

ТРУДЫ
ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МГУ

209

ИСТОРИЧЕСКИЕ
ИСТОЧНИКИ

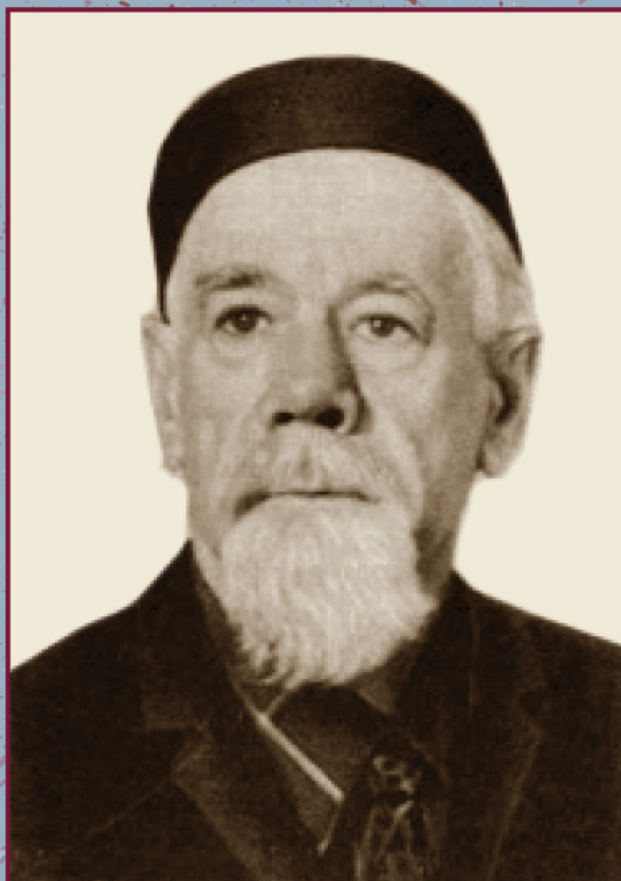
13

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ ДМИТРИЕВ

ДНЕВНИКИ

Т О М I

1941 – 1960

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

[209]
ТРУДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

СЕРИЯ I
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
(13)

Р е д а к ц и о н н ы й с о в е т :

академик РАО, д.и.н., проф. Л.С. Белоусов (сопредседатель);
академик РАН, д.и.н., проф. С.П. Карпов (сопредседатель);
д.и.н., проф. Н.С. Борисов;
член-корреспондент РАН, д.и.н., проф. Л.И. Бородкин;
д.и.н., проф. А.Г. Голиков; д.и.н., проф. С.В. Девятов;
д.и.н. О.Е. Казьмина; д.и.н. А.Р. Канторович;
гл.н.с., д.и.н. Л.В. Кошман; Н.В. Литвина; д.и.н., проф. Г.Ф. Матвеев;
член-корреспондент РАН, д.и.н., проф. С.В. Мироненко; к.э.н. С.В. Орлов;
академик РАН, д.и.н., проф. Е.И. Пивовар;
д.и.н. А.В. Подосинов; д.филол.н., проф. О.В. Раевская;
к.и.н. Ю.Н. Роголев; д.и.н. С.Ю. Сапрыкин;
член-корреспондент РАН, д.иск., проф. В.В. Седов;
д.э.н., проф. В.В. Симонов; к.и.н. О.В. Солопова;
к.и.н. А.А. Талызина

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Сергей Сергеевич Дмитриев

ДНЕВНИКИ

В 4 томах

Том 1

1941–1960

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2023

УДК 82-94+00
ББК 63.3(2)6-8г(2)
Д 534

*Печатается по решению Ученого совета
исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова
от 22 декабря 2021 г. (протокол № 7)*

Рецензенты:

член-корреспондент РАН С. В. Мироненко
доктор исторических наук Ф. А. Петров

Дмитриев С. С.

Д 534 Дневники: в 4 т. – СПб.: Алетейя, 2023. – (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 209. Сер. I: Исторические источники, 13). Т. 1. 1941–1960 / подг. текста Е. Н. Мухиной, Л. С. Новосёловой, Л. И. Смирновой; коммент. Е. Н. Мухиной, И. Н. Мухина; вступ. ст. Е. Н. Мухиной. – 1378 с.

ISBN 978-5-00165-611-1

Настоящий том включает в себя первую часть «Дневника» известного специалиста в области культуры дореволюционной России, профессора исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова С. С. Дмитриева. В нём освещаются события, начиная с последних предвоенных месяцев 1941 г., по конец 1960 г.

Дмитриев большое внимание уделяет как характеристике жизни Московского университета и научной жизни Москвы в целом, так и освещению культурной жизни столицы – рассказывает о театральных постановках, кинофильмах, выставках и т.п. Он внимательно следит за текущими внутривосточными и международными событиями, даёт им свою оценку.

В «Дневнике» содержатся многочисленные характеристики современников Дмитриева – вузовских преподавателей и учёных, краеведов, деятелей культуры, политических деятелей и пр.

Издание снабжено подробными комментариями и «Аннотированным именованным указателем», помещенным в отдельном – четвёртом томе. Публикуется в авторской редакции.

УДК 82-94+00
ББК 63.3(2)6-8г(2)

@biblioclub: Издание зарегистрировано ИД «Директ-Медиа» в российских и международных сервисах книгоиздательской продукции: РИНЦ, DataCite (DOI), Книжной палате РФ

- © Е. Н. Мухина, Л. С. Новосёлова, Л. И. Смирнова, подготовка текста, 2023
- © Е. Н. Мухина, И. Н. Мухин, комментарии, именной указатель, 2023
- © Е. Н. Мухина, вступительная статья, 2023
- © Исторический факультет МГУ, 2023
- © Издательство «Алетейя» (СПб.), 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Е.Н. МУХИНА.

<i>Сергей Сергеевич Дмитриев и его дневники.....</i>	<i>5</i>
1941.....	22
1942.....	51
1943.....	63
1944.....	68
1945.....	81
1946.....	130
1947.....	134
1948.....	149
1949.....	166
1950.....	217
1951.....	277
1952.....	339
1953.....	374
1954.....	535
1955.....	636
1956.....	716
1957.....	901
1958.....	998
1959.....	1107
1960.....	1245

Е.Н. Мухина

Сергей Сергеевич Дмитриев и его дневники

Впервые фрагменты дневников С.С. Дмитриева были опубликованы его ученицей Р.Г. Эймонтовой в журнале «Отечественная история» в 1999-2001 гг.¹ Эта публикация была очень неполной — как хронологически, так и по содержанию, а потому не давала исчерпывающую информацию об описываемых в дневнике событиях и людях, не отражала меняющихся под влиянием времени настроений и мнений самого Дмитриева. Эту неполноту Регина Генриховна объясняла следующим образом:

– на момент публикации ею было прочитано менее $\frac{1}{3}$ дневников, поэтому были выбраны некоторые записи, относившиеся к 1949–1957 гг. и 1989-1991 гг. (Судя по предисловию к публикации, можно предположить, что записи за 1941-1948 гг. — т. е. за последние предвоенные месяцы, годы Великой Отечественной войны, первые послевоенные годы — ей почему-то вообще не были известны);

– но и эта одна треть не была ею полностью отражена в журнальной публикации, которая, по определению, должна была иметь ограниченный объём. Поэтому Эймонтовой были «взяты лишь отдельные записи, порою — в неполном виде: поскольку многие из них весьма обширны и касаются разнородных сюжетов, преимущество отдавалось более значительным по содержанию и компактным по форме. Частности, детализация, семейные и бытовые подробности исключались, если это не нарушало целостности изложения».

Публикатор также сознательно опускал некоторые «отзывы о конкретных людях» (как бы «остроумны и яркие» эти отзывы не были), считая, что выражения, могущие показаться обидными, «не корректны для воспроизведения в печати»².

Понимая все сложности, с которыми столкнулась Эймонтова при публикации дневников, подобные критерии, тем не менее, вряд ли можно признать корректными с научной точки зрения: разные читатели или исследователи, исходя из своих собственных целей и взглядов, по-разному оценивают, какие сюжеты для них более, а какие менее значимы. Кроме того, ценность дневников как определённого типа исторических источников как раз и заключается в том, что (например, в отличие от мемуаров), содержащаяся в них информация, как пра-

¹ «Отечественная история», 1999, № 3–6; 2000, № 1–3; 2001, № 1.

² «Отечественная история», 1999, № 3. С. 143.

вило, имеет более дробный характер, содержит больше частных и подробностей, отражающих повседневную жизнь и потому позволяющих лучше представить специфику ушедшей эпохи.

В частности, именно дневник способен зафиксировать настроения, которые продержались в обществе очень недолго, но на тот момент были очень значимы и характерны, а потом оказались прочно забыты, вытеснены из памяти современников подоспевшими более масштабными событиями. В этом отношении, например, очень ярки записи Дмитриева за 7-8 мая 1945 г., в которых он описывает охватившее москвичей «напряжённое нервное ожидание» объявления о безоговорочной капитуляции Германии и окончании войны, порождённое неясными слухами о том, что это событие уже состоялось. Как выяснилось позже (и то далеко не для подавляющего большинства граждан СССР), речь шла о подписании соответствующего Акта 7 мая в Реймсе (Франция), где ведущую роль играли западные союзники. Это обстоятельство вызвало недовольство советского руководства, и Сталин настоял на повторном подписании этого Акта, но теперь уже на территории Германии (земли, «откуда пришла фашистская агрессия») и обязательно верховным командованием всех стран антигитлеровской коалиции; что и было осуществлено 8 мая в Карлсхорсте.

И пока 9-го мая не было официально объявлено об этом событии, один день — 8 мая — у москвичей вызывали горькое разочарование известия, которые только накануне неизменно вызывали бурную радость: «Два салюта в 8 часов (взятие Ольмюца) и в 9 часов вечера (взятие Дрездена) всех сильно разочаровали — в них увидели косвенное опровержение слухов о капитуляции — какая же капитуляция, когда воюют и города берут!».

Настоящая публикация воспроизводит дошедшие до нас дневниковые записи С.С. Дмитриева в полном виде¹, в том числе и его характеристики людей, с которыми ему приходилось сталкиваться. В этом нет ничего страшного и необычного — в реальной жизни между личностями весьма достойными нередко складываются непростые отношения и, на мой взгляд, в лакировке они не нуждаются. Сам Дмитриев в подобных случаях призывал «совершать поменьше хирургических операций» с историческими источниками и также говорил о невозможности «руководить историей», которую можно «только либо изучать, либо исказить»².

В качестве приложений к Дневнику публикуются:

¹ Единственное исключение касается даже не записей, а пометок, имеющих сугубо интимный характер. Они опускаются, и вместо них ставится [...].

² Против публикации дневника в полном виде не возражали члены семьи Сергея Сергеевича, предоставившие его. Да и, судя по всему, самому автору хотелось, чтобы впоследствии не только он оставался их единственным читателем.

– краткие воспоминания Дмитриева о членах семьи его жены — Ольги Алексеевны Дмитриевой (урождённой Юматовой), с которыми семья Дмитриева находилась в постоянных и тесных взаимоотношениях («Юматовы»);

– краткие *родословные схемы*, позволяющие читателям лучше разобраться в родственных отношениях разветвлённых семей Дмитриевых — Юматовых — Головановых — Чакалёвых — Журавлёвых и пр.;

– *переписка С.С. Дмитриева с семьёй и некоторыми коллегами* за время пребывания в эвакуации в 1941–1942 гг., которая существенно дополняет краткие записи Дневника этого периода.

* * *

По признанию самого Сергея Сергеевича Дмитриева, он начал вести дневник в 1920-е годы. Однако дневниковые записи за 1920-е – 1930-е годы не сохранились: частично они были потеряны при переезде в начале 1930-х годов семьи Дмитриевых на жительство в Москву, частично он уничтожил их сам, поскольку, по его словам, времена были такие, что искренность и откровенность не помогали существовать¹. Дошедший до нас Дневник охватывает полувековой период (с небольшими перерывами): первая запись сделана 3 января 1941 г., последняя — 25 сентября 1991 г. (т. е. примерно за полтора месяца до смерти автора)².

На самом деле, если учитывать содержащиеся в Дневнике так называемые мемуарные вкрапления, появление которых чаще всего было связано со встречами Дмитриева с друзьями детства и молодости или с получением известий об их смерти, а также наброски («канву», по его определению) будущих воспоминаний³, то начальная грань отражённых в Дневнике событий отодвигается к 1920-м годам и в редких случаях даже перемещается в дореволюционный период. Конечно, информация о дореволюционном Ярославле, которую мы можем почерпнуть из набросков воспоминаний, достаточно скудна, но тем не менее

¹ См., например, запись от 19 февраля 1949 г.: «Хворал неделю, дома отлёживался и решил, что всё-таки нужно делать заметки хотя бы для самого себя. Много раз принимался я их делать и бросал. Не раз и уничтожал. Времена такие, что искренность и откровенность не помогают существовать».

² В 1960 г., составляя опись своего архива, С.С. Дмитриев упоминал, что на тот момент у него ещё сохранялись две записные книжки с «календарными заметками» за время с 11 июня 1938 г. по 5 февраля 1939 г. и с 1 февраля 1939 г. по 29 декабря 1940 г. (Опись на отдельном листе, приложенном к записям за 1960 г.) Но, вероятно, впоследствии они были утрачены и поэтому не могли быть учтены при подготовке данной публикации.

³ К идее написания воспоминаний С.С. Дмитриев обращался неоднократно (см., например, запись от 10 марта 1945 г.; наброски к воспоминаниям, датированные 23-26 сентября 1981 г.). Но она, к сожалению, так и осталась нереализованной.

она есть, и, если читать внимательно, мы сможем, например, узнать о существовании такой практически неизвестной, но очень любопытной организации, как общество «Молодая жизнь», созданном в 1909 г. членами родительского комитета ярославской мужской гимназии для того, чтобы предоставить «молодым людям школьного возраста» различные развлечения и занятия, способствующие их физическому, нравственному и умственному развитию¹. Судя по всему, именно это общество способствовало пробуждению у юного Дмитриева интереса к театру, чтению и в будущем к занятиям историей.

Здесь же можно найти упоминания о страшных последствиях Ярославского мятежа 1918 г., в том числе о расстреле части заложников, одним из которых чуть не стал будущий тесть Дмитриева — священник Алексей Александрович Юматов².

Но, конечно же, основная информация, которую мы можем почерпнуть из публикуемого Дневника, относится к советскому периоду. Не претендуя на упоминание обо всех сюжетах, которые затрагиваются Дмитриевым, остановимся на нескольких принципиальных моментах.

Жизнь Сергея Сергеевича, как и жизнь его современников, пришлась на сложную, противоречивую эпоху. Конечно, наиболее серьёзный перелом в жизни страны произошёл в 1917 г. — именно в годы революции и гражданской войны были заложены те базовые принципы, которые определяли суть советского строя в дальнейшем. Но тем не менее и все последующие десятилетия существования Советской власти не были неизменными и статичными. Менялась и общая обстановка в стране, менялись и условия развития исторической науки. Условия развития исторической науки, например, в 1920-е — начале

¹ Антонов Е.Б. Опыт педагогической деятельности общества «Молодая жизнь». // Ярославский педагогический вестник. 2010, № 1.

² Это событие отражено также в приложении «Юматовы».

Очень удивляет восторженная оценка командира красных латышских стрелков И.И. Шталь, которую Дмитриев, будучи пожилым человеком с большим жизненным опытом, даёт последнему в 1980-е годы, — «благородный рыцарь», «восстановивший справедливость» во время подавления Ярославского восстания 1918 года. «Восстановление справедливости» заключалось в том, что с истинно немецкой педантичностью Шталь не допустил отступления от правила — должен быть расстрелян именно каждый десятый, а не одиннадцатый из захваченных заложников, которые, как он сам признаёт, никакого отношения не имели к тем, кто поднял восстание. Будущему тестю Дмитриева — священнику Алексею Александровичу Юматову (к которому, естественно, никаких претензий нет и за которого можно только порадоваться) — повезло: он и был тем спасённым «одиннадцатым». Только благодарить, очевидно, следовало Бога, а не педантичного красного стрелка, со спокойной душой лишившего жизни «десятого» — столь же невинного и, возможно, отца такой же большой семьи, как и тесть Дмитриева. Но на это Сергей Сергеевич никак не отреагировал.

1930-х гг. при господстве «школы Покровского» существенно отличались от условий, сложившихся после 1934 г., когда было восстановлено изучение гражданской истории, а не только истории классовой борьбы; условия 1930-х – начала 1950-х гг. от тех, в которых эта наука развивалась после 1956 г., а затем в период «перестройки»¹. Всё это не могло вольно или невольно не сказаться на людях в то время живших — на изменении их настроений, поведения, восприятия действительности.

Дневник С.С. Дмитриева даёт прекрасное представление об этом: во-первых, на примере жизни, суждений самого Сергея Сергеевича, и, во-вторых, на примере судеб многочисленных его современников — людей разных возрастов, профессий, социального (сословного) происхождения — широко известных, мало известных и почти никому не известных; тех, с которыми он жил и работал в течение сколько-нибудь длительного времени, и тех, с кем его жизнь свела на краткий момент — в эвакуации, во время путешествий по стране, в санаториях и больнице, на учебных занятиях в разных вузах². Судьбы всех этих людей наглядно показывают насколько неоднородно было формирующееся советское общество, сложность состава которого отнюдь не отражало ни деление на честных тружеников и «врагов народа», на членов партии и беспартийных³, ни официальная классификация: рабочие, колхозники и интеллигенция (служащие)⁴.

Если даже мы возьмём только профессиональное окружение Дмитриева, то увидим совершенно различные группы, каждая из которых внесла свою лепту в

¹ Не говоря уж о том, что условия жизни страны в годы Великой Отечественной войны не могли не отличаться от условий жизни в мирное время.

² Будучи человеком педантичным, Сергей Сергеевич аккуратно заносил информацию даже о своих случайных знакомых, попутчиках в Дневник или какую-нибудь из своих многочисленных записных книжек.

³ Так, например, одна из крупнейших советских историков, выпускница Института красной профессуры, рьяно отстаивавшая чистоту марксистско-ленинской идеологии, часто понимаемой ею весьма прямолинейно, академик М.В. Нечкина (также, как и сам Дмитриев) никогда в партии не состояла.

⁴ Эту сложность состава советского общества трудно оценить, если ориентироваться только на фамилии — но она, равно как и влияние эпохи на судьбы человеческие хорошо просматриваются, если познакомиться хотя бы с краткой биографической справкой об упоминаемых Дмитриевым людях, в которой упоминается уровень их образования (какое и когда учебное заведение они заканчивали), участие в гражданской или Великой Отечественной войнах и т. п. Поэтому для того, чтобы каждый читатель мог получить достаточную информацию о каждом из упоминаемых в Дневнике лиц, к данной публикации прилагается пространный *Аннотированный именной указатель*.

формирование как научной гуманитарной интеллигенции, так и в формирование советского общества вообще. Среди них:

– музейные работники, в кругу которых начиналась профессиональная деятельность Дмитриева в 1920-е – 1930-е гг. (например, мнивший себя поэтом, «воинствующий безбожник», директор Ивановского краеведческого музея А.Р. Штраус-Одинокый, расстрелянный в 1938 г.);

– краеведы (Н.В. Здобнов, А.А. Золотарев, Н.Г. Первухин и др.), многие из которых в начале 1930-х гг. также подверглись репрессиям, поскольку пытались увековечить старину, вместо того, чтобы разрушать её до основания (а, следовательно, с точки зрения официальной идеологии занимались «гробокопательством»);

– «красные профессора» (например, Н.Н. Ванаг, С.С. Мильман), по определению Дмитриева, «верховодившие» на кафедре истории СССР в первые годы после восстановления в 1934 г. Исторического факультета МГУ, а потом сгинувшие в ходе репрессий, обрушившихся на «школу Покровского»;

– такие же выпускники Института Красной профессуры, сумевшие после разгрома «школы Покровского» приспособиться к новым условиям и даже игравшие в дальнейшем в исторической науке заметную роль (М.В. Нечкина, А.М. Панкратова, Е.Д. Черменский);

– «старые» (вне зависимости от возраста) специалисты, приступившие к занятиям наукой и преподаванию ещё в дореволюционный период (С.В. Бахрушин, Ю.В. Готье, Б.Е. Сыроечковский), к которым «красные профессора» относились с недоверием, считая их скрытыми врагами и «кадетами в душе»;

– выходцы из различных дореволюционных сословий, признавшие Советскую власть¹ и получившие высшее образование уже при ней (например, дворяне П.А. Зайончковский, первоначально учившийся в кадетском училище и получивший возможность окончить МИФЛИ экстерном только в 1937 г., и К.В. Базилевич, окончивший артиллерийское училище и успевший принять участие в 1-й мировой войне; сам С.С. Дмитриев, вышедший из мещанской среды; крестьянский сын М.Г. Седов — в 1930-е гг. активный комсомолец, а затем в 1940-е – начале 1950-х гг. политзаключённый; многочисленные выходцы из духовного сословия);

– люди, родившиеся и получившие образование при Советской власти, среди которых было немало участников Великой Отечественной войны (И.А. Федосов, И.Д. Ковальченко, А.М. Сахаров, В.В. Гармиза, Н.С. Киняпина, Л.В. Кошман);

¹ По определению Дмитриева, «обломки прошлого, стремящиеся войти в современность» (см., например, Запись о семье Шкробов от 25 февраля 1945 г.).

– партийные функционеры, считавшие себя в праве руководить наукой и многие другие.

Естественно, не менее разнородные группы можно выделить среди упоминаемых Дмитриевым людей других профессий и социальных слоёв. Помимо историков, в Дневнике чаще всего упоминаются деятели культуры (артисты, режиссёры, художники, писатели, музыканты) и общественно-политические деятели — как отечественные, так и зарубежные, как современные Дмитриеву, так и принадлежащие истории.

Представители творческой интеллигенции часто упоминаются, так как Сергей Сергеевич, действительно, искренне интересовался вопросами культуры в самом широком смысле слова — регулярно посещал спектакли, концерты в консерватории, просмотры кинофильмов, музеи, разнообразные выставки. Можно признать, что его записи достаточно полно отражают культурную жизнь современной ему столицы.

Что касается современных Дмитриеву общественно-политических деятелей, то частое упоминание их имён в Дневнике связано с тем, что он имел привычку ежедневно читать газеты (и не одну; чаще всего им упоминаются «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Литературная газета», «Культура и жизнь» и пр.) и при этом не ограничивался их кратким пересказом, но считал своим долгом их непременно прокомментировать. Насколько основательны или неосновательны эти комментарии — судить читателю. Во всяком случае, они отражали настроения определённой части современной Сергею Сергеевичу советской интеллигенции. Рассуждения Дмитриева по поводу текущих общественно-политических событий, в частности, очень ярко демонстрируют резкое отличие мироощущения послевоенного поколения (особенно после наступления «оттепели»), достаточно спокойно относящегося к ситуации в мире, от восприятия окружающей действительности теми, кто пережил Великую Отечественную войну. Старшее поколение, судя по Дневнику, все последующие послевоенные десятилетия, начиная с конца 1940-х гг., жило в напряжённом ожидании возможного начала новой — Третьей — мировой войны. К рассуждениям по этому поводу часто возвращается сам Сергей Сергеевич, этот сюжет нередко становится предметом обсуждения в кругу его коллег.

Записи Дмитриева дают представление также о том, насколько большую роль в условиях недостатка информации играют слухи и догадки, на которых основываются суждения и автора Дневника, и многих его современников. Важно заметить, что Сергей Сергеевич, хорошо зная условия развития общественной мысли России в XIX в. (особенно в первой его половине) и понимая, что заставляет общество, читая между строк, порою видеть там то, чего нет, отдаёт себе отчёт в этом — сознательно фиксирует слухи (и анекдоты) не в качестве истины в последней инстанции, а как определённое отражение настроений об-

щества. Хотя в ряде случаев безусловно доверяет им. И это не его вина — это, действительно, специфика времени.

Меняющаяся эпоха, конечно же, оказывала влияние и на самого Сергея Сергеевича, но похоже на то, что он не замечал этого (или не признавался себе в этом) и считал, что его взгляды на окружающую действительность всегда были неизменны и неизменно оппозиционны.

В 1960-е – 1980-е годы Сергей Сергеевич рассматривался на Историческом факультете МГУ как один из крупнейших специалистов по истории культуры и общественной мысли России. Одним из косвенных подтверждений тому было, например, то, что кафедра истории СССР периода феодализма неизменно уступала ему часть своей нагрузки при чтении лекций по истории русской культуры для студентов, специализирующихся по отечественной истории. Дмитриев начинал свою часть курса не с начала 19-го века (как это было положено для нашей кафедры), а с начала 18-го века — что, собственно говоря, было совершенно оправданно и логично: многие особенности развития России в 19-м веке (в том числе и особенности развития культуры) невозможно правильно понять и оценить в отрыве от петровских преобразований. И, тем не менее, любая кафедра редко «жертвует» причитающейся ей по учебному плану нагрузкой.

На этом фоне казалось необъяснимым курьёзом предложение Дмитриева, сделанное в середине 1960-х гг. одному из студентов, заняться вместо изучения славянофильства изучением истории тонкорунного овцеводства. Удивляло (по крайней мере, студентов и аспирантов) и то, что у такого видного учёного, профессора нет докторской степени, да и монографий тоже.

Дневник Дмитриева разъясняет все эти нестыковки.

Успешно защитив в 1940 г. кандидатскую диссертацию по экономическим взглядам славянофилов, он первоначально стремился к защите докторской диссертации, в которой, по его словам, очень нуждался — для того, «чтобы самолюбие и честолюбие не страдали» и «чтобы стать под старость профессором и доктором».

После возвращения из эвакуации в Москву в 1943 г., он был прикреплен к докторантуре Института истории АН СССР и с конца того же года стал задумываться о разработке плана будущей диссертации. Первоначально Дмитриев планировал продолжать разработку прежней или какой-либо близкой к ней проблематики¹. Но на рубеже 1940-х – 1950-х гг. ему пришлось пережить не-

¹ См. запись от 8 июня 1949 г.: «Всё последнее время раздумываю над судьбой своей докторской диссертации. Мысли как-то на распутьи. Три представляются возможности:

1). Продолжать и докончить славянофилов ранних (дореформенных времён). /.../

2). Славянский вопрос в русской общественной мысли XIX в. /.../

3). Общественные науки в России. Очерки из истории общественной науки в России в первой половине XIX в.».

сколько неприятных месяцев. Надо признать, что это время было крайне неблагоприятно для развития исторической науки: и без того никто не отменял существующих жёстких идеологических рамок, в которых она могла развиваться, а за какие-нибудь методологические или политические ошибки можно было серьёзно поплатиться. А тут ещё началась борьба с «безродным космополитизмом», «низкопоклонством» перед западной наукой и культурой, которая подлила масла в огонь.

Во втором номере за 1949 г. журнала «Вопросы истории» появилась критическая рецензия Л.В. Черепнина и П.А. Зайончковского на учебник М.Н. Тихомирова и С.С. Дмитриева «История СССР. Т. 1. С древнейших времён до 1861 года» (М., 1948). В этом учебнике перу Дмитриева принадлежал раздел за период с 1762 г. (воцарения Екатерины II) до 1861 г. Основное количество замечаний в рецензии касалось раздела Тихомирова. К Дмитриеву претензий было меньше (в количественном отношении), они порой были мелочны¹, традиционно требовалось чётче давать характеристику классовой сущности как политики правительства, так и сущности общественно-политических течений. Не обошлось без указания на необходимость учитывать высказываний по поводу развития революционного движения, сделанных И.В. Сталиным, С.М. Кировым и А.А. Ждановым в замечаниях на Конспект учебника Истории СССР.

Но, в целом, по сравнению с агрессивной риторикой редакционной статьи в этом номере, с разгромной критикой, направленной против Н.Л. Рубинштейна, Е.Н. Городецкого, И.И. Минца² и некоторых других, рецензия на учебник Тихомирова и Дмитриева выглядела довольно умеренной. Но, учитывая общий пафос этого номера и развертывавшейся кампании в целом, было чего опасаться.

В 6-м номере того же журнала за тот же год была опубликована критическая статья, посвящённая разбору тома «Союз Советских Социалистических Республик» во 2-м издании Большой Советской Энциклопедии. В ней резкой критике были подвергнуты разделы «Развитие изучения истории СССР» и «История СССР до конца 18 в.», написанные Н.Л. Рубинштейном, и разделы «Россия в начале 20 в.» и «Советский период истории СССР», написанные И.М. Разгоном. Анализируя содержание раздела С.С. Дмитриева, П.А. Зайончковский

¹ Например: «Излагая события 1812 г., автор указывает, что Смоленск был оставлен русскими войсками 7 августа. В действительности же это произошло в ночь с 5 на 6 августа». (С. 141).

² Минц, в частности, обвинялся в том, что в одной из своих статей умолчал о том, что «основоположниками разработки истории советского общества являются Ленин и Сталин» и рекламировал «существующие и несуществующие “труды” небольшой группы лиц (Разгона, Городецкого и др.), работами которых якобы “положено начало изучению советского периода истории нашей страны”» (С. 6).

констатировал наличие в нём «серьёзных недостатков»¹, но тем не менее отмечал, что автор «в основном верно освещает процесс исторического развития России, подробно характеризует экономическое состояние страны, правильно определяет главные задачи внутренней политики правительства»² и пр.

Подводя итог сказанному, редакция «Вопросов истории», делала вывод: «Критический разбор статей раздела «История» в томе БСЭ “Союз Советских Социалистических Республик” показывает, что статьи Н. Рубинштейна и И. Разгона отражают буржуазно-космополитические взгляды авторов и не могут быть использованы при переиздании БСЭ.

Статья С. Дмитриева содержит ошибки буржуазно-объективистского характера и нуждается в серьёзной переработке»³.

Критика в печати сопровождалась многодневными дебатами в Академии общественных наук, на Историческом факультете МГУ. Подвергся Дмитриев резкой критике за свои «ошибки» и в Центральной Комсомольской Школе при ЦК ВЛКСМ. Последствия могли быть достаточно печальными.

Однако на тот раз для Дмитриева всё обошлось благополучно. Но пережитые волнения на него повлияли весьма серьёзно. Сергей Сергеевич, всегда уважительно относившийся к трудам дореволюционных историков, вдруг 11 марта 1949 г. пишет: «От влияния русских буржуазных историков нужно избавиться, и чем решительнее, тем лучше»⁴.

В этой обстановке в конце 1949 г. Дмитриев резко переориентировался на изучение истории сельского хозяйства, очевидно, полагая, что данная тема более безопасна с точки зрения идеологии. Он настойчиво убеждал самого себя, что сделал выбор, исходя исключительно из научных соображений⁵.

Новая тема, конечно, представляла научный интерес. Но, надо признать, тема вполне специфическая и не каждый историк готов ею заниматься. Как бы не убеждал себя Сергей Сергеевич, что сделал добровольный и правильный

¹ К числу которых относилось преувеличение значения уступок Александра I «духу времени», отсутствие указания на то, что эти уступки (в частности, речь императора на Варшавском сейме в 1818 г. о желательности распространения конституционного устройства «на все вверенные ему страны») вызваны страхом «перед нараставшим недовольством в стране и в первую очередь перед крестьянским движением, принявшим в 1818 г. огромный размах на Дону»; наименование Кирилло-Мефодьевского общества «по установившейся традиции “братством”» и т. п.

² «Вопросы истории», 1949, № 6. С. 107.

³ Там же. С. 116.

⁴ Обратите внимание: не в публичном выступлении, в котором противоположное заявление было практически невозможно, поскольку было бы равноценно самоубийству, но в Дневнике, предназначенном исключительно для своего личного пользования.

⁵ См. записи от 6, 7, 8, 12 ноября и 9 декабря 1949 г.

выбор, подобная проблематика была ему чужда и, разрабатывая её, он осуществлял насилие над собой, что вообще редко приводит к положительным результатам. Что касается Сергея Сергеевича, то он привык и всегда вёл размеренный образ жизни, не ограничивая себя в плане разнообразных удобств и удовольствий. В отличие, например, от П.А. Зайончковского, который, даже будучи очень пожилым и серьёзно больным, продолжал работать, буквально, на износ — он и умер за письменным столом в Ленинской библиотеке. Дмитриеву это было чуждо.

Явное насилие над собой и склонность к сибаритству привели к тому, что докторская диссертация так и не была написана, и что другие крупные работы так и не появились. Дмитриеву не удалось заинтересовать этой проблематикой большое число студентов, хотя некоторые его ученики всё-таки защитили соответствующие дипломные и кандидатские работы. Оставили без внимания его советы заняться историей сельскохозяйственной науки и некоторые его младшие коллеги — В.В. Гармиза, И.А. Федосов, П.С. Ткаченко¹.

В описанном случае к Дмитриеву трудно предъявлять претензии — ему можно только посочувствовать. Однако эпоха оказывала влияние не только на выбор темы исследования, но и на поведение, на отношение к окружающим. Критикуя других, справедливо негодуя на коллег, интересовавшихся о том, какие у него самого были «извращения по вопросам славянофильства»², обижаясь на критическую рецензию П.А. Зайончковского на свой учебник, он не хочет (даже ретроспективно) обращать внимания на то, что сам вольно или невольно «прогибался» под систему и порой вёл себя ничуть не лучше многих. К себе, своим близким и остальному миру у него были принципиально разные требования и отношение³.

¹ См. запись от 13 июля 1950 г.

² Запись от 20 февраля 1945 г.

Подобным вопросом, например, задавалась в 1945 г. преподавательница МОПИ Р.Г. Лепешова, которая, кстати, по своему первому образованию после окончания Индустриально-педагогического института им. К. Либкнехта имела специальность «учитель истории и ткацкого дела» (см. запись от 20 февраля 1945 г.).

³ Иногда складывается впечатление, что, критикуя окружающую его действительность, С.С. Дмитриев существует в какой-то параллельной по отношению к его современникам реальности. Даже представителям послевоенного поколения, родившимся после окончания войны и не знавшим голода, хорошо понятно, что первые послевоенные годы не могли не быть трудными в материальном отношении. Не каждый в это время мог позволить себе отдых в санатории. Но Сергею Сергеевичу требуется ещё и комфорт, которого заведомо не могло быть в 1947 г. в санатории «Красный партизан» в Кисловодске. В 1942–1943 гг. здесь шли ожесточённые бои, город на пять месяцев оказался под немецкой оккупацией. Масштабы разрушений и потерь, казалось бы, должны быть понятны для любого нормального человека. Тем не менее, у *См. продолжение сноски на следующей странице.*

Многими коллегами Сергея Сергеевича, студентами, аспирантами он воспринимался как личность самодостаточная и всегда независимая: он был единственным членом кафедры, не имевшим партийного билета (причём он сознательно уклонялся от вступления в партию¹); можно предполагать, что в какой-то степени он был религиозен. Судя по записям в Дневнике, Дмитриев изначально ощущал себя в некоторой внутренней оппозиции к существующему строю, к которому у него было много (причём часто весьма обоснованных) претензий. Некоторые его высказывания (и отнюдь не только в период «перестройки», когда отношение к прошлому у многих резко изменилось) были очень жёсткими. Так, например, 9 апреля 1950 г. он писал: «А между тем внутренне, по сердцу и разуму народ наш страшно одичал и загрубел за эти полвека резни, деспотизма, попрания всего святого, оплёвывания всех заветов, всего чистого и замены всего одним пустым и дешёвым политиканством /.../ Свобода стала осознанной необходимостью, демократия — диктатурой, личность человеческая заменена стёртой монеткой двухкопеечного достоинства. Уничтожение эксплуатации повело не к исчезновению эксплуатации, а к её усилению в отношении значительно больших масс населения, нежели составляли эксплуатируемые в «проклятом» старом обществе»².

Однако практически в то же время им делается запись: «Да, партия права! Нужно очистить наше общество. В него много примешалось чуждых, враждебных, разложившихся людей и людишек. Бушуева, говорят, исключили из партии тоже едва ли не за попытку дать взятку судье! И чем решительнее почиститься, тем лучше будет»³. Или: «В кругах историков ждут завтрашнего номе-

Дмитриева вызывает досаду то, что «Санаторий паршивый. Публика ужасная. Лечат отвратительно. Кормят плохо и невкусно. Как обычно — не хватает хозяйственного инвентаря — нет мебели, ложек, тарелок, зеркало нельзя достать не только в санатории, но и во всем город» (запись от 12 июня – 20 июля 1947 г.).

¹ См., например, запись от 17 декабря 1959 г., в которой он задавался вопросом: «Уж не предпринимается ли новый заход с неводом для уловления меня в орден?» Или более раннее упоминание о пожелании секретаря партбюро М.И. Фёдоровой о том, чтобы он вступил в партию, оставленное им без внимания (запись от 20 марта 1952 г.).

Кстати, беспартийность и независимость Дмитриева не мешали ему преподавать в Центральной Комсомольской Школе при ЦК ВЛКСМ, Высшей Партийной Школе при ЦК ВКП(б) (КПСС), а также перед своим выступлением в прениях на 2-й объединённой научной сессии по истории народов Прибалтики согласовывать свои взгляды на одного из участников польского восстания 1863–1864 гг. с первым секретарём ЦК Компартии Литвы А.Ю. Снечкусом (запись от 26 марта 1953 г.).

² Подобные суждения повторяются им довольно часто в разные годы.

³ Запись 11 марта 1949 г. Болезненно реагируя на критику в свой адрес, Дмитриев очень легко и охотно верит слухам о предполагаемых непорядочных поступках коллег (в данном случае Бушуева) и готов их осудить.

ра «Культуры и жизни», который весь целиком будто бы будет посвящён космополитам в среде историков. Вот, поди, после его выхода и развернётся кампания! На этой неделе предстоит что-то и в Институте Истории. Говорят, что Н.М. Дружинин стремится преодолеть общее давление и сдерживает «крови жаждущих». Позиция примиренческая! В отношении группы Минца — Городецкого проявление мягкости было бы преступлением»¹. Примеры подобных высказываний можно продолжать.

Удивляет реакция Сергея Сергеевича и на выступления коллег, вынужденных принимать участие в обсуждении задач советских историков в связи с работами И.В. Сталина по языкознанию. Вот что он, только что болезненно переживший критику в свой адрес, пишет 26 ноября 1950 г.: доклад Рыбакова по этой теме «был средний по качеству, очень общего характера, без всякой критики и упоминания имён. Осторожность Рыбакова и его известное качество (за всю жизнь ни с кем не поссорился) сделали доклад бесцветным /.../ Я говорил об историографии, слушали внимательно /.../ Глупым и пустым было выступление Зайончковского, сведшего задачи историков к заботам об орфографии!».

Совершенно очевидно, что в обсуждении заявленной темы заведомо не могло быть ничего «научного», а критика в адрес любого лица, могла быть чревата для последнего серьёзными оргвыводами, как, например, это было применительно к человеку, которого Сергей Сергеевич считал своим другом, — Н.Л. Рубинштейну, вынужденному покинуть МГУ. На этом фоне позиция Рыбакова и Зайончковского кажется совершенно понятной. Но упоминания каких имён ждёт Дмитриев? Какие достоинства видит в своём выступлении?

Однако хуже всего то, при всех обвинениях в адрес властей за искалеченные судьбы своих современников, Дмитриев часто оказывался удивительно равнодушен к арестам тех, кого учил и с кем работал.

Чего стоят записи, касающиеся исключения из партии в мае 1951 г., а затем ареста в феврале 1953 г. его ученика, бывшего фронтовика Вадима Владимировича Гармизы: «Узнал, что В.В. Гармиза исключён решением партбюро БСЭ от 8.5.1951 из партии за сокрытие каких-то своих прошлых поступков. Книга его, уже печатающаяся (отпечатано 4 листа), вероятно, будет приостановлена»²; «Получил вопреки моим ожиданиям гонорар в издательстве МГУ за редактирование книги Гармизы /.../ Вопреки ожиданиям, потому что книгу его явно не будут издавать в связи с неприятностями, постигшими её автора /.../ так что деньги, полученные мною, истратятся, славы не будет, так как книги не бу-

¹ Запись 20 марта 1949 г. Сделанная позднее приписка к этой фразе — «по мнению многих» — на мой взгляд, ничего не меняет.

² Запись от 11 мая 1951 года.

дет»¹; «Узнал у Ткаченко новость об аресте в пятницу 27.2.1953 г. Гармизы /.../ Он уже был ранее исключён из партии за сокрытие каких-то ошибок, а потом и от работы в БСЭ освобождён. Последнее время работал он в каком-то механическом производстве. Видимо, запутался парень и заврался. Да и кто знает, что он скрывал? За прошлые ошибки, конечно, не арестовали бы»². И ни слова сочувствия (пусть даже только в Дневнике) в адрес Гармизы и членов его семьи. И вместо слов поддержки уже оправданному и освобождённому Гармизе выражение уверенности в том, что этот 43-летний человек уже не сможет вновь «подняться» (со слов жены Гармизы — Н.С. Киняпиной).

А равнодушно-скептическое отношение к восстановлению на Истфаке МГУ вернувшегося после заключения М.Г. Седова: «Что из этого получится, трудно сказать. Ведь человек этот 10–12 лет работал горняком на шахте»³.

* * *

Дневник С.С. Дмитриева зафиксирован в многочисленных общих тетрадях, записных книжках и даже на листках перекидных календарей (за 1947 и 1948 гг.). Отличаясь чрезвычайной пунктуальностью, Дмитриев пронумеровал почти все тетради и записные книжки (исключением явилась первая из дошедших до нас записных книжек, содержащая записи с 3 января 1941 г. по 16 ноября 1944 г. и не имеющая порядкового номера).

Всего общих тетрадей было 20 (их порядковые номера 0, затем с 1 по 19). На первой странице каждой общей тетради Дмитриев делал следующие пометки:

«Дмитриев С.С. Дневник. С 18.11.1944 – по 27.10.1946. (Дневниковые записи на 66 страницах)» (тетрадь № 0); «С.С. Дмитриев. Дневник за время с 1 апреля 1961 года по 11 марта 1962 года. Всего в тетради 157 стр., в них стр. 135-138 без записей. В конце тетради две нумерованные страницы “Важнейшие международные и домашние события” (с 12 апреля по 31 октября 1961 года)» (тетрадь № 19) и т. д.

Порядковые номера записных книжек 1-53, но в реальности их количество с этой нумерацией не совпадает: например, мы имеем записные книжки 33, 33а и 33б, а также записные книжки 40 и 40а. 16-я записная книжка, между тем, была утрачена, не будучи заполненной до конца (как отмечал сам Дмитриев). На титульном листе записных книжек, в отличие от тетрадей, кроме порядкового номера указываются только хронологические рамки, например: «ноябрь 1963 г. – декабрь 1964 г.» (записная книжка № 5), «1 марта 1984 г. – 31 декабря 1984 г.» (записная книжка № 40) и т. п.

¹ Запись от 26 мая 1951 года.

² Запись от 1 марта 1953 года.

³ К счастью, сомнения Дмитриева оказались беспочвенными: и Гармиза, и Седов сумели «восстановиться» — защитить докторские диссертации (в 1968 г. — Седов, в 1969 г. — Гармиза), стать признанными специалистами каждый в своей области.

Кроме того, следует оговорить, что после окончания общей тетради № 19 (12 апреля – 31 октября 1961 г.) Дмитриев на какое-то время, судя по всему по личным обстоятельствам, перестал вести дневник. Но привычка постоянно делать записи, если не о событиях своей жизни, то о прочитанных книгах и событиях политической, общественной и культурной жизни была очень сильна. Вновь первые дневниковые записи появляются в записной книжке № 5 и датируются ноябрём 1963 г. В первых четырёх книжках содержатся исключительно выписки из произведений разных авторов, без каких-либо комментариев автора дневника (содержание этих книжек в данной публикации не воспроизводится). В книжке № 5 выписки из книг время от времени начинают перемежаться с дневниковыми записями, а затем — начиная со следующей (№ 6) книжки — возобновляется собственно дневник.

Дневниковые записи в данной публикации структурируются не по тетрадям и записным книжкам, а по годам. В конце текстов за каждый год содержатся комментарии, относящиеся к этому году.

В записях С.С. Дмитриева имеется очень много сокращений, подавляющее большинство из которых расшифровываются однозначно. Эти сокращения при публикации раскрываются без оговорок; например:

- названия дней недели, месяцев, периодических изданий;
- сокращённые имена, отчества, фамилии (Пётр Андр. — Пётр Андреевич; Др-н — Дружинин);
- англ. (английский), нем. (немецкий), сев. (северный), сов. (советский);
- к-рый (который);
- инс-т — (институт);
- биб-ка (библиотека)
- студ. (студент, студенческий);
- отд. (отдел, отделение);
- телегр. (телеграмма);
- Лнг (Ленинград);
- Лг (Ленинские горы), Ростов-н-Д (Ростов-на-Дону) и пр.

В редких случаях, когда имеющиеся в Дневнике сокращения могут быть истолкованы по-разному, они не раскрываются. Например: «Но улавливать в ней аллюзии на современную жизнь 90-х гг. 20 в. может только сов. публика»¹.

В публикации для удобства восприятия без оговорок раскрываются инициалы родственников и соседей, если они приводятся без фамилий, например:

- А.Н. — Анна Николаевна (Дмитриева);
- О.А. — Ольга Алексеевна (Дмитриева);

¹ Запись от 14 июня 1991 г. Советская? Современная?

С.Г. — Серафима Галактионовна (Юматова);
В.Н. — Василий Никифорович (Голованов);
П.Н. — Пётр Николаевич (Филинков) и т. д.

Здесь же стоит отметить, что С.С. Дмитриев нередко допускает ошибки при написании фамилий самых разных людей. Например, 18 апреля 1950 г. он упоминал о защите дипломных работ двух студенток — Эймонтовой и Гмыри. Только Эймонтова при первой публикации могла догадаться, о ком в действительности шла речь. В дневнике она осторожно зачеркнула вторую фамилию и сверху написала — Чмыга¹. Подобных примеров немало, так доктор Е.Н. Нечипоренко превратилась в Нестеренко, артист Театра им. Моссовета А.А. Голобородько — в Безбородько, младший коллега по кафедре А.П. Шевырёв — в Шевырина (тоже в прошлом — более раннем времени — аспиранта той же кафедры), баронесса Кноп, на чьей могиле был установлена скульптура «Христа-целителя» — в баронессу Рооп и пр. Очевидно, и геолог Варфоломеева, которую Сергей Сергеевич упоминал в набросках своих будущих воспоминаний, это не Варфоломеева, а первая в СССР женщина — доктор геолого-минералогических наук Вера Александровна Варсанофьева, действительно, в 1920-х годах работавшая, как и Дмитриев, в Иванове-Вознесенске. В подобных случаях при публикации в тексте приводится вариант, употреблённый Дмитриевым, который сопровождается объяснением в подстрочнике, кого именно имел в виду автор Дневника.

Можно предположить, что этой особенностью Дневника объясняется невозможность отождествить некоторых лиц, упоминаемых Дмитриевым, и привести их хотя бы краткие биографические справки. Например, 9 ноября 1957 г. Сергей Сергеевич написал: «До недавнего времени на пост председателя совета министров СССР намечался (после отказа Жукова) Яснов. Но сейчас его кандидатура уже отпала будто бы в связи с недавно закончившимся делом Антоненко (бывший первый секретарь Московского областного комитета партии) и других, попавшихся во взяточничестве по квартирным делам». Но в 1954–1959 гг. первым секретарём Московского областного комитета партии был Иван Васильевич Капитонов. Среди лиц, когда-либо занимавших эту должность, человек по фамилии Антоненко не значится.

Временами в дневнике встречаются сокращения и условные значки, характерные именно для Дмитриева, например: > (против) (Англ. > Герм. = Англия против Германии), клгр (килограмм), клм (километр), — в публикации они также расшифровываются без оговорок.

¹ Анна Фёдоровна Чмыга, впоследствии в течение многих лет преподававшая на кафедре истории СССР советского периода.

При публикации текста сохраняются и не воспроизводятся без оговорок авторские пометы: подчеркивание отдельных слов и целых фраз одной, двумя и волнистой чертой, вопросительные знаки в круглых скобках (преимущественно при написании имен и названий, в написании которых С.С. Дмитриев не уверен).

К дневниковым записям нередко прикладываются программы различных спектаклей с пометками (например, «Были я и Лёля с Марголиными в субботу 29.XI.1958 г.»), вырезками статей из заинтересовавших Дмитриева газет с его рукописной пометкой о названии газеты, номере и дате выхода, полученные поздравительные телеграммы, черновики собственных поздравлений в адрес кого-либо и т. п. Наличие подобных приложений обязательно упоминается в примечаниях.

* * *

Представляется целесообразным при публикации текст дневника и переписки семьи Дмитриевых разделить на несколько частей (томов):

Т. I – Дневник С.С. Дмитриева за 1941–1960 гг.

Т. II – Дневник С.С. Дмитриева за 1961–1991 гг.

Т. III – Переписка семьи Дмитриевых и приложения (Рассказ о семье жены С.С. Дмитриева – Ольги Алексеевны Юматовой и Родословные схемы семьи Дмитриевых и родственных им семей).

Т. IV – Аннотированный именной указатель.

1941 год

Январь

3.I. Смотрели с Лёлей в театре им. Моссовета «Фландрию»¹ Сарду.

4.I. Англичане начали наступление в Ливии атаками на Бардию².

10.I. Договор между СССР и Германией о советско-германской границе от реки Игорка до Балтийского моря³.

11.I. Коммюнике о заключении советско-германских соглашений об урегулировании взаимных имущественных претензий по Литве, Латвии и Эстонии и о переселении⁴.

10^A.I. Расширенное хозяйственное соглашение между СССР и Германией⁵.

14.I. Смотрели с Лёлей в театре Красной Армии «Полководец Суворов»⁶.

19.I. Опровержение итальянского агентства Стефани⁷ о возможном заключении сепаратного мира между Англией и Италией.

21.I. Штурм английскими войсками Тобрука в Ливии⁸.

21–23.I. Легионерский мятеж в Румынии⁹.

Февраль

1.II. Взятие английскими войсками Агордата в Эритрее¹⁰.

2.II. Смотрели с Лёлей в Художественном театре «Горячее сердце»¹¹. Замечательный Хлынов — Грибов.

7.II. Занятие английскими войсками столицы Киренаики Бенгази¹².

9.II. Бомбардировка английским флотом Генуи.

10.II^B. Разрыв дипломатических отношений между Англией и Румынией¹³.

10.II. Смотрели с Лёлей в Современном театре «Опасный поворот»¹⁴ Пристли.

10.II. Игорь с Анной Николаевной смотрели в Филиале МХАТ «Пиквикский клуб»¹⁵.

11.II. Смотрели с Лёлей в МХАТ «Три сестры»¹⁶. Обаятельный Тузенбах — Хмельёв.

В 20-х числах февраля вышел № 1 «Историка-марксиста» с моей статьёй о славянофилах¹⁷. Получил гонорар — 1062 р.^C

27.02. Смотрели с Лёлей в Большом театре «Валькирию»¹⁸. Тоска смертная. Голосов нет.

^A Так в подлиннике: запись от 10 января идёт после записи от 11 января.

^B В подлиннике запись о событиях, датированных 10 февраля 1941 г, разбита на три части.

^C Фраза, выделенная курсивом, вписана позже другими чернилами.

Март

1.III.^A Информация Наркоминдела о том, что Советское правительство не разделяет точку зрения болгарского правительства на ввод в Болгарию германских войск как акцию будто бы преследующую мирные цели на Балканах.

1.III. *Подписание соглашения о присоединении Болгарии к «пакту 3-х»¹⁹*^B.

5.III. Разрыв дипломатических отношений между Англией и Болгарией.

2.^C III. Вступление германских войск в Болгарию с согласия болгарского правительства²⁰.

6.III. Смотрели с Лёлей в филиале МХАТ «Школу злословия»²¹.

9.III. Расправа немецких властей с населением Северной Норвегии, помогавшим налёту англичан на Северную Норвегию 4.III (аресты, расстрелы, контрибуция, сожжение домов лиц, перешедших на сторону англичан)²².

16.III. Занятие английскими войсками столицы Британского Сомали Берберы²³.

20.III. *Сдал в журнал «Молодой большевик» статью, написанную по заказу редакции, на тему «Западники и славянофилы» (из истории русской общественной мысли)*²⁴^D.

22.III. Взятие английскими войсками Джарабуба²⁵.

23–24.III. Первое посещение Москвы японским министром иностранных дел Мацуока (на пути в Берлин и Рим).

25.III. Присоединение Югославии к пакту 3-х держав²⁶.

25–27.III. Волна протестов в Югославии против внешней политики правительства Цветковича.

27.III. Отставка регента Югославии принца Павла. Переход власти в руки короля Петра II²⁷.

27.III. Взятие английскими войсками Керена в Эритрее и Харара в Абиссинии²⁸.

28.III. Смотрели с Лёлей в МХАТе «Вишнёвый сад»²⁹.

29.III. Морской бой в восточной части Средиземного моря между английскими и итальянскими кораблями³⁰. Поражение итальянцев.

Апрель

1.IV. Взятие английскими войсками Асмары, столицы Эритреи³¹.

3.IV. Самоубийство венгерского премьер-министра Телеки. Отставка венгерского правительства³².

^A В подлиннике запись о событиях, датированных 1 марта 1941 г., разбита на две части.

^B Фраза, выделенная курсивом, вписана позже.

^C Так в подлиннике: запись от 2 марта идёт за записью от 5 марта.

^D Запись, выделенная курсивом, вписана позднее другими чернилами.

4.IV.^A Эвакуация английскими войсками Бенгази³³.

4.IV. Получил в Учпедгизе первые экземпляры 1-й части II-го тома «Хрестоматии по истории СССР», составленной Дмитриевым и Нечкиной.

5.IV.^B Заключение договора о дружбе и ненападении между СССР и Югославией³⁴.

6.IV.^C Начало военных действий Германии и Италии против Югославии.

6.IV. Объявление Германией войны Югославии и Греции.

6.IV. Вступление английских войск в столицу Абиссинии Аддис-Абебу³⁵.

7.IV–13.IV. Пребывание японского министра иностранных дел Мацуока в Москве.

8. IV. Взятие английскими войсками Массауа³⁶.

9.IV. Занятие германскими войсками Салоник³⁷.

12.IV. Вступление Венгрии в войну с Югославией.

13.IV. Заключение в Москве пакта о нейтралитете между СССР и Японией³⁸.

13.IV. Вступление германских войск в Бардию³⁹.

13.IV. Смотрели с Лёлей у Немировича-Данченко «Прекрасную Елену»⁴⁰.

13.IV. Провёл в Учпедгизе полный расчёт по 2-му тому «Хрестоматии»: получил 3387 р. 50 к.

Расчёт по хрестоматии моего материала:

– оригинальный текст 5,15 л. х 500 р. = 2575 р.

– документы 19,75 л. х 250 р. = 4937 р. 50 к.

7512 р. 50 к.

Получено было ранее 4125 р.

16.IV. Взятие германскими войсками Сараево.

18.IV. Сдача югославской армии. Прекращение военных действий в 12 часов дня⁴¹.

18.IV. Самоубийство греческого премьер-министра Коризиса⁴².

19.IV. Смотрели с Лёлей и Н.Л. Рубинштейном «Восстание Восэ»⁴³ в Большом на декаде таджиков.

20.IV. Смотрели с Лёлей «Дуэнью»⁴⁴ в Камерном театре.

23.IV. Переезд короля Георга и греческого правительства на остров Крит⁴⁵.

24.IV. Сообщение болгарского телеграфного агентства о вступлении «на днях» болгарских войск в Югославию и Грецию (во Фракию и Македонию)⁴⁶.

^A В подлиннике запись о событиях, датированных 4 апреля 1941 г., разделена на две части.

^B Запись сделана позднее 5 апреля, так как сам договор был подписан в ночь с 5-го на 6-е апреля (в 3 часа ночи по московскому времени), и, соответственно, сведения о нём были обнародованы утром 6-го апреля.

^C В подлиннике запись о событиях, датированных 6 апреля 1941 г., разделена на три части.

25.IV. *Германские войска взяли Фермопильский проход*^A.

25.IV. Рецензия С. Покровского на 1-й и 2-й том «Хрестоматии по истории СССР»⁴⁷. Вечером М.В. Нечкина прочла мне по телефону рецензию. Общий тон весьма одобрительный. Слабой стороной 2-го тома рецензент считает разделы по экономике. Подбор материала, по его мнению, случаен. Цифровых данных мало. По мнению рецензента, нужно бы дать отрывок из «Правды воли монаршей» Прокоповича⁴⁸. Это верно. Рецензия в «Учительской газете» от 25 апреля 1941 г. в № 50.

27.IV.^B Лёля в Игоре ходили в цирк.

27.IV. Немцы взяли Афины, Патрас на Пелопоннесе, а 26.IV Коринф.

Таким образом, англичане преступно проворонили едва ли не последнюю возможность создать второй фронт против Германии в Европе, а с тем вместе, быть может, предрешили и проигрыш для себя всей войны.

«Боже, покарай Англию...»⁴⁹, видимо, сбывается.

28.IV. *Послал папе телеграфом 300 руб.*

28.IV. Английские войска взяли Дессу в Абиссинии⁵⁰.

30.IV. *Сдал диссертацию для печати в сборнике МОПИ. Получил материал для редактирования из Государственного библиотечно-библиографического издательства.*

30.IV. Опубликование сообщения о высадке германских войск 26.IV в Або и направлении их в Таммерфорс (Финляндия)⁵¹.

1.IV.^C Прекрасная погода. Несмотря на грипп, прогулялся с демонстрацией. Много смеялись — Марголин, Зайончковский, Демидов. Обрато до самого Курского вокзала шли с Демидовым и Зайончковским.

2.V.^D Ездили все к Кате. Обрато вернулись вместе с бабушкой Серафимой Галактионовной^E.

2.V. Начало англо-иракского военного конфликта⁵².

5.V. Бабушка уехала обратно к Кате. Звонила В.С. Нечаева — пришли гранки моей статьи «Архив редакции «Сельского Благоустройства» (1858-1859 гг.)» в сборнике трудов библиотеки им. Ленина⁵³. Нужно проверить.

^A В подлиннике запись о событиях, датированных 25 апреля 1941 г., разбита на две части. Запись, выделенная курсивом, сделана позднее другими чернилами.

Таким же образом разбиты на две части записи от 28 апреля и 30 апреля 1941 г. Записи за эти даты, выделенные при публикации курсивом, сделаны позднее другими чернилами.

^B В подлиннике запись о событиях, датированных 27 апреля 1941 г., разбита на две части.

^C Так в подлиннике. Должно быть: 1.V.

^D В подлиннике запись о событиях, датированных 2.5.1941, разбита на две части.

^E Имеются в виду сестра жены С.С. Дмитриева Екатерина Алексеевна Четверухина (урожд. Юматова) и теща Серафима Галактионовна Юматова.

6.V. Проверял гранки статьи об архиве «Сельского Благоустройства». Жаль, что пришлось статью довольно сильно сократить. Договаривался с Давидовичем о составлении мною и Нечкиной книги для чтения по истории СССР в XVIII–XIX вв. для учащихся IX классов средней школы. Издана она, очевидно, может быть не ранее 1942 г.

План написания и напечатания
моих работ на 1941 год

1). «История СССР», т. II. Россия в XIX в. под ред. М.В. Нечкиной. 2-е издание. Учебник для истфаков ВУЗов. Мои три главы и части в других главах.

2). «Хрестоматия по истории СССР». Том. II, часть I. Составили С.С. Дмитриев и М.В. Нечкина. Учпедгиз. 1941 г.

Вышла в апреле. Рецензия: «Учительская газета», 1941, № 50 от 25/IV.

3). «Хрестоматия по истории СССР». Том II, часть II. Составили С.С. Дмитриев и Е.А. Мороховец. Учпедгиз, 1941.

4). С.С. Дмитриев. Славянофилы и славянофильство (из истории русской общественной мысли середины XIX века). См. «Историк-марксист», 1941, № 1. Вышла в конце февраля.

5). И. Ганичев. Обсуждение доклада С. Дмитриева «Славянофилы и славянофильство» (информация о дискуссии). «Историк-марксист»; 1941, № 1).

6). С. Дмитриев. Западники и славянофилы. (Из истории русской общественной мысли). «Молодой большевик», 1941, № __.^A

Статью написал в феврале – марте и сдал в редакцию 20/III.1941⁵⁴.

7). С.С. Дмитриев. Архив редакции «Сельского благоустройства» (1858-1859 гг.).

В «Трудах Ленинской библиотеки», гранки были 6/V.1941.^B

8). С.С. Дмитриев. Славянофил Ю.Ф. Самарин о книге Лоренца Штейна «Der Socialismus und Communismus des heutigen Frankreichs»^C (1842).

«Исторический архив», изд. Институтом истории Академии наук СССР.

Сдал статью свою (вводную) и статью Самарина в первых числах января 1941 г.

9). С.С. Дмитриев. Экономические воззрения славянофилов в 1839–1857 гг. Диссертация. «Сборник трудов кафедры истории СССР МОПИ».

Сдал в конце апреля 1941 г.

10). С.С. Дмитриев. Русская общественная мысль в конце XVIII века (1760-90-е годы). Статья для V-го тома многотомника по истории СССР под ред. Института истории Академии Наук СССР.

^A Так в подлиннике. Статья вышла в № 11 за 1941 г.

^B Фраза, выделенная курсивом, вписана карандашом, очевидно, позже.

^C «Социализм и коммунизм в современной Франции» (нем.).

Писал в апреле – мае. Сдал.

11). С.С. Дмитриев. Просвещение, наука, литература в XVIII в. Статья в V томе многотомника по истории СССР, изд. Института истории Академии Наук СССР.

Сдана в 1939 г. Дополнил разделом о народном творчестве в апреле 1941 г.

12). С.С. Дмитриев и А.В. Предтеченский. Русская культура (просвещение, наука, литература, искусство) в первой половине XIX века. Статья в 1-й части VI-го тома многотомника по истории СССР, изд. Института Истории Ак. Наук СССР. Сдана в 1940 г.

13). С.С. Дмитриев. История русской культуры в XIX–XX веках. Для «Истории культуры» Госполитиздата.

1-я часть написана в январе и сдана в начале февраля 1941 г. 2-я часть.

14). С.С. Дмитриев. Эпоха царя Николая I. Общая историческая характеристика. Статья для II-го тома «Истории русской критики» изд. Института литературы Академии Наук СССР.

15). С.С. Дмитриев. «Сущность христианства» Людвига Фейербаха и русская общественная мысль 40-х годов XIX века. Статья.

16). С.С. Дмитриев. Неопубликованная статья славянофила Ю.Ф. Самарина «Чему мы должны научиться?» (1856).

Публикация для «Красного архива» (?)⁵⁵

17). Подобрать что-нибудь по истории науки для журнала «Научное наследство».

6.V. Освобождение В.М. Молотова от поста Председателя Совнаркома СССР.

Назначение И.В. Сталина председателем СНК СССР. Назначение В.М. Молотова заместителем председателя СНК СССР. (Оглашены по радио в начале выпуска последних известий, в 23.30).

7.V. Окончил чтение курса цикла лекций по истории СССР в Институте усовершенствования учителей.

Получил от Московского Государственного Педагогического Института им. Ленина просьбу быть оппонентом при защите кандидатской диссертации П.П. Амелина «Исторические воззрения славянофилов». Автор завёз мне свою диссертацию.

9.V. Защита В.Т. Вержбицким диссертации «Идеология петрашевцев и Шарль Фурье» в МИФЛИ. Официальные оппоненты: Седов и я. Седов выступал жидко. Моё выступление понравилось. Штейнберг и другие говорили комплименты. Степень присуждена единогласно.

9.V. Указ о присвоении рангов советским дипломатическим представителям за границей⁵⁶.

12.V. Сделал доклад на теоретической конференции кафедры истории СССР в МОПИ на тему «Понятие национальной культуры» в работе Сталина «Марксизм и национальный вопрос»⁵⁷.

Были с Лёлей в Малом театре, смотрели «Волки и овцы» Островского⁵⁸. Замечательны Климов — Лыняев, Яблочкина — Мурзовецкая. Жаров — Мурзовецкий и Глафира — Зеркалова, может быть, слегка карикатурят.

Официальное сообщение руководства германской национал-социалистической партии об исчезновении Гесса (вероятно, на почве его помешательства)⁵⁹ 10/V-41.^A

15.V. Пришли гранки моей статьи о славянофилах в Большой Советской Энциклопедии. 16/V отправил их в редакцию.

17.V. Были с Шотой в поездке по Октябрьской железной дороге для вербовки 10-ти классников в МОПИ. Охватили три школы. Заглянули в Клин. х^B. Возвратились вечером.

18.V. Смотрели в Кусковском кино «Таинственный остров» Жюль Верна⁶⁰. Мой вес: 69,100.

19.V. Были с Лёлей в Театре сатиры. Смотрели «Джентльмен. (Попугай цивилизации)» Сумбатова-Южина⁶¹. Интересно.

20.V. Стали поступать первые гранки 2-й части II-го тома «Хрестоматии по истории СССР», составители Дмитриев и Мороховец. Звонил Мороховец, он болен (печень) и должен лечь в больницу недели на 2–3. Придётся мне читать гранки. А и так дела по горло.

Окончил спецсеминар на III курсе Истфака МИФЛИ.

Попытка немецких войск укрепиться на о. Крите с помощью парашютного десанта.

21.V. Госэкзамен по истории СССР в МОПИ. Впечатление пёстрое, бледное.

Прочитал в «Историческом журнале» (1941, № 5) в обзоре Осноса, посвящённом «Историку-марксисту», лестный разбор моей статьи о славянофилах. Там же заметка Ивашина с известием о научных работах членов кафедры МОПИ, в том числе и моих⁶².

Днём английское радио сообщило о 7000 немцев, высадившихся на Крите.

Прочитал в № 9 «Большевик» статью Сталина «О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма».

22.V. Госэкзамены по истории СССР в МОПИ.

Получил для рецензирования 2-ю часть V-го тома многотомника по истории СССР, изданную институтом истории Академии Наук. 29/V нужно докладывать.

24.V. Был у К.В. Сивкова по поводу хронологии для учебника (для II-го издания). В разговоре слухи едва ли не о плагиатах, допущенных Ефимовым и Зубоком. Выйдя от него, встретился в воротах с Ефимовым и его alter ego^C В.А. Орловым⁶³. Вид у Ефимова вельми мрачный.

^A Выделенная курсивом дата, написана позднее другими чернилами.

^B Так в подлиннике.

^C Второе я (лат.).

28.V. Получил и проверил отредактированную свою статью «Западники и славянофилы» (из редакции «Молодого большевика»). Я сдал её первоначально в редакцию 20/III, т. е. 2 месяца с лишним. Теперь, очевидно, дело пойдёт быстрее.

Немцы заняли город Канию на о. Крите. Таким образом завершается изгнание Англии с европейского континента⁶⁴. Это уж и покрепче «континентальной блокады» 1806 и следующих годов⁶⁵.

27.V.^A Проверял весь день гранки (с 236 по 436-ю) 2-й части II тома «Хрестоматии по истории СССР». Разговор с Розеноером о «редакторе» Нифонтове.

30.V. Разговор с Козаченко о моей диссертации в связи с печатанием её в сборнике трудов кафедры истории СССР МОПИ.

Вечером был в ИФЛИ на Учёном Совете. Защищали диссертации Сорина и Тарасова^B. Обе прошли хорошо. Я был официальным оппонентом по диссертации Тарасовой «Социально-экономические взгляды Пестеля»⁶⁶. Вторым был Седов, выступал глупо, кипятился.

31.V. Днём сидели 5 часов в Институте истории Академии Наук (от 3½ до 9 часов вечера). Сообщали на расширенной редакции V-го тома многотомника по истории СССР свои рецензии на вторую половину тома В.И. Пичета и я. Оба говорили довольно резко.

Вступление английских войск в Багдад. Заключение соглашения о перемирии между Англией и Ираком⁶⁷.

1.VI. Англичане эвакуировали^C Крит⁶⁸.

2.VI. Вечером были с Лёлей в Украинском киевском театре им. Франко. Смотрели «Марусю Богуславку»⁶⁹. Хороша Ужвий — Маруся.

3.VI. Проверял гранки своей статьи для «Молодого большевика» «Западники и славянофилы».

7.VI. Читал вёрстку своей статьи «Архив редакции “Сельского благоустройства”» в Трудах Ленинской библиотеки: ходил в рукописный отдел Ленинской библиотеки.

Вечером смотрели с Лёлей «Ой, не ходи, Грицю, та й на вечорниці»^D ⁷⁰. Чудесное зрелище. Очень хороши декорации, танцы, массовые сцены. Много «поэзии Украины».

8.VI. Днём был Н.Л. Рубинштейн. Ходили гулять в Косино, устали, обратно ехали поездом. Вечером был Г.А. Новицкий.

^A Так в подлиннике.

^B Имеются в виду Хая Давидовна Сорина и Вера Матвеевна Тарасова. Диссертация Х.Д. Сориной была посвящена истории русско-английских отношений начала XVIII в.

^C Так в подлиннике.

^D «Ой, не ходи, Грицю, да на вечорки» (укр.).

Войска генерала де Голля и английские войска начали наступление на Сирию и Ливан⁷¹.

9.VI. Смотрели с Лёлей «Сильву»⁷² в Московском театре оперетты. Красиво, но грубовато. Примитивней, чем в ленинградской музыкальной комедии.

10.VI. Разговор с М.В. Нечкиной, заезжал к ней.

Разговор с аспирантом Демидовым х^A Парк Культуры и Отдыха.

11.VI. Получил вёрстку 2-й части II тома «Хрестоматии».

Приехал Лёша^B.

12.VI. Бабушка Серафима Галактионовна поехала в Ярославль. Лёля и Анна Николаевна провожали.

16.VI. Были Наташа и Киселёв.

17.VI. Кафедра в МОПИ, доклад Рыбакова о художественном ремесле в Киевской Руси⁷³. х.^C Демидов решил не подавать заявления в аспирантуру. Домой возвратился поздно, в Кускове случайно встретился с Лёлей.

18.VI. Вечером был у нас Н.М. Дружинин.

21.VI. Поступил в продажу № 11 «Молодого большевика» за 1941 г. с моей статьёй о западниках и славянофилах.

22.VI. Воскресенье. Германия напала на СССР; в 4 часа утра без объявления войны. Мы ждали гостей, поехали в двенадцатом часу я с Лёлей сделать кой-какие закупки. На улице я услышал от Лёши о речи Молотова.

Молотов выступил с речью о начале войны Германии против СССР в 12 часов 15 минут, сразу после «Последних известий».

Вечером всё было затемнено. Мобилизация возрастов с 1906 по 1918 г. Мой год также.

23.VI. Утром первая советская сводка: сбито 65 немецких самолётов. Передача утром речи Черчилля, заверявшего в решимости Англии продолжать войну с Германией и оказать всю возможную техническую и экономическую помощь СССР⁷⁴.

24.VI. В ночь с 23 на 24/VI в 3 часа утра дан был сигнал воздушной тревоги. Мы все поднялись. Лёля очень сильно волновалась.

Днём был в Москве — зенитки на Театральной площади. Строят убежища. На улицах мешки с песком.

Лёше удалось, наконец, выехать домой в Ленинград.

25.VI. Читал вёрстку 20–28 листов 2-ой части II-го тома «Хрестоматии по истории СССР» (стр. 305–448).

Получил гонорар за статью «Западники и славянофилы» в «Молодом большевике» 700 руб. (на руки 686 р.).

^A Так в подлиннике.

^B Имеется в виду двоюродный брат С.С. Дмитриева Алексей Георгиевич Иванов.

^C Так в подлиннике.

Информационное сообщение о заявлении турецкого правительства о решении Турции сохранять нейтралитет в отношении к советско-германской войне.

3.VII.^A Выступление по радио Сталина⁷⁵.

3.VII. Я вписан в народное ополчение.

22.VII. Первая бомбардировка Москвы⁷⁶. Лёля пережила очень тяжело. Сидели в убежище.

С 25 на 26 в ночь. Очень сильная бомбардировочная канонада вокруг нас.

26.VII. Неудачная попытка уехать Лёли, Игоря, бабани.

27.VII. В 11. 20 дня. Отъезд Лёли, Игоря, бабани в эшелоне № 96, вагон № 40 на Ярославль.

Я остался совсем один. Тоска.

28.VII. Первый день — я один. Внизу (Клавдия, Муза, Настя с ребятами уехали в Купавну). Во всём доме — я, Пётр Николаевич^B, Зина, Домна. Послал первые письма в Ярославль.

29.VII. Послал Лёле справки для прописки и письмо. Зашёл к Николаю Леонидовичу. Собираются поехать в Пермь или Воронеж, Свердловск. Дома тоска. Все разъехались. Пётр Николаевич поступает на работу на Лосиноостровской станции. Наверное, по ночам будет отсутствовать в доме. Я совершенно один.

30.VII. Ночь с 29 на 30 прошла без тревоги. Утром перебрал свои вещи. Книг жаль очень. Глупо, но вчера я купил ещё одну книгу — воспоминания Панаевой. Зачем? Сейчас напишу открытку Лёле и поеду получать карточку. Вечером приехал неожиданно Б.В. Златоустовский. Свою новую семью он отправил в Иваново, а сам еженощно дежурит в качестве пожарного в своём учреждении на крыше. Остался ночевать. Я был очень рад. Тревога в ночь с 30 на 31-е была краткой и относительно тихой. Неприятно только, что ночью шёл дождь, промокли. А впереди ещё осень...

31.VII. Днём вместе с Борисом Владимировичем проехали в город. Был у Николая Леонидовича. С отъездом думает помедлить несколько дней.

Приехав домой, нашёл Наташу^C. Вместе провели ночь. Была краткая тревога, впрочем, довольно шумная. В Музее новый директор.

1.VIII. Уже начался август. Липы цветут, в парке благоуханье.

3.VIII. С 8 часов утра вступил на дежурство в МОПИ. Во время дежурства ночью с 23.5 до 1.50 была тревога. Я стоял на чердаке. От стрельбы зенитных орудий пол чердака сотрясался.

^A В подлиннике запись о событиях, датированных 3 июля 1941 г., разбита на две части.

^B Имеются в виду: Клавдия Васильевна Жукова (Клава) — жена соседа Дмитриевых Петра Николаевича Филинкова, Муза — его дочь и сам П.Н. Филинков.

^C Имеется в виду сестра жены С.С. Дмитриева — Наталья Алексеевна Эгерт (урожд. Юматова).

4.VIII. Понедельник. Рано утром бросился в Кусково, опасаясь не сгорел ли дом. Действительно в Кускове пожар был, но на линии железной дороги ближе к Чухлинке.

6.VIII. Среда. Утром приехал неожиданно Борис Владимирович Златоустовский. Он мобилизован и сегодня в 4 часа уехал. Я проводил его в город, он уезжал с Курского вокзала, был очень доволен. Заходил к Наташе. Потом был у Николая Леонидовича. В эту ночь (с 5 на 6 августа) их району сильно досталось: две фугасные попали в соседние дома, а третья очень большая (250 кг) попала в их дом, но, пробив 4 этажа, не разорвалась. К утру её извлекли, и тогда только их пустили в дом. На улице кирпичи, битое стекло, ополченцы и пожарные наводят порядок. Стекла в доме выбиты, и у Николая Леонидовича тоже.

7.VIII. Четверг. В МОПИ подал начальнику ПВО заявление о невозможности нести дежурства на чердаке (по здоровью). Пришла открытка от Игоря и две от Лёли. Думают устраиваться в с. Кирехоти (между Тутаевым и Даниловым).

ТАСС опровергает сообщения о слухах о советско-японских столкновениях на Амуре. В ночь на 7/VIII в городе были значительные пожары.

Пишу вечером, небо всё чистое, ночь будет, вероятно, опять лунная. Вчера было полнолуние. Филинков не ночевал дома; я был на террасе, Шалимова на чердаке. Немцы кидали осветительные ракеты.

8.VIII. Ночь с 7 на 8 вся залитая светом полной луны прошла без тревоги.

9.VIII. Ночь с 8 на 9 прошла без тревоги.

10.VIII. Ночь с 9 на 10 — тревога. Дежурили я, Шалимова, Зина. Филинкова не было. В Перове был большой пожар, фугаской разрушен клуб им. 1905 года.

Днём читал «Записки из подполья» Достоевского⁷⁷. Многие мысли героя отдают психологией и идеологией нацизма. Купил пачку папирос после долгих колебаний.

11.VIII. Ночь с 10 на 11 прошла довольно бурно. Дежурили Филинков, Шалимова и я. Тревога длилась с 10½ часов вечера до 3 часов ночи.

14.VIII. Ночь с 13 на 14 прошла без тревоги. В газетах сообщено, что наши войска несколько дней назад оставили Смоленск⁷⁸. Был в протезном институте и подал заявление об отправке корсета Игорю. Дома вечером грустно, тревожно. Вчера получил от Лёли открытку. Они в Кирехоти. Хлеба с трудом выхлопотали по 250 гр. на человека.

Их адрес:

п/о. Рыжиково.

Ярославской обл. Даниловского района.

Деревня Кирехоть.

А.П. Георгиевской для О.А. Дмитриевой.

15.VIII. Получил не без труда 293 руб. в библиотечно-библиографическом издательстве за редактирование. Обедал у Николая Леонидовича. Подумывает об отъезде в Томск.

16.VIII. Тревога с 15 на 16-е была недолго, началась в 1.40 минут ночи, прошла довольно тихо. Днём был у Наташи, обедал, видел Михаила Афанасьевича Журавлёва^А. Дома нашёл письмо от Лёли, заказное от 11/VIII и открытку от папы от того же числа.

17.VIII. В ночь на 17-е была очень продолжительная (от 11.50 минут до 4 часов ночи), но не слишком шумная тревога.

Днём отправил папе заказной бандеролью 6 книг из Кускова: «История СССР», т. II; «Историк-марксист», 1941, №1; «Молодой большевик», 1941, № 11; «Исторический журнал», 1941, № 5; «Политическая и социально-экономическая литература», 1941, № 6 и оттиски своей статьи о фольклоре XVIII в. Может быть, хоть там сохранятся.

Пришла открытка от Бориса Владимировича. Все его надежды не оправдались.

День прекрасный, синее небо, солнце. На душе тяжело, целый день один.

20.VIII. Вечером вернулся домой с Петром Андреевичем. Стали устраиваться, пришёл Соломон Лазаревич. До 12 часов ночи сидели, потом легли. Ночь на 21-ое прошла без тревог. Время провели интересно. Кошка окотилась.

21.VIII. Утром Пётр Андреевич уехал в город. Мы с Соломоном Лазаревичем двинулись туда же позже. Были у Николая Леонидовича, его не застали.

В газетах воззвание к населению Ленинграда об обороне города. Ночь на 22-ое без тревоги.

22.VIII. Утром сборы по дому. В 1½ дня поехал в Кратово к Соломону Лазаревичу. День солнечный, ясный. Время прошло хорошо. К вечеру туда же приехал и Пётр Андреевич. Ночь на 23/VIII прошла без тревоги.

Наши войска оставили Гомель⁷⁹.

Котят утопила Клава^В.

23.VIII. Пётр Андреевич с утра поехал дежурить в МОПИ. Мы с Соломоном Лазаревичем отправились в лес за грибами. Набрали сыроежек и серых. После обеда поехали ко мне. Добрались к 7½ вечера. Ночь на 24.08. прошла без тревог. В газетах итоги 2-х месяцев войны.

24.VIII. Утром с Соломоном Лазаревичем поехал в МОПИ дежурить. На улице дождь, слякоть. Два дня от наших не было писем. Вечером был у Николая Леонидовича. Они складывают вещи, в четверг или пятницу едут в Саратов.

^А Имеется в виду сестра О.А. Дмитриевой Наталья Алексеевна Эгерт (урожд. Юматова) и муж другой сестры — Нины Алексеевны Журавлёвой (урожд. Юматовой).

^В Имеется в виду жена П.Н. Филинкова — Клавдия Васильевна Жукова.

Дома нашёл открытку от Лёли от 19.VIII. Они переезжают в Ильинское. Послал 30-ю открытку Лёле (заказное письмо). Послал Коржевой «Хрестоматию».

25.VIII. Понедельник. Мелкий дождь. С утра до 4 часов дня ездил по речным вокзалам узнавать, можно ли отправить книги Николая Леонидовича багажом или большой скоростью. Обедал у Николая Леонидовича, укладывали с ним книги в сундук и отбирали [что] брать с собою.

Утром радио передало ноту Советского правительства Иранскому правительству о вступлении советских войск в Иран⁸⁰.

26.VIII. Вторник. Послал 2 телеграммы о корсете Лёле. Был с Николаем Леонидовичем и Георгием Андреевичем в книжной палате по поводу библиографического указателя и редактирования книги по истории русской библиографии.

27.VIII. Среда. Был в новом помещении МОПИ: Подколокольный переулок, школа № 616. Готовился к лекции. Вечером приехал Соломон Лазаревич. Сегодня месяц, как мои уехали. Время прошло немного, а, кажется, целые годы. Было временами тоскливо, особенно к вечеру.

В ночь с 27 на 28 была краткая и малошумная тревога, началась в 1,50 минут, кончилась в 3,30 минут.

29.VIII. Пятница. Вторую половину дня провёл у Николая Леонидовича. На ночь остался у него ночевать вместе с Дмитрием Леонидовичем. Спали очень мало: все собирались и связывались. Прилегли в 1 час ночи, встали в 4½. Тревоги, к счастью, не было. Хотя ночь была лунная.

30.VIII. В 5½ с утра пришёл грузовик, подошёл Пётр Андреевич. Сгрузили всё и поехали на Павелецкий вокзал. В 8 часов достали билеты. В 11.54 уехали в Саратов. Провожали я, Пётр Андреевич, Галкин, Дмитрий Леонидович, позже подошёл Георгий Андреевич. Итак, порвалась ещё одна связь. Грустно было, теперь и позвонить некому и зайти, и поговорить тоже.

Днём с Петром Андреевичем искали столовую, не нашли. Были в институте на заседании Истфака. С 1 сентября начались занятия. Вечером приехали домой с Петром Андреевичем. Он ночевал у меня. Дома нашёл два письма от папы — просит высылать ему по 150–200 рублей в месяц.

2.IX. В 11 часов начал читать курс истории СССР на II курсе Истфака МОПИ. Студентов человек 30. К общему ужасу на 1-м курсе всего 9 человек.

3–4. IX. Был у Соломона Лазаревича.

8.IX.Понедельник. В ночь (сильно лунную) с 8 на 9-е был налёт. Зенитная была у нас в Кускове очень сильна. У меня ночевал Соломон Лазаревич. Время провели у Петра Николаевича. Бодрствовали с 12 до 3 часов ночи.

9. IX. Вторник. В 4 часа поехали с Соломоном Лазаревичем к Петру Андреевичу в Гучково. Второй день у меня болит правая нога. Ночевали у Петра

Андреевича. С 9 на 10-е было две тревоги. Луна стояла высоко, самолёты летели, стрельбы в Гучкове не было.

10.IX. С большим трудом начал читать спецкурс по истории общественного движения в 30–50-е гг. Нога вздулась пузырями. Институтский врач Александр Борисович Соломонов дал диагноз: лимфаденит правой паховой области. С усилиями и болью вернулся домой.

11. IX. Лежал. Вечером приехал Пётр Андреевич. Ночевал.

16.IX. Первый день выезжал в Москву. С палочкой. Получил открытки от Николая Леонидовича и Бориса Владимировича. В институте говорят, что Шота^A был легко ранен, вылечился и снова пожелал отправиться на фронт.

17.IX. Среда. Был в Книжной палате. Получил за редактирование книги Здобнова 500 р. (вернее, на руки 484 р. 50 к.). Обедал у Георгия Андреевича.

21.09. Воскресенье. Три месяца войны.

Получил письма от Шоты, тёти Кати и Лены. Утром созвонился с Соломоном Лазаревичем и решили сходить днём на концерт Гилельса. Были. Народу полно, в толпе на лестнице английский офицер. Хорошо играл Гилельс испанский танец де-Фалья и 2-ую рапсодию Листа.

Потом обедали в какой-то противной пельменной у Никитских ворот. В седьмом часу вернулся домой, тоска; не было света, впрочем, быстро дали. Голодная кошка.

Отослал сегодня бандеролью Игорю учебники.

Не отметят ли немцы 3-х месячный юбилей войны бомбёжкой нас? В ночь на сегодня ночевал у меня Пётр Андреевич.

23.IX. Вторник. С 5 часов вечера вступил на пост ответственного дежурного по нашему Институту, сидел на «телефоне». Из бойцов пожарной команды явились не все. В 9 часов вечера началась тревога. Продолжалась до 12 часов ночи. Стреляли сильно, были видны два небольших зарева. После тревоги спал до 6 часов утра.

24.IX. Утром поехал домой. Купил 10 литров керосину, да Клава принесла 10 литров. В седьмом часу поехал в город. Лекция «Фашизм — злейший враг славянских народов» назначена была в кино «Арктика» в Старосадском переулке (бывшая немецкая кирка) на 8 часов. Собрались человек 500 в начале 9-го. Начал говорить в 8 часов 20 минут. Посредине пришлось прервать — в 9 часов 5 минут воздушная тревога. Спустился в подвал и сидел с пожарными до без $\frac{1}{4}$ 3 часов ночи. Потом в темноте, под дождём, побрёл к Соломону Лазаревичу на Сретенку. Каким-то чудом нашёл в кромешной тьме его дом и кварти-

^A Вероятно, эти слухи относятся к Ш.И. Чивадзе, окончившему МОПИ в 1940 г. и с июня 1941 г. находившемуся на фронте.

ру. В 4 часа лёг спать у него. Устал ужасно. Тревога была странная: часами молчали, потом принимались дико палить.

25.IX. Четверг. Проснулся в 8½ и поехал в Кусково. Днём решил сходить в баню. Был в обычной, лучшей — пару нет. Вечером от 8½ до 12 часов тревога — стреляли несильно. Спать хотелось ужасно.

26.IX. Днём и вечером, а также всю ночь на 27-е в Кускове почти непрерывно стреляли зенитки. Тревоги не объявлялось. Привык — спал при стрельбе.

27.IX. Два месяца как уехали мои домочадцы. Порою мне кажется, что уехали вчера, а в другой раз, что несколько лет назад.

Начал спецсеминар по Отечественной войне 1812 г. на 4-м курсе Истфака. Записались одни девочки — один мальчик среди них.

В Книжной палате получил 25% гонорара за «Славян» — 468 р. 75 к. Там же за «Героическое прошлое» получил 60% — 675 р., на руки — 654 р. 7 к. (из расчёта 6 листов по 750 руб. на четверых и 60%). Итого получил

454 р. 25 к.
+ 654 р. 7 к.

1108 р. 32 к.

Да, для Николая Леонидовича, по его доверенности, — 610 р. 19 к.

Утром звонил в Ленинскую библиотеку. Сборник о крестьянской реформе 1861 г. вышел — пришёл сигнальный экземпляр. Потом заехал и получил вторую часть гонорара за свою статью об архиве редакции «Сельского Благоустройства». Получилось 224 рубля с копейками.

Днём и вечером в Кускове постреливали зенитки. В Москве впервые шёл снег с дождём.

P.S. Забыл приписать свой вес: 25/IX — 67,500 гр. За войну сбавил 2 кило.

28.IX. Воскресенье. Приезжали Демидов и Коновалов. Тяжёлое чувство. Вася — политрук зенитной части.

29.IX. Ночевал Пётр Андреевич.

Палили крепко, но без объявления тревоги.

30.IX. Вторник. Заезжал к Наташе, приехала Катя^A. Тяжёлое, мрачное чувство. Отчуждённость.

1.X. Приезжали и ночевали Соломон Лазаревич с Эсфирью Мироновной.

30.X. Пятница. Вечером первый раз на Всеобуче⁸¹. Неразбериха и беспорядок не меньший, чем в ополчении. Тоска. Полуграмотное чтение вслух дисциплинарного устава: наказания, выговоры, понижения, отставки...

Ночевать поехал к Соломону Лазаревичу. Тревоги не было, уснули около 1 часу ночи.

^A Имеются в виду сестры О.А. Дмитриевой — Наталья Алексеевна Эгерт и Екатерина Алексеевна Четверухина.

5.X. Воскресенье. Утром завёз Рыскину^A папе послание. Потом у Новицкого со славянами. В 4 часа на концерте в Консерватории — Лев Оборин — Шопен. Чудесно.

Дома нашёл сердечную записку Рубинштейнов — они приезжали и не застали.

6.X. Понедельник. От Всеобуча меня освободили, как негодного к строевой подготовке. Был вечером у Дмитрия Леонидовича. У Нины Бернардовны^B застал гостей — Н.Н. Русов^C с женою. От него узнал, что К.Ф. Некрасов умер в прошлом году. Погода ужасная — ветер, дождь и снег.

7.X. Вторник. С 5 часов дежурство в Институте — Пётр Андреевич, Соломон Лазаревич, Манфред, студенты-литераторши, Аля Гречишникова. Тяжёлые известия — десант в Медыни, Юхнове (?)⁸². Ночь без сна, разговор с Алей. В 6 часов утра 8/X сообщение Информбюро о напряжённых боях на Вяземском и Брянском направлениях. Ранним холодным утром поехал домой. Писем нет.

Дважды ходил за керосином, потом за молоком. Отдал Клаве носки штопать. Спал.

Тяжело. От моих нет писем. Николай Леонидович прислал открытку.

Сейчас 8¼ ч. вечера, слышна артиллерийская стрельба.

10.X. Пятница. Сумбурные впечатления в Институте. Растерянный Пётр Андреевич. Был в бане, мылся и думал — возможно в последний раз в этой бане. Дома застал Петра Андреевича. Потом на ночь он уехал в Балашиху. От него узнал о смерти бедного Евгения Андреевича Мороховца. Жаль человека. Так его хрестоматия света и не увидела при нём.

В ночь с 10 на 11-е стреляли очень сильно, тревога не была объявлена.

11.X. В Книжной палате. Потом у Наташи; Александр Александрович не работает^D. Письмо от папы от 7/X, но о получении посылки ни слова. Странно. Рыскин^E должен был передать 6-го, в крайнем случае 7-го.

Вечером собрал нашим посылку. Разобрал тряпье в шкафу. Ходил к коменданту за справкой для отправки посылки. Его не застал. Он увёз Фиру в психиатрическую лечебницу: бедняжка помешалась. Мне рассказала об этом Дуняша. Тяжёлая жизнь.

^A Так в подлиннике. Правильно: Рыськин.

^B Имеются в виду брат Н.Л. Рубинштейна — Дмитрий Леонидович Рубинштейн и его жена Нина Бернардовна.

^C Имеется в виду Николай Николаевич Русов, некоторые произведения которого в до-революционное время были изданы К.Ф. Некрасовым.

^D Имеются в виду сестра жены С.С. Дмитриева Наталья Алексеевна и её муж Александр Александрович Эгерты.

^E Так в подлиннике. Правильно: Рыськин.

12.X. День забот по хозяйству и тоски. В кладовке разыскал вату, тряпки, клей, принёс рамы для кухни. Вставил на кухне зимние рамы. Днём отправил Лёле книги 2-мя бандеролями. Потом с Петром Николаевичем ходил обедать (одно первое, второго не было, соли в столовой нет совсем) в буфет на станцию. Всё ждал письма — нет. Уже 4-ый день нет. Не похоже на них.

Звонил Соломон Лазаревич, жену он отправил в 2 часа дня, а сам собрался ко мне.

С 12 на 13-е ночевал Соломон Лазаревич. Была тревога от 2 до 4 часов ночи.

13.X. Понедельник. Точный разговор об эвакуации института. Вечером с Соломоном Лазаревичем собирались. Тоже и ночью. Дописываются последние строки Кусковской жизни — 10 лет. От моих уже 5 дней нет ни слова, последнее письмо было от 27 сентября.

16.X. Четверг. В город с трудом добрались с Семёном к трамваю. Пётр пошёл в Балашиху пешком.

В 9 часов вечера пошли с Истфаком МГУ. Шли всю ночь по Владимирскому шоссе. Зарево. Бомбёжки.

17.X. Утром спали в избе. В 1 час пошли из Новой деревни (26 км).

Ночевали в деревне Ожерелках с 17 на 18-е.

18.X. Подсели на грузовик и доехали до Владимира. Обед на вокзале. В 4 часа 15 минут в открытых платформах в Ковров. В пути пересели в другой пассажирский переполненный состав. Ужасная ночь, духота, теснота.

19.X. Воскресенье. К 10 часам утра добрались до Горького. Шёл густой снег. Шли через весь город в гору. В пути встретили Петра Андреевича. Обрадовались. Остановились в Горьковском Педагогическом Институте. Был у Мошанских.

20.X. Достали талоны на билеты в Киров. Завтра поедем. Тоска. Георгий Андреевич и другие едут в Ташкент.

21.X. Вторник. С утра на вокзале за билетами. Подвиг Петра по захвату билетов. В 2 часа 5 минут отбыли в Киров. Дикая жара и духота в вагоне. Ребятчий вой, верхние полки. В конце пути обнаружение вшей.

22.X. Среда. Прибыли в Киров. Остановились у завхоза бывшего Пединститута, который переведён в Яранск.

Баня вятская (Южная). Я парился. Спали хорошо.

23.X. Четверг. Юбилей — неделя мытарств. Утром ловили вшей. Затем пошли в Наркомпрос за назначением. В Наркомпросе ничего утешительного — мест для историков СССР в ВУЗах нет. Осматривали Вятку, город грязный. Много домов с лепными украшениями. Пединститут на днях перевели в г. Яранск, а его помещение занял Наркомлес⁸³.

Наркомпрос ютится в двух этажах трёхэтажного здания средней школы.

29.X. Предложили мне в Наркомпросе место доцента в Свердловском университете. Послали телеграмму с запросом.

30.X. Четверг. От моих всё нет телеграммы. Тоска страшная. Известие в НКП: Свердловский университет предложено закрыть. Очевидно, придётся уезжать в Сибирь, окончательно оторвавшись от своих, может быть, навсегда.

Были на вокзале, в эвакуационном пункте. Поезда никуда не идут пассажирские. Все на время остановлены. Эшелон Наркомпроса стоит 3-ю неделю на станции Шакунья-Пиреша, все усилия его вывести безуспешны.

3.XI. Понедельник. Утром получил в НКП РСФСР командировку с назначением на должность доцента — зав. кафедрой истории в Сталинский Учительский Институт⁸⁴ (Кузнецк Новосибирского края). В ночь с 3 на 4-е отправились с вещами на вокзал Кирова. Всю ночь промучились на вокзале. Толпа оборванных, вшивых, вповалку лежащих на полу поляков и польских евреев. Возвращаются из концлагерей с Котласа. Едут в Бузулук формироваться. На вокзале безобразная вятская грязь.

4.XI. Утром 6 человек из МОПИ неожиданно уехало без нас. Днём мы попали в эшелон метро. В ночь с 4/XI на 5/XI поехали. В вагонах холодище, злобные, растрёпанные женщины с детьми. Днём ищут вшей в головах, ругаются между собой. Две генеральши без мужей — поочередно целующиеся со своим спутником — евреем.

Едем — я, Зайончковский, Марголин.

7.XI. Весь день сидели на разных полустанках, «на подступах» к Верещагину. Сильный ветер, холодище в вагоне. Утром 8/XI (за сутки проехали 20–30 км) — больная женщина с $t^{\circ} = 39,7^{\circ}$ в нашем вагоне.

8.XI. Сидели на последнем разъезде перед Верещагиным⁸⁵. Днём высадились из поезда «Метро» на станции Верещагино. Случайная встреча на станции с Борисом Бороком, с его помощью перебрались в другой эшелон, где он ехал. Очутились в тёплом вагоне прямого следования до Новосибирска. Поезд пошёл довольно быстро.

9.XI. Воскресенье. Утром прибыли в Молотов-Пермь⁸⁶. На вокзале получили больше неправдами, чем правдами 7 буханок хлеба. К вечеру добрались до Кунгура. Обед варили на костре около поезда.

11.XI. Вторник. Днём приехали в Свердловск. Пеших в город не через вокзал не пускают. Весь день продержали нас на товарной станции. Вечером проскочили Свердловск-пассажирская. Пересели мы в вагон к Третьяковцам — сотрудникам Третьяковской галереи. Едем в купе с артистом Е.В. Самойловым и его женою^A («Щорс»⁸⁷).

14.XI. Утром проехали Омск.

^A Левина Зинаида Ильинична.

15.XI. Прибыли в Новосибирск.

16.XI. Добрались до Барнаула. Барнаульский институт переведён в Каменск⁸⁸. Полное разочарование. Ночевали у случайных людей.

16–18.XI. Знакомство с Эсфаном Абдуловичем Рафиковым. Очень тёплый, дружеский приём в семье этого татарина. Заботливость его матери о нас (угощение чаем, без просьбы выстирала моё грязное полотенце). Знакомство с эвакуированным из Харькова Ефимом Захаровичем Штейнманом^A. Через него Пётр Андреевич достал мне на дорогу каравай хлеба.

19.XI. Среда. Утром распрощались с Петром Андреевичем. Ему Алтайский Крайком дал 450 р. на перелёт в г. Каменск, куда переведён Барнаульский пед-институт и переехала его семья.

Он отправился на аэродром, а я на вокзал. В 1 час дня поехал в Новосибирск, в поезде сидел.

20.XI. В 12 часов ночи приехал в Новосибирск. Ночь слонялся по вокзалу, обедал в 3 часа ночи. Унижения без конца, всюду нужно просить, умолять. Днём бродил по городу. Вечером в 7 часов 20 минут поехал в Сталинск⁸⁹. Занял один человек для меня лежачую полку. Хорошо выпался.

В ОблОНО встретил Б.Я. Закса и Карпову^B.

21.XI. Пятница. В 11 часов утра приехал в Сталинск. К вечеру устроился на время у одного из преподавателей Сталинского учительского института т. Подоплелова в Старом Кузнецке⁹⁰, на Мариинской ул., д. 26 у хозяйки Книжевниковой. Ходил в баню — поразило, что дежурит в мужской бане женщина далеко не старая — вот они сибирские нравы.

22–25.XI. В городе очень голодно, комнату найти безумно трудно. Магазины совершенно пусты. Пародия на базар — торгуют кониной, подсолнухами. Драка за мороженую капусту и жалкое мясо. Холод. Народ очень грубый, простой. Московские трамваи с таким народом удивляют.

29.XI. В 4 часа переселился в другую комнату (ул. Кирова, д. 5, комн. 17).

27.XI^C. Четверг. Начал читать лекции в Учительском институте. Народ скромный и сероватый.

30.11. Воскресенье. Вечером только чаю попил, захотелось спать, пошёл в умывальник с блюдца выплеснуть — дверь от комнаты захлопнулась и американский замок защёлкнулся. Битый час бился в коридоре, пока дворничиха и бухгалтер домоуправления помогли — открыли дверь.

^A Возможно, имеется в виду преподаватель политэкономии Ефим Захарович Штейнман — выпускник Коммунистической академии им. Артема.

^B Имеется в виду заместитель директора по научной части Музея Революции Борис Яковлевич Закс и, очевидно, директор ГИМа Анна Самойловна Карпова.

^C Так в подлиннике.

1.XII. Понедельник. Взял из Старого Кузнецка свои вещи. Вечером в баню — пара нет, вода горячая с перебоями. Хулиганы мальчишки, многие с татуировкой. Один покрыт сплошь рисунками, только задница свободна.

3.XII. Среда. Отдал в починку туфли — 13 рублей с копейками. Днём заходил в редакцию «Большевистской стали», познакомился с редактором Дорониным, договорился о статье о Кутузове. Оттуда в театр «Красный факел». Знакомство с Иловайским⁹¹. Они ставят «Фельдмаршала Кутузова»⁹² — просят проконсультировать.

Вчера меня прописали и поставили на воинский учёт. Вчера же Константин Семёнович Глебов уехал в Новосибирск: его направляют на работу в МТС или совхоз. Итак, обедать будет негде. В институте слышали будто бы Иван Григорьевич Голанов приезжает сюда. От моих ни звука.

5.XII. Пятница. Приехал Голанов, встретились сухо. Получил, пересланные из Кирова, сразу три письма от моих: от 3, 5 и 9 ноября. Был очень рад. Предлагают перебраться в другую комнату в этом же доме.

7.XII. Воскресенье. С утра собирался, днём перебрался в другую комнату, в квартирной системе в том же доме (Кирова, 5, кв. 14). Был у Е.С. Адамовича. Стола не было, тут это, видно, не принято.

13–14.XII. В ночь с 13 на 14-е был приглашён к соседу по дому учителю математики Александру Николаевичу (фамилию не знаю), молодая супруга которого (женились недели 2–3) — парикмахерша. Приглашали к столу, и даже о выпивке прозрачные намёки хозяин в своё время делал. Однако: несмотря на приглашение хозяйка отсутствовала. Хозяин чувствовал себя смущённо, разговоры разговаривал, но в сухую. Странные люди в Сибири — кто же тянул его за язык в четверг? В 11 часов вечера ушёл и голодный бродил по городу, потом 1½ часа ждал на междугородной телефонной станции вызова из Барнаула. Смутная, робкая надежда шевелилась, а, может, мои в Барнауле?.. В 1¾ часа ночи говорил с Петром Андреевичем Зайончковским. Он добился вызова в военкомат и едет в Новосибирск, вероятно, для включения в формирующуюся часть. По обыкновению, полон разных планов — как он попадёт в Москву, обеспечит моим выезд по литературе⁹³, наладит охрану моей библиотеки. Добрый фантазёр, ведь даже не знает, куда его пошлют. С его отъездом исчезает последний близкий человек, голос которого хотя бы по телефону можно было слышать.

Под Москвой у нас опять успехи⁹⁴.

Ночью видел тяжёлые и приятные сны: потерял зуб с кровью и понимал, что это значит смерть родного человека; Милица Васильевна была у нас в Ярославле, говорила со мной о литературной работе. Потом я и мама пошли вслед за Милицей Васильевной, ушедшей ранее, и я спрашивал маму, как ей понравилась Милица Васильевна. Всё было так близко, так знакомо (например, платье Милицы Васильевны), что, когда я проснулся, (светало) был 10-й час, всё в

доме было ещё тихо, соседи спали — воскресенье, не верилось и не хотелось верить в действительность: войну, Сталинск, одиночество, тоску. Да, сны заменяют бытие для меня.

7.XII. Япония напала без объявления войны на США и Англию⁹⁵.

11.XII. Германия и Италия объявили войну США.

17.XII. Среда. Утром получил телеграмму от папы от 14/XII — все живы и здоровы. Телеграмма и обрадовала, и опечалила меня: все живы — хорошо, но никто ко мне не едет — это неважно. Одному тяжело нравственно, и в быту тоже. Сегодня домработница хозяйки назначила с меня 60 р. в месяц за услуги! Где же я буду брать деньги? Ведь я и так голодаю? Это — проявление братского внимания к эвакуированным со стороны местного населения. Хороши!

19.XII.Пятница. Вечером был я в «Гастрономе» и на минуту забыл у прилавка палку — кто-то тотчас её стянул: одной знакомой вещью меньше. Мышь юркнула под печку на кухню, да и у меня в комнате мне, кажется, завелись мыши. Не люблю их.

20.XII. Приехал Глебов. Днём читал лекцию в театре «Красный факел» для актёров-участников спектакля «Фельдмаршал Кутузов» на тему «Кутузов и его окружение в 1812 г.» Слушали хорошо.

Подрядился с «бабушкой» за 60 рублей в месяц.

21.XII. Воскресенье. Сегодня месяц моей жизни в Сталинске. Месяц тоски, забот о хлебе насущном и угле, холода. Вчера вечером ходил в типографию, читал мой очерк о Кутузове в «Большевистской стали». Должен появиться сегодня в месячный юбилей моего приезда в Сталинск. За этот месяц от моих: три письма на Киров от начала ноября и 1 папина телеграмма от 14/XII.

Прочитал в сводке о взятии нашими войсками Высоковска⁹⁶. Что-то с бедной Женей? Жива ли?

24.XII. Читал вечером поздно (кончил в 12½ часов ночи) 2-ю лекцию в театре «Наполеон и его окружение в 1812 г.» Чувствовал себя неважно, слушатели тоже были усталыми — лекция не удовлетворила. За две лекции (6 часов) получу 300 рублей. Это будет первый приватный заработок в Сталинске.

25.XII. Утром вместе со студентом Поповым перевёз на санках стол и тумбочку к себе. Удивительно быстро здесь колеблется t°: утром было -35°, днём -27°, вечером тепло. Посмотрел сейчас, вечером, те немногие фотографии своих, что пришлось захватить. Всё же больше всего мне жаль и любится милого, бедного Культяпыча^A. Что-то он поделывает теперь? Увижу ли я их всех, когда и где?

26.XII. Пятница. Получил мобилизационную отсрочку до 1/III.1942. Днём сменял хлеб на литр молока. Поставил молоко в кастрюле в форточку окна (по-

^A Имеется в виду сын С.С. Дмитриева — Игорь.

холоднее), стал окно открывать, забыв о молоке, всё разлил по полу и подоконнику. Такая досада дикая! Память слабеет, рассеянность растёт.

27.XII. Утром радость — пришла телеграмма-молния от Лёли от 25/XII. Все в Ильинском здоровы. Сдал статью в газету о Суворове. Днём на репетиции «Фельдмаршала Кутузова» в театре. Как странно видеть рядом с собой Кутузова, Наполеона, Багратиона. Получил за лекции в театре 283 рублей.

29.XII. Пришли открытки от Марголина. Писал письма (Наташе, Липкиной). Вечером вместе с Бетти Зиновьевной устраивали и украшали ёлку для Ирины. Ночью долго не спал — яркая луна освещала всю комнату. Как много других комнат напоминало мне это: комната в Ярославле на Которосли (и Вера, Лёля, Ляля), комната в Швейцарском доме в Кускове... Всё прошло и больно вспоминать. Я гоню воспоминания, боюсь их.

30.XII. Вечером на генеральной репетиции «Кутузова». Выступал. Говорил и Кожемякин, секретарь по пропаганде Сталинского горкома — он поручил мне написать статью о Багратионе и войне 1812 г.

31.XII. Вечером на премьере «Кутузова». Играли прилично. Публика ужасная, очень много пьяных. Вернувшись домой, встречал Новый год с соседями — сухо, холодно, на душе тоскливо.

Примечания

- ¹ Историческая пьеса В. Сарду «Родина!» («Patrie!», 1869) в русском переводе «Отечество!» (1872), на сцене шла под названием «Фландрия».
- ² 3 января 1941 г. в ходе сражения за средиземноморский порт Бардию английские войска генерала Р. О'Коннора нанесли сокрушительное поражение итальянскому корпусу под командованием генерала А. Бергонцоли.
- ³ 10 января 1941 г. в Москве был подписан ряд советско-германских соглашений, в том числе об отказе Германии в пользу СССР от части территории Литвы за материальную компенсацию, о переселении в Германию немцев с территории советских прибалтийских республик, об урегулировании связанных с этим имущественных претензий и об увеличении торговли между двумя странами.
- ⁴ См. предыдущую сноску.
- ⁵ См. предыдущую сноску.
- ⁶ Спектакль по пьесе И.В. Бахтерева и А.В. Разумовского (1939).
- ⁷ Частное телеграфное новостное агентство, основанное в 1853 г. Г. Стефани. После прихода к власти Б. Муссолини в 1924 г. его президентом был назначен сторонник последнего М. Морганьи, и агентство, формально оставаясь частным, стало озвучивать официальную точку зрения правительства в Италии и за рубежом.
- ⁸ 21 января 1941 г. англо-австралийские войска начали штурм г. Тобрук, оборонявшегося итальянским корпусом под командованием генерала Э. Манеллы. Город был взят на следующий день.

- ⁹ Мятеж, поднятый 21 января 1941 г. профашистской организацией «Железная Гвардия» во главе с Х. Сима против её прежнего союзника — премьер-министра И. Антонеску. Однако Германия поддержала Антонеску. 23 января мятеж был подавлен. Антонеску распустил правительство, в которое входили представители «Железной Гвардии»; организация была распущена, её лидеры арестованы. После подавления мятежа И. Антонеску стал фактически единоличным правителем страны.
- ¹⁰ Агордат — город в исторической области Эфиопии Эритрее — был взят английскими войсками под командованием генерала У. Платта в начальной стадии кампании по освобождению Эфиопии от итальянских войск.
- ¹¹ Комедия А.Н. Островского (1868).
- ¹² Киренаика — итальянская колония в Северной Африке; 1 января 1934 г. объединена вместе с Триполитанией и Феццаном в генерал-губернаторство Ливия и в 1939 г. включена непосредственно в состав Италии. Г. Бенгази был взят 6-й австралийской дивизией 4 февраля 1941 г.
- ¹³ 10 февраля 1941 г. английский посланник в Румынии Р. Хор известил румынское правительство о полученном им предписании покинуть Румынию вместе с персоналом миссии. В ответ Румыния отозвала из Лондона представителей своей миссии. Однако война Румынии была объявлена Англией только 6 октября 1941 г.
- ¹⁴ Пьеса Дж. Б. Пристли (1932).
- ¹⁵ Пьеса по роману Ч. Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба» (1836-1837).
- ¹⁶ Пьеса А.П. Чехова (1900).
- ¹⁷ Статья С.С. Дмитриева «Славянофилы и славянофильство. (Из истории русской общественной мысли середины XIX века)».
- ¹⁸ Опера Р. Вагнера (впервые поставлена в 1870 г.).
- ¹⁹ Имеется в виду Берлинский пакт (он же: «Тройственный пакт» или «Пакт трёх держав»), заключённый 27 сентября 1940 г. основными участниками Антикоминтерновского пакта — Германией, Италией и Японией. Предусматривал разграничение сфер влияния и военную взаимопомощь. 1 марта 1941 г. представитель болгарского царя Бориса III премьер-министр Б. Филов подписал в Вене соглашение о присоединении Болгарии к этому пакту. Одновременно Германия получила разрешение на ввод своих войск на территорию Болгарии, используя её в качестве плацдарма для последующего нападения на Грецию и Югославию.
- ²⁰ 2 марта 1941 г. СССР в официальной ноте болгарскому правительству выразил осуждение данным действиям.
- ²¹ Комедия Р.Б. Шеридана (1877).
- ²² С.С. Дмитриев пишет о последствиях рейда английского флота к норвежскому побережью, оккупированному немецкими войсками. 4 марта 1941 г. два британских крейсера и пять эсминцев подошли к г. Свольверу на Лофотенских островах, обстреляли город, потопили несколько торговых судов, стоявших в порту, взяли в плен около 200 торговых моряков и 20 солдат. Некоторое количество норвежцев ушли вместе с англичанами.

- ²³ Бербера — город, административный центр английского протектората Британское Сомали, в 1940–1941 гг. оккупированного итальянскими войсками.
- ²⁴ Статья была опубликована в 11-м номере журнала «Молодой большевик» за 1941 г.
- ²⁵ Итальянский гарнизон в Джарабубе (оазис в Ливийской пустыни) сдался английским войскам 20 марта 1941 г. после 4-х месячных боев.
- ²⁶ См. сноску 19 за этот год.
25 марта 1941 г. премьер-министр Югославии Д. Цветкович с санкции принца-регента Павла Карагеоргиевича подписал в Вене протокол о присоединении своей страны к данному пакту.
- ²⁷ Сразу же после подписания Д. Цветковичем Венского протокола в стране начались массовые демонстрации протеста. В ночь на 27 марта группа патриотически настроенных офицеров во главе с генералом Д. Симовичем свергла правительство Д. Цветковича, лишила власти принца-регента Павла, официально передав её 17-летнему королю Петру II, объявленному совершеннолетним. Венский протокол был аннулирован. В ответ Гитлер в тот же день подписал директиву о войне против Югославии. Вторжение немецких войск началось 6 апреля 1941 г.
- ²⁸ Керен — город в Эритрее, бывший в феврале – марте 1941 г. центром упорных боев между английскими и итальянскими войсками. Взятие Керена открыло англичанам путь на столицу Эритреи — Асмару (см. запись от 1 апреля 1941 г.).
Харар — второй по величине город Абиссинии (Эфиопии), захваченный итальянскими войсками в 1937 г. и в конце марта 1941 г. освобождённый английскими войсками при поддержке эфиопских партизан.
- ²⁹ Пьеса А.П. Чехова «Вишнёвый сад» (1903).
- ³⁰ Имеется в виду сражение у мыса Матапан (Греция) 27–29 марта 1941 г. между итальянским флотом адмирала А. Якино и английским — адмирала Э.Б. Каннингема. Англичане, не понеся потерь, потопили 3 крейсера и 2 эсминца.
- ³¹ См. сноску 28 за этот год.
- ³² В начале апреля 1941 г. Германия оказывала давление на Венгрию с целью её вступления в войну с Югославией, с которой правительство Телеки подписало договор о вечной дружбе 12 декабря 1940 г. Когда вопреки настояниям Телеки регент М. Хорти принял решение вступить в войну, несмотря на все усилия премьер-министра предотвратить это, Телеки в ночь со 2-го на 3-е апреля застрелился, написав в прощальном письме, адресованном Хорти: «Мы стали клятвопреступниками из-за нашей трусости, нарушив вечный договор о дружбе. /.../ Я не сдержал тебя. Виновен».
Во главе нового венгерского правительства в тот же день встал прогермански настроенный Л. Бардоши.
- ³³ Бенгази, занятый англичанами 7 февраля 1941 г. (см. запись за это число), был оставлен ими в ходе контрнаступления немецких войск под командованием генерала Э. Роммеля.
- ³⁴ Договор «О дружбе и ненападении» между СССР и Югославией был подписан в ночь с 5-го на 6-е апреля (датирован 5 апреля 1941 г.) премьер-министром Югославии

- генералом Д. Симовичем во время визита в Москву. Договор являлся последней попыткой обеих сторон отсрочить нападение Германии на Югославию. Договор был подписан в 3 часа ночи (по московскому времени) 6 апреля, сведения о нём были обнародованы по радио через час — в 4 часа утра; первая бомбардировка Белграда немецкой авиацией началась в 6.45.
- ³⁵ Аддис-Абеба — столица Эфиопии — в 1936–1941 гг. (во время итальянской оккупации) стала столицей Итальянской Восточной Африки. Освобождена английскими и эфиопскими войсками 6 апреля 1941 г.
- ³⁶ Массауа — порт в Эритрее, взят английскими войсками под командованием генерала У. Платта. Взятие Массауа завершило освобождение Эритреи от итальянских войск.
- ³⁷ Салоники — город в Греции.
- ³⁸ Пакт о нейтралитете между СССР и Японией сроком на 5 лет был подписан во время пребывания в Москве японского министра иностранных дел Ё. Мацуока.
- ³⁹ Порт Бардия, отбитый англичанами у итальянцев 3 января 1941 г. (см. сноску 2) снова был занят немецкими войсками Э. Роммеля 13 апреля 1941 г.
- ⁴⁰ Оперетта Ж. Оффенбаха (1864).
- ⁴¹ 15 апреля 1941 г. югославский король Пётр II вместе с правительством покинули страну. Накануне начальник Генерального штаба генерал Д. Симович, эмигрировавший вместе с ними, передал свой пост Д. Калафатовичу, который был уполномочен начать мирные переговоры с немецким командованием. 17 апреля 1941 г. в Белграде представители Калафатовича министр иностранных дел А. Цинцар-Маркович и начальник оперативного отдела Генерального штаба генерал Р. Янкович подписали Акт о безоговорочной капитуляции Югославии.
- ⁴² Премьер-министр Греции А. Коризис застрелился после разгрома греческой армии и приближения немецких войск к Афинам 18 апреля 1941 г.
- ⁴³ Первая таджикская профессиональная опера, написанная в 1939 г. советским композитором С.А. Баласаняном и посвящённая восстанию крестьян под предводительством Восэ против местных феодалов в 1883–1885 гг. С.А. Баласанян в 1936–1943 гг. по приглашению Управления по делам искусств Таджикской ССР жил и работал в Ашхабаде; в 1939–1943 гг. был председателем Союза советских композиторов Таджикистана; в 1942–1943 гг. — художественным руководителем Таджикского оперного театра.
- ⁴⁴ Опера С.С. Прокофьева (1940) по пьесе Р.Б. Шеридана (1775).
- ⁴⁵ В условиях разгрома греческой армии генерал Г. Цолакоглу капитулировал со своими войсками, не поставив в известность правительство и высшее военное командование. 20 апреля 1941 г. Цолакоглу капитулировал перед немцами (23 апреля 1941 г. церемония капитуляции была повторена при участии представителей Италии). В тот же день греческий король Георг II и правительство эвакуировались пока на ещё свободный остров Крит, а затем в мае — в Каир (Египет). Оттуда Георг II выехал в Лондон.
- ⁴⁶ Болгария, будучи союзницей Германии, предоставила свою территорию для размещения на ней немецких войск и авиации, но сама непосредственно не принимала участия во вторжении в Грецию и Югославию, начавшемся 6 апреля 1941 г. После окку-

- пации фашистами этих государств она «в знак благодарности» за помощь получила территории в Македонии и Северной Греции.
- ⁴⁷ Рецензия С. Покровского на 1-й том «Хрестоматии» под названием «Ценное пособие по истории СССР» была опубликована в журнале «Политическая и социально-экономическая литература» (1941, № 6).
- ⁴⁸ «Правда воли монаршей во определении наследника державы своей», написанная Феофаном Прокоповичем в 1722 г., являлась идеологическим обоснованием «Устава о престолонаследии» (1722), предоставлявшего монарху выбор наследника по своему усмотрению.
- ⁴⁹ Фраза из стихотворения «Песнь ненависти к Англии» («Гимн ненависти»), написанного в 1914 г. немецким поэтом еврейского происхождения Э. Лиссауэром, активно использовавшегося в националистической пропаганде кайзеровским, а затем и фашистским правительствами.
- ⁵⁰ Десси (Дессэ, Дессье) — город в Эфиопии (Абиссиния).
- ⁵¹ Переброска немецких войск на территорию Финляндии началась после того, как весной 1941 г. были согласованы планы совместных действий Германии и Финляндии против СССР. В частности, 26 апреля 1941 г. в финляндский порт Або (Турку) прибыло 4 германских транспортных парохода, на которых находилось около 12 тысяч человек с вооружением, танками, артиллерией и т. д. 28 апреля эти войска начали отправляться в Тампере (до 1917 г. — Таммерфорс).
- ⁵² Англо-иракская война (Иракская операция) — 1 апреля 1941 г. в Ираке был осуществлён военный переворот, направленный против регента принца Абдул Иллаха, придерживавшегося проанглийской ориентации. Во главе переворота стояли бывший премьер-министр Р.А. аль-Гайлани и бывший муфтий Иерусалима А. аль-Хуссейни, опиравшиеся на так называемый «Золотой квадрат» (четырёх прогермански настроенных полковников, занимавших крупные командные посты). 2 мая 1941 г. английские войска начали боевые действия против иракской армии. Конфликт завершился 30 мая 1941 г. взятием англичанами Багдада и свержением правительства аль-Гайлани.
- ⁵³ Статья опубликована в 10-м выпуске «Записок отдела рукописей Государственной библиотеки им. В.И. Ленина» (М., 1941).
- ⁵⁴ См. предыдущую сноску.
- ⁵⁵ Данная работа не была опубликована. В 1941 г. в связи с начавшейся войной вышло всего три выпуска журнала «Красный архив» вместо шести. На этом журнал прекратил своё существование.
- Впервые упоминаемая статья Ю.Ф. Самарина была опубликована в 1997 г. (Самарин Ю.Ф. Статьи. Воспоминания. Письма. М., 1997).
- ⁵⁶ Первоначально после Октябрьской революции ранги для дипломатов были упразднены Декретом СНК РСФСР от 4 июня 1918 г., вместо них введено звание «полномочного представителя» (полпреда). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1941 г. для советских дипломатических представителей за границей вновь были

- введены ранги «чрезвычайного и полномочного посла», «чрезвычайного и полномочного посланника» и «поверенного в делах».
- ⁵⁷ Статья И.В. Сталина впервые была напечатана в № 3–5 журнала «Просвещение» за 1913 г. под заглавием «Социальный вопрос и социал-демократия».
- ⁵⁸ Пьеса А.Н. Островского «Волки и овцы» (1875).
- ⁵⁹ Заместитель А. Гитлера по партии Р. Гесс втайне от нацистского руководства 10 мая 1941 г. на одиночном самолёте совершил перелёт в Шотландию с целью предложить английскому правительству мир, союз и совместное участие в войне против СССР. После приземления он был интернирован до 1945 г. После заявления англичан об аресте Гесса Гитлер приказал официально объявить его сумасшедшим.
- ⁶⁰ Экранизации романа Ж. Верна «Таинственный остров» предпринимались неоднократно, начиная с 1902 г. Без дополнительных данных невозможно установить, о какой из экранизаций идёт речь (возможно, об экранизации 1941 г. советского режиссёра Э.А. Пенцилина).
- ⁶¹ Комедия А.И. Сумбатова-Южина «Джентльмен» (1896). В 1941 г. в московском Театре Сатиры была поставлена с подзаголовком «Попугай цивилизации».
- ⁶² Ивашин И. Научно-исследовательские работы Исторического факультета МОПИ в 1939–1940 гг. // Исторический журнал. 1941, № 5. С. 145–147.
- ⁶³ Очевидно, Дмитриев имеет в виду совместную работу А.В. Ефимова и В.А. Орлова по составлению «Хрестоматии по новой истории. 1789–1870» (М., 1941).
- ⁶⁴ Кания (Ханья) — второй по величине город о. Крит. В битве за о. Крит, продолжавшейся с 20-го по 31-го мая 1941 г., против немецкой армии принимали участие британский гарнизон острова и греческие части. Захватом Крита завершилась оккупация Греции Германией и Италией. На тот момент Греция была последним европейским союзником Англии в ходе Второй мировой войны.
- ⁶⁵ Континентальная блокада — система экономических и политических мероприятий, проводившаяся в 1806—14 гг. наполеоновской Францией по отношению к своему противнику — Великобритании. Континентальная блокада распространялась на все подвластные Франции, зависимые от неё или союзные ей страны.
- ⁶⁶ Работа В.М. Тарасовой «Социально-экономические взгляды Пестеля» опубликована в «Ученых записках Марийского государственного педагогического института» (Т. 6. Вып. 2. Йошкар-Ола, 1948).
- ⁶⁷ См. сноску 52.
- ⁶⁸ Сражение за остров Крит между британским гарнизоном и немецкими войсками продолжалось с 20 по 31 мая 1941 г., окончилось победой последних. На следующий день после окончания эвакуации британских военных в Египет — т. е. 1 июня 1941 г. — британское командование официально объявило о сдаче острова.
- ⁶⁹ Пьеса украинского писателя И.С. Нечуй-Левицкого (1875), посвящённая героине украинского фольклора.
- ⁷⁰ Пьеса украинского писателя и театрального деятеля М.П. Старицкого (1890).
- ⁷¹ Военная операция с целью захвата французских колоний Сирии и Ливана, подконтрольных коллаборационистскому правительству Виши, была предпринята силами

- Великобритании и «Сражающейся Франции» во главе с генералом Ш. де Голлем, и проходила с 8-го июня по 11-е июля 1941 г. В результате её союзные войска под командованием генерала Г. Вильсона разгромили и вынудили капитулировать войска правительства Виши, которыми командовал генерал А. Дентц.
- ⁷² Оперетта И. Кальмана (1915); оригинальное название «Королева чардаша».
- ⁷³ Доклад был сделан на основе материалов готовившейся Б.А. Рыбаковым докторской диссертации «Ремесло древней Руси», защищённой им по время эвакуации в 1942 г. в Ашхабаде и затем в 1948 г. изданной в качестве монографии.
- ⁷⁴ В своём выступлении по радио 22 июня 1941 г. У. Черчилль заявил, что, несмотря на то, что он был и остаётся последовательным противником коммунизма, в настоящее время «единственной неизменной целью» британского правительства является борьба с Гитлером и его режимом до его полного уничтожения, и поэтому оно готово оказать России и русскому народу любую возможную помощь.
3 июля 1941 г. в своём выступлении по радио перед советским народом И.В. Сталин назвал речь Черчилля «исторической».
- ⁷⁵ Это было первое обращение Сталина к советскому народу после начала войны. В этом знаменитом обращении, начинавшемся со слов «Братья и сестры!», он впервые охарактеризовал войну как «Отечественную» и «Великую».
- ⁷⁶ Первый налёт немецкой авиации на Москву состоялся в ночь с 21 на 22 июля 1941 г. и длился около пяти часов.
- ⁷⁷ Повесть Ф.М. Достоевского «Записки из подполья» (1864).
- ⁷⁸ Немецкие войска оккупировали Смоленск 16 июля 1941 г.
- ⁷⁹ Немецкие войска вошли в Гомель в ночь с 19 на 20 августа 1941 г.
- ⁸⁰ В этой ноте советское правительство, объявляя о начале совместной англо-советской операции по вводу войск на территорию Ирана, ссылаясь на советско-иранский договор 1921 г., предусматривавший право Советской России ввести свои войска на иранскую территорию в случае возникновения угрозы её южным рубежам. Эта операция, длившаяся с 25 августа по 17 сентября 1941 г, осуществлялась с целью предотвращения возможного захвата Германией нефтяных месторождений Ирана, вовлечения Ирана в войну на стороне Германии и защиты транспортного коридора, по которому осуществлялись в СССР поставки ленд-лиза. В ходе операции войска Великобритании заняли южный Иран, войска СССР — Северный Иран, был установлен контроль над железными дорогами и нефтяными месторождениями, а шах Реза Пехлеви, отказавший перед началом операции в размещении британских и советских войск на территории своего государства, был принуждён отречься от власти в пользу сына Мохаммеда Реза Пехлеви.
- ⁸¹ Правильно должно быть: Всевобуч (Всеобщее Военное Обучение). Всевобуч — система всеобщей военной подготовки, введённая приказом Государственного Комитета Обороны от 17 сентября 1941 г. В соответствии с ней все мужчины в возрасте от 16-ти до 50-ти лет должны были пройти 110-часовой курс военной подготовки без отрыва от работы.

- ⁸² Имеется в виду парашютный десант из 430 человек под командованием капитана И.Г. Старчака, который в течение нескольких дней в начале октября 1941 г. вёл упорные бои против передовых частей 10-й танковой дивизии моторизованного корпуса немцев, стремившихся форсировать р. Угру и прорваться к Медыни.
- ⁸³ Народный комиссариат лесной промышленности.
- ⁸⁴ Сталинский учительский институт (двухгодичный) создан в 1939 г. на базе Сталинского педагогического техникума, в 1944 г. преобразован в Сталинский государственный педагогический институт.
- ⁸⁵ Верещагино — город (с 1942 г.) в Пермском крае, названный в честь художника-баталиста В.В. Верещагина, побывавшем на данной железнодорожной станции в 1904 г. по дороге на русско-японскую войну.
- ⁸⁶ В 1940–1957 гг. Пермь была переименована в Молотов.
- ⁸⁷ Фильм А.П. Довженко «Щорс» (1939), в котором Е.В. Самойлов сыграл главную роль. В 1941 г. А.П. Довженко и Е.В. Самойлову была присуждена Сталинская премия I-й степени.
- ⁸⁸ Каменск (с 1940 г. — Каменск-Уральский) — город в Свердловской области.
- ⁸⁹ Сталинск — в 1932–1961 гг. название г. Новокузнецк.
- ⁹⁰ Старый Кузнецк — часть г. Новокузнецк (в 1932–1961 гг. Сталинск), на месте которой до 1931 г. находился старинный городок Кузнецк, поглощённый разросшимся рабочим посёлком (затем городом) при строящемся крупном металлургическом комбинате.
- ⁹¹ Имеется в виду режиссёр и художественный руководитель новосибирского театра «Красный факел» Серафим Дмитриевич Иловайский.
- ⁹² Имеется в виду пьеса В.А. Соловьёва «Фельдмаршал Кутузов» (1939); первоначальное название — «1812 год».
- ⁹³ Т. е. литерным поездом. Литерный поезд — условное название для поездов высокой важности, пользующихся приоритетом во время движения по железнодорожной магистрали.
- ⁹⁴ Имеется в виду успешное контрнаступление советских войск в ходе Московской битвы, начавшееся 5–6 декабря 1941 г.
- ⁹⁵ 7 декабря 1941 г. японские военно-морские силы нанесли внезапный удар по американской военно-морской базе в Перл-Харбор, а 8 декабря атаковали британские колонии в Юго-восточной Азии. В ответ США и Великобритания 8 декабря объявили войну Японии. Для США это означало вступление во Вторую мировую войну.
- ⁹⁶ Высоковск — город (с 1940 г.); в 1939–1957 гг. являлся районным центром района, выделенного из состава Клинского района Московской области, а затем снова к нему присоединённого.
- Фашистская оккупация Высоковска длилась с 25 ноября по 16 декабря 1941 г.

1942

1.1.1942. Новый Год.

Утром прошёл военную перерегистрацию. Днём тосковал.

2.1. Утром радость — получил первое письмо от Лёли от 16/ХІІ. Почему-то об Игоре ни слова нет.

3.1. Письмо от мамы.

5.1. Получил гонорар за статью о Кутузове — 97 рублей.

6.1. В 7 часов вечера вызывал меня Новосибирск — говорил Пётр Андреевич Зайончковский. Он служит в Политуправлении Новосибирского Военного округа.

Днём пришли письма от Гоги, Рубинштейна, Липкиной.

9.1. Вечером читал в городском театре публичную лекцию «Кутузов и война 1812 г.». Говорил 45 минут. Слушали хорошо.

11.1. В газете «Большевицкая сталь» напечатана моя статья «Генералиссимус Александр Суворов».

12.1. Домработница Анастасия Семёновна отказалась стирать бельё и мыть полы. Удивительная женщина!

13.1. У Глебовых Александра Артемьевна сказала, что более она не может готовить для меня обеды. Положение ухудшается. Теперь придётся сидеть без обедов. Сколько ещё я протяну такой жизни?

15.1. Ко мне пытались вселить врача. Ходил к Цапову в Райсовет, хлопотал, просил. Вселение отложили.

25.1. Воскресенье. Познакомился поближе с Николаем Ивановичем Резвым. Получил письмо от Филинкова с сообщением о занятии домоуправлением моей библиотеки. Придётся обратиться в прокуратуру.

27.1. Вторник. Послал своё заявление о квартире Военному прокурору г. Москвы, доверенность Филинкову и отношение Института об охране квартиры.

31.1. Послал телеграмму о вызове на работу в МГУ и авиапочтой письмо о том же в Заочное Отделение МОПИ.

29^А.1. Послал заявление о квартире в Московский и Перовский Советы трудящихся.

2.ІІ. Получил две открытки от Лёли из Ярославля. Она была там 18–20 января. Пишет, что бедный папа очень плох, худ и бледен, дома холодище, сидит в шубе.

3.ІІ. Разговор с ВКВШ не состоялся. Послал письма Дружинину и Бахрушину.

^А Так в подлиннике.

4.II. Разговаривал с ВКВШ (Томск). Орлов и Минкина больны. К телефону подходил Трубников, он сказал, что Истфак МГУ частично возобновил занятия в Москве, частично в Средней Азии.

5.II. Призван неожиданно Н.Я. Подоплелов¹. Утром он ещё не знал, а вечером его уже провожали на поезд в Новосибирск.

8.II. Воскресенье. Обедал у Н.И. Резвого.

15.II. Послал в Ильинское газеты со своими статьями о Кутузове и Суворове. Вечером читал лекцию о Кутузове во Дворце Metallургов. Прошла хорошо, было человек 80.

16.II. Сегодня мама именинница. Как-то они проводят этот день? Только бы не расхворался Игорь. Неужели суждено и эту чашу ещё испить. Теперь ему, бедному, совершенно нечем помочь.

17.II. Вторник. Вечером читал лекцию о Суворове в госпитале для раненых.

18.II. Среда. Слышал о передаче вчера по радио указа о ликвидации жилищных и имущественных прав эвакуированных². Как-то он отразится на нашей семье. Такая тоска днём, такая тяжесть...

19.II. Указ касается лиц, эвакуированных с предприятиями.

20.II. Большая радость. Получил телеграмму от Филинкова: «Кабинет всем^A возвращён книги квартире диван шкаф кабинете всё осмотрел ждите письмо прокурора присматриваю». Итак, библиотека возвращена. Теперь нужно уладить с квартирой.

21.II. Суббота. Послал письма А.Г. Калягину о вызове, Я.М. Пайкину в Книжную Палату, Филинкову, Кате и нашим с известием о возврате комнаты. Пусть, бедняжки, хоть немного порадуются. Перевёл телеграфом Филинкову деньги (250 р.) для взноса за нас квартплаты. Дал телеграммы Кате и Филинкову.

22.II. Воскресенье. Утром ездил в Куйбышев³ в баню, но не попал. Зато купил дорожные ремни. Выйдет ли что из планов отъезда? Порою бывает очень тяжело. Потом как-то отляжет от сердца.

2.III. Был у заведующего Горторга т. Костолова и получил разрешение на пошивку. Сдал заказ на 2 пары (френч, брюки, полупальто, брюки ватные).

4.III. Среда. В газете «Большевицкая сталь» напечатана моя статья «Минин и Пожарский». Получил уведомление прокурора Москвы о пересылке моего заявления в Московскую Областную прокуратуру.

7.III. До сих пор с 18/II от Филинкова ни звука. Тревожусь о квартире. Тоска. Из заочного отделения МОПИ ответили, что вызов дать не могут. Открепили нас от горсоветовской столовой. Неужели мне не вернуться назад? Какая тяжесть на сердце! Напишу ещё Клобуновскому, но всё меньше надежд.

Получил броню по призыву до 1 января 1943 г.

^A Так в подлиннике.

11 марта. Среда. Получил телеграмму от Филинкова с извещением, что к нему пришли переведённые мною деньги. Отправил письмо Клобуновскому в Киров с просьбой о вызове. Неужели и с этим ничего не получится? Ждать становится всё труднее. 12/III послал письмо Клобуновскому в Москву.

18.III. Среда. Вечером был в театре, смотрел «Обрыв»⁴. Скучно.

19.III. Звонил Пётр Андреевичу. Он добился зачисления его в формирующуюся часть. Направляется пока в Барнаул месяца на два. Определён инструктором по работе среди войск противника.

20.III. Тяжесть на душе страшная. Тоска. Ждёшь, бездействуешь; впереди?

21.III. Прочитал для артистов театра лекцию о Дундиче, получил 150 р.

24.III. Получил со швейной фабрики костюм (френч) и пару с полупальто. Доплатил ещё 182 рубля. Итого все четыре вещи + 6 воротничков под френч обошлись в 482 рубля.

27.III. Послал письмо А.М. Панкратовой в Москву.

30.III. Понедельник. Пришла открытка от А.Г. Калягина из Московского Областного Педагогического Института, находящегося в Малмыже⁵. Зовёт работать в Малмыж.

5.IV. Отправил запрос в Книжную Палату о Я.М. Пайкине и моих изданиях. Воскресенье. Пасха. Грустно и тяжело.

Вчера сделал 2-ю прививку против брюшного тифа. К вечеру зашёл Н.И. Резвый, позвал в Московскую оперетту на «Взаимную любовь»⁶. Смотрел с удовольствием.

6.IV. Получил письмо от Пайкина. В Книжной Палате утрачены все рукописи наших библиографических работ. Пришёл короткий отказ в вызове из Заочного Отделения МГУ.

9.IV. Послал письмо Пайкину с просьбой похлопотать о вызове в НКПр^A. Получил переводом от К.А. Коноваловой (из МОПИ) 610 р.

10.IV. Послал второе письмо Панкратовой с запросом о работе в Институте Истории Отечественной войны и письмо Коноваловой с просьбой узнать у Клобуновского о судьбе моей просьбы.

11.IV. Суббота. Месяц как послал письмо Клобуновскому и — никакого ответа. Очевидно, он на такие письма просто не отвечает. Пришли письма от Филинкова — музей принимает квартплату с нас, квартира цела, и от Козаченко — он в Тобольске. Вечером читал лекцию о войне 1812 г. в городском Отделе НКВД.

12.IV. Воскресенье. Сидел у Резвого, играли в 66⁷. Получил письмо Лёли — бедняге приходится трудиться на лесозаготовках. Что с нею будет?!

^A Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос).

13.IV. Утром сходил на базар. Пустота. В драку в одном месте солёные огурцы. Есть яйца — 90 рублей десятков. Что же будет дальше? Есть стало совсем нечего.

16.IV. Ровно 6 месяцев, $\frac{1}{2}$ года, моих скитаний вне дома. 16 октября — 16 апреля. Печальная дата.

26.IV. Воскресенье. Днём был с Резвым в оперетте. Слушали «Баядеру»⁸.

27.IV. Понедельник. Открытка от Панкратовой — помочь в вызове не может.

1.V. Пятница. Прекрасный и тяжёлый день 1-го Мая. Нынче не празднуют. Как весело прежде проходил этот день!

С 7 на 8 в ночь выехал в командировку в Томск и Кемерово.

8.V. В 3 часа дня приехал в Томск. Случайный попутчик в вагоне инженер Ракита. В 10 часов поехали в Кемерово. Там встретила меня Аня Павлович, сестра студентки истфака Марии Павлович. Повела к себе ночевать. Её родители — белорус Семён Васильевич и полька Бронислава Игнатъевна. Весёлые, небогатые, работающие люди. Фантастическая обстановка моего ночлега в кабинете консультации для беременных: макет «противозачаточные средства», кресло, весы.

Утром взвесился: 67 кг. Потери невелики; прошлой весной 69–70 кг.

9.V. Хождение по Кемерово, школам, РОНО. Город грязный, разбросанный. Красивое жёлтое пламя, оранжевый дым над коксохимическим заводом. Речь украинская всюду. За обедом случайное знакомство с милой девушкой — Ирина Сергеевна Курочкина, сестра писателя Владимира Курочкина, 21 год. Девушка-девочка. Она проводила меня. Сговорились на другой день пойти посмотреть леса и кручи на правом берегу Томи. Вечером дождь, грязь. Избы, клетушки, обстановка «Бесов».

Ночевать пошёл к старикам Друшляк. Крестьяне дикие и тёмные, скучные. Старуха одноглазая. В красном углу громадный фотопортрет Сталина.

Фантастический ночлег. В 2 часа ночи ввалилась компания в 8 человек красноармейцев и девиц. С постановки «Взаимной любви». Водка, патефон, с цыганщиной, танцы, гитара. Парочки выходили в сени и подолгу там мешкали. Ушли в 5 часов утра. В 9 часов проснулся — солнце, ветер крыши рвёт. Сплю на лавке, через стол на постели красавица из Тобольска с мужем из стройбата. Мирная супружеская любовь и сон укрепляет.

10.V. Воскресенье. В 12 часов дня у цирка встретился с Ириной. Поехали на моторке через Томь. Кручи, ломаные лестницы, обрывы. Горизонты необъятные, красное небо. Томь широкая, весенняя. Болтовня. Хорошая русская девушка. Комсомолка, но это так, между прочим. Мила. Тайга кругом, собирали цветы — лиловые, жёлтые. Я как-то грустно рассеялся.

Ночевал у Павлович.

11.V. Встреча с Ириной в столовой. Она проводила меня. Мы простились так же случайно, как и встретились. Жаль? И да, и нет. Шутя сговорились быть к Октябрьской революции в Москве.

12.V. Санобработка, купил билет. Сборы.

Адрес Ирины: Кемерово, Новосибирская область. Притомский участок, д.16, кв. 9. Ирина Сергеевна Курочкина.

13.V. В ночь на 13-е в дождь и грязь пошёл на вокзал в сопровождении Брониславы Игнатьевны Павлович. Она несла посылку (картошка, сало, туфли) для Маруси. Весь день ехали. Поезд на каждой станции стоит подолгу, но по расписанию. (Адрес Павлович: Кемерово, 2-я Октябрьская ул., д. 3, кв. 3). В 7½ часов вечера приехали в Сталинск.

14.V. За обедом за нашим столиком Стефания Петрова. Вечером захотелось в театр. Ещё раз слушал «Баядеру».

17.V. Воскресенье. Утром лекция в госпитале «Суворов». Знакомство с Гладштейн, глаза.

22.V. Телеграмма: «Клобуновский отклонил Вашу просьбу. Пайкин». (от 20.V). Нерадостное письмо от Лены: умерла тётя Катя^A; мама и Серафима Галлактионовна часто ссорятся.

23.V. Суббота. Вечером экзамен Анны Павловны Полетаевой [...]. Потом в кино — журналы. Купил чёрную гимнастёрку за 31 р. 50 к.

24.V. С утра копал огород. Тоска, отупение. Наши войска оставили Керчь⁹.

28.V. Был на «Роз-Мари»¹⁰ с Емельяновым.

4.VI. Пришло письмо от Ирины.

6. VI. Кончил копать свой огород и посадил картофель.

7.VI. Воскресенье. Жара невероятная. Письмо Лёли. Д.Л. Рубинштейн вызван в Москву. Тоска. Город голый, пустой. Вокруг голо. Перспектив никаких.

Вечером с Емельяновым сходил в оперетту на «Ночь в июне»¹¹. Сюжет высосан из пальца, музыки никакой.

8.VI. Послал письмо Лаврентьеву во Всеславянский комитет¹² и Калягину о вызове в Малмыж.

Начались госэкзамены в Сталинском Учительском институте.

12.VI. Сообщение о посещении Молотовым Лондона и Вашингтона. Англо-советский союз 26 мая 1942¹³.

13.VI. Суббота. Заходила А.П. Полетаева ко мне за зачётом [...].

15.VI. Апатия и усталость страшные. Прямо свет немил.

^A Сестры тётя Катя и тётя Лена — тётки С.С. — умерли зимой 1941–1942 гг. в блокадном Ленинграде. — Примечание И.С. Дмитриева.

Тётя Катя — Екатерина Евдокимовна Иванова.

17.VI. Послал перевод по почте Дуняше Кузнецовой на 140 рублей за уборку квартиры.

11.VI^A. Американско-советское соглашение о военной помощи¹⁴.

18.VI. Вечером экспромтом сходили с Емельяновым в театр на «Свадьбу в Малиновке»¹⁵. Бравин совсем лишился голоса.

27.VI. Смотрел «Машеньку»¹⁶ в кино. Хорошая картина. Напомнила эта Машенька многое. Особенно Ирину.

29.VI. Экспромтом сходили с Емельяновым в оперетту на премьеру «На нашем берегу»¹⁷. Вещь крайне слабая; музыка блатная, убогая. Балета нет.

30.VI. Смотрели с Емельяновым в кино «Арсена»¹⁸.

2.VII. Экспромтом пошёл один в театр. Снова слушал «Роз-Мари». Письмо от Манфреда из Малмыжа: собираются на днях выслать мне официальный вызов.

4.VII. Наши войска оставили Севастополь¹⁹.

11.VII. Из Малмыжа нет и нет вызова. Очень беспокоюсь. Послал телеграмму. Лёле и Игорю в пропусках отказали.

18.VII. Прошла неделя, из Малмыжа ничего. Послал телеграмму Манфреду. Время идёт, а воз и ныне там.

19.VII. Смотрели с Емельяновым «Сильву»²⁰. Советские войска оставили Ворошиловград²¹.

20.VII. Смотрели со студентами кинокартину «Лётчики»²².

22.VII. Закончил госэкзамены. Пришло письмо от Лёши Иванова. Вечером на выпуске студентов мне преподнесли 3 букета цветов.

23.VII. Тоска, не хочется быть дома. Вечером «Шампанский вальс»²³. Дрянь жуткая.

25.VII. Смотрел с Емельяновым «Моряки»²⁴ в кино.

26.VII. Воскресенье. Немцам кое-где удалось прорваться в город Ростов-на-Дону²⁵. Послал 3-ю телеграмму в Малмыж. И письмо Клобуновскому о переводе в Малмыж.

27.VII. Советские войска оставили Новочеркасск и Ростов-на-Дону²⁶.

Год отъезда моих из Кусково.

29.VII. Вечером на концерте Изабеллы Юрьевой.

30.VII. Ещё раз слушал «Сильву». Насколько Петрова выше Лебедевой!

30.VII. Прочитал в «Учительской газете» о смерти А.Г. Калягина²⁷. Очень жаль его, на Истфаке МОПИ он корифей. При эвакуации сделал много добра для института.

Мои шансы на Малмыж в связи с его смертью, пожалуй, утратились.

1.VIII. Уже и август. Письмо от Клавды Жуковой. Пётр Николаевич мобилизован.

^A Так в подлиннике.

4.VIII. Первый раз купался этим летом. Томь очень быстрая река.

11.VIII. Грипп. Прошёл месяц с моей первой телеграммы в Малмыж. И никакого ответа. Тоска. Сообщение Информбюро о боях в районах Майкопа и Краснодара²⁸.

5.VIII^A. Проходил военную перерегистрацию. Признан годным к строевой.

13.VIII. Бои в районе Минеральных Вод²⁹. Из Малмыжа ничего. Был снова на «Сильве». Ульянинская.

14.VIII. Приехала Н.Д. Моргунова-Рудницкая. Прибыла телеграмма: «Настоятельно просим Наркомпрос перевести вас Областной пединститут. Вызов направляем почтой. Директор Молодых».

17.VIII. Советские войска оставили Майкоп³⁰.

18.VIII. Англо-советское коммюнике о посещении Москвы У. Черчиллем и Гарриманом³¹.

29.VIII. На премьере «Дочери тамбур-мажора»³² в оперетте Беттина, Ирина, я. Очень красивое зрелище.

30.VIII. Воскресенье. На концерте красноармейской песни и пляски.

31.VIII. ? Опять на «Тамбур-мажоре». ____^B, Евгения Людвиговна, я, ____^C.

1.IX. Вторник. В кино «Александр Пархоменко»³³ Беттина, Ирина и я. 66^D.

2.IX. Среда. Подал заявление в Институт об уходе. Получил пропуск на проезд в Малмыж. Ночью на концерте Н.К. Черкасова Ирина, я, Ирина Ивановна. Намерена была пойти и Беттина, но вечером пришла трагическая весть: Илья Давидович^E «скоропостижно скончался». Подробностей нет — вероятно, убит. Бедные Беттина и Ирина! Чтобы дать Бетти снести первые часы, мы с Ириной пошли на концерт Черкасова. От Ирины известие ещё скрываем.

7.IX. Понедельник. В 8½ утра бедная Бетти пошла на работу в госпиталь. Осенний дождь, она в беретике, пальто, с зонтом. Так грустно. Все эти дни с ними вечерами до поздней ночи. Они стали так близки!

9.IX. Сборы. Купил билет жёсткий до Кирова. Мягкого не достал. Днём с помощью Матвея Моисеевича Хмелинского уложил вещи — [в] громадный мешок (сшитый Клавдией^F Георгиевной Давнис), рюкзак и сетку. Вечером вол-

^A Так в подлиннике.

^B Два слова неразборчиво.

^C Одно слово неразборчиво.

^D Название карточной игры.

^E Так в подлиннике. Речь идёт о военвраче 3-го ранга Илье Даниловиче Камышенко — с таким отчеством он неоднократно упоминается в документах Центрального Архива Министерства обороны, в том числе в сведениях о безвозвратных потерях (где его гибель датируется 28 августа 1942 г. — см. запись С.С. Дмитриева от 9 сентября 1942 г.), а также «Книги памяти» Севастополя и Кемеровской области.

^F Имя раскрыто И.С. Дмитриевым.

нения с доставкой багажа на вокзал. В конце концов всё утряслось: Хмелинский нашёл и прислал стройбатовца, Макаренков прислал институтскую лошадь. Свезли и сдали с Ириной мешок на хранение.

Дома простился с Бетти. Она наспех (пока Ирина вышла, чтобы не мешать нам проститься) показала письмо об обстоятельствах смерти Ильи Даниловича († 27 августа 1942). Не плачет, но душа вся в слезах. Я: «Нужно найти себя, тогда будет жизнь». Она: «Под 40?» Тяжело было в эти минуты. Но всё же сближение это как-то осветило жизнь в Сталинске. Потом пришёл Н.И. Резвый. Присели на дорогу и отправились. В пути Иринка дала мне «на счастье» от мамы и себя слоника из розового камня. Хорошенький.

На вокзал приехали проводить: Бетти, Ирина, Матвей Моисеевич Хмелинский, В. Гр. и Б. Евс. Заславские, М.А. Емельянов с Л.Н. Цветаевой, К.Г. Давнис, О.И. Благовещенская, Н.И. Резвый, М.М. Кремер (11 человек) Последние минуты на перроне. Бетти... Заговорились, вдруг электровоз сразу рванул, едва на ходу я последним вскочил.

Самая лучшая, самая яркая память о Сталинске — Бетти и Ирина.

В вагоне с двумя корреспондентами ТАСС. Получил постельные принадлежности, спал после безумных разговоров в последние ночи как мертвец.

10.IX. Четверг. Утром хватил стакан spiritus vinum rectific^A с водой (Бетти в путь снабдила). И спал до Новосибирска. В 2 ч. дня в Новосибирске. Переполненные, грязные, с разбитыми стёклами трамваи, ходят редко. Кофе у Николая Сергеевича Моргунова. Потом разыскивал друзей П.А. Зайончковского. Никого не нашёл. Помог добыть билет Михайлов, помощник начальника агитпункта при вокзале. Помогла ссылка на Петра Андреевича.

10.IX. Пятница. Ночью с 10 на 11 в 3.51 выехал поездом № 41 на Киров. Ехал хорошо. Лежачее место (50 рублей носильщику за посадку на это место, вагон комбинированный, места не нумерованы.) Дали постель, белье. Работал ресторан. Попутчики: до Свердловска — Геннадий Сергеевич Орлов, инженер (Сталинского Н.С.О., Сталинское отделение Гипромеза³⁴); до Котельнича — кавалерийский майор из Татарстана (из разговоров выяснилось — начальник брата Петра Андреевича^B).

12.IX. Омск.

13.IX. Воскресенье. Рано утром Свердловск.

14.IX. Понедельник. В 9 утра приехали в Киров. Я сошёл с поезда и уже было подрядил дядю нести мой мешок на пристань (очкастый рикша заломил цену «по таксе» в 300 рублей или буханку хлеба и 150 рублей). Дядя вызвался

^A Так в подлиннике. Spiritus vini rectificatus — очищенный (ректифицированный) винный (этиловый) спирт (лат.).

^B Имеется в виду Вадим Андреевич Зайончковский.

нести за ½ хлеба. Вдруг случайно узнаю, что пароходы не ходят. Вятка обмелела, нет дождей. Хорошо, что быстро я схватился. Скорее вещи назад, поезд мой ещё стоял и без билета в коридоре проехал в своём вагоне до Котельнича. Там будто бы пароходы ходили. В 12 часа дня приехал в Котельнич. Сдал вещи на хранение, пошёл на пристань. Висит объявление — с 9.IX прекращено пассажирское движение.

Знакомство со старшим диспетчером Иваном Григорьевичем Пленковым. Узнал от него, что часа через два пойдёт пароход с баркасом для людей. Команда НКВД, едущая в Малмыж. Сержант Селезнев Михаил Поликарпович, жена Лидия Степановна? В 8 часов отплыли: эвакуированные ленинградцы, раненные, команда НКВД. Крутой правый берег, красная глина, на вершинах ели, сосна. Закат пламенел. Стайками улетали на юго-восток журавли. Стадо коров перебродило и переплывало через Вятку.

Затемно пересели на пароход «Гризодубова». Холодище.

15.IX. Вторник. Плавание на «Гризодубовой». Остановка у Разбойного Бора. Покупка молока, черники, репы; к вечеру приплыли в пристань г. Советск (бывшая Кукарна). Затемно переселились на буксир «Тунгус». Я поместился в общей каюте.

16.IX. Среда. Неделя странствия, еле-еле плывём на «Тунгусе». Ведёт он 3 баркаса с ранеными и эвакуированными и баржу с картофелем. Днём долго торчали перед перекатом. Ветер, волнение. Потом баркасы по одному «Тунгус» водил. Ночью встретил нас пароход «Ялта». Перешли туда и потом обратно.

17.IX. Четверг. С утра сидели в Лебяжьем. Суп с кониной в столовой. Вместо обещанных 2 часов пришёл буксир «Вятка» в 5 часов. В 12 часов ночи привёз нас в Медведково. Там докупили билеты 1-го класса и перебрались на пассажирский пароход «Ким».

18.IX. Пятница. На «Киме» в каюте. Чтение «Избранных мест из переписки с друзьями»³⁵.

19.IX. Суббота. На «Киме». С утра опять сидим на мели. Чтение «Клима Самгина»³⁶. Вой баб на пристанях.

Какая старая тоска России. В 3 часов 40 минут приехал в Горки. На грузовике добрался до Малмыжа. Остановился в доме колхозника. Визит к Б.Ф. Поршневу.

20.IX. Воскресенье. Базар, много марийцев, масла, муки, картофеля, преподавателей МОПИ. Грязь. Ужасная столовая.

21.IX. Понедельник. Кабо. Квартира у Скрябиной. Молодые. На почте получил первые и единственные письма от Ирины из Сталинска. Милая девочка, как она привязалась ко мне.

22.IX. Вторник. Послал своим вызов.

27.IX. Воскресенье. У Селезнева перепил.

28.IX. Понедельник. Остановился на комнате по ул. Маркса, д.17 у Марии Васильевны Сиротовой. Перенос со Славиным вещей.

29.IX. Вторник. Переехал на ул. Маркса, 17. Доклад на конференции учителей.

1.X. Начался учебный год. Письмо от мамы. Марголин в Москве.

7.X. Вечером ездил на тарантасе в Калинино на спиртоводочный завод читать лекцию о партизанском движении. Тряска на тарантасе.

16.X.1942. Печальная годовщина³⁷ — пятница.

18.IX. Лекция в Доме Культуры, о партизанском движении. Вчера меня избрали в местком.

27.X. Вторник. В Малмыж приехали мои. Багаж посеяли в дороге.

8.XII. Огрызко привёз багаж из Котельнича, всё цело и в порядке.

Николай Леонидович Рубинштейн вернулся в Москву, Манфред уехал туда же для защиты диссертации.

Примечания

- ¹ Н.Я. Подоплелов был призван армию 5 февраля 1942 г. Сталинским горвоенкоматом. Воевал на Юго-Западном и 3-м Украинском фронтах. Капитан. Начальник отделения кадров 113-й стрелковой дивизии, затем помощник начальника штаба артиллерии по учёту 74-й стрелковой дивизии. Был тяжело ранен и контужен.
- ² 16 февраля 1942 г. вышло постановление СНК СССР «Об освобождении жилой площади местных Советов и предприятий, занимавшейся ранее рабочими и служащими, эвакуированными на Восток». Согласно этому Постановлению данная категория граждан получила в эвакуации новую жилую площадь, а их прежнее жильё поступало в распоряжение соответствующих советских органов и предоставлялось в первую очередь рабочим и служащим оборонных предприятий. На другие категории эвакуированных граждан это правило не распространялось: возвратившись из эвакуации и застав своё жилое помещение занятым, они имели право требовать в судебном порядке выселения новых жильцов. Однако для этого требовалось соблюдение ряда условий: эвакуация должна была быть должным образом оформлена, квартирная плата эвакуированными своевременно вносилась, а лица, проживающие на их жилой площади, вселены туда были не в связи с разрушением дома, в котором они раньше жили.
- ³ Имеется в виду не г. Самара, которая в 1935–1991 гг. также именовалась Куйбышевым, а одноимённый город в Новосибирской области (в 1722–1935 гг. — Каинск).
- ⁴ Спектакль по одноимённому роману И.А. Гончарова (роман впервые опубликован в 1869 г.).
- ⁵ 1 декабря 1941 г. МОПИ был временно объединён с МГПИ им. В.И. Ленина, а затем 2 февраля 1942 г. вновь выделен в самостоятельное учреждение с филиалом, находившемся в Малмыже. Временно исполняющим обязанности директора Малмыжского филиала был назначен доцент Н.И. Молодых, а А.Г. Калягин являлся секретарём парткома.

- ⁶ Оперетта С.А. Каца (1940).
- ⁷ Карточная игра.
- ⁸ Оперетта И. Кальмана «Баядера» (1921).
- ⁹ Советские войска оставили Керчь 19 мая 1942 г.
- ¹⁰ Фильм американского режиссёра В.С. Ван Дайка (1936).
- ¹¹ Оперетта А.П. Рябова — первого композитора, работавшего в жанре украинской советской оперетты (1941).
- ¹² Антифашистская общественная организация Всеславянский комитет был создан 5 октября 1941 г. на Учредительном собрании представителей славянских народов, проживавших в СССР. Его целью во время Второй мировой войны была борьба с фашизмом в славянских странах. Председателем комитета стал начальник Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева генерал-лейтенант инженерных войск А.С. Гундоров, а ответственным секретарём — сотрудник Наркомата иностранных дел А.И. Лаврентьев.
- 27 марта 1947 г. Всеславянский комитет был преобразован в Славянский комитет СССР.
- ¹³ Нарком иностранных дел В.М. Молотов посетил Лондон и Вашингтон в мае и июне 1942 г. Результатом визита стало подписание двух документов:
- англо-советского договора от 26 мая 1942 г. о союзе в войне против Германии, предусматривающего оказание взаимопомощи и обязательство не заключать сепаратный мир.
 - 11 июня 1942 г. было подписано советско-американское соглашение от 11 июня 1942 г. о принципах взаимной помощи в ведении войны против агрессии.
- ¹⁴ См. предыдущую сноску.
- ¹⁵ Оперетта Б.А. Александрова (1937).
- ¹⁶ Фильм режиссёра Ю.Я. Райзмана (1942), получившего за него в 1943 г. Сталинскую премию 2-й степени.
- ¹⁷ Оперетта М.И. Блантера «На нашем берегу» (второе название — «На берегу Амура»), 1939.
- ¹⁸ Исторический фильм М.Е. Чиаурели «Арсен» (1937) о предводителе крестьянского восстания Арсене Одзелашвили. За фильм в 1941 г. была присуждена Сталинская премия 1-й степени.
- ¹⁹ Советские войска оставили Севастополь 1 июля 1942 г.
- ²⁰ Оперетта И. Кальмана «Королева чардаша» (1915); в России и в СССР большинство постановок осуществлялось под названием «Сильва».
- ²¹ Советские войска оставили Ворошиловград (в 1935–1958 и 1970–1990 — название г. Луганск) 17 июля 1942 г.
- ²² Фильм режиссёра Ю.Я. Райзмана. (1935).
- ²³ Кинокомедия (мюзикл) 1937 г. американского режиссёра Э. Сазерленда. В русском прокате больше известна как «Вальс шампанского».
- ²⁴ Фильм режиссёра В.А. Брауна (1939).

- ²⁵ Ростов-на-Дону был оставлен советскими войсками 24 июля 1942 г.
- ²⁶ Новочеркасск был оставлен советскими войсками 25 июля 1942 г. См. также предыдущую сноску.
- ²⁷ А.Г. Калягин умер 17 июня 1942 г.
- ²⁸ Советские войска оставили Майкоп и Краснодар 9 августа 1942 г.
- ²⁹ Советские войска оставили Минеральные Воды 10 августа 1942 г.
- ³⁰ См. сноску 28.
- ³¹ Английский премьер-министр У. Черчилль и специальный представитель американского президента в Великобритании и СССР У.А. Гарриман 12–17 августа 1942 г. участвовали во 2-й Московской конференции основных участников антигитлеровской коалиции.
- ³² Оперетта Ж. Оффенбаха (1879).
- ³³ Фильм режиссёра Л.Д. Лукова, посвящённый герою Гражданской войны А.Я. Пархоменко (1942).
- ³⁴ Гипромез — Государственный институт по проектированию металлургических заводов.
- ³⁵ Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями (1847).
- ³⁶ Горький А.М. Жизнь Клина Самгина (1925–1936).
- ³⁷ Т. е. годовщина отъезда С.С. Дмитриева из Москвы.

1943

21.I. Взятие Ставрополя¹.

29.I. Пятница. Мне предложили вступить в партию.

2 февраля 1943. Полная ликвидация немецких войск под Сталинградом².

8.II. Взятие нашими войсками Курска³.

12.II. Взятие нашими войсками Краснодара⁴.

14.II. Воскресенье. Взятие нашими войсками Ростова-на-Дону и Ворошиловграда⁵.

16.II. Вторник. Взятие советскими войсками Харькова⁶.

23.II. Взятие советскими войсками г. Сумы⁷ (сообщено было в «Последнем часе»).

24.II. Делал доклад «25 лет Красной Армии» в Институте. Прошёл хорошо.

3.III. Я назначен зам. директора МОПИ по научной работе.

19.III. Пятница. Переехали на новую квартиру по ул. Свободы, 13.

15.III. Сообщение Совинформбюро об эвакуации^A советскими войсками г. Харькова⁸.

28.III. Надеждин уехал в Москву. Я временно исполняю обязанности директора.

8.IV. Мне отказали в бронировании. Возможно, призовут через 1½–2 недели. Как же будут мои здесь? Сумеют ли добраться домой? 9.IV повестка о мобилизации.

24.IV. Пётр Андреевич прислал мне рекомендацию для вступления в партию.

26.IV. Воскресенье. Нота В.М. Молотова о разрыве советским правительством дипломатических отношений с польским правительством⁹.

7.V. Занятие союзниками Туниса и Бизерты; завершение полного изгнания немцев и итальянцев из Африки¹⁰.

12.V. Письмо от Надеждина от 1/V — реэвакуация откладывается в дальний ящик. Устал я смертно.

16.V. Воскресенье. Настроение тяжёлое. Ходили собирать хворост, топлива нет. Видимо в Кусково, к архиву, к книгам уже не вернёмся. Придётся мыкаться по всяким дворам. Возмездие... Апатия... Жизнь не получилась (ни научная, ни общественная, ни даже личная).

20.V. Приезд личного представителя Рузвельта — Дэвиса с посланием президента США к Сталину¹¹.

Вечером были на приёме у секретаря Кировского обкома т. Лукьянова.

^A Так в подлиннике. Должно быть: об оставлении советскими войсками г. Харькова.

21.V. Сообщение по радио о постановлении Президиума Исполкома Коминтерна о роспуске Коминтерна¹². Итак, Коминтерн: март 1919 – май 1943, 24 года.

11.VI. Капитуляция о. Пантеллерии¹³.

14.VI. Конференция студенческих научных кружков.

30.VI. Приехал из командировки Я.Н. Надеждин. Положительные результаты его поездки невесёлые. Вероятно, институт останется ещё на зиму в Малмыже.

10.VII. Высадка англо-американского десанта в Сицилии¹⁴.

17.VII. Годовщина смерти А.Г. Калягина.

20–21.VII, вторник, среда. Собрания в МОПИ с «обсуждением домашних дел». Выступление т. Баева^A, его указание о снятии Тарасенко и Маркузе^B. Райком прекрасно обо всём разобрался¹⁵. Теперь будет куда лучше. Я подал заявление об освобождении от заместительства. Добровольно.

25.VII. Воскресенье. Отставка Муссолини. Итальянский премьер — маршал Бадольо¹⁶.

28.VII. Среда. Получил вызов в Москву за подписью Котлярова^C.

3.VIII. Вторник. В 12 часов 40 минут дня поехали с Б.Ф. Поршневым на грузовике в Вятские Поляны¹⁷. Ехали хорошо; мечети на пути. В 5 были на месте. Вечером получили пропуск. Ночевали у Богомолова.

4.VIII. Утром Богомолов достал нам билеты и посадил в поезд. Попали в военный вагон. Скоро получили места для сна. Ехали хорошо и удачно.

6.VIII. Пятница. Утром в Гжели узнали на платформе о взятии нашими войсками Орла и Белгорода¹⁸.

В 8.25 приехали на Казанский вокзал в Москву. Вещи к Поршневу. Был у Наташи, у Марголиных ночевал.

7.VIII. Суббота. Получил карточку. Прочитал решение СНК СССР о ре-эвакуации московских вузов¹⁹, в том числе МОПИ (в Загорск?). Встреча с Козаченко, Колей Рубинштейном. Вечером с Солей и Фирой в кино «Миссия в Москву»²⁰.

^A Имеется в виду первый секретарь Малмыжского райкома партии Григорий Семёнович Баев.

^B До войны в Ленинграде работали братья Маркузе: Александр Павлович (1897–1959) и Юрий Павлович (род. 1901). Первый был специалистом по гегельянству и младогегельянству, второй — по диалектическому материализму. Очевидно, имеется в виду Юрий Павлович Маркузе, о котором известно, что во время Великой Отечественной войны он находился в эвакуации — материалы, касающиеся его за 1941–1942 гг. отложились в архивах Кировского, за 1943–1944 гг. — Пермского обкомов партии.

^C Очевидно, имеется в виду заместитель наркома просвещения РСФСР Серафим Проккопьевич Котляров.

8.VIII. Воскресенье. День в Кускове — знакомство с Н.П. Ахметовым: весьма благоприятное впечатление. Квартира внешне цела, хотя и нечищена.

8.IX. Капитуляция Италии²¹.

11.IX. Узнал об утверждении меня докторантом Академии Наук.

12.IX. У Нарочницкого. Встреча с Канделем — телестудист от ИМЭЛа. Предложение Коли²² о ½ ставки в МГУ.

13.IX. Холод необычный, полнолуние. Одиночество. Молодость прошла. Работа остаётся + *fatum*^A. Время возмездия наступает.

16.IX. Освобождение Новороссийска от немцев²³.

17.IX. Освобождение Брянска, Бежицы, Бердянска²⁴.

18.IX. Сдал 4 статьи в «Дипломатический Словарь».

21.IX. Был на докладе Олещука о международном положении — зря потратил 2 часа.

Освобождение Красной Армией Чернигова²⁵.

Телеграмма в МОПИ — малмыжцы сидят в Вятских Полянах.

23.IX. Освобождение Полтавы²⁶.

25.IX. Освобождение от немцев Смоленска и Рославля²⁷.

28.IX. На лекции Тарле в Доме Союзов.

29.IX. Освобождение от немцев Кременчуга²⁸.

1.X. В 9 часов утра начал читать курс истории СССР в XIX в. в Историко-Архивном институте.

3.X. Смотрел в кино «Леди Гамильтон»²⁹. Великолепная картина.

4.X. Понедельник. Мои вернулись из Малмыжа вместе со всем эшелоном МОПИ.

13.X. Италия объявила войну Германии³⁰.

23.X. Освобождение от немцев Мелитополя³¹.

25.X. Освобождение от немцев Днепропетровска и Днепродзержинска³².

6.XI. Освобождение от немцев Киева³³.

3.XII. Услышал от Мишулина о назначении Галкина ректором МГУ³⁴ вместо Бутягина. Видно уж очень мы стали бедны людьми!

4.XII. Сообщение о встрече Сталина, Рузвельта и Черчилля в Тегеране³⁵.

Конец ноября – начало декабря — напряжённая работа над планом диссертации.

Конец декабря — послал отцу вторую посылку с профессором Борисом Николаевичем Заходером.

31.XII.1943. Новый год встречали дома в Кускове, все вместе.

^A Судьба, рок (лат).

Примечания

- ¹ Советские войска освободили Ставрополь 21 января 1943 г.
- ² Сталинградская операция завершилась 2 февраля 1943 г.
- ³ Советские войска освободили Курск 8 февраля 1943 г.
- ⁴ Советские войска освободили Краснодар 12 февраля 1943 г.
- ⁵ Советские войска освободили Ростов-на-Дону и Ворошиловград 14 февраля 1943 г.
- ⁶ Харьков был освобождён частями Красной Армии в ходе Харьковской наступательной операции 16 февраля 1943 года, но затем 16 марта того же года вновь оставлен.
- ⁷ 23 февраля 1943 г. Совинформбюро сообщило: «Наши войска, продолжая наступление, заняли города Сумы, Ахтырка, Лебедин». Сообщение об освобождении было ошибочным: Сумы были освобождены только 2 сентября 1943 г.
- ⁸ См. сноску 6 за этот год.
- ⁹ Причиной для разрыва дипломатических отношений с правительством В. Сикорского явилось обращение польского правительства в изгнании в Международный Красный Крест с просьбой о расследовании заявления фашистской Германии о найденных в Катыни под Смоленском захоронениях расстрелянных польских офицеров.
- ¹⁰ Речь идёт о завершающей стадии Тунисской операции, предпринятой англо-американскими войсками под командованием генералов Д. Эйзенхауэра, Х.Р.Л.Д. Александера и Б.Л. Монтомгери в целях освобождения от фашистов Северной Африки. Операция длилась с 17 ноября 1942 г. по 13 мая 1943 г. и завершилась полным разгромом и капитуляцией немецко-итальянских войск под командованием Э. Роммеля и Г.Ю. Арнима.
Город Тунис и порт Бизерта были заняты союзниками 7 мая 1942 г.
- ¹¹ Дж. Э. Дэвис — специальный помощник государственного секретаря США — вручил И.В. Сталину послание американского президента, содержащее предложение о его личной встрече со Сталиным летом 1943 г. Сталин в ответном личном послании согласился с этим предложением и предложил встретиться в июле – августе 1943 г. Но после получения сообщения о переносе срока высадки союзных войск во Франции (открытии 2-го фронта) на весну 1944 г. от этой встречи отказался.
- ¹² Решение о роспуске Коминтерна (3-го или Коммунистического Интернационала) было принято 15 мая 1943 г. Президиумом Исполкома Коминтерна. Оно было обосновано опытом роспуска К. Марксом 1-го Интернационала и мотивировалось тем, что за истекшую с момента образования 3-го Коминтерна четверть века «организационная форма объединения рабочих, избранная Первым Конгрессом Коммунистического Интернационала, отвечавшая потребностям начального периода возрождения рабочего движения, всё больше изживала себя по мере роста этого движения и усложнения его задач в отдельных странах и становилась даже помехой дальнейшего укрепления национальных рабочих партий». Было заявлено, что «общенациональный подъем и мобилизация масс для скорейшей победы над врагом лучше всего и наиболее плодотворно могут быть осуществления авангардом рабочего движения каждой отдельной страны в рамках своего государства».
- ¹³ Пантеллерия — итальянский остров в Сицилийском проливе — 11 июня 1943 г. был занят британскими войсками перед началом операции по захвату о. Сицилия, находившегося под контролем итальянского правительства.

- ¹⁴ Операция по освобождению о. Сицилия от фашистов проходила с 10-го июля по 17-е августа 1943 г. и являлась крупнейшей операцией войск стран Антигитлеровской коалиции до открытия 2-го фронта в Западной Европе. В ней участвовала 15-я группа армий союзников (англичан, американцев и канадцев) под командованием Х.Р.Л.Дж. Александра. Остров обороняла 6-я итальянская армия генерала А. Гуццони.
- ¹⁵ Подробнее об этом деле см. запись в дневнике С.С. Дмитриева от 16 декабря 1976 г.
- ¹⁶ 24 июля 1943 г. Большой Фашистский Совет проголосовал за отставку с поста премьер-министра Б. Муссолини. На следующий день на аудиенции у короля Виктора Эммануила III Муссолини был смещён с поста премьер-министра и арестован, а его преемником был назначен П. Бадольо.
- ¹⁷ Город в Кировской области.
- ¹⁸ Города Орел и Белгород были освобождены советскими войсками в ходе Курской битвы 5 августа 1943 г.
- ¹⁹ Постановление СНК СССР «О возвращении эвакуированных московских высших учебных заведений в г. Москву к началу 1943/44 учебного года» от 3 августа 1943 г.
- ²⁰ Фильм американского режиссёра М. Кёртиса был поставлен в 1943 г. по книге Дж. Э. Дэвиса — бывшего посла в СССР, а затем специального помощника государственного секретаря США — и привезён в Москву последним во время его визита в мае того же года (см. сноску №11, к записи от 20 мая).
- ²¹ 8 сентября 1943 г. премьер-министр П. Бадольо объявил о капитуляции Италии.
- ²² Имеется в виду Н.Л. Рубинштейн.
- ²³ Советские войска освободили Новороссийск 16 сентября 1943 г.
- ²⁴ Города Брянск, Бежицы и Бердянск были освобождены советскими войсками 17 сентября 1943 г.
- ²⁵ Чернигов был освобождён советскими войсками 21 сентября 1943 г.
- ²⁶ Полтава была освобождена советскими войсками 23 сентября 1943 г.
- ²⁷ Смоленск и Рославль были освобождены советскими войсками 25 сентября 1943 г.
- ²⁸ Кременчуг был освобождён советскими войсками 29 сентября 1943 г.
- ²⁹ Фильм английского режиссёра Александра Корда (1941). В годы войны А. Корда в знак солидарности с советским народом в борьбе с фашизмом подарил СССР этот фильм, а также фильмы «Багдадский вор» и «Книга джунглей».
- ³⁰ 13 сентября 1943 г. итальянское правительство маршала П. Бадольо объявило войну Германии.
- ³¹ Мелитополь был освобождён советскими войсками 23 октября 1943 г.
- ³² Днепропетровск и Днепродзержинск были освобождены советскими войсками 25 октября 1943 г.
- ³³ Киев был освобождён советскими войсками 6 сентября 1943 г.
- ³⁴ Ректор МГУ проф. А.С. Бутягин был освобождён от должности приказом Наркомата просвещения от 3 декабря 1943; тем же приказом на эту должность был назначен проф. И.С. Галкин.
- ³⁵ Конференция глав трёх союзных держав — СССР, США и Великобритании — проходила в Тегеране 28 ноября — 1 декабря 1943 г.

1944

1.I. Шишкин провёл радио нам, но оно не заработало. Вечером с Лёлей пошли за хлебом; столкновение с хулиганами, драка.

8.II. Сдал в журнал «Пограничник» статью «Пограничная охрана в России. Охрана границ Российской империи в первой половине XIX века»¹.

Послал отцу 3-ю посылочку с Н.Н. Пикусом.

1.III. Мой доклад на кафедре истории СССР в МОПИ на тему «Охрана границ в Российской империи в первой ½ XIX в.». Было порядочно студентов. Деловые замечания сделал Козаченко. Рыбаков не пришёл.

Сообщение Информбюро НКиндел^A о советско-финляндских отношениях — запрос Финляндии о её выходе из войны. Чрезвычайная умеренность советских предварительных условий. Многие не разобравшиеся в деле даже выражали неудовлетворённость этой умеренностью и указывали на её неуместность для национальных интересов Советского государства².

Как удастся выйти Финляндии из войны? Как Италии? Вряд ли немцы добровольно оставят Финляндию. Если не оставят, то мы будем освобождать Финляндию от них. В ходе этого освобождения многое может стать по-иному. Впрочем, главный наш противник в Финляндии, думаю, даже не немцы (ибо их-то можно будет и там разбить), а определённые американские общественные круги.

2.III. Утром перерабатывал свою статью о славянофилах для «Большой Советской Энциклопедии». Я её сдал ещё в 1939–40 гг. Теперь, конечно, многое нужно переменить, и, к счастью для меня, можно переменить.

6.III. Сдал обновлённую статью о славянофилах в Большую Советскую Энциклопедию.

Начал после каникул чтение лекций в Историко-Архивном Институте.

10.III. Утром работал над планом диссертации и закончил его предварительный набросок. Теперь — сбор материалов и писание. Скажешь, как Владимир Соловьёв на смертном одре: «Трудна работа Господня».

Вечером смотрели кино «Багдадский вор»³. Чудесное зрелище. А какой приятный комплимент Востоку со стороны англичан! Полезный сейчас комплимент.

16.III. В Академии на секторе доклад Бахрушина «Ремесло и торговля в Москве в XVI в.». Картина развитых буржуазно-капиталистических отношений. Стоит ли после этого сомневаться в истинности домыслов Б. Сыромятникова об антифеодальной политике Петра I!

^A Наркомат иностранных дел.

Чувствую себя очень плохо. Погода препакозная — слякоть, сырое небо.

17.III. Начал подготовку и переработку обеих глав ко 2-му изданию учебника Истории СССР для вузов, том 2-й.

Нужно ещё будет вместо покойного Евгения Андреевича Мороховца его две главы перебелить.

19 и 20.III. Принимал экзамены по истории СССР в XIX в. на II курсе Истфака МОПИ. Студенты сдавали очень хорошо. Мопийский набор себя оправдал: чрезвычайно старательны и добросовестны.

22.III. Окончил чтение курса истории СССР XIX в. в Историко-Архивном Институте.

Читал я не без интереса, но студенты очень слабые и многое им было не по разуму и, конечно, до них не дошло.

Сообщение об отказе финского правительства принять условия перемирия, предложенные СССР⁴.

21^A.III. Наши войска перешли через Днестр и начали продвижение по Молдавской ССР.

26.III. Воскресенье. Наши войска заняли г. Бельцы Молдавской ССР и вышли на государственную границу р. Прут⁵ на протяжении 85 км.

20.IV. Четверг. Начал читать на курсах лекторов и на курсах преподавателей основ марксизма-ленинизма Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б). Лекции (4 часа) прошли хорошо.

21.IV. Читал в Высшей партийной школе в аудитории, где Ленин выступал в Свердловке⁶ со своей лекцией о государстве.

8 мая 44. Прочитал последнюю лекцию в Высшей партийной школе. Слушатели проводили меня очень тепло.

Третий день копали землю под огород в Кускове. Света всё нет, и вечера пропадают.

9 мая 44 г. Советские войска освободили Севастополь от захватчиков.

12 мая. Сдал в Госполитиздат рецензию на рукопись Сергеева-Ценского «Синопский бой»⁷.

27 мая. Был в редакции «Исторического журнала», где получил приглашение напечатать статьи об отношении русской общественной мысли к славянскому вопросу в XIX в.

Сдал в Госполитиздат рецензию на рукопись С. Григорьева «Взятие Измаила Суворовым»⁸.

29.V. Закончили «посевную кампанию» на своём огороде в Кудинове.

30.V–2.VI. С большим интересом работаю над статьёй в «Исторический журнал».

^A Так в подлиннике.

4 июня 1944 г. Занятие англо-американскими войсками Рима⁹.

6 июня 1944. Троица. Вторник. Высадка союзников в Северной Франции, рано утром между 6 и 8 часами. Первое сообщение по радио было об этом около 1 часу дня¹⁰. Общее оживление. Второй фронт постепенно складывается.

9 июня. Сдал, ещё раз проредактировав, статью о славянофилах в Большую Советскую Энциклопедию.

10 июня. Суббота. Сдал рецензию в Госполитиздат на брошюру В. Снегирева «Победы русского флота в Средиземном море (1798–1800 гг.)»¹¹. Получил предложение написать брошюру о Чесменском бое.

Сдал отзыв в редакцию «Исторического журнала» о статье внучки Чернышевского Н. Чернышевской «Н.Г. Чернышевский и война»¹². Статья неудачная.

19.VI. Утверждение плана моей диссертации Учёным Советом Института Истории Академии Наук. Обстановка противная. Спешка жуткая, никакого желания заняться поставленными вопросами. Особенно отвратителен А.Д. Удальцов. Нравственно поддержали меня только Бахрушин, Пичета, Потемкин. Возражений, понятно, не было, все спешили уйти. А Нечкина больше всех — ушла ещё до моего выступления.

20.VI. Красная Армия взяла Выборг¹³.

22.VI. Три года войны. И конец её, может быть, ещё только-только начинает показываться. А за этим будущим концом можно прозревать будущие войны. Что осталось от наших мечтаний и чаяний 1918–1920 гг.?

27–28.VI. Читал лекции по истории русской культуры в XIX в. для литовских партработников при Высшей партийной Школе ЦК ВКП(б).

28.VI. Вызывали меня в Отдел Агитации и Пропаганды ЦК ВКП(б) к т. Сомину. Разговор о командировании в провинцию для чтения лекций.

3.VII.44. Вызывали меня в ЦК партии к т. Соконтикову для разговора о поездке с лекциями в провинцию.

Освобождение Красной Армией Минска¹⁴.

10.VII.44 г. Были с Лёлей на защите докторской диссертации Н.М. Дружинина в Институте Истории Академии Наук¹⁵. Прекрасно говорил и держался Николай Михайлович. Тошнейшее впечатление произвели скучные речи оппонентов Пичеты, Лященко и Грекова (последний всё-таки лучше говорил). В общем, блестящая защита.

13.VII. Ликвидация немецкого гарнизона в Вильне и освобождение Вильны¹⁶.

20.VII, четверг. Покушение на Гитлера. Генеральский переворот в Германии¹⁷.

20.VII. Арест Гитлера (?)¹⁸. Днём читал 3-х часовую лекцию в Парткабинете МК ВКП(б).

24.VII. Взятие Красной Армией Люблина. Образование в Холме польского правительства¹⁹.

27.VII. Четверг. Дома отмечали мы 3-х ление со дня отъезда наших (Лёли, Игоря и бабани) из Москвы в Ильинское — начало их эвакуационных странствий.

Вечером было 5 салютов (в 8, 9, 10, 11 и 12 часов) в честь взятия Красной Армией Белостока, Станислава, Львова, Шауляй, Двинска и Режицы. В северной Прибалтике попадут, видно, немцы в громадный «котёл»²⁰.

28.VII. Взятие Бреста, Перемышля, Ярослава²¹.

Конец августа. Освобождение Парижа²². Румыния просит перемирия. Арест Антонеску²³. Провозглашение Болгарией нейтралитета²⁴.

30.VIII. Взятие Красной Армией Плоешти. 29/VIII — Констанца²⁵.

5 сентября. Прекращение военных действий между СССР и Финляндией²⁶.

5 сентября. В 9 часов вечера по радио сообщено о вручении в 7 часов вечера болгарскому правительству ноты Советского правительства о состоянии войны между СССР и Болгарией²⁷.

6 сентября. Кончил читать курс XIX в. на Ленинских курсах при ЦК ВКП(б). Слушатели остались очень довольны.

7 сентября. Переставили мой телефон ко мне в комнату.

20 сентября. Подписание соглашения о перемирии между СССР и Финляндией.

19 сентября. Ахметьев переехал вниз.

Начало октября. Назначенного было директором некоего Прокофьева отставили. Ахметьев принял директорство обратно на себя и въехал снова наверх. Бюрократическо-человеческая комедия. Кончил свою «Чесму» и сдал в Госполитиздат.

15 ноября. Среда. Защита диссертации С.И. Шкробом на Истфаке МГУ на тему «Польское восстание 1863 г. и революционный польский петербургский центр (Иосафат Огрызко)». Публики было мало, защита прошла скучно. Шкроб волновался. Оппонентами были я и Владимир Иванович Пичета, говоривший, по обыкновению своему, много и скучно.

16 ноября. Четверг. Заходил к Е.Н. Седовой.

1944 г. 18 ноября. Суббота. Днём делал свой доклад в группе истории идей Института Истории Академии Наук. Тема «Отклики в России на книгу Лоренца Штейна «Der Socialismus und Communismus des heutigen Frankreichs»^A (Ю.Ф. Самарин о книге Штейна — К вопросу об элементах утопического социализма в раннем славянофильстве)»²⁸. Присутствовало человек 35–40. Председательствовал вице-президент Академии Наук Вячеслав Петрович Волгин. Я докладывал — читал — 1¾ часа. Выступали Н.М. Дружинин, А.И. Молок, Зутис, С.Д. Сказкин. В.П. Волгин, Хейфец. Кроме Дружинина все соглашались

^A Л. фон Штейн «Социализм и коммунизм в современной Франции» (1842).

с основным моим положением, а именно о наличии социалистическо-утопических воззрений в славянофильстве. Дружинин возражал, как и в 1940 г., но неубедительно, ни для меня, ни для слушателей — на что указал Волгин, между прочим.

Конец ноября. Был в Госполитиздате. О.К. Сенекина, заведующая исторической редакцией, очень одобрительно отозвалась о моей «Чесме», но редактор Фройнд дала довольно ядовитый отзыв. И несправедливый. А ядовитость его проистекает из того, что Фройнд — родственница А.Г. Липкиной. И та, и другая, как ни лезли в МОПИ, одна в профессора, другая в доценты, там укрепиться не смогли. А мне пришлось по поручению кафедры посетить лекции Липкиной и дать о них по заслугам отзыв нелестный. Вот теперь Фройнд, видимо обладающая одним качеством историка — памятью, и решила моей рукописи насолить. Досадно, что из-за индюшки Фройнд неплохая, по отзывам многих лиц, рукопись будет задерживаться.

29/XI. Заходил к Седовой насчёт руководства практикумами по моему курсу в Архивном институте; был во втором часу дня — спит себе преспокойно под одеялом с головой.

2[9^A]/XI. Смотрел с Игорем в Кукольном театре «Лампу Аладдина». Чудесный театр, куда более заслуживающий наименование театра, чем многие «театры», в которых и не пахнет театральностью, искусственной условностью театра подлинного, а есть только какое-то бедняцкое фото-очеркачество на подмостках, в гриме и декорациях.

Начало декабря (6–10 и следующие числа). Гражданская война в Афинах (Греция) частей ЭАМ и ЭЛАС с реакционной диктатурой Папандреу²⁹, поддерживаемой английским правительством и английскими вооружёнными силами. Английские самолёты и танки против «левых», «партизан» и пр. Новые формы Мюнхена? Прения в палате общин; критика действий английского правительства; защита этих действий Черчиллем. Наша печать всё сообщает, но воздерживается от оценок по существу. Сколько же времени можно хранить этот выразительный «грех умолчания»? В каком восторге, поди, Берлин и какие акции Геббельсы наживают на подобных событиях.

10/XII.44. Де Голль, председатель Временного Французского правительства уехал из Москвы; заключение франко-советского договора о дружбе и взаимопомощи³⁰.

А провозглашённой встречи руководителей СССР, Англии и США не слышно; год к концу идёт; отсрочиваются судьбы Гитлера и К°.

8/XII. Получил в Перовском Гор. ФО^B справку об уплате мною сполна всей суммы военного налога³¹ за 1944 г. (4.050 р.) и об освобождении от дальнейших

^A Вторая цифра написана неразборчиво

^B Городской финансовый отдел.

удержаний до конца года. Собрал справок для этого, примерно за половину всех сумм, какие получал. Сколько же, следовательно, переплачено? И потому, что есть закон, но так как выгоднее, чтобы не все его знали, то и держит его НКФин^А под сукном. «Недемократично, гражданин Керенский!»³². А уж вернуть хотя бы малую толику переплаченного (1.143 р. 50 к.) Гор. ФО кажется вообще посягновением на государственный карман. Вероятно, всё сделано, чтобы задержать.

11/ХП. 44. Сдал после переработки, сокращения, срезки примечаний «Чесму» вторично в Госкомиздат; всё-таки 100 страниц, т. е. больше 4 печатных листов.

Кончил читать историю СССР в XIX в. на втором выпуске курсов лекторов Обкомов и Крайкомов ВКП(б) при ЦК ВКП(б). Лекции прошли успешно, многие с шумными овациями, особенно по развитию русской культуры. Получил за 18 лекций (1390 р. + 165 р. возврат военного налога = 1555 р. чистых из выписанных 1800 руб.).

Конец ноября. Ухтомский РК ВКП(б) прислал машину дров и овощей (картофель, капуста, свёкла, морковь, лук) в счёт будущего чтения мною лекций по истории СССР в XIX в. в Вечернем университете марксизма-ленинизма в Люберцах. Придётся туда, поди, всю зиму ездить по четвергам, вечерами. За дрова спасибо; проблема топлива на зиму решена. По нашим временам это много.

7/ХП. Сдал в Институт Истории Академии Наук статью Предтеченского о русской культуре в XVIII в. после многих дополнений и исправлений. Но так С.В. Бахрушину и сказал, горбатого могила исправит. Эта статья и есть такой горбун, как не правь, а не выпрямишь: смолоду горбата. Новую работу навалили — прочитать и дать отзыв о книге М.В. Нечкиной «Грибоедов и декабристы»³³. Академия собирается её издавать. Поручение щекотливое, но, по крайней мере, интересно прочитать эту работу Милицы Васильевны по существу.

13/ХП. Вызывал меня к себе для разговора комиссар государственной безопасности Никитинский, начальник Главного Архивного Управления. Приехал на Пироговскую к нему в архив, с ½ часа пришлось обождать, кто-то был у него, хотя вызывал он меня к определённом часу. Предложил пост заместителя директора по научно-педагогической части в Историко-Архивном Институте. Ну я, понятно, отказался: я не администратор и не честолюбив. Значит дела А.И. Гуковского плохи, ищут ему замены. А кто же будет? Возможно, что и уйдёшь из Архивного Института при новом заместителе директора. Гуковский недостатков не лишён (а кто от них свободен?), но всё-таки дело при нём шло и идёт, в науке он человек разбирающийся и к людям подход имеет. Вот только,

^А Народный комиссариат финансов.

злые языки говорят, всех хорошеньких архивных девушек перещупал и уж очень частенько любит давать им «уроки наедине».

14/ХІІ. Четверг. В рукописном отделе Государственной Ленинской библиотеки начал читать, после длительного перерыва с 1941 г., рукописи. Взят за бумаги Ф.В. Чижова, в частности, за дневники его за 40-е годы. Как любили люди той эпохи писать! И насколько «сочна» была их душа. Потом, позже всё суше и суше русские люди. Деловитее, собраннее, но суше. Непременно при разговоре нет-нет да и «в глазках маленьких проглянет математическая сушь...» (А. Белый)³⁴.

17/ХІІ. Воскресенье. Были с Лёлей в Камерном театре; шёл «Адмирал Нахимов» Игоря Луковского³⁵ — вещь очень слабая, надуманно-ходульная, патриотически-приторная; стыдно было и за актёров, и за театр, и перед зрителями. «Рука Всевышнего отечество спасла» Нестора Кукольника³⁶ в сравнении с этой пьесой прямо драматургия Шекспира. Автор, видимо, с трудом удержался, чтобы не заставить Нахимова прямо заговорить о защите священных границ Советского Союза и пр. Скука.

Сегодня (вторник 19.ХІІ) видел П.А. Зайончковского, он рассказал, что, попав с женой на того же «Адмирала», не выдержал и после первого действия сбежал. Умно поступил.

18/ХІІ. После двухнедельных хождений по мукам получил, наконец, в Перовском банке 1143 руб., переплаченные мною по военному налогу за 1944 г. Насмотрелся в Гор. ФО и в Горсовете при своих хождениях современных чиновных нравов — жестокие и бездушные нравы. Сидят за столами сплошь женщины за редкими исключениями. На посетителя смотрят недоброжелательно, как на досадного и надоедливого ходока; в ответах, в репликах сквозит почти нескрываемое — «А ну его взащей!».

Вечером в Архивном Институте получил справку из журнала «Пограничник» об удержании с меня из гонорара 270 рублей в качестве военного налога. Справка, посланная 26 ноября, доставлена была почтой 18 декабря, т. е. шла 22 дня с Лубянской площади в Москве на Никольскую улицу в Москве же — расстояние менее ½ километра.

19/ХІІ. Начал читать курс русской историографии в Историко-Архивном Институте для студентов IV курса. Слушатели все девчонки, в головах ветер; историография нужна им как прошлогодний снег. Ужасно это одевичение университета и гуманитарных вузов. Теперь навыпускают столько и таких людей с высшим образованием, что неизбежно человек с высшим образованием падёт очень низко в глазах общества. К науке все эти девичники никакого отношения не имеют.

21/ХІІ. По указанию С.Л. Марголина прочитал в газете «Московский большевик» от 12 декабря 1944 г. № 292 в статье В. Алексеева «Вечерний уни-

верситет марксизма-ленинизма» следующее: В университете Ухтомского района «лекции читают преподаватели московских высших учебных заведений. Доктор исторических наук Бочкарёв и профессор тов. Дмитриев ведут курс истории народов СССР, профессор Савинченко — курс истории ВКП(б). Лекции обстоятельны, глубоки, интересны по форме. Курс, читаемый тт. Бочкарёвым и Дмитриевым, включает важнейшие вопросы истории СССР — от происхождения русского государства до наших дней. Красной нитью через всё содержание курса проходит героическая история борьбы русского народа за свою независимость, его величие и передовая роль в сплочении всех народов нашей страны».

Ко всему сказанному стоит добавить, что если Бочкарёв начал читать, то я и не думал ещё. Скажешь, перефразируя поэта: «О, пресса. Это — ты».

31 декабря. Воскресенье. Вот и последние часы 1944 года к концу идут! Сейчас 9½ вечера; Лёля и Игорь легли отдохнуть перед встречей Нового года, бабаня на кухне разбирает картофель — гнилые извлекает. А я — как всегда — всё со славянофилами да декабристами. Прослеживаю, когда словечко славянофилы появилось и кто пустил его. Позавчера вечером Мария Михайловна Зайцева³⁷ звонила — просит С.В. Бахрушина, чтоб я на сессии Академии Наук, посвящённой Герцену в связи с 75-летием со дня его смерти, выступил с докладом на тему, которую я сам же указывал в июне этого года, когда шла в секторе Института Истории Академии Наук речь об ознаменовании предстоящих юбилеев. Я тогда высказывал согласие подготовить доклад о Герцене и славянофилах (О происхождении русского социализма Герцена). Вот придётся, видно, в январе корпеть над этим делом. Мало ещё собрано мною.

И вот опять пересматриваю старые письма Самарина, Герцена, его статьи, Погодина, статьи Плеханова, Русанова, Державина, книги Богучарского и пр. А год кончается: война же идёт себе не спеша. И чем ближе она к концу, тем в больший туман этот конец уходит, отодвигается. Что же будет? Всё человечество запуталось. Выход представляется только в одном: всеобщем торжестве единого начала, в социализме мировом, но ведь это наша действительность в мировом масштабе. И это выход?! Но что другое? Варварство гитлеризма в мировом масштабе? Ни то, ни другое, вероятно; мы вообще ничего не увидим — всё будет идти, как и прежде шло, ещё долго, очень долго: мы, варящиеся в собственном соку и упивающиеся доморощенным величием и подспудными мечтами о грядущем социализме; мир, вне нас, занятый своим *bare Zahlung*^A; понемногу обе стороны улучшать будут ракеты (как предвидит это теперь уже Стеттиниус) и лет через 15–20 новую бойню будем иметь. Все эти разговоры о всеобщей безопасности — для человеческого стада. За Блоком повторишь: «О, если б знали, дети, вы, холод и мрак грядущих дней!»³⁸. Можно рисовать

^A Наличный платёж (нем.).

себе за этим холодом, мраком — рай земной, процветание, благосостояние сытости и довольства собою — вот как хорошо мы всё сделали; добились мы освобождения своею собственной рукой. И живущие в этом раю будут счастливы — вот ужас-то! Да кто же этого захочет? Все будут в восторге; тупость будет общим достоянием к тому времени...

Новый год будем дома встречать. Во всём доме кроме нас четверых нет никого. Уж сколько лет так? А хорошо, внутренне крепче становишься.

Вот ещё запись добавлю. Звонил сейчас (10¾ часа) Соломон и сообщил — сегодня днём в больнице умерла Анна Борисовна Лурьева, мать Фиры Марголиной. Умерла в присутствии мужа Мирона Ароновича. В больнице пробыла всего 4-5 дней. *Memento mori*^A. Завтра Марголин уж не приедет.

Примечания

¹ Дмитриев С.С. Пограничная служба в России в первой половине XIX в. // Пограничник. 1944, № 7, 8, 9.

² 1 марта 1944 г. Совинформбюро сообщило о том, что 19 февраля того же года в Стокгольме состоялась встреча посла СССР в Швеции А.М. Коллонтай и представителя Финляндии Ю. Паасикиви, на которой Финляндии были переданы условия перемирия, на которых Советское правительство было согласно начать вести переговоры о прекращении военных действий. К их числу относились:

— разрыв отношений с Германией и интернирование германских войск на территории Финляндии,

— восстановление советско-финского договора 1940 г. и отвод финских войск на границу 1940 г.,

— немедленное возвращение в СССР советских военнопленных и содержащегося в лагерях гражданского советского населения.

До начала переговоров было предложено отложить обсуждение вопросов о демобилизации финской армии, о компенсации нанесённого финской стороной ущерба и о государственной принадлежности района Петсамо. При этом сообщение опровергало слухи о том, что СССР требует безоговорочной капитуляции Финляндии и добивается оккупации советскими войсками её столицы г. Хельсинки и других городов.

³ Английский фильм режиссёров Л. Бергера (Германия), М. Пауэлла (Англия) и Т. Уэлана (США, 1940). См. сноску к записи от 3 октября 1943 г. про фильм «Леди Гамильтон».

⁴ 10 марта 1944 г. советский посол в Швеции А.М. Коллонтай передала через заместителя министра иностранных дел Швеции Э. Бухемана заявление Советского правительства о том, что принятие переданных ею ранее (см. сноску к записи от 1 марта 1944 г.) шести пунктов условий перемирия являются обязательными для начала переговоров. 17 марта 1944 г. был получен ответ финского правительства. После этого 22 марта Со-

^A Помни о смерти (лат.).

- винформбюро сообщило об отклонении финской стороной советских условий и возложило ответственность за последствия на правительство Финляндии. Однако, несмотря на это, советско-финские переговоры состоялись, и 26 марта финская делегация прибыла в Москву.
- ⁵ 26 марта 1944 г. войска 2-го Украинского фронта освободили г. Бельцы и вышли на советско-румынскую границу, проходившую по р. Прут.
- ⁶ Имеется в виду Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова, существовавший в 1919–1937 гг., в котором В.И. Ленин в 1919 г. читал слушателям лекцию о государстве.
- ⁷ Впервые данная повесть С.Н. Сергеева-Ценского была опубликована в журнале «Октябрь» в 1944 г. (№ 3–4) под заглавием «Вице-адмирал Нахимов». Заглавие «Синопский бой» было ей дано при публикации в одноимённом сборнике в 1946 г.
- ⁸ Публикация под таким названием не обнаружена. Но С.Т. Григорьев — автор исторических повестей — разрабатывал эту тему (например, раздел под таким названием есть в его повести «Александр Суворов», изданной в 1939 г.).
- ⁹ Англо-американские войска заняли Рим 4 июня 1944 г.
- ¹⁰ 6 июня 1944 г. состоялось открытие 2-го фронта в Западной Европе: союзные англо-американские войска под командованием генералов Д. Эйзенхауэра и Б. Монтгомери высадились во французской провинции Нормандия. Это была крупнейшая десантная операция в истории, в которой участвовали свыше 3 млн человек.
- ¹¹ Книга В.Л. Снегирева «Русский флот в Средиземном море. Поход адмирала Ушакова (1798–1800 гг.)» была издана Госполитиздатом в 1944 г.
- ¹² Имеется в виду Нина Михайловна Чернышевская (1896–1975) — директор Государственного дома-музея Н.Г. Чернышевского в Саратове (с 1939), заслуженный работник культуры РСФСР (1967).
- ¹³ Выборг был освобождён 10 июня 1944 г. войсками Ленинградского фронта.
- ¹⁴ Минск был освобождён 3 июля 1944 г. войсками 1-го Белорусского фронта.
- ¹⁵ Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселёва. Докт. дис. М., 1944.
- ¹⁶ Вильнюс (до 1918 г. — Вильна, затем до 1939 г. — Вильно) был освобождён 13 июля 1944 г. войсками 3-го Белорусского фронта.
- ¹⁷ Генеральский заговор — заговор против А. Гитлера, организованный частью немецкого генералитета и ряда умеренных немецких политиков с целью захвата власти и обеспечения немедленного выхода Германии из войны. Его лидерами являлись отставной генерал Л. Бек, генерал-фельдмаршал Э. фон Вицлебен и др. 20 июля 1944 г. полковник К. фон Штауфенберг осуществил покушение на Гитлера во время совещания в полевой ставке Верховного командования в Вольфшанце. В результате взрыва ряд участников совещания погиб и получил ранения, Гитлер почти не пострадал, но в течение нескольких часов его судьба не была известна, и заговорщики объявили о его гибели.
- Заговор был подавлен, его участники арестованы и казнены.
- ¹⁸ См. предыдущую сноску.

- ¹⁹ 24 июля 1944 г. польский город Люблин был освобождён войсками 1-го Белорусского фронта и до 17 января 1945 г. являлся временной столицей Польши. Несколько ранее — 21 июля 1944 г. — в г. Хелм (ранее Холм) был образован Польский Комитет Национального Освобождения (ПКНО), издавший Июльский манифест 1944 г., согласно которому государственная власть в Польше переходила в руки трудящихся в лице Крайовой Рады Народовой, её исполнительного органа — ПКНО и местных органов власти; отменялись Конституция 1935 г. и все законы, изданные немецко-фашистскими оккупантами. Это правительство было создано в противовес эмигрантскому польскому правительству, находившемуся в Лондоне. 26 июля 1944 г. ПКНО и СССР подписали соглашение о признании власти ПКНО на освобождаемой от фашистов польской территории.
- ²⁰ 27 июля 1944 г. упомянутые города были освобождены: Белосток — войсками 2-го Белорусского фронта, Шауляй, Двинск (ныне Даугавпилс) и Режицы (ныне Резекне) — войсками 1-го Прибалтийского фронта, Станислав (ныне Ивано-Франковск) — 1-го Украинского фронта.
- ²¹ Польские города Ярослав и Перемышль (Пшемысль) были освобождены 27 июля 1944 г. войсками 1-го Украинского фронта, Брест — 28.7.1944 войсками 1-го Белорусского фронта.
- ²² 25 августа 1944 г. военный комендант Парижа немецкий генерал Д. фон Хольтиц капитулировал перед командующим войсками союзников генерал Ф. Леклерком (представителем «Сражающейся Франции») и полковником коммунистом А. Роль-Танги (представителем вооружённых сил Французской компартии в регионе Иль-де-Франса).
- ²³ Румынский диктатор маршал И. Антонеску был арестован по приказу короля Михая I во время аудиенции у последнего 23 августа 1944 г. 24 сентября 1944 г. Румыния объявила о своём выходе из войны.
- ²⁴ 26 августа 1944 г. болгарское правительство во главе с премьер-министром И.И. Багряновым, находившееся у власти с 1 июня 1944 г., объявило о выходе из войны и нейтралитете. Несмотря на этот шаг, СССР продолжал обвинять его в содействии фашистской Германии. 2 сентября 1944 г. это правительство было вынуждено уйти в отставку; в тот же день ему на смену пришло либеральное прозападное правительство К.В. Муравиева, которое разорвало дипломатические отношения с Германией, но стремилось избежать ввода на территорию Болгарии советских войск. 5 сентября 1944 г. оно приняло решение об объявлении войны Германии, однако обнародование решения было отложено на 72 часа под предлогом «технических проблем» по настоянию военного министра И. Маринова, тайно сотрудничавшего с коммунистами. В тот же день СССР объявил войну Болгарии.
- ²⁵ Главная военно-морская база Румынии Констанца была освобождена войсками 3-го Украинского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом 29 августа 1944 г.; г. Плоешти — 30 августа 1944 г. войсками 2-го Украинского фронта.
- ²⁶ Боевые действия на советско-финском фронте были прекращены 4 сентября 1944 г.

19 сентября в Москве уполномоченные Финляндии подписали соглашение о перемирии с СССР и Великобританией.

²⁷ См. сноску к записи «конец августа» 1944 г.

²⁸ Ю.Ф. Самарин оценивал Л. Штейна как «западного славянофила», полагая, что он, наряду с Токвилем, Монталамбером и Рилем «по своим основным убеждениям и по конечным своим требованиям ближе к нам, чем к нашим западникам» (Ю.Ф. Самарин. По поводу книги «L'ancien régime et la révolution par Alexis de Tocqueville» (Старый порядок и революция по Алексею Таквилю (фр.)). Paris, 1856).

²⁹ Греческий национально-освободительный фронт (ЭАМ), объединивший Компартию Греции и ряд других левых партий, был сформирован в 1941 г. Решением ЦК ЭАМ в декабре того же года действовавшие в Греции левые партизанские отряды были объединены в Народно-освободительную армию (ЭЛАС).

После освобождения Афин от оккупантов туда в октябре 1944 г. прибыло сформированное в Каире правительство «национального единства» во главе с Г. Папандреу, в котором большинство портфелей принадлежало министрам из королевского эмигрантского кабинета. Попытки этого правительства, опиравшегося на британские войска, отстранить от власти органы, сформированные греческим Сопротивлением и распустить ЭЛАС, вызвали в начале декабря 1941 г. острый политический кризис, в ходе которого имели место вооружённые столкновения. В феврале 1945 г. кризис удалось временно урегулировать, но тем не менее в 1946 г. в Греции вспыхнула Гражданская война, продолжавшаяся до 1949 г.

³⁰ 10 декабря 1944 г. между СССР и Временным правительством Франции был заключён договор «О союзе и взаимной помощи» сроком на 20 лет, согласно которому стороны обязались до окончательной победы над Германией не вступать с ней в сепаратные переговоры, не заключать без взаимного согласия мира или перемирия и не допустить после окончания войны появления угрозы новой войны со стороны Германии.

³¹ Военный налог был введён указом Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном налоге» от 29 декабря 1941 г. и распространялся на всех граждан СССР, достигших 18 лет, за исключением:

- а) военнослужащих рядового, младшего командного и младшего начальствующего состава РККА Красной Армии, Военно-Морского Флота, пограничных и внутренних войск;
- б) военнослужащих среднего, старшего и высшего командного и начальствующего состава, находящиеся в действующей армии, в действующем Военно-Морском Флоте и пограничных войсках;
- в) членов семей военнослужащих, получающих пособие от государства;
- г) инвалидов 1 и 2 групп инвалидности и пенсионеров, не имеющих дополнительных заработков;
- д) граждан, не имеющие самостоятельных источников доходов: мужчины 60 лет и старше, женщины 55 лет и старше.

- ³² С.С. Дмитриев воспроизвёл название статьи В.И. Ленина, опубликованной 2 (15) июня 1917 г. в газете «Правда».
- ³³ Книга была опубликована в 1947 г.
- ³⁴ Неточная цитата из поэмы А. Белого «Первое свидание» (1921): «И в глазках крошечных / Проглянет математическая сушь...»
- ³⁵ Пьеса И.В. Луковского (1941). В 1946 г. по его же сценарию был поставлен одноимённый фильм, за который ему была присуждена Сталинская премия 1-й степени.
- ³⁶ Историческая драма официально-патриотического содержания Н.В. Кукольника, посвящённая событиям Смутного времени (написана в 1832, поставлена в 1834).
- ³⁷ Секретарь сектора истории СССР периода феодализма Института истории АН СССР. В.Т. Пашуто писал о ней: она «нередко объединяла в одном лице секретаря сектора, машинистку и бригадира; её полувековой труд в Институте заслуживает отдельной статьи. Скажу лишь, что преданное служение науке, побудившее её безвозмездно продолжать работу в Институте истории после ухода на пенсию, было отмечено правительственной наградой — медалью «За трудовое отличие» — в связи с 250-летием АН СССР». («Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию В.Т. Пашуто». М., 1999. С. 301).
- ³⁸ Строки из стихотворения А.А. Блока «Голос из хора» (1914).

1945

1 января 1945 г. Понедельник. Были у нас на обеде Н.Л. Рубинштейн, А.З. и Д.С. Манфред, П.А. и И.П. Зайончковские, мои бывшие студенты по МОПИ Вася Коновалов и Женя Дудзинская. Пошумели, выпили, потолковали.

2.I.45 г. Кафедра в Историко-Архивном Институте, с осторожностью пробирали Евгения Александровича Беркова в связи с обсуждением стенограммы его лекции по истории государственных учреждений в России. Говорили я, Д.С. Бабурин, А.И. Гуковский. Обсудили тематику курсов Бельчикова по истории русской литературы и мою по русской историографии (на IV к., которую начал читать с 19.XII.44 г.).

7.I.45 г. Обедали у нас С.И. Шкроб с домочадцами.

8.I.45 г. Начал читать лекции на I курсе Высшей Партийной Школы. Тема была «Монархия Николая I». Публика мне не понравилась, слушали плохо, кашляли, сморкались — я сделал замечание — стало тихо. На лицах и в манерах самодовольство. И на курсах лекторов, и в Школе Партийных организаторов народ лучше, серьезнее, добротнее.

13/I.45 г. Суббота. Первый салют в 1945 г. в ознаменование прорыва 1-м Украинским фронтом (маршал Конев) немецкой обороны к западу от Сандомира в направлении на Кельце¹. Начало широких наступательных действий в Польше.

14/I. Были с Лёлей у Марголиных.

16/I. Войска Жукова перешли в наступление, преодолев Вислу к югу от Варшавы и продвинулись на запад до 60-ти км.

Послал с Н.Н. Пикусом посылку в Ярославль. Отвратительное впечатление от разговора с редактором Фройнд в Исторической редакции Госкомиздата: тупость страшная — подобные работники ничуть не лучше цензоров времён Николая I.

17 января. Среда. Целый вечер салютов, да каких! Варшава, Ченстохов, Пултуск, Цеханов и пр.² Судьба Польши решилась. 30 лет прошло, и русские вернулись (1915–1945)³. Быстрота и стремительность нашего рывка свидетельствует о его силе, а проявление её в таком объёме на этом участке фронта свидетельствует о важности именно этого участка. Летом ещё говорили, что Жуков назначен командующим армиями вторжения. Очевидно, договорились окончательно о Польше с союзниками. Вчерашнее опровержение ТАСС косвенно говорит о предстоящей встрече Сталина, Черчилля, Рузвельта.

В поезде электрички старичок рассказывал сцену, виденную им в Салтыковке (последняя трансформация бывшей Сухаревки⁴): две бабы вели в милицию гражданина, торговавшего собачиной, выдаваемой за баранину.

Как-то с неделю назад поместила «Правда» ни с того, ни с сего басню С. Михалкова «Лиса и бобёр» — о нравах. Басня всех заинтересовала, напечатание её удивляло; многие искали в ней сокровенного политического смысла. Незамеченной басня не прошла, толковали о ней, а в воскресенье я уже услышал приделанную к ней концовку: «Мораль сей басни такова: не создавай шумихи — живи тихонечко с лисой, но не кидай бобрихи».

18.I. Сидел целый день в рукописном отделе Ленинской библиотеки и читал дневники Ф.В. Чижова за 1837–1840 гг. Поражает откровенность записей. Вот уж подлинно интимный дневник. В нём размышления религиозные, о нравственном совершенствовании, предназначении славянского мира, искусстве живописи переплетаются с тщательными заметками о расходах самых мелких, о любовных приключениях автора с разными девицами и дамами (натурщицы, горожанки замужние в Риме, какая-то славянка из Загреба после 2-х часовой встречи с которой Чижов никак в себя придти не мог, так она его повытрясла). Подробностей и тут столь достаточно, что, пожалуй, долго полностью дневник света не увидит: Чижов описывает отдельные статьи красот своих героинь: у той задница и ноги хороши, но не даёт, другая плечами славна и даёт, да не Чижову; третья даёт Чижову себя целовать да щупать, но от прочего просит воздержаться; четвёртая дала Чижову, но боясь, что муж застанет их, всё время развлечения смотрела в окно — не идёт ли её муж, а Чижов, по его же словам, в это время своё дело делал и тешил себя и свою партнёршу. Тут же воспоминания о Куш, как он ласково зовёт Екатерину Васильевну Галаган, бывшую, видимо, его любовницей. Сен-симонизм с его учением о раскрепощении плоти, полагаю, не прошёл бесследно для Чижова. Читает он в 1845 г. Луи Блана «Histoire de dix ans»^A, собирается читать Сисмонди, мечтает написать книгу «Путешествие по Италии». Очень любопытен набросок чернового письма Чижова к Мицкевичу (1845 г.). В 1843–44 г. любопытны стихи альбомные Чижова разным деятелям славянского возрождения. По дневнику видно, что с Ригельманом Чижов в 1845 г. переписывался деятельно, как со старым знакомым. Некоторые отделы дневника писаны очень мелко, бумага просвечивает — читать трудно, для глаз напряжение большое.

В Ленинской библиотеке ожидальное волнение — завтра днём придут английские парламентские деятели — в рукописном отделе готовят для них выставку кое-каких сокровищ. И так как в читальном зале рукописного отдела, только недавно открытом, пустота; кроме меня и Козменко нет никого, то очень Зайончковский озабочен — как же пустой зал показывать. Пришла было ему

^A «История десяти лет» (франц.) — книга вышла в 1841–1844 гг.; была посвящена истории Франции 1830–1840 гг. и носила ярко обличительный характер по отношению к июльской монархии.

даже мысль — сверху с хор из специального читального зала библиотеки на время пригласить людей посолиднее посидеть.

Нет у людей чувства юмора.

19.I.45 г. Взят Красной Армией Краков, Лодзь, Томашов, Млава. Сообщение о прорыве обороны немцев в Восточной Пруссии⁵.

20.I. Взят Тильзит, Коло на Варте, Влоцлавск, Кошица⁶. Трещит восточный фронт Германии.

Поздно лёг и во сне видел вдруг нашу ярославскую квартиру, уборную при ней на лестнице, и жившую этажом нас ниже молодую женщину Прасковью и, как будто бы, madame Швары(н)ович. Чудно. С той поры прошло более 20 лет и, пожалуй, наяву никогда я о них не вспоминал. И усилием воли и не вспомнил бы. Образы их, однако, живут во мне. Правда, имена их я забыл. И вписываю сейчас со слов мамы, которой утром этот сон рассказал. (Запись эта напоминает записи в дневнике И.М. Снегирева).

21.I. Вечером были с Лёлей у Г.А. Новицкого. Был Н.Л. Рубинштейн, чета Зайончковских.

23.I. Смотрели с Лёлей «Чайку» Чехова⁷ в Камерном театре. Спектакль-концерт, как сами театральщики его определяют: без декораций, без костюмов, почти без грима. Коонен невозможно внушить хотя бы на мгновение зрителям, что Нина Заречная — молодая девушка. Зрители образов Чехова совершенно не чувствуют и не понимают, а пьесу в целом воспринимают как мелодраму-водевиль. Я смотрел с удовольствием, впрочем, это удовольствие, пожалуй, не столько со сцены бралось, сколько из воспоминаний.

Во время спектакля дважды глухо доносились раскаты салюта. И так-то трудно актёрам держать внимание зрителей, а тут ещё салюты, рождавшие ропот перешёптываний по всему зрительному залу. Встретил много своих слушателей по курсам лекторов; тепло отзываются о моих лекциях.

1 февраля. Четверг. Начал, наконец, читать свои лекции в Люберцах, в Ухтомском вечернем университете марксизма-ленинизма. Тема: 1812 год. Встретили хорошо, аудитория очень внимательная.

Рокоссовский взял Торн. А 30/I Жуков вошёл в Бранденбург, а несколько ранее в Померанию. Берлин во всю эвакуируется. Союзники выжидают⁸.

6.II. Смотрели «Иван Грозный»⁹: фильм плохой, претенциозный, с историей не в ладах, а апологетика не столько даже самодержавия, сколько самодержца нахальна до неприличия. Нет никакого представления о нравах людей XVI в.: дикий, мелодраматическо-американский роман Анастасии с Курбским, Малюта Скуратов чуть ли не крестьянин родом! Игра и музыка Прокофьева — советский модерн. «Правда» и «Известия» хвалили. И напрасно. Развесистая клюква на тему о Грозном, вряд ли уместная на его родине. Для

нашего киноискусства — шаг назад в сравнении и с «Петром I»¹⁰ и с «Александром Невским»¹¹. Публика «Иваном» не удовлетворена.

7. II. Среда. Уж который день (2-3 недели назад, пожалуй, слышал впервые) упорно говорят о происходящей или происходившей встрече Сталина, Черчилля, Рузвельта и называют место: Юг, Ялта¹².

И вот сегодня в «последних известиях» в 11½ вечера сообщено по радио о конференции руководителей трёх держав в районе Чёрного моря. Встреча эта событие исключительно важное, поворотное в исторических судьбах не только нашего, но многих поколений, чем бы она не кончилась. Встреча эта — самим фактом своим является страшным ударом по Германии (а косвенно и по Японии), от которого развал у немцев пойдёт кресчендо^A. Встреча эта поважней многих шумных наступлений на фонтах, но происходящая на их фоне, она приобретает особенное значение. Поместный Собор Русской православной церкви¹³ пришёлся очень кстати (вернее будет предположить, что его так сказать «пришли» кстати, к конференции, так же, как к ней же «пришли» наше январское наступление в Польше и Германии).

12 февраля. Поздно вечером робко сообщено об итогах Крымской конференции руководителей СССР, США и Англии. Думаю, что итоги эти должны породить даже у немцев понимание бесполезности их дальнейшего сопротивления. Хотя могут эти итоги (в частности их тоном в отношении Германии) породить взрыв мужества отчаяния. Но что же можно с ним сделать, кроме новых гекатомб¹⁴ людских?

В польском вопросе пришлось нам потесниться; вполне просоветского правительства там уже сейчас не будет, а это предрешает и последующее развитие дел в Польше. Впрочем, думаю, что эта уступчивость дальновидная: лучше с Польшей не вязаться — проку не будет. Славянофилы правы — католицизм своё дело сделал там: поляки стали нацией западноевропейской (не в смысле географическом), а не славянской. Нашими внутренними достижениями пленить их нельзя, а штыком им себя навязывать, это повторять романовский опыт 1772-1915 годов¹⁵. Г-н Осубка-Моравский заварил им нашу кашу с аграрной реформой¹⁶. Пусть теперь лондонские пополнения её расхлёбывают. Созданная у нас армия Польская¹⁷ тоже важный будет элемент брожения в послевоенной Польше. Так как ввозить революцию нельзя, то пусть её сами сделают, ежели сумеют и захотят. Впрочем, на революции, пожалуй, видов нет.

13 февраля. Вторник. Взят Будапешт после 1½ месяцев городских боёв¹⁸. Сколько же мы там уложили народа! По слухам, немцы перенесли столицу в Нюрнберг. В чем смысл? Может быть думают, что когда мы свою зону в Гер-

^A Кресчендо (крещендо) (итал. *crescendo*) — в музыке постепенное увеличение силы звучания.

мании займём, то дальше на зоны, предназначенные англичанам, американцам и французам не пойдём. А наша зона где-нибудь, наверное, проходит от Штеттина, Берлина, через Прагу до Вены. Если бы мы встали, то немцы мечтают на западе на Рейне держать союзников; с юга Альпы, на севере море. Фантазии.

Читал в Партийной Школе. Лекции мои идут хорошо, с успехом. Но от всех дел устаю очень сильно. Главное мучает всё одно и то же: диссертация не движется. А 1946 г. не замедлит придти.

20 февраля. Вот как раз — запись к записи. Вчера любезный друг Пётр Андреевич Зайончковский с таинственным видом сообщил мне под секретом следующее: в МОПИ Лепешова спросила его, что это у С.С. Дмитриева за извращения были по вопросу о славянофилах?! На что он, по его словам, ответил, что, мол, никаких извращений не было — и работа С.С. Дмитриева в «Историке-марксисте» напечатана и не дезавуирована никак. Затем как-то вторая тема всплыла. Где-то (на партбюро?) в В.П.Ш. говорили о лекциях Дмитриева и Розина. Розина хаяли, а Дмитриева сильно хвалили и лекции одобряли. Тогда кто-то выступил: вот вы, товарищи, Дмитриева хвалите, а он в лекции о развитии капитализма в пореформенном хозяйстве России утверждал, что после реформы 1861 г. не только крестьяне были разорены, но и помещикам от этой реформы солоно досталось.

Так вот любезный Пётр Андреевич, посоветовавшись предварительно с Николаем Леонидовичем, стоит ли мне об этом сообщать, решил сообщить в порядке дружбы, а может и смущения душевного равновесия.

Любопытно, что лежит в основе этих слухов и шептаний? Конечно, в ВПШ из преподавателей многим не нравится успех моих лекций, неизменно благожелательное отношение слушателей к ним. Любителей поисков блох, вероятно, более чем достаточно. Внутренно мне бояться не за что, я полным голосом могу говорить, без задних мыслей. Жаль только, что устоявшиеся нравы не дают места гласному обсуждению возникающих вопросов, а ведут только к слухам, наветам и шепоткам — безавторным, фантастическим.

Анекдот из среды радиокомитетчиков: спрашивают Черчилля — когда война кончится: отвечает: не знаю, спросите Рузвельта. Спрашивают Рузвельта. В ответ: не знаю, спросите у Сталина. Спрашивают Сталина: не знаю, спросите у Левитана, он объявлять будет. Плоско.

Наконец-то в МГУ провели меня приказом и выплатили зарплату сразу за 4½ месяца, с 1 октября по 15 февраля. Следовало бы получить 5400 руб., после всех вычетов на руки 4350 р.

21 февраля 1945 г. Несколько дней перемогаюсь; грипп. Все эти дни обдумываю доклад о Герцене и славянофилах (о происхождении «русского социализма» Герцена). Работа плохо двигается. Усталость.

Людам 30–40-х годов, может быть, всё-таки легче было. Была ещё молодость русского самосознания. Была страсть теоретическая. У нас давно нет этого. Место страсти заняло благоразумие, плоское, неглубокое. Там одни (славянофилы) признавали и утверждали душу живую. И сознательно признав, твердо убеждённые «построили» мир от души и на душе. Всё так или иначе находило своё место в таком строяемом идеалистическом мире. Там другие (западники, все либеральничавшие и радикальничавшие, ну, конечно, с разными степенями сознательности) отвергали эту самую душу живую, признавали «святую материю». И на этом свой мир строили, с одной, видимой и ногами осязаемой, почвой внизу. И только внизу. Поскольку они так твердо верили в эту почву внизу, что уверенность порождала столь же твёрдое отвержение почвы вверху, неба, и им было легко, внутренно свободно. Теперь всё не то. И не так. Так называемая философия наша — выеденное яйцо. В сущности прочнее всего, хотя и неосознанно мы усвоили фейербаховскую бедность мысли: «Meine Philosophie ist keine Philosophie»^{A 19}. Но ведь это самая дешёвая и пустая «философия» из всех возможных философий. Ею пробаваемся. Ею заставляют пробаваться; тем самым отбит и утерян вкус к философии, свободному исследованию. Какое же там исследование истины, когда первая истина утверждает, что нет истины. И исчезли думающие люди, вытравилось познание. Царит примитивный убогий позитивизм, женившийся на политике, точнее политиканстве. Он, кажется, с успехом заменил всякую философию. Отличие человека от животного стёрто, и основательно. Люди стали проще, потому что они плоче, более плоские. Душа человеческая приобрела прозрачность лужицы. На первый взгляд кажется, что если оставить в стороне «феорию», то нужно сказать, что это уплощение душ ведёт к облегчению жизни для массы: легче человек гибнет, проще любит, не воспринимает смерти, для него нет трагедии; он доволен, осуществление его несложных идеалов доступно ему (в массе, по крайней мере). Чего же ещё? Но так кажется на первый взгляд. На деле же другое. И вряд ли люди выиграли. Трагедия снята, но заменена вечной мелодрамой. Бога нет, мораль — кукла, набитая опилками, а свободный человек жалкая пустышка, мелкий пакостник, резонёрствующий по Митину^B. Провозглашён догмат: сознание вторично, материя первична, бытие определяет сознание. А реализация этого догмата — думайте, как приказано и позволено думать! И думают так.

Сколько писали и говорили о гнёте самодержавия в старой России, об удушении всей передовой мысли, о трагическом мартирологе русских писателей, учёных и пр. Сколько об этом и теперь пишут, говорят, твердят. Но ведь весь

^A «Моя философия — никакой философии» (нем.).

^B Имеется в виду Марк Борисович Митин — доктор философских наук, в 1939–1944 гг. занимавший должность директора ИМЭЛ.

этот гнёт не помешал Радищеву, Белинскому, Герцену, Чернышевскому, Добролюбову, Писареву, Михайловскому, Плеханову, Ленину, Сеченову, Тимирязеву высказать то, что они высказали, чему они учили, в чём они убеждены были. Тот же гнёт не помешал другим людям другие убеждения высказать, вовсе с этим гнётom не совпадающие, как многим кажется: Новиков, славянофилы — Киреевский, Хомяков, Самарин, К. Аксаков, — Достоевский, Толстой, Владимир Соловьёв, Флоренский — так или иначе выговаривались, сказали своё слово. Чернышевский в Петропавловской крепости писал «Что делать?», а в «Современнике» его печатали. Гесю Гельфман приговорили к смертной казни; была она в положении — отложили приговор. Засулич стреляла, судили — оправдали. Салтыков-Щедрин десятки лет копался со сладострастием извращённого маниака во всяческой грязи и эту грязь вывешивал торжественно на всеобщее обозрение. И что же? Кто и что ему сделал?! Да какой же это был гнёт? Власть была так гуманна, так слаба в своей человеческой слабости, что она и не хотела, и не могла всё душисть.

А мы теперь? Наша власть куда крепче, куда сильнее старой, государство куда прочнее, что и нынешняя война показала. Но ведь и в области мысли, идеологии эта внешняя, сильная сторона гнетёт так, что только одно и скажешь: проект покойного К. Пруткова о введении единомыслия в России стал из проекта действительностью. У нас введено единомыслие. И введено «железным скипетром самовластья».

24 февраля. Сообщения газет — А.Н. Толстой †; Турция решила объявить войну Германии и Японии (иначе на конференцию в Сан-Франциско 25 апреля не пустят²⁰, как прямодушно турецкий министр иностранных дел пояснил в меджлисе!). По радио днём сообщали, что американские армии начали наступление на Кёльн.

А вчера, 23.И, для дня Красной Армии, мы взяли Познань²¹. Сколько же уложили и уложим мы ещё людей за эту войну! Воюем мы, как все говорят, «некультурно»; людские жертвы наши громадны. Косвенно подтверждает это и судьба двух наших генералов армии — Ватутина и Черняховского. Это — командующие фронтами полевых, подвижных войск. А враги наши примеры дают несколько иначе: Паулюс в Сталинграде, коменданты Познани и Будапешта²² в конце концов живыми попали к нам в плен. Впрочем, пожалуй, в этом национальные наши начала сказываются — когда же мы воевали с малыми потерями? Разве что в войнах в Средней Азии, с персами да с турками (с последними и то не всегда).

Все эти дни пересматриваю Герцена. Всё-таки уж очень много он писал, чтобы много думать. А главное, чтобы глубоко думать. В сущности, он публицист до мозга кости: весь в текущей минуте, в сегодняшней злобе дня; весь на кончике пера. Уж он-то для красного словца не пожалел бы родного отца. И не

пожалел. Ярко, блестяще, чувство сочное, густое порою; всё страшно интересно и... поверхностно, гейнеобразно. Повторы мысли очень часты — это, впрочем, свидетельствует о её выношенности, так сказать врождённости. Это так у всех настоящих людей — две, три мысли сопровождают их всю жизнь, от колыбельки до могилки.

Звонил сегодня мне Васецкий, заведующий Госполитиздатом. Предлагает принять участие в написании «Истории русской философии»; именно написать главу на 3 листах о философии славянофилов 1830–50-х годов. Придётся подумать. Так бы стоило, хотя эти коллективные издания составляются всегда по рецепту покойного Ноя и ноёва ковчега: очутишься ли среди чистых или нечистых, но ковчег редко-редко до Арарата добирается, а обычно тонет. С ним и твой труд. А в причине сего потопления ты ни сном, ни чухом не повинен.

25.II. Воскресенье. Были с Лёлей у С.И. Шкроба; семья — обломок прошлого, стремящийся войти в современность; делающий это небезуспешно. Один сын убит на войне, другой^А там же служит²³. Быт трудный, тянутся с усилием. А старые фотографии 1906–1913 гг. рисуют жизнь спокойную, сытую, слегка пьяную в дворянских имениях Черниговской губернии, Полтавщины. Лицо первой жены Шкроба — это целая поэма, напоминающая «Детство Никиты» покойного А. Толстого²⁴, быт в рассказах М. Кузмина: лицо предельно, полно женственное, глаза ясные, весь облик обаятелен. Теперь таких лиц не встретишь.

26.II. Экзаменовал слушателей Ленинских курсов при Высшей Школе Парторганизаторов. Народ старательный, но в массе серый, с языком бедным и грубым; большинство читало очень немного художественных произведений.

Дома нашёл письмо от отца. Выражает желание с весны переселиться к нам. Не знаю, как это всё получится и что за быт у нас установится.

27.II. Послал в Календарную редакцию Госполитиздата 11 заметок в отрывной календарь на 1946 год о славянах, Шевченко, Франко, Палацком, Ботеве, Сенкевиче, 1861 г., присоединении Грузии к России. Нужно деньги зарабатывать.

10.III. Суббота. Несколько дней болен, сижу дома. Грипп в Москве свирепствует. Да и выносились мы все за годы войны; впрочем, и предшествующие войне хороши были.

Перед своей болезнью был с Соломоном у Манфреда; язва его разыгралась — лежит, бледный, оброс бородёнкой и усами. Похож на портрет Гейне-больного. Дора суетливо хлопочет, но больше бестолково. Рассказал он

^А Имеется в виду Олег Сергеевич Шкроб.

шутку, приписываемую Лозовскому, с которым иногда он встречается на заседаниях редакции Дипломатического словаря. Тот будто бы сказал как-то: «Де-Голль на выдумки хитра», имея ввиду де-Голлевские штучки последнего времени.

Читал эти дни «Былое и Думы» Герцена. Демократ-то он демократ, но из тех, которые попутно вспоминают о своём аристократическом дворянском происхождении. Со вкусом говорит об отце, князе Мещерском²⁵, княгине Хованской^A; мой папа, мой отец так и мелькает. В сущности, русский барин так и струится из записок, да и вся жизнь Герцена барская. Он — кость от кости и плоть от плоти русского барства. И весь его демократический критицизм к русскому барству блестяще опровергается всей его фигурой и деятельностью: если русское барство могло таких людей породить, то не бескоренное, упадлое древо оно было.

Думал в постели лёжа о своих воспоминаниях в связи с «Былым и Думами». Любопытно, что Герцен обычно трактуемый как революционер, публицист, учёный-философ по самой сути своей всегда и всюду прежде всего мемуарист, воспоминатель, романтик, живущий в воспоминании. Это очень рано у него начинается — жить воспоминаниями. Человеком ещё не жившим в сущности (лет 23–24, до женитьбы) он уже (см. письма к Т. Пассек) задумывает писать историю своей жизни, своего развития. Ещё ранее, до ссылки, т. е. в пору совершенной юности, ему Огарёв — alter ego^B его — писал: «Напиши тогда, как в этом месте (на Воробьёвых горах) развилась история нашей жизни, т. е. твоей и моей». Писано в 1833 г.; Герцену 21, Огарёву — 19 лет. А потом в Вятке и Владимире — воспоминания. А потом опять, с 1852 г., Былое и Думы и 16 лет вспоминал до смерти. Как всё-таки нужно было любить себя, и всякое движение своего я, чтобы революционеру столько времени этому отдать! И хотя личность автора воспоминаний кажется зарисованной очень правдиво, искренно, реалистически, но нетрудно убедиться, что она сильно им самим приукрашена, идеализирована, так сказать, прибрана к выходу в общество.

И ещё одно замечание: чем больше Герцен клянется в любви к России, в своей, так сказать, русскости, тем меньше ему веришь. И поминутно ловишь себя на мысли — ну, какой ты русский? Совсем не наш, и чувствуешь, и думаешь не по-русски, а так как-то по кенигсбергски-гамэнски. Но талант, блестящий, страстный, неглубокий, но захватывающий.

^A Имеется в виду княгиня Марья Алексеевна Хованская — тётка (сестра отца) А.И. Герцена.

^B Второе «я» (лат.).

Канва для моих будущих воспоминаний, если придётся когда ими заняться:

И. Ярославль (1906–1929 гг., т. е. от рождения до 23).

...

Рождение. Семья. Отец и бабушка^А; тульские крепостные связи, гр. Апраксин, тульские родичи из Алексинского уезда. Мать, её родство; петербургские евреи; бабушка другая из Кёнигсберга (?)^В.

Детство. Ранние воспоминания — приезд Николая II в Ярославль в 1913 г., гроза, паника под мостом. Поездки в Толгу. Обрывки олеографий о русско-японской войне на заборе недалеко от бани. Игры на дворе у Ивановых на Дворянской ул.

«Ледяной дом»²⁶ Либкина^С.

Общество «Молодая жизнь»²⁷. Любовь к книгам. Крёстный Георгий Тихонович; его пророческие, по словам матери, взгляды на моё будущее.

Дядя Гриша, тётя Лена. Двоюродные братья

Лёша и Миша. Как мы ребята пили здоровье Пуришкевича.

Гимназия — приготовишки.

Война 1914–1918 гг. Моё выступление на сцене — костюмы из коленкора. Песня «Мы дети Бельгии несчастной, Мы от земли едва видны...»³⁰

Крёстная — Лёля, муж лётчик Юнгмейстер³¹. Маруся Паничева; её раненый в Карпатах муж, его рассказы.

Февраль 1917 г. Солдаты на улицах. Балкон наш. Рассказ о том, как мой отец приехал домой в чёрном роскошном полушубке, подпоясанный красным поясом — Ура! Да здравствует свобода!

Георгий Тихонович стоит на тумбе, кричит до потери голоса — ура! свобода!

Об Октябре не помню ясно. Смерть и похороны Георгия Тихоновича; большее сближение с Лёлей.

Ярославский мятеж 1918 г. Судьба мужчин, отец, Лёша. Судьба детей — без отцов и старших братьев.

Ярославль — ме-
щанско-торговая
среда

Впервые в театре —
«Хижина дяди То-
ма»²⁸ — жили мы ещё
на Срубной. Потом
«Жизнь за царя»²⁹.

Как в постели читаем
Конан-Дойля,
Диккенса, Дюма,
М. Леблана.

Мы — пикквисты.

^А Имеется в виду Дарья Лаврентьевна Дмитриева.

^В Так в подлиннике.

^С Имеется в виду Григорий Иванович Либкин.

Город — развалины, прогулки по руинам.

Церкви. Спасский монастырь — виды кровельного железа, крик воронья; надпись углем в развалинах алтаря «Sic transit gloria mundi...»^A. Советская школа. Бабушка — математика.

Первый интерес к истории — учительница Мария Георгиевна Георгиевская, чтение Масперо «История Востока» — как я иду по Дворянской, а солнце марта греет, капель, петухи поют вдалеке. Прогулы зимой — по Стрелке. Дома скажешь — в школу, а сам гулять.

Приятель-мальчишки: Соколов, Лёвка Якобштадт, Коля Майоров, Борис Холоков, позже Миша Новопрудский^B.

Походы в деревню за мной, голод. Походы с мамой — как я провалился под платформу, — с Катей.

Ник. Ник. Мартынов, интерес к естествознанию. Собираение коллекций жуков, бабочек, птичьих яиц. Ярославский Музей — Шаханов^C, Николай Иванович. Как я рисую бронзовый бюст Ярослава Мудрого Антокольского. Знакомство с Н. Гр. Первухиным, Илларионом Александровичем Тихомировым и др.

Конец средней школы 1924 г. Копорский^E. Я составляю Антологию ярославских поэтов. Юбилей Ярославля 900-летний летом 1924 г. Заметка в газете о моей книге.

1925. Я в Ярославском научном Обществе. Секретарство в Секции Краеведения. Роль Тихомирова и Богда-

Увлечение «Записки Пикквикского клуба» — Малахов — Топман, Григорьев — Винкль, я — Пикквик.

Позже — Аверченко; Подходцев и двое других: Клинков, Громов.

Писание стихов, сборники стихов и прозы в школе «памяти Валерия Брюсова». Володя Малахов, его брат, отец и мать-актёр.

^D

^A Так проходит мирская слава (лат.).

^B Так в подлиннике. Правильно: Новопрудский.

^C Вероятно, Шаханин Николай Иванович.

^D Одно слово неразборчиво.

^E Имеется в виду Сергей Алексеевич Копорский.

новича^А. Служба в Музее. НЭП. Отец и мать. Сестра Лена. Неудачная попытка поступить в Институт слова Брюсова, в Ярославский Педагогический Институт — отказ. Мейерович. Годы учения в Ярославском Педагогическом Институте. Копорский. Другие преподаватели. Селищев. Мышкин^В с его историей культуры, париком и экономкой.

Парийский^С. Суворовский^Д. Кронид Анемподистович Смирнов. Историки — Бочкарёв, Полосин, братья Радциги, Сергей и Николай. Сергей Алексеевич Голованенко. Ал. Ив. Дмитриевский. Грезе^Е — позорный провал.

Друзья — Новопрудский, Григорьев, Борок, Леонид Петров.

Потехин, его жена. Мальчишеские вождения — мои походы в Тверицы.

Отец устраивает мне комнатку на Которосльной набережной у Американского моста.

В.В.Е., роман. 1925–1927 г.

Библиотеки Ярославля — Музейная, Педагогического института, Спасского монастыря; её разбор вместе с Богдановичем^Ф. Катюша Чулкова. Юля Фиолетова.

О.А.Ю.^Г 1928–1929.

Н.А.Н. 1928–1929.

Поездки в Ростов*^Н, Ярославль, Ленинград. Занятия в Публичной библиотеке в рукописном отделе. Бычков.

Служба в Музее, в музейной библиотеке. Богданович. Александр Иванович Смирнов, Мальгин Николай Николаевич, Ник. Вас. Перцов, Константин Андр.^И Горбатов. Знакомство с Дмитрием

^А Имеется в виду Адам Егорович Богданович.

^В Так ошибочно указано в подлиннике. В действительности речь идёт о Василии Никаноровиче Мышцыне.

^С Имеется в виду Николай Васильевич Парийский.

^Д Имеется в виду Александр Михайлович Суворовский.

^Е Имеется в виду Борис Самойлович (Самуилович) Грезе.

^Ф Имеется в виду Адам Егорович Богданович.

^Г Имеется в виду Ольга Алексеевна Юматова.

^Н Звёздочки (*) здесь и рядом с фамилией Ушакова (правая колонка) поставлены С.С. Дмитриевым: он имеет в виду, что во время своих поездок в Ростов встречался с директором Ростовского музея Д.А. Ушаковым.

^И Так в подлиннике. Должно быть: Арсеньевич.

Пробные и контрольные уроки у Парийского и Суворовского в Екатерининской школе. Конец учения в Ярославском Педагогическом Институте. Назначение в железнодорожную школу. Я преподаватель в средней школе. Поездки на трамвае. Создание Ивановской области, включение в неё Ярославля. Вадим Петрович Чихачёв. Приглашение меня в Иваново.

Ивановичем Шаховским и Константином Фёдоровичем Некрасовым.

* Д.А. Ушаков.

II. Иваново (1930–1931). 24–25 лет.

Переезд в конце декабря 1929 г. Судьба отца в это время. Встреча меня Бороком и Новопрутским^A — Сибирский золотопромышленник приехал.

Иваново — Рабочий город — я на своих ногах. Женильба.

Музей Бурылина. Мой отдел — родной книги. Изучение города — русский Манчестер.

Музей Бурылина. Мой отдел — родной книги. Изучение города — русский Манчестер.

Научное общество. Экземплярский, Златоустовский, Александров^B.

Штраус — Одинокый — «Симба».

Переезд Лёли ко мне. Жизнь у Пуховой. Василий Иванович Смирнов, Киршон^C. Сантаков. Как меня обхаживали и как я задумал убраться.

Отставка Чихачёва. Его намерение устроиться в Троице-Сергиеву лавру.

Я. Создание Отдела сельского хозяйства в Музее. Посещение С.И. Сырцовым Музея. М.К. Дианова. Авен Ефв.^D Ноздрин.

Я разрабатываю экскурсию для Лавры.

Поэты — Залесский, приезд Багрицкого. Его ужимки на вечере.

Поездка в Лавру летом 1931 г. Коновалова — Московский Областной Музей Краеведения.

Отъезд в Кусково. Пропажа в багаже чемодана с дневником за 1925–1929 гг.

Кусково.

К.К. Пурмал.

Аф. Петр. Стена

^A Так в подлиннике. Правильно: Новопрутский.

^B Имеется в виду Борис Владимирович Александрович.

^C Имеется в виду Владимир Михайлович Киршон, который в конце 1920-х – начале 1930-х гг. посещали Иваново. (См. журнал «Октябрь» за 1930 г., С. 241), в котором говорится о том, что «тт. Фадеев, Киршон с т. Межлауком ездили по Центрально-Чернозёмной области»).

^D Так в подлиннике. Должно быть: Евстигнеевич.

III. Кусково — Москва (1931–1941) 25–35 лет.

Жизнь во дворце. Лёля привозит Игоря.

Жизнь втроём. Приезд тёти Кати. Поездка в Ярославль. Переезд к нам мамы.

Жизнь вчетвером.

Тяжёлая болезнь Лёли 1934 г., конец зимы, март.

Работа в Московском Областном Музее — Г.К.^A Маслова, Пефер, Худоложкин, Бурых, Комарова.

Устройство выставки. Тверские карелы и Касимовские татары Московской области.

Восстановление Исторического образования в стране. Аспирантура на Истфаке МГУ. Экзамены — Дубровский, Гайсинович, Ванаг, Томсинский. Прикрепление меня к Мильману. Шестаков. Панкратова.

Мой путеводитель по Кусковскому музею (1934, 1935), повторение задов Покровского.

Статья о рабочем фольклоре XVIII в.

Рецензия о «Крепостном театре».

Дынник.

Привлечение меня к работе по хронологии — работа Путьгина^B, работа над учебником — Борис Фрейдлин, у А.М. Панкратовой.

На Истфаке — Эмель (Лурье), Фридлянд, Радек, Бухарин, Преображенский^C и пр.

Убийство Кирова. Аресты 1935–1936 гг.

Арест Мильмана. Мой доклад на кафедре через три дня после этого.

Гайсинович. Начало моей работы в вузах. Плановый Институт им. Кржижановского. Как я вёл свой практикум по ист. нар. хоз-ва СССР. Арест Гайсиновича.

Знакомство с Н.Л. Рубинштейном. Сближение с ним. Начало работы в МОПИ — первое чтение курса по истории СССР в XIX в.

Работы над хрестоматией по истории СССР. Тихомиров, Лебедев, Нечкина, Мороховец.

Кусково.

Помещичья усадьба.

Музейная. Вузовская жизнь.

Конст. Вас. Станюкович в Ленинграде^D.

^A Так в подлиннике. Должно быть: Г.С. — Гали Семёновна Маслова (см. запись от 8 декабря 1954 г.).

^B Так в подлиннике. Имеется в виду В.К. Путилов.

^C Так в подлиннике. Имеется в виду П.Ф. Преображенский.

^D Имеется в виду Владимир Константинович Станюкович — в 1920-е гг. являвшийся хранителем в Музее дворянского быта («Фонтанный дом Шереметевых»).

Устройство в Кусковском Музее Краеведческого отдела Ухтомского района Московской области.

Лёля на курсах в Истре. Кирилл Соловьёв.

Виноградов Константин Яковлевич. Василий Иванович Троицкий, фонд в колокольне Рогожского кладбища.

Переезд Музея Керамики. Авен. Сидоров.*^A Еремеев. Арест Пурмала.

Окончание аспирантуры. Работа в ИФЛИ, на Заочном Отделении МГУ. Поездка во Владимир, А.Г. Бокщанин.

Митинг во дворе МГУ.

Работа над учебником по истории СССР для вузов.

Нечкина. Институт Истории Академии Наук.

Выход учебника. Аспирант Зайончковский, Вербицкий^B.

Защита диссертации — май 1940 г., оппоненты Мороховец и Дружинин, выступление Рубинштейна. И.А. Удальцов и его воздержание.

Весна 1941 г. Лёша гостил у нас, когда 22 июня объявлена была война. Прогнозы. Первые налёты на Москву. Эвакуация мамы, Лёли и Игоря в Ярославскую область. Эпопея с народным ополчением. Хохлов. Осень 1941 г. в Москве. Отъезд Рубинштейнов в Саратов. Октябрьские дни. Наш исход.

Знакомство с П.С. Шереметевым. С. Инн. Дараган.

* Квартирные суды. 1939 г. речь Молотова 17 сентября³²

IV. Странствия. Владимир, Горький, Киров, Барнаул, Сталинск, Малмыж (1941–1943). 35–37 лет.

Первая ночь в пути — Новицкий, Марголин, Елена Ник., я.

Встреча с Рейснерами, Лу____^C и пр. Машины. Владимир. На открытых платформах к Востоку.

Горький. Вестибюль университета. Встреча с Зайончковским. Снег. Отъезд в Киров.

Вши. Шахунья³³.

Жизнь в Кирове. Столпов, Н.С. Чемоданов,

^A Звёздочки (*) рядом с некоторыми словами (не после, а перед словами), поставлены С.С. Дмитриевым. Иногда они означают добавление к тексту в основной (более подробной) колонке. Иногда эти звёздочки остаются без указаний, куда планировалась вставка.

^B Так в подлиннике. Речь идет о В.Г. Вержбицком, впоследствии директоре ГИМа.

^C Неразборчиво.

А.Д. Эпштейн. Приезд мопийцев. Стогны^А Наркомпроса. Клобуковский^В. Баня в Кирове, рынок. Попытки мои пробиться в Ярославль. Путь на Восток в вагоне метро. Эстонец-нарком с женой. Прощанье с Соломоном в Вещагине. Встреча с Бороком. От Свердловска до Новосибирска. Вагон Третьяковки; Самойлов, Моргуновы. (Ната^С). Покупка валенок.

Барнаул. «Неожиданный реприманд^Д».

Сталинск. Жизнь в нём. Ссылка — Ф.М. Достоевский. Люди. Учительский институт. Макаренков. Давнис, Безнеговская, Васильева. Комната на ул. Кирова, д. 5, кв. 14. Заславские. Бетти Зиновьевна Белодубровская, Ирина.

Зима 1941–42 гг. Весна 1942 г. — столовая. Моё выступление в театре. Постановка «Кутузова». Сближение с Емельяновым и Хмелинским. «Гастроном». Омуть. Пиво. Приезд московской оперетты. «Беспечальное житие». Николай Иванович Резвый.

Тополевая роща. Приезд Натальи Даниловны Моргуновой — «Моргуниха».

Приглашения Калягина и Манфреда, письмо Сорокина.

Отъезд в Малмыж. Путь. По Вятке. Знакомство с Селезнёвым и его женой.

Малмыж. Жизнь в «Доме колхозника». Переезд к Сиротовой. Мопийцы — Поршневу, Манфреду, Арямову, Горбатский^Е, Потоцкий, Знаменский, Фоменко.

Приезд моих. Восстановление семьи. Я — зам. директора МОПИ. Надеждин. Негодяй Тарасенко и его помощник Маркузе. Уроки пробные студентов. Студентка Грушкина.

Я занимаюсь сельским хозяйством.

Март — июнь 1943 г. Доносы Тарасенко. Атмосфера страха.

Честность, порядочность и ум Баева и Счастливецова. Приезд секретаря Кировского Обкома ВКП(б) Лукьянова.

Направление мною бумаг о зачислении в докторантуру Института истории Академии Наук.

^А Широкие улицы, площади (церк.-слав.).

^В Так в подлиннике. Надо: Клобуновский.

^С Имеется в виду Наталья — вторая жена П.А. Зайончковского.

^Д Выговор, внушение (франц.).

^Е Так в подлиннике. Правильно: Герасим Васильевич Горбацкий.

Возвращение Надеждина, его возмутительное поведение.

Конец мопийской истории. Поездка моя и Поршнева в Москву. Путь. Салют о Белгороде, услышанный в Коломне.

V. Снова Кусково — Москва (1943 г. — ^A)

Опять в Москве. Первые впечатления. Тёплый приём у Марголиных. Постаревший Николай Леонидович Рубинштейн. У Нечкиной.

В докторантуре.

Тьма служб: Историко-Архивный Институт, МОПИ, МГУ (с осени 1944 г.), ВПШ, Школа Парторганизаторов. «Чесменский бой» — брошюра лето 1944 г.

Дрова из Люберец. Зима 1944–45 гг. Усталость, постоянная раздражительность.

12 марта 1945 г. Мелькают дни, время уносится быстро, очень быстро, а дело стоит. И то и дело вспоминаешь людей 40-х годов, то Некрасова с его «Я за то проклиная себя, что живу день за днём бесполезно губя...»³⁴, то славянофилов с их делом-ленью... Порою досада на себя страшная; да и то сказать разберутся позднейшие поколения и в нашем житье-бытье.

10 апреля 1945 г. Целый месяц не писал. Тянуло не раз, да всё собраться с духом не мог. Тяжело даётся эта весна мне. Я очень, очень сильно устал. Неработоспособность порою полная. С утра апатия, весь изломанный. Читаю лекции (а их много, слишком много) с великим напряжением, как тяжкий воз везу. И, понятно, сам не удовлетворён. Ещё разовые, эпизодические лекции как-то веду с подъёмом, с внутренним трепетом, и это передаётся слушателям. «Слово живое» трепещет в аудитории. И возникает общение лектора и слушателей. Но годовые курсы (в Историко-Архивном Институте, в МГУ) веду тяжело, порою овладеваю аудиторией, порою теряю её и где-то жую, жую ни себе, ни людям не нужное. Самое пакостное при этом — пропадает вера в то, что делаешь нужное дело. А это всё убивает. Нет, чтобы хорошо читать, нужно редко читать. А у меня этот год (с лета прошлого года) страшно перегружен лекционными делами. Я просто выговорился до опустошённости. Да и общая усталость сказывается. И вечные угрызения — а диссертация-то стоит, вернее, лежит себе без движения. И чем всё это кончится? Неприятными разговорами.

Порою тоска смертная всего охватывает, всё кажется ложным, не нужным.

^A Пропуск в подлиннике.

А мир всё-таки вертится себе, да вертится. Война, видимо, идёт с каждым днём к концу. Как союзники наши с 23/II пошли на Западном фронте вперёд, так и движутся непрерывно, ровно. Преодолеть Рейн оказалось для них делом лёгким. Немцы, это уж давно стало ясным, ещё до Рейна, на Западе не воюют и не столько потому, что не могут, сколько оттого, что не хотят. Это продуманная игра, долженствующая поощрить и усилить те настроения в пользу мягкого мира, перевоспитания испорченных гитлеризмом, но в сущности невинных немцев, которые сильны в известных кругах и США, и Англии. С другой стороны, немцы теперь из последних сил стремятся показать союзникам, что они, мол, всерьёз ведут и вели только одну войну, войну на Востоке, против большевистской угрозы Европе. На этом, вероятно, покоятся последние расчёты немцев. И, конечно, на планах подполья и повторения пройденного через десяток лет. Понятно, почему быстро и бескровно движутся союзники — войны там нет. А нам всё даётся ценою крупных усилий и, вероятно, больших потерь. Вот вчера, 9.IV.45, взяли штурмом Кёнигсберг. Сколько, поди, народу уложили! Толбухин в Вене бои ведёт, но там, как видно, серьёзного сопротивления нет. Город и немецкие симпатии среди австрийцев немцы приберегают для будущего, а потому сопротивление там внешнее. Зато, Одер сделать нам барьером недоступным им очень хочется; Одер в его течение к востоку от Берлина — мечта теперешних немцев в том, чтобы наши союзники заняли Германию, а не мы. С ними они надеются так или иначе сделаться. На нас таких надежд не возлагают. И здесь они правы. Они — капиталисты и землевладельцы.

Бенеш через Москву проехал из Лондона в Чехословакию, в Кошицу. Теперь в Москве Клементина Черчилль³⁵ и Броз Тито. Расширенное польское правительство, предусмотренное Крымскою конференцией, всё ещё вырабатывается. Заступничество наше за Осубку-Моравского с коллегами (поддержка их желания поехать в Сан-Франциско) повисло в воздухе; от союзников ни ответа, ни привета.

Заявили мы о денонсации договоров: 1) о дружбе с Турцией от 1925 г. и 2) о нейтралитете с Японией от апреля 1941 г.³⁶ Трудно сказать, ввяжемся ли в войну с Японией. Время, конечно, благоприятное. Япония войну проиграла и сейчас (понятно, завершив дело в Германии) можно сравнительно недорогой ценой укрепить положение наше на Дальнем Востоке, в Китае. Слухи упорные ходят о сосредоточении на Дальнем Востоке больших войск, о направлении туда Карельского и Ленинградского фронтов, Мерецкова и Говорова.

12 апреля. Я стал популярным лектором. Вчера звонили из Советского контроля³⁷. У них курсы у своих работников; просят читать лекции. Отказался. Сейчас домой звонили из парторганизации Наркомзема СССР — просили прочитать лекции о развитии русской культуры в XIX в. Отказался.

Но в одном случае не удержался — взялся прочитать несколько лекций в Наркомторге — прельстили обещанием ордеров на промтовары. А мы все голы и нищи. Странная картина, но всесоюзная. По формуле покойных Ильфа и Петрова: вы нам автомобильчик, а мы вам фельетончик... Люберцы дали дрова и овощи, я — им лекции. Наркомторг^А даёт костюм и ботинки — профессор пойдёт читать лекции. Африканская торговля.

13 апреля. Пятница. 11 часов утра. Возвратилась сейчас бабаны из Москвы, куда ездила в магазин. Привезла новость — Рузвельт умер. Сообщали об этом будто бы сегодня в 6 часов утра по радио.

Новость важная и неприятно поразившая неожиданностью и возможными следствиями. Мне почему-то кажется, что смерть Черчилля была бы для нас лучше смерти Рузвельта. В Англии ничего бы со смертью Черчилля не изменилось. В Америке — дело другое. Могут быть перемены, а ожидать их приходится в направлении противоположном Рузвельтовскому. Военный разгром Германии уже налицо. Это при Рузвельте ещё ясным стало. Но важнее другое — как обойдутся с Германией после войны: сумеют ли хоть мало-мальски действенную международную организацию мира устроить? Смерть Рузвельта — удар большой по делу Объединённых наций. Так кажется нам малым людям мира сего.

А наши сильные мира сего не возлагают прочных надежд на международную организацию. И, думаю, совершенно правы. Они сколачивают понемногу союзы военные между СССР и другими отдельными странами — Англией³⁸, Францией³⁹, Югославией (11.IV.1945⁴⁰), Чехословакией⁴¹. Так-то вернее.

Вечером. Рузвельт умер 12 апреля 1945 г. в 20 часов 35 минут. Президент новый Трумэн (?)

Вечером с большим успехом читал в Ленинской библиотеке лекцию о славянофилах и западниках в 30–40-х гг. XIX в.

В 9 часов вечера был салют — Красная Армия взяла Вену⁴², за время боёв за Вену взято 130 тысяч пленных.

14.IV. Суббота. Кончил читать в МГУ в 1 день лекцию, вышел во двор — студенты группами собираются, автомашины въезжают во двор, на крыльце нового здания 2-3 генерала и 1-2 наркоминдельца. Гляжу — и Семён Кузьмич Бушуев шествует, для торжественности делая вид, что никого (и меня, в частности) не замечает⁴³. Слушательница одна моя подошла — говорит, ждут приезда Броз Тито. Я задержался. Вскоре Тито подъехал. Впечатление человека очень волевого, сурового. С ним небольшая группа лиц. Пошёл он внутрь здания, все лекции прервались. Студенты приветствовали восторженно.

А вечером случай вторично меня с «друзьями-славянами» столкнул. В 6 часов назначена была моя консультация в Высшей Партийной Школе. При-

^А Народный комиссариат торговли.

ехал и узнал — консультация перенесена на 7 часов, так как сейчас вся школа и преподаватели и слушатели на докладе министра по делам Черногории Милована Джиласа в Ленинской аудитории. Пошёл туда. Джилас уже кончал. Как человек он показался мне интеллектуальнее Тито. В гражданском синем, не блестящем новизной костюме. Говорил по-русски очень неправильно и с сильным акцентом, но совершенно понятно. Жестикулирует много, быстрыми округлыми движениями кистей рук. Оратор хороший.

Из вопросов: расскажите о себе, откуда вы знаете русский язык?

— С 1932 г. я член Коммунистической партии Югославии; 3 года сидел на каторге, там начал изучение русского языка; позже побывал в Москве; с 1937 г. работаю с Тито.

Какой партии Тито? — Член Коммунистической партии Югославии с 1919 г., секретарь Коммунистической партии.

Играет ли какую роль король? — Практически никакой; его приходится сохранять только по соображениям дипломатического порядка — Англия и США настаивают на существовании короля. Но — добавил он — я думаю, что у нас будет если не теперь, то впоследствии республика. (Гром аплодисментов).

Есть ли в Югославии англичане и что они там делают? Участвовали ли они в борьбе за независимость? — Английских войск в Югославии нет. Только на побережье находятся отряды маленькие с военных английских кораблей. Во время борьбы за независимость у нас было очень мало людей, знающих артиллерию. Тито пригласил из Италии несколько сот английских артиллеристов; они нам сильно помогли. Но сколько-нибудь самостоятельных английских воинских частей в Югославии нет и не было, а потому и делать там они ничего не могли.

Какие политические партии есть в Югославии? — Трудно ответить. В старой Югославии было очень много партий, ибо они создавались по национальному признаку. Из партий старой Югославии сохранилась и окрепла только одна — Коммунистическая. Все прочие в развале, потеряли лидеров или массу членов, скомпрометировали себя сотрудничеством с немцами.

Кто такой Шубачич^А, какой партии, каково его положение в правительстве? — Шубачич — заместитель председателя Хорватской крестьянской партии Мачека, не сотрудничавший с немцами, а сочувствовавший делу освобождения. Крестьянская хорватская партия переживает острый кризис, Шубачич самоопределяется, он «меж стол» (между стульев).

16/IV. Понедельник. Читал лекции на газетных курсах при ЦК ВКП(б). В перерыв подходит молодой лейтенант с орденскими ленточками — лицо знакомое, кто такой не могу вспомнить. Заговорил, называя Сергей Сергеевичем, а

^А Так в подлиннике. Правильно (как в последующих случаях) — Шубачич.

я всё мямлю, да с кем же говорю-то? В середине разговора признал — Шевцов из редакции журнала «Пограничник», с которым я в прошлом году дело имел в связи с печатанием там своего очерка.

Вот память какая короткая стала.

17.IV. Вторник. Кончил читать свой раздел курса истории СССР XIX в. на II курсе Истфака МГУ. Закончил эффектно. Студенты много аплодировали; выражали сожаление, что я так мало читал. Одна сказала — только ваши лекции, да ещё лекции Бахрушина за все два года давали действительную историю России. Нечкиной она не удовлетворена — читала субъективно, по-дамски и уж очень заботится о красивом чтении.

Не понимаю, что делается на войне. Союзники фактически не воюют, там идёт простое и быстрое занятие немецкой территории. Если немцы и оказывают кое-где и кое-какое сопротивление, то это, видимо, действия отдельных горячих голов, не предусмотренные общей стратегией. Немцы явно думают рассорить нас с Англией и США, они добиваются быть оккупированными союзниками, чтобы избавиться от нас. А, пугая США и Англию польским вопросом, который, мол де, большевики разрешат так, как монгольский и создадут по типу Монгольской Народной Республики Польскую Народную Республику, немцы рассчитывают вернуть себе Восточную Пруссию и Силезию и отодвинуть нас от Одера.

Поповская вступительная речь Трумэна, вероятно, их воодушевила.

Вчера союзники были порядочно к востоку от среднего течения Эльбы и в окрестностях Нюрнберга. Обусловлена наша остановка на Одере с нашего согласия или истребована от нас друзьями-союзниками? Пока немцы грозили союзникам, мы были нужны Англии и США. Но, когда теперь Германия сокрушена нашей силой и кровью, то мы теперь пугаем своих союзников не менее Германии. Чтобы перед всем миром продемонстрировать суть наших расхождений мы хлопочем о приглашении Варшавского правительства в Сан-Франциско. Ведь ясно, что хлопоты эти безуспешны. Но их предпринимали — значит нужно продемонстрировать эту безуспешность. Союзники, понятно, не могут легко примириться с тем положением, которое создалось в итоге освобождения от немцев Румынии, Венгрии, Болгарии, Югославии, Польши, отчасти Чехословакии. Дела будут усложняться по окончании войны.

19 апреля. Четверг. Общее напряжённое ожидание. С минуты на минуту ждут чрезвычайных сообщений. Ходят и ползают в изобилии слухи.

Из них (впрочем, это факт, но в духе слухов: сегодня прибыли в Исторический Музей корреспонденты из газет («Вечерняя Москва» и, кажется, «Известия») срочно снимать серебряные трубы за взятие Берлина 1760 г.⁴⁴ для помещения в газетах. Это те серебряные трубы, о которых старик Афанасьев всем уши прожужжал в своих докладах⁴⁵. Корреспонденты, по словам (Марголина),

говорили о предстоящем не сегодня-завтра сообщении о взятии Берлина нами и союзниками.

20.IV. Пятница. Рыскин со ссылкой на корреспондента ТАСС рассказывал в Нефтяном институте: английское радио сообщало на днях, что русские войска под командованием маршала Жукова находятся в 4 км от Берлина и что в районе Дрездена соединились первые части русской и союзных армий⁴⁶.

В Госполитиздате получил за заметки о славянах в отрывной календарь на 1946 год гонорар; выписано было 1980 рублей, на руки 1193 рубля.

Писал эти два дня статейки о славянах для календаря-справочника на 1946 год.

Приехали вчера 19.IV в Москву поляки во главе со своими коммивояжёрами Берутом и Осубкой. Горят желанием до Сан-Франциско и окончания разгрома Германии подписать с нами договор а la договора с Югославией. И так, «Гей, славяне!»⁴⁷ в ходу. А на конференцию в Сан-Франциско пускать варшавское правительство не хотят Англия и США. На снимке в сегодняшних газетах оба «вершителя судеб» современной Польши выглядят уж очень непредставительно и жалко; нет никакого лица, никакой представительности. Броз Тито в сравнении с ними орёл, политический деятель. А это просто какие-то владельцы варшавского магазина готового платья. А перед микрофоном оба сделали заявления... на польском языке! Какое достижение! Они даже польский язык знают, а вы ещё говорите! И всё-таки, когда Иден в феврале в английском парламенте говорил, что люблинский комитет⁴⁸ может нравиться или не нравиться, а ему лично он не нравится, он (Иден) был со своей клановой точки зрения сто раз прав. Чему тут нравиться? Осубка и Берут, конечно, куклы. А понять Идену, что куклы эти не только нам нужны, но и союзникам нашим дают возможность единственного для них же выгодного решения польского вопроса, разумеется, Иден и иже с ним не в состоянии. Здесь вступает в силу закон непреложный — выше лба не прыгнешь. Идену и другим дальновиднее кажется предусматривать новое возрождение германской военщины и новую войну с нею, нежели укрепление нас, хотя бы последнее и гарантировало от новой агрессии со стороны Германии. Капитализм английский и американский родные, хотя и враждующие братья в отношении к капитализму германскому. А мы — статья особая. И все три брата боятся нас пуще огня и чумы.

21.IV. Суббота. Вечером были в кино «Метрополь» — мы, Рубинштейны, Марголины. Смотрели «Освобождённую Францию»⁴⁹. Есть кадры очень интересные, в целом калейдоскопично; освобождённая Франция показана очень бегло, по сути один Париж, да и то всё сильно прибранное. Очень большое впечатление производят кадры стрельбы по шествию к Собору Парижской богоматери и лиц арестованных за это дело. Любопытно, что из 3-4 показанных — 2 женщины с лицами сильными и страшными. В картине сообщено бы-

ло, что это были гитлеровцы (все они в гражданском платье), в своё время в газете писали, что стрельбу по толпе и де-Голлю вели засевшие на соборе французские предатели, т. е. сторонники сотрудничества с немцами. Любопытен Франко, единственный не подкарикатуренный из троицы — Гитлер, Муссолини, Франко.

Сводка Советского информбюро сообщила о боях советских войск в предместьях Берлина. Итак, дело приближается к антракту в Европе на время.

23.IV. Понедельник. Днём окончил практические занятия в 4-й группе II курса Историко-Архивного Института. Студенты благодарили и преподнесли презент в духе студентов этого института: подстаканник замысловатого рисунка и бритвенный прибор.

Вечером поехал в Главный Госпиталь Красной Армии в Лефортово читать лекцию. Но не читал — аудиторию не собрали; пришли 3-4 человека, постеснялись своему малому числу и разошлись.

В 9, 10½ и 11½ было три салюта: войска 1 Белорусского фронта Жукова и 1 Украинского фронта Конева ворвались в Берлин с северо-востока и юга.

24.IV. Кончил курс у археологов и этнографов в МГУ. В городе общее оживление в связи с сообщениями о боях в Берлине. Договор с Польшей продолжает занимать.

25.IV. Сообщение о полном окружении Берлина. Конференция в Сан-Франциско открылась, поляков не пригласили.

26.IV. Взяты Штеттин и Брно⁵⁰. Бои в Берлине. Читал в Люберцах лекцию о национально-освободительных войнах балканских славян, прошли хорошо. Наконец-то установилась погода и первые весенние дни сменили серые, холодные картины. Предлагали читать лекции о Герцене, Белинском, Чернышевском и Добролюбове в парткабинете МК ВКП(б). Отказался.

Был дома завуч из Высшей Школы при ЦК ВЛКСМ, говорил о лекциях у них по XIX в. с конца мая.

27.IV. Пятница. Вечером был я на первоммайском заседании в Институте истории Академии Наук. А перед тем, будучи в 7 часов вечера в Ленинской библиотеке, услышал салют. Было совершенно светло и весь цветовой эффект салюта отсутствовал: войска 1-го Украинского фронта соединились в районе г. Торгау на Эльбе с войсками союзников, Германия разрезана на северную и южную части. Сообщение долгожданное. Произошло оно, согласно приказа, ещё 25 апреля, в 1 час 30 минут дня. Передавались и приветствия по поводу Сталина, Черчилля и Трумэна (все хочется после первых двух писать — Рузвельта). Позже передавали о взятии нашими войсками гг. Ратенув, Шпандау и Потсдам⁵¹. Берлин уже с четверга полностью окружён Красной Армией и бои уже в черте города. Освобождён из плена Эррио⁵². Петэн просит позволить ему приехать во Францию⁵³.

28.IV. Газеты сообщают об освобождении Северной Италии от немцев силами подпольного движения, власть в руках Комитета Национального Освобождения. Думаю, что эти события приведут к усилению коммунистического влияния в Италии, где, правда, так же, как и в Греции, и в Бельгии, и во Франции (отчасти) дела идут совсем не так, как в Румынии, Польше, Югославии и Болгарии. На севере Италии в плен взяты Муссолини со всеми своими приспешниками. Попал в плен к союзникам генерал Дитмар. Ещё ранее в плен попал фон Папен, Дарре, один из Круппов.

Открылась конференция Объединённых Наций в Сан-Франциско; 26/IV с речами выступили Молотов, Стеттиниус, Иден и представители Китая. В речи Молотова обращает на себя внимание следующий абзац с «последним доводом» в пользу создания действенной международной организации по сохранению мира: «Нельзя, однако, рассчитывать на бесконечное терпение народов, если снова обнаружится неспособность правительств создать международную организацию, ограждающую мирную жизнь людей, их земли, их молодые поколения от ужасов и бедствий новых разбойничьих империалистических войн». Или вы, господа агрессивные и мирные империалисты, перестаньте по доброй воле быть империалистами или социалистическая революция.

Семинар мой по отмене крепостного права идёт в МГУ хорошо, студенты довольны. И в то же время по поводу семинаров М.В. Нечкиной говорят, что докладов она никогда не читает, а судит на слух о них. Вообще ей студенты недовольны.

Встретил по дороге в университет Городецкого, который после меня на II курсе Истфака МГУ продолжает читать лекции. И что же? Сей занятый историк уселся в глубокую калошу: он не удосужился спросить ни у меня, ни в учебной части, ни у кого-либо на кафедре, чем же я кончил, решил ничтоже сумняшеся, что я довёл дело до XX в. и начал читать прямо с кануна 1905 г. Студенты, по его словам, слушали-слушали, да и спросили его, а кто же будет 90-е годы читать?

Вот забота о студентах, отношение к МГУ со стороны работника аппарата ЦК ВКП(б). Генеральство отравляет людей, и неглупых и неплохих. Воображаю, как теперь студенты будут относиться к его курсу и к его попыткам восполнить пропущенное. Досадно за дело.

29.IV. Воскресенье. Опубликованы любопытные вести. Гимлер заявил правительствам Англии и США о готовности Германии признать безоговорочную капитуляцию перед данными государствами. В ответ было заявлено, что безоговорочная капитуляция должна быть признана Германией перед всеми Объединёнными нациями в том числе и перед СССР — только тогда она и будет принята. Немцы-гитлеровцы и здесь остаются верны себе: зная, что такое их предложение не будет принято, они его сделали всё-таки, чтобы ещё раз по-

казать тем, кто склонен на такие картины смотреть, что Германия воюет всерьёз только с СССР, а всё, мол, остальное печальный итог досадных заблуждений. Всё ставка на раскол союзников.

Союзники пленили брата Геббельса⁵⁴. В Австрии создано Временное Национальное правительство. С 30/IV в Москве отменено затемнение. Фариначчи расстрелян в Северной Италии.

В 7 часов вечера по радио передавали, что по радиоперехвату из Милана явствует, что там по решению итальянских патриотов казнены Бенито Муссолини, Паволини и какая-то любовница Муссолини (это уж для фарса!?)⁵⁵.

2 мая. Среда. 11½ вечера. Только что выслушали приказ Сталина, сообщивший о взятии советскими войсками Берлина. Сегодня в 5 часов дня германские войска прекратили сопротивление и сдались во главе с комендантом германской столицы⁵⁶; до 9 часов вечера взято в плен свыше 70 тысяч немецких солдат и офицеров. Конец гитлеровской Германии. Салют (24 залпа из 324 орудий) только что отзвучал, зарницы были очень яркими — ракет было видимо-невидимо, зажглись и заскользили по небу лучи прожекторов.

Да, гитлеровской Германии конец. Газеты сегодня сообщили о вчера, поздно вечером, оглашённой «Верховной ставкой фюрера» новости о «смерти Гитлера», произошедшей, согласно этого известия, 1 мая после полудня. На днях расстрелян был Бенито Муссолини (этот-то, видимо, умер всерьёз). А на конференции в Сан-Франциско первый же пробный шар (вопрос о немедленности приглашения Аргентины, правительство которой загодя уже запретило всякие демонстрации при получении известия о взятии Берлина советскими войсками; гм, гм!) показал расстановку сил — предложение Молотова не прошло.

Днём были у нас Н.Л. Рубинштейн, Марголины, заходил Ахметьев; в 5 часов обедали и пили за полную победу — в то время как берлинский гарнизон капитулировал.

Исторический день, последствия неисчислимы, сложнейшие проистекут. Мы же сейчас не только не понимаем, но даже и не предчувствуем. Веха в истории мира и всего человечества.

Пишу эти строчки, а радио так и захлёбывается от маршей.

3 мая. Четверг. В Москве оживление в связи со взятием Берлина.

Вечером салют 2-му Белорусскому фронту (Рокоссовскому) — в районе Виттенберга соединились с английскими войсками.

Получили приёмник, испорчен, освобождён от ламп и пр., не работает.

5 мая. Суббота. Начал читать курс истории СССР в XIX в. на Ленинских курсах при Высшей Школе Парторганизаторов.

6 мая. Воскресенье. Пасха, весьма ясно чувствуемая — на улицах, в метро, в поездах; много навеселе, но, не как обычно, придиричивы и легко подвижные в отношении ругательств, а благодушны и доброжелательны. Разговоры

вокруг ведут о празднике, не раз слышал наблюдения, утверждавшие, что праздничность 6 мая значительно заметнее праздничности 1 мая в этом году.

Вечером были в гостях у П.А. Зайончковского, впервые на новой его квартире в Измайлове. Уезжая оттуда, слушали салют Рокоссовскому, взявшему остров Рюген.

7 мая. Понедельник. В 8 часов 20 минут вечера читал лекцию в здании Парткабинета МК для слушателей Вечернего университета марксизма-ленинизма при Московском Городском Комитете ВКП(б) о национально-освободительных войнах балканских славян в XIX в. Слушатели были взвинчены, шумели, председательствующий раза два просил о спокойствии и тишине. Дело в том, что с минуты на минуту все ожидали в каком-то нетерпеливом трепете, сообщения об окончании войны. В начале лекции перед тем, как предоставить мне слово, председательствующий объявил, что по сообщениям английского и немецкого радио в Лондоне подписано представителем Германии в лице нового начальника генерального штаба признание Германией полной и безоговорочной капитуляции перед всеми Объединёнными нациями. Со стороны СССР документ подписал генерал Сухлопаров (так сказала мне Лобанова из парткабинета). Конец войны. И вот все и ожидали объявления об этом. Понятно, что интерес к братьям-славянам, Милошам, Карагеоргиям, Негошам, Ботевым и пр. был невелик. И хотя читал я хорошо, но слушали маловнимательно.

В 10 часов вечера, когда я кончил, объявлено было о взятии Бреславля Кошевым. Сообщение об этом всех в зале разочаровало.

Шёл сильный дождь, на машине довели меня быстро до Курского вокзала. В электричке многие говорили о полной капитуляции Германии, о конце войны. Все ожидали официального сообщения советского радио. Приехав домой, я тоже ждал, но подобно прочим ничего не дождался. Позвонил Марголину и узнал, что в Наркомпищепроме уже с утра ждали этого сообщения⁵⁷. Неужели это опять утка, или наши готовятся к объявлению, стихийным митингам и пр.? Жаль, если из-за подготовки задерживают сообщение факта уже полуизвестного.

8 мая. Вторник. Весь день прошёл в Москве в напряжённом нервном ожидании. Все ждали объявления о капитуляции Германии. В некоторых учреждениях секретари парторганизаций и пр. готовили плакаты, знамёна, людей и пр. к демонстрации. Разные слухи сообщали по-разному о подписании капитуляции; указывали большей частью на подписание акта капитуляции 7 мая днём в Лондоне, другие называли Аррас⁵⁸. Вечером я читал лекцию о реформе 1861 г. в Наркомторге, там все были в оживлении и ожидании. Два салюта в 8 часов (взятие Ольмюца) и в 9 часов вечера (взятие Дрездена)⁵⁹ всех сильно разочаровали — в них увидели косвенное опровержение слухов о капитуляции — какая же капитуляция, когда воюют и города берут! Вечером шёл дождь сильный,

сменивший целый день жидкий мелкий и холодный дождишко, настойчивый и назойливый.

Вернувшись домой в 11 часов услышал третий салют, отметивший взятие ряда мелких городков в Чехословакии и Австрии. Лёг спать в 1 час ночи уже 9 мая.

9 мая 1945 г. Среда. 11 часов утра. Полная и безоговорочная капитуляция Германии объявлена!

Я узнал об этом утром. Игорь ночью просыпался и услышал сообщение об этом в 3½ часа ночи. Первый раз объявили, как утром я узнал от Марголина по телефону, в 2½ часа ночи. Тотчас после этого Марголины звонили мне, стремясь скорее сообщить новость и считая, что наше радио не работает, но попытки их были бесплодны — телефонная станция не отвечала.

Сейчас каждый час объявляют акт о капитуляции и указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 9 мая Всенародным Праздником Победы и постановление СНК СССР о том, что 9 мая 1945 г. является нерабочим днём. В промежутках пускают пластинки с маршами, песнями и пр.

Утро свежее, умытое, небо пустое белёсое и голубое, ветерок, солнце ярко светит — холодный весенний день.

Будет, вероятно, какое-либо выступление по радио; ждут салюта Победы, выступления Сталина, демонстрации.

Общее ощущение какой-то взволнованной растерянности и пустоты. Думаю, что похоже на то, как после напряжённого боя с шумом современного огня всех видов вдруг наступает тишина — она также поражает, если не сильнее. Уши привыкли к грохоту боя. Тишина кажется странной, непрочной, обманчивой, ненастоящим бытием. Так и мы — четыре года такой войны стали жизнью, бытом каждого, вытеснили всё предшествующее и лишили смысла какое-либо представление о будущем. Какое, к дьяволу, будущее, когда даже сегодняшнего не было, не было уверенности в том, что к вечеру будет. И вдруг всё это обрывается. Все ожидали конца войны, и всё же все ошеломлены. Сказать — рады, счастливы, довольны — недостаточно. Опять, снова, как 22 июня 1941 г., приходили на память слова Иоанна на Патмосе «и быша вся нова...»⁶⁰, так и сейчас просят они под перо.

Вечером поехали я, Лёля и Игорь в город. Туда добрались хорошо. Но выйти из метро на площади Революции было невозможно из-за чрезмерного скопления публики внизу у эскалаторов — давили друг друга, милиция не справлялась, раздавались панические крики, визг женщин. Кое-как выбрались из давки и поехали на метро же дальше к Арбату. Выбрались там на поверхность благополучно ровно в 8 часов вечера, когда раздался салют в честь войск, занявших Прагу. Пошли взять хлеб на ул. Горького, оживление было в народе большое — очень много навеселе; идут (молодёжь) большими группами, с ги-

тарами, с гармониями, поют, танцуют — точнее пляшут с отчаянной решимостью и весельем сильно подогретым. Были мы на площади у Моссовета, когда голос Левитана объявил, что в 9 часов вечера по радио выступит председатель СНК СССР Сталин. Дошли до Охотного ряда к 9-ти. Большие толпы публики столпились перед громкоговорителями. Очень раздражали и мешали слушать автомобили, троллейбусы, трамваи, гудевшие и звеневшие, пытаюсь пробить себе пути в толпе. Но в последние минуты перед выступлением толпа бросилась прямо под автомобили, трамваи и пр. и заставили их встать. Стало сравнительно тихо. Говорил Сталин ровно 5 минут — слушали внимательно. Я слышал всё, стоявшая рядом Лёля мало что поняла. Наиболее любопытными в речи было два места (так мне в мгновения его выступления показалось): указание на то, что кончился период войны и начался мирный период, (видимо, война с Японией под вопросом, и большим); фраза о вековой борьбе славянских народов с германством и о завершении этой борьбы победой славян в этой войне (таким образом, славянская тема упрочивается в нашей политике и идеологии).

Затем пошли мы на Красную площадь в ожидании последнего салюта. Народу на ней скопилось видимо-невидимо, давка была страшная, мы ещё кое-как держались, прижавшись к стене трибун у мавзолея. В 10 часов был салют Армии и Флоту (30 залпов из 1000 орудий). Светили цветные прожекторы — лиловые, голубые, красные; публика кидала кое-где вверх кепки, шапки, серпантин...

Радостное оживление было всеобщим и неподдельным, особенно восторгались ребята. После салюта в воздух поднялось много аэропланов — гул моторов наполнил его — они сбрасывали гроздь цветных ракеток. Зрелище было очень красивое. В толпе встречались английские и французские, американские военные, к ним относились с почтением, уступая дорогу. На обратном пути давка опять-таки была страшная. В 1 час ночи были дома.

10 мая. Четверг. Как странно думать, что война кончилась. В этом нужно убеждать себя. Сижу сейчас (11-го утром) и пишу свой доклад о Герцене и славянофилах, и всё кажется, что это не дело, не настоящее, что нужно идти слушать сводку, глядеть на карту и пр. Некоторые говорят, что события этих дней совершенно выбили их из колеи — люди не могут заниматься. Заседал сектор истории СССР до XIX в. включительно. Доклад делала П.К. Алефиренко о чумном бунте в Москве в 1771 г., малоубедительно.

Потом был митинг в Институте Истории Академии Наук.

Поймали Геринга.

13 мая. Воскресенье. Был у нас М.Н. Тихомиров. Вечером ездили в кино. Видели документальный фильм «Поместный собор русской православной церкви»⁶¹. Конечно, профанация страшная и чувствуют себя почтенные иерархи перед киношниками, как живые караси, брошенные на сковородку.

Самое трудное в нашем обществе — отсутствие в чём-либо сколько-нибудь прочной уверенности, отсутствие внутреннего спокойствия. Смотрят и говорят — «Да, ну вот сейчас понадобилось — за попов взялись, а там, глядишь, и опять их же взащей». И правы. Общество наше безкоренно, как бы Хомяков выразился. Никаких прямых, глубоких убеждений у него нет, оно живёт изо дня в день, во всём сомневаясь и довольствуясь скромною возможностью существовать так ни шатко, ни валко.

24 мая, четверг. Давно не писал. Настроение у всех какое-то подавленно-недоуменное. Тут и удивление, и гордость по случаю победы и вопрос — ну и что же будет из того, что победили? Что же выиграли для себя, для своей жизни, для возможности говорить, думать вслух, быть свободными не на словах, а на деле, наконец, действительно жить зажиточно — о чём народ вот уж 30 с лишним лет только мечтает? И на всё это — недоуменное пожимание плечами. Всё остаётся на месте: «демократия» наша, и принцип «тащи и не пушай» всюду и во всём, и постоянный окрик — «не приказано рассуждать!». Постепенно, может быть, начинают понимать, что не только всё это на месте остаётся и после победы, но что всё это оправдано победой и укреплено ею.

На секторе в Институте Истории читал 3 часа свой доклад «К вопросу о происхождении «русского социализма» Герцена (Герцен и славянофилы)»: публики было порядочно; Нечкина и Бахрушин отсутствовали — больны. Слушали внимательно, обсуждение отложили за поздним временем. Были Б.П. Козьмин и Н.М. Дружинин.

Вечером погнал в Люберцы, где закончил чтение своих лекций.

27.V. На днях был приём в честь командующих Красной Армией в Кремле⁶² — тосты следовали за тостами. Последний провозгласил Сталин — «За здоровье русского народа!». Народа, обладающего ясным умом, твёрдым характером и терпением. За все эти добродетели народу и выражено спасибо: «Спасибо ему, русскому народу, за это доверие!». За доверие к правительству, у которого, по словам Сталина, «было не мало ошибок». Умные слова, и обязывающие, казалось бы, задуматься, чтобы помочь правительству по возможности таких ошибок избегать. Но передовицы газет заполняют только «Гром победы, раздавайся!»⁶³ и «Спасибо терпеливому россу!». Прав, прав был Чернышевский — «нация рабов, сверху донизу — все рабы»⁶⁴. Хотя бы слова Сталина разбудили людей.

6 июня. Среда. Ездили в Архангельское — Зайончковские, Марголины, я, студенты МОПИ и двое из моего семинара в МГУ (Перельман Ирина и Катя Нестерова). Видел доживающего свои дни Найдышева. Провёл нас Починовский, Иван Михайлович. День был чудесный, нежаркий и радостный; небо весеннее нежно-голубое с протянутыми там и тут вуалями слоистых облаков. Первая зелень — свежайшая, белизна мрамора, тишина во дворце — всё оста-

вило несравнимое впечатление храма; шла какая-то высокаторжественная служба о весне. Студенты были взволнованы и растроганы.

Я рекомендовал Катю Нестерову Зайончковскому для работы в Рукописном Отделе Ленинской библиотеки. Домой вернулись поздно — в 12 часов ночи.

9 июня. Суббота. Окончил семинары в МГУ на IV и III курсах. Хорошо прошёл и хорошо закончился семинар III курса «Отмена крепостного права в России в 1861 году». Из 13 участников 12 дали доклады: 3 отличных, 5 хороших, 4 посредственных. Выдающийся доклад представила Ирина Перельман об А.М. Унковском и его деятельности по подготовке реформы 1861 г. Он двумя головами выше отличных докладов современных студентов. Хорошие доклады дали Новикова и Благонадеждина.

В заключение студенты тепло благодарили меня и преподнесли «Словарь великорусского языка» В.И. Даля. Подарок ценный для меня, как по самому факту дарения, так и потому что у меня не было Даля. А этот словарь я очень люблю и давно о его приобретении думал. Только поди, бедняги, в разоренье вошли — ведь он у букинистов дорог (рублей 800–1000). Полагаю, что мысль о презенте могла быть общей — студенты были очень довольны моим семинаром. Но мысль о словаре Даля, наверное, бросила Перельман, с которой как-то вели мы разговор о словарях и их сравнительных достоинствах. Главные хлопоты по разысканию в букинистических магазинах, покупке и прочее взяла на себя Катя Нестерова — о чём сами студенты сообщили.

В конце заседания Катя так взволновалась, что расплакалась и убежала в другую комнату, появившись позже с красными глазами.

10.VI. Воскресенье. Гостили у нас Шкробы, сильно затянули своё посещение и всех утомили.

Познакомился с Николаем Васильевичем Филипповым, сменившим Ахметьева в качестве директора музея в Кусково.

11 июня. Понедельник. Первую половину дня усиленно дописывал статью для журнала «Московский пропагандист». С неделю назад звонил какой-то тов. Филатьев и заказал статью в связи с выступлением Сталина в Кремле на приёме в честь полководцев Красной Армии 24 мая 1945 г. Я написал большую и, думаю, не лишённую интереса статью под названием «О национальной гордости русского народа Советского Союза». Так ещё никто вопроса не ставил. Наверное, только для нового и художничного журнала покажется неприемлемой смелость мысли.

Сдал её курьеру.

Вечером экзаменовал по русской историографии на IV курсе в Историко-Архивном институте. Студенты слабые, девы зрелые и к науке никакого отношения не имеющие — им бы каждой по молодому, крепкому мужу — какая уж тут историография...

12 июня. Вторник. Утром сидел на экзаменах в Центральной школе комсомола при ЦК ВКП(б). Был В.И. Лебедев. Отвечали очень хорошо. С той недели буду у них читать 19-й век. Познакомился со Свиначенко. В коридоре столкнулся с женой Н.И. Резвого, с которой познакомился в Сталинске. Она здесь в школе заведует кабинетом по истории ВКП(б) (или ассистентом). Резвый в Риге⁶⁵. Мне очень обрадовалась.

Вечером сидел на конференции по методике на Истфаке МГУ. Великолепный доклад сделал Н.М. Дружинин «Методика чтения общего курса по истории СССР XIX в.». Умный доклад Е.А. Косминского по его болезни и отсутствию прочитал С.П. Толстов. Слабый доклад продекламировала М.В. Нечкина «Методика исследовательского спецсеминара на старших курсах» свелась к рассказу об опыте двух её семинаров. Скучнейшие и ненужные вещи о кабинетах промямлил Г.А. Новицкий.

В связи с 225-летием Академии Наук награждены орденами — Бахрушин, Греков, Панкратова, Дружинин, Базилевич, Нечкина, Рыбаков (не рано ли?), Разгон, Минц, Сидоров, Генкина, Городецкий, Толстов, Сыромятников (совершенно напрасно!); обошли Тихомирова (незаслуженно; причина этому, конечно, Греков; а уж кто-кто, а Тихомиров-то очень много сделал, в частности за годы войны; но самостоятелен и с Грековым самостоятелен; вот Рыбаков выбежал себе Трудовое Красное Знамя и выбежал у того же Грекова). За награждение кого я очень доволен, так это Бахрушина и Дружинина. Бахрушин чувствовал себя без ордена приземлённым и обойдённым — пусть же и получит его. А Дружинин право имеет на орден давно и всяческого поощрения вообще заслуживает: по 19 в. это единственный у нас учёный и профессор.

13.VI. Вечером звонил Соломону. Он, между прочим, спросил, не знаю ли я, что высокая девица из МГУ, бывшая с нами на той неделе в среду в Архангельском (т. е. Катя Нестерова) будто бы на другой день после поездки захворала психически. Что это за странные слухи? «На другой день» — это, конечно, вздор: так как в субботу 9.VI она была на заключительном заседании моего семинара и, правда, что-то там, говорят, разволновалась и расплакалась, но всё-таки ничего особо не было заметно. А, между тем, она меня заинтересовала своим духовным обликом — легко заметить, что она верующая и, видимо, набожная особа. А это уж само по себе в наше время заставляет к человеку присмотреться повнимательнее. Тем более к человеку молодому.

14.VI. Четверг. Вознесение. Ездили в лес в Балашиху гулять все — я, Лёля, Игорь, бабаны. Чудный весенний лес полный птичьего гомона, благоухание цветов. Едва ли не Пётр^A глупости о Нестеровой распространил.

^A Имеется в виду П.А. Зайончковский.

15.VI. Как я и думал «Московскому пропагандисту» моя статья о национальной гордости русского народа не подошла. Убоялись самостоятельной мысли автора; сослались — статья, мол, не на тему написана.

У нас размышлять можно тем, кому сие позволено. Прочие же должны повторять чужие мысли, усиленно изменяя их словесную оболочку.

А я, не стерпев, стал названивать в «Большевик»; связался с секретарём редакции ответственным Кошелевым; тот отослал к члену редакции Митину — звонил вечером и к Митину — просил статью завезти в редакцию. Чую, что не пойдёт и что, пожалуй, кроме хлопот да неприятностей, ничего с нею и не наживу, а всё-таки оставлять не хочется. Что написал, то — думаю, и полагаю, что и другим о том подумать небесполезно было бы. Один всего не выразишь, кто-либо добавит, оспорит, ближе к истине все придут. Да всё, поди, пустое. Так устроено как-то, что ненужно это размышление отдельного человека. Всё равно в ответ услышишь, как стареющий протоиерей Савелий Туберозов: «Молчи!»⁶⁶.

Однако завтра намереваюсь статью в редакцию завезти. Что же, в молчании нет спасения. Нас в 1941–1945 гг. национальное чувство спасло (народу со всем прочим, о чём тоже забывать, понятно, не следует). И пока воевали много — говорили и писали о нём. Сталин и после войны (24 мая) о том же говорил, а чиновники всё боятся, всё национализм русский их страшит, любезнее космополитическая игрушка.

16 июня. Суббота. Получил свою статью из «Московского пропагандиста» с такой сопроводительной бумажкой: «Уважаемый товарищ Дмитриев. Возвращаем Вам рукопись Вашей статьи “О национальной гордости русского народа Советского Союза” ввиду невозможности использовать её в журнале.

Отв. секретарь журнала

“Московский пропагандист” В. Гольцев

16 июня 1945 г.»

Коротко и неясно; что же это за «невозможность использования статьи в журнале»? Статья наверняка ошибочна по основной своей мысли? Или плохо написана? Или не на тему? Думаю, что дело не в этом всём, а в боязни уважаемого ответственного секретаря — а как бы чего не вышло, ежели тиснуть статью с мыслями ещё официально не одобренными. Зачем же ему рисковать из-за статьи, которая может заставить подумать.

Свёз статью в «Большевик»⁶⁷; оставил у секретаря Швецово́й; из ответственных работников редакции никого не было. Любопытно, ответят там при отклонении что-нибудь вразумительное и членораздельное, или просто без объяснений скажут в вежливой форме — «Пошли вон, дураки». В отклонении статьи я убеждён. Давно знать бы пора — не суйся с суконным рылом в калашный ряд. А меня одно только интересует: можно ли и нужно ли по существу

писать и говорить о национальной гордости русского советского народа? Мне думается, что и можно, и нужно. Война с гитлеровской Германией кончена и кончена победой замечательной. Но теперь встают новые, послевоенные задачи, очень сложные. И при их решении нам всем нужно, чтобы весь наш советский народ имел в себя великую, прочную, неколебимую веру; советское «национальное» сознание и чувство нужно культивировать и крепить. Русский народ — самая выдающаяся нация среди всех наций Советского Союза; он всеми признан руководящим народом среди народов нашей страны. Но ведь именно русский народ это и есть прежде всего советский народ. Советы — это наша русская форма власти, имеющая значение мировое, а не только национальное.

Советы, ВКП(б) помогли и позволили русскому народу добиться вместе с другими народами нашей страны всех исполинских успехов. Чувство национальной гордости своей социалистической родины, своей партией, народным Сталиным нужно всячески крепить. Так я понимаю это дело. И только ему я и старался послужить, в частности, статьёй своей. Пусть мне объяснят, что всё это заблуждение, если меня убедят — я откажусь от своей мысли.

17.VI. Воскресенье. Была Варя и увезла пианино. Лёля обескуражена этим.

К вечеру съехалось много людей. Шота Чивадзе (он получил на месяц отпуск и едет в Грузию; майор, два ордена Отечественной войны 1 и 2 степени, медаль за оборону Москвы, выглядит хорошо, прилетел из Восточной Пруссии), Женя Дудзинская, чета Зайончковских, Соломон.

Пётр и Соля рассказывали о кознях Антона Козаченко, производимых им под видом благорасположения и сочувствия.

18.VI. Был на сессии Академии Наук, слушал ещё один раз доклад Б.Д. Грекова об образовании государства. Видел и поздравлял почти всех новых орденосцев. Не дослушав доклада Грекова, вышел, чтобы переговорить с прибывшим Митиным о своей статье. Он её, понятно, ещё не читал — тема, по его мнению, и законна, и нужна. Но, так как у меня она только намечена, поставлена, то, думаю, что статья всё-таки не пойдёт.

М.Н. Тихомиров долго разговаривал со мною о писании учебника по истории СССР не для исторических факультетов. Окончательно ЦК и ВКВШ^А установлены 4 автора — для 1-го тома Тихомиров и я (до 1861 г.), для 2-го Сидоров и Генкина. Объем 1-го тома 22 листа. Срок 1 января 1946 г. Михаил Николаевич просит меня взять от преемников Петра I до 1861 года листов 8–9.

Раскрыл он мне «секрет» с «психическим заболеванием» Нестеровой — её родители и он не пожелали, чтобы она работала в Рукописном отделе Ленинской библиотеки. А так как сама она уже подала анкету и не знала, как отговориться, то спасти дитя пошла не то мать, не то тётка и остроумнее ничего не

^А Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР.

нашли, как выдвинуть легенду о её заболевании. А Пётр брякнул всем, и пошла писать губерния.

Было совещание директоров московских вузов в ВКВШ, посвящённое первым итогам весенней экзаменационной сессии. Выступал на нём заместитель Кафтанова некий Кузьминых и, между прочим, очень одобрительно отозвался о высоких требованиях, предъявленных к студентам доцентом Московского университета Дмитриевым. Видимо, это отзвуки экзаменов моих у этнографов, где публика думала сдать так, между прочим, на ура, но я сразу заметил и убедил их в том, что науки нужно изучать и знать, а без этого на экзамен приходить не стоит.

19.VI. Закончил чтение «Соборян» Лескова⁶⁸. Произведение необыкновенное, в русской литературе заслуживающее стоять в одном ряду с самыми лучшими и редкостными памятниками гениев. «Соборяне» Лескова в одном ряду с «Недорослем», «Горем от ума», «Мёртвыми душами», «Евгением Онегиным», «Капитанской дочкой», «Войной и миром», «Преступлением и наказанием» и «Идиотом»⁶⁹. Читал и, честно скажу, несколько раз слёзы давили, и плакал. Какое высокое гражданское сознание у автора! Скажу это, несмотря на несомненно слабые стороны произведения — упрощённо-насмешливое изображение так называемых нигилистов. А какова воспитательно-нравственная сила «Соборян»! Вот она-то, вероятно, в первую очередь и привела к тому, что «Соборяне», как и вообще Лесков, самым страшным наказанием наказаны были — промолчаны, убиты молчанием. Писатель, который так верил в Россию, в русский народ, в русских праведников, в «милую сказку» русской жизни, мог и должен был быть убитым только заговором молчания. Так и свершилось. «Соборяне» Лескова, как и «Семейная хроника» Аксакова и «Детство, отрочество и юность» Толстого — это святые книги русской жизни XIX века. Они, сказал бы я, выше «Мёртвых душ», «Горя от ума», «Губернских очерков» и «Истории одного города». В первых трёх все теневые стороны убогой и бессильной Руси даны и есть, но сила утверждения их превосходит. Россия жила и двигалась вперёд, Россия имела своих праведников (и это, понятно, были не только Туберозовы, Багровы⁷⁰, но и Чернышевские, Белинские, Желябовы), Россия вообще не была только «жандармом Европы», «тюрьмой народов», «страной рабов», — всё это было, но было сверх всего этого. Но мы всё ещё в плену интеллигенции «отрицательной», денационализованной и сладострастно самоунижающейся. На этом, например, вся «так называемая школа Покровского» в подходе к нашему прошлому. Великая честь и хвала книге Ленина, который будучи величайшим революционером русским писал о национальной гордости великорусов. В годы величайших испытаний (1930–1940-е годы) снова обратились к этому «сверх всего». И хорошо сделали, что обратились. Только нужно это делать не в одни годы испытаний, а повсегодно. Этим живём и держимся.

Записал эти мысли и взглянул в «Литературную энциклопедию» (т. VI, 1932 г., стр. 311–319), где товарищ П. Калецкий так итог Лескову подводит: «В наши дни нового подъёма «проблемного романа», выдвинувшего на первый план общественно-политические задачи социалистического строительства, неизбежно падает интерес к Лескову, чуждому ведущим тенденциям советской литературы. За автором «Левши» остаётся, однако, значение бытописателя определённой среды и одного из лучших мастеров русской прозы». Разутюжил по всем швам! Это 1932 год. А в начале 1945 г. отметить пытались 50 лет со дня смерти Лескова. Ничего не получилось. Едва ли не всё свелось к выступлению по радио сына Лескова. А Писемского недавно юбилей в «Правде» статьёй почтили. Хотя Лесков и Писемский, это всё равно как Пушкин и Боратынский, или Батюшков. Обоих люблю, но понимаю, что они и что Пушкин. К Лескову такого понимания у нас не проявляли и не проявляют.

22.VI. Пятница. Сколько говорили в народе и в обществе о том, что день 22 июня 1945 г. будет объявлен днём траура по жертвам войны. Говорили об особых торжественных богослужениях в этот день. Говорили о нерабочем дне...

Всё оказалось только слухами. День, как день. И даже удивительно, как скромно и сдержанно газеты, например, отмечают 4 года со дня начала войны.

В слухах этих, в ожиданиях сказывается чувство ещё не утратившейся в народе надежды на перемены после войны, надежды на то, что дело не ограничится же только одним «спасибо русскому народу» за доверие и терпение. Однако пока что надежды эти остаются надеждами. На сессию Верховного Совета, сегодня открываемую, тоже надежды возлагают многие. Трудно сказать — чего ждут люди, но ждут, надеются. Между тем, судя по приезду членов чешского правительства, можно только полагать, что едва ли этой сессии не предложен будет вопрос о воссоединении карпато-украинцев со всем украинским народом и включении Закарпатской Украины в состав СССР⁷¹. Пишу это утром 22/VI — любопытно, оправдается это предвидение?

В среду 20 июня начал читать курс истории СССР в XIX в. в Центральной Школе ВЛКСМ в Вешняках. Встретили хорошо.

Который день ловлю себя на нежелании позвонить в «Большевик» и узнать о своей статье. Нежелание это от того, что я уверен в том, что статья будет отвергнута. Покудова, однако, отказа нет, всё, нет-нет, да и тешишь себя мыслью — а вдруг да примут. А как отказ будет, то уж нечего более такой мыслью тешиться.

Процесс над поляками (Окулицкий и К^о)⁷² закончен был позавчера в ускоренном темпе. Приговор подчёркнуто и чрезмерно милостив. Конечно, процесс политический и не слишком-то размахивая тряпкой красной перед быком — поступают умно. Но ведь и то учитывать нужно, какое впечатление приговор произведёт на наш народ и армию. Подсудимые (16 человек) так или

иначе, но повинные в убийствах нескольких сотен советских граждан, главным образом военнослужащих. Убийцы действовали из-за угла. И что же — 10 лет заключения главному из них! Дёшево же ценили мы кровь и жизнь советских людей. Ссылка главного обвинителя на то, что, мол, мягкость приговора объясняется радостью победы и звучит смешно. Ведь, эдак, и союзнички скажут, что на радостях побед пустить нужно всех преступников войны на все четыре дороги. Да и об уступчивости нашей могут судить не правильно по этому мягкому приговору — вот, дескать, поднажали на большевиков насчёт этих 16-ти полячков, они и уступили — шумели, шумели да в конце концов и поставили «Много шуму из ничего».

Речь Афанасьева, главного обвинителя, бесцветна, растянута и пуста до чрезвычайности. Что уж совсем людей, что ли нет? Ведь какая же благодатная и редкостная задача ему выпала — сразить врага великодушием. Как редко прокурор такого наказания требует. А у него ничего не получилось.

Следовало бы приговорить к смерти, а затем помиловать. Конечно, помилование заранее было бы решено, но всё же было бы актом верховной власти. А то суд будто бы весь кодекс законов забыл, вынося за такие преступления, совершенные в военной фактически обстановке, такой приговор.

23.VI. Суббота. С утра читал 4 часа в Школе Комсомола. Оттуда вместе с С.В. Бахрушиным поехал на машине в город. Принял в МГУ от отставших этнографов экзамен по истории СССР. Потом читал у партторгов. Потом разговор с Л.Н. Седовой. К нему примкнул Шаров, бывший студент МГУ, побывавший в Италии и Алжире и рассказывающий любопытные наблюдения свои над де-Голлем и Ненни.

На днях перечитал две старые, но не стареющие вещи: Лескова «На краю света»⁷³ (рассказ архиепископа Нила, Иркутского и Ярославского, о миссионерстве среди якутов и тунгусов) и Гилярова-Платонова «Экскурсии в русскую грамматику»⁷⁴. Как много справедливого и умного в статье Гилярова! И что же теперь делается с великим русским языком, боже мой! Коверканье орфографии совершенно обесмыслило русский язык. Вот в истории школу Покровского, уничтожавшую историю, подвергли справедливой критике. А в русском языкознании, в языковой политике целая пирамида глупостей, нагромождённая дядьками и НКПр.^А красуется. Каждые 4-5 лет новая реформа в орфографии. Человек 7–10 лет учится в средней школе, да 4-5 лет в высшей, и покуда он учится, сменяется 2-3 «реформы» правописания. Не мудрено, что у нас все пишут неграмотно — разумея под этим, что все пишут по-разному. И язык портится от этого.

Позвонил в «Большевик» о своей статье: отвечают — находится на просмотре. У кого? — а на такие вопросы мы не отвечаем.

^А Народный комиссариат просвещения.

24.VI. Воскресенье. Троица. Парад⁷⁵ и демонстрация. С утра дождь, холодный и сильный. Мы с Лёлей поехали в Университет и с Истфаком немного помокли. В час были уже дома. Демонстрацию, после того как все уже достаточно вымокли, отменили — по радио об этом говорили в 12 часов.

21.VII. Давно не писал: работы очень много и устаю страшно; каждый день почти шли всё лекции, да не по одной, а по две-три.

Сегодня, наконец, кончил читать на Ленинских курсах при ЦК ВКП(б) и в Центральной Школе Комсомола. В университете кончил. В Архивном на тот год отказываюсь.

Ни с того, ни с сего приехала вдруг дней на 12 Таня Веницкая и довольно досадила своим гощением.

Купаемся этот месяц и раза 2-3 ходили за грибами в Балашиху.

С 17.VII в Берлине идут переговоры Сталина, Черчилля и Трумэна⁷⁶.

21.VII. Игорь кончил среднюю школу и получил аттестат с отличием — золотой медалью.

27.VII. Напечатали итоги выборов в английский парламент: консерваторы потерпели сильное поражение, лейбористы победили. Черчилль и его правительство подали в отставку. Эттли образовал новое правительство. Вот это демократия. Мы делаем вид, что нас сие всё не касается.

30.VII. Понедельник. Игорь узнал, что он принят в число студентов физического факультета МГУ. Итак, предстоит ему новая жизнь, студенческие годы. Скажешь, как хор бабушек: «Как наши годы-то летят».

7.VIII. Приехали папа с Витей.

9.VIII. СССР объявил войну Японии. Через два дня японцы капитулировали. В этом они проявили больше ума, чем немцы. Мы усиленно завоёвываем Манчжурию. Война по расчёту, скучная, но, быть может, полезная. Нашими маршами и триумфами в Манчжурии, думаю, что союзники наши не будут очень довольны. Особенно китайцы. Да и Америка. В Европе нас осаживают повсюду. На днях американцы заявили, что считают подготовку выборов в Болгарии неудовлетворительной. Sapienti sat^A.

28 августа. Выборы в Болгарии, конечно, отложили. Мы делаем вид, что мы тут не причём. Вчера обнародован был договор с Китаем и соглашения о Порт-Артуре, Дальнем, КВЖД и ЮМЖД. Вот и говори после этого, что история не повторяется!

Перечитал «Преступление и наказание». Что-то знаменательно в том, что ничего у нас нет путного о Достоевском, так же, как и о славянофилах^B. Мы

^A Крылатое латинское выражение, означающее в переводе «Умному достаточно» или «Умный поймёт».

^B На полях помета карандашом рукой С.С. Дмитриева: «Даже биографии Достоевского нет!».

народ, который потерял себя, своё лицо и «я». Кто, что и зачем мы неизвестно. Думаю, что и помогли нам потерять это лицо. Впрочем, и то сказать — лицо всех наиболее сильно сознававших своё национальное «я» народов тоже быстро затеривается. И тоже с помощью; прежде всего в этом войною помогают. Побеждает безличное — США, СССР, космополитический паноптикум. Но что стоит за ним?

Наши всё не могут выехать, нет машины. Это уже несколько тяготит.

30.VIII. Четверг. Сегодня выбрались домой в Ярославль папа с Витей; машины не нашли и поехали на пароходе «Молотов» по Волго-каналу. Проводил папу до станции, Игорь и бабаня провожали до Химок. Отец при прощании расплакался. Он сильно одряхлел, астма мучает, ходит с трудом. Да и все они живут в Ярославле впроголодь. И подумать только, что так же живёт у нас большинство. И это в России.

13 сентября. Какая жалкая нищенская жизнь! Нельзя достать, купить, добыть дров, торфа, керосина, брюк, обуви, пальто, костюма, того что хотелось бы и нужно бы поесть! Даже при деньгах это сделать невозможно. Покупка и продажа бытового пустяка преследуется бдительной милицией, которая сама берет взятки и у которой, под носом, весь аппарат ворует. Полный произвол властей, нет ничего прочно установленного, так называемые «права» — филькина грамота. И так уже 30 лет. Страна в полуголодном состоянии, разутая и раздетая, кутающаяся в жалкие тряпки. Одно и тоже повторение при объяснении — сначала виновата буржуазия, помещики, царь, белые — они устроили гражданскую (а ещё ранее мировую войну) войну и разорили народ; потом: подтянем кушаки — индустриализация; снимем пиджаки и перестанем обедать — коллективизация (кулак прячет хлеб, убей кулака — будет хлеб!); потом — бедно и голодно, ибо фашисты готовят войну, а мы готовимся к отпору (фашисты, видите ли, заменили масло на пушки; а мы «Если завтра война, если завтра война, будь сегодня к походу готов»⁷⁷ — не жри лишнего и приучайся к переходам босиком); затем — что же спрашивать, товарищи, — ведь мы же воюем; теперь: о чём же говорить, друзья, ведь нас разорили в войне, она только что отгремела и теперь давайте-ка приналяжем, восстановим: ведь, пустяки, ещё 2-3 пятилетки понищенствуем! Потерпим ещё, вытянем! И терпят, и молчат. Ну, как тут не сказать спасибо за терпенье.

В газетах напечатано «Коммюнике о советско-румынских переговорах в Москве». Краткий смысл этого пространного сообщения в том, что правительство СССР на деле отказывается от репараций со стороны Румынии и даже берётся кормить Румынию, переживающую, видите ли, продовольственный кризис. Удивительное дело, румыны с нами воевали, нас грабили, теперь мы их берём на своё содержание, голодая сами. Финны дрались-дрались против нас, целые две войны, сколько нам бед, пакостей и подлостей наделали, — едва отвое-

вали, как мы их сами откармливать стали. Ну что это такое? Дальновидная политика? Братья-поляки также к нам на содержание устроились. И ведь всё это только для того, чтобы в подходящий момент всё-таки перевернуться всеми правдами и неправдами и очутиться во враждебном нам лагере.

Сколько мы денег, национальных ценностей, хлеба извели, поддерживая Интернационал и коммунистическое движение где только можно! И что же получили? Войну всех против нас, в которой и у нас были союзники, да ещё какие в лице США и Англии; но уж, разумеется, они стали нашими союзниками не потому, что мы поддерживали у них в своё время коммунистическое движение.

Теперь другую игру затеяли: в поддержку демократии; кормим всех и вся (кроме своих), только придите к нам. Как же, придут. И всё напоказ, всё одни потёмкинские деревни. Эттли на конгрессе тред-юнионов не смущается перед всем миром заявить, что Англия бедна, что туго с продовольствием и вещами, что еле-еле концы с концами сводят. И это в Англии! А мы, как лягушка, возомнившая с волком сравняться, уверяем вся и всех, что у нас молочные реки в кисельных берегах, что мы счастливы, зажиточны и довольны, да ещё (смотрите, смотрите!!!) других кормим. Потому и кормим, что сами не едим. Конечно, когда это делало царское правительство, то — оно проводило антинародную политику, как ему и приличествовало. А когда наше правительство это делает, то ведь нужно же понимать (на сознательности живём!), что это для социализма делается. Ведь это и есть подлинно народная политика. Четыре года миллионы людей у нас (поди, более чем всего населения в Румынии, Финляндии и Болгарии вместе взятых) получают по 300 грамм хлеба (на ½ из картошки) на день; война кончилась и не могут им прибавить хотя по сто грамм, а румынскую сволочь кормить берутся. Нет уж, если гоняться за определением русского национального характера, то единственное слово к сему потребное — добрый народ, от доброты глупый, от доброты терпеливый и нищий.

17 сентября. Понедельник. Кончились каникулы и сегодня начался новый, 1945–1946, учебный год в высшей школе. Я начал с 9 утра читать лекции в Центральной Комсомольской Школе. Съехалось менее ½ слушателей. Получил во временное пользование из школы приёмник французский, приятный с виду, но работающий так себе, несмотря на новизну и относительно новую конструкцию — выпуска 1940 г. Где-то на Западе наши войска взяли целый склад таких радиоприёмников D.M.T. Игорь первый день пошёл в университет в качестве студента Физфака.

18 сентября. Вторник. Начал читать в Высшей Школе Партийных организаторов. Лекция прошла хорошо. Начал семинар на II курсе Истфака МГУ; тема «Отмена крепостного права в России». Пришёл ко мне на Истфак старый мой ученик из МОПИ Борис Удлер. Московский маленького роста, щупленький еврейчик в форме... лейтенанта донского казака! Он в Донском корпусе, секретарь-

рём корпусной газеты⁷⁸; всю войну провоевал, дважды был ранен, имеет орден Красной Звезды. Мальчик хороший и способный. Он, Вася Коновалов, Женя Дудзинская все были дружные ребята из выпуска 1940 года.

Смотрел экспозицию XIX в. в Историческом музее. Вечером у Груднева; он теперь лектор Горкома ВКП(б) с 22 августа, доволен этим.

25.IX.45 г. Наконец-то появилась моя «Чесменская победа». Подумать только, книжка в 3 печатных листа, написанная к юбилею (да ещё какому, 175-летнему), находилась в производстве ровно один (один, 1, I)... год. Какая быстрота! Получил 25 экземпляров.

29.IX. Суббота. Вечером «во пиру» на Ленинских курсах при ЦК ВКП(б) по поводу первого выпуска слушателей. Я им читал с успехом в прошлом году историю СССР в XIX в. Выступали Кульбакин и Щербаков (отдел кадров при ЦК ВКП(б)). Хороший концерт, в котором неожиданно для всех «распелся» И.С. Козловский, исполнивший чуть ли не десять номеров, вместо обусловленных 2-3. Зеркалова⁷⁹ выводила своего «молодого человека» на показ публики.

Потом было обычное угощение. Ночевали в школе (Турсунов из Узбекистана, комната № 362; Моисеенко из Владивостока). Перепились на вечере крепко; слушатели благодарили меня не раз; пьяные лобызания, приглашения в гости и пр. Домой вернулся на другой день, благо воскресенье было.

2 октября. Совет министров иностранных дел, заседавший в Лондоне, закончил свою работу, не придя ни к каким решениям⁸⁰. Характерно для обстановки. После войны — накануне войны. Чего добивался СССР, мы так и не знаем — перепечатки из иностранных газет говорили о Триполитании, о Додеканезах, правах в Босфоре и Дарданеллах, Карсе. Международная обстановка не проясняется по окончании войны, а усложняется и делается весьма накалённой.

Вчера вызывали меня в Отдел Агитации и Пропаганды ЦК ВКП(б), говорили о поездке с бригадой в качестве лектора в Киргизию во Фрунзе. Е.Н. Городецкий просил написать для «Большевика» статью об основных направлениях русской исторической науки в XIX веке.

Сдал сегодня в ТАСС, заказанную им статью о Грановском (16 октября 1945 г. — 90 лет со дня смерти). Пойдёт в республиканских, областных и краевых газетах.

Был в ЦК, разговаривал с Городецким о своей поездке: если поеду, то учебник запоздает месяца на 1½–2. Обещали подумать.

7.X. Воскресенье. Утром звонил Груднев; после 18/X^A первый раз.

15.X–3.XI. Поездка в Киргизию, во Фрунзе по командировке ЦК ВКП(б) для чтения лекций и др. дел. Знакомство с лектором ЦК ВКП(б) Фёдором Демидовичем Лебедевым — с ним вместе ездил туда и обратно.

^A Так в подлиннике. Надо: 18.IX (См. запись от 18 сентября этого года).

9.XI. Был в ЦК ВКП(б), сдал т. Воронову отчёт о поездке, свои замечания на одготомник по истории Киргизии.

Середина ноября. Трагическая смерть Н.П. Грацианского⁸¹.

17.XI. Суббота. У Груднева. Водевиль «Жених не во время» в 9 актах.

1.XII. Разговор с Грудневым об историографии. Люди даже квалифицированные не знают «Русскую историографии» Рубинштейна⁸². Да, если бы они её и знали, то всё-таки историю русскую исторической науки они бы не представляли себе.

5.XII. Был Г.А. Новицкий, рассказывал о поездке в Закарпатскую Украину. Проектирует учёную сессию в Ужгороде, посвящённую историческим судьбам закарпатских руссов. Докладчиками намечаются — Греков, Базилевич, Петровский, Гуслистый, Новицкий, я. Меня просил подготовить доклад на тему «Добрянский и начало возрождения закарпатских руссов» (или на другую тему: «Пробуждение общественно-национального сознания в Закарпатской Руси и великая русская культура в середине XIX века»). Сессия предположена летом 1946 г. Новицкий подготавливает докладную записку об этом для ЦК ВКП(б).

По его словам, открыты убийцы Грацианского — это два аспиранта, чуть ли не его же ученики! Картина нравов!

Примечания

- ¹ Наступление 1-го Украинского фронта западнее польского г. Сандомир началось 12 января 1945 г., и уже 13 января Совинформбюро сообщило, что «в течение двух дней наступательных боев войска фронта продвинулись вперёд до 40 километров, расширив при этом прорыв до 60 километров по фронту» и заняли более 350 населённых пунктов.
- ² 17 января 1945 г. были освобождены польские города: Варшава — войсками 1-го Белорусского фронта, Ченстохов — войсками 1-го Украинского, Пултуск и Цеханов — войсками 2-го Белорусского.
- ³ Во время Первой мировой войны в 1915 г. в ходе немецкого наступления русская армия была вынуждена оставить территорию Царства Польского, до этого времени входившего в состав Российской империи. В 1918 г. Польша обрела независимость и окончательно отделилась от России.
- ⁴ Имеется в виду Ново-Сухаревский продовольственно-промышленный рынок, существовавший в Москве в 1925–1930 г.
- ⁵ 19 января 1945 г. были освобождены польские города: Краков — войсками 1-го Украинского фронта, Лодзь — войсками 1-го Украинского фронта, Томашов — войсками 1-го Белорусского фронта и Млава — войсками 2-го Белорусского фронта. В тот же день Совинформбюро сообщило, что в результате 5 дней наступательных боёв войска 3-го Белорусского фронта, прорвав глубокоэшелонированную оборону противника, продвинулись вглубь Восточной Пруссии на 45 км и расширили фронт прорыва до 60 км. За это же время они заняли более 600 населённых пунктов.

- ⁶ 20 января 1945 г. были освобождены города: Тильзит (Восточная Пруссия) — войсками 3-го Белорусского фронта, Коло на Варте и Влоцлавск (Польша) — войсками 1-го Белорусского фронта, Кошица (Чехословакия) — войсками 4-го Украинского фронта.
- ⁷ Пьеса А.П. Чехова (1896).
- ⁸ 1 февраля 1945 г. 2-й Белорусский фронт под командованием К.К. Рокоссовского взял польский г. Торн.
Войска 1-го Белорусского фронта под командованием Г.К. Жукова 29 января 1945 г. перешли немецкую границу западнее и северо-западнее польского г. Познань, вошли в Померанию и заняли 150 населённых пунктов, а на следующий день — 30 января, ведя наступление в направлении запада и юго-запада от Познани, пересекли немецкую границу, вступив в Бранденбург и заняли свыше 100 населённых пунктов.
- ⁹ Фильм режиссёра С.М. Эйзенштейна (1944). В 1946 г. 1-я серия фильма была удостоена Сталинской премии 1-й степени; 2-я серия в 1947 г. подверглась критике в специальном постановлении ЦК ВКП(б) и была запрещена к показу.
- ¹⁰ Фильм «Пётр I» режиссёра В.М. Петрова по одноимённому роману А.Н. Толстого (1-я серия — 1937; 2-я — 1938). В 1941 г. фильм был удостоен Сталинской премии 1-й степени.
- ¹¹ Фильм С.М. Эйзенштейна (1938). В 1941 г. фильм был удостоен Сталинской премии 1-й степени.
- ¹² Ялтинская (Крымская) конференция лидеров стран антигитлеровской коалиции проходила с 4-го по 11-е февраля 1945 г.
- ¹³ Поместный собор Русской православной церкви проходил в Москве с 31 января по 4 февраля 1945 г. На нём присутствовали архиереи вместе с представителями от клира и мирян своих епархий. Среди почётных гостей на Соборе присутствовали Патриархи Александрийский Христофор II, Антиохийский Александр III, Грузинский Каллистрат, представители Константинопольской, Иерусалимской, Сербской и Румынской Церквей. Собор принял «Положение об управлении Русской православной церковью» и избрал патриархом Алексия (Симанского).
- ¹⁴ Гекатомба (греч. «сто быков») — в Древней Греции торжественное приношение из ста быков, впоследствии — любое большое торжественное жертвоприношение. В переносном смысле *гекатомба* — огромные жертвы войны, террора, эпидемии и т. д.
- ¹⁵ В 1772 г. в результате первого раздела Речи Посполитой между Россией, Пруссией и Австрией к России отошла восточная часть польских земель; в 1915 г. во время немецкого наступления на русско-германском фронте Россия потеряла входившие до этого времени в её состав польские территории.
- ¹⁶ 6 сентября 1944 г. ПКНО (см. сноску к 24 июля 1944 г.) принял декрет об аграрной реформе, согласно которому конфисковывались земли немецких собственников, изменников родины и помещичьих хозяйств площадью свыше 50 га. Эта земля входила в государственный земельный фонд и распределялась между малоземельными кре-

- стьянами, середняками, мелкими арендаторами и сельскохозяйственными рабочими за незначительную плату по норме в 5 га.
- ¹⁷ 1-я польская пехотная дивизия имени Т. Костюшко начала формироваться на территории СССР по инициативе Союза польских патриотов в мае 1943 г.; впервые она вступила в бой 12 октября 1943 г. В августе 1943 г. был создан 1-й польский корпус, в апреле 1944 г. преобразованный в 1-ю польскую армию, которая, находясь в оперативном подчинении командованию 1-го Белорусского фронта, принимала участие в освобождении Польши. Декретом Крайовой Рады Народовой от 21 июля 1944 г. 1-я польская армия и Армия Людова (военная организация Польской Рабочей партии, действовавшая на оккупированных Германией территориях) были объединены в Войско Польское, главнокомандующим которым являлся М. Жимерский. Во второй половине 1944 г. в составе Войско Польского была создана 2-я армия. На командные должности и инструкторами в Войско Польское были направлены советские генералы и офицеры.
- ¹⁸ Будапешт был взят в ходе Будапештской операции, проходившей с 29 декабря 1944 г. по 13 февраля 1945 г., войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов.
- ¹⁹ Фраза из работы Л. Фейербаха «Фрагменты к характеристике моей философской биографии» (1846).
- ²⁰ Международная конференция в Сан-Франциско (США) проходила с 25 апреля по 26 июня 1945 года. В конференции участвовали 50 государств, которые являлись учредителями Организации Объединённых Наций.
- ²¹ Польский г. Познань был взят 23 февраля 1945 г. после месячной осады войсками 1-го Белорусского фронта.
- ²² Имеются в виду: генерал-майор Эрнст Маттерн — комендант Познани и венгерский генерал-полковник Иван Хинди — комендант Будапешта. Э. Маттерн 30 января 1945 г. был заменён на посту коменданта Э. Гонеллом. Когда выяснилось, что падение крепости неизбежно, 22 февраля Гонелл застрелился; в тот же день Маттерн, являясь старшим по званию, осуществил процедуру капитуляции.
- ²³ Олег Сергеевич Шкроб — капитан медицинской службы; в 1941–1945 гг. врач 281-го Отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона ПВО.
- ²⁴ Повесть А.Н. Толстого «Детство Никиты» (1920).
- ²⁵ В «Былом и думах» князя Мещерского (Александра Ивановича) — родственника своей бабушки Н.Б. Яковлевой (урождённой княжны Мещерской) — Герцен упоминает только один раз в связи с тем, что его отец уважал Г.Р. Державина за то, что тот написал оду на смерть Мещерского. Однако, наряду с здесь же упоминаемой Дмитриевым княгиней М.А. Хованской, Герцен неоднократно подробно пишет о княжне Анне Борисовне Мещерской (1738–1827) — сестре своей бабушки.
- ²⁶ Фильм «Ледяной дом» (второе название «Бирон и Волынский») по одноимённой повести И.И. Лажечникова, был снят в 1916 г. при материальной поддержке Г.И. Либкина.
- ²⁷ Общество «Молодая жизнь» было основано в 1909 г. по инициативе членов родительского комитета ярославской мужской гимназии. Его членами были видные ярослав-

ские педагоги, промышленники, интеллигенты. Цель общества состояла в том, чтобы «доставлять молодым людям школьного возраста... различные развлечения и занятия», способствующие их физическому, нравственному и умственному развитию. Оно занималось организацией спортивных игр, экскурсий, садо-огородных и кустарных работ, коллекционирования, занятий фотографией, постановкой спектаклей и проведением вечеров. См.: Антонов Е.Б. Опыт педагогической деятельности общества «Молодая жизнь» (20-е гг. XX в.) // Ярославский педагогический вестник. 2010, № 1.

²⁸ Спектакль по одноимённому роману американской писательницы Г. Бичер-Стоу, написанному в 1852 г.

²⁹ Опера М.И. Глинки «Жизнь за царя» (1836); в театрах СССР шла под названием «Иван Сусанин».

³⁰ Неточное цитирование строфы из стихотворения Т.Л. Щепкиной-Куперник «Бельгийские солдатики», опубликованного ею в её сборнике «Отзвуки войны» (М., 1915):

Мы дети Бельгии несчастной,
Мы от земли видны едва,
Но захватил нас враг всевластный...
Раз-два, раз-два!

³¹ Вероятнее всего, речь идёт об одном из представителей рода Юнгмейстеров, к которому принадлежали несколько первых авиаторов России, трое старших из упомянутых ниже к тому же являлись участниками 1-й мировой войны: Владимир Андреевич Юнгмейстер (1881–1943), Василий Юльевич Юнгмейстер (1889–1938), Леонид Александрович Юнгмейстер (1897–1972), Виктор Александрович Юнгмейстер (1900–1982). (См.: Иванов В.П., Король В.В., Юнгмейстер Д.А. Братство военлётчиков (Лётчики Юнгмейстеры). (М., 2009).

³² Речь по радио председателя Совета народных комиссаров В.М. Молотова 17 сентября 1939 г.:

«Товарищи! Граждане и гражданки нашей великой страны!

События, вызванные польско-германской войной, показали внутреннюю несостоятельность и явную недееспособность польского государства. Польские правящие круги обанкротились. Все это произошло за самый короткий срок.

Прошло каких-нибудь две недели, а Польша уже потеряла все свои промышленные очаги, потеряла большую часть крупных городов и культурных центров. Нет больше и Варшавы как столицы польского государства. Никто не знает о местопребывании польского правительства. Население Польши брошено его незадачливыми руководителями на произвол судьбы. Польское государство и его правительство фактически перестали существовать. В силу такого положения заключённые между Советским Союзом и Польшей договора прекратили своё действие.

В Польше создано положение, требующее со стороны Советского правительства особой заботы в отношении безопасности своего государства. Польша стала удобным полем для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Советское правительство до последнего времени оставалось нейтральным. Но

оно в силу указанных обстоятельств не может больше нейтрально относиться к создавшемуся положению.

От Советского правительства нельзя также требовать безразличного отношения к судьбе единокровных украинцев и белорусов, проживающих в Польше и раньше находившихся на положении бесправных наций, а теперь и вовсе брошенных на волю случая. Советское правительство считает своей священной обязанностью подать руку помощи своим братьям-украинцам и братьям-белорусам, населяющим Польшу.

Ввиду всего этого правительство СССР вручило сегодня утром ноту польскому послу в Москве, в которой заявило, что Советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

Советское правительство заявило также в этой ноте, что одновременно оно намерено принять все меры к тому, чтобы выволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему возможность зажить мирной жизнью». (Пропагандист и агитатор РККА. Орган политического управления РККА. № 19, Октябрь 1939. Цит по: https://histdoc.net/history/ru/molotov_radio_17091939.htm)

³³ С 1921 г. — посёлок, с 1943 г. — город в Нижегородской (в 1936–1990 гг. Горьковская) области.

³⁴ Неточная цитата первых строк стихотворения Н.А. Некрасова: «Я за то глубоко презираю себя...» (1845).

³⁵ К. Черчилль приехала в СССР по приглашению Советского правительства в марте 1945 г. и посетила Ленинград, Сталинград, Ростов-на-Дону, Кисловодск, Пятигорск, Одессу, Ялту и др. Из Крыма выехала в Москву, где встретила День Победы. 9 мая 1945 г. выступила по московскому радио с открытым посланием У. Черчилля к И.В. Сталину.

³⁶ Имеются в виду Договор о дружбе и нейтралитете с Турцией, заключённый 17 декабря 1925 г., и Пакт о нейтралитете с Японией от 13 апреля 1945 г.

9 марта 1945 г. Советское правительство заявило о своём намерении денонсировать договор 1925 г. с Турцией, поскольку приближался срок окончания его действия (т. е. 7 ноября 1945 г.), как утративший своё значение и нуждающийся в серьёзном улучшении.

Пакт о нейтралитете с Японией был денонсирован 5 апреля 1945 г. в соответствии с союзническими обязательствами СССР, взятыми на себя на Ялтинской конференции, поскольку Япония находилась в состоянии войны с США и Великобританией — союзниками СССР.

³⁷ Комиссия советского контроля при СНК СССР была создана в 1934 г. вместо Наркомата Рабоче-Крестьянской Инспекции для систематической проверки постановления правительства и укрепления государственной дисциплины во всех звеньях советского и хозяйственного аппарата.

³⁸ Имеется в виду «Договор между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и её сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны», заключённый в Лондоне 26 мая 1942 г.

- ³⁹ Имеется в виду «Договор о союзе и взаимной помощи», заключённый в Москве между СССР и Временным правительством Французской Республики 10 декабря 1944 г.
- ⁴⁰ 11 апреля 1945 г. в Москве был подписан договор «О дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве» между СССР и Югославией.
- ⁴¹ Имеется в виду «Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве» между СССР и Чехословацкой Республикой», заключённый в Москве 12 декабря 1943 г.
- ⁴² Вена была освобождена войсками 3-го Украинского фронта 13 апреля 1945 г. в ходе Венской наступательной операции.
- ⁴³ В 1943–1947 гг. С.К. Бушуев одновременно с профессорской деятельностью в МГУ совмещал должность директора Высшей дипломатической школы и эксперта-консультанта Наркомата иностранных дел (с 1946 г. — Министерства иностранных дел).
- ⁴⁴ Имеется в виду взятие русскими войсками под командованием генерал-майора Г.-К.-Г. Тотлебена столицы Пруссии Берлина в ходе Семилетней войны 1756–1763 гг. Серебряные трубы — коллективная награда полкам, участвовавшим 28 сентября 1760 г. во взятии Берлина.
- ⁴⁵ В.А. Афанасьеву принадлежит публикация «Серебряные трубы за взятие Берлина в 1760 г.» (Военно-исторический сборник Государственного Исторического музея. М., 1948. С. 103–109).
- ⁴⁶ Первая встреча советских и американских войск (войска 1-го Украинского фронта и войска 1-й армии США) состоялась 25 апреля 1945 года недалеко от города Торгау на Эльбе.
- ⁴⁷ «Гей, славяне» — славянская патриотическая песня. Первоначально текст гимна был написан Самуилом Томашиком в 1834 г. под названием «Гей, словаки» и с тех пор начал использоваться как гимн панславянского движения.
- ⁴⁸ После вступления на территорию Польши советских войск 21 июля 1944 г. в Люблине был образован Польский комитет национального освобождения («Люблинский комитет») — временное польское правительство, в состав которого вошли представители ряда левых партий. Председателем был избран Э. Осубка-Моравский. 31 декабря 1944 г. Люблинский комитет был преобразован во Временное правительство Польской республики. В июне 1945 г. в соответствии с Ялтинскими договорённостями его состав был расширен за счёт политиков, поддерживающих эмигрантское правительство.
- ⁴⁹ Документальный фильм, снятый в 1944 г. советским режиссёром С.И. Юткевичем.
- ⁵⁰ Штеттин (ныне Щецин) был освобождён 26 апреля 1945 г. войсками 2-го Белорусского фронта; Брно — тогда же 2-го Украинского фронта.
- ⁵¹ Города Ратенов, Шпандау и Потсдам были взяты 27 апреля 1945 г. войсками 1-го Белорусского фронта.
- ⁵² Бывший председатель Палаты депутатов Франции и лидер Радикальной партии Э. Эррио был выдан правительством Виши фашистам после отказа в августе 1944 г. принять предложение П. Лавалля возглавить «переходное» марионеточное правитель-

ство. Содержался в концлагере Бабельсберг и был освобождён частями Красной Армии в апреле 1945 г.

⁵³ В августе 1944 г. при приближении союзников Петэн и правительство Виши были эвакуированы немцами в замок Зигмаринген в Баден-Вюртемберге.

⁵⁴ Очевидно имеется в виду Ханс Геббельс.

⁵⁵ Имеется в виду Клара Петаччи.

⁵⁶ Имеется в виду Г. Вейдлинг.

⁵⁷ Ситуация, описанная С.С. Дмитриевым, была связана с просочившимися и не вполне достоверными слухами о подписании Германией Акта о безоговорочной капитуляции 7 мая 1945 г.

7 мая в Реймсе (Франция), действительно, был подписан Акт о капитуляции: с немецкой стороны его подписал начальник Оперативного штаба Верховного командования Вермахта, генерал-полковник А. Йодль (первоначально немецкое командование рассчитывало, что удастся подписать капитуляцию только перед западными союзниками), с англо-американской стороны — начальник Главного штаба Союзных экспедиционных сил, генерал-лейтенант американской армии У.Б. Смит, от СССР — представитель Ставки верховного главнокомандования при командовании союзников генерал-майор артиллерии И.А. Суслопаров.

К моменту подписания Суслопаров ещё не получил инструкции из Москвы и потому подписал Акт под свою ответственность, добавив, однако, примечание, о возможности новой церемонии подписания Акта о капитуляции по требованию одного из государств-союзников. Полученная им несколько позже инструкция из Москвы содержала категорический запрет на подписание Акта. Сталин был возмущён тем, что капитуляция подписывается в Реймсе и ведущую роль здесь играют западные союзники. Он отказался признать этот Акт, потребовав нового подписания его во взятом Красной армией Берлине. Сталин заявил: «Договор, подписанный в Реймсе, нельзя отменить, но его нельзя и признать. Капитуляция должна быть учинена как важнейший исторический акт и принята не на территории победителей, а там, откуда пришла фашистская агрессия, — в Берлине, и не в одностороннем порядке, а обязательно верховным командованием всех стран антигитлеровской коалиции».

Союзники согласились на церемонию вторичного подписания акта в Берлине, и 8 мая в берлинском предместье Карлсхорст в здании бывшего военно-инженерного училища был подписан ещё один Акт о безоговорочной капитуляции Германии. От германской стороны его подписали — начальник Штаба Верховного главнокомандования Вермахта, генерал-фельдмаршал В. Кейтель, начальник Генерального штаба люфтваффе, генерал-полковник Г.-Ю. Штумпф и главнокомандующий германским военно-морскими силами, адмирал Г.-Г. фон Фридебург. Безоговорочную капитуляцию приняли: с советской стороны — заместитель верховного главнокомандующего, маршал Г.К. Жуков, заместитель главнокомандующего Союзными экспедиционными силами маршал Королевских ВВС А.У. Теддер. В качестве свидетелей свои подписи поставили командующий стратегическими воздушными силами в Европе, генерал

- К.А. Спаатс (США) и командующий 1-й французской армией, армейский генерал Ж. де Латр де Тассиньи.
- ⁵⁸ См. предыдущую сноску.
- ⁵⁹ Советские войска взяли чешский город Оломоуц (Ольмюц) и немецкий город Дрезден 8 мая 1945 г.
- ⁶⁰ Дмитриев ошибается, приписывая эту фразу апостолу Иоанну Богослову, находившемуся в ссылке на о. Патмос при императоре Домициане. Слова «аще кто во Христе, нова тварь: древняя мимоидоша, се быша вся нова» взяты из Второго послания Коринфянам апостола Павла (2 Кор. 5:17).
- ⁶¹ Документальный фильм режиссёра М.Е. Славинской, посвящённый Первому после Октябрьской революции 1917 г. Поместному Собору Русской Православной Церкви, проходившему в январе 1945 г.
- ⁶² Торжественный приём (обед) в честь командующих фронтами и др. военных проходил в Георгиевском зале Большого Кремлёвского дворца 24 мая 1945 г.
- ⁶³ Слова из стихотворения Г.Р. Державина «Хор для кадрили», положенного на музыку композитором О.А. Козловским. Гимн был впервые исполнен в 1791 г. на празднике, устроенном князем Г.А. Потёмкиным в своём петербургском дворце по случаю взятия турецкой крепости Измаил. Гимн был очень популярен в конце XVIII - начале XIX вв.
- ⁶⁴ Цитата из романа Н.Г. Чернышевского «Пролог» (1867–1871): «Жалкая нация, нация рабов, сверху донизу — все рабы».
- ⁶⁵ После окончания Великой Отечественной войны Н.И. Резвый некоторое время работал лектором Рижского горкома партии.
- ⁶⁶ Имеется в виду персонаж романа Н.С. Лескова «Соборяне».
- ⁶⁷ Журнал «Большевик» выходил с конца 1923 г.; в 1952 г. был переименован в «Коммунист» — орган ЦК КПСС.
- ⁶⁸ Роман-хроника Н.С. Лескова «Соборяне» (1872).
- ⁶⁹ Комедия Д.И. Фонвизина «Недоросль» (1781), комедия А.С. Грибоедова «Горе от ума» (1822–1824), поэма (по определению автора) Н.В. Гоголя «Мертвые души» (1842), роман в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин» (1823–1831) и его же повесть «Капитанская дочка» (1836), роман Л.Н. Толстого «Война и мир» (1863-1869), романы Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» (1866) и «Идиот» (1868–1869).
- ⁷⁰ Имеются в виду герои произведения С.Т. Аксакова «Семейная хроника».
- ⁷¹ По договору между Чехословакией и СССР от 29 июня 1945 г. Закарпатская Украина была включена в состав УССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 января 1946 г. была образована Закарпатская область УССР с центром в Ужгороде.
- ⁷² Процесс над 16 представителями польского эмигрантского правительства во главе с генералом Л. Окулицким проходил в Москве с 18 по 21 июня 1945 г. Дело рассматривала Военная коллегия Верховного суда. Подсудимым было предъявлено обвинение в том, что они «были организаторами и руководителями польской подпольной организации в тылах Красной армии на территории западных областей Украины и Белоруссии, в Литве и Польше и действовали по инструкциям так называемого эмигрантского правительства, руководили подрывной работой против Красной армии и СССР, выполняли террористические акты против офицеров и солдат Красной армии, организо-

- вывали диверсионные операции с помощью вооружённого подполья, проводили враждебную пропаганду против СССР и Красной армии».
- Трое подсудимых были оправданы, остальные приговорены к различным срокам заключения: от 10 лет (Окулицкий) до 4-х месяцев.
- ⁷³ Повесть Н.С. Лескова «На краю света» (1875).
- ⁷⁴ Гиляров-Платонов Н.П. Экскурсии в русскую грамматику (1883).
- ⁷⁵ В этот день на Красной площади состоялся военный парад в ознаменование победы СССР над гитлеровской Германией в Великой Отечественной войне.
- ⁷⁶ Имеется в виду Потсдамская конференция глав правительств трёх государств-участников Антигитлеровской коалиции, проходившая с 17 июля по 2 августа 1945 г. в пригороде Берлина. Во время конференции Консервативная партия премьер-министра Великобритании У. Черчилля потерпела поражение, после чего английскую делегацию возглавил новый премьер-министр от партии лейбористов К. Эттли.
- ⁷⁷ Неточная цитата из песни к кинофильму «Если завтра война» (1938), написанной И.О. Дунаевским на слова В.И. Лебедева-Кумача:
- Если завтра война,
Если завтра в поход, —
Будь сегодня к походу готов!
- ⁷⁸ Речь идёт о газете «Ударная конница» — фронтовой красноармейской газете 5-го гвардейского Донского кавалерийского казачьего корпуса.
- ⁷⁹ Возможно, имеется в виду Дарья Васильевна Зеркалова (1901–1982) — драматическая актриса. Народная артистка РСФСР (1947).
- ⁸⁰ Совет министров иностранных дел был учреждён по решению Потсдамской конференции и состоял из представителей 5 стран: США, Англии, Франции, СССР и Китая. Лондонская встреча министров иностранных дел США, Англии и СССР и Китая проходила с 1 сентября по 2 октября 1945 г. Её цель — подготовка мирных договоров, которые должны были быть заключены с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией. Спор возник из-за предложения США и Англии предоставить Франции и Китаю право участвовать в подготовке этих договоров. Советская делегация это предложение расценила как попытку ревизии решений Потсдамской конференции, поскольку Франция и Китай не подписывали условий перемирия и даже не находились в состоянии войны ни с одним из упомянутых государств (за исключением Италии).
- ⁸¹ Н.П. Грацианский был убит недалеко от железнодорожной станции Рассудово. Убийцы не были найдены.
- ⁸² Монография Н.Л. Рубинштейна «Русская историография» (М., 1941), впервые прослеживала историю развития русской исторической науки от её зарождения в летописях Киевской Руси до работ советских авторов.

1946

29 января 1946 г. Новый год встретил смутно. Мне в нём исполнится 40 лет. Вот уж и старость подходит. Декабрь, январь проходят как-то быстро, незаметно. Работается плохо, лень, апатия. Временами бодрюсь, поддерживает Л.

С 1 января заведу кафедрой истории СССР в Центральной Комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ. Сегодня отправился с Лёлей в театр им. Ленинского Комсомола на «Месяц в деревне»¹.

Хороший поэт был М.А. Кузмин. Перечитал его 2-ю и 3-ю книгу стихов. Отрывки из «Возвращения дэнди»:

«Бездонен жизненный колодец,
Когда и кто его избег?
Трудиться — я не полководец,
Не дипломат, не хлебопёк.
Тщеславье — это так вульгарно,
Богатство — это так старо.
Ломает чернь неблагодарна
Поэта славное перо...»

«Ах, женщины совсем не тонки,
Готовы все на компромисс
И негритянки, и японки,
И даже английские мисс!
Мне экзотические чары
Сулили счастье до дна,
Но это всё аксессуары
И только видимость одна.
Теперь от томной, бледной леди
Я не впадаю больше в транс...»

«Вид добродетельных Лукреций²
Мне ничего не говорит,
А специальных разных специй
Желудок мой уж не варит...»

Великолепен «Новый Ролла» (1908–1910), неоконченный роман в отрывках.
«Гот мало честью дорожит,
Кто страстью поздней пламенеет...»

«Как прежде позабыл меня,
Так вас он скоро позабудет...»

«Всегда любовь другим не внятна, —
Любви лишь явственна она...»

«Час одиночества, тот тебя знает,
В ком навсегда огонь погас!»

«Он подошёл ко мне свободно,
Сказавши: “вашей меланхолии
Причина очень мне близка,
И если мыслить благородно,
Что наша жизнь? мираж, не более.
Любовь — безумье, труд — тоска”,
И пальцем поправлял слегка
В петлице лепестки магнолии».

«Письмо любви! о пальцы женских рук,
Дрожали ль вы, кладя печать цветную?
Как без участия тот конверт миную,
Где спят признанья, девичий испуг!
А может быть, кокетка записная
Обдуманый холодный приговор
Прислала мне, и блещет зоркий взор,
Заранее свою победу зная?
Зовёте вы любя, иль не любя, —
Что мне до вас: одна, другая, третья?
Ах, не могу огнём былым гореть я
И не хочу обманывать себя.
Я не сорву заманчивой печати,
Где сердце со стрелой и голубки...
Слова любви, вы — сладки и гибки,
Но я — уж не борец любовной рати».

2-3 февраля 1946. Был у Груднева.

8 февраля. Были с Лёлей в театре Ленинского Комсомола на новинке «Наш общий друг» по роману Диккенса, инсценировка Н. Венкстерн³. Приятный молодой спектакль. В упрёк можно поставить только некоторую водевильзацию Диккенса.

10 февраля. Воскресенье. Выборы в Верховный Совет и Совет Национальностей. Холодная погода. Новолуние.

В пятницу не ходили поезда по Горьковской железной дороге, а сегодня в понедельник, 11/II опять стоят. Энергии не хватает что ли.

В субботу вечером слушали речь Сталина⁴. Умная речь.

Я веду жизнь бурную последнее время, и меня это очень тяготит. Чувствую себя выброшенным на отмель. Стал пить довольно часто. Курю без надобности, а так из какого-то жалкого мальчишества. Дома злоупотребляю ласками. А душа не здесь. Работа стоит. Совесть дремлет.

Нужно как-то очиститься, освободиться от многого. А то так и опускаюсь, не взлетев... Грустно. Но за что держаться — личная жизнь умерла дома, не наладилась в смысле твёрдой веры вне дома. Наука — но теперь я усвоил и вижу всю призрачность этого маяка. Общество, общее служение — обман насквозь, карьеризм. Честолюбие у меня скромное. Религии, веры — нет.

27 октября 1946 г. Сколько времени ничего не писал. Да и нечего писать. Живём изо дня в день, в вечной надежде на лучшее будущее, которыми тешат всю страну вот уже 30 лет.

Война окончилась, и опять взялись за старое, за новое повторение старых задов. Нельзя ни думать, ни высказывать своих мыслей. Всё по указке сверху. Никакого простора. Недавно ещё раз было разъяснено, что ошибаться нельзя. Но тогда и думать самим нельзя. Нужно просто усвоить то, что требуют. Вот летом Панфёров, недавно Лежнев в печати имели смелость высказать несколько самостоятельных беглых мыслей. Со многими из этих мыслей нельзя согласиться, они явно несостоятельны. Другие заслуживают внимания, требуют разбора, обсуждения, в итоге которого из них может быть некоторые могли бы быть в дополненном и исправленном виде приняты, другие отвергнуты. Но на них просто крикнули сверху — молчать, не рассуждать! И замолчали. А ведь ясно, что и Панфёров, и Лежнев искренние и убеждённые советские люди, вероятно, оба партийные люди. Они высказывались без какого-либо камня за пазухой. Но этого у нас и боятся. Самостоятельного суждения не допускается. Вместо идейной борьбы у нас обыкновенное, веками привычное заушательство. Пиши и говори, что у нас всё прекрасно, что мы лучше, счастливее и богаче всех; что весь мир, кроме нас, погряз в пороках и неправдах...

Какое жалкое лицемерие! Какое холопское положение всей интеллигенции, всего общества! Доклад Жданова переполнен ошибками, совершенно неверными положениями — хоть бы кто заикнулся о них — все с разинутыми ртами внимали этой премудрости. Все перепечатали и приняли к руководству. Итак, отныне следует считать, что символизм возник в годы реакции после 1905 г. (! sic), что символизм был реакционным направлением, что «символисты, имажинисты, декаденты всех мастей» (вали всё в одну кучу, всё равно разбирать не будут) появились в десятилетие 1907–1917 гг. Далее отныне стало известно, что Гофман был родоначальником и акмеистов (sic), и «Серапионовых братьев»⁵. И всё это благоговейно и с признательностью принимается. Прав был Чернышевский, говоря о нации рабов; рабы все сверху донизу. Так было, так и есть!

Примечания

- ¹ Пьеса И.С. Тургенева «Месяц в деревне» (1850). В Театре им. Ленинского комсомола (Москва) спектакль шёл с 1944 г.
- ² Лукреция — римская матрона, прославившаяся своей красотой и добродетелью.
- ³ Роман Ч. Диккенса «Наш общий друг» (1864–1865); одноимённый спектакль был поставлен режиссёром И.Н. Берсеневым в театре Ленинского комсомола в 1946 г.
- ⁴ И.В. Сталин выступил с речью в связи с предстоящими выборами в Верховный Совет СССР на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 года.
- ⁵ См. Эренбург И.Г. Люди, годы, жизнь. М., 1990. Т. 3. С. 34. Не касаясь идейной направленности этого одиозного доклада, сделанного А.А. Ждановым 16 августа 1946 г. в Ленинграде на общегородском собрании писателей, работников литературы и издательств, следует отметить, что докладчик допускал серьёзные фактические ошибки, например, «перепутал немецкого классика Э.Т. А. Гофмана, автора романа «Серрапионовы братья», с эпигоном русского символизма Виктором Гофманом». Э.Т.А. Гофман — немецкий писатель-романтик, живший в конце XVIII – начале XIX в., автор 4-х томного сборника рассказов, издававшегося в Берлине в 1819-1821 гг. В докладе А.А. Жданова упоминалось литературное объединение молодых писателей, поэтов и критиков, существовавшее в Петрограде в начале 1920-х гг., заимствовавшее своё название из упоминаемого выше сборника. В.В. Гофман — поэт, писатель и критик, считавший своими литературными учителями символистов В.Я. Брюсова и К.Д. Бальмонта и умерший в 1911 г., т. е. до появления упомянутого литературного объединения. При публикации доклада его стенограмма была доработана и некоторые ошибки устранены.

1947

4.04. Пятница. Вес — 72,000.

5.04. Суббота. — Похороны П.П. Смирнова.

Вечером был на концерте из фортепианных произведений Скрябина (75 лет со дня рождения). Играл слепой Леонид Зюзин.

11.04. Пятница. Вес 71,500.

18.04. Пятница. Вес 70,600.

8.05. Четверг. Вес 71,000.

16.05. Пятница. Вес 72,500.

22.05. Четверг. Вес 71,500.

29.05. Четверг. Вес 72,000.

5.06. Четверг. Вес 71,000.

21.06. Суббота. Утром на экзамене аспирантки Н.Н. Соловьёвой. Отвечала о политическом строе Новгорода XII–XIII вв. Отлично.

В Рукописном отделе Ленинской библиотеки нашёл тетрадь с показаниями студента К. Аксакова.

Вечером был у меня В.И. Коновалов.

22.06. Воскресенье. 6 лет со дня войны. В печати скромно вспомнили: нужно уже к новой готовиться.

Днём — прекрасным — были у нас Катя Нестерова, Инна Благонадеждина и Шура. Потом 4-ро Шкробов и Марголин.

Пили, но скучали.

23.06. Понедельник. Кафедра в Центральной Комсомольской Школе при ЦК ВЛКСМ.

Потом в Рукописном отделе Ленинской библиотеки. Нашёл интересное письмо К. Аксакова к Самарину от весны — лета 1846 г. о постановке 24 апреля 1846 г. водевиля Аксакова «Почтовая карета»¹.

Днём умер Владимир Иванович Пичета от рака. Вечная память.

24.06. Вторник. Жара до +30^{оА}. Утром купались в пруду.

Вечером заключительная в этом году кафедра истории СССР на Истфаке МГУ. По обычаю, сумбурная и шумная — Минц, Сыроечковский, Сидоров, Рубинштейн, Новицкий, Базилевич, Лебедев, Разгон, Генкина, Верховень, Кафенгауз и я.

Разговор с Рубинштейном о плане Госполитиздата по изданию сочинений С.М. Соловьёва.

25.06. Среда. Утром на заседании УМСа² Министерства народного образования, где утверждалась моя хрестоматия.

^А На календарном листе «+30^о» повторено дважды (возможно, из-за кляксы).

В 4 часа дня в Институте истории гражданская панихида по Владимиру Ивановичу Пичете. Бестолково и торжественно. Говорили Волгин, Греков, Минц, Городецкий, Тихомиров, кто-то от студентов.

Вечером в МГУ на Истфаке Учёный Совет. Андрущенко успешно защитил свою диссертацию об Архипелагской экспедиции русского флота³. Он так взволновался, что в заключительном слове даже меня и не поблагодарил. «О, дружба! Это ты!».

26.06. Четверг. На экзамене по истории СССР в 19 в. студентов Истфака МГУ. Знают очень слабо и плохо сдают.

Вечером смотрели «Отелло» в исполнении Грузинского театра⁴. Хорава — Отелло — хорош. Васадзе — Яго слабее. Постановочная часть не на высоте; какая-то грузинская Венеция.

27.06. Пятница. В Париже открылось совещание министров иностранных дел СССР, Англии и Франции по поводу предложения американского министра иностранных дел⁵ Маршалла об экономической помощи Европе. Легко предвидеть, что ничего из этой затеи для нас не выйдет⁶.

28.06. Суббота. Экзамен принимал по истории СССР в 19 в. на Истфаке МГУ. Слабо знают.

29.06. Воскресенье. Со студентами моего семинара ездил в Архангельское. Сильно устали, особенно студентки — народ полуголодный и переутомлённый. Вернулся домой поздно.

30.06. Понедельник. 30 июня захворал, видимо, простудившись вчера на открытой машине. Дома сидел до 4 июля.

Игорь всё сдал, получив отличные отметки и собирается ехать в Ильинское.

2.07. Среда. Совещание трёх министров иностранных дел — СССР, Англии и Франции — в Париже по поводу предложения Маршалла о помощи, как и следовало ожидать, провалилось. Мы не могли выработать общую точку зрения с Англией и Францией, а те — с нами. Мир запутывается, будучи запутываем.

Теперь Англия и Франция обратятся ко всем странам Европы, кроме СССР и... Испании с предложением совместно обдумать американское предложение.

Можно предвидеть, что произойдёт при этом нечто вроде раскола Европы, фактически уже имеющегося, впрочем. Польша, Югославия, Болгария, Румыния и, вероятно, Чехословакия, Финляндия, Венгрия, может быть, даже Австрия или откажутся от приглашения, ссылаясь на отсутствие СССР, или, что более вероятно, войдут в совещание для того, чтобы противопоставить Англии + Франции с их спутниками (Португалией, Голландией, Бельгией, Швецией, Норвегией, Данией, Швейцарией, Италией, Западной Германией, вероятно, Австрия) нечто вроде наших предложений на только что лопнувшем совещании в Париже. Доволен будет Черчилль и сторонники доктрины Трумэна.

3.07. Четверг. Днём в обзоре сегодняшних газет подробно и в начале повествовали, в каком колхозе Куйбышевской области решили построить закрытый ток, чтобы избежать «капризов природы» и о других важных известиях. Затем, между прочим, сообщили о заключительном выступлении Молотова вчера в Париже и, с торжеством, — о том, что по сообщению «Юманите» арестован во Франции по делу о заговоре сын одного из участников совещания в Париже, но что, мол, этот арест (о, ужас!) не помешал данному участнику продолжать участвовать в этом совещании.

4.07. Пятница. Был на экзамене адъюнкта В.И. Коновалова в Военно-Политической Академии. Получил он отлично.

Вечером уехал Игорь в Ильинское с Катей, а Ксения в Данилов. Трагедо-комедия: люди, едущие из столицы в глухую деревню отдыхать, должны везти с собою хлеб, крупу, масло! И это в России!

Вечером С.^А поехала в Сочи, сообщив об этом вчера по телефону.

Андрущенко позвонил и рассыпался в благодарностях. Но всё для того, чтобы попросить о приискании для него места работы — вполне современный человек. Искусство саморекламы им изучено в совершенстве. А всеми действиями руководит голый расчёт — впрочем, в конце концов оказывающийся не дальновидным. Думаю, что ему директиву дали — не приносить мне публично благодарности. Ну, а он ей, конечно, подчинился.

5.07. Суббота. Весь день сидел на экзамене по истории СССР в Центральной комсомольской Школе. Отвечали хорошо.

Лёля была на похоронах тёти Кати Чакалёвой. Отпевали в церкви, но сожгли в крематории.

6.07. Воскресенье. Поставил телефон в кабинет у себя.

Были Марголины.

7.07. Понедельник. В Учпедгизе получил вёрстку моей Хрестоматии, сразу 39-ти листов.

Днём на экзамене аспирантов в МГУ. Перельман сдала прекрасно.

11.07. Пятница. Утром в 5.30 вылетел с Быковского аэродрома в Минеральные Воды. В 4 часа дня был в Кисловодске, в санатории «Красный Партизан» Министерства Здравоохранения.

Пробыл в санатории с 11/VI по 11/VIII 1947 г. Там был и Гуковский.

[Записи за 11–20 июля 1947 г., содержащиеся на 3 листах из блокнота^В]

11 июня 1947. Пятница. В 12 часов ночи выехали из дома на машине — я, Лёля и бабаня. Последние две в качестве провожающих. Шофёр из Комсомоль-

^А Возможно имеется в виду Л. Седова.

^В Эти листки были приложены к тетради № 1, содержащей записи за период с 19 февраля 1949 г. по 21 марта 1950 г.

ской школы дороги не знал. Да и трудно ночью зная её найти. Долго ездили вокруг да около Быковского аэродрома.

В вокзале дожидаящиеся самолётов сидят и спят на чемоданах и стульях. Намёк на взятку и нам отвели отдельную комнату с мягким диваном и удобными креслами. Я сидел и всю ночь правил вёрстку последних листов Хрестоматии, чтобы не все их везти с собою.

Самолёт наш вылетел в 5.35 утра. Летели прекрасно, без посадок. Ветер был встречный и замедлил полет. Опустились в Минеральных Водах в 11.30 дня. Очень долго пришлось ждать электрического поезда в Кисловодск — 1.40 минут. Прибыл в свой санаторий «Красный партизан» в пятом часу.

12 июня – 20 июля. Санаторий паршивый. Публика ужасная. Лечат отвратительно. Кормят плохо и невкусно. Как обычно — не хватает хозяйственного инвентаря — нет мебели, ложек, тарелок, зеркало нельзя достать не только в санатории, но во всём городе⁷.

Всё время не выхожу из состояния гриппа. Первые дни правил вёрстку последних листов Хрестоматии. Проверив, отослал их в Москву. Приехал Гуковский, ходили с ним гулять. Приехал Эпштейн — бродили вдвоём. В общем скука потрясающая.

У всех ощущение тупика. Инженер из Сталино (Юзовка) рассказывал, что этой зимой у них рабочие на почве недоедания мёрли, как мухи осенью засыпают. «Прямо гробов не наготовишься. Прежде всего, конечно, пожилые. Очень многие от голода и нищеты резались». ...А под Москвой собирают лебеду — сам видел. Но о всём этом ни гу-гу. А вот закатим-ка подвал о сцене в Кромах в «Борисе Годунове» или об оторванности от жизни Института мировой литературы им. Горького. Вот это — пресса свободная и демократическая, отражающая жизнь и интересы масс!

На фронте Октябрьских нарзанных ванн Кисловодска лозунг — «Здоровье трудящихся — дело самих трудящихся». Недурно сказано.

Медицинский персонал нуждается крайне. Сестры и врачи готовы на услуги за _____^А или 20–30 рублей.

Санаторий «Красный партизан». История болезни № 1603. Июль 1947. Из истории болезни.

Диагноз: Вегетоневроз. Гипертоническая болезнь в умеренной степени.

Конституция: _____^В

11.08. Понедельник. Утром в 9,15 вылетел на самолёте из Минеральных Вод в Москву. Прилетели в начале 3-го. Но вместо Быковского аэродрома опустились на Внуковском, откуда позднее перелетели в Быково. Там на аэродроме

^А Одно слово неразборчиво.

^В Одно слово неразборчиво.

встретила меня машина из Комсомольской Школы и в 5 был дома. Бабаню, которая меня неудачно встречала, нашёл по пути в Вешняках и привёз домой.

Лёля была рада подаркам. Игоря нет дома — уехал вторично в Ильинское.

13.08. Среда. Гостила Настя, сестра Лёли, приехавшая из некрасовского р-на Ярославской области.

24.08. Воскресенье. Написал 15-ть тезисов своего доклада на сессии Академии Наук на тему «Семисотлетие Москвы и русская общественность».

Хотя о содержании сессии появилось в «Вечерней Москве» уже несколько заметок, но в них о моём докладе ничего не помянуто. Таким образом возможно, что он и не будет поставлен в конце концов.

26.08. Вторник. Утром звонил М.М. Зайцевой и полуузнал, что, по видимому, доклад мой на сессии Института Истории, посвящённой 800-летию Москвы не будет поставлен. Если это так, то ещё лишнее доказательство перемены в отношении Н.М. Дружинина ко мне.

Позднее: это не так. Доклад мой включён в повестку юбилейной сессии и поставлен будет на утреннем заседании 10 сентября 1947 г.

31.08. Воскресенье. В ночь на 31-е проводил Лёлю на Быковский аэродром. Дороги вблизи аэродрома чудовищно скверные — наш автомобиль завяз в грязи — дошли пешком.

В 5,40 утра Лёля полетела в Минеральные Воды, чтобы оттуда ехать в Пятигорск.

Вечером были Марголины и Зайончковский.

Лето прошло. Завтра начинают лекции.

3.09. Среда^A. Был у врача-гомеопата Липинского со своим гриппом — 100 р. Дорого.

4.09. Четверг. Начал лечение по рецептам гомеопата. Что-то получится?

Читал лекцию о 800-летию Москвы. Юбилей «заласкали», опошлили и превратили в очередное «подтянем отстающих рабочих».

Я назначен был читать лекцию студентам физического факультета первых двух курсов — собрали с трудом человек около 30-ти.

6.09. Суббота. Был на открытии выставки, посвящённой Москве в Историческом Музее. Подобрали хороший материал.

В 5 часов я должен был читать лекцию о 800-летию студентам всех пяти курсов философского факультета МГУ. Большая Коммунистическая аудитории была пуста — ни один не явился. Декан факультета профессор Кутасов констатировал — раз студентов нет — лекции не будет.

^A На листке с календарём на сентябрь 1947 г. подчёркнуты числа: вторник — 2, 9, 16, 23, 30 — и против них написано: слева — «В МГУ», справа — «5 лекций».

Прошёл в Петровский пассаж на книжный базар. Книги раскупались бойко. Огромные очереди стояли к киоскам за «Молодой гвардией» Фадеева, избранными сочинениями Куприна, «Хождением по мукам» Толстого. Последняя книга при мне была распродана и очередь распалась. У какого-то молодого человека я купил тут же «Хождение по мукам» за 35 руб. (он просил 40, книга стоит 17 р.). Встретил там же Н.Л. Рубинштейна, он тоже с рук купил «Хождение по мукам» за 35 руб.

7.09. Воскресенье. Официальный день празднования 800-летия Москвы. Отличная погода. Вчера Москве дали орден Ленина! Так как существует практика посмертного награждения, то было бы справедливо наградить Юрия Долгорукова хотя бы «Знаком почёта».

8.09. Понедельник. На памятнике Юрию Долгорукому, который решено воздвигнуть напротив Моссовета, предлагаю написать:

Не думал, не гадал

И в основатели попал.

10.09. Среда. В 11.20 началось заседание сессии Отделения истории и филологии Академии Наук. Первым делал доклад И.Э. Грабарь о спорных вопросах истории Московской архитектуры XVIII в. с диапозитивами. Доклад довольно сумбурный и растянутый на 2 часа, что было прямо-таки безжалостным в отношении публики.

После перерыва, когда искусствоведы и архитекторы разошлись, я делал доклад «Русская общественность и семисотлетие Москвы». Публики было в большом зале на Волхонке 14-ть не так уж много, человек 150 не более. Из историков: Греков (председатель), Дружинин, Нифонтов, Никитин, Тихомиров, Бахрушин, Черепнин, Устюгов и др. Нечкина не пришла; правда, она вчера вечером не пришла даже на свой собственный доклад (из фронды).

Мой доклад прошёл очень хорошо. Я говорил (читал) — 1½ часа. Все очень внимательно слушали и после благодарили.

Вечером был я также на докладе Дружинина, встреченный аудиторией очень тепло. Доклад хороший, но не новый.

12.09. Пятница. Перевёл Лёня почтой 15000 рублей. В Учпедгизе подписан к печати последний (50-й) лист моей Хрестоматии.

В МГУ начал семинар III и IV курсов.

13.09. Суббота. Доктор Бабыкина в Поликлинике Академии Наук сказала мне, что нужно сделать прокол и промывание обеих гайморовых полостей. Начал их же лечить УКВ.

14.09. Воскресенье. Ездил со студентами в МГУ в Останкино.

21.09. Воскресенье. Стоит чудесная погода: сухо, ясно и тепло. Настоящее бабье лето.

Приезжали к нам — Александр Александрович Перловский (начальник Учпедгиза) с женою, Давид Самойлович Давидович (зав. исторической редакцией Учпедгиза) с женою и сыном и К.М. Граевская (секретарь Исторической редакции Учпедгиза).

Время провели хорошо.

28.09. Воскресенье. Приезжал Б.В. Златоустовский с сыном. Обедали.

4.10. Суббота^A. Привезли из Комсомольской Школы 4 кубометра дров. Грузчики и шофёр взяли за переноску их во второй этаж 100 рублей не без уламывания.

5.10. Воскресенье. Опубликовано коммюнике о создании Информационного Бюро компартий в Белграде — восстановление Коминтерна⁸.

6.10. Понедельник. В 10½ в ЦКШ. В 2 часа дня лекции в Архивном институте.

На этой неделе 2 раза. 28/X не будет. 11/XI читать.

7.10. Вторник. В Историческом Музее слушали очень интересный доклад А.Б. Закс на тему «Дело о литографии “Неожиданная гостя”»⁹. Любопытные мелочи из жизни Москвы 1858–1859 гг. Фон-Крузе. Стоило бы кому-нибудь взять его для темы кандидатской диссертации.

Уже несколько времени как Г.Ф. Александров назначен директором Института Философии Академии Наук СССР.

8.10. Среда. В 3 часа дня в Институте истории С.В. Бахрушина чествовали в связи с его 60-летием. Народу собралось много в большом зале. Председательствовал Дружинин, Греков и Тихомиров, сославшись на болезни и прислав письменные поздравления, отсутствовали. Речи произнесли Базилевич, Андреев^B, Устюгов и Черепнин. Речь Андреева представляла образец неумной бестактности, хотя и учёной. В речи была фраза, насмешившая слушавших: «потомок Фридриха Герарда Миллера — Сергей Владимирович Бахрушин...». Я сидел между Нечкиной и Панкратовой. Первая страшно злословила о юбилейре. Сам Сергей Владимирович, видимо, был очень доволен фимиамом. Говорят, что он автор мысли о нелепом памятнике Ю. Долгорукому — «основателю Москвы».

9.10. Четверг. После речи Вышинского в Объединённых нациях¹⁰ всё стало сильно и быстро подниматься в цене. Нехорошая картина.

10.10. Пятница. Ездил к Звенельским.

^A На листке с календарём на октябрь 1947 г. подчёркнуты числа: вторник — 7, 14, 21, 28 и против них написано: «4 лекции»; подчёркнуто число: пятница — 31 и против него написано: «1 лекция».

^B Имеется в виду Александр Игнатьевич Андреев.

11.10. Суббота. Был с Соломоном на концерте Рахманинова в Консерватории. Прекрасное впечатление от 4-го и 3-го концерта (Поллак и Мердалов за фортепиано) для фортепиано с оркестром.

13.10. Понедельник. Приехала с экскурсии Лёля из Пятигорска. Встречали её я и Игорь.

[...] (днём)

[...] (на ночь)

14.10. Вторник.

[...]

15.10. Среда. Заседание сектора XIX в. о книге Нечкиной и Корольчук.

16.10. Четверг.

[...]

18.10. Суббота. Безобразное заседание кафедры истории СССР истфака МГУ. Разбирали благоглупости С.К. Бушуева, дурость которого принимает всё более заметные размеры. Он сначала согласился быть оппонентом у диссертации Разумовской «О военно-промышленном комитете»¹¹, дал положительный отзыв. Потом всё изменил и стал отказываться. Руготня между А.Л. Сидоровым (его аспирантка Разумовская) и Бушуевым.

Минц растерялся и передипломатничал, стремясь не рассориться ни с тем, ни с другим.

Верховень и Сидоров предлагали выставить от кафедры другого оппонента взамен Бушуева. Минц замял это предложение. Впечатление таково: Минц боится Бушуева.

Противно. Давно бы Бушуева пора выгнать из университета; нет, всё держат.

19.10. Воскресенье. Канун моих именин. Был Соломон, Фира почему-то не приехала — видимо, поссорились.

21.10. Вторник.

[...]

26.10. Воскресенье. Купил по рекомендации А.С. Нифонтова и при консультации Анны Ивановны^A — машинистки с Истфака МГУ, пишущую машинку системы «Olimpia», новую за 1500 р. (на дому с рук).

27.10. Понедельник. Получил в пользование пишущую машинку системы «Groma» в Комсомольской школе и привёз её домой.

Вечером на конференции в ЦКШ, посвящённой 30-летию Октября. Умный доклад А.И. Гуковского и дурацко-агитационный Богдасарова.

Что если он и лекции так же читает, как этот доклад сделал.

30.10. Четверг.

[...]

^A Вероятно, имеется в виду Анна Ивановна Серых.

1.11. Суббота.

[...]

[на обратной стороне листка карандашом написано: «Скарамуш. Шут, хвастливый трус, бездельник»].

5.11. Среда.

[...]

8.11. Суббота. У Николая Леонидовича вечером.

[...]

9.11. Воскресенье.

Днём заходил к Г.А. Новицкому. Занёс ему слабенькую диссертацию его аспиранта из ВПШ Эфендиева¹², указав что без серьёзной переработки я оппонентом не буду.

Вот и 3 дня праздника прошли.

10.11. Понедельник.

Написать в Костромской музей об изданиях.

Купить Климовича^А, Мея, Минаева^В.

13.11. Четверг.

Вес мой: 73,900.

[...] (утро)

[...] (вечер)

16.11. Воскресенье. Был с Соломоном на художественной выставке в Музее изобразительных искусств. Итоги 30-летия скромны. Тьма идеологически выдержанной бездарности.

Самое сильное впечатление: Конёнкова «Освобождённый человек». Прекрасно, сильно, с мыслью; спорно, но это-то и доказывает мысль.

Нечкину выдвинули в депутаты Московского областного совета. Вот, поди, в восторге-то!

20.11. Четверг. Был с Соломоном на выставке армянской миниатюры. Великолепное искусство. Есть вещи прямо-таки чудесные. Особенно один мастер из Киликии Торос Рослин конца XIII. Объяснения давала очень милая и, видимо, любящая это дело и знающая его Л.А. Дурново. Из каких это Дурново?

21.11. Пятница.

[...]

^А Очевидно, имеется в виду Люциан Ипполитович Климович, у которого в 1947 г. вышла фундаментальная хрестоматия для высших учебных заведений (Климович Л.И. «Хрестоматия по литературе народов СССР. Литература таджикская, азербайджанская, узбекская, туркменская, киргизская, казахская». М., 1947).

^В Очевидно, имеется в виду Дмитрий Дмитриевич Минаев, поскольку в 1947 г. издательством «Советский писатель» в серии «Библиотека поэта» было издано его «Собрание стихотворений».

24.11. Понедельник.

Особенности русского утопического социализма.

[...]

25.11. Вторник.

Лёля днём отправилась в клинику им. Пирогова, чтобы подвергнуться клиническому обследованию, а затем, может быть, и операции. Одни подозревают аппендицит, другие — опухоль, неврому, грыжу.

29.11. Суббота. Повсюду срочно выдают зарплату, гонорары и прочее гражданам, но не учреждениям.

Слухи о девальвации, о деноминации. Говорят, что все магазины опустошены покупателями. Одни усиленно сдают деньги в сберкассы, другие их оттуда выбирают.

30.11. Воскресенье. Были с Игорем у Лёли в больнице. Видели её только через окно, так как свиданий не дают; объявлен карантин ввиду случая сыпного тифа. Операцию ей собираются делать в среду на этой неделе. В диагнозе по-прежнему разногласия. Сама она настаивает на операции. Завтра поеду говорить с врачами.

Настроение тяжёлое.

В городе паническая скупка всего, что продаётся.

Слышал, что Центральный Мосторг и крупные магазины, в частности комиссионные и антикварные, срочно закрылись «на ремонт» и «учёт».

2.12. Вторник^A. Паническая скупка всего, что только можно купить, продолжается. Злословы рассказывают, что один гражданин изъявил желание купить... консерваторию!

4.12. Четверг. Защита диссертации в Архивном институте В.Н. Зеленецкой¹³. Оппоненты К.В. Сивков и я. Я говорил удачно, многие благодарили. При голосовании из 12 голосов было 11 за, 1 против.

6.12. Суббота. Лёле сделали операцию, нашли apendix застарелый, «грыжку небольшую». Операция прошла, по словам врачей, хорошо.

13.12. Суббота. Купил и привёз словарь Брокгауза-Эфрона (86 т.). Заплатил 2000 р.

14.12. Воскресенье. Объявлен указ о денежной реформе и отмене карточек с 16.XII.1947 г.¹⁴

Лёле вчера швы снимали, но не все сняли, так что она завтра-послезавтра, наверное, не приедет.

Колоницкий¹⁵ уехал в Белоруссию, разводить антирелигию.

^A На листке с календарём на декабрь 1947 г. подчёркнуты числа: вторник — 2, 9, 16, 23, 30 и против них написано: «3»; подчёркнуты числа: пятница — 5, 12, 19, 26 и против них — «2»; «2» подчёркнуто и внизу написано «5.5.».

По словам Макарова, в магазинах, аптеках, ларьках скупают всё, что можно, вплоть до пипеток и набрюшников.

Усиленно ищут водку, так как номинальная цена на неё удерживается.

В постановлении скверно звучат слова о «последней жертве». Ясно, что не последняя, а очередная.

Через год-два-три снизят номинал зарплаты, если дела международные позволят это сделать.

15.12. Понедельник. На рынках «революция цен»: 1 литр молока 50 руб., буханка хлеба (1,5 кило) 350 р., 1 кило картофеля — 35 руб.

В кассах метро срочно закупают книжки билетов, но, как будто бы, их не продают, а отпускают только по 2 билета на руки.

В газетах помещены изображения новых денег, они по внешности напоминают старые дореволюционные денежные знаки.

16.12. Вторник. Первый день новых денег. В магазинах очереди, купить что-либо трудно.

Начался обмен старых денег на новые.

Днём я ездил за Лёлей в Пироговскую больницу и привёз её домой. Чувствую себя ещё довольно слабой.

17.12. Среда. Утром в Комсомольской школе А.И. Гуковский читал лекцию об ошибках лекций Минца по истории СССР.

Гуковский на денежной реформе потерял много и теперь, вероятно, будет без дачи, которую мечтал приобрести. Соломона чёрт дёрнул за день до 15-го взять деньги из сберкассы. Он снял что-то около 9 тысяч рублей — только что полученный им гонорар за составление хрестоматии по истории СССР для юбилейного и последнего тома Б.С.Э.

Я потерял свои гонорары тоже.

Видимо, следует причислить нас всех к спекулянтам, против которых была направлена денежная реформа.

Слова о «последней жертве», как и можно было ожидать, породили крылатые словечки, шутки, а, вероятно, и анекдоты. В серьёзных документах следовало бы от таких красот слога воздерживаться.

18.12. Четверг. Опубликовано новое решение в изменение только что объявленной денежной реформы. Она действовала буквально два дня (16 и 17/ХІІ) без «поправок». Решение гласит, что с 18/ХІІ приём старых денег где-либо, кроме обменных пунктов, прекращён. В магазинах в связи с этим новые трудности.

И что же это у нас за законы и какова законность! Появляется документ за авторитетными подписями, три дня проходит и его «подправляют».

Гибкая формула «Учитывая пожелания трудящихся, постановили...» Да где же эти пожелания были высказаны? И сколько их было? И откуда они поступили? И насколько же они выразили действительные пожелания всех трудящихся?

А народ, приученный и привыкший молчать и терпеть, — молчит и терпит. И, кажется, всё, что хочешь, стерпит.

19.12. Пятница. Вечером на вздорном докладе Владимира Евгеньевича Иллерицкого о некоторых особенностях революционно-демократической идеологии в России на кафедре Историко-Архивного института.

Страшно устал за эти дни. Анна Николаевна и Игорь безуспешно металась из очереди в очередь, стремясь обменять в обменных пунктах старые деньги на новые. С этим обменом творится много безобразия. После деноминации из 1600 пунктов для обмена в Москве вряд ли открыли их более нескольких сотен. Люди с 40–70–200–500 рублями стоят с 5 часов утра на морозе до 10, когда открываются пункты обмена. Обмен то и дело прерывается под разными предложениями — то нет денег, то кассир в банк поехал и т. п.

Такие порядки вполне уместны были бы где-нибудь в южном Азербайджане, в странах произвола и бесконтроля властей. Думать, что такими приёмами можно ущемить спекулянтов наивно. А вот вызывать недовольство среднего человека эти меры могут.

20.12. Суббота. С большим успехом прочитал лекцию о развитии русской культуры в первой половине 19 в. в ВПШ. Кончил под гром аплодисментов. Слушатели очень благодарили.

В ВПШ нашёл закрытый обменный пункт, в котором был один посетитель-слушатель школы, обменявший 43 рубля на 4 рубля 43 копейки. Тепло, светло, безлюдно и неизвестно куда девать деньги менялам. В то же время на улицах на морозе у обменных пунктов мёрзнут люди в очередях (я их видел, проезжая в машине на лекцию и обратно).

Невольню вспомнишь:

«Россия, бедная Россия...

Когда же всколосится поле,

Вздохнёт униженный народ?»¹⁶

Дома узнал, что наши с великими усилиями обменяли наши гроши на новые гроши.

Народ с таким ожесточением бросился покупать резиновую обувь, особенно калоши и боты; что, по рассказам, с утра в Мосторге дамские высокие боты стоили 130 руб., а к вечеру дали им переоценку, доведя цену до 350 руб. Всё делается ощупью, руководители этих дел сами слепы и щупают, как и что получится.

[...]

21.12. Воскресенье. Голосовали за кандидатов блока коммунистов и беспартийных в местные советы. Мы выбирали некую М.К. Шиловскую.

22.12. Понедельник. В магазинах безобразные очереди. Белый хлеб встречается редко, за ним стоят на улицах у булочных. «Торговая сеть», как принято

говорить, оказалась совершенно не готовой к новым условиям. Это и понятно. О реформе умно молчали, а потом сразу бух. А с 1939 г. по 1947 г. «торговая сеть» уже «разучилась» торговать, никогда, впрочем, вполне и не овладев этим искусством.

Говорят: (одни), что восстановят сеть закрытых распределителей; (другие), что с января 1948 г. увеличат намного «торговую сеть». Второе сомнительно.

23.12. Вторник. Вечером на кафедре истории СССР в ВПШ при ЦК ВКП(б). Ну, и кафедра! Председательствует дремлющий Минц, докладчик — ожиревший партчиновник Яковлев, в роли мыслителя и авторитета — Городецкий; всех живее и проще, хотя тоже совершенно непонятно какое отношение они имеют к науке, Бурджалов и Дацюк. Разбирали лекцию Яковлева о Крымской войне. Говорили Дацюк, я, Городецкий, Бурджалов. Я высказал много отрицательного. Не знаю, как это прожужёт Яковлев.

Дома все в grippe. В городе часты случаи сыпного тифа; студент моего семинара в МГУ — Рогов, профессор Аскоченский, сестра в Пироговской больнице — три случая на моих глазах в три последние недели.

26.12. Пятница. Закончил чтение курса истории СССР в XIX в. на II курсе МГУ. Студентов было мало (чувствуется предэкзаменационное настроение). Очень тепло проводили, один произнёс благодарственную речь от общего имени.

27.12. Суббота.

[...] (днём)

[...] (вечером)

Общие итоги денежной реформы 16.XII.1947 для С.С. Дмитриева^А:

Перед реформой было на руках 94000 р.

Из них я внёс на всякий случай на своё имя в Сберкассу МГУ 32000 р. за несколько дней до реформы.

Ещё 10000 р. я попросил внести Гармизу в Сберкассу.

И третьи 10000 р. я попросил внести на книжку Марголина.

Итого в 3 сберкассах внесено было 52000 рублей. За их взносом осталось у меня на руках 42000 руб.

Срочно удалось в предреформенной горячке, когда все магазины или были закрыты «на учёт», или же опустошены полностью, израсходовать 4000 руб. Да ещё ранее несколько я перевёл Лене 2000 р. (это сверх 94000 р. было), они положили их, кажется, на сберкнижку и таким образом сохранили полностью.

^А Записи на отдельных листочках были приложены к тетради № 1, содержащей записи с 19 февраля 1949 г. по 21 марта 1950 г.

После траты 4000 р. на руках оставалось всё же 38000 р. Их следовало обменивать на новые деньги, и они должны были превратиться в 3800 рублей.

После всех мытарств (Лёля была в больнице, где подверглась операции, и я фактически вертелся один) получилось следующее:

1). 32 000 р.	на книжке	= 18 703 р.
2). 10 000 р.	—"— у Гармизы	= 7 650 р.
3). 10 000 р.	—"— у Марголина	= 6 810 р.
<hr/>		
52 000 р.		= 33 163 р.
4). 42 000 р.	на руках	= 4 200 р.
<hr/>		
		33 163 р.

Таким образом, из 94000 стало 33 $\frac{1}{3}$ тыс., т. е. по номиналу уменьшилось почти в 3 раза, однако же не в 10.

Если бы всё было на руках, то я бы после реформы имел только 9400 руб., между тем я сохранил 33163 руб.

Примечания

¹ Аксаков К.С. «Почтовая карета» (1845).

² Учебно-методический совет.

³ Диссертация «Архипелагская экспедиция русского флота 1769–1774 гг.» впоследствии в переработанном и дополненном виде была издана в качестве монографии под названием «Адмирал Ушаков» (М., 1951).

⁴ Впервые трагедия В. Шекспира «Отелло» была поставлена в Грузинском театре им. Ш. Руставели в 1937 г. (режиссёр Ш.Р. Агсабадзе).

⁵ С.С. Дмитриев неправильно называет пост, занимаемый Д. Маршаллом, который в действительности являлся государственным секретарём США.

⁶ 5 июля 1947 г., выступая в Гарвардском университете, государственный секретарь США Дж. К. Маршалл изложил план восстановления экономики европейских стран, пострадавших в результате Второй мировой войны (1939–1945), вошедший в историю под названием «план Маршалла». Согласно этому плану, Правительство США намеревалось выделить до 20 миллиардов долларов на оказание экономической помощи бедствующим странам Европы при условии их согласия на скоординированные действия и выработку ими «разумного плана» использования выделяемых на их нужды средств. План Маршалла предусматривал оказание помощи и Западной Германии. В своём выступлении Маршалл упомянул о готовности США включить в число бедствующих стран и Советский Союз, но Правительство СССР категорически отвергло это предложение, назвав американскую программу помощи Европе трюком, рассчитанным на закабаление европейских стран. Отказ СССР от участия в плане Маршалла облегчил прохождение соответствующего закона через Конгресс США, который в противном случае, скорее всего, его бы не утвердил.

- ⁷ С.С. Дмитриеву следовало бы учитывать то, что прошло всего два года после окончания войны. Страна лежала в руинах и её восстановление только начиналось. Более того, Минеральные Воды не просто пережили период войны, но здесь в 1942-1943 гг. велись ожесточённые бои, в августе 1942 г. — начале 1943 г. город был оккупирован — со всеми вытекающими отсюда последствиями.
- ⁸ В 1947 г. в польском г. Шклярска-Поремба было создано Информационное бюро коммунистических и рабочих партий, включавшее представителей центральных комитетов коммунистических и рабочих партий Болгарии, Италии, Венгрии, Польши, Румынии, Франции, Чехословакии, Югославии. Местопребыванием Информбюро первоначально являлся Белград, а после исключения из Информбюро Югославии в 1948 г. — Бухарест. Целью Информбюро являлась организация обмена опыта между коммунистическими партиями и координация их деятельности. Информбюро было упразднено в апреле 1956 г.
- ⁹ Доклад опубликован в «Исторических записках» (Т. 37, М., 1951. С. 280–289).
- ¹⁰ Имеется в виду выступление А.Я. Вышинского 6 октября 1947 г. в ходе обсуждения «греческого вопроса» — ситуации, сложившейся в Греции в связи с разгоревшейся там гражданской войной.
- ¹¹ Разумовская Н.И. Центральный военно-промышленный комитет. Автореф. канд. ист. наук. М., 1947.
- ¹² Очевидно, имеется в виду кандидатская диссертация М.М. Эфендиева «Русско-иранские отношения в 1803–1813 гг. и англо-французская дипломатия», опубликованная в Баку в 1947 г. и защищённая в феврале 1948 г.
- ¹³ Статья по теме диссертации В.Н. Зеленецкой была опубликована под названием «Землеустроительная политика XVI в. в Белоруссии и Литве и положение различных рядов сельского населения» (Труды Историко-архивного института. Т. 3. М., 1947).
- ¹⁴ Денежная реформа 1947 года была проведена в период с 16 декабря по 29 декабря 1947 года. Одновременно с ней была отменена карточная система снабжения продовольственными и промышленными товарами и были введены единые сниженные государственные розничные цены на продовольствие и промтовары. В ходе реформы обмен наличных денег проводился в течение одной недели, в отдалённых районах Крайнего Севера — в течение двух недель.
- ¹⁵ Имеется в виду Пётр Федотович Колоницкий — автор многочисленных работ антирелигиозного содержания, напр., «Мораль коммунистическая и мораль религиозная» (М., 1952), «Марксистский философский материализм — теоретическое оружие в борьбе с религией» (М., 1954).
- ¹⁶ Строки из стихотворения А.А. Блока «В голодной и больной неволе...» (1909).

1948

21.02. Суббота. Написал рецензию на рукопись А.С. Нифонтова «Россия в 1948 г.»¹ для Исторической редакции Учпедгиза.

Вечером кафедра истории СССР на Истфаке МГУ, посвящённая «Русской историографии» Н.Л. Рубинштейна². Автор сделал слабый и растянутый доклад о своём плане подготовки нового издания. Выступали (по порядку): я, Кафенгауз, Тихомиров, Сидоров. Моё выступление, по общим оценкам, было наиболее содержательным и интересным.

В «Учительской газете» от 19/II.48 г. помещена разносная статья некоего В. Круть «Грубое искажение русской историографии».

Минц, видимо, раздувает дело с «проработкой» Рубинштейна, чтобы или составить для себя компанию, или 2) проработкой Рубинштейна перебить и заглушить впечатление от заслуженной критики его же Минца.

Боюсь, что Николаю Леонидовичу не поздоровится.

22.02. Воскресенье. Были на выставке вещей В.И. Сурикова из частных коллекций. Есть хорошие вещи.

На вчерашнем заседании кафедры в МГУ я предложил выдвинуть на Сталинскую премию книгу Нечкиной о Грибоедове и декабристах³. Никто не поддержал гласно, но все согласились.

24.02. Вторник. Заезжали я и М.В. Нечкина в Учпедгиз и выхлопотали у А.А. Перловского прибавление к Хрестоматии 12 листов. Т. е. — 45 договорных + 12 дополнительных = 57 листов. Почтенно!

Был у А.С. Нифонтова, который взялся быть редактором 2-го тома 2-го издания Хрестоматии.

27.02. Пятница. С большим успехом читал лекции в ВПШ при ЦК ВКП(б).

1.03. Пятница. Был у А.С. Нифонтова. Он боится, как бы славянофилы не получились слишком хорошими.

2.03. Вторник. Привезли из починки две свои пишущие машинки от Норберга.

Вечером на 2-х заседаниях: в 6 часов в В.П.Ш. при ЦК ВКП(б) защита диссертации Мам. Мам. Эфендиева (аспирант Новицкого Г.А.). Оппоненты — Заходер и я. Оттуда подвёз меня Городецкий и в 8 часов вечера был на заседании кафедры истории СССР МГУ.

Продолжались прения по книге Н.Л. Рубинштейна. Дурацко-шутовское выступление Бушуева. Неинтересно. Рубинштейн отвечал хорошо.

3.03. Среда. Мой вес: 74 кг.

Бродили с Лёлей по магазинам, пытаюсь тщетно (из-за отсутствия товаров, громадных очередей и дурацких часов открытия и закрытия днём магазинов)

купить такие редкостные вещи, как то: белый хлеб, калоши, сахар или сахарный песок. Чтобы купить ботинки нужно, простояв в Ц.У.М. (один магазин на один Советский Союз) часов 5-6 до его открытия, попасть потом после открытия (в 11 часов) в «Сезам», чтобы убедиться, что нужного номера сегодня нет.

В общем всесоюзный торговый бардак.

Придя домой, в газетах прочитали о назначении нового министра торговли (Жаворонкова!! Весна: «звонко жаворонок вьётся...») в связи с неудовлетворительностью работы старого министра (Любимова). Но беда-то вряд ли в министрах, а скорее в нехватке товаров.

4.03. Четверг.

В 10 ч. на Истфаке _____^A

11 – 1 ч. – " — семинар

1 – 3 ч. лекция в ВПШ

4 – 6 ч. в МОПИ

Вечером скучал на конференции в ЦКШ, посвящённой 100-летию Манифеста коммунистической партии. Единственный умный доклад В.М. Турока.

В магазинах чёрт знает, что делается. Всё исчезает, а очереди растут. Настроение озлобленности в разных кругах.

5.03. Пятница.

10.20 – 12 ч. Архивный институт.

12 ч. – 1 ч. Голованова.

1 – 3 ч. Семинар в МГУ.

Что-то странное происходит в торговле — хлеб пропадает, и за ним стоят часами громадные очереди. Уже за чёрным, белый исчез почти полностью.

Вполне своевременно к женскому дню и масленице.

Вечером поздно (около 12-ти) звонил Свиначенко и просил завтра прочитать лекцию не с 9 до 11, а с 11 до 1, так как ждут приезда секретаря ЦК ВЛКСМ Михайлова, который намеревается будто бы послушать лекцию.

Чувствую себя плохо, видимо, простуда.

Читал вздорную диссертацию майора Мишина «Протекционизм в России во второй половине XIX в.»⁴. Вздорная и несвязная стряпня. Как только в МОПИ могут принимать такие «труды». Я откажусь быть оппонентом.

6.03. Суббота. Михайлов в ЦКШ приехал в 12 часов, спросил расписание занятий и, увидев, что одни лекции отменены, другие переставлены, заявил, что всё подтасовано к его приезду и пошёл по кабинетам.

Я читал с трудом, голова болит.

7.03. Воскресенье. Грипп.

^A Одно слово неразборчиво.

Написал отзыв о книге Зиновия Давыдова «Русские Робинзоны»⁵ и рецензию на неё Николая Равича «Плохая повесть о замечательных людях» («Новый мир», 1948, № 1). В общем рецензия справедливая.

10.03. Среда. Утром, по сообщению Пражского радио, ни с того, ни с сего «покончил жизнь самоубийством, выбросившись из окна» министр иностранных дел Чехословакии Ян Масарик, сын знаменитого Томаша Масарика. Следствие поручено министру внутренних дел коммунисту Носеку.

Новая демократия не всем по вкусу: венгерские деятели бежали из Венгрии, Н. Петкова казнил Димитров⁶, Михай I заявил, что его отречение не было добровольным⁷, Миколайчик бежал⁸; теперь следует ждать «смерти», а то и «самоубийства» и Бенеша⁹. Словом, вполне парламентскими методами новая демократия укрепляется.

11.03. Четверг. Грипп продолжается. Ставил банки.

В 5 дня $t^{\circ} 36,9^{\circ}$.

В 6½ дня $t^{\circ} 37,1^{\circ}$ (после обеда).

7½ $t^{\circ} 37,1^{\circ}$.

12.03. Пятница.

t° в 7 утра 36,4.

t° в 10 д. 36,4.

t° в 13 ч. 37,1.

t° в 15 ч. 36,6½.

Радостное событие! Выдают по 3 кг муки. Бедные советские люди, до какого процветания вы уже достигли. Разумеется, безумные очереди.

15.03. Понедельник. Открытие Всесоюзного совещания заведующих кафедрами истории СССР¹⁰. Доклад от Управления агитации ЦК ВКП(б) т. Шепилова на тему...: «Постановление об опере «Великая дружба» и задачи исторического фронта»¹¹ (!!)

16.03. Вторник. На совещании «прорабатывали» книгу Н.Л. Рубинштейна «Русская историография».

Я был вечером только. Дурацко-шутовские выступления Крутя и Сер. Покровского.

17.03. Среда. Утром в совещании очень резко говорил Аркадий Сидоров против Рубинштейна и Минца; грубости по адресу последнего, обвинения книги первого в антимарксизме и покровщине.

На вечернем заседании я говорил последним от МГУ. Речь произвела хорошее впечатление.

18.03. Четверг. Утром в совещании говорил от ЦК Городецкий; говорил умно, но смягчая всё, что относится к Минцу.

Ответное слово Н.Л. Рубинштейна было прекрасно — с чувством собственного достоинства и принципиально.

19.03. Пятница. На совещании доклады Генкиной и Минца. Оба плохие. Резкая критика их. Выступление Гуковского.

Вечером я говорил вторично о славянском вопросе.

20.03. Суббота. Заключительный день совещания. Я не был. Скучные доклады Грекова и Олещука. Заключительное слово Светлова¹², резко заострённое против Рубинштейна и с реверансами в сторону Сидорова.

Вечером у Зайончковских.

22.03. Понедельник. Сдал в «Новый мир» рецензию на статью Николая Равича «Борцы против раболепия и низкопоклонства».

24.03. Среда. Видел первый раз первый экземпляр Хрестоматии III том с моим именем. К этому имени присоединено звание профессора, что меня не обрадовало. Оформлена книга хорошо. Переплёт изящный, корешок красивый. Плохо, что картон переплёта светлый — быстро будет пачкаться. Несмотря на 800 страниц книги, не «кирпич».

Был очень рад. Но теперь, пока из Лейпцига тираж (100 000 экз.) привезут, пройдёт много времени.

1.04. Четверг. Был у Груднева; помыслы его всё те же.

2.04. Пятница. Опубликованы итоги присуждения премий им. Сталина.

М.В. Нечкиной присуждена вторая премия¹³ в 50 000 руб. за книгу «Грибоедов и декабристы» по разряду «литературной критики и искусствоведения».

Таким награждением — по-моему, вполне справедливым — она не вполне довольна, ибо оказалась, так сказать, не историком, а литературным критиком. Нечкина и Шагинян проделывают взаимно противоположный путь: первая от историка к критику, вторая от поэта и писателя к учёному (степень доктора, работа о Шевченко¹⁴).

3.04. Суббота. Кафедра в МГУ. Доклад Минца о задачах исторического фронта в связи с итогами философской дискуссии. Среди выступавших был и я.

12.04. Понедельник. В университете комиссия памяти Белинского. Председатель Сидоров.

16.04. Пятница. Кончил свой курс в Центральной Комсомольской Школе. Кажется, теперь от чтения лекций свободен до 1 сентября, т. е. 4½ месяца.

17.04. Суббота. В субботу в 12 часов дня защиты дипломных работ в МГУ. Найдёнов.

Получил медаль «В память 800-летия Москвы».

19.04. Понедельник. Дела текущие, неотложные:

- 1) Рецензия в Учпедгиз о книге Нечкиной «Декабристы»^A.
- 2) Рецензия на статью Н. Равича для «Нового мира».
- 3) Исправления в мои главы учебника по истории СССР.

^A В подлиннике этот пункт вычеркнут красным карандашом.

- 4) Статью о западниках и славянофилах в «Преподавании истории в школе».
 5) Рецензию о курсе Окуня для «Вопросов истории».
 6) Статью о русской культуре XVIII в. для многотомника Академии Наук.
 Боже, когда же их делать?

21.04. Среда. Обсуждали 2-ое издание 2-го тома Хрестоматии по истории СССР моей и Нечкиной. Официальный рецензент т. Ф.П. Коровкин. Обсуждали в Комиссии истории Института школ Министерства народного просвещения. Председательствовала А.М. Панкратова. Говорили А.В. Ефимов, М.А. Зиновьев, Меерзон, Панкратова, А.С. Нифонтов, я.

Одобрели и хвалили. Нечкина, отговорившись занятостью, отсутствовала.

24.04. Суббота. Минц получил от Сидорова согласие на отставку свою с заведования кафедрой истории СССР в МГУ.

26.04. Понедельник. Вечер 1-вомайский в МГУ в клубе.

28.04. Среда. В 4 часа у доктора Резникова.

В 5 часов доклад Розенталь «Московские западники в 1848 г.».

29.04. Четверг. Вечер в ЦКШ в 7 часов^А.

Основной репертуар Большого театра.

Справка о количестве спектаклей музыкальной русской и западноевропейской классики, наиболее часто шедших на сцене Большого театра в Москве (ныне Государственный орден Ленина Академический Большой театр Союза ССР. (См. «Государственный орден Ленина Академический Большой театр Союза ССР». Издание Большого театра. М., 1947. Стр. 25).

За время 1825–1845 гг. прошли:

«Евгений Онегин» П.И. Чайковского — 1218 раз

«Иван Сусанин» М.И. Глинки

«Русалка» А.С. Даргомыжского

«Пиковая дама» П.И. Чайковского

«Демон» А.Г. Рубинштейна

«Лебединое озеро» П.И. Чайковского^В

«Князь Игорь» А.П. Бородина

«Кармен» Жоржа Бизе

«Травиата» Джузеппе Верди

«Риголетто» Джузеппе Верди

свыше 700 раз каждая

свыше 500 раз каждый

8.05. Суббота. Узнал, что Свинаренко в самое ближайшее время уйдёт из Школы ЦК^С.

^А Далее — запись на обороте листка.

^В Начиная с этой строки записи продолжены на листке от 30 апреля.

^С Так в подлиннике. Правильно — ЦКШ (т. е. Центральная комсомольская школа, а не Школа ЦК).

Для Чивадзе.

Русский Архив, 1892, № 5, № 6.

Воспоминания барона Николаи.

Прекращение крепостной зависимости в Тифлисской губернии.

«Библиографические записки», 1892, № 8, стр. 366 о Волконском^А.

11.05. Вторник. С 3 часов производственное собрание студентов 2 курса в МГУ.

в 5.40 в поликлинике

от 4 до 5½ в бухгалтерии «Нового мира».

12.05. Среда. Чивадзе сообщил, что Каменский готовит для моих славянофилов разнос в «Культуре и жизни» в виде рецензии на чью-то книгу^В.

Алексей Никитич Мухов.

13.05. Четверг. Купили серый костюм за 2142 рублей.

С 9 часов утра семинар в МГУ.

Вечером обсуждение книги Здобнова¹⁵.

В 5.10 рентген. Сдать анализ мочи.

В 4 часа у Куприянова.

14.05. Пятница. В 4 часа дня у министра народного просвещения^С обсуждение учебного пособия для 4-7 классов средней школы.

Купили Лёле костюм, платье за 3100 р.

15.05. Суббота. В 4 часа дня у доктора Михеевой.

С 1 до 3 в МГУ.

25.05. Вторник. Развитие русских гуманитарных наук XIX в. (Очерки из истории русской культуры).

История и философия.

Географо-этнографические науки.

Политико-экономические науки.

Литературоведение и языкознание.

Педагогические науки.

Библиография.

28.05. Пятница. В 12 часов экзамен в МГУ аспирантов.

4.06. Пятница. В 4 часа дня доклад Иллерицкого.

11.06. Пятница. Макаров сдал директорство в Музее Кусково некоему Фёдору Ивановичу Мельникову. Новый директор прямо собирается начать с выселения всех людей.

^А Имеется в виду Николай Антонович Волконский (1836-1892). В «Библиографических записках», № 8 за 1892 г., он упомянут на С. 566, не С. 366.

^В Далее — пометка на обороте листка.

^С Имеется в виду Александр Алексеевич Вознесенский.

Анпилогов разнёс Тихомирова за учебник истории СССР для педучилищ в «Культуре и жизни». Как бы не отразилось всё это на совместном учебнике моём и Тихомирова.

12.06. Суббота. Дал в долг Свинаренко — 1000 р.

Сдал в «Вопросы истории» рецензию на книгу Окуня «История СССР (1796–1825)».

16.06. Среда. В МГУ защита диссертации Гармизой В.В. о подготовке земской реформы¹⁶.

17.06. Четверг. Дела текущие:

- 1) Глава для Нечкиной
- 2) Рецензия на Равича
- 3) Статья о методике в Хрестоматии
- 4) Отчёт о научной работе в МГУ
- 5) Статья о культуре XVIII в.

18.06. Пятница. Экзаменовал свою группу II курса на Истфаке МГУ. Студенты приготовились очень хорошо и заслуженно получили только хорошие и отличные оценки. Они подарили мне портфель, а моей ассистентке И.Л. Перельман — букет цветов.

Зайончковского зачислили в МГУ, и он сразу же начал во всём и здесь видеть происки врагов. Тяжёлый человек, как бы не кончил он плохо.

Городская пароходная пассажирская касса. К 3–98–83. с пер. в Горьком. 17 суток. Идёт ежедневно.

22.06. Вторник. Истрачено 1100 р. на тряпки.

26.06. Суббота. В 4 часа доклад Головановой в Архивном институте.

Появилась в продаже книга моя и М.Н. Тихомирова «История СССР», т. I (для неисториков).

Купил в книжном магазине 5 экземпляров, да моя аспирантка Голованова по моей просьбе купила ещё 5 экземпляров. В то же время приходится и «дарить» от автора: Сидорову, Кокиеву, Шкробу.

Тупик в вопросе о Германии — грозное свидетельство приближения новой войны.

27.06. Воскресенье. Чернышевскому приписывали «Письмо русского человека» с призывом «к топору зовите Русь» (февраль 1860). С.Т. Аксаков в самом начале 1858 г. в стихотворении «Жребий брошен» писал:

«Все свои недоуменья

Порешешь ты (Русь) топором».

Стоило бы образ топора в 1858–1859 гг. в публицистике осветить.

Стихотворение С. Аксакова перекликается со стихотворением И. Аксакова «День встаёт багрян и пышен...». Тем и другим вторят письма И. Тургенева и Кавелина к Герцену (изд. Женева). Б.Н. Чичерин в «Голосах из России» (книга

IV?) писал с негодованием о том, что Герцен будто бы в «Колоколе» взывал «к палке и топору». (Проверить и уточнить).

28.06. Понедельник. В 6 часов Н.Н. Соловьёва у меня.

29.06. Вторник. Напечатано Коммюнике совещания Информбюро компартий о положении в Югославской компартии и об исключении этой компартии из Информбюро¹⁷.

В МГУ кафедральный кризис, видимо, разрешится так: вместо одной две кафедры:

а) история СССР до XIX в. включительно,

б) история СССР в XX веке.

Первой заведующий С.В. Бахрушин.

Заместитель заведующего (два) Н.Л. Рубинштейн и С.С. Дмитриев.

Второй заведующий — А.Л. Сидоров.

Не знаю, соглашаться ли мне, хотя отказываться, может быть, и неловко.

Рубинштейн сам отказался, а мне советует братья за этот крест.

30.06. Среда. К-1-28-30. Куприянов.

Подарил книги «История СССР» Тихомирова и Дмитриева, т. 1, 1948:

Сидорову А.Л.

Рубинштейну Н.Л.

Зайончковскому П.А.

Марголину С.Л.

Окуню С.Б.

Кокиеву Г.А.

Шкробу С.И.

Эгерт Н.А.

Четверухиной Е.А.

Панковой О.А.

1.07. Четверг. Был с МОПИ на экскурсии в Кремле. Осмотрели соборы, дворцы 17 в., Грановитую палату, Большой кремлёвский дворец, залы Георгиевский и заседаний Верховного Совета. Странное впечатление от соборов — не музеи, не храмы, охраняемые солдатами в голубых фуражках. На Соборной площади те же солдаты. И оскорбительное, назойливое понукание с их стороны — «держитесь с группой, с экскурсоводом». Зал Верховного Совета — не то заводской цех, не то ангар, приспособленный для заседаний. Ряды депутатских скамей, накрытые чехлами, напоминают станки в бездействии. Всюду голубые фуражки чеканят шаг, из всех дверей выглядывают они же. Общее впечатление рядового посетителя напоминает впечатление парламентёров, прибывших в осаждённую, но грозную крепость.

2.07. Пятница. В 10 на станции «Сокол» в Архангельское. Ездил в Архангельское со студентами моего семинара в МГУ. Народ молодой, но очень не-

восприимчивый к природе и искусству. В то же время учились все хорошо. Но вульгарный практицизм их поглотил с головой.

3.07. Суббота. Давидович К–7–44–50.

Расширенный совет Истфака МГУ по поводу статьи Третьякова об учебном плане в газете «Культура и жизнь». Предложение А.Л. Сидорова о разделении кафедры истории СССР на две явно не принимается большинством. Перед Советом Сидоров говорил со мной по поводу предполагаемого им раздела кафедры. Его желание:

2 кафедры

- 1) Истории СССР с древнейших времён до 1890-х годов. Заведующий кафедрой — С.В. Бахрушин. При двух заместителях: я и Н.Л. Рубинштейн.
- 2) Истории СССР от 90-гг. XIX до настоящего времени. Заведующий кафедрой — Сидоров. Кого он себе в помощники прочит — неясно.

Я думаю, что делить полностью кафедру не нужно. Заведующим одной кафедрой должен быть один человек. Но два его заместителя — лица с большими полномочиями и ответственностью. Сам он преследует в своём проекте личный интерес.

4.07. Воскресенье. Уверенность в себе самоуверенность.

Отъезд Игоря в Геленджик.

6.07. Вторник. Немного неожиданно для себя получил в Госполитиздате гонорар за 7 тиражей учебника моего и Тихомирова (тысячи 25 – 200-ая). Договор был на тираж в 25 тыс., издали они 200 тыс. Всего пришлось получить 54425 р. 76 к. Да за второй том «Истории СССР» (с Нечкиной) 333 р. 90 к. (вместо дореформенных 3339 руб.). Итого на руки получил 54759 р. 66 к. Налогов с меня удержали 7500 р. Опасался, как бы не подвели под времена до денежной реформы 16 декабря 1947 г., но всё кончилось благополучно. И получил рубль за рубль.

8.07. Четверг. Экстренные расходы:

- 1) Туфли мужские — 1000
белый пиджак
- 2) Лёле туфли — 450
- 3) Шитьё белого пиджака — 100
- 4) Шапка пыжик — 234
- 5) Пара мужского белья — 60
- 6) Две пары мужского белья — 203 р.
- 7) Женские шерстяные трико — 135 р.
- 8) Зубному врачу — 160 р.
- 9) Костюм спортивный синий — 145 р.
- 10) Рубашка мужская — 50 р.
- 11) Туфли белые Лёле — 350 р.

12) Пижама дамская	350 р.
13) Две мужские рубашки	
14) Путёвки две — 3000 р.	
15) Электрический утюг — 100 р.	
16) Мне на расходы — 400 р.	
17) За переделку костюма — 50 р.	
18) Билеты на самолёт — 652 р.	
19) Хрестоматии купил — 300 р.	
20) Нине за работу — 500 р.	

9.07. Пятница. Выпускной вечер в Комсомольской школе. Я говорил краткое напутствие, будучи встречен очень тепло. На другой день в газете «Комсомольская правда» была заметка о выпуске с упоминанием о моём выступлении.

10.07. Суббота. Лёле купили туфли в Мосторге (432 р.).

Вечером приезжали студенты Семёнова, Беляева и Позина.

11.07. Воскресенье. Сшил мне Сапогов, портной из Комсомольской школы, белый пиджак. Получилось хорошо.

Вечером был у меня Чивадзе. Дал ему для чтения 3 книги по истории гражданской войны.

14.07. Среда. В Тольятти стрелял некий итальянец¹⁸.

Ну и народ — Муссолини убили, Тольятти пытаются застрелить. Попробуй угодить на них.

15.07. Четверг. Были на генеральной репетиции концерта духовно-православной музыки в Консерватории. Публика любопытная: члены приходских советов, почтенные люди с почтенными жёнами, несколько священников, два-три военных. Нас провели по знакомству.

Пел патриарший хор под управлением Комарова. Солистка — какая-то певица из Радиокomiteта¹⁹, Козловский, Яушев, Ткаченко и Шпиллер. Последняя была отвратительна; Козловский гораздо лучше; но всех умнее оказалась неизвестная певица из Радиокomiteта. Она пела со смыслом.

Исполняли: «Верую» Архангельского, «Сидели мы на реках Вавилонских», «Разбойника благоразумного», «Блажен разумеает», «Да исправится молитва моя» — Бортнянского, Чеснокова, Гречанинова.

Впечатление огромное.

16.07. Пятница. Партия новых гранок из Учпедгиза с набором 2-го издания Хрестоматии по истории СССР (II-го тома, моей и Нечкиной).

Так вот и всё лето пройдёт в правке да и всяких заботах.

У зубного врача Драбкина, Соломона Григорьевича запломбировал два зуба.

19.07. Суббота. Проверка упорная 2-го тома Хрестоматии вместе с аспиранткой Н.Н. Соловьёвой.

18.07. Воскресенье. Дождь. Целый день проверял и правил гранки Хрестоматии вместе с Соловьёвой.

19.07. Понедельник. Целый день проверял и правил гранки Хрестоматии вместе с Соловьёвой.

Страшно устали глаза. Кончил эту партию (3 первые главы).

29.07. Четверг. Кончил проверку всех гранок Хрестоматии по ист. СССР, том II Дмитриева и Нечкиной, изд. 2.

30.07. Пятница. Купили билеты на самолёт в Ригу. Завтра летим в 13 часов 15 минут со Внуковского аэродрома.

30.08. Понедельник.

МГУ

Среда. 11 – 1. лекция в 47 аудитории.

1 – 3. семинар 2 курс.

Четверг. с 11 – 1. лекция Антоновой

с 28 октября

Пятница. с 7 – 9. спецсеминар 5-го курса.

Архивный институт

Вторник с 2 до 3.40. лекция

Четверг с 2 до 3.40. лекция

72 — I | 104 часа

32 — II

31.08. Вторник. Утром приехали из Риги поездом. Встречал нас Игорь на машине из Комсомольской школы.

1.09. Среда. Начал читать лекции в МГУ.

Опубликовано известие о смерти А.А. Жданова²⁰.

2.09. Четверг. Начал читать лекции в Архивном институте.

Похороны Жданова.

Директор Музея Мельников поставил вопрос о переселении нас из Швейцарского дома.

Хрестоматия т. 3 подарена:

1. Н.Н. Соловьёвой

2. Ш.И. Чивадзе

3. П.А. Зайончковскому

4. А.Л. Сидорову

5. А.П. Вотинину

6. А.Н. Свинаренко

7. А.Я. Чугаеву

8. С.Л. Марголину

9. М.В. Нечкиной

10. Н.М. Дружинину

11. С.В. Бахрушину
12. В.К. Яцунскому
13. Е.Н. Городецкому
14. Б.М. Волину
15. А.М. Панкратовой
16. К.В. Сивкову
17. И.А. Федосову
18. «Советской книге»
19. «Вопросам истории»
20. Е.Н. Седовой^А
21. Н.Л. Рубинштейну
22. Б.А. Рыбакову
23. С.А. Покровскому

3.09. Пятница. Прочитал вводную лекцию в Комсомольской школе.

4.09. Суббота. Ходил в Перово посоветоваться с юристом Могилёвским о возможности нашего переселения.

17.09. Пятница. Исправил листы 53, 54 и 55-й 2-го тома Хрестоматии и отослал их в Учпедгиз.

25.09. Суббота. Мой вес 75,2.

Бестолковое и бессмысленное заседание в Министерстве высшего образования по поводу нового учебника по русской историографии.

Видимо, исподволь готовится разнос книги моей и Тихомирова.

3.10. Воскресенье. Губенко дал 1-й том Хрестоматии.

6.10. Среда. С разных сторон идут неприятные слухи о готовящейся жесткой критике учебника Тихомирова и моего. В Международном институте (Шунков) была кафедра с разбором и решено писать коллективную рецензию.

В Институте истории старается Устюгов. Критикуют более Тихомирова, но если «угробят» его часть, то погибла и моя — они в одном томе.

Петрушка^В, как старая баба, тщательно собирает все эти слухи и, преувеличивая их, «считает своим долгом» преподносить мне.

Его и Соломона рецензия на учебник для «Вопросы истории» в общем содержащая положительную оценку, видимо, не будет пропущена редакцией журнала.

8.10. Пятница. Был на балете «Раймонда»²¹.

3600 р.

3000 р. пальто моё.

браковка

^А Начиная с этой фамилии продолжение — на листке от 3 сентября.

^В Имеется в виду П.А. Зайончковский.

10.10. Воскресенье. Рецензию для журнала «Славяне» на сборник Славянский т. Балавов²².

В ближайший четверг в секторе истории до XIX в. будут «прорабатывать» учебник Тихомирова и мой. Сообщил об этом Рубинштейн. До него же дошли слухи и о моей Хрестоматии неблагоприятные (нарекания вызывают окончание речи Достоевского на Пушкинском празднике, статья Герцена «Ты победил, Галилеянин» и, кажется, циркуляр Игнатьева о еврейских погромах²³). Итак, пока 3 документа. Всего в Хрестоматии дано 315 документов. Конечно, пословица говорит — ложка дёгтя портит бочку мёда. Вероятно, разнесут...

14.10. Четверг. Обсуждение учебника Тихомирова и моего в секторе истории СССР до XIX в. Института истории Академии Наук. Общий тон критический, но без «страшных слов» и жупелов. Критиковали часть Тихомирова: Устюгов, Новосельский, Черепнин, Заозёрская, Бережков, Бахрушин (председатель). О моих главах по XVIII в. говорили Алефиренко и Заозёрская. Первая пыталась приклеить ярлык «буржуазного либерализма» в оценке русско-турецких войн. Мне и собранию это не показалось убедительным. Но для редакции «Культуры и жизни» это, конечно, вполне будет приемлемо.

15.10. Пятница. Доклад Б.Д. Грекова в Институте истории о положении на историческом фронте.

16.10. Суббота. Был в Дрезденской галерее²⁴. Видел «Сикстинскую мадонну» Рафаэля, «Венеру» Джорджоне, «Освобождение Арсинои» Тинторетто, двух прекрасных Вермееров, Пуссена «Праздник Флоры», Лиотара «Прекрасную шоколадницу», два Ватто — праздники, великолепные 4 этюда из жизни св. Зиновия, исключительный «Иоанн Креститель» Греко, также Зурбаран^A «Моление св. Бонавентуры».

Прекрасное по свежести чувства «Введение во храм» Чима да Конельяно. Ходил как очарованный.

Суетней показалось всё в Институте истории, где «гремели» Сидоров, Панкратова и пр.

Видел там Аранович, Морозову, Эвенчик.

17.10. Воскресенье. С громадным удовольствием смотрели в Большом театре балет Прокофьева «Золушка»²⁵. Золушку танцевала Р. Стручкова — молодая, с трепетом юного мастера, начинающего постигать своё мастерство и его воздействие на зрителей. Прекрасно оформлено. Видел в антракте Г.Д. Дацюка. Он, между прочим, сказал, что И.И. Розин будет назначен зав. кафедрой истории СССР в Архивном институте. По его словам, в ВКШ начинается «пожар» и, не ожидая его распространения, Розин, как умный человек, загодя решил отойти от опасности.

^A В русских текстах обычно фамилия передаётся как Сурбаран.

18.10. Понедельник. Слышал от А.И. Стражева, что в журнале «Преподавание истории в школе» готовится весьма критическая рецензия на 3-й том моей Хрестоматии. Поневоле, как многие, замолчишь и постарайся некоторое время ничего не печатать. Кому же охота работать только для того, чтобы быть разруганным? Общие итоги всего этого поворота 1946–1948 гг. «влево» будут вряд ли положительные.

Закончились трёхдневные бдения в Институте истории. Особенно агрессивно Мочалов выступал против Андреева, в частности, как профессора Историко-Архивного института. Видимо, ведут дело к тому, чтобы выжить его из института. Это превращается уже в травлю человека. Тихомирова не задевали.

20.10. Среда. В № 84 от среды 20 октября 1948 г.²⁶ помещена статья «Р. Самойлова» (по общему мнению, псевдоним Грунта) «Грубые ошибки в “Хрестоматии по истории СССР”». Статья грубая и тенденциозная, критика несправедливая.

21.10. Четверг. Люди поскромнее напуганы статьёй и уже собираются разносить меня и заранее радуются в предвидении моего самобичевания.

Люди серьёзные считают статью «наскоком» и заушательством, на которые не стоит обращать внимание (?!). Чувство собственного достоинства так притупилось у всех, что факт публичного и незаслуженного поношения в печати представляется делом обычным и не заслуживающим внимания.

22.10. Пятница. Вечером, возвращаясь из бани, повредил себе ногу: правая нога подвернулась, и получилось небольшое растяжение.

23.10. Суббота. Н.М. Дружинин и А.М. Панкратова выражали в личной беседе возмущение статьёй «Литературной газеты». Но это возмущение не найдёт отражения в печати. Звонил я в отдел науки ЦК ВКП(б) т. Третьякову, чтобы попросить его совета. Просил принять в понедельник.

Я написал было в «Литературную газету» нечто вроде ответа на статью «Р. Самойлова», но думаю, что нет никакого смысла её посылать. Считывал её с А.И. Гуковским.

25.10. Понедельник. Был у П.Н. Третьякова в Отделе науки управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) и говорил о статье в «Литературной газете» по поводу моей хрестоматии. Он считает статью тенденциозной. Обещал что-либо предпринять, но я думаю, что ничего, конечно, не будет сделано. Кому какое дело у нас до доброго имени, до понятия чести и справедливости.

26.10. Вторник. Вечером обсуждение на кафедре истории СССР Истфака МГУ учебника Тихомирова и моего. Обстановка неприятная, Тихомиров сильно и заметно нервничал. Толково говорили двое — К.В. Базилевич и аспирант Тур.

Мою часть критиковали М.В. Нечкина (поверхностно), Б.Е. Сыроечковский (говорил совершенно невразумительно, никто ничего не понял) и аспирант Аврех (?). Последний, видимо, не читал сколько-нибудь внимательно учебника,

под хохот аудитории и что доказал с очевидностью. Но говорил он со злым предубеждением и всё «пускал жупела» о близости Дмитриева и ... Корнилова. Нечкина тоже говорила о, так сказать, либеральном отношении к либерализму.

Заседание не кончилось.

30.10. Суббота. Написал и отправил в журнал «Славяне» рецензию на Славянский сборник Никитина и Козьменко.

Написал отзыв о плохой диссертации Ф.А. Редько для ВАК.

2.11. Вторник. Закончилось в МГУ обсуждение нашего учебника. Прошло в целом сравнительно благополучно для нашего времени.

18.11. Четверг. Кафедра истории СССР в МОПИ приняла решение о направлении в «Учительскую газету» письма с указанием несправедливого характера отзыва «Р. Самойлова» в «Литературной газете» от 20/X на мою хрестоматию.

23.11. Вторник. Участвовал в обсуждении книги П.И. Лященко «История народного хозяйства СССР» в Государственном Экономическом институте. Выступал, видимо, заинтересовал собрание.

Виделся там с И.А. Кудрявцевым. Он говорил, что на хрестоматию заказана для «Вопросов истории» рецензия Эвенчик.

26.11. Пятница. Моя бывшая студентка, ныне декан Истфака и секретарь парторганизации МОПИ К.С. Кузнецова запретила кафедре истории МОПИ выступить с письмом в редакцию «Учительской газеты» по поводу моей Хрестоматии. Мелкая, но хорошая картинка «свободы науки» у нас.

11.12. Суббота. Открепился от учёта в Институте истории Академии Наук. Итак, авантюра с докторантурой (1943–1948).

Бабаня 3-й день больна — рвота.

Примечания

¹ Данная монография была опубликована в 1949 г.

² Монография Н.Л. Рубинштейна «Русская историография», написанная на основе его докторской диссертации «Основные пути русской исторической науки», была опубликована в 1942 г.

³ Нечкина М.В. А.С. Грибоедов и декабристы. М., 1947.

⁴ Очевидно, имеется в виду кандидатская диссертация В.П. Мишина «Протекционизм в России во второй половине XIX в.», повторно представленная к защите в 1967 г.

⁵ Роман З.С. Давыдова «Беруны» (1933) в 1940 и 1947 гг. переиздавался под названием «Русские Робинзоны».

⁶ Н. Петков являлся лидером Объединённой оппозиции, выступавшей против политики коммунистов, игравших ключевую роль в государственной системе Болгарии. Был обвинён ими в контрреволюционной деятельности, организации заговоров против

- республики, в июне 1947 г. арестован, судим и приговорён к смертной казни по обвинению в шпионаже. Приговор приведён в исполнение 23 сентября 1947 г.
- ⁷ Румынский король Михай I отрёкся от трона 30 декабря 1947 г. и в начале января 1948 г. покинул Румынию.
- ⁸ В июне 1945 г. С. Миколайчик единственный из всех эмигрировавших во время Второй мировой войны польских политиков вернулся на родину, но затем, опасаясь ареста, в 1947 г. тайно покинул пределы Польши и отправился в США.
- ⁹ 7 июня 1948 г. Э. Бенеш вышел в отставку и 3 сентября того же года умер.
- ¹⁰ Всесоюзное совещание заведующих кафедрами истории СССР университетов, педагогических вузов, специалистов Академии наук СССР и Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б) проходило в Москве 15–20 марта 1948 г.
- ¹¹ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об опере В. Мурадели от 10 февраля 1948 г. было опубликовано в газете «Правда» 11 февраля 1948 г. Критике подверглось «формалистическое направление в советской музыке» и сверх того «исторически фальшивая и искусственная фабула», «претендующая на изображение борьбы за установление советской власти и дружбы народов на Северном Кавказе в 1918—1920 гг. Из оперы создаётся неверное представление, будто такие кавказские народы, как грузины и осетины, находились в ту эпоху во вражде с русским народом, что является исторически фальшивым, так как помехой для установления дружбы народов в тот период на Северном Кавказе являлись ингуши и чеченцы».
- ¹² См.: Литературная газета. 17 апреля 1948 г. В. Светлов «За партийность в исторической науке».
- ¹³ Монография М.В. Нечкиной была удостоена Сталинской премии 2-й степени.
- ¹⁴ М.С. Шагинян в 1941 г. была присуждена учёная степень доктора филологических наук за книгу «Т. Шевченко» (М., 1941).
- ¹⁵ Речь идёт о книге Н.В. Здобнова «История русской библиографии от древнего периода до начала XX века» (т. 1–2, 1944–47).
- ¹⁶ Диссертация была опубликована позже как монография: Гармиза В.В. Подготовка земской реформы 1864 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957.
- ¹⁷ В Коммюнике Коминформбюро от 29 июня 1948 г. «О положении в Коммунистической партии в Югославии» говорилось, что «руководство Югославской компартии за последнее время проводит в основных вопросах внешней и внутренней политики неправильную линию, представляющую отход от марксизма-ленинизма. В связи с этим Информационное бюро одобряет действия ЦК ВКП(б), взявшего на себя инициативу в разоблачении неправильной политики тт. Тито, Карделя, Джиласа, Ранковича». (Далее см.: «Правда» от 29 июня 1948 г.).
- ¹⁸ 16 июля 1947 г. на П. Тольятти было совершено покушение сицилийским студентом Антонио Паланте, что вызвало всеобщую стачку протеста в Италии.
- ¹⁹ В концерте 16 июля 1948 г. принимала участие солистка Радиокomiteта Н.К. Поставничева.

- ²⁰ А.А. Жданов скончался 31 августа 1948 г.
- ²¹ Балет А.К. Глазунова «Раймонда» (либретто М.И. Петипа и И.А. Всеволожского) (1898).
- ²² Имеется в виду «Славянский сборник. Славянский вопрос и русское общество в 1868–1878 гг.», изданный под редакцией М.Н. Дружинина (М., 1948).
- ²³ Имеются в виду:
- речь, произнесённая Ф.М. Достоевским 8 июня 1881 г. на заседании Общества любителей российской словесности во время широко отмечавшегося Пушкинского праздника, связанного с открытием 6 июня того же года памятника поэту в Москве. Затем эта речь была опубликована им в журнале «Дневник писателя», вышедшем 1 августа 1881 г.
 - статья А.И. Герцена, опубликованная в № 9 «Колокола» (15 февраля 1858 г.), в которой он приветствовал первые шаги Александра II, направленные на подготовку отмены крепостного права;
 - циркуляр министра внутренних дел Н.П. Игнатьева от 6 июня 1881 г., в котором речь шла о предотвращении еврейских погромов.
- ²⁴ Картины Дрезденской галереи были вывезены в СССР в конце Великой Отечественной войны. Здесь они были отреставрированы и находились до 1956 г. Затем были переданы ГДР.
- ²⁵ Премьера балета С.С. Прокофьева «Золушка» состоялась в Большом театре 21 ноября 1945 года.
- ²⁶ Имеется в виду «Литературная газета».

1949

19 февраля 1949 г. Хворал неделю, дома отлёживался и решил, что всё-таки нужно делать заметки хотя бы для самого себя. Много раз принимался я их делать и бросал. Не раз и уничтожал. Времена такие, что искренность и откровенность не помогают существовать.

Вчера звонил вечером Н.Л. Рубинштейн и сообщил, что по решению главной редакции Большой Советской Энциклопедии решено приостановить работу по подготовке исправленного издания тома Б.С.Э., посвящённого СССР. Почему — «покудова» ещё не известно. А мы с ним спешили, свою работу сделали. Теперь она не нужна никому. Разгон не спешил, работы не сделал, и выиграл. Чем вызвано такое новое и запоздалое решение Главной редакции, разумеется, никто не знает, люди пробавляются слухами. Из всего у нас создают тайны и секреты...

20 февраля 1949 г. Утром рано любезный Пётр Андреевич сообщил по телефону, что во вчерашнем номере «Литературной газеты» напечатана «критика» на учебник Тихомирова и мой. Заглавие «По следам буржуазных историков». Автор — «А. Громов» (А. Грунт? Гефтер? Аврех? или ещё кто-нибудь из друзей). Я ещё статьи не читал, так как газеты ни вчера, ни сегодня не приносили ещё, вероятно по случаю выборов в суды.

На улицах оживление — солдаты маршируют и поют; два парня — один с гармошкой — с тремя девицами гуляют перед выборным пунктом.

Вчера вечером наши были у Шкроба и слышал: 1) о раскрытии какой-то «сионистской» организации, отчего сейчас и пошёл мор на евреев; 2) о том, что Михоэлс не своей смертью умер¹, а был убит; 3) что известные деятели медицины — Юдин² и Лина Штерн³ арестованы.

22 февраля. Вторник. Вечером на кафедре истории СССР в МГУ обсуждение 1-й части 3 тома учебника истории СССР (период с 90-х гг. XIX в. до 1917 г. Авторы — Минц (он же и бригадир), Городецкий, Разгон, Панкратова, Верховень, Сидоров. Председательствующий — Сидоров.

Собралось много народа, особенно студентов и аспирантов. Я выступал удачно, выступление слушали очень внимательно. Говорившие позднее Рубинштейн, Зайончковский и Сидоров сочувственно соглашались на мои соображения. Моё основное положение — перед нами ещё не учебник, а пухлый текст книги для чтения. В этом тексте не чувствуется единства, нет порядка, плохо развита тема российского империализма; рука редактора не ощутима.

В ответном слове Минц, хотя и сдерживаясь, всё же главные стрелы направил против меня.

24 февраля. Четверг. Сессия в Институтах Истории и философии Академии Наук, посвящённая путям развития русской исторической науки. Днём, во-

преки отпечатанной программы заседаний, сделали доклады Греков и Дружинин. Так как я приехал на вечернее заседание, то их не услышал. Вечернее заседание открылось скучным докладом Минца, прочитавшего то, что им же уже напечатано в 1-м № «Вопросов истории» за этот год. Потом началось обсуждение всех трёх докладов. Выступил Бахрушин, Тихомиров, Мавродин, Сивков, я, Кафенгауз, Яцунский, Рубинштейн. Обсуждение шло серьёзно, критически. Моё выступление посвящено было докладу Дружинина, наиболее глубокому и умному из всех трёх докладов. Указав на две очень сильные стороны его доклада, я подверг критике предложенную в нём периодизацию истории русской исторической науки в конце XVIII и XIX в., делящую на 4 периода (1762–1825, 1826–1856, 1857–1881, 1881–1899). Это неоправданное измелчание. Я предлагал XVIII век рассматривать, как единый процесс от Ломоносова и Татищева до Щербатова и Карамзина. А XIX в. делить на два периода: примерно до 1856 г. включительно, и с 1857 г. до 1895 г. примерно. Эту мысль поддерживали, ссылаясь на моё выступление Яцунский, Рубинштейн, Козьмин и Сладкевич (говорили два последних 25/II). Речь моя выслушана была с большим вниманием, многие в перерыве подходили с выражениями признательности и согласия. При этом ряд лиц выражали своё несогласие с зубодробительной рецензией «А. Громова» (это-таки А. Грунт, который прямо об этом говорит) и негодование по поводу безответственности «Литературной газеты». Один историк шутя заметил Тихомирову и мне, что не стоит нам огорчаться, ибо одновременно с разномом нашей книги та же газета объявила В.И. Ленина махистом и идеалистом.

25 февраля. Пятница. Днём был на сессии в Институте Истории. Дикие по тону выступления Аджимяна и Крутя. Их смысл в открытии космополитизма и антипатриотизма в советской исторической науке. Носители этих грехов — Рубинштейн, Минц, их защитник и покровитель Городецкий. Против последнего резко заострена была речь Крутя. Аджимян «изничтожал» Рубинштейна, впрочем, повторяя то, что уже сказано было в феврале – марте 1948 г., когда Рубинштейн публично признал свои ошибки. Минц во время речи Крутя был вне себя. Собравшиеся восприняли речи Аджимяна и Крутя отрицательно. Верные их мысли были испорчены ими неоправданной и нелепой резкостью не содержания, а формы их выступлений. То же самое, будучи сказано серьёзно, спокойно и с большим числом фактов (а за ними не в лес идти!) прозвучало бы убийственно и было бы воспринято собранием по-иному. Но, что делать: Аджимян глуп, а Круть — кликуша в брюках.

26/II. Суббота. 1949. Утром читал лекции в ЦКШ. Заведующий учебной частью т. Шалагин был на лекции, очень одобрял. Между прочим, сказал, что есть намерение созвать объединённые заседания кафедр истории и основ для обсуждения статей «Литературной газеты» о моей хрестоматии и нашем с Тихомировым учебнике. Видимо, ждут «покаяния». В то же время на лекции по-

лучил от слушателей следующую записку: «Сергей Сергеевич! Мы с большим вниманием прочли статью Громова. Считаем, что ряд положений статьи вызывает сомнения. Если можно, то скажите Ваше отношение к этой статье». Что это? Выражение сочувствия или прощупывание меня? Дескать не обрушусь ли я на советскую печать. Я ответил, что общая оценка книги в МГУ была иной, чем в статье; однако же в книге есть ошибки и их нужно исправить.

Слушательницы: Казарина,
Вага,
Садыкжанова.

В «Литературной газете» статья Королёва (не псевдоним ли и это какого-нибудь Шнейдермана или Хольцмана?) «Либерал в историко-правовой науке». Статья резко критикует Юшкова за его учебник по истории права и государства в СССР. Статья по содержанию более серьёзная и обоснованная, нежели сочинение «А. Громова».

28 февраля 1949. Утром кончил свой курс в ЦКШ. В отличие от обычного окончания на этот раз не было совершенно никакого выражения чувств признательности со стороны слушателей. Или они тупы, или, что вероятнее, их соответственно предупредили. Начальство побаивается рецензий в «Литературной газете» и возможно подумывает, как бы от меня избавиться. Новое начальство школы видимо не пользуется в ЦК ВЛКСМ авторитетом.

Вечером было объявлено о снижении цен: важнейшие продукты на 10%. Всё-таки хлеб остаётся очень дорогим: 2 р. 70 к. кило. Люди с небольшими зарплатами ждали не этого. А они — масса. Соломон выписался из больницы и отправился... в консерваторию.

7 марта 1949. Вторник. Зайончковский страдает манией сообщать всякие неприятности. Он способен по десять раз в день звонить по телефону, чтобы сообщить, кто и как неблагоприятно о вас отозвался. Удивительно неприятная черта в человеке. Сегодня он не преминул сообщить, что рецензия на наш учебник в «Вопросах истории»⁴ ухудшается под влиянием статьи «А. Громова». А позже вторично звонил и захлёбываясь рассказал о крупных неприятностях в Историческом музее в итоге его обследования. Я об этом ничего не знаю, а он, по обычаю, поди, преувеличивает и раздувает.

2 марта. Среда. 1949. У Рубинштейна и Карповой в Историческом музее, видимо, дела плохи. Ими недовольна Зуева, председатель комитета политпросветработы. Руководство Музея, наверное, сменят. Ему, кажется, ставят в вину экспозицию: слишком много (!?) вещей, напрасно показаны портреты чиновных и правительственных лиц, например, Бенкедорфа, Аракчеева и др., могут быть только портреты прогрессивных деятелей, о прочих же пусть историки пишут в книгах, но не нужно показывать их в Музее. Общий грех приписываемый руководству Музея: буржуазный объективизм в музейной экспозиции. Как

будто бы не исключена возможность появления на эту тему статьи в «Культуре и жизни». Музейцы начали перестраиваться, срочно убирают портреты (между прочим из темы «Северная война» сняли портрет Карла XII). Думаю, что, если Рубинштейна затронут в «Культуре и жизни» и уберут из Исторического музея, — придётся ему уйти и из Университета.

Людьми всё больше овладевает чувство неуверенности во всём; имею в виду людей интеллигентных занятий. Все ценности продолжают переоцениваться, всё смещается и сдвигается, грозя оставить пустое место в итоге такого хаотического мыслетрясения и людетрясения. В сегодняшней «Литературной газете» сообщено о двухдневном заседании в Институте философии Академии Наук, на котором разоблачён был Б. Кедров как философский «теоретик» космополитизма. Теперь он уже бывший редактор «Вопросов философии» и бывший член учёного совета Института философии. В обсуждении памятный академик Митин не преминул напереть на отсутствие критики и самокритики в Институте философии, где директорствует академик Александров. Митин же, как член редакционной коллегии «Литературной газеты», едва ли не более всех приложил руку и к устранению Кедрова.

Давным-давно добираются до идеалистов и космополитов в физике и математике. Затрудняет, видимо, специальность этих областей науки. С «вообще» здесь не подступишься, а знаний у «критиков» (присяжных!) нет. Но ничего, придёт пора и к ним ключики подберут... В борьбе с космополитизмом упускают страшного врага... всех женщин. Больших космополитов в деле мод (на платья, шляпы, причёски, поведение, даже вкусы и взгляды) и пр. и представить себе нельзя. Пора, пора бы их вывести на чистую воду!

4/III. Пятница. 1949. Был у доктора гомеопата Графа. Его диагноз: катаральное состояние носоглотки; гайморит, если ещё и есть, то в затихшем, приглушённом состоянии.

Кажется, 2/III 49 г. завершён был американцами беспосадочный полёт вокруг Земного шара⁵. Заправка горючим производилась с воздуха. Полёт совершила разновидность «Летающей крепости». Экипаж 14 человек. Достижение техники замечательное. Но пойдёт оно в руках правящих кругов Америки не для счастья человечества.

Вечером зашёл к Соломону; он после пребывания в больнице похудел; настроен смутно, 5/III у него бракоразводный процесс с Фирой. Она с новым мужем собирается далеко уехать, его назначают в Советскую гавань на Охотском море.

Ещё позднее на Истфаке был на заседании Студенческого научного общества. Слушали доклад Гурьянова о новых материалах по Белинскому, извлечённых в архиве МГУ. Интересно, но по изложению сумбурно.

В ЦКШ в будущий четверг намерены на Совете обсуждать статьи «Литературной газеты» об учебнике и хрестоматии. Вероятно, исподволь готовят моё освобождение. А в пятницу будет обсуждение раздела Истории БСЭ в Академии Общественных Наук, от которого ничего, кроме мордобоя, не жду.

5 марта. Суббота. 1949. Напечатано сообщение об освобождении В.М. Молотова от должности министра иностранных дел СССР и об освобождении А.И. Микояна от должности министра внешней торговли. Министром иностранных дел назначен А.Я. Вышинский. Молотов был министром иностранных дел 10 лет (1939–1949).

6/III. Воскресенье. 1949. Были у нас Мельниковы, Т.А. и Ф.И. (директор Музея Кусково). Люди простые, он даже так прост, что это несколько повредило его умственным качествам. Вечером приезжал Солька, несколько похудел, чувствует себя после «Склифосовского» сносно.

7/III.49 г. Было в университете на Истфаке партсобрание. Итоги его: главная опасность — «школа Минца» (Минц, Городецкий, Разгон; Генкина?), она проявление антипатриотизма в исторической науке, по ней главный удар. На втором месте — Рубинштейн с его «Историографией», это — космополитизм в исторической науке. В отношении первых речь едва ли не пойдёт об удалении с Истфака. Для Рубинштейна дело может кончиться исключением из партии.

Думаю, что всё это отразится на предстоящем в пятницу 11/III обсуждении в Академии Общественных Наук раздела «История» в юбилейном томе БСЭ. Неизбежно превращение этого обсуждения в поход против космополитов в исторической науке.

Рубинштейн ходит понурый. Он решил просить об освобождении от председательствования в секции феодального периода кафедры истории СССР в МГУ. Давно бы пора ему это сделать. Следовало бы ему понять и ненужность, и несвоевременность своего выступления, хотя бы на историографической сессии Академии Наук. Но не понимает.

Среда 9 марта 1949. В «Литературной газете» громадная статья М. Митина «Против антимарксистских, космополитических “теорий” в философии». Она направлена против Б. Кедрова, «теоретика космополитизма» в философии, и отчасти против Каменского, Гоффеншефера, Селектора, Кривелева.

Четверг 10 марта 1949. Чем-то кончится сегодняшний день? А особенно завтрашний? Сегодня в 6 часов вечера обсуждение нашего учебника и моей хрестоматии в заседании Педагогического совета ЦКШ. Завтра в 6 часов вечера обсуждение энциклопедии в Академии Общественных Наук.

Обсуждение в ЦКШ прошло для меня весьма печально. Все выступавшие очень резко критиковали мои ошибки. Я сам выступал плохо, неудачно и неправильно. Не нужно было критиковать рецензии в «Литературной газете». Н.М. Константинов поставил вопрос о возможности моей работы в ЦКШ.

А директор Школы Н.А. Пономарёв даже о возможности моей работы в каком-либо вузе. Как видно предстоят для меня трудные годы. Нужно ещё более учиться самому...

Пятница 11 марта 1949. Большое и напряжённое по атмосфере заседание в Академии общественных наук. Вопрос о космополитах и антипатриотах в исторической науке. Председатель А.Д. Удальцов. Выступило 7 товарищей. Первым получил слово А.Л. Сидоров и до известной степени задал тон последующему. Хорошо говорил по отдельному вопросу Б.Ф. Поршневу (об историографии средних веков Вайнштейна). Отлично по содержательности и партийной принципиальности выступили аспиранты Академии общественных наук тт. Фомин (о книгах Нотовича), Богачёв (о статье Разгона в Большой Советской Энциклопедии, о Зубоке, взявшем Браудера под защиту, о брошюре Звавича, изображающей английских лейбористов — социалистами; о Рубинштейне и Грекове в «Крестьянах на Руси» переоценивающим роль Эверса в русской исторической науке) и третий, фамилию которого я не расслышал (о «Новой истории» под редакцией Тарле, Ефимова и Хейфец⁶, о статье Б.А. Чагина и книгах Евгения Варги, в которых популяризировался Зомбарт). Содержательным было выступление профессора Кима (о неудовлетворительности статьи Разгона в Б.С.Э., о её антипартийном языке, о явной антипатриотичности её автора, о следовании его за осуждённой фактографически-анекдотической манерой и книгой Минца). Сидоров говорил о Рубинштейне и его «Русской историографии» и статье в БСЭ. Рубинштейн — космополит. Далее он говорил о статье Разгона в БСЭ, как о совершенно неудовлетворительной, антипатриотической и типичной для историков близких к Минцу или «совершенно безответственных товарищей вроде Верховеня», которые окружают Минца. Сидоров говорил об антипатриотических деяниях Разгона, Минца и др., благодаря «работе» которых «История гражданской войны» затормозилась на 2-м томе⁷, учебника по истории СССР, над которым 12 лет «работают» всё те же люди, нет до сих пор; читать курс советского периода некому, так как всё те же люди не воспитали, не подготовили молодых кадров, смены.

Неудачно выступал Хвостов; он всегда плохо говорит, здесь особенно плохо говорил по форме, и не удовлетворил собрание содержанием своего выступления. Он говорил крайне несамокритично, из зала кричали: «о себе скажите!», «называйте имена!», «не по существу!», «ближе к делу!». Избрали комиссию для выработки резолюции из 5 человек: Сидоров, Поршневу, Чугаев (МОПИ и АОН^А), кажется Хвостов (?) и один аспирант из АОН.

Продолжение обсуждения в понедельник, 14/III. Ожидаю, что будут говорить обо мне. Статьи Рубинштейна и Разгона, окружающие мою статью⁸, уже

^А Академия общественных наук.

признаны космополитическими и антипатриотическими. Обдумываю снова и снова, прихожу к твёрдому выводу, что в космополитизме я не повинен. Я всегда старался воспитывать советский патриотизм и на материале 19 в. показывал первенство русской культуры во многих великих делах. Мои крупные ошибки, допущенные в учебнике и в хрестоматии, в основном правильно были показаны в рецензиях и на обсуждениях. От влияния русских буржуазных либеральных историков нужно избавиться, и чем решительнее, тем лучше. Хочу в понедельник выступить на обсуждении. Собираюсь говорить о Блюмине, Штейне^А, Вайнштейне и Рубинштейне^В. Думаю, сказать и о своих ошибках.

12 марта 1949. С утра звонят: Гуковский, И.А. Федосов, Зайончковский. Все интересуются вчерашним обсуждением. Федосов начинает разговор с вопроса: «Ну, как вам вчера здорово попало?» Очевидно, «народ» ждёт, что мне должно попасть, и попасть здорово. Вероятно, это так и будет. По словам Зайончковского, Сидоров считает, что мне нужно выступить и, указав на свои ошибки и признав их (кратко), затем напасть на проявления космополитизма. Может быть, меня они и толкают к тому, чтобы я начал говорить о своих ошибках (пока о них ещё никто не говорит!) с тем, чтобы дать основание другим об этом уже полным голосом заговорить.

Вчера вечером на обсуждении подошёл ко мне в перерыве Поршневу и говорит — вас можно поздравить, о вас не говорят. Я в ответ: ещё заговорят. Он — Сидоров уже задал тон, о вас не помянув. Однако, Сидоров помянул, между прочим, что в БСЭ 19 в. написал т. Дмитриев, но что он, Сидоров, будет говорить о статье Рубинштейна и статье Разгона. Думаю, что какой-нибудь аспирант, а, может быть, и Нечкина конечно на меня ополчатся и попаду я в пособники космополитизма.

13 марта. Воскресенье. 1949. Готовлю своё выступление в АОН. Звонки по телефону. Новости: Учёный Совет МОПИ вынес постановление о ходатайстве перед дирекцией МОПИ об освобождении от работы в МОПИ за космополитизм профессора Эйхенгольца М.Д. и доцента Цейтлин (женщина)^В. В МОПИ же возбуждено дело чуть ли не уголовное против Л.Н. Фоменко, бывшего декана Литературного факультета. Она обвиняется, кажется, 1) во взятках, которые брала со студентов!! 2) в сожительстве со студентами!!! Какой позор! Какая гадость!

Да, партия права! Нужно очистить наше общество. В него много примешалось чуждых, враждебных, разложившихся людей и людишек. Бушуева, говорят, исключили из партии тоже едва ли не за попытку дать взятку судье! И чем решительнее почиститься, тем лучше будет.

^А Очевидно, имеется в виду Виктор Морицович Штейн.

^В Очевидно, имеется в виду Мария Абрамовна Цейтлина.

14 марта 1949 г. Вечером на заседании в Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) по обсуждению вопроса о проявлениях космополитизма среди советских историков. Публики много. Вход затруднён.

Я подошёл в начале заседания к председателю А.Д. Удальцову, чтобы узнать, когда будет предоставлено мне слово. Он заявил, что решено (кем?) предоставлять выступления только преподавателям и аспирантам Академии общественных наук. Таким образом, людей пригласили, записали в число ораторов (я в самом начале первого заседания заявил о желании высказаться), а затем не дали им слова. Меня лично прения не касались (исключение составило только выступление Бурджалова), но Рубинштейн (историограф) и Разгон, имена которых без конца склонялись в речах почти каждого говорившего, и которые были приглашены Академией с просьбой «принять активное участие в обсуждении» и которые присутствовали на первых двух заседаниях и заявили о своём желании высказаться, также не получили слова.

Выступали: 1) А.М. Панкратова (против Рубинштейна-историографа и Разгона; говорила несамокритично и не сказала, что именно она и решила вопрос о помещении статьи Минца в № 1 «Вопросов истории» за 1949 г.)¹⁰ 2) асп. Марченко (против Хвостова, выступление которого было определено, как антипартийное, а его главы во 2-м томе «Истории дипломатии»¹¹ плохими; против книги Ерусалимского о внешней политике Германии¹²). 3) аспирант Турсунов^A (между прочим, помянул, что в вузовском учебнике по истории СССР Дмитриев не показал, как росло русское влияние на народы Средней Азии). 4) преподаватель Чугаев (крайне резко против Минца и Разгона, которые всей своей деятельностью стремились ликвидировать изучение советского периода истории СССР). 5) Покаянная речь Звавича, никого не убедившая, испорченная каламбурами, вряд ли уместными. 6) аспирантка Чеканова (речь умная и яркая, против книг и лекций другого Н.Л. Рубинштейна^B, работающего в ООН и пишущего по внешней политике¹³, против лекции Звавича о лейбористской партии. Рубинштейна, между прочим, критиковала за то, что он привлекает в своей брошюре «Наши друзья за рубежом» внимание к книге Веббов, а в ней клеветнически изображено положение евреев в СССР¹⁴).

7) аспирант Щелкунов (речь резкая, но при наличии верных мыслей свидетельствующая о слабой общей подготовке оратора) против Минца, «основоположника космополитизма в советской исторической науке» (под смех зала прозвучало неудачно применённое словечко основоположник); против Городецко-

^A Имеется в виду Хабиб Турсунович Турсунов.

^B Имеется в виду полный тёзка и однофамилец преподавателя Исторического факультета МГУ Н.Л. Рубинштейна (1897–1963) — Н.Л. Рубинштейн (1902–1953) — профессор Академии общественных наук.

го, рекомендующего книгу троцкиста Крицмана аспирантам АОН на своих лекциях по историографии советского периода.

8) Бурджалов (в АОН он, по-моему, не работает, но слово получил). Речь демагогическая.

Против БСЭ и статей по истории прежде всего Рубинштейна и Разгона. Задевал и меня, всё время добавляя, что и он делал подобные же ошибки. Публика его мелкие и вздорные придирки к моему разделу в БСЭ воспринимала несочувственно. Раздавались голоса — «к делу не относится!», «вы о себе скажите!». Сидоров бросил громко реплику при упоминании моей фамилии и упрёка (совершенно неосновательно) в том, будто бы в моей статье не сказано о двух культурах в каждой национальной культуре — «А какое отношение это к космополитам имеет?». Чувствуя, что проваливается, Бурджалов усиленно обрушился на Разгона. Здесь шум в зале стал замолкать и речь начали слушать. 9) аспирант Крылов (молодец, говорил умно) против Минца, Лемина, Зубока, Лана. Между прочим, заметил, что Панкратова и Бурджалов выступили несамостоятельно, а последние разговорами о школе Покровского и пр. пытался увести дискуссию с верного пути, отвлечь от реальной опасности — космополитов. Против Рубинштейна (пишущего по внешней политике). 10) аспирант Беглов (очень умно и тонко) против Зубока. 11) Зубок говорил очень умно, хитро и ловко. Отвергал все важные обвинения и без конца припоминал о своих заслугах и прошлых трудах. Слушали его очень внимательно и настороженно.

Разгон сбежал в середине заседания.

Вторник 15 марта 1949. Вечером должен был состояться Учёный совет на Истфаке МГУ с защитой диссертаций Кулова по Осетии и Пронштейна о Великом Новгороде. Официальный оппонент у Кулова — Разгон. На факультете страсти очень накалены. Вчера вывешена новая стенгазета. Студенты и преподаватели весь день густой толпой теснились у неё. Газета призывает до конца искоренить космополитов в исторической науке — Минца, Разгона, Городецкого, Верховеня и др. Как же Разгона выпускать официальным оппонентом?! Если не произойдёт скандала (а возможен и он), то Кулова диссертацию потом не утвердят. Сам Разгон отказывался было выступать. Сидоров стоял за его выступление, я против. В конце концов решили отложить защиту под предлогом отсутствия кворума.

Среда 16 марта. Вечером окончание обсуждения в Академии Общественных Наук. Говорили:

1) Б.Д. Греков. Умно, тонко, осторожно. Смысл речи вкратце: ошибки так называемых космополитов характерны для Рубинштейна, но и для Ерёменко, Пархоменко, Смирнова... Огонь речи был направлен против покойных ныне авторов (Б.И. Сыромятникова, М.Д. Присёлкова).

2) Н.Л. Рубинштейн (Академия общественных наук). Оправдывался, малоубедительно.

3) аспирант Маликов против Минца, Рубинштейна, Бурджалова, который в своём выступлении скрыл свою роль и роль Городецкого в помещении последней статьи Минца в «Вопросах истории».

4) асп. Лутченко против Минца, Городецкого, Деренковского и книги Рубинштейна «Русская историография», этого «евангелия космополитизма историков».

5) аспирант Балашов против Минца. Припомнил, что Л.М. Каганович о Минце говорил в 1931 г. в связи с критикой 4 тома истории партии под редакцией Ярославского. Минц — троцкистский последыш.

Потом резко задел заметку Кагана о Лобачевском¹⁵ в главе (моей) и культуре во 2-м томе учебника вузовского. Зря текст Кагана Нечкина вставила, я ей об этом говорил.

Потом против статей Левина в том же томе. Меня старательно обошёл, видимо понимая под космополитами конкретную нацию.

6) аспирант Левин против Городецкого и Рубинштейна (по внешней политике).

7) Раскаяние Хвостова по поводу его первого выступления.

8) Резолюция (читал Чугаев). Вся направлена против космополитов. На первом месте Минц, Разгон, Рубинштейн (историограф). На 2-м: их пособия, участники группы Городецкий, Верховень, Шелюбский (?) и др. Затем авторы, проводившие ошибочные (космополитические?) взгляды в работах по внешней политике: Лан, Зубок, Лемин, Звавич, Деборин (младший). Буржуазно-объективистские книги Нотовича.

В истории древней и средневековой ленинградские историки Лурье и Вайнштейн.

Собрание отмечает ошибку Института Истории, выразившуюся в представлении на Сталинскую премию порочных работ Зубока (о политике США в странах Карибского моря) и Миллера (по Турции). Космополитическое влияние нашло отражение в ряде учебников.

Пункт последний: поставить перед директором АОН вопрос об удалении из АОН Минца, Зубока, Звавича.

Из собравшихся предложили включить ещё и другого Рубинштейна (по внешней политике). Предложение не встретило сочувствия у многих, но голосованием было принято.

С заявлениями выступили Зубок (сказавший с дрожью в голосе: Заявляю, что я никогда не защищал врага народа Браудера) и Рубинштейн (по внешней политике, сказавший, что он не считает себя виновным не помню в чём).

Четверг 17 марта 1949. Был на лекции Городецкого на 2-м курсе Истфака МГУ. Он страшно похудел. Читал по машинописному тексту о русской культуре 60–80-х гг. 19 в. Первый час студенты плохо слушали монотонную речь. Во второй час было лучше. Конечно, читать ему трудно. Было подано две записки: 1) Согласны ли вы с мнением Нечкиной, утверждающей, что либерализм никогда не был прогрессивен в условиях России. Ответ: согласен. 2) Как быть с курсом ваших лекций, что нужно исправлять в связи со вскрытием космополитических извращений? Ответ: в моих лекциях, изданных ВПШ, есть крупные ошибки. Я их подвергну критике. В настоящей лекции плохо, что не дана связь между русской культурой и развитием культуры других народов России.

В Учпедгизе задерживают 2-й том хрестоматии. Главлит требует снова перечитать все листы с первого. Давидович потерял перспективу.

Пятница 18 марта 1949. Женя^А сказала, что Шалагин в ЦКШ опросом проводит утверждение резолюции о снятии меня с работы в ЦКШ и о сообщении этой резолюции во все учреждения, где я работаю. Этого на Совете и не предлагалось... Конечно, резолюцию проведут и меня обмарают, а, может быть, и добьются вообще лишения меня работы. Да, предстоят тяжёлые испытания. Я убеждён, что это орудуя Гефтер, Хейфец, Грунт и Аврех. С помощью таких приёмов космополиты стараются отвести от себя удар, в сторону от главного отвлечь внимание. А в ЦКШ они действуют через Абрамова, который всех соответственно настроил.

Воскресенье. 20 марта 1949. Судя по всему, меня обрекли в жертву. Сегодня узнал, что в ЦКШ будто бы звонили из «Литературной газеты» и просили сообщить об итогах обсуждения моих ошибок в школе.

В МГУ компания Авреха, Хейфеца, Захарьян (а через неё, вероятно, Генкина) подбирают против меня материал. Доведут эти последыши космополитизма до того, что затравят меня и отведут от своей братии несколько удар.

В Военно-Политической Академии был доклад Головенченко на днях, в котором он сильно раскритиковал, между прочим, учебник мой и Тихомирова. Говорил о серьёзных методологических ошибках в нём. Особенно будто бы касался первой части, посвящённой древнему периоду. Говорил также, кажется, и об освещении Радищева. Т. е. из стенограммы взял то, что говорила об этом Нечкина.

В кругах историков ждут завтрашнего номера «Культуры и жизни», который весь целиком будто бы будет посвящён космополитам в среде историков. Вот, поди, после его выхода и развернётся кампания! На этой неделе предстоит что-то и в Институте Истории. Говорят, что Н.М. Дружинин стремится преодолеть общее давление и сдерживает «крови жаждущих». Позиция примиренче-

^А Имеется в виду Е.А. Дудзинская, преподававшая в это время в ЦКШ.

ская! В отношении группы Минца — Городецкого проявление мягкости было бы преступлением — *по мнению очень многих*^A.

В МОПИ вчера обсуждали вопрос о космополитизме. Докладчик Панцхава. Как о представителе историков с ошибками он говорил обо мне, не обвиняя, однако, меня в космополитизме.

Тяжкая туча нависла над историками, многих не досчитаются, когда она минует.

22 марта 1949. Заседание сегодня по истории СССР Учёного Совета Истфака МГУ. Защита диссертаций Кулова о советизации Осетии¹⁶ и Пронштейна о Великом Новгороде¹⁷. По первой вместо Разгона официальным оппонентом был Кокиев. Второго диссертанта старался погубить секретарь парткома Истфака Белявский, выступивший как неофициальный оппонент. Заодно речь его, хулившая работу Пронштейна, была направлена и против Тихомирова, как руководителя. Итоги голосования были хорошие: из 15 человек было 13 за Пронштейна; Кулов — единогласно.

Пришёл было Н.Л. Рубинштейн на Совет, как член Совета, и услышал, что его из состава Совета исключили. Исключили и Разгона, и Юдовского. Заходил ещё бедняга Николая, похудевший и осунувшийся. Свыкся он с работой с молодёжью, с университетом. А университет уже отчислил его. В Музее Историческом он подал заявление сам и получил отставку. И так, профессор и доктор со специальностью историографа остался без работы. Из партии, думаю, что его исключат. Любопытно, что, по-видимому, значительная часть студентов недоброжелательно к нему относилась и его отстранение не встретило вражды.

23/III. Новый номер «Культуры и жизни», который все историки ожидали, вышел вчера. Касается он космополитов в архитектуре. Историков видно ещё смотрят. Пришлось мне сегодня сообщить Городецкому о том, что продолжать курс будет Бычков. «Что же это отстранение от курса?» — спросил он. Гришка Анпилогов на грани сумасшествия, ходит как шальной. Верховень шумит на тему о том, что, мол, Генкину выгораживают. Гришка злословит — Минцу, мол, де не страшно снятие со всех постов и должностей, он и так проживёт — у него на книжке 500 тыс. руб. лежит... Только пузonoсец Жорж Новицкий озабочен своим пузом.

Отцу очень плохо. Боюсь за него, выкарабкается ли на этот раз.

В МОПИ крайне агрессивны в отношении Манфреда и Кунисского, и каких-то основщиков — Гайсинского^B и Шмидта.

А космополит от философии Б. Кедров покаянное письмо послал в «Культура и жизнь» и отделался пока лёгким испугом — получил строгий выговор.

^A Фраза, выделенная курсивом, вписана позже другими чернилами.

^B Имеется в виду Михаил Григорьевич Гайсинский.

Четверг 24 марта 1949. Вместо Городецкого на II курсе Истфака МГУ стал читать Л.Н. Бычков. Слушал его один час. Студенты шушукались при неправильных ударениях (добыча, нефтяная промышленность и пр.). Зашёл на Истфак подавленный Н.Л. Рубинштейн, тщетно ждал он более часа Сидорова и, не дождавшись, ушёл. Тяжело его видеть.

Из слухов: у Лины Штерн был брат в Америке, миллионер. Он умер и по завещанию оставил ей несколько миллионов долларов. Она их получила. Спрашивают её, что же с деньгами она думает делать. «Да пошлю своим родным в Израиль,» — будто бы ответила она. Тогда же спрашивавшие решили, что как бы её с такими намерениями не забрали куда следует. Месяца через полтора после этого она и была арестована.

Поговаривают, будто бы и Эренбурга дела неважны.

Был у отца М.Я. Лейтес (доктор), сказал, что эмфизема лёгких очень сильная и поправки ждать нельзя полной.

Пятница. 25/III 1949. Вечером Учёный Совет Истфака МГУ с вопросом о космополитизме. Публики много. Космополиты — Минц, Разгон, Звавич, Зубок, Рубинштейн; покровитель группки Минца — Городецкий. Критиковали за ошибки Косминского, Неусыхина, Лавровского, Горянова. В докладе Новицкого в конце помянуты были и ошибки Тихомирова и Дмитриева в их учебнике.

Выступая, Сидоров огласил отрывки из заявления Разгона в деканат Истфака с признанием им у себя отдельных космополитических ошибок и в то же время отвержением признания себя космополитом и полного отказа от своих взглядов («как это сделал Кедров», — добавил оратор).

Я сидел рядом с Поршневым. «Что лежит в основе всего этого дела?» — спросил я. «Война. Готовить нужно людей к новой войне. Она близится».

Печать об историках молчит. Говорят, что ожидается специальное решение ЦК по историческим делам. Вот уж будет всем сестрам по серьгам. Решение это, будто бы, будет о журнале «Вопросы истории», а в связи с ним и о всех исторических делах. Весьма вероятно. Вот уж тогда будет всем сестрам по серьгам...

26/III. Продолжение Учёного совета в МГУ. Фальшивое выступление Городецкого.

28/III Понедельник. Окончание Учёного совета Истфака МГУ. Я выступал последним. Признал за себя и Тихомирова справедливость всей критики по адресу нашей работы и, прежде всего, моих ошибок. Потом обратился к критике книг Штейна и Блюмина по истории русской экономической мысли¹⁸. Речь моя понравилась слушателям.

На заседании президиума Учёного Совета всего МГУ одобрили меры Истфака и кафедры основ марксизма-ленинизма по очищению от космополитов. Председательствовал академик Немчинов. После заседания от Сидорова услышал, что в Иванове покончила жизнь самоубийством Нина Разумовская. Обсто-

ительства были будто бы такие. В Пединституте Ивановском, где она преподавала, обсуждался вопрос о космополитах в исторической науке. Громили Рубинштейна за историографию (это и понятно, ибо «героем» в Иванове является Мордвишин, считающий себя первым разоблачителем Рубинштейна). Тогда её так «проработали» всем собранием во главе с Мордвишиным (воображаю, что при этом в Иванове было сказано, и как сказано, если в Москве, в университете ничтоже сумнящиеся кричали о троцкизме, вражеской, подпольной работе группы Минца и иже с ними — разумея под последними кого угодно и не обременя себя поисками доказательств!), что, придя домой, она перекинула через двери (?) ремешок, сделала петлю и повесилась.

Это была молодая (25 лет), красивая девушка, она имела хорошие способности к научной работе. Её диссертация, защищённая у нас на Истфаке, включена в план издательства на 1949 г. Она кончила Истфак МГУ, прошла при нём аспирантуру при нашей кафедре, была под руководством Сидорова. Я её довольно часто встречал; один раз в обществе. Понятно, что она еврейка. Думаю, что в своих предсмертных настроениях она не одинока была; многие из еврейской молодёжи прошли школу национализма в этот несчастный март 1949 г.

Но на этом история не кончается. К Сидорову пришли группа студентов и чуть ли не кое-кто из аспирантов, из лиц, знавших покойную, с просьбой позволить им перевезти тело Разумовской в Москву, поставить гроб в актовом зале Истфака и предать похоронам с официальным почётом. Разумеется, дело шло о демонстрации над гробом Разумовской по поводу февральско-мартовской резни «космополитов». Сидоров запретил эту демонстрацию, будто бы дал им денег и отправил для похорон в Иваново.

Таковы-то наши дела и дни.

30/III Среда 1949. Если не Варфоломеевская ночь¹⁹, то Варфоломеевский вечер для меня в Комсомольской школе. На Совете, где присутствовало 20 человек (а из 7 заведующих кафедр только два, из которых одним был я, обвиняемый) и отсутствовал даже директор Пономарёв, поставили резолюцию по поводу моего с Тихомировым учебника. Председатель — Шалагин, этот гений всего дела. Оргвыводы: освободить от работы и сообщить об этом во все места работы обвинённого и освобождённого. Против выступила Дудзинская. Ей возражал Абрамов. Неожиданно для всех выступил профессор Константинов, член комиссии по выработке предложенной резолюции, с возражением против оргвыводов, как несправедливых. За резолюцию — Шалагин и Пузырёв, секретарь парторганизации. Шалагин настаивал, как председатель — он зажал рот моим непрошенным защитникам. Иванов обвинил Дудзинскую в антипартийном выступлении. Поставили на голосование: 14 за резолюцию, 6 воздержалось (т. е. было против, но Шалагин предложения Константинова и Дудзинской не поставил на голосование). Итак, я получил волчий паспорт и отстранение от

педагогической работы. Почти пять лет жизни отдал я этой Комсомольской школе. За все эти годы никто никогда не сказал о моей работе в школе ничего плохого. Раза четыре меня премировали. ЦК ВЛКСМ 9/III 1948 г. наградил меня «Почётной грамотой» «За активное участие в подготовке руководящих комсомольских кадров». На моих лекциях бывали секретари ЦК ВЛКСМ, руководство школой и пр. Лекции одобряли. Всё это теперь забыто.

2 апреля. Суббота. 1949. Говорят, что в понедельник на этой неделе собирали в ответственном учреждении^А редакторов центральных газет и предложили несколько «приглушить» ставшие нетерпимо грубыми приёмы печати по выявлению космополитов. Говорилось будто бы и о том, чтобы поосторожнее были с оргвыводами и наклеиванием ярлыков — диверсант, подпольщик, двурушник и пр. «всё такое». В печати действительно заметна сдержанность. В предпоследнем № «Литературной газеты» Тарле в статье о Лермонтове даже нарочито похвалил авторов с еврейскими фамилиями и покритиковал авторов с русскими фамилиями. Последний, четверговый, № «Культуры и жизни» хранит гробовое молчание о космополитах. Все трепетные ожидания историков газета пока ещё не оправдала. Нет даже хроникальной заметки о прошедших в Академии Наук, в Академии Общественных Наук, в МГУ и прочих учреждениях собраниях о космополитах.

Конечно, это не значит, что борьба с космополитами прекращена, но будет вестись она более серьёзно, более осмотрительно и менее крикливо.

О моих комсомольских делах уже вчера знали Антон, Петя^В вездесущий; думаю, что почтенный Гуковский и Дацюк сыграли не последнюю роль в благовесте по всей Москве. Теперь, поди, последуют для меня новые сюрпризы с разных сторон. Известно — добрая слава лежит, а дурная сама бежит. Я как-то в последние дни притупился, не успокоился, а именно притупился. В конце концов, когда же в России людей, пишущих книги, не называли вредными и опасными, не объявляли сумасшедшими, не снимали с кафедр и не отправляли «куда Макар телят не гонял»? Раз стал литератором и «профессором» твёрдо веруй и в последствия такого становления. Вспоминается, как Михаил Евграфов писал в «Мелочах жизни»²⁰: «Чего со мною ни делали! И вырезывали, и урезывали, и перетолковывали, и целиком запрещали, и всенародно объявляли, что я — вредный, вредный, вредный. Трудно поверить, а в провинции власть

^А Будто бы у т. Сулова. Слышал позднее. — Прим. С.С. Дмитриева.

^В В публикации Р.Г. Эймонтовой высказано предположение, что «Антоном» С.С. Дмитриев называет *Ивана* Антоновича Федосова, а «Петей» — П.А. Зайончковского. Первое предположение представляется крайне маловероятным: Федосова никто никогда «Антоном» не называл. Скорее всего, речь может идти о сослуживце Дмитриева по МОПИ Антоне Ивановиче Козаченко.

имушие делали гримасы, встретив где-нибудь мою книгу. «Каким образом этот «вредный» писатель попал сюда?» — вот вопрос, который считался самым натуральным относительно моих сочинений, встреченных где-нибудь в библиотеке или клубе». Конечно, по «вредности» далеко нам мелким сошкам до Михаила Евграфова, но и нашим современникам, «власть имущим», есть чем перед старинными помпадурами похвалиться. Один из рецензентов моего с Тихомировым учебника так и закончил — книга может принести только вред. Так и попал во вредные писатели и аз смиренный.

Субботний № «Литературной газеты» благообразный, весь на мотив «Всё хорошо, прекрасная маркиза...». Только на 4-й странице, между прочим, тихо-скромно сказано, что академик Крачковский не понимает своих ошибок. Однако же не только он от сего непонимания не наименован космополитом, но последнего слова вообще в газете не содержится. Режиссёр свистнул, а может даже только мигнул, и декорации мгновенно сменили. Вот так во всём, поэтому и получается; то команда «тащи!», то «не пушай!», в итоге Мырцев²¹ не знает удержу в исполнении, как той, так и другой. Слух вполне заменяет ему движение собственного мозга. Пресса не имеет никакого своего лица, и никогда его не приобретёт при той централизации, которая всё задавила.

4/IV. Понедельник.^A Вечером на заседании трёх кафедр в ВПШ при ЦК ВКП(б) по вопросу о космополитизме. Меня усиленно приглашал туда Дацюк и просил выступить. Публики собралось мало. Доклад (основной) Дацюка был очень хорош, серьёзно, убедительно, без петушиных наскоков. Главный удар доклада по Городецкому и его курсу лекций, изданному ВПШ. Глупое выступление Базилевича, толковый доклад Потёмкина, впрочем, уже общеизвестный по содержанию (Зубок, Звавич). Я говорил последним, подвергнув критике лекции о культуре Городецкого и Бурджалова. Последний слушал меня с нескрываемым озлоблением. Моё выступление понравилось, слушали его хорошо, и после многие одобряли. Бурджалов, наверное, в среду, когда будет продолжение, обрушится на меня, что он уже и сделал раз в Академии Общественных Наук, где, однако, получил отпор. Здесь он отпора не получит и будет краснобайствовать.

На обратном пути узнал от Дацюка, что именно Бурджалов и Городецкий настояли в этом учебном году на том, чтобы не давать мне читать лекции в ВПШ. Особенно Бурджалов, лекции которого слушатели не хотели слышать после моих. А он — человек мстительный и интриганистый. Весьма вероятно, что и «Самойлов» с «Громовым» инспирация этой же компании. «Космополиты» хотели отвести от себя, хотя бы частично удар, подставив Дмитриева и Ба-

^A На полях напротив этой даты написано: «В Вашингтоне подписан Североатлантический пакт».

зилевича. Отчасти им это и удалось. Вот, например, в Комсомольской школе мои дела явно организованы этой публикой.

Слышал, что исключён из партии Линьков, бывший в одно время со мною аспирантом Истфака МГУ в 1934–1937 гг. Работал он в Военно-Политической Академии им. Ленина, как преподаватель. Исключили его за то, что ещё прежде работая в издательстве «Пропагандиста и агитатора РККА», он издавал лекции Минца, причём будто бы, несмотря на предложения и замечания рецензентов, печатал эти лекции без всяких изменений и улучшений. За одно уже примазывают и то будто бы одно время состоял он в какой-то еврейской националистической организации.

6/VI. Среда. 1949. Окончание заседания трёх кафедр в ВПШ. Интересны были речи Городецкого и Бурджалова. Первый говорил умно, доказывал, что Дацюк его оклеветал, исходя из желания непременно записать в число космополитов. Своей речью он многих убедил; Дацюк в приёмах полемики, видимо, не разборчив, памятуя, что цель оправдывает средства. Такой неразборчивостью он повредил своему делу. А это дело — разоблачение Городецкого — пожалуй, что и нужное. Бурджалка по обычаю кричал. Обрушился на Дацюка, защищал Городецкого. Моё выступление он выделил особо и, несколько неожиданно для меня, заявил громогласно, что считает, критику т. Дмитриева настоящей, партийной, принципиальной, творческой, правильной, помогающей преодолеть и устранить недостатки и ошибки. Он благодарил за такую критику и противопоставлял ей «не нашу», «не партийную критику» Дацюка, стремящегося всё и вся очернить и опорочить.

Последним выступал И.И. Розин, не преминувший слегка лягнуть меня за одну мою лекцию в ВПШ о культуре второй половине XVIII в. Он обвинил эту мою лекцию в идеализации либерализма, в близости к взглядам Корнилова. Дацюк отстаивал своё в заключительном слове. Я ушёл, не дождавшись конца.

Слышал от Сидорова, что состоялось постановление ЦК о журнале «Вопросы истории»²² и, кажется, по всем другим историческим делам. Состав редакции журнала меняется на $\frac{3}{4}$. Интересно, будет ли это постановление опубликовано. А ежели будет, то есть ли в нём, что-либо о нас, скромных людях, весьма, впрочем, пригодных в силу своей доступности, для пропятия во славу русского оружия.

8/IV.1949. Доходят слухи, что музейный директор Мельников будто бы подал на нас в суд по делу о выселении из квартиры. Причём за справками о прошлых судебных делах посылали к негодяю Еремееву, бывшему в 1938 г. директором Музея. Если это так, то и Мельников, видно, штучка сволочная. Неужели опять придётся переживать судебную эпопею?

Вечером были в театре Моссовета, где смотрели «Госпожу министершу»²³, играли средственно.

Написал отзыв о кандидатской диссертации аспиранта Академии общественных наук В.И. Крутикова «Подготовка крестьянской реформы 1861 г. в Тульской губернии» и сдал его диссертанту.

9/IV. Суббота. Появился № 5 «Большевика» с рецензией Хромова о космополитизме в разработке истории русской экономической науки (о книге Штейна; отчасти о книгах Блюмина²⁴ и Розенберга). На эту тему я хотел говорить месяц назад в Академии общественных наук, но мне не дали там слова. Об этом же говорил я в МГУ 28/III. 49 г.

Опубликован список новых Сталинских лауреатов по науке и технике за 1948 г. Между прочим, получили премии Лященко за «Историю народного хозяйства», Рыбаков за ремесло Киевской Руси, Толстов за Хорезм²⁵.

Всё ещё идёт XI съезд ВЛКСМ, и я жду его окончания, чтобы обратиться к т. Михайлову по своему делу в ЦКШ.

10/IV.49 г. Был Солька. Поведал о слухах, гласящих о смерти в узилище Лины Штерн²⁶ и академика Парноса²⁷. По другим слухам в ЦК партии не утвердили исключение из партии критиков Субоцкого и Левина, исключение коих состоялось во всех более низших инстанциях. Может быть, вместе со внушением редакторам центральных органов прессы — это новая линия.

Поздравляли Рыбакова по телефону с лауреатством. Между прочим, премию дали в области художественной литературы за произведения крайне слабые, с точки зрения литературно-художественной просто беспомощные (например, «Трое в серых шинелях»²⁸, панфёровская «Борьба за мир»²⁹ — жалкое изделие литературного кустаря). Единственная в этой области заслуженная премия — романы Федина «Первые радости» и «Необыкновенное лето»³⁰.

Написал для БСЭ заметку о К.К. Арсеньеве (1837–1919).

11 апреля. Понедельник. 1949. Утром ездил принимать экзамены аспирантов в МГУ. Пришёл домой — говорят, что директор из Комсомольской школы дважды вызывал меня по телефону. Отправился к нему. Смысл разговора — бьют отбой. Пономарёв под предлогом, что он был занят и до сих пор ещё не познакомился со второй стенограммой (второго совета) завёл речь о том, что от него зависит, передавать ли решение Совета на утверждение ЦК ВЛКСМ или нет. Что он пригласил меня, чтобы выслушать прежде, чем передавать в секретариат это решение и пр. Мелкие, жалкие людишки... То он пытался заверить меня, что в резолюции не было пункта о сообщении решения Совета о моём отстранении во все места моей работы. То, вдруг, брякнул, что он считал, что резолюция не вызовет никаких обсуждений и будет быстро принята, так как считал, что она верна, правильна и никаких сомнений не вызывает. Потом свёл разговор к тому, что мне, может быть, придётся перейти на ½ ставки, так как часов не набирается... Мелкие, мелкие люди! Как поставили их во главе школы?! Ведь это же убожество сплошное.

12/IV. Вторник. 1949. Унылая кафедра в МГУ. Защита дипломной работы моего студента П.Я. Букшпана. Тема «“Московский телеграф” Н.А. Полевого (К истории зарождения буржуазной журналистики в России)». Работа сверхотличная. Студент прекрасный, участник войны, из актива комсомола. Аспирант из него был бы великолепный. Он и был мною выдвинут в аспирантуру и включён в список кандидатов (единственным по XIX в.!). Но его не хотят руководители. И Стишов — парторг — мне перед моим выступлением шепчет: «Имейте в виду, что спецчасть не утвердит Букшпана; у него, кажется (!), что-то с происхождением неблагополучно»³¹. Сволочи! «А сын за отца не отвечает»? И это тот самый Стишов, который при обсуждении космополитных дел намеревался внести предложение о лишении Рубинштейна степени доктора исторических наук за защищённую в 1940 г. диссертацию «Русская историография». В душе, вероятно, самый обыкновенный антисемит. И Букшпану мешает только национальность. Он, бедный, и сам это понимает. Такой политикой только плодят врагов.

Перерабатывал (господи, в который же раз!) свою главу о культуре в вузовский учебник для истфаков. Читал план докторской диссертации Иллерицкого³², растянута и бедно мыслью.

Разговаривал со Свиначенко (он теперь аспирант в МГУ), советует непременно поговорить с Михайловым о моём деле в ЦКШ.

14/IV.1949. А.С. Нифонтов преподнёс мне новое издание своей книги «Россия в 1848 году»³³. Выпустил Учпедгиз, т. е. Давидович, тиражом небольшим.

В Учпедгизе все продолжают пребывать в страхе и ужасе. Трясутся над каждым словом. Бесконечные придирки, в большинстве мелочные и неосновательные к хрестоматии. Правка её так мне опротивела, что прямо это дело, как особая, и тяжёлая болезнь. Если всё проделать, что предлагают и требуют, то на всю жизнь проникнешься к себе и «науке» истории омерзением.

15 апреля, пятница. 1949. Просил по телефону о приёме у т. Михайлова. Вечером звонили с Истфака и сказали, что так как Г.А. Кокиев неожиданно перестал работать на факультете³⁴, то придётся мне в понедельник председательствовать на секции XIX в. при защите дипломных работ³⁵. У Кокиева осталась дипломная работа Биринбаум-Позиной с моим отзывом, который она не успела перепечатать. Придётся мне новый отзыв писать. У него же застряла имевшаяся в одном экземпляре дипломная работа студентки Бородиной (кажется, студентки Нечкиной) о московском университете в середине XIX в. Как эту работу теперь получить? Вопрос большой. Звонил Зайончковский, он взялся выступать по работе Позинной вместо Кокиева, с которым он, по его же словам, вчера разговаривал ещё на Истфаке. Я его видел на Истфаке в среду 13/IV. Для Сидорова такая неожиданность вряд ли будет приятна.

16 апреля, суббота. 1949. Сидоров показал мне перепечатанную газетную статейку, будто бы напечатанную в какой-то кавказской русской газете в 1947 г. под заголовком «Тёмные дела профессора Кокиева»³⁶. Статейка эта будто бы поступила к Сидорову недавно, и он собирался вместе со Стишовым вызвать Кокиева для объяснений по содержанию её. Но события опередили его намерение. Он из своих рук прочитал мне несколько строк из неё. Основное содержание её сводится к изобличению некрасивых и корыстных поступков Кокиева в качестве профессора в Нальчике или в Дзаудзикау что ли (присвоение каких-то денег, использование служебного положения в корыстных целях, что-то вроде этого). Но затем говорится о том, что в 1918 г. Кокиев был связан с осетинской белогвардейщиной, сотрудничал в белогвардейских газетах на Северном Кавказе³⁷ и чуть ли даже не призывал к походу на Москву против Советов.

Так как Сидоров имел уже эту статейку, то, по его словам, для него события были неожиданными на 90%, а на 10% возможными. Думаю, что он только для отвода глаз помянул будто бы ещё во вторник 12/IV он этой статейки не имел и потому, дескать, Кокиев и вёл кафедральное заседание в присутствии Сидорова. Между тем, судя по всему, Кокиева взяли в ночь с четверга 14/IV на пятницу 15/IV. Думаю, что Сидоров и прежде эту заметку уже имел (прежде, т. е. до 14/IV), но за множеством дел возможно не сразу ей занялся, а события его опередили.

Происшествие с Кокиевым на Истфаке стало известно через несколько часов, так как в пятницу утром на Истфак уже приходили и спрашивали, нет ли там каких бумаг Кокиева. Но, конечно, там ничего нет, да и не было никогда.

Дело с работой кафедры истории СССР в МГУ всё усложняется. Придётся весь воз везти мне. Тихомиров подал заявление о переводе его с нового учебного года на полставки.

Воскресенье вербное 17 апреля 1949. День кончины моего отца Сергея Васильевича Дмитриева, умершего в 11 часов 20 минут вечера (в 23 часа 20 минут 17/IV.49 г.)

«День проходил, как всегда...». До самого последнего часа жизни отца ни он сам, никто из нас не думали и не говорили о возможности его смерти. Врачи, последнее время его лечившие — Ф.А. Бизяев (из Кусковской амбулатории), М.Я. Лейтес (из Комсомольской школы), Вересова (из Кусковской амбулатории) и В.И. _____^А (из Железнодорожной больницы в Перово), — все сходились на оценке тяжёлого и неизлечимого состояния больного (тяжёлая эмфизема лёгких), но в то же время утверждали, что в ближайшее время (некоторые под ним разумели даже годы) больному не грозит смерть. И сам отец, хотя и жало-

^А Фамилия не указана в подлиннике.

вался на дурное состояние, на крайнюю слабость, на полное отсутствие аппетита, но мысли о непосредственной, близкой смерти не имел. Он хотел жить, заказывал лекарства, приглашал через меня докторов. О приглашении священника на этот раз он и не говорил. Хотя в прошлом году, когда он плох был при воспалении лёгких, он просил было пригласить священника. Однако тогда дело обошлось.

На мне лежит большая вина. Последние недели жизни папы я был так поглощён общими (историков, факультета и пр.) и своими (неприятности в Комсомольской школе, в «Литературной газете», с обсуждением космополитизма и пр.), что совершенно недостаточно обращал внимания на него и его состояние. А он, между тем, становился всё слабее — сонливость усиливалась, недели три он почти ничего не ел, только пил и пил. Потеря крови сильно сказалась на ускорении его конца.

В воскресенье утром в 10 часов была сестра из Комсомольской школы, сделала ему очередной укол коразола; никакого особенного состояния у него не заметила. Хрипел он, правда, в этот день, пожалуй, сильнее, чем обычно. Так что я, грешный человек, во время обеда, чтобы заглушить его хрип всё заводил радио, по которому передавали футбольный матч. Утром ещё бабаня спрашивала папу, не вызвать ли доктора Бизяева? Папа отказался. Я из своей комнаты всё-таки с Бизяевым по телефону переговорил; договорились, что он придёт завтра (т. е. в понедельник) в 6-7 часов вечера.

Днём перед обедом мы с Лёлей гуляли, а Игорь ходил в лес к Косину, никто и не думал о том, что будет вечером.

К вечеру все мы слушали радио, передавали «Ревизор»³⁸ в исполнении артистов Малого театра.

В 10 часов вечера папа пытался встать, но сидеть не мог, стал клониться. Бабаня позвала Игоря, они вдвоём его уложили. Вот здесь и началась тревога. Папа ничего не говорил, рот был открыт, один (правый) глаз как-то выкатился. Мы все сбежали к постели. Бабаня сидела на стуле, держала в своих руках руки папы. Она сказала мне: «Не смерть ли это пришла?». Стали звонить по телефону во все места: Бизяева не было дома, в Комсомольской школе не было никого; в Кусковской амбулатории ответили, что сестра дежурная уехала делать укол, скоро будет — приходите за ней. Между тем, Лёля и Игорь побежали в поисках какого-либо врача в санчасть военной части, стоящей в парке.

Папа, видимо, без страданий умирал. Он ничего не говорил, взор глаз остановился и был невыразителен. Видимо, он не сознавал, что умирает. Постоянный, годами длившийся хрип прекратился, но с ним прекращалось дыхание. Около 11-ти часов, отчаявшись дожидаться Лёли или Игоря с врачом, я побежал в Кусковскую амбулаторию за сестрой. Было очень темно и в парке кое-где сильно грязно. У оранжереи я встретил Лёлю с военным врачом, они спешили к

нам. Я всё-таки добрался до амбулатории, но, когда сестра собиралась (весьма неохотно и медлительно), я позвонил оттуда домой и Лёля сказала, что папа уже умер...

Всё же я привёл сестру домой, хотя в этом уже не было смысла. Покойный уже холодел быстро. Смерть, по словам Игоря, бывшего с Лёлей и бабаней в это время дома, наступила в 11 часов 20 минут вечера.

Военврач сказал, что помощи оказать нельзя было никакой — общий склероз и энфизема, полный отказ сердца работать. Вспрыскивание, может быть, могло бы отдалить смерть, но по словам врача, на несколько часов.

Около 12 часов ночи с воскресенья на понедельник мы остались дома одни, без папы. Плакали и утешали бабаню. Позвонили Кате и просили дать телеграмму в Ярославль Лене о смерти папы.

В третьем часу ночи улеглись спать. Но, кроме Игоря, вряд ли кто спал.

Папа умер, ничего не сказав, не простившись ни с кем. Он так, видимо, до самой смерти и не постигал, что умирает. Может быть, это для него и лучше было.

18 апреля. Понедельник. Раннее утро.хлопоты по дому. По телефону сообщили о смерти папы Наташе, Петру и Соле. Говорили с молочницей о возможном месте похорон. В Вешняках при церкви не хоронят. Во Владычине место крайне топкое, церкви нет, и кладбище достояние коров. Она советовала обратить внимание на кладбище в Никольском, где церковь действующая и на кладбище хоронят. Наши ходили найти людей, чтобы обмыли покойного: согласились придти Дуняша музейная и жена Старовойтова.

Сам я, написав письмо к В.Н. Голованову с известием о смерти, поехал к 10 часам утра на Истфак МГУ, где нужно мне было председательствовать на защите дипломных работ. По пути в поезде стоял и плакал, не мог слез сдерживать. Заехал к бывшей жене В.Н. Голованова Зинаиде Ивановне, к которой покойный Сергей Васильевич любил ездить в гости и заходить после бани «чайку попить» (живёт она во дворе Центральных бань). Сообщил ей и через неё передал письмо Голованову.

Потом председательствовал на защите и, выступая по работе Г.А. Биренбаум (Позиной), чуть не заплакал, когда помянул об отце и сыне Черепановых³⁹. К 2-м часам освободился и позвонил домой — узнал, что Лёля с Игорем бумаги соответствующие оформили, на кладбище в Никольском съездили и предварительно о похоронах договорились. Узнал Игорь в Перове и о гробе, хорошем, но дорогом (350 р.). Выражали мне своё соболезнование Нечкина, Дружинин, Пётр, Сидоров.

В 3 часов 15 минут вернулся я домой. Покойник был уже обмыт и одетый в новый чёрный костюм (который я ему с год назад купил и подарил, чему он был рад и о чём не без гордости сообщал) лежал на двух составленных письменных столах в столовой, у стены, где висела карта Китая. Дома была, кроме

наших, Серафима Галактионовна, которую Ксения привезла. Пообедали наспех. И Гога отправился в похоронное бюро в Перово покупать гроб. А я с Лёлей поехали в Никольское.

Погода стояла отличная, сухо, тепло и солнечно. Сходили в Никольском в сельский совет и получили разрешение на похороны. С ним пришли к сторожу кладбища т. Потапову и с ним выбрали место для могилы. Хорошее место, у алтаря церкви, прямо против центрального окна, позади могилы протоиерея этой церкви отца Виноградова. Поручили выкопать могилу. Зашли потом в церковь и условились со старостой (молодая женщина) об отпевании.

Вернувшись домой, нашли покойного положенным в гроб, установленный на том же месте. Гроб массивный, красивый. Достал и доставил его на машине Игорь (стоил гроб 355 р., да за машину 30 р., итого 385 р.).

В гробу папа выглядел очень хорошо. Лицо спокойное, пожалуй, даже с лёгкой улыбкой.

Договорился с директором Комсомольской школы Пономарёвым о машине для перевоза гроба с покойным на кладбище. Обещал дать завтра к 4½ часам дня.

Часов около 9 вечера приехали Пётр с Иррой^А. Когда уже уехали они, мы вспомнили, что нужно было дать телеграмму о похоронах Мише Иванову и Ане. Позвонили об этом Соле и ему по телефону передали текст телеграммы: «Воскресенье умер Сергей Васильевич. Похороны среду ранним утром. Извести Марусю. Приезжайте. Сергей Дмитриев».

Вторник 19 апреля 1949 г. Утром в 8 часов 30 минут я увидел в окно идущих ярославцев Лену и Лёню с чемоданчиком. Они приехали вовремя. Привезли они сделанные Верой яркие бумажные цветы, которые и уложили в гроб, вокруг головы покойного.

Затем пошли я, Лёля, Игорь, Лена и Лёня в Кусковские лавки за покупками для поминок. Много в Кускове закупили и с Леной и Лёней отправили домой. За прочими покупками я, Лёля и Игорь поехали в Рогожскую, где купив мяса, рыбы и пр. и пр., вернулись домой к 2 часам дня.

Дома застал телеграмму от Гуковского с выражением соболезнования по поводу смерти папы. Звонил я М.Н. Тихомирову, который, к сожалению, болен и не сможет приехать на похороны. С Тихомировым и Новицким, да ещё с Гармизой папа наиболее любил покалякать, когда они у нас бывали. Дома застали мы и Солю, который приехал, и, выйдя на крыльцо, меня встретил. Затем приехал и В.Н. Голованов. Сели обедать. В это время приехали В.В. Гармиза и В.И. Коновалов, чтобы помочь при выносе и перевозке гроба с покойным. Солломону нужно было читать лекцию, и он уехал.

^А Имеются в виду Пётр Андреевич и Ираида Павловна Зайончковские.

В 4 ч. 30 м. прибыла машина, 1½-тонка с установленными по бокам скамьями. Сборы, прощание дома с покойным, плач. Вынос тела и в 4 ч. 45 м. дня 19/IV Сергей Васильевич навсегда отбыл из Швейцарского дома Шереметевского парка в Кускове. Поехали с ним в последний путь Лёля, Гога, Лена, Лёня, Гармиза, Коновалов, Голованов и я; всех 8 человек. Несли мы гроб на двух сшитых мамой полотенцах и на свёрнутой жгутом простыне. Выносили я, Голованов, Коновалов, Лёня, Лена, Гармиза. Машина стояла у ворот в парк, к дому подойти не могла, так как в самых воротах на днях врыли столб, чтобы по парку машины не гоняли.

Дорога была очень плохая. Машину кидало и порою казалось, что вот-вот ещё и опрокинемся все с нею вместе, и живые и гроб с покойным. Но шофёр, молодец, провёл отважно через все опасности и привёз в Никольское благополучно. От шоссе до церкви несли гроб на руках, так как разлившееся болотце (апрель) не позволило машине к кладбищу подойти. Нести было неудобно, дорога узкая, вокруг скользкая грязь.

В церкви поставили гроб с покойным на ночь в нижнюю церковь. Поправили всё, попрощались и пошли.

Возвращение домой, где Сабитова кончала промывку. Поздно вечером, мы уже спать собирались, приехали Миша Иванов с Аней. Уложили их спать у меня в кабинете вместе с бабушкой Серафимой Галактионовной. Ночь, можно сказать, не спали. Мы с Лёлей на Гогиной постели, он на сетке в столовой, Лена с Лёней на опустелой папиной.

Среда Страстной недели 20 апреля 1949 г. День похорон Сергея Васильевича. Поднялись мы в 5 часов утра. В 8 часов 15 минут поехали в церковь я, Лена, Лёля, Миша и Аня. Лена везла кутью и полотенца для переноса гроба. Погода была чудесная; весёлое светлое утро, лёгкий ветер, весеннее солнце. Прибыв в Никольское, перенесли покойного папу из нижней в верхнюю церковь. Поставили подсвечники, установили свечи и зажгли их. Принесли покров и положили на гроб. Ранняя обедня начиналась в верхней церкви. За ней должна была быть поздняя, а потом уже и отпевание.

Пошли посмотрели могилу, она уже была вырыта в почве сухой и чисто песчаной — жёлтый, рассыпчатый красивый песок. Могила, если можно так сказать, тёплая и сухая. Началась служба. В церкви было очень много народа, общая шла потом исповедь. Священник весьма в преклонных годах находящийся, настоятель храма отец Константин служил хорошо, истово, неторопливо и со смыслом. Приехала ранее других Зинаида Ивановна Голованова. Затем, неожиданно для меня в церкви оказался С.И. Шкроб. Он от Петра узнал о дне и месте похорон.

Потом пошёл я на платформу железной дороги, где и встретил приехавших в 10 часов 20 минут маму, Лёлю и Гогу. Пошли все в церковь. Шла поздняя

обедня, принесли ещё одного покойника; маленького двухмесячного ребёнка. Гроб его установили рядом с нашим. Молодая мать из простых стояла неподвижно, не сводя глаз с гробика, но и не крестясь ни разу. Отец плакал. Начали прощаться. В это время приехали В.Н. Голованов, потом Соля Марголин и Н.Л. Рубинштейн, с которым я расцеловался. К сожалению, С.И. Шкроб должен был ещё до отпевания уехать. Наконец, приехали и вошли в церковь Женя Дудзинская с Васей Коноваловым.

Приготовления к отпеванию. Отпевание. Проникновенная служба о. Константина, спешка и путанье в текстах диакона. Прощание с покойным в церкви. Слезы. Вынос из церкви. Несли: в ногах — я и Вася Коновалов, в голове — Голованов, Миша Иванов, Лёня, Соля. Лена несла впереди из церкви крышку гроба. При выносе у церковного крыльца я увидел ожидавших студентов Истфака IV курса Регину Эймонтову и Веру Самосват, прибывших проводить покойного, которого первая из них знала, бывая этой зимой у нас. Священник о. Константин дошёл до могилы и отпел перед нею. Заколотили гроб, пригодились и гвозди, что я принёс. Опускали гроб Вася Коновалов, Миша Иванов, Лёня Баранов, Голованов; я помогал. Также и сторож Потапов. Потом бросили по горстке земли все, и стали мы папу закапывать. Поочерёдно бросили землю я, Миша, Вася, Голованов, Лена, Лёля. Песок жёлтый, сухой. Солнце светило. Бабаню отвели от могилы, и она стояла у алтаря вместе с Николаем Леонидовичем Рубинштейном и Зинаидой Ивановной Головановой. В отдалении стояли Эймонтова и Самосват.

Потом пошли с кладбища все и поехали помянуть покойного. Один только Соломон не мог, к сожалению, к нам домой заехать, был занят. Все остальные к 4-м часам дня добрались домой. Поминки, в которых участвовали мама, я, Серафима Галактионовна, Игорь, Лена, Лёня, Миша Иванов с Аней, В.Н. Голованов и З.И. Голованова, Н.Л. Рубинштейн, Ира Зайончковская (бывшая дома и помогавшая Серафиме Галактионовне в подготовке стола к поминкам), Эймонтова, Самосват, Женя Дудзинская, Вася Коновалов. Гораздо позднее, когда часть людей уже уехала, пришли соседи Ф.И. и Т.А. Мельниковы и приехал Пётр Зайончковский. Таким образом всего в поминках участвовало 20 человек. Гога принёс от Мельникова «Анчутку» и читал о нём сказку. И, наконец, все разошлись и разъехались. День кончился.

Страстной четверг 21 апреля 1949. По утру мама, Серафима Галактионовна, Лёля, Лена пошли сделать кое-какие покупки для отъезда ярославцев. Лёля и Серафима Галактионовна быстро вернулись из Кускова. А другая мать с дочерью поехали в Москву и вернулись лишь около четырёх часов, порядком устав. Мы, между тем, дома перебрали все вещи и многое приготовили из одежды и пр. для пересылки в Ярославль. Лёня чистил, Лёля деятельно отбирала вещи.

Потом собирали Лену с Лёней, обедали. После обеда опять шли сборы, связывали вещи и пр. Вечером пошли я с Гогой и проводили ярославцев на станцию Вишняки. Таким образом, отдав должное покойному отцу, Лена и Лёня возвратились к себе домой в Ярославль, на нашу родину. Мама была довольная их приезду и тому, что с собою порядком всякого добра они повезли, да ещё 300 рублей денег на праздник.

22/V^A. Страстная пятница. Приходили на поминки папы Дуняша, Старовойтова с мужем и Сабитова. Выпили, отообедали и довольные ушли. Первые две обмывали покойного.

Вечером я удачно выступил в качестве оппонента на защите кандидатской диссертации аспирантом Академии общественных наук Всеволодом Ивановичем Крутиковым «Крестьянская реформа 1861 в Тульской губернии». Вторым оппонентом была М.В. Нечкина. Моя речь произвела впечатление на присутствовавших и председательствовавшего Б.Д. Грекова. Придя на заседание в Академии общественных наук, я нашёл там мирно беседующих, сидя визави через стол, Исаака Минца и Аркадия Сидорова. О, времена! о, нравы!

Подвёл итоги расходов по похоронам, поминкам и пр., всего около 2000 с небольшим.

Пасха. Воскресенье 24 апреля 1949 г. Неделя со смерти папы. Утром подали телеграмму: «Многоуважаемый Сергей Сергеевич. Выражаем Вам и Вашей семье глубокое соболезнование по случаю постигшего вас горя. Аракса Захарян. Николай Тур».

Днём был «день открытых дверей» в МГУ. Я ездил; молодёжи собралось очень много. На Истфаке мы принимали желающих. С краткими речами выступили Новицкий, Базилевич, я, Бокщанин, Неусыхин.

Приехал домой принимал гостей, кто не мог быть в день похорон на поминках: Соля, Гармиза, Наташа с Алёшкой, Катя.

Понедельник 25/IV. Второй день Пасхи и 9-й день по смерти папы. Утром я, мама и Серафима Галактионовна ездили в Никольское. Там на могиле отец Владимир (другой священник) отпел после обедни панихиду. Серафиме Галактионовне место упокоения Сергея Васильевича очень понравилось.

С вечера этого дня по радио стали усиленно глушить передачи на русском языке для слушателей Советского Союза, которые ведут «Бибиси» и «Голос Соединённых Штатов Америки». Свидетельствует это, видно, не об улучшении отношений.

Среда 27/IV. Сообщения П.А. Зайончковского и моё о первой части VII-го тома многотомника по истории СССР на заседании сектора XIX – начала XX вв. в Институте истории Академии наук. Зайончковский ограничился «из

^A Так в подлиннике, ошибочно. Надо: «22 апреля».

дипломатии» немногими частными замечаниями. Я говорил слишком долго, но, по общему мнению, дал оценку критическую и справедливую. Председатель Н.М. Дружинин очень благодарил.

28–30 апреля 1949 г. В Учпедгизе новая горячка о 2-м томе Хрестоматии. Срочно опять правил, без конца перезванивался с Нифонтовым. С 29-го числа приехал Витя Баранов, по моему приглашению, которому мама была очень рада. Гостил он у нас до 3/V, когда Нина Соловьёва проводила его на поезд в обратный путь. 2 мая Игорь с Серафимой Галактионовной уехали в Манихино, а оттуда Серафима Галактионовна уже вернулась к Кате, проведя у нас 1½ недели. Присутствие её, Лены и Лёни, а потом Витьки помогло маме провести первое тяжёлое время.

В Архивном институте посадили заведовать кафедрой истории СССР вместо А.А. Новосельского И.А. Кудрявцева, изгнанного, как говорят, Сидоровым из редакции «Вопросов истории». Назначение это смеху подобно. За Новосельского обидно.

Среда 4 мая 1949. Говорил лично по телефону с Н.А. Михайловым, первым секретарём ЦК ВЛКСМ. Просил о приёме, который он и назначил на завтра в 9 часов вечера.

Четверг 5 мая 1949. Вечером долгая беседа с Михайловым, в которой участвовали секретарь Шелепин и, кажется, Кочемасов (новый секретарь по пропаганде). Разговор продолжался 1½ часа. Я очень обстоятельно изложил своё понимание того, что допущено было Пономарёвым и Шалагиным в отношении меня в Комсомольской школе. Михайлов заявил, что там был допущен перегиб. По поводу Пономарёва и Шалагина секретари ЦК посмеиваются и, видимо, вопрос о них решён. В заключение т. Михайлов просил меня кратко изложить в заявлении на его имя суть дела и подать к субботе, обещав в субботу же 7/V всё и рассмотреть.

Выйдя от него, на улице встретился с Н.М. Дружининым, который рассказал, как Нечкина на него ополчилась в среду 4/V за его доклад о периодизации новой истории СССР.

6/V. Пятница. 20-й день по смерти папы. Утром мама, Лёля и я ездили в Никольское, где на могиле отца отец Владимир отпел панихиду.

7 мая. Суббота. Утром рано по пути на истфак МГУ, где должны были студенты защищать дипломные работы, завёз к секретарю т. Михайлова в ЦК ВЛКСМ своё заявление. Интересно, как же дело кончится?

8 мая. Воскресенье. Днём Регина Эймонтова привезла свой доклад. К вечеру она, Лёля и я поехали в город. Купили Лёле новую шляпу и отправились к Манфредам. Дора Семёновна серьёзно больна, лежит. Альберт похудел. Слухи об общем положении. Освобождение М.Д. Эйхенгольца из МОПИ в Министерстве высшего образования не утвердили. Зато Сергей Игнатьевич Бернштейн

отовсюду изгнан и ныне сидит без работы, подобно Н.Л. Рубинштейну. Хозяин сильно болен и врачи по одним версиям дают ему позволение только на два часа в день делами заниматься, а по другим версиям требуют, года на три его отправить в Крым, дав полное освобождение от всех дел.

10/V. Вторник. Кафедра в МГУ. Рассмотрение программы по истории СССР и историографии. Моё выступление по второй программе всем понравилось. А после него В.Ф. Шарапов прислал следующую записку: «С.С. Прекрасное выступление! Вы дали очень хорошую и правильную критику программы по историографии, нуждающейся в коренной переработке. В. Шарапов».

11/V. Среда. Разговор на Истфаке о последних переменах в Хрестоматии с Нифонтовым и контрольным редактором Николаем Ивановичем Козаковым. Заходил к Александру Игнатьевичу Андрееву за документом об открытии Антарктиды для Хрестоматии. Андреевы собираются и через неделю примерно переезжают в Ленинград. Не на пользу ему переселение в Москву пошло⁴⁰.

16/V.49. 15 лет со дня постановления СНК и ЦК ВКП(б) о преподавании гражданской истории⁴¹. На Истфаке, которому тоже 15 лет, заседание в Клубе МГУ с речью Новицкого и выступлениями Грекова, Бахрушина, Сидорова; Тихомиров плохо прочёл письмо к т. Сталину. Ужасно скверный концерт, от которого все плевались. Потом банкетировали в отдельном зале ресторана «Москва». Было шумно и невесело.

В Комсомольскую Школу пришла бумага из ЦК ВЛКСМ с предложением пересмотреть постановление Совета Школы о моей работе и прочее. Но думаю, что Шалагин с Пономарёвым и здесь ничего не сумеют толком сделать. Всё-таки придётся мне по окончании учебного года уйти из ЦКШ. Этих людей не убирают, а работать с ними нельзя.

В субботу 14/V закончили мы с Гуковским работу научного кружка при кафедре в ЦКШ. Народ остался доволен.

20 мая. Пятница. 1949. Были с Лёлей в Театре Сатиры. Смотрели пьесу «Мешок соблазнов» (по мотивам М. Твена)⁴². Кустарное «обличение» Америки. Плохо. Публика после спектакля расходится, как из крематория. Видимо, театры с новой драматургией — в тупике.

Сидоров завтра утром улетает в Сочи на три недели. Это в самом конце учебного года; тут и экзамены, и планы будущего года и всё-всё. А он махнул хвостом и улетел. Чем же это отлично от академика Минца? Всё осталось на мне и в случае чего с меня и будут спрашивать, а он сухим выйдет из воды. «Вожди»!

Был в ЦКШ. Пономарёв и Шалагин говорили примирительно. В ближайшую среду намечается Совет, на котором Пономарёв заявит о пересмотре решений Совета касательно меня. Интересно, в какой это будет форме.

Подал 19 мая в четверг заявление о предоставлении квартиры в МГУ. Вряд ли что получится.

21 мая. Суббота. Купили Лёле у Мухина пальто («под котик» мех) за 4200 руб.

Воскресенье 22 мая 1949. Были у нас Шкробы. Замечательная нынче стоит весна! Каково-то будет лето?

Пётр проектирует всеобщую поездку на Рижское взморье.

Среда 25 мая 1949. В Комсомольской Школе Совет. Пономарёв сообщил о неутверждении ЦК ВЛКСМ постановления Совета ЦКШ от 30 марта 1949 г. обо мне. Формула: в связи с неутверждением признать не вошедшим в силу. Итак, долгая, более чем двухмесячная трёпка нервов закончилась ничем. Пустые и беспомощные люди во главе школы. Чтобы «подбодрить» меня, издали приказ с объявлением благодарности за работу Исторического кружка.

Приехала Варя к нам.

Четверг 26 мая 1949 г. 40-й день по кончине папы. Вчера Василий Никифорович Голованов привёз и установил решётку вокруг могилы (работа 600 р., за материал 300 р., за перевозку ____^А). Утром поехали в Никольское — бабаня, Лёля, Варя и я — стояли обедню, потом пели панихиду на могиле. Погода стоит чудесная. Тепло словно в июле, сегодня днём до +30°. Порядком на могиле и общим благолепием бабаня очень довольна.

Воскресенье 29/V. 49 г. Были у нас в гостях В.Н. Голованов с женою Марией Васильевной. Люди простые, партийные.

3/VI. 1949 г. В № 9 «Большевика» помещена отрицательная рецензия на книгу Зубока о политике США в странах Карибского бассейна⁴³. Однако космополитом Зубок не назван. Несколько ранее была также отрицательная рецензия в «Культуре и жизни» на книгу А.Ф. Миллера «Новейшая история Турции»⁴⁴. Но и в ней Миллера не называли космополитом. Видимо, слово это «прибрано». Между прочим, шутя, Миллера за качества душевные зовут Анатолием Пролывычем...

Звонил Манфред; дочку его исключили из комсомола за выступление в защиту отца. Всё это мало чем отличается от морали иезуитов.

На Истфаке защищала свою дипломную работу Инна Беляева. Оценка отличная. Хорошая девушка, скромность и добропорядочность мешает. Нечкина не умеет себя вести — говорила и смеялась во время защиты «не своей» студентки.

4/VI. Суббота. 1949. Бабаня на пароходе с Варей поехала в Ярославль погостить. Провожали я и Гога.

7 июня 1949. Узнал, что Сидорову отпуск продлён до 17/VI. Таким образом, и конкурс на меня падает.

5/VI отмечали с противной торжественностью 150-летие со дня рождения Пушкина.

^А Пропуск в подлиннике.

Послал приветствие от кафедры Нилу Григорьевичу Первухину в Казань в связи с 75-летием со дня рождения и 50-летием его работы в музеях. Я у него многому научился в 1924–1929 гг. в Ярославле.

Был у А.С. Карповой и отказывался от предлагаемого мне поста — быть её заместителем на месте Н.Л. Рубинштейна в Государственном Историческом Музее.

Живу последние месяцы в состоянии какой-то апатии ко всему. Мизантропия вполне овладела. Омерзела политическая трескотня и блудословие. Омерзели жалкие и подлые люди кругом. Одичание народа просто поразительное. В сущности, никому ни до чего нет дела. Интересы брюха и денег вполне заменили все другие. Наверху, видимо, потерял руль управления.

Нарастает одно всеопределяющее желание — уйти из этого лживого, грубого и жестокого общества, где наука заменена политиканством, а о литературе и искусстве лучше не поминать. Нужно заниматься наукой про себя, писать не для печати, а так чтобы действительно выражать своё понимание истины. Расстление личности достигло едва ли не до предела в нашем обществе, вызывающем одно презрение. Но куда и как уйти? Где исход?

Открытые формы классово-политической борьбы прошлого, да и современности за пределами нашей страны, не лучше ли, не человечнее ли того, что мы имеем? Всемирный опыт доказал, что человек и человеческое общество несовершенное явление. Мечта об идеальном человеке и человеческом обществе всё же не больше как мечта. Но когда ради безумного замысла достижения мечты всё человечество хотят обратить в подопытных кроликов — такая затея рано или поздно будет опрокинута или сама себя изживёт, зайдя в тупик.

Учение о свободе человека величайшая истина христианства.

Четверг 8 июня 1949. Всё последнее время раздумываю над судьбой своей докторской диссертации. Мысли как-то на распутьи. Три представляются возможности:

1). Продолжать и докончить славянофилов ранних (дореформенных времён). Опасность здесь такая — не опротестовал бы кто в виду близости темы к теме кандидатской диссертации. А сделано процентов 30–35 не более.

2). Славянский вопрос в русской общественной мысли XIX в. Очерки. Писать всё заново. Материала — море необъятное. Тема нужная, острая.

3). Общественные науки в России. Очерки из истории общественной науки в России в первой половине XIX в.

Тему эту полушутя, полусерьёзно как-то Нечкина мне назвала. Есть тут много соблазнительного. Но трудности велики. И уязвимость работы будет большая. И философы, и политэкономы, и историки языка — каждый, что-либо найдёт по своей части сказать в адрес историка. А историков культуры, как таковых, у нас вообще нет; не завели ещё ...

Или взять какую-нибудь обозримую, конкретную не идеологизированную тему и быстро её сварганить?

А написать нужно во 1) чтобы самолюбие и честолюбие не страдали; 2) чтобы стать под старость профессором и доктором.

В науку «диссертационную» и «университетскую» веры нет. Там наукообразная умственная проституция. И я не думаю двигать своей диссертацией науку вперёд. Разве времена изменятся. Но ведь пока перемены-то ждёшь, отупеешь и постареешь.

11 июня. Суббота троицкая или родительская⁴⁵. Утром ездили в Никольское на кладбище к папе. Священники служили две обедни, очень много было в церкви народа. Потом все рассеялись по кладбищу, каждый ко своей могиле. Ездили Лёля, Серафима Галактионовна и я.

12 июня 1949 г. Троица⁴⁶. Очень много гуляющих в Кускове. Я с Лёлей ездили в гости к Василию Никифоровичу Голованову. Был днём у меня Вася Коновалов. Погода после чрезвычайной суши и жары в апреле, мае и начале июня, видимо, начинает изменяться.

13 июня. Духов день⁴⁷. Очень сильная гроза. Похолодание. Погода меняется.

14 июня. Вторник. Совет в МГУ. Защита кандидатской диссертации Шмидтом, сыном О.Ю. Шмидта. Работа у него об А.Ф. Адашеве⁴⁸ очень хорошая. Держался он хорошо, но с некоторым оттенком неприятного самодовольства. Руководил им Тихомиров, он же учил Шмидта и в студенческие годы на Истфаке.

Второй диссертант — Козлова с кафедры этнографии защищала работу о мари в XIX в⁴⁹.

Среди голосовавших 11-ти членов Совета нашёлся (нашлась?) кто-то, кто бросил по чёрному шару (по-старому говоря) и Шмидту, и Козловой.

Написали мы с Тихомировым в историческую редакцию Госполитиздата о своём согласии на 2-е издание нашего учебника.

15/VI. Прижим экономии во всём. Ещё в апреле добросовестно прочитал я и отрецензировал первую часть VII-го тома многотомника по истории СССР для Института истории. Наконец-то прислали договор на эту работу (25 р. за лист x 55 листов = 1375 р.) В записке Скаловская просит срочно подписать и вернуть. Звоню ей и узнаю, что поспешность излишня, так как учёный секретарь некто Попов заявил, что денег нет и платить не будут, пока денег не будет.

16 июня четверг. Вернулся из Сочи Сидоров.

17 и 18 июня. Сидел я на госэкзаменах в Комсомольской школе. Отвечали «средственно». Шалагин — идиот, и в этом все всё более убеждаются.

18 июня в субботу вернулась из Ярославля бабаня, пробыв там (с путём) ровно две недели. Со встречей её вышло досадное недоразумение. Меня не было днём дома (сидел на экзаменах в ЦКШ, потом уехал в город к Сидорову), ко-

гда получили телеграмму от бабани со словами «встречайте восемнадцатого вечером поездом 47». Но наши пошехонцы, бывшие дома, Игорь и Лёля (с тут же находившейся Серафимы Галактионовны спроса нет: ей уж за 80-ть лет) решили, что «восемнадцатое» — это завтра, т. е. воскресенье. И Лёля укатила к Шкробам за платьем новым. А Игоря я застал дома, когда приехал в половине шестого. Он пребывал в убеждении, что сегодня 17-е, и встречать нужно завтра. Едва я прочитал телеграмму, как ошибка их стала ясна. Между тем, как Игорь узнал по телефону, что поезд 47-й прибывает в 17 часов 45 минут. Побежал он срочно и с опозданием встречать. Разумеется, они разошлись в пути, так как он прибыл на Северный вокзал в 18.40, т. е. через час после прихода поезда. Я же, предвидя такой именно итог его запоздалой «встречи», сам пошёл её встречать на станцию Кусково. И действительно встретил. Вышла она весьма встревоженная и обескураженная. Была довольна, что хоть я встретил её в Кускове. Чемодан свой она сдала на хранение. Пока мы с ней медленно шествовали домой у горбатого моста нагнал нас Игорь. Всё-таки беспечность и легкомыслие и Лёли, и Игоря поразительны. А Лёля вообще живёт какой-то не настоящей жизнью. Она погружена в заботы о туалетах и своих болезнях (действительных и воображаемых). Игорь же вообще боюсь, что, как говорится, ни с чем пирожок. Легкомысленен, упрям, хотя не лишён способности к ученью. Но ученье его ограничивается, видно, усвоением того, что есть в книгах. Творческого, активного начала в нём незаметно. Трудно сказать, что из него выйдет в жизни. Боюсь, что нам под старость опоры в нём не найти будет.

19 июня. Воскресенье. 1949. Утром Серафима Галактионовна поехала к Кате, а Игорь за чемоданом бабани.

Узнал, что в четверг 17/VI партбюро МГУ подтвердило решение бюро Истфака об исключении Н.Л. Рубинштейна из партии. Думаю, что теперь и райком подтвердит. А до партколлегии дело дойдёт нескоро. А он с марта месяца без работы сидит.

20 июня. Понедельник. Узнал, что Минц освобождён от должности главного секретаря секретариата Комиссии по истории гражданской войны. Таким образом, песенка его спета. Узнал также, что в Госполитиздате затруднения с заключением договора на 2-е издание учебника Тихомирова и моего, так как из Комсомольской Школы было направлено в своё время в отдел партпросвещения Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) постановление Совета ЦКШ от 30 марта. А чиновники из Министерства высшего образования боятся разрешить Госполитиздату 2-е издание из-за этого.

Таким образом, мерзавцы из Комсомольской школы направили своё решение в ЦК ВКП(б), не дожидаясь его утверждения ЦК ВЛКСМ. Следует проверить, кто же это и когда сделал. Нет, с этими мерзавцами работать нельзя!

22 июня. Среда. 1949 г. Восемь лет от начала войны 1941–45 гг. Тяжёлые и трудные для всех восемь лет. И впереди (недалеко) и новая война...

Приезжал на Истфак МГУ договариваться о спецкурсе своём по истории Белоруссии Тимофей Сазонович Горбунов (заместитель председателя Общества по распространению научных и политических знаний). Оставил серьёзное впечатление. Между прочим, рассказывал, что в Белоруссии все историки вывелись, которые её историей занимались. Одного на войне убили. Другой, по его словам, человек молодой, талантливый, но потрепанный войной (фамилия что-то вроде Дудкарь, Дудник, Дударь? А может быть и не так) нынче в марте-апреле повесился. Его, по словам Горбунова, небезызвестный Иовчук и др., сначала объявили буржуазным националистом и соответственно «проработали», затем буржуазным космополитом и тоже соответственно «проработали». Человек с нервами, развинченными войной, взял, да и повесился. Это прибавление, таким образом, к самоубийству Разумовской в Иванове (см. стр. 39–41 в этой тетради^А).

Вышел № 17 «Культуры и жизни» от 21/VI со статьёй Н. Владимирова «Немарксистский подход к истории (О курсе лекций проф. Л. Зубока по новейшей истории)».

Четверг 23 июня 1949. Вечером делал я доклад об итогах учебного года на открытом партийном собрании кафедры истории СССР Истфака МГУ. Доклад был встречен хорошо. С критическими замечаниями по моему адресу выступили аспирант Хейфец, аспирантка Ионова (бывшая моя студентка Хондзинская, кончившая году в 1945–46), студент. Барсуков^В. Первые два — ветер от Нечкиной. Он же, и их же устами, дул и на Зайончковского. Как бы отвертеться мне от заместительства Сидорова по кафедре? Сплю и вижу. А спецсеминары вести не буду — пусть не лезут дурачьё с либералами! Вернулся домой в час ночи. М.Н. Тихомиров внезапно себя плохо почувствовал и был в прошлую субботу увезён в больницу Академии Наук. Эта зима и ему обошлась дорого.

24/VI. Звонил днём Федосов — на заседании в Министерстве высшего образования в Комиссии по учебникам что ли после прений окончательно постановили о желательности нового издания учебника Тихомирова и моего. Один товарищ из отдела общественных наук выступал против.

Бесконечное число дел и забот с кафедрой МГУ. Просто голова идёт кругом.

Ездили все мы четверо в баню и по пути купили Игорю летнее пальто за 850 рублей.

^А Т. е. запись от 25 марта 1949 г. про Н. Разумовскую.

^В При первой публикации Дневников С.С. Дмитриева Р.Г. Эймонтовой подставлены инициалы: М.И. Хейфец, Г.И. Ионова и Н.А. Барсуков.

Вечером по радио сообщили о смерти греческого министра Софулиса в возрасте 88 лет. Долголетние же бывают иные политические деятели!

Суббота 25 июня 1949. Утром консультировал аспирантку В.В. Стоклицкой-Терешкович некую Гольдшмидт, работающую над темой «Кареев как историк-медиевист».

Потом экзамены государственные по политической экономии в Комсомольской школе. Там новые перемены. По указанию ЦК ВКП(б) сделали вместо одной — две государственные экзаменационные комиссии — одну во главе со мною. Пономарёв и Шалагин проявляют полную растерянность. Ракушин из ЦК ВКП(б) из отдела партийного просвещения без конца в школе присматривается. Кончится, по-моему, это присматривание или 1) школу признают ненужной и закроют, или 2) выгонят Пономарёва и Шалагина. Сдавали в общем очень хорошо. В нашей комиссии ответило с 9 утра до 4 дня 21 человек, из них получили оценки 6 отлично, 9 хорошо, 6 посредственно.

В другой комиссии Константинова не было, председательствовал идиот Шалагин. Начали с нами одновременно, опросили 18 человек, кончили в 7 часов вечера. Оценки: 5 отлично, 6 хорошо, 6 посредственно, 1 неудовлетворительно.

На Истфаке Осноса не хотят пропускать: против Стишов и Зиновьева, они нашептали Сидорову, позвонили к Власову в МОПИ, а тот прислал убедительную характеристику.

Была на днях у меня на Истфаке А.В. Мамонтова. Жаловалась на преследование и травлю в МОПИ. Теперь будто бы её допекают за то, что в ноябре 1948 г. она на кафедре в МОПИ выступала «в защиту» моей хрестоматии. При этих преследованиях её будто бы грозят добраться и до меня; а, по её мнению, даже прямо уже какие-то пакости пишут в секретный отдел МГУ. Дело весьма вероятное. Время для подлецов благоприятное, защищаться нельзя против безымянных и бездоказательных наветов и доносов, которым охотно верят.

Лёля возила бабаню показать доктору в поликлинику на Солянке. Сказал, что очень высокое давление крови — 240. Велел весьма беречь. Да, ждут нас впереди испытания.

Е.Н. Седова не ужилась в Архивном институте, подала заявление об уходе. Зеленецкая, а теперь ещё и Н.Н. Яковлев хоть кого изведут. Повсюду пакостники.

Прислали мне из БСЭ для редактирования статью о петрашевце Ахшарумове для 2-го издания. Я её почти заново написал и отправил в БСЭ с заезжавшей ко мне в Комсомольскую школу аспиранткой моей из Архивного института Л.Г. Головановой. Энциклопедчики, прежде всего новый директор Ревин, не хотят оплатить мне переработку моей статьи из тома «СССР» для 2-го тиража, который предполагался. Но издание его не будет осуществлено в итоге космических бурь этой зимы. А мы своё дело сделали. Однако, деньги платить не хотят. А статью мою, конечно, используют кому не лень.

И в Энциклопедии засел Сидоров. Он становится вроде Минца везде необходимым, а затем по неизбежной ограниченности сил человеческих, станет столь же полезным для всех комиссий, учреждений, редакций и проч., как и Минц. И как у нас этого не понимают! Попали «Вопросы истории» под начало к Сидорову да Александру Удальцову и вот уже июнь кончается, а № 2-го всё нет. А должен бы быть уже шестой № издан. Так, поди, и с другими делами будет.

Воскресенье. 26 июня 1949. С утра погода хмурая, дождь накрапывал. Лёля было уже струхнула и решила, что не стоит ехать за город к Гуковскому. Однако же поехали. На Курском вокзале Гуковский ждал нас на своей новой машине «Победа». Купил он её за 16 тыс. месяца два назад. Поставил пока в гараже Министерства Иностранных дел, ибо преподаёт в Дипломатической школе. Жена прошла курсы шофёрского дела и получила права шофёра. Но обслуживает машину наёмный шофёр из этого гаража.

Дорога прекрасная, почти до самой его дачи асфальтированная. В пути множество милиционеров, так как дачи важных правительственных лиц расположены по этой дороге. День разъяснился, солнце весело светило. Поездка удалась. Сняли они дачу в селе Иславском, в 6 км от станции Перхушково Белорусской железной дороги. Рядом лес и Москва-река. Грибы ходили собирать. Познакомились с его женой — Верой Александровной, рождённой Жариновой. Она была в 1943–45 гг. студенткой моей в Архивном институте, где в то же время Гуковский замдиректорствовал по учебной части. Там роман и начался между ними. Я её не помню по студенческим её годам.

Хороша природа вокруг Иславского. Тихо, мирно. Как и всюду, опечатанная церковь, примерно первой половины XIX в. Остатки поздней барской усадьбы какого-то Алексея⁵⁰. Вечером поздно на машине довели нас обратно до Курского вокзала.

27/VI. Государственные экзамены по истории СССР в ЦКШ.

28/VI. Текущие экзамены по истории СССР в ЦКШ.

Вечером кафедра итоговая в МГУ с моим докладом. Перед кафедрой я заявил Сидорову об отказе моём от замещения его по делам учебным. Он скисся и отложил разговор. Доклад мой прошёл хорошо. После него я увидел передаваемый из рук в руки долгожданный 2 № «Вопросов истории». В нём рецензия на учебник Тихомирова и мой, написанная Черепниным и Зайончковским. Последний подбегал ко мне несколько раз и всё заверял в своей дружбе. Рецензия резко отрицательная и мало чем отличная от рецензии «т. Громова» в «Литературной газете». Зайончковский уверяет, что редакция виновата в такой рецензии, что в их текст вписали многое в конце и в начале. Однако, вряд ли могли вписать что-то, не дав им, авторам, подписать гранок в окончательном виде. Стишов решил, видимо, что Осноса я провожу на кафедру. Как и все ничтожества, он и Зиновьева боятся новых людей, особенно со знаниями. А Сидоров

сам у них на поводу. Оснос представил интересные планы спецсеминара и спецкурса, очень бы нужных студентам. Но снюхавшись, вероятно, при помощи всё того же «красавца Петеньки» с мерзавцем Власовым из МОПИ, Стишов пустил слух о космополитизме Осноса. Такие руководители кафедру хорошую не создадут. На Чугаевых, Матюгиных, Ткаченко, Стишовых, Зиновьевых далеко не уедешь. Эти люди к науке отношения не имеют.

29/VI.49. Сидел на госэкзаменах в МГУ по истории СССР. Председатель В.И. Лебедев — воплощение либерализма. Он тает, как лёд на солнце, перед каждой смазливой, а особенно многообещающей девочкой и заранее, не прослушав их пустого лепета, ставит им отлично на своём листе, открыто лежащем перед их взорами.

Я страшно устал. Скорее бы уехать. Боюсь, что на Рижском взморье будут всё те же лица, надоевшие за зиму, за жизнь.

Письмо от Н.Т. Первухина из Казани. Благодарит по поводу нашего поздравления его с 75-летием.

2 июля 1949. Умер Г.М. Димитров. Я перевёл 3300 рублей за две путёвки на Рижское взморье Валлису. Прошу в телеграмме предоставить путёвки с 12 июля.

3 июля. Воскресенье. Ездили я, бабаня и Гога на могилу к папе в Никольское. Прибрали могилу, посыпали песком, выпололи сорняк. И стало грустно.

Среда 6 июля 1949 г. Большой, нервный и трудный день. Много приятного и слишком много усталости к концу дня.

Погода стоит ещё сложная: жара, каждый день по 2-3 грозы, дождей вообще очень много. И в Москве получается что-то вроде Колхиды, но без ощущения близости моря. Все бродят в испарине.

Кратко о делах.

Утром прибыли ко мне участники моего семинара, кончившие Истфак МГУ в этом году:

Галя Позина (в замужестве Биренбаум): дипломная работа — отлично, оставлена в аспирантуре.

П.Я. Букшпан, дипломная работа — отлично. Оставлен бы был в аспирантуре на Истфаке, но скрыл в анкете, что отец его — профессор, экономист, был в 1937–38 гг. арестован и с той поры исчез⁵¹.

Инна Беляева — диплом отлично.

Иоффе — диплом отлично.

Полякова — диплом отлично.

Семёнова Ирина — диплома ко времени не представила.

Благодарили, поднесли прекрасные розы и замечательный портфель для бумаг.

С ними вместе, потолковав и выпив на балконе чаю, поехали в Москву.

Был в Министерстве у Вотина, который пугал разными жупелами.

Потом у Сидорова, который улещал не отказываться от замещения его по кафедре в МГУ.

Потом в Учпедгизе, где получил гонорар за 2-е издание 2-го тома Хрестоматии по истории СССР, составленного совместно с Нечкиной. Итоги таковы: из 65 листов книги на мою долю 53 листа (из них 9 оригинального материала и 44 листа хрестоматийного материала) = 38000 р., из них на руки 33125 р., на долю Нечкиной 9½ листов (из них 1,2 оригинального и 8,3 листа хрестоматийного текста) = 6000 руб. Выплатили мне сразу только 20000 р., остальные переведут на сберкнижку.

Потом поехали на Истфак, где получил зарплату и деньги за летний отпуск — всего 5797 руб.

Наконец, бесконечные звонки разных людей.

Беспокоюсь, что от Валлиса из Риги нет ответа о получении денег и приобретении нам путёвок. Между тем я уже на воскресенье заказал билеты на поезд.

7 июля. На экзаменах в ЦКШ. Балбесу Шалагину сказал, что работать в школе в связи с загруженностью более не хочу. Он был этим поражён, но ничего не ответил.

Пятница 8 июля. Утром на экзаменах 4 группы 1 курса в ЦКШ. Хлопоты о железнодорожных билетах через Григорьяна и Славкова. Экзамен Садыкжановой (Хожея Ибрагимовна⁵²; Узбекистан), получила «хорошо». В целом девка — молодец. Потом днём на заседании Государственной комиссии по приёму учебника Нечкиной, где представил своё мнение. В Учпедгизе получил вторую часть гонорара за 2-й том Хрестоматии (13125 р.).

Вечером позвонил Славков и сообщил, получена телеграмма от Валлиса — путёвки куплены, просят сообщить день приезда, № поезда. Очевидно, собираются встречать. Таким образом, дело, как будто, налаживается. В воскресенье поедem. Вот только как бабаня будет одна — забота большая.

Написал отрицательный отзыв на рукопись И.В. Кузнецова⁵³ «История СССР в первой четверти XIX в.», которую Шевцов из Министерства прислал мне на отзыв. Томский университет, где Кузнецов сейчас, намеревается издать её как учебное пособие. Но она плоха, жидка, с ошибками. Ещё одного врага себе накопил.

10/VII. Воскресенье. 1949. Поехали с Лёлей на Рижское взморье. Провожали Игорь и Нина.

11/VII. Понедельник. Около 2-х дня приехали в Ригу, где Валлис встретил нас на машине, и в 3 часа дня мы были уже на взморье, в Авотах, в том же санатории Министерства лёгкой промышленности, что и в 1948 г.

На взморье отдыхали с 11 июля по 16 августа. Погода была неблагоприятная. С 17 августа по 20 августа были в Риге, жили в гостинице «Даугава». Езди-

ли в Сигулду, катались на яхте в море и по Даугаве. Вечером 20/VIII выехали в Таллин, куда прибыли 21/VIII в воскресенье в 2 часа дня. На вокзале с машиной встретили нас Таммик, Теесалу и Загорин. В гостинице «Палас» (Интурист) был заказан номер. Жили в Таллине с 21 по 25 августа. Встреча со Шведовыми (Татьяна Николаевна Лаксберг, ныне). Поездка с Метс в Ризипере, Падиси, Пириту. Средневековый город. 25/VIII выехали в Ленинград, куда прибыли 26/VIII рано утром. День 26/VIII провели в Ленинграде. Нашли дядю Гришу (Григория Аркадьевича Хоппер) и Лёшу. Их адреса: 1) Невский, дом 51, кв. 20. 2) Можайская ул., д. 24, кв. 47. Вечером посидели все у дяди Гриши и в 12 ночи поехали домой.

27 августа. Суббота. 1949. В 2 часа приехали в Москву. Встретили Игорь и Нина и на машине Комсомольской школы приехали домой. Бабаня, слава Богу, чувствует себя хорошо.

Из новостей крупная одна, и неприятная: 12 августа утром выбросилась из окна 5-го этажа Ира Перельман (Ирина Львовна Перельман), способный молодой историк. Ученица моя по Истфаку, потом аспирантка Истфака. Причины самоубийства неясны. Покойная оставила два письма: матери и в партбюро Истфака МГУ. Оба взяты следственными органами. Говорят, что «Миша Хейфец» — одна из причин её смерти. Он своими инсинуациями выжил её с Истфака. Так гибнут лучшие люди (Разумовская, Перельман).

Звонил Николая; он получил назначение в Библиотечный институт профессором. Будет читать XIX век. Хорошо, что хоть при деле будет.

29 августа 1949. Были на польской промышленной выставке в Парке культуры и отдыха. Хорошие картины Конарского (?) и скульптора Дашевского.

По городу упорные слухи о близости войны с Америкой и Англией. Говорят, что Югославия нападёт на Албанию, или наоборот, затем мы вступимся за Албанию, американцы за Тито.

1 сентября. Четверг. Начался новый учебный год. У меня был на Истфаке МГУ семинар на 2 курсе. Громадная группа в 26 человек.

После занятий отправился вместе с Гуковским и Дацюком обедать в «Асторию». Из разговоров:

1). Разгон сильно пьёт. Недавно его привезли домой с проломленным черепом, избитого и ограбленного. Нашли его в таком состоянии в Измайловском парке культуры и отдыха.

Получил он строгий выговор с предупреждением по партийной линии за данную им восторженную характеристику Кокиеву (или, вернее, рекомендацию [для] вступления в партию). А Кокиева арестовали.

2). Козаченко «горит». Открылось, будто бы имел он связи с Грушевским и из Украины «бежал» в Москву. Сам он сейчас в Сочи, ждут его приезда (5/IX), чтобы обо всём этом ему напомнить.

3). Слышал, что Перельман измучили допросами по поводу подозрения относительно её религиозных настроений. Думаю, что они у неё действительно были. Но, ведь, человек она неизлечимо больной, всё равно через несколько лет померла бы. Нужно же сколько-нибудь с особенностями человеческой личности считаться. Ограничиваются передовицами о большой чуткости.

3/IX. Суббота. Были у нас Соломон с новой женой — Галиной Александровной и Николая. Новая нота наша, обращённая к Югославии произвела на всех впечатление дурное⁵⁴. Неприлично большой и, так сказать, серьёзной стране писать такие большие и груборугательные ноты.

Был в Комсомольской школе, где всё по-старому, те же морды Шалагина и Пономарёва. Среди учащихся много принято нынче девиц. Особая группа румын в 15 человек и что-то человек 8–10 монгол.

8 сентября. Четверг.^A Были с Лёлей в Малом театре, смотрели «Ревизор»⁵⁵. Спектакль «без изюминки», без выдумки, «музейный спектакль». Есть и режиссёрские промахи: игра Панковой в роли Пошлёткиной вульгарна и выпадает из ансамбля; Анна Андреевна — Пашенная стара, не создаёт нужного образа. Ильинский — Хлестаков приличен, но связан бытовизмом коллег и традиций Театра и спектакля. В целом впечатление удовлетворительное, но не вполне живое. Это искусство, но «музейное», архаизированное. Публика в театре серенькая. Народ вообще как-то победнел, поскучнел.

Забыл отметить, что в «Литературке» в прошлую субботу была помещена рецензия «Р. Самойлова» (т. е. Гефтера) на книгу Нифонтова о 1848 г. Так как Нифонтов заместитель Дружинина по руководству сектором в Институте истории, а Гефтер околачивается там аспирантом, то рецензия положительная, хотя и с кислыми оговорками. Таким образом «Р. Самойлов» влезает в судители исторической литературы.

Суббота 10 сентября 1949 г. Купил я стенные часы с боем, чехословацкие, в Мосторге, за 600 руб. «Петенька» усиленно за нами ухаживает и всё заверяет в том, что он не подлец, а порядочный человек и меня любит...

Воскресенье. 11 сентября 1949. Были у нас Давид Самойлович Давидович с женою (Гитя Львовна) и сынишкой (Витя) и Б.В. Златоустовский. Последний сказал, что из рекомендательных картотек в Исторической библиотеке убраны все карточки с указаниями на мою хрестоматию и учебник Тихомирова и мой. Рецензия Черепнина и Зайончковского была последним ударом, приведшим к этому решению.

13 сентября. Вторник. В 4 часа дня учёный Совет истфака МГУ по истории СССР. Защита диссертации моим аспирантом П.С. Ткаченко на

^A На полях пометка, сделанная рукой С.С. Дмитриева: «Временно прекратил приём гомеопатических лекарств с 4/IX.49. Но с 9/IX продолжил».

тему «Революционная народническая организация “Земля и воля”». Оппоненты — Б.П. Козьмин и П.А. Зайончковский. Диссертация довольно скромная, хотя и добросовестно сделанная. Козьмин говорил очень желчно и сурово, хотя и высказался за присуждение степени. Зайончковский говорил бесцветно. Неожиданно выступила Генкина, заявившая, что диссертацию не читала! Критиковала автореферат. В защиту кое-что сказал Сидоров. Заключение Ткаченко было великолепным и всех привлекло на его сторону. Голосовали 11 человек, все 11-ть за присуждение степени.

Затем виновник торжества возил нас в кафе «Арагви», где часика 2 посидели и пошумели. Домой вернулся после 12-ти.

16/IX начал читать спецкурс в МОПИ по истории разложения крепостного хозяйства.

Воскресенье. 18 сентября 1949. Погода стоит сухая, солнечная. Весёлая, золотая осень. Дождей с месяц как нет. Видно, все вылились в июле – августе.

Днём ездили с С.И. Шкробом на немецкое кладбище в Лефортове. Народ во всю молится перед статуями Христа. Так вереницей и идут к памятнику на могиле баронессы Рооп (?). Власти, чтобы отвадить, заколотили его наглухо досками. Каждый день отдирают две–три доски и в отверстие лазают, чтобы помолиться бронзовому Спасителю⁵⁶.

Чувствую себя очень плохо и боюсь, нет ли у меня чего серьёзного.

20/IX. Дали Г.А. Позиной (Биренбаум) переэкзаменовку по основам, чтобы она с «трёшки» пересдала. Сидоров не явился. Экзаменовала та же Беспалова и снова поставила 3. Сидоров дал мне понять, что подозревают чистоту национальности кандидата в аспиранты — русская ли т. Позина, не скрывает ли она своё еврейство? Ну и ну!!!

В МОПИ с 1 сентября меня опять перевели на почасовую оплату.

26/IX. Получили письмо из Некрасовского от Насти и Вари с известием о пожаре в их доме, бывшем в ночь на 23/IX. Дом сгорел, а в нём и всё их имущество. Сами выскочили из окна второго этажа.

27/IX. Перевели погорельцам 500 р. мы, да Катя перевела 300 р. Бабушка Серафима Галактионовна, узнав о пожаре, сильно расстроилась.

Я лечу свой гайморит, но лечение мало помогает. Читаю «Пятую язву» и «Крестовых сестёр» Ремизова⁵⁷. Писатель это был очень талантливый, а для любителя русского языка просто примечательнейший.

Воскресенье 2 октября 1949 г. Были у нас И.А. Федосов, А.И. Андрущенко и П.С. Ткаченко. Последние два, как мои бывшие аспиранты, поднесли мне свои диссертации, защищённые в МГУ в 1947 и 1949 гг. Андрущенко об архипелагской экспедиции 1770–1774 гг., Ткаченко о «Земле и воле» 1875–1879⁵⁸.

Воскресенье 9 октября 1949. Был Г.А. Новицкий. Чувствую я себя хуже и хуже. Общая слабость, особенно в ногах, головные боли, усталость. Всё более думаю, что какое-то очень серьёзное заболевание во мне угнездились.

11 октября. 49 г. Пощупал Фроловину (III курс Историко-Архивного института). Глупа и к докладу слабо готова.

12/X. Была у меня Х. Садыкжанова.

14/X. Поговорил с Л. о ____^А.

Прочитал рецензию на нашу статью в БСЭ по истории СССР⁵⁹. Мне попало «за компанию». Рубинштейну и Разгону куда сильнее. «Петенька» в хорошей компании.

20/X. Мои именины. Были у отца на кладбище, где всё нашли в порядке. Была у нас Варя. Вечером, перед отъездом на концерт, узнали по телефону трагическую новость: машиной сбило с ног Андрея Чакалёва в среду 19/X поздно вечером, не приходя в сознание, он умер четырнадцать часов после этого.

Лёля, Игорь и я были на концерте В.В. Софроницкого, игравшего Шопена. Билеты достал Соломон. Он был и сам со своей Галей, женой молчаливой и бесцветной.

Понедельник. 24 октября. 1949. Заезжал днём к покойному Андрею Чакалёву проститься. На лице немногие следы удара машиной. Николай Чакалёв, жена его Таня и жена убитого Надя^В дома были.

А солнце светит. Ветра нет. Осени такой бездождной, говорят, в течение 70 лет в Москве не было. Тепло, сухо, весело. Только на сердце у меня пусто и на душе тяжело. Весь этот год тяжкий.

С 20/X.48 г. начали меня поносить в печати. В начале это делали Авреши, Гефтеры, Грунты, прикрываясь псевдонимами, потом и «Петенька Зайончковский» не побрезговал их компанию восполнить. И пошло, и пошло... Потом, в феврале – марте 1949 г. новая трёпка — кампания против «космополитов». Судьбы людей. Трёхдневное «разбирательство» в Академии Общественных Наук истории СССР в юбилейном томе БСЭ (статьи Рубинштейна, моя, Разгона). Тоже на Истфаке — ещё три вечера. Разгул в печати, антисемитский душок в кампании.

Потом проработка меня в конце марта 1949 г. в ЦКШ.

Смертельная болезнь папы. Его смерть 17 апреля 1949 г.

Отвод Букшана из кандидатов в аспиранты. «Петенька-перелёт». Тяжёлая болезнь М.Н. Тихомирова.

Сентябрь – октябрь 1949 г., моя болезнь. Ощущение близящегося конца, итогов. Сознание их незавершённости. Пожар в Некрасовском — Настя и Варя без крова. Смерть Андрея Чакалёва.

Тяжёлый год: октябрь 1948 – октябрь 1949 гг. И — впереди «не видно ни зги».

^А Одно слово неразборчиво.

^В С.С. Дмитриев пишет о жене умершего Андрея Чакалёва — «Надя»; но она Наталья Осиповна — будущая тёща Игоря Дмитриева.

Вторник 25 октября 1949 г. История продолжается... Узнал, что вчера вызывали в ЦК партии ряд товарищей с кафедры истории СССР МГУ: Сидорова, Генкину, Зиновьеву, Стишова, Ткаченко. Последний беседовал там с неким т. Вороновичем, ведающим вузами, и будто бы Ткаченко по своей инициативе заговорил обо мне и о том, что группа лиц на Истфаке меня преследует. Сам Ткаченко будто бы при этом хорошо отозвался о моей статье и личности и сослался, между прочим, на т.т. Гармизу и Андрущенко в подтверждение своего отзыва. Сегодня т. Воронович звонил Гармизе и спрашивал его обо мне («Говорят, что он либерал...»). Думаю, что идёт это дело от комиссии ЦК, в которой Н.Н. Яковлев участвовал. Он до сих пор мне не простил критики его лекции, кажется, в 1946 г., в ВПШ. А т.т. Аврех, Кара-Мурза, М. Хейфец и Городецкий с Генкиной его ещё подзудили в этом отношении. Вот и выросло дело о «либерале» Дмитриеве. А кончится это дело чем может быть и увидим. Вся эта компания хочет меня скушать, и так как агрессивна, а я бездействую, то съедением и кончится. Но думаю, что у партии и советской власти много здравого смысла и правое дело победит рано или поздно.

Но кафедра Истфака мне противна. Сидоров не может её оздоровить.

27 октября. Четверг. 1949. Хоронили Юдовского, в этом году перепачканного елико возможно во время погрома космополитов и пр. инакомыслящих. Был он профессором по кафедре основ в МГУ, откуда его незамедлительно изгнали. Возможно, что и тут Сидоров приложил руку. Анпилогов рассказывал, что проводить покойного собралось очень мало людей, всё больше из старых большевиков. От университета не было никого... Вот и нынешний университет.

Вечером торжествовали 125-летие Малого театра. В часы торжественного заседания умер Добронравов во время игры в «Царе Фёдоре Иоанновиче»⁶⁰ на сцене Художественного театра. Хороший был артист и, видимо, человек.

28 октября. Пятница. 1949. Поговорил с Л. [...]

Читаю эти дни рукопись романа Льва Никулина «Освобождение Европы»⁶¹, которую прислали из издательства «Советский писатель» для рецензирования с точки зрения русского историка. Роман слабый, стилистически необработанный. Посвящён русским походам по Западной Европе в 1813–1815 гг.

28/X.49 г. подписал вслед за Тихомировым договор с Госполитиздатом о подготовке 2-го издания нашего учебника. Срок сдачи нашей рукописи 1/X.1950 г. Что-то к этому времени будет?

Пятница. 4 ноября 1949. Получил в БСЭнц[иклопедии] 2500 рублей за дополнительный текст к предполагавшемуся 2-му изданию тома, посвящённого СССР. В начале 1949 г. я этот текст сдал, а в марте БСЭ проработали во время изничтожения космополитов, Рубинштейн тоже свой переработанный текст сдал. Но ему ничего за него не заплатили. Разгон не успел до погрома переработать свой текст. Мне бы тоже ничего не заплатили, хотя текст мой и одобри-

ли. Помог хлопотами В.В. Гармиза, опиравшийся на нужность меня для БСЭ по истории СССР XIX в.

Вечером были Лёля, Игорь, Регина и я в театре: «Домби и сын»⁶² в Филиале МХАТ. Впечатление скромное. Инсценировка сильно «переработала» Диккенса. Ряд положений и сцен дан по Драйзеру, по Мопассану, а последняя сцена по концовке «Острова сокровищ» Стивенсона⁶³. Текст, читавшийся пояснителем, вполне годился для международного фельетона из «Литературной газеты». Бедный Диккенс. Через весь спектакль звучал знакомый припев «Боже, покарай Англию!».

5/XI.1949. Звонил после долгого перерыва взбудораженный Зайончковский и сообщил новость: Сидоров уехал в новый отпуск на месяц. Перед отъездом он назначил Зайончковского своим заместителем по кафедре по научным делам вместо Генкиной и оставил его во главе кафедры на время своего отсутствия. Зайончковский говорит: «Он (Сидоров) хотел посоветоваться с тобой (т. е. мною), но тебя не было». Так я и поверю. Не далее, как во вторник 1/XI я видел Сидорова и Стишова на кафедре, ни тот, ни другой ни слова об этом не сказали. Я очень всем этим доволен. Постепенно окажусь не у дел и без шума и «славы» удеру из заместительства Сидорова по учебным делам. Быть приказчиком мне не хочется. Кому же такая должность импонирует, тот пускай в ней и сотрудничает с Аркашей.

Воскресенье 6/XI. Был я на новоселье у П.С. Ткаченко и его жены Т.Д. Ионкиной в Комсомольской Школе. Для начала они хорошо устроились. У нас была Наташа с Алёшей^А.

Всё это время обдумываю возможность написания работы по истории русской сельскохозяйственной науки и техники в первой половине XIX в. Хочется сделать нечто вроде Коштоянца (физиология), Данилевского (техника), только посолиднее.

Понедельник. 7/XI.49. 32-я годовщина Октября. Вчера юбилейный доклад делал Маленков. Вечером мы с Лёлей были у В.В. Гармизы, который справлял свою свадьбу с Н.С. Киняпиной.

8/XI.49. Были у нас вечером Н.Л. Рубинштейн, Вася Коновалов и Женя Дудзинская.

Всё думаю об истории сельскохозяйственной науки и техники. Собираю библиографию.

12 ноября. Суббота. 1949. Много работаю над обдумыванием возможности написания докторской диссертации на новую тему «Очерки по истории сельскохозяйственной науки и техники в России (XVIII – первой половине XIX в.)».

^А Имеется в виду сестра О.А. Дмитриевой Н.А. Эгерт с сыном Алексеем.

- 1). Не окажется ли такая тема непосильной для меня по самому своему естественно-научному существу? Ведь я историк, не естествоиспытатель.
- 2). Будет ли она работой, обеспечивающей степень доктора исторических наук?
- 3). Возможна ли она по объёму и обилию материала? Предварительная разработка частных тем, в неё входящих, совершенно недостаточна.

Но, во 1) история науки есть дело историка. История науки — часть истории культуры. История культуры — часть общей истории. Во 2) при современном многообразии составных частей науки сельского хозяйства и при сравнительной самостоятельности отдельных частей специалисты-естествоведы не могут в силу своей узкой специализации создать общую историю сельскохозяйственной науки и техники. Естествоведы беспомощны в рассмотрении социально-экономической стороны дела, они далеки от вопросов истории политической экономии. В итоге они способны дать (и дают) узкие очерки движения мысли в ботанике, химии, почвоведении, зоологии, физиологии, но не могут дать истории сельскохозяйственной науки и техники, успехи которых и борьба в которых объяснялись бы не самодовлеющим движением идей, а историей борьбы классов, аграрным вопросом, общественной мыслью страны. Историк только и может это попытаться сделать.

В 3) Обилие материала и отсутствие частных исследований не только затрудняют, но и облегчают в известной степени такую работу.

Работа, конечно, будет иметь, так сказать, предварительный характер. Многое придётся высказать гипотетически. Но она будет иметь смысл, как первая попытка обобщения и исторического осмысления такой важной стороны культуры России — в прошлом страны сельскохозяйственной по преимуществу, как история сельскохозяйственной мысли и науки (с техникой). Понятно, потом напишут лучше, полнее и вернее. Многие мысли позднее признают ошибочными. Но отрываться и отходить в этой последующей работе будет от чего. От моих предполагаемых очерков.

В 4) специальные естествоведческие знания можно будет проверить и уточнить в порядке консультаций со специалистами...

Вечером 12/ХІ были с Лёлей на симфоническом концерте из произведений Бетховена в Колонном зале Дома союзов. Большой оркестр Союза ССР под дирижированием Курта Зандерлинга (Австрия)⁶⁴. Увертюра «Эгмонта»⁶⁵, 5-й концерт для фортепиано с оркестром (солистка Юдина) и 5 симфония. Музыка потрясающая, Юдина отличное впечатление оставила. Хорошая половина слушателей — молодёжь, много студентов Истфака. Музыка всё же единственная область, где человек ещё может быть собой. Поэтому и привлекает. Желающих попасть на концерт было страшно много. В зале видели Рубинштейна, Марголиных, Кана, Неусыхина, Анциферова, молодого Разгона. Кстати, о «старом» Разгоне сегодня громовая статья в «Правде» какого-то осетина.

24/XI. Четверг. Слышал от Зайончковского об аресте Мамонтовой.

На секции кафедры обсуждали доклад Зайончковского о его докторской диссертации. Он, да и некоторые другие (например, Бушуев, по его собственному признанию), ожидал, что я подложу ему какую-либо пакость. Я и не подумал это делать. И даже парировал Мишу Хейфеца, который стремился это сделать. Пусть Петя постигает разницу между человеком порядочным и подлецом. Впрочем, принадлежа, видимо, к последним, он может этой разницы и не чувствовать. Ну, другие почувствуют.

7/XII. Готовили-готовили в ЦКШ заседание в честь 70-летия т. Сталина. Заказали людям доклады, все их подготовили. Вдруг ЦК ВЛКСМ весь план перемарал. Доклады Гуковского и Дубнова отклонены вообще... Будто бы, с докладами выступят т.т. Михайлов, Пospelов, Кочемасов. Если они выступят, будет, конечно, очень хорошо.

8 декабря. Четверг. Читал я лекцию на Истфаке МГУ. Вдруг в аудиторию вошёл неизвестный человек и, подойдя к кафедре, просил прервать чтение: ректор Несмеянов приказал всем прибыть для участия в гражданской панихиде по умершем профессоре Попове, старом большевике и члене кафедры основ^А. Прервали лекцию. Студенты отправлены были в клуб на панихиду.

На этой неделе начал читать свои лекции в ЦКШ по истории СССР в XIX в. и на 9-месячных курсах при ЦКШ.

9 декабря. Пятница. В ЦКШ была китайская молодёжная делегация, в беседе с которой и я «принял участие» в качестве «живого профессора», то бишь «свадебного генерала». Сидорова всё ещё нет в МГУ. Слухи ходят, что с проректорства он уйдёт и... вернётся в Институт Истории Академии Наук. Кафедре МГУ от этого будет не лучше, а хуже.

Всё это время усиленно собираю материалы в архиве МГУ о М.Г. Павлове, одном из крупнейших представителей русской сельскохозяйственной науки в 20–30-х гг. XIX в. Фигура большая, любопытная, многосторонняя. Думаю, может быть на первых порах дать всестороннюю монографию о Павлове как докторскую диссертацию. Затруднения в том, что он и философ, и физик, и химик и сельскохозяйственный учёный, а я историк, и нуждаюсь в степени доктора исторических наук.

Очень я им увлечён. Видимо, был ум острый и сильный, забытый позже незаслуженно.

19/XII. Скучнейшее и безлюдное заседание в ЦКШ в связи с 70-летием т. Сталина. Гуковский всё же сделал доклад.

21/XII. Среда. Вечером было торжественное заседание в Большом театре. Мы слушали его по радио. Яркие и интересны были выступления Тольятти,

^А Имеется в виду Константин Андреевич Попов, умерший 5 декабря 1949 г.

Ибаррури, Мао Цзэдуна. Сам хозяин молчал. Да и трудно что-либо в таком случае говорить кому бы то ни было, тем более политическому деятелю.

22/ХІІ. Окончил читать свою часть курса истории СССР на Истфаке МГУ (1801–1864 гг.). Проводили меня довольно жиденькими аплодисментами.

Были как-то с Лёлей в театре Ленинского комсомола, смотрели «Женитьбу» Гоголя⁶⁶. Водевиль захотели превратить в серьёзную социальную вещь. Но из «Женитьбы» не сделаешь «Ревизора», да и не нужно делать. Театр этого не понял.

Гришка Анпилогов едет в Венгрию читать лекции по истории СССР. Думаю, что ошибка направлять таких людишек представлять советскую науку в странах новой демократии. Уж слишком легко заметить совершенное отсутствие какого-либо отношения к науке человека с таким лицом!

Купил себе очередную новую авторучку, на этот раз какую-то игольчатую. Купил её 20/ХІІ и могу уже сказать, что пишет она плохо. Что и требовалось доказать. Вторично её «зарядил» 29/ХІІ.

Четверг. 29/ХІІ. 49 г. Работаю над М.Г. Павловым.

Во вчерашней «Литературной газете» погромная статья против книги Базилевой о «Колоколе» Герцена⁶⁷. Подписано «А. Сергеев». Думаю, что это Дацик; его не пустили в «Большевик», так он под псевдонимом в «литературную подворотню». А вернее, что Гефтер, Грунт und^А Аврех, или Хейфец и им подобные.

В 10-м № «Вопросов истории» Тарле расхвалил Дневник Милютинина, изданный Зайончковским⁶⁸. Вот что значит действовать по рецепту «применительно к подлости». Старайся, Петя, старайся! Выслужишься!

Наконец-то наступили морозы. Сегодня первый раз за всю зиму больше -20°.

Встретил случайно на улице Линкова — в гражданском платье: его демобилизовали из армии. Не так-то будет ему легко теперь устроиться на работу.

Суббота 31 декабря 1949 г. Заканчивается год, тяжёлый и бесплодный год. В течение его: 1) Умер отец 17 апреля. 2) Меня в течение года «прорабатывали» в печати, собирались изгонять с работы. 3) «Друг» Петя Зайончковский щедро отплатил за всё, что я для него сделал. 4) Николая менее кого-либо повинного сделали «основоположником» космополитизма и козлицем отпущения за всех. А Ефим Городецкий продолжает на Истфаке цвести. 5) На смену Минчианы началась Сидорщина, по пословице — Свято место не бывает пусто.

Вечером приехала Регина, потом Миша, Аня и Миша маленький. Все вместе встречали Новый год, убрали и зажгли ёлку, пели и веселились. Ивановы у нас заночевали.

^А Und — «и» (нем.).

Примечания

- ¹ По официальной версии, Михоэлс погиб в ночь с 12 на 13 января 1948 г. во время командировки в Минск в результате дорожно-транспортного происшествия. Ему были устроены государственные похороны и выпущены сборники его памяти. Однако в 1953 г. в ходе расследования, проведённого после ареста бывшего министра Госбезопасности СССР В.С. Абакумова, выяснилось, что он был убит сотрудниками МГБ на даче главы Министерства госбезопасности БССР Л.Ф. Цанавы.
- ² С.С. Юдин был арестован в декабре 1948 г. как английский шпион. До 1953 г. находился в заключении и ссылке. В 1953 г. освобождён и реабилитирован.
- ³ В 1949 г. Л.С. Штерн была арестована по делу Еврейского антифашистского комитета. В 1952 г. приговорена к 3,5 годам заключения. В 1953 г. амнистирована, вернулась к научной работе. В 1958 г. реабилитирована.
- ⁴ См. рецензию: Черепнин Л.В., Зайончковский П.А. М.Н. Тихомиров и С.С. Дмитриев. История СССР. Т. 1. С древнейших времён до 1861 года. М., 1948 // Вопросы истории. 1949, № 2. С. 134–141.
- ⁵ Первый беспосадочный полёт вокруг Земного шара был совершён с 26 февраля по 2 марта 1949 г. (94 часа). Самолётом управлял капитан Джеймс Галлахер. Во время полёта самолёт заправлялся в воздухе 4 раза.
- ⁶ Имеется в виду учебник «Новая история» (ч. 1. От Французской буржуазной революции до французской войны и Парижской Коммуны) под редакцией Е.В. Тарле, А.В. Ефимова и Ф.А. Хейфец (М., 1939).
- ⁷ 1-й том «Истории Гражданской войны в СССР» вышел в 1935 г., 2-й — в 1943 г., 3-й том — в 1958 г., 4-й — в 1959 г., 5-й том — в 1960 г.
- ⁸ См. том «Союз Советских Социалистических Республик» (БСЭ, 2-е издание). В нём раздел «История» состоял из статей «Развитие изучения истории СССР» (Н.Л. Рубинштейн), «История СССР до конца 18 в.» (Н.Л. Рубинштейн), «Россия в 19 в.» (С.С. Дмитриев), «Россия в начале 20 в.» (И.М. Разгон), «Советский период истории СССР» (И.М. Разгон).
- ⁹ И.Г. Блюмин был подвергнут критике за его работу «Очерки экономической мысли в России в первой половине XIX в.» (М., 1940).
В.М. Штейн в ходе кампании 1949 г. был подвергнут критике за свою книгу «Очерки развития русской общественно-экономической мысли XIX–XX вв.» (Л., 1948). Он обвинялся в том, что подобно Н.Л. Рубинштейну считает русскую историческую науку не самостоятельной и признал экономические взгляды западников более прогрессивными, чем взгляды славянофилов, а также не показал работ И.В. Сталина.
В 1949 г. арестован, приговорён к 10 годам заключения, в 1955 г. реабилитирован.
- ¹⁰ Минц И. Ленин и развитие советской исторической науки // Вопросы истории, № 1. 1949 г. С. 3-15.

- ¹¹ «История дипломатии» в 3-х томах (М., 1941–1945). Том 2 вышел в 1941 г.
- ¹² Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX в. (М., 1948).
- ¹³ Рубинштейн Н.Л. Тридцать лет советской внешней политики. Стенограмма публичной лекции, прочитанной в Центральной Лектории О-ва в Москве. М., 1948.
- ¹⁴ Рубинштейн Н.Л. Наши друзья за рубежом. Стенограмма публичной лекции, прочитанной 5 февраля 1947 г. в Лекционном зале в Москве. М., 1947.
- Супруги С. и Б. Веббы в 1932 г. посетили СССР, а затем в 1935 г. издали книгу «Советский коммунизм — новая цивилизация?», которая (по характеристике БСЭ 3-го издания) «была написана в объективных и дружественных тонах» (БСЭ. Т. 4. С. 347).
- ¹⁵ В.Ф. Каган, начиная с 1890-х гг. занимался популяризацией наследия выдающегося русского математика Н.И. Лобачевского. Был главным редактором полного собрания его сочинений, автором его научной биографии, изданной в 1944 г. и переизданной в 1948 г.
- ¹⁶ Кулов С.Д. Борьба за советизацию Северной Осетии. Джауджикау, 1949.
- ¹⁷ Пронштейн А.П. Великий Новгород в XVI в. (канд. дис.). М., 1949. В 1957 г. диссертация была издана в Харькове в качестве монографии.
- ¹⁸ См. сноски к записи от 11 марта 1949 г.
- ¹⁹ Варфоломеевская ночь — массовая резня гугенотов во Франции, устроенная католиками в ночь на 24 августа 1572 года, в канун дня святого Варфоломея.
- ²⁰ Речь идёт о произведении М.Е. Салтыкова-Щедрина «Мелочи жизни» (1886-1887).
- ²¹ Мымрецов, городской — персонаж очерка Г.И. Успенского «Будка» (1868), в своей деятельности неукоснительно придерживавшийся двух правил: «тащить» и «не пущать».
- ²² Имеется в виду Постановление политбюро ЦК ВКП(б) о новом составе редколлегии журнала «Вопросы истории» от 4 апреля 1949 г. (Постановление не было опубликовано). Это постановление было основано на докладной записке «Об ошибках и недостатках в работе журнала “Вопросы истории”» Д.Т. Шепилова и Ю.А. Жданова на имя Г.М. Маленкова от 5 января 1949 г.

В Постановлении отмечалось, что «журнал “Вопросы истории” за последнее время ухудшил свою работу, редакционная коллегия журнала не справляется со своими обязанностями. Страницы журнала “Вопросы истории” заполняются статьями на случайные и узкие темы, не имеющие серьёзного научного значения. Журнал не организовал творческого обсуждения важнейших вопросов истории СССР и всеобщей истории, /.../ не ведёт последовательной борьбы против антимарксистских извращений в исторической науке». Исходя из этого, был утверждён новый состав редколлегии журнала: Удальцов А.Д. (главный редактор), Андреев В.А., Беглов И.И., Волков И.М., Греков Б.Д., Дружинин Н.М., Каммари М.Д., Ковалевский А.И., Найда С.Ф., Рубцов Б.К., Сидоров А.Л. Редколлегия обязывалась принять меры к устранению

ошибок, «обеспечить высокий идейный и научный уровень публикуемых статей, превратить журнал в руководящий орган советской исторической науки», а для этого «в месячный срок представить в ЦК ВКП(б) предложения об улучшении журнала».

Таким образом, из состава редколлегии выбыли: В.П. Волгин, Е.А. Косминский, И.А. Кудрявцев, И.И. Минц, З.В. Мосина, А.М. Панкратова, М.Н. Тихомиров и В.М. Хвостов.

²³ Комедия Б. Нушича «Госпожа министерша» (1929).

²⁴ См. сноску 9.

²⁵ Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. 1–2. (М., 1947–1948); Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси (М., 1948); Толстов С.П. Древний Хорезм. (М., 1948).

²⁶ Л.С. Штерн умерла в 1968 г.

²⁷ Академик Я.О. Парнос был арестован 28 января 1949 г. и умер от сердечного приступа во время первого допроса на следующий день — 29 января.

²⁸ Повесть В.А. Добровольского «Трое в серых шинелях» (1948). Удостоена Сталинской премии третьей степени.

²⁹ Трилогия Ф.И. Панфёрова «Борьба за мир» (1945–1947). Удостоена Сталинской премии второй степени (1948).

³⁰ Романы К.А. Федина «Первые радости» (1945) и «Необыкновенное лето» (1947) удостоены Сталинской премии первой степени за 1948 г.

³¹ Отец П.Я. Букшпана — Я.М. Букшпан был в 1939 г. был расстрелян по обвинению в участии в контрреволюционной организации и шпионаже. В 1956 г. реабилитирован.

³² Докторская диссертация на тему «Революционно-демократическое направление в русской историографии 40–60—х гг. XIX в.» была защищена В.Е. Иллерицким в 1962 г.

³³ Нифонтов А.С. Россия в 1848 году (М., 1949). «Новое» издание, очевидно, учитывает предыдущую работу Нифонтова «1848 год в России. Очерки по истории 40-х годов» (М., 1931).

³⁴ Г.А. Кокиев был арестован в ночь с 14-го на 15-е апреля 1949 г. Ему было предъявлено обвинение в антисоветской деятельности и подрывной работе по развалу социалистической науки.

³⁵ С.С. Дмитриев являлся зам. заведующего кафедрой по учебной работе; одновременно Г.А. Кокиев (до своего ареста) был зам. заведующего кафедрой по научной работе.

³⁶ Статья Н. Погребенко «Тёмные дела профессора Кокиева» была опубликована в газете «Социалистическая Осетия» 12 апреля 1941 года. Немедленно после публикации статьи Кокиев, до этого работавший в Северо-Осетинском НИИ, выехал в Москву.

³⁷ В 1918–1919 гг. Г.А. Кокиев был членом Революционно-демократической национальной партии «Кермен», которую С.М. Киров в 1920 г. характеризовал, как большевистскую партию, приспособленную к осетинским условиям.

³⁸ Комедия Н.В. Гоголя «Ревизор» (1836).

³⁹ Имеются в виду отец (Ефим Алексеевич) и сын (Мирон Ефимович) Черепановы — строители первой в России железной дороги с паровой тягой.

- ⁴⁰ В 1947 г. А.И. Андреев был обвинён в преклонении перед Западом и «лаппо-данилевщине», поскольку открыто заявлял, что является учеником А.С. Лаппо-Данилевского — дореволюционного историка, который по своим взглядам был близок к кадетам.
- ⁴¹ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» от 15 мая 1934 г.
- ⁴² Спектакль «Мешок соблазнов» по рассказам М. Твена в постановке режиссёра Николая Васильевича Петрова.
- ⁴³ Зубок Л.И. Империалистическая политика США в странах Карибского бассейна. 1900–1939. (М.-Л., 1948).
- ⁴⁴ Миллер А.Ф. Очерки новейшей истории Турции (М., 1948).
- ⁴⁵ Троицкая суббота — день общерусского поминовения усопших, приходящийся на субботу перед Троицыным днём, главный весенне-летний поминальный день в России. В церковном календаре именуется Вселенской родительской субботой. Во время вселенской панихиды в этот день Церковь поминает всех когда-либо умерших православных христиан.
- ⁴⁶ Троица (или пятидесятница) — один из главных (двунадесятых) христианских праздников в честь сошествия Святого духа на апостолов. Трактуются церковью как начало широкого распространения христианства. Отмечается на 50-й день после пасхи (обычно конец мая — начало июня).
- ⁴⁷ Православный праздник, отмечаемый на следующий день после Троицы, посвящённый прославлению Святого духа.
- ⁴⁸ Шмидт С.О. Правительственная деятельность А.Ф. Адашева и восточная политика Русского государства в середине XVI столетия. Канд. дис. (М., 1949).
- ⁴⁹ Козлова К.И. «Пережитки родовой организации у мари в XIX веке». Канд. дис. (М., 1949).
- ⁵⁰ Последним владельцем усадьбы Иславское до революции был потомственный почётный гражданин из известного купеческого рода Алексеевых Михаил Иванович Алексеев — известный заводчик гончих собак, охотовед.
- ⁵¹ См. ссылку к записи от 12 апреля 1949 г.
- ⁵² В записной книжке, в которой С.С. Дмитриев записывал имена слушателей ЦКШ, она значится как Хошея (Катя) Иргагибаевна.
- ⁵³ В 1958 г. совместно с В.И. Лебедевым издал учебное пособие «История СССР XVIII - первая половина XIX вв.» (М., 1938).
- ⁵⁴ В августе – сентябре 1949 г. резко ухудшились отношения между Югославией и СССР, правительство которого направило Югославии ноты 11, 18, 29 августа и 28 сентября, в которых шла речь о фактическом разрыве дипломатических отношений. В ноте от 29 августа утверждалось, что «югославское правительство дезертировало из лагеря социализма и демократии в лагерь империализма и фашизма».
- ⁵⁵ Комедия Н.В. Гоголя «Ревизор» (1836).

⁵⁶ Речь идёт о бронзовой скульптуре Христа работы Р. Романелли, установленной по заказу семьи баронов Кнопов на могиле рано умершей дочери.

Согласно преданию, воспроизведённому москвоведом А.Т. Саладиным в его «Очерках истории московских кладбищ» (1916), ежедневно у склепа Кнопов собиралось много людей, причём «все паломники приносили с собой воду. Водой поливали десницу Христа, и, когда она стекала, её тут же собирали во что-нибудь. Как рассказывают, та вода приобретала чудодейственные лечебные свойства, и очень многие были исцелены ею».

В годы Великой Отечественной войны сюда приходили молиться родственники ушедших на фронт, а затем перед важными экзаменами приходили студенты расположенного недалеко от кладбища одного из московских педагогических институтов, поскольку в то время мало кто из молодёжи рискнул бы идти в церковь. Потом скульптуру убрали. В течение длительного времени она хранилась в запасниках Музея архитектуры им. Щусева, а затем в середине 1970-х гг. была передана представителю хозяйственного управления Московской патриархии и теперь находится в Троице-Сергиевой лавре.

⁵⁷ Повести А.М. Ремизова «Крестовые сестры» (1910) и «Пятая язва» (1912).

⁵⁸ Андрущенко А.И. Архипелагская экспедиция русского флота 1769–1774 гг. Канд. дис. М., 1947.

Ткаченко П.С. Революционная народническая организация «Земля и воля». Канд. дис. М., 1949.

⁵⁹ Черепнин Л., Зайончковский П., Финогеев С., Богачёв П. Большая Советская Энциклопедия. Союз Советских Социалистических Республик. История // Вопросы истории, 1949, № 6. 100-116.

⁶⁰ Трагедия А.К. Толстого «Царь Фёдор Иоаннович» (1868); вторая часть исторической трилогии, первой частью которой стала трагедия «Смерть Иоанна Грозного» (1866), а заключительной — «Царь Борис» (1870).

⁶¹ Исторический роман Л.В. Никулина о заграничных походах русской армии в 1813-1814 гг. вышел в 1950 г. под названием «России верные сыны» и в 1952 г. был удостоен Сталинской премии 3-й степени.

⁶² Спектакль по роману Ч. Диккенса «Домби и сын» (1848) в постановке В.Я. Станицына был поставлен во МХАТе в 1949 г.

⁶³ Роман Р.Л. Стивенсона «Остров сокровищ» (1883).

⁶⁴ Курт Зандерлинг был не австрийским, а немецким дирижёром, в 1936–1960 гг. проживавшим в СССР.

⁶⁵ Увертюра Л. Бетховена к трагедии И.В. Гёте «Эгмонт» (1810).

⁶⁶ Пьеса Н.В. Гоголя «Женитьба» написана в 1833–1835 гг., опубликована в 1842 г.

⁶⁷ Базилева З.П. «Колокол» Герцена (1857–1867 гг.). М., 1949.

⁶⁸ Тарле Е.В. Дневник Милютина как исторический источник // Вопросы истории, 1949, №10. С. 107–110. На момент рецензии Е.В. Тарле были изданы два тома будущего четырёхтомника: Дневник Д.А. Милютина / Ред., биограф. очерк и примеч. П.А. Зайончковского; М., 1947-1950. В 4-х томах.

1950

1 января 1950 г. Отмечали Новый год. Приехали Маруся, Аня (её дочь старшая) с мужем, да трое Ивановых гостили. Обедали, пили чай и веселились. Но веселье омрачено было приключением на пути к нам Маруси: она упала дважды и (как позже выяснилось) на кисть левой руки [и] переломила себе косточку. От нас всей компанией завозили её к Склифосовскому, где наложили гипс. Поневоле скажешь: вот дела-то какие! Стоят сильные морозы при северном ветре.

2 января. В ЦКШ в историческом кружке слушатель 2-го курса Баландин сделал хороший доклад об участии комсомола в обороне Сталинграда в 1942 г.

Лёля, отчаявшись в помощи физиотерапии, начала лечить свой плечевой артрит у Глафиры Ивановны путём сердоликового облучения.

8 января. Воскресенье. Был днём Б.В. Златоустовский, привёз указатель русских книг по сельскому хозяйству Педе и Новикова¹.

Вечером я, Лёля и Игорь были в Большом театре и смотрели балет «Бахчисарайский фонтан»². Музыка — Асафьева — средственная, танцы (Чорохова — Мария, Мессерер — Зарема) тоже. Возвращались в сильнейший мороз; с конца декабря стоят морозы большие, по $-27-31^{\circ}$. Дома холодно, печи по два раза топим, но не помогает. Бабаня мёрзнет.

В МГУ усиленно стараюсь освободиться от замещения Сидорова по кафедре. А он между тем всё «назначает». Последнее назначение — М.И. Стишова заместителем декана Истфака по научной работе и аспирантуре. Стишов — по научной работе! Человек, не имеющий к науке никакого отношения! Зато верная креатура Сидорова, с помощью которого он будет весь факультет держать у себя в руках! Паршивое учреждение — Московский университет наших дней!

19–21 января 1950 г. Экзаменовал по истории СССР с древнейших времён по 1861 г. на 1 курсе Комсомольской школы. Отвечали в общем хорошо. Видно, что поработали добросовестно. Любопытные группы 6 и 5, особенно последняя (староста Салазкина; Шурко Анастасия Фоминична (шуп.) из Гомеля; Леонтьева Анна Андреевна (шуп.); Бербешкина Зоя Андреевна из Тамбовской области; особенно любопытна Шурко, как представительница Белоруссии). Экзаменовали в других комиссиях Рыбаков и Новицкий.

20/1 был в ВПШ на защите кандидатской диссертации А.А. Юдинцевой о Б.И. Куракине³.

16/1 послал к адмиралу И.С. Исакову и в Публичную библиотеку Салтыкова-Щедрина в Ленинград свой отзыв об издании (готовящемся) воспоминаний И.А. Шестакова.

Лёля перепечатывала воспоминания о М.Г. Павлове Студитского⁴, статью Павлова из «Вестника Европы», 1825, № 20; его введение к «Курсу сельского хозяйства» и «Земледельческая химии» 1825 г.⁵

Раза два снова отказывался я от заместителя Сидорова по кафедре в МГУ. Не пускает.

В 11-м № «Вопросов истории», в передовой, ещё раз лягнули нас с Тихомировым за русско-турецкие войны Екатерины II⁶. Почти в то же время вышла «Правда» со статьёй-фельетоном Заславского «Опасный Лермонтов», где русско-турецкие войны освещены так же, как и у нас в учебнике.

Сидоров — человек преподлый, вся его деятельность двулична и беспринципна. Кампания против космополитизма была для него средством сведения личных счетов.

22 января. Воскресенье. Узнал, что во вчерашних №№ «Культуры и жизни» и «Литературной газеты» напечатаны критические статьи о Базилевиче К.В. и «Московском характере» Софронова⁷. Статья в «Литературной газете» о Софронове есть итог и отголосок дела Попова^A. Борьба против «воеводства», «местничества», пронизывающая статью, прямо ведётся против замашек Попова⁸. Статья от редакции.

В «Культуре и жизни» письмо Савчук «Немарксистская лекция» — речь идёт об издании Обществом по распространению политических и научных знаний лекции Базилевича «Прогрессивная роль России в истории Европы» (изд. 1949 г.). Автора упрекают в забвении революционного движения в России, большевизма и Октябрьской революции (!!) В идеализации внешней политики Екатерины II и реакционного царизма. Общая квалификация — немарксистская лекция, издание которой ошибка Общества.

28 января. Суббота. В литературно-учёной среде свои слухи. Но в них отражается общая жизнь нашей страны, наш режим. Вот два:

Задерживается выход в свет первых томов 2-го издания Большой Советской Энциклопедии. Почему же? Потому что «хозяин» вызвал Вавилова и потребовал, чтоб с изданием не спешили, а издавали добросовестно, рассчитывая на многолетнее использование. Другие говорят, что статью об Америке никто не решается подписать, а это задерживает 2-й том.

Третьи говорят, что дано указание удешевить издание (назначили было по 500 р. за том).

Во всех случаях всё возводится к указаниям «хозяина».

Как появилась статья Бубённова о романе Катаева «За власть Советов»⁹? Бубённов написал свою статью для «Октября». Но пока он её заканчивал, в

^A Имеется в виду Георгий Михайлович Попов.

«Правде» появилась хвалебная статья Кузнецова^А. Тогда в «Октябре» отказались печатать написанное Бубённовым — нельзя, ведь в «Правде»-то похвалили. Совался Бубённов во все редакции. Нигде не берут его статьи. Наконец, будто бы дошёл до «хозяина» (по телефону тот ему — Бубённову — звонит): «Почему же вашей статьи не печатают? По-моему, она хорошая». Бубённов рассказал, как дело было. Тогда-то и появилась его статья в «Правде». Если всё это так, то до чего же дошла у нас «централизация»? И как всё это «демократично»!

28, 30 и 31 января на экзаменах по всеобщей истории в ЦКШ. На 167 оценок было 10 неудовлетворительных. 8 человек попались со шпаргалками — почти все азиаты — Касимова, Мусульманова, Газиева, Бакиева, Мухамеджанов, Слепцова (якутка), Полумордвинова. Прежде этого в ЦКШ не было. Гендель на экзаменах либеральничал.

Бабаня с Игорем смотрели кинокартину «Падение Берлина»¹⁰ и остались довольны.

2 февраля. Четверг. С Лёлей был у Глафиры Ивановны — будто бы совершающей чудеса излечения болезней посредством облучения сердоликом. Принял сеанс облучения против своего гайморита.

Вчера, 1 февраля, смотрели в Лёлей «Падение Берлина». Картина хорошая по содержанию и технически. Однако, думается, не свободная от крупных недостатков:

1). ближайшее окружение Сталина крайне бледно, особенно в сравнении с окружением Гитлера.

2). Геринг, Геббельс, Гитлер, генералы — живые люди, каждый со своим лицом. Наши — соратники Сталина — манекены: они встают при появлении Сталина, поддакивают, молчат.

3). Гитлер, его свора, вообще вся, так сказать, гитлериана показаны уж очень много, ярко и живо.

Излишне персонифицировано всё содержание величайшей в истории народов войны. Получился поединок вождей, а не столкновение народов. Нападение на нашу страну — нападение Гитлера; падение Берлина — падение Гитлера.

Суббота 4 февраля. Две новости. 1). Второй том хрестоматии мой и Нечкиной, уже давно продаётся, а я ещё его не имею и, как следует, не видел. 2). Получил, наконец-то, после долгих просьб освобождение от замещения Сидорова по кафедре. Тянуть будут учебные дела Зайончковский с Елифановым, а аспирантуру дали Федосову, в связи с избранием Антоновой парторгом по кафедре истории СССР.

У нас Настя гостит эти дни. Морозы опять до -25° .

Приехала Л. из Болшева и звонила.

^А Имеется в виду Михаил Матвеевич Кузнецов.

6 февраля 1950 г. Привезли из Комсомольской Школы дров 4 кубометра по 80 р. за метр. Наняли их возчиков переколоть и убрать за 120 р.

Днём заезжал ко мне Николай Петрович Долинин (настоящая его фамилия Тетюшкин была; Долининым же он стал, видимо, по свободному выбору). Когда-то в 1925–1929 гг. он учился в Ярославском Педагогическом институте вместе со мною, только на обществоведческом факультете. Он, кажется, был комсомольцем, поэтому и мог там учиться. Вместе бывали мы в кружке литературном, студенческом, где верховодили С.А. Голованенко и С.А. Копорский. Там девушки-студентки бывали — Фиолетова, Юматова, Немченко, Милорадова. Едва ли я некоторое время и не ухаживал за Ниной Андреевной (?) Милорадовой. Но на Милорадовой женился Тетюшкин в конце концов.

В прошлом, кажется, году окончил он аспирантуру по истории СССР в Академии общественных наук у С.В. Бахрушина. Защитил диссертацию по XIX в. И был назначен зав. кафедрой истории СССР в Днепропетровском университете. Там читает он, между прочим, курс русской историографии. И вот его стали поклёвывать. Он приезжал посоветоваться. Обстановка в Днепропетровске трудная, Истфак слабенький, сил нет. Получили они там квартиру; трое детей у них. Жена преподаёт русский язык в техникуме. А он ещё и секретарь парторганизации Истфака.

7 февраля 1950 г. Купил 5 экземпляров второго издания 2-го тома Хрестоматии по истории СССР, составленного мною и Нечкиной. Том получился объёмистый. И цена большая — 21 рубль. По словам книжника-киоскёра в МГУ заочники-студенты морщатся (от цены), но берут.

Купил также и второе издание 2 тома вузовского учебника по истории СССР под редакцией Нечкиной. В библиографии к главе об общественно-революционном движении 30–40-х гг. она всё-таки не указала мою статью о славянофилах в «Историке-марксисте»¹¹, хотя говорили о необходимости это сделать. Всё освещение вопроса о славянофильстве 40-х гг. направлено против меня и моих взглядов, хотя имя и не помянуто. А Чаадаев и западники идеализированы.

8 февраля. Среда. Сидорову исполнилось 50 лет. Подхалимы с Истфака МГУ решили в заседании 14/II секции Учёного Совета по истории СССР отметить это «событие» в жизни исторического фронта. Собирают деньги на подарок «юбиляру». А юбиляр-то очень напоминает «голового короля» из сказки Андерсена — дожил до 50 лет, «обогадив» русскую историческую науку статьями да брошюрами. Но может быть ещё даст 3-й том учебника для вузов по истории СССР: тогда всё можно будет простить и думать, что не зря его юбилей справляли. А пока что будем надеяться.

11–12 февраля. Работал над тезисами своего доклада по дискуссионным вопросам периодизации истории СССР на объединённом заседании кафедр истории СССР МГУ и Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) 17/II. 1950 г.

Вторник 14 февраля 1950 г. Вечером перед заседанием Учёного Совета в МГУ на Истфаке чествовали А.Л. Сидорова по случаю его 50-летия. Подобающие речи, не очень-то искренние, адреса, подарки — наборы серебряных с чернью рюмок. Поздравляли его от Академии общественных наук, Института истории Академии наук (С.Д. Сказкин), Исторической редакции БСЭ, «Вопросов истории». Мне пришлось председательствовать.

Потом на Секции Совета по истории СССР защищались диссертации М.И. Фёдоровой о сельскохозяйственной выставке 1923 г.¹² и Чистова Б.Н. (в его отсутствии — по болезни) о Симбирске в гражданской войне¹³.

После всего этого Сидоров пригласил к себе. На его машине поехали с ним Антонова (вновь избрана партийным секретарём по нашей кафедре) и я. У него были Новицкий, я, Зайончковский! Стишов, Федосов, Епифанов, Аврех! Антонова^А.

16 февраля. Справляли бабани именины. Приехали Серафима Галактионовна, Наташа, Маруся. Веселились.

17 февраля. Пятница. Утром кончил читать свой курс лекций в ЦКШ. Студенты бурно рукоплескали, Шустикова благодарила меня гласно в аудитории от их имени.

Вечером в помещении Академии общественных наук объединённое открытое заседание кафедры истории СССР МГУ, такой же кафедры Академии общественных наук и Института истории Академии наук. Народа собралось много в большом зале. На эстраде, так сказать, в невыбранном президиуме сидели (слева направо): Базилевич, Лебедев, Панкратова, я, Зайончковский (этот Иудушка прямо-таки меня преследует демонстрацией своей «дружбы» со мною), Сидоров, Гапоненко, Нечкина; позади нас Новицкий, Кафенгауз, Третьяков, Ким, Минц, опоздавший Бурджалов. Сидоров председательствовал. После его краткого вступления весьма сжато выступил К.В. Базилевич, сказавший о своей статье в № 4 «Вопросов истории» за 1949 г. о периодизации истории СССР периода феодализма. Мой доклад посвящён был статье Н.М. Дружинина в том же № журнала и общим вопросам периодизации истории СССР в XVIII - начала XX вв. Доклад мой слушали 40 минут. Слушали довольно внимательно. Потом выступили Кафенгауз (с глупой и непродуманной речью), Яцунский, Покровский Серафим (серьёзнее, чем обычно, хотя и на этот раз всё дело свёл к своим разногласиям с Юшковым), Новицкий, Рыбаков, какой-то ас-

^А Восклицательные знаки после фамилий Зайончковского и Авреха поставлены С.С. Дмитриевым.

пирант (никто так и не понял, что же он хотел сказать; весьма вероятно, что и сам он этого не понимал), Ким (никого не удовлетворивший). Продолжение дискуссии во вторник. Панкратова выражала согласие с моей речью и тезисами, равно как и с предложенной мною периодизацией с 1760-х гг. по 1917 г.

18 февраля 1950 г. В народе упорно говорят о предстоящем в самое ближайшее время снижении цен. В связи с этим магазины заметно опустели от покупателей. Разные назначают сроки для такого снижения, но после объявления дня выборов в Верховный Совет на 12/III, все решили, что снижения нужно ждать в первых числах марта; другие прямо говорят о 1 марта. Впрочем, очень многие были убеждены, что ко дню 70-летия Сталина объявят о таком снижении¹⁴.

Понедельник. 20 февраля 1950 г. В Госполитиздате получил гонорар за второе издание 2-го тома Истории СССР для вузов под редакцией М.В. Нечкиной. Мне в нём принадлежит три главы (I, XV и XXIII) и разделы в двух главах (VIII и XI). Да ещё повсюду рассеяны мои мысли о русско-славянских связях, разбросанные редактором Нечкиной, которая сперва заказала мне особую отдельную главу «Россия и славяне в первой половине XIX в.», а потом её не поместила, однако же воспользовалась и материалами, и мыслями.

Весь мой текст авторский 5,75 листа + сколько-то библиографии. Платили нам за 5 тиражей (учебник издан в 200 тыс. экз.), т. е. за лист по 5400 руб. Мне всего следовало 31050 руб., из коих я ранее получил 600 р. (ещё до денежной реформы 1947 г.). Ныне причиталось всего 25072 р. Вычли из них подоходного налога 2683 р., да за малосемейность 250 р. и на руки получил я 22137 руб.

Потом обедали с И.А. Федосовым в «Континентале». Рассказывал он, между прочим, что Нечкина так меня невзлюбила за последнее время, что даже и не скрывает ни от кого, крайне резко свои враждебные чувства в отношении меня выражая. Оно и понятно — Б.П. Козьмина она кушает, Н.М. Дружинин «в гроб сходит» после многочисленных её укусов; я единственный для неё серьёзный соперник (с её далёкой точки зрения; сам-то я далёк от желания с нею состязаться).

21 февраля. Вторник. Сидел вечер на продолжении дискуссии по вопросам периодизации истории СССР в Академии общественных наук. Длинное и пустое выступление Нечкиной, которая в получасовой речи ничего не сказала. Интересное выступление Черепнина. Покаянная речь Заозёрской, которая теперь уже шарахнулась в противоположном направлении: сначала доказывала капиталистическую природу петровских мануфактур, теперь утверждает, что нельзя говорить о капиталистических отношениях и укладе даже и во второй половине XVIII в. Ожёгшись на молоке — дует на воду. Умное выступление Минца. Его, однако, председательствовавший Сидоров счёл нужным после окончания его речи вторично выступить и каяться в своих прошлых грехах и

ошибках. Зря это Сидоров так нарочито и грубо проделывает. Для дела пользы от этих очередных «Генрихов в Каноссе»¹⁵ никакой, а ненужное личное озлобление растёт. Бесцветное и противоречивое выступление неизбежного Лебедева. Опять не кончили и перенесли на следующий вторник.

По рукам у Хейфецев, Аврехов и Грунтов — дружной семьёй державшихся в зале и коридоре — ходила газетка «Московский университет» от 17/II. 1950 г. с заметкой от редакции «“Чуткость” товарища Сидорова». В ней Сидоров назван так: «сановник, которому наплевать на советского человека, прикрывающийся прекраснодушными фразами о заботе о людях, не относящийся по-большевистски к критике». Заметка — ответ на заявление Сидорова в партком МГУ. Видно, начинает и над ним гром погромыхивать. Думаю, что в течение ближайшего года-двух произойдёт «Падение Даира»¹⁶.

22 февраля. Среда. Во вчерашнем № «Культуры и жизни» разгромная и громкая статья Б. Кедрова. «Объективистская книга по истории физики» — о книге П. Кудрявцева «История физики»¹⁷. Рецензия-статья несправедливая. Кедров произвольно в ряде мест приписывает Кудрявцеву то, что последний и не писал. Вместо того, чтобы поддержать хорошее начинание автора и помочь ему исправить ошибки, Кедров критикует «на уничтожение». Кудрявцев для него не советский учёный, а зарубежный враг. Хорошее у кого-то было выражение: «Дубина вместо критики». Находится же эта дубина на этот раз в руках у того, к кому в данном случае вполне применима пословица: «Чья бы корова мычала, а наша молчала».

Пятница 24 февраля 1950. В среду вышел очередной № «Литературной газеты» с подписью нового ответственного редактора, в качестве которого выступает Симонов. Ермилов же, видно, получил отставку и даже членом редколлегии не остался. «Судьба играет человеком» при демократическом строе столь же прихотливо и таинственно, как и при строе монархическом. Стоит ли клеймить позором Николая I и ужасаться судьбами Киреевских («Европеец»), Полевых, Надеждиных¹⁸, Чаадаев[а], когда совершенно то же постигает на наших глазах «Ленинград» и разных писателей, целые театры и пр.?

Вечером был совет в Комсомольской Школе. Страшно раскритиковали кретина Шалагина. Однако, на смену одного пришлют другого такого же безликого дурачка.

28 февраля 1950. Вторник. Немного простудился и гриппю. Лечение у Глафиры Ивановны сердоликовым облучением, видимо, относится более всего к области психотерапии. Я 10–12 раз облучился, а положительных итогов не ощутил.

Народ напряжённо ждёт объявления о снижении цен. В прошлом году такое снижение на 10% в среднем было объявлено 28/II. Все ждут и теперь в этот же день. Посмотрим, что будет вечером сказано. Упорно говорят о снижении на

20–30%. Связывают своё ожидание и с выборами в Верховный Совет, предстоящими 12/III и с аналогией 28/II.1949 г. Магазины опустели до чрезвычайности; все воздерживаются покупать до 1/III.50 г. Передовица сегодняшней «Правды», возможно, предвещает вечернее снижение — она посвящена хозяйственным достижениям.

Несмотря на грипп придётся вечером отправиться сначала на Совет Исфака, где будет защита двух кандидатских диссертаций:

- 1). Игамбердыева о русско-персидской войне 1804–1813 гг. ¹⁹
- 2). Белявской. Герцен и польское восстание 1863 г. ²⁰

А оттуда на последнее заседание о периодизации в Академию общественных Наук.

Погода, между тем, отвратительная: +2–3°, всё развезло. С неба не то дождь, не то снег.

Вечером сидел на периодизационном заседании. Глупое выступление И.В. Кузнецова. Толковое, но затянувшееся А.М. Панкратовой. Вдохновлённый мною выступил И.А. Федосов. Очень хорошо ответил всем в заключительном слове К.В. Базилевич, особенно ловко отщёлкав Дацюка. Хотя я просил дать и мне возможность ещё раз выступить как бы с заключительным словом, но Сидоров за поздним временем слова мне не дал. Может быть это и лучше, хотя я заключительное слово приготовил и сам хотел выступать. Сидоров же, подводя итоги, от своего имени выдал за свои собственные мои мысли, которые он вычитал в мною же показанном ему заключительном слове. Прав был в своё время Гуковский, когда в связи с напечатанием статьи Сидорова в «Культуре и жизни» о Минце и его ошибках упрекал публично Сидорова в плагиате. Своей речью Сидоров всячески старался навести «тень на плетень» и Дружинина и Базилевича. Но Петя Зайончковский, дважды провозглашённый в числе записавшихся выступить, так и не выступил — по обычаю ему нечего сказать и под предлогом собрания где-то он даже не явился. Сидоров и Зайончковский — два сапога пара.

Пока мы там сидели, по радио торжественно объявили (в 8 ч. вечера) об очередном, всеми давно ожидаемом, снижении цен. Ещё днём многие крупные магазины были закрыты под разными предлогами. Снижение от 10 до 20–25% в среднем. Подписано оно Сталиным и Маленковым, а по радио провозглашалось Левитаном. Таким образом, ожидания и слухи оправдались. Не преминули в постановлении о снижении цен лягнуть американцев и англичан. А между тем итоги выборов в палату общин Англии очень мало приятны: консерваторы усилились значительно и собрали почти столько же голосов, сколько и либералы, что делает положение лейбористского правительства очень мало устойчивым, и коммунисты потерпели крупное поражение, потеряв свои два места в парламенте и собрав во всей Англии 90 тысяч голосов.

В «Правде» за 28/II напечатано письмо А. Андреева с покаянием по поводу его ошибок в переоценке звеньев и недооценке бригад в колхозном деле. Который уж раз т. Андреев ошибается и портит поручаемые ему дела. Но всё это не мешает ему продолжать оставаться членом Политбюро ЦК партии. Вспомнишь слова Маленкова о товарищах, которые столь же легко раскаиваются в ошибках, обещают исправиться и с не меньшей лёгкостью делают новые и новые ошибки. Всё это не мешает им продолжать пребывать на руководящих должностях. Много у нас таких руководителей.

Напечатание письма Андреева сейчас имеет, конечно, определённый политический замысел, также, как и снижение цен. Демократия и свобода критики доказываются этим письмом. А снижение цен — подачка миллионам избирателей.

В «Культуре и жизни» за 28/II заметка от имени Президиума Общества по распространению политических и научных знаний относительно лекции Базилевича; разумеется, критика лекции в «Культуре и жизни» признаётся правильной, а напечатание лекции ошибкой. Таким образом, положение Базилевича усложняется. Теперь Общество признало его лекцию немарксистской. Он, выступая с заключительным словом на периодизации, признал свою ошибку только в том, что снабдил лекцию неправильным названием. Теперь уж такого признания будет недостаточно.

Четверг 2 марта 1950. Были вечером в Большом театре (Лёля, Игорь, я, Ткаченко, Инна Беляева, которая и раздобыла билеты). Смотрели балет Глиэра «Медный всадник»²¹. Музыка средственная, далеко ей до яркой и глубокой индивидуальности музыки «Золушки» Прокофьева²². Зрелище красивое и эффектное, особенно наводнение. Полину танцевала Стручкова; хорошо она живёт на сцене. По молодости ещё нет полной силы и отделанности. Но есть то, что не хватает очень часто зрелым мастерам — непосредственная лиричность чувств и пластики.

Пятница 3 марта 1950 г. Днём проводил семинар в Архивном институте. Вернувшись домой, узнал поразившую меня сильно весть: звонили с Истфака МГУ и сообщили о внезапной смерти Константина Васильевича Базилевича. Смерть наступила в 5 часов утра в пятницу 3 марта (в ночь с четверга на пятницу). Он, видимо, не осознавал приближения конца, работал до смерти. Во вторник на этой неделе я с ним целый вечер сидел рядом и разговаривал в президиуме на обсуждении вопросов периодизации истории СССР. Он выступал там со своим заключительным словом. Говорил остроумно, легко, убедительно; критиковал Юшкова, по заслугам высмеял Дацюка за его выступление; легко и свободно признал свою ошибку в отношении лекции, подвергнутой критике в «Культуре и жизни».

В среду он, говорят, целый день хлопотал — покупал и купил сыну Олегу (довольно беспутному малому) автомобиль. В четверг был в университете на

кафедре, шутя рассказывал, как его однажды, кажется в 1915 г., после ранения приговорили к смерти и причастили уже. Вечером говорил из Института Истории по телефону с С.В. Бахрушиным. Дома работал до 12-ти ночи, когда и почувствовал себя плохо. Врача вызвали из скорой помощи. Сделали ему впрыскивание камфары. Константин Васильевич задремал, видимо, заснула и жена. Она проснулась от его предсмертного хрипа. После кончины шея и верхняя часть груди покойного посинели. Так ушёл из жизни этот талантливый историк и глубоко честный, порядочный человек.

Смерть его ускорила кампания интриганства, которую вёл против него в последние 1½ года Дацюк и иже с ним. Статья Савчука в «Культуре и жизни» — инспирация Дацюка. Он же пытался в ВПШ зачислить Базилевича в космополиты. Покойный всё это тяжело и остро переживал.

Вечером в пятницу поехал на Совет в Комсомольской Школе, где секретарь ЦК ВЛКСМ по пропаганде Кочемасов огласил постановление ЦК о школе с довольно резкой и сильной критикой Пономарёва и Шалагина. Мне пришлось выступать. Всем моё выступление понравилось, Шалагина сильно задело. И он на меня обрушился, что, как мне кажется, далеко не всё мне понравилось.

Суббота 4 марта. С 9 часов утра до 3 дня вёл занятия на Истфаке МГУ. Потом обедал у И.А. Федосова. К 6 вечера вернулись мы с ним на Истфак, куда только что привезли из морга гроб с телом К.В. Базилевича. Стоял в карауле — черты лица не изменились, но обычный столь яркий цвет жизни покинул лицо. Мне было очень тяжело. Из морга тело привезли потому, что покойный не лечился нигде, подшучивал над врачами и умер внезапно. Вскрытие показало склероз венечных сосудов.

Воскресенье 5 марта 1950. К 11 часов утра приехал на Истфак МГУ. Народу ещё было очень мало. Постепенно зала актовая (ул. Герцена, дом 5) наполнилась. Опять стоял в карауле у гроба покойного — один раз в паре с Устюговым, другой — с Тихомировым, Рыбаковым и Шунковым. Приехали Панкратова, Бахрушин, Черепнин, Козаченко, Гарданов, Дружинин, Кан, Захондер, Смирнов, Сказкин. Не было Грекова — лежит больной и Нечкиной. Печальный и надломленный прошёл перед гробом Н.Л. Рубинштейн. Встретился старик Лабунский. Приехал даже и Дацюк, при прохождении перед гробом плакавший. Приехал и постоял в карауле Несмеянов, за которым увивался Сидоров; смешно было видеть, как Сидоров, обычно с ниже его стоящими держащийся «вождём», тут забегал и заезжил, выдавая свою сущность. Студентов было мало.

За гражданской панихидой говорили Новицкий, Сидоров, Панкратова (всех по-женски растрогавшая), П.М. Федосов (от ВПШ при ЦК ВКП(б)), А.В. Арциховский, В.И. Лебедев, Н.И. Казаков от его аспирантов, какая-то студентка, С.В. Бахрушин, и даже Петя Зайончковский пролепетал несколько слов.

Гроб выносили Сидоров и я, Коновалов, Конобеев, Белявский, Ткаченко, Розин, Федосов. На Новодевичьем кладбище кратко у могилы сказали — Сахаров, Черепнин, Белявский. В 3 часа дня закрыли гроб с Константином Васильевичем Базилевичем и целую гору венков соорудили на земляном холме.

К.В. Базилевич родился в 1892 г., в Киеве, скончался 3 марта 1950 г. в Москве, 58 лет от роду.

Понедельник 6/III. 1950. Сдавали мне дома Большов из 1 группы и Грудинкина Лидия Александровна из 7-й группы I курса ЦКШ.

Написал статью в БСЭ о временно-обязанных крестьянах; отправил её 7/III. 1950 в редакцию.

Вторник 7/III. 1950. Вечером секция XIX в. кафедры истории СССР в МГУ. Бесконечные споры о программе курса истории СССР.

Среда 8 марта. Женский день. 1950. На улицах оживление, в магазинах переполнено. Днём поехал в Институт Истории Академии Наук, чтобы поговорить с Н.М. Дружининым о периодизации и моих с ним расхождениях по этим вопросам. В вестибюле Института узнал от Б.Б. Кафенгауза новую тяжёлую весть: днём, около 1 часа умер Сергей Владимирович Бахрушин, член-корреспондент Академии Наук СССР. Он скончался дома; это был второй приступ после инфаркта, обнаруженного у него, кажется, в апреле прошлого года. Уже тогда он был обречён, но его отходили, отсрочили развязку ещё почти на год.

В это воскресенье 5/III он мужественно выступал на гражданской панихиде по К.В. Базилевичу, который был и учеником, и другом, и товарищем по работе, и соавтором по учебнику для средней школы С.В. Бахрушина. Отговаривали мы все его от этого выступления; всех он выслушал (дело было в прошлую субботу 4/III), а потом сказал кратко: «Я знаю, что я делаю. Я буду завтра говорить». И он говорил. А потом поехал на кладбище. Смерть К.В. Базилевича потрясла его, окончательно сломила. Кто-то сказал сегодня — ученик увёл за собою учителя. Это верно. Да, смерть жестокая делает своё дело. В сущности, и С.В. Бахрушин для учёного умер рано: 68 лет. Конечно, сказались и годы бездействия для историков, когда Покровский «упразднил» историю, и годы ссылки в Казахстан (Семипалатинск?)²³, и многое-многое другое.

Я познакомился с С.В. Бахрушиным в 1934 г. в сентябре. Только что восстановили Исторический факультет в МГУ. Я принят был в число первого набора аспирантов и некоторое время считался прикрепленным к С.В. Бахрушину. Но верховодившие тогда на кафедре истории СССР Истфака МГУ Ванаг, Дубровский и др. тотчас же почти перерешили этот вопрос — С.В. Бахрушин был в их глазах беспартийный спец, кадет в душе, как они его почти вполголоса именовали. Решено было меня, как беспартийного, доверить в верные руки. Таковыми для них казались руки С.С. Мильмана, к которому меня и прикрепили. А, кажется, в конце марта или апреля 1935 г. Мильмана арестова-

ли, и с той поры он пропал. Я был снова прикреплен к другому руководителю — М.В. Нечкиной. Вот тогда-то я познакомился с С.В. Бахрушиным. Он занялся мною, признал во мне историка и всегда отзывчиво встречал все мои запросы и отвечал на них добрым и умным советом. Он благословил выбор мною славянофилов для диссертации кандидатской, а позже и докторской. С ним вместе в 1935–1936 гг. я работал по составлению хронологии истории СССР, напечатанной позднее, в 1937 г. в 1-м томе «Хрестоматии по истории СССР».

Потом в 1938–1941 гг. вместе пришлось работать в создании учебников для высшей школы по истории СССР (тт. 1 и 2). Перед войной в 1940–1941 гг. мы нередко встречались у Н.Л. Рубинштейна, у Г.А. Новицкого. Бывал С.В. Бахрушин в те годы и у нас в Кускове и много при этом вспоминалось им о Кускове старом, конца 80-х – первой половины 90-х годов, когда по летам Бахрушины жили на даче в Ново-Гирееве и ходили гулять в шереметевское Кусково.

Позднее, в 1943–1947 гг. я постоянно встречал у него поддержку, когда был докторантом в Институте Истории. У нас последний раз он был с женой Верой Дмитриевной летом 1948 г., остались интересные снимки, сделанные Игорем в тот приезд, а может быть и ранее несколькими годами, когда они приезжали вместе с Кондрашовыми. Это был для меня лично тот историк старого поколения, ученик В.О. Ключевского, который едва ли не первый из людей его поколения «поверил» в меня как историка. Он и Ю.В. Готье. Я многим ему обязан. И больна, и тяжка его смерть и мне, и бабانه с Лёлей.

Вечером поехал на заседание Учёного Совета ВПШ при ЦК ВКП(б) на защиту диссертации. Голосовал там и вернулся домой, скрыв на вечер от своих весть о смерти С.В. Бахрушина. Вечная ему память. И большое-большое ему спасибо.

9/III.1950. Целый день потерял на кафедре в Комсомольской Школе, где Г.М. Гендель делал доклад о роли Кутузова в подготовке и подписании Бухарестского мира²⁴. А утром без меня звонил Н.Л. Рубинштейн и сообщил нашим о смерти Бахрушина.

10/III. Пятница. 1950. Похороны Сергея Владимировича Бахрушина. Гроб с телом стоял в конференц-зале Института Истории (Волхонка, д. 14). Народа собралось много, но студенты были весьма скромно представлены. Стоял в карауле. В это воскресенье на похоронах Базилевича я разговаривал с С.В. Бахрушиным (это оказался мой последний с ним разговор). Выглядел он плохо, но стремился держаться бодро. А в среду он ушёл за К.В. Базилевичем. Минц мне рассказывал, что в воскресенье после похорон он заходил к С.В. Бахрушину. Тот обрадовался, хотя и был занят разборкой бумаг. «Вот, — сказал он, — думал я, что К.В. (Базилевич) после моей смерти разве-

рёт мои бумаги, но он раньше умер и приходится мне самому их разбирать». Так он и этой работы не кончил.

Речи на гражданской панихиде говорили долгие, большинство их было просто холодными, или искусственно, но неискусно подогретыми. Тепло сказала А.М. Панкратова. Черепнин говорил искренно и молодцевато. Перевидал множество знакомых: Рубинштейн, Лебедев, Сидоров, Тихомиров, Кафенгауз, Зайончковский, Никитин, Нарочницкий, Панкратова, Кан, Дружинин, Яцунский, Устюгов, Максаков, Заозёрская, Кушева, Голубцов^А, Бушуев, Новицкий, Епифанов, Ткаченко, Козаченко, Тарле, Сказкин, Шунков, Ефимов, Стражев, Кондрашова, Алиференко, Новосельский и др.

На кладбище я уже не поехал, а пошёл в метро по пути с П.В. Сытиным.

Вечером приезжала Нина Соловьёва. Вчера по телефону уговаривал меня Сидоров выступить с речью от имени профессоров кафедры истории СССР МГУ. Я отказался. И так тяжело. Но сегодня нечто вроде речи набросал, когда в Архивном институте слушал доклады студентов в семинаре.

Прилагаю этот набросок на 4-х страницах.

Непроизнесённая речь на гражданской панихиде по С.В. Бахрушину

Новая горестная утрата.

Ушёл из среды советских историков крупный талантливый историк Сергей Владимирович Бахрушин.

Известна его большая, постоянная научная работа. Она заслуженно обеспечила ему навсегда почётное, видное место в истории русской историографии. Он первый начал разрабатывать внутреннюю историю феодального хозяйства во времена феодальной раздробленности и начала создания централизованного русского государства. Он много сделал, будучи в этом деле одним из первых, зачинателем, в разработке социально-экономической истории русского города XVII в. Он очень много сделал для разработки истории Сибири и Казахстана.

Большой учёный Сергей Владимирович Бахрушин был и замечательным педагогом, заботливым воспитателем и учителем молодёжи. В течение сорока лет Сергей Владимирович Бахрушин был профессором старейшего русского Московского университета. Он вместе с покойными своими товарищами по работе Юрием Владимировичем Готье и Владимиром Ивановичем Пичетой принадлежал к лучшим молодым профессорам Московского университета. Вместе с ними он прошёл большой и сложный путь от профессора, начинавшего свой

^А В журнальной публикации Р.Г. Эймонтова поставила инициалы В.С. (т. е. Вадим Сергеевич Голубцов, который в это время был студентом 4-го курса Исторического факультета МГУ). Но в данном случае речь идёт о его дяде — Иване Александровиче Голубцове.

преподавательский путь ещё при жизни Ключевского, до любимейшего профессора нашей советской молодёжи.

В течение многих последних лет своей жизни с глубиной и блеском читал Сергей Владимирович Бахрушин важнейшие разделы общего курса истории СССР — историю России в XVI-XVII вв. Эпоха Ивана Грозного, крестьянская война начала XVII в. и борьба русского народа за национальную целостность и суверенитет Русской земли, присоединение Украины к Русскому государству, жизнь и борьбу крестьянских и городских масс в XVII в. В некоторые годы С.В. Бахрушин доводил свой курс до конца XVIII в. Многие разделы этого курса по своей отделанности достигали высокого художественного уровня. Студенческая молодёжь особенно ценила лекции С.В. Бахрушина потому, что он постоянно в каждую очередную лекцию вносил новые мысли, новые данные и факты, постоянно извлекаемые им из архивных и иных источников. Этому курсу С.В. Бахрушина предшествовал курс истории СССР с древнейших времён до начала XVI в., который читал его ученик, друг и товарищ по работе — Константин Васильевич Базилевич. В течение примерно 15 лет С.В. Бахрушин и К.В. Базилевич читали историю СССР на Историческом факультете МГУ, охватывая громадный исторический период от древнейших времён до конца XVII в., а порою и до конца XVIII в. Многие и многие советские историки воспитались на этих лекциях, проникнутых искренней горячей любовью к нашей Родине, чувством патриотизма советских людей; в замечательных семинарах С.В. Бахрушина.

Как тепло и чутко подходил С.В. Бахрушин к учащимся, я по себе помню. Всегда можно было найти у него совет, указание, помощь, нравственную поддержку.

И вот нет этого учителя, нет этого друга. Вечная ему память! А лучшей памятью о покойном будет продолжение его трудов, доведение их до полного завершения. «История Москвы» — столицы нашей Родины, которой так много сил отдал С.В. Бахрушин, должна увидеть свет. Московский университет должен собрать и издать все лучшие сочинения С.В. Бахрушина.

11/III. Суббота. Был у Л., поговорил о _____^A и проч.

13/III. Понедельник. Написал и отправил для Большой Советской Энциклопедии (2-е издание) две статейки: 1) Выкупная операция, 2) П.П. Гагарин.

Правили с Лёлей перепечатанное ею сочинение профессора МГУ^B А. Ловецкого о сельском хозяйстве (проспект его курса 1827 г., сохранившийся в Архиве МГУ). Ловецкий основал свой курс на лекциях профессора

^A Одно слово неразборчиво.

^B Так ошибочно в подлиннике. В дореволюционной России Московский университет назывался Императорским.

М.Г. Павлова, о чём и сам говорит в своём проспекте. Много латинской терминологии. Сочинение это для перепечатки раздобыл мне на несколько дней бывший мой студент Владимир Петрович Гурьянов.

Воскресенье 19 марта 1950. Чудесный весенний день, +5°. Обедали у нас П.С. Ткаченко с женой Т.Д. Ионкиной, В.В. Гармиза с женой Н.С. Киняпиной. Пили общее здоровье, веселились и шумели.

21/III. Вторник. Нина Соловьёва делала доклад о 1-й главе своей диссертации о Самарине на кафедре МОПИ. Доклад прошёл хорошо. Впрочем, и слушателей-то никого почти не было — три аспиранта; Козаченко, Фадеев, Марголин и я.

Вечером узнал, что Парткомиссия после целого года мытарств восстановила Н.Л. Рубинштейна в партии, ограничившись в отношении его «выговором за политические ошибки, допущенные в научной работе по русской историографии». Теперь ему будет несколько полегче. Решение парткомиссии ещё раз показывает, что парторганизация Истфака МГУ постоянно перегибает — она исключила Рубинштейна.

Игорь приехал очень поздно с комсомольского собрания по поводу секретаря Московского городского Комитета ВЛКСМ Красавченко (зажим самокритики? и проч.)²⁵. В университете участились случаи убийств и самоубийств. Студентка на геолого-почвенном факультете проповедовала баптизм. Многие комсомолки питают религиозные чувства. Почти на всех будто бы факультетах МГУ создались и действовали тайные организации, издававшие свои газеты и проч. Думают, что всё это преувеличено и, что называется, из пальца высосано; однако же дыма без огня не бывает. Да и то сказать: действие рождает противодействие. Так несчастную молодёжь пичкают накачивают официальной идеологией, что у людей оскомина набита и челюсти от зевоты сводит. Понятно, что люди молодые и горячие хоть какой-либо отдушины ищут для личной жизни, для самостоятельности, чтобы иметь возможность быть самими собой хотя бы иногда, хотя бы наедине с самим собой. Но это-то и возбраняется.

Кончается эта тетрадь. Кончается год (от ранней весны 1949 — до ранней весны 1950). Тяжёлый год: 1). Смерть отца 17/IV.1949. 2). Бесконечные проработки меня, Рубинштейна, Тихомирова. 3). Смерть К.В. Базилевича и С.В. Бахрушина. 4). Сердце моё сильно даёт себя чувствовать. С.Д.

Среда 22 марта 1950 г. Дни стоят чудные, весенние; тепло, солнечно, всё стаяло быстро. Небо голубейшее и +5°.

Сегодня впервые вплотную принялся за подготовку своего текста учебника (совместно с М.Н. Тихомировым) ко 2-му изданию. Расстриг два экземпляра книги и расплёл по белым листам. Обдумывал переделку первой главы.

Сходил в Комсомольскую школу; переговорил с Пономарёвым о переводе Дудзинской в старшие преподаватели; посетил занятие Ионкиной в 7-й группе. Ничего у неё дела преподавательские идут.

В «Вечерней Москве» заметка Володи Гурьянова «Писемский в Московском университете». Я рад за него — он входит в литературу.

Четверг 23/III. Получил в Архиве МГУ разные бумаги о М.Г. Павлове для снятия копий, получил при содействии Гурьянова. Провёл с Дудзинской в ЦКШ беседу со 2-м курсом о подготовке к госэкзамену по истории СССР.

Звонила Нечкина, истфаковский 2-й том учебника издадут ещё 100-тысячным тиражом. Возможно, что уплатят авторский гонорар за эти новые тиражи.

Радио наше вышло из строя, и я отнёс его к Андрееву-радисту. В ЦКШ узнал, что Григорьян уже недели две как не работает, перешёл заведующим управлением строительства ЦК ВЛКСМ.

26 марта 1950. Воскресенье. Тяжело и устало себя чувствую. Томит сердце. Лёля перепечатывает архивные документы о М.Г. Павлове из архива МГУ. Гуляли.

27/III.1950. — Был я с С.К. Бушуевым на лекции Зайончковского на II курсе Истфака. Говорил лектор о внешней политике 70-х годов и Средней Азии. Лекция плохая; переполнена ненужными мелочами, деталями, вполне лишённая мыслей, обобщений, выводов; 2-й час, посвящённый Средней Азии, студенты совершенно не слушали. Лектор был в полном отрыве от аудитории. «Петенька» нервничал и «забегал». В общем, если он будет читать, то толку для Университета будет мало.

Читал дипломную работу Эймонтовой о борьбе Чернышевского и Добролюбова с либеральной идеологией. Всё это хорошо, но молодёжь увлекается мелким текущим политиканством вместо занятия наукою. Разумеется, наука истории неаполитична, и не беспристрастна, но сегодняшняя политика не составляет сама по себе науки истории. Как не верти, а от Покровского уйти не можем.

Заходил в Институт Истории к «душе» «Исторических записок» Исааку Будовницу (тел. К 0-37-01), которому и передал свою статью (52 страницы) на тему «Русская общественность и 700-летие Москвы». Судьба этой статьи такова. На тему её я читал доклад на юбилейной сессии Академии Наук СССР, посвящённой 800-летию Москвы в начале сентября 1947 г. В 1948 г. сдал я эту статью в «Учёные записки» Истфака МГУ, где она вместе со всеми другими пролежала без малого два года без всякого движения. Наконец, это мне наскучило, я её не без труда взял (Петенька Зайончковский взял её на рецензию, держал с полгода, а рецензию не дал) и теперь передал Будовницу. Теперь, по-ди, ещё с год пролежит.

Приписка 7.5.1951 г. Замечание почти пророческое: подписал гранки этой статьи 7.5.1951 г. Идёт она в № 36 «Исторических записок» 1951 г.

28/III. 1950. Всё более убеждаюсь в том, что мой М.Г. Павлов в своих философско-физических воззрениях отдал большую дань И. Канту, едва ли не большую, нежели Шеллингу и Окену. Как бы это убеждение, если оно окажется верным, не опрокинуло всего затеваемого мною «Здания» о Павлове.

Перередактировал плохую статью Джинчарадзе о князе М.С. Воронцове для БСЭ и отослал в редакцию БСЭ.

Написал Морачевскому в Ленинград заказ о снятии фотокопии биографии Павлова из сборника Сахарова^А в Рукописном Отделе библиотеки им. Салтыкова-Щедрина. Думаю, что это, вероятно, статья из «Биографического Словаря профессоров Московского университета», т. 2, 1855.

* * *

Хорошая тема для статьи «В.Г. Белинский о Московском университете». Собрать и рассмотреть в хронологическом порядке все отзывы в печати и суждения в письмах Белинского об Московском университете и его профессорах.

Рецензии Белинского о речах в торжественном собрании Московского университета 11 июня 1838 г. и 10 июня 1839 г. (ПСС, XIII, 3–17; IV, 316–327). Вторая из них по словам самого Белинского в письме к Краевскому от 24 августа 1839 г. написана была «с задором» (Архив Краевского, с. 74).

Белинский о Московском университете, его истории, периодах этой истории; уставах; профессорах и студентах.

Легко заметить, на какие две группы делил Белинский профессуру:

- 1) Грановский, Крюков, Павлов, Надеждин и др.
- 2) Погодин, Гейман, Шевырёв, Давыдов.

См., например, отзыв Белинского о Давыдове в письме к Краевскому от 19 августа 1839 (Архив Краевского, с. 73).

Замечание о речи профессора Иовского на латинском языке в 1838 г., как о речи не принадлежащей по языку к русской литературе, а по теме не общеинтересной.

Во всяком случае можно к осени приготовить об этом доклад на кафедре истории СССР в МГУ. А статью можно дать в «Вестник Московского университета».

Четверг 30 марта 1950. Получил вчерашний № «Литературной газеты» с двумя редакционными подвалами «Против вульгаризации в литературной критике». Сия «пушка» направлена (и выпалила) против «воробья» — всем безвестного литературного критика некоего А. Белика²⁶. Всё преступление Белика

^А Имеется в виду Иван Петрович Сахаров.

в том, что он, так сказать, перестарался, не понял того, что именно на сегодняшний день нужно. Следовало бы его поправить, и он бы поправился, так как человек он, конечно, без мнений и, разумеется, исполнительный в меру своих небольших возможностей. Вместо всего этого против воробья выпалила пушка. Как же это понимать следует?

А сегодня в «Правде» подвал от редакции о том же Белике (в феврале - марте прошлого, 1949 г., вероятно, после его фамилии поставили бы в скобках «разъяснение»): (Бялик) «Против опошления литературной критики». К чему же такой шум? Что же за ним скрыто?

Чем кричать о Белике, не лучше ли вразумительно сказать о всём тоне «критики» хотя бы той же «Литературной газеты» за 1947–1949 гг., о «критике» в «Вопросах истории»; или о «критике» Кедровым книги Кудрявцева по истории физики в недавнем № «Культуры и жизни»? А то нашли на кого обрушиться!!

В том же № «Литературной газеты» «Р. Самойлов» нахваливает Поршнева за работу о крестьянском движении во Франции в XVII в.²⁷ Хитрый жидёнок Гефтер, прикрывшийся «Р. Самойловым» понимает, что сейчас потребно хвалить; он и хвалит. А ведь хорошая, смелая и полезная книга Поршнева не лишена недостатков и натяжек. Почему бы ради уважения к науке и к Б.Ф. Поршневу не сказать о них? Зачем же? Лауреат! Тот же Белик, но законно процветающий. И вся наша критика была и будет пустым местом, ибо руководствуется она не интересами литературы, не интересами искусства, не интересами науки, разумеется, в их неразрывной связи с жизнью и её интересами, а соображениями мелкого политиканства. Цитирует «Правда» указание Сталина о том, что странно было бы применять внутрипартийные понятия «к такой непартийной и несравненно более широкой области, как художественная литература, театр и пр.», и всей нашей печати ежедневно и в течение многих лет показывает непонимание этого указания. Масштабы подхода к явлениям науки, литературы и искусства сузили до масштабов газетной однодневки; политику, даже Политику заменили политиканством, деляческой повседневностью, пошлым подходом узкого человечка к Творчеству научному, художественному и литературному. Результаты налицо. «Чего изволите» всюду победило, всюду торжествует сегодня, чтобы исчезнуть послезавтра.

31 марта, пятница. Написал отзыв для Экономической редакции Госполитиздата о трёх главах из Истории русской экономической мысли. Видимо, это главы Ф. Морозова об экономическом развитии России в первой четверти 19 в., о Мордвинове и о Сперанском. Первая глава просто плохая, две другие «средственные».

1 апреля 1950 г. Был в поликлинике у врача Степановой. Ничего не нашла страшного, но стрихнин для сердца прописала.

Принял в МОПИ экзамен по своему спецкурсу, прочитанному осенью. Сдавали хорошо. Что для МОПИ удивительно, все 9 слушателей моих были мужчинами.

Карлик Шалагин в ЦКШ затевает новый поход против меня. И поделом: не критикуй начальство.

Плоха Екатерина Никитична Кубицкая, столп и утверждение кабинета истории СССР на Истфаке МГУ. Видимо, в пятницу было у неё нечто вроде небольшого кровоизлияния в области мозжечка.

Воскресенье. 2 апреля 1950. Приехала Лена из Ярославля сделать закупки к Пасхе. В богоспасаемом граде Ярославле нет сахара, сахарного песка, дешёвых конфет и т. д. Мысль о её приезде подала бабаня.

Вечером смотрели полное лунное затмение. Погода прекрасная стоит.

Днём съездил я посмотреть выставку картин Поленова. Хороший был художник. Не так силен, глубок и ярок, как Левитан, но со своим лицом, очень женственным, очень мягким. Путь его был подобен пути многих передвижников из более поздних, и менее крупных. Это путь очень напоминающий путь поздних народников, по крайней мере, значительной части их. Сначала революционеры, потом реформисты, наконец, просто милые и добрые «русаки», культурники, «лучи света в тёмном царстве»... Конечно, в своём молодом передвижническом периоде Поленов никогда не был «революционером». Однако, легко видны нотки протеста в «Праве господина», в «Аресте гугенотки» (примерно в те же годы И.В. Лучицкий тоже от народничества внёс во французскую историографию социальное направление — историю французской деревни и крестьянства кануна революции; тоже Кареев). К этому же периоду и сказатель былин Богданов и «Семейная сцена» (в избе молодые женщины суровятся), и головки деревенских мальчиков²⁸.

Потом Христос — учитель мирный, пастырь добрый, реформатор. И через Христа — солнце Палестины²⁹.

Наконец, третий период — пейзаж, всегда бывший сильным, всё подчиняет себе. Абрамцево, р. Воря и Ока, ледоходы, закаты, снега, вода. И Театр. Всё. Если бы Надсон не умер, он проделал бы в 90–900-х гг. тот же путь. Элементы борьбы и протеста ушли; общественное было вытеснено личностью человека, ликом человеческим. И всё накрыла Вечная Природа.

Вторник 4 апреля 1950. Лену проводили с покупками домой в Ярославль. Съездили они с бабаней к «деду» на могилу в Никольское. Там, между прочим, узнали, что старик священник о. Константин, хоронивший отца, недавно был опять арестован (он уже 15 лет в ссылке пробыл). А вечером Нина рассказала, что на Истфаке МОПИ арестовали недавно Прохорова, бывшего студента МОПИ, ныне аспиранта и заведующего заочным отделением. Таковы-то дела текущие.

Среда 5 апреля 1950. Правил главу о Екатерине II для 2-го издания учебника моего с Тихомировым.

Написал отзыв о дипломной работе студентки Истфака МГУ Нины Малолетовой о Добролюбове. Работа очень добросовестная, но автор звёзд с неба не хватает и не будет хватать.

6/IV. 1950. Писал отзывы о дипломных работах студенток Истфака МГУ Расчётновой и Полянкой. Работа первой о Грановском имеет мысли, наряду с завиральными идеями. Вторая работа о петрашевцах очень скромная.

В магазинах успешно торгуют пасхами по весьма дорогой цене (49 р. 60 к. за штуку весом в 2 кг). В центре народ быстро расхватывает, нередко берут по 2 и 3 штуки в одни руки.

Днём был на заседании Учёного Совета в Рукописном отделе Ленинской библиотеки. Виделся там с Нечкиной, Дружининым, Никитиным. Обсуждался вопрос об издании аннотированного указателя рукописных мемуаров и дневников, хранящихся в Рукописном Отделе Ленинской библиотеки.

Оттуда прошёл на Истфак МГУ, где председательствовал при защите в секции XIX в. дипломных работ моих студенток Расчётновой, Полянкой и Малолетовой. Все трое получили «отлично».

Вечером получил замечание вздорное Айдаровой на свою главу о Средней Азии. Для Нечкиной написал ответ.

8 апреля. Страстная суббота. Очень много людей тянутся из церкви и в церковь с пасхами и куличами святить.

Были с Дудзинской на лекциях Генделя (плохо) и Гуковского (очень хорошо) в ЦКШ. Задорная девчонка из Якутска Авдеева так и лезет, так и просится.

Вечером получил от Андреева из починки радиоприёмник.

Пасха 9 апреля 1950. Приехала С.Г. Юматова. К обеду был Н.Л. Рубинштейн.

Разговаривал с ним о своих замыслах касательно М.Г. Павлова. Он отнёсся очень одобрительно, предложив так примерно формулировать заглавие — «М.Г. Павлов и развитие русской сельскохозяйственной науки (Из истории русского общества и русской агрономии в первой половине XIX века)».

10 апреля 1950. Понедельник. Гостила у нас Маруся Кутейщикова.

Вторник 12/IV. 1950. Утром зашёл в Комсомольскую Школу, чтобы среди слушателей организовать что-либо в связи с сегодняшней защитой Т.Д. Ионкиной диссертации. Поговорил с Лидой Шадринной и Лопуховым.

Звонил днём Ткаченко и приглашал меня и Лёлю после защиты Ионкиной диссертации для торжества в ресторан «Арагви».

Вечером был с Лёлей на защите Коновалова и Ионкиной³⁰. Первый прошёл очень хорошо, хорошо держался, да и работа-то была очень хорошая. Итог: из 10 голосовавших 10 за присуждение степени, т. е. единогласно. В зале собралось

много военных, в частности из танковой академии, где Вася Коновалов работает. Выступил, между прочим, сверх официальных оппонентов (Панкратовой и подполковника Токарева) участник восстания Ростовского полка в Москве в декабре 1905 г. Вениамин Юрьевич Ульянинский (?). Он поддержал диссертанта, заявив, что тот верно воссоздал в своей работе дух и идеи восстания.

Диссертация Ионкиной прошла весьма скромно. Сама она при ответе держалась неумно. Работа, конечно, тоже скромная. Оппоненты Бушуев и с филологического факультета Ухалов особенно довольно сильно показали слабые стороны диссертации. Итог голосования: из 10 голосов — 8 за, 2 против (думаю, что один голос бесспорно Сидорова, которого настропала Панкратова, сидевшая с ним рядом и листовавшая работу Ионкиной с критическими ужимками; другой голос, возможно, что Зайончковский; но в принадлежности второго голоса я всё же сомневаюсь).

В заключении поднесли подарки и разошлись. Посещение ресторана защищавшиеся решили отложить, чтобы не создавать излишнего шума.

Среда 13 апреля 1950. Днём должен быть у Ракушина в ЦК ВКП(б) в связи с утверждением меня в должности зав. кафедрой истории в ЦКШ. Откуда это утверждение всплыло после 5 лет (!) работы, сказать трудно. Вероятно, от происков Шалагина.

Слишком три часа потратил на разговор «по душам» с т. Ракушиным, который в заключение повёл меня ещё беседовать со своим начальником т. Ягодиным. Речь шла об утверждении меня в заведовании кафедрой в ЦКШ. Ягодин выразил намерение побывать в школе. Отношение их к Пономарёву и Шалагину, видимо, отрицательное, что, конечно, не может помешать этим деятелям и дальше сидеть в школе.

Вечером Регина Эймонтова со своей дипломной работой была.

Воскресенье 16 апреля. Вася Коновалов с Женей Дудзинской торжествовали по поводу защиты первым диссертации. Были мы с Лёлей у них в гостях в Люберцах. Почётными гостями были «слуга народа» К.С. Кузнецова (секретарь ВЦСПС, в прошлом их сокурсница по годам студенчества в МОПИ в 1936-1940 и моя ученица), мы да подполковник С.В. Токарев, бывший у него одним из оппонентов. Были также бывший адъютант Военно-Политической Академии В.Д. Конобеев, И.К. Тележкин, Боря Удлер с Рахилью Рейхель, Тамара Маляровская, сестра Жени, Нина Соловьёва. Всё прошло довольно скромно.

17 апреля. Понедельник. Годовщина смерти папы. Ездили я, Лёля и Серафима Галактионовна на кладбище в Никольское, где на могиле и отслужили панихиду. Пел её от. Владимир. Отпевавший же его в прошлом году о. Константин сослан, а совсем на днях и старосту — энергичную и молодую ещё женщину арестовали. Так-то всё демократично в нашей стране.

Вечером поминали у нас Сергея Васильевича Головановы, да Мельниковы.

А днём я съездил и открыл защиту дипломных работ по кафедре в МГУ. Хорошо защитила Вира Самосват, моя студентка, на тему «В.П. Боткин и революционные демократы». Она очень искренно и просто благодарила меня за ученье.

18 апреля. Вторник. Вечером кафедры в МГУ. Защищали трое дипломные работы: Барсуков (Тихомирова) о Соловецком восстании 1670-х годов, Эймонтова о борьбе Чернышевского и Добролюбова с либеральной идеологией (моя) и Гмыря^А (Шарапова) о коллективизации. Все трое отлично и с рекомендацией в аспирантуру, а также благим пожеланием о напечатании.

За последнее время снова оживились военные всех мастей. Одно время, примерно 1946–1947 г. отчасти, они повяли, народ был в доброй и наивной вере в то, что усилиями, кровью и потерями 1939–1945 гг. он приобрёл себе право на мир хотя бы на 15–20 лет. Но кто же считается с народом? И теперь каждый опять ждёт не сегодня-завтра войны. С неделю назад наши сбили у Либавы американский самолёт (то ли заблудившийся, то ли «разведывавший»)³¹, демонстративно лётчиков наградили. Мы сами ищем повода к войне, конечно, стремясь изобразить дело так, чтобы её нам объявили, чтобы опять убедить народ в том, что на нас напали и мы обороняемся. И вот товарищи военные опять чувствуют себя вершителями судеб всех и каждого. Они решительно лезут в глаза всюду, всем своим видом являя, что именно они соль земли советской. Борьба за мир приняла характер угроз, запугивания, «борцы за мир» своими истошными криками вызывают призрак войны; их вопли призваны заглушить голос разума, не дать возможности людям самим думать, самим разобратся.

22 апреля. Суббота. Вечером были у Манфредов по случаю дня рождения Доры Семёновны, где собрались Ефимовы, Поршневы, чета Бернштейнов (Сергей Игнатьевич и Анна Васильевна), вдова Захарова³². Единственная тема разговора всех интересовавшая — война; в Москве её ждут чуть ли не месяц-полтора. Манфред считает, что, однако, война не вспыхнет ранее, чем через год-два. Поршневы высказались так: возникновение войны возможно только в случае её начала со стороны США, а так как внешняя политика США исключительно глупа и глупостью руководима, то исходя из разумных оснований, совершенно нельзя представить себе возможные сроки начала войны — она может вспыхнуть сегодня с такой же вероятностью, как и через год-два.

Все соглашались в том, что Англия на первом этапе войны между США и СССР останется нейтральной, а если удастся, то вообще не будет участвовать в войне.

^А Так в подлиннике. В подлиннике слово «Гмыря» зачёркнуто и исправлено (очевидно, рукой Эймонтовой) на «Чмыга». Эта замена оговорена ею при первой публикации Дневника (Отечественная история, 1999, № 3, с. 161).

Записался при содействии Зайончковского в индивидуальный абонемент Ленинской библиотеки (№ П.327).

Воскресенье 23/IV. 1950. Утром «посторонились» на балконе по просьбе Ф.И. Мельникова. Они соорудили себе сараюшку.

Вечеров были у Шкробов, где пребывало одно их семейство.

Стоит исключительно тёплая погода — днём +25–27°. Народ прямо вне себя от весеннего опьянения.

Понедельник 24/IV. 1950. Написал две вещи:

1). Рецензию на статью Л.С. Цейтлина «Наука в Москве во второй половине 19 в.» для 4 тома «Истории Москвы». Упросил меня это сделать Б.П. Козьмин, который теперь этот том редактирует. Я указал на необходимость очень серьёзной правки.

2). Заметку для БСЭ о Городской реформе 1870 г. Обе вещи отправил.

Морачевский из Ленинграда так и не отвечает, и денег не шлёт. Видимо, плакали мои заработанные за рецензирование Воспоминаний адмирала Шестакова денежки.

Вечером были с Лёлей в консерватории, где слушали симфонический концерт (вместе с Региной, раздобывшей билеты). Однако же, слушали мы не симфонический концерт из произведений Моцарта с участием Святослава Рихтера. Последний захворал. Вместо объявленного состоялся концерт польских и советских артистов. Наибольшее впечатление оставили скрипач Вронский и пианистка Галина Черны-Стефаньска; из наших хороша была пианистка Бэла Давидович и арфистка Ольга Эрдели. Польская музыка прелестна, но очень хорошо показывает, почему поляки навсегда потеряли своё государство: слишком тонка и нежна её душа.

Вторник, 25/IV. 1950. Вёл когда-то Добролюбов газету «Слухи»³³. Так как и мы через 100 лет всё ещё живём слухами, то откроем сей орган.

Слухи по городу Москве.

1). В доме звукозаписи Радиокomiteта на Малой Никитской помещалась какая-то лаборатория. Не так давно в ней произошёл взрыв и будто бы целый этаж разнесло. Но в доме этом будто бы проживает, между прочим, Л.П. Берия.

2). Четыре крупнейших московских предприятия были заминированы, что недавно лишь обнаружили.

3). Директор завода Сталина Лихачёв тяжело заболел остермановскою болезнью³⁴. Другие директора некоторых заводов, не последовавшие его примеру, смещены и отправлены в узилища.

В то же время газеты наши печатают сообщения о взрывах и пожарах в Нью-Йорке и т. д.

А в Ленинской библиотеке на днях даже милицейскую охрану установили.

В МГУ аспирантка Кузнецова защитила диссертацию о советско-турецком договоре 1921 г.³⁵

Среда, 26/IV. 1950. В городе «дают» муку по 3 кг «на нос». Мука дешёвая, по 4 р. кг. Железнодорожник в поезде звучным шёпотом говорит: «Дорогую муку не дают, потому что она вся отравлена оказалась». И всему этому верят. В магазинах расхватывают сахар, сахарный песок и т. д., что может лежать: явно, делать начинают запасы. Пахнет предвоенной тревогой

Вечером в МГУ защита дипломных работ — Корецкая и Кислягина³⁶ (обе Сыроечковского, оценка обеих по 4), Орлов и Фёдоров³⁷ (Нечкиной, оба по 5).

Во 2-м № «Вопросов истории» статья Баканова³⁸ (из БСЭ), сателлита Сидорова с поношением Н.Л. Рубинштейна.

Слышал будто бы дело Городецкого в ЦК вступило в решающую стадию.

Пятница, 28 апреля 1950. Началась принудительно-«добровольная» кампания по подписке на новый заём. «Установка» для интеллигенции на 250% зарплаты. В Архивном подписался на 125% своей зарплаты.

Кончил в Архивном институте на 3-м курсе свой спецсеминар по революционно-демократическому движению 50–60-х годов 19 в. Студенты остались очень довольны, заявляли, что научились впервые мыслить самостоятельно. Стася Базилевич поднесла мне скромный презент — записную книжку и ручку.

Суббота, 29 апреля 1950. Утром ходили всем моим семинаром к фотографу: Расчётнова, Эймонтова Регина Генриховна?^A, Нина Малолетова, Вира Самосват и Полянская. Разумеется, и я. Потом в МГУ на семинаре 2-го курса.

В магазинах всё начинает исчезать, а качество товаров после снижения цен заметно ухудшилось. Впрочем, так оно и должно быть — до народа дела никому из власть имущих нет — им нужно расширять свою власть и мировую революцию делать. Что ж народ? Навоз, удобрение для мечты о будущем. А чтобы власть над всем миром установить, нужно опять и опять воевать, всё теша людское стадо словами о «последней войне».

А между тем внутренне, по сердцу и разуму народ наш страшно одичал и загрубел за эти полвека резни, деспотизма, попрания всего святого, оплевания всех заветов, всего чистого и замены всего одним пустым и дешёвым политиканством. Впрочем, всё это закономерно, так и должно быть. Судьба Голландии, Англии, Франции после их революций теперь и для нас наступила после и в итоге наших революций. Что же есть? Свобода стала осознанной необходимостью, демократия — диктатурой, личность человеческая заменена стёртой монеткой двухкопеечного достоинства. Уничтожение эксплуататоров повело не к исчезновению эксплуатации, а к её усилению в отношении значительно

^A Знак вопроса поставлен С.С. Дмитриевым. Отчество Эймонтовой написано правильно.

больших масс населения, нежели составляли эксплуатируемые в «проклятом» старом обществе. «Уничтожили» «ложь» авторитетов, религии, брака и т. д., а получили всеобщее лицемерие, всеобщую пронизывающую повседневную ложь.

Всё было сделано и всё ныне делают, чтобы разнуздать звериное, эгоистичное в человеке нашей страны. Оно и понятно, чтобы революция восторжествовала не красота и духовная благолепность нужна; а нужно убивать, эксплуатировать, стирать «я» всякое для победы «массы». И вот итоги — нравственное одичание, умственное отупение наш удел. Наши люди так оболванены, что они не видят своей нищеты, убожества своей жизни; более того ими довольны, ими гордятся и их-то и считают признаками настоящих людей, в то время как это только признаны убогих духом и нищих бытом стад человекоподобных.

Воскресенье 30 апреля 1950. Нынче выдалось совершенно почти небывалое событие в жизни советских людей — три праздничных дня сряду. Ходили с Игорем в Вишняки и по пути видели человек 2-3 лежащих в канавках и у домов «упившееся зело».

Была у нас Регина Эймонтова, которая, что обнаружилось в разговоре, «Братьев Карамазовых» не читала, но «Что делать?» готова была отстаивать изо всех сил. Вот уж искренно скажешь: «Не ведают, что творят, не знают, о чём судят».

1 мая 1950. Гуляли в Кускове. Была Нина Соловьёва, у нас и оставшаяся ночевать.

Страшно много пьяных, да и трезвые вели себя ужасно; такой совершенной распушенности и дикости трудно нарочно придумать.

2 мая. Гостили у нас Н. Рубинштейн, Соля с женой, Нина, Катя.

Все отмечали, что пьяных в эти майские праздники было необыкновенно много. Вино подешевело сильно, а сдерживающих начал не прибавляется.

5/V. 1950. Буквально силком заставили-таки меня в МГУ подписаться «добровольно» на новый заём на 200% зарплаты.

6/V. Делал в ЦКШ на кафедре и кружке доклад о дискуссии по вопросам периодизации истории СССР; было много слушателей.

Воскресенье, 7 мая 1950. Ездили днём я, бабаня и Лёля на могилу папы в Никольское, где прибрали могилу и посадили клён и акацию.

Умный есть диалог (точнее, умные слова Алёши Карамазова) в «Братьях Карамазовых». Происходит он между А. Карамазовым и мальчиком Колей Красоткиным (Достоевский. ПСС, т. XII. СПб, 1895, с. 659–660):

« — Вы, как и все, — заключил Алёша, — то есть, как очень многие, только не надо быть таким, как все, вот что.

— Даже несмотря на то, что все такие?

— Да, несмотря на то, что все такие. Один вы и будьте не такой. Вы и в самом деле не такой, как все: вы вот теперь не постыдились же признаться в дур-

ном и даже в смешном. А нынче кто в этом сознается? Никто, да и потребность даже перестали находить в самоосуждении. Будьте же не такой как все; хотя бы только вы один остались не такой, а всё-таки будьте не такой!».

Замечательно! Какой же Достоевский апологет смирения? Он певец борьбы за каждую личность человеческую, за каждую душу. Конечно, это борьба не на баррикадах и не за заработную плату, но это не бессловесное смирение, это протест против обезьянства, против превращения Человека в стадо человекообразных. Ну, как же могут у нас «признавать» Достоевского? Конечно, «реакционер», и всё. И чем скорее забудут о нём все, тем лучше для тех, кому не нужны личности, а нужно пасомое стадо.

Понедельник 8 мая 1950. Завернул холодище, на завтра обещают снег с дождём.

Получил с Экономической редакции Госполитиздата за закрытую рецензию на три главы Ф.М. Морозова из очерков по истории экономической мысли в России. Выписали гонорар 600 руб., на руки выдали 516 р.

Очень много набегает разной текущей работы, страшно отвлекающей и разбрасывающей внимание. Мучают и одолевают отзывы, рецензии, доклады. Вот читал эти дни страшно разбухшую диссертацию некоего т. Шулунова Н. «Социологические воззрения Н.Г. Чернышевского»³⁹. Руководитель его Б.П. Козьмин. В работе 536 страниц. Теперь нужно написать отзыв, а потом выступать. В тоже время подошёл срок редактирования для издательства МГУ диссертации В.В. Гармизы, которая год лежала без движения и которую теперь решено гнать сверхсрочно. А в рукописи с лишком 400 стр. Причём я убеждён, что всё равно издавать её не будут.

Затем из Учпедгиза прислали на рецензирование рукопись профессора А.В. Ланкова «К истории развития передовых идей в русской методике математики»⁴⁰: я должен посмотреть, разумеется, только дела общеисторические. В рукописи Ланкова 216 страниц. И так вот и вертишься, как белка в колесе.

Пишущая машинка выбыла из строя (буква е раскололась); Лёля повезла к Норбергу чинить. И к обеду вернулась домой, получив машинку обратно.

Весь день редактировал рукопись Гармизы. Он был у меня вечером после заседания Учёного Совета в МГУ. Я передал свои соображения, правку и предложенные мною сокращения. Со всем он согласился.

Вечером был на заседании Учёного Совета по истории СССР Истфака МГУ, где происходила защита двух довольно бесцветных диссертаций. 1). Ученника Зайончковского (когда-то в МОПИ в 1941 г. и мои лекции слушавшего⁴¹) Бориса Самуиловича Итенберга «“Южнороссийский союз рабочих” — первая пролетарская организация в России». Оппоненты — А.М. Панкратова и П.С. Ткаченко (мой ученик, впервые выступавший в качестве оппонента и порядком-таки волновавшийся). 2). Преподавателя Ташкентского Высшего учеб-

ного заведения (не помню какого, кажется Театрального искусства?) Тохтамет Гафуровича Тохтаметова^А «Взаимоотношения царской России с Хивинским ханством с 1873 г. по 1910 г.». Тохтаметов набрал гору интересного, архивного материала и связно его изложил. Своей манерой говорить, наивной хитрецей и жестами он смешил весь Совет. Оппонировали Н.А. Смирнов и Н.М. Гольдберг. Оба, между прочим, довольно основательно пощипавшие диссертанта, причём ссылались на мои главы о Средней Азии в вузовском учебнике издания 1940 и 1949 гг.

Была на защите Ира Зайончковская, видимо она с Петенькой намеревалась поехать к Итенбергу отмечать защиту. Приглашал Итенберг и меня с Лёлей, но я отказался.

В сегодняшней «Правде» преогромная статья А. Чикобава «О некоторых вопросах советского языкознания». Она помещена в дискуссионном порядке. Ей предшествует заметка «От редакции», в которой сообщается, что газета решила организовать «свободную дискуссию» по вопросам языкознания, в связи с неудовлетворительным состоянием, в котором последнее находится. Прелестно это — организовать... свободную дискуссию! Почему бы это «Правде» заниматься языкознанием? И неужели в жизни нашей нет ничего более заслуживающего если не дискуссии, то хотя бы действительно критического и «свободного» обсуждения?! В чём же смысл дискуссии на такую тему? А без заднего смысла у нас ведь ничего не делается.

Статья Чикобава — серьёзная критика Н.Я. Марра и заблуждений марризма⁴², у нас успешно канонизированных под видом марксизма-ленинизма. Как проявление здоровых в основе своей тенденций, направленных против противоестественной и вредной в любом деле канонизации (особенно же в науке), статья может быть и полезна. Но ведь она находится в полном противоречии с другими нашими установками. Ведь канонизировали же взгляды Т.Д. Лысенко, просто заткнув всем остальным биологам рты⁴³. Итак, в одном случае воззвания о свободной дискуссии, в другом указующий перст свыше: «се ложь!», «се истина!». И можно думать, что нынешняя «свободная» дискуссия закончится тем же указующим перстом, по мановению которого инакомыслящие будут покорены «под ножи», как это уже было с биологами, с так называемыми «космополитами» и др.

Автора статьи для первого удара по Марру (грузину), конечно, не без умысла выбрали грузина Чикобаву: чтобы обидчивым «кавказским человекам» не так уж обидно было явно подготовленное развенчание Марра.

Среда, 10 мая 1950. Весь день редактировал и правил рукопись Гармизы.

^А Так в подлиннике. Правильно: Тухтамет Гафурович Тухтаметов.

Вечером правили с Лёлей перепечатанные статьи Павлова и Ярослава Линовского из журналов 30–40-х годов.

Четверг 11/V. 1950. Подготовил к перепечатке Лёлей на машинке «Агрономической переписки» из журнала Павлова «Русский земледелец» за 1838 г.

Закончил редактирование рукописи Гармизы о подготовке земской реформы 1864 г. и написал для Издательства МГУ отзыв об этой рукописи.

Написал выступление по радио для слушателей ЦКШ о подготовке к предстоящей сессии. Выступать буду завтра в 3 часа дня по местной радиосети.

Пятница. 12.5.1950. Выступал по радио в Комсомольской Школе; слушателям выступление понравилось. Потом консультировал, хотя было всего трое пришедших.

Состоялся наконец-то доклад Лохманова о Китае в Историческом кружке, заседание которого по вине Генделя откладывалось бесконечное число раз.

Писал отзыв о кандидатской диссертации Шулунова Н. «Социологические воззрения Н.Г. Чернышевского».

Суббота 13 мая 1950. Утром разговаривал с Верой Георгиевной Серебренниковой из Государственного Исторического Музея о плане экспозиции по русской литературе 60–70-х гг. XIX в. и о теме её диссертации — «Легальная демократическая печать в годы революционной ситуации 1879–1880».

Потом разговаривал с В.В. Гармизой в связи с редактированием его книги.

На семинаре II курса Истфака МГУ студентка Майя Семёновна Портнова (Полоцк, рождения 1930) сделала хороший доклад о положении о земских начальниках 1889 г.

После этих дел читал для студентов-заочников обзорную лекцию по истории СССР в первой половине 19 века.

От Федосова слышал будто бы М.Н. Тихомиров кончил подготовку своего текста учебника ко 2-му изданию и теперь дело за мною.

Вечером была на индивидуальной консультации слушательница ЦКШ Авдеева, Фаина Иннокентьевна (из Якутска, где родилась в семье ссыльного, окончила в 1942 г. 10-летку, потом работала в Обкоме ВЛКСМ по школам, кандидат партии). Знаний у неё не много, претензий и провинциального кокетства излишек. Колебался между щ. и опросом.

Воскресенье 14 мая 1950 г. Поехали днём с Лёлей в Никольское, в лес. По дороге заглянули к папе на могилу — посаженные нами в то воскресенье акация и клён, видимо, привились.

Прекрасную прогулку совершили по лесу. Слышали и видели вблизи кукушку; две сороки делали своё дело. Иволга несмело начинала пробовать голос. Набрали букет лесных, приболотных цветов.

Вечером смотрел с Игорем мною купленную «Всеобщую историю искусств» М.В. Алпатова, т. 1. М., 1948. Книга, несомненно, высокоталантливая и так

сказать событийная. Она свидетельствует об уме, вкусе и хорошем глазе её автора. Конечно, она свидетельствует и о том, что назвать автора «марксистом» в том узком понимании этого слова, которое присуще нашей критике, нельзя. За это её «марксистское» бревно в виде «критика» Недошивина уже и ударило в «Литературной газете». Не сомневаюсь, что после этого удара и вчерашней передовицы «Правды» об издательствах, последующие три тома этого ценного труда света не увидят⁴⁴. А написать марксистский труд ни Недошивин, ни ему подобные не способны, будучи брёвнами от искусства.

В сегодняшнем № «Правды» текущая «сенсация» для учёной братии. Напечатано сообщение «В комитете по Сталинским премиям в области литературы и искусства». Смысл его в том, что решение не так давно Комитетом принятое о присуждении Сталинской премии Гейдару Гусейнову за книгу «Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане в XIX в.» признаётся отныне ошибочным и как таковое надлежит быть отменённым⁴⁵. Случай беспрецедентный в своём роде. Ведь присудили-то эту премию всего-навсего за несколько дней до 12 марта 1950 г., т. е. всего-навсего примерно два месяца назад. Между тем, в лауреатах до сих пор гуляют, например, Александров, Яковлев⁴⁶. Причём проза первого на лауреатство после дискуссии по его книге и речи Жданова стала общедоступной метафизической ценностью.

Вина Гусейнова, написавшего обширный труд по общественной мысли Азербайджана усмотрена в том, что в этом труде идеализирован мюридизм Шамиля и сам Шамиль, показанные как явления социального порядка, борьба народно-освободительная. Но ведь всё это было в Дагестане! И удельный вес этого вопроса в книге, трактующей Азербайджан, ничтожен. И, наконец, ведь во всех учебных пособиях Советского Союза (в том числе и авторов, и редакторов, являющихся лауреатами Сталинской премии, Нечкиной и Панкратовой) именно так и трактуется Шамиль. Так же дело обстоит и с учебником Шестакова⁴⁷, и с хрестоматиями и пр. и пр. Что же всех что ли решить и отобрать премии и звания?

Наконец, после этой отмены в каком же свете предстаёт сам Комитет, какова же ценность его суждений?

Понедельник 15.5.1950. На Истфаке был председателем при защите дипломных работ студентами. Преподавательско-профессорская братия в смущении умов по поводу вчерашнего решения о Гусейнове. Итак, мюридизм и Шамиль это не прогрессивные, не национально-освободительное и не демократическое явления. Но так как одними отрицательными определениями ничего определить нельзя, то, следовательно, мюридизм и Шамиль — это явления реакционные, антинародные и аристократические (феодалские или патриархально-родовые что ли?). Сопоставляют это «ниспровержение» с ниспровержением

Марра и марризма неделю назад и с предстоящими «указующими перстами» в области политэкономии.

Вторник 16.5.1950. В Комсомольской школе перемена: вместо Н.А. Пономарёва назначен директором П.Ф. Колоницкий. От редактирования журнала «Молодой большевик» его освободили. Думаю, что это будет значительно лучше. Колоницкий знает преподавательское дело.

В «Правде» в дискуссионном порядке статья Мещанинова «За творческое развитие наследия академика Н.Я. Марра». Автор — против статьи и взглядов Чикобава. Но статья Мещанинова бледная и могущая убедить лишь в одном — Марр наряду с неверными высказывал и верные мысли. Однако, последние практически оказались бесплодными. Ни при жизни Марра, ни теперь через полтора десятка лет после его смерти ни сам учитель, ни ученики его не дали ничего, кроме углубления его ошибок (в худшем случае), повторения его верных мыслей, верных, впрочем, только «теоретически» (в лучшем случае): они верны лишь в теории, пока приятно ими любоваться — ах, как это по-марксистски звучит — учение о классовости языка! — Но в жизни, в практике языковой работы эти положения бесплодны. Мещанинов обвиняет Чикобава, разумеется, в буржуазности.

Смешно звучит довод Мещанинова в защиту Марра: Марр оставил нам своё творческое наследие крупнейшего советского языковеда; Чикобава критикует Марра, тем самым он хочет пойти независимо от трудов Марра. О, господи! Да, что же тут плохого? Кто, когда и где сопричислил Марра к классикам марксизма-ленинизма? М.Н. Покровский разве не оставил нам наследство советского историка? Что же историкам и держаться за него? Ведь верные общие мысли Марра это всего-навсего повторенные (да снабжённые некоторыми доступными для специалиста-языковеда иллюстрациями) общие мысли о языке Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Так не лучше ли к первоисточникам обратиться, чем к писаниям путаника?

Вечером звонили из Института Истории, сперва Скаловская, затем А.М. Панкратова с предложением подписать письмо, составленное Панкратовой и Нечкиной (придумала, несомненно, последняя, она ещё вчера на защите дипломных работ в МГУ об этом заговаривала), обращённое к т. Жданову (младшему) в ЦК ВКП(б) с просьбой собрать совещание историков в связи с отменой премии Гусейнову и вопросами об освещении борьбы горцев. Ещё позднее звонил М.Н. Тихомиров по этому же поводу. Он отказался подписать, ссылаясь на то, что в нашем учебнике первая половина 19 в. написана не им, а мною. По существу же, он считает, что Панкратова и Нечкина повинны в идеализации Шамиля пусть и пишут и просят разъяснений. В нашем же учебнике идеализации Шамиля и мюридизма по существу нет. Мюриды характеризованы как фанатичные мусульмане. Движение адыгейских племён во главе со став-

ленником Шамиля Мухаммед-Эмином изображено, как подстрекаемое и снабжаемое из Константинополя английскими агентами. Помянута попытка турецкого султана⁴⁸ организовать совместные, согласованные действия с Шамилем. Движение горцев не определено как прогрессивное и демократическое (см. наш учебник, изд. 1948 г., стр. 373–374). В то же время в учебнике Панкратовой (ч. 2. 1949 г. стр. 178) утверждается, что деятельность Шамиля «носила прогрессивный характер», а чеченский разбойник Бей-Булат изображён в качестве руководителя повстанческих партизанских отрядов в Чечне, который и погиб от руки агентов русского царизма (стр. 174). И это писано после событий 1941–1945 гг. в Чечне! А в учебнике под редакцией Нечкиной (изд. 1949 г., стр. 267, 268, 270, 272, 276. Автор Бушуев) утверждается, что мюридизм — это крестьянское узденческое движение (с. 268), что один из основателей мюридизма Гази-Мухаммед был «крестьянским проповедником» (с. 268), что «освободительная борьба [горцев] вскоре приняла массовый народный характер» (с. 267), что борьба Шамиля «оформилась как широкое народное движение, основную силу которого составляли уздени» (с. 270), что будто бы «широкие слои народа поддерживали Шамиля во имя борьбы за независимость» (с. 272), что порядки Шамиля были «полупатриархальной демократией» (с. 276).

В указанных учебниках, изданных полутора годами позже нашего, эта идеализация мюридизма и Шамиля идёт в конечном итоге от М.Н. Покровского. Ведь именно тот в своей работе «Завоевание Кавказа»⁴⁹ первым стал изображать «демократический характер» движения Шамиля. Покровский писал: «Мюридизм, как мы уже неоднократно упоминали, был демократическим движением» (Покровский. Дипломатия и войны царской России в 19 столетии 1924, стр. 216). Покровский писал: «Власть Шамиля (как ранее Магомета) была чисто-демократической, основанной на признании и избрании... всего народа» (Там же, с. 212). Покровский утверждал, что в мюридизме «под оболочкой религиозного переворота крылся переворот социально-экономический» (Там же, с. 213). Эта мысль получила самое широкое хождение в советской литературе. Покровский легко превратил одного из разбойных чеченских фанатиков мюридизма шейха Мансура (с. XVIII в.) в «первого кавказского революционера» (Там же, с. 208). К сожалению, в решении Комитета по Сталинским премиям обо всём этом забыто, о Покровском даже не упомянуто.

Среда 17 мая 1950. Вечером на защите докторской диссертации П.А. Зайончковского. Проходила она в актовом зале Истфака МГУ, где я в 1940 г. 16 мая защищал свою кандидатскую диссертацию. Народа было много, большая часть студенты. Защита сама по себе мало интересно шла. Диссертант и его оппоненты — Сидоров, Сухомлин, Никитин и неофициальный Тельпуховский были довольно бесцветны. Военные — Сухомлин и Тельпуховский оставили у аудитории просто невыгодное впечатление. Я уехал до голосования.

Утром от Федосова узнал результат голосования, 14 за, 1 против (или Галкин, или Новицкий).

Перед защитой отдал Шулунову свой отзыв о его диссертации. Затем разговаривал с растерянной Панкратовой, которая совершенно не понимает ничего в связи с решением о книге Гусейнова. Участвовал в этом разговоре и Бушуев, также подавленный. При этом вполне выявился характер Панкратовой, начавшей с громогласного указания «виновника» Бушуева, который, по её же словам, и в её учебнике для средней школы написал раздел о горцах и Шамиле. Я про себя подумал, что же сама-то Панкратова в этот учебник написала?

19/V.1950. Заходил ко мне на Истфак Борис Нилыч Первухин, приехавший из Россоши сдавать кандидатский минимум по физике. Сильно он изменился и постарел, я не без усилия памяти его узнал.

21 мая. Воскресенье. 1950. Ездили с Лёлей гулять в Обираловку⁵⁰ (теперь Железнодорожная). Лес очень хорош там и рядом со станцией. Дошли до Владимирского шоссе и деревни Новой.

Понедельник 22 мая 1950. Работали над вторым изданием учебника. К обеду приехал Борис Нилыч Первухин. Всё такой же балагур и весельчак; только большая лысина и 50 лет уже прожито. Семья из жены и троих детей, да ещё от какой-то ранней, как он выразился «ошибки» сын уже 18 лет. Сдаёт кандидатский минимум для получения степени кандидата педагогических наук. Человек прыгающий и легкомысленный. Перебывал, кажется, везде: в Вологде, в Пензе, в Смоленске, в Арзамасе, в Починках, ныне просвещает Россошь и задумывает перебраться в Пятигорск.

Вторник 23 мая 1950. Работал над учебником. Написал письмо Н.Г. Первухину и приготовил для него бандероль с тремя моими книгами: 2 и 3 тома хрестоматии и 1-й том учебника по истории СССР моего и Тихомирова.

Написал отзывы о курсовых работах студентов 4-го курса Ясман и Краско, обе очень способные, но так как еврейки, то в аспирантуру их не пустят у нас на факультете. Написал отзывы о курсовых работах студентов 2-го курса Большинцовой, Донченко, Петрова.

Читал работу профессора А.В. Ланкова «К истории развития передовых идей в русской методике математики», рукопись которой Учпедгиз просил меня посмотреть с точки зрения исторической. Работа интересная, но очень описательная и местами примитивная по подходу.

В «Правде» продолжение дискуссии о языкознании. Беззубая и пустая по содержанию статья Н.С. Чемоданова, выступающего за Марра. Нелепая статья Г. Санжеева, в которой у автора концы с концами не сходятся. Яркая и в общем верная, хотя и с упрощениями и перегибами, статья против Марра Серебренникова (из МГУ доцент)⁵¹.

Утром звонила Скаловская из Института истории с известием, что на завтра назначенное в секторе XIX в. обсуждение вопроса о мюридизме и Шамиле откладывается. Очевидно, Н.М. Дружинин и сам понял, что дело не так просто, чтоб с плеча рубить, что очень бы хотелось Нечкиной (а по неразумию) и Панкратовой.

Среда 24.V.1950. Председательствовал на защите дипломных работ в МГУ. Работы неинтересные. Всё идут бесконечные темы по революционной ситуации 1859–61 гг. (темы Нечкиной), да по декабристам (Сыроечковского). Слушаешь и думаешь, неужели вся история СССР в XIX в. сводится к четырём годам — 1825, 1859–61 гг.? И каждый год одно и то же с постоянством идиота.

Дома писал отзыв на рукопись профессора Ланкова.

Четверг 25.5.1950. Кончил отзыв на Ланкова. Написал письмо Игамбердыеву в Самарканд о присылке мне 2-й части «Истории Узбекистана».

Вечером приезжал Борис Нилыч Первухин. Вчера он сдал на посредственно последнюю часть кандидатского минимума — общую физику. Теперь намеревается писать диссертацию. С прошлого года он член партии. Двух сыновей его зовут Ромуальдом⁵² (в честь Амундсена) и Альбертом (в честь Эйнштейна)!!! Черт знает, что такое!

Пятница 26 мая 1950. Кафедра в ЦКШ; разбирали лекции Гуковского и Генделя, прочитанные 8.IV. Первую хвалили, вторую раскритиковали и признали плохой. Гендель был ошарашен. По делам ему: ничего не делает и явно деградирует.

27 мая 1950. Отправил в Учпедгиз отзыв на рукопись Ланкова; прислали они договор на рецензирование подписать; рецензия оценена в 360 р.

В Мосторге пытался купить себе летние туфли. Но выбора никакого, товаров очень мало. Мосторг торгует чехословацкими сандалиями на резиновой подошве!

Воскресенье. Троица. 28 мая 1950. День весёлый. Ездили бабаня, Гога и я в Никольское на могилу папы. Там пересаживали цветы, прибирались. Потом я с Гогой гуляли по лесу в сторону Салтыковки, с платформы которой и вернулись поездом в Никольское, где бабаня на кладбище нас ждала.

Понедельник 29 мая 1950. Духов день. Утром первый раз в этом году с Игорем купались в Кусковском пруду.

Написал план своего спецсеминара «Вопросы сельского хозяйства в общественно-научной мысли России в конце XVIII – первой половине XIX вв.», который собираюсь объявить с осени на 4-м курсе Истфака МГУ.

Прислали из ВАК отзыв диссертацию А.В. Полонского «Крестьянская реформа 1861 г. в Гродненской губернии»⁵³, защищённой в Белорусском Государственном Университете (дело контрольное). Опять придётся читать чужую работу, а своя будет стоять.

Вторник 30 мая 1950. Вечером нелепая, плохо подготовленная кафедра в МГУ. Число подлых личностей на кафедре всё увеличивается — Сидоров, Зайончковский, Сахаров, Черепнин; пресмыкающиеся Городецкий и Генкина, Ноздрёв-Бушуев. Бывать на кафедре становится тошно.

Пятница 2 июня 1950. Послал заказное письмо с запросом на имя директора Публичной библиотеки в Ленинград по поводу моей рецензии на Воспоминания адмирала Шестакова и гонорара за неё.

Все эти дни усиленно работаю над учебником. Лёля начала печатать первые, отработанные мною, главы учебника. Дело движется медленно.

Понедельник 5 июня 1950. Уже дней 12 как очень плох Дмитрий Леонидович Рубинштейн. Поместили его в терапевтическое отделение Боткинской больницы. Болезнь его старая — почки, но была она залечена. Резкое ухудшение началось года полтора назад, вероятно, в связи с переживаниями, вызванными дикой «критикой» его книги, а потом «проработкой» брата Н.Л. Рубинштейна и всем прочим, что, начиная с 1947–48 гг., советская интеллигенция переживает.

Николя по ночам дежурит в больнице у брата.

Приезжала ко мне Л.И. Насонкина, которую Сидоров вторично сбил с облюбленной темы диссертации. Были у неё социально-политические взгляды Петрашевского, была потом тема о «Телескопе». Теперь думает о студентах в политической борьбе 20–30-х годов XIX в.⁵⁴ Побаиваюсь, что немного проку выйдет из этой работы. Хорошо бы, если эти опасения не оправдались.

Правлю учебник; дело движется с трудом.

Вторник 6 июня 1950. Вечером на Истфаке МГУ защита диссертаций М.И. Хейфецом «Революционная ситуация 1879–1881 гг.»⁵⁵ и А.П. Лебедянской «Пушкарский приказ»⁵⁶.

По поводу первой, как и следовало ожидать, разыгрались страсти. Кроме официальных оппонентов, довольно критически отозвавшихся (Козьмин и Зайончковский), выступили ещё трое: Найдёнов (аспирант), Полевой (Институт Истории) и Белявский. Нечкина, руководительница Хейфеца, возмущалась и трепыхалась, хотя во всём происходившем более всех была причинна, ибо, видимо, даже и не прочитала, что Хейфец написал. А написал он страшно много лишнего, вполне, впрочем, пригодного для «Литературной газеты» под редакцией Ермаилова в 1948–1949 гг. Голосование дало такие результаты: из 12 голосов за присуждение степени 8, против 3, один бюллетень признан недействительным.

Зато вторая диссертация прошла без сучка и задоринки. Да и то сказать — диссертантке 62 года. Единогласно, все 12 бюллетеней за присуждение.

Нечкина была очень фраппирована^A такими итогами защиты своего любимчика, с которым она носилась как с писаной торбой.

Четверг 8 июня 1950. Был у М.Н. Тихомирова, с которым целый вечер работали над учебником. Согласовали порядок разделов и глав, их названия. Он передал мне перепечатанный новый текст всех своих глав, число которых с 17 увеличилось до 22. Внешнее предварительное впечатление таково, что в основном прежняя фактографичность не устранена.

9 июня. Пятница.^B Днём и вечером долгое заседание кафедры истории СССР МГУ и секции истории СССР в XIX в. Института Истории Академии Наук по вопросу о Шамиле и мюридизме. [*Продолжение записи — через страницу — Ред.*]

^A Фраппировать (от франц. frapper — «бить, ударять») — в переносном значении — ошеломлять, шокировать, удивлять.

^B Вставка на трёх листах, вложенных в тетрадь: 1- и 2 (пронумерованы) — текст написан ручкой; 3-й — не пронумерован, сложен пополам, текст написан простым карандашом. [1-й лист]

«Выступление 9.6.1950.

Идеализация мюридизма и Шамиля в большей части современной советской литературы идёт от М.Н. Покровского. Главным научным обоснователем такой идеализации является С.К. Бушуев.

Но взгляды Бушуева не самостоятельны, не оригинальны. Все его основные положения можно найти в работах Покровского 1907–1910 гг., прежде всего в статье «За завоевание Кавказа» в «Истории России» издания Гранат, т. 5.

1 тезис Покровского. Движение Шамиля имело демократический характер. «Мюридизм, как мы уже неоднократно упоминали, был демократическим движением» (Покровский, Дипломатия и войны, 1924, с. 216).

«Власть Шамиля (как ранее Магомета) была чисто-демократической, основанной на признании... избрании всего народа» (Ib., с. 212).

В мюридизме, по Покровскому, «под оболочкой религиозного переворота крылся переворот социально-экономический» (Ib., 213).

2 тезис. Один из фанатиков, предшественников мюридизма конца XVIII в. Шейх Мансур изображён Покровским, как «первый кавказский революционер» (Ib., с. 208). Таким образом Мансур, сосланный в 1791 г., выступал будто бы в качестве революционера задолго до начала революционного движения против царизма в России).

[2-й лист]

«Эти тезисы Покровского не были подвергнуты в своё время нами, советскими историками, критике. В двухтомнике исторической концепции Покровского не нашлось места для разоблачения антиленинских, антимарксистских взглядов Покровского по двум важнейшим вопросам:

- 1) по истории народов СССР
- 2) по истории русской культуры.

В связи с этим почти во всей советской научной литературе (где ярче, где слабее) эти взгляды Покровского продолжали до сих пор существовать.

1) Учебник Шестакова. 2) Учебник Панкратовой. 3) Учебник Нечкиной. 4) Учебник Тих[омирова] и Дмитриева.

См. продолжение сноски на следующей странице.

Учебник Панкратовой, ч. 2. изд. 1949.

1) «деятельность Шамиля носила прогрессивный характер» (с. 178)

2) чеченский разбойник Бей-Булат (с. 174) изображён, как руководитель повстанческих партизанских отрядов в Чечне, который погиб от руки агентов русского царизма.

Учебник Нечкиной, изд. 1949.

Мюридизм — крестьянское движение, освободительная борьба горцев имела массовый народный характер, широкое народное движение, «широкие слои народа поддерживали Шамиля».

[3-й лист]

«Выступление 9.6.1950.

Для правильного понимания всей суммы вопросов, встающих перед нами в связи с постановлением, нужно обратить внимание на два вопроса:

1) Историография, генезис известной точки зрения.

Покровский «Завоевание Кавказа». Сборник статей «Дипломатия и войны царской России в 19 в.» 1924.

Сам Покровский в послесловии отмечал, что его статьи стояли на точке зрения II Интернационала.

Взгляды Покровского не получили критики в двух областях:

а) История народов России, национальные проблемы.

б) Вопросы истории русской культуры.

2) Правильная оценка движения мюридизма и Шамиля как движения реакционного, националистического и недемократического возможна лишь в связи со всем пониманием русско-турецких и русско-персидских, отношений с одной стороны, с другой т. н. Восточного вопроса в понимании его западноевропейской буржуазной общественностью — публицистикой и наукой.

Оценки русско-турецких войн.

Для правильной оценки этих войн следует вспомнить исторические судьбы автохтонных народов Юго-восточной и Восточной Европы.

1) В XIII в. Восточной Европы, народы Сибири, Средней Азии и Казахстана, Кавказа были завоёваны татаро-монголами.

Великий русский народ сбросил татаро-монгольское иго в XV в., в XVI в. окончательно было с Казанью, Астраханью и царством Кучума и в конце XVIII в. с Крымским ханством.

2) В XV в. народы Кавказа, передней Азии, славянские народы Юго-восточной Европы завоёваны другими пришельцами из Азии — турецкими завоевателями. Иго турок установилось на много веков — с XV в. по начало 20 в.

На этой территории не было одного большого народа, подобно русскому.

Для русского народа борьба с Турцией была видоизменением борьбы с былым татарским игом.

Турция могучий обломок средневековья. Англия её сохраняла. Борьба Англии и России, её смысл.

Русско-турецкие войны были объективно по своим последствиям борьбой, приоткрывавшей единственно возможный в исторических условиях путём [так в подлиннике — Ред.] к высвобождению от турецкого ига, от султанской Турции.

Захватнические цели царизма забывать не нужно». [*Конец сноски*]

Вступительное слово было Дружинина. Выступали Панкратова, Бушуев, Типеев, Пясковский, Закс; выступил по настоянию Дружинина и я. Моё выступление народу очень понравилось. Присутствовавшая Нечкина отмолчалась. Я говорил о двух вопросах:

1). Что главные корни общераспространённого взгляда на мюридизм и Шамиля, как явления прогрессивные, национально-освободительные и демократические восходят к М.Н. Покровскому.

2). Что для правильного понимания и оценки движения мюридизма и Шамиля нужно подходить к этому движению и данной личности

а) в связи со всеми проблемами истории народов Кавказа в XVIII–XIX в.

б) в связи со всею проблемою так называемого «Восточного вопроса» и особенно характера и объективного значения русско-турецких войн XVII-XIX вв.

10.6.1950. Был в ЦКШ, где слушал доклад секретаря ЦК ВЛКСМ Н.А. Михайлова о поездке делегации советской молодёжи в Китай. Через Григорьяна отправил Михайлову экземпляр 2-го тома хрестоматии. Интересно, отзовётся он как-нибудь на это или отмолчится?

Катя Садыкжанова меня побаивается и держится стороной.

11.6.1950. Перевели-таки деньги из Ленинградской библиотеки Салтыкова-Щедрина.

Понедельник 12.6.1950. Написал ответ Копорскому по поводу некоторых вопросов его докторской диссертации о лексике русской художественной прозы 50–60-х гг. 19 в. (Ф. Решетников, Слепцов и др.)⁵⁷.

Вечером выступление в качестве официального оппонента на защите Шулуновым в Институте Истории Академии Наук кандидатской диссертации по теме «Социологические воззрения Чернышевского». Я выступал вторым оппонентом. Первым был Баскин, увековеченный в выступлении Жданова на философской дискуссии⁵⁸. Речь его была «философская», вообще. Голосование дало при 9 голосах — все 9 за присуждение степени. Диссертант Николай Доржанович Шулунов из Улан-Удэ.

Вернувшись домой узнал, что звонил Николя и сообщил о смерти вчера вечером в бессознательном состоянии его брата профессора химии и физиологии Дмитрия Леонидовича Рубинштейна. Итак, он скончался 11 июня 1950 г. Хоронить будут в среду, кажется, на Немецком кладбище. Его доконали последние года полтора с походом против космополитов, к которым и он был отнесён за свою книгу.

Вторник 13 июня 1950. Вечером в Совете Истфака МГУ, где успешно защитили свои кандидатские диссертации тт. Андреева о главполитпросвете⁵⁹ и Зайцев о столыпинской реформе на Дону⁶⁰. Обе прошли единогласно.

Прислали мне из журнала «Вопросы экономики» статью Н. Цаголова «Экономические воззрения славянофилов» на отзыв. Автор, походя, задевает меня, приписывает мне то, что я никогда не утверждал, потом сам же опровергает. Но главный смысл статьи в другом — в полемическом ответе на критику Цаголова некоей Мартыновской. Хотя Мартыновская и не права, но Цаголов в её лице получил по заслугам. Сам он обокрал мою диссертацию и меня же походя поругивает. Теперь получил сам тоже от Мартыновской.

В «Правде» в дискуссии по языкознанию очень хорошая статья Булаховского⁶¹ (против Марра) и очень слабенькая и вздорная статейка Кудрявцева из Иркутска⁶².

Среда 14 июня 1950. Похороны Д.Л. Рубинштейна. Гроб с телом стоял в Биохимическом институте Академии Медицинских Наук (Погодинская ул., д. 10). Черты лица покойного сильно изменились: появилось много морщин. Народа собралось порядочно. Из знакомых были три брата Рубинштейны, А.Б. Закс, Тамара Маляровская. Как обычно, говорили много хорошего и хвалебного. Искренности в речах было мало. Выступали прежде всего те, кто при жизни покойного травил и преследовал в последние 2–2½ года его жизни (Бронштейн?^A Васильев^B).

После речей поехали на Немецкое кладбище, где его и положили рядом с могилой отца — Леонида Адамовича^C Рубинштейна, умер в 1936 г. Мы с Лёлей очень утомились от этого печального зрелища.

15 июня. Четверг. 1950. Получил от М.А. Игамбердыева 2-й том истории Узбекистана. Адрес его: Самарканд, Узбекистан. Переулок Абад, тупик № 1, дом. 1.

Игамбердыев этот защищал у нас не так давно (на Истфаке МГУ) диссертацию (кажется, он был аспирантом-заочником у Бушуева). Я попросил его о любезности — отыскать на месте мне эту книгу и выслать. Он оказался человеком обстоятельным и аккуратным.

Вечером была Ф.И. Авдеева [...]

16 и 17 июня. Председательствовал в Государственной Комиссии в ЦКШ. Экзаменовались 1 и 2 группы. Отвечали хорошо. 17.6 экзамен досрочно сдала мне и Ионкиной Авдеева: получила заслуженное «отлично». Приехал из Казани Вульфсон с почти законченной своей диссертацией, которую он пишет под моим руководством о классовой борьбе в Казанской губернии в 1859–1861 гг. Получается ничего.

Воскресенье 18.VI.1950. Были у нас А.С. Нифонтов и Б.В. Златоустовский.

^A Так в подлиннике. Правильно: Александр Евсеевич Браунштейн.

^B Вероятно, имеется в виду Пётр Сергеевич Васильев.

^C Так в подлиннике. Правильно: Лазарь Наумович Рубинштейн.

19.VI.1950. На госэкзаменах по истории СССР в МГУ.

20.VI.1950. Экзамены в 7 группе Истфака МГУ, группа Сыроечковского. Подготовлены ничего. Вечером секция с нелепым докладом аспирантки Новиковой «Проблема “Великорусса”». Совершенно сбила с толку Нечкина. Боюсь, что проку из диссертации её немного будет. Основательно критиковали её доклад Федосов, Сыроечковский и я, но с неё эта критика как с гуся вода.

В «Правде» в дискуссии о языкознании статья И.В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании». Статья вносит ясность — с Марром и марризмом кончено. Судя по общему смыслу на место Мещанинова мог бы претендовать Виноградов. Разве, что «грехи» прошлого помешают⁶³. Интересна мысль статьи о недопустимости «аракчеевского режима» в науке. Трудно примирить с этой мыслью практику завершения дискуссии в ВАСХНИЛе. Гонения на инакомыслящих обычны у нас для всех областей науки, да и не только науки.

21.VI.1950. Принимали экзамен в МГУ, в 7-й группе Сыроечковского.

22, 23, 24 июня. Сидел на экзаменах в ЦКШ. Отвечали хорошо. В субботу 24.VI был Н.Л. Рубинштейн за советом — стоит ли ему включаться в дискуссию по периодизации и выступить со статьёй. Привёз и эту статью. Я не советовал ему лезть сейчас в это дело.

26.VI.1950. Звонила Фира (бывшая Марголина). Она проездом в Москве и очень хочет повидаться.

С 21 по 25 гостил у нас Лёня Баранов. Он привёз Серёжу, который и остался у нас жить на лето.

28.VI.1950. Выиграли на папину облигацию 400 рублей.

Сегодня и завтра сижу в МГУ на экзаменах по истории СССР в 2 группе (Николаева, Портнова, Большинцова, Вейнберг, Борзунов, Донченко и др.).

Гимади из Казани прислал «Историю Татарии», а Черепнин подарил макет «Курса истории Молдавии».

Написал отзыв о проекте схемы систематизации для каталога Государственной Публичной библиотеки по разделу истории СССР в 1801–1917 гг. (Горбачёвский, тел. К–0–56–46).

В воскресенье 25 июня 1950 г. начались военные действия между Северной и Южной Кореей⁶⁴. Трумэн отдал приказ об оказании американскими военноморскими и военно-воздушными силами помощи Южной Корее. Эттли дал подобный приказ английским судам в Китайском море. Корея — это дальневосточная Испания 1936–1938 гг. Думаю, что это начало вползания мира в третью мировую войну.

Суббота 1 июля 1950. Были с Лёлей в поликлинике для прохождения санаторно-курортной комиссии в связи с предстоящей поездкой в Друскеники. Как бы Трумэны и Макартуры с их корейскими делами не помешали этой поездке.

Усиленно работаю над подготовкой 2-го издания учебника (вместе с Тихомировым). Две трети дела уже сделал. Осталось ещё страниц 80-ть. Хочу до отъезда кончить, т. е. числу к 10–12 всё перепечатать и отдать Тихомирову для чтения.

Вторник 4 июля 1950. В «Правде» вторая статья Сталина в языковедческой дискуссии под заголовком «К некоторым вопросам языкознания (Ответ тов. Е. Крашенинниковой)»⁶⁵. Дискуссия объявлена оконченной. Напечатан впереди других отклик В. Виноградова на первую статью Сталина, написанный не без достоинства. Напечатаны покаянные письма Мещанинова и Чемоданова⁶⁶.

Узнал, что вчера на заседании Учёного Совета МГУ по предложению Несмеянова диссертация Хейфеца была отклонена от рассмотрения до получения новых рецензий со стороны.

Написал отзыв о статье Н.А. Цаголова «Экономические воззрения славянофилов» для редакции журнала «Вопросы экономики».

5.VII.1950. Сидел на экзаменах в ЦКШ, где действительно Колоницкий стал уже директором. Потом с Лёлей в Поликлинике получил санаторно-курортные заключения касательно Друскеник. Затем завёз в «Вопросы экономики» свой отзыв о Цаголове и его споре с Мартыновской.

Затем в Большой Советской Энциклопедии получил гонорар за разные небольшие статьи всего 1970 руб.

Дела корейские всё более тревожат. Раздумываю над поездкой в Литву, Друскеники. Настроение у всех тревожное. В воздухе очень много самолётов днём и ночью.

6.VII.1950. Был в «Большевике», где прочитал статью т. Багирова «К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля». Потом беседовал с редактором Сергеем Михайловичем Абалиным. Статья хорошая, но имеет два недостатка:

1). Нет никакого указания на сами массы, на их роль. Всё сведено к Шамилю, его помощникам, да мюридам. Неизвестно где были народы Дагестана, Адыгеи и Чечни.

2). Указывая на причины распространённой идеализации Шамиля и мюридизма у советских историков, ни слова автор не сказал о роли Покровского. А редакция, как я убедился, не хочет сказать.

Написал об этом свои замечания. Получил за отпуск деньги в Архивном институте и в МГУ.

Вечером был Гармиза, сетовал на притеснения Киняпиной со стороны Зайончковского.

Воскресенье 9 июля 1950. Игорь вечером уехал в Ильинское.

8 июля 1950. Кончил переработку текста моей части учебника по истории СССР Дмитриева и Тихомирова. Работал напряжённо с 22 марта по 8 июля

1950. Сейчас так устал, что не отдаю отчёта, что же в конце концов получилось — плохо ли или хорошо. Шутка ли три с половиной месяца непрерывной работы, перебиваемой и сопровождаемой тысячами других дел.

10 июля 1950. Написал для ВАК отзыв о кандидатской диссертации А.В. Полонского «Крестьянская реформа 1861 г. в Гродненской губернии».

Вторник 11 июля 1950. Отдал свой отзыв в Исторической библиотеке. Отдал другой свой отзыв о диссертации Полонского в ВАКе. Ездил к Тихомирову и передал ему свой текст моих глав учебника. Его ущемлённое самолюбие и брюзгливость очень утомительны. Как трудно, вероятно, с ним писать.

Четверг 13 июля 1950. Сидел на госэкзаменах по истории СССР в ЦКШ. Звонила Фаня Авдеева — завтра вылетает в Якутск, по возврате обещала придти с визитом. Приехал из Вильнюса мой ученик по Комсомольской Школе Галскаускас и сказал, гостиница «Бристоль» нам заказана с 18.VII. в Вильнюсе.

Виделся вечером с Гармизой, Ткаченко и Федосовым, бывшими у нас. Разговор шёл о их докторских диссертациях. Я советовал заняться историей русской сельскохозяйственной науки в XVIII–XIX вв.

Суббота 15 июля 1950. Был на выпускном вечере в ЦКШ, где выступал с приветствием окончившим. Потом приличный концерт. Собирался ехать во вторник в Москву, а погода отчаянно скверная, да и известия из Кореи всё тревожнее. Сильно устал.

Воскресенье 16 июля 1950. Сборы в дорогу.

19 июля 1950. Вторник. Полетели в Вильнюс. В Вильнюсе останавливались на квартире у Мефодия Яковлевича Медведева. 21–23 июля участвовали в торжествах по случаю 10-летия Советской Литвы (демонстрация, праздник песни и танца, банкет в ЦК ЛКСМ Литвы). Поездка на пароходе в Верки и Виленскую кальварию⁶⁷.

24 июля 1950. Понедельник. На машине «Победа» поехали в Каунас (а утром ездили на другой машине с Альбертосом Марцялисом в Тракай). В пути около 2 часов. В 19 часов были уже в лучшей гостинице Каунаса «Лиетува ветбутис» (Литовская гостиница). В Каунасе с 24.VII по 29.VII. Поздно вечером в субботу 29.VII.50 г. приехали в Друскининкай (Друскеники) в санаторий научных работников.

30 июня – 26 августа 1950 г. В санатории в Друскениках на берегу Немана (Нямунаса). Лечение грязями (санитарка Стася), минеральные ванны (Броня). Знакомства в санатории — Алексей Дмитриевич Никонов, Иван Алексеевич Кирилин, Григорий Петрович Ефремцев (Коломна), Пётр Фомич Терехов (Кузьминки под Москвой), Антонина Георгиевна (Рейнгольдовна) Августиник. Прогулки по лесу, сбор грибов (рыжики солили, белые жарили).

26 августа – 28 августа 1950. Снова у Медведева в Вильнюсе; опять все гостиницы были переполнены. В понедельник 28 августа полетели самолё-

том в Москву. С нами летели: Альбертос Марцялис, и две новые учащиеся ЦКШ — Ангеля Жуковскайте и ____^А. Вечером были дома, Игорь встретил нас на машине из ЦКШ.

30 августа. Получил повестку от Перовского прокурора о выселении.

2 сентября. Суббота. Начал новый учебный год в МГУ семинаром на 2 курсе по крестьянской реформе 1861 г.

5 сентября. Ходил к прокурору и дал свои объяснения. Кажется, они его удовлетворили, и он склонен притязания Музея о выселении отклонить. Вечером на скучнейшем заседании кафедры в МГУ.

Все эти дни вечерами у нас перебивали Николая, Соля с Галей, Дудзинская, Коновалов, Марцялис с Ионей Цивилкайте (которая нас с Каунасом знакомила⁶⁸) и кто-то ещё, Наташа, Фира ____^В Марголина и пр. Любопытно, что Эймонтова не звонит и не показывается. Видимо, обиделась за то, что я указал ей на недостаточную её осведомлённость в русской литературе. А может быть кто-нибудь её против меня настроил (не Пётр ли?).

Суббота 9 сентября 1950. Отвёз и сдал лично И.А. Федосову (Госполитиздат Историческая редакция) два экземпляра рукописи Тихомирова и Дмитриева «История СССР», т. 1, с древнейших времён до 1861 г., издание 2-е, переработанное. Какая-то судьба ждёт эту рукопись? Увидит ли она свет? Если увидит, то как книгу встретят? Понимаю, что в лучшем случае молчанием. А в худшем новый поток брани. Во всяком случае мы не заслуживаем упрёка в бездействии.

От Давидовича (Учпедгиз) получил просьбу представить к 1 января 1951 г. рукопись 2-го издания III тома Хрестоматии по истории СССР. Постараюсь сдать её досрочно, так же, как и учебник с Тихомировым. Договор на учебник предусматривал сдачу 1 октября 1950 г., сдали мы 9 сентября 50 г.

Лёля купила себе пальто демисезонное, чёрное, чехословацкое за 1200 р. и чёрно-бурую лисицу (горжетка) за 3040 руб.

10.IX.50. Звонила С., здесь (видимо, сегодня приехала), но не звонит. Я не говорил.

11.IX.50 г. Первое заседание исторического кружка в ЦКШ. Доклад Ворожейкина о Чернышевском и реформе 1861.

13.IX.1950 г. Эймонтова и Самосват сдали все экзамены в аспирантуру при кафедре истории СССР МГУ. Однако Самосват получила по специальности — 4.

Вечером были у нас участницы моего семинара в МГУ в 1948–50 гг., окончившие нынче весной — Ира Расчётнова, Нина Малолетова, Регина Эймонтова и Вира Самосват. Пятая — Полянская уехала в Тамбов, так как в Москве не устроилась. Преподнесли мне, отдав дань традиции, альбом картин Люксем-

^А Пропуск в подлиннике.

^В Одно слово неразборчиво.

бурского музея в Париже. «На память», довольно безвкусная, бесконечная пи в разных позах, да 5-6 хороших картин. Не обнаружили девочки вкуса.

15.IX.50 г. Фира Васильева^A уехала в Советскую гавань.

Усиленно двигаю текст 2-го издания 3-го тома Хрестоматии по истории СССР. Должен сдать его к 1 января 1951 г., но для себя решил всё сделать к 20 октября.

Приписка 31 декабря 1950 г.: Решил, но не сделал. Закончил всё только к 29.XII.1950 г., когда и сдал в Учпедгиз.

15 сентября. Пятница. 1950 г. Скоропостижно умер профессор Николай Александрович Машкин. Умер в поезде по дороге с дачи в Москву.

18 сентября 50 г. Был на просмотре экспозиции по 2-й половине XVIII в. в Историческом Музее. Карпова всё уговаривает пойти работать в Музей в качестве заведующего учёной частью.

Ещё 15.IX.1950 г. американские и английские войска путём десантной операции взяли порт Чемульпо в Корее и начали наступление на Сеул. Северокорейцы молчат об этом в своих сводках; мы скромно напечатали на 2 дня позже. Видно, дело швах и получим мы в Корее новую Грецию и Испанию.

Суббота 23 сентября^B. Вечером были на концерте Леонида Зюзина в Малом зале консерватории. Играл он, между прочим,

1). Моцарта «Сонату ля мажор» (третья часть — Allegretto^C — обычно известна под названием турецкого марша)

2). Баха «Чакону»

3). Бетховена «Сонату ор. 27, № 2, до-диез минор» (Quazi una Fantasia^D). Соната эта обычно называется «Лунной».

4). Листа «Венгерская рапсодия, № 6».

В Корее дела северокорейцев ухудшаются.

Клара Касимова презентовала мне чёрную тюбетейку, очевидно желая задобрить моё экзаменаторское сердце.

Вторник 26.IX.1950. Кафедра в МГУ с докладом Б.А. Рыбакова о работах И.В. Сталина по языкознанию и задачах советских историков. Доклад был средний по качеству, очень общего характера, без всякой критики и упоминания имён. Осторожность Рыбакова и его известное качество (за всю жизнь ни с кем не поссорился) сделали доклад бесцветным. Прения были интереснее. Лю-

^A Имеется в виду первая жена С.Л. Марголина по второму мужу Васильева.

^B В дневник вложена программа с пометой С.С. Дмитриева: «Были с Лёлей. [Суббота, 23 сентября] 1950 г.».

^C Аллегretto (итал.; уменьшит. от allegro) — музыкальный термин, обозначающий умеренно быстрый темп или музыкальную пьесу (её часть), исполняемую в этом темпе.

^D В духе фантазии (итал.).

бопытные соображения высказал Черепнин, Рындзюнский; я говорил об историографии, слушали внимательно, хотя попытка дать позитивную сторону работы Рубинштейна (в целом правильно «снятой» нашей критикой), вероятно, многим не понравилась. Глупым и пустым было выступление Зайончковского, сведшего задачи историков к заботам об орфографии! Его не слушали, подавали реплики, смеялись.

Среда 27.IX.50 г. Ездили с Лёлей за зимней шляпой для неё (к Анне Осиповне) в Столешников. Купили сразу две шляпы 1) боярку из каракульчи с чёрно-бурой лисой за 289 р. 2) капор из крота, очень тёплую и мягкую за 107 р. Лёля была очень довольна.

Вечером на Совете в ЦКШ, где с докладом о работах Сталина по языкознанию выступил П.Ф. Колоницкий. Доклад был интересным, со своими мыслями. Докладчик попытался решить вопрос о науке, утверждая, что наука не есть надстройка, а есть самостоятельная, особая категория общественных явлений, подобная кое в чём языку, но не тождественная с ним. Однако признание науки категорией неклассового порядка вряд ли возможно. Выступали — Машинский, Чугаев, Дмитриев, Гуковский, Иванов, Кукушкин^А. Машинский поверхностно и по мелочам; Кукушкин неубедительно; Иванов как догматик, начётчик и (ныне особо излюбленное слово) талмудист. Тезис о науке оспаривали я, Чугаев, Гуковский, Иванов. Я поставил вопрос и об особой природе искусства, явления которого, конечно, не отмирают подобно надстройке вместе с соответствующим базисом. Я говорил довольно долго, около часа.

Четверг 28.IX.50 г. Вечером были втроём (я, Лёля, Игорь) в консерватории на концерте из произведений Баха. За органом был А.Ф. Гедике, пела Н.Я. Дорлиак. Особо хорошо получились песни Баха (в сопровождении органа) «В смерти покой» и «Душа моя поёт». Компанию составляли нам Гуковский и Рубинштейн. Видели Нину Соловьёву, там же бывшую.

Пятница 29.IX.50 г. Разговаривал с Васильевым об Игоре по телефону. Говорит будто бы он добивался оставления Игоря в аспирантуре, но партийные и комсомольские органы не поддержали игоревой кандидатуры (Игорь себя никак не проявил с этой стороны). Далее будто бы Васильев хотел оставить Игоря у себя в лаборатории на работе для здоровья более или менее безопасной, но и в этом ему было отказано. Посоветовал поговорить с Вовченко.

Боюсь, что дела Игоря нашего плохи и зашлют его куда Макар телят не гоняет.

Суббота 30.IX. Был у Григория Даниловича Вовченко и говорил об Игоре. Он обещал поддержку в случае, если деканат Физического факультета реко-

^А Имеется в виду В.Н. Кукушкин — в начале 1950-х гг. заведующий кафедрой комсомольской печати ЦКШ.

мендует Игоря в аспирантуру; советовал вместе с Сидоровым переговорить с деканом физического факультета Арсением Александровичем Соколовым. После того ловил Соколова безуспешно, потом отыскал Сидорова в Ленинской библиотеке, говорил с ним: он обещал поговорить с Соколовым. Боюсь, что сам Васильев не выдвигал вовсе Игоря в качестве кандидата в аспиранты и лишь для моего утешения выдвинул эту версию.

Воскресенье. 1 октября. Вечером у Гуковских, где вчера была Вера Александровна именинница. Собралось девять человек: его брат Сергей Исаевич, Дацюк с новой женой (Нина Павловна), Оснос, три девицы из подруг Веры Александровны по учению в Архивном институте, нас двое. Все эти девицы учились у меня в Архивном, прослушав курс историографии. Жена Дацюка также слушала мои лекции в ВПШ и выражала ими восхищение.

По словам Дацюка (которые, впрочем, весьма часто не сбываются), в ближайшее время (1½ месяца) наступит полное и окончательное низвержение и изъятие, как он выразился, «всей четвёрки» — Городецкого, Минца, Генкиной и Разгона. А такое изъятие окажется чревато последствиями и для Сидорова, на которого они имеют какой-то материал и держат его, следовательно, в руках. Очень резко отзывался он о Пете Зайончковском.

Через Гуковского приобрели абонемент на 4 спектакля в МХАТ.

Понедельник 2.X. 1950. Днём в ректорате МГУ на приёме польских историков. Один из них Ян Иванович Канцевич советовался со мною по поводу составляемой им и другими авторами хрестоматий по всеобщей и русской истории для польского читателя. Он, в сущности, сократил нашу с Нечкиной и мою хрестоматию и собирается их издать. Указал ему кое-какие материалы. Там же Сидоров познакомил меня с деканом физического факультета МГУ Арсением Александровичем Соколовым, у которого я и замолвил ему словечко за Игоря. Обещал. Вероятно, тут же и забудет. Нужно будет ещё напомнить Васильеву.

Вторник 3.X.1950. Вечером в Совете Исторического МГУ на защите кандидатской диссертации подполковником Георгием Назарьевичем Голиковым на тему «Демократическое совещание и провал идеи правительственного блока эсеров-меньшевиков с кадетами⁶⁹». Оппоненты — Сидоров и какой-то полковник Антонов. Присудили степень единогласно. Приглашал диссертант на банкет, я отклонил приглашение.

Говорил с Васильевым снова по телефону об Игоре. Сомневаюсь, чтобы вышло путное из всех этих разговоров.

В Комсомольской школе перевели меня на ¾ ставки вместо бывшей полной.

7 октября. Суббота. Скучное и бесплодное заседание комиссии по истории МГУ.

Слышал, что с 9.X.1950 г. вступит в исполнение обязанностей декана Истфака вместо Новицкого, вполне себя не оправдавшего, Б.А. Рыбаков.

Вечером я, Лёля и Игорь были на концерте Марии Гринберг в Большом зале консерватории^А. Исполняла она сонаты Бетховена (1770–1827). На меня наибольшее впечатление оставили (как всегда) двадцать третья соната фа-минор, ор. 57 («Аппассионата») и семнадцатая соната ре-минор, ор. 31.

Усиленно двигаю вперёд текст для второго издания 3-го тома хрестоматии по истории СССР.

8.X. Столяр установил в моём кабинете ещё полку для книг в ногах дивана.

Понедельник 9.X.1950. Защита докторской диссертации в Институте Истории А.З. Манфредом⁷⁰. Я был с Лёлей. Публики было немного. Оппоненты Тарле, Штейн и Сказкин. Первый, видимо, работу только листовал, а выступление своё свёл к разным анекдотам, к делу не относящимся. Сказкин серьёзно разбирал довольно серьёзные недостатки хорошей работы Манфреда. Сам диссертант выглядел очень плохо. Голосовали все дружно за присуждение степени.

11 октября 1950. Лёля привезла брикет торфяной из Михнево (рядом с Малаховкой). Трудно расстаться с привычками юности!

15 октября 1950. Лёля купила мне ручные часы «Победа».

Вечером были у Манфредов, где торжествовали защиту хозяином докторской диссертации. Было слишком много людей, тесно и суетливо.

Составил я проспект истории МГУ к юбилею за время с 1755 по 1917 г.

Видал Линькова, который, как я и полагал, никакого интересного документа по крестьянскому движению 50-х годов для хрестоматии дать мне не смог.

Грипп навязался ко мне.

С 16 по 20 октября дома отлёживался от гриппа. От Беляевой узнал о болезни Ф. Авдеевой и два-три раза неудачно звонил в санчасть, чтобы узнать о её здоровье. А вечером в тот же день она сама звонила и вела довольно здоровый разговор. Не присутствовал ли кто при этом разговоре с её стороны?

Узнал, что меня избрали от Истфака МГУ в избирательную районную комиссию по выборам в местные советы.

19.X Сказкину С.Д. исполнилось 60 лет, что, по разговорам, очень тепло и дружно было отмечено в Институте Истории. Послал я ему поздравительную телеграмму.

^А В дневник вложена программа. На ней пометы: на 1-й странице, где упомянут организованный вечер с участием народного артиста РСФСР, лауреата Сталинской премии профессора А.Ф. Гедике и заслуженной артистки РСФСР, профессора Нины Дорлиак, состоявшийся в четверг, 28 сентября 1950 г. — «Были я, Лёля, Игорь, Н.Л. Рубинштейн, А.И. Гуковский, Нина Соловьёва»; на 3-й странице, где упомянуто выступление лауреата Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей Марии Гринберг, состоявшееся в субботу, 7 октября 1950 г. — «Были я, Лёля, Игорь; Нина Соловьёва».

Уговорил Панкратову и Яцунского быть оппонентами по диссертации моего заочного аспиранта из Казани т. Вульфсона.

20.X справляли день моего рождения. Исполнилось мне ровно 44 года. Были Серафима Галактионовна, Наташа, Катя и Алёшка.

Суббота 21 октября 1950^A. Вечером были на концерте в Большом зале Консерватории. Ленинградская капелла под дирижированием Элиасберга, орган с Гедике и пр. исполняли мессу си-минор Баха (1685–1750). Чудесная музыка! Публики очень много, среди неё — знакомых: Рубинштейн, Неусыхин, Иерусалимский^B, Разгон (младший), Соколов, Марголин, Регина, Нина Соловьёва.

Часы свои я и Лёля показывали С.И. Боровикову, который слегка их подправил, дабы не спешили.

Понедельник 27.X.1950. Вечером был на докладе Свободина^C в комиссии по истории земледелия. Доклад имел очень общий характер. Выступали Яцунский, Рубинштейн, Петров, Соколов.

Суббота 28.X.1950. Вечером были с Лёлей у Николая. Там была еврейская компания, и скучно. Вспоминались иные времена в этой квартире и иное, интересное общество (1939–1941 гг., до войны). Теперь это как потонувший мир.

Слышал от Сольки новеллу: жил да был в Москве композитор, сочинитель песенок Якубов. Жил, жил и умер. Умер неожиданно. Отправили тело его в морг, где без труда установили, что тело это женское, а композитор Якубов — женщина! Однако же сей композитор был женат, имел жену, жена имела детей, слывших детьми этого композитора. Чтобы серьёзно этот узел распутать, власти нашли лёгкое средство — жену композитора Якубова посадили.

Анекдот: Объявлен был международный конкурс на сочинение о слонах. Из Германии прислали 10 пухлых томов «Введение в слоноведение». Из Америки компактную, отлично изданную брошюру «Что должен знать о слонах каждый средний американец».

Из Франции — изящный волюм со множеством фотоиллюстраций «Любовь в жизни слонов и любовь слонов и женщин».

Из СССР — сочинение «СССР — родина слонов».

Пятница 3 ноября 1950. Игорь защитил дипломную работу, оценённую как отличную. Но что будет с ним далее продолжает оставаться неясным.

Я всё хвораю. Чувствую себя вообще скверно, устало.

Корея доживает, видимо, последние дни. Китай начинает шевелиться в помощь ей. Полагаю, что время упущено.

^A Приложена программа; подчёркнуто: «Суббота, 21 октября — Вне абонемента», «Иоганн Себастьян Бах. Месса си-минор»; красным карандашом приписано: «Были 21.X.1950. Лёля, я, Игорь, Регина, Нина, Николай, Соля и пр.».

^B Имеется в виду А.С. Ерусалимский.

^C Так в подлиннике. Должно быть: Слободин.

Понедельник 6 ноября. Вечером бесцветный доклад о 33-й годовщине Булганина. Дела международные сильно обостряются. Макартур послал в ООН донесение о том, что в Северной Корее американские войска сражаются с войсками китайских коммунистов. Сообщается о прибытии в Корею новых американских и китайских частей. Вползание в третью мировую войну идёт во всю. Китайские коммунисты вошли в Тибет и приближаются к Лхасе⁷¹.

7 ноября 1950. 33-я годовщина Октябрьского переворота. Обедали у Колоднических, где были Свиначенко, Глезерман и др. У нас гостит Нина.

8 ноября 1950. Были вечером я, Гога и Лёля у Соломонов^A, где, кроме нас, был Николая.

9 ноября. Ездил я с Гогой по магазинам и купил ему жёлтые туфли чехословацкие и две хорошие рубашки. Чем он был весьма доволен.

10 ноября 1950. Сегодня отмечают 75-летие Евгения Викторовича Тарле. Послал ему поздравительную телеграмму^B с утра, а вечером думаю сходить на чествование в Институт истории.

Вторник 21.XI.1950. Разговаривал об Игоре с деканом физического факультета МГУ Арсением Александровичем Соколовым, и он обещал что-нибудь предпринять относительно возможности аспирантуры в 15-й лаборатории, кажется, у какого-то товарища Знойко. Просил Игоря зайти.

Ходил на этой неделе Игорь к нему трижды, но всё неудачно — то кого-то не было, то этого Знойко не было, то самого Соколова не заставал. А было бы хорошо ему поучиться, хотя бы до кандидата физических наук.

С 23.XI начал я без энтузиазма читать свой курс в ЦКШ.

Конец ноября 1950. «Китайские добровольцы» начали усиленно помогать северокорейцам, остановили и начали теснить «силы ООН», почти дошедшие до северных границ Кореи. Таким образом, корейские дела вступили в новую фазу.

^A Так в подлиннике.

^B Приложен черновик телеграммы. — На левом поле: «Телеграмма Е.В. Тарле от 10.XI.1950». Текст:

«Здесь. Улица Серафимовича, д. 2, кв. 188. Акад. Тарле.

Дорогой и глубокоуважаемый

Евгений Викторович.

Примите самые сердечные пожелания в знаменательный день вашей плодотворной и поучительной жизни, прежде всего пожелания здоровья и сил для новых трудов на пользу нашей советской родины и науки.

Эти пожелания шлёт вам в день вашего семидесятипятилетия один, но разумеется, далеко не единственный из историков СССР, многому научившийся из ваших замечательных трудов.

С.С. Дмитриев».

В ЦКШ со стороны Шелепина новое гонение на евреев, а заодно и всех, кого нужно выставить. По моей кафедре речь идёт о Гуковском и Нерсесове. Последний только что принят, самим руководством школы принят, и отыскан, теперь собираются увольнять его под предлогом беспартийности. Шелепин, видимо, просто антисемит.

Пятница 8 декабря 1950. Начал читать лекции по истории СССР XIX в. в вечернем университете марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б).

Игорь подал заявление о должности сотрудника в 15-й лаборатории МГУ к какому-то т. Знойко. Купили Игорю костюм «спорт» у Мухина за 600 р., только будет ли он его носить?

В Корее «китайские добровольцы» подпирают уже обратно силы ООН к 38-й параллели.

Из мыслей старца Зосимы из «Братьев Карамазовых»:

«На всяк день и час, на всякую минуту ходи около себя и смотри за собой, чтоб образ твой был благолепен» (с. 380).

«Нужно воспитывать в себе любовь осмотрительную, деятельную; любовь трудно приобретается» (с. 380).

«Делай неустанно. Если вспомнишь в ночи, отходя ко сну: “Я не исполнил, что надо было”, то немедленно восстань и исполни» (с. 382).

12.XII.1950. На кафедре в МГУ обсуждали проспект истории МГУ. Городецкий, Генкина, Тельпуховский и Галамза^A (с юридического факультета) критиковали отсутствие показа идейной борьбы и двух лагерей в истории науки в 1-м томе (моем). Скучно и противно в МГУ работать. Сидоров и Зайончковский выступили в поддержку.

14.XII.1950. В ВАК (точнее, в Высшей Экспертной комиссии) выступил с отрицательным мнением о диссертации Х.Н. Бекхожина «Первая казахская газета «Дала Уалаяты» (1888–1902)»⁷². Присутствовавший диссертант, разумеется, защищался, но неубедительно.

15.XII.1950. Заходила ко мне за справкой о своей работе в моём семинаре в МОПИ в 1939–40 гг. Зинаида Фёдоровна Тимошенко. Она пробыла в замужестве за кандидатом философских наук каким-то Сергеем Сергеевичем Жудинным около десятка лет, прижила двоих детей, теперь он её оставил, и она должна устраиваться жить самостоятельно. Рождения 1918 г., живёт где-то около Киевского вокзала. Имеет фамилию мужа.

17.XII.1950. Воскресенье. День выборов в местные советы РСФСР. Я, как член участковой избирательной комиссии №1 Краснопресненского района Москвы, ночь с 16 на 17-е провёл на участке в клубе МГУ, где и проспал ночь

^A Так в подлиннике. Должно быть: Галанза.

на диване в бывшем алтаре бывшей церкви Св. Татьяны. Весь день был на участке, а в ночь с 17 на 18-е считал бюллетени. Домой приехал в 4 часа ночи.

20.XII.1950. Написал для Исторической редакции Учпедгиза рецензию на рукопись книги Я.И. Линкова «Очерки по истории крестьянского движения в России (1825–1861)»⁷³. Будучи изданными очерки эти принесут пользу. Но прежде издания над ними нужно ещё автору поработать: сделал их Линков, видимо, поспешно и заметно небрежно. Чувства русского языка у автора нет, в стилистико-языковом отношении рукопись — собрание ошибок и трафаретов.

В Корее дела замедлились. В ЦКШ, кроме китайцев, ожидают ещё новую группу — венгров. Школа становится действительно интернациональной. Теперь в ней, не считая народностей Советского Союза, ещё:

монголы,
китайцы,
румыны,
албанцы,
болгары,
немцы и, ожидаются, венгры.

Любопытно, что поляков, чехов, словаков нет. Наверное, через некоторое время появятся корейцы.

23–27 декабря 1950. Стригли и клеили всем домом текст для 2-го издания 3-го тома Хрестоматии.

Четверг 28.XII.1950. Игорь на государственном экзамене получил по основам четвёрку и, следовательно, диплома с отличием иметь не будет. Экзаменовал Федосеев (?) и тройки и четвёрки наставил половине группы.

Пятница 29.XII.1950. Кончили всем домом клейку, сверку, подборку теперь 2-го изд. 3-го тома Хрестоматии. Я дописал с большой поспешностью свои «Некоторые методические указания» для этого тома. Нужно будет ещё над ними поработать. Свёз я затем хрестоматию к Давидовичу в Учпедгиз и сдал её. По предварительному подсчёту Граевской в новом тексте будет примерно 58 листов; по договору нужно 56. Такое (на 2 листа) превышение, конечно, не страшно. Редактором моим будет бывший студент Истфака Александр Михайлович Филиппов, специализировавшийся по Востоку. Когда Давидович представлял мне его, как редактора Учпедгиза, то он, рекомендуясь, помянул, что считает себя моим учеником, т. е. года три назад слушал мой курс в МГУ.

Мало я надеюсь на выход второго издания: книга очень большая, а времена тревожные и тяжёлые, кто знает, что будет весной^A. Я хорошо помню, как первое издание этой книги шло. Мы с Мороховцом её составили и сдали, кажется,

^A Примечание С.С. Дмитриева: «Вышла эта книга в середине мая 1953 г. Примечание 30.5.1953 г. С.Д.».

в 1939 г. К весне 1941 г. уже и матрицы были готовы. А после 22 июня 1941 г. и матрицы разбили и текст потеряли. Пришлось мне уже в 1947 г. новое дело делать одному, а вышла книга только летом 1948 г.

Читаю все лекции в университете марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б). Был на сегодняшней лекции Николай Петрович Кузин. Он вместе с Чебаевским представляет, так сказать, историю СССР в аппарате ЦК ВКП(б). Лекцию мою он одобрил.

Игорю звонил С.С. Васильев и предупредил, чтобы при распределении Игорь прямо заявил, что в отношении его достигнуто соглашение об оставлении при университете.

Суббота 30.XII. 1950. Был на заседании президиума кафедры истории СССР у Сидорова в ректорате. Сидоров под предлогом редактирования учебника на полгода полностью отстраняется от дел кафедры. Управлять будет Петька Зайончковский. Просят меня не оставлять работы над проектом истории МГУ. Нашли дурака.

Воскресенье 31.XII.1950. Звонили, и сам звонил, в связи с Новым годом — Златоустовский, Нифонтов, Гуковский, Манфред, Николая.

Основные итоги 1950 года.

1). Закончена работа по подготовке теперь второго издания учебника по истории СССР М.Н. Тихомирова и С.С. Дмитриева. Я литературно переработал текст своих глав во время с 22 марта по 8 июля 1950 г. 11 июля отдал свой новый текст М.Н. Тихомирову. 9 сентября свёз наш общий текст (Тихомирова и мой) в Госполитиздат и сдал Федосову.

В ноябре – декабре шла подготовка к его обсуждению на кафедре истории СССР в МГУ. Рецензию писать взялся Черепнин.

2). Закончена работа по подготовке текста второго издания 3-го тома хрестоматии по истории СССР. Поработал над ним основательно, главным образом за время с 9 сентября по 29 декабря 1950 г. В пятницу 29 декабря свёз рукопись (2 экз.) Давидовичу в Учпедгиз. Объем около 60 листов; в первом издании было 54 листа.

3). Составлен мной проспект первого тома истории Московского Государственного Университета (от основания в 1755 г. до февральской революции 1917 г.). Окончил его 15 октября 1950 г. 12 декабря обсуждали его на кафедре истории СССР МГУ.

4). Написаны мною отзывы и рецензии:

на книги: В.В. Гармизы для издательства МГУ;

Я.И. Линкова для Учпедгиза;

на статью: Н.А. Цаголова для журнала «Вопросы экономики»;

Л.С. Цейтлина для Института истории;

О.П. Марковой для журнала «Исторические записки»;

на книгу: А.В. Ланкова для Учпедгиза;

«Воспоминания адмирала Шестакова» для Издательского Отдела
Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде;

на статьи М.Ф. Морозова по истории русской экономической мысли для
Госполитиздата;

на диссертации:

Х.Н. Бекхожина для экспертной комиссии ВАК;

Т.Н. Муравлёвой для экспертной комиссии ВАК⁷⁴;

А.В. Полонского для экспертной комиссии ВАК;

Н. Шулунова для Учёного Совета Института Истории Академии Наук.

5). Собрано мною печатного и архивного материала для диссертации по
проф. М.Г. Павлову (бумаги его и о нём в архиве МГУ, в архиве МОСХ в Мос-
ковском Областном Архиве, бумаги из рукописного отдела Публичной библио-
теки Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, из рукописного отдела Ленинской
библиотеки; его печатные статьи из журналов 20–30-х гг. XIX в.).

Наиболее напряжённо собирал этот материал в январе – марте 1950 г.

6). Разработал и начал вести на IV к. Истфака МГУ спецсеминар на новую
тему «Вопросы сельского хозяйства в русской общественно-научной мысли
конца XVIII – первой половины XIX в.». Программу семинара составил весной
1950 г. Вести занятия начал с начала сентября 1950 г.

7). Поставил перед собою несколько небольших тем для научных статей:

а). В.Г. Белинский о Московском университете. Если получится такая тема, то
можно будет её и расширить. Например, А.И. Герцен о Московском университете.

И наконец; революционные демократы о Московском университете (Бе-
линский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов).

б). Н.А. Некрасов и крестьянское движение 50-х годов XIX в. (К истории
стихотворения «Бунт» 1858 г.).

в). Очерк историографии русского почвоведения.

8). С 1 сентября 1950 г. ушёл из Историко-Архивного института, где рабо-
тал с 1943 по 1950 г., т. е. семь лет.

9). В ЦКШ перешёл с 1 сентября 1950 г. с полной ставки на $\frac{3}{4}$ ставки.

10). Вышел в свет в конце января – начале февраля 2-й том Хрестоматии по
истории СССР (2-е изд.), составленный мною и Нечкиной.

11). 17, 21 и 28 февраля 1951 г. участвовал в заседаниях дискуссионных по
периодизации истории СССР кафедр истории СССР МГУ и Академии Обще-
ственных Наук при ЦК ВКП(б). На первом заседании я делал вступительный
доклад по вопросам периодизации истории СССР во второй половине
XVIII-XIX в. и полемизировал со статьёй Н.М. Дружинина на эту тему в жур-
нале «Вопросы истории». Другим докладчиком был К.В. Базилевич.

12). Печальные утраты.

а). В пятницу 3 марта 1950 г. неожиданно скончался Константин Васильевич Базилевич. В воскресенье 5 марта схоронили его на Новодевичьем кладбище.

б). В среду 8 марта 1950 г. скончался Сергей Владимирович Бахрушин. В пятницу 10 марта схоронили его на Новодевичьем кладбище.

в). В воскресенье 11 июня 1950 г. скончался Дмитрий Леонидович Рубинштейн.

13). Два мои аспиранта завершили свои диссертации:

Г.Н. Вульфсон из Казани о классовой борьбе вокруг крестьянской реформы 1861 г. в Казанской губернии;

Н.Н. Соловьёва из МОПИ о роли Ю.Ф. Самарина в крестьянской реформе 1861 г.

А третий мой аспирант (точнее адъюнкт) В.И. Коновалов 12 апреля 1950 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию о революционном движении в войсках Московского военного округа в 1905–1907 гг.

Защитил кандидатскую диссертацию о Южно-Русском рабочем союзе 1875 г. бывший мой студент в МОПИ Б. Итенберг, аспирантом у Зайончковского.

14). Сдал 27 марта 1950 г. в журнал Академии Наук «Исторические записки» свою статью «Русская общественность и семисотлетие Москвы» (1847 г.)). Пойдёт она, видимо, в томе 36-м и, следовательно, появится не ранее лета 1951 г.

15). С понедельника 8 мая 1950 г. статьёй А. Чикобава открылась в «Правде» дискуссия по вопросам языкознания. Во вторник 20 июня 1950 г. в «Правде» в языковедческой дискуссии напечатана статья В.И. Сталина «Относительно марксизма в языкознании». — «И быша вся нова».

16). 11–12–15 мая 1950 г. редактировал для издательства МГУ книгу В.В. Гармизы, моего бывшего аспиранта по подготовке земской реформы.

17). 14 мая в г. «Правда» решение о книге Гусейнова и ошибках в освещении движения мюридизма и Шамиля.

18). В декабре 1950 г. Игорь окончил курс наук на физическом факультете МГУ, защитил свой диплом у С.С. Васильева. Выяснилась перспектива оставления его на работе в МГУ.

19). Совершили мы с Лёлей поездку по Литве с 19 июля по 28 августа 1950 г. Были в Вильнюсе, Каунасе, Троках, Друскениках, Кальварии под Вильнюсом. Туда и обратно летели на самолёте.

20 и последнее). За год я сильно устал. Прошлые годы стали чувствоваться изрядно.

В целом положила руку на сердце, могу сказать, что за 1950 г. поработал добросовестно. Теперь на 1951 г. задача — двинуть вперёд М.Г. Павлова посильнее.

Подводил эти краткие итоги за 1950 год 31 декабря 1950 г.

Завтра вступим во вторую половину XX века. Чем-то она для человечества завершится? Нам этого не узнать.

Примечания

- ¹ С.С. Дмитриев имеет в виду издание: И. Педе, Н. Н-в. Роспись отдельных книг по сельскому хозяйству, напечатанных с 1730 по 1884 год включительно. Вып. 1–2. М., 1888–1889.
- ² Балет Б.В. Асафьева «Бахчисарайский фонтан» (1933).
- ³ Юдинцева А.А. Русская дипломатия в период Северной войны (деятельность Б.И. Куракина). Автореф. канд. дис. М., 1949.
- ⁴ Студитский А. М.Г. Павлов — профессор физики в 1835 году // Москвитянин. 1835, Ч. 2, № 3.
- ⁵ Павлов М.Г. Курс сельского хозяйства. Т. 1–2. М., 1937; Его же. Земледельческая химия. М., 1925.
- ⁶ Речь идёт о статье: Основные задачи в изучении истории СССР феодального периода // Вопросы истории. 1949, №11. С. 3–12. В статье содержалась такая оценка (С. 10): «В нашей печати отмечались ошибочные попытки некоторых авторов (М.Н. Тихомиров, С.С. Дмитриев) трактовать русско-турецкие войны времени Екатерины II, как “освободительные”, в то время как они носили захватнический характер».
- ⁷ Комедия А.В. Софронова «Московский характер» (1948); удостоена Сталинской премии 1-й степени в 1949 г.
- ⁸ Дело Г.М. Попова было связано с его авторитарным стилем руководства и попыткой поставить себя выше союзных министров, которые были членами московской партийной организации. Он был снят 16 декабря 1949 г. с постов секретаря МК и первого секретаря МГК партии «за зажим критики, отсутствие самокритики и неправильное отношение к кадрам»; за то, что МГК под его руководством проводил «неправильную линию в отношении союзных министерств и министров, пытаясь подмять министров и командовать министерствами».
- ⁹ Повесть В.П. Катаева «За власть Советов» (1948). Эта повесть, наряду с повестями «Белеет парус одинокий» (1936), «Хуторок в степи» (1956) и «Зимний ветер» (1960–1961), составили тетралогия «Волны Чёрного моря».
- ¹⁰ Художественный фильм «Падение Берлина» в 2-х сериях (1949); режиссёр М.Е. Чиаурели, сценарий П.А. Павленко. В 1950 г. удостоен Сталинской премии 1-й степени.
- ¹¹ Дмитриев С.С. Славянофилы и славянофильство (из истории русской общественной мысли середины XIX века) // Историк-марксист. 1941, № 1. С. 85–97.
- ¹² Фёдорова М.И. Первая Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1923 г. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1949.
- ¹³ Чистов Б.Н. Ульяновск в годы гражданской войны 1918–1919 гг. Автореф. канд. дис. М., 1949. В 1951 г. по этой диссертации была опубликована монография «Симбирск в годы гражданской войны» (Ульяновск, 1951).
- ¹⁴ Т. е. к 21 декабря 1949 г.

- ¹⁵ Хождение в Каноссу (Каносское унижение) — эпизод из истории борьбы римских пап с императорами Священной Римской империи. В результате конфликта между римским папой Григорием VII и императором Генрихом IV в 1076 г. римский папа отлучил последнего от церкви и объявил его правление незаконным. Генрих IV был вынужден отправиться в замок Каносса в Северной Италии, где в это время находился папа: по преданию, после пересечения Альп он надел власяницу, дальнейший путь совершал босиком, а затем при встрече с папой встал на колени и просил его о прощении. Только после этого Григорий VII простил Генриха.
- ¹⁶ Очевидно, С.С. Дмитриеву понравилось звучное название широко известной в то время повести А.Г. Малышкина «Падение Даира» (1923), в которой описывается вход в революционный Крым и падение последнего оплота белых — Даира.
- ¹⁷ Имеется в виду 1-й том трёхтомника П.Н. Кудрявцева, в котором описывается история развития физики, начиная с Древней Греции до середины XX века. Том 1-й был опубликован в 1948 г., 2-й — в 1955 г., 3-й — в 1971 г.
За 1-й том Кудрявцеву в 1951 г. была присуждена учёная степень доктора физико-математических наук.
- ¹⁸ Имеются в виду Иван Васильевич Киреевский, Николай Алексеевич Полевой, Николай Иванович Надеждин.
Журнал «Европеец», издававшийся в 1832 г. И.В. Киреевским, был запрещён на третьем номере за статью «Девятнадцатый век», в которой власти усмотрели замаскированные под литературную критику политические рассуждения. Журнал Н.А. Полевого «Московский телеграф» закрыт в 1834 г. за резко критический отзыв издателя об официально-патриотической драме Н.В. Кукольника «Рука Всевышнего Отечество спасла». Журнал Н.И. Надеждина — в 1836 г. за публикацию «Философического письма» П.Я. Чаадаева.
- ¹⁹ Игамбердыев М.А. Русско-иранская война 1804–1813 гг. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1949.
- ²⁰ Белявская И.М. А.И. Герцен и польское освободительное движение в 60-х гг. XIX в. Канд. дис. (1950).
- ²¹ Балет Р.М. Глиэра по поэме А.С. Пушкина «Медный всадник» (1949), за которую в 1950 г. композитор был удостоен Сталинской премии 1-й степени.
- ²² Балет С.С. Прокофьева «Золушка» написан в 1944 г.; первая постановка — 1945 г.
- ²³ С.В. Бахрушин был арестован по «академическому делу» в 1930 г., осуждён и в 1931–1933 гг. находился в ссылке в Семипалатинске.
- ²⁴ В это время Г.М. Гендель работал над подготовкой докторской диссертации на тему «дипломатическая деятельность М.И. Кутузова». Ему принадлежит публикация «М.И. Кутузов и Бухарестский мир» (Ученые записки Горьковского университета. Вып. 26. Горький, 1954).
- ²⁵ Н.П. Красавченко был снят со своего поста по тем же причинам, что и 1-й секретарь МК и МГК ВКПб Г.М. Попов (см. сноску 8).

- ²⁶ Статьи Белика отличались грубой критикой в духе вульгарного социологизма. Он совершенно игнорировал вопросы художественного мастерства, считал недостаточными такие понятия как «соцреализм» и «жизненная правда» и оперировал выдуманным им термином «партийный метод». Объектами его нападков были русские классики XIX в., советские беспартийные писатели.
- ²⁷ Имеется в виду монография Б.Ф. Поршнева «Народные восстания во Франции перед Фрондой (1623–1648)». М.-Л., 1948.
- ²⁸ Имеются в виду картины В.Д. Поленова «Сказитель былин Никита Богданов» (1876) и «Семейная сцена» (1876).
- ²⁹ В 1899 г. В.Д. Поленов отправился на Ближний Восток с целью сбора материала для евангельской серии картин из жизни Христа, которая была завершена в 1909 г. и состояла из более чем 50 работ.
- ³⁰ Ионкина Т.Д. «Русское слово» — демократический орган 60-х гг. XIX в. Автореф. канд. дис. М., 1950; Коновалов В.И. Революционное движение в войсках Московского военного округа в 1905–1907 гг. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1950.
- ³¹ 8 апреля 1950 г. самолёт-разведчик ВМФ США нарушил советское воздушное пространство в районе военно-морской базы Либава (Лиепая), не выполнил требование пойти на посадку и в ходе перестрелки был сбит.
- ³² В конце 1920-х гг. А.В. Ефимов и С.В. Захаров вместе с А.З. Манфредом занимались в объединённом семинаре слушателей Института Красной профессуры и аспирантов Института истории РАНИОН под руководством Н.М. Лукина.
- ³³ В 1855 г. Н.А. Добролюбов выпускал нелегальную рукописную газету «Слухи». Всего вышло 19 номеров.
- ³⁴ С.С. Дмитриев имеет в виду государственного деятеля середины XVIII в. А.И. Остермана, известного тем, что в сложных политических ситуациях эпохи дворцовых переворотов он неоднократно сказывался больным, дожидаясь победы одной из сторон, чтобы потом примкнуть к победителям.
- ³⁵ Кузнецова С.И. Московский договор 16 марта 1921 г. между Советской Россией и Турцией. Канд. дис. М., 1950.
- ³⁶ Имеется в виду Лоя Георгиевна Кислягина, впоследствии доцент кафедры истории СССР периода феодализма (с 1992 г. — кафедра истории России до начала XIX в.) исторического факультета МГУ. Дипломная работа была посвящена истории декабристов.
- ³⁷ Имеется в виду Владимир Александрович Фёдоров, впоследствии преподаватель, профессор и заведующий кафедрой истории СССР периода капитализма (с 1992 г. — кафедра истории России XIX–XX вв.).
- ³⁸ Баканов П. О принципе периодизации и начальном периоде истории СССР капиталистической эпохи // Вопросы истории. № 2. 1950. С. 74–88.
- ³⁹ Шулунов Н.Д. Социологические взгляды Н.Г. Чернышевского. Канд. дис. 1950.

- ⁴⁰ Ланков А.В. К истории развития передовых идей в русской методике математики. М., 1951 г.
- ⁴¹ Б.С. Итенберг поступил в МОПИ, но затем ушёл на фронт и впоследствии окончил Чкаловский педагогический институт.
- ⁴² Марризм («новое учение о языке» или «яфетическая теория») — теория происхождения, истории и «классовой сущности» языка, с конца 1920-х годов и до 1950-го пользовавшаяся государственной поддержкой в СССР.
- ⁴³ С именем Т.Д. Лысенко связана кампания против учёных-генетиков.
- ⁴⁴ Монография М.В. Алпатова «Всеобщая история искусств» опубликована в трёх томах (М.-Л., 1948–1955). Работа над 4-м томом автором не была завершена; в качестве подготовительной ступени к нему Алпатов издал «Этюды по истории Русского искусства» (Т. 1–2. М., 1967).
- ⁴⁵ Г.Н. Гусейнов был удостоен Сталинской премии 3-й степени за книгу «Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане в XIX в.» (Баку, 1949). После выхода постановления об отмене решения о присуждении ему премии в Азербайджане развернулась травля Гусейнова, которой руководил первый секретарь ЦК КП Азербайджана М. Дж. А. Багиров. В результате 15 августа 1950 г. Гусейнов покончил с собой.
- ⁴⁶ В мае 1944 г. ЦК ВКПб признал третий том «Истории философии», в редколлегию которого входил Г.Ф. Александров, содержащим грубые ошибки в оценке немецкой классической философии. В 1946 г. Александров опубликовал учебник «История западноевропейской философии», которая в том же году была удостоена Сталинской премии. Сразу же после этого профессор З.Я. Белецкий обратился с письмом к И.В. Сталину, в котором резко критиковал этот учебник за антимарксистский подход и отмечал, что он не учитывает решений ЦК ВКПб 1944 года. Сталин согласился с замечаниями Белецкого, ЦК ВКПб предложил организовать обсуждение учебника. Обсуждение было организовано Александровым, являвшимся начальником Управления пропаганды и агитации ЦК ВКПб, и его заместителями в Институте философии АН СССР в январе 1947 г. ЦК ВКПб признал организацию и итоги дискуссии неудовлетворительными. В связи с этим 16-25 июня того же года было проведено повторное обсуждение труда Александрова под руководством секретаря ЦК А.А. Жданова. Книга была подвергнута резкой критике, 17 сентября 1947 г. автор был снят со своего поста (см. Стенографический отчёт о дискуссии в журнале «Вопросы философии» 1947, № 1; Есаков В.Д. К истории философской дискуссии 1947 года // Вопросы философии. № 2 1993).

В 1943 г. А.И. Яковлев был удостоен Сталинской премии 2-й степени за монографию «Холопство и холопы в Московском государстве XVII в.» (М.-Л., 1943). Будучи учеником В.О. Ключевского, Яковлев до конца жизни хранил память о нём и в 1946 г. опубликовал статью: В.О. Ключевский (1841–1911) // Мордовский научно-исследовательский институт социалистической культуры при Совете министров

Мордовской АССР. Записки. Вып. 6. Саранск, 1946. С. 94–131. За эту статью он подвергся резкой критике в журнале «Вопросы истории» за 1948–1949 гг. (напр.: Против объективизма в исторической науке // Вопросы истории. 1948, № 12. С. 3–12). Яковлев критику не признал, обратился к президенту Академии наук СССР С.И. Вавилову, который оказал ему поддержку.

⁴⁷ А.В. Шестаков являлся руководителем авторского коллектива учебника «Краткий курс истории СССР» для 3–4 классов средней школы (М., 1937), впоследствии неоднократно переиздававшегося.

⁴⁸ Имеется в виду Абдул-Меджид I — султан Османской империи в 1839–1861 гг., который в начале Крымской войны 1853–1856 гг. пытался склонить Шамиля к совместным боевым действиям против русских.

⁴⁹ Статья М.Н. Покровского была написана в 1908 г., опубликована в сборнике «Дипломатия и войны царской России XIX столетия» в 1923 г. (М., 1923).

⁵⁰ До 1939 г. название г. Железнодорожный.

⁵¹ 23 мая 1950 г. в «Правде» были опубликованы статьи: Чемоданов Н.С. «Пути развития советского языкознания»; Г. Санжеев. «Либо вперёд, либо назад»; Серебренников Б.А. «Об исследовательских приёмах Н.Я. Марра».

После завершения дискуссии Н.С. Чемоданов за апологетику марризма был снят с постов декана и заведующего кафедрой Филологического факультета МГУ, а резко критиковавший Н.Я. Марра Б.А. Серебренников, на тот момент являвшийся только кандидатом наук, был назначен заместителем директора Института языкознания АН СССР.

⁵² Амундсена звали не Ромуальд, а Руаль (или Роальд).

⁵³ Полонский А.В. «Крестьянская реформа 1861 г. в Гродненской губернии». Минск, 1949.

⁵⁴ В 1958 г. Л.И. Насонкина защитила кандидатскую диссертацию «Московский университет и его студенты в общественном движении России 1826–1831 гг.». Впоследствии на основе диссертации она опубликовала монографию «Московский университет после восстания декабристов» (М., 1972).

⁵⁵ На основе диссертации М.И. Хейфец в 1963 г. опубликовал монографию: Вторая революционная ситуация в России (Конец 70-х — начало 80-х гг. XIX в.). М., 1963.

⁵⁶ Лебедянская А.П. Пушкарский приказ. Опыт изучения артиллерийского ведомства, управления и производства в Московском государстве в XVII в. Канд. дис. М., 1950.

⁵⁷ Копорский С.А. Из истории развития лексики русской художественной литературы 60–70-х годов 19-го века». Докт. дис. (1951).

⁵⁸ После опубликования учебника Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии» (1946) М.П. Баскин опубликовал рецензию «Выдающийся труд по истории западноевропейской философии» (Вестник Академии наук СССР. 1946, № 10). Баскин принимал участие в июньской дискуссии по философии и подвергся резкой критике, как со стороны А.А. Жданова, так и других участников дискуссии.

- ⁵⁹ Андреева М.С. Главполитпросвет и политико-просветительная работа партии и Советского правительства в годы восстановительного периода (1921–1923 гг.). Канд. дис. (1950).
- ⁶⁰ Зайцев В.П. Столыпинская аграрная реформа на Дону. Канд. дис. (1950).
- ⁶¹ В Дневнике дано неверное окончание фамилии «статья Булаховско~~му~~». Статья Л.А. Булаховского «На путях материалистического языковедения» была опубликована в «Правде» 13 июня 1950 г.
- ⁶² Кудрявцев В.Д. К вопросу о классовости языка // «Правда», 13 мая 1950 г.
- ⁶³ С.С. Дмитриев оказался прав: И.И. Мещанинов был освобождён от должности академика-секретаря отделения литературы и языка АН СССР, его преемником стал ведущий оппонент марристов, академик В.В. Виноградов. Кроме того, он возглавил только что созданный Институт языкознания АН СССР, рассматривавшийся как противовес ленинградскому Институту языка и мышления им. Н.Я. Марра (в 1952 г. последний потерял свой самостоятельный статус и превратился в Ленинградское отделение Института языкознания).
Говоря о «грехах», Дмитриев имеет в виду ссылку В.В. Виноградова в 1934–1936 гг. в г. Киров по т. н. «делу славистов». В годы Великой Отечественной войны он как «неблагонадёжный элемент» был выслан в Тобольск. Окончательно судимость с Виноградова была снята лишь в 1943 г.
- ⁶⁴ Конфликт между Северной и Южной Кореей длился с 25 июня 1950 по 27 июля 1953 г. Северную Корею поддерживали добровольцы из состава Народно-освободительной армии Китая и советские военные специалисты и авиационные части; Южную — миротворческие силы ООН, в которых ключевую роль играли США. 27 июля 1953 г. между командованием Северной Кореи и командованием сил ООН было заключено соглашение о прекращении огня (мирный договор не подписан до настоящего времени); линия фронта была установлена в районе 38-й параллели, по которой до начала конфликта и проходила временная граница, разделявшая два корейских государства. Вокруг неё создана демилитаризованная зона.
- ⁶⁵ Согласно воспоминаниям А.Г. Спиркина (в 1950 г. кандидата философских наук, научного сотрудника Института философии АН СССР), именно он являлся автором письма к И.В. Сталину, но, опасаясь возможных последствий, попросил подписать его свою знакомую — Е.А. Крашенинникову. (Ровесник Советской власти. Воспоминания А.Г. Спиркина. Литературная запись Анны Тоом // Вестник (США). 1997, № 12).
- ⁶⁶ Виноградов В.В. Программа марксистского языкознания // Правда, 4 июля 1950 г.
В своих «Письмах в редакцию» И.И. Мещанинов отмечал, что «ошибки самого Марра и его учеников, в первую очередь мои собственные, действительно, привели к застою в языкознании» и пытался проанализировать эти ошибки; Н.С. Чемоданов просто отрекался от своей статьи от 23 мая.
- ⁶⁷ Вильнюсская кальвария — комплекс историко-архитектурных сооружений, строительство которых было начато в XVII в. Место паломничества католиков. Состоит из

церкви Воздвижения Святого Креста, 22 каменных часовен, 7 деревянных ворот. Вильнюсская кальвария отличается от остальных европейских кальварий, состоящих в основном из 14 остановок Крестного Пути, наличием 35 сцен из жизни Иисуса Христа.

⁶⁸ В записной книжке, в которой он записывал имена своих слушателей из ЦКШ, С.С. Дмитриев записал: «Родом из Кедайняй (Кейданы). Летом 1950 г. вместе с нами осматривала Каунас, Пожайский монастырь, писчебумажную фабрику в Пятрашунай».

Пажаслийский монастырь — крупнейший монастырский комплекс в Литве, построенный в стиле итальянского барокко. Монастырь был основан в 1662 г. и предназначался для отшельников-камальдолийцев. После подавления Польского восстания 1830–1831 гг. монастырь был передан Русской православной церкви и преобразован в Пожайский Успенский мужской монастырь. В 1920-е годы вновь передан католической церкви; после Второй мировой войны монастырь был закрыт, в нём поочередно помещались архив, психиатрическая больница, галерея. Находится на полуострове в Каунасском водохранилище.

Пятрашунай — один из исторических районов г. Каунаса; ранее — его промышленный пригород.

⁶⁹ Голиков Г.Н. Демократическое совещание и провал идеи правительственного блока эсеро-меньшевиков с кадетами. Канд. дис. М., 1950.

⁷⁰ Манфред А.З. Внешняя политика Франции от Франкфуртского мира до союза с Россией (1871–1891 гг.). Докт. дис. М., 1950.

⁷¹ 7 октября 1950 г. Народно-освободительная армия Китая вступила на территорию Тибета, который в 1913 г. провозгласил свою независимость от Китая, что не было признано китайскими властями. 19 октября тибетские войска капитулировали.

⁷² Бекхожин Х.Н. Первая казахская газета «Дала Уалаяты» (1888–1902). Кандидатская диссертация. Алма-Ата, 1949.

⁷³ Книга была издана Учпедгизом в 1952 г.

⁷⁴ Муравлёва Т.Н. Крестьянское движение на Левобережной и Слободской Украине в 70-90-х гг. XVIII века. Автореф. канд. дис. Киев, 1953.

1951

Понедельник 1 января 1951 г. Новый год встретили дома своей семьёй, посторонних никого не было. Позвонили нам ночью Наташа, да И.А. Федосов. Утром прислали телеграммы^А Сима, Андрущенко и Ткаченко, звонили Соломон, Николая, Женя. Любопытно, что ни ночью, ни до трёх часов дня никак не отозвались ни Нина, ни Регина, ни Гармиза. А ведь вторая встречала у нас Новый, прошлый 1950, год. Но за этот прошлый год она сильно переменилась в отношении меня: выучилась у меня, стала через меня аспиранткой, а теперь считает, что можно и хвостом махнуть. А всё началось из-за того, что она не могла принять указания о том, что для понимания русской культуры, и в частности литературы, знать «Братьев Карамазовых» не менее важно, чем «Что делать?». Ну, пусть и пребывает в своём сектантстве.

К вечеру, однако, Эймонтова и Самосват звонили. Но Нина так голоса и не подала. «Друг» Петенька, конечно, «проздравил».

2 января 1951. Послал письма в Калинин Копорскому, в Казань Вульфсону и в Самарканд Игамбердыеву о предстоящем юбилее Н.М. Дружинина (65-летие 14 января 1951 г.)

Вечером читал лекцию об идейно-политическом движении 30–40-х годов в ЦК ВКП(б). Не знаю, не нагорело бы мне за эти лекции. Публика-то слушает с удовольствием, но зоилы¹ тоже слушают, да на ус мотают.

Днём усиленно продвигал рецензию на 20-й сборник «Вопросов географии» для «Известий Академии Наук».

Выиграл по займу 400 руб. на 200 рублёвую облигацию, т. е. выигрыш-то всего 200 руб.

Возвратившийся из Ленинграда Володя Гурьянов привёз копии пяти писем Ивана Комова к Василию Петровичу Петрову, два портрета М.Г. Павлова, ко-

^А Приложены телеграммы.

«Москва Кусково Шереметевский парк Швейцарский дом Дмитриеву Сергею Сергеевичу =

Дорогие Сережа Леня [так в телеграмме — Ред.] Игорь Анна Николаевна = Поздравляю вас с новым годом = желаю здоровья счастья и благополучия = Сима» (Из Ярославля).

«Срок 1 января Кусково жд Шереметевский парк Швейцарский дом квартира 1 Дмитриеву Сергею Сергеевичу =

Поздравляю новым годом = желаю здоровья успехов работе = Андрущенко» (Из Москвы).

«Срок 1 января Кусково Шереметевский парк швейцарский дом квартира 1 Сергею Сергеевичу Дмитриеву = Поздравляю новым годом = желаю здоровья творческих успехов = Ткаченко» (Из Москвы).

пии двух писем Афолина. Таким образом, понемногу начинаю продолжать сбор материалов к Павлову и его делам.

Воскресенье 7 января 1951. Правил вёрстку стенограммы моего выступления на дискуссии по периодизации в Академию общественных наук при ЦК ВКП(б) 17 февраля 1950 г. были у нас вечером Эгерты, Серафима Галактионовна и Мельниковы.

Понедельник 8 января 1951. Вечером председательствовал в заседании секции по XIX в. в МГУ. Обсуждали новое произведение С.К. Бушуева «Внешняя политика Шамиля и Мухамед Эмина». Выступали Киняпина, Рослова, Зайончковский и я. Критиковали весьма серьёзно.

Читал первую главу будущей диссертации Дудзинской о «Русской Беседе»² — пока что поверхностно и жидко.

Среда 10 января 1951. Бабушка Серафима Галактионовна отгостила у нас, и Игорь отвёз её к Кате, всё ещё хворающей. Сильно она стареет, без причины и по пустякам «пускается в слёзы»: да и то сказать 83 года. Вчера ходили они четвером (две бабушки, Игорь и Лёля) в филиал МХАТ на «12 месяцев» Маршака³. Пьеса всем нравится, а потому что сказка как таковая, без предвзятости и политиканства, которое погубило у нас всё: великую русскую литературу, великую музыку, хорошую живопись и честный театр.

Вечером в среду проводили бабаню с Игорем в Ярославль. Из Комсомольской дали машину, Нина ездила усаживать их в поезд.

Четверг 11 января 1951^A. Новый год — новые новости. Сегодня в ЦКШ освободили А.И. Гуковского от работы. Сделали это глупо и грубо: привезли

^A Вложена отпечатанная на машинке характеристика, без подписи.

«Характеристика

Дана доктору исторических наук профессору А.И. Гуковскому, члену кафедры истории Центральной Комсомольской Школы при ЦК ВЛКСМ, в том, что он в своей работе в ЦКШ с 1946 г. проявил себя как высококвалифицированный, опытный и умелый лектор-преподаватель по истории СССР в XX веке. Читаемые им курсы по истории СССР в XX в. ведутся на высоком идейно-теоретическом уровне, методически хорошо построены и пользуются у аудитории вниманием и заслуженным признанием. Профессор А.И. Гуковский активно участвует в научной и педагогически-методической работе кафедры истории, в руководстве научно-историческим кружком слушателей ЦКШ, а также ведёт консультационную работу с сотрудниками ЦКШ готовящими кандидатские диссертации.

Характеристика дана для представления на конкурс при соискании вакантной должности.

Директор ЦКШ при ЦК ВЛКСМ (П.Ф. Колоницкий)».

Ручкой внизу проставлена дата: «12.1. 1951 г.»; сверху надписано: «Составлял я по поручению Колоницкого. С.Д.».

его, как обычно, к 9 часам утра на лекцию и говорят — зайдите-ка до начала лекции к Шалагину, зашёл — тот и объявил, что читать лекцию не следует, так как он (т. е. Гуковский) в школе уже не работает. Дураки ещё захотели поиздеваться: предупредили бы по телефону, что ездить не нужно. Деловых, действительных оснований для увольнения нет; но два подводных камня сыграли свою роль — 1). Гуковский еврей, 2). «друзья» его из МОПИ, вроде Нагапетяна и др., конечно, «накапали». Об этом кретин Шалагин прямо проговаривался. Между тем 4 года Гуковский прекрасно работал. Доктора исторических наук и профессора, конечно, им не найти. Возьмут взамен Гапоненко, от которого в МГУ студенты воют волком.

Так, поди, и меня — время придёт — выгонят ни за что, ни про что.

Видел Ф.И. Авдееву, обещала зайти.

16 января. Вторник. Экзамены принимали на 1 курсе в 5 группе ЦКШ. Неудовлетворительные оценки получили Мирзоев, Умарова, Турушева (Клавдия Капитоновна).

17 января. Среда. Экзамены принимал в 8 группе 1 курса ЦКШ. Неудовлетворительно получил Вирченко. В этой группе Людмила Ивановна Полякова и Людмила Валентиновна Иванова.

18 января. Четверг. Утром вернулись из Ярославля наши — Игорь и баба-ня. Поездкой остались довольны.

Принимал с Ткаченко экзамены во 2 группе 1 курса ЦКШ. Провалились Оболадзе и Касымова («знаменитая»).

С экзамена поехал на чествование Николая Михайловича Дружинина в Институте Истории. Ему 65 лет со дня рождения и 40-летие научно-педагогической работы. Публики было не очень много; студенчество полностью отсутствовало. С краткими докладами-речами выступили Яцунский, Нифонтов (сухо говоривший) и Нечкина, оживившая и развеселившая публику. Греков, председательствовавший [в] первой половине заседания, затем ушёл, а когда был, то ускорял темп. Оглашено было много приветствий и адресов, преподнесены подарки. Некоторые моменты заседания были слащавы, например, выступление двух пионеров из детдома, которому Дружинин пожертвовал свою Сталинскую премию за книгу о Киселёве⁴.

Пятница 19.I.1951. Звонил Манфред — он обеспокоен тем, что диссертацию его взял на отзыв Сидоров, сам в ВАКе на это напросившийся. Просил разузнать, в чём дело и посодействовать, если можно.

20 января. Суббота. Вечером Лёля с Игорем поехали в Ленинград. Для него поездки в Ярославль и Ленинград — это образовательное путешествие, завершающее законченное высшее образование. Время для поездки, конечно, мало благоприятное. Но летом ему могут и не дать отпуска, если поступит на работу.

Я читаю книгу Нечаевой о Белинском⁵ и подбираю материалы к темам:

- 1). Столетие Московского университета в 1855 г. и русская общественность.
- 2). Белинский о Московском университете.

Вторая тема грозит разрастись до примерно такой:

а). Белинский, Герцен, Чернышевский и Добролюбов о Московском университете — или

б). Русские революционные демократы о Московском университете.

Вася Коновалов поехал в командировку (лекции читать) в Воронеж. Я просил его узнать о сохранности архива Воронежской духовной семинарии за 1803–1812 гг. и о возможности отыскания в нём сведений о М.Г. Павлове.

Вторник 23 января 1951. На заседании Учёного Совета Истфака МГУ. Защита диссертаций:

1). В.И. Неупокоевым «Крестьянские волнения в Виленской и Ковенской губерниях накануне реформы 1861 г.»⁶. Оппоненты Бушуев и Зайончковский.

2). П.И. Козловым (декан Истфака Ярославского Пединститута) «Борьба за установление и упрочение советской власти в Ярославской губернии»⁷. В зале заседания встретил Тихонова из Ярославского Пединститута, который когда-то бегло был со мною знаком, будучи студентом однокурсником с А.С. Копорским в Ярославском Пединституте примерно в 1923–1927 гг. Он всё ещё собирается защищать кандидатскую диссертацию по педагогике. Педагогику же он и преподаёт.

Говорил с Сидоровым о диссертации Манфреда. Он настроен воинственно, основа воинственности — антисемитизм. «Лезут всюду, где могут, сволочи!» — так он понял защиту работы Манфредом. Всё содержание трёх томов диссертации Манфреда, по словам Сидорова, было бы достаточно для одной хорошей статьи, но не докторской диссертации. Особенно возмущался он освещением русской культуры у Манфреда и тем, что архивы русские в сущности не использованы. Собирается написать отзыв суровый.

Правил вёрстку своего выступления — доклада на дискуссии по периодизации в январе – феврале 1950 г. Стенограммы дискуссии издаёт Академия общественных наук⁸. Заключение по XIX в. писать будут Нечкина и Сидоров. Вот уж без драки попадут в большие забияки! Особенно первая, которая на дискуссии приложила все свои усилия для того, чтобы в получасовой своей речи решительно ничего не сказать, а лишь «выступить».

Среда 24.I.1951. Собирал материалы для статьи «Белинский о Московском университете». Вечером для отдыха перечитал «Задига» Вольтера⁹. Есть у него там одно поучительное для старцев место. Прекрасная Альмона, желая добиться снисходительности к её просьбе у верховного жреца звёзд, искусно показывает ему свои прелести — руки и груди. При виде их верховный жрец звёзд

оживился; «под влиянием всего этого старцу стало казаться, что ему двадцать лет. Он пролепетал ей нежное признание. Видя его воспламенившимся, Альмона стала просить о помиловании Задига». Старец обещал своё содействие в обмен на благосклонность Альмоны. Прекрасная ответила: «Вы оказываете мне слишком большую честь; сочтите только приятным для себя явиться ко мне, когда зайдёт солнце и блестящая звезда Шеат появится на горизонте; вы найдёте меня на розовой софе и сделаете всё, что сможете, с вашей слугой». Она вышла, унося с собой его подпись, и оставила старца полным любви и недоверия к своим силам. Остаток дня он употребил на купанье и, приняв напиток, составленный из цейлонской корицы и драгоценных тидорских и тернадских пряностей, с нетерпением ожидал появления звезды Шеат». (Вольтер. Избранные произведения в одном томе. ГИХЛ. М., 1938, стр. 41). Замечательно это — «сделайте всё, что сможете». Прекрасная Альмона была, видимо, твёрдо убеждена в том, что ей придётся при вечернем свидании со старцем не так уж много вынести.

24 и 25 писал рецензию на двадцатый сборник «Вопросов географии» — «Историческая география СССР» для журнала «Известия Академии Наук СССР. Отделение общественных наук». Кончил её вечером 25/1. Теперь вопрос встаёт — примут ли рецензию, так как я сильно опоздал с её представлением.

27.1.1951. Звонил взволнованный Ткаченко — ему прикрепили почти что аспиранта, какого-то товарища из Ташкента, на год освобождённого для написания диссертации. Избрал этот товарищ для себя народничество, а Сидоров подсказал ему в руководители Ткаченко. Любопытно, как усиленно Сидоров продвигает Ткаченко. Последний же хотя и был моим аспирантом, но сам ещё далеко не обладает достаточной научной культурой, чтобы воспитывать других. Сегодня похоронили вчера скончавшегося¹⁰ Сергея Ивановича Вавилова, президента Академии Наук СССР; умер 60 лет. Не сделают ли Несмеянова президентом? или Топчиева?¹¹

Понедельник 29 января 1951. Вернулись из Ленинграда Лёля с Игорем. Я занимаюсь усиленно темой «Белинский о Московском университете». Не знаю, что из неё получится. Читаю статью М. Полякова «Студенческие годы Белинского» в 56 томе «Литературного наследства». Написана хлёстко, есть и верные наблюдения, много скоропалительных суждений, печать спешки заметна. В том же томе Володя Гурьянов подвизается со своим словарём студенческого окружения Белинского. Между прочим, приносит мне благодарность.

Среда 31 января. Отправил в «Известия Академии Наук СССР. Серия истории и философии» свою рецензию на сборник «Историческая география СССР».

По городу разговоры о том, что будто бы привезли в Москву несколько тысяч детей-корейцев (называют цифру в 5000) и предлагают желающим брать их на воспитание. Помещаются эти несчастные дети где-то в Тушино. Ужас! Начали это практиковать с несчастных испанских детей в 1937–38 гг., потом тоже проделали с греками. Теперь очередь для корейцев. Вот уж действительно действуют по известному завету — «цель оправдывает средства». Цель — революция; что ж тут хотя бы и с детьми считаться?! Калечь всё, что можно; после восстановим, залечим, оправдаем, поможем свободным людям забыть о цене, которую они достигали до этой «свободы».

1 февраля. Б.Б. Кафенгауз предлагал мне быть редактором от издательства 2-го тома «Истории Москвы». Я отказался.

Разговоры о корейских детях; как всегда, когда что-нибудь предпринимают «секретно» (а у нас, ведь, всё в секрете, всё тайна), разумеется, множество криво толков и домыслов. Рассказывают, что дети от грудного возраста до 13-летнего, что за каждого взятого на воспитание ребёнка, взявший его будет получать в месяц 600 рублей на содержание этого ребёнка. Кое-кто из москвичей (одиноких) подумывают взять на таких условиях, считая, что, получая 1200 руб. в месяц за двоих детей, можно будет и самим при них существовать получше. Всё это гнусно и гадко. Во всех этих рассказах добрая половина — вранье. Но во вранье отразилась жизнь, хотя бы и искажённо. Однако же, ведь, и «Ревизор» — «вранье», «анекдот».

Другой предмет разговоров — нетерпеливое ожидание снижения цен. Обычно ждут его с 1 марта. Цены действительно продолжают сохраняться очень высокие и простым людям жить трудно.

Пятница 2 февраля 1951. Игорь прошёл через свою распределительную комиссию и получил назначение в Московский университет. Таким образом, остаётся он работать на том месте, где учился студентом. Теперь стараться нужно, чтобы сдал он кандидатский минимум и получил степень кандидата физических наук.

Прочитал я постановление кафедры об итогах обсуждения нашего учебника: Петенька включил пункт о методологических ошибках, о которых никто не говорил; о новом обсуждении. Он явно старается утопить наш учебник, закрепить за мною «право» на методологические ошибки: карьерист и иезуит. Фактически он теперь во главе кафедры МГУ; бедная кафедра!

Кончил читать свой небольшой курс истории СССР XIX в. в вечернем университете марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б). Пильщиков и слушатели благодарили публично за лекции. Пильщиков говорил о работе в будущем году у них же.

5/II^A в «Вечерней Москве» напечатано объявление о защите Ниной Соловьёвой диссертации.

6 февраля 1951 г. Любимое суждение Белинского «Да — сила воли есть один из главнейших признаков гения, есть его мерка» (ПСС, III. 9).

Гуковский в конце концов добился разговора с Кочемасовым, которому Михайлов поручил разобраться в его деле, и получил отказ в пересмотре этого дела. Таким образом, на время останется без работы.

Игорь со вчерашнего дня, т. е. с 5 февраля 1951 г. вступил в аспирантуру в МГУ.

Узнал от М.Н. Тихомирова, что Госполитиздат прислал ему рукопись нашего учебника с просьбой внести соответствующую правку к 1 июля текущего года. Таким образом, книга наша так и изойдёт измором, в правках и обсуждениях. Тихомиров явно не хочет её выпускать, а Зайончковский старается задержать её издание. При таких условиях она никогда не появится.

Молчание и со вторым изданием 3-го тома моей хрестоматии. Я её торопил и сдал точно к сроку, т. е. к 1 января 1951 г., но вот уже пять недель прошло и от Учпедгиза ни слуху, ни духу.

Нужно поскорее начать мне выступать со статьями, а то так и от литературы отвыкнешь. Станешь, как покойный Е.А. Мороховец в последние годы его жизни, автором непечатаемых произведений (его же выражение, сказанное как-то в разговоре у него в Трубниковском переулке году в 1940).

7-8-9 февраля 1951. Усиленно работаю в библиотеке МГУ по сбору материала для Павлова и к теме «Белинский о Московском университете».

По указанию В.В. Марковникова¹² отыскал в забытом журнале И.А. Двигубского «Новый магазин естественной истории, физики, химии и сведений экономических» (1820–1829 гг.) много переводов, рефератов и статей М.Г. Павлова. Большинство из них подписаны так: П-въ, Пер. П-въ, Д. П-въ, Пер. Д. П-въ, Дм-й П-въ, Дм. П-въ. Такие подписи очень затрудняют определение авторства. Д. П-въ, я думаю, следует читать как Доктор Павлов, но вот Дм. П-въ и Дм-й П-въ это, пожалуй, не М.Г. Павлов, а Д.М. Перевошиков. У Масанова в «Словаре псевдонимов» т. 1, 1941, стлб. 314 указан псевдоним Д.П., как принадлежащий Д.М. Перевошикову для «Отечественных записок» 1839,

^A Приложена вырезка из газеты «Вечерняя Москва» 1951, № 29 от 5/II; раздел «Защита диссертаций на соискание учёной степени...». Синим карандашом обведено объявление: «Московский Областной Педагогический институт (ул. Радио, 10-а). 15/II-51 г., в 16 час., на кандидата исторических наук:

1. ЧЕРКАСОВОЙ Е.А. на тему: «Патриархальное рабство в XVII–XVIII вв. у чукчей, эвенков и бурят».

2. СОЛОВЬЁВОЙ Н.Н. на тему: «Либеральное дворянство в период подготовки и проведения крестьянской реформы 1861 года»».

№ 9; для «Оснований арифметики» сочинение Лакроа¹³, перевод Д.П. СПб, 1833. В биографии Д.М. Перевощикова в «Биографическом словаре профессоров и преподавателей Московского университета», ч. II, М., 1855. с. 215 писано о Перевощикове:

«Кроме многих статей почти во всех литературных журналах, Магазин Естественной Истории и Учёные Записки Московского Университета наполнены его трудами».

Архив Перевощикова, возможно, сохранился в Академии Наук; нет ли там данных каких о его статьях в журнале Двигубского?

Воскресенье 11 февраля. Вечером были с Лёлей у Шкробов в обществе пёстром и малозанимательном.

Понедельник 12 февраля. Пришёл почти к твёрдому выводу о том, что Марковников ошибся, раскрыв псевдоним Д. П-въ в «Новом магазине» Двигубского (1820–1829 гг.), как принадлежащий М.Г. Павлову. Псевдоним этот скрывает, впрочем, довольно прозрачно, Дмитрия Матвеевича Перевощикова.

От Насонкиной слышал, что в Московском Обществе Испытателей Природы сделан был недавно любопытный доклад о профессоре Дядьковском¹⁴. Докладчик — ассистент кафедры дарвинизма МГУ Семён Романович Никулинский^A. Не пригласить ли его повторить доклад у нас на секции истории СССР в XIX в. Истфака МГУ?

Вторник 13 февраля. Заходил на полчаса на скучнейшее заседание кафедры в МГУ. Слышал, что Кафтанова на посту министра высшего образования заменили Советовым^B (кандидат биологических наук, директор сельскохозяйственной академии им. Тимирязева)¹⁵.

14/II. Прочитал в газетах об освобождении Кафтанова. Разговоры идут такие: ректора МГУ Несмеянова произведут в президенты Академии Наук, Кафтанова назначают в МГУ ректором¹⁶. Последний был бы, конечно, ректором хорошим и МГУ от его назначения выиграл бы. Но почему ему такое понижение? И не временная ли полупочётная ссылка для него — назначение ректором, если оно действительно состоится.

Плох и С.Л. Рубинштейн и, особенно, жена его. Помрут — новый удар для бедного Николая. А, видно, к тому дело идёт.

Четверг 15 февраля 1951. В Учёном Совете Истфака МОПИ вечером защита диссертации моей аспиранткой Ниной Николаевной Соловьёвой о Ю.Ф. Самарине^C. Диссертация вполне удовлетворительная. Но, думаю, что учёным автор этой диссертации не будет никогда. Педагог же будет хороший.

^A Так в подлиннике; должно быть: Семён Романович Микулинский.

^B Имеется в виду Всеволод Николаевич Столетов.

^C См. вырезку из газеты «Вечерняя Москва», приложенную к записи от 5 февраля 1951 г.

Защита прошла довольно скучно. Диссертантка говорила сильно волнуясь. Оппоненты: Сивков — разумно, но бледно; Фадеев глупо. В заключительном слове диссертантка особо поблагодарила меня, «под строгим руководством которого она прошла серьёзную школу научной работы». Голосование было такое: 12 членов совета — 12 голосов за присвоение степени кандидата исторических наук.

16 февраля 1951. Президентом Академии Наук, как все и ожидали, избран А.Н. Несмеянов. Кого же назначат ректором МГУ? Кафтанова что ли?

17 февраля 1951. Суббота. Возобновил чтение лекций в ЦКШ.

Напечатаны ответы Сталина корреспонденту «Правды». В них, между прочим, дважды подчёркнуто, что Советский Союз продолжает политику снижения цен. Очевидно, ожидания народные с 1 марта будут удовлетворены частично. Горячие головы говорят, что цена хлеба доведена будет до довоенной, т. е. до 90 к. за кг. Думаю, что это сомнительно. Напечатаны ответы накануне дня выборов 18 февраля.

В ЦКШ со следующей недели пойдёт новое обследование бригадой ЦК ВКП(б).

Вечером у нас собрались и веселились в связи с защитой Нины Соловьёвой диссертации. Были В.К. Сивков, С.Л. Марголин, Нина, Лида Туркина, Женя Дудзинская, Вася Коновалов, Борис Итенберг. Сидели и шумели довольно долго. Нина и Лида остались ночевать у нас.

Понедельник 19/II.1951 г. Гапоненко из ЦКШ уходит. Его назначают куда-то в аппарат ЦК ВКП(б). Таким образом, на месте, опустевшем после Гуковского, оставшегося безработным, начинается чехарда, о которой я говорил и с Колоницким, и с дураком Шалагиным. А слушатели и школа будут страдать от их дури.

Вечером в театре им. Станиславского на балете «Эсмеральда»¹⁷. Музыка пёстрая и склеенная — Пуни (1848 г.), Дриго, Глиэр и Василенко (1948 г.). Драматично, но не балетно и не музыкально. Познакомились с главным дирижёром театра Славинским.

Вторник 20/II. 1951 г. В ЦКШ началось обследование бригадой ЦК ВКП(б). Во главе бригады т. Колесников. Сдавали мне и Ионкиной провалившиеся на зимних экзаменах; из 17 переэкзаменовывавшихся 5 вторично получили по неудовлетворительной оценке; сдала, наконец-то, Клара Сайдулаевна Касымова^А; сдала и Клавдия Турушева.

21–22 февраля 1951 г. Познакомился с Семёном Романовичем Микулинским, ассистентом кафедры биологии МГУ. Человек молодой и самонадеянный. Занимается борьбой материализма и идеализма в русской науке первой

^А В подлиннике ошибочно: «Клара Сайдулаевна Касымовна».

половине XIX в. Дал мне на просмотр свою работу о профессоре И.Е. Дядьковском (1784–1841). Есть в ней мысли, но много и незрелых среди них. Может быть, поставим эту работу как доклад у нас на секции XIX в. в МГУ.

Все ждут с нетерпением снижения цен с 1 марта. Магазины пустуют, нет покупателей, выжидает народ. Если цены снизят, а судя по всему так будет, то магазины полностью опустеют от товаров. Итак, уже года 1½–2, как ничего хорошего из промышленных товаров в магазинах купить нельзя.

Суббота 24 февраля 1951. Искусственно оживлённый демагогическими речами Абрамова, Рябцева и Казанского, а в действительности бесплодный и скучный совет в ЦКШ.

Дело с назначением ректора в МГУ затягивается. Теперь слухи ходят о назначении уже не Кафтанова, а кого-то из физиков, чуть ли не Скобельцына. До чего всё же низведено у нас чувство собственного достоинства и самостоятельности в учёных людях: все молчат и ждут, никто не решается сказать от имени Московского Университета — хотим такое-то лицо иметь ректором. Покойный Михаил Петрович Погодин с его политическими письмами времён Крымской войны¹⁸ просто представляется каким-то античным героем, трибуном. Что уж вспоминать о Чернышевском. Такие смельчаки вывелись навсегда при нашей жизни.

26 февраля. Понедельник. 1951. В ЦКШ [...] Бабамуратовой Х.М. (имя Хасвят) из Узбекистана, рождения 1928 г., окончила 9 классов средней школы в 1944 г.; 3-я группа I курса.

Был на занятиях в венгерской группе. С переводчиком занятия проводил Новицкий. Хорошее впечатление осталось от ответов некоторых слушателей, особенно Анны Прутински (заведующая какой-то партийной школой в Венгрии). Общее число в ЦКШ китайцев, монгол, венгров, албанцев, румын, болгар, пожалуй, скоро достигнет до числа слушателей хотя бы одного курса основного состава школы. Таким образом, вырос как бы целый иностранный факультет.

Вторник. 27/II.1951. Послал профессору В.В. Данилевскому известие, написанное мною из «Нового магазина» Двигубского за 1829 г. о сохранении модели паровой машины Ползунова в Барнаульском музее, основанном в 1823 г.

Вечером на Учёном Совете Истфака МГУ, где шла защита двух кандидатских диссертаций. Подошёл ко мне секретарь партгруппы нашей В.В. Кузин и предложил подумать о вступлении в ВКП(б). Я высказал свои сомнения в отношении пригодности моей в качестве члена партии. Он, разумеется, возражал и опровергал. Теперь провожу время под впечатлением этого предложения и его обдумыванием.

Среда 28 февраля 1951. Видимо надежды народа на снижение цен с 1 марта не оправдаются. Вот уже 7 часов вечера, а никаких признаков нет.

Но в 9 часов вечера о снижении цен объявили. Оно весьма скромное (на 10–20%) и не на все товары. 1 марта в воздухе веяло известным разочарованием.

Суббота 3 марта 1951. [...] Клары Сайдулаевны Касымовой из Узбекистана дома, где консультировал по всеобщей истории.

Понедельник 5 марта 1951. Выиграли по займу на облигации суммой в 700 руб. «капитал» в 1400 руб. (в этот «капитал» входит и 700 руб. стоимости выигравших облигаций).

Вторник 6 марта. Проводил методические лекции-беседы в ЦКШ в группах иностранцев (венгров и китайцев).

Потом в Историко-Архивном институте, где в заседании Учёного Совета Григорий Наумович Вульфсон защищал свою кандидатскую диссертацию о классовой борьбе в Казанской губернии в период подготовки и проведения крестьянской реформы 1861 г.¹⁹ В том же заседании защищала свою кандидатскую диссертацию и Бушуева²⁰, окончившая аспирантуру Архивного института (кажется, жена Джинчарадзе). Оппоненты Вульфсона, подобранные и уговорённые мною, Панкратова и Яцунский дали весьма положительные отзывы. Но итоги голосования по обеим были одинаковыми и весьма определёнными: из 15 голосовавших 10 за, 4 против, 1 бюллетень признан недействительным. Странные результаты! На защите ни один член совета против не выступал, даже не было задано ни одного вопроса; оппоненты обеих диссертаций только хвалили, у Бушуевой было даже 3 оппонента! Видимо, на итогах голосования сказались: 1) присутствие в числе членов совета тихих подлецов, 2) получение из Казани анонимного пакостного письма о Вульфсоне, 3) факт состояния Бушуевой в роли жены Джинчарадзе, которого члены Совета Архивного института не любят. Но всё вместе взятое, как ни объясняй, всё же подлость явная.

Оттуда с Тихомировым, Яцунским и Панкратовой отправился на заседание кафедры истории СССР в МГУ, где Б.А. Рыбаков докладывал о «Некоторых вопросах из истории образования Киевского государства». Доклад был интересен, но основные положения весьма слабо обоснованы и крайне гипотетичны. На обратном пути советовался с Ткаченко по поводу предложения, сделанного мне Кузиным.

7 марта 1951. Звонила Манова из «Вопросов истории» и просила написать рецензию на сборник о рабочем движении в XIX в. под редакцией Панкратовой.

8 марта 1951. Заезжал ко мне Г.Н. Вульфсон, подаривший «на память» хорошую шкатулку с росписью федоскинцев на тему «Убийство князя Михаила Черниговского в Золотой Орде». Итогами голосования по своей диссертации он очень обескуражен.

10 марта. Суббота. 1951. Кончил читать свой курс в ЦКШ. Студенты не аплодировали, как прежде. Это меня задело. Читал я хорошо. Но, видимо, им даны соответствующие указания; даны, думаю, Шалагиным. Когда я одевался

уже, подошла ко мне, кажется, Воеводина и благодарила за лекции от имени курса. Любопытно — сделала она это по своей инициативе?

Касымова сдала всеобщую историю Нерсесову и получила даже «4».

Настроение у меня самое сквернейшее. Чувство одиночества и бесперспективности всей дальнейшей жизни преобладают. Моё «Возмездие» настало. И оно будет расти и расти. «Возврата нет. Всё будет так». Старик Мерзляков был прав:

«Все друзья, все приятели

До чёрного лишь дня»²¹.

А впереди не чёрный день, а чёрный остаток жизни.

13 марта. Вторник. 1951. Вечером председательствовал на учёном Совете истории СССР Истфака МГУ. Защита диссертаций:

1). Г.И. Ионовой «Волнения рабочих в годы революционной ситуации 1859–61», руководитель Нечкина. Оппоненты Панкратова и Виргинский Виктор Семёнович.

Критиковали диссертацию оппоненты за то самое, на что наша секция указывала Ионовой и Нечкиной год тому назад. Но они обе, как женщины упорные, ничего не изменили.

Прошла обыкновенно.

2). Якубовская. «Победа ленинско-сталинской политики коллективизации на примере колхоза «Алга» Горьковской области (1929–1945)»²². Автор — преподаватель основ марксизма-ленинизма в Горьковском университете. Защита прошла неудачно. Официальные оппоненты Пётр Яковлевич Гуров и Городецкий дали положительные отзывы. Неожиданно выступил Стишов с полным отрицанием значения диссертации, с оглашением отзыва о теме из Горьковского обкома. Якубовская защищалась неудачно; заговорила о том, что Зайончковский и Стишов с самого начала враждебно-придирчиво к ней отнеслись. Она верно сказала, что Стишов, как заместитель декана по научной работе мог бы десять раз запросить обком, но этого не сделал.

Голосование дало 7 голосов против, 5 за присуждение степени. Таким образом, Стишов погубил диссертацию, погубил потому, что автор диссертации еврейка, а официальным оппонентом был Городецкий.

14/III.1951. Кончил читать спецкурс в МОПИ. Гуковский продолжает оставаться без работы, а ЦКШ лекции некому читать, уходят драгоценные недели, а занятия не идут.

Ещё 6 марта послал в Киев в издательство во «Радяньска школа» новый документ взамен документов о Шамиле для подготавливаемого ими украинского перевода 2-го тома Хрестоматии по истории СССР.

13^A марта 1951. Сдал редактору Учпедгиза Александру Михайловичу Филиппову дополнительные документы во второе издание 3 тома Хрестоматии по

^A В подлиннике именно так: запись за 13 марта идёт после записи за 14-е число.

истории СССР. Включить их (3 документа по рабочему движению 70-80-х годов) предложил в своей рецензии А.С. Нифонтов. По словам Давидовича и Филиппова, если всё пойдёт нормально, то дней через 5 книга пойдёт в типографию.

Пятница 16 марта. Вечером были вместе с Ткаченко и Ионкиной в филиале Большого театра, где слушали оперу Монюшко «Галька»²³. Зрелище красивое, музыка хорошая. Галька — Наталия Соколова имеет полный голос и держится на сцене естественно. В опере это нелегко. В целом же зрелище холодное. Лисициан, певший партию Януша, досадовал явно, что вызывают не его.

23 марта 1951. Передали мне Историю Молдавии на рецензирование (XIX в.); передал по указанию Черепнина заведующий сектором XIX в. в Институте истории, языка и литературы Молдавии Николай Андреевич Мохов. Адрес их: Кишинёв. Комсомольская, д. 52. Институт истории, языка и литературы. Обещал дать рецензию числу к 12/IV.

Газету «Культура и жизнь»²⁴ прекратили изданием, видимо, с 1 марта 1951 г. Никаких сообщений о причинах прекращения не было. Причины же, вероятно:

- 1). или в чём-либо проштрафились; но сего как будто бы не замечалось;
- 2). или просто дальнейшее продолжение этого издания признано в изменившихся условиях неполитичным. Обстановка всё более напоминает примерно 1939–1940 гг.; пахнет, и сильно, новой войной; нужно интеллигенции опять подать надежду на свободу науки, критики, на общее единство в целях постижения истины и пр. и пр. Только опыт 1946–1948 и даже 1949 гг. вряд ли так легко может быть забыт. Прекращение «Культуры и жизни» — явление того же порядка, как и замена погромщика Ермилова в «Литературной газете» Симоновым.

И как всё демократично и гласно: была газета и нет газеты. Что, как, почему, где же голос и интересы подписчиков? Всё безмолвно. Не умнее ли было бы всего два-три месяца назад, когда шла подписка на 1951 г. объявить о прекращении издания данной газеты с предстоящего нового года? «Телескоп» был прекращён более благопристойно.

Воскресенье. 25 марта 1951^A. В «Правде» большая (1½ подвала) статья В. Щербины «За правдивое освещение творчества В. Маяковского». Статья по типу и, кажется, по автору предназначалась для покойной «Культуры и жизни». По общему тону и политической направленности статья очень любопытна. В ней отчётливо выражено «новое» направление в политике относительно интеллигенции. Вместо тенденции скулодробительно-дифференцирующей («критика» — это средство уничтожения критикуемого с помощью любых приёмов;

^A В дневник вложена вырезка из газеты со статьёй В. Щербины «За правдивое освещение творчества В. Маяковского», с пометой С.С. Дмитриева: «Правда, 1951, № 84 от 25.III».

задача «критики» в открытии всё новых видов «крамолы» — рапповщина, космополитизм, формализм, буржуазный объективизм, низкопоклонство, трюкачество, безыдейность и прочие «жупелы») теперь тенденция благородно-поучающая и елейно-объединительная.

Написал С. Трегуб книгу «Живой с живыми» (1949) о творчестве Маяковского. Будучи издана в 1949 г., она вполне тогда была приемлема. Но время идёт, а книги остаются. И в 1951 г. Щербина критикует Трегуба, приписывая ему следующие ошибочные взгляды:

1). Маяковский — «великий русский национальный поэт, наследовавший и развивший достижения нашей художественной классики и на этой основе создававший новые традиции советской поэзии. Автор же книги внушает читателю другие представления о характере творчества Маяковского. Он настойчиво отбрасывает в применении к его поэзии даже понятие национальной формы». Таким образом, Трегуб отрицает национальный характер творчества Маяковского. Он разрывает связи Маяковского с русской литературой и утверждает, что новое художественное качество стихов этого поэта достигнуто «путём взрыва, путём ломки старых художественных средств».

У Трегуба Маяковский — разрушитель, а не продолжатель национальной формы классической русской поэзии.

2). Первая ошибочная точка зрения ведёт за собою другие неправильности. Трегуб только немного современных советских поэтов причислил к «школе Маяковского», к продолжателям его новаторского творчества (Кирсанов, Асеев, Горностаев²⁵). Остальные же поэты (Исаковский, Твардовский, Щипачев, Сурков, Тихонов, Яшин)^A [шли] «своими особыми творческими путями». Постановка вопроса, по мнению Щербины, схоластическая. Нельзя активных борцов за дело коммунизма, лучших советских поэтов противопоставлять традициям Маяковского. И здесь-то главное зерно статьи: «Вместо объединения всех сил поэзии вокруг дела коммунизма критик использует свои выступления о Маяковском для разобщения поэтов, для создания вздорных конфликтов и споров, отвлекающих от больших насущных задач литературы».

Как видно С. Трегуб (если Щербина верно изложил его книгу) стоит на типичных позициях «космополита». «Космополитом» же он, несомненно, является и по национальности своей. Но замечательно: в статье даже слова космополитизм нет. Но замечательно: после фамилии Трегуба, которая весьма вероятно ни что иное как псевдоним²⁶, не обозначена в скобках его подлинная фамилия (какой-нибудь Шнейдерман, Хейфец или Бялик), как было бы непременно сделано в 1948–1949 гг. И самое замечательное: автор не обвиняет Трегуба в принадлеж-

^A В подлиннике пропущено сказуемое; по смыслу подошло бы слово «шли», при публикации взятое в квадратные скобки.

ности к «врагам народа», к американским шпионам, к космополитам или буржуазным националистам. Он просто критикует его ошибочные взгляды и не предлагает немедленно отправить Трегуба в Нарым. Между тем всё это было бы сказано и предложено год тому назад (вероятно), а два года тому назад непременно.

Автор как бы хочет сказать — смотрите, какая у нас свобода мнений, свобода критики. Писатели, поэты, критики, учёные — не бойтесь дубинки вместо критики, всё^А объединяйтесь за дело коммунизма; не важны оттенки, важно общее. Итак, упразднение аракчеевского режима в критике. Сражались-сражались с драконом формализма. Вдруг оказывается такого дракона и нет. Его просто выдумали. Сражались-сражались с «врагами народа», которые позволяли себе думать, что советская наука, литература, культура имели великие традиции в лучших достижениях русской науки, литературы, культуры. Учили непременно подчёркивать скачок, разрыв, принципиальное отличие между тем, что до нас было (когда гужееды и прочие пошехонцы во мраке невежества копошились) и нашим временем. Вдруг и сей враг оказался выдумкой. Потребно подчёркивать продолжение, преемственность, устойчивость национальных форм.

Полезно было бы при подобной массовой пропаже «драконов» и «жупелов» кое-что и вспомнить. А вспомнив, полезно было бы подумать, как же примирять эти два факта, то признание бытия драконов и жупелов и необходимости ведения с ними борьбы не на жизнь, а на смерть, то признание этих драконов и жупелов выдумками игривого воображения.

Кто же отрицал преемственность и традиционализм в развитии философии и науки и заявлял, что только с Маркса, а особенно с Ленина и Сталина появилась философия как наука и наука стала действительно наукой? Кто же обличал автора «Истории западноевропейской философии» в проповеди «беззубого вегетарианства по отношению к философским противникам»?²⁷ И давно ли всё это было? В виду полной ясности нет нужды отвечать на эти риторические вопросы.

Вывод один: на словах, на время, сейчас мы за «беззубое вегетарианство»; ныне (и именно лишь ныне) нужно говорить о использовании всех сил, о привлечении максимума союзников любых, хотя и самых непрочных, самых временных, но всё же союзников на сегодняшний день. Нужно обеспечить успех, победу хотя бы и с такими союзниками (да что там, с любыми союзниками, с чёртом, с богом, с Гитлером, с Черчиллем, с Мацуока — всё равно) сегодня. А если победа будет достигнута, то с этими «союзниками» на другой день после её достижения так можно разделаться, что «ай люли, се тре жоли!».

Но память у людей короткая; печать, радио, кино, литература, школа — всё это быстро поможет её ещё укоротить. И всё же скачки в руководстве идеологическим фронтом у нас самые вопиющие. Прав был Чаадаев, когда писал при-

^А Так в подлиннике; должно быть «все».

мерно 120 лет назад: «Очевидно, какое сильное влияние на дух каждого отдельного лица должно иметь это странное положение народа, по которому он не может остановить своей мысли ни на одном ряде идей, развивающихся в обществе постепенно одна за другой». «Лучшие идеи от недостатка связи и последовательности, как бесплодные призраки, цепенеют в нашем мозгу. Человек теряется, не находя средства прийти в соотношение, связаться с тем, что ему предшествует, и что последует; он лишается всякой уверенности, всякой твёрдости; им не руководствует чувство непрерывного существования, и он заблуждается в мире. Такие потерявшиеся существа встречаются во всех странах; но у нас это черта общая».

Имеют ли эту уверенность, об отсутствии которой скорбел Чаадаев, люди, направляющие других?

Вторник 27/III.1951. Слово «космополитизм» из сегодняшнего словаря убрано. Но выведение «космополитов» продолжается. Вчера или сегодня в «Правде» фельетон «Семейная карьера», посвящённый известному стремлению «космополитов» пристраивать вокруг себя людей, как говорится, «из наших». Названо довольно много фамилий очень ясных — Тростянский, Кацман, Розе и т. д.

Говорил с Кузиным по поводу предложения о вступлении в партию. Сказал своё решение, сводящееся к тому, что в настоящее время, когда я ещё в печати не исправил ошибок, отмеченных печатью в моих книгах, я воспользоваться этим предложением не могу. И воспользуюсь им, когда выпущены будут новые издания.

На кафедре делал доклад об идейно-воспитательной работе со студентами. После меня сообщение делала Антонова С.И. Прошло моё сообщение хорошо. Выступления были дельными, кроме В.И. Лебедева. Председатель Зайончковский «забыл» докладчиков поблагодарить; впрочем, давно замечено, что он вежлив и приторно-предупредителен только когда ему это выгодно.

28/III.1951. Принял в МОПИ экзамены по прочитанному мною спецкурсу по истории русской общественной мысли 20–50-х годов XIX в. Студенты подготовились хорошо.

Ткаченко сообщили из «Вопросов истории», что статья его отклоняется от печатания в журнале, т. е. она не подходит по её содержанию к «проблемно-тематическому плану журнала». Статья его посвящена местным организациям «Земли и воли» 70-х годов. Следовательно, тематика по революционному народничеству является запретной. Сто раз говорил я в течение нескольких лет об этом же Ткаченко. Нет, он всё прёт туда же. И не понимает, что перед ним стена. И вовсе не гнилая.

30–31 марта 1951. Неплохая тема для большой статьи: «Голос рабочего народа» России о культуре (К истории классового самосознания русского пролетариата в 70–80-х годах XIX в.).

Основная мысль: передовые русские рабочие вели сознательную борьбу за культуру, нужную для народа, за культуру, соответствующую интересам трудящейся и эксплуатируемой массы, положение которой порождало демократическую и социалистическую культуру.

Историки рабочего класса направляли и направляют всё внимание на:

- а). изображение тяжёлого положения российского пролетариата;
- б). на изображение его борьбы сначала за экономические права, потом за политические.

Изучение и изображение этой борьбы — дело нужное. Но, когда этим делом и ограничиваются, то получается очень бледный духовно (по своим запросам) русский рабочий класс.

Между тем, борьба за право пролетариата за культуру, право на свою культуру началась вовсе не с Горького, не с 90-х и 900-х годов, а с 70–80-х годов XIX в.

1875 г. Библиотека рабочего Монапова в Онежском уезде Архангельской губернии (Рабочее движение, ч. 2, с. 263).

Важнейшие явления:

1. 1866. Намерение рабочего Якова Дарочкина участвовать в освобождении Чернышевского вместе с ишутинцами²⁸.

(Рабочее движение в России в XIX в., II, ч. 1, с. 221, 222)

2. 1874 г. Организация библиотеки для рабочих за Нарвской заставой в СПб. (Ив., с. 437)

Рабочее движение, II, 2, с. 14

библиотека Алексеева, 17.

1875 г. Московская и Владимирская губернии. Чтения П. Алексеева, Агапова

1875 г. Одесса. Южнороссийский рабочий союз. Рабочая библиотека.

1876 г. январь. Условия рабочих Ростово-Владикавказских железнодорожных мастерских об организации библиотек. (Рабочее движение, II, ч. 2, с. 113, 120).

3. 1877. 10 марта. Речь П.А. Алексеева²⁹.

(Ив., с. II, ч. 2, с.^A

Мысль об отсутствии законов о рабочих в России.

1877 г., ноября 30. Корреспонденция рабочего в «Общину».

(Рабочее движение, II, ч. 2, с. 201–204.)

4. 1877 г., декабрь. Речь неизвестного рабочего на демонстрации при похоронах Н.А. Некрасова.

(Плеханов. «Похороны Н.А. Некрасова». Хрестоматия, III, с. 642).

^A Так в подлиннике, страница не указана.

18 марта 1878 г. Адрес одесских рабочих к Франц. в связи с днём памяти Парижской Коммуны. (Рабочее движение, ч. 2, с. 234-235).

7 апреля 1878 г. Национальное сознание рабочих. Требования рабочих Новой бумагопрядильной фабрики в СПб. (Рабочее движение, ч. 2, с. 232–233).

1879, февраль 1. Обращение петербургских забастовщиков к московской учащейся молодёжи за помощью. (Рабочее движение, ч. 2, с. 231–232).

5. 1879 г., февраль. Слова об училище, родильной комнате и для свадеб комнате в прокламации рабочих фабрики Максвеля³⁰ в СПб.

(Хрестоматия, III, 318, 316).

6. 1879 г. 20 февраля. Письмо в редакцию «Земли и воли» от рабочих «Северного союза» (Мысль о том, что русские рабочие ведут борьбу не только за удовлетворение желудка. (Хрестоматия, III, 306–308)

7. Конец 70-х годов. Петербург. Свидетельство Плеханова о заводских рабочих: «страстные любители чтения вовсе не были редкостью между ними».

(Хрестоматия, III, 303. Плеханов. Соч., III, 199)

1880 г. февраля 15. Газета «Рабочая Заря».

(Рабочее движение, ч. 2, с. 234–235).

Слова из Некрасова. Рабочая типография.

1882 г. 11 декабря. Об отсутствии книг и библиотек в Нижнем Тагиле.

(Рабочее движение, ч. 2, с. 640).

1884 г февраля 10. СПб жандармы о необходимости для рабочих чтений по политической экономии.

(Рабочее движение, ч. 2, с. 635).

8. 1887. октября 3. Адрес Г.И. Успенскому от рабочих Тифлиса. Хрестоматия, III^A

9. 1886. СПб. Речи на демонстрации в день 25-летия со дня смерти Н.А. Добролюбова.

10. 1889. после 28 апреля. Адрес вдове Салтыкова-Щедрина^B от рабочих Тифлиса.

(Хрестоматия, III

11. 1891, начало апреля. Адрес петербургских рабочих Н.В. Шелгунову.

(Хрестоматия, III

12. 1891 г. 1 мая. Речи петербургских рабочих на праздновании 1 мая.

Таким образом:

а) Рабочие читатели. Книга в рабочей среде. Рабочие

Классификации

библиотеки. Их состав.

тут нет.

^A Так в подлиннике, здесь и далее.

^B Имеется в виду Елизавета Аполлоновна Салтыкова.

- б) Требования о культуре в листовках, воззваниях, требованиях стачечников.
- в) Требования о культуре в программных документах рабочих организаций: Южно-российского рабочего рабочего союза, Северного союза русских рабочих.
- г) Адреса рабочих писателям —
Успенскому 1887
вдове Салтыкова-Щедрина 1889
Шелгунову 1891
- д) Участие рабочих в общей борьбе передовых элементов за демократическую культуру.
Замысел освободить Чернышевского 1866.
Речь рабочего на похоронах Некрасова 1877.
Участие рабочих (?) в демонстрации в день 25-летия смерти Добролюбова. 1886.
Участие рабочих в демонстрации на похоронах Шелгунова.

Это сырая разбивка материала

Борьба против лубочной литературы (слова из адреса Глебу Успенскому).
Таким образом привлекали русских рабочих в 1870–1880-х годах:

<u>Имена:</u>	<u>Журналы и газеты:</u>
Чернышевский	«Современник»
Добролюбов	
Некрасов	
Салтыков-Щедрин	
Глеб Успенский	
Шелгунов	

т. е. революционно-демократические писатели и деятели.

Театр, живопись, музыка, видимо, были ещё вне поля зрения рабочих? Так ли? Нет ли чего в воспоминаниях Мудрогеля³¹?

Русские рабочие и русские университеты и наука в 1870 – начале 1890-х годов.

1 апреля 1951. Воскресенье. Гостила у нас Нина^A. Приходила советоваться о своём поступлении в ЦКШ сейчас временно для замены Дудзинской, уходящей на 2 месяца в отпуск для завершения диссертации. Слышал от Жени, что Нина собирается вступать в партию.

Увольнением Гуковского, по его словам, интересуются в аппарате ЦК партии. Может быть и восстановят его в ЦКШ, хотя я крайне в этом сомневаюсь.

^A Имеется в виду Н.Н. Соловьёва.

Игорь вот уже две недели как баламутит весь дом. Затеял покупать телевизор и стоит в бесконечной очереди, имея, кажется, 1037 №. Каждое утро к 7 часам нужно приезжать для отметки в очереди. А телевизоров-то нет, как нет. Утешают себя чающие надеждами на начало апреля, когда будто бы начнут они поступать в продажу.

Звонила Клара Касымова из больницы 1-го Медицинского института; опять её печень утопила.

Пишу рецензию в «Вопросы истории» на книгу «Рабочее движение в России в XIX в.»³². Сборник документов и материалов под редакцией А.М. Панкратовой. 1950. Сама Панкратова просила написать. Приходится отдуваться за её выступление в качества оппонента у моего аспиранта Вульфсона. Сборник интересный и полезный. Жаль только, что страха ради иудейска уж очень многое выпустили и посократили.

Днём был у меня Я.И. Линков, давно добивался такого посещения.

2 апреля 1951. Необыкновенно тёплый день: +18°. Бюро погоды сообщило, что в этот день в Москве не наблюдалось такой тёплой погоды в течение 70 лет. В 1913 г. в этот день было в Москве +17°. Весь процесс таяния снегов завершился нынче в одну неделю. В воскресенье 24 марта был последний тёплый, но ещё зимний день. С понедельника 25/III пошёл дождь и наступило тепло. Одна неделя туманов и дождей всё смыла. Май, вероятно, будет холодный.

Разговаривал с венгерской группой в ЦКШ; подготовлен этот народ слабо.

Вторник 3 апреля 1951. Вечером на заседании Учёного Совета Истфака МГУ. Защищались кандидатские диссертации тт. Маханёк (из Молотова о восстании коми-пермяков в 1861 г.)³³ и Нерсесовой (аспирантка Б.Д. Грекова по экономике середины XVIII в.)³⁴. Прошли единогласно, хотя я побаивался за вторую работу, сильно фактографическую. Но за широкой спиной Грекова и оппонента Дружинина она благополучно прошла.

Разговаривал с Грековым о своей рецензии на сборник «Вопросы географии. Историческая география СССР». Я давно её сдал в «Известия АН СССР, отделение философии и истории», но с печатанием задержка. Он обещал продвинуть дело. От него же узнал, что о докторской диссертации Копыла «Русская агрономия XVIII в.»³⁵ он дал отрицательный ответ, и работа, вероятно, не утверждена.

Разговаривал с Дружининым о беспокоящей меня диссертации аспиранта Найдёнова.

Узнал, что в газете «Московский университет» (1951, № 22 от 31 марта) помещена заметка о моём семинаре на II курсе Истфака «Семинар, который учит добросовестности». Автор Ю. Шейпин.

5/IV.1951. Окончил рецензию для журнала «Вопросы истории» о сборнике «Рабочее движение в России в XIX в.», под ред. А.М. Панкратовой; на машинке 15 страниц.

Звонил Гуковский и сообщил будто бы в большом ЦК ему после двух месяцев разбирательства обстоятельств освобождения его от работы в ЦКШ сказали, что дано указание о восстановлении его на работе. Об этом ЦКШ должна его известить. Однако, извещения такового он не получил ещё. Что всё это значит — сказать трудно.

Нина Соловьёва с 3/IV стала в ЦКШ заменять Дудзинскую на практических занятиях по истории СССР.

6/IV.1951. Послал рецензию на сборник Панкратовой в «Вопросы истории».

На Истфаке получил письмо^A на имя Тихомирова и моё из Пекинского университета из Китая с просьбой предоставить им экземпляр нашего учебника по истории СССР для немедленного перевода его на китайский язык. Пишут, что они давно ведут преподавание истории СССР по нашему учебнику, считая его наиболее пригодным.

^A В дневник вложена копия письма:

«К о п и я .

Многоуважаемые проф. Тихомиров и Дмитриев:

Исторический факультет Пекинского Университета шлёт Вам привет и выражение глубокого уважения.

Имеем честь обращаться к Вам с просьбой. В результате нашего преподавания в нашем университете истории Вашего героического народа мы пришли к заключению, что Ваша книга «История СССР» является самым лучшим пособием для преподавания и мы считаем, что её нужно немедленно перевести на китайский язык. Поэтому мы просим Вас дать нам один экземпляр этой книги второго, исправленного издания. Если же второе издание ещё не вышло, то дайте нам, пожалуйста, исправленная рукопись книги.

Мы имеем первый том первого издания Вашей книги. Если бы второй том тоже вышло, мы бы также желаем иметь один экземпляр для перевода.

Мы посылаем это письмо через нашего коллег, который поедет за границу и будет проездом в Москве. Просим передать эту книгу ему (его адреса: проф. Ван Тье-я, Китайское посольство, Москва) в течение двух недель после получения этого письма. Если Вы не сможете сделать в этот срок, то сделайте нам одолжение посылать нам воздушной почтой (или через ВОКС) в следующий Адрес:

«Город Пекин
Сун Кун Фу
Пекинский Университет
Исторический факультет»
С уважением

На конверте:
Москва
Московский Университет
Исторический факультет
Проф. М.Т. Тихомирову
Проф. С.С. Дмитриеву»

Исторический факультет
Пекинский Университет
Пекин
Китай
Место печати

Сегодня Гуковский вернулся в Школу Комсомола и с понедельника возобновит чтение лекций. Антонова (Серафима Ивановна), которую Шалагин пригласил, после нескольких лекций провалилась. Это не плохо, так как делает ещё более очевидной способность Шалагина понимать и выбирать людей. Вечером звонил я Колоницкому; по его словам, всё же возвращён лишь в связи с провалом Антоновой (как будто кто-то мог ещё два-три дня назад предвидеть этот провал Антоновой) и то будто бы только для конца учебного года. А на тот год нужно искать всё же нового человека. Думаю, что это хорошая мина при плохой игре. Уж если большой ЦК дал указание о возвращении на работу, то придётся т. Колоницкому и тем, кто им командует (кажется, более других Шелепин) считаться с таким указанием.

Воскресенье 8 апреля 1951. Были днём вместе с Николая у Владимира Фёдоровича Шарапова. Совместно обсудили тематику методического пособия и плана семинарских занятий по истории СССР. Пособие это Министерство Высшего Образования собирается переиздать в совершенно переработанном виде. Николая, я и Шарапов это пособие и должны подготовить. Я с Николая, как авторы первого издания; Шарапов взамен Разгона.

Гостила у нас Варя^А, приехавшая из Некрасовского за Серафимой Галактионовной.

9 апреля 1951. Утром представил Гуковского слушателям ЦКШ. Потом отдал шить Сапогову для себя на лето костюм из льняного полотна.

Дописал рецензию на «Историю Молдавии» (разделы по XIX в.) для Молдавского филиала Академии Наук. Редактируют её А.Д. Удальцов и Черепнин.

10.4.51. Вторник. На заседании кафедры истории СССР в МГУ отмечали 70-летие Бориса Евгеньевича Сыроечковского. Прошёл этот юбилей, как и все подобные. Адрес от Деканата Истфака и кафедры прочитал я. Дружинин огласил адрес от Института Истории Академии Наук и хорошо сказал от себя несколько слов. Выступали К.В. Сивков, А.И. Стражев, Б.В. Златоустовский. Прислали ему телеграммы: Нечкина, Бочкарёв, Кудряшов, Н.И. Радциг, Н.Л. Рубинштейн (телеграмму которого карьерист Зайончковский, председательствующий, не хотел оглашать). Прочитал эти телеграммы В.И. Лебедев (прочитал все, в том числе и Рубинштейна). Затем говорили студенты, отвечал юбиляр. Отвечал он очень хорошо, чего никто не ожидал, зная его в последние годы, как очень сильно рамолизованного^В. Потом последовало подношение даров — радиоприёмника «Балтика», портфель, папки, цветы, цветы, цветы в горшках и без горшков. Юбиляр был очень доволен; события таких размеров он, видимо, не ждал. Общее же впечатление можно сравнить с прижизненным

^А Имеется в виду сестра О.А. Дмитриевой — Варвара Алексеевна Юматова.

^В Т. е. старого, слабого и немощного.

отпеванием. Жизнь прожита, изменить нельзя ничего, и, как при гробе, говорят уже только одно хорошее и неверное.

Защищали дипломы мои студенты П. Чирков и Н. Краско. Оба получили отличные оценки; первый выдвинут кандидатом в аспиранты; вторую не выдвинули за то, что она еврейка, хотя работа её лучше Чиркова.

14/IV.1951. Защитила диплом моя студентка Зинаида Давидовна Ясман о Владимире Алексеевиче Милютине. Оценка отлично. Рындзюнский был оппонентом и признал работу исследованием. Но в аспирантуру Истфака всё же Ясман не берут. Впрочем, по сведениям всезнающего пройдохи Зайончковского, она замужем и потому не так уж нуждается.

Услышал для меня новость, о которой, впрочем, все уже давно знали. Новость трагическая: Ира Расчётнова вынута была из петли в доме отца Кара-Мурзы, с сыном которого она связалась после своего неудачного брака с Бромлеем. Не очень-то за жизнь держатся у нас люди. На Истфаке, или из бывших истфаковцев за последние два года третий самоубийца, и все молодые женщины — Перельман, выбросившаяся из окна и разбившаяся на смерть, Разумовская в Иванове повесилась, теперь Расчётнову из петли вынули. Первые две окончили аспирантуру по нашей кафедре, третья в прошлом году у меня защитила диплом отличной оценкой о Грановском.

15/IV. Были на концерте Максаковой в Доме Союзов^А.

Вторник 17 апреля 1951 г. Вторая годовщина со дня смерти папы. К этому сроку покрасили ограду, почистили участок. Ездили бабаня, я и Лёля в Никольское, где и служили панихиду. Бабаня была очень довольна чистотой и порядком, и всё повторяла, что вот, мол, покойный как бы всё это увидел, то был бы тоже очень доволен — «он любил, когда-то хорошо-то».

В этом году, кажется, появится несколько произведений и изданий с моей фамилией:

1). Рецензия на сборник «Рабочее движение в России в XIX в.». «Вопросы истории», № 6?

2). Рецензия на сборник «Историческая география». «Известия Академии Наук. Отделение истории и философии», 1951, 3, 4?

2а). Семисотлетие Москвы и русская общественность. «Исторические записки», т. 36. М., 1951.

3). Хрестоматия по истории СССР, т. III, издания второе. Учпедгиз. М., 1951.

^А Приложена программа (выступление в 1-м отделении лауреата Международных конкурсов Евгения Малинина — произведения Бетховена и Шопена; во 2-м выступление заслуженной артистки РСФСР, лауреата Сталинской премии М.П. Максаковой, партия фортепиано — Б.М. Юртайкин). Помета С.С. Дмитриева: «Были с Лёлей и Ткаченко».

4). Методологическое руководство и примерный план семинар. занятий по истории СССР. МВО. М., 1951.

5). А.С. Савельев и начало электрического освещения в России. «Природа».

6). Хрестоматия по истории СССР т. II. Составлена мною и Нечкиной. Перевод на украинский язык. Киев. 1951.

7). В.В. Гармиза. Подготовка земской реформы 1864 г. Под редакцией С.С. Дмитриева. М. 1951^А.

Подал я в своей рецензии на сборник «Рабочее движение» мысль о желательности собрать и издать воспоминания русских рабочих XIX в. Эту же мысль сказал Федосову из Госполитиздата. Он ею заинтересовался. Теперь, думаю, она пойдёт гулять, будет кем-нибудь подхвачена и осуществлена.

Воспоминания русских рабочих XIX в.

Под редакцией (например) Дмитриева и Панкратовой.

Эпиграф: «Не может быть сознательным рабочим, тот, кто относится, как Иван Непомнящий к истории своего движения». Ленин. Соч., т. XVII, с. 354.

Вступительная статья С.С. Дмитриева «Русские рабочие-мемуаристы XIX века».

Содержание

1). Записки крепостного рабочего Петра Кротова о Купавинской мануфактуре. «Литературное наследство», 1931, № 1 (Пред. А. Панкратовой).

2). Автобиография Семёна Кузьмича Волкова. Корольчук Э.А. Северный союз русских рабочих. Л., 1946, с. 267–275.

3). В.Г. Герасимов. Жизнь русского рабочего полвека тому назад. П., 1924.

4). Д.А. Александров. Воспоминания. «Каторга и ссылка», 1926, № 4 (25).

5). П.А. Моисеенко. Воспоминания. 1924.

6). Автобиография А.Н. Петерсона. «Каторга и ссылка», 1924, № 3 (10).

7). Д.Н. Смирнов. На Трубочном заводе в прошлом. «Красная летопись», 1928, № 2 (26).

8). М. Сквери. Первая рабочая социалистическая организация в Одессе. Одесса. 1921.

М. Сквери. Дело «Южнороссийского союза рабочих», сборник. Николаев, 1924.

9). А.С. Шаповалов. На пути к марксизму. Л. 1926. (Может быть только частично, то, что касается XIX в.).

10). Н.Д. Богданов. Воспоминания. Сборник «От группы Благоева к Союзу борьбы». Ростов-на-Дону. 1921.

(Статья М.С. Ольминского «О воспоминаниях Н.Д. Богданова», с. 32–42).

^А На левом поле рукой С.С. Дмитриев сделана пометка: «Примечание. Книга Гармизы, конечно, не появится в связи с исключением его из партии. 8.5.1951.»

- 11). Г.В. Плеханов. Русский рабочий в революционном движении.
- 12). Письма рабочих к Г.В. Плеханову. сб. «Звенья», кн.
- 13). Д. Маслов. Как жилось рабочему в 90-х годах. (Рассказ рабочих). Журнал «Рабочий Манчестер», Иваново-Вознесенск, 1918, № 2, с. 9–11.
- 14). М. Разумова. Иваново-Вознесенские текстильщики в революционном движении. «Иваново-Вознесенский Губернский Ежегодник, М., 1921, с. 54–56. (Краткие воспоминания за 1884–1921 гг.).
- 15). В. Смирнов (Малков). На заре рабочего движения гор. Иваново-Вознесенска (1875–1905 гг.). Владимирский Губернский Комитет РКП(б). Владимир. 1921. 127 стр.
Воспоминания ли? И кто автор?
- 16). И. Воронин. Мои воспоминания. Сборник «XXV лет РКП. Воспоминания Иваново-Вознесенских подпольщиков». Иваново-Вознесенска, 1923, с. 56-58. (Об участии автора в Иваново-Вознесенских рабочих кружках самообразования в 1892–1896 гг.).
- 17). Виктор Катин-Ярцев. Тени прошлого. Воспоминания. «Былое», 1924, № 25, с. 101–118. (О первых социал-демократических организациях). Кто автор? Время?
- 18). Н.И. Махов. На заре революционного движения (из личных воспоминаний). «Иваново-Вознесенский Губернский Ежегодник», за 1921, с. 24–34. (Богатое подробное описание возникновения и деятельности Иваново-Вознесенских кружков саморазвития — 1885 и 1892 гг. — и «Иваново-Вознесенского рабочего союза». 1895 г. и пр.).
- 19). Н.И. Махов. Первый майский праздник в гор. Иваново-Вознесенске. «Иваново-Вознесенский Губернский ежегодник» за 1920 г., с. 25–27. (Воспоминание о 1 мая 1895 г. и об организации в этот день «Иваново-Вознесенского рабочего союза»).
- 20) Рабочее движение в России в описании самих рабочих. (От 70-х до 90-х годов). С предисловием Владимира Малаховского. М., издательство «Молодая Гвардия», 1933.
- 21). Емельян Ярославский. Странички воспоминаний (1905 г.) «Пролетарская революция», 1922, № 6 (о Ярославском рабоче-революционном движении в 90-е годы?)
- 22). Шестернин С.П. — Пережитое. Из истории рабочего движения. 1880–1900 гг. Под редакцией и с предисловием О.А. Варенцовой и М.А. Багаева. Иваново. 1940.
- 23). С. Гаришвили. Жизнь пролетария, рассказанная им самим. Воспоминания, записанные Б. Серебряковым и М. Пеньковым. Тифлис, 1935.
- 24). С.И. Мицкевич. Революционная Москвы. 1888–1905. М., 1940.
С.И. Мицкевич. В.И. Ленин и первая массовая организация 1893-1895 гг. (По личным воспоминаниям). «Исторический журнал», 1941, № 1.

25). М.И. Семёнов (М. Блан). Революционная Самара 80–90-х годов. (Воспоминания). Куйбышев. 1940. (Автор рабочий ли?³⁶)

26). Ермаков П.П. Воспоминания горнорабочего. Свердловск. 1947. (Время?)

27). И.В. Бабушкин. Воспоминания. (1893–1900). Изд-во «Прибой». Л., 1925.

28). М.П. Петров. Зародыш сельского пролетариата в Ярославской губернии. С предисловием проф. А.А. Исаева³⁷. «Вестник Ярославского земства», 1884, № 139–141. Может быть, есть указания.

29). А.В. Скульский³⁸. Зародыш сельского пролетариата. «Вестник Ярославского земства», 1878, №№ 75, 76.

30). М. Чурченков. Моё духовное прозрение (Воспоминания о 1900-1905 гг. на Б. Мануфактуре в Ярославле). «На перевале», ежемесячный орган Ярославского Губкома РКП(б). Ярославль^A.

31). В.И. Лествицин. Наборщик Звенигородов. «Ярославские губернские ведомости», 1872, № 23. (Биографические известия об этом наборщике. Но автобиографические ли?)

Воскресенье. 22.4.51. Были у нас по случаю второй годовщины со дня смерти папы Василий Никифорович Голованов с женою и Маруся. «День проходил, как всегда, в сумасшествии тихом, говорили кругом о болезнях» и пр. (А. Блок).

23.4.1951. Окончил свою часть Методического пособия и плана семинаров по истории СССР для Министерства высшего образования. Поработал добросовестно, от старого издания 1946 г. почти ничего не осталось. Рубинштейн сделал свою часть. Шарапов задерживает, но, я думаю, что мы свои две части и введение сдадим, не ожидая его. Получилось у меня текста 35 страницах на машинке, т. е. 1½ печатного листа.

25.4.1951. Получил гранки своей статьи «Русская общественность и семисотлетие Москвы» из № 36 «Исторических записок».

Кафедра в ЦКШ с докладами Новицкого и Ткаченко о методике преподавания слушателям-иностранцам.

27.4.1951. Пятница страстная. Были в филиале МХАТа на спектакле «Дядя Ваня»³⁹. Роль дяди Вани играл артист В.А. Орлов сносно. Хороши были Астров — артист Ливанов и Телегин — Яншин^B.

Пасха. Воскресенье. 29 апреля 1951. День весёлый^C, солнце мирно светило и народ праздничный и тихий гулял. Пасха сильно чувствовалась.

^A 1923 год.

^B Приложена программа с пометкой С.С. Дмитриева: «Были 27.4.1951 я с Лёлей».

^C После этих слов следовало продолжение предложения, которое потом было зачёркнуто: «... но с грозами и дождём во время демонстрации, на которую я не ходил».

1 мая 1951. Вторник. Во время демонстрации был сильный дождь, и все основательно промокли. От нашего дома один Игорь демонстрировал. Пьяных морд очень много. Трое пьяных мальчишек перекувырнули лодку на пруде, в которой катались и стали тонуть. Их, конечно, извлекли, впрочем, только для того, чтобы, отвратительно ругаясь, они тут же у всех на глазах стали раздеваться и отжимать свои одежды. Пьяный мерзавец разбил у нас в прихожей окно, разбил нарочно, «на зло», чтобы себя показать. Словом, готовность продемонстрировать свою силу и единство была весьма сильно показана.

Была у нас Регина.

2 мая 1951. С утра чудесный день, правда, сильно парило. Мы все вчетвером ездили в Никольское к папе на могилу. Потом гуляли по лесу, слушали впервые в этом году первых кукушек. Они пробовали голоса, кукуя по два-три раза и замолкая надолго. Из лесу выбирались спешно, гроза сильная находила. Едва до церкви в Никольском добрались, как хляби небесные разверзлись и полтора часа гремело и лило. Но в Кусково приехали, солнце весело грело.

Прислали поздравительные телеграммы — Хоппер (Хоппер так) из Ленинграда и Вульфсон из Казани. А на 3.5. добралась из Москвы с Арбата поздравительная телеграмма Гармизы и Киняпиной^А.

3.5.1951. Кончил переделку своей части методической разработки для семинарских занятий по истории СССР.

Правил гранки своей статьи в № 36 «Исторических записок» на тему «Русская общественность и семисотлетие Москвы».

Умерла В.М. Рубинштейн, жена Сергея Леонидовича.

4.5.1951. Выпустили новый заём. Все этим очень довольны, судя по газетам и радио.

Правил статью «Русская общественность и семисотлетие Москвы».

^А Приложены телеграммы.

«Москва. Кусково. Кусковский парк. Швейцарский дом. Дмитриеву. [Из] Ленинграда ПОЗДРАВЛЯЕМ С ПРАЗДНИКОМ = ХОППЕР — ХОППЕР ТАК». Пометка С.С. Дмитриева: «2.5.1951. Получена».

«Москва. Куского [так в оригинале — Ред.] парк. Швейцарский дом. Дмитриеву Сергею Сергеевичу [Из] Казани.

ПОЗДРАВЛЯЮ ПРАЗДНИКОМ ЖЕЛАЮ УСПЕХОВ РАБОТЕ = ВУЛЬДЖОН» [так в оригинале — Ред.]. Пометка С.С. Дмитриева: «2.5.1951. Получена».

«Кусково. жд Московско-Курской. Шереметьевский парк. Швейцарский дом. Дмитриеву. [Из] Москвы.

ШЛЕМ СЕРДЕЧНЫЙ ПЕРВОМАЙСКИЙ ПРИВЕТ = ГАРМИЗА КИНЯПИНА = ГАРМИЗА КИНЯПИНА ТЧК». Пометка С.С. Дмитриева: «Получена 3.5.1951». [в оригинале подписи повторены дважды — Ред.]

Прислал в подарок свою книгу Ф.С. Горовой «Волнения крестьян Пермского Предуралья в 60-х годах XIX в.» Молотовское Государственное Областное Издательство, 1951, 154 стр.

Во введении автор «приносит особую благодарность своим официальным оппонентам» А.А. Савичу и С.С. Дмитриеву, «за их ценные советы и указания, использованные автором при подготовке к печати». Я был у автора оппонентом при защите им этой работы в Архивном институте в июне 1946 г.⁴⁰

6 мая 1951. Воскресенье. Окончил правку гранок своей статьи «Русская общественность и семисотлетие Москвы» для № 36 «Исторических записок» Академии Наук. Сдал я её Будовницу 28.III 1950, таким образом, более года она лежала в редакции. Внесли в неё изменения (плохие) и сокращения сделали. Исправил и кое-что восстановил. не знаю, пройдут ли эти исправления в печати.

Пошёл дождь, и в моём кабинете опять открылась течь в потолке, прямо над одной из книжных полок.

8.5.1951. Получил гранки моей рецензии о сборнике «Рабочее движение» Панкратовой из «Вопросов истории». Как водится, сократили и попортили. Я звонил Маковой в редакцию и возмущался, хотя бесполезность этого знаю. Исправил, что было можно и отослал обратно. Пойдёт, кажется, в № 6.

9.5.1951. Был у Дмитрия Дмитриевича Благого по делу о составлении адреса Большому театру по поводу его 175-летия. Благой прочитал свой текст; он очень удался, я и А.Н. Соколов внесли кое-какие небольшие поправки.

Игорь купил два растения: 1). Гинчко и 2). Аралия. А перед 1 мая ещё краснолистную бегонию.

10.5. Четверг. 1951^A. Игорь с Лёлей купили, наконец, после 1½ месячного стояния Игоря в очереди, телевизор за 1275 р.

11.5.1951. Пятница. Узнал, что В.В. Гармиза исключён решением партбюро БСЭ от 8.5.1951 из партии за сокрытие каких-то своих прошлых поступков. Книга его, уже печатающаяся (отпечатано 4 листа), вероятно, будет приостановлена.

12.5.1951. Кончил писать рецензию для издательства «Советский писатель» об историческом романе Дмитрия Петрова (Бирюка) «Кондрат Булавин». Роман плохонький, Булавин сильно и незаслуженно идеализирован. Но, вероятно, его всё же выпустят⁴¹, так как денег, поди, много уж извели: мне роман прислали уже в виде совершенно готовой 3-й корректуры вёрстки. Дал одобрение роману Дацюк, «молодой профессор» по определению Кузьмы Яковлевича Горбунова, обратившегося ко мне за этой рецензией из издательства (Б. 8–30–60).

^A В подлиннике запись за 10 мая помещена после записи за 11 мая; стрелкой указано, что их нужно поменять местами.

13.5.1951. Обновляли при участии Мельниковых телевизор. Днём смотрели «Лебединое озеро» Чайковского⁴², вечером ужасных горьковских «Варваров»⁴³. И такую дрянь показывают, пропагандируют и пр. и пр. Хорошее поколение вырастет на таком воспитательном писателе! Стоит ли удивляться на дикость нравов у нас, когда «огорчение» приняло такие государственные размеры. И нет в литературе (да при таком порядке и не будет никогда) никого, кто мог бы сказать, что-либо другое, показать, что жизнь состоит не из подлости с одной стороны и дикой силы с другой. Горький среди других был хорош (т. е. умеряемый и поправляемый в своём творческом мире, как он его изображал). Среди других — Толстого, Чехова, Андреева, Куприна, Бунина. Но став единственным, он стал невозможным, не имеющим (не по своей вине) никакой, кроме отрицательной, ценности. То же произошло (точнее, то же проделали) с Маяковским. Маяковский наряду с Блоком, Есениным, Белым, Брюсовым, Сологубом был очень хорош, был законным, полезным и нужным для всех их противовесом. Превращённый в единственного, достоянием которого объявлена вся поэзия, он мгновенно стал королём из сказки Андерсена. Его грубая пустота всем видна, как всем был виден голый король. Разница лишь в том, что к счастью для себя (а возможно, что и всех) сам Маяковский не дожил до той канонизации, которой он теперь «удостоен». А может быть, предпочёл уйти от неё. Самоубийством он воздвиг себе памятник не меньший, нежели тот, который собираются ставить ему за его поэзию.

Четверг 17.5.1951. Было открытое партийное собрание на Истфаке. В резолюции был предложен пункт о том, что в программах спецсеминаров С.С. Дмитриева и С.П. Толстого^А имеются элементы буржуазного объективизма. Против упоминания моей фамилии выступали старший преподаватель Ткаченко, аспирант Найдёнов и студент этого самого моего спецсеминара Ковальченко. Ткаченко, кажется, выступал не один раз, большинством голосов этот пункт резолюции был принят. Возник этот пункт по стараниям Э.Б. Генкиной. На собрании был (не знаю, всё ли время) и Сидоров.

Таким образом, минцовский кагал продолжает на меня капать. Конечно, за Генкиной стоит Городецкий, который, разумеется, никогда не забудет моей критики в его и Бурджалова адрес в 1948 г.

20.5.1951. Была у нас, как мы шутя говорим, «толпа Шкробачей»; отбывали скучный ритуал приёма гостей.

Вторник 22.5.51 г. Получил перевод своего гонорара из Кишинёва за закрытую рецензию на историю Молдавии; из 900 р. по договору на руки прислали 816 рублей. Получил письмо из редакции журнала «Природа» с извещением о том, что статья моя (вернее, заметка) «А.С. Савельев и начало электрического

^А Так в подлиннике неправильно написано окончание фамилии, надо: С.П. Толстова.

освещения в России» принята для напечатания в журнале. Известие это меня порадовало. Заходил в издательство МГУ и подал счёт за редактирование книги Гармизы, которая теперь, вероятно, никогда не появится в свет. «Бывали хуже времена...»⁴⁴.

Пятница. 25.5.1951. Был у Владимира Фёдоровича Шарапова. Просмотрели с ним окончательно список литературы для семинара по истории СССР на III курсе, который мы втроём (я, Рубинштейн и Шарапов составляем для МВО). Он, между прочим, рассказывал, что учился перед революцией в Оренбургской гимназии, где товарищем его был Г.М. Маленков. С ним же вместе Шарапов провёл потом и годы гражданской войны.

Суббота 26.5.1951. Получил вопреки моим ожиданиям гонорар в издательстве МГУ за редактирование книги Гармизы (2450 р. из 2550 р. следовавших по договору: 17 листов по 150 р. за лист). Вопреки ожиданиям, потому что книгу его явно не будут издавать в связи с неприятностями, постигшими её автора. У меня нет экземпляра вёрстки, отпечатано было только 4 листа всего текста, так что деньги, полученные мною, истратятся, славы не будет, так как книги не будет.

Между прочим, рассказывал Шарапов, будто бы диссертацию Вульфсона утвердили в заседании Экспертной комиссии ВАКа 24.5.1951. Если это верно, то Шарапов (по моей просьбе) действительно в этом деле помог в смысле сроков: защита была в середине февраля этого года, таким образом утверждение последовало через три месяца. обычно же дело идёт гораздо медленнее.

Заходил в Министерство высшего образования и отдал А.П. Вотинкову, просмотренную вчера мною и Шараповым третью часть «Методического пособия и плана семинаров по истории СССР». Принял он с удовлетворением, хотя и без особого восторга. Я и Рубинштейн свои части сдали ранее. Между прочим, он сказал, будто бы нам, составителям, за нашу работу денег платить не будут. Любопытно, что при первом издании мы и договор заключали и гонорар получали.

28.5.1951. Ближайшие дела, предстоящие на июнь:

- 1). Переделка учебника (вместе с Тихомировым).
- 2). Переделка моих глав в учебник под редакцией Нечкиной. — Сделал 29.5.51 г.
- 3). Статейка о западниках в БСЭ. — Сделана.
- 4). Статейка о Павлове в Словарь биографический Академии Наук СССР. — Отложена на осень.
- 5). Чтение и рецензирование романа Дмитрия Петрова (Бирюка) «Вольного Дона сыновья»⁴⁵. — Сделан 31.5.51 г.

29.5.1951. Внёс правку в свои главы для 2-го тома учебника по истории СССР для истфаков под редакцией Нечкиной.

30.5.1951. Отправил свой текст в Институт истории для Нечкиной.

Кончилась в МГУ защита дипломных работ.

Холодище стоит адский. Весь май, начиная с 1 числа и по сегодняшний день — дожди, ветры, холод.

Четверг 31 мая 1951. Прочитал новый роман (рукопись) Дмитрия Петрова (Бирюка) «Сыны степей Донских». Это исторический роман о донских казаках и Платове в 1812–1814 гг. С точки зрения литературно-художественной произведения слабое. Но содействовать воспитанию патриотизма оно сможет. Написал на этот роман закрытую рецензию для издательства «Советский писатель». Отослал эту рецензию 1.6.51.

Получил благодарственную телеграмму от Вульфсона из Казани, который благодарил за сообщение об утверждении его диссертации в ВАКе^А.

Совещание 4-х заместителей министров иностранных дел для выработки повестки дня заседаний совета 4 министров иностранных дел зашло в полный тупик. Заседают они едва ли уж не более полугода и решить ничего не могут (3 и 1)⁴⁶.

Подумываем с Лёлей о поездке в Черновицы, Львов и Кишинёв.

Суббота. 2.6.1951. Холод и ветер продолжают свирепствовать.

Вечером приезжала Фира Васильева (бывшая Марголина). В Москве проездом, едет в Кисловодск лечиться (это из Советской-то гавани на Дальнем Востоке: молодец, Фира!)

Воскресенье 3.6.51. Гуляли днём в лесу я, Игорь и Лёля между Никольским и Салтыковкой. Когда вернулись домой, то вспомнили, что погода в мае была всё время такая, что выбирались в лес 2.5 и вот теперь 3.6, т. е. через месяц. Без нас заходил Новицкий; я был рад, что он не застал нас.

4-5 июня 1951. Написал и отправил письма в Дорогобыч (А.Ф. Колосовской), в Ужгород (М.Д. Жигану), во Львов (О. Ланке) насчёт предполагаемой нашей поездки по Западной Украине. Может быть, и посмотрим этот край, если удастся выбраться отсюда числа 7-8 июля. Это всё ребята, учившиеся у меня в Комсомольской школе, откликнутся ли они на мои письма, трудно сказать; в массе комсомольцы аккуратностью не отличаются.

7.6.51^В. Позвонил В.Ф. Шарапов и сообщил, что из ВАК в экспертную комиссию поступило письмо от «группы товарищей», обвиняющее диссертацию

^А Приложена телеграмма: «Москва Кусково Парк Швейцарский дом Дмитриеву Сергею Сергеевичу. [Из Казани]. Благодарю за вашу заботу внимание уважающий вас Григорий Вульфсон».

^В Приложен черновик письма С.С. Дмитриева к Г.Н. Вульфсону:
«Черновик.

7.6.1951

Григорий Наумович, должен сообщить Вам неприятное известие.

Сегодня снова в экспертной комиссии ВАК смотрели дело с утверждением диссертации. Снова смотрели потому, что в ВАК поступило письмо, видимо, из Казани от См. продолжение сноски на следующей странице.

Вульфсона в плагиате из диссертации Е.И. Устюжанина на будто бы совершенно ту же самую тему и защищённой, кажется, в 1943 г.⁴⁷ Утверждение Вульфсона задержали.

Конечно, это проделка местных казанских мерзавцев во главе с Писаревым. А может и Устюжанин?

8.6.1951. Получил гонорар в издательстве «Советский писатель» за отзыв об историческом романе Дмитрия Петрова (Бирюка) «Кондрат Булавин». Выписано было 1350 руб., на руки 1330 р.

Вчера⁴⁸ умер Николай Леонтьевич Бродский, таким образом, биография Лермонтова остановилась на первом томе.

10.6.1951. Воскресенье. Приехали из Ярославля Витя и Серёжа, первый привёз второго. Витя уедет завтра-послезавтра, Серёжа останется, наверное, до августа.

9 и 11.6.1951. Написал для БСЭ статью «Западники»; получилось что-то около 11000 знаков, при заказе в 10000 знаков, затем ещё сокращённом до 6000 знаков.

В понедельник 11.6 Витя поехал обратно домой, торопился на работу.

“группы товарищей” (не знаю только есть ли личные подписи кого-либо), которое (письмо) — сам я его не видел — обвиняет Вас в том, что диссертация Ваша будто бы повинна в широком использовании в ней диссертации на совершенно такую же тему, защищённой Е.И. Устюжанином, кажется, в 1943 г., причём Вы будто бы не указали этого обстоятельства.

Диссертацию Е.И. Устюжанина не читал и точно не знаю её темы. В Вашей работе о трёх печатных работах Е.И. Устюжанина прямо сказано на стр. 65-67, эти же работы (две) указаны и в библиографии на стр. 353. На это обстоятельство следует обратить внимание.

В связи с этим письмом ВАК задержал утверждение Вашей диссертации и по решению Экспертной комиссии она послана на рецензирование (не знаю кому), причём рецензенту предложено сравнить её с диссертацией Е.И. Устюжанина. Всё это задержит дело с утверждением до осени по крайней мере.

Сам я думаю, что письмо это исходит из того же источника, что и прежде, направленное в Архивный институт. Не знаю, стоит ли Вам сейчас бить тревогу и принимать какие-то меры? На месте видней, может быть, посоветуетесь с товарищами в общих словах.

В случае если рецензент усмотрит, что-либо недозволенное при сравнении двух диссертаций, дело будет, вероятно, рассматриваться в Экспертном ком[итете] ВАК и Вас на это рассмотрение, вероятно, вызовут. Но, вероятно, письмо это столь же основательно, как и прежде.

Неприятно сообщать неприятное, но нужно. Вы это понимаете и на меня не посетуете. Сообщение моё имеет, конечно, частный характер.

С.Д.».

Вторник 12.6.1951. В МГУ защищала свою диссертацию Н. Новикова о «Великоруссе»⁴⁹. Прошла хорошо, хотя диссертация «дамская», пухлая за счёт всякой литературщины. Между прочим, Нечкина сказала, что ей звонил Давидович и говорил о намерении Учпедгиза переиздать (3-е издание) 2-й том хрестоматии по истории СССР, составленный ею и мною.

Суббота 23.6.1951. Без конца все эти дни сидел на экзаменах в ЦКШ и в МГУ. Сегодня кончил. Группа моя II курса в МГУ сдала экзамен по истории СССР удовлетворительно. Но всё же я ожидал от них лучшего. Отличные отметки получили немногие — Фёдоров-Давыдов, Разгон, Картушева, Орехова, Селецкий. После экзамена преподнесли они мне замечательно искусно подобранный букет.

Приехала Лена из Ярославля за Серёжей.

Воскресенье 24.6.1951. На машине ЦКШ я с Лёлей проводили Игоря в Дубуты на Рижское взморье. Купил я ему путёвку в дом отдыха МГУ за 800 рублей.

27.6.1951. Сделал на секции истории СССР в XIX в. кафедры истории СССР МГУ сообщение о доработке моих глав учебника (совместно с Тихомировым). Председательствовал Бушуев, прошло хорошо. Зайончковский не захотел прийти — боясь и не желая одобрить работу, и считая неудобным снова придирааться к мелочам.

30.6.1951. Суббота. Окончил работы над моими главами учебника (совместно с Тихомировым). Отвёз и сдал их в Госполитиздат — Федосову. По его словам, теперь они будут над нею работать и, возможно, к весне 1952 г. выпустят. Собираются издать большим тиражом, примерно в 200 тыс. экз.

Вечером с комфортом на «Побед» отправили Лену с Серёжей в обратный путь в Ярославль. Провожала их Нина Соловьёва.

2–3.6.1951^A. Написал отзыв для экспертной комиссии ВАК на кандидатскую диссертацию И.Л. Бутича «Крестьянское движение на Слободской Украине во второй половине XVIII в.». диссертация защищена была в Институте истории Украинской Академии наук в Киеве в 1950 г. Диссертация удовлетворительная, хотя автор её и не из сильных историков.

В понедельник 3.6^B в «Правде» без подписи помещена статья «Против идеологических извращений в литературе». Написана статья в тоне весьма императивном и в стиле, который хорошо известен внимательным читателям. Смысл статьи в новом ударе по проявлениям националистических настроений и

^A Дата в подлиннике проставлена ошибочно. К дневнику приложена вырезка из газеты «Правда» со статьёй «Против идеологических извращений в литературе» с пометкой С.С. Дмитриева «1951. № 183 от 2.VII»; на обратной стороне вырезки в самой газете также указано «2 июля 1951 г.» [не 2–3 июня, а 2 июля].

Ряд строк в статье подчеркнут красным карандашом.

^B Ошибка. См. предыдущую сноску.

взглядов в идеологии. На этот раз такое проявление усмотрено в напечатании журналом «Звезда» давно (с 1944 г.) известного и много раз уже печатавшегося стихотворения украинского поэта В. Сосюры «Люби Украину». В стихотворении воспеваются любовь к Украине «вообще», к природе украинской, к украинской земле; в стихотворениях нет любви к советской Украине; «под таким творчеством подпишется любой недруг украинского народа из националистического лагеря, скажем, Петлюра, Бандера и т. п.» Попадает и Сосюра, и переводчикам его стихотворения — А. Прокофьеву и Н. Ушакову, и редактору злощастной «Звезды» В. Друзину. Таким образом 1). удар не только по украинскому национализму, но и по ленинградским литераторам (Зощенко, Ахматова, Хазин и др., теперь Друзин, Прокофьев и др.); 2). статья для правильного понимания требует сопоставления и обдумывания со статьями и решениями по монгольскому и татарскому эпосам, по армянской литературе, по освещению Шамиля и мюридизма, по освещению движения Кененсары Касымова и др. подобным.

Поездка летняя 7 июля – 25 августа 1951 г.^А

7 июля. Суббота. 1951. Утром поехали на аэродром во Внуково, чтобы лететь во Львов. Около 5 часов вечера были во Львове. Встречали нас на аэродроме и отвезли в гостиницу Интурист. Во Львове были с вечера 7 июля до утра четверга 12 июля, когда, на присланной за нами из Дорогобыча «Победа», переехали в Дорогобыч, где и остановились в гостинице «Червоне Прикарпатте». Приезжал за нами из Дорогобыча работник Обкома ЛКСМ Виктор Демьянович Грех. Он же сопровождал нас в поездках по Дорогобыч. области. В тот же день, 12 июля, ездили в Трускавец. Из Дорогобыча совершили поездки в Борислав, Самбор, село Нагуевицы — родину И.Я. Франко. Бегло осмотрели Старый Миколаев. Пробыли в Дорогобыче и области с четверга 12 июля по субботу 14 июля. В ночь с 12 на 13 на машине поехали во Львов на аэродром, чтобы лететь в Черновицы (билет на самолёт в Черновицы был куплен ещё во Львове). В 2 часа ночи поехали, в 4 часа были на аэродроме. А в 6.30 утра в воскресенье 15 июля полетели в Черновицы. Летели ровно час, и в 7.30 утра были встречены на аэродроме Черновиц Леонидом Павловичем Цвентарным, моим учеником по ЦКШ, первым секретарём Черновицкого Обкома ЛКСМ. Остановились в гостинице «Палас». Были в Черновицах с воскресенья 15 июля до субботы 21 июля, когда поездом поехали в Кишинёв (выехали около 9 часов вечера, приехали в 2 часа дня). Из Черновиц на машине совершили поездки в Хотин, Каменец-Подольский, Выжницу (в Прикарпатьи). С воскресенья 22 июля по пятницу 27 июля были в Кишинёве, а вернее сказать разъезжали в «Победе» по Молдавии. В Кишинёве остановились в гостинице «Молдова». Ездили так: один день в Бендеры, Тирасполь и Кицканский мужской монастырь; другой

^А Приписка сделана позже, другими чернилами.

день в Ниспорены, с. Пушкин, Буреук, Варзарешты через Страшепы; третий день в г. Оргеев, с. Перечено, г. Бельцы, г. Сороки.

Вечером в пятницу 27 июля, поустав от странствий в поездах, машинах, на самолётах, и жизни в гостиницах, обосновались в 43 км к северо-востоку от Кишинёва в районном центре селе Криулянах с 27 июля по вторник 21 августа. Поздно вечером 21, на присланной за нами «Победе» вернулись в Кишинёв, в «Молдову». Вторично пробыли в Кишинёве со среды 22 по четверг 23 августа, когда в 23.30 выехали поездом Яссы — Москва домой. Привезли с собою 31 кг винограда. В Москву приехали в субботу 25 августа в 17.30 (поезд опоздал на 2½ часа). Встретил нас Игорь на машине из ЦКШ. Дома всё нашли в порядке.

Впечатлений от поездки, занявшей ровно 50 суток, много, очень много. О них в дневнике Лёли и моих отдельных кратких записках (см. приложение).

11 сентября. Вторник. 1951. Долго не записывал; сразу по приезде много дел и забот надвинулось. Приехав, услышал разные разности. Из них важнейшие:

а). Г.А. Новицкого людская молва винит в убийстве молодого человека 19 лет, застреленного в ночь на 28 или 29 июля в саду дачи тестя Новицкого. Тесть утром после убийства заявил, что стрелял он. Все упорно говорят, что стрелял Новицкий, тесть же (ему под 70-ть) принял вину на себя. В связи с этой молвой в ВПШ и ЦКШ хотят с Новицким расстаться.

б). Черноморский^А (?) повесился на почве алкоголизма.

в). в Институте истории Академии Наук период до 1861 г. присоединили к сектору истории феодализма, к Новосельскому.

г). Вышли в свет № 6 «Вопросов истории с моей рецензией на сборник о рабочем движении Панкратовой (получил гонорар за эту рецензию в сумме 2200 р.) и № 36 «Исторических записок» с моей статьёй «Русское общественность и семисотлетие Москвы (1847 г.)». Получил 10 оттисков этой статьи.

д). Из Госполитиздата прислали мою часть учебника с рецензией и предложением исправить и вернуть текст к 25 октября.

За это время, т. е. с приезда до 11 сентября побывали у нас Васильевы, Николая, Соля, Златоустовский, Вася, Женя, Нина, Давидка^В, Манфреды. В ЦКШ после Рыбакова читать стал М.Н. Тихомиров с 12.IX. Мне в ЦКШ сделали на

^А В дневнике С.С. Дмитриева упоминается только один Черноморский — Моисей Наумович, на рубеже 1940-х — 1950-х гг. коллега Дмитриева по Историко-архивному институту, умерший в 1980 г. (см. запись от 14 мая 1980 г.). Очевидно, Дмитриев записал здесь недостоверный слух.

^В Очевидно, имеется в виду Давид Самойлович Давидович — в 1937–1953 гг. заведующий редакцией истории издательства Учпедгиз, с которым С.С. Дмитриев часто контактировал в конце 1940-х — в начале 1950-х годов и который вместе с семьёй двумя годами ранее посещал Дмитриева в связи с его днём рождения и именинами (см. запись от 11 сентября 1949 г.).

новый год полную ставку. В связи с этим я должен буду вести классные занятия с группой немцев. В музее «Кусково» открылась выставка И.П. Аргунова.

Во вторник 11 сентября председательствовал на расширенном заседании секции XIX в. кафедры истории СССР МГУ. Обсуждали вопрос о роли Кутузова в Отечественной войне 1812 г. Вопрос этот поднят в связи с напечатанием в «Большевики» (1951, № 15) статьи С. Кожухова на эту тему. Сообщение сделал П.Г. Рындзюнский. Выступали многие; между прочим, толково полковник Павел Андреевич Жилин, автор книги «План контрнаступления М.И. Кутузова». Дурацким было выступление Б.Е. Сыроечковского, видимо, совсем выжившего из ума.

12.IX.1951. Шота Исаакович Чивадзе прислал № 16 «Молодого большевика» «Сталинская “Брдзола”⁵⁰». Чивадзе теперь старший научный сотрудник ИМЭЛ по сектору И.В. Сталина и секретарь партийной организации ИМЭЛа. Он стал печататься. От темы своей кандидатской диссертации, которую он было начинал у меня готовить в 1945–48 гг. о русско-грузинских отношениях в области общественной мысли в первой половине XIX в. он отказался в связи с своей работой в ИМЭЛе. Теперь думает закрепить другую тему о сталинской газете «Брдзола» и др. социал-демократических (большевистских) газетах Грузии перед 1905 г. А вот видел, что продаётся книга А.И. Андрущенко об адмирале Ушакове. Однако автор мне эту свою первую книгу не прислал. Видимо, память имеет короткую; забыл, что я его на путь изучения военно-морской истории XVIII в. поставил и кандидатом по теме Архипелагской экспедиции 1769-1774 гг. сделал; забыл, видимо, и как я его лежавшего пластом в постели дома приходил и учил в течение 3 лет аспирантуры; приходил ещё тогда, когда шла война и в Москве вечерами всё было затемнено. А может быть ещё и прийдёт.

P.S. Действительно через несколько дней Ткаченко передал мне от Андрущенко книгу последнего с весьма тёплой надписью («учителю» и пр.)^A.

Пятница 14.9.1951. Был на Истфаке. Тематика моего спецсеминара на IV курсе отпугивает студентов; вместо пятерых записавшихся возможно будет работать человека два, из них одна — Майя Портнова.

Слышал, что глупое выступление Сыроечковского стало предметом внимания со стороны партбюро кафедры. Настроены там воинственно и едва ли не думают потребовать освобождения Сыроечковского от работы. Да наговорил-то он верно бездну глупостей, в истине которых он, впрочем, поди вполне убеждён со времён своей молодости. Утверждения его для произнесения их в публичном собрании были действительно чудовищны:

1). Все передовые представители русской интеллигенции конца XIX - начала XX вв., например, эсеры, меньшевики, да и большевики даже были глубоко космополитичны и видели свет только на Западе.

^A Выделенный курсивом «P.S.» вписан позже.

2). М.Н. Покровский, пронизанный национальным нигилизмом, был представителем большевизма в науке русской истории. Его взгляды торжествовали не только до революции, но до 1932–34 гг.

3). Беспартийные историки СССР только после вскрытия истинного антиленинского и антимарксистского характера взглядов Покровского и его школы смогли познакомиться с действительным большевизмом, настоящими взглядами Ленина и Сталина и присущим им демократическим патриотизмом.

Понедельник 17.9.1951. Поздно вечером ездил с другими ЦКШ'цами на секретариат ЦК ВЛКСМ. Вызывали нас на 10 часов, приняли в начале 12-го. Михайлов и частично Шелепин сделали ряд мелких замечаний по программам для курсов иностранцев при ЦКШ. Попал я в комиссию по доработке программ.

Среда 19.9.51. Был в ЦКШ на лекции М.Н. Тихомирова. Слушали удовлетворительно. Сделал замечания двум слушательницам (одна — Шурко?^A из Донбасса совсем ничего не записывала, другая — Утробина из 1 группы мало писала).

20.9.54. Был в ЦКШ, где вместе с Кульбакиным, Коноваловым и Казанским редактировал программу по конституции. Затем принимал экзамен у Дурдневой и Умаровой. Обе, как и следовало ожидать, получили ещё раз неудовлетворительные оценки.

Пятница 21.9.1951. С Л. беседовал о [...], беседа прошла на новоселье привычно.

Умер Александр Васильевич Глазов, преподаватель русского языка в ЦКШ.

Воскресенье 23.9.1951. Кончил биографию М.Г. Павлова, превысив в 4 раза обусловленный в заказе размер (3000 знаков).

Вчера получил в Издательстве Академии Наук гонорар за статью о 700-летию Москвы в № 36 «Исторических записок» (3570 р.) и за рецензию на сборник «Историческая география СССР» в «Известиях Академии Наук. Отделение истории и философии», т. VIII. в. 4 (585 р.). В очереди за гонораром С.О. Шмидт рассказал, что видел у своего отца немецкое издание тома БСЭ, посвящённого СССР. Издан в Германской Демократической Республике в 1951 г. В томе переведена и вся история СССР, в том числе и мой раздел. Указаны и все составители, и авторы. Такой перевод, конечно, не мог быть издан без разрешения наших оккупационных властей. Таким образом, видимо, всё же не так уж плох этот юбилейный том, не так уже скверны наши статьи по истории СССР.

Понедельник 24.9.51. Похороны А.В. Глазова. Кафедра в ЦКШ с обсуждением программы конституции (курса). Знакомство с __ровым^B и невыгодное от него впечатление. Видел Клару Касымову, которую сегодня исключили из ЦКШ.

^A Имеется в виду Антонина Ивановна Шарко (из Донбасса), обучавшаяся в ЦКШ в 1951–1953 гг.

^B Фамилия написана неразборчиво. Возможно — Ошеровым.

25.9.51. Сократил и послал в издательство Академии Наук СССР монографию М.Г. Павлова.

28.9.51. Участники моего спецсеминара IV курса истфака МГУ, посвящённого вопросам сельского хозяйства, понемногу тают: в другие семинары перешли Майя Портнова, Григорьева, Мащенко. Остаются пока Р. Гусева и Тищенко. Если уйдёт ещё одна — придётся прекратить семинар.

В «Правде» статья о двух выпусках «Истории русской литературы XIX в.», изданных МГУ. Статья справедливо критикует это из рук вон плохо подготовленное издание. Особенно досталось «троглодиту» Ухалову.

Понедельник 1 октября 1951. Заседали в Институте истории Академии Наук совместно Учёный Совет Института истории и кафедра истории СССР МГУ по обсуждению рецензии Иванова на 2-е издание 2-го тома вузовского учебника по истории СССР под редакцией Нечкиной⁵¹. Публики было порядочно.

Вступительный доклад Панкратовой был плохо подготовлен и сильно растянут. В обсуждении выступил Яцунский (говорил о 1-й, моей, 21-й — Мороховца — главах), кратко Нечкина, Пясковский (бесцветно). Общий итог выступлений — благожелательная критика. Завтра продолжение заседания в МГУ. Там будет, вероятно, крикливее и злее, но менее содержательно и полезно. Выступать собираются: Козьмин, Нифонтов, Рындзюнский, Зайончковский, я, Федосов, вероятно, «теоретик» Гефтер, Полевой. Зайончковский — зав. кафедрой МГУ — так и не явился на заседание! Он занят был, выступая в Библиотечном институте в качестве оппонента.

Вторник 2.10.1951. Вечером продолжение обсуждения рецензии в «Большевик» и 2-го издания учебника Нечкиной. Говорили Нифонтов, Козьмин, Дмитриев, Зайончковский, Линьков, Гефтер, Левин, некий Комов?, Иванов, Полевой, Серафим Покровский. Я выступил удачно по общему признанию. Козьмин страшно затянул и всячески критиковал взгляды Нечкиной на Герцена, Огарёва, революционную ситуацию 59–61 гг. и проч. Взгляды эти развиты в главах Левина. Козьмин вопрошал Левина, как последний — такой знаток вопроса и проч. — мог писать такие вещи. Левин в своём выступлении отвечал, что он таких вещей и не писал, а в главы, значащиеся за его фамилией, вещи эти вписаны без его согласия редактором, т. е. Нечкиной. Я предлагал сильно поджать народы, оставить для всего XIX в. точно 2-3 отдельные главы по народам — и прежде всего одну главу по народам Кавказа в первой половине 19 в., во-вторых главу о Средней Азии и её завоевании в середине — во второй половине 19 в., т. е. о народах, впервые вошедших именно в это время в состав России. Предлагал также создать единую редакцию по всем томам единого учебника истории СССР. Попутно показал, что претензии рецензента к моей экономической главе неубедительны, ибо предложения его вовсе не относятся именно и исключительно к эпохе истории России в первой половине XIX в. Кончили поздно.

Нечкина преподнесла мне на память свою книгу «Восстание 14 декабря 1825 г.», только что вышедшую. Пишет на эту книгу рецензию Федосов, кажется ядовитую. Иванов в своём выступлении говорил о Нечкиной с нескрываемой злобой. Тихомиров сказал мне, что ему жаль Нечкиной. Видно: 13–14 лет работы над двумя изданиями 2-го тома учебника и после создания очень хорошей книги — плевки и оплеухи. С ней теперь проделывают то, что проделали с нами в 1949 г.; правда, с нами в гораздо более грубой форме. Хотя нельзя не отметить и другого, а именно, что нас ругала и поносила такая «пресса», как «Литературная шавка» (именно такую роль и выполняла так называемая «Литературная газета» в 1948–1949 гг.) и орган грековской камарильи «Вопросы истории», да ещё погромная «Культура и жизнь», лягавшая направо и налево. Здесь же началось дело с рецензии в «Большевике». Нечкина слишком много работает и печатается. Людям, давно не работающим и не способным талантливо работать, это неприятно. Теперешняя критика, возможно, призвана подготовить очередной провал Нечкиной при избрании членом-корреспондентом Академии Наук. Всё это подло и характерно для Института Истории, возглавляемого Грековым. А между тем при всех неприятных чертах её, как личности, при её несомненно далеко не во всём приемлемых взглядах, всё же Нечкина давным-давно заслужила быть избранною членом-корреспондентом. А сделают таковым какого-либо Третьякова, смоковницу полубесплодную. При таком положении порядочные люди из Института истории отходят, в «Вопросах истории» предпочитают не печататься, в МГУ держатся в тени. Зато типы, подобные мерзавцам, подлецам и дуракам вроде Пашуты, Черепнина, Сидорова, Баканова, Зайончковского, Стишова, Иванова, парят и руководят. Рано или поздно такое положение, конечно, вскрыется и правда восторжествует.

Среда 3.10.1951. Обедал у нас Тихомиров.

Я работаю над своими главами в учебнике Тихомирова и Дмитриева.

Пятница 5.10.1951. Начал занятия с немецкой группой в ЦКШ. В её составе 5 немцев (Карл Фогель, Карл-Хейнц Хейлигер, Герхардт Фейнс, Конрад Науман, Хельмут Мюллер, Хорст Шредер) и 3 немки (Урсула Васенер, Ингеборг Рош — по мужу Ланге, Брунхильда Анвейлер). Немки очень видные, высокие, рослые, широкие, но лица мало привлекательные. Немцы — народ пёстрый. Один из них — Хельмут Мюллер — дал мне по моей просьбе только что вышедший в Берлине первый том немецкого перевода юбилейного тома БСЭ, посвящённого СССР. В этом томе переведены и статьи по истории СССР моя, Рубинштейна и Разгона. Возможно, что это первый перевод моей работы на иностранный язык. Просил моих немцев выписать для меня два экземпляра этого издания.

От Федосова узнал, что последнюю рецензию на рукопись моей части учебника (Тихомиров и Дмитриев, т. I) писал Мишка Хейфец, а заказал ему её

Меерзон, редактор Госполитиздата. Таким образом «жидёнки» (не в смысле нации, понятно) продолжают меня преследовать.

10.10.1951. Точно узнал в ЦКШ, что Клара Касымова уехала домой после её отчисления из школы. Перед отъездом она не позвонила и не простилась. Так все эти люди уходят.

23.10.1951. В «Литературной газетке» прочитал заметку «Новое направление журнала “Природа”»^A. Итак, ещё один хороший журнал будет испорчен. Прямо мор на ленинградскую журналистику, да и не только журналистику. Решено «повысить идейный уровень» журнала! Т. е. обесцветить его, лишить его индивидуальности, несомненно присущего ему характера и лица журнала для людей, занимающихся наукой. Жаль, хороший был журнал. Теперь же его превратят в подобие дурацкой «Науки и жизни», журнала, в котором нет ни науки, ни жизни. Редакция «Природы», разумеется, переводится из Ленинграда в Москву. Главным редактором назначен О.Ю. Шмидт. Думаю, что моя заметка о Савельеве и первых опытах электрического освещения в России, принятая старой редакцией «Природы», теперь может и не появиться.

25.10.1951. Парламентские выборы в Англии, поражение лейбористов и отставка правительства Эттли, победа консерваторов и новый приход к власти Черчилля; поражение коммунистов, потерявших места в сравнении с прошлыми последними выборами. Каково-то теперь после всего того, что наговорено у нас с 1946 г. о Черчилле, снова видеть его во главе Англии! А наговорено много лишнего и недалёковидного. Конечно, можно писать о тождестве Эттли и Черчилля, можно говорить о безразличии английского избирателя, которому, мол, всё равно что Эттли, что Черчилль, но кого же такими писаниями и разговорами обманешь? Эттли — болтун, Черчилль — человек дела. Первый — это подготовка войны при внутренней уверенности в необходимости избежать войны во что бы то ни стало. Второй — это война. Можно сказать, взамен устаревшей фразы «Пуанкаре — это война»⁵² другую фразу «Черчилль — это война». Всем это понятно. И избрание его это ставка на близкую, неизбежную войну. Избрание его это ясное понимание неотвратимости войны.

Появился несколько дней назад № 19 «Большевика» с письмом Тарле и ответом на его письмо редакции журнала. Ответ Тарле (точнее его письмо) по поводу статьи Кожухова растянут и неубедителен.

Слышал старое присловие от С.Г. Юматовой — «Девушка пирожная мастерица, а хлебная пагубница».

^A Приложена вырезка из газеты со статьёй «Новое направление журнала “Природа”»; на обратной стороне пометка, сделанная С.С. Дмитриевым: «Лит. Газета», 1951, № 126, 23/Х.

27.10.1951. Всё ещё грипп сидит во мне. Он начался с неделю назад, с той субботы, когда были мои именины. За эти дни с волнением и страстью прочитал «Подросток» Достоевского⁵³. Великий писатель! Пушкин, Достоевский и Толстой — выше их нет ничего, не было и не будет в русской литературе.

Из исповеди Версилова перед автором записок (отд. изд. «Подросток», М., 1947, с. 458):

«Потом наступил один странный период: он [Версиров] вдруг задался странною мыслью: мучить себя дисциплиной, “вот той самой, которую употребляют монахи. Ты постепенно и методической практикой одолеваешь свою волю, начиная с самых смешных и мелких вещей, а кончаешь совершенным одолением воли своей и становишься свободным”. Он прибавил, что у монахов это — дело серьёзное, потому что тысячелетним опытом возведено в науку».

Воскресенье 28.10.1951. В «Правде» статья размером в 1½ подвала без подписи «Против рецидивов антипатриотических взглядов в литературной критике»^A. Статья снова ударяет по критику Гурвичу⁵⁴; недавно его Рюриков пробирает в «Литературной газетке»⁵⁵. Общий смысл статьи — дополнительное усиление огня по так называемым космополитам; «необходимо решительно закончить с либеральным отношением к попыткам протащить в литературную критику чуждые антипатриотические взгляды».

Вторник 31.10.1951. Вечером в заседании Секции Учёного Совета МГУ по истории СССР состоялась защита кандидатской диссертации по истории Комсомола во время деникинщины⁵⁶. Защищал диссертацию Авксентий Никитич Свиноаренко, бывший в 1944–48 гг. директор Центральной Комсомольской Школы, ныне главный редактор «Молодого большевика». Оппонентами были Глезерман («философ») и Матюгин. Диссертант, видимо, страшно волновался и говорил очень плохо. Прошла диссертация единогласно.

2.11.1951. Продолжаю хворать; грипп угнезвился и не проходит. Перечитал частично опять «Подростка». Прочитал в первый раз — прежде не приходилось — «Вечный муж» того же автора⁵⁷. Да, это великий гений! Книги его гораздо реальнее, если так можно сказать, жизни. Герои его живут и действуют, будучи жизненнее и действеннее нас живых, меня, людей меня окружающих. Правы те, кто говорил, что произведения искусства бесконечно выше жизни. Сотни страниц романов Достоевского это одно единое сплошное поэтическое повествование об особом мире и его людях, мире и людях куда более существующих и живых, чем то, что существует и живёт в действительности. Нас, меня, всех — всего этого ещё нет — потому что нет в искусстве, нет в творческом мире поэта, — а герои Достоевского и его мир — есть и всегда будут. Нас

^A Приложена вырезка из газеты с этой статьёй с пометкой С.С. Дмитриева: «“Правда”, 1951, № 301 от 28.10».

нет, ибо у нас нет гения, который бы нас воплотил, очеловечил, явил и увековечил. Русские люди 1840–1870-х годов имели такого гения в Достоевском. Он воплотил их. Он решил задачу:

Все сущее увековечить,
Безличное вочеловечить,
Несбывшееся воплотить. (Блок)⁵⁸

Да и не один Достоевский. Тогда же и то же по-своему, по-иному и тоже верно, сделал Толстой. Всё остальное — литература помельче, для чтения; хорошая, даже очень хорошая литература. но её можно исчерпать, дойти до дна, всё в ней усвоить. Достоевский и Толстой — это миры. Их нельзя постигнуть до конца, исчерпать до дна.

И вся цена нас обнаруживается крайне просто: мы отвергли и «забыли» (делаем вид, что забыли) Достоевского и Толстого и носимся с Салтыковым-Щедриным, Чернышевским («Что делать?»⁵⁹) и Горьким. Что же после этого можно сказать? Кто же может таких нас открыть, воплотить, вочеловечить? Да ведь нас нет, в нас нет нас, в нас есть только готовые фразы, пластинки в нас вставленные с наборами соответствующих суждений и допустимых чувств.

Полагаю, что написано неясно.

Первого ноября купил новый экземпляр алоэ на Петровке в цветочном магазине. У большого растения было 4 отростка внизу у ствола. Я их оторвал и рассадил отдельно. Интересно, примутся ли или погибнут, всё-таки поздняя осень, для размножения отводками время неподходящее.

Наташа сказала, что в артистическом мире широко применяется при необходимости срочно поправиться от гриппа такое средство: выжимают из листа алоэ несколько (3–5) капель на кусок сахара и сосут этот сахар. Повторяют такой приём 3 раза в день и будто бы чудесно помогает.

Между прочим, среди галеновых препаратов⁶⁰ и сейчас в официальной фармакопее СССР применяемых есть следующий: Tinctura Aloes composita, прежде назывался этот препарат Elixirium ad longam vitam (по Энциклопедическому Словарю Брокгауза и Ефрона, статья Алоэ, препарат этот является алкогольным экстрактом алоэ и различных других ингредиентов).

Любопытен рост совокупности веществ, употребляемых для лечения болезней и обязательно находящегося в аптеке.

Во времена Гиппократов (460–377 гг. до н.э.) thesaurus medicamentorum состоял из 60–70 простых веществ (simplicia). Во времена Диоскорида (50 г. н.э.) число медикаментов возросло до 1000. Они состояли из растительных (мирра, асафётида, опий, сабур и др.), животных (бычья желчь, бобровая струя, воск и др.).

Арабы очень сильно расширили число медикаментов, широко вводя в употребление сложные вещества (composita) (например, сиропы, лепёшки, вытяжки, перегнанные воды и пр.).

Всё же до конца XV – начала XVI вв. главная масса медикаментов состояла из растительных веществ.

Но со времён Парацельса (1493–1541) обнаружился раскол среди врачей. До этого времени большинство придерживалось и взглядов, и медикаментов величайшего врача и медицинского автора древности Клавдия Галена Пергамесского (131–200 гг. н.э.). Парацельс и парацельсисты отвергли Галена и медикаменты галенистов и обратились к химическим или спагирическим средствам.

Таким образом сабур, т. е. сок алоэ известен был как медикамент уже при Диоскореде (50 г. н.э.). Но, видимо, он был известен и гораздо ранее, так как у арабских писателей XII в. встречаются указания о том, что будто бы ещё Александр Македонский (356–323 гг. до н.э.) с целью более успешной добычи ценного сабура изгнал туземцев с острова Сокотры (Сокотры) и населил его греками. Сокотра — остров в Индийском океане недалеко от Аравии.

Алоэ — греческое слово. У русских было другое название этого растения — сабур, происходящее от арабского слова сабр — терпение и имя алоэ. Алоэ считалось у арабов символом терпения, так как растение способно долгое время обходиться без влаги. (Гаммерман А.Ф., проф. Курс фармакогнозии⁶¹. Л., 1948, с. 286–288)^A.

Понедельник. 5.11.1951. Тоска и апатия всё овладевают. Одновременно и старое убеждение ещё живёт — только в утверждении, в работе, в борьбе есть смысл жизни. Человек, чтобы жить, должен стоять выше жизни; повседневную жизнь можно вести, только имея свою «высь», свою «царицу», свой «идеал». Отчаяние и невозможность повседневной текущей жизни, а вместе с тем жажда её преодоления, пока ещё теплится в тебе жизнь, пока ты ещё человек, отлично Блок постиг в одном стихотворении своего «Страшного мира» (1909–1916)⁶². Это стихотворение «Ну, что же? Устало заломлены слабые руки...». В нём Блок писал:

...Вот новая ноша: пока не откроет могила
Сырые объятья, тащиться без важного дела...
Но я — человек. И, паденье своё признавая,

^A На полях написано:

«Об алоэ:

- 1). Момот. Алоэ. [Лекарственная культура и её внедрение в сов[етские] субтропики]. «Сов[етские] субтропики», М., 1936, № 6 (22).
- 2). В.В. Скородинская. Лечебное значение листьев алоэ. (диссертация). Сборник к 70-летию акад. В.П. Филатова. Одесс. обл. издат. 1946.
- 3). В.П. Филатов, акад. Тканевое лечение (учение о биогенных стимуляторах). «Природа», 1951, №№ 11, 12.
- 4). Г.В. Поруцкий и Р.Д. Алексеенко. Влияние сока алоэ на патогенные свойства дрожжей. «Природа», 1951, № 12, с. 48-49. (Есть библиография).

Тревогу свою не смирю я: она всё сильнее.

То ревность по дому, тревогою сердце снедая,

Твердит неотступно: Что делаешь, делай скорее.

21 февраля 1913 г.

(Блок. Полное Собрание стихотворений в 2 т., т. 1, с. 382).

Слова «Ревность по дому» из Евангелия от Иоанна, II, 17. Слова «Что делаешь, делай скорее» из Евангелия от Иоанна, XIII, 27.

7.11.1951^A. Приехали погостить Миша с Аней и Мишей маленьким.

Праздник 34-й годовщины Октябрьской революции невеселый. Люди как-то замкнулись и сидят по домам. Город украшен очень скромно, экономно и это, разумеется, очень хорошо.

8.11.1951. Странный телефонный разговор с В.Ф. Шараповым, который вдруг от имени какой-то «группы товарищей» членов кафедры в МГУ предложил мне стать заместителем зав. кафедрой в связи с уходом Зайончковского, о котором он крайне неодобрительно отозвался. Разумеется, никакой группы товарищей нет, а Шарапов зондировал почву по поручению всё того же Сидорова. Сам Аркадий отлично понимает, что ему прямо со мною об этом говорить не стоит, так вот он через Шарапова и пробует. Дипломатия-то уж больно слабая и наивная. Ищут негров, которые бы за них работали и которых бы при ударе можно было бы вместо себя подставить. Но кто же будет даром работать? Кто будет работать с Сидоровым? Кафедра усилиями его и Зайончковского приведена в такое состояние, что смотреть тошно. Но чтобы наладить её работу, следовало бы начать с устранения Сидорова с кафедры. Но сие от нас не зависит.

Воскресенье. 11.11.1951. Были все вчетвером (бабаня, Лёля, Игорь и я) у В.Н. Голованова в гостях в связи с 34-й годовщиной Октябрьской революции.

Вернувшись домой непоздно, смотрели телевизор — мхатовцы (ну и словечко! вот уж повторять приходится за Пушкиным просьбу о прощении ненужного прозаизма) исполняли отрывки из пьес Чехова и три его же инсценированные рассказы. Смотрел и думал — как умели у нас писать ещё 50 лет назад! А теперь? У Чехова все люди живые и жизнь, которую они ведут, то прекрасная по словам, то отвратительная, то перемещающаяся с существованием, всегда живая жизнь. А у нас нет в литературе живых людей и нет живой жизни — одни «идеи» и «образы», взятые из последней газетной передовицы. Все положения, все «конфликты» произвольно придуманы авторами для показа той или иной идеи. Нужды нет, что в жизни ни положений таких, ни конфликтов ни ав-

^A Приложена телеграмма: «МОСКВА КУСКОВО ПАРК ШВЕЙЦАРСКИЙ ДОМ СЕРГЕЮ СЕРГЕЕВИЧУ ДМИТРИЕВУ = [Из] КАЗАНИ = ПОЗДРАВЛЯЮ ПРАЗДНИКОМ ЖЕЛАЮ УСПЕХ ПРИВЕТОМ = ГРИГОРИЙ ВУЛЬФСОН».

Помета С.С. Дмитриева: «Получена 7.11.1951».

тор, ни читатели и не видели никогда. В итоге нет живого человека с его горестями и радостями, с порывами, подъёмами, ошибками и заблуждениями, то лёгкими и преходящими, то неисправимыми, вечными, влекущими за собою возмездие. У нас нет живого человека, живых людей. У нас в литературе остались только секретари райкома или парткома, жена-общественница и новатор, — в науке, в технике, в быту, и жена (женщина), погрязшая в быту (уют, быт, моды, мужчины и пр.), передовой сознательный производственник, учёный, офицер (соответственно ему отсталый тип); шпион; добрый и социалистический сознательный старик (или старуха), самоотверженные комсомольцы и комсомолки (или студенты, или из трудовых резервов, суворовцев, нахимовцев и пр.). Но советского человека нет. Все эти маресьевы⁶³ Полевого, краснодонцы Фадеева, герои Шолохова (в меньшей мере), Иваны Ивановичи Коптяхи гнусной советской Вербицкой, — всё это не живые люди, имеющие жизнь и душу, а хорошие или плохие примеры разных поучительных образцов. Они не существуют ни до того, ни после того, как автору соизволилось выпустить их на сцену, приписать им тот или иной, хороший или дурной, поступок. Они не живут, а просто являют кунштюк⁶⁴. Каждый из этих кунштюков не вырастает из жизни этих героев, а просто происходит, потому что этого желает автор. Не по внутренним законам жизни того человека, а по принуждению автора совершает этот человек свои поступки, думая не свои, а авторские мысли. Понятно, что ничего живого и не получается. Получается лишь подобие жизни. Получается гомункулус⁶⁵, но нет человека.

Среда 14.11.1951. Долгое заседание кафедры истории в ЦКШ, обсуждение довольно посредственной лекции Ерофеевой и занятия Ткаченко.

Думается мне, что Кульбакин хочет меня, как руководителя кафедры опорочить, а затем самому взять заведывание кафедрой. Так как он всегда найдёт поддержку у таких как Ионкина, Острецова, так как Ерофеева, Муравьев и Ткаченко не захотят портить отношения с начальством, то возможно он в этом и успеет. А Колоницкому всё равно и безразлично, что касается до школы. В связи с этими соображениями я подумываю о том, не следует ли мне самому уйти из ЦКШ? Весь состав кафедры стал теперь иной, и более слабый, чем был ранее. Вполне возможно, что тот же Кульбакин думает о передаче руководства кафедрой Астапович, а может быть Федосову. Беспартийному заведовать кафедрой в ЦКШ, видимо, он считает неудобным. Ну что же, по известной пословице: «Мавр сделал своё дело, мавр может уходить»⁶⁶.

Пятница 16.11.1951. Читал лекцию (факультативную) для слушателей Московской Партийной Школы на тему «Москва в общественно-политической и культурной жизни России XVIII – начала XIX в.». Лекция прошла хорошо, слушатели были довольны. Я её готовил по просьбе Шарапова ещё весной. Теперь пришлось только пересмотреть вопрос об ответственности за пожар Моск-

вы в 1812 г. Любопытно, что любые аудитории очень недоверчиво и настороженно встречают тезис Кожухова о сожжении Москвы Наполеоном и его армией. И в Комсомольской школе, и в Московской Партийной школе слушатели не верят этому тезису. Да и нелегко ему поверить.

Среда 21.11.1951. Доклад Острецовой на кафедре в ЦКШ о программе английской компартии «Путь Британии к социализму». Странное и глупое выступление Ерофеевой, которой дали отпор Шалагин, Федосов и я.

Странный и внушающий сомнения она человек. А работник, видимо, не ахти какой. Зато вполне устраивает Кульбакина, как видно.

Нет, так пойдут дела — придётся из Комсомольской школы уйти.

Наконец-то прислали гранки первых 6 листов 3-го тома Хрестоматии. Теперь опять всё сгрудится: 1) учебник, 2) текст для 3-го изд. 2 тома хрестоматии, 3) чтение гранок и вёрстки 3 тома хрестоматии.

Среда 28.11.1951. Целая неделя прошла в трёпке нервов в связи с Ерофеевой. Ясно, что она теоретически слаба и поручать ей читать лекции нельзя. Между тем Кульбакин её выгораживает и отстаивает. Сегодня у него заседали Жуков, Шалагин и мы все от кафедры истории. Она и на этом заседании ничего не поняла. Меня вся эта история бесит и возмущает.

Пятница 30.11.1951. Вечером звонила Лена из Ярославля и сообщила, что сегодня в 3 часа дня умерла бабушка Лидия Константиновна (мать мужа Лены Леонида Алексеевича Баранова). Хворала дня три, слегла во вторник, умерла в пятницу. Было ей около 80 лет. Возможно, что толчком к смерти послужили неприятности в семье: старшего сына Лены — Витю (Виталий) призвали на военную службу, хотя он и признан к строевой службе негодным, так как на работе потерял палец. Именно сегодня, т. е. 30.11 его должны были отправлять, и он, взяв всё, что положено, ушёл в Военкомат.

Всю неделю правлю с Лёлей гранки 3-го тома Хрестоматии. Гонят в Учпедгизе страшно.

Понедельник 3.12.1951. А.М. Панкратова почувствовала себя плохо в Институте истории, что-то вроде обморока. Отвезли домой. Врачи установили небольшой удар, или, как теперь говорят, микроинфаркт.

Вторник 4.12.1951. Бесплодное совещание в МГУ о подготовке учебников по истории СССР. Председательствовал Сидоров, не имеющий никакого плана действий, кроме желания по возможности затянуть всё дело, чтобы подольше не выпускать свой 3 том. Грекова, Панкратовой, Нечкиной не было. Моё выступление о необходимости единой редакции всего издания единого учебника и маленького коллектива авторов (из которых человека 3 одновременно были бы и редакторами) — всего примерно в 8–10 человек (на все три тома) встречено было и возражениями (Тельпуховский, отчасти Генкина) и горячей поддержкой со стороны большинства (Тихомиров, Иванов, Кучкин, Верховень, Раимов,

Зайончковский, Федосов). Сидоров ушёл с заседания до его окончания под предлогом участия в обсуждении макета учебника по политэкономии.

Нечкина совершенно не хочет участвовать в подготовке 3-го издания 2-го тома хрестоматии по истории СССР. Официально он с первого издания 1941 г. значится под моим и её именем. В действительности роль её и работа в 1-м издании была очень скромна, во 2-м ничтожна. Теперь она всё хочет свалить на меня, но не отказывается от того, чтобы на титульном листе значиться в качестве составителя.

Зайончковский подарил «от отдела рукописей» новое их издание «Указатель воспоминаний, дневников и путевых записок XVIII–XIX вв.» (М., 1951).

7.12.1951. Вот уже вторая неделя, как сильно болит левая половина спины. Думал простуда, но, видно, что-то вроде артрита. Придётся идти к доктору. Не люблю лечиться. А между тем с трудом сижу, и с ещё большим трудом сгибаюсь.

Идут всё новые партии гранок. Правим с Лёлей. По возможности всё сомнительное сокращаю и всё же по выходе книги не жду ничего для себя хорошего. Опять, вероятно, в воздаяние заслуг обругают.

Вторник 18.12.1951. Всё это время без конца всё правим и правим с Лёлей гранки. А они всё прибывают да прибывают. Пошли уже сразу же и первые чистые листы книги (вёрстка). Работы — уйма. А тут, как на грех, чувствую себя плохо; видно, что-то в левой почке завелось. Сегодня ездил на рентген. Анализ мочи неважный.

Окончил сегодня свою часть курса истории СССР в МГУ на II курсе. Студенты очень горячо благодарили; один держал краткую речь и приподнёс, как он выразился, «скромный студенческий дар» — 3-томник Белинского с надписью:^A и сборник «Декабристы и их время». Очень дружно аплодировали. Ещё до окончания лекции получил следующую записку^B, которую, разумеется, не оглашал:

«Уважаемый тов. Дмитриев!

В день окончания Вашего курса позвольте поблагодарить Вас особо за всё то, что Вы дали нам за 4 месяца. У Вас, дорогой лектор, я учусь работать, смотреть на историю и жизнь. А таких, как я, очень много.

Благодарный Ваш студент».

Записка эта и их горячее сочувствие тронули меня. Я кратко ответил на их благодарность, призвав любить историю родной страны и изучать её.

Среда 19.12.1951. Знакомство с К.С. Турсуновой (I курс ЦКШ, 2 группа).

Суббота 23.12.1951. Доктор Румшевич в поликлинике в Гагаринском переулке определил у меня начальный спондилёз — отложение солей на позвонках

^A В подлиннике оставлены чистыми три строки.

^B Записка вложена в дневник.

поясницы. Массаж и парафин, диета. Советовал пройти курс лечения на одном из следующих курортов — Сочи-Мацеста, Цхалтуба, Кеммери.

28.12.1951. Без конца проверяю и правлю гранки вместе с Лёлей. Надоело ужасно. В жизни всё то же. Год подходит к концу и предстоит «новый», такой же безрадостный, смирный и работающий.

31.12.1951. Год окончился как-то неприметно, в повседневной работе и заботах, безрадостно и безнадежно при взгляде на новый 1951 год. Нет даже ощущения даже годовых итогов, да и не хочется их обдумывать. Видно, и итоги-то неясные. В общественной жизни чувствуется то же, какое-то оупение и безразличие.

Как-то незаметно к концу года постепенно прекратился почти два года длившийся поток приветствий к 70-летию хозяина. Но за прекращением печатания этого бесконечного списка ничего не последовало. А в день 1-го января 1952 г. Сталин обратился с новогодним посланием к ... японскому народу. В Корею переговоры едва ли не полгода длятся без всяких итогов, на фронте дело ограничивается местными стычками да бомбёжками. В странах народной демократии вылавливают предателей и шпионов, конца-края каковому занятию не предвидится, особенно неистощимы в поставке их Чехословакия и Польша. Во главе Англии опять появился Черчилль. Но и этот старый конь английской буржуазии предпочитает помалкивать до поры, до времени.

Из дел домашних заметить должно ещё о продолжающемся изничтожении «местного национализма» — в Казахстане, на Северном Кавказе, на Украине (стихи Сюсюры, опера «Хмельницкий»⁶⁷).

[К тетради № 2 (22 марта 1950 г. – 31 марта 1951 г.) приложены]:

№ 1.

С.С. Дмитриев

О идейно-воспитательной работе со студентами.

Сообщение на кафедре истории СССР МГУ. 27.3.1951.

1). Ясно для всех содержание идейно-воспитательной работы со студентами. Таким содержанием является марксизм-ленинизм. Это та наука, знание которой, как указывал т. Сталин, обязательно в нашей стране для специалиста в любой области знания. На основе марксизма-ленинизма воспитывать советских патриотов.

2). Речь пойдёт в моём сообщении только о том, как можно и должно это содержание с наибольшими успехами помочь сделать органически своим, научить применять, студентов, в частности студентов-историков? Речь пойдёт а) о формах работы, б) о том, как мы их используем.

3). Важнейшие формы идейно-воспитательной работы со студентами, доступные нам, отдельным преподавателям, и учебному заведению в целом, следующие:

- а) Преподавание
- б) Научно-литературная работа преподавателя
- в) Личное общение со студентами вне преподавания.

а) Преподавание и преподаватель

1). Лекционные курсы

Общие курсы — фактографизм (постоянная нехватка часов, сосредоточение внимания на деталях). Учебники и хрестоматии есть давно; читаются же общие курсы часто так, как будто бы этих важнейших пособий не было.

Общие курсы имеют, прежде всего, идейно-воспитательную задачу. Воспитательная же задача требует:

- а) ярких лекторов, людей и учёных (когда эти качества сочетаются);
- б) небольшого числа лекций;
- в) значительно большего удельного веса идейно-теоретической стороны лекций.

Спецкурсы — несколько в ином понимании.

2). Семинары первых трёх курсов.

По преимуществу (хотя вовсе не только) помочь в изучении фактов, в усвоении главнейших идейно-теоретических положений марксизма-ленинизма по данной тематике.

[На полях — Ред.]

Недостатки — смешение главных задач. Не всегда — ясная цель.

[Пробел в несколько строк и пропуск № 3 — Ред.]

4) Спецсеминары старших курсов.

По преимуществу (хотя вовсе не только) организация опытов по самостоятельному применению студентом идейно-теоретических положений к конкретной теме под наблюдением и при руководстве преподавателя.

5). Написание курсовых работ. Написание и защита дипломных работ.

С первым пока ещё плохо. Со вторым дело наладилось.

5).^А Личность преподавателя как одна из форм идейно-воспитательной работы со студентами.

б) Научно-литературная работа преподавателя.

а) Написание и напечатание научных трудов, проникнутых идеями марксизма-ленинизма.

Работы преподавателей, получающие сталинские премии и их значение в идейно-воспитательной работе со студентами.

б) Участие преподавателя в университетской и, в частности, в студенческой печати.

в). Личное общение со студентами вне непосредственной практики преподавателя.

^А Повтор порядкового номера «5» — в подлиннике.

1). Проведение со студентами экскурсий.

Используется этот приём очень мало; преимущественно кафедрой музееведения, отчасти этнографии и археологии.

Экскурсии в Исторический Музей, в Третьяковскую галерею, в Музей Ленина.

Экскурсии в Останкино, Архангельское, Коломенское, Загорск, Александрову слободу, Подольск, Коломну, Люберцы.

Речь идёт об экскурсии с участием преподавателя.

Для участников семинаров III курса по революции 1905 г. — Люберцы и Казанская железная дорога, Коломна; музей-дом на Красной Пресне; по семинару «Первая Сталинская пятилетка», особенно по теме «Гов. Сталин вдохновитель и организатор всенародного подъёма трудящихся на борьбу за выполнение первого пятилетнего плана» экскурсия на выставку подарков т. Сталину; семинара по Октябрьской Социалистической революции в Музей Красной Армии. Дом-Музей Горького.

2). Привлечение студентов к участию в научно-исследовательской работе.

Это широко практикуют археологи, этнографы (Толстов в Хорезм⁶⁸, Рыбаков Вщиж⁶⁹). Собственно историки очень редко практикуют такое привлечение. А оно даёт очень много учащемуся и именно в идейно-воспитательной работе, в помощи учащемуся по применению теоретических знаний на практике.

Мой опыт: студент Коновалов разбирал вместе со мной архив одной редакции.

Студент Гурьянов, студент Букшпан, студентка Семёнова (указатель содержания журнала).

Опыт Тихомирова.

Значительно хуже с XX в.

3). Участие преподавателей в работе студенческих научно-общественных организаций, прежде всего НСО.

В первые годы после создания НСО это участие было заметно и давало свои плоды. Сейчас оно заметно ослабело.

Участие в различных обсуждениях и диспутах.

4). Работа преподавателей в студенческих группах в качестве пропагандистов.

Опыт этой работы не обобщён должным образом.

Необходимейшим условием хорошего качества всех видов такой работы является разумная нагрузка преподавателя.

Идейно-теоретическая работа — это воспитание советских патриотов, усвоивших метод марксизма-ленинизма и умеющих его применять.

Индивидуальное общение — обязательный элемент любого воспитания. Число людей, с которыми практически возможно установление индивидуального общения для одного преподавателя невелико.

Тем большее значение приобретают средства ознакомления студентов с преподавателями через печать. Опыт лучших преподавателей мало, несистематически, плохо освещается в стенной печати. О преподавателях пишут, когда они плохо работают; их не замечают, когда они работают хорошо. Печать — это ценное средство в идейно-воспитательной работе со студентами очень слабо используется. Юбилеи мало практикуются. Оценку человек получает по смерти. Чтобы дожидаться «спасибо!», нужно умереть.

Очень мало средств поощрения и для лучших студентов. Прибавление новых нагрузок — вот главная форма поощрения тех, кто быстрее других движется в деле идейно-теоретической закалки. Число студенческих и аспирантских работ, печатающихся в трудах Истфака ничтожно.

№ 2.

[Неозаглавленные листки с хронологическими записями]

[а]. 5 листков из блокнота; **1934–1938 гг.**]

1934. Март. Тяжёлая болезнь Лёли (внематочная беременность), операция, переливание крови. Реутово, Крашениников (д-р).

1934. Август – сентябрь. Экзамены и зачисление меня в аспирантуру Истфака МГУ.

1934. Декабрь. Убийство Кирова. Установление болезни Игоря: ____ лит^А, прогноз — лежать 2–3 года.

1935. Помещение Игоря в Областной Туберкулёзный Институт им. Швайцара в Москве^В.

1935. Весна. Работа моя на совещании историков при Наркомпросе РСФСР в Комиссии по программам по истории СССР.

1935. Апрель. Арест Мильмана. Заслушание моего годового доклада «Крестьянский вопрос во второй ½ XVIII в.» Оппоненты: Дружинин, Шестаков, Гайсинович, Ванаг.

1935. Сентябрь. Начало моей работы в ВУЗе. Практикум по истории народного хозяйства в Институте народного хозяйства им. Кржижановского.

1936. Начало года. Напечатание моей статьи о «Рабочем фольклоре XVIII века».

1936. Май – июль. Начало моей работы по составлению «Хронологии по истории СССР» для «Хрестоматии по истории СССР» Учпедгиза.

1936. Май – июль. Начало моей работы по составлению II тома «Хрестоматии по истории СССР». Вступление в авторский коллектив — Дмитриев, Мороховец, Нечкина.

^А Одно слово неразборчиво.

^В Имеется в виду Московский областной научно-исследовательский институт им. С.М. Швайцара.

1936. Весна. Участие в работе авторского коллектива под руководством Панкратовой по написанию учебника по истории СССР на конкурс СНК СССР.

1936. Май – август. Аресты на Истфаке: Лурье, Фридлянд. Процесс над троцкистско-зиновьевской бандой.

1936. Уход Лёли из музея.

1936. Начало мятежа в Испании.

1936. Сентябрь. Начало моей работы в МОПИ.

1937. 1 января. Выписка Игоря. Возвращение его из больницы домой.

1937. Март. Заслушание моего доклада на Истфаке МГУ на тему «Экономические воззрения славянофилов в 30–50-х годах». Оппоненты: Дружинин, Нечкина, Бахрушин, Горин.

1937. Апрель. Назначение в музей Еремеева.

1937. Июнь. Сдача последнего экзамена из кандидатского минимума по истории СССР в XX в. Экзаменаторы: Горин, Дружинин, Гайсинович.

1937. Июнь – август. Назначение меня в Ярославский Педагогический Институт на Литфак. Хлопоты Областного Московского Педагогического Института об оставлении меня у них на работе. Удовлетворение ходатайства МОПИ.

1937. Август – сентябрь. Два суда о переселении с Еремеевым. Выигрыш дела.

1937. Сентябрь. – 1938. Июнь. — Работа и.о. доцента в МОПИ. Чтение курса по истории СССР в XIX в. Руководство практикумами.

1937. Сентябрь. Экскурсия в с. Бородино.

1937. 9 декабря. Арест Пурмала.

1937. Декабрь – январь 1938. Клевета против меня Еремеева.

1938. Первая половина января. Уход из Музея.

1938. Февраль. Разбор моего дела в Совпартконторе. Установление клеветы Еремеева.

1938. Март. Начало нового недомогания Игоря.

1938. Апрель. Бригада по учебнику.

1938. Май. Суд с Еремеевым о выселении меня. Отказ суда в чём Еремееву.

1938. Апрель – июль. Переработка II тома Хрестоматии по истории СССР в XIX в.

1938. Июнь. Пересмотр судебного дела в Областном Суде. Отмена решения Перовского Народного Суда.

1938. Июль – август. Отдых. Чёрное озеро. Ухудшение состояния Игоря.

1938. Сентябрь. 4 несостоявшихся суда с Еремеевым (7 — опоздал Могилёвкин, 13 — новые претензии истца о мнимой неуплате мною квартиры, 20 судья срочно вызван, 28 — по общей просьбе).

1938. Сентябрь, 21 и 28. Статья о Еремееве в «Ухтомском Рабочем». Слухи о снятии его с работы.

1938. 1 октября. Суд в Перове. Выселить с предоставлением равной площади (в 42 метра).

1938. 5 октября. Возврат Игоря в Областной Туберкулёзный Институт им. Швейцара.

* * * * *

**[б) 5 отдельных листов с продолжением нумерации страниц
и хронологии событий: 1939–1950]**

1939. Работа над учебником «Истории СССР», т. 2 под редакцией Нечкиной.

1940. Выход в свет учебника по «Истории СССР», т. 2, под редакцией Нечкиной.

Благодарность от Президиума Академии Наук СССР за работу над учебником.

16 мая. Защита кандидатской диссертации на Истфаке МГУ «Экономические воззрения славянофилов», оппоненты Мороховец и Дружинин.

1941. Май. Выход в свет 2 тома «Хрестоматии по истории СССР», составленного мною и Нечкиной.

Середина июня. Пребывание Лёши Иванова у нас.

22 июня. Начало Великой Отечественной войны СССР.

Июль. Отъезд наших в Ярославскую область.

16 октября. Уход из Москвы меня, Новицкого, Марголина, Зайончковского и др.

Конец октября – примерно 10 ноября. Жизнь в Кирове (Вятке).

Декабрь. Прибытие в Сталинск Новосибирской области.

1942. Август. Отъезд из Сталинска в Малмыж Кировской области⁷⁰.

Сентябрь. Приезд в Малмыж.

— " — Приезд наших в Малмыж⁷¹.

1943. Август. Реэвакуация МОПИ в Москву. Возврат наш в Кусково.

Знакомство с Владимиром Петровичем Ахметьевым — директором Музея «Кусково».

Осень. Зачисление в докторантуру Института истории Академии Наук (1943–1947 гг.)

Поступление в Архивный институт с 1 сентября 1943 г.

1944.

1945. Весной. Поступление в ЦКШ при ЦК ВЛКСМ на должность зав. кафедрой истории СССР.

8 мая. Конец Великой Отечественной войны СССР.

Сентябрь. Знакомство с ЕНС^А.

1946. Выход в свет «Календаря-справочника» на 1946 г. с моей статьёй о славянах.

^А Вероятно, с Е.Н. Седовой.

Выход в свет 51-го тома БСЭ с моей статьёй о славянофилах.

Переезд папы к нам? Июнь? 1947 ?

Летняя поездка в Кисловодск.

1947. Выход в конце года юбилейного тома БСЭ «Советский союз» с моей статьёй «Россия в XIX веке».

1948. Июнь? Выход в свет 3-го тома Хрестоматии по истории СССР, составленного мною.

22 октября. Разносная статья «Р. Самойлова» «Грубые ошибки в «Хрестоматии по истории СССР» в «Литературной дискуссии».

Работа по замещительству Сидорова по заведыванию кафедрой истории СССР МГУ.

Выход учебника по истории СССР, т. 1 моего и Тихомирова.

1948. Поход против космополитов.

Исключение Рубинштейна из партии. Удаление с работы в МГУ Рубинштейна, Минца, Разгона, Звавича, Зубока.

Июль – август. Летняя поездка меня и Лёли в Аворы на Рижское взморье.

1949. Февраль. Разгромная статья «А. Громова» в «Литературной газете» «По стопам буржуазных историков» по поводу учебника по истории СССР Тихомирова и Дмитриева.

Март. Решение Совета ЦКШ при ЦК ВЛКСМ об отстранении меня от работы в ЦКШ за ошибки в учебнике и хрестоматии.

Апрель. Арест заместителя Сидорова по кафедре истории СССР МГУ Кокеева.

Переход всех дел по замещительству ко мне.

17 апреля. Смерть папы.

20 апреля. Похороны папы на кладбище в с. Никольском Горьковской ж.д.

Май. Беседа с секретарём ЦК ВЛКСМ Н.А. Михайловым и неутверждение решения Совета ЦКШ о моём отстранении от работы в ЦКШ.

Июнь. Отвод моего студента Павла Яковлевича Букшпана от аспирантуры.

Летняя поездка меня и Лёли в Аворы на Рижском взморье. Жизнь в Аворах, Риге, поездка в Сигулду. Регина Эймонтова. Разрыв личных отношений с Зайончковским.

1949. Декабрь? Обдумывание новой темы докторской диссертации из области истории русской сельскохозяйственной науки и роли в её развитии М.Г. Павлова.

1950. Март? Выход в свет 2-го издания 2-го тома «Хрестоматии по истории СССР», составленного мною и Нечкиной (по книге, а на деле — мною одним).

Март. Смерть К.В. Базилевича, а через пять дней и С.В. Бахрушина.

Перемена редактора «Литературной газеты» (Ермилова, придававшего собачий нрав газете, на Симонова).

17 апреля? Защита моим адъюнктом В.И. Коноваловым диссертации на степень кандидата исторических наук на Истфаке МГУ.

Восстановление Рубинштейна в партии.

Май. Защита докторской диссертации Зайончковским на Истфаке МГУ.

Февраль. Дискуссия по вопросу периодизации истории СССР. Моё выступление.

* * * * *

в). Наброски итогов 1940 г.

1. Защищена диссертация 19 мая 1940 г.
2. Сделал доклад о славянофильстве в Институте Истории Академии Наук.
3. Сделан доклад на научной конференции МОПИ «Славянофилы и крепостное право». Март (?) 1940.
4. Вышел учебник истории СССР т. II с моими главами.
5. Просмотрен украинский перевод учебника с моими главами.
6. Сдана в печать статья «Славянофилы и проблема создания в России капиталистического транспорта» в Сб. трудов кафедры истории СССР МОПИ.
7. Сдана статья «Славянофилы и славянофильство» в ж. «Историк-марксист» 1941. № 1.
8. Сдана статья «Архив редакции «Сельского Благоустройства» (1858-59 гг.)» в Сб. трудов Ленинской библиотеки.
9. Сдана статья «Славянофил Ю. Самарин о книге Л. Штейна «Der Socialismus und Kommunismus des heutigen Frankreichs»^A (1842) в «Исторический архив» Института истории Академии Наук СССР.
10. Проверены гранки и _____^B вёрстка «Хрестоматии по истории СССР в XVIII–XIX в.» для Учпедгиза.

[г). 2 пригласительных билета:

1 — на имя Дмитриева, 2-ой — незаполненный]

Тов. _____

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ

Комиссия по проведению празднования десятилетия Советской Литвы приглашает Вас на ВЕЧЕР-ВСТРЕЧУ,
который состоится 22 июля 1950 года в 21 ч. 30 мин.

КОМИССИЯ

* * * * *

[д) Записи в тетради на последних 3-х страницах, пронумерованных]

- 10.III.1951. Посадка луковиц неизвестных растений, полученных от Насти.
- 10.III.1951. Посадка пяти-шести семян хлопчатника, полученных от Алфея.

^A Л. фон Штейн «Социализм и коммунизм в современной Франции» (1842).

^B Одно слово неразборчиво.

17.III.1951. Пересадка фикуса из горшка олеандра.

Корневая система обоих растений была при пересадке обеспокоена.

24.III.1951. Стрижка петунии.

Стрижка и посадка бегонии (одного ствола).

Стрижка верхних боковых порослей у герани и посадка

4 из отстриженных порослей в тот же горшок.

Бегонии.

Пересадка в жестяные банки 25.IX.50 г. из деревянного ящика, где летом росли и цвели хорошо. При пересадке были в плохом состоянии.

1). В светлой жести. При пересадке имел 3 подсыхающих цветка на одном стволе, 5 молодых листков и 4 старых на то же стволе. 28.IX один старый лист отпал. Другой ствол сверху подсох и поросли не имел никакой.

28.IX закопал отпавший лист между подсох. стволом и краем банки. 29.IX опал один цветок.

Распустились 2-3 новых мелких и довольно бледных цветка. Листья поздоротели.

2). В жёлтой жести. 2 ствола. Цветы опали. Первый ствол с 3 старыми листьями и 3 молодыми только появившимися. Старые 2 листа подсыхали. Второй ствол маленький, не более 1/5 большого состоял из двух мол. листьев; он начал расти с 1.X.50. 10.X.50 — молодой ствол растёт успешно. На первом стволе мол. листья развиваются; появился слабый маленький цветочек.

Записи о цветах.

Олеандр на 1/X.50 г. имел 9 «этажей». Начал расти он у нас с лета 1950 г., имея 1-2 «этажа». Пересадка была в конце июня 50 г.

В начале октября 1950 замечены зелёные тли; растение промыли дегтярным мылом, видимо, слишком резким составом, т. е. к 7–10.X развитие трёх новых верхних листьев приостановилось, листья погнулись, потеряли свежий вид.

Герань пахучая «большая». Начала расти у нас от черенка с лета 1949 г. Сильно выросла за лето 50 г., достигнув свыше 60 см и дав большой боковой ствол. Часто давали навозное удобрение (конский навоз, настоянный в воде). В начале октября 50 г. снова сильное удобрение жидким навозом: 8–11.X значительное пожелтение главным образом средних по расположению на высоте ствола больших по размерам листьев — снял 5 листов. Желтизна есть и ещё на 3–4 оставшихся листьях. Не от излишка ли навоза?

Герани цветущие. Все три от одной ветви, которую я принёс из ЦКШ от одного цветущего экземпляра в середине июля 1950 г. Прижились быстро. Рассажены в отд. горшки 1.IX.50 г., болели до 23.IX (пожелтение и опадание листьев и бутонов, вялость листьев), когда стали давать молодые поросли.

Примечания

- ¹ Зоил — древнегреческий философ и оратор, живший в IV в. до н.э. и известный своей критикой поэм Гомера. Его имя стало нарицательным и обозначает завистливого, язвительного и мелочного критика.
- ² Е.А. Дудзинская защитила кандидатскую диссертацию на тему «“Русская беседа” (история журнала как отражение кризиса верхов в условиях назревания революционной ситуации 1859–1861 гг.)» в 1952 г.
- ³ Сказка С.Я. Маршака «12 месяцев» была написана в 1942–1943 гг. Премьера спектакля состоялась в 1947 г. в Московском театре юного зрителя, в 1948 г. во МХАТе.
- ⁴ Имеется в виду первый том монографии «Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселёва», вышедший в 1946 г. и удостоенный Сталинской премии 2-й степени в 1947 г. Второй том опубликован в 1958 году.
- ⁵ Имеется в виду первый том четырёхтомной монографии В.С. Нечаевой о В.Г. Белинском: В. Г. Белинский: Начало жизненного пути и литературной деятельности: 1811-1830. (М., 1949).
Остальные тома вышли в 1954–1967 гг.: В. Г. Белинский: Учение в университете и работа в «Телескопе» и «Молве»: 1829–1836. (М., 1954); В. Г. Белинский: Жизнь и творчество: 1836-1841. (М., 1961); В. Г. Белинский: Жизнь и творчество: 1842-1846. (М., 1967).
- ⁶ Неупокоев В.И. Крестьянские волнения в Виленской и Ковенской губерниях накануне реформы 1861 г. Вильнюс, 1950.
- ⁷ Козлов П.И. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Ярославской губернии. Канд. дис. М., 1950.
- ⁸ См.: Об итогах дискуссии о периодизации истории СССР // Вопросы истории, 1951, № 3. С. 53-60.
- ⁹ «Задиг, или судьба» — повесть Вольтера, написанная в 1748 г.
- ¹⁰ С.И. Вавилов умер 25 января 1951 года от инфаркта миокарда.
- ¹¹ Новым президентом Академии наук СССР 16 февраля 1951 г. был избран А.Н. Несмеянов.
- ¹² С.С. Дмитриев имеет в виду статью В.В. Марковникова «Исторический очерк химии в Московском университете» в «Ломоносовском сборник» (М., 1901). Сборник посвящён истории химии в России и издан по инициативе Марковникова.
- ¹³ Имеется в виду С.-Ф. Лакруа.
- ¹⁴ В том же году вышла в свет работа: С.Р. Микулинский. И.Е. Дядьковский (1784-1841). Мировоззрение и общебиологические взгляды. (М., 1951).
- ¹⁵ С.В. Кафтанов был освобождён от должности министра высшего образования 9 февраля 1951 г. и назначен директором Научно-исследовательского физико-химического института им. Л.Я. Карпова.
- ¹⁶ 18 мая 1951 г. ректором МГУ вместо избранного президентом Академии наук СССР А.Н. Несмеянова был назначен академик АН СССР И.Г. Петровский.

- ¹⁷ «Эсмеральда» — балет по мотивам романа В. Гюго «Собор Парижской богоматери»; музыка Ц. Пуни, либретто Ж-Ж. Перро. Премьера состоялась 9 марта 1844 г. в Лондоне; в России — 21 декабря 1848 г. в Петербурге. Впоследствии Р. Дриго написал ряд новых номеров для 2-го акта. В 1926 г. Р.М. Глиэр осуществил новую оркестровку и написал несколько новых номеров. В 1950 г. музыку к нескольким новым номерам написал С.Н. Василенко.
- ¹⁸ См.: Погодин М.П. Историко-политические письма и записки в продолжении Крымской войны. 1853–1856 // Погодин М.П. Сочинения. Т. 4. М., 1874.
Письма адресовались императору Николаю I, затем его преемнику Александру II. В них критиковалась внешняя и внутренняя политика правительства и излагались требования проведения ряда реформ.
- ¹⁹ Вульфсон Г.Н. Борьба вокруг реформы в Казанской губернии. Канд. дис. М., 1951.
- ²⁰ Бушуева В.Л. Социально-экономические отношения Чепецкой удмуртской деревни на рубеже XVII–XVIII вв. Автореф. канд. дис. М., 1950.
- ²¹ Строки из стихотворения А.Ф. Мерзлякова «Среди долины ровныя» (1810), более известного как русская народная песня:
 ...Встречаюсь ли с знакомыми —
 Поклон, да был таков;
 Встречаюсь ли с пригожими —
 Поклон да пара слов.
 Одних я сам чуждаюсь,
 Другой бежит меня.
 Все други, все приятели
 До чёрного лишь дня!
- ²² Якубовская М. Победа ленинско-сталинской политики коллективизации на примере Андреевского колхоза «Алга» Горьковской области (1929–1945). Автореферат кандидатской диссертации. Горький, 1950.
- ²³ Опера С. Монюшко «Галька». Либретто В. Вольского. Первое представление (в концертном исполнении) состоялось в 1848 г., в окончательной редакции опера была показана в 1858 г. в Варшаве.
- ²⁴ Газета «Культура и жизнь» издавалась с июня 1946 г. по март 1951 г. и являлась органом Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). В Постановлении ЦК ВКП(б) её учреждение мотивировалось необходимостью «повышения уровня руководства со стороны Управления пропаганды ЦК ВКП(б) политической, идеологической и культурной работой в стране». Там же говорилось, что «основной задачей газеты должна являться критика недостатков в различных областях идеологической работы: критические разборы газет, журналов, кинофильмов, театральных постановок, литературных произведений, общественно-политической литературы, радиовещания и т. д.», «газета должна систематически разъяснять задачи, выдвигаемые партией в области идеологической работы, и отражать в своих статьях и материалах решения и указания ЦК ВКП(б) по вопросам идеологии и культуры, пропаганды и печати».

- По свидетельству ответственного секретаря газеты В.А. Косолапова на заседании Секретариата ЦК ВКП(б) 5 марта 1951 г. при обсуждении планов работы газеты И.В. Сталин неожиданно для окружающих сказал, что газета выполнила своё предназначение и должна быть закрыта. 8 марта 1951 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение прекратить издание газеты «Культура и жизнь», передав редакционных работников в редакцию газеты «Правда».
- ²⁵ В отличие от С.И. Кирсанова и Н.Н. Асеева, лично знавших В.В. Маяковского и считавших себя его учениками и последователями, Г.В. Горностаев не оставил заметного следа в отечественной поэзии. Известны лишь две поэмы, напечатанные в журнале «Октябрь» в 1948 г. — «Тула» и в 1949 г. «Кремлёвские звезды». Помнящие его мемуаристы единодушно дают ему невысокую оценку, сходную с мнением Е.А. Евтушенко, который в интервью, посвящённом Р.И. Рождественскому, говоря о начале творческого пути последнего сказал: в те времена «маяковские лесенки» «были редкостью у тогдашних поэтов, за исключением лефовских ветеранов Николая Асеева, Семёна Кирсанова и неожиданно запрыгнувшего в поэзию из ниоткуда милого журналистика Георгия Горностаева, крошечным ростом и почти детскими ботиночками совершенно не соразмерного с гиперболами Владимира Маяковского».
- ²⁶ Трегуб — подлинная фамилия (не псевдоним) литературного критика С.А. Трегуба, известного своими публикациями преимущественно по творчеству Н.А. Островского, который был его другом, и В.В. Маяковского.
- ²⁷ Имеются в виду слова А.А. Жданова, сказанные в 1947 г. в адрес автора «Истории западноевропейской философии» Г.Ф. Александрова во время дискуссии, посвящённой этой книге.
- ²⁸ Я.И. Дарочкин в 1866 г. был привлечён по делу «О социалистической пропаганде в Калужской губернии», в конце года Высочайше учреждённой следственной комиссией был выслан в Вологодскую губернию и по дороге туда умер.
- ²⁹ В своей речи на процессе П.А. Алексеев, в частности, говорил о том, что «русскому рабочему народу остаётся надеяться только на себя и не от кого ждать помощи, кроме от нашей интеллигентной молодёжи... Подыметесь мускулистая рука миллионов рабочего люда, и ярмо деспотизма, ограждённое солдатскими штыками, разлетится в прах».
- ³⁰ Имеется в виду ткацко-прядельная фабрика Д.Д. Максвелла (при советской власти фабрика «Рабочий»).
- ³¹ Мудрогель Н.А. Автор воспоминаний «Пятьдесят восемь лет в Третьяковской галерее». 1-е издание вышло в Ленинграде в 1962 г., 2-е — в 1966 г.
- ³² Рабочее движение в России в XIX в.: Сборник документов и материалов под ред. А.М. Панкратовой. Издавался в 1950–1963 гг. в 4-х томах. Т. 1. (М., 1951), Т. 2. (М., 1950).
- ³³ Маханёк К.С. Восстание крестьян коми-пермяков в 1861 г. Канд. дис., Молотов, 1951.

- ³⁴ Нерсесова Э.А. Хозяйственное состояние Костромской, Переяславль-Залесской и Юрьев-Польской провинций Московской губернии по хозяйственным анкетам 60-х годов XVIII в. Канд. дис., М., 1950.
- ³⁵ Копыл И.Ф. Российская агрономия XVIII в. Диссертация на соискание учёной степени доктора сельскохозяйственных наук. М., 1949.
- ³⁶ Сын волостного писаря. Окончил в 1886 г. Самарское реальное училище, затем обучался в Петровской сельскохозяйственной академии, откуда был исключён за участие в студенческом движении выслан на родину в Самару.
- ³⁷ Имеется в виду рецензия М.П. Петрова на издание А.А. Исаева «Зародыш сельского пролетариата в Ярославской губернии». Ярославль, 1884.
- ³⁸ А.В. Скульский — потомственный дворянин, офицер, земский деятель Ярославской губернии (подробнее см. именной указатель).
- ³⁹ Пьеса А.П. Чехова «Дядя Ваня» (1897).
- ⁴⁰ Горовой Ф.С. Волнения временнообязанных крестьян Пермского Предуралья в 60-х годах XIX века. Канд. дис. М., 1946.
- ⁴¹ Впервые роман Д.И. Петрова-Бирюка о Кондратии Булавине под названием «Дикое поле» был опубликован в 1945 г. Затем переиздавался.
- ⁴² «Лебединое озеро» — балет П.И. Чайковского (1877). Классическая версия в постановке М. Петипа впервые была осуществлена в Мариинском театре в 1895 г.
- ⁴³ «Варвары» — пьеса А.М. Горького (1905).
- ⁴⁴ Строка из поэмы Н.А. Некрасова «Современники».
- ⁴⁵ О том же романе идёт речь в записи от 31 мая 1951 г. Роман был опубликован в 1953 г. под названием «Сыны степей Донских».
- ⁴⁶ Совещание заместителей министров иностранных дел СССР (А.А. Громыко), США, Англии и Франции проходило в Париже с 5 марта по 21 июня 1951 г. СССР настаивал, чтобы на предстоящем совещании министров иностранных дел приоритетным был вопрос о демилитаризации Германии в соответствии с Потсдамскими соглашениями 1945 г., что категорически не принимали западные державы.
- ⁴⁷ Е.И. Устюжанин защитил диссертацию в 1947 г. в ЛГУ на тему «Крестьянские движения в Казанской губернии в связи с реформой 1861 года»; диссертация В.Г. Вульфсона «Борьба вокруг реформы 1861 г. в Казанской губернии» была защищена в 1951 г. в МГУ.
- ⁴⁸ Н.Л. Бродский умер 5 июня 1951 г.
- ⁴⁹ Новикова Н.Н. «Великорусс» и его место в демократическом движении периода революционной ситуации 1859–1861 гг. Канд. дис. М., 1951.
- ⁵⁰ «Брдзола» (груз.) — «Борьба». Первая нелегальная грузинская газета тифлисской социал-демократической организации, инициатором создания которой был И.В. Сталин. Выходила в 1898–1903 гг.
- ⁵¹ Иванов Л.М. Об издании «История СССР». т. II. Россия в XIX в. / под ред. проф. М.В. Нечкиной. М., 1949 // Большевик, № 14 за 1951 г.

- ⁵² Р. Пуанкаре был активным сторонником милитаристской политики, за что ещё до начала Первой мировой войны получил во Франции прозвище «Пуанкаре — война».
- ⁵³ Роман Ф.М. Достоевского «Подросток» написан в 1875 г.
- ⁵⁴ А.С. Гурвич был подвергнут разгромной критике в редакционных статьях в газете «Правда» от 28 января 1949 г. («Об одной антипатриотической группе театральных критиков») и в газете «Культура и жизнь» от 30 января 1949 г. («На чуждых позициях. О происках антипатриотической группы театральных критиков»).
- ⁵⁵ В 1949 г. Б.С. Рюриков был снят с поста заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) за «покровительство антипатриотической группе театральных критиков».
- ⁵⁶ Свиначенко А.Н. Комсомол в период борьбы советского народа со вторым походом Антанты. Автореферат канд. дис. М., 1951.
- ⁵⁷ Повесть Ф.М. Достоевского «Вечный муж» (1870).
- ⁵⁸ Строки из стихотворения А.А. Блока «О, я хочу безумно жить...» (1914).
- ⁵⁹ Роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» (1862–1863).
- ⁶⁰ Галеновые препараты — группа фармацевтических средств и лекарственных форм, получаемых, как правило, из растительного сырья путём вытяжки (экстракции). Названы по имени римского врача и естествоиспытателя Галена (2 в. н. э.).
- ⁶¹ Фармакогнозия — одна из фармацевтических наук, изучающая лекарственные средства из сырья растительного или животного происхождения.
- ⁶² Сборник стихотворений А.А. Блока «Страшный мир» (1909–1916).
- ⁶³ Главный герой «Повести о настоящем человеке» — Мересьев. Его прообразом явился Герой Советского Союза, лётчик Алексей Петрович Мересьев.
- ⁶⁴ Ловкий приём, фокус, забавная проделка.
- ⁶⁵ От латинского слова «homunculus» (человечек); в представлении средневековых алхимиков, существо, подобное человеку, которое можно получить искусственным путём.
- ⁶⁶ Цитата из драмы Ф. Шиллера «Заговор Фиеско в Генуе» (1783).
- ⁶⁷ Опера К.Ф. Данькевича «Богдан Хмельницкий» по одноимённой пьесе А.Е. Корнейчука была написана в 1938 г.; её премьера состоялась 29 января 1951 г. в Киевском театре оперы и балета им. Т.Г. Шевченко. Опера была показана во время декады украинского искусства в Москве 15 июня 1951 г. после чего она подверглась жёсткой критике в редакционной статье газеты «Правда». Замечания преимущественно касались либретто, авторами которого были А.Е. Корнейчук и В.Л. Василевская. «Правда» предписывала «найти убедительные художественные формы, чтобы раскрыть причины, вызвавшие освободительную борьбу украинского народа, показать самую борьбу, переговоры Богдана и его послов с Москвой, показать польский стан, где плелись нити подлых и иезуитских замыслов шляхты, показать радость освобождённого народа, нашедшего своё счастье в союзе с Великой Россией».

После переработки либретто новая версия оперы, показанная 21 июня 1953 г., имела большой успех. Впоследствии Постановление ЦК КПСС от 28 мая 1958 г. признало критику оперы в 1951 г. ошибочной.

⁶⁸ Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция была организована С.П. Толстовым в 1937 г. и он являлся её бессменным руководителем до 1969 г.

⁶⁹ Вщиж — древнерусский город, столица удельного Вщижского княжества, разрушенная в 1238 г. во время татаро-монгольского нашествия. Ныне село в Брянской области.

Впервые раскопки Вщижского городища были проведены в 1840-е гг. графом А.С. Уваровым. В советское время они проводились в 1940 и 1948–1949 гг. под руководством Б.А. Рыбакова. В результате их были обнаружены остатки построек и оборонительный сооружений и ценные произведения древнерусского прикладного искусства (см.: Рыбаков Б.А. Раскопки во Вщиже в 1948–1949 гг. // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Вып. 38. М.-Л., 1951; он же. Вщиж — удельный город XII в. // Там же. Вып. 41. М.-Л., 1951). Ныне село в Брянской области.

⁷⁰ Ошибка памяти: С.С. Дмитриев уехал из Сталинска 9 сентября 1942 г. (см. соответствующую запись в дневнике и письмо родным от 21 сентября 1942 г.)

⁷¹ Ошибка памяти: родные приехали к С.С. Дмитриеву в Малмыж 27 октября 1942 г. (см. соответствующую запись в дневнике).

1952

2 января 1952 г. (среда)^А. В газетах в весьма сухих и сдержанных тонах объявлено было о смерти 31.12.1951 г. М.М. Литвинова. Сухость сообщения едва ли не большая, чем при смерти не так давно А.Е. Бадаева¹. В Дом Союзов не пустили тела ни того, ни другого.

3.1.52. Григорий Наумович Вульфсон прислал письмо и брошюру, выпущенную им вместе с каким-то Е. Бушканцем «Безднинское восстание в освещении “Современника” Н.Г. Чернышевского и “Колокола” А.И. Герцена» (Казань, 1951).

Пятница 4.1.1952. Сдал в шитье зимнее пальто себе, ездил сдавать вместе с В.Н. Головановым.

Был в Институте истории, где слушал доклад Н.М. Дружинина «Ранний прообраз столыпинской аграрной реформы». Этот доклад — отрывок из 2-го тома его книги о реформе Киселёва. Посвящён он указу 9 декабря 1846 г. о переселении на семейные участки желающих государственных крестьян в Сибирскую губернию. Переселено было всего 744 семьи с 3346 душами. Весь опыт длился с 1849 по 1853 гг. Дружинин почему-то усиленно подчёркивал будто бы эта ничтожная затея есть ранний прообраз аграрной столыпинской политики. Конечно, это — вздор.

Возражали, и прежде всего об аналогии со столыпинской аграрной политикой, 1) В.К. Яцунский, 2) я, 3) А.С. Нифонтов и 4) Л.М. Иванов. К удивлению, всех Дружинин, отвечая, упорно отстаивал своё фантастическое и натянутое сближение законов 9 декабря 1846 г. и 9 ноября 1906 г. Однако, своими возражениями он никого не убедил, на что и указал Иванов (председатель), заключая обсуждение.

Поднёс я Дружинину свою статью о 700-летию Москвы.

^А Приложены 3 телеграммы:

– «СРОК 31/12 МОСКВА КУСКОВО ПАРК ШВЕЙЦАРСКИЙ ДОМ ДМИТРИЕВУ СЕРГЕЮ СЕРГЕЕВИЧУ = [Из] КАЗАНИ

СЕРДЕЧНО БЛАГОДАРИЮ ПОЗДРАВЛЯЮ НОВЫМ ГОДОМ ЖЕЛАЮ ЗДОРОВЬЯ УСПЕХОВ РАБОТЕ С ПРИВЕТОМ = ГРИГОРИЙ ВУЛЬФСОН»

– «КУСКОВО ШЕРЕМЕТЬЕВСКИЙ ПАРК ШВЕЙЦАРСКИЙ ДОМ КВАРТИРА 1 ДМИТРИЕВУ СЕРГЕЮ СЕРГЕЕВИЧУ = ВЕШНЯКИ МОСК

ПОЗДРАВЛЯЮ НОВЫМ ГОДОМ ЖЕЛАЮ СИЛ ЗДОРОВЬЯ СТОЛЬ НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ВСЕГО = ТКАЧЕНКО»

– «КУСКОВО МОСК ОБЛ ПАРК КВ 1 ДМИТРИЕВУ = [Из] МОСКВЫ

ПОЗДРАВЛЯЮ НОВЫМ ГОДОМ ЖЕЛАЮ ЗДОРОВЬЯ УСПЕХОВ РАБОТЕ = ЗИНА ЯСМАН»

Воскресенье 13 января 1952. Получил из шитья своё зимнее пальто. Шил Александр Иванович Никитин в ателье Каретный ряд, д. 8 (тел. К.4–64–04, приёмщица Софья Исааковна). Шили 9 дней, работа 240 р., подкладка 110 р., портному за волос и пр. 150 р., воротник 270 р., ватин 210 р., шапка «Гоголь» из морского котика 424 р., материал пальто 2160 р. Итого пальто обошлось 3140 р., да шапка к нему 424 р.

Прочитал вёрстку 3 тома Хрестоматии до 34 листа включительно.

15.1.1952. Защищал свою диссертацию Абрам Разгон². Из 12 голосов один (все уверены, что Стишова) был против.

Приехал из Казани Вульфсон по моему письму. Но здесь нашёл он известие для себя неприятное. В ВАКе сказали, что работа его всё ещё не рассмотрена окончательно, а он, следовательно, не утверждён. Обескураженный, поехал он обратно. Вот, что подлецы (Писарев казанский) делают и остаются вполне безнаказанными.

Получил две книги: Historia powszechna. Czasy nowożytne 1640-1870. Wybór tekstów źródłowych. Czesc I. Pod redakcja Bronislawa Krauzego^A. То же, часть II. Warszawa^B. 1951. Прислали с письмом и выражением благодарности за помощь Ян Канцевич и Бронислав Крауз. Прислали через Академию Наук СССР. Канцевич, кажется, в 1949 или 1950 г. консультировался со мною, разделы по истории СССР в этих книгах почти полностью основаны на хрестоматии по истории СССР моей и Нечкиной. Извлечены отрывки и из книги Тихомирова и моей «Истории СССР», т. 1, 1948.

24.1.1952. Написал и сдал в ВАК отзыв о кандидатской диссертации С.С. Симонова «Очерки истории студенческого движения в Киеве. 1834-1903 гг.» (Киев, Киевский Государственный Университет, 1948)³. Очерки поверхностны, но интересны. Я дал отзыв положительный.

Получил из Киева от издательства «Радяньска школа» вышедший там второй том Хрестоматии по истории СССР, составленный мною и Нечкиной. Это перевод на украинский язык. Тираж 15000 экземпляров. К сожалению, гонорар за это не платят; это — т. е. перевод.

30.1.1952. Были с Лёлей в ЦДРИ^C на выставке картин русских художников конца XIX – начала XX вв.⁴ Выставка очень приятна своей непосредственностью, простотой и отсутствием всякой (? или почти всякой) предвзятости. Картин первоклассных, значительных, разумеется, нет. Да и быть не может, так как вся выставка составлена из произведений, принадлежащих частным лицам. Ну,

^A Всеобщая история. Новое время 1640–1870. Хрестоматия. Часть 1. Под редакцией Бронислава Крауза (польск.).

^B Варшава (польск.).

^C Центральный дом работников искусства.

а какие же у нас могут быть частные собрания? И всё же народ так изголодался просто по искусству, что выставка пользуется огромным успехом. Даже наша пресса, больше отображающая, то, что должно быть, нежели то, что есть, вынуждена была заговорить об этой выставке («Огонёк», «Вечерняя Москва», сухая заметка в «Правде» — однако же, вот где даже отозвались!). Есть среди собранного и действительно очень хорошие вещи — прежде всего, несколько жанров Маковских «Поздравление», «В четыре руки»⁵, Соломаткина «У питейного дома», «Инвалиды»⁶. Два Левитана хороши — «На Волге» и «Владимирка»⁷, Переплётчиков «Река Пинега»⁸.

От Вульфсона получил заметку о постановке «Ревизора»⁹ в Казанской духовной академии на пасхе 1860 г. Переделал её слегка и передал Колоницкому для «Смены». Может быть, напечатают.

1 февраля 1952. Без конца читаю и правлю чужие работы, пишу отзывы. Кончил читать и править диссертацию Дудзинской. Теперь то же делаю с работой Головановой¹⁰. Только что отделался от отзыва на диссертацию Симонова. И уже лежит и ждёт рукопись Гурьянова о Комове. Страшно устаю, потерял всякий вкус к работе. А тут ещё нужно кончать учебник с Тихомировым, сдавать текст для 3-го издания 2-го тома Хрестоматии. (Нечкина, разумеется, и для этого издания ничего не желает делать). И всё ещё ждут (теперь уже последние) листы 3-го тома Хрестоматии. Просто какая-то бесконечная лавина. А своя диссертация — ни с места не движется. Тяжело. Скучная это и трудная зима.

11 февраля 1952. Позвонил в редакцию «Природы», теперь переведённую из Ленинграда в Москву, и узнал, что статьи моей об опыте Савельева 1853 г. московская редакция не имеет, так как текста статьи не было среди материалов, сданных Ленинградом при переводе редакции в Москву. Проще сказать, статью уже принятую к печати, потеряли. Решил им послать вторично текст, но думаю, что света это произведение, видимо, уже не увидит. Редакция (новая), конечно, её отклонит.

13 февраля 1952. Клара Касымова встретилась со мною, чтобы попрощаться. Поехала домой в Узбекистан. 12 февраля приехал Лёша Иванов и остановился у нас на несколько дней.

16 февраля 1952. Именины мамы. Утром приехала Лена из Ярославля. Вечером собрались Лена, Лёня Иванов, Маруся бывшая Иванова, двое Головановых и мы, таким образом, именины были довольно шумные — 9 человек. Лена уехала в понедельник, Лёня Иванов во вторник.

Всё это пишу лежа в постели: грипп одолел со дня именин, т. е. с субботы 16.2. Простудился я, думаю, в пятницу после паровой процедуры в поликлинике. Чувствую себя плохо, ослаб сильно, t° была в понедельник 38,5–39,5, во вторник 37,5–38, сегодня, в среду 37,2 утром.

Вот лежу и думаю о возможности такую книгу составить:

20.2.1952.

По Волге,
плавающим и путешествующим
русским людям.
(Книга для чтения)

Книга нового типа, глубоко индивидуальная, не предназначенная для обязательного извлечения пользы при чтении её. Впрочем, желающие и умеющие извлекать пользу, найдут её и при чтении этой книги. Но писатель не ставил пользу целью при своём труде. Писатель, а вернее составитель, хотел помечтать, пожалеть, порадоваться, вспомнить. Всего более в книге писано о том, чего нет, что было и будет. То, что есть, смешно стараться изображать. Умеющие видеть и слышать — увидят и услышат. Не умеющим — никакая книга не поможет.

Книга состоять будет прежде всего из того, что уже ранее было русскими людьми о Волге написано.

Таким образом, это — хрестоматия + дневник + воспоминания и мысли + библиография + картины (иллюстрации) + ноты (песен, кантат и пр.); иногда и статистика. Организация материала — вольная, как река течёт, как идёшь или плывёшь. В конце указатели имён, предметов, географических названий.

Принуждения читателю никакого, писателю тоже. Хочу пишу, хочу молчу. Хочу читаю, хочу нет.

Элементы книги: (в любом беспорядке) народное слово о Волге и волжанах, великие и малые писатели, учёные, местные люди этих краёв, писатели о Волге (на Северной Волге — Некрасов и Островский, на Средней — Мельников, Максимов, на Нижней — Языков, Державин); города и сёла, картины видов и портретов побольше (ни один русский пейзажист без Волги не обошёлся?). Объем тома 3 —

1. От истоков до Горького с Москва — Волга каналом и Окой. Русь старая.
2. От Горького до Казани с Камой и Вяткой (Русь многонациональные).
3. Камы до Астрахани с _____ и всеми д_____^А.

НВ. 1). Поволжье. Путеводитель по Волге, Оке, Каме и Белой. Под редакцией В.П. Семёнова-Тян-Шанского. Л., 1925 и 1926 (2 изд.)

2). Волга. Путеводитель. М., 1952.

25.2.1952. Всё ещё не разделался с гриппом. Измучил и ослабил он меня сильно. Думаю, всё же послезавтра начать выходить. Предстоит 27 и 28 в Институте истории сессию по истории земледелия в СССР. Приглашал на неё Б.Д. Греков. Да и мне для своего Павлова побывать следует. Собираюсь пойти.

Кончил сегодня статейку для 2-го издания БСЭ на тему «Письменные источники по истории СССР в 19 в.». Получилось 13 страничек. Эта статья будет

^А В обоих случаях слова написаны неразборчиво.

продолжением статьи М.Н. Тихомирова об источниках до конца 18 в. Кто напишет конец — не знаю.

Звонил Линков и сказал, что отзыв о диссертации Вульфсона для ВАК он написал. В отзыве он категорически отверг подозрение в плагиате из работы Устюжанина.

27.2. Среда и 28.2. Четверг 1952. Был на сессии отделения истории и философии Академии Наук, посвящённой истории земледелия. Доклады Яцунского, Рыбакова, Довженко^A, Соколова, Ливеровского, которые я прослушал, были очень слабыми. Старик Иван Фёдорович Макаров был более интересен. Бедный Б.Д. Греков, тянущий этот тяжкий и непопулярный воз — историю земледелия, — один пытается, что-то сколотить. Сильно он постарел за последнее время. Скоро, кажется, в апреле 1952 г., будет его 70-летний юбилей.

Понедельник 3 марта 1952. Кончил читать свой курс в Комсомольской школе. Студенты аплодировали и благодарили. На последней лекции была Е.А. Дудзинская.

Придя домой, к великому изумлению, застал там Ангелиса Николаевича Лбовского (Кожухова?). Его явление было равносильно приходу в гости Бисмарка, или Сети I, или Пушкина. Оказывается, этот «жив Курилка», обретается в Гатчине под Ленинградом. Конечно, по-прежнему пишет стихи (по его словам, сочинения его достигли до 12-ти томов! Какой ужас! Замечательный и неописанный случай приверженности совсем бескорыстной, вполне от чистого сердца). Сразу же стал предлагать прослушать его стихи, и, разумеется, играл их. И он сам, и стихи, и какие-то старые рисунки и гравюры, фотографии разных правнучек Пушкина и Рылеева, сомнительные автографы разных знаменитостей — Галеви, К. Аксакова, Боратынского, — всё это производило странное, болезненное впечатление. Что-то Плюшкинское, что-то от того Онегина, который собирал всё Пушкинское¹¹. Стихи Лбовского какой-то почти трогательный архаизм; «то арфа слышится, то будто б фортепяно...»¹². То Блок, то Есенин, то Клюев, то «Мурзилка» 1912–13 гг.¹³, то Бальмонт. И всё растянато, без чувства слова, как-то детски-старушечье. Удивительно, как много чудаков и психопатов на Руси — Здобнова Н.И.¹⁴, наша Катюша^B, Лбовский. Причём все они служат, что-то такое творят, но более всего, кажется, говорят. И Лбовский «научный работник из Ленинграда, действительный член Географического общества, член Пушкинского дома, сотрудник Областного управления Комитета по делам искусств при Леноблсовете» (по словам его собственной рекомендации). Он давно женат, у него три дочери (старшей 18 лет, младшей 1½ года;

^A Так в подлиннике. Имеется в виду Василий Иосифович Довженок.

^B Очевидно имеется в виду сестра жены С.С. Дмитриева — Екатерина Алексеевна Четверухина (см. его письма родным в 1941 г.).

вторую и последнюю дочерей он наименовал Агатой и Евникой — благодатная Победа, по его пояснению. Бедная девочка, каково-то ей будет всю жизнь пояснять, как это она оказалась Евникой Ангелисовной в наши дни!). Этого поэтического чудака я не видел (и о нём ничего не слышал) с 1927–1928 гг. Даже забыл о нём. И вот эта тень прошлого явилась живой и такой же, какой была четверть века назад. Даже страшно. Теперь, проторив к нам дорожку, он, чего доброго, и повадится ездить и ходить.

7 марта. Пятница. 1952. Была у меня Катя Антипина (рождения 1926 г., родом из Семёновского на Северной Двине, работала 3 года первым секретарём ЛКСМ в Мезени), взял я над нею шефство. Просил разузнать об унтах и пимах, а также оленьей одежде. Младшая сестра её, Валя, медработник в Нарьян-Маре.

Через неделю, когда ей было назначено позвонить и прийти, она не сделала ни того, ни другого.

15 марта. Суббота. 1952. Делал доклад на собрании комсомольцев-студентов III курса Истфака МГУ, специализирующихся на кафедре истории СССР. Прошёл доклад хорошо и, кажется, вызвал интерес.

Четверг 20 марта 1952. Докладывал на партбюро кафедры истории СССР о научной работе секции по истории СССР. После доклада секретарь бюро М.И. Фёдорова говорила со мною о желательности вступления моего в члены ВКП(б).

Слышал, что будто бы Кульбакин (в ЦКШ) захворал сыпным тифом. Где же он мог схватить такую болезнь?

Ездил к Мухину, но летнего костюма для себя не нашёл.

Этой зимой большие перебои наблюдаются в снабжении Москвы — теперь, например, совсем пропала рыба, куры, плохо с мясом; в декабре прошлого года вдруг исчезло полностью во всём городе сливочное масло, потом появилось. Промтовары хорошие совсем отсутствуют, какая-то массовая плохая дешёвка. Так не было в московской торговле, пожалуй, с 1944–45 гг.

Суббота 22 марта 1952. С большим опозданием наступили морозы, сегодня -22° .

Утром узнал о неожиданной смерти учителя кусковской школы и преподавателя русского языка в Комсомольской школе Сергея Михайловича Критского. Учил он Игоря, был хорошим человеком. Жаль.

Воскресенье 23 марта 1952. Была Женя (Е.А. Дудзинская), окончательно утвердили текст её диссертации.

Днём были похороны С.М. Критского (1906–1952). Гроб с телом с утра стоял в Горсовете Перова. С 1 дня в железнодорожной Кусковской школе. В школу мы сходили с ним попрощаться. В 4 часа дня состоялись похороны на Владычинском кладбище. Там уже лежит ещё педагог по русскому языку из ЦКШ — Александр Васильевич Глазов, умерший осенью 1951 г. Умер Крит-

ский в полчаса, для всех совершенно неожиданно, от так называемого инфаркта в возрасте 45 лет. Человек моего года рождения. Вот и *memento mori*^A.

26.III.1952. Написал и отослал отзыв о статье Трусовой Надежды Сергеевны и О. Блюмфельд «Из истории Московского Общества сельского хозяйства» для издательства Академии наук. Отзыв отрицательный — статья крайне поверхностная и слабая¹⁵.

Четверг 27 марта 1952. Прекрасно сказано у И.И. Дмитриева:

«Кто на своём веку Фортуны не искал?»¹⁶

Пятница 28 марта 1952. Закончил ещё одну, последнюю переделку текста моих глав для учебника, написанного вместе с Тихомировым. Какая уж это переделка по счёту даже и не помню, 3-я или 4-я. А впереди, вероятно, новые. И при этом перспектива не увидеть всё это напечатанным. Получилось листов около 14½. А было у меня в печати 10½, таким образом увеличилось на 4 листа. Вряд ли это хорошо. Придётся, вероятно, сокращать частично. Впечатление такое, что сам-то М.Н. Тихомиров старается всячески, чтобы учебник подольше не вышел.

Воскресенье 30.III.1952. Были с Лёлей у Алёшки на именинах.

Был такой украинский писатель Квитко. Видно, что-то с ним случилось — книги его изымают, и даже сборники детских стихов, в которые включены стихи Квитко тоже изымают¹⁷. Так вот бесследно и безвестно исчезают люди. И это люди известные, печатавшиеся, с именем. Что же говорить о простых смертных?

Ожёгшись 1 марта, в смысле ожидания снижения цен, теперь народ толкует о снижении с 1 апреля. 3–4 апреля начинается Международное экономическое совещание в Москве¹⁸. Возможно, что наши политики сочтут умным преподнести к совещанию «новое снижение цен в СССР»? Если это так, то как же нарочито и грубо будет выглядеть такой фокус!

Понедельник 31.III.1952. Дело аспирантское Жени Дудзинской в МОПИ потеряно. В связи с этим непредвиденным обстоятельством защита ею диссертации, возможно, что и замедлится.

Вечером объявили о снижении цен с 1.4.1952 на некоторые продукты, на книги (18%), на оплату гостиниц. Снижение небольшое 10–12–15–20%. Снижение не распространилось на рыбу, вино и водку, табак. Нет снижения и на промтовары. По счёту это, считая с 1947 г. 5-е снижение цен. Однако же и после него хлеб продолжает оставаться почти вдвое дороже, чем он стоил перед войной. Т. е. картина всё же мало утешительная.

Преподнесли это снижение к 1 апреля, т. е. за два дня до открытия Международного экономического совещания в Москве. Приём довольно дешёвый.

^A *Memento mori* (лат.) — помни о смерти.

Приезжала ко мне Инесса Львовна Маньковская (рождения 1925 г.) за подписью на протоколах и справках о защите её диссертации¹⁹. Назначают её, как будто бы, в Ташауз или Чарджоу в Туркмении.

3.4.1952^A. Написал и отправил рецензию на рукопись писателя Константина Георгиевича Шильдкрета «Крылья холопа», исторический роман (издание заново переработанное)²⁰. Рецензия для издательства «Советский писатель». Оценка романа дана положительная. Рекомендована небольшая правка. Адрес Шильдкрета: Москва, Лаврушинский пер., д. 17, кв. 66; тел. В.1–10–98.

Звонил В.Ф. Шарапов и сообщил будто бы Вульфсона в конце концов утвердили.

9.IV.1952. Началась защита дипломных работ по истории СССР XIX в. на истфаке МГУ. Защищали два моих студента — Тихонов и Рабкина. Первый о роли Афонина, Антонского, Ловецкого и Павлова в развитии русской сельскохозяйственной науки; вторая о начале сахароваренной промышленности в России и Н.П. Шишкове. Оппонентами были Яцунский и Рындзюнский.

Четверг 10 апреля 1952. Отвёз в историческую редакцию Госполитиздата рукопись учебника, написанного Тихомировым и мною. Сдал его и.о. заведующего исторической редакцией Моисею Анатольевичу Полтавскому. Впечатление общее — издавать его не хотят и не будут.

12.4.1952^B. На досуге, может быть, стоит подготовить такое издание. Собрать тексты записок трёх путешественников по Средней Азии конца XVIII в.:

^A Приложена рукописная записка на бланке Издательства «Советский писатель»:
«Уважаемый Сергей Сергеевич!

По договорённости с Вами посылаю рукопись Шильдкрета «Крылья холопа». Эта повесть выходила в 1934 году в Московском товариществе писателей.

Лит. секретарь Акмальдинова
З/Ш.52 г.»

Внизу пометка, сделанная рукой С.С. Дмитриева:

«Отзыв послан 4.4.1952. СД.

Гонорар был переведён 14.5.1952 г. в сумме 630 рублей. СД».

^B В дневник вложены 3 листка:

«См. ещё:

1). Поездка Поспелова и Бурнашева в Ташкент в 1800 году. С примечаниями Я.В. Ханькова. “Вестник Русского Географического общества”, 1851, ч. I. кн. 1, отд. № 6, с. 1–56. (Примечания Ханькова на сс. 44–56).

2). Поездка из Орека в Хиву и Бухару и обратно, совершенная в 1740–1741 годах Гладышевым и Муравиным. Издана, с приложением современной карты Миллера пути от Орека до Зюнгорских владений и обратно, Я.В. Ханьковым. СПб, 1851. [2]+85+4 стр.; 2 л. карт.

3). О карте Миллера маршрута от Орека до Зюнгорских владений и обратно. Сообщение Я.В. Ханькова. “Географические известия, изданные Русским Географическим обществом”, 1850. D. 4, с. 661–663.

См. продолжение сноски на следующей странице.

русского человека родом из Вятки Филиппа Сергеевича Ефремова (1750 — после 1811)²¹, грузинского дворянина Рафаила Данибегова²² и армянских торговцев братьев Григория и Данилы Атанасовых. Перепечатать хорошо выверенные тексты всех трёх записок, дать вводную статью и комментарии; приложить схематические карты странствий Ефремова, Данибегова и Атанасовых; может быть немногочисленные документальные иллюстрации — титульные листы книги Ефремова, титульные листы изданий, где напечатаны были записки Данибегова и Атанасовых. Под общим заглавием «Три путешествия по Казахстану и Средней Азии в конце XVIII века».

Возможно, что в Ташкенте это можно бы издать, через их Академию наук.

1). Записки Ефремова см. Филипп Ефремов. Десятилетнее странствие. Под редакцией, со вступительной статьёй и с примечаниями Э. Мурзаева. М., 1952.

2). Путешествие в Индию грузинского дворянина Рафаила Данибегова. М., 1815. Данибегов начал свой путь 15 марта 1795 г., отправился с Кавказа в

4). В.П. Семёнов-Тян-Шанский. «Главнейшие географические исследования Азии». Карта для III т. Большого советского Атласа мира. 1940 г. На карте нанесено 170 маршрутов экспедиций от путешественников древних времён до советских экспедиций 1934–38 гг. Карта не опубликована. Хранится в архиве Географического общества Союза ССР (разряд III, оп. I). Семёнов-Тян-Шанский (1870–1942). Это последняя картографическая работа Семёнова-Тян-Шанского.

См. ещё:

5). Рассказ Троицкого 2-й гильдии купца Абу-Бакирова Абдул-Вали сына Абдул-Ваганова Абу-Бакирова о путешествии его с товарами из Троицка в Чугучак и о прочем, писан со слов его П.И. Небольсиным. «Географические известия» Русского Географического общества, 1850, в. 3, с. 371–406. [В именном указателе см.: «Абубакиров Абдулвали Абдулваганович».]

6). В.А. Обручев. «Дневные записки переводчика Путимцева и переводчики этих записок. (К истории землеведения Центральной Азии)» «Известия Русского Географического общества», 1917, т. 53, с. 57–81. (Путевой дневник Путимцева опубликован в 1819 г.).

7). М.А. Дьяконов. Путешествия в Среднюю Азию от древнейших времён до наших дней. Л., 1932. 83 стр. (Научно-популярная библиотека).

8). М.А. Демченко. История исследования восточной части Центрального Тянь-Шаня. «Известия Государственного Географического общества». 1939, т. 71, вып. 5, с. 740-749.

Русские путешественники в Среднюю Азию в 18 в.

1). Филипп Ефремов. Десятилетнее странствие. 1952.

2). Путешествие в Индию грузинского дворянина Рафаила Данибегова. М., 1815.

3). «Сибирский вестник», Григория Спасского, 1824, ч. 1, с. 169–176.

4). А.Ф. Малиновский (1762–1840). «Известие об отправлениях в Индию российских посланников, гонцов и купчин с товарами и о приезде в Россию индейцев с 1469 по 1751 год». Где, когда, напечатано?».

Турцию, попал в Индию, Кашмир, Яркенд, Кульджу, Семипалатинск, Омск, закончив путешествие в Москве.

3). Путешествие Атанасовых было многолетним. Оно началось в 1790 или 1791 г. Они прошли через Ближний Восток и Иран в Афганистан. Отсюда Данила ушёл в Бухару, Самарканд, Ташкент и вернулся в Афганистан. Далее Данила прошёл в Кашмир, где прожил четыре года. Затем Данила совершил путешествие по Индии (по Тангу до Калькутты) и, повернув обратно, подошёл к городу Тибет (видимо, Лех, Ладак). Затем он перевалил через Кара-корум и появился в Яркенде. Здесь, в Яркенде, он встретился с братом Григорием. В Яркенде они прожили три года, далее они прошли в Кульджу и Семипалатинск. В Семипалатинске в 1807 г. был составлен очень короткий отчёт. Отчёт напечатан Григорием Спасским в «Сибирском вестнике» за 1824 г., ч. I, с. 169–176.

15/IV.52. «Петя» Зайончковский учинил очередную подлость Ковальченко при защите им дипломной работы, а заодно и мне, как руководителю Ковальченко. Учинил он её не прямо, не открыто, и не сам лично, а через И.А. Федосова. А последний, видимо, человек весьма неустойчивый, легко возбудимый и, видимо, вертлявый. Следует сделать из всего этого свои выводы.

18.4.1952. Страстная пятница. Вчера исполнилось 3 года со дня смерти отца. На кладбище ездил я с Лёлей в прошлое воскресенье: могила ещё в снегу.

Свёз тексты для 3-го издания 2-го тома Хрестоматии по истории СССР и передал их со своим рабочим экземпляром книги Давидовичу. Увидит свет это творение, поди, очень нескоро. Граевская лежит в больнице, у неё почти полное исчезновение зрения. Делали общую подсадку, вливают алоэ, но улучшения нет. Жаль, очень жаль, хороший человек и работник. Я с нею знаком с 1936-37 гг. и всё она в Учпедгизе.

Воскресенье 20 апреля 1952. Пасха. Гостит у нас Серафима Галактионовна.

Понедельник 21.4.1952^A. Семидесятилетие Бориса Дмитриевича Грекова. Утром послал ему телеграмму. Позднее, когда Игорь с телеграммой уехал, по радио сообщили о награждении Грекова орденом Ленина.

^A Приложены: Приглашение на заседание, рукописный текст телеграммы и квитанция.

Приглашение:

«Борис Дмитриевич Греков.

Юбилейная Комиссия и Отделение истории и философии Академии Наук СССР приглашает Вас на заседание, посвящённое семидесятилетию со дня рождения и сорокапятилетию научно-педагогической деятельности академика Бориса Дмитриевича Грекова.

Заседание состоится в понедельник 21 апреля 1952 г. в 6 час. 30 мин. вечера в конференц-зале отделения (Волхонка, 14)».

Телеграмма:

«Москва Волхонка 14

См. продолжение сноски на следующей странице.

Вчера звонил, приехавший из Казани на юбилей Грекова, Г.Н. Вульфсон.

Вечером был на чествовании Грекова. Прошло всё весьма помпезно. Публики было много, речи были торжественны. «Великий советский учёный», как его величали, отвечал в конце очень умно и тонко. Среди подношений всех оживил живой белый голубь. Нечкина говорила с плоскими шутками. Я сидел во втором ряду рядом с нею и Тихомировым. Познакомил он меня с Виктором Никитичем Лазаревым (византийская живопись).

Среда 23 апреля 1952. На Истфаке окончилась защита дипломных работ моих студентов — Ковальченко, Тихонова, Рабкиной, Минаевой, Громилиной, Глуховой. Первые пятеро получили оценку дипломов «отлично»; последняя Глухова — «хорошо». После студенты пригласили меня в аудиторию, где сердечно благодарили за лекции на 2 курсе и, особенно, семинар на 4 и 5 курсах, который, по выражению говорившей от имени всех Рабкиной, дал им больше, чем всё остальное, что они получили в МГУ за 5 лет. В заключение преподнесли они мне «Историю русского искусства» И. Грабаря.

Затем пришёл ко мне на Истфак Г.Н. Вульфсон; он наконец-то получил сегодня свой долгожданный диплом кандидата исторических наук. Вчера, т. е. 22.4.1952, был день его рождения (исполнилось 32 года). Отправились мы с ним в «Националь», где и пообедали.

24.4.1952. Получили от Лены посылку с куличом. С трудом вымучиваю рецензию на «Историю Молдавии».

25.4.1952. Слышал от Владимира Ивановича Лебедева о вчерашнем банкете в «Гранд Отеле», заказанным Б.Д. Грековым. По его словам, всех таковых было до 100 человек. Заплатил за весь вечер сам юбиляр, которому будто бы обошлось это удовольствие в 13000 рублей. Колоритная картинка!

Был на заседании Совета Рукописного отдела Ленинской библиотеки, в котором «Петя Зайончковский» пустил было пробный шар о возможности опубликования «Воспоминаний» Д.А. Милютина. Их примерный объём около 200 печатных листов, томов 8. Нечкина — осторожно; Сергей Александрович Макашин, С.А. Никитин и я прямо высказались против этой затеи. А затея дикая — превратить Рукописный Отдел Ленинской библиотеки в издателя Полно-

Отделение истории и философии Академии наук

Грекову

Глубокоуважаемый и дорогой Борис Дмитриевич

В знаменательный день вашего семидесятилетия посылаю горячие пожелания здоровья, бодрости и сил. Ваш юбилей знаменательная дата для всех советских историков. для тех кто многому вам обязан, у вас научился.

Примите слова признательности от одного из таких людей.

С.С. Дмитриев

го собрания бумаг Милютина!²³ «Петя» старается привязать к себе И.А. Федосова, в чём, вероятно, и успеет.

Подписал в печать вёрстку автореферата диссертации Е.А. Дудзинской.

26.4.1952. Окончил рецензию на «Историю Молдавии» и отдал её т. Дариенко^А из ВПШ. Рецензия для газеты «Молдова Социалистэ» в Кишинёве.

Воскресенье 27.4.1952. Первый наш большой весенний поход в природу. Поехали я, Лёля и Игорь поездом до Обираловки (ныне Железнодорожная). Оттуда пешком прошли по железной дороге до станции Чёрная. От Чёрной шли лесом до Купавны. Солнце сияло, небо синее весеннее, хвойный лес ярко зелен, а на земле снег рыхлый, талый; бабочки летают, сороки стрекочут, над полями жаворонки. Лес глухой, много помета лосей. Вышли на топкие берега Бисеровского или Монастырского озера в Купавне. Летом, говорят, очень много здесь располагается детских домов и пионерских лагерей, а поезда по воскресеньям переполнены требовательным и ворчливым народом, это, по словам проводницы в вагоне, «матеря», приезжающие проведать своих ребят.

28.4.1952. Был в ЦКШ и, между прочим, узнал, что в субботу 26.4 был у них первомайский вечер, на который меня забыли пригласить. Будто бы забыл секретарь партбюро школы Орлов. Но вернее, что забыли все (и директор, и его оба заместителя, и, разумеется, секретарь. Узнав о том, что я не был извещён, Колоницкий изобразил своё неудовольствие. Всё это без души. Таков теперешний стиль ЦКШ. При Свиначенко это было бы невозможно. Внимания к людям было больше.

Четверг 1 мая 1952. Игорь ездил на демонстрацию. Нынче демонстрация очень была затяжной, проходили чуть ли не до 5 часов через Красную площадь. Погода благоприятствовала.

Я с Лёлей ходили гулять в лес, где видели двух слепых детёнышей какого-то зверя, да ежа.

2 мая. Я с Гогой ходил гулять в тот же лес (за Косино). Вечером были Головановы и Маруся.

Прислал телеграмму поздравительную Вульфсон^В. Звонили Женя, Гармиза, Регина, Никола; Нина, Ткаченко, Федосов и Солька воздержались звонить или как-либо о себе напомнить.

С утра 3-го мая пошёл дождь, погода изменилась к худшему.

В целом народ в этот майский праздник веселился и гулял умеренно; недавно была Пасха и люди поистратились, да и зарплаты перед маем многие не получили.

^А Имеется в виду Пётр Степанович Дариенко.

^В Приложена телеграмма:

«МОСКВА КУСКОВО ПАРК ШВЕЙЦАРСКИЙ ДОМ ДМИТРИЕВУ СЕРГЕЮ СЕРГЕЕВИЧУ [ИЗ] КАЗАНИ =

ПОЗДРАВЛЯЮ ПРАЗДНИКОМ ПЬЮ ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ = ВУЛЬФСОН».

6 мая. 1952. Петрушка с подоплёкой на заём. Старатели начали подписывать ещё с 3–4 мая, причём усердствовали не в меру, нажимали и «убеждали», вытягивая 200% зарплаты. Подписался и я, как и все в МГУ, на 200% месячного оклада, т. е. решил при 12 месяцах работы отдать сумму (полную!) номинальной зарплаты за 2 месяца. Так было и в других местах. Это было вчера, 5/V; а сегодня вышла «амнистия», скидка и снова все подписывались на суммы несколько уменьшенные. Мне предложили вторично подписаться на 5000 р., в то время как 5/V подписался я на 6400 р. (месячная зарплата 3200 р.; $3200 \times 2 = 6400$ р.). Таким образом скинули 1400 р. То же было и повсюду. Какая комедия с добровольностью подписки! Следовательно, подписали меня, раба божия, «добровольно» на 152% зарплаты месячной. Между тем призыв ВЦСПС советует подписываться на 3–4-недельный оклад, т. е. я добровольно мог бы^A подписаться не на 5000 р., а 2400–3200 р. Так и вспомнишь будочника Мымрецова²⁴: «Тащи и не пушай». Противна вся эта процедура! И хорошее дело изгажено, опошлено такими действиями.

Вечером читал в Генеральном штабе Советской Армии лекцию-доклад «О периодизации истории капиталистических отношений в России». Слушателей было человек 60, слушали внимательно. Лекция прошла удачно.

13.5.1952. Читали на кафедре в МГУ ответы т. Сталина на письмо Ноткина²⁵. Читал Сахаров.

14.5.1952. Звонил совершенно неожиданно Ник. Петр. Сипотов, приехавший из Ярославля для определения возможности защиты диссертации на степень кандидата экономико-географических наук²⁶. Просил помочь ему советами. Через Яцунского, кажется, я оказал некоторую помощь. «Кажется», пишу потому что цыпляют по осени считают.

Пришёл перевод гонорара за рецензию на рукопись Шильдкрета «Крылья холопа». Гонорар скромный — 630 руб. За рецензию на Дмитрия Петрова (Бирюка) платили по 1350–1150 руб. Слышал, что роман Шильдкрета решено не издавать²⁷. Может быть потому и гонорар за рецензию столь скромный.

Вторник 27.5.1952. Цветёт наш старый, ещё когда-то объединённый котом Васькой, кактус (какой-то гибрид от вида *Phyllocactus Askermanii*). Дал один большой пунцовый цветок.

Был у М.В. Нечкиной, по её усиленному приглашению. Она два вопроса поставила;

1). о своём желании вернуться в университет с осени 1952. В связи с этим спрашивала, как отнесусь я к возможности чтения ею части общего курса по

^A В подлиннике было первоначально написано «должен был», потом «был» зачёркнуто; в результате получилось: «я добровольно должен мог бы подписаться...». В данной публикации слово «должен» опущено.

истории СССР XIX в., большую половину которого я последние годы читал. Я, разумеется, ответил, что буду только рад.

Подоплёка её желания весьма понятна: близится 200-летний юбилей МГУ (в 1955 г.); быть при этом и приобщиться к юбилейному пирогу для неё не лишено смысла, в Академии Общественных наук ей вскоре, видимо, не останется что делать — аспирантов, специализирующихся по XIX в. нет.

2). О том, чтобы я взялся для VII тома «Истории СССР» дать весь раздел о русской культуре в 1790–1856 гг. Около $\frac{1}{3}$ всего текста, завершённого в последней редакции к 1948 г., было написано мною. Сейчас в рукописи 7 листов. Хотят сделать 15 листов. Смысла в этом деле для меня большого нет. Если и взяться, то разве только для поддержания отношений с Институтом истории.

На кафедре в МГУ защищала диссертацию А.П. Бажова, дочь уральского писателя Бажова. Тема о волнениях рабочих Ревдинских заводов²⁸. Оппоненты Панкратова и Кафенгауз. Прошла единогласно.

Написал и отослал в БСЭ небольшую статейку «Русская историография во второй половине 18 в.». Сосватал меня в авторы М.Н. Тихомиров. Он написал очерк историографии с древнейших времён до середины 18 в., Иллерицкий — 19 в.

28.5.1952. Благодарил меня за серьёзную и доброжелательную статью-рецензию на «Историю Молдавии» Л.В. Черепнин. Он видел статью в недавнем номере молдавской газеты «Социалистэ Молдова» (?). Ему переводил статью Грекул²⁹. Я не видел ещё газеты со статьёй и не получал гонорара.

Аденауэр подписал 26.5.1952 «общий договор» с США, Англией и Францией. Таким образом, раскол Германии закреплён американскими империалистами. В ответ последовали меры по укреплению охраны границ Германской Демократической Республики. Напряжённость положения в центральной Европе усилилась.

Федосов с 15.5.52 стал секретарём парторганизации Истфака МГУ.

Пятница 30.5.1952. Первый раз с Игорем в 1952 г. купались.

В Комсомольской школе Кульбакин учинил для меня очередную неприятность. Пошёл я получать зарплату и узнал, что с 16 мая я переведён со ставки на полставки. Никто со мною предварительно не говорил об этом. Когда я в присутствии Кульбакина спросил Колоницкого об этом, то оказалось, что должен был со мною переговорить Кульбакин, но «забыл». По его же словам, я выполнил $\frac{3}{4}$ нагрузки мне намеченной для ставки (почему же тогда установлено $\frac{1}{2}$ ставки). По словам Колоницкого, с 1 сентября меня опять переведут на ставку, а последний приказ, мол, объясняется просто тем, что очередная финансовая ревизия ожидается. Всё это меня страшно взволновало.

Впервые, пожалуй, у меня произошло что-то вроде сердечного припадка. Сердце болело весь день, напала сонливость страшная.

А на другой день в субботу я второй раз в году купался. Было прохладно. При входе в воду резко кольнуло в сердце. И целый день оно опять болело. Думаю, уйти из Комсомольской школы. Большого дуrolома и хама в отношении людей, чем Кульбакин, я ещё нигде не встречал.

3.6.1952. В № 8 журнала «Большевик» прочитал резко отрицательную рецензию на книгу Б.Е. Штейна «Буржуазные фальсификаторы истории»³⁰. Книга объявлена вредной. Там же весьма кислая рецензия И. Галкина о 1-м томе нового издания «Новой истории»³¹.

Читал новый документ «не для печати» — «Письмо товарища И.В. Сталина в Политбюро ЦК ВКП(б) об ошибках т. Ярошенко Л.Д.»³². Датирован 22 мая 1952.

5–7 июня 1952. Обсуждение в институте истории Академии Наук макета VIII тома многотомной истории СССР. Редактор А.Л. Сидоров. Доклад его был построен умно и самокритично. Выделение очерков по истории народов СССР в особую отдельную часть тома он склонен признавать ошибочным. Я подавал письменные замечания на макет, кажется, 24 мая. В них я прямо указал на принципиальную методологическую ошибочность отделения истории Великой России от истории других народов СССР. С этими же мыслями я выступал утром 6 июня в Институте. Слушали меня очень внимательно и по просьбе аудитории продлили время моего выступления, когда я исчерпал регламент. Многие, среди них и незнакомые мне лица, благодарили за выступление, высказывали своё полное согласие с моими предположениями. Очень хорошо выступил незадолго до меня Н.М. Дружинин. Выступавшая вечером М.В. Нечкина говорила неудачно, бессодержательно, с мелкими выпадами против Сидорова и Дружинина. В заключительном слове Сидоров отметил моё выступление, как одно из выдающихся.

9 июня 1952. В ЦКШ узнал, что Е.А. Дудзинской дали выговор на секретариате ЦК ВЛКСМ за отказ от должности завуча в ЦКШ. От двоих людей в ЦКШ слышал, что Колоницкого снимают с поста директора ЦКШ. Но, если это и сделают, то, вероятно, тихомолком, не вынос сора из избы. Как бы ещё вместо него не назначили сумасброда Кульбакин. Если Колоницкий просто ничего не делал, то Кульбак^A будет администрировать на подобие щедринского Угрюм-Бурчеева; не потерплю и раз-з-з-орю!³³ будут для него любимыми изречениями в деятельности.

В субботу 7.6, кажется, утонул в Кусковском пруду один из слушателей ЦКШ, ненец. (Действительно утонул: 10.6 его похоронили).

Приехал Лёня Баранов с Серёжей. В Троицу 8.6 гостили у нас Миша Иванов с Аней и Мишей маленьким.

^A Так в подлиннике.

10.6.1952. Был Г.Н. Вульфсон, приехавший на обсуждение макета VIII тома «Истории СССР». Подарил он мне золотые ручные часы «Победа» с выгравированной надписью «Дорогому Сергею Сергеевичу. 10.IV.52». Эта дата для него знаменательная — дата утверждения ВАКом его кандидатской диссертации, после долгой проволочки из-за клеветнических доносов Писарева. Подарок этот был мне неприятен благодаря большой его ценности. Своим подарком он ставит меня в неловкое положение. Всё это я ему выговорил и, очень его расстроив, отказался часы принять. Тут хотел он было бежать, но, что же было делать? Пришлось смириться и принять этот дар. Куда же ему девать их с выгравированной надписью?

Лёне подарил я свой английский коричневый костюм. Он был крайне доволен.

Получил в ЦКШ характеристику за подписью Колоницкого. Характеристика хорошая.

9 июня 1952 появилось в газете «Вечерняя Москва» следующее объявление^А:

«ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ
Московский областной
педагогический институт
(ул. Радио, 10-а)

19/VI-52 г. в 16 час. на соискание учёной степени кандидата исторических наук:

1. ВИНОГРАДОВОЙ А.И. на тему: «Чешский город в XIV – начале XV в.».
2. ДУДЗИНСКОЙ Е.А. на тему: «Русская Беседа». (История журнала, как отражение «кризиса верхов» в условиях назревания революционной ситуации 1859–61 гг.)»

16 июня 1952. Игорь сдавал второй кандидатский минимум (исторический и диалектический материализм) в МГУ. Получил оценку «отлично». Накануне экзамена мы с ним репетировали по экзаменационным билетам. Вместе с ним сдавали ещё трое научных сотрудников из его института, люди более взрослые, нежели он. Они, по его словам, получили оценки «хорошо». Неделей ранее он сдал кандидатский минимум по английскому языку, также с оценкой «отлично». Таким образом, дела его начинают двигаться вперёд; моё нравственное подталкивание, видимо, действует.

17 июня 1952. В «Правде» фельетон «В аммоналах истории» об одном проходимце в науке, которого вывел в свет мерзавец Круть из Государственного пединститута им. Ленина. Круть также изобличён в крайне неблагоприятных поступках. Это тот самый «Круть», который некогда облил помоями Николая в

^А Далее: вклеена вырезка из газеты.

«Учительской газете». Думаю, что он одного поля ягода с Аврехом, Гефтером, «Петей» Зайончковским и прочими крикунами и карьеристами.

Четверг 19 июня 1952. Вечером в МОПИ Женя Дудзинская защищала свою кандидатскую диссертацию. Оппоненты были скучны; собственно первый из них, П.И. Кабанов, буквально усыпил всех, его 20-минутное выступление произвело впечатление речи, длившейся трое суток подряд. Второй оппонент Я.И. Линков был более живым. В прениях никто не выступал. Диссертантка держалась хорошо и говорила хорошо. Тепло благодарила меня (как пишут в газетах), сказав, между прочим, что я очень сдержан и даже скуп на похвалы, но очень щедр на помощь в работе. Совет изнемогал от скуки и мог проголосовать за что угодно, только бы его члены скорее освободились. Итоги голосования были блестящие; степень присуждена единогласно.

Результаты рентгено-просвечивания показали, что у меня сердце увеличено в объёме.

1952 г. 13 августа в среду утром в 9 часов 30 минут полетели из Внукова в Адлер. Провожали Игорь и Фира. Рассчитывали мы получить путёвки в санаторий «Вторая пятилетка» ВЦСПС с помощью т. Васькина секретарь Хостинского райкома ЛКСМ (к нему звонила Телюпа из Краснодарского крайкома комсомола). Расчёт не оправдался и, может быть, к лучшему. Этот санаторий расположен высоко на горе. Позже предлагали путёвки в Сочи, в санаторий ВЦСПС «Четвёртая пятилетка». Мы отказались. Поселились в Хосте на территории санатория МПС на квартире у инвалида Ивана Павловича Микутьева (жена Анна Влад.). Две первые ночи ночевали у Васькина.

Его жена учительница по имени... Диана! Черты краснодарско-кубанских характеров.

Жизнь в Хосте 13.8–23.9.1952. Пляж и купанье в море. Лечение Лёли в Курортной поликлинике водами Мацесты. Походы в самшитовую рощу, к Агурским источникам на Орлиные скалы и Агурские водопады. Поездки на гору Ахун — вид с башни Воробьёва, обед в ресторане, семья грузин спутников, на озеро Рица через Гагры — купанье в Гаграх. Окрепли и загорели основательно.

Во вторник 23.9.1952 вылетели на самолёте из Адлера в Москву (одна посадка в Сталино). Во Внуково прилетели в 15 часов 20 минут. Встретила машина из ЦКШ и в 17 часов были дома, где все наши благополучно. Игорь встречать нас ездил, но опоздал.

В субботу 27.9.52 у Кати Антипиной купили унты мужские и женские (см. стр. 105^А).

^А Т. е. запись от 7 марта 1952 г.

Среда 1 октября 1952. На имя Наташи утром получена телеграмма от Насти из Некрасовского: «Маме плохо. Вторичный удар. Настя»^A.

Серафима Галактионовна лето провела в Некрасовском. Писала, что была очень довольна, снова увидев родную природу и сельскую жизнь. Однако, там же она и хворала не раз. Да и ещё в Москве весной этого года у Кати, вскоре после того как гостила у нас недели 2–3, также хворала.

В Хосте ещё числа 18–19.9 мы получили письмо от бабани с известием, что у Серафимы Галактионовны был удар и отнялась правая половина тела. Оказалось, что удар был 4.9.1952. Приехали тогда к ней Александр и Варя из Данилова, Катя из Москвы.

От удара она стала оправляться. Сама в 20-х числах сентября стала вставать и доходила до стола и к умывальнику, сама ела, хотя правой рукой и плохо владела. Настя с одной женщиной хорошо её помыли дома, чем она была очень довольна. Получили они посылку от Нины и посылку с фруктами, посланную нами из Хосты. Письмо Насти от _____^B сентября было очень оптимистическое. И хотя Лёля собиралась в середине этой недели поехать в Некрасовское, но получив такое письмо, решила ещё на несколько дней поездку отложить.

Телеграмма от 1.10.1952 заставила переменить планы. Лёля с Наташей решили немедленно ехать в Некрасовское. В ночь со 2 и 3, с четверга на пятницу они поехали. Присоединилась к ним ещё Ника, и «три сестры» отправились в скорбный путь. Я проводил их на машине до Ярославского вокзала.

Пятница 2 октября 1952. В газетах напечатаны статьи И.В. Сталина по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской 1951 г. дискуссией по проекту учебника политической экономии. К известным уже «замечаниям», ответу Ноткину, письму об ошибках Ярошенко присоединено ещё одно письмо, адресованное двум лицам³⁴. Одно из них, по словам Игоря, преподавательница политэкономии (?) в МГУ, на физическом факультете в частности³⁵.

В «Литературной газете» от 2.10.52 г. напечатаны умные «Заметки об университетских программах» М. Шагинян^C.

Звонил заведующий исторической редакцией журнала «Советская книга» Моор Наум Моисеевич (тел. Д. 3–32–95) и просил написать рецензию для журнала на сборник документов по истории Кренгольмской мануфактуры, изданной в Таллине³⁶. Объем рецензии 8 страниц на машинке. Обещал написать по 2–3.11.

^A Приложена телеграмма: «МОСКВА КРАПОТКИНСКАЯ [так в подлиннике — Ред.] МАЛЫЙ ЛЁВШИНСКИЙ ДОМ 8 ЭГЕРТ= [ИЗ] НЕКРАСОВСКОГО РАЙЦЕНТРА = МАМЕ ПЛОХО ВТОРИЧНЫЙ УДАР = НАСТЯ».

^B Пропуск в подлиннике.

^C Приложена вырезка из программы.

Вечером по телефону от Кати узнал о получении сегодня двух телеграмм: 1) «Мама очень плоха. Настя». Получена утром в пятницу 2.10.52 г. 2). «Доехали хорошо. Положение тяжёлое. Наташа». Получена в 3 часа. Первая телеграмма пришла в адрес Наташи. Настя её послала тогда, когда наши ещё не приехали. Послала, видимо, в виду безнадёжного положения бабушки. Вторая телеграмма свидетельствует о том, что наши добрались до Некрасовского быстро и застали Серафиму Галактионовну в живых.

В понедельник 6 октября 1952 г. в 16 часов 30 минут скончалась С.Г. Юматова. Покой её душе!

Известие об этом сообщила по телефону Наташа. Она звонила своей приятельнице Нине Михайловне около 21 часа и просила сообщить нам. Та позвонила мне сейчас же — было 9 часов вечера. Бабаня плакала. Игоря не было дома. Он со своим коллективом был в театре Ленинского Комсомола на «Женитьбе»³⁷. Похороны состоятся в среду 8 октября. Тело повезут из Некрасовского в Мечеходово около станции Макарово Северной железной дороги (под Даниловым).

Наши находились у постели умирающей пятницу, субботу, воскресенье и половину понедельника. Тяжело.

Утром 7.10 Игорь выразил желание поехать на похороны бабульки, как он ребёнком называл покойную, много с ним нянчившуюся ещё в Корчёвке (?). По телефону выяснили, что такое же намерение имеют Катя и Н.К. Чакалёв. Всех их связал вместе. Вечером 7.10 они втроём поехали в Мечеходово. На случай устройства поминок снабдили мы Игоря в путь кое-какими продуктами.

Любопытная подробность об Игоре. Известием о смерти бабушки он был сильно расстроен. Но в день отъезда на её похороны, увидев в цветочном магазине сансевьеру³⁸, о приобретении которой я мечтал в случае, если её найду, не забыл купить растение и не без торжества мне его вручил 7.10.52.

Похоронили бабушку Серафиму Галактионовну в Мечеходово в четверг 9 октября 1952 г. после обеда.

Лёля и Игорь после похорон поехали в Данилов, затем в Ростов и в воскресенье 12.10.1952 утром вернулись домой.

Понедельник 6 октября 1952 г. Вчера начался XIX съезд ВКП(б).

Сегодня, 6.10.52 г., получил в Учпедгизе сполна весь причитающийся мне гонорар за 2-е издание 3-го тома «Хрестоматии по истории СССР», составленного мною. Первое издание вышло в 1948 г. оно имело объём в 792 страниц (печатных листов 49,5, учётно-издательских 53,89 л.).

Второе издание основательно переработано; кое-что сокращено, многое дополнено, изменён комментарий, приложены 895 страниц (печатных листов около 56, учётно-издательских 59,99 листов).

Расчёт гонорара за книгу^А:

хрестоматийный текст	46,58 л. x 500 р.	=23240 р.
авторский текст	11,69 л. x 2000 р.	=23380 р.
<u>комментарий</u>	<u>1,82 л. x 1200 р.</u>	<u>= 2184 р.</u>
	59,99 л.	48804 р.

На долю наследников Мороховца за 8 листов хрестоматии текста x 500 р. = 4000 р. Таким образом, для меня получилось при расплате следующая сумма:

_48804 р.

4000 р. Мороховца вдове

_44804 р.

5697 р. разные налоги с меня

39107 р. на руки к получению. Но, разумеется, и их не выдали сполна, а выдали 6.10.52 г. на руки 9434 р., а 29673 рубля 4 коп. взялись перевести на мой счёт в сберкассе.

Новый в сравнении с первым изданием текст составил 31,5% всего текста 2-го издания. Так как переработка, следовательно, превышала 25%, то оплатили 100% гонорара по договору.

А вечером в этот же день получил известие о смерти Серафимы Галактионовны. Она умерла в 16 часов 30 минут, когда я в Учпедгизе разговаривал с Давидовичем и Граевской.

7.10.1952. В прениях по докладу Маленкова на XIX съезде ВКП(б)³⁹ выступал Багиров^В. В сегодняшних газетах текст его выступления. В речи содержалось два сильных и резко выраженных критических замечания. 1). В адрес «Вопросов истории», которые отражают по существу работу Института истории Академии Наук СССР. По словам оратора в прошлом году журнал затеял беспредметную, абстрактную дискуссию о так называемой формуле «наименьшее зло» в вопросе о присоединении нерусских народов к России⁴⁰. Неизвестно, какую цель преследовал журнал этой дискуссией, но, во всяком случае, нашим кадрам на местах, в национальных республиках не помог в их борьбе с проявлениями буржуазного национализма в вопросах истории, если не сказать обратное. Это вместо того, чтобы на основе многочисленных данных, архивных материалов и документов во весь рост поставить вопрос о прогрессивности, благотворности присоединения нерусских народов к России. Нисколько не преуменьшая реакционности колониальной политики царизма, нельзя забывать,

^А В подлиннике вложен листок «Расчёта гонорара по 2-му изданию 3-го тома Хрестоматии по истории СССР»: все зафиксированные в нём цифры соответствуют цифрам, приводимым в самом дневнике.

^В Речь идёт о М.-Дж. А. Багирове.

что для многих народов в тех конкретных исторических условиях, когда им угрожала опасность полного порабощения и истребления со стороны отсталых Турции и Ирана, за спиной которых стояли англо-французские колонизаторы, присоединение этих народов к России, было для них единственным выходом и имело исключительно благоприятное значение в их дальнейшей судьбе.

Не видно, чтобы журнал «Вопросы истории», руководствуясь высказываниями товарища Сталина о роли великого русского народа в братской семье советских народов, всесторонне, конкретно разрабатывал бы и освещал актуальный, жизненно важный для нас, для дальнейшего укрепления дружбы народов нашей страны вопрос — вопрос о неоценимой помощи, которую оказывал и оказывает всем народам нашей страны наш старший брат — русский народ!

Как видно, замечание Багирова бьёт по «Вопросам истории», по Институту истории Академии Наук, и, хотя и косвенно (имени названо не было) по Нечкиной. Каждый знает, что именно она своим открытым письмом в редакцию «Вопросов истории» затеяла эту дискуссию. Известно кое-кому, как М.В. Нечкина и А.М. Панкратова сочиняли письмо в ЦК ВКП(б) по поводу решения об отмене Сталинской премии Гусейнову и пересмотра традиционного и ошибочного освещения движения мюридизма и Шамиля. Тогда, я помню, они подбивали меня и М.Н. Тихомирова довольно настойчиво, кажется, и Н.М. Дружинина присоединиться к их «интерпелляции⁴¹» и поставить свои подписи под этим письмом. Я и Тихомиров отказались это сделать, считая, что в нашем учебнике изд. 1948 г. за исключением ошибочного освещения мюридизма в целом даётся правильная оценка присоединения к России нерусских народов, правильно подчёркивается прежде всего благотворное значение таких присоединений, а затем уже указывается и на колонизаторский гнёт царизма. Помню, как из Института истории звонили и предлагали, ссылаясь на просьбы Нечкиной и Панкратовой, подписать составленное ими письмо-запрос. В этом вопросе М.В. Нечкина занимала и занимает старые и ошибочные позиции. Прямо их отстаивать возможности нет. Тогда она прибегла к заднему ходу и под видом глубоких сомнений и поисков истины в форме вопросительной их заявила — не злоупотребляют ли, мол, у нас формулой «наименьшее зло». На деле же автор письма толкал читателей журнала к тому, чтобы они задумались над возможностью менее частого применения этой формулы. Ну, а раз то или иное присоединение было будто бы даже и не «наименьшим злом», то, очевидно, оно было просто злом. Письмо Нечкиной было, конечно, неразумным и глубоко ошибочным. Редакция, напечатав его и организовав дискуссию по вопросам в нём поднятым, совершила крупную политическую и научную ошибку.

Второе замечание Багирова обращено к Союзу Советских Писателей и к его затее в 1948 г. организовать дискуссию о национальной принадлежности ряда писателей и отдельных произведений прошлого, среди них и «Деде Кор-

кут»⁴². ЦК ВКП(б) эту затею с дискуссией предотвратил, но Союз Советских Писателей и «Литературная газета» подняли ненужный шум по этому вопросу вместо того, чтобы сделать для себя серьезные выводы.

Весьма любопытно. Замечания оба верные. Что-то на них ответили в своих выступлениях Фадеев и Корнейчук? Речи их в газетах от 8.10, я их ещё не получил.

Вторник 14 октября 1952. Окончил свою работу XIX съезд ВКП(б). Он

а). утвердил новое название партии — Коммунистическая партия Советского Союза.

б). утвердил Устав Компартии Советского Союза.

в). утвердил Комиссию по подготовке новой программы КПСС

г). утвердил директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР.

На заключительном заседании выступил с краткой речью И.В. Сталин. Речь была посвящена вопросам международным.

Съезд избрал новый ЦК. В него, между прочим, вошли А.М. Панкратова, а в кандидаты члены ЦК К.С. Кузнецова, когда-то у меня учившаяся в МОПИ в 1936–40 учебных годах.

В этот же день было заседание кафедры истории СССР в МГУ с докладом Сидорова о задачах историков СССР в связи с новой работой И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». После доклада Епифанов сообщил кафедре о решении Отдела Университетов Министерства Высшего Образования от 14.10.1952 (?) об издании учебников. Присутствовали Сидоров, Нечкина, Епифанов.

Решено было:

1). Начать работу по написанию нового учебника истории СССР в 3-х томах.

2). Переиздание двух томов учебника по истории СССР (2-е издание 1 т. 1947, 2-го тома 1949) считать целесообразным. Но ввиду того, что имеется приказ министра ВО^А от 26 июля 1952 о переиздании 2-го тома («Истории России в XIX в.», под редакцией М.В. Нечкиной) вопрос об этом тоже оставить на рассмотрение министра.

3). Форсировать подготовку и издание учебника для неисторических факультетов по истории СССР Тихомирова и Дмитриева, подготовив новый текст в 2–3 месяца. Этот учебник до издания нового 3-х томного учебника для истфаков должен служить основным учебником по истории СССР.

В связи с таким решением у М.Н. Тихомирова возникла мысль о приглашении нами Сидорова в редакторы нашего тома. Может быть это ускорит его продвижение.

^А Высшего образования.

Понедельник 27 октября 1952. Читал свой доклад «Вопросы истории, её изучения и преподавания в свете работы И.В. Сталина “Экономические проблемы социализма в СССР”» на кафедре истории в Комсомольской Школе. Слушателей собралось порядочно. Были с других кафедр — Шелымагин, Жданов, Захарова, Шалагин. Кульбакин отсутствовал. Был и новый секретарь школьной партийной организации Казанский. Доклад прошёл хорошо. Но прения были бедные и наглядно свидетельствовали о слабости состава кафедры. Ионкина с прений сбежала под благовидным предлогом.

28.X.1952. Начал писать для журнала «Советская книга» рецензию на сборник документов «Кренгольмская стачка 1882 г.» (Таллин, 1952).

29.10.1952. Написал письмо в Тарту проф. Э.Э. Мартинсону с замечаниями о его книге «Исторические связи Тартусского (бывшего Юрьевского) университета с русской наукой» (Таллин, 1951). Он прислал мне по моей просьбе эту книгу и просил сообщить о ней мнение.

Забыл записать событие, взволновавшее историков: в состав ЦК КПСС, избранного на XIX съезде ВКП(б), вошла А.М. Панкратова. Говорят, что избрание это было для неё совершенной неожиданностью; на съезде она будто бы не была не только в числе делегатов, но даже и среди гостей. Все обдумывают, в чём смысл этого избрания и что из него последует для исторической братии.

Возможно, что прямо и непосредственно и ничего не последует. В новый ЦК избрали довольно многих представителей науки и литературы, видимо, в порядке укрепления идеологической работы партии в целом.

Воскресенье 2 ноября 1952. Утром кончил рецензию для журнала «Советская книга» на книгу документов «Кренгольмская стачка 1872 г.» (Таллин, 1952).

Вечером были с Лёлей в зале им. Чайковского на вечере ЦК ВЛКСМ и ЦКШ по поводу XXXV годовщины Октябрьской революции. Было скучно. Преподавательский состав ЦКШ совершенно изменился, серый и унылый. Когда вспоминаешь — Машинского, Богдасарова, Новицкого, Гуковского, Колоницкого, Дубнова, Басиста, то вспоминаешь фигуры, людей, так сказать, образы преподавателей. Народ этот был дружный и весёлый, держался вместе и, так сказать, представлял науку в ЦКШ. Теперь же, после всех расчисток, появились новые людишки скорее, чем люди — Жданов, Уханов, Шалагин, Ерофеева, Годунов⁴³, Семёнова, что ни физиономия — то стёртый пятак, со степенью индивидуальности присущей пятаку.

Концерт после доклада (лицо и речь докладчика, пожалуй, напоминали о стёртом трёхкопеечнике, алтыне) состоял из выступлений народного танца Игоря Моисеева. Зрелище превосходное.

Четверг 6 ноября 1952. С трудом прочитал в ЦКШ лекцию. Придя домой расхворался, вечером t° 39°. Болело горло.

Слушали плохо составленный и дурно произнесённый доклад Первухина (?) на торжественном заседании по случаю XXXV годовщины Октябрьской революции. По радио же узнали об итогах выборов в США — президентов избран генерал Эйзенхауэр. Республиканцы одержали победу над демократами. С января 1953 г., кажется, Эйзенхауэр заменит Трумэна. Конечно, оба они, как говорится, два сапога пара. Однако, в больших масштабах и малые оттенки приобретают грозный смысл. Эйзенхауэр — это война.

Все праздники я прохворал ангиной. По миновании их опубликован был указ о награждении патриарха Алексея в связи с 75-летием орденом Трудового Красного Знамени. Когда начинают вещать о заслугах православной церкви и награждать её деятелей, это сейчас же напоминает о 1941–1945 гг. Раз снова принялись за награждения церковников — значит сроки приближаются, когда даже и терпентин⁴⁴ оказывается на что-нибудь полезным.

В первый день праздника, ознаменованного сквернейшей погодой, были у нас старики Шкробы.

11 ноября 1952.^A Неожиданно зашёл ко мне Беркович, когда-то учившийся ещё до войны у меня в МОПИ. Он теперь в Ростове-на-Дону и думает об аспирантуре, окончив Ростовский университет. Передавал мне привет от Елены Васильевны Черныш, живущей также в Ростове. С 1940 г., когда я её знал, она, по словам Берковича, побывала замужем, потеряла на войне мужа, умерла и её дочь от этого мужа. Теперь одинокой живёт и работает секретарём по агитации и пропаганды в одном из райкомов КПСС Ростова-на-Дону. Что означает этот привет?

Для эпитафий:

«Исторические заслуги судятся не потому, чего не дали исторические деятели сравнительно с совершенными требованиями, а потому, что они дали нового сравнительно со своими предшественниками».

В.И. Ленин. Соч., т. 2, стр.166.

11–12 ноября 1952. Прочитал замечательно умную, содержательную, талантливую книгу: В.О. Витт. Из истории русского коннозаводства. Создание новых пород лошадей на рубеже XVIII–XIX столетий. Сельхозгиз. М., 1952. 359 стр. Совершенное, тонкое и глубокое, обширное и свежее знание материала. Любовь к своей теме, неколебимая вера в её нужности и правоте. Хороший язык. Великолепное искусство научной популяризации. О разведении лошадей учёный трактат по зоотехнике написал так, что каждый всё и до конца поймёт. Чтение такой книги — огромное удовольствие.

^A Приложена телеграмма: «МОСКВА КУСКОВО ПАРК ШВЕЙЦАРСКИЙ ДОМ ДМИТРИЕВУ СЕРГЕЮ СЕРГЕЕВИЧУ = [Из] КАЗАНИ = ПОЗДРАВЛЯЮ ПРАЗДНИКОМ ЖЕЛАЮ УСПЕХОВ ЗДОРОВЬЯ = ГРИГОРИЙ ВУЛЬФСОН».

На телеграмме пометка чернилами: «8.11.1952».

Нина Соловьёва, видимо, совсем переметнулась к Петеньке, а от нас отшатнулась. Ещё одно свидетельство бесплодности добрых дел.

Просмотрел книгу И.И. Шелымагина, которую он мне подарил, «Законодательство о фабрично-заводском труде в России. 1900–1917». Госюриздат, 1952. 319 стр.

Книга сухая и бедная по мыслям. В общем же, вероятно, полезная, хотя бы для автора. Нужную ему степень доктора экономических наук она доставила. Но написана, как говорится, без огонька и любви к делу. Не удовлетворяет и то, что автор, несмотря на свой кажущийся историзм в подходе к явлениям, в сущности, рассматривает всё время 1900–1917 гг. как время однородное и такие ве-хи, напр., как 1900–1904, 1905, 1907–1911, 1912, 1914–16, 1917, для него ничего не значат; вернее, немного значат.

27 ноября. Четверг. 1952. Были во МХАТе (я с Лёлей, Игорь, Регина Эй-монтова). Смотрели с удовольствием «Плоды просвещения»⁴⁵.

Чувствую себя больным, разбитым и усталым. Тяжёлый этот високосный 1952 год.

Пятница 28 ноября 1952. На редколлегии VII тома многотомника по истории СССР я выступал в Институте истории с сообщением о проспекте моих запланированных глав по истории русской культуры в конце XVIII – первой половине XIX вв. Присутствовали Нечкина (председатель), Рожкова, Станиславская, Фадеев, Расчётнова. Я поставил вопрос и о той путанице, которую распространяет Нечкина в вопросах истории культуры своей статьёй «Народ и культура» в «Литературной газете» (1952, № 141 от 22 ноября), поддержала меня полностью Рожкова, частично Станиславская. Фадеев промолчал, чтобы не портить отношения с Нечкиной. Сама Нечкина пыталась показать, что разногласий между её взглядами и мнением моим и Рожковой будто бы нет. Итоги заседания равны нулю. Ясно только, что VII том в 1953 г. не пойдёт. А что будет через год-два никто не знает.

Вторник 2 декабря 1952. Кафедра истории СССР в МГУ. Заседали по-прежнему — кафедрой целой, ещё не разделённой. Председательствовал Сидоров. Слушали доклад П.П. Елифанова «Агрессия Ватикана и миссия Юрия Крижанича в России»^A. Докладчик доказывал, что Крижанич — фанатик като-

^A Приложены 2 листа:

«Доклад П.П. Елифанова «Агрессия Ватикана и миссия Ю. Крижанича России. 2.1.2.19[52].

Бессонов в “Русской беседе”. Славянофилы первыми открыли и стали идеализировать Крижанича, затем Соловьёв, Милюков, Ключевский. Плеханов популяризировал Крижанича. “Современник” настораживал против Крижанича. Главная причина бедствий России, по Крижаничу, в расколе церквей.

См. продолжение сноски на следующей странице.

лицизма, что он прибыл в Россию по поручению папской «Конгрегации пропаганды веры», вёл здесь миссионерско-католическую и разведывательную работу. Докладчик отвергал распространённые положения о Крижаниче как представителе русской культуры, как носителя идеи славянского объединения, как деятеле будто бы живо интересовавшемся положением народа и стремившемся к освобождению крестьян от крепостного гнёта. Главный огонь критики был направлен против Б.Д. Дацюка и его писаний о Крижаниче. Дацюку основательно досталось. Сам он предпочёл отсутствовать на заседании, хотя и был извещён. Епифанов в Госполитиздате намерен напечатать брошюрой свой доклад. Выступали в прениях М.Н. Тихомиров, С.А. Покровский, Папаригопуло, Лебедев, я.

В поликлинике открыли в правой ноздре у меня полип и в начале января 1953 г. собираются его вырезать.

Узнал о недавней смерти Раимова. Рано ушёл, ему 50 лет не было.

9.12.1952. Сообщение газет о пленуме ЦК Франции Компартии, принявшем решения о фракционной деятельности Андре Марти и Фр.^А Тийона. Оба сняты со всех постов⁴⁶.

Соколов и Белокуров (1899 и 1903) раскрыли Крижанича как пропагандиста католицизма. Советский “апологет Крижанича” Дацюк. «Враг народа» изображён как “защитник народа”. Крижанич близко подошёл к диалектическому и историческому материализму. Дацюк произвольно уп. до Крижанича. “Крижанич выкормыш Ватикана и агрессивного католицизма”. Крижанич (1617–) воспитанник университета св. Афанасия и “Конгрегации пропаганды веры”.

? Валахи Загребской епархии почему же сородичи и соотечественники Крижанича — хорвата.

Миссия Крижанича в Москву в 1647 г. Решение Конгрегации пропаганды веры 1657 г. о направлении миссии Крижанича в Москву. Ссылка Крижанича в Тобольск на 15 лет.

Деятельность Крижанича в Москве. Сочинения Крижанича — главная идея — идея церковной унии. Политичные думы Крижанича посвящены той же пропаганде. Источники Крижанича зав. европ. католич. сочинения.

Крижанич вовсе не предшественник реформ Петра I. Боярскую аристократию, а не крестьян защищал Крижанич.

Обскурантизм Крижанича. Он хотел Россию превратить в орудие Ватикана.

- 1). Отсутствие изучения истории церковей и церковной политики.
- 2). На чем же основывает столь долгие историографические традиции.
- 3). Запоздалое погребение Крижанича.

Пётр Павлович

Морошкин

Толстой

Самарин

Хомяков».

^А С.С. Дмитриев неправильно указывает имя; должно быть: Шарль Тийон.

Звонил в Учпедгиз, чтобы узнать о судьбе печатания второго издания 3-го тома Хрестоматии по истории СССР. Подписан он был к печати в апреле, но до сих пор не печатается. У меня впечатление, что задержка эта не без Давидовича, возникла. Неужели и с этим изданием будет то же, что с учебником?

Видимо, читать лекции в большой аудитории мне уже трудно. Чувствую, что сильно устаю.

Подписал гранки рецензии на сборник «Крейнгольмская стачка 1872 г.» для «Советской книги».

Deim perdidī (лат.) — т. е. день потерял.

По Светонию восклицание римского императора Тита, вспоминая одного вечера, что он в этот день ещё никому не оказал милости. Или вообще, ничего не сделал.

20.12.1952. В «Литературной газете» фельетон о каком-то литературном жулике Филове, спекулирующем давно на Салавате Юлаеве⁴⁷. В фельетоне задет Типеев, где-то получавший гонорары за «улучшение» изделий Филова, имитировавших стихи Салавата.

Понедельник. 22.12.1952. Заезжал к Марусе за советом о вставке зуба.

Вечером в Академии Общественных Наук на сессии, посвящённой новому труду т. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Слушал доклад А.М. Панкратовой на тему «Товарное производство при феодализме и вопрос о генезисе капитализма в России»^А. Докладчик был очень осторожен и

^А «22.12.1952. Доклад А.М. Панкратовой.

Товарное хозяйство при феодализме и генезис капитализма в России.

Различать нужно между формой и содержанием, между поверхностью и сущностью явлений.

При каких условиях товарное производство превращается в капиталистическое? Только в определённых условиях. Смещение ист[ориками]-экономистами товарного производства с капиталистическим производством.

Торговый капитал или разлагает, или консервирует существующий строй.

Экономическая основа феодального строя — собственность феодала на средства производства и неполная собственность на рабочую силу. На ряду с этим существует частная собственность крестьян и ремесленников.

Ошибки Бази[— фамилия нрзб. — Ред.] в том, что формами ренты он совершенно закрыл экономическую основу феодализма.

Господство натурального хозяйства при феодализме нельзя понимать, как безобменное хозяйство. Обмен возник очень давно.

Простое товарное хозяйство отлично от капиталистического производства. Оно возникало в хозяйстве, основанном на частной собственности крестьян и ремесленников на средства производства.

См. продолжение сноски на следующей странице.

ничего нового потому не сказал. В прениях выступили трое: Поршневу (очень неудачно и неубедительно), Рубинштейн (с мыслями, слушали его благожелательно; только излишне он затянул своё выступление, как и обычно с ним бывает) и Бирюкович (цапался с Поршневым).

Вторник 23.12.1952. Учёный Совет в МГУ. Защищал кандидатскую диссертацию Михаил Иванович Черныш из Молотова «Пермское земство в 70-80-х годах XIX в.»⁴⁸. Прошло единогласно. Публики было очень мало.

После защиты ходили в «Арагви», где «обмывали» новорождённого кандидата исторических наук.

Ф.С. Горовой преподнёс мне свою новую книжечку «Революционно-демократическое движение в Пермской губернии в 60-х годах XIX в.» (Молотов, 1952);

Нужно определить товарное производство в системе данных экономических отношений.

Прогрессивной силой в феодальном обществе были непосредственные производители, т. е. крестьяне и ремесленники. Они и их хозяйства были зародышами новых классов, новых производственных отношений.

Нигде не показана активная роль надстройки (например, у Веселовского, у Смирнова П.П.).

Феодальная раздробленность тормозила, конечно, развитие новых производственных отношений.

Капиталистическое производство там возникает, где средства производства сосредоточены в частных руках, где есть система эксплуатации наёмного труда.

Торговый капитал, разлагая натуральное хозяйство, содействовал развитию капиталистического производства.

Насилие со стороны надстройки содействовало возникновению капиталистического производства.

Отделение города или начало разрушения феодального хозяйства. Собственность, основанная только на труде и обмене. Процесс отделения непосредственного производителя от средств производства. Два элемента: свободная рабочая сила и капиталы.

Борьба за свободную мелкую земельную собственность и есть основа всех крестьянских войн.

Мелкое производство и переходило в капиталистическое производство.

Не показана экспроприация мелких производителей, как предпосылка к развитию капиталистического производства. Дело не в медленном образовании торгового капитала, а в экспроприации.

Смысл модернизации (Допш, Вебер и др.) в том, чтобы доказать извечность капитализма.

Ревизия марксистской теории первоначального накопления затушёвывала экспроприацию непосредственных производителей.

2-й час доклада.

Ошибка Рожкова в изолированности его сопоставлений. Общие закономерности нужно изучать в конкретной их обстановке. Особенности развития.

«Петенька» Зайончковский мелким бесом подъезжал — не приедем ли я с Лёлей к ним. Я отказался.

Среда 24.12.1952. Пригласил неожиданно Николая — справлял он, видимо, свой день рождения. Таким образом отмечает он это событие своей жизни в начале двадцатых чисел декабря. Было очень мало людей — Сергей Леонидович, Абрам с женой и тещей.

На 31 декабря усиленно приглашали к себе Манфреды. Они в этот день отмечают 25-летие своей свадьбы. Хотелось бы их поздравить, но мы привыкли встречать Новый год дома.

Спектакли Польского оперного театра (из Познани) проходят в Москве с замечательным успехом. Нам многому нужно поучиться у них. И прежде всего вкусу и чувству собственного достоинства. Смотрели мы «Гальку»⁴⁹ — истинное наслаждение. Превыше всего у них ансамбль, единство. Голоса отличные. Главный дирижёр Валерьян Бердяев — умный музыкант, верно чувствующий музыку и понимающий специфику оперы. «Галька» в их исполнении — действительная музыкальная драма. Слушаешь музыку, переживаешь действия героев, смотришь зрелище — и всё это не отдельно, не само по себе, а в живом единстве, в котором нельзя во время игры выделить эти элементы. В Большом театре у нас осталась музыка и балет. У Немировича-Данченко и Станиславского — действие, драматургическая сторона. У них — единство ещё живёт. Следовательно, опера ещё жива.

Отрадно отметить, что газеты их по заслугам хвалят. Хотя, газеты это делают отнюдь не из-за искусства, а ради политиканства, чтобы показать, какие друзья нам «братья-польцы».

29.12.1952. Подписал вёрстку книжечки Володи Гурьянова «Иван Михайлович Комов». Издаёт МОПИ. Я дал предисловие.

Конец декабря 1952. Прочитал «Идиота» Достоевского⁵⁰ в издании, вышедшем ещё при жизни писателя. Роман хаотический, стихийный, недостаточно обработанный. Следы поспешности многочисленны и легко заметны. И в то же время остаётся необыкновенное чувство потрясения, дыхания, могучего дыхания, вихревого дыхания искусства, живой человеческой души. Как жалки мы со своими грошовым политиканством и «глубокими» мыслями о типическом! Из-за этого мелкого политиканства мы делаем вид, что нет Достоевского. Но Достоевский, и мир Достоевского есть, он вечен. А вот нашей литературы нет. Она — подёнка. Всё стараются загородить Толстого и Достоевского Горьким и Маяковским. Успех этих усилий равен попыткам ширмами загородить Казбек и Эльбрус.

28–30.12.1952. Читаю Н.Н. Плавильщикова «Очерки по истории зоологии» (М., 1941). Написана книга поспешно и развязно-популярным языком. Но по мыслям полезная книга. И давно её, переработав, нужно бы снова издать. Ничего лучше за 11 лет после неё не написано.

Среда 31 декабря 1952. Приезжал Гурьянов. Подписал чистые листки вёрстки его книги «в печать».

Вечером всё пытался подвести итоги истекшего, 1952-го года, но ничего не получалось. Итоги какие-то бледные и неуловимые. Но тяжесть прошедшего года чувствуется. Именно этот год как-то утомил меня. Нельзя сказать, что я много работал. Скорее даже меньше, чем обычно в предшествующие годы. Однако, к концу этого, 1952-го, года усталость точно соль стала заметно кристаллизоваться. Видно раствор этой усталости, годами накапливаемый, достиг известного предела, так сказать перенасытился солями. И вот они стали отлагаться. Речь идёт о солях нравственных и умственных. Безразличие, сонливость, презрение к людям, чувство конца, а за всем этим, в далеко-далеко выдвигание каких-то больших, вечных вершин, освещённых вечным солнцем, и спокойная ясная тихая музыка над ними. Как у Соловьёва:

Смерть и Время царят на земле,
Ты владыками их не зови:
Всё клубясь исчезает во мгле,
Неподвижно лишь Солнце Любви!⁵¹

* * *

Бабаня именинница 16 февраля (по старому стилю 3 февраля). Нужно будет подготовить ей подарок.

В.Н. Голованова день рождения (именины?) 20 марта нового стиля.

С.В. Дмитриева годовщина смерти 17 апреля.

С.Л. Марголина день рождения 14 марта.

Александр Алексеевич Юматов именинник 22 марта (Александров день, начало т. н. «сорока мучеников» — сорока утренников⁵²).

О.А. Дмитриева именинница 24 июля.

В этой тетради не буду делать записей за 1953 год. Может быть, на оставшихся пустых страницах как-нибудь позднее появится итог 1952 г. А вернее, что не появится. В основном он ясен; мелочи и подробности только нарушат эту ясность.

Примечания

¹ А.Е. Бадаев умер 3 ноября 1951 г.

² Разгон А.М. Крестьяне Ивановской вотчины Шереметевых во II половине XVIII в. Канд. дис. М., 1951.

³ Очевидно, диссертация не была утверждена, так как вторично в 1964 г. С.С. Симонов опубликовал автореферат кандидатской диссертации на тему «Студенческое движение в Киевском университете в XIX в.».

⁴ Выставка проходила в ЦДРИ в декабре 1951 г. — январе 1952 г. См.: Выставка картин, эскизов и этюдов «Русская живопись второй половины XIX и начала XX вв.» Из частных собраний. Каталог. Составитель Н.В. Власов. М., 1951.

- ⁵ Картины В.Е. Маковского «В четыре руки» (1880) и «Поздравление с Ангелом» (1878).
- ⁶ Картины Л.И. Соломаткина «У питейного дома» (1867) и «Инвалиды у столовой» (1878).
- ⁷ Картины И.И. Левитана «На Волге» (1888) и «Владимирка» (1890).
- ⁸ Сложно определить, о какой именно картине В.В. Переплётчикова идёт речь, поскольку он неоднократно рисовал окрестности этой реки в 1900-е гг.
- ⁹ Комедия Н.В. Гоголя «Ревизор» (1836).
- ¹⁰ Голованова Л.Г. Московское общество сельского хозяйства (Очерки из истории русской агрономической мысли и сельского хозяйства в первой половине XIX в.). Канд. дис. М., 1953.
- ¹¹ Имеется в виду Александр Фёдорович Отто, всю свою жизнь посвятивший коллекционированию рукописей, писем и семейных реликвий, связанных с жизнью и творчеством А.С. Пушкина. С 1879 г. проживал в Париже, где в начале 1880-х гг. в своей квартире создал музей поэта. Коллекция была выкуплена правительством РСФСР в 1922 г. и после смерти владельца в 1927 г. перевезена в Россию. С 1866 г. использовал фамилию Онегин, которую ему в 1890 г. императором Александром III было разрешено носить официально.
- ¹² Неточная цитата из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума»: «...то флейта слышится, то будто фортепьяно...».
- ¹³ Очевидно, речь идёт о рассказах детской писательницы А.Б. Хвольсон — автора рассказов о приключениях маленьких лесных человечков, в которой она впервые ввела в русскую литературу таких персонажей, как Мурзилка (маленький человечек во фраке, с тросточкой и моноклем) и Незнайка. Первое издание её книги «Царство малюток. Приключения Мурзилки и лесных человечков в двадцати семи рассказах» было опубликовано издательством «Товарищество М.О. Вольф» в 1898 г., а затем книга дважды переиздавалась в 1902 и 1914 гг.
- ¹⁴ Очевидно имеется в виду вдова библиографа Н.В. Здобнова — Нина Ивановна, которая после смерти мужа в ИТЛ посвятила свою жизнь сохранению его научного наследия и подготовки переизданий его трудов. С этой целью она вела активную переписку с различными инстанциями. В результате его основной труд был опубликован задолго до реабилитации Н.В. Здобнова: «История русской библиографии до начала XX века» т. 1–2. 1944–1947; 2-е изд. — 1951, 3-е изд. — 1955).
- ¹⁵ Статья предназначалась для издававшегося Институтом истории АН СССР 1-го выпуска сборника статей «Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР». В связи с этим Н.И. Павленко, отвечавший за составление тома, вспоминал: «Два автора, Н.С. Трусова и О.А. Блюмфельд, по собственной инициативе сочинили и вполне в духе времени представили пространную статью о том, что в России раньше, чем в Западной Европе были изобретены сеялка, веялка, молотилка и всё такое прочее. Любопытно, что сочинители ссылались как на опубликованные работы, так и на архивные источники. Но я заметил нехитрую подтасовку: при сравнении “француз-

ского с нижегородским” для Западной Европы авторы учитывали время внедрения того или иного изобретения, а для России — время изобретательских поисков и находок. Я отклонил статью и дал авторам нереализуемый в начале 1950-х годов совет: обратиться к печатным работам и архивам европейских стран, чтобы сравнение показателей велось на паритетных началах». (Подробнее об этой статье см.: Павленко Н.И. Воспоминания историка. Глава 19 // Родина. 2010, № 7).

Тем не менее статья под названием «Из истории возникновения и начальной деятельности Московского общества сельского хозяйства (1820–1830 гг.)» вышла в 3-м выпуске данного сборника (М., 1959).

- ¹⁶ Строка из басни «Искатели фортуны» Жана де Лафонтена в переводе И.И. Дмитриева.
- ¹⁷ Л.М. Квитко 23 января 1949 г. был арестован по делу Еврейского антифашистского комитета, 18 июля 1952 г. приговорён Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания и 12 августа 1952 г. расстрелян. 22 ноября 1955 г. посмертно реабилитирован.
- ¹⁸ Международное совещание в Москве проходило с 3 по 12 апреля 1952 г. В нём участвовали 680 представителей из 49 стран. В ходе совещания были заключены свыше 60 торговых, инвестиционных и научно-технических соглашений, в том числе 19 с участием СССР.
- ¹⁹ Маньковская И.Л. Московский университет в борьбе за создание кадров Советской интеллигенции в 1928–1934 гг. Автореферат канд. дис. М. 1951.
- ²⁰ Первое издание романа вышло в 1927 г., второе переработанное — в 1956 г.
- ²¹ Ф.С. Ефремов в 1774 г. был захвачен в плен пугачёвцами, от которых бежал и попал в плен киргизам, был продан ими в рабство в Бухару, где отличился на военной службе и дослужился до сотника. Затем бежал и через ряд стран в 1783 г. вернулся в Россию, где был представлен Екатерине II, произведён в офицеры и назначен переводчиком с восточных языков в Коллегию иностранных дел. Его «Девятилетнее странствование и приключение в Бухарии, Хиве, Персии и Индии и возвращение оттуда через Англию в Россию» впервые было издано в Петербурге в 1786 г., неоднократно переиздавалось (в том числе в 1952 г.)
- ²² Р. Данибегов по поручению картли-кахетинского царя Ираклия II в 1795 г. отправился в Индию, в этом путешествии он пробыл 18 лет. Описание путешествия первоначально написал на грузинском языке, затем перевёл на русский и в 1815 г. издал с посвящением императору Александру I («Путешествие в Индию грузинского дворянина Даниила Данибегова». М., 1815). См. также «Путешествия Рафаила Данибегашвили в Индию, Бирму и другие страны Азии. 1795–1827 гг.» (М., 1869).
- ²³ На тот момент из мемуарного наследия Д.А. Милютин были изданы только: Милютин Д.А. Воспоминания. 1816–1843. Под редакцией Г.Г. Христиани (Томск, 1919) и 4 тома «Дневников» под редакцией П.А. Зайончковского (М., 1947–1950). Задуманное П.А. Зайончковским полное издание мемуарного наследия Д.А. Милютин в 12-ти томах было осуществлено в 1997–2013 гг. под редакцией его

- ученицы Л.Г. Захаровой: «Воспоминания» охватывают период с 1816 г. (года рождения Милютина) по 1873 г.; «Дневники» — с 1873 г. по конец 1899 г.
- ²⁴ Персонаж очерка Г.И. Успенского «Будка» (1868).
- ²⁵ Поводом для обращения А.И. Ноткина к И.В. Сталину явилась развернувшаяся в конце 1951 г. дискуссия по экономическим вопросам, связанная с подготовленным группой экономистов под руководством Д.Т. Шепилова проекта учебника по политэкономии и с тогда же написанными Сталиным «Замечаниями по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 г.». Ответы Сталина Ноткину и ещё трём другим авторам писем вместе с уже упомянутыми «Замечаниями...» были изданы в 1952 г. под общим названием «Экономические проблемы социализма в СССР».
- ²⁶ Такой степени не существует; речь, очевидно, идёт о степени кандидата географических наук.
- ²⁷ Тему о «первом русском Икаре», якобы смастерившем себе крылья из дерева и кожи, Г.К. Шильдеркерт развивал первоначально в рассказе «Полет» (1926), затем повести «Крылья холопа» (1927). Упомянутый С.С. Дмитриевым исторический роман с тем же названием был опубликован в 1956 г.
- ²⁸ Бажова А.П. Положение борьба горнорабочих Ревдинского Завода в конце XVIII и в первой половине XIX в. Канд. дис. Свердловск, 1952.
- ²⁹ В 1952 г. Ф.А. Грекул являлся докторантом Института истории АН СССР.
- ³⁰ Рецензия В. Николаева, А. Дмитриева «Серьёзные ошибки в освещении важных вопросов истории» на монографию Б.Е. Штейна «Буржуазные фальсификаторы истории (1919–1939)» (М., 1951).
- ³¹ Рецензия И.С. Галкина «Учебное пособие по новой истории» на учебное пособие «Новая история. 1640–1789» под редакцией В.В. Бирюковича, Б.Ф. Поршнева и С.Д. Сказкина. Т.1.М., 1951.
- ³² Л.Д. Ярошенко выступил на состоявшейся в ноябре 1951 г. дискуссии по проекту учебника политэкономии с резкой критикой этого проекта, а затем 20 марта 1952 г. разослал членам Политбюро ЦК ВКП(б) письмо с жалобой на то, что в обобщающих документах по дискуссии, «равно как и в замечаниях т. Сталина», его (Ярошенко) точка зрения не нашла никакого отражения, и предлагал разрешить ему в течение года или полутора лет «написать политическую экономию социализма». Упомянутый С.С. Дмитриевым ответ И.В. Сталина был предельно резким. Ярошенко получил партийное взыскание и был переведён на работу в Иркутск. Он направил в Политбюро ЦК ВКП(б) протест против перевода и взыскания. После этого 12 января 1953 г. был арестован и находился под арестом до 26 декабря того же года.
- ³³ Угрюм-Бурчеев — персонаж сатирического романа М.Е. Салтыкова-Щедрина «История одного города» (1869–1870), градоначальник города Глупова, прототипом которого послужил А.А. Аракчеев. Однако фразы «Не потерплю», «Разорю» принадлежат не ему, а другому персонажу того же романа — градоначальнику Брудастому (главному герою главы «Органчик»).
- ³⁴ Т. е. супругам Владимиру Григорьевичу Венжеру и Александре Васильевне Саниной. В своём ответе Сталин отмечал, что авторы «глубоко и серьёзно изучают проблемы

- экономики нашей страны», в их письме имеется «немало правильных формулировок и интересных соображений», но вместе тем там же присутствуют «некоторые серьёзные теоретические ошибки».
- ³⁵ В 1952 г. А.В. Санина, к которой наряду с её мужем, обращался И.В. Сталин, действительно преподавала политэкономия в МГУ на разных факультетах, но являясь сотрудником экономического факультета. После ответа И.В. Сталина Санина была вынуждена уйти из МГУ.
- ³⁶ Кренгольмская стачка 1872 г. Сборник документов и материалов. Таллин, 1952.
Кренгольмская бумагопрядильная мануфактура была основана на о. Кренгольм на р. Нарва в 1857 г. и являлась одним из крупнейших предприятий своей отрасли. Здесь в августе - сентябре 1872 г. произошла одна из первых крупных рабочих стачек.
- ³⁷ Пьеса Н.В. Гоголя «Женитьба» (написана в 1833–1835, впервые поставлена в 1842).
- ³⁸ Вечнозелёное бесстебельное растение семейства драценовых.
- ³⁹ Г.М. Маленков, как секретарь ЦК, выступал на съезде с Отчётным докладом о работе ЦК ВКП(б), за время, прошедшее от XVIII до XIX съездов партии (т. е. за 1939-1952), вместо и по поручению И.В. Сталина.
- ⁴⁰ Дискуссия была начата статьёй М.В. Нечкиной «К вопросу о формуле “наименьшее зло” (письмо в редакцию)», опубликованной в журнале «Вопросы истории» (1951 г., № 4, С. 44–48), после которой развернулась дискуссия, завершившаяся выступлением М.Д. Багирова на XIX съезде ВКП(б). Вскоре после этого состоялось заседание Учёного Совета АН СССР, на котором с докладом выступил А.Л. Сидоров, который сказал, что в Институте проводилась порочная линия примиренческого отношения к буржуазным концепциям, получили признание ложные оценки некоторых национальных движений (например, Шамиля, Кенесары Касимова и др.), потому сама дискуссия, организованная журналом по поводу письма Нечкиной объективно была уступкой националистам: прогрессивность присоединения нерусских народов к России для самого их существования «настолько несомненна, что для дискуссии по этому вопросу нет оснований».
- ⁴¹ В парламентах — письменный запрос правительству за подписью нескольких депутатов.
- ⁴² «Деде Коркут» («Китаби Деде Коркут»; «Книга моего деда Коркута») — огузский народный героический средневековый эпос. Огузы — племена, с которыми в этническом и языковом отношении связаны современные турки, азербайджанцы и туркмены. Багиров назвал этот эпос «реакционным, антинародным, проникнутым ядом панисламизма и отрицал связь между азербайджанцами и огузскими племенами. После осуждения Багирова этот эпос вновь был признан выдающимся национальным наследием азербайджанского народа.
- ⁴³ Возможно, речь идёт о Н.И. Годунове — авторе книги «Борьба французского народа против гитлеровских оккупантов и их пособников (1940–1944 гг.)» (М., 1953), осуждённой в газете «Правда» от 3 января 1955 г. за неверное освещение движения, возглавляемого генералом Ш. де Голлем, которое он охарактеризовал как «агентов англо-американского империализма».

- ⁴⁴ Терпентин — скипидар; природная смола, растворенная в эфирных маслах растений. Выделяется различными породами сосен, елей, лиственниц и пихт.
- ⁴⁵ Комедия Л.Н. Толстого «Плоды просвещения» (1889–1890).
- ⁴⁶ Основанием для исключения А. Марти и Ш. Тийон из партии послужили обвинения в том, что они являлись полицейскими осведомителями. Впоследствии Ш. Тийон был восстановлен в партии в 1957 г. и затем вторично исключён в 1970 г. за резкую критику введения войск стран Варшавского договора в Чехословакию в 1968 г. и обвинения руководства в ФКП в использовании сталинских методов управления.
- ⁴⁷ См., напр.: Салават Юлаев. Стихи и песни. Уфа, 1952 (перевод Вл. Филова).
- ⁴⁸ Черныш М.И. Пермское земство в 1870–1880 гг. Автореферат канд. дис. Молотов. 1952.
- ⁴⁹ Опера С. Монюшко «Галька» (1848).
- ⁵⁰ Роман Ф.М. Достоевского «Идиот» (1868).
- ⁵¹ Строки из стихотворения В.С. Соловьёва «Бедный друг! Истомил тебя путь...» (1887).
- ⁵² 9 марта (старый стиль) / 22 марта (новый стиль) — день памяти сорока мучеников севастиийских. На Руси считали, что в этот день — день весеннего равноденствия — заканчивается зима и начинается весна. Считалось, что с этого дня начинаются утренние заморозки. По народным приметам, если все сорок «утренников» пройдут подряд — лето будет тёплым.

1953

Четверг 1 января 1953 г.^А По годичной привычке рука всё хочет писать 1952.

Новый год встречали дома. Пришли к нам только соседи Мельниковы. С ними до 3-х часов ночи и посидели. Прислала «покаянное» письмо Нина Соловьёва. Как деньги портят людей! Она думает, что небольшая сумма, которую я ей ссудил в минуту жизни трудную (для неё), представляет для меня какую-то важность. Как будто бы деньги могут быть мерилем людей! Послал ей тотчас же телеграмму с приглашением встречать Новый год. Вряд ли только эта телеграмма до неё дойдёт; поди, она в Серпухове. Любопытно, что о муже в письме ни слова нет.

Днём 1 января замечательная была погода — тихо, солнечно, мороз небольшой. Гуляли все по пруду — бабаня, Лёля и я, а Игорь катался на лыжах. Я потом тоже после многолетнего перерыва встал на его лыжи и часок походил.

Среди поздравлявших, между прочим, появились (по телефону) Н. Краско (работает в газете «Московская правда») и Зина Ясман (телеграмма). Эти две ученицы вспомнили обо мне. Прислали телеграмму ещё какие-то студенты. Наверное, я думаю, университетские. Из товарищей же *по работе* в университете позвонил Бушуев, Ткаченко, Вадим от имени Киняпиной. Вот и всё. На другой день звонил Фадеев.

2.1.1953. В «Правде» напечатано покаянное письмо П. Федосеева, полностью признающего справедливой критику М. Сулова по адресу федосеевских статей в «Известиях» за декабрь 1952 года¹.

^А Приложены 4 телеграммы (на всех ручкой помечено: «К 1.1.1953»):

– «МОСКВА КУСКОВО ПАРК ШВЕЙЦАРСКИЙ ДОМ СЕРГЕЮ СЕРГЕЕВИЧУ ДМИТРИЕВУ

[Из] КАЗАНИ = БЛАГОДАРИЮ ПОЗДРАВЛЕНИЕ ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС СЕМЬЮ НОВЫМ ГОДОМ ЖЕЛАЮ ЗДОРОВЬЯ УСПЕХОВ = ГРИГОРИЙ ЖУЛЬФСОН»
[Так в тексте вместо — Вульфсон. — Ред.]

– «КУСКОВО МОСКОВСКИЙ ПАРК ШВЕЙЦАРСКИЙ ДОМ ДМИТРИЕВУ СЕРГЕЮ СЕРГЕЕВИЧУ

[Из] МОСКВЫ = ПОЗДРАВЛЯЕМ НОВЫМ ГОДОМ ЖЕЛАЕМ СЧАСТЬЯ ЗДОРОВЬЯ БОЛЬШИХ ТВОРЧЕСКИХ УСПЕХОВ = СТУДЕНТЫ»
– ВТОРИЧНО = ВРУЧИТЬ 31 ДЕКАБРЯ МОСКВА КУСКОВО ПАРК ШВЕЙЦАРСКИЙ ДОМИК ДМИТРИЕВЫМ

[Из] ЛЕНИНГРАДА = ПОЗДРАВЛЯЕМ НОВЫМ ГОДОМ ЖЕЛАЕМ УСПЕХОВ ЗДОРОВЬЯ = ЛЕША ШУРА ГАЛЯ ВАЛЯ»

– «КУСКОВО МОСКОВСКОЙ ОБЛ ПАРК КВ 1 ДМИТРИЕВУ

[Из] ПЕРЛОВКИ МОСК = ПОЗДРАВЛЯЮ НОВЫМ ГОДОМ ЖЕЛАЮ ЗДОРОВЬЯ УСПЕХОВ = ЗИНА ЯСМАН».

В наступившем новом году предстоит один своеобразный «юбилей», который, вероятно, пройдет не отмеченным. А следовало бы его отметить. Серьезно, вдумчиво, отметить. Без того стандарта юбилейного дела, который у нас за последние годы выработался, и образцами которого являются прошлогодние юбилеи Гоголя и Леонардо да Винчи². Таким «юбилеем» является 500-летие падения Византии — взятия турками Константинополя 29 мая 1453 года.

Из других юбилеев 1953 года:

- 1) 100-летний юбилей начала Крымской войны. Думаю, что отметят 100-летие Синопского сражения (18 ноября, по новому стилю 30 ноября). 20 октября старого стиля формальное объявление войны.
- 2) 70-летие со дня издания «Русского чернозёма» В.В. Докучаева³. Конец 1883 г. См. дату предисловия к «Русскому чернозёму».
- 3) 70-летие со дня открытия Исторического Музея в Москве⁴.
- 4) 70-летие со дня возникновения группы «Освобождение труда» в Женеве. 25 сентября 1883 г. (Что это за дата? Взял в БСЭ, том «СССР») ⁵.
- 5) 250-летие со дня основания Петербурга⁶.
- 6) 250-летие «Арифметики» Л. Магницкого⁷.
- 7) 250-летие первой русской газеты «Ведомости». 2/1 1703 г.
- 8) 75 лет со дня издания «Жизни растений» К.А. Тимирязева.
- 9) 75 лет (1878–1953) со времени напечатания сочинения В.Г. Васильевского «Законодательство иконоборцев» (развитие русского византиноведения).
- 10) 75 лет (1878–1953) со дня основания «Северного Союза русских рабочих».
- 11) ^A

Юбилейные даты 1954 г.

- 1) 125-летие Археографической экспедиции П.М. Строева (1829–1834; 1829–1954).
- 2) 150-летие со дня основания Казанского и Харьковского университетов (1804–1954).
- 3) 150-летие со дня основания Московского Общества Истории и Древностей Российских (1804–1954).
- 4) 100-летие со дня основания г. Верного (Алма-Аты).
- 5) 200-летие отмены внутренних таможен в России (1.4.1754–1954).
- 6) 300-летие присоединения Украины к России (8–9.1.1654 г. Переяславская Рада). 1654–1954.
- 7) ^B

Суббота 3 января 1953. Целый день сидели за переработкой программы курса истории СССР на Истфаке. Были Сидоров, Фадеев, Киняпина, Бавыкин^C, Додонов, я.

^A Так в подлиннике.

^B Так в подлиннике.

^C Так в подлиннике. Должно быть: Бовыкин.

Потом обсуждали главу из диссертации Л.И. Насонкиной. Автор уезжает на днях к мужу в Румынию на месяц примерно. Боюсь, что месяц превратится в два и весной диссертация опять не будет готова.

Вечером были у нас Катя, Гуковский, Соля с Галей; пошумели и повеселились. Гуковский подарил мне книгу, вывезенную им из Вологды. Довольно редкое издание: «Деревенское зеркало или общенародная книга». Часть вторая. СПб., 1788. 295 стр.

Понедельник 5 января 1953. Вечером сообщил свой доклад в семинаре преподавателей и аспирантов Истфака на тему «И.В. Сталин о характере экономических законов». Доклад слушали очень внимательно и, видимо, с интересом. Вопросы были заданы и прения (Кузин, Зайончковский, Верховень, Сахаров — в прениях, вопросы — Городецкий, Белявский, Найдёнов, Долинин из Днепропетровска, бывший наездом в Москве) касались только примеров, которые я в докладе приводил. Прения решили продолжить через неделю.

Вторник 6.1.1953. На Истфаке опять сидели над переработкой текста программы курса истории СССР. В «Правде» фельетон «Светило и спутники». Касается он некоего пройдохи Шапиро, который из ничего создал себе литературно-научное имя, подвизаясь на страницах «Ветеринарной энциклопедии». Тип очень жизненный⁸. Таких мастеров примазываться к чужим работам много. Удивительно одно, что уж очень часто, не чрезмерно ли часто?, в качестве таких мастеров изображаются всё Шапиры, Глузмань, Беленькие и т. п.? Из суждения, что ни пройдоха и мошенник, то и еврей может закономерно возникнуть другое суждение: что ни еврей, то пройдоха и мошенник. А такое суждение дурно пахнет. Конечно, если признать, что «еврей» не нация и не народность, а так сказать, профессия, тогда это второе суждение смысл приобретает. Но нужно ещё доказать, что «еврей» это — профессия.

Четверг 8 января 1953. Вечером были у нас гости (Златоустовский с сыном, Наташа с сыном, Нина Михайловна с сыном, Оля). Зажигали ёлку, веселились.

Звонил Яцунский и сообщил о решении касательно многотомника по истории СССР. Решение по указанию ЦК принято на этой неделе в понедельник президиумом Института истории Академии Наук. Оно состоит в следующем: 1) Всё, что уже написано и готово к печати — печатать в виде сборников материалов; 2) 20-ти частный многотомник «История СССР» не издавать; 3) Подготовить и издать 7-ми томную «Историю СССР». Тома по эпохам распределить в ней, кажется, так: на советский период 3 тома, на капитализм 2 тома, на феодализм и первобытность 2 тома. Следовательно, если решение действительно таково, то оно является победой Сидорова. На деле оно означает, по крайней мере на ближайшие годы, похороны затеи с изданием «Левиафана»⁹ в 20 частях. Издание «Материалов» никого ни к чему не обязывает и будет в общем может быть даже и полезно. А над новым текстом 7 томов можно будет опять работать ещё пятилетку.

Проводя такое решение, Сидоров в какой-то мере воспользовался моим давнишним предложением — отказаться от попытки невозможной — издания единого многотомника в 20-ти томах и ограничиться более скромными и поильными «Материалами». Тем самым Институт Истории будет спасён от большого скандала, предвидеть который в случае издания 20-ти томной «Истории СССР» было не трудно. Разумеется, до выпуска всех 20 томов никогда дело бы не дошло: скандал разразился бы после издания томов 3–5, а затем выпуск последующих был бы прекращён. Вообще все эти затейники многотомников как-то поразительно слепы. Они не понимают, что издание многотомников — дело многолетнее (уж не говорю о написании их!). Чтобы издать хотя бы 4–6 томов нужно минимально 3–4 года. А между тем дела идут такими темпами, что нет возможности выдержать единство в таких многотомниках. Без единства же такие издания не имеют смысла. В итоге в разных томах — разные установки. Одни (изданные) тома устаревают прежде, чем другие (подготовленные хотя бы и одновременно с первыми) могут быть выпущены. В итоге эти последующие тома обрекаются на доработку. Идёт время — идут переработки. Целый Институт топчется на месте. И всё же многие не понимают всей естественности и неизбежности такого положения. Между тем достаточно вспомнить судьбу таких многотомников: «История русской литературы», «Декреты Советской власти», «Документы гражданской войны», «История деревни», «История фабрик и заводов», «Всеобщая история искусства» Алпатова, «Восстание декабристов», «История Москвы», «История философии». И после этого затевать издание в 20-ти частях, т. е. томах! Вот истинная гигантомания! Её когда-то заслуженно осудили в области промышленного строительства. Но в научно-литературных затеях она жива. Не далее как в прошлом году всё тот же Институт Истории задумал нового Левиафана — «Всемирную историю» в 10 томах! И опять пишут, обсуждают, получают зарплату, «выполняют планы», тратят деньги и, конечно, дальше (в лучшем случае!) выпуска 2–3 томов не пойдут. Воистину: история ничему не учит.

Воскресенье 11 января 1953. Запись для летописи университетских нравов (нравов МГУ). В пятницу 9 января на экономическом факультете МГУ происходила защита докторской диссертации на степень доктора экономических наук И.С. Баком (для ясности: Исай Соломонович Бак). Тема диссертации: «Очерки по истории русской экономической мысли второй половины XVIII в.». Диссертация предварительно рассматривалась на кафедре истории народного хозяйства того же факультета, членом которой диссертант является. Отмечались высокие научные достоинства диссертации, патриотизм её автора. Три официальных оппонента были единогласны в своей высоко положительной оценке диссертации. Все трое известные учёные: член-корреспондент Академии Наук К.А. Пажитнов, доктор исторических наук Б.Б. Кафенгауз, профессор

К.П. Новицкий. Председательствовал доктор экономических наук И.Д. Удальцов, зав. кафедрой истории народного хозяйства СССР в МГУ. Кроме официальных выступлений других выступлений не было. Результаты голосования: 9 голосов против, 7 голосов за присуждение степени. Комментарии излишни. Так члены учёного совета одного из факультетов Московского университета понимают положение, гласящее, что наука не может двигаться вперёд без борьбы мнений, без свободного обсуждения.

Слышал, будто бы в пятницу 9 января Б.Д. Греков почувствовал себя очень плохо в Институте истории. Произошёл с ним удар, и он лишился языка. Если это так, то дело его плохо. Очень будет жаль. Трудно назвать подходящего для его поста преемника. Если директором назначат в Институт Истории Сидорова, то, думаю, что прока не будет много. Полезней была бы А.М. Панкратова, но она ни на каком деле не сумела подолгу сохранять свой авторитет. Хотя женщина добрая, умная и порядочная.

Вечером заезжала Регина. Ночью едет она в Ленинград, поработать в архивах для своей диссертации. Дал ей письма к Валку и Сладкевичу. Может быть, дадут ей полезные советы относительно отыскания материалов.

Понедельник 12 января 1953 г. В «Правде» статья А. Соболева «До конца преодолеть субъективистские ошибки в экономической науке». Говорится в ней об ошибках экономистов А. Леонтьева^А, И. Гладкова, Г. Козлова.

Вечером в МГУ на семинаре преподавателей и аспирантов продолжались прения по моему докладу на тему «И.В. Сталин о характере экономических законов». Доклад я читал неделю назад 5 января. Прошлый раз выступали Кузин, Сахаров, Зайончковский, Верховень. Сегодня выступали Бушуев, Белявский, Анпилогов, Федосов, Городецкий, по второму разу Белявский и Сахаров. Прения и в этот раз имели мало серьёзный характер; задирали друг друга, особенно выступавших, стремились сбить их с мысли, шутками отвести в сторону. Выступление Анпилогова ярко свидетельствовало о полной неразберихе в голове этого человека, более того о невменяемости этого учителя и наставника молодёжи. И это университет Московский! Вздорным и демагогическим, как обычно у него, было выступление Белявского. Он обвинил Кузина и меня в желании принизить значение Октябрьской Социалистической революции и Радищева. По его мнению, Радищев был революционным демократом, а декабристы были движением назад, вспять от Радищева. Таким образом идеология революционного демократизма оказывалась внеисторической, идеологией вообще, идеологией, которая, так сказать, где угодно и когда угодно могла возникать и прояв-

^А В «Правде» допущена опечатка: в статье критикуется «А. Леонтьев», но при этом речь идёт о работе «Политическая экономия социализма в трудах Ленина и Сталина» (М., 1948), автором которой является Лев Абрамович Леонтьев.

ляться. Федосов весьма резонно возражал против этого антиисторического подхода. Белявский рьяно возражал, репликовал с места. Его поддержал Верховень. Вторично говорил Федосов. Демагогические приёмы Белявского не понравились собравшимся. На достоинства доклада и правильность основных положений указывали Федосов, Городецкий, Сахаров.

Я кратко заключал. Указал на невнимание участников семинара к главному в труде т. Сталина — к вопросам об экономических законах социализма. О них говорили из 12 выступавших только двое (Кузин и Городецкий). Дал положительную оценку выступлению Кузина, отметив некоторые ошибочные его мысли. Далее указал, что никто из выступавших не возражал против основных положений доклада. Прения же велись главным образом по поводу примеров, имевшихся в докладе. А примеры могут быть приведены удачные и неудачные, убедительные или неубедительные. Далее сказал, что в характере прений, в их уровне, по-моему, сказалось не что иное, как недооценка идеологической работы, несерьёзное к ней отношение.

Сказал, что в выступлениях многих товарищей при обсуждении вопроса о полном или неполном соответствии производственных отношений характеру производительных сил в России в 1870–90-х годах, допущена была серьёзная ошибка. Она выразилась в смешении государства (надстройки) с производственными отношениями (органической частью и стороной общественного производства, базиса). Ярче всего эта элементарная ошибка проявилась в выступлениях Зайончковского и Белявского. То же было и у Бушуева, но я не упомянул о нём, щадя его.

Приехав домой, смотрел по телевизору прекрасный заключительный концерт из ГАБТа польских артистов. На концерте были «великие люди» во главе с И.В. Сталиным. Газеты 13.1 сообщили о премировании участников концерта 200 тыс. рублей.

Вторник 13.1.1953^A. В газетах напечатана «Хроника» ТАСС «Арест группы врачей-вредителей». Хроника сообщила о раскрытии органами Государ-

^A Приложены вырезки из газет (названия газет, даты и номера проставлены рукой С.С. Дмитриева):

- из газеты «Правда» от 13 января 1953 г. № 13 со статьёй «Подлые шпионы и убийцы под маской профессоров-врачей»;
- из неуказанной газеты с пометой «13.1.1953» с «Хроникой. (Арест группы врачей-вредителей)»;
- газеты «Правда» от 20 февраля 1953 г. № 51 со статьёй «Почта Лидии Тимашук»;
- газеты «Правда» от 21 января 1953 г. № 21 с Указом Президиума Верховного Совета СССР о награждении Л.Ф. Тимашук орденом Ленина;
- из «Литературной газеты» от 24.2. № 24 со статьёй «Что такое “Джойнт”» (Рубрика «Отвечаем на вопросы читателей»);
- из «Литературной газеты» от 17.2. № 21 со статьёй О. Прудкова «Фальшивая игра».

ственной безопасности террористической группы врачей, имевших целью путём вредительского лечения сокращение жизни активных деятелей Советского Союза. Преступники признали, что умертвили А.А. Жданова. Следствие установило, что они виновны в доведении до смерти (преждевременной) А.С. Щербакова. Кроме того, они старались вывести из строя крупных военных деятелей.

Участники группы — агенты иностранных разведок (американской и английской). Большинство их (проф. М.С. Вовси, проф. Б.Б. Коган, проф. А.И. Фельдман, проф. А.М. Гринштейн, проф. Я.Г. Этингер¹⁰ и др.) были связаны с международной еврейской буржуазно-националистической организацией «Джойнт»¹¹, созданной американской разведкой. Другие участники (проф. В.Н. Виноградов, проф. М.Б. Коган¹², проф. П.И. Егоров) оказались давнишними агентами английской разведки.

Сообщение это всех глубоко потрясло и взволновало. Давно таких дел не было. Преступники много лет работали, видимо, в Кремлёвской поликлинике. Щербаков умер в 1945, Жданов в 1948 г. Следовательно, преступления были совершены 5–8 лет назад, а открыли группу недавно. Возникает страшный вопрос. Открыто два убийства, совершенные 5–8 лет назад. Что же ещё не открыто в их «деятельности» за эти годы?

Видимо, буржуазный национализм пустил среди евреев разветвлённые и густые корни. Сионисты замешаны были сильно и в заговоре Р. Сланского в Чехословакии¹³, как сообщали газеты. Люди, которые строго говоря не являются представителями нации (вряд ли можно признать евреев нацией; общепризнанные признаки нации отсутствуют у них), оказались весьма податливыми перед влиянием буржуазного национализма!

В этот день, и на следующий, только и разговоров было, что об этой истории. Люди взволнованно обсуждали. Народ толпился у витрин с газетами. В поликлинике для научных работников, среди лечащего персонала которой очень много врачей-евреев, по слухам, один больной запустил во врача пузырёком с лекарством и разразился криком об отравителях и т. д. Сегодня евреи выглядят в общественных местах смущёнными и обескураженными. Это нехорошо. Они как бы стараются выглядеть тише воды, ниже травы. Ещё два-три толчка и еврейские погромы будут обеспечены.

Очевидно, скоро будет процесс. С преступниками нужно, разумеется^А, разделаться. Какие же общественные последствия будут такого процесса?

Газета «Правда» в передовой статье пишет, между прочим, о преодолении ротозейства и беспечности. Указывает, что вскрытое явление свидетельствует о серьёзных недостатках в работе органов Государственной безопасности и Мини-

^А Слово «разумеется» вставлено сверху другими чернилами.

стерства здравоохранения. Очевидно, для устранения таких недостатков приняты, и ещё будут приняты «меры». А с помощью «мер» много можно добиться.

Среда 14.1.1953. В «Правде» статья какого-то Г. Айряна «Решительно искоренять недостатки в научной работе». Статья о том, что в трудах армянских историков и литературоведов, по выражению автора, «стали проскальзывать серьёзные идейные срывы» (проскальзывают... срывы: неплохо!) Срывы обнаружены в учебнике «Истории армянской литературы», где проводится параллель «между революционным демократом М. Налбандяном и либералом Ст. Назаряном¹⁴, где недостаточно глубоко вскрыты националистические настроения Р. Патканяна и Раффи. Особенно много этих срывов в книге руководителя отделения общественных наук Армянской Академии Наук профессора Абгара Иоаннисяна «Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII в.» (1947). Вскрыты были националистические концепции Ашота Иоаннисяна, в рукописях трудов, представленных им в Академию Наук.

Таким образом за время по окончании войны буржуазный национализм на Кавказе сильно дал себя почувствовать: в Грузии, в Дагестане и Осетии, в Азербайджане, в Армении. То же явление наблюдалось и на Украине, в Казахстане, в Татарии, в Узбекистане. Следовало бы добавить ко всему этому и такой безтерриториальный национализм, как еврейский. Отдельных статей, заметок и пр. об этих делах много. Обобщающего, единого, глубокого нет ничего. Между тем явление это требует внимания и преодоления не частными мерами, а общими. На XIX съезде многие о нём говорили. Нужно бы большое высказывание большого человека.

Пятница 16 января 1953. Работал в университетской библиотеке. С большим интересом прочитал в последней книге «Ботанического журнала» Академии Наук СССР две статьи о новом учении Лысенко о видообразовании. Благодаря этим статьям, указанный номер журнала в университете приобрёл необыкновенную популярность; его рвут из рук в руки и читают вовсе не только ботаники. В разделе «Дискуссии» академического «Ботанического журнала» (т. 37, № 6 за 1952 г.) помещены две статьи: 1) Н.В. Турбин «Дарвинизм и новое учение о виде», 2) Н.Д. Иванов «О новом учении Т.Д. Лысенко о виде». Статьи серьёзно и, кажется, для историка по крайней мере, обоснованно критикуют новое учение академика Лысенко о видообразовании. В статьях верно указано, что за какие-нибудь 3–4 года без всякого серьёзного рассмотрения и критики это новое учение распространилось по всем учебникам, журналам, лекциям и даже изложено уже в БСЭ в качестве непререкаемого последнего слова науки. Между тем учение это плохо обосновано, покоится на установках отличных принципиально от взглядов и Дарвина и Мичурина. Более того, ряд положений нового учения о видах, развиваемого Лысенко и его сотрудниками (например, В.С. Дмитриевым¹⁵, между прочим), прямо перекликается с поло-

жениями вейсманизма-морганизма. Стремление Лысенко и лысенковцев дать новое учение о видообразовании привело их к искажению учения Дарвина, к утверждениям о метафизическом характере дарвинизма, будто бы признающего только «плоскую количественную эволюцию». На деле такие наветы на дарвинизм лишены оснований. На практике они получили только одно вредное последствие: в нашей литературе за последние годы критика дарвинизма совершенно заглушила критику антидарвинизма. Получилось такое положение, между прочим, потому, по мнению авторов статей, что Лысенко за последние годы стал монополистом в биологии, а взгляды его стали как бы неподлежащими критике. Что ж, это верно.

Вывод статьи Турбина: «Оснований для замены эволюционной теории дарвинизма, теории естественного отбора, новой теорией видообразования, выдвинутой академиком Т.Д. Лысенко нет». Причину ошибок Лысенко Иванов видит, между прочим, в том, что Лысенко «отошёл от принципиальных положений как дарвинизма, так и учения И.В. Мичурина, которых он сам придерживался на августовской сессии ВАСХНИЛ».

Конечно, взгляды Лысенко о видообразовании, развитые в последние годы, родственны тем субъективистским, волюнтаристским взглядам, которые развивались в экономической науке до недавнего времени. Взгляды Лысенко по этой проблеме очень напоминают взгляды тех товарищей, которые, по мудрому указанию И.В. Сталина, «увлекаются взрывами» («Марксизм и вопросы языкознания», стр. 28). Есть ещё и такие товарищи, вроде хотя бы Ярошенко¹⁶, которые готовы «с лёгкостью необыкновенной» существующие науки упразднить, объявляя «старыми», а новые «науки», существующие только в их головах, открывать. Для развития действительной науки будет полезна такая критика Лысенко. Да и для самого Лысенко, если он человек серьёзный, она не будет вредна. Любопытно, как он отзовётся на эту критику.

Придя домой, нашёл в сегодняшней «Правде» большую статью Ю. Жданова «Против субъективистских извращений в естествознании»^А. Вечером её прочитал. Помянуты в ней ошибочные взгляды академика Л.А. Орбели, академика И.С. Беритова, профессора П.К. Анохина¹⁷, физика профессора Маркова. О проявлениях субъективизма в современной советской биологии — ни слова. Конечно, это не значит, что автор статьи не имел в виду новые взгляды Лысенко. Весьма возможно, что их-то он и имел в виду и потому не счёл возможным уже сейчас на них указывать, предоставляя право (всегда опасное!) первым сказать «э-э-э» другим. Не эти ли другие авторы статей в последнем номере «Ботанического журнала»? Сама по себе статья Жданова небогата содержанием, и не

^А Приложена вырезка из газеты «Правда» от 16 января 1953 г. № 16 со статьёй Ю. Жданова «Против субъективистских извращений в естествознании».

обильна примерами. Она любопытна, как важное проявление похода против субъективизма. Видимо, на время это будет очередной крестовый поход в вопросах идеологии. Его нельзя не признать полезным. Сейчас он ещё организуется, нарастает. Конечные его результаты не ясны.

Вторник 20 января 1953. В Комсомольской школе поговаривают о переходе с двухгодичного на трёхгодичное обучение. Несколько лет назад с такими мыслями усиленно носились, потом оставили их.

Из слухов: Сын профессора Виноградова — хирург из института им. Вишневского на днях был приглашён в Министерство здравоохранения, где ему объявили об увольнении с работы, в связи с арестом его отца. Он покончил жизнь самоубийством¹⁸. Каких-то ещё двое, кажется тоже из врачебного мира, один как будто бы врач из Боткинской больницы, под влиянием недавнего общения тоже предпочли сами расстаться с этим миром. Всегда в таких случаях находятся и паникёры, слабонервные. Может быть, и эти двое были из них. Возможно, что всё это только слухи. В них недостатка нет.

Правлю вёрстку 3-го издания 2-го тома Хрестоматии по истории СССР. Нечкина, по обычаю, в этом деле никакого участия не принимает.

21–22 января 1953. Сидел на экзаменах по истории СССР в ЦКШ. Отвечали довольно плохо, был в группе 7 (Свинаренко) и 3 (Дудзинская).

Из слухов: Виноградов — участник группы врачей-убийц вовсе не Виноградов, а какой-то еврей, сменивший в 20-х годах свою фамилию¹⁹. Думаю, что это утка, но характерная утка для настроения умов. Вполне возможно, что такие утки сознательно пускают летать те, кому они нужны.

Воскресенье 25.1.1953^A. Во вчерашнем № «Литературной газеты» статейка из «Дейли уоркер» какого-то Дер. Картэна²⁰ «Факты о “Джойнте”». В ней утверждается, что факты о «Джойнте» были вскрыты в 1949 г. в Венгрии в связи с делом кардинала Миндсенти²¹, в 1952 г. на пражском процессе Сланского в Чехословакии, в недавнем (январь 1953 г.) сообщении ТАСС о группе врачей-вредителей в СССР. «Джойнт» находится под контролем «Американского еврейского комитета». Этот комитет был представлен на всеамериканской конференции по борьбе с коммунизмом в начале 1950 г.

Таким образом, дело имеет международные масштабы. Пока что оно развёртывается. Полное звучание впереди, когда начнётся процесс врачей-вредителей в СССР. У нас уже давно не было таких процессов. А опыт их постановок в 1935–1938 был большой.

В той же газете продолжают печататься отчёты о ходе совещания по изучению творчества Маяковского. Говорится много вздора (особенно в речи сестры

^A Приложена вырезка из «Литературной газеты» № 11 от 24.1.1953 со статьёй Дерэка Картэна «Факты о “Джойнте”».

поэта). Среди вздора есть и верные мысли. Об общих условиях для работы по изучению Маяковского хорошо сказал А. Метченко. Только такие же условия полного произвола, субъективизма и случайности (за которыми скрыты личная враждебность, групповщина, интриги) существуют вовсе не для одних авторов о Маяковском.

[Вклеена вырезка из газеты с пометкой: «Из «Литературной газеты», 1953, № 11 от 24.1»^А]:

«А. Метченко говорит о ненормальном положении, которое сложилось в деле изучения творчества Маяковского.

— Создалось такое положение, что ни один исследователь, который хочет написать о Маяковском, не может быть уверен в том, что его труд, как бы он ни был честен по замыслу и добросовестно написан, будет объективно оценён.

— Мне думается, — говорит А. Метченко, — что настала пора взяться за изменение климата в этой отрасли нашей науки. Надо создать плодотворную творческую атмосферу, атмосферу, при которой было бы содружество, а не взаимная склока, взаимопомощь, а не подсиживание друг друга. Передёргивание цитат и искажение мыслей друг друга ни к чему полезному привести не могут.

А. Метченко, соглашаясь, что в книгах В. Новикова и В. Перцова²² есть недостатки, говорит, что в основе этих книг лежит верная концепция, и именно эта концепция стала предметом резкого и необъективного освещения со стороны некоторых критиков».

Понедельник 26.1.1953. Получил в «Советской книге» гонорар за свою рецензию на сборник документов «Кренгольмская стачка 1872 года» (Таллин, 1952). Опубликована она в № 1 «Советской книги» за 1953 г. Гонорар 1942 рубля.

Вышла новая серия доклада Маленкова на XIX съезде партии. Вероятно, из 3 млн. экземпляров тиража — это 1.500.001–3 млн. экземпляров. В тексте на стр. 106-й первого завода выпущена в новой серии экземпляров одна фраза, составлявшая первую фразу 3-го абзаца сверху на этой странице. Фраза эта следующая: «Товарищ Сталин открыл объективный экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил и обосновал его огромную познавательную и преобразующую роль». Говорят, будто бы экземпляры с этой фразой в библиотеках изымают и заменяют новыми. Странно. В этой ли фразе дело?

Правлю вёрстку листов 3-го издания 2 тома хрестоматии по истории СССР. Кое-что выкидываю и заменяю новыми документами, главным образом, из разделов «Народы и национально-колониальная политика царизма».

^А Фразы подчёркнуты красным карандашом во вклеенной в дневник газетной вырезке.

Заметка.«Что такое «чайный гриб» и полезен ли он?»

Чайный гриб (иногда его называют морским, японским, маньчжурским или грибом “каламбуха”) у нас в Советском Союзе имеет большое распространение. Его обычно держат в стеклянных банках, в чайном или кофейном, чуть подсахаренным растворе. Получаемый настой одни употребляют как приятный прохладительный напиток, а другие — как домашнее лечебное средство при ряде заболеваний.

С виду гриб похож на медузу. Это — округлая, студенистая и слизистая на ощупь масса белесоватого цвета, со свисающими к низу хлопьями — отмирающими старыми частями гриба.

Тело чайного гриба образуется от симбиоза (сожительства) определённого типа дрожжевых грибов и так называемых деревянистых бактерий. В процессе своего роста гриб вырабатывает различные органические кислоты (уксусную, молочную, глюконовую), которые в соединении с другими веществами, выделяемыми им, придают настою не только приятный освежающий вкус, но и действительно лечебные свойства.

Правда, мнение о “всеизлечивающих” свойствах чайного гриба преувеличено. Но в ряде случаев он оказывается полезным.

Работами советских учёных доказано, что в настое гриба образуется антибиотическое вещество, способное убивать некоторые микробы. Доцент Наумова сумела получить из настоя препарат “медузин”, дву-трёх-процентный раствор которого уничтожает дизентерийные и кишечные палочки и ряд других вредных для человека бактерий. Лечебные свойства чайного гриба подтвердились также при лечении различных форм ангины, хронических кишечных заболеваний. Профессор Шакарян широко применяет препарат “бактериоцидин”, полученный им из того же настоя, и в ветеринарной практике.

В отечественной медицинской литературе чайный гриб впервые описан проф. Щербачевым в 1923 году. Биохимические исследования его проведены советскими учёными Кашевником, Рюминой, Неболюбовой²³. Лечебные свойства настоя чайного гриба подтверждены клиническими наблюдениями Тиндника, Функа, Сабинской и др. учёных».

(Журнал «Знание — сила», 1952, № 7, стр. 25).

И у нас этот гриб завёлся вот уже года 4–5 назад. Откуда он появился?^A

^A Здесь же вклеен лист с приводимой далее выпиской из журнала «Природа», № 5, 1953.

Кандидат фармацевтических наук

Е.Ю. Шасс

Чайный гриб

(«Природа», 1953, № 5, с. 126–127).

Чайный гриб имеет ряд др. названий (индийский, японский, морской, лионский, маньчжурский, японская матка, волжская медуха, камбуха). Он появился в России после 1905 г. сначала в Прибалтике, потом в Поволжье, откуда распространился по всей стране.

В литературе считают, что наиболее эффективное антибактериальное действие гриба наступает через 8 суток. Чайный гриб сочетание двух микроорганизмов (по А.А. Бачинской): дрожжевой гриб *Togula* и уксуснокислая бактерия *Bacterium xylinum*.

Настой гриба обладает способностью задерживать рост бактерий (бактериостатическое действие) и иногда убивать их (бактерицидное действие). Эти свойства зависят от степени кислотности настоя, возрастающей по мере настаивания.

С 1950 г. омские врачи успешно лечат ангину притом стрептококковые полосканием горла настоем чайного гриба, а также некоторые энтероколиты (7-8 суточным настоем гриба).

Из раствора чайного гриба Наумовой получен концентрат «медузин», действующий на грамположительные и грамотрицательные бактерии. Подобного вредного действия препарат не оказывает.

Литература.

А.А. Бачинская. О распространении чайного кваса. «Микробиология»^А, 1914, № 1–2.

М.Н. Варлаков. О стимулирующем действии китайского лимонника. «Формация», 1944, № 6.

Б.П. Васильков. О чайном грибе. «Природа», 1950, № 7.

Е.К. Наумова. Медузин — новое антибиотическое вещество. Автореферат. Казань. 1949.

Тиндитник и Фин-Сабинская^В. К вопросу о терапевтических свойствах «чайного гриба». «Терапевтический архив», 1951, № 1.

Е.Ю. Шасс. Японский или чайный гриб. «Врачебное дело», 1950, № 4.

М.И. Шубов. К вопросу о значении настоя так называемого «чайного гриба», как терапевтического средства. «Врачебное дело», 1947, № 6.

Пятница 30 января 1953. В «Правде» подвал «Величание вместо критики» какого-то Павла Кузнецова. Критикуются две книги Т. Нуртазина о казахском

^А Правильное название «Журнал микробиологии» (издавался в Петрограде с 1914 г.).

^В Так в подлиннике. Авторами данной статьи являлись В.С. Тиндитник, С.Е. Функ и И.К. Сабинская.

писателе Муканове²⁴ и З. Кедриной о казахском писателе Ауэзове²⁵. В МГУ у меня в семинаре учились сын Муканова — мальчик ленивый и неумный^A и дочь Ауэзова^B — девушка умная и старательная. Для историка любопытна эта статья крайне резкими суждениями о Шамиле и Касымове — «душителях народа», о трагическом периоде истории Казахстана — десятилетнем кровавом разгуле заклятого врага казахского и русского народов Кенесары-хана.

Заслуживает внимание и общее суждение в статье: «Нельзя думать, что борьба с националистическими извращениями представляет собою пройденный этап». Автор — П. Кузнецов — один из литераторов. В хрестоматии по мемуарам Востока Климовича²⁶ есть переводы П. Кузнецова с казахского.

1 февраля. Воскресенье. 1953. Дошла до меня печальная весть о неожиданной и ранней смерти Михаила Владимировича Потоцкого, математики из МОПИ^C. Я знал его шапочно до войны. Во время войны, в 1942–43 гг., часто встречались по службе в МОПИ в Малмыже. Он был собеседником вдумчивым, человеком очень порядочным. Казалось, что в свою математику был глубоко погружен. Студенты его любили. Очень молодым он опубликовал одну свою работу в каком-то специальном математическом французском журнале. Едва ли не в журнале Французской Академии Наук, или Французского математического общества. В последнее время жизни в Малмыже стало известным его намерение жениться. Добродушно подшучивали над этим намерением. Меня уже не было (я ранее выехал в Москву), когда к нему приехала его невеста. С нею он и вернулся в Москву вместе с МОПИ. Ехали они в одном вагоне с нашими, и Лёля рассказывала, как часами Потоцкий и его молодая жена сидели молча рядышком, пожимая друг другу руки. Он млел. Оба молчали. Тут всё было: и семья молодая зачиналась, и возвращались в родной город, по которому изголодались, и сознание отъезда из Малмыжа и с его грязью, грязным базаром, грязными марийцами, пьяными марийцами и русскими, произволом Суслопаровых; тут были (много значили!) те радужные весенние настроения, которые были так характерны для всех осенью 1943 г., а для возвращавшихся из эвакуации особенно. Поезд шёл медленно, стоял на станциях и между ними подолгу. Все были полны нетерпения. По радио всё чаще и чаще раздавался уверенный голос Левитана, читавший приказы и сводки Верховного Командования и Совин-

^A Имеется в виду Марат Сабитович Муканов, поступивший в 1949 г. на Исторический факультет МГУ, а затем переведшийся на Исторический факультет Казахского государственного университета им. С.М. Кирова и окончивший его в 1954 г.

^B Имеется в виду Лейла Мухтаровна Ауэзова, окончившая в 1952 г. Исторический факультет МГУ.

^C Примечание С.С. Дмитриева: «Позже оказалось, что весть эта неверная. Потоцкий и сейчас жив-здоров и помирать не собирается. 1.3.1954. СД.»

формбюро о новых и новых победах и успехах, об освобождении новых и новых городов, станций, местечек. Чувства были как в старину в дни Пасхи. Всё звенело, поднималось, пробуждалось, надеялось, верило, горячо желало победы и горячо работало.

В последующие годы (а всего прошло, трудно даже сказать, десять лет, 1943–1953) я встречал Потоцкого крайне редко, может быть раза 3–5 в МОПИ. Беглые встречи в коридоре, несколько банальных фраз. Да и то в первые годы, когда я ещё бывал в МОПИ, примерно до 1946 г. Потоцкий был моложе меня. Такие *memento mori*^A начал я выслушивать всё чаще.

Днём гулял с Лёлей. Она всё жалуется на боли в боку и желудке. Подозрение у врачей есть на заболевание печени. Боюсь, нет ли чего опасного.

Читал немного Пришвина. Ему в этом году исполняется 80-летие. Вернее, уже исполнилось: 23 января 1873 г. — 23 января 1953 г. (по новому стилю 2 февраля 193 г.). В печати юбилей не заметили, ордена не дали. Впрочем, это вполне естественно. Его творчество так отлично от злобы дня. По справедливости, его следует признать единственным живым писателем, который при жизни ещё стал классиком русской литературы. Читал его и пришёл к мысли о стилистической его близости к Розанову. У того и другого тема одна — Я. Только у Розанова «я» в обществе, у Пришвина — «я» в природе. Особенно напоминают «Опавшие листья» и «Уединённое» Розанова «Фамилия» и «Лесная капель» Пришвина. Или его «Мастерская дятла». И печатать многое у Пришвина нужно бы так, как печатались некоторые книги Розанова: на каждой отдельной страничке отдельная запись. Такая запись как птичье пёрышко, если его положить на плотный белый лист бумаги или, как растение на листе гербария, или, как герб, изнемогающий от плотных, густых, как низкий голос звучащих, красок — киноварь, золото, лазурь и твёрдых форм — крест, звезда, треугольник, прямые полосы, шлем, лев, рука с мечем, и — вокруг белое или кремовое поле. Так и «Отрывки» Пришвина, **большие** чем романы и поэмы многих. Случайные мысли Розанова порою более глубокие, чем содержание многих научно-философских пухлых сочинений.

Среда 4 февраля 1953^B. Только что сейчас (18 часов 15 минут — 18 часов 30 минут) говорил по телефону с Михаилом Михайловичем Пришвиным. Узнал

^A Помни о смерти (лат.).

^B В дневник вложен лист:

«4 февраля 1953 г.

Дорогой Михаил Михайлович!

Поздравляем Вас в дни Вашего 80-летия, больше всего желаем здоровья. Страшно жалеем, что вчера не слышали Вашего выступления по радио: подвела привычка включать только “последние известия”.

См. продолжение сноски на следующей странице.

днём с помощью жены Дацюка его телефон и адрес (В.1–44–30; Лаврушинский пер., д. 17/19, кв. 65).

Я позвонил, думая, что его нет в городе, что он где-либо под Звенигородом. Он сам снял трубку, и мы разговорились. Узнав, что я историк — он оживился очень. «Для своих лет я чувствую себя хорошо, — сказал он, — и не жалею». Я выразил удивление по поводу молчания «Литературной газеты».

— Да, нет, они ещё будут печатать. Пишет Паустовский.

— Так что помнят?

Да, знают, помнят; вот эти дни, особенно вчера и сегодня, после передачи вчерашней по радио, всё звонят и звонят разные люди, присылают письма. Словом — признают, признают...

Я спросил о помянутой передаче по радио, сказав, что мы и не слышали её. Да и действительно — слушаем только известия.

Да вчера по радио отмечали мой юбилей. Писатели-товарищи выступали, Всеволод Иванов... А, главное, мне и самому удалось сказать кое-что, и даже, кажется, удачно и хорошо получилось. Так вот и всегда; простые люди они круглый день не выключают радио. Они всё слышат, знают. А нам разве можно целые сутки слушать всё, что передаётся? И вы, и многие, поди, из нашей братии передач и не слышали.

Помянув, что я историк (в ответ на его вопрос: он, или плохо расслышал или, по-стариковски, забыл), говорю: история русская не так уж далека от Ваших писаний. Для русского историка Переяславль-Залесский, Звенигород, Загорск, Север — это места дорогие, памятные! А это места Вашей жизни и места действия Ваших героев.

Да, мне очень близка русская история, прошлое нашего народа. Там, в тех местах много прежде было раскольников. И мои собственные предки, тоже раскольники, в тех местах, в глухомани сжигали себя, укрывались, жили с природой. Вот потому мне так и близка «Хованщина»²⁷, я её люблю.

Голос старческий, глуховатый (в телефон, на большом расстоянии), но довольно сильный, говор великорусский округлый и ясный. Говорил он охотно, плотно ставя слова и просто. Один раз за весь разговор чуть кашлянул.

Не многим русским писателям довелось отмечать такой юбилей; из больших вспоминается один Лев Толстой. Думается, что основа здоровья человека, а значит и долголетия, — 1) это живая связь с природой, 2) вера в человека, 3) творческий радостный труд. Эти черты — наиболее родные и глубокие черты писателя Пришвина, того Пришвина, который существует для нас, читателей. За чертами писателя Пришвина, книг Пришвина скрыт (а правильнее сказать, к счастью для всех нас плохо скрыт; просто отлично виден) человек Пришвин: он и природа — одно, он человек («общественное существо») в обществе с природой, верю в человека, добро и любовь светятся его сердце и ум».

Слыша впервые в жизни его голос, живой голос живого Пришвина я был счастлив. Мы можем гордиться Пришвиным. Это писатель, как говорили, «милостью божией».

В ответ на слова о его «Хованщине» я помянул о Сурикове — самом историческом и самом национальном русском художнике, а в связи с такими особенностями художника Сурикова находится и его живой интерес к расколу, к казачеству. Он в ответ:

— Да, я всё думаю, что раскол ещё не получил верной от нас оценки, ещё не поняли его силы, глубины и значения. А ведь раскол — это настоящая народная жизнь, народное русское явление. Придёт время — изучат, поймут раскол.

История очень близка географии. Я теперь, последнее время, всё географией занимаюсь, по географии работаю.

Как дорого было мне услышать признание его о «Хованщине»! Дорого потому что и я так люблю эту оперу, её глубокую, её русскую музыку. Конечно, я не стал говорить ему о своей любви к этой музыке.

Так просто, так прямо и мило говорил он. Говорил с человеком, которого никогда не видел, не знает, но в котором он, конечно, легко почувствовал читателя-друга.

Сейчас же после разговора я и записал его слова. Смысл их сохранен, да и большинство его слов запомнилось. Конечно, не все. Но важен смысл, тон, а он был очень ясен, и верно воспроизведён.

Четверг 5.2.1953. За всю зиму третий день стоят крепкие морозы. Днём $-23-25^{\circ}$, ночью $-31-35^{\circ}$ (вчера ночью, например, в Люберцах, Волоколамске, Истре). Убывающая в $\frac{3}{4}$ луна окружена тусклым багрянцем. Все мёрзнут. Зима была сиротская, по градусам тёплая, сильно снежная, с ветрами. Все думали теперь (в начале февраля) — прошла зима, не будет холодов. А они тут как тут.

Каждая зима свой характер имеет. Каждая своим путём идёт. Есть у зимы своя личность. Вот зима 1941–42 гг., сделанная русской природой для немцев. Да и следующая за ней, 1942–43 гг., сталинградская зима себя показала. Особенно по части ветров. А ветер зимою хуже любого мороза. Уж и дула же та зима! Вяземский бы сказал о русском боге²⁸. Пожалуй, он имел в своё время основания так и говорить. А нынче зима особая, другая. Ровный холод с середины октября, много снега, много часто снег идёт. И за всю зиму развезло только на ноябрьскую демонстрацию, один раз. Но зима была мягкая. Глядишь уж и прошла она. А тут, в начале февраля, и грянули морозы. Вот уже три дня крепчают.

Чувствую себя плохо! Ползает во мне болезнь какая-то. Поди грипп. Именно ползает, другого слова не нужно. То в поясницу, то горло болит, то гейморит о себе заявляет — глаза плохо видят, голова болит. Мокрота идёт. Заболевание ли это, или так шутя-шутя приблизились сроки, возраст стал клониться к старости?

Газеты сегодня скромно отметили 80-летие Пришвина. «Литературная газета» (1953, № 16 от 5. II) напечатала приветствие писателю от президиума Союза Советских Писателей СССР статью-рецензию на последнее 2-х томное издание его избранных произведений К. Паустовского «Зоркость художника». «Вечерняя Москва» поместила заметку «В гостях у Пришвина» с фотографией писателя.

6.II.1953. В «Правде» небольшая заметка «Восьмидесятилетие М.М. Пришвина».

Гуковский проявляет повышенный интерес к диссертации Л.М. Зак о разгроме контрреволюции на Одессине. Защищалась работа в МГУ 13.12.1949 г. Руководила Генкина. Оппонентами были Б.Е. Штейн и Б.С. Тельпуховский. В работе критиковался, между прочим, Гуковский за его книгу «Контрреволюция на юге» (1929 г.)²⁹, в частности за то, что он будто бы недостаточно хорошо показал заслуги французского коммунистического движения и Марти. Автор же диссертации превозносил Марти. Теперь, когда обнаружилось подлинное лицо Марти и он исключён из французской компартии³⁰, Гуковский, кажется, написал об этих делах статью. Штейн под ударом нынче за свою книгу. Вероятно, Гуковский и думает, что все эти обстоятельства помогут ему снова появиться в печати. Возможно, хотя и мало вероятно, как мне кажется. Впрочем, появлению её в печати может в некоторой мере содействовать национальное лицо ряда действующих лиц и их связи: Любовь^A Марковна Зак (любовница, если не вторая жена Городецкого), Эсфирь Борисовна Генкина, Ефим Наумович Городецкий в 1949 г. удалённый из аппарата ЦК партии, Борис Ефимович Штейн.

Я пыжусь над написанием рецензии в «Литературную газету» о сборнике «Материалы по истории земледелия СССР»³¹. Сосватали меня писать эту рецензию совместно со Струмилиным Яцунский и Кафенгауз. Размер рецензии маленький, пишется с трудом.

Купил № 1 «Советской книги» за 1953 г. В нём прочитал мою рецензию на сборник «Кренгольмская стачка 1872 г.». Рецензия как будто бы обстоятельная и объективная.

Суббота 7.2.1953^B. Прочитал в журнале «Коммунист» № 2 за 1953 г. передовую «За воинствующий материализм в общественной науке». Отмечены в ней недостатки и ошибки экономистов, философов, правоведов, историков. Из историков названы имена Б. Поршнева, М. Тихомирова и С. Дмитриева. На странице 10-й Поршневу отведён большой абзац, в котором работы его, напеча-

^A Так в подлиннике. Надо: Людмила Марковна Зак.

^B Карандашом (возможно, рукой Р.Г. Эймонтовой) подчёркнута дата 7.2. и поставлен знак «?» и записано: «См. след. запись, с. 55». На этой странице значится: «Воскресенье 7 февраля 1953».

таные в «Известиях Академии Наук СССР» названы в качестве примеров субъективистского подхода. Затем небольшой абзац:

«В учебнике М. Тихомирова и С. Дмитриева по истории СССР проявился уклон субъективно-идеалистической теории “насилия”: в учебнике не дано экономического обоснования перехода от первобытнообщинного строя к феодализму; процесс образования феодализма в России объясняется факторами внеэкономического принуждения».

Абзац любопытный. Возникает вопрос: что такой уклон проявился только в этом учебнике? Ответить легко: он представлен в любом учебнике. Он гораздо ярче и сильнее представлен, например, в учебниках Лященко «История народного хозяйства СССР»³² (даже в издании 1952 г.; наш учебник издан в 1948 г.), в большом вузовском учебнике под редакцией Грекова, Бахрушина и Лебедева³³. Другой вопрос: что этот учебник основной, главный, единственный? Ответ: нет, нет и нет. Почему же именно этот учебник повинен в уклоне? Кому именно этот учебник не даёт покою? Уж грехом не А.Я. Чугаеву ли? Или уже решили этих авторов и этот учебник сделать козлом отпущения за всех? Возникает и ещё вопрос; как видно из примеров (двух) в абзаце проявился в освещении вопросов древнейшего периода истории СССР, т. е. в части учебника написанной Тихомировым, учебника, изданного под редакцией того же Тихомирова; а назван, однако, и Дмитриев. Не исключаю возможности создания всего этого абзаца Анатолием Яковлевичем. Если я прав в своём предположении, то можно и ещё ждать от него же «на орехи» и с помощью таких же неотразимых приёмов.

Сам по себе абзац относительно «мягкий». Но учитывая орган, в котором передовая помещена, присутствие абзаца в передовой легко предвидеть, что такой абзац будет воспринят как сигнал о необходимости разделать учебник, как «козла отпущения» «под орех». Желающие разделявать найдутся, в них недостатка не будет. Так что, пожалуй, Тихомиров прав: нет смысла тратить время на подготовку второго издания. Объективного рассмотрения работы, как бы добросовестно она не была сделана, всё равно не будет. Тихомиров и Дмитриев? Опять они! А-ту!!! А, ну-ка ещё разок всыпим! А что и как сделали Тихомиров и Дмитриев до этого и дела никому нет. С чем они сейчас выступают — да кому это важно? Два беспартийных историка написали учебник для вузов. Да как же это можно допустить?! Ну и будут стараться не допустить. И прекрасно. Пока же, что страна будет оставаться без учебников. И останется; ведь усилиями Минца столько же, сколько и Сидорова нет никакого вузовского учебника по истории СССР XX в. И не будет ещё очень долго. И ничего — живут без учебника.

Воскресенье 7 февраля 1953^A. Читали вслух сказки А.М. Ремизова из его книги: Алексѣй Ремизовъ. Докука и балагурье. Русскія сказки. Изд-во «Скрипъ». П. 1914, 278 стр.

Отличные сказки; и народные, и ремизовские одновременно. Язык чистый, точный, ядрѣный. Конечно, и Пришвин кое в чём, Шергин наших дней почти во всѣм, шли за сказками Ремизова.

В конце книги автор, считающий себя пересказчиком нар. сказок, сообщил откуда он брал сказки, кто доставлял их. Среди других лиц, записями которых он пользовался, назван писатель М.М. Пришвин.

Крупный и своекрасочный писатель был Ремизов. Жив ли он теперь или нет? Время много прошло, а событий того больше. Где уж быть живу! Хотя вот же Пришвин жив, а он старше (Пришвин родился в 1873 г., Ремизов в 1877 г.). Правда, Пришвин оставался на родине, а Ремизов её потерял с 1921 г. А такому писателю, как он без родины трудно прожить. Судя по биографии его в «Литературной энциклопедии» издания 1935 г. был он ещё в это время в живых: года смерти не указано³⁴. Но в библиографии наиболее поздние издания произведений Ремизова обозначены: Ревель 1921, Берлин 1922. Видимо, замолчал после того. Или составители энциклопедии не решились позднейшие произведения указывать. Составители Большой Советской Энциклопедии те ещё умнее поступили — они сделали вид, что забыли о Ремизове, и совсем его не дали. Так обмолчат этого писателя, как обмолчаны или оклеветаны десятки других (Достоевский, Бунин, Андреев, очень долгое время Лесков).

Любопытно, что оба из купцов; Пришвин и Ремизов.

Понедельник 8.2.1953. Звонила Граевская из Учпедгиза и сказала о полученной из Еревана телеграмме. Согласно телеграммы 3-й том хрестоматии по истории СССР заканчивается печатанием 8.П.53 и 10.П.53 г. будто бы будет выслан в Учпедгиз сигнальный экземпляр. Народ говорит «коль не врѣт, так правду говорит». Посмотрим, врут ли ереванцы. А коли вскоре 3-й том появится, то в горячее время придѣтся.

Таким образом, новый год ознаменовался рядом критических суждений по моему адресу в печати (Фортунатов в № 10 журнала «Вопросы истории» за 1952 г.³⁵; вышел этот № только что, даже в продаже нет; передовая во 2-м № «Коммуниста» за 1953 г.) и появлением (или в ближайшее время предстоящим появлением) нескольких произведений, связанных с моим трудом и именем (рецензия в журнале «Советская книга» № 1 за 1953 г.; книга Гурьянова о Комове с моим предисловием и под редакцией³⁶; сборник «Из истории крестьянства XVI–XIX веков»³⁷ под моей редакцией; второе издание моего 3-го тома Хрестоматии по истории СССР³⁸; возможно, что появится ещё совместно

^A См. предыдущую сноску.

со Струмилиным рецензия на сборник «Материалы по истории земледелия СССР» в «Литературной газете»; таким образом одна моя книга, две книги под моей редакцией, две мои рецензии — не так уж и мало). Что же, вероятно, придётся ещё порцию брани почитать и послушать. Полезно по поводу таких ожиданий вспомнить слова Горького: «В литературе — как всегда и всюду в Европе — критика гораздо усерднее мешает, чем помогает литераторам» (Письмо М. Горького в «Литературную газету» о М. Пришвине. См. М. Пришвин, Собр. соч., т. IV. ГИХЛ. М. 1939, стр. 17).

После этой записи, сделанной утром, днём звонили из исторической редакции Госполитиздата и старались узнать, как обстоит дело у меня с переработкой учебника, писанного совместно с Тихомировым. Заявляли о желании ускорить дело с переработкой и изданием. Но... в который же раз за эти четыре года слышу я такие разговоры? И разве трижды мы не перерабатывали текст? Я ответил уклончиво.

Позднее созвонился с Тихомировым и получил наконец-то от него ясный ответ — он больше работать над нашим учебником не хочет: считает такую работу бесплодной, опасной и невыгодной. Понятно, что мне работать над своей второй частью учебника бессмысленно, когда он не будет иметь первой части. Так заканчивается эпопея с нашим учебником. Второго издания не будет. Первое станет «козлом отпущения». Вернее, стало. Печальные итоги.

Таким образом, из нескольких работ плотно и надолго мною сделанных выбиты:

- 1) История России в XIX в. в БСЭ 1947 г.
- 2) Главы из «Истории СССР» т. II 1940 и 1949 гг.
- 3) История СССР (1762–1856) в учебнике совместно с Тихомировым. 1948.

Среда 11 февраля 1953^A. Начал после каникул чтение общего курса по истории СССР на II курсе Истфака МГУ. Студенты встретили хорошо.

^A Приложены вырезки из газеты «Правда»:

- от 11 февраля 1953 г. (№ 42) с письмом Лидии Тимашук;
- от 12 февраля 1953 г. (№ 43) с Нотой Советского правительства о прекращении дипломатических отношений с правительством Израиля в связи со взрывом бомбы на территории Советской миссии в Израиле;
- того же числа с заметкой «Взрыв бомбы на территории Миссии СССР в Израиле»;
- от 14 февраля 1953 г. (№ 45) со статьёй Ю. Жукова «Террористический акт в Тель-Авиве и фальшивая игра правителей Израиля».

А также копия письма в редакцию журнала «Вопросы истории»:

«Редакции журнала “Вопросы истории”

Письмо в редакцию

В статье П.К. Фортунатова “Военные вопросы в освещении советских общеисторических трудов по истории СССР” в № 10 “Вопросов истории” за 1952 г. мне оши-
См. продолжение сноски на следующей странице.

Из Госполитиздата звонили. Появился там новый заведующий исторической редакцией на место Полтавского (полтавской колбасы, как шутя звал его Тихомиров) какой-то А.М. Белявский. Интересуется возможностью издания нашего учебника. Но Тихомиров не хочет.

Прочитал в № 10 «Вопросов истории» за 1952 г. статью критическую П.К. Фортунатова «Военные вопросы в освещении советских общеисторических трудов». Автор, специалист по военной истории, «прошёлся» по учебнику под редакцией Нечкиной. Досталось в порядке тщательного разыскания блох и огрехов больше всего Нечкиной, Бушуеву, поменьше и мне. Автор, проникнутый горячим желанием покритиковать Дмитриева (благо это занятие безопасное и даже похвальное) приписал даже мне то, что Н.М. Дружинин написал в учебник о Кенесары Касымове. Редакция журнала, разумеется, этого не заметила. Член редколлегии Н.М. Дружинин, вероятно, даже и не читал статью Фортунатова. Написал в редакцию письмо об этом. Конечно, не напечатают.

В «Правде» помещено «Письмо в редакцию» Лидии Тимашук³⁹ с выражением благодарности всем поздравившим автора письма с награждением орденом Ленина за помощь, оказанную Правительству в деле разоблачения преступников — врачей-убийц.

Вечером приехал Лёша.

А 19 часов по радио во время «Последних известий» сообщено было о террористическом акте (взрыв бомбы) в здании советского посольства в Израиле⁴⁰. Акт этот, происшедший 9 февраля, вечером, был вызван разнузданной антисоветской кампанией, в которой участвовали и официальные лица Израиля и которая недавно была поднята там. А теперь он вызовет усиление антисемитизма у нас.

Четверг 12 февраля 1953. Опубликована нота правительства СССР о разрыве дипломатических отношений с Израилем.

Разговаривал с Панкратовой об издании воспоминаний рабочих XIX в. - начала XX в. Она сообщила, что работа по подготовке такого издания ведётся и что она будет рада, если я приму в этой работе участие — в любой форме (редактора, составителя или др.).

Звонила Манова из редакции «Вопросов истории» и сообщила извиняющимся тоном, что редакция непременно напечатает исправление по поводу статьи Фортунатова, в которой мне приписаны ошибочные тексты Дружинина о бочно приписана совершенно неправильная характеристика реакционного движения Кенесары Касымова, данная на стр. 224-й книги «История СССР», т. II, изд. 2-е (1949). Эта характеристика писана не мною и находится не в моей главе, о чём прямо сказано в предисловии к указанной книге. Я нигде в печати не рассматривал движение Касымова как национально-освободительное и народное.

Сообщая об этом, прошу внести соответственное исправление.

11.2.1952. (подпись) С.С. Дмитриев».

характере восстания Кенесары Касымова. Смысл звонка состоял в том, чтобы предупредить отправку моего письма в редакцию (о чём я вчера, кажется, сообщил ей по телефону). Получение письма поведёт за собою расследование о людях, допустивших такую заметную несправедливость. С Фортунатова взятки гладки. Но Мановой и Дружинину нужно отвечать перед редакцией. Ей и хотелось задобрить меня обещанием обязательно напечатать исправление, не доводя дело до разбирательства моего письма. Я ответил, что письмо уже послано. Действительно, я отправил его утром, она звонила днём.

К вечеру попал я в баню и там встретился с Б.А. Абрамовым. От него узнал, что Чугаев больше в редакции «Коммуниста» не работает. Сразу после XIX съезда партии его взяли из редакции в аппарат ЦК КПСС. Там создана идеологическая комиссия. Входят в неё два секретаря ЦК — Н.А. Михайлов и ещё кто-то второй, Чесноков, Юдин, всего 5 человек⁴¹. Панкратова будто бы не входила первоначально, но теперь Чеснокова и ещё кого-то на другую работу взяли и, возможно, что она вошла. Чугаев же работает в качестве секретаря этой идеологической комиссии. Весьма вероятно, что материал для передовой во 2 № «Коммуниста» исходил от него. По крайней мере в части упоминания об учебнике Тихомирова и Дмитриева.

Свинаренко-таки из поста редактора «Молодого большевика» (теперь, наверное, «Молодого коммуниста») вылетел. Сейчас без дела. Кажется, назначат членом редколлегии журнала «Советский Союз».

Звонили из Географиздата и, ссылаясь на совет Яцунского, просили меня дать рецензию (для издательства) на рукопись Карпова о Д.Н. Анучине⁴².

Пятница 13.2.1953^A. Звонил Володя Гурьянов и сообщил, что в «Бюллетене МОПИ» (серия биологическая, № 6 за 1952 г.) напечатана статья Н.Д. Иванова, содержащая критику Лысенко. Автор, кажется, тот же Иванов, которому принадлежит статья в «Ботаническом журнале» (см. стр. 24–27 этой тетради)^B.

В «Правде» критическая статья Михаила Бубённова (на два подвала) «О романе В. Гроссмана “За правое дело”»^C. Роман напечатан в «Новом мире» 1952, №№ 7, 8, 9 и 10. Оценка романа отрицательная, он признаётся крупной неудачей писателя Гроссмана. В конце статьи досталось критикам и рецензен-

^A Приложены вырезки из газеты «Правда» от 13 февраля 1953 г. (№ 44) со статьёй Михаила Бубённова «О романе В. Гроссмана “За правое дело”» и «Литературной газеты» от 21 февраля 1953 г. (№ 23) со статьёй «На ложном пути (О романе В. Гроссмана “За правое дело”)».

^B Т. е. запись за 16 января 1953 г. (пятница).

^C На полях записано: «На ту же тему рецензия “Роман, искажающий образы советских людей” в “Коммунисте” 1953, № 3».

там, которые (Л. Субоцкий, С. Львов, Б. Галанов⁴³) поспешили дать положительные оценки романа.

Правлю последние листы вёрстки третьего издания 2 тома хрестоматии по истории СССР.

Из старых анекдотов. Объявления в газете: 1) Иосиф Магазинер меняет свою фамилию на Зееркакер. 2) Гражданин Иван Игнатьевич Говно меняет имя Иван на Жан.

Воскресенье 15.2.1953. Отмечали именины бабани (собственно именины-то завтра — 16.2, но это будет понедельник; решили приурочить к воскресенью). Собрались Василий Никифорович, Маруся, Лёша Иванов, Миша Иванов и Миша Иванов-младший. Посидели, пошумели.

Понедельник 16.2.1953. Звонила Манова из «Вопросов истории» и просила написать рецензию на 3 том «Рабочего движения в XIX в.» под редакцией Панкратовой. Он будто бы вышел из печати. Я сказал, что считал бы нужным дать критическую статью по всему изданию. Предложение это ей понравилось. Подтвердила, между прочим, что письмо моё получено и меры к исправлению ошибки Фортунатова приняты. В чем же они выразятся?

В ряде мест мне должны:

- 1) Издательство полит. просвет. литературы за редактирование сборника «Из истории крестьян XVI–XIX вв.»
- 2) Издательство МОПИ за редактирование книги Гурьянова о Комове.
- 3) Издательство БСЭ за мелкие статьи и правку, за отзыв об «Историографии».
- 4) Издательство Учпедгиз за 3-е изд. 2-го тома Хрестоматии (вместе с Нечкиной).

Слышал, что печатают новые ценники. Ожидается с 1.3.1953 новое снижение цен на продовольственные и промышленные товары. Народ поджидает, но без особого энтузиазма.

Среда 18.2.1953. Мысль В.В. Розанова: «Нужно хорошо “вязать чулокъ своей жизни”, и — не помышлять объ остальномъ. Остальное — в “Судьбѣ”: и всё равно тамъ мы ничего не сделаемъ, а своё (“чулокъ”) испортимъ (через отвлечение вниманія)».

(В. Розанов. Опавшіе листься. СПб 1913, стр. 15).

Мысль печальная и покорная, мысль — возрастная (человека «за сорок»). Для любого политика, для всякого правительства мысль приятная в гражданине, в подданном.

Велика и обильна была русская литература. Богата была, очень богата. Писатели имели каждый своё лицо:

- Достоевский (вихрь, страсть),
- Лесков (повествование, слово),

Пришвин (свет, радость жизни),
 Сологуб (тьма, похоть, фатум),
 Розанов (искренность, обнажённость),
 Ремизов (злой быт),
 Гоголь (пошлость, изюм слова),
 Блок (жизнь поэта).

Теперь нет никакого смысла в чтении книг разных писателей: всё об одном, одинаково. Прочитал одну книгу всё равно кого, и хватит. Дальше, у других — то же. Зачем же читать? Литература есть, писателей нет. Вероятно, потому что их было слишком много в XIX–XX вв.

Может быть и здесь вспомнить Розанова:

«Нужна во все не “великая литература”, а великая, прекрасная и полезная жизнь. А литература может быть и “кой-какая” — “на задворках”.

Поэтому нет ли провиденциальности, что здесь “всё проваливается”? что — не Грибоедов, а Андреев, не Гоголь — а Бунин и Арцыбашев. Может быть. Может быть мы живём в великом окончании литературы». (В. Розанов. Опавшие листья. СПб 1913, стр. 20–21).

А всё же при всей этой «философии» и «лирике» хорошо что-то просто делать: посмотреть небо, полить цветы, вносить правку в вёрстку... Главное — действовать. Счастье действия, усилий для меня едва ли не наибольшее. Созерцание и размышление — это потом.

Четверг 19.2.1953. В МГУ кончил читать свой раздел общего курса. Студенты, видимо, не поняли, что я читал в последний раз. Лекция прошла, как обычно. Я сделал со своей стороны всё, чтобы не разрушить их иллюзий.

Разговаривал с Сидоровым о делах по написанию учебников. Он двуличничает, уже сейчас старается обеспечить монопольное положение для своего будущего учебника. Он не пропускает изданий учебника моего и Тихомирова, нового (3-го) издания 2 тома под редакцией Нечкиной. Прямо об этом сказал. А Нечкиной говорил позавчера обратное, сулил ей переиздание её учебника. Приглашает меня писать главы в 1 и 2 томах будущего нового учебника. Я согласился, чтобы не говорили об отстранении, нежелании работать в коллективе и проч. Нечкина, очевидно, вынуждена будет согласиться войти в редколлегию 1 тома, чтобы не остаться в изоляции.

Вечером подписал последний (61-й) лист вёрстки 3-го издания 2 тома хрестоматии по истории СССР, составленного мною и Нечкиной. Так значится на титульном листе. На деле же даже и к первому изданию 1941 г. Нечкина имела очень малое касательство. В подготовке второго издания 1949 г. она совсем не участвовала (дала 2 документа в свою главу о декабристах, да кое-где во вводных заметках подпустила обороты). Третье издание полностью сделано мною (Нечкина дала один новый документ — «Полемика Новикова с Екатери-

ной II» и этим ограничила своё участие в работе). Когда появится это третье издание — сказать трудно. Всё ещё нет 2-го издания 3 тома, который в печать был подписан в апреле 1952 г. Я же подписывал его вёрстку в январе – феврале 1952, т. е. год назад.

Уже в вёрстке 3-го издания 2-го тома я многое изменил, особенно по народам и колониальной политике царизма. Был бы скандал, если бы не изъять документ «Колониальный режим князя Цицианова в Закавказьи»⁴⁴, документ о грузинских восстаниях, заметки Бенкендорфа о польском восстании, установление черты еврейской оседлости в 1791 г.⁴⁵ и проч. Убрал я и «Слёзы Аракса» Патканяна⁴⁶, которого за последние месяцы всё чаще изображают как буржуазного националиста в армянской литературе. Нечкина о всём этом со спокойной совестью забыла.

Пятница 20.2.1953. Читал в ЦКШ лекцию о народничестве, её стенографировали. Думаю, что без специальных намерений, но, может быть с ними. Поживём — увидим. После лекции подошла ко мне слушательница Роза Хизриевна^A Сулейманова и просила о консультации. Она — даргинка, дочь редактора газеты «Даргинская правда». Вероятно, это её отца заметка в «Литературной энциклопедии» (1930 г.⁴⁷) «Даргинская литература», подписанная Х.Ш. Сулейманов. Сама она из Махач-Калы. В первом полугодии училась слабо, на зимних экзаменах по истории СССР получила плохую оценку и теперь должна пересдавать. Окон. медицинско-акушерский техникум в Махач-кале^B.

Вечером была у меня, слабые знания у неё есть, учиться на твёрдую «тройку» может. [...]

Лёша уехал домой, командировка его была, кажется, успешной.

Суббота 21.2.1953. Утром на заседании в Госполитиздате по поводу издания двух томов сборника «Первые русские рабочие революционеры» (т. I, 1870–90-е годы, т. II, 1890 – начала 1900-х годов, до II съезда партии). Сборник под ответственной редакцией А.М. Панкратовой. По её поручению секретарь её и пригласил меня на заседание. Звонок этот был результатом разговора моего с Панкратовой (стр. 62 этой тетради^C). Самую мысль об издании сборников рабочих мемуаров я и высказал в печати («Вопросы истории», 1951, № 6, стр. 111). Эту мысль Панкратова подхватила и начала реализовать; привлекла к этому делу Полевого и Максакова и, разумеется, не вспомнила меня (вернее, вероятно, не захотела вспомнить, не сочла нужным привлечь). Когда же я сам заговорил с нею о перспективах создания такого сборника недавно, заговорил, не зная о её уже сделанных шагах, то она пригласила меня участвовать в подготовке сбор-

^A В подлиннике указана только первая буква отчества.

^B Так в подлиннике.

^C Т. е. запись от 12 февраля 1953 г. (среда).

ника. Статьи вводные к 1 тому даёт Полевой, ко 2 тому Панкратова. Мне поручили подготовку публикаций и вводных статей о Н. Наддачине, В. Герасимове, Семёне Волкове и Василии Волкове. Подписал договор со всеми вместе. Срок подготовки 2 месяца — к 21.4.1953 г.

С этого заседания поехал на другое, в Институт истории, где обсуждался будущий 1 том учебника по истории СССР. Были Новосельский, Черепнин, Тихомиров, Нечкина, Лебедев, Пашуто, Фадеев, Федосов, Белявский, Епифанов, Зимин и я. Говорили много, но ясности внесли мало. Восемнадцатый век под редакцией В.И. Лебедева. Ну, какой это редактор! Фактически будет вертеть делами Белявский. А этот преуспевающий молодой человек себя покажет.

Вчера в Институте истории прорабатывали Нечкину за её вздорную статью в «Литературной газете» «Народ и культура»⁴⁸. Выступали 7 человек (Дружинин, Козьмин, Полевой, Гефтер и др.), все с критикой. Так как я Нечкиной о своём отрицательном отношении к её статье заявлял пространно на заседании редколлегии 7 тома многотомника по истории СССР, кажется в ноябре (и был тогда поддержан Рожковой и Станиславской), то на это сечение на публике счёл за благо не явиться.

Вечером звонила Манова из «Вопросов истории» и от имени редакции просила меня написать критическую статью о всём издании «Рабочее движение в России в XIX в.». Обещал написать к 1 апреля.

Воскресенье 22.2.1953^A. Прочитал во вчерашней «Литературной газете» статейку о Библиотечном институте «В обстановке семейственности». Между прочим, очень резко о Таркове и его лекциях по истории древнего мира, а также о том, что в институте работает много преподавателей, освобождённых за ошибки и недостатки от работы в других вузах Москвы, например, в МГУ (пример приведён с Фридманом; но боюсь, что пример этот может коснуться Николая; правда, его перевело в Библиотечный Министерство высшей школы; но, ведь, это ничего не значит при обстановке «кампании»).

23.2.1953. Была Регина, вчера вернулась из командировки в Ленинград. В ЦГИАЛе собрала порядочно материала, но почти исключительно по подготовке университетской реформы 1863 г., о проведении же реформы очень мало.

От Нифонтова слышал, будто бы Панкратова в своём выступлении на обсуждении статьи Нечкиной «Народ и культура» (см. стр. 75–76 этой тетради^B) довольно прозрачно говорила об общности ошибочных установок Нечкиной и ошибочных, субъективистских взглядов Поршнева.

25.2.1953. Любопытные у Розанова есть мысли. Некоторые весьма современные. Например:

^A Приложена вырезка из «Литературной газеты» от 21 февраля 1953 г. со статьёй В. Елисеева «В обстановке семейственности».

^B Т. е. запись от 21 февраля 1953 г. (суббота).

«Теперь всё дѣла русскія, всё отношенія русскія осложнились «евреемъ». Нѣтъ вопроса русской жизни, гдѣ «запятой» не стоялъ бы вопросъ: «какъ справиться с евреемъ», «куда его дѣвать», «какъ бы онъ не обидѣлся».

При Николаѣ Павловичѣ этого всего въ поминѣ не было. Русь можетъ быть не растёт, но еврей во всякомъ случаѣ растёт». (В. Розанов. Опавшие листья. СПб, 1913, стр. 519).

Все тут верно хотя бы и на «сегодняшний день». Разве что еврей, пожалуй, сейчас уже тоже не растёт. По крайней мере, временно не растёт, пока не растёт. Но живуч еврей! Пройдёт время, и он будет опять расти. Русь же давно умерла. И мёртвая истлела. И не воскреснет. И не будет никогда Русь расти.

Как было много мемуаров до 30-х годов нашего века и как потом исчезла вся мемуарная литература! Вот уже двадцать лет, как в стране с 200 миллионным населением никому нечего вспомнить, не можно вспоминать о всём, что было за последние 60–70 лет. То, что писалось и выходило под именем воспоминаний (М.А. Павлов⁴⁹, А.Н. Крылов⁵⁰, ещё кое-что) — подделки, публицистика дешёвая. Читаешь и думаешь: да стоило ли жить столько, чтобы такое вспоминать? Прошла революция (даже две), гражданская война, индустриализация, коллективизация, опять война (1941–1945) — никто ни о чём не вспоминает. В начале вспоминали, старались запечатлеть, сохранить виденное и слышанное, сделанное и пропущенное. Так было примерно до начала 30-х годов. Потом, всё замолкло. Молчание продолжается. Результаты налицо: мы знаем о Петре Великом, трёх Александрах, двух Николаях, о России и её народах, её жизни — горе и счастья XVIII–XIX вв. очень много. Но мы ничего не знаем о нас самих, о нашей жизни. И будущим людям ничто не остаётся о нас. Останутся — метро, каналы, Калининград, даты сражений, имена. Все парадные одежды останутся на портретах, а заодно и парадные лица для портретов сделанные. И все. Чем и как жили люди никто знать не будет. Будут по пьесам Софронова и романам Эренбурга («Девятый вал» и «Буря»⁵¹) представлять себе жизнь и быт наших дней. Впрочем, может быть, так и нужно. Молчание ближайшего времени будет ещё оглушительнее. Смолкнет всё. И никто не будет догадываться даже о возможности действительно знать и думать всё и обо всём.

Наиболее любимые писатели. Февраль 1953.

Лесков (Русь). Гофман (чудесное, сон). Розанов (откровенность). М. Пруст («я», сложность жизни). Достоевский (стихия, страсть). Пришвин (русский мир). Ремизов (русский сказ). Блок (поэт, поэтическое). Сологуб (злое, усталое).

Четверг 26.2.1953. Кончил свой курс в ЦКШ. Студенты были довольны, но аплодисментов не было и речей никто не держал. Ходили по рукам записки и, мне показалось, что ими было предупреждено всякое изъяснение чувств и мыслей. Может быть, я и ошибаюсь.

Узнал, что Давид Самойлович Давидович более не заведует исторической редакцией Учпедгиза. В этом явилось знамение времени. Работал он в этой должности примерно с 1936–37 гг. до 1953 г., за исключением лет войны 1941–45 гг. и, кажется, ещё 1946–47 гг., когда заведовал редакцией Вотинов. Новый заведующий исторической редакцией Николай Александрович Барсуков, аспирант Тихомирова как будто бы! Таким образом, и в Учпедгизе по Апокалипсису: «и быша вся нова».

В последнем номере «Литературной газеты»^A наглая по тону, развязная по содержанию статья-инсинуация о Ботаническом институте им. Комарова Академии Наук СССР (в Ленинграде). Грубо и несправедливо в лакейском тоне затронуты братья Фёдоровы, талантливые ботаники, один из которых недавно издал хорошую научно-популярную книгу «Два года в Саянах»⁵², Д. Лебедев (директор научной библиотеки Института), Баранов (директор Института). Криминалы: Фёдоровы — братья, есть ещё родственники, в каталоге библиотеки указываются труды западноевропейских учёных, мало указано трудов антиморганистов. Источник всей этой подлой грязи-статьи, видимо, в мести со стороны некоей Наумовой^B, о которой в статье поминается, как о «травимой за критику». А «Литературная лоханка» с признательностью принимает любые помои. И печатает их. Как вкусно пахнет чужое грязное бельё! Отвратителен именно тон, стиль, лакейский дух статьи!

Да что же плохого в том, что в одном Институте работают два брата Фёдоровых, оба учёные-ботаники, оба люди знающие и живые в науке? Ведь работают-то они честно, хорошо. Ведь в любом живом, сплочённом коллективе всегда возникали и будут возникать наряду со связями рабочими и связи личные. Самое возникновение таких личных связей обычно гарантия успехов работы. История любой партии даёт десятки примеров таких связей. Не родственные связи и хорошие отношения между работниками одного учреждения плохи, а скверные люди и дурные работники. Общество и без того распалось совершенно. Какое же общество возможно, когда общение между работающими совместно можно поддерживать только на основе надзора каждого за всеми и всех за каждым, когда духом недоверия, мнительности проникнуты все, когда самое лучшее — сокращать круг знакомств, друзей, общений.

Пятница 27.2.1953. Слышал о «генезисе» похабной статейки «Дела и нравы Ботанического института» в «Литгазете» (1953, № 25). Статейка будто бы является «ответом» на критические статьи о Лысенко, которые появились в «Ботаническом журнале» Академии Наук. К появлению этих статей имел пря-

^A Приложена вырезка из «Литературной газеты» № 25 от 26.2.1953 со статьёй корреспондента «Литературной газеты» А. Лежина «Дела и нравы Ботанического института».

^B Имеется в виду Зинаида Васильевна Наумова.

мое отношение Институт ботаники (в частности, Д. Лебедев и, кажется, П. Баранов). Учёные из этого института имели мужество выступить против аракчеевского режима, созданного Лысенко в биологических науках вообще, в ботанике в частности. За проявленную смелость они и окачены помоями. Помои же «Литературной лоханки» помогут кому нужно статьи в «Ботаническом журнале» представить, как происки и выпады эпигонов морганизма в ботанике. Если всё это так, то чудная картина предстаёт перед взорами!⁵³

Прочитал в № 3 «Коммуниста» статью М.Д. Багирова «Старший брат в семье советских народов». Всё о том же: о прогрессивном значении присоединения нерусских народов России и о неоценимой помощи, которую этим народам оказал и оказывает великий русский народ.

В адрес историков («многих историков») высказаны серьёзные и справедливые упрёки о том, что они умаляют значение присоединения нерусских народов к России, умаляют роль русского народа в развитии всех народов нашей страны, по существу стоят на позициях «школы» Покровского и повторяют утверждения буржуазных националистов.

28.2.1953. Были с Лёлей на двух выставках: 1) в ЦДРИ «Русская живопись XVIII–XIX вв.», из частных и государственных собраний, 2) Гравюры и офорты современных художников⁵⁴. Первая довольно посредственна, хороших вещей очень мало. Преобладают во всех видах лошади. Музей коннозаводства явился главным поставщиком картин для выставки.

Вторая выставка приятна. Есть отличные оттиски Староносорова, Павлова, И. Соколова, Маторина, покойного Кравченко, В.С. Бибикова⁵⁵ («Печерский тракт» особенно).

Вечером звонил Ткаченко, приглашал посидеть завтра вечером к себе. Между прочим, сказал об аресте Майского⁵⁶, который вёл последние годы семинары в МГУ на Истфаке (бывший меньшевик и министр труда в правительстве Учредительного собрания, потом перед войной 1941 г. посол в Лондоне) и философа Гака⁵⁷, кажется, тоже в МГУ преподававшего. Хорошенько порассмотреть, повнимательнее всех этих бывших людей, так, наверное, у многих можно найти рыльце в пушке. Было бы желание рассматривать.

1 марта 1953. Воскресенье. Весёлый весенний день. Гуляли с Лёлей долго. Вечером впервые побывали на новой квартире у Ткаченко в ЦКШ. Комнатка у них скромная. Окно на север. Воздух в доме, и у них в комнате, тяжёлый — сырой и пропитанный овощами и кошками. Зато есть удобства, о которых мы можем только мечтать: водопровод, ванна, паровое отопление. Лёля позавидовала даже.

Узнал у Ткаченко новость об аресте в пятницу 27.2.1953 г. Гармизы⁵⁸, который был в аспирантуре одновременно с Ткаченко и Андрущенко, а потом женился на Н.С. Киняпиной. Он уже был ранее исключён из партии за сокрытие каких-то ошибок, а потом и от работы в БСЭ освобождён. Последнее время

работал он в каком-то механическом производстве. Видимо, запутался парень и заврался. Да и кто знает, что он скрывал? За прошлые ошибки, конечно, не арестовали бы.

Понедельник 2.3.1953. Дописал, наконец-то, свою рецензию на «Материалы по истории земледелия СССР». Завтра поеду к Струмилину для согласования текста с ним, так как рецензия пойдёт за двумя подписями.

Прочитал в журнале «Знамя» (1953, № 2) критическую статейку Б. Дацюка «К вопросу о двух культурах в культуре русской буржуазной нации». Статьейка — отклик на выступление М.В. Нечкиной «Народ и культура» в «Литературной газете» (1952, № 141). Автор, указывая на частные достоинства статьи Нечкиной, в целом считает, что статья эта вносит путаницу и способна породить у читателя ряд сомнений.

Таким образом, два последних крупных выступления Нечкиной в печати (письмо по вопросу о формуле «наименьшего зла» в журнале «Вопросах истории» и статейка «Народ и культура» в «Литгазете») оба признаны советской общественностью неудачными, путанными и вызывающими сомнения в том, что достаточно ясно для всех. Неслучайны эти ошибки Нечкиной: она, как говорится, зарвалась. Между тем в её взглядах очень много покровщины осталось и теперь ещё. Её научное мировоззрение сформировалось ещё в середине 20-х годов в расцвет всякого вульгарного социологизаторства. Следы этого социологизаторства легко заметны. Дацюк не всё сказал. Статья «Народ и культура» — это неонародничество наших дней под покровом марксистской фразеологии.

В сегодняшней «Правде» большая редакционная статья «За марксистское освещение творчества В. Маяковского»^А. Статья дельная, принципиальная и хорошая по тону.

Начал читать рукопись Г.В. Карпова об Д.Н. Анучине. Автор явно идеализировал своего героя. Он всё пытается сделать из Анучина революционного демократа. Но сделать этого не в силах автора, да и никого, пожалуй, если только не пойти прямо против истины.

3.3.1953. Был у Станислава Густововича Струмилина дома. Познакомился с ним и согласовал статейку для «Литературной газеты» о материалах по истории земледелия. Человек он, видимо, любопытный. Стар сильно, «ветх деньми», руки ходуном ходят. Внуки замечательные бегают по кабинету.

Отдал шить себе летний костюм из зеленоватой итальянской рогожки.

В «Литературной газете» напечатано постановление редакционной коллегии журнала «Новый мир»^А. Коллегия считает своей серьёзной ошибкой опуб-

^А Приложена вырезка из газеты «Правда» № 61 от 2 марта 1953 г. «За марксистское освещение творчества В. Маяковского».

ликование романа В. Гроссмана «За правое дело». Признавая совершенно справедливой критику этого романа, редакция в заключение «просит Секретариат ССП в ближайшее время принять меры к укреплению состава редакционной коллегии “Нового мира”». Теперь, очевидно, нужно выступать самому автору романа. Без признания им ошибочности своего романа можно думать, что он считает критику по адресу романа неправильной.

4 марта 1953 года^В. Утро началось с известия глубоко трагического, всех потрясшего. Солнце весело светило. День начался весенний, мартовский. Но известие всё это закрывало.

Ещё ранним утром почувствовалось в радиопередачах смятение, появилась грустная музыка вместо обычных порядковых передач. Встали мы, как обычно в 7 часов утра. Последние известия в 7 часов передавались обычные и закончились традиционной сводкой погоды. Но после известий передавать урок физкультуры по радио не стали. Стали передавать печальную музыку Бородина, струнный квартет Глазунова, Грига и т. д. Так шло до 8 часов и снова вместо обзора «Правды» и её передовицы опять такая же музыка. Я сказал нашим, что, видимо, последует важное неожиданное сообщение о смерти кого-либо из членов ЦК или другого высокого органа. Игорь в 8 часов уехал на службу в ожидании какого-то сообщения.

В 9 часов 30 минут утра это зловещее сообщение и было оглашено по радио. Речь шла о серьёзной болезни т. И.В. Сталина. В ночь на 2 марта (1 марта было воскресенье и выборы в советы части республик СССР) у т. Сталина «произошло кровоизлияние в мозг, захватившее важные для жизни области мозга. Товарищ Сталин потерял сознание. Развился паралич правой руки и ноги. Наступила потеря речи. Появились тяжёлые нарушения деятельности сердца и дыхания». Ввиду тяжёлого состояния здоровья т. Сталина признано необходимым с сего дня публиковать медицинские бюллетени о состоянии здоровья И.В. Сталина.

^А Приложена вырезка из «Литературной газеты» № 27 от 3 марта 1953 г. «О романе В. Гроссмана “За правое дело”».

^В Приложена вырезка из газеты «Вечерняя Москва» № 53 от 4 марта 1953 г. с «Правительственным сообщением о болезни Председателя Совета Министров Союза ССР и Секретаря центрального Комитета КПСС товарища Иосифа Виссарионовича Сталина» и «Бюллетень о состоянии здоровья И.В. Сталина на 2 часа 4 марта 1953 г.» (за подписью: министра здравоохранения А.Ф. Третьякова, Начальника Лечсанупра Кремля И.И. Куперина, Главного терапевта Минздрава СССР профессора П.Е. Лукомского, действительных членов Академии медицинских наук, профессоров Н.В. Коновалова, А.Л. Мясникова, Е.М. Тареева, профессоров: И.Н. Филимонова, И.С. Глазунова, Р.А. Ткачева, доцента В.И. Иванова-Незнамова).

Читал сообщение по радио Левитан. Затем оно несколько раз передавалось через небольшие промежутки времени. В 10 часов я был на своих занятиях в ЦКШ, там уже все знали о печальной вести.

Недавно исполнилось 30 лет со дня смерти В.И. Ленина (январь 1924 – январь 1953). Все 30 лет И.В. Сталин стоял во главе партии и государства. И какие 30 лет! Великая, гигантская эпоха это тридцатилетие: она всем наполнена, и более всего Сталиным.

Вечером писал отзыв о рукописи Г.В. Карпова об Анучине. Книга хорошая, но автор подкрашивает Анучина.

Ждали известий о состоянии здоровья т. Сталина, но их не было. Ночной выпуск последних известий по радио в 23.30 ни слова не имел о болезни.

Четверг 5 марта 1953 г.^A Утром оглашён был по радио второй бюллетень о болезни И.В. Сталина. Улучшений нет. Состояние тяжёлое.

Днём кончил рецензию на книгу об Анучине. Получилась большая.

Вечером, в 20 часов 30 минут по радио сообщён был третий бюллетень о состоянии здоровья И.В. Сталина. Бюллетень этот от 16 часов 5 марта 1953 г. Бюллетень тревожный. Состояние больного ухудшается.

Судя по тому, что бюллетень передан был, так сказать, вне очереди (первые два передавались по утрам 4 и 5 марта и оба показывали состояние больного на 2 часа суток указанных дней), можно думать, что положение крайне тревожное. Наступающая ночь, видимо, решающая в ходе болезни.

В ночном выпуске последних известий по радио в 23.30 и 24.00 нового ничего не было.

Ночь спали мы тревожно, плохо. Да и кто спал в эту ночь с 5 на 6 марта?

В газетах вчера и сегодня кроме правительственных сообщений о болезни и бюллетеней — ничего.

Пятница 6 марта 1953 г. Утром рано в 6 часов услышали по радио глубоко печальную весть о кончине товарища Иосифа Виссарионовича Сталина. Смерть наступила вчера 5 марта в 9 часов 50 минут вечера (21 час 50 минут; а последний, третий по счету, крайне тревожный бюллетень от 16 часов 5 марта был передан вчера в 20 часов 20 минут). Весть о смерти И.В. Сталина изложена была в сообщении «От Центрального Комитета КПСС, Совета Министров Со-

^A На полях дневника против этой даты рукой С.С. Дмитриева написано и подчёркнуто: «День смерти И.В. Сталина».

Приложена вырезка из газеты «Вечерняя Москва» № 54 от 5 марта 1953 г. с «Бюллетенем о состоянии здоровья И.В. Сталина на 2 часа. 5 часа 5-го марта 1953 г.» (подписи те же); листок из отрывного календаря от 5 марта 1953 г.: число обведено в рамку ручкой и сделана помета рукой С.С. Дмитриева: «В 21 час 50 минут скончался И.В. Сталин».

юза ССР и Президиума Верховного Совета СССР». Сообщено было также «Медицинское заключение о болезни и смерти И.В. Сталина», сообщение об образовании комиссии по организации похорон И.В. Сталина под председательством Н.С. Хрущёва. Гроб с телом т. Сталина будет установлен в Колонном Зале Дома Союзов, о времени доступа к гробу объявят особо.

Я был записан на приём в поликлинику на 10 часов утра и выехал из дому рано. В поезде и на улицах, в метро много было явно подавленных, расстроенных людей, женщины заплаканные, но встречалось и много смеха и шуток, особенно среди женской молодёжи. В общем же на улицах утром было полное спокойствие, даже какое-то затишье.

На Истфаке было много студентов, члены Партбюро и кое-кто из преподавателей. Последних было очень мало. На 10 часов утра назначен был митинг в клубе МГУ. Отправились туда, где я читал свои лекции II курсу. На сцене в президиуме были секретарь партбюро Федосов, декан Истфака Арциховский, заместитель декана Мочульский, из партбюро Тарновский, Ковальченко, из студентов кое-кто, я. Митинг был очень краткий — Федосов прочитал сообщение о смерти, выступили Арциховский, Мочульский, от студентов Калинина (студентка моего семинара по прошлому году, когда она была на II курсе), огласили письмо, кто-то прочитал стихи. Всё дело заняло менее получаса. В 12 часов дня должны были начаться обычные занятия. Вряд ли, впрочем, они состоялись.

Поехал после митинга в Поликлинику. Там попал на приём к терапевту Юдину без труда и особой задержки. Всё шло обычным порядком. Но после поликлиники около 2 часов дня я уже не мог попасть на Истфак (ул. Герцена, д. 5), так как поставили оцепление и, видимо, что-то в центре города готовилось. Я поехал домой, где и узнал по радио, что гроб с телом И.В. Сталина уже перевезён в Дом Союзов и с 16 часов дня к нему открыт был доступ. Всё было проделано очень быстро и распорядительно.

Вечером приехал Игорь и рассказал, что колоссальная очередь вытянулась к 7 часам вечера уже за Белорусский вокзал. Милиция будто бы не знала, куда устанавливать сказочно быстро удлинявшийся хвост очереди желающих пройти перед гробом. Рассказывали, что будто бы были и несчастные случаи; задавили какого-то ребёнка. Женщин с грудными детьми пропускали, кажется, без очереди. Было довольно морозно, к вечеру $-11-12^{\circ}$, а на утро 7.III даже понизилась t° до -18° и стоял густой туман.

Неожиданность и кинематографическая быстрота всего события поразительны. Утром в среду 4 марта страна впервые услышала о болезни И.В. Сталина, а на следующий день вечером он уже умер, а утром 6 марта в пятницу объявили о его смерти. В тот же день в 16 часов гроб с телом уже стоял в Колонном зале Дома Союзов. Три дня и всё изменилось. И всё ещё изменя-

ется, причём впечатление такое, что и сейчас (пишу это в час дня 7 марта в субботу) идут и идут один за другим, почти непрерывно какие-то сдвиги, смещения, перемены.

Суббота 7 марта 1953. Туман рассеялся часам к 9-ти. Весёлое мартовское солнце пошло по безоблачному небу. А по радио ещё ранее, с 8 часов утра пошли сообщения о сдвигах, переменах, смещениях. Впечатление каких-то геолого-политических смещений целых пластов, могучих слоёв, смещений быстрых, продуманных, давно выношенных. Решения и действия быстрые, слаженные.

Радио сообщило, что 1) доступ к гробу с телом И.В. Сталина для организаций и учреждений открыт с 6 часов утра до 2 часов ночи. О доступе для отдельных лиц ничего не было сказано.

2) Похороны назначены на 12 часов дня в понедельник 9 марта 1953 г.

3) Решено поместить гроб с телом И.В. Сталина в мавзолею на Красной площади рядом с саркофагом В.И. Ленина.

4) Решено соорудить в Москве пантеон Славы для сохранения останков великих вождей революции и их сподвижников. В пантеон перенести останки В.И. Ленина, И.В. Сталина и похороненных в кремлёвских стенах.

Следовательно, всё дело со смертью и похоронами И.В. Сталина заключено в шесть дней (среда 4 марта 1953 г. — первое сообщение о его тяжёлой болезни, пятница 6 марта — воскресенье 8 марта доступ к телу для прощания, понедельник 9 марта 1953 г. похороны).

С разных сторон слышно, будто бы вчера без некоторых беспорядков и давки дело не обошлось при стремлении миллионов людей пройти через Колонный зал. Потому будто бы отдельным лицам сегодня вход совсем запрещён. А от организаций по очень малому числу лиц (по особым спискам) допускаются (например, от Истфака МГУ 45 человек, от Музыкальной школы 15 человек и т. д.). Такое распоряжение, пожалуй, и хорошо. А то нашлось желающих пройти перед гробом и проходили бы с добрый месяц. Понятно, что вся нормальная жизнь столицы была бы нарушена. И так, вероятно, в центре учреждения, торговля и транспорт парализованы.

В 8 часов утра по радио огласили новый важный документ, весьма важный. В сущности, это создание нового правительства и нового руководства партией. Документ от имени ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР. Председателем Совета Министров СССР назначен Г.М. Маленков; его первыми заместителями Берия, Молотов, Булганин, Каганович.

В Совете Министров вместо двух органов (Президиума и бюро Президиума) — один Президиум. В Президиум входят председатель Совета Министров и его первые заместители (т. е. Маленков, Берия, Молотов, Булганин, Каганович).

Председатель Верховного Совета СССР Ворошилов вместо Шверника. Секретарь Верховного Совета Пегов вместо Горкина (который назначается заместителем секретаря).

Объединение МГБ и МВД в одно министерство — МВД. Министр МВД Берия.

Министр иностранных дел Молотов; его первые заместители Вышинский и Малик, заместитель Кузнецов. Вышинский постоянный представитель СССР в ООН.

Министр военный Булганин; его первые заместители Василевский и Жуков.

Министерство внутренней торговли и министерство внешней торговли соединить в Министерство внутренней и внешней торговли. Министр торговли Микоян.

Объединить 4 министерства в одно — министерство машиностроения. Министр машиностроения — Сабуров (освобождённый от поста председателя Госплана СССР).

Объединить 4 министерства в одно — министерство транспортного и тяжёлого машиностроения. Министр Малышев.

Объединить 3 министерства в одно — Министерство электрификации и электропромышленности. Министр Первухин.

Председатель Госплана СССР Косяченко Г.П.

Председатель ВЦСПС Шверник (вместо Кузнецова).

О Президиуме ЦК КПСС и секретарях ЦК КПСС:

Вместо двух органов ЦК (Президиум и Бюро Президиума) — один Президиум. «В целях большей оперативности в руководстве определить состав Президиума ЦК КПСС в количестве 10 членов и 4 кандидатов» (Сокращение на 24 человек^А)

Члены Президиума ЦК:

Маленков,

Берия,

Молотов,

Ворошилов,

Хрущёв,

Булганин,

Каганович,

Микоян,

Сабуров,

Первухин.

Кандидаты в члены Президиума ЦК:

Шверник,

^А Примечание С.С. Дмитриева: «Пленум ЦК в присутствии Сталина после XIX съезда партии избрал 16 октября 1952 г. президиум ЦК из 25 членов и 11 кандидатов в члены президиума». [Примечание и фраза, к которой оно относится, вписаны, очевидно, позже — другими чернилами.]

Пономаренко,
Мельников,
Багиров.

Избрать секретарями ЦК:

Игнатьева,
Поспелова,
Шаталина.

Признать необходимым, чтобы Хрущёв сосредоточился на работе в ЦК. Для этого освободить его от обязанностей 1 секретаря МК КПСС.

Утвердить 1 секретарём МК Михайлова,
освободить от обязанностей секретарей ЦК:

Пономаренко | в связи с переходом в Совет Министров

Игнатова

Брежнева — " — начальником Политуправления

На 14.III.1953 г. собрать сессию Верховного Совета СССР для рассмотрения и утверждения этих решений.

Любопытно, что даты это важнейшее постановление не имеет⁵⁹. Напечатано оно было 7 марта 1953 г. Во вступительной части сказано, что сейчас важнейшая задача «обеспечение бесперебойного и правильного руководства всей жизнью страны, что в свою очередь требует величайшей сплочённости руководства, недопущения какого-либо разброда и паники». Для решения этой задачи, очевидно, и приняты указанные решения.

Воскресенье 8 марта 1953 г. В «Правде» на 3 странице довольно большая статья Панкратовой «И.В. Сталин — великий организатор побед социализма в СССР». На 2 странице в центре фото И.В. Сталина на XIX съезде партии и Г.М. Маленкова, выступающего на съезде с докладом (5 октября 1952 г.)

Говорят, что толпы желающих посмотреть на гроб Сталина в Колонном Зале так многочисленны и настойчивы в своём желании, что без беспорядков дело не обходится. Вчера до 40 тысяч комсомольцев призваны были помогать милиции в сдерживании толп на улицах.

Поезда пригородные в Москву сегодня публики не перевозили, а только вывозили из города.

Понедельник 9 марта 1953. Похороны И.В. Сталина (ровно через неделю после начала его болезни и на 6 день после опубликования первого сообщения о его болезни). Мы слушали по радио передачу о похоронах. Процессия вышла из Дома Союзов в начале 11-го часа утра. У мавзолея Ленина на Красной площади состоялся митинг. Длился он около 1¼ часа. Выступало трое ораторов: Маленков, Берия и Молотов. Первый говорил ½ часа, второй ¼ часа, третий 20 минут (⅓ часа). Молотов в начале речи, видимо, сильно волновался, голос дрожал и срывался. Маленков говорил очень ясно и энергично, старательно вы-

говаривая каждое слово. В 12 часов дня гроб был внесён в мавзолей. Утром по радио было сообщено, что о времени доступа в мавзолей будет объявлено особо.

Вторник 10 марта 1953. Вечером в МГУ на учёном совете. Защита диссертаций аспирантами Панкратовой тт. Поляковой⁶⁰ и Матвеевым⁶¹. Прошли единогласно. А вчера (в день похорон Сталина!) в совете Истфака «завалили» докторскую диссертацию Хуцишвили о революции 1905 г. в Грузии⁶². Шефом у него был Сидоров. Отзыв Панкратовой имел критические замечания при общей положительной оценке. Отзыв зачитывали, её самой не было. Члены Совета удивлялись, почему Хуцишвили, работающему в Тбилиси, нужно защищать диссертацию о истории Грузии в Москве. Против никто не выступал, но голосование показало следующее: 7 голосов «за», 7 голосов «против», 3 голоса недействительные. Сидоров страшно разъярён, он настойчиво протезировал Хуцишвили. Члены же Совета верят Сидорову столько, сколько и всюду ему верят (и, добавим, сколько его любят).

Среда 11 марта 1953. Ровно неделю назад страна впервые услышала о болезни И.В. Сталина. За прошедшие семь дней он умер, его похоронили, изменился состав Совета Министров, Президиума ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР. И, наконец, опять пошла для меня обычная жизнь — интриги, защита диссертаций... За эту неделю кто-то сильный неоднократно повернул калейдоскоп жизни, обычно малоподвижный: приложите глаз и всё тоже, виденное сочетание снова видишь. — Фу, опять ничего! Но рука истории потрудилась эту неделю, повращала калейдоскоп.

Пятница 13 марта 1953. Был в поликлинике у доктора Юдина. Поставил он диагноз моей болезни: диатез урический. Сердце, по его мнению, не так плохо. Давление: 130–80. Прописал овощную диету, Ижевскую воду. Летом Эссендуки или купанья морские.

Затем был на экзамене моего аспиранта Тихонова в Институте Истории. Получил он отлично.

Суббота 14 марта 1953. Новое печальное известие услышали вечером по радио. Из Праги сообщено, что 14.Ш.1953 г. там в 11 часов дня умер Клемент Готвальд, президент Чехословацкой республики и генеральный секретарь Чехословацкой компартии. Ещё в понедельник на этой неделе (9.Ш.53 г.) он был здесь на похоронах И.В. Сталина. Хворал недолго — воспаление лёгких и плеврит. Лечили врачи и наши, и чехословацкие. Человек он был, кажется, не старый. Жаль; видимо, он был сильный и энергичный, убеждённый деятель.

Воскресенье 15 марта 1953. Сессия Верховного Совета СССР открылась и закрылась. Состояла она из одного заседания. Утвердила всё, что было предложено в решениях от 6.Ш.53 г. Президиума ЦК КПСС и др. Ещё много министерств и комитетов объединено и упразднено. Ведавшее МГУ Министерство высшей школы также попало в объединение — оно вместе с комитетом радио,

искусств и кинематографии и даже трудовыми резервами теперь включено в новое Министерство культуры СССР. Министром назначен т. Пономаренко.

Услышал о смерти композитора С.С. Прокофьева. Умер он, кажется, в день кончины И.В. Сталина, т. е. 5 марта 1953 г. В связи с этим в печати и не было ничего упомянуто о смерти Прокофьева. Композитор был яркий, имел своё лицо в музыке. Именно потому его обычно замалчивали или ругали.

Суббота 21 марта 1953^А. В газетах напечатано «Информационное сообщение» о состоявшемся 14 марта 1953 г. Пленуме ЦК КПСС, который принял решение об удовлетворении просьбы т. Маленкова об освобождении его от обязанностей секретаря ЦК КПСС. Секретариат ЦК избран в составе: Хрущёв, Сулов, Поспелов, Шаталин, Игнатъев.

Получил в Институте истории командировку в Вильнюс на сессию Академии Наук прибалтийских республик и Института Истории Академии Наук СССР по истории Прибалтики. Командировка с 22 по 30 марта. Едут Панкратова, Сидоров, Яцунский, Крылов, Будовниц.

В институте истории перемены: Сидоров назначен исполняющим обязанности директора вместо Грекова. Освобождены от должности замов директора Новосельский и Утченко. Комиссия по истории земледелия превращена, кажется, в сектор. Во главе её Греков, его заместитель Сивков. На ближайших выборах Сидорова, вероятно, изберут в члены-корреспонденты и он станет тогда директором. Панкратова исполняет обязанность секретаря-академика по отделению философии и истории. Она на выборах, надо думать, станет академиком, чего, впрочем, она давно заслуживает.

Воскресенье 22 марта 1953. Вечером поехал скорым поездом в Вильнюс на 2-ю сессию по истории Прибалтики. Ехали в мягком вагоне в одном купе Яцунский, Будовниц и я, в других купе Сидоров, Панкратова, Якубовская, Крылов (заведующий сектора истории США). В пути Сидоров, Будовниц, Крылов играли в преферанс; остальные разговаривали.

^А Приложено заявление: «Декану истфака МГУ
проф. А.В. Арциховскому
от С.С. Дмитриева,
члена кафедры истории СССР

З а я в л е н и е

Настоящим прошу разрешить мне принять участие в научной сессии по истории республик Прибалтики в г. Вильнюс с 23 по 27 марта 1953 г. в составе бригады историков Института истории Академии Наук СССР.

18.Ш.1953 г. С. Дмитриев».

На заявлении резолюция:

«Проф. Арциховскому. Прошу поездку разрешить, финансир. обеспечит Ак. Наук. Очень полезна будет эта поездка и для кафедры ист. СССР. А. Сидоров. 18.Ш.53 г.».

«Разрешаю. Арциховский. 18.Ш.53».

23 марта. Понедельник. 1953. В 11 часов 20 минут вечера приехали в Вильнюс. Встречали нас на вокзале и разместили в гостинице «Вильнюс». Я получил 45 № в третьем этаже (по 25 р. в сутки), номер хороший. Молодые организаторы (Бромлей и Нерсесов) всё хорошо подготовили. Познакомился с Григорием Александровичем Конюховым (жена Татьяна Александровна) заместитель директора Института истории и права Литовской ССР, и самим директором Жюгда Иозосом Ионовичем.

24 марта. Вторник^А. В 6 часов вечера начала свои работы 2 сессия по истории Прибалтики. Панкратова сделала очень удачный доклад. Выступили (из

^А Приложен пригласительный билет:

«АКАДЕМИЯ НАУК СССР
АКАДЕМИЯ НАУК ЛИТОВСКОЙ ССР
АКАДЕМИЯ НАУК ЛАТВИЙСКОЙ ССР
АКАДЕМИЯ НАУК ЭСТОНСКОЙ ССР

*

2-ая объединённая научная сессия по истории народов Прибалтики

*

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ
ВИЛЬНЮС — 1953

(2 стр).

Отделение истории и философии
Академии наук СССР
Институт истории и права
Академии наук Литовской ССР
Институт истории и материальной культуры
Академии наук Латвийской ССР
Институт истории
Академии наук Эстонской ССР

приглашают Вас принять участие в научной сессии по истории народов Прибалтики

Сессия состоится 24–27 марта 1953 г. в г. Вильнюсе.

Открытие сессии 24 марта в 18 часов.

(3 стр.)

ПРОГРАММА ЗАСЕДАНИЙ

24 марта

Вечернее заседание (нач. 18 часов)

1. Вступительное слово Президента АН Литовской ССР Ю.Ю. МАТУЛИСА
2. Задачи исторической науки в свете труда И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Докладчик — член-корр. АН СССР А.М. ПАНКРАТОВА
3. Выступления участников сессии.

25 марта

Утреннее заседание (нач. 11 час.)

1. Роль экономических связей с Россией для хозяйственного развития Прибалтики в эпоху капитализма. Докладчик — доктор ист. наук В.К. ЯЦУНСКИЙ
2. Зарождение пролетариата в Эстонии. Докладчик — Л.А. ЛООНЕ
3. Образование латвийской буржуазной нации. Докладчик — действ. член АН Латвийской ССР К.Я. СТРАЗДИНЬ.

См. продолжение сноски на следующей странице.

Эстонии Наана, вице-президент Эстонской Академии Наук, Страздинь от Латвийской Академии Наук, Жюгда от Литовской Академии Наук, в заключение Сидоров). Выступление Сидорова было довольно странным — оно целиком посвящено было критике Института Истории Академии наук. К задачам истории Прибалтики не имело отношения. Председательствовал президент Литовской Академии Наук химик Матулис.

Среда 25 марта 1953. На утреннем заседании обстоятельный (но, может быть, слишком фактографический и с уклоном в сторону переоценки роли торговли и недооценки сельского хозяйства самой Прибалтики) доклад сделал В.К. Яцунский. Он говорил о роли экономических связей с Россией для развития городов Прибалтики. Затем выступали с докладами Лооне Лейда Александровна (из Тарту) — об образовании пролетариата в Эстонии и Страздинь Карл Янович (из Риги) об образовании латвийской буржуазной нации. На вечернем заседании выступали Устюгов, я, Якубовская и ещё кто-то. Моё выступление было выслушано с вниманием и интересом. Говорил я о недостатках докладов Яцунского, Лооне и Страздиня (о невнимании к процессам внутреннего экономического развития самих территорий Прибалтики и невнимании к сельскому хозяй-

Вечернее заседание (начало 18 час.)

1. Выступления участников сессии.

26 марта

Утреннее заседание (нач. 11 час.)

1. Развитие демократического движения в Литве в шестидесятых годах XIX в. и влияние на него русского революционно-демократического движения. Докладчик — действ. член АН Литовской ССР Ю.И. ЖЮГДА.

(4 стр.)

2. Революционное движение 70-80-х годов XIX в. в Латвии. Докладчик — канд. ис. наук А.А. ДРИЗУЛИС.

3. Революционная деятельность Ф.Э. Дзержинского в Литве в 1895–1899 гг. — Докладчик Ю.В. КОМОДАЙТЕ.

Вечернее заседание (нач. 18 час.)

1. Борьба Виктора Кингисеппа с буржуазным национализмом в Эстонии. Докладчик — действ. член АН Эстонской ССР И.М. СААТ.

2. Выступления участников сессии.

27 марта

Утреннее заседание (нач. 11 час.)

1. Американо-английская интервенция в Латвии в 1918-1920 гг. Докладчик — действ. член АН Латвийской ССР Я.П. КРАСТИНЬ.

2. Американо-английский империализм — душитель революционного движения в Литве в 1918-1920 гг. — Докладчик — Р.Я. ШАРМАЙТИС.

Вечернее заседание (нач. 18 час.)

1. Образование эстонской социалистической нации. — Докладчик В.А. МААМЯГИ.

2. Выступления участников сессии.

3. Принятие решений.

ству — у Яцунского; об ошибочной датировке промышленного переворота в Эстонии — у Лооне; о полной несостоятельности определения таких «младолатышей» как Валдемар и Барон в качестве «буржуазных либеральных демократов»).

Четверг 26 марта 1953. На утреннем заседании доклады Жюгда о демократическом движении в Литве в 60-х гг. XIX в., Дризулиса о крестьянском и рабочем движении в Латвии в 70-80-х гг. XIX в. и Комодайте о роли Дзержинского в революционном движении на Литве (я не слушал этого доклада, уйдя готовиться к своему вечернему выступлению; слушавшие были не удовлетворены). Советовался с т. Снечкусом (1 секретарём ЦК КПСС Литвы^А) о своём взгляде на Антанаса Мацкявичуса (по поводу доклада Жюгды).

Вечером были прения. Моё выступление было и на этот раз удачным. Аудитория и президиум слушали с глубоким вниманием. Когда я исчерпал свои 20 минут, председательствующий Страздинь спросил, сколько мне нужно ещё время. Не ожидая моего ответа, аудитория хором грянула: «Продлить, продлить!» (время, т. е.). Говорил я о докладах Жюгда и Дризулиса. В первом, по-моему, ни к чему совершенно умалывается польское восстание 1863 г. и идеализируется фигура Мацкявичуса; второй слишком фактографичен и автор, увлечённый стачками и поджогами, игнорирует развитие идеологии, сознания в рабочем классе. Кончилась моя речь продолжительными аплодисментами.

Сидоров выступал в конце вторично. Он старался смягчить мои сомнения касательно Мацкявичуса и сильно ударил по Дризулису. В выступлении Сидорова была одна глупая и вредная мысль — он уравнивал понятия «прогрессивный» и «революционный», «либеральный» и «реакционный» без учёта места и времени. Народ эта часть его выступления повергла в смущение.

После заседания было выступление ансамбля песни и пляски Литовской ССР. Зрелище очень приятное.

Пятница 27 марта 1953. Доклады и прения мало интересные для меня. Удачное и умное выступление Якубовской Софьи Осиповны (из сектора истории советского общества Института истории в Москве).

Вечером очень умное заключительное выступление Панкратовой. Затем принимали письмо на имя ЦК КПСС, решения. Президент Матулис выражал признательность участникам сессии.

Что отрадно отметить, это активное участие во всех заседаниях руководителей партии и правительства Литовской ССР — тт. Снечкус, Нюнка, Лазутка, Палецкис, Гедвилас постоянно сидели на сессии. Второе приятное — очень большой зал, где работала сессия — был постоянно полон (до 500 человек присутствовало). Было много подано записок с вопросами; видно, что люди живо интересовались.

^А Так в подлиннике. Надо: ЦК КП Литвы.

После закрытия сессии дан был концерт силами художественного коллектива студентов Вильнюсского университета. Прошёл он с большим успехом.

После всего этого довольно утомительного дня в первом часу ночи собрались на банкет, который давали в ресторане «Паланга» Матулис и Жюгда участникам сессии. Шумели и веселились довольно много. Я имел интересный разговор с Палецкисом о литовской литературе. При уходе Сидоров под секретом сказал о предстоящем завтра объявлении амнистии. У Матулиса попросил я письмо к директору Ботанического сада в Каунасе о возможности получения кактусов для меня.

Суббота 28 марта 1953. В газетах прочитали об амнистии по преступлениям, за которые присуждены меры наказания до 5 лет. Объявлена амнистия накануне Вербного Воскресенья. Народ был обрадован. Сидоров самолётом отправился назад в Москву.

Все остальные осматривали город (собор Петра и Павла в Антоколе, польское кладбище в Раесу, Остробраменую, университет, костёл св. Анны, костёл св. Михаила с усыпальницей Сапегов). В газете «Советская Литва» (1953, № 73 от 26 марта) напечатана фотография зала заседаний сессии и фото А.М. Панкратовой. В заметке той же газеты упомянуто о моём выступлении на сессии.

Воскресенье 29 марта. Вербное воскресенье 1953 г. Утром поехали на двух машинах «Победа» в Каунас. Путь занял около 2 часов; дорога хорошая, расстояние 105 км. Ехали: Яцунский, я, Нерсесов, Бромлей, две стенографистки. По Каунасу я не без успеха исполнил роль экскурсовода. Смотрели город с горной левой стороны Нямунаса — вид отличный на слияние рек Нямунаса и Нериса (Вилии) и город. Посмотрели кафедральный собор, переполненный молящимися, — шла торжественная месса Вербного Воскресенья.

Затем все отправились в Музей, а я на одной из машин с письмом Матулиса в Ботанический сад Академии Наук Литовской ССР. Отыскал там нового директора сада (Грибаускас тяжело болен вот уже около 2-х лет⁶³) Марию Казимировну Лукайтене. По её указаниям старший лаборант т. Скивене^A по моему выбору в оранжерее для кактусов собрала 20 черенков от разных видов кактусов. Все они с этикетками были перевязаны и вручены мне. Таким образом, моя коллекция кактусов сразу необыкновенно выросла.

Затем кое-что для подарков купили в магазинах, пообедали и помчались назад. Все были поездкой довольны. Особенно Яцунский. Действительно, с городом мы хорошо познакомились — правда, вся его история отражена в топографии как на ладони, а с горы видна отлично.

^A Так в подлиннике. Правильно: Она Иозовна Секйвене.

Понедельник 30 марта 1953. Утром поехали обратно в Москву: Яцунский и я в мягком вагоне, стенографистки в жёстком, Бромлей и Нерсесов самолётом. Мы с Яцунским хорошо ехали. В вагоне было пусто. В 4-х местном купе нас было двое. Проводница, которой посулили благодарность, очень за нами ухаживала. Перед Москвой выяснилось комическое обстоятельство: кто-то принял Яцунского за Утёсова (лицом он, действительно, схож с Утёсовым), сказал об этом проводнице и она, видимо, и после разговора с нами не вполне была убеждена в том, что в её вагоне не ехал из Вильнюса в Москву артист Утёсов.

Вечером в поезде по радио услышали об автомобильной катастрофе на дороге между Гори и Тбилиси и смерти Ива Фаржа, известного деятеля борьбы за мир.

Вторник 31 марта 1953. Встретили меня Лёля и Игорь на Белорусском вокзале. Дома застал Ньюру, к вечеру уехавшую. Вечером объявлено было по радио о новом снижении цен на продовольственные и промышленные товары с 1 апреля 1953. На овощи и фрукты снижение большое — на 50%. На прочие товары от 5 до 25%. Народ весело встряхнулся.

1 апреля. Среда. 1953. Был в ЦКШ. Там все обычные интриги и мышиная суетня. Совет отложен на 6 апреля; видимо, всё-таки хотят нашу кафедру ругать.

Раздобыл горшочков и земли и произвёл посадку всех 20 черенков кактусов, вывезенных из Ботанического сада Каунаса. Интересно, примутся ли они, или погибнут. Большинство экземпляров кактусы (несколько цереусов, два рипсалиса, одна опунция, эхинокактус Пфейфери); несколько других суккулентов — котиледон (эхеверия), две станелии, мезембрианум грандифлора (хрустальник, полуденник), гатерия. Список кактусов из Каунаса.

- 1). *Cereus geometrizzans*.
- 2). *Cereus shes*.
- 3). *Cereus Strausii*.
- 4). *Cereus euphorbioides*. — 11.4.53. Замечено начало гниения снизу, сделан срез почти на $\frac{1}{2}$ и пересадка. Погиб, сгнил.
- 5). *Cereus grandiflorum*. — 8.4.53 г. Замечено было гниение черенка внизу, срезана и посажена верхушка. Сгнил окончательно.
- 6). *Cereus Cavendishii*.
- 7). *Opuntia microdasys* Pfeif. (Опунция мелковолоосатая).
- 8). *Opuntia fragilis* Haw — 8.4.53 г. Замечено, что почти весь черенок сгнил. Пересадки не помогли, сгнил.
- 9). *Echinopsis albispinosus*
- 10). *Echinopsis Pfeifferi*.
- 11). *Rhipsalis fasciculosa* — Погиб в конце июня 1953, до того совершенно не рос.
- 12). *Rhipsalis linearis* — Бутоны, с которыми он был привезён, стали расцветать 10.4.

- 13). *Mamillaria elongata* D.C. — Медленно подсыхала, к концу 1953 г. совсем заглохла.
- 14). Без определения. Из оранжереи Вильнюса (в пути от него отпали 5 отростков, посаженных отдельно). *Echinopsis*.

Список других суккулентов из Каунаса.

- 1). *Cotyledon Scheideckeri*.
- 2). *Gasteria olscata*.
- 3). *Stapelia variegata*.
- 4). *Stapelia grandiflora*.
- 5). *Mesembrianthemum grandiflorum*. Погиб 1.1953, видимо, залитый мною.

Страстная Суббота. 4 апреля 1953 г. В газетах напечатано любопытное, чтобы не сказать сногсшибательное, «Сообщение Министерства Внутренних дел СССР». Сообщение это завершило довольно бесславную, хотя и шумную эпопею с фабрикацией политического дела по обвинению группы «врачей-вредителей» в шпионаже, террористической деятельности и прочих смертных грехах. «Хроника» ТАСС «Арест группы врачей-вредителей» была напечатана в газетах 13.1.1953 г. Она сообщила о раскрытии и аресте органами МГБ группы врачей-вредителей, которые умертвили Жданова, довели до смерти Щербакова и старались подорвать здоровье разных маршалов и генералов. Большинство участников этой группы было связано с международной еврейской буржуазно-националистической организацией «Джойнт» и от неё получало директивы «об истреблении руководящих кадров СССР». Другие участники этой группы оказались давнишними английскими агентами. Заканчивалась хроника словами: «Следствие будет закончено в ближайшее время».

В связи с этой хроникой начата была кампания по усилению бдительности и борьбе с ротозейством. Началась далее свирепая чистка врачей. В короткое время уволили несколько сот человек. Чернили почти исключительно евреев. Антисемитские настроения получили могущественную опору в этой «Хронике». Газетные фельетоны сосредоточились на выявлении и обличении еврейчиков. Через неделю после напечатания «Хроники» в день памяти Ленина 21 января 1953 г. в газетах напечатан указ президиума Верховного Совета СССР о награждении орденом Ленина врача Тимашук Лидии Федосеевны «За помощь, оказанную Правительству в деле разоблачения врачей-убийц». Указ от 20.1.1953 г. Вслед за этим газеты начали прославлять подвиг Тимашук, «дочери народа» и доблестной патриотки. В адрес Тимашук потёк поток приветствий и благодарностей. В газетах появились статьи с обзорами корреспонденций из этого потока. Потом сама Тимашук в газетах особым письмом благодарила всех поздравивших её с получением ордена и благодаривших за патриотическую бдительность, ею проявленную.

Неожиданная болезнь и смерть тов. Сталина 5 марта 1953 г., как все понимали, задержала завершение следствия. Хотя было несколько странно, что обещанное в «Хронике» «ближайшее время» растянулось без малого на два месяца: срок признать который «ближайшим временем» довольно трудно было.

Сегодняшнее «Сообщение Министерства Внутренних дел» гласит:

МВД провело проверку всех материалов этого дела, материалов следствия и установило, что 1) все привлечённые по этому делу лица были «арестованы бывшим Министерством государственной безопасности СССР неправильно, без каких-либо законных оснований», 2) что обвинения этих лиц были ложными, 3) документальные данные для обвинения недостаточными, а 4) показания арестованных, «якобы подтверждающие выдвинутые против них обвинения, получены работниками следственной части бывшего Министерства государственной безопасности путём применения недопустимых и строжайше запрещённых советскими законами приёмов следствия». В связи с указанным все упомянутые лица полностью реабилитированы и из-под ареста освобождены. Лица же, виновные в неправильном ведении следствия, арестованы и привлечены к уголовной ответственности.

Вот так новость! Сосед сказал, что она потрясла его не менее смерти Сталина. Он никак не может отделаться от воспоминаний о 1937 году.

Ниже этого сообщения скромно сообщено, что Президиум Верховного Совета СССР постановил отменить свой указ от 20 января 1953 г. о награждении орденом Ленина Тимашук, как указ неправильный.

Воскресенье 5 апреля 1953. Радио и газеты обошлись без каких-либо комментариев по поводу вчерашнего сообщения.

Понедельник 6 апреля 1953. В «Правде» передовая статья «Советская социалистическая законность неприкосновенна» («Правда», 1953, № 96 от 6.IV). Статья посвящена субботнему сообщению МВД. Виновниками всей истории с врачами-убийцами являются, по разъяснению статьи, бывший министр государственной безопасности С. Игнатьев, страдавший политической слепотой и ротозейством, и его заместитель Рюмин, ныне арестованный. «Презренные авантюристы типа Рюмина» «пытались разжечь в советском обществе» «чувства национальной вражды» (читай — к евреям, т. е. антисемитизм). В этих провокационных целях они оклеветали и «честного общественного деятеля, народного артиста СССР Михоэлса».

Вечером в ЦКШ состоялся совет, на котором Кульбакин предпринял свой авантюристически-погромный налёт на нашу кафедру и меня, в частности. На совете была оглашена рецензия на стенограмму моей лекции, заказанная Кульбакиным какому-то доценту Никитину, с кафедры всеобщей истории в Академии Общественных Наук. Провокация преподлая!

Вторник 7 апреля 1953^A. В «Правде» передовая статья «Советская идеология дружбы народов», посвящённая тому, что в советском обществе нет классовой базы «для распространения реакционных идей национализма и космополитизма». На второй странице сообщается, что пленум ЦК КПСС освободил С.Д. Игнатьева от обязанностей секретаря ЦК КПСС.

Вечером на совете МГУ защитил с успехом свою диссертацию о древнерусских городах XIV–XV вв. А.М. Сахаров⁶⁴. М.Н. Тихомиров отсутствовал.

Среда 8 апреля 1953. В ЦКШ окончание заседания совета. Я опоздал и не слышал речи Кульбакина, погромной в отношении нашей кафедры и меня. Выступал, между прочим, Ломджария, оправдываясь от обвинений Абрамова. Говорил очень взволнованно и среди речи грохнулся в обмороке. Это произвело тяжёлое впечатление на всех. Но не помешало выступавшим позднее Дубинину и Абрамову продолжить обвинять Ломджарию. Кульбакин в сущности прервал заседание, лишив докладчиков заключительного слова. Таким образом, я не выступал. Выступала Дудзинская, что ещё больше обозлило мерзавца Кульбакина. После совета я с ним говорил. Он было начал кричать, я его осадил, и он стих.

Нужно было год назад мне настоять на своём и уйти из школы.

Пятница 10.IV.1953. Выступал оппонентом на защите дипломной работы студентки Крутской «Распространение марксистской литературы в России в 80-х годах XIX в.». Руководитель Анастасия Михайловна Панкратова.

Заезжал в «Литературную газету», где прочитал, поправил и подписал гранки статейки-рецензии о сборнике «Материалы по истории земледелия в СССР», написанной мною и подписанной Струмилиным и мною. Пойдёт она, кажется, во вторник 14.IV. Познакомился с заведующей отделом гуманитарных наук Петрак Алиной Павловной (Цветной бульвар, д. 30, 5 этаж, комната 526). Просила она написать статью о сборниках Панкратовой «Рабочее движение в России в XIX в.». Я согласился, но не знаю, когда сумею написать.

Видел скучный 2 № «Вопросов истории». В конце его дана поправка, в которой сказано, что Фортунатов просит извинения в допущенной по его небрежности ошибке и исправляет эту ошибку, указывая, что ошибочная характеристика восстания К. Касимова принадлежит Н.М. Дружинину, а не С.С. Дмитриеву, как это утверждается в статье Фортунатова. Таким образом, моё письмо в редакцию по этому вопросу от 11.2.1953 г. возымело своё действие.

^A Приложены вырезки из газеты «Правда» № 97 от 7 апреля 1953 г. с передовицей «Советская идеология дружбы народов» и сообщением «В Центральном комитете КПСС» и, очевидно, из «Литературной газеты» с «Сообщение Министерства внутренних дел СССР» (на этой вырезке помета рукой С.С. Дмитриева «(Перепечатка из газеты “Правда” 1953 г. № 94 от 4 апреля)»).

Вечером узнал из телефонного разговора о крайне тяжёлом положении Б.Д. Грекова, который сегодня с 1 дня впал в беспамятство.

Воскресенье 12.4.1953. Сегодняшний номер «Правды» имеет воскресный, праздничный характер. Небольшой, не сильно едкий фельетон. Значительный (1½ подвала) рассказ К. Паустовского «Клад». В рассказе природа занимает заметное место, а люди имеют свой язык и не говорят фразами из передовиц. Обстоятельная театральная рецензия Н. Погодина «Весёлый и содержательный спектакль» одобрительно отозвалась о спектакле «Стрекоза»⁶⁵. Словом: газета всем своим обликом являет старую истину — воскресенье праздник. И эта старая истина веселит и радостно входит в сознание: да, воскресенье праздник. И это хорошо. Праздник должен быть у тех, кто работает. Человек не при деле не знает праздника. А на четвёртой странице газеты тоже сообщение для воскресенья: подписание соглашения об обмене больными и ранеными военнопленными. Это в Корее. Опять встают надежды: может распутается этот корейский клубок, Корейско-Гордиев узел. Разрубить его не удалось ни той, ни другой стороне. В Александрах Македонских и теперь недостатка не было. Два года с лишним рубили они по узлу. А приходится его всё же развязывать.

Говорят, о новом стиле празднования в этом году 1 мая. Демонстрация будет предельно сжата, по участникам ограничена. Во всех театрах дневные спектакли. Стадион «Динамо» откроется не 2-го, а 1-го мая. Таким образом, из принудительно-томительного проведения всего населения по городу и Красной площади возникает день праздника и отдыха. Если это так будет, то это хорошо. Вообще, полезно вспомнить, что «великий народ» это, ведь, тоже люди, как и все люди. Просто люди. И хотят жить, как все люди живут.

Вторник 14 апреля 1953^A. Сегодня в «Литературной газете» (1953, № 45, от 14.IV) помещена статья: С. Дмитриев, С. Струмилин «Ценный труд по истории земледелия».

^A Приложены:

– Письмо из Института истории АН СССР:
«Глубокоуважаемый Сергей Сергеевич!

Дирекция Института истории АН ССР ставит Вас в известность, что в связи с изменением плана работы Института работа над VII т. «Истории СССР» (1790–1856 г.) прекращена.

Учёный секретарь Института
истории АН СССР (подпись) (А.П. Молчанова)»

Письмо адресовано: «Москва, Улица Герцена 5 Исторический факультет МГУ проф. С.С. Дмитриеву» (обратный адрес: «Волхонка 14 ком. 208»).

– Вырезка из «Литературной газеты» со статьёй С. Дмитриева, С. Струмилина «Ценный труд по истории земледелия».

Из Института истории получил бумажку с сообщением о том, что работа над VII томом по истории СССР прекращена в связи с изменением плана работы Института. Таким образом, глава моя по истории культуры первой половины XIX в. приказала долго жить. Сидоров своего добился в отношении много-томника по истории СССР.

У Б.Д. Грекова, оказывается был второй инсульт недавно.

Вчера в Институте Истории на собрании было объявлено о предстоящем увольнении Деборина, Крыловой, Любимова, Турока-Попова, Некрича, Фейгиной⁶⁶.

Четверг 16 апреля 1953. Вечером раздался неожиданный звонок по телефону. Позвонил В.В. Гармиза. Звонил он из дома, куда, по его словам, только что вернулся, освобождённый и реабилитированный. Арестован он был в пятницу 27 февраля 1953 г. (см. стр. 88 настоящей тетради^A). Следовательно, просидел около 50 дней. Видимо, ничего за ним не нашли, кроме старых ошибок, давно уже и им-то, наверное, забытых. Хорошо, что новое правительство так смело выправляет ошибки и крайности (видимо имевшие место). Теперь нужно ему восстанавливать жизнь, искать работу. Возьмут ли его ещё обратно на то механическое предприятие, где он работал последнее время? Всё зависит от того, на каких условиях его освободили. Может быть, его неправильно арестовали, без оснований достаточных?

Подписал автореферат диссертации Л.Т. Головановой.

Пятница 17 апреля 1953 г. Четвёртая годовщина со дня смерти отца.

Получил у Никитина свой летний зелёный костюм; сшил он складно.

Сектор истории капитализма в Институте истории Академии Наук. Обсуждали тему диссертации моего аспиранта Тихонова и отложили утверждение в связи с демагогическим выступлением Нечкиной, неожиданно поддержанной Козьминым. Тихонов, конечно, ничего сказать не может сам⁶⁷. Фадеев и Яцунский поддержали меня, но слабо. Иванов (председательствовавший колебался). Решили уточнить тему и снова поставить на утверждение. Для меня эта канитель неприятна.

Вечером были с Лёлей на концерте в Консерватории. Ленинградская капелла исполняла Requiem Верди. Дирижировал К.П. Кондрашин. Солисты Шпиллер, Авдеева, Александрович, Петров. Пели хорошо, особенно Петров и Авдеева. Александрович слабо. Из знакомых были Рубинштейн, Преображенский, Удальцов, Иерусалимский^B, Марголин, студенты из МГУ и ЦКШ.

Из слухов:

1). К 1 мая ожидается закон об установлении 7-часового рабочего дня.

^A См. запись от 1 марта 1953 г.

^B Так в подлиннике. См. Ерусалимский Аркадий Самсонович.

2). Будто бы даны указания демонстрантам в день 1 мая портретов не нести. Одни говорят — не нести портретов живых деятелей, другие — также и неживых (!) Секретарям райкомов и пр. будто бы сказано, чтобы ко дню 1 мая сделана была соответствующая уборка в учреждениях, сняты были (для чистки, разумеется) портреты, а после 1 мая портреты эти могли бы быть и прибраны. Разумеется, всё это сплетни. Однако, они любопытны для понимания общественных настроений некоторых кругов.

3). В связи с тем, что амнистия коснулась очень большого числа людей в Министерстве Путей Сообщения работает особая комиссия, обсуждающая, как вывозить освобождённых заключённых (так их много!), сколько нужно составов и в каких направлениях.

4). В связи с массовой амнистией Великие стройки коммунизма переходят на наёмный труд.

В Институте истории говорили со мной о поездке в Ригу на обсуждение макета II тома «Истории Латвии».

18.4.1953. Приобрели холодильник. Очень тёплая погода, днём +17°. Открыли балконную дверь.

Понедельник 20.4.1953. Написал предисловие к сборнику статей Исторического Музея «Из истории крестьянства XVI–XIX веков»⁶⁸. Выйдет ли этот многострадальный сборник?

Из литературы по русской народной медицине:

Н.И. Анненков. Ботанический словарь. СПб., 1878. Много ценных указаний об употреблении растений народом с медицинскими целями.

В. Даль. О народных врачебных средствах. Журнал Министерства Внутренних Дел, 1852, № 11.

Дерикер. Сборник народно-врачебных средств, знахарями в России употребляемых. СПб., 1866.

Флоринский, проф. Русские простонародные травники и лечебники. Каз., 1879⁶⁹.

Н. Слюнин. Материалы для изучения народной медицины в России. Вып. 1. СПб., 1882.

Горницкий. Об употреблении растений украинской флоры. Харьков, 1887.

Вторник 21.4.1953. Препротивная кафедра в МГУ со склокой Кузина и Антоновой против Черменского по поводу дипломной работы студента-заочника Столпнера «Революция 1905 г. в Донбассе». Черменский плохо руководил студентом, работа имела серьёзные недостатки. Однако руководитель оценил её как отличную. Секция кафедры при защите оценила работу как посредственную. Теперь Кузин и Антонова из всех сил бьются, чтобы опорочить работу и утопить Черменского. Судьба же студента (к тому же он Столпнер, что в их глазах имеет решающее значение) им совершенно безразлична. Всё же кафедра

нашла мужество не согласиться с наветами Кузина и Антонова^А, хотя они и были оформлены в виде заключения комиссии партбюро. Защиту с оценкой посредственно подтвердили. Черменскому указали на невнимательность в деле руководства данной дипломной работой.

Вся атмосфера заседания мало чем отличалась от стиля советов в ЦКШ. На обратном пути Ткаченко сказал о слухе, гласящем будто бы Антонову прочат в зав. кафедрой капитализма в МГУ. Что ж, если Стишов заведует кафедрой советского периода, почему бы Антоновой не возглавить кафедры истории капиталистического периода? Как могут стать кафедры центрами научно-исследовательской работы при таких руководителях?

Среда 22.4.1953^В. Был в поликлинике на приёме у доктора Юдина. Диагноз свой: диатез урический (мочекислый диатез) он не меняет. Хвойные ванны, которых принял я 15, он на время отменил. На овощном режиме очень настаивал.

^А Так в подлиннике. Должно быть: Антоновой.

^В Приложены 2 маленьких листка с записями, сделанными не рукой С.С. Дмитриева; на каждом его пометка: «Бытовой рецепт».

Первый:

«От высокого давления крови:

1 стакан сока красной египетской свёклы,

1 —" — мёда,

1 —" — сахара,

1 —" — 96° спирта.

Поставить на сутки.

Пить по 1 чайной ложке утром и вечером».

Второй:

«От высокого давления крови [на этом листке — запись сделана Дмитриевым]:

В аптеке на Никольск.

1). Тысячелистник

2). Корень валерьяны

3). Брусничный лист

4). Медвежье ушко

5). Мать мачеха

6). Пустырник

7). Сушеница

8). Зверобой

9). Пижма

10). Бессмертник

купить: по 100 грамм

по 1 столовой ложке в плотно закупоривающ. посуду

и 14 стаканов воды

кипятить 40 минут

процедить

принимать 3 раза в день от 1 столовой ложки до полстакана в зависимости от состояния здоровья.

Велел также изготовить такой состав: 1) свёклы сока один стакан, моркови сока один стакан, редьки сока один стакан, мёда один стакан, водки или коньяки один стакан; всего 5 стаканов, т. е. примерно 1 литр. Всё это слить воедино, смешать и пить по рюмке утром и вечером. Хватит, по его словам, примерно на месяц. А потом можно повторить.

Другое, что он посоветовал: пить вместо чая шиповник по стакану утром и вечером.

Третье: поливитамины по 3 конфетки в день сосать.

Летом советовал морские купанья.

Пятница 24.4.1953. Долгое и бесплодное заседание в Институте истории. Созвано оно для обсуждения проспекта 2-го тома истории СССР (новый учебник). Но структура глав тома и тип проспекта совершенно не продуманы редакцией. Не все авторы представили проспекты своих глав. В итоге, как отмечали все выступавшие, заседание было очень плохо подготовлено. Говорили Сидоров (крайне общё и сбивчиво), Гефтер (дельно и хорошо по форме), Деренковский, Сивков, Панкратова (крайне сбивчиво), Козьмин (длинно и по мелочам), Яцунский и Нифонтов (дельно), я, Иванов, Фадеев, какой-то обиженный армянин Арутюнов, обвинивший проспект в великорусском шовинизме (!). В целом осталось впечатление, что большое дело начато и делается без хозяина, без твёрдого руководства. Если и дальше оно так пойдёт, то толка не будет.

Редколлегия 2-го тома определена в составе 4 лиц: Сидоров, Панкратова, Иванов, Яцунский. Кто главный, ответственный редактор — неизвестно.

Редколлегия 1-го тома: Греков, Рыбаков, Черепнин, Новосельский, Лебедев, Нечкина. И то же ответственного редактора нет.

Говорил с Сидоровым о своём дополнительном отпуске в МГУ в связи с работой над учебником. Он говорит об отпуске до 1 января 1954 г. Думаю, что это одни только разговоры.

Был в «Литературной газете». Получил гонорар за статейку по истории земледелия (585 рублей).

Днём была сильная гроза. Гремело шумно, но дождя было мало.

В Институте истории шутят: среди сотрудников есть два типа: ошибальщики и вышибальщики. Другое злословие: Сидоров как администратор всегда начинает с разгона и кончает развалом. В МГУ на кафедре так и было. Теперь, поди, и в Институте истории то же он устроит. Между прочим, в выступлении Панкратовой прозвучали слова о намерении создать в Институте истории особый сектор по учебникам и о том, что возглавлять этот сектор прочат Нечкину или Нифонтова. И тот, и другой с пеной у рта отказываются от этой губительной чаши. Вся затея с особым сектором — вздор. Какие учебники? И почему учебники готовить должен Институт истории?

Слышал от Фадеева, что в тбилисской и бакинской газетах сообщено о решениях Верховных Советов Грузинской и Азербайджанской ССР об освобождении арестованных в прошлом году по обвинению в буржуазном национализме людей в Грузии. Дело о них будто бы признано искусственно сфабрикованным. В связи с этим освобождены от должностей секретари⁷⁰ ЦК КПСС Грузии Мгеладзе⁷¹ и Чиатурели (?) Багиров будто бы стал председателем Совета Министров Азербайджанской ССР. Всё время чувствуются подземные толчки, и почва смещается. Да, весна 1953 года чувствуется. В политике она такая же, как и в природе — капризная, неустойчивая, легко изменяющаяся: тепла мало, но грозы шумят; солнце светит, но ветры сушат и свистят; дождей почти нет. И по три перемены в день всяких погод.

Интересуется народ, почему недели две-три, кажется, назад два видных работника аппарата ЦК Жданов и Чесноков были освобождены от должностей и поехали куда-то в провинцию. Первый, кажется, секретарём по пропаганде в обком Ростова-на-Дону, второй в Горьковский обком. Причины скрывают тщательно.

Суббота 25.4.1953. В «Правде» огромная, небывалая по размерам, передовица во всю первую страницу «К выступлению президента Эйзенхауэра». А на 3 странице и сама речь Эйзенхауэра переведена полностью. Наш ответ на речь осторожный и уклончивый. Обе стороны осторожно прощупывают друг друга. Но, вероятно, весна 1953 г. повторит весну 1945 г., т. е. большие надежды (впрочем, в 1953 г. они куда скромнее, чем в 1945 г.) ещё раз вполне не оправдаются.

Воскресенье 26.4.1953. Ходили пешком в Никольское на могилу папы и там прибирались после зимы. Ходили я, Лёля и Игорь. Почти всю дорогу мокли под первым весенним дождём в этом году. Обрато с великими трудностями ехали на электричке. Трудности — от невероятного переполнения в связи с рынком в Салтыковке.

Написал отзывы для БСЭ на статейки: «Молодая Россия», «Мушин-Пушкин А.И.» и «Мултанское дело»⁷².

Понедельник 27.4.1953. Получил из Молдавского филиала Академии Наук СССР на отзыв и заключение о возможности напечатания статьи И.И. Мещерюка «Первое массовое переселение болгар и гагаузов в Бессарабию в начале XIX века»⁷³. Когда-то автор этой статьи работал в Музее керамики в Кускове. Ещё до войны 1941 г., примерно в 1938–40 гг. Теперь он пишет докторскую диссертацию о гагаузах, числясь, кажется, докторантом в Институте истории Академии Наук СССР. Едва ли не Никитин у него руководителем.

В БСЭ получил гонорар за:

1). отзыв на статьи «История» и «Историография» — 500 руб.;

- 2). за отзыв на статейку «П.И. Кутайсов»^А — 40 руб.,
 3). за отзыв на статейку «В.В. Крестинин» — 110 руб.
 Итого: 635 руб. на руки.

Вторник 28.4.1953. Кафедра в ЦКШ с обсуждением лекций и рецензий на лекции Дудзинской, Дмитриева и Ионкиной. Я огласил клеветническую рецензию «Никитина», подстроенную Кульбакиным, на мои лекции о народничестве и политической реакции 80-х годов. Выступали Семёнова (кисло-сладко, по обычаю), Дудзинская, Ионкина, Муравьёв. Кульбакин зашёл на одну минуту буквально, сейчас же был вызван и ушёл; Захарова вовсе не явилась.

Выступавшие положительно оценивали мою лекцию, указывая на отдельные её недостатки. Все указали, что с обвинениями рецензента нельзя согласиться (в объективизме, талмудизме и начётничестве; рецензент с одинаковыми основаниями мог бы обвинить лектора ещё в эстетизме или национал-социализме, например). Мне понравилось выступление Ионкиной. Оно было самостоятельным и смелым. Семёнова говорила «применительно к подлости» (кажется так Салтыков-Щедрин выражался).

Четверг 30.4.1953. Ожидаемое всеми очередное послабление условий жизни и труда трудящихся, видимо, как я и ожидал, не состоялось. Речь идёт об упорных и широко распространённых слухах об установлении с 1 мая 7-часового рабочего дня. Конечно, слухи эти распускались кем-то и в каких-то целях. Но их широкое распространение показывает, чего ждёт народ.

Весьма сомнительно также и ещё более часто слышимое за последнее время другое «сообщение». Согласно ему, очередная подписка на заём отменяется, а вместе с тем вообще эта система добровольно-обязательных займов. По другим суждениям будто бы только изменится характер займов — подписка на них будет действительно добровольная, а тип их станет близок к так называемому «золотому займу», т. е. 3% выигрышному. Вероятно, и это только слухи.

Но они весьма любопытны. Народ живёт ещё пока надеждами и мечты его скромны, умеренны (амнистия более широкая и затрагивающая те разряды преступлений, при осуждении за которые, как это теперь довольно ясно стало после сообщений об «авантюристах типа Рюмина», допущено было наибольшее количество несправедливостей и прямо злоупотреблений; 7-ми часовой рабочий день; отмена займов или, по крайней мере, смягчения их добровольно-принудительного характера). Надеются и на действительное укрепление мира, а не только клятвы о мире во всём мире. Последнее правительство чувствует. Эти надежды оно понимает. И кое-что предпринимает, чтобы убедить общественность в своём действенном желании мира.

^А В т. 12 «Большой Советской энциклопедии» (М., 1953) имеется краткая биографическая справка только об Иване Павловиче Кутайсове. Автор текста не указан.

Однако, отклики на статью «К выступлению президента Эйзенхауэра» весьма скромны и далеки от оптимизма.

Пятница 1 мая 1953^A. Накануне доставили мне из ЦКШ пропуск на трибуну Красной площади в день парада и демонстрации. Ездил. Были мы (учащиеся немецкой группы, монголы, чехи и поляки, Жданов, Кульбакин, Шеламагин, Шалагин, Захарова и я) на третьей трибуне, напротив мавзолея у здания ГУМа. С утра погода была весёлая, но прохладная. С 12 начался сильный северный ветер и нарастающая облачность. Парад был очень скромным и быстрым. Некоторые виды оружия (например, танки) отсутствовали. Авиации было немного. Видимо, не хотели бряцать оружием. На мавзолее было полно руководителей. Входили они по лестнице мавзолея в строгом порядке: впереди Маленков, через две ступени позади Берия, наконец Молотов. Потом все прочее. Парад провернули в 40 минут. Булганин принимал парад, разъезжая в автомобиле, и было похоже на заводные игрушки.

Демонстрация была очень небольшой. В этом году впервые она называлась официально демонстрацией представителей трудящихся, а не трудящихся. В 12 часов 30 минут она уже закончилась. В оформлении бросалось в глаза огромное количество искусственных цветов, отсутствие карикатур и изображения оружия. Портретов вождей и руководителей было тоже немного.

Около 1 дня уже стали работать центральные станции метро. В 4 часа дня открылся спортивный праздник на стадионе «Динамо». Там в 5 часов дня даже футбол разыграли между «Спартак» и «Торпедо». Но игра прошла вяло и неинтересно.

Суббота. 2 мая 1953. Были днём у Васи и Жени в гостях.

На улицах пьяненьких что-то мало. Погода холодная, ветреная. Праздник вообще идёт тихо и как-то раздумчиво.

Воскресенье 3 мая 1953. Ветер северный, холодно. Весна нынче какая-то отчаянная, капризная, с сильными ветрами, почти без дождей.

Вечером были у нас Василий Никифорович с Марьей Васильевной и Маруся. По телевизору показывали страшное убожество — «Девы-красавицы» из театра Сатиры⁷⁴. В других театрах то же изделие идёт под другим названием — «Подруги». Видно, думают другим названием обмануть зрителя. Падение драматургии страшное.

Слышал будто бы в своё время, когда ходили толпы в Колонный зал прощаться с телом т. Сталина и при этом изувечили и раздавили очень много лю-

^A Приложен пропуск № 0816 на имя Дмитриева Сергея Сергеевича на Красную площадь в день Международного праздника трудящихся — 1 мая 1953 года (ГУМ 3 трибуна).

дей, начальник московской милиции Крайнов стрелялся. Но смерть его не постигла, и сейчас он в больнице поправляется.

Воскресенье 10 мая 1953^А. Утром в 10 часов 35 минут поехал с Рижского вокзала в Ригу для участия в объединённой конференции, посвящённой обсуждению макета 2-го тома «Истории Латвийской ССР». Поехал я в качестве члена

^А Приложен пригласительный билет:

«Общепризнано, что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободной критики».

И. СТАЛИН

ОБЪЕДИНЁННАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,
посвящённая обсуждению макета II тома «Истории Латвийской ССР»
ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ
Рига — 1953

[2 стр.]

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ ДМИТРИЕВ С.С.
Институт истории Академии наук СССР
Институт истории Академии наук Латвийской ССР
Институт истории Академии наук Эстонской ССР
Институт истории и права Академии наук Литовской ССР
приглашают Вас принять участие в ОБЪЕДИНЁННОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
посвящённой обсуждению макета II тома «Истории Латвийской ССР»
Конференция состоится 11–13 мая 1953 г. в г. Риге
(ул. Коммунальная № 4)
Открытие конференции 11 мая в 18.00 час.

[3 стр.]

ПРОГРАММА ЗАСЕДАНИЙ

11 мая

Вечернее заседание в 18.00

Открытие конференции.

Доклад члена-корреспондента АН СССР, доктора исторических наук А.М. ПАНКРАТОВОЙ «Задачи исторической науки в свете гениального труда И.В. Сталина “Экономические проблемы социализма в СССР».

Обсуждение доклада.

12 мая

Утреннее заседание в 11.00 часов.

Доклад директора Института истории АН СССР, доктора исторических наук А.Л. СИДОРОВА «Промышленность Латвии в годы первой мировой империалистической войны».

Доклад доктора исторических наук В.К. ЯЦУНСКОГО (АН СССР) «Развитие промышленности Прибалтики во II половине XIX века».

Доклад кандидата исторических наук М.И. КОЗИНА (АН Латв. ССР) «Положение крестьянства и крестьянское движение в 60-70-х годов XIX века».

Обсуждение доклада.

См. продолжение сноски на следующей странице.

делегации Отделения истории и философии Академии Наук СССР. Ехали в мягком вагоне в одном купе А.М. Панкратова, М.В. Нечкина, В.К. Яцунский и я. В другом вагоне (жестком) достались билеты Л.М. Иванову, Е.Д. Черменскому и Евгении Александровне («Женечке») — секретарше Панкратовой.

В пути бесконечные разговоры о предстоящих выборах в Академии Наук. Панкратова, видимо, не очень-то расположена к Сидорову. Ехали хорошо.

Понедельник 11 мая 1953. С утра шёл дождь всё время пока ехали по Латвии. Сильный дождь и встречные латыши ожидали нас на вокзале. Встречали нас Страдинь, Крастынь, Пелше, Дризулис, Тизенберг. Разместили в бывшей гостинице «Интурист». Я очутился в номере вместе с Ивановым.

Между прочим, в пути (ещё в поезде) Панкратова предлагала мне перейти на ставку в Институте Истории Академии Наук для работы в предполагаемом секторе по созданию учебника по истории СССР, в МГУ же остаться на ½ ставки. Конечно, это предложение для меня неприемлемое.

Вечером в 6 часов начались заседания конференции. Слушали доклады Панкратовой (общего характера) и Крастыня о макете 2 тома.

Дождь шёл весь день и ночь на^А

Вторник 12 мая 1953. На утреннем заседании два доклада 1). Яцунского о развитии промышленности Прибалтики во второй половине XIX в. и кандидата исторических наук М.И. Козина (Академия Наук Латвийской ССР) «Крестьянское движение в Латвии в 50–60-х гг. XIX в.». Затем начались прения. Маамяги из Эстонии резко напал на макет за освещение вопроса о младолатышах. Тезис его потом все эстонцы поддержали: младолатыши не идеологи буржуазии, а выразители интересов крестьян, демократы и чуть ли не революционные даже.

На вечернем заседании в 6 часов первым выступал я. Говорил около часа, читая и комментируя свои письменные соображения о макете. Речь моя была

[стр. 4]

Вечернее заседание в 18.00 часов.

Доклад действительного члена АН Латв. ССР доктора исторических наук Я.П. КРАСТЫНЬ «Основные проблемы истории Латвии периода капитализма в свете гениального труда И.В. Сталина “Экономические проблемы социализма в СССР”».

Обсуждение макета II тома «Истории Латвийской ССР»

13 мая

Утреннее заседание в 11.00 часов

Обсуждение макета II тома «Истории Латвийской ССР».

Вечернее заседание в 18.00

Обсуждение макета II тома «Истории Латвийской ССР».

Принятие резолюции конференции..

Заккрытие работ конференции.

^А Так в подлиннике. Предполагается соединение двух строчек в одно предложение: «... в ночь на / Вторник 12 мая 1953».

удачной. Слушали очень внимательно и продолжительно аплодировали. В дальнейшем сочувственно ссылались на мою речь и мысли Панкратова, Левин, Иванов. Нечкина кисло-сладко хвалила. Ядовитую и несправедливую критику макета дал Каулин(ь) — директор Института Истории партии Латвийской ССР.

Вечером ужинали, потом гуляли ночью по набережной Даугавы.

Среда 13 мая 1953^A. На утреннем заседании дельно (и по культуре речи прилично в сравнении с его обычными выступлениями) говорил Иванов. По вопросу о времени образования латвийской буржуазной нации он полностью солидаризировался со мною (также и по поводу понимания общности территории и недопустимости смешения общности языка и возникновения литературного латышского языка).

Довольно бедно мыслями было выступление Нечкиной. Впрочем, небогатые и не новые мысли были верными и высказаны по форме красиво. А разученные ею три слова по-латышски, которыми она закончила речь, стяжали ей громогласные аплодисменты. О речи же в целом отзывы были прохладными. Зато тов. Жюгда (Литовская Академия Наук), Крастынь без конца солидаризировались с речью Нечкиной, впрочем, тем самым, обнаруживая свой провинциализм. Кольнула Нечкина Яцунского без всяких оснований.

Левин Ш.М. (Ленинград) говорил о культуре содержательно. Однако, по форме его речь была слабой, слушали его маловнимательно, кончить он никак не мог.

Черменский говорил дельно, но скучно. В адрес Нечкиной он высказал умное замечание по поводу ошибочности определения Герцена и Чернышевского как идеологов буржуазно-демократической революции в России.

На вечернем заседании блестяще по содержанию и форме говорил Зутис. Ответ Крастыня был затянут.

Заключительное выступление Панкратовой было импрессионистическим. Ну и руководители у историков!

Затем был приём в каком-то подвальчике при доме Союза писателей Латвийской ССР. Как обычно: тосты (большинство скучные — хороши были у Нечкиной, Иванова, Зутиса; у меня и Яцунского прошло прилично), возлияния (отличались Крастынь и Зутис). В 3 часа ночи улеглись спать.

Четверг 14 мая 1953. Утром в 9 часов 55 минут самолётом вернулись в Москву. Летели четверо: Панкратова, Яцунский, Черменский и я. Нечкина осталась покупать себе туалетные «новации» (её словечко!). Левин и Иванов поедут в Ленинград.

В 4 часа дня был дома.

^A На полях дневника против этой даты С.С. Дмитриевым записано: «О конференции и моём выступлении см. газ. “Советская Латвия”, 1953, № 112 от 13 мая».

Кактусов никаких не добыл. И даже в Ботанический сад не попал. Узнал только случайно на аэродроме в разговоре с Пелше^А (третий секретарь ЦК КПСС Латвии), хороший знакомый Панкратовой по годам в ИКП), что он тоже «болен» кактусами и собрал большую коллекцию.

В общем поездка удачная. Работа конференции была полезной, стиль деловой, аудитория устойчивая и более солидная, нежели в Вильнюсе. Договорился с неким Артуром Карловичем Ваасаром^В (Таллин) о совместном написании рецензии на 1 том Истории Латвийской ССР для «Советской книги».

15 мая 1953. По телефону Тихомиров рассказал мне о своём разговоре в Министерстве культуры 13.5.1953 г. по поводу издания (нового) нашего учебника. Разговор шёл с заместителем министра М.А. Прокофьевым, присутствовали при разговоре, видимо, Белявский (заведующий исторической редакцией Госполитиздата) и какая-то дама (наверное, стенографистка). Предложили переработать и издать. Тихомиров потребовал, чтобы проспект учебника, а затем и текст его были утверждены Институтом истории Академии Наук. С этим согласились. Обещан отпуск ему мне с 1 октября по 1 января 1954 г.

Странное для меня положение складывается. По вновь задуманному учебнику (так сказать, Сидоровскому) я должен написать 16 авторских листов (к 1 декабря 1953). Да если будет переиздаваться наш учебник, то ещё в нём моих 13 листов. И срок тот же. Разве это мыслимо в полгода 16 + 13 авторских листов = 29 листов! Впрочем, в реальность нового (так называемого Сидоровского) учебника никто не верит. Панкратова, как ясно из разговоров с нею во время поездки в Ригу, также убеждена, что новый учебник ранее 1956 г. не будет, а вернее что вообще он не будет написан. По её словам, Сидоров человек «короткого действия». Он круто и энергично берётся за новое дело, но очень скоро остывает. Ему кажется, что если издан приказ, принято решение, достигнута договорённость, то тем самым дело уже сделано. Так убеждённый он упускает время, а затем неизменно обнаруживается, что дело не сделано. Всё это слова Панкратовой.

Одна из общественных надежд на начало мая всё же оправдалась: подписки на новый очередной заём (обычный срок 4–5 мая) не объявлено. Народ этим доволен.

Ещё 11.5.1953 г. в английской палате общин Черчилль выступил с общей речью по внешней политике. После речи Эйзенхауэра в начале 20-х чисел апреля 1953 г. речь Черчилля второе прощупывание нас и наших намерений. Черчилль предложил созвать конференцию из лиц самых высших сфер ведущих держав, конференцию уединённую, малочисленную по участвующим лицам и,

^А Так в подлиннике. Правильно: Пельше.

^В Так в подлиннике. Правильно: Вассар (в частности см. запись от 26 июня 1953 г.).

так сказать, неофициальную. В прениях Эттли поддерживал Черчилля. Возможно, что такая конференция приближается. Сомнительно, чтобы согласие могло быть достигнуто в случае созыва конференции. Стороны (ни та, ни другая) в главном и основном уступить не могут. Пустяшные же уступки не удовлетворяют и лишь на незначительное время отодвинут войну.

Комиссия иностранных дел Национального собрания Франции заявила о необходимости для французского правительства объявить о своём желании «возможно скорее созвать совещание самых высоких представителей четырёх держав» («Правда», 1953 г. от 14 мая).

В той же газете сообщается о создании в Западной Германии новой политической партии «Союз немцев, борющихся за единство, мир и свободу»⁷⁵. Во главе партии Й. Вирт^А и В. Эльфес. Цель партии — создание мирным путём единой независимой и демократической Германии. Будущая единая Германия должна жить в добром соседстве и с Западом, и с Востоком, а также быть в одинаковой степени независимой как от Востока, так и от Запада. В вопросах международных отношений новая партия ориентируется на положения Конгресса народов в защиту мира в Вене. Таким образом новая партия — новый пробный шар, видимо, с нашей стороны для нащупывания путей в решении главного вопроса — судьбы Германии. Хотя новая партия и возникла в Западной Германии, но её задумали на Востоке. Даже не в Восточной Германии. В случае если бы на предстоящей конференции великие державы до чего-то путного договорились, новая партия, может быть, могла бы послужить политическим орудием для реализации договорённости. Вероятнее же, что новая партия однодневный мотылёк. Сама по себе она пустое место, её просто нет. Но она может стать всем при достижении договорённости на конференции.

Вообще-то пора кончать с тем безнадёжным тупиком, который создали в 1945 – начале 1953 гг. Условие для входа одно — восстановление единой Германии. Понятно к чему оно позже приведёт: единая Германия через известное время окажется или с Востоком, или с Западом (последнее, кажется, вероятнее). А затем — новая война. Но не так скоро.

Написал отзыв на статью И.И. Мещерюка «Первое массовое переселение болгар и гагаузов в Бессарабии в начале XIX в.» для Президиума Молдавского филиала Академии Наук СССР. Статья будет полезна, хотя и имеет описательный характер.

16.5.1953^В. В научной, литературной и пропагандистской работе ведётся борьба против злоупотребления цитатами. Разумеется, прежде всего цитатами

^А Имеется в виду Карл Йозеф Вирт.

^В Приложена вырезка из газеты «Правда» № 135 от 15 мая 1953 г. с фельетонов в стихах Сергея Васильева «Цитатчик».

из классиков марксизма-ленинизма. Борьба эта полезна. Труд литератора стал у нас зачастую трудом по подбору цитат, а так как набор их ограничен, то давно уже предлагали злые языки издавать справочники-цитатники с подбором цитат для экономистов, историков, юристов, критиков и др. Как обычно борьба принимает и комические формы.

Психологам разрешили издать сборник статей, но предупредили, что статьи с большим количеством цитат приниматься не должны.

В Госполитиздате умники по-своему поняли новую кампанию. Они требуют от авторов сокращения цитат из источников в трудах историков (например, в книге Итенберга о южно-российском рабочем союзе 1875 г.⁷⁶).

Как на пример, заслуживающий подражания, указывают на последний номер журнала «Коммунист», в котором, мол, де, на 8 листов текста всего 7 цитат.

В «Правде» от 15 мая фельетон в стихах С. Васильева «Цитатчик».

О причине удаления Ю. Жданова говорят так. Небезызвестная Тимашук, «славная русская патриотка», в начале проникла к нему и убедила его в том будто бы отец его был умерщвлён. Через него Тимашук добралась до Сталина. Теперь, когда всё дело о врачах-убийцах столь неожиданно повернулось, вспомнили и о пути, по которому Тимашук прошла наверх.

Говорят, что строительство Туркменского канала прекращено⁷⁷. Также и какие-то крупные стройки на Севере. Будто бы сильно сокращены (или прекращены) работы по устройству лесозащитных полос, ибо затраты на них очень велики, а возможный эффект ещё когда-то будет.

Говорят, что решено Сталинские премии присуждать неежегодно, а раз в три года. И назначать их с большим разбором и осмотрительностью. В 1953 г. их не назначать⁷⁸.

Ряд положительных отзывов и анекдотов о новом министре культуры Пономаренко. Рассказывают о его доступности, простоте в обращении с людьми, частых проявлениях у него здравого смысла.

Из рассказов о Пономаренко: его зам. Большаков, бывший министр кинематографии представил ему кандидатуру на должность зама Большакова. Пономаренко кандидатуру эту отклонил, сказав: «Я в кино ничего не понимаю. Вы тоже ничего не понимаете. Зачем же ещё брать третьего, который также ничего не понимает. Давайте возьмём просто хорошего режиссёра. Тот будет разбираться в деле. А мы, по крайней мере, получим человека, с которым можно посоветоваться».

Был просмотр кинофильма по роману Николаевой «Жатва»⁷⁹. Фильм получился неудачный. Спросили мнение Пономаренко. Он ответил: «По-моему, не удался, плохой». Большаков тотчас же предложил снять фильм и не выпускать его на экраны. Пономаренко отверг предложение.

— Зачем же, — сказал он, — деньги затрачены, нужно выпускать. А там публика разберётся. Не понравится — не станут ходить и смотреть. Вот и будет оценка.

Конечно, всё это слухи, сплетни и анекдоты. Но они любопытны по тенденции своего содержания.

Воскресенье 17.5.1953. Под проливным дождём ездили на выставку комнатного цветоводства в клубе завода «Каучук». Выставка слабая. Ассортимент растений невелик, хороших экземпляров мало.

Дожди и ветры, как начались с 1 мая, так и продолжаются непрерывно.

Вторник 19.5.1953. В книжном магазине увидел и купил второе издание 3 тома Хрестоматии по истории СССР. Многострадальная книга! Подписана к печати 26.IV.1952 г. Набирали в Ленинграде. Печатали в Ереване. Видимо, это было сделано для удешевления производства. Тираж маленький — 25.000 экземпляров. Первое издание вышло едва ли не в 100.000 экземпляров. Впрочем, его печатали в Германии, за «даровщинку». Оформлена книга удовлетворительно, но сброшюровка и переплёт не на высоте положения. Подарил два экземпляра — 1) Федосову и 2) Анпилову. Далее: 3) Рыбакову, 4) Вовченко, 5) Зайончковскому, 6) Златоустовскому, 7) Мочу^A 8)

Слышал будто бы Пономаренко, недавно ставшего мин[истром] культуры СССР, куда-то уже назначают на другое место⁸⁰. Едва ли даже не председателем Совета Министров Украины. Слышал, что Советов^B уже не заместитель Пономаренко по делам высшей школы, а директор сельскохозяйственной выставки. Нами же ведаёт едва ли не Кафтанов снова.

Очень тяжело мне теперь бывать в Комсомольской школе. Кульбакин и его подхалимы-приспешники мозолят глаза на каждом шагу.

Бабаня чувствует себя плохо. Весна эта тяжёлая для всех. Второй день установилось тепло и прекратились дожди, днём +21–23°.

20.5.1953. Звонил Яцунский. Сказал, что РИСО⁸¹ Академии Наук СССР утвердило к изданию часть литературных памятников, которые я предложил через него, как члена РИСО к изданию. Я согласился быть редактором для двух изданий — 1) Воспоминания Д.Н. Анучина 2) Записки и письма В.В. Верещагина, и соредактором по Воспоминаниям М.В. Нестерова.

Хлопочем с Игорем об обращении к проректору МГУ Вовченко на предмет получения квартиры в Москве. Вряд ли что из этого выйдет.

^A Фамилия не дописана; возможно, имеется в виду Мочульский.

^B С.С. Дмитриев неверно записал фамилию: имеется в виду ранее уже упоминавшийся в дневнике В.Н. Столетов, который в 1953–1954 гг. являлся заместителем министра культуры СССР, а затем в 1954–1959 гг. — первым министром высшего образования СССР.

Пятница 22 мая 1953. Был у Б.А. Рыбакова. Говорил о видах на получение квартиры. По его словам, они невелики. Советовал поговорить с Вовченко и Петровским. Обещал сам всячески содействовать и написал для предстоящего разговора моего с Вовченко следующую записку для последнего:

22 мая 1953 г.

Глубокоуважаемый Григорий Данилович!

Обращаюсь к Вам с просьбой о предоставлении квартиры. С.С. Дмитриев — авторитетнейший историк XIX в., автор многих капитальных трудов и один из наиболее уважаемых членов нашего коллектива. Он работает у нас с 1938 г. на полной ставке. Тесно связан со всей университетской жизнью. Надеюсь, что Вы найдёте способ реально помочь ему и его сыну.

Уваж. Вас Б. Рыбаков.

Из слухов:

Музей подарков И.В. Сталину в связи с реорганизацией будет скоро закрыт. Позднее его откроют (часть коллекций) в виде Музея Ленина — Сталина.

Читал с большим трудом обзорную лекцию для 5 курса истфака МГУ. Грипп не выходит, да и только.

Троицын день. Воскресенье 24 мая. День красивый. С утра солнца много. Но ветер сильный, днём свирепый по силе, но тёплый — юго-западный. В первой половине дня я с Лёлей ездили погулять в Измайловский парк. Порядок и чувство собственного достоинства в публике приятно удивили. Пьяных было мало, и вели они себя пристойно. В центре парка перепроизводство «культуры» — столько аттракционов, всяких мероприятий, ларей, киосков и пр., что скучно. Впрочем, в сегодняшней «Правде» сетует какой-то автор на недостаток средств «культуры» во многих частях Измайловского парка.

В «Правде» снова огромная передовица «К современному международному положению». Это ответ на речь Черчилля и предложение его о совещании высших лиц великих держав. Ответ сдержанный, но ясный. Смысл его: если не будет предварительных условий для СССР, и, если не будет предварительного совещания США, Англии и Франции, то СССР готов участвовать в таком совещании. Отсрочить войну теперь, конечно, нам очень бы нужно.

Между тем, кажется, позавчера газеты сообщили о назначенном на середину июня совещании представителей США, Англии и Франции. Состоится оно будто бы на Бермудских островах. А инициатором совещания выступают США.

Перечитал умную и радостную повесть Паустовского «Мещёрская сторона»⁸² (1940). А на другой день:

Духов день. 25 мая 1953 г. Прочитал прелестный рассказ того же Паустовского «Золотой лить»⁸³. Прежде читал я этого писателя ещё повесть «Далёкие годы»⁸⁴ (кажется, так). Чудесная повесть о детстве на Украине (полячках, украинцах, казаках, турках). В печати её ругали, но это-то и доказывает достоинство повести.

Паустовский от Пришвина не далёк. Только без философии. И люди у Паустовского действуют и каждый имеет самостоятельное значение. У Пришвина же они только дополнения и уточнения самого автора.

К С.Т. Аксакову, понятно, Паустовский не равнодушен. Да и кто же может быть равнодушен к нему, да и ко всем Аксаковым! Только те для кого революция дороже и выше народа, а «Интернационал» роднее России.

27 мая 1953. Утром по радио услышали сообщение Министерства Внутренних дел СССР о поимке и расстреле, отысканных 27 апреля 1953 г. на территории Украины четырёх шпионов. Они только что были сброшены с американского самолёта. Готовили их в одной из разведывательных школ в Западной Германии. Все четверо русские по национальности. Такое сообщение является наглядным комментарием к улучшению международных отношений.

Из слухов:

Выпущенные по амнистии в большом количестве обратно попадают за воровство и проч. Усаживаясь на привычное место они говорят:

— Нам Климочка только двухмесячный отпуск дал!

А вот не слух, а факт. В Комсомольской Школе на кафедре по указанию Кульбакина и Захаровой из экзаменационных вопросов вычеркнуты почти все вопросы, касавшиеся взглядов Сталина (и Ленина) на те или другие проблемы (например, был вопрос «Крестьянское восстание под предводительством Пугачева. В.И. Ленин и И.В. Сталин о крестьянских восстаниях» — вторая фраза отброшена. Или вопрос: «Разработка и принятие Сталинской конституции» заменяется другим «Конституция СССР 1937 года»^А. Совершенно упразднены отдельные вопросы: «Историческая речь И.В. Сталина на XIX съезде КПСС», «Великие стройки коммунизма». Всё течёт, всё изменяется. Ровно год тому назад, весной 1952 г. тот же Кульбакин силком предлагал напихивать чуть не в каждый вопрос формулировку с упоминанием Сталина).

Сегодня 250-летие со дня основания Петербурга Петром Великим. В газетах — ни слова, по радио тоже. Полное молчание. Только один листок отрывного календаря напомнил об этом великом в истории нашей страны событии. Да и то потому, что календарь был отпечатан и распродан ещё в конце прошлого года. Что же такое обмалчивание истории тоже борьба против крайностей персонификации, на которые так щедры были до 5 марта 1953 г.?

Опять из слухов:

Все теперь боятся обвинений в национализме. Потому, если нужно кого-либо сократить в учреждении (а сейчас только и делают, что сокращают

^А Так в подлиннике. «Конституция СССР», о которой идёт речь, была принята VIII Всесоюзным чрезвычайным съездом Советов 5 декабря 1936 г.

повсюду), то уж ни в коем случае не сократят еврея (как это непременно бы сделали до 5 марта 1953 г., вернее до 4 апреля 1953 г.).

Говорят, будто бы на каком-то факультете МГУ впервые за много лет приняли в аспирантуру (вернее выдвинули к приёму) двух евреев. Какой прогресс. Какая демократия!

А вот и факт, показывающий, что слухи без огня не бывают. Абрам Разгон, защитивший блестящую диссертацию об Иванове во второй половине XVIII в. и окончивший аспирантуру Истфака МГУ, никуда не мог устроиться на работу около двух лет. На днях по указанию МК его взяли на работу в Институт Музейной работы и краеведения, где директором Новицкий, ни разу в жизни сам никогда ничего не решавший и прозванный «обтекаемым».

Стоит с воскресенья на редкость отвратительная погода — сильнейшие резкие ветры, холодище, временами дожди. Налетела эта пакость в самое время цветенья фруктовых деревьев у нас в Москве.

Ане (жене Миши), которую считали твердо приговорённой к смерти, стало неожиданно для всех получше.

Вот действительно с дикой «персонификацией» кого нужно бы давно покончить так это М. Горького. Пихают его изделия где только можно. Надоел он всем до тошноты. Театры Москвы, да и провинции, «огорчены» его пьесами до потери всякого вкуса. И вот в последнем номере «Литературной газеты» какой-то глупый еврей Бялик упрекает театры Москвы (и прежде всего МХАТ) в том, что они искажают тексты Горького при постановке! В чем же искажения состоят? В сокращении кое-каких длиннот! Вот уж верно — заставь Бялика богу молиться, он лоб расшибёт.

Из слухов:

Под горячую руку после 13 февраля 1953 г. (день напечатания в «Правде» разносной статьи о романе Гроссмана «За правое дело») умники из Воениздата, ещё прежде заключившие договор с писателем Гроссманом об издании отдельной книгой его романа «За правое дело», отказались издавать роман и объявили договор расторгнутым.

Гроссман после 4 апреля 1953 г. подал в суд, жалуюсь на незаконное расторжение договора. Суд решил дело в пользу автора. Договор восстановлен. Роман будет издан отдельной книгой.

Может быть, всё это и не так. Может быть, это выдумка досужих людей. Но как она типична для духа времени!

Пятница 29 мая 1953 г. Опубликовано постановление Совета Министров СССР о ликвидации Советской Контрольной Комиссии в Германии⁸⁵ и освобождении главного командующего советскими войсками от исполнения им контрольных функций в ГДР, ограничив его деятельность командованием совет-

скими войсками в Германии. То же постановление учредило должность Верховного Комиссара СССР в Германии. На эту должность назначен посол Семёнов.

Мера эта, видимо, является нашим демаршем в ответ на шум, на днях поднятый по поводу отказа Малика участвовать в новом совещании заместителя министров иностранных дел по вопросу о мирном договоре с Австрией. Контрольные комиссии в Германии, вероятно, имеют США, Англия и Франция. Теперь им придётся подумать над судьбой своих комиссий. Когда эти комиссии созданы и не предусмотрено ли их создание решение Потсдамской конференции?

Суббота 30.5.1953. Был на приёме у Г.Д. Вовченко. Подал ему своё заявление от 21.5.1953 г., отношение НИФИ 2-го о площади на Ленинских горах для И.С. Дмитриева и обращение на имя Вовченко от директора Музея Мельникова. Ничего кроме неопределённых обещаний о квартире в 3-й очереди (в 3-м блоке?) 600-квартирного дома на Ленинских горах не выслушал в ответ. Предложил ещё он почаще надоедать Рыбакову (и вообще ректорату) особенно нынче летом, когда будут освобождаться площади от лиц, переезжающих на Ленинские горы.

Разговаривал он весьма доброжелательно, но реальных результатов разговор этот вряд ли даст. Все бумаги (и дружескую записку-обращение Рыбакова) он оставил у себя (вероятно, чтобы потом передать Чешову, где они и будут мирно покоиться). Никакой резолюции при мне он не написал.

Воскресенье 31 мая 1953 г. Ездили гулять в с. Остров на Москве-реке: Лёля, Игорь, Соля и я. Доехали до Царицына поездом, далее на автобусе почти до Острова. Знаменитый храм⁸⁶ являет картину мерзости запустения — внутри всё обобрано и загажено. Апсиды алтарные солдаты, стоявшей тут части во время войны, бессмысленно подрывали. Крест купола сев[ерного] придела свалился. Церковь ликвидировали только в 1940 г. И такое бескультурье, такая дичь под самой Москвой. Стоило из белого камня строить в середине XVI в., чтобы дикари XX в. разрушали. Да, Чаадаев, пожалуй, прав в своей оценке русских.

[В конце тетради № 4 (1 января 1953 – 30 мая 1953) на одном из чистых листов]:

Мой вес (1-ая цифра до бани, 2ая — после бани)

2.1.1953.	74,5 — 73,5 кг
14.1.1953.	75,1 — 74,0 "
27.1.1953.	75,5 — 74,75
24.2.1953.	75,5 — 74,8
11.3.1953.	76,0 — 75,0
21.3.1953.	75,2 — 74,0
10.4.1953.	74,5 — 73,75
22.4.1953.	74,2 — 73,2
5.5.1953.	75,0 — 74,1
20.5.1953.	76,0 — 75,0.

[в конце тетради № 4 вложены 2 листа]:

1-й: отпечатано на машинке и «ксерокопировано»:

БИОГРАФИЯ

кандидата в депутаты перовского городского совета

по 165 избирательном округу

КУЛЬБАКИН А. Василия Дмитриевича

КУЛЬБАКИН Василий Дмитриевич родился в 1906 году в семье крестьянина-бедняка станицы Павловской, Краснодарского края. Трудовую деятельность начал с 14-летнего возраста батраком, и затем чернорабочим. В 1924 г. вступил в ленинский комсомол и был направлен учиться в совпартшколу.

С 1927 г. по 1932 г. т. Кульбакин В.Д. работает в станице Павловской Краснодарского края библиотекарем, заведующим клубом, культработником колхоза, преподавателем истории, секретарём парткома, инструктором райкома. редактором районной газеты.

С 1932 по 1938 г. учился в высшей коммунистической сельскохозяйственной школе, а затем в институте красной профессуры в г. Москве.

С 1941 г. по 1943 г. т. Кульбакин находился на службе в рядах Советской Армии. С 1946 по 1950 г. работал в аппарате ЦК КПСС, с 1951 г. работал заместителем директора Центральной комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ, а с 1952 г. — директором Центральной комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ.

Тов. Кульбакин Василий Дмитриевич — участник Великой Отечественной войны. За боевые заслуги перед Родиной награждён орденами «Красной Звезды», «Трудового Красного Знамени» и тремя медалями.

Член Коммунистической партии Советского Союза, он ведёт большую общественную и партийную работу.

Тов. Кульбакин Василий Дмитриевич — верный сын своего народа, воспитанник партии Ленина-Сталина, пользуется заслуженным авторитетом среди слушателей и преподавателей Центральной комсомольской школы при ЦК КПСС.

2-й: рукописный (почерк С.С. Дмитриева)

Воспоминания, автобиографические показания на следствиях и суде, корреспонденции рабочих в печати.

Рабочий фольклор?

Записки крепостного рабочего Петра Кротова о Купавинской монастыре, Василия Герасимова, Моисеенко, Д. Александрова, Д. Смирнова, Шаповалова, Сквери, Н.Д. Богданова, И. Воронина (Иваново), Н.И. Мохова (Иваново).

Автобиографии Петерсона, Семёна Волкова, С. Гаришвили («Жизнь пролетария, рассказанная им самим». 1935).

Ермаков. Воспоминания горнорабочего.

Бабушкин. Воспоминания.

М. Чурченков. Моё духовное прозрение. Яр. 1923.

Воспоминания Плеханова «Русский рабочий в революционном движении».

Ем. Ярославского (о Ярославле в 90–900 гг.)

С.И. Мицкевича «Революционная Москва»

Письма рабочих к Плеханову с воспоминания о 70–80-х годах. («Звенья»).

Речи на суде П. Алексеева, С. Агапова, Моисеенко.

Прокламации и листовки не идут.

Статья Полевого.

1 т. 70-90-е годы. Русское рабочее революционное. 70–90. П. Алексеев.

Агапов.

Герасимов.

2 т. 90 – начало 900 годов

(на обороте листа)

В. Обнорский Герасимов Фурцев, Ст _____^А

Н. Наддачин Вас. Дмитриев

С. Халтурин Наддачин

Моисеенко Владимир Вас.

Л. Иванов Максимов

В. Волков Семён и Василий Волковы

Первые русские рабочие революционные социал-демократы.

Статья Панкратовой

Шелгунов

Калинин (не все)

А _____^В

Афанасьев

Заломов Ольга Ивановна Жемчугина

Богаев

Самойлов

Шаповалов

Бабушкин

Понедельник 1 июня 1953 г. П.И. Чайковский был мастером упорного, постоянного труда. Он не ожидал вдохновения для труда. Трудом он вызывал вдохновение. Сам он не раз свидетельствовал об этом.

«Я, признаться, люблю работать к спеху, люблю, когда меня ждут, торопят. И это нисколько не отражается на качестве моих сочинений».

«Я положил себе во что бы то ни стало, каждое утро что-нибудь сделать и добыюсь благоприятного состояния духа для работы».

^А Фамилия написана неразборчиво.

^В Фамилия написана неразборчиво.

«Боже мой, как жизнь коротка. Сколько мне нужно ещё сделать, прежде чем я почувствую, что пора остановиться. Сколько у меня планов».

Художник даже «одарённый печатью гения, ничего не даст не только великого, но и среднего, если не будет адски трудиться».

Вдохновение, по словам Чайковского, не осеняет бездельников, ибо «рождается только из труда и во время труда».

По поводу вчерашних тяжёлых впечатлений от безотрадного положения Островского храма вспоминается Достоевского одна мысль из «Записок из подполья».

«Господа, положим, что человек не глуп... ..Но, если и не глуп, то всё-таки чудовищно неблагодарен! Неблагодарен феноменально».

«Я даже думаю, что самое лучшее определение человека, это: существо на двух ногах и неблагодарное».

(Ф.М. Достоевский. П. с. соч., т. 3, ч. 2. Изд. Маркса. СПб., 1894, с. 93).

Сегодня день рождения Михаила Николаевича Тихомирова. Исполняется ему шестидесятилетие. Послал утром ему телеграмму приветственную^А. Много он сделал для изучения истории древней Руси, для написания хороших учебников по истории. Мало он видел хорошего и доброго к себе отношения. Зависти же и недоброжелательства было достаточно. Особенно в последние годы. 1949 год его здорово надломил. Я с ним знаком без малого два-

^А Приложен черновик текста телеграммы — начало написано карандашом [до слов «В знаменательный день вашего шестидесятилетия видишь ясно,...»], правка внесена ручкой; остальная часть написана ручкой:

«Дорогой и глубокоуважаемый Михаил Николаевич!

Примите в день вашего рождения сердечные пожелания здоровья, радости и успехов.

[В скобках приведён черновой, не отредактированный вариант, написанный карандашом: *В знаменательный день вашего шестидесятилетия хочу искренне благодарить вас от всего сердца прежде всего здоровья. Прошедшие годы вашей жизни много дали для развития нашей исторической науки. Глубоко верю, что...*]

В знаменательный день вашего шестидесятилетия видишь ясно, как много вы сделали своими трудами для изучения нашей любимой родины. Древняя Русь, Русь Киевская, Новгородская и Московская, «Русская Правда» и древнерусская культура с её богатыми городами, классовая борьба в старой Руси — всё это новым светом нередко впервые осветили ваши труды.

Благодарю вас за многое доброе и полезное, что так щедро дали вы мне лично. Около двадцати лет я знаю вас. За это время много мне дали хорошего. Спасибо вам, Михаил Николаевич.

От меня и семьи желаю вам больше всего здоровья и бодрости. Будут они — будут и новые творческие успехи в науке и в любимом вами деле преподавания истории.

С.С. Дмитриев

Телеграммы черновик М.Н. Тихомирову в день его 60-летия 1.VI.1953».

дцать лет (с 1934 г.). Он много знает, любит древнюю Русь и вообще Россию; характер у него не из лёгких; обиды незаслуженные не улучшили его. Для своих лет выглядит он внешне хорошо. Но внутренне, вероятно, отравлен обидою.

Сологуба строки к нему подходят:

Ты не весел и не болен,

Ты такой же, как и я:

Кем-то грубо обездолен

В дикой схватке бытия⁸⁷.

Звонил утром Михаилу Николаевичу и лично поздравил. От официальных заседаний он уклонился и сегодня вечером уезжает на две недели в Кирилло-Белозерский монастырь, посмотреть и отдохнуть. В «Вестнике МГУ» поместили его биографию, портрет и список сочинений. Он этим доволен. Академия Наук, кажется, промолчит. Оно понятно: Греков болен и не у дел. Сидорова нет.

Вторник 2 июня 1953 г. В ночь на сегодня бабаня захворала и всех к утру встревожила. Утром узнали от неё, что ночью понос у неё начался. Пошла она на ведро и там потеряла сознание и упала на пол. Очнулась — лежит на полу в луже. Днём была Вересова (теперь Жардинье) — давление кровяное прежнее — 200. Обморок доктор объясняет усталостью и обессилением (странно, так сразу?). Об ударе, по её мнению, говорить не приходится. Всё на почве желудочного расстройства. Рецепт — дисульфид да диета.

Приходила посоветоваться о теме для кандидатской диссертации Надежда Степановна Никольская из Калинина. Аспирантка М.А. Розума. Пришла с письмом от бывшего моего учителя по последним классам средней школы С.А. Копорского. Я у него учился в 1922–24 годах в Ярославле, в школе 2 степени им. Некрасова. Подумать только, тридцать лет прошло! Посоветовал ей остановиться на такой теме «Очерки по истории социально-экономического изучения Тверской губернии во второй половине XIX в. (В.И. Покровский и его работы по социально-экономической истории Тверской губернии)». Впечатление от этой Никольской очень скромное. Справится ли она с такой темой?

Из слухов:

Не так давно партработникам читали большое постановление Совета Министров СССР за подписью Маленкова об отмене основных мероприятий (и прежде всего гнездовой посадки деревьев) по так называемому сталинскому плану преобразования природы⁸⁸. Постановление большое, чуть не целая брошюра. Говорится в нём, что проводимые по созданию лесозащитных полос мероприятия себя не оправдали. Затраты на них огромные, а эффект будет очень нескоро, если вообще будет. Предлагается земли, взятые от колхозов под лесозащитные полосы, вернуть колхозам. Постановление будто бы написано весьма решительно, в отношении плана преобразования природы оно прямо заявляет о его утопичности и экономической нецелесообразности.

Прислали мне без всякого согласия с моей стороны на отзыв статью-рецензию некоего А.П. Фитуни, зав. кафедрой истории СССР в Латвийском государственном университете, на 1 том «Истории Латвийской ССР»⁸⁹. Статья предназначена для журнала «Коммунист Советской Латвии». Редакция журнала и прислала. Статья вздорная и злобная. Так и написал в отзыве.

Среда 3 июня 1953. Подал Кульбакину заявление^A об освобождении от работы в ЦКШ с 15 июня текущего года. Для видимости он предлагал остаться на полставки и читать курс XIX века. Я отказался, разумеется.

Был у Рыбакова вторично и просил его ещё раз переговорить с Вовченко о моих квартирных делах. В субботу собираюсь по этому же делу пойти к ректору Петровскому.

Из слухов:

Пономаренко — министр культуры в интеллигентных кругах, видимо, начинает пользоваться популярностью. О нём рассказывают всё новые истории. Ему приписывают разные замечания и изречения. Одно из них:

О прославленном кинофильме «Взятие Берлина»⁹⁰ будто бы он отозвался так: Плохой и антиисторический фильм.

Четверг 4 июня 1953. Написал отзыв о статье «Народничество» для редакции истории СССР БСЭ. Статья довольно слабая и поверхностная.

Звонила Женя. Кульбакин готовится её выжить из ЦКШ. Курс феодализма поручают читать Муравьеву и Свиначенко, XIX век Ионкиной. Она собирается писать в высшие партийные инстанции, чуть ли не к Шкирятову. Но таких бюрократов, как Кульбакин, много. И если всех их выводить на чистую воду, то кто же будет руководить?

Вчера на стадионе «Динамо» была игра между командой баскетболистов СССР и командой Израиля. Выиграла команда СССР со счётом 75, при 25 у Израиля. Зрители явно враждебно держались в отношении команды Израиля. Мы смотрели по телевизору.

Пятница 5 июня 1953 г. Кончил чтение глав 36–45 вёрстки «Истории русской экономической мысли». Посвящены эти главы первой четверти XIX в. Автор Фёдор Максимович Морозов. Материала в главах собрано достаточно. И он

^A Приложен черновик заявления:

«Директору Центральной Комсомольской Школы
при ЦК ВЛКСМ В.Д. Кульбакину
от заведующего кафедрой
истории ЦКШ С.С.Дмитриева

Заявление

Настоящим прошу освободить меня с 15 июня 1953 г. от работы в ЦКШ.
С.С. Дмитриев. 3.6.1953».

интересный. Но истолкование материала довольно беспомощное. Особенно велика путаница в вопросах о декабристах, об отношении их к Радищеву. Радищев, конечно, революционный демократ. А декабристы пошли в сравнении с его взглядами назад. Декабристы идеологи дворянства. По мнению автора, нельзя говорить о буржуазном либерализме в России первой четверти XIX в.

Написал довольно критические замечания на эти главы для Дирекции института экономики. Будет там обсуждение вёрстки 8–10 июня. Просили выступить, но я не пойду.

Вечером вдруг звонят от Кульбакина и приглашают к 9 часам на экстренное совещание зав. кафедрами. Вопрос шёл о пересмотре кабинетов, программ и пр. в связи с новыми установками. Были Жданов, Уханов, Захарова, я. Кульбакин был образцом вежливости — значит какую-нибудь пакость готовится сделать.

Суббота 6 июня 1953 г. Был на приёме у ректора МГУ Ивана Георгиевича Петровского по вопросу о предоставлении квартиры нам на Ленинских горах в новом здании МГУ. Беседа была краткой. Подал ему заявление почти такое же, как и неделю тому назад (30 мая) Вовченко. Он обещал квартиру 3-х комнатную в 600-квартирном доме, ещё строящемся. Черкнул какую-то резолюцию в одну строку; вероятно — «поставить на очередь», или «к сведению соц.-быт. сектора». Срок получения примерный назвал — конец этого года. Таким образом, дал твёрдое обещание.

Узнал от секретаря Вовченко, что моё заявление и ходатайство 2-го НИФИ об Игоре, поданные мною 30.5.53 г. переданы в соц.-быт сектор Н.В. Чешову с такой резолюцией: «Поставить на очередь. Вовченко».

Таким образом, пока что результат двух-трёх моих визитов ничтожный. Теперь нужно снова и снова долбить тот же камень.

Из слухов:

Какой-то пропагандист-докладчик говорил, что в ближайшие годы должно резко улучшиться материально-бытовое положение трудящихся. Северные нечернозёмные области встанут в центр внимания. Они должны стать производительными в сельскохозяйственном отношении. Как пример предстоящего улучшения приводились цены на картофель. Сейчас они стали ниже, чем были. На рынке отличный картофель по 80 к. кг. Будет же он по 7–8 к. кг. Следует сделать так, чтобы пенсионеры (150–120 р. в месяц) могли действительно жить на свои пенсии.

В то же время предстоит девальвация денег и сильное снижение ставок заработной платы для всех, а особенно для высокооплачиваемых профессий.

Среди вернувшихся из ссылки и тюрем будто бы находятся: Лина Штерн (биолог; о ней, впрочем, говорили, что она работала где-то в Средней Азии)⁹¹,

секретарь академика Волгина Альтман⁹² (личность, которая пострадать могла только за свой длинный язык, весьма трепетавший в передаче очередных анекдотов) и академик Баландин (? не уверен в точности воспроизведения фамилии^A; посадили его примерно около трёх лет назад; Несмеянов, президент Академии Наук СССР, имел крупные неприятности в связи со своей близостью к этому Баландину).

Министр культуры Пономаренко в ближайшее время получит иное назначение. На место его называют Александра Васильевича Топчиева⁹³, секретаря Академии Наук СССР, нефтеведа и человека крайне тяжёлого и крутого.

Вторник 9 июня 1953 г. Передовая в «Правде» на старую тему, но новая по тону. Тема «Преодолеть отставание литературоведения»^B. Что же нового в тоне? Ни одной цитаты, ни одной ссылки или хотя бы упоминания о «Марксизме и вопросах языкознания» Сталина и даже ни одного упоминания имени этого автора. Вместо окриков и прямых доносов — увещевания и наставления по адресу литературоведов. Среди смертных грехов указаны «цитатничество и начётничество, догматизм и талмудистское повторение истин».

Из редакции «Вопросов истории» прислали вёрстку статьи «Историческое значение присоединения Средней Азии к России». Авторы И.С. Брагинский, В.А. Ромодин, Б.К. Рубцов (уже покойный^C). Завтра просят участвовать в её обсуждении на редколлегии журнала. Статья важная и нужная по теме, но поверхностная по существу и грубо англофобская.

Отправил письмо Оболадзе⁹⁴ (Тбилиси) и Чачия⁹⁵ (Сухуми) о путёвках в Ахали-Афони⁹⁶ на сентябрь.

Среда 10 июня 1953. Окончил занятия с немцами в ЦКШ. Теперь нужно добиться у Кульбакина освобождения с 15.6.53 г. Останусь только у немцев консультировать до 22.7.

Днём ездил в редакцию «Вопросов истории», где беседовал с Бурджаловым, Федосовым и Епифановым о статье «Историческое значение присоединения Средней Азии к России». К концу беседы пришли два автора этой статьи Брагинский и Ромодин. Впечатления от (н)их подтвердили впечатления от их статьи. Поверхностные ловкачи.

Слышал будто бы заём будет выпущен в ближайшее время.

^A Имеется в виду академик АН СССР Алексей Александрович Баландин.

^B Приложена вырезка этой статьи из газеты «Правда» (помечено рукой С.С. Дмитриева) от 9 июня 1953 г., № 160 (12728).

Здесь же приложена вырезка из газеты (название и дата не указаны) об открытии в магазине издательства Академии Наук СССР подписки на полное собрание сочинений В.Г. Белинского в 13 томах.

^C Б.К. Рубцов скончался в Москве 26 июня 1952 г.

Трудная весна этого года. Трудная по погоде (страшные ветры, холод в мае; невероятная жара до +30° в начале июня; опять холодище 7–12 июня; капризные движения и смены). Трудная и сложная в делах политических, и внутренних, и внешних (смерть Сталина, перемены в нею связанные; укрупнения министерств, широкое сокращение штатов; амнистия; сообщение о фабрикации дела так называемых врачей-убийц и дела грузинские; попытки наладить отношения с США и Англией, переговоры о перемирии в Корее и пр.). Трудная и сложная для нашей семьи (заметное ухудшение здоровья бабани; ремонт дома и новые слухи о выселении, слом чулана; хлопоты довольно бесплодные о квартире в Москве; очередные неприятности в ЦКШ от Кульбакина и решение об уходе из ЦКШ с 15.6.53 г.; совершенная неопределённость с учебниками, а в связи с этим и с отпуском; хлопоты и заботы о перемене паспортов моего и Игоря и пр., и т. п.).

Четверг 11 июня 1953 г. Приехали Серёжа и Лёня из Ярославля. Первый на всё лето, так как остался на второй год в седьмом классе.

Пятница 12 июня 1953. Замечательно интересные сообщения в газетах о положении дел в Германской Демократической Республике^А. Политбюро ЦК СЕПГ в заседании 9.6.1953 г. признало наличие серьёзнейших ошибок можно сказать во всех областях политики и жизни восточной зоны Германии. Особенно круты были меры в отношении крестьян, ремесленников, интеллигенции, розничных торговцев. В результате этих ошибок «многие лица покинули республику», «крестьяне оставили свои хозяйства» и «бежали в Западный Берлин или в Западную Германию (мелкие, средние и зажиточные крестьяне)». Совет министров ГДР считает необходимым принять меры для улучшения условий жизни рабочих и интеллигенции, крестьян и ремесленников, а также других средних слоёв населения. В план развития тяжёлой промышленности должны быть внесены исправления, а выпуск товаров широкого потребления увеличен; ремесленникам, торговцам, частным промышленным, строительным и транспортным предприятиям предусматривается предоставление краткосрочного кредита. Амнистия для лиц, пострадавших от действия закона о защите народной собственности (сроком от 1 до 3 лет). Обещание не преследовать лиц, которые вернулись бы из Западной Германии, перед тем являясь беженцами из Восточной Германии.

^А Приложена вырезка из газеты «Правда», № 163 от 12 июня (пометка о выходных данных сделана рукой С.С. Дмитриева), в которой содержится: «Коммюнике о заседании Политбюро ЦК СЕПГ», «Коммюнике о заседании Совета министров Германской Демократической Республики», «Решение Совета министров Германской Демократической Республики по вопросам с/х», «Совещание постоянной Международной делегации Международной конференции для мирного разрешения германской проблемы».

Короче говоря, признание полной несостоятельности курса политики введения социализма в несколько лет. Результатом этой политики оказалось, очевидно, запустение ГДР, массовое бегство населения (трудового!!!) в Западную Германию. Теперь пытаются наивных вернуть и приобрести утраченное доверие у оставшихся с помощью своеобразного НЭПа. Да кто же таким экспериментаторам над народом поверит?

Такие же эксперименты проделали и проделывают над народами ряда стран Восточной Европы. Но немцам было куда бежать; существование двух Германий это позволяло для немцев, оказавшихся в положении подопытных животных.

Теперь, в свете этих решений, подумали бы о положении крестьянских хозяйства и крестьян доброй половины России (по крайней мере всего севера — от Москвы, так называемых нечернозёмных районов). И хозяйство в тупике и крестьян нет. Мужчины в город убежали, старики и женщины доживают впроголодь свои сиротские дни. И это деревня великого русского народа.

Суббота 13 июня 1953. В газетах подробное сообщение о решениях Совета министров ГДР от 11 июня 1953 г.^A Решения показывают, как далеко зашло дело в Восточную Германию. Видимо, правительство и партия совершенно оторвались от народа и реальных условий его жизни. А народ, не имея возможности сбросить такое правительство и изменить такую политику, просто ушёл в Западную Германию. Вероятно, то, что вызвало у нас в своё время статью «Головокружение от успехов», в ещё больших масштабах было повторено в Восточную Германию. Причём повторено нами же.

Нельзя не вспомнить в связи с этими решениями в ГДР слов Черчилля в английской палате общин, сказанных 11 мая 1953 г. и напечатанных в «Правде» (1953, № 134 от 14 мая): «Восточная Германия, — сказал он, — переживает величайшее несчастье и депрессию». В связи с этими решениями нельзя не вспомнить и ответ наш на приведённые слова Черчилля (см. передовая «Правды» «К современному международному положению», 1953. № 144 от 24 мая): «Мы оставляем в стороне и довольно крепкие слова Черчилля, подобранные им для отрицательной характеристики положения дел в Восточной Германии. Мы, конечно, могли бы найти не только не менее хлёсткие, но и гораздо более правдивые слова для положения дел в Западной Германии, но сейчас дело не во взаимной перебранке!».

Так-так!

^A Приложена вырезка из газеты «Правда» от 13 июня 1953 г. № 164 (выходные данные помечены карандашом рукой С.С. Дмитриева) с сообщением «Решения Совета министров Германской Демократической Республики».

Нельзя не вспомнить, наконец, в связи всё с теми же решениями о постановлении Совета министров СССР, опубликованном 29 мая 1953 г., т. е. после речи Черчилля и передовой «К современному международному положению», о ликвидации Совета Контрольной Комиссии в Германии, об освобождении главнокомандующего советскими войсками от исполнения им контрольных функций в ГДР («Правда», 1953, № __^A, от 29 мая). Вслед за тем генерал Чуйков был отозван из Германии.

Таким образом, отзыв Чуйков явился прямым преддверием к изменению курса политики в ГДР. Отзыв 29.5.1953 г., перемена курса политики 9-11 июня 1953 г.

Сегодня же в «Правде» информационная заметка о пленуме ЦК КП Украины^B. Пленум признал неудовлетворительным руководство ЦК КП Украины и Совета министров УССР западными областями Украины. Пленум снял с поста 1-го секретаря и вывел из состава ЦК КП Украины Л.Т. Мельникова⁹⁷. Ошибки допущены были в национальном вопросе и в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Так-так!

Сопоставляя всё (дела в ГДР, ошибки в Западной Украине) можно придти к выводу, что теперь, когда появился какой-то просвет в Корее, стараются наши наладить возможность появления просвета и на западных границах СССР?

Боже мой, но сколько же здесь предстоит собственных Авгиевых конюшен предварительно почистить! И придётся, придётся почистить.

Воскресенье 14.6.1953 г. Смотрел в Плющеве выставку охотничьих собак. Борзых было очень мало (5–7), но длинноногая и длинномордая, свивавшаяся кольцом, была необыкновенна. Хорошие спаниели. Крепкие русские пегие гончие. Красивые сеттеры и гордые ими владельцы.

Из слухов:

С 24.6 начнётся подписка на новый заём с установкой на 50% зарплаты. Для желающих подписаться на больший процент предлагаться будет покупать облигации в сберкассах.

* * *

В газете советского командования в Берлине «Tägliche Rundschau»^C напечатаны комментарии к решениям правящих кругов ГДР от 9–11 июня 1953 г. Комментарии признают, что известная доля ответственности за допущенные ошибки лежит на советском командовании в Германии.

^A Пропуск в подлиннике.

^B Приложена вырезка из газеты «Правда» от 13 июня 1953 г. № 164 (выходные данным записаны карандашом рукой С.С. Дмитриева) — «Пленум ЦК КП Украины».

^C Газета «Ежедневное обозрение», издававшаяся с мая 1945 г. по июнь 1955 г.

* * *

Профессор Мавродин — историк, заведовавший кафедрой истории СССР в Ленинградском Университете, был года два назад исключён из партии, лишён работы и выслан (кажется) из Ленинграда⁹⁸. Теперь он возвращён и снова работает в Ленинграде.

* * *

Мельников, снятый в начале июня 1953 г. с поста 1 секретаря ЦК КП Украины, ещё в начале марта 1953 г. был утверждён в качестве одного из четырёх кандидатов в члены президиума ЦК КПСС. Рассказывают, что где-то на Одессине в связи с войной осталось много незанятых земель, пустовавших после изъятия немецких колонистов. На эти земли в порядке добровольности поселены были крестьяне из Западной Украины. Не так давно, по распоряжению ЦК КП Украины предложено было этим крестьянам вернуться в Западную Украину. Они отказались. Их стали принуждать правдами и неправдами. Больше неправдами. Не сумев убедить крестьян, ретивые начальники приказали снимать крыши с изб. Тысяч 7–8 семейств продолжали упорствовать и жили в избах без крыш. Послали крестьяне депутацию к Мельникову. Он депутацию не принял. Послали крестьяне ходоков в Кремль к высшему начальству. И там их не допустили. Тогда крестьянские ходоки толпою встали на колени то ли на Красной площади, то ли перед приёмной председателя президиума Верховного Совета. Добились приёма, кажется, у Шверника или Ворошилова. Постановление о их переселении отменили. А Мельникова из 1-х секретарей разжаловали. Достоверность повести сомнительна. Но её дух любопытен. И как всё это напоминает приёмы и времена Киселёва и Николая Павловича! Тут и ретивые и неприступные начальники, и экзекуции, и ходоки, и коленопреклонённые крестьяне на Красной площади, и вышнее благомилостивое начальство. Одно разве отличие: на коленях стоят не перед Зимним дворцом, а перед Кремлём. Прогресс с точки зрения Константина Аксакова не малый.

* * *

Ожидается в июле сессия Верховного Совета СССР с важными решениями. Среди них будто бы закон об установлении 6 и 7 часового рабочего дня. А также одобрение прекращения некоторых «великих строек коммунизма», рассчитанных на слишком длительный эффект действия.

Перед грозой в последние минуты всё стихает. Вот-вот грянет ливень. Всё потемнело и сжалось. Страшные розовые взблески слепят днём. Но и гром подчиняется этому мгновенному затишью перед грозой. Всё молчит. Всё ждёт.

Так и в общественной жизни сейчас. Всё так тихо и все в ожидании перемен, разрядов, новостей. Кратер дымится, но тих. И все ждут, ждут, надеются, мечтают. Странное, томящее ожидание. Понимание невозможности сделать то,

что делалось. Непонимание, что же следует делать. Тупик прошлого очевиден. Но где выход? Как вернуться к человеческой и общечеловеческой жизни? Все чувствуют необходимость такой жизни. Но как к ней вернуться?

Революционное переустройство и революционное экспериментаторство показало всё на что оно способно.

Возвращение к давно прошедшему и невозможно, и нежелательно. Реставрация — революция наизнанку. В обратном направлении.

Соединиться со всей семьёй человечества на основе широкого и свободно-го признания многообразия народов. Но на какой же основе это соединение возможно для нас, «избранного народа», «пролагателя пути для всего человечества в будущее», в котором нас не будет? Мы, и только мы обладали истиной и знанием. Теперь обнаруживается необходимость самим размыслить и поучиться.

Время любопытное. «На распутье» — лучше не выразить его сущности. Как в сказке на камнях, при дорогах лежащих, написано, что ждёт на каждой дороге. И какую не выбирай — всё что-нибудь да не так. Но и назад пути нет. И стоять недвижимо нельзя. Двигаться нужно.

Вторник 16 июня 1953 г. Два совета с защитами диссертаций. 1). В Историко-архивном институте, где защищала кандидатскую диссертацию моя аспирантка Людмила Григорьевна Голованова^A. Оппоненты: К.В. Сивков и Н.В. Устюгов. В прениях выступил В.К. Яцунский. Прошла диссертация единогласно. Голованова страшно сильно волновалось и даже, прерванная к тому же нетактично председателем Рословой, забыла поблагодарить меня.

Яцунский в своём выступлении отметил, что диссертация Головановой и будущая диссертация Тихонова — работы моей школы по истории русской общественно-агрономической мысли и сельского хозяйства.

2). Совет в МГУ с двумя диссертациями Сергеевой⁹⁹ о женщине Дагестана (!) и Юсупова о татаро-булгарских эпиграфических памятниках¹⁰⁰.

Упорные слухи о предстоящей в конце июня сессии Верховного Совета, на которой объявлено будет о введении 7-часового рабочего дня, об увеличении окладов врачам и учителям, об увеличении пенсий и даже о девальвации денег.

Умер актёр О.Н. Абдулов^B.

^A В дневник вклеена вырезка из газеты:

«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ (ул. 25 Октября, 15). 16/VI-53 г., в 15 час., на соискание учёной степени кандидата исторических наук ГОЛОВАНОВОЙ Л.Г. на тему: “Московское общество сельского хозяйства (очерки из истории русской общественно-агрономической мысли и сельского хозяйства в первой половине XIX века)”». Приписано карандашом: «8.6.53 г.».

^B Приложена вырезка из газеты «Вечерняя Москва» от 16 июня 1953 г. № 140 с некрологом О.Н. Абдулова (пометка о выходных данных газета сделана рукой С.С. Дмитриева). Абдулов умер 14 июня 1953 г.

Книгу Киселёва «Цветоводство» раскритиковали в пух и прах. («Вечерняя Москва», 1953, № 140)¹⁰¹.

17 июня 1953. Панические слухи о предстоящей вскоре девальвации. Усиленные вклады в сберкассы.

Четверг 18 июня 1953 г. Сообщения газет «Провал авантюры иностранных наймитов в Берлине»^A. Сообщение ТАСС о «волынках» на предприятиях в Берлине, забастовках, серьёзных нарушениях порядка на улицах 17 июня 1953 г. Поводом к волнениям послужило, проводимое в последнее время повышение норм выработки на 10%. Но правительство ГДР отменило это повышение 16 июня. События объясняются провокационными действиями западногерманских элементов, направляемых американцами.

Авантюра потерпела полную неудачу и вечером того же дня правительство ГДР опубликовало о провале её сообщение.

Но в пятницу и субботу выявились постепенно действительные масштабы и характер событий. Длились они 17 и 18 июня. Охватили они не только советскую зону оккупации Берлина, но и, видимо, если не всю, то значительную часть ГДР. Подавить их удалось только советскими оккупационным властям с помощью применения вооружённой силы. Во время волнений произошли забастовки, поджоги магазинов и правительственных учреждений, нападения на средства сообщения; расстроилась работа некоторых государственных учреждений. В статье «Нейес Дейчланд»^B от 18.6.1953 г. указывалось: позорным является то, что трудящиеся ГДР «поддались» на провокации западноберлинских провокаторов, «позорным является то, что рабочие Берлина не прекратили сами этот позор для своего города и что только лишь оккупационная власть путём установления чрезвычайного положения с необходимой решительностью защитила жизненные интересы как немецкого народа, так и всех народов».

В ходе волнений захвачен был и увезён в Западный Берлин Отто Нушке, заместитель председателя Совета Министров ГДР, позже освобождённый по настоянию советского командования^C.

^A Приложена вырезка из газеты «Правда» с этой статьёй от 18 июня 1953 г. № 169 (пометка о выходных данных газеты сделана рукой С.С. Дмитриева).

^B Приложена вырезка из газеты «Правда» от 19 июня 1953 г. № 170 (пометка о выходных данных газеты сделана рукой С.С. Дмитриева) — «Газета “Нейес Дейчланд”» разоблачает иностранных наймитов».

^C Приложена вырезка из газеты «Правда» от 20 июня 1953 г. № 171 (пометка о выходных данных газеты сделана рукой С.С. Дмитриева) с заметками: «Немецкая общественность возмущена авантюрой иностранных наймитов в Берлине», «Попытки снять с себя ответственность», «Вмешательство Эйзенхауэра в Берлинские события», «Сообщение военного коменданта советского сектора Берлина», «Письмо верховного комиссара СССР в Германии посла В.С. Семёнова верховному комиссару США в Германии Конэнту», «Освобождение Отто Нушке», «Заявление Отто Нушке после освобождения».

Пятница 19 июня 1953 г.^A В Нью-Йорке казнены супруги Розенберг, обвинённые в атомном шпионаже. США субсидировало 50 млн. долларов на «укрепление экономики Западной Германии». В Корею Ли-Сын-Ман выпустил до 25 тысяч «антикоммунистических военнопленных» из лагерей, тем самым нарушив условия соглашения о репатриации их.

Таким образом, международные дела обостряются, а не улучшаются.

20 июня 1953 г. Суббота. Заседание в Министерстве культуры по вопросу об учебниках для вузов по истории^B. Были человек 25–30. Сообщение сделал Сидоров. Его предложение сводилось: 1). К изданию нового 3-х томного учебника по истории СССР, который готовится Институт истории. Редакторы томов: а). Нечкина, б). Сидоров, в). Чугаев (соответственно по томам). 2). До из-

^A Приложена вырезка из газеты «Правда» от 21 июня 1953 г. № 172 (пометка о выходных данных газеты сделана рукой С.С. Дмитриева) — с заметками: «Заседание Совета министров Германской Демократической Республики», «Сообщение следственных органов Германской Демократической Республики о допросе западноберлинского провокатора Кальковского», «Рабочие осуждают фашистских провокаторов», «США финансируют террористические организации Западной Германии», «Фашистское нападение на служебное помещение СЕПГ в Западном Берлине», «Казнь супругов Розенберг»: «Протесты против расправы с супругами Розенберг», «Обращение Розенбергов к Эйзенхауэру», «Заявление защитника Эммануэля Блоха».

^B Приложены 2 записки: 1-я — на одном листке и 2-я — на одном двойном и 2-х одинарных листках.

1-я: Рукой И.В. Кузнецова:

«Уважаемые товарищи.

Пора бы вам твёрдо сказать — почему он хочет, чтобы вы не писали? И. Кузнецов».

Синим карандашом рукой С.С. Дмитриева приписано:

«Записка И.В. Кузнецова в заседании в Министерства культуры 20.6.1953. «Он» — А.Л. Сидоров».

2-я: На полях пояснение синим карандашом рукой С.С. Дмитриева:

«Шуточные стихи–экспромты М.Н. Тихомирова и наша переписка в заседании Министерства культуры 20. VI.1953».

Далее текст:

Почерк Тихомирова:

«(Отрывок из Эдгара По).

«Ты пророк, — сказал я, — вещий,

Говоришь такие вещи,

Про учебники всегда.

Умоляю, заклинаю,

Мне сказать, в виденьях рая,

Хоть появится ль пустая

Для ученья ерунда».

дания этого нового учебника других учебников не готовить, ибо такая подготовка расколола бы силы историков.

Выступали Панкратова (предложила переиздать 2 т. учебника под редакцией Нечкиной). Кузнецов (против монополии Сидорова и Института истории), Нарочницкий; в конце Тихомиров и я. Подводили итоги Прокофьев и Столетов. Сидоров потерпел фиаско с притязаниями на монополию в деле создания учебников.

Решено: переиздавать учебник Нечкиной (II т.), учебник Тихомирова и Дмитриева (I т.), поручить Кузнецову представить свой учебник. Новый 3-х томный учебник Института истории готовить и также издавать.

Вторник 23 июня 1953 г.^A Был в ЦК ВЛКСМ и беседовал с О.Н. Пушкиной о положении дел на кафедре истории ЦКШ и в школе в целом. Пушкина меня вызывала. Пояснил причины своего ухода из ЦКШ. Она уговаривала во всяком случае преподавать в школе. Я повторил, что считаю невозможным пребывание в школе при таком директорстве. Или нужно заставить Кульбакина переменить свои приёмы, или убрать его. Школа в сказочных масштабах выросла, но качество её работы снижается; состав преподавателей сильно ухудшился. Как будто бы она всё понимает, но, вероятно, ничего не сделает.

Вечером в заседании Учёного Совета Истфака МГУ. Защита двух кандидатских диссертаций:

1). Дины Исааковны Тверской, аспирантки Тихомирова. Хорошая работа о Москве XVII в. как торговом центре всероссийского рынка¹⁰².

2). Марьи Даниловны Свичаревской о первом периоде советской власти в Одессе¹⁰³. Соискательница украинка, рождения 1903 г. Работа приличная. Усиленно приглашала всех в Одессу, где она работает старшим преподавателем в Одесском Государственном Университете имени И.И. Мечникова.

Разговаривал со мною, Тихомировым, Федосовым Сидоров о нашем участии в предполагаемом трёхтомном учебнике по истории СССР. Я сказал, что в этом

^A Между концом записи от 20.6 и 23.6.1953 вложены вырезки из газеты «Правда»: № 173 от 22 июня 1953 г. (выходные данные написаны рукой С.С. Дмитриева) — Заметки: «Население Германской Демократической Республики осуждает фашистских провокаторов», «Письмо военного коменданта восточного сектора Берлина генерал-майора Дибровы», «Боннские власти боятся правды о событиях в демократическом секторе Берлина и в Германской Демократической Республике», «Газета “Нейес Дейчланд” о ближайших задачах в политической и хозяйственной жизни Германской Демократической Республики».

Газета «Правда» от 23 июня 1953 г. № 174 (4 листа).

Вырезка из газеты «Правда» № 176 от 25.6. — о тех же событиях в ГДР.

—” —

№ 178 от 27 июня —” —

—” —

—” —: «Слово миллионов советских людей».

году участвовать не могу, а летом 1954 г. мог бы начать сдавать свои главы. Советовал ему продлить сроки работы над учебником официально до 1956 г.

В Германии замешательства, видимо, продолжаются. Это видно из напечатанных сегодня в газетах известиях и документах, а именно из заявления ЦК СЕПГ о положении и непосредственных задачах партии и коммюнике о пленуме ЦК СЕПГ. Конечно, события 16–18 июня, в формах какие они приняли, возникли под прямым воздействием западногерманских агентов. Но причины этих событий, сущность (а не форма) их — следствие политики СЕПГ, следствие объективных условий труда и жизни, которые созданы были в ГДР за последние 3–4 года самой СЕПГ и нашими контрольными военными властями в ГДР. Напорчено было очень много, и выправить положение сейчас, в современной обстановке, будет трудно, очень трудно.

Перевёл в Сухум^А на имя Чачия 2400 руб. на путёвки в Новый Афон.

Среда 24.6.1953 г. Объявлен новый очередной заём. Подписка на 2-х недельный оклад.

Четверг 25 июня 1953 г. Были с М.Н. Тихомировым в Министерстве культуры и у Нечаевой визировали текст приказа о подготовке к переизданию нашего учебника, ч. 1 для неисторических факультетов. В приказе говорится о представлении нами рукописи в Госкомиздат к 1 марта 1954 г., об обсуждении рукописи в Институте истории Академии Наук, о предоставлении нам по МГУ трёхмесячного отпуска для доработки текста учебника с 1 октября 1953 г.

Был у Вячеслава Ивановича Кочемасова в ЦК ВЛКСМ и просил помочь мне освободиться от ЦКШ и Кульбакина. Обещал переговорить с Кульбакиным и завтра дать ответ. Какого-либо живого интереса со стороны Кочемасова к делам комсомольской школы не видно.

Пятница 26 июня 1953. Простой народ упорно и усиленно толкует о предстоящем с 1 июля обмене денег с одновременной девальвацией. Все усиленно заботятся сберечь свои скромные сбережения. В сберкассах большие очереди вносящих вклады. В магазинах спешно расхватывают все товары более или менее ценные. Все возбуждены слухами. Весьма возможно, что слухи пускают нарочно, те, кому они нужны для достижения известных целей.

Отсутствие сессии Верховного Совета с утверждением бюджета 1953 г. является в известной степени базой для таких слухов. Чувство всеобщей неуверенности растёт. В «Правде» стали появляться заметки в разделе «Суд» о приговорах грабителям и хулиганам^В. В прошлые годы самый раздел «Суд» полностью исчез в газетах. Кругом бесконечные рассказы об ограблениях, воровстве,

^А Так в подлиннике.

^В Приложена вырезка из газеты «Правда» № 175 от 24 июня 1953 г. (выходные данные написаны рукой С.С. Дмитриева) «Хулиганы-грабители (Из зала суда)».

хулиганстве. За городом, где ходят в связи с необыкновенной жарой, до пояса полуголые, встречаются очень часто татуированные молодые люди (да и не молодые). Видимо, это так называемые ворошиловские стрелки, т. е. амнистированные в марте этого года.

Говорят, будто бы нельзя купить доклад Маленкова на XIX съезде партии. В магазинах его нет. Вероятно, один тираж продан, а новый (следующий) ещё не выпустили.

Звонил в бухгалтерию Учпедгиза и узнал, что мне и Нечкиной за 3-е издание II т. Хрестоматии по истории СССР выписан гонорар в сумме 15170 рублей. Таким образом, на мою долю придётся примерно 10000 руб.

Сейчас (12 часов дня) Лёля вернулась из Рогожской, куда ездила на рынок. Рассказывает о панических настроениях и поступках в городе. Сильно распространились они со вчерашнего вечера. Прошёл упорный слух о денежной реформе с 1 июля. В Госзнаке будто бы печатаются новые денежные знаки. Сейчас действующие деньги будут обмениваться на новые из расчёта 300 руб. за 100 руб. Ещё с вечера стали выстраиваться очереди к сберкассам — сдавать деньги на книжки. В Рогожской перед сберкассами стоят утром сегодня тысячные очереди. В промтоварных магазинах давка, покупают всё, что есть, не спрашивая о ценах. Очередь стоит в мебельный магазин, где всё уже раскуплено; стоят и ждут не привезут ли новых товаров. Распроданы гарнитуры мебели по 12–15 тысяч рублей. Паника, если её не унять, быстро может и другие формы принять.

В очереди рассказывают будто бы в Тбилиси имели место какие-то беспорядки, связанные со слухами о предстоящей денежной реформе. Во время их толпы громили банки. Более чем вероятно, что это раздутые слухи о каком-нибудь небольшом происшествии. Важна не действительность, отражённая в этих слухах, а их направленность, их общее содержание. Нельзя не отметить, что начавшаяся вчера с вечера (25 июня 1953) паника в Москве возникла на другой день после объявления о подписке на новый заём. Инструкция для уполномоченных по распространению подписки (официальное издание 1953 г. Министерство финансов) строго запрещает подписку более, чем на двухнедельный заработок. Возможно, что такой пункт, довольно-таки странный для принципа добровольности подписки, находится в связи с предстоящей девальвацией.

Паника эта возникла, может быть, не без связи с событиями в ГДР 16–18 июня 1953 г., с событиями в Корее 18–19 июня 1953 г. Что имеющиеся враги используют и слухи в своих интересах и нарочно пускают нужные слухи — в этом сомневаться не приходится. А что могут сделать слухи и паника хорошо, напр., показывают события в Москве 16 октября 1941 года. Что было в их основе? Слухи.

Чувство тревоги, раздражение овладевают. Опять и опять встают слова — трудная весна. Только теперь их придётся заменить другими — трудный год.

Его наиболее заметные вехи:

13.1.1953. Арест группы врачей-вредителей, связанных с «Джойнт».

21.1.1953. Указ о награждении Тимашук за разоблачение врачей-убийц.

5.3.1953. Смерть И.В. Сталина.

6.3.1953. Создание нового правительства во главе с Г.М. Маленковым.

14.3.1953. Смерть К. Готвальда.

14.3.1953. Пленум ЦК КПСС удовлетворил просьбу Маленкова об освобождении его от обязанностей секретаря КПСС. Избрание секретарём Н.С. Хрущёва.

28.3.1953. Амнистия. (Вербное Воскресенье).

4.4.1953. Сообщение Министерства Внутренних Дел о реабилитации группы врачей-убийц. (Страстная Суббота).

15.4.1953. Сессия Верховного Совета. (IV Чрезвычайная?)

25.4.1953. Передовица «К выступлению президента Эйзенхауера» в «Правде».

24.5.1953. Передовица «К современному положению» в «Правде».

Начало июня 1953. Успешный ход переговоров о перемирии в Корее.

13 июня 1953. Сообщение о снятии Мельникова с поста секретаря ЦК КПСС Украины.

18.6.1953. Провокация лисынмановцев в Корее для срыва переговоров.

17–18 июня 1953. Слухи о девальвации.

9.6.1953. Провозглашение новой политики СЕПГ.

16–18.6.1953. Забастовки и демонстрации в ГДР. Подавление их советскими вооружёнными силами. Провокации американцев и западных немцев.

^A25.6.1953. Панические слухи о девальвации в Москве.

28.6.1953 (Воскресенье). Выпуск нового займа. Разъяснение Зверева о неосновательности слухов о девальвации.

4.7.1953. Программная речь Имре Надя на сессии Государственного собрания Венгрии. (Провозглашение нового курса политики).

6.7.1953. Статья Обозревателя в «Правде» «О международных авантюрах и защите мира».

10.7.1953. Сообщение о Пленуме ЦК КПСС и обнаружении преступной деятельности врага партии и правительства Л.П. Берия.

19.7.1953. Сообщение о Пленуме ЦК КПСС Азербайджана и о выводе М.Д. Багирова из состава бюро ЦК и рекомендации о снятии его с поста председателя Совета Министров Азербайджана.

21.7.1953. Сообщение о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Израилем.

^A Примечание С.С. Дмитриева: «Здесь оставляю на время пустыми 2–3 стр., чтобы на них постепенно вписывать события, которые, вероятно, не замедлят».

26.7.1953. Опубликование тезисов Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС и Института Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина «Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза».

27.7.1953. Подписание соглашения в Паньмынчжоне о перемирии в Корее.

8.8.1953. Заключительное заседание V сессии Верховного Совета СССР. Программная речь Маленкова. Принятие бюджета 1953 г. и закона о сельскохозяйственного налога.

20.8.1953. Правительственное сообщение об испытании водородной бомбы в СССР.

20–22.8.1953. Советско-германские переговоры в Москве. Коммюнике о соглашениях между СССР и ГДР (23.VIII опубликовано).

6.9.1953. Выборы в Боннский бундестаг в Западной Германии.

13.9.1953. Постановление Пленума ЦК КПСС о избрании Н.С. Хрущёва первым секретарём ЦК КПСС и о мерах по дальнейшему укреплению сельского хозяйства СССР.

11–19.9.1953. Переговоры в Москве между Советским Правительством и Правительственной делегацией Корейской Народно-Демократической Республики. Опубликование 20.9.1953 советско-корейского коммюнике об этих переговорах.

26.9.1953. Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию животноводства в стране и снижении норм обязательных поставок продуктов животноводства государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих».

23.10.1953. Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития советской торговли»^A.

^A После этой записи — чистые 2,5 страницы; следующая запись «Суббота 27 июня 1953». Сюда же вложен листок с фрагментом текста «Прощальной песни»: «Прощальная песня («С комсомольским значком»). Музыка В. Иванова. Слова Д. Есютина.

Мы сегодня все вместе, друзья,

Крепче юные руки сожмём

У порога родной ЦКШа

На прощанье давайте споём...

Мы вернёмся к далёким друзьям

В гул заводов и в свежесть полей

С молодёжью повсюду всегда

Будем помнить о школе своей.

Припев: С комсомольским значком на груди

Где бы молодость наша ни шла

Будут смело шагать впереди

Кто учился в Москве в ЦКШа!

Мы познали в учёбе своей

Лишь начала труда и борьбы,

Как за дело великих идей

Свою юность отдали отцы».

Суббота 27 июня 1953. Панические настроения в Москве в связи со слухами о девальвации, предстоящей будто бы с 1 июля, достигли крайнего напряжения. Все магазины крайне переполнены. На улицах больше обычного милицейских, особенно у Центрального Универмага, где я нарочно проходил, чтобы своими глазами взглянуть на народ. Громадная очередь с улицы стояла за велосипедами. Они стоили по 619 руб., как я услышал случайно, проходя мимо очереди. В магазинах нигде не сдавали сдачи звонкой монетой. Не давали её и покупатели. «Серебряные» (т. е. никелевые) монеты народ прятал, полагая, что они сохранятся в нарицательной цене. В сберкассы стояли большие очереди в центре города.

На Истфаке МГУ, где я участвовал в государственных экзаменах, в разговорах выражалось неверие в предстоящую девальвацию. Одни объясняли возникновение упорных слухов о ней тем, что в Госбанке печатаются новые купюры в 30 руб. и в 500 руб., каких сейчас ещё нет и какие будут выпущены в скором времени. Другие говорили, что слухи вызваны будто бы тем, что Госбанк печатает новые деньги... для Китая! Рассказывали также, что подобные же слухи о предстоящей денежной реформе и девальвации стихийно возникали уже во многих городах месяц и два месяца назад, причём назывались 1-е числа соответствующих месяцев (мая, июня), как даты реформы. Такие слухи и соответствовавшая им паника в закупках, магазинах, сберкассах были в Тбилиси и вообще в Грузии, в Киеве, в Поволжье. Теперь Москва стала жертвой таких слухов. Тем не менее хотя опровержений и объяснений было много, но носители их сами сомневались в достоверности своих объяснений.

Сидоров говорил со мною о взятии мною на себя заведывания кафедрой истории СССР периода капитализма в МГУ. По его мнению, по деловым качествам я наиболее подходящий из всех членов кафедры. Я отказывался, ссылаясь на беспартийность и занятость в Комсомольской Школе. Сидоров сначала расколол единую кафедру истории СССР в МГУ, создал бессильные три кафедры. Теперь он хочет, сделав своё дело, вовремя тихо уйти и предоставить другим отвечать за результаты его «трудов».

Вечером Лёша Иванов поехал домой, пробыв здесь 10 дней.

В газетах много материалов о событиях 16–18 июня в ГДР. Из этих материалов всё более вырисовывается очень большой размах этих событий. Видимо, дело шло о попытке государственного переворота, низвержения правительства ГДР и СЕПГ и явочном объединении Восточной и Западной Германии под властью Аденауэра. Понятно, что события были подготовлены извне. Но понятно и то, что время для них было избрано со смыслом. Правительство ГДР и СЕПГ сделали всё, что могли, чтобы создать почву и обстановку для этих событий. Теперь они провозгласили новый курс. Но даст ли он им успех или поможет г-дам Аденауэрам в подготовке ими дальнейших подобных же событий — это

покажет будущее. Под вопросом остаётся и другое. Кто или что вынудило СЕПГ и правительство ГДР к новому курсу: давление внутренних сил и противоречий (бегство населения в Западную Германию, недовольство рабочих и крестьян, нажим Аденауэра) или же нажим извне (отзыв Чуйкова, лишение контрольных функций наших военных сил в ГДР и другие косвенные показатели возможности того, что новый курс задали мы же)? И на этот вопрос ответить сейчас простым людям невозможно.

Воскресенье 28 июня 1953 г.^A Холодное утро (погода второй день переменялась, вместо нестерпимой жары и всех обессиливавшей духоты, длившейся почти весь июнь, стало прохладно) принесло освежающие известия. Первое среди них. В «Правде» статья министра финансов Зверева «Об итогах размещения нового займа». Статья сообщает об успехе нового займа, прекращении подписки на него в связи с перевыполнением установленной суммы. Статья подтверждает, что денежная система СССР является устойчивой, а советская валюта прочна как никогда. «В связи с этим лишены всякого основания получившие за последнее время некоторое распространение среди части населения слухи о якобы предстоящей новой денежной реформе. Слухи эти не имеют под собой никакой почвы, являются ложными и вредными. Известно, что денежные реформы обычно проводятся в условиях расстройств экономики и резкого обесценивания денег.

В нашей стране ничего подобного нет... Трудящимся нашей страны нет никаких оснований беспокоиться за свои сбережения». («Правда», 1953, № 179 от 28 июня).

Второе, пожалуй, куда более любопытное. Агентство Рейтер 27 июня объявило, что совещание глав правительств трёх держав (США, Англии и Франции), созывавшееся на Бермудских островах 8 июля, отложено. Отсрочка объясняется переутомлением Черчилля. Весьма вероятно, что на этот раз Черчилль заболел остермановой болезнью¹⁰⁴.

Третье, не лишённое домашнего интереса, сообщение. Сообщено было о втором спектакле оперы «Декабристы»¹⁰⁵ в Большом театре (27 июня 1953 г.). На спектакле были руководители партии и правительства (12 человек). Из крупных имён не помянут только Берия. После очень долгого молчания это едва ли не первое сообщение, поминающее о лицах, правящих СССР. Отсутствие Берия, вероятно, случайность^B.

^A Приложены газета «Правда» от 28 июня 1953 г. № 179 и вырезка из той же газеты от 30 июня № 181 с заметкой «Против происков фашистских провокаторов».

^B Примечание С.С. Дмитриева: «Позднейшие события, не заставившие себя долго ждать, подтвердили ещё раз, что случайности бывают гораздо реже, чем обычно думают».

Для меня было важно и одно обстоятельство в передовице «Правды». Названа она «Упорядочить работу книжных издательств». В качестве примера плохой работы Юридического издательства приведена книга И.И. Шелымагина, зав. кафедрой политэкономии в ЦКШ. («Недавно, например, издательство выпустило объёмистую работу И. Шелымагина «Законодательство о фабрично-заводском труде в России», которая оказалась набором отрывков из различных статей и книг»). Эта фраза передовой «Правды» добьёт Шелымагина¹⁰⁶ и подымет акции Кульбакина, который вытеснял Шелымагина из ЦКШ. Вытеснял, разумеется, не по деловым соображениям, а из бюрократической своей политики. Но теперь он обоснует свой бюрократизм принципиально.

Есть и ещё одно заслуживающее внимания сообщение сегодняшних газет. Состоялся в конце июня пленум ЦК КПСС Латвии. Он указал на грубые извращения в советской национальной политике в Латвии. Они выразились в недостаточном воспитании и выдвижении национальных кадров. Ошибки были также в применении методов грубого администрирования и нарушениях советской законности. Далее, не приняты были меры к организационно-хозяйственному укреплению колхозов в Латвии. Новые люди избраны были пленумом на должности зав. отделами ЦК КПСС Латвии. Все избранные, судя по фамилиям, сплошь латыши.

Таким образом, идёт последовательное исправление политической линии в национальном вопросе, в нарушениях законности и грубом администрировании, в колхозных делах. Подобные пленумы ЦК КПСС прошли в Литве, Украине, Латвии. Всюду принимались схожие решения. Изменён был состав пленумов и аппарат ЦК. Сняты первые секретари в Грузии и на Украине. Борьба против так наз. местного национализма, видимо, свёртывается. Ставка делается на местные национальные кадры. Люди, насаженные из центра и нередко не знавшие даже языка народов, которыми они призваны были руководить, убираются.

30 июня 1953^A. Звонила Нечкина и спрашивала об ускорении срока переработки моих глав для 3-го издания учебника (т. II, под редакцией Нечкиной,

^A В дневник между страницами с записями от 30 июня и 1 июля 1953 г. вложен лист: «Михаил Исаевич Хейфец.

Нужны специфические условия 70-х годов.

1). Контр. место крестьянское движение в революционной ситуации не показано.

Особенности рабочего движения в революционной ситуации.

Нет назревания, подъёма и спада рабочего движения в революционной ситуации.

Дать сводную таблицу рабочих стачек 70-х годов.

2). Недостатки в теоретических обобщениях.

а). Механическое применение высказываний Ленина и Сталина, без учёта времени, к которому они относятся.

б). Нужна точность в формулировках.

См. продолжение сноски на следующей странице.

изд. 1940 и 1949). Я, будучи связан обязательствами по учебнику моему и Тихомирова, назначил сроки следующие: 1-я глава об экономическом развитии в первой половине 19 в. к 15.12.53 г., 2-я глава о культуре в первой половине 19 в. к 15.1.1954 г. и 3-я глава о Средней Азии к 15.П.1954 г. Она осталась недовольна этими сроками.

Вечером на Совете МГУ, где были защиты двух кандидатских диссертаций — Бессоновой о истории МГУ в 1921–1925 гг.¹⁰⁷ и Ракитина о государственной деревне Архангельской губернии в середине 19 в.¹⁰⁸

Во время недавней паники в связи со слухами о новой денежной реформе одна знакомая еврейская семья закупила 4 холодильника. Девать их некуда. Составили их вместе, покрыли ковром и устроили тахту. И смех, и грех!

Не труд является товаром, а рабочая сила.

Прибавочная стоимость не возникает из постоянного капитала.

Не специфика России, а существо капиталистической формации порождает армию безработных.

3). О народниках. Освободиться от некоторой идеализации.

с. 81 переоценка народнического движения.

с. 83 тоже о землевольцах

Объективные условия толкали рабочих на путь террора (на деле народническая идеология). Так ли?

Серафима Ивановна Антонова.

Главный недостаток 1 и 2 главы: нет непосредственной связи с революционной ситуацией. Ситуация не является важным фактором в главах при группировке материала. Сама Самосват это признаёт.

Декларативность ряда заявлений.

Недостаточность анализа эконом. положения рабочего класса (причин ухудшения его положения). Нужно поставить вопрос о нормах эксплуатации. И дать его исторически.

Причины промышленного подъёма 1879 и кризиса 1880 не ясны.

Усилить связь кризиса с ухудшением положения рабочих. Отсутствие свободы в промышленности, особенно в СПб (металлургические заводы работали на казну).

Нет особенностей рабочего движения именно в этот период. Нужно дать предшествующий период в очерке.

Историзм в подходе.

Цитатность ряда страниц.

Не нужно цитировать все прокламации.

Можно ли сейчас находить отклики СПб движения в других городах? Время нет.

Переоценка роли народнического движения.

Прокламации рабочих фабрики Шау не доказано, что принадлежали землевольцам.

Об авангардной роли металлургов не доказано.

О роли западноевропейских рабочих можно было сказать не в главе о форме прокламаций, а в революционном движении между прочим».

Среда 1 июля 1953. Вечером узнали трагическое известие. Повесился Сергей Иннокентьевич Дараган. Он всех бедный пережил: жена умерла, года полтора — два назад умер и единственный их сын. Поселился Дараган в Кускове, наверное, в 30-х годах, если не ранее. Дворянин и землевладелец до революции. Потом «бывший» человек. Работал в музеях-усадебках. Перед войною 1941 г. работал в Литературном музее. Знал и помнил из литературного и дворянского быта много. Сам писал стихи. До войны раза два-три бывал у нас. С гордостью показывал как-то издание времён Екатерины II, перевод какого-то, помнится, французского сочинения, сделанный камер-пажём Дараганом. Это был один из его предков. Жизнь и быт покойного были очень тяжёлыми. Возраст его почтенный, за 80 лет^А.

Четверг 2 июля 1953 г. Был на первом собеседовании с медалистами, подавшими заявления о приёме на Истфак МГУ. Некоторые оставили отличное впечатление. Но значительная часть медалистов — просто прилежные ученики, из которых вряд ли станут хорошие студенты. Отдельные же медалисты, видимо, крайне мало развитые люди, ничего не знающие за пределами школьных предметов, которые знают они также «по-школьному».

Дело с освобождением меня в ЦКШ затянулось стараниями Кульбакина. Я просил освободить меня с 15 июня. Однако, продолжаю работать. С другой стороны, уже с 16 апреля я не получаю зарплаты. Чтобы ускорить решение дела, я был у секретаря ЦК ВЛКСМ Кочемасова 25 июня. Прошла ещё неделя, а всё остаётся неизменным.

Воскресенье 5 июля 1953. Наконец-то кончил писать критическую статью для «Вопросов истории» о сборнике «Рабочее движение в России в XIX в.». Писалась она долго, мучительно. И получилась довольно тяжёлая, выжатая и вымученная. Не знаю, удовлетворит ли она редакцию и не поссорит ли меня с Панкратовой — и редактором журнала, и редактором сборника, о котором говорит моя статья.

Понедельник 6 июля 1953^В. Получил гонорар за редактирование книги В.П. Гурьянова «И.М. Комов» и предисловие к ней в Московском Обществе Испытателей Природы. Всего 955 руб.

^А С.И. Дараган родился 29 сентября 1873 г.

^В Приложены:

– вырезка из газеты «Правда» от 3 июля 1953 г. № 184 со статьёй «Вперёд, по новому курсу (Статья Вильгельма Пика в газете «Нейес Дейчланд»)»;

– лист (3-я и 4-я страницы) газеты «Правда» от 6 июля 1953 г. № 187; выделены С.С. Дмитриевым «Программная речь Имре Надя на сессии Государственного собрания Венгрии», «О международных авантюрах и защите мира», «Обращение премьер-министра Германской Демократической Республики Отто Гротевольфа ко всем крестьянам». См. продолжение сноски на следующей странице.

В газета любопытная речь нового венгерского премьера Надя, в которой провозглашён новый курс политики — сколок с немецкого образца. Албания ещё раньше пошла крестьянам навстречу. Видимо, как я и думал, для всех предопределён этот «новый курс». Означает он одно — приближение угрозы войны. В предвидении её стараются расширить базу сочувствующих, завоевать «внутренних эмигрантов», которых, поди, полно во всех странах народной демократии.

Статья в «Правде», подписанная Обозревателем, посвящена теме «О международных авантюрах и защите мира». Статья сообщает о прямых призывах в Америке и частично в Англии к повторению 17 июня в Германии в бóльших масштабах и о переносе опыта 17 июня во все страны народной демократии. «Новый курс», провозглашаемый в этих странах столь поспешно, видимо, ответ на эти призывы. В ГДР с объявлением этого нового курса опоздали. Теперь спешат в Венгрии, Чехословакии; труднее всего будет, пожалуй, в Польше. События ещё только начинают развёртываться.

Вторник 7 июля 1953. Был у М.Н.Тихомирова, с которым имел довольно бесплодный разговор о нашем учебнике. Он всё выжидает и высматривает. Сидоров, по его словам, сопротивляется предоставлению отпуска для него под предлогом необходимости завершения редактирования 1 тома Очерков по историографии.

Слышал будто бы Лоренцо^А ввергнут в узилище¹⁰⁹. Но брошюра с его речью выставлена в книжных киосках. Весьма возможно, что и это слух, кому-то нужный. Впрочем, если это факт, а не слух, то скоро должны официально сообщить. Таких вещей долго в секрете держать нельзя.

Появилась с 1 июля новая газета «Советская культура» — орган Министерства культуры. Редактор Н. Данилов. Первые два номера крайне бесцветны.

Среда 8 июля 1953. Беспokoюсь в связи с отсутствием ответа из Сухуми о покупке для нас путёвок в Ахали-Афони.

Упорные слухи о Лоренцо, которым никто не верит, но которые всякий повторяет.

Ездили с Лёлей в Ботанический сад МГУ; весьма жалкое впечатление.

нам республики», «Западноберлинская террористическая организация «НГО»», «Грабители получили по заслугам (Из зала суда)»;

– 2 вырезки из газеты «Правда» от 8 июля 1953 г. со статьёй «Кто ответственен за провокации» и заметкой «Решение Совета министров Венгрии»;

– вырезка из «Литературной газеты» от 7 июля 1953 г. № 80 с заметкой «В Берлине (Обзор немецкой печати)».

^А Имеется в виду Л.П. Берия.

Вчера в Ленинской библиотеке дано было официальными лицами указание о изъятии брошюр Лоренцо и из каталогов рекомендуемой литературы карточек об этих брошюрах.

Пытаясь объяснить слухи о Лоренцо, некоторые говорят, будто бы он находится в отъезде, на Украине. Там он наводит порядки. Ибо недавно по его ведомству порядки там были нарушены. Вскоре после снятия Мельникова будто бы Лоренцо назначил министра внутренних дел Украины некоего генерала войск МВД Мильштейна. Вскоре Мильштейн был убит¹¹⁰. Видимо, такое назначение не всем в этом ведомстве пришлось по душе. Теперь будто бы Лоренцо поехал разбираться. А досужие люди, возможно, его же ведомства, распространили слух о его изъятии.

Говорят, что уже пять дней идёт пленум ЦК КПСС по делу Лоренцо.

Четверг 9 июля 1953. Город находится в ожидании событий и сообщений. Все как-то озабочены и пасмурны.

Ездил в Институт истории, где получил копию рецензии Яцунского на мою хрестоматию. Рецензию он отправил в «Вопросах истории». Рецензия благожелательная, но одно его замечание о недостаточности материала по экономике весьма серьёзно. Если его не смягчить, то могут быть небольшие неприятности.

Затем был на собеседовании с медалистами, поступающими на Истфак МГУ. Сын Лооне среди подавших заявления о приёме не значится. Видимо, он передумал поступать на Истфак МГУ.

По дороге купил в книжном киоске у «Дворца Советов» (т. е. у дыры, где «будет» Дворец Советов) третий № новой газеты «Советская культура». Он также бесцветен, как и первые два. Газета эта заменила собою «Советское искусство», прекратившее своё существование. В киоске, между прочим, продавалась речь Лоренцо на XIX съезде.

Пятница 10 июля 1953^A. Все слухи последних трёх дней сегодня вполне подтвердились. Утром Левитан по радио объявил новости.

На днях состоялся пленум ЦК КПСС. Он, по докладу Маленкова, обнаружил преступную деятельность врага партии и правительства Берия. Берия выведен из состава президиума ЦК КПСС и исключён из партии.

^A Приложены вырезки: из газеты «Правда» от 9 июля 1953 г. № 190 с заметками «Восстановление нормального сообщения между западными и восточным секторами Берлина», «Западногерманская прогрессивная общественность поддерживает мероприятия правительства ГДР», «По пути нарушения международных соглашений, «Западногерманские провокаторы готовят новые авантюры и вырезка из газеты с «Информационным сообщением о Пленуме Коммунистической партии Советского Союза», сообщением «В Президиуме Верховного Совета СССР» (название, № и дата выхода не отмечены).

Президиум Верховного Совета СССР постановил: 1). Снять Берия Л.П. с поста первого заместителя председателя Совета министров СССР и с поста министра внутренних дел СССР. 2). Дело о преступных действиях Берия передать на рассмотрение Верховного Суда СССР.

Совет Министров СССР назначил на пост министра внутренних дел СССР Круглова Сергея Никифоровича.

Пространная передовица «Правды» разъясняла суть дела. Оживление поджигателей войны сопровождается активизацией их агентуры. Берия, втёршийся в доверие, давно был врагом, авантюристом, разложившимся буржуазным агентом. Но за последнее время он, обнаглев и распоясавшись, стал раскрывать своё подлинное лицо агента международного империализма.

Берия вёл вероломную политику, стремясь поставить МВД и его органы над партией и советского правительством. С помощью МВД он стремился к захвату власти.

Берия тормозил важные решения партии и правительства по колхозным делам.

Берия коварными приёмами старался подорвать дружбу народов и активизировать буржуазных националистов в союзных республиках.

Берия тормозил и извращал политику партии по укреплению законности.

Передовица заявляла о необходимости взять под прямой систематической контроль партии деятельность органов МВД. Такой контроль — дело партии.

Ещё вчера прошли пленумы МК и Киевского комитета КПСС о враге Берия.

С похорон Сталина прошло вчера ровно четыре месяца. Быстро развиваются события.

Днём я поехал посмотреть суккуленты Ботанического сада Академии Наук СССР в Останкино. Познакомился с заведующим секцией суккулентов в оранжерее Фёдором Панфиловичем Антоненко. Он физиолог растений. Сам из Ленинграда, ученик Максимова. По суккулентам работает 4 года.

Коллекция кактусов только собирается. Имеется, по его словам, около 200 видов. Многие точно не определены. Для получения некоторых экземпляров нужно бы раздобыть записку от Топчиева к Павлу Васильевичу Цицину^А, или от самого Цицина. Но относительно экземпляров менее редких, не входящих в фонд коллекции Сада, можно договориться с самим Антоненко. Его адрес и телефон: Пушкинская ул., д. 9, кв. 36. Б. 9–41–61 (в коридоре).

Нужно будет попросить его о следующих видах, которые во многих экземплярах у них имеются, выведенные им самим из семян:

1). *Echinocactus Grusonii* Wildm.

^А В подлиннике: «Пав. Вас. Цицину». Имеется в виду директор Главного Ботанического сада АН СССР *Николай* Васильевич Цицин.

2). *Cereus Yamacaru* DC.

3). *Phyllocactus crenatus* Dem. или *Pfesdorfii* (с белыми цветами).

Послал ему письмо с просьбой о кактусах 11.7.1953.

Суббота 11 июля 1953. Полная неясность о судьбе денег, посланных для покупки путёвок в Новый Афон продолжается. Из Сухуми ни ответа, ни привета. Черт знает, что такое! Пожалуй, этот Чачия, в конце концов известный мне только по фамилии, так и сгинет с нашими денежками. И деньги пропадут, и отпуск будет сорван. Послал Оболадзе (тоже олух порядочный был в учёбе) телеграмму, прося выяснить судьбу денег.

Вечером поехали автобусом в Серпухов, чтобы посмотреть усадьбу-музей им. Д.В. Поленова^А. Билеты на автобус добыла Нина. В Серпухове ночевали в беседке в саду дома её мужа. Спали отлично.

Воскресенье 12 июля 1953. В 10 часов утра поехали на мало благоустроенном пароходе «Серпухов» в Поленово. Ока была прекрасна, погода благоприятствовала: было не жарко, солнце за облаками. В Поленове, к сожалению, пробыть пришлось очень мало времени. Погода разъяснилась, небо голубое стало и солнце начало печь. Музей и окружающая местность оставили отличное впечатление. Особенно хороши широкие спокойные окна в доме и виды через них. Поездка на пароходе заняла от Серпухова до Поленова 3 часа, обратно 2 часа (по течению довольно быстрому). Устали сильно. Вечером электропоездом вернулись домой.

Понедельник 13 июля 1953. Утром заезжал к нам А.Л. Сидоров договариваться со мною об учебнике. Я согласился дать три главы по культуре в сроки: I-я в феврале 1954, II-я в июне 1954, III — к 15 ноября 1954.

Из слухов: Говорят, что Берия готовил захват власти в ночь с 27 на 28 июня. Вечером 27.VI все руководители партии и правительства были на опере «Декабристы» в Большом театре. Отсутствовал только Берия (что всеми было замечено на другой же день, когда в газетах было сообщение о присутствовавших на спектакле). Он будто бы созвал в этот вечер решающее совещание у себя, на котором прямо предложил немедленно произвести переворот с целью захвата власти. На совещании были: начальник гарнизона Москвы (кажется, такая его должность¹¹¹) генерал Артемьев, военный комендант Москвы генерал Синилов, маршал Жуков (один из заместителей Булганина), Косыгин¹¹² и др. Все эти лица будто бы арестованы¹¹³.

* * *

Передовая «Правды» от 12 июля названа «Дружба народов СССР — основа основ многонационального социалистического государства».

^А Так в подлиннике. Правильно: музей В.Д. Поленова (Василия Дмитриевича).

Передовая «Правды» от 13 июля названа «Строжайше соблюдать принцип коллективного руководства».

Вторник 14 июля 1953. Рассказывают, будто бы исключение в начале апреля Игнатьева из секретарей ЦК КПСС было ударом Берия по Маленкову, так как Игнатьев был близок к последнему.

Говорят, будто бы Артемьев и Жуков выпутались из дела Берия. А Косыгин даже и не был в нём замешан.

Говорят, что в постановлении пленума ЦК по делу Берия только два конкретных обвинения записаны по адресу Берия. А именно, 1) что он всячески старался дискредитировать Маленкова и, 2) что он организовал наблюдение, т. е. слежку, за Маленковым.

Говорят, что последние полтора — два года жизни Сталин перестал доверять кому-либо из окружающих его деятелей. Поселился он на своей даче на Можайском шоссе, полностью уединился, и принимал только Светлану да Василия. В последнее время своей жизни разуверился он будто бы и в своём предполагаемом преемнике, и что бы несколько его связать, выписал в Москву Хрущёва.

Назначение же последнего секретарём ЦК вместо Маленкова, происшедшее 14.III.53 г., было предложено Берия, поддержано Молотовым и другими. Послушав выступления, Маленков сам заявил, что хотел просить об освобождении себя от обязанностей секретаря.

Наконец-то пришли путёвки в Новый Афон.

Среда 15 июля 1953. Опубликован указ о созыве сессии Верховного Совета СССР 28 июля 1953.

Рассказывают, что Берия вызвал к себе Круглова и поручил ему тайно установить звукозаписывающий аппарат в кабинете Маленкова. Круглов поручение принял. Он поставил такой аппарат в кабинете Берия. А затем снёс запись разговоров Берия с разными лицами Маленкову.

Четверг 16 июля 1953. В газетах сообщено о собрании работников Министерства обороны и в частях Советской армии по поводу решения Пленума ЦК КПСС по делу Берия. В сообщении говорится о выступлении маршала Жукова. Следовательно, слухи о его аресте были ложными.

Рассказывают, будто бы английский «Таймс» считает, что Маленков победил, благодаря поддержке его военными и что теперь наступает пора всевластия военных, которые быстро отодвинут политических деятелей на задний план.

Звонил в Министерство культуры. Приказ об учебнике Тихомирова и Дмитриева всё ещё лежит на подписи у Кафтанова. Ещё подпишут ли его? Сидоров, вероятно, постарается, чтобы не подписали.

Говорят, что при Берии три раза сменялось всё руководство в Грузии. Сейчас его меняют в четвёртый раз. И новые люди ругают предшественников. Что же думает народ?

17 июля 1953. В газетах напечатан указ о создании нового министерства — Среднего машиностроения¹¹⁴. Только что укрупняли министерства и сокращали число их. Три месяца прошло начинают создавать новые министерства.

Вечером поехали на недельку в Ильинское Лёля и Игорь.

Звонил Яцунский и сказал, что ему предлагали написать рецензию на мою хрестоматию для «Советской книги». Он отказался, так как уже написал её для «Вопросов истории». Посоветовал он обратился к Нифонтову, Златоустовскому, Стражеву. Видел случайно Федосова. Он сказал, что статья моя о сборнике Панкратовой пойдёт в 7 № «Вопросов истории».

Суббота 18 июля 1953. Был в МГУ на собеседовании с медалистами. Прошёл через собеседование и мальчик Лооне, которого позавчера я вызвал телеграммой. Приехал он сегодня один. Л.А. Лооне занята и приедет только в понедельник.

В Комсомольской школе провожу последние консультации с немцами. Жаль расставаться со школой, но с таким аракчеевцем как Кульбакин работать не хочу. А Шелепину, видно, такой-то человек и по сердцу.

Воскресенье 19 июля 1953^A. Сообщение о пленуме ЦК КПСС Азербайджана совместно с активом Бакинского Горкома партии. Пленум одобрил меры против Берия и вывел из состава президиума ЦК Багирова. Пленум рекомендовал освободить Багирова и от должности председателя Совета министров Азербайджана. Основания для этих решений — нарушение партийной демократии, нетерпимость к критике, администрирование. Теперь перед историками возникает вопрос: как быть с оценкой движения мюридизма и Шамиля? Ведь именно Багиров распорядился о пересмотре оценки этих явлений. А ныне сам переоценщик и новоявленный историк погорел.

Очевидно вскоре т. Багиров должен быть удалён из кандидатов в члены президиума ЦК КПСС, в каковые он был избран ещё 7 марта текущего года. Таким образом из 17 лиц (членов президиума, кандидатов в члены и секретарей) ЦК КПСС через четыре месяца нет 4 (Берия, Мельников, Багиров, Игнатьев).

Сегодня же в газетах сообщение «К советско-турецким отношениям». 30 мая Молотов заявил, что СССР не имеет никаких территориальных претензий к Турции¹¹⁵. Турки с удовлетворением приняли это заявление, заставив ждать своего ответа до 18 июля текущего года.

Понедельник 20 июля 1953. Лейда Александровна Лооне привезла мне из Ботанического сада в Тарту восемь кактусов:

1). *Cereus aragoni*. Высокий (42 сантиметра) и мощный ствол. Вряд ли он приживётся. Вид этот (*aragoni*?) в руководстве Киселёва не отмечен.

^A Приложены вырезки из газеты «Правда» от 19 июля 1953 г.: сообщения «Объединённый пленум Центрального Комитета КП Азербайджана и Бакинского горкома КП Азербайджана» и «К советско-турецким отношениям».

2). *Cereus peruvianus* f. *monstruosa* D.C. Срезанный черенок высотой в ___^A сантиметров.

3). *Opuntia robusta* Wendl. Черенок с корнями высотой в ___ сантиметров.

4). *Opuntia Funicata* Link et Otto. Очень маленький (1 сантиметров) черенок. Сомнительно чтобы он принялся.

5). *Opuntia ficus indica* (L) Mill. Значительный черенок высотой в ___ см.

6). *Opuntia Salmiana* Parm. Большой черенок высотой в ___ см. сверху попорченный с маленьким боковым внизу. *Постепенно сгнил к началу октября 1953^B.*

7). *Echinopsis oxygona* Zucc. «Детка».

8). *Echinopsis Euyriesii* Zucc. «Детка».

Трудно сказать примутся ли эти «новички»: уже вторая половина июля, для черенков поздно.

Вторник 21.7.1953^C. Экзаменовал своих немцев в ЦКШ. Кульбакин просил остаться преподавателем в школе. Я ответил, что в будущем году не могу в связи с работой над учебником.

СССР запросил Турцию о фактах пребывания в водах и портах Черноморских проливов военных судов США и Англии.

В ЦКШ наконец-то издан приказ о моём освобождении с 12 августа 1953 г. («освободить от работы по собственному желанию»). Отпуск был предоставлен мне с 16 июля (хотя я работал по 21 июля включительно). При расчёте с меня по приказу было удержано за невыполнение нагрузки (61 час по 58 руб. за час) 3548 рублей. Отпуск был дан на 24 дня (по 12 августа 1953 г.). Невыполненные часы засчитаны за 1952–53 учебный год. Таким образом хам Кульбакин показал до конца своё хамство. А секретари ЦК ВЛКСМ даже и не поинтересовались причинами ухода зав. кафедрой в ЦКШ, проработавшего около 9 лет в школе. Эпопея работы в Комсомольской школе закончилась. Тем самым, вероятно, окончилась моя работа в сети партпросвещения (1943–1953). Десять лет отличной работы и... ничтожные итоги её. Видел я в этой работе прекрасных слушателей и плохих администраторов и руководителей. Из четырёх директоров Комсомольской Школы только один Свиноаренко был более или менее на месте. Колоницкому школа была безразлична, но он не был вреден. Пономарёв был просто глуп. Кульбакин — мерзавец и зарвавшийся бюрократ.

^A Здесь и далее пропуски в подлиннике.

^B Выделенная курсивом фраза приписана позже другими чернилами.

^C Приложены: вырезка из газеты «Правда» от 21 июля 1953 г. № 202 с сообщениями «Восстановление дипломатических отношений между Советским Союзом и Израилем», «В Министерства Иностранных Дел СССР» и листок с адресом, написанным не рукой С.С. Дмитриева: «тов. Вески. Тарту, ЭССР. Ботанический сад. Комсомольская ул.».

Четверг 23 июля 1953^А. Звонил в Министерство культуры и от т. Строителевой узнал, что вчера, 22 июля 1953 г., в Госполитиздате было заседание по поводу изданий на 1954 г. В план издания на 1954 г. включён учебник мой и Тихомирова. А на 1955 г. 2-й том Кузнецова и Кабанова. Вместе с тем приказа всё нет по Министерству. Слышал от одного из министерских чиновников (Прозоров), что Сидоров будто бы где-то протестовал относительно не то нашего учебника, не то учебника Нечкиной и заявлял о его методологической слабости. Вероятно, эти сидоровские наветы и являются причиной задержки приказа. Поди его так и не подпишут. Он будто бы у Кафтанова на подписи.

В «Правде» сегодня передовая статья под заголовком «О чём говорит вашингтонское совещание». Статья скромная и осторожная. Она подводит итоги совещания в Вашингтоне в июле 1953 г. министров иностранных дел США, Англии и Франции. В статье заметно настойчивое желание добиться совещания глав четырёх держав СССР, США, Англии и Франции. Действительно следовало бы войти в деловой контакт с великими и самостоятельными государствами (США и Англия, но, разумеется, не Франция). Нельзя же всё время иметь дело только с бедными родственниками и не замечать, что они при случае ни за грош продадут и предадут. А если в минуту жизни трудную и останутся верными, то будут всё же только обузой и соображать будут всё больше касательно харчевания на наш же счёт. Да и вопрос о Германии всё же лучше так или иначе (пусть даже и ошибочно), но решать самим и при нашем участии. Последние события показывают, что не за горами время, когда терпенье немцев лопнет и они начнут вопрос о Германии решать сами решать.

Суббота 25 июля 1953. В ЦКШ получил свой жульнический расчёт и приказ об освобождении меня от работы по собственному желанию с 13 августа 1953 г. Хам Кульбакин оказался верен себе до конца и при расчёте сильно меня обсчитал. Но всё так омерзело мне в школе, им руководимой, что лишь для проформы я написал о жульничестве денежных расчётов заявление на его имя. Пусть знает, что его прекрасно понимают.

В БСЭ получил 40% гонорара за статью «Западники». Прежде получено 60%. Вся сумма 1000 руб. Статью сидоровцы дали без указания моего авторства.

Воскресенье 26 июля 1953. Дописал рецензию для «Советской книги» на первый том «Истории Латвийской ССР». Черновой материал для рецензии по времени до конца XVII в. дал А.К. Вассар. Пойдёт рецензия за двумя подписями.

^А Приложены две вырезки из газеты «Правда» — от 23 июля 1953 г. № 204 с передовицей «О чем говорит вашингтонское совещание» и от 27 июля 1953 г. № 208 с обзором «Отклики иностранной печати на передовую статью «Правды» «О чём говорит вашингтонское совещание»».

Сегодняшняя «Правда» содержит очень любопытный новый документ «Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза (1903–1953)». Документ за подписями: Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС, Институт Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина при ЦК КПСС. Документ этот является тезисами. Он в сжатом виде излагает полувековой путь КПСС с её основания (день открытия Второго съезда РСДРП 30 июля 1903 г.) до наших дней. Передовица «Правды» говорит об обязательном широком изучении этого документа всеми партийными организациями. Ленин в тезисах дан «крупным планом», Сталин бегло раза три-четыре «сквозь зубы» помянут. Ни об одной работе Сталина ни слова не сказано. Ни слова слова не говорит передовая «Правды» или сами тезисы об отношении этого документа к «Краткому курсу истории ВКП(б)». Вероятно, новый документ даёт основу для замены этой, видимо, устаревшей книги. В официальном документе ЦК КПСС, дающим сжатый очерк истории партии, даже не упомянуто о «Кратком курсе истории ВКП(б)». Очевидно эта книга отныне будет иметь только историческое значение.

Понедельник 27.7.1953. Приехали наши из Ильинского и Лена из Ярославля.

Газеты сообщили о назначении Мельникова Леонида Георгиевича послом СССР в Румынию. Вероятно, это снятый с поста первого секретаря ЦК КПСС Украины в июне текущего года Мельников. Таким образом дела его, видимо, несколько улучшились.

Подписано соглашение о перемирии в Корее. Военные действия длились более трёх лет. Они начались летом 1950 г., когда мы собирались ехать в Литву.

Пятница 31.7.1953^A. В поликлинике стали подготавливаться к прохождению СКОК¹¹⁶. Делали анализы. При взятии крови из вены и пальца мне стало плохо.

Потом ездил в редакцию «Вопросов истории». Там видел «руководящих товарищей» этого журнала. Приехала буквально взмыленная Панкратова, чуть ли не на ходу начавшая руководить и давать указания. Были Дружинин, Бурджалов, Федосов, Елифанов, Манова, Петров^B, окончивший в МОПИ аспирантуру Трофимов, видимо, пристроившийся к кормушке редакции. Просмотрел текст своей статейки по поводу сборников документов о рабочем движении. Внёс кое-какие изменения. Заглавие утвердили такое: «Некоторые вопросы изучения истории рабочего движения в России в XIX веке». Пойдёт она в 7 № журнала, который появится, вероятно, не ранее конца сентября.

^A Приложена вырезка из газеты «Правда» от 31 июля 1953 г. № 212 со статьёй «Новый курс и задачи партии. Резолюция 15-го пленума Центрального комитета Социалистической единой партии Германии».

^B Очевидно, имеется в виду сотрудник редакции журнала «Вопросы истории» Ю.П. Петров.

Обратно ехал с Дружининым в машине. Он рассказал о имеющемся будто бы решении о прекращении издания журнала «Советская книга». Журнал считают «не рентабельным». Как это нужно понимать, не знаю. Будет жаль. Журнал был приличный и в своём роде единственный. Если его прекратят, то боюсь, что и заказанная Златоустовскому рецензия на мою хрестоматию не сможет появиться и сданная недавно моя и Вассара рецензия на 1 том «Истории Латвии» ухнет в Лету. Досадно и то и другое.

В газетах доклад О. Гротевоя. Из доклада видно, что в СЕПГ назревает раскол и политика однопартийной системы в Германии себя не оправдывает.

Воскресенье 2 августа 1953. Ильин день. Сильная гроза к вечеру. Вчера¹¹⁷ умер на 93 году жизни академик Н.Д. Зелинский.

3.VIII.1953. Внёс свои исправления для 14-го издания 2 части учебника Панкратовой (в главы об общественном движении 30–40-х годов и культуре первой половины XIX в.). Кафтанов так и не подписывает приказ об учебнике Тихомирова и моем. Сидоров основательно нагадил, видимо.

Разные слухи в Москве немного поуспокоились.

Один слух, впрочем, ходит:

На предстоящей 5.VIII.53 г. сессии Верховной Совета будет объявлено о переменах. Маленков станет первым секретарём ЦК КПСС вместо Хрущёва. А Молотов председателем Совета министров СССР. Хрущёв же окажется в лучшем случае не у дел. Слух фантастический.

5 августа 1953^A. Верховный Совет открылся с повесткой весьма скромной: обсуждение бюджета на 1953 г. (вполне своевременное; уже август идёт) и утверждение указов. Прибавки пенсий, видимо, не будет. А её нетерпеливо многие, очень многие, ждали.

В газетах наша ответная нота на предложение США, Англии и Франции о созыве совещания министров иностранных дел 4-х держав. Нота осторожная, дверь для совещания не захлопнута, но бесплодность его показана.

Звонил Мор — рецензия моя и Вассара на 1 том «Истории Латвии» идёт в 8 № «Советской книги». Хорошо, что она даром не пропадёт. Может быть, журнал ещё и не закроют. Хотя поспешность, с которой Мор провёл нашу рецензию в уже готовый номер, косвенно свидетельствует о его боязни перед закрытием журнала.

^A Приложены две вырезки из газеты «Правда» от 3 августа 1953 г. № 217: одна — с «Заявлением Центрального комитета Социалистической единой партии Германии», заметками ««Мы хотим работы и хлеба!» (Массовые выступления безработных и пенсионеров Западного Берлина)», «Парижские газеты о провале очередной провокации врагов германского народа»; вторая — с «Нотой правительства США от 15 июля 1953 г.», «Нотой Советского правительства от 4 августа 1953 г.» и сообщением «В Министерстве иностранных дел».

В ГДР замешательство продолжается. Дела с Германией явно запутываются всё более.

Пятница 7 августа 1953 г. Проверил и подписал гранки рецензии на первый том «Истории Латвии» для «Советской книги».

Лена и Серёжа вечером поехали домой. Накупили мы сельдерею, и я стал его усиленно потреблять. Говорят, что он очень полезен для артритчиков и вообще для обмена веществ.

Купил книжку Гурьянова под моей редакцией о И.М. Комове. Сам автор не удосужился мне её подарить. Очень это для Володи характерно. А ведь эту книгу я ему сделал: моя тема, мои указания и руководство, моя редакция. Впрочем, ждать благодарности тривиально. Да ещё от молодого человека.

Суббота 8 августа 1953. Вечерние последние известия по радио в 19 часов были отменены. Вместо них Левитан по радио торжественно дважды объявил о том, что в 20 часов будет передаваться речь Г.М. Маленкова в заседании Верховного Совета.

В 20 часов передавали запись этой речи, произнесённой сегодня днём. Большая речь. Длилась 2 часа. Любопытная речь, очень деловая, обстоятельная. Типичная программная речь. Язык хороший, литературный. Вставленные в местах 2–3 пословицы выглядели заплатами. Но, вероятно, они нужны для простых сердец. Были самокритичные замечания (об ошибках в недавнем укрупнении и объединении министерств). Основная задача во внутренней политике — крутое улучшение положения и жизни трудящихся (в 2–3 года), увеличение производства средств потребления, облегчение положения колхозников и вообще крестьян. Новый сельскохозяйственный налог призван быть одним из средств такого облегчения^А.

Во внешней политике настойчивое стремление к переговорам и улучшению отношений со всеми странами.

В речи никакого теоретизирования, никакой глубокой философии на мелком месте, никаких клятв. Наконец, в двухчасовой речи было одно, единственное упоминание о «продолжателе дела» Ленина «великом Сталине». Да и то было в придаточном предложении.

Сегодня же и закончила свою работу V сессия Верховного Совета СССР (5–8 августа 1953). Текста закона о сельскохозяйственном налоге в газете не опубликовано на другой день (т. е. 9.VIII.1953).

^А Примечание С.С. Дмитриева: «Много места и времени уделено торговле. Расширение товарооборота объявлено делом благим. О замене товарооборота продуктообменом даже не поминалось. Видимо, развитие товарооборота не задержит движение к коммунизму».

Верховный Совет произвёл некоторые изменения в составе Верховного Суда СССР. Введено три новых члена. Неужели это потребовалось потому, что дело Берия передано на рассмотрение Верховного Суда СССР? Да и будет ли ещё публичное рассмотрение этого дела? Сомнительно. Освобождён от должности генеральный прокурор СССР Г.Н. Сафонов. На его место назначен Р.А. Руденко. Произошло это 30 июня 1953 г.

Председателем Госплана назначен М.З. Сабуров, а Косяченко из председателей понижен в первые заместители Сабурова. Произошло это 29 июля 1953 г.

Из этих дат можно косвенно заключить, что слухи о намерении Берия произвести переворот 27 июня 1953 г. (суббота, когда все руководители были на опере «Декабристы») могут быть и близки к истине. Все выше указанные перемещения не могут не быть в связи с арестом Берия. Указ Президиума Верховного Совета о преступных действиях Берия датирован 26 июня 1953 г. Но эта, последняя, дата обнародована впервые только в газетах от 9 августа 1953 г. В газетах от 10 июля 1953 г., где впервые было сообщено об аресте Берия не дано было даты решения Президиума Верховного Совета СССР о Берия. Любопытно, что тогда газеты^A, что Президиум Верховного Совета «постановил» снять Берия с постов и передать его дело на рассмотрение Верховного Суда СССР. Теперь же опубликовано, что Сессия Верховного Совета утвердила указ президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1953 г. «О преступных антигосударственных действиях Л.П. Берия». Следовательно, отсутствие Берия в театре на опере «Декабристы» 27 июня 1953 г. объясняется теперь очень просто.

Вторник 11 августа. Я и бабаня захворали ангиной. Её нам передал, вероятно, Серёжа. Он за три дня до своего отъезда болен был ангиной. По словам Лены, ангины часто у него бывают. Досадно. t° у меня была 39° , голова сильно болела. Нужно бы готовиться к отъезду, а здесь эта болезнь не ко времени.

Среда 12 августа у Соли умерла мать.

13 августа 1953.^B В «Правде» статья некоего Пауля Краутера «Из Германии не удалось сделать вторую Корею». Автор — наш немец. В статье любопытные подробности, показывающие, какие большие масштабы имели события 17 июня. Путь объединения железом и кровью немцам знаком и для них не нов. Если американцы подстрекают и подталкивают к такому пути, то это показывает только некоторое понимание истории в данном вопросе, присущее американцам.

^A Так в подлиннике; очевидно, пропущено какое-то слово, например, «писали» или «сообщали».

^B Приложена вырезка из газеты «Правда» от 13 августа 1953 г. № 223 со статьёй Пауля Краутера (секретаря профсоюза металлистов, Объединение свободных немецких профсоюзов) «Из Германии не удалось сделать вторую Корею».

Прочитал «Кара-Богаз» и «Колхиду» Паустовского. Писатель талантливый, но однообразный по тону. Он очеркист внутреннего мира. Его пейзажи обманчивы. Они не объективны. Природу он любит не самую по себе, а как зеркало своей души. Две-три вещи его прочтёшь с наслаждением. Десять вещей прочитать нельзя. — «Фу, всё тот же сон, всё те же приёмы, всё те же люди!».

Воскресенье 16 августа 1953. Чувствую себя после ангины очень плохо, ослаб. Беспokoюсь, поправлюсь ли до следующего воскресенья, на которое Борис Владимирович, по моей просьбе, же заказал нам билеты до Нальчика.

Сегодня Игоря проводили на Сочинский поезд. Уехал он хорошо. Прорвался между двух дождей. А дожди идут вот уже недели две почти каждый день. Тепло, безветренно, и дожди. Любопытная природа этого года. И весна необычная. И политические события весны. И лето необыкновенное по жаре. И в разгар жары опять-таки необычные события. А теперь и начало осени чудесит. А от этих чудес природы и жизнь общественная не отстаёт. Конечно, в своём роде.

Звонил Ковальченко и говорил о перспективе получения квартиры из трёх комнат на Ленинских горах в ближайшее время и о приглашении меня новым секретарём партбюро Истфака МГУ Тарновским для разговора об этом.

Исмаилов из Нальчика и Санакоев из Дзауджикау¹¹⁸ ответили на мои письма. Приглашают приехать посмотреть Кабарду и Северную Осетию. Как бы этот предстоящий отъезд наш не испортил мне дело с получением квартиры.

Понедельник 17 августа 1953^A. В сегодняшних газетах любопытные сообщения из области международных отношений и нашей внешней политики.

1). Опубликована нота советского правительства правительствам Франции, Великобритании и США по германскому вопросу от 15 августа 1953 г.

Нота предлагает через 6 месяцев созвать мирную конференцию для заключения мира с объединённой Германией; предлагается проект советского правительства о мирном договоре с Германией; предлагается создать Временное общегерманское правительство, облегчить финансово-экономические обязательства Германии, связанные с последствиями войны 1939–1945 гг.

Одновременно опубликовано сообщение о решении советского правительства о приглашении в Москву на 20 августа текущего года правительственной делегации ГДР для обсуждения германской проблемы в целом.

2). В Иране провалилась попытка совершения государственного переворота в ночь с 15 на 16 августа. Попытка предпринята была иранским шахом, его сто-

^A Приложены лист (1-я и 2-я страницы) газеты «Вечерняя Москва» от 17 августа 1953 г. № 193 с «Нотой Советского правительства правительствам Франции, Великобритании и США по германскому вопросу» и вырезка из газеты «Правда» от 18 августа 1953 г. № 230 с текстом «Коммюнике о чрезвычайном заседании Совета министров Германской Демократической Республики», «Выступлением по радио президента Германской Демократической Республики Вильгельма Пика».

ронниками и вдохновлялась, а может быть и руководилась американскими агентами, в частности неким генералом Шварцкопфом. Сбросить правительство Моссадыка заговорщикам, однако, не удалось. Шах бежал в Багдад, столицу Ирака. Моссадык намерен создать регентский совет без участия в нём кого-либо из членов шахской династии.

Попытка реакционно-империалистического переворота провалилась¹¹⁹. Т. е. провалилась американская политика в Иране. В то же время скромно сообщается в газете, что в Тегеране успешно и тихо продолжаются заседания смешанной советско-иранской комиссии. Она заседала 15 августа. Она наметила очередное заседание на 17 августа. Т. е. советская политика в Иране успешно осуществляется. Мирные и дружественные отношения между СССР и Ираном крепнут и улучшаются.

Несомненный и крупный внешнеполитический успех налицо.

17.VIII.53 г. приехала к нам Настя^A.

Вторник 18 августа 1953 г. День интересный и наполненный событиями.

Утром был в редакции «Вопросов истории». Там Бурджалов познакомил меня с замечаниями по моей статье, высказанными на заседании редколлегии Епифановым и Трофимовым. Замечания первого удивили меня придирчивостью и грубостью претензий. Кое-что я поправил в вёрстке статьи, оставшись в недоумении насчёт тона замечаний Епифанова. Затем поехал на Истфак, где разговаривал с новым секретарём партбюро Истфака аспирантом Тарновским Константином Николаевичем. Он сообщил, что в профессорском корпусе высотного здания МГУ Истфаку дано 4 квартиры (одна — 4-х комнатная, для И.С. Галкина; одна 3-х комнатная — на неё претендовали Мочульский, Епифанов, Стишов, но партбюро наметило кандидатом на её получение меня; две 2-х комнатных, из которых одну думают дать Мочульскому, другую Дьяконову (индоведу из Ленинграда, приглашённому в МГУ). Узнал от секретаря Рыбакова Тамары Владимировны, что в трёхкомнатной квартире примерно общая площадь в 59½ метра; 2 комнаты по 18 м, одна около 10 м.

В Иране всё ещё раз перевернулось — Моссадык свергнут; и сторонники шаха торжествуют. Америка так же¹²⁰.

Среда 19 августа 1953^B. Тарновский, Мочульский сообщили, что комиссия Истфака решила представить кандидатом на получение 3-х комнатной квартиры меня. Квартира будто бы на 12 этаже, в башне.

Узнал, что получил, наконец-то, квартиру из 2 комнат (25 м.) Нифонтов в высотном доме на Котельнической набережной. Срочно туда переезжает.

^A Имеется в виду сестра жены С.С. Дмитриева — Духовницкая (урожд. Юматова) Анастасия Алексеевна.

^B Приложена вырезка из газеты «Вечерняя Москва» от 18 августа 1953 г. № 194 со статьёй «Выставка индийского искусства».

Были на выставке индийского изобразительного искусства. Отличное впечатление. Живопись как таковая. Народ валит валом. На улице громадная очередь. Хорошо, что Наташа для нас заняла очередь. Впечатления от новой живописи отличные. Репродукции старого искусства Индии также познавательны очень интересны. Особенно характерны и любопытны для познания нравов и быта многочисленные картины на тему «Туалет знатной дамы», «Туалет Парвати» и т. д. Мне очень показались декоративные красочные вещи — «Базар бананов», «Праздник», «Сбивание масла», «Встреча невесты». Стоит отметить «Нет воды», «Мать и дитя» (корова, кормящая телёнка). С нами были Регина и Наташа. Некоторые картины, писанные в реалистической манере, очень слабы. Из древних памятников хороша статуя «Девушка с попугаем» II в. н.э. из храма в Маджпури (?). Уж очень она по-индийски откровенно чувственна и здорова. Женское начало выражено в ней полно, откровенно. Вся великая сила женщины и вся женская бескрылость, привязанность к земле, к жизни природы воплощены в образе сильно.

Четверг 20 августа 1953 г. Попросили Б.В. Златоустовского отказаться от приобретения заказанных для нас на это воскресенье железнодорожных билетов в Нальчик. Решили поездку отложить до выяснения квартирных дел. Был у Б.А. Рыбакова и просил его содействия в получении квартиры. Обещал.

В Москву прибыла правительственная делегация ГДР для советско-германских переговоров.

Опубликовано правительственное сообщение об испытании водородной бомбы в СССР.

Пятница 21 августа 1953 г. Утром поехали на машине Гуковского в Ясную Поляну. В Туле пообедали. Дом-музей Л.Н. Толстого оставил хорошее впечатление. Наоборот, литературный музей Толстого, крайне убог. Выставка «Ясная Поляна в творчестве советских художников» очень бедная и слабая. В экспозиции литературного музея с удивлением встречаешь портреты Эренбурга и Фадеева! Если такая экспозиция останется к юбилею, то будет скверно.

Очаровательна берёзовая роща вокруг дома. Могила Толстого так убрана листьями папоротника и цветами, что напоминает только недорогие кондитерские изделия. Что-то вроде дешёвого торта.

Путь занял примерно 3½ часа (200 км) в один конец.

Эпиграмма Е.В. Тарле на И.Г. Эренбурга:

Полна дерьма литература,

В редакциях одно дерьмо,

А он мятежный пишет «Бурю»,

Как будто «Буря» не дерьмо.

Наши ведут усиленные переговоры с нашими немцами из ГДР.

Суббота 22 августа 1953. Ездил в МГУ, чтобы разузнать что-либо о своих видах на получение квартиры. Но ничего не узнал.

Подал только через секретаря на имя ректора Петровского новое заявление с просьбой о 4-х комнатной квартире по возможности в нижних этажах. Проку, вероятно, и из этого заявления будет не больше, чем из предыдущих.

Воскресенье 23 августа 1953 г. Сегодня мы должны были выехать в Нальчик и, наконец-то, начать свой летний отдых. Вместо того сидим дома, жаримся и нервничаем в ожидании решения квартирных дел. А решатся ли они скоро, не знаем. Сегодня неделя, как каша заварилась.

Переговоры с делегацией ГДР вчера закончились. Сегодня опубликовано о них коммюнике.

Неожиданно, к обеду приехали Григорий Аркадьевич Хоппер со своим моделистом дамского платья Вольдемаром Яновичем Люминас. Они здесь привезли на смотр изделия своего ателье в связи с предстоящим конкурсом в Праге.

Вторник 25 августа 1953. Вечером звонил Рыбаков и сказал, что жилищная комиссия Ректората заседала сегодня и рассматривала вопросы о предоставлении квартир профессорам экономического, физического и филологического факультетов. Исторический факультет будто бы к этому заседанию не представил документов, а сам Мочульский отсутствовал. Правда, до конца заседания Рыбаков не был, уехал раньше. Между тем, я днём был на факультете, говорил с Мочульским; он собирался в 3 часа дня быть на этом заседании. Странно. О времени следующего заседания Рыбаков не знал.

Таким образом дело затягивается. Возможно, что сам Мочульский по каким-либо соображениям нарочно затягивает. Между прочим, по его словам, у И.С. Галкина только два члена семьи. По мнению Рыбакова, если это действительно так, то Галкину на двоих четырёхкомнатную квартиру не дадут. В таком случае, заметил я, мы могли бы с основаниями на неё претендовать. Однако Рыбаков сомневается в том, что из этих претензий что-либо получится. Скорее всего, говорит он, эту четырёхкомнатную квартиру заменят двумя двухкомнатными.

Погода стоит сильно жаркая днём. А по ночам грозы.

Четверг 27 августа 1953. Утром по телефону Рыбаков сказал будто бы сегодня в 3 часа дня в Ректорате будет рассматриваться вопрос о предоставлении квартир кандидатам от Истфака МГУ. Обещал вечером позвонить, как только прояснится вопрос о нашей квартире. Но вечером не звонил. Или заседание не состоялось, или Истфак не разбирали, или нам отказали.

Днём звонил какой-то Александров из газеты «Советской культура» и просил меня написать для газеты статью на тему «Советская историческая живопись». Я обещал к концу октября.

На этой же неделе Петрашик из «Литературной газеты» просила дать статью-рецензию на «Историю Латвии» для газеты. Обещал к середине следующей

недели. Она неудовлетворена рецензией Линкова на 3 том моей Хрестоматии. Да автор и сам чувствовал, что «не получилось». Жаль. Журнал «Советская книга» закрыли. Рецензия Златоустовского, следовательно, там не появится.

В ожидании возможного переезда мы начали паковать книги из большой комнаты.

От Игоря долго нет известий. Не захворал ли в пути?

Пятница 28 августа 1953 г. Днём из телефонного разговора с Мочульским узнал, что вчера 27.VIII заседание в Ректорате по распределению жилплощади состоялось. Квартиру трёхкомнатную на 12 этаже мне утвердили. Но будто бы все были против замены её на четырёхкомнатную, также, как и против переменны на более низкий этаж. Теперь дело за утверждением Петровского и министерства культуры. Две утверждающих инстанции это ещё примерно неделя. Боюсь, что на переезд не останется времени. С 14 сентября у нас путёвки в Новый Афон. Неужели сорвётся и эта последняя возможность отдохнуть?

Целый день упаковывали книги. Когда задумываюсь над предстоящим близким переездом, двойственное чувство овладевает. Мы здесь в Кускове, в этом самом Швейцарском домике прожили 22 года (1931 июнь — 1953 сентябрь; из них с июля-октября 1941 г. до августа 1943 г. были в эвакуации). Почти четверть века. Здесь вырос Игорь. Здесь он кончил среднюю школу. Здесь мы пережили годы войны 1941, 1943–1945 гг. Здесь умер отец. И недалеко отсюда, в Никольском он похоронен. Здесь с 1931 г. живёт с нами мама. Здесь я работал в Музее «Кусково» в 1931–1938 гг. В эти же годы я прошёл аспирантуру на Истфаке МГУ в 1934–1937 гг. А Игорь прошёл свои годы учения на физическом факультете МГУ в 1945–1951 гг. Наконец, здесь я работал в Комсомольской школе, долго работал, с любовью, целые годы 1945–1953 гг.

Как выйдешь на наш замечательный балкон, взглянешь на липы и липы кругом, так и грустно станет. Всё это отходит от нас. Отходит навсегда. А предстоит жизнь в огромном доме. В огромном городе. И вероятно шум. И недостаток свежего, живого воздуха.

Теперь нужно заводить дачу. Обязательно. А если дачу, то и машину.

Вторник 1 сентября 1953. Начался новый учебный год. А я всё ещё не отдышал. Видимо нынче отдых летний не получится. С получением квартиры всё ещё тянут. Петровскому не до утверждения решения Ректората. Он занят страшно в связи с началом нового учебного года сразу в старом и новом здании МГУ. Между тем приближается 14 сентября, с которого у нас путёвки в Новый Афон. Придётся, наверное, от них отказаться.

Сегодня был на митинге, посвящённом открытию нового здания МГУ на Ленинских горах. Публики собралось порядочно (говорят, что не то 15–17 тысяч, не то 30 тысяч человек), но на огромной площади перед внешним фасадом казалось, что присутствует горстка людей. Сооружение интересное, величе-

ственное. Стилистически не равное, и не во всех деталях (особенно деталях отделки) единое. Памятник Ломоносову работы Томского из средне-удачных. Ломоносов дан уж очень молодым, в облике нет черт русского человека; голова слишком закинута и общее впечатление несколько надменное. Бюст Шубина две главные черты в лице Ломоносова отметил: 1) ум глубокий и большой и 2) доброжелательность; характер твёрдый, но к людям и делу благорасположенный. Ломоносов Шубина верил и любил этот мир, понимал его и хотел в нём трудиться на благо людей. Ломоносов Томского весь в науке книжной, человек учёный, сознающий себя учёным, отделённый своей учёностью и м.д. учёной гордостью от живой жизни и мира. Смотрели мы с Новицким на памятник долго, и такого Ломоносова душа не принимала. Ещё замечу, что сзади памятник лучше, чем спереди. Сзади чувствуется, что фигура идёт, живёт.

Из ораторов говорили пятеро: Пономаренко, Яснов, Несмеянов, Воронков (от строителей) и Петровский. Вёл митинг Михайлов. Всё было проведено в 50 минут, по-деловому. Это хорошо. Давно пора ограничить любителей говорить часами одно и то же.

Из знакомых видел Новицкого, Зайончковского, Авдиева, Косминского, Сказкина, Редера, Толмачёва, Тарновского.

Очень беспокоимся полным отсутствием каких-либо вестей от Игоря. Боюсь, не случилось ли с ним чего в далёком пути.

Четверг 3 сентября 1953. Вызывали меня в ЦК ВЛКСМ для беседы о причинах моего ухода из ЦКШ. Беседа была длительной, около двух часов. Разговаривали тт. Степанов (по школам), Дубинин (по кадрам) и Пушкина. Я говорил о а) перегрузке и отсутствии у меня заместителя, б) о нетерпимом отношении со стороны Кульбакина. Приказ о моём освобождении из ЦКШ от 3.VIII.1953 г. их удивил. Они заявили, что на секретариате вопрос об освобождении меня не рассматривался, а следовательно, и приказ такой не мог быть издан. Я же думаю, что Кульбакин приказ издал, заручившись согласием (словесным) Шелепина.

Суббота 5 сентября 1953. О переселении в новую квартиру ничего не слышно. От Игоря никаких известий нет. Сильно тревожимся.

Сегодня закончили чистку и упаковку книг. Потратили на это дело 8 дней. Разобрали втроём — я, Лёля и Настя; бабаня плела верёвки.

Звонил Нечаевой в Министерство Культуры. и узнал, что приказ об учебнике моём и Тихомирова в июле не был подписан из-за возражений Сидорова. Теперь с докладной запиской Прокофьева и Милютинина вторично приказ этот посылают на подпись Кафтанову. Вот иезуит Сидоров! Только иезуит-то неумелый. Плохо прячет концы в воду.

Днём была у нас радость: пришла от Игоря открытка от 24.VIII из Гузерипля. У него всё благополучно. Открытка же была в пути 12 дней.

Был в «Правде». Получил гонорар за рецензии (вместе с А.К. Вассаром) на «Историю Латвии» (т. 1-й) в 8 № журнала «Советская книга». Моя часть гонорара 1024 р. Столько же и Вассару. На этом номере «Советская книга» прекратила своё существование.

При выходе из «Правды» повстречал М.Н. Тихомирова. Прошлись с ним. Я рассказал о проделках Сидорова и разговоре с Нечаевой.

Воскресенье 6 сентября 1953. От Игоря пришла открытка из Аше от 1.IX. Он наше письмо с известием о видах на квартиру получил.

Завершали чистку и упаковку книг и рукописей. О квартире полное молчание. Ходят слухи, что квартиры в новом здании на Ленинских горах ещё нуждаются в доделках. Видимо, придётся подумать об отказе от поездки в Новый Афон.

Сегодня выборы в бундестаг Западной Германии. Вероятно, Аденауэра переизберут. Война на территории Германии из-за Германии станет тогда, видимо, неизбежной.

В публике ставят в связь сообщение о взрыве водородной бомбы в СССР примерно 12 августа и глухие вести о необыкновенном и чисто местном «урагане» в Ростове Великом и окрестностях. В Ростове жестоко пострадали две улицы. Со многих домов сорваны крыши, с собора будто бы снесён один из куполов. Среди населения много жертв. В окрестностях города две деревни полностью сметены с лица земли. Однако, очень мало вероятно, чтобы испытание водородной бомбы производили так близко к крупным центрам (Ярославль, Москва, Иваново).

С сегодняшнего дня изменена вся сетка часов радиопередач. Она действовала в течение многих лет. Помнится, что в основном она были неизменной даже в годы войны 1941–45. Изменение этой сетки связано с недавним постановлением о порядке работы в министерствах и других советских учреждениях. Постановление установило более раннее начало работы в учреждениях и более раннее её окончание; возбранялись ночные работы и разные сверхурочные и т. д. Постановление в целом направлено было в сторону некоторой нормализации той традиционной «дьяволиады» в работе всех наших учреждений и организаций, которую ещё в 20-х годах высмеял зло покойный Булгаков. Постановление стоит приветствовать, как один из симптомов возврата к здравому смыслу, казалось бы, так прочно погребённому в нашей стране. Теперь обретают силу старые и простые истины: на работе нужно хорошо работать; вне работы хорошо отдыхать; праздники созданы для веселья; следует находить место для жизни в семье; по ночам работать вредно и малопродуктивно. Словом — Волга впадает в Каспийское море. И после всех преобразований природы, рождений нового человека и прочей белиберды всё же — Волга впадает в Каспийское море. Она продолжает в него впадать и при наличии Волго-Донов и

строительстве Куйбышевской и Сталинградской ГЭС. И это хорошо. Так и должно быть. Волге надлежит впадать в Каспийское море. Людям даже коммунистического общества надлежит не забывать о своей принадлежности к породе людей. Сколь бы гордо не звучало слово Человек, всё же оно обозначает существо, относящееся к людям. Старая мысль — «я человек, и ничто человеческое мне не чуждо» обретает новый смысл.

Впрочем, не следует переоценивать всех начинаний «нового курса». Так же, как и начинания «старого курса», они вызваны к жизни политикой, политическими целями. А, следовательно, в мгновение ока могут быть сменены другими, прямо противоположными. Все такие начинания и деяния не имеют внутренней прочной основы, глубокой почвы. Они произвольны и политикански в их сущности.

Понедельник 7 сентября 1953. Написал статью-рецензию о первом томе «Истории Латвии» для «Литературной газеты».

В Западной Германии вчера выборы дали победу Аденауэру.

Вторник 8 сентября 1953. Были на именинах у Наташи.

Среда 9 сентября 1953. Пришла от Игоря телеграмма — приедет завтра. Другая телеграмма от Нифонтова из Нового Афона об отсрочке на неделю нам приезда в Афонский санаторий.

Умер Борис Дмитриевич Греков^А. Ему шёл 72-й год. Он довольно долго хворал, пережил два инсульта. Подкосила его, видимо, весть о назначении Сидорова в Институт истории и известия последующие о порядках, которые Сидоров стал в Институте заводить было.

С Грековым для всех советских историков ушла целая полоса в истории нашей исторической науки. Полоса столь же грековская, сколь и сталинская. Ознаменована она была видным местом, которое история занимала среди других наук, а историки в общественно-научной жизни. Полоса грандиозных изданий, большая часть которых или совсем не появилась в свет, или же вместо обещанных десятков томов дело бесславно затихало на первых двух-трёх томах (например, многотомная — от 5–7 до 20 — «История СССР», из которой так ни один том и не появился; «Всеобщая история» в 10 томах, от которой пока есть один проспект; «История русской культуры» вышел один том; «История Москвы» — вышел один том из семи и т. д. Вспоминается при этом перечне «История гражданской войны в СССР», задуманная в 16 томах и изданная с трудом в виде двух томов, после чего всё издание приостановилось примерно в 1936-38 гг., да так и стоит до сих пор. А все эти «Истории фабрик и заводов», «Истории деревни» и прочие «гигантоманные» затеи Горького и иже с ним!¹²¹

^А Приложена вырезка из газеты (название не указано, очевидно, — «Правда») от 11 сентября 1953 г. № 254 с некрологом академика Бориса Дмитриевича Грекова.

Вместе с тем это была полоса успешного создания первых учебников истории для средней и высшей школы. Сам Греков неоднократно издавал и переиздавал свою «Киевскую Русь» и разные варианты «Крестьян на Руси». Человек очень внешне привлекательный, умный и осторожный, он обладал «шармом», умел великолепно представлять и царствовать, не особенно притеснял тех, кто ему не мешал. Многие его мероприятия были полезны и умно задуманы (например, заслуга его в привлечении внимания к истории земледелия, к истории славян, отчасти в возрождении интереса к византиноведению).

Его любили студенты и аспиранты. И он любил с ними заниматься. Боготворила его покойная Ирина Львовна Перельман, учившаяся у меня студенткой, у него аспиранткой, а позднее трагически покончившая с собой в разгул юдофобства конца 40-х — начала 50-х годов.

Ко мне Греков относился хорошо, внимательно. Он был председателем на сессии Академии Наук, посвящённой 800-летию Москвы в 1947 г., когда я выступил с докладом «Семисотлетие Москвы и русская общественность». Он привлекал меня к работе комиссии по истории земледелия. В нём я мог рассчитывать на серьёзного и благожелательного оппонента при защите своей докторской диссертации. Хорошо относился он и к моему пониманию славянофильства.

Подводя итог, нужно сказать: он делал доброе дело. Он любил историю. Но окружал себя людьми, не всегда проявляя разборчивость.

Похороны Грекова состоялись в пятницу 11 сентября 1953 г.

Рассказывают, что когда близкие лично Грекову историки (Волгин, Панкратова и др.) пришли сразу после его смерти к вдове, то последняя бросилась на грудь Волгина с криком «Сидоров убил Бориса Дмитриевича!»^А.

Четверг 10 сентября 1953 г. Игорь приехал с Кавказа. Путешествием доволен, загорел и похудел. По пути туда его и его спутников (Игорь Борисович Теплов с женой Яней) довольно примитивно надули железнодорожники, инсценировав кражу казённых постельных принадлежностей и потребовав за «пропавшие вещи» штраф по 200 р. с каждого наивного молодого человека, т. е. всего 400 рублей.

Привёз он яблоки, арбуз, дыни, сливы, купленные по пути домой.

Суббота 12 сентября 1953 г. Утром приняли после долгих сомнений и колебаний решение о необходимости продать путёвки в Новый Афон. Хотя они и отстрочены были (по телеграмме Нифонтова судя) до 21 сентября с 14-го (когда их официальный срок начинается), но мало надежды на вселение в новый дом и до 21-го. Кроме того, бросить всё и уехать мало-мальски хотя бы не устроившись и не осмотревшись на новом месте, пожалуй, тоже нельзя будет.

^А Последний абзац вписан другими чернилами позже, чем 9 и 10 сентября; часть фразы (начиная со слова «историки...») перенесена в подстрочник из-за нехватки места.

Лёля поехала в Курортную контору и продала путёвки очень быстро. Без четверти 11-ть утра она уже позвонила мне, что путёвки проданы.

А около 12-ти удалось мне дозвониться до Арциховского. Он сообщил, что вчера жилищная комиссия рассматривала мою апелляцию о а) перемене 3-х комнатной квартиры на 4-х комнатную и б) о замене 12-го этажа этажом более низким. По словам его, общий хор деканов был весьма возмущён претензией моей на 4-х комнатную квартиру (как будто бы и академикам не дают!) и из-за этого возмущения даже не обратили внимания на вторую мою просьбу — о замене квартиры на 12 этаже такой же (т. е. тоже 3-х комнатной) квартирой в одном из нижних этажей. Эту вторую просьбу просто не заметили, и, следовательно, не рассматривали. Хорош декан Арциховский. А он-то «при сем присутствовал» и тоже «не заметил», т. е. просто даже не дал себе труда предварительно со вниманием прочитать заявление и быть в курсе дел. Вообще, видимо, он ко мне относится довольно холодно и неприязненно.

Сказал он также, что будто бы вселение в новые квартиры состоится 15–16 сентября. Если бы это так оказалось, то получится, что мы поспешили с продажей путёвок.

Воскресенье 13 сентября 1953 г. Дополнение к известиям об урагане в Ростове Великом (см. с. 116-ю настоящей тетради^А).

Вихрь был в Ростове в 5 часов дня 24 августа 1953 г. Возник он внезапно и длился что-то около 4-х минут. Начало его замечено было вне города в какой-то подгородной деревне. Там всё раскидало и разметало. Сила была такая, что будто бы картофель из земли повывертело весь. В Ростове же вихрь прошёл полосой через две главные улицы и Кремль. Много домов на этих улицах разрушено, много перевёрнуто; с кремлёвских церковей сорвано и повреждено 22 купола. В Музее, расположенном в Кремле, всё перевёрнуто и рассыпано. Вихрь сопровождался, по словам местных жителей, полыханием огня. Много людей было убито и ранено.

Больницы Ярославля, Щербакова и др. окрестных городов были переполнены пострадавшими ростовчанами. Явлению вихря будто бы предшествовал град.

В центральной печати ничего об этом событии не писали. По местной же, ярославской радиосети, было сообщено в виде ответа на вопрос, что, мол, в Ростове был смерч. Явление смерча, хотя и очень редкое, но иногда у нас бывающее. Почему же бы об этом не написать для общего сведения? Да и слухов бы меньше плодилось при информации. Нет, сильна бюрократическая привычка к тайне, где нужно и где нет.

Сегодня в газетах пространное «Информационное сообщение о Пленуме ЦК КПСС». Пленум заслушал и обсудил доклад Хрущёва о мерах дальнейшего

^А Т. е. запись 6 сентября 1953 г.

развития сельского хозяйства СССР. Пленум избрал первым секретарём ЦК КПСС Хрущёва. На главное место в постановлении выдвинута задача повышения продуктивности животноводства, развитие картофелеводства, огородничества, технических культур, улучшение работы МТС и руководства сельским хозяйством.

На этой неделе ожидаем мы вселения в новую квартиру на Ленинских горах.

Понедельник 14 сентября 1953. Целый день идёт дождь. Небо только серое. В комнатах днём темно, как вечером. А дождь льёт и льёт. Так с 1 сентября как пошли дожди, так и не могут остановиться. Вот две недели почти непрерывного дождя. До сорока дней и сорока ночей ещё далеко. Но всё же дожди и за четырнадцать дней и четырнадцать ночей достаточно надоели.

Деревья ещё почти сплошь зелёные. Редко где-где осенняя желтизна глядит. А дожди сильные, ровные, безветренные идут и идут. Посмотришь — октябрь! Поздний октябрь! Но деревья полны листвы, сочной и зелёной листвы. И на календаре «14 сентября» нового стиля. Значит, ещё только 1 сентября по старому стилю. Нынче, правда, весь год странный и удивительный. И весна. И лето. И осень теперь. Может и зима ещё удивит.

Да и в общественно-политической жизни год 1953-й удивительный. Год поворотов и перемен. Крушений надежд и воскресений надежд. И как удивляются все на погоду, так дивятся на события и происшествия общественно-политической жизни.

Звонила Нечаева из Министерства культуры и сообщила о подписании Кафтановым приказа за № 1632 о подготовке и издании учебника Тихомирова и Дмитриева. Срок окончания нами работы и сдачи учебника в Госполитиздат 1 марта 1954 г. Лежал приказ на подписи у Кафтанова с конца июня этого года (см. сс. 114, 80–81, 31–32, 61^А).

Теперь будет у меня очень трудная зима. Сразу нужно писать два учебника (хорошо ещё, если не подписан приказ о переиздании учебника под редакцией Нечкиной. А то будет три учебника!). Да ещё глава в «Историю МГУ». Да как будто бы реальная перспектива переезда в новую квартиру и налаживания нового быта. И всё это при отсутствии летнего отдыха. Напряжение жизни и работы нарастает. Будет тяжело. Если выдержу — честь и хвала. Можно так о себе сказать без ложной скромности.

Вторник 15 сентября 1953. В газетах напечатан доклад Хрущёва на пленуме ЦК КПСС 3 сентября текущего года о мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства. Доклад большой, но после постановления пленума, обнародованного два дня назад ничего нового не содержащий.

^А Т. е. соответственно записи от 5 сентября, 23 июля, 20 июня, 7 июля.

В газетах же сообщение о новых решениях президиума Верховного Совета СССР. По этим решениям образовано 6 новых («новых» в кавычках) союзно-республиканских министерств:

1). Министерство промышленности продовольственных товаров СССР. Министр В.П. Зотов.

2). Министерство промышленных товаров широкого потребления СССР. Министр А.Н. Косыгин.

3). Министерство торговли СССР. Министр А.И. Микоян (Министерство внутренней торговли).

4). Министерство внешней торговли СССР. Министр И.Г. Кабанов.

5). Министерство совхозов СССР. Министр А.И. Козлов.

6). Министерство сельского хозяйства и заготовок СССР. Министр И.А. Бенедиктов.

Последнее министерство не вновь образовано, но объём его компетенции существенно сокращён в связи с выделением совхозов.

Всё же довольно странны некоторые вещи. Как можно было, например, соединять министерства внутренней и внешней торговли в марте-апреле? Ведь самому неопытному человеку ясно, что это два разных ведомства. Опыт работы в течение 5 месяцев, однако, понадобился, чтобы в этой ясности убедиться. Или соединение министерства совхозов и министерства сельского хозяйства. Ведь тоже совершенно понятно, что вещи эти глубоко разнородные, что сходство их чисто внешнее. А сколько же ломки было в марте-апреле! И сколько же ломки предстоит теперь! И ломки по восстановлению только что сломанного. Конечно, ошибки в любом деле неизбежны. Давно замечено, что избежать ошибок в известной степени можно только ничего не делая. Но всё же совершать такие ошибки, ошибки такого содержания можно только в запальчивости, крайней поспешности или административном восторге. Оно хорошо, разумеется, что ошибки признаются ошибками и быстро исправляются. Такой подход выгодно характеризует новое правительство. Но ещё лестнее для него было бы не допускать таких ошибок, не проявлять мелочной суетливости, где нужна спокойная осмотрительность. Можно, конечно, объявить о закрытии Америки. Но вскоре после такого объявления придётся всё же сообщить о открытии и существовании Америки. Выгоднее было бы таких рискованных объявлений давать поменьше. А то, ведь, всеобщее чувство неуверенности в прочности любого мероприятия, столь характерное для всей предшествующей системы, и вполне понятное при личном характере правления, будет расти и при новом правлении. А именно это чувство неуверенности является морально-политической причиной непрочности многих наших мероприятий.

Среда 16 сентября 1953. Напечатано сообщение об образовании новых министерств. Президиум Верховного Совета СССР образовал ещё три министерства:

- 1). Министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог СССР. Министр И.А. Лихачёв.
- 2). Министерство геологии и охраны недр СССР. Министр П.Я. Антропов.
- 3). Министерство авиационной промышленности СССР. Министр П.В. Деметьев.

Помнится, все три министерства существовали до марта-апреля текущего года. Немного времени понадобилось, чтобы убедиться в их необходимости. Остаётся утешаться глубокой мудрости хотя бы такой мысли.

Пятница 18 сентября 1953. В газетах сообщение ТАСС об успешном испытании в СССР новых типов атомных бомб, проведённом за последние недели.

Рыбаков уехал в Чехословакию, Арциховский в Варшаву на конгресс археологов. Мочульский же говорит будто бы вселение в новое здание состоится недели через полторы-две. Известие утешительное! Таков МГУ. Он подобен древней Руси. Он подлинно национален. Велик и обилен, но нет порядка. Ну что бы сначала сказать о таких сроках вселения? Зачем бы лишать людей отдыха?

Читаю с удовольствием Лессинга «Minna fon Barnhelm»¹²². Прежде не приходилось. Тоже весьма национальная, чисто немецкая, пьеса.

Самосват привезла свой автореферат.

Вторник 22 сентября 1953. Прошла бóльшая половина моего отпуска. А мы всё ещё сидим в Кускове. Виды на переезд в новый дом, по-прежнему, неясные. Более того, чем больше проходит времени, тем темнее эти виды становятся. Даже узнавать надоело. Да и то сказать — узнавать-то нечего. Квартиры, видно, не готовы. А порядки университетские известны. Теперь поговаривают о первых числах октября. Но, думаю, что со свойственной нам любовью к разным «торжественным» срокам, вероятно, протянут с доделкой квартир до начала ноября и в самую распутицу наспех и кое-как «доделав», устроят вселение перед днём Октябрьской революции. Всё будет вонять краской, пачкаться, сохнуть и трескаться. Словом, знакомая сердцу картина. Нет, что ни говори, а не было и нет «американской деловитости». Размаха более чем достаточно. А обыкновенной текущей деловитости нет. Всё на показ, для парада, наспех.

Для памяти запишу, пока от бабани точно можно это узнать:

- 1). Мои именины 20 октября по новому стилю, по старому — 7 октября.
 - 2). Мой день рождения 4 сентября по новому стилю, по старому 22 августа.
- Добавлю ещё из семейных дней: 3). День смерти С.Г. Юматовой 6 октября 1952 г.

Среда 23 сентября 1953 г. Я и Лёля с Мочульским утром отправились в дом МГУ на Ленинские горы. Поездка оказалась удачной. При содействии

Унаняна, с помощью Николая Васильевича Чешова и сопровождаемые его заместителем по жилищно-коммунальному отделу Ник. Исааковичем Моисеевым отыскали свой корпус «Л», поднялись пешком на 12-й этаж и осмотрели будущую 45-ю квартиру. Состоит она из 3½ комнат. Корпус «Л» левое фасадное крыло высотного здания. Наша предполагаемая квартира восходит окнами на две стороны здания (т. е. угловая) с ориентацией на Юго-Восток. Балкончика нет; они имеются только в квартирах до 11 этажа включительно. В корпусе ещё во всю идут отделочные работы — красят, моют, чистят. Начальник строительства этого корпуса Титов Влад. Павлович говорит, что он со строителями всё сдаст и уйдёт к 1 октября. Затем придут опробыватели и проверщики и наконец приёмная комиссия. По мнению Титова и Чешова, эта комиссия потребует ещё каких-то доделок и переделок, на которые уйдёт ещё до 2 недель. Следовательно, вселение наше в лучшем случае ожидать можно в середине октября, но не ранее. Позднее же вполне возможно.

Сама по себе квартира очень удобная и поместительная. Обстановки и мебели нет совсем. Роскоши в отделке и удобствах никакой не наблюдается. Рассказы о необыкновенной фешенебельности профессорских квартир сильно были преувеличены. Кухня довольно маленькая (значительно меньшая, нежели в домах на Песчаной и в высотном доме на Котельнической набережной), ванная комната также, а самая ванна небольшая. Полы паркетные, в ванной комнате и кухне линолеум. Стены оклеены линкрустом; в ванной комнате и кухне керамической белой плиткой.

Первая комната и холл светло-зелёной окраски, вторая розово-бежевой (!), третья цвета слоновой кости.

Виды из окон хорошие. Света много. Выходят окна на юго-восток. С удовольствием мы с Лёлей нашли, что вокруг по берегам Москва-реки и в сторону Парка культуры и отдыха им. Горького есть хорошие места для прогулок. На набережной действующая церковь. Облицовка набережной заканчивается. Вид с неё на Москва-реку и город очень хорошие. Возможно, что в реке можно будет купаться. От дома до реки идти минут 15–18.

Но от центра города очень далеко, тратить на поездку нужно будет минут 40.

Сегодня только списки лиц, получающих квартиры, пойдут в Министерства культуры на утверждение.

Пятница 25 сентября 1953 г. Получил гонорар за статейку в № 7 «Вопросов истории» за этот год о сборниках Панкратовой по рабочему движению. Всего на руки 2738 руб. (выписано было 3000 руб.). Статьйка получилась у меня так себе, но после бесконечных переключений трёх-четырёх человек, из которых главная роль принадлежала вездесущей и невежественной Мановой, она просто стала плохой. Скачки мысли в результате сокращений, снятие всех сколько-либо самостоятельных и новых мыслей обесценивают эту статейку вполне.

Только немногие, продравшись сквозь все эти препятствия, может быть найдут две-три мысли полезные.

Договорились со столяром С.Ф. Чукарёвым, и он стал ремонтировать два платяных шкафа и буфет за 600 рублей.

26 сентября 1953. Из московских разговоров: Все силы брошены сейчас на ремонт и подготовку открытия нового, огромного магазина в здании ГУМа на Красной площади. Михайлов (первый секретарь МК КПСС) и Жаворонков — кажется, министр строительства или что-то в этом роде поселились в ГУМе. Им дано 100 млн. рублей. В новом магазине будут широко представлены фирмы и товары стран народной демократии.

Очень плохо обстоит дело с уборкой картофеля. Колхозники совершенно не хотят работать. Власти усиленно бросают горожан и даже воинские части на уборку. Несколько дней назад в Вологде, видимо, по распоряжению Совета Министров были прекращены занятия в трёх старших классах средней школы (8, 9 и 10) и во всех других учебных заведениях, где более или менее работоспособные (по возрасту) учащиеся. Прекращены занятия в Вологодском пединституте. Достался институту для уборки какой-то район вблизи Череповца (или в сторону Череповца расположенной от Вологды), славящийся даже по вологодскому бездорожью и грязи своей особой грязью. До места уборки от железнодорожной станции пешком нужно идти 15 км. А дожди идут и идут. Дожди идут каждый день, всякую ночь.

Наверное, такие крайние меры приняты не только в Вологде.

Действительно, зашли в тупик с сельским хозяйством Великороссии. Попытки выйти из тупика, которые сейчас предпринимаются несомненно несколько с опозданием последовали. Они были бы очень нужны сразу же по окончании войны, в 1945 году. Тогда бы и мужчины вернулись в деревню, и крестьяне может быть хотели бы работать. Общественное настроение тогда было прекрасное, надежды у всех оживились. Подобные меры в то время дали бы огромный эффект и экономически, и политически. Вместо того, чтобы загнать несколько миллионов людей, вернувшихся из плена или остававшихся на временно оккупированной территории в лагеря и стройбатальоны, пустили бы их в деревню и послабили бы дикий режим в деревне, который до нашего времени сохранился. А он в отношении почти всей Великороссии именно и сохранился.

А сейчас трудно в 2–3 года ожидать от этих запоздалых мер должного, полного эффекта. Конечно, меры эти полезны и нужны. Принесут они и известные положительные результаты. Но чтобы они в 2–3 года привели к коренному перелому, к крутому подъёму сельского хозяйства, это сомнительно. Через 2-3 года только-только первые их результаты скажутся. Разумеется, если эти 2-3 года будут спокойными. Если, как говорится, история отпустит эти 2–3 года для проведения в жизнь указанных мероприятий. Хорошо, кабы

история оказалась щедрой и дала нам побольше мирной жизни. Но сие не от нас одних зависит. Точнее, не от нас зависит.

Звонил из «Литературной газеты» Анфиногенов. Говорил по поводу некоторых мест моей статьи об «Истории Латвии», которую я сдал с неделю назад. Статья понравилась. Сейчас она проходит редактирование.

Вторник 29 сентября 1953. Были с Николя и Гуковским на выставке графики прогрессивных западноевропейских художников XIX – начала XX вв. в бывшем Морозовском музее¹²³. Показаны Гойа^A, Гаварни, Домье, Стейнлен, Колльвиц, Прайс. Есть вещи отличные, но в целом впечатление однообразное, а по тематике просто бедное — политические карикатуры, голод и восстания. Такая обеднённая жизнь оставляет очень невыгодное впечатление от этих, так наз. прогрессивных художников. Если прогрессивность обнаруживает себя только в бедности и узости, то зачем и кому нужна она?

До этой выставки мы с Лёлей заезжали ещё на постоянную выставку мебели на Новой Песчаной. Выставка любопытна тем, что она показывает вещи, пожалуй, более музейные, чем любой музей древностей. Все гарнитуры и отдельные вещи, образцы которых собраны на выставке, отсутствуют в продаже. На многих образцах этикетки, извещающие о том, что данные образцы мебели намечено производить в 1954 г. Вот уж подлинно — бессмертные потёмкинские деревни. Всё в планах, всё в обещаниях, всё в будущем, которое для ряда поколений никогда не стало и, вероятно, не станет настоящим. Горько писать это. Но так дело обстоит. И такое положение накануне 37-го года революции. Более трети века прошло. Сколько жизней погублено. О других ценностях умолчим. А людей всё ещё тешут перспективами розового будущего. А между тем, например, поголовье скота у нас уменьшилось по сравнению с 1916 г. Даже не с 1913 г. (предвоенным!), а с 1916 г., т. е. с третьим годом империалистической войны. Войны, которую вели ещё с помощью лошадей. Значит поголовье скота в сравнении с 1913 г. к 1916 г. значительно сократилось. И что же? К 1953 г. мы имеем ещё меньше поголовья, чем в 1916 г. Таким образом за 37 лет мы не только не ушли вперёд в области животноводства, но даже попятились назад. В чем же здесь дело? Хорошо, хоть, что такие цифры решились обнародовать. А то, ведь, их скрывали, людей, всю страну обманывали рассказами об успехах и победах и упразднением статистики. А так ли уж благополучно у нас с зерном и другими культурами? Сомнительно.

Всё же очень хорошо, что такие горькие цифры публиковаться стали. Но эти цифры показывают всё очковитительство предшествующего времени.

^A Так в подлиннике. Надо: Гойя.

Сегодня в газетах постановление Совета Министров и ЦК КПСС «О мерах увеличения производства и заготовок картофеля и овощей в колхозах и совхоза в 1953–1955 гг.». И в этом деле у нас плохо.

Среда 30 сентября 1953. День неожиданностей, тревог, беготни и езды, день смуты.

Всё вчера, казалось, было безоблачно. Воздух свеж и небо ясно. Мы гуляли, по выставкам ходили, планы строили. Мир представлялся сложным и прочным.

Сегодня с утра всё перевернулось. Природа блистала, но сердце и ум были погружены в заботы и смущенье. Утром позвонил (около 10 часов) Вовченко (с которым с июня не говорил), чтобы узнать, когда примерно окончен будет корпус «Л» на Ленинских горах и станут выдавать ордера на вселение в него нас грешных. Он, между прочим, сообщил мне поразившую меня весть. В списках кандидатов на получение квартир, поданных для окончательного утверждения ректоратом МГУ в Министерство культуры, внесены некоторые изменения в сравнении с принятыми решениями жилищной комиссии Ректората. В частности, меня (по решению, принятому недавно) представили на получение не 3½ комнатной квартиры, а 2½ комнатной. Я спросил, знает ли об этом решении Рыбаков. Он ответил, что Рыбаков, по его мнению, лично присутствовал при принятии этого нового решения. На мой вопрос, что же делать, Вовченко советовал ждать. Сейчас, чтобы не затягивать, не апеллировать — пусть министерство утвердит для меня даже 2½ комнаты. Когда же через 2–3 дня утверждение будет получено, то мне и Рыбакову следует у Петровского добиваться 3½ комнат, как было решено; по его словам, ректор из так называемого ректорского фонда даст вероятно, что было обещано. Совет предательский. Он рассчитан на успокоение на время, чтобы затем, ссылаясь на решение министерства, ничего кроме 2½ комнат не дать.

Немедленно я позвонил Арциховскому и Тарновскому. Второго не застал. Первый ничего не знал. Моё сообщение он принял, впрочем, с присущим ему к делам всех других людей (кроме, разумеется, его самого) равнодушием.

Затем я помчался из дома к Рыбакову. Он уже знал, в чём дело. Передо мной заходил к нему Вовченко и, по словам Рыбакова, пытался его убедить в том, будто бы сам Рыбаков присутствовал при изменении решения. Между тем в последнее время, когда это было проделано, Рыбаков находился дней 10 в Чехословакии^А. Словам и советам Вовченко Рыбаков советовал никакой веры не давать, тотчас же писать заявление Петровскому с протестом и ехать в Ректорат. Поспешно в кабинете Рыбакова написал я заявление. Я ещё и трети его не

^А Дополнение в подстрочнике, сделанное рукой С.С. Дмитриева: «Рыбаков сообщил, что мою квартиру отдают проф. Дьяконову из Ленинграда, мне же дают его. Сам Дьяконов в Средней Азии сейчас и вряд ли хлопотал об этом».

написал, как, спешивший на лекцию^А Рыбаков внизу бумаги написал своё мнение: «Категорически возражаю, как член жилищной комиссии, против измененный решения в отношении квартиры т. С.С. Дмитриева и настаиваю на предоставлении ему 3½ комнатной квартиры. Проректор Рыбаков. 30.9.1953». Он распорядился дать мне свою машину. Я дописал заявление уже после ухода Рыбакова и помчался на Ленинские горы. Доехал быстро, за 17 минут.

Фортуна мне улыбалась. Быстро добрался я до комнаты ректора и его референт Андрей Никололаевич Зеленин мгновенно меня пустил в кабинет, вне очереди.

В этом разговоре Петровский был довольно сух и нетерпелив. Он заявил, что Дьяконов — доктор, профессор и даже зав. отделением. Если я не могу согласиться на 2½ комнаты, тогда, — сказал Петровский, — пусть я въезжаю в эти 2½ комнаты на время, по окончании же 14-ти этажного 600-квартирного дома на Калужском шоссе месяца через два мне там дадут квартиру 3-х комнатную и тогда я в неё перееду. Разумеется, я возражал, убеждал, просил. Он вежливо, но выпроводил меня из кабинета, отделившись на прощание пустыми фразами — «мы подумаем», «я посмотрю», «подумаем». Заявление с мнением Рыбакова я оставил в него на столе. Как видно, результат визита был неощутим. Точнее, видимого результата не было. Время уже было около часа дня.

И здесь фортуна мне улыбнулась. Зайдя в лифт, чтобы опуститься с 9 этажа, где кабинет ректора, вниз, я нашёл в нём Арциховского и Тарновского. Они также спускались. Бегло рассказал им о деле. За несколько минут до меня они по этому же делу заходили к Петровскому. Вероятно, он их и имел в виду, когда при первых же моих словах сказал, что с ним уже говорили по этому вопросу.

По словам Арциховского и Тарновского ректор (Петровский) настроен несочувственно ко мне. Петровский утверждал в разговоре с ними, будто бы вопрос о перемене квартир, предназначенных для меня и Дьяконова (мне — квартиру Дьяконова, ему — мою), был поставлен и уже решён Министерством культуры. Министерство будто бы считает неудобным, чтобы доцент и кандидат наук получал большую квартиру, нежели профессор и доктор. Сам же Петровский заявил, что он склонен разделять такое мнение. Их попытки уговорить его изменить своё мнение успеха не имели. Ничего конкретного он не обещал. Квартира в 2½ комнаты ему кажется достаточной для доцента. Любопытен этот подход «по чинам». Человека не интересуют ни члены семьи доцента, ни их возраст, ни число людей, которые будут в квартире жить, ни действительная, реальная, а только формально-дипломная природа кандидатов на получение квартиры. Одиноким академик должен получить 4-х комнатную квартиру, мно-

^А Дополнение в подстрочнике, сделанное рукой С.С. Дмитриева: «Его лекция начиналась в 12 часов на Истфаке. Без 10 минут 12 он и убежал».

госемейный доцент, работающий сейчас (а не в прошлом) больше и лучше академика, 1–2-х комнатную квартиру. Понятно, что в предшествующей фразе речь идёт не о живых конкретных людях, не обо мне и ком-то, а о людях-чинах вообще. Поистине велик Маяковский с его «я волком бы выгрыз бюрократизм...» и пр.

Размышляли вслух Арциховский и Тарновский о тайных пружинах, приведших к столь неожиданной перемене решения, всеми членами жилищных комиссий и Истфака, и Ректората без возражений принятых. Размышляли, но открыть эти причины не могли. Возможность каких-либо искательств со стороны самого Дьяконова Арциховский решительно отвергал. По словам Арциховского, Дьяконов прислал ему из Пянджикента (в Средней Азии, где он сейчас находится или ещё недавно был) письмо, в котором благодарил за известие о предоставлении ему 2½ комнатной квартиры и выражал своё полное удовлетворение такой квартирой. Кроме того, добавил Арциховский, Дьяконов и не такой человек, чтобы можно его заподозрить в тайных происках и интригах. Наконец, Дьяконов не возбуждал открыто и гласно никаких протестов против предоставления мне 3½, а ему 2½ комнатной квартиры. Тарновский высказал мнение о возможной причастности к этому делу И.М. Рейснера, приятеля Дьяконова, человека к интригам способного. Однако же это мнение не имело за собою никаких прямых доказательств.

После таких разговоров мы разошлись. Арциховский пошёл к Унаняну. Я с Тарновским в машине Рыбакова вернулись на Моховую в старое здание МГУ.

По пути у меня мелькнула мысль об обращении за содействием и советом к секретарю парткома всего МГУ т. Иванову. Я никогда его прежде не видел. Но Тарновский ещё в середине августа говорил мне, что Иванов поддерживает мнение о необходимости дать мне 3½-комнатную квартиру и даже высказывался о желательности позднее заменить такую квартиру на 4½ комнатную, ввиду наличия в нашей семье 2 штатных работника МГУ и большой библиотеки. Секретарь парткома Истфака Тарновский был на моей стороне. Я подсказал ему прямо то, о чём сам он думал втихомолку. Я прямо сказал, что вижу проявление произвола, бюрократизма, полное нежелание со стороны Ректора считаться с коллективом, придерживаться общеобязательных решений. Понятно, такие слова от беспартийного на него (молодого человека и молодого члена партии; к тому же секретаря парткома, которому и самому оставаться «в нетях» перед лицом такого очевидного произвола было бы не безопасно в случае, если бы я стал переносить дело в высшие инстанции) возымели действие. Без большого труда я уговорил его вместе со мною обратиться к Иванову. Было уже около 2-х часов дня.

В старом здании МГУ в парткоме не застали Иванова. Тарновский стал звонить ему. Оказалось, что Иванов в парткоме МГУ в новом здании. Он раз-

решил Тарновскому и мне сейчас же приехать к нему. Быстро отправились мы в поисках такси и помчались обратно на Ленинские горы.

Фортуна продолжала благоприятно смотреть. Поднялись на лифте на 10 этаж, где кабинет Иванова и легко к нему попали. Он оставил во мне благоприятное впечатление. Кузьма Иванович Иванов, кажется, географ. Средних лет, серьёзный и спокойный. Я изложил дело. Тарновский дополнил и ввернул мои слова (от своего имени, разумеется) о явном произволе и пренебрежении к коллективному принципу работы. Жилищная комиссия заседала 15 раз, сказал он, во всех заседаниях я лично участвовал. Участвовали десятки других людей. Председательствовал обычно Вовченко. Не было никаких возражений и согласованно приняли решение, запротоколированное и всеми подписанное, о квартире для Дмитриева в 3½ комнаты. И что же? В последнюю минуту, без всякого коллектива, без какой-либо записи (так что нельзя даже установить где, кто и когда; можно только догадываться, что сделали это или Вовченко, или Петровский; бесспорно, что Министерство культуры не при чём, ибо Арциховский и Тарновский лично видели копию списка кандидатов на получение квартир, отправленного Ректоратом в Министерство. В списке предлагалось мне дать 2½, Дьяконову 3½) попораны были труды всех этих комиссий, пренебрежено мнением партийных и профессиональных организаций.

Иванов слушал сочувственно. Он посоветовал мне до завтра ничего не предпринимать. Обещал выяснить, поговорить с Прокофьевым и ректором. Просил завтра к 10½ часам утра придти к нему в партком на Моховую меня и Тарновского. Он ничего не обещал. Только обещал выяснить. Мне такая сдержанность понравилась.

На возвратном пути я завёз в такси Тарновского к его квартире. Недавно его отец (редактор «Учительской газеты») получил новую квартиру в высотном здании на Котельнической набережной. Там же, где и Нифонтов. Он пригласил зайти взглянуть на его квартиру, что я и сделал.

Потом отправился за советом к Николаю. И его, к счастью, застал дома. Обедали вместе. И надумали позвонить в Министерство культуры Прокофьеву. Добился я в 6 часов вечера Прокофьева по телефону. Разговор был неприятный. Я просил о приёме на завтра. Он же в ответ (и вместо ответа, т. е. согласия на приём) заявил, что знает, о чём я хочу говорить, что с ним уже говорили об этом, что он считает мои «претензии на 3½ комнатную квартиру неосновательными». «Я сам кандидат и доцент, и я был бы счастлив, если бы мне давали в высотном здании МГУ отдельную квартиру в 2 комнаты. Это было счастьем для меня. Решение министерства уже принято. Вам утверждена квартира в 2 комнаты. Никаких перемен не ждите. Я даю вам совет без всяких колебаний брать то, что вам дают и не хлопотать о большем. Вы другого не получите». Слова его были безапелляционными, тон раздражительный. Обескураженный

этим разговором, неожиданным для меня, так как только завтра после Иванова, и в случае, если бы Иванов не помог, думал пойти к Прокофьеву, я решил, что дело проиграно.

Мы с Николая строили разные планы:

1). В случае, если окончательно будут предлагать сейчас только 2½ комнаты, в них не въезжать, какие бы посулы не сулили в дальнейшем. Отказаться от 2½ комнатной и просит дать 3 комнатную в 600 квартирном доме, как обещал днём Петровский.

2). Переезжать в 2½ комнатную мне и Лёле (а, может быть, и бабанае). Для Игоря же просить отдельной комнаты на Ленинских горах или в ином месте.

3). Переезжать в 2½ комнатную мне и Лёле. Игорю и маме по договорённости с директором Музея Керамики, при его согласии, оставаться временно в Швейцарском доме в Кусково впредь до получения нами 3-х комнатную квартиру в 600 квартирном доме. А затем взять их и всем переехать в новую 3-х комнатную квартиру.

Все эти планы были достаточно фантастическими, а в исполнении трудными. Николая решительно считал, что ехать всем четверым в 2½ комнатную квартиру не нужно. Так как достаточно въехать, чтобы тем самым отрезать себе всякие надежды на получение большой квартиры. Чтобы сейчас не обещал Петровский, но после въезда в 2½ комнатную квартиру, через 2–3 месяца не дадут ещё раз новую квартиру, и в 3 комнаты. Это представлялось и мне бесспорным. Нужно или ничего не брать, или брать то, что сейчас дают, но не ожидать уже новой бóльшей квартиры. Оставаясь в Кускове, впредь ещё можно может быть дожидаться 3-х комнатной квартиры на Калужском шоссе (кстати, там нет 2½ и 3½ комнатных квартир, а только 2, 3, 4-х комнатные). Но въезд всем в 2½ закрывает всякие надежды на увеличение квартиры на ближайшее, обозримое будущее.

Затем, созвонился я с Рыбаковым и с его согласия поехал к нему домой в новую квартиру в высотном здании у Красных ворот (10 этаж), где я не был. Николая дал мне хороший совет — о разговоре с Прокофьевым никому не говорить.

Рыбаков обещал содействие. Однако, выражал неверие в возможность восстановления принятого ранее решения. Идею о получении отдельной комнаты для Игоря в дополнении к 2½ комнатной квартире он считает нереальной. Советовал въезжать в 2½ комнатную квартиру и постараться с помощью письма ректората МГУ на время удержать хотя бы часть квартиры в Кускове, например, путём оставления там Игоря и бабани впредь до получения 3-х комнатной квартиры в доме на Калужском шоссе. Советы его были путанны, а интерес к делу поверхностным. Отказ от квартиры в 2½ комнаты он считал очень рискованным. Во всяком случае такой отказ, по его мнению, сам по себе не только не увеличивает, но даже уменьшает виды на получение 3 комнатной квартиры на

Калужском шоссе. «Люди меняются, обещания забываются, обстоятельства могут быть иными».

Добрался домой в одиннадцатом часу, усталый и возбуждённый. Дома все также обескуражены. Таков был день этот.

Четверг 1 октября 1953. Весёлый был день — тёплый, солнечный. Но заботы одолевали.

Утром толковали с Ф.И. Мельниковым, директором Музея. Он очень благожелательно отнёсся. Соглашался и на 1) Дальнейшее беспрепятственное проживание всех нас в Кускове, и на 2) Проживание временное бабани и Игоря в Кускове впредь до получения 3-х комнатной квартиры. Въезжать всем четверым в 2-х комнатную квартиру он не советовал. Он также считает, что такой въезд равносителен добровольному отказу от перспективы получения 3-х комнатной квартиры. Таким образом он препятствовать не будет при любом решении вопроса.

Тамара Александровна, его жена, категорически не советовала брать 2 комнаты. По её мнению, взяв их сейчас, мы навсегда бы в них остались. Лучше в Кускове ещё жить и ждать 3-х комнат, нежели сейчас (и навсегда) остаться при 2-х комнатах в Москве. О $\frac{1}{2}$ комнаты в разговорах с ними я решил умолчать.

Затем поехали с Лёлей в Москву. Из дома ещё я позвонил Федосову и просил его подъехать к 10 часам утра в партком МГУ. Из автомата метро о том же позвонил Гуковскому. Он обещал туда же приехать к 10 $\frac{1}{2}$ часам. Нам хотелось с ним посоветоваться.

С Федосовым встретились в садике перед Ректоратом. Он очень сочувственно отнёсся (до этого лета он был секретарём партбюро Истфака, т. е. занимал место, на котором сейчас Тарновский). Его план был — добиваться исполнения законного принятия решения о 3 $\frac{1}{2}$ комнатах, ни на какие уступки не идти. Отправился он поговорить с Ивановым до моего прихода к Иванову. Подошёл в эту минуту и Тарновский. Вдвоём пошли они к Иванову в Партком. Я же, укрывшись на лестнице, чтобы не быть замеченным Ивановым, ждал, когда он придёт (его ещё не было в парткоме). Через несколько минут он явился. Ещё минут через десять-пятнадцать на площадку лестницы вышел Федосов. «Дело сделано. Вы получите свои 3 $\frac{1}{2}$ комнаты, — сказал он, — Иванов на Вашей стороне. При нас он сейчас говорил по телефону с Петровским. Тот сказал, что или добьются изменения решения (а принято ли оно?) Министерства о 2 $\frac{1}{2}$ комнат для меня, а 3 $\frac{1}{2}$ для Дьяконова, или же, в случае если министерство откажет, мне дадут 3 $\frac{1}{2}$ комнатную квартиру из ректоратского квартирного фонда». Я был очень обрадован.

Тотчас отправился в кабинет к Иванову. Там сидел Тарновский. Он подтвердил содержание разговора Иванова с Петровским. Сам же Иванов сказал мне более сдержанно и менее определённо примерно следующее: «Ваше дело

налаживается. Можно сказать, что оно наладилось. Я говорил с кем нужно. Вы получите, что было обещано. Окончательно вопрос прояснится и уточнится через 4–5 часов. Нужно ещё поговорить с Министерством». Я благодарил. Он сказал, чтобы часа в 3 я позвонил, или к 6 часам вечера подъехал к Ленинской аудитории, где будет партсобрание Истфака и куда он придёт.

После того сидели в Александровском саду у Кремля Лёля, я и Гуковский. Приняли решение ожидать окончательного ответа Иванова, в министерство не ходить.

Днём от нечего делать, и чтобы ожидание сократить, ездил я с Гуковским на Ярославский вокзал за билетом — ему в воскресенье нужно возвращаться в Вологду. Потом поехал к нему на Н. Песчаную. На этой квартире я был впервые. Квартира много посромней квартир в высотных зданиях у Красных ворот и МГУ. Дети его прелестны.

Звонил в 3 часа Иванову, он сказал, что не смог никого застать по телефону в Министерстве.

Затем в 6 часов вечера поймал Иванова, Тарновского и Федосова у Ленинской аудитории. Нового они ничего не сказали. Иванову не удалось ни с кем переговорить. Он разрешил мне позвонить ему завтра после 12 часов дня.

После того поехал в поликлинику к Калининой.

Из дома вечером звонил Рыбакову и сообщил о визите к Иванову. Рыбаков вариант с получением квартиры из ректоратского фонда считает крайне трудным. Обещал завтра звонить утром Иванову, а затем говорить с Петровским.

Этот день закончили мы, утешаясь слабыми надеждами на исправление дела.

Пятница 2 октября 1953. Утром заезжал в Учпедгиз, разговаривал с Барсуковым об участии моём и Тихомирова в конкурсе на написание нового учебника истории СССР для старших классов средней школы.

Из Учпедгиза приехал к Рыбакову в старый ректорат МГУ. Рыбаков очень был занят и на ходу, высунувшись в дверь из своего кабинета (он сидит в бывшем кабинете Вовченко) сказал только, что с Ивановым он говорил и тот считает, что 3½ комнаты будут даны. Тут же попросил он Тамару Владимировну, своего секретаря, соединить себя по телефону с Петровским. На беду, Петровского в новом здании не было. Его там ожидали только после 3 часов дня.

Я закрылся в пустом кабинете Петровского и стал звонить Иванову. Шёл первый час. За окнами дождь сильный, с ветром. С трудом дозвонился. Женский голос (предварительно узнав мою фамилию и должность) неуверенно сообщил мне будто бы Иванова «нет ещё, пока нет...». Несколькими минутами ранее я звонил в старый партком (двумя этажами выше того кабинета, где я сидел) и узнал, что Иванов у себя в новом здании. Следовательно, он не захотел со мной на этот раз говорить. Может быть, нечего было сказать, может быть, это дело ему не представлялось столь важным. Во всяком случае, для него оно менее важно, чем для меня.

Тогда я позвонил Федосову в «Вопросы истории» и просил его поговорить с Ивановым. Через полчаса звоню ему. Он с Ивановым говорил. Тот с известным раздражением спросил его, что же, мол, ты не веришь, что ли, что дело решено и Дмитриев получит 3½? Федосов заключил советом выждать день-два.

Затем, встретившись с Тихомировым, пошли обедать в «Националь». Там застали Новицкого. Обедали втроём. Вчера Тихомиров получил второй орден Трудового Красного Знамени. Панкратовой и Нечкиной дали по ордену Ленина. Всем за выслугу лет. Тоже и Яцунскому.

По вопросу о квартире и Тихомиров, и Новицкий советовали не отказываться и соглашаться на 2½ комнатную квартиру. И они пытались, но безуспешно, выяснить тайные пружины всего дела.

Около 4 часов дня я снова пришёл в старый ректорат к Рыбакову. Тамара Владимировна сама соединила его с Петровским и пригласила меня в кабинет. Разговор этот внёс полную (так мне кажется) ясность. Петровский упрекнул Рыбакова в защите и отстаивании всех в деле получения квартир. В ответ Рыбаков заявил, что он никогда не защищал кандидатуры Мочульского, Дмитриеву же нужно дать 3½ комнаты, как было всеми решено. В конце концов Петровский сказал ему, что вопрос решён, что мне дадут 3½ комнатную квартиру. Дьяконову также.

Я был очень обрадован.

Рыбаков советовал немедленно отыскивать помощника ректора по этим делам Менжинского и требовать от него показа письменного распоряжения о 3½ комнатной квартире. К счастью для нормального хода дел, я не застал по телефону Менжинского в новом здании и не поехал его искать.

Вечером звонил Ткаченко и сказал, что Мочульский и Арциховский были сегодня у Вовченко и тот сказал, что я получаю 3½ квартиру.

Позднее, по совету Николая, я звонил Гарновскому и просил его завтра разузнать у Менжинского об оформлении нового решения. Он любезно согласился. Сам же я решил, что нужно на время активность умерить, чтобы не испортить дело хорошо идущее.

Суббота 3 октября 1953. Утром ездил в поликлинику, где сделали мне первый укол эвмоновоциллина 600.000. Прописала против гейморита эти вливания Калинина.

Затем заезжал на Истфак, чтобы подать заявление о своём возвращении из отпуска с 5.10.1953. Увидел там Арциховского. Он подтвердил, что вчера виделся с Вовченко и тот заявил о получении мною 3½ комнатной квартиры.

Вечером позвонил я Гарновскому. Он говорил по телефону с Менжинским. Последний сказал, что соответствующее изменение в списки кандидатов на квартиры внесено и я получаю 3½ комнатную квартиру. Гарновский поздрав-

лял. Посоветовал поблагодарить Иванова^А, которому он приписывает главную роль в восстановлении положения. По его мнению, Рыбаков был мало активен.

За эти дни всего навидавшись и наслушавшись, я всё ещё продолжаю не верить в получение 3½ комнатной квартиры. Боюсь, что все эти обещания могут ничего не дать. Если посылать будут новые изменения опять на утверждение в Министерство (а это очень легко и соблазнительно сделать для бюрократов), то такой путь даст полную возможность не получить утверждения Министерства и под этим предлогом вернуться снова к варианту о 2½ комнат для меня.

Такая вертлявость была бы очень несолидна. Между прочим, Тарновский сказал, что Арциховскому будто бы вопреки его желания (он одинок и сам просил только 2 комнатную квартиру) дают 3½ комнатную квартиру, ибо декан должен иметь подобающую квартиру. К нему, дескать, могут заходить лица на квартиру, например, иностранные учёные. Для представительности он должен иметь просторную квартиру. Проще: для пускания пыли в глаза. Вот, мол, как у нас учёные живут!

Какое недемократическое отношение к людям! Отношение по чинам. Vivat^В бюрократия!

Итак, четыре дня трёпки нервов, суетни и беготни всё же как будто бы завершаются успехом. Но пока не будет в руках ключа и ордера, пока не перевезёшь вещей в реальную (а не бумажную) квартиру из 3½ комнат не верь ничему.

Ещё ничего, кроме обещаний, нет.

1). Я с удовлетворением могу отметить, что сам проявил большую и целесообразную деятельность в эти дни. Моя активность помогла быстро выправить положение.

2). Если бы мы были сейчас в Новом Афоне (путёвки наши с 14 сентября по 7 октября), то, конечно, улыбнулась бы квартира из 3½ комнат и, приехав сюда, мы получили бы только 2½. Тогда или в них въезжать, или отказываться и ждать пришлось бы.

3). Большую помощь оказали мне Тарновский, Иванов, Федосов, Рыбаков. Парторганизации спасибо. Она поддержала активно. Николая дал дельные советы. Гуковский также кое-что помог.

4). Игорь во все эти дни, к сожалению, не проявил себя как мужчина. Кроме молчания и какого-то детского отношения к такому важному для всей семьи вопросу ничего от него не видно было. Жаль. Чего-то, видно, ему не хватает. Надежды наши на него, не знаю, оправдаются ли когда. Пассивность, отсутствие разумных соображений, активной воли в таком деле, которое прямо касается и его, и его близких, прямо поразительны.

^А В подлиннике ошибочно написано «...поблагодарить Иванову...».

^В Да здравствует (лат.).

Понедельник 5 октября 1953 г. Сделал второй укол экмоновоциллином. Ощущение после укола: бодрость, чувство молодости, покалывания в области сердца.

В газете «Советская культура» 1953, № 40 прочитал статью Ю. Осноса «Творчество или начётничество?» о неудовлетворительности биограф. пьес. Дельная статья. С автором я был до войны знаком по работе в МОПИ.

Столяр С.Ф. Чукарёв (Б. Молчановка, д. 17, кв. 20) кончил ремонт шкафов (600 руб.).

А мы всё ещё никуда не едем.

Забыл вписать одно важное известие, которое в суматохе этих дней вовремя не отметил. Утром 2 октября 1953 г. позвонила О.Н. Пушкина из ЦК ВЛКСМ и сообщила, что на секретариате ЦК ВЛКСМ 28 сентября 1953 г. рассматривался вопрос об освобождении меня от заведования кафедрой истории в ЦКШ. Секретариат постановил (протокол № 259/44 от 28.IX.1953 г.): согласиться с предложением дирекции ЦКШ об освобождении т. Дмитриева С.С. от должности заведующего кафедрой истории ЦКШ согласно его личного желания. Шелепин был. Кульбакина не было — он в отпуске. По словам Пушкиной, были прения, ряд товарищей возражали против освобождения. Освободили также от кафедры политэкономии И.И. Шелымагина. Таким образом моя эпопея работы по образованию комсомола (1945–1953) полностью закончилась.

Вторник 6 октября 1953^А. Утром позвонил Н.В. Чешову и от него узнал, что нам предназначена 3½ комнатная квартира в корпусе «И» в первом этаже за № 47. Таким образом судьба, «низвергла» нас с 12 этажа на 1-й этаж!

^А Приложены:

– План расположения кв. 47 в корпусе «И»;

– Черновик заявления (без указания кому и без начала текста):

«Несмотря на решение жилищно-бытовой комиссии Истфака МГУ и жилищной комиссии Ректората МГУ о предоставлении мне, из числа выделенных для Истфака 4-х квартир в здании МГУ на Ленинских горах, одной 3½ комнатной квартиры, Ректорат сейчас предоставляет мне и членам моей семьи (моя жена, моя мать и сын И.С. Дмитриев, научный сотрудник 2 НИФИ МГУ) квартиру в 2½ комнаты в указанном здании. Вместе с тем Ректорат в лице академика И.Г. Петровского и профессора Г.Д. Вовченко, обещает заменить помянутую 2½ комнатную квартиру на 3-х комнатную квартиру в заканчивающейся через два месяца первой секции 14-ти этажного жилого здания на Калужском шоссе.

Так как квартира в 2½ комнаты, которую нам предоставляют сейчас, не обеспечивает (при наличии 4 человек членов семьи и большой библиотеки в 9000 томов надлежащих условий для быта и ведения научной работы (я не смогу развернуть и использовать дома свои книги), то настоящим убедительно прошу впредь до вселения нас в 3-х комнатную квартиру в здании на Калужском шоссе на время проживания нас в 2½ комнатной квартире в здании на Ленинских горах, предоставить моему сыну См. продолжение сноски на следующей странице.

Думая получить квартиру на 12 этаже, мы побаивались высоты, сильного ветра и холода, но были очень довольны чистотой воздуха, отсутствием шума и запахов с улицы, хорошим видом, главное же тем, что квартира № 45 расположена на юго-восток окнами. Теперь опасаясь, что в первом этаже будет шум и пыль с улицы, боюсь, что и солнца будет мало, так как даже если окна выходят тоже на юго-восток, то всё же стоящий через дорогу 5-этажный корпус Физического факультета, вероятно, обеспечит вечную тень в квартире. А так хотелось бы побольше света, солнца. Впрочем, человек существо по преимуществу неблагодарное и редко чем-либо довольное.

Чешов говорит, правда, что в корпусе «И» будто бы будет больше света, чем в корпусе «Л». Но сомнительно. Сдадут корпус «И» и «Л» приёмной комиссии 10 октября. Просил он 9-го приехать и взглянуть квартиру. Выдача ордеров будет с 10-го в вестибюле корпуса «М», где обосновался жилищно-коммунальный отдел. Таковы новости.

Теперь сижу и ломаю голову над недостатками и преимуществами квартиры на 1 этаже. Так как всех квартир в 4 корпусах 184, т. е. по 46 в корпусе, то, видимо, в 11 этажах (со 2 по 12-й) по 4 квартиры в каждом, а в 1 этаже, вероятно, только по 2 квартиры (из-за вестибюля и проч.). Более всего опасаясь, что не будет солнца и будет шумно с улицы, особенно летом при открытых окнах.

Заниматься в таком состоянии решительно невозможно. Так как Дьяконова предпочитали мне, то, может быть, из этого следует, что квартира № 45 на 12 этаже корпуса «Л» лучше, нежели квартира № 47 на 1 этаже корпуса «И»?

Среда 7 октября 1953. Сделали мне две пломбы в два передние зуба верхней и нижней челюсти. Кончил уколы (всего 3) экмоновоциллином. На сердце они подействовали (появились колотья), а вот подействуют ли на гейморит не знаю.

И.С. Дмитриеву отдельную одиночную комнату где-либо в старых зданиях МГУ или на другой освобождающейся площади. По получении же 3-х комнатной квартиры вся наша семья немедленно вселится в неё, освобождая ранее их [так в подлиннике — Ред.] предоставленную площадь.

Такое решение вопроса могло бы дать мне возможность выполнять те ответственные правительственные поручения по написанию зимой 1953–54 гг. учебников по истории СССР, которые поручены мне приказами Министерства культуры СССР от 10 июля 1953 г. за № 1229 и от 12 сентября 1953 г. за № 1632».

– Месячный билет на имя С.С. Дмитриева (с фотографией) на проезд по Московско-Курской железной дороге (Н № 60041) от ст. Москва до ст. Кусково с 3 окт. по 2 ноября 1953 г.

– Записанное на каталожной карточке расписание пригородных поездов, введённое в действие с 21 мая 1953 г. с пометками «От Москвы», «К Москве».

Четверг 8 октября 1953. Звонил Яцунский и со слов Мановой сказал, что в «Вопросах истории» один из членов редколлегии (видимо, по его словам, Епифанов) выступал против рецензии Яцунского на мою хрестоматию и назвал рецензию апологетической. В связи с этим в 9 № она не появится. Епифанов-пакостник простить мне не может, что ему МГУ квартиры не дал, а мне может быть даст. Хорош подлец!

Пятница 9 октября 1953. При страшном ветре, в холод, снег и дождь ездили я, Лёля и Игорь на Ленинские горы смотреть новую предполагаемую квартиру. Показывали её Моисеев и Чешов. Корпус «И», кв. 47 в 1 этаже. Долго ломали мы в пути головы над вопросом о том, куда выходить будут окна нашей квартиры: во двор на северо-восток, или на улицу к юго-западу. Ко всеобщему удовольствию оказалось, что на юго-запад. Побольше света и солнца хочется. Боялись, что 1 этаж низко от земли. Однако от земли до наших окон не менее 2 метров. От окон до улицы, где транспорт ходит, не менее метров 35–40. До здания Физфака от нашего дома 75 м, следовательно, это здание света задерживать не будет. Квартира по планировке сильно отличается от № 45 на 12 этаже корпуса «Л», которую нам первоначально назначали. Здесь в № 47, кухня расположена в середине квартиры, а третья комната отделена совершенно от первых двух. Значительно уже половина коридора. Холл очень маленький и дверь из него в 1-ю комнату не 3-х, а 2-х створчатая. Зато в этой квартире крупнейшее преимущество: в ней 81,4 кв. м., в то время, как в № 45 только 65,4 кв. м. Таким образом нежданно-негаданно мы получили лишних 16 кв. м., т. е. в сущности целую комнату по площади. Разумеется, преимущество и то, что лифт нам не нужен совершенно. В квартире много окон. На юго-юго-запад 2 больших (по 2,25 м.) и 4 маленьких (по 0,95 м), на запад 3 маленьких (по 0,95 м). Всего 9 окон. В связи с этим опасаемся, будет ли зимой тепло.

Ещё порядочно недоделок. И Чешов говорит, что будут вселять нас при наличии недоделок. По его словам, вселение будет около 20 октября. По словам строителей, к 7 ноября, не раньше.

Мнительные по натуре, напуганные неудачей с первой квартирой мы очень беспокоимся и в отношении второй. Плохо верится, что мы её получим и примерно через месяц въедем в новую квартиру. Мне всё мнится, что в последнюю минуту, что-либо да помешает. И останемся мы зимовать в своём Швейцарском домике.

Понедельник 12.10.1953. Приехала вторично Настя помогать в переезде нам. А мы всё на старом месте. Обдумывал главу в историю МГУ об исторической науке 60 – начала 90-х годов в МУ.

Вторник 13.10.1953. Сильно надоело ждать переезда, просто измучились. Тягостно чувство неуверенности и ожидания в течение 2 месяцев (16 августа,

см. стр. 96 и все последующие до настоящей включительно). Чем-то завершится эта двухмесячная пытка, и когда?

Вечером на Учёном Совете в МГУ, где защищал диссертацию румын Георгиу¹²⁴. Сидел с Сидоровым, но он ничего не говорил об учебнике нового. Хотя я показывал ему свой проспект главы о культуре в эпоху империализма.

Среда 14.10.1953. Звонила Нечаева из Министерства культуры и сообщила, что за подписью Сидорова пришла бумага от 2.10.1953 о том, что мои 2 главы по культуре из 2 тома учебника Главная Редакция учебника решила передать Кочакову в связи с моей работой над подготовкой учебника Тихомирова и Дмитриева. Очень хорошо. Со мной Сидоров даже не говорит об этом. И отлично. Мелкая дипломатия.

Звонил Чешову и узнал, что приёмочная комиссия не приняла корпуса «Л» и «И», как имеющие много недоделок. Просил звонить через неделю, т. е. 22 октября. Видно раньше праздника не переедем, да и то, поди, в неполные готовые помещения.

Пятница 16.10.1953. Был у М.В. Нечкиной, говорили о подготовке 3 издания учебника (II т. истории СССР). Прочитал статью В. Доброхвалова «О биологическом виде и видообразовании» («Новый мир», 1953, № 10). Автор с осторожностью критикует новые взгляды Лысенко (статья «Новое в науке о биологическом виде» в 8 т. БСЭ, изд. 2, статья «Вид»). Не доказана ни точка зрения Дарвина о расхождении признаков в процессе видообразования, ни взгляд Лысенко о зарождении нового вида в недрах старого. Вопрос о виде — гипотезы, не теория.

Понедельник 19.10.1953 г. На органном вечере Леонида Ройзмана (при участии Зары Долухановой) в большом зале консерватории.

Мы задумали начать приобретать пластинки и приобрести радиоприёмник с проигрывателем. О квартире ни слуху, ни духу. Наступают решающие две недели (до 7.XI). Если в течение их нас не вселят — дело отодвинется на новый год или 1-ое мая.

Написал для «Вопросов истории» отзыв на статью Алефиренко «Общественно-политические взгляды Ломоносова». Статья слабая, неубедительная.

Сегодня похоронили профессора Владимира Капитоновича Никольского¹²⁵. Хворал три дня, инфаркт. Гроб стоял в МОПИ. Жаль его, лёгкий был человек.

Вторник 20.10.1953. Мои именины, тревожные и тоскливые. О квартире ничего не слышно. У нас никто не был. В Академии Наук избраны в действительные члены Пospelов, Панкратова, Дружинин, Тихомиров. В члены-корреспонденты Зутис, Рыбаков, Киселёв, Нечкина (в 1 туре получила из 10 голосов — 6; во 2-м из 10–10, т. е. единогласно), Толстов, Потёмкин, Хвостов, Губер. Сидоров и Третьяков идут со страшным скрипом. В 1 туре Сидоров имел 4 голоса, Третьяков 4, Нечкина — 6; во 2 туре (на другой день),

Нечкина 10, Сидоров 6, Третьяков 4. Для избрания нужно 7 голосов. Завтра Сидорова с нажимом проведут.

Среда 21.10.1953. Мой вчерашний прогноз не оправдался: Сидоров не избран, Третьяков также, вакантное (7 место) взяли у Отделения Философии и истории * ¹²⁶. Таким образом Сидорова не провели, несмотря на нажим и старания. Удержится ли он теперь на посту и.о. директора Института истории Академии Наук, когда академики так очевидно выразили ему своё недоверие? Впрочем, сам по себе он, конечно, не удержался бы, но его удержат. Но каково его прокатили! Три баллотировки, явный нажим, и всё же не избран.

Ездили с Лёлей смотреть квартиру на Ленинские горы. Встретили в корпусе «Л» Дьяконова, ужасающегося перспективой жизни на 12 этаже, в квартире нам первоначально предназначавшейся. Корпуса «Л» и «И» принимает приёмная комиссия. На следующей неделе, вероятно, будем переселяться (с 26.10 по 1.11). В квартире порядочно недоделок — плохо устлан паркет, нет зимних рам в 3-й комнате, нет стёкол в кухне, не готовы розетки, звонок.

Пятница 23.10.1953^A. В газетах новое постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития советской торговли»: в 2-3 года добиться коренного перелома в улучшении и развёртывании торговли.

Был у доктора Шишкиной: прописала уродан, лецитин, микстуру. Боль в сердце, по её мнению, от усталости.

Лецитин или фосфатиды — полезные вещества, содержащиеся в растительных маслах. Извлечённые из растительных масел они широко применяются в кондитерском производстве (заменяют желтки яиц).

Суббота 24.10.1953. По словам Мочульского, в корпусе «И» дело ухудшается, а не улучшается. Строители ничего не делают, коммунальщики дом не принимают, а, между тем, уже кое-где побили стекла, линкруст потрескался и т. д. Судя по всему, до праздника нас не вселят. А качество постройки, вероятно, очень скромное.

Сегодня Тихомирова избрали академиком-секретарём по отделению исторических наук.

Воскресенье 25.10.1953. Сегодня Тихомиров заявил мне, что он не будет теперь готовить свою часть нашего учебника. У него уже закружилось в голове от вчерашнего избрания.

^A Приложены: лист (1-я и 2-я страницы) газеты «Правда» от 23 октября 1953 г. № 296 с постановлением Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития советской торговли» и «Литературная газета» от 22 октября 1953 г. № 125 с докладом К. Симонова «Проблемы развития советской драматургии» на XIV пленуме правления Союза советских писателей СССР.

Понедельник 26.10.1953^A. Вставил у Маруси мост золотой из 4 зубов.

Вторник 27.10.1953. В 10 часов утра приехал к Чешову и неожиданно для себя получил справку о предоставлении кв. № 47 и о праве на въезд в неё. Справки выдавались и другим в корпуса «И» и «Л». Вечером, приехав домой со службы, Игорь слёг, тяжело и неожиданно заболел: t° была 39,5°.

Среда 28.10.1953. Целый день я и Лёля провели в новой квартире, стараясь устранить недоделки. А их много: нет рамы, нет форточки в кухне, не работает мусоропровод, канализация, нет зеркала в ванне и т. д.

Суббота 31.10.1953. Окончательно договорились с шофёром Кругловым Володей и Василием Никифоровичем о перевозке вещей на завтра. Поздним вечером всех встревожил звонок Кати и Тани Чакалёвой о подписке, которую будто бы берут с въезжающих в новый дом МГУ.

У Игоря определили воспаление лёгких. Вводят пенициллин, ставят банки (Вересова Татьяна Александровна).

Воскресенье 1 ноября 1953. Встали в 6 часов утра. К 9 приехали машины, Голованов, стали грузиться. В 11½ поехали из дорогого Кускова в новый дом. Все эти дни чудесная стоит погода — солнце, небо голубое, ночью звёзды. Переехали я и Лёля; Игорь, бабаня и Настя остались в старом доме.

Большая часть нашей общей жизни, которую можно в духе Пруста назвать «Имена местностей: Кусково» или «В сторону Кускова», отошла в прошлое. 22 года 4 месяца.

[На последнем листе общей тетради № 5 (л. 187a)]:

Мой вес. Первая цифра до бани, вторая после.

6.1953. 75,0 — 74,0 кг
30.6 1953. 74,0 — 73,5 кг
10.7.1953. 74,0 — 73,3 кг
20.7.1953. 75,0 — 74,0 кг
25.8.1953. 73,2 — 72,0 кг
10.9.1953. 73,0 — 71,7 кг
22.9.1953. — — 72,0 кг
10.10.1953. 73,5 — 72,5 кг

На Ленинских горах.

Воскресенье 1 ноября 1953 г. Мало и тревожно спали все мы в ночь на это воскресенье. Вчерашний поздний вечерний звонок ещё усилил тревогу. Нашла Катя время звонить и тревожить людей, когда у них всё уже готово к переезду. Вчера после её звонка звонил я Федосову. Он считает всё это безосновательными слухами. Обещал узнать об условиях жизни в новом доме МГУ у секретаря

^A Эта запись вставлена позже, другими чернилами. В ней ошибочно указано: «26.11.1953».

парткома МГУ К. И. Иванова, и, в случае какой опасности, сообщить. Игорь и его болезни всех волнуют. С присущей мне мнительностью, я боюсь, не связано ли его воспаление лёгких со старым спондилёзом позвоночника. Не даст ли воспаление лёгких отклика в позвоночнике? Температура у него высокая. Захворал он со вторника. Первые дни ниже 39 не было. В субботу 38 с десятыми. Очень часто и сильно потеет, много пьёт.

Лечит его Татьяна Александровна Жардинье (Вересова). Ставят банки, вводят пенициллин, а с субботы стрептомицин. Но t° сбить не могут. Болезнь его очень усложнила всю обстановку. Во-первых, тревога о его здоровье. Во-вторых, невозможность в связи с его болезнью всем переезжать одновременно. Решили Игоря, бабаню и Настю покудова оставить в Кускове. В-третьих, в нужнейшее время выбыл один из членов семьи, к тому же молодой человек. Всё это очень досадно.

Проснулись в 5 часов утра и начали собираться в дальний путь. Около 7 часов позвонил шофёр Володя Круглов и предупредил, что с выездом немного задерживаются и будут примерно в 8,30. Солнце взошло весеннее. И ущербный месяц ещё на западе высоко желтел. Согласно условию, я пошёл к Комсомольской Школе навстречу машинам, чтобы показать путь. Первым встретился мне разгорячённый бегун, тяжело дышавший. Пар валил от него. Он легко, ритмично бежал. Потом попались трое девушек из Комсомольской Школы, бывшие мои ученицы. У старых могучих серебристых тополей я ждал машины, смотрел на пруд, церковь, дворец. Сколько здесь прожито, сколько пережито! Воздух чистый, ясный, слегка морозило, $-5-6^{\circ}$.

В 9-м часу пришли машины. Одна «Победа» с Володей, трёхтонка с прицепом и двумя рабочими-грузчиками. Всего четверо мужчин. Дома нашёл В.Н. Голованова, приехавшего пособить.

Игоря, по предложению Тамары Александровны Мельниковой перевезли к ним в квартиру, чтобы не застудить. Сами стали грузиться. В разгар погрузки звонил Н.М. Дружинин. Сказал, что рецензию Яцунского на III томом моей хрестоматии, намеченную для размещения в № 9 «Вопросов истории» и до сих пор не появившуюся он прочитал, считает хорошей и думает, как член редколлегии, что она появится в №12. Противодействие Епифанова заметно сказалось и на медленности продвижения рецензии и в том, что ложка дёгтя в неё будет внесена. Хорошо, если одна ложка.

Погрузились около 12 часов дня. Рабочие выпили и закусили. Примерно без четверти 12-ть тронулись в путь. Или в 11. 30. Это, пожалуй, точнее.

Ехали хорошо. Только при самом выезде из ворот усадьбы зацепили за карниз ворот ножкой стола. Ножка отлетела. Карниз не пострадал. Я сидел в кабине трёхтонки с шофёром. Лёля поехала на «Победе» с Володей. Голованов поехал поездом и добрался до Ленинских гор раньше нас.

В пути «Победа», разумеется, ушла вперёд, а я на трёхтонке с прицепом, полным связок книг, отстал. Но уже на горах, метрах в 100 от дома, глядим, стоит «Победа» и около смущённый Володя: бензина не хватило. Вот все приключения в пути.

А солнце светило. Новая квартира была им залита. Немой столяр Сосунов встретил нас. Он и другой столяр Макаров участвовали в разгрузке. Она прошла быстрее, чем погрузка.

Приехали мы на горы без четверти 1 час дня. А в начале 3-го уже рассчитались с рабочими (по 100 р. на человека, т. е. 300, да позже Володе 200 р).

Голованов побыл ещё с часик и пошёл домой. Марья Васильевна, ожидавшая нас с утра, чуть-чуть не дождалась и ушла незадолго до нашего приезда. Вскоре пришла Наташа. Разумеется, не одна, а с Алёшей и Ниной Михайловной. Она принесла электроплитку и чайник. Алёшка тотчас пошёл везде шнырять и, думаю, что раздавил один ящик с посудой. Их ещё не распаковывали и покудова не известно, какой ящик (по его содержанию).

К вечеру забежал Федосов посмотреть новую квартиру. Слухи Кати, ссылавшейся на Четверухина, он считает фантазиями.

Вечером Лёля приняла ванну, впервые в новой квартире. Было очень тихо. Рано легли спать.

Понедельник 2 ноября 1953. В новой квартире идут бесконечным потоком рабочие разных специальностей: слесари, водопроводчики, электрики, столяры. Лёля сидела в квартире, кое-что разбирала из вещей, смотрела за рабочими. Я ездил в поликлинику Академии Наук СССР на Сретенку, где Игорь состоит на учёте, и договорился о визите их врача на дом к Игорю.

Вторник 3 ноября 1953. Утром, от 12 до 2 часов, провёл свой спецсеминар на Истфаке. Из автомата дозвонился Марусе. Она приехала побыть у нас и освободить Лёлю.

В 3.30 я и Лёля были в Поликлинике Академии Наук. Приехал на «Победе» Володя. С опозданием пришла врач Лучинская Наталья Георгиевна. Все трое поехали в Кусково к Игорю. Там ожидали Вересова (Жардинье) и сестра Наталья Ивановна. Лучинская оставила очень хорошее впечатление. Признали оба врача воспаление лёгких в тяжёлой форме. Лучинская высказалась за помещение в больницу, лучше всего в стационар при поликлинике Академии Наук.

Затем я повёз Лучинскую обратно на «Победе», Лёля осталась в Кускове. Г.Н. Анпилогов обещал помочь поместить Игоря в стационар Академии Наук, поговорив с директором стационара, своим соседом по квартире.

Среда 4 ноября 1953. С утра пришли в новую квартиру паркетчики, перебирать и отделявать паркет. Инженеры-строители Хейфец и Агабабов распорядились перебрать частично паркет во всех трёх комнатах, устранив пазы и пр. Подлинные чудо-строители.

Я же с утра добился помощью И.Т. Теплова, сослуживца Игоря по НИФИ¹²⁷, отношения за подписью Васильева к начальнику санаторно-лечебного управления Академии Наук с помещением Игоря в стационар. Отношение это составили и завезли ко мне на новую квартиру.

Затем поехал к директору поликлиники и стационара при ней Михаилу Никаноровичу Тихомирову. Анпилогов действительно с ним утром поговорил. Тихомиров деятельно помог в устройстве Игоря (сам несколько раз звонил разным людям и добился, что без моей поездки на бывшую Калужскую в Президиум Академии, получил разрешение на помещение Игоря в стационар. Главный врач стационара Александр Алексеевич Нерсесов готов был принять Игоря хоть бы и сейчас же, но перевезти больного из Кускова было не на чем. Санитарный автомобиль поликлиники отсутствовал. До Круглова мне дозвониться не удалось. Пришлось перевозку отложить на утро завтрашнего дня.

В новой квартире очень холодно. В гостиной особенно, не выше 13–14°. В моём кабинете немного теплее, но не выше 16–18°. Батареи еле-еле нагреваются. В рамы ветер свищет. Если так и дальше пойдёт, то мы вымерзнем. Кусково с его дровяным отоплением нас испортило, мы привыкли к t° 19–23°. Не оказалась бы жизнь в новом доме жизнью в холодном доме. Это нас последнее время более всего заботит и гнетёт. Зима подходит.

Четверг 5 ноября 1953. К 10 часам утра поехали в поликлинику Академии. Оттуда на санитарной машине в Кусково. Быстро доехали. Взяли Игоря (t° 37,4), Тамара пошла с ним попрощаться. И поехали обратно втроём.

В начале первого приехали в стационар. Врач Цицилия Соломоновна Горбулёва приняла Игоря. Сразу сделали рентген, принял он душ. Его облачили в халат и пижаму. Мы простились и, я уехал. Итак, Игорь попал в больницу. Содействие Анпилогова, совершенно неожиданное для меня, много помогло. Я разговорился с ним на совете во вторник о болезни Игоря, о желательности помещения его в больницу. Тут-то и оказалось, что директором поликлиники и больницы при ней является сосед Анпилогова по квартире М.Н. Тихомиров. Вот уж поистине не имей сто рублей, а имей сто друзей.

Теперь нужно думать о перевозе бабани и Насти, и остального скарба из Швейцарского домика на горы. Ордера на квартиру на горах ещё не поучали. Это беспокоит.

Пятница 6 ноября 1953 г. Паркетчики с утра работают. Слышимость в квартире большая. Наверху бегают дети, играют на пианино — всё слышно. Живёт там некий Игорь Владимир Проскуряков. Кто он?

Утром Лёля впервые отправилась на новый базар (Даниловский). Утром же принесли самую первую корреспонденцию на новую квартиру. Это была телеграмма, адресованная мне: «Редакция Литературной газеты поздравляет Вас го-

довщиной Октября. Желаем новых творческих успехов. Агапов»^А. А позднее в почтовом ящике нашли первое письмо. Писал Николая^В. Спрашивал об Игоре и поздравлял с праздником.

Вечером вышли подышать свежим воздухом. Ветры здесь на горах всё время чувствуются. Воздух чистый, дышится и спится хорошо. Но ветров много. В нашем Кускове местность ровная, низкая. До войны вокруг значительные леса, особенно на запад, откуда обычно дуют в Москве ветры. Здесь же так и слышишь, то Борея, то Аквилона, то Зефира¹²⁸. Последний, впрочем, сейчас не жалуется. Время года не подходящее. Хорошо, что окна квартиры нашей выходят на юг (6 окон, из них 2 больших и четыре маленьких) и западо-западо север (3 маленьких в столовой). Три окна из столовой, обращённые преимущественно на запад, загорожены от севера большим домом. Северный ветер (Борей) прямо на нас не хлещет, значит.

Праздничный доклад по случаю 36-й годовщины Октябрьской Революции сделал Ворошилов. Речь была краткой и лишённой чего-либо нового. Праздник вообще отмечается более скромно и деловито с меньшей помпой, чем в прежние годы.

^А Приложена телеграмма.

^В Приложено письмо:

«5/XI.53

Дорогие друзья.

Сейчас узнал от Настасьи Алексеевны, что Игоря сегодня удалось поместить в стационар Академии Наук. Считаю это наилучшим решением вопроса, обеспечен надлежащий врачебный, медицинский присмотр и общее устройство несравнимо с обычной больницей. Уверен, что в этих условиях он быстро станет на ноги, но пока понимаю Ваши волнения. Обидно, что не удаётся всем вместе по-настоящему порадоваться наступающему празднику на новой базе.

Желаю Вам, чтобы всё это поскорее закончилось и тогда можно будет уже по-настоящему отметить Ваше новоселье.

Эти дни, за всеми делами Вам, видимо, не удавалось звонить, да и я много бывал в дороге: сегодня почти весь день вне дома — с утра до 5 часов в Институте, а сегодня еду к Сергею Леонидовичу. Завтра придётся в 3 часа 30 минут уехать снова в Институт.

Во всяком случае хочу написать, что Вы, Лёля, можете в любое время прийти ко мне и передохнуть. Моя хозяйка — Ольга Андреевна совсем здорова и всё время дома, так что Вы всегда попадёте. Если не выберетесь раньше, то, м.б., вместе зайти ко мне в субботу днём. У меня никого особенно не будет, кроме некоторых моих учеников, которых Вы знаете.

Если же я Вас в эти дни не увижу, то желаю ещё раз всякого благополучия. передайте мой сердечный привет и пожелания быстрой поправки Игорю и привет Анне Николаевне.

Крепко обнимаю Вас. Коля».

Суббота 7 ноября 1953^А. Редкая для этого обычно холодного и мокрого дня погода. Безоблачно. Солнце целый день. Градусов 4–5 мороза, судя по градуснику на высокой башне МГУ. На земле, особенно в городе, конечно, меньше.

Утром погуляли, дошли до Наташи. Потом приехала Настя, впервые сюда, на горы. Привезла она из Кускова первые четыре растения-кактусы. А мы отправились к Игорю в больницу. Самочувствие его хорошее, t° 37,6 днём. Делают в день по 4 укола пенициллина. В понедельник будет его осматривать врач туберкулёзник. Видимо, доктора побаиваются, как бы его воспаление лёгких не дало чего большего в связи со старым его костно-туберкулёзным спондилитом. Не дай Бог! От Игоря поехали к Василию Никифоровичу Голованову. Там все были свои, его родня.

Воскресенье 8 ноября 1963. Утром втроём — я, Лёля, Настя — перенесли все вещи в третью комнату, где решили на время обосноваться, пока паркетчики будут менять паркет выборочно в 1 и 2 комнатах. В третьей же они его частично сменили к вечеру 6 ноября. Настя заткнула ватой щели в рамках окон третьей комнаты, и это заметно сказалось на потеплении комнаты: было 15–16°, стало 17–18°.

Затем я с Настей поехал в Кусково к бабани. Лёля отправилась на Даниловский рынок искать варенье, войлока или ваты для зимнего утепления рам.

В Кускове всё в порядке. Бабаня одна скучает и просит её побыстрее перевезти на горы.

Вот неделю, завтра начинающуюся, и придётся посвятить двум главным делам:

- 1). Юридическому оформлению нашего нового жительства на горах (получению ордера, прописке и пр.) и
- 2). Окончательному переселению на горы, перевозке остатков имущества, цветов, посуды кухонной; переезду бабани и Насти.

Понедельник 9 ноября 1953 г. Лёля поехала в Кусково, получать справку о сдаче нами квартиры, переводить подписку на газеты на новый адрес, может быть и выписываться.

^А Приложены телеграмма и почтовая открытка.

Телеграмма: «МОСКВА КУСКОВО ПАРК ШВЕЙЦАРСКИЙ ДОМ ДМИТРИЕВУ СЕРГЕЮ СЕРГЕЕВИЧУ = ПОЗДРАВЛЯЮ ПРАЗДНИКОМ ЖЕЛАЮ УСПЕХОВ РАБОТЕ = ВУЛЬФСОН»

Открытка: «Москва Кусковский парк Швейцарский дом Дмитриевой Ольге Алексеевне // Адрес отправителя: Ленинград 15 Суворовский 54 кв. 10. А.Р. Августиник
Дорогая Олечка!

Поздравляю Вас с праздником Великого Октября. Желаю здоровья и благополучия. Вы меня совсем забыли. Где Вы были летом? Как себя чувствуете? Ваша Тоня».

Паркетчики пришли и стали перебирать отдельные дощечки паркета во 2-й комнате. Видел ордер на новую квартиру: в нём обозначено, что квартира дана «на время работы». Таким образом, опять мы получаем служебную квартиру.

Вечером был в Институте Истории. Разговаривал с Тихомировым, Сидоровым, Ивановым об учениках. Тихомиров, который теперь почувствовал себя великим учёным, отказался работать над учеником своим и моим. Официальный мотив для отказа занятость. На деле же, вероятно перестраховка от возможной новой ругани, а, может быть, и нежелание выступать в паре со мной: зазорно, мол, академику-секретарю отделения вместе с кандидатом выступать в качестве соавтора. Отказ этот на руку только Сидорову. А мне жаль, что неплохой учебник зря пропадёт. И досадно на Тихомирова. Да ничего не поделаешь.

Бабаня почувствовала себя плохо и слегла в постель: радикулит. Вот ещё одна болезнь крайне не во время. На пятницу намечен перевоз остатков имущества и переезд бабани на новую квартиру. Договорился я предварительно с шофёром Кружовым о пятнице. Теперь как бы опять не пришлось менять эту договорённость.

Вообще вся эпопея с переездом прекрасно показали слабость нашей семьи, отсутствие сильных людей. В нужную, трудную минуту кто болен, кто не может. Один в больнице, другая — дома лежит. Всё дело фактически делают вместе четырёх полтора человека. Полтора — это я и Лёля.

Среда 11 ноября 1953. Раздобывал войлока и ваты для зимнего утепления рам.

Потом поехал в Кусково, где получил паспорта, выписанные из Н. Гиреево, и военные билеты, снятые с учёта. Пытался получить справку о сдаче квартиры, но Мельников выдаче её воспрепятствовал: ведь вы ещё не выехали, сказал он мне. Ну и дурила! Монтёр Антонюк при мне свернул антенны телевизора, абажуры отвинтил, градусник с балкона.

Бабаня приободрилась, но ещё не встаёт с постели. Отобедал у них, взял цветы (кактусы) и вернулся в новый дом.

Четверг 12 ноября 1953. Лёля поехала в Кусково — зачищать все дела и подготовиться к завтрашнему переезду. Я утром звонил в Кусково и узнал, что приехал Лёша Иванов. Тоже не очень-то ко времени сейчас гостей принимать.

Николя по своему почину побывал в больнице у Игоря. Николя истинный друг наш и человек глубоко порядочный. А вот Наташа и Катя в это трудное для нас время полностью устранились. Кабы не Настя в Кускове, которая вполне себя молодцом показала, так, вероятно, даже бы и не позвонили сами к нам.

Пятница 13 ноября 1953^A. Утром рано встал и стал готовиться к решающему дню. К 8 часам утра, как было условлено, пришла Регина посидеть у нас на новой квартире. Нельзя было запереть квартиру, так как вчера предупредили о том, что сегодня часов в 11–12 дня придут включить газ.

К 8.45 прибыл Володя на «Победе». Грузовая машина пошла отдельно вперёд в Кусково. Накрапывал с ночи мелкий дождь — первый за почти прошедшую половину ноября этого года.

Сухая, ясная и холодная погода держались всё время до сегодня.

Около 10 часов утра приехали в Кусково. Грузовая машина уже была там. Справки Лёля ещё вчера получила. Всё уже было готово к отъезду. Погрузили остальные вещи быстро и в 11 часов тронулись из Кускова в новый дом. Обошёл я опустевшую нашу квартиру и многое вспомнилось: яблони в цвету под окнами, крест колокольни над крышей дворца, уродливые стриженные старые липы. Вышла проститься Тамара. Всплакнула. В «Победу» с Володей рядом посадили бабаню. Сзади сели мы трое — я, Лёля и Настя. Бабаня держалась молодцом. Лёля взяла на колени кота Кузьку, который послушно и тихо сидел весь путь в вещевой сумке. Глаза его выдавали смятение чувств: широко открытые они стали коричнево-жёлтыми.

Около 12 часов подъехали к новому дому на горах. Дождь давно перестал, небо светлело.

В доме полно было людей^B. Одни включали газ. Лёля бросилась спрашивать у газопроводчиков об обращении с газовой плитой. Другие кончали малярить, закрашивая загрунтованные прежде разрывы линкруста. Потом девушка-электрик стала подвешивать абажур, привезённый из Кускова. Регина во всём деятельно участвовала.

Постепенно народ схлынул. Разгрузка кончилась. Шофёры с машинами уехали. Мы продолжали разбираться в потоке вещей.

Около 3-х часов дня сели за обед. Затем опять продолжалась разборка. Регина хорошо помогала в разборке. Присутствие посторонней молодой девушки веселило и смягчало резкость нас, довольно взвинченных волнениями последних трёх месяцев и особенно последних двух недель. Только после чая, в 9-м часу отпустили Регину. Вскоре легли спать.

Своей комнатой бабаня была довольна.

Суббота 14 ноября 1953 г.^C Утром у нас установили электросчётчик. Ко мне пришёл аспирант Ковальченко. С ним я ходил в домоуправление и получил

^A Приложен листок отрывного календаря от 13 ноября 1953 г. с надписью рукой С.С. Дмитриева: «День окончательного отъезда из Кускова».

^B На полях напротив этого абзаца написано: «Газосчётчик работает с 13.11.1953».

^C На полях напротив этого абзаца написано: «Электросчётчик работает с 14.11.1953».

ордер № 84 от 30 октября 1953 г. «на право занятия на время работы в Московском университете жилой площади 81, 4 кв. м. в корпусе № И, кв. 47, находящейся по адресу: Москва, Ленинские горы».

Погода была отчаянная — резкий сильный ветер сбивал с ног, сырой снег хлестал. При получении ордера отдал делопроизводителю Фриде Матвеевне наши паспорта в прописку.

Вечером пришёл Лёша Иванов и остался ночевать.

Воскресенье 15 ноября 1953. На редкость красивый день — солнце, небо голубое до неестественности, снежок пушистый всё устелил за ночь и сверкает белизной. Гуляли вокруг нового дома вчетвером, нас трое да Лёша и Настя.

Обедали в квартире залитой солнцем. Было очень тепло. Правда, на улице всего $-1-2^{\circ}$. Но ветер сильный.

Вечером Лёля с Настей ездили в больницу к Игорю. Врачи теперь утвердились в мнении о наличии у него плеврита. Сам он довольно сильно похудел, хотя, по его словам, аппетит хороший и кушает много.

Из больницы привезли они известие: в пятницу привезли туда А.С. Нифонтова. У него был припадок и теперь сильное ослабление сердечно-сосудистой деятельности. За короткое время он уже вторично попадает в больницу. Следует призадуматься.

Вторник 24 ноября 1953. Неожиданно рано начались большие морозы. Днём $-15-16^{\circ}$, ночью около -20° . Снега ещё нет и это усиливает резкость холода. Дома, к великому нашему счастью и общей радости, тепло — $+16-19^{\circ}$. После вечных холодов в Кускове, постоянных напряжённых забот о поддержании тепла с помощью двойных топок печей, керосинки и электропечек жизнь здесь в тепле и без всечасной заботы о нём кажется блаженной. Заботы о тепле, топка печей, выгребание золы, принос топлива из кладовки лежали в последние годы на Лёле. Прежде с нею делила эти заботы бабаня. Теперь эти заботы отошли от нас. А от меня отошли заботы о добывании топлива — дров, торфяного брикета, угля.

Настя завтра собирается обратно в Данилов. Уже купила билет на поезд. Игорь всё ещё в больнице. Температура ещё не нормализовалась, к вечеру всё ещё $37,1^{\circ}-37,3^{\circ}$. В это воскресенье были мы с Лёлей у него. Он встаёт, ходит в зал смотреть телевизор. Но выглядит неважно. Врачи говорят о желательности санатория после больницы. Обещал поставить вопрос о приобретении путёвки в санаторий для Игоря.

Эти дни я усиленно собираю материал для своего раздела в Истории МГУ. Это маленький раздел об исторической науке в МУ в 1861–1825 гг. Размер примерно около одного листа.

В «Литературной газете» так и не появилась моя статья-рецензия об «Истории Латвии». Все сроки прошли. Даже и гранки я подписал. Статью они сами

заказали. И всё же почему-то она застопорилась. А жаль. Но мне отрада и наука — поменьше иметь дело с газетчиками.

Приходили Соля с Галей как бы на новоселье и подарили 6 хрустальных вазочек для варенья, мороженого, компота.

Среда 25 ноября 1953. Наконец-то у нас установили телефон. Его номер В-9-24-75. Содействовали в установлении Аркадий Борисович Гнесин и Константин Иванович Тимонин.

Вечером я, Лёля и Регина были в Консерватории на концерте солистки Афинской Национальной оперы (Греция) Кица Дамасиоти и симфонического оркестра Московской Филармонии под дирижёрством С.А. Самосуда. Пела певица на греческом и французском языках. Сильное, полное и необыкновенно разнообразно звучащее контральто. Сама типичная гречанка. Туалет с глубоким декольте на груди и спине. Для москвичей последних трёх с половиной десятков лет зрелище феерическое. Артистка отлично держалась, мило и непосредственно радовалась своему успеху. У неё отличный сдержанный и сильный жест. Репертуар разнообразный: Гендель, Глюк, Моцарт, Бизе, Тома, Верди — арии из опер; Форе, Шоссон и два греческих композитора Манолис Каломирис и Теодор Спафис — романсы и песни. Пела чудесно, свободно звук лился, душа трепетала и высказывалась в звуках. Зал был переполнен.

Великолепен был и оркестр с Самосудом. Увертюра к опере «Сицилийская вечеря» Верди была исполнена проникновенно. Публика неистовствовала. Пришли её послушать певцы Давыдова и Огневцев.

Это первая наша вылазка из новой квартиры в концерт.

Четверг 26 ноября 1953^A. Был на заседании авторского коллектива 1-го тома Истории МГУ. Обсуждали главы Белявского о МУ в XVIII в. Крити-

^A Приложено направленное С.С. Дмитриеву извещение о назначенном на 11 часов в четверг 26 ноября 1953 г. в кабинете Истории СССР Истфака МГУ (Герцена, 5) заседании авторского коллектива первого тома «Истории Московского университета», на котором планировалось обсуждение 2-ой главы «Московский университет в период усиления крепостного гнёта и зарождения капиталистических отношений (1755-1804)» М.Т. Белявского.

На обратной стороне извещения записаны тезисы выступления С.С. Дмитриева:

«1. Глава в целом оставляет благоприятное впечатление.

2. Но две темы в ней объединённые и по проекту долженствовавшие быть двумя отдельными главами, не получили в объединённой главе равномерного освещения.

Тема 1-я “Московский университет в 1755–1803 гг.” дана более или менее обстоятельно.

Тема 2-я. “Роль Московского университета в развитии передовой русской культуры” затронута крайне бегло. Она только затронута, но не раскрыта. Говорится о

См. продолжение сноски на следующей странице.

ческие замечания высказали я, Гудзий, Яблонская^А Софья Александровна (математик), Российский (история медицины). После моего выступления необыкновенно горячо благодарил меня Российский, восхищался содержанием и формой речи, жал руку и пр. Я его первый раз вижу.

Белявский, разумеется, остался недоволен моим выступлением. Я показал, что его главе присуща модернизация и преувеличение роли личности Ломоносова в истории русской культуры XVIII в.

Игорю сегодня сделали прокол и взяли для исследования межрёберную (?) жидкость. Во время прокола он почувствовал себя плохо. Прокол делали в 14 часов. Вечером было 37,6°. По мнению Цецилии Соломоновны Горбулёвой, его лечащего врача, наблюдается у него очаг подозрительный и тревожный в левом лёгком. Неужели дело без туберкулёза лёгочного не обойдётся?

Сегодня же к вечеру бабани прихворнула. t° была 38,7°. Вызвали мы здешнего врача из медпункта. Сделал он укол камфары. Гриппозное состояние.

Пятница 27.11.1953. В газетах на 4-й странице (по крайней мере, в «Правде») скромное и краткое сообщение ТАСС о согласии правительства СССР участвовать в совещании представителей четырёх держав.

Сегодня как будто бы стало налаживаться молочное хозяйство. Утром мужчина из Рублёва принёс молоко.

У Бабани t° утром и днём 38,3°. Игорь утром звонил и сказал, что чувствует себя лучше после вчерашнего прокола, t° утром была нормальная.

Вторник 1 декабря 1953. Бабани первый день чувствует себя сносно. Температура нормальная. Видимо, у неё была сильная простуда.

а) подготовке Московским университетом кадров (открытие провинциальных гимназий)

б) о роли Московского университета в развитии русской печати (типография и «Московские ведомости»)

в) Общества при университете

г) развитию русского театра и Московском университете

На 1-ю тему отведено __ стр., на вторую — __ стр. [пропуски в подлиннике— Ред.]

3. Неправильный взгляд на роль личности в истории и в развитии культуры, в частности, нашёл сильное выражение во всей главе. Все сведено к Ломоносову и т. н. ломоносовскому направлению.

Излишняя персонификация чувствуется в главе. Переоценён Ломоносов, переоценён и Шувалов (один в сторону демократизации, другой в сторону реакции).

4. Масонство упрощено и написано одним чёрным цветом.

5. Вводные общеисторические процессы очень упрощённо трактуются на первых 8 стр.».

На том же листке для памяти карандашом помечено: «Софья Александровна Яблонская, математик».

^А Ошибка С.С. Дмитриева: речь идёт о Софье Александровне Яновской.

Лёля с утра уехала на похороны тёти Лизы, матери В. Кожуховой. Тётя Лиза умерла в больнице у своей дочери в это воскресенье 29 ноября.

У нас всё ещё не начинали делать полки для книг. Взятся за это дело столляр из Исторического Музея Михаил Никанорович Григорьев. В субботу 28.11 я передал ему 1.500 р. для покупки и доставки нужных материалов. Но купить дело трудное.

Игорь всё ещё в больнице; t° несколько снижается. Он соскучился по дому. Пользуясь телефоном, он звонит по два-три раза в день.

Вслед за романом «Бессмертный» я прочёл второй роман А. Додэ «Набоб»¹²⁹. Хорошие произведения.

Четверг 3 декабря 1953. Начал писать главу «Историческая наука в Московском университете в 1861–1895 гг.» для истории МГУ.

В магазине увидел в продаже и купил себе новое, 3-е издание 2-го тома хрестоматии по истории СССР, составленного мною и Нечкиной. Участие Нечкиной в этом издании только номинальное. Книга благодаря толстой бумаге вышла очень солидная, вернее излишне толстая. В это издание я ввёл документ о М.Г. Павлове и его значении для становления русской сельскохозяйственной науки. В книге 972 стр. Она подписана к печати 9. IV. 1953 г. Тираж 25.000 экз. Книга довольно дорогая — 19 р. 45 копеек. Кажется, на этой книге и закончится издание хрестоматий. Новый зав. историч. редакцией Учпедгиза Н.А. Барсуков не расположен их переиздавать.

Была Нина Соловьёва, вернувшаяся из больницы. Операцию ей не делали. Рассчитывают, что камень из почки выйдет сам. Он подаёт к тому надежды.

8. 12.1953. Закончилось совещание глав трёх западных правительств (США, Англии и Франции; Эйзенхауэр, Черчилль и Ланьель и их министры иностранных дел). Оно длилось 4 дня (4–8.12.1953) и окончилось туманным коммюнике. Единственный прочный его пункт — согласие на встречу министров иностранных дел четырёх держав в Берлине (СССР, США, Англия и Франция), которую СССР предложил 26.11.1953 г.

Были странности в совещании: Ланьель участвовал всего в одном заседании. Однако эта странность легко объясняется из внутривластных намерений Ланьель. Разногласия между США и Англией имелись на совещании. Их нужно учитывать. Но, главное, их не нужно преувеличивать. В конце концов, «муж и жена — одна сатана». Все эти разногласия мгновенно исчезнут перед лицом противоречий с СССР. У нас, кажется, стараются насколько возможно эти разногласия углубить. Но возможность то крайне скромна. И её, пожалуй, переоценивают.

Я очень-очень устал, крайне измотался. Чувствую точно все мои нервы обнажены — как человек лишённый кожи. Всё раздражает, всё угнетает. А неустройств тьма. А дело не движется с писанием учебников и прочего.

В квартире разорение — столяры работают с 5.12 — стук и суетня. Купить ничего не можем (нет ни мебели, ни драпировок, ни палок для подвески драпировок). Игорь всё в больнице.

Да, тяжёлый, нервный, суетливый 1953-й год. Таким он начался, кажется, с сообщения о врачах-убийцах 13 января, таким он и заканчивается. Как в жизни общественной, так и в жизни личной нашей.

В сегодняшних газетах напечатано сообщение о постановлении, принятом ЦК КПСС, Советом Министром СССР и Президиумом Верховного Совета СССР «О 300-летию воссоединения Украины с Россией». Постановление, текст которого пока ещё не обнародован, гласит, что исполняющееся в январе (8 (18) 1954 г. 300-летие, как «выдающееся историческое событие» должно быть широко отмечено, «как большой национальный праздник», в частности, при помощи лекций, докладов и бесед.

Козаченко написал популярную книжку об этом событии. Если она появится ко «Христову дню», то успех обеспечен. Если опоздает, то пройдёт незамеченной.

Звонил на днях Петрашик в «Литературную газету» и спрашивал о судьбе своей злосчастной заметки об «Истории Латвии». Говорит — на днях пойдёт. Задержка вызвана обилием литературного материала; по науке же ничего последнее время не печатали. Может быть и так.

Четверг 10.12.1953 г. В «Правде» очень интересная передовая статья «Франция и проблемы европейской безопасности». Статья подчёркивает значение Франции как великой державы, указывает на попытки некоторых кругов США унижить Францию и вывести её из члена великих держав. Статья напоминает о существовании франко-советского союза 1944 г. и англо-советского союза 1942 г. и подчёркивает, что эти обязательства открывают вполне реальные и серьёзные возможности для обеспечения безопасности в Европе. В статье добродетельно цитируются выступления Эррио и де Голля. Да трудно поправить испорченное в международных отношениях.

Любопытно и сообщение в газете о последней речи Эйзенхауэра на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 8 декабря. Президент говорил об огромных проблемах. Он предложил начать конфиденциальные или дипломатические переговоры стран, «которых это главным образом касается». По словам президента, в мире «два атомных колосса» — СССР и США. Видимо, он не прочь от прямых переговоров об атомной энергии. Как-то мы отзовёмся на это предложение?

Нельзя не отметить энергии этих людей. С 4 по 8.12. Эйзенхауэр был на совещании на Бермудских островах, и 8. 12. он же выступал уже в ООН.

В квартире у нас опять началась очередная подготовка здания к приёму правительственной комиссией. Хотят снимать паркет. Переклеивают линолеум. Устаём страшно.

Четверг 17.12.1953 г. Сегодня закончился (за исключением мелочей — побелка пятна на потолке, освежение лака дверей и т. п.) последний приступ ремонта. Помучили нас основательно. Паркет выборочно перебрали во всех комнатах и коридорах. Красили заново все комнаты и коридоры. При этом для кабинета я выбрал цвет слоновой кости, коридоры сделали потемнее, но тоже зеленоватые, как и были (фисташкового колера, по словам маляров). Заново покрасили все двери цинковыми белилами. Всё это время наши столяры не работали. Они возобновили работу над полками только сегодня 17.12. Вчера повесили мы зеркало большое. А сегодня Фёдора Ивановича картину.

Вчера, 16.12.1953 г., успешно защитила диссертацию моя аспирантка Виктория Сергеевна Самосват. Тема её — «Рабочее движение в Петербургском районе в годы революционной ситуации (1879–1881)». Оппоненты были П.И. Кабанов и С.И. Антонова. Голосовали в Совете Истфака МГУ 12 человек. Из них 11 за и один бюллетень недействителен (Киселёв убрал и не заполнил).

Сегодня в газетах сообщение об окончании следствия по делу Берия и других. Они предаются суду на основании закона от 1 декабря 1934 г.^А

Пятница 18 декабря 1953 г. Игоря сегодня выписали из клинической больницы Академии Наук СССР. При выписке врачи считали (Нерсесов и Горбулёва), что явления туберкулёзного плеврита у него ещё наблюдались. t° последние дни была нормальной. Отсутствовал Игорь дома с 5 ноября по 18 декабря, т. е. 6 недель. Новую квартиру осваивали в основном без него.

Я с Солей днём ездили на выставку финского изобразительного искусства в бывшем Музее новой западной живописи. Есть очень интересные вещи, но в целом впечатление скромное, провинциальное. Если представленное на выставке является действительно всем лучшим, что есть у них (я в этом сомневаюсь — вероятно, все достижения буржуазной т. е. подфашизированной и националистической Финляндии 20–40-х годов нашего века, не пустили на выставку в Москву сами устроители: например, нет ни одной темы, связанной с войнами, в которых Финляндия участвовала в 1939–40 и в 1941–1945 гг. Не могли же эти грандиозные для Финляндии события пройти в искусстве незамеченными), то следует признать, что мы имеем дело с искусством губернии и народности, а не с искусством страны и нации.

Мне очень понравилась юмористическая резьба по дереву (фигурки крестьян, подкрашенная деревянная скульптура) Альбина Каасинена. Особенно

^А Приложены две вырезки из газеты «Правда» от 17 декабря 1953 г.: «В Прокуратуре СССР» (об окончании следствия по делу Л.П. Берии) и «В Президиуме Верховного Совета СССР» о снятии с поста министра государственного контроля СССР В.Н. Меркулова и привлечении его к судебной ответственности в связи с вскрывшимися его «преступными, антигосударственными действиями» в период его работы в МГБ и МВД СССР, и о назначении вместо него В.Г. Жаворонкова.

«Придёшь ты вечером на станцию?» и «На путь учёбы». Хороши также в старой манере резанные деревянные барельефы Ханнеса Аутере, особенно «Алименты» (с чёртом, выскакивающим из камина) и «Торговля» с крестьянином, меряющим сапог своей жене, полузапрокинутой на землю.

Из картин отмечу Сулхо Сипиля «Ёлка или автопортрет», Аксели Галлен-Каллела (1865–1931) «Мать Лемминкяйнена (Калевала)», Адольфа фон Бекера «Материнская радость», Гуннара Берндсона^А «Перед зеркалом» (дама в зелёном платье), Альберта Эдельфельта «Рыбаки с дальних островов».

Понедельник 21.12.1953. День рождения Сталина. В отрывном настенном календаре он тщательно и выразительно отмечен. Статья о Сталине тянется с понедельника до среды^В. Всё это понятно, если вспомнить, что календарь начался год назад. Много воды утекло за этот год и многое изменилось.

Простудился и чувствую себя плохо. Игорь поражает беспомощностью.

Вторник 22.12. 1953. Защита диссертации Полянской о Кузбассе¹³⁰ и Павлом Васильевичем Волобуевым о монополиях¹³¹. Волобуев, видимо, Сидоровым¹³² пристроен в аппарат ЦК партии.

Лёля купила кабинетный гарнитур из 8 предметов (стол на двух тумбах, кресло рабочее, четыре стула, шкаф книжный, стол журнальный), дубовый, латвийского мебельного производства. Обивка голубая. Цена 3920 руб. С доставкой и прочим обошлось в 4170 рублей.

Столяры остались двое (один запил) и работа по окончанию полок идёт очень медленно.

Четверг 24.12.1953. опубликовано сообщение «В Верховном суде СССР». Сообщение гласит, что 18–23 декабря Специальное Судебное Присутствие Верховного Суда СССР под председательством маршала Конева рассмотрело в закрытом заседании в порядке, установленном законом от 1 декабря 1934 г. «уголовное дело» Берия и других. Обвиняемые «на судебном следствии подтвердили показания, данные ими на предварительном следствии и признали себя виновными». Суд приговорил всех семерых к расстрелу. Приговор суда был окончательным и обжалованию не подлежал. Вчера же, 23.12.1953, как сообщено в газетах, приговор был приведён в исполнение.

Во Франции, безобразно затянувшиеся выборы президента, закончились на 13-м туре (!!) голосования избранием «независимого» Рене Коти.

Пятница 25.12.1953. Ходил с бабаней в поликлинику нового здания МГУ к терапевту Николаю Михайловичу Пафому. По его мнению, у неё хрониче-

^А Правильно: Берндтсон.

^В Приложены 3 листка отрывного календаря от 21 (с портретом И.В. Сталина), 22 и 23 декабря 1953 г., на обратной стороне которых помещена биографическая статья о Сталине.

ский гастрит с пониженной кислотностью. Сделали ей анализ крови, будут делать анализ мочи и кала. Сделали тут же просвечивание грудной клетки. Результаты просвечивания:

«Лёгочные поля эмфизематозны. Корни умеренно плотны. Сердце — значительно расширено в поперечнике за счёт увеличения левого желудочка. Retr.-card. Пространство выполнено. Пульсация замедлена, низкая амплитуда. Аорта в пределах возрастных изменений».

Понедельник 28.12.1953. Послал телеграмму Борису Павловичу Козьмину. Сегодня отмечали день его рождения (исполнилось 70 лет и 35-летие его научной деятельности)^А. В Институте истории собралось для чествования довольно много публики. Доклад сделал Дружинин. Живыми были выступления Корнея Чуковского и Н. П. Анциферова. Старик В.П. Волгин всех насмешил, читая своё же письмо юбиляру, в котором выражал сожаления по поводу отсутствия возможности лично быть на юбилее. Всё остальное дым официальных похвал. Может быть, только С.А. Макашин от «Литературного наследства» несколько теплее и проще говорил.

Вторник 29.12.1953. У бабани плохо со здоровьем. Сегодня непрерывный понос всё утро. Микстура Пафомова не помогла.

Игорь купил путёвку в санаторий «Поречье» с 8 января по 31 января. Цена 1.100 рублей.

Я чувствую себя очень уставшим. Явно и нездоровится. Гайморит, долго молчавший, даёт себя почувствовать. Я на всех зол, раздражаюсь без причин. Забыл ещё записать, что в воскресенье, 27.12, по совету и при содействии Головановых (особенно настаивала Мария Васильевна) купили крайне поспешно в ГУМе гарнитур ореховый довольно плохой за 4.200 рублей. Поспешность в любом деле вредна. Там же купили два ковра — один западно-украинский палас за 680 рублей и один венгерский фабричный прикроватный за 260 руб.

Четверг 31 декабря 1953. Сложный хлопотливый год заканчивается. Сколько тревог и сколько надежд! И сколько из них уже не оправдались. Для

^А Приложен конверт, в который вложены приглашение от Института истории АН СССР принять участие в чествовании Б.П. Козьмина в связи с 70-летием со дня рождения и 35-летием научной деятельности и рукописный текст телеграммы, отправленной С.С. Дмитриевым Козьмину:

«28/ХП. 1953 г.

Институт истории Козьмину

Глубокоуважаемый Борис Павлович

Горячо поздравляю вас в день рождения и 35-летия научной деятельности, принесшей много полезного развитию советской исторической науки.

С.С. Дмитриев.

Желаю здоровья и творческих успехов».

всего мира и для нас в частности это был сложный год. Итоги и значение его ещё не ясны. Они позднее во весь рост предстанут. Трудно сейчас сказать, вернее невозможно, будет ли это рост и величины микрокосмоса или же космоса. Вероятнее первого.

Вечером встречаем Новый год своей семьёй вчетвером. На короткое время зашла Регина, выпила две рюмки кизлярского и поздравила с Новым годом.

Для общих итогов 1953 г. оставляю несколько страниц пустыми. Позже их попробую подвести.

Итоги года^А.

Примечания

- ¹ Статья М.А. Сулова, опубликованная в «Правде» 24 декабря 1952 г., была написана по поручению и при участии И.В. Сталина (черновой вариант статьи с правкой Сталина (как и черновик ответного покаянного письма Федосеева) сохранились в фонде Сталина (ныне в РГАСПИ). Сулов писал, что Федосеев в своих статьях, опубликованных в начале декабря того же года в газете «Известия», обвиняя других авторов за антимарксистские ошибки, не упоминал тот факт, что сам допускал подобные ошибки в свою бытность в 1946–1950 гг. главным редактором журнала «Большевик». В ответном письме в «Правду», опубликованном 2 января 1953 г., Федосеев признал критику справедливой и выразил полное раскаяние.
- ² Имеется в виду 100-летие со дня смерти Н.В. Гоголя и 500-летие со дня рождения Леонардо да Винчи.
- ³ Докучаев В.В. Русский чернозём. Отчёт Императорскому вольному Экономическому обществу. СПб., 1883.
За эту работу Докучаев был удостоен докторской степени, от Вольного экономического общества — особой благодарности, от Петербургской Академии наук — полной Макарьевской премии.
- ⁴ Императорский Российский Исторический музей (ныне Государственный Исторический музей) был открыт 15 мая 1883 г. в ходе коронационных торжеств Александра III (по новому стилю — 27 мая).
- ⁵ Датой возникновения группы «Освобождение труда» считается дата публикации «Объявления об издании “Библиотеки современного социализма”», в котором Г.В. Плеханов и его единомышленники объявили о своём намерении издать в переводе на русский язык важнейшие труды К. Маркса и Ф. Энгельса и их последователей, а также вести критику народничества с позиций марксизма: 13 сентября (старый стиль) / 25 сентября (новый стиль) 1883 г.
- ⁶ Датой основания Петербурга считается 16 (27) мая 1703 г., когда на Заячьем острове на реке Неве была заложена крепость Санкт-Питер-Бурх (впоследствии — Петропавловская).

^А Далее — оставлены незаполненными 16 страниц.

- ⁷ Первый печатный российский учебник «Арифметика, сиречь наука числительная» Л.Ф. Магницкого, предназначенный для учеников Школы математицких и навигацких наук в Москве.
- ⁸ В более поздних работах даётся совершенно иная оценка деятельности А.Я. Шапиро. Например, в журнале «Ветеринария», говорится о том, что «его энергия и большое редакторское мастерство во многом способствовало своевременному выпуску литературы по ветеринарии в военное время» (Т. 42, Ч. 1. 1965 г. С. 113); в годы войны «большую оперативность проявили сотрудники управления (Г.М. Градюшко, А.Я. Шапиро и др.) по изданию литературы, отражающей опыт ветслужбы» (Т. 47. 1970 г. Ч. 1. С. 23).
- ⁹ Левиафан — библейское огромное морское чудовище.
- ¹⁰ В сообщении о «деле врачей» Я.Г. Этингер был назван арестованным в связи с обвинениями в причастности именно к этому делу как член «террористической группы». В действительности он был арестован 18 ноября 1950 г. (т. е. до возникновения «дела врачей») за антисоветские разговоры, выявленные, благодаря установленной в его квартире прослушивающей аппаратуры. Министр госбезопасности В.С. Абакумов считал необходимым разработать дело Этингера только по факту его «антисоветских настроений». Следователь МГБ М.Д. Рюмин, являвшийся антисемитом, несмотря на прямой запрет Абакумова, повёл разработку версии о существовании еврейской террористической организации врачей-убийц и обвинил Этингера в убийстве А.С. Щербакова. Методы допроса Рюмина привели 2 марта 1951 г. к смерти Этингера, перенёвшего во время следствия 29 сердечных приступов. 2 июля 1951 г. Рюмин направил И.В. Сталину письмо, в котором обвинил Абакумова в намеренном сокрытии террористической деятельности Этингера, 12 июля Абакумов был арестован, 12 декабря того же года Рюмин был назначен заместителем министра госбезопасности и в начале следующего года возглавил следствие по «делу врачей-убийц» и о «сионистском заговоре» в МГБ, которое приобрело размах и было взято на особый контроль, несмотря на снятие Рюмина с поста заместителя министра 14 ноября 1952 г.
- ¹¹ «Джойнт» («Американский еврейский объединённый распределительный комитет») создан в 1914 г. в США, существует по настоящее время. Занимается оказанием материальной помощи евреям по всему миру.
- ¹² Из сообщения в газете «Правда» о «деле врачей-вредителей» можно было заключить, что М.Б. Коган, являвшийся членом данной «террористической группы» тоже был арестован. В действительности, он репрессиям не подвергался, так как умер в 1951 г. (т. е. до возбуждения дела) и был включён в список «врачей-убийц» посмертно.
- ¹³ Группа государственных и партийных деятелей Чехословакии во главе с бывшим генеральным секретарём КПЧ Р. Сланским была обвинена в заговоре с целью реставрации капитализма, действиях подрывного характера, саботаже, выдаче военных тайн и т. п. Обвинение утверждало, что группа Сланского действовала в интересах Израиля и «международных сионистских центров». (Из 14 подсудимых двое были чехами, один — словаком, остальные — евреями). Процесс проходил 20–27 ноября 1952 г., 11 человек (в том числе и Сланский) были приговорены к смертной казни через по-

- вешение, 3 — к пожизненному заключению. Вскоре после смерти И.В. Сталина лица, отбывавшее пожизненное заключение, были освобождены; казнённые посмертно реабилитированы в 1963 г.
- ¹⁴ В действительности М.Л. Налбандян и С.И. Назарян первоначально сотрудничали в основанном в 1857 г. по инициативе Назаряна первом в России армянском журнале «Юсисапайл» («Северное сияние»). В дальнейшем под влиянием знакомства Налбандяна во время его заграничного путешествия в 1860–1862 гг. с А.И. Герценом, Н.П. Огаревым и М.А. Бакуниным произошла радикализация его взглядов, а затем последовал разрыв с Назаряном.
- ¹⁵ В.С. Дмитриев, будучи начальником Управления планирования сельского хозяйства Госплана СССР, активно поддерживал Т.Д. Лысенко. Поступив в докторантуру возглавляемого Лысенко Института генетики АН СССР, Дмитриев, не имевший специального биологического образования, доказывал возможность порождения растениями сорняков. По его утверждению, якобы, возможна была ситуация, когда при посеве отборного зернового материала произрастают не только злаковые культуры, но и большое количество сорняков (например, на ржаном поле — костр ржаной, на овсяном поле — овсюг и т. д.). Эта теория призвана была оправдать неудовлетворительные результаты экспериментов лысенковцев. Несмотря на отрицательные отзывы внешних оппонентов и рекомендацию Президиума ВАК отклонить ходатайство Совета Института генетики АН СССР о присвоении Дмитриеву учёной степени доктора биологических наук, 20 февраля 1954 г. Пленум ВАК под беспрецедентным давлением Лысенко, являвшегося научным консультантом Дмитриева, присвоил ему искомую степень. 26 марта 1954 г. в «Правде» было напечатано письмо профессора МГУ, доктора биологических наук С.С. Станкова «Об одной порочной диссертации», в котором предельно чётко характеризовалась суть вопроса, и примечания от редакции, в котором сообщалось о повторном заседании Пленума ВАК, на котором Дмитриев был лишён учёной степени доктора.
- ¹⁶ См. сноску к записи от 3 июня 1952 г. (сноска 32 за 1952 г.)
- ¹⁷ Названные учёные-физиологи явились объектом разгромной критики на так называемой «павловской сессии» — совместной сессии АН СССР и АМН СССР, проходившей 28 июня - 4 июля 1950 г. Их необоснованно обвиняли в отклонении от учения И.П. Павлова. После этого Л.А. Орбели был снят со всех занимаемых им постов, кроме поста заведующего физиологической лабораторией Естественно-научного института им. П.Ф. Лесгафта, П.К. Анохин снят с поста директора Института физиологии АМН СССР и отправлен на работу в Рязань.
- ¹⁸ У В.Н. Виноградова было двое сыновей: Георгий (1910–1988) — впоследствии доктор химических наук, профессор и Владимир (1920–1986), в описываемое время ассистент клиники А.Н. Бакулева в 1-й градской больнице, впоследствии доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой хирургии Университета Дружбы народов им. П. Лумумбы.
- ¹⁹ Владимир Никитич Виноградов был русским по происхождению и никогда не менял фамилию.

- ²⁰ Книги Д. Картэна неоднократно публиковались в СССР в 1940-е – 1950-е гг., например: «Такова Америка» (1948), «Африка, Африка!» (1955), «Англия в 1956 году. Страна на распутье» (1957) и др.
- ²¹ Кардинал Й. Мидсенти был арестован 26 декабря 1948 г. Он обвинялся в сотрудничестве с американцами, намерении свергнуть существующий строй и короновать в качестве венгерского короля последнего австро-венгерского кронпринца Отто Габсбурга. На процессе 3 февраля 1949 г. приговорён к пожизненному заключению за государственную измену. Был освобождён 30 октября 1956 г. по решению правительства Имре Надя.
- ²² Имеются в виду книги В.В. Новикова «В.В. Маяковский: критико-биографический очерк» (М., 1952) и В.О. Перцова «Маяковский. Жизнь и творчество», (М.-Л., 1950).
- ²³ Кожевников Л.Д., Рюмина В.И., Неболюбова Г.Е. Материалы к биохимии так называемого чайного гриба // Труды Томского медицинского института. Т. XIII. 1946.
- ²⁴ Нуртазин Т. О творчестве С. Муканова. Алма-Ата, 1951.
- ²⁵ Кедрина З.С. Мухтар Ауэзов. М., 1951.
- ²⁶ Очевидно, имеется в виду: Климович Л.И. Хрестоматия по литературе народов СССР. Литература: таджикская, азербайджанская, узбекская, туркменская, казахская. М., 1947.
- ²⁷ «Хованщина» — опера М.П. Мусоргского (первая постановка — 1886 г.).
- ²⁸ Имеется в виду стихотворение П.А. Вяземского «Русский бог» (1828).
- ²⁹ Очевидно, имеется в виду работа А.И. Гуковского «Французская интервенция на Юге России 1918–1919» (М.-Л., 1928).
- ³⁰ См. ссылку к записи от 9 декабря 1952 г. (ссылка 46 за 1952 г.).
- ³¹ Материалы по истории земледелия СССР. Сборник I. АН СССР. Ин-т Истории. Ред. колл. Греков Б.Д., Шунков В.И. и др. М. Изд-во АН СССР 1952 г.
- ³² Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. 1. Изд. 3-е. М., 1952.
- ³³ История СССР. Т. 1: С древнейших времён до конца XVIII века. Под редакцией акад. Б.Д. Грекова, чл.-корр. Акад. наук СССР С.В. Бахрушина, проф. В.И. Лебедева. М., 1947. (учебник для исторических факультетов государственных университетов и педагогических институтов).
- ³⁴ А.М. Ремизов умер в 1957 г.
- ³⁵ Фортунатов П.К. Военные вопросы в освещении советских общеисторических трудов по истории СССР // Вопросы истории. 1952, № 10. С. 103-118.
- ³⁶ Гурьянов В.П. Иван Михайлович Комов, его жизнь и деятельность. М., 1953.
- ³⁷ Из истории крестьянства XVI–XIX веков. Сборник статей ко дню 70-летия Н.М. Дружинина. Редактор С.С. Дмитриев. М., 1955.
- ³⁸ Хрестоматия по истории СССР. Т. 3. 2-е изд. М., 1952.
- ³⁹ Письмо Л.Ф. Тимашук о неправильном лечении А.А. Жданова было лишь использовано МГБ при раскручивании дела «врачей-убийц» и отнюдь не являлось его первопричиной. Принципиальное расхождение Тимашук и её коллег по Лечебно-санитарному управлению Кремля касалось диагноза Жданова: Тимашук настаивала на диагнозе «инфаркт миокарда», П.И. Егоров, В.Н. Виноградов и врач-терапевт Г.И. Майоров категорически его отрицали и назначили лечение полностью противо-

показанное при таком диагнозе. Тимашук направила письмо начальнику Главного управления охраны МГБ генерал-лейтенанту Н.С. Власику с изложением ситуации сразу же после установления диагноза группой врачей (т. е. до смерти Жданова: диагноз поставлен 28 августа 1948 г., смерть наступила 31 августа 1948 г.); она писала о допущенной, по её мнению, серьёзнейшей врачебной ошибке, которая могла стать роковой для жизни Жданова, но не о намеренно неправильном его лечении.

Современная медицина не может сделать однозначный вывод о правильности или ошибочности диагноза об инфаркте миокарда у Жданова, сделанном Тимашук.

⁴⁰ Вечером 9 февраля 1953 г. произошёл взрыв у здания советского посольства в Тель-Авиве, в связи с чем 11 февраля министр иностранных дел СССР А.Я. Вышинский официально объявил о разрыве дипломатических отношений с Израилем.

⁴¹ В состав постоянной комиссии по идеологическим вопросам при Президиуме ЦК КПСС входили: члены Президиума ЦК КПСС М.А. Сулов и Д.И. Чесноков, кандидат в члены Президиума ЦК КПСС П.Ф. Юдин, члены ЦК КПСС А.М. Румянцев и Д.Т. Шепилов, с 18 октября по 18 ноября 1952 г. председателем Комиссии являлся Шепилов, затем его сменил Румянцев. Задачей Комиссии являлось «повышение теоретического уровня статей по идеологическим вопросам, публикуемым в литературно-художественных журналах». Комиссия была упразднена 21 марта 1953 г.

⁴² Карпов Г.В. Д.Н. Анучин. Выдающийся русский географ. (1843–1923). М.: Географгиз, 1954.

⁴³ Имеются в виду рецензии: С. Львов. Рождение эпопеи. (Огонек, № 47 за 1952), Б. Галанов. Эпопея народной борьбы (Молодой коммунист, № 1 за 1953). Л.И. Субоцкий дал положительную оценку роману в своём выступлении 13 октября 1952 г. на секции прозы Союза писателей СССР.

⁴⁴ Князь П.Д. Цицианов последовательно отстаивал интересы России в Закавказье. По оценке БСЭ (3-е изд.) «в 1802 г. заключил дружественные договоры с рядом дагестанских феодалов, в 1803 г. покорил Джаро-Белоканскую область, а в 1804 г. Гянджинское ханство. Путём переговоров преодолел сопротивление грузинской феодальной знати и добился присоединения к России Имеретии и Мегрелии. Во время русско-иранской войны 1804–1813 гг. в 1804–1805 руководил отражением иранских войск Аббас-Мирзы и нанёс им ряд поражений. В 1805 г. присоединил к России Шекинское, Карабахское, Ширванское ханства и Шурагельский султанат. Во главе отряда русских войск подошёл к Баку, но был предательски убит во время переговоров с бакинским ханом». «Колониальный» характер его управления подчёркивала и подчёркивает националистическая историография, а также последователи школы М.Н. Покровского.

⁴⁵ Черта постоянной еврейской оседлости — граница территории, за пределами которой запрещалось постоянное проживание лиц, исповедующих иудаизм, за исключением ряда категорий, к которым в разное время относились купцы первой гильдии, лица с высшим образованием, отслужившие рекруты, ремесленники, приписанные к ремесленным цехам, караимы. Начало юридическому оформлению этой границы было положено указом Екатерины II от 23 декабря 1791 г.; упразднена она была в 1917 г.

- Временным правительством. Черта еврейской оседлости охватывала территории, присоединённые к России в результате разделов Польши, а также территорию Бессарабии и южные губернии Российской империи.
- ⁴⁶ Стихотворение Р.Г. Патканяна «Слёзы Аракса» (1855).
- ⁴⁷ Статья «Даргинская литература» в т. 3 «Литературной энциклопедии» (М., 1930), действительно, принадлежит именно Хизри Шамхаловичу Сулейманову.
- ⁴⁸ Нечкина М.В. Народ и культура. К вопросу о двух культурах в русской национальной культуре в эпоху поднимающегося капитализма // Литературная газета, № 141 от 22 ноября 1952 г.
- ⁴⁹ Павлов М.А. Воспоминания металлурга. М., 1943 (1-е изд.), То же. Ч. 1-2. М. 1945 (2-е изд.).
- ⁵⁰ Крылов А.Н. Мои воспоминания. М., 1942. Мемуары неоднократно переиздавались: в 1943, 1945, 1951 гг. и др.
- ⁵¹ Романы И.Г. Эренбурга «Буря» (1946–1947) и «Девятый вал» (1950).
- ⁵² Упомянутая С.С. Дмитриевым книга была написана обоими братьями: Фёдоров Ал.А., Фёдоров Ан.А. Два года в Саянах. М., 1951.
- ⁵³ С.С. Дмитриев был в целом прав. Д.В. Лебедев вспоминал о том, что при директоре Ботанического института П.А. Баранове, бывшем «яркой личностью, не только крупным учёным, но и настоящим общественным деятелем. мужественным борцом за научную истину», институт превратился «в основной центр борьбы за разоблачение лысенковщины». «Открытое выступление против Лысенко началось публикацией в «Ботаническом журнале» /.../ статей Н. В. Турбина и Н. Д. Иванова (1952, № 6). В них критиковались взгляды лысенковцев о «порождении видов» /.../. Одновременно в БИИне [Ботаническом институте] Баранов готовил другой удар по лысенковщине. На XIX партийном съезде в докладе Маленкова в очередной раз было с циничным лицемерием объявлено, что наука не может развиваться без критики и самокритики. Соответственно Президиум АН СССР обязал институты представить докладные записки с обзором состояния своей науки, указав на слабые места в их развитии. Не знаю, что подготовили другие институты, но в биновской записке впервые был поставлен вопрос о необходимости восстановить работы по полиплоидии и по гетерозису со ссылкой на замечательные достижения американских Генетиков и селекционеров, связанные с гибридной кукурузой. Лысенковцы ответили на неё фельетоном журналиста А. Лежина «Дела и нравы Ботанического института» /.../ В нём говорилось о модном тогда «засорении кадров»: «семейственности», «до недавнего времени подвизалась супруга одного из министров... Временного правительства», «нашёл убежище морганист Мейер Львович Карп. Как теперь выяснилось, он занимался не только вопросами чистой ботаники» (был к этому времени арестован, потом полностью реабилитирован) и т. д. Но истинной целью атаки была упомянутая выше записка. Она, говорится в статье, «пестрит именами зарубежных авторитетов. В ней принижаются достижения мичуринской биологии, а в известной мере даётся даже своего рода амнистия морганистским взглядам, разбитым ещё в 1948 г.». (См.: Лебедев Д.В. Из воспоминаний антилысенковца с довоенным стажем // Репрессированная наука. Л., 1991. С. 267–268).

- ⁵⁴ Подробнее см.: Выставка гравюры и офорта. М., 1953.
- ⁵⁵ См.: Выставка гравюры и офорта: каталог. [Сост. Ю.В. Лобанова и Е.В. Членова. Вступ. статья А. А. Сидорова]. М., 1953.
Имеются в виду художники: Виктор Сергеевич Бибииков (точное название его работы — «Северо-Печорский тракт»), Михаил Владимирович Маторин, Илья Алексеевич Соколов.
На выставке были представлены работы двоих Кравченко: Алексея Ильича и его дочери Лины Алексеевны. Поскольку С.С. Дмитриев пишет о покойном Кравченко, он имеет в виду работы первого.
На выставке были представлены троих Павловых: братьев Ивана и Александра Николаевичей, а также Николая Александровича. Запись в Дневнике не даёт информации о том, кого из них выделил С.С. Дмитриев.
- ⁵⁶ И.М. Майский был арестован 19 февраля 1953 г. по обвинению в том, что он являлся агентом английской разведки. После смерти И.В. Сталина и последующего ареста Л.П. Берии освобождён не был, так как имелись сведения, что Берия, стремившийся к власти, намеревался назначить его министром иностранных дел. 10 июня 1955 г. Военной коллегией Верховного суда СССР был осуждён на 6 лет лишения свободы за служебные злоупотребления, однако уже 22 июля 1955 г. был амнистирован Президиумом Верховного Совета СССР, восстановлен на работе, а 16 декабря 1955 г. восстановлен в звании академика. Реабилитирован в 1960 г.
- ⁵⁷ Сведений об аресте Г.М. Гака обнаружить не удалось, но в начале 1950-х гг. он подвергался резкой критике за свои взгляды и прошлое: «в 1952–1953 годах Белецкий [заведующий кафедрой диамата Философского факультета МГУ — Ред.] боролся с “идеалистическими, по сути дела, меньшевистскими взглядами” Гака, по его убеждению, бывшего бундовца. Действительно, Гак оказался бывшим меньшевиком и бундовцем — его перевели от греха подальше в пединститут». Ещё в декабре 1950 г. один из преподавателей, не зачисленный на только что созданную кафедру диамата, жаловался Г.М. Маленкову, что в отличие от него «старый бундовец» Г.М. Гак на работу был взят. (Батыгин Г.С., Девятко И.Ф. Дело профессора З.Я. Белецкого // Философия не кончается... Из истории отечественной философии. XX век. Кн. 1. М., 1998. С. 218–242). После 1954 г. Гак вновь работал в Академии общественных наук, и по совместительству на Философском факультете МГУ.
- ⁵⁸ В.В. Гармиза был арестован 26 февраля 1953 г. по статье 7-35 УК РСФСР (т. е. «социально опасный элемент»). Отцом В.В. Гармизы (носившего фамилию матери) был Владимир Александрович Алгасов, бывший член ЦК партии левых эсеров, расстрелянный в 1938 г. Гармиза был освобождён 9 апреля 1953 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» от 27 марта 1953 г.
- ⁵⁹ Постановление ЦК КПСС, Совета министров и Президиума Верховного совета состоялось 6 марта 1953 г.
- ⁶⁰ Полякова Н.В. Рабочие текстильщики Москвы и Московской губернии в борьбе за восстановление промышленности в период перехода на мирную работу (1921-1925). М., 1952.

- ⁶¹ Матвеев М.Д. Пролетариат Трёхгорной мануфактуры в революционном движении конца XIX и начала XX века. М., 1952.
- ⁶² Диссертация была защищена в 1958 г. в Тбилиси. См.: Хуцишвили Я.Г. Революция 1905–1907 гг. в Грузии. Автореферат... докторской диссертации. Тбилиси, 1958.
- ⁶³ К.Г. Грибаускас скончался в Каунасе 26 июня 1953 г.
- ⁶⁴ Сахаров А.М. Феодалные города Северо-Восточной Руси XIV–XV вв. М., 1953. Диссертация была опубликована в виде монографии в 1959 г.
- ⁶⁵ Пьеса М.Г. Бараташвили «Марине» (1950) — в русском переводе «Стрекоза» (1953). В 1954 г. по пьесе был снят фильм «Стрекоза».
- ⁶⁶ По этому поводу сотрудник Института Российской истории РАН В.В. Тихонов писал: «... в качестве заместителя в институте появился активный борец против “буржуазных объективистов” и “безродных космополитов” А.Л. Сидоров... Для того, чтобы показать свою решимость бороться за реализацию идеологических директив, он начал удалять из Института сотрудников, отмеченных критикой в ходе кампаний». (Тихонов В.В. «Худший образчик преклонения перед иностранщиной»: идеологические кампании «позднего сталинизма» и судьба историка С.А. Фейгиной // Новейшая история России. 2013, № 1. С. 205).
- Однако в конечном итоге большинство упоминаемых С.С. Дмитриевым лиц не были уволены из Института истории.
- ⁶⁷ О теме и защите кандидатской диссертации Б.В. Тихонова см. записи от 15, 26 и 29 декабря 1955 г.
- ⁶⁸ Из истории крестьянства XVI–XIX веков. Сборник статей ко дню 70-летия Н.М. Дружинина. Редактор С.С. Дмитриев. М., 1955.
- ⁶⁹ Флоринский В.М. Русские простонародные травники и лечебники. Собрание медицинских рукописей XVI и XVII столетия. Казань, 1879.
- ⁷⁰ Пленум ЦК КП Грузии 14 апреля 1953 г. освободил от обязанностей секретарей ЦК А.И. Мгеладзе (1-й секретарь) и В.Г. Цховребашвили (2-й секретарь). Единственным человеком с фамилией Чиаурели, входившим в состав руководства КП Грузии, был В.И. Чиаурели — заведующий отделом художественной литературы и искусства ЦК КП Грузии и кандидат в члены ЦК КП Грузии.
- ⁷¹ А.И. Мгеладзе был лично известен И.В. Сталину, являлся противником Л.П. Берии и после начала в ноябре 1951 г. так называемого «мингрельского дела» по поручению Сталина курировал его ход, став 1-м секретарём ЦК КП Грузии. Вскоре после смерти Сталина 14 апреля 1953 г. снят с поста 1-го секретаря ЦК КП Грузии, затем выведен из состава ЦК КПСС, затем исключён из партии и арестован. После ареста Берии освобождён и восстановлен в партии, переведён на хозяйственную работу (директор Бебнисского совхоза-питомника Кварельского района Грузинской ССР).
- ⁷² В 1892–1896 г. судебный процесс над группой крестьян-удмуртов (вотяков), проживавших в с. Старый Мултан Малмыжского уезда Вятской губернии, ложно обвинявшихся полицией в человеческом жертвоприношении языческим богам.
- ⁷³ Мещерюк И.И. Первое массовое переселение болгар и гагаузов в Бессарабию в начале XIX века // Известия Молдавского филиала Академии Наук СССР. 1953, № 3-4.

- ⁷⁴ Пьеса А.Д. Симукова «Девницы-красавицы» (1952).
- ⁷⁵ «Союз немцев, борющихся за единство, мир и свободу» основан в 1953 г. умеренными политиками ФРГ. В 1960-е годы слился с другими аналогичными западногерманскими общественно-политическими объединениями.
- ⁷⁶ Итенберг Б.С. Южнороссийский союз рабочих — первая пролетарская организация в России, М., 1954.
- ⁷⁷ Главный Туркменский канал — незавершённый широкомасштабный проект обводнения и мелиорации Туркмении, который строился в 1950–1955 гг. Стройка широко освещалась в прессе, называлась «Сталинской стройкой века» и «Воплощением Сталинского плана преобразования природы». В 1953 году, после смерти Сталина, 25 марта 1953 по предложению Л.П. Берии была приостановлена, а затем прекращена.
- ⁷⁸ Сталинские премии (или Премии имени Сталина) были учреждены двумя постановлениями: «Об учреждении премии и стипендии имени Сталина» от 20 декабря 1939 г. (премии для деятелей науки и искусства) и «Об учреждении премий имени Сталина по литературе» от 1 февраля 1940 г. Перестали присуждаться после смерти И.В. Сталина. После учреждения в 1966 г. Государственной премии СССР была приравнена к последней.
- ⁷⁹ Фильм В.И. Пудовкина «Возвращение Василия Бортникова» (1952) по роману Г.Е. Николаевой «Жатва» (1950).
- ⁸⁰ П.К. Пономаренко ушёл с поста министра культуры в 1954 г., тогда же был назначен первым секретарём ЦК КП Казахстана.
- ⁸¹ РИСО — Редакционно-издательский совет.
- ⁸² Повесть К.Г. Паустовского «Мещёрская сторона» (1939).
- ⁸³ Рассказ К.Г. Паустовского «Золотой лить» (1936).
- ⁸⁴ Биографическая повесть К.Г. Паустовского «Далёкие годы» (1946).
- ⁸⁵ Советская контрольная комиссия в Германии — орган советской военной администрации в ГДР в 1949–1953 гг., задача которого заключалась в обеспечении на подконтрольной ей территории выполнения соглашений, заключённых между союзными державами. Председатель комиссии — генерал армии В.И. Чуйков.
- ⁸⁶ Имеется в виду храм Преображения Господня, построенный в с. Остров в конце XVI в.
- ⁸⁷ Стихотворение Ф. Сологуба «Ты не весел и не болен...» (не позднее 1917 г.).
- ⁸⁸ Сталинский план преобразования природы — комплексная программа научного регулирования природы в СССР, осуществляемая в конце 1940-х – начале 1950-х годов. План был введён в действие совместным постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 20 октября 1948 г. «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоёмов для обеспечения высоких устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах Европейской части СССР» и был рассчитан на период до 1965 г. Целью плана было предотвращение засух, песчаных и пыльных бурь в южных районах СССР (Поволжье, Западный Казахстан, Северный Кавказ, Украина). Отказ от продолжения реализации этого плана в 1953 г. имел негативные последствия для сельского хозяйства.

- ⁸⁹ Сведений, подтверждающих тот факт, что А.П. Фитуни являлся заведующим кафедрой истории СССР Латвийского государственного университета, найти не удалось. Но известно, что доцент А.П. Фитуни был в числе лиц, «чьи замечания помогли авторскому коллективу и редакции устранить ряд серьёзных недостатков в работе над II томом «Истории Латвийской ССР»» (История Латвийской ССР. т. II. Рига. 1954. С. 4).
- ⁹⁰ Имеется в виду фильм 2-х серийный фильм «Падение Берлина» (1949 г.; режиссёр М.Е. Чиаурели).
- ⁹¹ Л.С. Штерн на процессе по делу Еврейского антифашистского комитета была приговорена к 3,5 годам заключения и последующей ссылке на 5 лет, которую она отбывала в г. Джамбул Карагандинской области Казахской ССР. В 1953 г. была амнистирована и вернулась в Москву.
- ⁹² В.В. Альтман был арестован 16 мая 1951 г., осуждён по статье 58-10 (антисоветская пропаганда и агитация); в апреле 1953 г. освобождён.
- ⁹³ Преемником П.К. Пономаренко в 1954 г. стал академик, философ и крупный партийный деятель Георгий Фёдорович Александров.
- ⁹⁴ В Записной книжке С.С. Дмитриева, в которой перечисляются его ученики, написано: «Грузия. Оболадзе, Зураб Михайлович. 1950–1952. Лентяй, учился посредственно. В аппарате ЦК ЛКСМ Грузии, Тбилиси». Далее — указан домашний адрес.
- ⁹⁵ Там же: «Сухуми. 1-й секретарь Абхазского обкома ЛКСМ. летом 1952 г.».
- ⁹⁶ Ахали-Афони — название Нового Афона (Абхазская АССР в составе Грузинской ССР) в 1948–1967 гг.
- ⁹⁷ 26 мая 1953 г. Президиум ЦК КПСС принял постановление «О политическом и хозяйственном состоянии Западных областей Украинской ССР», в котором признал политическое положение в этих областях неудовлетворительным, констатировал факты «грубого искривления ленинско-сталинской национальной политики», непонимание ЦК КУП Украины того обстоятельства, что «борьбу с националистическим подпольем нельзя вести только путём массовых репрессий и чекистско-войсковых операций, что беспорядочное применение репрессий лишь вызывает недовольство населения и наносит вред делу борьбы с буржуазными националистами». Было постановлено снять Л.Г. Мельникова с поста 1-го секретаря ЦК КП Украины и рекомендовать Пленуму ЦК КПСС вывести его из состава кандидатов членов Президиума ЦК КПСС, заменив его в обоих качествах ранее занимавшим пост 2-го секретаря ЦК КП Украины А.И. Кириченко.
- ⁹⁸ В 1949 г. В.В. Мавродин был снят с должности декана. В том же году его преемник — Н.А. Кортановский — был арестован. В марте 1951 г. Мавродин был снят с должности заведующего кафедрой, затем исключён из партии, а 26 августа был уволен из ЛГУ «в связи с сокращением объёма работы». В 1952–1953 гг. являлся профессором Петрозаводского государственного университета, откуда был уволен 1 февраля 1953 г. официально «по личной просьбе». Вскоре после смерти В.И. Сталина в 1953 г. был восстановлен в качестве профессора и заведующего кафедрой истории СССР ЛГУ.

- ⁹⁹ Сергеева Г.А. Женщина Дагестана до Великой Октябрьской Социалистической революции и в Советский период. Канд. дис. М., 1953.
- ¹⁰⁰ Юсупов Г.В. Булгаро-татарские эпиграфические памятники XIII–XVII вв. Автореферат канд. дис. Уфа, 1952.
- ¹⁰¹ Впервые книга Г.Е. Киселёва «Цветоводство» в соавторстве с А.Я. Дрейманом была издана в 1937 г., затем под его единоличным авторством в 1949, 1952 гг. На 1957 г. тираж книг Киселёва составлял более полумиллиона экземпляров. В 1964 г. книга вновь была переиздана (посмертно).
- ¹⁰² Тверская Д.И. Москва второй половины XVII в. как центр складывающегося всероссийского рынка. Канд. дис. М., 1953.
- ¹⁰³ Свичаревская М.Д. Первый период Советской власти в Одессе (октябрь 1917 г. - март 1918 г.). Автореферат канд. дис. Одесса, 1952.
- ¹⁰⁴ См. сноску к записи от 25 апреля 1950 г. (сноска 33 за 1950 г.).
- ¹⁰⁵ Опера Ю.А. Шапорина «Декабристы»; либретто Вс. Рождественского. Премьера состоялась 23 июня 1953 г.
- ¹⁰⁶ В 1953–1954 гг. И.И. Шелымагину были предъявлены очень серьёзные претензии: Вышли резко критические рецензии на его книгу «Законодательство о фабрично-заводском труде в России. 1900–1917» (М., 1952): рецензия Краснопольского А.С., Пашерстника А.Е. в журнале «Советская книга», № 5 за 1953 г.; статья Догадова В.М., Зайкина А.В., Коршуновой Е.Н., Краснопольского А.С. «Невежество и плагиат в книге по истории фабричного законодательства царской России» в журнале «Советское государство и право», № 5 за 1953 г. В 1954 г. секретарь партбюро Института права АН СССР В.С. Тадевосян направил секретарю ЦК КПСС П.Н. Поспелову письмо о фактах плагиата в докторской диссертации И.И. Шелымагина.
- ¹⁰⁷ Очевидно, имеется в виду диссертация В.И. Бессоновой «Московский университет в период иностранной военной интервенции и гражданской войны» (М., 1953).
- ¹⁰⁸ Раkitин А.И. Государственные крестьяне Архангельской губернии после реформы П.Д. Киселева (1838–1866). М., 1953.
- ¹⁰⁹ Л.П. Берия был арестован 26 июня 1953 г.
- ¹¹⁰ Слухи не соответствовали действительности: генерал-лейтенант С.Р. Мильштейн был назначен заместителем министра 19 марта 1953 г.; однако, никаких чрезвычайных событий, связанных с ним, вплоть до его ареста 30 июня 1953 г. по делу самого Л.П. Берии (т. е. через 4 дня после ареста Берии) не происходило.
- ¹¹¹ П.А. Артемьев являлся командующим войсками Московского военного округа.
- ¹¹² В это время А.Н. Косыгин занимал должность министра лёгкой и пищевой промышленности СССР.
- ¹¹³ Подобное совещание, в действительности, никогда не созывалось. Все перечисленные лица никогда не подвергались аресту по делу Л.П. Берии и им не предъявлялись в связи с ним какие-либо обвинения. Командующий войсками Московского военного округа Артемьев, до 1941 г. служивший в подчинявшихся Берии войсках НКВД, был только освобождён от занимаемой должности и назначен заместителем командующего войсками Уральского военного округа. Что же касается Г.К. Жукова, то именно он осуществил арест Берии на заседании Совета министров СССР.

¹¹⁴ Министерство среднего машиностроения должно было управлять атомной отраслью промышленности. Его предприятия занимались разработкой и изготовлением ядерного оружия, проектированием и строительством транспортных средств с атомными двигательными установками: ледоколов, подводных лодок, военных судов, космических ракет и самолётов, а также производством радиоизотопных приборов и аппаратуры, строительством атомных станций. В 1989 г. министерство среднего машиностроения СССР было объединено с министерством атомной энергетики СССР в единое министерство атомной энергетики и промышленности СССР.

¹¹⁵ 19 марта 1945 г. СССР денонсировал советско-турецкий договор от 25 декабря 1925 г., после чего началась подготовка заключения нового договора, в ходе которой СССР ставил вопрос о возвращении Советскому Союзу территорий, входивших в состав Российской империи с 1878 г. и переданных Турции по договору, подписанному 16 марта 1921 г., а именно: бывшей Карской области, южной части бывшей Батумской области и бывшего Сурмалинского уезда Эриванской губернии. Эти территории предполагалось разделить между Армянской и Грузинской ССР. Кроме того, ставился вопрос о черноморских проливах.

30 мая 1953 г. СССР заявил о том, что правительства Армянской и Грузинской ССР сочли возможным отказаться от своих территориальных претензий к Турции и что Советский Союз никаких территориальных претензий к Турции больше не имеет.

¹¹⁶ СКОК — санаторно-курортная отборочная комиссия — в СССР специальная комиссия, организуемая при лечебных учреждениях для медицинского отбора больных на курорты и в санатории. СКОК устанавливала наличие показаний для лечения, срок, вид и сезон санаторно-курортного лечения.

¹¹⁷ Н.Д. Зелинский скончался в Москве 31 июля 1953 г.

¹¹⁸ Город Дзауджикау в 1944–1954 гг.; в 1784–1931 гг. и с 1990 г. — Владикавказ; в 1931–1944 гг. и 1954–1990 гг. — Орджоникидзе.

¹¹⁹ Запись С.С. Дмитриева относится только к началу событий, которые закончились 19 августа 1953 г. победой заговорщиков. (см. запись от 18 августа 1953 г.). Патриотически настроенный лидер партии Национального фронта М. Мосаддык организовал принятие 15 марта 1951 г. закона о национализации нефтяных месторождений Ирана, а став в апреле того же года премьер-министром, выслал английских советников и разорвал дипломатические соглашения с Великобританией. После этого США и Великобритания приступили к подготовке его свержения, к которой присоединился и шах Ирана. 15 августа 1953 г. в Тегеране начались массовые беспорядки, и в город вошли войска заговорщика генерала Ф. Захиди. 19 августа Мосаддык был свергнут и арестован, а впоследствии отправлен в ссылку. Пост премьер-министра занял генерал Ф. Захиди, который немедленно восстановил дипломатические отношения с Великобританией и вернул иностранцам нефтяные концессии.

После свержения шаха в 1979 г. день принятия закона о национализации нефтяных месторождений был объявлен национальным праздником.

¹²⁰ См. предыдущую ссылку.

¹²¹ В течение 1953 г. С.С. Дмитриев неоднократно обращался к теме об издании много-томников (см., например, запись за 8 января). Многие из упоминаемых им серий были инициированы М. Горьким «История гражданской войны», «История фабрик и заво-

дов», «История деревни», «История женщины», «История городов», «История молодого человека XIX века», «История русской поэзии» («Библиотека поэта») и др. Не все эти замыслы были воплощены в жизнь, однако, осуществление некоторых из них внесло определённый вклад в развитие культуры («История фабрик и заводов»). (См. Письма и отзывы М. Горького // Вопросы литературы, № 7, 1957, С. 103–115).

Издание ряда серий в начале 1950-х гг. только начиналось и растянулось на несколько лет и даже десятилетий. В результате вопреки прогнозам Дмитриева были опубликованы:

– Алпатов М. В. Всеобщая история искусства. Т. 1–3. М.–Л., 1948–1955.

– История Москвы. Т. 1–6. М., 1952–1959.

– История СССР с древнейших времён до наших дней. Т. 1–12. М., 1966–1980.

– Всемирная история. Т. 1–10. М., 1955–1965 и др.

¹²² Комедия Г.Э. Лессинга «Минна фон Барнхельм, или солдатское счастье» (1767). На русском языке впервые издана в 1779 г.

¹²³ В основу Морозовского музея легла коллекция западноевропейского искусства, принадлежавшая известному предпринимателю, коллекционеру и меценату И.А. Морозову. В 1919–1923 гг. музей именовался 2-м Музеем новой западной живописи, в 1923–1948 гг. — Государственным музеем нового западного искусства. В 1948 г. музей упразднён, а его экспонаты разделены между ГМИИ им. А.С. Пушкина и Эрмитажем.

¹²⁴ Георгию И. Русско-румынские отношения в период первой мировой войны (1914 - февраль 1917). Канд. дис. М., 1953.

¹²⁵ В.У. Никольский умер 17 октября 1953 г.

¹²⁶ «Пресловутый Иванов-Смоленский» — А.Г. Иванов-Смоленский считал себя учеником И.П. Павлова, в лаборатории которого работал. Он являлся одним из организаторов совместной так называемой «Павловской сессии» АН и АМН СССР, которая проходила с 28 июня по 4 июля 1950 г. и на которой были подвергнуты необоснованной разгромной критике многие советские учёные, будто бы отступившие от учения Павлова. После этой сессии до 1955 г. Иванов-Смоленский являлся заместителем председателя так называемого «Павловского» Научного совета при АМН СССР, осуществлявшего цензуру научных работ на предмет их соответствия «учению Павлова». Деятельность Иванова-Смоленского была осуждена на съезде физиологов в 1955 г.

¹²⁷ В 1946–1957 гг. Второй научно-исследовательский физический институт МГУ (НИФИ-2 МГУ). В 1957 г. НИФИ-2 МГУ был переименован в научно-исследовательский институт ядерной физики МГУ.

¹²⁸ Аквилон в древнеримской мифологии — бог северного ветра, он тождественен древнегреческому Борею. Зефир — брат Борея, бог западного ветра.

¹²⁹ Романы А. Додэ «Бессмертный» (1888) и «Набоб» (1877).

¹³⁰ Полянская Е.М. Из истории создания второй угольно-металлургической базы на Востоке (Предыстория Кузнецкого металлургического комбината им. И.В. Сталина). Канд. дис. М., 1953.

¹³¹ Волобуев П.В. Монополии и топливный «голод» в России в 1911–1914 гг. Канд. дис. М., 1953.

¹³² А.Л. Сидоров — научный руководитель П.В. Волобуева.

1954

1 января 1954 года. Пятница. В газетах широко отмечается новогодний приём и бал в Кремлёвском дворце. Там же устроили новогоднюю ёлку для ребят и молодёжи. Завеса над Кремлём вроде чуть-чуть приподнимается. Писатели источают восторги, брызжут чувствами по поводу этого новаторства. Давно бы пора побольше раскрыть дверей и жалкие «тайны Мадридского двора» осветить дневным светом. При этом они бы потеряли свою привлекательность неведомого.

Были у нас Златоустовский с сыном, Наташа с двумя мальчишками. Телеграммы Новогодние пришли от Лёши из Ленинграда, Шуры Забегановой из Ярославля, Вульфсона из Казани^А.

2 января 1954 г. Днём был Николая. С ним я гулял. Ветер на нашей Лысой горе свирепствовал.

Говорят, что скоро Кремль будет открыт для всех. В порядке подготовки открытия где-то между Остоженкой и Арбатом будто бы строят дома для Маленкова и Хрущёва.

Игорь ездил к Тепловым, где праздновали день рождения Яны Тепловой.

Понедельник 4.1. 1954. Заходил на Истфак. Там натолкнулся на гроб с телом Николая Ивановича Скаткина. Старый латинист, которому в прошлом году исполнилось 70 лет, умер скоропостижно «дома перед телевизором» 31 декабря 1953 г.

Проходя по проезду Художественного театра, там видел тоже похороны: небольшая толпа ожидала выноса тела артиста Дорохова (или Дорохина^В). Едва ли тоже умер под Новый год¹.

Дома, мужик, приносящий молоко (из Кунцева), рассказывал о своём соседе. Тот так «навстречался» с Новым годом, что, будучи заперт женой в квартире, выскочил из окна 3-го этажа и приказал всем прочим долго жить. Широкая натура у русского человека. Давно мечтал Достоевский о желательности введения её хоть в какие-либо рамки.

^А Приложены 2 телеграммы:

1). «МОСКВА КУСКОВО ПАРК ШВЕЙЦАРСКИЙ ДОМ ДМИТРИЕВУ СЕРГЕЮ СЕРГЕЕВИЧУ

= ПОЗДРАВЛЯЮ ПРАЗДНИКОМ ЖЕЛАЮ УСПЕХОВ РАБОТЕ = ВУЛЬФСОН»

2). «ВРУЧИТЬ 31 ДЕКАБРЯ МОСКВА 234 КОРПУС И КВАРТИРА 47 ДМИТРИЕВОЙ ОЛЬГЕ АЛЕКСЕЕВНЕ

= ПОЗДРАВЛЯЮ С НОВЫМ ГОДОМ НОВОСЕЛЬЕМ ЖЕЛАЮ ЗДОРОВЬЯ = ШУРА».

^В Правильно: Дорохин Николай Иванович.

Который год у нас, особенно, начиная с 1945 г. идут серии смертей и похорон после 1 мая, 9 мая, 7 ноября, 1 января.

Вчера были у нас Шкробы. Старик сильно сдаёт, повторяется в разговоре, говорит не то, что хотел.

Лёша Иванов приехал и у нас остановился.

Вторник 5.1.1954. Был в Учпедгизе. Подписал договор о написании к 15.11.1954 г. 14 листов учебника по истории СССР для 9 классов средней школы. Условия договора таковы: при тираже в 200.000 экземпляров они платят по 1750 руб. за лист. Такой тираж будет являться макетом. Если же текст будет утверждён по закрытому конкурсу в качестве стабильного учебника, то издавать его будут миллионными тиражами, причём за каждые 200.000 экземпляров автору будет полагаться гонорар по 1500 руб. с листа. В случае, если Министерство просвещения не утвердит рукопись к изданию, то автору платят 50%, т. е. (от 1750 р.) 875 рублей за лист.

После того получил гонорар за недавно вышедшее 3-е издание 2-го тома Хрестоматии по истории СССР (М. 1953). Прежде я ещё ничего по частям не получал (ни 25%, ни 60%). Потому сумма получилась довольно круглая. А именно мне причиталось 25.782 рубля (за оригинальный текст 9,39 листа x 1.200 р.= 11.268 р.; за комментарии 2 листа x 720 р. — 1.440 р.; за хрестоматийные тексты 43,58 листа x 300 р. =13.074 р.) и Нечкиной 4.011 руб. (оригинальный текст —1,32 x 1200 р.=1.584 р.; хрестоматийные тексты 8,09 листа x 300 р. = 2.427 р.). После всех вычетов на руки мне пришлось вместо 25.782 руб. всего 22.392 руб. Однако и эта сумма меня приятно порадовала.

Среда 6 января 1954. Был на заседании юбилейной комиссии физического факультета по написанию истории МГУ. Выступал там довольно удачно. Обсуждались две главы по истории физики в МГУ Александра Христофоровича Хргиана (по периоду 1813–1859 гг.) и Николая Александровича Капцова (по 1861–1895 гг.). Выступали Предводители Александр Саввич, Спасский Борис Иванович, Иваненко Дмитрий Дмитриевич. Из историков были Новицкий и Епифанов. Последний сказал вздор о извечной реакционности интеллигентства в России и доказывал эту реакционность примерами из 40-х годов.

Нужно будет позвонить Б. И. Спасскому (В. 9–21–42, корпус «М»).

Пятница 8.1.1954. Игорь уехал в санаторий «Поречье».

Воскресенье 10.1.1954. Стоят сильные морозы. В квартире нежарко: более +17° не бывает. Из окон сильно дует.

Ходили смотреть соревнование по прыжкам на лыжах с трамплина. Публики было много.

Гостила у нас Н. Соловьёва с мужем. Страшно долго сидели и наскучили.

Четверг 14.1.1954. Закончил правку своих глав и кусочков для 3-го издания учебника истории. СССР под редакцией Нечкиной (т. II. Россия в XIX ве-

ке). При всех своих особенностях Нечкина всё же человек энергичный и организатор хороший. Подписал я несколько дней назад и договор на новое издания этих глав (5 листов по 2000 р. за лист, т. е. всего 10.000 р. по договору, но практически я думаю у меня будет не 5 листов, а примерно около 7, т. е. гонорар примерно в 14 тысяч рублей при тираже в 25.000 экз. Издадут, вероятно, тиража 4 сразу, т. е. можно рассчитывать на приличную сумму гонорара). Впрочем, Сидоров приложит максимум усилий к тому, чтобы ничего не было издано. Во главе Исторической редакции Госполитиздата стоит Д.А. Чугаев, дружок и наушник Сидорова, он, разумеется, постарается замедлить 3-е издание, если уж совсем нельзя будет это ненавистное издание утопить.

Воскресенье 17 января 1954. В «Правде» печальное сообщение о кончине «одного из старейших русских писателей Михаила Михайловича Пришвина». Умер он 81 года (без нескольких дней. Родился 23 января (по новому стилю 2 февраля) 1973 г. — † 16 января 1954 г.). Очень мне его жаль. В своём роде он классик русской литературы. Мне лично творчество его было очень близким и дорогим.

Похороны в понедельник 18 января 1954 г. (См. о нём записи в «Дневнике» за время с 1.1. по 30.V. 1953 г. на с. 41–47^А).

Понедельник 18. 1. 1954. Оттепель второй день. Тепло, туманно, сыро. Ездили с Лёлей проститься с Пришвиным. Гроб с телом был поставлен в зале Дома литераторов на Поварской. Доступ к телу был открыт от 12 до 2 часов дня. Публики собралось довольно много, примерно, как мне показалось, до 250-300 человек. Покойный мало изменился в лице. Умер он от отёка лёгких. Умер полный замыслов, на пути от одной работы к другой. В субботу появился новый № «Огонька» с рецензией его на книгу молодого писателя. А в воскресенье в газете было сообщено о его смерти. Я захотел постоять поближе к гробу, чтобы лучше запомнить лицо этого хорошего, честного писателя. В комнатке, где толпились литераторы и люди, приносившие венки и цветы от разных организаций, я записался в число лиц почётного караула. Нацепили нам на рукава траурные повязки. Я попал в четвёрку вместе с Новиковым-Прибоем². Перед нами стояли Тихонов, Барто, Б. Пастернак и не помню, кто четвёртый. У гроба была гражданская панихида («поговорили и разошлись»). Открыл её хорошим, прочувствованным словом Сурков. Признаться, я от него и не ожидал такого доброго слова. Затем выступили Вера Инбер, К. Паустовский (плохо прочитавший по бумажке умные и сердечные слова о покойном), от украинских писателей Юрий Смолич и от молодых писателей Софронов. Последний говорил трафаретно, допустил невероятную в устах писателя ошибку в ударении (клад^овая вместо кладов^ая). Жаль мне было Бориса Пастернака, с которым я поздоровал-

^А Т. е. записи за 1 и 4 февраля 1953 г.

ся. У него был усталый и подавленный вид. Трудно при жизни быть так незаслуженно обруганным и нарочито обмалчиваемым. А ведь он поэт. Поэт милостью Божией. Поэт, который явно будет в истории литературы стоять после Блока первым. Поэтов настоящих, поэтов со своим голосом, своим чувством, своим «я» у нас нет. Мощных стихов, хороших стихов вполне хватает. Но поэтов нет. Из присутствовавших печать поэзии на лицах видна явственно только у Пастернака да Тихонова.

Инбер верно сказала, что Пришвин при жизни стал классиком русской литературы. Это моя мысль. Инбер сопоставила Пришвина с Аксаковым и Тургеневым по чувству природы.

У Пришвина в гробу поражал напористый, сильный, выпуклый лоб мыслителя и небольшой, округлённый благородный нос. Руки сильно старческие, жёлтые, пухлые и водянисто-восковые.

Из знакомых встретил только Н.П. Анциферова.

Вечная память Михаилу Михайловичу Пришвину. Это ещё один из последних старых русских писателей, ещё до революции начавших свой путь. Недавно, в конце прошлого года умер в Париже Иван Александрович Бунин. Года два-три тому назад Николай Александрович Бердяев. Тоже в эмиграции. Пришвин жил и умер на родине. Родину он любил. Да и те её любили. Да и кто не любит родину? Но, думается, что погружение в поиски корня жизни (жень-шеня), в природу, было и для Пришвина чем-то вроде эмиграции от многого из того, что приходилось видеть ему на своей многострадальной родине. Эксперименты над народом кажется, заставляли его уходить в природу, к одному человеку от общества, в душу личности от смятения общества и запаха толпы. Однако, любил Пришвин человека вообще, русского человека прежде всего. Старался находить и талантливо находил черты именно национальные за внешними формами «суровых» «строителей социализма».

Воскресенье 24.1.1954. Были я, Лёля и бабаня в Доме Культуры МГУ на спектакле «Раки», комедия Михалкова³. Играли посредственно артисты Московского драматического Театра при ВТО⁴. Что касается до пьесы, то, как художественное произведение она, пожалуй, не существует. Автор так беззастенчиво поступил с Гоголем и Маяковским, что после «Ревизора» и «Бани»⁵ на долю «Раков» ничего для истории русской литературы не остаётся. Однако же пьеса Михалкова полезна по её общественно-политическому значению. Впрочем, конечно, не более полезна, чем «Баня» Маяковского. Её полезность крайне ограничена художественной малозначительностью. Её герои и ситуации имеют очень ограниченный диапазон воздействия. Они действительны в пределах решений одного съезда, в пределах 2–3 лет.

Понедельник 25.1.1954. Были в Доме Культуры МГУ я, Лёля и бабаня на концерте румынских артистов. Певица Магда Янкулеску (колоратурное сопра-

но) произвела хорошее впечатление. Отлично играл на скрипке Ион Войка^А (особенно «Пляски ведьм» Паганини и «Балладу» какого-то румынского композитора).

У нас в квартире делают дверь между прихожей и холлом.

Вторник 26.1. 1954. Начала приходиться для уборки квартиры Валя уборщица. Стоят сильные морозы и, в комнатах у нас гуляет ветер. Со вчерашнего дня (т. е. с 25.1.1954) в Берлине началось совещание министров иностранных дел четырёх держав^Б. Сомнительно, чтобы при упорстве Даллеса удалось до чего-то договориться путного. Правда, даже и пустяковые согласованные решения могли бы иметь известное положительное значение.

Суббота 30 января 1954. Игорь вернулся из санатория Поречье. Скучный он человек. Ни рассказать ничего не может, ни себя показать. А ведь ему около 30 лет — самый цвет жизни. Видно так и останется, как говорится, ни с чем пирожок. А жаль его. Конечно, физические особенности на развитии сильно сказались. Но, по-моему, чего-то не хватает и в его духовном мире. Жаль, жаль его. Да и о нас приходится думать. Другой надежды у нас нет. А, между тем, уже к 50 годам потянуло. Не знаю, как у него и в науке пойдёт дело.

Бабаня плохо себя чувствует, всё болит, всем недовольна. Тяжёлые времена для неё подошли, и к нам приблизились. Чтобы её развлечь читаю вслух Лейкина «Наши за границей» и «Под южными небесами»^Г. Очень примитивная литература. Какие неразвитые вкусы писателя, да и читателей: ведь 19 изданий выдержала! («Наши за границей», до 1901 г., а, наверное, и позже издавалась).

Впрочем, чем же романы Панфёрова с точки зрения литературно-художественной отличается от писаний Лейкина? А прошло 50–60 лет, да каких! И что же? Поневоле скажешь — умерла великая русская литература. Умерла с Достоевским и Толстым. Уже Чехов был признаком смерти. В дальнейшем политика всё затопила, смяла, обескровила. Наука, литература, искусство, философия, — всё пошло на службу политике. Видно, таков уж удел культуры. То служанка богословия, то служанка политики.

Среда 3 февраля 1954. Были на заседании секции историко-филологических наук Комитета по Сталинским Премиям в области науки и изобретательства. Председательствовал Б.А. Рыбаков. Состав Комитета (вернее секции) по решению Пленума Комитета более чем на половину обновлён. Среди присутствующих были Рыбаков, Панкратова, Хвостов, Костомаров, Чугаев Дмитрий, Никонов, Поршневу, Чистозвонов (секретарь), Тельпуховский, Стишов (!!!). Обсуждали предварительный список кандидатов, наметили рецензентов на 2 том «Истории Москвы».

В квартире у нас полотёр работал и довольно хорошо натёр полы.

^А Правильно: Ион Войку.

Суббота 6 февраля 1954. На берлинском совещании министров иностранных дел четырёх держав дела, видимо, заходят в тупик. Уже понадобились закрытые заседания. Как и можно было ожидать, тупик предстал перед совещанием как только дошли до вопроса о Германии. Обе стороны заявили о своих планах. По сути их планы эти исключают друг друга. Они ставят разные цели: советский план имеет целью создание миролюбивой и демократической Германии. То есть такой Германии, которая могла бы быть по самой своей сущности только в лагере мира, то есть в лагере Советского Союза. Вместе с Советским Союзом. Другую цель имеет план Западных держав («план Идена»). Его целью является создание демократической (в смысле буржуазной демократии) Германии, которая бы вошла в лагерь западных держав, возглавляемый США. Как же можно примерить таких два плана? Можно сколько угодно той и другой стороне уступать в мелочах, в технике. Но в существе этих двух планов уступать по доброй воле ни той ни другой стороне нельзя. Ибо уступка в существе означала бы простое добровольное отступление стороны, которая на такую бы уступку пошла. Отказавшись от нашего плана мы должны были бы сами сознательно начать подготовку новых 1941–45 годов, новой войны «Европы» против Советов и коммунизма. Однако, эта война была бы отличной от 1941 г. тем, что в ней США были бы не союзником СССР, как в 1941–1945 гг., а главным противником. Отказаться нам от нашего плана означало бы превратить берлинское совещание СССР, США, Англии и Франции 1953 г. в мюнхенское соглашение Англии, Франции, Германии и Италии 1938 г. Мюнхен был возможен или там была одна сторона. Но в Берлине встрече двух, разных сторон. Как же можно ждать соглашения? Отказаться западным державам от их плана означало бы допустить переход объединённой Германии в лагерь мира, в лагерь Советского Союза. А это привело бы автоматически к переходу в тот же лагерь Франции и Италии. Тогда Англии ничего не оставалось бы делать, как последовать за ними. А США вместо мировой гегемонии должны были бы удовольствоваться ролью хозяина Америк (северной и южной) и ожиданием последующих судеб, которые бы уготовили для американских господ простые люди Америки и всего мира. Как же могут добровольно США пойти на отказ от своего плана? Не переставая быть самими собою, они не могут пойти на отказ от своего плана. Малейшие слабости Даллеса и США сразу лишатся Бидошки^А, а Иден потребует полным галопом признания Китая Мао-Цзе Дуна.

Предвидеть можно только одно — логического выхода из тупика нет. Однако, жизнь идёт не по логике. Могут открыться и неожиданные выходы из

^А Имеется в виду уничижительно называемый С.С. Дмитриевым участник Берлинского совещания министров иностранных дел Франции (январь 1953 – июнь 1954 гг.) Ж. Бидо.

тупика. (Почему и не потешить себя туманными картинами?). Например — Франция возмутилась позицией Бидошки и поставила на его место лицо, которое пошло бы на берлинское совещание вместе с СССР. Надежда на это крайне слабая. Франция, видимо, ничем уже не способна ни возмущаться, ни восхищаться. После всего, что французы сами с собою проделали с 1789 по 1871 гг. они утратили способность проявлять единство. Или, например, мы решились на опасный трюк — отступили от своего плана, возложив надежды на внутренние силы демократической Германии. Весьма невероятно. Или, например, немцы сами поднялись и обрели способность говорить своим голосом. Пожалуй, последнее самое невероятное из всех этих фантазий. Реально же куда не видно выхода из тупика.

Купил № 12 журнала «Вопросы истории» и в нём прочитал толковую (хоть и наспех написанную) рецензию В.К. Яцунского на второе издание 3-го тома Хрестоматии по истории СССР, составленную мною. Два критических замечания справедливы: 1) нужно дать побольше документов по развитию капитализма; 2) нужно включить документы по истории Прибалтики.

Воскресенье 7 февраля 1954. Ездили я, Лёля, Игорь и Соля осматривать вновь открывшийся Музей изящных искусств им. Пушкина⁸. Коллекции известные, хорошие. Хотя для столицы СССР довольно скромные. Действительно первоклассных произведений живописи всего несколько. О скульптуре и говорить не приходится — слепки и копии заполняют залы. «Новыми» являются реально десятка полтора картин французских импрессионистов из бывшей Коллекции Музея нового Западного искусства (2–3 Ренуара, 1 Ван Гог, 1 Гоген, несколько Монэ). Сезанна показать ни одной вещи не решились. За что же? Что же за дикая художественная карательно-поощрительная «политика»? Сезанн — художник-мыслитель, художник-школа. Сами заблуждения и искания его поучительнее и полезнее «великих достижений» А. Герасимова или Б. Иогансона. Почему-то козлом отпущения избран именно он. Но каким небогатым отличными произведениями великих художников не было бы собрание Музея изящных искусств, всё же открытие этого собрания большой праздник для всех любителей культуры. Спасибо людям, которые распорядились убрать бесстыдную и безвкусную выставку подарков Сталину и твердо сказать, что даже копии и слепки с великих для всего человечества творений древних греков и римлян несоизмеримо лучше, поучительнее, нужнее народу, чем эта выставка, портившая ум и вкус и воспитывавшая к герою этой выставки чувства, какие даже римляне не пытались воспитывать к своим императорам, ещё при жизни каждого из них.

Купили по указанию Соли тюлевые занавеси в зелёную комнату.

Понедельник 8 февраля 1954. В характеристике Степана Трофимовича Верховенского из «Бесов» есть несколько ядовитых и верных мыслей об учёно-

сти этого персонажа Достоевского: «А между тем это был ведь человек умнейший и даровитейший, человек, так сказать, даже науки, хотя, впрочем, в науке... ну, одним словом, в науке он сделал не так много, кажется совсем ничего. Но ведь с людьми науки у нас на Руси это сплошь да рядом случается». (Достоевский. П. с. соч., т. 7. «Бесы». СПб 1895, с. 7).

«В первые годы или, точнее, в первую половину пребывания у Варвары Петровны, Степан Трофимович всё ещё помышлял о каком-то сочинении и каждый день серьёзно собирался его писать. Но во вторую половину он, должно быть и зады позабыл. Всё чаще и чаще он говорил нам: «Кажется, готов к труду, материалы собраны, и вот не работается! Ничего не делается!» — и опускал голову в унынии. Без сомнения, это-то и должно было придать ему ещё больше величия в наших глазах как страдальцу науки; но самому ему хотелось чего-то другого. «Забыли меня, никому я не нужен!» — вырывалось у него не раз». (Там же, с. 19). «Нынче у всякого ум не свой. Нынче ужасно мало особых умов». (Там же, с. 404). (Слова Петра Верховенского).

10 февраля 1954. Заезжал ко мне бывший мой слушатель по Комсомольской Школе Евгений Васильевич Киселёв, работающий в качестве помощника первого секретаря ЦК ВЛКСМ Шелепина. Ему для Шелепина передал я два тома своей хрестоматии в новых изданиях (1952 и 1953 гг.).

Смотрели «Тени»⁹ (по Салтыкову-Щедрину) в кино. Пёстрое впечатление; нет в постановке единства: «То флейта слышится, то будто фортепьяно»¹⁰. То чеховский водевиль, то золявский нанатурализм^A, то Островский. Некоторые сценки поражают неправдоподобием. Всё это от того, что потребовалась сатира. Ну сейчас же — «Чего изволите». Но ведь сатира живая возможна только на живые, живущие явления направленная. Нельзя в наше время создать сатиру на Николая II или Фотия^B. А тут пытались создать сатиру на петербургскую бюрократию 60-х годов. А на живущее вокруг нас, среди нас и в нас самих сатиру создать наше искусство не может. Не может, так как твердо помнит завет того же Салтыкова: «Ты критикуй, но не забывайся» (помни). «Ты критику снизу поддерживай и развивай, но не забывай различать, что есть критика и критика». И «какая из них есть первая (спасительная), а какая вторая (губительная, вражеская и непозволительная) определить надлежит самому объекту критики. Он и объект критики, он и судья критики и критика. К примеру, Гоголь критикует мир Сквозников-Дмухановских и Хлестаковых и на их же суд и приговор передаёт свою критику, своего «Ревизора». А Антон Антонович благодарный Гого-

^A Так в подлиннике.

^B Имеется в виду настоятель Юрьева монастыря под Новгородом архимандрит Фотий (Спасский), влиятельный реакционный религиозный деятель времён Александра I; адресат многочисленных эпиграмм А.С. Пушкина.

лю за показ на сцене как посмеялись над городничим, полный признательности к Гоголю ставит ему памятник, как российскому Ювеналу, чтобы отвести всякие подозрения во враждебном своём отношении к бумагомакакам, либералам проклятым, шелкопёришкам. Идиллия и апофеоз. «Все ликуют и танцуют, Ваню храброго целуют, И из каждого двора Слышно громкое ура!»¹¹.

Понятно, что никакой сатиры у нас не получается. Да и получиться не может.

Пятница, 12 февраля 1954. Напечатано сообщение о пленуме ЦК КПСС Казахстана. За крупные недостатки в руководстве сельским хозяйством и подмен коллективного руководства единоличными распоряжениями пленум освободил первого и второго секретарей ЦК от их должностей (Шаяхметова¹² и _____^A) и избрал на их место новых людей. Первым секретарём ЦК КПСС Казахстана избран П.К. Пономаренко. Таким образом Министерство Культуры СССР должно получить нового министра взамен Пономаренко. Хорошо если назначат Кафтанова, плохо, если Столетова или Большакова.

Давно уже говорили, что долго Пономаренко в Министерстве культуры не засидится. Чуть ли не через недели две-три после его назначения в прошлом году уже говорили о предстоящем его избрании не то в первые секретари ЦК Украины, не то ещё куда-то.

Дела на Берлинском совещании, видимо, приходят к концу. Осталось поговорить ещё только по поводу мирного договора с Австрией. Но не видно на чем могли бы помириться две стороны и поэтому вопросу. Всё же нам нужно бы сильнее рискнуть и, может быть, в австрийском вопросе уступить решительнее, чтобы достигнуть соглашения хотя бы по одному из трёх вопросов повестки дня совещания. Конечно, уступка в Австрии дело рискованное. Но зато, если бы мирный договор с Австрией был заключён по решению Берлинского совещания, то его заключение рассматривалось бы всеми как победа СССР и успех политики переговоров и встреч, за которые мы выступаем. Такой успех с неизбежностью повлёл бы за собой приближение новых совещаний министров иностранных дел четырёх (а может и пяти) держав. Такой успех мог бы сделать более вероятной возможность встречи глав четырёх держав. Судя по сегодняшней газете Аденауэр этого опасается и советует Даллесу ни в чём не уступать по вопросу об Австрии. Следовательно, уже сейчас трудно понять, кто кого ведёт — Даллес Аденауэра или наоборот? Не трудно предвидеть, что будет, когда Париж ратифицирует Боннское и Парижское соглашения¹³.

Суббота 13.2.1954. Начал читать свой небольшой курс истории СССР в XIX в. (всего 4 лекции) на юридическом факультете 1 курса. Студенты произвели невыгодное впечатление. Думается, что слишком много людей пропуска-

^A Пропуск в подлиннике. Имеется в виду Иван Ильич Афионов.

ют у нас через университеты. Общий же уровень университетского современного образования не высок. Технические и другие специальные высшие учебные заведения у нас дают лучших воспитанников, нежели университеты.

Увлекаюсь хрусталём, для отдохновения души.

Понедельник 15.2.1954. Следует познакомиться со Стриндбергом. Он, видимо, своеобразен, что само по себе (независимо от содержания) уже является достоинством для его (и нашего) времени. Жил Стриндберг в 1849–1912 гг. Пяст «открыл» его Блоку зимой 1911–1912 годов. В эти годы Блок находил в Стриндберге то, что когда-то находил для себя в Шекспире. В январе 1912 г. Блок писал, желая дать понятие о своём тогдашнем настроении — прочитать трилогию Стриндберга — «Исповедь глупца», «Сын служанки», «Ад». (см. «Судьба Блока», составители Немеровская и Вольпе. Л.¹⁴, с. 164; см. там же, с. 163 — о периодах женоненавистничества у Блока, с. 166 — о Стриндберге).

Вот наша печать теперь всё твердит о традициях, о традиционности ряда современных явлений, о преемственности советской литературы от литературы русской. Но традиция — это непрерывность, целостная последовательность, единство процесса (понятно, процесса борьбы и противоречий, а не «процесса» неизменности, неизменяемость — это не процесс). О каких же традициях можно говорить всерьёз в литературе, например, когда начисто вычеркнуты 30-40 лет литературной жизни русского общества. Мы лезем со своими традициями к Горькому, не понимая, что Горький тем-то и был в своё время силен и важен, что он противостоял другим. Оторвите Горького от Андреева, от Блока, от Белого, от Сологуба — он перестанет быть Горьким. Говорится о традициях, но начисто вычеркнута вся художественная культура России конца XIX — начала XX вв. То же, что из неё оставлено, будучи произвольно вырвано из целого — не может быть правильно понято (так и с Горьким). Скрябин, Рахманинов, Стравинский, Прокофьев, Метнер, может быть Гречанинов — где всё это? До 1941-1945 гг. ничего не было. Также не было до тех лет и Шаляпина. Рахманинову и Шаляпину пришлось умереть на чужбине, чтобы «признательные» соотечественники, соизволив заговорить о традициях, стали их вспоминать. Сомов, Кустодиев, Врубель, Малявин, Сапунов, Коровин, Бенуа — где всё это? И поныне в небытии для советских людей Белый, Бунин, Шмелёв, Гумилёв, Замятин, Андреев, Пильняк, молодой Эренбург (который тогда ещё был писателем), Клюев, Есенин, Розанов, Ремизов, Мережковский, Сологуб, Кузмин, — всё это запретный плод, апокрифическая литература XX века¹⁵. Это всё писатели первоклассные, которыми гордиться нужно, а мы, видите ли, их «не признаем». Но ведь мы и мировое искусство не «признавали» с 1941 до 1953 г.; замена Музея изящных искусств выставкой подарков Сталину и уничтожение музея Новой Западной живописи об этом хорошо будут для потомков свиде-

тельство. А ведь Хлебников, Ахматова, Зощенко, Северянин, Бальмонт тоже писатели; конечно, не первоклассные. Но писатели «милостью Божией».

А у нас, почитателей традиций, властителем дум грозит стать Панфёров; это что-то вроде «серьёзного» Лейкина наших дней.

Какое человеческое, какое «от сердца» идущее стихотворение Сологуба:

«Скучная лампа моя зажжена,
Снова глаза мои мучит она.
Господи, если я раб,
Если я беден и слаб,
Если мне вечно за этим столом
Скучным и скудным томиться трудом,
Дай мне в одну только ночь
Слабость мою превозмочь
И в совершенном создании одном
Чистым навеки зажечься огнём».

26 августа 1898 г.

И как это стихотворение понятно, как «исторично» оно! Это душа русской интеллигенции в 1898 г. Года «на перепутьи». Уже нет народничества, но ещё нет и вполне торжествующего марксизма. Уже нет Александра III, но ещё нет 1905 года. Художественный театр зарождается.

В сегодняшней «Правде» до цинизма лицемерная заметка «Упразднитель сатиры»^А. Некий безвестный критик Влад. Огнев высказал в печати совершенно верную мысль, что сатира у нас существовала пока жил Маяковский, а затем исчезла полностью. «Почти четверть века советская литература обходилась без сатиры». Снова сатира стала появляться в 1953 г. Газета обрушивается против этой мысли. Ссылается на ... «Крокодил», не имея возможности сослаться на какой-либо более литературный факт. А критик-то прав вполне! Где сатира этого периода? Ильф и Петров — не сатира, Зощенко тем менее, хотя элементы сатиры у него есть. Прав критик и в утверждении — «сатира не столько жанр, сколько угол зрения». Но именно сатирический угол зрения не допускается в советской литературе этого 25-летия. Поощрялось и насаждалось славословие, аллилуйщина и «лично товарищ имя рек». Поощрялся всяческий «энтузиазм», квасной шапкозакидательский патриотизм («Бить врага мы будем его же оружием на его территории» — до 1941 г., но и потом тоже, события 1941–1945 гг. ничему не научили; обдумать и осмыслить их стране не позволили). Поощрялось безудержное, слепое, и невежественное националистическое самовосхваление и оплёвывание всего зарубежного. Из зарубежного поощрительно отме-

^А Приложена вырезка из газеты «Правда» от 15 февраля 1954 г. (дата написана рукой С.С. Дмитриева).

чалось только то, что было простым подражанием нам же. «Проект введения единомыслия в России» покойного Пруткова был введён в жизнь. Какая же могла быть сатира? И какая сатира может быть, когда центральный орган партии, призывающий к развитию критики и самокритики, к смелому вскрыванию недостатков, так фарисейски-лицемерно затыкает первый же открывшийся критический рот? А, ведь, Огнев на основы советского строя и посягать-то не думает. Ведь бедный наивный критик просто попал впросак только потому, что всерьёз отнёсся к заклинаниям о развёртывании критики. Вспомнишь незабвенное: ты критикуй, но не забывайся (помни).

Вторник 16 февраля 1954. День ангела мамы. Утром приехала Лена, которую приглашали по моему настоянию. Я настоял на её приезде, так как эта зима тяжела для мамы. Не раз мне казалось, что дела её очень плохи. Чтобы её подбодрить с одной стороны, чтобы Лене дать с ней повидаться — с другой, я и настоял на приезде Лены. Мама же, боясь холодов и зная, что Лена зябкая, неохотно пошла на вызов её, хотя, разумеется, была очень довольна с нею повидаться. Всё сошло очень хорошо. Вечером были Маруся и Василий Никифорович. Миша Иванов звонил и поздравил, то же и Наташа с Катей, Лёша Иванов прислал письмо.

Морозы же стоят сильные, подлинно сретенские (Сретение было в понедельник 15.2) — ночью до 28° в Москве.

В среду 17.2. Лена поехала домой. Пробыла у нас два дня, По обыкновению купила кое-что из продуктов — масла, прежде всего, так как в богоспасаемом граде Ярославле после всех забот о развитии торговли и благ населения всё же масла купить нельзя.

17.2.1954. Был на заседании парткома МГУ, где рассматривали вопрос с подготовкой истории МГУ. Ругали Рыбакова; видел впервые нового проректора — Верещагин (кажется, Иван Кузмич?^А) — по гуманитарным факультетам, который только что появился на месте Рыбакова. Фигура ужасная, грубая; пока он ещё присматривается.

Дописываю свой раздел об исторической науке в МУ в 1861–1895 гг. для истории МГУ.

Пятница 19.2.1954. Опубликованы результаты Берлинского совещания министров иностранных дел четырёх держав. Как и можно было ожидать результаты совещания, длившегося 3½ недели (25 января — 18 февраля 1954) очень скромные. Ни по одному из главных вопросов соглашения не достигнуто:

1) Не решено созвать совещания министров иностранных дел пяти держав (СССР, США, Англия, Франция + Китай).

^А Знак вопроса поставлен С.С. Дмитриевым. Имя и отчество Верещагина Дмитриев записал правильно.

Вместо того решено в апреле 1954 г. собрать совещание в значительно более широком составе (с включением, правда, и Китая) и по вполне определённым двум вопросам –

а) О воссоединении Кореи.

б) О мире во Вьетнаме.

2) Не решено хотя бы приступить к подготовке мирного договора с Германией.

Вместо подготовки мирного договора с Германией оставлено на неопределённо длительное время неустойчивое нынешнее (т. е. уже восемь лет длящееся!) положение двух Германий. Каждому понятно, что жизнь будет идти вперёд и с каждым её новым днём раскол и расхождение усиливаться и обостряться. Таким образом, тупик полнейший.

3) Не согласились даже по вопросу о мире с Австрией. А ведь текст мирного договора, можно сказать, давно готов.

Наконец, заслуживает внимания, что совещание не приняло никаких решений о новых, следующих совещаниях министров иностранных дел четырёх держав; видимо, считая их бесполезными.

Таким образом совещание не отдалило перспектив войны и не будет содействовать прекращению «холодной войны».

23.2.1954. Написал свой отзыв для Комитета по Сталинским премиям на 1 и 2 томы «Истории Москвы». Предлагаю дать премию 2 степени, указывая на малую обоснованность выдвижения на премию Сытина (по этому именно изданию) и Баклановой¹⁶.

Прочитал роман Августа Стриндберга «Исповедь глупца». Этим романом и Стриндбергом очень восхищался в 1911–12 гг. Блок. Всё же это скорее «человеческий документ», автобиография неврастеника нежели роман. Уж ежели женщина не так привлекательна, как обычно это в литературе представляют, то растрёпанный, нервический мужчина-баба, это, пожалуй, хуже всякой женщины. Последняя справедливости ради должна судиться по женской мерке. Но по какой же мерке судить самого героя романа, который так превозносит и себя, и мужественное начало, и роль мужчины в цивилизации? Не подобные же ему мужчины сыграли роль в цивилизации. Он обличает женщину в совершенной аморальности, в чувственности, в лени и развращённости. Но, ведь, именно конкретную женщину, повинную во всех этих смертных грехах женщины вообще, он и любит, такую он и избирает, такую он и поэтизирует. Следовательно, в нём самом нет ни мужественности, ни морали, ни творческой силы, ни порядочности. И вся книга это и показывает объективно; видимо, вполне независимо от желания и намерения самого автора.

Нет. Сильная мысль не опровергнута: уничтожение религии есть и уничтожение морали. «Нет Бога значит всё дозволено». Всё дозволено. Стёрта разница

между добром и злом. То и другое, воспринимаемые исторически, перестанут быть живыми ценностями.

Вот потому-то и у нас область морали наиболее запутанная. Хорошо то, что полезно, для советской власти. Добро то, что содействует построению коммунизма. Но то, что содействует и то, что мешает можно установить лишь из газет и резолюций, из текущей политики. О какой же морали заботиться стоит, когда есть политика? Она всё и заменяет: науку, мораль, эстетику, религию.

Вчера в газетах прочитал о выдвижении на Сталинскую премию 1-й части романа Панфёрова «Волга-матушка река»¹⁷. Хоть бы подождали 2-й части. Правда, уже по первой видно, что будет за вторая. Жалкая однодневка. Жалкая поспешная стряпня. Но, уверен, премию дадут. Вероятно, 2-й или 3-й степени, но дадут. А между тем, если бы хоть сколько-нибудь уважали русскую литературу, то, прежде всего, всеми силами оградили бы её от «писателей» Панфёровых. Но от кого же ждать уважения? И кому дорога литература?

Четверг 25 февраля 1954. Ночевал Шура, брат жены. Из Данилова приехал.

Рассказал про новшество в битье рыб острогой. Веками на Соти, на Лунке, по всей Ярославщине острогой рыбу били так. Заготавливали чурок от сосновых комлей^А. В четверть длины, сухие, крепкие, полны смолы. Горят долго, светят ярко, не трещат. Поздней осенью, поближе к зиме, ночи чёрные, холодные, река лежит как сало густая. На лодке делают «козу» — из полос железа или проволоки висячий таган, вынесенный вперёд носа лодки. Один человек на корме сидит, лодку ведёт, тихо гребёт. Другой в «козе» жжёт куски чурок сосновых. Всё дно ими покрыто. Кто огонь поддерживает, тот и острогой бьёт. Так и плывут. А рыба спит. И всё больше на неглубоких местах, у берега, на песке. Огонь светит сквозь чёрную волну и видно, где лежит рыба. Тут её и бьют. Всё бы хорошо, всё правильно да две заботы при такой охоте. Первая — много чурок нужно заготовить и много им места в лодке нужно. Да и тяжелы они. Вот, как чурки в газогенераторном автомобиле. Поди, поводи с ними лодку. Другая забота — как ни хорошо чурки светят, а весь к утру в копоти, как чёрт. Уберечься нельзя. Нет от смоляной копоти спасенья.

Кто-то и скажи, что можно без сосновых чурок обойтись. Надо кирпич опустить в керосин да несколько суток и вымачивать. А потом кирпич вместо колотых чурок и жечь в «козе». Попробовал Шура. Керосин налил в консервную банку, поставил банку во дворе, мочил в ней несколько суток кирпич. Тогда керосина в городе мало было, стоил он дорого. Целый кирпич мочить накладно было бы. Потом зажжёт кусок кирпича — горел ровно, светил сильно, не коптел, как чурки. Керосином в городе со временем разжились. Теперь едут

^А Кóмель — толстая часть ствола дерева непосредственно над корнем и корневищем, толстый «нижний» конец бревна или растения.

по рыбу с острогой, а в «козе» горит мочёный в керосине кирпич. Довольны. Видно всё — рыба тёмная, ровная спит на песке. Тихо лодка к ней надвинется, в «козе» кирпич красным пламенем светит. Хорошо. Копоти нет. Только вот духа соснового нет, керосином воняет. Да ничего. Сами зато чистые, на утро мыться идти не надо.

Пятница 25.2.1954. Интересный человек был Паисий Величковский (1722-1794), сын полтавского протоиерея, архимандрит Нямецкого монастыря в Молдавии. Много переводил с греческого писаний святоотеческих на русский язык. Им изданы: «Добротолюбие», соч. Исаака Сирина, «Главы о любви» Фалалия (Фалалія), М., 1858^А. Ценятся письма Величковского, собранные и изданные после его смерти. Ср. «Житіе и писанія старца П. Величковскаго», Одесса 1887)¹⁸.

О Величковском поминал Ф.М. Достоевский в «Братьях Карамазовых». (П.с.с., т. 12. Спб. 1895, с. 32), как о возродителе в России старчества.

Исаак Сирин или Сирянин, отец церкви VII в., родился в Ниневии. Русский перевод его сохранившихся поучений издан в «Творениях святых отцов», издание Московской Духовной Академии, М., 1854.

О Величковском, кажется, есть поэма у Ивана Франко. (Пожалуй, я ошибаюсь).

Вторник 2.3.1954. Заседали в МГУ, обсуждали главы Насонкиной, Киняпиной и Зайончковского для 1 тома истории МГУ. Выступали дельно.

В газетах всё развёртывается новая кампания. Теперь направляют комсомольцев на подъём целинных и залежных земель на Урале, Алтае, в Казахстане и Сибири. Любопытно, как на практике примирить то массовое уничтожение пастбищ и сенокосных угодий, которое легко предвидеть при подъёме залежных и целинных земель, с задачами расширения животноводства? Конечно, зерно дело важное и нужное, но скот не менее важен и нужен. Посевы трав дело всё же непростое, семян для посева нет. Подъём целинных земель немедленно приведёт к сильному сокращению покосов и пастбищ колхозов. Думается, что в этом деле проявится поспешность. Лозунг о подъёме целинных и залежных земель нужно бы сразу же дополнить лозунгом об одновременном расширении травосеяния, об обеспечении скота кормами, об обеспечении колхозов и совхозов семенами трав.

3 марта 1954^В. Сегодня прочитал во вчерашнем номере «Литературной газеты» дельную заметку какого-то директора МТС из Западной Сибири «У нас, в

^А Правильно должно быть: Фалассий (Фалассий Ливийский), см. сноску к концу данного абзаца. В русском переводе это сочинение было опубликовано не в 1858 г. (как пишет С.С. Дмитриев), а в 1855 г.

^В Приложена вырезка из газеты «Советская культура» от 2 марта 1954 г. с памфлетом Р. Беняша «Нравственная пенсия».

степях Барабинских»^А. Он ставит тот же вопрос, что вчера пришёл мне в голову о связи подъёма целинных земель с травосеянием.

Вопрос этот так элементарен, что, вероятно, давно обдуман людьми, которые выдвигают лозунги. Только почему же тогда сразу об этом не заговорили?

Пятница 5 марта 1954. Годовщина смерти И.В. Сталина. Отмечается она весьма сдержанно. Вчера говорили, что имеется указание собраний не проводить. Флаги траурные вывешены. В «Правде» передовая о Сталине, как продолжателе Ленина. Портрет без орденов, шинелей и прочей бутафории. Статья Александрова о марксизме, в которой довольно умеренно говорится о заслугах Сталина в развитии теории марксизма. Почти половина газеты занята заявлением Молотова об итогах Берлинского совещания.

Суббота 6 марта 1954. Опубликовано сообщение о пленуме ЦК КПСС и текст постановления пленума по докладу Хрущёва. Постановление названо «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». Постановление признаёт, что формула «зерновая проблема у нас решена в основном» (формула Сталина, как каждый знает) не верна. Посевная площадь под зерновыми культурами сократилась. Товарность этих культур невысокая. Возможно несоответствие между количеством зерна, поступающего в распоряжение государства, и ростом его расходов.

Постановление отмечает допущенные Госпланом СССР (Сабуров, т. е.), Министерством сельского хозяйства СССР (Бенедиктов) и Министерством совхозов СССР (Козлов) грубые ошибки в планировании посевных площадей, особенно планирование зерновых культур и трав. Травопольная система применялась шаблонно, без учёта особенностей различных зон страны.

Предлагается поднять и освоить в 2–3 года до 13 млн. га новых целинных и залежных земель под зерновые культуры. Говорится об освоении заброшенных земель и освоении новых земель в нечернозёмной полосе. В 2-месячный срок разработать мероприятия, направленные против имевшей место чрезмерной централизации планирования сельского хозяйства, которая сковывала инициативу колхозов и т. д. Снова подчёркивается необходимость строгого проведения принципа материальной заинтересованности колхозов и колхозников в развитии сельскохозяйственного производства.

Теперь становится понятным движение по посылке в деревню молодёжи. Понятным делается и назначение Пономаренко первым секретарём ЦК КПСС Казахстана. Нужно создать на востоке (в Казахстане) вторую зерновую базу для СССР. Первая недостаточна и небезопасна.

^А Приложена вырезка из «Литературной газеты» от 2 марта 1954 г. со статьёй директора Еланской МТС Усть-Таркского района Новосибирской области С. Турлакова «У нас, в степях Барабинских».

Таким образом линия изменения положения дел в деревне, взятая после смерти Сталина, продолжает развёртываться. Ведёт её, видимо, Хрущёв. Хорошо, если бы помогли деревне и сельскому хозяйству. Но думаю, что все меры, пока что принятые, недостаточны. Принцип колхозов по существу его вряд ли может примирён с принципом материальной заинтересованности колхозников в сельскохозяйственном производстве. Стремление к примирению непримиримого проистекает из смешения и стирания своеобразия промышленности и сельского хозяйства, промышленного и сельскохозяйственного производства, из уравнительного подхода к рабочему и крестьянину. Классы разные, а хотят управлять ими с помощью одних и тех же лозунгов и приёмов. Деревня (русская, прежде всего; а она вела другие, пока могла) и сельское хозяйство — это подышающие клячи, загнанные, забитые, трижды обманутые, ни чему не верящие. И им то думают помочь с помощью трактора и городского комсомольца-командира. Кляч спасти этими средствами нельзя. Они умрут. Конечно, мир не остановится, и сельское хозяйство наладится, но не на основе деревни, крестьянина, и того труда (особого труда), который был характерен для деревни и крестьянина. Деревня была подлинной владелицей земли (так и при помещиках было, и при большевиках до 1929–30 гг.), а крестьянин хозяином (в смысле, хозяйственно-нравственной свободы). Теперь землёй распоряжается государство и центр, планированием они же, снабжением машинами они же, всё что производится берут они же. Что же может заставить людей держаться в деревне и работать? Такой силой является только уговаривание, террор. Но на них недалеко уедешь.

Новые постановления по сельскохозяйственным делам, конечно, находятся в полном противоречии с тем, что предлагал Сталин в «Экономических проблемах социализма в СССР» (см. ответ Саниной и Венжеру)¹⁹. Тот утверждал, что имеется основание только радоваться колоссальному росту сельскохозяйственного производства нашей страны, росту зернового производства, производства хлопка, льна, одежды и т. д. (См. изд. 1952 г., с. 90). Оказывается, рост вообще сомнителен, а зерновое производство просто отстаёт. Тот утверждал, что расширение сферы товарного обращения может лишь затормозить приближение к коммунизму (Иб., с. 92). Оказывается, что сферу товарного обращения (внутреннего и внешнего, международного) нужно всячески расширять, торговлю усиливать и развёртывать и коммунизм как цель, видимо, ни дальше ни ближе от такого курса не будет.

Тот утверждал, что товарное обращение несовместимо с перспективой перехода от социализма к коммунизму (Иб., с. 92). Оказывается (см. решения по докладу Микояна в 1953 г.), что вполне совместимо.

Тот утверждал, что суть для поднятия колхозной собственности до уровня общенародной собственности состоит только в выключении излишков колхоз-

ного производства из системы товарного обращения и включении их в систему продуктообмена между государственной промышленностью и колхозами (Ib., с. 93). По его мнению, колхозы должны получать за свою продукцию не только деньги, и даже не столько деньги, сколько главным образом необходимые изделия (как только любопытно думал автор этого произведения определять необходимость или ненеобходимость того или иного изделия? Какой величайший бюрократ, законодатель и сердцевед типа Аракчеева стоит за этими словами!).

Тот утверждал будто бы такая система будет безусловно выгодна для колхозного крестьянства (Ib. С. 94).

Оказывается, что руководящим, главным принципом в подходе к решению вопросов сельскохозяйственного производства, является давно всему человечеству известный принцип материальной заинтересованности колхозников и колхозов в развитии сельскохозяйственного производства. Но ведь такая материальная заинтересованность возможна только в виде накопления. А накопление возможно осуществлять лучше всего в деньгах. А деньги это товар и основа товарного обращения.

Если последовательно сопоставить установки «Экономических проблем социализма в СССР» по вопросам сельского хозяйства и деревни с постановлениями 1953–54 гг., то следует признать, что автор «Экономических проблем», по крайней мере в указанных вопросах, ничем не отличался от критикуемого им Ярошенко. Прожектёрство, авантюристическая решимость всё перевернуть и перетрясти ради утверждения правоты своих построений. Курс внутренней политики 1953–54 гг. показывает, что здравый смысл партии может преодолевать это прожектёрство. Однако, ещё силен для всех гипноз этого автора, его прожектов. Мы всё ещё не привыкли к правде. Как кроты мы слепнем ещё при её свете. Мы не привыкли ещё к критике и лесть вполне заменяет для многих истину. Мы всё ещё говорим о классике марксизма-ленинизма, полагая, что классик и бог одно и то же. Потому и новые меры — это полумеры. Новые пути — это шаг вперёд, два шага назад.

Но возможно, что дело пойдёт вперёд. Спадёт с глаз пелена и мы увидим, что король-то, ведь, гол. Король — это мы сами. Мы голы, нищи духом, пришиблены своим же собственным хвостовством, обескрылены неверием и отсутствием этики. Тогда начнётся спасительное отрезвление. Тогда полумеры сменяются действительными мерами.

Признание ряда преимуществ нашего строя мы обратили в самодовольный мессианизм. Признание марксизма за науку мы превратили в упразднение всей науки. Теперь приходится за все эти проделки расплачиваться.

И опять скажу: не погибнет народ. Выпрямится и пойдёт вперёд. Только не будет никогда Руси и старого хорошего русского народа. С нами произошло и

произойдёт всё то, что с французами и прочими после их революций. Цивилизация погребёт культуру.

7 марта 1954. Прочитали вслух критическую статью М. Лифшица о «Литературном дневнике» Шагинян. Остроумная и убийственная для этой книги Шагинян статья. Несколько портит её только некоторое позёрство автора. Статья во 2 № «Нового мира» за этот год.

9.3.1954. Отослал в ВАК свой отзыв о диссертации Г.А. Пляшко «Из истории англо-русских отношений в Средней Азии (1856–1877 гг.)»²⁰. Отзыв отрицательный. Руководитель этой работы А.А. Введенский: он просто портит людей. Мне приходилось за последние годы (1948–54 гг.) читать 5 или 6 раз работы, вышедшие из-под кураторства Введенского. Все они слабы, некоторые просто плохи. Такова и работа Пляшко. Говорят, что Введенский этот совсем спился.

В сегодняшней «Правде» статья Несмеянова «Выдающаяся победа науки. 20-летие открытия искусственной радиоактивности супругами Фредериком и Ирен Жолио-Кюри». Статья любопытна по отражению в ней новых веяний в вопросе о признании заслуг зарубежной науки. 1947–1952 гг. были заполнены грубохвастливыми, агрессивными попытками доказать недоказуемое: только русские учёные и только русская наука (разумеется, и советская) всё открыли, изобрели и установили. Доказывали, что трактор, пенициллин, радио, электричество, автомобиль, самолёт, телевидение, телеграф, подводное дело и многое—многое другое — дела рук отечественных учёных. Вся остальная же мировая наука занята была будто бы только одной неблагоприятной заботой — как бы присвоить себе изобретения и открытия русских учёных. Сейчас, кажется, стали к этим вопросам подходить разумнее: с бóльшим уважением к себе, к другим, к здравому смыслу и истине. Недавно в другой статье (или речи) тот же Несмеянов признал, что пенициллин открыт не нами, а англо-американской наукой и что человечество признательно ей за это открытие. Теперь признаётся, что французы Жолио-Кюри открыли путь искусственного получения радиоактивных элементов. А в дальнейшем продвижении этого открытия «Учёные многих стран, в том числе и учёные СССР, приняли участие в этих великих завоеваниях науки». Так оно и было. Такие статьи дают тон. И может быть благоглупости, которые были сотворены в 1947–1952 гг. хоть немного, да исправятся.

Рассказывают, что толчком к их исправлению было будто бы такое обстоятельство. Вскоре после того, как началась у нас кампания по борьбе за приоритет русской науки, в Ватикане поручили людям, знающим историю науки, отмечать все наши заявки на приоритет в том или ином деле и противопоставлять реальные и общеизвестные факты таким заявкам. Затем составили книжку, в которой на одной странице (слева) опубликованы были наши претензии на тот или иной приоритет, на другой (справа) факты и справки о людях и странах, которым действительно соответствующая заслуга принадлежит. Засим, чуть ли не

в прошлом году, книжку эту прислали в ЦК КПСС или в адрес советского правительства. По указанию свыше предложено было образовать в Академии Наук СССР компетентную и авторитетную комиссию для рассмотрения фактов и утверждений, содержащихся в указанной книжке. Комиссия должна была признать, что хотя вклад русских учёных и нашей науки в развитии мировой науки и велик и почтенен, но всё же были учёные и открытия и за пределами России и СССР. В отношении же ряда наших претензий на приоритет Комиссия прямо признала их несостоятельными и лишёнными оснований. Слухами земля полнится. Вероятно, и это досужая выдумка, но она более или менее правдоподобна.

В Варшаве открылся 2-й съезд Польской объединённой рабочей партии. На него прибыли многочисленные делегации от коммунистических партий Европы, Азии, Африки. Прибыл сам Хрущёв в сопровождении Михайлова и других. Видимо, такой съезд не для съезда самого по себе. Вероятно, состоится очередное совещание коммунистических партий и будет установлен текущий новый курс международного коммунистического движения. Борьба за мир и улучшение положения трудящихся, наверное, будут главными пунктами нового курса. Впрочем, это только мои соображения. Возможно, они окажутся вполне ошибочными. Поживём — увидим.

Четверг 11 марта 1954. Купили две люстры с подвесками стеклянными, по форме подражающие хрустальным люстрам. Купила Лёля. После этой покупки она поехала вторично и купила ещё проигрыватель грампластинок через радиоприёмник.

Вечером я был в Заседании Комитета по Сталинским премиям. Там с трудом вопреки Рыбакову (председатель) провели постановление о премировании Ефименко за «Первобытное общество»²¹ и другие работы. Единодушно отвергли книгу Гафурова «История таджикского народа»²². Премировать решили также «Историю Эстонской ССР»²³. Разногласия вызвал также Базилевич «Внешняя политика русского государства XV в.»²⁴, Тихомиров высказался против, Костомаров и Чугаев, Поршневы также; за присуждение Рыбаков, Хвостов и я.

Пятница 12 марта 1954 г. Чёрная пятница в нашем доме. В 8 часов 20 минут вечера попал в клетку лифта и был раздавлен аспирант 3-го курса механико-математического факультета, разносивший в качестве агитатора повестки на выборы. Он вскочил на глазах у людей в открытую дверь лифта на площадке 6 этажа. Кабина же была в это время на 12 этаже. Почему была открыта дверь непонятно. Несчастный упал с 6 этажа в шахту, а затем опустился лифт. Труп убрали только к вечеру.

Суббота 13 марта 1954. Вечером были у нас на новоселье мои аспиранты: В.И. Коновалов и Е.А. Дудзинская, П.С. Ткаченко, Т.Д. Ионкина, В.В. Гармиза и Н.С. Киняпина, А.И. Андрущенко, Р.Г. Эймонтова, В.С. Самосват, Л.И. Насонкина. Шумели, пели, танцевали под пластинки проигрывателя. Ткаченко

подарил хрустальную салатницу, а Женя с Васей хрустальную чехословацкую вазу.

Воскресенье 14 марта 1954. Выборы в Верховный Совет. Голосовали в новом доме.

Вечером я с Лёлей были у Соли, который отмечал день своего рождения (14.3).

Понедельник 15 марта. Был в заседании секции историко-филологических наук Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства. Костомаров бешено и неуклюже старался отвести книгу покойного Базилевича, но думаю, что не успел в этом, (я уехал с Поршневым в машине Хвостова, не дождавшись результатов решения счётной комиссии). «История Москвы» т. 1 прошла. Звонили из «Правды» и просили принять участие вместе с Тихомировым, Черменским и Морозовым (заведующий отделом науки? в редакции) в написании статьи-рецензии о 1 т. «Истории Украины».

Вторник 16.3.1954. В газетах сообщено об образовании общесоюзного Министерства высшего образования СССР²⁵ и назначении министром Вячеслава Петровича Елютина (?). Одновременно сообщено, что Пономаренко освободили от поста министра культуры в связи с избранием его в первые секретари ЦК КПСС Казахстана. Министром культуры назначен Г.Ф. Александров.

Кафтанов же будто бы будет во главе Бюро или Комитета по делам культуры при Совете Министров.

Елютина никто не знает.

Четверг 18 марта 1954. В «Литературной газете» редакционная статья «Об издании современной зарубежной литературы»^А. Смысл её — призыв к некоторому приоткрытию того железного занавеса, который так старательно создавался нами в 1947–1952 гг. Дело с борьбой против проникновения «растленной культуры Запада» дошло до того, что СССР оказался в положении сектанта-фанатика, не видящего ничего вокруг себя из-за собственного нежелания видеть что-либо, кроме самого себя. Наши представления об окружающем зарубежном мире не имели никакой объективной ценности. Мы видели не то, что есть за рубежом, а то, что мы желали там видеть. Если же при всём нашем желании путного нам увидеть было нельзя, тогда мы заявляли, что в данном месте (стране, народе) ничего нет, кроме маразма и тупика. А результат такой политики — потеря чувства действительности, не способность понять сложную картину мира, сложную картину общественной и идейной борьбы. Газета настолько расхрабрилась (разумеется, заручившись разрешением на храбрость), что даже призывает издавать «значительные произведения и таких писателей капиталистических стран, хотя и не занимают отчётливо выраженной прогрессив-

^А Приложена вырезка из «Литературной газеты» от 18 марта 1954 г. с этой статьёй.

ной позиции, но правдиво изображают зарубежную действительность». Тэк-тэк-с!! Значит, додумались до того, что поняли возможность для писателя не занимать отчётливо выраженной прогрессивной позиции и в то же время правдиво изображать действительность. Как же нужно было отупеть, чтобы с серьёзным видом провозглашать такие всему миру, искони известные истины! И писака, их провозглашающий, вероятно, чувствует себя по крайней мере Белинским, хотя бы по резкости постановки вопроса! Газета вполне справедливо выступает и против всяких фальсификаций и препарировок иностранных произведений, которые предпринимаются в целях «улучшения» этих произведений.

Таким образом, 1) признание вклада зарубежных учёных в развитие мировой науки (статьи Несмеянова и пр.); 2) признание необходимости пошире посмотреть на зарубежную литературу и увидеть в ней не только писателей коммунистов, произведения которых обычно являются простыми перепевами советской литературы; 3) приглашение в Москву «Комеди франсэз» и переговоры о приглашении миланской оперы «La Scala»²⁶, как будто бы, свидетельствуют о желании слегка познакомить советских туземцев с театрами Западной Европы.

Все эти отдельные меры — робкие попытки проделать в железном занавесе хотя бы маленькие дырки. Но в этих попытках мы так напоминаем мальчишку-лгунишку из басни Лафонтена, крик которого «Волк! Волк!» никому не внушал доверия благодаря злоупотреблению этим криком без нужды.

Суббота 20 марта 1954. День рождения В.Н. Голованова.

Вечером было у нас новоселье для родственников. Прошло шумно и беспорядочно. Чакалёвы сильно опоздали и задержали всех пришедших аккуратно. Всего собралось (с нами) 24 человека. Дочери Маруси и их мужья оказались весьма бесцветными. Из посторонних была одна Нина Соловьёва. Нанесли, по обычаю, много подарков разных, преимущественно посуду — хрустальных графинов, ваз и т. п. Разъехались в первом часу. Журавли уклонились от новоселья, Катя по болезни не приехала.

Воскресенье 21 марта 1954 г. Вечером гостили у нас Гуковские с ребятами. В газетах наконец-то напечатали доклад Хрущёва на пленуме ЦК КПСС об освоении целинных и залежных земель. Произнесён был доклад месяц назад 23 февраля. Понадобилось столько времени, чтобы его подготовить к печати? Правда, автор уезжал в Польшу за это время. Говорят, что в произнесённом виде доклад был куда более резким нежели в печати. В опубликованном тексте главные пушки всё же направлены на воробьёв вроде Демидова, Дмитриева^{A27}.

^A Речь идёт о бывшем начальнике Управления планирования сельского хозяйства Госплана СССР В.С. Дмитриеве и сотруднике того же Управления (позже заместитель председателя Госплана СССР) С.Ф. Демидове.

Ещё говорят, что Хрущёв и его свита ездили в Польшу неофициально затем, чтобы удалить нашего посла оттуда. Послом там был небезызвестный гражданин Попов, бывший секретарь МК, обесмертивший себя идеей о построении памятника Юрию Долгорукому. Вёл он себя в Польше будто бы совершенно бестактно. Командовал всеми, как старый губернатор в губернии. Превратил самого Берута чуть ли не в мальчишку на побегушках. Точнее, хотел бы превратить. Поляки пожаловались. А так как у нас с Польшей роман очень страстный (по крайней мере, с нашей стороны), то и решено было удалить зарвавшегося Попова²⁸. Вывезли будто бы обратно всё наше посольство, от курьеров до посла. Теперь, надо думать, карьера Попова завершится наконец. Хотя и поздно, но всё же лучше, чем никогда.

Для меня лично любопытно одно лицо в докладе Хрущёва. Это некий, не раз поминаемый весьма нелестно, т. Дмитриев. Теперь он в Институте экономики, читает лекции в университете. Назван он за повсеместное внедрение единообразных травопольных севооборотов, не считаясь с местом. Я думаю, уж не В.С. Дмитриев ли этот «т. Дмитриев»? О В.С. Дмитриеве как лысенковской дубинке говорили не раз и прежде. Хрущёв же указывает, что с помощью покровительства Лысенко этот «т. Дмитриев» пытался получить степень доктора биологических наук. Я рад буду, если профессор В.С. Дмитриев и «т. Дмитриев» из доклада Хрущёва действительно являются одним лицом. Рад, в частности, за Жуковского, так грубо и незаслуженно исполосованного тем же Дмитриевым за отличную книгу «Культурные растения и их сородичи»²⁹.

24.3.1954. Очевидно, что профессор В.С. Дмитриев и «т. Дмитриев» из доклада Хрущёва — одно лицо. Меня это удовлетворяет. В этом мире довольно редко можно видеть, обличение порока и разоблачение мерзавцев. Таких учёных, как этот Дмитриев, у нас полно. И они то задают тон, «руководят» и направляют. Чем, например, Сидоров отличается от этого Дмитриева? Или Топчиев?

Долго нынче крепилась зима. Снега в Москве было мало. Но морозы ровные были постоянны и держались до второй половины марта. Первый реальный весенний день был в Москве в воскресенье 21 марта. Днём на солнце до +5–7°. И к среде 24 марта на ровных местах снега не было. Остатки его лежат кое-где. «Разом всё кончилось».

Странные строки есть у Д.В. Веневитинова (если верить А.Н. Формозову. См. его «Спутник следопыта». М., 1952³⁰, с. 6):

«Нет! Это труд несовершенный!

Природы книга не по нас:

Её листы необозримы

И мелок шрифт для наших глаз»³¹.

Если это стихи Веневитинова, то с кем же он спорил? Может быть с Тютчевым? Ведь по времени эти стихи, наверное, относятся к середине 20-х годов: расцвет увлечения Океном, натурфилософией, изучением природы. Нужно проверить.

Стоило бы свести в один очерк историю изучения Москвы и Подмосковья, историю отображения их в литературе. Получилась бы книга примерно на тему «Московщина в русской культуре». Разделы книги:

- 1) Изучение природы Москвы и Подмосковья.
 - а) Изучение поверхности и недр.
 - б) Изучение вод.
 - в) Изучение климата.
 - г) Изучение фауны.
 - д) Изучение флоры.
2. Изучение людей (общества) Москвы и Подмосковья.
 - а) Изучение истории.
 - б) Изучение движения населения.
 - в) Статистические исследования о Москве и Подмосковье.
 - г) Изучение хозяйства (сельского хозяйства, промышленности, транспорта, торговли, бюджета).
 - д) Библиография литературы о Москве и Подмосковье.
 - е) Картография Москвы и Подмосковья.
3. Отображение Москвы и Подмосковья в художественном творчестве.
 - а) Москва и Подмосковье в русском фольклоре.
 - б) Москва и Подмосковье в художественной литературе.
 - в) Москва и Подмосковье в живописи, графике, фотографии, иллюстрированных изданиях.
 - г) Москва и Подмосковье в музыке.

Наибольшая трудность была бы в установлении границ понятия Подмосковья. Изучить те или иные административные границы было бы проще всего. Но ясна неубедительность такого решения вопроса.

Книга должна бы быть именно очерками, скромными и всем доступными по изложению. Она должна иметь много ссылок на литературу и тем самым помогать читателю расширить свои знания в той или иной интересной для данного читателя области.

25.3.1954. Просмотрел новую книгу «Подмосковье. Туристские маршруты». М., 1953. Издал Профиздат. Убожество книги удивительное. Язык бедный, серый. Иллюстрации жидкие. Особенно сусальна первая глава — маршруты по местам, связанным с жизнью Ленина. А тема хорошая, нужная.

Пятница 26. 3.1954. В газете «Правда» помещено письмо профессора МГУ С. Станкова «Об одной порочной диссертации»^А. Письмо посвящено злосчаст-

^А Приложена вырезка с этим письмом из газеты «Правда» от 26 марта 1954 г.

ному В.С. Дмитриеву и его диссертации «О первоисточниках происхождения некоторых видов сорных растений». Станков дал в своё время отрицательный отзыв об этой диссертации. Несмотря на этот отзыв 13 и 20 февраля 1954 г. под прямым нажимом Лысенко ВАК утвердил Дмитриева в степени доктора биологических наук. Лысенко был поддержан Опариным, Бушинским, Яковлевым и др. Станков пишет: «При этом академик Лысенко со свойственной ему резкостью обозвал всех рецензентов, отозвавшихся о диссертации отрицательно, в том числе и меня, вейсманистами».

Решение пленума ВАКа Станков называет фактом, свидетельствующим о «ненормальной обстановке в нашей биологической науке».

От редакции сообщено, что самым последним решением ВАК отменил своё прежнее и не утвердил Дмитриева в степени доктора.

Любопытно многое. 1) Не трудно заметить, что, ударив по Дмитриеву, целят в Лысенко. Именно Лысенко выступает как создатель и носитель аракчеевско-лысенковского режима в естествознании (прежде всего в биологии). Выводится на свежую воду и главный приём Лысенко: объявлять всех инакомыслящих вейсманистами и тем самым затыкать рот каждому кто бы хотел возразить против взглядов самого Лысенко. В тоже время на примере Дмитриева стало ясным, как Лысенко изготавлял своих бешеных приверженцев.

2) Поход на Лысенко, его нетерпимость к чужим взглядам, его грубую резкость и администрирование в науке, очевидно, ещё только развёртывается. Научные его построения по вопросам видообразования уже встретили довольно серьёзную критику. Турбин и Иванов в «Ботаническом журнале» (1952, т. 37, № 6) критиковали эти построения Лысенко и «некоторых его сотрудников (например, В.С. Дмитриева)» ... за перекличку этих построений с вейсманизмом-морганизмом! Авторы указывали, что Лысенко стал за последние годы монополистом в биологической науке, а взгляды его как бы неподлежащими критике (см. Дневник, тетрадь за 1.1.–30.5.1953 г., с. 24–29). В тот раз Лысенко, кажется, избрал олимпийскую позицию и отмолчался на критику, не соизволив её заметить. Возможно, что и статья Ю. Жданова в «Правде» (1953, от 16 января) «Против субъективистских извращений в естествознании» метила в Лысенко. Правда, на критику Турбина и Иванова лысенковский лагерь всё же ответил ушатом помоев из «Литературной лоханки», т. е. «Литературной газеты» (см. тот же Дневник, с. 82–85).

Но теперь отмолчаться по поводу помещения в «Правде» письма Станкова неудобно будет, пожалуй, и Лысенко. Тем более, что по слухам в его адрес было сказано ещё кое-что в не напечатанной части речи Хрущёва.

3) Так как Лысенко поднялся и стал богом в биологии при покровительстве того курса, который в 1947–1952 гг. проводился, и который был проложен едва ли не Ждановым покойным, то критические выступления против Лысенко яв-

ляются составной частью критического пересмотра всего того курса. Главнейшими элементами того курса были:

- 1) Ставка на развязывание войны.
- 2) «Гром победы раздавайся!»
- 3) Искоренение всяких остатков самостоятельного мышления.
- 4) Отрыв СССР от всего мира и противопоставление нас всему окружающему, как богоизбранной нации.
- 5) Разгул национализма великодержавного.
- 6) Усиление нажима на деревню.

После смерти Жданова в проведении отдельных частей этого курса заметны стали колебания. Выступления Сталина о языкознании и политической экономии (против марризма и против субъективизма в экономической науке) свидетельствовали о таких колебаниях по крайней мере по третьему пункту указанного курса.

С марта 1953 г. заметно стремление более полного и последовательного пересмотра всего этого курса.

В сегодняшней же «Правде» заявление советского правительства «Об отношениях между СССР и Германской Демократической республикой»^А. Суть заявления в нашем признании ГДР вполне суверенным государством.

Был у Л., разговаривал о кун. и фел.^В

Суббота 27. 3. 1954. Были с Лёлей у Николая.

В газете «Комсомольская правда» (1954, № 65 от 17 марта) фельетон А. Суконцева и И. Шатуновского «За голубым забором». Фельетон посвящён неприглядному образу жизни писателя Н. Е. Вирты³². Сей «учитель жизни» построил себе дачу-особняк на родной Тамбовщине и зажил в ней на глазах у довольно бедного колхоза в качестве какого-то советского не то барина, не то кулака. Конечно, нетактичные люди всегда были и будут. Видимо, и Вирта к ним принадлежит. Интересы в этом нет. Интерес в другом — авторы, сами того не подозревая, показали стиль жизни определённого слоя (вернее, прослойки) наших деятелей культуры, культработников и разных там депутатов. Правяще-буржуазно-демократическая верхушка. Вирта грубее и нетактичнее других. Он за то и «пропечатан» на всю Россию. Но Вирта это тип. Много таких правителей и руководителей, таких духовных пастырей («учёных», «писателей», «артистов» и пр.), которые в своих особнячках, многокомнатных квартирах, «в быту» являют собою примеры свинства «за голубыми заборами». Автор фельетона Шатуновский учился у меня в Комсомольской школе года два-три тому назад. Сотрудничал он в «Крокодиле» ещё в конце своего учения в школе.

^А Приложена вырезка с этим заявлением из газеты «Правда» от 26 марта 1954 г.

^В Так в подлиннике.

О «братьях-писателях», в судьбе которых, как известно, что-то лежит роковое, слышал ещё такие новости. Недавно как-то Суоров и Бабаевский^A, сильно навеселе оба, подрались³³. Драка продолжалась и на улице, где-то перед Домом писателя в Лаврушинском переулке. Собралась толпа, получился скандал. Кончилось тем, что Суорова исключили из партии. Непонятно только, почему же Бабаевского не исключили? Может быть, он был побит Суоровым? И как достаточно претерпевший физически был освобождён от морально-политического наказания?

«Зелёная улица» Суорова³⁴ (?), кажется, уже больше не ставится; по крайней мере в МХАТе. Но чем же она хуже «Кавалера Золотой Звезды» Бабаевского³⁵? Оба этих «писателя», да ещё Софронов третий, к литературе русской никакого прямого отношения не имели никогда.

С удовольствием отмечу статью в той же «Комсомольской правде» «Замалчивая острые вопросы». Это письмо в редакцию аспирантов МГУ, преподавателя и студента МГУ. Авторы справедливо подняли голос против административного наскока «Литературной газеты» на статью Померанцева «Об искренности в литературе»³⁶. Авторы правы, считая помянутую статью небезошибочной. Но ещё более они правы, считая её в основе полезной и острой.

Хорошо, что по адресу «Литературной шавки» стали раздаваться голоса разумные.

В статейке приведены слова Твардовского из новой его поэмы «За далью — даль» о многих новых романах:

«Глядишь — роман, и всё в порядке:
Показан метод новой кладки,
Отсталый зам, растущий пред
И в коммунизм идущий дед.
Она и он — передовые,
Мотор, запущенный впервые,
Парторг, буран, прорыв, аврал,
Министр в цехах и общий бал.
И всё похоже, всё подобно
Тому, что есть иль может быть,
А в целом — вот как несъедобно,
Что в голос хочется завывать».

28 марта 1954^B. Сырое, ветреное воскресенье. Мы долго гуляли, и я простудился. Ещё и через месяц не оправился.

^A С.С. Дмитриев неправильно называет фамилию второго участника драки. Надо: М.С. Бубённов.

^B Приложена вырезка из газеты «Правда» от 28 марта 1954 г. со статьёй М. Кузнецова «Русский лес».

Среда 31 марта 1954. В сегодняшней «Правде» передовая статья «Решающее условие подъёма животноводства»^A. В статье говорится, что в ряде областей, краёв и республик в 1953 г. допущено сокращение поголовья скота в сравнении с 1952 г. А план накопления кормов в 1953 г. не выполнен. Грубых кормов заготовлено меньше, чем в 1952 г. Кормов не хватает и очень трудно додержать скот до конца стойлового периода. Скоту же, находящемуся на отгонных пастбищах, также кормов не хватает. Словом, на севере картина та же, которую Н. Муравьёв^B ещё в 30-х годах XIX в. описывал: к весне скот в стойлах нужно подвязывать — от истощения скотина стоять не может³⁷. Хорошо, что хотя стали об этом писать и говорить. А то, ведь, до 1952 г. включительно у нас всё процветало и, «разрешив зерновую проблему», мы уже готовы были считать, что вот-вот и животноводства проблема будет решена. Теперь стало видно, что и зерновая и животноводческая проблема не только не решены, но неясно даже когда удастся их решить.

Всё же хорошо, что хоть часть правды стала показываться.

В той же газете письмо в редакцию каких-то двух кандидатов наук об очерке писателя Геннадия Фиша³⁸ «Живая земля» («Знамя», 1954. №№ 1 и 2)^C, в котором доказывается, что повсеместное применение травопольной системы земледелия является панацеей от всех бед и единственным путём для успешного развития сельского хозяйства СССР. Конечно, очерк раскритикован, а заодно и последователи Вильямса — Вадков, Крылов, Рева, Тепеньков^D и др.

Ещё два-три толчка и люди шарахнутся от травопольной системы во всей стране. «Заставь дурака богу молиться — он лоб расшибёт».

Вечером по радио объявили о новом снижении цен на продовольственные и промышленные товары с 1 апреля 1954 г.

Четверг 1 апреля 1954. Опубликована нота Советского правительства, обращённая к Франции, Англии и США. Нота предлагает США войти в число участников, предложенного СССР, «Общеввропейского договора о коллективной безопасности в Европе», а СССР заявляет о своей готовности рассмотреть вопрос совместного с заинтересованными государствами об участии СССР в Североатлантическом договоре. Предложение любопытное. Оно должно поста-

^A Приложена вырезка из газеты «Правда» с этой статьёй.

^B Имеется в виду Николай Николаевич Муравьёв (1768–1840).

^C Приложена вырезка с письмом в редакцию «Об очерке Г. Фиша «Живая земля»» (обратная сторона вырезки из газеты «Правда» от 31 марта 1954 г. со статьёй «Решающее условие подъёма животноводства»), упомянутой выше. Авторами статьи были кандидат сельскохозяйственных наук И. Гунар и кандидат биологических наук Г. Фролов.

^D Надо: Тюпенко. Неправильное написание фамилии было впервые допущено в упомянутой С.С. Дмитриевым статье Г. Фиша, а затем повторено в письме Г. Гунара и Г. Фролова.

вить западные державы в затруднительное положение накануне созыва совещания в Женеве и в период споров о ратификации Францией парижского и Боннского договоров. Отклонить новые предложения Западным державам будет трудно, соглашаться с ними для США означает добровольный отказ от занятых в отношении Англии, Франции, Италии и ряда других стран позиций. Новые предложения усилят позиции тех слоёв Западной Европы, которые пытаются помешать утверждению Парижского и Боннского договоров и дальнейшему закреплению раскола Германии и вооружения Западной Германии.

Суббота 3 апреля 1954. Передовая статья в «Литературной газете» о предстоящем в ноябре съезде Союза советских писателей^А. Статья, как статья. В ней любопытна только одна фраза. Известно, что первый (и до сих пор последний) съезд Союза советских Писателей был в 1934 г. Газета пишет: «Большой, непомерно большой срок прошёл, и самый этот факт говорит о том, что во многом неверно организована у нас писательская жизнь, что необходимо последовательно осуществлять в работе писательской организации принципы демократизма». Уместно вспомнить, что съезда партии не было с 1939 г. до 1952 г. Сочинитель передовой, вероятно, об этом не подумал. А партийная печать, в доказательство искренности своих призывов к правде и критике, ни словом не обмолвилась о том, почему 13 лет не могли собрать партийного съезда. Теперь же сочинитель передовой, вероятно, убеждён, что принципы демократизма воплотятся в жизнь, если съезды будут собирать чаще...

В той же газете Дементьев пишет о споре Нечкиной и Козьмина. Сам автор не высказывает точки зрения. Он лишь, как олимпиец, указывает на неубедительность доказательств Нечкиной и непримиримость взглядов Козьмина на отношения Герцена и Чернышевского в 1859–51 гг. При этом автор, видимо, не замечает, что коль скоро научно несостоятельными признаны доказательства Нечкиной, то нужно, признать правоту Козьмина. Таким образом, получается: нам нужна точка зрения Нечкиной, если её, вы, товарищи учёные, сумеете научно доказать. При таком подходе критики, найдутся, конечно, «учёные», которые всё что хочешь «докажут» с большей ловкостью, чем Нечкина.

4.4.1954. С Игорем пересадили все цветы комнатные.

В «Правде» заметка о IV съезде СЕПГ. На съезде выступал секретарь берлинской организации Союза свободной немецкой молодёжи Г. Модров^В. Вероятно, это тот Модров, который кончил ЦКШ, кажется, в 1951 или 1952 г. и учился там у меня. Подумываю, как бы через него получить новую немецкую литературу о кактусах. Удобно ли это будет? Очень был хороший молодой человек. Отлично учился, явно выделялся среди своих товарищей по немецкой группе.

^А Приложена с. 1–2 «Литературной газеты» от 3 апреля 1956 г.

^В Ханс Модров.

Вторник 6 апреля 1954. Написал и отправил свою часть рецензии на 1 том «Истории Украинской ССР» для газеты «Правда». Заказали её (некто М.А. Морозов) Тихомирову, Черменскому и мне. Сомневаюсь, что появится в печати.

В сегодняшней «Литературной газете» статья Фёдора Гладкова «Об этике писателя»^А. Теперь Гладков стал чем-то вроде Толстого или Горького; по крайней мере, по тону своих статей. Посвящена статья пьянству Сурова и его дебошам, четырёхженству некоего «писателя земли русской» А. Волошина³⁹, житию Вирты. Скажешь словами старого поэта — «братья писатели, в вашей судьбе что-то лежит роковое»⁴⁰.

Другая статья Бориса Агапова «Против снобизма в критике»^В направлена против критической статьи М. Лившица «Дневник Мариэтты Шагинян» («Новый мир», 1954, № 2). Я «Дневник» Шагинян не читал и не могу судить, кто из критиков прав. Думаю, что скорее Агапов. Отрадно отметить самый факт попыток защиты разными людьми своих взглядов. Может понемногу пишущей братии и удастся вернуть хотя бы в какой-то мере присущий людям смысл. Спор между «Литературной газетой» и «Комсомольской правдой» о статье Померанцева в «Новом мире» об искренности в литературе. Спор между «Литературной газетой» и «Новым миром» по поводу оценки «Литературного дневника» Шагинян. Затевавшийся, но прекращённый искусственно (как показывают последние события на время прекращённый) спор Турбина и Иванова с новыми теориями Лысенко. Как будто бы понемногу писатели и учёные начинают выходить из той спячки и утраты всякого достоинства человеческого, в которых они были погружены (вернее, в которые всю страну погрузили) до начала 1953 г. Да, нельзя не повторить старые слова «А всё-таки она вертится!». Однако, воспитание в людях столь оболваненных чувства человеческого достоинства и способности мышления дело очень тонкое и длительное. Трудное дело. Трудное потому, что оно требует времени, а все привыкли к тому, что любой очередной новый («и теперь уж прочно, на много лет, навсегда!!!») курс держится у нас по году — иногда немногим более. Как может развиваться в людях действительная самостоятельность мышления, суждений, когда вся печать продолжает быть унифицированной, а под свободой критики понимается свобода крепостной девки щекотать и даже (!!!) слегка поцарапывать пятки барыни?

Четверг 8 апреля 1954. По телевизору смотрели «Тартюф» в исполнении артистов Театра Французской комедии⁴¹. Спектакль превзошёл все мои ожидания. Он был, как песня. Труппа подобрана изумительно. Полная вера в то, что ты присутствуешь чудом в доме одной дворянской французской семьи Парижа

^А Приложена вырезка из газеты с этой статьёй.

^В Приложена вырезки из газеты с этой статьёй.

середины XVII века. Все слились друг с другом, все «притёрлись» в одну семью. Особенно хороша была старуха госпожа Пернель (Берт Бови) в первой сцене её отъезда из дома. Великолепна по уму и обаянию была Эльмира (Анни Дюко), особенно в двух сценах с Тартюфом. Силен и страшен Тартюф (Жан Ионель), особенно гибкостью голоса, изменчивостью жеста, глазами предателя и хитреца. Весь спектакль был разбит на две части: первые три акта шли без перерыва (на мгновения только занавес сдвигался меж ними) и последние два также. Чудесные были костюмы — по их обжитости актёрами, по их не театральности, а жизненности, бытовой убедительности. Дорина создала образ сильный, народный и патриархальный; это служанка-госпожа, член семьи, домоправительница. Конечно, это ни в малейшей степени не субретка. Жаль, пожалуй, что монументализм внешнего облика актрисы (Беатрис Бретти) несколько внешне «укрупнял» место Дорины в ансамбле, в доме и интерьере. Правда, может быть этот монументализм как бы противопоставлял фигуру из народа — сильную, костлявую и телесно-дородную, сельскую, — изящным фигурам людей породы — дворянского дома Пернель? Пожалуй, известный смысл был в этом. Также как в длинной, поджарой фигуре волка в овечьей шкуре — самого Тартюфа. Согбенный судейский чиновник (Жан Мейер) появился на сцене на несколько минут. Но врезался в память неистребимо. Смотришь на него и веришь, что только таким он и должен быть. Конечно, судебные приставы Франции XVII в. были разные люди, но театр такого пристава представил, лучше которого быть не может. Оргон (Л. Сенье) хорош, но мягок и однороден.

Слаженность, стремительность, деловитость и скромность всего спектакля необыкновенны. В постановке, игре и типах очень много национального, французского. Зрелище умное, тонкое. Быть в нём участником (зритель участник спектакля) наслаждение. Хочется смотреть — слушать, слушать — смотреть, и опять, и снова. Честь и хвала театру Французской Комедии.

11 апреля 1954^A. Кончил читать первый том романа Арагона «Коммунисты»⁴². Хроника, хорошо подцвеченная многими человеческими образами, поданными как очерковые иллюстрации к драматической истории Франции 1939-41 гг.

Академик В.А. Стеклов очень любил приводить слова Н.И. Лобачевского: «Оставьте трудиться напрасно, стараясь извлечь из одного разума всю мудрость, спрашивайте природу, она хранит все тайны, и на вопросы ваши будет отвечать вам непременно и удовлетворительно». («Люди русской науки», 1948, с. 240).

^A Приложены вырезки из газет «Советская культура» от 10 апреля 1954 г. и «Советская культура» от 8 апреля 1954 г. с рецензиями на спектакли «Комеди франсез».

12 апреля 1954. Смотрели по телевизору «Мещанин во дворянстве» Мольера. В исполнении французского театра. Очень хорош Луи Сенье в роли Журдэна. Можно сказать, что остальные артисты рядом с ним бледнеют. Жесты и дикция всех артистов отличные. Изящество всего спектакля очаровывает. Умные декорации.

Звонил Яцунский и рассказал о ситуации. Ему сообщили из «Вопросов истории» письмо Грунта в редакцию по поводу замечания о нём в рецензии Яцунского на мою Хрестоматию. Грунт обвинил и Яцунского: в желании исказить его мысли и дезориентировать читателя. Заодно и меня лягнул: я де, мол, пошёл по линии наименьшего сопротивления, убрав из второго издания отрывок из статьи Герцена «Три года спустя». Как будто весь смысл рецензии Грунта не призывал именно к этому?

Яцунский написал ответное письмо, в котором показал несостоятельность утверждений Грунта. Конечно, это письмо до Грунта дойдёт (через редакцию). Тот взбесится и может что-нибудь предпринять против моей злосчастной хрестоматии. А, впрочем, что же? Поносительная ругань теперь (на время, разумеется) не в моде.

15 апреля 1954. Подал свою статью «Историческая наука в Московском университете в 60–90-х гг. XIX века» в редакцию «Вестника Московского университета». Н.А. Смирнов говорит, что она может пойти в 7 № (июльском), который появится, вероятно, в сентябре.

Вербная суббота 17 апреля 1954. Сегодня исполнилось 5 лет со дня смерти папы († С.В. Дмитриев 17 апреля 1949 г. вечером).

Утром я, бабаня и Лёля ездили на могилу в Никольское. Там прибрались. Посыпали песком, по желанию бабани отслужили панихиду.

В церкви очень много народа было. Причащающихся толпа, с детьми. Духовенство какое-то новое и мало православное по внешнему облику.

Проезжали мимо Кускова, но уже не было жалко и в сердце ничего не шевельнулось.

Дома нашёл пакет из «Правды» с вёрсткой нашей рецензии на «Историю Украинской ССР». Среди авторов оказался и Яцунский. Видимо, его Тихомиров привлёк. В конце рецензии преподнесена пилюля писателю П. Вершигора за его резкий отзыв об истории Украинской ССР в 4 № «Октябрь». Эту пилюлю прибавила редакция. Из авторов в ней никто не повинен, так как, вероятно, ещё ни один в «Октябрь» не заглядывал. Свои мелкие поправки я по телефону сообщил Морозову. Он говорит, будто бы статья появится в завтрашнем номере.

18.4.1954. Действительно статья в сегодняшней «Правде» имеется. Из наших текстов Морозов состряпал сводный, весьма сокращённый.

22.4.1954. Наконец-то не вытерпел и попал на приём к доктору Анне Григорьевне Шишкиной. По её мнению, у меня образовалась как осложнение после

гриппа какая-то инфекция. Прописала пантокрин, сульфадимезин, микстуру. В ближайший понедельник будет показывать меня некоему профессору невропатологии Фёдоровой. Чувствую себя плохо.

Заезжал к Марусе, где укрепил расшатавшийся одиночный зуб в верхней челюсти.

Дочитал книжечку А.К. Рождественского «На поиски динозавров в Гоби. Путевые записки участника экспедиции». Издание Академии Наук СССР. М., 1954. Автор ученик и последователь профессора И.А. Ефремова, создателя науки тафономии⁴³. Написана книжечка бледно; палеонтологические знания, популярно в ней изложенные, очень невелики; описания же самих трудов Монгольской палеонтологической экспедиции Академии Наук СССР 1947–49 гг. может быть и верны, но сделаны малоинтересно. Словарь автора беден. Чувствуется, что кости древних животных закрыли для него весь мир. Конечно, любить своё дело хорошо, но нужно уметь показать эту свою любовь к своему делу другим людям, в данном случае читателям книги. Автор книги такого умения не обнаружил. Поэзия палеонтологии, дух Гоби, воздух поездки из Москвы в Гоби за костями древних чудовищ, — всё это в книге отсутствует.

Великолепная мысль Энгельса: «уже с самого начала возникновение и развитие наук обусловлено производством» (Ф. Энгельс «Диалектика природы». Соцэкгиз. М.-Л., 1931, с. 48)^A.

Она могла бы быть эпиграфом к первой главе моих очерков истории сельскохозяйственной науки.

Пятница 23.4.1954. Заезжал передать переработанную статью к С., поговорили [...]

Страстная суббота 24 апреля 1954. Проезжая в автобусе по Большой Якиманке, считал встречавшихся людей с кулками и пакетами, идущими в церковь или из церкви, чтобы освятить несомое. Церковь действующая ещё одна на Якиманке. Когда ехал в МГУ около 14,5 часов дня насчитал 57 человек. Обрато ехал в 17 часов насчитал 65 человек.

Подъехал к церкви на Ленинских горах. Перед ней стояла большая очередь на улице с куличами и пасхами. Пришли и в очереди стоят, чтобы освятить.

И эти стоящие, и те встречные на Якиманке это тоже часть народа. Простые люди за обряды крепко держатся. Может быть своей традиционностью они и сильны. Жизнь идёт, путается и перепутывается. А это (на пасху святить нужно!) остаётся вечным.

29 апреля 1954. Зацвели вечером два прекрасных цветка на одном месте филлокактусы. Нынче цветение этого растения началось примерно на месяц раньше, чем в Кускове. Сказывается тепло и много солнца.

^A На полях напротив этого абзаца пометка: «Энгельс о возникновении наук».

30 апреля 1954. Кончил свою главу в историю МГУ — развитие науки в МГУ 1859–95 годах. Это собственно мой свод и обработка материалов многих авторов. Получилось, кажется, удовлетворительно.

Старик Державин был хорош. Особенно его сатирическая ода «На счастье» (1789).

«А ныне пятьдесят мне было;
Полет свой счастье пременило,
Без лат я Горе-богатырь;
Прекрасный пол меня лишь бесит.
Амур без перьев нетопырь,
Едва вспорхнёт и нос (по)весит^А.
Сокрылся и в игре мой клад;
Не страстны мной, как прежде, музы;
Бояра понадули пузы,
И я у всех стал виноват».

3 мая 1954. Кончил читать диссертацию Эймонтовой — хорошая работа. Конечно, степень глубины расхождений между революционными демократами и либералами конца 50-х – начала 60-х годов преувеличена.

6 мая 1954. В «Правде» сообщено решение президиума Союза советских писателей об исключении из союза Вирты, Сурова и ещё двух писателей из провинциальных за аморальное поведение. См. об этом выше на стр. ___^В

Были у нас два доктора. Вызывали их к Игорю, который со вчерашнего вечера (5 мая) заболел — t° была 38,8, сильная рвота. Доктор Шахгеданов из поликлиники Академии Наук нашёл у него очаговую правостороннюю пневмонию. Возникла она на почве охлаждения, простуды.

Прописал постель и 6 уколов пенициллином. Мы все очень встревожены — боимся повторения плеврита.

8 мая 1954. Суббота. Игорь продолжает хворать, хотя несколько ему лучше, чем первые два дня. Но сегодня у нас новое несчастье. Меня не было дома, когда Лёля открывала окно и упала с подоконника на пол. Очень сильно расшибла правый глаз и правую руку. В поликлинике установили перелом верхней части лучевой кости (у головки). Очень она испугана этим происшествием. Разумеется, это и больно. Этот месяц начался и идёт несчастливо для нашего семейства.

10 мая 1954. Такая усталость, злоба, раздражение. Вся душа в струпьях, зудит, покрыта трещинами, заусенцами. Бессмысленность, ненужность, неверная направленность всех моих усилий, трудов так безнадёжно ясна. Изменить ничего

^А У С.С. Дмитриева написано «весит»; должно быть «повесит».

^В Пропуск в подлиннике.

нельзя, Так есть, так будет. Я один и буду всё более становиться одним, одиноким. Бабане 78 лет, Игорь больной человек, Лёля тоже. Я всё везу, несу, бегаю. Но к чему же? И что будет, когда я не смогу больше везти, нести, бегать? А ведь к тому идёт. Только мысль о необходимости возмездия каждому за всех смиряет. Это возмездие мне. Возмездие навсегда, на всё, что осталось ещё дожить.

14 мая 1954. Игорь продолжает хворать, лежит. t° держится $37,2^{\circ}$ – $38,5^{\circ}$. Очень боюсь, не возникнет ли опять процесс в позвоночнике.

Сдал сегодня свою главу «Присоединение Средней Азии к России» в Институт Истории для 2 тома нового учебника.

Обсуждали там главы Дружинина и Зайончковского. Первая приемлема, вторая — скверная. Об этом говорили Дружинин, Иванов, Яцунский.

19 мая 1954. У Игоря t° держится. Кистозный процесс хирург Рыбинская отвергает. Плеврит. Сильно по ночам потеет.

Был я с экскурсией Истфака в Кремле. Слышал, что в Ленинграде созвали пленум обкома КПСС, на котором были (посмертно?) реабилитированы бывшие руководители Ленинградских организаций — Попков, Кузнецов, Вознесенский⁴⁴ и др.

27 мая 1954^A. Игорю получше, но ещё температурит. Фтизиатры из поликлиники Академии Наук СССР Тамара Ник. Оленева и профессор Эйнес считают, что у него остаточный плеврит. Ещё с месяц не допускать намереваются его до работы.

Рука у Лёли медленно поправляется. В «Правде» сегодня статья по поводу «Вреён года» Пановой⁴⁵. В газете же сообщается о приезде в Москву Жана-Поля Сартра, которого год-полтора назад объявили фашистом.

Свистопляска с воссоединением Украины с Россией⁴⁶ приняла такой разухабистый характер, что просто противно. Видимо, немного это и на верху почувляли. Последние дни чуть-чуть стали посдержаннее.

31 мая 1954. Я окончил в поликлинике курс лечения (массаж шеи, родонозные ванны — 12 ванн, УВЧ для гайморита). Чувствую себя несколько лучше.

Четверг 3 июня 1954. В «Правде» статья Ермилова «За социалистический реализм». Снова нудное повторение ходов против декаданса (Мариенгоф, Пастернак за стихотворение «Свадьба» в последнем «Знамени», где этот поэт после ряда лет вынужденного молчания пискнул при содействии В. Инбер, заведующей отделом поэзии в этом журнале) и вульгарного социологизма (Суров, Панфёров). Разумеется, заушательство «новое» Померанцеву, поборнику искренности, вполне ненужной для таких защитников социалистического реализ-

^A Приложены вырезки из газет со статьями: В. Кочетов. Какие это времена? По поводу романа В. Пановой «Времена года» («Правда» от 27 мая 1954 г.) и «Об одной фальшивой пьесе» («Литературная газета» от 27 мая 1954 г.).

ма как Ермилов. В самом деле сколь опасно поучать писателей необходимости искренности, пока от них нужна прежде всего идейность! А идейность на практике — это политиканство, умение чутко куда ветер дует. Уважение к искренности может только нюх, чутье товарищей писателей попортить.

Разумеется, статейка Померанцева довольно слабая, защита самодовлеющей искренности вообще, ничем не отличается от защиты «вообще» добра или бичевания, «вообще» зла. И всё же Померанцев ухватил главное зло нашей литературы — неискренность художественной литературы в целом, в её общей направленности, в её массовой продукции, во всём её тоне, который, как и в музыке, делает её такой, а не иной. Есть и у нас писатели и идейные, и искренние в своей идейности, Но их ничтожное число. И не они задают литературе тон. Его задают литературные «вожди» вроде Панфёрова, Фадеева, Эренбурга, Бабаевского, Софронова, у которых идейность и искренность не только не в ладах, а просто отсутствуют.

Разумеется, стихи последние Пастернака слабые и есть в них образы поэзии субъективной. Но почему же Пастернак должен писать и думать, как Сурков или Твардовский? Ответ нет. Стереть всякую поэтическую индивидуальность что ли нужно? Поэзия Суркова и Твардовского действительно ближе одна другой нежели поэзия Пастернака. Но почему ближе? Потому, что Сурков и Твардовский в меньшей мере поэты, нежели стихотворные публицисты. А Пастернак поэт — он чувствует мир, природу, людей, переживая по-своему и по-своему их в определённой своей системе образов даёт. Ермилову и ему подобным поэзии не нужно. Нужна политическая публицистика в стихотворной форме. Могут быть поэты, удовлетворяющие такой нужде. И великие поэты. Например, Маяковский. Но почему все поэты должны быть Маяковскими, да и могут ли они им стать?

Предстоящий съезд писателей ничего не даст для развития советской литературы.

В «Литературной газете» сообщено решение секретариата союза писателей о грубой ошибке редакции «Октября» и П. Вершигоры в оценке «Истории Украинской ССР». Об этой ошибке писали «мы» (вернее, редакция вставила с нашего согласия в нашу статью) в «Правде» 18.4.1954 г. (см. эту тетрадь, с. 164–165^А). Решение секретариата таково: Панфёрова от должности главного редактора «Октября» освободить, его заместителя Падерина с работы снять; из состава редколлегии обоих вывести. Хорошее решение. Давно пора снять Панфёрова с литературы, на которой он неплохо устроился, как гриб-паразит на дереве. Но Панфёров не личность, а тип; другие Панфёровы,

^А Т. е. запись от 17 апреля 1954 г.

немножко поумнее и менее яркие, чтобы себя спасти о Панфёрове это решение и приняли. Об этом забывать не следует.

5 июня 1954. В газете «Советская культура» большая статья — сообщение «В коллегии Министерства культуры СССР. О пьесе Л. Зорина “Гости”». Пьеса объявлена, говоря языком Щедрина, «вредной, вредной и вредной». Пьесу «Гости» с репертуара театров — снять. Тон статьи-сообщения нетерпимый, явно перекликается с 1949 годом. Цитирование постановления о «Звезде» и «Ленинграде» тоже показательно для направленности этой статьи. В «Литературной газете» опять лягают Зощенко, который, видите ли, скрыл своё отношение (!) к объявлению его жупелом советской литературы. Ермилов на днях в «Правде» Зощенко ещё «вдарил», между прочим, так, к слову. Видимо формулировку о том, что нам нужны Гоголи и Щедрины, которую механически всё ещё повторяют, «треба розжувати». Ты бичуй отрицательные явления, но так, чтобы они как бы и не были отрицательными. Ты критикуй, но помни! С такими постоянными понуканиями и окриками литература наша далеко не уйдёт.

Как не трудно было предвидеть. Всё ликование по поводу «оттепели» было дешёвой побрякушкой.

8 июня 1954. Умер преждевременно профессор Михаил Михайлович Дьяконов, поселившийся в ноябре 1953 г. в квартире 45 корпуса «Л» МГУ.

12 июня 1954. Приезжал из Казани Вульфсон и усиленно приглашал погостить у него летом на даче под Казанью в д. Кзыл-Байрам.

Во Франции правительство Ланьеля потерпело поражение и ушло в отставку.

Шахгеданов Вартан Багдасарович, доктор из поликлиники Академии Наук передал Игоря на попечение туберкулёзного диспансера.

14 июня 1954. Чачия прислал из Сухуми путёвки мне и Лёле в Новый Афон на срок с 26 августа по 18 сентября.

15 июня 1954. Обсуждение корейского вопроса на Женевском совещании министров иностранных дел закончилось. Согласованного решения принять не удалось. Таким образом первая половина повестки дня Женевского совещания ничего не дала. Обсуждение длилось 50 дней (с 25 апреля по 15 июня). Неудача совещания, вероятно, приведёт к прекращению состояния перемирия в Корее.

Черчилль и Иден едут в конце июня в Вашингтон к Эйзенхауэру. После этой поездки остатки решимости Англии сохранить самостоятельную политику, вероятно, полностью исчезнут.

Во Франции Мендес-Франс топорщится создать правительство и найти способ покончить с войной в Индо-Китае. Но Франция так слаба и неустойчива, что во всём мире к ней прислушиваются почти так, как к Бельгии.

Краткая летопись

1.11.1953. Я и Лёля с основными вещами переехали в новый дом на Ленинские горы.

5.11.1953. Я отвёз Игоря в Кусково в Клиническую Больницу Академии наук СССР.

13.11.1953. Перевезли бабаню, Настю и остальные вещи в новый дом.

4–8.12.1953 Совещание глав правительств США, Англии и Франции на Бермудских островах (Эйзенхауэр, Черчилль, Ланьель).

18–23.12.1953. Суд по делу Берия и других.

18.12.1953. Игоря привезли из больницы в новый дом.

25.1–18.2.1954. Берлинское совещание министров иностранных дел четырёх держав СССР, США, Англии и Франции. (Молотов, Даллес, Иден, Бидо).

6.3.1954. Постановление Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и освоении целинных и залежных земель».

26.3.1954. Заявление правительства СССР о признании суверенитета Германской Демократической Республики.

31.3.1954. Нота СССР правительствам Франции, Англии и США о готовности СССР на включение США в число участников «Общоевропейского договора о коллективной безопасности в Европе» и готовности СССР на вступление в Северо-Атлантический договор.

1.4.1954. Новое снижение цен на продовольственные и промышленные товары в СССР.

25.4.1954. Женевское совещание министров иностранных дел пяти великих держав по корейскому и индокитайскому вопросам. Окончилось 21.7.194 г.

5.5.1954. Игорь вторично захворал плевритом.

8. 5. 1954. Лёля упала дома и сломала руку.

1.6.1954. Женевское совещание министров иностранных дел прекратило обсуждение корейского вопроса, не выработав никакого общего согласованного решения.

Среда 17 июня 1954. Приехали к нам погостить из Ярославля Лена, Лёня и Серёжа.

Четверг 18 июня 1954. На Гватемалу начато было вооружённое нападение извне. «Армия освобождения» (эмигранты и пр.) подталкивается США, из Гондураса начато вторжение в Гватемалу. Цель — низвержение демократического правительства.

Понедельник 21 июня 1954. Благодаря Регине попали на концерт «Тома-нер-хора» (немецкие мальчики, хор из Лейпцига, дирижёр профессор Рамин) в зале Чайковского. Публики было чрезвычайно много. Исполняли они ораторию Баха «Страсти по Иоанну» (1723, 1742 гг.). Исполняли превосходно, с пониманием «внутренней» музыки Баха. Солисты оставили скромное впечатление.

Думаю, что они так и подобраны, как носители сольных партий, люди, так сказать, выступившие из хора, но являющиеся его частью, а не извне приданными хору специально подготовленными артистами. Очень любопытны и приятны по тембру редкие у нас инструменты — виола да гамба и виола д'амур.

Вторник 22 июня 1954. В сегодняшней «Литературной газете» много комичного. 1.) Безыменский ратует за сатиру и в печати доказывает, что сатира не возбраняется. Понадобились эти доказательства, так как на практике едва сатира стала появляться, как её сейчас же одёрнули. Потеряв всякое чувство смешного, автор заявляет: «Теоретически всё понимают, что партия наша никогда не отменяла критику и самокритику. А вот практически — какие же произведения являются правильным выражением этой критики и самокритики». Но, вот, теория, мой друг, суха. А какова-то практика? А практика такова, что её тоже все понимают. За 37 лет эта практика наполнена одним и тем же: одёргиванием сатиры и призывами к писанию не о том, что есть и не к воссозданию в искусстве этого существующего в том виде в каковом оно существует, а в таком каким оно «быть должно». Такова практика. В прочем сатиры нет и не будет. Когда слабые её ростки появлялись, их тотчас же выпалывали или вытаптывали. И никакими заверениями в том, что «теоретически всё понимают», делу не поможешь. Всё же практика-то показывает, «Нам нужны такие Гоголи, чтобы нас не трогали».

Результаты же таких призывов к показу того, что «быть должно» очень хорошо видны на положении дел в деревне и сельском хозяйстве. С 1930 до 1953 г. только и делали, что писали и показывали то, что «быть должно» в деревне и в сельском хозяйстве. Всё мы сделали и всего достигли. У нас и зерновая проблема была решена. И все колхозники стали зажиточными. И, наконец, до того это райское состояние дошло, что во множестве деревень и людей-то не осталось, и скот пропал, и хлеба не только для вывоза, но и для удовлетворения своих насущных потребностей не хватает, и появились в изобилии залежные земли. Стали в 1953 г. осматриваться, вдумываться. Наметили для первой поры меры не плохие. Захотели было взглянуть на то, что есть в действительности, а не только на перспективы. Захотели да испугались. Сказано было писателям: пишите правду. Полезла эта неприглядная правда. Глаза колет. Тогда поправили указание: но есть две правды. И одна правда нужна, а другая вредна. Какая же нужна, какая вредна, о том мы сами судить будем. Полная путаница в головах у писателей и образовалась. Да и только ли у писателей?

2.) На 3 стр. «Литературной газеты» (№ 74) пародия напечатана на очерк под заглавием «В непочатом краю». Автор пародии Б. Борисов. А на 1-й странице того же номера той же газеты помещён совершенно подобный пародируемому очерк Ефима Дороша «Деревенские новости». Только здесь такой очерк помещён, разумеется, не как пародия. Он должен являть собою опыт правдиво-

го изображения действительности. Как редакция проглядела? Очень просто. Работает она по рецепту «чего изволите?». Слышала, что против лакировки надо бороться, но и изображать то, что есть тоже нельзя. Вот и старается всем сестрам по серьгам дать. А получается, как у покойной Гиппиус (в вольном переложении пародии Измайлова): «На себя сама строчу злейшие пародии»⁴⁷.

Вечером председательствовал в Учёном Совете по истории в МГУ. Защищали кандидатские диссертации Аврех и Евгения Исааковна Бродская (ныне Коренева)⁴⁸. Защита двумя евреями привлекла внимание. Все ожидали неожиданностей. К счастью, дело обошлось благополучно. Члены Совета, даже М. Стишов, почувствовали перемену в направлении ветра и то, что было всеми ожидаемой «неожиданностью» при таких защитах в 1949–1952 гг., теперь исчезло (до поры до времени).

23 июня 1954. Звонил В.В. Гармиза и сообщил радостную новость о восстановлении его в партии.

Четверг 24 июня 1954. Лена, Лёня и Серёжа вечером отправились обратно в Ярославль. Гостили у нас 8 дней.

В «Литературной газете» сегодняшней статья Н. Лесючевского «За чистоту марксистско-ленинских принципов в литературе». Статья представляет ещё один удар по В. Померанцеву и его попытке поговорить начистоту о делах литературных. Статейка Померанцева объявлена антимарксистской и антиреалистической (автор постеснялся сказать «антисоциалистическореалистической»).

А в то же время нам очень бы хотелось предстать перед всем миром с невинной рожей — «я — не я и лошадь не моя». Всё, что до нас было это, мол, загибы, перегибы. А мы даже, пожалуйста, Божедомку в улицу Достоевского переименовали, а наш Гослитиздат собирается однотомник Достоевского издавать. В целом впечатление такое — единая линия поколеблена, но традиции её придерживаются ещё. Традиция эта сильна. Она восторжествует над текущими моментами и незначительными колебаниями.

Воскресенье 27 июня 1954. Стоят необыкновенные для этой поры жары: на солнце днём до +35–37°, в тени +28–30°.

Ездили утром погулять в с. Воронцово (к югу от нашего дома). От старой усадьбы осталось 4 флигеля, въезд с двумя псевдоготическими башенками, выходящий на Калужское шоссе, вконец испорченная церковь. Парк был прекрасный, остатки его и сейчас радуют. Небольшие пруды тянутся цепочкой до Киевского шоссе. Жаворонки пели восторженно. В ларьке совхоза, расположившегося в усадьбе, купили первую в этом году клубнику. А в парке нашли несколько ягод земляники.

Вечерами ходим в сквер к памятнику Ломоносову подышать воздухом. Кругом цветник роз — белые особенно элегантные.

Вторник 29 июня 1954 г. Обедал у нас Григорий Наумович Вульфсон, вторично приехавший из Казани на обсуждение макета истории Казанского университета.

Вечером в Совете Истфака Регина Эймонтова защищала диссертацию об университетском вопросе и университетской реформе 1863 г.⁴⁹ Оппоненты П.А. Зайончковский и Я.И. Линков. Регина держалась скромно, пожалуй, несколько бледно. Но в целом произвела благоприятное впечатление. Оппоненты были оба не в ударе.

Теперь у меня на очереди защиты Моховой, Насонкиной; позднее Тихонова и Ковальченко. Ещё позднее Рубинштейн.

Сообщено о пуске 27.6.1954 первой промышленной электростанции на атомной энергии (в СССР)⁵⁰.

Пятница 2 июля 1954. В сегодняшней «Правде» статья академика С.Л. Соболева «О научной критике, новаторстве и догматизме». Некоторые моменты заслуживают внимания. 1.) Признание заслуг Эйнштейна и его теории относительности и попыток «изничтожения» этой теории, которые с тупостью примерной у нас предпринимались. Теперь же сочли полезным указать на то, что Ленин встречал исследования Эйнштейна с огромным вниманием. 2.) На физическом факультете МГУ неблагополучно. Кое-кто (это мягко сказано; на деле же всё руководство) клялись традициями Столетова, Лебедева, Умова, а на деле наукой новой не занимались. И отстали. 3.) Научную критику зажимали Лысенко, Быков, Иванов-Смоленский⁵¹. Они и их сторонники вместо критики наклеивали ярлыки «реакционный», «идеалистический», а отсутствие научной аргументации заменяли крепкими словами «недобитые вейсманисты», «реваншисты», «мальтузианцы».

Воскресенье 4 июля 1954. Напечатано в газетах о решении Государственного Комитета по делам строительства и Исполкома Моссовета об объявлении конкурса на проект Пантеона — памятника вечной славы великих людей советской страны. Пантеон решено сооружать на территории Ленинских гор в Юго-Западном районе Москвы на площадке в 3,5 км. Южнее Нового здания МГУ. Таким образом, наш район довольно быстро расширяется к югу. Вероятно, и радиус метро будет продолжен до Пантеона. Срок конкурса 1 ноября 1954 г.

Великолепно у Гёте изречение из цикла «Spruche»^A:

Mut verloren — alles verloren!

Da war es besser: nicht geboren.

(Потерять мужество — всё потерять!

Тогда лучше уже было бы не родиться).

^A Цикл «Разговоры в прозе и стихах».

Хорошо и у Герцена: «Не откладываете в долгий ящик таких вещей — жизнь надует...» (Герцен, П.с.с., т. VIII, с. 514).

Он же:

«Окружённые целым миром развалин, мы делаем своё, засеваем юную почву. Собственно, работа и спасла меня да ещё храбрость жизни...

Так-то я с отвагой на жизнь и прожил дурное время, разумеется, перегорел и во многом сломался, но работать ещё готов».

Слова Гёте, выше выписанные, взяты много оттуда же, у Герцена.

5 июля 1954. Позвонил П. Я. Букшпан, который у меня когда-то учился в МГУ и которого в годы антисемитизма не пустили в науку. Рассказал, какую гадость проделал с ним Федосов. В последнем номере «Вопросов истории» напечатана статья последнего об университете в 1812 году и его восстановлении после пожара. Вся вторая половина этой статьи почти дословно списана, т. е. украдена из статьи Букшпана на ту же тему, статьи, которую Федосов рецензировал для «Учёных трудов кафедры истории СССР» в 1951. Хорош гусь! Это доцент МГУ и ответственный секретарь редакции «Вопросов истории». Таким образом Федосов не только сам «себя» печатает, но даже других за себя выдаёт и печатает. Букшпан хочет возбудить дело и обратиться в редакцию «Вопросов истории» официально с письмом и требованием публикации этого письма. Сомнительно, чтобы редакция на это пошла, разве что Бурджалов, раскусивший ленивого Федосова, ухватится за этот инцидент. Да и Букшпан, вероятно, не решится заявить о своих правах. Смирится.

Пятница 9 июля 1954. Стоят необыкновенные жаркие дни и ночи. С начала июля t° днём на солнце $+34-37^{\circ}$, ночью $+21-24^{\circ}$. И даже дождей или гроз нет. В городе невыносимо. У нас на горах несколько полегче. Всё же жара утомительная.

10 июля 1954. Прочитал повесть И. Эренбурга «Оттепель» (ж. «Знамя», 1954, № 5). О ней говорили краткое время с оживлением. Написана повесть поспешно, как и всё, что теперь Эренбург пишет. Сделана попытка представить личные чувства и, отчасти, быт советской интеллигенции. Образы маложивые, схематичные. Интерес небольшой представляют только определённые строчки публицистического толка. За них-то, да ещё за «преувеличенное внимание к вопросам быта и личной жизни» (замечательные слова критика Т. Трифионовой. См. «Литературная газета» 1954, № 71 от 15 июня) повесть и раскритиковали. В «Комсомольской правде» — смешав с грязью. В докладе Суркова — помягче.

В общем же Эренбурга с этой повестью постигла та же участь, что и прочих излишне доверчивых людей, взаправду «учуявших “Оттепель”». «Жертвами оттепели» оказались Померанцев⁵², Абрамов⁵³, Лифшиц⁵⁴, Щеглов⁵⁵, Зорин, отчасти и сам Эренбург. В самом деле каковы мерзавцы, задумали о правде, об искренности, о чувствах и даже о быте! заговорить (точнее, пискнуть! Можно

ли их слабый писк назвать разговором?). И заговорить обо всём этом «в отрыве от трудовой деятельности людей»! Снова призывают к созданию «Цементов»⁵⁶ и «Гидроцентралей»⁵⁷. В самом деле: нельзя живого советского человека изображать — от идеала члена коммунистического общества он далёк. Его можно изображать только как скучную подробность на фоне домны, электростанции, завода, станка, пушки. Тогда масштабы вещей придадут и этому человеку серьёзное значение. Муравей может быть понят и изображён только на фоне муравьиной кучи. Сам по себе он лишён смысла. Он всё же обладает чувствами муравья. С муравьиной он всё же вершит только муравьиные дела.

Какая же может быть литература? Ещё хорошо, что самое последнее время, видимо, «спустили» в печать указания не слишком орать по адресу Померанцева и ему подобных карасей-идеалистов и полным голосом не требовать «Распни его!», «Запрети выдавать читателям крамольный “Новый мир”», «Выгони Твардовского из редакции “Нового мира” и отлучи (хотя бы на время) от литературы!». А то «руководители» вроде тов. Лесючевского (советский Скалозуб 1954 г.) могут нас осрамить перед всем миром такими криками изуверов.

В целом же впечатление такое, что литературно-учёный и художественный мир в растерянных чувствах. Наверху же сами не знают, чего хотят. Но именно это-то (если бы только действительно это было!) и характеризовало бы верхи отлично. Все, что от них требуется — оставьте деятелей культуры заниматься своим делом, как они его понимают. Не шельмуйте и не ссылайте людей за взгляды. Да, «хорошо поёт собака, убедительно поёт»⁵⁸. А как же быть с диктатурой, с капиталистическим окружением? Порочный круг.

Суббота 17 июля 1954. Публика живёт разными слухами.

1. Зощенко будто бы снова пошёл в гору: интервью с ним английских студентов, во время которого он заявил о несогласии своим с оценкой его творчества в постановлении о «Звезде» и «Ленинграде», опубликовано в Англии. Комментарии англичан таковы: в СССР есть действительно свобода слова и мысли — писатели прямо заявляют о своём несогласии с постановлениями ЦК партии и им ничего не грозит после таких заявлений. Зощенко помог такому восприятию англичанами нашей демократии.

2. Дела Померанцева будто бы плохи: его статейку перепечатал какой-то американский журнал.

3. Попытка Суркова открыть «проработку» Эренбурга за повесть «Оттепель» была решительно отбита Эренбургом. Последний заявил, что из всего им написанного он считает «Оттепель» наиболее важным произведением. С «Оттепели» начинается новая полоса в его творчестве, которая ещё предстоит, и она будет развиваться в направлении, намеченном этой повестью!

В ходе обсуждения повести Эренбург, получивший первое слово, заявил, будто бы, что повесть долго не печатали, что его просили смягчить тон, уда-

лить острые места. Тогда он направил повесть к Маленкову. От того последовало только «Не вижу оснований препятствовать напечатанию интересной повести И. Эренбурга».

4. Сейчас наступила эпоха освобождения. Из ссылки и тюрем возвращаются люди, которых считали давно уже находящимися на том свете. Стали будто бы доступными генеральному прокурору даже такие страшные тюрьмы, как в Лефортове, Люберцах. В одном Ленинграде после решений Верховного Совета от 3 мая 1954 г. будто бы были освобождены, реабилитированы, возвращены из ссылки чуть ли не до 12.000 человек. Реабилитированы посмертно (расстрелянные) Вознесенский, Попков, Кузнецов, Капустин (забитый на смерть при попытках заставить его сознаться в том, чего он никогда не делал). Жены их возвращены в город, им предоставлены квартиры, каждой возвращены партбилеты и выдано единовременное пособие в 10–15 тысяч рублей.

Вернулся из ссылки рабочий Емельянов, который в 1917 г. укрывал у себя Ленина и др. Он провёл в тюрьмах и ссылке чуть ли не лет 17-ть⁵⁹. Ему дали орден Ленина⁶⁰. Возвращён будто бы Рудзутак, ныне находящийся в Кремлёвской больнице, где его стараются поправить после всего пережитого⁶¹.

Возвратились то ли Косарев с женой, то ли жена Косарева, сам же он умер в ссылке⁶².

Возвратилась дочь Вал. Осиненко^А (Оболенская)^В. Некогда она училась в МГУ. Пошла было восстанавливаться в жеке студентов — отказали. Обратилась к Панкратовой — та позвонила проректору Верещагину — восстановили.

Вернулся и реабилитирован не то сам аграрник Гайстер, не то члены его семьи. Тоже говорят касательно историка Я. Захера⁶³.

Достоверно известно, что возвращены С.М. Дубровский и его жена Б. Граве. Первый уже работает в Институте Истории.

5. Осенью будто бы состоится пленум ЦК по вопросам науки и вообще идеологии. Дела эти очень запущены. Слабым отголоском подготовки этого вопроса является недавняя статья академика Соболева в «Правде». О том же говорит и эпизод с «меморандумом» академика Капицы. Последний долго молчал (последние годы), занимался своим делом где-то у себя не то на даче, не то в

^А Напротив этой фамилии на полях поставлен «?». Внизу страницы сноски. Сделанная рукой С.С. Дмитриева: «По другим же слухам дочь Н.И. Бухарина, носящая фамилию матери (Слуцкая или что-то в этом роде)».

Ред.: У Н.И. Бухарина было двое детей: дочь от второго брака с Эсфирью Исаевной Гурвич — Светлана Николаевна Гурвич; сын от третьего брака с Анной Михайловной Лариной — Юрий Николаевич Ларин. Э.И. и С.Н. Гурвич были арестованы в 1947 г. Светлана Николаевна была реабилитирована в 1953 г., Эсфирь Исаевна — в 1956 г.

^В Очевидно, имеется в виду дочь Валериана Валериановича Оболенского (партийный псевдоним — Н. Осинский) Светлана.

особняке городском. Месяцев пять-семь назад Капица будто бы направил в ЦК партии письмо о состоянии нашей науки. Смысл письма в констатации слабости и отсталости нашей науки, всё более обнаруживающихся за последние годы. Исходным моментом для ухудшения дел в науке были дискуссии и постановления 1947–48 гг., кампании против объективизма, космополитизма и низкопоклонщины. Конечно, это только слухи. И, разумеется, как всякие слухи они фантастичны, произвольны, преувеличены. Ясно одно, что с октября 1952 г. (напечатание для общего пользования «Экономических проблем социализма в СССР» Сталина) теоретическая работа приостановилась. Шатание в умах налицо. Ясных указаний нет. К самостоятельному мышлению не приучены. Всё ждут. Авторитеты Лысенко и канонизированного Вильямса в биологии поколеблены, но ничем не заменены (и не отвергнуты совсем). В общественных науках полная неясность с историей партии; совершенная запущенность в политической экономии (учебника нет, и будет ли он в ближайшее время?); издание сочинений Сталина замерло на 13 томе, касающемся событий не позднее января 1934 г. и изданном в 1951 г.

Конечно, и в деле науки единственным нужным советом могло бы быть одно — учёные, занимайтесь наукой, думайте и открывайте что считаете нужным; не ждите указаний и догм. Увы, подобного отношения наша наука не будет иметь. Так же, как и литература.

Вторник 20 июля 1954. В сегодняшнем номере «Литературной газеты» закончилась статья К. Симонова «Новая повесть Ильи Эренбурга» («Литературная газета», 1954, №№ 85 и 86). Размеры статьи (4 подвала в двух номерах газеты), необычные для советской печати, тон её, ясно показывают насколько обеспокоила повесть Эренбурга стоячее болото Союза писателей. Повесть, конечно, в художественном отношении слаба, написана поспешно. Но «беда» не в этом. «Беда» Эренбурга (а с точки зрения Симоновых «вина» его), что в ней есть «идеи», а, как известно из повести, и «идеями можно свернуть себе шею». Концепция, которой нет в повести — всё у нас отлично и хорошо, все счастливы и процветают; есть, конечно, кое-какие пустяковые трудности и мелочи досадные, но и их скоро не будет. А не будет их скоро потому, что они будут размолоты тем хорошим и отличным, что само валом валит и неодолимо всё побеждает. Такую концепцию и нужно Симонову и другим — умным защитникам (хотя может и бессознательным, доброхотным) тенденциозного (т. е. приспособленного к тому, что вне искусства стоит) искусства.

А в повести попытка сделана (непоследовательная по мыслям, слабая художественно) другую концепцию выразить: очень многое у нас отлично и хорошо, очень многие люди процветают; но есть в нашей жизни много ещё плохого, отсталого, бедного, ошибочного, и нелегко, и нескоро избавиться можно от этого плохого. Можно также предвидеть, что «рая» на земле всё же создать

не удастся. Взамен одних трудностей и старого плохого, будет новое плохое. А потому нужно смотреть на жизнь и видеть её такую, какая она есть, а не пытаться видеть в ней только (или, по крайней мере, прежде всего) то, что быть должно (однако же, неизвестно, будет ли в полной мере или частично лишь осуществится).

Повесть Эренбурга — слабая попытка изобразить жизнь как она есть. Критика Симонова требует изобразить жизнь, какой она должна (почему?) быть.

Защищаться Эренбург не будет. Ибо сам-то он не больше, чем изображённый в его повести Володя Пухов (понятно, других масштабов). Постарается, вероятно, ещё повесть или роман написать. И в ней исправится.

Два дня назад (18.7.1954) опубликовано решение Совета Министров о введении совместного обучения в школах Москвы, Ленинграда и других городов. Это решение кончает с одним из наследий военных лет. Раздельное обучение мальчиков и девочек было введено постановлением правительства СССР 16 июля 1943 г. — в разгар войны. Введено, вероятно, не без влияния западноевропейского опыта (может быть, даже вражеского лагеря). В годы введения погон, воинских званий, министров, заигрываний с церковью логично попробовать и раздельное обучение. Несомненно, что упразднение раздельного обучения вяжется с упразднением формальной логики (которая чуть-чуть было начала оживать), с отказом латинскому языку на место в школе. Но, впрочем, особого значения сама по себе эта мера не имеет. Любопытна она реально, как одно из проявлений бесконечного экспериментаторства над живыми людьми столь типично для нашей жизни. Как во времена Чаадаева — всё у нас в движении, всё неустойчиво, лишено традиций. Что у нас прочно? Трудно ответить. Петрушка, проделанная с министерствами в 1953–54 гг. уж очень затрудняет ответ.

Среда 21 июля 1954. Игорь, не сказав никому ничего толком, купил билет до Макарова и 24.7 намеревается уехать в Ильинское. Он перенёс два плеврита и, только что, ангину. Поездка предприятие безрассудное. Наше отрицательное отношение к ней ему хорошо известно. Не считаясь ни с чем и ни с кем, потакающая только своеволию и упрямству своему, он всё же едет. Очень это неприятно. Тяжело убеждаться в том, что и близкие люди отходят как-то в сторону, пренебрегают разумом. Я сказал ему при матери, что последствия, проистекающие из такого одностороннего решения общих вопросов, останутся только на том, кто такие решения принимал.

Написал П.Я. Букшпану рекомендацию в аспирантуру Исторического музея. Может быть, он наконец-то и получит возможность учиться.

На Женевском совещании достигнут известный успех. В ночь с 20 на 21 июля 1954 г. подписаны соглашения о прекращении военных действий во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже. Итак, Мендес-Франс выполнил первое своё обе-

шание: в течение месяца с начала его правительства война в Индо-Китае была прекращена. Эти соглашения, кажется, прежде всего, успех СССР. А с его помощью успех Китая и Вьетнама. Полную оценку этому успеху можно будет дать только позднее. Тогда обнаружатся следующие обстоятельства: 1.) Не обещал ли Мендес-Франс Даллесу недавно в Париже содействовать ратификации Францией Боннского и Парижского договоров в виде компенсации за не противодействие США заключению Женевских соглашений о прекращении военных действий в Индо-Китае? Если бы это оказалось так, то цена достигнутому в Женеве успеху сильно понизится. Как ни важен Индо-Китай и вообще дела азиатские, но Германия важнее.

Четверг 22 июля 1954. Газеты и радио заполнены ликованием по поводу подписания соглашения в Женеве о прекращении военных действий. В опубликованной вчера декларации предусматривается и урегулирование в течение двух лет (до июля 1956 г.) политических проблем. Сущность соглашения такова: наиболее населённая Северная часть Вьетнама осталась в лагере демократии. Южный Вьетнам, Лаос и Камбоджа за Францией.

Пятница 23 июля 1954. В газетах сообщение «В Верховном Суде СССР». В нём говорится, что 2–7 июля 1954 г. состоялось в Верховном Суде рассмотрение дела М.Д. Рюмина по обвинению в статье 58-7 Уголовного Кодекса РСФСР. Разбор дела показал, что Рюмин, работая на ответственных постах в Министерстве государственной безопасности, в карьеристских и авантюристических целях фальсифицировал следственные материалы, производил необоснованные аресты («в том числе видных деятелей медицины»), заставлял арестованных оговаривать себя и других в измене Родине, вредительстве, шпионаже и т. д. Проверка показала, что все эти обвинения почвы под собою не имели. Рюмин приговорён к расстрелу. Приговор приведён в исполнение!

По поводу этого сообщения следует напомнить, что впервые о Рюмине и его подвигах, а также о С. Игнатеве, будто бы проглядевшем действия Рюмина, страна узнала 6.4.1953 г. из передовой «Правды» (см. запись в «Дневнике»: тетрадь за время с 1 января по 30 мая 1953 г., с. 128–129^А). Любопытно, почему так долго возились с Рюминым, почему отделили его от Берии и его дела? Наконец, почему бы для развития критики и оживления общественного мнения страны не посвятить всем этим делам несколько более гласного внимания? Дела необыкновенные, дела страшные. И вот молчат о них. Молчат потому что предложено молчать. Вон Эренбург чуть-чуть, еле слышно пропищал между строк в «Оттепели», так «для развития критики и самокритики» ему учинили незамедлительно «вселенскую смазь».

^А Т. е. запись от 6 апреля 1953 г.

Во вчерашней «Литературной газете» Илья Сельвинский выступил с очерком о судебных нравах, а заодно и нравах общества. Статейка называется «Суд в Боровом» («Литературная газета», 1954, № 87 от 22 июля). Суд судит формально, бездушно. Дело об убийстве. Процесс идёт как показательный. Зал переполнен. Все горожане знают, что убийца убил хулигана, мерзавца. Судья не хочет этого знать. Приговор — 10 лет тюрьмы. По мнению Сельвинского приговор был бы другим, если бы жители Борового воспользовались правом подачи в суд письменных заявлений по поводу данного дела. А не пользуются этим правом, так как не знают об этом праве. Так-так! А не потому ли, что не верят в реальность этого права? Почему бы писателю Сельвинскому не обратиться в Верховный Суд СССР с просьбой объяснить гражданам Советского Союза, как могли твориться дела Рюминым и ему подобными? Но Верховный Суд сначала осудил и приговор привёл в исполнение. А общественность как ничего не знала и не понимала, так и продолжает не знать и не понимать. Так относятся к общественности, так её воспитывают в незнании и покорности общественность целой страны. Стоит ли риторически оплакивать неосведомлённость жителей Борового Кокчетавской области в правах, предоставленных им Конституцией? А, ведь, дело Рюмина нам будто бы важнее дела об убийстве в Боровом. И над ним миллионы задумались. За что же погибли тысячи людей, шельмовались целые науки; ради чего же стряпались целые процессы; запугивались и пытка предавались невинные люди; погибли и грязью закиданы тысячи людей? Теперь, когда «вскрылись» дела «Рюминых», все представляют очень ясно, как фабрикуются процессы, в случае когда нужно определённых людей погубить. Сколько же было таких сфабрикованных процессов? Сколько же возникает подобных вопросов?

Но общество так вышколено, что ничему не удивляется, ни о чём не судит гласно и открыто. «Морально-политическое единство» достигнуто. Но какой ценой? И какую же ценность представляет это «единство»? Это единство живых болванчиков.

Игорь сегодня всё же поехал в Ильинское. Он сделал это односторонним своим решением, тупым упрямством. Боюсь, что поездка для здоровья его может быть только вредна.

Послал в «Коммунист» свою часть рецензии на «Историю Белорусской ССР», т. 1.

Суббота 24 июля 1954. Сегодня в «Правде» передовая статья о необходимости оживления научно-атеистической пропаганды. Вот пример поворотливости и живой связи нашей печати с жизнью. Вся Москва и, вероятно, вся страна говорит о вчерашнем сообщении о расстреле Рюмина. Прежде всего думают и говорят евреи, вся интеллигенция. А, ведь, это несколько миллионов граждан. Граждан именно читающих. И что же? Главный орган печати являет вид, что

«на Шипке всё спокойно»⁶⁴ и раздражается передовой статьёй об антирелигии. Вопрос важный. Но об этом ли ожидали именно сегодня люди прочесть в «Правде»? Вот так и идёт печать сама по себе, литература сидит в своей клетке, наука в своей, а жизнь, живые люди обходятся слухами, разговорами наедине с ближайшими друзьями (с великой осторожностью не все свои думы им повеоря, слишком хорошую школу имели из-за откровенности суждений).

29 июля 1954. С трудом дописал свою главу о культуре в первой половине XIX в. в 1 том нового вузовского учебника по истории СССР. Ещё хорошо, что помогла Регина в правке и перепечатке. Отдал статью Шерстобитовой. Кончил также вводную заметку о «Письме русских людей в Париже» к П.А. Клейнмихелю от сентября 1857 г. для «Литературного наследия»⁶⁵.

На Истфаке, как и вообще в МГУ, идёт очень большое сокращение людей. Из 27 сотрудников Истфака сократили 13. Правда, некоторых сократили только для того, чтобы перевести на другую должность с непременным снижением заработной платы и, разумеется, выполнением прежней работы.

После завтра в субботу 31 июля поедем с Лёлей в Казань — город посмотреть и отдохнуть под городом у Вульфсона в деревушке «Кзыл байрак».

31 июля 1954. Поездом в мягком вагоне поехали в Казань. Ехали хорошо. В Казань приехали в воскресенье 1 августа около 6 часов вечера. Встретили нас Вульфсоны (жена Григория Наумовича Тамара Германовна Ян) и Н.Г. Первухин. На такси добрались до квартиры Вульфсонов вместе с Первухиным. Он очень стар, обременён заботами и неприятностями. Главная из них — психическое расстройство дочери Леночки. 2 августа осматривали город. Много интересного. В целом же от города остаётся невыгодное впечатление — воздух вонючий, пыли и грязи много, в магазинах очень бедно, строительство жилых домов крайне разбросано; центр города старый и неприглядный остался почти неизменным. Прекрасные здания университета запущены. Пытаются привести их в порядок к предстоящему в ноябре 150-летнему юбилею Казанского университета. Татары, видимо, совершенно сбиты с толку и даже не понимают, нужно ли им и впредь оставаться татарами или лучше вполне обрусеть.

Во вторник 3-го с утра поехали в Кзыл-Байрак на пароходе. Мелкий дождь накрапывал. В Кзыл-Байраке пробыли с 3 по 12 августа. Погода не благоприятствовала. Ветры и небольшие, но досадные дожди и облачность преобладали всё время. Жаркий день выдался всего один, да и тот закончился сильной грозой. Ходили собирать грибы. Много маслят и груздей было. Походами за грибами с лихвой вознаградили себя за невозможность купанья. Много кушали ягод — малина, вишня. Общество было шумное; особенное оживление вносил младший брат Григория геолог из Орска Михаил Наумович с сынишкой Андрейкой. Грибы мы и жарили, и варили, и мариновали. Доставляли они много утех нам, как любителям.

Всё же в первую же ночь я простыл и гайморит мой дал сильнейшее обострение. Мучил он меня в этот раз страшно. В итоге в четверг 12-го быстро собрались обратно, не дождавшись хорошей погоды. Днём поехали на пароходе в Казань. А вечером на самолёте вернулись в Москву. Ночью добрались до дома: самолёт в Быково прилетел, пока оттуда добрались было около 2 часов ночи.

13–16 августа 1954 г. провели дома, где гостил Настин воспитанник из Ленинграда студент-ветеринар Володя.

Во вторник 17 августа поехали рано утром на аэродром во Внуково и в 7 часов 15 минут полетели в Сухуми. Туда прибыли (аэродром в 26 км от города) в 17 часов 40 минут. В пути встретил нас мой ученик по Комсомольской школе Алтунов Эдуард Петрович. Он устроил нас отлично в пансионат «Синоп» — напротив самого пляжа. Погода стояла отличная. В первые дни было излишне жарко, t° на песке пляжа достигала до $+60^{\circ}$. В Сухуми посмотрели город, окрестности, Ботанический сад. Чачия дважды давал машину. Вечерами гуляли к станции Киласури по аллее кипарисов.

В четверг 26-го на машине Алтунов отвёз нас в санаторий «Абхазия» в Ахали-Афони. Таким образом в Сухуми время провели с 17 по 26 августа.

Пребывание в Ахали-Афони было чудесным. Погода стояла отличная. За всё время с 26 августа по 23 сентября было 4–5 ночей с грозами. Но все дни были хорошими, за исключением одного, когда с Алтуновым ездили в Пицунду и Гагры. Однако, и в этот день в Гаграх купались — погода исправилась. Огромное впечатление оставил храм в Пицунде, особенно его внутреннее пространство.

В Ахали-Афони сложилось весёлое общество — Ткаченко, Н. Вл. Полякова, Мар. Анатольевна Голубева, артистка Малого театра Лидия Владимировна Орлова, её муж Пётр Алексеевич Лидин, помощник режиссёра Малого театра (по технической части), профессор Вольфович Мирон Исаакович, его жена Мария Аркадьевна. Совершили походы на Иверскую гору и на Афон-гору. Ходили вчетвером в горы в селение Земо-Анухва в гости к моему бывшему студенту, ныне аспиранту МГУ, Аргуну Хазарату Шахановичу.

Очень много купались. Купанье в Афоне прекрасное. Оба сильно загорели. Спали всё время и в Сухуми и в Афоне с открытыми окнами.

Послали оттуда в Ярославль две посылки с фруктами сухими и свежими.

В обратный путь Алтунов достал нам билеты в купе на двоих. 23 вечером поехали обратно. Провожала нас Фира, которая приехала ещё 10 сентября и с помощью Лёли была встречена и устроена на хорошую квартиру. Ехали хорошо. Утром в воскресенье 26 сентября были в Москве. На вокзале встретили нас Игорь и Регина.

Дома всё благополучно, бабаня здорова. Настя всё это время прожила у нас. Ещё нашли дома двухдневную гостью — Анна Алексеевна Виницкая из Ярославля.

26 сентября 1954. Выиграли на пять облигаций по 500 рублей, итого 2.500 рублей. Пополнение бюджета небесполезное после поездки двухмесячной. От М.А. Голубевой слышали следующий экспромт поэта-пьянчуги Дудина, сказанного при грандиозном выпивоне по случаю его проводов из Гагры года два назад:

«Выпьем, братцы, пока тут,
 На том свете не дадут.
 Там дадут иль не дадут —
 Выпьем, братцы, пока тут.
 Ну, а если там дадут —
 Выпьем там и выпьем тут».

28 сентября 1954. Председательствовал в заседании Учёного Совета Истфака МГУ. Защищал кандидатскую диссертацию аспирант Панкратовой Владимир Яковлевич Лавёрычев. Работа хорошая. Об ивановских рабочих в 1914-1917 гг.⁶⁶ Оппонентами были Сергей Митрофанович Дубровский, весною вернувшийся из мест отдалённых, в которых он провёл примерно лет 20 (1935-1954 гг.), также, как и его жена Б. Граве, и С.И. Антонова. Дубровского я знал по 1934–35 гг., когда он работал на Истфаке МГУ. Помню, что он принимал у меня вступительный экзамен в аспирантуру осенью 1934 г. Помню, что когда возникли затруднения с приёмом меня в число аспирантов кафедры истории СССР Истфака МГУ, то Дубровский настойчиво поддерживал мою кандидатуру. Затруднения же основывались на том, что среди всех кандидатов в аспиранты кафедры я, едва ли не единственный, не был ни партийным, ни даже комсомольским человеком. Зачисление же беспартийного казалось чем-то недопустимым. Сейчас Дубровский седой вполне, но бодрый человек, живой, как и прежде, оратор. В своей внешности (лысый высокий лоб, седая острая борода, манера держаться и говорить на кафедре) он очень много сохранил от типа теоретиков партии конца 20-х – начала 30-х годов. Особенно внешность его напоминает Н. Бухарина. Подумать только! 20 лет, и какими испытаниями наполненные! И, как у Дюма, «двадцать лет спустя» Дубровский опять передо мною, в том же доме, в том же зале с четырьмя кариатидами на хорах.

Диссертация Лавёрычева прошла единогласно. Во время заседания узнал, что такой успех в нашем совете не так уж много значит. В понедельник на этой неделе в большом совете МГУ (по гуманитарным факультетам) провалили диссертацию Авреха (у нас прошла при одном недействительном бюллетене) и Кореневой (бывшей Бродской, жены товарища моего по аспирантуре в МГУ в 1934–37 гг.), которая прошла в нашем совете, кажется, при 2-х голосах против и одном недействительном бюллетене. Сидоров (Аврех был его аспирантом) брызжет негодованием по поводу этих провалов. Вероятно, мерзкий характер

Авреха и недобрая память, которую оставил по себе на посту проректора МГУ Сидоров сказались на итогах голосования при утверждении диссертации Авреха.

На меня по приезде сразу свалилось много дел. Поручили доклад делать в мае 1955 г. на юбилейной сессии МГУ на тему «200 лет исторической науки в МГУ» (вернее, «Историческая наука в МГУ за 200 лет»). Прислали на рецензию большую рукопись Цетлина «Наука и учёные Московского университета во второй половине XIX в.»⁶⁷. Об этой рукописи хлопочет В.П. Волгин, звонивший мне касательно её автора. Навязывают ещё в ноябре на большом совете сделать доклад на тему «Развитие капитализма в России и образование русской буржуазной науки». Хочу от этого дела отказаться.

У меня долг по учебнику (ещё 2 главы по культуре), да текущая работа. Да правка главы о Средней Азии.

Говорил Сидоров о предстоящей в 1955 г. поездке на всемирный конгресс историков в Рим.

28 и 29 сентября 1954. По телевизору смотрели индийские кинокартины «Два бигха земли» и «Ураган»⁶⁸. Искусство оригинальное и сильное. В Индии кино, как искусство, ещё не умерло. У нас оно стало отраслью «культурной промышленности» (промышленности по изготовлению так называемых культтоваров). То же и в других странах демократического блока. Невозможно смотреть фильмы польские, венгерские, немецкие, румынские. Политиканство и дидактизм всё задавили.

Суббота 2 октября 1954. Чаковский в письмах из Парижа в «Литературной газете» пишет о попытках Арагона предупредить французских писателей-коммунистов от предубеждения будто бы истинно передовыми книгами являются только книги о рабочих и производстве. Прогрессивное искусство это — не обязательно декларативное, плакатное искусство — сниженных требований. Но, ведь, именно так дело и обстоит. Знает кошка, чьё сало съела. А разве все призывы покойного Жданова и вся трескотня о политике, как высшем законе для искусства и науки не доказывает, что дело обстоит именно так и иначе обстоять не может.

Слышал, что закулисной причиной злоклучений Твардовского явилась его новая поэма «Василий Теркин в раю». В поэме зло высмеяны некоторые наши недостатки, особенно бюрократизм (черт для приёма в рай должен заполнять бесконечные анкеты, приносить все важнейшие справки из множества инстанций и учреждений и т. п.). Поэма читалась в президиуме Союза писателей и вызвала одобрение и, будто бы, даже восторги. Её собирались печатать и поднимать на щит. Но тут поэма попала к Поспелову, не понравилась ему по её тону. Об опубликовании её больше не могло быть и речи. Всё последующее (критика статей Померанцева и др. в «Новом мире», изобличение порочной линии редакции «Нового мира», наконец отстранение Твардовского с поста редактора

этого журнала) только внешнее выражение и следствие неудачи Твардовского с его новой поэмой.

Ещё слышал о судьбе нового издания «Исторического материализма». Только что оно было выпущено 1.000.000 тиражом, как вдруг продажу и печатание приостановили. Редактор и составитель книги профессор Константинов получил строгое партийное взыскание и был отстранён с поста редактора журнала «Вопросы философии». Профессор Кружков получил партийное взыскание и, кажется, перестал работать в аппарате ЦК КПСС⁶⁹. Директор Госполитиздата С. Ковалев снят с поста. За что же все эти взыскания? Между прочим за то, что в «Истмате» слишком уж заострены и переперчены характеристики (на уничтожение!) некоторых зарубежных современных деятелей, которые могут ещё пригодиться. В книге, разумеется, было писано о бандитах и палачах клики Тито — Ранковича, о презренном фашисте и палаче французских рабочих Жюлье Моке⁷⁰ и т. д. Между тем Жюль Мок сейчас бесполезен. А с Югославией отношения стараются улучшить. В упрёк книге поставлено и то, что в «Истмат» внесены такие темы, как «Война», «Национальный вопрос», т. е. темы, которые являются в современном их содержании предметом политики, а не предметом исторического материализма.

На место Константинова в редакторы «Вопросов философии» назначен Каммари, перед тем заменённый тем же Константиновым⁷¹. Каммари автор книги «О роли личности в истории», написанной в эпоху «ячества» Сталина и всяческого насаждения вождизма. Позднее, после смерти Сталина, Константинов сыграл на том, что издал книгу «О роли народных масс в истории». Теперь же вместо Константинова, когда он проштрафился, опять пришлось назначить Каммари.

Недавно вышедший учебник «Политэкономии», кажется, также уже прекращён печатанием. Купить его, по крайней мере, уже нельзя. А издан едва ли не 3 милл. тиражом. Вероятно, в последующие после первого заводы будут вносить какие-либо исправления.

Воскресенье 3 октября 1954. Игорь ездил в лес за грибами. А мы вечером были в концерте Эм. Гилельса в Консерватории. Очень хорошо он играл К. Дебюсси «Образы»

(а) Отражения в воде

б) Посвящение Рамо

в) Движение и «Картины»

(«Пагоды», «Вечер в Гренаде», «Сады под дождём»).

Блестяще исполнил он так же произведения Прокофьева «2-ю сонату» (1921 г.) и, особенно, «Токкату» соч. 11 (1921). На bis в заключение играл марш из оперы «Любовь к трём апельсинам»⁷². Публики было много, но знакомых мало.

Вторник 5 октября 1954. Получил в Госполитиздате 60% договорной суммы гонорара (6000 руб.; 5 листов по 2000 руб.) за текст моих глав для третьего издания учебника по истории СССР для вузов под редакцией Нечкиной. Отправил в Учпедгиз отзыв о макетах №№ 1 и 2 «Книги для чтения по истории СССР для IV класса начальной школы». Я отдал предпочтение макету № 2.

Выиграли по займам 2500 руб. В «Литературной газете» подборка писем читателей об «Оттепели» Эренбурга. Заканчивает подборку текст от редакции, в котором всячески подчёркивается демократизм нашего подхода к литературе — Эренбург, де не изничтожен и не будет изничтожен.

6 октября 1954. Поправил кое-что в нашей рецензии на «Историю Белорусской ССР» для журнала «Коммунист»: поправил в связи с рецензиями Яцунского и Нифонтова.

Был на заседании смешанной комиссии по вопросам о нациях. Заседание шло в кабинете В.В. Виноградова в Институте языка и литературы. С докладом выступал Н. М. Дружинин. Тема двухчасового доклада «Социально-экономические условия образования русской буржуазной нации». Дружинин читал доклад. Общий смысл доклада таков. Примерно с 20-х годов XVII в. начинается превращение русской народности в русскую буржуазную нацию. Это превращение длится примерно 230 лет. Завершающим (4-м по счету) этапом в этом превращении были 30–50-е годы XIX в. В полном смысле слова о русской буржуазной нации можно говорить только применительно к периоду после 1861 г. и до 1917 г.

Четыре этапа образования нации:

- 1) 1620–1700 гг. Первые зачатки капитализма.
- 2) 1700–1750 гг. Их укрепление.
- 3) 1760 — Развитие капиталистического уклада в недрах феодальной системы.
- 4) 1830–1850 гг. Кризис феодальной системы и победа капиталистического уклада.

Вопросы задавали Л. В. Черепнин, Д.Д. Благой, Н.Н. Коваленская, С.С. Дмитриев. Ответы были мало удовлетворительными.

Возникают такие вопросы:

1. Что такое народность, каковы признаки народности, как устойчивой общности людей, предшествующее возникновению такой общности как нация?

Для правильного понимания и условий, и времени образования нации необходимо ясно представлять признаки народности.

2. Был ли процесс образования русской буржуазной нации каким-то особенно длительным и особенно сложным в сравнении с процессами образования английской, французской и немецкой наций с одной стороны, польской и армянской с другой?

Излишне подчёркивая длительность и сложность процесса образования русской буржуазной нации в сопоставлении с образованием наций на Западе от Эльбы, не отдадим ли мы (пусть бессознательно) дань весьма распространённым в старой русской общественной мысли и историографии противопоставлениями «Востока» и «Запада»?

Во всяком случае следовало бы показать в докладе не только черты отличия, но и (и это гораздо важнее!) черты общности, близости, сходства в процессах образования русской, английской, немецкой наций.

Четверг 7 октября 1954 г. Отослал поправленную рецензию об «Истории Белорусской ССР» в редакцию «Коммуниста».

Купили с Лёлей итальянский плюшевый ковёр с изображением оленей на лесной опушке за 800 руб. в ГУМе.

Пятница 8 октября 1954. Были на первом концерте греческих артистов в консерватории. Прошёл концерт хорошо. Правда, по прошлогоднему выступлению греческой певицы Кицы Дамасиоти можно было ждать большего блеска от греческих артистов. Чудесное впечатление производит солистка Национального оперного театра Афин Анти Захарату (красавица блондинка, отличная манера петь и держаться). Выдающийся пианист слепой Георгиос Темелис (играл Куперена⁷³, Шопена, Баха). Остальные были более скромными по своим музыкальным возможностям.

Свешников, Оборин и др. поднесли гостям цветы и приветствовали их.

Среди слушателей были Мелик-Пашаев, художник Ромадин, Д. Ойстрах.

Суббота 9 октября 1954. Исправил вёрстку своей главы о Средней Азии для учебника под редакцией Нечкиной. Во французском национальном Собрании обсуждается Лондонское соглашение о вооружении Западной Германии. Вероятно, Мендес-Франсу удастся провести это соглашение через одобрение собрания путём постановки вопроса о доверии. Если это так будет, то наш успех в Индокитае будет вполне обесценен поражением с принятием западными державами планов о вооружении Западной Германии. Война в Индо-Китае, сколько бы она ни длилась и как бы не кончилась, всё же не имела бы решительного значения для нас непосредственно. Вооружение же Западной Германии означает для нас реальную и сравнительно близкую войну.

Воскресенье 10 октября 1954. Бабане купили зелёное кашемировое платье за 400 р. Вечером смотрели первую серию индийской кинокартины «Бродяга»⁷⁴. Хорошее, живое у индусов киноискусство. И своё, национальное лицо у него.

11.10.1954. Лёля рассказала: Встретила сейчас Фёклу, которая работала у нас. Говорит, что всё время хворала, долго. Рожа у неё была, на лице рожа. Лечилась-лечилась, двенадцать дней — всё не лучше. Потом, по совету людей, пошла к старушке-мордовке. Та заговором лечит. От всех болезней помогает

заговором. У Фёклы всё прошло, по её словам. В третьих Раменках та старушка-мордовка живёт.

Раменки посёлок строителей и рабочих нового здания МГУ на Ленинских горах. Много там живёт рабочего народа. От МГУ ходит туда 57-й автобус, постоянно переполненный. До Раменок от МГУ километра четыре. И старушка-мордовка народ заговорами лечит. В 1954 году.

Прочитал и поправил автореферат диссертации Г.А. Моховой⁷⁵, моей аспирантки из Хакассии. Вечером она зашла. Отдал ей для перепечатки текст автореферата. В ноябре будет, вероятно, защита.

Регина вернулась с уборки картофеля. Её с другими сотрудниками Исторической библиотеки посылали на работу в подшефный библиотеке колхоз в деревне, примыкающей к Лопасне. Впрочем, Лопасни больше нет. Нынче её переименовали в город Чехов. В связи с юбилеем со дня смерти Чехова (1904-1954). Зря это делают. Слава Пушкина, Чехова и им подобным не вырастет от таких мероприятий. Понимание же родной географии затруднится. Да и как интересно жить в Горьком городе! Или жить в Пушкине.

Вечером по радио передавали тезисы новых советско-китайских соглашений. По ним Порт-Артур через полгода СССР возвратит Китаю. Построена будет железная дорога Ланьчжоу — Урумчи — Алма-Ата. СССР даёт Китаю большой заём. Будет помогать в строительстве новых 14-ти крупных промышленных предприятий.

Судьба Порт-Артура, вероятно, ожидает и «Калининград».

Живо привлекают такие люди, как Пришвин, Вернадский, Ярилов, Л.С. Берг, Обручев, Розанов, Арсеньев^А, Ремизов, Лесков. В каждом богатство личности, неповторимой, единственной, сложной и одновременно понятной. Но понятной так, как «понятна» звезда или картина любимого художника — она и понятна, и вечно нова (пока сам жив, а там для других будет так же и понятна и нова вечно).

Что в современных писателях наших, художниках, учёных (говорю о большинстве их, о самом типе их) смущает и отпугивает? Они вполне, во всём, до конца и дна понятны. И, коль скоро поймёшь их, то нового уже ничего в них не найдёшь никогда. Они пусты. Плоски. Может быть где-то внутри и у них есть своё я, своё общественное, понятное и вечно понимающее лицо. Но они его не показывают. А «критика» и «политика» делают всё, чтобы простые люди не увидели этого лица.

^А Из контекста неясно, кого именно С.С. Дмитриев имеет в виду: писателя и путешественника Владимира Клавдиевича Арсеньева (1872–1930), одного из основателей Русского географического общества, географа, статистика и историка, академика Константина Ивановича Арсеньева (1789–1865) или кого-либо другого.

За последние год-два почувствовали эту бесцветность деятелей советской культуры, их облик стёртой монетки. В «Литературной газете» декламируют о разнообразии, многообразии советской литературы, о своеобразии Шолохова, Гладкова, Эренбурга. Но декламации только потрясают воздух.

Вторник 12 октября 1954. Каждое утро я завожу часы. Мои маленькие ручные часы «Победа», лежащие у бабани на столе большие ручные часы 1-го часового завода в Москве, которые мне подарили когда-то за хорошую работу в Комсомольской школе. Каждое утро я завожу двое часов. Я считаю недопустимым, непозволительным не заводить их каждое утро. Стараюсь даже заводить часы в одно и то же время: как встану в семь утра, так сразу и завожу. Сначала свои — они и ночью лежат на стуле у дивана, на котором я сплю. Утром, проснувшись, я смотрю на них прежде всего. И тут же завожу.

Поправив постель на диване, уношу во внутренний шкаф Игорева комнаты постельное бельё — простыню, одеяло, подушки. Возвращаюсь обратно и захожу в комнату бабани, чтобы завести другие часы, лежащие на столе в этой комнате.

Кроме того, раз в десять дней я приношу в гостиную «таковский» простой гнутый стул, ставлю его перед сервантом, на котором стоят стенные часы. Встаю на стул и завожу ключом эти большие часы, часы с боем. Звон их воспроизводит звон часового колокола на башне Пражского Кремля. Часы чешские. Их заводить нужно по пятым числам — 5, 15, 25 числа каждого месяца.

Я стараюсь заводить часы аккуратно, завожу их старательно. Я отлично знаю, что, если их не завести, они перестанут ходить, встанут посреди дня. Значит, я завожу их, чтобы они работали. И они работают. Они честно делают своё дело после того, как я сделал своё — завёл их.

Как ребёнку мне нужно теперь воспитывать себя самого. Последние годы я всё учился отдыхать. И так преуспел в этом учении, что теперь чувствую необходимость учиться (приходят на память все слова иностранные — систематически, регулярно, организовано, аккуратно. Неужели же нет русского слова, чтобы выразить русскому человеку свою мысль? Поищу.) ежедневно и точно работать, намечая заранее объём работы на день, на час, умея отводить безжалостно всё отвлекающее от выполнения в определённое время предусмотренной для этого времени работы.

Я не забываю заводить каждый день утром двое часов. Я завожу три раза в месяц утром по пятым числам каждого месяца, ещё одни третьи часы. И они все трое работают.

Попробую каждое утро «заводить» себя на определённую работу, отведённую на этот день. Работа, как и отдых, должна стать делом привычки. Но не работа «вообще», а заранее определённый кусок работы или цельное дело, цельная, вся работа, если она небольшая. Попробую.

Чайковский вызывал моё восхищение налаженностью своего труда. Попробую подражать ему. Нужно садиться и работать ежедневно, по возможности в одни часы. Тогда будет вдохновение — говорил Чайковский. Испытаю, так ли это.

Прежде часто любили утверждать, будто русским людям не хватало характера. Обломова многие считали очень русским человеком. Достоевский жаловался на излишнюю широту русского человека, заявлял о своём желании сузить, ограничить русского человека для его же пользы. Ибо из-за широты своей русский человек ничего не успевает сделать, хватаясь за всё и ко всему чувствуя призвание. Недавно ещё академик Вернадский — любопытнейший русский человек — предлагал организацию больших морских путешествий в целях воспитания в них характеров у русских людей.

В.И. Вернадский очень хорошо выразил свою мысль. Он писал в 1915 г. в записке, обращённой к первому заседанию Полярной Комиссии Академии Наук, образованной при его ближайшем участии в 1914 г.:

«Широкое развитие больших государственных научных предприятий вызывает организационную работу и дух предприимчивости, стойкости и находчивости не только в среде учёных — но и в среде техников и моряков. И едва ли есть какие-нибудь предприятия, более могущественно подготавливающие выработку столь нужных для нашей страны характеров и знаний, как большие морские исследовательские предприятия, большие кругосветные плавания в новые области». (В.И. Вернадский. К вопросу о задачах Полярной Комиссии. «Известия Академии Наук», 6 серия, т. IX, 1915, № 6, с. 481–484. Цитирую по статье А.А. Кирпичникова «В.И. Вернадский о значении исследований Антарктики». «Природа», 1954, № 4, с. 72.)

Этой мыслью Вернадского кончу запись сегодняшнего утра. И попробую сделать два дела до отъезда на заседание кафедры, назначенное в 5 часов:

1) поправить свою главу о Средней Азии для нового учебника, 2) прочитать (бегло, не тратя на это дело больше одного часа) главу Антоновой об учебной деятельности Московского Университета в 1895–1917 гг.

А вечером запишу, что вышло из моей пробы.

Среда 13 октября 1954. Вышло меньше, чем было задумано. Успел поправить около половины статьи о Средней Азии. Второе дело сделал вполне — главу Антоновой просмотрел. Потратил на это второе дело меньше времени, чем рассчитывал всего примерно полчаса.

Вечернее заседание сильно задержалось и что-либо вечером уже сделать я не успел. К 11 часам только домой добрался. Антонова, как председатель, страшно затягивает заседания кафедры.

Сегодня в газетах сообщено, что голосованием во Французском Национальном собрании одобрена политика правительства на Лондонских совеща-

ниях! Франция, так как снова вступала на путь согласия с вооружением Западной Германии.

Утром съел впервые после долгого перерыва ложки четыре (чайных) мёда цветочного. Через час были боли в животе и общее недомогание.

На желудок подействовал мёд ослабляюще. Сегодня хочу доправить главу о Средней Азии. А также просмотреть раздел Тарновского из истории МГУ.

Среда 20 октября 1954. Раздел Тарновского я просмотрел, написал касающиеся его замечания и на другой день передал их автору. Но главу о Средней Азии я так и не доправил до сих пор. Другие дела надвинулись. Из «Вопросов истории» Женя прислала на отзыв срочно две плохие статьи каких-то армянских авторов о М. Налбандяне. Пришлось срочно на них отзывы писать.

В понедельник 18 октября приехал Лёша Иванов и у нас остановился. А сегодня я именинник. Вечером довольно поздно, в 10-м часу, собрались Лёша, Маруся, Василий Никифорович с женой, Соля с женой, Регина — всего семеро. Миша звонил из Красногорска, что приехать не может — Аня грипует. Посидели и посмеялись почти до часу ночи. По традиции сделаны были мне подношения подарков — Регина подарила шкатулку с изображением к стихотворению Пушкина «Бесы» работы художника Шилова из с. Мстёра 1954. и серебряную позолоченную ложечку; Соля — два модных галстука, Василий Никифорович — комплект: автоматическая ручка и такой же карандаш.

Обдумывал свой доклад об исторической науке в МГУ за 200 лет. Интересно меня эта тема. Хочется сделать добросовестный, действительно научный обзор всего сделанного историками, связанными с МГУ за 200 лет. Главная трудность будет в рассказе о сделанном за 1917–1954 года. Сделано-то немного и по качеству не очень-то хорошо. Да и то сделано за последнее 20-летие (1932–54 гг.). А за предшествующие 17 лет (1917–34 гг.) ничего не сделано, да ещё и прежде сделанное забыто и основательно перепутано. Писать принято было, что историческая наука двигалась вперёд трудами Ленина и особенно Сталина. Но, хотя их работы и имели большое значение для развития и характера исторической науки в СССР, но сами по себе они не представляют всё же историческую науку. Понятно, что исключением является, например, «Развитие капитализма в России» Ленина. Хотя и в отношении этого труда всё же часто забывают, что автор его совсем не притязал на историческое исследование, что автор писал не историю капитализма в России, а ставил своей целью воссоздание картины капиталистической действительности в конце XIX в. А эта действительность была для автора не историческим прошлым, а существующим бытием. Что касается до Сталина, то, как историк он никогда не выступал. Конечно, с одинаковой смелостью он давал указания и поучал в областях языковедения, истории, философии, биологии, политической экономии, науки вообще. Но все эти указания и поучения относятся к сфере политики по отношению

к науке, которую (политику) считал нужным проводить автор этих указаний и поучений. Конечно, историк русской культуры, науки в частности, должен писать об этих указаниях и поучениях, о их значении для науки. Но сами по себе взятые они не являются частью науки (той или иной). Однако, никто ещё не может говорить об этих сюжетах полным голосом. Вот тут-то и будут трудности. Думаю, что совсем не следует отводить этим вопросам самого яркого значения в раскрытии всей темы. Помнить попутно о том или ином явлении, как явлении общественном и рассмотрению не подлежащем. И только. А рассматривать собственно науку.

Пятница 22 октября 1954. Были на концерте в Большом зале Консерватории. Симфонический оркестр под управлением немецкого дирижёра Германа Абендрота исполнял увертюру «Кориолан», седьмую (очень хороша!) и восьмую (более дробная) симфонии. Дирижёр Абендрот мастерски ведёт оркестр и царственно требователен. Духу музыки Бетховена его дирижёрская манера очень отвечает.

23.10.1954. Из очерка Б. Агапова «В Ньюкасле», помещённого в сегодняшнем номере «Литературной газеты» узнали, что русский писатель Алексей Ремизов, видимо, ещё жив и недавно опубликовал какое-то новое произведение⁷⁶. Агапов, понятно, не преминул Ремизова лягнуть. Агапов хорошо усвоил как должно себя вести то животное, которому принадлежит изречение «И я его лягнул». Приведён в очерке отрывочек из нового произведения Ремизова. Речь идёт об аспиде:

«Аспид, сказал я, есть змея крылатая, и в которой земле вчинится, ту землю пусту чинит. Нос имеет птичий и два хобота...»

Родился А. М. Ремизов в 1877 г., следовательно, ему сейчас 77 лет.

(Точно так же позднее, в конце декабря из заключительного слова Суркова на Втором съезде писателей узнали, что за границей ещё жив писатель Борис Зайцев).

Литература о гомеопатии.

Лори. Гомеопатическая домашняя медицина под редакцией Бразоля. СПб. 1892.

Ганеман Самуил. Органон врачебного искусства. С 5 немецкого издания перевёл В. Сорокин. Спб., 1885⁷⁷.

Боянус. Гомеопатия в России. СПб., 1882

Яр. Руководство к гомеопатической медицине. М., 1872 (?)⁷⁸

Среда 27 октября 1954. Вечером были с Н.В. Устюговым на редакционной комиссии журнала «Коммунист», где обсуждали и одобрили рецензию на «Историю Белорусской ССР», в написании которой мы недавно участвовали.

Суббота 30 октября 1954. Лёша уехал обратно домой. Гостил у нас 12 дней.

Понедельник 1 ноября 1954 г. Год тому назад 1 ноября 1953 г. мы с Лёлей поехали из Кускова на Ленинские горы и начали переезд в новый дом.

Как много было у всех надежд в то время! Общее настроение Эренбург в «Оттепели» верно схватил. Но прошедший год не оправдал надежд. Он показал, что всё у нас, как в песенке «каким бы был, таким ты и остался». Сделали попытку очнуться от дурного сна. Но не очнулись. Захотели взглянуть на правду, но взглянуть испугались — ведь если правду-то смотреть, да и другим показывать, то слушаться не будут. И кончили тем, от чего было хотели излечиться, проснуться. Видно, уж людьми нам не быть никогда, а пребывать в строителях коммунизма и борцах за мир.

Можно ли назвать трудом то, что для исполнения своего не имеет заранее определённого времени? Если я определяю на исполнение какого-то дела один день и затем в один день его исполняю — это труд. Но если я, не установив времени, работаю вообще, как исполнится, то труд ли это? Если человек тратит день на то, на что другой тратит два часа, разве труд первого оправдан как труд? Для него самого — да, если он не может выполнить его в два часа, но для общества — вряд ли оправдан.

Рассуждения о труде есть один из способов отлынивать от труда. Тоже мысль.

Смотрели по телевизору новую пьесу Симонова «Доброе имя»⁷⁹. Слабая пьеса. Слабая драматургически. Мы говорим о вреде бесконфликтности. И преодолеваем этот вред путём сочинения пьес и романов с конфликтами. Но конфликты пьес и романов это вовсе не конфликты действительной жизни. Это го-мункулусы конфликтов. Какой-нибудь Симонов сочиняет пьесу с конфликтом среди газетчиков, возникшим по поводу охраны доброго имени некоего оклеветанного доцента-геолога. И с пафосом доказывает необходимость смелого исправления допущенной ошибки и восстановления доброго имени. Чудно. Да разве писатель Симонов не знает, что за 1953–54 гг. из тюрем и ссылки вернулись тысячи людей? Из них, по старому говоря, «политические» явно пострадали напрасно. И никто не думает разобраться в этих делах и восстановить их доброе имя. Только правительство даёт таким людям ордена за их прошлые заслуги. Но почему же писатели идут мимо этих действительных конфликтов? Потому что борются против бесконфликтности путём придумывания немудрёных конфликтов.

Людям негде жить. На почве острейшего жилищного кризиса и недостойных людей условий их существования происходят тяжёлые трагедии и жуткие комедии. Но писатели этого не видят. Они изображают конфликт: герой, имеющий 6-ти комнатную квартиру, хочет великодушно пустить в одну из комнат своего фронтowego товарища, не имеющего после демобилизации жилищной

площади. Жена героя — противится его намерению. Они ссорятся и едва не собираются расходиться. В это время секретарь райкома вызывает к себе строптивую жену и объясняет, как нехорошо она поступает. В горсовете дают демобилизованному ордер, и он получает искомую комнату. Жена начинает понимать, что она поддалась пережиткам капитализма в сознании.

И пишущий, и читающий знают, что в жизни всё не так. Но пишущий получит деньги и поощрение за свою стряпню. А читающий (он должен платить деньги за книгу, или за билет в театр) или долженствующий зреть эту стряпню в театре — книгу не покупает и в театр не идёт. Или раз сходяв, полгода отплевывается.

При таком положении с литературой нужно бы Союз писателей распустить, нового не создавать, и никаких съездов писателей не собирать.

1 ноября^A 1954. Вечер провёл на обсуждении 3-го тома «Истории Москвы» в Музее истории Москвы. Вступительное слово сказал Н.М. Дружинин. За ним первым получил я слово. Говорил минут 40. Слушали внимательно. Общий смысл выступления: главы по социально-экономической истории сухи и бедны, во многом поверхностны; главы историко-культурные неровны по качеству — о музыке и театре написано лучше, нежели о литературе; очень плох раздел о научной жизни Москвы. Вторым говорил Н.Л. Рубинштейн: по его словам, быт, бытовая история Москвы даны отлично; но это крупное достоинство привело к недостатку — история хозяйства и города собственно оказались отодвинутыми на второй план, слабо освещёнными. После Рубинштейна Б.Б. Кафенгауз, «вообще». Затем начали выступать узкие специалисты, говоря о частных и мелких (весьма многочисленных!) ошибках и неточностях в главах о литературной Москве. (Татьяна Ал-др.^B Цявловская говорила о серьёзных ошибках в освещении темы о Пушкине; художник Борис Сергеевич Земенков об отсутствии связи между историей города и его топографией; Б.В. Доброхотов и Натансон о разных ошибках в главе о музыке.)

Из историков высказывались только трое: я, Рубинштейн и Кафенгауз. Прочие выступления были крайне измельчёнными и фактографическими.

2 ноября 1954. В «Литергазете» статья Рюрикова об эстетическом идеале и положительном герое. Прочитав её, скажешь как у Крылова: «А вы, друзья, как не садитесь, а в музыканты не годитесь»⁸⁰. Если откинуть злопыхательство, то в отзывах о советской литературе западноевропейских критиков (эти отзывы упомянуты в начале статьи Рюрикова) есть большая правда. Вообще умные люди внимательно слушают врагов. Враг видит в нас больше, чем нам кажется. Формула о «социалистическом реализме» есть абракадабра. И пока ею будут руко-

^A Так в подлиннике.

^B Так в подлиннике. Должно быть: Татьяна Григорьевна Цявловская.

водить^А в литературе и искусстве, не будет у нас ни литературы, ни искусства достойных страны Толстого, Достоевского, Тургенева, Пушкина, Блока. Не будет — ибо формула эта не что иное, как перефразированная мудрость будочника Мымрецова — «тащи и не пушай».

4–8 ноября 1954. Прекрасно цвёл один цветок на розовом филлокактусе. Это было вторичное цветение растения за этот год: первый раз обильно цвёл в конце апреля – первой половине мая 1954 г.

Вечером 6 ноября с надеждой ждали доклада Маленкова или Хрущёва по поводу 37-й годовщины Октябрьской революции. Но доклад сделал Сабуров. Читал он плохо, проглатывал слова, речь была малокультурного человека. Местами казалось, что едва ли он не впервые сами-то читал этот доклад. Во всяком случае легко было заметить, что читавшее лицо не было автором доклада. Неужели нельзя было выпустить человека более подходящего? По содержанию доклад крайне бесцветен.

7 ноября днём ездили к Василию Никифоровичу все вчетвером. Вечером смотрели иллюминацию и салют на Ленинских горах. 8 ноября днём была у нас Наташа с Алёшей и Олей, а вечером Регина. Смотрели по телевизору «За чашкой чая» Райкина и потешались. Всё же артист-эстрадник он лучший.

Среда 10 ноября 1954. Вечером собрались у нас «афонцы», т. е. компания отдохавших нынче в Афоне. Были М.А. Голубева, Маша-фотограф, Н.В. Полякова, Ткаченко, Аргун, Фира и Регина (не-афонка). Пошумели и повеселились.

Четверг 11 ноября 1954. В «Правде» опубликован любопытный документ. Конечно, в значительной степени он рассчитан на заграницу: «вот, мол, мы какие демократы». Однако, кое о чём позволяет он вспомнить внутреннем, домашнем. Документ именуется так: «Постановление ЦК КПСС. Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». Любопытно, что постановление ЦК КПСС подписано секретарём ЦК КПСС Н. Хрущёвым и точно датировано 10 ноября 1954 г. Это не постановление пленума ЦК КПСС. Постановление обязывает партийные организации «решительно устранить ошибки в атеистической пропаганде и впредь ни в коем случае не допускать каких-либо оскорблений чувств верующих и церковнослужителей, в также административного вмешательства в деятельность церкви». «Верующие без всякого на то основания изображаются людьми, не заслуживающими политического доверия».

Очевидно, в связи с недавними попытками оживить атеистическую пропаганду на практике это оживление выразилось в заушательстве, шельмовании, политической дискриминации верующих и духовных лиц, в увольнении верующих с работы независимо от того, как эти люди работали. Те «хамелео-

^А Так в подлиннике.

ны», о которых не так давно писала «Литературная газета», конечно, мгновенно после фельетонов этой «литературной шавки» были выгнаны. Конечно, будь И.П. Павлов жив, носители такого понимания «оживления» научно-атеистической пропаганды не додумались бы выгнать его на все четыре стороны из советских научных учреждений и профсоюза, так как Павлов-то в церковь не только ходил, но и деятельно её (церковь в целом) поддерживал.

Вся беда в непонимании того, что атеизм есть та же религия, религия безбожия. Люди или верят в бога, или верят в отсутствие бога. Почему же верить в бога плохо, а верить в «небога» хорошо? Наука, как её не развивай и не распространяй, как не пропагандируй её новейшие достижения, и старые прописные истины всё же не может для масс заменить веры, потребности верить. Не может хотя бы уже потому что подлинная творческая живая наука (а не собрание учебных пособий), коль скоро она действительно является наукой не может быть доступна широким массам. Речь идёт о доступности науки в её глубине и подвижном равновесии знаний, вечно текущих и изменяющихся (что и составляет самую сущность науки), именно громadным массам. На деле же массы получают суррогат науки в виде популярного изложения довольно банальных вещей. И в них они должны верить. Утверждается, что атеизм прямо и непосредственно вытекает из науки. Теоретически это утверждение вроде и справедливо. Но жизнь, практика громадным числом фактов опровергает это утверждение. Ведь наука не со вчерашнего дня существует. И в создании, в разработке её участвовали как атеисты, так и верующие. Мысль о несовместимости веры и знания, религии и науки жизнью давно опровергнута. А мы всё за неё держимся.

В безбожие нужно также верить, как и в того или другого бога. Человек гораздо сложнее, алогичнее, нежели мы его себе хотим представить. Наконец, гораздо шире, чем мы думаем. Он очень многое может вместить. И каждый отдельный человек и Человек с большой буквы, люди, народ, человечество.

Жизнь заставила преодолеть многое вульгарное в понимании равенства при социализме и коммунизме (равно как и при буржуазной демократии). Теперь понимание равенства стало у нас весьма гибким, когда дело идёт о материальной стороне, о экономике, об общественном строе. Но в представлениях о духовном мире человека, о мировоззрении продолжает господствовать наивульгарнейшее представление о «духовном равенстве». Молчаливо признаётся, что когда наука повсеместно распространится (неизвестно, впрочем, когда это будет что всё человечество будет состоять из учёных), то все станут атеистами. Или ещё какая-либо подобная же ересь. И тешатся ею серьёзные люди.

Однако, всё богатство идей исторического материализма не порождает само по себе веры в коммунизм. Чтобы строить коммунизм, в него всё же нужно верить. Он всё же столь же научно доказанный будущий строй, сколь и строй, представляющийся «царством небесным на земле». А для массы что верить в

атеизм, что в религию. И верить во вторую проще, легче, привычнее. А если практически такая вера не мешает верующим ни бороться за построение коммунизма, ни умирать за советскую родину, то чёрта ли в том, что такие верующие в бога верят, а в небога не верят?

В сегодняшней «Литературной газете» двухподвальная статья Ажаева «Уважать свой литературный цех». Всячески автор ратует за сохранение и укрепление Союза советских писателей, за ожидания от 2-го съезда писателей необыкновенно благотворных последствий для советской литературы. Можно подумать, что Ажаев для себя хлопочет о руководящем местечке в будущем укрепленном и реформированном союзе. Но всё содержание статьи, её факты, факты жизни, показывают полную ненужность Союза писателей. Полную его бесполезность для литературы, её интересов, а не для писателей. Писателей союз портит, развращает. Тем самым он и литературе мешает, а не помогает. Ажаев пишет: «Надо до конца доводить то, что задумал Горький, а не разрушать уже сделанное». Батюшки мои! Да может быть при Горьком, в 1934 г. и нужен был Союз писателей, может он тогда, как кончивший с групповщиной и многонаправленностью литературных объединений и был нужен, но временно нужен! Но, ведь, двадцать лет прошло. Всё изменилось за двадцать лет. В иных, новых условиях почему непременно нужно сохранять Союз? Только потому, что его Горький задумал? Странно. Вот, поди, борись после этого с религией. Да чем же религия Христа или Будды хуже религии Толстого или Горького? Уж Ажаев-то светом науки просвещён. По крайней мере, таковым себя считает, а всесоюзную канонизацию Горького не хуже других проделывает.

10–13 ноября 1954. Все эти дни занят выяснением автора политического стихотворения «На празднества, бывшие в Москве по случаю коронации императора Александра II в августе и сентябре 1856 года». Рукопись этого большого стихотворения (в нём 96 стихов), писанная писарским почерком, сохранилась в софийской коллекции остатков архива А.И. Герцена. Недавно эта коллекция передана была в дар СССР. На рукописи рукою Герцена написаны три слова: «Начало очень хорошо». Все мои разыскания приводят пока что к мысли об авторстве Н.А. Добролюбова.

Подготавливаю публикацию этого стихотворения для «Литературного наследства»⁸¹. Советовался третьего дня с С.А. Макашиным. Они в редакции не придавали значения этому стихотворению. Из осторожности я не высказал ему своего предположения о Добролюбове как авторе этого стихотворения.

Воскресенье 14 ноября 1954. Днём были я, Лёля и Регина в Большом театре на балете Минкуса «Дон-Кихот»⁸². Танцевали средние танцовщики. Регина потом приехала к нам и провела у нас вечер.

Понедельник 15 ноября 1954. Бабаня сильно захворала. Давление крови повысилось до 260, головокружение и общая неуверенность в себе. Приходил

хирург из университетской поликлиники и взял у неё из руки 250 гр. крови. Давление снизилось до 240. Во вторник 16.11 ещё поставили по совету врача ей за уши шесть пиявок (по три за каждое ухо). На другой день давление снизилось до 215. Стала несколько получше спать, но всё же чувствует себя очень слабой.

18 ноября 1954. Бабаня почувствовала себя несколько лучше. Вставала и написала письмо Лене по случаю присланных вчера из Ярославля очков.

Я с трудом пишу статейку о стихах на празднества по случаю коронавания Александра II.

В журнале «Коммунист» (1954, № 16) напечатана рецензия на «Историю Белорусской ССР», в написании которой я участвовал.

18.11.1954. Из Редакции БСЭ прислали мне для правки статью мою о славянофилах со вздорными и невежественными, но решительными возражениями А.Л. Сидорова.

20.11.1954. Отослал в БСЭ свою статью о славянофилах с поправками. Послал и свой ответ на замечания Сидорова. В нём указал, что не согласен с общим духом его предложений и не намерен править статью в таком направлении.

Воскресенье 21.11.1954. В газетах опубликован ответ Швеции на нашу ноту от 13.11.1954 г., предлагавшую созвать 29.11. общеевропейское совещание о мерах коллективной безопасности. Ответ уклончивый; сущность же его в отказе принять участие в совещании, пока все приглашённые или большинство не дадут своего согласия на участие в этом совещании.

Сегодня же газеты сообщили об одобрении палатой общин Англии договоров о ремилитаризации Западной Германии.

Совещание о коллективной безопасности в Европе, видимо, состоится при участии в нём СССР, Польши, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Венгрии, Албании, Германии, в присутствии представителя Китая. Но что даст такое совещание? 7 европейских стран при общем их числе в 25 примерно. Причём исключительно страны Восточной Европы. Если бы на этом совещании было заключено что-либо вроде оборонительного военного союза, то мы сами тем самым существенно облегчили США расширение числа участников Северо-Атлантического союза до всех европейских стран за исключением СССР и его спутников.

Правда и то, что США всё равно занимают твёрдую и враждебную по отношению к нам политику. Тем или иным нашим шагом мы, конечно, этой политики не изменим.

Некоторый интерес представляет только позиция Югославии. Ответит ли она согласием на участие в совещании? Если согласится, то заявит о своём намерении вернуться к СССР и его спутникам. Но может быть в совещании Югославия участие примет, чтобы покончить со своим отчуждением в отношении своего же ближайшего окружения, но от участия в каком-либо оборонительном союзе откажется.

Сегодня хочу побывать у Б.П. Козьмина, чтобы посоветоваться относительно стихов на коронацию Александра II. Был у Козьмина; он плох — руки сильно трясутся, жалуется, что стало крайне тяжело работать; рассчитывает, что в связи с болезнью ему удастся наконец-то освободиться от директорства в Литературном музее. По его словам, за последние два года эта работа в музее ничего ему не дала, но много взяла.

Прочитав стихотворение, он выразил сомнение в авторстве Добролюбова. Ему кажется, что Добролюбов в конце 1856 г. был вполне на революционных позициях. Стихотворение же свидетельствует о не вполне изжитой вере её автора в Александра II. Скорее всего, ему кажется, что автором стихотворения был кто-то из левых либералов. Им мог быть, например, П.Л. Лавров⁸³. Он много и упорно писал стихи, имел в этом деле известные профессиональные навыки. В IV книге «Голосов из России» Герцена напечатаны были (без подписи, разумеется) стихи Лаврова 1852–1854 гг.

Доводы и сомнения Козьмина не убедили меня вполне. Да и сам он согласился со мною в том, что выразить в печати предположение об авторстве Добролюбова вполне возможно и нужно. Ну, а представить точные и прямые доказательства принадлежности стихов «На празднество» именно Добролюбову вряд ли вообще возможно.

В газетах сегодня напечатаны ответы Молотова корреспонденту «Правды». Смысл их в том, что СССР считает возможным отложить срок созыва общеевропейской конференции, которую назначили на 29 ноября, в случае, если западноевропейские страны отложат сроки ратификации парижских соглашений о демилитаризации Западной Германии. Новых ответов на ноту СССР никто не дал.

Понедельник 22 ноября 1954. В «Правде» сегодня большая редакционная статья (в 1½ подвала) «За новый подъём советского изобразительного искусства». Смысл статьи — в ударе по Оргкомитету советских художников и Академии художеств.

Думается, что толчком к постановке этих вопросов могла послужить повесть Эренбурга «Оттепель» и показ им того неприглядного состояния, в котором у нас находится искусство вообще, а живопись особенно.

Общий тон статьи, однако, более или менее сдержанный. Потому она, несомненно, отлична от тех критических оглобелей, которыми была «Правда» по искусству и литературе в 1947–1952 годах.

В Нью-Йорке скоропостижно скончался А.Я. Вышинский 22.11.1954.

Вторник 23.11.1954. В «Правде» довольно большой некролог генерал-лейтенанта А.А. Игнатъева^А, автора книги «Пятьдесят лет в строю».

^А Приложена вырезка из газеты «Вечерняя Москва» с кратким сообщением о смерти А.А. Игнатъева и сообщением от Комиссии по организации его похорон, а также с кратким сообщением о смерти И.В. Сергиевского (см. ниже).

А.А. Игнатъев (1877–1954), теперь после посмертной реабилитации, а затем замалчивания Брусилова⁸⁴, стал как бы единственным признанным представителем старого строя, который послужил строю новому.

Звонил Н.В. Устюгов и сказал, что статья наша о истории Белоруссии полностью перепечатана в газете «Советская Белоруссия» от 16 ноября 1954 года.

Сегодня в «Правде» передовая статья «Строго осуществлять режим экономии». На днях была передовая о сокращении штатов. Времена подтягивания кушаков, видимо, приблизились.

Как только приняты будут меры в ответ на ратификацию парижских соглашений о вооружении Западной Германии, так подтягивание кушаков по всем направлениям усилится.

20 ноября 1954 г. умер Иван Васильевич Сергиевский, литературовед и критик. Я с ним познакомился в 1934–1935 гг., когда он работал в редакции «Литературного наследства», а я печатал в этом журнале свою статью о рабочем фольклоре XVIII века. Он был человек не старый, примерно моего возраста. Memento mori!^A

В сегодняшнем номере «Литературной газеты» помещена посмертная статья Сергиевского «До конца преодолеть схематизм и вульгаризаторство». Умная статья. Как нужна бы подобная статья для историков; по части схематизма и вульгаризаторства в писаниях историков!!

Покойный автор доходит до такой смелости, что вступает даже за Жуковского, Тютчева и Достоевского! Хорошо сделал он, что выступил против механистического раскладывания всех явлений литературы в Прокрустово ложе «учения» о двух культурах в каждой национальной культуре.

Общий же смысл всего барахтанья в этих вопросах состоит в той путанице, которая возникла после статьи другого покойного автора «Марксизм и вопросы языкознания». Там было объявлено, что язык особое общественное явление, отличное от культуры и не являющееся надстройкой. Возник вопрос, а сама-то культура в её лучших достижениях и ценностях разве надстройка? Долгое время даже постановка такого вопроса была бы определена, как вражеская вылазка. Теперь же даже положительный ответ не смущает: культура не есть надстройка. Однако, культура есть такое общественное явление, которое имеет, по крайней мере, две дороги: она несомненно тесно связана с надстройкой, тем самым она имеет элементы надстройки. Но она, в отличие от надстройки, не отмирает с соответствующим базисом, на основе которого она возникла. Она имеет в себе огромную ценность познанной и запечатлённой объективной действительности. И коль скоро в данном явлении культуры есть эти элементы познанной, отображённой, запечатлённой правильно для данных исторических

^A Помни о смерти (лат.).

условий, действительности объективного мира, это явление культуры уже не есть только надстройка. Оно становится «вечным» и живёт в человеческом обществе, переживая многие и многие базисы и надстройки, разные человеческие общества. Совокупность таких явлений и есть собственно живая культура данного общества.

Вечером был в заседании Учёного Совета Отделения истории СССР Истфака МГУ. Две защиты. Первая — Сафронова о рабочих Урала потрясающе скучная, хотя и добросовестная работа⁸⁵. Да и автор молодой, но скучный, серенький. Вторая работа — Атюрьевской — о восстании Семёновского полка в 1820 г.⁸⁶ — ученический пересказ давно известных событий; крайняя источниковедческая слабость автора; Бушуев, который руководил диссертанткой, сам не работал исследовательски по декабристам. Автореферат Атюрьевской изобилует ошибками, стилистически полуграмотными фразами. Очень хорошо говорил оппонент С.Б. Окунь. Дельно сказала Н.С. Киняпина, бывшая также оппонентом. Голосование дало такие результаты: из 16 голосов: за — 13, против — 2 (в том числе и мой, недействительный — 1).

Оттиски моей статьи об исторической науке в МУ в 1860–90-х годах подарил:

+ 1) Г.А. Новицкому + 2) Б.С. Тельпуховскому + 3) П.А. Зайончковскому + 4) Н.А. Смирнову + 5) А.В. Арциховскому 6) Н.Л. Рубинштейну^A, + 7) С.Л. Марголину 8) М.Н. Тихомирову + 9) М.Т. Белявскому + 10) М.В. Нечкиной.

Любопытная нынче зима началась. Октябрь и две трети ноября стояла сухая тёплая погода. Дождей почти не было. Всё было сухо и чисто. Нежданно вдруг к вечеру 20 пошёл снежок, похолодало. На другой день метель. Ещё сутки метель. Мороз сразу хватил до $-10-17^{\circ}$. И вся Москва оказалась засыпанной снегом. Образовались громадные сугробы. Снегоочистители не были подготовлены, дворники тоже. И вот зима встала. Город оставляет впечатление заброшенного, занесённого снегом. Глядишь на улицы и вспоминаешь зимы 1941-1945 годов.

Коммунальщики, не справившихся с первым же снегом, может спасти только оттепель. Она уберёт за них снег. Но оттепели пока нет.

Бабаня очень ослабела, как-то нравственно осела, внутренне сдалась. Пришла ко мне в кабинет, села на стул и говорит: «Как-то сразу я стала лет на двадцать старше. Всё сразу переменялось. И ничто уже не радует, не веселит. И ничего не хочется».

Очень это плохо, когда человек вот так сдаётся, склоняется, когда он утрачивает волю к жизни, так как жизнь начинает состоять из одних страданий? Женя говорит, что её мать также очень страдает. У той болезнь нервная какая-то, и сильно страдает.

^A Отметки «+» С.С. Дмитриев поставил не для всех, так в подлиннике.

Из бесед и поучений старца Зосимы.

«Други мои, просите у Бога веселья. Будьте веселы, как дети, как птички небесные. И да не смущает вас грех людей в вашем делании, не бойтесь, что затрёт он дело ваше и не даст ему совершиться, не говорите: «Силен грех, сильно несчастье, сильна среда скверная, а мы одиноки и бессильны, затрёт нас скверная среда и не даст совершиться благому деланию». Бегите, дети сего уныния!».

«Делай неустанно. Если вспомнишь когда, отходя ко сну: «Я не исполнил, что надо было», то немедленно восстань и исполни». (П.с.с. Ф.М. Достоевского, т. 12, Спб, 1895, с. 380, 382).

Из речи у камня Алёши Карамазова: «Знайте же, что нет ничего выше, и сильнее, и здоровее, и полезнее впредь для жизни, как хорошее какое-нибудь воспоминание, и особенно вынесенное ещё из детства, из родительского дома. Вам много говорят про воспитание ваше, а вот какое-нибудь этакое прекрасное, святое воспоминание, сохранённое с детства, может быть самое лучшее воспитание и есть. Если много набрать таких воспоминаний с собою в жизнь, то спасён человек на всю жизнь. И даже если и одно только хорошее воспоминание при нас останется в нашем сердце, то и то может послужить когда-нибудь нам во спасение...

...Мало того, может быть, именно это воспоминание одно его от великого зла удержит и он одумается и скажет: «Да я был тогда добр, смел и честен». Пусть усмехнётся про себя, это ничего, человек часто смеётся над добрым и хорошим; это лишь от легкомыслия; но уверяю вас, господа, что как усмехнётся, так тотчас же в сердце скажет: «Нет, это я дурно сделал, что усмехнулся, потому что над этим нельзя смеяться». (П.с.с. Ф.М. Достоевского, т. 12. Спб. 1895, с. 917, 918).

И писатель, которому принадлежат такие мысли, объявлен реакционером и мракобесом; предан забвению или попечению при редких о нём упоминаниях!

Действительно, скажешь вслед, кажется за Адамом Мицкевичем: «Горе народам, побивающим своих пророков»⁸⁷.

Любопытные и поучительные мысли есть у Н.В. Гоголя в «Выбранных местах из переписки с друзьями». Много навечно, вероятно, чтением «Добротолубия» и подобных сочинений. Таково, например, письмо 24-е «Чем может быть жена для мужа в простом домашнем быту, при нынешнем порядке вещей в России». Обращаясь к супругам, Гоголь писал: «У вас обоих есть много хороших качеств душевных, сердечных и даже умственных, и нет просто того, без чего всё это ни к чему не послужит: нет внутри себя управления собою. Никто из вас не господин себе. В вас нет характера, признавая характером крепость воли».

«Вы оба расплывётесь и распуститесь среди жизни, как мыло в воде. Все ваши достоинства и добрые качества исчезнут в беспорядке действий, который один делается вашим характером, и будете вы оба — олицетворённое бессилие. Молите Бога о крепости».

Молитва, предлагаемая Гоголем такова: «Боже, собери меня всю в самое меня и укрепи!». Но Гоголь человек XIX в. Он напоминает поучаемым о пословице «Молись и к берегу гребись». И предлагает им не только молиться о крепости, т. е. не только ожидать свыше дарования воли в готовом виде, в полноте воли, но учит их приёмам повседневного воспитания воли, возделывания воли, т. е. характера, понимаемого как крепость воли. Приёмы, предлагаемые Гоголем, не сложны. Они реально должны быть ежедневными в течение года и тщательно до мелочности выполняемыми. При выполнении установленных правил нужно проявлять упрямство. Постепенно нужно учиться «мудрости постигать, что из нужного есть самое нужнейшее».

«Важно то, чтобы в человеке хотя что-нибудь окрепнуло и стало непреложным: от того невольно установится порядок и во всём прочем. Укреплясь в деле вещественного порядка, вы укрепляетесь нечувствительно в деле душевного порядка. Распределите ваше время; положите всему непрременные часы».

«Свобода не в том, чтобы говорить произволу своих желаний: да, но в том, чтобы сказать им: нет».

Гоголь призывает к возврату этого умения говорить на призыв произвола своих желаний «твёрдое нет». Эти отрывки из письма, датированного 1845 годом.

Понимание свободы как потакания текущим желаниям и решительным побуждениям обличали ещё и отцы церкви. О том же поучал старец Зосима у Достоевского: «Провозгласил мир свободу, в последнее время особенно, и что же мы видим в этой свободе ихней: одно лишь рабство и самоубийство! Ибо мир говорит: «Имеешь потребности, а потому и насыщай их, ибо имеешь права такие же, как и у знатнейших и богатейших людей. Не бойся насыщать их, но даже приумножай», — вот нынешнее учение мира. В этом и видят свободу...

...Понимая свободу как приумножение и скорое утоление потребностей, искажают природу свою, ибо зарождают в себе много бессмысленных и глупых желаний, привычек и нелепейших выдумок.

...Спрашиваю я вас: свободен ли такой человек? Я знал одного «борца за идею», который сам рассказывал мне, что, когда лишили его в тюрьме табаку, то он до того был измучен лишением сим, что чуть не пошёл и не предал свою «идею», чтобы только дали ему табаку. А ведь этаким говорит: «За человечество бороться иду». Ну, куда такой пойдёт и на что он способен? На скорый поступок разве, а долго не выдержит. И не дивно, что вместо свободы впали в рабство, а вместо служения братолюбию и человеческому единению впали, напротив, в отьединение и уединение...»

(П.с.с. Ф.М. Достоевского, т. 12, Спб. 1895, с.373)

Четверг 25 ноября 1954 г. В газетах напечатан ответ правительства Швейцарии на ноту СССР от 13.11.1954. Далее швейцарское правительство ответило

отказом на предложение участвовать в совещании по обеспечению коллективной безопасности в Европе. Совещание соберётся в очень странном составе. Такой состав совещания лишает его с самого начала какой-либо возможности обеспечения коллективной безопасности в Европе. Как можно обеспечивать коллективную безопасность без участия если не всего коллектива, то хотя бы большей его части? Факт раскола Европы (и всего мира) на две части не может быть преодолен путём разговоров и переговоров. Ни одна из двух сторон не хочет и не может добровольно перестать быть сама собой. Разговоры и переговоры могут вестись, следовательно, по мелочам, по второстепенным и маловажным делам. Они не смогут решить главного. В ходе событий 1941–1945 гг. складывались, казалось, предпосылки к возврату СССР в общую систему мира. Но, разумеется, это только казалось. После же 1945 г. руководящие круги СССР сами приложили наибольшие усилия к тому, чтобы поскорее разрушить эту видимость. Мы не сумели с наибольшей выгодой использовать эту видимость. А она была очень выгодной для нас. Разрушение этой видимости особенно деятельно проводилась СССР, начиная с 1947 и до 1953 г. Мы, разрушая остатки этой видимости, сочли за путный и выгодный шаг даже с Югославией разорвать, и вылить все накопившиеся помои на правительство этой страны. Домашними крестовыми походами — погромами против космополитизма, объективизма, низкопоклонничества, элементарной самостоятельности литературы, искусства и научного творчества, допущением проявления великодержавного национализма, — мы сумели довольно быстро рассеять эту видимость демократии, единства и пребывания советских людей в человеческом обществе всего мира, видимость, которая утешала самих советских людей.

Теперь, воспользовавшись внешними переменами людей в связи со смертью И.В. Сталина, мы предпринимаем одну за другой попытки вернуть нами же разрушенную видимость. Теперь поняли насколько видимость выгоднее внешней «принципиальности» (а в действительности «детской болезни левизны в коммунизме»). Но как нам её вернуть? Как снова заставить повернуть весь мир и своих советских людей в эти утраченные иллюзии?

Ведь видимость, возникшая в 1941–1945 гг. покоилась на великих испытаниях тех лет, на море крови, которая была пролита советскими людьми, на реальности, представшей перед ними в те годы в их стране и за её пределами. А сейчас, что реально стоит за усилиями по восстановлению такой видимости, что может её подкрепить и усилить? Увы, очень немного, чтобы не сказать ничто. Ибо то, что заявлено и предпринято с марта 1953 г. ясно показывает, что «каким ты был, таким ты и остался».

Суббота. 27 ноября 1954. Газеты сообщают, что норвежский парламент дал своё согласие на ратификацию парижских соглашений о вооружении Западной Германии и приёме её в Северо-Атлантический союз. Вчера газеты пи-

сали об ответе Югославии на предложение СССР принять участие в совещании 29.11.1954 г. по вопросу о коллективной безопасности в Европе. Ответ уклончивый по форме, но ясный в его содержании — Югославия отказалась от участия в этом совещании. Итак, ясно, что кроме нас самих и государств вполне обязанных быть с нами согласными во всём, никто в совещании 29.11.1954 г. участвовать не будет. Такое однородное по своему составу совещание по существу своему не может даже обсуждать вопрос о коллективной безопасности в Европе. Это совещание не будет состоять из коллектива стран Европы. Такое совещание с самого начала обречено только на заключение военного оборонительного союза по отношению к Северо-Атлантическому блоку, включающему и Западную Германию. Главные страны — США, Англия, Франция, Италия не дали до сих пор официальных ответов, хотя правительственные деятели этих стран не раз открыто заявляли о своём отрицательном отношении к идее о совещании 29.11.1954. Не дали этого ответа даже к утру субботы 27.11.1954. Завтра воскресенье. В понедельник должно открыться в Москве совещание. Любые решения этого совещания, даже отсутствие каких бы то ни было решений, а самый факт созыва этого совещания, послужат основанием для нового усиления холодной войны со стороны США и их союзников.

Стоят сильные морозы в Москве (до $-21-23^{\circ}$ ночью) и Подмосковье. Рано ударили эти морозы нынче.

Вечером в Большом театре было чествование актёра Александра Степановича Пирогова в связи с 35-летием его артистической деятельности и 35-летием работы на сцене Большого театра. Мы смотрели по телевизору. Обычно у нас юбилеи и чествования скучны до смерти. На этот раз было не так. Приветствия были краткими и интересными. Всему чествованию придан был тёплый, приветливый, доброжелательно-шутливый тон. Особенно отличились Козловский с Михайловым, преподнёсшие бочонок с каким-то напитком. Хороши были шуточные приветствия в стихах, исполненные хором и солистами Большого театра и Ансамбля песни и пляски театра Советской армии. Все прохаживались и подтрунивали по поводу кампании по борьбе с пьянством.

В то же время юбиляру подносили бочонки, рюмки, стопки и проч., чтобы, как пелось в одном из шуточных приветствий, «будем пить... нарзан из полуведра». Очень хорошо артист Рошаль прочитал акростих от артистов кино. Приветствовали речники, бакенщики с Оки, председатель Рязанского горсовета⁸⁸.

Отлично держался юбиляр. Он нисколько не потерял чувства реальности. Его ответная речь была исполнена чувства и понимания собственного достоинства. Он сказал ответное «спасибо» кратко и энергично. Сумел найти для него свои слова и произнёс их непринуждённо от сердца и ума.

Воскресенье 28.11.1954^A. В газетах ответ Австрии на приглашение участвовать в совещании 29.11.1954 г. Ответ отрицательный. Таким образом круг наших союзников вполне определился: в Европе это Польша, Чехословакия, Германская Демократическая республика, Румыния, Болгария, Албания, возможно Финляндия и мы сами; в Азии — Китай, Северная Корея и Вьетнам, возможно Индия.

Вечером был у нас Василий Никифорович.

Понедельник 29.11.1954. Сегодня в Москве открылось Совещание европейских стран по обеспечению мира и безопасности в Европе. Совещание работает в составе СССР, Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Албания, Германская Демократическая республика при участии наблюдателя от Китая.

С великими усилиями вымучил и выжал рецензию на 3-й том «Истории Москвы» для журнала «Вопросы истории». Очень туго писалась. Вот уже вторую неделю, как я болен, простудился. В то же время продолжаю работать. И, конечно, плохо, надсадно работаю.

Вторник 30 ноября 1954^B. В «Литературной газете» дельная статья Марка Лисянского и Константин Мурзиди «Почему отстаёт наша поэзия». Авторы не выясняют, понятно, всех причин отставания советской поэзии. Но некоторые, и очень весомые, указаны ими верно. Эти причины могут быть сведены к одной — бюрократизация литературы вообще, поэзии в частности. Превращение литературы из творчества в занятие, среднее между службой в армии с соответствующей военной дисциплиной, с приказами командиров и штрафными ротами для провинившихся перед командирами и жизнью чиновника в аппарате.

Другая интересная и умная статья — рецензия Ю. Юзовского о спектакле «Сомов и другие»⁸⁹ в театре им. Моссовета. Она написана мыслящим человеком, она имеет мысли. В то время, как обычно в таких статьях авторы стараются всячески избегать обнаружения присутствия у них мысли.

Вечером был на кафедре в МГУ, где обсуждали книгу Зайончковского «Отмена крепостного права в России»⁹⁰. Обсуждение в целом было благожелательное. На недостатки указывали все выступавшие, но все признавали полезное значение книги. Несколько критичнее говорил я и М.И. Хейфец; на серьезные недостатки указали Белявский, Сивков, Рындзюнский, Сидоров. Автор по обычаю был крайне возбуждённым и обидчивым в отношении любого критического замечания. Сам он предпринял уже к обеспечению «зелёной улицы» для

^A Приложена вырезка из газеты «Правда» от 28 ноября 1954 г. «Безграмотный комментатор».

^B Приложены вырезки из «Литературной газеты» от 30 ноября 1954 г. со статьями М. Лисянского и К. Мурзиди «Почему отстаёт наша поэзия» и Ю. Юзовского «“Сомов и другие” в театре имени Моссовета».

своей книги: в субботнем номере «Учительской газеты» 1954, № 95 от 27 ноября) помещена «всеядно-благожелательная» и довольно пустая рецензия И. Ковальченко и К. Николаева (это по словам Зайончковского псевдоним К.Н. Тарновского, которому трудно подписываться своей фамилией в этой газете, ответственным редактором которой является его родной отец) «Новые исследования о реформе 1861 года». От обсуждения Зайончковский ожидал лавров и дифирамбов. Ни того, ни другого не было. Да ни лавры, ни дифирамбы и не требуются для весьма средних положительных качеств этой книги. Она, конечно, будет полезной. Но она могла бы быть гораздо полезнее, если бы была лучше, грамотней, менее изобиловала бы ошибками.

Так как ожидания автора не оправдались, то он был очень рассержен на всех, и, конечно, более всего на меня. Если бы я промолчал, он тоже бы обиделся. Смешна была совершенно недостойная учёного апологетически-адвокатская в ряде мест речь Фадеева. Своей неуклюжей попыткой отвести и предупредить какую бы то ни было критику обсуждаемой книги он только насмешил аудиторию.

Среда 1 декабря 1954. Вечером на Истфаке сидели долго с Антоновой, беседуя с молодыми преподавателями (Фёдоровым, Красавченко и Лавёрычевым) о их семинарских занятиях на 2 курсе.

В газетах напечатаны в кратком изложении ответы США, Англии, Франции, Италии, Норвегии, Дании, Бельгии, Люксембурга, Исландии, Турции на предложение принять участие в совещании 29.11.1954 г. Ответы отрицательные. *А 2 декабря опубликованы такие же ответы Нидерландов и Греции^А.*

На совещании Широкий и Готвальд предложили принять эффективные военные меры в случае если парижские соглашения будут ратифицированы.

Четверг 2 декабря 1954. Окончилось Совещание в Москве и вечером по радио передавали декларацию, принятую на совещании. Декларация предупреждает, что в случае ратификации западными странами парижских соглашений, участники совещания предпримут ответные военные меры.

На Западе между тем торопятся с ратификацией парижских соглашений.

Суббота 4 декабря 1954. «Литгазета» сообщила о съезде писателей. 2 съезд писателей открылся 15.12.1954 г. Доклады главные поручены Суркову о состоянии и задачах советской литературы, Тихонову — о современной прогрессивной литературе мира; содоклады — Симонову о прозе, Вургуну о поэзии, — о критике. При таком составе докладчиков понятно, что ожидать от съезда нечего. Уж если Сурков стал во главе советской литературы, Симонов — прозы, а Вургун — поэзии, то остаётся только вспомнить слова Крылова «А вы, друзья, как не садитесь, всё в музыканты не годитесь».

^А Слова, выделенные курсивом, вписаны позже.

1-й съезд писателей был в Москве с 17.8. по 1.9. 1934 г. Председательствовал на съезде Горький. На тему доклада Тихонова на 1 съезде был сделан доклад Радеком⁹¹ «Современная мировая литература и задачи пролетарского искусства».

5–7 декабря 1954. Простудился, видимо, дома. Из окон сильно дует. Всю неделю зябли ноги, болел бок. Чувствую общую ломоту, головную боль, резь в глазах. Сижу дома.

Обдумываю доклад об образовании русской буржуазной нации в Совете Истфака МГУ. Трудно. Дискуссионный доклад М.В. Нечкиной «О двух основных стадиях развития феодальной формации», который будет обсуждаться 9 и 10 декабря в Институте истории, очень социологичен и крайне упрощает вопросы. Но, вместе с тем, он совпадает с моими некоторыми предварительными общими соображениями об образовании русской буржуазной нации. В самом деле, если принять тезис Нечкиной о нисходящей стадии феодализма в России в конце XVI – начале XVII в., то логическим его следствием будет признание XVII в. как время образования русской нации.

8 декабря 1954. Получил письмо из Казани от Гр. Н. Вульфсона с печальным известием: 2 ноября 1954 г. скончался в Казани Нил Григорьевич Первухин.

Подумал нельзя ли будет для какого-либо ярославского издания написать небольшую статью-некролог о нём, как человеке, много сделавшем для истории ярославского искусства и местного краеведения. В такой статье просто рассказать о жизненном пути Н.Г. Первухина и приложить список его работ. Для написания статьи нужно бы запросить сведения от Натальи Ниловны Первухиной и от Е. Гр. Бушканца. Автобиография Первухина, написанная в 1924 г. была, кажется, в моём сборнике «Ярославские поэты».

Письма Первухина могут быть у С.А. Копорского, Н.Г. Огурцова (а где он сам? Вероятно, давно там, где теперь и Первухин). Несколько писем есть у меня. В библиографии Н.Г. Огурцова «Ярославский край» (1924) указаны некоторые его работы. Письма могут быть ещё у С.А. Смирнова-Кутачевского^А (живёт в Москве). Ещё письма его последние, возможно, сохранились у Виктора Сергеевича Соколова (заведующего кафедрой древних языков на Истфаке МГУ).

В «Правде» сегодняшней от редакции в разделе «Из последней почты» помещена весьма критическая заметка «Вульгаризаторы в позе марксистов»^В. Заметка целиком посвящена статье В. Белицер и Г. Масловой «Против антимарксистских извращений в изучении одежды». Статья эта была напечатана в журна-

^А Очевидно, С.С. Дмитриев неверно указал инициалы. Известен фольклорист, литературовед Алексей Матвеевич Смирнов-Кутачевский, преподававший, как и Первухин, в 1920-е гг. в Ярославском педагогическом институте.

^В Приложена вырезка из газеты «Правда» от 9 декабря 1954 г. с этой статьёй.

ле «Советская этнография» (1954, № 3). Заметка обрушивается на псевдонаучные измышления авторов статьи, а главное на беспардонные обвинения всех противников их измышлений, или вообще людей, имеющих иные взгляды, в антимарксизме, идеализме, формализме, объективизме. Хорошо «Правде» живётся. Она на разоблачении каких-то там Белицера и Масловой может показать, какая она хорошая и умная. Однако, ум-то её короткий. Ведь та же «Правда» стояла в той же позиции защиты марксизма от всех и вся и приклеивания ярлыков идеалистов, формалистов и объективистов направо и налево, стояла каких-нибудь два года назад. Вот бы в порядке укрепления самокритики и вспомнить ей уместно было об этой своей же позиции. «Да нет, куда уж вам! Упрямы вы...»⁹².

Вся беда (вины-то вообще нет: «не ведают, что творят») авторов злополучной статьи проистекла, вероятно, из того, что статья их, наверное, прежде чем появиться пролежала в редакции года полтора-два. А за это время вода утекла прежняя. И на время новая вода течёт. А редакторы журнала народ достаточно занятой, чтобы читать всё, что у них печатается.

Одного из авторов злополучной статьи я знал в начале 30-х годов. Галина Семёновна Маслова^A (дочь известного аграрника Семёна Маслова) служила вместе со мною со второй половины 1931 г. и приблизительно до 1933 г. в качестве научного сотрудника в Московском областном музее краеведения на Малой Грузинской улице. Маслова работала в этом Музее и ранее и позже указанных лет. Я же с нею работал там именно в это время. Вместе участвовали мы в организации выставки «Тверские карелы и касимовские татары», посвящённой, как тогда говорили, нацменьшинствам Московской области. Границы Московской области были тогда очень обширными. Территории бывшей Рязанской и Тверской губерний помнится входили в огромную Московскую область. Существовало мнение о перспективах выделения районов с касимовскими татарами и тверскими карелами в национально-автономные районы Московской области. В Твери много занимался тверскими карелами историк Александр Николаевич Вершинский (если память не изменяет)^B. Он выпустил примерно в 1931-32 гг. книжечку с библиографией о тверских карелах. Московский областной музей краеведения предпринимал экспедиции в районы тверских карел (Лихославльский, Максатихинский) и в Касимов. Маслова участвовала в этих экспедициях в качестве этнографа. Одежда уже тогда была предметом её интереса.

Не так давно, год-два назад, в газете «Вечерняя Москва» было объявление о защите Г.С. Масловой диссертации на получение учёной степени кандидата исторических (или этнографических) наук⁹³.

^A Так в подлиннике. Правильно должно быть: Гали Семёновна Маслова.

^B Правильно: Вершинский Анатолий Николаевич.

Суббота 11 декабря 1954. Вечером вчера смотрели по телевизору собрание, освящённое 10-летию франко-советского договора 1944 г. Собрание было необычное. Присутствовали почти все руководящие деятели советского правительства и Хрущёв, представляющий верховное руководство партии. В президиуме были Маленков, Молотов, Булганин, Микоян, Шверник. Молотов произнёс большую речь. Она имела угрозы. Видимо, руководители мало возлагают надежд на отказ французского парламента в ратификации парижских договоров. Об укреплении обороноспособности и усилении вооружений говорили все выступавшие. В зале собрания и у зрителей, по телевизору смотревших, создавалось тревожное настроение. Запахло войной. Между прочим, запах войны мог почувствоваться ещё и потому, что главный выступавший уж очень напоминал о своих же выступлениях с осени 1939 г. по 22 июня 1941 г.

Во вчерашней «Правде» статья полковника Панова «Важная тема советской литературы». Автор ратует за усиление военной тематики в литературе, на театре, в кино. Статья связана с речами вроде вчерашней речи Молотова. Ещё немного и военно-патриотическая тематика пойдёт снова во всю в ход, как было в 1937–1941 гг. и особенно в 1941–46 гг. Тогда опять история понадобится, станут расширять программы по истории и т. д.

Да и то, в самом деле, мир уже прожил без крупной войны 9 лет. Между 1 и 2 мировыми войнами прошёл 21 год (1918–1939). Темп истории сейчас ускоряется. Почему же между 2 и 3 мировыми войнами этому сроку передышки не сократится? Каждый отлично знает, что без 3 мировой войны дело не обойдётся. Конечно, ни той ни другой стороне воевать не хочется. Но ни та, ни другая сторона, оставаясь самими собой, не могут избежать войны. Мирное сосуществование и дружелюбное соревнование двух систем всё же является ничем иным, как передышкой, отдыхом между двумя боями. Возможно, что передышку эту можно слегка продолжить или, неосторожными движениями, нарушить несколько ранее. Но и только. Без войны вопрос решён быть не может.

Но противная сторона ещё не готова к войне. Вооружения Западной Германии для начала войны ей недостаточно. Нужно ещё вооружение Японии, по крайней мере. А на это ещё нужно время. Мы располагаем огромным превосходством в людях и в стратегическом положении. Но наши экономика и техника ещё слабы. Конечно, китайцев и русских так много, и они так веками привыкли подчиняться и голодать, что силы их терпения неодолимы. Мы можем остаться голодными, раздетыми, но победившими, даже если мы потеряем 200-300 млн. людей. Но противная сторона исчезнет физически (а не только политически), если она потеряет хотя бы 100 млн. Разумеется, нельзя представить себе реально возможность таких потерь. Цифры эти выражают лишь общий смысл соотношения сил двух систем. Одна из систем может воевать 10-25-50 лет, если нужно, 100 лет. Другая? Без победы, вероятно, не дольше

5-7 лет. Но у другой стороны богатая экономика и изобилие техники. Отсутствие терпения и привычки к страданиям и тяготам, для неё в известной мере восполняется упрямством и даже характером.

Понятно, что обе системы не могут стремиться к войне. Но не могут и избежать её.

В Институте истории 9 и 10 проходило обсуждение доклада М.В. Нечкиной «О двух основных стадиях развития феодальной формации (К постановке вопроса)». Доклад был отпечатан на правах рукописи. Доклад крайне социологичен и схематичен. Во многом напоминает по типу о докладе той же Нечкиной о причинах отсталости России, сделанный кажется в 1938–39 гг., а может быть и раньше. Как тогда, так и теперь «наделала синица шума, а моря не зажгла».

Крупные и серьёзные историки в большинстве уклонились от участия в обсуждении. Сотрудники Института истории очень многие отсутствовали. В первый день собралось человек 250, во второй около 100. Поддержку положения доклада встретили у очень немногих: Поршневу Б.Ф., Новицкий К.П., Сахаров А.М.

Против выступали многие: Н.Л. Рубинштейн, А.С. Нифонтов, В.И. Шунков, С.М. Дубровский, Е. И. Заозёрская, Н.В. Устюгов, Л.В. Черепнин, аспирант Корецкий. Выступление Рубинштейна, по общему мнению, было наиболее серьёзным. Я всю неделю не выхожу из дома из-за простуды.

Пишу это со слов Нифонтова, Марголина, Соловьёвой, Рубинштейна.

11 декабря 1954. Маленков принял патриарха Московского и Всея Руси Алексия. Этот факт нужно, кажется, ставить в связь с такими фактами, как: обострение международной обстановки и усиление угрозы войны; требования об усилении внимания в литературе и искусстве к военной тематике; недавнее постановление ЦК КПСС об ошибках в антирелигиозной пропаганде^А. Всепрощение и единство, героическое прошлое и совет. патриотизм, церковь и т. д. — всё снова будет пущено в ход (и уже начинает пускаться в ход) одновременно с ухудшением международной обстановки. Так полной амнистии без особого труда добился Эренбург после своей «Оттепели». Так быстро приостановили начавшееся было изничтожение Твардовского из-за статей Померанцева и других в «Новом мире», статей, как две капли воды схожих с направлением «Оттепели». Примеры множить не стоит.

Воскресенье 12 декабря 1954. Выборы судей и присяжных народных заседателей в суды. Мы ходили голосовать втроём. После голосования пригласили

^А Примечание С.С. Дмитриева: «О последних движениях в политике касательно церкви и религии см. этой тетради стр. 36, 88–94». См. записи от 24 июня и 11 ноября 1954 г.

нас в радио узел МГУ, где записали на плёнку наспех состряпанную беседу с нами. Передавать собираются по трансляционной сети МГУ сегодня-завтра.

Прошло несколько дней, но передачи о выборах судей в МГУ мы не слышали. Правда, два вечера вообще почему-то радио МГУ молчало.

Среда 15 декабря 1954. Так как чувствую себя очень плохо, то вечером сегодня съездил к доктору Шишкиной в Гагаринскую поликлинику. По её мнению, я на ногах перенёс небольшое очаговое воспаление левого лёгкого. В нём остались сырые хрипы. Прописала биомицин, витамины и какую-то горькую микстуру. Велела с неделю дома полежать.

Думаю, что воспаления не было; а вот простыл я у окна в кабинете это верно. И от холода левый бок болел. Вот потому и работоспособность сильно пониженная всё время была.

Сегодня открылся съезд писателей. В «Правде» статья Фебина к съезду^А, умная статья. Сущность её (тщательно прикрытая и оборонённая многими оговорками, ужимками и прыжками) в утверждении литературы как искусства. Мысль не новая. Но так забытая и забитая, что выражение её полезно будет. Впрочем, эту главную мысль статьи, нужно понимать, не заметят.

Вульфсон прислал Ивана Заботина «Лобачевский», изданный в Казани в 1954 г. По его словам, роман в Казани пользуется успехом. Хочу посмотреть.

Вечером по радио слушали интересную передачу Сергея Владимировича Образцова о французском певце Иве Монтане. Хороший язык и голос у Образцова. Монтан нечто вроде Вертинского, только не камерного, а демократического, публичного. Разумеется, у него своё, отличное лицо, свои сюжеты. Но он тоже берет не голосом, не пением, а характерностью, манерами, обаянием. Особенно понравились песни Монтана «Девушка на качелях», «На рассвете», «О Париже», «Дай мне денег».

Что это за художник А.Н. Самохвалов? Он иллюстрировал книгу Соколова-Микитова «На тёплой земле». Пейзаж в красках на переплёте очень хорош. Но Самохвалова ли он?

Четверг 16 декабря 1954. Была у меня утром аспирантка Г.А. Мохова. Советовалась о своём вступительном слове при защите, которая предполагается 4 января.

Днём приходил аспирант с кафедры истории КПСС Хазарат Аргун, бывший мой студент в МГУ. Показывал план своей диссертации и её первую главу. Руководитель у него Косульников, видимо, мало внимания уделяет диссертации. Я советовал сделать работу более конкретно-исторической.

^А Приложена вырезка из газеты «Правда» от 15 декабря 1955 г. со статьёй К. Фебина «На высшую ступень».

Вечером была Н.Н. Соловьёва. В Ленинской библиотеке живут тоскливо-напряжённой жизнью в ожидании сокращений.

Вечером передавали ноту СССР французскому правительству от 16.12.1954 г. Нота заявляет, что в случае ратификации французским парламентом парижских соглашений СССР будет считать, что франко-советский договор 10 декабря 1944 г. тем самым аннулируется. Угроза для Франции серьёзная. Наш натиск на Францию усиливается. Возможно, что и без того колеблющаяся страна не ратифицирует парижских соглашений. Последствия отклонения французским парламентом парижских соглашений могли быть весьма значительными. Вряд ли правительство Мендес-Франса пережило бы такой удар. Да и политики типа Даллеса ощутили бы нашу силу в Западной Европе. Акции Аденауэра сильно понизились бы. А перспектива совещания четырёх держав по германскому вопросу снова вышла из тумана.

Передавали также заявление Молотова о благожелательном отношении СССР к перспективе улучшения советско-японских взаимоотношений. Заявление сделано в связи с заявлением нового японского правительства Сигемицу о желании Японии нормализовать отношения с СССР.

18 декабря 1954. Давление нашего правительства оказывает воздействие во Франции. Комиссии французского парламента высказываются то за отклонение парижских соглашений, то за отсрочку их ратификации до проведения переговоров четырёх держав о воссоединении Германии.

Болела целый день голова. Смотрел «Апокалипсис». Хорошие там есть мысли и образные. Напр.:

«Ибо время близко» (гл. 1, ст. 3)

«Я есть Альфа и Омега, начало и конец» (гл. 1, ст.8)

«Я был в духе в день воскресный...» (гл. 1, ст. 10).

«Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь свою». (гл. 2, ст. 4).

«Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но как тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих». (гл. 3, ст. 15 и 16).

«Кого Я люблю тех обличаю и наказываю». (гл. 3, 19)

«И после сего видел я четырёх Ангелов, стоящих на четырёх углах земли, держащих четыре ветра земли, чтобы не дул ветер ни на землю, ни на море, ни на какое дерево». (гл. 7, ст. 1)

«Одно горе прошло; вот, идут за ним ещё два горя». (гл. 9, ст. 12)

«Второе горе прошло; вот, идёт скоро третье горе». (гл. 11, ст. 14). Отличное выражение «третье горе». От подобных взял, вероятно, Ремизов свою «Пятую язву».

«И увидел новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет». (гл. 21.ст.1).

Воскресенье 19 декабря 1954. В сегодняшней «Правде» небольшая статейка Эльзы Триоле по поводу съезда писателей. Эта франко-русская писательница пишет о своих надеждах увидеть в съезде коллективного критика, который даст ответ на «проклятые вопросы»: «что такое советская литература, во что воплотился метод социалистического реализма?»

Что же, на эти вопросы можно получить полные ответы. Правда, нужно обладать мужеством, чтобы выслушать и понять эти ответы.

Доклады Симонова и Корнейчука дают полные ответы. И эти ответы таковы:

Социалистического реализма, как некоего особого метода литературы, нет и не было. Теория «социалистического реализма» является просто эклектической путаницей. А советская литература, когда её представители искренно придерживаются самого обычного, самого общепонятного реализма (просто реализма, без всяких уточняющих эпитетов!) и когда они являются искренними советскими людьми, т. е. любят свою родину, является реалистической литературой советского социалистического общества. Таковы лучшие произведения советских писателей эпохи 1917–1925 гг. и 1946–1953 гг. Это действительно литература так называемого «социалистического реализма», т. е. или литература лакировки (сентиментализм большевистский и советская маниловщина) или литература «критическая» (псевдо-критическое изображение жизни, плохой гротеск).

Покойный Горький сам напутал с определением социалистического реализма. Он дал определение противоречивое, эклектическое. Симонов должен был сказать об этом в своём докладе (по его словам, «неточная, односторонняя формулировка Горького относительно критического реализма»).

Но, разумеется, это не помешало Симонову клясться той же магической формулой «социалистического реализма». Он критикует порочность взглядов тех людей, которые «поспешили построить теорию, по которой социалистический реализм в противоположность старому реализму является реализмом только утверждающим, в то время как старый реализм был только критическим». Такой взгляд Симонов критикует и отвергает. Следовательно, он признаёт, что старый реализм был и критическим и утверждающим, а социалистический реализм, по его словам, точно также должен быть и утверждающим и одновременно критическим.

Но тем самым он уравнивает социалистический реализм с просто реализмом. Сам он, конечно, таких выводов не делает. Более того, он всячески на словах превозносит социалистический реализм как метод литературы. Но, не метод это, и не стиль, и не направление. Если его правильно представить, то это реализм, служащий советскому писателю. И только. Однако сказать так, значит перечеркнуть всё, чторосло за 20 лет вокруг несостоятельной формулы Горького, освящённой Сталиным, и закреплённой во множестве документов партии. Таким образом сказать так никакому Симонову не дано.

А потому и далее полнейшая неразбериха в литературе и критике будет благополучно прибывать.

Любопытно робкое замечание Симонова: «атмосфера, способствовавшая приукрашиванию жизни в ряде литературных произведений не была чисто литературной атмосферой. Приукрашивание жизни в литературе связано с рядом обстоятельств, имевших место в нашей действительности, вскрытых на XIX съезде партии и на последних пленумах ЦК КПСС».

20.12.1954. Завтра 75 лет со дня рождения И.В. Сталина. Дела международные усложняются, и угроза войны предстаёт ясно. Видимо, это, среди других мер, заставило начать припоминать покойного генералиссимуса. Во вчерашней «Правде» статья Митина, «И.В. Сталин — выдающийся теоретик марксизма». Сегодня вторая статья «Вдохновляющая сила сталинских идей о мире». Автор какой-то китаец^А. Можно полагать, что если Франция ратифицирует парижские соглашения, то культ Сталина будет восстановлен если не полностью, то в сильной степени.

Вечером передали ноту СССР правительству Англии с заявлением об аннулировании англо-советского договора 1942 г. в случае ратификации английским парламентом парижских соглашений о вооружении Западной Германии.

Только четыре дня назад подобная нота направлена была Франции. Но нота Франции возможно подействует на неустойчивое и вечно колеблющееся общественное мнение французов. Однако Англия не Франция. Она колебаний не любит, а давлению поддаётся с трудом. Её американский курс давно и прочно определён. Сбить её с этого курса нельзя. Советское правительство, конечно, это хорошо понимает. Каков же смысл направления нашей ноты? Возможно таков: а) Для внешнего мира дать ещё один предлог для мобилизации общественного мнения, б) Для внутреннего — дать ещё один факт для оправдания наступающей полосы затруднений, для оправдания близящейся для всех очевидной невозможности получить через 2–3 года (согласно довольно широкообещательным обещаниям, данным в 1953 г.) крутой и резкий перелом в сельском хозяйстве и лёгкой промышленности. «Нам помешали» и спрашивать нечего.

21.12.1954. Сегодня исполняется 75 лет со дня рождения Сталина. В «Правде» на 1-й странице большой портрет его, постановление комитета по международным сталинским премиям за укрепление мира между народами о присуждении премий за 1954 г., статья на два подвала Кружкова «Сталин — великий продолжатель дел Ленина».

Вчерашнее голосование во французском парламенте по вопросу о доверии правительству дало малоутешительные итоги. За доверие правительству Мен-

^А Имеется в виду известный китайский философ-марксист Пань Цзынянь.

дес-Франса голосовало 310, против 172. В таком распределении голосов можно предвидеть ратификацию парижских соглашений французским парламентом.

Необыкновенная деятельность нашего министерства иностранных дел за последние три месяца требует объяснения. Сама по себе политика США и её партнёров за это время не изменилась. Она всё та же и идёт всё в том же направлении. Нового в ней нет. В сущности своей и открытое намерение вооружения Западной Германии ещё лишь открытое обнаружение давно совершающегося процесса. Причём нам этот процесс давно и подробно известен. Почему же мы подняли такой шум и столь настойчиво представляем, как мы волнуемся? Ведь, разумеется, что правительство отлично понимает невозможность кого-либо испугать угрозой отказа от давным-давно мёртвых договоров. Ведь каждый знает, что франко-советский и англо-советский договора 1944 и 1942 гг. перестали быть живыми договорами уже, по крайней мере, с 1946-47 гг.

Предположим, что ратификация парламентских соглашений Западной Европы совершилась. Не подлежит сомнению, что как только она будет достигнута США, Англия и Франция предложат нам участвовать в новых в новых четырёхсторонних переговорах о Германии и пр. вопросах. Отказаться от такого предложения вряд ли возможно будет, хотя и ясна станет (после ратификации) невозможность достижения объединения Германии путём переговоров. Тем не менее участвовать в переговорах придётся.

И что же получается? 1) Вопреки своим заявлениям конца ноября и декабря 1954 г. мы вынуждены будем участвовать в этих переговорах. 2) Так как мы будем участвовать в этих переговорах, заранее не имея возможности и не желая договориться, то тем самым мы сами ещё раз дадим нашим соперникам оружие против нас.

Может быть было бы умнее не придавать особого значения ратификации парижских соглашений. Тогда дверь для дальнейшей диплом. торговли была бы может быть несколько более широко приоткрытой. Правда, большой шум этот очень небесполезен для решения вопросов внутренней политики и «преодоления» внутренних трудностей. Возможно, что в значительной степени он для достижения такой цели и поднят.

22 декабря 1954. Ездили с Лёлей и купили диван-тахту в зелёную комнату. Вечером переставляли мебель в этой комнате. Был у гомеопата А.А. Галунова; об артрите.

Четверг 23.12. 1954. Съезд писателей в печати стараются представить понаряднее и вообще напустить торжественности побольше. Газеты, особенно «Литературная», которая всегда была большим роялистом, чем сам король, печатают хвалебно-пышные и приветственно-отчетно-обзорные. Но не печатают выступлений острых, действительно критических. Так, «Правда» кратко сооб-

шила (№ 354 от 20.12.1954) о критическом выступлении В. Овечкина на съезде в утреннем заседании 19.12. «Литературная газета» не напечатала этого выступления. А в нём были высказаны критические замечания по поводу доклада Суркова и содоклада Симонова. В нём было указано на тревожное явление в советской литературе последнего времени. Так, в «Правде» (№ 365 от 22.12.1954) кратко сообщалось о выступлении М. Шолохова на съезде вечером 21.12.1954. Выступавший стремился выяснить причину серьёзных недостатков в нашей литературе. Оратор сделал ряд критических замечаний о творчестве Симонова и Эренбурга, а также в адрес «Литературной газеты» и её редактора Рюрикова. И что же? «Литературная газета» не поместила выступления Шолохова. Ограничилась только весьма кратким упоминанием об этом выступлении в общем отчёте о съезде. («Литературная газета», 1954, №155 от 22.12)^А.

Такими дешёвыми приёмчиками стремятся приглушить критику, а парадное благополучие ещё приукрасить.

Зато, она, вероятно, поместит выступление Гладкова (кажется, вторичное), о котором сообщает сегодняшняя «Правда»: Гладков в заседании съезда утром 22.12. критиковал выступление Шолохова за то будто бы, что Шолохов «неправильно подошёл к оценке важнейших вопросов советской литературы, допустил непродуманные формулировки и личные выпады против отдельных писателей» («Правда», 1954, № 357 от 23.12).

Вечером пришла запоздавшая «Литературная газета» и в ней выступление Овечкина помещено всё же, хотя и с опозданием. Выступление дельное и самостоятельное. Жаль только, что сам оратор испортил его слишком резкими по тону наскоками на Симонова. Критиковать Симонова очень нужно. Но критика его Овечкиным имела характер злопыхательский, вполне неуместный. Другие, разумеется, придрались именно к той неудачной строке дельной речи Овечкина, Овечкин многим не нравится, человек беспокойный. Да и правду свою больно сует всем в глаза. А правда-то глаз колет. Какой-то «писатель» Ибрагимов из Азербайджана явился рупором для этих многих. Он выступил с критикой Овечкина (досталось и «Оттепели» Эренбурга за одно уж). Выступил неумно, и подло. Он всё демагогически вопрошал: зачем, де, Овечкин, не рассказал о своём отношении к статье Померанцева, зачем не сказал о своём отношении к подвалам, которыми Померанцев сопровождал в этой статье отзывы об очерках Овечкина и т. д.^В Смысл ясен: опрокинуть Овечкина путём «вскрытия» близости его правдивого подхода к жизни с призывом Померанцева к искренности.

^А Примечание С.С. Дмитриева, приписанное позже: «См. стр. 171-ю этой тетради». (См. запись от 26 декабря 1954 г.).

^В Примечание С.С. Дмитриева: «А Померанцеву-то съезд бы должен спасибо сказать. Он своей неглубокой, но взволнованной статьёй, расшевелил писательское болото».

Если кто-нибудь в угоду Симонову и Суркову (не сами же они? А, впрочем, и кто его знает?) выпустил «татарву» Ибрагимова с ножичком «подколоть» Овечкина, то шаг этот следует признать неумным.

25.12.1954. Вчерашние итоги голосования по вопросу о ратификации парижских соглашений во французском парламенте утешительны. Первую и наиболее важную статью парламент отложил, правда, большинством голосов довольно скромным: против ратификации 290, за 259; разница в 31 голос. Мендес-Франс в ответ поставил вопрос о доверии к правительству и потребовал вторичного обсуждения первой статьи и вторичного голосования. Возможно, что угрозой нового правительственного кризиса он сумеет выпросить у парламентариев согласие на ратификацию. Но всё же весь ход прений и первый исход голосования показывают, что проамериканские круги французской буржуазии слабы и непопулярны в своей стране. Если в понедельник 27.12.1954 г. при голосовании вотума о доверии правительству Мендес-Франса провалят это правительство, то у нас с облегчением вздохнут. Может быть тогда и панические настроения, получившие известное распространение в последний месяц, несколько поулягутся. А то, как в июне прошлого года бросились скупать соль, мыло, спички, сахар, крупу. Многие магазины и ларьки были буквально опустошены. Кое-где даже потребовалось вмешательство милиции. Поток дипломатических нот с нашей стороны, угрозы аннулировать договоры с Францией и Англией, решение московского совещания об усилении вооружения в случае ратификации Западной Европой парижских соглашений — всё это сильно встревожило людей.

Съезд писателей идёт бесцветно. Стремление продемонстрировать единство и дружбу победило всё, вытеснило вялое деловое обсуждение собственно литературных дел. Клятвы о верности методу социалистического реализма заменили начавшееся было признание прав литературы как искусства.

Только отдельные выступления более или менее интересны. Из вчерашних Берггольц, Яшина, Кирсанова. Яшин хорошо сказал о том, как в лирической поэзии вытеснялось всё, что не отвечало «установившейся оптимистической схеме». Берггольц верно заявила: театр почти утратил театральность, лирика утратила целый ряд присущих ей тем, «из лирики почти исчезла любовь, как из живописи исчезло обнажённое тело, из кино исчезло движение — там герои главным образом или сидят, или стоят и разговаривают, а более всего заседают».

Берггольц заявила, что литераторы знали, что роман Панфёрова «В стране поверженных»⁹⁴ лежал за гранью литературы, а «Зелёная улица» Сурова по сути дела была плохой пьесой и стояла «вне драматургии». Но храбрая в отношении Сурова и Панфёрова поэтесса не нашла в себе мужества сказать, что пьесы Софронова ничем не лучше пьес Сурова, а пьесы Симонова не многим лучше.

Вчера в «Правде» (1954, № 358 от 24.12) напечатана «Беседа тов. Н.С. Хрущёва с английским учёным и общественным деятелем Джоном Берналом». Беседа происходила 25.9.1945 г. Опоздание с напечатанием объясняется, видимо, тем, что Бернал только на днях опубликовал в газете «Таймс» выдержки из беседы. Очевидно полный текст беседы дан в целях предотвращения неверных толкования выдержки из неё. Бернал спрашивал о новой политике СССР в области сельского хозяйства, указывая на то, что за границей эту политику рассматривают как доказательство «провала системы коллективизации» и новый сельскохозяйственный кризис в СССР. Хрущёв опроверг такое понимание, заявил о намерении укреплять колхозы. Осталось только необъяснённым, почему на целинных землях создают не колхозы, а совхозы? В целом беседа всё же показывает, что в сельском хозяйстве дела у нас обстоят далеко не так, как это изображалось до 1953 г., а колхозы совсем не являются идеалом решения вопросов сельского хозяйства и, уж тем более, крестьянского вопроса.

В той же газете сообщение «В Верховном суде СССР». Речь идёт о суде в Ленинграде 14–19.12. 1954 г. над бывшим министром госбезопасности В.С. Абакумовым и его сотрудниками. Обвинялись они в тех же преступлениях, что и Л. Берия. Абакумов фабриковал дела на работников партийного, советского аппарата и людей интеллигенции, затем арестовывал этих лиц и «применяя преступные методы следствия», т. е. пытки, запугивания и лживые обещания получал от арестованных вымышленные показания. Так было сфабриковано «ленинградское дело».

Недаром последние годы (до 1953 г.) так усиленно подымали на щит Ивана Грозного и опричнину. Теперь понятно, кому выгодно было представить Малюту Скуратова и его приспешников служителями прогресса.

Вот, например, об этой правде жизни почему-то правдолюбцы советские писатели ни гу-гу. Эренбург чуть-чуть пискнул об «оттепели» в этих делах, повеявшей было с весны 1954 г. И что же? Нет, правды боимся, правду мы не выносим, нам дороже «нас возвышающий обман»⁹⁵.

Воскресенье 26.12.1954. Сегодня закончился Второй съезд Союза писателей. Длился он 12 дней (15–26.12.1954). В целом, как и ожидали, съезд оказался очень скучным и официальным. Немногие живые голоса и светлые мысли (Овечкина, Федина, Шолохова, Берггольц, Яшина, некоторые мысли доклада Симонова, некоторые мысли Эренбурга) не были ни подхвачены, ни развиты на съезде, ни в печати. Они прозвучали впустую, а некоторым из ораторов, поделившимся этими мыслями (Шолохову и Овечкину более всех), ещё и головомойки за их речи учинили. Напечатанная в сегодняшней «Литературной газете» речь Шолохова содержала весьма серьёзный тезис: успехи советской литературы бесспорны и значительны; за послевоенные годы написано несколько прекрасных произведений; но эти отдельные книги не позволяют забыть о том, что

вся наша литература предстаёт как «серый поток бесцветной посредственной литературы, который последние года так и хлещет со страниц и наводняет книжный рынок.

Пора преградить дорогу этому потоку...».

Одной из причин, породивших этот поток, оратор признал порочную систему сталинских премий в литературе. Конечно, такое открытое осуждение политики в отношении литературы, проводившейся до 1953 г., вызвала отпор. Гладков заявил, что речь Шолохова является «непартийной по духу» и напомнил, что съезд писателей является «политическим событием». А потому, мол, странно Шолохову забывать о характере съезда; «надо быть немножко мудрецом» — посоветовал Гладков Шолохову. В переводе на общепонятный язык это значит — «держи язык за зубами»; помни, что нужно товар лицом показывать, а не обсуждать пред всем миром действительное положение дел в литературе. Холуйское рассуждение! Вот результаты бюрократического развращения интеллигенции.

Речь Шолохова была 21.12.1954. Следовательно, она могла бы появиться в «Литературной газете» уже 22.12. А её поместили спустя четыре дня, 26.12. Почему? Возможно, обрабатывали Шолохова и прилагали усилия к смягчению речи для печати. В каком виде она была произнесена? Всё ли напечатано? Как бы ни было, а следует назвать речь Шолохова смелой и вызванной подлинной заботой о литературе. Конечно, форма, стиль его критики Симонова нехорошие. Но в сущности своей критики он прав. Симонов действительно литературный ремесленник, литературодел. Он политически полезен, он деятелен, он плодovit. Но пишет он плохо. Произведения его — прекрасные образцы из того «мутного потока» нехудожественной литературы, развитие и расширение которого для роста подлинной литературы, советской художественной литературы, не только бесполезны, но прямо вредны. Они портят вкус советских читателей, они отбивают желание знакомиться с советской литературой. Уж, если «сам» Симонов так пишет и такое печатает, так к чему же читать прочих писателей? Что же и как же они могут сказать?

Но вместо того, чтобы задуматься над этими вопросами, Шолохову просто указали на «неполитичность» его речи. Гладков указал грубо и прямо. Федин деликатно.

Вторник 28.12.1954. В «Правде» опубликована речь Н.С. Хрущёва на Всесоюзном совещании строителей 7.12.1954 г. «О широком внедрении индустриальных методов, улучшении качества и снижении стоимости строительства». Общий тон речи — строить дешевле, прочнее, удобнее; покончить с постройкой высотных зданий (особенно со шпилями, с куполами, с силуэтами, напоминающими церкви).

Деятельность Хрущёва развёртывается всё шире; чаще и чаще имя его встречается в печати, по радио и т. д. Сына же Робеспьера не слышно, не видно.

Во французском парламенте, поощряемый и понукаемый США и Англией, Мендес-Франс ловчит и изощряется, пустившись во все тяжкие и стремясь добиться согласия депутатов на ратификацию парижских соглашений. Видимо, это согласие он получит; лучше сказать исторгнет. Цена такого вынужденного согласия невелика. Однако же, коль скоро оно будет получено Мендес-Франсом, то ремилитаризация Западной Германии пойдёт куда-более быстрыми темпами, а положение Мендеса упрочится. Франция же очень скоро на деле сама окажется в положении напоминающем о временах режима Виши и маршала Петэна. Доверять ей вполне ни США, ни Англия не могут, учитывая ход и характер дебатов в парламенте. О боннских немцах и говорить нечего. Конечно, французским 200 семейства кажется, что положение в тылу войны против СССР выгоднее нежели добровольное сближение с СССР с последующим для них самоубийством в ходе новой войны. Ни один класс не откажется добровольно от существования, а тем более от существования, сопряжённого с властью.

29.12. 1954. Состоялся пленум нового правления Союза советских писателей. Первым секретарём избран Сурков. Поэт он плохой. Не знаю какой администратор.

30.12.1954. Написан ответ в МВО^А на запрос об окончании мною глав в учебник: XII гл. обещал к 15.1.1955 г.

Сегодня шестидесятилетие Бориса Борисовича Кафенгауза. Поздравил его по телефону.

Написал учёному секретарю журнала «Природа» Якову Борисовичу Когану по поводу статьи С.К. Дубровского «Цветение кактуса зимой» («Природа», 1954, № 12, с.117). В письме обратил внимание на странный характер статьи. Она сообщает как о чём-то новом и необыкновенном о цветении эпифиллюма в ноябре. Общеизвестно, что эпифиллюму и полагается цвести зимой, с октября по март в условиях СССР. Написал для собственного удовлетворения. Исправлять редакция не будет ничего.

Вечером объявлены результаты голосования во французском парламенте по вопросу о доверии правительству Мендес-Франса и новому проекту закона о ратификации парижских соглашений о вооружении Западной Германии. 287 голосов подано за доверие правительству и ратификацию соглашений; против 260 голосов. Дикторша Оленина, которой пришлось читать по радио это сообщение, была явно подавлена, нервничала и читала хриплым голосом. Преподнесли французы новогодний подарок. Это голосование накануне 1955 года

^А Министерство высшего образования.

не предвещает для него ничего кроме обострения и усиления холодной войны. А затем встаёт и мрачный призрак самой войны, горячей, кровавой войны.

Пятница 31 декабря 1954. В «Правде» статья на два подвала Величко «Рождается новое». О рабочих Ленинграда и их успехах. Статья пустая, высокопарная и декламационная, как и всё что принадлежит перу Величко. Но она любопытна: два подвала отведено Ленинграду и его людям; в ней есть такие строки — «У города Ленина золотые руки, светлый разум, русский размах. У него и любящее отцовское сердце». Так о Ленинграде не отзывались со времён августа 1947 г., когда со ждановской речи начали выводить «ленинградскую крамолу», «ленинградские притязания на столицу», а потом начали строчить «ленинградское дело», ныне признанное изделием пыточных дел мастеров.

Во вчерашней «Литературной газете» речь Арагона на съезде писателей. Пафос речи в стремлении отойти от того марксистско-коммунистического, социалистически-реалистического сектантства и детской болезни левизны, которая является не болезнью, однако, а здоровой сущностью подхода к культуре, который присущ нам. Сейчас только политика требует провозглашения «оттепели», всепрощения и единства, хоть с самим чёртом. Нужно ждать, что ближайшее послание папы римского с призывами к миру среди христиан позволит усмотреть и в Ватикане гуманизм и союзника в борьбе за мир. Но кто верит? Кто не понимает откуда этот всепрощающий амнистийный ветер веет?

Звонила М.В. Нечкина, поздравила с новым годом и сказала, что сегодня поступил в продажу учебник под её редакцией (Россия в XIX в.), в котором есть три мои главы. Мог бы выйти и наш учебник с Тихомировым, если бы он не заупрямился.

Звонил В.В. Гармиза, Николая, Соля, Маруся. Николая рассказал о смерти, постигшей вчера Виппера.

<p>Виппер Роберт Юрьевич 1859 — 30 декабря 1954</p>

Он же сказал, что крайне плох, безнадежен Евгений Викторович Тарле. Он уже давно лежит, поддерживают его только кислородом.

Но через день от Манфреда услышали, будто бы Тарле всех ещё раз удивил — он почувствовал себя наперекор прогнозам врачей значительно лучше; к нему даже будто бы вернулся дар речи.

Манфред же рассказал, будто бы Виппер скончался из-за недопустимой небрежности врача. Виппер был бодр и полон планов. Он только что представил в дирекцию Института истории план большой монографии о происхождении христианства, выполнение которой было рассчитано не несколько лет. Однако, врач пришедший для очередного осмотра, вполне естественного по отношению к человеку вступившему на 96 год жизни, принёс и передал Вип-

перу ангину. Ангина же привела к смерти старейшего советского историка. Впрочем, отмечать эту смерть власти несклонны. Даже некролога ни в одной газете не появилось. А объявление о смерти было едва ли ни в одних «Известиях». Sapienti sat!^A

Краткие итоги 1954 года.

Год умеренных, бледных надежд (примерно до конца июля) и крупных разочарований (вторая половина, особенно конец года).

В делах международных полное разочарование принесли неудача Берлинского совещания министров иностранных дел четырёх держав в январе – феврале 1954 г., неудача предложения СССР о вступлении в Северо-Атлантический союз (март); Московское совещание по обеспечению мира и безопасности в Европе и согласие Франции на ратификацию парижских соглашений (декабрь). Перспектива теперь на 1955 г. такая: аннулирование СССР советско-французского договора 1944 г. и советско-английского договора 1942 г.; вооружение Западной Германии и её вступление в Северо-Атлантический Союз; усиленное вооружение стран участниц Московского совещания; общее обострение холодной войны во всём мире. Немного смягчило международное напряжение реально Женевское совещание по вопросу о Индо-Китае (апрель – июль).

В делах внутренних «оттепель» давно сменилась новым надвижением ледника. Канун года (вторая половина декабря 1953 г.) был освещён судом по делу Берия и других. За год ещё два подобных суда состоялись: по делу Рюмина (июль), по делу Абакумова (декабрь). Дела эти косвенно позволяли понимать наше ближайшее прошлое (до 1953 г.), да и такое ли уж ближайшее, если вспомнить обвинения Берия в шпионаже с начала 20-х годов?

В экономике обнаруживались всё более неважные дела в сельском хозяйстве, в деревне. С марта повели дело о подъёме целинных и залежных земель; в декабре Хрущёв опровергал существование у нас сельскохозяйственного кризиса и обнаружение неполноценности колхозов.

Ширящееся сокращение штатов, понижение для очень многих уровня заработной платы, текущие трудности со снабжением не могли содействовать улучшению общественных настроений.

Парадно-скучный съезд писателей, которого ждали 20 лет, ничего не дал. Немногие попытки заговорить о действительном положении вещей в литературе и искусстве были тщательно пресечены; старая бюрократическо-политическая мудрость — «ты критикуй, но помни» — восторжествовала.

Из культурной жизни запомнились: гастроли индийских артистов, гастроли «Комеди франсэз»; низвержение Сурова, Панфёрова и им подобных порадовало.

^A «Умному достаточно» или «Умный поймёт» (лат.).

Краткая летопись

- 27 июля 1954. Пуск в СССР первой промышленной электростанции на атомной энергии.
- 18 июля 1954. Постановление Совета министров СССР о введении совместного обучения (мальчиков и девочек) в школах Москвы, Ленинграда и других городов.
- 20-21 июля 1954. Подписание на Женевском совещании соглашения о прекращении военных действий во Вьетнаме, Лаосе, Камбодже. Окончание работы Женевского совещания (21 июля).
- 23 июля 1954 Сообщение о суде 2–7 июля 1954 г. по делу М.Д. Рюмина и расстреле Рюмина.
- 30 августа 1954. Отклонение парижского договора Национальным собранием Франции.
- 17 сентября 1954 Сообщение ТАСС об испытании в СССР одного из видов атомного оружия и о получении ценных результатов для решения задач по защите от атомного нападения.
- 8 сентября 1954. Заключение в Маниле группой стран во главе с США «Договора об обороне Юго-Восточной Азии».
- 3 октября 1954. Окончание Лондонского совещания девяти держав. Подписание соглашения о вооружении Западной Германии.
- 13 ноября 1954. Нота СССР 23-м европейским государствам и США с предложением созыва 29.11.1954 г. в Париже или Москве общеевропейской конференции по обсуждению мер обеспечения коллективной безопасности в Европе.
- 22 ноября 1954 Смерть А.Я. Вышинского в Нью-Йорке.
- 29 ноября - 2 декабря 1954. Совещание европейских стран по обеспечению мира и безопасности в Европе (СССР, Польша, Чехословакия, ГДР, Венгрия, Румыния, Болгария, Албания). Принятие Декларации этого совещания (2.12.1954).
- 2 декабря 1954. Подписание в Вашингтоне «договора о взаимной безопасности» между США и властями Чан-Кай-ши на Тайване, предусматривающего «совместную оборону» Тайваня и Пескадорских островов.
- 10 декабря 1954 г. Речь В.М. Молотова на собрании в Москве, посвящённом 10-летию франко-советского договора о перспективах ухудшения международных отношений в случае ратификации парижских соглашений
- 14–19 декабря 1954. Суд в Ленинграде над бывшим министром государственной безопасности В.С. Абакумовым и его сообщниками.
- 15 декабря - 26 декабря 1954 Второй съезд писателей СССР.
- 16 декабря 1954 Нота СССР правительству Франции с заявлением о признании франко-советского договора 10.12.1954 аннулированным в случае ратификации французским парламентом парижских соглашений о вооружении Западной Германии.

<u>20 декабря 1954.</u>	Нота СССР правительству Англии с заявлением о признании англо-советского договора 1942 г. аннулированным в случае ратификации английским парламентом парижских соглашений.
<u>24 декабря 1954.</u>	Отклонение французским парламентом первого пункта о парижских соглашениях, позволяющего президенту Франции ратифицировать эти соглашения. Новый нажим США и Англии на Францию. Постановка первого пункта на вторичное голосование в связи с вопросом о доверии правительству (на 27.12.1954 г).
<u>30.12.1954.</u>	Французский парламент 287 голосами против 260 выразил доверие правительству Мендес-Франса и тем самым дал своё согласие на ратификацию парижских соглашений о вооружении Западной Германии.

Примечания

- ¹ Н.И. Дорохин умер в результате несчастного случая: при посещении вместе со своей супругой С.С. Пилявской народной артистки СССР А.А. Яблочкиной оступился, ударился головой о порог квартиры и умер через несколько часов 31 декабря 1953 г.
- ² С.С. Дмитриев ошибается: А.С. Новиков-Прибой умер в январе 1944 г. Его сын — Игорь Алексеевич Новиков (если и присутствовал на похоронах М.М. Пришвина) — не имел приставки к своей фамилии «Прибой».
- ³ Комедия С.В. Михалкова «Раки» (1952).
- ⁴ Всероссийское театральное общество.
- ⁵ Комедия Н.В. Гоголя «Ревизор» (1835), сатирическая пьеса В.В. Маяковского «Баня» (1929–1930).
- ⁶ Берлинское совещание министров иностранных дел СССР, США, Франции и Англии проходило с 25 января по 18 февраля 1954 г. В повестку дня входили вопросы: о мероприятиях по уменьшению напряжённости в международных отношениях, германский вопрос и задачи обеспечения европейской безопасности, о мирном договоре с Австрией.
- ⁷ 1) Лейкин Н.А. Наши за границей. Юмористическое описание поездки супругов Николая Ивановича и Глафиры Семёновны Ивановых в Париж и обратно (1890). До революции 1917 г. выдержало 27 изданий. 2) Лейкин Н.А. Под южными небесами. Юмористическое описание поездки супругов Николая Ивановича и Глафиры Семёновны Ивановых в Биариц и Мадрид (1898). Впоследствии также неоднократно переиздавалось.
- ⁸ В декабре 1949 г., когда отмечалось 70-летие И.В. Сталина, Музей изобразительных искусств был закрыт, а в его помещении открыта Выставка подарков Сталину от народов СССР и зарубежных стран. Выставка была ликвидирована в 1953 г.; её экспонаты были переданы в Музей революции, музеи Кремля, Политехнический музей в Москве, некоторые региональные музеи. В декабре 1953 г. вновь открылась экспозиция Музея изобразительных искусств.

⁹ Экранизация спектакля Ленинградского театра им. Ленсовета (1953). Режиссёр театральной версии спектакля Н.П. Акимов, режиссёр телеверсии Н.Н. Кошеверова.

¹⁰ Цитата из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» (1823–1824).

¹¹ Строки из сказки К.И. Чуковского «Крокодил».

¹² Ж.Ш. Шаяхметов был снят с должности за несогласие с масштабом предлагаемой программы ускоренного освоения целины. По одной версии — он считал, что целину нужно осваивать постепенно, по мере создания для этого необходимых условий и не допускать резкого сокращения пастбищ и сенокосных угодий, необходимых для развития животноводства.

Кроме этого, как отмечал в своих воспоминаниях Н.С. Хрущёв, «Шаяхметов понимал, что если увеличить площади под зерно, то обработать их казахи сами не смогут. В Казахстане жило много людей других национальностей, главным образом украинцев и русских. Он понимал, и никто этого и не скрывал, что придётся звать на помощь добровольцев, желающих поехать на освоение целинных земель... Мы-то были уверены, что их найдётся нужное количество, а он этого вовсе не хотел, ибо тогда ещё сильнее снизится удельный вес коренного населения в Казахстане». (Хрущёв Н.С. Время, люди, власть. Т. 4. М., 1999. С. 74).

¹³ Боннский договор был подписан 26 мая 1952 г. между США, Великобританией и Францией (с одной стороны) и ФРГ (с другой). Он отменял оккупационный статус ФРГ, предоставлял правительству ФРГ всю полноту власти во внутренней и внешней политике, разрешал создание армии, отменял многие ограничения по развитию военной экономики, предоставлял особые права США, Великобритании и Франции на территории ФРГ, в том числе содержание здесь своих вооружённых сил, Договор предусматривал участие ФРГ в Европейском Оборонительном Сообществе, которое планировалось создать в соответствии с Парижским договором, заключённом 27 мая 1952 г.

Боннский и Парижский договоры должны были вступить в силу одновременно после ратификации странами их подписавшими. Поскольку 30 августа 1954 г. Национальное собрание Франции отклонило Парижский договор, оба договора в силу так и не вступили. Вместо них 23 сентября 1954 г. были заключены новые Парижские соглашения, вступившие в силу 5 мая 1955 г., включавшие в несколько изменённом виде статьи Боннского договора, решения о создании Западноевропейского военного союза и о присоединении ФРГ к НАТО.

¹⁴ Имеется в виду издание: Судьба Блока. По документам, воспоминаниям, письмам, заметкам, дневникам, статьям и другим материалам. Сост. О. Немеровская, Ц. Вольпе. Л., 1930. (При последующих переизданиях Немеровская и Вольпе уже указывались как авторы). В тексте дневника год издания С.С. Дмитриевым не указан.

¹⁵ Большинство из перечисленных С.С. Дмитриевым деятелей культуры после Октябрьской революции проживали за границей.

Н.С. Гумилёв в 1921 г. был арестован и расстрелян по делу «Петроградской боевой организации», на момент записи в дневнике ещё не был реабилитирован (реабилитирован в 1991 г.). Б.А. Пильняк в 1938 г. был обвинён в измене Родине и расстрелян по

- приговору Военной коллегии Верховного суда СССР; на момент записи ещё не был реабилитирован (реабилитирован в 1956 г.)
- ¹⁶ Хотя Комитет по присуждению Сталинских премий в это время продолжал работать, фактически после смерти И.В. Сталина премии перестали присуждать. В последний раз они присуждались в 1952 году.
- ¹⁷ Трилогия Ф.И. Панфёрова «Волга-матушка река» состоит из романов «Удар» (1953), «Раздумье» (1958) и «Во имя молодого» (1960).
- ¹⁸ Информация о Паисии Величковском взята С.С. Дмитриевым из статьи, помещённой в словаре Брокгауза и Ефрона (Т. XXIIа. С. 593) и подписанной «Н.Б-в» (Николай Иванович Барсов). В этой статье единственный раз Фаласий назван несуществующим именем Фалалий (видимо, имела место опечатка).
- ¹⁹ См. сноску 34 к записи от 2 октября 1952 г.
- ²⁰ Пляшко Г.А. К истории русско-английских отношений в Средней Азии (1856-1877). Канд. дис. Кировоград, 1953.
- ²¹ Имеется в виду монография П.П. Ефименко «Первобытное общество. Очерки по истории палеолитического времени», вышедшая 3-м изданием в 1953 г. в Киеве. (1-е издание — Л., 1938).
- ²² Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении: с древнейших времён до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. 1-е изд. М., 1949; 2-е изд. М., 1952; 3-е изд. М., 1955.
- ²³ История Эстонской ССР (с древнейших времён до наших дней). Таллин, 1952; 2-е издание — Таллин, 1958.
- ²⁴ Базилевич К.В. Внешняя политика Русского централизованного государства: Вторая половина XV века. М., 1952.
- ²⁵ Министерство высшего образования СССР, созданное в 1946 г., в ходе масштабных преобразований 15 марта 1953 г. было объединено с рядом других министерств и ведомств в Министерство культуры СССР, а 9 марта 1954 г. вновь восстановлено.
- ²⁶ Впервые гастроли «Комеди Франсез» в СССР (в Москве и Ленинграде) состоялись в апреле 1954 г. (См. Бояджиев Г.Н. Мещанин во дворянстве. Гастроли театра Комеди Франсез, Москва – Ленинград. М., 1954).
- Миланский театр «Ла Скала» впервые приехал на гастроли в Москву в 1964 г.
- ²⁷ В.С. Дмитриев (бывший начальник Управления планирования сельского хозяйства Госплана СССР) и сотрудник того же Управления С.Ф. Демидов являлись активными сторонниками Т.Д. Лысенко и вступили в 1947 г. в серьёзный конфликт с Н.С. Хрущёвым, занимавшим пост председателя Совета министров Украинской ССР. Сразу после своего избрания в 1953 г. первым секретарём ЦК КПСС Хрущёв выступил с резкой критикой против Дмитриева и Демидова, которые вскоре лишились своих постов (см. также сноску 15 к записи 16 января 1953 г.).
- ²⁸ В Постановлении Президиума ЦК КПСС от 16 марта 1954 г. о снятии Г.М. Попова с должности посла СССР в ПНР, в частности, говорилось: «Тов. Попов нарушил указания ЦК КПСС и Советского правительства о недопустимости какого-либо вмешательства послов СССР во внутренние дела народно-демократических стран и пытался

взять на себя функции контроля за деятельностью ЦК ПОРП и Польского правительства. Тов. Попов, не имея на то никаких полномочий, позволил себе в беседах с т. Берутом произвольное и неправильное толкование тех советов, которые ЦК КПСС давал ЦК ПОРП по вопросам государственного и партийного строительства. Тов. Попов в ряде вопросов тенденциозно подходил к оценке внутривластного положения в Польше и деятельности её партийных и руководящих органов, допуская высокомерное отношение к польским товарищам».

²⁹ Жуковский П.М. Культурные растения и их сородичи: систематика, география, экология, происхождение, использование. М., 1950 (книга переиздавалась в 1964 и 1971 гг.).

³⁰ Формозов А.Н. Спутник следопыта. — Книга впервые была опубликована в 1936 г., затем неоднократно переиздавалась — в 2006 г. вышло 7-е издание.

Книга была адресована натуралистам и любителям природы в качестве пособия для практической работы. В предисловии автор, обращаясь к натуралистам и любителям природы, писал: «... как мало остаётся у нас людей, которые присоединятся к почти забытому высказыванию Д.В. Веневитинова» (далее следовало упомянутое четверостишие) и указывал, что его «Спутник следопыта» предназначается для тех, кто не боится этого «мелкого шрифта», которым он даёт «первые уроки чтения фраз и строчек на необозримых листах грандиозной книги природы».

³¹ Эти строки взяты из драмы в стихах В. Гёте «Земная жизнь художника» (1774) в переводе Д.В. Веневитинова (по Веневитинову «Земная участь художника»).

³² Н.Е. Вирта в 1954 г. был исключён из Союза писателей СССР и из партии за «буржуазный образ жизни на своей подмосковной даче»; в 1956 г. восстановлен.

³³ Упомянутый С.С. Дмитриевым писатель С.П. Бабаевский не имел никакого отношения к данному инциденту: участниками драки, получившей широкую огласку, были А.А. Суров и М.С. Бубённов. В том же году Суров был исключён из Союза писателей СССР и из партии «за аморальное и антиобщественное поведение»; восстановлен только в 1982 г.

³⁴ Пьеса А.А. Сулова «Зелёная улица» (1947).

Специальная комиссия Союза писателей СССР установила, что многие произведения Сулова были написаны не им, а другими людьми. После 1954 г. пьесы Сулова больше не ставились.

³⁵ Роман С.П. Бабаевского «Кавалер Золотой Звезды» (кн. 1–2, 1947–1948). За него Бабаевский в 1949 г. был удостоен Сталинской премии 1-й степени. По роману в 1951 г. режиссёром Ю.Я. Райзманом был снят одноимённый фильм.

³⁶ Статья В.М. Померанцева была опубликована в журнале «Новый мир», № 12 за 1953 г. В ней автор подверг критическому разбору произведения советских писателей в послевоенный период. Позиция Померанцева была воспринята как выступление против принципа партийности и против идейности советской литературы. См. статью В. Василевского «С неверных позиций» в «Литературной газете» от 30 января 1954 года; а также статью С.В. Плужникова: Статья В.М. Померанцева «Об искренности в литературе» и общественные настроения в 50-е годы XX века в СССР // Истори-

- ческие, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013, № 2, ч. 2. С. 126 – 129.
- ³⁷ Речь идёт о Николае Николаевиче Муравьёве (1768–1840), который после выхода в отставку в 1823 г. вёл активную практическую и теоретическую работу в области сельского хозяйства. В частности, Н.Н. Муравьёвым была написана работа «Наставление о приведении в порядок управления скотными дворами» (М., 1830).
- ³⁸ Г.С. Фиш с конца 1930-х до середины 1950-х гг. написал ряд научно-популярных книг по биологии и сельскому хозяйству, в которых популяризировались взгляды Т.Д. Лысенко.
- ³⁹ А.Н. Волошин в 1954 г. был исключён из партии и Союза писателей СССР, но вскоре восстановлен.
- ⁴⁰ Строки из стихотворения Н.А. Некрасова «В больнице» (1855). Первоначально в оригинале было написано «в нашей судьбе»; но впоследствии при цитировании только этих строк, как правило, употребляется «в вашей судьбе».
- ⁴¹ Во время гастролей в Москве и Ленинграде театр «Комеди франсез» представил три спектакля: «Тартюф» (1664) и «Мещанин во дворянстве» (1670) Ж.-Б. Мольера, и «Сид» (1636) П. Корнеля. Все три спектакля транслировались по телевидению соответственно 8, 12 и 17 апреля 1954 г. (Подробнее см.: Артисты «Комеди франсез» прибывают в Москву // Литературная газета от 1 апреля 1954 г. л. 2).
- ⁴² Роман Л. Арагона «Коммунисты» (т. 1–6) был опубликован в 1949–1951 гг.; впервые на русский язык был переведён и издан в 1953 г.
- ⁴³ Раздел палеонтологии, изучающий закономерности процессов захоронения (образования местонахождений) ископаемых остатков организмов. Основные положения разработаны в 1947–1957 гг. в трудах И.А. Ефремова.
- ⁴⁴ А.А. Кузнецов, П.С. Попков и Н.А. Вознесенский, проходившие по так называемому «Ленинградскому делу» и расстрелянные 1 октября 1950 г., были посмертно реабилитированы 20 апреля 1954 г. Военной коллегией Верховного суда СССР.
- ⁴⁵ Роман В.Ф. Пановой «Времена года. Из летописей города Энска» (1953; вторая редакция — 1956).
- ⁴⁶ Имеется в виду 300-летний юбилей Переяславской рады, состоявшейся 8 (18) января 1654 г. Тогда представители украинского народа приняли решение об объединении с Россией.
- ⁴⁷ А.А. Измайлов написал пародию на стихотворение З.Н. Гиппиус «Боль» (1906):
- И я такая добрая,
Влюблюсь — так присосусь.
Как ласковая кобра я,
Ласкаясь, обовьюсь.
И опять сожму, сомну,
Винт медлительно ввинчу,
Буду грызть, пока хочу,
Я верна — не обману.

Стихотворение З. Гиппиус «Боль»:

Углем круги начерчу,
Надушусь я серою,
К другу сердца подкачу
Сколопендрой серою.
Плоть усталую взбодрю,
Взвизгну драной кошкою.
Заползу тебе в ноздрю
Я сороконожкойю.
Вся в мистической волшбе,
Знойным оком хлопяя,
Буду ластиться к тебе,
Словно антилопа я.
Я свершений не терплю,
Я люблю — возможности.
Всех иглой своей колю
Без предосторожности.
Винт зелёный в глаз ввинчу
Под извив мелодии.
На себя сама строчу
Злейшие пародии...

⁴⁸ Аврех А.Я. Блок помещичьих и буржуазных партий в III Думе (К вопросу о крахе столыпинского бонапартизма). Канд. дис. М., 1954.

Коренева Е.И. Крестьянское движение в России в 1796–1798 гг. Канд. дис. М., 1954.

⁴⁹ Эймонтова Р.Г. Университетский вопрос в конце 50-х – начале 60-х годов XIX века и университетская реформа 1863 г. Автореф. канд. дис. М., 1954.

⁵⁰ Имеется в виду Обнинская АЭС.

⁵¹ К.М. Быков и А.Г. Иванов–Смоленский были в числе основных выступающих на т. н. Павловской сессии (совместная сессия АН и АМН СССР) в июне – июле 1950 г., на которой был осуждён за «отклонение от учения И.П. Павлова» ряд видных учёных в области физиологии, психологии и психиатрии.

⁵² См. сноску 36 за этот год.

⁵³ Поводом для критики Ф.А. Абрамова, прежде всего, послужила его статья «Люди колхозной деревни в послевоенной прозе», опубликованная в журнале «Новый мир» (№ 4 за 1954 г.), в которой он критиковал авторов, старавшихся приукрасить истинную картину жизни, в числе которых упоминались писатели, ранее получившие Сталинские премии (например, С.П. Бабаевский и его роман «Кавалер Золотой Звезды»).

⁵⁴ Поводом для критики М.А. Лифшица послужил его памфлет «Дневник Мариэтты Шагинян», опубликованный в журнале «Новый мир» (1954, № 2).

⁵⁵ Поводом для критики М.А. Щеглова послужила его пространная рецензия на роман Л.М. Леонова «Русский лес» (Новый мир, № 5 за 1954 г.).

- ⁵⁶ Имеется в виду роман Ф.В. Гладкова «Цемент» (1925).
- ⁵⁷ Имеется в виду роман М.С. Шагинян «Гидроцентральный» (1930–1931).
- ⁵⁸ Строки из стихотворения Н.А. Некрасова «Осторожность» (1865).
- ⁵⁹ Поводом ареста Н.А. Емельянова и членов его семьи послужила книга «Последнее подполье Ильича» (М., 1934), где, в частности, были опубликованы его воспоминания, в которых упоминалось, что вместе с Лениным в Разливе находился Г.Е. Зиновьев. После того как на Зиновьева была возложена ответственность (первоначально — «моральная») за убийство 1 декабря 1934 г. С.М. Кирова, Емельянов был арестован.
- ⁶⁰ В 1954 г. Н.А. Емельянов в связи с 50-летием общественно-политической деятельности и за заслуги перед революцией был награждён орденом Ленина, а его жена — Надежда Кондратьевна Емельянова (также вернувшаяся из ссылки) — орденом Трудового Красного Знамени.
- ⁶¹ Я.Э. Рудзутак был расстрелян в 1938 г.; посмертно реабилитирован в 1956 г.
- ⁶² Слухи были неверны: А.В. Косарев в 1939 г. был расстрелян; его жена М.В. Косарева (Нанейшвили) — была приговорена к 10 годам в ИТЛ, через год после освобождения вновь арестована и сослана в Норильск. 17 декабря 1953 г. она обратилась к председателю Совета министров СССР Г.М. Маленкову с просьбой о реабилитации мужа и себя. В мае 1954 г. она была возвращена в Москву, а сам А.В. Косарев был посмертно реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 24 августа 1954 г. В 1954 г. была также реабилитирована их дочь — Елена Александровна Косарева, которая с 1949 г. находилась в ссылке в Норильске вместе с матерью.
- ⁶³ А.И. Гайстер был расстрелян 30 октября 1937 г.; находившиеся с 1949 г. в ссылке его дочери Инна и Наталья вернулись в Москву по амнистии 26 июня 1953 г. Я.М. Захер в июле 1953 г. действительно вернулся из ссылки и первоначально проживал у сына в Петрозаводске.
- ⁶⁴ Строка из донесений генерала Ф.Ф. Радецкого, войска которого во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Шипкинском перевале несли огромные потери, причём больше от обморожений и болезней, чем от боевых действий. Эта фраза дала название известному триптиху В.В. Верещагина, на котором изображён замерзший на посту русский часовой. Впоследствии фраза стала употребляться для характеристики людей, скрывающих истинное тяжёлое положение дел, представляя все в благоприятном свете.
- ⁶⁵ «Письмо “русских людей” к Клейнмихелю», датированное 6 августа 1857 г., было опубликовано в 63-м томе «Литературного наследия» (М., 1956).
- ⁶⁶ Лавёрычев В.Я. Рабочий класс Иваново-Вознесенска в годы империалистической войны (1914 – февр. 1917). Канд. дис. М., 1954.
- ⁶⁷ Книга Л.С. Цетлина вышла под названием: «Из истории научной мысли в России. (Наука и учёные в Московском университете во второй половине XIX века)» (М., 1958).

- ⁶⁸ Фильмы режиссёра Б. Роя «Два бигха земли» (1953) и режиссёра Ч. Ананда «Ураган» (1952) посвящены борьбе в обществе против социальной несправедливости.
- ⁶⁹ В 1954 г. В.С. Кружков сохранил занимаемую им с 1953 г. должность в аппарате ЦК КПСС — должность заведующего отделом пропаганды и агитации. В следующем году он был обвинён в «моральном разложении» (участие в оргиях, устраиваемых министром культуры Г.Ф. Александровым), снят с должности и направлен на работу в качестве профессора Свердловского государственного университета.
- ⁷⁰ Ж. Мок критиковался в советской печати за то, что, будучи министром внутренних дел, в 1948 г. подавил забастовки рабочих и за то, что как теоретик считал научно-технический прогресс фактором, способным коренным образом преобразовать буржуазное общество за счёт устранения социальной несправедливости и исчезновения, благодаря этому, классовой борьбы.
- ⁷¹ С.С. Дмитриев ошибается: М.Д. Каммари занимал должность редактора журнала «Вопросы философии» только один раз — в 1954–1959 гг. Предшественником Ф.В. Константинова на этом посту в 1949–1952 гг. был Д.И. Чесноков.
- ⁷² Опера С.С. Прокофьева «Любовь к трём апельсинам» (1919).
- ⁷³ Во французской династии Куперенов наиболее известны композиторы и клавесинисты Луи Куперен (1626–1661) и его племянник Франсуа Куперен (1668–1733). В данном случае не ясно, о ком конкретно идёт речь.
- ⁷⁴ Фильм индийского режиссёра Р. Капура «Бродяга» (1951).
- ⁷⁵ Мохова Г.А. Социально-экономический очерк истории Хакасии в эпоху развития капитализма в России (вторая половина XIX века). Канд. дис., М., 1954. Диссертация была издана под тем же названием в виде монографии в Абакане в 1958 г.
- ⁷⁶ Хотя А.М. Ремизов до конца своей жизни так и не вернулся в Россию, в 1946 г. тем не менее принял гражданство СССР и получил советский паспорт.
- ⁷⁷ основополагающий труд С. Ганемана «Органон врачебного искусства» впервые был издан в Дрездене в 1810 г. и затем многократно переиздавался. В России переведён и впервые издан в 1835 г.
- ⁷⁸ Должно быть: Г. Яр. Новое руководство к гомеопатической медицине. М., 1850.
- ⁷⁹ Пьеса К.М. Симонова «Доброе имя» (1951; новая редакция — 1954).
- ⁸⁰ Строки из басни И.А. Крылова «Квартет» (1811).
- ⁸¹ Упомянутое стихотворение было опубликовано в 63-м томе «Литературного наследства» (М., 1956): «Стихотворение-памфлет на коронацию Александра II» (публикация С.С. Дмитриева).
- ⁸² Премьера балета Л.Ф. Минкуса «Дон Кихот» состоялась в Большом театре 14 декабря 1869 г.
- ⁸³ В 1844–1866 гг. П.Л. Лавров преподавал математику в военно-учебных заведениях Петербурга; в 1858 г. получил звание полковника. После покушения Д.В. Каракозова на Александра II в 1866 г. был арестован в числе других оппозиционно настроенных

- по отношению к властям лиц. После побега из ссылки за границу в 1870 г. примкнул к революционному движению и в 1873 г. возглавил редакцию журнала «Вперёд».
- ⁸⁴ С.С. Дмитриев неточно выразился. — Генерал А.А. Брусилов с 1920 г. и до своей смерти в Москве 17 марта 1926 г. служил в РККА, репрессиям не подвергался. Временное замалчивание имени Брусилова в 1948–1961 гг. было связано с доставлением в СССР из Пражского архива рукописи 2-го тома его воспоминаний, в которых содержались антисоветские высказывания. Вопрос об авторстве этого тома дискусионен: одни историки безоговорочно приписывают его Брусилову, другие считают, что 2-й том был составлен выехавшей из СССР его вдовой Н.В. Брусиловой-Желиховской, переработавшей отрывочные наброски мужа и придавшей им композиционную стройность и антисоветскую направленность, чтобы оправдать мужа перед белой эмиграцией.
- ⁸⁵ Сафронов С.С. Положение и борьба рабочих металлургических заводов Пермской губернии после отмены крепостного права (1860–1880)». Канд. дис. М., 1954.
- ⁸⁶ Атюрьевская М.И. Восстание Семёновского полка в 1820 г. Канд. дис. М., 1954.
- ⁸⁷ Строка из стихотворения Адама Мицкевича «Русским друзьям»: «Горе / Народам, убивающим своих пророков» в переводе А. Якобсона.
- ⁸⁸ А.С. Пирогов родился в г. Рязань.
- ⁸⁹ Пьеса М. Горького «Сомов и другие» написана в 1931 г., впервые опубликована в 1941 г. Пьеса была написана сразу после процесса «Промпартии» (1930) и была посвящена разоблачению «вредительской деятельности» буржуазной технической интеллигенции.
- ⁹⁰ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1954/ (2-е изд. — М., 1960, 3-е изд. — 1968).
- ⁹¹ В 1932–1936 гг. К.Б. Радек был заведующим Бюро международной информации ЦК ВКП(б) и выступал 1-м съезде советских писателей. Его доклад вызвал резкую критику многих выступавших.
- ⁹² Неточная цитата из арии мельника в опере А. Даргомыжского «Русалка»:
Да нет, куда, упрямы вы,
И где вам слушать стариков.
- ⁹³ Г.С. Маслова защитила диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук в феврале 1947 г. на тему «Народный орнамент верхневолжских карел». В 1951 г. эта работа была опубликована в качестве монографии.
- ⁹⁴ «В стране поверженных» (1948) — вторая часть трилогии о Великой Отечественной войне и послевоенном строительстве (1-я часть «Борьба за мир», 1945–1947; 3-я — «Большое искусство», 1954).
- ⁹⁵ С.С. Дмитриев перефразировал строки из стихотворения А.С. Пушкин «Герой»:
Тьмы низких истин мне дороже
Нас возвышающий обман...

1955

Суббота 1 января 1955 года^А. Встречали Новый год дома своей семьёй. Регина была по обычаю у нас, осталась ночевать. Заводили новые пластинки, выставили и рассматривали фарфоровые статуэтки героев Гоголя: Чичиков, Собакевич, чета Маниловых; Хлестаков; а также красивого дога.

Выступление по радио Ворошилова¹ с новогодним поздравлением было невесёлым по тону и тревожным по содержанию. Утренние газеты содержали ответы Маленкова какому-то американскому редактору, спрашивавшему об отношениях СССР и США и обратно². Ответы не новые настолько, что вспоминалась формула «чур! чур! рассыпья!».

День выдался прекрасный, $-5-6^{\circ}$, лёгкий снежок порошил, ветер отсутствовал. Гуляли долго днём — Лёля, Регина и я. Встретили Арциховского, немного с ним прошлись. Регина озябла быстро и уехала домой. А я вечером ещё один ходил гулять по набережной.

^А Приложена телеграмма:

«Адрес: Срок 31/12 Москва 234 корпус И кв. 47 Дмитриеву

Из: Казани 10/12А 15 23 1359

ПОЗДРАВЛЯЕМ НОВЫМ ГОДОМ ЖЕЛАЕМ УСПЕХОВ = КАЗАНЦЫ»

А также листок из отрывного календаря с юбилейными датами:

«В 1955 ГОДУ ИСПОЛНЯЕТСЯ:

400 лет с начала строительства (1555) в Москве русскими зодчими Постником и Бармой собора Василия Блаженного, замечательного памятника русской архитектуры.

240 лет со времени изобретения (1715) солдатом Яковом Батищевым машины для обработки поверхности ружейных стволов. Машина была установлена на Тульском оружейном заводе и обрабатывала за день в 8 раз больше стволов, чем при ручной обработке.

235 лет со времени основания (1720) в Петербурге первой русской химической лаборатории для промышленных целей.

210 лет со времени постройки (1745) Фёдором Прядуновым в Печорском крае, на реке Ухте, первого в мире нефтеперегонного завода.

195 лет со времени создания (1760) русским механиком-изобретателем Родионом Глинковым первой в мире механической прядильни.

190 лет времени создания (1765) русским механиком-изобретателем И.И. Ползуновым первой в мире паровой машины, предназначенной для заводских нужд.

140 лет со дня спуска на воду (1815) первого в России морского парохода «Елизавета», построенного в Петербурге.

65 лет со времени опубликования (1890) великим русским учёным Н.Е. Жуковским первого из его трудов, лёгших в основу развития авиации, — «К теории летания».

55 лет со дня передачи (1900) изобретателем радио А.С. Поповым первого в мире радиосигнала о бедствии на море.

40 лет со времени изобретения (1915) выдающимся русским учёным-химиком Н.Д. Зелинским противогаса. Это был первый в мире угольный противогаз».

Воскресенье 2.1.1955. Днём были у нас Николая и Соля, вечером Алфей с Алёшей Эгертом. Алфей проездом их Краснодара в Ташкент на 2-х месячные курсы повышения квалификации агрономов-хлопководов. Недавно полученным орденом он гордится и не без торжества носит его. Андрей и Алёша ночевали у нас и уехали утром в понедельник. Гуляли днём, смотрели прыжки лыжников с трамплина.

В эти дни звонил и говорил со многими, звонили и мне многие: Нечкина, Дружинин, Сивков, Кафенгауз, Нифонтов, Тихомиров, Яцунский, Ткаченко, Манфред, Смирнов, Вульфсон и Бушканец из Казани, Златоустовский, Гармиза.

Понедельник 3.1.1955. В «Правде» статья Д. Петрова «Как некоторые парижские газеты помогали “Охоте за голосами”»^А. Статья касается шумихи французской буржуазной прессы в конце декабря 1954 г. по поводу брошюры журналиста Н. Годунова «Борьба французского народа против гитлеровских оккупантов и их сообщников», вышедшей в Москве в июле 1953 г.^Б Автор брошюры очень крепко отозвался о де Голле и его сотрудниках. Буржуазная французская печать подхватила эти отзывы, представляя эту брошюру Годунова («слабую брошюру», по словам статьи) как выражение официального русского мнения о де Голле и его окружении.

Для меня этот эпизод интересен только упоминанием личности Годунова Николая Ивановича (кажется?). Я его знал. Он был Кульбакиным (?) приглашён в Комсомольскую школу читать новейшую историю. Читал он очень плохо, слушатели оказались быстро недовольными. Проболтался он в школе с полгода и исчез. Помню, как Жданов^В привёл его ко мне домой в Кускове, чтобы представить. Теперь, вероятно, судьба брошюры сильно скажется на судьбе автора.

Вторник 4.1.1955. Вечером председательствовал в заседании секции Учёного совета по истории СССР Истфака МГУ. Защищала кандидатскую диссертацию моя аспирантка из Хакасии Галина Антоновна Мохова (рождения 1922 г., беспартийная; работает в Абаканском педагогическом институте). Тема её «Социально-экономический очерк истории Хакасии в эпоху развития капитализма в России (вторая половина XIX века)»⁴. Оппонентами были проф. С.А. Токарев (отсутствовавший в связи с болезнью; отзыв его прочитал Голубцов), доцент Я.И. Линков и доцент Н.С. Киняпина. Сама диссертантка очень робела и еле-еле говорила. Диссертация её средняя по качеству. Но лучшей она представить не могла. Голосование было очень хорошее: присутствовало 16 человек, за присуждение степени показали голоса все 16.

^А Приложена статья из соответствующей газеты «Правда» от 3 января 1955 г.

^В Имеется в виду М.Е. Жданов.

Работала Мохова со мною года четыре. Но за всё это время я так и не понял её. Уж очень бедна она на обнаружение человеческих чувств. Помогал я ей порядочно. Но даже признательности с её стороны не обнаружил. Может быть, так для хакасов полагается?

Теперь на Истфаке у меня остались двое аспирантов — Ковальченко и Филимонова. Хотелось бы с осени провести в аспиранты Тартаковского и Климову — очень способные и подходящие молодые люди.

Среда 5.1.1955. Был в заседании кафедры истории СССР периода феодализма. Слушал доклад Б.А. Рыбакова «О союзах племён III–VIII вв.». Доклад интересный, но мало что дающий исторически. Автор полностью увлечён выяснением только историко-географической и этнографо-археологической стороны вопроса. Он признаёт, что союзы племён — категория политическая. В этом отличие её и от племени, и от народности. Но автор совершенно ничего не сказал о социально-экономической и политической ситуации этих союзов племён. Понятно, что самое существо доклада осталось не раскрытым. На это указали Л. В. Черепнин и я. Два других выступавших — Анпилогов и Новицкий ограничились частными суждениями.

Прислали мне рукопись из БСЭ по истории СССР. Сделали это с большим опозданием, после просьбы моей и Насонкиной. С некоторым удивлением прочитал на с. 9, где говорится о выдающихся представителях советской исторической науки по истории СССР и свою фамилию. Контекст такой: «Истории развития капиталистических отношений, развития общественной мысли и революционного движения в 19 в. посвящены исследования Н.М. Дружинина, М.В. Нечкиной, Б.П. Козьмина, А.С. Нифонтова, С.С. Дмитриева, М.Н. Гернета и др. В области истории народного хозяйства большое значение имеют труды П.И. Лященко, С.Г. Струмилина и других экономистов».

Четверг 6.1.1955. Услышал утром по телефону о смерти сегодня Евгения Викторовича Тарле (18__^A – 1955 г., января 6⁵). Был человек большой эрудиции, яркого таланта, человек интересный и живой в обществе и разговорах. Среди наших учёных по западной европейской истории нет достойных его.

Вечером проверил и подписал вёрстку моей рецензии на 3 том «Истории Москвы». Пойдёт рецензия во 2 № «Вопросов истории». Рецензия большая для этого журнала — 5½ страниц, примерно 21.500 знаков.

7.1. 1955. Вечером были у нас Маруся, Миша с маленьким Мишей, Наташа с Алёшей, Нина Михайловна с Андреем и Оля. Компания разнородная: половина её — эгертовская — очень шумная. Я устал от этих посетителей.

^A Пропуск в тексте. Е.В. Тарле родился в 1874 г.

9–14. 1.1955. Хворал гриппом. Лежал. Делали уколы пенициллином.

11.1.1955^A. Опубликовано за подписью Хрущёва постановление ЦК КПСС «О дне памяти В.И. Ленина». Отмечать этот день решено не 21 января, а 22 апреля⁶.

13.1.1955^B. В «Литературной газете» скромно в разделе «Литературная хроника» сообщено об образовании секретариатом Союза писателей комиссии по подборке и печати произведений Михаила Кольцова. Председатель комиссии Д. Заславский. И сколько же налетело воспоминаний и жалящих неотвязных мыслей! Исчез Кольцов, как многие исчезли, вероятно, в 1937–38 гг. Исчез как «матёрый троцкистский шпион» и «враг народа»⁷. Как ещё ранее исчез Б. Пильняк, потом Артем Весёлый и много-много других⁸. Говорили тогда, будто бы он не вернулся в СССР после работы корреспондентом «Правды» в Испании во время борьбы республиканцев с фалангистами. Говорили будто бы его запугала жена. Мало ли что говорили. Никто и ничего тогда в те смутные годы не знал. Происходило массовое изъятие людей. А потом исчезновение их: позже невозможно было даже отыскать даже следов многих. Люди пропадали. Потом иногда узнавали, что одни из них «умирали» в тюрьмах во время следствия, другие оказывались в ссылке, третьих при тёмных обстоятельствах убивали их собственные «друзья» и «приверженцы». Некоторые проходили в судебных процессах, во время которых сознавались во всём, что было угодно спросить у них судьям и обвинителям. Такая жизнь длилась примерно с 1930 по 1953 год (до марта 1953 г.), особенно же в периоды 1934–1938 и 1947 – начале 1953 гг.

Воскресенье 16.1.1955^C. Газеты напечатали «Заявление Советского Правительства по германскому вопросу». Заявление — не нота. Оно прямо и формально не направлено какому-либо правительству. Но оно имеет вполне определённый адресат — правительство Западной Германии. Цель заявления опровергнуть утверждение парижских соглашений в Боннском парламенте. Заявление предлагает:

^A Приложены вырезка из газеты «Правда» от 11 января 1955 г. с текстом Постановления ЦК КПСС «О дне памяти В.И. Ленина» и вырезка из «Литературной газеты» от того же числа со статьёй академика И. Кнунянца, Л. Зубкова «Школы в науке».

Статья Кнунянца и Зубкова явилась знаковым выступлением против монопольного положения школы Т.Д. Лысенко в биологии и генетике, подчёркивала право на существование различных научных точек зрения.

^B Приложены вырезки из «Литературной газеты» от 13 января 1955 г. с «Литературной хроникой» и перечнем «Новых книг», в котором С.С. Дмитриевым подчёркнута книга жены Г.Н. Вульфсона.

^C Приложена вырезка из газеты «Правда» от 16 января 1955 г. с «Заявлением Советского правительства по германскому вопросу».

1) Восстановление единства Германии через переговоры США, Англии, Франции и СССР на основе общегерманских свободных выборов. Такие переговоры возможны и имеют смысл только при отклонении ратификации парижских соглашений.

2) СССР предлагает нормализовать отношения между СССР и Германской Федеративной Республикой.

3) Если парижские соглашения будут ратифицированы, то СССР укрепит ещё более дружественные отношения с ГДР и будет совместными усилиями миролюбивых государств Европы содействовать укреплению мира и безопасности в Европе.

При отклонении боннским бундесвером парижских соглашений заявление сулит объединённой и мирной Германии благоприятные возможности для развития широких экономических связей с Восточной Европой и странами Азии «с их огромным населением и неисчерпаемыми ресурсами».

А США, Англии и Франции так же обещана уступка, а именно СССР согласен на международное наблюдение над общегерманскими выборами. До сих пор мы категорически отвергали такое наблюдение.

Заявление разумное, проникнутое духом уступок и благожелательного отношения к восстановлению единства Германии. Кажется, только, что сделано это поздно. Такая позиция год назад, пожалуй, обеспечила бы успех делу. На основе такой позиции, вероятно, можно было бы договориться на берлинском совещании министров иностранных дел четырёх держав в начале 1954 г. Сейчас же такая позиция в лучшем случае может быть обеспечит отклонение парижских соглашений. Если бы заявление привело к такому результату оно, конечно, было бы вполне оправдано. Отклонение парижских соглашений было бы крупным тактическим успехом СССР. Но и только. Отклонённые парижские соглашения были бы заменены проектами новых совершенно подобных же соглашений. Ход событий замедлился бы несколько, примерно на полгода-год. И только.

В самом деле, что предлагает заявление? Обращаясь к Западной Германии (разумеется, с полного согласия ГДР), СССР предлагает ей нормализовать отношения между СССР и Западной Германией. Так как отношения между СССР и ГДР не только нормальные, но и хорошие (деликатно выражаясь), то при нормализации отношений между СССР и Западной Германией СССР сразу бы оказался единственной из четырёх держав, которая получила бы нормальные дипломатические связи между двумя частями разорванной Германии. Ясно, что СССР оказался бы в отношении к Германии несравнимо в более благоприятном положении нежели США, Англия и Франция. США, Англия и Франция не имеют и не желают иметь нормальных отношений с ГДР.

Германии обещается восстановление единства и открытие неисчерпаемых рынков Восточной Европы и Азии. Понятно, что использование воссоединён-

ной Германией возможностей этих рынков предполагало бы хорошие отношения между Германией и СССР и его союзниками. Словом, предлагается нечто вроде неписанного договора между Германией и СССР и его союзниками, договора о дружбе и взаимном ненападении. Предложение для Германии весьма нелишённое интереса.

Допустим, Западная Германия приняла бы это предложение. Но вот беда — позволят принять ей это предложение США, Англия и Франция? Конечно, нет. А Западная Германия если бы и захотела, то не могла бы сейчас силой высвободиться от США, Англии и Франции и пойти на встречу предложениям СССР.

Фактически в 1955 г. вопрос о воссоединении единства Германии вполне заменился другим вопросом: кому из двух враждебных сторон вооружать Германию и её союзников: СССР или США, Англии и Франции. Действия той и другой стороны в этом направлении ведут к войне. Перед немцами «выбор» — с СССР через войну к восстановлению единства и последующим присоединением к СССР и его союзникам, имея в перспективе огромные экономические возможности рынков Восточной Европы и Азии и неизбежную социальную переделку буржуазной Германии в Германскую Демократическую и социалистическую республику. Или же — с США, Англией и Францией через войну к восстановлению единства и созданием Великой Германии в системе буржуазного мира, с надеждой отвоевать себе оружием рынка хотя бы малых стран Восточной Европы на первых порах.

Сегодня исполнилась первая годовщина со дня смерти М.М. Пришвина. († 16 января 1954 г.)

18.1.1955^A. Сегодня в «Литературной газете» сообщение о встрече в Доме литераторов, посвящённом годовщине со дня смерти Пришвина. На вечере председательствовал Всеволод Иванов. С воспоминаниями выступили Л. Касиль, О. Лепешинская, Л. Малюгин, В. Важдаев; выступали так же В. Инбер, Е. Тагер⁹, профессор В. Пелевин, Н. Дедков; прочитаны были речи К. Паустовского и С. Маршака. Речь последнего помещена в газете под названием «Сила жизни». (см. «Литературная газета», 1955, № 8 от 18 января).

О Пришвине см. в моём Дневнике записи под 17.1–18.1.1954 г., под ___^B

19.1.1955. Не без труда выкарабкался из гриппозного воспаления левого лёгкого. На улицу не выхожу всё ещё. Да и нельзя! Стоит редкая погода — тепло, крайне сильные ветры и почти всё время метель — снег, снег, снег. Всё засыпало. Не успевают вывозить и убирать снег. Транспорт движется с трудом, плохо.

^A Приложена вырезка из «Вечерняя Москва» от 18 января 1955 г. с заметкой «Замечательный памятник мировой литературы. К 350-летию со дня выхода «Дон Кихота»».

^B Пропуск в подлиннике.

Сегодня кончил небольшую статью не для печати. Это «Историческая справка к 200-летию Московского университета» за период с 1755 по 1917 год. Размер 26 страниц (1,25 печатных листа). Справку эту срочно написал по предложению Г.Д. Вовченко и Ю.А. Салтанова. Предназначена она для ВОКСа¹⁰. Получилось довольно хорошо. Жаль, что не увидит света, будучи предназначена для внутреннего употребления.

20.1.1955. Скверная привычка завелась — не спать по ночам. Проснёшься часа в два и ворочаешься до четырёх-пяти. Потом уснёшь, да уж спать некогда. В семь часов вставать нужно. Думать о чём-либо в порядке, систематически ночью нельзя. Мелькают разные мысли, воспоминания, слова, совесть гложет, будущее страшит. За окном ветер то страшно взывает, то давит своим дыханием. Окна большие, рамы пригнаны плохо. Стекла не промазаны, а на резиновой прокладке держатся. Свищет в них здорово. Цветы на подоконнике колышут тонкие листики (циперус; он сейчас богато цветёт). В комнате светло от сильных фонарей перед самыми окнами. Тютчева стихи вспоминаются:

«О чём ты воешь, ветер ночной?
О чем так сетуешь безумно?..
Что значит странный голос твой,
То глухо жалобный, то шумный?»

И дальше:

«Как жадно мир души ночной
Внимает повести любимой!»¹¹

«Мир души ночной» особый. Это не дневная душа. У ночной свои законы, своя жизнь. Ведут и вели много дневников. Неплохо бы написать «ночник» вот об этой жизни, этом мире души ночной. Был «Дневник писателя» у Достоевского. Вот бы дал кто «Ночник писателя». Он мог бы быть интересным. Душа ночью искреннее, чувствует сильнее. Да и где же найти собеседника ближе, чем сам? Конечно, придётся автору такого «ночника» много о себе говорить. Откинув ложный стыд, как не привести старую мысль того же старого писателя.

«А, впрочем: о чём может говорить порядочный человек с наибольшим удовольствием?

Ответ: о себе.

Ну, так и я буду говорить о себе»^A.

Так писал безвестный автор «Записок из подполья»¹². Лет сто назад Достоевский эту не лишённую цинизма мысль выразил. Но, кроме цинизма (долею) в ней есть ещё и правда. Не для всех приятная, разумеется. Но тут поделаться совсем ничего нельзя. Где же взять правду для всех приятную? Коль скоро она хоть чуть-чуть, хоть мало-мало правда, то уж кому-нибудь, а неприятной она будет. Мир то велик.

^A Примечание С.С. Дмитриева: «Достоевский. П. с. с., т. 3. СПб 1894, с. 74».

«Ночник писателя» — не сонник русской литературы. «Ночник» не о снах. Но он и не «дневник». «Ночник» о жизни души ночной, о жизни человека в часы бессонницы. «Ночник» — не «Дневник дней и ночей моих», как некогда, помнится, какой-то бездарный писака (не «граф Амори»?¹³) назвал свою стряпню. Для него ночь была тем же днём — безобразничал он как днём, так и ночью всё в том же направлении, всё стремясь посылно «на счёт клубнички» попользоваться. Бессонница же вряд ли его мучила.

22. 1.1955 г. Был у нас Владимир Петрович Ахметьев.

25.1.1955 г. Отослал проверенные мною гранки моей главы в 1 т. «Истории МГУ». Это будет IX-ая глава «Научная деятельность Московского университета в 1859–1895 годы». Благодаря поспешному и невнимательному отношению к представленному мною тексту главы, он подвергся со стороны Белявского и Фадеева (отчасти) большим искажениям и был сильно ухудшен. Пришлось мне восстанавливать во многих случаях свой старый текст.

Гонят с правкой гранок страшно. Издание (вернее, набор) передали в 1-ю Образцовую типографию. Типография МГУ не справляется.

Сегодня сообщено в хронике об утверждении Президиумом Верховного Совета СССР просьбы т. А.И. Микояна об освобождении его от обязанностей министра торговли СССР. На место его министром торговли назначен некий Д.В. Павлов. Микоян ведал торговлей, пожалуй, лет около 20-ти. Назначение Павлова свидетельствует косвенно и о «новом» отношении к торговле, характерном для нынешнего курса. Видимо, торговля не так уж важна, коль скоро ею может весть просто Павлов, а не член Политбюро ЦК КПСС и не заместитель председателя Совета министров СССР. Дела торговые за последние полгода вполне зашли в тупик. Оно и понятно. После марта 1953 г. было заявлено о всемерном развитии производства товаров широкого потребления, о развёртывании торговли, о максимальном внимании к сельскому хозяйству и повышении благосостояния деревни. При этом предполагалось (или, по крайней мере, декларировалось), что в 2–3 года должно добиться крутого, резкого повышения обеспеченности населения производственными и промышленными товарами. Тогда Маленков торжественно провозглашал: «Задача состоит в том, чтобы круто повернуть дело с производством предметов народного потребления, обеспечить более быстрое развитие лёгкой и пищевой промышленности»^A.

Действительно вторая половина 1953 г. и первая половина 1954 г. (пожалуй, даже до осени 1954 г.) прошли в развёртывании торговли. Склады были открыты, магазины наполнены, на деревне появились кое-какие товары, которых там не видели уже лет 20 с гаком. И быстро проторговались. Запасы прода-

^A Примечание С.С. Дмитриева: «Г.М. Маленков. Речь на пятой сессии Верховного Совета СССР 8 августа 1953 г. Госполитиздат 1953, стр. 10».

ли. А пополнять их нечем. Так как никакого крутого поворота к производству предметов народного потребления не произошло. Даже в Москве положение с торговлей сейчас катастрофическое: нет товаров, очень плохо с продуктами. Это в Москве.

Представляется два ответа на вопрос о причинах отставки Микояна:

1) Сам заблаговременно ушёл, так как хорошо предвидит крайние осложнения дела торговли в ближайшее время и предпочитает, чтобы в ответе за это усложнение был другой.

2) Его ушли из-за несогласия его с той политикой усиленной гонки тяжёлой (и военной промышленности явно в ущерб лёгкой, явно за счёт производства предметов народного потребления), которая за последние месяцы снова, видимо, восторжествовала.

Микоян на торговле вырос, торговлю он любит, торговать умеет. Но сейчас нужно не торговать, а воевать (хотим мы того или не хотим). Торговля едва ли на практике (а может и по всей форме) опять не заменится распределением.

Думаю, что освобождение Микояна следует поставить в связь со вчерашней статьёй Д. Шепилова в «Правде» (1955, № 24 от 24 января) «Генеральная линия партии и вульгаризаторы марксизма». Статья посвящена разоблачению новых «вульгаризаторов марксизма», которые осмелились утвердить, что темпы развития производства предметов потребления могут быть примерно одинаковыми с темпами развития производства средств производства в нашей стране сейчас. Козлами отпущения избраны какие-то безвестные кандидаты экономических наук (Е. Касимовский, Д. Кузнецов, П. Мстиславский, А. Пальцев, И. Векуа), повинные в сей ереси. Автор статьи торжественно провозглашает, что темпы развития тяжёлой промышленности должны быть всегда (в пределах практически обозримого времени) выше темпов развития лёгкой промышленности (а, следовательно, и сельского хозяйства, о чём он из деликатности помалкивает).

Как можно понять, указанные в статье «экономические козявки» доверчиво отнеслись к заявлениям и клятвам Маленкова и других в 1953 г. о том, что теперь наступило время обеспечения страны предметами народного потребления, время улучшения положения крестьян и забот о сельском хозяйстве, которые бы осуществились не за счёт крестьян и «вымирающей деревни», время развёртывания торговли и обеспечения более быстрого развития лёгкой и пищевой промышленности. Они решили, что все эти заявления и клятвы даны всерьёз и надолго. Начали подбирать теоретическое осмысление для таких заявлений и клятв. При этом они, конечно, договорились до идиллических благоглупостей. Но статья Шепилова не против «экономических козявок» направлена. Не стреляют из пушек по воробьям. Не воробьи цель статьи. Другая, покрупнее воробья, у неё цель. Возможно, что этой другой цели сочувствует и Микоян.

А Касимовский и другие и их статьями оказались в положении Эренбурга с его повестью «Оттепель»¹⁴. Как он, подобно воробью, зачирикал было — «оттепель! оттепель! весна! люди и птицы становятся сами собою! думать можно и чувствовать позволено! ура!», так они «от всего сердца» возопили «осанну». Как его одёрнули, так и за их статьями скрыты общественные настроения весны 1953 г. Но сейчас уже январь 1955 г. Ещё с весны, а особенно с конца лета 1954 г. погода другая пошла на смену оттепели.

Недавно сообщено было о предстоящей очередной сессии Верховного Совета СССР, назначенной на 3 февраля. Вероятно, на сессии ещё попытаются какой-нибудь фокус-покус предпринять, чтобы свалить ратификацию парижских соглашений. Но, так как свернуть их, видимо, не удастся, то, логически действуя, придётся договоры с Англией и Францией объявить недействительными и начать готовится к войне! А коль скоро фантом войны опять предстанет, то можно будет объяснить им и все текущие трудности, и провал торговли, и новый рост тяжёлой промышленности, и положение бедного родственника, уготованное промышленности лёгкой. Так было, так будет.

26.1.1955. В газетах опубликован указ Президиума Верховного Совета СССР «О прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией». Указ заявляет о прекращении состояния войны между СССР и Германией. Как видно из указа состояние это признаётся существовавшим в течение времени с 22 июня 1941 г. по 25 января 1955 г., т. е. в течение 14 лет. Указ заявляет далее, что объявление о прекращении состояния войны не изменяет международных обязательств Германии и не затрагивает прав и обязательств СССР, касающихся Германии и вытекающих из соглашений четырёх держав. Таким образом указ по существу ничего не изменяет. Он является просто торжественной декларацией, рассчитанной на добрых Михелей Западной Германии. Но добрые Михели там, как и всюду, конечно, есть. Они могут пойти на эту удочку. Могут и не пойти. Рыбаку во всяком случае нужно и такую приманку, и такую удочку попробовать.

Передовая статья «Правды» озаглавлена «За мир и дружбу между народами СССР и Германии!». Словом, на новом этапе и в новых условиях возрождение концепции августа 1939 г.: Германия, мы тебе дадим возможность делать всё, что угодно внутри себя (а потом и к западу от себя), если ты не пойдёшь против нас. Конечно, это «всё, что угодно» не следует понимать слишком буквально. А пока что, послушайся нас, не ратифицируй парижских соглашений, заяви о своём желании объединиться на основе наших предложений и (кто же этого не понимает!) выступи прямо против США, Англии и Франции. Тогда мы тебя объединим твоими же руками, а затем откроем тебе рынки наш и Китая. Что же, добрый Михель, по обычаю своему тая недоброе до поры до времени, сам по себе может быть и согласился бы на эту перспективу. Да беда в том, что даже

если бы он согласился (даже если бы сам Аденауэр за эту перспективу высказался), то не позволят ему это согласие выразить США и их союзники. Германию обратили в политический труп. Два куска этого трупа, оба каждый сам по себе составляют только части бывшего организма. И теперь с серьёзной миной говорят — Лазарь, возьми одр свой и ходи.

Указ о прекращении состояния войны между СССР и Германией (какой Германией? разве между СССР и ГДР с 1949 до 1955 г. было состояние войны?) по радио объявлен вечером 25.1.1955 г. Видимо он будет внешним поводом для фокус-покусов на очередной сессии Верховного Совета СССР 3 февраля 1955 г.

Среда 26.1.1955^A. Приехал Г.Н. Вульфсон и остановился у нас до 31.1. Рассказывал, что в Казани все ждали ордена Ленина Казанскому университету в связи с 150-летием. Но ордена не дали ни университету, ни работники университета не получили ожидаемых орденов, медалей и званий. Все были разочарованы жестоко.

С продуктами в Казани очень плохо. Живут, кто может, преимущественно рынком.

27.1.1955^B. Фельетон в «Литгазете». Автор его Алина Петр.^C Петрашик. Тема Д.М. Трошин, философ и агроном, изготовлявший чужими руками свою докторскую диссертацию. Трудился сей учёный муж в роли заместителя директора Института философии Академии Наук, ответственного секретаря журнала «Природа» и в «Обществе по изготовлению политических и прочих знаний»^D. А сколько у нас таких Трошиных только более удачных! И давно в докторам ходят. И других в доктора производят.

30.1. Воскресенье 1955^E. У Вульфсона сильно разболелась культя его оторванной ноги. И он переехал от нас к тётке, чтобы быть поближе к вокзалу и завтра уехать домой в Казань. Там, по его словам, придётся лечиться в больницу на месяц.

1 февраля 1955. Удивительная нынче зима. Оттепели и очень лёгкие морозы всё время сменяются. Снега очень много. В ветре нет недостатка. Остаётся впечатление, что в природе будто что-то нарушилось, сломалось. Вместе с тревогами политическими, ожесточённой борьбой за мир с одной стороны, усиливающимся нажимом действий «с позиции силы» с другой, всё это сильно действует. Ощущение тревоги, неуверенности, нарушения связи времён ширится.

^A Так в подлиннике: две записи подряд за 26 января 1955 г.

^B Приложена вырезка из «Литературной газеты» от 27 января 1955 г. с фельетоном А. Петрашек «Царский путь».

^C Так в подлиннике. Должно быть «Алина Павловна Петрашик».

^D Имеется в виду Общество по распространению политических и научных знаний.

^E Приложена вырезка из «Литературной газеты» от 29 января 1955 г. со статьёй В. Каверина «О честности в науке».

Так, вероятно, церковно-религиозные люди чувствуют приближение конца мира и второго пришествия. Это и есть конец мира — капиталистического. Умирает весь старый мир. Страшен его труп смердящий. Рождается новый мир. Не привлекателен и его окровавленный вид. Каким он станет позже, когда пуповина зарастёт, кровь и грязь смоются? Людям, которые будут знать только его, он будет хорош. О старом мире у них будет такое же представление, как у нас о дикости рабовладения или мрачной поре средневековья.

Нам труднее. Нам, современникам, виднее, что страшный старый мир не так уж страшен. А прекрасный новый мир ещё не явил всей своей красоты, всех преимуществ. В рождающемся новом мире много старого. Средствами старыми, как мир, он борется за своё существование против старого мира. Вековую мечту человека — слиться с божеством, сделать человека богом, по образу и подобию божьему преобразить человека — не дано решить людям. «Человеческое, слишком человеческое» вечно (в пределах существования человека на земле или другой планете). Несовершенная природа человека останется таковой навсегда. При любом строе. И в старом и в новом мире верно: всё течёт, всё изменяется. Но не совершенствуется. Просто — коловращение. Речь идёт о совершенствовании человека (природа), а не машины, способа выбирать депутатов или средств по предупреждению беременности, или средство по обману, то бишь просвещению малых сих. Совершенствование всего этого, и ещё многого другого, подобного, разумеется, бесконечно.

5 февраля 1955. Во Франции ушло в отставку правительство Мендес-Франса. Оно поставило вопрос о доверии в связи дебатами о политике Франции в Северной Африке. Против доверия было 319 голосов, за доверие 273 голоса. Отставка Мендес-Франса представляет для нас большой интерес в связи с тем, что Франция ещё не вполне ратифицировала парижские соглашения, а Западная Германия испытывает трудности в их ратификации. Мендес-Франс много и небезуспешно сделал для проталкивания парижских соглашений. Отставка его, может быть, приведёт к затяжке с утверждением соглашений, если не к полному их отклонению.

Слышал, что среди освобождённых и реабилитированных находятся Рудзутак, Блюхер¹⁵ (командовавший Дальне-Восточной армией) и Межлаук^A. Последнего отыскивали в крайне печальном состоянии; на грани утраты сознательности; он будто бы называл себя тем номером, под которым числился в заключении, и не хотел признать себя Межлауком.

^A Неясно, кого из братьев Межлауков имеет в виду С.С. Дмитриев: председателя Госплана СССР Валерия Ивановича Межлаука или председателя Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР Ивана Ивановича Межлаука. В любом случае оба брата были расстреляны в 1938 г. и реабилитированы в 1956 г.

Рассказывают также, будто бы в последние годы жизни И.В. Сталина в течение долгого времени Политбюро ЦК совсем не созывалось. Берия всё и всех держал в своих руках, пользуясь безграничным доверием Сталина и искусственно поддерживая и воспламеняя в нём подозрительность и мнительность. А решимости, граничащей с жестокостью, у Сталина было достаточно. Артист Черкасов в своих воспоминаниях о Эйзенштейне рассказывает о реплике Сталина по поводу 2 серии фильма «Иван Грозный». По мнению Сталина Грозный слишком был мягок и мало передумал бояр.

На днях опубликовано ещё одно постановление пленума ЦК КПСС по сельскому хозяйству. Это постановление «Об увеличении производства продуктов животноводства» от 31 января 1955 г. В постановлениях недостатка нет.

Воскресенье 6 февраля 1955. Удивительная погода держится устойчиво. Туманы, дожди, снег, тепло -1° – -3° ; $+1$ – 2° . Туманы густые, плотные; почти полное безветрие. Не московская зима. Вообще не русская зима. Что-то вроде той погоды, которая составляет фон «Господина Голядкина» у Достоевского.

Были на последней выставке В.И. Мухиной в залах Академии художеств. Впечатление ниже и слабее того, которое ожидали. Зависит это от многих причин. Мухина скульптор-монументалист. Её вещи (и лучшие) в комнатах теряются.

Выставка перегружена. Её растянули чуть ли не на полтора десятка зал. В экспозицию включено очень много ученических, поверхностных и просто слабых вещей. Они подавляют количеством и перебивают впечатления от сильных и крупных работ мастера. К чему, например, включены рисунки костюмов и декораций 20–30-х годов к «Налю и Дамаянти»¹⁶, к пьесам Сем-Бекелли? Рисунки никакого интереса не представляющие; сами по себе они не имеют места в истории искусства. Они всего-навсего факты из биографии Мухиной. Место этим вещам в музее Мухиной, когда такой будет создан, да и то их следует немного показать, как образчики. А изделия из стекла, металла и проч., ведь они бесконечно ниже Мухиной скульптора. В результате такого отбора остаётся досадное чувство — устроители хотели видимо показать продуктивность и многообразие наследства Мухиной. А получилось обратное. Очень большой скульптор Мухина в известной мере растворилась, подана в разжиженном виде, из Художника превращена в бытовое явление, в члена союза советских художников. Труды и дни, быт художника основательно потеснили Искусство большого мастера Мухиной. Жаль. Если бы было не 10–15 зал, а 5 зал. Если бы определяющими вещами в них были скульптуры, составляющие сущность Мухиной. Если бы количество вещей было сильно сокращено путём устранения всего маловажного. Тогда была бы прекрасная выставка.

Многие произведения покойной Мухиной прекрасные произведения. Отмечу среди них:

Несущий камень. 1915 г.

Доктор А.А. Замков.¹⁷ 1934 г.

Хлеб. 1939 г.

Полковник Б.А. Юсупов¹⁸. 1942 г.

Кораблестроитель А.Н. Крылов. 1945 г.

И прежде всего, высшее её достижение — Рабочий и Колхозница. 1937 г. Это лучшая её статуя. Это лучшее выражение её во всей полноте. Это зенит творчества Мухиной. Что было создано до этой статуи ею можно рассматривать как подготовку к ней, поиск пути к этой статуе. Всё, что создано позднее, после этой статуи, или её вариации, или просто свидетельства ослабления духа творчества.

Понедельник 7.2.1955. Закончил свой текст рецензии на 2 том истории Латвийской ССР, которую мы пишем (я и В.К. Яцунский) для журнала «Коммунист Советской Латвии» (кажется такое название).

Рассказывают о замешательстве на годовом собрании отделения биологических наук Академии наук СССР. С итоговым за год докладом выступал академик Опарин. Он представил в докладе весьма благополучную картину — всё в биологических науках в порядке, все преуспевают.

Тогда, видимо неожиданно для руководства отделения (Опарин во главе) выступили ботаник А.П. Баранов^А и Асратян. Они усомнились в благополучии в биологических науках; подвергли критике дорогостоящие и несостоятельные опыты Лысенко; указали на недопустимую травлю и зажим старейших академиков Орбели, и других со стороны Иванова-Смоленского, Быкова, и др. Говорят, что открытие Бошьяна, с которым так носились, просто жульничество в науке¹⁹; а открытия Лепешинской вызывают серьёзные сомнения²⁰. В то же время снова начал выдвигаться академик Капица.

После выступления Баранова и Асратяна Опарин предложил собранию проект резолюции по его докладу. Тогда Баранов вторично потребовал слова и заявил, что он совершенно не понимает, как можно предлагать резолюцию, в которой полностью не учтены все соображения, высказанные в прениях. Баранов предложил свои поправки к резолюции. Стали голосовать резолюцию, предложенную Опариним. Счётчиком голосов был избран Энгельгардт. Голосование дало неожиданные результаты: за резолюцию с дополнениями и поправками Баранова подано было 19 голосов, а за резолюцию Опарина 22 голосов. Тогда Опарин заявил сомнение в правильности подсчёта. Снова голосовали. Результат оказался такой: за поправки и дополнения Баранова 20 голосов, против 10 голосов. Это хорошо. Давно пора покончить с монополистом и аракчеевцем Лысенко. Он насаждал людей вроде В.С. Дмитриева, Д.М. Трошина, Презента и им подобных.

^А Так в подлиннике. Должно быть: П.А. (Павел Александрович) Баранов.

7 февраля 1955 г. скоропостижно умер
заслуженный деятель науки, профессор
Дмитрий Михайлович Российский

Я мало его знал. Смерть его нас поразила. На днях ещё я говорил с ним по телефону по поводу данных им материалов по истории медицины в Московском университете. Он был очень внимателен ко мне, любезно поправил кое-какие неточности в гранках, за разъяснениями которых я к нему обратился; сказал имя отчество своего друга М.П. Кончаловского. Ещё новое *temento togì*. А я было думал поближе с ним познакомиться.

Вторник 8 февраля 1955 г.^A В 5 часов дня и вторично в 7 часов вечера по радио сообщили всех ошеломившую весть об отставке Г.М. Маленкова с поста председателя Совета Министров СССР. Оглашено было его заявление с просьбой об отставке. Читал заявление депутат Волков^B. Сам Маленков, судя по сказанному в газетах (9.2.1955), присутствовал. Заявление было сделано в дневном заседании Верховного Совета СССР сегодня в 1 дня. Автор заявления признал себя неспособным к выполнению обязанностей председателя Совета Министров и ответственным за тяжёлое положение, в котором находится сельское хозяйство страны.

Прений в связи с таким заявлением не было никаких. Депутат Пузанов предложил удовлетворить просьбу Маленкова об освобождении. Верховный Совет удовлетворил просьбу Маленкова об отставке. Затем Хрущёв предложил утвердить в качестве председателя Совета Министров СССР Н.А. Булганина. Предложение было утверждено единогласно.

После этих сюрпризов объявлен был перерыв заседания Верховного Совета. Отставка Маленкова ошеломила всех, озадачила и опечалила многих. С ним как-то связывали те радостные надежды, которые возникли весной и летом 1953 г. Но ещё более стоит задуматься над смыслом назначения председателем Совета Министров военного человека, маршала и министра обороны.

Недавняя отставка Микояна с поста министра торговли, вероятно, находится в связи с сегодняшней отставкой Маленкова.

Вечером выступил с большой речью о международном положении и внешней политике СССР Молотов.

^A Приложен листок отрывного календаря от 8 февраля 1953 г. с пометкой С.С. Дмитриева: «1955 — Отставка Г.М. Маленкова с поста председателя Совета Министров СССР».

^B Имеется в виду председатель Совета Союза Верховного Совета СССР Александр Петрович Волков, который 8 февраля 1955 г. председательствовал на совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей.

Моя бывшая аспирантка Г.А. Мохова заходила проститься. Сегодня уезжает на родину и к месту работы в Абакан, в Хакасский пединститут. Подарила мне трёхтомник В.В. Стасова с такой надписью:

«Дорогому Сергею Сергеевичу, большому учителю и руководителю, — чудесному, отзывчивому человеку от Вашей неизменной ученицы Г.А. Моховой. Январь 1955 г. Москва».

Среда 9 февраля 1955 г. Город полон разговоров (разумеется, с глазу на глаз и келейно!) и слухов об отставке Маленкова. Некоторые видят в отставке положительное явление, рассматривая Маленкова как последний остаток режима последних лет Сталина, как наиболее яркого носителя идеалов бюрократизма в рядах партии. Они полагают, что отставка его важный шаг по пути ликвидации наследства прошлого режима. Другие склонны в отставке Маленкова видеть очередной небольшой coup d'état^A, проявление борьбы за власть. Они полагают, что отставка Маленкова означает всего-навсего успех и победу другого лица.

Несомненно, что с общего согласия Маленков должен принять на себя роль и обязанности «козла отпущения». В своём заявлении он уже начал свой путь в Каноссу. Он признал «свою вину и ответственность за сложившееся неудовлетворительное положение дел в сельском хозяйстве». Далее он подчеркнул, что принятые крупные меры по преодолению отставания сельского хозяйства, в частности реформа сельхозналога, разработаны по инициативе ЦК КПСС, т. е. Хрущёва: следовательно, _____^B новой политики в сельском хозяйстве не следует связывать с ним, т. е. Маленковым. Далее, он заявил, что единственно правильная основа — дальнейшее всемерное развитие тяжёлой промышленности. Таким заявлением он признал другую свою ошибку — призывы к дальнейшему росту лёгкой промышленности (см. записи на стр. 20–25 этой тетради^C).

В метро на станции «Сокол» сегодня днём какой-то пьяный самыми площадными словами поносил Маленкова, называл его вторым Берией и т. п.

В 7 часов вечера по радио объявили об очередных переменах объявленных на сегодняшнем дневном заседании Верховного Совета СССР.

Перемены следующие:

- 1) Булганин освобождён по его просьбе от поста министра обороны СССР.
- 2) Министром обороны СССР назначен маршал Г.К. Жуков.
- 3) Маленков назначен министром электростанций СССР и одним из заместителей председателя Совета Министров СССР. Некий же Павленко²¹, занимавший сей пост, за ненадобностью освобождён («место понадобилось»).

Булганин выступил с речью о внутренней и внешней политике в Совете. Речь будут передавать, вероятно, завтра.

^A Государственный переворот (франц.).

^B Одно слово неразборчиво.

^C Т. е. запись за 25 января 1955 г.

Днём ходили я, Лёля и Гуковский смотреть Всесоюзную художественную выставку 1954 г. в Третьяковской галерее. Впечатление весьма скромное. Картин набрано очень много, едва ли не 800 с чем-то. Заслуживали же быть выставленными на общегосударственной выставке не более 150–200 по самому доброжелательному отбору. Есть и хорошие вещи, есть и живопись неплохая. Но масса картин — это этюды, дидактический быт. Новинка — две-три мазнистые «картины» с изображением нагого тела. Какой-то член общества по распространению политических и научных знаний с полной серьёзностью записал в книге впечатлений: «Отрадно отметить появление в нашем искусстве новой темы обнажённого тела». Очень много ещё на этой выставке (хотя и значительно менее, чем на предшествующих) ужасающих полотен, на которые смотреть как на произведения искусства нельзя. Таковы, например, «Бульба с сыновьями в степи», «Открытие межколхозной электростанции» Дейнеки, «Провозглашение Сталиным Дагестанской республики» и пр. и пр. (да ещё среди этого прочего «Богдан Хмельницкий прощается с сыном Тимошей, отдаваемым в заложники султану»).

Из хороших вещей следует отметить «На Енисее» Ромаса, пейзажи Сергея Герасимова, Рязова (низовья Енисея и пр.), Юона (портрет девушки — новой, молодой жены художника²², автопортрет), Налбандяна «Портрет писателя Лавренева»; хорошие портреты Р. Зелёной и Мешкова работы А. Герасимова; хорошие вещи Грабаря (натюрморт и пейзажи; портреты те, два, очень неудачны; особенно скверное впечатление оставляет портрет А.В. Арциховского). Хорошие четыре пейзажа и один натюрморт Сарьяна, хотя не вносящие ничего нового в сложившийся облик этого художника. Интересны две работы Чуйкова^А «Гималаи» и «Набережная в Бомбее вечером».

Во многих картинах ужасное повторение задов передвижников. Никакого отношения к искусству не имеют все эти «После собрания», «Чужие», «На целинные (или на новые?) земли», «Возвращение», «Доколе это будет?» и т. п. В композиции, в освещении наивно проглядывает механическое подражание той или иной картине Серова, Репина, Крамского; подражание ученическое.

* * *

Весь вечер по радио шли временные случайные передачи. Чувствовалось, что радисты ожидали с минуты на минуту успеха речи Булганина для её передачи. Потому они и пускали, как мы говорим, разные «затычки». Речь прошла поздно. Её передавали в 11 часов 30 минут вечера. Речь небольшая (чтение диктором заняло 35 минут). Она не содержит чего-либо существенно нового. Всё уже было ясно, начиная, по крайней мере, с конца 1954 г. Речь провозглашала

^А Имеется в виду Семён Афанасьевич Чуйков — автор картины «На набережной в Бомбее вечером» (1954).

вновь политику подтягивания кушаков — строжайший режим экономии, увеличение производительности труда, усиленное накопление резервов, всемерное первоочередное развитие тяжёлой промышленности. В тумане (через 5–6 лет) рисовалась картина преодоления отставания сельского хозяйства. Между прочими задачами помянуто было и об увеличении производства лёгкой промышленности, развёртывании торговли, жилищном строительстве. Но из осуждения разбазаривания резервов ради достижения «главных целей» (например, временного эффекта и политического капитала) видно было, что развёртывание торговли — это нечто вроде «миллиона в тумане» незабвенного В.А. Кокорева.

В целом речь развернула программу отличную от программы, провозглашённой Маленковым весной 1953 г. Тогда говорилось о достижении крутого перелома в производстве товаров широкого потребления, о широчайшем развёртывании торговли, о скорейшем навёрстывании лёгкой промышленностью упущенного за многие-многие прошлые годы. Тогда говорилось о необходимости дать советским людям возможность передохнуть, осмотреться, одуматься, чуть-чуть отдышаться. Тогда говорилось о резком повышении жизненного уровня населения, особенно, деревни, крестьянства. Наконец, тогда говорилось, что крутой подъём сельского хозяйства, лёгкой и пищевой промышленности, роста торговли будет достигнут через 2–3 года.

Иное теперь сказано: не в 2–3 года, а через 5–6 лет; не передышка и улучшение быта людей, а новое напряжение и готовность к новым любым жертвам со стороны населения; не подъем сельского хозяйства запустевшего центра и севера Европейской части страны, а подъем целинных и залежных земель Казахстана и Сибири; не развитие лёгкой и пищевой промышленности, а развитие прежде всего тяжёлой (военной) промышленности. Иное и во внешней политике. Тогда предлагали: успокоить противника, отказаться кое от чего, не переть на рожон, не пугать, а торговаться, переговариваться. Теперь предлагают: покрепче напугать противника, а потом с ним договариваться. Позавчерашняя речь Молотова на это и рассчитана: и мы заговорили «с позиции силы».

Да, иная, отличная программа. Впрочем, не следует забывать, что обе программы лишь варианты, разновидности, в конце концов одного и того же. Не следует преувеличивать их отличия. Не стоит переоценивать и их реальности.

Бесспорно одно. Неудача всего дела коллективизации в тех формах, в которых оно велось четверть века. Неуверенность в том, как же выйти из создавшегося положения? Как, не теряя лица перечеркнуть всю предшествующую политику в деревне за четверть века? И какой новой политикой её заменить? На действительно новую политику не решаются — слишком далеко отступать опасно. И взамен такой политики рывки и судорожные прыжки из стороны в сторону: реформа сельского хозяйства начата, облегчение положения в русской центральной деревне (в деревне центра СССР, где разорение достигло до состо-

яния вымирающей деревни), вдруг рывок на целинные земли Казахстана и юго-западной Сибири, осуществляемый за счёт всё того же дальнейшего оскудения центра. Весьма вероятно, что имеются и такие деятели, которые видят выход из положения в войне: она разом решит все проблемы — ею можно будет опять лет на не десять вперёд оправдывать все наши трудности, ею можно опять отлично удерживать в повиновении население; наконец, если удастся её выиграть (а, конечно, предполагающие войну, рассчитывают её выиграть, или делают вид, что рассчитывают), то тогда перекроются и все просчёты политики в деревне. Конечно, таких деятелей вряд ли много. Подавляющее большинство искренно сейчас стремится избежать войны.

* * *

Полтора месяца назад, 24 декабря 1954 г., газеты опубликовали беседу Н.С. Хрущёва с Джоном Берналом. Последний спрашивал о новом сельскохозяйственном кризисе в СССР и провале политики коллективизации. Хрущёв объяснил, что кризиса нет и провала так же нет. Хорошим подтверждением его ответа явилась отставка Маленкова и признание отставленным своей вины и ответственности за неудовлетворительное положение дел в сельском хозяйстве СССР. В заявлении Маленкова об отставке довольно туманно сказано, что такое положение дел сложилось «так как в течение ряда лет до этого» на Маленкова возложена была задача и ответственность о сельском хозяйстве. Что же это за «ряд лет до этого»? До этого — т. е. до марта 1953 г. А «ряд лет»? Понимай и толкуй как хочешь. Например, так: «ряд лет» — 1945–1952 гг.; или так, если угодно или понадобится по известным соображениям, «ряд лет» — 1930–1952 гг., или 1929–1952 гг. Так как сколько-либо подробная биография Маленкова не известна, то в случае надобности она могла бы стать известной в любом конкретном содержании, какое ей придадут.

* * *

Какой пример благоустроенного государства и общества явили мы для отсталой Франции. Вот как нужно создавать правительственные кризисы и преодолевать правительственные кризисы! В течение часа кабинет падает, на его место встаёт новый кабинет. Царствует всеобщая тишина (или «безумное молчание», как вам это понравится) и полнейший порядок. А презренные французишки уронили Мендес-Франса 5 февраля, до сих пор ни кем его не заменили. Свято место на глазах у всех пустоголовых французишек стоит пустым. И ничего — живут себе при пустом святом месте и в ус не дуют. Ну где уж им быть великой державой, великой нацией! Да и то, ведь, сказать: чем отличается безразличие касательно того пусто или занято свято место от безразличия касательно того кем занято свято место? Ведь, коль скоро оно свято место, то и не будет и не может оно долго пустовать. Займёт кто-либо. Не всё ли равно кто?

12 февраля 1955. Вечером были у нас Марголины и Гуковские.

13 февраля 1955. Воскресенье. Ходили с Лёлей гулять далеко по шоссе Воробьёвскому, через Сетунь и Киевскую железную дорогу в сторону Очакова до платформы Матвеевской. Шли около 5 часов, погода благоприятствовала. На обратном пути сильно устали.

В доме культуры МГУ смотрели индийский фильм «Байджу Давра»^А. Утомительно и однообразно для европейца. Для познания индийской музыки любопытно.

Звонил Яцунский, по телефону согласовали текст нашей рецензии на 2 т. истории Латвийской ССР для «Коммуниста Латвии». С Н.М. Дружининым в пятницу 11 февраля на заседании в Институте Истории стало плохо — головокружение. Отправили в стационар Академии. Установили криз головных сосудов. В лучшем случае месяца два отдыха полного.

Литература о ходьбе:

А. Ивашенцов. Охота и спорт. СПб, 1898.

М. Кистер. Английская ходьба. СПб, 1897.

«Скороходство как отрасль гимнастики и гигиены». СПб, 1883.

Владимирский. Опыт классификации всех видов спорта. «Охотник», 1887, № 18.

Влад. Шл-ь. Спорт, его виды, историческое развитие и культурное значение. «Охотник», 1887, № 19, № 34.

«Охотник», еженедельный иллюстрированный журнал. М., издавался с августа 1887 г. по 1888 г. Редактор-издатель М. Нейбюргер.

«Природа», повременный сборник, по 4 книжки в год. М. 1873–1877. (С 1878 г. под названием «Природа и охота»).

«Природа и землеведение», журнал, издавался Вольфом. СПб. 1862–1868, ежемесячно.

«Природа и люди». СПб. 1877–1880, ежемесячный журнал.

«Природа и люди». СПб. 1884–__^В. Издавал Сотский.

«Природа и охота». СПб.. М. 1878–1892?

«Гимнастика», еженедельный журнал. СПб. 1903–__^С.

Берглинд, доктор. О значении гимнастики в воспитании и медицине. СПб. 1869.

Берглинд, доктор. Лечение разминанием. СПб. 1873.

Берглинд, доктор. Механотерапия. СПб. 1890.

П.Ф. Лесгафт, проф. Основы естественной гимнастики. 1872.

Рудков. О влиянии пищи на величину и форму пищеварительного аппарата. (Конец XIX в.)²³

^А Так в подлиннике. Надо «Байджу Бавра» — индийский художественный музыкальный фильм режиссёра Виджая Бхатта (1952), поставленный по легенде XVI в.

^В Пропуск в подлиннике.

^С Пропуск в подлиннике.

15 февраля 1955. Сретение. В газетах беседа Булганина с американскими журналистами Херстом и др.²⁴ Беседа состоялась 12.2. Вчера вечером её передавали по радио.

Вопросы журналистов хорошо показывают, как в Америке восприняли последние политические события в СССР. Замену Маленкова Булганиным, а последнего на посту министра обороны Жуковым, речи Молотова и Булганина на последней сессии Верховного Совета там восприняли, как намерение СССР занять более антагонистическую политику в отношении США, как предстоящую возможность усиления военного влияния на политику СССР, наконец, как проявление антидемократического режима, существующего, по мнению американцев, в СССР. Разумеется, Булганин отвергал правильность такого восприятия. Но ответы Булганина были крайне осторожны, уклончивы; на ряд вопросов он вообще уклонился от ответов. В целом, если сопоставить его ответы по их тону, свободе с ответами в подобных же обстоятельствах Хрущёва и Молотова, то сравнение будет не в пользу Булганина. Руководитель правительства, как видно из ответов, не затрудняет своего положения обзаведением личными оборотами речи, некоторой долей уверенности и чувства собственного достоинства. Он предпочитает вместо ответа на живые вопросы людей в живой беседе заданные, сослаться на ответы, данные Хрущёвым, на речь Молотова, на свою же речь. Остаётся впечатление, что вопросы были обращены не по адресу: о делах фирмы спрашивали клерка фирмы. Спрашивали после беседы с патронами фирмы. Что же клерк отвечал? Что патроны уже всё правильно ответили, и он добавить к их ответам ничего не имеет. Из такого тона (а не содержания; ибо содержание то повсюду одно и то же) ответов главы правительства спрашивающие не без основания будут судить о том, кто же действительный глава правительства.

Среда 16 февраля 1955. Тон делает музыку. Для понимания нового тона наших внешнеполитических речей и действий показательна небольшая статейка в сегодняшней «Правде». Поводом к ней послужил такой факт. Премьер-министр Индии Неру, уезжая из Лондона, заявил, что он за созыв международной конференции по вопросу о Тайване, предложенной СССР, и не видит причин, по которым представители Чан-Кай-ши не могли бы принять участие в такой конференции. Понятно, что для нас было бы выгоднее, чтобы Неру высказался против участия в конференции нынешних номинальных правителей Тайваня. Ранее Неру как будто бы и был так настроен. Что же последовало с нашей стороны? Статья в «Правде» под заголовком «Законный вопрос» предпринимает попытку чтения в сердцах. Она ядовито и грубовато ставит вопрос, почему Неру не видит причин к недопущению чанкайшистов к участию в конференции. И даёт ответ на этот вопрос — потому, мол, де, что заявление Неру сделано в Лондоне после участия его, Неру, в конференции премьер-министров Британской империи, проходившей под руководством Черчилля и Идена. Сло-

вом, даётся понять, что коль скоро глава правительства Индии не во всём с нами согласен, то, следовательно, он не самостоятелен и находится под влияниями. Между тем, с Индией дела у нас крепнут и улучшаются. Неру приглашён в Москву и дал согласие в этом году приехать. Между тем, нельзя забывать, что Индия — это не Чехословакия, Польша или Албания, а Неру не Вильям Широкий, не Берут и не Энвер Ходжа. К чему же такой тон? Что можно им достигнуть?

Когда-то Чарторижский писал об Александре I, что русский император готов был всем своим подданным немедля дать свободу при условии, что все они будут его слушаться. Но с того времени 150 лет прошло. Нельзя же думать, что с премьер-министром Индии удобно (и для самих себя полезно) поступать как с нашалившимся школьником, или всецело от нас зависящим политическим деятелем. Недавний опыт с Тито (1947 г.), последствия которого до сих пор не изжиты, показал к чему иногда ведёт утрата чувства такта и меры во внешней политике. Начинается с малого; с пустяковых уколов самолюбия, с мелких задирок газетчика. Но плохой мир лучше доброй ссоры.

Сегодня именины бабани. Ждали мы, по примеру прошлых лет, приезда Лены, почти наверняка, ждали также и возможного приезда Лёши. Но к 12 часам пришли письма из Ярославля и Ленинграда. Приехать ни тому, ни другой не удалось. Известия в письмах однообразные — бьются и заботятся люди и в Ленинграде, и в Ярославле о пище, хлебе насущном. Снабжение продовольствием, видимо, резко ухудшается. А, ведь, ещё только середина февраля. Что же будет весной? Не даром Микоян ушёл в отставку с поста министра торговли.

Вечером собрались Маруся, Головановы и Регина. Рассказывали, будто вчера в Москве исчез в магазинах сахар и маргарин. Конечно, это временное явление, пройдёт несколько дней- недель и появятся эти продукты. В то же время это и вечное явление. Вечное потому что такие временные явления у нас носят хронический характер: они возникают каждый год и порою длятся по много лет (1917–1922, 1929–1935, 1941–1947, 1954– ?).

Пятница 18 февраля 1955^А. Из слухов: Секретарям райкомов и горкомов будто бы под большим секретом разослано письмо ЦК КПСС относительно отставки Маленкова. В письме говорится о слабости характера и подготовленности Маленкова, что и потребовало в порядке укрепления руководства государственными делами сменить его. Говорится также будто бы в письме, что Ма-

^А Приложен избирательный плакат с обращением и биографией Г.М. Маленкова в связи с предстоящими 27 февраля 1955 г. выборами в Верховный Совет РСФСР и местные советы депутатов трудящихся (Маленков был кандидатом в Верховный Совет от народного блока коммунистов и беспартийных по 23-му (Ленинградскому) избирательному округу г. Москвы).

ленков ещё при жизни Сталина усиленно выдвигался со стороны Берия. И даже чуть ли не писано там, что Маленков в области сельского хозяйства повинен в столь же тяжких винах, сколь Берия во внутренней политике.

Весьма вероятно, что письма такого нет. Но любопытно содержание, характер этих слухов. В них хорошо отражены общественное, простонародное восприятие известия об отставке Маленкова. Не исключена возможность, что такие слухи и пускают кому они нужны. Устранить Маленкова таким же способом, каким он (? а может быть и не он?) устранил Берия было бы не политично. Компрометировать же и постепенно предать замалчиванию тоже не плохой способ.

Во всяком случае, коль скоро в заявлении, оглашённом от имени Маленкова, заявлено было о признании им своей вины, своих ошибок в сельскохозяйственной политике, то нужно же объяснить, что же это за вина и какие же ошибки? По такому вопросу запросто письмо могло быть!

Из анекдотов лета 1953 г.:

Пропала как-то у Сталина его трубка. Вызвали Берия:

— «Берия, у меня трубка пропала. Прими меры, найди».

— «Не беспокойтесь, т. Сталин».

Меж тем на другой день трубка где-то дома и отыскалась; завалилась что ли куда, её и нашли.

Вызывает Сталин Берия, говорит ему:

— «Берия, отпусти арестованных: нашлась трубка».

— «Нельзя, т. Сталин: все полтора часа человек ещё ночью сознались, что украли трубку».

А вот и факт. Речь Маленкова на V-й сессии Верховного Совета СССР в августе 1953 г. и другие его доклады и речи из рекомендательного каталога библиотеки им. Ленина убрали. Прошло ещё только десять дней с его отставки.

20 февраля. Воскресенье 1955. Видимо на основе письма, о котором упоминалось в начале предыдущей записи, проходили недавно собрания партийного актива. На этих собраниях разъяснялись, очевидно, вины Маленкова. Такие собрания являются подготовкой к последующим решениям, касающимся участи виновного. Коль скоро признал свою вину, то нужно готовится и к наказанию за неё.

События после смерти Сталина показали, что у нас нет никакого порядка и никакой прочной, сложившейся системы верховного правления страной. Всё держалось на одном человеке. Умер он, и всё исчезло, поползло как истлевшая ткань. События стали показывать такое неприглядное положение уже в те двое-трое суток, что прошли между смертью и похоронами Сталина. И теперь, спустя два года после его смерти они показывают всё то же.

21.2.1955 г. Неожиданно получил крупную сумму денег в Госполитиздате, а именно 17.930 рублей. Это деньги за 3-е издание 2-го тома учебника под ре-

дакцией М.В. Нечкиной «История СССР». У меня в нём 3 главы и несколько текстов в четвёртой (XI-й) главе; всего по объёму 59 авторских листов. Гонорар по 2000 руб. за лист. Таким образом за один тираж я должен был получить около 13.000 руб. всего. Но, так как книга вышла сразу значительно большим тиражом, то и гонорар вырос. Я получил всего за книгу: 5.630 р. (в середине октября 1954 г.) + 17.930 р. (21.2.1955 г.) = 23.560 руб. на руки. Насчитано мне было всего 26.182 руб., из них вычли подоходный налог 2.047 р. 66 к. и б.д.^А 201 р. 82 коп., да получено было раньше 60%, т. е. по номиналу 6.000 р. (на руки 5.630 р.) Я думал, придётся получить что-то около 4000 руб., так как 60% они считали от 10.000 р. (по договору было 5 листов x 2000 р. = 10.000 р.). Таким образом общий объём моих текстов в учебнике 6,59 авторских листа. Стоило бы это проверить.

Вечером в Большом театре был заключительный концерт декады белорусского искусства. Среди других на концерте был и Маленков.

Слышал какую штуку выкинул мой бывший аспирант Андрей Андрущенко. Он член партии со стажем. Женат лет двадцать. Жена Ольга Васильевна женщина деловая. Постоянно всюду подчёркивалось, что чета Андрущенко примерная семейная пара. Правда, детей не было. Помню в «Огоньке» снимок при статье: он с любящей женой. И что же? Дня за три до празднования Октябрьской революции в прошлом году для всех неожиданно родила ребёнку студентка института Международных отношений, где Андрущенко доцентствует. Скрывать связь больше было невозможно. Он объявил обо всём жене. Они разводятся. Вот тебе и примерная пара супругов. Так как было самое начало учебного года и держать студентку с новорожденным у всех на глазах в общежитии было невозможно, то молодая мать и отец выбрались куда-то в Переделкино.

22.2.1955. Вечером в МГУ защита кандидатской диссертации Н.П. Красавченко, бывшим первым секретарём МК ВЛКСМ. Писал он о морозовской стачке 1885 г.²⁵ Руководил Зайончковский. Прошла диссертация единогласно.

Вчера умерла, как говорили, в одночасье Екатерина Васильевна Зайончковская, мать П.А. Зайончковского. Было ей за 80 лет. Так как умерла она внезапно, то потребовалось вскрытие.

Перечитал и отредактировал статьи для сборника ГИМа «Из истории крестьянства XVI–XIX вв.». Передал их для перепечатки М.В. Фехнер.

Не лишена большого смысла мысль Аполлинера о детективном романе: «Чтение фантастических и приключенческих романов в высшей степени интересное и полезное занятие. Ник Картер²⁶ и Буффало Билль^В, по сути дела, это

^А Так в подлиннике.

^В Так в подлиннике. Надо: «Буффало Билл».

проявление неукротимой энергии, и против них весьма некстати восстают иные моралисты» (цит. по статье А. Дж. Кримсон-Смит. «Детективный роман». Журнал «В защиту мира». М. 1955, № 44, январь, с. 49)

25.2.1955. Отослал в «Литературное наследство» статейку-публикацию «Революционные стихи на коронацию Александра II». Это заметка о стихотворении «На празднества», рукопись которого нашлась в софийской коллекции архива Герцена и Огарёва. Вопрос об авторе стихотворения я решил в пользу П. Л. Лаврова²⁷.

Боннский бундестаг в третьем чтении ратифицировал парижские соглашения. В середине марта то же сделает французский сенат. Тогда придётся правительству СССР, если оно не хочет потерять лица, расторгнуть англо-советский и франко-советский договоры 1942 и 1944 гг. и гласно приступить к вооружению себя и своих союзников. Негласно-то это давно делается. Но гласность позволит оправдать для населения все трудности, которые в изобилии возрастают.

28.2.1955. Так хотелось бы выразить свою любовь к русской литературе. Она была действительно великой литературой. Великой, ибо в ней всё было. Так как в жизни есть всё, было всё, и всё будет. Литература русского была велика потому, что в ней была жизнь русского общества: жалкая и героическая, бытовая и романтическая. Эта литература умерла. Её заменила литература, в которой нет жизни и нет писателя с его лицом, собственным и неповторимым. Осталась только литературно-партийная публицистика. Вместо изображения жизни, как она есть — отображение директив и линии. Зачем читать книгу, когда известно заранее всё, что в ней может быть?

Любовь к литературе русской можно выразить только в дневнике для себя. Не нужна эта любовь, отечеству не нужна. Так думает правительство и Главлит²⁸. Ну и сиди со своей ненужной любовью. Какую дрянь настрочили составители 10 тома «Истории русской литературы»²⁹! И это Академия Наук! Хороший писатель Горький, но нельзя им заменить и загородить всю русскую литературу³⁰. Да и он сам теряет всякий смысл без русскую литературу. Даже в «Литературной газете» это смекнули, и кто-то недавно весьма критически отозвался о 10 томе. Но не миндальничать нужно, а уничтожать.

Недавно советские конькобежцы в первенстве мира понесли поражение. Между прочим, потому, что тренировали их в оранжерейных условиях катка под Алма-Атой. Так и с русской литературой. Издают препарированные собрания сочинений. Их стыдно, зазорно брать в руки. Называется собрание сочинений Эренбурга. А на деле нет Эренбурга, нет того, что он художественно ценного создал. А наляпан Эренбург, выдохшийся Эренбург, которому место не в истории литературы, в так называемой борьбе за мир. Дело путное, но причём тут художественная литература?

Вторник 1 марта 1955^A. Опубликовано решение Президиума Верховного Совета СССР о назначении первых заместителей и просто заместителей председателя Совета Министров СССР. Решение принято по представлению Булганина. Первыми заместителями, кроме Молотова и Кагановича, назначены также Микоян, Первухин, Сабуров. А заместителями (без кроме) назначены Завенягин, Кучеренко, Лобанов, Хруничев. Так как последние назначены без перечисления тех, которые остаются, кроме их, заместителями (например, только что 8.2.1955 определённый в заместители Маленков), то по общему контексту можно думать, что число заместителей ограничивается назначенными четырьмя. Если это так, то для Маленкова открылось ближайшее преддверие к Лете³¹.

Кончил читать 3-ю главу диссертации Б.В. Тихонова о комитете сахароваров³².

2.3.1955.^B Показательная и тревожная передовица в сегодняшней «Правде». Озаглавлена «Всемерно использовать местные производственные возможности». Смысл такой — кроме Москвы никто не должен надеяться на централизованное снабжение. Республики, края и области пропитывайтесь чем можете, сами изыскивайте (речная рыбка, отходы пищевые столовых и пр. для откорма свиней, разведения водоплавающей птицы, картофеля и овощей). Гвоздём статьи является указание на крупные недостатки в практике централизованного снабжения. На эти недостатки указал январский пленум ЦК КПСС. В чем же они? «Снабжение производится независимо от уровня производства и заготовки продуктов в той или иной республике, без учёта того как используются имеющиеся производственные возможности. Такая практика не деле означает уравниловку в распределении продуктов... не содействует развёртыванию инициативы низовых органов...». Что же это означает? Если, скажем, в Ярославской области уровень производства и заготовок продуктов невысок, то снабжать эту область нужно похуже, чтобы тем самым содействовать развёртыванию инициативы низовых органов?

Видимо, началась полная путаница. Расстройство снабжения и заминка в торговле ширятся. Зима прошла в страшных перебоях даже в снабжении населения хлебом, не говоря уже о масле, мясе и сахаре. А весна грозит во многих местах голодовками. И в этих условиях передовица, чуть-чуть было не договаривающаяся до рекомендации собирать мох, кору с деревьев и т. д. В качестве существенного местного ресурса!

^A Приложена вырезка из газеты «Правда» от 1 марта 1955 г.; рубрика «В Президиуме Верховного Совета СССР», содержащая информацию о кадровых изменениях.

^B Приложена вырезки из газеты «Правда» от 2 марта 1955 г. с передовицей «Всемерно использовать местные производственные возможности».

Продукты, конечно, у государства кое-какие есть. И ввести продукты из-за границы государство могло бы. Но государство предпочитает продукты не выпускать, из-за границы их в нужных для населения размерах не ввозить, а тяжёлую (военную) промышленность расширять и демократических дармоедов друзей-врагов кормить за счёт собственного населения. Передовая прямо пишет: «Интересы государства, дальнейшего улучшения благосостояния советского народа (чур-чур!!), требуют сейчас круто повернуть внимание всех партийных, советских и хозяйственных организаций к максимальному увеличению производства продуктов на месте и улучшения на этой основе снабжения населения».

Но, увы, ни круто, ни не круто существенно улучшить снабжение населения на этой основе нельзя. Нельзя потому, что существует давно сложившееся общественное разделение труда, и сломать его было бы делом невозможным. Нельзя потому, что местные продукты прокормить местное население не могут — так как много времени и труда на производство этих местных продуктов у местного населения нет: оно занято производством продуктов для того же государства, для накопления государством резервов, для поставок государству и центру. Чем более республика, край или область производит, тем более с неё берут. А давать обещают меньше. Как же при таких обещаниях можно ожидать крутого увеличения производства местных продуктов?

Грустная картина! К 40-летию революции раздаются призывы к развёртыванию хозяйства на местах, внутри района, области, края, республики для прокормления самих себя. Почти 40 лет экспериментов в сельском хозяйстве и опытов над крестьянами (не над кроликами или морскими свинками) завершаются картиной совершенно неудовлетворительного состояния сельского хозяйства, картиной всесоветского недоедания, и судорожных рывков политики в деревне, в области сельского хозяйства. Самое время подходит, чтобы призвать козла отпущения к ответу, благо козел «сам» признал себя ответственным за неудовлетворительное состояние сельского хозяйства в СССР.

3.3.1955. Очередные перемены среди министров. Освобождены по предложению Булганина министр угольной промышленности Засядько за неудовлетворительную работу. И заменён Засядько Задемидкой — просто потеха. Освобождён министр совхозов Козлов и заменён министром сельского хозяйства Бенедиктовым. Кто же будет министром сельского хозяйства?³³ И Козлов признан несправляющимся с работой. Как у Алексея Толстого — «на маленьких салазках катят министры с гор»³⁴. Из назначения Бенедиктова на пост министра совхозов нам будто бы явствует, что именно на совхозы теперь делается гл. ставка в деле решения вопросов сельского хозяйства, а не на колхозы. Крупнее Бенедиктова в области сельского хозяйства среди правительственных кругов нет. И именно его назначили ведать совхозами.

4.3.1955. Звонил Яцунский и рассказывал о проделках, которые выкидывают в редакции «Коммуниста Латвии» с нашей рецензией на 2 тома истории Латвийской ССР. Вчера ночью звонил ему редактор «Коммуниста» и сказал, что в ЦК Латвийской компартии поступило письмо Каулиня, директора Института истории партии при ЦК. В этом письме говорится об ошибках в томе в освещении истории латышской социал-демократической партии. ЦК будто бы положительно относится к содержанию письма Каулиня и предложило редакции впихнуть 2 страницы критических замечаний в текст нашей рецензии, разумеется, добавить имя Каулиня в качестве третьего автора. Яцунский потребовал прислать нам текст вставки Каулиня. Редактор заявил будто бы это по условиям недостатка времени уже невозможно. Он сказал, что весь текст рецензии остаётся без изменений, как мы его дали. Но в этот текст будет вставлены 2 страницы Каулиня. Яцунский вынужден был согласиться. Всё это очень неприятно. Я помню злопыхательское выступление Каулиня в Риге на обсуждении макета 2 тома. Теперь, используя своё положение работника учреждения подведомственного ЦК, он, конечно, хочет вонзить нож в спину 2-го тома. Несомненно, что смысл его вставки в том, чтобы показать несостоятельность тома в освещении истории партии. А такая несостоятельность (в таких вопросах) может опрокинуть том в целом. Редакторы не могут не понимать этого; они, вероятно, к этому и стремятся. А нашими именами они придадут своей критике научный авторитет и видимость объективности. Яцунскому следовало бы категорически заявить, что до просмотра нами вставки мы не считаем возможным опубликования рецензии за нашими подписями.

Суббота 5 марта 1955 г.^A Вторая годовщина смерти И.В. Сталина прошла сегодня организовано незамеченная страной. Ни заседаний, ни портретов покойного в газетах; никаких проявлений внимания в передачах радио и московского телевидения. Только в «Правде» полтораподвальная статья Ф. Константинова «И.В. Сталин и вопросы коммунистического строительства». Так-то оно дело-то идёт...

В «Правде» же в самом конце любопытная «Хроника — “сквозь зубы”». Её содержание. Арестованная в феврале 1949 г. американская турканистка А.Л. Стронг, обвинённая в шпионаже и высланная из СССР реабилитирована³⁵. Ей предъявленное обвинение было безосновательно. Предъявило это обвинение бывшее руководство МГБ (Берия, Абакумов). Так-так! Даже, тэк-с, тэк-с!

Из серии подобных фактов. Говорят о реабилитации двух бывших наркомов здравоохранения — Каминского (которого уже нет в живых) и Болдырева. Оба были арестованы, как «враги народа» ещё перед войной.

^A Приложен листок отрывного календаря от 5 марта 1955 года с портретом И.В. Сталина с подписью: 1953 — Умер Иосиф Виссарионович СТАЛИН».

По поводу письма ЦК КПСС, обсуждённого на активах (см. стр. 65-ю этой тетради^А) рассказывают, что в нём а) Маленкова обвиняют в том, что он долгое время поддерживал Берия и одобрял все действия последнего; б) а также на него возлагают ответственность за так называемое «ленинградское дело». Так как в то время, когда это дело фабриковалось, Маленков фактически ведал всем аппаратом ЦК ВКП(б), то сделать «ленинградское дело» могли только с его веденья и позволения.

Один из возвращённых, последнее время прибывавший в селе Шило Красноярского края, рассказывает. Коренных обитателей этого села около 200 человек. Да около 1000 проживает в селе высланных. Среди последних очень много латышей, эстонцев; есть немцы, чехи; больше всего, конечно, соотечественников. Живут они «свободно», не в лагере. Однако, строжайшим образом запрещено было до недавнего времени появление кого-либо из сосланных за околицей села. За первое нарушение этого запрета виновного сажали на 10 суток в карцер. За второе нарушение высылали к эвенкам, в их стойбища. Т. е. обрекали на верную смерть, так как эвенки сами получают полное довольство от государства, будучи содержимы вроде как бы песцы в питомнике. А высланные к ним люди, не будучи эвенками, не подлежали какому-либо прокормлению. Такие бедняги, попав к эвенкам, старались поскорее совершить какое-либо преступление, чтобы вслед за тем попасть в тюрьму или лагерь, где всё же чем-то кормят. Картина!

Вторник 8 марта 1955. Слышал о последних переменах в нашем МГУ. Вчера стало известно о снятии с поста проректора по гуманитарным факультетам Верещагина (в связи с фактами моральной и бытовой распущенности). На место его назначен Галкин, вероятно, Илья Саввич Галкин. Одновременно убрали и некоторых усиленно продвигаемых Верещагиным людей. Убрали их также и в связи с теми новыми, последними веяниями, которые в вопросах экономики и экономической политики наметились. Так освобождён от работы Козодоев, назначенный вопреки мнению Пашкова заместителем последнего по кафедре (назначенный Верещагиным). Отказали Козодоеву и в звании профессора, к получению которого его представлял всё тот же Верещагин. Освобождён также экономист Яковлев.

Вечером смотрели по телевизору заседание в Большом театре по случаю 8 марта. В президиуме среди других рядом с Булганиным сидел и Маленков. В концерте артист М. Жаров читал две басни Михалкова, которые, возможно, были избраны для чтения не без намерения. Одна говорила о вреде назначения людей на посты на основании исключительно анкетных данных, об отставках и назначениях. Другая — о том, что любая самая маленькая ошибка уж слишком

^А См. запись от 18 февраля 1955 г.

прочно запоминается окружающими, и много-много времени спустя после этой ошибки человека, когда-то её допустившего, корят и чуждаются. Пионеры в своём приветствии посмеялись над тем, что в прошлом году их папы и мамы стали было возвращаться домой в 7 часов вечера, а нынче снова не раньше 10 часов. Хрущёв делал вид, что от такой «критики» ему не по себе, корёжился и деланно оживлялся.

Третий день усиленно пишу текст своего доклада об образовании русской буржуазной нации. Предстоит делать его в эту субботу 12 марта. Время назначили неудобное — 10 часов утра. Студенты быть не могут.

Четверг 10 марта 1955^A. Кончил писать текст доклада-статьи «Об образовании буржуазной русской нации». Получилось 38 страниц на машинке.

В «Правде» помещена в изложении «Резолюция пленума ЦК Венгерской партии трудящихся». Пленум был 2–4 марта. Видимо, это последствие решений январского пленума ЦК КПСС и освобождения Маленкова Верховным Советом СССР 8.2.1955 г.

Грехи и ошибки, которые венгры обнаружили у своего премьер-министра Имре Надя, есть не что иное, как грехи, ошибки и вины Маленкова: правые заблуждения, оппортунизм, ослабление государственной и гражданской дисциплины, снижение темпов тяжёлой промышленности; обещания о подъёме жизненного уровня трудящихся, не основанные на реальных политических возможностях и т. д. Судя по этой резолюции, любое наше домашнее решение сейчас же повторяется в народно-демократических странах.

Пятница 11 марта 1955. Опубликовано Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР 9 марта 1955 года «Об изменении практики планирования сельского хозяйства». Постановление гласит, что существовавший порядок планирования сельского хозяйства не вызывался необходимостью и не диктовался ни интересами государства, ни интересами колхозов и колхозников. Установлен новый порядок планирования, в котором отправным началом должен быть объём товарной продукции. Но всё это постановление за подписями Хрущёва и Булганина напоминает басню о Тришкином кафтане. Системой планирования также можно помочь неудовлетворительному положению дел в сельском хозяйстве, как и любым другим организационно-пропагандистским манёвром.

Слышал о снятии с поста министра культуры Г.Ф. Александрова за бытовое разложение. Он будто бы при участии ряда лиц (своего родственника по жене В.С. Кружкова — философа, литературоведа А.М. Еголина и др.) устраи-

^A Приложены вырезки из газеты «Правда» от 9 марта 1955 г. «В Министерстве иностранных дел СССР» и от 10 марта 1955 г. «Резолюция пленума ЦК Венгерской партии трудящихся».

вал у себя настоящие оргии и дебоши с пьянством, развратом и т. д.³⁶ Из хореографических училищ к нему и его компании в притон доставляли девушек и пр. На даче своей на Николиной горе, он, не зная куда деньги девать, осуществлял бесконечное строительство, вечные усовершенствования и т. д.; едва ли не построил особый отеплённый пруд для золотых рыбок, пруд этот будто бы как-то зимой вытек и золотые рыбки в канаве все помёрзли. Много в таких рассказах небылиц, но не все же небылицы.

Вряд ли небылицы отражены в других рассказах об Александрове. Этого министра культуры и академика философа последнее время, говорят, трезвым во второй половине дня ещё никто не видел. Хоть чуть-чуть, а всё же под парами.

Снятие с должности проректора МГУ Верещагина, на днях произведённое, (см. стр. 86–87 этой тетради^А) также будто бы связано с бытовой, в частности половой распущенностью. Причём в грязную историю впутан будто бы не только Верещагин, но и сам ректор МГУ И.Г. Петровский. А история такова: какую-то дамочку поочерёдно имели в качестве своей любовницы-содержанки сначала Петровский, в потом она с рук на руки перешла к Верещагину. При этом первый решил в зените её фавора, облагодетельствовать её мужа. Муж человек партийный и со стажем к науке отношения не имел никакого. Петровский пытался устроить его на кафедру психологии (так ли?). Там не было вакансий. Тогда Петровский взял его к себе на кафедру, а затем штатную единицу со своей кафедры с этим благополучным мужем, передал в состав кафедры психологии. Поболтался сей муж любовницы мужа науки на кафедре месяца два: предложили ему научный доклад сделать. Тут-то и обнаружилось, что подобно прославленному Дундуку³⁷, он заседал на кафедре только потому что сим седалищем обладал, главным образом потому, что жопка его жены предоставлена была в пользование ректору университета.

После провала с докладом муж понял всю бесперспективность своего положения, отправился в ЦК, всё рассказал и просил направить его на любую работу подальше от Москвы, где такие пакости его жена и начальство МГУ с ним проделывали. Схватились за чаровницу, но оказалось, что её обхаживал уже Верещагин. Тут ему и пришёл конец.

Чем не нравы из описанной Светонием жизни 12 римских цесарей?³⁸ Верещагина выгнали. А над Петровским задумались. Юбилей близко, скандал устраивать не ко времени.

Суббота 12 марта 1955. Выступал с докладом «Образование буржуазной русской нации» на Учёном Совете Истфака МГУ. Народа много собралось, примерно 200 человек. Я читал и говорил 1 час 45 минут. Сделал доклад хорошо; всех заинтересовал, многие благодарили. В прениях выступали Аджимян

^А См. запись от 8 марта 1955 г.

(разбойник и хулиган), А.В. Фадеев, А.Л. Сидоров, А.М. Сахаров, Комов, Я.И. Линков, С.А. Токарев, Г.Н. Анпилогов, М.Т. Белявский, А.В. Арциховский. Большинство с основными мыслями доклада соглашались. Начали заседать в 10 утра, кончили в 16 часов 30 минут. Но все были довольны и заинтересованы по существу. Видел среди присутствовавших А.И. Нифонтова, С.А. Никитина, К.В. Сивкова, Б.Е. Сыроечковского, жену Дружинина, Базилеву, А.И. Козаченко, А.И. Фадеева, Е.А. Дудзинскую, Ткаченко, Васю Коновалова, Р.Г. Эймонтову, Ковальченко, Филимонову, многих своих студентов. Доклад просят в № 6 «Вопросов истории».

В сегодняшней «Литературной газете» заметка «Так ли строить историю литературы?» по поводу 10 тома «Истории русской литературы». Заметка весьма критическая. Действительно, том 10 — том плохой: Горький всё в нём раздавил и оттого сам потерял ценность и интерес.

Сообщено о назначении новых маршалов, числом 11 человек! Симптоматично.

Понедельник 14. 3. 1955. Был на совещании в Институте истории естествознания и техники по вопросу организации работ по истории сельскохозяйственной науки. Председательствовал Кузнецов Иван Васильевич. Доклад сделал Скаткин Пётр Николаевич.

Выступали многие^А:

проф. Шпейер Николай Яковлевич,

проф. Дудин Пётр Семёнович,

Новиков,

проф. Кисловский Дмитрий Андреевич,

проф. Купцов,

кандидат сельскохозяйственных наук Одинцов, работает по истории садоводства в России,

проф. Базилевская,

С.С. Дмитриев,

проф. Соболев,

агроном и зоотехник Назаренко.

Было кое-что интересное.

Признала меня некая Щербакова^В, говорит, что в 1929 г. кончала Ярославский Педагогический Институт вместе со мною. Я её не помню. В конце заседания подошла.

^А В списке выступавших С.С. Дмитриев допускает многочисленные неточности. Реальный состав выступавших выглядит так: Николай Маркович Шпейер, Михаил Семёнович Дунин, Павел Александрович Новиков, Дмитрий Александрович Кисловский, Александр Иванович Купцов, Василий Алексеевич Одинцов, Нина Александровна Базилевская, Сергей Сергеевич Дмитриев, Самуил Львович Соболев, И.И. Назаренко.

^В Имеется в виду Антонина Алексеевна Щербакова.

16.3.1955. Говорят, что с Александровым приключился инсульт на почве постигших его неприятностей. А в грязную историю его будто бы замешан кто-то из писателей, едва ли не К. Симонов³⁹. Ещё рассказывают, что история эта вскрылась благодаря американскому журналу «Лайф», в котором помещена была статейка о подвигах Александрова и его компании на укромной дачке под Москвой и даже снимки участников оргии, сделанные на самой оргии! Из факта появления снимков в американском журнале можно состряпать дельце о шпионстве и убрать Александрова за ротозейство, а не за служение Приапу и Венере. Так оно вроде и приличнее будет.

17. 3.1955. Полдня сидел и слушал в Институте истории выступления о макете учебника по истории СССР, т. 1. Очень скучное занятие. Начиная со старика В.Н. Бочкарёва много было заранее подготовленных выступлений хвалебного тона. А макет довольно плохой. Более смело выступали ленинградцы — Вяткин, Маньков, Окунь.

21 марта 1955 г. Написал новое предисловие к сборнику «Из истории крестьянства в XVI–XIX веках». Это сборник статей сотрудников Государственного Исторического Музея. Давно он маринуется в издательстве культурно-просветительской Литературы. Редакторы под разными предлогами канителият его с 1952 г., пытались просто утопить, организовывали злопыхательские рецензии (Епифанова и др.) Я на свою беду взялся быть редактором и потерял тьму времени на этом деле. Думаю, что и теперь, вопреки оптимистическим настроениям М.В. Фехнер, сборник будут всячески тормозить.

22 марта 1955. Газеты сообщили о решении Президиума Верховного Совета СССР об освобождении Г.Ф. Александрова от обязанностей министра культуры СССР, как не обеспечившего руководства Министерством культуры.

Министром культуры назначен Н.А. Михайлов, освобождённый от обязанностей посла СССР в Польше.

О приапических и вакхических подвигах Александрова и его соложниц, соложников и собутыльников ни слова: сора из избы не выносите. Ничего, другие вынесут. Да уж и вынесли раньше нас.

Михайлова я себе представляю, знаком был с ним и не раз разговаривал в 1945–1950 гг., когда он был секретарём ЦК ВЛКСМ. Впечатление он оставил хорошее, положительное. Человек он умный и умеющий себя держать. Может быть общей культуры, серьёзной интеллигентности немного и не хватает. Хотя человек он любящий читать. А порядочность для министра едва ли не важнее интеллигентности, особенно такой сомнительной какая была у академика Александрова.

Зима нынешняя удивляла всех. Весна подошла, март к концу пошёл, а зима всё продолжает удивлять. Каждый день почитай идёт снег. А его нынче за зиму выпало и так невероятное количество. Ветры свирепствуют. Не сдаётся зима, да и баста!

23 марта – 26 марта 1955. Гостила у нас Лена. Собрали ей порядочно разного продовольствия и вещей. Я купил ей два отреза на платья, Лёне джемпер, Вите на рубашку, Вере Алексеевне вязаную кофту. Игорь подарил свой чёрный костюм для Лёни и т. д.

27 марта 1955. Были с Лёлей у Василия Никифоровича, который справлял своё 60-летие (оно 30 марта, но нашли удобнее собрать людей в воскресенье). Слышали, будто бы Александров получал в месяц 75 тысяч рублей. Не трудно было испортиться!

Понедельник 28 марта 1955. Кончил и отослал в «Вопросы истории» свою статью «Образование русской нации». Получилось 54 страницы, боюсь, что много и будут сокращать. Есть у редакции намерение поместить статью в 6-й № этого года.

Была у меня Нэлла Львовна Хайкина. Советовалась о плане своей диссертации о Самарском земстве в 60-70-х годах⁴⁰.

Дополнительный слух об Александрове. Дело его развернулось будто бы с того, что мать известной молодой актрисы Ларионовой (снималась впервые в «Анне на шее») подала в ЦК КПСС заявление⁴¹. В нём она обвиняла Александрова в том, что, пользуясь своим положением, он совратил и развратил её дочь едва ли не на школьной скамье, а затем ввёл её в мир кинозвёзд. Полагаю, что весь рассказ сплетня. Но содержанием своим сплетня интересна. Таково наше общество, так оно понимает явления и объясняет их себе. А Александров человек такого общества.

31 марта 1955. Газеты сообщили о решении Совета Министров СССР передать Германской Демократической Республике 750 картин Дрезденской галереи, вывезенных в последнюю войну из Германии в СССР. Перед передачей в мае – августе 1955 г. будет открыта в Москве выставка этих картин.

Пятница 1 апреля 1955 г. Звонил И.У. Будовниц и приглашал меня участвовать в томе «Исторических записок», который будет посвящён Н.М. Дружинину в связи с исполняющимся в будущем году его 70-летием.

Об Александрове дополнительные слухи: назначен он для исправления в Томск, чуть ли не в местный университет заведовать кафедрой основ марксизма-ленинизма⁴². Очень это мило! В 1949 г. туда посылали на исправление И.М. Разгона. Сейчас он, кажется, возвращается в Москву. Но свято место не бывает пусто. И Александрова посылают на смену «старому звонарю» Разгону, который отзвонил своё время.

Прежде люди пускали себе пулю в лоб или удалялись в частную жизнь, когда перед обществом обнаруживались их низкие дела. Теперь эти люди исправляются в том же обществе, т. е. продолжают не убранными портиться и отравлять то же общество. Понятие о чести вполне исчезло.

4 апреля 1955. Впрочем, его место с успехом заменило лицемерие. Сегодняшняя передовая статья «Правды» тому пример. Названа она «Моральный облик советского человека». Направлена она против всяких подлых носителей пережитков капитализма, в том числе, против хамского отношения к женщине. Но об Александрове ни-ни! Ни гу-гу! Вот это критика и самокритика, не взирая на лица! Вот и уменье не бояться «Правды» и правды! А чтобы проще — объявите лицемерие пережитком капитализма и кройте всех по именам.

Вторник 5 апреля 1955. Передовая статья «Правды» выступает «За дальнейшее укрепление колхозов руководящими кадрами». Она сообщает о решении ЦК КПСС и Совета Министров СССР о подборе и посылке «на добровольных началах» на руководящую работу в колхозах не менее 30 тысяч работников до июля 1955 г. Посылке подлежат люди из городов, члены партии и беспартийные. Их будут подучивать на курсах в областных центрах, затем они будут проходить стажировку в лучших колхозах.

В управлении ли дело?

Вечером состоялась защита дипломной работы студента Андрея Григорьевича Тартаковского на Истфаке МГУ. Тема «Неурожаи и голод 1820–1823 гг. и русская общественность». Прошла защита очень хорошо. Оппонентами были К.В. Сивков и И.Д. Ковальченко.

У. Черчилль ушёл в отставку с поста премьер-министра Англии. В прошлом году ему исполнилось 80 лет. Англии он послужил добросовестно, много. Есть основания думать, что первая половина XX века в истории Англии останется в сочинениях историков, как «эпоха Черчилля».

Четверг 7 апреля. Благовещение. 1955 г. Чудесный весенний день. На бледно-голубом небе ни облачка. Ветерок слабый. Снег летит. Утром –12–13°. Днём около 0°. Зима нынешняя продолжает удивлять. Обещают продолжение морозов в течение всего апреля.

Слышал такую историю. Уже недели две как Н.В. Савинченко вывели из роли секретаря партбюро Истфака МГУ. А на месте его временно находится В.И. Бовыкин. Савинченко опытный и популярный лектор по основам марксизма-ленинизма. Студенты и товарищи по работе его любят. Недавно получил он квартиру в новом доме на Боровском шоссе. За что же его сняли?

Сын его, кажется ученик 8 класса, спутался с компанией дурных молодых людей. В сообществе человек 3–5 он участвовал в изнасиловании какой-то девочки. Всех участников посадили в тюрьму. Девочка будто бы отделалась благополучно. Оправилась быстро и уже бегают как ни в чём не бывало.

Быть секретарём отцу насильника, да ещё, видимо, несовершеннолетнего «неудобно». Вот ещё пример лицемерия.

Всё же что-то такое бродит в нашем обществе. Академик Александров, философ, директор Института философии и ученик 8-го класса средней школы

попадают на одних и тех же поступках. Люди из партийной среды, да ещё партийно-интеллигентной. Федосов запутался в плагиате. И всю эту внутривнутрипартийную грязь старательно скрывают за общими фразами.

И претендуют на руководителей и учителей общества!

8 апреля 1955. Успешно защитила свою дипломную работу Светлана Владимировна Климова, моя студентка. Тема о возникновении сельскохозяйственных обществ в России в 20–50-х гг. XIX в.

Воскресенье 10 апреля 1955. Вечером были с Лёлей у Нифонтовых. Был там ещё Златоустовский.

Днём гуляли, на Красную Пресню ходили посмотреть высотное здание на Кудринской площади. Огромные магазины (4) «Гастрономы» оформлены на показ, но тесны и переполнены людьми. Покупать в них — мученье.

Понедельник 11 апреля 1955 г. Петрушка с моей статьёй об образовании русской нации. Панкратова ещё в начале марта просила дать статью на тему моего доклада для «Вопросов истории». Я обещал. Доклад состоялся на Истфаке 12.3.1955 г. Снова мне звонили из этого же журнала и опять просили дать статью. Я согласился дать её. И сдал её 25.3 в редакцию. Статья пошла через редактирование. В начале апреля звонит мне секретарь редакции «Вестника МГУ» и просит дать им статью. Я сказал, что отдал статью в «Вопросы истории». Она выразила сожаление, что поздно завела этот разговор. А сегодня опять звонит (Цыплятникова), и ссылаясь на редактора и редколлегию «Вестника», требует статью для 7 № «Вестника». Между тем статья уже идёт в 6 № «Вопросов истории». Я спрашиваю, где же была редакция «Вестника» ранее? Ответа нет.

Страстная суббота. 16 апреля 1955 г. Бывшая в Москве австрийская правительственная делегация уехала, выторговав себе кое-какие льготы у наших правителей.

Защита дипломных работ моих студентов Дудкиной и Балаяна на Истфаке МГУ. Поставили обоим отличные оценки за дипломы.

Только последние два дня началось некоторое потепление, снег начал быстро таять. А то всё зима была.

Воскресенье. Пасха. 17 апреля 1955 г. Вопреки обычному поверью, гласящему о такой же погоде на Пасху, какая была в прошлом году в Благовещение, день выдался на редкость плохой. С утра пошёл дождь, а днём сильнейший снег, густой, сырой. Всё быстро побелело снова, температура упала до 4°. К вечеру снег перестал, густой туман навис над городом.

Сегодня 6-я годовщина смерти папы (умер 17 апреля 1949 г. вечером в Вербное воскресенье. За шесть лет день его смерти нынче переместился на первый день Пасхи). Были у нас вечером Василий Никифорович с Марьей Васильевной, её дочь Вера, муж Веры и их девочка Люда, была и Маруся.

Понедельник 18. 4. 1955. Чувствую себя очень плохо. Видно простыл. С великим трудом написал статейку «Ломоносов и основание Московского университета» для юбилейного номера газеты «Московский университет». Заказывал от имени редакции Д.А. Авдусин, археолог. Погода отвратительная — дождь, снег, грязь.

Вечером зашёл Авдусин и взял статью о Ломоносове.

Вторник 19.4.1955. Вчера 18 апреля 1955 г. на 76-м году жизни скончался великий физик Альберт Эйнштейн.

14 апреля в Венгрии выставили на все четыре стороны премьер-министра Имре Надя. Надь — венгерская разновидность Маленкова, а так как нет и не было недостатка в больших роялистах чем сам король, то в отличие от Маленкова его проводили взащей. Впрочем, его судьба, вероятно, прообраз судьбы Маленкова.

Среда 20 апреля 1955. Подал заявление и документы для прохождения по конкурсу на должность доцента Истфака МГУ.

21. 4.1955. Защитила дипломную работу последняя студентка моего семинара Ищенко А.В. о внутренней торговле хлебом в 30–40-е гг. XIX в. Оценка отлично и на конкурсе лучших студенческих работ нынешнего года.

Хорошая тема: Достоевский и Крамской.

Достоевский писал в «Братьях Карамазовых» о замечательной картине живописца Крамского «Созерцатель» (Братья Карамазовы, 1895, с.151–152, с.316). Крамской в переписке с Третьяковым неоднократно писал о Достоевском.

Крамскому принадлежит знаменитый портрет Достоевского, писанный, кажется, по заказу Третьякова для его галереи.

22. 4. 1955. В день 85-летия рождения Ленина в заседании в Большом театре с прескучной речью выступал Шепилов. Одно место скромный интерес представляло. «Патриот не тот, кто любит повторять общие формулы об отчизне и приоритете, а на деле не движется вперёд, пребывает в рутине. Истинный патриот тот, кто, опираясь» на наш опыт, и на весь мировой опыт обеспечивает движение вперёд советской науки и техники. А сколько голов сложили на приоритете?

Среда 28.4.1955. Был в заседании редколлегии «Вопросов истории», где утверждали 6-й номер журнала. Накануне вечером позвонила Дудзинская и сказала, что статья моя «Образование русской нации» набрана в отделе «Дискуссии и обсуждения». Между тем мне заказывали её для отдела статей, и я писал её не как дискуссионную. Председательствовала Панкратова. Я решительно заявил протест против помещения статьи на такую тему в разделе дискуссионном и петию. Указал на то, что статьи об английской, польской и французской нациях печатались в разделе статей и набирались корпусом. Нельзя ставить тему о русской нации в иные и худшие условия. С оговоркою поддержал

меня Епифанов, хотя и заявил, что с моей научной концепцией он в корне не согласен. Поддержал Федосов и Петров Л.Д., очень робко Дудзинская подтвердила, что с самого начала было согласие на опубликование статьи в разделе статей, и что автора не предупреждали об изменении этого решения. Панкратова, испытывая смущение и выявляя характерную для неё бесхарактерность, заявила, что она также считала, что статья должна была идти по разделу статей, но ...теперь, когда она уже набрана петитом не стоит перебирать и задерживаться с её публикацией. Я снова сказал, что считаю дело отнюдь не техническим, напечатание статьи на такую тему в таком виде и на таком месте политически-бестактным и ошибочным. Всё же голосовали за напечатание в 6 № в разделе «Дискуссии» петитом. Тогда, подойдя к Панкратовой, я заявил, что предпочитаю не печатать статью, нежели видеть её в таком виде. Снова вернулись к этому вопросу. Бурджалов, который, конечно, всё дело и организовал, бешено напал на меня, обвинил в отношении недостойном советского учёного, в том будто бы я предъявил редакции ультиматум. Тогда Петров заявил, что это редакция мне ультиматум предъявила, что нет никаких оснований ставить вопрос так, как ставит его Бурджалов. Снова пошли прения. Кончилось решением печатать в разделе статей в следующем 7 номере.

Ещё одно подтверждение того, что нельзя участвовать в «Вопросах истории», пока там сидит жидовская шайка и безвольная Панкратова, ей потакающая.

Пятница 29 апреля 1955. По просьбе студентов провели заключительный итоговый семинар в своей группе V курса, работавшей со мною в 1953–54 и 1954–55 учебном году. Занимался семинар вопросами сельского хозяйства и крестьянским вопросом в русской общественно-научной мысли конца XVIII - первой половине XIX века. Участвовали в нём студенты А.Г. Тартаковский, С.В. Климова, Г. Дудкина, Ищенко, Балаян. Работали все хорошо, с энтузиазмом. Все защитили дипломы с оценкой отлично; двое — Тартаковский и Климова, видимо, останутся в аспирантуре.

Рассказал им о своём впечатлении от их работ. Посоветовал кое-что полезное для подготовки к государственным экзаменам.

В заключение они меня поблагодарили и преподнесли два подарка: 1) недавно вышедший, богато иллюстрированный том «Государственная Оружейная Палата Московского Кремля» под редакцией Г.А. Новицкого. Сделали на книге такую надпись: Дорогому Сергею Сергеевичу с чувством глубокой благодарности и уважения. 29.IV. 1955 г. Климова, Ищенко, А. Тартаковский, Дудкина. (Балаяна не было). 2) Блокнот настольный в бархатном переплёте и металлической гравированной дощечкой с надписью: Дорогому Сергею Сергеевичу от его учеников. 29.IV.1955 г.

С.И. Антонова и ещё кто-то из членов кафедры поздравили меня.

В то же время в стенной газете появилась статейка Н.С. Киняпиной обо мне, и другая статья о И.С. Галкине под общей шапкой: Наши лучшие учёные.

Воскресенье 1 мая 1955. Ранним утром была отличная погода: солнце, тепло, безветренно, ясно. Но к девяти пошёл дождь, тёплый мелкий и уёмистый. Всё небо обложило, и стало казаться, что погода испортилась всерьёз. Позднее мы узнали, что примерно часов в 11-ть по радио объявили мокнувшим демонстрантам, что в связи с дождливой погодой демонстрация отменяется. Народ разошёлся. Это едва ли не первый в памяти моего поколения случай, чтобы из-за погоды отменили демонстрацию. Природа между тем подшутила. К 12-13 часам дождь перестал, небо стало светлеть и солнце засияло. У властей не хватило выдержки, смелости.

Была у нас вечером Регина. Днём же и вечером мы великолепно гуляли. К вечеру совсем разведрило.

Понедельник 2 мая 1955^А. Днём прекрасно с Лёлей погуляли в рощицу за с. Троицкое-Голенищево. Вечером были у нас Алфей со своим товарищем Степаном Ивановичем Карабаном и Альберт Манфред. Алфей, на пути в далёкий Ташкент, предпринимает кое-какие попытки устроиться здесь на сельскохозяйственной выставке. Думаю, что из этого вряд ли что выйдет.

Манфред, между прочим, рассказывал такие новости; новости, вероятно, только для меня. Всё же стоит их отметить, может на что пригодятся.

а) Положение и вес В.М. Молотова в высших кругах сильно ослабело. Его активность вызывает сильный отпор, и несколько раз его уже, так сказать, вводили в надлежащие рамки. Одним из проявлений ограничений его деятельности и действенности, в частности, является и то, что речь Молотова на совещании работников полиграфии, которая вызвала большой интерес и много разговоров среди интеллигенции, так и не была разрешена к печати.

Вскользь замечу, что на снимке руководителей на мавзолее, в день 1 мая, помещённом в газетах, Молотов не только не в центре, что было естественно, но на крайнем крыле среди маловажных деятелей стоит.

б) Александров и его друзья содержали (или только пользовались и материально поддерживали) публичный дом на станции Валентиновка (недалеко от Болшева) по Северной железной дороге. Лица, пользовавшиеся для оргий этим домом и тем живым товаром, который поставляла балерина Майя Плисецкая и др., вносили ежемесячно пай в сумме 4.000 рублей.

Вскрылось же дело будто бы случайно. Однажды после бурно проведённой ночи целая кавалькада роскошных машин (чуть ли не 15 штук) рано утром мчалась из Валентиновки в город. В машинах находились Александров со своей

^А Приложена вырезка из газеты «Вечерняя Москва» от 2 мая 1955 г. с фотографией членов партии и правительства на трибуне Мавзолея 1 мая того же года.

метрессой кинозвездой Ларионовой и др. Все были изрядно подвыпивши и весьма растерзаны, особенно дамочки. У какого-то переезда через полотно железной дороги одна из машин закапризничала, вся кавалькада остановилась. Разъярённая Ларионова отхлестала по щекам Александра. По шоссе шли люди (обычные смертные) на работу и оказались невольными свидетелями всего этого купеческого безобразия. С этого эпизода дело и началось. Ныне инфаркт и пр. Александров просто симулирует. Получил он всего-навсего строгий выговор и лишился поста министра культуры. В Томск его действительно назначали, но он отказался будто бы ехать.

в) М.Н. Тихомиров уже подал заявление об освобождении от обязанностей академика-секретаря. Частично его решимость едва ли не вызвана подводными действиями А.Л. Сидорова, с которым у него шла война. Вопрос о его отставке решён. На его место намечена А.М. Панкратова, но не могут найти замену для неё на посту ответственного редактора «Вопросов истории».

Панкратова человек безвольный. Она всех боится, и никто с ней не считается. Даже Д.А. Чугаев её не слушается. А ведь было время, когда в 1930 г. она исключалась из партии и вынуждена была уезжать в Саратов. Причём исключалась по доносу того же Чугаева. И теперь, когда звезда её так поднялась, всё тот же Чугаев её ни во что не ставит. А она не предпринимает ничего.

Мне и другим она сама рассказывала, как своим словом восстановила в партии Крутя. Видимо, полная размазня и совершенная бесхарактерность. Между тем человек добрый.

г) На днях, почти перед самым 1 мая, в отделе науки и культуры ЦК КПСС созвано было широкое собрание (около 100 приглашённых) для заслушания и обсуждения отчёта о работе журнала «Вопросы истории». Народ собрался и узнал, что собрание отменили. Странно.

д) Имеет хождение некоторое время документ о состоянии нашей техники и промышленности. В нём показана огромная техническая отсталость наша. Отсталость в сравнении с США. Среди примеров этой отсталости такой. Недавно открытый (или открываемый?) Владимирский тракторный завод рассчитан на выпуск тракторов типа, который был освоен и выпускался в США в 1925 году. Как будто бы получается, что наш технический прогресс 1955 г. не что иное, как проявление отсталости на 30 лет.

Таковы слухи.

Забыл ещё один.

е) Популярность Маленкова растёт. Правительство своими мерами укрепляет этот рост. Оно не пошло на снижение цен в нынешнем году. На днях будет объявлена подписка на новый заём, в размере месячного оклада зарплаты. Понятно, что такие меры содействуют росту популярности Маленкова!

Четверг 5 мая 1955 г. Приближается день 200-летнего юбилея МГУ. Отмечаться он будет 7 мая с субботу. Развивается энергичная подготовка к юбилейной шумихе. Гости съезжаются, подарки и адреса привозят. Вчера китайский посол посетил МУ и преподнёс две фарфоровые вазы, ковёр и 300 китайских книг⁴³. В пятницу откроется выставка по истории МУ.

В субботу 7 мая состоится митинг на площади перед зданием МГУ на Ленинских горах; а вечером торжественное заседание в Большом театре. С этим заседанием много суетни. Судя по разговорам из 2000 мест, имеющихся в Большом театре, для самого МГУ, его профессоров, сотрудников и студентов выделено ... 400 билетов (одни говорят), 800 билетов (говорят другие). Потому в Большой театр попадут, видимо, одни деканы, заведующие кафедрами, да ректор с 2–3 студентами каждого факультета. Все остальные места для гостей, чиновников из министерств и аппарата.

В «Правде» и «Литературной газете» вчера и сегодня есть очень небольшие заметки о юбилее. В «Вечерней Москве» появилось статей 6–8, посвящённых истории МУ и написанных М. Белявским, И. Федосовым, А. Фадеевым, П. Ткаченко, Г. Новицким, Фаталиевым. В целом же печать отзывается на юбилей скромно.

Вокруг зданий МГУ метут, чистят, скребут, подсаживают деревья, охорашивают газоны.

Вот-вот ожидают появления 1-го тома «Истории МГУ»; сигнальный экземпляр уже был два дня назад. 2-й том несколько задерживается, поспеет, наверное, лишь во второй половине мая. Вышла книга А.Ф. Кононкова «История физики в Московском университете с его основания до 60-х годов XIX столетия. 1755–1859».

Вчера на Истфаке проходило распределение студентов V курса; окончивших МГУ в нынешнем году. Мои студенты А.Г. Тартаковский и С.В. Климова выдвинуты в аспирантуру, первый при кафедре истории СССР периода капитализма, вторая в аспирантуру Исторического музея.

Суббота 7 мая 1955 года. День 200-летия МГУ. Погода стояла прекрасная весь день. Исключение составили лишь 1–1½ часа, которые непосредственно пришлось на подготовку к митингу перед новым зданием МГУ на Ленинских горах.

Газеты сообщили о награждении МГУ орденом Трудового Красного знамени. И только.

В начале первого часа собрались довольно жидкие колонны работников МГУ и студентов на митинг. Погода стала хмуриться. Устроители заспешили и начали митинг на четверть часа раньше назначенного. Однако, едва первый оратор заговорил, как хлынул дождь, крупный и сильный, а затем дождь с градом. На трибуне в это время выступал ректор Петровский, с головой голой как

колени. Похолодело, и все вымокли насквозь. Петровский мужественно продолжал под дождём и градом свою речь. Мокнувшие посмеивались: МГУ «наградили» (от град и от награда одновременно осмысливая это слово). Публика была разочарована. Ждали производств, орденов; все лица, связанные с 6-ю гуманитарными факультетами, оставшимися без новых зданий, с трепетом ждали решения правительства о воссоединении МГУ и постройке на Ленинских горах шести отсутствующих факультетов: ходили слухи, что «сам» Хрущёв высказывался в пользу такого строительства. Передавали, что нужно всего около 70 млн. рублей на постройку. Всё это не оправдалось. Теперь надолго МГУ будет разорван физически на два отдельных неполноценных «университета». Всё это дело рук Несмеянова и отчасти Вовченко.

После митинга солнце вышло. К нам зашли Ткаченко, М.И. Фёдорова, Н.С. Киняпина, завтракали и шумели. Вечером было парадное заседание в Большом театре. Билеты распределяли работники аппарата ректората. Было множество недоразумений и недовольства. Не выделили билетов Тихомирову и Нечкиной, когда наконец-то выделили, то не доставили. Мне билет тоже не могли исхлопотать долго. Лишь в начале седьмого меня известили, что билет для меня лежит в здании старого ректората. Однако, когда я туда приехал, то оказалось, что билет уже был отдан какому-то другому Дмитриеву. Дома смотрели заседание в Большом театре по телевизору. Обычное скучное парадное заседание с правительством, потом концерт. Сидели молодые Тепловы.

8 мая 1955. Пересадили с Игорем цветы и растения комнатные.

Понедельник 9 мая 1955. Весь день провёл на торжественном заседании в МГУ, где делегации советских и зарубежных учёных преподносили свои поздравления и подарки. Очень эффектны и красивы были одетые в средневековые тоги, береты и шапочки, увешанные декоративными наградными цепями и знаками представители университетов Болоньи, Женевы, Сорбонны, Кембриджа, Оксфорда, Колумбийского университета США, Польши, Норвегии, Германии. Большой эффект произвело появление в зале делегации индийского парламента и выступление её главы.

Вторник 10 мая 1955. Утром я с Лёлей прослушали доклад Островитянова в МГУ. Мне пришлось задержаться, так как меня просили прочитать доклад Тихомирова, автор захворал и не приехал. Но потом решили его вовсе не читать. Тогда мы поехали на торжественную сессию на Истфаке. Приехали вовремя, только что В.П. Волгин кончил свой доклад.

Вторым выступал я со своим докладом на тему «Историческая наука в Московском университете за 200 лет его существования». Говорил я (читал) полтора часа. Публики было много, слушали внимательно и сочувственно. Аплодировали дружно. Выразили своё одобрение после доклада Б.Ф. Поршнев, А.Д. Удальцов, Надточеев, Жибарев и многие другие. Третий доклад

Е.Н. Городецкого был содержательным и хорошо изложенным. К сожалению, слушатели после моего доклада сильно схлынули, и на третьем докладе народа было маловато.

Среда 11 мая 1955 г. На сессии на Истфаке слушал начётнический и скучный доклад Надточеева и доклад Арциховского «Древний Новгород» — очень интересный, содержательный, живо привлёкший большую аудиторию.

Пятница 13 мая 1955 г. Выступал с докладом о развитии исторической науки в Московском университете за 200 лет в заседании учёного совета Московского Областного Педагогического института. Там же с аналогичной темой о физике выступал Предводителей. Доклады наши прошли хорошо.

Суббота 14 мая 1955 г. Газеты сообщили о предстоящей встрече представителей СССР и Югославии. Главами сторон при этой встрече будут Хрущёв и Тито. Наши поедут в Белград в конце мая. Получается нечто вроде Генриха, идущего в Каноссу. Правда, Генрих-то убрался в мавзолей у кремлёвской стены. А ехать мириться приходится Хрущёву.

16 мая 1955 г. Сдал свою статью в «Вестник МГУ». Озаглавили её так: «К вопросу об образовании и главных этапах развития русской нации». Приняла Шилова. Она и будет редактором.

Вечером был у Н.М. Дружинина, была там и Е.А. Дудзинская. Договорился с ним о написании передовой статьи для «Вопросов истории» на тему о задачах изучения истории русской общественной мысли. Срок середина июня. Женья Дудзинская с сегодняшнего дня в отпуске, она в положении. Из отпуска думает вернуться в сентябре.

Проходит подписка на заём, «убеждают-принуждают» упорно. От $\frac{3}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ единиц оклада зарплаты.

Вторник 17 мая 1955 г. Слышал от А.С. Нифонтова будто бы место академика-секретаря по истории вакантно: М.Н. Тихомиров ушёл в отставку. Кандидатами на этот пост называют А.М. Панкратову и В.П. Волгина! Но первая имеет сто должностей, среди которых такое ярмо как редактирование журнала «Вопросы истории», а второму в прошлом году пришлось справлять 70-летний юбилей.

Вчера в Институте истории защитил докторскую диссертацию А.Л. Нарочницкий⁴⁴: 22 голоса за, 2 против и 2 воздержались. В диссертации 1700 страниц — 4 тома! К чему такие объёмы?

Среда 18 мая 1955 г. Днём вместе с Нифонтовыми и в их машине ездили в Боровск Калужской области. Погода благоприятствовала. С утра было пасмурно, но днём всё развеялось и наступил весёлый ясно-зелёный весенний день. Жаворонки пели над полями. Грачи из воронёной стали важно расхаживали. Зелень берёзок, осин, тополей, а кое-где и лип, была самой весенней, она граничила с желтизной. Но не с густым и тяжёлым цветом осенней бронзы, а с желтизной празелени.

Город Боровск, в котором мы были все впервые, кроме А.С. Нифонтова, который жил в нём в 1926–1928 гг., замечательно стоит и хорошо сохранил ещё своё старое обличие. Конечно, все памятники архитектуры в тяжёлом состоянии. Особенно монастырские величественные сооружения. Собор Пафнутьево-Боровского Рождество-Богородицына монастыря, вероятно, через несколько лет рухнет. Центральный купол (собор 5 купольный) провалился в ночь на 14 мая 1954. В монастыре расположился Институт по повышению квалификации преподавателей техникумов сельскохозяйственной системы обучения трудовых резервов. Всё перерыто, валяются вырытые черепа и кости когда-то похороненных людей. Мощная монастырская стена со стороны дороги обвалилась совсем, со стороны прудов начала обваливаться. Нелепый портрет Сталина и прямо против него цементный бюст его же.

В лучшем состоянии церковь Иоанна Богослова на пригорке. Она действующая. Построена в 1708 г. (восьмерик на четверике). Зашли в неё. Церковь убрали и чистили: в эту субботу в ней престольный праздник. В городском саду А.С. Нифонтов указал нам на место, где была надгробная плита над боярыней Морозовой и, кажется, её сестрой княжной Урусовой и монахиней Меланией, умерённых голодом в земляной тюрьме Боровска в 1672 г., находившейся на месте, где эта плита лежала⁴⁵. Перед плитой всегда горел неугасаемая лампада и заботливые люди приносили живые цветы летом.

Увидев нас, подошёл местный человек, отрекомендовавшийся краеведом. Он рассказал, что могилу разрыли в 1938 г., едва ли не местный председатель исполкома. В ней нашли действительно три черепа. Черепа и плиту с надписью, поставленную Соковниным (Морозова и Урусова были рождённые Соковнины), взяли в музей. Теперь музей давно закрыт⁴⁶. А на месте могилы буквально дыра в земле. Какое варварское равнодушие к своим предкам!

Краевед представился нам: Степанов Сергей Иванович. Его адрес: г. Боровск Калужской области. Село Роцца. Обещал показать окрестные интересные места: имение Шуваловых с церковью, приписываемой Растрелли, какое-то имение, где будто бы скрывался первый Лжедмитрий. Он возил туда писателей Всеволода Иванова и Ираклия Анрониова. Просил написать о приезде, предлагал отдохнуть, зайти к нему в дом, поставить самовар. Едва ли не в прошлом году был в Боровске М.Н. Тихомиров, по словам шофёра Мышкина Виталия Сергеевича. Он — шофёр отделения истории Академии Наук. В свободные дни возит Нифонтовых в их машине, платят они ему за день 50 рублей.

Особенно хорош городок сейчас весной. Расположен он на холмах. Река Протва сейчас полноводная, весело бежит между лугами и лесами. Местность холмистая, дали далёкие открываются.

О боярыне Морозовой см.:

Н.С. Тихонравов. Боярыня Морозова. «Русский вестник», 1865, № 9 (или 1869 «Сочинения»).

Житие боярыни Морозовой, княжны^А Урусовой и Марии Даниловой в «Материалах для истории раскола», изд. Н. Субботина, т. 8. М. 1887. (Составлено в последней четверти XVII в.).

Послание к ней протопопа Аввакума. Там же, т. 5.

И.Е. Забелин. Домашний быт русских цариц. М. 1872. (Об Урусовой).

Воскресенье 22 мая 1955 г. Совершили хорошую поездку я, Лёля и Игорь. На автобусах (23 и 73) доехали до Кунцова, осмотрели дом на откосе Москва-реки, принадлежавший когда-то Нарышкиным. Не в нём ли жил Н.М. Карамзин в 1800 г. Там гостил у него В.А. Жуковский (см. Забелин. Кунцово и древний Сетунский стан, с. 210–212^В). В середине XIX в. жили в Кунцове гр. Е.П. Ростопчина и В.П. Боткин.

Дом в очень плохом состоянии. Он загажен толпой жильцов. А вид от него на реку и заречные дали необыкновенный.

Оттуда прошли берегом в село Крылатское. Село Крылатское на Москва-реке и на речке Меленке. Уже в 1423 г. принадлежало оно великому князю Василию Дмитриевичу. С этого времени оно в числе государственных вотчин. Любил его Иван Грозный. В конце XVII – начале XVIII в. принадлежало боярам Романовым.

Из Крылатского парходиком доехали до Киевского вокзала.

24 мая 1955. Несносная холодища, 0°– +2°; ветер свирепый, дождь.

Ходили с Лёлей в Кремль вместе с Истфаком. Осмотрели Оружейную палату, Успенский и Благовещенский соборы и, разумеется, царь-пушку и царь-колокол. Строгости при посещении Кремля снова резко увеличились в сравнении с «либерализмом» 1953–1954 гг.: идёт строжайшая проверка паспортов при входе, а с группами ходят соглядатаи, не допуская на несколько шагов хотя бы отойти в сторону. Противно.

25 мая 1955. Новое мероприятие по ликвидации эры «либерализма» 1953–1954 гг.: объявлено о создании в целях усиления государственного контроля за работой министерств и ведомств и улучшения их работы в области труда и заработной платы особого Государственного Комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы. Председателем Комитета назначен Л.М. Каганович.

Создание такого особого органа при сохранении Государственного контроля свидетельствует об усилении политики сокращения штатов, усиления

^А Так в подлиннике. В названии правильно указано: «княгини Урусовой».

^В Забелин И.Е. Кунцово и древний Сетунский стан. М., 1873.

нажима на труд (повышение производительности труда) и сокращения заработной платы и норм оплаты труда. Каганович человек твёрдый. Страну ожидают очередные меры по подтягиванию кушаков. Новые правители, видимо, серьёзно озабочены укреплением престижа Маленкова.

2 и 4 июня 1955 г. был дважды в Дрезденской галерее. Первый раз с Лёлей и Катей, второй — с Региной. Собрание отличных образцов многих великих художников превосходное. Вся нелепость хранения в недоступности для народа таких сокровищ в течение десяти лет перед всеми предстала с очевидностью. А теперь за 4 месяца прогоняют чуть ли не весь Союз! Условия осмотра трудные: не более 3-х часов пребывания в густой толпе и тяжёлом воздухе на «сеансах» после первого. Из картин на меня наибольшее впечатление произвели:

«Святая Инесса» Рибейры^А,
 «Саския» Рембрандта,
 «Девушка, читающая письмо» Вермеера Дельфтского,
 «У сводни» его же,
 «Спящая Венера» Джорджоне,

из пейзажей: Рейсдаля «Еврейское кладбище» и Гоббеми «Мельница в лесу».

Портреты есть отличные:

Веласкеса два,
 Тициана «Дама в белом»,
 Гольбейна «Моретт»^В,
 Дюрера «Молодого человека в берете»,

Хороши ещё:

Веронезе «Мадонна с семейством Куччина».
 Тинторетто. «Спасение Арсиной» и «Архангел Михаил, поражающий сатану».
 Боттичелли. Сцены из жизни св. Зиновия.
 Ватто. «Общество в парке» и
 «Праздник любви».
 Лиотар «Шоколадница».
 Ренуар. Портрет офицера.

Вторник 7 июня 1955 г. Приезд в Москву Джавахарлала Неру, премьер-министра Индии.

В газетах всё чаще появляются статьи о необходимости пересмотра норм оплаты научных работников, о пересмотре приёмов подготовки научных работников и т. д.

Среда 8 июня 1955. Ездили с Нифонтовыми на машине в Переславль-Залесский. Поездка была хорошая. Но дорога от Загорска до Переславля в очень плохом состоянии.

^А Так в подлиннике. Правильно: Хосе де Рибера.

^В Имеется в виду портрет французского посла при английском дворе Шарля де Солье, сира де Моретт.

В Переславле смотрели собор Спасо-Преображенский 1152–1157 гг., озеро Плещеево и усадьбу «Ботик». Хороши древние валы и река Трубеж хороша.

Пятница 10 июня 1955 г. Лёля нос к носу столкнулась с Джавахарлалом Неру и Индирой Ганди (Неру) на 7 этаже МГУ.

Погода опять испортилась. Дождь и холодно.

Среда 15 июня 1955^A. Пренеприятный визит в «Вопросы истории» и очередной крупный разговор с Бурджаловым. Визит вызван был необходимостью просмотра сверки моей статьи об образовании русской нации, которая как будто бы идёт в № 7-м.

Бурджалов приспособил к ней примечание от редакции такого содержания:

Помещая статью С.С. Дмитриева «Образование русской нации», «редакция считает, что ряд положений, выставленных автором, является спорным и приглашает читателей высказаться по затронутым вопросам».

Я, разумеется, категорически запротестовал и подал заявление в редакцию с предложением такой редакции текста^B:

Помещая статью С.С. Дмитриева «Образование русской нации», «редакция приглашает читателей высказаться по затронутым вопросам, нуждающимся в дополнительной исследовательской разработке и обсуждении».

Вечером с необыкновенным удовольствием смотрел по телевизору на американского 22-летнего богатыря Пауля Андерсона (вес 155 кг.)^C. Он оставляет

^A Приложена вырезка из газеты «Вечерняя Москва» от 15 июня 1955 г. со статьёй О. Емельянова «В защиту Кузьминских прудов» и «Литературной газеты» от 16 июня 1955 г. с заметкой «Изменены условия приёма в вузы».

^B Приложен черновик заявления:

«Редактору ж. «Вопросы истории»

от Дмитриева С.С.

Заявление

Считаю лишённым основания заявление от редакции в примечании к вёрстке моей статьи «Образование русской нации» о «спорности ряда положений» статьи, без всякого конкретного указания о том, какие положения имеются в виду, без каких-либо конкретных критических замечаний при обсуждении статьи в заседании редколлегии.

Прошу оставить следующую редакцию этого примечания: Помещая статью С.С. Дмитриева «Образование русской нации», редакция приглашает читателей высказаться по затронутым вопросам, нуждающимся в дальнейшей исследовательской разработке и обсуждении.

15.6.1955. С. Дмитриев».

^C Приложены вырезки из газет «Вечерняя Москва» от 14 июня 1955 г. с заметкой «Завтра в Зелёном театре (Перед встречей штангистов США и СССР)», от 16 июня 1955 г. с заметкой «Мировые рекорды штангистов (Товарищеская встреча советских и американских спортсменов)» и «Правда» от 16 июня 1955 г. с заметкой «Товарищеская встреча американских и советских штангистов».

очаровательное впечатление. Полагаю, не меньшее, чем многие полотна Дрезденской галереи.

17 июня 1955. Были на спектакле «Гамлет» в театре им. Маяковского (играли в Малом театре). Спектакль очень хороший, умный, волнующий, красивый. Самойлов^А — Гамлет на высоте положения. Бледен и обыденен Горацио. Простонародна Офелия: она не дворянка из семьи придворного. Декорации Рындина великолепны, потрясающе, остроумны в технико-сценическом отношении.

И самое важное: необыкновенная полная тишина в переполненном зале, где душно и многие стоят. Актёры сразу овладевают вниманием, и никто не хочет пропустить хотя бы одно слово. Простые девушки, стоявшие сзади нас (очень простые, из работниц, вероятно) переспрашивали друг друга иногда о нерасслышанном слове или реплике актёров. Последние годы в советских театрах наблюдал я совершенное отсутствие интереса к происходящему на сцене, особенно в пьесах советских авторов. Впрочем, и на классике. Разговаривали, ели, входили и выходили, смеялись ни к месту. Здесь полная тишина, и в ней ясно чувствуется общее веяние духа искусства со сцены. Охлопков дал образец многим. После спектакля его и Самойлова долго вызывали.

Суббота 18 июня 1955. Был у бабани врач-гомеопат из Центральной Гомеопатической поликлиники Варшавский Виктор Осипович. Её история болезни в этой поликлинике 80.691. Записал её Василий Никифорович. Врачу дали 100 р. По его словам, все её последние тягости от возраста + гипертонии + склероза головных сосудов. Прописал пять перемен лекарств на день, возможно более пользоваться свежим воздухом, строгую диету.

Воскресенье 19 июня 1955. Неожиданно захворал Игорь. t° сразу поднялась до 38,5°; были позывы к рвоте, что-то вроде кратковременного обморока, боли в животе. Мы испугались — не приступ ли аппендицита. Вечером был врач и отверг полностью наши опасения, но вселил другие. Предположительно он говорил о вспышке плеврита.

t° держалась три дня; делали уколы пенициллина, всего 300.000 кб. Смотрели из его поликлиники доктор Клименко, из поликлиники МИД — Максимова, Каменева.

22 июня 1955. Смотрели с Гуковским выставку, посвящённую Индии в Академии Художеств. Индийская серия Верещагина и Герасимова хороши. Из портретов-этюдов хороши некоторые Ефанова.

Выставленная литература об Индии свидетельствует о бедности её (литературы на русском языке).

Смотрели на днях выставку нашего декоративного искусства. Очень слабое впечатление. Общий уровень этого искусства низкий. Выставка сделана наспех

^А Имеется в виду Е.В. Самойлов.

и бедна. Шесть вещей с портретами китайцев и индусов работы В.П. Ахметьева больше интересны по замыслу, чем хороши по исполнению.

Звонил Алфей из Ташкента. Понемногу устраивается там. Получил ордер на квартиру (для обмена с Краснодаром). Просил помочь в перевозке семьи и скарба. Перевели Зине в Краснодар 1700 руб., да ему прежде дали в дорогу 500 рублей. Итого 2200 руб.

Слышал разговор о предполагаемых после снижения ставках в высшей школе: доцент 1.300 р., профессор 1800 р. в месяц.

В Москве в прошлую и эту неделю только и разговоров, что 1) о Неру, б) об Андерсоне, в) о Ниночке Кондратовой.

Последняя погибла трагически^А. Её забодал бык во время телевизионной передачи с ВСХВ. Была она хороша собою. С неё началась работа Московского телевизионного центра. Неру и Андерсон не нуждаются в пояснениях.

Холодная погода продолжается. Ночью до +5–7°. И это в начале июня. Днём повышается до +15+20° на солнце. Но воздух холодный.

27.6.1955. Игорь поправился и пошёл на работу первый день. Что у него было, врачи так и не определили. За последние дни начал он писать статью, кажется, для журнала «Успехи физических наук». Если напишет и напечатают, то это будет серьёзный успех.

Погода наконец-то установилась тёплая. Сильные грозы гремят по два три раза в день.

Вторник 28 июня 1955. Иван Дмитриевич Ковальченко, мой бывший студент и аспирант в МГУ, очень хорошо защитил диссертацию на истфаке⁴⁷. Оппонентами были К.В. Сивков и Я.О. Линков.

После защиты я с его товарищами по студенческим годам и аспирантуре пировали у него дома.

30 июня 1955^В. Был Ефим Григорьевич Бушканец, с которым я послал 1 том «Истории МГУ» Вульфсону в Казань. Из рассказов Бушканца: 1) Казанцы

^А Примечание С.С. Дмитриева: «Позднее выяснилось, что она осталась жива, но потеряла глаз. Будто бы её повезут в Венгрию, чтобы вставить глаз искусственный».

^В Приложено приглашение:

«доц. Дмитриеву С.С.

Московский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени М.В. Ломоносова приглашает Вас

на ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ, посвящённое

ВРУЧЕНИЮ УНИВЕРСИТЕТУ ордена Трудового Красного Знамени

Собрание состоится 30 июня 1955 года в 10 часов в Актовом зале университета на Ленинских горах.

Ректорат, Партком, Профком, Комитет ВЛКСМ».

с трепетом ждут, что получится, когда осенью этого года заполняться начнёт водохранилище у г. Казани. Согласно расчётам, уровень воды должен подняться на 10 м. Все трепещут — насколько действительно, а не по проекту, повысится этот уровень. Боятся, что как бы не образовалось болото с глубиной воды 30-40 см. И все пойменные луга, главный поставщик кормов, обратятся в болота, а малярия получит для себя большую и хорошую землю.

Опасения эти основаны на крупных просчётах, обнаружившихся на Днепрогэсе, плотине в Молотове на Каме и на Цимлянском море. Повсюду воды не хватает, вода обманула, она куда-то исчезает. Из-за недостатка воды Днепрогэс стоит. К Молотову по Каме пароходы еле-еле проползают, а плотина через Каму с установками для использования силы напора воды почти бездействуют, так как воды мало. Цимлянское море также страдает от нехватки воды.

2) Крайне поздняя и холодная весна, равно и лето нынешнего года привели к тому, что пресловутая кукуруза не зреет: ей тепло нужно. Между тем ею засеяны очень большие площади за счёт сокращения зерновых хлебных. Колхозники ропщут: весенние перемены в планировании сельского хозяйства на словах признали за колхозами право планировать культуры и пр. На деле же колхозам не дают сеять, что они хотят и правдами, а равно и неправдами навязывают сеять кукурузу, которая, как на грех, в климатических условиях этого года не растёт.

Из дел домашних: Сидоров подал заявление об освобождении на год от обязанностей заведующего кафедрой истории СССР периода капитализма. Будто бы он указал, что два лица могли бы возглавить кафедру: Зайончковский или я. Со мной говорили, я отказываюсь. Если будет Зайончковский, то суетни и трёпки нервов предстоит много. Антонова, кажется, собирается поехать в Китай на два года.

1 июня 1955. Услышал от С.А. Копорского печальную весть о смерти вчера 30 июня 1955 г. Василия Константиновича Чичагова, доцента кафедры русского языка МГУ. Я его когда-то хорошо знал, мы вместе учились четыре года на литературно-лингвистическом отделении Ярославского Педагогического Института в 1925–1929 годах. Для меня это очередное *memento mori*. Похороны 2 июля на Немецком кладбище. Умер от рака лёгких, который распознали только в последний день болезни, когда решились, после нескольких месяцев безрезультатного лечения, на операцию. Хворал он, кажется, с февраля этого года. Но вообще последние годы выглядел он плохо.

4 июля 1955. Результаты конкурса не замедлили сказаться в МГУ: многих освободили от работы. Среди таковых на нашей кафедре Черменский, Ткаченко, не прошедшие по конкурсу, и Сивков, которого просто, как совместителя решил Сидоров больше не держать. Ткаченко подавлен. Уже подписан приказ о его освобождении от работы с 1 июля. Всё же это пахнет расправой и возможно за ней скрываются Зайончковский и Антонова. А на поверхности виден Сидоров.

Н.Л. Рубинштейн получил отказ в издании его книги о сельском хозяйстве России во второй половине XVIII в. в Госкомиздате. Редакция экономической литературы приняла его рукопись и готовилась заключить с автором договор на её издание. Две рецензии — Бака и моя — в целом одобрили рукопись к изданию. Но главный редактор (небезызвестный Д.А. Чугаев) отложил под формальным предлогом: тема слишком узкая и далёкая от задач экономического издательства. На деле же Чугаев считает себя истребителем «космополитов», т. е. остаётся антисемитом, каким он всю жизнь был. Издавать «Рубинштейна» он не желает, что бы тот ни написал.

Я подстригся сегодня наголо. Получили от Чачия путёвки в Новый Афон. Стали проходить санаторно-курортную комиссию. Аргун хлопочет, чтобы купить туда же путёвку Игорю.

Кончил и отослал С.А. Макашину в «Литературное наследство» вступительную заметку к публикации под заглавием «Внутренние разногласия среди русских либералов конца 50-х годов XIX в. (К истории полемики вокруг статьи Б.Н. Чичерина «Обвинительный акт» 1858 г.)». Отослал 2.7.1955 г.

Таким образом всего у меня сдано в ближайшие томы «Литературного наследства» четыре небольших статейки-публикации.

5–8.7.1955. Читал дикую рукопись какого-то Л.А. Резцова «Народные массы и буржуазная наука». Прислали её из отдела науки и культуры ЦК КПСС. Автор, видимо, истматчик. Пухлая рукопись его предназначена к уничтожению Н.М. Дружинина и взглядов его по вопросу об образовании русской буржуазной нации. Главный тезис «писания» — русская нация вполне сложилась уже в эпоху Петра I. Написал на рукопись Резцова отзыв.

8.7.1955. Был у П.В. Волобуева и разговаривал о творении Резцова. Говорил о необходимости нового журнала по вопросам истории специально по истории СССР, например, «Журнал отечественной истории СССР».

Содействовал поступлению дочери С.А. Макашина Татьяны Сергеевны Макашиной в заочное Отделение Филологического факультета МГУ (разговор с Н.П. Красавченко).

Суббота 9 июля 1955. Поздно вечером приехала семья Алфея, переселяющаяся из Краснодара в Ташкент: жена Зина, сын Виталий, мать жены Анна Михайловна. Встретили их на вокзале и привезли домой Лёля и Игорь. Пробыли они у нас воскресенье (гостила и Настёна), ещё ночь переночевали, а в понедельник 11-го июля в Петров день я и Лёля на такси отвезли их на вокзал и посадили в поезд. В 10 часов 20 минут утра поехали они дальше в свой далёкий путь. Анна Михайловна очень плоха, как доедет и сможет ли приспособиться к новому месту, новым людям и новому климату трудно сказать. Народ слабый и мало приспособленный к жизни. Виталий мальчик мягкий, кажется и мечтательный. Видимо в Андрея.

12 июля 1955. Сегодняшняя «Литературная газета» почти полосу отвела подборке заметок, писем и статей Паустовского по общей шапкой «За красоту родной земли!». Пишут о порче (ломке, вырубке, загрязнении) природы людьми. Но пишут о всех этих безобразиях, как об исключениях, нарушениях, остатках старой психологии. В действительности же это не исключения, правило, не нарушения, а нормы. Пишут о сохранении красоты родной земли, но молчат о безобразиях творимых над красотой памятников культуры. Ратуют за охрану красивых мест в природе, но молчат об отсутствии совершенном эстетического воспитания людей в СССР. Хлопочут о культурном поведении туристов — молодёжи на лоне природы, но не видят, что это лишь следствие, гадкое проявление того нравственного одичания и огрубления, которое культивируется и воспитывается и литературой, и искусством, и всеми средствами политики без малого сорок лет. Как будет бережно и любовно советский человек относиться к красоте пейзажа, к поэзии природы, когда со всех сторон на тысячу ладов ему внушают, что «природа не храм, а мастерская», что нам нечего ждать милостей от природы, а нужно вырывать (!) от природы то, чего хочет своеволие людей, что нужно переделывать природу на свой лад, перекорёживать её в угоду сегодняшних липовых открытий какого-нибудь болвана?

Что за толк возмущаться открытым способом добычи камня на Оке, при котором обезображиваются берега реки, когда правящая партия и правительство требуют строить дешевле? Ведь сам же Паустовский, об этом пишущий, подтверждает, что открытый способ добычи камня выгоднее, чем закрытый. Партия и правительство, вся политика требуют «выгоду» блюсти, а Дон-Кихот Паустовский обманывает людей (себя-то вряд ли, не так-то он прост, как кажется!) своей лицемерной защитной статьёй. Пол-правды — ложь, четверть правды — двойная ложь! А в таких писаниях нет и сотой доли правды.

Старые писатели честнее были. Нельзя и богу, и мамоне в одно время служить. Позорно малых сих обманывать, внушая будто бы можно служить и тому и другой вместе.

Когда Л. Толстой чувствовал, что «не может молчать», то говорил полным голосом, и не о мелочах, а о главном, о коренных причинах явлений. А все показные воззвания к общественности, лишь крокодиловы слёзы. Общественности-то нет. Она задушена. «Общественность» фабрикуют, представляют для заграницы.

Среда 13 июля 1955. Кончил писать свою часть для передовой статьи «Об изучении истории русской общественной мысли», которую взялся вместе с Н.М. Дружининым подготовить для одного из осенних номеров «Вопросов истории». Писал с большим напряжением, понуждая себя через силу.

Днём гуляли с Лёлей, и я занёс текст этой статейки на квартиру Дружинина. Его нет дома, он на даче, кажется, в Луцине.

Четверг 14 июля 1955. Заезжал ко мне Н.М. Дружинин, кое в чём дополнили, частично сократили нашу статью для «Вопросов Истории».

Резцов, по его мнению, воодушевляется Нечкиной.

Купил 7 № «Вопросов истории» с моей статьёй «Образование русской нации». Примечание смягчено, но осталось.

Суббота 16 июля 1955. Съездили с Лёлей в Никольское на кладбище к Сергею Васильевичу. Выпололи траву, посыпали песком, прибрались. Кладбище перешло в ведение Похоронного бюро при Реутовском райисполкоме. Смотритель за кладбищем Андрей Иванович Сидоров. Он обещал зарегистрировать нашу могилу в бюро.

Послал в «Вопросы истории» статью мою и Дружинина.

Воскресенье 17 июля 1955. Ходили втроём гулять через Троицкое–Голенищево в Матвеевское, оттуда в Раменки и затем в МГУ. Игорь пообгорел.

Среда 20 июля 1955. Открылся доступ в Кремль. Временно доступ организован по билетам, выдаваемым в учреждениях и на предприятиях. По радио и в газетах много сусальных восторгов.

На Женевском совещании дела идут мало утешительно. Наша позиция в вопросе об объединении Германии не сулит ничего доброго. Договор о коллективной безопасности при сохранении разделённой Германии — бумажка. Следовало бы понять, что нельзя сделать Германию (сейчас и на ближайшее обозримое время) Польшей или Чехословакией. Цепляться за обломки сталинско-ждановской дипломатии 1945–1952 гг. и одновременно хотеть мира и стараться его обеспечить нельзя. Мы, конечно, искренни и в том и в другом направлении. Но наша искренность обнаруживает нашу непоследовательность.

Воскресенье 24 июля 1955. Лёлины именины. Подарили ей шесть серебряных ложечек для варенья, сумку фетровую, колье. Была довольна. В гостях не было никого: поздним вечером поехали Лёля и Игорь в Ильинское. Поезд очень неудобный, отсюда в 2 часа 20 минут ночи 25.7.

Вчера кончилось Женевское совещание глав правительств четырёх держав. Результат очень скромный, но всё же, конечно, имеющий политическое значение. Германия остаётся разделённой неопределённое время. В нашем заявлении подчёркивается мысль о существовании на территории Германии двух суверенных государств, каждое со своим общественным и экономическим укладом. От таких заявлений не далеко и до и до признания двух немецких наций. Наличие единого языка не помешает признанию таких «наций». У англичан и американцев — язык один.

25.7.1955. Получил гонорар в «Вопросах истории» за статью «Образование русской нации». Выписано было 6.500 рублей, получил 5.868 рублей.

Воскресенье 31 июля 1955. Лёля вернулась из деревни. Съездила хорошо и довольна.

1–7 августа 1955. С великим трудом вымучивал главу о русской культуре во второй половине 19 в. для нового учебника. Пишу плохо, вяло, без мыслей. Очень устал. Лёля печатала. Но хочется, хотя бы с одним из двух долгов по учебнику рассчитаться до отъезда на юг. Между тем отпуск мой уже идёт с 1 августа. Ехать думаем в Сухуми и Афон в четверг 11 августа.

Вчера отослал Дружинину исправленный текст нашей передовой статьи для «Вопросов истории».

Сегодня, 7 августа, приехали Игорь и Настя.

Вторник 9 августа 1955. Кончил писать главу о русской культуре во второй половине XIX в. для 2 тома нового вузовского учебника по истории СССР. Глава писалась трудно и получилась плохая, текст вымученный, литературно небрежно обработанный, мысль вялая. Но всё же сейчас его сдам как есть, а работаю после обсуждения.

Среда 10 августа 1955. Отослал в Институт истории Р.А. Миркиной текст своей главы о культуре второй половине XIX в. для 2 тома учебника. Получилась 81 страница.

Дома подвели итоги делам текущим и денежным.

По первым остался на осень у меня долг в виде ненаписанной главы в учебник по культуре начала XX в. Остальное всё как будто погашено.

По вторым такая картина:

З.п. 73.750

Баб. 3.400

Мы 4.000 + 1.200 Игоря.

Гайморит мой обострился после простуды при работе на кладбище в Никольском 16 июля. Прodelывал УВЧ, глотал гомеопатические лекарства, но до дня отъезда не избавился. А оттого, что нос заложен, дыхание правильное нарушено и все беды идут: голова болит, в глазах резь, ломота, аппетита нет.

Бабаню оставляем несколько оправившуюся от весеннего её приступа болезненного.

В отъезд собираемся сегодня ночью. Самолёт полетит завтра из Внукова в 8 часов 30 минут утра. Поедем в «Синоп» — пансионат на окраине Сухуми. Там думаем пробыть с 11 августа по 20 августа включительно. А с 21 августа по 14 сентября будем в санатории «Абхазия» в Ахали-Афони. Возможно, что задержимся ещё в санатории на 3–5 дней, с тем чтобы домой приехать 20-21 сентября.

При помощи письма Хазарата Аргуна к его товарищу министру торговли Абхазской АССР тов. Акаба Николаю Романовичу будем приобретать путёвку для Игоря в «Абхазию» же с 15 сентября.

Таковы дела текущие перед отдыхом.

Кратко о поездке 11 августа – 20 сентября 1955.

Полетели утром 11 августа из Внукова. Провожал Игорь. С отлётом задержались благодаря печальной церемонии проводов и отправке на родину урн с прахом норвежских женщин, разбившихся в авиакатастрофе под Воронежем.

В Сухуми встретили нас Квициния и шофёр Витя. Доставили в пансионат «Синоп». Жили в «Синопе» с вечера 11 до утра 21 августа. Сходили на гору с развалинами замка Баграта⁴⁸. Ездили на машине с Витей в Пицунду, где встретились с И.М. Рейснером, в Лыхны, где смотрели храм и развалины дворца Ширвашидзе. 21 августа в воскресенье утром Витя перевёз нас из «Синопа» в Афон в санаторий «Абхазия». Там жили до утра 18 сентября. Оттуда сделали поход в Земо-Анухву с ночёвкой к Аргунам. Оттуда же Витя возил нас на Рицу и в Авадхару, где чуть-чуть нас с машиной не сшибло брёвнами в пропасть. Всё это время в «Абхазии» отдыхал и П.С. Ткаченко. Знакомство на пляже с Леоном Иосифовичем Новицким из Риги.

14 сентября приехал в Афон Игорь и удалось купить для него путёвку у девушки с биологического факультета МГУ (5-й курс) Ирины Бермонт.

Погода в целом нам благоприятствовала. Но к концу пребывания я простудился, гайморит оживился. В Москву вернулись во вторник 20 сентября. Ещё накануне жара сменилась здесь холодом, и мы в него попали. Ветер, дождь. Встречал на вокзале нас Василий Никифорович Голованов.

Простудились мы оба и хвораем до сих пор (запись 27 сентября). 1955. В квартире зябнем, не топят, а на улице +2–4°, темно из-за низкой облачности, ветер.

Лена, гостившая у нас, вчера поехала домой; отправили её в машине с Леоном и его женой — они у нас гостили.

В университете всё по-старому. Во главе кафедры Федосов. Как измельчал МГУ.

Памятные дни родных

	Дни рождения	Именины	День смерти
С.В. Дмитриев		20 октября нового стиля	17 апреля 1949 г.
С.С. Дмитриев	Старый стиль 22 августа 1906 г. новый стиль 4 сентября 1906 г.		
А.Н. Дмитриева	30 сентября старого стиля 1876 г.	16 февраля нового стиля	
Е.С. Баранова	8 марта старого стиля 1910 г. 21 марта нового стиля	3 июня нового стиля	

О.А. Дмитриева	5 июня старого стиля 1904 г. 18 июня нового стиля	11 июля старого стиля 24 июля нового стиля
И.С. Дмитриев	22 августа нового стиля 1924 г.	18 июня нового стиля
Л.А. Баранов	15 марта нового стиля 1901 г.	23 марта нового стиля
В.Л. Баранов	27 мая 1932 г.	5 мая нового стиля
С.Л. Баранов	5 сентября 1938 г.	20 октября нового стиля
Евдокия Григорьев- на Дмитриева		14 марта нового стиля
Александра Григо- рьевна Дмитриева		6 мая нового стиля
Вячеслав Гаврило- вич Веревкин		11 октября нового стиля
А.Г. Иванов		30 мая нового стиля
М.Г. Иванов	20 марта 1909 г.	21 ноября нового стиля
М.Г. Кутейщикова		4 августа нового стиля
С.Г. Юматова		29 июля старого стиля 11 августа нового стиля 6 октября 1952 г.
А.А. Юматов		30 марта нового стиля 11 ноября 1940 г
Р.Г. Эймонтова	1 января 1928 г.	

Памятные дни знакомых

День рождения

А.И. Гуковский 9 декабря нового стиля
(род. 9.XII нового стиля 1895 г.)

Краткая летопись 1955 года.

17.1.1955. Заявление Советского Правительства по германскому вопросу.
(Предложение Западной Германии вступить в прямые переговоры
с СССР).

31.1.1955. Постановление Пленума ЦК КПСС «Об увеличении производства
продуктов животноводства»

5.2.1955. Отставка правительства Мендес-Франса во Франции

8.2.1955. Отставка Г.М. Маленкова с поста председателя Совета Министров
СССР. Назначение председателем Совета Министров СССР мар-
шала Н.А. Булганина.

27.3.1955. Французский Совет республики проголосовал за парижские согла-
шения.

5.4.1955. У. Черчилль ушёл в отставку с поста премьер-министра Англии.

14.5.1955. Подписание в Варшаве договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, а также создании объединённого командования между СССР, ГДР, Албанией, Польшей, Чехословакией, Венгрией, Болгарией, Румынией.

15.5.1955. Подписание в Вене Государственного договора с Австрией.

2.6. 1955. Подписание в Белграде «Декларации правительств СССР и Югославии».

7.6.1955. Нота СССР правительству Германской Федеральной Республике с предложением об установлении дипломатических, торговых и культурных связей между СССР и Западной Германией и приглашением Аденауэра в Москву.

7.6. 1955. Пребывание премьер-министра Индии Дж. Неру в СССР.

18.7-23.7. Женевское совещание глав Правительств СССР, США, Англии и 1955 Франции.

июль Пребывание президента Вьетнама Хо-Ши-Мина в СССР.

8.9–14.9. Переговоры в Москве между Правительственными делегациями 1955 СССР и Германской Федеральной Республики (визит Аденауэра в Москву).

Соглашение об установлении дипломатических отношений между СССР и ГФР.

15.9.-20.9. Пребывание в Москве президента Финляндии Ю.К. Паасикиви.

1955 Советско-финляндские переговоры и протокол о продлении срока действия Договора о дружбе 1948 г.

16.9-20.9 Переговоры в Москве Правительственных делегаций СССР и Германской Демократической Республики. Договор об отношениях 1955 между СССР и ГДР.

Суббота, 1 октября 1955. Вечером были у Гуковских, где Вера Александровна отмечала свои именины. Были её три подруги по Архивному Институту, когда-то у меня там учившиеся. Был Сергей Исаевич Гуковский, брат хозяина. Подарили ей две хрустальные солоницы и фарфорового паяца Дулёвского завода.

9 декабря нового стиля А.И. Гуковскому исполнится 60 лет. Он подумывает уходить на пенсию. Ездить в Вологду в пединститут ему трудно. Найти же постоянную работу здесь в вузе, видимо, для него невозможно.

Домой нас любезно довёз на своём ЗИМе Сергей Исаевич.

Воскресенье 2 октября 1955 г. Вместе с А.С. и Н.А.^А Нифонтовыми совершили поездку в Верею на «Победо». Вёл машину Славик, родственник Нифонтовых. В пути собирали грибы. Расположена Верея очень красиво. Как и Боровск, стоит она на высоком правом берегу Протвы (местные жители делают

^А Нина Афанасьевна; но настоящее имя — Антонина Афанасьевна Зябликова.

ударение на втором слоге). Очень маленький Кремль, для которого выбрано место с большим знанием дела. Сохранились земляные валы. Памятники архитектуры мало интересные. В хорошем порядке Ильинская трёхсветная церковь 1722 г. В ней идёт служба. Ещё в городе служат в старообрядческой церкви. Вокруг маленького города леса. Есть автобусный рейс — Верея – Москва. Недалеко от Кремля базар с приятными торговыми рядами, каменными. Купили мёду, которого в Москве сейчас нет.

Дома Маруся гостит.

Вторник 4.10.1955. Затея нашего правительства с продажей оружия Египту (через Чехословакию, как подставного продавца) вряд ли своевременна. Её трудно согласовать с культивированием «духа Женевы». Она вызывает большое возбуждение в среде наших «друзей» на Западе. Поддержка советской делегацией в ООН включения алжирского вопроса в повестку дня сессии ООН, конечно, также не будет содействовать укреплению «духа Женевы». Наоборот, обе акции сильно ослабляют наши позиции на предстоящей встрече министров иностранных дел четырёх держав в Женеве.

Сегодняшние газеты публикуют ответ Хрущёва на вопрос корреспондента газеты «Правда» относительно высказывания первого секретаря КПСС о Северной Африке в беседе с французской парламентской делегацией. Уже понадобились разъяснения по этому высказыванию. Те же газеты сообщают о решении французского правительства «отложить на более поздний срок поездку в Москву премьер-министра Э. Фора и министра иностранных дел А. Пинэ».

Таким образом заручиться хотя бы сочувствием руководящих французских деятелей накануне встречи министров иностранных дел в Женеве не удастся?

Вечером были на кафедре в МГУ. Слушали доклад И.А. Федосова. Материал доклада очень интересен. В архиве III-го отделения автор обнаружил дело некоего Аркадия Николаевича Бердяева^А, арестованного по доносу его дворового человека в конце мая 1845 г. У Бердяева были найдены бумаги с записями о сен-симонизме, о России и Петре Великом, критические выводы против взглядов славянофилов. Особо интересны три проекта конституции для России, которые сохранились в бумагах Бердяева.

Докладчик явно плохо и поверхностно поработал над этими любопытными документами. Он лишь соприкоснулся с ними и поспешил сделать далеко идущие обобщения и выводы, весьма слабо доказанные. Читал доклад Федосов, уже имея в руках гранки. Очень спешит этот товарищ. Пользуясь своим положением в журнале «Вопросы истории», где он является членом редколлегии, он напечатает своё сырое изделие.

^А Так в подлиннике. Правильно: Аркадий Васильевич Бердяев. (Федосов И.А. Революционное движение в России во второй четверти XIX в. М., 1958. С. 210).

В заседании кафедры я впервые увидел недавно возвращённого из ссылки Михаила Герасимовича Седова. Я шапочно знал его ещё до войны 1941, когда в ИФЛИ он вёл семинары и, едва ли не после меня стал читать общий курс истории СССР в XIX в. Затем он выдвинулся на большие посты в МК ВЛКСМ. А в 1942–1943 гг. был арестован, как принято было говорить тогда о всех арестуемых, в качестве «врага народа». В тюрьме и ссылке он провёл лет 10–12. Выглядит хорошо. Только при рассказе докладчика Федосова о несправедливом характере дореволюционного суда и следственных процессов в крепостной России Седова явно коробило.

Устраивают его приятели во главе с Григорием Николаевичем Анпиловым работать у нас на кафедре в МГУ. Что из этого получится, трудно сказать. Ведь человек этот 10–12 лет работал горняком в шахте.

5.10.1955 г. Ездил в редакцию «Вопросов истории». Передавал Бурджалову свои соображения (в письменном виде) о мыслях, которые было бы нужно развить в статье о народничестве 70-х годов XIX в. Такую статью они готовят. Заказали её, по моему указанию, П.С. Ткаченко. Он её представил. Статья пока ещё очень сырая и неровная.

Получил гонорар за свою часть передовой статьи в № 9 «Вопросов истории». Выписали они мне и Н.М. Дружинину по 1800 рублей каждому. На руки мне пришлось 1565 рублей.

Вечером ездили с Лёлей к Мухину и купили ей демисезонное пальто вишнёвого цвета из материала «Волна» и соответствующую шляпу.

В МГУ оживлённо обсуждают происшедший на днях арест заведующего издательством МГУ Зальцмана Наума Давыдовича. По рассказам, едва Зальцман приехал из Сочи, где он отдыхал, как его встретила «Победа». Сидевшие в ней люди объявили о его аресте. Сейчас же на двух его квартирах произвели обыски. Найдено было много чековых книжек и сберегательных книжек, десятки пар новой обуви.

В связи с его арестом несколько преподавателей и профессоров филологического факультета заявили, что они давали ему взятки в целях обеспечения быстрее печатания их работ в издательстве МГУ. Рассказывают, будто бы в даче взяток признались не то 5, не то 7 преподавателей. В том числе профессор Ивашева, «Курс истории западноевропейской литературы» которой издавался последние годы в издательстве МГУ.

Слухи о махинациях и тёмных проделках Зальцмана давно известны в МГУ. Рассказывали, в частности, о том будто бы он не давал проходу ни одной из молодых женщин и девушек своего издательства. Потерпевшие жаловались в партком. По их словам, Зальцман «за грудки хватал» и т. д.

Видимо, дело уголовное.

Пятница 7 октября 1955 г. Начал читать общий курс истории СССР в XIX в. на II курсе Истфака МГУ. Слушали хорошо, много записывали почти все слушатели. Присутствовали, кроме студентов, В.И. Бовыкин и Л.В. Филимонова.

Начал проводить занятия в своём семинаре II курсе. Группа небольшая, кажется, приличная по составу. Среди студентов две девушки — венгерки, разительно отличные по внешности. Одна, Дьенеш, белобрысая с косичками, бледнокожая. Другая, Эрдеш, яркая брюнетка, курчавая, смуглая. Русским владеют прилично. Дал в долг Е.Т. Волощук 1000 рублей до 1 апреля 1956 г.

Вечером гостили у нас Н.М. Дружинин и Е.И. Дружинина, А.С. и Н.А.^А Нифонтовы и Н.Л. Рубинштейн. Первые двое интересно рассказывали о своей поездке в Рим на X Международный конгресс историков о Риме, Неаполе и Помпее, о кратких впечатлениях от Венеции и Вены. Показывали очень много снимков. Большинство из них сделаны Е.И. Дружининой довольно хорошо. Вечер прошёл живо.

Вчера у Мухнина купили Лёле пальто вишнёвого цвета из материала «Волна» и тёмно-красную шляпу к этому пальто. Всё обошлось в 1800 рублей.

Суббота 8 октября 1955 г. Ездили я, Лёля и бабаня в центр. Искали в Столешниковом переулке и на улице Горького бабане зимнюю меховую шапку и муфты, но не нашли. Бабаня сильно устала. На обратном пути купили чайный сервиз за 270 рублей.

Вечером были у нас Б.В. и А.П. Златоустовские и Регина. Смотрели с удовольствием по телевизору «последнюю сенсацию», комедию в исполнении актёров Театра Сатиры. Пьеса румынского автора более или менее занятная.

К сожалению, бабаня плохо себя чувствовала. Приключилась сильная рвота. Была в первом часу ночи сестра из поликлиники. Снова усиленная рвота. Ночь прошла в заботах. К утру воскресенья чувствовала себя лучше, но ослабла сильно.

Воскресенье 9.10.1955. Бабане лучше, рвота прекратилась. Вечером мы с Лёлей ездили в Люберцы к Жене и Васе. Там были Нина Соловьёва с мужем и Нина Владимировна Полякова. Первенцу Жени исполнилось 4 месяца, хороший, здоровый и сильный, спокойный малыш. Подарили Жене фарфоровую статуэтку дога и коробку конфет.

Дома с бабаней осталась Александра Николаевна.

Понедельник 11.10.1955. Рано утром приехал Игорь из Афона. Охотник, конечно, надул и шкуры медведя не принёс. Игорь привёз кое-каких фруктов.

Я эти дни хлопочу об устройстве на работу Зинаиды Даниловны Ясман (окончила у меня в МГУ в 1951 г.), и Андрея Григорьевича Тартаковского (окончил у меня в МГУ 1955 и был намеренно провален Зайончковским на вступительных экзаменах в аспирантуру МГУ).

^А См. сноску к записи от 2 октября 1955 г.

Был в бане и взвешивался. Если весы верны, то продолжаю худеть, хотя и незначительно. Вот колебания живого веса за последний год:

	До бани:	После:
7.10.1954 г.	74,6 кг	73,2 кг
15.12.1954 г.	77,1	76,1
6.4.1955 г.	78,0	76,1
17.5.1955 г.	78,0	76,5
20.9.1955 г.	—	74,1
11.10.1955 г.	73,0	72,0

В «Литературной газете» продолжают печататься очерки «Письма из молодёжного общежития» Владимира Михайлова. Очерки неплохие, содержат верные наблюдения, наталкивают читателя на мысли. Отдельные места очень интересны: о запрещённых и редких книгах, к которым молодой рабочий Нижнего Тагила относит Есенина, Пушкина; о том, что даже молодые рабочие «откровенно говорить отвыкли» и т. д. Конечно, автор старательно избегает обобщений и об общих политических причинах неприятного положения с бытом рабочих молчит.

Первый очерк под названием «Первое знакомство» был помещён в «Литературной газете» 1955, № 117 от 1 октября.

Кстати, о Есенине. Недавно вышедший его неполный двухтомник был мгновенно расхвачен. Спекулянты перепродавали чуть ли не по 100 рублей. Ну как же не запрещённые книги его сочинения?

Вечер памяти Есенина (в связи с 60-летием со дня рождения) прошёл при необычном переполнении зала. Радио и печать тепло отметили юбилей. В «Литературной газете» (1955, №120 от 8 октября) появилась статья в два подвала С. Гайсарьяна об Есенине. Автор признавал то, что всеми давно признано, всю страну: Есенин неизмеримо выше Маяковского, национальнее, ближе народу. Конечно, автор прямо этого не написал.

Четверг 13 октября. В газетах напечатано «Заявление Советского правительства правительству Ирана». В «Правде» передовая статья «Куда идёт Иран?» Все эти молнии вызваны решением иранского правительства о присоединении Ирана к турецко-иракско-пакистанскому военному союзу⁴⁹. Это решение было принято на днях. Дуля к предстоящему в Женеве совещанию министров иностранных дел четырёх держав.

Пятница 14.10.1955. Видимо, для смягчения той дули, о которой я вчера писал, Даллес вчера же прислал ответ Эйзенхауэра на письмо Булганина по поводу проблемы контроля над вооружениями. Письмо это сегодня напечатано в газетах. Оно весьма общего содержания, но писано в лояльных и благожелательных тонах. Общий смысл внешнеполитических шагов США перед второй Женевой, видимо таков: Вежливо разговаривать мы готовы сколько угодно, но развешивать уши из-за таких разговоров не намерены.

В последнем номере журнала «Коммунист» помещено письмо в редакцию В.М. Молотова. Автор письма признаёт свою ошибку, допущенную в его речи на сессии Верховного совета СССР 8 февраля 1955 г. Ошибочной он считает формулировку, признающую, что в СССР созданы «основы социалистического общества», а в странах народной демократии сделаны шаги по построению социалистического общества. В конце письма, впрочем, опять говорится будто у нас «в основном создано социалистическое общество». Ошибка серьёзная теоретически, и верная политически, так как она позволяет думать, будто бы в СССР ещё нет социалистического общества, а созданы лишь его основы.

Это уже не первый в текущем году случай указания Молотову на его место. Речь его на съезде работников полиграфической промышленности не опубликовали. О расхождении между ним и Хрущёвым по вопросу о поездке наших деятелей в Югославию усиленно говорили.

Теперь он публично кается в ошибке, да ещё какой! Два-три года назад признания в такой ошибке было бы достаточно для того, чтобы стереть в порошок сделавшего её.

Суббота 15.10.1955. После очень долгого перерыва ездил работать в Московский Областной Исторический Архив. Там читал дела из фонда Совета МГУ за 1834, 1841–1843 гг., касающиеся Ярослава Альбертовича Линовского. Нашёл подлинный его диплом на учёное звание магистра ботаники и зоологии, выданный Киевским университетом 1 июня 1838 г. Сохранились несколько рапортов Линовского ректору и Совету Московского Университета из Западной Европы и один, первый по времени, отчёт его из Гогенгейма о первых четырёх месяцах пребывания в Европе (лето и осень 1841 г.).

Воскресенье 16 октября 1955 г. Ездил в составе делегации от МГУ, института истории Академии Наук и Исторического музея на Пятницкое кладбище для возложения венка на могилу Тимофея Николаевича Грановского. Со дня его смерти исполнилось 100 лет.

Собрались мы в ректорате старого здания на Моховой и поехали на университетском автобусе в 12 часов дня. Были С.Д. Сказкин, М.И.^А Смирин, я, Е.Н. Городецкий, Д.П. Покровский, В.В. Сорокин, Левинсон и Барановская из Исторического музея, Н.А. Сидорова, Ю.М. Сапрыкин, Асиновская, Безъязычный, небольшая группа студентов. С нами ездили ещё фотокорреспондент ТАСС и фотограф из Кинохроники.

Могила Грановского в хорошем порядке. Вокруг лежат Н.Х. Кетчер, А.В. Станкевич, Е.Ф. Корш, М.С. Щепкин, Н.М. Щепкин, А.И. Шуберт, В.И. Герье, его дети. Через дорожку И.Д. Якушкин.

Охраняет могилы Исторический музей.

^А Так в подлиннике. Имеется в виду М.М. (Моисей Менделевич) Смирин.

Постояли мы, помолчали у могилы. Потом Сказкин и я возложили венок к подножию памятника.

Погода благоприятствовала, было тепло и сухо. Когда возвращались солнце стало проглядывать.

Понедельник 17.10.1955. Сегодняшняя «Вечерняя Москва» (1955, № 246) поместила заметку «Памяти Т.Н. Грановского». Между прочим, в ней сказано о возложении к подножию обелиска на могиле Грановского венка. Венок возложили «член-корреспондент Академии наук СССР С.Д. Сказкин и профессор МГУ С.С. Дмитриев».

Вторник 18.10.1955^A. Затянувшееся пребывание Министерства сельского хозяйства СССР без министра закончилось. Сегодня объявлено о назначении министром Владимира Владимировича Мацкевича.

В «Правде» странный фельетон «Галопом по эпохам». Авторы «изобличают» какого-то рижского Мельникова^B за то, что он написал диссертацию по истории животноводства в Латвии⁵⁰. По их же мнению, нужно заниматься не историей, а современными практическими запросами сельского хозяйства. Конечно, современными вопросами нужно заниматься. Но разве из этого следует, что не нужно заниматься историей хозяйства, историей науки? Разве темы об истории науки и хозяйства запретные, ненужные?

Видел в МГУ П.А. Зайончковского и он, не постыдившись, сразу же первый заговорил со мной о неудаче Тартаковского на вступительных экзаменах в аспирантуру. Но эту неудачу намеренно сам же Зайончковский и сделал. Он провалили Тартаковского, потому что это был мой студент и отличный студент. Каких сам Зайончковский не выпускает. Ну и подлец же он!

Среда 19.10.1955. Были с Лёлей в кино на декаде французского кинофильма. Смотрели цветной фильм «Большие маневры»⁵¹ с участием Филипа Жерара. Приятный, красивый фильм. Смотрится с интересом. Сюжет лёгонький. Играют отлично.

Четверг 20.10.1955. День моих именин.

Игорь утром показывал подготовленную к печати статью «О вероятности потери электронов многозарядными ионами». Все мы очень порадовались его успехам. Написать статью по теории таких вопросов дело мудрёное. Его шеф по лаборатории С.С. Васильев дал сдержанный положительный отзыв. Теперь, по словам Игоря, предстоят хождения по мукам, т. е. по различным учёным мужам, которые должны санкционировать возможность её опубликования. Кажется, добиться их благосклонного отношения к появлению труда безвестного

^A Приложена вырезка «Правда» с фельетоном Б. Куняева, И. Иверта «Галопом по эпохам» и заметкой «К 100-летию со дня смерти Т.Н. Грановского».

^B Так в подлиннике. В статье речь идёт о Н.Г. Меньшикове.

младшего научного сотрудника будет весьма трудно. И лишь после получения такого их отношения можно будет ставить вопрос о приискании места для печатания этой статьи. А потом долгое ожидание её появления в печати. Все эти трудности ещё предстоят. Но всё же Игорь молодец, я очень-очень обрадован был сегодня его рассказом. Статья по объёму невелика: 4 страницы текста, 1 страница примечания, но довольно много таблиц и рисунков.

Утром Игорь подарил мне комнатный барометр.

Вечером были в гостях у нас В.Н. и М.В. Головановы, Маруся, Регина, Соля с Галей. Ожидали Мишу с семьёй, Нину Соловьёву с мужем, Алю с мужем, но по разным причинам они не смогли приехать.

Шумели и веселились порядком. Соля презентовал мне сферическое зеркало для бритья, Головановы шесть бокалов и «В лесах» Мельникова-Печерского, Регина бумажник с видом МГУ.

Пятница 21.10.1955. Собирался ко мне на лекцию по истории СССР какой-то американский доцент из Гарвардского университета. Меня предупредили о посещении, но он не пришёл.

Глава Бирманского правительства У Ну приехал в Москву.

Суббота 22.10.1955^A. Утром работал в Областном Историческом архиве, искал материалы о Линовском.

Вечером ездили с Лёлей в МГУ на тожественное заседание, посвящённое памяти Т.Н. Грановского. В Коммунистической аудитории собралось не так уж много публики, примерно несколько десятков человек. Председательствовал Арциховский. Среди знакомых были Сказкин, Смирин, Сидорова, Асиновская, Ивашин, Сытин, Сапрыкин, художник Ахметьев, Герье^B, Авдиев. Асиновская подарила мне свою книгу о Грановском.

За болезнью Косминского его доклад прочитан был Сказкиным.

В концерте студенческий хор спел *Gaudeamus*^C и две-три русские песни. Пели хорошо. Затем Турчанинова хорошо прочитала нечто вроде адреса от Малого театра к МГУ. В заключение артист Царёв сильно ломаясь читал главу о Грановском из «Былого и дум» Герцена.

Воскресенье 23.10.1955. Ездили посмотреть выставку индийского кустарного искусства. Людей безобразно много, толчея страшная, условия для осмотра плохие. Устали здорово.

^A Приложены два пригласительные билета на торжественное заседание, посвящённое памяти Т.Р. Грановского, в МГУ.

^B Очевидно, имеется в виду дочь В.И. Герье — Софья Владимировна Герье (1878-1956).

^C «Возрадуемся» (лат.) — название гимна студентов (дано по первому слову текста), исполняемого на латинском языке.

Выставленные изделия любопытны, но, за исключением игрушек, пожалуй, утомительны измельчённостью форм и перегрузкой украшательством.

Вторник 25.10.1955. В сегодняшней «Литературной газете» более или менее правдоподобное изображение положения дел в деревне дано в отрывке из «многопланового романа» (какого словечко!) Г. Николаевой «Битва»⁵². Конечно, правда перемешана с кривдой, а действительность сравнительно легко исправляется с помощью воображения.

Четверг 27.10.1955. В «Литературной газете» статья Ефима Дороша. Её главная мысль — колхозник — человек, и ничто человеческое ему не чуждо. Русская классическая литература видела в крестьянине человека. А советская литература не видит человека, а видит только «колхозника», будто бы кроме сельского хозяйства ничем не озабоченного и ни к чему не пригодного.

1 ноября 1955. Я захворал, t° сразу поднялась до 38,7°. Пришёл врач, нашёл острый катар верхних дыхательных путей. Через два дня стало полегче. Читал Р. Роллана «Жизнь Бетховена» и драмы «14 июня», «Дантон» и «Робеспьер».

4 ноября 1955 г. Проверил и подписал вёрстку моей статьи «К вопросу об образовании и основных этапах истории русской нации», присланную из «Вестника МГУ». Статья эта лежит в редакции с апреля 1955 г. Как будто бы она пойдёт в № 11 этого года.

Продолжаю хворать, что-то вроде ангины. Чувствую себя плохо.

Воскресенье 6 ноября 1955. Смотрели и слушали по телевизору бессодержательный доклад Л.М. Кагановича на торжественном заседании, посвящённом 38-й годовщине Октябрьской революции. Каганович стар, дряхл, говорит плохо, прищёптывая и проглатывая слова, жестикуляция дешёво-митинговая, «под рабочего своего в доску». Весь президиум заседания прескучный, серый народ. У одного Молотова виден ум и что-то вроде породы на лице. Чувство от зрелища такое: давным-давно прошла и навсегда прошла революция, истреблены все революционеры, правят и торжествуют бюрократы и ничтожества. Никакого живого, непосредственного чувства, ни одного живого, человеческого, яркого слова, ни одного заметного жеста. Все подтёрты, подчищены, безличны. Нет только подписи, как над Дантовым адом.

7–8 ноября 1955. На праздниках перебивало у нас довольно много народа: Миша Журавлёв с женой и сыном, Гуковский с двумя сыновьями, Нина Соловьёва с мужем, Соля, Володя Юматов и Лена Чакалёва. Да ещё Алёша Эгерт.

Четверг 10 ноября 1955 г. Перед праздниками произошли перемены в редакции «Литературной газеты». Номер газеты от 3 ноября вышел ещё с главным редактором Б. Рюриковым. Следующий же номер от 5 ноября подписал главный редактор В. Кочетов. Это, вероятно, ленинградский Кочетов, стяжавший себе славу истребителя инакомыслящих в ленинградской писательской организации. В отличие от Рюрика он практик-писатель, никогда не проявлявший какого-

либо интереса к вопросам литературной теории и критики. Газета, впрочем, за последние годы стала очень бесцветной. И не Кочетову дано её оживить.

Во вчерашних газетах выступление Молотова в совещании министров иностранных дел четырёх держав в Женеве, произнесённое по возвращении оратора из Москвы 8 ноября текущего года. Выступление свидетельствует о совершенном нежелании советского правительства предпринимать реальные меры к объединению Германии. Если эта позиция не изменится в самое ближайшее время, то неудача женевского совещания обеспечена. Занимая такую позицию не следовало бы забывать о возможности повторения в ГДР событий 17 июня 1953 г. Но как сочетать такие подавления с позой борцов за мир и демократию?

Уже некоторое время, и довольно долгое, говорили об упразднении Академии архитектуры. Сегодня в «Правде» постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Постановление направлено против сталинского курса на высокохудожественное и монументальное строительство, на создание не просто зданий, а зданий-памятников. Вместо бывшей Академии архитектуры создана Академия строительства и архитектуры. Несколько архитекторов лишены званий сталинских лауреатов, несколько — лишены должностей и, так сказать, впали в опалу. Для историка любопытна подчёркнутая направленность постановления против заимствований из прошлого (декоративные колоннады, портики, архаичное оформление фасадов, тяжёлая рустовка, пилястры, сложные карнизы), против некритического отношения к использованию архитектурных приёмов и форм прошлого. «Академия архитектуры была носителем одностороннего, эстетского понимания архитектуры, преувеличивала и искажала роль классического наследия, прививала некритическое отношение к нему». В итоге постановления историческая наука будет потеснена ещё в одной области — в архитектуре и искусстве, особенно изобразительном, в истории искусства.

Не демократично окорачивать людей, снимать их с работы и т. д. за то, что они старались хорошо делать именно то, что от них и требовали. Весь этот курс на постройку внешне-показных высотных зданий, на дворцово-показной стиль в строительстве санаториев (особенно на юге, в частности, в Сочи, этом личном детище покойного Сталина), на создание вокзалов-дворцов, был предписан архитекторам и Академии архитектуры правительством, т. е. самим Сталиным. Но при крушении поезда виновным обычно является стрелочник.

В полном противоречии с этим документом находится напечатанное в сегодняшней «Литературной газете» письмо Дератани и Нахова «В защиту забытой науки». Забытой наукой является изучение античности и классического образования, античной филологии и пр. Вот-вот овладевайте наследием Витрувия и Палладио, самое время подоспело!

Целый день работала у нас Светлана Климова. Они с Лёлей проверяли перепечатку рукописной биографии М.Г. Павлова 1845 года и огромной статьи Я.А. Линовского «О средствах к распространению улучшенного хозяйства» из «Москвитянина» 1845 года.

12.11.1955. Что значит власть? В редакции журнала «Вопросы истории» подготовили с большим трудом передовую статью о вопросах историографии. Большое место в ней отведено было критическому рассмотрению недавно вышедшего 1-го тома «Истории исторических знаний в СССР» под редакцией Тихомирова, Алпатова и Сидорова. Статью подготовил в печати Бурджалов. Подготовил и ушёл в отпуск. Статью сверстали и назначили в 12-й номер журнала. Тогда член редколлегии Тихомиров разослал всем членам редколлегии протестующее против статьи письмо. Автор письма негодовал по поводу критики редактированной им книги и сетовал, что передовую статью ему своевременно как следует не показали будто бы. На днях собрались келейно члены редколлегии. Даже всех работников редакции не пригласили на это заседание. Собрались и решили передовой не печатать. В «своей» редколлегии такие штуки Тихомиров может проделывать. А в других редколлегиях?

Из «Коммуниста» Берёзкин, по моему совету, обратился к Жене Дудзинской, приглашая её вместе с Мавродиным и Сладкевичем выступить с рецензией на ту же книгу. Конечно, и там всё сведут к обтекаемым, смягчённым оценкам. Мавродин не захочет ссориться с Тихомировым.

Вторник 15.11.1955. Женевское совещание министров иностранных дел четырёх держав тихо издыхает. Никаких существенных и определённых соглашений на нём не достигнуто. До поры до времени наше правительство могло выступать в благородной позе борца за смягчение напряжённости в международных отношениях. До той поры и до того времени, когда понадобилось от общих слов и разговоров вообще перейти к делу. Когда же к делу обратились, оказалось, что просто хотели время выиграть с помощью разговоров. Но времени выиграли немного, каких-нибудь полгода, а перед всем миром ясно за это выигранное время показали своё действительное нежелание содействовать сближению между советским обществом и другими народами. Что же такое сближение как не взаимные уступки кое в чём? Но последняя речь Молотова 14 ноября на женевском совещании ясно заявила, что ни в чём уступать мы не желаем. Под демагогическим предлогом «вмешательство во внутренние дела» — оратор отверг на деле все средства к сближению и взаимопониманию. Трудно всерьёз опровергнуть утверждения западных участников совещания: «руководители Советского Союза пытались изолировать свой народ от контактов с внешним миром». Действительно пытались. И такие попытки не оставлены и сейчас. И не будут оставлены по причине недоверия руководителей Советского Союза к своему народу. Если это и не главная, то одна из важнейших

причин таких попыток. «Свобода обмена идеями» не предоставлялась раньше и не будет предоставляться в дальнейшем — заявил Молотов на совещании. Вероятно, пойдут воспоминания о карасе-идеалисте, об объективизме и либерализме, если высказать следующие мысли, принадлежащие так называемому здравому смыслу. Если наши идеи действительно верны и справедливы, то почему же они не могут выдержать испытания при открытом сопоставлении их с другими идеями, буде те, другие, действительно неверны и несправедливы? Если же наши идеи нуждаются в применении силы государства, полиции и цензуры для того, чтобы только придавать этим идеям видимость истинности и справедливости, то, видимо, эти идеи не так уж истинны и справедливы.

Среда 16 ноября 1955. В Женеве безрезультатно закончилось совещание министров иностранных дел четырёх держав. Куцое коммюнике об итогах отметило, что согласия не было достигнуто.

Мне ещё предстоит делать уколы пенициллина. Теперь врачи говорят о вирусном гриппе. Самочувствие плохое.

Была Светлана Климова, вчера её утвердили аспирантом Государственного Исторического музея. Прикрепляют её ко мне. С Лёлей она сверяла статью Линовского в «Москвитянине» 1845 года.

Какой молодец был этот Линовский! Свежестью, умом, здравым смыслом, прямоотой дышит каждая его строка. Встречаются неправильные обороты, кое-где вынужденные умолчания, но в целом всё так молодо, смело, прямо высказано, без ужимок и игры в учёность, без педантизма. А какой верный взгляд на сельскохозяйственное образование в Западной Европе и у нас!

Пятница 18 ноября 1955 г. Первый день вышел из дома после болезни. Был на Истфаке, с большим трудом прочитал лекцию по декабристам. Чувствую себя плохо. Все нашли, что я сильно похудел.

18.11.1955. Насколько тихо отзывается печать и радио, кино и пр. на полный провал женевского совещания министров иностранных дел четырёх держав, настолько же и шумно назойливо гремят они о поездке Булганина и Хрущёва в Индию, а норвежского премьера по СССР⁵³. Всё для того, чтобы набить себе цену и для неискущённых людей внутри страны представить неудачу в Женеве как текущий пустяк, а поездку в Индию как необычайное достижение, а для внешнего мира показать наше, дескать, спокойное и умеренно-настороженное внимание к Западу. «Мы,-ста, не боимся, у нас на Востоке друзей не оберёшься».

Воскресенье 27.11.1955. Добрый час вёл разговор по телефону с А.М. Панкратовой. Она звонила с предложениями об участии моём в написании «новых» учебников для средней школы. Под её главенством думает собрать Бущика, Фохт, Козаченко, Черепнина, меня, Н.Д. Кузнецова, Деренковского, Берхина. Мне предлагали писать историю СССР XIX в. для учащихся в 9 классах средней школы. Я отказался. Учебники — заколдованное место.

Как можно браться за это дело, когда:

а) программ твёрдых нет и не предвидится;

б) сроки работы не определены;

в) коллектив собирается по принципу наполнения Ноева ковчега: по возможности побольше, и чтобы нечистые также присутствовали.

Опять будут два года писать, год рецензировать, год переделывать после рецензий, год обсуждать после переделки. А когда пройдёт пять лет после начала работы жизнь так переменится, что завершать её не будет иметь смысла. Тогда наспех что-нибудь издадут и снова создадут новую бригаду для создания нового учебника.

29.11.1955. Я, Лёля, Игорь и Соля были на выставке русского пейзажа в ЦДРИ и на выставке работ венгерского скульптора Штробля^А. Из пейзажей есть очень хорошие вещи Жуковского, Коровина и Нестерова.

Штробль хорош, особенно «Стрелок из лука», бюст жены (голова, точнее), голова Шоу.

4–6 декабря 1955. Очень рано сильные морозы. При северном ветре –21–26°. Хорошо, что перед ними насыпало достаточно снега.

«Наши за границей» всё катаются и без конца произносят речи. Какой-то понос речей.

7.12.1955. Написал письма в Казань, Абакан, Алма-Ату, Самарканд, Саратов, Куйбышев, Одессу о предстоящем 70-летию Н.М. Дружинина 14 января 1956 г. и присылке приветствий.

Узнал о смерти Владимира Фёдоровича Шарапова, кремация которого состоялась в субботу 3 декабря 1955 г.

В 1950–1951 гг. (?) я, Н.Л. Рубинштейн и В.Ф. Шарапов по заказу Министерства высшего образования составляли тематический план семинара по истории СССР. Составили, министерство долго его мытарил и так и не издало. Тогда раза два бывал я у него дома около Никитских ворот. Один раз был вместе с Рубинштейном. В те годы был он одно время председателем комиссии по истории СССР в экспертной комиссии ВАКа. Годы те были тяжёлыми, с людьми и работами круто расправлялись, подводя то под космополитизм, то под объективизм. К чести покойного нужно сказать, что он стремился сдерживать крайних крикунов, не обращал внимания на доносчиков и анонимные письма. Так он провёл утверждение диссертации Григория Наумовича Вульфсона в ВАКе вопреки всем грязным (и анонимным, разумеется) доносам, а равно и личным наветам Писарева, зав. кафедрой истории СССР в Казанском университете.

^А Полная фамилия Кишфалуди-Штробль.

В домашней жизни был покойный очень скромным. Как преподаватель популярностью не пользовался, говорил скучно. Говорили будто он вместе с Г.М. Маленковым учился в Оренбурге перед 1917 г., а потом вместе с ним же пошёл на гражданскую войну правда ли это — не знаю.

Четверг 8 декабря 1955. Были я, Лёля и Соля на выставке французского искусства XV–XX вв. в Музее изобразительных искусств. Выставка не оставила ровного впечатления. Хорошо представлен XVIII в. и плохо импрессионисты и позднейшая живопись.

Из старых наших собраний многих отличных вещей и мастеров нет совсем (Морис Дени, Леже; из вещей примитивиста Руссо показана одна, декоративных панно Матисса нет совсем; Дега всего четыре вещи). Некоторые вещи повешены очень дурно, их смотреть нельзя. Вся экспозиция как-то разбросана и не завершена. За французское искусство XIX века обидно — оно представлено крайне фрагментарно. Зал со старым французским фарфором находится вне всякой связи с остальной экспозицией. Каталога, разумеется, нет. Вещи на выставке имеются отличные, первоклассные, но общее представление от экспозиции не удовлетворительное. Кажется, что задумывали что-то грандиозное, обобщающее, серьёзное, но в ходе работы передумали и ограничились обычной рядовой выставкой.

Пятница 9 декабря 1955. С погодой нынче происходит что-то несуразное. Крайне редкие колебания t° 4–6 декабря при северном ветре в Москве было -21 – -26° . Затем 7 t° повысилась до -5° , большая метель. На другой день с утра снег, полудождь, всюду сырость, при t° 0– $1,0^{\circ}$, а к вечеру вдруг -22° . К утру же 9 декабря на ленинских горах t° упала до -35° при среднем северном ветре.

Сегодня исполнилось 60 лет Алексею Исаевичу Гуковскому, профессору истории СССР. Специальность его — гражданская война в СССР. Преподавал он в Московском Областном Педагогическом институте в 1940–1941, потом с 1946 по 1950 или 1951; в 1942–1946 в Историко-Архивном институте; в 1947–1952 в Комсомольской школе. Теперь ездит читать лекции в Вологодский педагогический институт. Я с ним знаком, кажется, с 1940 по МОПИ.

Послали телеграмму ему:

Дорогой Алексей Исаевич, приветствуем в день шестидесятилетия, желаем здоровья, радости, успехов во всех начинаниях.

Лучшие пожелания также ближайшим Гукам Вере Александровне, Алёше, Серёже, Оле.

Последняя его семья очень приятная. Жена, когда-то учившаяся у него и у меня в Архивном институте, и трое прекрасных детей.

Вечер провели у Гуковских. Там были из историков Владимир Михайлович Турок (он подарил мне только что вышедшую свою книгу «Очерки истории Австрии (1918–1929)», Николай Сергеевич Волков. Затем целая ватага девиц,

бывших студенток Историко-Архивного института, среди них Клавдия Богданова, работающая в ИМЭЛСе. Она подтвердила мне, что в архиве ИМЭЛСа сохранился «Курс русской истории» Ключевского с пометками В.И. Ленина. Давно добираюсь я до этих заметок.

Подарили Гуковскому кожаный бумажник эстонской работы с очень красивым геометрическим тиснёным рисунком и китайскую металлическую декоративную тарелку с эмалью (клаузоне⁵⁴)

15 декабря 1955. Был у меня аспирант мой Б.В. Тихонов. Советовался о предстоящей защите им диссертации, назначена она на 26.12.1955. Оппоненты К.В. Сивков и Л.Г. Голованова.

Объявление о защите в газете «Вечерняя Москва», 1955, №294 от 15 декабря^А:

«Институт истории
Академия наук СССР
(Волхонка, 14)

26/ХІІ-55 г., в 18 часов, на соискание учёной степени кандидата исторических наук:

1. Ивановым Р.Ф. на тему: «Борьба негритянского народа за экономические и политические права на Юге США после окончания гражданской войны (1865-1870 гг.)»

2. Тихоновым Б.В. на тему: «Развитие свеклосахарной промышленности в России и Комитет сахароваров (до 1861 г.)».

Понедельник 19 декабря 1955. Кончил чтение своего раздела курса истории СССР на II курсе Истфака МГУ. Близость каникул, начинающихся с 21.12 (точнее, зачёты и экзамены) повлияла на заметное сегодня отношение аудитории. Читал я в необычное время, очень рано, с 9 до 11 утра. По окончании раздались нестройные аплодисменты.

Побывали на моих лекциях аспиранты и преподаватели из молодых — Филимонова, Ступак, Ковальченко, Бовыкин, Красавченко.

Сам я чтением курса не удовлетворён. Часов было недостаточно. Многие темы приходилось комкать, другие пропускать совсем.

Четверг 22 декабря 1955. Сегодня отмечается в заседании Учёного Совета Музея Истории Москвы 70-летие со дня рождения и 50-летие общественно-научной деятельности Петра Васильевича Сытина, много сделавшего по истории города Москвы. Я и Лёля с ним давно знакомы. Лёля очень даже давно: Варя, старшая из сестёр Лёли, была близкой приятельницей девушки, вышедшей замуж за Сытина. Брак его был (и есть!) тяжёлым крестом — жена психопатка, стоящая на грани полного помешательства. Единственная их дочь, Наташа, так ими воспитана, что некоторые странности и у неё заметны, хотя, возможно, только благодаря нелепому воспитанию. Сейчас этой Наташе уже под сорок. Она не замужем, да уж, наверное, и не будет замужем.

^А Вклеена вырезка из газеты «Вечерняя Москва» от 15 февраля 1955 г.

Послали Петру Васильевичу телеграмму: Дорогой Пётр Васильевич, примите сердечный привет и пожелание здоровья и бодрости в день семидесятилетия и полувека трудов в школе, литературе и науке на пользу Москвы и России. Дмитриевы С.С. и О.А.

Понедельник 26.12. 1955. Вечером был в Институте истории на защите моим аспирантом Борисом Васильевичем Тихоновым кандидатской диссертации об истории свеклосахарной промышленности и московском комитете сахароваров (до 1861 г.). Диссертант держался хорошо. Оппоненты К.В. Сивков и Людмила Григорьевна Голованова. Первый по пословице «старый конь борозды не испортит». Вторая бывшая моя аспирантка, защитившая работу по истории Московского Общества Сельского Хозяйства (в 1818–1852 гг.). Это было её первое выступление в качестве оппонента при защите. В целом она хорошо справилась с задачей, которую я же из педагогических соображений перед ней и поставил. Правда, в критике она жестка. Мне бы хотелось, чтобы она помаленьку вернулась к истории сельскохозяйственной науки и производства.

Вышел под моей редакцией сборник статей Государственного Исторического музея «Из истории крестьянства XVI–XIX веков» (Госкультпросветиздат, 1955). Долго и мучительно он издавался. В издательстве его искусственно задерживали. Злую роль играла здесь некая А.И. Кантор, издательский редактор сборника, женщина с характером вздорным, в истории не разбирающаяся и злая. Она заказала П.П. Епифанову отрицательную закрытую рецензию, тянула дело всячески. Всё же сборник вышел.

По моей мысли и настоянию А.С. Карпова согласилась посвятить сборник Н.М. Дружинину ко дню его 70-летия (14 января 1956 г.).

Четверг 29.12.1955. Утром был в Историческом Музее на экзамене П.Я. Букшпана, моего аспиранта. Сдавал он феодализм. Принимали А.П. Смирнов, З.А. Огризко, Д.М. Тверская^А. Сдал отлично.

Переговорил со Смирновым о теме диссертации моей аспирантки С.В. Климовой. Я предложить ей думаю такую тему «Развитие овцеводства в России в первой половине XIX в. и Комитет улучшенного овцеводства МОСХ». Смирнов положительно отнёсся к этой теме. Но просил, чтобы в работе были задеты и вопросы материальной культуры, так как Климова утверждена как аспирант по истории материальной культуры.

Днём приехал ко мне Б.В. Тихонов с матерью. Благодарили «за ученье», поднесли большую корзину живых цветов (куст белой сирени, цикламены и др.) и торт «Рог изобилия». Мать Тихонова, которую я впервые видел, выглядит очень старой и уставшей от жизни женщиной. Видимо, огорчения от рождения и воспитания сына — уroda не прошли даром. Ещё хорошо, что этот

^А Так в подлиннике. Правильно: Д.И. (Дина Исааковна) Тверская).

урод — мальчик умный и трудолюбивый. Содействую насколько могу устройству его на работу в сектор публикации источников Института истории Академии Наук. Это едва ли не единственное место, где он мог бы работать с пользой для дела и для себя: он плохо слышит, говорит с большими усилиями; у него скорее лапы, чем руки. Бедняга, но умница. Бедняга потому что жить, да ещё молодым, в таком виде трудно.

Из анекдотических былей. Из Литературного Музея ушёл директор Б.П. Козьмин. Нового директора назначили⁵⁵. Он был заведующим эстрадой в министерстве культуры как будто бы. Недавно в Литературном музее заседание большое было, посвящённое 60-летию С.А. Есенина. Новый директор-эстрадник, открывая заседание, выступил с большой речью. В течение 50 минут он поносил покойного Есенина и доказывал, каким тот был вредным поэтом. Публика, переполнившая зал негодовала, раздавались многочисленные реплики в адрес оратора. Но он громил и громил. Наконец кончил. Для доклада получил слово Корнелий Зелинский. Он начал с того, что советское литературоведение в большом долгу перед Есениным. Оно не помогло поэту при жизни. Оно почти ничего не сделало для изучения и истолкования поэта после его смерти. Ничего не сделало за 30 лет, прошедшие после смерти. Итогом явилось крайне распространённое непонимание и недооценка творчества Есенина, ярким примером того и другого была вступительная речь на нашем заседании.

Казалось бы, после такого скандала директору-эстраднику оставалось только «подать в отставку». Но, вероятно, Министерство Культуры сделает вид, что, мол, ничего особенного не произошло, а директор со временем «вырастет».

В 12-м номере журнала «Вопросы истории» помещён обзор обсуждения в редакции этого журнала 1-го тома «Очерков по истории исторических знаний в СССР». Редакторы тома Тихомиров, Сидоров и Алпатов. Обзор ядовитый. Редакторам он не по душе придётся. Книга действительно слабая, лишённая цельной мысли, единства, переполненная пёстрым, большей частью не путным, материалом. Изданием эта книга опоздала. Она пришлась бы ко двору в 1949–1951 гг.; встретила бы благожелательное отношение в 1951–52 гг. Но в 1955 г. с учёным видом доказывать, что наука существует только в СССР, а весь прочий мир довольствуется лженаукой, пожалуй, неуместно. Такой «мысли» даже советские читатели не поверят.

Обзор общих итогов 1955 года

В общественно-политической жизни нашей страны и в международных отношениях:

Смена «маленковского направления» (название вполне условное) «хрущёвским» (точно так же). Отставка Маленкова 8.2.1955 связалась с отказом от элементов «общественного отдыха», упорядочения темпа жизни, с отказом от действительной помощи деревне русского Севера, с отказом от снижения разрыва

между тяжёлой и лёгкой промышленностью. Новый курс обозначился как курс внешнеполитических заигрываний со всеми и одновременно усиления военного потенциала лагеря социализма и демократии. Внутри страны он ознаменовал новый этап подтягивания кушаков. Вакханалия с подъёмом целинных земель и кукурузным раем к концу года поутихла. В Азии новому курсу удалось не только нейтрализовать Индию, Бирму и Афганистан, но и заручиться их благожелательным отношением к СССР. В то же время ухудшились отношения с Пакистаном, потеснили наших сторонников в Индонезии и Малайе; заметно стал отходить от нас Иран, не улучшились отношения с Турцией. Поддержка «новым курсом» арабских стран против Израиля принесла известную пользу СССР обострением борьбы в Передней Азии и Северной Африке.

Но в делах Европы «новый курс» ничего солидного не добился. В вопросе о Германии он оказался несостоятельным, способным лишь, как консерваторы, цепляться за достигнутые прежде результаты (закреплять достигнутое при Сталине разделение Германии). Наше согласие на свободные выборы в Германии, данное в июле, мы сменили на несогласие в октябре. Шумная поездка в Югославию, долженствующая чуть ли не внести вклад в теорию марксизма-ленинизма, пока что ничего не дала. Отношения с Францией не улучшились, а ухудшились. Об Англии и США нечего и говорить. В целом обещанная разрядка напряжённости в международных отношениях, пожалуй, не достигнута. Состояние «холодной войны» не исчезло, приняв лишь несколько иные формы.

В заключение нужно сказать, что всё это наблюдения неосведомлённого человека; жизнь, её течение, внесёт в них поправки. Да и вообще это не столько наблюдения, сколько впечатления.

В нашей личной жизни. Бабаня в этом году сильно сдала. Я и Лёля также заметно стали перед болезнями слабее. Ангиноподобный грипп, напавший на меня в начале ноября, и до сих пор полностью меня не оставил. Артриты скажутся. Вообще накануне своего 50-го года чувствую себя неважно.

В делах служебных и научных кое-что за год сделал. Напечатал хорошую статью об образовании русской нации, главу по истории науки в МГУ в 1859-95 гг. Вышли под моей редакцией статьи «Из истории крестьянства XVI-XIX веков» в Госкультпросветиздате. Для «Литературного наследства» подготовил четыре небольших публикации. Всего за год напечатал 8-9 №№ статей, книг и рецензий. К концу года оживил несколько работу по истории сельскохозяйственной науки, подобрал хороший материал о Я.А. Линовском. С большим успехом выступал с двумя докладами на Истфаке МГУ при весьма большой аудитории: об образовании русской нации в феврале 1955 г. и об исторической науке в МГУ за 200 лет его существования в мае. Вместе с Н.М. Дружининым написал для 9 № «Вопросов истории» передовую статью,

направление которой многим не понравилось. Но ещё большее число людей выражали сочувствие мыслям и направлению этой передовой.

Три моих аспиранта защитили диссертации в 1955 г.: в январе Г.А. Мохова (Абакан), в июне И.Д. Ковальченко (МГУ), в декабре Б.В. Тихонов (Институт истории Академии наук). С моего согласия прикрепили ко мне двух новых аспирантов: в Историческом музее С.В. Климову (выдвинутая мною студентка-дипломница из МГУ из моего спецсеминара), и в МГУ учительницу Н.Л. Хайкину из Куйбышева. Очень хорошего моего кандидата в аспиранты в МГУ, студента-дипломника А.Т. Тартаковского П.А. Зайончковский нарочно провалил на вступительных экзаменах. И тот не попал в аспиранты^А.

У Игоря наметился также некоторый сдвиг. Он написал статью, с большими хлопотами добился разрешения на её печатание. Сдал её в один из академических журналов по экспериментальной физике. Появится ли сказать трудно.

Отдыхали мы, я, Лёля и Игорь в Новом Афоне в августе-октябре хорошо.

Да, ещё об учениках. В ноябре защитил кандидатскую диссертацию по истории партии Х.Ш. Аргун, абхазец. Он был у меня студентом в МГУ в семинаре на II курсе. Позднее консультировался не раз по своей диссертации. Желая привлечь к научной работе мою бывшую аспирантку Л.Г. Голованову, я организовал её выступление в качестве официального оппонента на защите диссертации Тихоновым. Из тех же намерений исходя добивался, чтобы Р.Г. Эймонтова и Н.Н. Соловьёва, мои бывшие аспирантки, подготовили для «Исторических записок» статьи по материалам своих диссертаций. Наконец, рекомендовал Е.А. Дудзинскую, в этом году ставшую матерью, редакции журнала «Коммунист» для написания вместе с другими авторами рецензии на 1 том очерков по истории исторических знаний в СССР. Дудзинская тоже моя бывшая аспирантка. Дипломники Климова и Тартаковский под моим смотрением написали в «Исторические записки» статьи и сдали их в редакцию.

За год мы более сблизились с Гуковским и его семьёй и, насколько это вообще возможно, с Нифонтовыми, людьми всё же старательно сохраняющими свои скорлупки.

Список печатных работ за 1955 год.

- 1) Три главы во 2 томе учебника по Истории СССР, под ред. М.В. Нечкиной. М. 1954–55.
- 2) Образование русской нации. «Вопросы истории», 1955, № 7.
- 3) К вопросу об образовании и основных этапах развития буржуазной русской науки. «Вестник МГУ», 1955, № 11.
- 4) Научная деятельность Московского университета в 1859–1895 годах. Глава в 1 т. «Истории МГУ (1755–1955)». М. 1955.

^А Примечание С.С. Дмитриева: «Мой бывший студент, а потом аспирант, позднее от меня отошедший, Ш.И. Чивадзе защитил диссертацию по истории партии».

5) Историческая наука в Московском университете за 200 лет его существования (1755–1955). Тезисы доклада. В книге: Тезисы докладов Исторического факультета. Юбилейная научная сессия, посвящённая 200-летию МГУ, 9–13 мая 1955 г. М. 1955.

6) Некоторые вопросы истории крестьянства. В сборнике статей Государственного Исторического музея «Из истории крестьянства в XVI–XIX веках». М. 1955.

7) О некоторых вопросах истории русской общественной мысли конца XVIII - первой половины XIX века. Передовая статья. «Вопросы истории», 1955, № 9 (вместе с Н.М. Дружининым).

8) О III томе «Истории Москвы». Рецензия. «Вопросы истории», 1955, № 2.

9) Ценный обобщающий труд по истории Латвии. Рецензия. «Коммунист Советской Латвии», 1955, № 3 (вместе с Яцунским и Каулиным).

Кроме того, написал не для печати десять закрытых рецензий для журналов и издательств на книги, статьи и диссертации.

10) Результаты упорного труда. Газета «Московский университет», 1955, № 29 от 20 апреля.

Для этой же газеты, по её заказу, написал для юбилейного номера статью о М.В. Ломоносове. Но статья эта по неизвестным мне причинам не была напечатана. А редакция газеты прислала письмо с извинением.

Отзывы о моих работах и выступлениях были:

1) Л.В. Филимонова. _____^А

2) «200-летний юбилей МГУ. Материалы, помещённые в журнале «Вестник МГУ» №№ 6 и 7 за 1955 год. М. 1955, стр. 94–95.

3) М.Я. Волков^В. Обсуждение вопроса об образовании русской буржуазной нации. «Вопросы истории», 1955, № 7.

4) . _____^С

«Вестник МГУ», 1955, № 11.

^А Название не указано в подлиннике. Имеется в виду статья Л.В. Филимоновой «Некоторые замечания по поводу промышленного переворота в России (о статье З.Г. Карпенко «О промышленном перевороте в России»)» («Вопросы истории», 1955, № 8). В этой статье, полемизируя с З.Г. Карпенко, Л.Ф. Филимонова, в частности, пишет: «Правильной и убедительной является точка зрения В.К. Яцунского, С.С. Дмитриева и других исследователей, относящих завершение промышленного переворота в России к концу 70-х – началу 80-х гг. [XIX века]». Точка зрения С.С. Дмитриева, в частности, нашла отражение в его статье «Об изучении документов по истории рабочего движения в России в XIX в.» («Вопросы истории», 1953, № 7).

^В Имеется в виду аспирант исторического факультета (ученик М.Н. Тихомирова) Михаил Яковлевич Волков.

^С Название не указано в подлиннике. Имеется в виду сообщение М. Труша «Обсуждение проблемы образования русской буржуазной нации» («Вестник Московского университета». 1955, № 11. С. 127–129).

12 марта 1955 г. состоялось расширенное заседание Учёного совета Исторического факультета МГУ с участием сотрудников Института истории АН СССР, Государственного педагогического института им. В.И. Ленина, Московского областного педагогического института, редакции журнала «Вопросы истории», Союза советских писателей. На этом заседании С.С. Дмитриев выступил с докладом «Об образовании русской буржуазной нации».

Примечания

- ¹ На тот момент К.Е. Ворошилов являлся главой государства — председателем президиума Верховного Совета СССР.
- ² «Ответы Председателя Совета Министров СССР Г.М. Маленкова на вопросы г-на Чарльза Эдварда Шатта».
- ³ Годунов Н.И. Борьба французского народа против гитлеровских оккупантов и их сообщников (1940–1944 гг.) М., 1953.
В брошюре утверждалось, что де Голль и его окружение фактически представляли реакционную силу, мешавшую французскому движению Сопротивления.
- ⁴ Мохова Г.А. Социально-экономический очерк истории Хакасии в эпоху развития капитализма в России (вторая половина XIX века). Канд. дис. М., 1954.
- ⁵ Е.В. Тарле умер 5 января.
- ⁶ В Постановлении ЦК КПСС от 4 января 1955 г. говорилось: «...теперь более целесообразно отмечать память В.И. Ленина не в день его смерти, что накладывает печать траура и скорби, а в день рождения В.И. Ленина — 22 апреля, придав этой дате значение праздника, что будет более соответствовать всему духу ленинизма как вечно живого, жизнеутверждающего учения».
- ⁷ М.Е. Кольцов был арестован 12 декабря 1938 г. и 2 февраля 1940 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР. В 1954 г. реабилитирован.
- ⁸ Б.А. Пильняк был арестован 28 октября 1937 г. и расстрелян 21 апреля 1938 г. по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР за шпионаж в пользу Японии; реабилитирован в 1946 г. Артем Весёлый (Н.И. Кочуров) был арестован 28 октября 1937 г., расстрелян 8 апреля 1938 г. по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР, реабилитирован в 1956 г.
- ⁹ Е.М. Тагер в 1938 г. была репрессирована и осуждена на 10 заключения. В 1948 г. освобождена. В 1951 г. вновь арестована и до сентября 1954 г. находилась в ссылке. Затем жила в Москве. Реабилитирована и восстановлена в Союзе писателей в 1956 г.
- ¹⁰ ВОКС — Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (основано в 1925 г.).
- ¹¹ Стихотворение Ф.И. Тютчева «О чем ты воешь, ветр ночной?» (начало 1830-х годов).
- ¹² Повесть Ф.М. Достоевского «Записки из подполья» (1864).
- ¹³ Граф Амори — псевдоним писателя И.П. Рапгофа.
- ¹⁴ Повесть И.Г. Эренбурга «Оттепель» была написана в 1953–1954 гг.
- ¹⁵ Никого из названных С.С. Дмитриевым лиц в 1955 г. уже не было в живых: Я.Э. Рудзутак и оба брата Межлауки были расстреляны в 1938 г., В.К. Блюхер в том же году умер во время следствия. Относительно Я.Э. Рудзутака см. ссылку к записи от 17 июля 1954 г.
- ¹⁶ Имеется в виду легенда о Нале и Дамаянти, являющейся вставной частью в индийском героическом эпосе «Махабхарата».
- ¹⁷ Муж В.И. Мухиной.
- ¹⁸ Б.А. Юсупов во время Великой Отечественной войны был начальником штаба Оперативной группы гвардейской миномётной части; после тяжёлого ранения — командир учебной бригады гвардейских миномётов.

- За выполненные в 1942 г. бюсты героев войны, получивших тяжелейшие ранения, но оставшихся в строю, полковников Б.А. Юсупова и И.Л. Хижняка В.И. Мухиной в 1943 г. была присуждена Сталинская премия 2-й степени.
- ¹⁹ Г.М. Бошьян являлся автором книги «О природе вирусов и микробов» (М., 1949), за которую он получил учёную степень доктора медицинских наук и в связи с выходом которой был назначен директором специально созданной для него лаборатории. В 1950 г. он заявил об открытии им вируса рака. Заявления Бошьяна о сделанных им открытиях в области вирусов, микробов и бактерий были голословны, изначально подвергались жесточайшей критике со стороны подавляющего большинства его коллег и полностью противоречили всем основам современной микробиологии и медицины.
- ²⁰ О.Б. Лепешинская являлась автором теории о неклеточной структуре живого вещества. Обращаясь напрямую за поддержкой к И.В. Сталину, она в 1950 г. получила Сталинскую премию 1-й степени и была избрана в АМН СССР, её учение было объявлено обязательным для преподавания в вузах. В середине 1950-х гг. её теория была отвергнута как не получившая подтверждения.
- ²¹ А.С. Павленко был переведён на должность первого заместителя министра электростанций.
- ²² Речь идёт о портрете К.А. Юон — единственной жены К.Ф. Юона. Портрет был написан в 1920-е годы.
- ²³ Рудков М. Влияние различной пищи на величину и форму пищеварительного аппарата и на рост тела у животных одного и того же вида. Докторская диссертация. СПб, 1882.
- ²⁴ За это интервью У.Р. Херст в том же году получил Пулитцеровскую премию («за выдающиеся достижения в области журналистики»).
- ²⁵ Красавченко Н.П. Экономическое положение и борьба рабочих-текстильщиков Владимирской губернии в 1880–1894 гг. Канд. дис. М., 1954.
- ²⁶ Ник Картер — сыщик, герой в своё время крайне популярных бульварных детективных историй различных авторов (впервые появился в 1884 г.). По словам «Краткой литературной энциклопедии» (Т. 8. М., 1934. С. 645–649): «Ник Картер — это тот же Буффало Билл, снявший свои мокасины и шляпу с перьями и ставший сыщиком»).
- ²⁷ См. запись от 21 ноября 1954 г.
- ²⁸ Главлит — Главное управление по делам литературы и издательств, осуществлявшее цензуру печатных произведений и защиту государственных секретов в средствах массовой информации в период в 1922–1991 гг.
- ²⁹ История русской литературы. В 10-ти томах. М.-Л. 1941–1956.
- ³⁰ В томе 10 содержался обзор русской литературы за 1890–1917 гг. В этом томе отдельная глава была уделена творчеству А.М. Горького (который также упоминался и в других главах), а также отдельная глава — марксистской критике литературы Г.В. Плеханова, В.В. Воровского и А.В. Луначарского. Кроме того, отдельные параграфы были посвящены творчеству прозаиков Серафимовича, Вересаева, Гарина-Михайловского, Куприна, А.Н. Толстого, А.И. Бунина, Гусева-Оренбургского, Елеон-

ского, Чирикова, Скитальца, Муйжеля, Телешова, Сергеева-Ценского; а также прозе авторов «буржуазного упадка» и поэтам (В.Я. Брюсову, А.А. Блоку, В.В. Маяковскому, Д. Бедному), пролетарским и крестьянским поэтам, поэтам «буржуазного упадка» — символистам, акмеистам и футуристам.

Характеристика творчества А.П. Чехова и В.Г. Короленко содержалась в Т. 9. Ч. 2 (М., 1956).

³¹ Г.М. Маленков оставался заместителем Председателя Совета Министров СССР до осуждения так называемой «Антипартийной группы» на Пленуме ЦК КПСС в июне 1957 г.

³² Тихонов Б.В. Развитие свеклосахарной промышленности в России и комитет сахароваров (до 1861 года). Канд. дис. М., 1955.

³³ Должность министра сельского хозяйства СССР была вакантной со 2 марта по 14 октября 1955 г. до назначения на этот пост В.В. Макевича.

³⁴ Строка из стихотворения А.К. Толстого «История Государства Российского от Гостомысла до Тимашева» (1868).

³⁵ 13 февраля 1949 г. была выслана из СССР по обвинению в шпионаже.

³⁶ Г.Ф. Александров и его окружение (упомянутые С.С. Дмитриевым А.М. Еголин, В.С. Крутиков и др.) были замешаны в организации т. н. «партийного борделя» — элитных кутежей и оргий для высокопоставленных партийных и научных функционеров. См.: Коллективный гарем из молодых актрис // Коммерсант-Власть, № 46 от 21 ноября 2005 г.

³⁷ С.С. Дмитриев имеет в виду адресата эпиграммы А.С. Пушкина вице-президента С.-Петербургской Академии наук князя М.А. Дондукова-Корсакова:

В Академии наук

Заседает князь Дундук.

Говорят, не подобает

Дундуку такая честь;

Почему ж он заседает?

Потому что есть чем сесть.

³⁸ Светоний (Гай Светоний Транквилл). Жизнь двенадцати цезарей (ок. 120 г.).

³⁹ К организации оргий, действительно, имел отношение один из литераторов — известный своими театральными инсценировками классиков Константин Кириллович Кривошеин, который в течение ряда лет предоставлял для них свою дачу. К.М. Симонов не имел отношения ни к этому делу, ни к кругу знакомых Г.Ф. Александрова.

Американский журнал «Лайф» также не имел никакого отношения к раскрытию этого дела. См. сноску к записи от 28 марта 1955 г.

⁴⁰ Хайкина Н.Л. Земские учреждения Самарской губернии в 1864–1881 гг. Канд. дис. Куйбышев, 1961.

⁴¹ Дело об оргиях, организованных Г.Ф. Александровым, действительно началось с письма в ЦК КПСС матери одной из совращённых девушек, но это была не мать актрисы А.Д. Ларионовой. В письме, в частности, говорилось, что у К.К. Кривошеина

- постоянно бывают «министр культуры Александров с киноартисткой Ларионовой, академик Еголин с какой-то “Эллоу” из театра Вахтангова, проф. Петров с “Аней” и много других, фамилии которых моя дочь не знала». (См. Коммерсант-Власть, № 47 от 28 ноября 2005 г.).
- ⁴² Г.Ф. Александров был назначен заведующим сектором диалектического и исторического материализма Института философии и права Академии наук Белорусской ССР, где проработал до конца жизни.
- ⁴³ Речь идёт о Лю Сяо — после КНР в СССР в 1955–1962 гг.
- ⁴⁴ Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860–1895 гг. Докт. дис. М., 1955. В 1956 г. диссертация была опубликована в качестве монографии.
- ⁴⁵ Сёстры княгиня (не княжна) Е.П. Урусова и боярыня Ф.П. Морозова вместе с дворянкой М.Г. Даниловой были уморены голодом в земляной тюрьме на территории Пафнутьево-Боровского монастыря осенью 1675 г. Старица Мелания (духовная мать Морозовой) на территории этого монастыря не находилась.
- ⁴⁶ Плиту в 1682 г. положили братья боярыни Ф.П. Морозовой и княгини Е.П. Урусовой Алексей Прокопьевич и Фёдор Прокопьевич Соковнины. Могила была вскрыта 18 июля 1936 г.; с 1960 г. плита находилась на территории Калужского Областного краеведческого музея, в 1988 г. была возвращена в Пафнутьево-Боровский монастырь.
- ⁴⁷ Ковальченко И.Д. Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губерний в первой половине XIX в. (К истории кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства)». Канд. дис. М., 1955.
- ⁴⁸ Замок в Сухуми, построенный в X в. абхазским царём Багратом III.
- ⁴⁹ Имеется в виду Багдадский пакт, подписанный 24 февраля 1955 г. между Ираком и Турцией, к которому 4 апреля того же года присоединились Великобритания, 23 сентября — Пакистан и 3 ноября — Иран. Эта военно-политическая группировка именовалась также Организацией центрального договора (СЕНТО). После Иракской революции 1958 г., в ходе которой был свергнут и расстрелян инициатор пакта Нури аль-Саид, Ирак вышел из этого пакта. Блок прекратил существование в 1979 г.
- ⁵⁰ Меньшиков Н.Г. Развитие животноводства Латвии (в период разложения феодализма и до монополистического капитализма). Диссертация на соискание степени кандидата сельскохозяйственных наук. Рига, 1957.
- ⁵¹ Фильм французского режиссёра Рене Клера «Большие маневры» (1955).
- ⁵² Николаева Г.Е. Битва в пути. 1957. В 1961 г. по этому роману был одноимённый фильм.
- ⁵³ Визит норвежского премьер-министра Эйнара Герхардсена в СССР состоялся в ноябре 1955 г.
- ⁵⁴ Клаузоне (клуазоне, фр. cloisonné — «перегораживать») — перегородчатая эмаль.
- ⁵⁵ Новым директором стал Н.И. Соколов.

1956

1956-й год, год моего пятидесятилетия.

Новый год 1 января 1956 г. Воскресенье. Новый год с нами встречали Регина и новая знакомая Игоря Лена, геофизик из Саратова. Неожиданно и довольно поздно 31 декабря Игорь явился с ёлкой. Срочно её обрядили.

Около 12 часов выслушали прескучную новогоднюю речь Ворошилова по радио. Произнесение речи свидетельствовало о старости оратора.

Встретив Новый год, зажигали свечи на ёлке, заводили проигрыватель и слушали новые пластинки. Спать легли в 3 часа ночи. Регина и Лена ночевали у нас.

День Нового года Регина провела у нас почти целиком. Лена уехала часов в 12 дня. Вечером были Гуковские с детьми, все веселились с пением и танцами вокруг ёлки, а также потешались с записями магнитофона. Особенно потешна была маленькая Оля, выступавшая с чтением немецких стихов. Хотели ещё приехать Соля с Галей, но не приехали.

Весь день звонили по телефону поздравители. Также весь день звонили почтальоны и приносили телеграммы, письма, бандероли. Письма прислали: Лена и ребята из Ярославля, Лёша из Ленинграда, Алфей из Ташкента, Коржева из Алма-Аты (письмо и книгу), Фира из Ленинграда, Зина Ясман, мои студенты II курса Истфака МГУ, Августиники из Ленинграда; телеграммы пришли от Вульфсонов из Казани, от Моховой из Абакана, от Конкиной из Москвы, от Новицкого из Риги, от Нины Соловьёвой и её мужа из Серпухова, от Гуковского из Вологды.

В № 18 (декабрь) «Коммуниста» прочитал редакционную статью «К вопросу о типическом в литературе и искусстве». Статья направлена против раскрытия содержания понятия типичности, раскрытия, данного в докладе Маленкова на XIX съезде ВКП(б) 5 октября 1952 г.

В своё время рассказывали о происхождении тезиса о типическом в докладе Маленкова, как о тексте, подготовленном Чесноковым, получившим позже за это дело серьёзный нагоняй.

Новая статья останавливается на разработке вопроса о типическом, как на примере неблагополучия в области эстетики. Схоластическими, ошибочными объявлены в статье взгляды и формулы, «согласно которым типическое сводится к сущности данного социально-исторического явления и определяется как основная сфера проявления партийности в реалистическом искусстве, утверждается, что проблема типичности — всегда проблема политическая, и только сознательное преувеличение художественного образа полнее раскрывает и подчёркивает его типичность». Такие взгляды, согласно статье, не могут считаться марксистскими и их нельзя связывать с точкой зрения КПСС на вопросы литературы и искусства.

Статья подчёркивает значение индивидуализации при создании типического образа. Общее должно быть воспроизведено в индивидуальном, без этого художественный образ не может быть создан.

Статья подчёркивает недопустимость механического перенесения понятия партийности на литературу и искусство. Политические взгляды авторов в художественном творчестве проявляются нередко не так непосредственно, как в философии и других общественных науках. Потому и нельзя просто делить всех художников на две политические партии. Искусство есть реакционное и прогрессивное, но второе нельзя отождествлять с партийным, а прогрессивность с партийностью. Недопустимо прогрессивных художников всех времён объявлять выразителями единой партийной позиции. Нельзя толковать о партиях реакции и прогресса в литературе и искусстве. Или, к примеру, относить Грибоедова, Чернышевского и Горького к одному партийному лагерю. Нельзя великих художников-реалистов прошлого изображать в качестве убеждённых, сознательных защитников и сторонников трудящихся классов. Народность таких художников, по рождению и воспитанию принадлежащих к господствующим эксплуататорским классам, связана со способностью их выйти за узкие рамки интересов своего класса и объективным, правдивым показом действительности содействовать развитию освободительных тенденций, даже не становясь прямо на позиции народных масс. И современные прогрессивные художники-реалисты создают полноценные художественные типичные образы и служат ими делу прогресса, хотя и нельзя говорить об их партийности в том смысле как она раскрыта у Ленина.

Наконец, статья подчёркивает, что социалистический реализм не ставит никаких границ для творческих открытий, «предполагает разнообразие стилей, форм художественного творчества, а также разнообразие способов типизации». Нельзя преувеличивать значение одного из этих способов, а именно сознательное преувеличение. Увлечение этим способом вело и к лакировке, и к гипертрофированному показу отрицательных явлений нашей действительности.

Таким образом насмарку пошло всё, что написано по этому вопросу в докладе Маленкова на XIX съезде партии. Так же, как несколько ранее, кажется, в конце 1954 г. насмарку пошло то, что этот же автор говорил о несколько большем (на время!) развитии промышленности лёгкой и вообще вырабатывающей средства существования для населения (потребительские средства — ткани, продукты, предметы домашнего обихода и т. д.).

2 января 1956. Приехала Н.Л. Хайкина, учительница истории из Куйбышева. Она прикреплена ко мне для написания диссертации. Привезла первую главу своей работы. Нет уменя писать, мысль слабая. Материал собран, но анализ его не проведён под определённым углом зрения.

Регина купила для меня «Повесть о жизни» К. Паустовского. Первое издание первой части этой книги, вышедшее примерно в 1946 г., сильно и незаслуженно ругали. Теперешний «либерализм» в литературной политике позволил этой хорошей книге увидеть свет. Любопытно сравнить что изменил автор в тексте в сравнении с первым изданием?

4.1.1956. Написал отзыв для редакции журнала «Вопросы истории» о трёх статьях, посвящённых движению горцев Северного Кавказа, мюридизму и Шамилю. Авторы статей Лавров¹, Даниялов² и Пикман³. Статьи путанные, основанные на толковании цитат. Смысл их один: восстановить представление о Шамиле, как герое и вожде национально-освободительной борьбы горцев за независимость против царизма и царских колонизаторов. Положение Багирова после 1953 г. радикально изменилось. И люди, стремящиеся чувствовать куда ветер дует пытаются применить оценку мюридизма и Шамиля, провозглашённую Багировым и др. в 1950 г. Статья Багирова и тогда вызывала отпор. Панкратова и Нечкина тогда были против этой статьи. Но нельзя было переть против рожна. Теперь рожна нет. Из новой обстановки наивные люди вроде Пикмана, делают вывод о возврате к оценкам Шамиля, бывшим в советской исторической науке до 1950 г. Но ведь те оценки историографически покоятся на взглядах М.Н. Покровского, высказанных ещё в 1907–1910 гг. в гранатовской «Истории России в XIX в.» (том 5. Статья «Завоевание Кавказа»).

5 января 1956 г.^A В газете «Правда» редакционный «подвал» «Серьёзная неудача драматурга». О пьесе Н. Погодина «Мы втроём поехали на целину»⁴. Пьеса раскритикована за содержание, так как, де, автор не показал «наших прекрасных молодых людей, отдающих свою энергию всенародному делу» освоения целины. Статья упрекает и Центральный детский театр за включение в репертуар пьесы Погодина и телевизионщиков за передачу спектакля по телевизору и театральную критику, хвалившую пьесу. Но в статье ни слова нет о полной, совершенной художественно-литературной беспомощности пьесы. Эта сторона дела в литературе, видимо, правдистов совсем не интересует.

При передаче пьесы Погодина по телевизору я несколько раз подходил и, как говорится, краем глаза выглядывал. Спектакль поражал дурными качествами пьесы. С социалистическим реализмом странные явления происходят. Одни его произведения приукрашивают героев, лакируют действительность. Другие — наоборот: снижают героев, опошляют их, а действительность охаивают. Если же, невзначай, какой-либо писатель и действительность верно изобразит,

^A Приложена вырезка из газеты «Правда» от 5 января 1956 г. со статьёй «Серьёзная неудача драматурга (О пьесе Н. Погодина “Мы втроём поехали на целину”»).

и герои у него живые, то, оказывается, что это произведение уже по этим двум признакам вообще не может быть относимо к социалистическому реализму, так как очевидно является просто реалистическим.

Ездил в редакцию журнала «Вопросы истории». Разговаривал с Э.Н. Бурджаловым о статьях Лаврова, Даниялова, Пикмана о мюридизме, Шамиле и истории горцев Северного Кавказа^А. Ему очень хочется напечатать слабую и задиристую статью Пикмана, чтобы «разбудить мысль», а на деле, чтобы посеять «сомнение в умах». Я советовал заказать 2–3 солидные научные статьи по конкретным опросам истории народов Северного Кавказа в первой половине 19 в. Смотрел текст передовой статьи о положении дел в историографии. Статья довольно беззубая, мысли приглажены, смягчены.

С 1 января под предлогом «усреднения цен» фактически они повышены, и значительно, на продукты в магазинах. Таков подарок к Новому году. Газеты об этом, разумеется, ни гу-гу.

Вечером смотрели с Лёлей оперетту «Сильва (Королева чардаша)»⁵ в исполнении труппы Будапештского театра оперетты⁶. Спектакль зажигательный, весёлый, артисты очень хороши в комедийной игре, драматической игре. Особенно яркое впечатление оставила Ханна Хонти в роли герцогини Цецилии. Артистке уже, вероятно, под семьдесят лет, но это не помешало ей создать образ интересной, темпераментной молодящейся дамы, не признающей за собою больше тридцати пяти лет. Мимика, жест, интонации, танец, походка — всё продумано, умно, всё запоминается и представляется единственно возможным и нужным. Как комедийный артист очень хорош её партнёр в роли официанта Мишки.

Великолепные костюмы.

Многое в постановке для нас, знающих только советскую оперетту, необычно. В постановке преобладает разговорная часть над музыкальной. Музыка воспринимается так же, как в водевилях: вставные музыкальные куски. В целом же спектакль воспринимается как шаржированная комедия с пением и музыкой. Пение занимает весьма скромное место в спектакле. Героиня Хонти стара чтобы петь. Официант Мишка вообще не имеет голоса. Актёры выступающие в ролях Сильвы, Стасси, Бони и Эдвина обладают весьма небольшими, скромными голосами.

Музыка не имеет в спектакле сколько-либо заметного места. От Кальмана осталось кое-что.

^А По словам Бурджалова ожидается в скором времени в Баку процесс по делу Багирова. Схожий процесс был в Тбилиси в сентябре 1955. Сообщение о нём напечатано было через два месяца после процесса. Кажется, шесть человек было расстреляно. Отчёт появился в «Заре востока» в ноябре 1955 г. — Прим. С.С. Дмитриева.

Девушки из варьете, одетые в короткие юбочки, типа пачек, не имели на ногах трико. Один из зрителей в нашей ложе заметил, что они были в физкультурной форме. У нас трико считается необходимым. Вид натуральных ног при сильном освещении был мало привлекателен.

Публика переполняла театр. Задолго до входа в театр подходивших осаждали толпы и пикеты искателей «лишних билетов». Встречали актёров очень тепло.

Подводя итог можно сказать так. В СССР оперетту тянут к опере, стараются насытить серьёзным идейным содержанием, возвышенной, а то и героической лирикой. Музыка и пенье решительно оттеснили игру. Балет занимает в оперетте не меньшее место, нежели в опере. Венгерская оперетта держится на драматической игре комедийных актёров. Музыка и пенье занимают подчинённое место. Балет, пожалуй, так же. Конечно, это суждение основано только на одном спектакле, который я видел.

6.1.1956. Была Н.Л. Хайкина из Куйбышева. Беседовали о её первой главе из будущей диссертации. Глава посвящена социально-экономической характеристике Самарской губернии в 50–70-х годах XIX в. Глава ещё очень рыхлая, лишённая единства замысла, единства мысли. Описательно-справочный материал, изложенный с дешёвой «литературностью» стиля, в целом придаёт тексту характер краеведных очерков для так называемого широкого читателя. Не уверен, что у Хайкиной получится диссертация.

Вечером этого дня произошёл скандальный случай в Академии общественных наук при ЦК КПСС. Там назначена была защита докторской диссертации Лихолатом. Тема — о борьбе с украинской контрреволюцией и буржуазным национализмом в 1920-х годах, кажется. Автор до недавнего времени работал в отделе науки ЦК КПСС. Диссертация его, уже изданная отдельной книгой⁷, довольно слабое творение. К науке она, разумеется, отношения не имеет. Автор понятия не имеет об источниковедении, цитирует что и как угодно, беззаботно собирая повсюду (а вернее, что под руки попадётся) «факты».

Подготовка к защите проведена была серьёзная. Большой зал убрали, народу множество собрали. Оппоненты съехались. Один из них, Тельпуховский, уже в шуточной форме поздравлял Лихолата. Прибыл И.И. Минц со своими приближенными. Одним из оппонентов была, кажется, Людмила Зак, когда-то мэтресса Городецкого. Даже из Узкого приехала А.М. Панкратова, чтобы выступить в роли неофициального оппонента. И вдруг реприманд неожиданный — объявили, что защита не состоится, откладывается. Видимо, в последнюю минуту из ЦК предложили снять с защиты. Говорят, что трое лиц обратились с письмом в ЦК КПСС, резко протестуя против защиты такой книги в качестве докторской диссертации. Книга объясняла все неудачи в борьбе с украинской контрреволюцией происками скрытых «врагов народа».

Письмо будто бы подписано Григорием Ивановичем Петровским, Марией Скрыпник и ещё кем-то.

Действительно в 1956 году защищать басни середины 30-х годов и трагические инсценировки, поставленные разными Ежовыми и Бериями довольно странно. Конечно Лихолат кое-что подправит и месяца через два-три успешно приобретёт степень доктора исторических наук.

Многие временным фиаско этой диссертации очень довольны. В частности, А.И. Гуковский. Конечно, фиаско это косвенно является поражением и А.Л. Сидорова и И.И. Минца. И тот, и другой покровительствовали Лихолату и ему подобным.

9.1.1956. Заходил попрощаться Хазарат Шаханович Аргун. Едет в Сухуми в Пединститут с назначением на кафедру основ марксизма-ленинизма в качестве преподавателя истории КПСС.

Вторник 10 января 1956. Председательствовал в заседании Учёного Совета Истфака МГУ, где проходила защита диссертации аспирантом Городецкого Мадатовым. Тема об установлении советской власти в Нахичеванской автономной области⁸. Выступления официальных оппонентов Тельпуховского Б.С. и Шарапова Ю.П. были очень пусты и скучны.

11 января 1956. Послал телеграмму и письмо Н.М. Дружинину в связи с исполняющимся 13 января его семидесятилетием.

Я знаком с ним примерно с 1927 года. Тогда, мне кажется, на курсах экскурсоводов, которые созывал Главполитпросвет, он выступал с докладом об историко-революционных экскурсиях. Курсы эти были в Москве, в Доме журналиста, на Малой Дмитровке. Я был на этих курсах. Главную роль играла там В.Р. Менжинская. С большой речью выступила Н.К. Крупская. С той поры вот уже почти три десятилетия пришлось соприкоснуться с Н.М. Дружининым. Я сдавал ему экзамены по истории СССР, как аспирант, на Истфаке МГУ в 1934-35 годах, ходил на некоторые лекции по истории СССР, которые он читал там студентам. Потом в 1935–37 гг. вместе с ним и другими я участвовал в составлении хронологии по истории СССР, которая потом вошла в Хрестоматию по истории СССР. Вместе с ним, Нечкиной, Мороховцем и Сивковым я участвовал в написании 2-го тома учебника по истории СССР для вузов (1940, 1949, 1954–1955). Не раз он критиковал меня, а мне приходилось высказываться против некоторых его взглядов и мнений (по периодизации истории СССР, по вопросу об образовании русской нации). Он был одним из оппонентов при защите мной кандидатской диссертации в 1940 г. Вместе с ним я написал передовую статью по истории русской общественной мысли для № 9 журнала «Вопросы истории» за 1955 год. Недавно вышел сборник статей «Из истории крестьянства XVI–XIX веков» под моей редакцией. По моему предложению Исторический музей, сотрудниками которого этот сборник составлен, посвятил его 70-летию

Дружинина. В 1946 г., когда вышел 1-й том его исследования о государственных крестьянах и реформе Киселёва, он приезжал к нам в Кусково и просил меня написать на этот том рецензию. Такая рецензия появилась в журнале «Советская книга».

Вечером заходили И.Д. Ковальченко и К.Н. Тарновский. Просили быть редактором учебного пособия по истории СССР (1861–1904), которое они задумали писать для Учпедгиза. Думаю согласиться.

Глубокое наблюдение отражено в известном санскритском изречении:

«Я знаю, что правильно, но не имею склонности следовать ему; я знаю, что неправильно, но не могу отказаться от него». (Чаттерджи и Датта. Введение в индийскую философию. М. 1955, стр. 30).

Слышал давно, но записать забывал анекдот о Г.Ф. Александрове. Рассказывают об одном экс-академике, который написал мемуары в пяти томах: 1. Былое и дамы. 2. Хождение под мухой. 3. В звании — сила. 4. Моя интимная жизнь в искусстве. 5. За Анну — по шее.

Воскресенье 15 января 1956. Днём смотрели я и Лёля оперу «Порги и Бесс». Играли актёры американской «Эвримен-опера». Музыка американского композитора Джорджа Гершвина (1898–1937). По снимку судя, композитор еврей. В опере очень талантливо использованы негритянские мотивы. Музыка и спектакль любопытны. Смелая попытка создания современной оперы. Хотя «современность» оперы условна. Современен темп действия, ритм жизни на сцене: кинематографический. Но основа сюжета — вечная — две любви: чувственная и «святая». Кое-что от «Кармен» навеяно. В мелькании сцен, сценок, видений, в пестроте и яркости красок, жестов, звуков, прыжков чувств — много от импрессионизма и экспрессионизма. Очень много натуралистического. В целом это спектакль о неграх не для негров. Какой-то талантливый, яркий, нервно-чувственный американо-еврейско-негритянский винегрет. Много патетики. Музыка трогает, дёргает, раздражает, бьёт. Есть сцены прекрасные — пикник на острове, трагедийное оплакивание Сириной и всей общиной убитого мужа Сириной; хороша сцена пения религиозных гимнов в комнате Сириной во время урагана. Музыка урагана отличная.

Есть в опере что-то напоминающее о «Леди Макбет Мценского уезда» Шостаковича⁹.

Среди восторженной и скептически-раздражённой публики были знакомые — Л.Н. Фоменко, Н.С. Чемоданов, И.М. Белявская, С.К. Бушуев.

От жизни и чувств, мелодий, мимики и жестов оперных «негров» остаётся представление о неграх живых и реальных (американских неграх) невыгодное. Народец, застрявший на грани между ребёнком и дикарём.

Если сопоставить эту оперу с советскими попытками создания опер на современную тему, то следует признать американский опыт (т. е. «Порги и Бесс») значительно более удачным. Основа оперы — музыка. Она у Гершвина в опере современна, она само дыхание современности американской. Наши же оперы, на современные или исторические сюжеты они писаны — вполне безразлично, просто упражнения на основе запоздалого эпигонства под мелос классиков оперного жанра, прежде всего русского. Но замечательные оперы Глинки, Чайковского, Римского-Корсакова и весьма поучительное оперное наследство Мусоргского — произведения не какой-то раз навсегда данной, для всех времён и народов Советского Союза, классики. Наоборот они замечательны более всего потому, что являются детищами своего времени. В них мелос русской жизни середины и второй половины XIX в. Подражать им в середине и второй половине XX века — значит не слышать голоса современности, мелоса нашей жизни. Отсюда неудачи «Тихого Дона», «Семьи Тараса», «Декабристов», оперы по роману Е. Мальцева «От чистого^A сердца»¹⁰; такая же судьба постигнет, вероятно, «Никиту Вершинина»¹¹.

Более других преуспели в опытах создания современной оперы Шостакович («Леди Макбет») и отчасти Прокофьев («Война и мир»¹²). Но первому дали ещё в его юные годы такую всесоюзную «вселенскую смазь», что он, видимо, но всю жизнь закаялся писать оперы. Второй же вообще не оперный композитор. Музыкант отличный Прокофьев слишком лиричен и разинтиллигентен^B, чтобы быть способным к опере. Всё же его «Война и мир» были смелой и заслуживающей внимания попыткой создания новой, современной по музыкальному духу оперы.

Проклятый «социалистический реализм» так многих запутал, что два таких элемента искусства, как правда и поиски нового оказались просто непостижимыми для создателей советских опер. Одних обвиняли в грехе натурализма («Леди Макбет»), других формализма («Великая дружба»¹³), третьих романтизма. От каждого грешника требовали творить в духе «социалистического реализма». Но никто не знал, и никто не мог объяснить что это за штука. А штука-то в том, что «король гол». Так называемый «социализм реализм» просто «пустышка-мышка» в игре детей, «жупел», которым пугали замоскворецких обитателей прошлого века.

Недавно прочитал кратчайшую заметку в 2–3 строки о смерти, кажется, в Париже¹⁴ композитора Александра Тихоновича Гречанинова (1864–1956). С 1922 г. он жил за границей. Жил 34 года, т. е. больше лет жил, чем прожили

^A Так в подлиннике. Нужно «От всего сердца».

^B Так в подлиннике.

Лермонтов, Добролюбов, Кольцов на земле. И все 34 года советская печать молчала о нём. Нужно было умереть, чтобы дожидаться двух строчек в газете! И то только в порядке обнаружения остатков испарившегося «духа Женева». Так ничего мы о Гречанинове и не знаем. Запись, хорошо иллюстрирующее отсутствие у нас «железного занавеса». Только смерть Рахманинова, Шаляпина, Бунина, Репина — привела к тому, что «занавес» чуть-чуть приподнялся над их именами.

Что же русский композитор делал за границей 34 года? Писал что или молчал? Ругал советскую власть или молчал? Зарыт на чужбине как переживший себя «осколок разбитого вдребезги» или с почётом погребён? Ничего не знаем. И не хотим знать, боясь обнаружить публично желание узнать о человеке, которому в чём-то, видимо, не по пути оказалось с нашим режимом¹⁵.

Из анекдотов. Группа иностранных туристов в СССР утром наблюдает движение в Москве.

Часов в 8–9 грузно идут переполненные автобусы, грузовые машины с людьми, троллейбусы, обвешанные гроздьями едущих. «Кто это, куда они так спешат?» — спрашивают туристы. Сопровождающий поясняет: «Рабочие, служащие, ну, вообще, народ; на работу едут».

Около 10 утра стремглав скользят блестящие чёрные лакированные легковые автомобили, «Зимы», «Зисы», «Зимы», «Зисы». В них одинокие прекрасно одетые пассажиры. «А это кто?» — «Это едут слуги народа». — «А-а-а!» — почтительный шёпот.

Наконец, часов в 11-ть, к открытию промтоварных магазинов те же роскошные «Зимы» и «Зисы» вновь скользят целыми вереницами. В них, на этот раз, едут разодетые впух и впрах шикарные дамы со скучающе-томным видом, утопающие в мехах, ярко раскрашенные... «А это кто?» — «Ах, это, это наши безработные».

17 января 1956. В сегодняшней «Литературной газете» большая статья Ермилова о «Подростке» Ф.М. Достоевского. Статья на двух «подвалах». Она является отрывком из книги о Достоевском. В статье есть верные мысли. Но путь, избранный автором для подхода к толкованию творчества Достоевского, не верен. Конечно, Достоевский творил в условиях перехода от одной эпохи к другой. Всё тогда или разлагалось, или ещё только зарождалось. Всё было или гнило, или незрело. Ни то, ни другое не могло удовлетворить писателя и мыслителя, остро сознававшего неповторимость жизни для каждого живущего, бессмысленность гибели между тленом и незрелостью целых поколений, культур, обречённых в жертву. Всё это верно. И это Ермилов схватил. Но, кроме «временного» в человеке есть «вечное», имманентно человеческое. Человеческое для всех времён и народов. Более всего Достоевский устремлён к этому «человеческому, слишком человеческому», к вечному в человеке. Достоевский

видит в русском, еврее, французе, поляке XIX в., в испанце-инквизиторе XVI в., в римлянце времён упадка Рима, в иудее Христе кануна нашего летосчисления, в Скобелеве, Наполеоне, Бисмарке, Белинском, в любом существе рода человеческого его сущность человеческую. Разврат и добродетель, героизм и подлость, чистота и грязь — всё это вечные, неотъемлемые свойства человека. Пока есть человек, есть люди — всё это будет. Как же «оправдать добро» в глазах такого человека? Вот над чем бьётся Достоевский. Критик же видит «временное» у Достоевского, в известной мере верно объясняет это временное. Но только это он и видит. Достоевский говорил об излишней широкости русского человека, о своём желании сузить непутно широкую натуру русского человека. Ермилов сузил природу Достоевского, сузил природу его мира, его литературного наследия. Достоевский сведён им к презрению и ненависти к капитализму, к буржуазному человеку. Такое сведение может быть по «тактическим соображениям» и можно понять: при таком сведении можно будет хоть что-то пискнуть о Достоевском, хоть как-то к «достоевскому пирогу» пристроить советских застольников. Но такое сведение столь же по существу верно, как и суждения такого рода: Пушкин — дворянский писатель, Салтыков-Щедрин — демократ, Тургенев — талантливый дворянский либерал, Чайковский — русский народный композитор, Х — враг народа, и т. д. Все эти суждения заключают какие-то осколки правды. Но не больше.

Вчера вечером неизвестный мне посыльный от Л.И. Новицкого из Риги принёс бутылку рижского бальзама и кусочек дикого янтаря, а также некоторые афонские снимки.

Сегодня Виктор Васильевич Кузин занял у меня 1.400 рублей. Вернуть обещал к 1 мая текущего года.

Достал в библиотеке университета старую книгу Христофора Вильгельма Гуфеланда (Hufeland) (1762–1836) «Макробіотика или наука, руководствующая къ продленію человеческой жизни». Перевод с шестого исправленного издания. М. 1852. XX+VII+482 стр. Переводчик N.N. сопроводил своё предисловие упоминанием места и времени своего труда: Ярославль. 1850-го года. Перевод сделан «с последнего издания 1842 года».

Книга умная и простая, истины её давно известны. Но это истины вечные. Они не боятся поэтому ни повторения, ни забвения.

Из сочинений Гуфеланда: Наставление матерям, 1794; Система практической медицины, 1800-1805. О Гуфеланде:

Augoustin. Hufeland's Leben u. Wirken, 1837; Stonrolza. Christ. Wilh. H., Berlin 1837; автобиография его в «Deutsche Klinik», 1863, №№ 13–31.

20 января 1956.¹⁶ В сегодняшней «Правде» большая статья «Обозревателя» по поводу опубликования «ялтинских документов» в США. «Фальсификация истории на службе “холодной войны”». Об издании нового полного тома

«Документов Ялтинской конференции», изданной в США в конце 1955 г. Многие новые документы этого тома не нравятся «Обозревателю», и он выражает даже сомнения в достоверности таких документов. Но документы-то, думается, достоверные. Однако, такие, которые в своё время остались вне пределов официальных публикаций времени самой Ялтинской конференции. Остались потому, что в то время их неполитично было печатать. Конечно, Обозреватель вполне справедливо замечает, что нынешние американские деятели на эти второстепенные документы обращают всё своё внимание. А на общесогласованные и давным-давно известные программные документы Ялтинской конференции внимания обращать не хотят.

Но почему бы «Обозревателю» и ему подобным не подумать о научном подходе к «делам давно минувших дней», каковыми Ялтинская встреча является? Почему бы не дать в руки современных читателей подлинные документы этой встречи, а не статейки по поводу изданий других стран?

Понедельник 23.1.1956. Вчера вечером заходил посоветоваться об издании своей книги «Высокие Татры» Леонид Степанович Леонов¹⁷. В прошлом, по его словам, он москвич (по рождению) и шофёр по профессии. С 1939 г. попал в войну. В 1944 г. был сброшен вместе с другими нашими десантниками (и словаками) в тылу врага в Словакии и деятельно участвовал в словацком восстании 1944–45 годов. После демобилизации поселился в Риге. Там живёт и сейчас. Говорили, что часть его мемуарной книги, рассказывающей о словацком восстании была издана в Праге на чешском языке и в Польше в 1946 г.

Рукопись «Высоких Татр» была совсем близка к опубликованию лет восемь назад. В Воениздате она уже достигла до вёрстки. Но политические неурядицы в Чехословакии в 1949 г., арест Рудольфа Сланского и пр. помешали ей стать книгой. С весны прошлого года Воениздат стал проявлять интерес к рукописи и автору. Сейчас ему сосватали в литературного редактора Субоцкого.

Сегодня я, Лёля и Соля смотрели в Третьяковской галерее выставки К.Ф. Юона (в связи с его 80-летием), К.А. Савицкого (к 50-летию со дня его смерти) и Ф.И. Шубина.

Выставка Савицкого оставляет бледное впечатление. Шубин представлен только московскими и некоторыми провинциальными вещами. Но этот замечательный скульптор без своих вещей, находящихся в Ленинграде, вряд ли оказался должным образом представлен на выставке.

Выставка Юона хороша. Она даёт полное представление о крупном художнике. Портреты и портретные композиции гораздо слабее пейзажей (пейзажей Юона, т. е. с непременно людьми, домашними животными, с человеческим муравейником). Пейзажи его, и поздние, очень хороши — например, «Русская зима» 1947, «Зимние сумерки в лесу» 1952. Такие портретные композиции как «Горький и Шаляпин в 1901 в Нижнем Новгороде» 1955, «Горький на полях

совхоза «Гигант»» 1944 — очень слабы; портреты Пашенной и Турчаниновой весьма среднего достоинства. О картинах-пейзажах дореволюционных и говорить не приходится. Они великолепны (и в трактовке их многое заставляет вспомнить о Б.М. Кустодиеве).

Сегодняшний номер газеты «Правда» после примерно девятимесячного перерыва угостил антиамериканской политической карикатурой. Вообще в воздухе вместо «духа Женевы», духа весьма неустойчивого, снова веет духом конца 1954 года.

25.1.1956. Мысли И.П. Павлова.

1) Человек, по словам Павлова, «система в высочайшей степени саморегулирующаяся, сама себя поддерживающая, восстанавливающая, поправляющая и даже совершенствующая» (И.П. Павлов. Полное собрание трудов, т. 3. 1949, стр. 454).

2) Будьте страстны в вашей работе и в ваших исканиях! (из письма к советской молодёжи).

3) В речи, произнесённой в память С.П. Боткина в 1899 г., Павлов сказал: «Радость же, делая вас чувствительными к каждому биению жизни, к каждому впечатлению бытия, безразлично как к физическому, так и моральному, развивает, укрепляет тело».

На днях «Литературная газета» писала об образовании комиссий по литературному наследству Бруно Ясенского, Давида Бергельсона. Ясенский был объявлен шпионом и, по слухам, расстрелян примерно около 1936–37 гг. Бергельсон был, кажется, просто предан забвению, как еврейско-русский писатель. Но что из этих комиссий впоследствии неизвестно. Пожалуй, более полутора лет назад создали комиссию по наследству, то бишь, по воскрешению из мёртвых, Михаила Кольцова. Уже по крайней мере с конца 1952 г. делаются заявления об издании произведений Ильфа и Петрова. Но изданий нет.

Вчера выступал с докладом на вечере, посвящённом 6-летию (да, и такие «юбилеи» теперь пошли в ход!) образования Республики Индии министр культуры Михайлов. Среди других русских писателей, какие писали об Индии, он, кажется (мы невнимательно прислушивались к передаче по радио), назвал Константина Дмитриевича Бальмонта. Не поручусь, что так было. Но вполне могло быть. О Николае Михайловиче Карамзине в этой же речи говорилось много, с величанием, как о «великом русском историке».

А сколько таких, преданных поношению, а потом забвению деятелей русской культуры пребывает в безвестности и недоступности для бедных советских людей! Н. Гумилёв, Е. Замятин, Б. Пильняк, М. Зощенко, А. Белый, Б. Пастернак; «заграничные русские» — А. Ремизов, К. Бальмонт, И. Шмелёв, Д. Мережковский. А Н. Клюев, С. Клычков, А. Грин, П. Романов, М. Булгаков,

И. Эренбург (расцвета и силы своего творчества), Ю. Тынянов, Ф. Сологуб, И. Бабель, Л. Андреев, Ив. Вольнов...

Вечером была в Институте истории конференция читателей «Вопросов истории» о работе журнала за 1955 год и перспективах. Я не пошёл. Был на ней А.И. Гуковский. По его словам, бесцветную речь произнесла Панкратова. С сильным, смелым и ярким докладом выступал Бурджалов. Ему сильно аплодировали. И он был нескрываяемо доволен своим успехом. Но многим его доклад не по нраву был. В частности, Сидорову и председательствующему Тихомирову. По словам Гуковского, речь Бурджалова оставила впечатление ворвавшегося свежего ветра. Оратор призывал к серьёзному и объективному изучению истории. Как можно писать историю Октябрьской революции и не упоминать даже о Крыленко — спрашивал оратор. По его словам, историки партии особенно далеки от науки. Заботы их не идут далее того, чтобы тщательно сверять совпадают ли, поставленные ими запятые с соответствующими запятыми из «Краткого курса истории ВКП(б)». Критически отзывался оратор о диссертации Лихолата, в частности за объяснение в ней всех неудач при помощи ссылок на предателей и «врагов народа».

В прениях из известных людей выступали только Дубровский и Линков. Но все выступления были довольно бесцветными. Один выступавший коснулся моей статьи об образовании русской нации. Хотя статья и помещена не в отделе дискуссий, но вопрос о русской нации дискусибелен. Спорил, однако, тот товарищ, если Гуковский верно схватил, против положения, которое я не выдвигал. По его мнению, нельзя утверждать будто бы процесс образования русской нации закончился в XVII в. Но такого утверждения моя статья и не содержала.

Заседание это длилось ещё два вечера. Я благоразумно не ходил на эти бдения. Зато успел дописать свою главу во 2-й том нового учебника. Тема главы русская культура и культура народов России в эпоху империализма. Очень мучительно писалась эта глава. И получилось довольно плохо. Всё же, наконец-то, примерно с годичным опозданием, сдал её в Институт истории. 30.1.1956 г.

Стоят очень сильные морозы. В Москве –33–40°. Хорошо, что ещё ветра нет.

1 февраля 1956. Просмотрел «Автобиографию» Дж. Неру (М., 1955. 654 стр.). Тираж не указан, как и на «Открытии Индии» того же автора.

Из мыслей о нашей стране кое-что интересно.

«Если говорить о выборе между фашизмом и коммунизмом, то мои симпатии находятся целиком на стороне коммунизма. Как показывают эти страницы, я очень далёк от того, чтобы быть коммунистом». (стр. 615).

«Мне не нравится догматизм, отношение к трудам Карла Маркса или каким-либо другим книгам, как к непогрешимому священному писанию, регламентация жизни и травля инакомыслящих, составляющие, видимо, характерную черту со-

временного коммунизма. Мне не нравится также многое из того, что произошло в России, и особенно чрезмерное применение насилия в обычной обстановке, и всё же я больше склонюсь к коммунистической философии» (стр. 615).

Писано в 1934–1935 годах.

«Больше всего я опасаясь, что чрезмерное применение насилия и мер подавления может иметь плохие последствия, от которых трудно будет избавиться. Но в пользу нынешних вершителей судеб России больше всего говорит тот факт, что они не боятся учиться на своих ошибках. Они способны вернуться назад и приняться строить заново. И при этом они никогда не упускают из виду свой идеал» (с. 617).

Плохие последствия чрезмерного применения насилия и мер подавления у нас в 1917–1953 годах, особенно же в 1929–1952 годах, имело самые дурные последствия. И сейчас имеет. И будет иметь ещё долго.

Сегодняшние газеты сообщили такую хронику:

Президиум Верховного Совета СССР назначил тов. Дудорова Николая Павловича Министром внутренних дел СССР.

* * *

Президиум Верховного Совета СССР освободил тов. Круглова Сергея Никифоровича от обязанностей Министра внутренних дел СССР.

Комментарии излишни. К тому же они невозможны: кто таков Дудоров столь же неизвестно, как и кто таков Круглов. И знать это не нужно населению СССР, которого такие дела как смена министра внутренних дел вполне не касаются.

В сегодняшней «Вечерней Москве» очень любопытный фельетон «Магический пятачок»^А. Описаны факты предельно глупых и диких «гаданий» в современной Москве. К услугам гадалок с Усачевского рынка прибегали женщины и девушки разных возрастов и образования — студентки, жена инженера, дочь полковника и т. д. Упразднить религию — дело простое. Но вот такие последствия этого упразднения как изжить?

2 февраля 1956. Приходила советоваться со мною Е.А. Дудзинская по поводу текста рецензии на «Очерки по истории исторических знаний в СССР». Рецензия заказана ей, Мавродину и Пештичу какому-то редакцией журнала «Коммунист». Я сосватал Дудзинскую в этот журнал. Написали они довольно критически, но Женя боится, видимо, выступить в печати с такой рецензией на книгу таких «китов» как Тихомиров и Сидоров.

^А Приложена вырезка из газеты «Вечерняя Москва» от 1 февраля 1956 г. с фельетоном М. Яновской «Магический пятачок».

Прочитал передовую статью в первом номере «Вопросов истории» об историографии. Статья неплохая. «Очерки по истории исторических знаний в СССР» задеты в ней довольно критически. И по делам, между прочим, среди хороших статей по историографии, появившихся в последние годы, помянута в примечаниях к передовой и моя статья — об исторической науке в Московском университете в 60–90-х годах XIX века (из «Вестника МГУ», 1954, № 7).

Примерно с конца января произошло подорожание газеты «Правда». Теперь в розничной продаже номера, имеющие вкладной лист (т. е. номера из 6 страниц текста), имеют продажную цену в 30 копеек, вместо обычной в 20 копеек за номер любого объёма.

3 февраля 1956^A. В «Вечерней Москве» сегодня второй фельетон о суеверных женщинах и каком-то татарине-чудодее, специалисте главным образом по «приворотному зелью». К такому зелью усердно прибегают всякого рода женщины Москвы: преподавательница истории, медицинская сестра, инженер, маникюрша, работница фабрики.

Слышал от В.П. Гурьянова рассказ об обстоятельствах самоубийства в Москве в 1937 г. сестры Г. Пятакова. Она была замужем за довольно известным старым большевиком Н.П. Глебовым-Авиловым (род. 1887 г.). В 1937 г. (?) его среди других арестовали. На следующую ночь после его ареста жена его повесилась. Жили они в квартире, где тогда маленьким малышом жил и Гурьянов. Он видел повесившуюся; на столе она оставила записку «Во всем виновата я»: может быть, желала своей смертью помочь мужу. История для тех лет типичная.

Конечно, за точность рассказа не отвечаю¹⁸.

Понедельник 6 февраля 1956. В сегодняшней «Правде» большая статья, на два подвала, «Великий русский писатель (К 75-летию со дня смерти Ф.М. Достоевского)». Статья хорошая. Подписи нет. Но автор виден — Ермилов. Таким образом Достоевский восстановлен в звании «великого русского писателя». Помню, как ещё в 1953 г. на Истфаке при подготовке текста программы по истории СССР М.И. Хейфец наскокивал на меня за формулировку Л. Толстой и Ф. Достоевский — великие русские писатели. Да что ж? Хейфец — это лишь солнце в малой капле вод. Достоевский был фактически запрещённым писателем. И сейчас он, по сути дела, так же воспринимается вершителями судеб нашей страны. Нынешняя шумиха и возня вокруг его имени и наследства — один из очередных политиканских трючков.

^A Приложена вырезка из газеты «Вечерняя Москва» от 3 февраля 1956 г. с фельетоном В. Манион «Настояно на водке...».

7.2.1956. Начал на IV курсе Истфака МГУ читать свою часть курса о истории русской культуры — русскую культуру с середины XVII в. до начала XX (до 1917 г.).

Слушали хорошо, но студенты оставили серенькое впечатление.

Четверг 9 февраля 1956. По телевизору передавали торжественное заседание в Колонном зале Дома союзов, посвящённое 75-летию со дня смерти Ф.М. Достоевского. Доклад сделал Ермилов. Лжи и лицемерия в докладе было много. Концерт был подготовлен плохо, состоял из довольно случайно подобранных отрывков. Безголосый М.О. Рейзен спел (вернее, произнёс под оркестр) «Ночной смотр» Глинки и «Пророка» Римского-Корсакова. Сурков своим некультурным голосом просипел вступительное слово. Всё в целом (со стороны организаторов и угодников) свидетельствовало об отбывании тягостной обязанности. Публика слушала внимательно, ждала живого слова, но не услышала его и была, думается, разочарована.

В такой организации, и в самом темпе вечера, прекрасно отразилось забвение Достоевского советской действительностью (официальной).

В журнале «Здоровье» (1956, №1) прочитали статейку Мариэтта Шагинян «Создай и сохрани своё здоровье». Статейка лёгонькая. Но есть в ней хорошие мысли. 1) Собрать своё здоровье, «собрать себя» человек может едва ли не в любом возрасте. Обтирание тела по утрам сухим полотенцем, потом влажным, потом душ; приучение носоглотки к холодной воде и т. д. 2) Вред болезни нарастающего душевного равновесия, умственного и нравственного успокоения. Как следствие — апатия, отказ от живого участия в жизни, утрата отзывчивости и подвижности, ожирение. 3) Неплохо сказано в статье о ходьбе. «Из всех видов спорта и физкультуры я люблю больше всего самый простой и самый доступный — ходьбу пешком. Но не какую-нибудь дозированную по дорожкам, от-до, а странствование всякий раз по новым и новым местам, наслаждение в одиночку всем неожиданно прекрасным, что разворачивается перед тобою и в красотах природы, и в созданиях человеческого труда. В одиночку, потому что так лучше воспринимается и думается. И я всегда замечала в этих странствиях, что здоровье — как любовь; когда ты, как стрелу, натянешь всего себя на жизнь, оно вдруг приходит и говорит тебе: “А вот и я”» (стр. 8).

Понедельник 13 февраля. Сегодня закончился процесс бывшего директора издательства МГУ Зальцмана. Дело слушалось при открытых дверях. Его приговорили к 12 годам тюрьмы. На процессе вскрыты и доказаны были многочисленные случаи взяточничества Зальцмана.

Слышал, что на Истфаке предстоит смена заместителя декана по научной работе; вместо Н.Ф. Мочульского будто бы прочат В.И. Бовыкина. Кандидат удивительно молодой для такой должности.

Получил оттиски своей статьи о русской нации из № 11 «Вестника МГУ» за 1955 год¹⁹.

Начал писать статью «К истории сельскохозяйственных музеев в России (Профессор Я. А. Линовский и создание сельскохозяйственного музея при Московском университете в 1846 году)». Материал хороший, но будет ли она кому интересна?

Вторник 14.2.1956. Открылся 20-й съезд КПСС. С необыкновенно большим докладом-отчётом ЦК выступил Хрущёв. Никаких серьёзных перемен в докладе не предложено. Речь идёт о частичных и мелочных поправках. Любопытны детали, отдельные вопросы. Для учёной братии небезынтересны небольшие замечания по науке и идеологической работе. Одобрение высказано некоторым точным и естественным наукам. Ни звука при этом об общественных науках. Далее, говоря уже не о науке, а об идеологической работе оратор указывал на отставание экономической науки, осудил Краткий курс истории ВКП(б).

В передовой «Правды» за 16 февраля любопытна фраза: «Все выступающие на XX съезде делегаты подчёркивают огромную работу, проведённую Центральным Комитетом по восстановлению ленинских норм партийной жизни». Следовательно, в течение какого-то времени партийная жизнь шла не по ленинским нормам, вне этих норм, вопреки им.

Любопытен и такой пассаж в речи Хрущёва:

«На протяжении последних семнадцати лет в основу нашей пропаганды был положен главным образом Краткий курс истории партии. Славная история нашей партии и впредь должна быть одним из важнейших источников воспитания кадров. Поэтому необходимо создать популярный, опирающийся на исторические факты, марксистский учебник по истории партии, в котором был бы научно обобщён всемирно-исторический опыт борьбы партии за коммунизм и в котором изложение было бы доведено до наших дней». Sapienti sat^A.

Наконец: 1) В центре пропаганды следует поставить вопросы марксистско-ленинской экономической науки в её неразрывной связи с практикой коммунистического строительства.

2) Необходимо создать учебное пособие по основам марксизма-ленинизма,

3) а также книгу, которая популярно освещала бы основы марксистской философии.

Два замечания докладчика, не называя имён, бьют — одно — по Молотову (с его утверждением о том будто у нас созданы лишь основы, фундамент социализма), другое — по Маленкову (попавшему в «мудрецы», противопоставившие лёгкую промышленность тяжёлой индустрии).

^A Sapienti sat (лат.) — Умному достаточно (умный поймёт).

Касательно такого деятеля партии как Сталин, докладчик сумел построить свой доклад, кажется, без упоминания его имени. Съезд ограничился тем, что почтил его память вставаньем.

Четверг 16 февраля 1956. Именины мамы. Утром приехали Лена и Лёня из Ярославля, хотя морозы по-прежнему стоят сильные и ветер свирепствует.

Вечером были на именинах Лена, Лёня, В.Н. и М.В. Головановы, Маруся да знакомая бабани с 7-го этажа Александра Николаевна.

Лена и Лёня пробыли три дня. Обрато поехали в ночь с субботы на воскресенье. По случаю недавнего юбилея их жизни (в конце января 1956 г. они отмечали свою серебряную свадьбу) подарили им самовар и 1000 руб., на которые Лёня купил себе плащ, а Лена костюм тёмно-синий. Прожили они четверть века дружно и хорошо. Воспитали двоих сыновей. Но жизнь была трудная, тяжёлая. Зарботки малые, нужды большие. Между прочим, рассказывали, что во время последней войны спаслись они... воронами и рыбьим жиром. Охотились на ворон они, как и многие ярославцы, систематически. А рыбий жир доставали в аптеках. И то только потому, что Лена работала бухгалтером в аптекоуправлении. Теперь уже десять лет после войны прошло, а в Ярославль нужно возить сливочное масло из Москвы.

В субботу 19.2. были у нас Нина Соловьёва с мужем.

В газетах интересная речь Микояна на съезде КПСС с прямым осуждением режима Сталина, и такой работы последнего как «Экономические проблемы социализма в СССР». По словам оратора, главной чертой, характеризующей работу ЦК за последние три года (т. е. с начала марта 1953 г. и до второй половины февраля 1956 г.), является то, что «в нашей партии после долгого перерыва создано коллективное руководство». До этого же в течение примерно 20 лет у нас фактически не было коллективного руководства, процветал культ личности ... и это, конечно, не могло не оказать крайне отрицательного влияния на положение в партии и на её деятельность».

Касаясь неудовлетворительного положения идеологической работы, оратор сказал:

«Объективно говоря, часть вины за неудовлетворительное состояние идеологической работы надо отнести за счёт обстановки, созданной для научной и идеологической работы за ряд предыдущих лет».

Статистические данные находятся у нас за семью печатями в ЦСУ. Экономисты лишены возможности обнародовать их, обречены на роль начётников, повторителей старых формул.

Пропагандистская работа велась и ведётся главным образом по Краткому курсу истории партии. Но эта книга почти двадцать лет последних не освещает. А если бы историки стали глубоко изучать факты за советский период истории нашей партии, да и те, которые освещены в Кратком курсе, порылись бы в ар-

хивах, а не только в комплектах газет (да, кто-то их пустит в архивы, да ещё партийные? да и что в этих архивах осталось для историков?), «то они смогли бы теперь лучше, с позиций ленинизма, осветить многие факты и события, изложенные в “Кратком курсе”».

Нужен учебник по истории Октябрьской революции и советского периода, «где бы без лакировки была показана не только фасадная сторона, но вся многогранная жизнь Советской Отчизны».

«Научная работа в области истории нашей партии и советского общества, пожалуй, самый отсталый участок нашей идеологической работы».

История Закавказской (Берия) и Бакинской (Багиров) партийных организаций были неоспоримыми эталонами. Между тем, в них «подтасованы» факты, одни люди произвольно возвеличены, а другие вовсе не упоминались; второстепенные события подымались на незаслуженную высоту, а другие, более важные, принижались, где низводилась руководящая и направляющая роль до-революционного ленинского ЦК большевистской партии».

О периоде гражданской войны нет настоящих марксистских трудов. Сложные и противоречивые события 1918–1920 гг. иные историки объясняют не изменением соотношения классовых сил, «а, якобы вредительской деятельностью отдельных тогдашних партийных руководителей, много лет спустя после описываемых событий неправильно объявленных врагами народа». Далее, прямо в адрес диссертации (книги) Лихолата, именуемого «одним московским историком». При этом Антонов-Овсеенко и Косиор названы товарищами.

Плохо также и у философов, и у юристов. Экономисты, философы, историки, юристы должны ликвидировать отставание научной работы в соответствующих областях.

После Ленина XX съезд партии «является самым важным съездом в истории нашей партии».

Всё это вполне верно и хорошо сказано. Но что сделано и будет сделано, чтобы слова превратить в дела? Ведь и в течение пресловутых, примерно 20 лет (1933–1953), в словах недостатка не было. Чтобы общественные науки возродить, мало осудить отдельные книжки и авторов. Статистики нет, за семью печатями ничего не скрыто. Семь печатей потому и требуются, что без них обнаружится, что король гол. Сочинения классиков марксизма-ленинизма изъяты, по существу, из ведения науки. ИМЭЛС за семью печатями хранит оригиналы этих сочинений. Архивы окружены и до сих пор тысячами препятствий, а в недавнее время были совершенно недоступны (по крайней мере, архивы по советскому периоду). Тысячи авторов и сотни тысяч книг внесены в списки запрещённых и фактически недоступны для науки. Библиография сведена можно сказать на нет. Юридические нормы лишены какого-либо реального содержания и вполне заменены произволом и террором (так было до недавних дней).

При таком положении слов мало. Заклинаниями не воскресить мертвеца. Общественные науки, прежде всего живые, посвящённые объяснению существующего живого общества — это труп. Заклинаниями труп к жизни не вернуть.

Окажутся ли слова Микояна подхваченными другими? Найдут ли они развитие и последуют ли за ними реальные действия? Или эти слова окажутся чем-то вроде «Оттепели» Эренбурга? Не подлежит сомнению, что слова эти произнесены, прежде всего, для нужд и потребностей внешнеполитической пропаганды (во, мол, мы какие самокритики; вот мы как далеки от политики главы двадцатилетнего периода культы личности!).

Из анекдотов, вращающихся среди посетителей Ленинской библиотеки:

1) Умер Сталин. После смерти попал он в ад, а не в рай, как думал. Стал хлопотать и обращаться к разным влиятельным людям, своим предшественникам о помощи.

Обратился к Петру Великому. Тот отказался помочь: Я, говорит, в Европу окно прорубил, а ты его заколотил.

Обратился к Екатерине II. Отказалась царица ему помочь: Я, сказала, разврат при дворе только завела, а ты во всей стране и во всех делах насадил.

Просит В.И. Ленина о переводе из ада в рай. Тот тоже оказался хлопотать: Я, говорит, всю жизнь ненавидел самодержавие и с ним боролся, а ты его снова в России возродил, да ещё и усилил. В аду тебе самое подходящее место.

2) Какие цари или святые Русью правили (или о ней пеклись) в советское время? Владимир Мудрый, Иосиф Кровавый или Грозный, Георгий Блаженный, а ныне святой Никита Первопочатник (или Кукурузник).

3) Какой-то гражданин назвал Хрущёва дураком. Его судили. И присудили ему 20 лет заключения: 3 года дали за оскорбление личности да 17 лет за разглашение государственной тайны.

4) Какая в Бирме религия? Где буддизм, где иудаизм, а в Бирме унунизм (от У Ну).

Обычное обывательское зубоскальство. Но нельзя не отметить его «памятники».

Понедельник 20 февраля 1956. Сегодня в «Правде» среди других выступлений на 20 съезде КПСС напечатана речь Куусинена. Одно место в ней любопытно в связи с вопросами, поставленными на съезде Микояном. Место это хорошо показывает, как понимающие, знающие люди, люди, стоящие близко к власти, понимают призыв Микояна к развитию общественных наук.

Указав на наши сектантские ошибки в прошлом в оценке роли в истории Индии Махатмы Ганди, оратор заявил буквально следующее: такие ошибки имелись в отдельных выступлениях советских востоковедов и в публикациях Коминтерна. Далее он добавил:

«К этому хочу прибавить, что наши историки и пропагандисты имеют основание критически изучить и пересмотреть также некоторые другие наши издания, например, известные тезисы VI конгресса Коминтерна по колониальному вопросу». Вот вам понимание платформы и основ для творческого развития науки истории советского периода! Ясно, что такое понимание не обеспечит ни малейшего творческого развития науки истории. Критически изучить и пересмотреть, скажут историки и пропагандисты, нужно определённые, некоторые издания, определённые некоторые положения. Критически изучать и пересматривать можно и нужно: «Краткий курс истории партии», некогда приписывавшийся Сталину, «Экономические проблемы социализма в СССР» Сталина, «К истории Закавказской организации большевиков» Берия, «История Бакинской организации большевиков» Багирова, разделы по экономике современного капитализма и социализма в учебнике политической экономии, тезисы VI конгресса Коминтерна по колониальному вопросу. Ну, а ещё какие «некоторые другие наши издания» позволено историкам критически изучать и пересматривать? А это известно только некоторым высокопоставленным лицам, которые может быть таковые издания назовут, а может и не назовут. Вот они где страшные семь печатей! И они, как прямодушно т. Куусинен, выболтал, остаются и впредь нерушимыми. Критикуйте, историки, и изучайте, но... помните! Изучайте «от сих до сих», в пределах критикуйте! Вот как получается не на словах, а на деле. И получается ни у кого-либо из аппаратных работников, имя коим легион, а у одного из вершителей судеб науки, у т. Куусинена. Что же получится у аппарата подлинного, когда он возьмётся непосредственно исправлять дело с отставанием общественных наук и содействовать творческому развитию этих наук, в частности науки по истории советского периода и, так называемой, науки по истории партии? Предвидеть не трудно.

21 февраля 1956. Сегодняшняя «Правда» имеет интересные материалы. Среди них, например, такие:

1) XX съезд КПСС постановил целиком и полностью одобрить политическую линию и практическую деятельность ЦК КПСС. По предложению Суслова съезд избрал Комиссию по подготовке развёрнутого проекта резолюции съезда по отчётному докладу ЦК. Избранием такой комиссии съезд, по словам Суслова, восстановил хорошую практику, существовавшую до XVI съезда партии включительно.

XVI съезд ВКП(б) собрался в июне 1930 г.

Таким образом «примерно 20 лет» из речи Микояна это не только 1933-1953, но и 1930–1953 гг.

2) Интересное выступление писателя Шолохова. Он верно сказал о плохом положении в советской литературе. Замечания его в адрес Суркова и Фадеева были едки и справедливы. Но о главном и он промолчал, как и весь съезд: ре-

жим Сталина, внутренняя сущность, природа этого режима — вот что породило то состояние, которое имеется в литературе, науках общественных, да и естественных, в искусстве, в партии и государстве. Оратор же думает помочь литературе путём поселения некоторых писателей в сельских местностях.

3) В выступлении делегата Азербайджана Мустафаева заявлено, что в Азербайджане самое отвратительное проявление культа личности имело место со стороны Багирова. Последний преследовал и расправлялся со всеми ему неудобными. Среди пострадавших от этого режима оратор назвал Наримана Нариманова, Агамали-оглы, Караева, Мусабекова²⁰ «и других» (безымянных).

4) Напечатано в газете заявление от компартий СССР, Польши, Италии, Болгарии, Финляндии от 19 февраля 1955 г. о признании решения Исполкома Коминтерна 1938 г. о роспуске Коммунистической партии Польши необоснованным. Тогда польскую компартию распустили в связи с обвинением в широком проникновении вражеской агентуры в ряды её руководящего партийного актива²¹. Теперь оказывается, что «обвинение было основано на материалах, фальсифицированных разоблачёнными впоследствии провокаторами». Sapienti sat!

Ну, а кто же поставлял материалы для политических процессов в СССР в 1934–1938 годах? Для преследования Рудольфа Сланского, Гомулки²², Петкова, Райка, Тито, Ранковича, Джиласа? Для уничтожения Михоэлса, Н.И. Вавилова, Бела Куна, и т. д., и т. д.?

5) В газете статья Е. Варга «Семидесятилетие со дня рождения Бела Куна». О печальной гибели Бела Куна в статье ни слова. Но доброе имя погибшего восстановлено.

22.2.1956. Напечатана речь А.М. Панкратовой на съезде. Речь для данного оратора удачная. Из существенных мыслей: 1) Нужен институт истории СССР. 2) Нужен особый журнал по истории партии. 3) Нужно академическое полное собрание сочинений Ленина, так как последнее четвёртое издание не включило ряд произведений, имевшихся в третьем и втором изданиях. 4) Шумная читательская конференция «Вопросов истории» признана примером удачной работы²³.

Вторник 28.2.1956. Окончил статью «К истории сельскохозяйственных музеев в России (Профессор Я.А. Линовский и создание сельскохозяйственных музея при Московском университете в 1846 г.). Получилось 42 страниц на машинке. Кажется, интересно.

От К.П. Коржевой, приехавшей сюда из Алма-Аты, слышал любопытный для понимания духа времени рассказ. Если он и вымышлен, то всё же любопытен. Она слышала будто уже по окончании XX съезда КПСС собрали группу делегатов^А. Были среди них делегаты от Казахстана. Они-то и рассказывали,

^А Примечание С.С. Дмитриева: «Позднее говорили о двухчасовом докладе Хрущёва на закрытом заседании съезда. В докладе критиковались политические ошибки Сталина».

что на собрании этом не то Шепилов, не то Суслов говорил о необходимости пересматривать и заново строить общественные науки, о необходимости решительно выбрасывать цитаты из Сталина и ориентацию на его теоретические положения. Необходимо же это потому, что Сталин как теоретик = нулю, являет собою пример теоретического ничтожества и путаницы. За этим автором теперь признаётся только значение крупного организатора, практика, но не теоретика.

Среда 29.2.1956. Более свежий и молодой народ из коммунистов обескуражены и смущены передачами, несомненно, преувеличенными и искажёнными, о речах на закрытом заседании делегатов съезда КПСС, только что кончившегося. На этом заседании будто бы был провозглашён такой поход на Сталина и его литературно-теоретическое наследство, что от этого бывшего классика и основоположника марксизма-ленинизма ничего по сути не остаётся. Такие смущённые коммунисты не без основания полагают, что подобный поход опрокинется против тех, кто его провозгласил.

Другие же, постарше и поопытнее, а, следовательно, и поподлее, уже действуют. Одни предлагают из занятий семинаров и списков источников исключить «Экономические проблемы социализма в СССР. Другие предлагают не рекомендовать более учащимся «Краткий курс истории партии».

Ходят слухи о существовании негласного указания — на торжественных собраниях и вечерах ограничиваться только портретами Ленина.

Ходят разговоры о думах властей предержавших относительно содержания мавзолея Ленина; точнее о том, как поступить с пополнением этого мавзолея, произведённым в 1953 году.

Со мною сегодня около 5 часов дня приключилось неприятное происшествие. Последние дни я очень напряжённо работал. Спешил с окончанием статьи о сельскохозяйственных музеях и Линовском. С утра сегодня особенно много было дела и дома, и в МГУ.

Потом поехал в Областной Исторический архив, где попало мне впервые дело об убийстве Линовского²⁴. Усталость, духота в читальном зале и кровавые подробности убийства Линовского так подействовали, что я, сидя за столом, почувствовал себя плохо, и на мгновенье потерял сознание. Присутствующие в архиве это заметили, ко мне подбежали двое мужчин из работающих в архиве, и заведующий читальным залом. Но тут же я и оправился. Продолжал ещё с полчаса читать это дело. Но, когда встал и пошёл, то почувствовал позывы к рвоте. Несколько раз вырвало. С той поры ослаб, сердце заболело.

Домой добрался в полусне.

Четверг 1.3.1956. Была доктор М.И. Хвостова. Нашла спазм мозговых сосудов. Пульс и тоны сердца, по её мнению, хорошие.

Суббота 3 марта 1956. Лёша Иванов поехал домой. Был здесь в командировке 10 дней, останавливался у нас.

Я чувствую себя плохо. Голова и сердце болят, со среды начиная.

В Исторической библиотеке, да и в других библиотеках, похоже, тоже большие перемены. Каталоги и рекомендуемые списки чистят. Вместо традиционной рубрики «Классики марксизма-ленинизма» теперь введена новая «Основоположники марксизма-ленинизма». В первую включались четыре имени, во вторую — три. Сочинения четвёртого переводятся в общий алфавит. Надолго ли?

Понедельник 5 марта 1956. Был у доктора-невропатолога Розенсона в поликлинике Гагаринского переулка. Его диагноз по поводу моего здоровья: динамическое нарушение мозгового процесса. Прописал бехтеревскую микстуру 3 раза в день после еды и глюкозу с аскорбиновой кислотой. Велел отдохнуть и поскучать с неделю. В пятницу будет показывать меня профессору Фёдоровой в порядке консультации.

Сегодня ровно три года со дня смерти Сталина. В газетах и по радио полное молчание. В отрывном календаре, изданном ещё в прошлом году, дата отмечена^А.

Говорят, что книги А.Я. Вышинского в библиотеках убирают, а, может, и изымают. Оно и понятно: главный режиссёр всех постановок с процессами 30-40-х годов вряд ли может сохраняться в теперешних условиях.

На днях (кажется в четверг 1 марта) в 4 часа дня обрушилась часть здания гимнастического, строящегося среди других на стадионе в Лужниках. Обвалилась стена в 2–3 этажа. Пострадало несколько десятков человек (называют цифры в 70–75 человек, говорят о 4-х бригадах примерно в 100 человек), многие убиты, многие искалечены. Газеты об этом, понятно, ни гу-гу. Вот, если в Бельгии кто-то отморозил уши и этот кто-то оказался рабочим, то об этом весь Советский Союз из печати узнает. Если в Алабаме студентку-негритянку из университета исключат, то и об этом пространно будут печатать. Советские Тартюфы!

6.3.1956. Послал в Институт истории естествознания и техники на имя П.Н. Скаткина статью «К истории сельскохозяйственных музеев в России».

8 марта 1956. Вечером по телевидению передавали заседание в Большом театре, посвящённое женскому дню. На сцене был гигантский портрет одного Ленина. Широко применявшиеся в таких случаях двойные портреты Ленина и Сталина в профиль (причём профиль Сталина почти полностью закрывал профиль Ленина) исчезли. А в 1952–1955 годах они широко применялись.

Вечером же с подчёркнутой торжественностью Левитан читал по радио указ о сокращении на 2 часа рабочего дня в дни накануне выходных и праздничных.

^А Приложен листок отрывного календаря от 5 марта 1956 г. с портретом И.В. Сталина и заметкой (на обороте) «Произведения И.В. Сталина».

9 марта 1956. Был вторично у доктора Розенсона и профессора Фёдоровой. Диагноз — динамическое нарушение мозгового процесса подтвердили. Давление хорошее: 125 : 75. По мнению их мне следует ещё с неделю отдыхать.

Из разговоров, возбуждённых в связи с чтением документа ЦК КПСС о делах партийных при Сталине:

1) Решено гриф «секретно» с этого документа снять и огласить его на собраниях комсомольского и профсоюзного актива.

2) Министр просвещения РСФСР Каиров издал приказ. Согласно приказу, изучение истории СССР за период с 1934 г. до наших дней в средних школах в этом году снимается. Взамен его, высвободившиеся часы будут посвящены изучению материалов XX съезда КПСС.

3) В МГУ на Истфаке прекратили семинар (или спецкурс) по истории Отечественной войны СССР (1941–1945 гг.). Там же решено общий курс истории СССР кончать на 1941 г., считая последующее время ещё не ставшим достоянием истории.

Таким образом «проблема» создания учебника по истории СССР советского периода существенно упрощается. Теперь с 1917 г. и примерно до начала 30-х годов как-нибудь напишут.

4) В высшей школе решено отказаться от общего и общеобязательного курса «основы марксизма-ленинизма». Взамен его иметь: а) курс истории КПСС на исторических факультетах, и, кажется, на экономических и юридических; б) курс политической экономии на экономических факультетах и в технических вузах, а также сельскохозяйственных) курс истмата и диамата на философских и исторических, филологических факультетах.

5) В документе, который пока ещё не всем доступен (а, следовательно, ссылаясь на него плетут и распространяют любые слухи), будто бы названа цифра в один миллион людей, главным образом членов партии, погубленных режимом Сталина.

6) Предлагается переименование улиц, городов и т. д., в названиях которых проявился «культ личности». Любопытно, как будет поступлено с молодыми людьми, которым родители в своё время преподнесли имена в честь Сталина (дочки «Сталiны» и сынки «Стáлины»)?

7) Горячие головы утверждают, что Сталин вызвал войну 1941–45 гг. и что, если бы не он, то и войны бы не было!

10 марта 1956. Опубликовано постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели», а также их же постановление «О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах».

Смысл постановлений в послаблениях (небольших) колхозного (общинно-крепостного) «права», в некоторой игре в демократию относительно к деревне и мужику. Какими бы жалкими полумерами не были полны, как эти, так

и другие подобные же постановления и решения последних трёх лет, всё же их следует приветствовать. При их появлении в деревне переживают то же чувство, что некогда переживали крестьяне Евгения Онегина, когда последний «ярём барщины старинной» «оброком лёгким заменил». Тогда, как известно, «и раб судьбу благословил». Есть основания и для современных колхозных рабов благословлять судьбу.

Публикация всех последних мер (сокращение рабочего дня в предвыходные и предпраздничные дни — подачка рабочим и служащим; пересмотр сталинского устава сельскохозяйственной артели, развитие инициативы колхозников, ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах — для крестьян приманка) призвана укрепить популярность нового режима и облегчить ему решительные шаги по полной компрометации предшествующего режима. Расчёт во всём этом один — развить и укрепить веру в полное и совершенное отличие существующего режима и его политики от режима и политики времён Сталина. «Блажен кто верует, тепло ему на свете»²⁵.

В сегодняшней «Правде» письмо в ЦК КПСС от старых членов КПСС, участников революции 1905 г. Интерес письма в многочисленных подписях, среди которых очень много фамилий, прозрачно намекающих на тех, кого разумели авторы письма, когда восклицали в его конце: «Вечная слава борцам революции, сложившим головы свои в борьбе за рабочее дело». Среди таких фамилий: Антонов-Овсеенко, Петровский, Муранов, Бубнова, Скрыпник, Фотиева, Драбкина, Гопнер и другие^A. Само собою разумеется, что старые большевики помнят только Ленина и чему он их учил. Очень уместно с их стороны всё это вспомнить в 1956 году, после примерно 25 лет забвения и временного выпадения памяти (справедливости ради лучше сказать после примерно четверти века, когда память отшибло на время).

Передают, что в документе, который сейчас читают на закрытых партсобраниях, между прочим, говорится следующее:

Сталин действовал как диктатор. Он попрам все ленинские заповеди о руководстве партией, о внутрипартийной демократии. Ленин в своё время предупреждал партию о диктаторских замашках и нетерпимости Сталина, о непригодности последнего в связи с такими его качествами к должности генерального секретаря партии. Однако, Сталин всё же укрепился в этой должности.

Когда он укрепился, он стал жестоко расправляться со всеми, кто знал, каким образом он возвысился. При тёмных обстоятельствах был убит Киров, и чрезвычайно быстро устранены все лица, которые могли бы пролить свет на эти

^A Обращение в ЦК КПСС подписал 141 старый большевик (с началом партийного стажа в 1893–1906 гг.). Но С.С. Дмитриев допустил ошибку — под обращением нет ни подписи Владимира Александровича Антонова-Овсеенко, расстрелянного в 1938 г., ни членов его семьи. Однако есть подпись Владимира Павловича Антонова-Саратовского.

обстоятельства. Из состава участников XVII съезда партии, происходившего в январе – феврале 1934 г., в последующие годы было компрометировано и уничтожено 70%. Из состава Политбюро партии, избранного на том же съезде позже было уничтожено 60%. Организованы были массовые политические процессы (которые теперь необходимо пересмотреть), в порядке подготовки которых широко применялись пытки, запугивания и пр., и пр., а обвиняемые вынуждались к показаниям, нужным обвинителям. Широкое применение при организации таких процессов имела и систематическая провокация, устраиваемая органами ГПУ, НКВД и МВД (позднее). Многие честные члены партии в такой обстановке покончили с собой самоубийством. Среди кончивших жизнь самоубийством был будто бы и Орджоникидзе († 18 февраля 1937 г. в возрасте 51 года); заметим, что умер он примерно через две недели после окончания так называемого «процесса антисоветского троцкистского центра» (Радек, Пятаков, Серебряков, Сокольников, Муралов и др., приговор по этому процессу вынесен был 30 января). С помощью Берия был расстрелян Ежов, когда он стал подозревать самого Берия. Сталин сам руководил всем этим делом истребления людей. Он поставил задачу истребить всех, кто знал, как он добрался до власти. В последние годы и месяцы своей жизни он добирался до Молотова и Микояна. Молотов в последние два месяца жизни Сталина находился будто бы под домашним арестом, участь его после судьбы Лозовского была предрешена. Всего в результате репрессий и террора было уничтожено до 3.000.000 человек. Среди уничтоженных были лучшие представители старых большевиков, ленинцев, люди честные и противившиеся сталинской диктатуре.

В итоге таких средств достигнуто было морально-политическое разоружение партии. Время с начала 30-х годов и до начала 50-х годов было самым позорным периодом в истории советской власти. Фактически была поправа всякая законность. Люди арестовывались и уничтожались без судов и разбирательств с помощью так называемых «троек»²⁶.

Оторванный от всех, зарвавшийся диктатор, потерял представление о реальных явлениях. С 1939 г. он был искренно убеждён в прочности дружбы с Гитлером; считал исключённой возможность войны гитлеровской Германии против СССР. За два месяца до нападения Германии на СССР Черчилль официально предупреждал о предстоящей войне. О том же говорили и перебежчики из Германии. Однако Сталин отказывался верить всем таким предупреждениям. Даже после нападения 22 июня он издал приказ, запрещавший войскам стрелять и оказывать сопротивление германским частям, всё ещё считая, что напали какие-то отдельные, возмущившиеся против Гитлера войсковые соединения (?). Некоторые советские части послушались такого приказа и были взяты в плен или уничтожены, не оказывая сопротивления. Чуть ли не в течение первых четырёх месяцев войны Сталин продолжал упорствовать в своём заблуж-

дении и в связи с этим не организовывал должного отпора врагу. Под Харьковом, например, было окружено едва ли не 300.000 советских войск. Своевременным вмешательством и помощью их можно было спасти. Сталин такой помощи не дал и эти войска погибли или попали в плен. Таким образом утверждение о Сталине как величайшем полководце, который обеспечил победу СССР в Отечественной войне 1941–45 гг. является мифом. Победа была одержана не благодаря Сталину, а вопреки Сталину.

Так передают из уст в уста, как легенду (вот уж подлинно «творимая легенда»), эти слухи. И будут они принимать всё более грандиозный размах, пока не опубликуют документ, вокруг которого творится легенда. А пока она творится, горячие головы предлагают (как один почтенный и со стажем партиец) выбросить останки Сталина из мавзолея у Кремля на помойку. Что же? История и такое видела и помнит. Достаточно вспомнить, как Пётр Алексеевич приказал выкопать гроб с телом И.М. Милославского в 1697 г. после 12-летнего пребывания в земле, и доставив его в Преображенское на свиньях, приказал лить в гроб кровь от казнимых пяти изменников во главе с И. Цыклером²⁷.

На собрании актива Московской городской партийной организации, посвящённом итогам XX съезда КПСС, 9 марта, между прочим говорилось: «Партийные организации должны не ослаблять борьбы против пережитков культа личности...» («Правда», 1956, № 71 от 11 марта). Следовательно, пока что ещё только дело начинается, а дальше будет расти. Насколько всё это политически умно покажет будущее. Молодёжь этим делом недовольна.

Воскресенье 11 марта 1956. Новая редакция слухов последних полутора недель, слышанная от молодого и учёного члена комсомола.

По окончании съезда выступил на пленуме вновь избранного президиума ЦК КПСС с трёхчасовым докладом Хрущёв. В докладе говорилось примерно следующее.

Если бы Сталин был ещё жив, то на XX съезде уже не было бы Молотова, Микояна и Кагановича. Все они были обречены Сталиным на истребление. Молотов находился под домашним арестом, а его жена Жемчужина в тюрьме; её обвиняли в том, будто бы она возглавила движение советских евреев за создание еврейской советской национальной государственности в пределах СССР (например, в Крыму) с тем, чтобы такая государственность могла быть противопоставлена Израилю.

Сталин лично руководил истреблением всех членов партии, которые казались ему подозрительными. Он сам подписал 37 списков людей к расстрелу. Каждый из таких списков имел от нескольких сот до тысячи фамилий. По указанию Сталина введена была в практику ГПУ, НКВД и МВД пытка («капиталисты и фашисты применяют пытки к нам; почему же нам не пытать врагов народа?»). Процессы 30–40-х годов подготовлялись и проводились по указаниям Сталина. Троцкий был действительно оппозиционером, но Бухарин, Рыков, Ра-

дек, Пятаков, Зиновьев и Каменев «виноваты» только в том, что были не согласны со сталинским режимом. Этого было достаточно, чтобы их объявить врагами народа и уничтожить. При тёмных обстоятельствах убит был Киров; поспешно истреблены были все люди, которые что-то знали об этих обстоятельствах. Во всяком случае, в лице Кирова Сталин увидел возможного для себя конкурента: на каких-то выборах в Ленинграде Киров получил много больше голосов, нежели Сталин.

Орджоникидзе покончил самоубийством, так как его партийная совесть не могла мириться с приёмами сталинской диктатуры.

Аллилуева, жена Сталина, была убита из револьвера самим Сталиным, убита публично на банкете: Сталину показалось, что она подсыпала в его бокал яд²⁸. Мгновенно, после выстрела погасили свет, зал прибрали, труп унесли. Затем свет дали, банкет продолжался. (Какова мелодрама! И как публика жаждет знать «тайны мадридского двора».)

Фанатично веривший Сталину Будённый, сам застрелил свою жену, которая имела неосторожность заявить ему, что она разуверилась в Сталине²⁹.

Не выяснено ещё при каких обстоятельствах умерли так неожиданно и в столь молодом возрасте Жданов и Щербаков, начавшие приобретать излишнюю и опасную популярность.

Жестокость Сталина была направлена не только против отдельных лиц, но и против целых народов: евреи, крымские татары, калмыки, ингуши, чеченцы, немцы Поволжья — его жертвы.

С годами мания преследования, жестокость и мнительность возрастали у Сталина. Он завёл себе дачу с необычайно толстыми стенами, с целыми укреплениями и громадным количеством войск НКВД и МВД. Всех боящийся, он жил там в полном уединении. Последние три года каждый день он смотрел один и тот же кинофильм, кажется «Оборона Царицына», где его героизм и величайшая роль в событиях гражданской войны были представлены средствами киноискусства в наилучшем виде. (Словом, все эти сплетни об образе и стиле жизни не оставляют сомнения в желании их составителей сблизить личность Сталина с личностью Гитлера).

Далее, в докладе будто бы утверждается, что Сталина следует признать виновником 2-й мировой войны. Её будто бы можно было предупредить и, может быть, даже избежать, если бы не его упрямая и ошибочная политика. Задолго до июня 1941 г. известно было, что Гитлер сосредоточивал на границах СССР громадные военные силы. Англия и Франция серьёзно и искренно предлагали военный союз весной и летом 1939 г. и предупреждали о неизбежном нападении гитлеровской Германии на СССР. Однако, Сталин все эти предложения отверг, предупреждения значения не придавал, и избрал курс на дружбу и военно-политическое сотрудничество с Гитлером. Разумеется, при помощи известной

брошюры «Фальсификаторы истории» вся ответственность за отрицательные итоги переговоров с Англией и Францией возложена была на англичан и французов.

В 1940 – первой половине 1941 г. Англия снова предупреждала о близящемся нападении Германии на СССР. Снова этим предупреждениям не было придано значения. Какой-то весьма высокопоставленный немецкий перебежчик, едва ли не бывший коммунистом, подробно сообщил о накапливании и расположении германских войск на западной границе СССР, о приближающемся внезапном нападении Германии. Словам его веры Сталин не придал, перебежчика расстреляли.

С начала войны Сталин страшно растерялся и перепугался. Он скрылся в глубоком бомбоубежище где-то под Москвой и чуть ли не на неделю приказал себя ничем не тревожить. Да и позднее его приходилось чуть ли не силою извлекать время от времени из его надёжного укрытия и показывать войскам (например, под Наро-Фоминском). Военные дела шли очень плохо. Между тем наиболее способные генералы удерживались далеко от театра войны; Жуков и Конев были где-то около Урала. Их призвали только тогда, когда враг дошёл до Москвы. С этого времени всю войну вёл и выиграл Жуков. Он был автором всех важнейших приказов. Однако они авторизовались и подписывались Сталиным. Так творилась легенда о величайшем полководце Сталине; между тем, в действительности, Сталин мешал ходу войны своим упрямством и был виновником бессмысленной жертвы миллионов солдат. Хрущёв, бывший тогда на Украине, как-то звонил в Москву и требовал Сталина. К телефону подошёл Маленков и сказал, что Сталин не велел себя ничем беспокоить и ни о чём ему не сообщать. Хрущёв настаивал на личном разговоре. Маленков не решался нарушить распоряжение вождя. Тогда Хрущёв упросил Маленкова передать Сталину, что где-то на Украине окружены как будто бы 23 тысяч советских войск и что если пустить в дело ещё какое-то количество войск (едва ли не 5 тысяч), то можно прорвать вражеское окружение и помочь 23 тысячам бойцов уйти вместе со всеми. Сталин через Маленкова отказал, сказав будто бы что, мол, 23 тысячи солдат — это не Россия (или что-то в таком роде). (Любопытно в этой новелле соотношение трёх действующих лиц Сталина, Маленкова и Хрущёва: Сталин — злой гений войны, Маленков — послушный его адъютант или камердинер, бессильный и никчёмный в деле, Хрущёв — бесстрашный защитник интересов солдат и доблестный защитник страны. Все, так сказать, находятся на своих местах согласно купленных билетов. Первое действующее лицо безмолвно, будучи покойником, второе безмолвно или способно только подтвердить всё, что предлагает ему подтвердить третье лицо, а самое третье действующее лицо нелицеприятно повествует суровую правду истории о себе и других. Приписывается новелла докладчику, т. е. самому Хрущёву).

Всё время войны Жуков, организатор всех наших побед, был под бдительным присмотром двух бравых сталинских молодцов. Когда же война была выиграна, то Жукова незамедлительно задвинули в Одесский военный округ. (Как явствует из всех этих пассажей с Жуковым, если в них хоть сколько-либо отразилось содержание доклада Хрущёва, Жуков сейчас весьма Хрущёву нужен, и вполне возможно, что намечается на пост Булганина, который, говорят, вскоре после возвращения из предстоящей в апреле поездки в Англию, подаст в отставку, так как не то тяжело болен, не то в конец спился — как кому нравится больше, так тот и говорит).

Наконец, последние годы жизни Сталин прямо вёл дело к новой 3-й мировой войне и, если бы он был жив, война уже шла бы. Говорят, что как-то примерно в 1947 г., Хрущёв зашёл в кабинет к Сталину. Последний сидел с небольшим (чуть ли не школьным) глобусом в руках. Указав на Югославию, он сделал характерный жест, которым давят некоторых неприятных насекомых, и сказал: «Вот видишь эту штуку, а мы её, вот так, под ноготь возьмём». После того пошла травля Тито и развёрнута была кампания по подготовке войны против Югославии. При разговоре присутствовали Сталин, глобус и Хрущёв, который и повествует ныне об этом разговоре.

В электричках же собиратели подаянья бойко поют частушку:

Дорогой товарищ Тито,
Ты теперь наш друг и брат,
Как сказал нам наш Никита,
Ты ни в чём не виноват.

Все подобные разговоры суть дым. Дым подобный тургеневскому «Дыму». Но дыма без огня не бывает. Люди изверились полностью во всех «вождях» и всём «вождизме» «героев» революции и рыцарей социализма на словах. Москва как гигантский улей вся жужжит в этих разговорах, начиная с 27–28 февраля, т. е. вот уже примерно две недели.

Толкуют ещё о двух-трёх текущих заботах властей предержавших: 1) Что делать с маской Сталина, лежащей в мавзолее у Кремля? 2) Что делать с текстом государственного гимна СССР, где имеются строки «Нас вырастил Сталин...» 3) Что делать со Сталинградом и прочими многочисленными проявлениями культа личности в «географии»?

Понедельник 12 марта 1956. Говорят, ссылаясь на письма, полученные московскими грузинами из Сухуми, что кавказцы опять отличились. В день 5 марта там не вышли на работу и устроили демонстрации на площадях и в Тбилиси не то у памятника Сталину, не то на проспекте его имени. Тоже будто бы имело место в Сухуми, Гори и других городах Грузии.

Если это так было, то очень заслуживает внимания. Не то, что демонстрировали свои чувства к Сталину, а то, что демонстрировали свои чувства. Глав-

ное, чтобы нарушилось «безумное молчание», в котором почти 30 лет всё общество пребывает.

Сегодня будто бы Шепилов вызывал Стишова, Полякова и др. беседовать об учебнике истории советского общества. Что же Стишов может написать? Панкратова же в Институте истории призывала историков смелее защищать свои взгляды и не уступать притязаниям и требованиям разных редакторов и издательств. При этом приводился пример с книгой документов Генкиной об образовании СССР, при подготовке которой редакторы и издательство прямо-таки насильствовали автора и не желали выпускать книгу пока в неё не будут внесены требуемые ими поправки. «Поправки» же все относились к безудержному преувеличению роли Сталина в образовании СССР.

Говорят, что в скором времени будут изданы некоторые произведения Ленина: 1) «Завещание» Ленина, 2) Его заметки о советском и партийном аппарате, 3) Некоторые его письма, до сих пор не издававшиеся.

В то же время говорят, что будто бы будет издана какая-то не издававшаяся прежде работа Сталина, в которой будто бы доказывается невозможность построения социализма в одной стране.

13 марта 1956. В «Правде» целый подвал посвящён социалистическим обязательствам металлургов Магнитогорска. При этом Магнитогорский металлургический комбинат не именуется более, как ему было присуще, комбинатом имени И.В. Сталина, а именуется просто комбинатом. Таким образом расчистка от «культы личности» в наименованиях пошла.

В той же газете очередное огромное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мероприятиях по улучшению работы предприятий общественного питания». Задабривают...

Днём вывесили в Москве траурные флаги — вчера поздно вечером умер в Москве Болеслав Берут. Захворал он в конце февраля, т. е. сразу же после XX съезда. Видимо, новейшие известия сделали своё дело в ускорении окончания его жизни.

Сегодня впервые после болезни, ещё не закончившейся, впрочем, полностью, я с трудом читал лекцию на IV курсе Истфака МГУ. Голова сильно болела.

14.3.1956^A. Проводил два семинара подряд на Истфаке, устал, голова болела.

Тело Берута утром отправили в Варшаву. Провожать его поехал Хрущёв.

15.3.1956. Написал отзыв о книге А.Ф. Кононкова «История физики в МГУ в 1755–1859 гг.» Книга представлена в Институт истории естествознания и техники к защите на соискание её автором степени кандидата физи-

^A Приложен листок отрывного календаря от 14 марта 1956 г. с портретом К. Маркса и надписью «1883 — Умер Карл Маркс».

ко-математических наук. Работа эта защищалась уже в МГУ, но была провалена А.К. Тимирязевым, ныне покойным «сыном памятника».

Слышал, что в Вологде в пединституте преподавателям предложено официально не ссылаться на четыре работы «Сталина»:

- 1) Краткий курс истории партии,
- 2) Экономические проблемы социализма в СССР,
- 3) Марксизм и вопросы языкознания,
- 4) О мерах ликвидации троцкистских и других двурушников.

В Московском Областном Педагогическом Институте сегодня было две «читки» документа, о котором последние дни ведётся столько разговоров. Читали его преподавателям и аспирантам, были при чтении и отдельные студенты.

Слышал от Соли, лично слышавшего одно из этих чтений, такой рассказ:

Читается трёхчасовой доклад Хрущёва на закрытом заседании XX съезда. Имеет ли доклад название неясно. Первоначально на тексте доклада стоял гриф «совершенно секретно». Затем его сменили на «не для печати».

Суть доклада историк понял на слух примерно так:

1) Доклад пронизан сильным желанием развенчать и фактически свести на нет Сталина, как вождя и руководителя партии, как знатока и организатора всей внутренней политики, как полководца и главного героя гражданской и Великой Отечественной войны СССР. Развенчание Сталина решено осуществить для приличия под видом борьбы с культом личности. Общественному мнению будет представлено не развенчание Сталина, а творческое преодоление чуждого марксизму культа личности. Такова тенденция сейчас. Удержатся ли на ней в дальнейшем?

2) Как вождь и руководитель партии Сталин повинен в страшной централизации и персонализации власти. Фактически, вопреки указаниям Ленина, Сталин укрепился с 1922 г. на посту генерального секретаря партии, а далее установил в партии свою единоличную диктатуру.

Впрочем, сказано, что проведённая под руководством Сталина борьба партии против троцкистов и правых была справедливой и нужной. Однако, в дальнейшем, когда бухаринцы, зиновьевцы и каменевцы уже вполне морально разоружились и, следовательно, политической опасности не представляли, все они были уничтожены. Над партией был установлен фактически сталинский террор. Сталин пустил в ход словечко «враги народа» и, подводя под эту страшную категорию любого, кто лично ему казался подозрительным или нежелательным, истреблял честных и невинных партийных деятелей. Сталин притеснял Крупскую. При тёмных обстоятельствах был убит Киров. Орджоникидзе был затравлен и доведён до самоубийства (к моменту его смерти был расстрелян его брат³⁰ и т. д.). Из 1900 делегатов XVII съезда партии в дальнейшем были уничтожены около 1300; из 139 человек пленума ЦК, избранного на

этом съезде, уничтожено было 98 человек. Среди погибших, помимо бухаринцев, каменевцев и зиновьевцев (так сказать *in corpore*^A, но, видимо, без отдельных имён) в докладе названы Косиор, Межлаук, Рудзутак, Постышев, Эйхе, Кедров, Косарев, Орджоникидзе. Сталин лично только при Ежове подписал чуть ли не 130 списков, осуждённых к расстрелу. Осуждения происходили без суда с помощью «троек», «пятёрок», «семёрок» и «девяток». В ходе следствий применялись запугивания и пытки. В докладе приводились отрывки из писем к Сталину и Андрееву^B осуждённых невинно Эйхе (расстрелянного чуть ли не в 1940 г.), Кедрова. Это трагические вопли замученных людей. Ближайшим помощником Сталина по части терроризации партии был Берия. По указаниям Сталина велись и процессы 40 – начала 50-х годов. По его мановению были выселены и рассеяны целые народы (калмыки, чеченцы, ингуши и др.). Сталин требовал от Игнатьева^C, чтобы любыми средствами получено было сознание в несовершенных преступлениях у так называемых «врачей-убийц» в конце 1952 – начале 1953 годов. В последние месяцы своей жизни Сталин подбирался к Молотову и Микояну, задумав сделать их очередными жертвами своей мнительности и жестокости. Если бы не его смерть, на XX съезде не было бы уже ни Молотов, ни Микояна.

3) Сталин не знал уже давно действительного положения в стране, особенно в сельском хозяйстве. В деревне он не бывал ни разу, начиная с 1928 г., когда ездил в Сибирь. Следовательно, ещё до коллективизации. Когда ему докладывали о продовольственных затруднениях и бегстве крестьян из деревни, он отказывался верить. Когда, уже после XIX съезда, Сталину предложили принять некоторые меры по облегчению положения в деревне и развитию животноводства, он эти меры отклонил, и предложил на нужды развития животноводства собрать с крестьян дополнительно 44 млрд. рублей. Несообразность такого предложения видна из того, что вся сданная крестьянами продукция (?) была оценена в 26 млрд рублей. Сталин вообще плохо разбирался в экономике, не понимал цифр и не умел с ними работать, полагаясь на свою интуицию.

4) Роль Сталина в гражданской войне очень сильно преувеличена. Преувеличения и приукрашивания этой роли совершались по прямым требованиям Сталина, а нередко и лично им самим. Сталин правил сам, и выпячивал при этом себя, свою Краткую биографию, Краткий курс истории партии (составленный коллективом и приписанный Сталину по его же желанию) и др. издания. Предстоит задача написать правдивую историю гражданской войны. Докладчик будто бы сказал, что такую задачу мог бы взять на себя, например, Ворошилов (если так действительно было сказано, то, спрашивается, как же не

^A В целом, в полном составе (лат.).

^B Имеется в виду Андрей Андреевич Андреев.

^C Имеется в виду Семён Денисович Игнатьев.

подсказали докладчику при нынешнем-то коллективном руководстве, что именно Ворошилов-то и повинен более чем кто-либо в преувеличении и приукрашивании роли Сталина в гражданской войне и вообще во всех военных делах? См., книжку общеизвестную (неужели Хрущёв её не знает?) К. Ворошилова «Сталин и Красная армия» (в 1929 г. в газетах, в 1937 г. 2-е издание в виде отдельной книги в 182 страниц).

Очень сильно преувеличена и роль Сталина в событиях Великой Отечественной войны 1941–45 гг. На деле же Сталин в начале войны был страшно испуган и укрывался от всякой ответственности. В дальнейшем же, когда он вмешивался в ход военных действий, то такие вмешательства были часто плачевны и обходились нашим войскам дорого. Сталин ответственен, например, за страшные неудачи весной 1942 г. под Харьковом, когда погибло от 300 до 400 тысяч солдат. Преувеличения и лакировка роли Сталина в Отечественной войне крайнее выражение получили в художественной литературе, искусстве и «науке». В качестве примера приводится кинофильм «Падение Берлина».

Страна вообще была не подготовлена к войне, так как Сталин накануне нападения гитлеровской Германии на СССР был твердо убеждён в невозможности такого нападения. Он не придавал значения ни предупреждениям Черчилля, переданным через английского посла в Москве Криппса, ни точным показаниям о дне и часе нападения, данным каким-то немецким перебежчиком, незадолго до 22 июня 1941 г.

5) Предстоит переработка всей советской литературы, искусства и «науки» по истории советского общества, а равно и «науки» по истории партии. Они должны быть очищены от «культы личности», т. е. от Сталина в том виде, в каком он представлялся в 1930–1952 годах, (а отчасти, добавим, и в 1953–1955 годах не без участия самого Хрущёва и пр.).

б) В заключение докладчик сказал, что пора подумать и о, так сказать, «национализации» названий советских городов, предприятий, учреждений, организаций (т. е. о сокращении числа Сталинградов, Сталиниров, Сталинобадов, Сталинсков, Сталиных³¹ и пр.)

Таковы основные положения доклада. Неизвестно, принята ли была по этому докладу резолюция съезда.

Многие рассматривают доклад, как наиболее яркое доказательство «кризиса верхов»; полного завершения перерождения и бюрократизации партии: кто же может ещё верить партии после всего того, что в этом докладе сказано?

Дико, что доклад, видимо, думают не печатать для общего чтения. Это-то и есть наилучшее доказательство неизменности того режима, который установлен был Сталиным и остался в сущности своей неизменным и после смерти Сталина. Изменилась оболочка, приёмы, но не существо. Письмо о процессе Берия также, ведь, официально не публиковали. Всё это, очевидно, в порядке развития критики и самокритики.

Важнейшие международные и домашние события^А.

25.9.1955 г.	Письмо Булганина Эйзенхауэру о разоружении от 19 сентября 1955 г.
26.9.1955 г.	Сообщение о болезни Эйзенхауэра.
21.10.1955 г.	Прибытие премьер-министра Бирманского союза У Ну в Москву. 4.XI. Отъезд У Ну из СССР.
27.10–16.11.1955	Совещание министров иностранных дел четырёх держав в Женеве.
17.11–1.12 7–14. 12. 1955	Поездка Булганина и Хрущёва в Индию.
1.12–7.12. 1955	Поездка Булганина и Хрущёва в Бирму.
Конец ноября 1955	Отставка правительства Эдгара Фора во Франции.
15–19.12. 1955 г.	Поездка Булганина и Хрущёва в Афганистан.

1956 год

1.1.1956	Провозглашение независимости Судана
3.1.1956	Досрочные выборы во французский парламент дали известный успех коммунистам. Но на образовании правительства и его политике это не сказалось.
14.2–25.2.1956	XX съезд КПСС.
12.3.1956	Смерть Б. Берута в Москве.

Поездки летние и прочие за 1945–1953 гг.

1. Октябрь – ноябрь 1945 г.	г. Фрунзе Киргизская ССР. Ездил я один с бригадой ЦК ВКП(б).
2. Лето 1946 г.	г. Кисловодск. Санаторий ВЦСПС «Красная звезда». Ездил я один
3. Июль – август 1947 г.	г. Кисловодск. Санаторий «Красный партиец». Из знакомых Гуковский. Я ездил один.
4. Июль – август 1948 г.	г. Рига; Авоты на Рижском взморье. Санаторий Министерства лёгкой промышленности. Ездили я и Лёля.
5. 10.7. – 20.8. 1949 г.	г. Рига; Авоты на Рижском взморье. Санаторий Министерства лёгкой промышленности. Ездили я и Лёля.
21–25.8.1948 г.	в г. Таллине и по Эстонии. 26.8 в Ленинграде один день.
6. 19.7–28.8.1950 г.	гг. Вильнюс, Каунас, Тракай, Друскеники. Литовская ССР. Санаторий научных работников в Друскениках на Немане. Ездили мы с Лёлей.
7. 7.7.–25.8.1951 г.	гг. Львов, Дрогобыч, Борислав, Самбор, Стрый, Миколаев, Черновицы, Кишинёв, Хотин, Каменец-Подольск, Бендеры, Тирасполь, Сороки, Оргеев; жизнь в Криулянах. Молдавская ССР. Ездили я и Лёля.

^А С.С. Дмитриев подводит итоги не в конце, а в марте 1956 г., поскольку здесь закончилась его тетрадь № 9 (1 октября 1955 – 15 марта 1956).

8. 13.8.–23.9.1952 г. Хоста близ Сочи на Черноморском побережье. Ездили я и Лёля.

8а. 22.3–31.3.1953 г. гг. Вильнюс, Каунас. Ездил я с бригадой.

8б. 10.–14.5.1953 г. г. Рига. Ездил я с бригадой историков.

9. 1.11.–13.11.1953 г. Переезд нашей семьи из Кускова в МГУ на Ленинские горы.

Книги для памяти NB

проф. Г.Ф. Барбанчик. Чайный гриб и его лечебные свойства. Омское обл. книжное издательство, 1954, 54 стр.

В.С. Лукьянов. О сохранении здоровья и работоспособности. Медиц. М. 1952.

А.А. Богомолец. Продление жизни. Киев. 1938.

А.В. Нагорный. Старение и продление жизни. М. 1948.

Он-же. Долголетие человека и нервная система. «Огонёк», 1951, №40.

проф. Л.К. Третьяков^А. Бессмертие и долголетие. СПб. 1913.

проф. А.С. Догель. Старость и смерть. 1922.

О.Б. Лепешинская. Старость и борьба с нею. «Наука и жизнь», 1951, № 7.

проф. Г.А. Захарьин. Клинические лекции и избранные статьи. 2-е изд. Е.П. Захарьиной. 1910 (на стр. 493 о значении дачной жизни для здоровья).

Шагинян Мариэтта. Создай и сохрани своё здоровье. Журнал «Здоровье», 1956, № 1, стр. 6–8. (Статейка пустяковая, некоторые мысли верны, но известны давно).

Поездки летние и прочие за 1945–1959 гг.

10. 17.8–25.9.1954 г. г. Сухуми, Ахали-Афони. Пансионат «Синоп» в Сухуми. Санаторий «Абхазия» в Афоне. Я и Лёля.

11. 11.8–20.9.1955 г. г. Сухуми, Новый Афон. Пансионат «Синоп» в Сухуми. Санаторий «Абхазия» в Афоне. Ездили я и Лёля. Позже приехал Игорь и остался в «Абхазии» после нас.

12. 4–24.8.1956 Поездка на пароходе «Юрий Долгорукий» по маршруту Москва – Уфа – Москва. Ездили я и Лёля.

13. 4–28.9.1956 Жизнь в санатории Ак[адемии] Наук «Поречье» под Звенигородом. Были я и Лёля.

14. 2–8.7.1957 г. Поездка на автобусе в Великий Новгород и обратно. Ездили я и С.Л. Марголин.

15. 14–22.8.1957 г. Поездка на пароходе «Матрос Вакулинчук» по кольцевой линии Москва – Горький – Москва. Я и Лёля.

16. 10–12.9.1957 г. Поездка на поездах и в автобусах Москва – Загорск, Переславль-Залесский, Ростов Великий, Углич, Ярославль. Ездили я и Лёля.

17. 19.9–30.9.1957 г. Жизнь в доме отдыха «Поречье» под Звенигородом. Жили я и Лёля.

^А Так в подлиннике. Должно быть Д.К. (Дмитрий Константинович) Третьяков.

18. 14–15.6.1958	Поездка в автобусе во Владимир и Суздаль. Ездили я, Игорь и С.Л. Марголин.
19. 18–24.6.1958 г.	Поездка на поездах, пароходе и автобусе Москва – Тверь – Калязин – Кашин – Москва. Ездили я, Лёля и Игорь.
20. 1–28.9.1958	Поездка поездами, пароходами, автобусами Москва – Киев – Чернигов – Киев – Гомель – Москва. Ездили я, Лёля и Игорь.
21. 1–28.9.1958 г.	Жизнь в санатории Кашина. Я и Лёля.
22. 4–14.8.1959 г.	Поездка на пароходе «Л. Собинов» (быв. «Л. Каганович») Москва – Горький – Москва. Я и Лёля.
23. 25.8–23.9.1959 г.	Поездка и жизнь в «Агудзеры». Я и Лёля. П.С. Ткаченко
24. 1960 г.	Поездка в Балусевы Починки под Касимовым на Оке. Ездили и жили там я, Лёля и Регина.
25. 1961 г.	Поездка в Пярну и жизнь там (я, Лёля, Регина, А.А. Соленникова.
26. 1961 г.	Поездка на пароходе «Минск» по маршруту Москва – Пермь – Москва. Ездили я и Лёля.

* * *

Понедельник 19 марта 1956. Лёша Иванов, недавно бывший, неожиданно вновь приехал.

В Москве идёт повсюду читка текста доклада Хрущёва на закрытом заседании XX съезда партии. Читают для довольно широкого круга рабочих и служащих. Читают и «принимают к сведению». Суждений при чтении не полагается. И это именуется демократией?! А на Истфаке МГУ всё ещё не удосужились провести такое чтение. Для более широкого круга слушателей.

20.3.1956. От Н.К. Гудзия слышал об уничтожении только что выпущенного в Киеве 2-го тома «Истории Украинской ССР». Том касался советского периода и был написан до новых веяний. Разумеется, теперь он не годится. Писательская братия срочно чистит свои романы и повести от «культа личности», то бишь, от Сталина. Впереди других, говорят, неутомимый Фадеев, созидающий новую редакцию «Молодой гвардии». Какая школа нравов для молодого поколения!

В газете некий сирийский шейх призывает Аллаха всемогущего в помощь борцам за мир. А в газете за 21.3 пастор ссылками на Христа доказывает великую правду борьбы за мир. «Назвался груздем — полезай в кузов».

21.3.1956. Рассказывал П.С. Ткаченко со ссылками на Ломджарию и письма из Сухуми, что во многих городах и местечках Грузии с 4 по 9 марта состоялись митинги и демонстрации в связи с трёхлетием со дня смерти Сталина. В день смерти, 5 марта, много людей не вышло на работу. В сухумской газете помещён был портрет «Ленин и Сталин в Горках» и передовая статья о Сталине как о верном ученике продолжателе дела Ленина. Демонстранты несли портреты разных вождей; среди них был и портрет Микояна — его несли вниз голо-

вой. Возможно, в этом проявилась вековая дружба грузинского и армянского народов. Были будто бы и столкновения с милицией, были и пострадавшие.

Секретарь ЦК ВЛКСМ Шелепин и многие другие отправились в Грузию уговаривать огорчённых соотечественников Сталина и Берии. Говорят, что и Хрущёв по пути из Москвы в Варшаву залетал в Тбилиси «для порядка». Говорят, что в грузинских событиях участвовали и делегаты Грузии на XX съезде^А.

Из современных анекдотов: Идёт мужик по Красной площади, смотрит на мавзолей Ленина и говорит: «Эх, Владимир Ильич — Владимир Ильич, какую большую свинью тебе подложили!».

Пятница 23 марта 1956. Лёша Иванов поздно вечером поехал обратно домой, пробыв у нас пять дней.

Днём был в Институте истории. В заседании сектора истории СССР периода капитализма обсуждались две мои главы по истории культуры в 1861–1895 и в 1895–1917 гг. для нового учебника по истории СССР. Председательствовал В.К. Яцунский. Выступали Б.П. Козьмин, М.В. Нечкина, А.С. Нифонтов, С.М. Дубровский, П.Г. Рындзюнский, А.М. Станиславская, В.К. Яцунский, аспирант Борзунов, бывший мой студент. В целом очень одобряли и хвалили. В частности высказали много весьма спорных и субъективных суждений.

Верно: 1) культуру народов нужно усилить, 2) от деталей нужно освободить, 3) цитаты из Некрасова и Блока сократить, 4) в ряде мест уточнить дефиниции.

Из разговоров:

1) В Грузии три дня проходили демонстрации и митинги в связи с 3-летием смерти Сталина, а, в сущности, в виде протеста против решений XX съезда партии по искоренению «культы личности». В Тбилиси участниками демонстраций были главным образом студенты. Демонстранты носили портрет Микояна вниз головой. На улицах патрулировали войска и танки. По рассказам одних, были и столкновения, будто бы войска стреляли.

2) В связи с такими событиями партийные власти, видимо, несколько смущены. Чтение закрытого доклада Хрущёва с понедельника этой недели временно (ли?) прекращено в Москве, а может и повсеместно.

Указано, чтобы в уборке портретов Сталина излишней поспешности не проявляли.

3) Говорят, что Берут в связи с докладом Хрущёва на закрытом заседании XX съезда в негодовании воскликнул: «Как, в то время как мы в гитлеровском подполье боролись против фашизма и против националистской буржуазии, вы сидели как трусливые крысы и ничего не могли сделать с одним человеком!

^А Последний абзац вписан несколько позже и поэтому из-за нехватки места часть его перенесена в подстрочник.

(Сталин). Позор!». «Вы» — это члены президиума ЦК КПСС, ныне столь умные, принципиальные и смелые.

Воскресенье 25.3.1956. Ездили я и Лёля с А.С. Нифонтовым в его машине в Коломенское. День был свежий. Синицы на тополях и галки вокруг куполов Дьяковской церкви³² кричали по-весеннему.

Из подробностей о докладе Хрущёва на закрытом заседании XX съезда. Заглавие доклада «О культе личности и его вредных последствиях».

В начале приводятся высказывания основоположников марксизма-ленинизма о культе личности и его враждебности марксизму. Потом характеризуется Сталин как «выдающийся марксист», который сделал много хорошего и полезного. Так как о его заслугах писано много, то нет нужды о них снова говорить. Настоящий доклад не является попыткой дать общую оценку жизни и деятельности Сталина; он содержит лишь факты о проявлениях чуждого марксизму культа личности, в насаждении которого повинен Сталин. «Товарищем» Сталин в докладе, кажется, не называется. Ещё при жизни Ленина Сталин обнаруживал такие свои качества, как грубость, деспотизм, нежелание считаться с мнением других людей. Он оскорблял Крупскую. Приведено письмо Н.К. Крупской к Л.Б. Каменеву и Г.Е. Зиновьеву. Его примерный текст таков: «Дорогой Лев Борисович, обращаюсь к Вам и Григорию, как наиболее близким Владимиру Ильичу людям. Сталин грубо обругал меня по телефону за то, что я под диктовку Владимира Ильича записала кое-что...». Письмо, кажется от декабря 1922 г. А «кое-что» это едва ли не так называемое «Завещание Ленина» с характеристиками всех членов ЦК партии.

Приведён далее отрывок из этого «завещания» с известной характеристикой Сталина (его грубости и т. д.). Этот документ, вместе с рядом других, был запечатан в особом пакете комиссией ЦК в составе Троцкого, Зиновьева, Каменева, Крупской, Сталина и до наших дней хранился в архиве ЦК КПСС, а не в ИМЭЛСе (бывшем ИМЭЛСе.). Ныне пакет распечатан и документы, в нём находившиеся, предложено обнародовать (возможно, так же, как и доклад Хрущёва ныне «обнародывается»). Далее приведено письмо Ленина к Сталину примерно от марта 1923 г. Его текст приблизительно таков: «Товарищу Сталину. Вы оскорбили Н.К. Крупскую и, хотя она готова простить Вам это оскорбление, я не могу его простить, т. к. оскорбление моей жены — оскорбление меня самого. Потому выбирайте одну из двух возможностей: или принесите извинения Крупской или я — полностью порву все наши отношения с Вами».

Вывод; даже при жизни Ленина Сталин замахивался на самого Ленина.

После же успехов и побед партии, одержанных под руководством Сталина над идейной оппозицией середины и второй половины 20-х годов, Сталин повёл необоснованное и политически неоправданное наступление против всех безоговорочно с ним не соглашавшихся.

Особенно после убийства Кирова. Обстоятельства этого убийства являются тёмными и нуждаются в дальнейшем изучении. Из приведённых фактов следует вывод, что убийца Кирова Николаев едва ли не был спровоцирован на убийство работниками НКВД.

С начала 30-х годов у Сталина стал пользоваться неограниченным доверием Берия. Между тем были явления, которые требовали к себе внимания и предупреждали о недоброкачественности Берии. Так, например, когда пленум какой-то руководящей партийной организации Закавказья выдвинул на пост первого секретаря некоего Картвелашвили, а на пост второго секретаря Берию, Картвелашвили заявил, что, зная Берию, он не считает для себя возможным с ним вместе работать. Выборы эти ничем не завершились. За решением вопроса обратились в ЦК партии (т. е. к Сталину). Через некоторое время по указанию ЦК Картвелашвили был переведён из Закавказья куда-то на другую работу, а Берия назначен первым секретарём, очевидно, в Грузии. Далее, когда Сталин перетащил Берию в Москву, в аппарат ЦК партии, то некоторые члены ЦК заявили о тёмном прошлом Берии. Прямо высказался отрицательно о нём старый член партии Каминский. Каминский же знал будто бы о связях Берии с мусаватистами от Серго Орджоникидзе. Чуть ли не в ночь после заседания ЦК, в котором Каминский высказал своё мнение, он был арестован, объявлен врагом народа и уничтожен.

Летом 1936 г. (?) из Сочи Сталин и Жданов направили в ЦК письмо, в котором писали, что участники былых оппозиций давно превратились в контрреволюционеров и агентов империалистической буржуазии, а потому их нужно просто уничтожить, как классовых врагов. Авторы письма заявляли, что ГПУ опоздало (отстало?) примерно на четыре года с принятием мер (т. е., по их мнению, следовало начать душить инакомыслящих уже с 1932 г. приблизительно). Органы ГПУ сделали свои выводы из письма. Наступил страшный 1937 год. Пошли подтасованные процессы и массовые расстрелы. Сам Сталин чуть ли не в одном этом году подписал едва ли не 308 (или 380?) списков лиц, предназначенных к расстрелу. Затравленный Орджоникидзе, брат которого уже был расстрелян, предпочёл застрелиться. Его самоубийство было скрыто.

Сталин выдвинул и обосновал страшное понятие «враг народа», пользуясь которым можно было губить людей вполне безнаказанно. Сталин дал указание органам ГПУ применять к так называемым «врагам народа» физические методы воздействия, попросту пытки. Широкое распространение получила провокация, натаскивание запуганных людей, попавших в лапы ГПУ и НКВД, на дачу лжесвидетельских показаний. Для расстрела обвиняемого не требовалось никаких доказательств; достаточно было собственное признание обвиняемого в приписываемых ему преступлениях. А такое признание с помощью пыток, запугиваний и обещаний получали сравнительно быстро.

В докладе приведены показания некоего «свидетеля» 30-х годов. Эти показания он дал ныне работающей комиссии ЦК по разбору дел прошлых лет. В показаниях этот «свидетель» рассказал, как следователь заявил ему, что в случае если он хочет сохранить «свой качан на плечах», то должен разучить свои будущие показания на процессе, которые для него будут составлены, и выступить с ними на суде.

Далее приводятся письма из тюрьмы Эйхе и Кедрова.

Потом о делах военных. Страна по вине Сталина, к войне была не готова. Оружия в начале войны не хватало. Хрущёв просил оружия, ему ответили через Маленкова «вооружайтесь сами». Сталин потерял голову и только повторял, что теперь погибло всё, что Ленин завоевал. Войной Сталин не руководил, а когда вмешивался, то только ко вреду.

Потом о внутренних делах. В них Сталин будто бы очень плохо был осведомлен. О сельском хозяйстве судил по кинокартинам, в которых лакировалась действительность.

По его указаниям целые народы были переселены и рассеяны.

По его указаниям состряпано было дело врачей-убийц. Пресловутая «дочь народа» Тимашук написала своё «разоблачительное письмо» по прямому заданию НКВД, негласным агентом которого она была. Когда членам ЦК сообщили о том, что врачи не сознаются в приписываемых им преступлениях, то Сталин потребовал от Игнатьева (?) во что бы то ни стало, любыми средствами добиться их признания, а Виноградова приказал заковать в кандалы, действительно такое признание было наконец-то получено. Когда оно было доставлено Сталину, то он, обращаясь к членам ЦК, говорил: «Вы политические щенки! Вы не умеете различать врагов, вы их не видите! Что с вами будет, когда я умру!».

Докладчик вспоминает слова Сталина: достаточно мне мизинцем пошевелить, чтобы свалить Тито! Но Сталину не удалось свалить Тито, чем он не шевелил. Не удалось потому, что за товарищем Тито была партия и доблестный югославский народ. (Возникает вопрос, ну, а где же и каковы же были коммунистическая партия СССР и советский народ, когда Сталин «единогласно» творил свой суд и расправу, своё «слово и дело»³³, свой произвол над ними?).

Никакого сколько-либо серьёзного истолкования всех приведённых в докладе фактов не дано. Назначение такого доклада не ясно. Его так сказать, внешнеполитический смысл ещё можно понять не без труда. Но внутреннее назначение?

Учащиеся в школах стали срывать со стен портреты Сталина и топтать их ногами и т. д. Может быть во избежание таких выходов доклад читают с оглядкой, не для всех, не на больших сборищах людей, а келейно, маленьким группам по 5–7 человек.

Учащиеся задают такой вопрос: кто же создал культ личности? А если не только сама личность, то, следовательно, партия и создавала этот ныне осуждаемый культ личности? Ведь культ личности, это вовсе не только культ Сталина, личности Сталина. Ведь, каждый райком, обком, крайком, партком имели своих «вождей» и героев и насаждали тот же культ личности в соответствующих масштабах.

Реабилитировано до сих пор несколько тысяч имён осуждённых, очень многих посмертно. Особая комиссия президиума ЦК КПСС до сих пор рассматривала около 8.000 прошлых дел. Рассмотрение таких дел продолжается. Среди реабилитированных недавних жертв Лозовский, книги которого будто бы уже выдаются в библиотеках

26.3. 1956. Первый раз сходил после болезни в архив. Поработал там три – три с половиной часа над делом об убийстве Линовского. Когда вышел голова сильно кружилась.

Среда 28 марта 1956^A. В сегодняшней «Правде» редакционная статья на два подвала «Почему культ личности чужд духу марксизма-ленинизма?»

Это первое в печати развёрнутое официальное выступление в порядке осуществления решительной ликвидации культа личности Сталина.

Для некоторого (временного) смягчения излишеств при проявлении решительности в этом деле статья говорит о больших заслугах И.В. Сталина, о том, что он был «одним из сильнейших марксистов». Но заслуги Сталина ограничены, а Плеханов в той же статье именуется «одним из выдающихся марксистов». В статье названы основоположниками марксизма Маркс, Энгельс, Ленин. Сталин, таким образом, разжалован из основоположников марксизма-ленинизма, а понятие «классики марксизма-ленинизма» вообще исчезло.

Главное же содержание статьи в разоблачении чуждого марксизму-ленинизму культа личности, который сам Сталин и насаждал в отражении своей собственной личности. Спрашивается, если это так, то стоит ли определять Сталина, как одного из сильнейших марксистов? Вообще, всё отрицательное, что имеется в статье о Сталине, как носителе и объекте культа личности, полностью перекрывает и перечёркивает признание его больших заслуг и определение его как одного из сильнейших марксистов.

Теперь дело пойдёт явно, хотя и постепенно, и с сохранением некоторых реверансов, к полному «захоронению» Сталина как вождя, теоретика марксизма и т. д.

Хорошо, что тайное начинает становиться явным. Полуправда сменится когда-нибудь правдой. Но, не для людей нашего времени, конечно. И нашей страны — добавим для полной ясности.

^A Приложен листок отрывного календаря от 27 марта 1956 г. с портретом С.М. Кирова в связи 70-летием со дня его рождения.

29.3.1956. Зайончковский рассказывал будто на закрытых партийных собраниях, где обмениваются суждениями в связи с докладом (закрытым) Хрущёва, бывают весьма резкие выступления и трудные для докладчика вопросы. В выступлениях и вопросах преобладают такие:

1) А что же изменилось у нас существенно после смерти Сталина в сравнении с порядком, существовавшим при покойном?

2) Чем и как можно действительно предупредить повторение явлений, связанных с культом личности Сталина, повторение в будущем применительно ли к Сталину и, что гораздо вероятнее, к какому-либо другому лицу?

3) Кто же ответственен в культе личности Сталина?

На одном из таких собраний Шепилов, отвечая на первый из этих вопросов, сказал: «А вот, хотя бы то, что вы (спрашивающий) после собрания пойдёте домой и будете спокойно спать, а прежде бы вас по окончании собрания арестовали».

Говорят, что в ЦК есть разные тенденции. Наиболее консервативны такие люди, которые (вроде Молотова) уж очень тесно связаны были со Сталиным и созданием «культа личности». В связи с их настояниями будто бы решено (в прямом противоречии с логикой всего доклада Хрущёва) крупные «политические» процессы 1935–1938 годов не пересматривать. Если так будет всё оставлено в отношении этих позорных процессов, кроваво-грязным пятном лежащих на партии, то грош цена всему докладу. «Подтверждение» законности и справедливости этих застеночных процессов будет лучшим и прямым ответом на вопрос о том, что же существенно нового ныне в сравнении с тем, что было до марта 1953 г.? Ничего. Кроме разве того, что большая садистская психопатология личности Сталина не будет налагать свой индивидуальный отпечаток на творимые безобразия.

Среди посмертно реабилитированных называют двух бывших наркомов просвещения — А.С. Бубнова и сменившего его в своё время Тюркина (рассказывают о возвращении из ссылки дочери последнего³⁴).

Между прочим, сегодня газеты сообщили об освобождении И.А. Каирова от обязанностей министра просвещения РСФСР и о назначении на эту должность Евгения Ивановича Афанасенко (? что это за деятель культуры?). Конечно, ни Каиров, ни кто-либо другой не в силах реализовать так называемую политехнизацию школы. Не в силах потому, что решительно никому в мире неизвестно, что такое политехнизация. Реализация же затейки Хрущёва с реализацией школ-интернатов и пр. неоправданным экспериментаторством над молодым поколением ещё менее окажется доступной, нежели неведомая политехнизация.

Вечером смотрели египетский фильм «Борьба в долине»³⁵. Для арабов фильм очень хорош. В Туркмении и Узбекистане от него будут в восторге.

«Литгазета» сообщила об организации комиссий по литературному наследству И. Нусинова, А. Селивановского, С. Персова и И. Касаткина. Результаты трудов таких комиссий ничтожны. Вот уже около 1½–2 лет возятся с наследством Михаила Кольцова, а воз и ныне там. Логики ради нужно бы вспомнить о Б. Пильняке, А. Весёлом, И. Бабеле, В. Мейерхольде и многих других.

30.3.1956. Газеты сообщили о выступлении М. Ракоши в Венгрии. Это выступление чудно подтверждает наш тезис о независимой и суверенной внешней и внутренней политике стран народной демократии. Ракоши в конце марта 1956 г. сообщил, что после разоблачения агента империализма (заметим, не «врага народа») Берия (как будто это венгерский деятель?), а также банды Пете́ра Габо́ра в Венгрии (читай, назначенного из СССР и действовавшего в Венгрии венгерского Берия) был пересмотрен процесс по делу Ласло Райка. Установлено, что этот процесс явился результатом провокации. Ласло Райк и другие товарищи реабилитированы. Реабилитировать их тем более приятно и справедливо тов. Ракоши, который содействовал в своё время их же уничтожению, так как ни Райка, ни других товарищей уже нет в живых. Пересмотрены другие процессы, и невинно осуждённые лица реабилитированы. Пересматриваются дела осуждённых бывших (?) социал-демократов, и многие уже освобождены.

Так-так! Логично было бы отменить и процессы Н. Петкова, Рудольфа Сланского, Бухарина, Рыкова, Зиновьева, Каменева, Радека, Пятакова, Сокольникова и пр., и пр. Это не только логично, но и легко: незаменимый козел отпущения Берия всё снесёт и выдержит, за всё готов быть в ответе. А законность-то как процветёт и укрепится после таких пересмотров и отмен процессов! Заодно ещё бы в качестве предпосылок ко всем таким мерам по укреплению законности следовало бы с признательностью помянуть о своевременной кончине Сталина и Вышинского.

31.3.1956. Вернул Л.И. Насонкиной рукопись её диссертации с замечаниями. Месяца 2–3 работы ещё нужно.

Рассказывала Насонкина о своём месячном пребывании у мужа в Албании, о бедной и скромной жизни этой страны и её столицы.

Из слухов и анекдотов:

1) Пропагандистов, агитаторов и прочих научных работников сталинских времён называют нынче «служителями культа».

2) Вдова Л.Д. Троцкого^А будто бы обратилась с письмом в ЦК КПСС. Она просит посмертно восстановить доброе имя её мужа, как политического деятеля³⁶.

3) Упорно передают, что убийство Кирова дело рук Сталина.

^А Имеется в виду вторая жена Л.Д. Троцкого — Наталья Ивановна Седова-Троцкая.

4) В недавнем докладе Шепилова в МГУ говорилось о статье Женевьевы Табуи, в которой французская журналистка называет новую линию XX съезда КПСС «революцией в России». Хороша «революция»! К тому же «революционеры», её поднявшие, «восстали» против диктатора, умершего три года назад и правившего с их же помощью.

Бесстыжая «Литературная газета» ни звуком не обмолвилась о том, о чём гудит вся писательская дворня. А, впрочем, ведь и вся пресса делает вид, что её всё сие не касается ни в малейшей степени. Чудная революция! Не только бескровная, но и никем не замеченная.

Заговор молчания советской прессы отлично свидетельствует о чисто внешнеполитическом назначении всей этой «революции».

Вокруг висит такое густое вранье, в котором ничего нельзя разобрать. Бесспорно одно — марксизм есть только руководство к действию: как теория он полностью провалился. Нет, пожалуй, ни одного теоретического положения Маркса и прочих основоположников, которое не было бы опровергнуто жизнью и «марксистами» после Маркса. Теория не продержалась и одного столетия (1848–1859–1948–1956). В ответ скажут — не буква марксизма важна; дух марксизма вечен. Но в чём же этот дух состоит? Самые общие положения (философские) Гераклит и Демокрит дали, Гегель систематизировал. Марксизм здесь ни при чём. А положения конкретные, более частные все оказались несостоятельными.

После опыта 1917–1956 гг. кто и чему может верить в марксизме как в теории?

Практика же подтвердила тождественность режимов И. и А.³⁷

3.4.1956. Рассказывают о недавнем докладе А.М. Панкратовой на собрании учителей истории Ленинграда. Доклад оказался неудачным, и докладчица уехала в большом раздражении. Начало доклада уже было неловким: оратор заявил, что за его жизнь ему приходится перестраиваться в своих исторических взглядах уже пятый раз. В ответ в зале раздался иронический смех, возгласы — «Вот это-то и плохо!». Среди присланных записок было очень много колючих, едких. Одна из записок советовала оратору — «Врачу, исцелися сам!»^A. Впопыхах оратор огласил и эту записку под хохот зала.

Передают, что Эренбург сейчас не в почёте. Возможно потому, что пользовался личным фавором при Сталине. Недавно в скромной обстановке Литературного музея отмечено было его 65-летие, кажется. Юбиляр сказал там будто бы об окончании им (или продолжении) повести «Оттепель». И добавил, что некоторое время его новое произведение не могло появиться по независящим

^A Крылатое латинское выражение — *Medice, cura te ipsum!*

от автора обстоятельствам. Теперь же обстоятельства эти отпали и произведение появится в 4-й книжке «Звезды».

Дополнительно рассказывают следующее о недавнем докладе Шепилова в МГУ (стр. 25 этой тетради³⁸).

Говоря о внешнеполитических делах докладчик более всего предупреждал об опасности сектантства, об узком понимании пролетарского интернационализма, понимании, обнаруживавшемся до 1955 года. Следует сотрудничать и устанавливать связи не только со 100%-ными марксистами за рубежом, но с любыми силами, течениями и деятелями, которые хоть в какой-то степени могут быть нам полезны. По словам докладчика даже египетский Насер заявил ему в одном из разговоров о своём намерении строить в Египте социализм. Социализм умеренный, без фашистов, но и без коммунистов (оно и понятно, опыт 1933–1945 годов в Германии и 1930–1953 годов в СССР показали всему миру большое сходство режимов «национал-социализма» и «просто социализма»).

Говоря о внутренних делах, докладчик заявил о некотором вреде компании против космополитизма низкопоклонства перед европейской культурой 1946–1953 гг. Мы совершенно оторвались от всего мира и потеряли о нём реальные представления. Мы шумели об электрификации железных дорог в СССР. Но, оказывается, что в США электрифицированы 73% всех железных дорог, а в СССР только 6,3%.

Нам нужно всерьёз (!) развивать демократию и социалистическую законность. Нужно добиться, чтобы Верховный Совет СССР стал работающим парламентом (!). Чудно: прелестное по откровенности признание чисто декоративного (украшательски-фасадного) значения советской демократии. Однако, докладчик весьма разумно умолчал о том, какими же средствами можно оживить эту марионетку. Ни звуком не обмолвился он о системе «выборов» в этот «парламент», об отсутствии у этого «парламента» каких-либо прав. Как может быть работающий парламент в стране, где под «демократией» по-прежнему понимается диктатура (не класса, и не партии даже, а до 1953 г. вождя, а ныне замены этого вождя фантомом коллективного ЦК партии)?

Предупредил в то же время докладчик против проявления нигилизма, огульного неверия во всё, что было сделано и решено в предшествующие годы. Наблюдается известное шатание умов. Так, например, композитор Шостакович прислал в ЦК КПСС письмо, в котором заявляет об ошибочности всего похода партии против так называемого формализма в музыке. Мурадели заявляет будто бы известное постановление об опере «Великая дружба» насквозь несостоятельно, а его осуждённая опера вовсе не плоха. Какой-то философ (чуть ли не Деборин? Имея о нём некоторые личные впечатления считаю, что Деборин этим лицом никак не может быть) прислал в ЦК КПСС письмо с анализом причин отставания общественных наук в СССР. В общественных науках у нас

сложилось положение, характерное для шахматных турниров: последовательно каждый проигравшийся игрок выбывал у нас из игры, выбывал полностью и навсегда. В конце концов самый сильный игрок остался один на один с самим собою. Ему не с кем играть. Так и в общественных науках. Все у нас материалисты, все марксисты, других нет. В результате — играть марксистам не с кем. Вот если бы имели право на существование и защиту своих взглядов представители других идеологий, тогда создались бы условия для преодоления отставания общественных наук. Шепилову такое вольномыслие, конечно, не по душе. Никаких иных мировоззрений и взглядов он (и его коллективные соратники по идеологической диктатуре) допускать не желает. Идеалистам хотя бы они и стояли на советских позициях полностью (например, нынешнее советское духовенство) право на защиту своих взглядов Шепиловы давать не хотят.

Задан был Шепилову, между прочим такой вопрос: Будет ли изменена выборная система, существующая в СССР? Он ответил отрицательно; по его мнению, нет оснований к её пересмотру. Вот поди после этого и превращай Верховный Совет СССР в действительно работающий парламент.

Среда 4 апреля 1956. Опубликовано сегодня «Советско-шведское коммюнике» об итогах переговоров в Москве 29 марта – 4 апреля советских руководителей с премьер-министром Швеции Эрландером. Всё в этом коммюнике на месте и естественно. Но один пассаж поражает, вызывает недоумение. Шведы проявили большой интерес к вопросу о судьбе исчезнувшего в Будапеште в конце войны шведского дипломата Рауля Валленберга. Шведы передали, имеющийся у них материал относительно Валленберга с просьбой, чтобы советские власти рассмотрели и проверили этот материал. Советская сторона готова это сделать. «Одновременно было заявлено, что Валленберг, если он находится в Советском Союзе, разумеется, получил бы возможность поехать домой». Что всё это значит? И почему такой сюжет потребовалось в коммюнике включать?

Не лишено интереса интервью Ги Молле, данное корреспонденту американского журнала. В нём Ги Молле выражает прямую надежду на перерождение Советов и советских коммунистов. Эта надежда основывается на новом курсе и решениях XX съезда КПСС.

5 апреля 1956^A. В «Правде» статья с «отбоем» по поводу критики, развернувшейся на собраниях первичных парторганизаций при обсуждении материалов XX съезда. Название статьи «Коммунистическая партия побеждала и побеждает верностью ленинизму». Коротко смысл подобных статей ещё в середине прошлого века Салтыков-Щедрин выразил в крылатой формуле: «Ты критикуй, но... помни!». И сегодняшняя статья клянётся и божится в верности ло-

^A Приложена вырезка из газеты «Правда» от 5 апреля 1956 г. «Коммунистическая партия побеждала и побеждает верностью коммунизму».

зунгу развития критики, но добавляет, что «каждому коммунисту в рамках Устава КПСС предоставляется свобода обсуждения всех вопросов партийной политики». Так-так, «свобода в рамках». Это для «внутрипартийной демократии». А для всего населения что же останется, что дозволительно? Видимо, не более как рамки от свободы.

Огонь статьи направлен против «отдельных гнилых элементов», которые под видом осуждения культа личности пытаются поставить под сомнение правильность политики партии. Но что же такое критика, как не сомнение в тех или иных мероприятиях и решениях политики?

Дикое, непримиримое противоречие пронизывает статью. С одной стороны, в ней утверждается правильность и необходимость восстановления ленинских принципов коллективного руководства и внутрипартийной демократии. То есть прямо утверждается, что примерно в течение 20–25 лет (1930–1953) были поправлены в жизни партии и страны ленинские принципы руководства, внутрипартийной демократии и социалистической законности в государственной жизни СССР.

А с другой — провозглашается: Политика партии во все периоды её истории была и остаётся ленинской политикой. То есть утверждается будто бы ленинские принципы торжествовали. Тогда к чему бы говорить об их восстановлении? Фраза «Всемирно-исторические успехи советского народа являются ярким и убедительным подтверждением правильности политики Коммунистической партии» остаётся пустой фразой. А что, если эти «успехи» достигнуты вопреки, наперекор ошибкам и промахам, нередко неправильности политики Коммунистической партии?

Статья не только будет содействовать глушению критики, так как её результатом будет затыкание ртов даже членам партии даже на закрытых партийных собраниях. Статья призывает не относиться к «отдельным гнилым элементам», к проявлениям «обывательских, болотных настроений» благодушно, либерально. Естественно, что статья обеспечивает для таких «элементов» по меньшей мере выговоры и проработки. А последнее, конечно, не является ничем иным, как голым администрированием и канцелярско-бюрократическими методами руководства. Названы в статье и некоторые представители «отдельных гнилых элементов».

1) Сотрудники одной из научных лабораторий на собрании партийной организации выступили против политики партии, её ленинских принципов. Это были Аваков, Орлов, Нестеров, Щедрин.

2) Л. Ярошенко на партийном собрании Московского областного статистического управления выступил с провокационными, антипартийными выступлениями. Весьма возможно, что Л. Ярошенко из Московского Областного Статистического Управления 1956 г. и Л.Д. Ярошенко, об ошибках которого писал Сталин 22 мая 1952 г., — одно и то же лицо³⁹. Это было бы особенно пикантно.

В 1952 г. Ярошенко попал под критику Сталина, в 1956 г. под критику представителей ленинских принципов коллективного руководства, которые смело выступили против культа личности Сталина!

Видимо, если это одно и то же лицо, то лицо размышляющее и мыслящее. А такое ни при культе личности, ни при ликвидации культа личности Коммунистической партии не нужны.

3) Коммунист Терновский демагогически выступил на собрании партактива Дзержинского района города Чкалова.

Так-так: коммунисты четверо сотрудники научной лаборатории, коммунист сотрудник Московского областного статистического управления, наконец, просто коммунист из г. Чкалова. Интеллигенция впереди. Она ещё вперёд подастся, и будет дальше думать, если умные люди проведут снижение зарплаты для высокооплачиваемых разрядов служащих. Но заткнуть ей рты не трудно. И в ближайшее время заткнут. Рты заткнут, это удастся. А головы работать будут. Только общественно-полезной отдачи работа этих голов иметь не будет в условиях нашей страны. Отдачей будут анекдоты и шуточки. А народу и дела нет до таких голов. Прямо повторишь за Макаровым (?): Так было, так будет.

6 апреля 1956. Были в заседании сектора истории СССР периода капитализма в Институте истории. Слушали доклад М.Н. Дружинина «Хозяйство государственных крестьян центрально-промышленного района в 40–50-е гг. XIX в.» Конкретно-фактическим содержанием доклад очень интересен. Но удивляют частые «заклинания» — упоминания о натуральном хозяйстве: все факты противоречили этим заклинаниям; сравнение состояния хозяйства 40-50-х годов с состоянием его же в 20–30-х годах не проделано — в итоге характерные черты именно 40–50 годов оказались неуловимыми.

Слышал о подготовке С.М. Дубровским доклада, в котором сей учёный муж объявляет, что понятие прогрессивного в истории применимо только к революционному движению. Можно писать о прогрессивности Октябрьской Социалистической революции, о прогрессивности революции 1905 г. Но это понятие нельзя применить при оценке Петра I или Ивана Грозного и т. п. Автор намеревается отказать в признании прогрессивности деятельности Невского, Донского, Минина и Пожарского, Грозного и Петра и, уж, конечно, Екатерины, Суворова, Кутузова, Нахимова и пр. В порядке ликвидации последствий культа личности предлагает автор снести памятник Юрию Долгорукому, «основателю» Москвы. Все эти храбрые мысли Дубровский изложил в статье, предназначенной для «Вопросов истории»⁴⁰.

7.4.1956. В «Правде» помещена (в сокращении) статья из китайской газеты «Жэньминь жибао» под заголовком «Об историческом опыте диктатуры пролетариата». Статья написана от редакции на основе обсуждения этого вопроса на расширенном заседании Политбюро ЦК Компартии Китая. Статья против тех,

кто считает, что Сталин целиком и полностью не прав. Сталин был выдающимся марксистом-ленинцем, допустившим серьёзные ошибки и не осознавшим их. Сочинения Сталина необходимо изучать и полезное в них следует принять, как важное историческое наследство. Но нельзя подходить к произведениям Сталина догматически.

Смысл статьи, видимо, в желании предупредить загибы в отношении Сталина, которые, очевидно (по мнению наших китайских друзей), проявляются или могут быть проявлены со стороны некоторых руководителей КПСС наших дней.

Дело, конечно, не в личности Сталина, а в целесообразности и оправданности системы порядков, которая не может ни предупредить появления таких деятелей как Сталин, ни своевременно обезвредить или устранить их. Сталин мёртв уже три года и интерес вызывает чисто историко-теоретический. Но система порядков в партии и государстве, сложившаяся при нём, созданная им же в значительной степени и прославлявшая его же, существует. Система эта сейчас пытается ещё укрепиться с помощью внешнего (нередко прямо демагогического) противопоставления себя «культу личности Сталина». Об этой системе думают люди. А чтобы они не думали о системе, их отвлекают мыслями о личности Сталина, заботами о переименовании городов и предприятий, тревогами на тему о том, где лежать останкам Сталина и прочими пустяками. Кто же вслух начинает думать о существовании происшедшего, об основах системы того объявляют «отдельными гнилыми элементами».

Кстати, помянутые в газетах позавчера представители таких элементов из одной из научных лабораторий (Аваков, Орлов, Нестеров, Щедрин) — молодые коммунисты-физики, окончившие физический факультет МГУ. Работают они в лаборатории «теплотехники» (вполне условное название) Академии Наук СССР.

Прочитал передовую статью в № 4 журнала «Коммунист». Её название «Полностью восстановить и развить ленинские нормы партийной жизни». Журнал подписан к печати 27.3.1956 г. Статья более или менее выдержана в духе первой статьи в «Правде» от 28.3.1956 г. («Почему культ личности чужд духу марксизма-ленинизма?»). Она призывает к серьёзному развитию критики и устранению серьёзных последствий в партийной работе, являющимся наследием «культа личности Сталина». Но статья «Коммуниста» от 27.3 и «Правды» от 28.3 явно противоречат духу статьи в «Правде» от 5.4. Говорят, что помянутую статью от 28.3 писал Шепилов. Кто автор второй статьи? Может быть тот же Шепилов?

Воскресенье 8 апреля 1956. В газетах краткое изложение доклада поляка Эдварда Охаба (занявшего недавно место покойного Берута) об итогах XX съезда. Общий смысл доклада тот же, что и у нас, по Салтыкову-Щедрину: ты критикуй, но... помни! Борьба против оппортунистического и националистиче-

ского уклона, возглавленного в своё время Владиславом Гомулкой имела важное значение и была нужна. Но арест Гомулки в 1951 г. «в атмосфере, созданной Берия, в атмосфере процесса Райка был неправильным и необоснованным». Обвинения в диверсионной деятельности и пр. с Гомулки сняты, и он реабилитирован и освобождён⁴¹. Нет оснований обвинять в заговорщической и диверсионной деятельности и Мариана Спыхальского. Реабилитированы и восстановлены в партии ещё кое-кто из пострадавших от «извращений системы безопасности».

Вечером посидели у Нифонтовых. Слышал, будто бы испанцы, завезённые в СССР после поражения республиканцев в Испании, некоторое время назад ходатайствовали о позволении вернуться на родину. Такого позволения не дали, а предложили принять советское подданство.

Понедельник 9 апреля 1956. Сегодня вечером с очень большим опозданием для всех преподавателей и служащих истфака МГУ будут, кажется, читать доклад Хрущёва на закрытом заседании XX съезда КПСС. Собираюсь послушать. Решено, после долгих прений, читать этот доклад всем студентам по курсам. Прения шли в партбюро на тему о том, как читать: по группам (уж очень велика потеря времени) или по курсам (времени нужно значительно меньше, но боязно... а, как бы чего не вышло? Вдруг «рувалюцию» студенты делать будут, как пан Кшепиццольский у Салтыкова изъяснялся⁴²).

Читали (В.С. Голубцов и Е.Т. Волошук) на Истфаке для всех преподавателей и служащих доклад Хрущёва XX-му съезду «О культе личности и его последствиях» 25.2.1956. Доклад напечатан типографским путём, состоит из 38 страниц, сброшюрованных в красной обложке. Надпись на нём гласит: Секретно. Подлежит возвращению в течение трёх месяцев и последующему уничтожению.

По сравнению с тем, что не раз уже мне рассказывали о содержании этого доклада, нового я услышал очень мало. Всё же впечатление этот доклад оставил несколько странное:

1) Он явно рассчитан на эмоциональное воздействие на слушателей и читателей, и едва ли не имеет целью отвлечение их при помощи эмоций от мыслей.

2) Вся совокупность фактов доклада прямо-таки приводит слушателей и читателей к мысли о том, что в лице Сталина мы потеряли деятеля, деятельность которого объективно (независимо от его собственных помыслов и представлений) граничила с изменой ленинизму, партии и советскому государству, граничила с грандиозной провокацией и вредительством, если не была просто изменой, провокацией и вредительством в отношении марксизма-ленинизма, партии и советского государства. Если судить по объективному значению фактов доклада, то нет разницы между Берия, Ежовым и Сталиным.

Однако, вопреки этой мысли в докладе декларируется честность Сталина, преданность его заботам о партии и советском государстве. Декларация; можно

думать, нужна лишь для декорума, для соблюдения элементарно приличной мины перед мировым и внутренним общественным мнением. Язык не поворачивается назвать Сталина шпионом, агентом международного империализма и душителем Коммунистической партии и международного рабоче-коммунистического движения.

Возможно, что такая декларация позднее уже не будет нужна и, отброшенная она освободит место для изложенной мысли, логически вытекающей из фактов доклада.

3) Построение доклада весьма растрёпанное. Повторений множество.

4) Докладчик внёс в доклад уж очень много субъективного (реверансы в сторону Жукова и генералитета, комически-сочувственные апелляции в Ворошилову и Булганину, реверанс в сторону Микояна, выпады скрытые — против Маленкова, Жданова; частые ссылки на свои воспоминания и разговоры).

5) Доклад не оставляет никакого сомнения в существовании в СССР при Сталине, по крайней мере примерно в 1930–1953 гг., самодержавно-полицейского строя, покоящегося на терроре и инквизиции. Но доклад даже не ставит вопроса о социально-экономических основах, о классовой природе этого строя. Что же определило и обеспечило «сосредоточение огромной неограниченной власти в руках одного лица», т. е. Сталина? На это ответа нет.

Какова же была роль партии в СССР при этом строе? Вместо анализа этих проблем и попытки разобраться в них подсунуты дурные черты характера И.В. Сталина (грубость, нетерпимость к мнению других лиц, деспотизм и мнительность). Строй, порядок, система, существовавшие в огромной стране примерно в течение трети века (или четверти) оказываются должны быть в докладе представителя марксизма-ленинизма второй половины XX века объяснены особенностями личности (или элементами психологии) одного Сталина.

Конечно, скажут, что все эти вопросы «от лукавого». Что ни строя, ни порядка, ни системы не было, а были лишь горькие отдельные ошибки и недостатки Сталина, о которых, правды ради, мол, нужно упомянуть. Что все эти вопросы и мысли — это упадочничество, безыдейность, обывательщина, злопыхательство врагов. Я, слушая чтение текста доклада, делал заметки в блокноте, которые здесь для памяти и прилагаю.

Будет ли доклад опубликован? Говорят, что югославская газета «Борба» напечатала его полностью⁴³. А заодно и карикатуру на Сталина, где этот деятель представлен у входа в рай в беседе с апостолом Петром. Газета эта будто бы продавалась в Москве.

10 апреля 1956. Опубликовано постановление Совета Министров СССР об освобождении Лысенко по его просьбе от обязанностей президента Всесоюзной сельскохозяйственной академии. Освобождение это воспринято всеми, как конец сталинского режима в естествознании вообще, и, прежде всего, в биологии.

Лысенко — деспот и аракчеевец в сельском хозяйстве и биологических науках, скрутивший всё и вся подобно покойному Сталину.

На место Лысенко назначили какого-то П.П. Лобанова.

В газетах сообщено о пленуме ЦК Болгарской Коммунистической партии. Пленум признал, что проявления «культа личности» имелись в болгарской коммунистической партии; такой культ создавался вокруг личности Вылко Червенкова.

Поляк Эдвард Охаб признаёт великие прегрешения польской объединённой рабочей партии (т. е. проделки Сталина в отношении польских деятелей).

На Истфаке мои три студента дипломника успешно защитили свои дипломные работы: чех Владимир Крехлер получил «отлично», Люба Глухова — «отлично», Г. Филатова — «хорошо».

12 апреля 1956^А. В «Правде» статья чеха А. Новотного «Основные задачи Коммунистической партии Чехословакии на современном этапе». Статья, так сказать, на два фронта: 1) мы настаиваем на соблюдении социалистической законности... 2) однако, это не означает, что мы опускаемся до концепции буржуазного либерализма.

Таким образом поляки, венгры, болгары, уже вступили на путь «поправочек» и «оговорочек» на основе XX съезда КПСС. Пойдут за ними и албанцы и «демократические» немцы, и румыны, воочию показывая всему миру, что на деле означает суверенность стран народной демократии. А Тито и Мао свои сделают выводы.

«Герои оговорочки» торжествуют. На долго ли?

В сегодняшней «Литературной газете» любопытная статья Ю. Лаптева (из уральских писателей?), из которой явствует давно всем известная истина — что такое социалистический реализм никто не знает. Сказано это серьёзно и спокойно, с элементами наивности. Вроде андерсеновского мальчика, заявившего прямо, что король — гол. Такая прямота в газете приятна и полезна. Конечно, ни автор, ни редакция прямо не посмели заявить, что соцреализм — «пустышка-мышка», детская игрушка для самых маленьких, обмолвка Горького, вернее просто словосочетание, наполнить которое теоретическим содержанием не мог ни сам Горький, пустивший это словосочетание, ни кто-либо другой.

Не сказали они, разумеется, что это словосочетание и нельзя наполнить реальным теоретическим содержанием. Реализм — существует и при социализме, и до социализма, и при империализме. Но «социалистический реализм» это примерно то же, что такие, допустим, словосочетания, как, например, «коммунистический реализм», «капиталистический реализм», «феодальный реализм», «национал-социалистический реализм» и прочая чушь.

^А Приложена вырезка из «Литературной газеты» от 12 апреля 1956 г. со статьёй Ю. Лаптева «Разговор, начатый на Урале».

Из шуток и злословия недавнего времени.

1) Объявление в газете «Вечерняя Москва» конца 40-х годов: гражданин Иван Говно меняет имя на Альфред.

2) В Академии Наук

Заседает Корнейчук:

Изменилось всё на свете —

Остаются жопы эти.

3) Поговаривают, что на демонстрации 1 мая портретов Сталина не будет. Так же и в праздничном убранстве города.

4) Родные Сталина (сын и дочь) обратились к правительству с просьбой о позволении им перенести останки покойного родителя в Гори (место его рождения), где и захоронить^А. Можно сказать, что это был бы неплохой выход из затруднительного положения, в котором власти очутились, наспех внося останки Сталина в марте 1953 г. в мавзолей Ленина.

5) Последний примерно месяц на московских рынках полностью исчезли торговцы-грузины. Их всегда полно было, целые ряды стояли. После событий в Грузии, связанных с трёхлетием со дня смерти Сталина, торгующие соотечественники последнего в Москве исчезли.

Суббота 14 апреля 1956. Ходил я с Солей на две художественные выставки. Одна — в ЦДРИ — картины П.В. Кузнецова. Художник плодовитый. Ему исполнилось 75 лет и нынче отмечали 55-летие художественной деятельности. Картины его, писанные в 1908–1920 гг., интересны своей декоративностью и чувством киргизских степей. Много места отведено небу, на многих полотнах заметно, что земля его не интересуется. Рисовать он, видимо, не умеет. Композиция рыхлая. Портреты плохи. Последующая живопись художника — дело его биографии, она к истории искусства не принадлежит. Вся ранняя живопись его это изображение мечты художника, мечты о жизни киргизской степи. Поэтические мечты. Однако, эти мечты, вероятно, вполне бессознательно для самого художника, выросли в годы, когда Столыпин пытался наладить переселение русских крестьян на земли Казахстана, Средней Азии и Сибири. Картины Кузнецова — лучшее, что есть в русском искусстве XX в. по части изображения этой русской мечты о привольных степях, о пустой земле в тёплых краях.

Вторая выставка — в Академии Художеств — посвящена Мартиросу Сарьяну. Художник замечательный, сильный в пейзаже и в портрете в одно время. Художник не стареющий, каждая его вещь имеет свой смысл, изюминку. В

^А Примечание С.С. Дмитриева: «Другие передают, что с таким требованием, а не просьбой, обратились грузины во время недавних событий в Грузии. Прибавляют, будто поезда, шедшие через Грузию, приходили в Москву с выбитыми стёклами — приходили такие поезда примерно недели два».

каждую вложено чувство и так вложено, что видно оно зрителю. Конечно, Сарьян молодой — 1910–1920 гг. смелее и ярче. Но Сарьян поздний — умнее и богаче. Есть и более слабые вещи (выставлено много). Художник силен в пейзаже, в декоративном натюрморте, в портрете, в рисунке, в декорациях. Горы Армении Сарьяна — это особый мир, открытый художником, созданный им. Такой Армении в жизни нет, в искусстве же она прибудет вечной и именно такой. Однако, не мечта то, что Сарьян видит и пишет, не мечта, а преображённый художником мир реальный, горы действительные. Только такой мир, преобразённый мир, есть достояние искусства. Галерея портретов сынов и дочерей Армении первой половины XX века великолепна — Рубен Симонов, Таманян, Хачатурян, Лусик Сарьян, Даниэлян, Аветик Исаакян, портрет художника, изображённого в трёх возрастах, групповой портрет его семьи. Портреты русских людей ему плохо даются — очень слабы портреты академика Соболева, артистки Улановой, вымучен портрет Яблочкиной. Только один портрет Анны Ахматовой (1946 г.) привлекает (повешен он плохо).

Говорят, что выставка Сарьяна не долго продлится. Английский посол её посетил и выразил желание представить лондонцам посмотреть картины Сарьяна. Сейчас в период романа с Англией это услужливо и быстро выполнят.

Конечно, творчество Сарьяна, всецело вне истории русского искусства, целиком в духе и форме западноевропейского искусства начала XX века, более всего французского. Сарьян не ученик, не подражатель. Он просто рядом стоит с Гогеном, Ван-Гогом, Матиссом, Марке.

Из моих соотечественников отчасти ему родственны, но только отчасти, молодой Юон, Кустодиев, Грабарь. Впрочем, это сопоставление не без натяжки. Сарьяна, в отличие от этих русских художников, спасло отсутствие социалистической революции в Армении. Разумеется, в Армении советская власть и диктатура партии тоже в своё время были введены и продолжают существовать. Но внутренним явлением собственно армянской истории и жизни они не стали.

Во всяком случае Сарьяна так не перекокорбили и не искалечили подобные происшествия, как сделали они это с русскими художниками.

Сегодня купили пылесос «Днепр-3».

Вечером Булганин и Хрущёв поехали в Англию. Провожали их с помпой^А.

Воскресенье 15 апреля 1956. Бабаня за последнюю неделю сильно сдала. Была вчера доктор М.И. Хвостова. Отметила улучшение давления, но сильное ухудшение работы сердца (аритмия, прыгающий пульс) и склеротического состояния сосудов (головных и сердца). Велела лежать, стараться медленно из-

^А Приложена вырезка из газеты «Московская правда» от 14 апреля 1956 г. с фотографиями проводов Н.С. Хрущёва и Н.А. Булганина многочисленными руководителями партии и правительства.

жить это ухудшение. Предупредила, что при усилиях или волнении может произойти инфаркт. Назначила камфару и папаверин внутрь, да микстуру, и инъекции камфары.

Вечером были Василий Никифорович и Марья Васильевна.

Из текущих слухов:

1) На днях подписан указ (распоряжение) об изъятии всех персональных (ведомственных) машин. Парк машин (но не в персональное пользование) оставлен у МВД, МГБ, Совета Министров, Моссовета, Министерства здравоохранения, милиции.

Работникам, имевшим персональные машины предоставлена возможность в рассрочку покупать свои бывшие персональные машины в личную собственность.

Сильно увеличен таксомоторный парк. Освободившихся шофёров должны обеспечить работой. Указ вступает в силу с 25.IV.1956.

Борьбы вокруг подготовки и издания этого распоряжения было много.

Анекдотов о борьбе ещё больше.

2) Паника в Москве 15–18 октября 1941 г. была вызвана будто бы тем, что Сталин подписал уже приказ об оставлении Москвы. Подписал зря, напрасно, так как на 100 км от Москвы не было ещё тогда сколько-либо крупных немецких частей, которым бы нужно было (или можно было) сдавать такой город. Генералам удалось добиться задержки опубликования подписанного приказа. Но паника всё же была вызвана глухими вестями об этом приказе⁴⁴.

3) На прошлой неделе читали в партийных организациях новое закрытое письмо. Оно посвящено людям, которые слишком серьёзно приняли призывы к развёртыванию критики в связи с докладом Хрущёва «О культуре личности и его последствиях». Персонально в нём речь идёт о Л.Д. Ярошенко и ещё каких-то четверых (вероятно, это сотрудники научной лаборатории, о которых писано было в «Правде» 5 марта). Смысл письма всё тот же: «Ты критикуй, но... помни». Критиковать нынешнее ЦК, указывать на ответственность очень многих его членов за соучастие в преступлениях Сталина и Берия нельзя.

Сегодняшняя газета «Правда» сообщила о собрании актива Софийской городской организации болгарских коммунистов: «отпадают, как вымышленные, обвинения, которые содержатся в обвинительном акте и других материалах по процессу Трайчо Костова и других процессах после него». Все заключённые по этим процессам уже освобождены. Нарушения законности и осуждение невиновных товарищей было одним из следствий культа личности, созданного вокруг Вылко Червенкова.

Отменить эти процессы болгарам (т. е. нам) понадобилось, разумеется, не ради правды и восстановления поправленных прав Костова и других, не ради, ещё более разумеется, устранения сущности режима Червенкова, а просто ради иг-

ры с Тито и Югославией: весь процесс против Костова был сфабрикован по указаниям Москвы ради «изобличения» Тито, в целях низвержения непокорного Сталину диктатора Югославии. Теперь же нужно для Москвы создать приманки для Тито, обеспечить правдами и неправдами приезд его в СССР. Вот и приходится болгарским коммунистическим подручным выкручиваться.

Нет, конечно, никакого сомнения в том, что дело и процесс Трайчо Костова и его группы в Софии в июне – декабре 1949 г. были сработаны болгарскими сталин-бериевцами. Также, вероятно, сработаны были и процессы Николы Петкова в 1947 г. и прочие политические процессы. Чтение книги «Судебный процесс Трайчо Костова и его группы» (София. 1949, 607 стр.) не оставляет никакого сомнения в подложности всех материалов процесса. А отказ Трайчо Костова от своих письменных показаний, полностью совпадающих с поведением Крестинского⁴⁵ на процессе Бухарина — Рыкова и др. в 1938 г. в Москве, бросает хороший свет и на этот последний процесс.

Вторник 17 апреля 1956. Сегодня годовщина смерти отца (17 апреля 1949 г.) Прошло уже семь лет. Бабаня, сама сильно хворающая, на днях сказала: «Вот уж не думала я, что семь лет после Сергея Васильевича проживу».

Вечером кончил читать свой раздел курса по истории культуры на IV курсе Истфака МГУ. Дочитал я его с большим напряжением. Хотя имел писанный текст, но читал плохо.

Среда 18.4.1956. Сегодня «августейшая семья» Булганина — Хрущёва прибыла в Англию.

Погода, в течение всего апреля мокрая и холодная, начала улучшаться. Сказываются её перемены на мне тяжело. Бабаня продолжает хворать.

В «Правде» информационное сообщение о прекращении деятельности Информационного бюро коммунистических и рабочих партий^A. Его создали в 1947 г. для подготовки третьей мировой войны и травли Югославии⁴⁶. Сейчас его держать стало неловко.

19.4.1956. Весна, как и прошедшая зима, нынче очень тяжелы оказались для людей. Тяжелы климатически и политически. Многие хворают, нравственно подавлены. Из близких — Николая, Маруся, бабаня; умер отец Гали Лебедевой. У Николая давление расклеилось совсем. Я себя чувствую с 29.2. очень плохо, пока не вижу никакого улучшения. Голова всё время несвежая, занятия сильно утомляют. Прописал Лейхтер мне новые очки, но резь в глазах не уменьшилась. Был у него ещё раз сегодня. Прописал какие-то капли в глаза, по 2 капли два раза в день в каждый глаз.

Газеты сообщили о решении сессии Народного собрания Болгарии. Сессия освободила Вылко Червенкова от должности председателя Совета Министров

^A Приложена вырезка из газеты «Правда» от 18 апреля 1956 г. с этим сообщением.

«в связи с допущенными им неправильными методами работы, которые нанесли известный ущерб государственным делам».

Председателем избран Антон Югов.

Спектакль этот осуществлён, разумеется, по желанию наших правителей: нужно показать силу общественного мнения и парламентских традиций в странах народной демократии. Но было бы лучше и показательнее для привлечения колеблющихся во всём мире выставить из ЦК КПСС и советского правительства таких пособников и соучастников Сталина в его преступлениях как Молотов, Каганович, Ворошилов, Маленков. Где же пойти на такой шаг! Ведь, даже приказчика Червенкова вместо уж если не предания суду, и изгнания из партии, так, по крайней мере, полного отстранения от участия в государственной жизни, взяли да понизили в должность заместителя председателя Совета Министров Болгарии. И после всех этих трючков мы лицемерно удивляемся в «Правде» от 20.4.1956 г., почему это Бюро Социалистического Интернационала недавно опубликовало заявление в ответ на любовные послания XX съезда КПСС, в котором отвергается возможность сотрудничества социалистических и коммунистических партий. Ведь, руководители КПСС провозглашают это сотрудничество только потому, что оно им сейчас нужно и выгодно. Но именно поэтому-то оно и не может быть принято руководителями Социалистического Интернационала. Странно обижаться на этих руководителей за то, что они умны и дальновидны в защите своих целей (статья Обозревателя «Раскол рабочего движения можно и нужно преодолеть!»). Верх бесстыдства претендовать на кого-либо за то, что нам не верят после того, что мы сделали! Да кто же может нам верить?! В сущности своей мы остаёмся, как и были, сектантами, изуверами и национал-коммунистами. Диктатура пролетариата по-нашему — это всё-таки диктатура партии (точнее, руководителей ЦК партии), а диктатура по-нашему это всё же управление методом насилия и принуждения, приёмами обмана.

Пролетарский интернационализм и содружество народов по-нашему это всё же не больше, как всеобщее признание нашего преобладания и добровольное следование за нами. При этом мы великодушно и, как нам кажется, дальновидно твердим, что если все страны, народы и партии добровольно перестанут быть самими собой, а станут нашими подзащитными, то мы не будем их к тому силой принуждать. Какое великодушие! И как весь мир поспежит им воспользоваться!

Пятница 20 апреля 1956. Были с Лёлей на торжественном заседании Истфака МГУ, посвящённом 86-й годовщине со дня рождения Ленина. Заседание происходило в помещении МХАТа. На этот раз, в виде исключения, заседание такого рода представляло некоторый интерес. Каким-то чудом обошлись без доклада. Заседание заполнили три выступления старых членов партии, соприкасавшихся с Лениным:

1) Бричкиной, работавшей в 1919 г. секретарём Совнаркома. 2) Ростопчина, в 1919 г. бывшего председателем Губкома РКП(б) в Ярославле и Костроме и 3) Карпинского, в годы эмиграции являвшегося библиотекарем партийной библиотеки в Женеве. Первые двое выступавших были содержательны, бесхитростны и интересны; рассказывали, как очевидцы и участники, факты и сценки, может быть и не «великие», но характерные. Карпинский же пытался дать что-то вроде беседы о Ленине, говорил с чужих слов и из книг. Среди чужого два-три эпизода, к которым имел прямое отношение рассказчик, утонули. Нарочитое желание хвалить героя беседы отбивало доверие к словам оратора. Желание витийствовать и предстать с «актуальной» политической беседой о Ленине так же не содействовало интересу и содержанию его выступления.

После трёх «ветеранов» спели плохо Интернационал все присутствующие.

Наконец, смотрели «Кремлёвские куранты» Погодина. Спектакль весьма среднего достоинства. Пьеса сама по себе рыхлая, имеющая характер картин. Режиссура не на высоте: ничем не оправданные покушения смешат зрителя, шаржирование многих образов. Смирнов в роли Ленина слишком «театрален», и нарочитый «мыслитель». Ливанов в роли инженера Забелина интересен, но ведёт роль в напряжении, местами переигрывает. Безукоризнен Петкер — часовщик.

Расхвалили этот спектакль напрасно. Для МХАТ'а это не достижение.

22.4.1956. Пересадили и Игорем комнатные растения.

23.4.1956. Приехала Настя из Данилова.

1) Передают в Москве досужие языки о любовницах современных вождей — Майский жук^А держит Чаудар (или Чавдар), известную певицу, а его «друг» Булганин молодую солистку Большого театра Соколову. В Англию поехали, а Соколову Булганин с собою повёз будто бы.

2) Из анекдотов: Хотели Сталина из мавзолея вынести. Хватились, а у него жопы-то и нет. — Как так? А где же она? — А её всю начисто вылизали.

3) Ходатайствовали перед ЦК КПСС не то Израиль, не то Иордания — отдайте нам тело Сталина! Нет, вам нельзя: на вашей земле он ещё возьмёт да воскреснет!

4) Недавно, со ссылкой на данные ООН, сообщалось о численности населения СССР — она определяется в 214 млн. человек.

Четверг 26.4.1956. В югославской газете «Политика» (Белград, 1956, № 15407 от 1 апреля) помещена карикатура. Её название «Венгерская рапсодия». Карикатура имеет две половины. На левой изображена сцена расстрела взводом венгерских мвдевцев человека с завязанным лицом. Подпись: Ликвидация.

На правой тот же взвод тех же венгерских мвдевцев стоит с букетами цветов в руках перед надгробной плитой на месте, где стоял расстрелянный. На плите надпись: Ласло Райк. Подпись: Реабилитация.

^А Имеется в виду Н.С. Хрущёв (второе название насекомого «майский жук» — «хрущ»).

Из разговоров и слухов:

1) В Академии общественных наук по докладу Шепилова об итогах XX съезда и пр. выступил философ Кедров. Он заявил, что доклад Хрущёва «О культе личности и его последствиях» не удовлетворил многих и его самого в том числе. По словам Кедрова (отец которого был расстрелян сталинцами, а брат, кажется, посажен и умер в тюрьме⁴⁷) доклад не полон, лишён анализа и объяснений фактов, в нём сообщённых. Следовало бы на съезд представить полный и обстоятельный доклад от имени комиссии Президиума ЦК КПСС, а не от лица Хрущёва. Далее, необходимо было поставить доклад на такую тему в начале работы съезда и вести весь съезд под углом зрения вопросов, поднятых в докладе. Между тем, доклад был сделан в самом конце съезда, по существу уже после проделанной съездом работы. Естественно, что он не был обсуждаем по существу на съезде. Доклад был так сказать сделан «к сведению» делегатов съезда. И, наконец, следовало бы поставить решительно вопрос о выведении из состава ЦК КПСС таких деятелей, которые не могут не нести личную ответственность за все те факты, которые в докладе Хрущёва были оглашены. Оратор подразумевал, видимо, Маленкова, Молотова, Кагановича в первую очередь.

Шепилов объявил выступление Кедрова антипартийной вылазкой, выпадом против ЦК. Кедров вторично попросил слово и заявил, что подобное заявление Шепилова является наилучшим доказательством справедливости критики, содержащейся в речи Кедрова. Собрание сочувствовало Кедрову. Собрание закрыли и возобновилось оно через день-два. За это время подготовили нескольких критиков выступления Кедрова. Постановили: поставить Кедрову на вид его антипартийное выступление, но без занесения в личное дело.

2) Торез и Тольятти были решительно против возбуждения всех вопросов так называемого культа личности Сталина.

3) Решение о роспуске Информбюро коммунистических и рабочих партий принято по настоянию Тольятти.

4) Ульбрихт в Германской Демократической республике и поляки в Польше издали общедоступной брошюрой доклад Хрущёва «О культе личности и его последствиях». У нас этот доклад продолжает быть секретом Полишинеля.

5) Материал для доклада Хрущёва дал (а может и текст подготовил) секретарь ЦК КПСС Аристов⁴⁸. Он возглавляет комиссию Президиума ЦК КПСС по разбору дел прошедшего царствования⁴⁹. В особо секретном архиве ЦК КПСС комиссия нашла довольно много писем и бумаг Ленина. Некоторые из них были подготовлены к печати Сталиным. Последний при подготовке тезисов Ленина правил эти тезисы, так как считал нужным. Весьма вероятно, что во всей этой кухне по изготовлению «подлинных» документов желательная «истина» достигается примерно такими же приёмами и способами, какими получали в НКВД и МВД признания обвиняемых.

Пятница 27 апреля. Напечатано весьма скромное по общим результатам заявление об итогах переговоров Хрущёва и Булганина с Иденом и др. в Лондоне. Ни по одному серьёзному вопросу соглашения не достигнуты. Общими фразами сказано об умиротворении в конфликте арабских государств и Израиля, о проблеме разоружения, о развитии торговых отношений и культурных связей. Никакой очередной эффектной «победы» нашей августейшей семьи не последовало. Преподнести поездку как первомайский подарок дело нелёгкое. А, видимо, намеревались сгладить очередным бумом вокруг итогов этой поездки «чудесные» впечатления соотечественников и мирового общественного мнения от той клоаки, которая чуть-чуть приоткрыта была под скромным названием «культы личности Сталина».

Пленум ЦК компартии Чехословакии вывел А. Чепичку из состава членов Политбюро ЦК и отозвал его с должности первого заместителя премьер-министра и министра национальной обороны «ввиду недостатков и ошибок, допущенных им при выполнении государственной и партийной работы». Не подскажут ли примеры Болгарии, Польши и Чехословакии нашим политическим мудрецам, что пора бы давно, уже более трёх лет как пора, очистить президиум ЦК КПСС от Маленкова, Молотова, Кагановича (на первых порах хотя бы от этих трёх), а партию примерно от 2 до 3 млн. «деланных коммунистов», пользуясь выражением Ленина?

28.4.1956. Сегодня «Литературная газета» сообщала об образовании комиссии по литературному наследству И. Бабеля. Ещё одна реабилитация невинно убитого человека!

29.4.1956. В «Правде» бесстыдная статья нового первого секретаря Польской объединённой рабочей партии Эдварда Охаба «Неуклонно соблюдать ленинские нормы партийной жизни». Бесстыдная потому, что автор выступает как дешёвый политикан, как жалкий лицемер, как угодливый прихлебатель нашего посла в Польше⁵⁰ и ЦК КПСС. Призывая к развёртыванию критики и к ленинским нормам партийной жизни на словах, на деле он всего более боится критики и действительного применения этих норм. Он отлично понимает (знает кошка чьё сало съела!), что, если эти нормы соблюдать, так Охабам не место во главе Польши. Нельзя сосредотачивать внимание масс на ошибках Сталина, так как это может подорвать доверие масс к правильности политической линии КПСС — вот в чём смысл статьи. Ну, а коли так, то и продолжают твердить о всеобщем процветании и благополучии, продолжают править теми же приёмами, что и прежде, только чуть-чуть эти приёмы наружно видоизменены.

Охаб выговорил то, что наши политические мудрецы считают разумным не выговаривать. Но мудрость Охаба принадлежит нашим мудрецам. Их практика это доказывает ясно.

30.4. 1956. Сегодня Булганин и Хрущёв вернулись в Москву. Самолёт с ними прилетел на аэродром бывшего Ходынского поля (он же в прошлом был и аэродромом имени Льва Толстого). Состоялся митинг. Оба выступили с большими речами. И ругали лейбористов. Видимо, своими выпадами они думали создать благоприятную почву для разговоров с делегатами французской социалистической партии, которые недавно по приглашению ЦК КПСС прибыли в Москву!

Ведь, французские социалисты — это тоже, что английские лейбористы. Прибытие августейшей четы передавали по телевидению.

Сегодня газеты сообщили о приезде в июне в СССР Броз Тито.

Из слухов: Комитет по пересмотру норм труда и урегулированию вопросов заработной платы распущен. Создан он был примерно с год назад. Председателем в нём был Каганович.

Видимо, боятся затрагивать сколько-либо решительно рабочих и верхи интеллигенции. Да и что же серьёзного мог предложить и провести такой комитет, когда «всесильное» правительство с отменой персональных машин возилось добрый год. Великая сила 7½ миллионной партийной бюрократии заставляет с собой считаться. В былое время всего-навсего 100 тысяч помещиков держали правительство России и правили страной. Демократы говорили, что их управление обходилось очень дорого. Упразднённый комитет может быть подсчитал во что обходится населению содержание партийного аппарата?

Из анекдотов:

1) Что такое коммунизм? — Советская власть плюс кукуризация всей страны.
2) Что такое означали буквы СССР? — Смерть Сталину, свободу России!
3) Смены советских правителей: сначала было два марксиста, потом два садиста, теперь два туриста.

4) Скажите, война, по-вашему, будет? — Нет, что вы, войны не будет, это теперь каждый знает: будет не война, а такая борьба за мир, что камня на камне не останется.

5) Установлена премия за лучший политический анекдот. Какова же она? 25 лет заключения.

6) Вскрыли американца, француза и советского. И обнаружили: в голове у американца доллары, в желудке виски; у француза в голове женщины, в желудке вино; у советского гражданина в голове оказались материалы XX съезда, а в желудке кукуруза (варианты: а) в голове краткий курс партии, в желудке пусто; б) в голове пусто, в желудке пусто, а в печёнке засел Краткий курс партии).

7) Армянская загадка. Что такое на «х» начинается и всё время болтается? (подразумевается Хрущёв).

8) Карикатура. Сталин в облачении жителя загробного мира; из карманов торчат: доклад Хрущёва «О культе личности», выступления на XX съезде пар-

тии Микояна, Суслова, Шепилова. Сталин обращается к апостолу Петру: отпусти меня на 10 минут на землю!

Слышал обстоятельный рассказ о событиях в Тбилиси 4–9 марта (см. стр. 4-ю настоящей тетради^А). Рассказывал мой бывший ученик Геннадий Гургенидзе. События начались так. Когда вернулись грузинские делегаты XX съезда партии в Тбилиси, то задумались, какими бы мерами можно было предупредить традиционные действия в день смерти Сталина. День этот приближался. Действия же были связаны с памятником Сталину. Решили обнести памятник лесами и забить фанерой под предлогом ремонта. В ночь с 4 на 5 марта большие толпы молодёжи, главным образом студенты, собрались у памятника и начали разбирать леса. Милиция пыталась воспрепятствовать, но молодёжь убедила будто бы блюстителей порядка и последние сами помогали в разборке лесов. День 5 марта — годовщина смерти Сталина — ознаменован был такими событиями. В город собралось и съехалось очень много людей со всех концов Грузии, будто бы также из Армении и Азербайджана. Особенно активную роль играли многочисленные представители учащейся молодёжи. К памятнику направлялись многотысячные демонстрации. У его подножия произносились речи, поэты читали стихи. Ораторы, между прочим, восклицали, обращаясь к толпе: Чему же верить? Одни и те же лица (называя будто бы имена Микояна, Молотова, Хрущёва) при Сталине и сразу после его смерти говорили одно, теперь — другое, прямо противоположное. Что же правда? Очевидно, нельзя таким деятелям верить, ни прежним их словам, ни новым. Размах событий был таков, что партийные руководители сочли за лучшее самим примкнуть к стихийной демонстрации. Некоторые из них, кажется, даже выступали с речами. Смысл сборища выразить скорбь в день трёхлетия смерти Сталина.

В эти же дни из заграницы по радио на грузинском и русском языках передавался полный текст доклада Хрущёва о культе личности. Содержание доклада находилось в явном противоречии с настроениями демократов. Тем не менее столкновений и эксцессов не было. Газеты не отметили день 5 марта.

Съехавшиеся в город не оставляли его и после демонстраций 5 марта. Все ожидали чего-то. Ожидали, что в день похорон Сталина, т. е. 9 марта, власти как-то оправятся и чем-то ознаменуют этот день.

9 марта в городе стихийно возникла новая ещё более могучая демонстрация — шествия по главной улице Тбилиси, несение портретов Сталина в трауре и портретов Хрущёва, Микояна и др. вверх ногами, с выколотыми глазами и т. п. В эти дни в Тбилиси были Венсан Ориоль и маршал Чжу Дэ. К последнему учащаяся молодёжь направила делегацию с просьбой выступить перед собравшимися на улицах, китаец отказался выступать, но беседовал с делегацией.

^А Т. е. запись от 23 марта 1956 г.

Все эти дни по улицам разъезжали танки, патрулировали войска.

Представители молодёжи обращались к партийным руководителям города с просьбой об отозвании войск и танков с улиц и площадей города во избежание неожиданных и нежелательных явлений. Будто бы грузинский ЦК КПСС обратился с такой же просьбой к командованию военного округа, но получил отказ. Военные власти заявили, что они подчиняются центру.

В день 9 марта войска начали разгонять демонстрантов, танки пошли на толпу. В дело было пущено оружие, войска стреляли по мирным демонстрантам, танки давили людей. Было много жертв. Число их не выяснено. По официальным данным убито было 28 человек, ранено около 70. В действительности количество пострадавших составит несколько сот человек. Трупы раздавленных и убитых сбрасывали в Куру. Всего в демонстрациях в этот день участвовало несколько сот тысяч человек. Раненых свозили в военные госпитали. Много пострадавших укрывались от властей, бежали из Тбилиси. Большинство пострадавших из молодёжи, студенты, учащиеся старших классов средней школы и т. д.

День 9 января 1905 г. в Тбилиси таким образом произошёл 9 марта 1956 г. Такие события и приёмы властей по ликвидации этих событий только подтверждают закономерность так называемых «провокационных вопросов», с которыми лидеры лейбористов обратились к Булганину и Хрущёву в Лондоне.

1 мая 1956. Впервые передавали первомайский парад и демонстрацию по телевидению.

Ездили я и Лёля на новоселье к Жене Дудзинской и Васе Коновалову. Они получили комнату в 16 квадратных метров в доме на Можайском шоссе. Для четверых, конечно, очень мала площадь. Но всё же это не Люберцы. Были ещё Ника с Евгением Анатольевичем. Время провели хорошо.

2 мая 1956. Гостили у нас Миша Иванов с семьёй.

Бабаня чувствует себя немного получше. В «Правде» Ракоши призывает к «энергичной ликвидации» попыток использовать внутрипартийную демократию для распространения гнилых, враждебных взглядов. По его мнению, спекулятивную шумиху вокруг самокритично вскрытых наших ошибок поднимают враги социализма. «Культ личности, к сожалению, распространился и в большинстве народно-демократических стран» — по мнению Ракоши. Интересно, а в Югославии он распространился тоже? Культ Тито — это «культ личности» или нет? Фактически под понятием «культ личности Сталина» скрыто признание (разумеется, только на словах, ради укрепления того же самого на деле) несостоятельности порядков, существовавших в 30–50-х годах (до 1953 г.) в нашей стране и существующих ныне.

3 мая 1956. Из сегодняшней «Правды» видно, что лидеры лейбористов заявили на обеде в Лондоне в честь Хрущёва и Булганина о «тоталитаризме» Советского Союза.

Вышла брошюрка «К вопросу о культе личности» (издательство «Правда». 1956. 44 страниц). В ней собраны три статьи из «Правды» от 28 марта, 5 апреля и 7 апреля текущего года —

- 1) «Почему культ личности чужд духу марксизма?»
- 2) «Коммунистическая партия победила и побеждает верностью ленинизму».
- 3) «Об историческом опыте диктатуры пролетариата» (редакционная статья из китайской газеты).

Выпущена брошюра 500.000 тиражом.

4 мая 1956. Чудные дела происходят в нашей политической пропаганде. Только что, 30 апреля, возвратились в Москву из Англии Булганин и Хрущёв. В речи, произнесённой в тот же день Хрущёв заявил, что ни в СССР, ни в странах народной демократии не содержится в тюрьмах никаких социал-демократов. Вопросы о таких социал-демократах, заданные советским руководителям лейбористами оратор назвал провокационными (см. «Правда» от 1 мая 1956 г., речь Хрущёва). И что же? Прошло два дня (ни больше, ни меньше) и в Германии Ульбрихт и Гротеволь опубликовали письмо к Эйзенхауэру. В этом письме руководство СЕПГ заявляет, что оно рекомендовало совету министров ГДР «помиловать тех лиц... которые заявляют, что они являются социал-демократами... Мы считаем, что освобождение этих лиц будет в значительной мере способствовать устранению несправедливых упреков...» («Правда» от 4 мая 1956 г.). В этой же газете сообщается, что список из 245 фамилий, заключённых социал-демократов, был направлен лидерами лейбористов из Америки за неделю до приезда Булганина и Хрущёва в Англию. Итак:

- 1) Письмо Ульбрихта и Гротеволь опровергает утверждения Хрущёва.
- 2) Если освобождение социал-демократов из тюрем может устранить помехи к установлению контактов между коммунистами и социалистами, то можно ли вопросы, приводящие к такому освобождению, квалифицировать как провокационные?
- 3) Нажимом, применением силы можно воздействовать на изменение позиции руководителей КПСС и их сателлитов.

Пусть по подсказке американских профсоюзных лидеров английские лейбористы задали свои вопросы. Это свидетельствует только о лучшей осведомлённости американских профсоюзников в политической обстановке. Восточной Европы нежели английских лейбористов. Но постановкой таких вопросов были выведены из тюрьмы люди, виновные в том, что они держались взглядов, не нравящихся руководству КПСС и боролись за эти взгляды. Если бы Венсан Ориоль не набрал в рот воды, а задал бы публично руководителям СССР вопрос о «действиях» в Тбилиси 4–9 марта 1956 г., то он помог бы советским людям узнать правду о том, как ими правят. Но он предпочёл молчать.

5 мая 1956^А. Странные утверждения во внешнеполитическом фельетоне Заславского сегодня в «Правде». Фельетон озаглавлен: «О журнале, который плакал на свадьбе и плясал на похоронах». В нём одновременно утверждаются два положения: 1) «Мы не ожидали согласия между буржуазным миром и миром социализма в основных вопросах экономики, политики, философии. Это невозможно и не нужно»; 2) Мирное сосуществование требует согласия в определённых очень важных вопросах — в первую очередь в вопросе о сохранении мира».

Но позвольте, если и невозможно и не нужно (даже!) согласие в основных вопросах экономики и политики (оставим философию в стороне), то как же может быть согласие в вопросе о сохранении мира? Или вопрос о мире и войне не основной вопрос экономики и политики? Ведь, мир между странами до сих пор был возможен только при существовании хотя бы какого-либо согласия между этими странами в основных вопросах экономики и политики.

Сталин и Молотов установили «мир» между СССР и гитлеровской Германией в 1939 г. В 1939 же году он сменился (через неделю после его установления) скрытой войной между СССР и Германией, и менее чем через два года открытой войной между ними. Никакого согласия в основных вопросах экономики и политики не было в основе установления этого мира.

Если СССР и его спутники с одной стороны, и США, и её^В спутники с другой не могут быть согласными в основных вопросах экономики и политики, то как же они могут установить между собою мир?

Весь фельетон — хорошая картинка к книге Гергарда Нимейера, профессора из университета Нотр Дам в США, «Исследование советского разума». По словам фельетониста, автор этой книги утверждает, «что с советскими людьми невозможно установить взаимопонимание, невозможны никакие мирные переговоры с СССР, невозможны соглашения, невозможен мир». На основе книги один американский журнал напечатал в марте (sapienti sat!) 1956 г. статью под заглавием «Почему нельзя доверять советскому образу мышления?». Опровержению этой статьи и посвящён фельетон. Но опровержение превратилось в удачную иллюстрацию к построениям Нимейера. Что это за автор? Американский немец, очевидно. По основным вопросам философии согласие между Нимейером и Заславским предполагается невозможным. А «мир» возможным, если верить Заславскому, и невозможным, если верить Нимейеру. Но оба, вероятно, согласятся в том, что за фельетоны и книги авторам нужно получать гонорары. И мирно встанут к своим кассам каждый, один за рублями, другой за долларами. Если же они и нарушат такое мирное сосуществование, то только на

^А Приложена вырезка из газеты «Правда» от 5 мая 1956 г. со статьёй президента Чехословацкой Республики Антонина Запотоцкого «Силы мира и социализма неодолимы».

^В Так в подлиннике.

почве возможных разногласий по вопросу о том, за что следует получать больший гонорар — за книгу или фельетон?

Воскресенье 6 мая 1956. Пасха. Накануне вечером и ночью шёл дождь. Благовещение нынче было полусырое, по обычаю такую же погоду ждали и в день Пасхи.

Лёля была не здорова. Позвал я с собою Игоря. Он заленился, не пошёл. Отправился я один. И отличная была прогулка. Дождя совсем не было. Свежий западный ветер бодрил.

Если прогулка в прошлое воскресенье была ознаменована цветением «мать-и-мачехи», то сегодня был день земляных червей. После первого тёплого дождя много их повыползло на поверхность. Многие на асфальт заползли и потеряли путь к земле. На сильном западном ветре асфальт быстро просыхал, черви на холодном ветре теряли подвижность, остывали. В неглубоких лужичках во впадинах асфальта они ползали, под водой приобретая голубоваторозовый цвет. В трещинах асфальта пробивался подорожник, мелкая трава. Трещины были тёмными от дождевой воды. Около трещин дышали западным ветром земляные черви.

А в прошлое воскресенье утром в тех же местах под солнцем озабочено бегали небольшие жучки, чёрные с красновато-золотистым отливом на солнце. Сегодня ни одного такого жучка не видел. Погода была не для жучков, а для червей.

По дороге к Троицкому-Голенищеву жаворонки звенели. В эту весну я их уже слышал. Но так много и в пасмурный день не слышал.

С горы, спускаясь в долину Сетуни, смотрел долго на широкий вид. Прямое шоссе, на крутом склоне выложенное плотным и мелким красным, а местами сине-красным кирпичом, уложенным лесенкой. На крутом склоне дождь начисто отмыл кирпичи и пазы между кирпичами. Такая аппетитная кирпичная дорожка стлалась под ногами. Весело под гору шагалось. За мостом через Сетунь видна была насыпь Московско-Донбасской железной дороги. Электрички ползали часто. В первое мгновение, когда взгляд их усматривал, было несколько непонятно, куда они движутся: и «хвост», и «голова» у них не отличались. Но так казалось ничтожное мгновение. А в следующее было ясно к Москве или из неё ползли электрички. Но для глаза (на глазах) продолжало оставаться непонятным и необъяснимым, почему эта электричка двигалась в одну сторону, другая в другую. Поезда с паровозами были понятнее: «голова» и «хвост» у них заметно отличались. Маневрировавший паровоз на разъезде выпускал сырые серые и белые облака пара. Ветер, когда я подошёл ближе, надвигал так же облака на меня. Их дыхание и внешность напомнили Иваново, берега Уводи, путаницу невысоких грязно-кирпичных фабрик.

Над болотцами поймы Сетуни вороны летали, кружили две птицы, тёмные по верхнему оперенью, белые исподнизу. Кричали пронзительно, звонко, как болотные птицы или ястребки. Крик напоминал чем-то звуки чаек.

В лесу вокруг дачи Кнопа — Сталина⁵¹ было влажно, тихо. От западного ветра лес прикрывал. Ивы и тополя отцветали, черёмуха и бузина распускались. Два агента в гражданских костюмах, один при входе в лес на развилке дорог «Москва-Очаково-Кунцево», другой в лесу, внимательно посмотрели. Первый, в кожаном коричневом пальто, как и в прошлое воскресенье, спросил о времени.

Потом обошёл по шоссе и через деревню Давыдовского сельсовета весь — участок дачи Кнопа — Сталина. В деревушке дети катали крашеные яйца. Мальчики постарше играли в городки. Пасха дышала тишиной, безлюдьем.

Перебрался по трубам через Сетунь, поднялся из поймы по крутому глинистому склону и вышел на шоссе позади дачи.

Устал основательно. Шёл почти четыре часа, только в лесу посидел минут двадцать. Время было уже к обеду. У переезда через железную дорогу догнал меня пустой обшарпанный автобус. Я поднял руку. Шофёр открыл дверь.

— Устал, подвези немного, хоть в город.

— Садись.

Через семь минут я был у фонтанов перед своим домом.

Игоря дома не было. Незадолго до меня он вышел прогуляться. Я успел принять ванну. Когда Игорь вернулся, за обедом я рассказал, что видел в пути: сороки у дачи стрекотали, синицы, грачи, скворцы в деревне, черви на асфальте и в лужах.

Игорю стало жаль, что он поупрямился утром и со мной не пошёл.

Вечером втроём гостили у Василия Никифоровича. На улицах оченьлюдно, много людей «навеселе», многие пошатываются, но все довольные, а настроение благодушное. Пасха написана на лицах. Идут семьями, с жёнами и детьми. Народный праздник.

8 мая 1956^А. Редакционная статья «Литературной газеты» озаглавлена «Жизнь и литература». Она прямо говорит о «хороших и разных» настроениях в писательской среде, возбуждённых разговорами о «культе личности». Есть писатели забывающие о партийности литературы, готовые к «всеядности и всепрощению». Находятся люди среди писателей, зовущие назад, к началу и середине 20-х годов, когда, по их мнению, всё было хорошо. Говорят — не пора ли нам развенчать Маяковского и Станиславского, предлагают пересмотреть отношение к осуждённым произведениям Зощенко. Некоторые твердят, что в советской литературе от народности не осталось ничего, а литературная наука па-

^А Приложена вырезка из «Литературной газеты» от 8 мая 1956 г. со статьёй «Жизнь и литература».

рализована и находится в состоянии деградации. На писательских собраниях кое-кто говорил даже, что литература не должна быть «служанкой политики». Конечно, все эти мысли объявлены газетой болотными настроениями. А советская литература, конечно, славна партийностью и прямой связью с политикой Компартии и советского государства.

Два обстоятельства интересны:

1) Среди писателей, как и среди учёных, есть думающие люди. Но думать вслух им не дают. Правда, считая их неспособными думать серьёзно, к думающим из них не применяют ещё таких мер, как к думающим учёным. Тех просто лишают партбилетов и гонят с работы с прописанием в газетах имён. Об этих (писателях) пишут (пока пишут!) вообще, без наименований.

2) В большой статье ни разу не упомянуто о социалистическом реализме. Может быть пришли к выводу о желательности не соваться где надо и не надо с этим «голым королём»? Хотя бы на время похода за преодоление сектантства. Ну, а когда эта кампания пройдёт, как и всякая кампания, то можно будет опять с писаной торбой «социалистического реализма» носиться.

Разумеется, главной мыслью статьи является вариация на старую салтыковскую тему: «Ты критикуй, но помни!». И литературная газетёнка пискнула свой вариант: «Нельзя недооценивать вред, причинённый культом личности, но нельзя и возводить этот культ до всеобщей характеристики целого исторического этапа». А что же лезь для братьев-писателей? Что можно для советских граждан вообще? Можно следовать за литературной газетёнкой и политикой партии, призывающих дружно к глубокой мудрости: «с одной стороны нельзя не сознаться, но с другой стороны нельзя не признаться». Что же удивляться на растерявшихся писателей, на неспособность их к созданию художественных произведений, на отстаивание общественных наук? По трафарету «с одной стороны» и «с другой стороны» существовать можно, творить нельзя.

9 мая 1956. Напечатан долгожданный проект закона о пенсиях. Для придания Верховному Совету видимости действующего парламента указано, что проект подлежит утверждению Совета. При утверждении «развернут», разумеется, и прения и даже борьба мнений будет. Заранее подготовленная и сретипированная.

Во вчерашней «Правде»^A теперешний наш друг Тито заявил по вопросу о демократии: «Ни я и никто из нас не думает, что только система многих партий позволяет свободно высказывать мнения...^B Я считаю, что свободная дискуссия

^A Приложена вырезка из газеты «Правда» от 8 мая 1956 г. с «Интервью президента Федеративной Народной Республики Югославия тов. Иосипа Броз Тито газете «Монд»».

^B Примечание С.С. Дмитриева: «Подозрительно многоточие в газете. Что за ним скрыто?».

вполне возможна при такой системе как наша, а также в других социалистических странах. Наиболее демократический метод заключается в принятии уже оформившегося мнения большинства». Неизвестно только, как может оформиться мнение большинства и меньшинства и какими приёмами определяют правящие люди чьё мнение следует считать мнением большинства, а чьё заблуждением меньшинства. И всегда ли заблуждение есть удел меньшинства? Или оказаться среди меньшинства и есть заблуждение уже само по себе?

А к вопросу о возможности свободной дискуссии (в закрытых пределах партийных организаций) при однопартийной диктатуре хорошей иллюстрацией недавно была статья в «Правде» от 5 апреля текущего года «Коммунистическая партия побеждала и побеждает верностью ленинизму».

10 мая 1956. Интересная статья Эльсберга «Реализм и... антиреализм?» в сегодняшней «Литературной газете». Основная мысль верная: нельзя историю искусства по прямой и явной аналогии с историей философии, с борьбой материализма и идеализма, рассматривать как борьбу реализма и антиреализма. Верно подмечены слабые стороны Недошивина и Ремезова, так её рассматривающих. Но глупо сводить всё дело к «задам» об искусстве социалистического реализма — этого даже не живого трупа, а просто куклы, марионетки. Автор сам же посмеивается над словосочетаниями типа «первобытный реализм», «античный реализм». Но чем же от них отличен «социалистический реализм»? Прилагательное «социалистический» не имеет никакого отношения к сущности (к внутренней сути) существительного «реализм». Ведь, по аналогии с «социалистическим реализмом» нужно было бы писать о «капиталистическом реализме», «империалистическом реализме», «феодално-крепостническом реализме». Когда стране объявят, что она, сама того не замечая и не понимая, уже стала коммунистической, а не социалистической, мы перешагнули в вожделенный коммунизм, очевидно, придётся сменить словосочетание «социалистический реализм» на «коммунистический реализм».

Можно ли писать о «идеалистическом автомобиле», «материалистической берёзе» «социалистических глазах», «реалистических сапогах», «эстетических цветах» и т. п.? Ведь это всё — «сапоги всмятку».

Нет и не было никакого социалистического реализма. Был и будет реализм, присущий творчеству писателя, художника, скульптора (музыканта, зодчего, уже трудно здесь назвать), писателя, художника, скульптора, имеющего социалистическое общественно-политическое мировоззрение. Реализм писателя Чернышевского и писателя Герцена имеет такое же право быть названным «социалистическим реализмом», как и реализм Горького или Леонова. Все они имели социалистическое (общественно-политическое) мировоззрение. Но все они писателями-художниками являются разными, ре-

лизм их связан с конкретно-историческими условиями места и времени, которым эти писатели принадлежали.

Все попытки наполнить пустое словосочетание «социалистический реализм» уловимым содержанием бесплодны. И будут бесплодными. Следует писать и говорить о реализме писателей, художников, скульпторов советского социалистического общества, следует изучать их реализм. А равно и проявления (художественные, разумеется!) всех тех явлений, которые нельзя считать принадлежащими к реализму. Поэзию Есенина, Маяковского, Пастернака, и Асеева нельзя подвести под категорию реализма. Но это Поэзия (раз) и советская, т. е. социалистического общества (два). Однако, ни реализм просто, ни реализм всмятку, то бишь, социалистический реализм, во всех этих случаях ни при чём.

Суббота 12 мая 1956. Сегодня отмечали довольно искусственно сфабрикованный юбилей — столетие Третьяковской галереи. Вечером по телевидению передавали торжественное заседание и концерт из Большого театра. По засушенности и скуке это было нечто из ряда вон выходящее. Присутствующие прямо обмирали со скуки. За всё заседание ни одного живого слова от сердца, от души. Бесконечные заверения в любви к Коммунистической партии и горячее желание попасть в коммунизм. На сцене гигантский портрет Ленина. Ну, как не сказать: заставь дурака богу молиться — он лоб расшибёт. Доклад Иогансона, как и его статья сегодня в «Правде» о галерее, предел серости, переполнена общими местами. Только один старик И.Э. Грабарь чуть-чуть на несколько минут оживил собравшихся своим приветствием от имени советских художников

Воскресенье 13 мая 1956^А. Стоит холодная погода. Нередки и дожди. Ночью до +1–2°. Установилась такая погода с первого мая.

Я и Игорь ездили в Никольское для уборки могилы папы. Нашли там всё в порядке, прибрались после зимы. В церкви шло богослужение. Вернее, сразу две службы. Внизу, в тёплой церкви отец Владимир крестил детей. Вокруг священника стояла очень большая очередь, ожидавших крещения их детей. Ребята отчаянно вопили. Человек двести присутствовало. В верхней, холодной церкви кого-то отпевали; при церковных дверях стояла крышка гроба. Вокруг церкви было много оживлённых людей. Мужчины (молодые) среди них были не в меньшем числе, чем женщины. Над входом в храм святились буквы ХВ из цветных электрических лампочек. На кладбище вокруг церкви люди проводили в порядок могилы, мели дорожки, приносили песок. Всё в целом напоминало настроение пасхальных дней до революции. Люди были приодетые,

^А Приложена вырезка из газеты «Правда» от 13 мая 1956 г. с двумя заметками в рубрике «В концертных залах»: 1) народного артиста СССР Ю. Шапорина «Гастроли американского скрипача» (Исаака Стерна) и 2) народного артиста СССР Алексея Иванова «Выступление венской певицы» (Вилмы Липп).

бодрые. Много молодёжи — девушек и молодых людей толпилось в ограде. Группа девушек, одетых в брючки, с лопатами в руках, по возрасту 9–10 класс. Я спросил одну, зачем они собрались и кого хоронят: «Нет, мы работали в колхозе», — ответила она. Видимо, старшеклассники в воскресенье помогали колхозу, а около 12 дня, когда мы там были, толпились в ограде церкви.

В этот день проходила «отдача Пасхи». Лёля с нами не ездила, она простужена и сегодня отлёживалась дома. Бабаня рада бы поехать, да не может.

Понедельник 14 мая 1956^А. В поликлинике Гагаринского переулка врач ларинголог Нина Васильевна Кручинина сделала мне операцию удаления полипов из правой ноздри. Перенёс её хорошо, но к вечеру голова болела.

Вечером потрясающей скучности было заседание и концерт французской литературы и искусства из ЦДРИ. Председатель Борис Полевой и докладчик Валентина Дынник были, что называется, два сапога пара. Полевой поражал серостью, неумением связать двух слов; от Дынник несло страшной скукой. Она «везла» своё слово: ни искорки счастливой мысли, тонкости, удачного выражения. Впечатление такое будто бы перевелись, перемерли талантливые люди в России; за весь вечер ничего яркого, живого. И это за вечер, посвящённый французской литературе!

Перевелась русская интеллигенция, перевелась и подлинная культура.

Вторник 15 мая 1956. Сообщение о самоубийстве 13 мая писателя А.А. Фадеева. Он предпочёл смерть алкоголизму. В официальных извещениях прямо сказано о тяжёлом прогрессирующем недуге алкоголизма. Эта прямота хороша. Что-то советские писатели невесело живут: Есенин, Маяковский были самыми крупными среди них и оба кончили самоубийством. Фадеев, конечно, писатель-художник довольно скромный, но литератор — руководитель литературы весьма и долго известный. Его самоубийство на почве алкоголизма всё же не только личная драма. Особенно, если учесть текст медицинского заключения. Там писано, что он в течение многих лет страдал алкоголизмом, а «за последние три года приступы болезни участились и осложнились». Т. е., за 1953-1956 годы, т. е. за время от смерти Сталина до XX съезда КПСС. Время для больного алкоголизмом сложное.

Передают, что Фадеев оставил на имя ЦК КПСС большое предсмертное письмо. Печатать его вряд ли будут, но возможно, что читать, как принято теперь, «в закрытом порядке» и будут. Впрочем, это зависит от содержания письма. Интересно ведь не истина, а «польза» с точки зрения сегодняшнего дня.

^А Приложены две вырезки из газеты «Правда» от 14 мая 1956 г. с «Совместным коммюнике делегаций КПСС и Французской социалистической партии» (французская делегация находилась в СССР с 28 апреля и 14 мая 1956 г.) и «Открытым письмом Гэйтскеллу румынского социал-демократического деятеля Траяна Черчега».

Передают так же, что толчком к самоубийству послужило полученное покойным свыше предложение — ещё раз переиздать его «Молодую гвардию», очевидно, с *большим* приближением к первому изданию и с чисткой от культа личности Сталина. Ещё до 20.3. 1956 г. я слышал от Н.К. Гудзия, будто бы Фадеев едва ли не приступил к новой переработке «Молодой гвардии» (см. стр. 1-ю настоящей тетради^А).

Передают, что Фадеев покончил с собою, вовсе не находясь в неменяемом состоянии от пьянства, а наоборот во время длительного перерыва в его пьянстве. Он застрелился у себя дома, улёгшись на диван и прикрывшись подушкой, чтобы заглушить выстрел. Пуля пробила сердце. Жены⁵² дома не было. Сын не слышал.

Труп был обнаружен часа через два после выстрела уже остывшим.

В письме на имя ЦК КПСС он будто бы писал, что как писатель, чтобы писать, он должен во что-то верить, но в свете сообщений и решений последних лет он не знает, чему верить можно.

В других письмах он просил нескольких литераторов, которые в своё время были им засажены в тюрьмы, простить ему.

19.5.1956. Из анекдотов:

1) Что теперь делает Геловани (артист, игравший роли Сталина в своё время)? Два ответа на этот вопрос: а) Его откармливают кукурузой, чтобы он мог играть Хрущёва;

б) Он рвёт на себе волосы, узнав, что ему придётся играть Хрущёва.

2) О происхождении трёх направлений в литературе и искусстве. Побасёнка.

Жил был царь хромой и одноглазый. Захотел он оставить потомкам свой портрет. Художник написал царя с хромой ногой и одноглазого. Царь отверг такой портрет и поручил писанье портрета другому художнику. Тот представил царя красавцем и здоровяком, глаза царя сверкали блеском силы и радости, широко и изящно расставленные ноги говорили о его мощи и прямоте.

Царь отверг и этот портрет.

Наказал писать третьему художнику.

Тот нарисовал царя в профиль (единственный глаз царя был виден зрителю) и верхом (короткой хромой ноги было не видно). Этот портрет царь принял и художника наградил.

Так развились три направления:

1) реализм. 2) романтизм 3) социалистический реализм.

21 мая 1956. Исключительно мерзкая погода. Ветер злой, рвущий, северо-западный, дождь проливной холодный вот уже третьи сутки. Холодно, +1–2°. На днях американцы взорвали где-то в Тихом океане новую водородную бомбу.

^А Т. е. запись от 20 марта 1956 г.

В публике толкуют, что едва ли не с этими опытами связано резкое ухудшение погоды. Многие верят.

Целый день принимал зачёты по истории культуры у IV курса Истфака МГУ. Впечатление в общем благоприятное.

На днях была в «Литературной газете» хорошая статья В. Турбина «О юбилейщине»^A. Юбилейная болезнь губит не только литературоведение. Она губит всякое дело. Но автор молчит о том, где корни и истоки этой болезни. А если бы не молчал, то должен был сказать, что юбилейщина насаждается партией и правительством. Они изобретают и измышляют самые несуразные даты и липовые юбилеи, исходя из текущих политических интересов. То вдруг «юбилей» — 7 лет договора с Францией, то 11 лет со дня провозглашения независимости Албании, то 32 года со дня смерти какого-то деятеля, то ещё что-то в этом же роде. Были когда-то мы, в угаре революции, Иванами родства не помнящими, выкидывали за борт Пушкиных и всяких прочих дворян и буржуев, теперь (по пословице — заставь дурака богу молиться), как попугаи юбилейничаем по два раза каждую неделю и кадим-кадим.

Были у Николая я и Лёля.

Пятница 25 мая 1956^B. Сделала мне доктор Кручинина вторую операцию по удалению полипов из полости носа. На этот раз два-три маленьких полипа из левой ноздри. Было более болезненно, чем прошлый раз.

Присмотрел в Комиссионном магазине две картины: 1) Н.И. Аралова^C «Собор Троице-Сергиевой лавры»; 2) В.В. Переплётчикова (1863–1918). Северный пейзаж. Сговорился с К.А. Фёдоровым вместе их завтра посмотреть.

Суббота 26 мая 1956. Купил в комиссионном магазине на Арбате две картины:

1) Художника Василия Васильевича Переплётчикова (1863–1918). «Лес по берегу Двины». Акварель и гуашь. Картон. Размер 64,5 × 88,5.

В правом нижнем углу подпись:

В. Перепетчиков. 1909.

На обороте надпись чернилами рукою художника: Писал акварелью и гуашью В. Переплётчиков. 1909. Близь селения Коскова Гора Архангельской губ. Арханг. уезда.

^A Приложена вырезка статьи Ю. Турбина «О юбилейщине» из «Литературной газеты» № 59 от 19 мая 1956 г.

^B Приложена вырезка статьи М. Сокольского «Концерты американского артиста» из «Литературной газеты» № 60 от 22 мая 1956 г.

^C Скорее всего речь идёт о В.Н. (Владимире Николаевиче) Аралове, в творчестве которого большое место занимали виды с архитектурными памятниками Москвы и Подмосковья, в том числе и виды Сергеева Посада.

На обороте старый ярлык: Выставка картин «Союз русских художников».

Авторь: В.В. Переплётчиковъ.

Название: Лѣсъ по берегу Двины. (209).

Собствен.: Е.Н. Зеличь.

Адрес для дост. по оконч. выст.: Москва, Петровка, Богосл. пер., д. Бахрушина, кв.19.

Заплатил 1.200 руб. В золотобагетной раме, под стеклом.

См. Каталог VII выставки картин Союза русских художников. Москва, 1909–1910 г. М. 1909, стр.18. Картина указана среди других «акварелей» Переплётчикова за №№ с 201 по 212 под общим названием «Север. Архангельская губерния». Настоящая картина была на выставке под № 209.

2) Художника Аралова «Успенский собор в Троице-Сергиевой лавре». Масло, холст. Размер 58 × 77.

В правом нижнем углу подпись: Н. Аралов.

На подрамнике справа надпись чернилами: Успенский собор в Троице-Сергиевой лавре.

На обороте холста надпись: Успенский собор (Загорск).

Заплатил 1.000 рублей.

В осмотре картин при покупке участвовал реставратор Третьяковской галереи Константин Алексеевич Фёдоров, сын покойного Алексея Куприяновича Фёдорова, некогда работавшего вместе со своими сыновьями в музее в Кускове по реставрации картин, в 1932–1937 годах. Мы созвонились, и он очень точно пришёл в магазин и своё мнение высказал решительно и кратко. Брат его (старший), Алексей, живёт и работает в Кускове. Младший брат, Вячеслав, убит в последнюю войну.

Вечером гостили у нас Б.Ф. Поршнева с женою и А.З. Манфред. Разошлись поздно.

Воскресенье 27 мая 1956. С утра Лёля, я и Игорь отправились в пешую прогулку по окрестностям Ленинских гор. На дачу Калинина⁵³, в лесок вокруг неё. Погода благоприятствовала. В долине Сетуни, в ивняке и черёмушнике соловьи так и пели. Долго мы их слушали, сидя на стволах ивы, почти лежавших на земле и покрытых молодой порослью, тянувшейся вверх из лежащих стволов. Две девочки качались на гибких сучьях тех же ив. В небольшом грязном водоёме куча ребят с азартом ловила мальков-рыбёшек.

Над поймой Сетуни кулики пискали, дергач свою музыку вёл. За пахарями и боронильщиками по полю ходили грачи. Скворец близко-близко пролетел.

По полям, через деревню Гладышево вернулись домой. Поустали, но все были довольны.

Отобедали, отдохнули, и дождь пошёл частый, сильный. Небо стало серым. Барометр упал, похолодало сильно. Днём гуляли при +18–22°, а к вечеру было только +9°.

Читал вслух рассказ Короленко «Река играет». Всем понравился рассказ, особенно Тюлин.

Суббота 2 июня 1956^А. Газеты сообщили новость об отставке В.М. Молотова с поста министра иностранных дел СССР по его просьбе и о назначении в эту должность Д.Т. Шепилова. «Новость» эту давно ждали. Провозглашение её может быть ускорило два обстоятельства:

1) Во время мартовских событий в Грузии раздавались требования о передаче руководящих постов от Хрущёва и Булганина к Молотову и Кагановичу.

2) Сегодня в Москву приехал Тито. С Молотовым же слишком много связано в споре СССР и Югославии в 1947–1953 гг.

Конечно, в лице Молотова оставался у власти крупнейший «сталинец». С 1930 г. по 1953 г. он, по общему мнению, только и делал, что помогал Сталину души́ть страну и партию.

Воскресенье 3 июня 1956. Третий день вопреки прогнозов хорошая жаркая и солнечная погода. Я, Лёля и Игорь ездили в лес недалеко от совхоза «Коммунарка». Лес там чистый, исключительно лиственный: дуб, берёза, осина; очень редко отдельные сосны встречаются. Воздух прекрасный, безлюдно.

Правители наши второй день носятся с Тито, как с писаной торбой. «Демократический» стиль нашего строя всячески демонстрируется перед югославами. Вчера к приезду Тито Молотова сняли. Сегодня газеты дали как бы иллюстрацию к статье Эдварда Карделя «О руководящей роли Союза коммунистов Югославии в социалистическом строительстве» (газета «Правда», 1956, №№ 154 и 155 от 2 и 3 июня). Такой иллюстрацией является публикация решений о дополнительных мероприятиях по дальнейшему усилению роли союзных республик в управлении народным хозяйством. Согласно этого решения упразднено министерство юстиции СССР и ряд других министерств объединён и превращён в союзно-республиканские.

Умная статья Карделя хотя и посвящена Югославии, но почти полностью имеет прямое отношение к нашим домашним делам. Бюрократизм, администрирование, централизация и попрание демократизма — черты, которые неотъемлемы в характеристике всего строя СССР, начиная, по крайней мере, с 1925–27 гг., а с 1930–34 гг. они приняли гигантские размеры. Эти черты и ныне являются господствующими и определяющими, хотя с 1953 г. кое-что непоследовательно и нерешительно предпринимается для их изживания. «Демо-

^А Приложены две вырезки из газет за 29 мая 1956 г. со статьёй А. Альтер «Современная буржуазная политическая экономия на службе монополий» (газета «Правда») и письмо в редакцию «Не упрощать историю» преподавателей и аспирантов МГУ: Г. Арефьева, В. Бурлака, Ю. Карякина, И. Пантина, Е. Плимака, Л. Филиппова («Литературная газета»).

кратические формы диктатуры пролетариата» (слова Карделя) были попорчены и сведены на нет, а сталинско-партийная бюрократия, опираясь на аппарат полиции и армии, торжествовала безраздельно. Югославские коммунисты взяли «курс на децентрализацию и демократизацию исполнительной функции власти вообще и, особенно, в управлении народным хозяйством». Такой же курс пытаются взять и наши правители. Но нельзя ни взять, ни держать сколько-либо твердо, длительное время такой курс при существовании однопартийной системы. Югославы это нутром чувствуют. Мы даже и не чуем ни сном, ни духом. Югославы, барахтаясь от своих чувств, преобразовали коммунистическую партию в Союз коммунистов. А наряду с Союзом коммунистов пытаются поставить Социалистический союз трудящихся. Их барахтанье поучительно, заслуживает уважения и изучения. Не может быть и речи о социализме без демократии и децентрализации, без постепенного отмирания государства. Не может быть демократии без действительной (а не декларативно-бумажной) свободы печати и свободы личности. А обеспечить их при помощи диктатуры аппарата единственной, и правящей к тому же, партии тоже невозможно.

5 июня 1956. Ходил я с Солей смотреть выставку современного индийского изобразительного искусства. Вещей не много, выставка небольшая, но очень разнообразная по художественному направлению отдельных групп картин. Общее впечатление, говоря языком советского искусствоведения, формалистическое. Содержание изображаемого художников интересует неизмеримо меньше, чем форма.

Композиция, краски на первом плане. В немногих картинах чувствуется удачное совмещение национальных традиций с новыми, современными поисками западноевропейского и американского искусства живописи. В большинстве же или подражательство традициям, или подражательство европейской живописи (картины индийских художников, писанные под Матисса, под Пикассо, под экспрессионистов, импрессионистов, футуристов, конструктивистов). Многие раздражает нарочитостью ужимок, вывертов, издевательским употреблением красок, цвета. Но в целом остаётся впечатление исканий, работы; очень многое задевает, останавливает.

Для советского зрителя картин, приученного к удручающей одинаковости живописи à la Бродский и Маковские, картины индийских художников, очевидно, представляются отражением в Индии «растленного» «космополитического» «искусства» современной империалистической буржуазии.

Некоторые из посетителей считают долгом заявить во всеуслышание о своём непонимании. Один, уходя бросил нам реплику: «Конечно, политика требует, а так разве это живопись? Дерьмо, говно просто». Это был представитель правоверных масс, свято полагающих, что превыше искусства передвижников ничего не было и не должно (не смеет!) быть. Пишите художники приёмами

70-80-х годов XIX в. на советские темы и всё будет отлично. Да так пишите, чтобы картину можно было читать как книгу, чтобы она содержала рассказ на бытовую или героическую тему.

Беда наша в том, что сталинская централизация в сфере культуры, в частности искусства, не только не изжита, но её и изжить не хотят. Давно пора отказаться от единого Союза советских писателей, Союза советских художников, Союза советских архитекторов, как организаций централизаторских, бюрократически-урavnительных, не творческих, а «корректирующих» творчество с позиций догм «социалистического реализма» — никому толком неизвестного. Со времени 1913 г. наше искусство искусственно и насильственно оторвано от развития искусства во всём мире. Мы не видели современного искусства Европы и Америки вот уже сорок лет. Из стран народной демократии мы привозим только то, что нам нравится: в их искусстве мы признаем только подражательство нам же. Естественно, что при отсутствии знания нам трудно судить — нет возможности сопоставлять, сравнивать.

6 июня 1956. 1) Слышал, что пресловутый пленум ЦК КПСС по вопросам идеологической работы и, особенно, по общественным наукам опять откладывается. Ждали его 7 июня. Теперь говорят об осени. Неопределённость во всех вопросах остаётся по-прежнему. Преодолевать её боятся, не могут. Сказали было «а», да так на первой букве и застряли.

2) Слышал, что Комитет по урегулированию вопросов труда и заработной платы во главе с Кагановичем снова восстановлен и действует. Одно время его прикрыли (чуть ли не в отсутствие Кагановича) под предлогом дублирования им работы Госплана⁵⁴. Одно из проявлений неустойчивости и колебаний.

3) С Тито возятся, как с триумфатором. Радио и печать, сюсюкая, распространяют пустяковые словечки руководителей и Тито по разным поводам.

7.6. 1956. Из анекдотов:

1) Отгадайте фамилии четырёх деятелей, следовавших друг за другом и являвшихся первым титаном, второй тираном, а третий и четвёртый туристами?

(Л., С., Х.+Б.)⁵⁵

Воскресенье 10 июня 1956. Ранним утром поехали на автобусе № 31 с Калужской площади до остановки Десна 2-я — Игорь, Лёля и я. Погода благоприятствовала. С первого июня она вопреки прогнозам очень хороша, днём до +28-30°, почти безветренна. Гуляли в лесу по берегу р. Десны, слушали кукушек (впервые в этом году), соловьёв, синиц. Купались в Десне перед плотиной, где она довольно глубока. Отличное купанье, вода тёплая, мягкая. Это первое наше купанье в этом году. Все были очень довольны. Потом отдыхали в лесу. Обрато шли через деревню Лаптево, через совхозы, Воскресенское (бывшее имение фон Мекк) и вернулись на автобусе № 30 из этого, последнего совхоза.

Игорь на обратном пути заехал на Ярославский вокзал и купил мне билет до Вологды на вторник 12 июня (мягкий вагон 135 рублей; поезд до Воркуты, до Вологды идёт менее 12 часов). Хочу с Солей посмотреть Вологду, а если удастся, то Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри.

Слышал, что 25 апреля 1956 г. издан указ правительства о прекращении судебных преследований за уход с работы⁵⁶.

Вторник 12 июня 1956. Вечером на поезде Москва — Воркута в мягком вагоне поехал в Вологду. В 3 часа утра 13.6 проезжали через Всполье и потом железнодорожный мост через Волгу. Река с моста показалась небольшой, а Ярославль невзрачным городом.

В Вологду поезд пришёл в 8 часов утра.

13 июня. Соля из Ярославля с этим поездом не приехал. Гостиницы «Северная» (лучше) и «Коммунальная».хлопоты по получению номера на двоих: помог директор Вологодского областного краеведческого музея Соколов Геннадий Иванович. Получил хороший номер в «Северной» на четвёртом этаже, однако.

Осмотр Музея. Прекрасное впечатление от архиерейского подворья — здания отремонтированы, чисто, во дворе много старых и живых деревьев (тополя), колокольные часы уютно звонят каждую четверть часа. Во дворе тихо, мирное настроение царит. Да и вся Вологда тихо живёт, деревянная, с приятной тихой рекой Вологдой, тихо текущей торфяно-коричневой водой. Заместитель директора по научной части в Музее краевед (76 лет) Фёдоров Александр Иванович, энтузиаст города. Приход Соли. Осмотр города с вышки соборной колокольни. Успенский (Софийский) собор 1568 г, роспись конца XVII в. Вечером гуляли по заречной, особенно деревянной Вологде.

Четверг 14 июня 1956. Вознесение. Поездка с Фёдоровым на такси по памятникам города, на кладбище, где в церкви шла поздняя обедня и было полное благообразие. Потом поехали в загородный (в 3½–4 км) Спасо-Прилуцкий монастырь, основан в 13__^A г. купцом Дмитрием Прилуцким⁵⁷.

Монастырь на берегу Вологды. Внутри мерзость запустения; в части зданий, в том числе и в соборе, склад медикаментов (и потому доступа для осмотра монастыря нет открытого). Ведутся реставрационные работы над частью стены и одной из башен, над трапезной и храмом при трапезной.

К вечеру взяли билеты в четырёхместную каюту 2-го класса на пароход «Иван Папанин». В 8 часов вечера поехали на этом пароходе от пристани Вологды по реке Вологде. Берега чудесные. Вода ещё весенняя, полая, полная. Тишина, дергачи дёргают, уточки местами плавают, а позднее и соловьи пели.

^A Пропуск в подлиннике.

Пятница 15 июня 1956. Весь день плыли на пароходе. Ранним утром из реки Сухоны вышли в Кубенское озеро и до вечера плыли по нему, по рекам Кубене и Уфтыге (до Бережного), мимо островка с остатками Спасо-Каменного монастыря на озере. К вечеру вошли в реку Пороговицу и пошли через шлюзы подниматься к Сиверскому озеру. Всю ночь плыли. Солнце сияло, ветра не было совсем. Теплынь. Простой народ на пароходе.

Суббота 16 июня 1956. Рано утром в начале 7-го часа приехали к городу Кириллову. Вид на Кирилло-Белозерский монастырь открывается неожиданно из-за мыса. Устроились в Доме крестьянина в общей комнате на шестерых.

Осмотр здания монастыря. Относительно хорошая сохранность стен и храмов. Беда в арендаторах и большом числе хозяев. Музей, Областная школа политпросветработников, (около 200 человек) с общежитием, школа глухонемых, склады. Храм Епифания 1645 г. шатровый, архаичный. Знакомство с директором музея Янусовым Николаем Полиевктовичем. Плохой музей, ставки очень низкие, текучесть кадров большая. Два старших научных работника имеют очень жалкий вид: один из них бывшая учительница начальной школы, другой (Бабенко, украинец), окончил Киевскую партийную школу.

Часа в четыре с помощью, охотно оказанной одним из секретарей Кирилловского райкома партии т. Жарковой, на машине ГАЗ № 67 с помощью шофёра Ивана Ивановича Пудова доехали за час (19 км) до Ферапонтова монастыря.

Осмотр монастыря; предварительный осмотр при вечернем освещении фресок Дионисия 1500–1502 гг. в соборе Рождества Богородицы. Отличное купанье в Бородавском озере, на берегу которого монастырь стоит. Сторож-хранитель бесценного памятника инвалид, местный человек Вьюшин Валентин Иванович.

Спали в палате на сенях при входе в церковь Благовещения (?). Галки и вороны кричали ужасно. Сирень цвела пышно.

Воскресенье 17 июня 1956. Утром рано я купался один в Бородавском озере. Вода тишайшая, дно мелкокаменистое, рыбки плещутся. Соля спал.

Прогулки с Вьюшиным и его женой в сторону к Цыпиной горе на берегу Цыпинского (?) озера к деревянному храму 1755 г. во имя Ильи пророка. Плохое состояние храма. Охраны нет, он гниёт и разваливается. Соседний с ним каменный храм и колокольня разобрали на кирпичи, для печей и пр.

Места усадебок Бриллиантовых (Поповка) и Дьяконово место⁵⁸. На обратном пути я с Солей купались в Бородавском озере днём. Отлично купались.

Потом подробный осмотр фресок Дионисия, кельи Никона, надвратных храмов. Остатки островка из камней, сооружённого Никоном, на Бородавском озере. Ссылный патриарх провёл 10 лет в Ферапонтове в 1666 г. – 1676 гг., а затем ещё два года в гораздо более суровых условиях в Кирилло-Белозерском монастыре (после смерти царя Алексея Михайловича, при власти Милослав-

ских и Хитрово^А, старых врагов Никона, получивших власть при слабом Фёodore Алексеевиче).

Радостные и тяжёлые (от очень плохого состояния) впечатления от собора и фресок.

Страшная гроза. После неё опять смотрели фрески, я ходил по лесам и очень подробно всё осмотрел. Высокое искусство.

В 8 часов 30 минут, как было условлено, приехал за нами ГАЗ-67 и через час мы были снова в Кириллове. Чудное это было воскресенье.

Ночевали в Доме крестьянина.

Понедельник 18 июня. С утра, с помощью первого секретаря Кирилловского райкома партии т. Мазилова ещё раз получили машину и совершили две поездки по сквернейшим дорогам: а) к пустыни Нила Сорского на берегу речки Сори, б) к бывшему Горицкому женскому монастырю на р. Шексне. До первой от Кириллова примерно км. 12–16, до второго км. 7–8. Погода благоприятствовала. Там и тут инвалидные дома (у Сорского 205 человек, в Старицком свыше 400). Два скита поблизости пустыни Сорского сгорели, от них ничего не осталось. Один из них сгорел (или был подожжён из озорства?) едва ли не год-два назад. В очень плохом состоянии оба монастыря, они, кажется, даже не состоят под охраной соответствующих учреждений. Видно Шексну от Старицкого монастыря очень хорошо. На обратном пути автомобиль поднял нас на гору Мауру (гора Маура, прежде покрытая старым, большим лесом), откуда открылся чудесный вид на Сиверское озеро и Кирилло-Белозерский монастырь. Взойдя на эту гору Кирилл будто бы и указал место для будущего своего монастыря.

Вернувшись в Кириллов, снова ходил по музею. Он вполне беспомощен. Видели кресло, сделанное патриархом Никоном во время ссылки его в Ферапонтов монастырь (оттуда вывезенное в Кириллов), вериги Кирилла, его шапочку, фелонь, миску медную, миску деревянную; видели власяницу и чётки (из грубой шерсти и кожи) Нила Сорского, вывезенные из Сорской пустыни.

Вечером поехали на пароходе «Ф.М. Достоевский» в двухместной каюте к Череповцу по Сиверскому озеру через каналы и шлюзы в Шексну, а потом по Шексне. Это большая свободная река, весьма отличная от интимных Вологды, Уфтьюги, Кубены, верховьев Сухоны. Плыли всю ночь.

Вторник 19 июня. Почти до вечера плыли по Шексне. Череповец с воды показался неинтересным. Не видно ни одного старого здания, земли мало. Но промышленность видна, видны и домны металлургического завода в облаке грязно-розового дыма. Пароход от Череповца в Москву через канал Москва-Волга ожидался на следующий день в 3 часа пополудни. Он ходит один раз в неделю, по средам. Задерживаться в Череповце не было смысла. Не сходя с

^А Имеется в виду Богдан Матвеевич Хитрово.

пристани, взяли билеты на небольшой парходик «Зоркий» до Щербакова (бывшего Рыбинска⁵⁹). Вечером и ночью над Рыбинским морем гроза была сильная. Слегка покачивало. В общем салоне спать было неловко. После Спасамяксы, а особенно после Пошехонья, насело много людей.

Среда 20 июня. В 7 часов утра прибыли в Щербаков. Сошли на берег, побрились, позавтракали в диетической столовой, прошли по набережной. Затем без труда взяли каюту двухместную на пароходе «Механик» и около 10 утра поехали по Волге в Ярославль. Виды открывались один лучше другого. Много весёлых сел и деревень, деревни красивые (впрочем, почти все повреждённые), много детей на берегах (лагери, видимо), на пароходе пусто. Всё время сидели на носу и любовались. Особенно хороши Песочное и Тутаев (бывший Романов-Борисоглебск⁶⁰). Собор последнего недавно отремонтирован, в нём служат, и он выглядит очень хорошо. Другие храмы (в Романове, на левом берегу Волги) в очень печальном положении — без стёкол, без куполов, с торчащими трубами, с нелепыми пристройками.

Проплыли мимо Толгского монастыря, в котором теперь колония малолетних преступников. Около 6 часов вечера прибыли в Ярославль на мою родину, где я уже не бывал едва ли не с 1939 г. (а может быть и с 1932 г.?). Пообедали очень вкусно в бывшей Кукуевке. Вечером погуляли по набережной, посмотрели бывший Спасский монастырь и другие храмы. Все они, кроме церкви Ильи Пророка, в ужасном состоянии, так испорчены, загажены, забыты, что больно. Город вообще грязноват, народ, в отличие от вологжан, деловой и серый. Ночевал у Лены. Лёня всё ещё в больнице.

Четверг 21 июня. С утра осматривали Музей (отдел истории). Этот отдел гораздо хуже Вологодского музея. Заместитель директора по научной части Мейерович Михаил Германович, окончил Истфак МГУ в 1951 г., учился и у меня. От него я узнал о смерти Миши Мейеровича (его двоюродного брата) под Сталинградом в конце 1942 или начале 1943 г.⁶¹, о смерти его младшего брата Моти Мейеровича в начале войны на одном из кораблей Северного флота⁶². Осмотр церкви Ильи Пророка. Она года три назад была приведена в порядок и сейчас в хорошем состоянии. Ведает ею Художественная галерея, а не Краеведческий музей.

Потом смотрели хорошо мне знакомую картинную галерею. Кое-что поел у Лены и в 2 часа дня на автобусе от бывшего Власьевского садика поехали мы в Загорск. Было очень жарко, но удалось занять места у открытых окон (справа по движению автобуса в первом и втором ряду места №№ 11 и 15). На ветерке при движении было отлично. Дорога хорошая. Виды прекрасные — Ростов, Петровск, Переславль-Залесский. В Загорск приехали ранее расписания, в 8 часов вечера. На электричке, метро и такси добрался к 11 часам вечера домой. Наши были очень удивлены моим появлением.

Поездка была удачная, отдохнул хорошо.

См. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Вакационные дни профессора С. Шевырёва в 1847 году. В 2 частях. М. 1850. 154–134. Библ. МГУ: 4. А.ф. 125.

Пятница 22 июня 1956 г. День летнего солнцестояния — фактическое начало астрономического лета в северном полушарии, а июнь — летний месяц в этом полушарии, месяц наибольшей продолжительности дня.

Сидел на государственных экзаменах по истории СССР в МГУ. Сдавали мне три студента — Владимир Крехлер (чех), Люба Глухова, Галя (?) Филатова. Третья получила «хорошо», первые двое «отлично».

В Москве жара непереносная, по +30–32°. Грозы сильные, но дожди малые.

Воскресенье 24 июня 1956. Троицын день. Утром на автобусе № 31 я, Лёля, Игорь, Регина и Соля поехали в Красную Пахру. В пути шёл дождь и всех пугал. Но, когда мы приехали, дождя уже не было, и славно по берегам Пахры погуляли, выкупались, отдохнули. Вернулись домой к 5 часам дня. Регина провела вечер у нас.

25 июня 1956. Духов день. Ездили в Никольское на могилу Сергея Васильевича все четверо. Погода благоприятствовала.

27 июня 1956. Сегодня в «Правде» статья «Юджин Деннис о значении XX съезда КПСС». Статья является перепечаткой из «Дейли уоркер» от 18 июня 1956 г. Касается статья в основном вопросов, возбуждённых докладом Хрущёва на XX съезде «О культе личности и его последствиях». Автор довольно беспомощно барахтается в этих вопросах, пытаясь сохранить хорошую мину при плохой игре. Правда, спасибо ему за постановку некоторых вопросов, ответа на которые он не даёт, конечно. Например, такие вопросы:

1) Почему всё это произошло? Было ли всё это неизбежно? Присуще ли всё это социализму и коммунистической философии?

(Имеются в виду красоты сталинского порядка 30 – начала 50-х годов XX в.).

2) Часто возникают вопросы относительно нынешних советских руководителей. Пытался ли кто-нибудь из них что-то изменить в период, предшествовавший последним трём годам? Можно ли было раньше пресечь творившееся зло? Сколь велики и сколь серьёзны происходящие сейчас изменения? Многие вопросы остались без ответов.

Автор наивно полагает, что в СССР все эти вопросы свободно обсуждаются. Он забывает, что даже текста доклада Хрущёва не опубликовано. Он не знает, что даже за постановку таких вопросов на закрытых партийных собраниях людей выгоняют с работы и исключают из партии. Простодушный американец толкует о росте и развитии социалистической демократии. Ну что же из-за океана её, конечно, лучше видно, чем отсюда. Где уж нам-то её заметить!

Опубликовано постановление под предлогом увековечения памяти на днях умершего⁶³ бывшего директора Московского автозавода И.А. Лихачёва о присвоении его имени заводу Сталина. Крот тихо роет. Но всё тише.

29 июня 1956. В газетах проект постановления Совета Министров СССР «О мерах борьбы с расходом из государственных фондов хлеба и других продовольственных продуктов на корм скоту». Существо этого проекта, который не замедлит стать законом и действие которого скажется уже в самое ближайшее время, в том, чтобы: 1) как-то объяснить населению причину недостатков в хлебе, крупе и т. д., даже в городах ощущаемую; 2) ударить по начавшему было несколько укрепляться материальному благополучию городских низов. Законодательство августа 1953 г. будет отменено и скот в личном пользовании горожан, жителей промышленных поселений и всех лиц, не являющихся колхозниками будет большею частью истреблен или (незначительную часть) продан в колхозы и совхозы, где и свой-то скот еле-еле дышит.

Устойчивость нашей политики в сельском хозяйстве и вопросе о подъёме материального благополучия советского населения ещё раз продемонстрирована. Не прошло и трёх лет с издания закона о сельскохозяйственном налоге в августе 1953 г. и о мерах поощрения развития животноводства у отдельных лиц, как меры эти отменяются. Результат не трудно предвидеть: мяса, молока и молочных продуктов в городах будет меньше, а цены на них и без того высокие ещё повысятся.

30 июня. Сегодня газеты сообщили о крупных уличных столкновениях в Познани 28 июня. Имелись жертвы. «Беспорядки», разумеется, были вызваны империалистической агентурой. Почвой для них послужили, однако, экономические трудности и недостатки. Порядок был наведён, по сообщению наших газет и официальной польской версии, в тот же день. Природа рабочих «беспорядков», вероятно, столь же империалистическая, как и наших домашних замешательств конца 20-х – начала 30-х годов.

Воскресенье 1 июля 1956. Целый день провели в Красногорске у Миши. Ездили все четверо — бабана, Игорь, Лёля и я. Погода благоприятствовала — было не жарко. Приехав туда на 42-м автобусе, смотрели шествие участников фестиваля молодёжи Красногорского района. В городе много зелени, хороший парк. Миша с семьёй: три взрослых человека, живут в одной комнате в 22 метра. Комната хорошая, два окна на юго-запад. Много комнатных цветов. Гостила у них тётушка из Ленинграда — Наталья Васильевна. Видел первый номер новой газеты «Советская Россия» — бесцветен и радужен по содержанию.

Понедельник 2 июля^А. В газете «Правда» и др. напечатано постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» от 30 июня. Постановление большое, но столь же мало удовлетворительное, как и пресло-

^А Приложена вырезка из газеты «Вечерняя Москва» от 2 июля 1956 г. с Постановлением Центрального Комитета КПСС «О преодолении культа личности и его последствий».

вутый «специальный» доклад Хрущёва на закрытом заседании XX съезда. Вызвано постановление, видимо, двумя ближайшими поводами (причины его появления лежат глубже, в конечном итоге в общей неудовлетворённости докладом Хрущёва «О культе личности и его последствиях», в котором кое-что было сообщено, но ничего не объяснено сколько-либо серьёзно и удовлетворительно). Такими поводами послужили: 1) интервью Тольятти журналу «Нуови аргументи», в котором глава итальянских коммунистов поставил вопрос «не пришло ли советское общество “к некоторым формам перерождения?”», сохранило ли оно свой демократический характер? 2) Волнения и беспорядки в Познани 28 июня, видимо связанные с обнаруженными фактами «культа личности». Что там не пиши об инспирации этих волнений со стороны зарубежного империализма, но довольно трудно согласовать тезис о неизменном демократизме строя «народных демократий» и строя СССР с кровавыми подавлениями забастовок и митингов в Познани, Тбилиси; с исключениями из партии тех коммунистов Москвы, которые наивно попытались на закрытых низовых партийных собраниях сколько-либо серьёзно и последовательно рассматривать явление так называемого «культа личности».

Новое постановление будет содействовать не «преодолению культа личности и его последствий», а наоборот оживлению и ободрению тех могущественных сил, которые были и являются носителями этого так называемого «культа личности». Постановление в сущности пытается отвести возможное развитие критики и самокритики в русло истории, обратить их к умеренной критике прошлого, пресечь всякие размышления о ныне существующем общественном строе и действующем ныне политическом режиме. Смысл постановления в объявлении грубыми ошибками: а) выводов об изменениях в общественном строе СССР, делаемых из факта наличности «культа личности» в прошлом (!?); б) поиски источников культа личности в природе советского общественного строя.

Таков живой, действенный смысл этого постановления. Он вполне «ждановский», в духе ждановщины: глушить мысль, уводить её от фактов, от жизни к догме, к директиве, к установке. Признание таких-то мыслей грубо ошибочными и есть установка.

4.7.1956. Задумываю поездку в Белый городок под Кимрами на Волге. Туда поехала Маруся отдохнуть. В Конакове на берегу Волжского водохранилища живёт моя ученица Г.А. Дудкина (окончила МГУ в 1955 г.). Может быть к ней можно будет заехать на пароходике.

Очень плохо, видно, дело с охраной богатств природы и памятников природы у нас. Плохо и с городским бытом. В газетах только и пишут о разорении и захламлении Тарусы, о гибели рыбы во всём низовье Волги, начиная от Сталинграда, о близящейся гибели Азовского моря с его рыбными богатствами. Писатель пописывает, а читатель почитывает. А о разорении и гибели памятни-

ков старины и искусства сколько писано! А памятники продолжают уничтожаться и разоряться.

6.7.1956. В газетах на все лады восхваляется последнее постановление ЦК КПСС о преодолении культа личности и его последствий. В выражениях всеобщего удовлетворения недостатков нет, если судить по печати. Сегодняшняя «Правда» целых два подвала посвятила заслугам КПСС и её великой правоте. Ещё раз «доказано» что у нас может быть только одна партия, и та, разумеется, КПСС. Иных же партий у нас и быть не может, так как у нас нет классов. Трудно понять только как при отсутствии классов существует у нас классовая борьба или проявляются классовые противоречия. Да и основывается ли существование партий только на существовании разных классов? Да и, наконец, советское общество как будто бы признаётся состоящим из двух классов (рабочий класс и колхозное крестьянство) да ещё «интеллигенции».

Вчера напечатано было заявление Тольятти по поводу этого постановления. Глава итальянских коммунистов считает, что можно по-разному оценивать значение и последствия культа Сталина для всей экономической и политической жизни СССР. И на основе таких несколько различных оценок может быть дискуссия.

О Польше в связи с познанскими событиями сегодня сообщено: польское правительство отказалось от предложенной американским красным крестом помощи в виде пожертвования муки, крупы и пр. Правительство горделиво заявило, что «в Польше нет голода». Очень убедительное заявление. Поводом для отказа явилось условие американцев, согласно которому населению Польши должно было быть сообщено об американском происхождении такой помощи. Вероятно, в ближайшие дни такую помощь окажем мы, и она будет принята как величайшее благодеяние. Голодному, разумеется, вовсе не безразлично, чей он хлеб будет кушать. К тому же, он от недоедания уже забыл о том времени, когда мог кушать свой собственный польский хлеб. А, ведь, такое время не так давно было. Но... было да прошло.

В статье о 60-летию П.Г. Антокольского прочитал хорошие стихи этого поэта, мне почти неизвестного:

Прошло вчера. Приходит завтра.

Мне представляется порой,

Что время — славный мой соавтор,

Что время — главный мой герой.

Оно и спорщик, и советчик,

И будний день, и торжество,

Враг приблизительных словечек,

Друг вдохновенья моего.

Особенно хороша мысль и слова: Враг приблизительных словечек.

В 6 часов вечера, поспешно собравшись, проводили Игоря в плавание до Казани и обратно на экскурсионном пароходе «Капитан Рачков». Плавание это возникло неожиданно-негаданно. Позвонил вчера Вульфсон и сказал, что со всей семьёй и Бушканцем приплыли они в Москву на «Рачкове». Пригласили участвовать в плавании. Я отказался. А Игорь, вечером домой вернувшись, заинтересовался предложением. С утра 6-го кое-как налаживал я по телефону связь с Вульфсоном и Бушканцем. Но до самого прибытия в 4 часа на пароход всё было неопределённо.

Попал Игорь в общую каюту к 7 девицам. Не на пароходе, конечно, его переведут в другую каюту. Отплыл довольный.

Витя Баранов гостит у нас со 2 июля. Купил себе куртку из репса. Соблазнились его покупкой сначала я, потом Игорь. Витя два раза ездил в ГУМ и ловко преодолевая очереди (попросту — без очереди) купил такие же куртки и нам.

7–9 июля. Погода стоит холодная, неровная, дожди перепадают почти каждый день. А мне билет принесли до станции Гадово, и я собирался с большими сомнениями из-за погоды, толи ехать, толи нет. В понедельник 9 июля сидел на собеседовании с золотомедалистами, подавшими заявления о поступлении на Истфак. Накануне по очень плохой (дождь, гроза, ветер, настоящий шквал) погоде ездили с Лёлей за город, в гости на дачу к А.И. Гуковскому в село Рождествено на Истре, недалеко от станции Снегири. Дома же, вернувшись, хорошую итальянскую комедию смотрели «Полицейские и воры»⁶⁴.

Между тем пришло письмо от Гали Дудкиной из Конакова и Маруси из Белого городка. Обе писали, что и там, и тут жить и отдохнуть можно. Решил ехать.

Вторник 10 июля 1956. В 12 часов 5 минут поехал с Савёловского вокзала до станции Гадово. Поезд шёл на Ленинград. Проезжали Дмитров, Вербилки, Талдом, Савёлово. Последнее всегда казалось нам неведомым, загадочным местом. В действительности это крупная железнодорожная станция напротив Кимр, на правом берегу Волги. В Гадово приехал в пятом часу дня. Маруся встретила на станции. Свой колумбус отправил с почтовым грузовиком. Мы дошли пешком (1½ км).

Дом Пелагеи Андреевны Артемьевой (Белый городок. Парковая ул., д.29). Крепкая крестьянка, муж убит на войне; 14 лет была председателем колхоза недалеко от Белого городка, наконец, по её словам, невтерпёж стало и она сбежала в Белый городок, потом перевезла сюда и дом из колхоза. Её дети — дочери две, замужние; Вера — дворничиха на 1-й Мещанской ул. в Москве, её муж милиционер на Ленинградском вокзале в Москве, он из рязанских колхозников, их дети — мальчик 1½ лет и мальчик лет 10; Валя, замужем за рабочим-сварщиком Судоремонтного завода в Белом городке, у неё сынишка Толя, «недотёпа»; наконец, последний ребёнок сын Саша, мальчик лет 16-ти. Вся семья, по местному выражению Вали, «чокнутая», «с Максимкой», т. е. немножко

дёрганые, тронутые. Семья работающая, очень бодрая в делах. Мать — глава дома. Хозяйственная заготовка грибов, клюквы, торговля ими в Москве; ловля и перекупка рыбы, продажа свежей рыбы в Москве.

Вечером с Марусей ходили в кино, смотрели «Крутые горки»⁶⁵.

Среда 11 июля. Утром погода прекрасная. На лодке перевёз грибников на ту сторону реки Хотчи, потом катался по Хотче, вверх по течению за железнодорожный мост и спиртоводочный завод, доехал до деревни Сенькино. Было очень хорошо. Но обратно встречный ветер здорово мешал.

Вечером ходил гулять по берегу Волги (гречиха цвела, пионерский лагерь и дом отдыха в бывшем имении Малышково⁶⁶ (усадебка, церковь, остатки парка). Зашёл в сельпо и показался подозрительным (сельпо в начале мая обокрали на 11 тысяч рублей); парень попросил предъявить документы.

Четверг 12 июля. Целый день дождь. Целый день спал я, спала и Маруся.

Пятница 13 июля. Утром рано встал и отправился на пристань Белого городка. В 7 часов 45 минут на пароходе «Чернышевский» поплыл в Калязин. В 1–2 кл никого. Берега пустынные, лесисты. Серое утро, сеялся мелкий дождь. В пути заметил Шатрищи (недалеко от устья р. Медведицы, левый приток Волги), Ново-Окатово (дом отдыха). Проезжали мимо устья р. Нерли большой (правый приток Волги, вытекает из Плещеева озера в Переславле-Залесском). НВ. От Калязина до Троицы-Нерли ходят катеры через с. Скнятин: ходят ежедневно, расстояние 75 км; из Калязина отправление в 17.00 часов, из Скнятина в 20 часов 36 минут; обратно из Троицы-Нерли отходит в 2 часа 00 минут; расстояние от Скнятина до Троицы-Нерли 34 км. Другой катер ходит от Белого городка до с. Романово на р. Медведице.

В Калязин приплыли в 11 часов 30 минут. Колокольня бывшего Макарьево-Калязинского монастыря (построена в 1810 г.), возвышающаяся из воды. Монастырь разрушен и затоплен поднявшимися водами Волги.

Осмотр Музея. Директор Музея, краевед калязинский и кашинский (сам, кажется, из Кашина, где и сейчас живёт его сестра) Иван Фёдорович Никольский. Его брошюра: Калязинское кружево. История промысла. Издание Кашинского общества изучения местного края. 1929 г. По его словам, в 3 км от Троицы-Нерли находится дом, в котором М.Н. Ермолова по летам прожила около 40 лет. Дом был ей подарен мужем Николаем Петровичем Шубинским (умер в 1920 г. в Константинополе, среди белых эмигрантов⁶⁷). В том доме бывали Ленский, Южин. Уроженцем Калязинского уезда был Ю.М. Южин^А, артист Ленин-

^А В предыдущем предложении упоминается А.И. Южин (Сумбатов-Южин). Далее речь, очевидно, идёт о Ю.М. Юрьеве, родившемся в сельце Поняки Калязинского уезда Тверской губернии и в 1922–1928 гг. возглавлявшем Ленинградский государственный академический театр драмы (Александринский).

градского академического театра. («Поволжье». Л. 1925, с. 357). Около Калязина некогда было имение Истоминых. В том же крае и родина известного писателя и художественного критика Сергея Андреевича Юрьева, одного из поздних славянофилов. Недалеко имение Спас-Усол, родина М.Е. Салтыкова. Брат писателя Илья Евграфович Салтыков имел усадьбу в Цедилове. В Калязинском уезде Тверской губернии Ауэрбах на р. Дубне чуть ли не в 1804 г. основал небольшую крепостную фаянсовую мануфактуру. Позднее, это предприятие переведено было на Волгу в район современного нам Конакова; в 1871 г. его приобрёл М.С. Кузнецов⁶⁸. Одно время в Калязине служил в качестве подканцеляриста И.А. Крылов. От Калязина до Кашина по железной дороге езды час. По реке Кашинке ходят до Кашина только буксиры.

Всё это рассказал и показал с любовью Никольский. В музее два работника всего. Находится музей в церкви Ильинской или Богоявленской, постройка 1780-х годов. От пристани до музея 10 минут ходьбы. Вся эта часть Калязина называется Свистухой. Само слово Калязин будто бы по-карельски значит идти за рыбой. Адрес Никольского Ивана Фёдоровича: г. Калязин Калининской обл. Улица Чкалова, д. 18.

Хорошая работа, начатая (вернее продолженная ещё со времён до 1917 г.) такими людьми, как Никольский, в 1929–30 гг. была вся окорочена, заплёвана, взята под подозрение. Кадры краеведов были высланы, арестованы (из знакомых Н.Г. Первухин, М.И. Смирнов, В.И. Смирнов и многие другие), общества краеведения разогнаны. Журнал «Краеведение» и Центральное бюро краеведения⁶⁹ прекратили своё существование. Сталинская реакция начала душить всё. Так было.

Населения сейчас в Калязине примерно 12 тысяч, в Кашине 15 тысяч Гостиница в Калязине: улица Ленина, д. 25

В 14 часов дня на том же пароходе «Чернышевский» обратно поплыл. Взял каюту 1-го класса на одного. Вечером мимо Белого городка. Потом 2 часа стояли в Кимрах. Посмотрел город, позвонил по телефону домой, поговорил с Лёлей. Дома всё в порядке. Всю ночь плыли, а к утру были в Калинин (Твери).

Суббота 14 июля. В 9 часов утра прибыли к Речному вокзалу в Калинин. Вокзал расположен на землях бывшего Отроча-монастыря (в Заволжской части города), известного по летописям с 1206 г. В нём Малюта Скуратов убил ссыльного митрополита Филиппа (Колычева). От монастыря мало что осталось.

Осмотр города. Прескверный, жалкий музей. Хорошая картинная галерея, плохо развешанная и очень плохо освещённая (в здании церкви). Из собственного здания старший в России провинциальный Тверской музей (основан в 1866 г.) был изгнан в 24 часа Калининским облисполкомом в 1935 г. (это здание дворец Путевой, постройка Казакова, 1780-х годов). Церковь Белой Троицы,

построена в 1564 г. Гавриилом Андреевичем Толшинским^А. В ней и сейчас идёт служба, поэтому она в порядке. Я был в ней дней, женщины убирались, мыли полы. В четверг, два дня назад, был праздник Петра и Павла. В предстоящую среду 18 июля день св. Сергия Радонежского. Собора в Калининe, как и в Ярославле, не сохранилось: оба разрушены после 1917 г.

Прекрасное здание драматического театра; отдельное большое здание кино; очень хорошее новое здание библиотеки. Построены они после войны 1941-45 гг. А вот музей бедный в чёрном теле держат. Фонды богатейшие портятся в сыром складе. Нынче печальный юбилей — 90 лет со дня основания Тверского музея (1866–1956). Печальный потому, что музея то по существу нет. И прикончили его мы вот уже более двадцати лет назад.

Видел новый памятник Афанасию Никитину, отважному русскому путешественнику XV в., посетившему Индию с дружественной целью. Памятник посредственный.

В 17 часов поехал на том же пароходе «Чернышевский» в обратный рейс от Калинина до Калязина. Вечером поздно (в 23 часа 30 минут) прибыл в Конаково.

Начальник областного архива управления МВД по Калининской области Ильин Марк Александрович (Калинин, Советская улица, д.53).

Воскресенье 15 июля 1956. Встретили меня на пристани в Конакове моя ученица по Истфаку МГУ (выпуска 1955 г.) Галина Александровна Дудкина и её мать Софья Владимировна (рождённая Урбанович).

Дом и сад Дудкиных — Урбанович. Прогулка по лесу. Сбор грибов. Впечатления от дома и быта: 6 кошек, запахами которых наполнен дом (имена кошек и котов: Ласка, Милка, Алёна-мать солдатская, Буратино, он же и Бурак, Васька Буслай, одно забыл), куры. Дом построен был в бывшем городе Корчеве около 1906 г. Разобран и перевезён в Конаково в 1935–36 гг., когда создавалось Волжское водохранилище и Корчева была разрушена, разобрана и переселена в Конаково, а место её покрыли воды волжские. Отец Софьи Владимировны (учительница физики и математики в Конаковской средней школе) и Юлии Владимировны (врач-стоматолог, зубной техник проще) из польских бедных шляхтичей, католик, окончил медицинский факультет МУ, женился на простой русской девушке из Купавны; родители, гонористые поляки отказались признать брак. Молодые поселились в Корчеве, где Владимир Урбанович был провизором в начале нашего века (романтик, 50-ти лет писал всё ещё стихи). Во дворе дома беломраморный намогильный памятник: ангелочек на пьедестале. Надпись: Оля Урбанович, родилась в 1904 г., умерла в 1914 г. Оля — сестра Софьи и Юлии. Памятник привезли с кладбища Корчевы, чтобы спасти память от воды. Умер провизор Корчевы в начале 1930-х годов. Софья Владимировна

^А Так в подлиннике. Надо: Тушинский.

вышла замуж за Дудкина Александра (оба кончили физико-математическое отделение Тверского пединститута примерно в середине 20-х годов. В 1930 г. у Софьи родилась дочь Галина Александровна, моя ученица. Её отец погиб на войне в 1944 г. под Вышним Волочком⁷⁰.

Понедельник 16 июля. Ходили гулять в Карачарово (дом отдыха теперь в 4 км от Конаково, на Волге): отличный парк, деревянный помещичий дом будто бы конца XVIII в., новые постройки. Слывет эта усадьба сейчас под именем поместья князя Гагарина. Действительно известный художник князь Григорий Григорьевич Гагарин (1810^A) — вице-президент Академии художеств в 1855⁷¹-1872 гг. долго в ней жил. Сейчас в доме отдыха 680 отдыхающих, зимой около 250. Место очень хорошее. Купанье отличное. Для семейных есть отдельные комнатки. Срок отдыха 12 дней (480 рублей). При доме отдыха в прошлом году открылась выставка-музей. Сделал её какой-то журналист Е.Г. Каминский (инициалы я мог спутать). Сделана она хорошо. Смотрится с интересом.

Вторник 17 июля. Читал Словарь травник и цветник, составленный Залесовой и Петровской (4 тома. Спб. 1898–1901. 1152 стр.)⁷² В саду, под яблонькой, читал «Живописную Россию»⁷³. Книги из старой библиотеки корчевского провизора. Довольно много в доме и новых книг по физике, математике, истории; порядочно и беллетристики. Любят мать и дочь — С.Т. Аксакова, Гайдара, Паустовского, Пришвина.

Днём гулял с Галей в бору на берегу Волги, при устье речушки Сучек. Другая речка ещё меньше Донковка. Вечером с Галей в кино смотрели «Первые радости» по Федину⁷⁴. Картина средственная.

У Дудкиных затевают ремонт дома.

Среда 18 июля 1956. Встал пораньше. Галя проводила меня на вокзал заводской железнодорожной ветки Конаково – Решетниково (станция Октябрьской железной дороги). Поезд «кукушка» еле двигался. Толпы грибников ехали и на всех остановках стремительно врывались в лес, плотно обступивший колею дороги. Серьёзный лес, глухой. Через два часа был в Решетникове. Там час ждал поезда Калинин — Клин. Сел и доехал без труда. В Клину сел в электричку и в час дня в Москве был.

Дома всё в порядке. Прислали Дудкины баночку варенья из старорусской бело-розовой клубники. Очень душистый сорт. У них грядки две-три в саду.

Бабаня собирается в Ярославль с Игорем. А Игоря всё ещё нет.

Четверг 19 июля^B. Игорь звонил из Казани, что приедет только в 2 часа дня в пятницу. Но на вечер пятницы уже лежат два билета до Ярославля. Получается всё слишком уплотнённо.

^A Пропуск в подлиннике. Г.Г. Гагарин умер в 1893 г.

^B Приложена вырезка из «Литературной газеты» от 19 июля 1956 г. со статьёй Ефима Дороша «Берегите памятники старины».

Газеты сообщили об отставке Матяша Ракоши с поста первого секретаря Венгерской партии трудящихся (коммунистической). Причины: плохое здоровье и допущенные ошибки в духе «культы личности».

Пятница 20 июля. Игорь днём приехал и намеревался ехать вечером с бабаней в Ярославль. Но к вечеру занемог (желудок расстроился, голова заболела). Пришлось мне неожиданно вместо него поехать с бабаней.

В 00 часов 10 минут 21 июня поехали в Ярославль на костромском поезде № 46. Тяжёлая посадка.

Суббота 21 июля. Праздник Казанской Божией матери. В 7 часов утра были в Ярославле на Московском вокзале. Встретила Лена. Добрались до неё хорошо. С утра же я купил себе билет до Загорска. И в 2 часа дня, отобедав у Лены, поехал в Загорск. Место было хорошее у окна, но автобус был переполнен. Некоторые с заранее купленными билетами всё же стояли, так как пришли поздно. Меня проводил и посадил Витя. Без четверти 11-ть часов был уже дома. Поустал от темпов.

В Ярославле и в пути народ гуляет: праздник.

Таким образом в июне и июле 1956 г. я очень основательно поездил по Верхней Волге и Вологодскому краю. Вот схема моих трёх поездок за это время:

1) Первое путешествие, с Солей, 12–21 июня. г. Вологда; р.р. Вологда, Сухона, Кубенское озеро, р.р. Кубена и Уфтюга, Пороговица, Сиверское озеро; г. Кириллов, Кирилло-Белозерский монастырь, Ферапонтов монастырь в Ферапонтове в 19 км. от Кириллова, пустынь Нила Сорского на р. Сорке (Соре); р. Шексна, Горицкий женский монастырь на Шексне, г. Череповец, Рыбинское море, Пошехонье-Володарск, Щербаков, по р. Волге от Щербакова до Ярославля; автобусом от Ярославля до Загорска (Троице-Сергиева лавра), электропоездом Загорск — Москва.

2) Второе путешествие, один, 10–18 июля. Станция Гадово, рабочий посёлок Белый городок на рр. Волге и Хотче; по Волге от Белого городка до Калязина, г. Калязин, по Волге от Калязина до Калинина (Твери) через г. Кимры; г. Калинин (Тверь), по р. Волге обратно от Калинина до районного центра Конаково; от Конакова по заводской железнодорожной ветке до станции Решетниково Октябрьской железной дороги; от Решетникова до г. Клина на поезде Калинин — Клин, от Клина до Москвы на электропоезде.

3. Третье путешествие, туда с бабаней, обратно один, 20–21 июля.

Москва — Ярославль поездом, от Ярославля до Загорска (Троице-Сергиева лавра) автобусом, от Загорска до Москвы на электропоезде.

Таким образом три поездки и июне-июле 1956 г. вместе заняли 20 суток.

Примерное расстояние:

Москва — Вологда по железной дороге 497 км.

Вологда — Кириллов по воде примерно 230 км.

Щербаков — Ярославль по р. Волге 93 км.

Ярославль — Москва по железной дороге 283 км.

Белый городок — Калязин по р. Волге 100 км.

Калязин — Конаково по р. Волге около 90 км.

Ст. Решетниково — Москва по железной дороге 105 км.

За три поездки примерно всего 2576 км.

Из них по воде около 1125 км.

В сегодняшней «Литгазете» (1956, № 86 от 21.7) статья В. Шапошниковой «Открыватель»^А о краеведах, запущенности краеведной работы, отсутствии центрального руководства ею. В статье верно сказано о бурном развитии краеведения в первые годы советской власти. Но после ликвидации ЦБК и местных бюро краеведения краеведы были оставлены без руководства, а их живое и нужное дело задушили формалисты.

Автор воздержался написать о действительности: не формализм задушил дело краеведения, а ОГПУ разгромило его, признав делом крамольным. Вывод: «нужно исправить ошибки, совершенные в прошлом, и на широком совещании обсудить проблемы современного краеведения».

Вот такова вся история наша. Создаём — разрушаем, снова воссоздаём. Нет никакой прочной традиции, устойчивой преемственности в любом деле. Сначала всё отрицается начисто, оплёвывается, проклиняется и предаётся забвению и мерзости запустения. Потом спохватываются, стараются лихорадочно наверстать упущенное, кричат о возрождении, открывают давно открытое и известное. Прав, прав был Чаадаев!

В той же газете И. Араличев поместил заметку «Отрыжка керосином» о живой рыбе, пропитанной керосином, волжской рыбе от Саратова до Камышина, где рыбу есть уже нельзя. Виноваты директора нефтеперерабатывающих заводов, особенно Саратовского. Плохо, плохо дело с охраной природы!

На днях в «Правде» напечатано коллективное письмо «Карпаты должны оставаться зелёными!». О хищнических лесоразработках бука на Карпатах, ведущих к облысению гор.

А в «Литгазете» от 19 июля (№ 85 за 1956 г.) Ефим Дорош выступил со статьёй «Берегите памятники старины». Вечная тема о гибели памятников, об их уничтожении. Но писатель пописывает, а читатель почитывает. Партийные и советские органы не желают заниматься охраной этих памятников. Дорошу нужно охранять эти памятники вовсе не от равнодушных или невнимательных

^А Приложена вырезка из «Литературной газеты» от 21 июля 1956 г. с этой статьёй. На обратной стороне вырезки статья И. Араличева «Отрыжка керосином».

людей, а от разрушителей, от врагов этих памятников. И эти враги и разрушители представители власти, правлящей партии, потворствующие разрушению памятников, в душе мечтающие о том блаженном времени, когда (как им кажется, в интересах укрепления коммунистического сознания в массах) не будет ни одной церкви, ни одной иконы, когда люди не любоваться будут природой, а пересоздавать её. Вот они-то и «пересоздают», т. е. коверкают и ломают, пачкают и травят красу родины, её память. Разве дикое переименование городов, площадей и улиц это не покушение на народную память? Разве не гнусно жить живым людям в Горьком, в Щербакове, в Калининe, в Кирове? Да, что писать! Лучше бы вспомнить товарищу Дорошу тех архитекторов, историков, искусствоведов, которых сажали за защиту ими Сухаревой башни или Покровской церкви в Москве, за противодействие взрыву Ярославского собора, за оборону Красных и Иверских ворот! Неужели ему не гнусно писать полуправду четверть-правду, правду осколочную, искажённую! И неужели он и ему подобные могут думать, что такой четверть-правдой они пользу делу принесут?

Среда 25 июля 1956. В ночь со среды на четверг проводили Игоря в Ильинское. Проявив снова свою «железную волю», он поехал-таки. Погода продолжает быть плохой. Такою она стала с 1-го июля. И, сохраняя верность себе, продолжает быть плохой. Иронией над собою звучали слова Игоря — «Нужно погреться на солнце, нужно покупаться». Слова, призванные оправдать его поездку в низинное, холодное и грязное Ильинское, с холодными ключевыми речками, где в самую большую жару холодно.

Заметка читателя о рыбе, нефти и двух статьях.

Объяснилось появления статей об охране рыбы и загрязнении вод. Такие статьи последние недели две часто печатались. Оказывается, на днях окончилась очередная Всесоюзная конференция по борьбе с загрязнением водоёмов сточными водами. О конференции сообщила «Литгазета» (четверг 26 июля 1956). Она же сообщила, что пять лет назад была такая же конференция. И та конференция приняла неплохие решения. И нынешняя приняла. И водоёмы все прошедшие пять лет загрязнялись в возрастающем темпе. И можно быть уверенным, что в предстоящее пятилетие темпы загрязнения водоёмов сточными водами ускорятся, а массивы загрязнения расширятся.

Только Передонову⁷⁵ помогало «чур-чур» против серой недотыкомки. Иногда помогало. Не всегда. Около 1908 года, примерно 50 лет назад попал Передонов в сумасшедший дом. Попал в почтенном возрасте. С уверенностью можно полагать, что до наших дней Передонов не дожил. Хотя некоторые сумасшедшие живучи.

Газета литераторов должна знать, что магическое «чур-чур» помогало только Передонову; но даже ему только иногда. Действительно, знает. Автор заметки в ней «Сохранить рыбные богатства страны» («Литгазета», 1956, № 88 от 26 июля) пишет: «Никакие заклинания тут делу не помогут». Верные слова. Не поможет. И вот хотя бы почему. Читают ли все нефтяники «Литгазету»? Вряд ли. А «Правду»? Более вероятно. Что же пишет «Правда» об этом деле? Ничего. Возьмите, не просто статью, а передовую статью этой газеты, появившуюся за три дня до заклинаний писательского органа. Названа она «Неотложные задачи советских нефтяников». («Правда» 1956, № 205 от 23 июля). Важные, хорошие задачи, верно поставленные. Обращено внимание на недопустимо большие так называемые технологические потери на заводах, составляющие более двух миллионов тонн нефти и нефтепродуктов (за какое время?). Но ничего не сказано, о том, что «семьсот тонн нефти ежедневно спускается в реки». Ни слова не сказано, что в неотложные задачи нефтяников входит не только увеличение добычи нефти, но и прекращение истощения рыбных богатств страны, прекращение загрязнения водоёмов, приносящего огромный ущерб хозяйству страны и охране здоровья населения. Нет такой задачи. А нужно бы её поставить — раз, решить — два. Дело печати поставить, дело власти решить. Дело контроля проверять выполнение решения.

Социалистическое хозяйство — общественное хозяйство. Социалистическое хозяйство едино. Единый и один для всех членов этого общества шестой пятилетний план. Всё верно.

А вот газеты разные. Но каждая своё место знает. Чтобы редакторам писательской газеты почитать передовые «Правды», да если не вся правда в них писана, то указать, чем эту неполную правду пополнить нужно. А то, ведь, так, каждый на своём шестке, а рыбу-то и переведут, чистые реки обратят в грязные стоки.

Выводы? Предлагаю три:

- чистые воды, хорошую рыбу и её обильные уловы сохранить для народа;
- людей, учреждения, и предприятия повинные в загрязнении вод, особенно нефтью, обуздать, помня, что где слабы убеждения, там полезно и принуждение;
- газетным работникам следует читать, помимо своих газет, так же и прочие, а при таком чтении поправлять друг друга не только сверху вниз, но также и снизу вверх.

Полезно также печати поправлять и дополнять сказанное прежде. Такая самокритическая работа присуща нашей печати. Поэтому направляю заметки в адрес редакции старейшей и лучшей советской газеты. [Подпись автора]

P.S. Послал эту заметку 28.7.1956 г. в отдел Писем «Правды». Ответ был дан 8.8. 1956. СД.^А

27.7.1956. Была у нас Фира.

Суббота 28.7.1956. Вечером были у нас Соля с Галей, А.С. Нифонтов и Славик.

Воскресенье 29.7.1956. Весь июль погода стояла отвратительная — холодно и сыро, дожди залили.

Ездили с А.С. Нифонтовым и Славиком в Абрамцево — бывшее имение Аксаковых и С.И. Мамонтова. Частное знакомство с Пахомовым Николаем Павловичем, директором абрамцевского музея: победоносцевские уши.

Суббота 4.8.1956. Всё ещё сегодня в городе. Марья Матвеевна подводит с билетами на Уфу. Обещала на 1–3, сейчас утро 4-го, а билетов нет. Погода плохая. Я почти всю неделю простужен, обострение гейморита.

Прочитал тяжёлый и хороший роман югославского писателя Добрица Чосича «Солнце далеко» (М. 1956). Роман хорош, потому что автор удержался от так называемого социалистического реализма. Он просто реалист, как художник, будучи коммунистом в своей политической идеологии.

В этот же день билеты были, и мы вечером в 22 часов поехали на пароходе «Юрий Долгорукий» до Уфы и обратно.

Важнейшие международные и домашние события^В

28.3.1956. Опубликовано в газете «Правда» редакционной статьи «Почему культ личности чужд духу марксизма-ленинизма?» (первое в печати заявление о курсе на решительную ликвидацию культа личности Сталина).

^А Приложены:

– Рукописный вариант упомянутого выше текста и его машинописная копия (по сравнению с записью в дневнике имеются незначительные изменения) с пометкой, сделанной рукой С.С. Дмитриева «27.7.1956».

– конверт с ответом из редакции газет «Правда:

«Уважаемый товарищ Дмитриев!

Поднимаемый в Вашем письме вопрос действительно заслуживает серьезного внимания. Об этом в «Правде» не раз писалось, преимущественно в публикуемых на её страницах письмах трудящихся. Несомненно, наша газета не раз ещё вернётся к вопросу охраны природы и её богатств.

С приветом,

Заместитель ответственного

секретаря редакции «ПРАВДЫ» А. Земцов

№ 143613/о»

^В С.С. Дмитриев подводит итоги не в конце, а в августе 1956 г., поскольку здесь закончилась его тетрадь № 10 (19 марта 1956 – 4 августа 1956).

5.4.1956	Опубликование в газете «Правда» редакционной статьи «Коммунистическая партия побеждала и побеждает верностью ленинизму» (отбой в печати по поводу выступлений «отдельных гнилых элементов» под видом критики культа личности пытавшихся на партсобраниях брать под сомнение правильность политики партии).
10. 4. 1956	Освобождение академика Т.Д. Лысенко от обязанностей президента Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина. (Утверждение президентом П.П. Лобанова).
18. 4. 1956	В газетах перепечатано из газеты «За прочный мир, за народную демократию» от 17.4.1956 г. «Информационное сообщение о прекращении деятельности Информационного бюро коммунистических и рабочих партий» (1947–1956).
18.4.-28.4.1956	Поездка Н.А. Булганина и Н.С. Хрущёва в Англию. 26.4.1956 в Лондоне было подписано заявление о переговорах Булганина и Хрущёва с Энтони Иденом.
13.5.1956	Самоубийство писателя А.А. Фадеева «на почве алкоголизма».
15–19.5.1956	Пребывание главы французского правительства Ги Молле и министра иностранных дел Франции Кристиана Пино в СССР. Опубликование заявления о переговорах 20.5.1956.
14.5.1956	Заявление правительства СССР по вопросу о разоружении (о сокращении вооружённых сил СССР на 1.200 тысяч человек. в течение года до 1 мая 1957 г.).
2. 6. 1956	Освобождение В.М. Молотова от должности министра иностранных дел СССР. Назначение в эту должность Д.Т. Шепилова.
2.6.-21.6. 1956	Пребывание президента Югославии Йосифа ^А Броз Тито в СССР.
28.6.1956 г.	Беспорядки антиправительственные в Познани.
2.7.1956	Опубликование постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий».
Середина июля 1956 г.	Отставка первого секретаря Венгерской партии трудящихся М. Ракоши в связи с его ошибками в духе культа личности.

Книги для памяти

Апулей. Метаморфозы. Пер. М.А. Кузмина. 1956.

Вазари Д. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих, т. 1. М. 1956.

Шнеерсон Л.М.^В Современный прогресс музыки за рубежом. Ленингр. М. 1956. 47 стр.

Словарь-справочник пчеловода. Издательство сельскохозяйственной литературы. 1955. 420 стр. 32 р. 30 к.

^А Так в подлиннике.

^В Так в подлиннике. Надо: Г.М. Шнеерсон (Григорий Михайлович).

* * *

Суббота 4 августа – пятница 24 августа 1956 г. Поездка на пароходе «Юрий Долгорукий» от Москвы до Уфы и обратно.

Поездка была весёлой и интересной. Правда, погода стояла переменная, прохладная, часто перепадали дожди, дня три выдались очень дождливые. Однако, в любую погоду мы гуляли по палубе, одевшись потеплее. Много было и хороших дней — солнце грело и слепило. Ветер работал, можно сказать, непрерывно.

Пароход наш из стареньких и слабосильных. Он построен в 1902 г. и окрещён «Новиком». После революции вторично крещён и получил странное для парохода имя «Большой Пётр». Теперь называется «Юрием Долгоруким». Вероятно, после празднования 800-летия Москвы в 1947 г. или открытия в Москве памятника Юрию Долгорукому. В коридоре первого класса висит погрудный портрет древнерусского витязя с добродушной физиономией. Витязь этот именуется Юрием Долгоруким. Паровая машина парохода слабая — 205 лошадиных сил, не по корпусу. Капитан Василий Яковлевич Пивич из касимовских моряков. Команда из касимовских и елатомских вполне под стать капитану. Впрочем, в отличие от команды, капитан в прошлом знал лучшие дни и командовал лучшими пароходами на Оке. Сейчас же пароход, капитан и команда вполне созвучны — пароходом управляют спустя рукава, внимательно смотрят, где бы выпить и менее всего стремятся к работе. Тем не менее, привычная жизнь парохода медлительно движется, сказать идёт было бы преувеличением. Пароход не разваливается и не совершенствуется, он существует.

Капитан, команда и сам «Юрий Долгорукий» привыкли к рейсам Москва — Горький и обратно. Предложенный им в этот раз рейс Москва — Уфа и обратно ни у кого из них не вызвал энтузиазма. Волги, Камы и Белой недолюбливали и слегка побаивались. С Горького просили и требовали лоцманов. Пристанское начальство не очень охотно их давало. В Горьком просто отказали в лоцмане. Через несколько часов после отплытия из Горького, не доезжая Лыскова, сели на мель. Бакена два слева не были зажжены или потухли. От фарватера отклонились метров на 30 и уселись с полного хода на песок. Дело было поздним вечером, тьма кромешная, ветер рвёт и бьёт, пароход дёргался-дёргался и на ветру, и при качке всё глубже засасывался песками. Осадка парохода 120 см., промер с носовой части при посадке на мель показал 80 см. Пароходы, пассажирские и буксирные, проходили мимо. Наш «Юрий» прекрасно поставленным басовитым баритоном взывал тщетно о помощи. С рубки в рупор просили стащить с мели. Каждый боялся сам сесть на мель. Сжалился над великим суздальским князем пароход «Тургенев». Приблизился, стал помогать да вскоре сам очутился на мели и драматическим тенором стал вторить нашему пароходу. Так длился дуэт Юрия Долгорукого и Тургенева до утра. Часов в

8 утра приблизились буксиры. Сняли сперва Тургенева, и самоотверженный писатель поплыл дальше. Над князем пришлось долго трудиться. Говорили, будто он погрузился в пески на 60 см. Три, потом четыре буксирных парохода и небольшой катер хлопотали вокруг. Тянули за корму по оси парохода — не стянули. Раскачивали корму в сторону — не раскачали, хотя подвижка метра на три произошла. Впряглись было сбоку «методом толкания» нам помочь — не помогли. Еле-еле в двенадцатом часу стянули князя с мели, и он поплыл к Лыскову. Капитан и команда все тринадцать часов сидения на мели являли собою образцы фатализма. Груза пароход не имел никакого.

Нравы постоянных обитателей парохода были вполне патриархальными. Все они представлялись одной большой семьёй. Перечислить и даже представить все формы семейных связей, какие имелись среди этих обитателей парохода нельзя. Это могло бы оказаться посильным только Моргану или какому-нибудь выдающемуся по трудолюбию и любознательности немецкому учёному этнографу. С каждым часом и днём нашей двадцатисуточной поездки мы, не проявляя никаких усилий, узнавали всё новые и новые формы и тонкости семейных, личных, общественных, имущественных, наследственных, родственных, матримониальных, алкогольных, сексуальных, денежных, дарственных, злокозненных, благожелательных, неприязненных, чрезвычайно сложно-тонких и обычных грубых (порою характера или выволочек или мордобоев) многообразнейших и пресложнейших взаимоотношений постоянных обитателей парохода. Мы узнавали такие новости в первые часы пребывания на пароходе в таком же изобилии, в каком они продолжали доходить до нас и в последние мгновения плавания. Запас, разнообразие и полнейшая неинтересность всех этих форм могли бы быть, возможно, хорошим уловом для какого-нибудь нравописателя прошлых веков.

Каюта капитана являла собой уменьшенную модель Ноева ковчега. Женщин, детей, старух, игрушек, бутылок было в ней напихано много, очень много. Это были родные капитана, родные капитанши, их совместные дети и законные внуки таких совместно сделанных детей; были также дети только капитана, прижитые им от других жён (или жены?), предшествовавшей нынешней капитанше; были и дети капитанши, но не капитана, прижитые ею до выхода замуж за капитана; был, наконец, ещё трёхлетний Толя, незаконнорождённый сын законного сына капитана (но не капитанши!). Освящался этот миниатюрный макет Ноева ковчега портретом Сталина на стене. Бутылки, заполнявшие каюту, деятельно освобождались от их содержимого трудовыми усилиями почти всех жильцов капитанской каюты. Бутылки составляли наиболее подвижную часть населения этой каюты. Только Толя оспаривал у них честь считаться чемпионом подвижности.

Две-три справки о прочих обитателях. Культработник, бывший одновременно и медицинской силой парохода, являлся женой радиста, человека тупого, почти слепого и старательного. Главная официантка Елена Матвеевна была женою директора ресторана Алексея Ивановича. Первый штурман, испитой человек, вообразивший себя молодым, с косым левым глазом, умудрялся удовлетворять запросы в любви всех незамужних или безмужних женщин, постоянных обительниц парохода, впрочем, кажется, при условии, чтобы эти обительницы не имели свыше пятидесяти лет. Оставленные первым штурманом без внимания в прошедшую ночь обительницы утром охотно повествовали на палубе о той пассажирке, которая ехала в одиночной каюте и у которой согласно их достоверным сведениям штурман, снисходя к слабости прекрасной половины рода человеческого, переночевал. Второй штурман и боцман были ничем не примечательными пьяницами. Проводница первого класса Зина вышла на днях замуж за одного из матросов и проводила свой медовый месяц. Другая проводница ела её поедом. У другой мужа не было и есть, кроме Зиной, в сложившихся обстоятельствах, ей было некого.

Из рек наиболее живое и национальное впечатление вынесли от Оки.

Хороши города Касимов, Елатьма, Уфа (поражает только что в старом городе не видно ни одной церкви), Нижний Новгород уж очень подчищен. Скверный памятник Минину в рост и хороший Чкалову. Казань воняет, полна слухов о кражах, убийствах. Несмотря на всё советское разорение всё ещё хороши монастыри — Макарьевский, Голутвин, Бобреневский — они украшают берега рек, оживляют их.

Чудный воздух на Оке, густой, вкусный, питательный. По невысоким берегам стоят кочевья стогов сена. А новые травы благоухают, ждут косцов. Стада пасутся. Цапли на берегах стоят и перелетают. И очень тихо. А река петляет, крутит, вьётся. Встречаются хорошие названия, древние, не униженные переименованиями поселения — Рязань, Коломна, Белоомут, Муром, Касимов, Елатьма, Дмитриевы горы, Ватажки. Оку я полюбил. Я родился и вырос на Волге. Прожил полвека и встретился с Окой. Она привлекла, успокоила, ласково обняла.

Поездкой мы очень довольны. Из пароходных знакомств известный интерес представляли: 1) Дмитрий Борисович Сыромятников, москвич, доцент Московского авиационного института, сын Б.И. Сыромятникова, 2) Николай Иванович и Варвара Михайловна Шарашкины, москвичи, 3) мордовка Лиза, 4) муромка врач-рентгенолог, 5) девица из Елатьмы, живущая в Измайлове в Москве. Был ещё спутник, сильно напоминавший Л.В. Никулина, но именованный, по его словам, Исаем Львовичем Черниковским, московским юристом.

Воскресенье 26.8.1956. Мы четверо и Регина ездили осматривать новый стадион в Лужниках. На неделе я с Лёлей ездили на сельскохозяйственную вы-

ставку. Я побывал на выставке французской живописи XIX в., привезённой французами. Выставка очень скромная; есть вещи отличные, но всё в целом так явно при отборе было ориентировано на советского зрителя, что не представило для него никакого живого интереса.

В пятницу 31 августа Кручинина в поликлинике удалила мне ещё один полип из левой ноздри. Операция была очень болезненной. Гостил на этой неделе Всеволод^А.

Воскресенье 2 сентября 1956. Ездили мы четверо и Настя в Зоологический сад. Погода стояла холодная. Со вторника 4 сентября мы с Лёлей будем в санатории «Поречье» под Звенигородом. В этот день, т. е. 4 сентября 1956 г., мне исполняется 50 лет. Все вокруг, в том числе и домашние мои об этом забыли. А я не напоминаю.

Вторник 4 сентября 1956 г. — день моего 50-летия. Рано утром поехали под сильным дождём в санаторий Академии Наук «Поречье». Игорь проводил нас на автобус. Прибыли в 9 часов утра в санаторий. Дождь к полудню прошёл, и мы гуляли по лесу. День моего рождения был забыт всеми, даже родственниками. Я напомнил о нём Лёле.

В санатории мы прожили с 4 сентября до пятницы 28 сентября, когда вернулись в Москву. Отдых был хороший. Местность вокруг санатория (бывшее имение Поповых, чаеразвесочной фирмы, «Поповка») в лесу на берегу реки Москвы. Рядом бывшее имение Уварова⁷⁶ «Поречье». Вокруг парки, леса, поля. Река спокойная. Погода была холодной, ветреной. Но несколько дней выдались жаркие и сухие. В эти дни катались на лодке, вверх по течению сначала подымаясь, а затем легко скользили обратно. Эти прогулки были очень хороши. Каждый день, в любую погоду, совершали пешие прогулки довольно быстрым шагом. Ходили по лесу, полям, часто по берегам реки. Побывали в окрестностях. Ходили в села Аксиньино, Иславское, Введенское, деревни Дюдьково (где сохранился дом-дача С.И. Танеева), Дунино (где дача М.М. Пришвина), Казино, Иваново, академический дачный посёлок Мозжинка (там заходили на дачу покойного Е. В. Тарле, где теперь живёт Н.М. Дружинин; к сожалению, его не застали); гуляли к станции Хлюпино, к усадьбе «Горки», где жил и умер М. Горький (там теперь видно правительственная дача, окружённая традиционным зелёным забором, за который простых советских смертных не пускают; ходили мы кругом забора и пошли обратно).

Очень хорош санаторий МК КПСС, расположенный в бывшем имении Гудовичей (Шереметевых)⁷⁷. Здания XVIII в. прекрасные. Очень талантливый архитектор, видимо, строил главное здание. Церковь 1812–14 гг. в крайне печаль-

^А Возможно, Всеволод Алексеевич Юматов — младший брат Ольги Алексеевны Дмитриевой.

ном положении. Парк вокруг зданий великолепный. Странное сочетание трёх статуй окружает главное здание: Венера Милосская, Аполлон Бельведерский, и И. Сталин! Поистине избранное общество.

В нашей санатории особо интересных людей не было. Отметить можно: физика Николая Николаевича Соболева, старого члена партии (звали её насмешливо «Брешко-Брешковской»⁷⁸) Басю Григорьевну Славину (бойкая 70 летняя старушка неутомимая в ходьбе), бухгалтера из института национальных школ при Академии Педагогических Наук Фёдора Ивановича.

В конце нашего пребывания приехали 6 человек студентов Истфака, пострадавших при автомобильной катастрофе под Алма-Атой в конце августа. В грузовой машине было 29 студентов. Шофёр решил блеснуть быстрой ездой и при скорости 70 км опрокинул машину в кювет. Трое были убиты на месте, остальные покалечены, сотрясения мозга почти у всех. Шофёр остался жив и почти невредим. Позднее получил будто бы острое психическое расстройство. Студенты были посланы на уборку урожая на целине. Своё дело они хорошо сделали. Поездка на машине была увеселительной. Сидевший за рулём был не шофёром, а трактористом, прав водителя-шофёра не имел, вызвался свозить студентов посмотреть какое-то озеро в окрестностях Алма-Аты по настоятельным просьбам самих студентов: дело было в воскресенье, профессиональные шофёры ехать не хотели.

В центральной прессе и даже в газете МГУ не было ни звука о несчастном случае.

Всё время жизни в санатории мы занимались по утрам физкультурой, охотно играли в кегли, иногда в городки. Собирали грибы и отдавали их техническим работникам санатория. Перед отъездом собрали и купили порядочно рябины (ранние заморозки уже были при нас). Дома наварила бабаня из неё варенья.

В наше отсутствие дома оставалась Настя, бывала Марья Матвеевна.

Воскресенье 30 сентября 1956. Солнечный ветреный день. Ездили я, Лёля, Игорь и Василий Никифорович до платформы Чепелёво (недалеко от Лопасни). Там смотрели небольшой участок под лесом (8 соток га), который можно получить под садоводческий участок. Предположительно лес корчевать, прорыть артезианскую скважину, построить лёгкие, летние финские домики стоимостью по 7½ тысяч рублей (две комнаты всего, в 16 и в 12 м.). Нас всё это мало устраивает. Смысла нет. От Москвы 70 км.

Вторник 2 октября. В «Литературной газете» большая публицистическая статья Валентина Овечкина «Писатели и читатели». Тема её: министры и другие высокие люди не отзываются на критику печати. А зачем им отзываться? Они хорошо знают действительное жалкое положение так называемой общест-венности в отношении к всемогущей партийно-бюрократической машине. Критическая публицистика подобная статье Овечкина предназначена прикры-

вать всевластие и бесконтрольность власти. Она призвана создавать видимость критики, показывать демократизм. Эту некрасивую роль и выполняют публицисты вроде Овечкина. Хорошо если выполняют по наивности. Но возможно выполняют по расчёту: деньги и популярность среди доверчивых читателей. А в последних недостатка нет и не будет.

Сколько советская общественность критиковала Фёдора Панфёрова? И что же? Его с мылом, правдами и неправдами пропихивали (то бишь «демократично избирали») в депутаты. Теперь отмечают его 60-летие, как невесть какое общественно-литературное событие. А в заключение правительство дало ему орден Трудового Красного Знамени. Писатель плохой, человек дурной, но зато «свой в доску». Так и Овечкины рассуждают: требуется сейчас «для блезира» критику наводить. И наводят. Прикажут славословить то же, что критиковали. И славословят.

Пятница 5 октября. Все последние дни в газетах комические торжественные сообщения о пребывании Хрущёва, Тито и др. в Крыму. Сначала Хрущёв ездил в Югославию к Тито. Затем привёз Тито в Крым отдыхать. И вот вся страна чувствует себя ошарашенной, узнавая, как высокие товарищи на оленей охотились, комбинат «Массандра» посетили, на яхтах катались, завтракали, обедали, кто при этом из них был с супругами, кто без супругов и пр. и пр. Ну, прямо «хроника светской жизни». Только такую хронику прежде на последних страницах не всех газет печатали. Напоминает ещё и «радостные» сообщения о поездке какой-либо августейшей семьи прошлых веков по «нашей матушке России».

Как легко и неприметно утрачивается чувство юмора у великих мира сего.

Разумеется, все эти сообщения призваны скрывать действительные разговоры во время отдыха. Но неужели нельзя было найти новые ширмы? А может быть именно старые-то (николаевские, геринговские, сталинские) ширмы и нравятся, и пришлись по вкусу?

Воскресенье 7 октября 1956. Резкое и сильное потепление, днём до +18° при сильном солнце. Ездили я, Лёля и Игорь гулять в Коломенское.

Последние советские кинокартины удручают своим учительско-лицемерным духом. Смотрели по телевизору «Две дороги», «Опасные черты»⁷⁹. Это что-то вроде стихов незабвенного Борьки Фёдорова 30–40-х гг. XIX в.⁸⁰

А в первой из них главное место (в создании) принадлежит Борису Эрмлеру⁸¹, когда-то очень яркому и своеобразному кинорежиссёру.

Понедельник 8 октября. В «Правде» изложение доклада Пауля де Гроота на XVIII съезде Коммунистической Партии Нидерландов. Содержание доклада в пережёвывании жвачки, предложенной в постановлении ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. «О преодолении культа личности и его последствий». Совершенно не чувствуя всего комизма положения, в которое ставит себя человек

именующий себя марксистом и одновременно утверждающий будто бы «ошибки» Сталина есть результат его личных заблуждений и коренятся не в общественно-политическом строе СССР и в Коммунистической партии, а в особенностях характера Сталина, Гроот твердит, что раз ошибки делал Сталин, а Сталин умер, то и ошибкам пришёл конец, а сами ошибки являются вполне достойным прошлым. Но именно такое объяснение и «преодоление «культы личности и его последствий» есть само по себе проявление культа личности и на деле отказ от какого-либо преодоления существа того положения, которое сделало возможными и, так сказать необходимыми, ошибки Сталина.

Люди очень однообразны. В ответ на критику самодержавия защитники этого режима указывали на совершенство самодержавного строя и с готовностью признавали несовершенство отдельных самодержцев. Конечно, Николай II не идеал монарха, но зачем же низвергать монархию? Лучше плохого царя сменить на хорошего. Так рассуждали умные сторонники самодержавно-монархического строя. Сторонники строя самодержавно-однопартийной диктатуры рассуждают так же. Задача их в одном: заставить людей себе поверить и продолжать удерживать людей в повиновении. Успешное решение задачи обеспечивает интересы сторонников данного строя.

Среда 10.10.1956. Вечером объявлен по радио указ о награждении Н.А. Михайлова, министра культуры СССР, орденом Ленина в связи с его 50-летием. Послал ему поздравительную телеграмму.

Четверг 11.10.1956. Заходил в редакцию «Литературного наследства» и подписал вёрстку своих 4-х публикаций по документам из бумаг Герцена – Огарёва. Пойдут они в 63-м томе этого журнала-сборника.

Узнал, что в рукописном отделе Ленинской библиотеки недавно работал американский профессор Питер Кристофф, работал по материалам славянофилов.

Пятница 12.10.1956. Разговаривал с Б.Д. Дацюком по телефону. Он теперь заведует кафедрой истории в ВПШ при ЦК КПСС. Особа в своём роде влиятельная. Особа пышет негодованием против направления «Вопросов истории», Бурджалова и, косвенно, осторожно, против А.М. Панкратовой, на которую Бурджалов несомненно опирается. Симпатии Дацюка на стороне Бугаева^A и его заметки в «Партийной жизни» (№ 14 за 1956 г.) по адресу «Вопросов истории»⁸². Против направления «Вопросов истории» в меру своих сил и возможностей Дацюк ведёт борьбу. Вчера на своей кафедре он организовал поход против этого направления. На той неделе предстоят две враждебные этому направлению дискуссии в Академии Общественных наук и на кафедрах истории КПСС и советского общества в МГУ. По словам Дацюка в Институте Истории направление «Вопросов истории» кое-кто именуется «бурджаловщиной».

^A Имеется в виду Евгений Иосифович Бугаёв.

Дух свободного критического исследования неприемлем для людей неспособных к исследованию. Он страшит их. И они правы в своём страхе, правы с точки зрения их интересов. Целые поколения интеллигенции, учёных, пропагандистов воспитаны были в духе догматизма, директив, указаний. Свободное критическое исследование, если оно получит право на жизнь, быстро вытеснит таких людей из интеллигентов, учёных и пропагандистов, отстранит от занимаемых постов и должностей. Сила таких людей очень велика. Неразборчивость в средствах так же.

О Бурджалове же можно сказать словами Эренбурга из ранних стихов:

Я не трубач — труба.

Дуй, время.

Дано им верить,

Мне звенеть...

Время подуло через трубу, называемую «писатель Эренбург». И появилась «Оттепель». Сила дагнула, и оттепели не стало. Но время прорывается. Теперь через трубу «Вопросов истории». И снова постараются загнать обратно, заглушить. Весьма вероятно, что и на этот раз удастся заглушить. Сделать это тем более легко, что «Оттепель» как произведение художественной литературы — очень слаба. А Эренбург давно исписался. Направление же «Вопросов истории» и Бурджалова — направление слабое, сам Бурджалов в сущности только пропагандист, крикун, даже визгун. Не интересы науки им руководят, а горячее желание очутиться на гребне, блеснуть, выдвинуться перед тем, что ему кажется сейчас новым курсом. С такими противниками старым силам можно биться.

Н.Л. Рубинштейн, нередко желаемое принимающий за существующее, говорит будто бы на днях особым решением какие-то высокие инстанции одобрили направление «Вопросов истории». Вышедший на днях 8-й номер этого журнала продолжает взятое направление.

Суббота 13.10. Смотрел в Третьяковской галерее две выставки: А.А. Иванова (к 150-летию со дня рождения) и Ап. М. Васнецова (к 100-летию со дня рождения).

Выставка Иванова подобрана хорошо. Его библейские рисунки и этюды, его картина «Явление Христа народу» великолепны. Это произведения великого мастера. Рисунки натурщиков хороши, но являются делом чисто биографическим. Точно так же и итальянские бытовые сценки. Всё это «штудии» художника, интересные для прилежных искусствоведов, биографов и монографистов Иванова А.А. (1806–1858). Большая картина «Явление Христа Марии» сухая «академическая» вещь. Всё же в целом такой огромный исполинский труд, который (чисто количественно) был бы посилен разве что всем действительным членам современной нам советской Академии Художеств.

Уходишь с мыслью об Иванове, как величайшем художнике монументалисте, великом фрескисте, не оставившем ни одной фрески. Его акварели, сепии и пр. на библейские сюжеты — это русские «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи, росписи Микеланджело и Рафаэля в Сикстинской капелле.

Выставка Аполлинария Васнецова состряпана наспех, без любви. Из двух её зал одна крайне скверно освещена: половина картин плохо видна. Отобраны картины случайно.

Большие картины о старой Москве стоят вне живописи как искусства. Среди пейзажей есть хорошие («После дождя», 1887, «Лесная тропинка» 1887, с оговорками «Северный край» 1899). В целом же остаётся впечатление о художнике приятном, но мало самостоятельном. «То флейта слышится, то будто фортепьяно...»⁸³ То Остроухов, то Дубовский^A, то Саврасов, то Билибин... А сам Аполлинарий Васнецов не улавливается. Не чувствуется его, Аполлинария, художественное «я».

Обиднейшее впечатление оставляет скверный «показ» замечательного русского искусства начала нашего века. В две тёмные залы в полном беспорядке напихали: скульптуры Антокольского и ... Коненкова, картины Бенуа, Сомова, Кустодиева, Врубеля, В. Серова, Грабаря, Юона, Нестерова, Коровина, Малявина, Серебряковой. Позор Третьяковской галерее, позор советскому искусствоведению! Герцен бы воскликнул «Под суд!».

Понедельник 15.10.1956. Но так называемая «советская общественность» (а на деле партийные чиновники из отдела искусства в ЦК КПСС и их прихлебатели среди художников вроде нового В. Серова, Соколова-Скаля и пр.) их (руководство Третьяковской галереи и «искусствоведов») под суд за такой позор не отдаёт, а хвалит, лелеет и поощряет на новые проявления позора. Доказательством такого отношения этой «общественности» является напечатанная в сегодняшнем номере «Правды» статья П. Соколова-Скаля «Художник и народ»^B. Заняла она два подвала. Статья перепечатана «Правдой» из «Известий» за 13.10. Вот какая важная, ценная статья! Содержание же статьи несложно: Социалистический реализм критиковать нельзя (и вообще лучше не трогать никак); импрессионизм (а вернее всё, что не есть социалистический реализм) — это от буржуазного лукавого. Всем авторам, кои в таких идеалах сомневаются, — по мордасам! Ясно. Далеко мы пойдём с нашей живописью при таких мудрых руководящих статьях.

17.10.1956. В последнем номере «Вопросов истории» (1956, № 8, стр. 58-67) помещена в разделе Дискуссии и обсуждения статья П.Е. Матвиев-

^A Имеется в виду Н.Н. Дубовской.

^B Приложена вырезка из газеты «Правда» от 15 октября 1956 г. с этой статьёй.

ского (Чкалов⁸⁴) «Об образовании русской нации». Это отклик на мою статью о нации. Отклик очень жиденький. Существенно соображение автора о целесообразности формулы «русская буржуазная нация». Он предлагает писать просто о русской нации. Над этим соображением стоит подумать.

Всё же остальное содержание статьи является повторением моей статьи с некоторой детализацией отдельных сторон процесса развития нации, а не её образования. Разумеется, автор, хорошо знающий субординацию и свои выгоды блюдуший, нигде не пишет, что от повторяет мои же мысли, но считает полезным для себя (и, вероятно, для науки) заявить будто бы «проблема образования русской нации, на наш взгляд, наиболее правильно решается Н.М. Дружининым». (стр.63).

Однако после этого заявления оказывается, что и положения Дружинина «требуют некоторого уточнения». Такая солидаризация с Дружининым автора статьи выглядит довольно примитивно в книжке журнала, членом редколлегии которого значится сам Дружинин.

Благодаря любезности Регины смотрели в кино «Ударник», где сейчас неделя итальянских кинофильмов, новый фильм «Дорога»⁸⁵. Картина прекрасная, хотя и очень тяжёлая, безнадёжная. Игра обоих артистов (её и его) великолепна. Режиссёр на высоте положения. Фильм является образцом подлинного реализма. И сколь же выше такой просто реализм в сравнении с социалистическим реализмом! Картина даёт жизнь, её правду и в поэтической, и в низменной и грубой их сторонах. При кажущейся безнадёжности картина способна «чувства добрые в них (зрителях) пробуждать».

Снимки отличные, звук записан очень хорошо. Эпизод в монастыре замечательная идиллическая картинка.

19.10.1956. Смотрели ещё одну итальянскую кинокартину «Неаполитанский карнавал». Думается, что эта картина находится вне искусства. Её можно определить как изделие. Претензии на глубокие обобщения не могут возместить совершенное отсутствие сюжета. В картине, длящейся два часа, решительно ничего не происходит. Артистам нечего играть. Бесконечное мелькание очень ярко раскрашенных (картина цветная) кадров утомляет и раздражает. Внешняя роскошь постановочности напоминает скорее олеографию, нежели живопись. Очень много просто оживших живых картин. Всё же в целом явная неудача, никчёмная штука, даже не безделушка. Для безделушки она трудна. Многие эпизоды свидетельствуют о плохом вкусе. Например, кадры, посвящённые фотографии, в которой изготавливают порнографически открытки.

В «Правде» статья П. Федосеева о недавнем конгрессе социологов в Амстердаме, посвящённом социальным изменениям XX века^А. Статья интересна

^А Приложена вырезка из газеты «Правда» от 19 октября 1956 г. со статьёй П. Федосеева «Что показал международный конгресс социологов».

передачей некоторых мыслей современной зарубежной социологии. Автор справедливо критикует, разумеется, эти мысли «западной социологии». Отсутствие, к сожалению, социологии как особой науки у нас, не позволило автору, однако, противопоставить этим мыслям свои собственные. Он горделиво и независимо ограничился указаниями на положения исторического материализма и решения XX съезда КПСС.

Что же за мысли были у западных социологов?

1) Понятие изменения, (социального изменения) следует предпочесть привычным понятиям развития, прогресса. Ибо, по словам западногерманского профессора Визе, «выражает более осторожную, скептическую оценку жизненных социальных изменений».

2) Причины социальных изменений нельзя сводить к какому-либо одному и единственному фактору. На смену «однопричинному объяснению явлений» выдвигалась «многолинейная интерпретация» (эклектическая теория многих факторов, по определению автора статьи). Например, английский социолог Гинзберг считает, что «причинность — это совокупность факторов, которые во взаимодействии друг с другом подтверждают изменения в своём характере и продолжают в следствии». Мысль не новая, но интересная. Замечу, что вряд ли новой можно признать и мысль автора статьи (впрочем, он является всего только учёным докладчиком, повторяющим не свои мысли, а мысли, признанные за верные людьми, которые обеспечивают благополучное существование этого докладчика) о том, что «социальные изменения определяются, прежде всего, изменениями в способе производства». Этой мысли уже по крайней мере более ста лет. С другой стороны, справедливость требует признать; что как однопричинные объяснения социальных изменений, так и «многолинейная интерпретация» их имеют каждая свои сильные слабые стороны.

Такая сложнейшая категория как «социальные изменения» вполне возможно является для обществоведения таким же вечным объектом познания, как естествознания «природа». Познавать эту категорию людям, обществу доступно, возможно, но посильно ли достигнуть полного её познания? До сих пор опыт всемирной истории показал только, что людям всё время кажется, что они познали эту сложную категорию. И руководствуясь, удовлетворяясь на время своим временным и условно устойчивым «знанием» они действуют, рассчитывая на одни результаты своих действий, но, как правило, получая результаты другие, иные, порою совсем противоположные тем, на достижение которых все возлагали надежды и твёрдое упование. Во всяком случае всегда что-то получается. И всегда находятся люди, которые предпочитают истолковывать и объяснять это получившееся. Истолковывать в чьих-то интересах, понятно.

Так, например, тот же Гинзберг полагает, что есть «шесть групп факторов, которые будто бы определяют социальные изменения». Что это за факторы, автор статьи не сообщает.

3) Понятие классов устарело. Новым научным понятием, соответствующим современной обстановке, должны быть «страты», социальные слои. Не о классовом делении общества следует говорить, а о социальной стратификации, о распределении людей по различным социальным группам. Считается, что такие группы не связаны с определённым отношением к средствам производства. Они различаются в зависимости от положения людей на служебной лестнице, от профессии, образования, от источников и размеров дохода и т. д. Итак, новое понятие социальной стратификации взамен понятия о классах и классовой структуре общества.

4) Новое понятие социальной мобильности. В западном обществе сняты классовые барьеры. Западное общество — это «открытое общество», где каждый может быть кем он хочет. В этом обществе, по утверждениям его защитников, классовые противоположности сгладились; крайние классы, пролетариат и буржуазия, преобразовались. Преобладающим становится будто бы средний класс, неравенство в доходах всё более стирается.

Вероятно, известные тенденции такого рода есть в социальных изменениях западного общества. Но есть в нём и другие тенденции.

5) Согласно утверждений социологов западного общества при социализме усиливается классовое расслоение общества, появляется новый правящий класс — интеллигенция.

Здесь автор статьи в благородном негодовании указывает на «народный характер социалистической интеллигенции». По его словам, советская интеллигенция состоит из

1.733 тысяч учителей,

1.390 тысяч инженеров и техников,

254 тысяч специалистов сельского хозяйства,

1.000 с лишним медицинских работников и, наконец, служащих предприятий и учреждений, обеспечивающих ведение хозяйственного и культурного строительства, административного управления. Никаких цифровых показателей этой последней группы советской интеллигенции не дано. Оно, конечно, и лучше, убедительнее покажется. Если сложить цифры первых четырёх групп, то получим примерно 4.377 тысяч человек с лишним. Куда автор относит партийный аппарат, постоянный командный состав армии и других специально государственных институтов (разведка, контрразведка, политическая безопасность и пр.)?

Приведя свои четыре цифры автор статьи ограничивается таким заявлением: «Перед лицом этих фактов битыми оказались попытки недругов социализма

использовать развернувшуюся у нас критику проявлений бюрократизма и плохих администраторов для охаивания советской интеллигенции». Dixi^A.

А во вчерашней «Литературной газете» поэт И. Сельвинский в статейке «Народность и поэзия» доказал, как дважды два четыре, что 1) поэтов вроде Никитина, Кольцова и «печальника горя народного» Некрасова в советской литературе быть не может. Не может быть и «народного» течения в советской поэзии. Неизвестно только, а могут ли быть в советской поэзии Фет, Вл. Соловьёв и Блок? Или им подобные?

2) А не может их быть потому, что нет у нас и не будет никакого горя народного. Понятия «общество» и «народ» у нас слиты воедино. «Народное горе в нашем представлении — это безысходное горе рабочих и крестьян, эксплуатируемых капиталистами и помещиками. С уничтожением кровососов исчезло древнее, вековое народное горе со всеми его корнями и корневищами». Ура! Ура! Ура! Уваров, Погодин, Шевырёв и Булгарин с Гречем в загробном мире лобызаются и слёзы льют, глядя на проделки Сельвинского. Новое издание старой теории официальной народности так легко ему далось. Какой способный публицист, какой сильный мыслитель!

Суббота 20.10.1956. День именин покойного папы, моих и Серёжи Ленина. В этот день мы, так сказать, официально отмечали моё 50-летие. По дому хлопотали бабаня, Лёля и Марья Матвеевна, им помогавшая.

Я утром съездил на Истфак, отдал студентам II курса два доклада для переработки, получил зарплату.

Вернувшись домой сели обедать. Но обед был смят неожиданным приходом «делегации от товарищей по кафедре». Пришли И.А. Федосов (исполняющий обязанности заведующего кафедрой истории СССР периода капитализма), И.Д. Ковальченко, Н.С. Киняпина и Л. В. Филимонова (моя аспирантка). Преподнесли адрес-приветствие от кафедры истории СССР МГУ и корзину цветов. Заодно прихватили и ту картину (шитье шёлком), которую С.И. Антонова привезла мне летом из Китая. Посидели немного, посмеялись и отбыли. Федосов пытался держать что-то вроде речи.

Целый день звонили и почтальоном приносили телеграммы на моё имя, обычного «юбилейного стиля». Всех телеграмм пришло двенадцать. Да несколько писем. Почти все от учеников — бывших аспирантов, студентов. Много людей звонили. Старые товарищи по работе Нечкина, Тихомиров расписались на адресе. Дружинин и Нифонтов очевидно не знают.

Вечером собрались у нас и посидели: Н.А. Рубинштейн, С.А. Марголин с Г.М. Лебедевой (жена), Б.В. Златоустовский, А.И. Гуковский с женой Верой Александровной, которая училась у меня в Историко-Архивном институте

^A Я сказал (лат.).

(окончила в 1945 г.), П.С. Ткаченко, Е.А. Дудзинская, её муж В.И. Коновалов и Ш.И. Чивадзе (учились все трое у меня в МОПИ в 1936–39 гг., потом у меня же были двое аспирантами, один адъюнктом), В.В. Гармиза с женой Н.С. Киняпиной (он, так же как и Ткаченко, мой бывший аспирант), Н.Н. Соловьёва с мужем, И.Д. Ковальченко (бывший мой студент и аспирант, теперь преподаватель в МГУ), Л.В. Филимонова (моя аспирантка), Р.Г. Эймонтова (моя бывшая студентка и аспирантка).

За столами не без труда разместились 22 человека. Николая произнёс три первых тоста — за меня, бабаню и Лёлю.

Молодёжь танцевала, пела, с великим хохотом слушали пародию Вульфсона на лекции некоторых историков. Игорь в своё время записал её с помощью фонографа.

Все, разумеется, притащили традиционные подарки — фарфоровые статуэтки лося, борзой, резьбу из рога, вазы, графины, подстаканники, чашки, альбомы, книги и пр.

Компания подобралась дружная. Наговорено было много добрых слов по моему адресу.

В центре бесед были польские дела и развертывающаяся полемика между «Вопросами истории» и «Партийной жизнью».

Давно не видел я Шоту Чивадзе. Он постарел, настроен мрачно. Работой в Институте марксизма-ленинизма тяготится.

В Польше дела острые. Давно там развёртывается сильный экономический кризис. Недавнее восстание в Познани было одним из внешних проявлений остроты социальной борьбы, происходящей сейчас в Польше. Наиболее активных участников антиправительственных событий в Познани недавно судили и приговорили к весьма мягким и скромным наказаниям. Сегодня же в «Правде» (1956, № 294) довольно большая статья «Антисоциалистические выступления на страницах польской печати». Статья обозначена, как поступившая от собственного корреспондента «Правды». Но подписи под ней нет. Воспринимается она как редакционная. Статья сообщает о появлении за последние дни в польской печати выступлений с проповедью отказа от социалистического пути. Люди публично отрекаются от Ленина и от Маркса, как с горечью пишет газета ЦК КПСС. Читатель спрашивает быстро — как же относятся в Польше к Энгельсу и Сталину?

Один из польских авторов призывает «покончить с жаргоном, который выработал коммунистический лагерь для разговора с массами», предлагает отказаться от лозунгов «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «построения социализма», «реакция». Вместо устарелого понятия «универсальный пролетарий» нужно думать об «универсальном человеке».

Другой польский автор, на этот раз довольно известный писатель Ежи Путрамент заявляет, что «обязательная до сих пор у нас система экономики провалилась несомненно и бесповоротно» (речь идёт о социалистической экономике Польши). По его мнению, эта система «могла действовать только в определённых политических условиях, в условиях подавления критики, в условиях полицейского террора». С этой системой нужно покончить. Нужно отменить «диктатуру Госплана», ликвидировать «всевластие главных управлений». Вместо этой системы следует выдвинуть четыре лозунга: «Явность государственной жизни, децентрализация, демократизация, суверенность». Ну, а где же социализм — горюет «Правда». Видимо, для социализма советского образца в Польше места не остаётся, если верить Путраменту и ему подобным. Но вполне возможно, что социализм югославского образца был бы приемлем для этих людей. Что же коль скоро мы сами поспешили провозгласить Тито куда более правым нежели Сталин, то вполне логично признать и югославский социализм (или Титовский) более справедливым и приемлемым нежели советский социализм (сталинско-бериевского пошиба и практики 30-х — начала 50-х годов XX в.)

Видимо, в связи с этими польскими делами по радио сообщили о внезапной и крайне краткой поездке делегации ЦК КПСС в Варшаву 19.10. В состав делегации входили Каганович, Микоян, Молотов, Хрущёв.

Воскресенье 21.10.1956. Газеты напечатали коммюнике о беседах делегации президиума ЦК КПСС (Каганович, Микоян, Молотов, Хрущёв; НВ в алфавитном порядке Никите не приходится красоваться на первом месте; по крайней мере, так сочли более уместным на этот раз) с политбюро ЦК Польской объединённой рабочей партии. Беседы проходили в Варшаве 19.10, а 20.10 делегация уже вернулась восвояси, в родную Москву. Коммюнике сообщило также о предстоящем в ближайшее время прибытии в Москву делегации политбюро ПОРП для дальнейших переговоров с ЦК КПСС.

Стало известно также, что 19.10 в Варшаве открылся VIII пленум ЦК ПОРП. Открылся он в 11 часов утра и начался незамедлительно с того, что кооптировал в состав ЦК тт. (внимание! внимание!) Владислава Гомулку, Мариана Спыхальского, Игнацы Лога-Совиньского и Зенона Клишко⁸⁶. Так-так! Подземный крот роется, да ещё как роется!

Вечером были у нас Василий Никифорович Голованов с женой и домочадцами (дочь жены, её муж, их девочка). Была ещё Наташа с сыном. Вечер прошёл неинтересно.

Понедельник 22.10.1956. Газеты наши сообщили о начале работы VIII Пленума ЦК ПОРП. Судя по сухим сообщениям, Гомулка играет на пленуме решающую, если не главную роль. Обсуждаются проекты важных решений, предложенные ЦК ПОРП. Гомулка в этих обсуждениях выступал первым.

В вечерней передаче Би-би-си подробно передавало выступление Гомулки на пленуме. Обращает внимание, что в новый состав политбюро ЦК ПОРП не избран маршал К. Рокоссовский. Видимо, он уже не будет играть (по крайней мере, открыто, официально) определяющей роли в «независимой» польской политике.

В беседах с делегацией ЦК КПСС 19.10. в Варшаве участвовали 11 членов Политбюро ЦК ПОРП. Во вновь избранном на VIII пленуме Политбюро только 9 членов. Из 11 лиц не вошли в новое Политбюро маршал К. Рокоссовский, Э. Герек, В. Двораковский, З. Новак, Р. Новак, Ф. Юзвяк, всего 6 человек. Все они участвовали в беседе 19.10. Таким образом состав Политбюро изменился более чем на 50% (из 11 выбыли 6).

Из старых членов Политбюро остались в новом составе: А. Завадский, Р. Замбровский, Э. Охаб, А. Рапацкий, Ю. Циранкевич (5 человек).

Новые члены Политбюро: В. Гомулка, С. Ендриховский (до пленума бывший кандидатом в члены Политбюро, участник бесед 19.10), И. Лога-Совиньский, Е. Моравский (4 человека). Первым секретарём ЦК ПОРП был единогласно избран Гомулка.

От внезапной (среди ночи с 18 на 19.10) стремительной поездки делегации ЦК КПСС в Варшаву и о молниеносных беседах её с руководящими деятелями ПОРП и с Гомулкой остаётся впечатление хорошей мины при плохой игре. Можно думать, что, узнав в последние часы о предстоящем повороте в составе Политбюро ПОРП и близящейся победы Гомулки, руководящие деятели ЦК КПСС, не имея возможности предотвратить этот поворот, решили, по крайней мере, показать будто бы поворот произошёл и их согласия и при их участии.

Би-би-си сообщало об откликах в Венгрии. Там требуют возврата к руководящей политической деятельности Имре Надя. Похороны останков Ласло Райка (расстрелянного как врага народа в своё время) сопровождалась в Венгрии демонстрациями.

Вторник 23.10.1956. Наши газеты скупо сообщили об окончании VIII пленума ПОРП и выдвижении Гомулки. О неизбрании Рокоссовского молчание. Эйзенхауэр предложил Польше помощь в борьбе, которую ведут поляки. Аденауэр заявил о своей готовности установить отношения со «свободной Польшей». Польская газета «Трибуна люду» горделиво отклонила эти предложения 22.10. У нас статью польской газеты полностью перепечатали в «Правде».

В то же время наша печать молчит о протесте Союза польских писателей и журналистов по поводу опубликования в нашей «Правде» 20.10.1956 редакционной статьи «Антисоциалистические выступления на страницах польской печати».

Сегодня получил приветствия в связи с 50-летием от журнала «Вопросы истории». Приветствие подписал один Э.Н. Бурджалов.

Среда 24 октября. Утром Би-би-си поведало также польские новости. Едва ли не в понедельник 22.10. Хрущёв имел телефонный разговор с Гомулкой. Хрущёв согласился с курсом политики, провозглашённой в первой речи Гомулки то ли во время бесед делегаций ЦК КПСС с политбюро ЦК ПОРП 19.10. в Варшаве, то ли на VIII пленуме ПОРП.

Официально об отношении СССР к польским событиям и переменам ничего ещё не заявлено. В последние дни в Польше распространилось в обстановке всеобщего возбуждения много различных слухов. Варшавский корреспондент Би-би-си считает большую часть этих слухов недостоверными. Это не мешает ему рассказать о некоторых из них. Рассказывают, что передвижения советских войск к границам Польши приостановлено. Закрытая было на протяжении примерно 40 км граница между ГДР и Польшей открыта — утверждали, что её закрытие должно было прикрыть передвижение советских войск от их баз к Польше. В субботу 20.10. видели советскую военно-морскую эскадру у Гдыни. Но в понедельник 22.10. её там уже не видели.

Как о достоверных данных говорилось о следующих:

По всей Польше проходят многочисленные митинги, местами демонстрации. Раздаются речи и выдвигаются требования о необходимости неотложных реформ, провозглашения свободы печати, слова, права рабочих на стачки, изменения избирательной системы в парламент, амнистии всем осуждённым по политическим преступлениям.

В воскресенье 21.10. во Вроцлаве проходили демонстрации. Организаторами их были студенты Вроцлавского университета. Демонстрантами на митингах обсуждался и был принят студенческий манифест с требованиями демократизации всей жизни страны и свобод. Демократы выкрикивали требования: «Долой Рокоссовского» и «Откройте преступления Катыньских убийств, к ответственности убийц!». Демонстранты соблюдали порядок и никаких эксцессов не позволяли. Участвовало до 10.000 человек. Однако, позднее появилась новая, особая толпа человек в 500, настроенная более агрессивно. Эта толпа выкрикивала антисоветские лозунги, подошла к зданию местного отдела общества польско-советской дружбы, ворвалась в помещение, срывала портреты и, видимо, подвергла разгрому помещение.

Гомулка обратился с письмом к народу и партийным организациям с просьбой о сохранении всемерной осторожности, о бережном отношении к польско-советской дружбе и союзу.

Генеральный прокурор Польши заявил о необходимости пересмотра всех 4к5еакдел осуждённых и наказанных в связи с событиями в Познани в июне текущего года. Он предложил немедленно оправдать освободить всех тех лиц, против которых не выдвинуто обвинений в убийствах служащих государственной безопасности.

В воскресенье 21.10 маршал Рокоссовский присутствовал среди других официальных лиц на торжественном приёме по случаю пребывания в Польше Югославской делегации. Во вторник 23.10 в Варшаве открылась 10-я сессия сейма Польши. На открытии было 7 из 9 членов нового политбюро ЦК ПОРП. Гомулка отсутствовал. Рокоссовский был. На открытии выступил какой-то лидер коммунистов (Хопнер, Хохделодт? Хоннер? или что-то в этом роде^А) и предложил парламенту обсудить создавшееся в Польше положение. Оратор призывал покончить с тем положением польского парламента, при котором парламент был «идиотским собранием марионеточных кукол». Парламент должен обсуждать жизненные, интересующие общественность вопросы. В нём должны быть представлены несколько партий.

Смещены с постов министра обороны Рокоссовский и его заместитель генерал Витневич (?)^В, бывший офицер советской армии⁸⁷ польского происхождения. Министром обороны назначен Мариан Спыхальский, отстранённый от политической деятельности в 1949 г. за «титоизм». (Известие о столь скором смещении Рокоссовского кажется мне сомнительным).

Эйзенхауэр заявил, что последние события в Польше, как и вся её история за последние века, свидетельствует о том, что народ, бывший свободным однажды уже нельзя лишить свободы. Эйзенхауэр снова заявил, что, если Польша захочет, она сможет получить экономическую помощь от США.

В ответ на польские события произошли демонстрации в Будапеште. Демонстранты требовали демократизации политической жизни Венгрии и возврата к власти Имре Надя, отстранённого от руководящего участия в венгерском правительстве за так называемый правый уклон. Часть демонстрантов позднее посетила Имре Надя и высказала ему свои симпатии. Первый секретарь Венгерской компартии Э. Герё^С призывал к сдержанности, к сохранению венгерско-советского союза и дружбы, и заявил о созыве пленума ЦК Венгерской компартии для обсуждения текущего положения. Во время демонстрации были столкновения с полицией и войсками, имеются жертвы.

Союз польских цензоров принял решение ходатайствовать об отмене цензуры в Польше. Какое проявление высокой гражданской сознательности! О всех этих действительных фактах и вымышленных слухах московская сего-

^А Судя по содержанию выступления, речь идет о Юлиане Хохфельде.

^В Имеется в виду Казимеж Виташевский.

^С Имеется в виду Эрнё Герё.

дняшняя «Правда» молчит. Наша свободная печать, претендующая на выражение общественного мнения, ещё не знает какого мнения по польским событиям ей держаться. Ведь ЦК КПСС ещё директив не дал, «указаний не спустил». *Saveant consules!*^A

В вечерней передаче Би-би-си (в 6 часов вечера) сообщалось о событиях в Венгрии и речи Циранкевича в польском сейме.

Весь вчерашний вечер и вся ночь с 23 на 24 октября в Будапеште и других местах Венгрии проходили демонстрации, митинги, сопровождавшиеся многочисленными вооружёнными столкновениями. Имеется много убитых и раненых. По всей Венгрии объявлено военное положение.

Вчера вечером число демонстрантов в Будапеште достигло 100 тысяч человек. Группы рабочих окружили огромный памятник Сталину и старались его опрокинуть. Совершены были «контрреволюционными группами» нападения на заводы и учреждения^B.

Демонстранты требовали возвращения к руководству страной бывшего премьер-министра Имре Надя. Надь был отстранён от политической деятельности летом 1953 г. (?) в связи с провозглашённой им программой преимущественного развития лёгкой промышленности и т. д. (июнь 1953 г.).

Ночью было объявлено о назначении Имре Надя премьер-министром Венгрии. Выступая по радио Надь призывал к спокойствию, заявил, что всем лицам, которые положат оружие до 5 часов утра будет помилование. Позднее, запрет оставлять свои дома и выходить на улицы, наложенный на население до 9 часов утра 24.10. был продлён до 14 часов дня 24.10. Венгерские власти устами Надя заявили, что политикой нового правительства будет реализация социально-экономической программы, провозглашённой Имре Надем в июне 1953 г. такая политика будто бы обеспечит систематическую демократизацию всех областей жизни Венгрии. Надь провозглашал политику умиротворения, а не мести. Передача по радио закончилась исполнением венгерского национального гимна и марсельезы. (Последнее любопытно, заставляет задуматься). В то же время правительство Надя обратилось к советским войскам в Венгрии с просьбой о помощи в деле восстановления спокойствия в стране. Было ли такое обращение в действительности? И если было, то не рассчитывает ли правительство Надя направить стихийное негодование масс против СССР и его войск?

^A Начало латинской крылатой фразы, первоначально являвшейся формулой вручения Сенатам консулам чрезвычайный полномочий: «Пусть консулы бдительно следят, чтобы республике не было причинено никакого ущерба». Первые слова этой фразы оторвались от неё и употребляются в значении «будьте бдительны», «будьте начеку».

^B Примечание С.С. Дмитриева: «Вчера вечером было ликвидировано правительственными силами две контрреволюционные группы численностью по 500 человек».

Вчера в Будапеште среди демонстрантов широко распространялся текст студенческого манифеста. Важнейшие требования манифеста: вывод всех советских войск из Венгрии, свобода слова и отмена цензуры печати, демократизация парламента, свободное осуществление деятельности нескольких политических партий.

Сегодня утром в польском сейме с речью о текущем положении в Польше выступил Циранкевич. Он заявил, между прочим, что все советские войска, находящиеся в Польше, с сегодняшнего дня будут сосредоточены на территории предоставленных им по Варшавскому договору баз.

Четверг 25.10.1956. Утренняя передача Би-би-си сообщила, что вооружённая борьба на улицах Будапешта происходила в течение всего дня 24.10. Имеются многочисленные жертвы. Власти обратились к населению с просьбою дать доноров для оказания помощи раненым. Иностранцы, выехавшие из Будапешта 24.10, рассказывали о жестоких столкновениях на улицах, о стрельбе из танков и артиллерии, о поджогах и пожарах. К вечеру 24.10 правительственные силы при помощи советских войск, находящихся в Венгрии, подавили основные силы повстанцев. Надь призывал восставших к сдаче оружия, обещая помилование; такое помилование было обещано и военным служащим, перешедшим на сторону восставших. Объявлено об изменениях в правительстве Венгрии. Вместо пяти заместителей премьер-министра будет один. На этот пост назначен лидер Крестьянской партии.

В Варшаве группы демонстрантов собрались перед зданием венгерского посольства и выражали свои симпатии повстанцам Будапешта. Позднее такие же группы демонстрантов появились перед советским посольством, но были оттеснены частями государственной безопасности.

На большом митинге в Варшаве 24.10 выступил с речью Гомулка, призывая к сохранению союза и дружбы Польши и СССР на основе полного равноправия. Он же призывал и покончить с митингами и демонстрациями, перейти к повседневному пути с доверием к партии (ПОРП, т. е. коммунистическая), которая поведёт Польшу по новому пути к «социализму».

После его речи состоялась новая большая демонстрация студентов, которые прошли по улицам с криками «Вон Рокоссовского из Польши!».

Депутат польского сейма Дробнер (?) в своей речи в сейме заявил, что советские руководители плохо понимают положение и место печати в Польше. В частности, такое слабое понимание присуще Булганину. Этот же деятель не знает хорошо историю революционного польского движения и политической борьбы в Польше; Булганин не знает, какое значение имела в Польше всегда социалистическая партия.

События последних месяцев хорошо показывают для всего мира действительное положение «народных» и «суверенных» режимов в странах народной

демократии. Режимы эти держатся только опорой на военную силу СССР. Мы выступаем перед миром, как усмирители, подавители и каратели. Советские войска подавляли июньское восстание 1953 г. в Берлине и вообще ГДР. Советские войска подавляли октябрьское восстание в Будапеште в Венгрии в 1956 г. Советские власти требовали расправы над восставшей Познанью в июне 1956 г. Советская газета «Правда» требовала в октябре 1956 г. заткнуть рот польской печати. Коммунистическое самодержавие и социалистическая демократия вещи разные. И будут разными.

Опыт учит народы — только силой и кровью можно коммунистическое самодержавие пойти на уступки.

В вечерней передаче Би-би-си сообщалось о смещении Гере и об избрании в качестве первого секретаря Венгерской партии трудящихся (т. е. партии коммунистов) Яноша Кадара. Гере просидел несколько месяцев после отказа Ракоши от поста генерального секретаря. Как Ракоши, так и Гере были сторонниками сохранения привычных, сталинских порядков удержания Венгрии в повиновении. Избрание Кадара встречено общественностью с удовлетворением. В 1948 г. Кадар был назначен на пост министра внутренних дел, но вскоре отстранён. В 1951 г. он исчез в связи с преследованием «титоистов». Полагали, что его уже не следует считать среди живых. Но недавно он появился, несколько времени назад его реабилитировали.

В Будапеште продолжают столкновения, хотя сопротивление основных сил повстанцев подавлено. Венгерское правительство, видимо, не могло полагаться на поддержку своей армии. Были случаи перехода войск на сторону демонстрантов. В одной из демонстраций участвовала будто бы колонна из 10 танков, шедших с поднятыми люками. Полковник, командовавший этой колонной, был позднее расстрелян войсками внутренней охраны (т. е. коммунистической жандармерией).

В Будапеште продолжают тушить пожары. Самый сильный пожар бушует в здании Национального музея. Сильно пострадало здание партийной газеты «Шабад неф» (?)^A, которое осаждали и пытались захватить повстанцы.

Вечером я, Лёля и Регина смотрели очень слабый новый итальянский кинофильм «Джузеппе Верди»⁸⁸. Он ничем не лучше подобной же музыкально-биографической стряпни советского кино (Глинка, Мусоргский; или аналогичные фильмы о Шевченко, Белинском и пр.). Актёрам нечего играть. «Красивости» переполняют фильм. Можно только слушать прекрасное пенье отрывков из опер Верди.

^A Так в подлиннике. Центральный печатный орган Венгерской партии трудящихся назывался «Сабад неп». После октябрьских событий 1956 г. изменились названия партии (она стала называться Венгерская социалистическая рабочая партия) и её газеты («Непсабадшаг», т. е. «народная свобода»).

Пятница 26.10.1956. Газета «Правда» из 6 страниц текста сумела выделить для венгерских событий крохотный уголок почти рядом с отделом «происшествий», в котором рассказывается о каком-то гатчинском вымогателе взяток. И такой орган претендует на выражение жизни общества! Позор!

В 6 часов вечера Би-би-си сообщило о Венгрии:

1) В типографии венгерской армии отпечатан манифест, получивший значительное распространение. Манифест требует свободы для Венгрии, обвиняет коммунистическую партию и её руководство в исключительных заботах о своих интересах. Выдвинуто требование создания нового Временного революционного правительства и требование немедленного аннулирования Варшавского договора. До удовлетворения этих требований, заявлено в конце манифеста, мы будем участвовать в демонстрациях.

2) Имре Надь, выступая по радио, обещал создать новое правительство и добиться вывода всех советских войск из Венгрии к концу текущего года.

3) Надь принимал депутацию от бастующих рабочих Мишкольца⁸⁹; депутация предъявила ряд требований, вплоть до удовлетворения, которых мишкольские рабочие намерены бастовать.

4) В Будапеште сегодня всё ещё продолжается местами вооружённая борьба повстанцев. В течение ночи и дня 25.10 власти несколько раз по радио предлагали повстанцам сдаваться, обещая помилование и даже называя их «молодыми патриотами».

5) В конце передачи было сказано, что только что в Будапеште было объявлено по радио о предстоящем в самое ближайшее время сообщении об образовании Имре Надем нового правительства.

Дочитал роман Дудинцева «Ни хлебом единым...» в «Новом мире» (№№ 8, 9 и 10 за 1956 г.) В художественно-литературном отношении вещь обыденная для советской литературы. Но по содержанию, по общественно-политическому настроению и тенденции очень интересная.

Партийный и советский руководящий (министерский) аппарат, равно и научно-технический мир показаны, как перерожденцы, люди, полностью погруженные в борьбу за свои личные интересы. Закон и политическая полиция стоит на охране формы, а в конечном итоге интересов перерожденцев. Настоящие честные, идейные люди — одиночки (Галицкий), чудаки (Бусько), неудачники (герой Лопаткин, Валентина Павловна). Собрание перерожденцев остаётся непобеждённым. Оно сильно, оно продолжает борьбу. А против него — в течение всего романа почти одинокий Лопаткин, в конце романа — отделение во главе с Лопаткиным, т. е. 11 человек. Маловато для 39^A социалистической революции, создавшей будто бы невиданное морально-политическое единство

^A Так в подлиннике. Имеется в виду 39-й год существования советской власти.

советского общества. Судя по роману такое единство действительно создано, существует. Только это морально-политическое единство общества карьеристов, бюрократов, рвачей, невежд, предателей и обманщиков. Они вполне едины, цементируемые ещё и равнодушными. В романе есть борьба честных одиночек против бесчестного общества. Легко догадаться на чьей стороне будет победа.

Разумеется, такой роман всех заденет. Недовольных будет очень много: всё морально-политически единое общество будет недовольно.

Слышал, что готовится разнос романа в «Партийной жизни», что Союз советских писателей уже подготовил проработку романа на «свободной дискуссии», заранее подготовленной, понятно. Однако, толпы, собравшиеся у Дома Союза писателей молодёжи, настроенной в пользу романа и его автора, заставили братьев-писателей призадуматься. Подумав, они отложили дискуссию-проработку.

Суббота 27.10. Сообщений об образовании Имре Надем или кем-либо другим, нового правительства в Венгрии не поступало. Вооружённая же борьба между группами повстанцев и советскими войсками продолжается в Будапеште и как будто бы в некоторых городах провинции. Продолжаются и забастовки рабочих. Сегодня «Правда» в небольшой заметке «К провалу антинародной авантюры в Будапеште» фактически признаёт, что борьба продолжалась и 26.10.

Таким образом восстание длится уже четвёртые сутки. Учитывая, что главную роль в его подавлении принимают, очевидно, советские войска, вряд ли можно считать его путчем иностранных агентов.

Остаётся впечатление, что Имре Надь и Кадар уже отчаялись справиться с положением, сохраняя хоть какое-либо приличное положение для Коммунистической партии. Отбросив все заботы о сохранении своего морально-политического престижа, они, видимо, просто выжидают, когда советские войска подавят полностью восстание. Тогда они снова обнаружат свою политическую активность и принципиальность, выразят лицемерное сожаление о пролитой венгерской крови и, удержавшись у власти, проведут кое-какие пустяшные реформишки. Задача, как у них, так и у советских коммунистов одна — любой ценой удержать власть над Венгрией так называемой Венгерской партии трудящихся, т. е. венгерских коммунистов. Если для этого придётся погубить половину венгерского народа, то и такая цена не велика для достижения столь великой цели. Оно, конечно, подумаешь, что за важность какой-то там венгерский народ! Всех-то венгров примерно около 10 миллионов (в Венгрии 9 миллионов) — что за величина в истории! Такой величиной можно смело пожертвовать, когда дело идёт об интересах водворения коммунизма в Восточной Европе.

Воскресенье 28.10.1956. Замешательство и волнения в Венгрии продолжают. Сегодня Совет Безопасности ООН намерен обсудить положение в Венгрии. Фактически подавление народного восстания в Венгрии советскими вой-

сками является формой советской вооружённой интервенции во внутренние дела Венгрии.

В наших домашних делах венгерские (и польские недавние) события начали сказываться, как и следовало ожидать, усилением репрессивных мер. Коекого посадили. Передачи Би-би-си на русском языке с сегодняшнего дня снова стали глушить. Назначенную на 29.10 в Институте истории Академии наук конференцию читателей для обсуждения тематического плана журнала «Вопросы истории» на 1957 г. неожиданно отменили. Слышал, что А.М. Панкратова объяснила, что в сложившейся напряжённой международной обстановке нежелательны у нас большие сборища людей, особенно молодёжи, и возможность публичных критических выступлений хотя бы и по историческим вопросам.

Так-так!

Слышал ещё, что главы президиума ЦК КПСС Микоян и Сулов находятся в Венгрии с самого начала тех волнений. Видимо, учат венгерских коммунистов и прикидывают, что можно удержать и от чего хотя бы на словах и на время нужно отказаться.

Вообще-то два пути нашего внутреннего развития на ближайшее время возможны:

1) Дальнейшее раскачивание и разбалтывание, постепенное и неуклонное, того порядка, который создан был на крови и костях Сталиным и все основы которого продолжают существовать ещё. Это раскачивание и разбалтывание, если оно будет развиваться и шириться, закономерно должно привести к политической демократизации порядка и всей жизни.

Путь этот следует признать весьма маловероятным.

2) Наступление крутой и решительной реакции в пользу сохранения, полной незыблемости не только основ, но и привычных внешних форм, сталинского порядка.

Этот путь весьма вероятен. Ни одна реальная государственно-политическая сила, обладающая властью, не откажется от власти, если ей не будет противостоять другая (или другие) политическая сила. Государственно-политическая сила КПСС не имеет в стране никакого политического (организованного) противовеса, никакой реальной иной силы.

Зачем же ей отказываться от власти? Зачем самой подрывать основы своей власти?

Вчерашняя «Литературная газета» два подвала посвятила отчёту об обсуждении в Доме литератора романа Дудинцева «Не хлебом единым»^А. Обсуждение состоялось 22.10^В. Для напечатания отчёта о нём понадобилось пять дней

^А Приложена «Литературная газета» от 27 октября 1956 г.

^В В конце текста Дневника за 1956 г. см. приложение «Обсуждение романа Дудинцева «Не хлебом единым...» в Центральном доме литераторов 22/Х 1956 г.».

(! пять). Хотя отчёт многое сгладил, хотя орган Союза советских писателей заготовил для себя «на случай» и запасной выход, всё же видно, что обсуждение приобрело характер политического митинга. Паустовский заявил, что Дроздовы (тип партийного бюрократа, правящего народом, разумеется, от имени народа) обычны среди «номенклатурных работников», что Дроздовы это массовое явление в советской действительности. Не оказалось недостатка в желающих опорочить мысль Паустовского. И Овечкин, и Симонов первыми начали такую работу. Второй из них заявил, что Дроздовы это, конечно, «общечеловеческий» тип, а не тип, преимущественно распространённый среди пассажиров первого класса, среди привилегированных слоёв. «Есть немало людей, — заявил Симонов, — которые готовы не для хороших дел использовать термин «дроздовы». Они попытаются сделать вид, что в романе критикуются целые слои общественно-партийного и государственного аппарата. В действительности же Дроздов — это определённый тип в государственном аппарате, и с ним повсюду ведут непримиримую борьбу все здоровые силы в том же государственном аппарате».

Симонов и Овечкин не принадлежат к людям, которые готовы «не для хороших дел» использовать словечко «дроздовы». Они сами «дроздовы» и потому доказывают, что «дроздовы» не слой, не плохой слой, а отдельные дурные люди в хорошем слое (и строе). Такими построениями они рассчитывают нескольких зайцев убить:

а) И слой из-под удара вывести и строй существующий сохранить, б) и себя от «дроздовых» отъединить и предстать борцами против «дроздовых», врагами «дроздовщины» и в) писателей вроде Дудинцева и роман Дудинцева обезвредить, «приспособить» к своим интересам, в демагогических целях и «смелых критиков» приласкать.

Несмотря на все поделки и ухищрения, несмотря на то, что сам автор романа отнюдь не Савонарола и не Неподкупный⁹⁰, а всего только ловкий приспособленец к тому течению, которое кажется ему «на сегодняшний день» наиболее перспективным, всё же «Литературная газетка» должна была признать общую положительную оценку романа. Но признав её, поганенький орган, заготовил для себя возможность и отступления. Заготовили его и братья-писатели, гордые своей независимостью. Сурков, Федин, Шолохов, Леонов в обсуждении не участвовали. Выжидают...

А «Литгазета» подчёркивает усиленно, что серьёзный недостаток обсуждения состоял в том, будто бы на нём «не состоялось настоящей дискуссии, которая выявила бы существующие разные точки зрения на книгу Дудинцева». Откуда же газетке известно, что существуют разные точки зрения, когда по отчёту об обсуждении видно существование одной точки зрения, положительного отношения к роману?

А отсюда, что писательская газетка знает о существовании «Правды», «Коммуниста» и «Партийной жизни», хорошо знает о существовании отдела литературы и искусства в ЦК КПСС, в котором сидят всё те же вездесущие «дроздовы», и знает, что они ещё своего слова о романе Дудинцева не сказали. А могут ведь сказать так же, как Агафья Тихоновна гоголевская «пошли вон, дураки!» или как покойный Жданов говорил по адресу неугодных учёных, писателей, музыкантов.

Интересна в той же газете статья Аникста об итальянских кинокартинах. В ней одобряется неореализм итальянского киноискусства. А для нашего киноискусства самым верным путём объявлен «социальный реализм». Заметим, не социалистический реализм. О таком в большой статье ни слова. Это хорошо. Заявить прямо, что король гол может только мальчик. Аникст не мальчик. Члены редколлегии «Литературной газеты» не мальчики. Они таких мальчишеских заявлений делать не станут. Но они могут постепенно перестать говорить об этом короле, забыть о его имени. Исподволь же начнут говорить о другом короле. Социальный реализм это уже не социалистический реализм. Конечно, как первый, так и второй неизвестно что такое. Но социальный реализм можно понимать как обычный реализм, в котором, по словам автора статьи, органически сочетается изображение личных судеб (людей) с социальными процессами. Что же это и есть художественная практика Бальзака, Золя, Толстого, Достоевского — великих реалистов.

Вечером я, Лёля и Игорь были в гостях у Нины Соловьёвой.

Понедельник 29.10.1956. Питаемся скудной информацией советской печати о Венгрии. Много неясного в немногом ею сообщённом. 28.10 по радио в Будапеште было передано распоряжение венгерских властей (Имре Надя) о немедленном прекращении огня со стороны правительственных войск. Видимо, предстоящее в Совете Безопасности ООН обсуждение положения дел в Венгрии заставило издать такое распоряжение. В то же время сообщается, что в венгерской «провинции создаются новые органы местной власти, которые намерены действовать вместе с правительством». С кем же действовали старые органы местной власти во время событий прошлой недели? И где эти старые органы местной власти сейчас? Программное заявление Имре Надя по радио от 28.10 обещает меры по улучшению положения рабочих и повышения сельского хозяйства «для восстановления у людей желания работать». Но не обещает никаких политических мер (серьёзных), ограничиваясь туманным обещанием стремиться включить в государственное управление созданные по инициативе народа новые демократические органы самоуправления. Так-так. Через 12 лет (ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ; ЛЕТ, НЕ МЕСЯЦЕВ, НЕ НЕДЕЛЬ) коммунистического режима в «народно-демократической» Венгрии у населения нужно восстанавливать желание работать, а демократические органы самоуправления народ су-

мел создать только в ходе кровавого антикоммунистического народного восстания. И после таких признаний продолжают держаться за власть, удерживая её в своих руках, только благодаря советской военной помощи в подавлении этого восстания!! Это «ум, совесть и честь» нашей эпохи! Ха-ха!

Вторник 30.10. Положение в Венгрии остаётся неопределённым. Наши газеты до цинизма скупы в известиях о венгерских делах. О них сообщается между прочим, сквозь зубы, как о чём-то примерно столь важном и интересном для советских читателей, как, например, 400-летний юбилей японского художника, или официозно-дурацкая речь какого-нибудь моссветчика на митинге по поводу (!) советско-афганской дружбы. Передачи Би-би-си старательно глушат последние дни.

В воскресенье 28.10 Совет Безопасности включил в свою повестку вопрос «Ситуация в Венгрии». Против его включения, против быстроты во включении его протестовал один представитель СССР. Что же ему ещё делать, как не показать всю глубину нашего цинизма? Представитель Венгерского правительства в ООН разумеется также заявил, что нет никаких оснований для рассмотрения в ООН внутренних вопросов Венгрии. Это представитель того самого венгерского «народного» и «демократического» правительства, которое само просило у советских войск и СССР помощи и удержалось у власти только благодаря кровавому подавлению советскими войсками народного восстания в Венгрии.

Совет Безопасности, конечно, обсудит «ситуацию в Венгрии», осудит вмешательство СССР во внутренние дела Венгрии. Осуждение будет принято всеми голосами, кроме голоса СССР и при воздержавшемся голосе Югославии. Венгерскому народу такое решение Совета Безопасности ничего не даст. Для СССР такое решение ничего не значит. Что какое-либо решение может значить для правительства, которое, которое уже давно признаёт за божью росу любой плевок в его бесстыжие глаза? А для советского народа, что такое решение? Тоже ничего. Этот народ так забит, так оболванен, что он себя какими-либо моральными категориями давно уже не стесняет. Правительственная пропаганда (печать, радио, армия штатных пропагандистов) изобразят всё в самом лучшем и наивыгоднейшем образе. Тошно. Как были при гражданской казни Чернышевского нацией рабов, так и остались. А рабами можно править при помощи лжи, обмана. Вот советское правительство (то бишь правящая партия) и врёт, и врёт, и врёт. Казалось бы, вконец изовралось, изолгалось. Нет, конца лжи нет, конца обмана не предвидится. Врала при Ленине (поменьше, чем теперь), врала при Сталине. Врут и при Никите-царе.

Вечером московское радио сообщило о вторжении войск Израиля на территорию Синайского полуострова и о движении их в направлении к египетскому городу Суэц. Военные действия начались вечером 29.10.1956. А уже 30.10 началось заседание Совета Безопасности ООН для рассмотрения вопроса

об израильско-египетском вооружённом конфликте. На этот раз Совет Безопасности оказался гораздо более скорым, нежели в деле с «ситуацией в Венгрии». Израильско-египетский вопрос может смять и скомкать обсуждение «ситуации в Венгрии».

Среда 31.10.1956. Газеты полны политических новостей. Дела венгерские и израильско-египетские наиболее важные новости. Дела венгерские наконец-то заставили советское правительство попытаться сказать что-то членораздельное о своей позиции в отношении стран «народной демократии» в Западной Европе.

Предельно краткое по тексту и елико возможно скромно оформленное типографски, сообщение в «Правде» под заголовком «Положение в Венгрии» не оставляет сомнения в том, что советские войска в Венгрии не могут более ни обеспечить хотя бы видимость власти для коммунистического правительства Имре Надя, ни продолжать своё дальнейшее пребывание в Венгрии и военные действия на её территории против повстанцев. Не могут потому, что за словом повстанцы, видимо, стыдливо скрыт венгерский народ в целом, как нация. Даже сообщение ТАСС признаёт, что в ночь на 30.10 положение в Будапеште осложнилось — здания нескольких учреждений (каких?) были разгромлены, в различных регионах города шла борьба с огнестрельным оружием в руках, большинство промышленных предприятий не функционирует (читай — бастуют рабочие большинства промышленных предприятий Венгрии). Выступавший по радио 30.10. Имре Надь заявил о совершившейся реорганизации его правительства на основе «коалиции демократических партий» и о том, что его правительство признаёт органы местного самоуправления, созданные в ходе нынешних событий (т. е. созданные повстанцами в ходе восстания) и будет опираться на эти органы. Таким образом: 1) рядом с центральным венгерским правительством, возглавляемым ещё пока коммунистом Имре Надем, существует в Венгрии новая власть, созданная силами восстания, и уже признанная Имре Надем; 2) Руководство Венгерской партии трудящихся, видимо, уже утратило надежду сохранить венгерских коммунистов в качестве фактически единственной и правящей партии в Венгрии. Оно мечтает уже только о том, чтобы, используя имеющиеся симпатии лично к Имре Надю, сохранить во главе нового правительства «коалиции демократических партий» своего человека в лице того же Имре Надя. Весьма вероятно, что и эту позицию венгерские коммунисты должны будут уступить.

На первых страницах советских газет помещена «Декларация правительства СССР об основах развития и дальнейшего сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими государствами» от 30 октября 1956 г. Декларация признаёт, что было много ошибок и нарушений, «которые умаляли принцип равноправия в отношениях между социалистическими государствами». А XX съезд КПСС, чтобы исправить положение «поставил задачу

последовательного осуществления Советским Союзом в своих взаимоотношениях с другими социалистическими странами ленинских принципов равноправия народов». Вслед за тем в полной непоследовательности по отношению к только что приведённому заявлению о последовательном осуществлении СССР ленинских принципов равноправия декларируется, что «события последнего времени» показали необходимость для СССР обсудить с другими социалистическими странами меры для обеспечения дружбы и сотрудничества. Таким образом, казалось бы, что если СССР действительно последовательно после XX съезда ведёт политику восстановления ленинских принципов равноправия народов, то он должен бы был выступить с предложением таких мер, до событий последнего времени, а не в результате понуждения со стороны этих событий, не после событий.

Сейчас же заявление о последовательности выглядит неубедительно. Последовательность оказывается может быть обеспечена только силой. Сила общественного напора в Польше, сила народного антикоммунистического восстания в Венгрии — вызвали приступ последовательности в проведении СССР принципа равноправия. Под напором этих сил, как это каждому ясно, и появилась сегодняшняя Декларация. Декларация не от доброй воли, а от злой неволи и печальной необходимости.

Что же декларируется? Готовность пойти на уступки перед силой, перед действием. Правительство СССР выражает готовность обсудить с другими социалистическими странами меры для обеспечения дружбы и сотрудничества между СССР и этими странами. Очевидно, новые меры коль скоро действенность старых мер опровергнута событиями последнего времени. Правительство СССР готово рассмотреть вопрос вместе с другими социалистическими странами — участниками Варшавского договора — вопрос о советских войсках, находящихся на территории Польши, Венгрии и Румынии. И, наконец, в дополнение ко всем этим посулам на будущее и изъявлениям готовности в будущем пойти на уступки, заявляется уже о настоящем: «Имея в виду, что дальнейшее нахождение советских воинских частей в Венгрии может служить поводом для ещё большего обострения обстановки, Советское Правительство дало своему военному командованию указание вывести советские воинские части из города Будапешта, как только это будет признано необходимым Венгерским правительством». Как видно из подчёркнутых слов лазейка для дальнейшего пребывания советских войск в Будапеште оставлена.

Так-так. Слушавшие английские передачи передают о двух сообщениях: 1) Кардинал Миндсенти освобождён и находится на пути в Будапешт; 2) Штаб командования военно-воздушных сил армии Венгрии предъявил ультиматум венгерскому правительству, возглавляемому Имре Надем, требуя выведения в течение 24 часов советских войск из Будапешта и угрожая в случае невыполне-

ния этого требования применить военно-воздушные силы Венгрии против советских войск и правительства Надя.

Кажется, что если Надя и имел на своей стороне известные симпатии в самом начале событий в Венгрии (симпатии значительных кругов венгерского общества), то своим обращением за военной помощью к советским войскам он эти симпатии сам же поспешил разрушить. После выведения советских войск из Будапешта вряд ли во главе венгерского правительства останется человек политически ответственный за пролитую в Будапеште венгерскую кровь.

Таковы дела венгерские. Как бы не последовали за ними подобные же дела румынские и чехословацкие. Кажется, что и польские коммунисты очень уж дёшево отделались. Правда, положение Польши куда более сложное и трудное, куда более реально зависимое от СССР, нежели положение Венгрии, например.

На Ближнем Востоке снова вспыхнули военные действия между Израилем и Египтом. 29.10.1956 войска Израиля начали наступление на Синайском полуострове в направлении к египетскому городу Суэцу. Совет безопасности собрался для обсуждения конфликта. Израильтяне, а также Англия и Франция, стоящие за их спинами, рассчитывают потеснить египетского Насера и вернуть англо-французскую власть над Суэцом.

Рассчитывают они возможно и на то, что события последнего времени в странах народной демократии в Восточной Европе благоприятны для них, так как затрудняют для СССР какое-либо действенное вспомоществование Насеру и арабам.

Днём я, Соля и Гуковский смотрели в Музее изящных искусств выставку Пабло Пикассо^А и выставку «Бельгийское искусство конца XIX–XX века от Менье до Пермеке». Обе выставки чрезвычайно интересны.

У Пикассо всё интересно, всё поиски, много открытий, находок, немало вывертов и неудач. Произведения его никого не оставляют равнодушными — они ранят, раздражают, привлекают, отталкивают. В развитии мирового искусства живописи место мучительных поисков художником новых средств выражения очень велико. Крайне интересны литографии и рисунки из частных собраний И. Эренбурга и С. Юткевич, особенно первого. Мне показались очень острыми и яркими рисунки двух натурщиц (в нескольких вариантах), рисунки «Репетиция», «Танец», «Игра в быка с бандерильями», очень хороши портреты Эренбурга и Юткевича. Из масляной живописи очень хороша серия картин-портретов «Поль, сын художника», пейзажи.

Бельгийскую выставку посмотрели выборочно, времени было мало. Нужно сходить ещё. Смотря на картины и рисунки бельгийцев, убеждаешься

^А Приложена вырезка из «Литературной газеты» от 30 октября 1956 г. со статьями М. Алпатова «У картин Пикассо» и С. Юткевича «Наш товарищ».

снова, что все разговоры о вырождении, распаде, тупике, загнивании буржуазного искусства наших дней (разумеется, всю первую половину и середину XX в.) — чепуха, высосанная из пальца.

Очень большое и глубоко оригинальное впечатление произвели на меня картины Джеймса Энсора (1860–1949) — «Маски» и «Маски и смерть» (1897). Для русских необыкновенно интересны в плане историко-культурном картины Энсора под любопытнейшим названием «Русская музыка» (1881 года!, т. е. в сущности ещё до Чайковского!). Графику Энсора мы не смотрели. Из современных художников бросились в глаза при невнимательном беглом осмотре картины художников: Леон де Сметт^A (р. 1881 г.) «Пикник», «Час обеда», «Две сестры» (что-то от Манэ и Матисса есть, но в общем вполне самостоятельно); Жан Окс^B (р. 1883 г.) «Грустный клоун» и «Музицирующий клоун». Из несколько более ранних мастеров хорош Якоб Смитс (1856–1926⁹¹), особенно «Интерьер дома в Кампине» и «Уборка картофеля».

Выставка в целом оставляет уверенность в полноправной, богатой, живой и содержательной жизни бельгийского искусства. Какой сухой, провинциальной посредственностью выглядят в сравнении с бельгийским искусством недавние выставки чехословацкого и польского искусства! Какими жалкими, бедными сектантами, «дыромоляями» выглядим мы с нашим советским искусством и «социалистическим реализмом»!

По бельгийской выставке бодро ходил И.Э. Грабарь. На вид не дашь ему более лет 70–73. Недавно его в печати поносили за совершенно верную мысль об импрессионизме, как своеобразной форме реалистического искусства. А старичок ничего себе, бродит да пишет. Про себя поди думает — я ещё и не то видел.

Вечером я и Лёля ездили к Нифонтовым.

Четверг 1 ноября 1956. Самое важное кратко:

1) Большинство промышленных предприятий в Будапеште не работает. Рабочие и служащие к работе не приступят, пока не будет «полного и немедленного удовлетворения всех их требований». Молодцы, венгры! Молодцы, венгерские рабочие!

Советские войска выведены из Будапешта. (Не говорится только в соответствии с признанием необходимости их выведения Венгерским правительством или без такового признания?). В Будапеште вышли газеты «Непсава», и «Мадьяр Фюггетленшет».

Из сих сообщений явствует, что рабочие требовали вывода советских войск из Будапешта и свободы печати.

^A Имеется в виду Леон де Смет.

^B Имеется в виду Жак Окс.

2) Англия и Франция силами своей авиации начали налёты на Каир и пункты в зоне Суэцкого канала 31.10.1956.

Пятница 2 ноября. Советские газеты с необычайным шумом и треском пишут о событиях на Ближнем Востоке, о военном конфликте между Израилем, Англией и Францией с одной стороны и Египтом с другой. В то же время эти же газеты с необыкновенной сжатостью и неохотой, цедя сквозь зубы, кое-что сообщают о событиях на западных границах СССР в странах народной демократии Восточной Европы.

Сегодня, например, излагается ТАСС выступление Эйзенхауэра по радио 31.10.1956 г. В сообщении о выступлении 54 строки. Из них 52 строки посвящены заявлениям Эйзенхауэра о конфликте на Среднем Востоке, об Англии, Франции, Израиле и Египте. А последние две строки (2!) сообщили советским читателям следующее «содержательное» и «ясное» известие:

«Часть своей речи Эйзенхауэр посвятил Польше и Венгрии». Вот это поистине в чужом глазу соломинку ты видишь, а у себя не видишь и бревна. Ведь как будто бы именно эта часть речи президента США (не кого-нибудь!) могла бы, прежде всего, интересовать советских читателей. Но в стране, где народ признаётся творцом истории, этот народ лишён даже элементарной информации. Ему не сообщают того, что прямо его касается. Почему же не сообщают? Потому что сочинители газет и правители, кричащие о демократии, на деле не верят народу, боятся его, опасаются, как бы народ сам не додумался.

Небольшая заметка на последней странице шестистраничной «Правды», помещённая рядом с пустячками домашне-бытовыми (вроде «Дворец спорта в Лужниках», «Друзья не оставили в беде», «В Антарктику за китами», «Дело о «чужом» ребёнке») озаглавлена «К положению в Венгрии». Между прочим, нехотя, в ней сказано, что в Венгрии стала действовать социал-демократическая партия (о воссоздании этой партии сообщалось два дня тому назад — так в скобках и сказано. И, процедив это известие сквозь зубы, сквозь скобки его пропустив, наивно полагают, что никто из советских читателей не задумается о том, почему же о таком известии он узнает на два дня (двое суток!) позже, чем следует?). Правда, ещё вчера советские газеты глухо сообщили, что в Будапеште стала выходить газета «Непсава» Что это за газета, зачем она понадобилась теперь, почему она прежде не выходила?? Сегодня же всё тоже скромненькое сообщение «К положению в Венгрии» пояснило: «Газета «Непсава» стала органом социал-демократической партии».

Тоже сообщение, излагая статью югославской газеты «Политика» о положении в Венгрии, заметило, что опасность реставраторских стремлений к старым, досоциалистическим отношениям в венгерском обществе и против социалистического порядка в Венгрии не устранена, несмотря на происходящую нормализацию положения. Титовская, югославская газета эту опасность видит,

пишет о ней, сообщает о ней читателям, оказывает доверие к ним. Коммунистическая, советская газета «Правда» ничего не хочет (боится!) сказать советским читателям об этой опасности. А ведь в Венгрии советские войска, а не югославские. И среди читателей «Правды» и других советских газет родные тех советских солдат и офицеров, которые находятся в Венгрии.

Вчера на моём семинаре одна студентка II курса (Лидия Кузнецова) прибежала в аудиторию в слезах. Выяснилось, что она только что, в перерыве, по телефону узнала тревожное для неё известие. Её родители служат в советских войсках, находящихся в ГДР. Вот уже с неделю она не получала от них писем. Что же выяснилось из телефонного разговора? Её родители выехали в Венгрию из ГДР. Девушка в слёзы. Она-то чувствует, если не знает, как любят венгры советские войска. Как благодарны вот такие, как эта девушка, читатели советской печати, благодарны за хорошую ясную информацию! Конечно, отсутствие информации о делах, прямо затрагивающих советских людей, восполняется подробной информацией о делах их отдалённо и косвенно касающихся. Нельзя ничего узнать о жертвах, понесённых советскими войсками в Венгрии. Но можно узнать с точностью до одной минуты, в какое время французские самолёты бомбардировали египетские военные объекты на Суэцком канале и сколько алжирских националистов было арестовано (запомнить страшную, позорную для французских колонизаторов цифру: они арестовали 5 (пять!) человек)^А.

Из зарубежных радио передач видно, что Имре Надь еле-еле удерживается во главе венгерского правительства, что советские войска, вышедшие из Будапешта, расположились вокруг Будапешта в его окрестностях, что пресловутый кардинал Миндсенти прибыл триумфатором в Будапешт, что в Венгрии продолжают требование о выводе из состава венгерского правительства «сталинистов», т. е. нескольких коммунистов (не считая самого Имре Надя), держащихся ещё в правительстве. Те же источники сообщают, будто бы Имре Надь заявил, что он был, под угрозой оружия со стороны советских офицеров, вынужден сделать своё заявление по радио о необходимости «добровольно» прибегнуть к помощи советских войск для восстановления порядка. Те же источники сообщили, будто бы первый секретарь и лидер Венгерской партии трудящихся (коммунисты) Эрне Гере и сменивший его в огне венгерских событий другой коммунист Янош Кадар (?) бежали из Венгрии и направляются в Москву.

Из обывательских остроумий:

1) Что такое культ личности? Это когда один плюёт на всех. А что такое преодоление культа личности (антикульт личности)? Это когда все на одного плюют.

^А Примечание С.С. Дмитриева: «А в Каире в результате жестокой бомбардировки англо-французских самолётов, по египетскому сообщению, убито 7 человек».

2) Скоро будем праздновать 10 лет (десятилетие) Октябрьской революции. Почему же десятилетие? А как же, сами считайте: 7 лет при Ленине, да 3 года без Сталина.

Днём я участвовал в издательстве «Молодая гвардия» в обсуждении вопроса о возобновлении издания серии «Жизнь замечательных людей»⁹². До конца я не просидел, стало неинтересно. Выступал Кузнецов^А из Академии Наук, я, писатели Л.П. Гроссман и Каверин. Я предлагал:

1) определять жанр книг серии не как «научно-художественные биографии», а как «научно-популярные биографии».

2) расширить понимание «замечательных людей» за пределы революционеров, государственных деятелей, писателей, учёных, артистов и художников, не считать только людей указанных профилей единственными представителями общественно-полезного труда,

3) не превращать серию «Жизнь замечательных людей» в серию «Жизнь замечательных мужчин». Нельзя представлять дело так, будто бы замечательны лишь те женщины, которые успешно действовали в той или иной отрасли так сказать мужской деятельности. Гроссман и Каверин со мной согласились. Присутствовавший Л.В. Никулин не выступал и вскоре ушёл.

Суббота 3 ноября. Ещё раз ходил вместе с Солей и Гуковским на выставки Пикассо и бельгийского искусства конца XIX–XX вв. Публики очень много, шумно и оживлённо. В двух залах выставки Пикассо даже утомительно шумно. Все судят, рядят, спорят. Равнодушных нет, одни ворчат и злятся, другие восхищаются, пытаются объяснить окружающим, возникают споры. Рассказывают, что на днях споры эти достигли такой остроты, что в залах выставки началась драка между сторонниками и противниками Пикассо. Несколько милиционеров должны были вмешаться и разнимали драчунов. Не знаю в связи ли с этим происшествием или нет, выставку посетил один из замов министра культуры СССР. Посмотрев выставку Пикассо, он будто бы заявил: «Нужно всё это поскорее убрать». Поговаривают о возможности неожиданного и очень ускоренно-быстрого закрытия выставки Пикассо. Все усиленно стремятся её поскорее посмотреть. Мы пришли вскоре после открытия и прошли свободно. Когда же выходили, на улице перед зданием музея стояла большая очередь человек в 200–250. Состояла она главным образом из молодёжи. Люди стояли при небольшом морозе и сильном ветре. Так стояли, когда показывали Дрезденскую галерею.

Мы ещё раз внимательно смотрели главным образом выставку бельгийскую. Общее впечатление очень большое, праздничное, разнообразное. Каждый ху-

^А Имеется в виду Борис Григорьевич Кузнецов (см. Померанцева Г.Е. Биография в потоке времени: ЖЗЛ, замыслы и воплощения серии. М., 1987. С. 163).

дожник имеет своё лицо, пишет свои картины, решает по-своему художественные задачи. Мне лично особенно понравились следующие картины и гравюры:

Якоб Смитс (1856–1926^A) «Интерьер дома в Кампине», 1886 г.

Его же «Сбор картофеля», 1924 г.

Джемс Энсор (1860–1949). «Интриги», 1890 г.

Его же. «Маски и смерть», 1897 г.

Его же. «Русская музыка», 1881 г. (интересна как историко-культурный памятник)

Его же. «Скат», наюрморт, 1882 г.

Леон де Смет (р. 1881 г. –^B) «Пикник», «Час обеда», «Две сестры».

Гюстав де Востийн^C (1881–1947). «Нищий скрипач», 1920. «Поцелуй Иуды», 1937.

Валериус де Саделер (1867–1941). «Зима во Фландрии», 1927.

Рик Вутерс^D (1882–1916). «Урок», 1912 г.

Эдгар Скофлер (р. 1883 г. ^E – ^F). «Марина». Несколько напоминает картины Рериха.

Жан Окс (р. 1883 г. –^G). «Грустный клоун», 1956 г., «Музицирующий клоун», 1952 г.

Леон Спиллиарт (1881–1946). Аквалерист. Хороши его «Девочки в белых чулках», «Порыв ветра», «Белые одежды».

Жак Мас (1905 г. –^H) «В порту», 1953 г.

Главная тема всех разговоров — события в Венгрии. Судя по всему, не сегодня, так завтра начнётся открытая военная интервенция СССР против Венгрии. Раздавят венгерский народ и зальют ещё раз кровью землю Венгрии.

К интервенции клонит сегодняшняя передовая статья «Правды». Она озаглавлена «Дружба и единство социалистических стран нерушимы», и свидетельствует о намерении поддерживать и укреплять дружбу и единство всеми средствами вплоть до военных.

Подборка сообщений «К положению в Венгрии» содержит главным образом изложение заметок из австрийской коммунистической газеты, из чешской коммунистической газеты и из газеты югославского союза коммунистов. Все три, как и следовало ожидать, пишут об анархии в Венгрии, о развале всей жизни и указывают на недопустимость дальнейших уступок реакционным элементам.

^A Так в подлиннике. Я. Смитс умер в 1928 г.

^B Пропуск в подлиннике.

^C Правильно: Густав ван де Вустейне.

^D Правильно: Рик Ваутерс.

^E Так в подлиннике. Правильный год рождения — 1893.

^F Так в подлиннике.

^G Так в подлиннике.

^H Так в подлиннике.

Такая поддержка призвана обосновать наш переход к прямой интервенции.

Между тем из зарубежных передач известно, что правительство Имре Надя обратилось к четырём великим державам (СССР, США, Англия и Франция) с заявлением о решении Венгрии объявить себя нейтральной страной. Оно же заявило о желании Венгрии выйти из состава стран участников Варшавского договора 1955 г. Три великие державы не сделают ничего по поводу обращения Венгрии. А четвёртая держава заставит силой оружия Венгрию оставаться в ярме Варшавского договора и даже не сообщит советским читателям о намерении Венгрии провозгласить нейтралитет. Лавры покойного николаевского фельдмаршала Паскевича⁹³ пригодятся какому-нибудь советскому генералу. «Раздавите гадину!» — вот призыв наших коммунистов в отношении Венгрии. Когда её раздавят, тогда поворот к реакции в европейских странах народной демократии и в СССР пойдёт более быстрыми шагами. Людей, стремящихся жить, как подобает людям, постараются — одних уничтожить, других — купить новыми квартирами, увеличенными пенсиями, сокращением рабочего дня на час, и словесным походом против бюрократии, вдохновлённым и регулируемым самими бюрократами.

Чёрное воскресенье 4 ноября 1956. Сегодня факт военной интервенции СССР против Венгрии стал очевидным и был гласно провозглашён правительством СССР. Конечно, не без помощи небольшого фигового листика. Таким листиком явилось по мановению нашей дирижёрской палочки выскочившее будто бы в Будапеште революционное рабоче-крестьянское правительство Венгрии во главе с Яношем Кадаром.

О вступлении на путь прямой интервенции заявила почти открыто сегодняшняя передовая статья «Правды». Она озаглавлена «Преградить путь реакции в Венгрии!». Из сообщений под рубрикой «К положению в Венгрии» видно, что правительство Имре Надя 3 ноября снова было реформировано и образовалось в составе 11 человек:

председатель совета министров Имре Надь; государственные министры: Тильди, Ковач, И. Сабо, Бибо, Кемелен, Фишер, Фаркаси, Лошонци, Кадар, Малетер⁹⁴.

Руководителями генерального штаба венгерской армии назначены Бела Кирай и Шандор^A Ковач.

В стране, видимо, во всю ширь развернулись проявления слепой народной ненависти к обанкротившейся партии венгерских трудящихся (вернее, партии коммунистов). А также и к презренным чинам и агентам службы безопасности (венгерским чекистам, гепеушникам и пр. трансформациям опричнины середины XX века).

^A Начальником генерального штаба венгерской армии был назначен Иштван Ковач.

Днём, в 16 часов по московскому времени, радио Москвы сообщило об образовании в Венгрии нового правительства, именующего себя революционным рабоче-крестьянским и возглавляемого Яношем Кадаром (секретарь коммунистов; вчера, впрочем, сообщалось по зарубежным радиопередачам, о роспуске и преобразовании Венгерской партии трудящихся в новую Венгерскую социалистическую рабочую партию). Это правительство, заседающее вероятно, в штабе советских войск в Венгрии, заявило о своём намерении удержать венгерский народ в лагере социализма, дружбы с СССР и стран участниц Варшавского договора. В пункте 14-м своего манифеста новое правительство заявило, что оно обратилось к СССР с просьбой оказать военную помощь силами советских войск в деле «восстановления порядка» в Венгрии и подавления сил «реакции». Таким образом налицо вмешательство СССР во внутреннюю гражданскую войну в Венгрии, налицо новая военная интервенция нашей страны против Венгрии. События 1849 г. трансформировались через сто с небольшим лет в события 1956 г.

Невольно вспоминаются записи в дневнике Н.Г. Чернышевского от 13 июня и 11 июля 1849 г. по поводу поражения революции 1848 г. во Франции и интервенции николаевской России в Венгрию: 1) «Эх, если бы с альпийской армией Ледрю Роллен пошёл на Париж — и война против нас, Германия и Франция приступила б, и нас назад — эх, это было бы хорошо!»; 2) «Практика — друг венгров, желаю поражения там русских и для того готов был бы многим пожертвовать».

Всю вторую половину дня и вечер московское радио передавало одно за другим «последние известия». Президент Чехословакии разразился речью, в которой заверял, что чехословаки страшно довольны своей дружбой с СССР и Варшавским договором, а презренных венгерских смутьянов осуждают. Очевидно, мы приложили максимум сил к тому, чтобы в предельно кратчайший срок усмирить Венгрию и наладить там нужный для нас «порядок»: Так как силы совершенно неравны, то, видимо, твердо надеются наладить «порядок» в течение примерно суток, с тем, чтобы к 7 ноября и юбилею Октябрьской революции торжественно устами какого-нибудь послушного Кадара отрапортовать, что в «Будапеште всё спокойно», а счастливая Венгрия спешит принести благодарность оплоту сил прогресса СССР. Теперь многое зависит от того, сумеют ли национальные венгерские силы оказать отпор новоявленному «правительству» Кадара и его советским хозяевам! Отпор они, конечно, откажут, но раздавлены будут безжалостно и быстро. Техника наведения порядка у СССР высокая, опыт значительный.

Стыдно быть русским. Стыдно потому, что, хотя венгров подавляет не русский народ, а коммунистическая власть СССР, но русский народ молчит, ведёт себя как народ рабов. Не может быть свободна нация, которая подавляет другие

народы — говорили когда-то лучшие люди. Именем русского народа и его кровью творятся чёрные кровавые дела. И народ молчит. Его совесть спит, его сознание обмануто, в нём нет протеста против этих чёрных дел.

К вечеру всё стихло в городе. На улицах ни души. Все по своим углам.

Из зарубежных сообщений видно, что советские войска (танки, авиация и пехота, артиллерия) первый удар по венграм нанесли в ночь с 3 на 4 ноября. Военные действия начаты были около 3 часов ночи. Правительство Имре Надя успело несколько раз по будапештскому радио обратиться в ООН за помощью против уже начавшейся интервенции советских войск. Имре Надь по радио приказал командующим венгерскими национальными военными силами оказывать сопротивление советским войскам, но верховное командование венгров было захвачено советскими войсками едва ли не во время переговоров об условиях выведения советскими войск из Венгрии. Таким образом венгерская армия осталась без командования и не смогла оказать организованного отпора. Правительство Имре Надя заседало, кажется, в здании парламента в Будапеште, где и было захвачено советскими частями. Видимо, Имре Надь у советских войск в плену. Захвачена была и будапештская радиостанция. Она перестала работать. А через некоторое время возобновила работу от имени нового правительства Кадара. В ряде мест Будапешта и в провинции идёт ещё борьба. Советские части в Венгрии подкреплены частями советскими армии, прибывающими через Румынию, Чехословакию. В тоже время через югославскую и австрийскую границу уходят из Венгрии повстанцы, военные и гражданские лица. Их разоружают и интернируют. Венгерская трагедия, видимо, завершается. Наладить сколько-либо длительное и эффективное сопротивление советским войскам венгерским национально-повстанческим силам, видимо, не удалось. СССР двинул, видимо, очень много военных сил и выпустил «своих» венгров для раскола венгерской нации.

Понедельник 5 ноября 1956. Газеты с торжеством сообщают «о полном поражении сил контрреволюции» в Венгрии в течение воскресенья 4 ноября. Печальное для венгров воскресенье.

Напечатаны: «Обращение к венгерскому народу» от имени Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства, «Воззвание» того же правительства, «Открытое письмо четырёх политических деятелей Венгрии к венгерскому трудовому народу» от 4 ноября 1956 г. за подписями:

Антал Апро, Янош Кадар, Иштван Кошша, Ференц Мюнних. (Мюнних, Кошша и Апро вошли в Венгерское народное правительство 27 октября и были освобождены от занимаемых должностей по сообщению будапештского радио 3 ноября в числе 20 лиц, освобождённых от министерских постов. Кадар же остался в правительстве Имре Надя после реорганизации 3 ноября. Это не по-

мешало ему заявить в открытом письме, будто бы он уже с 1 ноября порвал все связи с этим правительством.)

Газета китайских (!!!) коммунистов поместила 4. 11.1956 г. передовую статью «Венгерские патриоты, боритесь в защиту социализма, против контрреволюции!». Статья прямо призывает к удушению венгерского национально-освободительного движения и советской интервенции в Венгрию. Явно, что статья заказана из Москвы или напечатана по договорённости с нами.

Опубликована также в газетах телеграмма нового венгерского правительства на имя генерального секретаря ООН. Телеграмма утверждает, что обращения (следовательно, их было несколько) Имре Надя в ООН с просьбой о рассмотрении венгерского вопроса в ООН будто бы не имеют законной силы и не могут рассматриваться, как обращения, направленные от Венгрии, как государства.

Рассматривает новое правительство эти вопросы как исключительно внутренние вопросы. Именно поэтому, чтобы доказать, что положение в Венгрии исключительно внутреннее дело Венгрии и что новое правительство Венгрии именно и есть законное, это новое правительство начало свою деятельность, согласно его же программного заявления, с того, что «в интересах нашего народа, нашего рабочего класса, нашей родины обратилось с просьбой к командованию советских войск, чтобы оно помогло нашему народу разбить чёрные силы реакции и контрреволюции, восстановить народный социалистический строй, восстановить порядок и спокойствие в нашей стране».

Так-так. Ясно, что венгерские коммунисты, как партия, совершенно обанкротились в глазах венгерского народа. Чтобы удержаться у власти, как правительство коммуниста Имре Надя, так и новое, враждебное правительству Надя, коммунистическое правительство Кадара должны были призывать себе на помощь советские войска. Зачем же? Да затем, что венгерские коммунисты могут держать венгерский народ в повиновении только при помощи военной силы СССР.

Новое правительство, имеющее бесстыдство именовать себя и революционным, и рабоче-крестьянским, состоит из одних коммунистов. Названы следующие 8 имён:

1. Янош Кадар — премьер-министр,
2. Ференц Мюнних — заместитель премьера и министр вооружённых сил и общественной (читай, государственной) безопасности,
3. Дьердь Марошан — государственный министр,
4. Имре Хорват — министр иностранных дел,
5. Иштван Кошша — министр финансов,
6. Антал Апро — министр тяжёлой промышленности,
7. Имре Дёгел — министр земледелия,
8. Шандор Рокаи — министр торговли.

«Остальные министерские посты пока мы оставили незаполненными, на которые после восстановления законного строя в стране необходимо пригласить представителей других партий и беспартийных, верных нашей народной демократии, которые готовы вместе с нами защитить свои социалистические завоевания». Т. е. правительство будет по-прежнему в сущности однопартийным, диктаторским; фиговым листиком для прикрытия однопартийной диктатуры будут служить марионетки из других партий и беспартийных; задача этих марионеток будет состоять в поддакивании диктаторам-коммунистам. А эти последние «диктаторы» являться приказчиками советских коммунистов.

Конечно, уроки Польши и Венгрии, не пропадут совершенно даром для советских коммунистов. Конечно, они распорядятся в пустяках, в форме, в декорациях коммунистам «суверенных» народно-демократических стран немного уступить. Но только для того, чтобы тем самым укрепить свою наднародную диктатуру, прикрытую словесностью о социалистической демократизации.

Вечером по московскому радио с необыкновенной торжественностью передавали послания Булганина к президентам США и Израиля и премьер-министрам Англии и Франции. Послания наполнены умеренным бряцанием оружием. Послание к президенту США предлагает США вместе (!) с СССР объединённо принять решительные военные меры по пресечению агрессии против Египта. Послания к Англии, Франции и Израилю предназначены испугать их решимостью СССР активно вмешаться в конфликт в Египте и перспективой третьей мировой войны. В послании к Израилю показана даже такая отчаянная храбрость и решимость, как отзыв посла СССР из Израиля. Министр иностранных дел СССР Шепилов также обратился с посланием к представителю Совета Безопасности ООН; он предложил замечательный, как ему кажется, проект резолюции для Совета.

Вся эта шумиха предназначена только для отвлечения внимания от наших неприглядных дел в Венгрии. Ещё для придания себе ореола стойких и неподкупных борцов за права малых народов. В шуме и гаме предполагается, что мировое и отечественное общественное мнение будут спутаны и обмануты.

Но великие мировые капиталистические державы Англия и Франция силою оружия защищают свои позиции в Египте и ценою пролитой крови хотят заставить египетский народ подчиниться. А великая мировая социалистическая держава СССР силою оружия защищает свои позиции в Венгрии и ценою пролития крови заставляет венгерский народ подчиниться. Так прежде было, так и теперь: великие державы не считались с малыми народами, угнетали их, подчиняли их своим интересам.

Конечно, формы угнетения и подчинения слегка видоизменились, но сущность остаётся неизменной. Англии и Франции дороги их интересы, если этим интересам противится египетский народ, то нужно его любыми средствами поставить на колени. До самого египетского народа им дела нет. СССР дороги интересы «социализма» (т. е. их собственной системы) и если эти интересы задеваются волей и действиями венгерского народа, то нужно любыми средствами заставить венгерский народ подчиняться интересам СССР. При этом понятно, что «готтентотская» мораль⁹⁵ присуща одинаково всем великим державам: когда твоя жена это моя жена, — объясняют они малым народам, — это можно, это добро; а если моя жена — твоя жена — это плохо, это зло.

Вечером в Москве перед зданиями посольств Англии, Франции, Израиля и Египта были инсценированы «стихийные» демонстрации. Непонятно, что остановило организаторов этих демонстраций от постановки ещё одной демонстрации — демонстрации сочувствия новому венгерскому рабоче-крестьянскому правительству перед зданием посольства Венгрии?

И эти обнаружения «общественности» призваны помочь правительству скрыть негодование всех порядочных людей мира в отношении военной интервенции СССР в Венгрии.

Вторник 6 ноября^A. В Венгрии «порядок» всё ещё восстанавливается с помощью советских войск. Т. е. ещё длится сопротивление безоружного народа советским войскам.

Сообщение «К положению в Венгрии» гласит от 5.11, что в венгерских провинциях «водворяются порядок и спокойствие», во многих городах начали работать промышленные предприятия (т. е. часть венгерских рабочих удалось сломить и заставить работать, а не «творить историю»). Во многих городах пущен общественный транспорт: а в ряде областей восстанавливается железнодорожное сообщение. Полная картина гражданской междоусобной войны, в которую вмешалась иностранная военная интервенция. «Правительство» Кадара обратилось за помощью к правительствам социалистических стран 5.11. Просят о продовольствии, топливе, строительных материалах и лекарствах. СССР, полный великодушия, в тот же день ответил за подписью Булганина и срочно направил в Венгрию всякие материальные блага «безвозмездно».

Впрочем, возмездие за эту чечевичную похлёбку СССР уже получил от Венгрии: маленькая страна поставлена на колени, разорена, обманута, распята и от её имени её «суверенные» правители — приказчики СССР — сами смиренно просят о помощи. Вот и возмездие.

^A Приложена вырезка из «Литературной газеты» от 6 ноября 1956 г. со статьёй Максима Рыльского «Наше кровное дело».

В Египте военные действия продолжаются. Военные ресурсы Египта невелики и, кажется, иссякают. Наша шумиха помогает египтянам так же, как и резолюции Совета Безопасности ООН помогают венграм.

Весьма мало вероятно, чтобы мы были связаны с Насером тайным военным союзом или дали ему обязательство военной помощи на случай вооружённого конфликта из-за национализации Суэцкого канала Египтом. Влезть СССР сейчас в войну было бы с точки зрения разумно понимаемых интересов правителей СССР просто безумием. Правда, древние говорили, что когда Юпитер на кого-либо гневается, то прежде всего отнимает разум. Может и у наших коллективных мудрецов он на этот раз отнял разум?

Утром приехал к нам Витя из Ярославля.

Чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН в заседании 5.11.1956 г. подавляющим большинством приняла по вопросу «Положение в Венгрии» резолюцию, предусматривающую «вмешательство ООН во внутренние дела Венгрии». Резолюцию предложил делегат США. Против резолюции выступил один (!) оратор — делегат СССР. Против резолюции голосовали делегаты СССР, УССР, БССР, Польши, Чехословакии, Румынии, Болгарии и Албании. Но наиболее интересным является перечень делегаций, воздержавшихся при голосовании резолюции. Воздержались:

1. Финляндия
2. Югославия — страна «социалистического лагеря»
3. Индия
4. Индонезия
5. Афганистан
6. Бирма
7. Цейлон
8. Непал
9. Египет
10. Ирак
11. Сирия
12. Йемен
13. Саудовская Аравия
14. Иордания
15. Ливия.

Таким образом все наши друзья — арабские страны воздержались при голосовании резолюции, задевающей СССР, но не голосовали против этой резолюции. Совесть не позволила.

А кроме совести ещё и зависимость.

Позиция Югославии в отношении Венгрии отвратительна. Тито забыл уже 1947 г.

А ведь СССР Югославию в 1947–48 г. так же бы раздавил, как сейчас в 1956 г. давит и душит Венгрию, если бы не помощь Запада.

Среда 7 ноября 1956^А. Постыдные для нашей страны дни. Силы советской армии, судя даже по нашим официальным газетам, всё ещё продолжают душить Венгрию, заливать её землю венгерской кровью. А лицемеры, собранные вчера на торжественное заседание во Дворец спорта по случаю 39-й годовщины Октябрьской революции, аплодировали словам докладчика Сулова о подавлении контрреволюции в Венгрии. Докладчик, несмотря на высокое искусство в лицемерии, всё же ясно высказал затаённое основание для интервенции СССР в Венгрию: при победе венгерского народа к СССР приблизились бы империалистические базы.

^А Приложен листок с надписью: «К 39-й годовщине».

Прислали	Не приветствовали
Китай — Мао-Цзе-дун	США
Индия — президент Прасад	Англия
ГДР — Пик, Ульбрихт	Франция
Румыния — Гроза, Георгиу-Деж	Западная Германия
Болгария — ___ [так в подлиннике — Ред.]	Голландия
Финляндия — Кекконен	Бельгия
Сирия — Куатли	Швеция
Эфиопия — Хайле Селассие I	Норвегия
ЦК Компартии Франции	Дания [вычеркнуто С.С. Дмитриевым — Ред.]
ЦК Польской ОРП	Португалия
ЦК Народной партии Ирана	Испания
ЦК Демократической партии Польши	Канада
Северная Корея	Австралия
ЦК Мексикамской Компартии	Австрия
ЦК Компартии Греции	Новая Зеландия
ЦК Компартии Израиля	Турция [вычеркнуто С.С. Дмитриевым]
Польша — Задавский, Циранкевич	Мексика
Индия — Неру	
Египет — Насер	
Индонезия — Сукарно	
Чехословакия — Запотоцкий, Новотный	
Вьетнам — Хо Ше Мин	
Ливан — ___ [так в подлиннике — Ред.]	
Бирманский Союз	
Афганистан — Захир	
Судан — ___ [так в подлиннике — Ред.]	
Греция — король Павел	
Пакистан	
Исландия	
Турция*	
Ливия	

Рассказывала одна студентка из Московского Высшего Технического училища им. Баумана, как их сняли с занятий, снабдили уже изготовленными плакатами и транспарантами и направили к зданию французского посольства изображать стихийную демонстрацию по поводу событий в Египте. Студентка 5 курса.

Несколько дней назад в Москве на шарикоподшипниковом заводе была трёхдневная (!) забастовка рабочих. Поводом послужило снижение расценок за нормы выработки. Уговоры властей — партийных и советских — не подействовали. Должны были уступить и вернуть прежние расценки.

Рассказывают будто бы где-то в Донбассе рабочие бастовали чуть ли не три недели. Но всё это стихийные проявления народного негодования. В них нет сознания, нет политических лозунгов. Такие проявления бессильны в борьбе против огромного партийно-советского аппарата и всех средств пропаганды, находящихся в его руках. Диктатура и демократия вещи непримиримые. Если мы за диктатуру, то «демократия» нужна нам только, как украшение; «демократия» наша на деле есть деспотия. И будет таковой. Конечно, когда в итоге диктатуры мы всё раздавим и подчиним этой диктатуре, тогда мы устроим и «демократию» для людского стада, обманутого и довольного тем, что его кормят и дают ему работу.

Лёля и я ездили к Головановым, где неинтересно провели около трёх часов.

Англия и Франция прекратили войну в Египте (точнее, огонь). Они в сущности добились что хотели: фактически Суэцкий канал контролируется их военными силами, авиация Египта уничтожена, а военные силы основательно потрепаны, зарвавшегося диктатору Насеру, излишне расхрабрившемуся благодаря советским поощрениям и подачкам, указано на его действительную величину в реальном мире.

Вместе с тем коль скоро англо-французские войска от Суэца уходить пока не собираются, а заставить Израиль отдать обратно территорию Синайского полуострова совсем нелегко, то через некоторое время Египет может стать чем-то вроде второй Кореи. Если у наших правителей сохранилось хотя бы сколько-либо разума, то они должны бы не стремиться к созданию второй Кореи на Ближнем Востоке. Но нельзя сомневаться в том, что с Египтом проделывается сейчас примерно тоже, что проделано было с Кореей, Индокитаем.

Эйзенхауэр, как все и ожидали, избран в президенты США на второй срок (1957–61 гг.) Избран весьма крупным большинством.

Четверг 8 ноября. Под жирно набранным заголовком «Положение в Венгрии» газета «Правда» сообщила весьма невесёлый для советских читателей текст: положение в Венгрии «с каждым часом становится всё более (!) нормальным» (!) Т. е. с каждым часом всё более и более подавляется страна, а сопротивление советским войскам становится слабее. Но очевидно, что сопротивление ещё есть. Есть на четвёртые сутки (!) после начала вторичного (!) военно-

го вмешательства СССР в дела Венгрии. А подлецы из венгерских коммунистов в воззвании к населению Венгрии пишут: «Устанавливайте дружественные отношения с воинами Советской Армии, которые оказали нам помощь в борьбе с реакцией, контрреволюцией, выступим в защиту венгерской народной власти». Ну и подлецы! Ведь партии-то нет! Ведь сочинители этого воззвания составляют ничтожнейшую величинку, группочку крохотную, власть которой над народом устанавливается силою оружия иностранной державы.

По слухам, при первом военном вмешательстве СССР в события в Венгрии две советские дивизии, находившиеся на венгерской территории, были уничтожены восставшим народом. Вероятно, такие слухи пускают нарочно наши комментаторы, чтобы как-то оправдать в глазах общественного мнения советскую интервенцию в Венгрию.

Вечером были у нас Г.А. Новицкий и Регина.

Пятница 9 ноября. В газетах напечатаны послание Эйзенхауэра к Булганину от 4 ноября о событиях в Венгрии и применении СССР военных сил против Венгерского правительства и народа и ответ на него Булганина от 7 ноября. Ответ Булганина утверждает, что дело выведения советских войск из Венгрии целиком относится к компетенции венгерского и советского правительства. В ответе авторитетно заявлено, что Декларация СССР от 30 октября будет служить руководством в политике СССР. Всё у нас будет, и беспокоится не стоит поэтому.

Наполнены газеты поздравлениями, полученными СССР по случаю 39-й годовщины Октябрьской революции. Кто-кто только не поздравляет! Правда, порядочные люди и самостоятельные государства, не поздравляют. Поздравления прислали главным образом наши приказчики и приживальщики — кое-какие зарубежные компартии, «народные демократии», да бесконечное количество арабов, суданцев, бирманцев, вьетнамцев и прочих голодранцев, чающих от нас «великия и богатыя милости».

Заметка «Положение в Венгрии» от 8.11 показывает, что сопротивление советским карателям ещё кое-где в Венгрии продолжается. А работа в промышленности и на транспорте всё ещё продолжает налаживаться, т. е. что рабочие всё ещё осознают преимущества военной диктатуры в сравнении с демократией. Но ещё немного и их заставят до конца понять эти преимущества и снова покорно работать над укреплением своим трудом той тюрьмы диктатуры, в которую их снова силою оружия загнали. Во что превратилась нынче диктатура пролетариата! Давно уже в диктатуру над пролетариатом, в диктатуру партии над венгерским народом. Ибо возникновение этих событий и их ход показали с исчерпывающей очевидностью, что в Венгрии не было (и нет) даже собственной коммунистической партии. Каждому ясно, что правительство Кадара и Венгерская рабочая партия не представляют ничего иного, как набор крайне незначительного числа кукол из кукольного театра.

Вся эта наглая петрушка не мешает нашим политическим деятелям истошно вопить и требовать «немедленно вывести войска агрессоров из Египта».

10.11.1956. Окончил чтение диссертации Е.И. Рубинштейн, моей аспирантки из ГИМа⁹⁶. Вернул рукопись автору «на доработку». В архиве Гончаровых она собрала очень хороший материал. Основные положения и выводы представляются верными. Такое обстоятельное изображение крупной посессионной мануфактуры XVIII в., пожалуй, впервые предстанет перед читателями. Полотняная и бумажная мануфактуры Гончаровых в Полотняном заводе Калужской губернии теперь будут очень хорошо понятны для историков.

Но оформлена, написана диссертация очень плохо. Автор косноязычен, язык бедный, «письмо серое». Литературно-стилистическая культура очень низкая.

В библиотеке прочитал статью Каменского о советской живописи («Новый мир», 1956, № 7). Оставляет живое впечатление. Замечания о Бродском, как едва ли не зачинателе народных полотен советской живописи, по-моему, справедливы. Именно потому-то Каменского и выбрали.

Странное впечатление оставила статья Кузнецова и Лукина в № 15 «Коммуниста» за текущий год^A. Предлагаемое или новейшее определение социалистического реализма таково: это современный реализм, оплодотворённый социалистической идеологией. Авторы отлично понимают, что такое определение есть слегка прикрытый отказ от определения, признание фактического несуществования понятия^B.

В своём роде очень хороша заметка читателя полковника П. Стародубцева («Партийная жизнь», 1956, № 17) «Рассказ, вызывающий недоумение». Речь идёт о рассказе Д. Гранина «Собственное мнение» («Новый мир», 1956, № 8)⁹⁷. Полковник сетует, как это так можно представлять советскую интеллигенцию полной ущербных людей; лицемеров и приспособленцев, бюрократов и погонял чуть ли не как типичных представителей советской интеллигенции (точнее, советского и партийного аппарата). Полковник пеняет — зачем же вызывать у читателя чувство безнадежности. Ведь у нас есть «морально-политическое единство» советского общества, ведь у нас партия воспитывает, руководит и всё на основе глубоких устойчивых принципов. И т. д. Вся заметка полковника — глас вопиющего, обиженного советско-партийного лицемера. И такие «моралисты» ожидают произведений высокого искусства и литературы. Никогда не дождутся. Сколько казённые писаки вроде Кузнецова и Лукина не

^A Приложены 2 листка с краткими выписками из статьи М. Кузнецова и Ю. Лукина. «О свободе художественного творчества». // «Коммунист», № 15 за 1956 г.

^B Примечание С.С. Дмитриева: «Из этой статьи случайно узнал, что известный французский писатель Жюль Ромэн ещё жив. Недавно напечатан рассказ “Сын Жерфиньона”».

доказывают, что у нас есть, была и будет великая, чудесная советская литература — литературы от их заклинаний не возникнет. Великие ценности могут возникать только когда их создатели чувствуют себя представителями самостоятельного, независимого, «милостью Божью» существующего искусства.

Воскресенье 11 ноября. Заявление ТАСС в газетах грозит от имени СССР «пустить» (т. е. направить) в Египет «добровольцев», если войска Англии, Франции и Израиля не будут выведены с территории Египта.

Весь мир в лице ООН осудил агрессию СССР в Венгрии. Но нам на мнение мира наплевать, а в Венгрии жизнь при нашей военной «помощи» всё более и более входит в нормальную колею. О том, что вызвало народное восстание и о том, чем же «правительство» Кадара лучше правительства Гере, наша печать не пишет. Не хочет она и писать о том, что КПСС ничуть не менее Ракоши — Гере ответственна за события в Венгрии: пресловутая Декларация от 30 апреля текущего года вынужденный выкидыш, запоздалой государственной мудрости. В декларациях никогда недостатка не было. Недостаток всегда ощущался в том, что декларации (слова) были сами по себе, а дела сами по себе. Такова, например, наша исконная декларация о правах малых народов, о праве наций на самоопределение вплоть до отделения, таковы наши самоновейшие декларации о предпочтительности переговоров перед применением оружия и пр. пр. А дела каковы? Поведение СССР в отношении Венгрии в 1956 г. показывает эти дела ничуть не хуже, чем поведение СССР в отношении Югославии в 1947–1953 гг. или поведение СССР в отношении Финляндии в 1939–1945 гг. В том-то и беда правителей и руководителей наших, что они вконец изолгались, что вероятно они даже сами себе не верят, а не то что им кто-либо способен ещё верить. Не по словам, а по делам меряют людей и правительства.

13 ноября. В газетах большой текст речи главы венгерского «правительства» Кадара. Из речи видно, что в Венгрии всё оставлено в том состоянии, в каком было до народного восстания 23 октября. Изменению подлежат мелочи, второстепенные формы. Принцип обязательного построения социализма за счёт народа остался в силе. Принцип однопартийной диктатуры коммунистов над народом и страной оставлен в силе.

Принцип принудительного сохранения страны под контролем войск СССР в русле внешней политики СССР оставлен в силе.

Положение в Венгрии, разумеется, с каждым часом становится всё более и более нормальным. Когда эта «нормализация», т. е. подавление политической жизнедеятельности народа, достигнет до желательной степени, желательной для марионеточного коммунистического правительства Кадара, будет объявлено, что венгерский народ уже на земле достиг райского состояния, — все счастливы, всем довольны, поняли как они были глупы и наивны, когда поднялись на короткое восстание 23 октября и как они теперь всем удовлетворены и по-

стигли прелесть морально-политического единства и пользу утраты своего суверенитета ради СССР.

Нельзя без смеха читать с серьёзным видом заявленные уступки Кадара вроде: 1) возврата в школах к традиционной системе оценок учащихся, при которой высшей оценкой является единица, а не пятёрка, или 2) провозглашение герба Кошута⁹⁸ национальным гербом Венгрии и прочие безделушки и погрешности.

Среда 14 ноября. Вчера XI сессия генеральной ассамблеи ООН решила обсуждать венгерский вопрос. За это решение было большинство делегаций. Делегация СССР, понятно, была против обсуждения. «Независимое и суверенное» «правительство» Кадара, посаженное в Венгрии и сидящее в Венгрии только благодаря военной силе СССР, тоже было против. Конечно, обсуждение этого вопроса ничего реального венгерскому народу не даст. Чтобы ни решало большинство делегаций ООН, наше правительство не желает считаться с этими решениями коль скоро они касаются Венгрии. Венгрию оно рассматривает примерно также, как Башкирскую автономную республику или Карело-Финскую ССР покойной памяти.

Вчера польский сейм принял отставку Рокоссовского с поста заместителя председателя Совета Министров и министра национальной обороны Польши. Министром национальной обороны назначен генерал М. Спыхальский. Сессия решила ликвидировать комитет по общественной безопасности и передать функции охраны внутренней безопасности и народного строя в ведение министерства внутренних дел. Очень разумно, учитывая те проявления нежной народной любви и признательности к агентам государственной безопасности, которых (проявлений) так много было и в Познани летом и во всей Венгрии поздней осенью 1956 г. Понятно, ликвидация особого комитета не означает свёртывания той работы, какую он вёл. Теперь только работа эта будет выглядеть более деликатно.

Прочитал интересную статью в журнале «Вопросы философии» (1956, № 5, стр. 85–94). Это статья двух авторов: Б.А. Назаров и О.В. Гриднева «К вопросу об отставании драматургии и театра». Авторы со знанием дела и смелостью мысли рассматривают причины наблюдающегося отставания советской драматургии и театра. Они устанавливают следующие:

1) До середины 30-х годов такого отставания не наблюдалось. До этого времени допускалась свобода соревнования в искусстве.

2) Отставание стало замечаться примерно с 1936 г., когда стали ущемлять права художников на личную инициативу, когда стали всё сильнее проявляться в области театра и драматургии «руководящие идеи» отдельных лиц (так же руководящих), когда стали слишком администрировать и контролировать, когда стали явно не доверять художественной интеллигенции.

Тогда началась вакханалия снятий и запрещений спектаклей, слияния и закрытия театров, нивелированием сценических приёмов, подгонки всех театров под МХАТ.

Авторы критикуют установки А.С. Щербакова, показывают «вкусовой» характер осуждения оперы Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда» и др.

Авторы советуют поменьше «руководства». Нужно отказаться от непосредственного и повседневного «руководства» сверху, предоставить театр, искусству широкое самоуправление. Им кажется, что целесообразно было бы изъять вопросы искусства из ведения Министерства культуры и создать Академию литературы и искусств. Такая форма организации разумно сочетает методы руководства и самоуправления.

Однако, авторы, конечно, считают, что государство у нас не может отстраниться от руководства или контроля над какой-либо сферой общественной жизни. Так-так, товарищи философы. Вскрыть причины (культ личности) вы ещё более или менее можете, но устранить их действие?

15 ноября. В Москву для переговоров едет делегация поляков во главе с Гомулкой. Встречали её в Бресте весьма торжественно, чтобы показать перед всем миром представителями какого независимого и суверенного государства являются члены делегации. Судя по экономистам, включённым в состав делегации, Гомулка будет выторговывать новые экономические блага для Польши, в обмен предлагая сохранение Польши в числе участников Варшавского договора и польскую лояльность в деле обязательного построения социализма.

В тоже время газеты напечатали небольшую информацию под заголовком «Крепнущее советско-польское братство по оружию». Содержание заметки о крепнущем братстве по оружию с трудом можно подвести под заголовок. Сообщается, что вчера, 14 ноября (т. е. в день отъезда из Варшавы в Москву делегации ЦК ПОРП и польского правительства, С.Д.), торжественно проводили из Варшавы советских военных специалистов и советников, уезжающих в СССР. Понятно, что советских генералов и офицеров благодарили. Но не задерживали и вновь приезжать не приглашали. Дружба дружбой, так сказать, а дорога вам, дорогие советники, открыта домой, от нас подалее.

Теперь на очереди вопрос о возврате в советское подданство «польского гражданина» и маршала Польши Рокоссовского. Коль скоро военные специалисты и советники СССР из Польши отбыли, что же делать главе этих советников и специалистов в Польше?

Наши сегодняшние правители пожинают достойные плоды глупой политики своих ближайших предшественников. И заодно своей собственной сегодняшней политикой изготавливают для будущего новые трагикомические постановки вроде метаморфозы русского Рокоссовского в поляка Рокоссовского.

Вечером 15 ноября был на открытии конференции по истории горских народов Северного Кавказа в 20–50-х годах XIX в. Конференция в Институте истории. Публики было порядочно. Видел Нечкину, Сидорова, Нифонтова, Рубинштейна, Дацюка, Разгона, Смирнова^А, Фадеева и др. Прослушал пять докладов. Первые три (Хашаева, Даниялова и Рамазанова — все трое из Дагестана) были весьма слабыми и не научными, а продиктованными чисто публицистическим желанием «исправить ошибки врага народа Багирова» в 1950 г. в статье о мюридизме и Шамиле. Четвёртый доклад доцента из Краснодара Покровского был основан на источниках и убедительно показал несостоятельность разговоров об адыгейском народе как горцах «вообще». Социально-экономическая дифференциация адыгейского народа в 20–50-х гг. XIX в. была столько заметной и глубокой, что обобщённые суждения о «горцах» и «черкесах» нужно признать ныне вполне ненаучными.

Пятый доклад Н.А. Смирнова об идеологии мюридизма был очень неубедителен. Докладчик, чтобы выпутаться из трудного и глупого положения, в которое он сам себя поставил излишней услужливостью и поспешностью в подпевании пресловутой статье Багирова, пытался рассматривать и оценивать идеологию мюридизма «вообще», вне конкретных условий места, времени и обстоятельств её проявления.

Шестой доклад Фадеева я уже не слушал.

В ближайшие два дня будут прения по докладам. Вряд ли они для науки что принесут. «Кавказские человеки» (вернее, северокавказские человеки), сгруппировавшиеся на конференции в определённых рядах стульев, горячо аплодировали любым заявлениям о народном герое Шамиле, о народно-освободительной борьбе горцев. Это и определит прения и решения.

Случайно познакомился с Тер-Мкрчян, окончившей МГУ (Истфак) в 1944 г.

16 ноября 1956. Газеты напечатали послания Идена, Ги Молле и Бен-Гуриона Булганину, полученные **6 ноября** (10 дней назад!) и ответы им Булганина, данные **15 ноября!**

Иден, Ги Молле и Бен-Гурион отвечали по поводу писем Булганина к ним от 5 ноября с призывами прекратить военные действия против Египта и с угрозами от имени СССР. Ответы Англии и Франции полны глубокого достоинства и правды по части оценки советского вторжения в Венгрию.

Указывая на лицемерный характер слов Булганина о жертвах Египта Иден писал: «Во всяком случае, они не будут идти ни в какое сравнение с теми человеческими жертвами, которые причинялись и всё ещё причиняются советскими вооружёнными силами в Венгрии. Весь мир знает, что в течение последних трёх дней советские войска в Венгрии безжалостно подавляют героическое со-

^А Имеется в виду Николай Александрович Смирнов.

противление со стороны поистине национального движения, которое объявив о своём нейтралитете, доказало, что оно не представляет угрозы для безопасности Советского Союза.

В такое время Советскому Правительству не подобает называть действия Правительства Её Величества «варварскими». Организация Объединённых Наций призвала Ваше Правительство прекратить всякие вооружённые нападения на венгерский народ, вывести свои войска с венгерской территории и принять наблюдателей Организации Объединённых Наций в Венгрии. Ваш ответ даёт миру возможность судить об искренности тех слов, которые Вы сочли возможным применить в отношении Правительства Её Величества».

Ги Молле с сарказмом заметил по поводу наших слез о жертвах египтян:

«Я сомневаюсь... в том, что Советское Правительство может иметь необходимый авторитет для того, чтобы выразить сочувствие по поводу «невинно пролитой крови» в то время, как в результате действия этого Правительства эта кровь разлилась потоками в Венгрии».

И Иден, и особенно Ги Молле, прямо указывают на ответственность СССР за возникновение военного конфликта в Египте, указывают на поддержку, оказываемую СССР и другими странами его лагеря правительству Египта.

«Если бы СССР хотел бы действительно заставить уважать авторитет Объединённых Наций, ему было бы легко положить конец, в соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи, операции, которую он проводит в Венгрии в нарушение законов гуманности и требований справедливости и права».

Что тут можно отвечать? Оказывается, можно. Утерев лицо от заслуженных плевков, глава советского правительства твердит, что военное вмешательство СССР во внутренние дела Венгрии есть внутреннее дело СССР и Венгрии. Тем самым искренность наших соболезнований о жертвах Египта и нашего гнева по адресу агрессии Англии, Франции и Израиля в Египте ещё раз показаны всему миру. Показано так же и то, насколько правительство СССР действительно (и не на словах!) заботится об авторитете ООН.

Из заметок сегодняшних газет о положении в Венгрии видно, что венгерские рабочие правительству Кадара не верят, к работе плохо приступают, Имре Надю по-прежнему сочувствуют. А разрозненное вооружённое сопротивление советским войскам, наводящим нужный нам порядок в Венгрии, всё ещё местами оказывается. Это на 12-е сутки вооружённой интервенции советских войск в Венгрии! Из этих фактов видно, кто более близок к истине в определении действительного характера событий в Венгрии, начавшихся 23 октября, советская печать и советское правительство или господин Иден.

Понедельник 19.11. Дела в Венгрии продолжают оставаться крайне сложными. Вооружённые нападения на полицию Кадара и советские войска продолжают местами. Уже несколько дней, как вся страна охвачена паническими

слухами о массовых арестах и вывозе венгерской молодёжи и всех неугодных «правительству» Кадара и советским властям лиц за пределы Венгрии, в СССР в частности. Зная наши подвиги в своём отечестве в отношении грузин, чеченцев, крымских татар, причерноморских греков, евреев (в особенности в 1947-1953 гг.), немцев Поволжья, можно полагать, что вывоз неугодных элементов из Венгрии в какие-нибудь концентрационные лагеря в СССР дело вполне вероятное. Не содержат же, например, Имре Надя, Бела Ковача, Тилди Золтана и других, захваченных в плен членов венгерского правительства Имре Надя, на территории Венгрии.

Ещё несколько дней назад делегат Кубы в ООН внёс резолюцию, обвиняющую СССР в массовой высылке венгров в Сибирь, в применении геноцида, на словах осуждаемого в прошлом правительствами СССР и Венгрии.

Сегодня в газетах помещено коммюнике «правительства» Кадара, напечатанное в Венгрии 18.11. Коммюнике опровергает слухи о массовых арестах и вывозке в СССР молодёжи и других лиц из Венгрии. Однако, опровержение только подтверждает факт массовых арестов в Венгрии.

После долгих сборов и приготовлений газеты поместили сегодня изложение речи Тито в Пуле 11 ноября. Об этой речи весь мир писал и говорил уже дня три-четыре назад. Польские и венгерские газеты как будто бы её тогда же напечатали.

В речи Тито содержится много неприятных для наших правителей истин. Например, такие истины: 1) Будущее зависит оттого, «победит ли в коммунистических париях новый курс, который начат Югославией». Очевидно, речь идёт о пути борьбы против Сталина и всего того, что условно именуется у нас «культуром личности». Этот курс действительно открыто и успешно был провозглашён Югославией в 1947 г., т. е. примерно за 5 лет до смерти Сталина. Конечно, Югославия провозгласила тогда этот новый курс в порядке обороны от притязаний Сталина на управление Югославией по образцу управления им любой областью СССР.

2) В руководстве КПСС имеются «сталинисты» (западное радио называет имена Молотова, Кагановича, Маленкова) и «не сталинисты» (то же радио называет их представителями несколько более либерального курса той же коммунистической политики; называет имена Микояна, Хрущёва). Тито в своей речи много полемизировал со «сталинистами». Содержание его полемики наши газеты не сообщают, имён «сталинистов» не приводят, ограничиваясь указаниями на вредность в настоящее время всего, что может помешать сплочённости внутри коммунистических партий и в международном коммунистическом движении.

3) Культ личности Сталина «являлся продуктом определённой системы». Взятые в кавычки слова как будто самого Тито. Не разбирая по существу и это-

го тезиса, газета «Правда» ограничивается повторением пройденного. Она пишет: «Известно, что именно реакционная пропаганда в своей борьбе против марксизма-ленинизма сейчас особенно настойчиво твердит, будто культ личности Сталина порождён не определёнными историческими условиями, которые ушли в прошлое, а самой советской системой».

Что же можно сказать? Люди очень опытные в пропаганде, например, Геббельс, утверждали, что путём настойчивого повторения лжи можно иногда заменить ложью правду и даже выдать ложь за правду.

Сообщали также газеты об окончании переговоров с Польшей. Напечатано совместное заявление об этих переговорах. Мы пошли на известные уступки запросам Гомулки: обещали дать Польше хлеба, простили долги, обещали вернуть в Польшу сидящих в СССР поляков (все ещё бедные сидя, это после бесконечных репатриаций и заявлений о том, что в СССР больше никаких задерживаемых лиц нет!); обещали кое в чём ограничить советские войска в Польше.

Хрущёв часть своей речи 18.11. на приёме в польском посольстве в Москве посвятил уже критике неприятных для советских правителей истин, высказанных в речи Тито. Хрущёв утверждал, что указания Тито о поучительности курса и опыта Югославии не соответствует «принципам марксизма-ленинизма, принципам социалистического интернационализма». Понятно, что ни имени Тито, ни упоминания о Югославии прямого в речи Хрущёва не было.

Тем не менее уже вторично Тито приходится выслушивать со стороны СССР утверждение о неполноценности его «марксизма-ленинизма».

Между тем всё более очевидным делается для всех, что бывшее единственное и руководящее положение СССР и советской компартии в международном социалистическом движении навсегда ушло в прошлое. А опыт социализма в СССР всё более осознаётся, как собрание ошибок, заблуждений, пережитков. Югославия, Китай и другие явно опережают СССР и в теории марксизма-ленинизма, и в практике построения социализма. Конечно, они всячески нас благодарят и прославляют наш опыт. Но сами всей своей практикой (да и теорией) обнаруживают, что наш опыт ценен главным образом тем, что он может предупредить от его повторения.

Вечером радио Белграда передавало на русском языке полный текст речи Тито 11.11. Передачу в Москве старательно и яростно глушили. Между прочим, Тито говорил о противодействии сталинистов новому курсу, провозглашённому на XX съезде КПСС, противодействии, проявляющемся как в КПСС, так и в других коммунистических партиях (например, Торез во французской Компартии, Ракоши и Гере в Венгрии, Тольятти в Италии).

Вторник 20.11. Жизнь Венгрии быстро «нормализуется», как сообщает московская «Правда». Из содержания заметки под таким заголовком видно, что под нормализацией понимается возобновление работы бастующими рабочими,

торговля магазинов, работа прачечных и парикмахерских, подвоз в Будапешт продовольственных продуктов. О нормализации же политической и общественной жизни страны ни слова. Если не считать скромной и единственной по этим вопросам фразе в самом конце: «Террористам и саботажникам всё труднее становится вести свою подрывную работу». Террористы — это те венгры, которые или от отчаяния или от храбрости продолжают ещё вести вооружённую борьбу против советских и кадаровских нормализаторов жизни Венгрии. Саботажники — это бастующие рабочие, воля которых и вкус к борьбе за свои политические и классово-экономические интересы, ещё не сломлены угрозами и постулатами будущих благ.

Какой-то ископаемый епископ (протестантский, католический, православный что ли, наконец?) Янош Петер беседовал с редактором французской коммунистической газеты «Юманите» Андрэ Стилем, беседовал в Венгрии. И, беседуя, «христиански» оправдывал интервенцию СССР в дела Венгрии.

Наши отечественные сталинисты и бюстители чистоты марксистско-ленинской теории также не дремлют. Они понемногу оживляются и от обороны переходят к нападению. В области исторической науки у них сейчас одна забота — вывести бельмо на глазу, каким для них стал журнал «Вопросы истории». Лягать фактического редактора этого журнала Бурджалова стало теперь необходимой приправой для любого выступления историка или кого бы то ни было на исторические темы. Но позиции лично Бурджалова, как автора статьи в № 3 «Вопросы истории» этого года, довольно трудно опровергнуть. Сейчас задумали свалить и Бурджалова, и «унять» журнал с помощью другого хода. Сегодня в «Правде» письмо в редакцию В. Смирнова, доцента кафедры истории КПСС естественных факультетов МГУ. Озаглавлено письмо «Неправильное освещение важного вопроса». Такое неправильное освещение автор письма открыл в статье М.А. Москалева «Борьба за создание марксистской рабочей партии в 90-х годах XIX в.» (см. «Вопросы истории», 1956, № 8).

Москалев утверждал, будто в работах 90-х годов Ленин дал не идею революционного союза рабочего класса и крестьянства, а лишь «ряд положений, подводивших к идее союза рабочих и крестьян». Автор письма критикует такое утверждение и защищает незыблемость и истинность тезиса «Краткого курса» истории партии (т. е. официального сталинского учебника по истории партии и свода всей теории марксизма-ленинизма).

Тезис гласил: Ленин впервые выдвинул идею революционного союза рабочих и крестьян уже в книге «Что такое “друзья народа”», т. е. в 1894 г.

Следовательно, доказывает В. Смирнов, «журнал “Вопросы истории” в статье Москалева допустил грубое искажение ленинизма в одном из важнейших вопросов», а редакция журнала ещё усугубила ошибку, сопроводив москалевскую статью примечанием, гласящим, что статья эта публикуется, «как матери-

ал для преподавания истории КПСС». И, наконец, обобщающее (и уничтожающие, как рассчитывает автор) суждение о журнале в целом. За последнее время он опубликовал интересные статьи (объективно написано, чёрт возьми! чего вы ещё хотите?!). Но (слушайте, слушайте!) ... «Вместе с тем в нём появились также статьи слабые и даже содержащие теоретически ошибочные положения. Обращает внимание стремление авторов некоторых статей под видом критики последствий культа личности пересмотреть давно решённые партией вопросы и поставить под сомнение бесспорные истины». Так-так. Вот тут-то, полагает автор письма, тот, кому следует и припомнит о статьях Бурджалова, припомнит что по адресу этих статей сказано уже в «Партийной жизни» и в «Коммунисте». Припомнят всё это и в отделе науки ЦК КПСС. А припомнив, призовут к порядку зарвавшийся в научно-исследовательском пафосе и критическом изучении истины журнал «Вопросы истории». Теперь его к порядку призывают уже три органа (да ещё какие органы; не органы, а киты, Голиафы, Левиафаны!) — «Партийная жизнь», «Коммунист» и «Правда». Если уж он и после таких призывов не опомнится и не покорится, то пусть пеняет на себя. «Если враг не сдаётся его уничтожают»⁹⁹. А если он сдастся, то его тоже уничтожат, но другим, более медленным способом.

Вчера закончилась конференция по Шамилю и движению горцев Северного Кавказа в 20–50-х годах XIX в. Закончилась впустую. Крайне неудачно выступил Пясковский. Конечно, выступал Аджимян. Сильно критиковали странный доклад Н.А. Смирнова, и в своём заключительном слове он капитулировал, заявив: «назвать движение мюридистским уже нельзя». К чему тогда было выступать с докладом об идеологии мюридизма. Бушуеву и Фадееву более или менее удалось выйти сухими из воды. При вполне выраженном и резко отрицательном отношении аудитории к Бушуеву его выступление всё же слушали. Из залы, правда, кто-то крикнул (кажется, Ю.З. Полевой), что Бушуев не историк, а циник. Удачно и с блеском говорил Бурджалов, говорил при явном негодовании Сидорова, пытавшегося заткнуть оратору рот. Нечкина побаивалась, что ей припомнят формулу о наименьшем зле, с её лёгкой руки так широко используемую, но опасения её не оправдались.

21.11. Два анекдота:

1) Студентка из Москвы написала матери письмо, где сообщила, что живёт хорошо, время проводит приятно, увлекается пинг-понгом.

Мать отвечала между прочим: я, конечно, не могу вмешиваться в твои личные дела, но лучше бы ты вышла замуж за этого китайца.

2) Министр культуры Михайлов беседовал с митрополитом Николаем Крутицким^А. Спросил, как идут дела? Крутицкий ответил: прекрасно, церкви пол-

^А Имеется в виду Николай (Ярушевич) — митрополит Крутицкий и Коломенский.

ны народом. — А вот у меня плохо, — ответил министр: театры пустуют, никто не ходит. — Хотите, товарищ министр, я вам дам совет, поделюсь опытом? — Буду признателен, — ответил Михайлов.

— Вы отделили церковь от государства. И — в церквях полно. Нужно отделить искусство от государства. Тогда в театрах и на концертах будет тоже полно людей.

И ещё третий:

3) Объявление: Меняю одну комнату в центре Москвы на две на окраинах. Ильич.

22. 11. Речь Тито глаза колет советским и зарубежным сталинистам. И они наступают.

На пленуме ЦК компартии Франции докладчик Раймон Гюйо критиковал речь Тито. Гюйо заявил, что для французских коммунистов не существует никакой югославской политической линии; есть марксистско-ленинская линия, и в центре всего — великий советский опыт. Гюйо призывал к сохранению единства (т. е. к свёртыванию критического и свободного обсуждения коммунистических вопросов своего, отечественного и международного коммунистического движения; объективно призывал к замазыванию ошибок прошлого и настоящего, к тайности (а не явности!) партийной жизни; всё это на руку сталинистам всех компартий). Разумеется, на словах он сказал, «что партия не возражает против свободного и делового [обсуждения] всех политических и идеологических вопросов, однако она не может допустить и никогда не допустит дискредитации партии и не допустит фракционной деятельности». Таким образом француз Гюйо призывал к сохранению во французской компартии тех порядков и того режима, которые завёл в ВКП(б) Сталин и которые сопровождались всеми красотами партийной и государственной жизни СССР в 1930–1953 годах.

Напирал Гюйо и на задачи партии в работе с интеллигенцией: «Он призвал бороться в защиту партийных позиций в литературе, в искусстве и в науке и разоблачать всякую вражескую клевету в этой области». Т. е. опять-таки от призывал к утверждению сталинского догматизма, недоверия к научной и художественной интеллигенции, к методу прямого вмешательства партии в дела литературы, искусства, науки.

Это речь глушителя, реакционера, сектанта.

Так как у нас таких деятелей хоть пруд пруди, то многим речь Гюйо понравится.

Сегодня газеты объявили о назначении Молотова министром государственного контроля взамен какого-то Жаворонкова. Это зримое выражение реставрации одного из самых ярых сталинистов в советском правительстве.

На днях министр культуры Михайлов подверг критике статью из 5-го № «Вопросов философии» о причинах отставания советской драматургии

и театра (см. стр. 137–139 данной тетради^А). По мнению министра, статья является злоупотреблением критикой. Так-так^В.

В ООН 21.11 делегации наших верных друзей Индии, Индонезии и Цейлона внесли резолюцию, призывающую Венгрию согласиться допустить в Венгрию наблюдателей ООН. Даже делегации таких стран. И делегат Югославии (честь и хвала этой стране!) высказался в поддержку резолюции трёх стран Юго-Восточной Азии.

Разумеется, делегаты СССР и «правительства» Кадара будут противиться всеми силами прибытию наблюдателей ООН в Венгрию. Ведь тогда процесс «нормализации жизни», т. е. насильственного восстановления подчинения Венгрии Советскому Союзу с помощью «правительства» Кадара может приостановиться.

В польской газете «Trybuna ludu» от 16 ноября (№ 320) помещено довольно подробное изложение речи Тито в Пуле 11.11. Изложение куда более объективное, нежели то, какое ТАСС преподнёс советским читателям.

Между прочим, Тито, согласно этого изложения в «Трибуне», заявил, что советские руководители на XX съезде КПСС осудили Сталина и его политику, но при этом главное ударение сделали на осуждении культа личности (ошибок и просчётов лично самого Сталина), а не самой системы. «С самого начала — заявил Тито, — мы говорили, что речь не идёт только о культе личности, но и о системе, которая сделала возможным возникновение этого культа. В этом собственно существо проблемы, и это нужно было побороть (т. е. побороть и преодолеть систему, С.Д.), хотя разумеется победа над системой является делом очень трудным». Тито добавил: корень зла находится прежде всего в бюрократическом аппарате, в методах управления и в пренебрежении роли и желаний трудящихся масс.

О венгерских событиях Тито сказал, что он обратил внимание советских руководителей на трудности положения в Венгрии и Польше ещё во время приезда Хрущёва в Югославию и поездки Тито в Крым. Но обнаружил, что советские руководители имели очень слабое представление и ошибочные взгляды касательно действительно критического положения в Венгрии и Польше и отношений этих стран к другим странам. Тито заявил, что он обратил ещё во время своего недавнего приезда в Москву внимание советских руководителей на неспособность Ракоши в сложившейся обстановке править Венгрией.

^А Имеется в виду запись от 14 ноября 1956 г.

^В Примечание С.С. Дмитриева: ««Под флагом критики отдельных недостатков пытаются «оспорить, принизить роль партийного руководства в искусстве». (слова Михайлова. “Советская культура”, 1956 г., № 137)».

В конце концов Ракоши был заменён Гере. Но последний показал свой истинный характер, когда имел безрассудство назвать сотни тысяч демократов Будапешта сбродом и тем самым оскорбить весь народ. Фатальной (роковой) ошибкой Гере был призыв им советских войск к вмешательству во внутренние дела Венгрии в то время, когда ещё шли манифестации. Этот шаг Гере и военное вмешательство советских войск ещё более возбудили венгерский народ и привели к общему восстанию. В этом восстании коммунисты, вопреки своей воли оказались плечом к плечу с реакционерами, которые примкнули к восстанию для достижения своих реакционных целей.

Говоря о новом правительстве Венгрии во главе с Кадаром, Тито заявил, что оно представляет наиболее достойные элементы в Венгрии. Члены этого правительства пострадали во время господства Ракоши. Они действительно стоят за новое развитие. Подтверждением этого является программа, провозглашённая Кадаром. Однако же советская интервенция ослабила силу этой программы и поставила правительство в очень затруднительное положение.

Вторую советскую интервенцию можно будет признать необходимой, если в результате её будут сохранены основные достижения социализма в Венгрии, и даже оправдать, если после восстановления порядка в Венгрии советские войска будут оттуда выведены.

Тито добавил, что советские руководители были информированы о такой позиции Югославии и что они заявили, что советские войска будут выведены.

Пятница 23.11. Сегодня «Правда» поместила огромную редакционную статью (три подвала) на речь Тито в Пуле 11.11. Статья названа «За дальнейшее сплочение сил социализма на основе марксистско-ленинских принципов». Статья далеко не во всём убедительная. А тон её ясно свидетельствует, что кое-кто из наших руководящих лиц (прежде всего те, кто имеет основание в душе считать себя «сталинистами», по крылатому словечку Тито) очень разобижен речью Тито и правдой, которой немало в ней содержалось.

В Венгрии дела опять позапутались. Кадару приходится иметь дело теперь не с «хортистами-фашистами с оружием в руках», а с будапештским рабочим советом и с желанием рабочего класса Венгрии иметь действительное участие в управлении страной. Рабочие хотели избрать «всевенгерский рабочий совет», Кадар же воспрепятствовал этому и особым указом предписал, чтобы рабочие советы действовали только на предприятиях (т. е. на каждом отдельном предприятии), но не создавали каких-либо объединённых рабочих советов. Т. е. объективно так называемое Революционное рабоче-крестьянское правительство Венгрии не желает существования «всевенгерского рабочего совета», страшится объединения рабочих. Оно и понятно. Ведь Революционное Рабоче-Крестьянское правительство Венгрии существует только для того, чтобы обеспечивать однопартийную диктатуру над венгерским народом (в том

числе и над венгерским рабочим классом), а не для того чтобы осуществлять диктатуру самого рабочего класса, т. е. диктатуру пролетариата.

Дела домашние идут в сторону активизации реакции и «закоренелых сталинских элементов» (слова Тито). Письмо в редакцию «Правды» от ряда лиц, составивших его по поручению открытого партийного собрания Московского завода внутришлифовальных станков, выступает объективно против критического вмешательства писателей в жизнь этого предприятия. Письмо направлено против критической статьи Безыменского и Вайнберга¹⁰⁰ в № 5 «Нового мира» «Дорогу техническому прогрессу», и против статьи Овечкина «Писатели и читатели» в «Литературной газете» от 2 октября. Безыменский и Вайнберг виноваты в том, что «решили описать только плохое» на заводе. А Овечкин «допустил излишнюю крикливость, допустил ряд основанных на действительных фактах толкований, оскорбительных высказываний в отношении работников завода» (т. е. директора и партийного руководства).

Ты критикуй, но... помни.

Хроника сообщила, что Жаворонков назначен заместителем министра государственного контроля СССР. Странная добавка! Неужели нельзя было вчера это же сообщить в хронике о назначении Молотова и освобождении Жаворонкова?

24.11.1956. Нет смысла писать даже для памяти суждения о текущей жизни. Политической жизни. Нет смысла потому, что волей-неволей приходится основываться в суждениях в основном на сведениях, взятых из нашей печати и радио. Но это такие ненадёжные, слабые, удручающе неполные источники, что неразумно им доверять.

Вчера, например, в 22 часов 30 минут радио объявило на весь СССР, что после пребывания с 4 ноября до 23 ноября в югославском посольстве в Будапеште Имре Надя и ряда других лиц, очевидно, из состава его правительства (причём все эти лица были названы по именам и фамилиям), все они выехали из Будапешта в неизвестном направлении. А сегодня утром это же известие было помещено в газетах от имени ТАСС и со ссылкой на сообщение будапештского радио. Но те сведения, которые подчёркнуты выше, или отсутствовали, или были изменены. Оказалось, например, согласно печатного текста, что спутники Имре Надя и он сам неведомо сколько времени были в югославском посольстве; имена товарищей Надя исчезли; а Надя и его спутники выехали не в неизвестном направлении, а в Румынию. Утренние сегодняшние газеты были составлены в основном уже вчера вечером. Как же при одном источнике информации и при её одновременности возникло два варианта одного и того же источника? Как можно требовать доверия и уважения к нашей информации, печати, когда они так плохо работают?

А потому лучше и не размышлять над этими источниками. Не уподобляться белке в колесе.

Одно бесспорно. Всеобщее народное восстание в Венгрии имело национально-освободительный характер. Восстание по существу одержало полную победу — смело старое правительство и старую правящую партию (Венгерскую партию трудящихся, т. е. коммунистов) и создало новые власти и иные партии. Вооружённая интервенция СССР подавила это восстание. Но подавила только силой, грубой материальной силой, оружием и превосходством сил. На подавление понадобился почти месяц. События начались 23 октября — вчера исполнился ровно месяц венгерского восстания и его подавления. Каковы же итоги? С помощью оружия и ценою крови внешнее единство социалистического лагеря во главе с СССР сохранено. От идеи сосуществования остались одни обломки. О морально-политическом единстве социалистического лагеря говорить не приходится.

Кажется, 22 ноября 1956 г.¹⁰¹ умер в больнице под Тулузой Андрэ Марти.

Понедельник 26.11. Смотрел с Солей в ЦДРИ выставку картин Аристарха Васильевича Лентулова (1882–1943). Декоративный художник. Есть у него интересные вещи (театральные рисунки, особенно к «Сказкам Гофмана» 1919 г. и к постановкам Камерного театра Таирова; У Иверской часовни в Москве, Закат на Волге, два безумных заката над городом, Полдень в Морквашах).

Портреты плохи, безжизненны; исключение составляет портрет жены 1913 г. и автопортрет художника (больной в 1943 г.). Но создать картины ему, пожалуй, не удалось ни одной. Содержания явно не хватает. Очень интересная и характерная у него палитра красок. Не будь революции и «дикого поля» господства «социалистического реализма» с подавлением всего прочего в живописи, Лентулов, мог бы, возможно, выработаться в крупного художника той русской празднично-декоративной и земной живописи первой половины XX в., которая так щедро расцветала в творчестве Грабаря, Юона, Кустодиева, Судейкина, Ларионова, Кончаловского, Рериха, Куприна, Петрова-Водкина, Гончарова^A, Лентулова. Но всё это направление было смято и растоптано. Картины рассеяны, художники забыты. В национальной галерее — Третьяковской — пустота, провал от передвижников до наших дней в лице Соколова-Скаля, А. Герасимова и прочих холстомазов.

27.11.1956. Министр рыбной промышленности ССР А. Ишков сегодня ответил на многочисленные критические статьи о работе его министерства. Ответ «В редакцию “Литературной газеты”» помещён в «Литературной газете» (1956, № 141). Ответ по существу и содержанию неудовлетворительный. Из него видно, что дурное хозяйствование советского правительства и местной власти в отношении вод и водных богатств СССР вряд ли будет улучшено.

^A Скорее всего, допущена ошибка. Имеется в виду Н.С. Гончарова.

И всё же ответил; очевидно заставили ответить, чтобы показать силу нашей демократии.

Но в самом конце статьи министр, заявив, что В. Овечкин в статье «Писатели и читатели» в основном правильно вскрыл недостатки в работе министерства рыбной промышленности, добавил, что Овечкин, однако, «допустил несвойственную советскому писателю крикливость и грубую форму обращения». Келейнее, тов. Овечкин, писать и критиковать нужно, деликатнее с министрами обращаться.

О делах несчастной Венгрии лучше не писать. Стыдно быть русским.

29.11.1956. Вечером сидел на третьем, заключительном заседании кафедр истории КПСС и истории советского периода СССР, посвящённом «дискуссии» о статьях «Вопросов истории». Общий уровень выступлений очень низкий. Большинство речей имело демагогический, митинговый характер. Ораторы «громили» Бурджалова, Панкратову (особенно старался сателлит Сидорова Стишов), Дубровского, Шевякова¹⁰², Пикмана¹⁰³, «громили» порочную и вредную «линию» журнала «Вопросы истории». Погромно-грубая речь Стишова. Всё в целом очень напоминало обстановку и атмосферу разгромных «дискуссий» 1948–1950 гг., направленных против космополитов, объективистов, морганистов-вейсманистов. Сталинисты оживились заметно повсюду. Под видом критики ошибок журнала «Вопросы истории» они на деле отстаивают положение вне критики для «истории КПСС», отстаивают сталинские методы и дух подхода к идеологической работе, к науке. Неудачно выступил в конце Бурджалов. От волнения голос его срывался на визг. Подловато говорил Епифанов, старательно и искусно выгораживая себя и Федосова, отмежёвываясь от руководства «Вопросов истории», в состав редколлегии которых оба они входят. Крысы покидают корабль прежде чем он затонет.

1 декабря 1956. Окончил писать отзыв для редакции и издательства на сборник статей (3-й) «Очерки по истории крестьянства и сельского хозяйства СССР». Получился печатный лист.

Утверждают, что без конца откладываемый пленум ЦК КПСС по идеологическим вопросам наконец-то соберётся в начале декабря. Но кто же у нас в ЦК может заниматься теоретическо-идеологическими вопросами? Пospelов!! Суслов! А почему бы и нет? Чем они хуже Жданова?

Среда 5.12. Сообщения газет достоверны примерно, как слухи. Потому нет смысла пренебрегать слухами.

Из последних слухов:

1) Английская компартия фактически распалась и перестала существовать как политическое объединение сколько-либо заметное.

2) Югославы проявляют большое внимание к усугубляющемуся кризису в итальянской компартии. На предстоящий съезд итальянской компартии они

направляют свою делегацию. Тольятти колеблется вновь и, кажется, склонен осуждать советскую интервенцию в Венгрию. Ненни окончательно отшатнулся от симпатий к коммунистам; он и социалисты объединились с социал-демократами.

3) Илья Эренбург чуть ли не две недели потратил в Хельсинки на уговоры Жолио-Кюри ради подписания от имени Всемирного совета мира хотя бы подобия общего решения по венгерским событиям. Жолио-Кюри осуждает советскую интервенцию в Венгрии.

В тоже время независимые участники движения за мир приняли резолюцию осуждающую вмешательство СССР в дела Венгрии. Среди подписавших: Ж.П. Сартр, Лоран Казанова (член ЦК компартии Франции, вероятно вышедший из ЦК, а, может быть и из компартии вообще), киноактёр Жерар Филипп, артистка Симона Синьоре.

Обещавший приехать в СССР в середине ноября Ив Монтан (муж Симоны Синьоре) отказался приехать.

Ноябрьский номер журнала «В защиту мира» до сих пор не вышел.

4) Теперь в Венгрии наводят порядок генерал Серов и Маленков. «Твёрдый» курс венгерского живого Кадавра^А-Кадара продиктован ими.

Сегодня сообщено по нашему радио о последнем обнаружении этого «твёрдого» курса. «Правительство» Кадара постановило ликвидировать революционные комитеты и все другие подобные органы, возникшие после 23.11. Заметим, что это же «правительство» признало эти органы законными и своими постановлениями от 9 и 12 ноября определяло их деятельность. «Руководители, незаконно устранённые революционными комитетами, должны немедленно вернуться к исполнению своих обязанностей». Т. е. выброшенные народным восстанием ракошисты, гереисты и прочие сталинцы восстанавливаются, получают обратно власть над побеждённым народом.

Это уже не слухи. Нетрудно понять, что за ответ на такое постановление дадут сторонники демократии во всём мире и как будут трудящиеся Венгрии его восторженно приветствовать.

Из домашних дел:

5) Ленинградские студенты обратились в Международный студенческий союз или в ЮНЕСКО с жалобой на отсутствие элементарных демократических прав.

6) В день 7 ноября в Ярославле во время демонстрации какой-то молодой человек приблизившись к трибуне, где стояли местные руководители, выхватил из-под пальто и развернул красное полотнище с надписью «Руки прочь от Венгрии! Вывести наши войска из Венгрии!». Его арестовали. Он заявил, что хотел

^А Труп, мёртвое тело. (лат.).

на деле убедиться в существовании у нас демократии. Проверили семью этого молодого человека; всё оказалось в порядке — отец чуть ли не директор секретного объекта, член партии, мать-педагог. Дома молодой человек перед уходом на демонстрацию оставил для родных записку, в которой уведомлял, что не рассчитывает вернуться домой, так как полагает что к вечеру будет арестован как политический преступник. При допросах молодой человек заявил, что он единолично решил выразить свои взгляды после того, как студентов «убеждали» выражать на митингах и в демонстрациях свои «убеждения» по поводу агрессии Англии, Франции и Израиля против Египта.

7) Какой-то сибирский рабочий, старый член партии, с 30-летним производственным стажем прислал Булганину письмо. В письме говорилось, что этот рабочий с большой семьёй и при плохом снабжении их городка получает 800 рублей зарплаты. Лучше бы вам, обращался автор к Булганину заняться неотложными внутренними вопросами, чем разъезжать по всему миру и вмешиваться в мало нужные международные вопросы. Автор письма указал свой адрес. В случае, если меня арестуют писал он, я бы просил известить семью о причинах ареста.

8) Решено публично заявить о существовании 58 статьи и кому следует предложить ею пользоваться пошире.

9) Первухина прочат на место Булганина, а Маленкова на место Хрущёва.

Вторник 11.12.1956. Читаешь газеты и отчаяние овладевает. Бесстыдное вранье, дезинформация, замалчивание общеизвестного, самое неприкрытое, наглое недоверие к читателю, неуважение его. В пересказе, с пропусками, с многоточиями «Правда» поместила сегодня речь Тольятти на съезде итальянской компартии. Все, что представляет прямой интерес и важность для советских коммунистов в этой речи — заменено многоточиями. Это орган ЦК КПСС, боящийся коммунистам СССР прямо передать то, что думает коммунист Италии!

Венгрию продолжают наши войска и наши наставники Кадара душиить. За отсутствием контрреволюционеров сейчас усиленно душат рабочих, загоняют их в работу, оттесняют от участия в управлении страной, участия в политике. С 11 декабря по всей Венгрии введён военно-полевой суд. Будапештский центральный рабочий совет и все другие территориальные рабочие союзы объявлены «правительством Кадара» 9.12 незаконными. А ООН бессильна. Все её хорошие решения, принятые подавляющим большинством, СССР не выполняют. «Что нам до лунного света, что нам друзья и враги?» Заставить нас выполнять их можно только силой, оружием. Но пускать их в ход не хотят. Хотя СССР вот уже почти семь недель как силой оружия расправляется с непокорным народом и непокорными коммунистами Венгрии.

Последние меры в Венгрии свидетельствуют о желании СССР любой ценою, во чтобы то ни стало, ни с чем не считаясь покончить с какими-либо обнаружениями самостоятельной политической жизни Венгрии, покончить немедленно.

Это желание в ближайшее время будет полностью осуществлено. Конец Венгрии... На время конец.

Слышал сегодня об ожидании перемен в редакции «Нового мира». Вероятно, Симонова освободят за Дудинцева и Кабо, за оценку требований переделок «Молодой гвардии» от покойного Фадеева, за выступление о постановлениях ЦК КПСС по идеологическим вопросам 1946–1950 гг.

Важнейшие международные и домашние события^А

19–21.10.1956	Польские дела. (Внезапная делегация ЦК КПСС в Варшаву в составе Кагановича, Микояна, Молотова, Хрущёва). VIII пленум ЦК ПОРП. Перемены в составе Политбюро ЦК ПОРП — избрание первым секретарём В. Гомулки, избрание маршала К. Рокоссовского в члены Политбюро).
23–19.10. 1956	Массовые демонстрации и волнения в Венгрии. Требования реформ. Бои в Будапеште. Приход к власти в ночь с 23 на 24.10 в качестве премьер министра Имре Надя. Обращение венгерских властей к советским войскам с просьбой о помощи в восстановлении порядка в стране. Осадное и чрезвычайное положение в стране. Провозглашение Имре Надем основой своей политики программы, освящённой им в июле 1953 г. (преимущественно развитие лёгкой промышленности).
28.10.	Совет Безопасности начал рассмотрение «Ситуации в Венгрии».
29.10.1956.	Наступление войск Израиля на территорию Египта (через Синайский полуостров к Суэцу).
30.10	Совет безопасности начал рассмотрение вопроса о нападении Израиля на Египет.
31.10	Начало военно-воздушных и военно-морских операций Англии и Франции против Египта.
31.10.1956	Опубликование в Москве «Декларации Правительства СССР об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими государствами» (заявление о готовности СССР рассмотреть вопрос о нахождении советских войск на территории Польши, Венгрии и Румынии, а также об отзыве советских советников из социалистических государств).

^А С.С. Дмитриев подводит итоги здесь, а не в конце года, поскольку на предыдущей записи заканчивается тетрадь № 11 (4 августа 1956 г. – 11 декабря 1956 г.).

4. 11. 1956	Передовая статья московской газеты «Правда» под заголовком «Преградить путь реакции в Венгрии!» Образование в Венгрии Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства. Военные действия советских войск против правительства Имре Надя и венгерских повстанцев.
9. 11 (?)	Принятие ООН резолюции, требующей вывода советских войск из Венгрии и проведения свободных выборов.
15–18.11.1956.	Пребывание в Москве польской делегации во главе с Гомулкой. Сов-польские переговоры. «Совместное заявление в связи с переговорами» 18.11.1956
11.11.1956.	Речь президента Югославии Тито в Пуле с критикой сталинистов в коммунистических партиях и утверждением, что так называемый культ личности Сталина «является продуктом определённой системы».
22.11.1956.	Назначение В.М. Молотова министром государственного контроля. Освобождение Жаворонкова от обязанностей министра государственного контроля.
23.11.1956.	Редакционная статья газеты «Правда» «За дальнейшее сплочение сил социализма на основе марксистско-ленинских принципов» (ответ на речь Тито в Пуле 11.11.1956). Назначение Жаворонкова заместителя министра государственного контроля.
9. 12. 1956.	Указы Президиума Венгерской Народной Республики о введении по всей Венгрии с 11 декабря военно-полевого суда и вооружённой охраны на предприятиях. Заявление «правительства» Кадара о признании незаконными и распущенными будапештского центрального рабочего совета и всех других территориальных рабочих союзов.

Мой вес^А

Книги для памяти.

Отдельные мысли.

Хорошо сказано в Евангелии: «и познаете истину, и истина сделает вас свободными». Это слова Христа к уверовавшим в него иудеям. См. Евангелие от Иоанна, VIII, 32.

«Старость выражается или оскудением сил, или лишением известных частей тела; например, в человеческом роде у стариков то появляются плешины*, то наступает беззубие**». (Примечание автора: *Они появляются и у молодых, но чаще от других причин. «За беззакония твоя давеса плеш на главу»: замечает Премудрый. **Нередко и у молодых от той же беззаконной жизни). См. И. Палимпсестов. Мои воспоминания. М. 1879, стр. 127–128.

^А После оставлена незаполненной одна страница.

Среда 12.12.1956. Задержку с выходом очередного номера журнала «Новый мир» объясняют так: его ответственного редактора, Симонова, вызывали в ЦК КПСС. Там, после головомойки, его убеждали «покаяться» в печати, в ближайшем номере журнала, в совершенных им ошибках и загибах в критике. Кому же охота спешить в Каноссу?¹⁰⁴

В «Правде» сегодняшняя речь Новотного с резкой критикой речи Тито в Пуле 11.11. Из критики хорошо видно, что Новотный 100% сталинец (как и все истые сталинцы именует он себя, конечно, ленинцем). Его заверения в полном порядке в Чехословакии тошно читать. Впрочем, чем же они особенным отличаются от подобных же заверений венгерского Гере касательно Венгрии, заверений, деланных в самые последние дни перед 23.10.1956 г.? Или от заверений Маленкова в отчётном докладе на XIX съезде КПСС в октябре 1952 г.? В сущности, ничем. А каково действительное процветание и прекрасный порядок в Венгрии и в СССР стало ясным в первом случае начиная с 23.10.1956 г., а во втором начиная с 5.3.1953 г. всё понемногу уясняется ещё.

Кто-то рассказывал будто Эренбург ответственен за гибель в 1949–50 гг. Лозовского, Фефера, Бергельсона и ряда других представителей еврейской интеллигенции.

Настроение публики неустойчивое, неуверенное. Одни ждут «завинчивания гаек», расширения применения 58-й статьи¹⁰⁵, усиления зажимания ртов под благообразным предлогом блюдения чистоты марксизма-ленинизма. Другие полагают, что эра либерализма и игры в демократию ещё не изжита, что развитие самостоятельного мышления и творчества, самостоятельности трудящихся будет развёртываться не только на словах. Но и эти, вторые, убеждены, что либерализм и демократия будут существовать в пределах.

Пленум по идеологическим вопросам всё отодвигается. О нём даже и не говорят почти. Ожидают пленум по хозяйственно-бытовым делам, по улучшению положения трудящихся.

Из анекдотов недавнего времени (сейчас что-то фонтан анекдотов несколько затих, устал видимо):

1) Какое сходство между трамваем и культом личности? И там, и тут половина сидит, остальные трясутся.

2) Небезызвестную политическую деятельницу Ф^А. называют то Екатериной III-й, то Никитскими воротами.

13.12. 1956. Наши газеты сегодня сообщили о беспорядках на улицах Щецина в Польше 10.12. Совершены были налёты на здания милиции, прокуратуры и советского консульства. Арестовано властями 88 человек.

^А Имеется в виду Екатерина Алексеевна Фурцева, занимавшая в данное время пост 1-го секретаря МКГ КПСС.

Пятница 14.12. Что думаем о себе мы и страны от нас зависящие или в нас нуждающиеся и что думают о нас все остальные страны, хорошо видно из итогов голосования резолюции по венгерскому вопросу в ООН 12.12.1956 г. Проект резолюции был внесён делегацией США. Он осуждал СССР за военную интервенцию в Венгрию и призывал СССР вывести советские войска из Венгрии под наблюдением ООН, а генеральному секретарю ООН резолюция советовала проявлять любую инициативу, которую он сочтёт полезным для венгерской проблемы.

Против проекта голосовали 8 стран (СССР, УССР, БССР, Чехословакия, Болгария, Польша, Албания). Воздержались 13 делегаций (Югославия, Финляндия, Египет, Индия, Афганистан, Индонезия и всякие там «арапы-арабы»). Все остальные страны голосовали за резолюцию. Т. е. против фактически было 6 стран. Всего в ООН 79 стран^А.

Вторник 18.12. Из текущих анекдотов.

1) Советский писатель должен обладать тремя качествами. Он должен быть умным, честным и стоять за социалистический реализм. Но, если писатель умный, он не может быть честным. Если же писатель является честным, то он не умный. Те же писатели, которые и умны, и честны — не стоят за социалистический реализм. Вот в чём причины отставания советской литературы.

2) Знаете ли вы, как у нас, в Советском Союзе, люди с помощью своих пальцев живут? (Анекдот сопровождается жестами пальцев).

Министр, цекисты, и все руководители живут на (показывается один большой палец, поднятый вверх, т. е. живут они так сказать «на большой палец»).

Торговцы и все хозяйственники живут с помощью двух пальцев (жест двух пальцев, большого и указательного, обозначающий счёт бумажных денег, получение взятки).

Рабочим, крестьянам и интеллигенции остаётся всего три пальца, их они за труды свои и получают (жест кукиша, фиги).

А те же, кто правоту любят, те живут у нас за четырьмя пальцами (скрещённые четыре пальца, сквозь которые рассказчик выглядывает, означают тюремную решётку).

А все остальные живут при помощи всех пяти пальцев (жест протянутой ладони, просящей подаяния).

Ив Монтан приехал в Москву. Его сопровождает жена, Симона Синьоре. Она, кажется, выступать не будет. Правители наши страшно с Монтаном носятся. Им всячески нужно показать ослабление международной напряжённости, расширение культурных связей. А Монтану, вероятно, как артисту нужны деньги.

^А Примечание С.С. Дмитриева: «После принятия в члены ООН Японии 18.12.1956 г. в ООН стало 80 стран-членов».

Но Монтан Монтаном, а военно-полевые суды в Венгрии расстреливают и вешают кого нужно для нас под предлогом хранения оружия. А другой французский поганец, Дюкло, на днях в газетах проповедовал от имени французской компартии преданность КПСС и СССР, заверяя всех, что в такой-то преданности и обнаруживается подлинный французский патриотизм. Монтан, вероятно, не только артист, но и «французский патриот» по Дюкло.

В речи последнего особенно хорош такой пассаж. Дюкло, на словах, признаёт тезис о разнообразных формах перехода к социализму, о разных путях к социализму для разных стран и народов, путях, основанных на учёте национальных традиций и особенностей. Но одновременно он утверждает, что «наличие нескольких центров международного рабочего движения создало бы опасность раскола этого движения». А потому французская Компартия против речи Тито в Пуле и за ориентацию на опыт КПСС, как образец и источник для всех участников рабочего движения.

Но, во-первых, фактически в международном движении к социализму, в коммунистических партиях, уже существует несколько центров (три, во всяком случае, налицо: КПСС и СССР, Союз коммунистов Югославии и Югославия, Китайская компартия и Китай). И, во-вторых, равнение на КПСС и СССР как образцы и источники и привели к событиям в Венгрии и Польше, к разгулу бюрократии и политического сыска во всех странах народной демократии в 1945-1953 гг. Смешно писать французу, будто бы СССР дал образец диктатуры пролетариата для всего мира. Неужели все особенности (вполне местные и национальные) диктатуры в Советской России и СССР должны быть образцами и для Франции, и для Китая, и для США, и для Нигерии?!

Велик и значителен опыт КПСС и СССР. Но безумен тот, кто вместо изучения этого опыта и творческого развития своего собственного опыта будет просто принимать опыт СССР и КПСС как образец для своей деятельности.

Среда 19.12. Статью в газете «Известия» от 2.12.1956 г. о романе Дудинцева «Не хлебом единым...» написали Бубёнов и Софронов. Так передают. Но подписали они статью псевдонимом «Крюкова», кажется.

Как будто бы Симонов остаётся главным редактором «Нового мира». Если остаётся, то это несколько утешительно.

Вчера в «Правде» огромная статья Павлова с критикой речи Карделя¹⁰⁶. Югославские коммунисты обвиняются в отходе от марксизма-ленинизма, в революционизме. Если все эти обвинения 1956 г. признать справедливыми, то логично признать И.В. Сталина человеком и политиком куда более принципиальным, чем некоторые, а его линию в отношении руководства югославских коммунистов в 1948–53 гг. нужно признать правильной.

Но внутренний смысл статьи Павлова в другом. Зачем говорить правду, когда нам невыгодно её говорить — спрашивает автор московской статьи Карде-

ля. Сейчас нам нужно единство (а когда и кому оно не нужно?!). Если ему может помешать правда, то нужно (хотя бы на время — утешает доверчивых правдолюбцев Павлов) не говорить эту правду, не писать о ней. Суждения о правде нельзя делать достоянием всех, делом общественности. Следует келейно, в своём кругу, не вынося сора из избы, между собой договориться о том, что считать «правдой» на сегодняшний день. А потом эту изготовленную «правду» преподносить как Правду-Истину для всей общественности. Короче, нельзя выносить критику за закрытые двери партийных закрытых собраний.

Пуускай бы Тито, Кардель и все, кому угодно, доводили свои взгляды до сведения Хрущёва, Суслова, Новитного, Энвер Ходжи и прочих руководителей и вождей. Пуускай бы они в закрытом письме довели свои взгляды до М. Тореза или ещё кого. Но как можно во всеуслышание, на весь мир заявлять свои взгляды?

Народом нужно руководить. Народ нужно вести по пути к коммунизму. Но зачем же верить в здравый смысл народа? Как же можно допустить, чтобы каждый коммунист, уж не будем говорить, каждый, любой представитель народа, рассуждал об истине, искал правду, судил сознательно о политике? Массы, народ должны работать, повышать производство и не соваться не в своё дело, т. е. в политику. Нужно помнить, что диктатура пролетариата осуществляется только путём руководящей роли коммунистической партии в системе этой диктатуры пролетариата. Нельзя обращаться прямо, непосредственно к пролетариату, к массам. Нельзя соваться к ним с правдой, когда эта правда может вывести их из повиновения и послушности, когда эта правда не выгодна для интересов обеспечения руководящей роли компартии в системе «диктатуры пролетариата».

Странное и горькое положение.

Обратился ко мне за консультацией по плану своей предполагаемой докторской диссертации какой-то товарищ из Узбекистана Т.Г. Тухтаметов. Собрался писать на тему «Русско-бухарские отношения в 1868–1917 годах». Конкретное понимание темы у него совершенно отсутствует.

Четверг 20.12. Сегодня в «Литературной газете» Эльсберг распинается на тему об эстетическом новаторстве социалистического реализма. Статья вздорная. Ничего кроме нового содержания в социалистического реализме автор не обнаружил. Но это содержание взято из действительности. В таком случае, в плане художественно-эстетическом, социалистический реализм не создал ничего нового по сравнению с критическим реализмом.

21.12.1956^А. Смотрел выставку М.А. Врубеля в Третьяковской галерее. По подбору вещей и экспозиции выставка средняя. Далекое не всё собрано, кое-что плохо повешено.

^А Приложен листок из отрывного календаря от 21 декабря 1956 г. с портретом И.В. Сталина и надписью «1879 — Родился Иосиф Виссарионович Сталин».

Забавная книга отзывов со множеством дурацких записей. Невероятные, несообразные безмерные восхищения Врубелем, свидетельствующие только о невежестве писавших. Кто-то выразил гнев по адресу советского государства, которое за 40 лет существования не удосужилось построить особого здания для выставок и фондов Третьяковской галереи. И в конце записи — «А если денег не хватает на это дело, то взяли бы у Константина Симонова, у него их 30 млн. рублей». Кто-то начал свою запись фразой: «Спасибо советской власти, что она дала возможность познакомиться с Врубелем». Ещё некто ниже приписал: «Не советской власти, а Врубелю спасибо».

Читаю в №№ 11 и 12 «Нового мира» повесть Любовь Кабо «В трудном походе». В литературно-художественном отношении весьма посредственно. А № 10 журнала «Юность» на ту же тему повесть М. Бремер «Пусть не сошлось с ответом!».

Воскресенье 23.12.1956. Вся заграница уже несколько дней по радио передаёт о происходящем в Москве пленуме ЦК КПСС. Как будто бы он посвящён промышленно-экономическим вопросам, а также вопросам об отношениях со странами народной демократического строя. Мы, советские граждане, всё ещё ничего не знаем и ни о чём не извещены.

«Ю. Павлов», писавший в «Правде» отповедь на речь Карделя псевдоним Ю.П. Францева.

Говорят, что 22.11.1956 г. состоялся указ Президиума Верховного Совета о восстановлении автономных областей и республик Калмыцкой, Чечено-Ингушской, Карачаевской, Балкарской (наименования этих национальностей объединений несколько изменены в сравнении с прежними)¹⁰⁷.

Республики немцев Поволжья и крымских татар не восстанавливаются.

В польском сатирическом журнале «Шпилька» напечатана забавная притча, над которой москвичи непременно потешаться. Вот как её переделают:

Помер старый математик-чудак, который утверждал и всех учил, что $2 \times 2 = 9$ (дважды два — девять). Был он в то время и директором той школы, где учили, что дважды два — девять. И все при его жизни и управлении усвоили и твердили сами, что дважды два — девять.

Умер он. Собрались прочие учителя и стали думать, как же быть? Думали-думали и решили, что нужно, из осторожности, не сразу, а постепенно ученикам и всем людям глаза на правду открывать. Порешили «на тормозах», постепенно дело исправить. И стали утверждать и учить, что дважды два не девять, дважды два — семь.

Многие и с этим согласились и быстро усвоили, что дважды два — семь. Другие остались при прежнем убеждении, что дважды два — девять. Но

нашлись и такие смелые и мыслящие ученики и люди, которые стали утверждать, что дважды два вовсе не семь, а пять. Некоторые же полагали возможным пойти далее, как они утверждали, пойти смелее к истине. Такие прямо указывали, что дважды два — три. А кое-кто даже выступил с особым мнением: дважды два — ноль, ничего ($2 \times 2 = 0$)

...Но что бы кто бы из них всех не утверждал и не отстаивал вслух, а все они твердо знали про себя, что дважды два — четыре ($2 \times 2 = 4$).

Все возмущены наглым по тону, неприличным по грубости, глупым по недальновидности недавним фельетоном Д. Заславского в «Правде» о Спааке.

Широко возмущаются бесстыдным по льстейско-подхалимскому тону приветствием С. Образцова, с которым он от имени советских людей обратился к Ив[у] Монтану на первом концерте последнего в Москве.

25.12.1956. Наконец-то напечатано сообщение о пленуме ЦК КПСС 20-24.12.1956. Занимался он, согласно того что содержится в сообщении, вопросами улучшения руководства народным хозяйством и некоторым уточнением контрольных цифр на 1956–60 гг. Смысл этих уточнений в усилении режима экономии и усилении военной мощи государства.

Словечко Тито — Карделя «сталинизм» оказалось метким, содержательным. В воскресенье «Правда» в статье Азизяна о пролетарском интернационализме утверждала: «Прежде всего необходимо сказать, что нам неизвестно такое учение — «сталинизм». Сталин был крупным марксистом и руководствовался учением марксизма-ленинизма. Его серьёзные ошибки теоретического и практического характера не создали какого-то особого направления в марксизме-ленинизме. Под видом борьбы со «сталинизмом» империалистическая реакция наступает на марксизм-ленинизм, на завоевания в социалистических странах».

Всё это писано по поводу статьи польского публициста М. Бибровского в «Новой культуре» (изд. в Варшаве).

Сегодня в «Правде» подробное изложение статьи из польской газеты «Трибуна люду». Статья польской газеты ополчается на некоторые польские газеты и журналы, в которых проявляется пренебрежение марксистским принципам классовой оценки событий и общественных теорий.

Многие демократизацию сводят к борьбе со «сталинистами». Одна из газет утверждает, что «сталинизм есть везде» и указывает на необходимость «борьбы с аппаратом» (со всем государственным и партийным аппаратом, с аппаратом общественных организаций и даже производственно-административным аппаратом). Вместо борьбы классов пишут о «борьбе поколений». Происходит всё это потому, что реакция играет на попытке отождествления «сталинизма» с социализмом, на провозглашении «краха социализма».

Таким образом советская печать отрицает существование «сталинизма», как особого учения. Но если «сталинизм» не есть учение, а есть существующая, сложившаяся в действительности система практики и взглядов? Но мы заявляем, что и системы практики и взглядов, которую можно назвать «сталинизмом» не было. Хорошо, согласимся с этим. Но тогда против чего же направлен XX съезд КПСС, VIII пленум ЦК КПСС, национальная революция в Венгрии, вся борьба Югославии в 1948–1953 гг., её же борьба в 1956 году? Все эти явления и события оказываются ничем не вызваны, беспричинны. Или же вызваны частными, мелкими ошибками и недостатками личности, особенностей характера И.В. Сталина? Но если все они вызваны своеобразием личных черт этого деятеля, то он ведь уже умер. А с ним вместе и характер его. Из-за чего же идёт спор? Непостижимо.

Воскресенье 30.12.1956^А. Сегодня в «Правде» огромная статья, почерпнутая из современного источника нашего марксизма-ленинизма китайской газеты «Женьминьжибао». Статья названа «Ещё раз об историческом опыте диктатуры пролетариата». Написана статья на основании обсуждения этого вопроса в Политбюро ЦК Китайской компартии.

По содержанию статья является кладезем восточной премудрости, приспособленной к некоторым догматам марксизма-ленинизма. Объективный же политический смысл статьи в намерении облегчить положение КПСС, улучшить её положение среди компартий социалистического и капиталистического мира, спасти и укрепить престиж СССР в «социалистической мировой системе».

Коммунистическому Китаю в том состоянии, в каком он сейчас находится (внутреннем и внешнем, международном) и ещё долго (по крайней мере 40-60 лет) будет находиться, нужен сильный СССР (сильный в военном отношении, сильный в тяжёлой индустрии, сильный в своём централизме). Что в интересах Китая такой сильный СССР (т. е. диктатура КПСС в социалистическом лагере) подчиняет себе всё международное коммунистическое и рабочее движение (разумеется, за исключением Китая), в бараний рог гнёт и Венгрию, и Польшу, и французскую, и итальянскую компартии, стремится заставить Югославию думать, как ему хочется — до всего этого, разумеется, Китаю дела нет.

Дела домашние идут в сторону «закручивания гаек». В газетах походя, как нечто само собой разумеющееся, произносятся хулы в адрес Дудинцева и его романа. На днях на партсобраниях читали закрытое письмо ЦК КПСС с осуждением слишком вольного «поведения» советской интеллигенции. Приводились примеры Симонова, Паустовского. Под «поведением» разумеется, прояв-

^А Приложены вырезки из «Литературной газеты» от 29 декабря 1956 г. с заметками: А.Б. «Грязные приёмы журнала “Ля паризьен”» и «На партийных собраниях писателей».

ление самостоятельности мышления. А «самостоятельным мышлением» признаётся всё, что не совпадает буква в букву со статьями сегодняшних газет. Недавно, А.М. Панкратова на собрании в Академии Наук усиленно каялась и признавала виновность в ошибках «Вопросов истории». Для неё покаяние дело привычное, давно освоенное (по крайней мере с 1934–35 гг.). Она, как и другие «вожди» и «руководители», как мелкого, так и крупного размеров, отлично усвоила, что вовремя покаяться и тем сохранить себя — значит обеспечить возможность безнаказанного совершения «ошибок» и впредь. Всё время каемся и исправляемся, а тем самым временем у власти остаёмся. И отказываться от власти не имеем намерения.

31 декабря 1956. Новый год встречали дома вчетвером. Было тихо и мирно. Регина и Марья Матвеевна с нами встречали и у нас ночевали.

Общие итоги года тяжёлые. События большие и смутные общие —

1) 20-й съезд КПСС с двумя его исправлениями, понадобившимися менее чем через год — постановления о культе личности и преодолении его последствий 30 июня и решения декабрьского пленума ЦК, давшего новые установки по 6-му пятилетнему плану;

2) Венгерское восстание 23 октября и его подавление;

3) Столкновение Англии, Франции, Израиля с Египтом.

Личные итоги:

1) У меня динамическое нарушение мозгового процесса 29.II.1956;

2) Бабаня сильно сдала и заметно ослабела;

3) В Ярославле Лёня серьёзно заболел и перешёл на инвалидность;

4) Мои поездки по Волге, Вологде, Кубенскому озеру и Шексне и

5) Моя и Лёли поездка по Москве-реке, Оке, Волге, Каме и Белой до Уфы и обратно очень были хороши и много радости и сил дали;

6) Отдых в сентябре в Поречье был замечательный.

К Дневнику приложен машинописный текст «Обсуждение романа Дудинцева «Не хлебом единым...» в Центральном доме литераторов 22/X 1956 г.»

На с. 1 вверху рукой С.С. Дмитриева сделана пометка: «Это произведение ходило по рукам в Москве в начале 1957 г. Ко мне попало 15 апреля 1957 г. На 11 стр. С.Д.»

Всеволод Иванов. Я прочитал этот роман с чувством горячего удовольствия. Традиция Гоголя. Писатель показал маленького человека — муравья, который тащит на себе простую канализационную трубу. Эта труба должна выгнать как можно больше нечистот из нашего общества. Человеколюбивое отношение к маленькому человеку, к нашему Чарли Чаплину.

Константин Симонов. Мы печатали роман с горячей симпатией. Автор любит советскую власть и готов за неё бороться. Ждём сегодня не славословий в адрес романа, а углублённого анализа.

Лев Славин. Роман — не только литературное произведение, но и общественное явление. Некоторые говорят: «Основное — острота поставленных вопросов, а художественных достоинств нет». Нет, роман — это органическое целое, нельзя оторвать форму от содержания. То, что Дудинцев хотел сказать, он сказал доходчиво и талантливо. Когда-то Хлебников с его чувством слова делил человечество на «изобретателей» и «приобретателей». Борьбу между ними и составляет содержание романа, борьба между духом наживы и духом высокой правды. Автор показывает все перипетии её, не скрывая трагизма, не прихорашивая действительность.

«Нам не нужны лстецы, — писал Ленин Гильбо, — мы за то, чтобы нам говорили правду». Дудинцев не говорит: «так бывает, бывает всегда», он говорит: «так бывает иногда». Основные образы — Дроздов и Лопаткин. Дроздов не хапуга, не бездарен, вроде Масленникова и Овечкина, хотя хватательный орган у него развит хорошо. Он прежде всего честолюбивый карьерист. Циничная апология сильной личности. Откуда взялся Дроздов? Это одно из самых тяжёлых проявлений культа личности: его наняли, подрядили строить коммунизм. Дудинцев разоблачает антисоциальную сущность Дроздовых. Лопаткин бледнее, ему не хватает тёплой крови. Образ его утепляется женщинами; устояла в художественном отношении одна Надя.

Недоумение вызывает образ Бусько (*шум*). Но равнодушия роман не вызывает, атмосфера его тревожная. Это выстрадавшая ведь, в ней наша боль, наша горечь, наш оптимизм. Вот в чём его ценность.

Николай Атаров. В появлении романа после XX съезда не вижу ничего особенного. Партия, её коллективное руководство ведут героя к замечательным переменам. Что же удивительного, что это берет за живое читателя.

Что отличает роман? Бесспорная талантливость, правда жизни, поляризация действующих лиц. В талантливости нет ещё ничего плохого (*смех*), в правдивости — тоже. Противоречивость оценок вызывает последнее — крайнюю непримиримость, и в ней же основное достоинство романа. Наша совесть хорошо себя чувствует в этом романе, она чувствует себя празднично. Здесь идеалист, наш советский человек, даёт бой силам косности и корыстолюбия. Он имеет традиции в советской литературе: Лубенцов, Коростылев, шофёр из «Ухабов», Мартынов. Поляков. Этот благородный ой и есть основное, что собрало здесь большую аудиторию. Дроздов не смеет сказать: «Государство — это я!» (*бурные аплодисменты*). Отойдите в сторону, непрошенные защитники советской государственности: здесь нет покушения на советскую государственность, здесь идёт борьба с косным Дроздовым. Удача его образа — основная удача романа.

Письма изобретателей. Дудинцев создал энциклопедию борьбы за технический прогресс. Образ Дроздова — Листопад в «Кружилихе». Различное отно-

шение автора, различно время написания... (*С галёрки: «А почему его делают замминистра?»*). Дроздовы бледнеют, многое им прощают и тем укрепляют собственную власть. Теория, психология подлеца замечательно раскрыта Дудинцевым. На борьбу с подлецами он поднимает. Ленин говорил: «Найти, ободрить, поставить на ноги одарённых людей». Не будем торопиться ставить оценки. Пожелаем, чтобы значение романа росло, со временем не уменьшалось.

Сергей Михалков. Художник выступает против беспорядка в обществе, а его обвиняют в том, что он выступает против порядков. Дескать, то, что можно в передовой статье, в фельетоне, нельзя в художественном произведении. Дудинцев выступает не против высоких постов, а против тех, кто эти посты не оправдывает. В 1949 году Игорю Ильинскому запретили говорить в зал: «Над кем смеётесь...» А когда он единственный раз забыл, ему об этом напомнили... Сейчас, в 1956 г., мы можем не бояться, что кто-то узнает себя в Шутикове или Дроздове. Если бы сразу по выходе романа появилась честная статья о нём, не было бы сейчас этого ажиотажа. А то читатель чувствует, что Шутиковы и Дроздовы активизируются, и идёт сюда защищать честное, талантливое произведение (*бурные аплодисменты*).

Константин Паустовский. Надо полным голосом говорить о том, что происходит у нас и о чём написан этот роман. Это большое общественное явление — первый бой с Дроздовым. Атаров говорил, что об этом писали. Нет! Враги сюда пришли, но говорить они не собираются. И это меня радует: они боятся идти против мнения своего народа. Совесть писателя должна быть совестью народа. Беспощадная и спасительная правда единственно нужна человеку. Опасность Дроздовых не уменьшилась, она существует. Недавно мне близко пришлось общаться с Дроздовым на теплоходе «Победа». Во втором и третьем классе ехали рабочие и интеллигенция, в первом классе — так называемые номенклатурные работники. Никакого общения не было — это спесь, чванство, враждебность ко всему, кроме собственного положения. Они поражали диким невежеством. Вывозить таких людей за границу — это преступление... Один из Дроздовых спросил у гида по поводу «Страшного суда» Микельанджело: «Это что, суд над Муссолини?» Другой: «Как пролетариат допустил постройку Акрополя?» Третий на чьё-то восхищение Средиземным морем тут же неосторожно заметил: «А разве у нас моря хуже». Это не чинуши, это хуже. Что встревожило Дудинцева? — То, что появилась у нас новая каста обывателей, у которых нет ничего общего с нашим строем, новое племя хищников и собственников. Циники, мракобесы, антисемиты, душителы всего талантливого в стране. Дельцы и предатели считают себя в праве говорить от имени народа, который они ненавидят и обижают. Кто дал им это право? Это не последствия культа личности. Все они взошли на пышной опаре 1937 года. Они привыкли смотреть на народ, как на навоз. На их совести и моральное убийство, и прямое убийство.

Сейчас здесь были бы Мейерхольд, Бабель, Артем Весёлый. Во имя чего их уничтожили? Во имя собственного вонючего благополучия. Какая бездна ума, таланта исчезла, погублена! Какой могучий расцвет был бы у нас сейчас! Вот Дудинцев взял частный случай и многое объяснил мужественно, беспощадно, правдиво. Бессмысленно, по тупости или низкопоклонству уничтожаются народные богатства. Дроздов для своей карьеры уничтожает Чёрное море, губит леса. Идея выгоды у многих людей преобладает над идеей революции. Дроздовы выработали и свой бытовой трафарет. Они одеваются и говорят одинаково. Это — страшная сила, которая давит страну, и всё прикрыто словами «благо народа». Как смеют они выступать от имени народа? Народ, осознавший своё достоинство в эти дни, сметёт Дроздовых. Бой с ними начат, и писатели обязаны довести его до конца.

Владимир Тендряков. С семилетнего возраста я слышал слова о бдительности. Мне о ней без конца твердили, меня к ней призывали, и за всю жизнь я не встретил ни одного шпиона и диверсанта. Но я сталкивался с другим: с карьеризмом, бесчестием, со всякой подлостью жизни, скрытой и открытой. К бдительности против неё меня не призывали. Я прочёл книгу Дудинцева и почувствовал страшную, до зелени в глазах ненависть к Дроздовым. Эта ненависть и привела сюда людей. (*Из зала: «И любовь к советской власти!»*). Это главное в книге Дудинцева. Такой непримиримости к подлости ещё не было в нашей литературе. Ещё никогда Дроздовы так откровенно не были названы врагами. Спора здесь не произошло. Спор Овечкиным и Паустовским неправилен.

Вера Кетлинская. Мы шли для большого спора, а спора нет. Почему наши противники молчат? (*Из зала: «Честный спор это не их оружие!»*). Это не только боязнь, это беспринципность. Это категория людей, создающих мнения кулуарные. Они чутко ориентируются и легко прячутся в кусты. В последние годы каждый честный художник продумывают, что миссия литературы — быть голосом народа. Мы страдаем, переоцениваем ценности.

1. Вредна была не столько теория бесконфликтности, сколько стремление к тому, чтобы конфликт был маленький, не главный, чтобы он полностью, тут же на страницах произведения разрешался. Есть такие товарищи — пусть читателю не о чем думать, не о чем, беспокоиться. А этот роман — роман беспокойный, поэтому кое-кто и готов наброситься на него.

2. Всё хорошо, скажут другие, но не соблюдено правильное соотношение сил. Не типично, искажена действительность. Зло в наших книгах в угоду этой теории всегда выглядело маленьким и легко преборимым. За спинами наших героев росли, хозяйничали Дроздовы, кричали: так не бывает, не типично и т. д. А этот роман, как набат: дон, дон, дон — здесь плохо, здесь опасность. Какое здесь можно требовать соотношение сил? И нельзя требовать, чтобы набат никого не разбудил.

3. Третьи скажут: это запад против советской власти, против партии. А, по моему, это не клевета на партию и советскую власть (*аплодисменты*). Хороший партийный работник прочтёт, обрадуется — это хорошее оружие в борьбе за очищение партии и партийного аппарата. А если кто-нибудь узнает себя в Локте и Дроздове, — очень хорошо, мы этого и хотели.

4. Есть и такая точка зрения: литература должна воспитывать, давать положительные примеры. Это верно. Но если обстановка нереальна, то и воспитательное значение положительных образов слабое. Странная статья была помещена в «Партийной жизни» по поводу рассказа Гранина, странная после XX съезда и попросту невежественная статья: «Не может под одной крышей быть собрано столько мерзавцев», «Партийная организация должна была поддерживать...» Так желаемое выдаётся за существующее. Хотела бы я увидеть этого полковника Стародубцева (*из зала: «Скалозубцева»*), расспросить, какой у него боевой опыт?

5. Хотелось бы похвалить т. Дудинцева за то, что он, приведя своего героя к победе, не снизил значения той борьбы, которая ещё предстоит. Дроздов не поколеблен, он ещё жив.

Масленников (изобретатель). Довольно большая группа изобретателей, человек 100, уполномочила меня выступить на этом собрании. В эпоху Возрождения расцветали таланты. Мы надеемся, что они и сейчас расцветут. Свидетельство тому — появление такого романа, как роман Дудинцева. Говорят, что в этом романе наука противопоставлена производству. Неверно. Отражена общая беда: внедрять своё трудно и работникам науки, и работникам производства. (*Из зала: «И писателям»*). Много технических деталей? Мало? Надо знать, что такое изобретательство. Бусько не типичен? Очень типичен. Сколько безвременно и в одиночестве погибших изобретателей! Сколько изобретателей так и не нашли поддержки коллектива! Что было бы, если бы все разошлись по своим кабинетам. (*Смех в зале: «Очень было бы хорошо!»*). Ну, значит и я не уловил специфики нашего труда. Всё равно — только в нашем единении сила. Попробуйте пробиться на совещание к нам, как мы сегодня пробивались к вам. А вот изобретатели погибают в одиночку. Не думайте, что говорю аллегорически (*приводит пример*).

Роман Дудинцева — не всё, чего мы с вами ждём. О проблеме нашего планирования, оплате труда, о хлебе насущном тоже надо думать. Чего вы боитесь? Не бойтесь. Берия ведь расстрелян. Благодарим за приглашение и за точное, правдивое, фотографическое изображение среднего изобретателя.

Валентин Овечкин. К вопросу об организации сегодняшнего обсуждения — у автора задавили жену.

Говорят, роман мрачен, сгущены краски. Но как можно отмыть человека, не раздев его, залечить рану, не причиняя боли. Меня обычно бьют, а теперь

мне говорят: у вас есть художественный противовес, а у Дудинцева его нет. А зачем надо, чтобы писатели все писали одинаково, следуя штампу. Следуя штампу, надо каждому плохому герою противопоставить хорошего. Но даже если и следовать такой примитивной арифметике, тут всё в порядке (перечисляет «плохих» и «хороших» героев). Ощущение, что положительные герои выписаны слабее, идёт попросту от того, что они в правах своих не сильны. Таково положение их в жизни. Роман написан мужественно, честно, без обывательского смакования недостатков. Лёгкой жизни автор не обещает, но и в победе уверен. Это правильный советский роман. В нём много горькой правды. Что поделаешь? Паустовский много обобщил и неверно обобщил. Он наносит удар роману. Шутиковы уверены, что роман — это удар по руководству, и из выступления Паустовского вытекает то же. Он резче выступает, чем пишет. Копил, копил все долгие годы, а теперь взял всё и выложил. Я предвижу опасные удары по роману. Нам надо оберегать его, а не оказывать ему подобную медвежью услугу. Говорят, что в романе залакирован конец. Это неверно. Конец настораживает, призывает к борьбе. (слова насчёт устава пехоты, насчёт того, что Лопаткин выйдет в политику). Итак, т. Дудинцев, успех шумный, а что же дальше — зимняя дача в Переделкине. Пишите ещё и так же.

Перерыв

Константин Паустовский. Слова о Дроздове не следует принимать за слова о всём нашем руководстве. Копил, копил... Но на втором съезде писателей мне так и не дали слова. Говорю резче, чем пишу? Всегда считал необходимым писать прежде всего о достоинстве человека, о его культуре и никогда ни словом не обмолвился о том человеке, который... (словом, о Сталине).

Александр Авдеенко. Роман глубоко взволновал меня. Я страдал, мучился, что не был таким, как Лопаткин, позволил Дроздовым существовать и расти. Дудинцев мобилизовал мою ненависть и мою любовь к настоящим людям. Я понял, что отныне даже писать, как Овечкин, Тендряков, Гранин — нельзя. Ведь и они не вскрыли подноготную дроздовщины. Роман даёт счастливую возможность сказать: скажи, какого ты мнения о романе, и я скажу кто ты. Если ты ржёшь от восторга и считаешь, что вся наша система такова, что Дроздовы и Шутиковы — цвет нашей партии и советского государства, ты — злопыхатель, враг. Если ты, читая, угрюмо хмуришься хватаешь дубинку и пишешь в «Правду» или «Коммунист» статью о том, что Дудинцев оболгал всех советских людей, то ты родной брат Шутикова и Дроздова. Если ты негодуешь и ненавидишь Шутиковых и Дроздовых и любишь Дудинцева, первого среди своих героев (*В зале смех, Дудинцев прячется от народной любви за спину Симонова*), тогда ты настоящий советский человек, тот самый человек, ради которого выносил редакционные бои автор.

Александр Исбах. Мне кажется, что роман Дудинцева не одинок. Он продолжает традиции Овечкина, Тендрякова, Гранина... Очень скучная вещь.

Тамара Трифонова. Ещё 12 сентября я сдала в «Известия» статью, положительно оценивающую роман. Её не напечатали. (*Из зала: «Зато напечатали статью Соколова-Скаля».* Смех) Когда началась вся эта возня об искании правды в романе, я собрала около 85 вырезок об изобретателях... Очень скучно.

Дудинцев. Вдруг задумался, со мной это бывает, и заметил, что есть такая тенденция в нашем обществе, очень отрадная... Когда-то на совещании молодых писателей в 1951 г. обсуждали повесть Хондрякова «В лесах» очень сурово. И я вдруг почувствовал, что произведение увидит свет, и стал его защищать и почувствовал, что во мне тоже что-то созревает. Стал собирать материалы для этого романа и твердо был уверен, что напечатаю его. В редакционном потоке я всё чаще видел произведения нового толка, нового духа. Это очень неверно, что я был первым: впереди шли танки и очищали дорогу. Потом они раздвинулись, дали мне выход, я израсходовал весь свой боекомплект, и снова пойдут танки и нанесут ещё более мощный удар. И когда роман был отвергнут «Советским писателем», я вовсе не усмотрел в этом закономерности и не положил руки в карман. Пока Сытин писал плохую рецензию, хорошие люди из «Молодой гвардии» заключили со мной договор на массовое издание. То, что мы видим в редакциях, происходит везде. Такова объективная тенденция. Недаром и изобретатели добились своего всесоюзного совещания, Судьба Дроздовых в прошлом. Ещё раз спасибо вам и всем тем знакомым, кто пожимал мне руку.

Константин Симонов. Но хотелось бы спорить с Паустовским, но кое-что из сказанного заставляет и меня высказать свою точку зрения. Стоит ли сейчас гордиться тем, что ты не упоминал имя Сталина? Упоминали о нём не только халтурщики и подхалимы, но и честные люди. И впредь будут упоминать. Без этого немислима история воссоздания нашего общества. На счёт впечатлений о поездке, чисто эмоциональных, странно было бы оспаривать. Не думайте, что деление общества по этажам, одних неправомерно амнистирует, других несправедливо ошельмовывает. Во всех классах на той же «Победе» были свои Дроздовы, были и свои Галицкие. Дроздовы этим защитятся. Они будут кричать, что писатель оболгал весь советский строй под именем Дроздова. В романе глубокая вера — сила нашего общества. С позиции этой веры и этой любви даётся критика Дроздовых. Вопрос о нашей ответственности за совершённые ошибки не снят. Мы несём её, эту ответственность, и за настоящее и за будущее.

В. Иванов. (Зачитывает письмо, полученное от группы студентов и аспирантов Литературного института. Требуют напечатания стенограммы этого обсуждения).

Приложен листок с напечатанными на машинке стихами и надписью, сделанной рукой С.С. Дмитриева: **«Из анекдотов и шуток конца 1956 года»**:

В водке есть витамин, — сказал Хо Ши Мин.

Да, ну, — У Ну.

Вот это шикарно, — воскликнул Сукарно.

Но всё же надо пить в меру, — заметил Неру.

Ну, мы всегда пьём досыта, — прибавил Никита.

Ну, тогда полней наливай, — закончил Чжоу Энь-лай.

Вот оттого-то у вас всё и пропито, — добавил Броз-Тито [Эта последняя строка, выделенная курсивом, вписана рукой С.С. Дмитриева. — Ред.].

Примечания

- ¹ Статья Лаврова не была опубликована в журнале «Вопросы истории».
- ² Даниялов А.Д. О движении горцев под руководством Шамиля // Вопросы истории. 1956, №7. С. 67–72.
- ³ Пикман А.М. О борьбе кавказских горцев с царскими колонизаторами // Вопросы истории. 1956, № 3. С. 75-84.
- ⁴ Пьеса Н.Ф. Погодина «Мы втроём поехали на целину» (1955).
- ⁵ См. сноску к записи от 9 июня 1941 г.
- ⁶ Гастроли Будапештского театра оперетты проходили в Москве и Ленинграде в декабре 1955 г. – январе 1956 г.
- ⁷ Лихолат А.В. Разгром националистической контрреволюции на Украине (1917-1922). М., 1954.
- ⁸ Мадатов Г.А. Установление Советской власти в Нахичевани и создание Нахичеванской автономии. Канд. дис. М., 1955. Впоследствии диссертация была издана в качестве монографии «Победа Советской власти в Нахичевани и образование Нахичеванской АССР» (Баку, 1958).
- ⁹ Опера Д.Д. Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда» (1932).
- ¹⁰ Оперы И.И. Держинского «Тихий Дон» по одноимённому роману М.А. Шолохова (1935), Д.Б. Кабалевского «Семья Тараса» по повести Б.Л. Горбатова «Непокорённые» (1950), Ю.А. Шапорина «Декабристы» (1953), Г.Л. Жуковского «От всего сердца» (1950) по одноимённому роману Е.Ю. Мальцева.
- ¹¹ Опера Д.Б. Кабалевского «Никита Вершинин» (1955) по повести Вс. Иванова «Бронепоезд 14-69».
- ¹² Опера С.С. Прокофьева «Война и мир» (1944) по одноимённому роману Л.Н. Толстого.
- ¹³ Опера В.И. Мурадели «Великая дружба» (1947).
- ¹⁴ А.Т. Гречанинов скончался 4 января 1956 г. в Нью-Йорке, куда переехал из Парижа в 1939 г.
- ¹⁵ Живя за границей, А.Т. Гречанинов продолжал свою творческую деятельность в духе русских классических традиций. Во время второй мировой войны он написал симфо-

ническую поэму «К победе» (1943) и переслал её ноты в СССР, а также элегическую поэму «Памяти героев» (1944). 24 октября 1944 г. в Большом зале Московской консерватории было торжественно отмечено его 80-летие.

¹⁶ Приложена вырезка из газеты «Правда» от 20 января 1956 г. «Фальсификация истории на службе “холодной войны” (по поводу опубликования “ялтинских документов” США)».

¹⁷ Книга Л.С. Леонова «Высокие Татры. Из партизанских записей» была издана Военным издательством в 1957 г.

¹⁸ М.И. Глебова-Авилова, действительно, покончила с собой 27 сентября 1936 г. — вскоре (через неделю) после ареста мужа. (См. Возвращённые имена. Кн. 1. М., 1989. С. 162–163; Ленинградский мартиролог. Т. 6. СПб, 2007). Сведения о её родстве с Г.Л. Пятаковым найти не удалось, но его родной сестрой она не являлась.

¹⁹ Дмитриев С.С. К вопросу об образовании и основных этапах развития русской нации // Вестник Московского университета. 1955, № 11. С. 33–62.

²⁰ Н. Нариманов и С.А. Агамали-оглы, умершие своей смертью до начала репрессий, в 1937–1938 гг. были причислены к «врагам народа».

А.К. Караев был противником М.Д. Багирова ещё с конца 1920-х гг. После обращения в 1937 г. Багирова в НКВД СССР с требованием привлечь Караева к ответственности за его книгу «Из недавнего прошлого: материалы к истории Азербайджанской коммунистической партии (б)» (Баку, 1926), в которой шла речь о борьбе в Азербайджане за Советскую власть в годы Гражданской войны, КПК не нашла в книге оснований для обвинения. Но тем не менее Караев бы арестован и затем расстрелян.

Г.М. Мусабеков в 1937 г. был арестован как «враг народа» и в 1938 г. расстрелян.

²¹ 16 августа 1938 г. Исполком Коминтерна проголосовал за роспуск Коммунистической партии Польши, обвинив её в широком проникновении в её ряды вражеской агентуры, после того как ведущие деятели партии, включая её генерального секретаря Ю.М. Ленского, были расстреляны в СССР в ходе репрессий 1937–1938 гг. После роспуска Коммунистической партии Польши польские «коммунисты продолжали действовать в профсоюзах и других общественных организациях», а в сентябре 1939 г. возглавили борьбу против фашистских оккупантов. В январе 1942 г. бывшие члены Коммунистической партии Польши стали инициаторами создания Польской Рабочей партии (ППР, впоследствии ПОПР — Польская Объединённая Рабочая партия).

²² В 1949 г. В. Гомулка был исключён из ПОРП, в 1949–1954 гг. находился в заключении в связи с обвинением в «правонационалистическом уклоне».

²³ См. запись от 25 января 1956 г. в Дневнике С.С. Дмитриева, а также отчёт о конференции в рубрике «Историческая наука в СССР» в № 2 журнала «Вопросы истории» за тот же год (С. 119–214).

Конференция читателей журнала, с обсуждением итогов его работы за 1955 г. и задач на следующий год, проходила 25, 27 и 28 января 1956 гг. В ней принимали участие более 600 человек из числа сотрудников преимущественно различных учебных и научных заведений Москвы (ИМЭЛС, МГУ, Институт истории АН СССР, ВПШ при

- ЦК КПСС, Государственной библиотеки им. В.И. Ленина, Главного архивного управления СССР и др.), а также некоторых других городов СССР (Ереван, Харьков и др.).
- ²⁴ Убийцей Я.А. Линовского был его сводный брат — сын его отца и крепостной, который, по свидетельству И.Ф. Буслаева, с детства привык ненавидеть «барчонка», приходившегося ему братом. См.: Буслаев И.Ф. Эпизоды из истории Московского университета // Почин. Сборник Общества любителей российской словесности на 1896 год. М., 1896.
- ²⁵ Цитата из пьесы А.С. Грибоедова «Горе от ума» (1824); фраза Александра Чацкого.
- ²⁶ Тройка — внесудебный орган, действовавший в СССР с 5 августа 1937 г. по 17 ноября 1938 г., созданный на основании приказа НКВД СССР 31 июля 1937 г. В его состав входили: председатель — начальник НКВД, а также прокурор и первый секретарь Комитета ВКП(б) соответствующей административно-территориальной единицы.
- ²⁷ Речь идёт о раскрытом в феврале 1697 г. заговоре думного дворянина И.Е. Цыклера с целью убийства Петра I. Во время казни 4 марта 1697 г. Цыклера и его сообщников гроб с телом И.М. Милославского — одного из вдохновителей первого стрелецкого бунта 1682 г., действительно, был доставлен на санях, запряжённых свиньями в с. Преображенское и подставлен под плаху, чтобы на него лилась кровь казнимых заговорщиков. В своё время Цыклер являлся приверженцем Милославского.
- ²⁸ Н.С. Аллилуева покончила с собой 9 ноября 1932 г.
- ²⁹ Имеется в виду первая жена С.М. Будённого — Надежда Ивановна, застрелившаяся в 1924 г.
- ³⁰ Это утверждение неверно: Г.К. Орджоникидзе покончил жизнь самоубийством 18 февраля 1937 г., его старший брат Павел (Папулия) был расстрелян 10 ноября того же года.
- ³¹ Сталинград — до 1925 г. Царицын, с 1961 г. — Волгоград; Сталинир — название в 1934–1961 гг. г. Цхинвал; Сталинобад — название в 1929–1961 гг. Душанбе; Сталинск — название в 1932–1961 гг. г. Новокузнецк; Сталин (Сталино) — до 1924 г. Юзовка, с 1961 г. Донецк.
- ³² Церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи в Дьякове (XVI в.).
- ³³ «Слово и дело государево» — условное выражение, употреблявшееся в Московской Руси при публичном доносе о тайных замыслах против царя и государства.
- ³⁴ Скорее всего, речь идёт о дочери не П.А. Тюркина, а А.С. Бубнова — Елене Андреевне Бубновой, вернувшейся в Москву из ссылки в Алтайском крае и реабилитированной именно в 1956 г.
- ³⁵ Фильм египетского режиссёра Юсефа Шахина «Небо ада»; в европейском прокате известен под названием «Борьба в долине» (1953). Это был первый египетский фильм, показанный в Советском Союзе.
- ³⁶ В феврале 1956 г. Н.И. Седова-Троцкая, действительно, обратилась с соответствующим заявлением в Президиум XX съезда КПСС. В её требовании было отказано.
- ³⁷ С.С. Дмитриев говорит о «тождественности» режимов И. (И. Сталина) и А. (А. Гитлера).
- ³⁸ См. запись от 31 марта 1956 г.

- ³⁹ Речь, действительно, идёт об одном человеке — Луке Даниловиче Ярошенко. После упомянутого С.С. Дмитриевым выступления по итогам XX съезда КПСС Постановлением ЦК КПСС от 19 декабря 1956 г. Ярошенко был обвинён в «критике основ политики партии», исключён из членов КПСС (восстановлен после XXII съезда 1961 г.).
- ⁴⁰ См. статью С.М. Дубровского «Против идеализации деятельности Ивана IV» в журнале «Вопросы истории» № 8 за 1956 г.
- ⁴¹ В. Гомулка в 1949 г. был снят со всех постов, исключён из ПОРП, в июле 1951 г. арестован и по 1954 г. находился в тюрьме. В августе 1956 г. его восстановили в партии и в октябре того же года избрали 1-м секретарём ЦК ПОРП.
- ⁴² Персонаж романа М.Е. Салтыкова-Щедрина «Современная идиллия» (1877–1883).
- ⁴³ Газета «Борба» — центральный орган Союза коммунистов Югославии — опубликовала основные положения доклада Н.С. Хрущёва в своём номере от 20 марта 1956 г.
- ⁴⁴ 30 сентября 1941 г. германские войска начали первое наступление на Москву, имея значительное преимущество в живой силе и особенно в технике. К 15 октября на Можайской линии обороны сложилась критическая ситуация и бои, действительно, шли уже примерно в 100 км от Москвы, причём немецкое наступление продолжало развиваться. В этой ситуации Государственный Комитет Обороны 15 октября принял постановление № 801 (с грифом «совершенно секретно») «Об эвакуации столицы г. Москвы в г. Куйбышев», в соответствии с которым началась эвакуация ЦК ВКП(б), Совнаркома, Президиума Верховного Совета СССР, наркоматов, партийных и советских учреждений и предприятий. Именно это обстоятельство спровоцировало панику 15–17 октября. С 20 октября 1941 г. в Москве было введено осадное положение.
- Что касается И.В. Сталина, то в этот момент он принял решение остаться в Москве и лично руководить обороной столицы.
- ⁴⁵ Н.Н. Крестинский был единственным из 19 обвиняемых по делу о «правотроцкистском антисоветском блоке», кто на открытом заседании Военной коллегии Верховного суда СССР 2 февраля 1938 г. заявил о своей невиновности и только на второй день процесса вынужденно подтвердил показания, данные на предварительном следствии.
- ⁴⁶ См. сноску к записи от 5 октября 1947 г.
- С.С. Дмитриев неточен: при создании Информбюро коммунистических и рабочих партий (Коминформ) не преследовалась цель борьбы с Югославией, Коммунистическая партия которой сама входила в эту организацию. Более того штаб-квартира Коминформа первоначально находилась в Белграде. Разрыв отношений произошёл в 1948 г.
- ⁴⁷ Брат философа Б. Кедрова И.М. Кедров — сотрудник Главного управления госбезопасности СССР был расстрелян в январе 1940 г.
- ⁴⁸ Действительно, первый вариант доклада Хрущёва на XX съезде был подготовлен совместно А.Б. Аристовым и П.Н. Поспеловым.
- ⁴⁹ В состав созданной накануне открытия XX съезда КПСС Комиссии ЦК КПСС по установлению причин массовых репрессий против членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных на XXVII съезде партии, входили: председатель Комиссии

- П.Н. Поспелов, члены А.Б. Аристов, Н.М. Шверник и заместитель председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС П.Т. Комаров.
- ⁵⁰ В это время послом СССР в Польше был П.К. Пономаренко.
- ⁵¹ Так называемая «ближняя дача» И.В. Сталина в Кунцево была построена в 1933-1934 гг. по проекту архитектора М.И. Мержанова недалеко от с. Волынское, которое до революции принадлежало известным фабрикантам баронам Кнопам.
- ⁵² Женой А.А. Фадеева была известная актриса Ангелина Иосифовна Степанова.
- ⁵³ Дача М.И. Калинина находилась в с. Воскресенском — бывшем имении фабрикантов Кнопов (см. сноску 46 к записи 6 мая 1956 г.).
- ⁵⁴ Комитет Совета министров СССР по вопросам труда и заработной платы, созданный 24 мая 1955 г., не упразднился и продолжал непрерывно работать вплоть до 1976 г., когда был преобразован в Государственный комитет Совета министров СССР по труду и социальным вопросам. 6 июня 1956 г. был освобождён от своих обязанностей председатель Комитета Л.М. Каганович, а вместо него был назначен А.П. Волков.
- ⁵⁵ Ленин, Сталин, Хрущёв + Булганин.
- ⁵⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1956 г. «Об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и из учреждений и за прогул без уважительной причины» отменял действие указов, принятых 26 июня, 17 июля и 19 октября 1940 г., мотивируя это тем, что в связи с «ростом сознательности трудящихся, повышением их материального благосостояния и культурного укрепились дисциплина на предприятиях и учреждениях», а поэтому существующая судебная ответственность за данные деяния может быть заменена «мерами дисциплинарного и общественного воздействия».
- В соответствии с этим предписывалось освободить от наказания граждан, отбывавших наказание по этой статье, прекратить производство всех введущихся дел и снять судимость с граждан, ранее осуждённых.
- ⁵⁷ Спасо-Прилуцкий монастырь предположительно был основан между 1378–1382 гг. (Православная энциклопедия. Т. 15. С. 30–39). Его основателем был бывший игумен Никольского монастыря в Переславле-Залесском Димитрий — выходец из купеческой семьи Покропаевых.
- ⁵⁸ Имеется в виду семья священнослужителей Бриллиантовых из Цыпинского погоста, где в настоящее время существует дом-музей Бриллиантовых.
- ⁵⁹ г. Рыбинск основан в 1777 г. В 1946–1957 гг. назывался г. Щербаков, в 1984-1989 гг. — г. Андропов, с 1989 г. — вновь Рыбинск.
- ⁶⁰ г. Романов-Борисоглебск был переименован в Тутаев в 1918 г.
- ⁶¹ С.С. Дмитриев имеет в виду Моисея Липмановича Мейеровича, которого друзья и коллеги называли Михаилом. (См., например, вступление ко 2-му изданию книги М.Л. Мейеровича «Шлиман» (М., 1966): К. Андреев «Дело жизни Михаила Мейеровича»). В выходных данных этой книги отчество ошибочно указано как «Ликманович». М.Л. Мейерович погиб 2 февраля 1943 г. в Сталинграде.

- ⁶² Имеется в виду Маркус Липманович (Львович) Мейерович, погибший во время выступления на военном корабле Северного флота 20 июля 1941 г.
- ⁶³ И.А. Лихачёв умер 24 июня 1956 г.
- ⁶⁴ Фильм итальянских режиссёров Стено и Марио Моничелли «Полицейские и воры» (1951).
- ⁶⁵ Фильм режиссёра Н. В. Розанцева «Крутые горки» (1956).
- ⁶⁶ Село Малышково принадлежало дворянской семье Костомаровых. В начале XX в. им владел действительный статский советник, калязинский уездный предводитель дворянства Алексей Дмитриевич Костомаров
- ⁶⁷ Н.П. Шубинский умер в Константинополе в апреле 1921 г.
- ⁶⁸ Фарфоровая фабрика была основана в 1809 г. уроженцем Богемии, аптекарем Фридрихом Христианом Бриннером. Поскольку Бриннер не являлся дворянином, фабрика не могла быть крепостной. На момент приобретения фабрики у Бриннера в 1810 г. не являлся дворянином и А.Я. Ауэрбах (возведён в дворянство в 1830-е гг.). Во второй половине 1820-х гг. Ауэрбах перевёл фабрику в село Кузнецово (с 1929 г. село Конаково, с 1937 г. город Конаково). М.С. Кузнецов купил фабрику у наследников Ауэрбаха в 1871 г.
- ⁶⁹ Центральное бюро краеведения — общественная организация, координировавшая краеведческую работу в СССР и существовавшая с 1922 по 1937 гг. Журнал «Краеведение» — его печатный орган.
- ⁷⁰ А.Д. Дудкин погиб 5 февраля 1944 г. в боях у деревни Фильково Маевского района Калининской области.
- ⁷¹ С.С. Дмитриев ошибается: Г.Г. Гагарин стал вице-президентом Академии художеств 27 мая 1859 г. В 1855 г. он находился на Кавказском театре военных действий во время Крымской войны.
- ⁷² Залесова Е.Н., Петровская О.В. Словарь-травник и цветник. СПб., 1898. Словарь был издан в качестве руководства для врачей, аптекарей и лиц, занимающихся аптекарскими товарами.
- ⁷³ «Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении» — 19-томное издание, выходившее с 1879 по 1900 гг., выходило под редакцией вице-председателя Русского Географического Общества П.П. Семёнова (с 1906 г. Семёнов-Тян-Шанский).
- ⁷⁴ Фильм режиссёра В.П. Басова «Первые радости» по одноимённому роману К.А. Федина (1956).
- ⁷⁵ Персонаж романа Ф. Сологуба «Мелкий бес» (1907).
- ⁷⁶ Граф С.С. Уваров — в 1833–1849 гг. министр народного просвещения.
- ⁷⁷ Усадьба Введенское в 1884 г. была куплена графом С.Д. Шереметевым, а затем отдана в качестве приданого за младшей дочерью Марией, вышедшей замуж за графа А.В. Гудовича.
- ⁷⁸ Е.К. Брешко-Брешковскую — старейшую участницу революционного движения, которой в 1917 г. было 73 года, современники называли «бабушкой русской революции».

- ⁷⁹ Очевидно, С.С. Дмитриев допускает ошибки в названиях упоминаемых им фильмов. Сведения о фильме «Опасные черты» найти не удалось. Возможно, речь идёт о приключенческом фильме «Опасные тропы» режиссёров братьев А.А. Алексеева и Е.А. Алексеева (премьера состоялась в 1955 г.). Фильм с названием «Две дороги» (немой), в котором рассказывалось об обнищании мелких хозяйств в капиталистической стране и укреплении колхозов в СССР, был снят в 1931 г. (премьера в 1932 г.) режиссёром Н.Б. Лойтером (не Ф.М. Эрмлером).
- ⁸⁰ Имеется в виду Б.М. Фёдоров — автор дидактических стихотворений для юношества первой половины XIX в., подвергавшийся резкой критике со стороны В.Г. Белинского. «Борькой Фёдоровым» его назвал в своей эпиграмме А.А. Дельвиг:
- Фёдорова Борьки
Мадригалы горьки.
- ⁸¹ С.С. Дмитриев ошибается: кинорежиссёра Эрмлера звали не Борисом, а Фридрихом Марковичем.
- ⁸² «На публикации журнала обрушились ретивые сторонники догматизированной науки. Первой с разносом трёх статей и двух рецензий, увидевших свет в первых пяти номерах “Вопросов истории” за 1956 г., выступила “Партийная жизнь”, предоставившая свои страницы историку Е.И. Бугаеву. Он инкриминировал авторам упомянутых статей и коллективу редакции в целом утрату научного подхода, крайность и однобокость точек зрения, стремление в очернительском плане пересмотреть отечественную историю» (Пыжиков А.В. Хрущёвская «оттепель» 1953–1964 гг. М., 2002. С. 81)
- ⁸³ Строка из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума».
- ⁸⁴ Имеется в виду город Чкалов (название Оренбурга с 1938 по 1957 гг.).
- ⁸⁵ «Дорога» — фильм итальянского режиссёра Фредерико Феллини (1954).
- ⁸⁶ Все перечисленные лица являлись репрессированными и только что вышли из заключения. Их ввод в руководство ПОРП путём кооптации, а не избрания на очередном съезде означал резкое ослабление позиций возглавлявшего партию в тот момент Э. Охаба, который вскоре и был сменён В. Гомулкой.
- ⁸⁷ К. Виташевский никогда не был офицером Советской Армии, но во время Второй мировой войны был офицером в польских вооружённых частях, сформированных на территории СССР.
- ⁸⁸ Фильм «Джузеппе Верди» итальянского режиссёра Рафаэло Матаратто (1953).
- ⁸⁹ Мишкольц — город на северо-востоке Венгрии.
- ⁹⁰ Имеется в виду деятель Великой французской революции, лидер якобинцев М. Робеспьер, прозванный современниками «Неподкупный».
- ⁹¹ Я. Смитс родился 9 июля 1855 г., умер 15 февраля 1928 г.
- ⁹² Серия книг «Жизнь замечательных людей» первоначально издавалась в 1890–1924 гг. издательством Ф.Ф. Павленкова. Затем была возобновлена в 1933 г. по инициативе А.М. Горького; с 1938 г. и по настоящее время издаётся издательством «Молодая гвардия».
- ⁹³ И.Ф. Паскевич являлся главнокомандующим русской армией, подавившей венгерскую революцию 1849 г.

- ⁹⁴ В приведённом С.С. Дмитриевым списке пропущен представитель Венгерской социал-демократической партии Анна Кетли.
- ⁹⁵ Мораль двойных стандартов; готтентоты — племя на юге Африки. («Зло — когда сосед нападёт на меня, отнимет скот, жену...» — «А добро?» — «А добро — когда я у соседа отниму его скот и жену»).
- ⁹⁶ Рубинштейн Е.И. Полотняная и бумажная мануфактура Гончарова во второй половине XVIII в. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1956. На основании диссертации автором была издана в 1975 г. одноимённая монография.
- ⁹⁷ Сам Д.А. Гранин считал, что «полковник П. Стародубцев» — это не реальный человек, а псевдоним некоего партийного критика (Гранин Д.А. Причуды моей памяти. М., 2008).
- ⁹⁸ Имеется в виду герб Венгрии, принятый после свержения династии Габсбургов в ходе венгерской революции 1849 г. и названный в честь правителя-президента Л. Кошута.
- ⁹⁹ Цитата представляет собой название статьи М.А. Горького, опубликованной одновременно в газетах «Правда» и «Известия» 155 ноября 1930 г.
- ¹⁰⁰ А.И. Безыменский и И.И. Вайнберг именно в это время работали вместе над книгой очерков «Заводские будни» (М., 1957), посвящённой проблеме технического прогресса в промышленности и взаимоотношениям на производстве.
- ¹⁰¹ А. Марти умер 23 ноября 1956 г.
- ¹⁰² С.М. Дубровский подвергся критике в связи со своей статьёй «Против идеализации Ивана IV» (Вопросы истории. № 8, 1956). В.Н. Шевяков — в связи со своей статьёй «К вопросу об опричнине при Иване Грозном» (Вопросы истории. № 9, 1956), в которой поддержал позицию Дубровского.
- ¹⁰³ См. запись от 4 января 1956 г.
- ¹⁰⁴ Каносса, замок в Северной Италии, где в 1077 отлучённый от церкви и низложенный император «Священной Римской империи» Генрих IV вымаливал прощение у своего противника римского папы Григория VII. В переносном смысле — «идти в Каноссу» — согласиться на унижительную капитуляцию.
- ¹⁰⁵ На тот момент действовала 58-я статья УК РСФСР 1922 г., предусматривавшая ответственность «За контрреволюционную деятельность».
- ¹⁰⁶ Павлов Ю. Кому это выгодно? // Правда, 18 декабря 1956 г.
Ю. Павлов — псевдоним члена редколлегии газеты «Правда» Юрия Павловича Францева.
- ¹⁰⁷ Указы «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР», «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе РСФСР», «О преобразовании Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую автономную область» и «О преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР» были изданы Президиумом Верховного Совета СССР 9 января 1957 г.

1957

1 января. Ходили с Лёлей к Жене и Васе.

Среда 2 января. Вечером я поехал в командировку в Ленинград, поработать в архивах, но главным образом по ближайшей теме о сельскохозяйственных музеях в крепостной России.

В Ленинграде пробыл три недели. Обрато выехал в четверг 24 января вечером. Провожали меня Лёша и Валя. А утром, в Москве, 25 января встретили Лёля и Гога.

Останавливался я у Лёши. К их своеобразному семейному быту, столь отличному от нашего, я приспособился быстро и хорошо. Рано утром (в 7 часов) я и Лёша вставали, завтракали вдвоём, по-холостячки, в кухне и отправлялись по своим делам. Он на службу. Я в архивы (Областной Ленинградский¹; Ленинград. Псковская ул., д. 18. Заведующая читальным залом Зоя Григорьевна; Центральный исторический². Ленинград. Площадь декабристов, д. 4. ЦГИАЛ. Бедин В.В. заместитель Меламедова Вера Моисеевна; заведующая читальным залом Нина Фёдоровна). В архивы я приезжал самым первым, ровно в 9 часов утра. Работать было хорошо. Материал нашёлся интересный. Смотрел фонды Вольного Экономического общества, Министерства государственных имуществ, сельскохозяйственного музея при МГИ в СПб³, Попечителя СПб учебного округа, СПб-го университета. В архиве сидел до 2–3 часов дня. Затем шёл пешком по Невскому (из ЦГИАЛа), или на автобусе 19-м (из ГИАЛО⁴) отправлялся в Публичную библиотеку. Там занимался в рукописном отделе (интересного для меня мало) и в фонде ВЭО^A (где нашёл много интересного). Домой возвращался в 8–9 часов вечера. Таким образом был на ногах и на людях по 12 часов. Уставал порядочно. Но в целом чувствовал себя хорошо и бодро.

Встретил Эвенчик, Огризко, Погребинского, Бовыкина, Черменского, студентку Клару Арбузову.

С Лёшей удалось совершить в одно из воскресений хорошую прогулку по Васильевскому острову, Университетской набережной, бегло взглянуть на собрания Эрмитажа.

В магазине на Невском купил четыре литографии ленинградских художников.

Любовался зданием Адмиралтейства, Строгановским дворцом Растрелли⁵. Погода была на редкость тёплая и сырая. Несколько раз шли дожди. А 21.1. было даже наводнение при сильном ветре с моря. В воздухе будто бы конец марта. Воробьи и голуби по-весеннему на Сенатской площади чирикали и ворковали. Чудесная лестница в Доме Лавалья⁶ (ЦГИАЛ), где я занимался, так поднимала душу.

^A Фонд Вольного Экономического общества.

Приехав домой, застал всё в порядке. За это время бабаня как-то поправи-
лась, поокрепла.

Из дел общественных отметить можно медленное наступление реакции «на идеологическом фронте». Прижимают театры, писателей, журналы. В ход по-
шли снова покаянные выступления на собраниях, признание в своих ошибках
и т. д. В «Литературной газете» за 3 января напечатана статья Б. Изакова «О
дурных вкусах и чувстве ответственности». Статью подхватили и похвалили в
«Правде» уже 4 января. Посвящена она нападкам на постановки пьес чуждых
советской морали (т. е. официальному лицемерию) и несовместимых с идейно-
эстетическими принципами нашего искусства. Заодно несколько выпадов и в
адрес издательств, которые не то что нужно (угодно) издают иногда (например,
роман на английском языке изданный! Дафнэ дю Мурье «Ребекка»⁷, который
объявлен пошлым). В «Литературной газете» за 26 января напечатано препро-
тивное «Открытое письмо главному редактору журнала «Польша»
тов. Д. Плонскому». Автор письма писатель Василий Захарченко, главный ре-
дактор журнала «Техника — молодёжи». Смысл письма: зачем журнал «Поль-
ша» имеет своё лицо? Почему он не хочет просто повторять общестандартный
тип журналов «Советский союз», «Китай», «Чехословакия», «ГДР», «Румы-
ния», «Болгария»? Почему он смеет идти дальше Матейко и польского «реа-
лизма» конца прошлого века?

В начале 20-х числе октября 1956 «Правда» пыталась окриком одёрнуть
польскую печать. Но окрик не подействовал. Только себя поставили в неловкое
положение. Теперь, при помощи «ласки» и «писательской общественности»
пытаются добиться того, чего окриком не добились: имейте наше лицо, усвойте
наши вкусы, не отклоняйтесь от социалистического реализма.

17 января Хрущёв выступил с речью при отъезде китайских гостей из
Москвы в Ташкент. В ней было заявлено: «в нашем понимании «сталинист»,
как и сам Сталин, неотделимы от великого звания коммуниста», «Сталин муже-
ственно и непримиримо защищал дело марксизма-ленинизма», «как говорится,
дай бог, чтобы каждый коммунист умел так бороться, как боролся Сталин», «имя
Сталина неотделимо от марксизма-ленинизма». Так-так. Ценное «дополнение» к
речи (докладу!) того же оратора на закрытом заседании XX съезда КПСС, про-
изнесённой менее года назад! После двух таких речей, произнесённых в течение
одного года, всякий мало-мальски себя уважающий политический деятель обыч-
но сам подаёт в отставку и от дальнейшей политической деятельности отказыва-
ется. Но, ведь, это обычно. А у нас всё самобытное, новое и небывалое.

Китайцы, в расчёте на снискание поддержки которых оратор и воскурял
фимиам незабвенному «вождю, отцу и учителю», посетили мавзолей и возло-
жили венки с надписями:

Великому учителю революции В.И. Ленину.

Великом марксисту-ленинисту И.В. Сталину.

В Венгрии сажают и расстреливают понемногу «кого следует». У нас тоже понемногу начали «кого следует» сажать, а распутившиеся было языки привязывать.

Только жестокая необходимость (неудобно!) заставила напечатать в № 18-м «Коммуниста» (1956 г.) выступление Эдварда Карделя на сессии скупщины Югославии 7 декабря прошлого года. Выступление неприятное для нас, ибо во многом (хотя и не во всем!) верное. Неприятное прежде всего потому, что заставляет людей думать. Почему же неприятно думать? Хорошо объяснил это сам Кардель в нижеследующих фразах:

«Так было и в Венгрии. Прежние ракошистско-герэвские режимы и вообще господствующие сталинистские догмы не только нагромодили горы общественных противоречий, но и оставили после себя пустоту в головах борцов за социализм. В этой бюрократической системе огромная масса искренних революционеров и борцов за социализм воспитывалась таким образом, что после победы революции субъективному фактору не остаётся ничего другого, кроме как строить предприятия, без конца делать капиталовложения, обеспечивать государственные закупки, агитировать за мероприятия правительства, извлекать как можно больше средств из народного хозяйства для того, чтобы как можно больше инвестировать и добиваться как можно более высоких плановых показателей. В условиях такой системы любой государственный и партийный деятель должен был знать в любое время на память всевозможные данные о положении в народном хозяйстве, которые часто не имели большого значения. Но никто не был в состоянии и даже не особенно чувствовал потребность быть в состоянии видеть или объяснить, что происходит среди людей, какие общественные процессы происходят, какие новые общественные силы нарождаются, какие отмирают, какие появляются противоречия и в каких формах, где проявляются тенденции перерождения, где социалистический прогресс диктует ликвидацию старого и так далее, с тем, чтобы к этим показателям затем приспособить и экономическую политику.

Но при такой системе люди значительно больше знали о курах и сортах картофеля, чем о людях. Между тем политика в таких условиях исчезала. Осталась лишь дискуссия о плановых цифрах, о производстве стали и машин, о картофеле и кукурузе, как я уже сказал, о способах кормления скота и т. д. Разумеется, я далёк от того, чтобы отрицать необходимость и таких дискуссий, особенно среди специалистов. Но если ограничиваться только ими, то это является симптомом, что не всё в порядке. В задачи центральных общественных и политических органов определённой социалистической страны не может входить обязанность предписывать людям, как кормить скот». («Коммунист», 1956, № 18, стр. 42).

«Понимание процесса социалистического развития исключительно через призму исходного пункта социалистической революции, т. е. через конфликт между пролетариатом и буржуазией, является идейно абсурдным, а политически реакционным. Из таких взглядов вытекает непрерывное и автоматическое восхваление всего, что существует в странах, где у власти коммунистические партии. Как будто там все общественные проблемы решены навсегда, т. е. там все эти вопросы могут быть решены мирно и по декрету и каждый может совершенно спокойно ожидать того момента, когда какая-либо канцелярия централизованного административного аппарата сочтёт, что настало время решить тот или иной вопрос. По этой идеалистической схеме, которая, к сожалению, является не только карикатурой, но и действительностью, выходит, что в переходный период как будто бы не рождаются непрерывно и повседневно и положительные и отрицательные продукты общественного развития». (Ib., с. 42-43).

И, наконец: «Отсутствие всякого более серьёзного анализа общественных процессов в переходный период и, более того, запрещение под угрозой смертной казни всякой дискуссии об общественных отношениях и по другим вопросам, которые противоречат фикции, что в обществе, строящем социализм, нет реакционных и консервативных элементов, кроме остатков буржуазии, — это было характерным для Венгрии периода Ракоши. Согласно этому учению, развитие в Венгрии идентично политике правительства, поэтому правительство должно пользоваться абсолютной властью. В соответствии с таким понятием единственной задачей людей, сознательно желающих способствовать делу социализма, является популяризация и «объяснение» мероприятий правительства. Это же является и задачей общественных наук. Вся идеологическая работа в соответствии с этим лишена всякого творческого стимула и сведена к жалкому положению служанки беспринципного практицизма». (Ibid., с. 43)

Все, что писано выше о Венгрии периода Ракоши — Герэ^А, столь же относится и к СССР периода Сталина. Всё это относится (с очень незначительными поправками) и к Венгрии после октября – ноября 1956 г., к Венгрии Кадара и к СССР после смерти Сталина.

Воскресенье 27 января. Вечером посидели у нас Николая, Соля с женой, Гукович с женой, Никифорович с женой^В.

Кто-то говорил будто прошлогодние наскоки на Молотова основой своей имеют заявленное Молотовым твёрдое убеждение в том, что Хрущёв не является лицом, пригодным для роли первого секретаря партии, а лишь только лицом, пригодным для должности министра сельского хозяйства. Такое заявление Мо-

^А Так в подлиннике. Надо: Герё Эрнё.

^В Так в подлиннике. Имеются в виду Алексей Исаевич Гуковский и Василий Никифорович Голованов.

лотов будто бы просил специально внести в протокол заседания ЦК, где решался соответствующий вопрос.

30.1. С утра началось у меня головокружение, при наклоне головы и её поворотах особенно заметное. Лёля сильно простудилась и занемогла. Вечером вместо неё я в театр. Смотрел с Игорем пьесу английского драматурга Фредерика Нотта «Телефонный звонок» в театре им. Пушкина (здание бывшего Камерного театра)^А. Пьеса — детективная, средненькая по литературным достоинствам. Смотрится с напряжением и интересом. Публика принимала спектакль тепло. Несколько раз раздавались аплодисменты во время действия. Для постановки пьеса очень удобная: всего шесть действующих лиц (по существу 5, так как одно почти без слов и нужно лишь в общей картине — сержант) и весь спектакль идёт в одной несложной декорации.

В печати постановку этой пьесы разругали. Между тем она полезна для касс театров.

31.1 головокружения у меня продолжились. Ездил, впервые после возвращения из Ленинграда, заниматься в Ленинскую библиотеку.

Осматривал с Солей и Гуковским в Музее изобразительных искусств выставку современного итальянского рисунка, гравюры и литографии. Впечатление скромное. Из примерно 120–130 произведений мы втроём отметили, как более или менее интересные, 12 вещей. Представленные на выставке вещи, видимо, отбирались прежде всего по содержанию их, по идейной направленности (точнее, политической, а не идейной). Без конца изображение баррикад, голодных и оборванных рабочих, казнённых партизан. Но как выполнены эти изображения, относятся ли они к искусству — такие вопросы, видимо, не очень интересовали. В итоге впечатление от выставки странное. Смотришь её и никак не схватываешь, в чём же собственно проявилась принадлежность всех показанных произведений именно к итальянскому искусству, к итальянской культуре? Невольно спрашиваешь себя, неужели так плохо и слабо обстоит дело с итальянским рисунком? Или, что вернее, по этой выставке нельзя судить об итальянской графике. Видимо, тех, кто отбирал вещи на выставку, интересовала не итальянская графика, а отражение в ней определённой тематики.

3 февраля. Воскресенье. Весьма показательный по духу фельетон И. Рябова в сегодняшней «Правде». Название «Сорные слова». Смысл: нельзя в художественной литературе показывать представителей выборных советских органов непривлекательными, неумными или отсталыми. Нельзя представлять дело так будто бы подобным советским работникам нужно уходить в отставку, уступать своё место другим людям. Так-так. Писано всё это с серьёзным видом по поводу повестушек в кировском альманахе «Кировская новь». Ну, как же тут не быть лакировки в советской литературе?

^А Приложена программа спектакля.

Из текущих анекдотов:

В Москве открылись новые театры. В них идут новые постановки. В театре имени Хрущёва «Много шума из ничего». В театре имени Булганина «Не в свои сани не садись». В театре имени Молотова «Без вины виноватые».

5 февраля 1957 г. Получил гонорар за мою главу в 1 томе нового учебника по истории СССР (с древнейших времён до 1861 г.). Глава о культуре. На руки пришлось 9237 рублей.

8 февраля. Пятница. Общее недомогание, головокружения у меня продолжаются. Сегодня хочу показаться доктору Розенсону. Был у него днём; нашёл у меня сильное переутомление, велел лежать и не вести временно никакой умственной работы. Прописал бром, аскорбиновую кислоту с глюкозой. В понедельник велел ещё показаться.

9 февраля. Суббота. Смотрел с Лёлей итальянский фильм «Голубой континент»⁸.

В ателье заказали бабانه шить зимнее пальто из мягкого чёрного плюша (обойдётся примерно в 1100 рублей).

12 февраля. Кончил читать в двух последних номерах «Литературной газеты» громадную публицистическую статью И. Эренбурга «Необходимое объяснение». Статья старчески-болтливая, вернее многословная. Ни одна из имеющихся в статье мыслей не развита, не доведена до конца, до ясной идеи, с которой или хочется безоговорочно и страстно согласиться, всячески её подкрепить и поддержать, или непримиримо отвергнуть, оспорить. От всякой конкретности автор воздерживался. Вместо того, чтобы чёрное называть чёрным, а белое белым, автор юлит и скулит, в чём-то оправдывается, кого-то уговаривает. Не публицист, а что-то вроде дедушки Крылова: нам истина сноснее вполоткрыта⁹. Очевидно, так автору кажется «способнее» и перед отечественными «властями предержажными» и «руководителями «культуры (представляющими себе «руководство» культурой так же, как «руководство» трестом или парт. ячейкой, а нередко так же, как «руководство», которое всадник осуществляет по отношению к лошади) и перед западными писателями вроде Карло Лева, Вернера. Что же может быть такой пошиб и будет пригоден для уловления душ тех, кто не утруждает себя мышлением. Да и то сказать, в мире много таких людей. На них-то и рассчитана статья. Написана она «применительно к подлости».

Сегодняшние газеты оповестили о решении восстановить национальную автономию

балкарского,

чеченского,

ингушского,

калмыцкого и

карачаевского народов¹⁰.

Горкин докладывал среди других вопросов и об этом решении на происходящей сессии Верховного Совета^А. Он доказывал полезность и необходимость мер по исправлению «допущенных в прошлом фактов грубого нарушения принципов ленинской национальной политики Советского государства». Предложил осуществить меры по реабилитации выселенных народов и исправлению допущенной в отношении их несправедливости». Очень хорошо.

Только нет ответа на вопросы следующие:

Было ли нарушением (грубым или негрубым) принципов ленинской национальной политики выселение таких народов, как немцы Поволжья и татары Крыма? Или эти выселения были обоснованными и являлись основанными на ленинских принципах национальной политики?

Есть ли какая-либо принципиальная разница в судьбе крымских татар и поволжских немцев — с одной стороны, и калмыков, балкарцев, чеченцев, ингушей — с другой?

И наконец, обходя молчанием предшествующие вопросы, не с очевидностью ли доказываем мы всему миру (и советским гражданам, в том числе, разумеется), что факты грубого нарушения ленинской национальной политики не только были допущены в прошлом, но и продолжают допускаться в настоящем?

Иначе, что же? Поняв, что старый учитель, утверждавший, что $2 \times 2 = 9$, заблуждался, мы будем приводить людей к истине путём признания за правду положений $2 \times 2 = 7$ или $2 \times 2 = 5$? (см. стр. 15–16 настоящей тетради^В).

Сегодня всё-таки хочу прочитать лекцию о русской культуре. Розенсон не советовал вчера, когда я ему показывался.

Прочитал её с трудом, с напряжением.

13 февраля 1957. Смотрел с Солей в ЦДРИ выставку трёх художников — Малютиной, Оболенского и дипломанта Ильи Глазунова. У Малютиной добросовестные, традиционные натюрморты; очень хорош натюрморт с картофелем. Оболенский представил в большинстве общедоступные пейзажи. Только 2-3 вещи имеют что-то своё, новое и личное — «Прибой морской», Уборка хлеба или что-то в этом роде.

Но рисунки ленинградца Ильи Глазунова, кажется, 26-летнего, ещё учащегося художника, очень хороши. Мастер этот привлекает, заинтересовывает. У него есть смелость в поисках своего, личного пути в живописи. Генетически он, видимо, идёт за петербургскими художниками начала нашего века, в известной мере за «Миром искусства». Художник молодой, ищущий, в ряде вещей явно

^А Примечание С.С. Дмитриева: «См. стр. 14–15 настоящей тетради. О подготовке этих указом народ знал уже в конце декабря 1956 г. Между тем датированы указы 9 января 1957 г.!». Прим. Ред.: Под «стр. 14–15» имеется в виду запись 23 декабря 1956 г.

^В Имеется в виду запись от 23 декабря 1956 г.

подражающий, точнее, находящийся под воздействием того или иного мастера. Чувствуется влияние Л. Бакста, Добужинского, К. Сомова, может быть, В. Серова. В рисунках углем Глазунов очень хорош. Запоминаются хваткие портреты актёров Комеди Франсез, режиссёра Товстоногова, молодой композитори (забыл её фамилию); хороши рисунки — «Кот», «Ужас» (по мотивам «Бесов» Достоевского), портреты-иллюстрации князя Мышкина и Рогожина из «Идиота» Достоевского.

Создание картины, видимо, ещё не даётся Глазунову. Программные его полотна «Юлиус Фучик», «Ленин в поезде», «Портрет Достоевского», исполненные маслом слабы. Значительно лучше «Весна» (едва ли не под влиянием техники Энсора и в цветовой гамме его «Маски и смерть»). Но рисунки многие превосходны, и некоторые из них суть картины — «Блокада», «Двое» (влияние Пикассо).

Публика восторженно относится к работам Глазунова, и равнодушно к полотнам двух других художников.

Привлекает смелость, самостоятельность, искренность художника. За исключением картины крайне слабенькой «Ленин в поезде» совсем нет набившей всем оскомину и намозолившей глаза «Ахрятины» и «передвижатины», которые именовались социалистическим реализмом последних добрых 25 лет. Если желать успеха и движения вперёд для советской живописи, то нужно признать живописную культуру Глазунова проявлением «социалистического реализма» и развивая эту культуру живописи и рисунка довериться в выборе сюжетов и проявлением вкусов самим художникам, перестать предписывать им из канцелярий и разного ЦК *как* и *что* нужно писать и *как* и *что* не нужно писать.

Содержание, «идейная направленность» произведений Глазунова, его художественные связи таковы, что в 1948–1953 гг. его бы после проработки в печати посадили, объявив растленным космополитом, воинствующим врагом народа и недорезанным буржуем. В самом деле — ни одного портрета Сталина, ни одной попытки изобразить встречу руководителей партии и производства с ударниками производства или пионерами; вместо галереи портретов стахановцев, колхозных бригадиров и героев Советского Союза — портреты безвестных интеллигентов и артисток французского театра; ни одного индустриального пейзажа или колхозного пира, а вместо того церкви, каналы Ленинграда, Исаакский, луна, мрачные дворы. А литературные вкусы — портрет Александра Блока, портрет Достоевского, иллюстрации к Достоевскому.

Развеска работ Глазунова очень плоха: в коридоре и двух маленьких комнатах. Публика толпится и толкается в них, как в вагонах метро. Резко выделяются две группы зрителей — молодёжь, восторженная и пестро одетая, и люди за пятьдесят, преимущественно из беспартийных интеллигентов. Массовых советских граждан, людей, «строящих социализм» не видно.

15 февраля. Днём по телефону от Жени узнали об отставке Шепилова с поста министра иностранных дел СССР. На его место назначен Громыко, а первым заместителем определён Патоличев.

Итак, опыт с журналистом-дипломатом завершился довольно быстро. Не потребовалось и года, чтобы убедиться в его непригодности. Смешное совпадение: в прошлом году, в июне в самый день приезда югославы в СССР сменили Молотова на Шепилова, а в нынешнем году, в феврале в самый день приезда болгар в СССР сменили Шепилова на Громыку.

Забавно, что Шепилов всего несколько дней назад с помпой выступал в Верховном Совете, на очередной сессии, где по его докладу состоялось «обсуждение» международного положения и внешней политики СССР. Высший орган власти, советский «парламент» не был извещён о том, что уже в те дни было, очевидно, предпринято отстранение Шепилова с поста министра иностранных дел. Вся сила нашего народовластия и демократизма чудно обнаружена в этом эпизоде. В демократически-конституционных странах министры иногда уходят в отставку в результате прений в парламенте по вопросам, касающимся области их занятий. У нас министры уходят в отставку тотчас же по «одобрению» «парламентом» их политики.

Почему же Шепилов ушёл? Кто решил вопрос о его отставке? Верховный Совет — «депутаты народа»? Нет. Совет Министров СССР — правительство? Нет. 13–14 февраля собрался пленум ЦК КПСС, обсудил вопросы о дальнейшем усовершенствовании организаций управления промышленностью и производством и, между прочим, избрал Шепилова секретарём ЦК КПСС. А 15 февраля Президиум Верховного Совета проштамповал решение пленума и освободил Шепилова от обязанностей министра иностранных дел «в связи с переходом на другую работу». Следующая сессия Верховного Совета, через несколько месяцев, равнодушно, среди всякой прочей «законодательной! мешанины указов и постановлений, утвердит и это решение.

Таким образом шепиловский круг замкнулся, по крайней мере на время. «Каким ты был, таким ты и остался». Был секретарём ЦК КПСС и снова стал им же, погуляв восемь месяцев в министрах иностранных дел.

Можно думать, что сменить его пришлось из-за обнаружения полной непригодности такой фигуры к игре в «существование» и укрепление мира во всём мире. Связанные с его именем глупо-дерзкие ноты и безумный арабский роман, принёсший как будто бы больше всего пользы США, не так уж много вреда Англии и Франции, и, возможно, ослабление симпатий к СССР среди арабов и вообще зарубежных мусульман — может быть были среди толчков, приведших к его отставке.

Толковать и встречаться с Шепиловым после всех его проказ, наверное, ни один из мало-мальски уважающих себя дипломатов буржуазного мира не счи-

тал возможным. Наши это поняли. И выдвинули фигуру профессионального дипломата, хорошо знакомого с англо-саксонским миром и США — поставили ставку на Громыко. Может и вывезет на этот раз? В данных условиях? А то, ведь, уж к нам начали переставать даже внимательно прислушиваться, не то, что всерьёз разговаривать.

Суббота 16 февраля 1957. День именин мамы. Вечером собралось много гостей. Были Александра Николаевна^A, три Маруси (Марья Георгиевна^B, Марья Васильевна^C, Марья Матвеевна^D), Василий Никифорович Голованов, Лена Чакалёва, Регина, Нина Соловьёва с мужем, Соля с Галей, Наташа с Алёшей. Было довольно бестолково и малоинтересно. Нанесли, по обычаю, подарков: торты, конфеты, чашка, духи, вышивки, и даже сладкий пирог.

Лена захворала (простуда) и не приехала. Бабаня была огорчена этим. Но вообще-то за последнее время она как-то ко всему стала относиться равнодушнее, без былого задора и отчётливости. Возраст своё берет. По её словам, ей исполнился, кажется, 81 год. Но Маруся считает 83.

Воскресенье 17 февраля 1957. Чудесный весенний день. Как будто бы середина апреля. Всё течёт, всё залито солнцем. Градусник на солнце показывал в полдень +11°.

Четверг 21 февраля 1957. Вечером был в заседании в Институте истории, посвящённом 60-летию со дня рождения А.М. Панкратовой. Исполнилось ей 60 лет ещё в субботу, 16 февраля. Тогда на дом послал я ей краткую поздравительную телеграмму, за которую она тепло поблагодарила перед началом заседания.

Публики собралось очень много, далеко за 500 человек. Настроение было праздничное. Чувствовалось неподдельное благорасположение к юбиляру. Панкратову действительно нельзя не любить за простоту, отзывчивость и подвижность. Женщина она добрая и доступная, вполне лишённая академической фанаберии. Конечно, прежде всего она общественно-просветительский деятель, её достижения как учёного-историка куда более скромны. Тем не менее, есть и они. Сборники «История пролетариата СССР» и публикация источников «Рабочее движение в России в XIX веке» долго будут полезны.

Разумеется, много было на юбилее преувеличений. Без них юбилеев не бывает. Председательствовал, скучно и вяло Островитянов. Доклад М.В. Нечкиной, великой и испытанной мастерицы на прижизненные панегирики и надгробные речи, был растянут и местами скучен. Внутренняя нерасположенность докладчика к теме речи чувствительно сказалась.

^A Анна Николаевна Дмитриева.

^B Очевидно, Мария Георгиевна Кутейщикова.

^C Мария Васильевна Голованова.

^D Мария Матвеевна Барац.

Выступления были изобильные, однотипные. Свидетельствовали об упадке ораторского искусства в СССР. Отличился только И.Э. Грабарь, да ещё хорошо говорила Дубровина из Министерства народного просвещения РСФСР. Дружно и сочувственно аудитория встретила и проводила Бурджалова. Гапоненко представлял дирекцию Института истории: Сидоров в отпуске. Плохо представлял. Речь его посередине вдруг повернулась в некрологическую колею, будто говорил он над гробом Панкратовой. Ту передёрнуло (я сидел в первом ряду и отлично всё видел и слышал), зал недовольно загудел. Оратор постарался выправиться, но в целом оставил жалкое впечатление.

Был вполне комический эпизод. Представители Академии наук Азербайджана поднесли национальный женский азербайджанский костюм. Юбилярша одела безрукавку, накинула на плечи пояс (!) и под общий хохот зала развернула над столом президиума широченные ярко светло-зелёные женские шальвары.

Заседание очень затянули. Я, как многие, ушёл, не дождавшись конца. Начали в 4 часа, я ушёл в 7.30 минут. На лестнице встретился с человеком, которого не видел 20 лет. Это был Борис Михайлович (Миронович?)^А Фрейдлин, человек лично очень близкий Панкратовой в середине 30-х годов. Тогда я нередко с ним встречался у неё на квартире на Зубовском бульваре и у него в комнатке недалеко от Новодевичьего монастыря. С ним мы вместе писали отдельные тексты в подготавливаемый тогда под её редакцией учебники по истории СССР для средней школы. Помню, я писал кусок о славянофилах и западниках, кружке Станкевича, о русской культуре, что-то из истории революции 1905 г. (кажется, о буржуазных партиях). Вместе с Фрейдлиным и Панкратовой приходилось участвовать в редакционно-стилистической обработке текста учебника, в правке и считке.

Вскоре он был арестован и исчез вместе с другими. Никаких известий о нём не было слышно. По его словам, его вернули и реабилитировали в 1955 г. (или в 1954 г.?). Теперь он пенсионер, нигде не служит. «Работаю вместе с Анной Михайловной», — сказал мне на лестнице. Выглядит стариком, седой, передних зубов не достаёт.

А во время заседания сидел рядом с другим таким же человеком двух жизней, выходцем «из глубины сибирских руд» — Сергеем Митрофанович Дубровским. С ним я познакомился летом, или в начале осени 1934 г., когда он весьма внимательно экзаменовал меня при поступлении в аспиранты Исторического факультета МГУ. Факультет только что тогда был создан согласно известного решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 16 мая 1934 г. о преподавании гражданской истории и географии.

28 февраля 1957 г. Что же можно нового записать?

^А Так в подлиннике. Должно быть: Борис Миронович Фрейдлин.

Игорь сегодня поехал в Дубно^А на конференцию по атомной физике, дня на два.

В городе широкое хождение среди интеллигенции получило стихотворное сатирическое описание встречи Ива Монтана в Москве, особенно московскими артистами и прежде всего Сергеем Образцовым. Последний изобличается в угодничестве чисто холуйском, в утрате чувства собственного достоинства и именуется Лакеем Придворовым. Подписана сатира Иваном Московским. Приписывают авторство какому-то Полякову^В.

Передают, что Монтан, заласканный властями и артистами в СССР, прибыв на родину, заявил, что он «увидел в России советский фашизм».

Рассказывают, будто над Москвой на очень большой высоте летают американские самолёты и производят аэрофотосъёмку. Потолок их полётов будто бы так высок, что советские самолёты ничего не могут с ними поделать. Другие же полагают, что выпускать советские самолёты власти не решаются, чтобы не дать американцам возможности открыть местонахождения подземных аэродромов в районе Подмосковья. Оба слуха маловероятны. Правда, ожесточённая и грубая кампания в печати, по радио и т. д. против Америки, поднятая за последнее время, позволяет задумываться над ближайшими причинами её вызвавшими. Как думают, успешно сочетать эту кампанию с одновременными призывами к сосуществованию и расширению связей со всеми зарубежными странами, сказать трудно.

Новый министр иностранных дел^С хорошо начинает свою деятельность: он ничем не обнаруживает своего существования и не спешит активничать. Для дипломата неплохие качества.

На днях в «Литературной газете» Д. Плонский, редактор журнала «Польша», довольно убедительно и очень едко ответил Захарченко, выступившему в роли ментора и вознамеривавшему из Москвы предписывать полякам, каков должен быть журнал, ими издаваемый. Претензии Захарченко понятны. Ни звуком единым наша печать не обмолвилась по адресу многих других официальных журналов для заграницы, издаваемых в странах народной демократии, например, журналы «Китай», «Болгария», «Чехословакия», «Румыния», «ГДР» и т. д. Понятно почему. Все они однообразны в своём копировании (с самыми

^А Так в подлиннике. Должно быть: г. Дубна (север Московской области).

^В Владимир Поляков.

Приложены машинописные копии: а) анонимной поэмы «Ив Монтан и другие»; б) «Ответ Иоанну Московскому от Гавриила Ленинградского». Оба произведения довольно вульгарного содержания. Представление о них можно найти на ресурсах: — <http://pilgrim.livejournal.com/113175.html?thread=1931799#t1931799>).

^С Имеется в виду Д.Т. Шепилов, назначенный министром иностранных дел 2.06.1956 г.

незначительными вариациями) нашего подобного же журнала «Советский Союз». Поляки же пытаются выработать свой особый тип журнала. Они забыли о том, что старый проект Пруткова «О введении единомыслия в России» у нас из проекта превращён в действительность. Не только инакомыслия, но и инакоформия мы не допускаем.

1 марта 1957 г. Вчера открылся первый съезд советских художников. С речью выступил Иогансон. Ничего нового в речи нет, пережёвывание привычной жвачки.

Понятие партийности в искусстве довольно неуклюже подано как тавтология понятия народности в искусстве, ибо, де, партия = народ.

Обращает внимание формула: «сознание необходимости говорить о важных и больших событиях нашего времени привычным языком всех великих мастеров прошлых эпох входит в умы многих художников разных стран». Если это программная установка для развития искусства, в частности живописи, то невесёлая судьба готовится искусству (живописи). Ведь, во-первых, нет никакого единого, общего привычного языка всех великих мастеров прошлых эпох. Язык Рублёва, великих мастеров Индии, Китая и Японии, язык Рафаэля, Рембрандта, Ренуара, Репина, Пикассо — это всё разные языки. Во-вторых, язык того или иного великого мастера прошлых эпох был очень хорош для выражения этих прошлых эпох, которым принадлежал этот язык, порождением и составной частью которых он является. Почему же наша эпоха, наше время лишены права иметь свой язык? Почему же события нашего времени (события никогда прежде не бывшие в истории человечества) должны выражаться языком прошлого? Можно ли новое содержание современной жизни выражать в формах, средствами и приёмами, выработанными в иных условиях, в прошлые эпохи?

Почему не правы выдающиеся художники современных капиталистических стран, которые имея прогрессивные общественно-политические взгляды, нередко являясь членами коммунистических партий, ищут своего нового языка в искусстве для выражения важных и больших событий нашего времени? Разве было бы лучше, если, скажем, тот же Пикассо свои рисунки и картины, посвящённые борьбе против фашизма и современному движению за мир, заменил подражаниями Делакруа или Давиду? Да, Пикассо и многим ему подобным, ищущим нового языка для выражения нового, небывалого никогда в прошлом и характерного именно для нашего времени содержания, реализм Делакруа и Давида представляется устарелым, излишним, малопродуктивным для выражения его приёмами, его языком нашей современности. Но, ведь, именно потому-то они и правы в своих поисках. Именно эти их мучительные, далеко не всегда и не во всём удачные поиски и свидетельствуют о ищущих как о живых людях. Что же Иогансон предлагает этим живым, ищущим душам? Не ищите нового, возьмите готовый, привычный язык мастеров прошлого. Т. е. признайте, что

художественное развитие человечества закончилось. Что, скажем, русские передвижники создали для всех времён и народов, на всё предбудущее время вечный язык для живописи? Утверждать это может музейных и партийный работник, но не художник-творец.

На днях в «Литературной газете» напечатан ответ редактора журнала «Польша» Плонского советскому журналисту Захарченко. В этом ответе любопытны некоторые мысли. Не без иронии Плонский писал: «Разумеется, никто из нас не в состоянии предвидеть результаты этих исканий, так же как никто из нас не в состоянии безошибочно утверждать, кто более правдиво изображает нашу эпоху — А. Герасимов или Пикассо?»

По словам Плонского, крупный мексиканский художник Д.А. Сикейрос, искренний друг СССР и Польши, пламенный коммунист с 1923 года, весной прошлого года обратился к советским художникам с открытым письмом, в котором критиковал советское изобразительное искусство. Он упрекал советских художников за «применение мёртвых канонов интернационального академизма».

К сожалению, доклад Иогансона и проповедует такое применение мёртвых канонов интернационального академизма. С такими канонами советское изобразительное искусство не пойдёт вперёд. С ними оно не приобретёт руководящего места в развитии художественной культуры современного человечества. Конечно, силою государства, осуществляющего диктатуру, можно эти каноны признать верными и передовыми, навязать, используя все средства пропаганды, такое признание обществом стран, где имеется эта диктатура. Но и только. Конечно, движение в искусстве вперёд будет идти своим чередом. Ну, а если диктатура осуществляется во всемирном масштабе, то или искусство умрёт, став просто-напросто одним из воспитательно-пропагандистских средств воздействия на массы, нужного для победившей партии, или же диктатура отпадёт за её ненужностью и искусство найдёт иные пути. Что будет, когда нас не будет, что увидят другие, будущие люди. Нам же суждено видеть безрадостное повторение задов. Нам и ближайшим поколениям будущего.

В самом деле приди к власти во Франции партия Мориса Тореза, а в Мексике партия мексиканских коммунистов. Кем будут тогда, после их прихода к власти, Пикассо во французском, а Сикейрос в мексиканском искусстве? Пережитками тлетворного буржуазного искусства. А что воцарится на поверхности французской и мексиканской живописи? Французско-мексиканский, а более всего советско-передвижнический академизм под именем социалистического реализма.

Вечером я с Лёлей и Регина были в малом зале консерватории на концерте Нины Дорлиак и Святослава Рихтера (аккомпанировал). Пела она романсы Шуберта. Исполнение ею романсов не удовлетворило — у певицы не хватает главного — голоса. Высокие ноты совсем не звучат. Общий тонус звучания, ритм

шубертовских романсов замедленный, приглушённый. Молодости шубертовской музыки вполне не было. Подбор вещей печальных также вряд ли правомерен. Аккомпаниатор был великолепен. Слушать фортепиано было интереснее нежели певицу.

Было много знакомых; среди них А.С. Иерусалимский^А, Л.В. Розенталь^В, Н.А. Рабкина.

2 марта. Прочитали сатирическую поэму о встрече Ива Монтана московскими артистами и литераторами. Писана от Иоанна Московского. Говорят, что под этим псевдонимом скрылся Владимир Поляков (пишущий теперь не то для театра Образцова, не то для Райкина). Едко, местами грубо осмеяны Образцов, Аркадий Райкин, Утёсов, Эдит Утесова, Шульженко, кое-кто из братьев-писателей. Особенно достаётся Образцову. Рассказывают, будто последний намеревается преследовать по суду обидчика (или обидчиков). Говорят, будто бы Образцова вызывали уже в ЦК КПСС и дружески попеняли за излишнюю «предупредительность» и «любезность» перед Мотаном.

Действительно, крайняя примитивность и низость представителей артистическо-литературных кругов советского общества во всём безобразии явилась в дни «монтанирования». Утрачено было всяко чувство внутреннего достоинства. Образцов осрамился перед москвичами, заласкивая Монтана.

Появился будто бы и ответ на эту сатирическую поэму, также в стихах. Таким образом растёт нечто вроде русской потаённой литературы середины XX века.

3 марта 1957 г. Утром проделали процедуру выборов в местные советы.

Вечером Наташа привезла к нам дальнего родственника её и Лёли Павла Архиповича Гаврилова, работающего в Театре юного зрителя.

В газетах речь Шепилова на съезде художников. Речь «вообще». Снова о необходимости, пользе и справедливости социалистического социализма. И снова полная невнятица в том, что же этот «социалистический реализм» такое. Практически, однако, в виду совершенной невозможности дать определение содержания этого общеупотребительного и ходячего словосочетания, в каждом конкретном случае, исходя из текущих политических соображений, партийное руководство будет или относить то или иное произведение к «социалистическому реализму» или отлучать это произведение от «социалистического реализма». При таком критерии искусство живописи по-прежнему останется без руля и без ветрил.

^А См. Ерусалимский.

^В Очевидно, имеется в виду Лазарь Владимирович Розенталь, в 1930-е гг. работавший вместе с С.С. Дмитриевым в музее-усадьбе Кусково.

Читаю отрывки из Воспоминаний Роже Мартен дю Гара^А в «Иностранной литературе» (1956, № 12). Они впервые переведены на наш язык и напечатаны в виде отклика на широко отмеченное во Франции в марте 1956 г. 75-летие писателя. Мысль светит в каждой фразе, светит сквозь факты, казалось бы, мелкие. Как верно схвачена им в записях и отрывках из писем к его другу Андре Жиду за 1940–1948 гг. нервная обстановка этой эпохи, делавшая для многих творчество невозможным. Не могу удержаться, чтобы не переписать отдельных отрывков. Так много в них пережитого мною самим в те же годы.

Из письма Р.М.^В дю Гара к Жиду от 8 апреля 1940 г.

... Я всё ещё верчусь вокруг своей работы, как пёс, который ищет себе пристанища. События надвигаются, они уже настигают нас, и трудно продолжать жить своей маленькой жизнью рассказчика, словно ничего не происходит. Сегодня весь день возвращаюсь к мысли о вторжении в Данию и Норвегию. Разве в таких условиях можно написать хотя бы строчку? Я листаю и перелистываю старый атлас...

(... А я вспоминаю, как тогда же готовился к защите своей диссертации о экономических взглядах славянофилов, разговаривал со своими оппонентами покойным Е.А. Мороховцом, Н.М. Дружининым, как поражали и волновали известия о немецких вторжениях в Данию и Норвегию, как все были ошеломлены в душные дни середины мая, когда немцы стремительно катились к Парижу, а наши правители чуть ли не поздравляли Гитлера с победами и едва ли не торжествовали его победы, как чуть ли не собственные... В эти дни надвигалась защита диссертации. Она состоялась 16 мая 1940 г.).

Из дневника Р.М. дю Гара. Ницца, 23 марта 1941 г.

«Сегодня мне исполнилось шестьдесят лет.

В этом году я ясно почувствовал старость.

Уж скоро год, как я живу на обочине жизни. Я жду. Жду, когда Европа истощит свои силы или же обретёт равновесие, когда изменятся материальные условия жизни, когда я почувствую необходимость писать и вернуться к работе.

Иногда кажется, что для меня всё кончено, что события оставили меня где-то позади, что я уже никогда не смогу сказать ничего, что было бы интересно людям рождающегося мира. Эти мысли вовсе не следствие упадка духа; я спокойно анализирую их; в них больше холодного рассуждения, чем сожалений. Мне кажется, что мои творческие способности серьёзно поражены и воображение иссякло. Нет, это не совсем точно. Моё воображение, быть может, ещё способно дать жизнь новым персонажам, но я сам, кажется, не могу испытывать

^А Примечание С.С. Дмитриева: «Родился 23 марта 1882 г.» (С.С. Дмитриев неточен: Р. Мартен дю Гар родился 23 марта 1881 г.).

^В Здесь и далее: так в подлиннике. Имя писателя: Роже Мартен дю Гар.

интерес к своему замыслу и верить в него. Внутренний огонь угас. Заставить его разгореться вновь можно было бы только искусственным путём, усилием воли, принуждением. Но для чего? Я не литератор. Писать, чтобы писать? Нет! Я не стану лезть из кожи вон, лишь бы только продолжать что-то производить, лишь бы оставить что-нибудь после себя. И я не думаю, что какой-либо новый, большой литературный замысел может захватить меня и повести вперёд».

Но, через несколько десятков дней писатель обретает духовные силы, внутреннюю уверенность. И под 2 мая 1941 г. записывает: «Я и впрямь верю, что я расколдован, что я снова могу уйти с головой в большой труд, полностью соответствующий тому «сюжету», возле которого я, как тетерев, токую уже много месяцев. Ах, если бы удалось избавиться от этой бесплодной праздности, найти, наконец, прибежище в труде!».

Из дневника Р.М. дю Гара 1 октября 1942 г.

««Картину можно считать законченной, — утверждал художник Уистлер, — когда полностью уничтожен след тех средств, при помощи которых она была написана. В искусстве прилежание является необходимостью, а не добродетелью. Любой след нашего труда, оставшийся в произведении искусства, свидетельствует о том, что художник работал недостаточно усердно. Только трудом можно стереть след труда».

Я на своём опыте пришёл к тому же выводу, что и Уистлер. Неудачи почти всегда объясняются недостаточно усердной работой над произведением. К литературе это ещё более применимо, нежели к живописи. Художник может «утомить» своё полотно. Писатель никогда не «утомляет» свою рукопись. Лёгкость достигается только трудом!».

5.3.1957. В сегодняшней «Литературной газете» помещены заметки о сборнике «Литературная Москва» Дм. Ерёмкина. Кто автор не знаю. Статья мелкая. Критик подымает голос против философии «антилакировки во что бы то ни стало», против «недуга уныния, разочарования в красоте и правде нашей жизни, в ближних своих». С недавних пор, сетует он, стало хорошим тоном придерживаться такой тенденции. «Это — тенденция нигилизма, одностороннего критицизма в оценках и в отношении ко многим коренным явлениям и закономерностям нашей жизни». Ревнителю этакой нигилистической «правды» стали говорить о «смелости» произведений, проникнутых такой тенденцией.

Проще сказать так: люди (в том числе и писатели) стали думать. Но так как думают они не всегда так, как это нужно с точки зрения решений последнего пленума ЦК и передовицы сегодняшней «Правды», то пусть уж лучше вернуться к тому состоянию, когда они думать не решались.

Недовольство критика из прозы сборника вызвали «Заметки писателя» А. Крона, рассказы А. Яшина «Рычаги», Ю. Нагибина «Свет в окне», Н. Жданова «Поездка на родину» и стихотворения Я. Акима, Ю. Нейман (поэтесса), Н. Заболоцкого.

В хронике сообщено об образовании комиссии по литературному наследству писателя Пильняка. Так-так.

Среда 6 марта. Купили Лёле у Мухина светло-серое пальто, зимнее с цигейковым воротником, за 1692 р. + 100 р. = 1800 рублей. Выглядит хорошо, модное, и Лёля довольна.

Пятница 8 марта 1957. Невесёлые известия о судьбе редакции журнала «Вопросы истории». В среду Панкратова и Бурджалов были вызваны в секретариат ЦК КПСС. Присутствовали Шепилов и Пospelов; из посторонних были Сидоров и Гапоненко (явно торжествовавшие, особенно первый — удалось главной конкурентке ножку подставить, а самому остаться в стороне, так как, разумеется, он свои ноги бережёт и подставил чужую ножку), а также Обичкин^А. Шепилов и Пospelов говорили очень резко об ошибках «линии» журнала, о конкретных ошибках; больше всего винули Бурджалова (и как фактического редактора, и как автора), Панкратову щадили. Постановили в решение записать следующее: Бурджалова от работы в редакции освободить; для укрепления редакции ввести в неё Гапоненко (это сидоровская дубинка, впрочем, по каким-то мотивам отказалась от предлагаемого поста); помянут в решении А.С. Кан, который допустил страшную ошибку: в черновике одной изготавливаемых им к напечатанию статей были рядом поставлены имена Эдварда Карделя и Мао-Цзе-Дуна, как теоретиков марксизма-ленинизма (статья никогда не была напечатана; Бурджалов её не пропустил, но в сложившейся обстановке это никого не интересовало); Панкратовой, кажется, решено указать, или поставить на вид, на неправильное направление руководимого ею журнала.

На другой день, т. е. в четверг у Панкратовой было горловое кровотечение. Её положили в больницу. Редакция фактически в полном развале. Из больницы Панкратова передала члену редколлегии Хренову ведение журнала. Хренов для такой работы вполне не годен. Бурджалов, снятый с поста, теперь тоже не работник.

Таким образом, если «Новый мир» кое-как выбрался из-под удара. И Симонов уцелел в качестве редактора, то «Вопросы истории» получили полновесную оплеуху и их редакторы Панкратова (официальный) и Бурджалов (фактический) в сущности отставлены. Теперь самое время пихнуть Ваську Кульбакина в «Вопросы истории» для «укрепления» редакции. Чем же зыбкую почву и укреплять, как не сваями, чем же порядок не наводить, как палкою? Это ещё Пётр Великий твердо понял.

В сегодняшней «Правде» тревожная и печальная заметка от редакции в отделе «Из последней почты». Это грубый окрик, бесцеремонное одёргивание в адрес «Литературной газеты». Вчера в этой газетке напечатана была статья

^А Имеется в виду Геннадий Дмитриевич Обичкин.

Ф. Вигдоровой «Костёр без пламени» — о формализме в пионерской работе. Статья обращала внимание на недостатки работы с пионерами — бюрократизацию, сухость, формализм. Молот «Правды» сокрушил попытку разобраться в этом вопросе. Худшие примеры административной «критики» служили (1949-1952 гг.) для «Правды» образцами. Плохие явления в работе пионеров названы «не типичными для наших детей». А в конце статьи совсем, как в статьях о «космополитах» и «буржуазных объективистах» 1949–52 гг., такая фраза, предназначенная прямо для «ловцов душ человеческих»: «Возникает вопрос: какова цель этой статьи (т. е. статьи Вигдоровой), рисующей жизнь нашей пионерской организации в искажённом виде?».

Днём смотрел выставку печатных воспроизведений картин французских художников, организованную писателем Веркором в здании Дома киноактёра. Техника воспроизведения (в 350–500 экземплярах!) изумительная — передана фактура, пастозность масляной живописи, все особенности пастели, гуаши и акварели. Нашей полиграфии и снились такие достижения.

Много воспроизведений замечательно жизнерадостных картин художников первой половины нашего века, наших дней. Есть вещи 1951–1952 годов. Особенно удачны художественные репродукции картин Писсаро, Ван Гога и Гогена, Матисса, Пикассо, Марке, Дюфи.

Мой взгляд привлекли более всего следующие вещи:

А. Матисс. Разговор (две молодые женщины; одна в жёлтом платье, брюнетка, на красном фоне, другая блондинка, в голубом, на чёрном фоне).

Рауль Дюфи (я впервые познакомился с этим мастером, ничего о нём не знаю; картины его очаровательны весёлостью):

Море у Гавра. 2) Катание на лодках. 3) На скачках в До Виле. 4) Вьюнки. 5) Цветы.

Ф. Денуайе (Desnoyer). Порт в г. Сет (яркий пейзаж, квинтэссенция того, что могли бы дать Юон и Кустодиев, если бы им не помешало замешательство в развитии нашей живописи, начавшееся с 1917 г.)

К. Ван-Донген. Булонский лес. (Весёлый вид со множеством людей, метко схваченных Отчасти напоминает картины Р. Дюфи; особенно «На скачках в До Виле» и «Катание на лодках»).

Габриэль Зендель (Zendel). 1) Натюрморт. 1951 (лимоны, апельсины, цветы на белом подносе). 2) Фрукты. 1952.

П. Гоген. Дом художника (жёлтый дом на синем небе).

К. Писсаро. Дорожка вдоль реки.

К. Пикассо. Портрет молодой женщины (с непомерно вытянутой шеей).

А. Руссо. 1) Коляска. 2) Прогулка. 3) Поэт и муза.

Публики на выставке не очень много. И эта публика особая — художники, молодёжь, ценители искусства, так называемые стилиаги. В книге записей изъ-

явления признательности Веркору, обращения к Министерству культуры с просьбою купить подобное собрание художественных репродукций для постоянной экспозиции в СССР. Среди знакомых видел Гуковского, Марголина, С.Б. Кана.

Над стилиагами принято у нас смеяться. Но следовало бы задуматься. Постепенно эти вроде как бы и странные фигуры становятся фигурами героев нашего времени. В них выражается (пусть крикливо, часто безвкусно и подражательно) желание обрести свой внешний облик, перестать быть людьми как все, стёртыми людьми. Я думаю, что, если бы Маяковский эпохи 1912–1917 гг. попал сейчас в нашу жизнь, он стал бы ярким стилиагой, и именно стилиагой. Да и что же такое жёлтая кофта Маяковского 1912–14 гг., как не зелёный пиджак советского стилиаги 1953–1957 гг.? Жёлтые кофты и треугольники на щеках футуристов были протестом против буржуазного «стёртого» общества. Зелёные пиджаки и яркие галстуки протест против стёртого стандарта советского общества строителей будущих идеальных общественных строев. Позитивная программа, ясная устремлённость и у жёлтых кофт, и у зелёных пиджаков вполне не выработанные. Чего они хотят это и самим им неясно. Но чего они не хотят, против чего фрондируют, кого хотят эпатировать всем своим обликом это они понимают, чувствуют всем нутром своим. Одни жёлтые кофты выросли в революционных Маяковских 1918–1929 гг. Самоубийство Маяковского в 1930 г. было не столько личной катастрофой, сколько закономерным элементом общественно-политической традиции. Другие жёлтые кофты выросли в Хлебниковых (анархистов), в Мариенгофов, Кручёных и Бурлюков 1917–1957 гг. — внутренних и внешних эмигрантов. И среди стилиаг люди есть разные. И пойдут они разными путями.

Четверг 14 марта 1957 г. Сегодня, 14-го марта, исполнилось 50 лет С.Л. Марголину. Послал ему письмо.

В «Вопросы истории» вместо Бурджалова назначен заместителем редактора какой-то Матюшкин, из редакторов Госполитиздата. Никто его не знает.

Я отослал сегодня в отдел «Северной Европы» Совинформбюро пять небольших статей «Страницы истории». Это старые очерки истории СССР с древнейших времён до Октябрьской революции 1917 г. Предназначены они для напечатания в каком-то журнале, издаваемом советским посольством в Швеции для шведских читателей. Отправил статью с курьером на имя т. Попова.

Продолжение этих статей (1917–1957 гг.) пишет по моему совету, В.И. Коновалов. Но будут ли эти статейки наши напечатаны, я далеко не уверен. У меня получилось 38 страниц, т. е. 1,75 печатных листа.

Завтра Венгрия отмечать будет странную дату — 109 лет со времени начала венгерской буржуазно-демократической революции 1848 г., которую наши предки подавили. Есть на чем строить советско-венгерские дружественные свя-

зи. К воспоминаниям о 1848–1849 гг., о Николае I и Паскевиче мы прибавили на память венграм в 1956 гг. тт. Сулова и Серова. Фундамент для русско-венгерской дружбы прочный.

16.3.1957. Перечитал «То, чего не было (Три брата)» В. Ропшина (Б.В. Савинкова). Читал в юности, невнимательно. Напечатан в «Заветах» (1912, №№ 1–8). Произведение сильное искренностью и, видимо, хорошим знанием дела. По всему видно, что в революции автор разуверился. Конечно, если видеть в художественной литературе только средство воспитания людей, в частности воспитания людского материала для совершения революций, то нужно признать роман Ропшина плохим и вредным. Точнее так: вредным, а потому и плохим. Хорошо и истинно то, что мне полезно. Плохо и ложно, что мне вредно.

Прочитал ещё в первом номере нового журнала «Москва» маленькую повесть Анны Вальцевой «Квартира № 13». Написана повесть под воздействием «Серёжи»¹¹ В. Пановой, а может быть, отчасти и таких кинофильмов, как «Папа, мама, служанка и я». Самое любопытное в повести не в том, что в ней написано, а в том, о чём автор умолчал. Ведётся повесть от первого лица некоей Натальи Петровны, научного сотрудника и литератора, жены художника Павла. Никаких, ни малейших следов интереса к политической жизни ни у Натальи Петровны, ни у кого бы то ни было в повести нет. Газет люди не читают, ни внутренние, ни внешние факты политической действительности их не привлекают. Все они погружены только в дела семейно-квартирные и воспитательные. В дела определённые, строго конкретные и частные. Никто не имеет (или не выражает) никаких общих мыслей, убеждений, взглядов, никто ни о чём в целом, ни о чём большом, принципиальном и общем не говорит. А если и думает, то только для того, чтобы держать мысли про себя и ни с кем ими не делиться. Так вот, держа язык за зубами, а мысль свою «на хлебе и воде» существуют. Причём автор не оставляет сомнений в том, что всех этих людей он считает хорошими. Единственно только Сергей Сергеевич Ковалев, отставной пенсионер, из военных (судя по некоторым намёкам, воевавший более против врагов внутренних, разных так сказать «врагов народа», чем против внешних врагов) предстаёт как персонаж отрицательный. Все же остальные один другого лучше.

Живут все дружно в квартире. Живёт среди всех безропотная Зоя Ивановна. Живёт изготовлением искусственных цветов и продажей их через артель, разумеется. Возвращает неожиданно муж Зои Ивановны, репрессированный и пребывавший в небытии 17 лет. Все его тепло и радушно встречают. Только встречей с ним ошарашен один герой, всё тот же С.С. Ковалев. Можно думать, что Ковалев этого мужа 17 лет назад и «репрессировал». И что же? Никто не о чём не думает, никаких выводов не делает. Почему человек 17 лет был изъят из обращения, да так, что жена его «долгое время не знала даже, жив ли он», никто не задумывается. И зачем его нужно было возвращать? И как можно воспи-

тывать коллектив, если коллектив этот является коллективом (т. е. единством людским) только на почве семейно-квартирной дружбы, лично-комнатных проблем, симпатий и антипатий, и вовсе не является действительно живым коллективом общественным?

Но, конечно, все эти вопросы ставятся нами чисто риторически. Писательница Вальцева знает судьбу романа писателя Дудинцева «Не хлебом единым...». Своему произведению она хочет обеспечить более благоприятное отношение со стороны официальных и руководящих кругов. Потому в высокие сферы она и не вторгается.

Написана повесть лаконично, языком точным. Частные наблюдения интересны, хотя и мелки, имеют, условно говоря, «женский характер». Справедливо заметить, что и ведутся они от имени женщины.

19 марта 1957 г. Сегодня в «Литературной газете» обзор выступлений на пленуме правления Московского союза писателей. Установочная тенденция на свёртывание критики и самостоятельного подхода писателя к действительности заметно преобладала.

Только один Дудинцев защищал свои взгляды. За что на него и навалились одни (большинство), за что от него отступились другие (весьма немногие, и среди них К. Симонов, решивший за счёт Дудинцева поправить курс своих акций).

Из выступления Дудинцева заслуживает внимания:

«Говорят, что я выражаю «чернителские» тенденции. Это не так. Просто хочется, чтобы то, что ты видел, не повторялось. И я имею право так хотеть!».

«Ставя под возможность настоящих творческих дискуссий, В. Дудинцев рисовал критика в виде человека, грозно стучащего клюкой. — Я думаю, — говорил он, — что нас можно было бы пустить, как молодых пловцов, попробовать поплавать самостоятельно, авось не утонем! Но, увы, я всё время чувствую на себе этот ремешок, на котором иногда водят детей. И он мне мешает плавать».

Недаром, Костя Симонов, который сам ещё прошлым летом жаловался на «ремешок», говоря о пресловутых постановлениях ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам 1946–49 гг., нашёл нужным на «ремешок» обрушиться. Он сказал, исправляя свои «ошибки» (точнее, свой опыт самостоятельно мыслить):

«Самое тяжёлое впечатление оставляют слова Дудинцева насчёт “ремешка”, якобы мешающего ему плавать. Что это за ремешок..?». «Я думаю, что это, во-первых, конечно, критика, которая осмеливается высказывать молодому пловцу замечания о курсе и стиле его плавания. Но, взяв весь контекст выступления Дудинцева, следует сказать, что речь идёт о более широких вещах.

Мне кажется, что Дудинцев до конца, глубоко не задумался над тем, что к полному коммунизму есть только один путь — через диктатуру пролетариата, со всеми вытекающими из неё последствиями, о которых нам нет причин застенчиво умалчивать, ибо писатель социалистического общества не тяготится, а

гордится тем, что он полностью и безраздельно ставит себя на службу интересам народа, осуществляемым в форме диктатуры пролетариата, и сознательно отвергает в своём творчестве, то случайное, наносное, что могло бы в том или ином случае работать вопреки интересам этой диктатуры».

Ловко и ясно сказано. После такого разъяснения и напоминания о пользе и необходимости «ремешка» писателю остаётся только выбрать между двумя путями: 1) писать то, что требует партия, или вообще не писать, 2) писать против диктатуры пролетариата, осуществляемой в виде диктатуры партии.

Суббота 23 марта. Утром прочитал с большим удовлетворением письмо в редакцию Ильи Эренбурга, помещённое в «Литературной газете». Письмо содержит совершенно правильную отрицательную оценку позорной статьи А. Казем-Бека «Америка без прикрас» (см. № 26 той же газеты).

Статья Казем-Бека по всему её духу и характеру прямо предназначена была к опубликованию в «Фёлькишер беобахтер»¹² времён второй мировой войны. И что же?

Редакция «Литературной газеты» не постеснялась сопроводить письмо Эренбурга примечанием, в котором вместо признания своей ошибки взяла под защиту гнусную стряпню Казем-Бека!

В возмущении я написал тотчас же и отправил письмо в редакцию «Правды». А копию послал И.Г. Эренбургу. Моё письмо печатать, разумеется, не будут. Но пусть хоть знают, что некоторые люди думают.

Прилагаю копию моего письма^A.

Воскресенье 24 марта 1957 г. Прекрасная погода — тепло, солнечно.

Ходил гулять и купил снегиря и клетку. В новом зоомагазине на Боровском шоссе. Снегирь — 7 рублей, клетка — 40 рублей. Это первая моя птичка. Дома Лёля и Игорь были очень поражены моим приобретением. Восторгам не было конца.

Вечером я, Лёля и Игорь ездили к Гуковским в гости. Там отмечали день рождения Алёши и Серёжи.

Ходят упорные и малоприятные слухи:

о значительном снижении зарплаты учёной братии с 1 апреля;

об уплотнении жильцов в доме МГУ. Опасаюсь весьма, как бы за нас не принялись и не подселили к нам каких-либо новых жильцов;

о том, что в связи с реорганизацией управления промышленностью и пр. в Москве к началу мая окажется до 100.000 безработных, но обладающих площадью людей. Их правдами и неправдами будут выпирать из Москвы.

Воображаю, какой подыметесь, теперь говорят, хай.

^A Копия письма в качестве приложения к данной тетради отсутствует.

Рассказывают, между прочим, следующее. В Москве категорически воспрещена новая прописка. За последний год всё же прописано 500 тысяч человек. Из них, так сказать законно, 50 тысяч, а остальные прописаны в обход закона. Но прописаны чин по чину.

Таковы текущие заботы и слухи.

Вторник 26.3.1957 г. Заходил мимоходом Глазов и сказал о намерении уплотнить нас, отобрав в нашей квартире одну комнату и поселив в неё семью, примерно из 3-х человек (муж, жена, ребёнок). Известие мало приятное. Предстоят, очевидно, опять хлопоты, «бои» и т. д.

Заходил также посоветоваться С.А. Копорский по такому же вопросу. И к нему хотят подселить, и его уплотнить.

28 марта. Четверг. 1957 г. Был по вызову у Ерохина, помощника Унаняна. Предлагал уплотниться. Я отказался. Заговорили о переезде в другую квартиру, меньшей площади. Так ни до чего конкретного и не договорились.

29.3.1957. Лена приехала и привезла неприятные вести. По пословице — пришла беда, отворай ворота^А.

30.3.1957 г. Лена была у председателя Президиума Верховного Суда РСФСР^В. Отказал.

31.3.1957 г. Воскресенье. В «Правде» сегодня письмо Н. Тихонова в поддержку письма Эренбурга по поводу статьи Казем-Бека.

О моём письме в «Правду» на ту же тему ни слуху, ни духу из редакции. Зато сегодня пришло письмо от И.Г. Эренбурга. Вот оно:

«Москва. 29 марта 1957 г.

Уважаемый Сергей Сергеевич!

Я получил Ваше письмо о моём выступлении в «Литературной газете». Я очень рад Вашей правильной оценке статьи Казем-Бека.

Желаю Вам всего лучшего.

И. Эренбург».

Лена сегодня поехала домой обратно.

А у нас провела день Лена Чакалёва.

В субботу 30 марта газеты напечатали тезисы доклада Хрущёва «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством». Тезисы опубликованы для «всемирного обсуждения». Замена централизованного и отраслевого управления промышленностью и строительством территориальными органами — Советами народного хозяйства (Совнархозами). Практический смысл реформы, видимо, «в борьбе с бюрокра-

^А Примечание С.С. Дмитриева, сделанное на полях дневника другими чернилами: «С. отличился 30 декабря 1956 г. Тяжёлый, очень тяжёлый был високосный 1956 год. Тяжёлый и в общественно-политической, и в нашей личной жизни».

^В Имеется в виду Михаил Петрович Тарасов.

тизмом», в удешевлении и уменьшении аппарата, в разгрузке Москвы и, отчасти, Ленинграда от специалистов и чиновников. Выиграет ли народное хозяйство, промышленность и строительство от этих перемен? Сомнительно. Во всяком случае, и выиграет, и проиграет. Такие мероприятия хороши были бы при полном и последовательном их осуществлении в отношении всего народного хозяйства и общественно-политического строя. Но такое широкое их осуществление невозможно. Точнее невозможно при сохранении диктатуры и однопартийной системы. А об отказе от последних и речи нет.

Значит при проведении намеченных перемен структура и принципы управления промышленностью и строительством (разумеется, прежде всего промышленным строительством) будут одни — новые, — а структуры и принципы управления сельским хозяйством, транспортом, военной машиной, партийной машиной, торговлей будут другие — крепкие.

Единственно чего может быть удастся добиться — это создание видимости непосредственного участия широких масс в управлении хозяйством. Впечатление такое, что все эти предлагаемые перемены должны помочь КПСС, ничего не меняя по существу в существующей системе создать видимость перемен и лишить югославов их критического оружия.

Бесконечные лобызания с венгерской делегацией, прибывшей в Москву для переговоров, наконец-то закончились. Венгрию заставили силой оружия остаться в составе социалистического лагеря. А, проделав это благое насилие, СССР дал Венгрии кредит в 875 млн рублей в товарах и свободной валюте и аннулировал долг в 1 млрд форинтов. И, как справедливо, выразился один из кадровцев, г-н Ференц Мюнних: «Трудящиеся СССР берут на себя бремя по оказанию помощи нам...» Ну что нам при нашем богатстве стоит взять на содержание правительство Венгрии и весь этот столь дружественный по отношению к нам народ?

3.4.1957 г.^A Были с Лёлей в филиале Малого театра. Смотрели «Ночной переполох», комедия какого-то современного французского драматурга М.Ж. Соважона. Литературно-драматургически произведение весьма посредственное. Играют ровно, но без огонька. Публика довольна.

Сегодня ровно неделя, как меня вызывали для разговора об уплотнении к заместителю Унаняна Виктору Филипповичу Ерохину. События, видимо, ещё назревают. Поговорил о них в предварительном порядке с Ковальченко, Федосовым и Сапрыкиным.

Настя гостила у нас. 4 апреля возвращаются они (Настя и Варя) в Данилов. В мае думают съездить в Ростов Ярославский, а, может быть, и в Петровское, чтобы подыскать что-нибудь подходящее для переезда туда.

^A Приложена программа спектакля по пьесе М.Ж. Соважона «Ночной переполох» с пометкой, сделанной рукой С.С. Дмитриева «Были с Лёлей. 3.4.1957 г.».

Пятница 5 апреля. Был в Институте истории на докладах Яцунского и Кафенгауза. Первый говорил об этапах генезиса капитализма в России, второй о первоначальном накоплении. Доклад Яцунского я читал и выступал по нему довольно удачно. По моему мнению, доклад страдает экономизмом. Назвать доклад с большими основаниями следовало бы так: об этапах генезиса капиталистического хозяйства в России. После моего выступления подходили благодарить и высказывали согласие с моими замечаниями С.М. Дубровский, А.С. Нифонтов и Индова. Выступавший позднее Нифонтов несколько раз ссылался на моё выступление.

Усиленно говорят об ожидающейся сбавке ставок зарплаты для учёной братии. Ожидают с 1 апреля. Вполне возможно, что это слухи.

Бушканец сказал, что стихотворение на коронацию Александра II, которое я опубликовал в последнем томе «Литературного наследства», было напечатано Бродским в 1925 г. в сборнике «Красный декабрь».

В сегодняшней «Правде» весьма любопытная статья за подписью «Обозреватель». Явно официального происхождения. Озаглавлена «Об измышлениях относительно “испанского золота”»^А. Суть такова. Видимо, в прошлом году умер Негрин, последний глава испанского республиканского правительства 1937–1938 гг. Его семья передала современному испанскому правительству оставшиеся документы. Из них явствует, что в начале 1937 г. из Испании в СССР было вывезено испанское золото в количестве примерно 500 тонн. Но Обсервер сообщает, что всё это золото было израсходовано в 1937–38 гг. самим же испанским республиканским правительством. Мало того, СССР дал этому правительству ещё в кредит 85 млн долларов, из которых 50 млн долларов осталось в качестве задолженности.

Воскресенье 7 апреля. Благовещение. Ездили я, Лёля, Игорь, Соля, Лена Чакалёва на автобусе в Клин. Соломон чуть было не опоздал на автобус. Погода благоприятствовала. У церкви очень много людей толпилось. Побывали в музее Чайковского. В Клину приятно были удивлены тишиной, благообразием поведения населения. Пьяных почти нет на улицах. Ругани не слышно. Видимо, указ о «декабристах» возымел действие. Покушали в чайной, где нашли обстановку вполне приличной.

Музей слишком перегружен цитатами, текстами; вообще оставляет уж слишком свежее впечатление. Вернулись вечером электропоездом. С бабаней оставалась Марья Матвеевна.

8 апреля. На кафедре истории СССР выдвинули предложение о присуждении мне звания профессора. Выступали Седов, Ковальченко, Зайончковский.

^А Приложена вырезка из газеты «Правда» № 95 от 5 апреля 1957 г. с этой статьёй.

Моя аспирантка Л.В. Филимонова сделала на кафедре довольно содержательный доклад о б образовании кадров постоянных рабочих на хлопчатобумажных фабриках с. Иваново в 30–50-х годах XIX в.

Вторник 9 апреля. Кончил читать на IV курсе Истфака историю русской культуры XVII – начала XX веков. Студенты благодарили. Но сам я не доволен. Читал с трудом.

10.4. Опубликовано новое «благоедеяние» партии и правительства советскому народу: с 1958 г. прекратить выпуск займов. Прекратить и выплату выигрышей по ним. А погашение займов «отсрочить» на четверть века, т. е. практически навсегда. Экспроприация долгов (по займам) государства, осуществляемая самим государством, конечно, будет проведена по «инициативе» и «доброй воле» народа. В сегодняшней газете уже напечатаны одобрения этой меры рабочими «Красного Сормова» и участниками съезда сельскохозяйственных деятелей Горьковского и Арзамасского краёв. Конечно, новая уловка ещё более укрепит доверие к государству. Так кажется, вероятно, выдумщикам этой уловки.

Очередная речь вождя полна благоглупостей и пошлятины, содержит апологию Лысенко и грубые, неубедительные выпады против тех, кто осмеливается сомневаться в полезности органоминеральных удобрительных смесей, предложенных Лысенко. Таким образом, опять прямое вмешательство партии в науку при помощи административных окриков. Чем отличается этот окрик 1957 г. от заявления самого Лысенко на сессии в ВАСХНИЛ в 1948 г. об одобрении тезисов его доклада ЦК ВКП(б)?

Таким образом, реакция ширится — в исторической науке, в сельскохозяйственной науке, в общих вопросах идеологии, в театре, в литературе. Ширится под видом борьбы против ревизионизма. Ещё немного и вернёмся к продолжению издания сочинений Сталина, а заодно и ко всей его политике. Международная обстановка содействует такому «попятному прогрессу» у нас в делах домашних.

14.4.1957. Публика возмущена расправой правительства с займами. Но, конечно, шипят втихомолку. Впечатление у многих такое — «банк лопнул». Люди, в прошлом немало подписывавшиеся и имевшие нередко на руках облигации на десятки тысяч, чувствуют себя обиженными.

Толкуют о предстоящем налоге на пенсии. Опасаются каких-либо проделок со вкладами в сберкассы. Особенно возмущены тем, что очередной тираж выигрышей, который был назначен на 7.4, уже отменили. Тираж не состоится, хотя все его с нетерпением ожидали. Между тем, ведь ещё не принят закон о прекращении выплат выигрышей. Говорят, будто отмену очередного тиража своим распоряжением провёл министр финансов Зверев, за что ему и дали небольшой нагоняй. Но, если такой нагоняй ему и дали действительно, то, уж, конечно, только для показа, только для демагогии.

Следовало бы, прекратив выпуск дальнейших займов и выигрышные тиражи по имеющимся займам также прекратив, всё же погашение постепенное займов продолжать, а не «откладывать» его на четверть века, т. е. для подавляющего большинства тех, кто давал государству в займы деньги, навсегда.

Слышал о тяжёлом положении Панкратовой. В санатории «Барвиха» в прошлый понедельник, 8.4, у неё отнялась левая половина тела (рука, нога, перестал видеть левый глаз) — паралич является, конечно, следствием разгрома редактируемого ею журнала «Вопросы истории».

В Институте истории в четверг на этой неделе вывели из состава редколлегии одного из томов «Всемирной истории» А.И. Молока, уличённого в плагиате. Пытались его выгородить А.Ф. Миллер и Н.А. Смирнов.

Наша статья (вернее, серия статей) по истории СССР для журнала, издающегося в Швеции, пошла в печать. Наша, т. е. моя и В.И. Коновалова. Две первые мои статьи пошли уже в Швецию. В Совинформбюро, которое нам их заказало, думают статьи эти печатать не только в Швеции, но также и в Норвегии и Финляндии. Увидим ли мы сами, что за нашими подписями будет напечатано — не знаю. Возможно, и не увидим.

15 апреля. Сегодня состоялась защита трёх дипломных работ моих студентов на Истфаке — Спиридоновой, Ледовой и Николаевой. Первая — отлично, вторая и третья — хорошо. Третья была недовольна, рассчитывала получить отлично, но без оснований рассчитывала. Студенты моего семинара этого выпуска вообще меня не радовали, народ скромных возможностей.

Вечером правительство наше ещё разок удивило всех и показало свою твёрдость и последовательность. После того, как весь город кипел и возмущался по поводу отмены очередного, заранее объявленного тиража выигрышей по займу, который должен был состояться 7 апреля, не нашли ничего лучшего, как объявить сегодня днём по радио торжественно о... проведении тиража выигрышей завтра, 16 апреля, в Колонном зале Дома Союзов в Москве. Жалкие фигляры, а не правительство! Политиканы, а не политики! Правительство не способное предвидеть далее, как на два-три дня вперёд, не способное к большой игре, но падкое на мышиную суетню. Видимо, способны только «выкручиваться» от случая к случаю, а не организовывать ход событий (в пределах объективно возможного) в желательном направлении.

Вторник 16.4.1957 г. В газетах полный достоинства ответ премьера Норвегии Герхардсена на послание Булганина. Ответ содержит осуждение позиции СССР в отношении Венгрии и подтверждает участие Норвегии в НАТО. Норвегия, говорится в ответе, занимает «отрицательную позицию по отношению к военной интервенции, как в Египте, так и в Венгрии. Что касается Венгрии, то я, однако, не могу не подчеркнуть, что Норвежское правительство, как и большинство государств-членов Организаций Объединённых Наций, придержива-

ется того мнения, что в этом случае речь шла о восстании народа за свободу и независимость».

В ответ на всякие соблазнительные заверения Булганина в отношении прелести и полезности смягчения напряжённости в международных отношениях, норвежец ответил: «Само собой разумеется, что возможности укрепления связей между народами находятся в прямой зависимости от того, что происходит в международной политике. Так, советская позиция по отношению к народному восстанию в Венгрии вызвала самопроизвольную и сильную реакцию в норвежском народе и затруднила дальнейшее развитие связей между организациями и учреждениями наших двух стран».

Не без сарказма пишет Герхардсен по поводу излюбленных нами ссылок на традиции и пр.: «недостаточно опираться лишь на вековые традиции и давние симпатии между народами. Дружбу надо постоянно обновлять на основе взаимного уважения и доверия». Нечего, мол, на зеркало пенять, коли рожа крива. Нельзя думать, будто безнаказанно и бесконечно можно одно говорить, а другое делать. Нельзя забывать, что людей и государство меняют не потому, что они о себе говорят, а потому что они делают. Сколько наговорено нами слов о праве наций на самоопределение вплоть до отделения, об уважении чужого суверенитета, о недопустимости вмешательства во внутренние дела других стран?! Очень-очень много слов. А какими же делами эти слова подтверждены? Лучше уж о делах и не вспоминать. Одно только можно сказать: не нравится нам НАТО. Это естественно. Но, ведь, и участникам НАТО не приходилось силою оружия заставлять быть в НАТО. А вот отказ коммунистического правительства Венгрии от Варшавского договора повёл автоматически к свержению этого законного правительства с помощью иностранных войск и вооружённой интервенции СССР против Венгрии.

Допустим на минуту, что СССР не предпринял бы интервенции против правительства Имре Надя и Венгрии. Что бы было?

Самое тяжёлое для нас: в Венгрии восстановлен капитализм и даже Хорти заменил Имре Надя. Опасность войны вблизи наших союзников увеличилась бы. Но так ли уж намного? Велика ли разница между опасностью войны, исходящей от Вены, Мюнхена и Бонна и опасностью из Будапешта?

Если бы указанное выше произошло, то, вероятно, Польша и Гомулка оказались бы польским изданием титовской Югославии. В этом есть свои минусы, есть и плюсы.

Менее тяжёлое и вполне возможное. Демократическое правительство во главе с коммунистом Имре Надем овладело бы положением. Венгрия вышла бы из Варшавского договора и сама стала бы чем-то вроде Югославии. Она была бы нейтральной, дружественной по отношению к СССР и независимой страной.

Наша борьба за мир, наш международный престиж, международное сближение укрепились бы. У наших противников, у США прежде всего, укрепились бы желательные для нас надежды на наш возврат в общую семью народов. Международное коммунистическое движение и международное движение за мир во много раз укрепились бы.

В игре нужна поворотливость, гибкость, способность использовать на мгновение возникающую обстановку. Иначе нельзя выигрывать. Не выгоднее ли было временно «проиграть» Венгрию, чтобы выиграть мир? Не выгоднее ли было бы иметь на западных границах СССР государства подобные Югославии, нежели такие государства, как сегодняшняя кадаровская Венгрия? Югославия в НАТО не войдёт (конечно, если мы сами её не заставим сделать такой шаг), а вот как будет воевать кадаровская Венгрия на стороне СССР в случае возникновения войны?

Среда 17 апреля 1957 г. Сегодня исполнилось восемь лет со дня смерти отца († 17 апреля 1949 г. в Кускове).

Газеты переполнены бесконечными речами руководителей (Хрущёв, Булганин, Энвер Ходжа, Ворошилов, Жуков, Громыко и пр. и пр.). Просто читать нечего. Раскроешь газету и закроешь её тотчас. Следовало бы создать особую газету для речей. А прочие газеты могли бы быть газетами как таковыми. Нельзя же всё время писать о том, что говорится. Не лучше ли писать о том, что делается?

Услужливые люди в сберкассах, например, едва-едва Хрущёв в Горьком заикнулся о намерениях касательно займов, как они уже прекратили выплачивать выигрыши по облигациям, уже обозначенным как выигравшие по прошлым тиражам! Не платили какое-то время. Народ возмутился и негодовал. Многие просили. Наконец, «правительство» приказало платить. И стали платить. Мелочь? Да. Интересы кармана? Да. Но это жизнь, а не речи. Не заверения в том, будто бы все советские люди только и думают о том, как бы им победнее и поголее стать, как бы от любых сбережений и накоплений освободиться. А речи переполнены заверениями в том, что будет, что должно быть и пр. Сколько же раз советских людей обманывали посулами, обещаниями, надеждами! «Через два-три года» «наступит крутой перелом»... и пр. и пр.

18 апреля. Английское и югославское радио сообщили в последние дни, что в СССР за последние 10 дней было произведено 4 атомных взрыва. В Японии сильно возмущены тем, что СССР не предупреждает о предстоящих взрывах. Мы в СССР ничего официального не знаем. К чему нам знать?

Воскресенье 21 апреля 1957 г. Пасха. Лена Чакалёва провела у нас вечер субботы, ночевала, и всё воскресенье. Вечером впервые приехала в гости её мать, Наталья Осиповна. Были Василий Никифорович с женой, Маруся.

День простоял очень тёплый, солнечный с юго-восточным ветром. Пасха в городе чувствовалась; было тихо и торжественно, гуляющих сравнительно не-

много. Под вечер в продовольственных магазинах было всё опустошено по части пищи (что, впрочем, сделать не трудно), подвыпивших было много. С 6-ти часов вечера вывесили на зданиях красные флаги — по поводу предстоящей завтра 87-й годовщине со дня рождения Ленина.

Понедельник 22.4. 1957 г. Слышал от В.В. Кузина:

Что М.Н. Тухачевский полностью реабилитирован указом (?) от 29 января^А.

По мнению Кузина, война в конце 1942 г. была бы выиграна, если бы не колоссальные ошибки и заблуждения Сталина. Войну 1941–45 гг. мы вообще не выиграли, мы не победили, а противник лопнул.

Колхозы обходятся нам страшно дорого и не дают дохода.

Любопытно, что собеседник считает Никиту Сергеевича великим политиком и верит в него. Он же полагает, что со Сталиным кончено раз и навсегда.

25.4.1957 г. Защитили дипломы ещё две мои студентки Истфака МГУ (последние). Всех дипломников было пятеро:

Арбузова Клара — 5.

Монахина (Бобрунова в замужестве) Тамара — 5.

Николаева Нэлли — 4.

Лёдова Инесса — 4.

Спиридонова Вера — 5.

Вечером они пригласили меня «на чай» в общежитие и подарили хороший букет сирени, в этот день впервые привезённой нынче весной в Москву.

Воскресенье 28.4.1957. Пересадили с Игорем цветы. Участвовала в пересадке и Лена Чакалёва.

Ездили смотреть вчера открывшуюся весеннюю цветов в Парке культуры и отдыха. Кроме наших экспонентов, участвовали ещё садоводства ГДР. Выставленные ими цветы были показаны очень эффектно, чего нельзя сказать о наших.

Американцы прибирают к рукам Иорданию.

Неуязвимый Казем-Бек вчера в «Литературной газете» ещё статью «Америка без прикрас» тиснул. Направление статьи то же, что и в первом случае, только в формулировках поосторожнее. Слышал, что книгу Дудинцева (Владимир Дмитриевич) предписали «Советскому писателю» издать в 10.000 тираже!

Интересно, будет ли указан тираж? Автор получил квартиру, в которой сильно нуждался (у него семья, 4 детей). Роман его в «Новый мир» провёл не столько Симонов (который более всего печётся об уловлении куда ветер дует), сколько работник редакции Закс Борис Германович.

^А Военная коллегия Верховного суда СССР отменила приговор Специального судебного присутствия Верховного суда СССР от 11 июня 1937 г. в отношении М.Н. Тухачевского и ряда других военачальников, проходивших с ним по одному процессу, 31 января 1957 г.

Злопыхатель Сурков возглавляет кампанию против Дудинцева. Он же пишет на «Новый мир» и за помещение воспоминаний Любимова¹³. Как, мол, де к 40-летию Октябрьской социалистической революции ничего лучше не нашли, как белоэмигрантские мемуары печатать!

4.5.1957 г. Вечером мучительный, тяжёлый по неопределённости, бесполезный по внешнему выражению, общий семейный разговор с Игорем. О его отношениях с Леной, о необходимости определить эти отношения.

5.5. Воскресенье. Вчетвером, я, Лёля, Игорь и Лена были на новосельи у Маруси и Лены (Паничевой). Там видели Мишу Иванова и его семью.

Понедельник 6.5. Домоуправ А.С. Глазов принёс нам предложение от Унаняна сдать «излишек» жилплощади в виде 1½ комнат размером в 30 кв. м. Срок до 15 мая. В случае несогласия угроза передать дело в суд.

Голова идёт кругом от всех дел.

Вторник 7.5.1957. Выступал на кафедре МГУ с докладом «Сельскохозяйственные музеи в крепостной России». Публики было мало. В эти часы шёл... футбол!

Доклад прошёл хорошо. Выступали Зайончковский, Ковальченко, Фёдоров, Гармиза, Линков.

8–9–10 мая 1957 г. Тревоги, хлопоты, суета с квартирным вопросом.

Разговоры с Сапрыкиным, Федосовым, Зайончковским, Гуковским С.И., зятем Соли — юристом, Копорским и т. д.

Все пока беспредметно.

10 мая 1957 г. Закончила свои заседания III-я сессия Верховного Совета СССР. Она приняла закон «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» 10.5.1957 г.

Согласно закона реорганизация должна быть проведена до 1 июля 1957 г., т. е. в полтора месяца. Упразднено 10 общесоюзных министерств СССР, 2 общесоюзных министерства объединены с другими, таким образом перестали существовать ещё два министерства, следовательно, 10+2=12; упразднено 15 союзно-республиканских министерств СССР и в связи с этим упразднятся соответствующие союзно-республиканские министерства союзных республик. Упразднена Государственная экономическая комиссия СССР, созданная с таким шумом, кажется, менее года назад.

Легко представить, каковы будут настроения в Москве в ближайшие два месяца. Подготовкой к таким настроениям послужили меры по займам, недавно проведённые. На днях начинается кампания по подписке на новый заём.

А там не за горами, через два месяца фестиваль всемирный в Москве.

Недостатка в событиях не чувствуется. Головы у людей пухнут, нервы натягиваются, чувства кипят. Впечатление обострения, напряжённости обстановки усиливается.

Из дел семейных. Игорь очень утомился. Жалуется на покалывания в области сердца. В воскресенье 12 мая он и Лена идут в загс для окончательного оформления своих отношений.

Я заходил к Ухалову (корпус К, кв. 94). Его квартира тёмная и холодная. В ней никогда не бывает солнца, она в углу здания. В ней почти 57 кв. м.

Галкин и Федосов обещали обратиться к Петровскому. Я пишу объяснительную записку на его имя, они берутся её передать. Устал сильно, сплю плохо, сердце болит. Валидол чуть-чуть помогает и боль на время стихает.

Таковы дела домашние, личные.

Воскресенье 12 мая 1957 г. Игорь и Лена расписались в загсе на Миусской площади. Лена пожелала взять фамилию Игоря. Быстро они вернулись на такси домой. Приехали мать Лены, Наталья Осиповна Чакалёва, брат Лены, Алексей Андреевич Чакалёв. Обедали все вместе и провели время дружно и весело до вечера.

Лена осталась у нас ночевать, и они оба устроились в Игорева комнате. Той комнате, которую у нас стараются отобрать.

13 мая 1957 г. Я и Лёля всё думали и мучились, как написать наше объяснение на имя И.Г. Петровского, писать или нет о согласии нашем на переселение в другую меньшую квартиру. Сначала написали, потом заколебались, потом вычеркнули. В конце концов решили не писать. Вечером я ездил к Николаю посоветоваться.

Вторник 14 мая. Передал Федосову своё объяснение на имя Петровского. Составили они обращение на его же имя от деканата и партбюро Истфака с просьбой не уплотнять меня.

Среда 15 мая. Сегодня истёк срок, предложенный нам для уплотнения. Мы ничего не ответили Унаняну. Очевидно, дело пойдёт судебным порядком. Теперь будем жить под страхом суда.

Был я у И.С. Галкина, он успокаивает.

16–18 мая. Три дня принимал зачёты по истории культуры на IV курсе Истфака МГУ. Сдавали плохо.

НВ. Федосов не удосужился свезти мои бумаги к Петровскому. Возможно, что он ограничится обещанием. Что тогда делать?

Воскресенье 19 мая. Лена с Игорем ладят хорошо. 16 мая её прописали у нас. Таким образом нас теперь пятеро. Днём мы с Лёлей гуляли. Лена и Игорь отмечаться в очередь на пароход. Вечером беседовали с Копорским о покупке дома в Хотькове с поселением Насти и Вари.

Но всё путает и смущает нас неопределённость положения с квартирой.

Понедельник 20 мая. В первой половине дня выступал с докладом о сельскохозяйственных музеях в крепостной России в заседании Учёного совета

Государственного Исторического музея. Присутствовало человек 30–35. Выступали Просвиркина, З.А. Огризко, А.Б. Закс, Н.Р. Левинсон, С.С. Сафронов, Жегалова. Все отзывались весьма одобрительно, говорили о желательности скорейшего напечатания. Мне хотелось бы напечатать отдельной книжечкой.

По телефону узнал от Федосова, что он и И.С. Галкин будут в 5 часов дня в заседании ректората и намереваются переговорить с И.Г. Петровским по нашим квартирным делам, а заодно и передать ему бумаги (моё объяснение-заявление и отношение деканат и партбюро Истфака). За эту весну как-то всего я стал пугаться. Пугает меня и перспектива их разговора. «Уверенности прежней в душе усталой нет»¹⁴, как писал, кажется, Валерий Брюсов. А перспектива жить в коммунальной квартире уж очень тяготит. Особенно теперь после женитьбы Игоря. Не знаю, чем всё это кончится, когда? У Копорского на понедельник 27 мая назначен уже суд.

Стоит и скапливается много дела.

- 1) Редактирование книги И.Д. Ковальченко.
- 2) Рецензирование сборника статей ГИМ о журналистике в 60–80-х годов XIX в.
- 3) Собственная книжка о сельскохозяйственных музеях.
- 4) Настя, Варя и дача.

В субботу 25 и воскресенье 26 решили справлять свадьбу Игоря и Лены. Гостей насчитали за 40 человек. В один раз принять нельзя.

Между тем в Москве стоит адская жара. Сегодня днём на солнце градусник показывал у нашего окна +34°. Ненормальная была зима. Да и весьма несуразная. Такой жаркий и сухой май вряд ли окажется полезным для нашего сельского хозяйства. Пишу это, а сам всё думаю, глядя на часы, что-то даст разговор с Петровским, который через полчаса уже может состояться. Да, для всех этих людей дело это чужое, а нас берет за живое.

Вторник 21 мая. Узнал, что вчера никакого разговора Федосова и Галкина с Петровским и не было. Бумаги по нашему квартирному делу продолжают лежать на Истфаке у А.В. Сергеева без движения.

Только сегодня взял их Федосов и, кажется (сведения от того же Сергеева), передал Галкину. Теперь, вероятно, они будут у последнего лежать.

А мы-то волнуемся!

Вечером слушал препустой доклад В.А. Фёдорова на кафедре в МГУ о крестьянских настроениях 1857–1860 гг. как первооснове идеологии революционных демократов. Очень путанно и малоубедительно.

Ткаченко будет, видимо, вторично провален на конкурсе на должность доцента. Если это свершится, то причиной явятся только происки П.А. Зайончковского. Сей муж мстит Ткаченко за критическое выступление на одном из партсобраний.

Необыкновенная для этого времени жара в Москве. До +30–35° на солнце днём. Акации отцвели, липа (!) зацветает. Самая неблагоприятная погода для сельского хозяйства.

В «Литературной газете» отчёт о препоганом пленуме Союза писателей.

Среда 22.V.1957 г. Днём состоялся мой доклад о сельскохозяйственных музеях в крепостной России в комиссии по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР Института истории Академии наук.

Прошёл доклад очень хорошо. Выступали Нифонтов, Яцунский, Рубинштейн, Анфимов и двое представителей сельского хозяйства.

Узнал результаты конкурса на Истфаке МГУ: по феодализму прошли Мальцев и Голикова; не прошёл Марголин; его Б.А. Рыбаков даже и не рекомендовал, вопреки своего обещания, данного мне и Зайончковскому; по капитализму прошли Ковальченко и Лавёрычев, отпали Ткаченко, Линьков, Неупокоев; отпали под предлогом снятия с конкурса третьей ставки доцента. Предстоит сокращение на Истфаке. Да и всюду идёт сокращение. В министерствах, оставленных по решению последней сессии Верховного Совета, штаты сокращаются будто бы примерно на половину.

Сидоров в заседании конкурсной комиссии сыграл, как часто он делает, двойную игру: он заверял недели полторы назад Ткаченко в своей поддержке, а в комиссии дважды выступал против Ткаченко. Видимо, Сидорова обработал Зайончковский, последовательно стремящийся к изничтожению Ткаченко.

Суббота 25 мая 1957 г. Отмечали всенародно «день свадьбы» Игоря и Лены. Вечером были гости, вместе с нами 19 человек: Игоря сослуживцы — Валя с женой, И.Б. Теплов с Яной, приятельница Лены Нэлла Зускина с мужем, Соля с Галей, Никола Рубинштейн, Регина, Н.О. Чакалёва — тёща Игоря с сыном Алёшей, нас пятеро.

Нанесли молодым разных подарков. Никола был на высоте положения. Единственный из всех приглашённых он пришёл в точно назначенное время. Его подарки — китайская ваза с жёлтым драконом и вьетнамская шкатулка — произвели на молодых наибольшее впечатление.

Сегодня Константину Васильевичу Сивкову исполнилось 75 лет. Послал ему письмо. Оно его растрогало, и он звонил и приглашал к себе.

В Совете Истфака сегодня вынесли решение о присвоении мне звания профессора. Из 34 голосов против было 4–5 голоса. Выступали по поводу моей кандидатуры с положительной стороны М.Н. Тихомиров и П.А. Зайончковский.

Резкое похолодание, t° упала за сутки с +35° до 5°.

Воскресенье 26 мая 1957 г. Днём по телефону от Н.Л. Рубинштейна узнал печальную, глубоко печальную весть: в ночь с субботы на воскресенье умерла Анна Михайловна Панкратова. Только недавно, именно 16 февраля 1957 г., ей исполнилось 60 лет. В заседании в Институте истории 21 февраля, когда отме-

чали её 60-летие, она держалась молодцом и выглядела очень хорошо. (см. стр. 54 об. — 57 в этой тетради)^А. Захворала она, кажется, в четверг 7 марта, явно под влиянием натиска реакции на идеологическом фронте (см. стр. 76 об. — 79 этой тетради)^В. Вчера будто бы днём её с осторожностью, под руки выводили гулять в сад — она жила и умерла в санатории Барвихе — ночью же, видимо, произошло новое кровоизлияние.

Теперь некому представлять историческую науку в «верхах», представлять в роли доброй защитницы. Теперь окончательно победил Сидоров и иже с ним. Панкратова ему противодействовала — умерла, Тихомиров временам его умерял и в рамки ставил, правда, очень осторожно и предупредительно; Тихомиров уже не секретарь отделения истории в Академии Наук. Да и всё время сейчас как нельзя более подходящее для деятелей типа Сидорова. Это то же, что Сурков во главе Союза советских писателей.

Вечером собрались у нас родственники на свадьбу Игоря и Лены. Всего, с нами, набралось 28 человек. Были трое Ивановых, Маруся, Марья Матвеевна, Катя, Наташа с Алёшей, Будиловичи, бесконечная шумная молодёжь, очень плохо воспитанная, Костя Чакалёв. Головановы не были — Марья Васильевна вчера только выписывалась из больницы. Шуму много, молодые устали.

Понедельник 27 мая. Звонил с факультета К.Н. Тарновский — просил от Истфака выступить на гражданской панихиде по А.М. Панкратовой. К 2-м часам приехал я в конференц-залу Академии наук. Доступ к телу покойной только что был открыт. Стоял в почётном карауле в изголовье справа, в паре с К.В. Сивковым. Панихида состоится завтра, но думаю, что выступать не придётся. Видел Толстова, Минца, Нечкину, Сидорова, Устюгова и др.

Анна Михайловна в гробу лежала жёлтая, мёртвая. Щеки ей подрумянили. Вскрытие показало, будто бы ни инсульта, ни инфаркта не было. Непосредственной причиной смерти был ангиоспазм. И это произошло в санатории. Чувствовала она себя последнее время хорошо, пребыванием в «Соснах» на Николиной горе (Барвиху закрыли на ремонт) была недовольна, тяготилась жизнью под стеклянным колпаком, по её словам, намеревалась в понедельник 27.5 выписаться и переехать домой. В субботу с утра у неё был какой-то посетитель. Днём, около 2 часов, она чувствовала себя плохо. Кажется, делали укол. Она быстро оправилась и даже отпустила домой лечащего её врача. В 17 ч. 40 м. она попросила сестру принести стакан чая. Та пошла за чаем. Вернувшись минут через 5–7, она нашла Анну Михайловну мёртвой в постели.

У С.А. Копорского сегодня назначен был суд по делу о квартире. Утром он зашёл посоветоваться со мною, от меня к ректору. Тот сказал, что велел пре-

^А Т. е. запись от 21 февраля 1957 г.

^В Т. е. запись от 8 марта 1957 г.

кратить судебное дело! Перед началом суда Копорский заявил о словах ректора. Суд отложили до среды 29 мая. Какое безобразие! Вероятно, суда не будет и в среду. А Копорского возьмут страхом, сыграют на нервах и втиснут в меньшую трёхкомнатную квартиру.

Вторник 28 мая 1957 г. День похорон А.М. Панкратовой. С утра накрапывало, но к полдню развеяло, солнце светило.

Я приехал в конференц-залу президиума Академии наук, где было прощание с телом покойной, около 1 часа дня. Публики собралось много. Говорили, что будет выступать Шепилов. Гражданская панихида прошла сухо и сдержанно. Говорили пятеро — Кириллин от ЦК КПСС, Островитянов от президиума Академии, Толстов от Отделения истории, Астапович от Академии общественных наук, Мацулевич от Академии Педагогических наук. Несмеянов предоставлял слово. Очень убивалась мать покойной, согбенная жёлтая старушка, из очень простых людей. Только она выражала естественно и просто свои чувства.

Передавали, что в Институте истории чувствуется, в связи со смертью Панкратовой, нескрываемая неприязнь к Сидорову. Последний поход против «Вопросов истории» и, следовательно, против Панкратовой приписывают ему и его сподручным. Непосредственным ускорителем её смерти, конечно, и был этот разгром журнала и направления, теперь связанного с её именем, и связь эта скреплена смертью. Когда-то на похоронах Б.Д. Грекова, несколько лет назад, вдова Грекова потребовала, чтобы Сидоров не был допущен к участию в похоронах, так как, по её словам, тогда сказанным, именно Сидоров был одним из тех людей, которые содействовали смерти её мужа.

Сегодня при выносе тела, он шёл за гробом и слегка придерживался за него одной рукой. Картина отвратительная! Хорошо она знакома со времени гражданской панихиды над гробом Дмитрия Леонидовича Рубинштейна.

На кладбище — Новодевичье — поехали в автобусе я, Манфред и Златоустовский. Погода благоприятствовала. Публики было очень много. Почти все знакомые лица.

Ещё над незакрытым гробом Сидоров произнёс речь. А затем и другие. В том чисел даже от «Вопросов истории» Н.А. Смирнов. Я от выступления уклонился^А.

^А Приложены 3 листка с черновиком предполагавшейся речи С.С. Дмитриева. На первом листке сверху пометка, сделанная красным карандашом: «От Истфака МГУ». Далее:

«Прощаясь с добрым и деятельным человеком, ушедшим в последний путь, вспоминаешь, что он сделал, и чувства признательности и благодарности охватывают душу.

От имени Исторического факультета Московского университета у гроба Анны Михайловны Панкратовой, выдающегося советского историка, хочется выразить вели-

См. продолжение сноски на следующей странице.

Шли потом пешком с Манфредом и поговорили «по душам». Давно не говорили.

В толпе, среди других, видел Шелымагина, Линькова, Кульбакина, Давидовича, Черепнина, Эвенчик, Бродскую, Тейвеля, Далина, Дубровского.

Жаль, жаль Анну Михайловну!

Среда 29.5.1957 г. Суд по делу Копорского всё же состоялся, и решение вынесено не в его пользу. Основываясь на том, что ордер у него только на 2½ комнаты, приговорили 2 комнаты у него отобрать.

Четверг 30.5. Игорь сегодня обрадовал. Принёс свою первую статью, наконец-то появившуюся в печати. Её название «О вероятности потери электронов многозарядными ионами». Напечатана статья в «Журнале экспериментальной и теоретической физики» Академии наук СССР, том 32, выпуск 3. Март 1957 г. М., 1957, стр. 570–575. Очень хотелось, чтобы это начало имело своё продолжение. Теперь он должен «остепениться» и двигать дело к диссертации. В соавторстве с товарищами по группе их лаборатории он ещё написал две статьи, которые уже сданы, кажется, в этот же журнал. Я очень рад за него.

Общее же наше настроение подавленное. Пример Копорского угнетает. Полная неразбериха в ректорате по квартирным делам действует удручающе. Во вторник, оказывается, лично Петровский беседовал с Копорским в присутствии людей и обещал дело судебное прекратить, Копорскому предоставить отдельную трёхкомнатную квартиру (как будто бы Ухалова) — оба расстались довольные. Но к утру среды всё снова переменялось. «Ректора поправили», — говорит Салищев¹⁵. Последний не согласился на предоставление Ко-

кую благодарность за всё, сделанное ею для исторической науки, для исторического образования в Советском Союзе.

Более тридцати лет трудилась она для развития советской марксистской исторической науки. С самого создания первого в нашей стране исторического факультета в старейшем русском университете она напряжённо в течение многих лет работала над образованием и воспитанием кадров советских историков. В Московском университете она заведовала кафедрой истории СССР, читала курсы, вела специальные семинары, руководила аспирантами.

Мы прощаемся не только с учёным-исследователем, но и с учёным-педагогом, учёным-наставником и другом молодёжи, живое слово которого, книги и учебники которого воспитали у нескольких поколений советских людей любовь к славным традициям истории нашей страны, к традициям священной борьбы за интересы народа, за дело рабочей революции, к славным традициям российского рабочего класса и ленинской коммунистической партии. Партийной принципиальности в науке и благожелательному вниманию к людям учила студентов и школьников покойная Анна Михайловна Панкратова.

Вечная глубокая благодарность ей! Вечная тёплая память сохранится о ней у советских людей».

порскому отдельной трёхкомнатной квартиры и настоял на судебном разбира-тельстве. Антонова, которой уже давно дан ордер на две комнаты в квартире de facto занятой Копорским и его семьёй, требует немедленного вселения. Сам Копорский, говорят, очень потрясён. Он, вероятно, будет обжаловать решение нарсуда в горсуде Москвы. В связи с этими делами мы ждём и для себя бед и утеснений. Срок, назначенный нам в отношении Унаняна, истёк 15 мая. Возможно, что на нас уже тоже подано в суд на уплотнение. Всё это тяготит и мешает работать.

Днём с Солей посмотрел выставку русской живописи конца XIX – начала XX вв. из частных коллекций, открытую в ЦДРИ. Выставка интересная. Есть вещи очень хорошие художников первых двух десятилетий нашего века, которые долго были преданы забвению и поношению. Очень хорошие вещи Головина, Кустодиева, Юона, Жуковского, Серебряковой. Два портрета работы Ник. Ник.^A Фешина, у нас вполне забытого (он эмигрировал в Америку и приобрёл, как портретист, славу очень большую и не мировую), мне показались среднего достоинства. Вещи Рериха, Сомова, Бенуа, Пастернака обычные, но не лучшие для творчества этих художников. Хороши два-три «Архипова». Много и крупных вещей К. Коровина; мне этот художник не нравится.

В книге записей весьма острые и грубые реплики и множество переходящих меру восклицаний и восхищений, иногда несомненно преувеличенных. По поводу записи какого-то правоверного художника, который после Репина, Сурикова и Левитана, ничего путного в русской живописи начала нашего века не признаёт, а картины Кустодиева, Серебряковой, Фешина, Фалька поносит, кто-то приписал — «фашист».

Рассказывают, что на недавнем приёме писателей, композиторов и художников членами ЦК КПСС и правительства на загородной даче Хрущёв будто бы сказал, что «борьба с культом личности теперь является для нас уже пройденным этапом». Там же, вспоминая деревню, оратор поведал об опасности детской игры со спичками, игры, в результате которой в деревнях возникали пожары, и предупредил слушателей, что у властей есть способы борьбы как с пожарами, так и с опасными играми в спички. Sapienti sat.

1 июня. Суббота. «Молодой месяц справа». В «Правде» изложение статьи Е. Моравского в польской газете «Трибуна люду» под заголовком «Ревизионизм не имеет ничего общего с творческим развитием марксизма»^B. Смысл статьи в популяризации значения пользования тормозом в политической игре ПОРП. Статья показывает, что решения знаменитого VIII пленума ПОРП в ок-

^A Так в подлиннике. Правильно: Николай Иванович Фешин.

^B Приложена вырезка из газеты «Правда» № 152 от 1 июня 1957 г. с этой статьёй.

тябре 195__^А г. были только демагогическим маневром. Маневр удался, власть при его помощи удалось удержать в руках, без пролития крови и «братской помощи» советских войск. Теперь уже этот маневр не нужен. И вот автор объявляет, что решения последнего IX пленума ПОРП и имеют своей задачей поставить под удар «ревизионизм», т. е. суть решений VIII пленума. Ревизионизмом является всё то, что не устраивает сегодня правителей Польши, не помогает им в служении требованиям и указаниям, идущим от нас.

Воскресенье 2 июня. Я и Лёля, несмотря на дождь, ездили вместе с Марьей Матвеевной на станцию «Турист» Савёловской ветки Ярославской железной дороги смотреть продающиеся полдачи. Предложение не слишком соблазнительное (ст. Турист Савёловской железной дороги. Дача «Заказник». Дом Иды Михайловны Колпиной). Рядом очень красивый и тихий дачный участок покойного доктора Величко.

Хозяева Марьи Матвеевны: ст. Турист. Почтовая ул., д. 1. Немкова Татьяна Дмитриевна, её дочь Антонина Александровна Кротова, юрист. Её служебный телефон — Д. 1-03-71. Суббота от 10 до 12; Д. 1-04-19, четверг с 10 до 14 ч.

Вернулись поздно вечером, озябшие и усталые.

В «Правде» Ермилов мордует Н. Никитина за Ф. Достоевского¹⁶.

Понедельник 3 июня. Статья в «Правде», показывающая, что в Чехословакии «национальный коммунизм» кое у кого встречает сочувствие^В.

Встретил Б.А. Абрамова во дворе МГУ. С сентября 1956 г. он работает в МГУ на кафедре истории КПСС, которой ведаёт Шабкарин^С. Абрамов рассказал, что завтра приезжает в Москву А.Я. Чугаев из Праги. Чугаев в Чехословакии пробыл менее года. Поехал туда лекции читать. Там «попал в переплёт» во время восстания в Венгрии в октябре – ноябре прошлого года. Настроения в Праге, в частности, в пражском университете с венгерским восстанием было сильно антисоветское. Происходили митинги, демонстрации студентов. Чугаеву, как московскому специалисту по марксизму-ленинизму пришлось хлебнуть шилом патоки^Д. Во время одной из лекций у него произошёл инфаркт. С лекции

^А Пропущена последняя цифра. Должно быть: 1956 год.

^В Приложена вырезка из газеты «Правда» № 154 от 3 июня 1957 г. со статьёй Владимира Коуцкого (члена ЦК Компартии Чехословакии, главного редактора газеты «Руде право») «Провал идеологической диверсии империалистов».

^С Так в подлиннике. Имеется в виду Анатолий Васильевич Шапкарин, преподававший на кафедре основ марксизма-ленинизма (с 1956 г. кафедра истории КПСС) гуманитарных факультетов МГУ, активный участник борьбы с «космополитизмом» на рубеже 1940-х – 1950-х гг.

^Д «Хлебнуть шилом патоки» — народное ироничное выражение, означающее: 1) получить ничтожную прибыль, обманувшись в расчётах; 2) многое испытать в жизни, перенести много трудностей.

он был увезён в больницу. Лежал около полугода. Оправился и теперь возвращается в отечество.

Среда 5 июня 1957 г. Ездили впервые я и Лёля с Натальей Осиповной на её дачу. Станция «Заветы Ильича» по Ярославской железной дороге. После Пушкина первая остановка. Езды один час в поезде до Загорска. Билет обратный 5 р. 10 к.

Провели там весь день. Местность мало интересная: ровная, низкая, влажная, недалеко болотце. Впрочем, лес бес близко и речонка Серебрянка имеется. Дом у тётчи Игоря плохой, участок хороший. Смотрели дачи:

Власова, преподавателя МАИ. Халупа, а не дом. Участок мокрой, заболоченной земли — лютики буйно растут. Под ногами хлюпает. Просят, будто бы, 50 тысяч. Земли много, соток 30, пожалуй.

Ник. Ивановича Сапожникова. Хороший дом и участок. Позднее узнали, что просит 140 тысяч рублей.

Ксения Ивановна Каткова. ½ дома = 18 кв. м., коровница. 65 тысяч, «после фестиваля подумаю, а то ждут денежной реформы, за 100 будут давать 10 рублей».

Встретили очень арапистого маклера по дачам. Александр Иванович, живёт в дегтярном переулке, дом 5. Обещал звонить, оставили ему телефон.

Грозы и тепло.

Наши молодые купили письменный стол. Друг другом довольны, милуются.

Я подал заявление о командировке в Ленинград с 16 по 30 июня. Соля зовёт на два дня заехать в Новгород по пути в Ленинград. Колеблюсь.

6–10 июня. Напряжение в Москве. Упорные слухи о предстоящей девальвации, денежной реформе, ликвидации вкладов в сберкассы и пр.

Подобные слухи на Кавказе, кажется привели к паническим настроениям — в несколько дней в магазинах было раскуплено всё, что возможно и они опустели.

Одни говорили о том, что новая девальвация будет проведена на основе превращения 100 рублей в 10 рублей.

Другие говорили, что будет проведена, как они выражались, «деноминация» — выпустят новые денежные знаки для обмена старых; при этом можно будет сменять так на так, рубль на рубль старых денег на новые не свыше определённой суммы — 1000–3000 рублей. Остальные же, оставшиеся не обменёнными, будут объявлены недействительными.

Третьи уверяли, что в сберкассах будут признаны «действительными» только вклады не свыше 5000 рублей. Все же, превышающие эту сумму, будут, так сказать, национализированы.

Одни ждали этих событий в конце июня, другие вскоре после фестиваля) после 11 августа).

Народ во всём разуверился и потому... во всё верит. Слухи заменяют отсутствующую в печати и радио правду.

Из печати можно усвоить только уверения в росте нашего благосостояния.

Анекдоты.

Китайцам свойственно давать уменьшительные имена приезжим для них лицам. Так Ворошилова они называли «дядя Во». При его отъезде они просили «дядю ВО» передать лучшие пожелания «тете Фу» и «дяде Хрю».

Какая разница между тремя Екатеринами? Екатерина I сначала была «б», а потом стала императрица. Екатерина II сначала стала императрицей, а потом стала «б». Екатерина III и сначала была «б», и потом осталась «б».

Командировку в Ленинград решил отложить. Очень жарко и работать трудно.

11 июня^А. Фельетон Заславского в «Правде» «Сороки короткохвостые» опроверг слухи о девальвации.

13 июня. Четверг. Я и Лёля ездили на станцию Рассудово Киевской железной дороги к А.Г. Бокщанину, посмотреть местность и его дачу. Местность красивая, посёлок же жалкий, самый домик просто трёхконная изба. Забота хозяев привела её в приятное состояние. Участок в 12 соток занят картофелем и разными культурами. Дом ведёт постоянная домработница Надя, приятная женщина с больными ногами и хорошим характером.

Лес очень близко, и прекрасный. Купанья нет.

В последнюю минуту перед нашим отъездом в Рассудово у Лены сильные боли в правой части живота. Подумала она почему-то сразу об аппендиците (прежде о котором и речи не было). Мы поехали в смущении и тревоге, но, вернувшись, узнали, что всё обошлось по-хорошему. А врач в поликлинике будто бы признаков аппендицита не нашёл. Прошёл месяц со дня свадьбы Игоря и Лены.

15 июня. Братья-писатели продолжают вкуче подличать и выслуживаться. «Проработка» Дудинцева, Гранина, Яшина, Алигер, Кирсанова, «Литературной Москвы» идёт всесоюзно. В Тифлисе, в Киеве, в Минске, в Ленинграде. *Последнее собрание писателей одобрило*^В «принципиальную критику проявлений гнилого скептицизма в литературе». Правда, на собрании отсутствовали В. Панова, В. Кетлинская, А. Горелов, Ю. Герман. А прилежный А. Дымшиц заявил:

^А Приложена вырезка из газеты «Правда» № 162 от 11 июня 1957 г. с фельетоном Д. Заславского «Сороки короткохвостые».

^В Начало выделенной курсивом фразы в подлиннике записано так: «В последнем собрании писателей одобрило».

и «у нас нашёл отражение пресловутый «подвиг молчания». Целый ряд видных писателей просто не почтил своим присутствием наше собрание». А какой смысл этим писателям присутствовать на таких собраниях? Каяться и предаваться самобичеванию — только это они и могли бы делать. Искренне? Тогда, хотя и печальное зрелище, но всё же хорошо. Если же они остаются при мыслях отличных от директив III пленума правления Союза писателей СССР? Ведь, могут же они иметь свои мысли. Тогда что? Защищать эти мысли невозможно. Хранить эти мысли про себя, а вслух говорить нужные и одобренные фразы, лицемерить? Впечатление такое, что именно лицемерия от них и ждут. Этим писателям, которые вздумали было забыть, что они всего-навсего лишь «рычаги», следовало покорно признать себя «рычагами», «приводными ремнями». И тогда дело было бы в шляпе. Воистину, велик и значителен рассказ Яшина «Рычаги». Значителен и велик не как явление художественно-литературное, а как явление самостоятельного движения мысли. Автор, вероятно, и не подозревает, какую страшную и всем известную правду, всеми замалчиваемую правду, он выговорил, выразил. С авторами так бывает. Правду отразил и роман Дудинцева. Тоже, отнюдь, не великое и не новое слово в художественной литературе. Но слово, за которым есть своя мысль писателя. Если эта мысль насквозь неверная, вполне несостоятельная, то с чего же вести против её проявления такую борьбу? Дон-Кихот сражался с мельницами. Он видел не мельницы, а великанов-волшебников, могучих и злых врагов. Такая борьба известна, как дон-кихотство. Но к чему столько борьбы против мысли романа Дудинцева, если заранее признаётся, что мысль эта несостоятельна, неверна, мелка? Из пушек по воробьям? В том и дело, что мысль романа Дудинцева, рассказа Яшина, рассказа Нагибина — не воробей. Эта мысль весьма большой части нашего современного общества. Потому-то и нужны пушки, нужен крестовый поход для истребления еретиков.

Приёмы истребления еретиков, т. е. писателей, попытавшихся сказать то, что они думают, сейчас несколько иные, чем в 1937–1953 годах. Приёмы иные. Но и с их помощью можно достигнуть искомого. Ранее людей заставляли молчать, расстреливая и ссылая их в концлагеря. Или же раздавая ордена, премии и должности. Теперь иные приёмы. Ино^А дело Аракчеев, ино дело Лорис-Меликов. Приёмы разные, суть одна. Диктатура не может допустить мышления. Ну, а какими приёмами — это дело второстепенное. В конце концов любой приём хорош, если ведёт он к достижению цели. Победители правы, их не судят. Да и кто же бы их мог судить? Они сами с помощью «самокритики», что ли?

^А Здесь и далее — так в подлиннике.

Вечером был у меня чешский учёный Вацлав Чейхан (Вячеслав Викентьевич Чейхан, рождения 1903 г.^А, член Компартии Чехословакии). Он в командировке в СССР. Привела его Анна Ивановна Виноградова из Института славяноведения. В Чехии составляют хрестоматию по истории СССР. В основу её положены 1, 2 и 3 тома нашей хрестоматии. Чейхан составил 2-й том будущего чешского издания, 1789–1903 гг. Советовался со мною, просил просмотреть проспект их издания. Сам он занимается историей русско-чешских связей и взаимоотношений в период 1830–1863 гг. Человек, кажется, серьёзный. В эпоху сталинизма в Чехии, когда был погублен Р. Сланский, Чейхану тоже, кажется, досталось (по рассказу Виноградовой; сам он таких вопросов не затрагивал). Подарил я ему оттиск своей статьи об образовании русской нации, а другой такой же оттиск просил передать З.Р. Неедлому^В.

Угощали их чаем.

* * *

Бабаня стала плоха и слаба. Весьма за неё боюсь.

Воскресенье 16 июня 1957 г. Похолодание сильное.

В «Правде» статья К. Федина «Писатель и жизнь»^С. Всё о том же, о «групповщине», о 2-м сборнике «Литературной Москвы», о Рассказе Яшина, романе Дудинцева, а более всего о том, почему не каются редакция злосчастной «Литературной Москвы», как смеет не каяться, как не понимает, что нужно каяться, говорить, что требуют. Так почтенный писатель учит других писателей, а заодно и читателей лицемерию. По Федину нет никакой разницы между Союзом советских писателей и Коммунистической партией. Там и тут требуется полное внешнее единство мнений. Партийная дисциплина — послушность секретарю — закон для Союза писателей (предполагаемое свободное и творческое объединение) и для политической партийной организации.

Более всего автор статьи возмущён тем, что члены редколлегии «Литературной Москвы» молчат по поводу предъявленных им обвинений, не защищаются (пусть бы попробовали!), не каются (уж чего бы лучше, только этого от них и требуют!), а просто молчат. А такая позиция позволяет перед многими поставить вопрос, с кем же идти — с Союзом писателей или с молчащими его членами? Ну, что ж венгерские писатели, их союз в целом пытались выражать прямо и защищать смело свои взгляды. И что же? Союз их закрыли, а членов

^А Ошибка: В. Чейхан родился 13 марта 1904 г.

Приложена копия «Программы научной командировки в СССР» кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Чехословацко-Советского института Чехословацкой Академии наук Вацлава Чейхана (1904 года рождения).

^В Так в подлиннике. Правильно З. Неедлы.

^С Приложена вырезка из газеты «Правда» № 167 от 16 июня 1957 г. со статьёй К. Федина «Писатель и жизнь».

союза посадили в тюрьмы. Члены редколлегии «Литературной Москвы» это знают. И честный писатель Федин знает.

В поверженного и оплётанного Дудинцева этот честный писатель тоже счёл долгом плюнуть ещё разок, от собственного лица. Он припомнил, что Дудинцева, точнее роман его, французский писатель — Каролин Франсуа Мориак — признал свидетельским показанием: «на фоне промышленного пейзажа и через тридцать лет существования всемогущего материалистического государства неизменно встаёт человек, сын божий...» (слова Мориака).

Книга Дудинцева не важна, рассказ Яшина пустяк в развитии государственной литературы. Но это мысли советских людей, поиски ими лучшего, их желание самим попытаться подумать, разобраться в мире, их окружающем. В своих мыслях и поисках они, как кажется другим, тоже советским людям, ошибаются, чего-то не видят, что-то преувеличивают. Но, вина их в том, что не видят они того, что требует от всех советских людей видеть партия коммунистов. Они преувеличивают то, что требуется преуменьшать, замалчивать, разбирать келейно. Силы не равны, тут даже не слон и моська, а гора и муха.

Рассказ Яшина повинен в нагнетании пугающих подробностей, тьмы, в малевании ужасов, в «путании» своего и читательского воображения. Так пишет честный литературный прокурор Федин. Доля правды в обвинении есть.

Но, эта доля превращается в величайшую ложь, неправду, когда тот же прокурор требует, чтобы и Яшин, и все^A признали, что нет ужасов, нет тьмы, нет пугающих подробностей. Что же есть? А есть только: «мы все как один...», «живём мы весело сегодня, а завтра будет веселей...»¹⁷, «смело мы в бой пойдём... и как один умрём за власть Советов...»¹⁸ Но, ведь, идя по этому пути логически и закономерно приходишь только к лакировке, только к одописи, только к чисто вспомогательному, служебно-прикладному назначению литературы, искусства, науки. Писатель, встав на этот путь, понимает и держит себя как иллюстратор по отношению к преподанному ему тексту. Ведь для такого писателя огромные пласты жизни и природа и общества оказываются «табу».

И сколько же таких табу для бедных советских писателей! В этих табу был бы смысл, если бы издано было государственное постановление: писателями, художниками и учёными в СССР могут быть только члены правящей Коммунистической партии. Как члены партии они обязаны подчиняться, предполагается сознательно и добровольно, решениям партии и их выполнять. Но такого постановления писанного и изданного ещё нет. А огромное множество табу есть.

Начинает Федин хорошо и верно; нельзя пользоваться одной тенью, чтобы создать картину. Нужны свет и тень. Верно. А кончает? «Свет» должен побеждать и преобладать; «теней» не нужно — их нет. Углу зрения Гоголя: «Скучно

^A Слово «все» в подлиннике подчёркнуто трижды.

на этом свете, господа!»¹⁹, Федин противопоставляет другой угол зрения.: «Что-что, а ведь не скучно на этом свете, товарищи!». Однако мир так устроен, что как «господам» (прошлым и современным), так и «товарищам» (и прошлым, и современным) бывает и будет бывать

и скучно

и не скучно.

Люди останутся людьми вечно, до тех пор, покуда существуют. Люди изменяются. Но они не изменяются ни в сторону превращения в ангелов, ни в сторону превращения в четвероногих зверей. И при любых общественных порядках людям может быть и скучно, и не скучно. Подвижное и изменчивое живое сочетание того и иного составляет природу человека, сущность людей и как отдельных особей, и как человеческих обществ.

Можно, конечно, вместе с Достоевским возмущаться «широтой» человека (для Достоевского, разумеется, русского человека), мечтать о возможности «сузить» его, упростить, ограничить, сделать более цельным. Но это уже относится вполне к маниловщине. Если же брать вещи, как они есть, видеть мир каким он существует, существовал и будет существовать (пока он останется миром человеческим), то приходится признать верным и скучно, и не скучно. Угодно это нам или неуютно, приятно или нет, выгодно или невыгодно.

23.6.57 г. Бабаня всё хворает. Общий склероз развивается быстро. Делают уколы магнезии для снижения давления (верхние цифры 220–240).

Поговаривают о будто бы происходящем пленуме ЦК КПСС, едва ли не по идеологическим вопросам. Сомнительно. Такого содержания пленума уже около года ждут. И всё ещё ждут, как видно из этих слухов. Да теперь его и ждать-то смысла нет. Общий курс на реставрацию основ, сущности того, что можно условно, и вместе с тем очень точно, назвать «сталинизмом» вполне определился. И любой пленум только утвердит и подтвердит этот курс.

В «Литературной газете» от 25 июня фельетон «Тоска по розовой лошади»^А. Он направлен против «неонигилистов» из Литературного института имени Горького. Эти греховодники утверждают, что Пушкин устарел, а современная советская поэзия плоха. Учителями мастерства признают Белого и Хлебникова, твердят, что «только бесполезное прекрасно». Фельетонист взывает к уважению общественности, ратует против философии воинствующего индивидуализма, требует воспитания в молодых поэтах чувства ответственности перед обществом. Вряд ли только он подумал о том, что чувство ответственности перед обществом может быть только у тех членов этого общества, которые уважают это общество, верят в него и любят его. Люди же, тоскующие по розово-

^А Приложена вырезка из «Литературной газеты» № 76 от 28 июня 1957 г. с фельетоном Вл. Никонова «Тоска по розовой лошади».

му Пегасу, по бесполезному искусству именно разочарованы в обществе, к которому они всё ещё, чисто механически, продолжают быть относимыми. Феллетонист, как и подобает правоверному, исходит из незыблемого сталинского представления о морально-политическом единстве всего советского общества (т. е. «мы все как один» и т. д.). При покойном Сталине это единство существовало, по крайней мере, по внешней видимости. Оно скреплялось двумя факторами —

а) одно лицо выражало и создавало идеологию всего общества,

б) всё противоречащее этой идеологии и данному лицу при помощи террора уничтожались.

Но теперь оба эти фактора ослабели, внешние формы их обнаружения изменились.

Вторник 2 июля – Воскресенье 7 июля 1957 г.

Поездка в Великий Новгород на автобусе. Предложил её Соля. Ездили я и он. Автобусы удобные, места нумерованные. Отходят автобусы два раза в день — утром и вечером. В пути, по расписанию 11 часов 20 минут, но фактически идут около 10 часов, не больше. Билет стоит 75 рублей.

Погода всё время была прохладная, с ветрами и дождями, но не сплошными. Остановивались в Новгороде в единственной городской гостинице «Ильмень», вполне приличной. Номер был у нас во втором этаже, № 12, с видом на р. Волхов и новгородский кремль с Софией. Накануне поездки я, по совету Арциховского, дал в гостиницу телеграмму с просьбой о бронировании номера. Она подействовала. Цена номера (вернее, как считают в гостинице, койки) 30 рублей, т. е. по 15 рублей с человека.

Город от войны сильно пострадал. Немцев вытеснили только 20 января 1944 г. Фронт долгое время проходил по реке Волхову, так что город Новгород принадлежал борющимся сторонам — Софийская сторона у немцев, Торговая у русских.

За время с начала 1944 г. по наши дни, т. е. за 13 лет, Новгород пообстроился, много новых зданий, с вполне приличным внешним видом. Окраины, да и многие запустевшие кварталы центра, переполнены маленькими деревянными, обычно трёх, четырёхоконными домиками индивидуальной застройки. В городе чисто.

По-прежнему Великий Новгород — небольшой город. Сейчас в нём около 50 тысяч человек. В начале нашего века было, кажется, 27 тысяч человек. Промышленности сколько-либо серьёзной нет. Торговля налажена плохо. Магазинов мало, выставки в их окнах бедны и безвкусны, главное же — товаров мало. Единственно, чего много, — это книг, газет и книжных магазинов и киосков. Но покупателей почти нет. Городской базар плохонький. Население какое-то тихое; одеты люди неважно; сельские же просто плохо. Течение жизни нешум-

ное, патриархальное. На обоих берегах Волхова почти против друг друга две большие новые бани. Одна трёхэтажная, по внешнему виду — ни дать ни взять школа. Другая двухэтажная — с портиками и колонками. И бани эти важное место занимают, видимо, в городской жизни. Около входов в них толпятся люди всех поколений. Из бани выходят целыми семьями — распаренные, благодушные, улыбающиеся. В создании такого настроения помогает ещё пиво. В городе есть пивоваренный завод, и во всех буфетах, столовых, ресторанах и киосках хорошее пиво «Жигулёвское». В бани идут и рано утром, и днём, и вечером. Встречаясь, обмениваются приветствиями — «Ну, как хорошо помылся?» — «А мы в баньку...» и т. д.

Несколько автобусов ходят регулярно и довольно часто. Но дороги только в центре хороши. Ехать же в автобусе в Юрьев монастырь и в Антоново (бывший Антониев монастырь, где в здании духовной семинарии помещается Новгородский пединститут) весьма неприятно.

Новый мост через Волхов просторен и высок. Мост не по городу. Он был бы уместен в большом городе, с большим движением. Поднятый очень высоко над рекой он содействует восприятию всего города, как города, стоящего уж очень низко, уж очень в воде и при воде. При постройке моста подъездную дамбу к нему насыпали на Торговой стороне по руслу Фёдоровского ручья. Ручей прекратил своё существование, но теперь вода застаивается непосредственно у города, у самого старинного городского вала в той стороне, т. е. с исчезновением ручья исчез и сток для воды в Волхов. Приезжавший в город Г.М. Маленков (когда мост был уже построен) будто бы неодобрительно отзывался о засыпке ручья и устройстве моста в данном направлении.

В городе вообще пустынно. В поле зрения с трудом насчитаешь в наиболее оживлённые часы и на бойких местах несколько десятков (40–50) пешеходов, пять-шесть машин.

У пристани, стоящей почти против гостиницы, весьма богатый и изукрашенный вид, а слово «Новгород» на вывеске даже чуть ли не вязью писано. Но движения по Волхову очень мало. Один пассажирский пароход за день. Это «Всесоюзный староста М.И. Калинин». Ходит он от Новгорода до пристани и станции Волхово (вниз по реке). Вернувшись обратно в Новгород, он, часок постояв, отправляется в Старую Руссу через Ильмень-озеро. Пассажиров достаточно. Мы съездили на «Калинине» до пристани Волхово и обратно. Ниже по реке проехать паромом нельзя. От Оскуя²⁰ до острова X-го Октября паромного сообщения нет. А жаль. Правда, берега Волхова от Новгорода до пристани Волхово неинтересны. Прекрасные Муравьёвские и Аракчеевские казармы в развалинах. Тоже и древний Хутынский монастырь. По словам музейных работников, могила Г.Р. Державина, похороненного в этом монастыре, засыпана кирпичом и щебёнкой, обрушившихся церковных зданий. Урну с могилы взял в

Новгородский музей А.И. Семёнов (по его словам, она сохраняется в Историческом отделе музея). От построек знаменитого с. Грузина, имения Аракчеева, ничего будто бы не осталось. Как известно, от имения Державина «Звонка» мало что удалось увидеть ещё Гроту в 1869 г.

Древние храмы Новгорода и его окрестностей оставляют очень тяжёлое впечатление. «Мерзость запустения» внутри повсюду. Нет иконостасов, икон, паникадил, всё, что можно было собрать, изломать — всё уничтожено. Остались голые стены. Во многих храмах лежат полы сняты, захоронения вскрыты и не засыпаны. В таком безумном разорении немцы и война повинны лишь отчасти. Антирелигиозники и археологи задолго до войны переломали и уничтожили всё, что с их точки зрения заслуживало уничтожения. Особенно болезненно сказалось «нашествие Каргера» на Новгород и многолетнее «каргеровское иго». Полагая, что для Новгорода всё, что моложе XV в. «нехарактерно», Каргер переломал все позднейшие постройки и пристройки, сооружения и памятники, сделанные с большим вкусом и крупными мастерами XVIII–XIX вв.²¹ Нельзя без боли видеть всё это. Впечатление тягостное, озлобляющее. И это «страна отцов», и мы хранители русской культуры. Всё испоганено, расточено, растрчено. А взамен? Кино, помещающееся в бывшей церкви?

Правда, наружная архитектура многих церквей реставрирована. Восстановлены храмы Спаса Нередицы и Николы на Липке около Новгорода. Наружный вид Софии и Кремля вполне приличен. Но внутри Софии очень плохо. Вскрытые в полу храма захоронения зияют ямами опустошёнными.

Памятник 1000-летия России реставрирован и поддерживается хорошо. Перед зданием областной партийно-советской школы ужасный обелиск в честь победы 1945 г., сооружённый по проекту городского архитектора. Памятник Ленину обычного стандартного типа, только на постаменте какие-то странные горельефы, напоминающие формалистические искания в русской графике 20-х годов.

Из храмов особенно хороши София Новгородская, Спаса Преображения в Ильине, Феодора Стратилата, Прокопия, Георгиевский собор в Юрьеве монастыре. Из фресок наиболее привлекли росписи Феофана Грека в церкви Спаса Преображения в Ильине. Иконы только в музее. Среди много хороших. Но основное собрание икон, насчитывавшее около 3–4 тысяч, исчезло во время войны бесследно, видимо, сгорело.

Музей слабый и бедный. Бюджет его доходный годовой до 40 тысяч рублей, а с государственными средствами до полумиллиона. По слова А.И. Семёнова, годовой доход современного новгородского и старорусского епископа (сын профессора археологии в Троицкой духовной академии Голубцова)²² достигает в год до миллиона рублей. Сейчас музей получил в Кремле здание бывших присутственных мест и перебирается в него.

Единственная церковь в городе и окружающей округе — это Никольский собор 1113 г. на Ярославовом дворище. Под собором остатки фресок XII в. «Иов на гноище» — сохранилась сносно. Я заходил в эту церковь в среду вечером. Был акафист св. Николаю. Молящихся было человек 70–80, почти сплошь женщины, главным образом пожилые и старые. В воскресенье же утром было очень много. Церковь была за поздней обедней переполнена. В главном храме служил владыка, и туда пробраться было невозможно. В приделах (позднейшие пристройки, вероятно, XVIII–XIX вв.) шло — в одном поминание, в другом — крестили детей. Я насчитал 44 женщины с грудными детьми, подносившие младенцев священнику, человеку очень молодому. Но, когда я вышел из храма, в него всё ещё шли с детьми на крещение молодые пары и горожан, и сельских людей. В храме открытые мощи св. Никиты, переданные духовенству с согласия Булганина около года назад.

Странно, что весь день воскресенье 7 июля во всём городе не было электричества. Оказывается, будто Новгород не имеет своей электроэнергии (а что же Волховстрой?) и зависит от Ленинграда. Ленинград почему-то отключил, и город был без света.

Побывали мы ещё на двух городских кладбищах — Петровском и Рождественском. Оба в хорошем порядке, чистые и прибранные. Много зелени. И люди благообразные и скромные. К сожалению, древние храмы Петра и Павла на Синичьей горке на Петровском кладбище Софийской стороны и Рождества на Рождественском кладбище Торговой стороны в очень плохом состоянии. Между тем храм Петра и Павла XII в.

Что хорошо в городе, так это отсутствие высоких зданий. Потому церковные сооружения, возвышаясь, придают характер всему городу, лицо. Зелени в городе мало. Расположен он низко. Окрестности полны водой. Она стоит вокруг.

В четверг 4 июля 1857 г. утром по радио мы с Солей в гостинице Новгорода услышали о пленуме ЦК КПСС 22–29 июня и его постановлении «Об антипартийной группе Маленкова Г.М., Кагановича Л.М., Молотова В.М.», а также и о примкнувшем к ним Шепилове.

Разговоры о борьбе против Хрущёва и его экспериментирования давно шли. Незадолго до нашего отъезда из Москвы приходилось слышать о серьёзном недовольстве Хрущёвым в ЦК, да и вообще КПСС. Называли имена критиков, обычно указывая на Молотова, Маленкова, Кагановича, Первухина.

Судя по информационному сообщению о пленуме, борьба на нём разгорелась отчаянная. Видимо, Молотов, Маленков и Каганович прямо выступили с осуждением недостатков и заскоков в политике. Этого было достаточно для того, чтобы их опрокинуть.

Постановление ЦК представляет Молотова, Кагановича и Маленкова как сталинистов (разумеется, словечко это не употребляется), как сторонников старых приёмов политики внешней и внутренней, политики «завинчивания всех гаек». Впрочем, постановление говорит подробно о том, чему противились Молотов, Каганович и Маленков, но не говорит о том, к чему они стремились. Указано только, что они стремились к власти, стремились, видимо, сами возглавить ЦК, т. е. стремились к тому, чтобы первым секретарём ЦК стал не Хрущёв. Но, ведь, это указано самим первым секретарём, который удержал свой пост и поверг врагов своих в прах.

Более всего в постановлении говорится о противодействии Молотова, о его ошибках и его действиях. Маленков и Каганович поминаются между прочим, как фигуры, шедшие в фарватере Молотова. Примечательно и то, что «члены группы» под напором участников пленума ЦК «признали наличие сговора, вредность своей антипартийной деятельности, обязались подчиняться решениям партии» и голосовали за постановление «при одном воздержавшемся в лице т. Молотова».

Пленум постановил:

Вывести из состава членов Президиума ЦК КПСС и из членов ЦК КПСС Молотова, Кагановича, Маленкова; снять с поста секретаря ЦК и вывести из состава кандидатов в члены Президиума ЦК и из состава членов ЦК Шепилова.

Пленум избрал Президиум ЦК КПСС с следующим составе:

Члены Президиума:

1. Аристов А.Б.
2. Беляев Н.И.
3. Брежнев Л.И.
4. Булганин Н.А.
5. Ворошилов К.Е.
6. Жуков Г.К.
7. Игнатов Н.Г.
8. Кириченко А.И.
9. Козлов Ф.Р.
10. Куусинен О.В.
11. Микоян А.И.
12. Суслов М.А.
13. Фурцева Е.А.
14. Хрущёв Н.С.
15. Шверник Н.М.

Кандидаты в члены Президиума:

1. Н.А. Мухитдинов
2. П.Н. Поспелов
3. Д.С. Коротченко

4. Я.Э. Калнберзин
5. А.П. Кириленко
6. А.Н. Косыгин
7. К.Т. Мазуров
8. В.П. Мжаванадзе
9. С.Г. Первухин

Пленум пополнил состав секретариата ЦК КПСС, избрав секретарём О.В. Куусинена.

Помнится, что в Президиуме ЦК КПСС было едва ли не 12 или 11 человек, в их числе и Молотов, Каганович, Маленков; были, кажется, и Первухин с Сабуровым. Если это верно, то получается обновление состава Президиума ЦК почти на половину (из 11–12 выбыли 3–5). А если считать, что вместо 11–12 стало теперь 15 членов Президиума, то придётся признать, что из прежних членов в новом Президиуме остались только 6–7 лиц.

6 июля было объявлено об освобождении от обязанностей первого заместителя председателя Совета министров СССР М.Г. Первухина и М.З. Сабурова.

Актив парторганизации Молотовской области решил просить правительство вернуть Молотовской области и её центру прежние названия — Пермская область, город Пермь (!!! Идиоты, с переименованиями вконец запутались).

В МГУ 3 июля выступал на партсобрании Микоян, который распинался за необыкновенную полезность и своевременность принятых мер.

6–7 июля Хрущёв, Фурцева и другие победители покатали в Ленинград, где на протяжении одной недели устроили дважды (!) празднование 250-летия города. В речи в Ленинграде Хрущёв заявил, будто бы Маленков был одним из самых главных организаторов так называемого «ленинградского дела» (фальшивки и провокации), а Шепилова в той же речи Хрущёв назвал карьеристом, оказавшимся на деле самым беззастенчивым двурушником. Так-так. Хорошая характеристика для человека, только что занимавшего пост министра иностранных дел СССР. И кто же, как не Хрущёв назначил Шепилова на этот пост?

Пребывание нового Президиума ЦК КПСС в Ленинграде, кажется, не вызвало большого энтузиазма.

Рассказывают, будто в оппозиции к политике Хрущёва было значительно больше лиц из руководства, нежели названо в постановлении. Будто бы Ворошилову пришлось очень долго оправдываться и отречься от каких-либо симпатий к Молотову и другим «раскольникам».

Уже в Москве 10 июля прошёл слух о самоубийстве Маленкова. Говорят, будто он застрелился.

Хрущёв не пользуется симпатиями общественности, относятся к нему с холодком, насмешливо и недоверчиво.

Однако, за время в четыре года (с марта 1953 г.) он успел чрезвычайно, сумел закрепиться на важнейшей позиции и фактически стать незаменимым на ней. Устранены за это время наиболее крупные потенциально возможные его соперники. Во-первых, Маленков, очевидно, предназначенный и подготовленный самим Сталиным в преемники на посту первого секретаря ЦК КПСС.

Во-вторых, Берия и Молотов, которые вместе с Маленковым составляли главный триумvirат непосредственно после смерти Сталина.

В-третьих, окончательно отпал в результате решений июньского пленума 1957 г. Каганович.

Остался только один Микоян. Но на первую роль он не кандидат. О Булганине и Ворошилове говорить не приходится. Прочие в счёт пока ещё идти не могут.

Таким образом процесс, который занял примерно 6–10 лет после смерти Ленина (1924–30–34 гг.) и завершился установлением диктатуры Сталина, как единственного вождя и руководителя партии, государства и народа, сейчас протекает как будто бы быстрее. Трудно сказать, завершился ли он. Но пока что понадобилось лишь 4 года для восстановления фактического единодержавия. Конечно, полностью история не повторяется. Внешность единодержавия может быть различная. Приёмы единодержавцев также равно их вкусы и претензии.

Нельзя забывать и того, что Сталину ко времени установления им своего единодержавия было 50 лет (примерно 1929 г.). Хрущёву же близится к 65 (в 1957 г.).

Важнейшие международные и домашние события^A.

10.12.1956. Беспорядки на улицах Щецина в Польше. Налёты на милицию, прокуратуру, советское консульство. Власти арестовали 88 человек (по официальным известиям).

12.12.1956. Принятие большинством ООН резолюции с осуждением СССР за военное вмешательство в дела Венгрии и призывом вывести советские войска из Венгрии (против резолюции 8 стран, за резолюцию 58 стран, воздержались при голосовании 13 стран).

18.12.1956. Статья в «Правде» Ю. Павлова «Кому это выгодно?» По поводу выступления тов. Э. Карделя на сессии Союзной народной скупщины Югославии (изобличение «титоизма» в ревизионизме и отходе от марксизма-ленинизма).

20–24.12.1956. Пленум ЦК КПСС 1) о завершении работ по составлению 6-го пятилетнего плана и о направлении уточнения контрольных цифр на 1956–60 гг. 2) о вопросах улучшения руководства народным хозяйством СССР.

^A С.С. Дмитриев подводит итоги, не в конце года, поскольку именно на предыдущей записи заканчивается тетрадь № 12 (12 декабря 1956 г. – 10 июля 1957 г.).

Январь 1957. Программа Эйзенхауэра о политике СССР на Ближнем и Среднем Востоке.

Отставка премьер-министра Англии Антони Идена^А.

Середина января 1957 г. Постановление ЦК КПСС об издании полного собрания сочинений В.И. Ленина.

15 февраля 1957. Отставка министра иностранных дел Шепилова. Назначение министром Громыко.

9 февраля 1957. Пленум ЦК КПСС постановил о мерах по улучшению управления промышленностью и строительством (очередное «сокращение» министерств).

Апрель 1957. Решение о прекращении с 1958 г. выпуска новых займов и прекращении выплаты выигршей по прежде выпущенным займам, а также «отсрочке» их погашения на 25 лет.

7–10 мая 1957 г. VII-я сессия Верховного Совета СССР обсудила и приняла «Закон о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством».

6 мая 1957. Понедельник. Нам вручили предложение ректората об уплотнении на 1½ комнаты. Срок до 15 мая. При отказе передача в суд. (Первый разговор об уплотнении со мною 28. III.57 г.).

12 мая 1957. Свадьба Игоря и Лены.

1–10 июня 1957 г. Упорные слухи в Москве и всюду о предстоящей девальвации, денежной реформе и т. д. Возбуждение, нервозность. В магазинах всё срочно раскупалось. В сберкассах замешательство среди публики.

11 июня 1957 г. Успокоительный фельетон Заславского в «Правде». По поводу слухов о денежной реформе и пр. («Сороки короткохвостые»).

4 июля 1957 г. Опубликование информационного сообщения о пленуме ЦК КПСС 22–29 июня 1957 г. и Постановления пленума ЦК КПСС «Об антипартийной группе Маленкова Г.М., Кагановича Л.М., Молотова В.М.»

Снятие с постов Л.М. Кагановича, Г.М. Маленкова, В.М. Молотова, Д.С. Шепилова и М.З. Сабурова, а через несколько дней М.Г. Первушина.

2–8 июля 1957 г. Поездка (я и С.Л. Марголин) в Великий Новгород.

Среда 10 июля^В. Утром Лена и Игорь приехали из Ленинграда. Поездкой остались довольны. Остановливались у Лёши. Вечером они поехали в Ильинское. Я и Лёля посадили их в поезд.

Бабаня стала очень плоха. Делают ей внутривенные вливания на дому.

Звонил Василий Никифорович и сказал печальное известие. Завтра вторично кладут в больницу его жену Марию Васильевну. Ещё при операции аппендицита у неё обнаружили злокачественную опухоль. Теперь считают нужным

^А Так в подлиннике. Правильно: Энтони Иден.

^В С этой записи начинается новая — № 13 — тетрадь.

ещё попробовать оперировать. Ей он не говорил. Ему же сказали врачи. Я своим тоже решил пока не говорить, чтобы ещё больше не расстраивать.

Сидел утром на истфаке, беседовали с золотомедалистами. Пришло шесть претендентов. Трех мы рекомендовали, двоих отвели. В отношении одной кандидатуры остались среднего мнения. Сидели я, Анпилогов и Седов.

Пятница 12 июля. Передовая статья в «Правде» названа «За живой и творческий марксизм-ленинизм!». Основные положения: теория для марксистов не самоцель, а средство; «точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории». На деле признание единства теории и практики раскрывается в статье, как признание практики теорией, замену теории практикой. Претворение в жизнь решений XX съезд КПСС — это и есть в современных условиях живой марксизм-ленинизм в действии, конкретизируемый партией в целую систему практических мероприятий.

Вывод, так как «антипартийная группа тт. (sic!) Маленкова, Кагановича, Молотова выступала с критикой этих практических мероприятий, или по крайней мере некоторых из этих мероприятий, следовательно, она выступала против теории марксизма-ленинизма. Группа эта проявила косность и консерватизм, отстаивала формы и методы работы, осуждённые XX съездом КПСС, выступала против курса партии на исправление ошибок и недостатков, порождённых культом личности.

Да, Хрущёв и его окружение имеют некоторые признаки и непоследовательных борцов за исправление ошибок и недостатков (какие деликатно-мягкие выражения!) культа личности Сталина. Но не направлена ли вся их деятельность к замене культа личности Сталина культом «Народа» и «Коллективного руководства»? Что же реально скрывается за этими декорациями и официальными идолами? Личность Хрущёва. Но не в нём дело, не в его личности. А в том, что существовавший общественно-политический строй СССР не может быть без диктатуры партии, а партия покоится на диктатуре ЦК, а в последнем первый секретарь устанавливает непререкаемо, каково сегодняшнее содержание и формы диктатуры, что сегодня является истиной и что надлежит признавать ложью. Положение первого секретаря есть положение папы римского в католической церкви. Пока он жив и на посту первого секретаря он непогрешим. Только его посмертный (в отношении физическом, или политическом смысле касательно его) преемник на этом посту вправе установить его ошибки, размеры и характер его посмертного культа.

Братья-писатели стараются. Какой-то Михаил Алексеев в «Литературной газете» утверждает будто бы деятельность Маленкова, Кагановича, Молотова, Шепилова представляла особую опасность для советских писателей! Почему же? Да потому, что по мнению сего критика, «была определённая связь их фракционной деятельности с ревизионизмом и нигилизмом, на какое-то время

захватившими и некоторых литераторов» («Литературная газета», 1957, № 82 от 9 июля).

А «писатель» Илья Кремлев обрушился на журнал «Москва», особенно на повесть Вальцовой^А «Квартира № 13» и повести Симонова «Ещё один день» и «Пантелеев». Вальцова повинна во всех смертных грехах, ибо изобразила глубоко отрицательного героя, в прошлом сотрудника органов государственной безопасности. Нельзя рисовать работников этого аппарата в качестве отрицательных персонажей — заявляет Кремлев. Симонов повинен в том, что представил двух мало привлекательных героев офицеров Красной армии в годы войны 1941–1945 гг. Такие должностные люди — комиссары и политработники «являются цементирующим началом в нашей героической армии» — поучает Кремлев. Чудесная критика! С её помощью литература далеко пойдёт... назад, к замечательным образцам вроде «Кавалера золотой звезды», «Зелёной улицы», «В стране поверженных»²³ и пр. «классическим» произведениям.

Так как с точки зрения защиты незыблемости нашего строя нельзя изображать отрицательных персонажей из среды агентов политического сыска, офицеров армии, партийных и советских работников — ибо, ведь, такие типы не типичны!, то получается, что лучшая литература и искусство — это лакировочные литература и искусство. Офицеры — герои, политическая полиция — принципиальные патриоты и кристальные личности, секретари райкомов — только что не ангелы во френчах по добродетели и великие вожди по их деятельности. Чудная литература!

Вторник 16.7. Вернулись Хрущёв, Булганин и др. из 8-дневной поездки по Чехословакии. Смысл поездки, видимо, в получении новых заверений со стороны друзей-чехословаков в их верности Варшавскому договору, а также, вероятно, в получении большего количества урана. Впрочем, официальное коммюнике молчит о смысле поездки. На митинге по случаю возвращения делегации выступал Ф. Панфёров. Транслировался митинг по телевидению. Панфешка — это публичная девка советской словесности — оставил крайне невыгодное впечатление. Он элементарно некультурен; его заявление о Пушкине, как предшественнике советских писателей, прозвучало как издевательство. Хорошо, что это заявление в печати выпустили.

Вся церемония встречи, приветствий, выступлений имела образцовый культовый характер. Ни единого живого слова, ни одного непосредственного движения чувства, мысли, ни самого отдалённого отзвука того, о чём каждый присутствующий думает и что он чувствует. Формулы, формулы и формулы. Наборматывание «чур-чур-перечур-расчур», «аминь, аминь, рассыпья», «вста-

^А Правильно: А.В. Вальцева.

ну я на восток лицом, повернусь к солнцу-батюшке, поклонюсь земле-матушке» ...

Из слухов:

1). На заседании президиума ЦК КПСС перед поездкой в Ленинград вспыхнули очередные разногласия. Хрущёв и его сторонники оказались в меньшинстве. Против прямо выступили Молотов, Маленков и Каганович. Их будто бы поддержали Первухин и Сабуров. Ворошилов колебался. Булганин («мой друг Николай Александрович») присматривался и будто бы не оказал Хрущёву решительной поддержки.

Хрущёв кричал на Ворошилова и заявил, что уже давно пора на покой, в отставку.

Именно то, что в президиуме Хрущёв не оказался победителем, породило мысль о срочнейшем созыве пленума ЦК КПСС, да ещё несколько расширенного пленума. Фурцева проявила необыкновенную расторопность в приглашении и вызовах на пленум нужных людей.

На пленуме одним из первых выступил со страстной, боевой речью против Хрущёва и его суетни Шепилов. Оратор сетовал на забвение теории, на развал идеологической работы, на отсутствие твёрдой идеологии. Оратор прослышал о сложившемся в президиуме положении, и решил поставить паруса на попутный ветер пораньше других.

Булганин будто бы и на пленуме не очень активничал в пользу своего друга. В связи с такой его позицией, а также из-за каких-то эпизодов, имевших место с ним во время недавней поездки в Финляндию, он получил будто бы строгий выговор. Считают, что дни его сочтены. Дни его как политического деятеля. Также и Ворошилова.

Нет нужды в новых очищениях. В сущности, система единоначалия уже полностью восстановлена.

2) «Погоревших» товарищей назначают будто бы на такие посты: Молотова послом в Аргентину²⁴; Маленкова начальником какой-то электростанции то ли в Сибири, то ли в Казахстане²⁵; Кагановича директором какого-то строительного треста или главка на Урале²⁶; Шепилова в научно-исследовательский институт где-то в Киргизии²⁷. Шепилов будто бы болен и находится в Боткинской больнице (даже не в Кремлёвской?) Прочие дали согласие на указанные назначения.

Был на собеседовании с «золотомедалистами», поступающими на Истфак МГУ. Среди них была девушка-армянка (или кавказская еврейка, сильно обармяненная) Риспимэ Корхмазян. Отец её, полковник государственной безопасности, в прошлом министр государственной безопасности Армении^A, по её сло-

^A Имеется в виду Сергей Аркадьевич Корхмазян.

вам он уже около двух лет под следствием сидит в Москве. Любопытно, что мнение комиссии было единодушно благосклонным по вопросу о принятии этой девушки в число студентов. Знания у неё действительно хорошие. Но всех более блеснул знаниями грузин Лазарашвили. Человек способный, но, видимо, с ветром в голове. Дела его осложнены фактом механического выбытия из комсомола. Думаю, что всё же зачислят и его.

Отмечу, что за два дня собеседований не было ни одного еврея. А в прежние времена они на Истфак, как мухи на мёд, лезли со всего Советского Союза.

Бабаня очень плоха. По словам главного врача, на обоих глазах у неё развиваются катаракты. Левый глаз очень плохо стал видеть. Настроение подавленное, сон совсем расстроился.

Лена прислала письмо. Хочет съездить к Серёже. Просила 300 рублей. Я перевёл в тот же день 350.

Четверг 18.7.1957. Жаркая погода в Москве усиливается. Ночью +20–22, днём на солнце +35–37. Толкуют, что в конце июля и августе ожидается чуть ли не до +50. В Нижнем и Среднем Поволжье, на юге Украины сильная засуха, хлеба и травы сгорели, из-за бескормицы происходит массовый забой скота. Как бы к концу фестиваля не нахлынули в Москву нуждающиеся из этих районов.

Из слухов:

А) В середине июня отношения в президиуме ЦК КПСС сильно накалились. В заседании президиума выступил с большой речью В.М. Молотов. Он критиковал политику последних лет и доказывал, что жизненный уровень советского населения за последние 4–5 лет не вырос, что СССР продолжает слишком много давать странам народной демократии, жизненный уровень населения в которых (очевидно, западноевропейских) гораздо выше нежели уровень советского населения; оратор резко критиковал бесконечные поездки Н.С. Хрущёва за границу, низкий культурно-политический уровень Н.С. Хрущёва, который только дискредитирует в глазах иностранцев советское правительство. В президиуме сложилась невыгодная для Хрущёва обстановка. Каганович и Маленков прямо поддержали Молотова. Булганин и Ворошилов колебались.

Едва президиум кончился, как Жуков привёл в боевую готовность танковые соединения вокруг Москвы и в городе. Мгновенно реактивные самолёты были брошены на быстрейшую доставку в Москву членов ЦК со всех концов СССР. И будто бы уже через полтора-два часа после того, как в президиуме Хрущёв оказался в меньшинстве, открылся экстренный пленум. На нем-то Шепилов и обрушился с боевой речью против Н.С. Хрущёва. Но в итоге ожесточённых прений (?) пленум в своём большинстве оказался на стороне Хрущёва. Впрочем, другие повествуют, будто и прений-то особых не было. Ибо, когда пленум от-

крылся, и «раскольники» изъявили желание изложить свои мысли, им заявили, что они уже не члены ни Президиума ЦК, ни ЦК вообще, и слова не дали.

Таким образом Жуков и поддержка военных спасли Хрущёва и «единство».

Некоторым карасям-идеалистам кажется, что теперь, когда «сталинисты» потерпели поражение и слетел Шепилов, возглавлявший реакционный курс в культуре, науке и литературе, дело пойдёт к новому развитию свободы критики, демократизма и т. д. В.В. Альтман полагает, что Дудинцев теперь станет литературным героем. Как же, основательно! Панфёров становится вождём и классиком.

Б) Маленков с женою и детьми освободили занимаемую ими квартиру и на днях выехали на новое место жительства в г. Лениногорск (бывший посёлок Риддер) в Восточно-Казахстанской области, откуда, по крылатому слову, хоть три года скачи никуда не доскачешь. Молотов же будто от назначения в Аргентину отказался.

19.7.1957 г. Старательные румыны и болгары первыми начали очередную кампанию по «творческому» и «самостоятельному» развитию марксизма-ленинизма в условиях Румынии и Болгарии. «Совершенно независимо» от июньского пленума ЦК КПСС они собрали свои пленумы и исключили из Политбюро и ЦК кого следовало (Кишинёвский, Константинеску и др.)²⁸. Сообщения об этих решениях почти буквально совпадают по формулировкам с решениями июньского пленума ЦК КПСС 1957 г. о Молотове, Кагановиче и Маленкове.

Понедельник 22.7. В Москве вот уже около двух недель крайне жаркая погода. К вечеру сильные грозы, пыльные бури.

Ездил я с Гуковскими и хозяином их дачи Осипом Дмитриевичем Сердюком в Томилино. Смотрели участок с развалинами домишки. От станции 7-10 минут ходьбы: электрички слышны. Отдавали за 45 тысяч рублей. Земли будто бы 16 соток — около десятка больших старых яблонь. Нам не подходит: это хорошее место для постройки дома и постоянного жительства в нём тех, кто не имеет квартиры в Москве.

Завтра поедем в Хотьково, смотреть дачу сестры Копорского.

Вторник 23.7. Заходил Вадим Алфеевич Юматов, отслуживший свой срок в армии и едуший к родителям в Ташкент. Думает о поступлении в Политехнический институт. Дали ему постельных вещей для экипировки, да 300 рублей деньгами. Вечером я и Лёля ездили с С.А. Копорским в Хотьково смотреть домик его сестры Над[ежды] Алексеевны Бломе. Она его продаёт. Просит 45 тысяч. Лес рядом. Участок 8 соток, пустой, земля бедная. Дорога в 50 м. от станции плохая.

Среда 24.7. Я и Лёля ездили в Щёлково к Журавлёвым поговорить о покупке дачи. Намечается нечто а) в Загорянской, б) во Фрянове. Журавлёвых видели всех. Толя показывал хорошие акварели и рисунки своей работы.

Четверг 25.7. Получил гонорар в Совинформбюро за статью для журналов скандинавских стран «Страницы истории» 3735 рублей.

Погода адски душная. На солнце днём до +35. Бабаня плоха. На обоих глазах катаракты. Говорил с окулистом из поликлиники МГУ — операцию не советует.

Воскресенье 28 июля 1957 г. Открытие фестиваля²⁹. Каким-то чудом Хрущёв удержался от произнесения речи на открытии (или удержали?) Речь произнёс Ворошилов. Шествие по городу было очень красочно. Но организационно сильно растянуто и утомительно и для участников, и для москвичей.

30.7. Вторник. Передал редактору Гослитиздата Олегу Степановичу Лозовицкому^А свой отзыв о повести Ж. Верна «Драма в Лифляндии» и послесловие к ней для 12-го тома сочинений Верна.

Была Г.А. Дудкина. Решила в этом году в аспирантуру экзаменов не держать. Беспокоимся отсутствием известий от Игоря и Лены. Им 1-го числа нужно уже быть на работе.

31.7.1957. Игорь и Лена приехали, сильно загорели и посвежели, отпуском довольны.

Четверг 1.8.1957 г. Ездил с Лёлей во Фряново в автобусе № 29 от Сокольников. В Щёлкове подсели Н.А. и М.А. Журавлёвы. Фряново понравилось — кругом в лесах. Смотрели два дома — один показался — против старинной деревянной церкви, на горе над речкой Ширенкой. Участок 18 соток. Но хозяйки не было, неизвестно продаётся ли он.

В пятницу 28 ездили на 43 км. по Северной дороге. Смотрели две дачи — не подходят. Попали в грозу, подмокли. Я простудился. Гайморит дал себя знать в ближайшие дни.

3.8.57. Я ездил посмотреть дачу в Загорянку по Северной железной дороге. Дача понравилась, земли 15 соток. Но владелица только вчера схоронила мужа и ей было не до продажи. Обещала через неделю дать ответ. Гайморит разыгрывается.

Фестивальный энтузиазм надоел. Как отличны все «хрущёвские деревни», которые показывают фестивальщикам, от нашей действительности! Ткаченко прислал письмо с целины, из Кустанайской области. Студентов МГУ (Истфака и Филологического факультета) везли в теплушках, в самых антисанитарных условиях. Ехали пять суток. В пути заболело 7 человек, одного госпитализировали в Челябинске. Живут в палатках. Готовят сами; «интересно получается», — пишет он, — но вкусно ли? И так во всем.

Газеты полны фестивальных восторгов. 1–2 августа Хрущёв и Микоян в Румынии встречались с Тито, Карделем и Ранковичем. О чем торговались? Ве-

^А Так в подлиннике. Правильно: О.С. Лозовецкий.

роятно, пытались представить устранение Молотова, Кагановича и Маленкова, как победу над «сталинистами». Тито имеет основание торжествовать: всё же его слова в Пуле 11 ноября 1956 года подтвердились: в ЦК КПСС «действительно» были «сталинисты».

Обращают внимание на отсутствие Булганина в делегации, ездившей в Румынию. В делегацию, едущую на днях в ГДР также Булганин не включён. Его место явно занимает Микоян. Туристский двуумвират — Хрущёв, Булганин — видимо, распался. Он мог бы замениться триумвиратом — Хрущёв, Жуков, Микоян, но второе из этих лиц слишком военное, чтобы сколько-либо успешно показывать наши мирные намерения. Так, что более вероятно, что туристами на время станут двое — Хрущёв и Микоян. Однако, оба по существу представляют только партию, точнее, её новый президиум. Логика подсказывает сделать Микояна председателем совета министров СССР.

7 августа. Настя приехала.

По слухам, фестивальщиков безжалостно обворовывают — часы, фотоаппараты и даже пиджаки у них исчезают. Рассказывают, что их усиленно закармливают чёрной икрой, шоколадом и пр.

В то же время они высказывают недовольство организацией фестиваля и его мероприятий. Будто бы очень не понравился многим из них архитектурный облик Москвы, особенно современной архитектуры; не понравились и высотные здания. Фестиваль в целом, видимо пересерьёзнили. Говорят, что в Варшаве было веселее, легче, непринуждённее, так сказать «молодее» (моложе). В Москве же так много речей, приёмов, заверений...

9 августа 1957. Смотрели с Гуковским картины Международной выставки молодых художников. Подбор стран и вещей крайне неровный. Экспонированы произведения примерно 40 стран. Преобладают вещи из СССР, Румынии, Чехословакии, Китая, Кореи, Египта. Серьёзного художественного интереса они, как правило, не представляют. Картины советских художников — дурной традиционализм в отношении передвижников и такого советского «классика» как Александр Герасимов. Китай, Корея и Египет путаются в повторении прошлых форм, смешанных с газетным содержанием.

Более интересны Франция, Италия, Великобритания, Западная Германия. Очень раздражающее и грустное впечатление от живописи и графики современной Японии.

Из отдельных вещей и имён привлекли:

работы Вильсона Тиберио (бразилец), рожд. 1921 г.³⁰; Роберт Фрейнд (ФРГ), рожд. 1929; Е. Штенеберг (ФРГ). Его «Чёрная точка».

Из французов:

Томпсон. Композиция (Толпа)

Жан Девасн «Золотое руно» (композиция из пластмассы, беспредметная).

Клозен Миэль. «Вдовы».

Жерар Сенже. «Верфь».

Гандок. Натюрморт.

Жерар Тиссеран. «Женщина с зеркалом».

10 августа. Лёля и я смотрели Международную выставку художественной фотографии. Как вещи художественной фотографии любопытны фотографии Франции, Италии, Голландии, частично Польши, Югославии и Израиля. Как вещи документальной фотографии своеобразны и хороши фотографии США (следует, впрочем, заметить, что фотография США представлена на выставке тремя сериями снимков одного лица, т. е. одного мастера-фотографа! Вообще неровности вопиющие и на фотовыставке, так же как на художественной выставке. Например, на фотовыставке совсем нет Англии; США представлены одним человеком; ФРГ также одним человеком; Швеция — одним).

11 августа 1957 г. Закрылся фестиваль в Москве. Общее впечатление — из среднеудачных; не доставало непосредственности и молодости, «борьба за мир» глушила всё прочее.

Мой гейморит сильно разгулялся — болит голова и глаза. Ножные ванны не помогли.

Хрущёв и Микоян ходят по Германской Демократической Республике. Смысл поездки, видимо, в том, чтобы пригрозить немецким «друзьям» из ГДР и предупредить их против какой-либо попытки высвободиться из социалистического лагеря а la венгерцы в октябре – ноябре прошлого года. Хрущёв торжественно заверял, что в случае необходимости СССР и другие социалистические страны «выполнят свой долг перед ГДР», т. е. применят любые средства для удержания населения ГДР в социалистическом лагере. Одновременно, это предупреждение и Аденауэру, и США. Германский тупик делается всё более безысходным и беспросветным. Объединение германского народа без новой мировой войны невозможно. Даже если бы и возникло какое-то убудочное, внешнее, формальное объединение, то оно могло бы быть только сугубо временным (например, нейтрализация объединённой Германии и т. д.).

Шутка фестивальная. Кончится фестиваль, что же останется в Москве — «Дети разных народов...» (начало известно песни)³¹.

Среда 14 августа 1957 г. Я и Лёля поехали на пароходе «Матрос Вакуленчук» в круговой рейс Москва — Нижний Новгород — Москва. Каюту 2-го класса на двоих достала Марья Матвеевна.

Поездка была хорошая, весёлая. Первые три дня погода не очень благоприятствовала. Последующие пять дней были хорошими.

Ехали с приключениями. Едва три часа от Москвы отплыли, попали в туман и перед Икшинским водохранилищем простояли 10 часов, км в 35 от

Москвы. Под Калязиным попали на мель, прибило нас к кромке какого-то затопленного конского сарая бывшего Калязина. Благодаря потере времени всё спешили: Углич проехали ночью. В Рыбинске, Ярославле и Костроме почти не стояли (по 7–10 минут).

В Горьком стояли пять часов. Посмотрели город. Зашли к Вадиму Мошанскому (ул. Мичурина, д. 23, кв. 4).

Плавание по Оке было чудесным. Гуляли в Павлове, Касимове, Коломне; Рязань осматривали поздно вечером из такси.

Я вырезал ножом шутя трёх божков — два идола и одна идолина. Раскрасил их карандашом (синий и красный), женской губной помадой, головками спичек, зубной пастой. Устроил среди ребят конкурс на присвоение идолам имён. Весь пароход оживился, собрались все на корме. Премии получили две Тани и Борис.

Знакомства на пароходе:

профессор Кузнецов Борис Александрович, заведующий кафедрой общей зоологии в ВАСХНИЛ;

юрист из 1-й нотариальной конторы Москвы Анна Дмитриевна Дмитриева; её дочь, рожд. 1937 г., Энгельсина (от Ф. Энгельса!) Георгиевна Гостева, учится на 2-м курсе Театрального института им. Островского в Ленинграде (Ленинград. Международный проспект; адрес матери в Москве: Большая Коммунистическая, д. 14 (около Таганской площади)).

22 августа. Четверг 1957 г. Приехали домой и узнали, что бабаню вчера вечером отправили в 5-ю советскую больницу. Подозревали острый аппендицит. Но в больнице сразу такой диагноз отвергли и стали думать о гастрите.

23.8.1957 г. Ездили я и Игорь к бабани. Выглядит хорошо, настроение бодрое. Лечит её профессор Альперин Павел Михайлович и доктор Неупокоева Елизавета Андреевна. Первого видел. Говорит успокоительно.

Приехали из Ярославля Лена и Лёня дней на 6–7, у Лены отпуск. А бабаня, по словам Альперина, пробудет в больнице до 30.8.

26 августа. Понедельник^А. У бабани был трудный день. Гипертоническая болезнь её ухудшилась и рентгеноскопию желудка отменили на время. Во вторник 27.8 я к ней ездил; похудела. Видел лечащего врача Неупокоеву, очень нерасполагающая к себе; лицо крайне примитивное, бедное. Видел Альперина, успокаивал. Аппендицит категорически отвергают. Думают о хроническом старческом гастрите.

Ярославцы гостят у нас.

Я усиленно лечусь от обострения гейморита; делают мне уколы пенициллином. Но поправки нет, самочувствие скверное, дышать трудно. Лёля, видимо,

^А Приложена вырезка из «Литературной газеты» от 24 августа 1957 г. статьёй «Дезертирство под огнём. О заявлении Говарда Фаста».

в последние дни на пароходе (на верхней палубе) простыла и хворает гриппом. Лена тоже (Лена Игоревская).

Погода дикая, настроение тоже.

28 августа. Среда. Ярославцы поехали домой. В газетах нечто вроде статьи за подписью Хрущёва «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». Собрание общих мест и пошлостей. Поразительно лишён всякого такта этот деятель.

Почему первый секретарь ЦК КПСС должен уметь разбираться во всем? Почему он в качестве верховного оракула должен писать и говорить по всем проблемам, почему он должен подменять и заменять специалистов по искусству, политэкономии, литературе, сельскому хозяйству, промышленности, международным отношениям, жилищному строительству? Муссолини, Гитлер и Сталин явили себя всему миру в качестве всезнающих вождей, гениев и пророков. По каким только вопросам они авторитетно не вещали? Но ведь они, так сказать, были официально и всенародно прижизненно утверждены и признаны вождями и гениями. И всё же что из всех их прозрений и откровений осталось? И насколько эти прозрения и откровения были вредны для науки, искусства, техники и пр.?

В последующие дни организованы были в печати «отклики» на статью Хрущёва. «Откликались» С. Коненков, Валентин Катаев, Збанацкий и др. Шолохов, Федин, Эренбург, Симонов, Твардовский, Маршак ещё отмалчиваются. Но скоро и их «попросят» откликнуться. И откликнутся...

2 сентября. Я с Лёлей весь день провели в Зоологическом парке. Прежде проще почему-то это учреждение называлось — Зоологический сад. Но теперь оно именуется Зоопарком. Вероятно, чтобы было непонятнее и менее по-русски звучало. Стоило бы и Ботанические сады превратить в Ботанпарки... Но это так, к слову.

День был для посещения зверей удачный: понедельник, прохладно, первый день занятий в школах — посетителей немного, школьного возраста ребята отсутствовали.

Мы пришли к 10 утра и ушли в 5 часов пополудни. Смотрели всласть — можно сказать.

Как прекрасны звери!

Некоторых мы увидели впервые. Среди них отмечу:

Панду — хищник из Юго-Восточной Азии. Прислан в подарок из Пекина нынешним летом. В зоологических садах редко встречается. Из енотовидных. Очень красив, оригинально красив. мех оранжево-золотистый, хвост мощный с густой ворсой, рисунок кольцами. Животное, напоминающее хвостом кошку, мордой — собаку, волка, расцветкой меха — кавказского яркого фазана или тропического попугая.

Долго, не отрываясь им любовались.

Бамбуковый медведь — черно-белый, с удивительно симметричным, правильным рисунком. Морда белая, вокруг глаз чёрные «огни», уши чёрные. То же из Пекина доставлен. Почему «бамбуковый»?

Очень хороший экземпляр крупного муравьеда. Пожалуй, в длину от длинного вытянутого носа до конца хвоста, напоминающего дикобраза, метра полтора. Вытянутая, воронкообразная морда такова, что всё время принимаешь её за хвост. Впечатление первое — пятится задом, хвостом вперёд. Потом с удивлением видишь на «хвосте» крохотные глаза, а кончиком воронкообразного «хвоста» животное пьёт воду.

Особо долго стояли у хищных птиц. Их кормили сырым мясом. Одни бросались на пищу с жадностью и ссорились между собою из-за кусков — белоголовые сипы и чёрные грифы — другие не сразу брались за мясо — коршуны — сапсан и другой, не помню имя.

Красиво, радостно купались нутрии или болотные бобры. Очень хорош — крупен и «моржист», представительен — морж; плавал на спине ловко и разумно глядел на зевак, может быть просил. Ему бросали кусочки хлеба. Он ел.

Хорош и слон. Один. Очень крупный, с двумя мощными бивнями. В Лёлю он бросил ветку, потом пустил струю воды и здорово обрызгал.

Очарованы были водными птицами — фламинго, лебедями, огарями (из гусеобразных). Фламинго необычайны по расцветке. Их гамма оперения — бело-розовое, красное, чёрное — поражает. Крик как у гусей.

Точёные головки огарей, изящество, «завершённость» этих некрупных птиц. Два прекрасных двугорбых верблюда.

Нет в саду кенгуру, носорога, горилл, жирафов. Из более известных. Кенгуру, да и жираф несколько лет назад были в московском саду.

Пребывание в зоологическом парке целое путешествие. Всматриваться в жизнь животных так приятно, успокоительно, весело. Сближение с дикими животными будит чувство собственного достоинства и возрождает любовь к миру животных.

Содержание диких зверей в неволе, их приручение, дрессировка, выучка — извечное и любимое занятие человека. Дикие звери при дворах царей, в замках рыцарей, на ярмарках. Дикие звери у ног святых — Даниил во рву львином, медведи у ног Сергия Радонежского, лев блаженного Иеронима. Это целая богатая тема: звери у людей в прошлом и настоящем. Именно звери, не домашние животные. А если взять народную память, фольклор! А древние предания о полулюдях, полужверях — сфинксы, кентавры, силены, Христофор песьеглавец³².

4 и 5 сентября 1957 г. Два дня подряд я и Лёля провели с утра до вечера на сельскохозяйственной выставке. Были очень довольны, хотя ноги устали. Осо-

бенно порадовали нас животные — свиньи, овцы, коровы и быки, лошади, кролики, куры, гуси, утки. Показывают даже верблюдов, павлинов, страусов-эму. Каково сельскохозяйственное, экономическое значение последних живых тварей для нашего хозяйства трудно представить. Долго любовались супоросой свиньёй-маткой с 13 поросятами, показом животных на выводном кругу. Уж очень красивы были лошади — жеребец Квадрат 11 лет, жеребец Баярд 6 лет, кобыла Музыка. Двуколки и тройки (две) были прекрасны.

Воскресенье 8 сентября 1957 г. Утром по предложению Игоря вчетвером (Лёля, Лена, Игорь и я) ездили в Ватутинку (за Десну 2-ю, но до Красной Пахры) за грибами; набрали порядочную корзинку маслят, белых и сыроежек (последних немного). Поездка была хорошей, домой вернулись в 3 часа дня.

Понедельник 9 сентября 1957 г. Бабаню выписали из 5-й Советской больницы, и я привёз её домой. Ослабела сильно. В справке, лечившего её врача Неупокоевой Елизаветы Андреевны, написано о здоровье бабани: кардиосклероз, атеросклероз, склероз аорты, гипертоническая болезнь III степени, гастрит спастический колит.

Стала бабаня ко многому равнодушна, очень забывчива и как-то притупилась. Глаза плохи.

Приезду домой и рада, и не рада.

Вторник 10 сентября 1957 г. Лёля и я, по моему предложению, экспромтом поехали на три дня по ярославской земле. В 7 утра я внёс предложение о поездке, а на поезде в 10 часов 31 минут мы уже поехали в Загорск.

В 12 часов 10 минут были в Загорске (Троице-Сергиев Посад), а в 12 часов 30 минут на автобусе поехали из Загорска в Переславль-Залесский. Там пообедали и с попутным грузовиком (наверху машины) с морячками в один час домчались от Переславля до кремля в Ростове (72 км за час на грузовике).

В начале 6-го часа пришли на новое обиталище Вари и Насти (Ростов, Февральская улица, дом 8). Они крайне удивились. Варя переехала с вещами из Данилова только два дня назад 8.IX в воскресенье. Хозяйки — Варя, Настя и тётя Маруся — пили чай. И мы включились в это дело.

Потом гуляли по Ростову, смотрели Кремль, городской сад и озеро Неро. Вода озёрная пахнет невкусно. Город залит асфальтом и чист. Белого хлеба и сахара в продаже в магазинах нет.

Ночевали у ростовцев. Погода прекрасная.

Среда 11.IX.1957 г. Рано утром встали, позавтракали. В 6 часов 15 минут поехали на автобусе в Углич. Есть рейсы автобусов Ярославль — Ростов — Углич, есть рейсы Ростов — Углич. Едут через Борисоглебские слободы и Ильинское. Дорога плохая, особенно в скверном состоянии от Борисоглебских слобод до Ильинского. Около Ростова и Углича получше. Дорога от Ростова до Борисоглебских слобод неинтересная — пусто, голо, леса нет, земля бедная. Углич стоит в лесах (по дороге).

В Углич приехали в 10 часов 15 минут (в пути 4 часа, расстояние от Ростова до Углича 90 км). Подробно смотрели архитектурные памятники города. Все они в довольно плохом состоянии. Город мал и грязен. Пыльно. Много плакатов и разных призывов, всё больше насчёт уборки урожая горожанами и помощи сельскому хозяйству. В столовой пообедали хорошо и быстро.

В дальнейший путь намеревались было поехать паромом до Ярославля и паром «Узбекистан» подвёртывался, но двухместную каюту получить надежды не было, да и виды на туман остановили нас. Думали на такси до Рыбинска (Щербакова) доехать, а того лучше до Ярославля. Но таксист брался только везти до Рыбинска. Автосвязи Рыбинск — Ярославль нет (!!!), где-то мост не исправен будто.

В конце концов на автобусе поехали через Ростов в Ярославль (90 км + 60 км = 150 км; дорога от Ростова до Ярославля отличная). В 4 часа выехали из Углича, в 10 часов были в Ярославле, и в начале 11-го пришли к Лене ночевать. Там уж спать укладывались Приездом своим всех удивили.

Ночевали у Лены.

Четверг 12.IX. С утра до вечера осматривали родной Ярославль. Впечатления пёстрые, более темно-серые, нежели розовые. Город грязный, запахов много, пыли сколько хочешь, шума на улицах очень много от бесконечных грузовых автомашин. Население одето плохо, мужчины сплошь в кепках, шляпы в городе не в ходу. Лица невесёлые в массе, угловатые. Видимо, беднеют. Всюду запасают дрова. Большая очередь за валенками. Заборы, как правило, отсутствуют, неприглядная утроба дворов обнажена. Впечатление разорения и оскудения. Только набережная волжская, площадь у Ильинской церкви и об-исполкома чисты, даже площадь полита. Но дурные запахи и там налетают. Былая красота и гордость города — его старинная церковная архитектура в дурном состоянии. Великолепные храм Иоанна Предтечи в Толчкове, Иоанна Златоуста и Коровниках и Николы Мокрого так разорены и запакощены, что никаким татарам и немцам-фашистам с нашими соотечественниками тягаться нельзя по части оплёвывания и уничтожения наших национально-культурных ценностей. Стыд и позор вечный ярославским коммунистам и совету!

Город Ярославль — красавец город — мерзок, шумен и вонюч, беден, изорван. За хлебом белым очереди. Сахара и сахарного песку нет. Трамваи старые, облупленные, без трафаретов.

Церковь Ильи Пророка в хорошем состоянии и охраняется (единственный памятник в городе, да, пожалуй, ещё соборный дом, где художественная галерея). Троллейбус появился в городе. Перевозка на пароме через Волгу улучшилась (большой самоходный паром), но будто бы машины чуть ли не часами всё же ждут очереди на перевоз. Телевизоры в городе появились и своё телевидение организовано.

Здание пединститута им. Ушинского (бывшая духовная семинария) содержится в чистоте, но ограда поломана и местами полностью отсутствует. Старые деревья исчезли, за молодыми посадками ухода нет и видов на их дальнейшее произрастание мало.

Купеческий и дворянский Ярославль исчез, пролетарский Ярославль уж очень плох и о преимуществах социализма для народных масс может дать весьма превратное представление.

Областная библиотека в загоне, культуры, видимо, мало, да и она низкопробная (цирк, театральные скороспелки-постановки разной современной драматургической макулатуры, «вечера смеха», самодеятельность на показ). Могучий и угрюмо-бесталаный дом МВД и Госбезопасности воздвигнут на месте весёлой белой церкви Духа Святого. Гостиница «Медведь» на месте храма св. Власия.

В страшном разорении Ярославский Спасо-Преображенский монастырь.

Из родных видели Лену, Лёню, Витю Барановых, Нюру Байбородину, Шуру Дмитриеву («Шура Дунина»), видели Потехиных (у Симы две недели назад родился сын Николай), Виницких.

С ночным костромским поездом вернулись домой.

Пятница 13.IX. В 7 часов утра приехали из Ярославля в Москву. Поздно вечером сильный озноб затряс и скрючил меня — всё заломило, потянуло, затомило. С трудом согрелся, тогда жар охватил всего, будто я в жарко натопленной печи оказался. Болезнь вступала в силу. Ночью потом обливался и исходил. Скверно спал. Голова трещала и ощущалась как не своя, как чужая.

Суббота 14.IX. Температура у меня утром 39. Врача вызвали. Пришла Хвостова в третьем часу дня. «Характерный грипп» — заявила. Акрихин (1-й день сразу 3 таблетки по 0,1 гр. в один приём; на 2 и 3-й дни по 1 таблетке 3 раза в день); пирамидон с анальгином и кофеином; капли Зеленина (2–3 раза в день по 20 кап.). «Строгий постельный режим».

Где простудился, не знаю. Конечно, в дороге не мудрено. А может от кого гриппозную заразу подцепил. Шутка ли за три дня путешествия в двух городах с семью людьми поцеловался — родня. Из семи — пятеро женщин, а они народ ядовитый физически и вредный нравственно. Пролежал субботу, воскресенье и понедельник. Температура снизилась в воскресенье во второй половине дня. В понедельник стала почти нормальной.

Вторник 17.IX.1957 г. Покуда я болел, Аденауэр победил на выборах в Федеративной Германии, а ООН большинством в 60 голосов против 10 голосов (СССР и его друзья) и 10 воздержавшихся (азиатско-африканские ласковые телята, сосущие двух маток — Индия, Египет, Сирия и прочая арабистика и афганистика голодрания) принял резолюцию по венгерскому вопросу снова осуждающую Советский Союз за вмешательство в венгерские дела, а «правительство» Кадара — за подавление национально-освободительного восстания венгров.

Сегодня я встал с постели. Температуры нет, болезнь есть. Лекарства принимать перестал. Пора душе и телу с силами самим собраться и болезнь из себя выжать. Завтра попробую выйти из комнаты на воздух. В четверг, послезавтра, намереваемся на две недели поехать в дом отдыха «Поречье» под Звенигородом. Путёвки помог достать В.Я. Чекалин.

С опозданием узнал о печальных новостях на Истфаке МГУ. В самом конце августа или в первых числах сентября были арестованы несколько молодых преподавателей Истфака. Среди арестованных Краснопевцев с кафедры истории КПСС, Николай Покровский с кафедры источниковедения СССР, Коля (?) Обушенков, кажется, с кафедры новой истории, Рендель, Меншиков с кафедры истории Востока. Взято всего, кажется, четверо или пятеро³³. Говорят, будто бы они вели дневники, где откровенно выражали свои мысли «наедине с собой». Мысли же были разные, нередко расходящиеся с общепринятым и утверждённым единомыслием. Но, вероятно, свои мысли они не только убирали в дневники (если таковые вообще существовали), но и высказывали. Во всяком случае есть основания думать, что друг с другом они мыслями обменивались. Это явствует из факта ареста Покровского не дома, а на квартире Краснопевцева. У последнего шёл обыск, агенты, у него находившиеся, пришли с ордером на арест. В это время пришёл к нему Покровский. Он также был задержан, а после некоторого объяснения с ним получился ордер и на его арест.

Причина ареста не дневники, конечно. Понемножку крепим единомыслие в России и морально-политическое единство.

Четверг 19 сентября – понедельник 30 сентября 1957 г. Дом отдыха «Поречье» под Звенигородом. До прошлого года дом отдыха принадлежал министерству оборонной промышленности СССР и по общему слову был в лучшем состоянии. Остатком прошлого хозяина являются многочисленные портреты, статуи и бюсты Сталина. Смотрят на них так же, как смотрели бы на портреты Александра III или иконы.

Мы отдыхали хорошо. Несмотря на 170 отдыхающих, в доме очень тихо. Обычным в таких домах радио здесь не злоупотребляют. Его даже очень мало употребляют. Стены здания капитальные, для звуков непроницаемые. Потолки высокие. Выше двух этажей нет. Расположен дом прекрасно, на высоком правом берегу Москва-реки, в излучине. Виды из окон фасада, выходящего на реку, далёкие, спокойные — небольшая и небыстрая река, луга и пашни, леса, в дали Звенигород. Парк со старыми липами, соснами, елями. Сороки, синицы, грачи, дятлы стрекочут, чирикают, каркают, постукивают; синицы и грачи сбиваются в стаи — очень.

Погода нам не очень благоволила. Нередко шли дожди, тепла не доставало, солнце показывалось изредка, ненадолго. Помнится, из двенадцати дней оно прочно гуляло по небу едва ли не половину одного дня. Сильные и злобные

ветры били в окна по ночам. Летом, когда оно случается, такую погоду зовут «сеногноем».

Но мы много гуляли и в охотку собирали рыжики. Засаливали их на тарелках, потом перекладывали в банки и бидон. Засолили (и хорошо) килограммов семь-восемь. Отправлялись по реке или в лес сразу после завтрака, в половине десятого — десять часов утра и бродили до двух часов дня. Отдохнув после обеда (от двух до трёх), в пять часов шли вторично на прогулку, обычно в парк при доме, и возвращались к семи часам домой. На воздухе проводили значит не менее часов 6–7 в день. При любой погоде гуляли и чувствовали себя хорошо.

Новых и интересных знакомств не было. Большинство отдыхающих люди мало интеллигентные: мужчины играли на бильярде, молодые женщины и девушки с молодыми людьми без конца заводили в зале одни и те же эстрадные пластинки, все по вечерам охотно смотрели кино и телевизоры. Нас всё это не влекло. И мы жили в вдвоём. Достоинством дома является полная возможность каждому избирать для себя желанную форму существования. Мы выбрали уединение, тишину и прогулки. По вечерам часто я вырезывал богов из дерева (липы и сосны); Лёля вслух читала книги о животных и растениях. С увлечением читали Мантейфеля «Рассказы натуралиста»³⁴, Верзилина «По следам Робинзона»³⁵, Формозова «Спутник следопыта»³⁶. Соседи попались мирные и тихие. Сперва была пожилая пара. Он и она провели около двадцати лет в ссылке в 600 км от Магадана (с 1937 г. до недавнего времени). Арестован и сослан был он. Она поехала к нему в ссылку. Недавно он полностью был реабилитирован (беспартийный). Теперь поселились в Выксе (Выксинские заводы). Путёвку им устроила дочь, живущая в Москве. Эта пара собирала и неумело солила грибы. Потом они уехали, и на место их приехала молодая пара. Муж, совсем молодой человек, лет около тридцати, контролёр ОТК на заводе. Жена с пустеньким и каким-то смытым лицом работает в гостинице «Украина», вероятно уборщицей или техничкой. Она азартно играла в карты и домино. Он молчал. Из их комнаты доносился смех, шутки. Утром они поздно вставали.

Путёвку нам помог достать В.Я. Чекалин, когда-то учившийся у меня в Комсомольской школе.

Один раз, в четверг 26 сентября, мне пришлось приехать в город, так как мой отпуск кончился 25 числа. Провёл одно занятие, побывал бегом дома — завёз банку рыжиков да рябины для варенья — и вернулся к обеду в Поречье. Окончательно же возвратились домой во вторник 1 октября.

Дома всё застали в порядке. Бабаня заметно приободрилась и оживилась после пребывания в больнице. Но узнали тяжёлую весть, очень нас душашую и теперь. Марья Васильевна, жена моего дяди Василия Никифоровича, при смерти. По его словам, у неё ещё при первой операции нашли рак. Лечение не помогло. И дни этой женщины-богатыря сочтены. Умирает от рака, но будто бы

нимало не похудела. Я от своих некоторое время скрывал тревожные известия о её болезни, но больше молчать уже было нельзя. Лёля крайне подавлена этой вестью.

2 октября 1957. Начал занятия на Истфаке. В семинар IV курса выразила желание ко мне зачислиться одна студентка — Юлия Белоножко. Да на V курсе у меня две дипломницы. Кроме того, семинар на II курсе, где в группе 10 человек. Вероятно, буду читать историю русской культуры на IV курсе.

На Истфаке как-то тихо, многие ещё не вернулись с целины — с Алтая и из Кустанайской области. Вернувшийся из совхоза под Кустанаем П.С. Ткаченко рассказывал много любопытного про целинное житье-бытьё. История социалистического СССР, как и история его предшественников — капиталистической и феодальной царской России, продолжает оставаться историей колонизируемой страны. Что же такое движение на целину, как не новый очередной этап в истории колонизации, этап, исторически следующий за столыпинскими переселениями. Всё идём и идём на Восток, благо есть куда идти.

Просмотрел газеты за время жизни в Поречье, где мы не читали газет. Скучно. Поругивают Симонова, Алигер, Каверина, Дудинцева. Профессор Метченко в газете «Московский университет» весьма прямолинейно высказался против паникёров и нигилистов. Критик Скоморохов в «Литературной газете» кисло-кисло отозвался о последней части романа Каверина «Открытая книга».

Все больше появляется восхищений и одобрений по поводу статьи Хрущёва «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». Музыканты тоже вступили в борьбу против идейных колебаний и на первых порах сменили редактора в журнале «Советская музыка» — Хубова выгнали, Келдыша призвали.

У историков же дела более сложные. Панкратову и журнал «Вопросы истории» так проработали, что Панкратова умерла. Нового же ответственного редактора так и не назначили до сих пор³⁷. В газетах опубликовано решение ЦК КПСС о написании и издании в 1958–60 гг. пяти томов Истории Отечественной войны СССР 1941–1945 годов. Поручено дело Институту марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, а не Институту истории Академии Наук. Во главе редакции поставлен Фабий Кунктатор Поспелов³⁸. Как можно такое дело, в такой срок и при таком руководителе удовлетворительно решить неизвестно никому. Во всей редакции, кажется, один Болтин дельный человек.

В газете «Правда» от 20 сентября привлекла внимание статья П. Федосеева «Социализм и гуманизм». Статья обороняет крайне разрушенную и слабеющую крепость. Нельзя отстаивать «диктатуру пролетариата», т. е. диктатуру коммунистической партии, и успешно отбиваться от обвинений в тоталитаризме СССР и стран народной демократии. Нельзя отстаивать бесконечную и безграничную индустриализацию, т. е. в конечном итоге гонку вооружений стран социалистического лагеря, и успешно отбиваться против тех, кто утверждает, что

при социализме единственным законом является «индустриализация ради индустриализации» (французский католический социолог Пьер Биго, по словам Федосеева).

Единственное живое слово статьи Федосеева прозвучало сквозь зубы. Автор, как бы между прочим, походя обронил задачу перед пропагандистами и «учёными»: «В разработке и освещении философских вопросов марксистам надо больше внимания уделять анализу человеческих взаимоотношений, быта и поведения людей. Жизнь требует глубже разрабатывать вопросы этики». Т. е. делайте вид, что мы гуманисты, покажите, что нас интересует человек, человеческая личность. Это сейчас нам нужно и полезно.

5 октября 1957 г. Сообщение о запуске 4 октября с территории СССР первого искусственного спутника Земли (вес 58 кг, скорость движения 8.000 метров в секунду, дальность от земной поверхности 900 км). В последние дни хвастливая шумиха в печати и по радио: мы первые, мы самые передовые, наша наука лучше всех наук, советский строй и социализм лучше всего на свете; нытики, маловеры и паникёры, уверуйте в коммунизм и т. д.

Запуск спутника огромное достижение. Но как глупо и пошло пытаться увеличить его огромное значение путём принижения других! Как забывать о том, что при политике, которой наше правительство придерживается, это огромное достижение будет прежде всего использовано ради «борьбы за мир», т. е. стремления навязать всему миру наш способ существования и мышления.

Впрочем, конечно, сейчас никто ещё не представляет себе всех последствий от решения этой задачи. Но ясно одно, что в ближайшее время и в наших руках это решение будет служить «укреплению обороны СССР».

Сегодня неделя, как мы уехали из Поречья. Погода стоит всё это время чисто октябрьская: ветер, дожди, пасмурно и неприятно.

Фёдор Панфёров усиленно и успешно выдвигается на роль первого советского писателя. Он всё чаще печатается на наиболее видных местах и по любым вопросам. Каков поп таков и приход. Что до того, что писатель Панфёров плохой писатель, невежда и малокультурный человек? Зато он «свой в доску» и ничего выдумывать не будет по неспособности. Гладков стар, Шолохов пассивен, Федин насторожен и слишком интеллигентен, Эренбург «путаник» и еврей. Об остальных и говорить нечего. Так и выходит Панфёров на место первого писателя земли советской.

15 октября 1957 г.^A В «Правде» с сокращениями напечатана статья: «Трибуна люду» о запрещении еженедельника «По просту».

^A Приложена вырезка из газеты «Правда» от 15 октября 1957 г. со статьёй «Трибуна люду» о запрещении еженедельника «По просту».

«По просту» студенческая газета, приобретающая большую популярность в Польше, начиная с 1956 г. Теперь, когда Гомулка покреп и польским коммунистам, по их мнению, полная политическая катастрофа не грозит, они решили разделяться с политически сознательной частью польской демократии. Той демократии, степень сознательности которой переоценивать не приходится: только благодаря её наивности коммунисты, высунув вперёд Гомулку, кое-как удержались от развала и сохранили власть, сумев чудом избежать того маразма, в котором оказались венгерские коммунисты, как партия, в октябре-ноябре того же 1956 года.

В чем повинна запрещённая газета? В желании самостоятельно мыслить. Но «своё суждение иметь» членам ПОРП не положено. Запрещение этой газеты, подобно запрещению в своё время у нас «Звезды» и «Ленинграда», хорошо показывает, что диктатуре ужиться с демократией нельзя, что о «демократизме» и «гуманизме» диктатуры (любой) всегда велись и будут вестись разговоры носителями данной диктатуры. Разговоры для наивных и доверчивых людей.

18 октября 1957. Газеты сообщили об организационно-логическом продолжении дела с польской газетой «По просту». Комиссия партконтроля ПОРП рассмотрела дела 17 членов и кандидатов в члены партии и 10 из них исключила из партии, а на 6 наложила строгие взыскания. Теперь, если следовать логике и давно проложенным путям, можно будет «беспартийных» (т. е. исключённых) и арестовать или повысылать в разных направлениях. И таким образом единomyслие в свободной и демократической Польше будет укреплено, а морально-политическое единство усилено. Такова практика партийного «руководства» литературой наукой искусством и вообще культурой. Эта практика является в конечном итоге буквально руководством: пускаются в ход руки и с их помощью неугодных руководимых выводят из литературы, искусства, науки и т. д., а при необходимости выводят и из жизни.

Вторник 22 октября. Утром я, Лёля и бабаня, воспользовавшись отличной погодой, удачно съездили на могилу папы в Никольском. Бабаня была очень довольна поездкой: могилу прибрали, панихиду отпел священник.

Вечером я председательствовал в заседании секции учёного совета по истории СССР на Истфаке МГУ. По случаю предстоящей 40-й годовщины Октябрьской революции Е.Н. Городецкий выступал с докладом «В.И. Ленин в Совете Народных Комиссаров в 1917–18 гг.». Доклад был содержательный и произнесён хорошо. Прений, разумеется, не было.

Среда 23 октября 1957 г. Уехал после обеда из дома и всё оставил в порядке. Вернулся с Истфака около 8 часов вечера и застал переполох. Только что у бабани был стул со значительным выделением крови (около 7½ часов вечера). До того она чувствовала себя хорошо — варила варенье из рябины, полтора часа гуляла — сидела на скамейке у дома. В 9 часов вечера кровотечение

повторилось. Из заднего прохода вышло примерно 200–250 грамм густой темно-малиновой кровавой массы. Температура больной была нормальная. Пришёл фельдшер (т. Сёмина) из «помощи на дому» поликлиники МГУ. Дала хлористого кальция выпить две ампулы. Вызвали неотложную помощь Ленинского района. В час ночи приехал молодой врач (т. Крайко). Фельдшер и врач говорили о необходимости быстрой госпитализации. Звонили в скорую помощь. Ответили нам отказом — все места заняты. Ночь прошла тревожно для всех нас. Но бабаня спала довольно крепко.

Четверг 24 октября. Утром, около 7½ часов в третий раз был стул со значительным кровоизлиянием — вышла и довольно оформленная масса кала.

В 9 часов утра пришла М.И. Хвостова, постоянный врач бабани из поликлиники МГУ. Долго осматривала кал (вчерашнего вечера и сегодняшнего утра), больную. Предположительно высказалась о существовании: 1) язвочек где-то в кишках, часть из них при напряжении, очевидно, лопнула; 2) утолщений (шишек) геморроидального характера в прямой кишке. По её словам, думать о каких-либо новообразованиях (опухолях) вряд ли есть основания — рентгеноскопия как в МГУ, так и в 5-й Советской больнице ничего в таком роде не обнаруживала. Пытались снова отправить в больницу. Бабаня очень не хочет. Нам тоже не хотелось бы. Доктор колебался. Но неотложная помощь отказала в госпитализации — мест в больницах нет.

Прописала Хвостова: полный голод, только чай холодный пить; хлористый кальций по столовой ложке через три часа, витамин «С» три раза в день; Строжайший постельный режим. Субъективно больная чувствовала себя хорошо — болей не было никаких, она смеялась, читала книгу, дремала. Приехала Марья Матвеевна и помогала нам ухаживать за бабаней.

День прошёл сравнительно спокойно. Днём и ночью с 24 на 25 больная только мочилась, выделялись газы, но большого стула не было. Ночь на 25 прошла спокойно, бабаня хорошо спала.

Пятница 25 октября. Утром было только мочеиспускание. Следов крови нет. Твёрдого стула нет. Температура всё время нормальная 35–36–35,8–36,2. Днём сегодня придёт Хвостова. Что-то она будет дальше делать? Можно ли в домашних условиях установить причины трёх кровотечений?

Настроение тревожное.

Суббота 26.10. Утром у бабани был стул. Крови не было. Самочувствие лучше, аппетит появился. Хвостова утвердилась в мысли о геморроидальном происхождении кровотечения.

Воскресенье 27 октября 1957 г. Газеты очень кратко, буквально в трёх-четырёх строках отметили отъезд (точнее отлёт) маршала Жукова из Албании в Москву и возврат его в Москву вчера 26.10. В предыдущие недели две

очень много писано было о его встрече в Югославии и Албании. В Москве его не встречали.

Вернувшуюся в тот же день делегацию, ездившую в Китай и возглавляемую Аристовым, встречало много товарищей, что и отмечено в сегодняшних газетах. А хроника так же просто сообщила: а) об освобождении Жукова от обязанностей министра обороны СССР (без традиционного пояснения «в связи с переходом на другую работу») и б) о назначении министром обороны маршала Малиновского. *Supienti sat.*

Понедельник 28.10. Смотрел бабаню хирург (Ада Осиповна) из поликлиники МГУ. Мнение Хвостовой о геморроидальном характере кровотечения у бабани она подтвердила. Бабаня начала понемногу вставать с постели.

29.10 1957. Слышали будто Жуков проявлял много «ячества», создавал свой собственный «культ личности» (точнее культ своей личности), может быть лелеял бонапартистские замыслы. И за это был отставлен столь молниеносно. Возможно, предполагают некоторые, что будет опубликовано особое решение по «делу Жукова».

Если Жуков полностью будет отстранён от дел, то, следовательно, за последние полгода это будет уже пятый крупный деятель, исчезающий с политической арены — Молотов, Каганович, Маленков, Шепилов, теперь Жуков. Поговаривали в июле, что первые четверо были отстранены при деятельном участии Жукова и его решающей позиции. Он, т. е. армия, безоговорочно будто бы встал на сторону Хрущёва и тем решил вопрос о судьбе критической четвёрки. Теперь, видимо, его очередь подошла.

Впрочем, всё писанное вполне может в дальнейшем, при проверке, оказаться только слухами и слухами не верными. Но слухи являются едва ли не основным источником информации общества и народа. Все вопли о «явности политической жизни» (особенно братья-поляки тут ратовали) остались по-прежнему гласом вопиющего в пустыне. Всё за кулисами, всё совершается без ведома общественности и её суда; всё после свершения, *post factum*^A, преподнести этой общественности в готовом толковании.

Суббота 2 ноября 1957 г. Всю неделю Москва жужжала, как потревоженный улей, о Жукове. Строились предположения, обвинялся он в разных смертных грехах. Обвинялся и Хрущёв в поспешности. В пятницу и субботу на закрытых партийных собраниях читали закрытое письмо по делу Жукова. Запретный плод сладок. Вся Москва тотчас же обсуждала это закрытое письмо и его содержание во всех подробностях. Многие из подробностей, как обычно в таких случаях, были порождением воображения. Поздно вечером в субботу по радио сообщено было о пленуме ЦК КПСС и его решении по делу Жукова. Мы

^A После сделанного (лат.).

в этот вечер были у Нифонтовых. Там были ещё М.К. Рожкова и Е.Н. Кушева. Видели у них югославскую газету «Борбу» от 30 октября. В ней напечатано о пленуме ЦК КПСС, обсуждавшем дело о снятии Жукова. Там же сообщено о болезни Тито. Болезнь позволит ему не приезжать в Москву к 40-летию Октября и тем самым избежать встречи с Мао-Цзе-Дуном. Вероятно, болезнь его дипломатическая, «остермановская».

Воскресенье 3 ноября 1957 г. В газетах напечатано информационное сообщение о пленуме ЦК КПСС в конце октября, обсуждавшем вопрос об улучшении партийно-политической работы в советской армии и флоте. Пленум вывел из состава президиума ЦК и из членов ЦК КПСС т. Жукова Г.К.

В тот же день было объявлено о запуске второго искусственного спутника Земли, на этот раз большего объёма и веса и с живым пассажиром — собачкой. Второе объявление явно приурочено к первому — чтобы снять и перешибить дурное впечатление от первого. Так сказать, заставить при помощи Жучки позабыть о Жукове; Жучкой от Жукова отманить.

Словом, «комедия всемирной, точнее отечественной) истории». По субботам и воскресеньям подносят «дули».

Написал отзывы на статьи Иллерицкого и Ягодиной для редакции «Вопросов истории».

Среда 6 ноября 1957. Целый день (с перерывами) по радио и телевизору передавали бесконечное заседание юбилейной сессии Верховного Совета СССР. С длиннейшей речью выступал Хрущёв. Уж читал-читал он её! Читал с ошибками в ударениях, запинаясь и спотыкаясь (хозяевá, дóбыча; социализьм, марксизьм, ленинизьм). Читал от 10 утра и примерно до 2 дня, с двумя перерывами. Видимо, был доволен собой и краснобаял с внутренним наслаждением, но с заметным со стороны напряжением и усилием. Содержание многословной речи вполне не интересное — мыслей не было, их заменяли установки и директивы с одной стороны, самохвальство — с другой.

Потом выступали с партийно-поздравительными речами другие солагерники. Из них только Мао-Цзе Дун произвёл впечатление крупного деятеля и человека чувства большого внутреннего достоинства. Умнее и хитрее других выглядели Гомулка (уже сильно стар) и Кардель. Прочие — вполне бесцветны.

Кривляющийся Сурков, желая показать оживление и обуревавшие его чувства, раскачивался и подёргивался, читая обращение сессии к населению. Всё было страшно-торжественно-скучно и мертво, напоминая какое-то представление заводных кукол. Все ораторы клялись и божились Лениным через два слова. Хрущёв, исправляя свои собственные «ошибки» и подлаживаясь к Мао-Цзе-Дуну, объявил Сталина «преданным марксистом-ленинистом и стойким революционером» и заявил, что «наша партия и советский народ будут помнить Сталина и воздавать ему должное».

Разумеется, не было никаких прений, ни один из тысяч людей, собравшихся в зале, не выступил и ничем не проявил себя, как живой человек, как личность. Все подняли руки, все промолчали. Мертвенный Лобанов сухо отметил «принято единогласно». Ни один человек не решился сказать прямо, чего достигли мы за сорок лет и чего мы не достигли за те же сорок лет. Много, очень много сделано за истекшее сорокалетие. Но странно, стали ли мы ближе в итоге всего сделанного за эти сорок лет к тому, о чём думали и наивно и свято мечтали, во что наивно и свято верили, начиная свой путь, сорок лет назад? Вряд ли. Движение налицо. Но налицо и удаление от цели движения; она отступает в туманное будущее, в неопределённое, невидимое ни для глаз ныне живущих людей, ни для очей ближайших поколений. Речь Хрущёва содержала заявление о том, что социалистическое государство отомрёт только на самой высшей стадии коммунизма. Когда же она будет? Да практически (для живущих людей, их внуков и правнуков, не говоря уже об уходящих в прошлое более старых поколениях) никогда. Или может быть, в конце XXI или в XXII веке. А это, ведь, всё равно, что никогда.

Пятница 8 ноября. Вечером у нас гостили Н.Л. Рубинштейн, А.С. Нифонтов, С.Л. Марголин и Г.М. Лебедева, Н.Н. Соловьёва с мужем, Е.А. Дудзинская и В.И. Коновалов, А.И. Гуковский, Р.Г. Эймонтова. Женя рассказывала о своей летней поездке в Польшу и Чехословакию. Общественное настроение кислое. Погода же сегодня стояла отличная. Солнечно, тепло, безветренно.

Суббота 9 ноября. Были В.Н. Голованов и Марья Матвеевна. Мы — я и Лёля все три дня, а Игорь с Леной с нами дважды — ходили гулять в сторону так называемой Сталинской дачи. Я напил чурок из рябины.

Что за эти дни слышно было?

1) Булганина время истекло. В ближайшую сессию Верховного Совета, когда будет образовываться правительство — его заменят другой фигурой. Он уже был бы заменён в июле ещё, если бы маршал Жуков не отказался тогда от поста председателя Совета министров. Жуков предпочёл стоять во главе реальной силы — армии, нежели представлять собою одну декоративную фигуру. Ведь, председатели Совета министров у нас имеют такую же силу в управлении страной, в политике, как геральдический единорог или лев на государственном гербе.

Отказ Жукова будто бы и послужил последней каплей в чаше, где определялась его судьба. Решили, что он может быть слишком опасен, раз он силен и сам не хочет отказываться от своей силы.

2) До недавнего времени на пост председателя Совета министров СССР намечался (после отказа Жукова) Яснов. Но сейчас его кандидатура уже отпала будто бы в связи с недавно закончившимся делом Антоненко (бывший первый секретарь Московского Областного Комитета партии³⁹) и других, попавшихся

во взяточничестве по квартирным делам. Яснов и чуть ли не Бобровников едва ли не знали о проделках Антоненко и его товарищей, но мер не приняли. Тем, что косвенно в деле замешаны оказались весьма высокие особы, объясняют и мягкий приговор (Антоненко — 10 лет; из них по последней амнистии 5 уже снизили).

3) Предполагают, что в связи с приездом на 40-летие иностранных коммунистических делегаций будет проведено несколько (две) встреч и совещаний и образовано нечто взамен покойных Коминтерна и Информбюро коммунистических партий.

4) В Черёмушках незадолго до праздника обвалился строившийся дом, возведённый уже в 7 этажей. Убито 38 рабочих, ранено около 60-ти. В газетах, конечно, не писали.

5) Во Дворце Спорта в Лужниках, кажется, в первый или во второй день праздника произошёл несчастный случай. Заслуженный артист Б. Смирнов (МХАТ) исполнил свою роль Ленина, дали занавес, едва он прошёл несколько шагов вглубь сцены, как упала балка и сильно разбила ему голову.

6) Дурацкий слушок: Молотов из Монголии уехал в Китай, где попросил убежища. Мао убежище предоставил, и Молотов уже в Китае. «Голодной собаке кость снится».

7) И. Эренбург в годы наибольшего своего успеха и вместе с тем в годы разгула антисемитизма в СССР, т. е. примерно в 1947–1953 гг. слыл под ядовитым определением — «козел награждения» (от козла отпущения).

11 ноября 1957 г. Анекдот. Пропагандист выступает с докладом о критике и самокритике. Он вещает — «Критика и самокритика — движущая сила нашего общества; критика и самокритика помогают нам двигаться вперёд, исправлять и улучшать всё, что живо и всё, что умерло (!), критика и самокритика» и т. д. и т. п. Робкий голос одного из слушателей: «Товарищ лектор, скажите пожалуйста, ну, понятно об исправлении того, что живо, но как же об улучшении того, что умерло? Что-то не ясно. Поясните». Лектор, не теряясь — «Ну, это же очень просто. Вот пример: Сталин был плох, мы его покритиковали, и он стал исправляться, стал лучше». (по поводу шатаний в оценке и освещении Сталина за последнее время, главным образом за последние полтора года).

Слышал некоторые подробности о деле арестованных на Истфаке в конце августа или начале сентября (см. стр. 45–46 настоящей тетради^А).

Видимо, это была недавно сформировавшаяся (?) подпольная группа пропагандистского характера. Они будто бы сообща собирались написать новую краткую историю партии. Так сказать, правильную, с их точки зрения, историю, взамен сталинской, лживой. Приступили к написанию, но, кажется, дело было

^А Т. е. запись за 17 сентября 1957 г.

прервано арестами ещё на первой-второй главах. Они комментировали и распространяли речь писателя К. Паустовского при обсуждении книги Дудинцева.

Одним из наиболее убийственных против них показаний оказались их же экземпляры сочинений Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, испещрённые многочисленными заметками. Едва ли не по сочинениям этих авторов они додумались до сомнений в социалистическом характере наших порядков и пр. Первоначально власти предрержащие не придавали делу большого значения. Думали повернуть его быстро, предполагали уже в конце сентября разобрать его в открытом суде. Арестованным разрешали приносить передачи и даже допускали, кажется, свидания с ними для родных. Но арестованные упорно отстаивали свои взгляды и не считали их преступными. Они намеревались защищаться упорно в суде. Теперь уже дело пошло в затяжку. Опасаются, что защитники, вначале было горячо взявшиеся за ведение дел, ныне опасаются и отступаются. Один из защитников уже отказался от дальнейшего участия в деле своего подзащитного. Покровского, который был, кажется, самой светлой головой среди них, взялся защищать адвокат Самсонов, будто бы имевший какое-то отношение к Нюрнбергскому процессу⁴⁰. Самсонов сказал: «Для нас, адвокатов, будет делом чести защищать и отстоять этих мальчиков». Арестованные молодые люди 26–30-летнего возраста.

Между тем дело их понемногу связывалось с другими фактами: 1) В Бауманском высшем техническом училище также была обнаружена группа. Её арестовали. Участники были наказаны очень легко; только двое получили: один 10 лет, другой 20 лет тюрьмы. 2) Аресты были проведены среди студентов Ростова-на-Дону; Покровский же был из Ростова-на-Дону и, кажется, недавно туда ездил; 3) В Харькове состоялся будто бы подпольный слёт комсомольцев. По его окончании участников арестовали, но одного из них (из Москвы) быстро освободили и дали ему спокойно уехать домой. В Москве он обежал кого нужно, чтобы предупредить и, разумеется, всех подвёл под аресты. 4) Откопали в одной из польских оппозиционных газет нынешнего лета статью за подписью «русские товарищи». Докапываются теперь, кто эти «русские товарищи» — авторы статьи, не в группе ли Покровского — Краснопевцева они состояли?

В связи с делом этой группы произвели будто бы обыски ещё у ряда бывших студентов Истфака МГУ — Энгельгардта, Эйдельмана⁴¹, но ничего не нашли. Арестованные из одного выпуска, с ними вместе учились Тарновский, Ковальченко. Кое-кто из бывших студентов Истфака перед праздником 7 ноября собирали деньги на подарки детям арестованных. Подарки были куплены и переданы. У всех арестованных в семьях положение материальное неважное. Молодые жёны остались с первенцами на руках. Жена Краснопевцева ещё держится у нас в канцелярии Истфака. Но чью-то жену (не Обушенкова ли?) вытеснили из школы, где она преподавала. Власти будто бы дали указания адми-

нистрации — жён и других родственников арестованных не теснить: у нас же теперь демократия и «либеральный курс».

Ещё слышал будто бы проректор МГУ по гуманитарным факультетам И.С. Галкин, узнав об арестах вгорячах приехал к властям предрезающим и заявил, что, хорошо зная Обушенкова, считает всё дело недоразумением. Его одёрнули. Больше интереса к делу обнаруживать другие лица не стали.

Но в Москве, в кругах интеллигенции недовольство, раздражение. Что же? Если даже участники группы дошли хотя бы до позиции редакции польской газеты «По просту» (разумеется на отечественных материях), то и за то их следовало из партии исключать, работы лишать, затем и сажать. В Польше Гомулка такими приёмами подготавливает возможность единства будущего съезда ПОРП. А у нас обеспечивают монолитное морально-политическое единство КПСС.

Пятница 15 ноября 1957. Сегодня Лёля узнала от Натальи Осиповны, а от Лёли узнал я, о том, что Лена уже три месяца в положении. Очевидно, с большей или меньшей точностью, что к середине мая будущего года возможно прибавление нашего семейства. Хорошо, что это дело у Игоря с Леной быстро стало налаживаться.

Днём я и Лёля смотрели широкоэкранный фильм «Сёстры»⁴². Впечатление среднее, в общем благоприятное, главным образом, благодаря технической стороне. Но недостатков много. Картина лишена начала и конца. Она иллюстративна, не имеет своего самостоятельного существования. Не потому не имеет, что она сделана «по роману». А потому, что делалась-то она именно как собрание живых картин к роману А. Толстого. Ведь и «Дон-Кихот» с Черкасовым и Толбухиным⁴³ «по роману» была попытка дать суть романа Сервантеса в формах и возможностях киноискусства. Здесь же попытка показать, как и что в романе А. Толстого происходило; причём показывается это просто при посредстве техники кино. В целом кинофильм «Дон-Кихот» произведение искусства, поэзии кино. А «Сестры» — киноизделие, ловкое, во многом удачное изделие кинотехники. Конечно, есть и в «Сёстрах» поэтические места. Но они сами по себе. Батальные и массовые сцены сами по себе и вообще менее удачны, нежели камерные. В картине много внешней красоты. Главные герои подбирались и показываются в плане «красивости». В картине нет единства. Трактовка некоторых образов и сцен неоправданно карикатурна, шаржирована. В то же время в целом картина, видимо, задумана как широкое, эпическое, хроникально-семейное повествование. Совершенно инородными телами в картине кажутся игра актёра, исполняющего роль мужа Кати⁴⁴ (это какой-то шут гороховый, для зрителя непостижимо только, как такая девушка, как Катя (это, ведь, сестра Даши, её кровь, её душа), могла выйти замуж за такого шута); все кадры, показывающие австрийский плен и побег Телегина, какая-то вставка из детективных кинокартин. Австрийцы — грубая карикатура. Непостижимо, как допустили

сцену со зверским убийством мужа Кати озверелой солдатнёй на фронте. Такая сцена превращает шута горохового в мученика. Но в действительности этот персонаж не был ни гороховым шутком, ни мучеником. Очень вульгарны все кадры с пляжем в Крыму, с ночным визитом Бессонова⁴⁵ к Даше: плохая карикатура и безвкусица так и лезет. Переполнены красотами парходные кадры, виды Волги и крестьян.

Обе главные героини красивы, изящны, располагают к себе⁴⁶. Но манера игры обеих артисток и подача их режиссёром не русские, не советские. Всё это от французского кино, в частности от «Больших маневров». Да и гин⁴⁷ — нет-нет, да вдруг и вывернется в памяти зрителя своим дальним прообразом. Ба, да это же Жерар Филипп, наш отечественный Жерар Филипп!

Очень удачны небольшие образы — отец Кати и Даши⁴⁸, горничная в доме мужа Кати⁴⁹, певица с шарманкой; пожалуй, вполне приличен и Бессонов. Очень хороши кадры признания Кати в любви к Рошину⁵⁰, вся интимная беседа сестёр на постели у Даши. Здесь непосредственное чувство доходит до зрителя, очищает и поднимает его. Хорошо показаны счастливые минуты молодой и «правильной» любви Даши и Телегина. Из массовых сцен лучше других молчаливые и не включающие масс: особенно две — пять-семь матросов идут по пустынной набережной Невы; пять конных полицейских объезжают пустой, молчащий, бастующий завод.

Музыка Кабалевского удачна. Но, в отличие от музыки Прокофьева к «Александрю Невскому» и Шостаковича к некоторым кинофильмам, самостоятельного музыкального интереса не имеет. Она музыка только для картины, данной картины, и без этой картины её нет.

Вторник 19.XI. Начал в поликлинике МГУ принимать родонозные ванны. Прописали их доктора Хвостова и Литовская, подозревают артрит. Вот уже месяца два сильно болят ноги, особенно по ночам. Сделали рентген пяточных костей — шпор не нашли.

Среда 20.XI.1957 г. Смотрели я, Лёля и Соля юбилейную выставку живописи и скульптуры в бывшем здании Манежа. Переоборудовали здание быстро и удачно. Правда, постоянный верхний свет «ламп дневного света» утомляет и как-то гнетёт. Публики много. Что же касается до содержания выставки, то оно слабое, очень часто плохое. Каламбурия можно сказать, что одно «содержание» на выставке и представлено, «идейное содержание». А так как оно то же самое, что и в кино, в литературе, общественных «науках» и печати, то смотреть его же ещё и в живописи мало интересно.

Общее впечатление от огромной, по количеству экспонатов, выставки таково будто бы её создали по принципу «Пусть хуже, лишь бы больше». Слова В.И. Ленина «лучше меньше да лучше» вполне не учтены организаторами выставки, да и художниками, конечно. Вещей так много, что их нельзя внима-

тельно ни осмотреть, ни как следует оценить. Они призваны, видимо, просто подавлять зрителей своим числом. Отбирались они для выставки крайне нетребовательно. Очень много вещей сырых, грязных по колориту, плохо нарисованных, поспешно написанных. Кажется, с большей пользой для дела можно бы по крайней мере треть экспонатов не выставлять. От этого только выиграли бы остальные две трети: зритель не был бы так подавлен количеством и так утомлён низким качеством.

Историко-революционные сюжеты и пейзажи резко преобладают. На третьем месте стоят, условно говоря «жанры». Скульптура на выставке оставляет значительно более благоприятное впечатление — статуи и бюстов меньше, и они лучше по исполнению. Для Сталина места на выставке не нашлось. Его совсем нет, кажется, ни на одной картине. Легко вспоминая, как ещё несколько лет тому назад писались обычные историко-революционные портреты, зритель на сегодняшней выставке ловит себя то и дело на мысли, а где же Сталин? Куда он вышел, где спрятался?

Очень много изображений В.И. Ленина, но все те, что нам удалось видеть, вполне лишены творческого значения. Всюду совершенно отсутствует какое-либо своё, личное, неповторимое «необщее выражение» в подходе художников с разными фамилиями к изображению Ленина. У всех их образы Ленина по существу ничем не отличны от Ленина плакатного, Ленина, вышитого на знамёнах или изображённого на огромных холстах, вывешиваемых в праздничные дни на улицах и площадях городов. Обидно за Ленина. Много картин посвящено гражданской войне, Октябрьской революции, войне 1941–1945 гг. Почти все они иллюстрации или аллегории (традиционные очертания рабочего, солдата и моряка и пр.).

Некоторое количество чисто исторических картин свидетельствует о крайне низком уровне этого рода живописи. Ряд подобных картин способен только смешить: несколько картин с Пушкиным и декабристами (по поводу одной из них, кто-то остроумно заметил — «Пестель за Дунаем»), смехотворный Шелехов, устанавливающий столб с русским гербом и пр. Что больше всего поражает, это явное отсутствие у подавляющего большинства художников малейшего желания искать, открывать, говорить что-то своё, выражать ещё невыраженное. Спокойствием и равнодушием веет с полотен. Художники как бы говорят зрителю — «Все так пишут, и я так пишу. Не ново, но и неопасно. Да и как бы я не написал всё равно, так как качество моей живописи всегда будет перекрыто значением темы». От такого равнодушия возникло и так много очевидных подражаний, перепевов с чужого голоса. Так и видишь — ага, вот советский Маковский: а эта картина (молодёжь едет на целину) просто переписанная «Всюду жизнь» Ярошенко; а здесь «Боярыня Морозова» Сурикова скалькирована в тему 9 января 1905 года; а эта картина ничто иное как «Сель-

ский сход» Коровина; «а я, — чуть ли не во весь голос заявляет картина, — просто подражание Бастьен-Лепажу». А сколько подражаний под Дейнеку, под Петрова-Водкина и пр. и пр. Хорошая треть всех пейзажей и натюрмортов художников Армении написаны «под Сарьяна» и т. д. В прошедшие 2–3 года много было хороших выставок живописи в Москве (Крымова, Гончарова^А, Сарьяна, Глазунова⁵¹, например). Однако, почему-то на данной выставке многие лучшие достижения советской живописи не нашли себе места. Я думаю, что всё это от рабского следования за «новыми» установками весеннего выступления о необходимости тесной связи искусства и литературы с жизнью народа и партии. Весь подбор вещей монотонен. В целом он весь направлен против лозунга китайцев «Пусть расцветают все цветы». Этому лозунгу противопоставлен другой. «Пусть цветут только красные маки, пусть все считают только красные маки прекрасными цветами». Красные маки действительно цветы чудесные, цветы прекрасные. Но станут ли они прекраснее от того, что только их позволено будет считать прекрасными или от того, что все другие цветы будут уничтожены.

Понедельник 25.11.1957 г. Я, К.В. Сивков и Н.Л. Рубинштейн, по приглашению музея, осматривали пять новых зал музея с экспозицией, посвящённой 1861–1895 гг. Для Исторического музея создание этой экспозиции было делом очень трудным. Музей не вёл собирательства вещей по данной эпохе. Учитывая это, следует признать в целом экспозицию удавшейся, хотя не во всём удачной. Болезненно сказались на экспозиции пристрастие А.Б. Закс к карикатурам. Их слишком много в экспозиции. Отдельные темы прямо раскрыты почти через карикатуры.

Очень несерьёзно, нигилистически поданы реформы 60–70-х гг. Очень слабо показана важная тема присоединения Средней Азии к России. По существу, отсутствует внешняя политика России 1861–95 годов, за исключением только русско-турецкой войны. Боязливо, с оглядкой показано революционное народническое движение — история народничества начинается главным образом с 1879 г. «Земля и воля» в сущности отсутствует. В очень трудном зале, посвящённом культуре, плоха музыка (мало, бледно, формально), искажённо показана история литературы — преувеличена фигура Чернышевского, «сквозь зубы» даны Достоевский и даже Тургенев.

Очень однообразен и беден отдел революционного движения 90-х и 900-х годов. Большие современные «картины» и гипсовые статуи крайне плохи. Следовало бы вполтину сократить число однообразных экспонатов. Тогда оставшиеся могли бы более рассчитывать на внимание посетителей.

^А Очевидно, имеется в виду Андрей Дмитриевич Гончаров, чья 3-я персональная выставка состоялась в Москве в конце 1955 г.

Сивков показался мне весьма ветхим. Николай Леонидович бодрится, но стало уже заметно, что и он имеет 60 лет. А.С. Карпова как-то законсервировалась. Вот уже лет 15 она всё та же.

28.11.1957 г.^A Лёля, Регина и я были на спектакле «Власть тьмы» в Малом театре. Драму Л.Н. Толстого поставил какой-то режиссёр Равенских. Постановка очень неудовлетворительна; режиссёр отнёсся к драме великого писателя совершенно субъективистски, внёс во всю постановку произвольную отсебятину, превратил глубоко-трагическую народную психологически-бытовую драму в весёлое, красочное (лучше бы сказать «раскрасочное», если бы такое слово было), «оптимистическое» зрелище. Перед зрителем не спектакль драмы Л.Н. Толстого «Власть тьмы», а спектакль, который с полным основанием можно определить так примерно: лирико-музыкальная мелодрама (с элементами бытовой комедии) Софронова-Будашкина по мотивам пьесы Л. Толстого «Власть тьмы». Аморфная, «народная» музыка композитора Будашкина приобрела в спектакле едва ли не равнозначное тексту драмы Толстого значение. Музыка эта так напоминает музыку к «Свадьбе с приданым»⁵², «Поддубенским частушкам»⁵³ и другим кино и спектаклям недавнего времени, что драма Толстого лишается всякого исторического характера.

Режиссёр и многие артисты (особенно настойчиво М.И. Жаров) нарочито выпячивают, подчёркивают все «смешные» положения, выражения и т. д. Всячески, очевидно, стремясь «разрядить» власть тьмы этими комикованиями. Но причём здесь Л.Н. Толстой?

Декорации костюмы и грим нарочито подобраны поярче, покрасочнее, и «власть тьмы» для глаз предстаёт на подобие картин Кустодиева из народного быта, на подобие народного жанра олеографий, прилагавшихся к «Родине» и «Ниве». В спектакле заняты были хорошие артисты. Они старательно играли. Но, думается, что только один И.В. Ильинский, исполнявший роль старика Акима, старался создать толстовский образ. В общем ему это и удалось, если не считать отдельных моментов неоправданного комикования и у него (злоупотребления в подчёркивании «так-так»; ненужное обметание валенок от снега при входе в избу сына Никиты»).

М.И. Жаров («Митрич, старик работник») играет сам себя. Одно появление его на сцене вызывает у зрителей смех. Образ, созданный им, не имеет никакого отношения ни к драме Толстого, ни ко времени конца XIX в. Перед нами бывалый солдат, чуть ли не с первой мировой войны вернувшийся. Это образ солдата после 1914 года. Образ для массового зрителя совершенно заслоняющий и забивающий образ старика Акима. Роль Никиты играл артист Доронин. Роль

^A Приложена программа спектакля Л.Н. Толстого «Власть тьмы», на который рукой С.С. Дмитриева написано: «Смотрели 28.11.1957 г. я, Лёля и Р.Г. Эймонтова».

эта артисту не по плечу. Доронин артист маленький по духу, небогатый по таланту. Он создал яркий внешний образ в кино «Свадьба с приданным». И тот образ был хорош и уместен. Но в драме Толстого Доронин играть не может — у него внутреннего содержания не хватает. Он создаёт внешний образ какого-то Ваньки Ключника, неотразимого губителя женских сердец. Его красавица, выделанная молодцеватость, разухабистость — весь облик и манера игры, очень примитивные; всё это напоминает отнюдь не персонажей драматургии Л. Толстого. Голубые, палевые и красные рубахи-косоворотки, которые артист меняет чуть ли не для каждой новой картины, придают образу какой-то водевильный привкус. Женские образы лучше, поданы, так сказать, тише, ближе к Толстому, но, вероятно, только потому, что женские роли играли артистки поменьше, за исключением Шатровой. Последняя исполняла роль Матрёны, матери Никиты. Матрёна в её трактовке не выглядела вполне убедительной — то что-то от Марфы Посадницы, то от Цезаря Борджиа; мелькали моменты и от Толстого, были у неё верные, думается нам, интонации и толстовская игра; но, к сожалению, эти моменты остались только моментами. Они не стали главными, определяющими. Режиссёр их не подметил, не поддержал. Вернее, не желал именно эти моменты ни замечать, ни поддерживать.

В целом спектакль смотрится с интересом, артисты стараются, музыка Будашкина «освежает» и «облегчает», приближает драму Толстого к пониманию современного зрителя, мест пустых в театре нет, при входе спрашивают нет ли лишних билетиков. Успех налицо. Но какой успех? Постыдный для Малого театра. Успех, купленный с помощью приноровления к невысокому вкусу, с помощью угождения зрителю, не знающему и не уважающему Л.Н. Толстого и его пьесу. А так как таких зрителей очень много, так как и пресса представляет точку зрения таких же зрителей, то театр и не постыдился вывернуть как ему вздумалось сочинение великого писателя и пустить его на потеху, а для себя обеспечить доходный спектакль. Стыдно за Малый театр, стыдно перед Л. Толстым. Спектакль создан на потеху пошлости, в угоду пошлости. И это бывший второй московский университет!

Думается, что при жизни К. Зубова такая постановка была бы невозможна. Если сопоставить сравнительно недавно поставленные МХАТом «Плоды просвещения» с настоящим спектаклем «Власть тьмы» в Малом театре, то нужно всё предпочтение отдать МХАТу. Там умно и бережно поставили пьесу Толстого; разумно распределили роли между наличными артистами; создали спектакль в духе автора пьесы и в хороших традициях данного театра. Малый же театр пошёл по лёгкой дорожке, погнался за успехом у невзыскательного и неразборчивого зрителя, зная, что такой зритель всегда обеспечит сборы от спектакля. Малый театр проявил грубое неуважение к Л. Толстому и неуважение к своим собственным хорошим традициям. Игра хороших артистов Ильинского,

Жарова, Шатровой не спасает неверно поставленной пьесы, не перекрывает неудачи Доронина, красоты спектакля, перенасыщенности музыкальной стряпнёй Будашкина и декорационно-осветительскими ужимками и прыжками. Главная вина за спектакль лежит на режиссёре Равенских. Но, подозреваю, что он не только никакой за собой вины не чувствует, а ещё и ходит в героях Малого театра.

4.12.1957^A. Утром был в совещании в редакции журнала «Коммунист», в отделе истории (редактором этого отдела является А.В. Берёзкин). Совещание обсуждало статью Ю. Полевого «Ленин о предшественниках марксистской рабочей партии в России». Присутствовало человек 10, в том числе я, Полевой, Щипанов, Евграфов, Линьков, М.С. Волин.

Я говорил о необходимости признавать действительность (историческую) — о существовании в России середины XIX в. и последующего времени класса буржуазии, как массового носителя буржуазно-демократической идеологии (в статье утверждалось будто только крестьянство могло быть носителем такой идеологии). Говорили далее о неосновательности отнесения «Земли и воли» 60-х годов к предшественникам марксистской рабочей партии. Говорили далее о несостоятельности отнесения Белинского к зачинателям народнического утопического социализма. Очень горячо ратовал Линьков. Волин подверг сомнению политическую направленность статьи.

Выпущена книга И. Бабея.

Принуждаю Лёлю заняться немецким языком.

7.12.1957. Я и Лёля были в гостях у Н.Л. Рубинштейна. Из знакомых там были ещё А.Б. Закс и А.М. Разгон. Слушали отрывки из записи оперы «Лоэнгрин»⁵⁴. Я взял почитать рассказ Stephan Hermlin «Der Leutnant Yorck von Wartenburg» (Leipzig, 1954)^B. Автор имеет поэтическое восприятие мира и вкус. Кое-что напоминает «Рассказ о семи повешенных» Л. Андреева.

Соломону, кажется, удастся сменить свои три разорванные комнаты на одну квартиру.

Понедельник 9.12.1957 г. Слышал известие о будто бы предстоящей в текущем декабре операции по ликвидации сбережений советских граждан. Гово-

^A Приложено приглашение на бланке журнала «Коммунист»:

«29 ноября 1957 г.

Уважаемый тов. Дмитриев С.С.!

Отдел истории журнала «Коммунист» просит Вас принять участие в совещании по статье Ю. Полевого «В.И. Ленин о предшественниках марксистской рабочей партии в России». Совещание состоится 4 декабря, в 10 часов утра в кабинете главного редактора (ул. Куйбышева 21, подъезд 10, 3 этаж, ком. 304).

Редактор отдела истории (А. Берёзкин)»

^B Стефан Херmlin. Лейтенант Йорк фон Вартенбург. Лейпциг, 1954. (нем.).

рят, что вклады в сберегательных кассах будут аннулированы до уровня небольшой суммы (примерно суммы заработной платы вкладчика за пять месяцев). Деньги новые, которые заменят ныне действующие, будто бы уже отпечатаны в Китае (для лучшей сохранности тайны до поры до времени).

Возможно, что почвой для этих слухов является: 1) предстоящая 17–19 декабря сессия Верховного Совета, повестка которой не ясна; 2) 10-летний «юбилей» денежной реформы 1947 г., который ныне в декабре, вероятно, не будет отмечаться особо, но мог бы быть отмечен неплохо при помощи нового обреза-ния карманов советских граждан.

Таковы текущие новости. Трепотня и бесстыдная наглость газет по поводу неудачи запуска спутника в Америке несопоставимы ни с чем.

Суббота 14.12. Вчера бабانه стало плохо. Сильная головная боль в правой стороне головы. Левая рука стала терять чувствительность и силу. Давление крови значительно увеличилось. Была доктор Хвостова М.И. и нашла предын-сультное состояние. Велела взять крови, постельный режим. Вечером приходи-ли хирург и невропатолог — взяли 250 грамм крови. Несколько полегчало. За-метно, что речь также расстраивается.

Поговаривают, что денежная операция, если она действительно совершится в ближайшее время, будет производиться из расчёта 1 за 10-ть, т. е. нынешний рубль будет приравнен к 10 копейкам.

Преподлейшая статья Софронова «Во сне и на яву» закончилась сегодня напечатанием в «Литературной газете» (в трёх номерах). Лавры Ф.В. Булгари-на⁵⁵ явно давали спать Софронову и он решил стать Софроновым-Булгариным. В конце своей статьи в сегодняшнем номере автор признаёт (в связи с письма-ми читателей к нему; где эти письма; кто и что в них писал? Ау!) свой тон из-лишне резким. Мягко в отношении себя выражаетесь, господин Софронов! У вас не резкий тон, у вас вой и улюлюканье погромщика, злорадство и наглость «идейного» доносчика, визг подлеца литературного, которые, как известно, визжат громче и отвратительнее натурального поросёнка.

Понедельник 16.12. Вечером была у меня моя бывшая студентка Истфака МГУ, ныне работающая учёным секретарём Государственной Исторической библиотеки, Нина Васильевна Минаева. Она прошла аспирантуру в Городском Пединституте Москвы у П.И. Кабанова и написала диссертацию «Петрашевы и идеи утопического социализма». Автореферат уже отпечатан. По её просьбе я прочитал диссертацию и автореферат. Она просила быть у неё оппонентом. В качестве второго оппонента намечается А.С. Нифонтов. Познакомившись с ра-ботой, я отказался выступать в роли оппонента. Работа довольно слабая, явно недодуманная, очень небрежно и поспешно написанная. Много ошибок, часты структурные ляпсусы. Крайне слаб очерк историографии, первая глава (соци-ально-экономическая и политическая характеристика 40-х годов) весьма по-

верхностна, написана на уровне студенческих дипломных работ. Кабанов, видимо не читал работы внимательно, иначе бы он всё это заметил и потребовал бы устранения недостатков. Хотя нужно сказать, что дело не столько в частных недостатках, сколько, думается, в общей слабости и недостаточной эрудированности автора. В автореферате также ошибок много.

Неприятно было всё это автору объяснять, но пришлось.

В Горпединституте же Кабанов, Бочкарёв и Базилева будто бы дали вполне положительные отзывы, и кафедра решила допустить работу к защите.

Пятница 20.12.1957 г. Я снова действительно понизили. Из председателя Совета министров РСФСР он стал заместителем председателя. Об этом говорили уже в конце октября этого года в Москве. Слухи оправдались.

Сейчас в Москве новые слухи. Утверждают, что с января 1958 г. возвысятся цены на сахар, шерсть и водку. Кто может, тот усиленно скупает шерсть. Если слухи эти подтвердятся практикой, то будет такое повышение цен на сахар и шерсть хорошим доказательством наших успехов в сельском хозяйстве вообще и в животноводстве в частности.

В подарок Н.Л. Рубинштейну к предстоящему (во вторник 24.12.1957 г.) его 60-летию купили вьетнамскую чёрную вазу (дерево, покрытое лаком) в 200 руб. Я более склонялся к бронзовым бюстам Александра I и Екатерины II, но Соля усомнился в удобности для Николая иметь таких исторических деятелей на своём столе.

Из анекдотов: 1) Последняя телеграмма правительству СССР от спутника: «Вышлите (пришлите) спутницу и прекратите наблюдения».

2) Об опере «Мать» недавно поставленной в Большом театре: «Опера не новая, музыка хреновая, а содержание матерное». Музыка Т. Хренникова.

3) Какая разница между спутником и Землёй? — На спутнике собачья жизнь кончилась, а на Земле у нас продолжается. Подопытная собака Лайка во 2-м спутнике, как известно, сдохла вскоре после начала полёта.

4) В новой кинокартине «Поединок» по А. Куприну действие между прочим на время переносится в бардак. Публика во время сеансов при этих кадрах кричит: «Александровское училище». Вспоминают ещё рассказы об оргиях Г.Ф. Александрова, «академика».

Решено издавать ещё одну литературную газету «Литература и жизнь». Это будет орган Союза советских писателей РСФСР. Но что писать будут в нём? И в одной-то существующей «Литературной газете» читать нечего.

24 декабря 1957 г. День 60-летия Н.Л. Рубинштейна — были у него.

25.12.1957. Ездили я, Лёля и В.Н. Голованов на станцию «Правда» Северной железной дороги. Смотрели дачу М.А. Беловой (Лесниковой). Местность не больно интересная. Дом для нас подходящий. Участок угловой — это мне не понравилось. Просила 100, но, видимо, за 80 отдаст. Я сго-

ряча назвал 80. Может быть и много. На ремонт и приведение в порядок понадобится ещё тысяч 10.

26.12.1957 г. В «Правде» фельетон С. Нариньяни «Одна тётка сказала», высмеивающий слухи о девальвации и пр. Но стоит ли их высмеивать? Не лучше ли бы посмеяться над состоянием информации в стране, над объективностью нашей печати, над невозможностью советскому человеку кому-либо верить после всего что наговорено (а ещё больше недоговорено!) и надделано (да ещё и делается) хотя бы только за 1953–57 гг. В последнее время в газетах всё чаще печатаются снимки, явно предназначенные к прославлению и канонизации нового вождя^А. 21.XII. в «Правде» было отмечено событие «горийского значения» — день рождения Сталина. Как же советским людям слухам не верить? Какой же духовной пищей им питаться? Многословными речами нового вождя?

Судя по отдельным, сквозь зубы процеживаемым заметкам между строк в «Литературной газете» гнусные статейки Софронова «Во сне и наяву»⁵⁶ вызвали всё же довольно широкое возмущение среди литераторов. Это радует. Но прямого, публичного осуждения автора этих статей, мыслей этих статей и «Литературной газеты», напечатавшей эту статью, нет^В. Вот только Н. Чёртова, видимо, что-то более или менее решительное сказала в адрес Софронова за указанные его статьи. Но содержания её выступления «Литературная газета», конечно, не изложила. Почему? Да, чтобы место оставить для слухов. Вот бы Нариньяни и посмеяться над печатью, а не над людьми, которые из-за отсутствия информации вынуждены питаться слухами.

27.12.1957 г. У Н.Л. Рубинштейна его молодёжь отмечала 60-летие его самого. Я, по особой его просьбе, был вторично.

Вторник 31 декабря 1957 г. Слякоть, сырость, мокрый ветер. Очередная оттепель. Зима нынче капризная, неустойчивая, до сих пор больше мокрая и ветряная, чем холодная.

Итоги года в целом какие-то серые. Значительных явлений вроде как будто бы и не было, хотя кое-что в общественной жизни нужно помянуть.

Окончательно определился поворотный курс к догматизму и «устоям» марксизма-сталинизма. Под предлогом и под прикрытием борьбы против ревизионизма притихшая на время после смерти своего вождя и вдохновителя, покойного Сталина, сила партийно-бюрократического класса перешла в решительное наступление. Насильственное вмешательство наше в дела Венгрии закономерно повлекло за собою укрепление и развязывание метода принужде-

^А Приложена вырезка из «Литературной газеты» № 154 от 26 декабря 1957 г. с фотографией «Приезд Никиты Сергеевича Хрущёва в столицу Советской Украины».

^В Приложены две вырезки из «Литературной газеты» № 154 от 26 декабря 1957 г. с сообщением «Собрание московских писателей-коммунистов» и статьёй Вл. Никонова «Кого любить?».

ния и наших внутренних делах. «Не может быть свободен народ, подавляющий другие народы»⁵⁷.

Окончательно кристаллизировался и новый вождь для СССР. Ликвидация «группы» Молотова, Маленкова, Кагановича и «примкнувшего к ним Шепилова», устранение Жукова — с одной стороны, ещё более решительное выдвижение Фурцевой и др. подсобно-декоративных фигур — с другой, свидетельствуют о кристаллизации нового единовластия.

Запуск двух спутников в октябре и ноябре был несомненным свидетельством наших крупнейших успехов в деле военно-технического изобретательства, то же можно сказать и о междуконтинентальных ракетах. Отдалённые последствия и перспективы запуска спутников очень велики и трудно представляемы нам, современникам этого события. Но непосредственные, ближайшие порождения и «спутники» спутников налицо. Международные наши отношения не улучшились, а ухудшились. Напряжённость нашей экономики не смягчилась, а обострилась.

Ликвидация займов и настойчивые слухи о девальвации, аннулировании вкладов в сберкассах и пр. неблагоприятно отразились на общественных настроениях.

VI-й Всемирный фестиваль молодёжи дал менее, чем можно было ожидать от затраты громадных средств на него. Общий резонанс от него оказался не велик. А радостные картины лета 1957 г. не перекрыли тяжёлых и мрачных картин октября – ноября 1956 г.

В нашей внешней политике итоги года скромные. Уход представителей СССР из Комитета по разоружению, полный отказ от совместных усилий в деле объединения Германии не были парированы потоком посланий с предложениями о новых встречах «на высоком уровне» и новых переговорах. В самом деле — какой смысл в переговорах, если заранее известно, что ни по одному из существенных вопросов договориться нельзя? Но предлагаются послания из СССР, давая договариваться по тем вопросам, по которым можно договориться, т. е. по несущественным. Что же это даст — резонно спрашивают политические деятели США, Англии и Франции. Кроме обманчивой видимости смягчения международной напряжённости ничего.

Самая доктрина наша о сосуществовании внутренне непоследовательна, неубедительна. Она гласит: не будем воевать пушками и бомбами, не будем убивать солдат, матросов, мирных жителей, не будем разрушать городов; станем торговать; будем воевать и непримиримо бороться за свои разные идеологии. Но непримиримая рознь идеологий не может быть базой для взаимного понимания и доверия. А без взаимного понимания и доверия как может быть налажено сотрудничество в международных и экономических отношениях и связях? Ответа нет.

В нашей семейной, личной жизни что отметить за истекающий 1957 год? Женитьба Игоря.

Бесплодные попытки купить дачу. Невесёлые вести из Ярославля о Серёже. Весьма малые результаты моей научно-литературной работы.

Я и Лёля стали изучать немецкий язык для более свободного чтения художественной литературы.

[К записям за 1957 год приложен машинописный текст на трёх листах: **«Отрывки из присланных в редакцию журнала «Звезда» произведений и писем молодых авторов»** с пометкой С.С. Дмитриева: «Ходили по рукам в Москве. Февраль 1957 г. СД.»]

Я самоучка. У меня все мысли и все явления выделяются молниеносно, и я их обрабатывать не умею.

Прошу помочь мне в деле литературного повышения моей неграмотности.

Я очень рад Вашим указаниям моим ошибкам.

Я хочу работать с Вашей редакцией, потому что это может принести пользу молодым мозгам человека.

Мои творческие способности содержат в себе талант поэта, но при стремлении реализовать свои труды мне каждый раз давали ответ в необходимости ознакомиться с инструкцией начинающего поэта, поэтому прошу дать возможность поступить в вас. Моё образование десять классов. Мне хочется, чтобы мои стихи прошли у Вас технически. Прошу Вашего вето.

Мне подоспела надобность писать стихи.

Дорогие редакторы, прошу у Вас помощи в моих недостатках. Если Вы не сможете, дайте адрес, куда я могу сослаться. Я надеюсь, что Вы коснётесь Вашими развитыми чувствами моих стихов и дадите мне исчерпывающий ответ в их непригодности.

Я буду бить кулаками, лбом, но буду лезть в литературу. Прошу указать мне положительные и отрицательные дефекты.

Рита чувствовала на своих губах пылающие губы Андрея, но время не терпело и их взаимное понимание скоро окончилось.

От сказал твердо, с окраской ответственности.

В этой тюрьме не было ничего, кроме гибели самого себя.

Эти слова камнем обрушились на его красивую курчавую голову.

Поезд стоял на линии, который через несколько минут должен был разлучить неугасимую любовь.

Когда слышались крики раненых, она бегом скакала к ним.

Мать знакомится с невесткой. Анна Семёновна призналась Вере, что любила её, как дочь, и что не дожждётся, когда разделит с ней счастье своего сына.

От вина по всему телу побежала немощь управления членами.

Когда матрос познакомился с девушкой, то любовь рушится на его сердце, как море штормовое, выбрасывающее на берег всякий мусор.

Подлый трус фашистского племени хватался за воздух, но русский воздух был создан не для него.

В то же время ей снились всякие свиньи. Это свиное наваждение, вызвало мучительные спазмы в желудке и обильное выделение слюны, которую, по случаю военного времени, большею частью приходилось сплёвывать неиспользованной на пол или глотать с одним собственным языком.

Он долго боролся внутри себя.

Она дорого продала свою молодую жизнь, едва начавшую расправлять крылья в её молодом организме.

Слово «война» заставило содрогнуться сердце семьи Кузнецова, которому было всего тридцать лет.

У ворот дома на другой день была задержана старушка в синих очках. При проверке она оказалась девушкой.

Теперь он уехал в командировку, и его жена три месяца находилась в состоянии застоя.

У него было восемь сыновей по нисходящей линии.

Он вспомнил её, и ему захотелось провести рукой вдоль её тела и, как прежде, почувствовать под рукой мягкие локоны.

По аллее шла молодая женщина, в которой уже издали можно было угадать девушку.

На всех вещах лежали следы их владельцев.

Лермонтов родился в деревне у бабушки, в то время, когда его родители жили в Петербурге.

Он наклеил резолюцию не хуже директора.

Он так говорит, будто всю жизнь родился химиком.

Волосы рассыпались по подушке, на которой лежала голова, обрамляя лицо молодой девушки.

По саду ходит сторож, обременённый своими плодами.

Он временно остался круглым сиротой.

Он подвёл её к кушетке и сел на неё.

Девушка сидела на берегу и доила корову. В воде всё отражалось наоборот.

Женщина должна быть прекрасна и недоступна, как тигрица.

Когда Рита неосторожно повернула его раненое тело на левый бок, оно с криком застонало.

Его проводила дочь начальника станции, на которой он провёл несколько часов в минувшую ночь.

Известно, что у нас позади, но впереди у нас совсем другое.

На небе расходились тучи.
Не спал залив в подводное пуче.
И каждый, ожидая бой,
Вертел в волненьи сам собой.
И будто светлая Нева течёт,
Течёт в объятых Ленинграда.
Как возбуждённая вдова
Довольна прорванной блокадой.
Я жив ещё душой и никуда не ранен.
Приеду, буду целовать твой гибкий стан
И всё, что мило.
Тебе единой, как невесте, вручим мы мужества дары.
И на дикую засаду они кинулися с заду.
И если умереть придётся мне в бою,
Страна содержит старость, мать, твою.
И мы с соседкой согревались пустою кружкой кипятка.
Его мать трудом и честью добывала пропитание сыну.
Пылают избы и амбары,
На запад катятся варвары.
И крикнув «сволочь», на всём скаку
Василий бросился в атаку.
Мчит трактор по горным вершинам.
Мне снится матерная верба и милый отчий дом.
Дровосек погоняет лошадок, весело мордой крутя.
Накололся фриц в Орле
Так, что кость сидит в горле.
Я приеду и буду тебя целовать,
Запасись, дорогая, терпением.

Примечания

- ¹ 1936–1941 — Ленинградский областной государственный исторический архив (ЛОГИА).
² 1922–1925 — Ленинградские отделения секций Центрального архива РСФСР.
1925–1929 — Ленинградский исторический архив;
1929–1934 — Ленинградское отделение Центрального исторического архива (ЛОЦИА);
1934–1936 — Архив народного хозяйства;

- 1934–1936 — Архив внутренней политики, культуры и быта;
1936–1941 — Центральный архив народного хозяйства;
1941–1961 — Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ);
1961–1992 — Центральный государственный исторический архив СССР (ЦГИА СССР);
с 1992 — Российский государственный исторический архив (РГИА).
- ³ Императорский сельскохозяйственный музей при Министерстве государственных имуществ в С.-Петербурге. Основан в 1859 г.
- ⁴ Государственный исторический музей Ленинградской области (ГИАЛО).
- ⁵ Дворец Строгановых построен в 1753–1754 гг. по проекту архитектора В.В. Растрелли.
- ⁶ Дом был построен архитектором А.Н. Ворониным в 1790-х гг., перестроен в начале 1800-х гг. архитектором Ж. Тома де Томоном. С 1800 г. был приобретён графиней А.Г. Лаваль — женой французского эмигранта, сотрудника российского Министерства иностранных дел.
- ⁷ Дюморье (Дю Морье) Дафна (1907–1989) — английская писательница, писавшая в жанре психологического триллера. Её роман «Ребекка» (1938) неоднократно экранизировался.
- ⁸ Документальный фильм итальянского режиссёра Фолько Куиличи «Голубой континент» (оригинальное название «Шестой континент» (1954) об итальянской подводной экспедиции в Красном море).
- ⁹ Строка «...Затем, что истина сноснее вполоткрыта» из басни И.А. Крылова «Волк и лисица» (1816).
- ¹⁰ Закон об утверждении Указов президиума Верховного Совета СССР о восстановлении национальной автономии балкарского, чеченского, ингушского, калмыцкого и карачаевского народов» был принят 11 февраля 1957 г.
- ¹¹ Повесть В.Ф. Пановой «Серёжа» (1955).
- ¹² Газета «Фёлькишер Беобахтер» («Народный обозреватель») — в 1920–1945 гг. печатный орган Национал-социалистической немецкой рабочей партии.
- ¹³ Воспоминания бывшего эмигранта Льва Дмитриевича Любимова «На чужбине» были впервые опубликованы в журнале «Новый мир» в №№ 2–4 за 1957 г. В 1963 г. вышли отдельным изданием.
- ¹⁴ Неточная цитата из стихотворения В.Я. Брюсова «Лестница» (1902):
Уверенности прежней
В душе упорной — нет.
- ¹⁵ К.А. Салищев в 1956–1958 гг. являлся секретарём Парткома МГУ.
- ¹⁶ Н.Н. Никитин в декабре 1955 г. возглавлял Комиссию, созданную Ленинградским отделением Союза писателей СССР в связи с предстоящим в феврале 1956 г. 75-летним юбилеем со дня смерти Ф.М. Достоевского.
Что касается В.В. Ермилова, то он, характеризуя Достоевского как гуманиста (особенно в начальный период его творчества), одновременно подчёркивал реакционность и утопичность его взглядов.

- ¹⁷ Строки из песни З.О. Дунаевского на слова В.И. Лебедева-Кумача «Ну, как не запеть!» (1936):

Ну как не запеть в молодёжной стране,
Где работа как песня звучит,
В стране, где гармонь отвечает зурне
И задорное сердце стучит?
Растём все шире и свободней,
Идём все дальше и смелей,
Живём мы весело сегодня,
А завтра будет веселей!

Ну как не запеть, если счастье в руках
И его никому не отнять?

Ну как не запеть, если мы в облаках
Точно соколы можем летать?

Ну как не запеть, если всё впереди
И дорога пряма и светла?

Ну как не запеть, если ждут на пути
И любовь, и большие дела?

Седой партизан, вдохновитель побед,
Погляди, как идёт молодёжь —
И станешь ты сам восемнадцати лет
И со сменой своей запоёшь!

Ну как не запеть, если радость придёт
И подскажет для песни слова?

Ну как не запеть, если с нами поёт
Молодая, родная Москва?

Растём все шире и свободней,
Идём все дальше и смелей,
Живём мы весело сегодня —
А завтра будет веселей!

- ¹⁸ Строки из припева песни времён Гражданской войны «Слушай, рабочий — война началась...»:

Смело мы в бой пойдём
За власть Советов,
И, как один, умрём
В борьбе за это!

- ¹⁹ Последняя фраза «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» (1834).

- ²⁰ Река в Новгородской области, впадающая в р. Волхов в 10-ти км ниже по течению села Грузино.

- ²¹ В отечественной исторической науке деятельность М.К. Каргера оценивается очень высоко. См., например, Культура средневековой Руси: сборник к 70-летию М.К. Каргера. (Л., 1974); Булкин Вал. А. Воспоминания о М.К. Каргере (Искусство

- Древней Руси и его исследователи. СПб., 2002. С. 279–283); Кирпичников А.Н. Творческий путь М.К. Каргера. (Архитектура и археология Древней Руси. СПб., 2009).
- ²² С 1 января 1957 г. новгородским и старорусским епископом был Сергей (в миру Павел Александрович Голубцов) — сын профессора Московской духовной академии Александра Петровича Голубцова.
- ²³ Имеются в виду произведения С.П. Бабаевского «Кавалер Золотой звезды» (1948), А.А. Сурова «Зелёная улица» (1949), Ф.И. Панфёрова «В стране поверженных» (1949).
- ²⁴ В.М. Молотов был назначен чрезвычайным и полномочным послом СССР в Монгольской Народной Республике.
- ²⁵ Г.М. Маленков был назначен директором ГЭС в Усть-Каменогорске (Казахстан).
- ²⁶ Л.М. Каганович был назначен управляющим трестом «Союзасбест» в Свердловской области.
- ²⁷ Д.Т. Шепилов был назначен директором Института экономики АН Киргизской ССР.
- ²⁸ И. Кишиневский и М. Константинеску не были единомышленниками В.М. Молотова, Г.М. Маленкова и др. В 1956–1957 гг. они вели кампанию против руководителя партии Г. Георгиу-Дежа, обвиняя его в недостаточном либерализме, приверженности просталинскому курсу, и пытались склонить на свою сторону видных партийных деятелей. В результате были обвинены во фракционной антипартийной деятельности и сняты с занимаемых партийных постов.
- ²⁹ VI Всемирный фестиваль молодёжи и студентов проходил в Москве с 28 июля по 11 августа 1957 г.
- ³⁰ Вильсон Тиберио родился в 1923 г.
- ³¹ Первая строка «Гимна демократической молодёжи» А.Г. Новикова на слова Л.И. Ошанина (1947).
- ³² Святой Христофор, по преданию, происходил из страны кинокефалов — людей с пёсьими головами. Иногда это предание трактовалось буквально, иногда ему давалось символическое объяснение — собакоголовый облик святого и его происхождение трактовалось, как указание на состояние грубости и свирепости во время пребывания его язычником.
- ³³ В кружок Л.Н. Краснопевцева (самоназвание «Союз патриотов»), помимо него входили ещё 8 человек: М.С. Гольдман, В.М. Козовой, В.Б. Меньшиков, Н.Г. Обушенков, Н.Н. Покровский, Л.А. Рендель, М.И. Семёненко, М.А. Чешков:
- ³⁴ Мантейфель П.А. Рассказы натуралиста. М., 1937. (неоднократно переиздавались)
- ³⁵ Верзилин Н.М. По следам Робинзона. М.-Л., 1946. (неоднократно переиздавалась).
- ³⁶ Формозов А.Н. Спутник следопыта. М.-Л., 1936.
- ³⁷ А.М. Панкратова умерла 25 мая 1957 г.
- ³⁸ С.С. Дмитриев говорит о советском партийной деятеле П.Н. Поспелове и уподобляет его Квинту Фабию Максиму, прозванному «Кунктатор» (т. е. Медлитель) — древнеримскому полководцу и государственному деятелю, прославившемуся своей тактикой избегания боев с противником во время Второй Пунической войны между Римом и Карфагеном. Данный эпитет употребляется для характеристики медлительного, нерешительного человека.
- ³⁹ В 1954–1959 гг. первым секретарём Московского областного комитета партии был Иван Васильевич Капитонов. Среди лиц, когда-либо занимавших эту должность, человек по фамилии Антоненко не значится.

- ⁴⁰ С.С. Дмитриев, очевидно, имеет в виду военного юриста Василия Александровича Самсонова, который, действительно, принимал участие в Нюрнбергском процессе, и впоследствии принимал участие в качестве адвоката в суде по «делу Краснопевцева».
- ⁴¹ Н.Я. Эйдельман в связи с этим делом был исключён из комсомола, но к суду не привлекался, так как не был участником кружка.
- ⁴² Художественный фильм режиссёра Г.Л. Рошаля «Сёстры» (1957) по трилогии А.Н. Толстого «Хождение по мукам».
- ⁴³ С.С. Дмитриев ошибается: в фильме режиссёра Г.М. Козинцева «Дон Кихот» (1957) по одноимённому роману М. Сервантеса в роли Санчо Панса снимался не Толбухин, а Юрий Владимирович Толубеев.
- ⁴⁴ Роль Николая Ивановича Смоковникова (первого мужа Кати) исполнил Виктор Петрович Шарлахов.
- ⁴⁵ В роли поэта Алексея Бессонова снимался Владлен Семёнович Давыдов.
- ⁴⁶ В роли Кати снималась Руфина Дмитриевна Нифонтова, в роли Даши — Нина Валентиновна Веселовская.
- ⁴⁷ В роли Телегина снимался Вадим Александрович Медведев.
- ⁴⁸ В роли Дмитрия Степановича Булавина — отца Кати и Даши — снимался Владимир Николаевич Муравьёв.
- ⁴⁹ В роли Луши — горничной в доме Смоковниковых — снималась Вера Николаевна Бурлакова.
- ⁵⁰ В роли Рощина снимался Николай Олимпиевич Гриценко.
- ⁵¹ См. запись от 13 февраля 1957 г.
- ⁵² «Свадьба с приданым» — музыкальный фильм-спектакль режиссёров Т.Н. Лукашевич и Б.И. Равенских (1953). Музыка к фильму написана Б.А. Мокроусовым и Н.П. Будашкиным.
- ⁵³ Фильм «Поддубенские частушки» режиссёров Г.М. Рапопорта, Оскара Ремеза, Л.В. Шостака (1957). Музыка к фильму написана композитором Н.Н. Агафонниковым.
- ⁵⁴ Опера Р. Вагнера «Лоэнгрин» (1850).
- ⁵⁵ Ф.В. Булгарин с реакционных позиций выступал против А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя и пр. и писал доносы в III отделение (в частности в связи с «Философическим письмом» П.Я. Чаадаева).
- ⁵⁶ А. Софронов опубликовал серию статей под общим заголовком «Во сне и наяву» в «Литературной газете» 7, 10 и 14 декабря 1957 г. В ней были подвергнуты уничтожающей критике по идеологическим соображениям произведения некоторых современных советских авторов. Например, драматурга А.М. Володина — автора пьесы «Фабричная девчонка» — Софронов обвинил в намерении «опорочить наше советское общество, советское время, время социализма».
- ⁵⁷ Неточная цитата из статьи Ф. Энгельса «Польская прокламация» (1874): «Не может быть свободен народ, угнетающий другие народы».

1958

1 января. Среда. 1958 г. Новый год у нас дома встречали — нас пятеро и приехали — Наталья Осиповна и Алёша, Регина и Марья Матвеевна — всех было за столом девять человек. Гости остались у нас ночевать. Зажигали ёлку.

Днём 1 января гуляли. Погода была прекрасная. Телеграммы и письма прислали: Мохова из Абакана, Спиридонова из г. Сима Челябинской области, Хайкина из Куйбышева, Фира, Августиники, Тартаковский, Лёша. Ярославцы промолчали.

2 января^А. В качестве новогоднего подарка трудящимся правительство объявило о повышении цен на водку и вино, на автомобили и мотоциклы, а также на ковры, об «округлении» цен на хлеб и хлебные изделия. Округление будто бы направлено в сторону некоторого снижения. Как это будет на практике увидим в ближайшее время. Новые цены введены со 2 января, том числе опохмеляться трудящимся после встречи Нового 1958 года будет дороже, нежели при проводах прошлого 1957 года.

Вечером ездили я и Лёля в театр им. Маяковского на спектакль «Сонет Петрарки» Погодина¹. В переполненном 23-м автобусе ехали три пьяных молодых работницы. Две держались хорошо. Одна разпьяным голосом пыталась орать песни, цинично выругивалась время от времени. Её тошнило и рвало — подруги оберегали её от публики. Она же всё держала речи — «Вот напилась в честь Нового года и Хрущём закусила... Вот Хрущ нам водку подорожал... а мы — рабочий класс — всё равно пьём... Тут едут все люди умные — студенты — они культурные люди... а мы — рабочий класс... Ну и что же? Я в Новый год на свои трудовые деньги выпила. Новый год — праздник. А Хрущёв водку подорожал». Подруги на неё цыкают, когда она по адресу Хрущёва прохаживается и получают в ответ — «Ну пусть посадят, подумаешь, мне ж хуже не будет...».

Думается, что вздорожание водки добавит ещё большую популярность т. Хрущёву и усилит народную любовь к нему.

Театр был полон. Публика смотрела пьесу Погодина с глубоким вниманием. Несколько реплик, более или менее живых и острых политически, встречены были дружными аплодисментами. Но более всего пьеса привлекает людей среднего развития и недостаточной, неполной интеллигентности. Она вызывает сочувствие у лирически-гражданских дам и ищущих «сознательной чистоты» девиц. Драматургически пьеса слабая, головная, чувства в ней выраженные,

^А Приложена программа спектакля Н.Ф. Погодина «Сонет Петрарки», на которой рукой С.С. Дмитриева написано: «Смотрели я и Лёля 2 января 1958 г. СД».

имеют декларативный, декламационный характер. Погодин задумал подняться до чувств Петрарки и Шекспира, драматургии Ибсена, Гауптмана и Л. Андреева! Но это оказалось для него непосильным. В пьесе много говорят, но в сущности в ней ничего не происходит. Характеры героев и их сценически-драматургические функции заранее определены автором и не имеют никакого развития. Все герои таковы, какими хочет драматург их видеть, а не такие, какими они могли бы (а, следовательно, и должны были) быть в жизни, управляемые внутренними законами своих характеров и ходом изменяющихся событий.

Пьеса имеет примитивно-морализующее назначение. На словах она направлена против мещанства. На деле она адресована мещанам, любя и полезна мещанам и будет воспитывать мещан. Упоминания героев о Л. Толстом (партийный ангел-хранитель Павел Михайлович), Ф. Достоевском (главный герой Суходолов), Петрарке (Армандо и др.) призваны поднять мещанина, «расширить горизонт его чувств». Поставлена пьеса старательно. Артисты стараются играть хорошо. На всей постановке — сильная печать манеры Охлопкова. И это, конечно, само по себе хорошо. Но стоило бы подумать, оправдан ли один и тот же охлопковско-самойловский (роль главного героя исполняет артист Самойлов) романтизм, и нередко почти одни и те же приёмы, в постановке «Гамлета» Шекспира и «Сонете Петрарки» Погодина?

И всё же, возвращаясь к пьесе, как явлению драматургической литературы следует отметить некоторое движение вперёд в сравнении с такими драмоизделиями как «Зелёная улица», «Когда ломаются копья...», «Московский характер»². А ведь эти изделия царили (конечно с помощью искусственно-насильственных средств) на сцене ещё 5–6 лет назад. Погодин в «Сонете» сделал попытку вернуть советской драматургии «вечные темы» — по крайней мере одну из этих тем — тему любви. Уже одно то, что устами провозвестника и носителя новой коммун. морали, устами помянутого партийного ангела-хранителя Павла Михайловича — что-то вроде секретаря обкома, — провозглашена, со ссылкой на Л. Толстого, довольно простая истина об извечности так называемых личных конфликтов при любом общественном строе — уже это одно выгодно отличает новую пьесу Погодина от недавних примитивов. И тем не менее она принадлежит к примитивам драматургии. Только её уровень повыше прежних примитивов.

4 января. Суббота. Вечером у нас ёлка для детей. Собралось (с детьми) 25 человек. Были Гуковские, Василий Никифорович с внучкой, Женя с сыном, Таня с отцом, Костя и Вера Чакалёвы с Катей, Игоря сослуживец Ваня с женою и двумя детьми. Веселились. Водили хороводы. Ребята читали стихи, бегали, шумели.

Воскресенье 5.1.1958. Васе Коновалову исполняется 40-летие — он родился в ночь с 6 на 7 января 1918 г. Мать — дело было в подмосковной деревне в

крестьянской семье, родившая впервые, почувствовала в самый сочельник приближение своего решающего часа, в страхе и смущении убежала и укрылась в овечьих яслях. Там и родился. Маленького Васю звали Христом.

Вечером в воскресенье он это событие и отмечал. Были я и Лёля, Лев Фридберг с женой Тamarой Маляровской, Борис Удлер с женой Рахилью Рейхель. Все они бывшие мои студенты в МОПИ в 1935–39, 1936–40 гг. Фридберг и Маляровская, правда, непосредственно у меня не учились. Говорили об «идеализме» людей 30-х годов, ныне утраченном.

Из слухов:

Июньский пленум в нужном для Хрущёва направлении активно готовили Жуков и Серов (глава Комитета Госбезопасности). Они же, имевшимися у них силами и средствами, обеспечивали проведение его в нужном направлении. Жуков в конце октября получил заслуженную им благодарность — он слишком хорошо показал в июньских событиях как много силы было сосредоточено у него в руках.

Серов же находится в большом фаворе. Усиленно развивается им самим и его людьми тезис о том, что органы его ведомства всегда верно служили партии и являлись фундаментом для всей её политики. Свёрнутые было в 1953–56 гг. формы работы этого ведомства опять усиленно развиваются — сеть негласных наблюдателей, осведомителей и пр. Несомненно это через некоторое время повлечёт за собой многое, столь хорошо и печально знакомое советским гражданам. Прежде всего восстановить наблюдение за органами партии и тогда успехи в деле преодоления так называемого «ревизионизма» будут быстро достигнуты. Словечко «ревизионизм» всё больше наполняется тем же содержанием, какое имели в конце 40-х — начале 50-х годов такие словечки как «объективизм» и «космополитизм».

Пока же Серов входит во всё большее доверие при новом дворе. На одной из партийных конференций, кажется, своего ведомства он будто бы заявил о словах Хрущёва. Когда последний прочитал заграничные и прочие донесения агентов ведомства Серова, то сказал: «Чтение их доставило мне больше удовольствия и пользы, чем чтение сочинений Маркса (или: такое же удовольствие, как чтение Маркса).

Анекдот из тех времён, когда Гомулка ещё не был у власти и сам сидел в тюрьме: сидят в польской тюрьме для политических трое неизвестных друг другу заключённых. Долго сидят и молчат — каждый видит в других посаженных агентов. Наконец заговорили. И разговор открыл следующую историю недавней Польши.

Вы за что сидите? — спросили одного.

Я — за то, что хвалил Гомулку.

А Вы за что сидите? — спросили другого.

А за то, что ругал Гомулку.

А Вы? — обратились двое ответивших к третьему.

А я и есть Гомулка — получили в ответ.

В субботу же 4 января у нас на Истфаке состоялся учёный совет. Доклад о морально-политическом воспитании на III курсе Истфака делал секретарь партбюро факультета Ю.М. Сапрыкин. Он сообщил о фактах показательных для настроения молодёжи Москвы.

Студент Аристов составлял и распространял рукописные листовки антисоветского содержания, ревизионистского характера. Он резко выделялся в среде студентов индивидуализмом. Учился хорошо; оценки «4» и «5».

Студент Осипов (из семинара преподавателя Чмыги) выражал желание о предоставлении студентам возможности читать хотя бы те произведения Троцкого, которые разбираются и критикуются на семинарах по истории партии. Представленный им письменный доклад имел политически ошибочные взгляды на развитие советской экономики. Начитался он, видимо, Крицмана «Героический период русской революции». Увлекался одно время Ницше. Студенты Сорокин и Баснов (?) проявляют неустойчивые настроения.

Студент Сенкин хотел стать археологом. Но, участвуя в раскопках у Б.А. Рыбакова, заболел гриппом, попал в районную больницу. Там несколько суток он лежал в палате с секретарём районной партийной организации и ещё каким-то партийным работником и, видимо, наговорил лишнего. Бдительные его слушатели сообщили тотчас Рыбакову, как руководителю раскопок. Тот отослал Сенкина обратно, запретив ему дальнейшее участие в раскопках. Пресеклась тем самым и археологическая специализация студента.

Студент Бабелян допустил сближение (слушайте! слушайте) с каким-то «тихим американцем» Джоном Бакером, вторым секретарём что ли в американском посольстве в Москве³. Секретарь этот выхлопотал разрешение слушать курс лекций по истории феодализма в СССР в МГУ. Бабелян вместе с ним, ещё каким-то студентом из экономического вуза бывал в ресторанах.

Студент Иванов, кафедра истории древнего мира, выявил себя убеждённым индивидуалистом. Он отказывался от всех видов общественной работы. На предложение вступить в профсоюз ответил отказом — заявив, что имеет свои взгляды на этот счёт, которые не позволяют ему вступать в профсоюз. В выступлениях не раз идеализировал мораль христианства. Решили его из комсомола исключить; деканат предложил на время исключить и из числа студентов и направить года на два на производство (что же направление на производство есть вид наказания? — спросил кто-то из зала). Комсомольское студенческое собрание высказалось за оставление его в числе студентов.

К чему призывал докладчик? К бдительности, к усилению борьбы с проявлениями ревизионизма. Советовал не бояться крайних мер и без «ложного ми-

лосердия» исключать «не желающих перевоспитываться», т. е. не умеющих или не желающих лицемерить, пытающихся самостоятельно думать и разбираться в действительности и науке. Даже докладчик признал, что все помянутые грешники очень хорошо учились, и по линии академической провинностей не имели.

Так-так. Предстоит «почиститься». Начнётся новое насаждение «партийности в науке». В грехах студентов докладчик винил неправильную, объективистскую линию журнала «Вопросы истории» в деле освещения историко-партийных проблем.

Выступлений было немного. Публика как-то подавлена. Если под ревизионизмом разумеется всё, что сегодня не соответствует последнему выступлению Хрущёва, то границы этого понятия раздвигаются до необозримости. Но вполне возможно, что сегодня не соответствующее последнему выступлению будет завтра соответствовать новому выступлению Хрущёва. Как же тогда быть? А выступлений-то очень много.

В целом же переход реакции от обороны к наступлению вполне определился.

13 января. Октябрьско-декабрьское лечение моего артрита при помощи родоновых ванн в поликлинике МГУ не дало мне облегчения. Ноги и спина продолжают болеть.

Сегодня был у докторов Величко (невропатолог) и Литовской (физиотерапевт) в той же поликлинике. Жаловался на те же боли.

Советовали принимать препарат йодистый сайодин и проделать месячный курс лечения — 1) гальванизация поясницы с новокаином, 2) парафин на ступни ног.

Вечером первый раз принял парафин на ступни ног.

В газетах, который день печатают бесконечные, многоречивые послания Булганина к разным правительствам всё о том же — давайте вести переговоры на высоком уровне и пр. Чем больше этих посланий, тем, видимо, менее остаётся доверия к нашим правителям. Пожалуй, даже вообще никакого доверия внешний мир нам не оказывает. Да за последние 40 лет правители наши так изворовались (пользуясь старым словечком), что вернуть к себе доверие им вряд ли возможно. Изворовались и во внутренней, и во внешней политике; ведь уж что-что не делают, (и верно, делают, а не только говорят), как-как не клянутся, на какие унижения не пускаются, а вернуть утраченное доверие не могут.

14.1.1958. В Москве бесконечные раздражающие панические слухи — о девальвации денежных знаков, о сильном повышении цен на сахар и шерсть. Об этом говорят всюду — в автобусах, в учреждениях, в очередях.

По московской городской радиосети сегодня выступал какой-то представитель Мосгорторга и заверил слушателей в том, что сахара много, что цены на него не будут повышены. Просил не создавать очередей.

В «Правде» даже поместили, видимо, в связи со слухами, заметку об изобилии сахара в СССР, об отличных итогах сахароварения в 1957 г.

А в магазинах за сахаром очереди стоят, сахарного песка во многих магазинах нет — видимо, не успевают подвозить, как взбудораженные люди раскупают.

Я начал проходить курс электропроцедур для изживания боли в ногах.

Вторник 15.1. В заседании учёного совета Истфака МГУ защищал кандидатскую диссертацию молодой учёный Леонид Васильевич Малов^А. Работа источниковедческая, очень хорошая. Её тема «Об экономических примечаниях к генеральному межеванию второй половины XVIII – начала XIX в.». Учился Малов у М.Н. Тихомирова.

В прениях, кроме официальных оппонентов К.В. Сивкова и Чистяковой^В Е., выступили ещё И.Д. Ковальченко и я. Я говорил о желательности подвергнуть такому же источниковедческому анализу графические материалы генерального межевания (карты дач и усадеб и т. д.).

Сивков работу перехвалил, желая, видимо, доставить удовольствие Тихомирову.

16 января. В газетах сегодня на последней странице (в «Правде») очень скромное и краткое сообщение об ответе президента США Эйзенхауэра на послания Булганина (от 10 декабря 1957 г., заметим для формы). Но она является, конечно, и ответом на последнее послание Булганина от 8 января нынешнего года. Ответ отрицательный. Да и мог бы он быть иным? Мы (правительство наше), вероятно, именно на отрицательный ответ и рассчитывало, желая представить себя ещё разок в роли миротворцев, мироискателей перед мировым общественным мнением.

Полностью ответа Эйзенхауэра, вероятно, не будут печатать. Это уж было бы злоупотребление демократией. Глупо! Обязательно следовало полностью опубликовать.

17 января. Смотрели с Солей выставку картин американского художника Р. Кента. Сегодня в «Правде» помещена огромная беседа с художником. Широко его популяризуют, видимо, чтобы показать наш же «реализм» даже в Америке. Главная же причина шумихи вокруг Кента — его публицистика, его просоветская деятельность.

Живопись его показалась однообразной, небогатой композиционно, сухой эмоционально. Картины (вернее, очень часто картинного размера этюды, записанные по манере письма) его как-то безлюдны; не оставляют впечатления живописи художника, а скорее напоминают о произведениях любителей-

^А Так в подлиннике. Надо: Леонид Васильевич Милов.

^В Имеется в виду Е.И. Дружинина (урожд. Чистякова).

дилетантов. Мне и ряду других лиц они напомнили отчасти картины француза Руссо. В целом живопись, по-моему, интересна только познавательно; место для неё в истории живописи середины нашего века, пожалуй, нет. Картина, о которой много москвичей говорят, именно, «Русская обедня (Рахманинов)» (1926), напоминает, что Рерих наш имел в этой картине Кента довольно слабого подражателя. В таком роде Чурленис и Рерих много лучше работали.

Графика Кента, мне кажется, значительно выше живописи. Его рисунки, литографии, особенно гравюры, довольно интересны, тверды, проникнуты мыслью.

Любопытно было бы познакомиться с Кентом — автором книг (автобиография и др.). Мы о них понятия не имеем. Его автопортрет, сильная графика и отчётливо-сухая живопись (главным образом безлюдные пейзажи Гренландии) характеризуют мастера как сильного человека.

20–26 января 1958. Усиленно ежедневно собирал в Ленинской библиотеке материалы о сельскохозяйственных выставках в России 20–50-х гг. XIX века. Много любопытного.

9 февраля – 13 февраля. Хворал гриппом. В первый день, воскресенье, температура сразу поднялась до 38,7 и первые сутки так продержалась. Пришёл доктор Пафомов Николай Михайлович, прописал сульфидин. Со второго дня температура стала снижаться, на 3–4 день стала нормальной. Всё время сильно болела голова.

В начале февраля были я и Лёля в театре Маяковского (бывший Революции), где теперь Охлопков художественный руководитель. Смотрели старую пьесу Погодина «Аристократы» (1934 г.). Поставлена пьеса претенциозно-провинциально, на уровне плохих традиций рубежа 20–30-х годов. Содержание её в наши дни никак не захватывает. Не веришь ни одному слову, ни одному образу. Голубые, серафические^А, кристальные чекисты; что-то среднее между ангелами-хранителями олеографий «Русского паломника» и квинтэссенцией канонических Кирово-Дзержинских. Смотря на этих воспитателей блудных сынов и дочерей «пережитков капитализма» и порождений НЭПа, зритель вспоминает, что во главе строительства Беломорско-Балтийского канала им. Сталина в 1931–1933 гг. стоял тогдашний заместитель председателя ОГПУ СССР Г.Г. Ягода (см. Последнее об этом указание в МСЭ, т. 1, изд. 2-е. М. 1937, с. 798). Заодно вспоминает он и то, каким представлен был общественности этот же руководитель строительства канала на так называемом «процессе» по делу антисоветского «право-троцкистского блока» в Москве 2–13 марта 1938 г. Там Ягода «сознался» в том, что начиная ещё с 1928 г. он только и делал, что вредил советской власти и партии — отравлял людей, уби-

^А Ангельский, подобный серафиму.

вал прямо, опаивал продавал страну, готовил покушения высоких вождей, которые ему почему-либо не понравились. В свободное же время он читал, предпочитая «Трёх мушкетёров» Дюма всем другим произведениям отечественной и мировой литературы. Свою краткую автохарактеристику (написанную, вероятно, под диктовку других «кристальных большевиков» и «идейных борцов-марксистов» вроде Н.И. Ежова или А.Я. Вышинского) он непринуждённо изложил в следующих словах следственных показаний на листе дела 58: «Всю свою жизнь я ходил в маске, выдавая себя за непримиримого большевика. На самом деле большевиком, в его действительном понимании, я никогда не был». (См. «Судебный отчёт по делу антисоветского «правотроцкистского блока», рассмотренному военной коллегией Верховного Суда СССР 2–13 марта 1938 г. по обвинению Бухарина Н.И., Рыкова А.И., Ягоды Г.Г., Крестинского Н.Н., Раковского Х.Г., Розенгольца А.П.» и др.)

Так-так, думает зритель. И дальше вспоминает закрытый доклад Н.С. Хрущёва на XX съезде КПСС в феврале 1956 г. о культе личности ещё одного «кристального большевика» и «идейного борца за марксизм-ленинизм» незабвенного И.В. Сталина. Конечно, доклад для общего пользования издан не был, но его широко читали вслух в марте-мае 1956 г. на многочисленных собраниях. В докладе очень обстоятельно была показана закулисная сторона всего по крайней мере 20-летнего периода по изготовлению и истреблению так называемых врагов народа (примерно с 1934 по 1953 год; впрочем, это лишь кульминационные по силе годы этого периода, сам же период начался ранее, да и о полном его окончании предоставим лучше писать и говорить историкам будущего XXI-го столетия).

Вспомнив всё это, зритель испытывает некоторую неловкость за Охлопкова, театр, самого себя и окружающих. Это та неловкость и мешает ему поверить «голубым чекистам» из агитки Погодина.

Впрочем, если посмотреть на зрителей, то встаёт вопрос: а скольким из них всё подобное приходит в голову? Вероятно, весьма немногим. «Рождённые в года глухие»⁴ помянутого периода составляют основную массу зрителей. Это люди рождения 1920–1939 гг. «Голубые чекисты» на сцене для них просто условность, необходимая условность, не подлежащая ни обсуждению, ни пониманию. Зато мир лагерников привлекает их сердца в полной мере. Да и есть чем. Что ни вор и бандит, то сильная и яркая личность; что ни проститутка и бандитка, то чудесная, задорная, боевая девочка, с которой не соскучишься.

Нынешняя «фабричная девчонка» 1956–1957 гг. значительно опаснее с точки зрения современных борцов против «ревизионизма» за «идейную чистоту марксизма-ленинизма», чем «Аристократы» из исправительно-трудовых лагерей ОГПУ 1931–33 годов. Оно и понятно: последние были просто ни о чём не думающие бандиты, воры и проститутки, наивные «вредители» и благоотно-

идейные кулаки и разные там меньшевистско-эсеровские путаники. А первая — и не бандитка, и не проститутка, и думать ей хочется.

И борцам против «ревизионизма» кажется гораздо полезнее показывать на сцене 1957–1958 гг. «голубых чекистов», «идейных борцов за коммунизм» и ярких бандитов и проституток, очаровательных в своей детской непосредственности, нежели тех немногочисленных «фабричных девчонок» или «исторических мальчишек» (герои истфаковских арестов в августе 1957 г. в Москве, сейчас судимые в Москве же) рождения 1934–1938 гг., которые ныне обнаруживают желание задумываться над происходящим.

Февраля^А умер в Москве профессор МГУ Игорь Михайлович Рейснер. Я мало его знал, хотя он всегда относился ко мне хорошо и был очень расположен. Года три назад случайно в сентябре встретились мы с ним на мысе Пицунда недалеко от Гагры. Купались в море, в сосновом бору ели арбуз, смеялись. В 1941 г. он с женою, где-то по пути из Москвы во Владимир, подсели к нам в грузовик, когда, примерно 17–18 октября мы трое (Г.А. Новицкий, С.Л. Марголин и я), вместе со многими другими совершали свой исход из Москвы по Владимирке. Рейснер был человек весёлый и лёгкий, более остроумный, чем основательный. Его не любили, долго держали в чёрном теле, не пускали в доктора. Кто не любил? Партийные бонзы. Занимался он издавна Востоком, особенно Индией. Занимался в то время, когда у нас об Индии никто не думал, об С.Ф. Ольденбурге принято было с осторожностью изредка вспоминать как одним из мелких «врагов народа». Когда же в последние годы начался советско-индийский роман, то силы Рейснера видимо уже были исчерпаны, для него жизнь уходила в прошлое.

Недавно умер ещё Иван Дмитриевич Удальцов — «советский Пикквик от политэкономии». Посмертно он был преображён, не только в старейшего большевика, разумеется, кристаллического, но даже в крупного учёного! Вот уж во истину: о мёртвых или ничего, или хорошее.

Кажется, 10 февраля⁵ в понедельник, 1958 г. закончился суд над арестованными преподавателями, бывшими аспирантами и студентами Исторического факультета в Москве. Арестовали их в конце августа — начале сентября прошлого года. Суд имел закрытый характер. От Истфака партбюро для присутствия в суде выделило секретаря партбюро доцента Ю.М. Сапрыкина, секретаря комсомольского бюро Левыкина (студент IV или V курса⁶) и преподавательницу кафедры истории КПСС Владимирскую. Обвиняемых всех было, кажется, 9 человек. Правды ради следует признать, что в 1937–1938 гг. их было бы человек 200 и всех объявили бы по меньшей мере врагами народа. Приговорили троих (Краснопевцева⁷, Ренделя⁸ и Меншикова⁹) каждого к 10 годам ис-

^А Дата смерти пропущена в подлиннике. И.М. Рейснер умер 7 февраля 1958 г.

правительно-трудовых лагерей; троих к 8 годам лагерей; двоих, кажется, к 6 годам лагерей (Н. Покровского¹⁰ и Обушенкова¹¹?).

Гулянья под названием «Русская зима» в Лужниках с 14 по 24 февраля все воспринимают, как официальное восстановление масленицы. Последняя в нынешнем году с понедельника 17 февраля начинается.

Воскресенье 16 февраля отмечали день именин бабани. Сама именинница чувствует себя плохо. Приехала Лена из Ярославля. Были ещё Маруся, Марья Матвеевна, Александра Николаевна, Василий Никифорович, Алёша и Наталья Осиповна Чакалёвы да Катя Четверухина.

Пятница 21 февраля. Сегодня в «Хронике» центральных газет сообщено об освобождении М.Г. Первухина от должности председателя государственного комитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям. Первухин назначен послом СССР в ГДР. Это, конечно, закономерный итог июньского пленума 1957 г. Посол наш в ГДР это что-то вроде посла СССР при Совнархозе Риги или Костромы. Но достоинство поста посла в ГДР с точки зрения руководящих товарищей в том, что Первухин будет выселен из Москвы и осуждён на декорационное существование пока в Берлине. Итак, Первухин по пути Пономаренко, Михайлова и Молотова.

Из политического «остроумия»:

1) Частушка.

Спутник, спутник, ты летаешь,
Ты достиг уж до небес
И оттуда прославляешь
Мать твою КПСС.

2) Какое сходство между 2-м спутником и Жуковым?

Оба вылетели в один и тот же день.

3) Молитва.

Помяни, господи, в своих молитвах
Ленина учителя,
Сталина мучителя,
Маленкова странника,
Жукова изгнанника,
Булганина туриста,
Хрущёва афериста...

(в заключенье какое-то, вполне нецензурное присловье о Фурцевой).

28 февраля. Напечатано информационное сообщение о пленуме ЦК КПСС 25–26 февраля 1958 г. По докладу Хрущёва пленум принял постановление «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций». Существо постановления в 1) постепенной ликвидации МТС 2) в по-

нуждении колхозов приобретать путём покупки у бывших МТС (и государства тем самым) тракторов и других машин. Постановление возлагает на колхозы новую большую материальную тяготу. Это постановление вполне в духе традиционной политики в отношении деревни: не давать овце слишком обрастать. Рабочие и служащие МТС очевидно будут включены в ряды колхозников. Сегодняшние газеты сообщили также о заседании ВОКС¹². 32 года это «общество» продолжало свою плодотворную деятельность, но вчера собравшись решило прекратить эту свою деятельность. Его заменят общества дружбы и культурной связи с соответствующими отдельными странами. Новые «общества», впрочем, будут такими же, как и покойное ВОКС — все эти бюрократические учреждения только по названию являются обществами. На Истфаке у нас усиленно трудится комиссия Партбюро МГУ, обследующая работу. Её неоднозначная задача — выявление корней «ревизионизма» и истребление их. Почему именно Истфак МГУ дал почву для кружка Краснопевцева и его друзей? Конечно, об этой задаче все говорят только втихомолку.

5 марта 1958 г. Мама чувствует себя очень плохо. Желудок отказывается работать. Сон из рук вон плохой. Нравственно подавлена, плохо понимает происходящее, плохо говорит.

Стараемся её поддержать. Впереди ещё весна — переменная пора, трудная для стариков и больных, а особенно для больных-стариков. Бывает М.И. Хвостова; смотрела её ещё Н.Д. Шерер. Общий старческий склероз, гипертоническая болезнь и притом 82 года.

Сегодня с удовольствием прочитал лекцию по историографии для студентов 3-го курса на тему «Разложение феодально-крепостнического строя в России в освещении русской историографии (90-е годы XIX в. — 1958 г.)». К сожалению, слушателей было всего 8 человек. Но и всех-то по нашей кафедре чуть ли не 15 человек только.

После того, как с любопытством прочитали мы с Лёлей вслух по вечерам незаконченный роман Томаса Манна «Признания авантюриста Феликса Круля», теперь читаем замечательный роман Ганса Фаллады «Волк среди волков» (1937 г.; у нас переведён и издан в конце 1957 года). Читаем вслух. Роман удачное сочетание реализма с экспрессионизмом. Автор отдал большую дань нашему Достоевскому и, может быть, отдаёт Стефану Цвейгу. Впрочем, в отношении Цвейга я не уверен.

Правлю и подготавливаю к перепечатке на машинке записки покойного отца, писанные им по моему понуждению в 1947–49 гг. Для меня и семьи они ценны и памятны. Отыскал афиши о концертах Ярославского Хорового общества в 1902 г., в которых отец пел. Думаю, приложить их к его запискам. Также приложу и некоторые материалы из ярославской газеты «Северный край» за 1902-1903 гг. и пр., где есть кое-что любопытное для уяснения отдельных во-

просов, затронутых в записках отца (например, о «некрасовских днях» в Ярославле в декабре 1902 г. в связи с 25-летием со дня смерти Н.А. Некрасова; о концертах и народных спектаклях Ярославского Хорового общества и пр.).

Сегодня 5 марта 1958 года исполнилось пять лет (5) со дня смерти Сталина. Пять лет, как умер этот «гений человечества», «вождь и учитель мирового пролетариата», «отец и друг советских людей», «заботливый садовник человеческих душ», «родной и любимый товарищ» и прочее, и прочее. Пять лет — дата крупная, обозримая, понуждающая память к осмыслению того, что произошло.

Но официальная «общественность» не может ничего, ни одного слова! ни единого слова! вымолвить по поводу этой даты, по адресу покойного «отца», «вождя», «учителя» и «друга». Печать, радио, армия пропагандистов — все полным молчанием отметили эту дату. Да и что же можно ещё сказать в связи с этой датой, после всего сказанного, а ещё более полусказанного, недосказанного за эти пять лет о Сталине, его личности, решениях и порядках, политике и жизни страны и народа в «эпоху Сталина», т. е. в течение 30 лет? Что и как теперь на эти темы ни говори — никто не поверит. Любой разговор о Сталине, малейшее о нём упоминание зазвучит фальшиво, лживо в устах нашей официальной «общественности». Всё равно будет ли она хвалить Сталина и указывать на его заслуги, ругать Сталина и отрицать какие-либо его заслуги или, наконец, «объективно» оценивать его исторические заслуги и «честно и прямо» указывать на его «ошибки».

Так, что нужно признать это гробовое молчание, или, пользуясь словечком эпохи Смуты «безумное молчание» едва ли не лучшим выходом из создавшегося по времени помянутой даты положения.

Положение это возникло не случайно и не сразу исчезнет. Глубокие причины его определили. Глубокие корни, не истребимые (если не рисковать истреблением самого растения, или питаемого и на них державшегося, на них живущего) корни имело и имеет такое положение.

Официальная «общественность» не может не молчать по поводу даты смерти Сталина. Мало того, она может только молчать по поводу этой даты. Она и молчит. Но бывает молчание куда более выразительное, красноречивое, много говорящее нежели любая самая искусная, умная и содержательная речь. Таково и сегодняшнее молчание. Как не вспомнить старика Гегеля!

1953 и отчасти ещё 1954–55 гг. — тезис: великий вождь и учитель «независимый И.В. Сталин, продолжатель дела Ленина и прочее, и прочее».

1956 г. — антитезис: «долой культ личности Сталина» — разгромившего цвет нашей партии, оторвавшейся от народа, поправшего ленинские нормы и прочее, и прочее.

1957–1958 (и далее ?) — синтезис: молчание о Сталине.

6 марта 1958 г. Думал, что сегодняшние газеты или радио обмолвятся хотя бы единым словом «по поводу юбилея» — вчерашнего пятилетия со дня смерти Сталина. Вернее сказать, не думал (что я думал выше писано), а так как-то не всю ещё утратил надежду на хотя бы малейший писк в печати по поводу вчерашнего юбилея. Ни малейшего писка не последовало. Синтезис действует.

Но едва ли не напрасно думают те, кто пользуется этим синтезисом, что они извлекают из такого синтезиса («гробовое молчание») в настоящих условиях только политическую выгоду для себя и своего дела. «Молчание» конечно приносит известную пользу — оно сейчас мешает людям думать. Но оно не может истребить в людях желание думать и способность думать. Мало того, может быть именно «гробовое молчание» многих, или хотя бы некоторых, именно и заставит задуматься.

Суббота 8 марта 1958. Бабаня очень плоха, совсем ослабела, упала духом, силами оскудела. Целую неделю она не имела стула. Смотрели её за это время заведующий отделением поликлиники МГУ Надежда Дмитриевна Шерер, невропатолог Н.М. Максимова. Церебральный (не кардиальный!) склероз, гипертония сильная; состояние, приближающееся к тому, это может стать старческим слабоумием. Решили снова провести серию уколов новокаином. Сегодня у неё запор сменялся расстройством; отправления кишечника никак не регулируются и не контролируются самой больной. Состояние крайне подавленное. Таковы дела домашние. Газеты сегодня напечатали ответ Эйзенхауэра от 15 февраля текущего года на послание от 1 февраля текущего года. Составлен ответ любопытно; решительно, прямо, кратко. По существу же, он является отклонением наших навязчивых предложений-требований о созыве совещания «на самом высоком уровне». Такой уровень обозначает присутствие от СССР Хрущёва как фактического главы советской делегации. Но Эйзенхауэр в своём ответе неоднократно указывает на то, что именно Хрущёв своими «полемическими» рычагами и многочисленными многословными выступлениями, с точки зрения правящих американцев, не соответствует смягчению напряжённости в отношениях США и СССР. Ответ Булганина примирительный, на некоторые уступки наши правители пойти готовы. Но вряд ли эти уступки достаточны будут для правителей США.

Воскресенье 9 марта. Я и Лёля вечером были у Нифонтовых. Настроен народ сумрачно.

Забыл записать о дурацком мерзком заседании на Истфаке МГУ в прошедшую пятницу 7 марта. «Обсуждали», вернее вымучивали что-то вроде обсуждения пустого доклада С.К. Бушуева «О ревизионизме буржуазной литературы (современный, зарубежной) в освещении истории народов Кавказа». Доклад, прочитанный недели две назад (я его слушал) был пуст, бессодержателен, многогоречив, полон намёков, инсинуаций и доносов. Подумать только! Бушуев в

роли борца против ревизионизма! Человек перевертень, каучуковый мальчик от науки выступает с докладом на такую тему! Как у устроителей этого аттракциона хватило ума, чтобы именно его выпустить с докладом на такую тему!

Каков поп, таков и приход. Разумеется, никаких прений по докладу и не было. Фадеев, Киняпина и Ковальченко говорили «вообще», «вокруг да около». Явились и выступили два Герострата¹³ — Пикман (автор нашумевшей и весьма легкомысленной статейки о Шамиле и горцах, написанной в духе взглядов М.Н. Покровского) и рыжебородый Энгельгардт. Выступили они, также грубо и доносительно обличительно, как и докладчик. Основной тезис этого и другого был — бороться против ревизионизма нужно. Обманщиком партии и ревизионистом, прикрывающимся марксистской фразеологией, и является Бушуев в освещении истории борьбы горцев Кавказа, мюридизма и Шамиля. Бушуев возражает и протаскивает под видом борьбы с ревизионизмом основные тезисы пресловутой статьи Багирова о мюридизме и Шамиле, где всё движение представляется как движение агентурное, извне инспирированное и поддерживаемое. Таковы были их главные заявления (Пикмана и Энгельгардта). Вскочил Лавёрычев и внёс предложение немедленно сообщить в места, где работают Энгельгардт и Пикман об их вредном выступлении, направленном против линии партии, против решения ЦК КПСС об ошибках журнала «Вопросы истории» и прочее, и прочее. Его сейчас же поддержал Федосов, ныне декан. Такая реакция руководителей Истфака понятна, после недавнего осуждения целой группы «ревизионистов» с Истфака. Но, как такая реакция плодотворна для научного обсуждения исторических вопросов! Более уже никто не выступал. Я ушёл. Позднее слышал, что предложение Лавёрычева было принято. Замечу, между прочим, что ещё когда только собирались в редакции «Вопросов истории» печатать статью Пикмана, мне её прислали для отзыва. Я указал на прямую зависимость её основных мыслей от статьи М.Н. Покровского «Завоевание Кавказа»¹⁴. В своём отзыве о статьях Даниялова, Лаврова и Пикмана, написанном 26.12.1955 – 4.1.1956 г. я писал по поводу статьи Пикмана следующее: «Опубликование статей гг. Даниялова, Лаврова и Пикмана в том виде и состоянии в каком эти статьи сейчас находятся, привело бы не к развитию добросовестного, объективного, научно-марксистского изучения трудного и запутанного вопроса, а лишь к новой путанице». «Статьи гг. Лаврова и Пикмана написаны на основе явно недостаточного привлечения и использования источников». «Статья т. Пикмана написана в духе нетерпимости; в целом она является типичной статьёй, истолковывающей цитаты. По существу же автору представляется будто бы «правильное освещение истории борьбы кавказских горцев с царскими колонизаторами» состоит в простом возврате к оценке и истолкованию событий на Северном Кавказе в 20–50-х гг. XIX в., которые имелись в нашей исторической науке до 1950 г. Но заметил ли автор, это «правильное

освещение», которое он предлагает взамен «фальсификации», историографически является полным возвратом к тому освещению этих событий, какое впервые было дано М.Н. Покровским в печати в 1907–1910 гг. (работа «Завоевание Кавказа» в 5 томе «Истории России в XIX в.» издательством братьев Гранат¹⁵). Те же оценки М.Н. Покровский повторил в 1924 г. в книге «Дипломатия и войны царской России в XIX веке»-и в «Истории России с древнейших времён»¹⁶. Написана статья т. Пикмана задиристо, хлётско, но убедительность её кажущаяся, а научный фундамент весьма слабый. «Смятение в умах» такая статья при её опубликовании, конечно, распространит, но рассеять это смятение не сможет». Статья Пикмана, как известно, была напечатана в «Вопросах истории»; насколько помню тогдашние разговоры — по прямому настоянию Э.Н. Бурджалова. Но у нас в заседании, о котором я рассказал, нельзя было выступать с критикой доклада Бушуева, нельзя было и «критиковать» Пикмана с его благоглупостями способного договориться до чёрт знает чего!

11 марта. Бабаня очень слаба; голова и желудок отказываются служить. Уже с прошлой осени определилось её заметное, сильное ухудшение. Неужели жизнь её исчерпана? Весна на дворе — время трудное для таких старых людей. Лена из Ярославля прислала письмо. Сообщает о предстоящей в апреле свадьбе Вити. Женится на девушке-инженере, химике, кажется; имя Тамара. Просят к свадьбе подкинуть деньжонок. Перевёл им тысячу рублей.

14 марта. Бабаня очень плоха. Почти ничего не ест. Стул беспорядочен. Сама полна тревоги, беспокойства, мрачных мыслей. Вот уже дня три в одни и те же часы, именно между 16 и 19 часами, ей становится особенно плохо — сознание мутится, руки и ноги холодеют. Опять приходила Хвостова. Уколы камфары прописала по два раза в день. Сделали клизму. За ночь бабаня по несколько раз просыпается. Ей представляется, что уже близко утро, она идёт в комнату к Игорю и будит его и Лену. Игорь её укладывает в постель. Через час она опять на ногах, одевает все одежды, оправляет постель, приходит в кабинет и будит меня: смотрю на часы — половина третьего ночи; спрашиваю её — говорит будто сейчас уже половина девятого утра, мы все проспали. Часы у неё перед глазами, но время она не понимает. Да, дело её плохо. С большим трудом, чуть ли не силой кормим её с ложки. Утверждает будто её должно тошнить (но не тошнит), будто пища у неё не проходит и не идёт ей впрок (но под нашим натиском понемногу ест и пьёт).

Два дня назад по поручению Киняпиной был на семинарском занятии преподавателя Н.П. Красавченко. Занятие прошло плохо; владеть студентами и учить их он не может. Осторожно и мягко ему это сказал. Вёл себя жалко, бес тактно, трусливо и подловато.

Через день приходит мой семинар и Красавченко является с просьбой позвать его посидеть на моих занятиях. Я, разумеется, пригласил его. Занятие

прошло очень хорошо. Он, конечно, пришёл с тем, чтобы заставить меня смягчить суждение о занятии в его группе. Напрасно надеется.

Сегодня четыре часа заседали в Институте истории. Обсуждали книгу Н.Л. Рубинштейна «Сельское хозяйство России второй половины XVIII века»¹⁷. Председательствовал В.К. Яцунский. Собралось человек 30–35. Ввиду отсутствия Н.М. Дружинина (болезнь, грыжа) отзыв-выступление его прочитала Виленская. Затем выступили К.В. Сивков, Б.Б. Кафенгауз, Баранович (произвёл жуткое и смешное впечатление; он, видимо, на грани полного старческого маразма), И.С. Бак (мало удачно) и я. Моё выступление прошло довольно хорошо — публика слушала с интересом. Рубинштейн, это для него отлично, затянул сильно своё ответное выступление, хотя по содержанию и форме говорил хорошо, но нужно было короче. После него, используя довольно произвольно своё положение председателя, стал говорить Яцунский и высказал наряду с верными (но уже сказанными другими мыслями) и довольно странные суждения. Наскоки его на Бака были смешны, придирчивы. Итогами обсуждения сам Николая доволен.

15 марта. В Ленинской библиотеке, только что защитившая у нас на Истафаке свою диссертацию аспирантка Арутюнян Асмик Месроповна¹⁸, помогала мне прочитать нужные для меня тексты из армянского издания 1940 г. «Диван Х.А. Абовяна»¹⁹. Я откопал в отчётах Российского Общества Любителей Садоводства в Москве, что Абовян был оказывается членом-корреспондентом этого общества уже в 1835–36 году. Но в изданиях РОЛС, кажется, нет ничего из писаний Абовяна. И в чём же выразилось его корреспондентство? В Армении; по-ди, никто этим не интересовался.

Воскресенье 16 марта. Я и Лёля смотрели в театре Сатиры (он теперь в помещении бывшего Еврейского театра, приконченного в годы наибольшего разгула борьбы против «космополитизма») спектакль «Мистерия-буфф» Маяковского²⁰. Всё в целом оставляет впечатление безнадежной архаики, опытов воскресения мертвецов. Из драматургических попыток Маяковского «буфф» самая слабая, плоско-плакатная. Нет ни одного образа, имеющего своё личное, внутреннее содержание. Актёрам нечего играть — текст бедный и краткий. Получилось нечто подобное живым картинам, чисто внешне зрелищное.

Публика почти сплошь состоит из молодёжи; очень юные люди около 20-28 лет. Они смеются на отдельные кунштюки^А. Им любопытно увидеть ад и чертей, небо и богов — задумываться в пьесе и на сцене не над чем, да и нужно ли задумываться — стоит вопрос перед нашей молодёжью?

^А Кунштюк (нем. kunststück) — ловкий приём, фокус, забавная проделка.

Чтобы хоть как-нибудь приблизить к современности этот пустячок первых лет советской власти заменили пролог Маяковского новым, написанным Кирсановым²¹. Но также, как и запуск спутника в конце спектакля, мало пролог помогает делу.

Как пошло вскоре после её именин, 16 февраля, ухудшение здоровья бабани, так и продолжается. Вспрыскивание новокаина; аскорбиновая кислота с глюкозой в виде микстуры и пр. заметной пользы не приносят. Кушать она почти перестала, сильно ослабела. Память и соображение в тумане. Теперь ещё Хвостова хочет уколы магнезии попробовать. Плохо, что сама больная утратила вкус и волю к жизни.

Я думаю, что очень много людей, может быть даже почти все люди, умирают потому, что им не хочется жить — жизнь как процесс утрачивает интерес в их глазах и это ведёт к смерти. Жизнь слишком несовершенна, чтобы ею долго пользоваться.

18 марта 1958. Газеты сообщили о запуске вчера, 17.3, в США второго американского искусственного спутника Земли. По времени в конце концов, американцы со спутниками не очень-то отстали от нас. По техническим показателям самих спутников — трудно сказать.

Из ярославской газеты «Северный край» за 1902–1903 гг., просмотрев их в Ленинской библиотеке, выбрал десятка два-три заметок и статей о Ярославском Хоровом обществе²², его концертах и спектаклях в народном театре. В этом обществе деятельно участвовал покойный отец. В некоторых статьях и объявлениях кратко упоминается о его выступлениях в концертах, преимущественно в дуэтах, трио и хорах. Материалы эти хочу приложить к запискам отца, в качестве некоторых дополнений и для читателей нашей семьи, связанной с Ярославлем, небезынтересных.

Любопытно, что в газетах молчаньем обойдён был «День Парижской коммуны». По телевизору только что-то вспомнили. Конечно, каждогодное назойливое жужжание печати в прошлые годы на тему об этом дне было глупо; с юбилеями и датами у нас вообще явное было «перепроизводство», — всё это так. Но и забвение вряд ли будет полезно для «морально-политического воспитания» советских людей.

19 марта. По просьбе студентов IV курса Истфака МГУ, слушающих сейчас мои лекции по истории русской культуры, ходил сегодня с ними в Третьяковскую галерею. Смотрели искусство второй половины XVIII и начала XIX века. Я давал некоторые пояснения. Прошло довольно хорошо.

Забыл записать о вчерашнем открытом партийном собрании нашей кафедры, где по докладу И.Д. Ковальченко рассуждали об идейно-воспитательной

работе на учебных занятиях. Среди выступавших был и я. Говорил, как будто бы, довольно удачно. Очень мягко и между прочим сказал и о впечатлениях от посещения занятия Красавченко.

Но, после меня, выступала Антонова, и основное содержание её выступления посвящено было тому, что некий студент-китаец Лай из группы Красавченко по решению китайского посольства будет выслан на родину из СССР за свои ошибочные установки.

Красавченко увидел в этом, сообщённом Антоновой, факте новый поход против него.

Он выступил и обвинил меня, вполне демагогически, явно извращая факты, в пристрастном, нетоварищеском подходе к его занятию и к нему лично; обижался на то, что в личной с ним беседе я несколько раз назвал его членом партии и коммунистом, как будто бы он таким и не является или для [него] оскорбительно выслушивать эту простую истину.

Пришлось мне в довольно решительном тоне заявить об искажении им действительного положения, о демагогии его выступления. Говорившая после меня Киняпина присоединилась к моим замечаниям (вернее, вынужденной отповеди) по адресу Красавченко.

20 марта. Вечером обсуждали в МГУ третий том учебника по истории СССР — советский период. Я был не до конца. Выступили при мне: Верховень, Андерсон^А, Кузмин^В, Штейн^С, ещё кто-то. Говорили по частностям и мелочам. Никто не хотел дать общей оценки книге. Зачем ссориться со Стишовым и прочими? Скучища в зале была удручающая. Что король то гол никто не сказал. Что его и нельзя одеть — никто не сказал.

Вторник 25 марта 1958. В заседании Учёного Совета Истфака моя аспирантка Лидия Васильевна Филимонова успешно защитила диссертацию. Тема её «Хлопчатобумажная промышленность Московской и Владимирской губерний накануне отмены крепостного права (к истории промышленного переворота в России)». Оппонентами были В.К. Яцунский и М.К. Рожкова. Первый говорил очень зло и мелочно. Всё разорялся насчёт разных методических улучшений. Рожкова говорила содержательно и хорошо, но, как это для неё обычно, не ярко, простецки.

Отвечала Лида прилично. Я председательствовал.

На Истфаке всё ведут борьбу с ревизионизмом. Такой усиленной борьбой несомненно повысят интерес к идеям ревизионистов.

^А Имеется в виду Михаил Францевич Андерсон.

^В Имеется в виду Валентин Иванович Кузьмин.

^С Имеется в виду Борис Ефимович Штейн.

Последние три дня у меня был небольшой грипп. На заседании еле-еле сидел и от приглашения Лиды участвовать в её торжестве (кажется, у неё на дому) я отказался. Одна Рожкова, из старшего поколения, поехала к ней. С защитой Филимоновой на Истфаке у меня аспирантов не осталось.

Вчера, 24.3, в газетах помещены тексты памятных записок от 6 и 24 марта, которыми обменялись СССР и США по поводу пресловутой встречи на самом высшем уровне. Как видно, всё дело толчётся на месте. Стороны, США и СССР, вполне не верят друг другу, и основ для взаимного доверия нет никаких. Понятно, что при такой предпосылке встреча на любом уровне ничего дать не может, кроме обманчивой видимости укрепления мира и смягчения международной напряжённости. Судя по газетам последнего времени Булганин завершает своё политическое турне. Прибыл в Москву Хаммершельд — встречался с Хрущёвым. Чего уж больше? Видимо, дело идёт об объединении в одном лице должности секретаря ЦК КПСС и ПредСовМина.

Четверг 27 марта. Бабаня наша очень плоха. Разные, бесконечные страхи овладевают ею. Она боится остаться одной, встать, есть, её пугает любое посещение, всякое известие. Общее нравственное состояние подавленное. Врачи продолжают утверждать, будто сердце у неё не так уж плохо, да и давление отрицательное. Но одно дело врачи, другое самочувствие больно. Оно трудное, тяжкое. И, конечно, на всех нас оно сказывается. Погода ещё действует: крайне переменчивая, скачки в атмосферном давлении и температуре резкие; ветры сильные; осадков много.

На днях от Э.Б. Генкиной слышал следующее. Она где-то имела возможность просмотреть короткометражный кинофильм о 60-летию А.М. Панкратовой. На общие экраны фильм, видимо, не выпущен. Генкина смотрела его, как говорится, в закрытом порядке. По её словам, на нескольких кадрах этого фильма очень удачно снят я. Она советовала заказать фотографии с этих кадров.

Приехала неожиданно подруга детства Лёли из деревни Ртищево под Даниловым Ярославской области. В колхозах этого района, по её словам, жизнь бедная — на трудодни почти ничего не получают. О покупке машин такими нищими колхозами и думать страшно. Есть, конечно, и более зажиточные колхозы. Нравы женского населения очень ослабли — дети, рождённые без мужа и вне брака, а чаще аборт — картина обыденная. «Все теперь, и девушки и женщины гуляют во всю».

Сегодня открылась первая сессия Верховного Совета СССР пятого созыва. Судя по всему, сессия эта утвердит Хрущёва председателем Совета министров СССР. Вероятно, при этом он сделает первым секретарём ЦК КПСС кого-либо. Но более вероятно, что оба поста останутся за ним. Покойный Сталин

такой прецедент уже создал. Если опять такое положение возникнет, то несомненно, что мера эта косвенно будет свидетельствовать о возможной близости войны. К вечеру стало известно о назначении Хрущёва председателем Совета министров СССР.

28 марта. Газеты сообщили о постановлении Верховного Совета СССР о назначении Н.С. Хрущёва председателем Совета министров СССР. Постановление датировано 27.3.1958 г. С речью о назначении Хрущёва выступал в Верховном Совете Ворошилов. В речи он сообщил о решении ЦК КПСС об оставлении Хрущёва и на посту первого секретаря ЦК КПСС. Принято было предложение единогласно. Как, впрочем, и всё, что принимается в этом «парламенте». Таким образом через пять лет после смерти Сталина советские граждане снова получили то, что было в политической системе накануне его смерти. Принцип единоначалия полностью восстановлен. В 1953–55 гг. он был лишь временно слегка поколеблен; появились элементы триумvirата (Маленков, Берия, Молотов и особо Хрущёв), дуумvirата (Маленков, Хрущёв; Хрущёв, Булганин), но всё это были непрочные временные комбинации. Торжество принципа единоначалия естественно и закономерно. Одинаковые принципы порождают подобные между собою следствия. Система, сложившаяся при Сталине и созданная в значительной степени им же, остаётся неизменной в её основах. Понятно, что и политические формы выражения этой системы должны быть более или менее однородными. Разумеется, полного повторения ни в живой природе, ни в человеческой истории нет, не было и не будет. Есть разница в положении в начале марта 1953 г. (до смерти Сталина) и в конце марта 1958 г. (при новом назначении Хрущёва), разница оттенков, внешних форм, нюансов, стилистического почерка двух разных личностей. Но есть ли внутренняя разница в смысле мыслей и действий этих личностей? Борьба против культа личности Сталина завершена полной победой. С культом личности Сталина всё кончено. Совершенно другая личность заняла место, опустевшее было после низвержения культа личности Сталина. Что же ещё больше? «Король мёртв; да здравствует король!».

Воскресенье. 30 марта. Дня два назад пришло письмо из Ярославля. Лена писала, что Виталий^А, наверное, в воскресенье приедет на день за покупкою костюма. Ждали его утром. Не пришёл. А часов в 5 часов вечера звонок телефонный — Витош^В. Звонил уже с вокзальной площади, сел в маршрутное такси и уезжал обратно в Ярославль. Купил костюм за 870 рублей и ботинки за

^А Имеется в виду *Виктор* Леонидович Баранов? — Ред.

^В Имя написано неразборчиво.

220 рублей. Приезжал будто бы с каким-то парнишкой. К нам не нашёл времени заехать, хотя даже по телефону справился насколько бабаня плоха. Вот тебе и внуки! Один хорош, другой подстать. Весь поглощён приближающейся своей свадьбой. Будет она, по его словам, 19 апреля. Приглашал приезжать на свадьбу. Да до того ли?

Дочитываем с Лёлей «Волк среди волков» Фаллады. Крупный писатель и роман отличный. Ещё жива литература, где нас нет...

Понедельник 31 марта 1958 г. Кончил чтение своего раздела курса по истории русской культуры (XVII в. — начало XX в.). Кончил тихо и скромно. Студентов было мало, последняя лекция была вне сетки расписания. Читал я тяжело.

Зима прошедшая была трудной. Да и наступившая весна под стать зиме. Всё время с октября до января включительно я пытался избавиться от боли в ногах (ступни, щиколотки; сильнее правая нога), принимал разные физио-процедуры, пил уродан; теперь пью уродин. А ноги болят. Может немного поменьше, но болят и для меня достаточно сильно болят. Сейчас, примерно с начала февраля бабаня наша всё хуже и хуже делается. Слабеет заметно, очень мало ест. Жестокие запоры сменяются поносами.

Общественное настроение (на лекциях и занятиях в университете, в автобусах, в быту), насколько оно уловимо не по газетам и радио, какое-то раздражённо-недовольное, кислое. Тем не менее жизнь движется — здания строят, выставки открывают, книги выпускаются, спутники (и наш, и американские) вертятся. Но мало уверенности в том, что всё это «настоящее», крепкое, надёжное и, наконец, просто нужное. В политике какие-то странные, нагромождённые прихотливо разнородные пласты. Самым упорным образом шумим о необходимости «встречи на наивысшем уровне» и в то же время самым назойливым образом задираем США и ведём антиамериканскую пропаганду. С помехами решениям XIX съезда КПСС, разными там Молотовыми, Маленковыми, Кагановичами «и примкнувшими к ним Шепиловым» разделались. Помешал Жуков, и он быстро за ними последовал. Итак, остатки «сталинистов» устранены. И что же? Торжествуют догматики, критика и самокритика приводит всё чаще тех, кто ещё пытается ими иногда воспользоваться, к приобретению клички «ревизионист». Конечно, как народ говорит: перемелется — мука будет. Но пока перемелется, пока ещё мелется больше не муки (она когда-то будет!), а муки (плохой каламбур).

Видел в Ленинской библиотеке Ивана Григорьевича Голанова (профессор-диалектолог). Он сообщил мне о смерти профессора Алексея Матвеевича Смирнова-Кутачевского († 14 февраля 1958 г. в Москве). Я и Лёля когда-то учились у покойного в Ярославском Педагогическом институте в 1924–1929 годах. Человек был добрый.

Важнейшие международные и домашние события^A

28.7.–11.8.1957 г.	VI-й Московский всемирный фестиваль молодёжи и студентов.
14–22.8.1957 г.	Поездка по кольцевой линии Москва – Горький – Москва (по Волге и Оке). Ездили я и Лёля.
21.9.1957 г.	Бабаню увезли в 5-ю советскую больницу по подозрению на острый аппендицит.
9.9.1957 г.	Бабаню я привёз домой из больницы.
10–12.9.1957 г.	Поездка на поездах и автобусах Москва – Загорск – Переяславль ^B – Ростов Великий – Углич – Ярославль – Москва. Ездили я и Лёля.
19.9.–30.9.1957 г.	Отдых (я и Лёля) в «доме отдыха Поречье» под Звенигородом.
4.10.1957 г.	Запуск искусственного спутника земли в СССР.
23.10.1957 г.	У бабани кровотечение из заднего прохода во время стула (2 раза; в 7½ и в 8½ вечера, в 3-й раз утром 24.10. 1957 г.)
Воскресенье 27 октября 1957 г.	Хроника газет сообщила об отставке Г.К. Жукова с поста министра обороны СССР и одновременно о возвращении его 26 октября из поездки по Югославии и Албании. Министром обороны назначен Василевский ^C .
Воскресенье 3 ноября 1957 г.	Информационное сообщение об октябрьском пленуме ЦК КПСС и его решении о выведении Жукова из состава членов президиума ЦК и из членов ЦК КПСС. Постановление пленума ЦК КПСС «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте».
Воскресенье 3 ноября 1957 г.	Запуск второго искусственного спутника земли в СССР (с Жучкой).
6–9 ноября 1957 г.	40-летие Октябрьской революции в СССР.
8 марта 1958 г.	Опубликовано ответное письмо Эйзенхау-

^A С.С. Дмитриев подводит итоги международным и домашним событиям, поскольку запись за 31 марта 1958 г. является последней в тетради №13 (10 июля 1957 г. - 31 марта 1958 г.).

^B Так в подлиннике. Правильно: Переславль.

^C Министром обороны СССР стал Р.Я. Малиновский.

	эра от 15.ИИ на послание Булганина от 1.ИИ 1958 г. о встрече на «самом высоком уровне».
5 марта 1958 г. ^А	Пять лет со дня смерти Сталина, обойдённое печатью и радио полнейшим, оглушительным молчанием.
17 марта 1958 г.	Запуск второго искусственного спутника земли в США.
марта 1958 г. ^В	Запуск третьего искусственного спутника земли в США.
27 марта 1958 г.	Назначение Н. Хрущёва председателем Совета министров СССР с оставлением его на посту первого секретаря ЦК КПСС.

Вторник 1 апреля 1958 г. Опубликовано постановление Верховного Совета СССР во главе с председателем Совета Министров Хрущёвым. У Хрущёва два первых заместителя Ф.Р. Козлов и А.И. Микоян. Булганин удержался на довольно странном посту — председателя правления Госбанка СССР (на 44 месте в правительстве, если придерживаться порядка в каком расположены портреты членов правительства в сегодняшних газетах; всего же 58 членов). Среди 58 фотографий лицо Булганина выделяется — единственный член правительства с бородой!

Вчера же, когда Верховный Совет принял решение, по предложению Хрущёва, о составе нового правительства, принято было и торжественное постановление об одностороннем прекращении Советским Союзом испытаний атомного и водородного оружия, разумеется при условии, если другие страны прекратят в свою очередь подобные испытания. Другие страны — это США и Англия. Наше постановление, несомненно, крепкий орех. В нём, правда, есть некоторые уязвимые места; например, не указано с какого же времени прекращается испытание указанного оружия? И всё же при существовании такого постановления США окажутся трудным решиться провести новое испытание, которое, кажется, намечено на ближайшее время. Трудным, но возможным.

4 апреля. Написал и отдал М.Н. Тихомирову проспект 5-го тома нового подготовляемого издания «История СССР в источниках и документах». Этот том охватывает 1861–1895 гг. Как составителя хочу привлечь В.В. Гармизу.

Участвовал я в 4-м томе по первой половине XIX в., вместе с М.В. Нечкиной. Она, по обычаю, задерживает.

^А Такая последовательность дат (8 марта, 5 марта) в подлиннике.

^В Так в подлиннике. Спутник запущен 26 марта 1958 года.

Вторник 8 апреля. Написан отзыв на сборник статей Исторического музея «Из истории русской демократической журналистики 60–80-х годов XIX в.». В целом сборник весьма на среднем уровне. Статья Г.М. Лебедевой об «Искре» лучше двух других. Статья же Т.С. Власенко о рабочем вопросе в «Современнике» и В.Т. Серебренниковой о «Деле» по содержанию ещё некоторый интерес представляют, но написаны очень плохо; совсем эти два автора писать не умеют.

Сегодня уже 7 (семь) дней, как Хрущёв ездит по Венгрии и щедро даёт возможность для работников венгерской специальной службы показать всесторонне великую любовь венгерской нации к СССР и Хрущёву. Первый заместитель Хрущёва Козлов в той же поездке. И чем дальше они ездят, чем больше клянутся в любви и бескорыстности по отношению к Венгрии, чем слаще улыбаются, тем всё ярче подтверждают мудрость пословицы — «Знает кошка чьё сало съела». Чувство меры утрачено. Да и было ли оно? Такими декоративно-постановочными показами дружбы обмануть можно кое-кого, но не многих, а главное не тех, кого нужно бы было обмануть. Нашему правительству нужно сделать, что-то экстраординарное и реально-ощутимое, чтобы вернуть к себе доверие. Но на это оно неспособно.

Шум вокруг решения Верховного Совета об одностороннем прекращении СССР испытаний атомного и водородного оружия, видимо, останется только шумом.

В субботу появился-таки, наконец, первый номер новой газеты «Литература и жизнь». По типу это что-то среднее между «Литературной газетой» и «Советской Россией»; первые три страницы нового органа = четырём страницам «Литературной газеты», последняя = «Советской России». В целом новая газета вполне не нужна и пуста с самого своего возникновения. По внешнему оформлению и названию она, возможно сознательно, получила обличие, напоминающее недоброй памяти «Культуру и жизнь» конца 40-х годов. Искусственная фабрикация кипящей и бьющей через край литературной жизни в СССР, конечно, ничего не может дать для действительного развития литературы. Сколько «новых» газет и журналов не создавай, пользы для литературы не будет. Нового в них нет и может быть ничего. Точно также и в литературе. Место для литературы, искусства давно определено — служите текущей политике партии. Как некогда всё (все отрасли знания) было на правах служанок богословия, так у нас теперь на правах служанки текущей линии политики руководства ЦК КПСС находятся литература и искусство. Самостоятельного значения наша литература не имеет никакого. А что, впрочем, другое имеет такое значение у нас? Политика всё поглотила.

Среда 9 апреля. Нестерпимо безвкусные описания собственных корреспондентов «Правды», сопровождающих Хрущёв по Венгрии. В сегодняшнем

номере он ни мало ни много представлен во образе некоего исцелителя какой-то венгерской девушки Бланки Марошан²³ из города Татабанье^A. С души воротит, читая эти пошлости. В каком привлекательном свете предстаём мы перед всем миром!

Четверг 10 апреля. Утром участвовал в качестве рецензента одной работы в защите дипломных работ на Истфаке. Рецензировал диплом студента Рахматуллина, когда-то учившегося у меня на 2-м курсе. Писал он диплом у С.К. Бушуева. Тема «Англо-русский конфликт в Средней Азии в 1884–1885 годах». Оценили отлично, хотя дефекты были.

Вечером на заседании редколлегии по изданию документальных сборников по истории СССР в Соцэкгизе. К 15 мая решено представить проспекты отдельных томов. Мне нужно дать проспекты 4 и 5 томов по XIX в., из них первый вместе с М.В. Нечкиной, но от неё не приходится ждать большой работы.

Хрущёв вернулся из Венгрии и, конечно, выступал с большой речью.

Пятница 11 апреля. Утром, по его просьбе и по поручению И.А. Федосова, беседовал с американским историком на Истфаке. Его фамилия и имя свидетельствуют о русско-еврейском его происхождении: Marc Raeff^B. Он писал и печатал кое-что по Самарину, Кошелеву и русской общине, по биографии Сперанского. По-русски говорит очень хорошо. Интересовался возможностью и целесообразностью задуманного им обобщающего очерка по истории русской общественно-политической мысли 1760–1810-х годов (до декабристов). Преподаёт он, по его словам, в «небольшом педагогическом университете» (видимо, педагогический институт по-нашему) в городе Кларке²⁴, штат Массачусетс. Я указал ему кое-что из последней советской литературы, советовал сузить хронологические грани темы.

Он передал мне две свои статьи:

1). Marc Raeff. Russia after the emancipation. Views of a gentleman-farmer. Оттиск из «The Slavonic review», стр. 470–485.

2). Marc Raeff. The Russian autocracy and its officials. Оттиск из «Russian thought and politics (Harvard Slavic Studies, Vol. IV)», с. 77–91.

По его словам, им напечатана ещё статья «Georg Samarine et la commne peysane» в журнале «Revue des etude slaves», Париж. 1951.

В целом он произвёл впечатление скромного и думающего молодого учёного. Держался очень осторожно, ни малейшего политического суждения не допустил.

Вечером сидел почти пять часов на обсуждении глав учебника в Институте истории. Говорили много дельного, порядочно и чепухи. Последней было по-

^A Так в подлиннике. Правильно: Татабанья — город на северо-западе Венгрии.

^B Марк Раев (Марк Исаакович Раев).

рядочно в выступлениях А.В. Пясковского и Арутюнова. Последний договорился до того, что сетовал, почему не указано в учебнике на армянское происхождение художника Айвазовского!

Положение со 2-м томом учебника плохое. Редколлегии фактически нет. Единственный работающий её член В.К. Яцунский в качестве редактора совершенно неподходящая фигура, он только путает и портит. Но он работает. А.М. Панкратова умерла, а А.Л. Сидоров сделал всё, чтобы ничего не сделать для этого учебника ни в качестве автора, ни в качестве редактора.

Всеобщее безразличие окружает подготовку этого учебника. Даже авторам совершенно всё равно, что под их именами напечатают.

11 апреля 1958 г. умер художник К.Ф. Юон.

Суббота 12 апреля. Страстная суббота. Заседали в редколлегии по составлению «Истории русской культуры» в ректорате. Вели заседание Г.Д. Вовченко, потом И.С. Галкин. Выдвинули меня председателем по составлению самого предварительного проспекта этого будущего издания. Раздавались голоса о 12-15 томах, называли дату окончания 1967 год. Всё ещё дожёвываются остатки сталинской гигантомании.

Вечером ходили с Лёлей и бабаней к церкви на бровке Ленинских гор²⁵. Огромные очереди, быстро двигавшиеся, ожидали освящение пасхи и куличей. Всё было очень чинно. Люди с белыми свёртками в руках мелькали повсюду.

В 12 часов ночи подошли я и Лёля полюбопытствовать к церкви. Народа было очень много. Позади толпы, стоявшей по за^А оградой и на тротуаре, хулиганы кричали, свистели и курили. Дичь всего зрелища была тягостна.

Воскресенье 13 апреля. Пасха. Ходили гулять. Народ праздничный и весёлый. Всё очень чинно, но во второй половине дня встречалось довольно много подвыпивших, впрочем, миролюбивых.

Была у нас докторша М.И. Хвостова.

Артистическая Москва, да и все кто интересуется искусством, сильно взволнованы игрой молодого американского пианиста, получившего первую премию на конкурсе имени Чайковского. Конкурс только что закончился. Первую премию по пианино получил ван^В Клиберн. Мы смотрели и слушали его игру по телевизору. Действительно, пианист он выдающийся, редкий. Передают, что Рихтер назвал его «богом музыки», Гилельс «гением». Держится будто бы он очень просто и непосредственно. Играет едва ли не с трёх лет; сейчас ему кажется, 23 года.

По скрипке первую премию получил советский скрипач Климов, ученик Ойстраха. Он хороший скрипач, но не больше. Кажется, он не так молод, кто-то

^А Так в подлиннике.

^В Так в подлиннике. Правильно: Ван Клиберн.

сказал, что ему едва ли не 30 лет²⁶. Держится и играет он, однако, как ученик, не как мастер.

17 апреля. По просьбе студентов IV курса вторично ходил с ними в Третьяковскую галерею. На этот раз смотрели передвижников, я давал культурно-исторические пояснения. Мои слушатели, кажется, заинтересовались.

По вечерам читаем с Лёлей вслух К. Иммермана «Мюнхгаузен. История в арабесках». Прежде читать его не приходилось. Впечатление от первых глав архаическое.

23 апреля. Был с С.Л. Марголиным на выставке картин Николая Константиновича Рериха (1874–1947). Впечатление большое, яркое. Особенно поражают работы, нам прежде неизвестные, написанные в годы эмиграции, после 1917 года. Замечательны десятки картин (у Рериха этюдов нет; его этюды — это картины), посвящённые Гималаям. Любопытна тематика его живописи: От Скандинавии до Индии, Тибета, Монголии; собственно Россия, так сказать, русская Россия занимает не так уж много места.

Виденная недавно выставка картин американского художника Кента явно свидетельствует о влиянии Рериха на живопись Кента.

Плодовитость Рериха чрезвычайна, будто бы до 3000 картин. В Америке, рассказывают, существует особый музей Рериха, занимающий чуть ли не дом в 22 этажа. Картины его пользуются во всём мире большой популярностью. У нас же он предан был забвению и поношению добрых 40 лет. Картины не собраны. В Третьяковке чуть-чуть представлен. В Ленинграде в Русском музее получше. Впрочем, вся замечательная русская живопись конца XIX – первых 20–30 лет XX вв. в таком же печальном положении. Самые лучшие наши художники, целые поколения отброшены были в сторону, смяты или ушли в эмиграцию, внешнюю и внутреннюю. Многие были сломлены. А такие имена как Рерих, Головин, Сомов, Бенуа, Бакст, Кустодиев, Серебрякова, Нестеров могли бы сделать честь любой национальной живописи. Крымов, Юон, Грабарь, Рылов да и Нестеров надломилась в своём творчестве после 1917 г. и в сущности не дали всего, что могли дать, судя по началу.

К сожалению, всё это издержки «культурной революции в СССР». Итогом её является и ведущее положение, занимаемое А. Герасимовым и В. Серовым (современным).

На выставке встретил Б.Ф. Поршнева с женою^А и сыном. Говорят, что он назначен главой экспедиции Академии наук в Гималаи для поисков снежного человека! Удивительно честолюбие этого человека (не снежного, который всячески укрывается, если вообще существует, а Б.Ф. Поршнева)! Ему страшно

^А Имеются в виду Изольда Мееровна Лукомская и приёмный сын Б.Ф. Поршнева (сын его жены от первого брака) Виктор Павлович Маслов.

хочется воспрославиться, открыть что-то необычайное, непременно всех поразить и удивить! За что только он не брался ради достижения всё той же цели? Теперь за снежного человека. Остроумный, интересный собеседник; интриган ловкий и любитель сенсаций, наверное, большой честолюбец. В то же время много работает.

Там же видел Б.А. Рыбакова с женою. Видимо, на ближайших выборах он станет академиком.

У меня настроение скверное. Повторяю слова поэта:

«Живи ещё хоть четверть века —

Все будет так...»²⁷

А четверть века не проживёшь...

Четверг 24 апреля. Физически мама последний месяц, пожалуй, покрепела. Как-то наладилась работа желудка, хотя и при постоянной помощи слабительного. Сон появился без снотворных средств. И хотя очень помалу, но стала кушать. Выходит, под большим давлением, на улицу и одна с палкой проходит две-три сотни метров. Всё это неплохо. Даже хорошо.

Но, голова, нервная система, мозг изменили, видно, прочно. Самочувствие у неё постоянно тяжёлое, подавленное; всё время тяготится сознанием какой-то особой своей беспомощности, бесполезностью, бессилием, неумением хотя что-либо сделать, на что-либо определённое (пусть самое незначительное) быстро решиться. Какая-то волевая расслабленность, меланхолия, как сказали бы врачи начала прошлого века.

Тяжело это и для неё. Нелегко и для нас всех. Пасмурное настроение часто теперь в нашем доме...

Я чувствую себя часто очень одиноким.

По вечерам читаем с Лёлей вслух «Мюнгаузена» Карла Иммермана. Вполне национально-немецкое произведение.

Общественное настроение смутное, какое-то суетное, мелькающее. Поговаривают о близости войны. И то сказать после 1945 года прошло уже 13 лет. Между первой и второй мировыми войнами нашего богатого разными драками первого полувека XX в. прошло с небольшим 20 лет (1918–1939/41). А судороги истории наших дней ускоряются и сроки сокращаются. Вполне возможно, что передышка между второй и третьей мировыми войнами не достигнет до 20-ти лет.

Сегодня в газетах отрицательный ответ Эйзенхауэра на заявление СССР об одностороннем прекращении испытаний атомного оружия. И ответ на него

Хрущёва, также свидетельствующий по существу об отсутствии каких-либо перспектив на улучшение напряжённого международного положения.

И всё же кажется, что нам воевать сейчас никак нельзя. Но если война вспыхнет, то придётся. Уступить мы не хотим ничего. Мы, конечно, экономически растём. Но и они растут. Благополучие нашего населения возрастает. Но и там люди неплохо живут. И работают хорошо. Только тупицы могут думать, что там всё плохо, здесь всё хорошо. Разумеется, тупицы, находящиеся и там, и здесь, у них и у нас.

Анекдот.

Завещание Сталина

Сталин оставил два письма для своих преемников. На конверте одного была надпись: «Вскрыть в случае затруднительного положения», второго — «Вскрыть при крайней необходимости».

В феврале 1956 г. Хрущёв от нелёгкой жизни вскрыл первый конверт. Письмо кратко предлагало: «Теперь вали всё на меня». Так он и поступил на закрытом заседании XX съезда и далее так же поступает.

В июне 1957 г. понадобилось ему обратиться и ко второму письму. То было не менее кратким и ясным: «Теперь делай как я». Так он и поступает.

В воскресенье 27 апреля гостили у нас А.С. и Н.А.^А Нифонтовы, Николая и Соля с Галей. Решили их собрать, чтобы разгрузить себе майские дни. Посидели, пошутили об итогах выдвижения кандидатов в академики. Сидоров был провален в Совете Института истории, где он является директором, а в этом же самом совете председателем!! Провалили там же Шункова (зря!!) и Кафенгауза. Также и Козьмина. Одним голосом (!) прошёл Яцунский.

У нас на Совете Истфака провалили Сидорова, Черепнина. Среди комических эпизодов следует отметить выдвижение Зайончковского в члены-корреспонденты!!! Выдвигала Киняпина. За ней, конечно, скрывался сам Зайончковский и Федосов. До чего же низко пал Исторический факультет МГУ!

Вторник 29.IV. В Москву Насер приехал. Развесили всюду египетские флаги, создали в городе сумятицу. И подумать только ради кого?

30 апреля. Видимо, покойный А.С. Щербаков «испортился» только через 13 лет после своей смерти. Умер он, помнится, в первых числах мая 1945 г. Сейчас же мы являемся свидетелями того, как город Щербаков прекратил своё существование и вернул себе историческое, законное наименование — Рыбинск²⁸. Вчера ещё «Вечерняя Москва» сообщала о станциях нового радиуса метро. Среди них была станция Щербаковская. Сегодня та же «Вечерка» называет ту же станцию «станцией Мира»²⁹. Моссовет принял решение переимено-

^А Имеется в виду Антонина (Нина) Афанасьевна Зябликова.

вать Щербаковский район Москвы в Рижский район. Ничего кроме улыбки все эти благоглупости с «вождевыми переименованиями» не вызывают.

Предпринимаются героические средства показать наличие у нас общественного мнения, борьбы мнений, дискуссией. С помощью искусственных приёмов вызвали в печати «критику» решений Комитета по Ленинским премиям («не додали», «мало дают», «общественности не слушают» — не дали Стельмаху за «Кровь людская не водица»³⁰ и Шолохову за рассказик, да художнику В. Серову за мазню к 40-летию.

И.о. ответственного редактора «Литературной газеты» В. Друзин покритиковал украинского писателя Любомира Дмитерко. Последний выступал в «Правде» 18 апреля с довольно путанными «Заметками писателя». Друзин тоже путается в трёх соснах. Сегодня в «Правде» Дмитерко «критикует» Друзина. Словом, совсем как в приличных демократических странах! Даже разные газеты имеют «разные» мнения! Но всё это бенгальские огни; холодный блеск подобия огня, а не всеожигающее пламя настоящей критики, руководимой мыслью и совестью.

Не может быть общественного мнения, когда один первый секретарь партии устанавливает, *что* хорошо и *что* плохо. Какое же общественное мнение может быть среди писательской братии после всех постановлений о «Звезде» и «Ленинграде», доклада Хрущёва в 1957 г. и прочих директив?

Не может быть общественного мнения у того, кто может только хвалить, но не может отрицать.

4 мая 1958 г. Что слышно?

У одного из 26-ти бакинских комиссаров остались двое сыновей. Речь идёт о Степане Шаумяне; сыновья Сергей и Леонид^А, кажется, работают в Москве. Один в Академии общественных наук, другой в БСЭ³¹. Недавно вышли статьи и материалы Степана Шаумяна. В предисловии как-то неловко написано об обстоятельствах, приведших к гибели 26-ти комиссаров. 27-м комиссаром был А.И. Микоян, единственный оставшийся в живых и продолжающий удерживаться на политической арене с 1918 по 1958 г. Ползут какие-то тёмные слухи о его будто бы то ли недостаточно осторожной, то ли недостаточно чистой роли во всём деле гибели 26-ти. Кажется, что все эти слухи выходят из кругов «сталинистов», т. е. людей, которые почему-то считают себя лично обиженными «забвением» Сталина в последние годы, его развенчанием. Многие из таких людей очень злы на Микояна именно; считают почему-то будто бы он особенно много усилий приложил в развенчании покойного Сталина и поощрении борьбы с догматизмом и развития критического отношения к действительности и пр.

^А Так в подлиннике. Правильно: Лев (Лев Степанович Шаумян).

Два помянутых выше потомка Шаумяна придерживаются двух разных тенденций.

Шаумян в Академии общественных наук, как и большинство завкафедрами в этих учреждениях, настроены положительно в отношении Сталина, считают нужным не только признавать его крупные заслуги на словах, но и на деле (в политике), следовать за многими (если не всеми) его приёмами и принципами. Всё это придаёт Академии общественных наук какой-то, чуть ли не оппозиционный характер в отношении официального курса, т. е. Хрущёва. В связи с этим в ЦК КПСС критически смотрят на Академию. И не исключена возможность, что её под благовидным предлогом и с должными похвалами прикроют. Скажут, что она выполнила свою задачу и сейчас больше не нужна.

От себя скажу так. Академию общественных наук давно пора закрыть. Со времени её открытия по крайней мере. Самое создание её было ненужным и вредным для движения в общественных науках, в которых СССР безнадежно отстаёт примерно уже лет 20–25. Параллельное существование Академии общественных наук и общественных наук в системе Академии наук СССР уже само по себе возродило все дурные стороны времён одновременного бытия Академии наук и Коммунистической академии в 20 – начале 30-х годов. Но тогда такое сосуществование имело хоть бы высший, административный смысл. Теперь же даже его нет. Стремление заменить науку пропагандой, а Академии наук и университеты Агитпропом ЦК партии есть стремление органически присуще так называемому «культу личности».

Другой Шаумян, в БСЭ, придерживается последние годы тенденции ниспровергателей Сталина. Но этот лагерь ниспровергателей не един. Он пёстр и сложен. Кажется, большинство ниспровергателей против Сталина только потому, что он мёртв: следовательно, во-первых, его ниспровергать не так уж опасно; во-вторых — ниспровержение его обеспечивает автоматически укрепление на его опустелом месте другого вождя.

Вождь уже налицо, нужно только теперь его окончательно покрыть глянцем и лаком классического вождя. Лучшее средство для наведения должного блеска на нового вождя — это противопоставление его старому вождю: очернение последнего и есть нужный лак для нового. Пока ещё чуть-чуть можно о всём этом болтать и судачить (разумеется, келейно, с глазу на глаз, с ближними людьми). Но уже близко время, когда это «чуть-чуть» кончится, и за подобную вольность в мыслях начнут ссылать и сажать. Что же это, конечно, приведёт к дальнейшему укреплению морально-политического единства. Блестящий опыт введения такого единства и утверждения в СССР старинного проекта К. Пруткова о введении единомыслия в России был проделан в 30 – начале 50-х годов.

Три-четыре года после смерти организатора этого опыта ушли на проволочки. Через пять лет после его смерти вернулись к тому же опыту. Очевидно,

дело не в организаторах опыта, не в самых вождях, не в их личностях. Существующий порядок и строй требует такого опыта, не может существовать без такого опыта. Не Сталин создал порядок и режим, а порядок и режим породили Сталина. Они же порождают на наших глазах новую личность, заполняющую пустоту, образовавшуюся после смерти носителя и «создателя» культа личности. Словом, король мёртв, да здравствует король!

Что ещё говорят, чего ждут?

Такие деятели, как Тольятти, Пик, Морис Торез доживают своё время. Вернее, уже дожили. Они просто ждут время, когда их уберут.

Единоначалие усиливается. Вокруг начальника образуется всё более густая толпа безличных новых вожаков из друзей-сателлитов (Кириченко, Фурцева, Козлов и им подобные). Уже даже Сулов более не потрафляет и стал казаться «самому» не вполне достаточным. Стали Суслика на третьи места оттирать.

Так, матушка-история тащится и своё дело делает.

6 мая. В сегодняшней «Правде» перепечатана без комментариев статья из руководящей китайской газеты. Название статьи «Современный ревизионизм должен быть осуждён!».

Любопытная статья. От имени марксизма-ленинизма статья целиком и полностью резко осуждает «Проект программы Союза коммунистов Югославии» только что принятый VII-м съездом Союза коммунистов Югославии. По словам газеты, органа коммунистов Китая, «это антимарксистская, антиленинская, с головы до ног ревизионистская программа». Газета прямо заявляет: «Мы считаем в основном правильной критику ошибок Коммунистической партии Югославии, содержащуюся в «Резолюции Информационного бюро о положении в Коммунистической партии Югославии, принятой в июне 1948 года».

Таким образом через 10 лет (1948–1958) вернулись к политике Сталина в отношении к Югославии. Точнее не к политике, а к оценке Сталиным и Информбюро положения дел в Югославии. А из оценки проистечёт незамедлительно и политика. Может быть только приёмы этой политики, а не сущность её, слегка будут иными.

Любопытная эта статья ещё в одном отношении. Она торжественно подтверждает, что «без пролетарской революции и диктатуры пролетариата не может быть какого-либо социализма». Но из этой формулы следует, что к социализму может идти только через пролетарскую революцию и диктатуру пролетариата. Какова же в свете торжественного подтверждения этой формулы будет пропагандистская ценность и идейно-теоретическая значимость провозглашённого совсем ещё недавно тезиса о возможности пути к социализму без пролетарской революции, через победу в парламентской борьбе и легальное создание коммунистических правительств в капиталистических странах? Новое подтверждение старой формулы не окажет ни услуги, ни пользы в СССР в попыт-

ках смягчить напряжённость международных отношений. Да и нашим «теоретикам» и «вождям», которые последние 5–6 лет так охотно пускали мыльные пузыри на темы о национальных путях к социализму, эта формула показывает ценность их рецептов и мудрствований... Пекин учит Москву.

7 мая. Из слухов, исходящих, видимо, от кругов, сочувствующих Маленкову и др.:

а) Г.М. Маленков умер; до поры до времени о его смерти решено публично не заявлять (?);

б) В.М. Молотова поразил удар. Кажется, обычное плетение чепухи. На днях что-то по радио о нём говорили, как нашем после в Улан-Баторе.

8 мая. Газета «Правда» перепечатала статью из чехословацкой газеты под заголовком «Взгляды, несовместимые с марксизмом-ленинизмом». Опять изобличение программы Союза Коммунистов Югославии.

9 мая. Большая редакционная статья в «Правде» против проекта программы Союза Коммунистов Югославии, принятой на VII съезде СКЮ в апреле 1958 г. Статья резкая.

Любопытна позиция наших официальных кругов. Отрицая всякий «идеологический монополизм» с нашей стороны, мы не желаем признавать права за югославскими коммунистами думать своей головой, но признаем такое право за китайскими коммунистами, которые якобы за последние годы нас не раз одёргивали и учили.

Сообщение о пленуме ЦК КПСС 6–7 мая, обсуждавшем доклад Хрущёва «Об ускорении развития химической промышленности и особенно производства синтетических материалов» и пр. Почему такими вопросами занимается пленум ЦК КПСС?

12 мая 1958. В нашем здании всё происшествия. И часто несчастные. Сегодня один студент в ванне повесился. И сегодня же студентка 3-го курса выбросилась днём из окна 7-го этажа. По заключению властей она не упала, а прыгала. При падении она ударилась о балкон 2-го этажа (не долетела до земли) и там, на балконе, умерла.

Есть ли связь между этими двумя самоубийствами в один день — не знаю.

А менее месяца назад ещё один студент выбросился из окна (у главного входа в МГУ).

Прямо возникает вопрос, не лучше ли было бы для общежития строить не высотные дома? Высотное здание МГУ оказалось очень удобным для самоубийц. Вот уж подлинно дома со всеми удобствами.

В печати, разумеется, о таких случаях не пишут. «Это для нашего образа жизни не характерно».

13 мая. Принимал зачёты по истории русской культуры у студентов IV курса, 4-й группы. Плохо знают. Правда, из 15-ти ответов, ответа 4–5 были очень хорошими.

Занятия немецким языком с Валентиной Петровной на Истфаке прекратились с середины апреля.

14 мая. Американский пианист, лауреат недавно закончившегося в Москве конкурса им. Чайковского, Ван-Клибёрн^А с исключительным успехом дал концерт в московской консерватории. Играл он два фортепианных концерта вместе с Государственным симфоническим оркестром. Дирижировал очень хорошо К. Кондрашин. Исполняли они 1-й концерт для фортепиано с оркестром Чайковского и 3-й концерт Рахманинова. Чувство музыки, проникновенность игры, одухотворённости всего облика молодого артиста поражали и привлекали все сердца.

Мы смотрели и слушали у телевизора. Овациям и подношением сувениров конца не было: букеты цветов, письма, записки, какие-то безделушки, даже... балалайка! Едва он кончил концерт Рахманинова, тонкий, сложный, как порывисто бросился к Кондрашину, обнял его и поцеловал стремительно, от сердца, легко. Когда они вышли на новые вызовы, то в опьянении успеха и счастья Клибёрн поцеловал руку Кондрашина и стремглав бросился со сцены. Заметно было, что нервы его были натянуты, он мог разрыдаться от счастья.

И всё это так молодо, так непосредственно, так человечно! Он обаятелен.

Ещё позднее, раскланиваясь, он прощался с публикой и по записке по-русски прочитал трогательное обращение к слушателям, благодарил за внимание, обещал всю жизнь быть достойным звания лауреата. Зрелище было праздничное.

15 мая. Отправил в Соцэкгиз проспект 5-го тома и половину проспекта 4-го тома нового издания «История СССР. Источники и документы».

Сегодня в СССР запущен третий искусственный спутник Земли. Он больше двух предыдущих и солиднее их технически оснащён. Ожидали запуска ещё накануне 1-го мая. Для встречи на «самом высшем уровне» вряд ли запуск явится благоприятным фактором.

Воскресенье 18 мая 1958. В ночь с субботы на воскресенье, т. е. с 17 на 18-е мая, разбудил нас Игорь во втором часу ночи. У Лены пошли воды. Вызвали неотложную помощь. И в 2,5 часа ночи пришла машина, и Игорь поехал проводить жену в родильный дом № 32 Краснопресненского района Москвы.

Болей не было. Родов ждала Лена примерно около 27 мая, по её расчётам.

Спали, конечно, все мы плохо. Утром говорили с Натальей Осиповной по телефону — все были почему-то уверены, что пройдёт ещё дня три-четыре до родов.

Утром отсыпались. Лёля и бабаня больны — простуда, у Лёли может и ангина. Я тоже простужен. Игорь перемогается. За последнюю неделю он сильно

^А Так в подлиннике. Правильно: Ван Клиберн.

устал. Только в пятницу 16 мая закончили они работу на «Соколе» с циклотроном.

Во втором часу дня сели обедать. Вдруг звонит Наталья Осиповна и, задыхаясь, сообщает, что только что примерно в начале второго часа днём Лена благополучно родила мальчика. Самочувствие хорошее. Позднее узнали, что роды были лёгкие, длились только пять часов. Мальчик весом в 3 кг 750 гр., т. е. довольно большой. Ей хотелось девочку, но врачи уверенно говорили, что будет мальчик. Поздравили Игоря, и при этом узнали, что они уже порешили дать своему первенцу имя Андрея. Это, видимо, желание матери почтить память своего отца, покойного Андрея Константиновича Чакалёва. Для меня это было новостью. Лёля знала уже ранее. Обычай требовал бы дать имя мальчику в честь деда (отца мужа, а не жены).

Днём Игорь с Натальей Осиповной ездили в родильный дом, передали цветы и письмо. Лена ответила запиской. Потом они (Игорь и Наталья Осиповна) приехали к нам и вечер пробыли все вместе.

Так появился самый младший Дмитриев. Семья наша растёт.

19 мая. В «Правде» сегодня перепечатана большая статья из чехословацкой газеты «Руде право». Заглавие статьи «По поводу итогов съезда Союза Коммунистов Югославии». Съезд СКЮ недавно прошедший, как и обсуждавшаяся на нём программа, признаются в статье совершенно не совместимыми с марксизмом-ленинизмом, искажением его в ревизионистском смысле. Хорошо ещё, что формально не существуют ни Коминтерн, ни Коминформбюро. Следовательно, формально нельзя исключить из них СКЮ. Однако, возникает такой вопрос: фактически осуществляемое вторично после 1948 г. и на той же основе отлучение СКЮ от лона единого православного международного коммунизма (т. е. от лона КПСС) послужит ли в современной обстановке интересам «международного коммунизма» (т. е., в конечном итоге, интересам КПСС)? Первое отлучение 1948 г. не послужило таким интересам в обстановке 1948–1953 гг. Послужит ли второе отлучение в обстановке 1958 и последующих лет?

Такое отлучение, конечно, не облегчит возникновение режимов, подобных Тито и его порядками, в Италии, во Франции, в Бельгии, Голландии или Западной Германии. При наличии такого отключения, СКЮ во всех этих странах скорее можно ожидать появления так называемых фашистских режимов, нежели прихода к власти, хотя бы завуалированного «единым фронтом», честных коммунистических партий. Тоже, кажется, относится и к возможным успехам коммунистов в Индонезии, Цейлоне, Индии, латиноамериканских странах.

Отлучение СКЮ, а тем самым и Югославии от лагеря марксизма-ленинизма трудно помирить с политикой успешной поддержки воинствующего буржуазного национализма Насера и пронасеровских арабов. Неужели арабский буржуазный национализм выгоднее, чем югославский «национальный

коммунизм»? Видимо, выгоднее с точки зрения той политики, которая в 1948 г. и теперь снова в 1958 г. отличает СКЮ и Югославию от православного марксизма-ленинизма, также как та же политика в 1937–39 гг. отлучила и уничтожила физически цвет польских коммунистов и в 1939 г. провозгласила дружбу и чуть ли не вечный мир с гитлеровской Германией.

Нет, старая истина не лишена правды: какая бы система общественная или политическая не была, а политика больших стран в отношении стран малых, равно и обратная политика малых стран в отношении больших, остаётся в основах неизменной.

24.5. Утром смотрели Лёля и я кинофильм «Идиот», поставленный режиссёром И. Пырьевым. Очень понравилась картина. Её следует признать удачной передачей духа романа (вернее, настроения, а не идей) Достоевского. По содержанию виденная нами первая часть «Настасья Филипповна» соответствует первой части романа. Если соблюдать пропорциональность, то полагается по крайней мере ещё две серии³². Это будет уже плохо. Так как кино утрачивает здесь свою самостоятельность, становится просто вспомогательным средством для популяризации литературных сюжетов. Цельным художественным произведением киноискусства может быть только картина в одной серии.

Пырьев хорошо схватил лихорадочно-мятежный дух романа, в общем очень удачно подобрал типов. Князь Мышкин (Яковлев) и Настасья Филипповна (Борисова) хороши, убедительны. Хорош Ганя³³. Линия Рогожина³⁴, он сам и его окружение, поданы грубовато. В печати верно замечено в одной из рецензий, что Рогожин из картины более напоминает купцов Мамина-Сибиряка, нежели купца из романа Достоевского. Хороши супруги Епанчины, но боюсь, что генеральша (Пашенная) заслонит игрою своих дочерей (актрис молодых³⁵). В первой части это так и получилось. Но здесь это ещё допустимо. Но мне кажется, что картина Пырьева представляет весьма скромный интерес как произведение собственно киноискусства. Приёмы постановщика очень стары, не оригинальны, кинотворчества в картине не чувствуется.

И тем не менее великая благодарность должна быть выражена Пырьеву за то, что в первой части картины, он не искажил, не упростил Достоевского, сумел схватить верно настроение романа. Велика была опасность понять роман как «обличение» и критику мерзостей капиталистического общества» и пр. и пр., что в таких случаях писалось и говорилось. Общество показано верно (за исключением Рогожина и его темы), но без дешёвки демагогического обличения.

25.5. Лена всё ещё в больнице. Вернётся с мальчиком дня через 2–3. Подготавливают усиленно нужные для него вещи — белье, одеяла; Игорь купил и привёз деревянную постель.

Лёля всё не выправилась от болезни. Боюсь, что бывшая у неё с неделю назад лёгкая ангина не дала бы осложнений. С утра t° нормальная, а к 8 часам поднимается до 37,5°.

Дела международные запутываются и осложняются всё более. Впечатление такого, что дело идёт к новому обострению, а не к смягчению обострения. В Ливане «пронасеровцы» пытались свергнуть правительство. Если бы им это удалось, Ливан незамедлительно последовал бы за Сирией, т. е. вошёл в состав Объединённой арабской республики. Тем самым Израиль был бы полностью изолирован и блокирован с суши; возможная территориальная близость Турции и Ливана была бы разорвана; связи Англии и США с внутренней Азией через Переднюю Азию полностью прерваны. Борьба против мятежников ещё идёт. Мы усиленно стараемся ей воспрепятствовать, Насер выжидает подходящее для вмешательства время.

В Алжире и на Корсике власть захватили правые элементы Франции. Они сильны и в самой Франции. Французский буржуа, сильный тем, что кусочек его прочно сидит в любом рабочем и даже во многих французских коммунистах, при необходимости выбирать в решительную минуту, конечно, не колеблясь предпочтёт де Голля (даже де Голля!) Торезу.

В Москве прошло совещание Совета экономической взаимопомощи стран социалистического лагеря. В ближайшие дни встреча премьеров и военных министров стран Варшавского договора. Конечно, всё это подготовка к встрече на «самом высшем уровне». Но не только к этой встрече.

Понедельник 26 мая 1958. Лена с маленьким Андреем вернулись домой. Всё было проделано в спешке. Вчера ещё Игорь был в родильном доме № 32 Краснопресненского района Москвы, где Лена лежала. Ему сказали, что выпишут её во вторник-среду. Это и сама Лена подтвердила.

А в понедельник днём начали пороть горячку — звонят из родильного дома и сообщают, что Лена уже выписана. И в то время, как я сидел в заседании Учёного Совета Исторической библиотеки, где обсуждали вопрос о состоянии исторической библиографии и выступали Н.Л. Рубинштейн, К.Р. Симон, Н.М. Дружинин, Левин, я и ещё один-два мне неизвестных лица, в это время Игорь с Натальей Осиповной перевезли Лену и Андрюшу домой. Хорошо, что Дружинин довёз меня в своей машине до самого крыльца после заседания и я оказался дома довольно быстро.

Лена ещё не вполне оправилась. Швы ещё не зажили. Роды были быстрые, ребёнок крупный. Ходит она, скрючившись, и выглядит неважно.

Ребёнок хорош — чистый, сравнительно спокойный, форма головы правильная. Глаза голубые большие, волос довольно много более или менее тёмных, нос курносый. Лицом походит на Игоря. Тельцем крепкий, энергично вертится. Кушает охотно.

27.5. Андрюшу впервые выносили погулять на улицу. Кажется, был доволен.

Статья в «Литературной газете» некоего Ерёмкина «Важнейший принцип социалистического реализма», напечатанная сегодня, очень характерна для

наступательного порыва догматиков. Он обороняет неизменность уставной формулы социалистического реализма! Он против любого её изменения. Как будто бы за время с 1934 по 1958 гг., т. е. за четверть века ничего в мире не изменилось! Хороши бы были успехи физики, если бы учёные не желали ничего изменять в формуле атома, так как она, например, была выработана в мировой науке до 1905 г., когда выступил Эйнштейн. Хороши бы были наши политики, если бы всё кричали о революции, осуществляемой путём истребления классов (разумеется, враждебных!). Классы-то, конечно, они истребляют и впредь будут истреблять, но формулу-то, которая в современных условиях, мешает делу, они отклонили (на словах). Догматикам всё это нипочём. Читай «Верую» или зарежу (то бишь, объявлю ревизионистом) — вопят они, схватив за горло. И в ответ, конечно же, слышат любезные им слова «Верую»... Но, что за словами кроется? Несколько десятилетий Хрущёвы, Микояны и пр. и пр. не тише других вопили своё «Верую во единого Сталина-отца» (1934–1959 гг.). И что же за этим «Верую» крылось?

30 мая 1958. Несколько дней в Москве небывало жаркая погода. Новолуние. Днём солнце на совершенно безоблачном небе гуляет от восхода до заката. Слабый южный ветер. Вся растительность буйно цветёт — сирень, черёмуха, рябина, вишни, яблони. Холодный апрель и особенно холодные три недели мая задержали рост растительности и развитие вредителей; дождей было много. Потому так сейчас всё бурно и цветёт. На днях сообщали по радио, что такой высокой t° в Москве в эти дни не наблюдалось в течение последних 78 лет.

Во Франции события развёртываются всё более в сторону установления диктатуры национально-правых элементов во главе с де Голлем. Президент республики Коти, по сообщению сегодняшних газет, просил де Голля сформировать новое правительство взамен ушедшего в отставку правительства Пфлимлена. Коммунисты и кое-кто из республиканцев и социалистов усиленно противодействуют установлению диктатуры де Голля. Но их сила только в противодействии. Сильные противодействием, они вполне бессильны в существующей внутренней обстановке Франции и при данном международном положении. Бессильны благодаря отсутствию сколько-либо приемлемой для буржуазной французской нации в целом программы. Что могут предложить французские коммунисты как позитивную программу для изменения явно нестерпимого положения, сложившегося во Франции за последние 10–15 лет, предложить как замену диктатуры де Голля? Диктатуру компартии, Дюкло и Тореза? Больше ничего. Конечно, они предложат единый национальный фронт. Но, ведь, это мягкая и обманчивая оболочка, переходная форма, за которой будет стыдливо (до времени) прикрыта та же диктатура компартии. А для буржуазной нации такая диктатура неприемлема.

Мирным путём получить такую диктатуру французские коммунисты не могут. А путём насилия они могли бы её захватить для себя. Но внешнеполитическое окружение Франции таково, что как будто бы даже сами французские коммунисты не считают возможным перейти к прямому, открытому насилию. Если бы Франция подобно Венгрии имела общую границу с СССР, то, конечно, применение насилия французскими коммунистами было бы вполне возможно. И может быть в итоге больших и кровавых событий, в которые оказались бы втянутыми на несколько лет многие, если не все государства Европы, Азии, Африки и Америки, французская буржуазная нация обнаружила желание «добровольно» приступить к строительству социализма.

Сегодня же в газетах помещена резолюция второй сессии VIII съезда коммунистов Китая о Совещаниях представителей коммунистических и рабочих партий в Москве. Резолюция непримиримо и вызывающе направлена против Союза Коммунистов Югославии. Резолюцию Информбюро 1948 г. о положении в Союзе коммунистов Югославии настоящая китайская резолюция объявляет правильной.

Таким образом, яснее делается кто теперь определяет курс в международном коммунизме.

Пятница 6 июня. Лёля поехала на автобусе в Ростов. Оттуда с Настей вместе поедут в Ильинское.

В газете «Московский университет» (1958, № 34, число и день указаны ошибочно: «суббота 5 июня»); в действительности газета вышла в четверг 5 июня) помещена заметка «Такие занятия нам полезны». Подписана заметка: Р. Сидько, староста 2-й группы кафедры истории СССР III (нужно IV-го) курса Исторического факультета.

Заметка выражает благодарность мне за чтение лекций по истории русской культуры и проведение экскурсий со студентами в Третьяковскую галерею.

Несколько дней назад попала мне весьма любопытная заметка в «Земледельческой газете» 1850 года (№ 94, стр. 749–750). Автор заметки воронежский помещик, имение которого было в деревне Петровской при реке Усмани близ Воронежа. Проживал он там уже будучи полковником в отставке. С замечательным добродушием и простосердечием он пишет свою статейку, озаглавленную «О сбережении зрения при старости». Ссылаясь на совет и опыт некоего доктора медицины 105-летнего Якова Ивановича Сандерса, жившего до 1807 г. в Нарве, он советует каждое утро по несколько минут погрузив лицо в глиняную чашку с холодной водой, смотреть открытыми глазами в воде, вода глазами во все стороны и моргая веками.

Я, начиная со вторника 3 июня, стал так делать. Не знаю, как дальше пойдёт дело, но будто бы глазам легче стало (резь уменьшилась и напряжение в них ослабло) уже после 2–3 раз.

Умилительно простосердечие автора, прямота старого военного служаки, желание быть полезным людям.

В начале 50-х годов^А, когда редактирование «Земледельческой газеты» перешло от С.М. Усова к А.П. Заблоцкому-Десятовскому, в ней стали часто помещаться заметки о бытовом и домашнем врачевании. Помнится, кто-то из читателей даже выражал недовольство обилием таких врачебных староек, а редактор Заблоцкий отстаивал пользу, законность и уместность печатания их в «Земледельческой газете» (см. Земледельческая газета, 1854, № 31, стр. 249–252. А.З. Необходимое объяснение).

Писали такие статьи несколько авторов^В: Михаил Матвеевич Петров (автор «О сбережение зрения при старости»; «Средство от обжога» — Земледельческая газета, 1850, № 27, стр. 776); Любовь Кареева — Земледельческая газета, 1850, № 21, стр. 165–167; Андрей Иванович Чихачёв, ковровский помещик. Последний, впрочем, писал «обо всём понемногу». Писал такие статейки, часто без подписи, или за инициалами А.З., кажется и сам Заблоцкий.

Писания таких авторов любопытны и привлекательны личностями самих авторов, их манерой выражаться. Иногда встречаются у них и верные мысли, основанные на личном опыте или на слышанном от предков и современников.

Занятно было бы составить нечто вроде книги для чтения из сочинений таких забытых авторов. Среди чепухи, иногда суеверия у них встречаются нередко богатые, здравые суждения, наблюдения полезные, мысли простые и верные. Много в писаниях их жизненной силы, убедительности личного опыта.

Воскресенье 8 июня 1958. Сегодня утром Игорь погубил нашу птичку снегиря Мартына. Я купил его в марте прошлого 1957 г. Жил он у нас хорошо и было с ним весело. Лёля очень к нему привязалась и любила с ним разговаривать, ласково называя его «маленькой птичкой» и прикармливая с пальца. Хорошо, что Лёли дома нет: она в пятницу 6 июня поехала в автобусе в Ростов. А оттуда с Настей на несколько дней под Данилов. Для неё смерть Мартына, смерть нелепая была бы болезненным ударом.

Игорь уже некоторое время заговаривал о намерении вымыть клетку Мартына. Сегодня он принялся за это дело. Мне бы нужно решительно этому делу, вернее неразумной затее, воспрепятствовать. Я этого не сделал. Вынул он Мартына и в руках держал под полой пиджака. В это время Лена быстро вымыла в ванне щёткой клетку. Птица, видимо, сильно была испугана. Когда пустили её

^А Против этого абзаца на полях рукой С.С. Дмитриева написано: «Статьейки на лечебные темы главным образом в «Земледельческой газете» печатались с 1853 г.»

^В В подлиннике на стр. 55, начинавшейся со слов «[«О сбе-]режении зрения...», на верхнем поле рукой С.С. Дмитриева приписано: «барон Александр Карлович Боде; В. Боборыкин; К.К. Попенченко».

обратно в клетку, она страшно забилась, растеряла много перьев. Кровь пошла горлом. Мартын забился в угол кормушки и лежал там тяжело дыша. Сердечко, видно, испуга не вынесло. К вечеру он умер. Клетка чистая, а птичка мёртвая.

Игорь и Лена закопали Мартына в землю. Схоронили его у окна Игоревской комнаты. Жаль Мартына, птичка, а жаль. В шутку мы говорили о Мартыне, как члене нашей семьи. Теперь, когда я пишу эти строки, вечером всё того же дня, последнего дня Мартына, его смерть ощущается, как смерть близкого существа. «Железная воля» и легкомыслие Игоря — причина смерти Мартына.

Днём я с Региной смотрел венский балет на льду «Сильвия» (Eisrevue). Постановка без воображения. Художественно-акробатическое катание на льду очень хорошее. Как зрелище слишком пестро и ярко. Больше яркости, чем вкуса.

Сегодня напечатано не лишённое любопытности постановление ЦК КПСС от 28 мая 1958 г. «Об исправлении ошибок в оценке опер “Великая дружба”, “Богдан Хмельницкий” и “От всего сердца”»³⁶.

Кроме постановления громадная, трёхподвальная редакционная статья «Путь советской музыки — путь народности и реализма».

Постановление странное, двойственное, запоздалое, нерешительное. В нём снова заявляется, будто бы постановление ЦК об опере Мурадели «Великая дружба» от 10 февраля 1948 г. «в целом сыграло положительную роль в развитии советского музыкального искусства». И вслед за этой дикой апологией (в целом!) пишется об ошибках этого же постановления, состоящих в неверных оценках произведений творчества всех композиторов, помянутых в постановлении. В постановлении Шостакович, Прокофьев, Хачатурян, Шебалин, Мясковский, Попов и др. названы были представителями «антинародного формалистического направления». И так:

а) постановление ЦК от 10.2.1948 г. будто бы в целом сыграло положительную роль в развитии советской музыки.

б) все важные факты, содержащиеся в постановлении, и послужившие основой для него, оказываются были неверно освещены. Факты оказались не фактами, а ошибками. Какой же вывод? Ошибки сыграли положительную роль в развитии советской музыки. Что же, рассуждая так, можно договориться до оправдания любых ошибок, до отказа считать что-либо вообще за ошибку.

Особенно хороши в новом постановлении следующие два пассажа, хорошо свидетельствующие о том, что у нас-то субъективизм в оценках полностью изжит и при «торжестве ленинских принципов коллективного руководства» вообще не возможен. Вот эти пассажи:

«Некоторые неверные оценки в указанном постановлении отражали субъективный подход к отдельным произведениям искусства т творчества со стороны И.В. Сталина».

«Субъективный подход И.В. Сталина... проявился... также в редакционных статьях газеты «правда», опубликованных по его указанию в 1951 году. А, как известно (слушайте, слушайте! Голос с мест: «а откуда это известно, кому это известно?»), на Сталина в решении и этих вопросов (а каких же ещё других вопросов?) весьма отрицательные влияние оказывали Молотов, Маленков, Берия!». Так-так.

Не дождёмся ли мы в недалёком будущем процессов против Маленкова и Молотова, если только они ещё живыми некоторое время пробудут? За «ошибки» Сталина мало, видно, одного грузинского козла отпущения в лице Берии. Нужно ещё одно-двух козличков заклать. Да и то сказать, с 1953 г. после ликвидации Берии, ни одного крупного политического процесса! Ведь, этак немудрено и бдительность утратить и перестать членами партии и всем подданным страх внушить. А без страха какая же власть держится крепко: «Пусть ненавидят, лишь бы боялись». Да, нужен, нужен процессик; вот как нужен. Ну, а нам нужен, то и состряпают его во благовремени. Конечно, по форме он будет отличаться от «процессов» 1937–1938 годов. Теперь времена другие. Например, такая форма весьма демократична, как решения июньского пленума ЦК КПСС 1957 г. Могут и ещё иные формы для «процессика» быть. Но процессик-то нужен. А за формой дела не станет. Нужно «до конца бороться с современным ревизионизмом». А уж на что более прочный конец, как истребление ревизионистов. Не будет «ревизионистов» — исчезнет и ревизионизм. И опять «нерушимое морально-политическое единство», «небываемое в истории» и пр. и пр.

Интересно жить на белом свете. Сколько поучительного, высокого, принципиального повседневно и даром перед глазами. Смотри, поучайся, мудрей, дивись совершенству нашего порядка!

Понедельник 9 июня. Принимал экзамен по истории СССР в своей группе (5-ая группа II курса Истфака). В группе 10 студентов. Оценки: 1 отлично, 1 неуд (Дементьева), 5 хорошо, 3 посредственно. Лучше всех отвечала Аллентина (такое имечко!) Захарова. Думал я, что Наташа Родимцева и Галочкина тоже сдадут на отлично, но ошибся. Первая получила посредственно, вторая хорошо.

Поднесли мне букет с яркими пионами.

В четверг 12 июня Лёля вернулась из поездки в деревню. Устала, но довольна.

Погода стоит крайне неустойчивая, холодная, дожди сменяются ветвями. Бывает и солнце выглянет.

Суббота 14 июня. После вчерашней грозы с проливным дождём, сменившимся мелки 1½ суточным дождём, я, Игорь и Соля утром с большими сомнениями поехали на автобусе во Владимир и Суздаль.

Погода к полудню развеялась. Дождя не было. Но к вечеру сильно похолодало. Дорога до Ногинска мало интересна. Промышленность и большой город на всё наложили свой отпечаток, и не к украшению этого отрезка пути.

В Ногинске взглянули в сквере на бюст В.П. Ногина (1878–1924). Кстати о монументальной скульптуре. Очень она плоха и обильна. Бюсты и статуи (цементные, гипсовые, белые и крашенные, металлические и пр.) Ленина и Сталина так и мелькают перед глазами. Особенно много их в пути и во Владимире. Все очень плохие, некоторые просто скверные. А обилие их придаёт им какое-то прямо культовое звучание — что-то вроде прежних часоленок времён скучной церковной архитектуры Александра III или античных герм³⁷. Такая «монументальная пропаганда» только прививает и усиливает дурные вкусы у людей. Да и странно это перепроизводство изображений двух людей увязать с тезисом о принципиальной инородности^А культа личности^В по отношению к системе «социалистического общества». Такая скульптура и в таких количествах свидетельствует только о неудовлетворённой потребности советского общества в религиозном культе. Некоторые бюсты Сталина таковы (например, в Покрове у самой дороги), что с трудом можно признать их за изображения именно данного лица. Мы долго колебались — Ворошилов, Киров, Сталин, кого бюст изображает? По военного образца фуражке это мог быть даже и Троцкий.

Шоссе Москва — Владимир в удовлетворительном состоянии. Во многих местах ведутся работы по расширению и бетонированию. Дорога Владимир — Суздаль очень плоха. Пытаются и её улучшить.

Хороши речки на пути — Киржач, Малая Дубна (или просто Дубна), Клязьма, Пекша, Липна, Колокша. Особенно Киржач. Путь довольно ровный. После Ногинска часто идёт через леса, смешанные и хвойные.

Во Владимире остановились в гостинице «Владимир». Бедно, но чисто, сильно провинциально; медлительность и бестолковость администрации заметна. В ресторане берут дорого, кормят невкусно. В холле копия «Трёх богатырей», на площадке первого этажа «Богатыря на распутьи». Куда делись ещё два богатыря — неизвестно. Ресторан на первом этаже. Не туда ли они зашли?

В центре города новой стройки мало. Старый губернский Владимир на лицо. Очень некрасивый наружный театр.

Наружный вид Золотых ворот очень хорош и памятник окружён заботой. Ведутся ремонтные работы над новой частью и новой колокольней Успенской собора. Теперь, когда в Кремле Москвы навели нестерпимый блеск на купола соборов и Ивана Великого, каждый уважающий себя секретарь обкома, если только его предшественники не успели снести или перекорёжить до полной неузнаваемости местные памятники и святыни типа соборов и кремлей, тоже усиленно приводят их в порядок.

^А Это слово вписано над зачёркнутым словом «враждебности».

^В После этого слова было первоначально написано слово «всуе», впоследствии зачёркнутое.

Древняя часть Успенского собора в хорошем состоянии. В храме церковная служба. Но рядом с алтарём «сознательные» борцы с религией устроили общественную уборную (едва ли не единственную в центре города; другого более подходящего для неё места не нашли) и аттракцион качели! Пьяные паренки (два цинично ругались и лезли в церковь) и визжащие девочки оттеняют красоту белокаменного собора XII века. Но, наверное, какой-нибудь заведующий отделом агитации и пропаганды обкома КПСС полагает, что с помощью качелей он удачно борется с распространением религиозных предрассудков в среде молодёжи.

Дмитриевский собор наружно сохраняется хорошо. Внутри голо, всё обобрано и унесено.

В центре Княжнина монастыря помещается реставрационная мастерская. Ведутся работы и над самой церковью.

В целом следует признать, что главные три памятника древнего искусства во Владимире (Дмитриевский, Успенский соборы и Золотые ворота) сейчас в лучшем состоянии, чем были в конце 30 – начале 40-х годов, когда я их видел в последний раз.

В зданиях Рождественского монастыря по-прежнему учреждения политического сыска. Теперь они называются Владимирским КГБ. Из-за стен (которые поддерживаются в порядке) не видно ни одного церковного здания. Видимо, если они и были, то их своевременно снесли или обезглавили. На наружной стене каменная доска с надписью: «В храме Рождественского монастыря здесь в 1263 году был похоронен Александр Ярославич Невский». В такой надписи Невский звучит как фамилия.

Посмотрели также Боголюбово и «палаты» Андрея Боголюбского. Наружная сохранность памятника хорошая.

С трудом, несколько раз завязая в грязи и лужах, добрались на такси «Победа» до железнодорожного вокзала «Боголюбово». Далее пешком по лугу к устью реки Нерли. Чудесная церковь Покрова на Нерли в полном наружном порядке. Удивительная её красота среди лугов и старых лип очаровывает. Внутри всё до камня ободрано.

Художник, практикант-дипломник театрально-декоративного факультета Харьковского художественного института живёт в сторожке с двумя товарищами. Показал свои этюды (темпера).

На другой день, **воскресенье 15 июня**, утром гуляли по набережной Клязьмы, ещё раз посмотрели соборы. Вид на Клязьму просторный и успокаивающий. Можно бы сделать прекрасную набережную. Вообще город легко бы привести в хороший порядок. Всё же он сильно запущен. Сейчас кое-что делают, но наспех, для «показухи». Поспешность объясняется тем, что в августе нынешнего года исполняется 850-летие города (1108–1958). В городе много

плакатов и транспарантов о предстоящем юбилее. Объявлено соревнование в честь 850-летия. Знаменитая хрустальная фабрика в Гусь-Хрустальном выпустила комплекты стеклянных изделий с позолотой и юбилейной маркой: Владимир. 850 лет. 1108–1958. Это хорошо.

В 9 часов 10 минут поехали на маленьком и неудобном автобусе в Суздаль. Дорога плохая. Местность совершенно безлесная.

Суздаль оставляет впечатление незабываемое. Памятников так много, а нового строительства нет совсем; общий облик города потому очень архаичен. Правда, большинство памятников в плохом состоянии. Смотрели Спасо-Евфимиевский монастырь (там сейчас тюрьма для несовершеннолетних преступниц (сидят «девочки»), осуждённые в возрасте до 18 лет. Так как некоторые осуждены надолго, то и состав возрастной, видимо, средний 22–25 лет. Охрана в отличие от времён Сталина – Берии довольно вежлива и при наличии у посетителей «бумажки» пускает посмотреть собор и внутреннее пространство части монастыря. Часозвоня очень хороша, но запущена. Краевед А.Д. Варганов водил экскурсию сотрудников издательства «Советская Россия» по монастырю. У алтаря собора жалкие остатки разбитого старого намогильного памятника князя Д.М. Пожарского. Солдат из охраны, ходивший с нами, объяснил дуто бы памятник пострадал от бомбёжки (?). Подозреваю, что это бомбёжка 20–30-х годов, когда большевики деятельно уничтожали памятники русской культуры в борьбе с религией, буржуазией и помещиками. Перед входом в монастырь сооружён недавно новый памятник-бюст Пожарскому. Князь начала XVII в. и незадачливый претендент на русский престол представлен каким-то героем-генералом Великой Отечественной войны СССР 1941–45 гг. Не поймёшь, Доватор, Панфилов, Ватутин или Пожарский.

От стен Спасо-Евфимиевского монастыря с горы, через речку Каменку отличный вид на Покровский монастырь. Сверху с горы он виден весь, как бы изображённый на старой иконе или гравюре XVIII – начала XIX веков. Прошли в него. Архитектурно-реставрационные работы ведутся там значительные.

Городской Богородице-Рождественский собор (нижняя часть XIII в., верхняя XVI в.) в хорошем состоянии. В архиерейских палатах музей. Палаты подреставрированы, но сильно перебелены при побелке. Но, в Суздале, видимо, при реставрации всё стремятся подтягивать под XII в., под псковско-новгородскую белизну, забывая, что в Суздале собственно реально музей церковной архитектуры XVI–XVIII веков.

Воздух в городе отличный. Жаль только, что лесов вокруг нет, едва ли не на десятки километров. В Европе такие города, как Суздаль, Ростов давно бы объявили заповедниками. У нас всё ещё их великолепные памятники служат тюрьмами и складами.

Перед уходом из Суздальского музея на полминуты зашли к Еве Семёновне Селезневой. Она служит экскурсоводом. Очень поправилась и посвежела. Жизнь в Суздале хвалит. В 18 часов 30 минут на автобусе (на $\frac{1}{4}$ незаполненном пассажирами) поехали обратно в Москву. Дождь полил серьёзный. Потом разветрело. Закат оранжевый, дикий, как у Рериха.

Статья Ю. Лаптева в «Литературной газете» за субботу (1958, № 71) «В ногу с временем» довольно прямо утверждает весьма безрадостное состояние современной советской литературы. Писатели вполне запутаны и распутать их некому, да и нечем. Автор не преминул лягнуть Достоевского (никогда не повредит, думал он при этом).

17 июня 1958. Всего десять дней прошло, как я писал о назревшей «общественно-политической» неотложной необходимости какого-либо политического процесса. И что же? Сегодня газеты поместили опубликованное вчера в Венгрии «Сообщение Министерства юстиции Венгерской Народной Республики о судебном процессе Имре Надя и его сообщников».

Таким образом для подготовки процесса и подсудимых к процессу потрачено было немного более полутора лет (конец 1956 г. – июнь 1958 г.). Четверо приговорены к смертной казни и казнены. Эти четверо: Имре Надь, Миклош Гимеш, Пал Малетер, доктор Йожеф Силадьи. Пятеро к разным срокам тюрьмы, от 5 лет до пожизненного заключения.

Венгерскому ревизионизму нанесён серьёзный удар. Призыв китайцев «до конца бороться с современным ревизионизмом» понят и осуществляется буквально.

Венгерское «сообщение» напечатано в том же номере, где помещено и Послание Хрущёва к Эйзенхауэру от 11 июня 1958 г. по поводу необходимости преодоления затруднений с созывом совещания в верхах. В послании отрицается существование малейшей «напряжённости в Восточной Европе» в настоящее время. «Сообщение», видимо, рассматривается в наших руководящих кругах, как хорошее подтверждение полного отсутствия «напряжённости в Восточной Европе».

Среда 18 июня. Я и Лёля на несколько дней поехали отдохнуть в Калинин (Тверь), и на пароходе Калинин — Калязин. Не уверен, что отдых получится. Погода очень неустойчива. В поездке провели время с 18 по 24 июня. Погода в общем благоприятствовала. Только один день выдался ветреный и холодный.

Автобусом (Москва — Ленинград, через Калинин — Тверь — Новгород) доехали до Твери (3 часа 20 минут в пути). Там посмотрели храм Белой Троицы³⁸. В тот же день в 17 часов поехали на пароходе «Селигер» в Калязин. Прибыл в Калязин в 11,45 минут. Посмотрели музей, город. Было холодно, к вечеру начал моросить слабый дождь. Знакомство с краеведом, заведующим музеем Иваном Фёдоровичем Никольским. В 11 часов вечера поехали в Кашин.

В Кашин приехали около 12 часов ночи, дождя не было. В случайном курортном автобусе добрались до гостиницы (одна в городе). Предложили было нам два отдельных места, одному в общей мужской комнате, другому в общей женской. Но, затеи, бумажка из Исторического музея помогла, и дали нам отдельный, довольно просторный номер на двоих, на третьем этаже с прекрасным видом на Кашинку, собор и холм с городским садом.

Город имеет сельский характер. В нём очень тихо. Множество голубей. Часы на соборной колокольне бьют каждую четверть часа. Было когда-то (в XVI-XVII в.) в Кашине чуть ли не 50 церквей и 16 монастырей. До 1917 г. сохранились 22 церкви и три монастыря. Сейчас всё разорено и испоганено до неузнаваемости. Исключение составляют три храма: деревянный во имя Иоакима и Анны, 1646 г.; церковь Петра и Павла XVIII в., где происходит церковная служба (на окраине города, рядом с Вонжинской улицей, на путях из города в село Апраксино и село Покровское) и храм Вознесения 1870 г. (? Вполне ли верная эта дата? Взял я её в музее). В последнем находятся мощи «Св. благоверной великой княгини Анны Кашинской».

Город расположен очень живописно. Весь в зелени. На берегах и холмах речек Кашинки и двух её притоков Вонжи и Маслятки. У устья последней на окраине города находится известный Кашинский курорт.

Знакомство с местным старожилом и кашинским патриотом Ильей Петровичем Пуминовым (адрес: г. Кашин, Калининской области, Вонжинская ул., дом 29. Жена Александра Сергеевна. Дом собственный. Приглашал к себе жить на лето).

Два дня гуляли с утра до вечера в окрестностях Кашина. Один раз вниз по реке через деревню Безгузово и село Покровское (на берегу Кашинки прекрасно, но леса нет). Другой раз вверх по реке (от тюрьмы на деревню Подберезье, затем на деревню Чекмарёво; оттуда поперёк полей на берег Кашинки). Река мелкая (броды встречаются) в камыше, цветут белые и жёлтые лилии. Лягушек тьма-тьмуша в траве. Цветение трав в полях, ароматы. В деревнях пили молоко, ели творог и сметану.

Сильно загорели.

Вернулись отдохнувшие в Москву во вторник **24 июня**. И узнали печальную новость. В воскресенье 22 июня умерла в больнице Марья Васильевна Щербакова (жена Василия Никифоровича Голованова). Рак, хворала около года. Было ей всего 51–52 года. Василий Никифорович очень убивается.

Сегодня в Кашине празднуют Анны Кашинской день (по старому стилю 12 июня, по новому — 25 июня).

Среда 25 июня. — Сегодня на Головинском кладбище похоронили М.В. Щербакову. Лёля, Игорь и я были на похоронах. Я и Лёля ездили на кладбище, а потом на часок к Василию Никифоровичу помянуть покойницу. На похороны ссудил его 1000 рублей.

Процесс Имре Надя и др. и расправа с ними вызвали большой отклик в мире; весьма враждебные антисоветские выступления, демонстрации и протесты у советских посольств, особенно в Дании, в Бонне, в США. Оно и понятно, после дела Берии в 1953 г. процесс Имре Надя в 1958 г. показывает ясно, что «Васька слушает да ест».

Казнить людей за политические взгляды присуще любому недемократическому правлению: Ивану IV Грозному, Сталину, испанским королям прошлого. Присуще и современному советскому правлению. Скажут: такова природа диктатуры пролетариата; в казнях выражается сила диктатуры. Но сила ли выражается в том, что против идей применяют пушки, против критиков расстрелы? «Ревизионистов» конечно, можно переловить, засадить в лагеря, расстрелять, облить помоями. Но взгляды их, идеология «ревизионизма» будут такими приёмами побеждены? Нет, они будут уничтожены, истреблены, перестанут на время внешне, наружно обнаруживаться. И только.

Когда истребляли «врагов народа» в 30 – начале 50-х годов, то истреблявшие утверждали, что их дело было единственным возможным способом защиты и укрепления диктатуры пролетариата. А в действительности, их дело укрепляло и защищало диктатуру Сталина над страной, её классами и партией.

Теперь «осуждение ревизионизма до конца» в действительности оборачивается физическим истреблением «ревизионистов». Утверждается, что такое истребление сопровождается укреплением ленинских принципов и диктатуры пролетариата.

Произведения и авторы неудобные объявляются ревизионистскими; неудобные журналы и газеты закрываются; редакторов, пропускавших такие произведения, отстраняют.

Одинаковые действия в одинаковых условиях порождают одни и те же следствия.

На днях Симонова освободили от должности редактора «Нового мира». На место его назначили Твардовского. Симонова же будто бы назначают каким-то собственным корреспондентом в Ташкент?³⁹

30 июня. Игорь, Лена, Андрюша уехали на дачу.

Пятница 4 июля. Вечером сидел у нас А.И. Гуковский. Он прочитал нам первые пять-шесть глав из своей повести «Мелкая душа». Произведение это, мне кажется, находится вне живой литературы. Оно насквозь литературно, точнее «литературщине» принадлежит. Написано старательно, литературно-композиционно грамотно. Но нет того, без чего нет литературно-художественного произведения — нет своего, нет личного, нет нового.

5 июля 1958. Умер в Болшеве под Москвой историк и литературовед Борис Павлович Козьмин на 75-м году жизни.

7 июля 1958 г. Беседовал со мною американец русского происхождения Николай Валентинович Рязановский. Он, профессор, Калифорнийского университета в США. Писал о славянофилах, читал мои статьи. Сейчас пишет книгу об официальной народности 30–50-х годов XIX в. Живо интересовался моей работой по истории русской общественной мысли. Его ученик некто Олстон (Alston) занимается П.Н. Милюковым, готовит о нём работу, намеревается приехать к нам в Россию за материалами.

Рязановский оставил мне в виде подарка довольно случайную, по его словам, книжечку: Crane Brinton «The shaping of the modern mind»^A (Нью-Йорк, 1957).

Разговаривал с ним в кабинете декана на Истфаке в присутствии А.В. Сергеева и переводчицы из Интуриста.

Шутка. «Самая короткая телеграмма? «Москва Госбанк СССР. Булганину. Ага! Каганович».

Впрочем, из слухов можно полагать, что «моего друга Николая Александровича» в Москве уже нет, а значит и в Госбанке. Утверждают, что он ныне обретается в качестве председателя местного Совнархоза не то в Краснодаре, не то в Ставрополе.

Подобные же слуха сообщают о расстреле Маленкова (!!). Последний будто бы добрался до Хрущёва (что само по себе уже вполне невероятно, учитывая положение того и другого в настоящее время) и высказывал нарекания по поводу отсутствия ЦК КПСС по РСФСР, настаивал на устройство в Ленинграде (!?) столицы РСФСР. Чтобы его унять, приняли решительные меры.

Конечно, всё это только слухи. Грош им цена в отношении их достоверности. Другое важно: есть люди, которым нужны и дороги погоревшие в июле 1957 г. «вожди». От них и ползут слухи, подобные приведённым.

Видимо, из других источников (других в смысле их политических симпатий и антипатий) рассказывают будто Булганин всего-навсего прибывает лишь в больницу для алкоголиков на улице Матросская Тишина в Москве. Булганин-младший^B там, говорят, уже давно постоянным пациентом является.

10 июня. Ездили я и Лёля на ВСХВ⁴⁰. Провели там целый день. Выставка явно захирела, публики мало; всё как-то приобрело налёт провинциальности.

^A Крейн Бринтон. «Формирование современной мысли» (англ.) Книга выдержала несколько изданий, первое вышло в 1853 г.

^B Имеется в виду Лев Николаевич Булганин. Сведения о тяжёлом алкоголизме Л.Н. Булганина подтверждает лечивший его врач, доктор медицинских наук Ю.С. Николаев, успешно применивший к нему метод лечебного голодания. После этого по указанию Н.А. Булганина Николаев и его метод получили правительственную поддержку.

Смотрели французский кинофильм «Разбитые мечты»⁴¹ (главный герой Ж. Маре). Хорошая картина. Пример того, как при наличии вкуса у режиссёра и хороших актёров можно с немногими средствами сделать из пустячка хорошую картину, интересную и содержательную.

11 июня. Ездили я и Лёля в «Правду» на дачу к нашим молодым. Андрюша растёт, потолстел, пытается улыбаться. Лена не явила чего-либо нового. Игорь трудится на прополке в саду. Быт примитивный. Дома у нас с бабаней оба дня оставалась Марья Матвеевна.

На другой день была у нас Фира, бывшая Марголина.

13–14 июля. Читаем вслух роман Ф. Мориака «Дорога в никуда» (1939). Произведение хорошее, искреннее. Но «Клубок змей» того же автора сильнее.

14 июля 1958 г. Произошёл государственный переворот в Ираке. Правительство Нури Саида свергнуто. «Голпа патриотов» убила Нури Саида и принца-регента^А, видимо, малолетнего короля Фейзалы^В. Провозглашена Иракская арабская республика.

Можно полагать, что если эта республика укрепится, то примерно через полгода-год она объединится с так называемой ОАР⁴², т. е. политически присоединится к Египту и Сирии, то арабский национализм крепнет при поддержке СССР.

События эти, несомненно, встретят отпор США и Англии. Возможно их вооружённое вмешательство. Тогда, вероятно, СССР опять припугнёт посылкой своих добровольцев в помощь иракским республиканцем и ливанским патриотам.

Был на двух художественных выставках. 1. Станислав Выспаньский и художники его времени. Живопись Выспаньского имеет скромное значение. За пределы хорошего дилетантизма она, пожалуй, не выходит.

Декорации его и костюмы, кажется, имели значение в пределах Польши. На выставке безлюдно.

2. Выставка молодых московских художников. Есть хорошие свежие вещи. Эта выставка итог того краткого послабления или «оттепели», какое было в период 1956 – начале 1957 гг. Запоминаются картины Горского, Нижнего⁴³. Авторы не старались, как в советской живописи обычно, искупить тематикой отсутствие вкуса и живописи. Очень хорошие вещицы прикладного искусства. Энкаустика⁴⁴ претенциозна.

17 июля. Вчера, 16 июля, правительства СССР и Китая признали Иракскую республику. Сегодня газеты поместили вчерашнее заявление правительства

^А Имеется в виду двоюродный дядя короля Фейсала II эмир Абдул Иллах.

^В Так в подлиннике. Правильно: Фейсал II.

СССР в связи с событиями на Ближнем и Среднем Востоке. Заявление предлагает США прекратить военное вмешательство в Ливане и угрожает принятием необходимых мер, диктуемых интересами сохранения мира и безопасности.

Одна из таких мер уже принята и объявлена сегодня в газетах: вооружённые силы СССР будут с 18 июля проводить войсковые учения сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил в Закавказском и Туркестанском военных округах. Командовать учениями назначены маршалы Гречко и Мерецков.

Такие «учения» на сухопутных и морских границах Турции и Ирана, двух северных соседей новорождённой Иракской республики, призваны не позволить Турции и Ирану принять участие своими вооружёнными силами в действиях США и их союзников в Ливане и Ираке.

О посылке добровольцев в Ливан и Ирак пока что не говорится. Да и стоит ли о них говорить, когда два важных военных округа СССР, прилежащих к Ближнему и Среднему Востоку фактически приведены в военную боевую готовность?

Очевидно, правительство СССР твердо уверено, что его политика, оправдавшая себя в октябре – ноябре 1956 г. в отношении египетско-израильского военного конфликта, вполне пригодна и сейчас.

Вероятно, эта уверенность окажется справедливой. США, Англия и Франция + ФРГ не имеют достаточно живых сил, чтобы самим полезть в войну против СССР и его союзников.

Пятница 18 июля. Я и Лёля ездили в Зоологический парк. Он оставил впечатление учреждения, переживающего упадок. Число интересных животных сохранилось. Нет жирафов, кенгуру, носорогов, пингвинов; слон один; при большой посещаемости сада в нём негде пообедать, кроме скверного кафе с самообслуживанием. Новая территория Зоологического сада вообще плохо освоена и в сущности пустынна. Вокруг парка, да и в нём самом страшный шум от уличного движения, воздух переполнен отработанными газами, бензином.

Выходя из сада около 5 часов дня, встретили демонстрантов, шедших по Пресне с плакатами «Руки прочь от Ливана», то же «от Ирака», то же «от Иордании». Демонстранты шли скучные, озабоченно-деловые: их не переполняли чувства гнева и возмущения, они отбывали обязанность. Движение транспорта вокруг площади Кудринской было на время нарушено. Вечером радио сообщило о встрече Хрущёва с Насером «на днях в Москве». Дружеская беседа касалась «вопроса пресечения агрессии США и других колониальных держав на Ближнем и Среднем Востоке, обеспечения мира и независимости арабских стран».

Из этого сообщения явствует: 1) Хрущёв хочет лично участвовать во внешней политике СССР на Ближнем Востоке; 2) Акции недавнего времени на Среднем Востоке (например, государственный переворот в Ираке, развёртыва-

ние повстанческого антиправительственного движения в Ливане) возможно были предварительно согласованы с Хрущёвым.

Сообщение тревожащее. Оно свидетельствует или 1) о совершенной уверенности руководителя СССР в том, что любые акции против США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке при помощи арабов не приведут сейчас к войне США и Англии с союзниками против СССР и его спутников или же 2) о желании развязать сейчас такую войну, очевидно в убеждении, что такая война будет теперь же выиграна СССР.

Суббота 19 июля. Хрущёв развёртывает лихорадочно-суетливую деятельность на международной арене. Он из кожи рвётся, чтобы выйти в большие люди всего мира.

Сегодня поздно вечером радио передавало его новые четыре послания от 19.VII.1958 к главам правительств США, Англии, Франции и Индии, а также обращение к секретарю ООН. Послания предлагают немедленно (22 июля в Женеве, Вашингтоне или где угодно) созвать совещание глав правительств указанных стран при участии секретаря ООН для того, чтобы безотлагательно принять меры к прекращению начавшегося на Ближнем Востоке конфликта.

Полагаю, что ультимативный тон посланий; маловероятный практически в виду чрезмерной краткости срок для созыва совещания; наконец, что, что смысл совещания, как ясно говорится в посланиях, в том, чтобы увести немедля войска США и Англии из Иордании и Ливана, всё это не позволяет рассматривать эти послания как эффективные в смысле реализации созыва такого совещания.

По существу, для США, Англии, да, пожалуй, и Франции нет предмета для подобного совещания. Ливан и Иорданию США и Англия фактически уже оккупировали. При этом, видимо, сколько-либо серьёзного военного сопротивления они не встретили. Конечно, такое сопротивление они ещё встретят, и скоро, главным образом в Северном Ливане и на границах с Ираком. Если они встретят его, то будут очень довольны (по крайней мере на первых порах). Такое сопротивление даёт им повод и основания для дальнейшего развёртывания действий против Иракской республики и Сирийского района ОАР.

Ассамблея ООН даёт для них то же, что уже дало заседание Совета Безопасности ООН. Может быть даже даёт лучшие результаты. Большинство голосов будет в Ассамблее будет против предложения СССР. Кроме того, нет смысла придавать решениям Ассамблеи значение, какого они не имеют. В конце 1956 г. большинство голосов Ассамблеи ООН осудило вмешательство СССР в дела Венгрии и предложило СССР прекратить это вмешательство. Решение ООН осталось только клочком бумаги. СССР провёл в Венгрии всё, что считал нужным. Почему же США и Англии нужно более считаться с решениями ООН, чем СССР? Да и решение то на этот раз, вероятно, будет прямо или косвенно санк-

ционировать действия в США и Англии в Ливане и Иордании. Конечно, арабы (точнее говоря, арабы Египта и, отчасти, Сирии) могут вести войну против США и Англии до бесконечности (или, во всяком случае, очень долго), если их будут кормить и снабжать оружием. Пищу и оружие СССР им обеспечит (хотя сделать это будет для СССР довольно трудно при нежелании со стороны Турции).

В таком случае Северная Африка и Передняя Азия станут обширным, хотя и локальным (на время?) районом для новой «корейской войны».

Спрашивается, нужна ли и выгодна ли такая новая «корейская война» в настоящее время и в данном месте?

Для политики и экономики США, пожалуй, что и, нужна. Если она им нужна, то о чём же они станут разговаривать на совещании? Для Франции такая война была бы прямо-таки выгодна: она позволила бы французам из правящего лагеря на деле (конечно, временно) сделать Алжир частью Франции, самим не участвуя в этой войне (предлог хороший: у нас Алжир на руках).

Разумеется, отклонить прямо предложения Хрущёва США и Англии будет трудно. Общественно-политический раскол Англии при таком отклонении этого предложения, резко обострится. Правительство Макмиллана может перестать существовать. Но новое правительство (допустим лейбористское) вынуждено будет принять положение вещей таким, каким оно будет ко времени его образования: Англия уже будет в состоянии одного из главных участников новой «корейской войны». Война имеет свои законы и логику. Когда она уже идёт, то прекратить её не всегда возможно, даже при желании.

Полагаю, что ни в США, ни в Англии трезвые политики не считают вероятным сейчас возникновение третьей мировой войны. Правда, трезвые политики ошибаются так же нередко, как и нетрезвые политики. Трезвые политики США, Англии и Франции, вероятно, убеждены в том, что СССР из-за арабов не ринется сам в новую мировую войну. Он, по их мнению, будет всячески поддерживать арабов (ОАР и Ирак), снабжать их оружием, лечить, кормить, снабжать инструкторами и советниками; возможно, наладит присылку добровольцев (может быть даже не из СССР). Но не больше.

Если указанная война им сейчас нужна и выгодна, а понимание ими позиции СССР такого, как только что характеризовано, но на удочку совещания они не клюнут.

Понедельник 21 июля. Газеты сообщили, что Неру (Индия) на совещание согласился. Таким образом имеется согласие той стороны, согласие которой ничего не значит в данном случае. Сообщили газеты также, в министерстве иностранных дел Франции на пресс-конференции было заявлено в связи с посланием Хрущёва от 19/VII, что создавшееся положение «не вызывает срочной необходимости созыва совещания глав правительств». Конечно, это не окончательный и не формальный отказ от предложения СССР. Но это отказ, точнее

отказ от срочного созыва такого совещания. Ну, а перестав быть срочным, немедленным оно лишается всякого смысла.

Позиция Франции не решающая, хотя и не столь неважная, как позиция Индии. Однако, заявление французов делает вполне ясным содержание будущего ответа США и Англии на предложение СССР от 19.VII о немедленном совещании глав правительств СССР, США, Англии, Франции, Индии при участии секретаря ООН. В принципе, не возражая против совещания, как с этой, так и с другой повесткой, они предпочитают отсрочит такое совещание, *ad calendas*^A практически. Такой ответ США и Англии будет означать провал (на время, конечно) всех попыток созыва совещания на самом высшем уровне, какие предпринимал СССР в течение, кажется, более года.

Ассамблея ООН гораздо выгоднее для США и Англии, нежели перезасекреченное совещание глав правительств. В Ассамблее их представители будут на весь мир вопить о том, что они думают по поводу нашей политики на Ближнем и Среднем Востоке и после таких воплей получают большинство голосов для своей резолюции. А на совещании глав они будут в большинстве, а содержание их мыслей никому не будет известным. Зачем же для них соглашаться на совещание?

После всех этих гладких рассуждений возникает один неразрешимый вопрос. Такие рассуждения, разумеется, вполне доступны нашему правительству. Почему же оно выступило с предложением о совещании? Традиционный ответ: для пропаганды идеи о своих мирных намерениях. Но ответ не удовлетворяет. Дать же другой нет оснований.

23–29 июля 1958 г. Читал семь лекций по истории СССР для II курса заочного отделения Истфака МГУ. Слушателей было ничтожное число: от 3 до 12 человек. Все занятия для заочников — обман, а самое высшее заочное образование Истфаке МГУ — фикция, обман государства, несложный способ получения диплома о высшем образовании.

С 1-го августа у меня начался отпуск. Проходит он невесело. Игорь на даче, возвратится он только 30 августа.

Пришло письмо из похоронного бюро при Реутовском горсовете. Гражданка Голикова подала жалобу на нас. Жалуется, будто при установке могильной ограды С.В. Дмитриева на кладбище в Никольском была частично снесена её могила. Ограда установлена в 1949 г., жалоба подана в 1958 г. В субботу 2-го августа Игорь и Василий Никифорович ездили на кладбище по вызову разобраться в этом деле.

^A *Ad Calendas Graecas* — крылатое латинское выражение, дословно переводится «до греческих календ» и соответствует русским выражениям «после дождичка в четверг», «когда рак свиснет».

Заведующий похоронным бюро П.Д. Сухарев предложил перенести захоронение Голиковой за наш счёт. Самой Голиковой не было. Дело отложили на месяц. Василий Никифорович дал жалобщику свой служебный и домашний телефон. Меня эта история расстроила. Женщина эта, Голикова, приходила к нам в Кусково в 1953 г. и явно вымогала деньги на свою ограду. Теперь, спустя 5 лет, опять принялась за то же.

Дела международные обостряются. На предложения Хрущёва о встрече на высшем уровне после долгой переписки США и Англия фактически отве(ти)ли отказом. Ливан и Иордания продолжают оккупироваться английскими и американскими войсками. Наш истошный крик об угрозе третьей мировой войны на США и Англию, видимо, не подействовал. Всё новые и новые предложения Хрущёва и, в заключение, его поспешное согласие на встречу глав правительств в рамках Совета Безопасности ООН, повисли в воздухе и обнаружили только перед всем миром крайнюю скоропоспешность.

Но последнее качество как раз и внушает опасение, коль скоро речь идёт о международных отношениях. В них это качество даже независимо от желания его обладателя может привести к войне.

Остаётся впечатление, что обе стороны (СССР и США) взаимно заблуждаются. СССР, видимо, полагает, что США и Англия не полезут в мировую войну из-за арабов и ближневосточной нефти. США, видимо, считают, что СССР не полезет в мировую войну из-за арабов и вполне не касающейся его прямо ближневосточной нефти.

Но обе стороны, исходя из таких предпосылок, действуют на Ближнем Востоке и в отношении арабов весьма решительно.

Такое положение может довести дело до большой, общей войны.

Понедельник 4 августа. Сегодня напечатано коммюнике о встрече Хрущёва с Мао Цзэ-Дуном в Пекине 31 июля – 3 августа. Коммюнике грозит США и Англии мировой войной и гибелью империализма с последующим установлением вечного мира. Тон коммюнике весьма решительный и задиристый.

Хрущёв явно ездил в Пекин за советом — как быть дальше? Неужели Мао Цзе-Дун, политик весьма осторожный, дал совет СССР вести неуступчивый курс, оказать военную поддержку арабам (с которыми, ведь, по крайней мере официально, у СССР нет военного союза!) и тем самым самим вести дело к развязыванию новой мировой войны?

В переговорах СССР и Китая участвовали военные министры и министры иностранных дел. Конечно, решительный тон коммюнике ещё не означает действительного твёрдого решения о включении в мировую войну. Вполне возможно, что этот тон призван только «испугать» США и Англию и понудить их к отступлению на Ближнем Востоке. Хорошо, если бы это так было.

Вторник 5 августа. Устал за последний год и это лето сильно. Ощущение старости нарастает. Дома бабаны гнетёт, да и другое многое не приносит радости. Политика тревожит, раздражает, часто ставит в недоумение. Величайшая это ложь и скверна — политика (точнее сказать — лживая и скверная политика есть пакость). И всё ею пропитано у нас и в нас самих. Человек перестал быть собою, он просто даже сам себя воспринимает, как материал и средство поганой политики.

Гайморит мой обострился последнее время, после почти годичного затишья.

Утром сегодня слабый дождь моросил. Пошёл прогуляться к тополёвой аллее и к «зелёному строительству». И неожиданно прямо почувствовал, как обычная природа приносила освобождение и исцеление. Запах полыни, лопуха, бузины, свернувшиеся от дождя цветы цикория (он, пожалуй, нынче летом вторично цветёт), ягоды жимолости точно гигантски крупная кетовая икра, листья жимолости с каплями дождя, как бы кристаллическими каплеобразованиями, взлёт и чириканье воробьёв, крик пролетающих ворон... всё обычное, простое. Сырая земля дышит и отдаёт свои запахи. Все живут своей жизнью, своей судьбой... На кустике полыни блестящие божьи коровки, точно мелкие женские пуговицы из коричневой сверкающей пластмассы.

Так бы идти и идти, без думы, без цели. Жить общей жизнью с этим живым миром, не отделяться от него, стать его частью.

Прогулка как-то обрадовала; тихая радость, довольство сущим пришло. А с ними возрождалось здоровье, силы, вера в благость жизни природы.

10 августа 1958. Приехала Настя, мы собираемся в Киев, Чернигов, Гомель.

Весь крик и шум, поднятый нашим правительством по поводу новой мировой войны в связи с событиями в Ливане, Иордании и Ираке сошёл на нет и кончился ничем. «Шум — гам — тарарам», «держи вора!» и прочее длилось менее месяца. Послания Хрущёва следовали одно за другим, чуть ли не по два в неделю. Использованы, казалось, были все жупелы, чтобы понудить США и пр. к встрече на самом высшем уровне. Но шумиха ничего не дала. «Летняя трёпка нервов» осталась только паясничанием. Автор посланий путался и путал. Только после поездки в Китай он посолиднел и приутих (на время): видимо, указали на неловкость такого добчинско-бобчинского поведения для главы государства.

Все дело свелось к чрезвычайной ассамблее ООН. Она началась 9 августа. Громыке и Соболеву^А поручено пререкаться на ассамблее со всеми желающими. Ливан и Иордания заняты американцами и англичанами. Ирак признан СССР, США, Китаем и Англией...

^А Имеется в виду Аркадий Александр Соболев — постоянный представитель СССР при ООН.

Состояние погоды нынешнего лета более всего свидетельствует о приближении «конца света». Таких резких не было; таких необычных температур не помнят; все прогнозы погоды не оправданы погодой.

Анекдот-вопрос. Что такое СНХ (т. е. совет народного хозяйства)? — Совсем нет хозяйства? — А почему? Почему же совсем нет хозяйства? — Прочти наоборот (т. е. Х... Н... С...). — Скалит публика зубы на все лады.

Во вторник 12 августа едем я, Лёля и Игорь в Киев поездом. Там побудем дней 5; потом съездим в Чернигов и Гомель по Десне и Днепру, а затем Сожу. Дома с бабаней будет Настя.

Вторник 12 августа – Пятница 29 августа 1958 г.

Поездка в Киев, Чернигов и Гомель.

(Краткая запись о поездке).

В поезде, как обычно при предварительном заказе билетов, Игорю дали место в одном купе, мне и Лёле в другом. К счастью, ещё поезд стоял, а уже сменялись местами и оказались все трое в одном купе.

Пришёл Соля нас проводить. Вскоре явились Женя с Васей. Они ехали в Киев же в соседнем купе.

Ехали мы хорошо. Утром рано проезжали через Конотоп, затем Нежин. В Москве оставили плохую погоду. В Киеве нашли отличную. На вокзале в Киеве Женю с Васей встречали их друзья Пархоменко. Булкина опоздала встретить нас. На троллейбусе добрались до гостиницы «Киев» (недалеко от театра оперы и балета и квартиры Пархоменко). Дали нам два номера: Игорю одиночный во 2-м этаже, нам двойной в 4-м этаже. Номера хорошие, в гостинице тихо и чисто.

Среда 13 августа. В сопровождении Валентины Павловны Булкиной ходили по городу — по новой набережной Днепра, мимо могилы Аскольда и Дира, затем в Киево-Печерскую лавру (Булкина по Лавре не ходила). Большое впечатление от посещения пещер с киевскими угодниками, от разного народа у источников, от юродивого перед источниками. От Большого Успенского собора в Лавре остались жалкие руины. Официально взрыв собора приписывается немецко-фашистскими варварам. Население же утверждает, будто собор взорвали советские войска перед отступлением из Киева; «батька казав...» (т. е. хозяин — так звали Сталина — сказал. Конечно, «батька» ничего о соборе не говорил, но взорвать наши могли)...

К вечеру сильно устали.

В последующие дни побывали на Киевской сельскохозяйственной выставке. Она является уменьшенной копией московской ВСХВ. Те же огромные пространства и парадная скука.

Днём нас хорошо угостили у Пархоменко.

Смотрели несколько раз Софийский собор, Владимирский собор, Андреевский собор (где теперь находятся мощи св. Варвары, перенесённые из уничтоженного советскими варварами Киевского Михайлова-Златоверхова монастыря. Два раза ездили в Кирилловский монастырь (там теперь психиатрическая больница). Фрески Врубеля очень хороши.

На месте Десятинной церкви 4-гранное здание Государственного Исторического музея. Три этажа имеют хорошую, содержательную экспозицию; четвёртый заполнен подарками к 300-летию воссоединения Украины с Россией (1954 г.). Большая часть подарков аляповата, все казённые. Отдельные вещи хороши, сделаны со вкусом.

Памятник Б. Хмельницкому, думается, довольно среднего достоинства. Памятники Ленину и Шевченко лучше. Но для Киева сухи и как-то уж слишком статуарны на фоне зелёного, весёлого и светлого города. Они выглядели бы лучше на фоне Ленинграда или Риги. В Киеве же не стали органической частью городского ансамбля, а воспринимаются как музейные памятники, вынесенные из музея на площади и бульвары.

Побывали в Выдубицком монастыре, состояние зданий которого весьма печальное; идёт реставрация. Могила К.Д. Ушинского в хорошем порядке.

Сходили в два ботанических сада (университетский и Академии Наук); особенно интересных кактусов нет. В первом саду хорошие пальмы. Игорь сводил нас в кино Крещатике. Смотрели детективный португальский фильм «Три зеркала»⁴⁵ — приятный пустячок.

Музей Русского искусства в Киеве богат и интересен. Особенно хороши многочисленные и отличные полотна Шишкина. В музее открыта была выставка произведений русских художников XX в. (по типу московского ЦДРИ) из частных собраний. Богатая выставка и много прекрасных вещей Головина, Коровина, Бенуа, Сомова, Кустодиева, Б.Д. Григорьева (1886–1939).

В Музее украинского искусства мне не повезло — обычная экспозиция была свёрнута. Её место занимала выставка произведений к 40-летию Украины (УССР) — набор жалких официальных полотен, несколько картин с Хрущёвым. Лучше графика. В целом подобие юбилейной выставки в московском манеже — слишком много вообще и особенно слишком много плохого, наспех «наваленного кистью».

Город Киев хорош, особенный старый, обжитой и бытовой. Новый сплошь Крещатик имеет такой показательно-изукрашенный вид, что улица не воспринимается, как часть реального города, а скорее напоминает театральные декорации. Чувствуешь себя будто заблудился среди кулис какого-то неестественно большого театра.

Новая набережная Днепра великолепна. Мосты через Днепр хороши. Зелени в городе много, её любят и охраняют. Побывали на новом крытом

рынке — подлинно это дворец торговли. И расположен очень удачно в центре города.

В воскресенье 17 августа были в гостях у В.П. Булкиной, где прекрасно угощали.

Снова ходили в Софию — храм этот замечателен, я влюбился в его стены, пространства и мозаики. Двор Софии веселит и радует. Архитектура софийской колокольни тяжела и груба.

Понедельник 18 августа в 9 часов утра поехали на автобусе (места нумерованы, билеты заказали по телефону в субботу и в тот же день их доставили в гостиницу) в Чернигов. Перед отъездом посмотрели ещё в Киеве на Подоле Фроловский женский действующий монастырь. Лёле понравилось в монастыре.

В 12-м часу дня приехали в Чернигов. Знакомство с З.А. Касьяновой в обкоме. Осмотр музея М.М. Коцюбинского и Исторического музея. Знакомство с Ириной Михайловной Коцюбинской, хранителем музея писателя (это младшая дочь его). Очень красивая и живая женщина. В Историческом музее хороши фотографии, показывающие партизанские действия и быт на Черниговщине в 1942–43 гг. Смотрели Елецкий монастырь (в трапезной которого устроен городской театр, получилось неплохо), церковь Св. Екатерины, набережную с 12-ю старыми пушками. Спасо-Преображенский собор, Борисоглебский собор.

Вечером принимала нас экспромтом, но просто и хорошо Касьянова. Она у меня училась в ЦКШ в 1950–1952 гг. Ночевали отлично в новой гостинице «Десна» на центральной площади города. Ночью тишина могильная, потрясающая.

Вторник 19 августа. Рано утром отправились по городу пешком мимо Елецкого монастыря к Болдыным горам, церкви св. Ильи и действующему женскому Троицкому монастырю. День был прекрасный, умеренно-тёплый, безоблачно-солнечный. Могилы М.М. Коцюбинского и А.В. Марковича. Разрытые курганы на Болдыных горах. Тишина. Жабы греются и скачут из-под ног. Монахини собирались на позднюю обедню. Был праздник большой в этот день Спаса Преображения. Во дворе монастыре хор слепых нищенок, женских калек переходящих пел хорошо, монахини на столике торговали иконками, крестиками, бумажными цветами, поминальниками, свечами, просфорами. Хор пел в церкви хорошо.

Оттуда пошли в центр, к соборам. Вокруг Спасо-Преображенского монастыря огромная толпа разодетых сельских богомольцев, пришедших и приехавших святить яблоки. Они образовали гигантский круг, перед собою на полотенцах и платках, на блюдах и в корзинах разместили яблоки, груши, сливы, огурцы, хлеб и пр. Зрелище было красивое, весёлое. Служба кончилась около 1 часа дня. Вышел из храма крестный ход во главе с черниговским архиереем Андреем. Он обошёл троекратно с пением и хоругвями вокруг храма посреди

рядов богомольцев. Игорь снимал. Думаю, что народа было не менее 3½-4 тысячи человек.

Из двух соборов Чернигова особенно выразительно выглядит сейчас Борисоглебский; только что заканчивается его архитектурная реставрация. Внутри, к сожалению, ничего не сохранилось. Здание 1120–1123 гг. Смотреть на него, ослепительно белый, среди зелени и на голубом ярком небе, блаженство.

В 4 часа дня поехали на пароходе по Десне в Киев. Каюту достали без труда. Вид с реки на Чернигов хорош. Река чистая, спокойная, берега извилистые, виды хорошие.

В Чернигове летом отдых прекрасный. А под городом, например, в селе Седневе на речке Снова^А, и того лучше. Дачников из Ленинграда и Москвы бывает, говорят, порядочно.

Среда 20 августа. Спали хорошо. С раннего утра на палубе. Вид на Киев с реки красив. Около 7 часов утра приехали в Киев. Отправились в гостиницу, затем я за билетами на пароход в Гомель. В получении их поспособствовал начальник хозяйственно-финансового сектора ЦК Украинского ЛКСМ т. Рахлин.

В 4 часа дня поехали на пароходе из Киева в Гомель. Весь день ехали по Днепру. Река довольно пустынна. Проезжали Вышгород, Любеч (родина Антония Печерского), в Лоеве гуляли. После Лоева сейчас же поехали вверх по Сожу, оставив Днепр.

Всю ночь плыли по Сожу.

Четверг 21 августа рано утром, ещё шести часов не было, приплыли в Гомель. Мы с Лёлей расположились в гостинице (№ 17, бывший люкс, на двоих во 2-м этаже; окна на улицу), Игорь одну ночь провёл в Гомеле у своих родственников (по жене) Москвичёвых.

Мы пробыли в Гомеле более недели, Игорь уехал 22/VIII. Мы же выехали только 28/VIII и вернулись 29/VIII.

В городе отличный старый парк Румянцева и Паскевича с великолепными вековыми деревьями. Дворец Румянцева — Паскевича⁴⁶ в архитектурном отношении сооружение посредственное, сохранился плохо. Внутри всё разграблено. Расположен дворец прекрасно на высоком правом берегу Сожа (вид на реку напоминает и Киев, и Владимир).

Рядом с парком приличный собор Петра и Павла, постройка графа Н.П. Румянцева. Сам строитель похоронен под полом храма. Но его надгробный памятник работы Кановы (из чёрного мрамора бюст и ангел мира) исчез будто бы во время последней войны. Отыскивать его всерьёз никто, наверное,

^А Так в подлиннике. Правильное название реки: Снов.

не принимался. Настоятель собора^А (служит уже второй год в храме) даже не знал о существовании памятника, равно как и о строителе храма.

Ездили в село Покалюбичи под городом — любимое местопребывания Н.П. Румянцева, в село Волотово на старице (= старица⁴⁷) Сожа. Церкви в обоих сёлах разорены вконец.

Очень хорошо урочище под городом, так называемый «Пролетарский луг». Дубы и липы сказочно красивы, старик Сожа ясен и чист.

Один день съездили на пригородном парходике до Ветки⁴⁸, в которой ничего интересного не обнаружили. Разве что церковь несколько лет назад устроенная самими верующими в простой избе на улице Парижской Коммуны (! Это в Ветке-то!). Во дворе на брёвнах висит небольшой колокол. Над калиткой железный крест на вышитом полотенце.

В Гомеле много новых зданий и сейчас идёт большое жилищное строительство. Дома новые на вид очень приличны, просты, многие изящны, не выше 4–5 этажей. Далекое не все улицы замощены, асфальта тоже немного. Нет недостатка в пыли в сухую погоду и грязи при дожде.

Скучный и сжатый как-то с боков театр: новое здание, построенное после последней войны. Но внутри здания театра хорошо сделано, а зрительный зал просто отличный.

Шли гастроли Ровненского украинского театра. Мы побывали на заключительном спектакле «Ночь накануне Ивана Купалы» М. Старицкого. Играли и пели хорошо, в хороших традициях украинского национального театра. Публика тепло провожала артистов. Начальник областного Гомельского управления культуры говорил речь (очень плохо) и читал благодарственный адрес. Говорил по-русски.

Вообще следует сказать, что в Киеве и в Гомеле слышна только русская речь, украинская же очень редко, говоривших по-белорусски мы не слышали ни одного. Слышны только характерные белорусские звуки. В кино посмотрели испано-итальянский фильм «Смерть велосипедиста»⁴⁹. Посредственно.

Последние дни в Гомеле погода испортилась, шли дожди было скучно. Но приходилось сидеть, так как трудно было с железнодорожными билетами. Нам их достали только на 28/VIII.

У Москвичёвых были два раза. Люди они неинтересные, хозяйство домашнее у Татьяны Осиповны поставлено плохо.

Четверг 28.VIII поехали по железной дороге в Москву. Виды в Гомельской и Брянской областях красивые. Ехали через Новозыбков, Клинцы (там и тут очень тяжёлая посадка), Почеп, Брянск, Вязьму.

^А Имеется в виду Василий Данилович Копычко.

Пятница 29/VIII вернулись домой, где всё нашли в порядке и всех в добром здравии. В отсутствии мы были 17 дней. Хозяйство домашнее вела Настя.

Воскресенье 31 августа. В 5 часов дня я и Лёля поехали в Кашин на курорт. В 12 часов ночи добрались до санатория. Первые три ночи ночевали врозь. Затем получили отдельные комнаты (№ 5 в 1-м корпусе, 2-й этаж, окно на восток).

В Кашине провели сполна 28 дней с 1 сентября по 28 сентября включительно. Лечились, Гуляли. Три раза были в кино «Перед заходом солнца»⁵⁰, производство ФРГ, хороший фильм; «Восемнадцатый год»⁵¹, советский плохой фильм; «Девушка с гитарой»⁵², советская пошлая, пустая и безвкусно-яркая «комедия», вполне не смешная).

Берега Кашинки очень живописны, крайне извилистое течение. Побывали почти во всех окрестных деревнях, здесь расположенных очень кучно, на близких расстояниях одна от другой. Ходили в Размесово (рядом с курортом), Маслятку, Сергиевку, Подберезье, Четвертёво, Покровское, Чекмарёво, в лес за Сергеевку. Побывали в гостях у И.П. Пуминова, местного почти-краеоведа, собирателя книг (жена зовёт его за страсть к книгам «сухим пьяницей»); случайно, в окне крупные эхинопсисы, зашли в дом и познакомились с Максимом Ефимовичем Ильиным (Кашин. Московская ул., дом 9/31). Интересный садовод и огородник, в прошлом книготорговец в Кашине до ареста в 1937 г. В ссылке в лагере провёл время до 1950–51 гг., когда отбыл свой срок (причины ареста, по его словам, — о Сталине непочтительно сболтнул, а кто-то и донёс) вернулся в Кашин. Угостил нас отличными огурцами. Книгу и овощи знает и любит. Я послал ему позже, уже из Москвы, отростки растения «индийская гробница».

Публика в санатории была удручающе однообразная и неинтересная: рабочие и работницы, много инвалидов. Кормили хорошо. Воды кашинские сильные, но отпуск процедур отсталый, весь курорт на уровне начала нашего века.

Мне лечение, кажется, помогло: боли артритические в ногах уменьшились заметно. У Лёли же наступило обострение.

Погода не баловала. Солнечных дней было мало. Первая неделя была ничего, вторая холодная и ясная с сильными ветрами, третья и четвёртая пасмурные и дождливые. Драповые пальто нас спасали.

В тот же день, когда мы уехали из Кашина, на смену нам в ту же комнату приехали А.С. Нифонтов с женою. Я содействовал им в приобретении путёвок, хотя и указывал на характер курорта и опасность октября в Кашине (грязь).

Понедельник 29 сентября 1958. Дома нашли всё в порядке. Хозяйство без нас вела Наталья Осиповна. Бабаля молодец. Гостили у нас три дня Витя Баранов с Тамарой, своей молодой женой (свадьба была у них нынче 19 апреля).

Приехав домой узнали невесёлое известие о Николае Леонидовиче Рубинштейне. Дней 8 назад у него произошёл инфаркт правого миокарда. Я был у не-

го в четверг 2 октября: говорит медленно, лежит неподвижно, навзничь. Объективные показатели, кажется, неплохие.

Что сказать об общих событиях за то время, что мы отсутствовали из Москвы? Самые важные таковы:

Официально сообщено о выведении Н.А. Булганина из президиума ЦК КПСС и назначении его в Ставропольский совнархоз;

Опубликовано решение о созыве в январе 1958 г. внеочередного XXI съезда КПСС для рассмотрения хозяйственных планов на 1959–65 гг.;

Послание Хрущёва к Эйзенхауэру от 19 сентября было возвращено его автору, как неприемлемое по тону; тем самым пресловутая переписка, видимо, прекратилась;

Референдум во Франции по поводу проекта новой конституции прошёл с блестящим успехом для де Голля; за проект 79%, против 21%. Возможно это событие послужит началом решительного поворота в Западной Европе от коммунистов к националистам.

Наконец, уже здесь, в Москве, в первые дни нашей жизни, произошло ещё одно существенное событие:

2-го октября сообщение ТАСС объявило о возобновлении в СССР испытаний ядерного и водородного оружия.

Понедельник 6 октября^А. Ровно через неделю после возвращения из Кашина у меня начался новый приступ гейморита, крайне сильный. Мучился всю неделю до понедельника 13 октября. Принимал УВЧ. Доктор в поликлинике МГУ хочет делать прокол и промывание.

За это время были на именинах у Веры Александровны Гуковской, у С.И. Шкроба (9 октября; кажется, ему исполнилось 70 лет⁵³).

Вчера, 10 октября, смотрели во МХАТе «Зимнюю сказку» Шекспира^В. Спектакль хороший, но не МХАТовский и не оригинальный. Их постановка более напоминает Малый театр и «Гамлета» в постановке Охлопкова. Главную роль короля Леонта хорошо играл Болдуман. Пискарёва^С — королева была также хороша. Публика принимала средне. Скверная музыка какого-то Тактакишвили (! такта? или тактихи?) просто постыдна для МХАТа.

11–12 октября. Прочитал в журнале «Нева» новый роман Кочетова «Братья Ершовы». В биографии писателя это повторение; тема была вполне исчерпана в его же романе «Журбины». Написаны «Братья Ершовы» поспешно;

^А Данная запись датирована именно 6 октября и в ней, действительно, упоминаются 9, 10 и 13 октября. Следующие за этой записи датируются 11, 12 и 13 октября.

^В Приложена программа спектакля, на которой рукой С.С. Дмитриева написано: «Смотрели я и Лёля. 10/Х.1958 г.».

^С Так в подлиннике. Правильно: Л.В. Пушкарёва.

написаны так, что, строго говоря, относить их к художественной литературе трудно. Роман явно написан в качестве некоего «Антидота» по отношению к нашумевшему роману Дудинцева «Ни единым хлебом...»^А. Та же ситуация, те же герои и их положения, только всё повёрнуто в обратном направлении в плане борьбы с «ревизионизмом». Словечко это стало за последнее время столь же ёмким, как в 1947–1948 гг. «объективизм», а в 1949–51 гг. «космополитизм». Точного содержания никто не знает, употребляют все. Для Кочетова и всех сталинистов наших дней слово это вроде дубинки служит для сокрушения и повержения во прах всех пытающихся мыслить и разобраться. В самом деле, если начнут мыслить и разбираться, то работать хуже станут. А нужно, чтобы работали до предела; до полного износа.

Изделие Кочетова, вероятно, поднимать будут на щит. Хотя для образца оно очень уж слабо. Ну да, ведь, не по хорошу мил, а по милому хорош: лучше своё дерьмо, чем чужое добро.

12 октября. В «Литературной газете» только что напечатали выпад против стихотворения польского поэта Слонимского «Защита Луны», как на другой день, 13 октября, газеты сообщили о запуске в США 11 октября ракеты по направлению к Луне. Ракета взлетела примерно на 125 тысяч км. Замечательно! Конечно, до Луны она не достигла.

Понедельник 13 октября. Доктор Абдрахимова в поликлинике МГУ сделала мне два прокола и промывание гейморитовых полостей. Гноя больше оказалось в левой полости, слизи в правой. Операция не болезненная, но неприятная. Под кокаином. После очереди голова болела целый день. Будет ли облегчение от проколов.

Четверг 16 октября. Проколы существенного облегчения не дали. Насморк продолжается, и голова болит.

Прекрасная погода начинает изменяться. Через день идут дожди. Возобновились речи Хрущёва, который закончил свой отпуск на юге и по пути в Москву награждает лежащие по дороге области и края орденами и речами. Выступил в Ставрополе (все про себя отметили, что при описании торжеств и церемоний в Ставрополе ни разу не упомянут был Булганин, «мой друг Николай Александрович»). Выступил в Краснодаре. При печатании его речи внешнеполитические сюжеты были крайне кратко изложены, а прочие вопросы воспроизведены по стенографическим записям. Может быть кто надоумил его быть поосторожнее с делами внешними; после серьёзного конфуза оно бы следовало.

Сегодня в «Литературной газете» большой подвал посвящён молодому польскому писателю Мареку Хласко. Ругают его во все корки. И как же не ругать? Сначала он напечатал в Польше несколько произведений, лишённых обя-

^А Так в подлиннике. Правильно: «Не хлебом единым».

зательного оптимизма и полных мрачных раздумий над действительностью своей родины. Затем, полгода назад Хласко уехал из Польши в Париж! Вы только подумаете, каков прохвост! А теперь, переехав из Франции в Федеративную Республику Германию, попросил для себя права убежища в Западном Берлине. Докатился молодец до самых западных досягаемых для поляка земель (видно, хочется быть поближе к родине) и хочет осесть на них. В Польше нельзя быть и думать, и писать, что хочется, что думается, к чему душа лежит, так хоть быть на самой передовой линии, где ещё можно и думать, и писать, и печатать, что хочешь. Хласко молодой писатель, видимо, вырос, взрослым стал именно в существующей народной Польше. Но не нравится ему эта Польша. Следовательно, он и виноват. Действительность народной Польши представилась ему кладбищем. Что же в таком представлении можно усмотреть большие реальные основания. Достаточно напомнить о судьбе польской компартии, начиная с 1938 г. и до 1956 г., о судьбе пленных поляков в СССР, попавших в 1939–1943 гг., о Катынском лагере и кладбище, о судьбе польских повстанцев Варшавы в марте – апреле 1945 г., о подвигах польской политической полиции в 1945–1956 гг., о «заслугах» Рокоссовского в Польше, да, наконец, и о «новом курсе» Гомулки последних лет. Всё это напоминания с одной стороны, «восточные» напоминания. Но, ведь, и «западных» кладбищенских напоминаний сколько хочешь есть у любого поляка в памяти. Гитлер и его заплечных дел мастера сделали всё от них зависевшее, чтобы обратить всю Польшу в кладбище в 1939–1945 гг.

Как же молодому поляку, который творчески созрел, видимо, в огне событий, лучше сказать на костре событий 1956 года (разоблачение Сталина Хрущёвым и венгерское восстание) не чувствовать себя порою на кладбище? Но, ведь, не могут же среди миллионов молодых людей поколения 50-х годов XX в. не найтись также, которые физически обоняют кладбищенский дух на земле своей родины. Хласко один из таких. Их чувства и помыслы он выразил художественно, в литературе. Ему постарались заткнуть рот с помощью критики. Не удалось. Он взял, да и «убег». Теперь нужно его ещё разок покрепче ругануть, а затем предать забвению, перейти к критике молчанием. Статья в «Литературной газете» вслед за одним из польских критиков объявила Хласко «псевдоразоблачителем». Его судьба такая, какая выпала на долю героя романа Дудинцева «Не хлебом единым...», повести Эренбурга «Оттепель», романа Каверина, рассказа Яшина «Рычаги». Всё это псевдоразоблачители, клеветники, чернителю, ревизионисты и ревизионистские произведения.

17.10.1958. Роман Кочетова «Братья Ершовы» полемически заострён не только против романа Дудинцева «Не хлебом единым». В равной мере он полемичен и по отношению «Оттепели» Эренбурга и всего курса этого писателя в 1954–1957 гг. Полемизирует он и с романом-трилогией Каверина о докторе Власенковой.

Сущность позиции Кочетова глубоко консервативная. Он борется за сохранение порядков времени от середины 30-х годов до 1953 года. Те порядки. Как говорится, в общем и целом вполне его устраивали. Конечно, на словах он за новаторство, за последние реформы, сумел даже походя лягнуть «старичков», исключённых из состава президиума ЦК КПСС на июньском пленуме ЦК в 1957 г. Но всё это на словах. А в действительности-то, может быть даже неосознанно, он сам является подлинным старичком, настоящим Задоятовым.

Фото в сегодняшней «Правде» запечатлело группу русских и киргизских писателей. Первые представлены тремя лицами: В.А. Кочетов, С.П. Бабаевский и С.В. Михалков. Первое из этих лиц не случайно попало на снимок: фотограф знал кого нужно показать.

Говорят, что в сверхоперативном театре Вахтангова уже готовят постановку «Братьев Ершовых». Радуюсь такой поворотливости театра, нельзя не подумать о принципиальности этого театра. Ведь этот же театр года полтора с небольшим назад готовил инсценировку «Не единым хлебом...» Дудинцева. Драматург Арбузов в ответ на призывы работать с театрами указал публично на эти факты и спросил Р. Симонова, «как же можно с вами работать?»

В «Правде» же в сокращённом изложении любопытная статья генерального секретаря компартии Нидерландов «Ревизионизм — орудие реакции». Из статьи видно, что дела в компартии Дании очень плохи. Председатель датской компартии Аксель Ларсен с частью членов ЦК открыто занял «ревизионистскую» позицию. В Нидерландах «ревизионисты» сторонники Вагенара — Брандсена, не сумев добиться перевоспитания и очищения КПН, приступили к созданию новой коммунистической партии, «контрпартии». Нечто подобное наблюдается и в других компартиях. Югославы, видно, крепко держатся за свои мысли и у власти они стоят крепко. В таких условиях раскол в коммунистическом движении может расти. Ларсен, вероятно, вслед за югославскими коммунистами, утверждает, что в СССР «имел место прагматический (направленный на достижение определённой цели) пересмотр марксизма-ленинизма». Такие утверждения могут шириться, так как вместо прямой и творческой разработки теории КПСС за последние году поручает всё чаще защиту теории китайским коммунистам. От теоретического наследия Сталина КПСС как-то стыдливо отмалчивается, а попытки опереться на теорию Ленина, вполне правильно отразившую обстановку 1914–1922 гг., вряд ли могут существенно помочь в условиях 1953–58 гг. Восточно-марксистское хитросплетение китайцев не заменит собственной теоретической работы.

Воскресенье 19.10.1958 г. Завтрашний день — именины мои, покойного моего отца, Сергея Васильевича. И моего племянника, сына моей сестры, Сергея Леонидовича Баранова («св. мученики Сергей и Вакх», по старому стилю 7 октября, по новому стилю 20 октября).

Считаясь с интересами людей. Собрали гостей, согласно обычаю на именины, сегодня: в воскресенье люди свободны. Были: В.Н. Голованов (двоюродный брат покойного Сергея Васильевича), его «невестка» Вера с дочкой; Наталья Осиповна (тёща Игоря) с сыном Алёшей, Чакалёвы; С.Л. Марголин с женою Г.М. Лебедева; С.И. Шкроб с женою Ольгою Людвиговной; П.С. Ткаченко; Р.Г. Эймонтова (два моих бывших аспиранта; впрочем, и С.И. Шкроб писал под моим руководством свою диссертацию); сестра Лёли Н.А. Эгерт с сыном Алёшей. Вместе со своими собралось 18 человек. Посидели хорошо.

Только Ткаченко и Голованов прилипли излишне к рому и, пока с ним не покончили, отказались встать из-за стола. Все уже давно пили чай, а они всё ещё упивались. Сам же я выпил одну рюмку за весь вечер — голова от гейморита и так болит, да и сердце уже не то, что прежде.

На другой день Ткаченко звонил и извинялся, и раскаивался в том, что вышел из обычно присущей ему сдержанности.

Подарил он мне и Лёле наконец-то вышедшую из печати свою, действительно, многострадальную книгу о московском студенчестве в революционном движении России во второй половине XIX в.⁵⁴ Рукопись книги «двигалась» в издательстве МГУ с 1954 г. и дождалась напечатания в 1958 г. Тираж 2000 экземпляров. Оформлена бедно. Я рад за Ткаченко. Уже одна его работоспособность для многих может служить примером и заслуживает поощрения.

Понедельник 20.10.1958. Сегодня заметил существенное облегчение, дышу довольно свободно и днём и ночью через нос, головные боли уменьшились. Видно, прокол всё же принёс пользу. Продолжаю ещё принимать УВЧ (электроток, электротерапия).

Был на уроке своей студентки в школе. Фамилия её Юлия Алексеевна Белоножка. Урок в 8 классе на очень трудную тему — образование русской народности и её культура в XV в. — прошёл хорошо, даже отлично. Из наших университетских историков-методистов (А.И. Стражев и З.А. Огрызко^А) никого не было.

Ткаченко, между прочим, говорил, будто бы экономически работа наших студентов на целине вполне неоправдана⁵⁵. Они собственно не столько урожай убирают, сколько разные, более или менее простые физические работы, выполняют в совхозах (км 180–200 к югу от Омска).

Среда 22.10. Машинистка А.П. Златоустовская (её фамилия Петрова, а не по мужу) окончила печатание записок отца и подобранных мною разных дополнительных материалов к ним. Получилась большая машинописная книга (до 500 страниц; пока что печатание обошлось в 528 рублей).

Записки читаются с интересом.

^А Так в подлиннике. Правильно: Огрызко.

Рассказывала А.П. Златоустовская о своей артистической работе в драматической студии имени М. Горького (академический театр)⁵⁶. Студия образовалась в 1918 г. в Москве. Руководил ею артист МХАТ Лазарев. В 1923 г. МХАТ поехал на гастроли в США. Его сменил в студии довольно скромный артист Сергей Васильевич Попов. Невозвращенство Лазарева плохо отразилось на студии. В 1923 г. она была объединена с театральной группой (или студией) «Золотой петушок», возглавляемой артистом Эгертом^A. А в 1925 г. закрыта⁵⁷.

В студии им. Горького, в качестве студийки сотрудничала Наталья Розанель^B (или, как звали её студийцы Наташа, Наташка). Красивая и молодая, сильно красившаяся, она выпадала из типа студийцев, не подходила к духу студии. В студии, на постановках и вечерах бывали часто А.В. Луначарский, М. Горький, А.Н. Тихонов. Розанель в студии и начала сблизиться с Луначарским, чтобы затем стать его женой. Это была по словам А.П. Златоустовской, очень красивая, яркая еврейка, с чрезвычайно правильными чертами лица, с крупными глазами и загнутыми ресницами. Декоративная красота её природы усиленно, даже и без нужды, дополнялась ухищрениями косметики. «Внешне» — поза, фраза, костюм, «чарующий взор» и пр. явно преобладало в Розанели над внутренним. Сама А.П. Златоустовская (Петрова) исполняла в «Страстях-мордастях» Горького роль Лёньки, была молода и похожа на мальчика. В труппе она так и осталась под кличкой «Лёнька».

Студентка из ГДР Зигрид Кумпф привезла мне со своей родины четыре новые пластинки с записями органной музыки С.^C Баха и нескольких вокальных его вещей в исполнении Томанерхор⁵⁸ и его солистов (арии из «Страстей по Матфею», «Чаконка»^D, дуэты из мотетов⁵⁹). К сожалению, в ГДР таких записей очень мало. А в переводе на русские деньги обошлись эти пластинки мне очень дорого. Кумпф слушала в прошлом году мой курс по истории русской культуры в XVII – начала XX вв., ходила на экскурсии в Третьяковскую галерею, сдавала мне экзамен. Женщина умная. Муж её окончил МГУ в прошлом году, работает ассистентом кафедры истории философии в Берлинском университете.

Н.Л. Рубинштейн пошёл на поправку. Ему разрешено поворачиваться и читать.

Был в редакции «Вестника МГУ». Познакомился с редактором; нелишенная приятностей молодая женщина Галина Сергеевна Жданова; три года назад окончила филологический факультет МГУ у Зозули. Внесли мелкую правку в мою залежавшуюся статью о Линовском и сельскохозяйственном музее в МГУ.

^A Так в подлиннике. Имеется в виду Константин Владимирович Эгерт.

^B Так в подлиннике. Правильно: Розанель (Наталья Александровна).

^C Так в подлиннике. Правильно: И.С. (Иоганн Себастьян) Бах.

^D Так в подлиннике. Правильно: чакона.

Пятница 24 октября. Правлю воспоминания С.В. Дмитриева после перепечатки их машинисткой и приложения к воспоминаниям.

Всё же я поступил хорошо и правильно, понуждая покойного отца в самые последние годы его жизни писать воспоминания. Тогда в 1946–1948 гг. он уже был и стар (около 70-ти лет) и главное тяжело болен (кардиосклероз, астма, эмфизема лёгких). Принялся он за писание воспоминаний неохотно, под большим давлением с моей стороны. Я, можно сказать, приставал к нему, нажимал на него. Потом его стал увлекать самый поток воспоминаний о прошлом. Память до последних дней сохранилась у него очень хорошая. И я замечал, что записи воспоминаний стали доставлять ему удовольствие. В иные дни он подолго сидел в нашей общей большой комнате (она же и столовая) в Швейцарском домике в Кускове у стола, стоявшего перед окном в парк, и писал. Летом и в тёплые дни весны и осени дверь на балкон, расположенная в той же стене, где и окно, рядом со столом (направо от него, если смотреть в парк) была открыта. В старом липовом парке было тихо. В положенное время липы цвели и заполняли комнату своим дыханием, густым и сладким. Писал отец чаще всего по утрам, до обеда.

Иногда, к сожалению, очень редко, я взглядывал в его записи. Мне бы нужно было помочь ему при писании, хотя бы подсказать выработать план изложения, посоветовать разделить на главы и т. д. Но я был занят делами, как мне тогда казалось, более важными. Да и не придавал я тогда сколько-либо серьёзного значения его воспоминаниям. Когда я понуждал его к писанию, то исходил прежде всего не из желания сохранить историю его жизни, а из желания незаметно предоставить ему самому в писании воспоминаний известное дело, своеобразный долг, выполнение которого помогло бы ему нравственно окрепнуть, собраться духом, почувствовать себя призванным к исполнению поручений сына, а через всё это и помочь ему отвлечься от мыслей о болезнях, о немощи, о приближении конца. Думаю, что в известной мере мне удалось достигнуть исполнения этих моих желаний.

Закончив первую толстую тетрадь воспоминаний к началу зимы 1948-49 гг., он был уже очень плох. За вторую тетрадь принялся с большим трудом и неохотно. И написал в ней мало (всего десятка два-три страниц), да и то всё больше повторения прежних рассказов из первой тетради. Начинать записи о жизни с 1918 г. ему явно было трудно. И это понятно. Уже рассказ о ярославском мятеже 1918 г. был для него камнем преткновения. А дальше предстояли не отдельные камни, а целые скалы, разные Сциллы и Харибды. Силы же уходили, болезни одолевали. Да и мои неприятности зимы 1948-1949 гг. заметно сказывались на отце, как и на других членах семьи, но он был самый старый и самый больной. В воскресенье 17 апреля 1949 г. отец умер.

Теперь, когда я внимательно перечитал его воспоминания, могу сказать об определённом их литературно-познавательном интересе. Несмотря на свою

полную неподготовленность к литературному труду и весьма скромное образование, почерпнутое более всего из школы жизни, самообразования путём чтения книг, отец написал довольно стройно и живо свои воспоминания. Многие стороны жизни Ярославля, главным образом, купеческого, мещанского быта и жизни духовенства конца прошлого и начала нашего века воссозданы ярко. Судьба купеческого дома Огняновых нарисована хорошо. Читаются воспоминания с интересом. Для ярославских краеведов они несомненно ценны.

Но мне хотелось бы с помощью этих воспоминаний прежде всего сохранить память в нашей семье о Сергее Васильевиче Дмитриеве, сохранить эту память для Игоря, для маленького Андрюши, сына Игоря. На днях Андрюше исполнилось полгода. Всё для него ещё в будущем. Вряд ли я буду присутствовать, когда он, быть может, приобретёт интерес к чтению воспоминаний моего покойного отца. Да и сохранятся ли они до последней четверти XX века? Но, если Андрюша будет их читать когда, пусть знает, что в своё время этот далёкий для него человек, Сергей Васильевич Дмитриев, нежно любил его отца, Игоря Сергеевича, баловал его, когда тот был ребёнком и подростком.

24.10.1958. Вечером поехали я и Лёля в МХАТ, желая посмотреть «Ученик дьявола» Б. Шоу⁶⁰. На этот спектакль и были куплены наши билеты. Но, придя в театр узнали о перемене: вместо «Ученика дьявола» (из-за болезни будто бы одного из занятых в этом спектакле артисту шло сочинение какого-то, кажется, Раздольского или Разлюбского «Дорога через Сокольники». (В. Раздольского)^A.

В кассу выстроилась длинная очередь лиц, сдававших свои прежде купленные билеты, в — они не хотели смотреть «Дорогу». Заколебались и мы, не без оснований предполагая, что «Дорога через Сокольники» ни к чему путному не приведёт. Порешили так: ехать домой обратно, «настроившись» на вечер в театре, — не хочется; знакомиться с современными пьесами и новинками нужно — так бы мы, пожалуй, решительно воздержались от посещения пьесы с таким нарочитым названием, а здесь сам «перст судьбы» нас привёл на спектакль этой пьесы, да ещё и в МХАТ. И мы пошли.

Стыд и срам Художественному театру! Пьеска преслабая. Это что-то вроде, как теперь говорят, «лирической комедии». Замечу вскользь, что последнее время все пишут «патетические комедии», «музыкальные комедии» (не оперетты!), «лирические комедии». Просто комедия, видимо, смущает авторов. Почин в деле превращений комедии, да и других видов драматургических сочинений, положил чуть ли не Всеволод Вишневский с его «Оптимистической трагедией»⁶¹. Автор «Дороги через Сокольники» не решился дать какое-либо ясное определение вида своего произведения. Он определил её, как «совершенно невероятное происшествие».

^A Фамилия в скобках написана, очевидно, позже — другими чернилами.

По плакатности, несложности чисто актёрско-постановочной (все три короткие действия в одних простых декорациях, изображающих московскую комнату; костюмы современные; заняты в спектакле всего 9 актёров; из них 5 женщин и 4 мужчины) эта пьеса хороша для самодеятельности, для клубных сцен и молодёжных спектаклей в рабочих клубах. Показ её на сцене МХАТ — свидетельство об отсутствии вкуса у руководителей и труппы театра.

Актёрам нечего играть. В зале было полупусто. Жидкие аплодисменты раздавались по окончании действий. Показывать такую стряпню (литератора, «автора») зрителям можно только с помощью обмана, например, замены объявленного спектакля другим. Иначе на эту пьесу никто бы не ходил, разве по недоразумению.

Тяжело за театр, когда-то хороший, когда-то имевший своё лицо...

Вот принято хвалить и возвеличивать «систему Станиславского», «театр Станиславского». Следует, однако, признать, что эта система была великой только под руками Станиславского, в его устах. Умер Станиславский и система умерла с ним. А потом умерли Немирович-Данченко, Леонидов, Хмелёв, Качалов... И театр умер.

В течение месяца мы смотрели во МХАТе: «Зимнюю сказку» Шекспира⁶² и «дорогу через Сокольники» В. Раздольского. Оба спектакля сделаны старательно, актёры стараются хорошо играть; публика посещает (правда, о «дороге» последнего, кажется, нельзя сказать). Но оба спектакля не самостоятельные, не новые, и не идущие в ключе МХАТа его золотой поры. Такие спектакли могут идти, и идут, в любом среднем театрике — в одном получше, в другом поуже.

Конечно, можно писать об успехах МХАТ. Хвалить театр за использование классики и современного, злободневного, советского репертуара. Конечно, можно только радоваться тому, что на сцене этого театра теперь сколько хочешь актёров из молодёжи и с ними вместе выступают актёры старших поколений, имеющие хорошую и прочную репутацию. Всё так. Но своего в театре нет. Художественное руководство и вкус в театре стали рядовыми. Творческий дух покинул МХАТ. Вернее, он там еле-еле иногда показывается.

Суббота 25 октября. Почти целиком сегодняшняя «Литературная газета» занята Пастернаком. И есть основания для этого.

Поэту Борису Леонидовичу Пастернаку решением Шведской академии словесности и языкознания присуждена Нобелевская премия за 1958 год. И присуждена в значительной степени за его новый роман «Доктор Живаго».

Роман свой Пастернак в 1956 г. просил напечатать в журнале «Новый мир». Редколлегия вернула роман автору и отказалась печатать. Пастернак стремился напечатать свой роман и в других советских журналах, а, может быть, и издать его отдельной книгой. Можно так думать в частности потому, что стихотворения из романа «Доктор Живаго» автор напечатал, например, в журнале «Зна-

мя». Но, так как уже давно Пастернак сделан изгоем, отщепенцем; отлучён от советской литературы, как автор и поэт, то естественно, что и роман его не печатали в Советском Союзе.

Между тем роман очутился за границей и был издан в США, Англии, Франции, Германии. Он наделал много шума, прежде всего, конечно, благодаря политическим позициям автора, вернее антиобщественной позиции его, неприятия автором советского образа жизни. И в позиции, и в жизни Пастернак хочет быть самым собою, хочет и перед читателями оставаться самым собою. А так, как его внутренняя сущность, не совпадает с установками партии в отношении к литературе, то в течение десятилетий его пытались подчинить, заласкать, испугать, заставить согласиться с этими установками. Он не соглашается и даже не хочет хотя бы наружно воскурить фимиам этих установкам, советскому образу жизни.

Понятно, что присуждение Нобелевской премии Пастернаку названо в «Литературной газете» «Провокационной вылазкой международной реакции».

В статье от редакции Пастернак полностью отождествляется с его героем доктором Живаго. Живаго индивидуалист, эгоцентрист, мечтатель, в сильной степени человек не от мира сего; он хотел стоять **вне** политической борьбы; **стоял над** политической борьбой, по его собственному мнению. Всего этого достаточно, чтобы назвать Пастернака Иудой Предателем, «автором, уделом которого будет народное презрение», книгу его сопоставлять по её политическому значению с книгами Джиласа и Имре Надя. После такой статьи Пастернака только нужно посадить в тюрьму на время достаточно для того, чтобы он более на свободе не появился живой среди живых. Так бы, разумеется, и поступили с ним, произойди напечатание его романа при жизни Сталина (впрочем, тогда его просто бы объявили космополитом, сионистом, масоном или американским шпионом, и вслед за тем расстреляли по доносному письму какой-либо «дочери народа» вроде той, при «помощи» которой в конце 1952 или начале 1953 г. состряпали дело «врачей-вредителей»). Теперь же, возможно, его и не посадят. Всё-таки есть прогресс в нашем советском образе жизни...

Хотя прогресс-то прогрессом, а, ведь, по словам газеты, Пастернак сам выбрал путь с теми, кто пытается остановить поступить строителей коммунизма. Ну, а коли так, то лучше ли всё-таки его полностью обезвредить? Непечатаанием его произведений и забвением его имени обезвредить его не удалось. Мы не печатаем, другие печатают. Мы делаем вид, что его нет, другие заявляют о его существовании. Мы утверждаем, что он нелепое ничтожество, другие присуждают ему Нобелевскую премию.

Газета напечатала «Письмо членов редколлегии журнала «Новый мир» Б. Пастернаку», помеченное сентябрём 1956 г. и письмо в редакцию «Литературной газеты» от нынешней редакции «Нового мира» всё о том же, о романе Пастернака «Доктор Живаго».

Советские читатели лишены возможности сами разобраться в вопросе. Роман в Советском Союзе советского писателя не напечатали и не напечатают. Ведь Пастернак «поэт декадент».

В постановлении шведской академии сказано, что премия дана Пастернаку за его «значительный вклад как в современную лирику, так и в область великих традиций русских прозаиков». Но что мы можем сказать о его вкладе? Ничего. Впрочем, объяснят нам, вам и говорить не нужно и думать не следует. Мы сами за вас всё сказали и подумали. А «мы» — это, например, редакции «Литературной газеты» и «Нового мира». А за ними стоит какой-нибудь отдел литературы и искусства в аппарате ЦК КПСС.

Роман «Доктор Живаго» долго вынашивался и писался автором. После его (автора) книг стихотворений и поэм «Девятьсот пятый год», «Лейтенант Шмидт», «Второе рождение», «Волны», «На ранних поездах» последний роман Пастернака крупнейшая веха в творческой биографии этого замечательного талантливой поэта. Легко видно даже из цитат, какие приведены в письме редколлегии «Нового мира» из романа Пастернака, что роман его действительно органически связан «с великими традициями русских прозаиков».

Точности ради только следовало бы так сказать: с некоторыми из великих традиций русских прозаиков. Ведь тема о революции и интеллигенции, об интеллигенции и народе, о личности и обществе, о человеке и о политике представлена в великой русской литературе не только Чернышевским, Герценом, Горьким, но и Достоевским (особенно «Бесы», «Подросток», «Записки из подполья», «Братья Карамазовы») и Толстым, и Чеховым, и Лесковым; и из «молодых», можно вспомнить О. Л. Андреева, Бунине, Мережковском, Андрее Белом, Блоке, Маяковском, Есенине. А разве не ту же тему развивал Эренбург в «Хулио Хуренито», в «Жизни и гибели Николая Курбова»⁶³?

Сопоставляя судьбу двух современников-писателей И. Эренбурга и Б. Пастернака, можно полушутя-полусерьёзно сказать, используя старинные слова, что первый «сжёг всё, чему поклонялся» (и несколько лет назад в своё собрание сочинений включил только свои позднейшие писания с середины 30-х годов до начала 50-х) и, сдав своего бога на слом, пошёл служить Мамоне, а второй и до сих пор «поклоняется всему, что сжигал» (и частично сжёг). И до сих пор поклоняется. Пастернак весь остался в «золотых» традициях русской интеллигенции первой четверти нашего века, в традициях живой связи этой интеллигенции с непринятием революции, характерным для помянутых выше некоторых традиций русских прозаиков прошлого XIX века.

Роман «Доктор Живаго» написан, видимо, в 1945–1955 годах. Написан советским писателем, человеком, которому в год Октябрьской социалистической революции было 27 лет, которому сейчас 68 лет, который, значит, прожил в Советской России более 40 лет своей жизни. Появление такого романа в

1956-1958 гг. убедительно показывает на одно из замечательных достоинств советского образа жизни. Советский образ жизни способен породить и воспитывать, кормить и содержать своих противников.

Пастернак, каковы бы ни были его политические симпатии и антипатии, наряду с Маяковским, Есениным и Шолоховым, есть, конечно, самое крупное и примечательное явление в русской советской литературе. Общественно-политический характер и значение этого явления нужно понять, осмыслить, изучить. Художественно-литературное значение этого явления давно всеми признано. А кто ещё не признал тот позже признает. С Пастернаком произошло то же, что произошло с Маяковским и Есениным, покончившими самоубийством в расцвете сил и посмертно причисленными к классикам. Уже примерно лет 20 Шолохов совершает медленное самоубийство при помощи водки; повторяя себя самого он всё пишет «новые» главы из «Поднятой целины», в которых нет ничего нового.

* * *

Почему бы, когда сам Пастернак ходил в 1956 г. по редакциям и издательствам Москвы и просил напечатать свой роман в Советском Союзе, почему бы не предложить ему, например, такое условие издания «Доктора Живаго»: роман опубликуют в сопровождении критического разбора идейно-политической направленности этого произведения? Скажем, в сопровождении того же письма редколлегии «Нового мира» к Пастернаку по поводу романа «Доктор Живаго». Разве загонять болезнь внутрь то же, что лечить её? Пастернак мог согласиться, мог и отказаться. Вполне возможно, что он бы согласился. Его роману советская литература могла бы дать открытый бой. Но решила сломить и раздавить писателя отказом в обнародовании его произведения. Во второй половине XX века это сделать трудно.

Не умнее ли, не выгоднее ли с точки зрения интересов той стороны, правящей в стране стороны, было напечатать роман самой и подвергнуть его уничтожающей критике? Ведь такой путь лучше всего бы доказал не столько силу (нужно ли её ещё доказывать?!) сколько правоту, историческую твёрдость, уверенность, непоколебимость того самого советского образа жизни, в совершенности которого сомневается автор романа. Неужели кто-либо серьёзно полагает, что только один человек (и именно такой несомненный путаник-поэт, такой типичный лирик-субъективист, как Пастернак, такой вот ум именно, человек-немыслитель, каким этот поэт является во всём его творчестве) из слишком двухсот миллионов населения Советского Союза усомнился в полном совершенстве и абсолютной непогрешимости и истинности порядков у нас существующих?

Ведь весь ход истории КПСС показывает, что даже люди одной партии, связанные единой программой и общим уставом, несмотря на своё искреннее

желание придерживаться этих связей, всё же по-разному думают об одних и тех же вещах.

Нельзя отказывать людям в праве думать имеющимися у них головами. Но можно лишать их голов.

Неужели тезис о морально-политическом единстве советского общества покоится с одной стороны на способе лишения одних советских людей голов, с другой на молчаливо признаваемой ценности всеобщего лицемерия? Такое морально-политическое единство есть самообман носителей диктатуры. Если оно таково, то само по себе оно свидетельствует не о силе, а о слабости этих носителей, не о справедливости, а о ложности их и их порядка.

Воскресенье 26 октября. Сегодняшняя «Правда» напечатала преподлейшую статью Д. Заславского «Шумиха реакционной пропаганды вокруг литературного сорняка». И кто пишет о Пастернаке — Заславский!!! Трижды продажный журналист!

И вся статья его проникнута духом продажного (вернее, вполне, так сказать на корню, закупленного) журналиста. Он всерьёз упрекает Пастернака в том, что как-то это, мол, ты, получая высокие гонорары за свои переводы классиков, имея дачу и квартиру в Москве, хорошо живя на советских хлебах, осмелился «своё суждение иметь»! Неужели тебе не совестно, неужели для тебя не закон — чей хлеб ешь на того и не твякни. Ведь я-то, Заславский, именно так и действую. Да и все мы, советские литераторы, так действовать почитаем за верх порядочности. Что же ты, Пастернак, сорняк ты эдакий, нарушаешь хор? Чего тебе ещё-то нужно? Дача есть, деньги есть, хлебом кормят — ну и молчи, если прославлять не можешь; молчи, и да благо тебе будет. Чего же ещё тебе нужно, неужели хлеб, деньги и дача не составляют высшего блага для писателя?

И эту блевотину печатают.

* * *

В субботу провели у нас вечер Иван Дмитриевич Ковальченко с женою (Тамара Васильевна). Хорошие люди; несчастная только у них дочка, девочка психически больная от рождения; родителей, похоже, это испугало — других детей нет, а люди молодые и дружно вместе давно уже живут. Также, видно, семейная жизнь идёт, как прошла она у Лёши Иванова.

* * *

Анекдот. За границей кто-то указал Хрущёву, что там давно уж в учреждениях люди по 6 часов в день работают, а в Советском Союзе 8 часов. «Нет, — ответил он, — и у нас тоже: у нас 6 часов работают только, а 2 часа про Хрущёва анекдоты рассказывают».

Вторник 28.10. Первое моё занятие в этом учебном году со студентами 2-го курса Истфака МГУ. Дней 7–10 назад они только вернулись с целины. Занятия начались нынче с 27.10.

Мне досталась 11-я группа. В ней 13 студентов, 4 молодых людей, остальные девицы. Первое впечатление хорошее. В прошлом году занятия в этой группе вёл А.Н. Мальцев.

После занятия ездил в Историческую библиотеку, где консультировал с библиографами об указателях литературы по историческим обществам и учреждениям и исторической литературы по истории СССР в 1861–1917 гг., изданной за время с 1877 г. по 1917 гг., т. е. за 40 лет. Путаницы в библиографических головах много. Большая часть их склонна крайне расширительно понимать содержание понятий «историческая литература» или «литература по истории». Они включают в эти понятия всю печатную продукцию, появившуюся в России за 40-летие, полагая, что всё, что эти десятилетия было издано, может послужить историкам в качестве источников. Но, ведь, «печатные источники» и «историческая литература» понятия совсем не равнозначные. Я советовал точно определить и не расширять произвольно содержание понятия «исторической литературы». В конце концов печатным источником для историка может быть всё, что угодно. Но никакой указатель не выдержит включения всего, чего угодно. Да и кто же был бы в состоянии издать такой указатель в нашей стране?

Из библиотеки прошёл навестить Николая. Он заметно окреп, выглядит хорошо, настроен бодро. Подлеца Заславского клянёт.

В писательских кругах Москвы по рукам ходит переведённая на русский язык автобиография Б. Пастернака, появившаяся недавно во французских газетах. В ней автор будто бы очень нелестно отзывается о состоянии современной советской литературы. Автобиография, как передают, была написана для подготавливавшегося к изданию в Западной Европе (едва ли не во Франции) двухтомника сочинений Б.Л. Пастернака. Вышел ли двухтомник неизвестно, но автобиография появилась отдельно в газетах.

Об обстоятельствах же доставки «Доктора Живаго» в издательства Западной Европы и Америки передают так.

В 1956 г. летом, в краткую эпоху «оттепели» роман Пастернака с позволения Союза писателей СССР был принят к изданию одним из советских издательств. Готовилось его издание. В это время в Москве находилась какая-то писательская делегация или просто группа писателей из Западной Европы. Узнав о предстоящем в скором времени появлении большого нового романа Пастернака, один из писателей этой группы, член итальянской коммунистической партии, обратился во время одной из бесед с Пастернаком и другими советскими поэтами к Пастернаку с просьбой о получении одного экземпляра «Доктора Живаго» для подготовки перевода и последующего издания романа на итальянском языке, издания более или менее одновременного по выпуску с подготавливаемому русским советским изданием.

Пастернак тогда спросил мнение в президиуме (или секретариате) Союза писателей СССР, а равно известил советское издательство, принявшее его роман к изданию, о просьбе итальянца. Поскольку роман принят был к печати и готовился уже к изданию, то спрошенные Пастернаком лица и организации не усмотрели ничего неприемлемого в желании итальянца, желая облегчить условия появления нового романа советского автора в Западной Европе. С их веденья автор будто бы и передал свой роман сказанному лицу и согласился на подготовку издания его в Италии в одном из издательств.

Так дело обстояло летом 1956 г.

Но «оттепель» в СССР быстро миновала. Начало подмораживать. С критикой «культы личности Сталина» забили наверху отбой. Осенью того же года советское издательство (вероятно, «Советский писатель»?) в новых условиях отказалось выпустить роман Пастернака. Редакция «Нового мира» отклонила роман. Секретариат Союза советских писателей стал убеждать Пастернака хлопотать о возвращении рукописи его романа из Италии. Пастернак отказался от таких хлопот.

Тогда, чуть ли не в связи со встречами советских и итальянских поэтов в Италии Сурков или кто-то другой предпринимали попытки вернуть роман Пастернака. Но успех не имели. Роман был уже в производстве, издательство отказывалось его вернуть. Итальянский литератор, который летом 1956 г. получил в СССР от Пастернака «Доктора Живаго», слышать не хотел об отказе от опубликования романа. На него будто бы оказали (или пытались оказать) давление через ЦК итальянской компартии. Но и тут успеха не имели; итальянец упорствовал и, чтобы сохранить за собою свободу действия, взял, да и вышел из компартии. Там, ведь, нахождение в партии не рассматривается, как у нас, в виде необратимого процесса.

Опять воздействовали на Пастернака, но он упорствовал, опасаясь, что роман его не увидит света вообще. Автору близится 70-летие — ждать долго нельзя.

Таковы будто бы обстоятельства, приведшие к напечатанию «Доктора Живаго» за границей. Конечно, он произвёл там сенсацию.

У нас не роман (его не знают) и не Пастернак произвели сенсацию тоже. Сенсацию произвело присуждение Пастернаку Нобелевской премии по литературе за 1958 год. Сенсация эта ещё ширится. Сегодня газеты сообщили об исключении Б.Л. Пастернака из членов Союза советских писателей. Решение это равносильно примерно исключению Сергея Есенина или Алексея Кольцова из числа русских поэтов.

Если Б. Пастернак при всей этой шумихе и трёпке нервов устоит в избранной им позиции молчания, то он, несомненно, приобретёт прочное право на долгую память, более прочную, чем гранитные статуи на исполинских каменных глыбах.

* * *

Вечером я и Лёля смотрели в Художественном театре «Ученика дьявола» Шоу^А. Спектакль вполне приличный, но не может выдержать сравнения с выдающимися спектаклями МХАТа 30-х годов. Режиссёр Конский, сам играющий роль генерала Бэргойна, огрубил и упростил мелодраму Шоу. Некоторые сцены даны в ненужном смехаческом ключе; например, пенье молитвы в 1-м действии; или угощение Ричардом (Диком) чаем миссис Джудит Андерсон. Смирнов, исполняющий роль пастора Андерсона, несколько раз запинаясь, не без труда вспоминая нужные слова своей роли. Всё же смотрится спектакль с интересом и идёт при внимательном сочувствии публики. Однако блеска и глубины в спектакле не доставало. Добавлю ещё две фразы. Артистка Юрьева (Джудит) холодна, более берет внешностью, нежели душой. Неглубокий образ создала и Георгиевская в роли миссис Даджен.

* * *

С удовлетворением прочитал в 9 и 10 №№ журнала «Театр» за этот год весьма критические отзывы о пьесе Раздольского «Дорога через Сокольники», а равно и о недостойном МХАТа спектакле этой пьесы. Верно писано в 10 №, что постановка такой пьесы во МХАТе может быть объяснена только неразборчивостью, не взыскательностью.

29.10.1958. Газеты сообщили о вручении Ленинской премии мира шведскому писателю Лундквисту. На церемонии вручения в Стокгольме лауреат огорчился отсутствием некоторых шведских академиков и холодностью в связи с отношением официальных кругов СССР к присуждению шведской академией советскому писателю Б.Л. Пастернаку Нобелевской премии по литературе за 1958 г.

Газеты полны признательности за присуждение Нобелевской премии 1958 г. за работы в области физики советским учёным Черенкову, Тамму и Франку. Несколько академиков в своей статье по поводу этого присуждения не преминули лягнуть Пастернака и шведов, осмелившихся его премировать.

Словом, как император Александр I пояснял, согласно мемуаров Чарторижского, своё политическое credo: царь готов был всем дать полную свободу при условии, чтобы все действовали и думали согласно с его волей. «Господа члены Шведской Академии, давайте нобелевские премии тем лицам, кому мы считаем нужным давать таковые премии».

А хладнокровные шведы спокойно восприняли присуждение со стороны СССР Ленинской премии шведскому писателю Артуру Лундквисту и не собираются подвергать этого писателя какому-либо остракизму, хотя, вероятно,

^А Приложена программа спектакля с пометкой, сделанной рукой С.С. Дмитриева: «Я и Лёля были 28.10.1958 г. СД».

политические симпатии Лундквиста не очень-то симпатичны правящим в Швеции шведам.

Наши Скобельцын, Эренбург и пр. преспокойно прибыли в Стокгольм и вручили Лундквисту премию. Он и не подумал от премии отказаться. И никто от него такого отказа не думал и требовать. Деньги премиальные он передал на дело переводов шведской литературы на иностранные языки. Всё умно, вежливо и благоприлично. Но как же быть с вручением Нобелевской премии Б.Л. Пастернаку?! Выгнать его из Союза советских писателей можно. И уже выгнали. Можно его и не печатать впредь. Можно запретить выдавать его прежде изданные книги из библиотек, а в букинистических магазинах прекратить продажу его старых произведений. Можно или полностью предать его забвению, или же предать в торжественные для литераторов дни имя Пастернака поношению и анафеме. Всё это можно.

Но можно ли воспрепятствовать намерению шведов вручить Нобелевскую премию гражданину Пастернаку? Вероятно, можно.

Четверг 30 октября. Во всём мире за пределами СССР, даже кое-где и в социалистическом «лагере» (например, в Польше; конечно, в Югославии), возмущены травлей Пастернака по указке правящих кругов СССР. Травле этой он подвергается за то, что... Шведская академия литературы и языковедения присудила ему Нобелевскую премию по литературе за 1958 год. Но справедливо ли поносить писателя одной страны за то, что учреждение другой страны, вполне независимой от первой, решило наградить этого писателя?

Французские газеты «Монд», «Попюлер» (?), «Орор», «Фигаро» посвятили пастернаку целые страницы, заполненные изъяснениями сочувствия к писателю. Коммунистическая французская газета «Юманите» молчит. Да и что же она может сказать? Не в духе французской нации приветствовать натиск целого правительства и всецело зависящих от него «общественных» организаций вроде Союза советских писателей, натиск осуществляемый правительством против кого же? Против одного писателя, писателя-одиночки!

Шведский писатель Артур Лундквист, которому только что, на днях, вручена была в Стокгольме советскими представителями Ленинская премия, обратился к Хрущёву с письмом, в котором прочит о смягчении кампании против Б.Л. Пастернака.

Итальянские и французские писатели обратились к советским писателям с протестом против расправы над Пастернаком.

Французский писатель Анри Шамсон^А, кажется. Президент международного писательского «Пенклуба», выступил в печати в защиту Пастернака от поношения, которому его подвергли официальные круги СССР.

^А Так в подлиннике. Надо: Андре Шамсон.

Члены какой-то американской организации борьбы за свободу культуры и развития культурного общения между разными странами в печати осудили кампанию против Пастернака, поднятую в СССР. Осуждение это между другими подписали известный физик Роберт Оппенгеймер и писатель Джон Стейнбек (в своё время расхвален был у нас его роман «Гроздь гнева»).

Американский писатель Говард Фаст, вышедший из американской компартии в связи с разоблачениями 1956 г., также вступился за Пастернака.

Руководство союза писателей Польши направило Пастернаку поздравление в связи с присуждением ему Нобелевской премии.

Разумеется, такая острая реакция на дело Пастернака вызывается не чисто литературно-эстетическими достоинствами произведений этого писателя. Западный мир не может понять и принять «восточные» методы расправы с любым проявлением самостоятельного мышления. Можно ругать, можно хвалить, можно делать то и другое одновременно: ведь, сколько голов столько и умов — но нельзя в середине XX века бить человека за открыто выраженные им мысли, бить, предварительно заткнув ему рот. Впрочем, почему же нельзя? Ведь делали же так в Германии в 1933–1945 гг., в СССР в 1929–1953 гг. Да и многим ли отличается то, что только что проделало правительство СССР с писателем Пастернаком в 1958 году от названной практики?

Пятница 31 октября. 10 часов утра. Только что узнал из телефонного разговора, будто Б.Л. Пастернак ещё позавчера, т. е. в среду 29 октября, отправил телеграмму в шведскую академию литературы и языкознания с отказом от присуждённой ему Нобелевской премии по литературе за 1958 год. Вот что значит сила коллектива (если только сообщение о телеграмме верно)! Заставили поэта отказаться от мирового признания его поэтических заслуг!

Любопытно, что же теперь с этим несчастным поэтом делать? Коль скоро он начал «осознавать свои ошибки» и «исправлять» их, то не принять ли его обратно в члены Союза советских писателей?! Не извиниться ли перед ним Заславскому за публичное заушательство и рукоприкладство на страницах центрального органа КПСС газеты «Правда»?!

Мерзость, мерзость и мерзость!

«Нация рабов. Сверху до низу все рабы!». Слова Н.Г. Чернышевского, будто бы сказанные во время гражданской казни над ним почти сто лет назад⁶⁴.

Точно не припомню слова В.Г. Белинского, но смысл их таков: к чему хвалить то, что запрещено ругать?

Когда-то, в варварском мире, две тысячи лет назад, провозглашено было «Духа не угашайте»⁶⁵. Теперь в середине XX в. в стране победившего социализма...

Да ещё с горькой иронией вспоминаются Некрасова слова: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан»⁶⁶. Как же завет Некрасова по-

нимают наши правители? Быть гражданином — быть лицемером: «Думай, что хочешь; угодно тебе — будь и поэтом, пожалуй; но одно от тебя требуем: говори то, что нам угодно.

Скажешь, что от тебя мы требуем, и да благо тебе будет, гражданином будешь. А что ты думаешь никого не интересуешь; что ты сам по себе есть никому не любопытно».

Так вот и изолгались, и изворовались вконец. Ложь, лицемерие признаны господствующей верой. Когда-то Салтыков-Щедрин писал: в воздухе ничего от вранья не видно. Что же теперь бы он сказал о нашем времени, если бы хоть краешком глаза взглянул на свою родину?

Важнейшие международные и домашние события^А.

1958 год.

1 апреля 1958	Опубликование нового состава Правительства СССР – Совета Министров Союза СССР во главе с Н.С. Хрущёвым. (Постановление о составе правительства было принято Верховным Советом СССР 31 марта). Опубликование постановления Верховного Совета СССР об одностороннем прекращении Советским Союзом испытаний атомного и водородного оружия.
<u>28 апреля</u>	Англия произвела очередной испытательный взрыв бомбы в Тихом океане.
<u>29 апреля</u>	Приезд в Москву президента Объединённой арабской республики Насера.
<u>19 апреля</u>	Витя Баранов женился на Тамаре.
<u>6–9 мая</u>	Резкие статьи газеты «Правда» (китайцев и чехов) против программы, принятой VII съездом Союза Коммунистов Югославии (апрель 1958 г.).
<u>15 мая</u>	Запуск в СССР третьего искусственного спутника Земли.
<u>Воскресенье</u> <u>18 мая 1958 г.</u> 13 часов 30 минут	У Лены и Игоря родился сын-первенец. Назвали Андреем.
<u>Начало июня</u> <u>1958 г.</u>	Премьер-министром Франции стал генерал де Голль.
<u>14 и 15 июня</u> <u>1958 г.</u>	Я, Игорь и Соля ездили на автобусах во Владимир и Суздаль.
<u>17 июня 1958 г.</u>	Газета «Правда» напечатала «Сообщение министерства юстиции Венгерской народной республики о судебном процессе Имре Надя и его сообщников» (Имре Надя и ещё трое казнены; пятеро к заключению от 5 лет до пожизненного).

^А Запись за 31 октября 1958 г. — последняя в тетради № 14. Поэтому после неё С.С. Дмитриев даёт хронику событий за период, зафиксированный в этой тетради.

<u>18–24 июня 1958</u>	Я и Лёля ездили в Калинин, Калязин и Кашин.
<u>22 июня. Воскресенье. 1958 г.</u>	Смерть Марьи Васильевны Щербаковой (жены В.Н. Голованова). 25 июля её похоронили на Головинском кладбище.
<u>18–25 июня 1958 г.</u>	Протесты и демонстрации в Дании, в ФРГ, в США против СССР в связи с процессом Имре Надя.
<u>18 июня 1958</u>	Постановление пленума ЦК КПСС «Об отмене обязательных поставок и натуроплаты за работы МТС, о новом порядке, ценах и условиях заговок сельскохозяйственных продуктов».
<u>14 июля 1958</u>	Государственный переворот в Ираке. Убийство главы правительства Ирака Н ^А и принца-регента. Провозглашение Иракской арабской республики.
<u>15 июля 1958</u>	Высадка морской пехоты США в Ливане по просьбе правительства Ливана.
<u>16 июля 1958</u>	Заявление правительства СССР о признании СССР Иракской республики. Такое же заявление правительства Китая. Сообщение министерства обороны СССР о проведении с 18 июля 1958 г. войсковых учений в Закавказском военном округе (маршал Гречко) и в Туркестанском военном округе (маршал Мерецков) и об участии в первых учениях Черноморского флота.
<u>16 июля 1958</u>	Высадка английских войск в Иордании.
<u>18 июля 1958</u>	Сообщение о встрече и беседах Хрущёва и Насера в Москве по поводу событий на Ближнем и Среднем Востоке.
<u>3 августа 1958</u>	Коммюнике о встрече Хрущёва с Мао Цзе-Дуном в Пекине (31 июля – 3 августа 1958 г.).
<u>12–29 октября 1958 г.</u>	Я, Лёля и Игорь ездили отдохнуть в Киев, Чернигов и Гомель (железной дорогой, по рекам Десне, Днепру и Сожу, автобусом). Мы вернулись домой 29/VIII, Игорь 24/VIII.
<u>16 августа 1958</u>	Хроникальное сообщение прессы о назначении т. Н.А. Булганина председателем Ставропольского совнархоза и об освобождении его от обязанностей председателя Правления Государственного Банка.
<u>7 сентября 1958 г.</u>	Сообщение о пленуме ЦК КПСС 5 сентября. Пленум постановил созвать внеочередной XXI съезда КПСС в январе 1959 г. для рассмотрения контрольных цифр развития народного хозяйства СССР на 1959–65 гг. Пленум освободил т. Н.А. Булганина от обязанностей члена Президиума ЦК КПСС.
<u>1–28 сентября 1958 г.</u>	Я и Лёля лечились на курорте города Кашина. Домой вернулись в понедельник 29/IX.

^А Так в подлиннике. Должно быть: Нури аль-Саид.

<u>19 сентября 1958</u>	Послание Н.С. Хрущёва Д. Эйзенхауэру от 19.IX.1958 г. (по поводу политики США в отношении Китая).
<u>21 сентября</u>	Опубликова[на] записка Н.С. Хрущёва «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране». Предложения записки одобрены Президиумом ЦК КПСС.
<u>22 сентября</u>	Опубликованы Ответы тов. Н.С. Хрущёва на вопросы редакции газеты «Правда» о событиях во Франции (о предстоящем 28.IX референдуме во Франции по поводу проекта новой французской конституции).
<u>22 сентября</u>	Опубликовано «Сообщение ТАСС» о возвращении правительством США послания Н.С. Хрущёва от 19 сентября, адресованного президенту США, «как якобы неприемлемого».
<u>Воскресенье 28 сентября 1958 г.</u>	Референдум во Франции по поводу проекта новой конституции, предложенного правительством генерала де Голля: 79% голосов за конституцию, 21% против.
<u>2 октября</u>	Сообщение ТАСС о возобновлении в СССР испытаний ядерного оружия (прекращение их было объявлено 1 апреля) текущего года, так что оно продержалось 6 месяцев.
<u>11 октября 1958 г.</u>	Запуск в США ракеты в направлении Луны (взлетела примерно на 125 тысяч км и упала на Землю).
<u>25 октября 1958 г.</u>	Опубликование в «Литературной газете» «Письма членов редколлегии «Нового мира» Бор. Пастернаку» (в связи с присуждением Б.Л. Пастернаку Нобелевской премии по литературе за 1958 год). Вслед за тем исключение Б.Л. Пастернака из членов Союза советских писателей.

Суббота 1 ноября^A. Звонил Михаил Германович Мейрович, заместитель директора Ярославского краеведческого музея. Звонил по поводу моего письма об отыскании фотографий некоторых ярославских деятелей конца прошлого – начала нашего века, фотографий, которые мне хочется приложить к воспоминаниям отца (фото И.А. Вахромеева, Н.П. Пастухова, И.Н. Дунаева, Огняновых⁶⁷ и др.). Обещал показать нужные снимки в фондах музея.

Разговаривал с ним о напечатании моих заметок о ярославских сельскохозяйственных выставках середины XIX в., о Е.С. Карновиче в сборнике трудов Ярославского музея. Обещал дать заметку о первых сельскохозяйственных выставках в Ярославской губернии до 1 января 1959 г.

Сдал для съёмок и печатания 17 фотографий к запискам отца в фотолабораторию при Министерстве Высшего Образования. Обещали сделать к 11 ноября. Машинистка уже всё перепечатала.

^A Первая запись в тетради № 15 (31 марта 1958 г. – 31 марта 1959 г.).

К вечеру «на ура», не имея билетов, поехали я и Лёля посмотреть спектакль «Каменное гнездо» в филиале Малого театра. Удалось с рук купить два очень хороших билета (середина 2 ряда партера), вероятно, в связи с заменой: должна была идти премьера какой-то новой советской комедии «Весёлка»⁶⁸, а вместо неё давали «Каменное гнездо»⁶⁹. Получили большое удовольствие. Пьеса финского автора Хеллы Вуолийоки (женщина?) написана хорошо, в духе традиций скандинавской драматургии (особенно, мне кажется, Ибсен чувствуется). Психологически-бытовая драма развёрнута сильно. Социальные противоречия и экономический быт зажиточной финской деревни предстают живо, но автор не ставил задачей сделать их своей пьесы иллюстрацию к тезисам по аграрному вопросу финской компартии.

Играют артисты хорошо. Игра В.Н. Пашенной в роли старой хозяйки Нискавуори совершенная и блестящая, глубокая и лёгкая. Правда жизни и правда искусства гармонически слиты в этой игре. Учительницу Илону Алгрэн играла Е.М. Еланская^A (дочь). Хорошо, несколько «комсомолисто»; жёстко-плакатных черт следовало бы поменьше. Эта молодая артистка была бы очень хороша в роли главной героини в «Фабричной девчонке»⁷⁰, или одной из героинь в «Молодой гвардии»⁷¹, «Когда сердце горит...» и т. п. Всё же она играла неплохо «южный ветерок», ворвавшийся в жизнь «каменного гнезда». Р.Д. Нифонтова лучше подходит к данной роли. Ю.И. Аверин, сын старой хозяйки, влюбившийся в Илону, слишком привык играть первых любовников.

Очень убедителен В.И. Хохряков в роли богатого хозяина Симола. Но, думается, что в плане национально-бытовом созданный им образ уж не так финнов, как скорее русских сибиряков напоминает.

Спектакль отлично сложен и идёт без сучка и задоринки. Спектакль очень так сказать ансамблевый. В нём можно сказать нет срывов, разве что А.А. Щепкина в роли служанки Салли заметно переигрывает, иногда «комикует».

В целом, как спектакль, «Каменное гнездо» в Малом театре лучше таких спектаклей МХАТа, как «Ученик дьявола»⁷² и «Зимняя сказка»⁷³. Сопоставлять со случайно виденной нами во МХАТе «Дорогой через Сокольники»⁷⁴ нельзя: дорога дрянно драматургически, играть нечего в ней.

В «Литературной газете» дикий вой против Пастернака.

2.11. Воскресенье. День отличной погоды. Гуляли. Вечером были у нас Нифонтовы и Регина.

Газеты напечатали письмо Б. Пастернака к Хрущёву от 31 октября сего года. Писатель просит не требовать от него выезда из СССР. После письма «Заявление ТАСС», без даты, оно только начальной формулой связано с предыдущим письмом. Смысл заявления в разъяснении отсутствия у правительства

^A Так в подлиннике. Надо: Е.И. (Екатерина Ильинична) Еланская.

СССР желания не допускать выезда Б.Л. Пастернака за границу для получения Нобелевской премии. Правительство даже не стало бы препятствовать навсегда выехать за пределы СССР.

Вот уж поистине искусство из мухи делать слона! Раздуть такой политический скандал, поднять такой шум со стороны целого государства против поэта-одиночки! Неужели уж так и пострадает весь СССР, так и заколеблется весь советский народ в своей верности социализму из-за одного романа одного писателя, романа, который и прочитать-то нельзя! Вот уж верно — у страха глаза велики или пуганая ворона куста боится.

Собрал материал для статьи о начале сельскохозяйственных выставок в Ярославской губернии до 1861 г. Всех их было за 1837–60 гг. = 11, считая и общегубернскую 1837 г.

4. 11. Был на заключительном собрании студентов V курса, 4-й группы, по практике в школе № 8. Из педагогов МГУ были только двое, я да З.А. Огризко.

Практика прошла хорошо. Моя студентка Ю.А. Белоножко (комсорг группы) получила за практику отличную оценку.

С Б.Л. Пастернаком несколько утихли. Речи Хрущёва появляются теперь в газетах ежедневно, иной раз по две речи в день.

6.11. Днём, после занятий в Ленинской библиотеке, был вместе с Белоножко и ещё одной студенткой на художественной выставке к 40-летию ВЛКСМ, открытой недавно в здании Манежа. Удовольствия от выставки не много. А политико-воспитательное значение почти всех её «идейно-содержательных» картин невелико: уж очень они слабы, слабы как вещи, притязающие на принадлежность к искусству.

Три составные части выставки: живопись (масляная), графика и скульптура (прикладного искусства крайне мало вещей) примерно можно оценить, по привычной для педагога пятибалльной системе, соответственно так: живопись — 2–; графика — 3+; скульптура — 4–.

Из произведений живописи смотреть в сущности нечего, кроме прежних картин 30-х и даже конца 20-х годов (Иогансона «Рабфаковцы», Дейнеки, Юона). Чуть-чуть получше живопись из Армении, но и то молодые мастера уж очень повторяют старых.

В графике есть порядочно хороших линогравюр, цветных гравюр, расцвеченных рисунков; встречаются и хорошие плакаты. Хотя в целом плакатное искусство в последнее десятилетие сдало свои позиции — губит плакат так называемый реализм.

Очень хорошие гуаши и рисунки Попкова на «производственно-жанровые» темы. Хорошая цветная линогравюра Шмакова — строительство новых кирпичных корпусов на фоне старых деревянных избушек (где-нибудь на Ленинском проспекте, как теперь именуют Калужское шоссе).

Между тем, ведь, наверное, и графика, и живопись могли бы быть более интересно представлены, если бы организаторы выставки не понимали так узко-лобо идейно-юбилейное назначение выставки. В сущности, они брали для показа только так называемую историко-революционную тематику, да жанр, и то жанр возвышенный (так сказать «нас возвышающий жанрман»^А). Пейзаж, натюрморт, изображение тела человеческого, — всё это, видимо, отложили. Портрет как таковой, изображение сущности человека, представителей индивидуальных «ликов человеческих» тоже не брались.

Брали лишь портреты «рабочего», «молодого рабочего», «комсомольцев», «молодого колхозника», «передового тракториста», «целинницу» и т. д. Ну и, конечно, брали любых «героев» — труда, войны, целины. При таком подходе, конечно, множество хороших и новых произведений, созданных молодыми художниками в недавнее время, не попало на выставку. Частным примером такого именно положения является единственный портрет углем одной из французских артисток работы Глазунова. А, ведь, у того же Глазунова года полтора-два назад на его выставке очень хорошие были и портреты, и пейзажи, и интересные рисунки-картины к произведениям Достоевского. В таком положении, конечно, не один Глазунов оказался.

Скульптура лучше, особенно портретная, хорошие бюсты из дерева показали прибалты.

Вечером посмотрели и послушали по телевизору юбилейный доклад Микояна. Пока он молчал, он выглядел очень прилично, но речь его показала, что он не более как армянин, партийный армянин. Пятьдесят лет, по крайней мере, человек деятельно участвует в русской политической жизни и не выучился говорить по-русски, хотя бы настолько, чтобы его русские без труда могли понимать. Так вот года два-три назад с Кагановичем было. За тем прочная слава долгие годы держалась: замечательный оратор. Но, когда дали ему с юбилейным докладом разок выступить, после примерно двадцатилетнего молчания «замечательного оратора», то все тотчас же поняли, что он такой же оратор, как и любой звонарь.

По содержанию речь Микояна ничего ни нового, ни своего не имела, впрочем, не только по содержанию, но и по форме.

Ещё позднее зашёл ко мне поздравить с наступающим праздником К.Н. Тарновский. Он подарил свою недавно выпущенную книгу: «Формирование государственно-монополистического капитализма в России в годы первой мировой войны»⁷⁵.

Рассказывают, что при тучах, сгустившихся над Исфаком год назад в связи с арестом Покровского и др.⁷⁶, он много помог Исфаку и чуть ли не избавил его от возможных ударов по правым и виноватым.

^А Так в подлиннике.

Сегодня в «Правде» напечатано письмо в редакцию этого органа от Б.Л. Пастернака. Датировано письмо 5 ноября. Из «уважения к правде» поэт отказался от Нобелевской премии. Заодно он заявил и о неприемлемости для него тех заключений, которые вытекают из критического разбора романа, заключений, которые доведены до нелепости. В заключение поэт выражает веру в то, что найдёт в себе силы для восстановления своего доброго имени. Письмо, как и первое его же письмо от 31 октября, проникнуто достоинством и силой правды.

Рассказывают, будто с рук продают в Москве «Доктора Живаго»⁷⁷, изданного на русском языке чуть ли не Ватиканом! Вернее, просто в Италии. Цена 50 рублей. Если это так, то любопытно.

Пятница 7 ноября 1958 г. Погода хорошая, сухо и прохладно. Ходили гулять и осматривали новый мост через Москва-реку. Он ещё не вполне закончен. Построен очень уж бедняцко-средняцки. Скверная, грубая решётка, узкие проходы для пешеходов, которые придётся расширять уже через полгода.

В то же время нельзя не отметить очень быстрый срок постройки и общую смелость конструктивного решения. Но для столицы мост бедно оформлен.

Вечером были у нас Е.А. Дудзинская с В.Н. Коноваловым и А.И. Гуковский с женою. Была интересная общая застольная беседа о делах текущих, театрах, выставке к 40-летию комсомола в манеже, «деле Пастернака». Рассматривали фотографии из поездок прошедшего лета. Снимки Игоря в целом очень хороши. Снимки Жени заметно хуже.

Регина звонила и поведала о своей задаче. Вечером 6 пошли в театр на «Зимнюю сказку» в МХАТе. С трудом она выбралась, будучи сильно занятой. И как у нас: замена. Вместо Шекспира подсунули «Золотую карету» Леонова⁷⁸. Регина находит пьесу весьма слабой; местами, её словам, остаётся какое-то бредовое чувство». Спектакль не выше пьесы.

Суббота 8 ноября. Погода отличная: солнце, прохладно, сухо, весело.

День провели в гостях и с гостями. Утром я и Лёля ездили к Н.Л. Рубинштейну, навестить и поздравить с праздником. Ему лучше, при нас его сажали в постели, он поддерживал довольно живой разговор. Во вторник на следующей неделе его перевезут в клинику в Измайлово. Вместе с нами был у него и С.Л. Марголин. Вернулись домой, отобедали только, как приехали к нам Ивановы из Красногорска — два Миши, большой и маленький, и Аня. Принимали их.

А вечером я с Лёлей отправились в гости к С.Л. Марголину и Г.М. Лебедевой. На улицах безобразно пьяных меньше, чем в недавние годы.

Воскресенье 9 ноября. Погода продолжает быть отличной. С трудом я и Лёля вытянули бабаню погулять. Ссылаясь на немощи, она уже месяца полтора не желает выходить и дома. И что же? Без особых усилий она сделала с нами довольно большой путь, совершив обход кругом всего здания университета. Бабаню гнетёт главным образом теперь психика. Все люди кажутся ей, по её

словам, некрасивыми, старыми. Сама себе она представляется лысой, безобразной, совершенно бесполезной для людей и бессильной. А волос у неё на голове и сейчас более, чем у многих 30-летних молодых женщин. Да и силы некоторые сохранились. Но постоянная подавленность духа сковывает и тело, тяготит его.

Стремимся её всячески подбадривать, но успеха почти никогда не имеем. Это какая-то старость души (склероз мозга).

11 ноября. Н.Л. Рубинштейна перевезли в клинику в Измайлово.

Я подбираю материалы к статье о сельскохозяйственных выставках в Ярославской губернии до 1861 года.

После серьёзных замечаний Лёли в адрес Лены, слез последней и общего расстройства перед праздничными днями, Лена теперь заметно изменилась в лучшую сторону.

Пятница 14 ноября. В газетах напечатаны исполинского размера тезисы доклада Хрущёва на XXI съезде КПСС «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 годы». Тезисы одобрены пленумом ЦК КПСС 12 ноября 1958 г.

В них, среди прочего, промелькнуло и сообщение о причислении Н.А. Булганина к лику святых. Канонизацией причислен он к антипартийной группе Маленкова, Молотова, Кагановича; «и примкнувший к ним Шепилов» остался на своём, подобающем ему месте, т. е. теперь уже после Булганина. Отныне при анафематствовании надлежит говорить так^А: «Июньский пленум ЦК КПСС разоблачил и разгромил антипартийную группу Маленкова, Кагановича, Молотова, Булганина и примкнувшего к ним Шепилова, которая вела борьбу против ленинской генеральной линии партии» и проч. и проч. Так-так!

Вот тебе и прожужжавшая всему миру фраза — «Я и мой друг Николай Александрович (Булганин)», которой так злоупотреблял оратор, говоривший от первого лица в 1955–57 годах.

Воскресенье 16 ноября. Напечатаны тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране»⁷⁹.

Через несколько лет, после предусматриваемых в школе перемен общий уровень интеллигентности широких масс советского общества и без того невысокий, ещё понизится. В то же время уровень, если можно так сказать, практически-технический, уровень житейской пригодности и приспособленности к жизни, в тех её социально-политических условиях, какие существуют в нашей стране, этот уровень повысится. Надеются получить деловое, практически полезное молодое поколение, способное только восхищаться существующими порядками и работать над улучшением гаек, винтов и тракторов.

^А Так в подлиннике.

18 ноября. Долгий, взбудораживший меня разговор с М.В. Нечкиной. Говорили поздно вечером, в 12-м часу. Она недовольна тем, что в том хрестоматии в качестве составителей привлечены Виленская, Тартаковский и Филимонова. Выговаривала мне, зачем я подписал договор. Она договора не подписывала.

Скучная кафедра на истфаке, где А.Л. Сидоров демонстрировал свои хорошие отношения с monsieur Порталем, каким-то французским евреем, представляемым в качестве выдающегося историка.

Бовыкин рассказал о своей поездке в Париж в июне этого года в составе делегации советских историков.

Я от своего, Тарновского и Фёдорова имени сообщил о плане издания пособия для заочников по истории СССР в XIX – начале XX веков.

Спал плохо, голова была на другой день тяжёлая.

Среда 19 ноября. Был в Соцэкгизе на из рук вон плохо подготовленном заседании редколлегии нового издания хрестоматии по истории СССР. Никакого заседания фактически не было. Только я да М.Н. Тихомиров и присутствовали. С полчаса переливали из пустого в порожнее... После того в машине Тихомирова доехал с ним до его дома, в пути поговорили, а потом меня очень быстро доставили домой.

Вечером я с Лёлей отправились в МХАТ, где смотрели «Марию Стюарт» Ф. Шиллера⁸⁰. Спектакль вполне приличный. Состав артистов хороший, играют старательно. Постановка и режиссура В.Я. Станицына. Общая трактовка спектакля, дух постановки восходит не ко мхатовскому началу, а явно к традициям постановок шиллеровских трагедий в Малом театре. «Своего», творческого в спектакле недостаточно. Такой или подобный спектакль мог быть и не во МХАТе, а в другом московском театре,^А в том же Малом, например.

Из артистов вполне хороша А.И. Степанова в роли королевы Елизаветы. Артистка очень подошла к роли по характеру своей игры всегда очень сдержанной, даже суховатой, по своему возрасту и фигуре. Елизавета получилась убедительная. А.К. Тарасова в роли Марии Стюарт в сильной степени оставалась Тарасовой. Даже в лучших её сценах (встрече в саду с Елизаветой, приготовления к казни и шествие на казнь) не раз из образа Марии, мгновениями возникавшего как нечто достоверное, проступала Тарасова. В отличие от Степановой фигура, весь внешний облик, «крупитчатость» великорусской женщины, характерная для артистки манера «тянуть» голосом некоторые слога, так сказать подпевать в лирических местах, — всё это не отвечало представлениям о Марии Стюарт, о шотландке-француженке по духу и воспитанию, вере и, пожалуй, даже нравам.

^А Далее оставлены без записей две страницы — они перечёркнуты и внизу сделана пометка рукой С.С. Дмитриева: «Пропуск по ошибке, две страницы незаметно перевернулись. Пропуск по ошибке».

П.В. Массальский в роли Лестера был стандартен, играл Лестера так, как эту роль принято играть и своего не внёс ничего. Предательство — внутренняя сущность Лестера, слабо, очень слабо выявлено. Внешность закрыла сущность. Г.Г. Конский в роли государственного казначея барона Берли был весьма хорош. В этой роли артист значительно лучше, чем в роли генерала Бергойна в «Ученике дьявола» Шоу, которого он же и ставил. Там игра его, кажется сбивалась на заигрывание с публикой.

Из более молодых артистов хорошее впечатление произвёл Л.И. Губанов в роли Мортимера. Техника игры с плащом (драпировка, откидывание в сторону) у него несовершенна, и один-два раза он вызывал смешок в зале из-за неловкого владения этой техникой. Легко было заметно, что он не вжился в плащ; плащ не стал неотъемлемой частью Мортимера. Мортимер облачается в плащ, красуется в плаще, зритель видит Мортимера и плащ. Но если откинуть эту недоработку, то следует признать в целом образ Мортимера, удавшимся артисту бесспорно. Сцена его самоубийства очень хороша. Она по-шиллеровски патетична и в то же время реалистическая; падает со стола на пол в этой сцене артист отлично. Такое падение одно уже подкупает. У нас так плохо падают на сцене, так театрально умирают на сцене, что Губанов заслуживает высокой похвалы за самоубийство Мортимера.

В.В. Готовцев в роли Паулета, главного зрителя за Марией, вполне на месте. Плохонькая, какая-то ватная музыка перед началом сцен и во время некоторых сцен сильно удешевляет всё впечатление от спектакля. В допущении такой музыки (композитор К.В. Молчанов?^А) в спектакль трагедии Шиллера во МХАТе проявилась только невзыскательность, плохой вкус. Шиллеру музыка не нужна. Да ещё ватная. МХАТу, где «Синяя птица»⁸¹ шла с музыкой Сука^В, недостойно давать «Зимнюю сказку» Шекспира с музыкой Тактакишвили, а «Марию Стюарт» Шиллера с музыкой Молчанова. Зачем нужна музыка? Да, видимо, из двух соображений: 1) все так делают, теперь в любом театре Шекспира и Шиллера только с музыкой показывают; 2) пока раздаётся перед началом очередной сцены музыкальный шум, публика, быть может, немного успокоится, выговорится, станет способной к слушанию и восприятию первых реплик. Но, ведь, это уступка плохой публике. Хороший театр создаёт и воспитывает свою публику, требует (да, требует!) от неё уважения и внимания. Театр слабый, в себе не уверенный идёт навстречу слабостям публики, старается задобрить её; зря!

Первый акт идёт слабее других. Эффектна заключительная сцена спектакля с Елизаветой на троне, торжествующей и в то же время разбитой, оставленной.

^А Так в подлиннике. Музыка к спектаклю, действительно, написана К.В. Молчановым.

^В Так в подлиннике. Имеется в виду И.А. Сац — в 1906–1912 гг. заведующий музыкальной частью и дирижёр МХТ.

24 ноября. Стоит удивительно тёплая и сухая осенняя погода. Последние две недели светит почти ежедневно солнце.

Андрюша растёт и всех радует. Лена начала после октябрьских праздников работать и, кажется, забыла о причинах, вызывавших у неё ещё недавно слёзы.

Я и Лёля идём сегодня в театр имени Маяковского на «Гостиницу “Асторию”»⁸².

С разных сторон слышатся весьма нелестные отзывы о последнем кино покойного Довженко «Поэма о море»⁸³. Говорят, что это крайне плакатное произведение. В публике во время сеансов посмеиваются. Всё это не помешало «Правде» в воскресенье напечатать статью Б. Полевого о фильме, переполненную лирикой и славословием.

Пьеса Александра Штейна «Гостиница «Астория» не лишена остроты и интереса. В ней, несомненно, заметно сказались живые и бодрые общественные настроения 1956 г. Она написана с внутренним движением души писателя. Конечно, и она написана под влиянием критического духа весны 1956 г. — с одной стороны, под влиянием обычной для наших свободных писателей оглядки, под влиянием вечно давящей на них мысли, «а как бы чего не вышло». Известно, что года не прошло после весны 1956 г., а уже эта оглядочка взяла верх.

Охлопков не глупее других, и не свободнее других. Он отлично усвоил, что свобода это всего лишь осознанная необходимость. Из двух начал пьесы — критика и славословие — он, в постановке сделал всё, чтобы второе начало заглушило первое. Тем не менее, поставлен спектакль хорошо, в своей, охлопковской манере. Музыка в нём уместна, помогает ему, стала частью спектакля, органическим его элементом. Резкая подчёркнутость игры, крутые изломы вполне оправданы. Смотрится спектакль с интересом. Публики полно. Театр не виноват, что второе действие пьесы — слабо место. В этом действии тянется всё какая-то замедленная и запоздалая экспозиция положений, уже знакомых зрителю, понятных ему уже по первому действию. Драматургической сущности как-то недостало у Штейна для второго действия.

Очень хорошо играл А.А. Ханов в центральной роли лётчика Коновалова. Вполне убедителен был Б.Н. Толмазов в качестве журналиста Трояна, «честной беспартийной сволочи». Т.М. Карпова была хорошей Линдой, эстонкой. Хотя вся тема о эстонцах — кунштюк довольно несложна драматургически.

«Гостиница “Астория”» у Маяковского и «Каменное гнездо» в Малом театре, как спектакли лучше, выше, виденных нами недавно четырёх спектаклей во МХАТе: «Зимняя сказка», «Мария Стюарт», «Ученик дьявола» и (из песни слова не выкинешь!) «Дороги через Сокольники», граничащей с «Вампукой»⁸⁴.

25.XI. Вторник. Был и выступал в двух заседаниях. Во-первых, в редакции БСЭ, где обсуждали общий замысел издания и словник 12-томной «Исторической энциклопедии». Мне кажется этот замысел запоздалым проявлением ги-

гантомании. Я высказался против такой энциклопедии, которая была бы рассчитана на всех интересующихся историей, т. е. реально «на никого». И предложил подготовить два разных, для разных читателей нужных издания: а) трёхтомный словарь-справочник по истории, рассчитанный на массового (100-тысячного) читателя, б) научные, деловые справочники по истории тематического содержания (например, Словарь деятелей международного рабочего и коммунистического движения XIX–XX веков; Словарь по исторической географии СССР; биобиблиографический словарь-справочник о деятелях культуры СССР (науки, техники, искусства, литературы) и т. д.

Выступал я удачно и кратко. Замечания о словнике произвели впечатление на Введенского, который присутствовал, и на Шаумяна^А, который председательствовал. Но на М.И. Кузнецова, заведующего исторической редакцией БСЭ и на собравшуюся историческую братию мои предложения, конечно, не действуют. Разве что на одиночек, вроде А.С. Нифонтова, который сам подобных мыслей. Большинство же, конечно, поддержит новую для себя кормушку.

Во-вторых, был на Учёном совете Исторической библиотеки. Там обсуждали их труд «История СССР. Указатель книг и статей, вышедших в 1877-1917 гг. Выпуск 1. Историография СССР (Общие работы. Литература об историках)». М.1957. Первым хорошо говорил Штурм^В. Очень кратко и куче по мыслям (вернее по мысли, ибо только одна), но деловито и просто сказал Зайончковский. Основная мысль его была верна: давать материала побольше. Третьим выступал я, кажется, довольно удачно. По крайней мере, говоривший после меня библиограф Кобленц без конца ссылался на мои мнения и призвал к ним прислушаться. Но В.Е. Иллерицкий, конечно, возразил мне по поводу недопустимости модернизации и закономерности (с моей точки зрения) введения в историю историографии 1877–1917 гг. таких тем, как «Шевченко как историк», «Исторические взгляды Огарёва» и т. п. сюжеты, возникшие в развитии советской историографии главным образом после 1945 г. Для Иллерицкого эти мои мысли были неприемлемы. Но, кажется, он смешивает разные вещи: указатель литературы по русской историографии вообще и указатель литературы по историографии СССР, вышедшей в 1877–1917 гг.

Пришёл домой поздно. Игорь жалуется на спазмы в сердце и сидит дома. Нас это встревожило.

Суббота 29.XI^С. Вечером я, Лёля, Соля и Галя были в Художественном театре, где смотрели новый спектакль «Лиса и виноград». Пьеса современного

^А Имеются в виду Б.А. Введенский — председатель Научного Совета издательства «Советская энциклопедия» и его заместитель — Л.С. Шаумян.

^В Очевидно, имеется в виду Г.П. Штурм.

^С Приложена программа спектакля МХАТ «Лиса и виноград» по пьесе Г. Фигейредо с надписью рукой С.С. Дмитриева: «Были я и Лёля с Марголиными в субботу 29.XI.1958 г.».

бразильского писателя Г. Фигейредо. Сочинение изящное и остроумное, но, думается, что это скорее пьеса для чтения, для исполнения по радио, нежели для исполнения на сцене. Она внутренне экспозиционна, статична; статична ситуация, статичны характеры; пересказ басен Эзопа имеет характер литературно-художественных композиций. Может быть нужно было бы эту пьесу-притчу, сильно пропитанную некоторыми философскими положениями экзистенциализма ставить по-иному. В Камерном театре покойного Таирова, вероятно, эта пьеса выглядела бы более сценично, стала бы не просто умным спектаклем-декламацией, а эстетически и эмоционально насыщенным зрелищем.

Во МХАТе спектакль оставляет зрителя холодным. В понимании внутреннего содержания пьесы МХАТ не возвысился над трактовкой его как простого обличения рабовладельческо-собственнического мира. Но, ведь, это важное, однако же, вряд ли главное, в содержании. Это, так сказать, внешняя оболочка содержания. А внутреннее его зерно в философской трактовке понятия истинной свободы, свободы человеческого духа, а не только свободы тела раба. Ксанф и общество ксанфов гораздо более нуждаются в освобождении, нежели Эзоп. Однако, МХАТ сделал всё, что мог для того чтобы снять выявление этой внутренней сути пьесы и для того, чтобы показать то, о чём пишут в учебниках политэкономии, в книгах Мишулина и др. о несовершенстве рабовладельческого строя.

Топорков — Эзоп и Ксанф — Петкер оба хороши, но характерная для Топоркова сдержанная и даже несколько скованная манера игры, ещё усиливает статичность пьесы. Молодая артистка Андреева — Клея вполне прилична. Очень хороша Сухолинская. Она одна своей игрой заставляет вспомнить бразильскую природу автора пьесы.

О режиссёре П.В. Лесли — я представления не имею. Смотрят спектакль с большим вниманием, в зале так тихо, как давно уже во МХАТе не бывает. Но зрители остаются холодны, спектакль доходил до сознания, но не трогал чувства. Аплодисментов было мало. Схватывали главным образом притчи, остроумные фразы, реплики. Конечно, такое восприятие следствие определённого уровня самой публики. Для многих пьеса эта что-то вроде собрания рассказов Ходжи Насреддина. Но, к сожалению, и театр, да ещё и какой театр, МХАТ! — подошёл к пьесе примерно так же. По-моему, это не делает ему чести.

Дыхания искусства мало; эстетических переживаний спектакль не даёт, или почти совсем не даёт.

3 декабря. Прочитал лекцию по историографии проблемы разложения крепостной системы в России в первой половине XIX в. для студентов 3 курса. Прошла хорошо. Специализируются по нашей кафедре всего 12 человек. Что же будет через несколько лет.

После лекции привязался ко мне встретившийся А.Г. Бокщанин; я в магазин демократической книги, и он за мной. Идёт и всё время разговаривает. Было морозно, ветер. Понятно, что я наглотался холодного воздуха. В результате два дня «праздника», 5 и 6 декабря (5-е, «день конституции», приходился нынче на пятницу, «по желанию трудящихся» перенесли выходной день с воскресенья 7-го на субботу 6-го); был нездоров, простуда сказалась сейчас же на гайморите, головной боли, ломота возобновилась.

Дела домашние не веселят. Игорь и Лена балуют и портят Андрюшу, сами предпочитают из дома удирать, ребёнка оставляют на нас. Но и когда они дома, то радости мало, сидят у себя или бессмысленно включают телевизор. Говорить с ними совсем не о чем. Общей жизни, ощущения семьи нет.

Бабаня действует и на себя, и на всех угнетающе. У неё устойчивое скверное настроение. Всё представляется ей в самом мрачном свете. Конечно, это тоже сказывается на общем тоне жизни нашей квартиры.

Ещё много неприятного доставляют верхние соседи Проскуряковы. Таких шумных и бесцеремонных людей редко найдёшь среди учёной братии. Со страшным грохотом возят мебель по полу прямо над моим кабинетом и зелёной комнатой, стучат, дети не ходят по квартире, а только прыгают и бегают. На пол постоянно что-то падает, вероятно, какая-либо игра в шары, кегли или что-то подобное. И так длится годами. Просили их, звонили им, но ничего на них не действует. Недавно я просил домоуправа Глазова как-нибудь попробовать деликатно с ними поговорить. Он обещал; не знаю говорил ли, но пока что, за последние дни ещё шумнее стало. Вероятно, он поговорил, но на таких людей кроткое воздействие действует только раздражающе. Особенно избалованы, шаловливы и шумны верхние дети: девочка Ирина просто оторва. Некрасивая, крикливая. Мальчик Ваня моложе её, но мягче и, видимо, умнее.

Родители тоже мастера пошуметь; одно время сам Проскуряков затеял учиться играть на трубе. Летом он открывал окно и дудел на улицу. А когда дудел дома, то, понятно, нам в уши. Да и не нам одним. К счастью, он недолго этим увлекался и скоро отстал от трубы. Года три совершенно бесплодно пытались научить детей игре на фортепьяно. Целые дни твердили одно и то же. Успехов не было ни малейших. Наконец, учительница не выдержала и отказалась. Теперь упражнения на пианино кончились. Да, эта шумная семейка Проскуряковых, своеобразный крест для нас, грешных. К счастью ещё крест над одной, правда, большей частью квартиры. Над второй же, комната Игоря с Леной и кухня, живут нормальные соседи. И хотя звукопроницаемость в нашем доме всюду ужасная, они не доставляют нам никаких неприятностей.

Для меня лично шум над головой в часы работы и отдыха огромное несчастье. Он сильно меня раздражает, мешает спать. И поделать ничего нельзя.

10 декабря 1958. Снова у меня обострение гайморита. Дышу носом. Стараюсь всеми силами преодолеть свою хворь.

Сегодня начал читать на IV курсе Истфака МГУ историю русской культуры XVII–XX вв. Слушателей было немного, человек 25.

В Соцэкгизе задумали переиздать «Историю России» С.М. Соловьёва, подобно тому, как переиздают В.О. Ключевского. Давно уже пора. Впрочем, в отношении Соловьёва всё ещё колеблются. Черепнин написал предисловие, которое может погубить всё издание. Из-за перестраховки он так усиленно подчеркнул всё «отрицательное» у Соловьёва, что перед издателями встал уместный вопрос — да стоит ли переиздавать. Знающий человек и работоспособный, но подленек заметно. Успехам, конечно, эти качества не мешают.

12 декабря. В газетах «Заявление ТАСС» об изменении положения в Берлине. Оно снова поддерживает решимость СССР в случае, если США, Англия и Франция не пойдут на переговоры по этому вопросу, односторонне отказаться от режима оккупации в отношении Берлина (Какого Берлина? Видимо, восточной части Берлина, юридически находящегося сейчас в составе ГДР; как будто бы, ведь, в Западном Берлине нет советских оккупационных войск и властей?). Тогда через 6 месяцев, т. е. примерно с 1 июня 1959 г., СССР сам откажется всё равно от оккупации, а ГДР примет меры (какие? против силы можно применять только силу. Если войска США, Англии и Франции не уйдут к намеченному сроку из Западного Берлина, то войска ГДР будут их изгонять из Западного Берлина, т. е. начнут войну? Так что-ли? Если же войны не начинать, то, ведь, войска США, Англии и Франции могут и по истечении определённого срока находиться в Западном Берлине неопределённо длительное время. (Один человек — кардинал Миндсенти — вот уже два года пребывает в посольстве США в Будапеште и не предвидится конца его такому пребыванию. Это один человек и, духовная особа. А много вооружённых и снабжённых солдат могут пребывать в Зап. Берлине и не два года).

Известно, что пока что, за прошедшие две недели правительства США, Англии, ФРГ официально заявили о нежелании уводить оккупационные войска из Западного Берлина. Складывается странное положение. Сейчас в Европе нет войны. Мы предлагаем такие меры в отношении Берлина, которые не могут не привести к войне, если эти меры мы односторонне проведём. Могут ли согласиться с нашими предложениями по Берлинскому вопросу западные державы и ФРГ? Могут, если только захотят добровольно уступить имеющиеся у них сейчас очень важные военные и политические позиции в Берлине. Возможно, что они пойдут на такую уступку. Но более вероятно, если трезво смотреть на вещи, что не пойдут. Тогда в случае применения силы со стороны ГДР на первых порах против оккупантов Западного Берлина, неизбежно мировая война. И ответственность за её возникновение, за её непосредственное развязывание ляжет

в одинаковой степени, как на СССР, так и на Западные державы, причём, пожалуй, даже на СССР в большей степени, так как существующее положение в Берлине и в Германии существует уже почти 14 лет. Это положение в течение почти 14 лет не является войной, это положение сменится войной. Оно сменится войной благодаря новым предложениям, внесённым СССР по вопросу о Берлине в ноябре 1958 г. Тут будет трудно снять с себя ответственность за развязывание новой войны.

Говорится в наших документах о том, будто Берлин является законной и органической частью ГДР. Но, ведь, когда установлен был при нашем участии режим четырёхсторонней оккупации, как территории всей Германии, так и территории всего Берлина, как столицы Германии, ГДР не существовало. Берлин был оккупирован четырьмя державами не как часть Германии и её столица, а как столица Германии. Теперь не существует единой Германии — есть две разных Германии. Теперь не существует и единого Берлина — есть два Берлина. Фактическое положение таково — мы любим ссылаться на фактическое положение и призывать его учитывать, — что в одной части Берлина существуют порядки и силы, существующие в одной (Западной) половине не Германии; в другой части Берлина — порядок и силы, существующие в другой части (Восточной) половине Германии. Если это так, то как же можно рассчитывать на добровольный отказ одной из половин бывшей Германии (в данном случае ФРГ) от, так сказать, её части Берлина, по крайней мере, той части Берлина (западной части), которая фактически-то вот уже 10 лет принадлежит этой одной половине бывшей Германии, т. е. принадлежит ФРГ?

В самом деле, что фактически есть сейчас? Западная половина Берлина есть часть ФРГ, часть оккупационной зоны США, Англии и Франции на территории бывшей германии. Восточная половина Берлина есть часть ГДР, вместе со всей территорией ГДР фактически находящаяся под военным и политическим контролем СССР. Что же мы предлагаем? Западный Берлин очистить от военных сил США, Англии и Франции, объявить свободным городом и сохранить в нём общественно-экономический строй, какой существует, т. е. капиталистический. Но мы не предлагаем никак изменять строй и порядок Восточной Германии. Восточный Берлин не становится вольным и демилитаризованным городом, не изменяет свой, ныне в нём существующий, общественно-экономический порядок. Ясно, что при принятии предложений СССР в Берлине не сохранятся одинаковые условия для дальнейшего сохранения в двух его частях двух разных общественно-политических систем, которые сейчас имеются. Ибо одна из этих систем будет иметь вооружённые силы для защиты себя, а другая не будет иметь таких сил. Как же эта другая система будет добровольно соглашаться на наши предложения. Люди иногда кончают самоубийством. Но общественные системы?

Который день уже идёт поразительно бесцветный и неинтересный первый съезд писателей РСФСР в Москве. Разговоры мелкотравчатые, мыслей нет, но много повторения, старых формул и декламации, клятв и заверений. Большие писатели, видно, предпочитают отмалчиваться по возможности. Мелкота и середняки из писательской братии суеются и пыжятся. В целом зрелище топтания на месте.

Воскресенье 14 декабря 1958. Сегодняшняя «Правда» опубликовала редакционную статью «Об агрономической науке и ложных позициях «Ботанического журнала»^А. Статья по тону и содержанию принадлежит к «руководяще-погромным» статьям конца 40-х – начала 50-х годов. Именно такие статьи появлялись по указаниям Сталина в «Правде», «Культуре и жизни», «Литературной газете» в те времена. Прошло около десятилетия, и снова возвращаемся к подобным статьям. Хорошее свидетельство внутренней необходимости таких статей, такого подхода к науке, литературе, искусству. Недавний всесоюзный «хай» по адресу Пастернака явление того же порядка. Нетрудно понять, кто ощущает внутреннюю необходимость подобных статей и такого «руководства» наукой, литературой, искусством.

Сущность статьи в подтверждении справедливости и действенности прижизненной канонизации Т.Д. Лысенко и его учения. Таковую канонизацию в последние годы (главным образом, думается, уже после смерти Сталина — создателя Лысенко, Стаханова, Чкалова, Тарасовой^В и многих других) осмеливались нарушить статьи «Ботанического журнала» (орган Всесоюзного ботанического общества Академии Наук СССР) и «Бюллетеня Московского общества испытателей природы». Заметим, два органа весьма почтенных и старых русских научных обществ. Очевидно, в этих обществах, а не в учреждениях, проявлялась ещё живая мысль.

Я, конечно, не думаю, что Лысенко пустое место, что он ничего не дал для практики сельского хозяйства и кое-что не дал науке. Но, полагаю, что то положение, которое создал для Лысенко и его взглядов Сталин в 1948–1953 гг. особенно, конечно, было только вредно для науки, для сельского хозяйства и для самого Лысенко. Но это положение, во внешних формах несколько смягчённое, лишённое стилистических приёмов Сталина, и стремится восстановить статья «Правды».

Попадает персонально академику В.Н. Сукачеву⁸⁵, главному редактору обоих названных журналов, В. Колданову, как автору одной статьи. Поносятся имена академиков Н.К. Кольцова, Н.П. Дубинина⁸⁶.

^А Точное название статьи «Об агробиологической науке и ложных позициях “Ботанического журнала”».

^В Имеется в виду Алла Константиновна Тарасова — лауреат пяти Сталинских премий (1941, 1946 — дважды, 1947, 1949).

Четверг 18 декабря 1958. Андрюше сегодня исполнилось 7 месяцев. Хороший мальчик. Сильный и энергичный. Имеет два зуба, ещё два прорезываются. В последние два-три дня вместо нытья усвоил что-то вроде рычания — всё это поиски звуков человеческой речи.

По вечерам иногда вслух читаем записки папы. Лёля находит, что они хорошо написаны.

В городе упорные слухи о сильном вздорожании с 1 января 1959 г. промышленных товаров (обуви, платья, тканей), а также будто бы (об этом менее уверенно говорят) и продуктов. Называют даже новые цены; водка будто будет стоить, чуть ли не 80 рублей литр.

Если в этих слухах и нет правды, то они всё же очень интересны. Отсутствие информации источник и питательная среда слухов. Любопытно и то, что всякие подобные слухи устойчиво возникают перед Новым годом, который уже раз? Неуверенность в устойчивости наших порядков ярко в устойчивости и периодической повторяемости подобных слухов проявилась.

Ещё 15 декабря открылся пленум ЦК КПСС. Огромный доклад о сельском хозяйстве за пять лет (1953–1958) и его задачах сделал Хрущёв. Снова досталось антипартийной группе, представленной следующими именами: Молотов, Маленков, Каганович, Булганин, Шепилов. Последний повышен в ранге (из «и примкнувший к ним Шепилов», он стал просто Шепиловым); в то же время Булганин встал перед ним, а бывший «и примкнувший...» остался по-прежнему на последнем месте.

Похвален в речи был Лысенко.

Пленум продолжается. Выступают разные секретари и пр. Вчера выступил аттестованный в информационном сообщении о пленуме довольно неловко, а именно «беспартийным академиком» Лысенко. Под видом критики западных врагов материализма в биологии он похвалил себя. А затем круто выступил против президента Академии Наук Несмеянова и секретаря-академика по биологии Энгельгардта. Окончил Лысенко речь благодарностью, адресованной к партии, правительству «и лично Никите Сергеевичу Хрущёву». Так-так. Сразу видно, старый конь борозды не портит. Так и пахло атмосферой сессии ВАСХНИЛ 1948 года. Там Лысенко скромно затыкал всем рот указанием на одобрение его тезисов ЦК ВКП(б) и Сталиным. Здесь, через 10 лет, Лысенко обращается и апеллирует к «и лично Н.С. Хрущёву». Как говорить любил Соловьёв: всё развивается «естественно и необходимо».

Если Лысенко начнёт заправлять наукой, то для её развития пользы не будет. Известны его приёмы борьбы с инакомыслящими, приёмы неоригинальные, но сильно действенные.

Между прочим, в речи Хрущёва влетело и биологическому факультету МГУ за предпринятое весной 1958 г. изучение вопроса о месте и значении гра-

ча в сельскохозяйственном производстве. Тема названа, как пример не актуальных и бесполезных тем.

Лысенко заново прижизненно канонизируется. А где же незабвенный Бошьян? Где «верная дочь народа» медицинская сестра Тимошенко^А (кажется, такова её фамилия?) конца 1952 – начала 1953 г.? Пока ещё сидят по домам и потирают ручки от удовольствия за успехи «беспартийного академика» Лысенко. Сидят и ждут своего часа. Не вспомнят ли и об их заслугах, и об их полезности. Может, и вспомнят. А, коли самих их уже в живых нет, то другие подобные в нужном количестве найдутся. Лысенко один не летает. «Они» чаще стаями держатся, так оно поваднее.

Впрочем, одного великого, хорошего качества у Лысенко нельзя отнять — он любит практику, любит живое дело. А в его науке практике принадлежит крайне важное место. Плохо только, что он склонен в деле науки противопоставлять практику теории, при этом первую хвалить, вторую только допускать. Такое противопоставление для науки не полезно. Но такое противопоставление удивительно как хорошо подходит к сегодняшнему духу времени. Разве нам не твердят всё время, что за последние пять лет мы удивительным образом двинули вперёд теорию, развитие теории. Каким же путём? Да, очень просто — мы содействуем развитию теории тем, что теорией не занимаемся. Наша практика и есть наша теория.

19.12.1958. В газетах напечатана покаянная речь Булганина на вчерашнем заседании пленума ЦК КПСС. Также интересно, вероятно, как в июне 1957 он называл перед Молотовым, Маленковым, Кагановичем и Шепиловым своего друга Хрущёва авантюристом, способным на любые мерзости, болтуном, оторвавшимся от народа и партии; вчера, 18.12.1958 г, он называл перед Хрущёвым: Молотова — оторвавшимся от жизни и советского народа, Кагановича — фразёром, Маленкова — интриганом, способным на все мерзости.

Есть ли в руководстве партии умные люди? Такой вопрос возникает, когда читаешь подобные речи. К чему их печатали и печатают? Какое уважение и доверие может внушать любой, руководящий с честью и славой, иногда в течение десятилетий, партией и правительством товарищ, когда и сам он о других, и другие о нём столько грязи наворотили, да ещё и сам он порою о самом себе считает долгом поприбавить грязи? Почему я должен верить Хрущёву, когда этот самый Хрущёв при жизни Сталина, без малого 20 лет руководивший, только и делал, что или славил Сталина, или иногда умалчивал о нём, но нигде не заикался о слабых сторонах Сталина; едва Сталин умер, как этим же Хрущёвым он был изображён, как чуть-чуть ли не враг партии и губитель ленинских начал.

^А С.С. Дмитриев имеет в виду Л.Ф. Тимашук.

В своей речи Булганин старается представить Молотова, Маленкова, Кагановича и Шепилова противниками личности Хрущёва. Но можно ли хотя бы на грош в чём-либо верить самому Булганину? Какому Булганину можно верить? Тому ли, который вместе со своим другом Хрущёвым борется против Молотова, Маленкова, Кагановича в 1955–1957 гг. за ленинскую линию партии? Или тому, который в 1957 г. вместе с Молотовым, Кагановичем и Маленковым за спиной Хрущёва, поносит Хрущёва и сговаривается его свалить с поста руководителя партии? Или тому, который в декабре 1958 г., когда Хрущёв победил, Молотов, Маленков и Каганович низвергнуты и выброшены из руководителей партии и правительства, выступает с поношением растоптанных неудачников и со славословиями в честь Хрущёва, в присутствии Хрущёва? Ответ ясен. Ни тому, ни другому, ни третьему Булганину веры нет. Да и никакому иному-прочему, на постах наивысших находящемся, никакой веры нет и быть не может.

Если при помощи Хрущёва всенародно было обнаружено, что напрасно верили Сталину, напрасно Маленкову, зря Берия, совсем зря Молотову и Кагановичу, напрасно Булганину («моему другу Николаю Александровичу», как его всенародно и всемирно именовал Хрущёв в расцвет их «идейной дружбы»), вполне напрасно Жукову, то как же можно после всего этого самому товарищу Хрущёву верить? Что о нём будет сказано и открыто, когда он со своим нынешним постом и положением расстанется? Не трудно предвидеть.

И вот видно, что столь доступные рассуждения в глазах членов ЦК КПСС цены не имеют, никакой цены не имеют. Если бы имели, то не допускали бы подобных булганинскому выступлению, не срамили бы сами себя, своё хозяйство и свои порядки.

Какими средствами воспитывать здоровую и идейную советскую молодёжь, когда перед нею только и делают, то разваливают и вытряхивают грязное бельё своё и своих близких, да при этом неустанно заверяют, что отныне, де, бельё наше будет чистым?

В этот же день, 19 декабря, пленум и закончился. Едва ли не впервые в истории партии при работе этого пленума допущена была некоторая гласность. Обычно о состоявшихся пленумах печатали краткое сообщение по их окончании, да резолюции, доклады главных ораторов. Нынче публиковали речи во время хода самого пленума. Показ «общественного, явного» характера жизни партии. Конечно, только показ, выставка.

24. 12. 1958. Сессия Верховного Совета, происходящая в Москве, ведётся как-то поспешно. Сегодня, в сущности, без широкого и серьёзного обсуждения со стороны депутатов тех вопросов, по каким были разногласия во время предварительного обсуждения тезисов ЦК КПСС, Совет принял единогласно «Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР».

Хорошо хотя бы то, что предложение тезисов о школах для одарённых детей (вернее, для «одарённых» родителей) не вошло в закон. В то же время явно заметен диктат в поспешном принятии закона, в нежелании правительства, а вернее главы правительства, дать возможность серьёзного обсуждения спорных и неясных положений в тезисах.

Текст принятого закона имеет неясный характер. Какой, например, тип средней школы второго этапа является главным?

25.12.1958. Побывал в больнице у Н.Л. Рубинштейна. Он ходит по больнице в своём этаже, заметно похудел, сильно стал хромать. Настроен хорошо. Все мысли устремлены к возобновлению работы. Больница приличная, чистая, не переполненная; кажется, на 5-ть этажей всего 250 больных.

С сегодняшнего дня начались неожиданно очень сильные морозы. К вечеру –24 при резком северо-восточном ветре. А вчера около 0. Полнолуние, снега мало, мороз дерёт.

Объявилась вдруг Д.С. Манфред; звонит и зовёт к ним встречать Новый год.

26.12. 1958. Разбираю со студентами своей группы (11 группа II курса Истфака МГУ) новый закон о школе. Невесело. Все они убеждены в том, что результатом закона будет сильное снижение уровня культуры общественных знаний, снижение уровня (а высок ли он сейчас?!) состояния общественных наук, особенно истории. В то же время техницизм и практицизм ещё более окрепнут, радиус их общественного воздействия ещё расширится. Общий культурный уровень снизится, деловая приспособленность к бытию в этом мире, так он устроен, возрастет.

Большая доля истины в таком понимании есть. Безусловно, для таких наук как историко-филологические, впереди не предвидится рассвета. Разговоры на XX съезде об отставании общественных наук в СССР забыты. Опять вернулись к сталинским порядкам в этой области — первый секретарь партии создаёт, развивает и двигает вперёд теорию общественных наук и сам определяет их характер.

Сегодня к удивлению очень многих произошло назначение на пост председателя комитета государственной безопасности А.Н. Шелепина. Недавно ещё он был первым секретарём ЦК ВЛКСМ. Во время работы в ЦКШ мне приходилось с ним встречаться и даже иметь дела. Впечатления были весьма скромные. От руководства комсомолом к руководству министерством культуры или, скажем, комитетом по делам физкультуры и спорта — это ещё более или менее понятно. Но к комитету государственной безопасности?

О назначении же ближайшего предшественника Шелепина на его новом посту, «прославленного» генерала Серова, ничего официально не слышно. Впрочем, лица, занимавшие такие должности, кончают свои биографии довольно однообразно. «Мавр сделал своё дело, мавр может уходить»⁸⁷. А когда он сам не уходит, его уводят, добром или насилием (Менжинский, Ягода, Берия, Ежов и пр.).

Может назначением Шелепина, «комсомольца», хотят показать, что бывшее всесильное и всестрашное ведомство продолжает делаться всё более безопасным для граждан СССР?

27 декабря. В газетах постановление Верховного Совета об утверждении смещений с постов Булганина, Кабанова и Серова. Может быть и судьбу Серова следует понимать, так сказать, в ключе судьбы Булганина?

Понедельник 29 декабря 1958. Вечером председательствовал в заседании Учёного Совета Истфака. Защищала кандидатскую диссертацию Лидия Ильинична Насонкина, бывшая у меня аспирантом. Тема «Московский университет и его студенты в общественно-революционном движении России (1826-1831 гг.)». Она давно и долго работала, поездка в Албанию, куда её муж был назначен в наше посольство, ещё замедлила её исследование. Написала она слишком много, около 800 страниц. Ряд разделов работы интересен. Оппоненты Федосов и Гармиза. В прениях ещё выступали П.С. Ткаченко и В.И. Безъязычный. Голосование за Насонкину было единогласное.

Но другая диссертация Хлусова прошла плохо. Да и работа-то так себе. Взято 5 лет из истории Глуховской мануфактуры, 1946–1950 гг.⁸⁸ Конечно, никакого горизонта нет. Да и диссертант не производит впечатления культурного учёного, а скорее посредственного пропагандиста. Руководитель Генкина. Итоги голосования были при 12 голосах у Насонкиной 12 за, у Хлусова 8 за, 3 против, 1 недействительный.

После ходили пировать с Насонкиной и энциклопедистами (из БСЭ, где она работает) в «Арагви».

Среда 31 декабря 1958 г. Ещё один год прошёл. И даже как-то трудно подвести его итоги, осмыслить общее и главное в прошедших 12-ти месяцах. Всё же хотя и наспех, без большого обдумывания, кое-что хочется отметить. При этом, замечу для себя же самого на будущее — нижеследующие итоги подведены поспешно, не просматривая годовых записей дневника. Возможно, что-то и упущено. Но не хочется отступать от привычки «День каждый, каждую годину привык я думой провожать...»⁸⁹.

В общественно-политической жизни нашей установилось в 1958 г. единодержавие Н.С. Хрущёва. Пятилетие действительных и кажущихся колебаний, поисков нового курса, нового содержания и новых форм политики завершилось. Это пятилетие 1953–1958 гг. Единодержавие со смертью Сталина как будто бы поколебленное, после небольшой борьбы за власть, главными действующими силами в которой были Маленков, Берия, Молотов, Хрущёв, снова восстановилось: Хрущёв занял место Сталина, его посты, усвоил сущность политики покойного, видоизменив некоторые внешние приёмы, внешнюю оболочку той же политики. Видимо, такое политическое единство и закономерно. Можно без большого риска ошибиться утверждать, что кто бы из споривших за власть

в прошедшие пять лет не победил, всё равно победивший восстановил бы тот же принцип единовластия. Хрущёв в этом смысле ничуть ни хуже и не лучше своих соперников, потерпевших неудачи. Скорее всего, он даже лучше, можно полагать, чем Берия или Молотов. Эти двое повторяли бы Сталина даже во внешних приёмах, в методах и формах гораздо подражательнее, чем Хрущёв.

Далее, в 1958 г. под флагом борьбы с ревизионизмом, проявившееся было в работе XX съезда КПСС некоторые здоровые настроения и тенденции, были окончательно похоронены. Годы 1956–1958 вернули нас к лакировке, к словословиям, к «и лично товарищу» (имя рек), к свёртыванию критики.

В культуре произошёл полный возврат к установкам решений по идеологическим вопросам в 1946–1949 гг. Литература вернулась в лоно прославленности, одо- и басне-писания. История с Б.Л. Пастернаком вполне это доказала. Она же доказала существование у нас неофициальной, подпольной художественной литературы. Так же, как прошлогодняя история с кружком молодёжи Истфака МГУ доказала наличие у нас живой политической мысли. Однако, как бы ни были незрелы и ошибочны настроения и Пастернака, и молодёжи, и других подобных им людей и течений, только в них проявилась мысль, ищущая объяснения того, что имеется в нашей действительности.

В науке заметен натиск сталинистов-догматиков. Вторичное подтверждение прижизненной канонизации Т.Д. Лысенко в 1958 г. — признак, не сулящий для науки хорошего.

Принятая в декабре 1958 г. школьная реформа (если только она удержится и укрепится) поведёт к укреплению технического практицизма, к снижению уровня, если можно так сказать, общественности и интеллигентности. Общественные науки (реальные науки, а не официальные; «общественная наука» наша, т. е. истмат, диамат, политэкономия и история партии) потеряют остатки своих достоинств в глазах общества.

В личной и семейной жизни отмечу:

Рождение Андрея Игоревича Дмитриева, 18 мая 1958 г. Появление с Андрюшей детского духа в нашем доме, давно уже его, дом, оставившего.

Хорошую поездку в Кашин, Киев, Чернигов, Гомель, по Десне, Днепру и Сожу.

Заметно возросшую мою усталость и скромные итоги моей работы.

Новое увлечение с моей стороны немецким языком.

Тяжёлая болезнь Н.Л. Рубинштейна. Инфаркт 18 сентября 1958 г.

Перепечатаны на машинке и переплетены Воспоминания покойного моего отца. Записки С.В. Дмитриева, охватывающие время с 1875 по 1907 г., с приложениями составили большой том, примерно страниц 600. На машинке печатала записки А.П. Златоустовская. По вечерам мы начали вслух читать эти записки. Игоря и Лену они не интересовали.

В июле 1958 г. умерла от рака Мария Васильевна Щербакова, жена В.Н. Голованова, моего дяди. «Могучий дуб пал». Болезнь и смерть после нескольких тяжёлых операций этой на вид здоровенной, налитой, рослой и весёлой женщины, 51–52 лет, тяжёлое впечатление оставила у всех, кто её знал. Василий Никифорович нравственно раздавлен её смертью.

Врач Абдрахимова сделала мне впервые за всё моё заболевание гайморитом проколы в обе гайморовы полости. Проколы были сделаны во время сильного обострения гайморита и дали мне несомненное облегчение. Она же при набухании слизистой в верхней полости носа советовала, не доводя дела до резкого ухудшения, принимать по 2–3 таблетки димедрола в день и 5% эфедрином закапывать нос 2–3 раза в день. А после эфедрина, через 2–3 минуты закапывать раствор пенициллина или стрептомицина — это лучше действует.

Примечания

- ¹ Пьеса Н. Погодина «Сонет Петрарки» (1956).
- ² Имеются в виду спектакли А.А. Сурова «Зелёная улица», Н.Ф. Погодина «Когда ломаются копыта», А.В. Софронова «Московский характер».
- ³ Второй секретарь американского посольства Джон А. Бакер 14 мая 1958 г. был объявлен «персоной нон грата» и выслан из СССР за нарушение норм дипломатического поведения, выразившихся в посещении МГУ и заведении там дружеских связей.
- ⁴ Строка из стихотворения З.Н. Гиппиус «Рождённые в года глухие...» (1914).
- ⁵ Приговор был вынесен 12 февраля 1958 г.
- ⁶ В 1956 г. К.Г. Левыкин был не студентом, а аспирантом и одновременно ассистентом кафедры истории КПСС.
- ⁷ Краснопевцев Лев Николаевич (1930 г. р., аспирант кафедры истории КПСС МГУ, член КПСС).
- ⁸ Рендель Леонид Абрамович (1925-1989 гг., выпускник Исторического факультета МГУ, преподаватель истории Всесоюзного заочного техникума лёгкой промышленности).
- ⁹ Меньшиков Владимир Борисович (1933-1998 гг., выпускник Исторического факультета МГУ, научный сотрудник Института востоковедения АН СССР).
- ¹⁰ Покровский Николай Николаевич (1930 г. р., ассистент кафедры источниковедения МГУ, кандидат исторических наук).
- ¹¹ Обушенков Николай Григорьевич (1929 г. р., ассистент кафедры новой истории МГУ, кандидат исторических наук, член КПСС).
- ¹² ВОКС — Всесоюзное общество культурной связи за границей — советская общественная организация, основанная в 1925 г. и в 1958 г. преобразованное в Союз советских обществ дружбы.
- ¹³ Герострат — грек из г. Эфес, сжёгший в 356 до н. э. считавшийся одним из семи чудес света храм Артемиды Эфесской, для того, чтобы обессмертить своё имя. По преда-

- нию, храм сгорел в ночь рождения Александра Македонского. Имя Герострата стало нарицательным для обозначения честолюбцев, добивающихся славы любой ценой.
- ¹⁴ Покровский М.Н. Завоевание Кавказа // Дипломатия и войны царской России в XIX в. М., 1923.
- ¹⁵ История России в XIX в. Т. 1–9. Изд-во «Бр. Гранат и Ко». СПб, 1903–1910.
- ¹⁶ Покровский М.Н. Истории России с древнейших времён. Т. 1–5. М., 1913–1914.
- ¹⁷ Монография Н.Л. Рубинштейна «Сельское хозяйство России второй половины XVIII века» была опубликована в 1957 г. (М., 1957).
- ¹⁸ Арутюнян А.М. Революционное движение в Армении в 1905–1907 гг. Автореферат канд. дис. М., 1957. Одноимённая монография была издана в Ереване в 1970 г.
- ¹⁹ Абовян Х. Диван (Архив). Т. 1. Ереван, 1940 (на армянском языке).
- ²⁰ Пьеса В.В. Маяковского «Мистерия-буфф» была написана в 1918 г. к первой годовщине Октябрьской революции. Премьера состоялась 7 ноября 1918 г. Впоследствии первоначальный вариант автором перерабатывался.
- ²¹ 1 ноября 1957 г. состоялась премьера пьесы В.В. Маяковского «Мистерия-буфф» в постановке В.Н. Плучека в театре Сатиры. Пролог для этого варианта постановки написал С.И. Кирсанов.
- ²² Ярославское хоровое общество было существовало в 1900–1904 гг. (в эти годы дирижёром общества был Н.Н. Алмазов), в 1904 г. после принятия нового устава оно было переименовано в Ярославское общество пения.
- ²³ По просьбе Б. Марошан, написавшей письмо Н.С. Хрущёву в Москву, последний распорядился выслать ей лекарство, которое в Венгрии нельзя было достать. Впоследствии выздоровевшая Бланка встречала его во время его визита в Венгрию и подарила ему цветы.
- ²⁴ С.С. Дмитриев неправильно понял: речь идёт об Университете Кларка в городе Вустер штата Массачусетс (здесь М. Раев преподавал до 1962 г.). Университет был основан в 1887 г. американским бизнесменом Джонасом Гилманом Кларком (1815–1900).
- ²⁵ Церковь Живоначальной Троицы на Воробьёвых (Ленинских) горах, расположенная рядом со смотровой площадкой, была построена в 1811 г. по проекту архитектора А.Л. Витберга.
- ²⁶ В.А. Климов родился 16 октября 1931 г.; в апреле 1958 г. ему было 26 лет.
- ²⁷ Строки из стихотворения А.А. Блока «Ночь, улица, фонарь, аптека...» (1912).
- ²⁸ Город Рыбинск носил название «Щербаков» в 1946–1957 гг.
- ²⁹ На перспективных схемах метро 1954 и 1957 гг. строящаяся станция была отмечена, как «Алексеевская», на схеме начала 1958 г. — «Щербаковская», при открытии 1 мая 1958 г. получила название «Мир». 26 октября 1966 г. была переименована в «Щербаковскую», 5 ноября 1990 г. — в «Алексеевскую».
- ³⁰ Роман М.А. Стельмаха «Кровь людская не водица» (1957).
- ³¹ В Академии Общественных наук преподавал Сергей Степанович Шаумян, в БСЭ работал Лев Степанович Шаумян.

- ³² Фильм режиссёра И.А. Пырьева «Идиот (Настасья Филипповна)» (1958). Вторая серия фильма не снималась.
- ³³ В роли Гани Иволгина снимался артист Н.В. Подгорный.
- ³⁴ В роли Парфёна Рогожина снимался Л.И. Пархоменко.
- ³⁵ В ролях сестёр Епанчиных снимались Р.В. Максимова (Аглая), Г.М. Самохина (Александра) и Р.С. Куркина (Аделаида).
- ³⁶ Оперы В.И. Мурадели «Дружба народов» (1947), К.Ф. Даньковича «Богдан Хмельницкий» (1951) и Г.Л. Жуковского «От всего сердца» (1951; 2-я редакция — 1959).
- ³⁷ Герма — четырёхгранный столб, завершённый скульптурной головой, первоначально бога Гермеса (отсюда название), затем других богов, а с V в. до н. э. и портретными изображениями государственных деятелей, философов и пр.
- ³⁸ Храм Живоначальной Троицы, построенный в 1564 г. на средства купца Гаврилы Андреевича Тушинского. За цвет кровли и глав, покрытых белой черепицей, храм получил в народе название «Белой Троицы».
- ³⁹ К.М. Симонов в 1958–1960 гг. жил в Ташкенте и был корреспондентом газеты «Правда» по республикам Средней Азии.
- ⁴⁰ Всесоюзная сельскохозяйственная выставка (1939–1959), переименованная в 1959 г. в Выставку достижений народного хозяйства (ВДНХ).
- ⁴¹ Фильм французского режиссёра Роже Ришбе «Разбитые мечты» (1953).
- ⁴² Объединённая Арабская Республика — государство, существовавшее в 1958–1971 гг. До 1961 г. являлась союзом двух стран — Сирии и Египта. В 1961 г. Сирия вышла из состава ОАР, после чего ОАР формально продолжала существовать в составе одного Египта.
- ⁴³ 4-я выставка молодых художников Москвы проходила с 19 июня по 28 июля 1958 г. в Доме художника и Доме Союза художников СССР, с 25 июня — в павильонах Центрального парка культуры им. М. Горького. В числе участников были Л.И. Нижний, В.И. и А.П. Горские (кого из двух последних художников имеет в виду С.С. Дмитриев — неясно).
- ⁴⁴ Техника восковой живописи.
- ⁴⁵ Фильм Ладислао Вайды «Три зеркала» (Испания, Португалия; 1947).
- ⁴⁶ Дворец Румянцевых и Паскевичей — памятник архитектуры XVIII–XIX в. Первоначально строительство дворца осуществлялось в 1785–1794 гг. при графе П.А. Румянцеве-Задунайском, затем в 1800–1805 гг. перестраивался при новом владельце — графе Н.П. Румянцеве. При нём же был сооружён Петропавловский собор. В 1834 г. имение перешло во владение И.Ф. Паскевича, при котором в 1837–1851 гг. была осуществлена реконструкция дворца и разбит парк.
- ⁴⁷ В данном случае: старица — старое русло реки.
- ⁴⁸ Ветка — город в Гомельской области Белоруссии на реке Сож.
- ⁴⁹ Фильм режиссёра Хуана Антонио Бардема «Смерть велосипедиста» (1955).
- ⁵⁰ Фильм режиссёра Г. Райндхардта «Перед заходом солнца» (1956).

- ⁵¹ Фильм режиссёра Г. Рошаля «Восемнадцатый год» (1958) — 2-я часть кинотрилогии по роману А.Н. Толстого «Хождение по мукам».
- ⁵² Фильм режиссёра А. Файнциммера «Девушка с гитарой» (1958).
- ⁵³ С.И. Шкроб родился в 1885 году.
- ⁵⁴ Ткаченко П.С. Московское студенчество в общественно-политической жизни России второй половины XIX века. М., 1958.
- ⁵⁵ П.С. Ткаченко принимал участие в работе студенческого отряда исторического факультета МГУ на целине в 1957 г. (См.: Левыкин К.Г. Мой университет. М., 2006).
- ⁵⁶ Первый рабочий театр-студия был создан в 1918 г. на основе самодеятельного кружка при Центральном доме печатников. Его создателем, первым руководителем и главным режиссёром театра являлся артист МХТ И.В. Лазарев. В 1922 г. с труппой МХТ Лазарев прибыл на гастроли в США, где и остался.
- ⁵⁷ Студия «Золотой петушок» («Золотой петух») существовала с января по сентябрь 1923 г., затем после слияния со Студией им. А.М. Горького была преобразована в Студию русского театра, в сентябре 1924 г. переименована в Новый драматический театр, директором и главным режиссёром которого был К.В. Эггерт. Театр просуществовал до 1925 г.
- ⁵⁸ Томанерхор — лейпцигский хор мальчиков, один из старейших музыкальных коллективов мира.
- ⁵⁹ Чакона — инструментальная пьеса. Мотет — вокальное многоголосное произведение, один из центральных жанров в музыке западноевропейского Средневековья и Возрождения.
- ⁶⁰ Пьеса Б. Шоу «Ученик дьявола» (1896).
- ⁶¹ Пьеса В. Вишневского «Оптимистическая трагедия» (1933).
- ⁶² Пьеса В. Шекспира «Зимняя сказка» (1623).
- ⁶³ Романы И.Г. Эренбурга «Необычайные похождения Хулио Хуренито» (1923) и «Жизнь и гибель Николая Курбова» (1923).
- ⁶⁴ «Жалкая нация, нация рабов, сверху донизу — все рабы» — фраза из романа Н.Г. Чернышевского «Пролог» (1867–1871).
- ⁶⁵ Слова из Первого послания к фессалоникийцам апостола Павла.
- ⁶⁶ Строки из стихотворения Н.А. Некрасова «Поэт и гражданин» (1855).
- ⁶⁷ Отец С.С. Дмитриева — Сергей Васильевич Дмитриев — в 1888–1891 гг. служил «мальчиком» в доме купцов Огняновых — сыновей основателя фирмы «М.К. Огнянова сыновья и К^о», а затем в конторе этой фирмы. См. Дмитриев С.В. Воспоминания. Ярославль, 1999.
Огняновы: Михаил Кириакович, Константин Михайлович, Дмитрий Михайлович, Геннадий Михайлович.
- ⁶⁸ Спектакль по пьесе Н.Я. Зарудного «Весёлка» (1958).
- ⁶⁹ Настоящее название пьесы Х. Вуойлиои «Женщины Нискавуори (1936). В русском переводе 1956 г. получил название «Каменное гнездо».

- ⁷⁰ Спектакль по пьесе А. Володина «Фабричная девчонка» (1956).
- ⁷¹ Спектакль по роману А.А. Фадеева «Молодая гвардия» (1948).
- ⁷² Пьеса Б. Шоу «Ученик дьявола» (1897).
- ⁷³ Пьеса В. Шекспира «Зимняя сказка» (1623) была поставлена во МХАТе в 1958 г. режиссёром В.К. Монюковым.
- ⁷⁴ Спектакль по пьесе В.А. Раздольского «Дорога через Сокольники» (1958).
- ⁷⁵ Монография К.Н. Тарновского «Формирование государственно-монопо-листического капитализма в России в годы первой мировой войны (на примере металлургической промышленности)». (М., 1958).
- ⁷⁶ Имеется в виду Н.Н. Покровский, арестованный «по делу Краснопевцева».
- ⁷⁷ Роман Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго» (1955).
В 1956 г. Пастернак предложил рукопись романа двум журналам («Новый мир» и «Знамя») и альманаху «Литературная Москва». Затем передал копию рукописи итальянскому издателю Джанджакомо Фельтринелли, издавшему её в ноябре 1957 г. на итальянском языке. Первое издание на русском языке (пиратское, без ведома автора) вышло в Голландии в 1958 г.
23 октября 1958 г. Пастернаку была присуждена Нобелевская премия с формулировкой «за значительные достижения в современной лирической поэзии, а также за продолжение традиций великого русского эпического романа».
В СССР роман впервые был издан в 1988 г.
- ⁷⁸ Спектакль по пьесе Л.М. Леонова «Золотая карета» (1-я редакция 1946 г., 2-я — 1955 г.). Премьера спектакля (2-я редакция) состоялась во МХАТе в 1957 г.
- ⁷⁹ На основании этих тезисов 24 декабря 1958 г. был принят одноимённый закон. Суть нововведений сводилась к:
- введению вместо обязательного всеобщего 7-летнего обучения — 8-летнего;
 - соединению для учащихся, начиная с 15–16-летнего возраста, обучения с производительным трудом.
- Лицами, имеющими законченное среднее образование, считались те, кто окончил школы рабочей и сельской молодёжи (где обучение велось без отрыва от производства), среднюю общеобразовательную школу с производственным обучением в старших классах, техникумы и др. специальные учебные заведения.
- В 1966 г. в средней школе вновь был осуществлён переход к 10-летнему обучению. В этом году состоялся последний выпуск 11-классников и первый выпуск — 10-классников.
- ⁸⁰ Пьеса Ф. Шиллера «Мария Стюарт» (1800).
- ⁸¹ Премьера спектакля «Синяя птица» по пьесе М. Метерлинка в МХТ состоялась 30 сентября 1908 г. Режиссёрами спектакля были К.С. Станиславский, Л.А. Сулержицкий и И.И. Москвин, художником — В.Е. Егоров и композитором — И.А. Сац.
- ⁸² Спектакль по пьесе А.П. Штейна «Гостиница «Астория»» (1957).
- ⁸³ Фильм режиссёра А.П. Довженко «Поэма о море» (1958).

- ⁸⁴ Вампу́ка — выражение, обозначающее трафаретные, шаблонные, исключительно банальные и нелепые ходы в оперных постановках.
- ⁸⁵ В.Н. Сукачёв был противником идей Т.Д. Лысенко, за что ещё в 1948 гг. был снят с должностей заведующего кафедрой Московского лесотехнического института и главного редактора «Ботанического журнала».
- ⁸⁶ В.Я. Колданов — автор статьи «Гнездовые посевы древесных пород и срастания их корневых систем» (Ботанический журнал. 1958, том 43, № 5; с. 713–720).
Н.К. Кольцов и его ученик Н.П. Дубинин были противниками теории Т.Д. Лысенко, за что неоднократно подвергались преследованиям. Так, например, Дубинин в 1948 г. за критику Лысенко был снят с занимаемых должностей, а руководимая им лаборатория цитогенетики была упразднена, как «стоящая на антинаучных позициях». В 1959 г. по личному приказу Н.С. Хрущёва Дубинин был снят с поста директора Института цитологии и генетики Сибирского отделения АН СССР.
- ⁸⁷ Слова из пьесы Ф. Шиллера «Заговор Фиеско в Генуе». Часто ошибочно приписываются главному герою трагедии В. Шекспира «Отелло».
Фраза символизирует потребительское отношение к человеку, которого использовали в качестве инструмента для достижения своей цели, а потом отвернулись от него.
- ⁸⁸ Хлусов М.И. Восстановление и развитие текстильной промышленности СССР в 1946–1950 гг. Автореферат канд. дис. М., 1958.
- ⁸⁹ Строки из стихотворения А.С. Пушкина «Брожу ли я вдоль улиц шумных...» (1829).

1959

Четверг 1 января 1959 г. Встречали Новый год своей семьёй дома. Кроме нас были Наталья Осиповна, Регина и Марья Матвеевна. Накануне после долгих поисков Лена купила ёлку. Нарядили её и зажигали. Веселил всех Андрюша. Ему самому ёлка оказалась ещё вполне недоступной, он её не воспринимал, только огоньки горевших свеч как будто несколько привлекали его внимание.

В день Нового года он освоил игру с прятаньем под одеяло или простыню и последующим внезапным оттуда появлением. Все сильно потешались, и он особенно.

Новогодними подарками все были довольны. Жаль только, что Регине перчатки оказались малы. Я получил от Игоря с Леной... индийскую пепельницу! И носки. Учитывая, что я человек некурящий, первый из этих подарков вряд ли был выбран удачно. Днём 1 января погода стояла тёплая, все ходили гулять. Удалось даже бабаню вытащить, правда, с величайшим трудом. Кишечник у неё совсем отказывается свои обязанности выполнять. Главное же нравственное состояние тяжёлое, подавленное; как нам кажется, без особо глубоких и серьёзных на то оснований.

Много людей звонило и поздравляло. Пришли письма, открытки и телеграммы от Лёши Иванова, от ростовцев, от Ткаченко, от Истфака МГУ за подписью Федосова, от бывших и настоящих моих аспирантов: Ясман, Хайкиной, Самосват (Горякиной); от бывших студентов: Крехлера (Прага), Спиридоновой (Сим Челябинской области), Зои Касьяновой (Чернигов), Вали Булкиной (Киев); И.П. Пуминова (Кашин).

Позвонил М.Н. Тихомирову, М.В. Нечкиной, В.К. Яцунскому, А.С. Нифонтову.

Совсем что-то забыла нас Нина Соловьёва, молчит и Вульфсон.

Звонил Н.Л. Рубинштейн (хотя и из больницы ещё, но довольно бодрым уже голосом), С.Л. Марголин, В.Н. Голованов, Гармиза. и др.

2 января. Был в Ленинской библиотеке. Читал сочинение Рамачараки¹ «Хатха-йога» (СПб. 1909). Много любопытного. Сочинение это пользуется последние год-полтора огромной популярностью среди москвичей. Книги же по йогизму, гипнотизму, оккультизму, религии в 30-х годах почти все были истреблены «на макулатуру». Так, что достать книгу Рамачараки целая проблема в Москве (даже в Москве). Книга вполне заслуживает нового издания. Но побоятся, вероятно, печатать.

Странный и маловероятный слух. Собираются будто бы издать «стихотворения доктора Живаго» Б. Пастернака. Думаю, блеф, или теперь чаще говорят «хохма».

3 января 1959 г. Газеты напечатали сообщение о запуске из СССР космической ракеты по направлению к Луне. Ракета запущена 2 января. Предполагается, что примерно в 7 часов утра 4 января 1959 г. ракета достигнет района Луны.

Если удастся достигнуть Луны и получить с помощью установленной в ракете аппаратуры сигналы с Луны, это будет замечательно.

Сейчас никто не может предвидеть результатов таких космических полётов. Ближайшие результаты могут сказаться, однако, весьма грозно в военных делах на Земле. Американцы уже пытались несколько времени назад запустить ракету в сторону Луны. Она взлетела, кажется, примерно на 100 тысяч км. Советская ракета рано утром 3 января была от Земли примерно в 110 тысяч км. Не трудно предвидеть в ближайшие годы острое соперничество между СССР и США за подчинение Луны. «Подчинение» это, разумеется, не только захваты и разделы территории Луны — до этого, пожалуй, ещё далеко; прежде всего, это, конечно, осуществление систематической связи с Луной и научно-технических наблюдений над ней, осуществляемых на её территории с помощью аппаратуры, а в последствии может быть и людей. Ловишь себя на чувстве человека, который осознает, что человечеству, к каковому он принадлежит, начинает удаваться сделать что-то большее, чем оно до сих пор делало, начиная со времени его появления. Серьёзно рассуждаешь о делах Луны, ощущая эти дела примерно так, как скажем, дела на Кубе или Алеутских островах: далеко, конечно, от Москвы, но, в общем-то, при желании вполне достижимое и понятное, вроде дел в Калуге или Чернигове, скажем. Жюль Верну далеко, а Г. Уэллса жаль — немного не дожил до возможности проверить наблюдения профессора Кавура.

Весёлое, задорное настроение растёт и крепнет. Ему способствует чудесная погода. Второй день в Москве началась и весело, ясно идёт «весна света». Небо голубое, безоблачное; днём на солнце +4–6. Ветер слабый. Будто март на дворе. Всё светится, голубеет, как-то сквозит, прозрачнеет. Давно не было у меня такого ясного, молодого настроения. Как овладеть им, закрепить его, как сделать радость не редкой гостьей в душе, а самой Душой жизни?

Михаилу Михайловичу Пришвину, жизни его, книгам его, снимкам его, дому его под Звенигородом — спасибо вечное от меня. Он сам был Радостью. Не верно, не то сказалось. Не был. Он есть Радость, пользуясь старинным библейским образом — Радость в Духе; он — то состояние человека, которое библейские слова отразили — «я был в духе в день воскресный» (Апокалипсис. I, 10).

Прекрасны, просты слова Богослова:

«Я был в духе в день воскресный и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил:

Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний!» (Апокалипсис, I, 10).

Этот, кажущийся трубным, кажущийся из вне идущим и через уши достигающим до сознания, громкий голос есть голос самого Человека, лучшего, что

есть в Человеке, способности его чувствовать себя в состоянии делаться лучше, в действительности делаться, становиться лучше. Это человек искони и называл божеством. Здесь сокрыта его Альфа и Омега. Забудет об этом человек, и поникнет, потускнеет духом, и откажется за чечевичную похлёбку от своего первородства. Не забывай, помни, не отказывайся от этого голоса! С ним, его слушая, полетел ты на Луну теперь! Человечество должно помнить об этом голосе. Каждый человек должен прислушиваться к этому голосу, к внутреннему голосу своего лучшего, своего Я.

Прислушиваться, чтобы действовать. Сознание в духе, созерцание в Духе первая ступень Радости. Действие в Духе, свершение в Духе вторая ступень её. Без действия нет Радости.

Вот куда завели меня газетные строки о запуске космической ракеты в сторону Луны! Прочтёт, может, когда Игорь эти записи и, буду надеяться, не посмеётся над ними, а подумает. Может, покажутся мои мысли ему старомодными. Сущность их дошла бы до него сквозь слова, трепет живой души, полет, дыхание мысли и чувства этого зимнего дня.

Понедельник 5 января. Космическая ракета, запущенная 2 января, продолжает лететь в межпланетном пространстве. Выяснилось, что она не попадёт на Луну, и пролетит мимо луны на расстоянии 7–8 тыс. км. Действительно, 4 января в 5 часов 59 минут московского времени ракета прошла наиболее близкую к Луне точку своей траектории. Расстояние от Земли до Луны в 370 тыс. км. ракета прошла за 34 часа. На 19 часов московского времени 4 января она была в 474 тысяч км от Земли. Предполагают, что примерно 7–8 января ракета станет на свою окончательную орбиту вокруг Солнца и превратится в первого искусственного спутника Солнца.

Таким образом общие итоги первых суток полёта двойственны: они очень хороши и ободряющи — практически доказана возможность межпланетных полётов; в то же время они несколько разочаровывают — на Луну ракета не попала, прошла мимо. И хотя старательно сообщают, что на Луну и не было сейчас намерения попасть, но верится этому свежему преданию с трудом.

Впрочем, можно быть уверенным в том, что на Луну скоро попадут. Успех СССР подстегнёт американцев, попытки их подняться на Луну уже трижды, кажется, предпринятые, в ближайшее время ускорятся. СССР не пожелает отставать, тем более добившись таких заметных успехов. Соревнование в установлении связи с Луной ускорит налаживание такой связи.

Пока же что, под шум запуска ракеты на Луну, из СССР запущен в США, а не Луну, особый «спутник», тоже своего рода ракета, пробный шар. Этот спутник Микоян. Под видом личного гостя советского посла в США он отправился в США, чтобы провести часть своего «отпуска». Однако, этот «отпускник» начал с того, что он намерен возобновить в США старые знакомства и завязать

новые, с заявления о том, что ему было бы приятно встретиться с президентом Эйзенхауэром, если бы у последнего нашлось время. Таким образом, так сказать, часть Магомета пошла к горе. Ну, и какая же «часть Магомета» более пригодна для такого похода к горе, как не армянская! Известны народные анекдоты о сравнительной хитрости грека, еврея и армянина.

Если первая советская космическая ракета не попала на Луну, то Микоян попал в США, въехав верхом на славе запуска первой космической ракеты. Посмотрим, чем кончится его «отпуск» — «запуск». Уж чего-нибудь да он выторгует!

Вечером смотрела бабаню доктор М.И. Хвостова из поликлиники МГУ. Потом прислала она, видимо, ещё доктора — хирурга А.А. Нечаеву. Эта пришла с сестрою, довольно быстро рукою исследовала задний проход, переднюю часть прямой кишки. Мама очень мучилась, была страшно потрясена, заговаривалась. Ещё до того Лёля ставила ей клизму, но стула всё же не было. Затем, зайдя в кабинет ко мне, Нечаева весьма решительно заявила, что, по её мнению, у больной признаки злокачественной опухоли, возможно в тонких кишках или даже в желудке — кровотечение, бывшее весной; особый цвет и тонус кожи, сильное общее истощение: вот основания к её решительному заключению. Больную она впервые увидела.

Её слова всех поразили тяжело. Нечаева сказала, что она считает нужным клиническое обследование, помещение больной в один из госпиталей.

Вторник 6 января. Заезжал В.Н. Голованов повидаться, особенно с бабаней. После обеда, только легли мы отдохнуть, телефонный звонок. Из поликлиники МГУ звонят и предлагают немедленно везти бабаню во 2-ю городскую онкологическую больницу (Бауманский пер., д. 15/17). Время было около четырёх. Позвонил в эту больницу, оказалось, что сегодня могут принять только до 4 часов дня. Ехать было поздно. Пошёл поговорить с Н.Д. Шерер, заведующей отделением поликлиники МГУ на Ленинских горах. Она удивилась тому, что Нечаева так срочно отправляет больную прямо в такую больницу без твёрдого диагноза и, в сущности, без всяких свежих анализов и прочей документации. Мы были очень удручены. В наши дни слова об опухолях заставляют смотреть людей на дела с полной безнадёжностью. Маме 83 года, по её словам, жизнь прожита; но смерть от опухоли страшна и нежелательна для людей всех возрастов.

Среда 7 января. Рождество. С утра тяжёлый и тревожный для нас день, маме о предстоящей поездке в больницу до утра ничего не говорили, чтобы она хотя бы ночь сколько-либо спокойна спала. Я спал очень плохо. С большим трудом уговорили маму готовиться к поездке в больницу. Она никак не хотела, боялась, что уезжает совсем, что её и оставят в больнице. О характере больницы и предположениях о её заболевании, разумеется, ей ничего не говорили.

Около 11 утра сестра из поликлиники, я и Лёля на такси отправились с бабаней в страшную больницу. Унылое, новое здание в 5-6 этажей, более похожее на школу-новостройку нежели на больницу; в самой толще зданий, толчее транспорта, людей, вони бензина, неподалёку от Бауманского метро. Вход в приёмный покой, как спуск в склеп под церковь: крутая лестница вниз.

Осмотрела маму врач Немировская — средних лет очень полная еврейка. Предположительный диагноз Нечаевой ни подтвердила, ни отвергла полностью. Считает необходимым рентген желудка и кишечного тракта. В прямой кишке ничего страшного не обнаруживается, по её мнению. С тем и поехали назад домой, были рады вырваться из тяжёлой обстановки приёмного покоя этой больницы. Каково же там в палатах? Оперировать там три дня в неделю. Но что толку от операций? Покойную Марию Васильевну всю изрезали и только, возможно, ускорили течение болезни.

Ничего положительного нам не сказали. Но так уж люди устроены, что, ожидая чуть ли не прямого подтверждения слов Нечаевой, мы, не получив такого подтверждения, уже были довольны. Все вместе дома обедали и хотя на время, да вздохнули свободнее.

Вечером «на радостях», я и Лёля даже решили сами поехать на премьеру в филиал МХАТа; пьеса А. Кронина «Юпитер смеётся». Автор, кажется, то же лицо, что и англичанин, известный у нас до сих пор главным образом романами «Цитадель», «Замок Броуди», «Звёзды смотрят вниз»². Билеты купили Игорь с Леной, но так как мы уступили им на «Идиота», то они передали свои билеты нам.

Пьеса написана со знанием законов драматургии, смотрится с интересом; характеры очерчены решительно, ситуации острые и быстро меняются. Побочным и даже механическим и инородным является мотив о Китае, об отъезде в Китай, где будто бы для возвышенных врачей и медицинской науки почти рай на земле. Мотив этот, как и некоторая «жесткость» письма Кронина в данной пьесе, чем-то роднит это сочинение с советской драматургией и вообще с советской литературой. Может быть даже Кронин писатель-коммунист или сочувствующий коммунистам.

Постановка неоригинальная, не новая, но добросовестная и приличная, пытающаяся использовать лучшие приёмы постановок пьес Гауптмана, Ибсена, Уайльда во МХАТе прежнем. Смотрится спектакль публикой с большим вниманием, с живой заинтересованностью. Сцена и зрители соучаствуют в едином, общем действии. Ансамбль артистов подобран хорошо. Очень хороша молодая артистка Т.Е. Лаврова, ещё студентка школы-студии им. Немировича-Данченко. Она молода, красива, сценична и с душевной теплотой и мягкостью. Образ молодого врача клиники Мэри Меррей в её исполнении может быть лишён, так сказать, национальной окраски (впрочем, режиссёр, видимо, вообще и не

пытался подойти к тому, что он ставил, как к произведению английского автора, английской литературы; как к произведению, рисуящему не буржуазно-интеллигентное общество). Более того, в манере игры, в лиричности Лаврова даже напоминала часто штампы в изображении комсомольцев на сценах советских театров, а через образ молодого врача в Англии наших дней, у неё сильно проступали черты образов тургеневских женщин вроде Елены или Марианны. И всё же смотреть и слушать Лаврову было очень приятно. По внешним и возрастным данным она вполне отвечала роли.

Хорошо играли Л.А. Кошукова, В.Н. Муравьев. Вполне приличен был А.В. Вербицкий в роли главного героя молодого врача-учёного Поля Веннера.

В целом, как спектакль, «Юпитер смеётся» цельнее и ближе к старому, своему мхатовскому духу, нежели, скажем, «Зимняя сказка» Шекспира, «Мария Стюарт» Шиллера, «Ученик дьявола» Шоу в том же театре. Как спектакль «Юпитер» лучше «Лисицы и винограда»; он не оставляет зрителя равнодушным.

В театре встретили пароходного знакомого (Волга, Ока) 1957 г. профессора Б.А. Кузнецова (зоолога и меховода) с сестрой.

8 января. Два, только что услышанных анекдота.

1) Объявлена запись желающих лететь на Луну. Приходят трое — русский, татарин и еврей. Их спрашивают, на каких условиях они готовы лететь, по каким мотивам.

Русский сказал, что согласен лететь без всяких условий, ради науки и интереса, ничего для себя не просит.

Татарин сказал, что согласен лететь за 100 тысяч рублей, которые нужны для обеспечения семьи, оставляемой на Земле. Когда спросили, почему именно сумма в 100 тысяч его устраивает, он не смог ответить.

Еврей выразил согласие лететь на Луну, но просил 300 тысяч рублей. Спросили, почему так много, почему именно 300? Он ответил — А как же? Меньше нельзя, больше вы не дадите. Почему 300? Потому, что 100 тысяч нужно отдать тому, кто меня запишет первым в очередь для полёта; другие 100 тысяч я отдам тому, кто полетит за меня; наконец, не могу же я сам получить меньше татарина?

2) У молодой матери родилась тройня — два мальчика и девочка. Мальчиков назвали Иваном и Никитой, девочку Родиной. Прошло некоторое время, все интересовались судьбою тройни. Спрашивают мать, как они растут, как себя ведут, что делают. Та отвечает, что дети её не радуют. Отчего? — Да как же, отвечает она: Никита сосёт Родину, а Иван молчит.

Думается, что оба анекдота современная перелицовка старых бродячих сюжетов.

Микояна принял Даллес, может быть примет Эйзенхауэр. Конечно, его принял неудачный баптистский проповедник, ныне миллионер Сайрус Итон.

«Отпуск» Микояна, как в начале именовалась его поездка в США, называют в печати теперь «частным визитом». Рассматривают советского визитёра-отпускника как будто бы внимательно. Очевидно, прощупывают, что можно у нас выторговать. Практически ближайший объект торговли — Берлин, цена Берлина.

Шутка-присловье: «Не имей ста рублей, не имей сто друзей, а женись как Аджю-бей^А».

Аджю-бей, молодой человек, не так давно пошедший в гору из рядов комсомола. В качестве комсомольца учился в ЦКШ, вероятно, на отделении журналистики. Женился на дочери Хрущёва и стал преуспевать.

Поговаривают, что Семичастный, теперешний первый секретарь ЦК ВЛКСМ, развёлся со своей первой женой и вскоре женился на второй также дочери Хрущёва³. Не вторая ли женитьба доставила ему секретарство?

Впрочем, родство не всегда обеспечивает успех. Недавно смещённый с поста председателя комитета госбезопасности Серов состоит будто бы тоже в родстве с Хрущёвым⁴. Едва ли они не на сёстрах женаты.

Смещён он был вполне неожиданно и необыкновенно быстро. Возможно, что непосредственным поводом к его устранению явилось слабое желание с его стороны идти на дальнейшее сокращение аппарата его ведомства. Требования такого сокращения идут сверху. Сверху же и устранили Серова. Он сильно понижен на ступеньках иерархической лестницы. Назначили его в армию, заместитель начальника генерального штаба по части военной разведки.

Весьма вероятно, что все эти слухи недостаточно достоверны, иногда являются сплошным вымыслом. Но как бытовой политический фольклор — они будут впоследствии любопытны.

9 января. Устраивали мы ёлку для детей. Были 5 девочек и 1 мальчик с родителями (Голованов, Эгерт, Паничева, Гуковские, Чакалёвы, Марьи Максимовны Лукьяновой). Девочек одарили бусами, чем они крайне были довольны. Серёже Гуковскому подарили две немецкие книги.

10 января. Смотрели с Марголиным и Гуковским выставку картин и рисунков французского художника А. Марке (1875–1948⁵). Пейзажи маслом и рисунки-акварели у него очень хороши. Рисунки пером и тушью значительно слабее. Вообще рисовальщик он средний. Но колорит и композиция его пейзажей очень самобытны и глубоко продуманы. Тема Алжира в его творчестве занимает большое место и воспринимается примерно так же, как изображения Марселя или любого другого приморского города собственно Франции. Пейзажист решительно преобладает в Марке надо всем. Немногие картины, где есть люди, или неудачны, или также являются пейзажами.

^А Имеется в виду А.И. Аджубей.

Бабаня последние дни несколько приободрилась. На предстоящей неделе опять начнут её терзать обследованием, рентгеном желудка и прочее.

Воскресенье 11 января. Весь день перемогался, чувствовал простуду, отлёживался, принимал кальцекс и димедрол. Кажется, стало лучше.

Вечером ездили с Лёлей к Жене на день рождения. Были там, кроме нас, Чивадзе и Гургенидзе.

Среда 14 января 1959 г. Доктор-терапевт из поликлиники МГУ М.И. Хвостова была у мамы. Сегодня собирались делать маме рентгеноскопию желудка и кишечного тракта, но не стали делать — она отказалась: очень действительно слаба, а процедура довольно тяжёлая; с год назад такую процедуру делали, больной было очень плохо. А за этот год она сильно ослабела. Хвостова сказала мне и Лёле, что она уже давно подозревала возможность внутренней злокачественной опухоли, теперь же она и хирург А.А. Нечаева почти уверены в том, что у мамы рак.

Хирургия в таком возрасте и при серьёзной гипертонической болезни исключается полностью. Можно только давать наркотики, да разные поддерживающие и болеутоляющие средства.

Следует готовиться к медленному и мучительному неизбежному концу. Смертный приговор произнесён. Остаётся ждать приведения его в исполнение.

Всё это разумом понятно. Понятна и неотвратимость и даже благостность смерти для каждого прошедшего свою жизнь человека. Но чувствую это известие как какой-то столбняк. Точно погрузили в какое-то плотное, густое, непонятное и давящее облако, в какой-то столп облекли; так отныне в нём и пребудешь.

Да, вера давала великую силу людям. Разрушена вера, разрушилась вера. На чем же опереться душе, в чём укрепиться?

* * *

Вчера и сегодня читаю «Из дневников последних лет» покойного М.М. Пришвина. Много удивительно ясных, прозрачных мыслей и свежих, лёгких чувств. Встречаются и мутные, не дошедшие до должной кристаллической ясности фразы, мысль проглядывает через них и скрывается. Уловив её, наконец, нельзя быть уверенным в том, что уловил мысль самого Пришвина; может это твой домысел, возникший из такой неясной (по мысли, а не по грамматике) фразы.

Читая записи Пришвина, часто вспоминаешь записи В.В. Розанова в «опавших листьях», в «Уединении». И характер такой литературы у них общий, и даже отдельные, думается, летучие настроения и выражения.

Вот запись Пришвина (Собр. соч. в 6 т., т. 6. М.1957, с. 355): «7 февраля. Среда. Я гулял два часа, но ничего не видел и в книжку себе заносил: смерти

нет у людей, её создаёт любовь. А выходом является дело: надо скорбь свою захлестнуть делом». Она могла бы быть и записью Розанова. Да и многих других. Ну, вот такая (там же, с. 60): «Так и утро: нужно утром так зарядится, чтобы днём спокойно и уверенно преодолевать его злобу». Чем не Розанов в этой «злобе дня». Даже и прямые слова, и образ встречается: «Без творчества в иную сторону, без труда со своей стороны они не больше, чем опавшие листья в лесу» (Ib., с. 385).

Не помню, поминал ли где, и когда, Пришвин о Розанове?^A Об А.М. Ремизове не раз вспоминал, и чувствовал его до последних своих дней. В марте 1951 г. ещё о нём думал. (Ib., с. 380)

* * *

Самые хорошие дела те, которые сразу делаются. Задумано и сделано. Сразу — это, конечно, не в одночасье, а может в год; сразу — это значит, непосредственно за задуманным было и начато выполнение. А долгие сборы больших дел не дают.

13 января накатали мы с Игорем заметку-письмо о недопустимости лишения удобной автобусной связи людей, связанных жизнью, бытом, работой и с новым, и со старым зданием МГУ. Подписали его за день 14-го 46 человек из нашего корпуса. А 14-го в 7 часов вечера Игорь отправил письмо в два адреса: Тихомирову в Моссовет, и в редакцию «Вечерней Москвы». Просили восстановить маршруты автобусов №№ 1 и 80-й. Посмотрим, что получится. Возможно, что ничего. Но мы-то задуманное сразу сделали. Сделанное даёт удовлетворение.

Четверг 15 января. Всё же жизнь и труд по плану имеют громадные преимущества перед скольжением в потоке жизни, без руля и без ветрил, самотёком. Большая радость сказать себе: завтра я сделаю это дело. И к вечеру завтрашнего дня сказать — я сделал это дело! Рождается твёрдость, уверенность, защитная сила против внешних воздействий. А они укрепляют волю, происходит внутреннее собирание человека. Говорят, подобранный человек, разумея чаще всего внешность, поведение, разговор. Но внутри себя иметь подобранного человека, ощущать душевную подобранность куда важнее. Впрочем, нельзя противопоставлять внутреннюю подобранность — внешней. Человек един в самом себе. Действительно прочное «я» есть только при единстве внешнего (здоровья, повадок, быта, одежды, пищи и пр.) и внутреннего «я» (разума, воли, чувств и пр.).

В старое время старцы говорили о душевном строении. В наше время учёные, физкультурники, врачи и пр. говорят о развитии и закалке организма, тела.

^A В датах жизни и творчества Пришвина под 1888 г. указано, что он был исключён из четвёртого класса гимназии за дерзость учителю В.В. Розанову. Тогда же и «побег в Америку» (Ib., т. 6.с. 849). — Примечание С.С. Дмитриева.

Слова древних «в здоровом теле здоровый дух» обычно теперь так понимается: заведи себе здоровое тело и будешь иметь, как следствие, здоровую душу (умную, чувствующую, развитую). Не так это. Нужно создавать в единстве и дух, и тело каждого человека. И создатель их он сам. Он сам же в иных случаях и расточитель, и губитель их, «блудный сын» самого себя. Строение духа и держание тела — две постоянные заботы каждого человека. Есть они, живы, стоят неусыпно перед человеком — он жив, он ценен для себя и других. Нет их — отлетел дух жизни, победила пошлость, происходит распад личности.

Самое малое своё дело, так, делишко какое, бесконечно важнее чужой великой мысли, пассивного поглощения, усвоения великих готовых истин, чужих прекрасных чувств. Пожалуй, полезнее (для внутреннего строения) самому сделать усилие и вбить нужный гвоздь в стену, нарезать бумаги стопку, чем прочесть всего Л. Толстого. Пожалуй, парадоксом пахнет; скрытая мысль не нашла точного выражения.

Заслуживает внимания тема о дневнике как особом виде писательства, поведения, особом роде литературы. Поди, кто-нибудь такой темой и занимался. «Дневник писателя» Достоевского, дневники Л. Толстого, дневники Пришвина, «дневниковое творчество» Розанова, дневник Блока и многое другое. «Дневники» М. Шагинян, кажется, заведомо писались для печати, как особого вида литература. А с другой стороны — дневники Никитенко, Погодина, Шевченко, Добролюбова, Чернышевского, Герцена и многих других.

Дневник пишется для себя или для других? Дневник — правда или творчество? Дневники как исторические источники. Сам с мальчишества, лет с 18-ти, вёл дневниковые записи. Многие потерял (едва ли не две тетради за 1925–1931 гг. при переезде из Иванова в Кусково), некоторые сжёг. Последние годы веду дневник более или менее постоянно с 1949 г. Значит уже десять лет. Вот пишу уже 15-ю тетрадь за это десятилетие. Графомания? Привычка? Зачем пишу? Для кого?

Трудно ответить. Всё представляется, что наступит время, и я буду таким, что только и останется что «итоги подводить». Тогда стану писать воспоминания. И дневники мне пригодятся.

Наверное, в педагогической литературе есть о дневниках. «Исповедь» Руссо — дневник? Вряд ли. «Исповеди» и «Воспоминания» — это другие сочинения, не дневники.

Дневник тем хорош что, будучи писан в дни и годы точно указанные, он неизбежно отразит текущие перемены в писавшем, отразит, как бы даже сам писавший во время писания не старался что-то скрыть, что-то сознательно не так выразить, как было. Пишущий не может не быть в каждое данное время данной записи тем, каким он был тогда. И много лет потом, сам, писавший те записи, увидит отсвет своего тогдашнего «я» в тех записях.

При чтении дневников всегда очень нужно видеть в них ещё и то, что в жизни было, а в дневнике не было записано. Так, при чтении «Из дневников последних лет» Пришвина поражает меня отсутствие в дневниках за 1951-1953 годы сколько-либо значительных фактов и мыслей писателя о текущей общественно-политической жизни тех лет, в СССР, в Москве, в Лаврушинском переулке, напротив Кремля. Конечно, напечатали «из дневников». Судить о содержании «Дневников» Пришвина за эти годы в целом нельзя. Но всё же? Есть ли в них что-то о той или ином конкретном факте, или писатель об определённых фактах в дневнике не записывал? Вполне, последнее допустимо. Да и многие допустят, зная, что имеют дело с писателем, явно писавшим свой дневник, как «Дневник писателя М.М. Пришвина», который будут читать и, вероятно, издавать, да ещё писавшим этот дневник в самые последние годы того, что можно без риска злоупотребить красным словцом, назвать сталинщиной.

Заглянул в «Литературную энциклопедию». От слова «дневник» читателя отсылают к словам «мемуарная литература». Н.Ф. Бельчиков и ещё кто-то, ограничиваются инициалами, дают довольно поверхностную справку «обо всём понемногу». Дневникам не повезло, собственно мемуары вытеснили их в статье.

* * *

Прекрасно австрийский писатель Петер Розеггер (1843–1918) выразил своё *stredo*: «Я ставлю естественное выше сделанного, сельское — городского, простоту — выше блеска, дело — знания, сердце — выше духа» (см. «Литературная энциклопедия», т. 9, М., 1935, стлб. 737). Слова эти я уже выписывал некоторое время назад. Но очень хороши. Не всё в них может верно, но всё искренно. Особенно хорошо предпочтение дела знанию.

16 января 1959. Пятница. Сегодня исполняется 5 лет со дня смерти М.М. Пришвина. Утром, за чаем, я напомнил об этом, прочитал несколько отрывков из дневника писателя за конец января – начало февраля 1953 г., когда отмечал он своё 80-летие. Игорь удивился — неужели уже пять лет прошло? Ему казалось, что прошло с той поры два, может три года. Значит и для Игоря, а ему только 30 с небольшим, начинают годы незаметно мелькать, промелькивать как-то незримо.

На похоронах Пришвина я и Лёля видели Пастернака, Паустовского; последний говорил по бумажке, плохо; заметно страдал. На первого было тяжело смотреть — так тик подёргивал лицо.

Я доволен вчерашним днём. Впервые после долгого перерыва писал с подъемом, быстро; шесть страниц за 4 часа. Пишу всё статью о сельскохозяйственных выставках в Ярославской губернии до 1861 г. Сначала очень трудно шла.

Как бы закрепить этот подъем? В работе находишь выход, уходишь от себя, своих мыслей. Другим делаешься. Точно сам ходишь по тем старым выставкам, сравниваешь их, оцениваешь изделия кустарей, крестьян, опыты помещи-

ков. Е.С. Карнович был, видимо, человек живой и свежий. В МОГИА⁶ мне перепечатали переписку его с С.А. Масловым за 1834–1838 гг. Любопытно, что нет писем за последние годы. Почему? Дело заведено (личное дело Карновича в МОСХ⁷) в 1832 г., том числе на более ранние письма надежды нет. Но, ведь, Карнович умер в 1855 г.

Суббота 17 января. Хороший день. Я подобрался, напрягся и кончил статью «Сельское хозяйство и крестьянские промыслы Ярославской губернии на народных хозяйственных выставках до 1861 г. (К истории сельскохозяйственной пропаганды в России)». Шла она туго, уж очень мелких фактов много нужно было собрать и одновременно держать всё в сознании, чтобы построить из всех них и правильных их соотношений между собою верную правде и неизвестную нам картину прошлой жизни.

Рад, что кончил писать статью. Плохо, что опоздал с её завершением: обещал её к 1 января отправить Мейеровичу в Ярославский музей.

Сейчас же, как кончил, сгонял к машинистке Анне Петровне (жена Б.В. Златоустовского) и отдал печатать. Обещала ко вторнику сделать. Статья, кажется, «получилась».

Воскресенье 18 января. Солнце светлое, небо бледное, голубое, ветер северо-западный лицо обжигает, на солнце у нас за окном на градуснике –11.

Утром ходил с Л. в Троицкое-Голенищево. Подгородное село, которое дома города теснят; вплотную к нему надвинулись. Ещё немного и не будет села. Да и сейчас село да не то. Ходили немного собрать конского навоза — цветы комнатные к весне подбодрить. Где там! Людей и собак деревенских сколько хочешь, лошадей нет. Обратились — встретили трёх старушек. У всех бидончики, под крышками белая марля, Л. сказала, повеселев: «Из церкви, ведь завтра Крещение. А сегодня, сегодня, ведь, сочельник! И всего-то у нас только два сочельника и есть — накануне Рождества да Крещения. Вот какие праздники большие». А верно ли, что всего у нас в году два только сочельника? Не было ли ещё сочельников? Посмотрел у Даля — только два указаны. А слово «сочельник» от сочиво; каша без скороми.

Вторник 20.1. После своего семинара на истфаке слетал к Златоустовскому. Жена его перепечатала мою статью о сельскохозяйственных выставках в Ярославской губернии до 1861 г. Получилось значительно больше, чем я ожидал — 57 страниц на машинке, т. е. более двух листов. Правда, как и подавляющее число машинисток, зарабатывающих печатанием, она разгоняла. Однако, её стараниями может быть дело увеличилось на 4–5 страниц, а остальное нужно отнести за счёт моего невоздержания в слове, неумения кратко писать.

Приехав домой, поспешно поправил (напечатано очень хорошо, чисто, почти без ошибок с моей довольно тяжёлой рукописи) и к вечеру послал в Ярославль для «Краеведческих записок Ярославского Областного краеведческого

музея» две статьи: 1) «Сельское хозяйство и крестьянские промыслы Ярославской губернии на народно-хозяйственных выставках до 1861 г. (К истории сельскохозяйственной пропаганды в России)». 57 страниц, т. е. 2,5 авторских листа.

2) «К биографии отца поэта Н.А. Некрасова». Заметка. 2 страницы.

Заметка эта является дополнением к моей статье «Объявления Некрасовых в Ярославской газете», напечатанной 30 лет назад в сборнике «Ярославский край», сб. 1. Ярославль. 1928.

Этими двумя статьями я как бы совершаю возвращение на родину, иду к своим же истокам. Напечатают ли их? Первая по объёму и значительности выводов может показаться для местного, краеведческого издания слишком солидной и ответственной. Правда, она целиком основана на ярославском краеведческом материале. Вторая — мелочь и для неё найдётся место, да и Некрасов — это не сельскохозяйственные выставки до 1861 г. Кому они нужны, кроме немногих чудаков?

Писал и печатал я по Ярославскому краю в 1925–1929 гг. (об истории типографского дела в Ярославле, о ярославских поэтах, об архимандрите Иоиле Быковском — первом историческом владельце рукописи «Слова о полку Игореве», о Трефолеве как историке, об объявлениях Некрасовых в Ярославской газете). Ещё раз вернулся к Ярославскому краю в 1933–35 гг., когда написал и напечатал в Москве статью о рабочем фольклоре XVIII в. Занятие по подготовке к перепечатке записок покойного отца, перепечатка их и чтение вслух в 1958 – начале 1959 г. опять сблизили с родным городом.

Было бы приятно снова духовно вернуться в этот город, увидеть свои работы напечатанными там спустя 30 лет (даже писать как-то странно!) после почти первых печатных моих работ: 1928–29 гг. – 1958–59 гг.

Среда 21 января. Кончил сверку в Историческом архиве Московской области перепечатки переписки Е.С. Карновича с С.А. Масловым за 1834–1838 гг. Её по моему заказу перепечатали на мой счёт. Почерк Карновича мелкий, чернила повыцвели (что-то от наших чернил для вечных ручек останется через 125 лет?), машинистка наделала много ошибок. Переписка любопытная для истории помещицкой рационализации 20–30-х годов и, конечно, для истории Ярославского края, в частности его сельского хозяйства и его выдающихся людей. А Карнович, конечно, крупная и деятельная личность, человек одарённый и оставивший след в истории своего времени. Он давно меня занимает. Не знаю ещё, как употреблю эту переписку. Может быть стоило бы о Карновиче и ЯОСХ⁸ (эти две темы будет очень трудно разделить) написать отдельную небольшую работу. Впрочем, как не называй её небольшой, а всё же при моей манере письма вряд ли такая работа может быть менее, нежели примерно листов в 8–10. Кто же такую работу издавать возьмётся? Может быть в Ярославском областном издательстве?

Составные части такой работы:

Биография Карновича. Его род. Рационализаторские устремления предков (отца? деда? дяди?).

Молодые годы Карновича. Московский университет и пребывание Карновича в университетском благородном пансионе. Экзамен в МУ на степень студента.

Служебная деятельность:

а) 1811–1817 гг. При военном министерстве и министерстве финансов;

б) 1817– ____^А В ярославском губернском правлении и в Московской межевой канцелярии.

Сближение с МОСХ. Участие в переводе Тэера^В.

С 18__^С – по 1855 г.

Жизнь помещика в отставке в ярославской деревне, уездный предводитель дворянства в Ярославской губернии в 1830–33 гг.

Карнович и основание ЯОСХ.хлопоты Карновича об основании ОСХ в Ярославле с 183__^Д г. по советам С.А. Маслова. Основание ЯОСХ в 1842 г. Карнович секретарь ЯОСХ в 1843–1848 гг. Дальнейшая история ЯОСХ при жизни Карновича, т. е. до конца 1855 г. Последние годы ЯОСХ перед 1861 г. (1856–60 гг.).

Карнович помещик-рационализатор в его хозяйственно-практической деятельности.

Карнович и А.С.^Е Заблоцкий-Десятовский в МГИ⁹ и его учёном комитете. Сотрудничество Карновича в «Сельском чтении» 1844 г. Заблоцкого-Десятовского и В.Ф. Одоевского. Переписка Карновича с Заблоцким-Десятовским (1844–1851 гг.).

Карнович писатель-агроном 30–50-х годов XIX в.

Библиография сочинений Карновича.

Печатные источники, относящиеся к Карновичу.

Архивные источники, относящиеся к Карновичу.

Литература о Карновиче.

Приложения. Письма и другие его документы (или с ними связанные).

* * *

Выйдя из метро — станции «Университет», по дороге домой, нос к носу столкнулся с Сергеем Ивановичем Радцигом. Более 30 лет его знаю, в Ярослав-

^А Пропуск в подлиннике.

^В Имеется в виду немецкий агроном Альбрехт Даниель Тээр.

^С Пропуск в подлиннике.

^Д Пропуск в подлиннике.

^Е Так в подлиннике. Должно быть: А.П. (Андрей Парфенович) Заблоцкий-Десятовский.

ле 1925–1929 гг., кажется, даже слушал его лекции. Тогда он воспринимался нами как старик.

Теперь он стал как будто моложе — розовый, полный, совершенно белая седина (усы, бородка, густые волосы головы) на ярко-розовом на морозце лице сильно его красит.

— Куда это вы бежите, Сергей Иванович?! Ведь, Вы — филология — вроде и дел-то здесь на Ленинских горах не имеете!

— Да из издательства; книга моя печатается, большая, «История греческой литературы».

Вот молодец-то, давно, поди, за 80, а он работает да молодеет.

Брат его младший, более мне знакомый, Николай Иванович¹⁰, год-полтора назад в болезнях помре, а «греческая литература» лекции читает, со студентами возится, книги печатает. И такая живая, здоровая, ясная душа светится в глазах, в улыбке.

23 января. Н.М. Дружинин прислал мне домой три новых своих труда с посвятительными надписями:

1) 2-й том своей книги «Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселёва» (я рецензировал первый том в 1946 г.).

Надпись на книге: Дорогому Сергею Сергеевичу Дмитриеву в знак наших давних дружеских отношений. Н. Дружинин.

2) Статья его «Наёмный труд государственных крестьян накануне 1861 г.» (из сборника памяти А.М. Панкратовой). Надпись: Дорогому Сергею Сергеевичу Дмитриеву от автора.

3) Сборник статей «Вопросы формирования русской народности и нации». Надпись: Дорогому Сергею Сергеевичу Дмитриеву, размышлявшему на ту же тему. Н. Дружинин.

Все тут хорошо, и подарок, и надписи, и дружба, Вот уж можно сказать вместе с поэтом: «О, дружба, это ты!»¹¹.

Особенно сборник в этом отношении любопытен. Его составил коллектив учёных, целая комиссия Академии Наук. Он только что вышел — конец 1958 - начало 1959 г. По мыслям же и идеям весь сборник этот заключён в моей статье, напечатанной летом 1955 г. Т. е. 3½ года назад! Но большинство авторов о моей статье даже не упоминают. Во всём сборнике один Дружинин один раз (стр. 201) между прочим и, как говорится, ни к селу, ни к городу, в примечании упомянул о моей статье! Редакторы сборника Дружинин и Черепнин. От последнего, конечно, нельзя ждать ничего доброго и порядочным людям свойственного (хотя он и весьма учёный человек), но Н.М. Дружинин, казалось бы, мог, не уменьшая своих бесспорных и крупных заслуг, всё же, правды ради, сказать о том, что моя работа, на три года опередившая их сборник, опередила его не только во времени, но во всём основном идейном содержании.

Но трудно правды держаться, особенно академикам. А уж работники Института истории просто считают не нужным правды держаться. На днях выпустили брошюру «Вопросы советской науки. Генезис капитализма [Академия Наук СССР]^А». Составлено группой специалистов под руководством член-корреспондента АН СССР С.Д. Сказкина. 1958 г. И что же, при рассмотрении проблемы не нашлось места для Н.Л. Рубинштейна, который первый эту тему поставил и сделал для её решения более, чем кто-либо. Год назад человек книгу издал о сельском хозяйстве в России во второй половине XVIII в., постоянно над генезисом капитализма работает — полное молчание!

Среди составителей брошюры и Кафенгауз, и Яцунский — «друзья» Рубинштейна. И знают эти «друзья», что «друг» инфаркт только что перенёс и из больницы ещё не выбрался. И делают своё «дружеское дело».

Так вот и творится историография. Нет, только Пушкина завет и верен: иди своим путём, «не требуя наград за подвиг благородный»¹².

* * *

Во вчерашней «Литературной газете» напечатаны хорошие новые стихотворения И. Сельвинского. Его «Заклинание» сделало бы честь такому поэту как Ф. Сологуб или К. Бальмонт. Конечно, следовало бы поставить автору на вид, что новые стихотворения почему-то вполне не относятся к приближающемуся XXI съезду КПСС. Но это упущение, можно надеяться, будет своевременно восполнено. И на вид ему поставят его стихи, такие стихи и в такие дни!

Он действительно поэт, но (почему же «но», когда вернее бы было «потому»?) хода ему нет. Большого, настоящего хода, на просторе, нужном для поэтического корабля Сельвинского. Конечно, не ахти какой корабль Сельвинского, но корабль всё же свой. И не меньше и не хуже этот корабль корабля Твардовского. Но где же Сельвинскому с его «овчинным рылом в калашный ряд»! Он и пытался, да не выходит.

Пастернак — тот и попыток особых не делал. Знает, что не надо соваться из Савла в Павла.

* * *

Вчера смотрел с несколькими студентами своей семинарской группы II курса (Светлана Галичий, Слинченко, Алексеева, Рожнова, Кирющева, Селиванов, Радецкая) художественную выставку социалистических стран в Манеже.

Впечатления пёстрые, неровные. Явственно две группы стран выделяются: 1) СССР и явно зависящие от него (в изобразительном искусстве) страны — Монголия, Корея, Китай, Вьетнам, Албания, Болгария; 2) Несколько стран, пытающихся сказать своё слово — Польша, Чехословакия. Какое-то межумочное место занимают Румыния и ГДР.

^А Квадратные скобки поставлены в подлиннике.

В первой группе какой-то развращённо-отсталый «реализм» на советскую тематику и бесконечное жевание так называемого «народного искусства» — лаки Вьетнама, разные наши мстеро-палехо-холуи, китайские бумажные «живописи» в разных манерах... Есть, конечно, и в этой группе вещи интересные и хорошие, но не они ведут и определяют. Искусство здесь не имеет самостоятельного существования (это вовсе не значит аполитического существования), оно просто является одной из общепринятых форм выражения партийной политики. Художники этой группы прочно усвоили, что они служат кистью и пером великим задачам партии. Что они усвоили эту истину, конечно, хорошо. Но плохо, что других никаких истин они уже не усвоили, не вмещают в себе. Они довольны тем, что признавать их художниками будут и за усвоение той, единственной истины, будут выставлять, хвалить, содержать, включать в разные истории искусства и пр.

Польское и чехословацкое искусство не чуждо сказанной единственной истины. Но в нём ещё и другие истины имеются: а) не будь рабом одного стиля, направления, пошиба. Ищи своих путей и средств выражения; б) искусство особая, относительно самостоятельная область творчества — техника, наука, искусство — это не просто служанки сегодняшней политики коммунистической партии.

У поляков много, как принято говорить, спорного. Но мне кажется, что плохо другое. Плохо то, что у нас слишком много бесспорного, так много картин и статуй, о которых нельзя (не стоит) спорить. Они так явно политически полезны, что спорить об их художественном достоинстве просто бестактно.

Замечательны рисунки К^А. Кулисевича, прекрасный рисовальщик. Запоминаются декоративные полотна с «Каменными бабами», деревянные скульптуры и «Освенцим» Дуниковского¹³. Особенно — голова зелёной женщины (скульптура).

У чехословаков всё побледнее; и влияния, советское и французское, уж очень заметно противостоят друг другу в картинах отдельных художников, и даже в разных картинах одного и того же художника.

Очень хороша картина румынского художника Баба «Крестьяне». Но не нова. Всё это вариации сказанного. Но хорошие варианты.

Всё же, если сопоставить эту выставку с нашими двумя ужасными (40 лет Октября, 40 лет Комсомола), бывшими в этом же здании, то нужно сказать, что настоящая выставка много значительнее тех, много интереснее.

27 января. Сегодня открылся Внеочередной XXI-й съезд КПСС. Хрущёв выступил с исполинским докладом.

^А Так в подлиннике. Должно быть: Т. (Тадеуш) Кулисевич.

На днях вернулся довольно тихо после шумной поездки по США Микоян. Встречали его скромно. Как и следовало ожидать существенных, точнее сказать сколько-либо существенных, реальных результатов его поездка не дала. Правда, он всё же, видимо, привёз Хрущёву точную информацию о нежелании США ни за что, ни про что уступать свои позиции в Германии в пользу ГДР, т. е. СССР. Об этом можно догадываться по общему тону внешнеполитической части речи Хрущёва на съезде. В отличие от его обычно воинственно-задиристых, без нужды и пользы задиристых речей в отношении Запада и особенно США, в своей сегодняшней речи он весьма обтекаемо и мягко остановился на германском вопросе. Подчёркивал не столько намерения СССР односторонне нарушить положение в Берлине, сложившееся и существующее уже почти 14 лет, сколько необходимость переговоров о мирном договоре с Германией.

Но как можно выдвигать идею заключения мирного договора с Германией, когда Германии нет? А заключение мирных договоров с Германиями, которые существуют (ФРГ и ГДР), никому ничего дать не может, ибо обе существующие Германии фактически имеют более чем мирное существование: ГДР не столько находится в состоянии мира с СССР и всеми его спутниками, но ещё и в состоянии братского союза; ФРГ не только состоит в полном мире с США и их спутниками, но ещё в теснейшем дружеском союзе с ними.

* * *

Вот уже дней пять чувствую недомогание, что-то вроде гриппозного состояния. Всеми силами ему противлюсь: глотаю кальцекус, димедрол, отлёживаюсь. Болезнь бродит внутри, то на голову, то на суставы, то на гайморит ударяет. Души по утрам прекратил, только до пояса обтираюсь водой при умывании утром.

* * *

По вечерам читаем с Лёлей вслух Эртеля «Записки Степняка». Хорошее произведение, в духе высокой русской литературы. Язык персонажей Эртеля изумителен. Описания героев необыкновенно картинны. В описаниях природы писатель слабее. Самостоятельного места (как у Тургенева, Аксакова, Пришвина) у Эртеля природа не занимает. И всё же природа через восприятие её 80-ником у Эртеля хорошо дана.

* * *

В понедельник 26 января выступал с докладом о проспекте 5-го тома «Истории русской культуры» на объединении историков естествознания МГУ. Доклад прошёл хорошо, но для меня ничего интересного не было. Председательствовал Д.И. Гордеев.

29.1. В переписке А.И. Эртеля встретила дорогая мысль В.Г. Черткова. В письме к Эртелю от 22 марта 1889 г. он писал: «...Я очень согласен с вами в том, что никогда не надо думать, что пора поставить точку, и особенно люблю

китайскую пословицу: «Возобновляй себя каждый день сначала, и опять сначала, и всегда сначала». (Письма Эртеля. М. 1909, стр. 146).

Слова Черткова ответ на следующие слова Эртеля из письма от 12 марта 1889 г. из Твери (к Черткову же): «Во всяком случае, одно бесспорно: никогда не надо думать, что пора поставить точку». (Там же, с. 143.).

31.1. Дома госпиталь. Лена вчера заболела, грипп, $t^{\circ} 38^{\circ}$ вечером. Дали бюллетень. Игорь крепится, но тоже простужен. Лёля прихварывает, и я веду борьбу с гриппом, стараясь себя скрепить внутренне; вот уже около недели мне это удаётся. Даже работать начал. Вчера главу о культуре во второй половине 19 в. правил. Сегодня настроение бодрое, хотя голова и тело несвежие. Попробую работой отвлекать себя от излишнего сосредоточения внимания на болезненных явлениях.

Нифонтов вчера звонил. Он ранее намеченного срока, вернулся из Ленинграда, считая, что дома всё же безопасней — там страшная эпидемия гриппа.

Зимы нынче нет. Точнее есть, но гнилая, тёплая, сырая. Грипп и гуляет.

* * *

Газеты с материалами идущего XXI съезда КПСС поразительно неинтересны.

Речи на съезде не содержат никаких мыслей тех людей, которые эти речи произносят. Можно заранее, не читая сказать, что прочитаешь в этих речах. Или уже действительно достигнуто такое полное и совершенное единомыслие, что без всяких усилий, достаточно рот открыть, чтобы полилась «свободная речь» вполне такая же, как в мыслях и в выражениях, в словаре, как и у любого другого, кто бы вместо тебя рот открывал и на трибуне оказался?

Единственная новая мысль, высказанная Хрущёвым, разве та, что государство и при коммунизме сохранится. Конечно, оговорка делается — в известных условиях, т. е. пока существуют и сохраняются капиталистические страны. Но разве эта мысль новая? Уж ежели доказано, что государство при социализме сохраняется, то почему же ему и при коммунизме не сохраняться? Сохранится и армия, и правящая партия, сохранится и диктатура. Только всё это будет уже коммунизмом, так как уровень производства жизненных благ достигнет до современного соответствующего уровня, имеющегося в США и даже превысит его.

Американским капиталистам тогда просто ничего другого не останется, как только признать существование мира социалистического коммунизма (или, как они, наверное, скажут «государственно-капиталистического») у нас и у тех, кто с нами, а затем объявить, что у них имеется мир капиталистического (или «частнокапиталистического») коммунизма.

Будем надеяться, что жизнь, «практика» опрокинет все эти мыслишки ревизионистского недомыслия.

4 февраля. Уже третий день как Андрюша болен; t° до 38° . Врач из детской поликлиники определил грипп. Как его не берегли и не отделяли от Лены, всё же передался ему грипп, вероятно, от неё. Эпидемия гриппа в Москве очень сильная.

На днях вторично смотрел вместе со Светланой Климовой выставку в Манеже. Странное положение у художников Кореи, Вьетнама, Китая: когда они ориентируются на социалистический реализм, то практически это оказывается подражанием нашей официальной линии в изобразительном искусстве (идут повторы парадных портретов Налбандяна, А. Герасимова; батальных сцен Грекова и пр.); когда они идут за «гохуа»¹⁴ (Китай) или за традициями местных лаков (Вьетнам), то получается кое-что более интересное, чем в первом случае, но не более интересное, чем в этом плане они же прежде создали, и во-вторых, всё время спрашиваешь себя не стирается ли на этом пути разница между кустарно-прикладным, декоративно-массовым производством высокого уровня и собственно изобразительным искусством, живописью и скульптурой определённых личностей-художников? Произведения, создаваемые на этом втором пути, несомненно являются художественными вещами, красивыми предметами, очень ценными для быта той или другой дальневосточной страны, но не становятся картинами, статуями, явлениями в развитии искусства.

Вот, например, «Семеро смелых переправляются через реку» — новая, современная тема, старо-новая манера. Но при огромных размерах и бумажной основе чувствуешь, как сама по себе хорошая традиция рисунка и водяных красок не может всё же превратить (по крайней мере для европейца) эти вещи в картину, в нечто наполненное большим, прошедшим через неповторимую личность данного художника, содержанием.

С корейским изобразительным искусством (Северная Корея) что-то творится вполне невразумительное.

В польском отделе кипят страсти и споры, две-три группы людей, по 20-40 человек в каждой, горячо что-то обсуждают. Молодые люди пытаются понять, что-то найти в поисках поляков в области формы (далеко не всегда удачных по результатам, во многом явно подражательных); люди пожилые больше иронизируют, фыркают. Жизнь в отделе есть. В залах Кореи, Албании, Болгарии, Венгрии пусто и скучно. Холодно в залах Китая и Монголии — люди скользят, проходят или дивятся на кунштюки высокого художественного ремёсла, лубка, хорошей подражательности чужим образцам. В залах Вьетнама ахи и охи восхищения перед лаками, но в большинстве случаев это восхищение родственно эмоциям и запросам чеховской акушерки Змеюкиной, жаждавшей атмосферы и поэзии. Залы ГДР, да, пожалуй, и Чехословакии воспринимаются зрителем как-то равнодушно, походя. В советских залах смотрят много и внимательно одни люди (составляющие большую часть посетителей, так сказать

массу), другие довольно быстро скользят — видимо, многое видел, зная прежде (из выставленного) и не ожидая увидеть новое. Составлен советский отдел довольно хорошо, но оставляет всё же впечатление однообразное. Картин, которые можно показывать только по их тематике, но никак не следовало бы показывать по их исполнению, всё же много. Однако, наш отдел этой выставки несомненно значительно лучше, чем показ советского искусства на двух последних больших выставках в Манеже, где гнались за двумя главным образом сторонами (для искусства вовсе не самыми главными) — темой и количеством вещей.

Четверг 5 февраля. Сегодня позвонил Мейерович из Ярославского музея и сказал, что статьи мои (о сельскохозяйственных выставках в Ярославской губернии и к биографии отца Н.А. Некрасова) им получены. Первая пойдёт в их сборнике в этом году, вторая (заметка) пойдёт в сборнике Некрасовского музея в Карабихе). Я был обрадован. Мне хочется, чтобы эти работы появились на месте моей родины, в Ярославле, где я начинал печататься и впервые начал работать в науке.

Вечером он был у нас за чаем. Рассказывал о хлопотах по объявлению нескольких памятников Ярославля и Ростова Великого заповедниками. О том, что открытая в Спасском монастыре в Ярославле выставка промышленности и сельского хозяйства обошлась чуть ли не в 15 млн рублей. О том, что наконец-то в Ярославле открыли два памятника — Некрасову и жертвам революции. Оба в ансамбле выглядят, по его словам, посредственно. Рассказывал и о том, что сахар продолжают возить в Ярославль из Москвы бедные ярославцы; и что вообще со снабжением города плохо, да и с культурно-бытовым обслуживанием тоже — кино не больше, чем до революции. А населения чуть не свыше 400 тысяч человек.

13 февраля. Были мы, я и Лёля, в театре Вахтангова. Смотрели «Идиот» Достоевского, инсценировка Ю. Олеси¹⁵. Инсценировка сделана наспех, постановка средняя. Борисова в роли Настасьи Филипповны хороша: красива, молодая, голос «с надрывом» подходящий. Гриценко князя Мышкина хорошо играет; его Мышкин — больной человек, инфантилик, мужчина, остановившийся в развитии своей души на уровне подростка. Сравнивая с кино, нужно сказать, что Яковлев там был внешне идеален и давал Мышкина — Христом, пришедшим ещё раз в дни Достоевского, на Землю, в Петербург 70-х гг. 19 в. Яковлев давал более статический, менее «игровой», драматический образ. Правда, в 1-й серии «Идиота» в кино Мышкин не занимает того большого, явно главного места, которое он получил в спектакле, Рогожин (играет у Вахтангова Ульянов) мягче, человечнее, убедительнее, нежели в кино — где его представили разгульно-хмельным дикарём. Борисова в кино хуже, чем на сцене; в кино она ярка до грубости. На сцене слабы были и Тоцкий (артист Граве), и Епанчин (артист Яновский).

В хорошем театре довольно много технических неполадок на сцене (лампадки перед божницей в доме Рогожина, то гасли, то зажигались на глазах у зрителей; сюртук на Гане в первом действии был скверно сшит и надет); в постановке есть разнобой, проявление недостаточного вкуса — сцена в 3 действии перед окнами дома, где идёт свадьба Мышкина, поставлена по Островскому, не по Достоевскому, это скорее какая-то «фальстафиада», чем Петербург Достоевского; в том же действии сцена с дворником перед домом Рогожина — вполне не нужна, а сам дворник представлен персонажем с картины Перова, быт выпирает ненужно; я бы сказал, что объяснение Мышкина и Аглаи в саду в Павловске идёт по Тургеневу; это сцена из «Дворянского гнезда», как теперь его ставят.

И всё же страсти Достоевского захватывают зрителей. Смотрят спектакль тихо, напряжённо; спектакль длинный, разговорный; в антрактах говорят о спектакле, о героях Достоевского. Заслуга здесь, конечно, принадлежит автору романа. Театр, так сказать, сделал своё дело к юбилею, поставил Достоевского на своей сцене. Но внутренне театр Вахтангова глубоко чужд миру Достоевского; трагедии, глубокие страсти не в ключе этого театра — зрелище, сценизированный быт — вот его среда.

Воскресенье 15 февраля. Утром Лена приехала из Ярославля. Вечером отмечали именины бабани — они собственно завтра, 16 февраля, но в воскресенье удобнее было собрать людей. Были Маруся и Марья Матвеевна, Василий Никифорович, Лена, Алёша и Наталья Осиповна, Регина, да мы, домашние люди. Время прошло хорошо. Именинница довольна. Андрюша был в центре внимания, но, видимо, устал от впечатлений и спал плохо.

20 февраля 1959. Лена пробыла три дня — воскресенье, понедельник и вторник. Во вторник вечером она поехала домой, купив несколько кило сливочного масла — его в Ярославле сейчас нет. До какого же времени мы будем делать такие заметки? Все говорят о довольстве и изобилии, планы все перевыполняются. Великая революция стала приближаться к своему 50-летию. Уж сколько раз слышали мы с трибун разных съездов заверения в том, что «хлебная» проблема решена у нас. И что же? Хлеб с кукурузой сменил чуть ли не повсюду чистый ржаной и пшеничный. А в Ярославле, промышленном центре с 400-тысячным населением в магазинах в начале 1959 г., в дни изобильного XXI съезда КПСС нет сливочного масла. Конечно, ответ готов: масла есть сколько угодно, но не всюду ещё научились им торговать. Поколения людей выросли, а в каком-нибудь Ярославле, как «разучились» примерно в 1917 г. торговать маслом, так и не могут никак научиться этому хитрому и незнакомому для ярославцев делу! Вот уж неспособные ярославцы какие!

На Истфаке нашем новая история студенческая разыгралась. В последней большой речи Хрущёва, сказанной на XXI съезде КПСС, торжественно было объявлено, что в СССР нет в настоящее время людей, находящихся в заключении за политические преступления.

Между тем, не так давно был арестован, кажется, какой-то студент Иванов^A, видимо, за болтовню на политические темы. И вот совсем на днях по окончании одной лекции А.И. Стражева по методике преподавания истории на IV курсе Истфака МГУ встаёт студент этого курса Осипов и обращается публично ко всему курсу, указывая на факт ареста Иванова и утверждение в речи Хрущёва. Осипов предложил обратиться с письмом, не знаю куда, с просьбой разъяснить помянутое утверждение. Буря поднялась в партбюро и деканате: опять крамола на Истфаке! Агитаторов собрали и специально разъясняли, как нужно понимать правильно утверждение об отсутствии в СССР заключённых за политические преступления... Так-так...

Из крылатых шуток недавних дней: «Какие скверные консервы — Булганин в банке».

Вслух читаем «Хатха-йога» йога Рамачараки (СПб, 1913), достали у Гуковского.

Физически чувствую себя неплохо, но настроение неустойчивое и не всё ладится. Работать я стал плохо, медленно и туго.

Газеты страшно бесцветны и неинтересны. Лакировочно-«гром-победо-раздавательный тон» всё заполонил. В художественной литературе то же самое. «Героическое» и «положительно геройское» торжествует. Сумеют ли удержаться, чтобы не дать Ленинской премии Ершову за «Призыв Ершовых»?^B Может быть и удержатся, но Антонине Коптяевой за «Дерзание»¹⁶ уж непременно дадут. Так не всё ли равно?

Впрочем, не так давно поговаривали будто «сам» выразил недовольствие «Братьями Ершовыми» и призвал к развитию критического отношения к жизни (?!). Ой-ой! Так ли? Сомнительно. Да были ли и речи-то? Ничего не печатали из таких речей.

21.2.1959. Иванов, о котором я писал вчера, оказывается, был фигурой в своём роде не лишённой интереса. История его на Истфаке МГУ закончилась

^A Первоначально в этом абзаце вместо фамилии «Иванов» дважды было написано «Михайлов»; затем фамилия «Михайлов» была зачёркнута и сверху рукой С.С. Дмитриева написано «Иванов».

^B С.С. Дмитриев оговорился; он имел в виду роман В.А. Кочетова «Братья Ершovy» (1958). См. следующий абзац.

ещё в 1957–58 учебном году, когда он был исключён из числа студентов за неуспеваемость. Как он успевал в ученье, сказать не берусь. Но известны были его религиозные убеждения. Исключили его из МГУ, конечно, потому, что по своим идейным позициям он под тип нужного студента не подходил.

При его исключении выяснилось, что он находился в дружбе со студентом Осиповым. Последний писал для Иванова доклад в какой-то семинар по одной из общественных наук.

В конце прошлого года Иванова арестовали, на квартире, где он жил, были обыски. В своей речи-обращении к студентам IV курса Осипов просил их помочь ему добиться освобождения Иванова, как арестованного несправедливо и явно «за убеждения». Утверждение в речи Хрущёва было использовано Осиповым, конечно, как предлог для апелляции к товарищам по курсу. А.И. Стражев слушал всё выступление Осипова, так как оно было в перерыве лекции Стражева. В ответ на речь-предложение Осипова раздался смех и шутки. Никакого письма или обращения с ходатайством об освобождении Иванова у Осипова не было. Выступление его, видимо, было вызвано просто его непосредственностью, желанием показать нашу демократичность.

Курсовой комитет ВЛКСМ уже исключил Осипова из комсомольцев. Думаю, что исключат его и из числа студентов. Через некоторое время будет с ним то же, что постигло Иванова. С помянутым утверждением Хрущёва будет то же, что с утверждением Маленкова на XIX съезде КПСС о разрешении в СССР проблемы хлеба.

26 февраля 1959 г. Утренние души, зарядка у полуоткрытой форточки и укрепление сна с помощью стакана воды с мёдом на ночь — хорошо меня, казалось бы, закалили. Но недавно грипп (или простуду) перенёс на ногах и в итоге сегодня второй день сильно чувствую гейморит: нос не даёт свободно дышать, голова болит. Стараюсь всеми силами преодолеть себя, не допустить до полного насморка. Сумею ли?

А закалку всё же нужно продолжать. Веду её с конца декабря 1958 г. Чтение «Хатха-йоги» Рамачараки укрепило в решении приняться за своё здоровье.

* * *

Вчера Н.Л. Рубинштейн вернулся из больницы домой. Звонил по телефону — доволен. Нужно теперь ему в санаторий устроиться.

* * *

Начал редактирование «Очерков по истории СССР (1861–1904)», написанных Бовыкиным, Ковальченко, Тарновским. Первый из них в своей главе о внешней политике содрал страшно мою главу о Средней Азии в вузовском учебнике.

* * *

Борьба человека с самим собою, внутренняя борьба каждого — самая великая борьба всей жизни.

27.2. Гейморит обострился. Обе ноздри дают вдыхать воздух. Но выдыхать приходится днём только через рот. К счастью, в ноздрях ещё пока сухо, и то хорошо. Насморка в общепринятом смысле ещё нет. Удержусь от него?

Прочитал главы Бовыкина и Ковальченко для учпедгизовских «Очерков истории СССР в 1861–1904 гг.», которые я редактирую. Бовыкин обобрал мою главу о Средней Азии, целые фразы и абзацы оттуда, а ссылок нет. Вернул им главы со своими замечаниями.

28.2. Написал и отправил в «Вопросы истории» отзыв на статью Линкова «О разногласиях в революционно-демократическом лагере в эпоху падения крепостного права».

2.3. Ковальченко и Бовыкину объяснял свои замечания и пожелания по их главам.

3.3. Выступал на защите В.В. Сельчук диссертации на тему «Рабочий вопрос в русской публицистике 60-х гг. XIX в.». Руководил ей П.А. Зайончковский. По-моему, никакого реального «рабочего вопроса» в русской общественной мысли в 60-х годах не было. Разве только он стал определяться в своём настоящем, специфическом содержании на рубеже 60–70-х годов; «рабочий вопрос» в реально существовавшей русской общественной мысли появился только в 70–80-х годах. Диссертантка произвольно сконструировала такой вопрос. Фактически её полезная работа является просто выявлением материалов по положению рабочих и рабочему движению, материалов, встречающихся в русской журналистике 60-х годов. Это работа источниковедческая. Да и в этом плане она вызывает вопросы: совершенно понять нельзя каким критерием автор руководился, беря одни органы и не беря другие. Мне не хотелось губить человека, и я выступил мягко. Но П.А. Зайончковский, конечно, будет и за это в обиде. Ведь это он, как куратор, благословил на изобретение «рабочего вопроса» в 60-х годах в русской общественной мысли.

Четверг 5 марта 1959 г. Страшная сонливость, чувствую себя неважно. Голова болит. Гейморит всему виною. Но любопытно, что от обычного присутствующего мне при таких случаях обострения гейморита страшного насморка я избавлен был. Сегодня свободное дыхание и выдыхание через нос почти восстановилось. Может, отделаюсь на этот раз более благополучно, чем прежде. Началось затруднение в дыхании ноздрями с 25 февраля; таким образом оно длилось на этот раз 8 дней только и мокрого насморка, утраты чувства вкуса, слезоточивости и даже t не было.

Думаю, что всё это следствия начатой нынче зимой закалки. Продолжаю её.

Со сберкнижки снял 5.250 рублей. Это проценты, выросшие после 1953 г., за 6 лет на два вклада.

10 марта^A. С обострением гайморита на этот раз мне удалось, кажется, справиться. До сильного, настоящего и затяжного насморка дело не дошло. Последние дня три-четыре свободное дыхание через ноздри наладилось; известное затруднение при выдыхании через правую ноздрю есть ещё, но незначительное. Возобновил полностью утренние души перед гимнастикой. После душа делаю гимнастику с обнажённой верхней частью туловища в комнате, только что сильно проветренной. Надеюсь, что все эти меры помогут мне избавиться от подверженности простудам.

Зима нынче тёплая, одеваюсь несколько легче, чем прежде; но ноги нынче держу в особом тепле: двое носок (одна пара шерстяная) и гамаши до колен. Вероятно, это вместе с приёмами закаливания и сравнительно тёплой зимой и позволило мне избежать «гриппа» и простуды, со связанными с ними неизбежными для меня прежде обострениями гайморита.

Последние такие обострения были 5 декабря 1958 г., 11 января 1959 г., 22 января, 26 февраля — 5 марта. (см. стр. 35, 38, 92, 121, 123, 140, 142^B).

Всё же, как видно, примерно раз в месяц слегка простуживаюсь. Нужно усилить закалку.

Натирали сегодня у нас паркет. Полотёр Высоцкий рассказывал о похождениях гриппа в их семье. После его ухода лёг я отдохнуть. Встал, правая нога заболела, прямо ступить нельзя. Потом левое плечо мозглить начало.

Вечером была Регина с хрестоматийными делами. Она только что перенесла грипп, как говорят, на ногах. К ночи я чувствовал себя неважно. Плечо и ногу натёр спиртом Лори — к утру полегчало. Но ночью спал плохо, левая (!) ноздря мешала, обычно свободная. Что-то бродит в теле. Нужно это что-то понять и найти путь избавления от него. Ещё не нужно быть мнительным и держать себя здоровым. Держат же себя люди в руках. Должен человек и себя держать здоровым. Изречение «В здоровом теле здоровый дух» верное. Но оно содержит половину истины. «Здоровый дух держит здоровое тело» — такова вторая половина. Человек есть единство тела-духа. Как бы мы не рассматривали в духе философском извечные вопросы о первичности материи, вторичности духа и пр. — всё равно. Такое рассмотрение таких вопросов имеет чисто умозрительно-историческое значение. Оно нужно и важно, но главным образом в указанном значении. Гораздо важнее практически, в повседневной жизни, укладе и поведении, правильно представлять себе конкретное, реально существующее единство тела-духа живого человека. Забвение этого единства; признание одного начала важным, главным, другого — менее важным, подчинён-

^A На полях тетради напротив этой записи написано «Здоровье».

^B См. записи соответственно за 3 и 10 декабря 1958 г.; 11, 27 и 31 января, 27 февраля, 10 марта 1959 г.

ным; нарушение гармонии, ритма соотношения этих двух начал в живом и индивидуальном их единстве, — это и есть основа «болезней» физических (условно их так называя) и разного рода настроений житейско-нравственных.

12.3. Сегодняшняя «Литературная газета» сообщила об освобождении Кочетова (по болезни и просьбе) от редакторства. Новым главредом газеты назначен С.С. Смирнов. Любопытно это частое смещение редакторов газет и журналов. Оно лучше всего показывает действительное положение вещей в советской литературе и общественности. Наши органы печати вовсе не являются органами жизни самого советского общества, реально существующего. Они всего на всего органы бюрократических «организаций», которые для декорума именуется «общественными», учреждений, а в конечном итоге органы партийного аппарата. Конечно, на эти соображения ответ один: партия и народ у нас едины, партия выражает волю, чувства и мысли народа. Ну, вот именно поэтому народу-то, общественности и всё равно — часто или не часто меняют редакторов газет и журналов. Действительно, не всё ли равно кто ответственный редактор, когда при любом ответственном редакторе орган печати остаётся одним и тем же? Игра в демократичность никого, ведь, не обманывает, так же как «постепенная» передача обществу функций государства (при одновременном укреплении государства!).

13 марта. Прочитал рукописи Ковальченко, Бовыкина и Тарновского для «Очерков по истории СССР». Впечатления разные. Первый справился с работой вполне удовлетворительно. Второй и третий — плохо. Оба узко, субъективно подошли к определению содержания своих глав. У Бовыкина вместо внешней политики России (страны) получилась история дипломатии и войн, возня дипломатов и генералов. У Тарновского вместо истории СССР получилась история социал-демократии и биография Ленина; страна, нации, классы, массы, правительство, общество, — всё это пропало. Цитатничество главу Тарновского переполняет. Я был даже удивлён, мне казался этот человек более думающим и самостоятельным; в главе же своей он, как говорится, словечка в простоте не молвит, всё с ужимкой; сквозь кавычки и цитаты продираешься, как через какую засеку древних времён или через джунгли. У Бовыкина гладко, неинтересно и пусто. Впечатление, будто он просто хотел отписаться.

14 марта. При бессоннице ночью приходят удивительно хорошие и верные мысли. Большинство из них к утру забываются. Некоторые же при свете дня не кажутся ни хорошими, ни верными.

Замысел книги. Она была бы нужна теперь, когда насаждаются всюду университеты культуры и «удовлетворение растущих духовных потребностей» поставлено в числе задач 7-летки. Название книги «Русская культура от семнадцатого века до семнадцатого года». Сжатый обзор развития и литературы.

Любителям настольных книг с большим и полезным содержанием. Объем не более 15 листов.

Главные разделы:

- 1) Русская культура в XVII — начале XVIII в. 2 л.
- 2) Русская культура в XVIII в. 2 л.
- 3) Русская культура в первой половине XIX в. (до середины 50-х гг.). 4 л.
- 4) Русская культура второй половины XIX в. (до середины 90-х гг.). 4 л.
- 5) Русская культура начала XX в. (до 1917 г.). 2 л.
- б) Обзор и перечень литературы. 2 л.

Сначала дать сжатый, связный очерк главной литературы по истории русской культуры (Щапов, Забелин, Милюков, Покровский, Шашков, Прыжов, Пыпин, Гольцев, о нравах и праве);

художественных произведений-бытописателей — Нарезный, Аксаков, Гоголь, Дрянский, Салтыков-Щедрин, Успенский, Некрасов, Лесков, Максимов, Островский, Эртель, Терпигорев, Чехов, Куприн; художников «русской интеллигенции» — Карамзин («Письма русского путешественника»), Пушкин, Лермонтов, Тургенев, Писемский «Люди 40-х годов», «Масоны»¹⁷, Герцен, Гончаров, Чернышевский, Достоевский, Чехов, Вересаев, Боборыкин, Амфитеатров;

мемуаристов — Б.И. Куракин, Болотов, записки Екатерины II, Вигель, Давыдов ?, Герцен, Пантелеев, Морозов, Фигнер, Феоктистов ?, Витте, Венюков ?, Нестеров, Репин, Гиляров-Платонов, Римский-Корсаков, Теляковский, Шалыпин, Немирович-Данченко^A ?, Сеченов, Ковалевская, Пирогов, Вересаев, Елпатьевский, Горький;

критиков и публицистов — Белинский, Чернышевский, Добролюбов, Михайлов^B, Писарев, Ткачев, Зайцев, Аверченко, Кони, Стасов;

библиографии — Межов, Венгероv ?, Здобнов, Кауфман, Минцлов.

Потом перечни (библиографические списки), литература: а) по общей истории культуры; б) по главным отдельным отраслям — просвещение и печать; наука и техника; литература; искусство; быт; нравы; право, суд и наказания; врачевание и здоровье; культы и верования (здесь и антирелигиозная литература?).

В конце указатель имён с датами жизни.

Из предисловия к этой книге: много лет я сам писал и составлял толстые книги, участвовал в их подготовке и издании. Жил двадцать два года под Москвой, много ездил. В поездах и электричках, в автобусах, в вагонах и на эскалаторах метро, в трамваях встречается много читающих. Некоторые читают, идя по улице. Читать (или хотя бы держать книгу в руках) где-либо на скамье считается в высшей степени удобным. При виде таких читающих думается об их удобстве — этим людям, видимо, имеющим мало времени, которое можно было бы особенно уделить для чтения, и читать и носить удобнее и легче не толстые книги. Стоят толстые книги дорого. За них не только приходится платить

^A Имеется в виду Василий Иванович Немирович-Данченко.

^B Имеется в виду Михаил Ларионович Михайлов.

много денег. На чтение их нужно много времени. Говорят: «время — деньги». Толстая книга требует и время, и деньги.

Исходя из этих и нижеследующих мыслей, я решил составить книгу о русской культуре не толстую. Стал составлять — определил объём в 6–7 листов; посмотрел, подумал, припомнил сколько всего сказать нужно, и прибавил. Стало 10–12 листов. Опять думать, примерять, прочесть и переправлять. Не укладываются тема и материалы. Совсем кратко писать — сухо, справочно, вкус у читателя к книге и теме отобьёшь, читать не станут. Чуть-чуть повольнее писать — в объём не поместишься. Думал-думал, прибавил до 15 листов. Тема и материал опять давят, слада нет. Испугался; 15 печатных листов это, ведь, книга в 240 страниц, чуть-чуть ещё и пойдёт тянуть к толстой книге. Нет, нельзя себе волю давать. Остановился на 15 листах. Прошу всех читателей и профессиональных критиков, и присяжных критиков, помнить, что они имеют дело с не толстой книгой. О том многом, о чём в ней говорится, говорится крайне кратко. Ещё о большем не говорится. При отборе одного и отклонении другого для включения в книгу сознаем возможность просчётов и ошибок. Читатели, учитывая необъятную тему книги, понимают более или менее отчётливо, что, если бы изложить историю русской культуры за последние 300 лет в 30 томах по 50 листов в каждом, то так же можно было бы при желании найти в ней, что-то упущенным напрасно, а другое помещённым напрасно. Пришлось мне дважды участвовать в подготовке и писании больших книг по истории культуры. К работе были привлечены в обоих случаях десятки и сотни людей. Первый раз Соцэкгиз двадцать лет назад готовил Историю культуры в 3-х томах по 100 листов в томе. Издали проспект и макет первого тома. На этом дело прекратилось. Вторично, недавно, в МГУ задумали Историю русской культуры в 15 томах, по 50 листов в томе. Составили редколлегию, начали разработывать проспект, кое-что написали по древнерусской культуре. Дело остановилось. Если бы эти книги были изданы, можно ли было бы впредь считать себя культурным человеком, не прочитав в первом случае 300 печатных листов, т. е. 4 800 страниц, во втором 750 листов, т. е. 12000 страниц по истории русской культуры? Страшно ответить на этот роковой вопрос.

Помня опыты по созданию многотомных историй культуры, большие практические задачи, которые ставит жизнь перед читателями наших дней, общую занятость, удобство и выгоды чтения не толстых и содержательных книг — настоящую книгу мы старались сделать наивозможно краткой.

Другой вариант названия и типа книги: «Русская культура от семнадцатого века до семнадцатого года. Вадемекум^А или путеводитель». Совсем справочно,

^А Вадемекум (лат. *vade tecum*, иди со мной) — название книг небольшого формата, карманных, которые имеют при себе, как необходимые на каждом шагу руководства, указатели или путеводители.

с главной ставкой на «что читать?». Объем 5–6 листов (текст 3 листа, и библиография 2–3 листа.).

Воскресенье 15 марта 1959. Вчера были на дне рождения Соли. Компания собралась молодёжная, музейно-историческая. Шумели и смеялись много. И хотя смех был живой и основывался не только на виноградных винах, но мне чувствовалось желание при помощи смеха отстранить невесёлые мысли. Были Лидия Николаевна Гончарова (вместе с Катей Нестеровой кончала Истфак МГУ), она работает по художественной бронзе¹⁸, Дина Тверская, Власенко^А, Вера Серебренникова и ещё кой-кто. А, ещё Яся Полякова, пишущая о Крестинине.

Сегодня последний день масленицы. Погода преотличная: тепло, светло, безоблачно, безветренно, солнечно, а к вечеру месяц молодой на бледно-зелёном послезакатном небе. С великим трудом настоял, чтобы мама вышла погулять. Вышла-таки с нами и Андрюшей, и два часа дышали все воздухом в полдень. Весёлые дни стоят. Но на душе заботы. Быт и духовный тонус нашей семьи стали пустыми.

16.3. Кончил читать свой раздел курса истории русской культуры (XVII в. – 1917 г.) на 4 курсе Истфака МГУ. Сам недоволен качеством своих лекций — я читал их как-то неровно, с трудом. Слушали хорошо, но настоящего тепла и близости с аудиторией не возникло. Правду сказать, не только я тому причиною. Студенты плохо развиты, плохо подготовлены к той работе, которая должна вестись слушателями любой лекции при её слушании, понимании, усвоении. Они (в массе) довольствовались усвоением фактов, дат, ученическим подходом к делу. К этому курсу, как и к другим учебным «дисциплинам», они подошли так: читается курс, а мы запоминаем, выучиваем. Но, ведь, нельзя же выучить историю культуры. Это не предмет для выучивания — это материал и пища для размышления.

Вечером была у меня Н.А. Рабкина, говорили о работе её над статейками по истории сельского хозяйства и сельскохозяйственной науки.

Смотрели, я и Лёля, кинофильм-оперу Чайковского «Евгений Онегин»¹⁹. Никакого самостоятельного значения, как произведение киноискусства, фильм этот не имеет. Сделан он приёмами чисто технических ухищрений, одни артисты играют, другие за них поют. Множество так называемых «красот природы» и вообще «красивостей» невысокого сорта, подобных «красивым» открыткам, «красивым» репродукциям известных картин вроде «Утро в лесу»²⁰, «Все в прошлом»²¹, «Письмо с фронта»²² и т. п., или «красивым» коробкам подарочных наборов парфюмерии, изготавливаемых к 8 марта.

^А Предположительно: Татьяна Сергеевна Власенко.

Конечно, фильм имеет значение для огромного множества людей, лишённых возможности послушать оперу в хорошем исполнении. Его удобно использовать в работах народных университетов культуры, в школах и рабочих клубах после чтения лекции о Пушкине или его романе «Евгений Онегин». Такие фильмы будут полезны на целине, в армии. Вместе с тем такие фильмы могут для очень многих выполнять роль пресловутых комиксов; учащиеся даже порою ограничиваются знакомством с Пушкиным по кино. Конечно, и такие фильмы могут быть произведениями киноискусства, если создатели их творят, ставят задачи посильные именно кино, характерные именно для кино (а оно имеет свою специфику). Создатели данного фильма ограничились задачей съёмки «красивых» иллюстраций на мотивы оперы «Евгений Онегин».

17 марта. В газетах речь Хрущёва, сказанная вчера по поводу заключения соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве между СССР и Ираком. Критикует Насера, хвалит иракского «вождя» Абдель Керим Касема. Заметно, что отношения между СССР и Насером испортились основательно. Вероятно, наши правители уже сожалеют, что так легко отдали Сирию Насеру, тогда как почти полностью сами её уже имели. Теперь задача — не отдавать Ирак. Сейчас такая задача особенно важна: Иран открыто перешёл на недоброжелательную в отношении СССР позицию, с Насером роман, видимо, отошёл в прошлое, а Сирию Насер всё более под себя подбирает и наше влияние в «Сирийском регионе ОАР» выводит. Складывается картина заметного ухудшения позиций СССР в Передней Азии и восточном Средиземноморье: Тито, Насер, турки, персы и «благодарный» нам за 1956 год Израиль заставляют обратить усиленное внимание на Ирак. Возможно, что в недалёком будущем мы открыто начнём улучшать отношения с Израилем. На западе Средиземноморья, кажется, не прочь улучшить отношения с Франко. Но это, пожалуй, также возможно, как улучшение отношений с Аденауэром.

В ответной речи от имени делегации Ирака Кубба прямо объявил, что Ирак уже «занимает сейчас особое место среди братских арабских стран», что Ирак «сыграет авангардную роль в арабском освободительном движении и внесёт большой вклад в дело руководства арабской нацией на пути к освобождению, прогрессу и процветанию». Всё это Ирак намеревается проделать «под руководством нашего верного вождя Абдель Керим Касема», «сына народа генерала Абдель Керим Касема». Так-так. Таким образом в арабском освободительном движении появилась ещё одна страна, притязующая на авангардную роль в этом движении и желающая внести большой вклад в дело руководства всей арабской нацией. Всей, значит, и арабской нацией ОАР. Вот и готов противовес Насеру. Хорошо бы теперь ещё в «Сирийском регионе ОАР» найти спрятанного Касема и с его помощью попытаться вернуть Сирию на путь, с которого сами же неблагоразумно позволили ей свернуть к Насеру. Восточные человеки (пер-

сы, арабы и турки) всегда обладали большим искусством продаваться. Мы, видимо, этого недооценили, начиная в своё время роман-покупку с Насером. До-оцениваем ли в должной мере теперь?

18 марта. Андрюше исполнилось 10 месяцев. Он сегодня произносил явно «мама».

Вечером я и Лёля были в Малом театре на спектакле «Ярмарка тщеславия», инсценировка И. Ильинского по роману Теккерея.

Артисты играли очень хорошо. Смотреть было приятно. Особенно хороши были Яблочкина (впрочем, игравшая, так сказать, сама себя), Еремеева (Реббека Шарп), Эмилия Седли (Хорькова), Межинский (милорд Стайн). Спектакль приятный. Конечно, инсценировка — не пьеса. Остаётся впечатление картинности, отрывочности, не хватает драматизма.

Как постановка спектакль не удивляет новизной, открытием, оригинальностью. Приёмы постановки не новые, а давно (по отдельным спектаклям) известные. Публика смотрит очень хорошо, билеты достать очень трудно (нам достал В.Н. Голованов), в зале тишина. Но аплодировали весьма сдержанно. Возможно подъёма не чувствовалось ни в зале, ни на сцене.

21 марта. В «Вечерней Москве» фельетон В. Беляева «Моложавый старец» (1959, № 68) об увлечении в учёных кругах лекциями и «учением» И.Я. Евтеева-Вольского. Последний напечатал в 1958 г. в журнале «Знание — сила» (№ 5) статью «Я занимаюсь по системе йогов». С той поры, видимо, он стал популярным, начал выступать с лекциями, беседовать на дому с проходящими. Он, конечно, адепт системы йогов, но человек, несомненно, без «научного» подхода к делу. Возможно, что и «подработать» не прочь. Фельетонист обвинил его в шаманстве, в проповеди мистики (психотерапия).

Всё это возможно потому, что книгу Рамачараки достать нельзя. А где нет полного знания, там есть суеверия. Где нет политических известий, там слухи.

23 марта. Были у нас хорошие билеты в Малый театр на «Привидения» Ибсена²³. В «Правде» было напечатано сегодня же, что идут «Привидения». В театр приехали — стоит у кассы огромная очередь, конец её на улицу вытянулся. Сдают билеты обратно, получают деньги: замена, вместо «Привидений» идёт «Весёлка». Желающих смотреть эту «весёлку» не было. Сдали билеты и мы.

24 марта. Прислал С.С. Каньгин (р. 1878 г., ярославский газетный работник) свою автобиографию. Переписана от руки плохим чужим почерком. Содержание свидетельствует выразительно о том, что писал её 80-летний человек.

29 марта. Погода сменилась — идёт снег, похолодало, облачно — точно во время ледохода. Артрит мой обострился. Ещё пока, слава богу, гейморит молчит. Но утренние души временно прекратил.

Были вечером на именинах Василия Никифоровича вчетвером — я, Лёля, Игорь, Лена.

* * *

Отношения между ОАР и СССР продолжают портиться. С Ираком испортились прочно. Таким образом нынешняя зима и весна пока что принесли не успехи, а скорее неудачи внешней политике СССР.

1) Постановкой вопроса о мирном договоре с ФРГ и ГДР и превращении Западного Берлина в вольный город мы объективно стремились заставить мир признать законность двух немецких государств и усложнить дело (на ближайшее время) воссоединения Германии. Пока что своей инициативой добились только обострения международных отношений. Большая доля истины в недавнем заявлении Де Голля есть — действительно инициатива СССР в этом деле повлекла за собою международный кризис и усиление холодной войны. В ГДР страсти, кажется, тоже накалились.

2) Мы утратили Иран, утрачиваем ОАР. На Ближнем Востоке и в Средиземноморье у нас фактически сейчас в активе только Ирак (со всех сторон окружённый враждебными нам государствами), «национально-освободительное движение» в Алжире (вполне бесперспективное; оно может длиться десятилетиями и всё же не может решить проблемы Алжира — для Франции Алжир, видимо, что-то вроде Крыма и Закавказья для СССР — полный отрыв уже невозможен, по крайней мере в обозримое время), да ещё нищая Албания.

3) Приезжал только что в СССР генеральный секретарь ООН Хаммершельд. Разговаривал с Хрущёвым. О смысле приезда и разговоре ничего не сообщалось. Если бы было что обнадеживающее — сообщили бы.

4) В Тибете восстание против правительства КНР. Китайские войска его подавляют. Зачем нужно силой оружия загонять в социализм 1.200 тысяч паршивых монахов? Тибет следовало бы объявить заповедником. Китайские коммунисты могли бы получать гораздо больший доход впоследствии от туристов и экскурсантов в Тибет (такой каким он есть), нежели они получают от успешного строительства социализма в Тибете. Восстание, конечно, подавят, а далай-лама (сейчас, видимо, находящийся у восставших) вступит добровольно в Компартию КНР.

* * *

С большим интересом читаем вслух книгу Роберта Шервуда «Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца», 2 т. М.1958. Замечательно умная и богатая содержанием книга. Автор обладает не только огромным знанием того, о чём он пишет, но и несомненным крупным литературным талантом. Он умер в 1955 г. Ф.Д. Рузвельт (1882–1945), президент США в 1933–1945 гг.

Самое ценное в книге, имеющей мемуарный характер, то, что автор сам думает, о чём он пишет и пишет то, что он сам думает. Мы так отвыкли от такой манеры поведения ума, что воспринимаем как откровение такие писания.

Наша жизнь целиком подчинена задаче прямо противоположной — писать и говорить, то, «что нужно», а не то, что ты сам думаешь. Конечно, внешне за то мы являем пример необыкновенного «морально-политического единства».

30 марта. В кругах академических и университетских настойчиво ждали выступления Хрущёва по вопросам науки на годовом собрании Академии Наук 26–28 марта. Однако в дни сессии Хрущёв был в Сочи, туда летал к нему разговаривать Хаммершельд. Сессия прошла без ожидаемого выступления. Возможно, что слухи о подготовке такого выступления были нарочно распушены теми, кому они нужны.

Настроение среди учёной братии какое-то выжидательное, напряжённое; ждут ухудшения материального положения учёных, «демократизации» состава учёных и известного снижения значения теории.

* * *

Вечером выступал в заседании Учёного совета почвенного отделения биологического факультета и комиссии по истории естествознания, где обсуждали книгу Дмитрия Гермогеновича Виленского «История почвоведения в России»²⁴. Выступали Д.И. Гордеев, Н.П. Ремезов, я, доцент Добровольский, какая-то юная дама-грунтоведка, М.Д. Попов (промямливший что-то по поводу необходимости создавать историю биологии!) и какой-то товарищ из Ростова-на-Дону. Председательствовал Гордеев, он и говорил первый, предприняв попытку опрокинуть книгу и не допустить её второго издания. Ремезов и я говорили значительно мягче; я прямо одобрил книгу, указав на имеющиеся, с моей точки зрения, упущения в порядке пожеланий ко второму изданию.

Автор держался хорошо.

Присутствовавший в заседании Г.А. Новицкий молчал — книги он не читал. Заседание в здании биофака.

* * *

Тяжело больные и, можно сказать приговорённые к смерти люди в больших годах, вроде Рузвельта и особенно Гопкинса, работали необыкновенно много, напряжённо и организованно. Они являют собой хороший пример того, как много значит собранный дух, одержимость идеей в поддержании действительности явно немощного тела. А ослабей дух (воля) этих людей и тело бы поникло. Выражения «опустился», «скис» полны большого смысла.

Мы же всё твердим одно и то же — о здоровом духе в здоровом теле. Где же это здоровое тело у Рузвельта, Гопкинса и многих им подобных?

Рузвельта возили в кресле — он не мог ходить.

«Этот выход на работу инвалида представлял собой зрелище, какое могло бы зажечь самое вялое воображение. Здесь мы видели того Рузвельта, которого знал народ: с высоко поднятой головой, с небрежно торчащим в углу рта мундштуком-сигаретой, с видом непоколебимой уверенности в том, что какие

бы проблемы не поставил день, он сумеет справиться с ними. И если эта уверенность не всегда была оправдана, она не становилась от этого менее величественной и внушительной.

Когда я наблюдал за президентом по утрам, я понимал, что никто из работавших с ним не чувствовал себя вправе быть усталым. Это было привычное ощущение, оно пронизывало в военное время всю деятельность правительства в Вашингтоне, захватывая самых обычных людей, даже тех из них, кто расходился с ним в политических взглядах и кто (а таких было большинство) не видел его в глаза. Как мне помнится, Генри Прингл, работавший в каком-то государственном учреждении, вскоре после нападения на Пирл-Харбор предложил повесить в кабинетах бюрократов на стене такой лозунг: «Переутомления быть не может!» (Шервуд. Рузвельт и Гопкинс, т. 1, с. 372–373).

«Вспоминая вновь о своём театральном опыте, я могу заявить, что в обычное время он (Рузвельт, С.Д.) представлял собою наименее темпераментную гениальную личность, какую я когда-либо встречал. Это одна из причин, в силу которых он всегда хорошо спал ночью». (Иб., с. 376).

«Если голос Черчилля был мужественным голосом непобедимого воина, то голос Рузвельта звучал как голос освобождения, как голос, утверждающий достоинство человека. Его жизнерадостность, мужество, уверенность снова будили надежду в тех, кто, казалось, уже навеки потерял её. Рузвельт как будто легко относился к своим речам, но, когда он стоял перед микрофоном, никто лучше его не знал, что словам его предназначено остаться в веках. По меткому выражению Сэндберга, слова его “отбрасывали тень”». (Иб., с. 377).

* * *

«Вернувшись в Белый дом^А, Гопкинс отыскал среди своих сувениров флакон с пилюлями, данный ему Черчиллем с уверением, что он сам часто принимает их и что они хорошо подбадривают. Рузвельт спросил об их составе, а когда Гопкинс сказал, что не имеет об этом ни малейшего представления, приказал, чтобы несколько штук были переданы доктору Макентайру для анализа. Вскоре анализ был выслан Гопкинсу медицинским центром морского флота, и тогда он сказал президенту: «Флот мне сообщает, что этот рецепт представляет смесь всего, что не может причинить серьёзного вреда. Но в равной мере — не принесёт и большой пользы». (Иб., с.438).

«Единственное, чего мы должны бояться, — это самого страха». (Иб., с.673). Чьи это слова? Шервуд приводит их в кавычках.

«Мы надеялись быть гражданами мира, членами человеческого сообщества. Мы постигли простую истину, которую выразил Эмерсон, а именно:

^А Из поездки в Англию к Черчиллю в январе – феврале 1941 г. — Прим. С.С. Дмитриева.

«Единственная возможность иметь друга — это стать другом». Из речи Фр. Д. Рузвельта при церемонии вступления его на пост президента США на четвёртый срок 20 января 1945 г. (Шервуд. Цит. соч., т.2, с. 561).

31 марта. Сегодняшние газеты напечатали весьма умеренные по тону ноты США, Англии и Франции и ответные ноты СССР о предстоящей встрече министров иностранных дел этих четырёх стран. Встреча намечена на 11 мая текущего года в Женеве. Тема встречи — вопрос о Германии и Берлине.

От ультимативно-угрожающего характера речей Хрущёва и официальных заявлений СССР по поводу мирного договора с двумя Германиями и превращения Западного Берлина в свободный город нет и следа. Так-то оно и лучше.

* * *

Передовая статья главной китайской газеты «Жень-минь жибао» посвящена восстанию в Тибете (наша и китайская печать, разумеется, называет события мятежом). События в Тибете, подчёркивает газета, являются исключительно внутренним делом Китая и ни одно иностранное государство не имеет права вмешиваться в события в Тибете.

Смысл же событий, судя по газете, в том, что правительство Тибета (конечно, реакционное) не хотело предложенной ему Пекином «районной автономии», а добивалось «независимости Тибета». Таким образом законное правительство Тибета при поддержке населения (трудно сказать какой части населения) добивалось независимости своей страны от КНР, т. е. боролось за национальную независимость. Но такая борьба реакционна, коль скоро она является в конкретных условиях, борьбой за национальную независимость от социалистической КНР. Правительство Тибета так же реакционно, как и правительство Имре Надя в октябре-ноябре 1956 г. в Венгрии. Где ты, где ты, лозунг «самоопределение вплоть до отделения»?

Признал же Ленин в 1918 г.²⁵ отделение Финляндии. Но в 1956–59 гг. иные условия — в них не стоит признавать за Венгрией и Тибетом права на отделение из социалистического лагеря. Нет, уж, раз в лагерь попал, так там и оставайся — волей или неволей.

Хорошие чужие мысли.

Известный итальянский режиссёр Феллини поставил фильм «Дорога»²⁶. Фильм резко спорил с традиционными кинофильмами неореализма. Его герои — слабоумная Джельзомина и странствующий циркач-актёр «зверь» Дзампано. Истоковывая свой фильм Феллини писал:

«Наше несчастье, людей современных, это одиночество. И оно начинается очень глубоко, в глубинах существования, и никакое общественное опьянение, никакая политическая симфония не может рассчитывать на то, чтобы так легко подавить одиночество. По-моему, существует между людьми способ сломать это

одинокчество — заставить передать «весть» от одного к другому, то есть понять и почти что открыть глубокую связь, которая тянется от одного к другому».

Взгляды Феллини близки к мыслям экзистенциалистов, к их рассуждениям об извечном одиночестве человека, о пропасти между индивидуальным миром личности и всем, что вне её, о проистекающей отсюда «тоске существования».

Писатель-экзистенциалист Альбер Камю много произведений посвятил одиночеству. В 1957 г. Камю получил Нобелевскую премию по литературе. После получения он заявил в одном из интервью, что он сражается с ложью во имя четверти истины. Он пояснил: «Просту, четверть истины, которой обладает западное общество, называется свободой. И свобода есть дорога, и единственная дорога, к совершенствованию. Без свободы можно усовершенствовать тяжёлую промышленность, но не справедливость и не истину». (журнал «Театр», М. 1958, № 8, с.70).

А.А. Сурков в докладе на III съезде писателей СССР 18 мая 1959 г. сказал, что творчество Камю характерно тем, что неверие в человека оборачивается у него противореволюционными речами. По мнению Камю: «окружающий мир лишён смысла, и если жизнь находит смысл в бунте, то бунт нашей эпохи направлен против революции там, где она уже осуществлена» («Правда», 1959, № 139, стр. 3).

В том же докладе приведены слова реакционного английского литератора Колина Уилсона: «С нас довольно гуманизма и научного прогресса. Они не породили ничего, кроме всеобщего одиночества, крушения надежд и периодически вспыхивающих войн».

Важнейшие международные и домашние события. 1958 год^А.

28 ноября 1958 г. Заявления и ноты СССР о прекращении режима оккупации Берлина и превращении Западного Берлина в свободный город.

12 декабря 1958 г. Заявление ТАСС по тому же вопросу.

14 декабря 1958 г. Редакционная статья в газете «Правда» «Об агрономической науке и ложных позициях «Ботанического журнала» (подтверждение ответственности прижизненной канонизации Т. Лысенко).

17 декабря. «Беспартийный академик Т.Д. Лысенко» выступил на пленуме ЦК КПСС по докладу Хрущёва о сельском хозяйстве за 1953–58 гг. с нападками на Несмеянова и Энгельгардта (академик-секретарь по биологии).

24 декабря 1958. Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР.

^А С.С. Дмитриев подводит итоги международным и домашним событиям, поскольку запись за 31 марта 1959 г. является последней в тетради № 15 (1 ноября 1958 г. - 31 марта 1959 г.).

1959 год

2 января 1959 г. Запуск космической ракеты в сторону Луны с территории СССР.

4 января 1959 г. В Нью-Йорк (США) прибыл Микоян, едущий в «отпуск» в Вашингтон в качестве «частного гостя» сов. посла в США.

14 января 1959 г. Доктор из поликлиники МГУ М.И. Хвостова сказала нам, что она почти уверена в том, что у мамы есть внутренняя злокачественная опухоль.

27 января 1959 г. – 5 февраля 1959 г. Внеочередной XXI съезд КПСС.

Конец января – начало февраля 1959 г. Грипп гуляет в нашей семье. Перехворали Лена, затем Андрюша, теперь Лёля; я и Игорь перемоглись.

21 февраля – 3 марта 1959 г. Визит английского премьер-министра Макмиллана в СССР. Визит разведывательный и, видимо, довольно бесполезный.

Март 1959 г. Восстание в Тибете против правительства и войск Китайской Народной Республики.

31 марта 1959 г. Опубликование нот правительств США, Англии и Франции о согласии на встречу министров иностранных дел этих стран 11 мая т. г. в Женеве для обсуждения проблемы Германии и Берлина.

1 апреля^A. В состоянии здоровья будто бы наметился сдвиг к лучшему.

Нужно держать себя в руках. Тут залог всего. Слова Сократа «познай самого себя» = владей самим собою. Владение душой и телом даёт жизнь и творчество. Утрата владения = распад личности. Распад личности — это утрата цели, забвение сознания долга, нравственная апатия, ирония, скепсис. В древнем «Добротолубии»²⁷ скрыты глубокие прозрения в нынешнюю психотерапию.

3 апреля^B. Были, я и Лёля, в филиале Малого театра на спектакле «Доктор философии» Нушича. Полного сбора не было. Спектакль лёгкий, весёлый. Главную роль исполнял хорошо Хохряков. Хорош был и Владиславский. Остальные приличны. Слаба, «деревяниста» молодая Еланская. Матери сильно уступает^C. Пьеса безделка; комедия на грани водевиля, оперетты (венской). Постановка давнишняя, ещё покойный Зубов ставил. Добросовестно и неново. В игре есть шаржировка.

4 апреля. Были втроём — я, Соля и Гуковский на выставке живописи и рисунка Новой Зеландии в Музее им. Пушкина. Общее впечатление скромное. Есть один хороший портрет, несколько приличных пейзажей, немного вещей

^A С этой записи начинается тетрадь № 16 (1 апреля 1959 г. – 31 октября 1959 г.).

^B Приложена программа спектакля с пометой рукой С.С. Дмитриева: «Были я и Лёля 3 апреля 1959 г. С.Д.».

^C Имеются в виду актрисы Екатерина Ильинична Еланская и её мать Клавдия Николаевна Еланская.

более или менее интересных познавательно-этнографически. Есть вещи в духе пейзажа Кента, выставку которого видели в прошлом году, подражания французам; своего мало. Художественная культура Новой Зеландии благопристойна, но подобно Луне светит заимствованным светом.

Затем в том же музее зашли на выставку рисунка и акварелей из собраний этого музея. Получили большое удовольствие. Есть отличные рисунки Ф. Ропса, П. Дюфи^А, Иордана^В, Кравченко^С, Нивинского, Ноаковского, А.Н. Бенуа, Мстислава Валерьяновича Добужинского (1875–1957) «Улица в старом Вильно», Лукомского; один хороший карандашный рисунок Кустодиева; великолепный карандашный портрет Эттингера работы Фаворского. Мастера «Мира искусств» отлично рисовали; какая трагическая нелепость, что вся наша живописная культура конца прошлого века и первых десятилетий нашего в таком диком отвержении и пренебрежении в нашей официальной художественной «политике» и литературе по искусству! А бедная советская живопись последних лет 25–30 топчется и мнётся на задворках передвижничества, плохо усвоенного. Всё «политика» губит. Впрочем, в литературе и театре тоже.

8 апреля. Газеты сообщили о решении руководства ХДС/ХСС партии ФРГ о выдвижении Аденауэра в кандидаты на пост президента ФРГ. Избрание его в президенты, видимо, даст ему возможность с почётом покинуть пост канцлера ФРГ. Став президентом, Аденауэр лишится руководящей роли в определении политики ФРГ. Изменит ли это сколько-либо существенно общую политическую ориентацию Западной Германии? Вряд ли. В мелочах, в форме — да, в существе — нет. Превратиться добровольно из Германии — одной из великих держав мира — во что-то подобное нынешней Австрии или бывшей Венгрии в составе Австро-Венгерской империи вряд ли немцы захотят. Впрочем, именно этого хотят очень многие не немцы, и весьма сильные и влиятельные. Да и среди немцев (особенно, конечно, в правящих кругах ГДР) есть много желающих того же самого.

9 апреля. Всё утро просидел в Соцэргизе с редактором над моими главами во 2-м томе нового учебника. Написаны они ещё в 1954–55 гг. Из-за Сидорова безбожно задержалось издание этого учебника. Сейчас решили гнать, чтобы сдать до мая в производство. Главы мои подверглись многим искажениям, особенно благодаря такому совершенно неподходящему к редакторской работе человеку, как В.К. Яцунский.

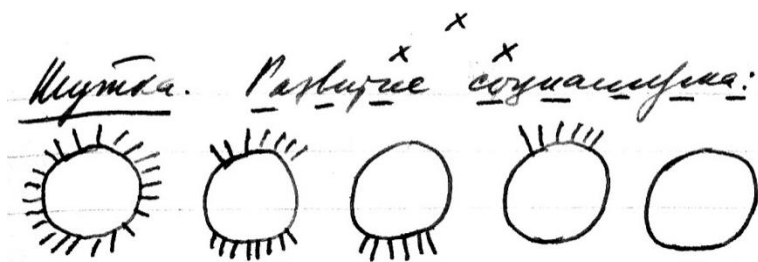
^А Так в подлиннике. Правильно: Р. (Рауль) Дюфи.

^В Вероятно, имеется в виду Ф.И. Иордан.

^С Алексей Ильич Кравченко.

* * *

Шутка. Развитие социализма: [— Приводится автограф. — Ред.]

(Предлагается догадаться о значении пяти кружков с чёрточками.

Отгадка: Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин, Хрущёв; чёрточки означают волосы на головах деятелей).

* * *

Вечером я, Регина и Лёля были в зале Чайковского на концерте французской скрипачки Мишель Оклер.

Молодая женщина с хорошим простым и задумчиво-одухотворённым лицом, скромно одетая и держащаяся также. Играет хорошо. Техника прекрасная. Вещи современных композиторов исполняла лучше нежели классиков. Из первых играла Равеля, Шоссона, Стравинского, Шостаковича. Из классиков Бетховена (менее удачно) и Вивальди (хорошо). Музыкант она не первоклассный, но очень хороший. Думается, что ей, если можно так сказать, не достаёт ёмкой, глубокой души, не достаёт страстной искренности в передаче внутренней нагрузки исполняемых ей произведений. Бетховена (возможно, ей не родственного по духовной натуре) она играла, мне кажется, просто как очень хорошая ученица на экзамене или выпускном, отчётном концерте.

Впервые мы услышали две «Русских песни» И. Стравинского — одну протяжно-лирическую, грустно-певучую, другую разудалую, плясовую. Замечательные вещи, особенно первая; во второй автор явно отдал слишком много дань тому, что условно можно назвать «формализмом». Ухищрения же и «ударный тембр» этой второй песни в известной мере лишили её национального характера. И всё же было очень жаль, что о Стравинском нам напоминают только заезжие музыканты-иностранцы, а мы уже 40 лет делаем вид, что его нет и не было. Да разве так мы поступаем только в отношении Стравинского?!

* * *

В «Правде» сегодня помещено более или менее подробное изложение речи Эйзенхауэра в Геттисберге (Пенсильвания) 4-го апреля «О важности понимания». Конечно, текст речи до читателей СССР не доведён полностью; газета изложила речь, так как хотела. Общий смысл речи в разъяснении необходимости для «свободного мира» понимать правильно угрозу «империалистического коммунизма», который грозит установлением «атеистической диктатуры» над

всем миром. «Мишенью является весь мир, коммунистическое усилие направлено на все страны». Усилиям коммунизма президент США противопоставлял программу «взаимного обеспечения безопасности». Нужно помогать ещё свободным, слабо развитым странам, чтобы уберечь их от захвата коммунизмом.

Формы такого захвата могут быть различны. Например, для экономического развития Южного Вьетнама необходим капитал. «Эта страна могла бы создавать капитал, необходимый для развития, уворовывая рис из без того уже скудного пайка своих людей и загоняя их в рабочие батальоны. Конечно, это означало бы утрату свободы в стране, без каких бы то ни было враждебных действий извне».

Как тут не вспомнить метода «первоначального накопления» фонда народного хозяйства СССР в 1925–1952 гг. Да и в последующие годы изменились не методы, а внешние формы, оболочка тех же самых методов. Разумеется, социализм и коммунизм строились для людей, для блага людей, но они строились и строятся также и на людях, на целых поколениях, классах, нациях и отдельных социальных группах, которые уничтожаются и приносятся в жертву делу построения коммунизма. А практика построения коммунизма — это ни что иное, как построение диктатуры партии и партийного Государства-Левиафана.

Речь президента США явно свидетельствует о том, что нет серьёзных надежд на какие-либо успехи от встречи министров иностранных дел в Женеве 11 мая и последующей встречи глав правительств. Трудно ждать смягчения международной напряжённости.

10 апреля. Опубликованы ответы Хрущёва по поводу речи Эйзенхауэра в Геттисберге. Тон ответов для данного автора сравнительно спокойный и примирительный. Содержание же ответов старое — СССР ни во что не вмешивается, никому не грозит и только стремится к мирному сосуществованию. Таким образом два главные лица, от которых прежде всего зависят судьбы мира, президент США и премьер-министр СССР (он же и глава КПСС), накануне ожидаемого майского потепления, снова подтверждают каждый неизменность основных принципов своей политики, политики внутренне непримиримой, враждебной и, так сказать, целиком разной. Что же могут дать личные встречи?

Суббота 11 апреля. Вечером благодаря любезности Регины, доставшей билеты, был с нею на «неделе французских кинофильмов». Идёт «неделя» в кинотеатре «Форум». В Москве было нетрудно выбрать и менее удобное и пригодное для такого дела помещение кино, нежели «Форум». Однако, и последнее довольно неудобно и старомодно: скверные вход и выход, узкие проходы, малая вместимость, духота. Народ ломится, ажиотаж страшный.

Смотрели картину «Монпарнас, 19»²⁸. Сюжет взят из последних лет жизни художника начала XX в. Модильяни, неудачника при жизни, «богемца», пьяницы. В главной роли Филипп Жерар. Думается, что раскрыть полный внутрен-

ний образ изображаемого им человека актёру не удалось. По типу своей личности Ж. Филипп не для таких ролей. Образ художника был актёром чрезмерно «типизирован» и, если так можно выразиться, «обобществлён» на основе весьма банальных представлений о жизни, складе и творчестве «непризнанных гениев», ищущих в вине подкрепления (а также и в молодых женщинах). Конечно, внешний рисунок роли вполне приличный, особенно для массовой, обычной картины, какой, видимо, «Монпарнас, 19» и является. Идиотски-назидательный вводный титр к картине, сочинённый на русском языке, вероятно, нашими кинопрокатчиками, «раскрывает» смысл картины в «трагедии человека, больного алкоголизмом» и в «ужасных последствий болезни алкоголизма»!!!

Очень хороши артистки, особенно две, исполняющие главные роли «коварной, опустошённой богачки из-за океана» Беатрисы и «чистой души» Жанны^А.

Поставлен фильм просто, зритель видит очень многое, благодаря зоркости глаза режиссёра. Фильм местами сопровождается музыкой, настолько хорошей, что она воспринимается, как органическая часть всей кино-жизни; часто её даже не замечаешь вначале, между тем, она входит в душу, наполняет чувствами слова и действия актёров.

Есть в картине элементы социального упрощенчества, известный «нажим» в некоторых ситуациях и в игре некоторых героев (американец-богач в отеле, намеревающийся было купить картины Модильяни; особенно жена этого американца; демонический «Гобсек» или герой из Достоевского — покупатель картин, ждущий смерти художника, чтобы нажиться на ней; мальчик-бой в лифте, кормящий собачку; прогулка Модильяни и Жанны по пляжу в Ницце).

Но в целом картина хорошая, смотрится с интересом (несмотря на отсутствие, по существу, сюжета), наполняет зрителей чувствами, «захватывает» их. Картина не цветная, и это хорошо. Вообще, пожалуй, цветное кино для художественных картин пока ещё не оправдано; для документальных и научных — дело другое.

После кино сделали с Региной хорошую прогулку по улицам Москвы от «Форума» до её дома. Воздух был чистый, влажный, недавно прошёл тёплый весенний дождь.

Было всё же очень тепло, я много говорил, было жарко, испарина выступила. Позднее я почувствовал, что поступил неосторожно: через день-два гейморит дал обострение.

13 апреля. Впервые побывал в панорамном кино. Смотрели, я и Лёля, так называемую вторую программу — четыре сказки «Северная сказка», «Чудесные превращения» и ещё две, не помню названий. Впечатление далёкое тот восторга. Картины безудержно лакировочные, бесстыдно «социалистически-реалистические»; показ далеко не совершенен. Назойливое подчёркивание того,

^А Имеются в виду актрисы Лили Палмер и Анук Эме.

что зритель имеет счастье видеть «самое большое панорамное кино (экран) в мире» просто свидетельствует о безвкусице. Это всё равно, что наивысшим достоинством женщины или картины художника считать величину: самая большая женщина в мире; самая большая картина в мире... Но величина таких явлений отнюдь не является их достоинством. Я не хочу самой большой женщины в мире; мне не нужно самой большой картины в мире. Нужно красивую женщину, красивую картину, или гармоничную, правдивую; но физическая величина тут не при чём.

Среда 15 апреля. Сегодня моя студентка Юлия Алексеевна Белоножка с блеском защитила свой диплом на Истфаке МГУ. Её тема «В.А. Лёвшин — один из первых русских писателей-агрономов (1746–1826)». Оппонентом был И.Д. Ковальченко. Работу рекомендовали к печати. Но я боюсь, что довести дело до книжки, наподобие книжки Гурьянова о Комове (в своё время 6–7 лет назад также вышедшей из моего семинара), Белоножка не окажется способной. Был бы рад, если автор опроверг мои сомнения. Поработать нужно ещё порядочно и в архивах, и в библиотеках, да и приобретение необходимых чисто агрономических знаний также дело не простое. Белоножка же погрузится, вероятно, в практику учительства, а там замужество и... жди Лёвшин другого автора. Работала она неровно и в толкаче и наставнике нуждалась постоянно. В её работе, конечно, и тема, и постановка вопроса, и план, и указания о местонахождении источников в архивах, — всё от меня шло. Да и правил я её работу раза 3–4 основательно. Теперь автор будет предоставлен самому себе. Будем надеяться, что выплывет.

* * *

Вечером радио сообщило об отставке государственного секретаря США Джона Фостера Даллеса в связи с его тяжёлой болезнью. У него обнаружена раковая опухоль. Для сторонников твёрдого курса в отношении СССР его отставка — большой ущерб. Сам Даллес был, видимо, твёрдый человек.

Сегодняшняя «Правда» две полосы посвятила некоторым выступлениям недавней конференции по безработице, состоявшейся в Вашингтоне. Такое внимание больше всего объясняется тем, что сами американцы признают, что в США есть около 5 млн. безработных людей. Так, что мол, это не наша пропаганда будто в США многим плохо, сами признают... Но советский читатель на этих двух полосах может и ещё кое-что усвоить. Признавая имеющиеся у них прорехи, американцы свободно собираются, критикуют существующее правительство, президента, требуют таких-то и таких-то мер; грозят сменить правительство, если оно не выполнит требований; словом, ведут себя так, как и полагается свободным людям в демократической республике (впрочем, республика-то здесь не главное, в Англии монархия, а люди не менее свободны в их мыслях и выражении (общественном) этих мыслей).

Вот отрывки из речи на конференции Уолтера Рейтера, председателя профсоюза автомобильной и авиационной промышленности^А.

Такие ораторы у нас могут поучиться только уменью молчать.

Четверг 16 апреля. Утром ездил на кладбище в Никольском, прибрал после зимы могилу папы; вымел, почистил, полыл, принёс несколько лопат песка и посыпал им в ограде. Завтра исполнится 10 лет со дня его смерти († 17 апреля 1949 г.).

* * *

Сегодняшняя «Литературная газета» напечатала редакционную статью «Против искажения исторической правды». Газета обрушилась с опозданием на 65-й том «Литературного наследства», посвящённый Маяковскому. Зачем, дескать, слишком много внимания в статье о Маяковском в феврале – октябре 1917 г. уделено тому, что тогда «отделяло поэта от большевиков». Так-так... Литературоведам заведомо нужно изучать не то, что было, а то, что должно было бы быть в истории советской литературы; должно было бы быть, добавим, с точки зрения сегодняшнего дня. Зачем напечатали письма Маяковского к Л. Брик, — гневается газета. Это-де в большей части переписка «личная или сугубо деловая переписка, не имеющая отношения к литературе, не представляющая научного интереса». Так-так... Письма самого великого Маяковского не представляют научного интереса, когда они не укладываются в рамки заранее готового масштаба величия поэта. Какие же деловые, а не литературно-деловые вопросы интересовали Маяковского? Зачем знать это нужно? Итак, скрывайте правду, помните, что «тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман»²⁹. Но почему же истины низки? Бесстыдное лицемерие духа статьи выступает вполне обнажённо. Статья прямо утверждает: никого не интересует Маяковский-человек; интересуют его стихи; не нужно знать (и изучать) подлинную жизнь Маяковского, задача «науки» в сочинении образа «великого» Маяковского — певца революции, и всё. История литературы не наука, а разновидность литературной критики, публицистики, наукообразной по её внешним формам.

Заодно с 65-м томом (конечно, осуждаемом не целиком) поносятся ещё воспоминания об Алексее Николаевиче Толстом, написанные Н. Толстой-Крандиевской (сборник «Прибой», январь 1959 г.) и воспоминания Н. Вержбицкого о встречах с Есениным (журнал «Звезда», 1959).

И заканчивается статья уверениями будто именно следуя её указаниям только и можно «создать живую и правдивую историю становления литературы

^А В дневник вклеена вырезка из газеты «Правда» с заметкой «Невозвратимые утраты»; выходные данные: «Правда», 1959, № 105 от 15 апреля — вписаны рукой С.С. Дмитриева.

социалистического реализма». Что верно, то верно. «Историю» этого явления только такими приёмами и можно создать.

Весь сыр-бор загорелся потому, что в 65-м томе есть «материалы, которые дают искажённое представление об облике великого поэта Октябрьской революции, рисуют его как человека, в определённые периоды якобы находившегося в разладе с советской действительностью. Эти материалы перекликаются с измышлениями зарубежных ревизионистов».

Разумеется, Маяковский находился в полной гармонии с действительностью и когда писал «Про это», и когда покончил жизнь самоубийством. В гармонии с действительностью пребывали, конечно, и Есенин, и Фадеев, когда кончили также самоубийством, и Цветаева, также распорядившаяся своей жизнью. В полной гармонии с действительностью Эренбург вот уже пять лет только и делает, что или ошибается, или молчит, а Шолохов молчит почти двадцать лет, после «Тихого Дона» и первого тома «Поднятой целины» не создав ничего, кроме повторений самого себя и разных пустячков. В полной гармонии с этой действительностью умерли Артем Весёлый, Михаил Кольцов, Бабель, Пильняк, П. Маркиш, Клюев, Клычков и многие другие. В полной гармонии с нею умер в прошлом году заплёванный Зощенко, «клеветник»; обречён на небытие при жизни Б. Пастернак. Разумеется, нет ничего легче, как объявить все эти имена, или отдельные явления и события, связанные с этими именами, не относящимися к истории социалистического реализма и вообще советской литературы. Об одном помолчим, о другом скажем, что хотим, так у нас нужная «история» и получится.

Пятница 17 апреля 1959 г. Десять лет прошло сегодня со дня смерти папы. Прошли они тяжело и как-то незаметно, быстро, гуртом.

Думал я, что мама как-нибудь с силами соберётся и поедет в этот день на могилу папы. Но она не поехала — очень слаба, и может быть даже не так физически, как духовно. Её душа обветшала, как старая одежда. Все духовные силы истончали, сквозят, она не может принять какого-либо решения, ни на чем не сосредоточивается. Господствующее настроение подавленное; говорит еле слышным голосом примерно одно и то же: «Всё плохо, всё идёт к худшему; одеть нечего (при довольно большом выборе платья), говорить не о чем...» и т. д. Временами мне кажется, она утрачивает ясность сознания. Уговаривали её, я и Игорь, ехать с нами. Конечно, дело для неё очень трудное — поездка за город, когда она боится отойти на несколько десятков шагов от дома. Не поехала. Отчасти не поехала потому, что чувствовала — Лёля против её поездки.

Ездили я, Лёля и Игорь; к нам на Курском вокзале присоединился Василий Никифорович. На могиле Игорь посадил рассаду — анютины глазки и маргаритки. Молодой священник отец Леонид отслужил на могиле панихиду. К обеду вернулись домой.

* * *

Вчера вечером Белоножко прислала мне трогательное письмо с выражением признательности за годы учения, за то, что помог стать ей человеком. Пишет так: «Вы для меня были хорошей уздой. Под Вашим руководством я, кажется, начала становиться человеком. Под последним разумею то, что мои умственные занятия получили определённое направление. В жизни каждого студента это очень важно. Должно быть мы, студенты, получаем за 5 лет знаний меньше, чем можно было бы получить, оттого, что направление занятиям получаем слишком поздно, а иногда и совсем не получаем.

Рада, что со мною этого не случилось.

Великое Вам спасибо, Сергей Сергеевич, за труды и энергию, которые Вы растратили на меня».

В таких словах, писанных молодым человеком с душой мягкой и тёплой, видишь признание труда учителя и воспитателя. Письмо её порадовало меня. Без ложной скромности могу признать, что за время с 1935–36 гг. мне удавалось не раз пробуждать искру Божию в молодых людях в МОПИ, в ИФЛИ, в Историко-Архивном институте, в МГУ, в меньшей мере в ЦКШ при ЦК ВЛКСМ и даже в ВПШ при ЦК КПСС.

У меня сохранились самые приятные воспоминания о многих-многих таких молодых душах, общение с которыми мне много давало радости и света. Вот наиболее дорогие, памятные имена из них. Запишу для будущего, так как память с годами не крепнет.

В МОПИ: Е.А. Дудзинская, В.И. Коновалов, Ш.И. Чивадзе, Б. Удлер, Н. Зражевская, Рейхель, Кузьмин, А.С. Трофимов, Криволапова, Грушкина (в Малмыже из Ленинградского университета), Таня Шведова (Т.Н. Лаксберг), Славин, Влад. Викторович Сорокин, Марквардт, Н.Н. Соловьёва, Б.С. Итенберг.

В ИФЛИ: Б.В. Раскин, Галинская (?), Вержбицкий.

В ИФЛИ же был ко мне прикреплен в качестве аспиранта П.А. Зайончковский³⁰, написавший под моим руководством свою первую диссертацию о Кирилло-Мефодиевском обществе, а впоследствии устроенный мною в МОПИ, в Архивный институт и в МГУ. Но воспоминания о нём отравлены им самим, его действиями в 1948–1949 гг. и всем последующим.

В Историко-Архивном институте: Н.В. Воронов (которым я, впрочем, не был очарован, и позднее уже отклонил его просьбу о прикреплении ко мне в качестве аспиранта; я «передал» его Н.Л. Рубинштейну), Богданова, Ефимова, С. Базилевич, Л. Котлярская, Л. Дуб, Литвак, И. Швейцер, Боброва, Н.П. Ерошкин, Людмила Григорьевна Голованова (защитила диссертацию в 1953 г.).

В ЦКШ и ВПШ: В.И. Ярош, Ю.Н. Следнев, Г.Т. Григорьян, Л.П. Цвентарный, А.Ф. Колосовская, В.П. Булкина, П.О. Фольварочный, Кэтэ Метс, Юхан Мандре, Ауэстра Краминя, Ратнекс, Александр Александрович Никонов (сейчас,

кажется, министр сельского хозяйства Латвийской ССР³¹), В.Я. Марцялис, В.Я. Валлис, Ионя Б. Цивилкайте, Мария Панова, Г.В. Синица, Г.Д. Чачия, Ж.Х. Топчян, Эмма А. Кананова, А.И. Телюха^A, Екатерина Ник. Антипина (из Мезени Архангельской области).

Немцы из моей группы в ЦКШ в 1951–53 гг.: Ингеборг Рош (в замужестве Ланге), Урсула Ваасенер, Брунхильда Анвейлер, Хорст Шредер, Карл Фогель, Карл-Гейнц Хейлигер, Герхард Фейнс, Хельмут Миллер, Конрад Науманн.

В МГУ: Перельман (кончила самоубийством, из окна выбросилась в годы разгула «борьбы с космополитизмом»), И.М. Расчетнова (в замужестве И.М. Пушкарева, защитила кандидатскую диссертацию в 1959 г.), Катя Нестерова, Р.Г. Эймонтова, А.М. Разгон, Н.Л. Хайкина, Виктория Сергеевна Самосват (в замужестве Горякина; работает в Симферополе), Е. Ардашникова, А.Г. Тартаковский (окончил в 1955 г.), Н.В. Минаева (окончила в 1952 г., защитила кандидатскую диссертацию в 1957 или 1958 гг.), В.П. Гурьянов, И.Д. Ковальченко (окончил в 1953 г., защитил диссертацию в 1955 г.), Н.А. Рабкина (окончила в 1952 г.), Эро Николаевич Лооне (окончил в 1958 г.), Хазарат ____ Аргун^B (защитил диссертацию в 1955 г.), Б.В. Тихонов (защитил диссертацию в 1955 г.), С.В. Климова (окончила в 1955 г.), З.Д. Ясман; Г.Т. Куклина и Г.С. Павлова (окончили в 1958 г.), Г.А. Дудкина (окончила в 1955 г.), А. Глухова (окончила в 1952 г.), А.В. Ищенко (окончила в 1955 г.), Г.И. Филатова (окончила в 1956 г.), Л. Глухова (окончила в 1956 г.), Владимир Крехлер, чех (окончил в 1956 г.), Нина Малолетова (окончила в 1950 г.), Инна Владимировна Благонадеждина (в замужестве Ледовская?, окончила в 19__ г. ?)^C, Р.А. Гусева (окончила в 1953 г.), Лидия Васильевна Филимонова (защитила диссертацию), Галина Антоновна Мохова (защитила диссертацию в 195__ г.)^D, Лидия Ильинишна Насонкина (защитила диссертацию в 1958 г.), Вера К__ Спиридонова (окончила в 1957 г.), Н.А. Николаева (окончила в 1957 г.), Клара А__ Арбузова (окончила в 1957 г.), Т.Г. Бодрунова (окончила в 1957 г.), И.А. Ледова (окончила в 1957 г.), В. Громилина (окончила в 1952 г.), Юлия Алексеевна Белоножко (окончила в 1959 г.), Борзунов.

Подсчитал и поразился — сто человек! И это те, кто запомнился. А разве всех упомнить можно! Всё же хорошо вспоминать об этих молодых людях. Действительно, много я с ними возился, и учил, и наставлял, и заставлял. С некоторыми духовная близость и после годов ученья упрочивалась и остаётся живой. Весело подумать, что, наверное, среди этой сотни есть люди, которые и

^A Так в подлиннике. Должно быть: А.И. Телюпа.

^B Отчество пропущено в подлиннике. Должно быть: Шаханович.

^C Пропуск здесь и далее в абзаце — в подлиннике.

^D Должно быть — 1954 г.

меня запомнили. Возможно, что запомнили и как строгого педагога. А может чем другим я запал в их память?

Оставлю страницы три на дополнения для будущего. Может ещё что всплывёт в памяти. Может новые имена прибавятся.

18 апреля 1959 г. Кампаньяца против искажения исторической правды о Маяковском, открытая письмом его сестры³² в «Комсомольской правде» 9 апреля, продолженная «Литературной газетой» 16 апреля, сегодня развёрнута далее в «Комсомольской правде». В ней напечатано под заголовком «Ответ директору и четырём завам» письмо в редакцию от сотрудников библиотеки-музея Маяковского (за подписями пятерых лиц) и ответ редакции на это письмо. Ответ развязный и шумный. Более всего достаётся некоему Е. Динерштейн, заведующему библиотекой в библиотеке-музее Маяковского и автору статьи «Маяковский в феврале – октябре 1917 года» в 65-м томе «Литературного наследства».

Смысл кампаньяцы: защита чести революционно-бронзового мундира Маяковского. Науку истории литературы необходимо заставить писать о том, что должно было быть в прошлом, а не том, что было в эстетике социалистического реализма. Это логично и естественно: нельзя требовать от литературы и от истории литературы разных начал; начала должны быть едины.

Воскресенье 19.IV.1959 г. В первой половине дня очень жарко. Гуляли. К вечеру похолодало, дождь начал моросить.

Первые две полосы сегодняшней «Правды» заполнены «Приветствиями тов. Н.С. Хрущёву в связи с его шестидесятипятилетием». Мало чем отличается от «Потока приветствий тов. И.В. Сталину ко дню его семидесятилетия»; правда, поток фонтанировал в печати что-то очень долго, чуть ли не около года. Но изобилие потока в известной мере объяснялось тем, что он «вырвался» после 20-летнего полного единовластия Сталина (1929–49). Настоящие же приветствия пробились после полного восстановления ленинских принципов руководства партией и страной (июнь 1957 – апрель 1959).

Доля истины есть в шутке: раньше был у нас культ личности, а не культ безличности (или: без личности).

Впрочем, Хрущёв делает то, что, оказавшись на его месте, делал бы каждый. Другого ничего и нельзя и не нужно делать. Всё идёт согласно порядка.

22.4.1959. С большим треском отмечали ныне дату 89-й годовщины со дня рождения Ленина. Всё тут было; и шествия пионеров, и шествия, вытасненных из нафталина и разных щелей, где они дрожа за свои душонки храбро отсиживались лет 30 (примерно с 1924 по 1954–56 гг.) старых коммунистов (то бишь, большевиков); и посещения мавзолея в благоговейной тишине; и полосы газет; и показ кинофильмов о Ленине; и объявление новых лауреатов Ленинских премий; и торжественные заседания; и флаги, вывешенные на улицах; все

было — и всё было нарочито, искусственно; всё это были опыты по созданию отсутствующих чувств.

Печатание приветствий ко дню 65-летия Хрущёва длилось все эти дни возни с памятью Ленина в связи с его 89-летием. Даже сегодня газеты, уже третий день, печатали эти приветствия. Как тут не вспомнить слова «великого» Барбюса (кажется, это его слова): «Сталин это Ленин сегодня».

* * *

Общие же дела идут своим путём.

В Тибете китайцы продолжают подавлять восстание, направленное против превращения Тибета в обычную провинцию Китая. В Индии опубликовано «заявление далай-ламы»; возможно, что не написано лично самим далай-ламой, но ведь это и не имеет значения — лично далай-ламы политики никогда не делали. Важно другое, заявление это, во-первых, выражает программу руководства восстанием — борьба за независимость Тибета от коммунистического строя, за сохранение национально-исторического лица Тибета, во-вторых, позволит США, Тайваню и всем, кому нужно повести дело к признанию далай-ламы и его нынешнего окружения, правительством Тибета; в-третьих, поскольку такое правительство возникает на территории Индии, то отношения КНР и Индии от этого не улучшатся.

В Европе ФРГ, Норвегия, Греция, Турция, Италия при помощи США усиленно устраивают ракетные базы (да и всякие другие военные объекты). Перспективы предстоящих в Женеве 11 мая переговоров министров иностранных дел четырёх держав в связи с этими мероприятиями делаются весьма скромными.

Приближается срок нашего, имевшего несомненно ультимативный тон, заявления об одностороннем прекращении оккупационного режима в Восточном Берлине с конца мая 1959 г. Этот срок наступит в начале Женевских переговоров. Правда, в отступление от ошибочно взятого вначале ультимативного тона, за последнее время правительство СССР уже заявило, что оно готово и подождать с односторонними действиями в Берлине, но можно подождать в надежде на что-то. А когда «на свободу надежды больше нет»? Тогда два выхода: а) забвение об обещании односторонне изменить положение Берлина — это значит признать несостоятельность своей политики в данном вопросе; б) проведение одностороннего изменения в положении Берлина — это значит самым прямо пойти на резкое обострение международных отношений, на усиление холодной войны (если не горячей).

* * *

Как застудил свой гейморит в субботу 11 апреля, так он и разгулялся; а тут ещё погода резко похолодала. Вот почти две недели болен — и гейморит, и артрит гуляют во всю. От гейморита болят глаза и голова. Дышать через ноздри

трудно. Правда, обильного насморка так характерного для моей болезни в прежние годы — нет. Всё же закалка здоровья этой зимой некоторые положительные итоги имеет. Её нужно продолжать.

* * *

Начали читать с Лёлей военные записки Ш. де Голля.

24.IV. Сегодня, перекинув один день, «Правда» продолжает печатать приветствия Хрущёву в связи с его 65-летием. Три приветствия напечатаны полностью, да на второй странице помещён список, поступивших из-за рубежа приветствий.

В Тибете китайцы продолжают вколачивать тибетский народ в социализм. Сегодня газеты сообщили о новой решающей победе над силами «мятежников» в районе Локу (убито, ранено и взято в плен китайцами 2 тысячи человек); Локу граничит с Индией и Бутаном. Новая победа «имеет важное значение для ускорения ликвидации мятежа во всём Тибете». Так-так.

Судя по всем фактам, скудным и односторонне отобранном и освещённым (факты прошли через фильтры китайский и советский), можно полагать, что события в Тибете имеют общенациональный характер, они охватили всю страну, в борьбе против политики КНР в Тибете участвуют все слои населения и законное правительство Тибета возглавляло эту борьбу. Открытое восстание, начавшееся, видимо, 10 или 18 марта, продолжается уже больше месяца. Исход восстания, конечно, предрешён — оно будет подавлено.

Построить социализм без насилия над народом, без принесения в жертву целых классов, наций, слоёв народа нельзя. Диктатура является условием построения социализма. Впрочем, она является условием для создания любого порядка, который та или иная партия желает установить, ни с чем не считаясь, кроме своего желания. Когда же в итоге насилий и жертв соответствующий порядок будет создан, аппарат пропаганды, в том числе и «науки», победившего порядка сделает всё, чтобы изгладить из памяти людей насилия, память о жертвах. И изгладит. Установится полнейшее единомыслие («морально-политическое единство»). Массы будут работать, работать и работать, все будут заняты, сыты, обеспечены жильём и одеждой, даже необходимым отдыхом. Чего же больше? Искусство и наука будут тешить и услаждать довольные массы. В данной стране, а может быть и во всём мире, наступит земной рай. Будущие поколения будут жить в раю. Однако, почему же будущие? Ведь мы уже давно живём, если не совсем ещё в раю, то уж, во всяком случае, в райском предбаннике. Мы живём в стране, порядки и строй которой самые совершенные из всех имеющихся на земле. Наша наука, техника, искусство самые лучшие и передовые. Наша демократия самая хорошая и правильная. И т. д. Так что, во все не только будущие поколения будут жить в раю.

26.4. Игорь и Лёля ездили в Никольское и красили серебряной краской ограду могилы папы. Краски не хватило, они покрасили ограду только внутри.

Вечером я и Соля были на спектакле «Добряки» в театре Советской Армии³³. Пьеса Леонида Зорина средственный водевиль с потугами на сатиру; Гоголю и его «Ревизору» пришлось несколько положений посмертно уступить Зорину. Играли старательно и довольно ровно. В приёмах постановки спектакль зависим от театра Брехта. Публика много смеётся; есть остроумные сентенции и реплики. Однако, в целом пьеска и спектакль «голубые»; проходящая однодневка.

Встречались в театре знакомые — Г.А. Новицкий, Е.Н. Городецкий с женой, И.П. Иваницкий, Анатолий Журавлёв с Дией. Городецкий после спектакля (в троллейбусе вместе возвращались) сказал о виденном: «Для посвящённых непонятно, для непосвящённых неинтересно». В этой оценке есть доля истины касательно пьесы; но в отношении к спектаклю оценка не состоятельна. Он смотрится не без удовольствия. А это не мало. Сколько же пьес, и даже расхваленных и премированных, никто не смотрит, да и смотреть их нельзя.

* * *

Передают известие о приговоре пианисту Н.А.^A Штаркману, которого недавно присудили к 10 годам заключения за педерастию. Некоторым иным лицам, грешным в том же, например, будто бы Ст. Рихтеру^B, Л. Оборину и др. сделаны строгие предупреждения. Печальное наследие в среде московских музыкантов, столь культивируемое покойным Игумновым, видимо, развивается. Штаркман, кажется, из школы Игумнова.

Любопытно, 10 лет заключения за гомосексуализм основано на какой-то реальной статье нашего кодекса наказаний или же это искусное применение каких-то других статей?³⁴

За те же пакости посажен ещё некто Корольков из работников Радиокomiteта, кажется. В артистической среде порок гомосексуализма распространён. В консерватории и радиокomiteте смущение и испуг, арестовано будто бы несколько человек. Всё по тем же делам.

Вторник 28.IV. Я и Соля ездили в Переделкино в кардиологический санаторий № 1, где находится на поправке уже второй срок Н.Л. Рубинштейн. Выглядит он прилично, сидел на веранде и читал книгу Рындзюнского о городах. Настроен хорошо и чувствует себя здоровым. Но, рубец у него вследствие инфаркта образовался большой. Врачи своим пациентом (здоровьем его) не больно довольны. Выписываться будет 5 мая. Собирается потом на дачу, а с осени работать. В Архивном хочет уйти на ½ ставки.

^A Так в подлиннике. Должно быть: Н.Л. (Наум Львович Штаркман).

^B Так в подлиннике. Должно быть: Св. (Святослав Теофилович Рихтер).

Четверг 30. Лёля и я вечером были у Соли. Там отмечали день рождения Гали. Было весело.

1–3 мая 1950. Праздники нынче выдались удачные. Первомай почти совпал с Пасхой. Пятница и суббота Страстной недели были днями первомай, а соседнее воскресенье днём Пасхи. Все три дня погода отличная. Народ гулял и веселился. Всё же тише и внешне сдержаннее, чем в былые годы. Пьяных песен и разухабистого поведения было поменьше на улицах.

В субботу у церкви Троицы на Воробьёвых горах (ныне Ленинские; почему Ленинские? потому что всё у нас Ленинское?) стояла без малого целый день большая очередь святящих куличи, пасхи и яйца. По радио и другими средствами нынче вели усиленную антирелигиозную пропаганду.

2 мая вечером гостили у нас Регина Эймонтова и Светлана Климова.

Вечером 3 мая были Б.В. Златоустовский, Наташа с Алёшей и Наталья Осиповна с Алёшей. Днём я и Лёля ездили в центр, купили ей летнюю шляпку.

* * *

Накануне 1 мая был порадован — прислали из «Вестника МГУ» вёрстку моей статьи о Линовском и основании сельскохозяйственного музея при МГУ в 1846 г. Статья эта ждёт печати с марта 1956 г. Таков интерес к истории отечественной сельскохозяйственной науки. Проверил и вернул Г.С. Ждановой. Пойдёт во 2 № в июле этого года.

6 мая. Возвратился домой из санатория в Переделкино Н.Л. Рубинштейн. Субъективно чувствует себя хорошо. Последнее-то меня и смущает. С его жадностью к работе, так себя чувствуя, он может переборщить легко. А объективные показатели его здоровья вовсе не так уж утешительны.

8 мая. Бесплодное, томительное заседание у нового проректора экономиста Михаила Максимовича Соколова о многотомной истории культуры. Толкли старую воду в ступе. Сам Соколов совершенно не понимает природы этой затеи, трудностей создания 15-томной истории культуры. По обычаю горячась, говорили Фёдоров-Давыдов (по существу дела) и Галанза (из-за личной обиды — его не ввели в состав редакции). Фёдоров предлагал то, что я предлагал свыше года назад.

Вечером я и Лёля смотрели в театре им. Маяковского спектакль «Маленькая мама» по пьеске Погодина^А. Пьеска сопровождается двумя авторскими определениями: «комическая поэма» и «сцены из студенческой жизни». Второй подзаголовок и некоторые положения пьесы напоминают части зрителей (части

^А Приложена программа спектакля Московского театра имени Вл. Маяковского по пьесе лауреата Сталинской премии Н.Ф. Погодина «Маленькая студентка» [не «Маленькая мама», как написано у С.С. Дмитриева]. На программе рукой Дмитриева написано: «Были я и Лёля 8.5.1959. СД.». Пьеса написана в 1958 г.

крайне незначительной) о том, что Погодин читал Леонида Андреева и, видимо, сочиняя свою пьесу, думал о «Днях нашей жизни» Андреева³⁵. В целом сцены Погодина пьеска слабенькая, поверхностная, несложная смесь водевиля и советской музыкальной лирической комедии, как принято именовать оперетту. Конечно, в большом хозяйстве всё пригодится; нужны и такие пьески, так сказать «молодёжные». Публика не очень требовательная, потребность посмеяться большая, и пьеса идёт при сочувствии зрителей, многие реплики вызывают аплодисменты.

Играют средственно. Постановка трафаретная для данного театра. В данной пьесе эти трафаретные приёмы более или менее соответствуют её характеру. Но те же приёмы, например, в «Аристократах» и «Гостинице “Астории”»³⁶ значительно менее уместны. Общее впечатление от постановочной стороны такое — Охлопков (главный режиссёр) устал и застыл, он повторяет сам себя, «он больше ничего не ищет, себя лишь хочет обмануть...»³⁷ (Блок).

Воскресенье 10 мая. Я и Лёля ходили пешком на «Сталинскую дачу», где встретились с Солей и Галей. Погода была отличная.

Сегодня исполнился месяц со дня начала обострения гейморита. Срок достаточный, стараюсь его победить.

15 мая. Однако, я его не победил. Более того, воскресное пребывание на воздухе при северном ветре дало новую вспышку головной боли, усиления насморка и пр. Мучился всю неделю. В пятницу 15.5 отправился в баню, чтобы прогреться от воскресного охлаждения.

Вечером началась сильнейшая гроза с проливными дождями. Её нагнали северо-восточные сильные ветры, дувшие пять-шесть дней подряд при тёплой и даже душной погоде. Началась гроза в 19 часов 05 минут у нас на Ленинских горах и длилась с перерывом до 5 часов утра. Спали плохо.

* * *

Со студентом моей группы на II курсе Истфака В. Козловым произошло в минувшее воскресенье несчастье. Катаясь на яхте, он упал в воду и утонул. Тело его нашли только на пятый день после смерти.

Другие молодые люди, бывшие с ним на яхте, спасая его, оказались причиной его смерти. Они бросили будто бы ему спасательный круг, и, умея плавать, он плыл с кругом к берегу. Но оставшиеся на яхте устремились за ним и кормой ударили его в висок. Он пошёл ко дну. Обстоятельства его смерти эти молодые люди не решались рассказывать. Обнаружились они лишь после находки его тела. Группа расстроена. Студент был хороший. Собирался писать у меня курсовую работу.

Суббота 16 мая 1959. Сегодня 25 лет со дня опубликования постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о преподавании гражданской истории в школах.

Официально дату эту в большой печати и прочих видах пропаганды никак не отмечали. Постановление 16 мая 1934 г. подписано Сталиным и Молотовым. История в наши дни наука немодная.

Истфаковские силы устроили вечер в актовом зале на Ленинских горах. Вечер был плох и скучен. Доклад С.Д. Сказкина не слушали. Отделение концертное с самодеятельностью было из рук вон слабое. Немного скрасил вечер только любительский, сделанный студентами кинофильм «Наш истфак». При его просмотре все оживились и много смеялись.

Я с Лёлей был на вечере. Но удовольствия не получил.

В газете МГУ («Московский университет», 1959, № 33 от 16 мая) и в нашей стенной поместили мою небольшую заметку о нашей кафедре за 25 лет, да несколько строк С.Д. Сказкина о 25-летию Истфака.

17 мая. Воскресенье. Отмечали завтрашний день рождения Андрюши. Ему исполняется год. «Юбиляр» не совсем здоров: оспа, привитая неделю назад, дала ему высокую т°.

Народа вечером собралось человек 25. Нанесли Андрюше различных подарков — игрушек, туфли, костюмчики, рубашки.

18 мая. Хоронили студента В. Козлова.

Андрюше сегодня исполнился год.

В Москве открылся III съезд писателей СССР. С отчётно-программным скучнейшим докладом выступил Сурков. А неспроста молвится: каков поп, таков и приход.

20 мая. Смотрел выставку польской книжной графики. Молодцы! Рисуют остро, интересно, разнообразно, празднично-декоративно, как для книги и нужно, особенно для детской. Многие иллюстрации по их художественному весу выходят далеко за пределы, так сказать, прикладной книжной графики. Рисунки Майи Берёзовской к «Избранному» А.^А Потоцкого³⁸, Збигнева Рыхлицкого к «Домашним преданиям»³⁹, Ежи Сроковского к «Петрусю Пану»⁴⁰, Тадеуша Кулисевича к «Кавказскому меловому кругу»⁴¹, Юзефа Червинского «В пруду» прекрасные произведения живописи и цветной гравюры.

Очень бы хотелось иметь кое-что из этих рисунков.

* * *

Прочитал книгу поэм Вл. Луговского «Середина века»⁴². В печати сильно перехвалили эту книгу, отчасти, конечно, в связи со смертью автора. В ней есть поэтический дух автора. Но дух этот не глубок, ёмкость его поверхностная, плоскостная. При наличии в русской поэзии «Вольных мыслей» Блока и некоторых из «Раздумий» Эренбурга⁴³, произведений, появившихся 50–40 лет назад,

^А Так в подлиннике. Должно быть: В. (Вацлав Потоцкий).

вряд ли можно в белых стихах «Середины века» Луговского видеть что-либо новое в развитии русской поэзии.

Книга в целом оставляет впечатление однообразия, переполненности разными политически иллюстративными подробностями, «мелочами», событиями. Книга велика, автору следовало бы в 5–6 раз её ужать.

В идейном содержании своём, конечно, книга полезна. Она утверждает религиозно-административный оптимизм в отношении существующего порядка и безграничную веру в праведность такого порядка.

Книга публицистична; очень часто она теряет вообще право на отнесение её к поэзии; многие страницы и образы воспринимаются не как поэтические видения и прозрения поэта-гражданина, а как воспоминания и публицистические очерки, написанные Владимиром Александровичем Луговским (1901-1957), изложенные в силу профессиональной для этого писателя привычки белыми стихами.

Поэзия может быть всякая, в том числе и гражданская, публицистическая. Но она не может не быть поэзией. Программа и устав КПСС могут быть убеждениями поэта, но сами по себе они не относятся к поэзии. Они не могут заменить поэтическое «я» поэта. Луговской в «Середине века» частенько заменяет своё поэтическое «я» простым отсылком читателя к «решениям партии и правительства». Решения хорошие, конечно, и верные. Но ссылкой на них нельзя заменить отсутствующую поэзию. А она частенько замещается пафосом публициста-историка, очерковика; поэт подменяется гражданином. Синтеза, органического сплава поэта и гражданина в кристалл поэзии не происходит. Во всяком случае, не происходит во всей книге.

Кое-что в книге есть очень временно, непрочно. Когда автор, обращаясь к Москве, пишет:

«О, город мой, ни разу не солгавший

Ни времени, ни юности, ни миру»,

то трудно поверить в то, что он сам верит в свои слова (стр. 237). Сам автор утверждает в автобиографии, что мысли и идеи, высказанные на XX съезде КПСС «оказали на книгу динамическое воздействие». Но дух этих мыслей и идей вряд ли позволял автору утверждать, будто бы «Москва» ни разу не солгала.

* * *

Сегодняшняя «Литературная газета» напечатала очень умную, искреннюю статью Паустовского «Беспорные и спорные мысли». Статья к съезду писателей. Автор говорит правду, занятие неблагодарное. Может быть, сейчас, по тактическим соображениям сегодняшнего дня он за свою правду и не будет облаян; скорее статью «не заметят», промолчат. Но съезд «писателей» мог бы стать съездом Писателей только если бы на нём говорили так, как говорит Паустовский в своей статье. Между тем на съезде членов Союза советских писателей,

также как на съезде членов союза рабочих автомобильной и авиационной промышленности, говорят о выпуске продукции, о количественных показателях этой продукции, об ускорении темпов и досрочном выполнении планов, о коллективно-бригадных усилиях и т. д. Это съезд профессиональных литераторов, литературных ремесленников (мастеров и подмастерий). Пафос огромного большинства участников съезда отлично выразил Панфёров, заявивший, что ему и ему подобным «всё по плечу».

22 мая. Хорошее и с верными мыслями выступление Твардовского на съезде писателей напечатано сегодня в «Правде». Кажется, готовят его в первые секретари Союза писателей СССР. Для него это будет плохо, для Союза же писателей безразлично. Союзу 5000 «писателей» никто и ничто не может помочь. Действительная забота о литературе могла бы выразиться только в одной мере — разгоне и роспуске такого Союза.

Основная верная мысль Твардовского — в литературе всё дело в качестве, а не в количестве. В этом вопросе он совпадает со статьёй Паустовского; однако помянутая статья глубже, шире, полнее и лиричнее охватывает круг раздумий писателя милостью Божией, как когда-то говорили, а не члена профессионально-«творческой» организации людей, живущих от занятий литературой.

* * *

П.А. Зайончковский разузнавал у меня, не соглашусь ли я пойти на пост директора Научной библиотеки МГУ. Ректор просил его это выяснить, чтобы, в случае моего согласия, начать со мною переговоры. Я отказался.

* * *

Вчера я и Лёля навестили Н.Л. Рубинштейна. Он хорошо выглядит, и чувствует себя неплохо. Скоро на дачу едут.

В разговоре с ним были неприятно поражены тем, что, по его мнению, не следовало бы публиковать писем Маяковского и Л. Брик и других материалов 65-го тома «Литературного наследства». Бессознательно, конечно, но в суждениях Николая проступил такой ограниченный догматизм, что дальше ехать некуда. Нужна не правда жизни, не знание того, что было и что есть. Нет, нужно знание (вернее, внешнее, словесное признание) определённых «неизменных» истин, что сегодня провозглашены за истины партийной печатью, точнее, первым секретарём партии. Если он завтра провозгласит новую истину, признание её и будет совершенно достаточно для бытия людей как в обществе, так и «наедине с собой». Далее идти некуда.

Вместо того, чтобы свободно разобраться в двух памятниках Маяковскому, которые почти одновременно были воздвигнуты в Москве, один (бронзовый) на площади имени официальной общественности, другой (бумажный) в 65-м томе «Литературного наследства» в виде собственных писем поэта к Л. Брик, — предлагается как язычникам чтить бронзу и заглушить свою мысль, не пользоваться ею.

Люди должны знать всё, только тогда можно будет хвалить тех из них, кто, зная всё, изберёт доброе. «Люди доброй воли» — те, кто зная добро и зло, избирают добро. Но те, кто преподносит людям одно, а другое скрывает от них, те исполнены внутреннего презрения к людям, неверия в человека. Мораль «Великого инквизитора», мораль высоко-сознательного презрения к человеку, мораль обожествлённого лицемерия.

* * *

Критик Рюриков на съезде «дал отпор» «вылазке» Паустовского. «Оратор полемизировал с некоторыми положениями статьи К. Паустовского, напечатанной в «Литературной газете», в которой автор затушёвывает назначение современной темы, выдвигая понятие «хорошей литературы» и «хорошего романа». Таким образом, заявил оратор, К. Паустовский недооценивает вопрос об отражении в литературе современной жизни, нашего современника. Энциклопедию советской жизни, говорит он, нельзя подменить историческим романом о жизни XVIII–XIX века, хотя бы он сам по себе и был очень хорошим». (газета «Правда», 1959, № 143 от 23 мая).

Ещё отчётливее сущность мысли Рюрикова выражена в хронике съезда сегодняшней «Литгазеты». Там писано, как сказал будто Рюриков, «что Паустовский не прав, когда снимает понятие современности в литературе, подменяя его понятием хорошей книги. Нам нужны книги и хорошие, и современные» (газета «Литературная газета», 1959, № 63 от 22 мая).

Так-так. Значит нужны книги и хорошие, и современные. Одни хорошие, другие современные? Или хорошими могут быть только так называемые современные, в смысле насущно, текуще-злободневные?

Рюриков сочно подтвердил и выразил то понимание современности, узкое и бедное, которое является, однако, официальным, а значит и единственным для литературных бюрократов.

* * *

Вторично побывал на выставке польской книжной графики. Первое впечатление только окрепло — хорошее, богатое искусство, много разнообразных манер, подлинная книжная декоративность. Особенно хороши рисунки для детских книг.

Узнал телефоны двух польских художников, произведения которых представлены на выставке и которые приехали сейчас в Москву. Это Збигнев Рыхлицкий (окончил Краковскую академию художеств сразу после войны 1945 г., 10 лет был художественным редактором изданий для детей) и Ольга Семашкова. Остановились они в гостиница «Украина». Созвонился с Рыхлицким и встретился с ним на выставке. Он подарил мне две книги со своими рисунками (Zofia Rogoszowna «Dzieci pana majstra», Warszawa, 1958 и Janina Porazinska «Psotki i smieszki», Warszawa, 1959⁴⁴), одну цветную гравюру из

«Домашних преданий», издание которых сейчас готовится. Других вещей, которых меня интересовали, у него не было с собой. Мы сговорились встретиться ещё раз в гостинице.

Между 6 и 7 часами побывал у него и приобрёл ещё четыре его цветных гравюры к книге «Klechy domowe»^A. Обещал он мне прислать эту свою книгу по выходе её в свет, а также ещё некоторые рисунки и гравюры из числа показавшихся мне интересными на выставке. В частности, рисунок О. Семашковой «Весна» сама художница предложила мне прислать после возвращения своего на родину. Адрес его: *Rychlicki Zbiegniew. Warszawa. Ulica Pulawska polska, 114/21.*

У него же купил ещё два альбома Пикассо и Пауля Клее американского издания. Воспроизведения хорошие. Гравюры Рыхлицкого к «Klechdam domowum», по-моему, очень национально-традиционны для цветной польской книжно-народной гравюры, родственной лубку. Смотреть на них приятно.

Хотелось бы ещё приобрести рисунки иллюстраций и обложек художников О. Семашковой, Ю. Червинского «В пруду», А. Гейдриха к книге В. Гомулицкого «Меч и локоть»⁴⁵, Ежи Кароляка «Осень», Яна Леницы к «Паровозу» Тувиима и его же обложку к «Мальчику Робу» Кардашовой, Юзефа Мрошчака к книге Гальчинского «Электрическая лестница», Теофила Оцепко к книге Морцинека «Как шахтёр Буландра чёрта обманул»⁴⁶ — великолепные, реальные и дикофантастические одновременно исчадия ада (по словам Рыхлицкого работы Оцепко напоминают о французском художнике-примитивисте Руссо), Мариана Стахурского к книгам Кестнера и Камычека⁴⁷ рисунки обложек, Януша Стшалецкого (профессор) «В Африке» — одна иллюстрация № 554, Зд. Витвицкого (молодой художник) №№ 659, 662 и 663. Обещал Рыхлицкий эти рисунки подобрать мне, а также некоторые книги и прислать.

Воскресенье 24 мая. Вчера окончился III-й съезд Союза писателей СССР. На заключительном заседании с речью выступил Хрущёв. Сегодня (к праздничку!) газеты напечатали эту речь «Служение народу — высокое призвание советских писателей».

За шуточками и прибаутками речи, за кокетничаньем оратора своим рабочим происхождением, образцами и оборотами «своего в доску» и «рубяхи парня» ясно проступали угрозы и напоминания друзьям-писателям, чтобы они не заносились, не воображали себя и в самом деле властителями дум и наставниками в жизни. Внутренний пафос речи кратко можно выразить одним-двумя словами: «писатели, слушайте!».

В речи заявлено, что нет никаких писателей-лакировщиков, а суть лишь писатели «борцы за торжество нового, за дело нашей партии, за дело нашего народа, уверенно идущего к коммунизму».

^A «Домашние предания» (польск.).

Тем же писателям, которые считают себя нелакировщиками, полагают, «что главная задача литературы состоит будто бы в том, чтобы выискивать всевозможные пороки и недостатки, игнорируя при этом великие завоевания советского общества», тем, «некоторым писателям, которые поняли борьбу с недостатками так, что им нужно вести атаки против так называемых лакировщиков и тем будто бы помогать партии, которая вскрыла недостатки», — всем таким писателям прямо сказано, чтобы они не в своё дело не совались. Это дело не писателей, а партии и её ЦК. «Так слушайте, дорогие друзья, уж если кто вскрывает и обнажает недостатки и пороки... так это делает партия, это делает её Центральный Комитет». Ясно сказано.

Между прочим, разъяснено, что преступники и преступления будут, очевидно, и при коммунизме.

Наконец, авторитетно объяснено, что писать можно и плохо, лишь бы верно по содержанию, по проведению партийной мысли. «Произведения могут быть написаны, так сказать, на невысоком уровне. Ну, и что ж, читатель даст свою оценку плохому произведению. Другое дело, если произведение написано неверно, то есть в произведении взяты неправильные исходные позиции».

Речь будет способствовать дальнейшему усилению серых и «правильных» произведений в советской литературе. Писатели поймут, что писать можно лучше (и, конечно, нужно лучше писать), можно и похуже; важно не это, важно лишь, чтобы произведение написано было верно, т. е. отвечало сегодняшним установкам и текущей злободневности.

* * *

Общее впечатление таково: крупные писатели уклонялись от делового участия в съезде.

25.V. Газеты сообщили о смерти вчера, 24 мая, в возрасте 71 г. Д.Ф. Даллеса. Из послевоенных деятелей США это был один из наиболее крупных. Он был враг коммунизма и СССР, враг крупный, волевой и действенный. Как-то его жаль; жаль, как крупного, цельного деятеля.

27.V. Хрущёв, находящийся сейчас в Албании, в речи там пролил крокодиловы слёзы по поводу смерти Даллеса.

* * *

Был на бестолковом заседании в Соцэкгизе по поводу хрестоматии по истории СССР. Безобразно грубое выступление М.Н. Тихомирова по адресу работников издательства. Правда и то, что Соцэкгиз крайне скаредное издательство, которое постепенно отпугнёт от себя всех авторов.

* * *

Гейморит мой, начавший обостряться после 22 апреля, не ослабевает; насморк сильный, дышу ртом, голова болит, в глазах речь и зрение ухудшилось. Настроение соответствующее, хотя и стараюсь бодриться.

Суббота 30 мая. Стоит холод собачий. По ночам +1–2°. Днём дожди, ветер дикий. В домах холодище — топить давно перестали.

* * *

Сегодня «Литературная газета» образец реализации Смирновым своего обещания на недавнем съезде — сделать эту газету более терпимой и интересной. В одном номере сразу печатаются и И. Сельвинский, и В. Шкловский (два негодника из старых), славят и воспевают Л. Леонова; ему завтра 60 лет исполнится. Передовую статью накатал Дудин. А в выступлении на съезде Новиченко среди других добрым словом помянут и Кирсанов за одну его вещь. Чем не «майский день, именины сердца»⁴⁸? Прямо по Ивану Сергеевичу Аксакову, призывавшему почти сто лет назад (1858 г.): «Дню вчерашнему забвенью, дню грядущему привет!»⁴⁹.

Да только всё, ведь, это одна тактика, а стратегия-то извечная, старая, давно выраженная в классическом призыве: «Крой их, дьяволов, по башкам!». Сейчас, в мае 1959 г., заказано изобразить литературным Павкам⁵⁰ «мир и благоволение» в земле обетованной советских писателей. «Павка, изобрази!». И Павка изображает заказанное. Другое закажут, изобразит и другое посильно. Благо заказывают.

Для картины всеобщего умилительного всепрощения и демократической терпеливости к инакомыслящим не хватало бы ещё Пастернака восстановить в членстве Союза советских писателей, написать статью о романе Дудинцева, в которой указать хотя бы на мысли автора, совпадающие с мыслями Хрущёва (в феврале 1956 г., например), поместить новую статью Паустовского в защите его «мыслей бесспорных и спорных», по возможности деликатнее объяснить Сафронову^А, что хамство и писательство трудно совместимы.

Надолго ли, однако, этих умилительных настроений хватит? Ну, на некоторое время, во всяком случае на ближайшие месяцы, пока в Женеве министры иностранных дел беседуют.

* * *

Среди интересных вопросов назову два. Они любопытны для картины русской литературы послевоенного времени. После окончания войны 1941–45 гг. Один вопрос: имеет ли какое отношение название поэмы Твардовского «Василий Тёркин» к названию романа Боборыкина «Василий Тёркин» (1892)? Другой: название романа Леонова «Русский лес» как связано с названием известного трёхтомного издания под редакцией лесоведа Ф.К. Арнольда «Русский лес» (1890 и сл.)?

* * *

^А Так в подлиннике. Правильно: Софронов.

Рассказ о Марксе. *Набросок.*

Маркс родился в Штеттине в 1838 году.

Стоит ли читать дальше — спросит читатель. У нас всякий знает, Маркс родился в Трире на двадцать лет раньше, в 1818 году. Что же ждать от рассказа о Марксе, когда автор этого рассказа простых, исходных вещей не знает о том, о ком взялся писать.

Да, наш рассказ о Марксе. И в его первой фразе нет двух ошибок, нет ни одной ошибки.

Рассказ о Марксе, но не о всём известном Карле Марксе, а о немногим ещё памятном Адольфе Марксе. В России его звали Адольфом Фёдоровичем Марксом, вероятно, потому что отец его имел имя Фридриха. А Фридрих у русских немцев по общепринятому обыкновению заменялся на Фёдора.

Чтобы кратко разузнать, кем был А.Ф. Маркс, не нужно обращаться к словарям, изданным в нашей стране после 1917 года. Справок о А.Ф. Марксе в них нет. Огромные статьи имеются о Карле Марксе, но никаких соперников в ношении столь громкого имени у Карла Маркса, судя по советским справочным словарям, не было и нет. Ни в БСЭ первого издания, ни в МСЭ первого издания, ни в МСЭ второго издания. Нет А.Ф. Маркса даже в специальной «Литературной энциклопедии», соответствующий том которой издан в 1932 году, когда, как сообщает об этом печальном факте нашей культурной истории, умер Пётр Семёнович Коган, профессор и сотрудник этой энциклопедии, который ещё «в дореволюционном литературоведении» «был одним из первых учёных, мужественно ставших на сторону марксизма». Более ста столбцов в «Литературной энциклопедии» отведено двум статьям о Карле Марксе, одной В.И. Ленина, другой Михаила Лифшица. Но об А.Ф. Марксе нет ни строки.

Неблагодарность непривлекательна в человеке. Она не украшает и страну. Неблагодарная страна — звучит как осуждение. Конечно, А.Ф. Маркс не Карл Маркс, степень благодарности первому не сопоставима с нашей признательностью второму. Всё же нет оснований предать второго Маркса полному забвению и небрежению. Русские люди, которым дорога их литература и культура, особенно читатели русской литературы, за многое должны быть благодарными А.Ф. Марксу. Так я думаю. Потому и решил написать рассказ о Марксе, рассказ о А.Ф. Марксе.

Где и когда родился герой нашего рассказа мы сказали в первой строке. Потом поведали вкратце, как основательно забыт герой не нашего времени. Вернёмся теперь к нему и покажем себя сынами благодарной страны, сохранившей память.

31 мая. Кончил чтение нашумевшего тома 65-го «Литературного наследства» «Новое о Маяковском» (М., 1958). Книга в целом хорошая и ценная для историков литературы. Никакого оскорбительного для памяти Маяковского то-

на в ней нет. Составители книги имели задачу сообщить новое о Маяковском. Но новое об этом поэте это то, что литературоведческими богомазами без малого тридцать лет тщательно замалчивалось. Кое-что из такого преданного забвению материала том и вместил в себе. В книге очень много фактов, о которых молчали, стеснялись говорить и писать, о которых при Сталине нельзя было писать (кто рискнул бы — попал тотчас в космополиты или в буржуазные объективисты сначала, а затем в лапы заплечных дел мастеров с Лубянки, возглавляемых разными Бериями).

Письма поэта к Л.Ю. Брик, разумеется, предмет вполне частный. Но почему их не следовало печатать? Потому что любовь щенка не вяжется с революционными фанфарами многих стихотворений Маяковского? Может быть она и не вяжется. Но, ведь, она была в его собственном понимании именно таковой, так выражалась им самим. Почему же не знать об этом? Потому что не правда нужна, а икона. Нужно покорно держаться официального образа «лучшего поэта советской эпохи». Нужно держаться официального лицемерия и лицемерно выдавать его за действительность, за правду.

Статья Динерштейна о Маяковском в период от февраля к октябрю 1917 г., как сам автор нарочно в примечании, не притязала на исчерпывающее исследование темы, проблемы в целом; она имела скромную задачу сообщить о некоторых малоизвестных фактах из биографии поэта в 1917 г. Критикам нужно бы опровергнуть факты в ней сообщенные. Но их нельзя опровергнуть. Они и сами это понимают. «Тем хуже для фактов». Газета «Комсомольская правда» отлично это выразила, когда заявила, что Динерштейну не нужно было писать его статьи, а просто ограничиться приведением известных слов Маяковского: для меня вопрос не стоял так — принимать или не принимать; революция моя.

Не исследуйте, не суйтесь не в своё дело, повторяйте наукообразно то, что требуется. Вот требование к историкам литературы.

Понедельник 1 июня. Утро просидел в заседании учёного совета Исторического музея. Участники московской городской историко-бытовой экспедиции докладывали о собранных ими материалах. Людей собралось много. Поговорить у нас любят, до перерыва заседали подряд два с половиной часа. Собрано много любопытных документов, фотографий и (поменьше) вещей по истории московских фабрик и заводов (Даниловской и Носовской мануфактурам, фабрике Михайловых, заводу Михельсона), по деятельности московских банков, личные и мемориальные вещи генерал-лейтенанта С.Н. Ванкова (1858–1936), главы известной во время первой мировой войны организации Ванкова⁵¹. Большая часть вещей пожертвована музеем старыми рабочими, вдовой Ванкова, старыми служащими банков. Несколько человек таких жертвователей сидели в заседании. При выражении им благодарности от музея докладчиками они смущённо, но и с достоинством, вставали, раздумываясь оживлённо-довольные

и старчески разговорчивые и в ответ на аплодисменты пытались что-то сказать, как-то выразить свои чувства и понимание происходящего. Всё было тепло и непосредственно. Председательствовала А.С. Карпова. Говорил с ней о работе для Н.А. Рабкиной в Покровском соборе экскурсоводом. Обещала.

* * *

Последние два-три дня наступило потепление небольшое, дожди умили своё старание. Но погода и сегодня, 1 июня, неустойчивая, непрочная и капризная, с утра солнце, с полудня облака и тучи его заслонили, потом и всё небо заняли.

* * *

Вчера М.Г. Мейерович из ярославского музея прислал местные «Краеведческие записки». Пишет, что заметка моя к биографии Некрасова пойдёт в очередном выпуске сборника «Некрасов и Ярославский край», а статья о ярославских сельскохозяйственных выставках до 1861 г. в четвёртом выпуске сборника «Краеведческие записки». Последний сборник он думает в июле сдать в производство. Если это сделается, то может быть зимою сборник появится. Молодец Мейерович, вытягивает ярославское краеведение из забвения, в которое погрузили его власть имущие, начиная с первой половины 30-х годов, когда была разгромлена Секция Краеведения Ярославского естественно-исторического и краеведческого общества.

* * *

Читаю рукопись Б.Н. Александровского «Из пережитого в чужих краях. Воспоминания». Просили меня просмотреть и взять на себя титульное редактирование. Издавать собирается Соцэкгиз. Я не уверен, что соберётся⁵². Рукопись своеобразная по содержанию и автору. При её издании для советского читателя она может стать книгой весьма интересной, а для издательства и редактора небезопасной. Рукопись большая — 536 страниц.

Автор Б.Н. Александровский, врач, учившийся в Московском университете, эмигрировавший из России среди остатков врангелевской армии из Крыма осенью 1920 г. и проживший в белой эмиграции с 1920 по 1947 г. в Турции, Болгарии и Франции. В 1947 г. по своему желанию, вместе со многими ему подобными, репатриировался в СССР. Живёт и работает врачом в одной из поликлиник в Саратове. Адрес его: Саратов. Проспект Ленина, д. 143, кв. 12.

Написаны воспоминания с целью познакомить советского читателя с жизнью эмиграции в 1920–47 гг. В своих былых заблуждениях и антисоветских настроениях автор раскаялся, считает себя русским советским патриотом. Счастлив, что обрёл права гражданства на своей родине.

Воспоминания многословны, местами приобретают излишне старческий характер. По содержанию очень интересны. Для советского читателя, выросшего в советское время, в них много будет любопытного и, можно сказать, почти всё будет новым, прежде неизвестным.

Описывает политические группировки и их борьбу, прессу, лидеров РОВС (Российское объединение военнослужащих), русских врачей и других интеллигентов, певцов, музыкантов, писателей.

Из деятелей культуры:

а) Композиторы, дирижёры, музыканты-исполнители:

Н.Н. Черепнин († вскоре после 1943 г., но до 1945 г. в Париже), был женат на М.А. Бенуа, из семьи многие члены которой были художниками и искусствоведами. Испытал сильное влияние новейшей французской музыки. Балетный дирижёр и композитор. Перед 1914 г. деятельно участвовал в организации зарубежных «Дягилевских» сезонов Русской оперы и балета, где выступал в качестве дирижёра.

В эмиграции написал ораторию в нескольких частях «Хождение Богородицы по мукам», «Церковную сюиту» для оркестра. Эти произведения основаны на древнерусских церковных напевах. Там же написана им двухактная опера «Сват» — музыкальное переложение пьесы А.Н. Островского «Бедность не порок».

С.М. Ляпунов († 1924).

А.К. Глазунов († 1936).

С.В. Рахманинов (—^А).

А.Т. Гречанинов (1864 — после 1954 г. в Америке⁵³).

Н.К. Метнер

И.Ф. Стравинский ()^В

С.А. Кусевицкий, дирижёр (____^С в середине 50-х гг. XX в. в Америке).

А.А. Бернарди, дирижёр († в 1942 г. в Париже⁵⁴).

Ф.И. Шаляпин

Н.А. Орлов, молодой блестящий пианист, пользовался во всех странах мира славой не меньшей, чем Рахманинов.

Ирина Энери (Горяинова), молодая пианистка, сошедшая рано со сцены в тяжёлых условиях эмиграции. Концертировала в СПб в 11-летнем возрасте в 1909 г.

«Симфонические концерты Кусевицкого» в России с 1909 по 1917 г.

Владимир Горовиц, пианист

Артур Рубинштейн

Григорий Пятигорский, виолончелист

б) Анна Павлова, великая балерина.

^А Так в подлиннике. Должно быть: 1873–1943.

^В Так в подлиннике. Должно быть: 1882–1971.

^С Пропуск в подлиннике.

Композитор А.А. Архангельский; имя его было тесно связано с «Летучей мышью», спектакли которой он музыкально оформлял. Им написана одноактная опера «Граф Нулин». Умер во время войны 1939–45 гг.⁵⁵

М. Оленина-Альгейм^А, исполнительница русской камерной вокальной музыки в предреволюционные годы. Пыталась в 30-е годы возродить в Париже своё концертное предприятие «Дом песни».

Никита Балиев со своей «Летучей мышью» существовал дольше многих маленьких театриков (Балиев — талантливый конферансье).

в) Писатели.

И.А. Бунин, лауреат Нобелевской премии. За границей, по мнению автора, особенно выдающиеся произведения не писал. На написанных вещах сильный отпечаток сексуальности и смакования разных «интимностей», от подробного описания которых большие писатели воздерживались.

Бунин был близок к масонским кругам. В эмиграции говорили, что Нобелевский комитет руководствуется при присуждении премий не столько подлинными достоинствами деятеля, сколько закулисными рекомендациями этих деятелей со стороны мировой масонской организации.

В эмиграции считали, что на премию более прав имели Куприн и Шмелёв. Милюковская газета «Последние новости», тесно связанная с масонскими кругами, считала Бунина «своим».

Шмелёв много написал в эмиграции. Ряд его произведений переведён на иностранные языки. Наибольшей славой пользовалась его повесть «Солнце мёртвых» (Крым эпохи 1920–1921 гг.). Всё время занимал крайне антисоветские позиции, даже во время войны 1941–45 гг.

Куприн

Д.С. Мережковский и

З.Н. Гиппиус

Умерли во время войны 1941–45 гг.⁵⁶,

ни на шаг не отступив в своих антисоветских позициях.

Последние крупные произведения Мережковского — дебри мистицизма.

К.Д. Бальмонт — жил во Франции в большой бедности, граничившей с нищетой.

Михаил Осоргин, метил в большие писатели. Корреспондент дореволюционных «Русских ведомостей». В эмиграции репортёр милюковских «Последних новостей». Написал несколько романов, «спорных по своей идеологии, но блестящих по форме».

А. Аверченко († в середине 20-х годов в Праге, кажется).

Тэффи

Александр Яблоновский, «король русского фельетона» после смерти Дорошевича.

^А Так в подлиннике. Правильно: Оленина-д'Альгейм.

г) Художники:

Лапшин

Вещилов

Б.В. Бессонов

Гермашов^А, старый передвижник.

Константин Коровин († в глубокой старости в Париже, много писал в эмиграции).

Шульце^В

И.И. Билибин^С (_____ ^Д — вернулся на родину, умер во время блокады в Ленинграде⁵⁷).

Н.М. Гуцин (_____ ^Е — вернулся в СССР после 1945 г.)

Престарелый художник Альберт Бенуа жил в Париже;

там же художник и искусствовед Александр Николаевич Бенуа. Состоял художественным обозревателем милюковских «Последних новостей».

Застрял на позициях «Мира искусства» и публика утратила к нему интерес.

К.А. Сомов

Яковлев

связаны с «Миром искусства», умерли в 30-х годах в Париже.

Последний поднялся в славу на картинах, писанных во время рекламной автомобильной экспедиции в Центральную Азию, устроенной автомобильным миллионером Ситроэном. Картины Яковлева имели более познавательное, чем художественное значение; однако, они создали художнику шумное признание.

Богданов-Бельский († в Латвии⁵⁸).

Малявин обосновался в Швеции, писал в своей манере, ярко и размашисто; но, по словам Шаляпина, не так ярко, не так смело, как писал в годы жизни в России.

Театры-миниатюры в эмиграции основали ещё: Дуван-Торцов «Маски»; Южный — «Синюю птицу»; престарелый Долинов — «Золотой петушок»; талантливый постановщик Евреинов «Привал комедианта». Два последних кабаре давали свои постановки в Париже. Посетители и зрители этих театриков состояли сплошь из русских эмигрантов.

д) Русские врачи в эмиграции:

Профессор кафедры враждебной диагностики и пропедевтической клиники медицинского факультета Московского университета К.Э. Вагнер осел в Каире в Египте, где и приобрёл громадную известность на всём арабском Востоке.

^А Так в подлиннике. Правильно: Гермашев.

^В Так в подлиннике. Правильно: Иван Яковлевич Шульце.

^С Так в подлиннике. Правильно И.Я. (Иван Яковлевич) Билибин. С.С. Дмитриев переписал неправильно записанные инициалы в мемуарах Б.Н. Александровского.

^Д Пропуск в подлиннике. Должно быть: 1876–1942.

^Е Пропуск в подлиннике. Должно быть: 1888–1965.

Один из учителей врача Александровского, автора воспоминаний. Эвакуировался Вагнер в начале 1920 г. вместе с остатками армии Деникина из Новоросска. С группой русских врачей он попал в Каир, другие в Александрию. Всего в Египте оказалось около 40 русских врачей. Среди многих десятков тысяч русских эмигрантов на территории Болгарии оказалось 200 врачей, в Югославии около 350 врачей.

В начале 20-х годов в Болгарии, в Софии открыт был первый в этой стране медицинский факультет. Подготовленных кадров собственной профессуры не было, особенно по теоретическим дисциплинам. Около десятка кафедр заняли эмигрантские профессора:

патологической анатомии — Д.Д. Крылов,
физиологии — Завьялов,
бактериологии — С.С. Абрамов,
акушерства — Г.Е. Рейн,
неврологии — Янишевский,
психиатрии — Попов, и другие.

На болгарскую службу было принято свыше 100 русских врачей.

Позднее эмигранты-врачи устремились во Францию, в Париж. По данным эмигрантского «Общества русских врачей во Франции имени Мечникова» за первые 20 послереволюционных лет через Париж прошло в общей сложности свыше 400 врачей-эмигрантов, состоявших членами этого Общества.

Всего во Франции, по мнению Александровского, было 600 тысяч русских эмигрантов. 400 русских врачей получили во Франции право лечить русских эмигрантов, почти все 100 тысяч которых находилось в Париже.

Среда 3 июня. Кончил свой семинар на II курсе Истфака. Студенты поднесли традиционный букет — великолепные тюльпаны. Группа в целом серенькая. Лучше других Слинченко, Кирющева, Галичий, Шампанова.

5 июня. Был у меня из Соцэкгиз Л.Д. Петров. Вернул ему рукопись воспоминаний Александровского и свой отзыв о ней. Если её и напечатают, то примерно на 25–30% сократив, причём менее всего за счёт повторений.

7 июня. Воскресенье. Погода отличная, наконец-то настала. Сегодня утром Лёля на автобусе поехала в Ростов, а оттуда в деревню. Андрюша же с родителями, вещами сегодня отправился на дачу к Наталье Осиповне. Я с баба-ней дважды гулял.

9 июня. В сегодняшней «Литературной газете» рецензия-фельетон М. Туровской «Юпитер сердится». О постановке во МХАТе пьесы Кронина «Юпитер смеётся». Мы смотрели этот спектакль 7.1.1959 г. (см. Diary, XV, 84-87^A). Просматривая свои заметки о пьесе и спектакле и сопоставляя их с от-

^A Т. е. Дневник. Тетрадь № 15. Имеется в виду запись за 7 января 1959 г.

кликом Туровской, я получил объяснение некоторых своих январских впечатлений. То, что казалось слабостью писателя, «подкоммуниванием», внесением чего-то «комсомольского» в спектакль об Англии, оказывается отсебятиной постановщика и, может быть излишняя податливость переводчиков пьесы (в спектакле «отмахнулись от быта», т. е. не поймёшь Англия ли перед тобою и какое время; «бога попросту вымарали вместе с половиной роли Мэри» — как пишет Туровская). Таким образом слабые места спектакля объясняются не пьесой, а постановщиком, стремлением облегчить пьесу, сделать приемлемой «для нашего советского зрителя».

Грустная картина открывается, МХАТ — дурной приспособленец. Впрочем, картина не нова; живой дух отлетел уже порядочно тому назад от этого театра. Осталось здание, высокое мастерство-ремесло и привычное «ведущее» положение среди других наших театров.

* * *

«Литературная газета» продолжает «исправляться», старается, согласно обещания её нового редактора, стать интересной и, по возможности, умной. Кроме рецензии-фельетона Туровской, где правда высказана прямо, но без ругани, в газете большое интервью И. Вайнберга об Илье Эренбурге, с портретом писателя. Фамилии-то какие звучат Вайнберг, Эренбург; Вайнберг интервьюирует Эренбурга! И Эренбург с необыкновенной смелостью гражданина заявляет, между прочим, что он считает свою «Оттепель» примером отсутствия у писателя страха перед злободневностью сюжета. Подумать только, какая терпимость, какая широта ума и вкуса; об «Оттепели» упоминают без зашательских эпитетов! Но этого ещё мало.

В той же газете, кроме Вайнберга и Эренбурга, имеются и ещё авторы — М. Туровская, уже помянутая, которая, вероятно, как и Шкловский, как и Троицкий, как и Виленская, или заведующая рукописным отделом Ленинской библиотеки Житомирская, или врач поликлиники МГУ Бердичевская, принадлежат к сынам Израиля (если исходить из аналогии происхождения фамилий и псевдонимов от городов Западного края (Туров, Шклов, Троицк, Вильно, Житомир, Бердичев). А помимо Туровской ещё Михаил Лифшиц в большой статье изобличает какого-то немца-эстетика в протаскивании модернизма.

Воистину: о, россияне! Что видим, что делаем! Исправляем ошибки 1948-49 гг. и последующих лет с их неписанным и непроизносимым, но твердо действовавшим тогда кличем «Бей жидов, спасай Россию!». Исправляем, последовавшее за тем, после смерти Сталина, годы обмалчивания еврейских писателей в печати и пр. Какая веротерпимость, и носителем её выступает С. Смирнов. Чудная картина. Так вот понемножку и живём, и умнеем, и сами существуем, и жить даём другим.

11 июня. Четверг. Вознесение. О празднике услышал рано утром от вахтёрши Марины Ивановны; простой народ их помнит и по возможности и мере сил блюдет, хотя бы словами почтения и некоторого сожаления.

Третье утро, пользуясь теплом и солнцем, греюсь на спортивной площадке. На ночь стал холодные ванны для ступней делать. То ли это (холодная вода, тёплый утренний воздух — сижу в трусиках, — солнце раннее), то ли уж время подошло, только гейморит за последние дни поутих. А время-то большое он меня крепко держал. Сегодня полных два месяца, с 11 апреля после злосчастной ночной прогулки с Региной по выходе из кино, где смотрели «Монпарнасс, 19».

Воскресенье 14 июня. Сегодня 6 утро подряд грелся на утреннем солнце, делая упражнения на воздухе в одних трусиках. Позагорел и как-то подсох. На ночь холодные ванны для ступней делаю. Утренний воздух, мягкое солнце, спокойствие утра, пение жаворонка, синиц, зеленушек, спокойный крик изредка пролетающих грачей или ворон (высоко), — всё как-то хорошо влияет. Душа окрепла. И гейморит явно пошёл на убыль. Последние дни свободное дыхание левой ноздрей восстановилось, правой почти полностью восстановилось.

Лены и Игоря нет. Они, пользуясь хорошей погодой, улепётывают на дачу. Я и бабаня вдвоём. Душевное её состояние крайне подавленное. Действует оно сильно на меня. Утром вывел её в садик университетского двора; в тени сидели три часа; я вслух читал комедию Писемского «Ипохондрик»⁵⁹. Она дремала, частью слышала.

В 6–7 вечера разыгралась сильнейшая гроза, дождь лил как из ведра. Освещало и гремело долго, часа полтора. Погода начала меняться. На этот раз прогнозники не ошиблись. Они предрекали похолодание с 14–15 примерно на неделю.

А народившийся месяц уже становится половиной луны. Дожди обмывают новорождённого. Полнолуние обычно, однако, сопровождается ясным воздухом, хотя бы по ночам.

Понедельник 15.6. С утра мелкий дождь. Гулял три часа. Варя звонила из Ростова — беспокоится, что наши (Лёля и Настя) из деревни не возвращаются.

Вторник 16.6. «Литературная газета» уж очень настырно исправляется. Такое усердие в исправлении не внушает уважения и уж, конечно, доверия к искренности исправляющегося. Сегодня в ней статья «Они служили Риббентропу». Статья повествует в начале о потоплении гитлеровцами парохода «Штрума», вёзшего еврейских беженцев из балканских стран. Дело было в конце 1941 г. при выходе из Босфора...

На той же странице подборка «Стихи израильских поэтов». Двое из них коммунисты, а третий Авраам Шлёнский обогатил родную литературу иврита (современный «древнееврейский» язык) замечательными переводами произведений Пушкина, Пришвина, Шолохова и других русских поэтов и прозаиков.

Среди трёх поэтов на первом месте стоит поэт-коммунист, основатель революционной поэзии в Израиле — Александр Пен. Он автор двух стихотворений, и он же переводчик, как этих стихотворений, так и последующих четырёх, принадлежащих ещё двум поэтам, на русском языке. Очевидно, он может быть в одинакой^А степени как поэтом израильским, так и русским советским поэтом. Что же это похвально.

И ещё всё на той же странице — внимание, внимание! — фотопортрет Эрнеста Хемингуэя! Исправляемся! Не ругаемся! «Живём и жить даём другим».

На днях в «Вечерней Москве» заметка была «Подарок Хемингуэю». Грузин-чеканщик по серебру ко дню рождения автора «Старика и моря» решил сделать ему подарок — рог с чеканкой.

* * *

Лёля сегодня вернулась из ярославской деревни. В колхозах под Даниловым по-прежнему плохо, бедно, малоллюдно; за трудодень получают по рублю (а трудодень за день-то и не выработаешь), председателей колхозов часто меняют; самые «молодые» колхозники (в Ртищеве, например) по 55 лет каждый имеют. А то трудятся и 80-летние; один плотник 86 лет.

18 июня. Четверг. Именины Игоря; подарили ему рубашку с галстуком (Лена), торт, носки, собрание сочинений Паустовского в 6 томах (мы), духи «Шипр», кожаный немецкий бумажник. Вечером были Соля с Галей. Время прошло весело. Галя привезла вышедшую свою книжку об «Искре»⁶⁰.

* * *

Погода, как испортилась в воскресенье вечером, после сильнейшей грозы, так и не исправляется — прохладно, ежедневно по 1–3 дождю. Нос стал было ухудшаться, но креплюсь из всех сил; ножные холодные ванны на ночь продолжаю.

* * *

Братья-писатели понемножку, аккуратненько, деликатненько, но принципиально, продолжают отлягиваться (считают политичным «отреагировать») на статью Паустовского «Беспорные и спорные мысли», напечатанную в день открытия III-го съезда писателей.

В сегодняшней «Литературной газете» излагается выступление В. Кожевникова на общемосковском собрании писателей 15 июня, где сей руководящий литератор не без обиды заявил: «Нельзя согласиться (разумеется, как же с этим можно соглашаться тем, кто именно этим и грешен! СД), что утверждающий пафос советской литературы можно будто бы сравнить с цирковым «комплиментом публике», как это делает в статье «Мысли беспорные и спорные» К. Паустовский. Только плохим знакомством с произведениями своих литератур-

^А Так в подлиннике.

ных коллег (деликатность-то, вежливость-то какая! полюбуйте! так и вопиет этим «коллега» оратор! СД) можно объяснить эту глубоко несправедливую оценку и нашей жизни, и наших книг». Да, засела, видно, статья Паустовского, как говорят ныне, в печёнки многим братьям-писателям. Не хочется публично признаться, что многие из них-таки «делают комплименты» читателям, да ещё хорошо как делают-то свои комплименты лицом, а то, ведь, иные старательные готовы и задницами своими комплименты делать.

* * *

Сегодня четверг седьмой недели после Пасхи — семиковой недели по-старому; а четверг этой недели — семик. В Ярославле до 1918 г. во Власьевском садике (при церкви св. Власия, построенной будто бы на месте капища Волоса на окраине древнего города) этот день отмечался весёлым детским гуляньем, торговлей сладостями, игрушками. На семике при нашей приходской церкви Власия гуляли и мы, я и сестра Лена, дети Ивановых с нами и много разной детворы. Революция, погром Ярославля в дни июльского восстания 1918 г. всё это развеяло в прах. Снесена церковь Власия; ещё ранее её приземистая, некрасивая и новая колокольня с огромным двухтысячепудовым колоколом замолчала — колокол сбросили и разбили, он пошёл на металл. Теперь на бывшей церковной земле стоит гостиница «Медведь». Власьевский садик остался. В нём центральная автобусная станция, от него отправляются автобусы. Семик давно забыт.

Пятница 19.6. С утра Лёля и я поехали на дачу к Андрюше. Добралась хорошо. Андрюша нас признал, обрадовался, особенно тянулся ко мне, просился на руки. Угощал я его любимым его сыром «сулугуни».

Все эти дни у них были дожди; земля и воздух сыры. Днём я окучивал томаты. Вечером гуляли с Андрюшей. Часов с 9 часов на лугу за домами поднялся туман, свежо стало.

Переночевали на даче. День простоял тёплый, без дождя.

Суббота. 20.6. Вернулись в город. Парило сильно. Лена и Игорь поехали после работы на дачу. К вечеру была сильная гроза, большой дождь.

Воскресенье 21.6. Троицын день. Погода после вечерней грозы изменилась к худшему. Небо в тучах, ветер, того и гляди дождь пойдёт.

Сегодня годовщина смерти Марьи Васильевны Щербаковой (Головановой). Поедем на кладбище. На даче, видимо, поостыли, местность там низкая, сырая. Самочувствие и моё и Лёли оставляет желать лучшего. Гейморит тотчас же ухудшился.

На днях получил письмо от Н.М. Дружинина, благодарит за отзыв о его книге (2-й том «Государственных крестьян и реформы Киселёва»).

* * *

Прочитали с интересом трагикомедию с послесловием Фридриха Дюрренматта «Визит пожилой дамы» (М., 1959; Fr. Durenmatt. «Der Besuch der alte Dame», Zurich, 1956). Произведение современной драматургии; отчасти на него повлиял Б. Брехт, может быть «Порги и Бесс» Гершвина, как-то отдалённо может быть даже и драматургия Маяковского. Кажется, на первый взгляд гротеск, сценический балаганчик. На деле трагедия современного порядка вещей. Трагедия современного порядка вещей для людей всех наций, для нынешнего человечества. Понятно, отдельные, частные формы выявления внутреннего содержания этой трагедии будут отличными в «социалистическом» и «империалистическом» лагерях, но сущность трагедии современного человека, подчинённого там и тут внешней силе, лишённого там и тут своего я — одна и та же, одинакова.

Автор прав, когда в послесловии особо поясняет для тех, кто, впрочем, всё равно будет истолковывать его пьесу в угоду своего Маммона, что: «Клэр Цаханасян не воплощает в себе ни справедливости, ни плана Маршалла, ни тем более Апокалипсиса. Она должна быть просто тем, что она есть, — самой богатой женщиной в мире, которая благодаря своему богатству может действовать как героиня греческой трагедии — скажем, как Медея: решительно и жестоко. Она может себе это позволить».

Дюрренматт швейцарский писатель, родился 5 января 1921 г. в семье протестантского пастора в кантоне Берн.

Послесловие переводчика Александра Марьямова образец резинки, которую жуют советские критики, литературоведы и писатели (в массе). Автор пишет не то, что думает, а то, что нужно думать для того, чтобы печататься и состоять членом Союза советских писателей. После особого пояснения Дюрренматта он, конечно, не решился прямо усмотреть в Клэр Цаханасян воплощение плана Маршалла, но увидел воплощение «рушащегося корабля буржуазного общества». Что же делать; крот видит столько, сколько может видеть крот.

По словам Марьямова, буржуазная театральная критика видит истинную струю современности в пьесах Семюэля Беккета «В ожидании Годо», Жоржа^А Ионеско; их именуют «XX век». К «XX веку» на Западе относят и сюрреалистическую живопись Сальватора^В Дали, и режущую слух музыку додекафонистов. Может быть всё это и плохо. Я этих явлений культурной жизни зарубежного мира не знаю. Но, что хорошего в повторении нашей драматургией, живописью, литературой форм, приёмов и образов буржуазно-демократической культуры второй половины XIX века? Почему такое повторение, механически используемое для отражения и воплощения советской действительности середины XX в., хорошо?

^А Так в подлиннике. Должно быть: Эжен Ионеско.

^В Так в подлиннике. Должно быть: Сальвадор.

Не повторится ли в конце концов с нашей живописью и литературой то же, что произошло с отношением советской общественности, например, к кибернетике? Сначала словом кибернетика пугали. Это был жупел, вроде декадентство, символизм, фрейдизм, гомосексуализм, фашизм, сионизм, космополитизм, буржуазный объективизм. Кибернетика была заумным бредом, оголтелой воинствующей реакционно-идеалистической идеологией, лженаукой, страшнейшим смертным грехом современного растленного буржуазного мира. Однако, кибернетика не ускоряла процесса распада этого растленного мира. Мир пошёл вперёд с помощью кибернетики. Встала дилемма: взять кибернетику и идти вперёд вместе со всем миром; не брать кибернетику, не скверниться, и отстаивать от мира.

Взяли кибернетику. И ничего. Существоем. Даже повышаем уровень материального производства. Кое в чём идём впереди мира. Почему отражать советский быт середины XX в. в живописи можно и хорошо по Маковским, нельзя и плохо по Пикассо или Матиссу? Ведь, получается же советский пейзаж и быт (насколько он вообще у этого мастера есть) у Сарьяна «по Матиссу». Скажут, а национальные традиции. Но, позвольте спросить, так говорящих: а интернациональные традиции?

Но оставим «проклятые вопросы».

Понедельник 22.6. Были Вира Самосват и Регина.

Читаю «Люди лунного света» В.В. Розанова⁶¹. Тонкая и умная книга. Один из оригинальнейших русских авторов и мыслителей конца прошлого и начала нашего века. Для советской общественности продолжает быть «кибернетикой» в понимании её в 1948-53 гг. И, наверное, всегда такой «кибернетикой» останется.

Странностей, чепухи, субъективного в писаниях Розанова сколько хочешь. Но и глубоких и верных мыслей, тончайших прозрений, подлинных человеческих чувств, художественно-словесных открытий и находок — множество.

23.6. «Литературная газета» всё перестраивается. Сегодня в ней рецензия на вышедшую книгу стихов Анны Ахматовой. «Похвалили». Вот уж воскликнешь с Феофаном «Что видим, что делаем?!»⁶².

26-27.6. Второй раз в этом году ездили я и Лёля на дачу к Наталье Осиповне и Андрюше. Нам показалось, что Андрюша стал ходить не лучше, а хуже. Он как-то приволакивает левую ногу; а корпусом клонится вперёд, сутулится. Неужели он будет, как мать и бабушка в «землю смотреть»?

1 июля. Очень жарко. Сегодня начинаю читать лекции для заочников Истфака МГУ.

В «Правде» очередная статья Анри Вюрмсера «СССР с открытым сердцем». Обычные славословия советскому порядку. И полное нежелание обдумать и взвесить, да что там! Нежелание даже помнить, знать! чего стоили достижения, у нас имеющиеся, населению, народу. Более того «французик из

Бордо», разумеется, коммунист, приписывает советскому народу нежелание знать своё прошлое, задумываться не только о завтра, но видеть сегодня, так как оно есть, и вчера, таким, каким оно было. С сердечным видом он воспроизводит беседу с молодёжью в одном из общежитий Братска. В ответ на вопрос писателя «Какие у вас были самые трудные моменты?» молодые люди переглядываются и молчат. Ещё бы не переглядываться, переглядываются — взглядами требуют друг от друга «не выдавать» французскому журналисту того, чего не нужно, что по неписанному закону (по тем более действенному) следует (благоразумнее) обходить молчанием. Вюрмсер продолжает: «Наконец, одна девушка отваживается: “А мы об этом больше не думаем”. Она едва удерживается, чтобы не пожать плечами. Сидевший рядом парень добавляет: “У русских уж так заведено: не оглядываться назад”».

Француз всё же замечает: «Мои собеседники или не захотели, или не знали, что ответить». Зато он получил ответ на вопрос о том, какой момент будет для них самым счастливым. И здесь они дали достойный ответ: «Для всех нас самым счастливым моментом будет момент, когда завертится первая турбина». Все единогласно соглашались. Прекрасный ответ. С совершенной полнотой отразили ответы, как на первый, так и на второй вопросы, а равно и общая реакция при ответах, всё духовное содержание советской молодёжи, да, может быть, и всего советского общества. О своём прошлом знать ничего не знаем, да и не хотим знать. Наше будущее счастье в вертящихся турбинах. Можно бы ещё добавить: наше настоящее — работа, работа, работа, «героический труд».

Закончился 29.6 пленум ЦК КПСС, посвящённый экономике, труду. Сегодня газеты печатают обращение пленума «Героическим трудом воздвигнем величественное здание коммунизма!». Разумеется, воздвигнем. Турбины Братска и других мест будут вертеться. Мы будем работать больше и лучше. Охваченные восторгом героического труда мы постепенно окажемся в раю, в раю на земле, в земном раю. Такой же рай устроим на Луне и других планетах. Сначала для всех людей, потом для всей вселенной.

Кто не захочет быть в таком раю, тот умрёт и будет забыт. Исчезнут целые пласты культуры, нации, классы; исчезнут некоторые науки; среди них возможно и история. Номинально то она, пожалуй, и сохранится; но её столпами, «академиками» станут теперешние пареньки, руководствующие желанием не оглядываться назад. М.Н. Покровский будет признан величайшим историком, историком пророком будущего исторической науки. Впрочем, именно потому, что «история станет вполне политикой, опрокинутой в прошлое», о Покровском уже не будут вспоминать. Его почтут тем, что главный его тезис станет руководящим началом этой будущей «истории» как «науки» при коммунизме, в здании коммунизма. Люди будут счастливо работать и размножаться и без исто-

рии. Разве отсутствие истории мешает счастью насекомых или других животных тварей? Ничуть.

* * *

Читал заочникам II курса Истфака первую свою лекцию обзорную (из четырёх всего) по истории СССР в XIX в. Говорили — слушателей должно быть человек 70–100. Где там. Как обычно, было их не более 25–30. Слушали, записывали, дремали 2–3, разморённые июльской жарой. Одна дурёха активничала, задавая глупые вопросы. Словом, «все было в отменном порядке», по слову Блока.

2 июля. В газетах огромная очередная речь Н^A. На только что закончившемся пленуме. Речь «обо всём понемногу». Шуточки, скрытые и прямые угрозы, похвальба.

В самом конце неведомо с чего (однако же, почему неведомо? ведь, речь «обо всём понемногу») вдруг о писателях и их настроениях что-то сказалось. Но сказанное так, между прочим, «брякнутое», «свезённое» важнее нарочито сказанного, важнее, по крайней мере, порою. В частности, в данном случае такое брякнутое, пожалуй, посущественнее большой речи этого же оратора на недавнем III съезде писателей, где нарочито о писательских делах говорилось. А на нынешнем пленуме вроде и дела-то другие были. Вот брякнутый «пассаж»:

«Есть у нас отдельные люди среди писателей^B, которые говорят: какое может быть партийное руководство литературой? Мы говорим таким: ты что, голубчик, не признаешь партийного руководства?^C Но что такое партийное руководство? Ведь это воля миллионов людей, коллективный разум миллионов людей. А иной литератор высидит где-либо на дачке своё, иной раз хиленькое произведение и хочет, чтобы оно было признано как выражение дум людей нашего времени, всего народа. Разве это не есть самый настоящий культ собственной личности, которая, видите ли, не хочет терпеть^D руководства партии, выражающей волю миллионов. И хочет такой человек со своим выдуманном произведением встать над партией, над народом. Мало ли бывает различных людей! Это, конечно, отклонение от нормы, явление, так сказать, психологиче-

^A Имеется в виду Н.С. Хрущёв.

^B Примечание С.С. Дмитриева: «Таки-есть-таки».

^C Примечание С.С. Дмитриева: «“А, голубчик, вот где ты”. Гоголь, кажется».

^D Примечание С.С. Дмитриева: «Чудное слово! великий стилист! Ведь, как метко, как прямо одним словом, одним глаголом всю глубину вопроса вскрыл — терпите партийное руководство; нужно его терпеть — попробуйте, не терпите, так мы вам покажем Кузькину мать; покажем вежливо, не называя имён, похлопывая голубчика по плечу... Вот сколько слов понадобилось, а тут одно — терпите!»

ского порядка, и такие отклонения у отдельных индивидуумов, очевидно, будут и при коммунизме»^А.

3.VII.1959. Выступал на кафедре по поводу безобразного экзаменования Е.Д. Черменским студентов II курсе Истфака МГУ.

Читал вторую лекцию заочникам. Прошла хорошо, но слушателей было мало. Читал под гром и молнию — сильнейшая гроза.

Смотрел выставку современной графики Югославии. Двойственное впечатление — очень уж формалистическое, часто абстрактное искусство; совсем не чувствуется никакой национальной традиции, никакого своего, югославского начала (разве что в немногих вещах Краля да Шотра^В); в то же время есть вещей 10–12 весьма сильных, выразительных по рисунку и краскам. Преобладают цветные гравюры. Некоторые вещи хотелось бы иметь. Отмечу, следующие: Вуяклия Лазарь (р. 1914) — Радость, 1954; Двое, 1955; Идиллия, 1957. Глиха Селан Вилко (р. 1912) — Девушка с птицей, 1956; Первая любовь, 1957. Краль Тоне (р. 1900) — Крестьянская свадьба, 1957, Жатва, 1956; Наследник рода, 1958. Кратохвил Иован (р. 1924) — Ожидания, 1956; Рыба, 1957. Лукович Александр (р. 1924) — Похороны клоуна, 1957; Оратор, 1957; Арлекин, 1955. Петлевский Йордан (р. 1930) — Прогулка, 1927. Србинович Младен (р. 1925) — Пламенные головы, 1957; Натюрморт, 1957; Ателье, 1957.

Воскресенье 5.VII. 1959. Вчера смотрели американо-итальянский кинофильм «Война и мир» по Л.Н. Толстому⁶³. Картина в целом хорошая (видели первую серию), она затрагивает чувства, пробуждает лирическое восприятие жизни. Артисты играют хорошо. Артистка в роли Наташи (____)^С отличный создала образ. Убедителен артист, исполняющий роль Пьера Безухова⁶⁴; может быть он слегка подражает Филиппу Жерару.

В сценарии нет попытки (она, конечно, была бы несостоятельной) воспроизводить роман Толстого. Сценаристы многое переставили, изменили. Поста-

^А Примечание С.С. Дмитриева: «“Умри, Денис, ты лучше не напишешь!”. Всякий писатель милостью божьей, по-старому говоря, а не писатель-член Союза сов. писателей всегда отклонение от нормы, всегда явление психологического порядка. Такой писатель может и хочет иногда терпеть руководство партии. В таком случае писатель этот будет явлением прежде всего политического порядка! Но такой писатель, будучи писателем, и не хочет иногда терпеть этого руководства. Нетерпимость не превратит его в неписателя».

Прим. Ред. — Слова «Умри, Денис, лучше не напишешь!» приписываются Г.А. Потёмкину, который сказал их Д.И. Фонвизину после премьеры его пьесы «Недоросль» 24 сентября 1782 г.

^В Имеются в виду художники-графики Бранко Шотра и, очевидно, один из братьев Франц или Тоне Краль.

^С Пропуск в подлиннике. В роли Наташи Ростовской снималась Одри Хепберн.

новщики и режиссёр, видимо, и не задумывались особенно над воссозданием более или менее тщательным внешности героев, как они описаны в романе. Для них было важнее передать внутреннюю сущность этих героев. Потому многих не удовлетворяет Пьер; он кажется не таким (внешне), как его представляют.

В первой серии «война» занимает очень скромное место. Эта серия о «мире». Мир же раскрывается как любовь. Картина о влюблённости, о счастье любви, об ошибках любви.

Тема «войны» бледна; сцены Аустерлицкого сражения слабы. Кутузов плох, мужиковат⁶⁵. Вообще массовые сцены плохи в сравнении с прочими. Много «красивостей», значительная дань дурному «стилю русс» (Style russe). Большое число кадров занято в декорациях, довольно условных, оперно-театральных; аляповатостей и «красот» в декорациях много. Снимков в природе, в натуре мало. Представители народа пейзажисты; кучера какие-то халдеи, жрецы вавилонские; попы и прочее духовенство — Саваофы. При подборе артистов постановщики, видимо, совсем не думали о том, что почти все герои представители благородного, господствующего сословия — дворян, многие аристократы. Здесь все герои — разные люди, люди разных пёстрых кровей. Породы в них нет; общего отпечатка времени и сословия, нации они все вместе взятые не имеют; и видимо даже постановщик не старался этот общий отпечаток придать им, хотя бы искусственными приёмами. Все черты разные, их соединение механическое.

Слаба и бесцветна музыка.

Но картина смотрится с интересом; она тёплая, простая; её тепло передаётся зрителю. Просчёты и слабости прощаешь картине — радуешься, горюешь, улыбаешься. Чего же больше? Бесхитростная жизнь, простая картина; ни тени желания учить зрителя, «руководить» им; осуждать или одобрять; наставлять. Разумная умеренность — у нас бы «Войну и мир» экранизировали по крайней мере в 4-х сериях. И погубили бы дело. Ибо, ни 4, ни 44 серии кинокартины «Война и мир» не могут воспроизвести романа Л.Н. Толстого «Война и мир». Кто бы ни ставил. И как бы ни играли. Создать же кинокартину по роману Толстого вполне возможно в 2-х сериях; возможностей односерийной (разовой) картины недостаточно было бы даже для создания картины «по роману».

Отсутствие разумной умеренности и забвение того, что литература сама по себе, а киноискусство само по себе, болезненно сказалось в наших трёхсерийных картинах «Тихий Дон» и «Хождение по мукам»⁶⁶. Вторую и особенно третью серию второй из этих картин смотреть нельзя. Художественная кинокартина, как произведение киноискусства, подменена иллюстративно-хроникальными живыми картинами к роману А. Толстого. Почти тоже и с «Тихим Доном». Романов такие экранизации заменить не могут. Самостоятельными произведениями киноискусства они тоже не становятся.

* * *

Сегодняшняя «Правда» всю вторую полосу дала под шапкой «Пробуждать в людях добрые чувства, воспитывать высокую сознательность строителей коммунизма». Полоса заполнена письмами к Хрущёву раскаявшихся воров и преступников, заключённых в лагерях и т. п. Письма — отклики на речь Хрущёва на 3 съезде Союза советских писателей. Писатели молчат, воры откликаются. Письма сопровождаются вступлением и заключением от редакции. Из всей речи Хрущёва на съезде писателей, речи о литературе, о писателях наибольшее впечатление произвёл рассказ в этой речи о встречах Хрущёва с одним раскаявшимся вором в Сочи, о их беседах, совместном фотографировании и помощи, оказанной оратором вору в становлении его на путь истинный.

Рассказ об этой встрече ввернут (вернее, ввернулся как-то) был в речь, в которой оратор сетовал на свою крайнюю занятость, не позволившую ему принять писателя Дудинцева («всё как-то некогда», не позволяющую ему читать произведения советских писателей, так как приходится всё читать то письма и ноты Эйзенхауэра, то Аденауэра и т. д., то разъезжать по стране и «заграницам» и пр. и пр.

Речь на съезде писателей произвела очень странное впечатление. Теперь это впечатление исправляют. Речь, оказывается, пробудила в людях добрые чувства, она воспитывает высокую сознательность строителей коммунизма. Правда, почему-то к числу наиболее сознательных строителей принадлежат люди, находящиеся в тюрьмах и лагерях за уголовные преступления и стремящиеся поскорее выбраться из мест своего пребывания. Но коль скоро они откликаются, льют слёзы и изъявляют радость по поводу речи, то и следует предавать тиснению письма их к доброму и заботливому оратору, спасителю и наставнику заблудших душ. Мне ведь ничего и не надобно, только «уважение и преданность, преданность и уважение» (примерно так говорит Хлестаков, который так сильно был занят в своей столичной жизни — судя по его откровенному рассказу после «лабардана» и пр.).

Полоса «Правды» чудесная. Это такой букет чувств, «майский день, именины сердца» (Манилов), что нарочно выдумывай — лучше не выдумаешь. Авторам писем прямо избрать нужно в почётные (а, может быть, и действительные) члены Союза советских писателей. Писатели в массе, если пользоваться высказываниями того же оратора в конце речи на июньском пленуме 1959 г., правда, терпят партийное руководство литературой; однако между ними и такие «голубчики» встречаются, которые не хотят терпеть указанного руководства. Среди кающихся уголовников, желающих поскорее оставить места заключения, конечно, не найдётся таких выроdkов, которые бы заявили о нежелании терпеть руководство со стороны тех, кто бы взялся выволить их из указанных мест.

Конечно, доброжелательное внимание хорошо проявить ко всем «униженным и оскорблённым», конечно, есть среди воров и преступников (и много есть) несчастных людей. Помогать им нужно. Но писать и печатать обо всём этом нужно ли? Ведь все эти писания всё же «фимиам», всё идут «в благоприятное благоухание жертвы» (Иезекииль, гл. XVI). Всё же это всё относится к фонтанирующим «потокам приветствий...» «и лично товарищу Сталину»... и т. д.

* * *

Кончил сегодня свою третью, и последнюю лекцию заочникам 2 курсе Истфака МГУ.

11 июля. Суббота. Были у нас вечером Женя Дудзинская, Т.Д. Ионкина и Валентина Павловна Булкина (из Киева). У последней неприятности на службе в редакции одной из киевских газет (кажется, единственная крупная газета в Киеве на русском языке); нужно уходить — нельзя, по её словам, сработаться с новым редактором газеты (Косяк?). Думает попытаться поступить в ВПШ учиться года на два.

Говорили о заметном охлаждении во взаимоотношениях СССР и Китая. В основе охлаждения по общему мнению лежит неприязнь Хрущёва к Мао-Цзедуну. Китай будто бы заявил о том, что он строит свой социализм, как образец для социализма стран Азии. Обязательными для себя китайцы считают несколько работ Ленина да статью Сталина «О китайской революции». А в остальном намереваются довольствоваться Мао-Цзедуну. Конечно, это не нравится.

Предстоящий 1 октября 10-летний юбилей провозглашения КНР согласно установок, данных пропагандистам недавно работниками ЦК КПСС, следует отмечать поскромнее. Юбилей будет иметь более официальный тон. Что же не получим мы в конце концов нового дальневосточного Тито, а в лице Китая новую Югославию? Если бы это в таком направлении развивалось — наши международные позиции сильно бы ослабели.

15.VII. Принимал экзамены у 4 группы 2 курса Заочного отделения Истфака МГУ. Сдавали посредственно.

Бывшая моя студентка Нина Афанасьевна Егиазарова подарила мне свою первую книгу «Аграрный кризис конца XIX века в России» (М., 1959)⁶⁷. [...] Тоже на экзамене студентки Дурновой.

Готовлю документы для вступления в дачный кооператив (дом в 2 комнаты с верандой, участок в 12 соток, район Можайский; срок постройки год. Все, конечно, липа).

16.VII. Бумаги о вступлении в дачный кооператив подал Потаповой⁶⁸ в кабинет истории славян. Говорят о Можайской районе. Это очень далеко от города.

Бовыкин наконец-то привёз свою главу в очерки по истории СССР. Редактировать их сейчас мне некогда.

17.VII. Ездил в Звенигород и пореченские дома отдыха; приобрести наспех путёвок для двухнедельного отдыха не удалось.

Был у Шкробов на даче (Луговая улица, Лапинский пер., д. 13. Верхний Посад в Звенигороде). День очень жаркий.

19.VII. Проездом в Сухуми заходили пообедать Витя и Тамара из Ярославля. Тамара в положении, роды ожидаются примерно в январе. Выглядят оба хорошо.

21.VII. Я и Лёля ездили на дачу к Н.Л. Рубинштейну (платформа Мичуринец Киевской железной дороги). Николая сильно сдал, ходит с трудом. Голова свежая, работает — читает Географический словарь Щекатова начала XIX в., делает выписки о городах по IV-й ревизии. Однако, в разговоре иногда сбивается с темы, забывает имена, названия.

Оттуда я поехал на Истфак по приглашению Федосова. Там была встреча с американскими историками — 7 человек, двое из них в сопровождении с жёнами; одна из этих жён оказалась дочерью известного итальянского историка Ферреро (автор «Величия и падения Рима»). «С нашей стороны» были Федосов (декан), Мочульский (секретарь партийного бюро), Найда, Галкин и я. Беседа прошла довольно интересно. Немножко пикировались в начале, «прощупывали» друг друга. Потом лёд был сломан. В заключение глава их делегации выразил приятное удивление проявляемой МГУ гибкостью в подходе к изучению фактов, к пониманию разных точек зрения. Им казалось, по его словам, что советские историки гораздо более скованы, догматичны, намеренно не замечают нежелательных фактов. Так им казалось до беседы.

24.VII.1959. Именины Лёли. Вечером были Варя, Алфей, Регина, Марья Матвеевна. Именинница получила много подарков — цветы, две сумки (голубую и серую), бусы, две коробки конфет, декоративную наволочку для диванной подушки.

25.VII.1959. Дни очень жаркие. Марья Матвеевна осталась побыть у нас два дня. Я и Лёля провели день на бывшей ВСХВ, ныне ВДНХ. Публика какая-то меланхоличная. Торговли почти никакой. Впечатление, что выставка, так сказать, доживает свою прошлую славу.

Впрочем, может ещё возродиться. Пресса усиленно её рекламирует.

Сегодня в Сокольниках открылась для публики «Американская национальная выставка в Москве 1959 г.». Торжественное открытие с речами Хрущёва и Никсона (вице-президент США) было вчера.

Светлана раздобыла и прислала мне один билет на американскую выставку на завтра. С билетами страшный ажиотаж; власти, по возможности, стараются не допустить широкого посетителя до выставки. Билеты распределяют по организациям, дают активистам, пропагандистам, людям более или менее обеспеченным. Ходили слухи, что цена билета будет чуть ли не по 50 рублей. Конеч-

но, вздорные слухи — цена билета 1 рубль. Но в продажу поступают «для всех желающих», кажется, только 10% всех билетов. Пропускная способность выставки будто бы не свыше 25 тысяч за «сеанс», в день 3 сеанса, итого 75 тысяч. Открыта выставка будет 40 дней. Итого, если цифры исходные верны, через выставку пройдёт 3 млн человек; т. е. около $\frac{1}{2}$ населения одной Москвы.

Новый «либеральный» курс «Литературной газеты» сегодня проявился в напечатании рецензии В. Дудинцева на повесть П. Сажина «Трамонтана»⁶⁹. Это едва ли не первое выступление «прославленного» автора после шумной свистопляски вокруг его романа «Не хлебом единым...», развернувшейся в 1957 г., 1956 г. Рецензия, как рецензия; тише воды, ниже травы.

Умер Евгений Алексеевич Косминский на 73 году жизни.

Воскресенье 26.VII.1959 г. Ажиотаж вокруг американской выставки сильнейший. Билеты распределяются через... партийные организации. Это так умно, что граничит со смешным. На Истфаке МГУ (в Партбюро Истфака, точнее) дали будто бы 7 билетов на организацию, где несколько сот человек.

Власти делают всё, чтобы отвлечь людей от американской выставки. С большим шумом на другом конце метро (выставка в Сокольниках) — в Лужниках открыли, едва ли не впервые за 42 года жизни советской Москвы, ярмарку. Всячески туда народ отвлекают — слухи пустили будто там любые дефицитные товары найдёшь. На деле стоят дикие очереди на солнцепёке, тени в Лужниках нет, асфальт кругом, раскалённый в котловине. В Третьяковке открыли поспешно выставку Рериха. В Манеже бешеным темпом гонят работы по подготовке к открытию выставки чешского стекла. Срочно открыли Главный Ботанический сад Академии наук СССР, который вот уже несколько лет подряд всё обещали открыть. На Кузнецком и в Парке культуры имени Горького открыли ещё несколько выставок. В печати ежедневно «разоблачительные» материалы об ужасной жизни в США, о голоде, пожарах школ, преступлениях малолетних, о том, что США буквально пожирают клопы, крысы и прочая нечисть. Все, что показывает американская выставка — вранье, очковтирательство, пропаганда, если судить по страницам советских газет.

В воздухе стоит дым от вранья. Ну, а дыма без огня не бывает. И хотя, конечно, американская выставка, как и любая выставка, показывает лучшее и в лучшем освещении, тем не менее, видимо, огонь правды жжётся, требует от наших пропагандистов дымовой завесы. Они и стараются всеми силами закоптить воздух, скрыть огонь. Дыму их не было бы без огня.

Посмотрел сегодня американскую выставку. В целом, выставка хорошая, содержательная и интересная. Легче всего, конечно, критиковать её за то, что на ней не показывается — строительной и фабрично-заводской техники нет: скверная выставка, неинтересная; как жгут, вешают и едят живыми негров в США не показано: лживая выставка; нет ни одной диаграммы, показывающей

рост поголовного крысиного стада и клопов в США за послевоенный период, — искажена в угоду империалистам американская действительность. Так многие и критикуют. Инженер Х. прислал в «Правду» письмо: он недоволен отсутствием на выставке новейших образцов станков; следовательно, выставка плоха и неинтересна. Возможно, что в ближайшие дни митрополит Николай Крутицкий, а то и сам патриарх пришлёт в газеты письмо, в котором будет критиковать выставку за отсутствие на ней специального стенда о состоянии православной и иудейской церкви в США. Если пришлёт письмо с признательностью напечатают.

Что же интересного на выставке?

Быстрота, с которой она воздвигнута и открыта.

Архитектура и техника воздвигнутых зданий и павильонов. Особенно хорош так называемый геодезический корпус (купол). Поучительны и по-своему красивы металлические внутренние конструкции главного павильона. Интересны пластмассовые павильоны, они легки, остроумны, красивы; вероятно, более дёшево, чем металлические. Геодезический купол поражает. Его создатель архитектор Р. Бакминстер Фуллер^А может гордиться своим сооружением.

Искусство показа, экспозиция. Следует учитывать, что многое американцам не позволено было сделать, что, будучи сделанным, повысило бы уровень этого искусства.

Собрание 500 фотографий «Род человеческий» или «Семейство людей». Фотографии собраны изумительные, потрясающие по их художественно-фотографическим достоинствам и познавательному значению. Отдельные снимки врезаются в память, в чувства и разум, как картины больших художников (чета пожилых американцев на пляже, жена дремлет, муж раскладывает пасьянс; рождение ребёнка (акушерка с новорождённым в руках); портрет А. Эйнштейна; три еврейских мальчика с пейзажами в школе — Чехословакия; и многие другие). Создатели этой фотовыставки Эдуард Стайхен и его родственник, поэт Карл Сэндбург^В.

О «философии» фотовыставки можно спорить; цитаты из Библии, Конфуция, Лао-Цзе^С, Шекспира, Эйнштейна, Блэка^Д, русских пословиц и песен всех народов мира можно набрать любые и для доказательства любых истин. Всё же это философия поэтического и демократического гуманизма. Упрекать её за отсутствие принципов классовой борьбы (по «Манифесту Коммунистической партии» Маркса и Энгельса, 1848 г.) и диктатуры (по Ленину и Сталину

^А Имеется в виду Ричард Бакминстер Фуллер.

^В Возможен другой вариант написания фамилии: Сэндберг.

^С Так в подлиннике. Правильно: Лао-цзы.

^Д Очевидно, имеется в виду английский поэт Уильям Блейк.

1918-1953 гг., конечно, никому не возбраняется. Можно в связи с отсутствием этих принципов при расположении и отборе фотографий выставки объявить выставку неинтересной и уж, несомненно, вредной.

Замечательная техника книжного дела. Богатство, разнообразие и дешевизна изданий поразительны. Справочно-энциклопедические, детские издания особенно хороши. Издания по искусству оформлены прекрасно. Дешёвые книжки хорошо сделаны.

Огромное разнообразие и богатство бытовых изделий (одежды, мебели, предметов спорта, быта — кухня, стиральные и швейные машины, ткани, обувь, белье и пр.). Трудно сказать насколько качественны и дешёвы практически для рядового американца все эти вещи. Но для советских людей просто недоступна подавляющая масса изделий такой внешности (о качестве судить не решаюсь). Выставка, конечно, показывает богатство и изобилие. Кто же будет на выставке сам о себе показывать плохое?

«Типичный американский домик» очень хорош. Трудно сказать, насколько он типичен, «массов» для современной Америки. Для нас он плох хотя бы потому, что может воспитывать индивидуализм. Нельзя допускать в коммунистическом обществе принципа — мой дом — моя крепость. Надёжнее, когда тысяча семей будет жить в одном тысячеквартирном доме. «Небывалое морально-политическое единство» советского общества при содействии огромных домов-квартиро-общежитий, домов-ульев будет лучше обеспечиваться. Конечно, не только при содействии таких домов.

Автомобили легковые очень красивы и сравнительно с нашими дешёвы.

Картины художников интересны. Запомнились (каталога не было): Кюн Волт^A. «Сидящий белый клоун». Марш Реджинский^B. «Стипл-чейз парк», 1936. Демут Чарльз. «После всего...» 1933. Вид Грант^C. «Басня пастора Вимсе», 1939. Энергуд Филип^D. «Угол улицы», 1954. Питер Браун? «Вечный город», 1936^E.

Что же плохо на выставке? Плоха скульптура; много безвкусных вещей, рассчитанных на эпатирование зрителя.

На выставке негде посидеть, скамеек почти нет; уставшие сидят на земле.

Любопытны машины для голосования; цветные снимки жизни Америки, показываемые на 7 экранах на внутреннем куполе «Геодезического корпуса».

^A Кюн Уолт.

^B Имеется в виду Марш Реджинальд.

^C Имеется в виду Вуд Грант.

^D Имеется в виду Эвергуд Филип.

^E Очевидно, имеется в виду картина «Вечный город» (1937) американского художника Питера Блуме.

Из мелочей:

а) на 100 долларов можно купить:

муки 417 кг

белого хлеба 238 кг

масла 61 “

молока 400 л

мужских костюмов 2

выходных ботинок 7 пар

водки 20 л

билетов в кино 123

б) Изречение А. Эйнштейна на одном из стендов фотовыставки «Род человеческий»: «...Знать, что непроницаемое для нас действительно существует, проявляя себя как наивысшая мудрость и лучезарная красота...».

Указателей порядка осмотра почти нет.

Публики очень много, толкуются, толкуются. Все газоны затоптаны (я был на второй день после открытия выставки), пыльно. За каталогами и рекламными изданиями, за грошовыми жетонами бросаются в драку, стоят в очередях. Хватают по 2–3 экземпляра одного и того же листка, книжечки с картинками.

В ряде мест, видимо, специально натасканные и проинструктированные наши пропагандисты вступают в «оживлённые беседы» с американскими гидами и энергично опровергают данные выставки, задают «ядовитые» вопросы и пр. Публика слушает. Многие восхищаются тем или иным из показываемого на выставке, но с оглядкой, осторожненько. Подавляющее большинство предпочитает молчать — оно спокойнее.

Четверг 30 июля. Была М.И. Хвостова (из поликлиники МГУ). Смотрела маму. Диагноз январский (злокачественная опухоль в прямой кишке) она теперь с уверенностью подтверждает. Бедная мама сильно исхудала, аппетита нет совсем, от всякой пищи отказывается — я с трудом принуждаю её понемногу есть. Настроение у неё тяжёлое, подавленное, всё рисует в крайне мрачном свете. Сердце же, по словам Хвостовой, работает у больной хорошо. Диагноза мама не знает, но догадывается.

Тяжёлое настроение и дома, и у меня, у Лёли.

* * *

Жара весь июль в Москве стояла сильная; днём солнце +30–33°. Дождей почти не было, редко когда собирались короткие грозы, но больше гремело, чем дождало.

* * *

Прошло 60-летие Эрнеста Хемингуэя. Отметили его, но скромно. В «Литературной газете» В. Некрасов напечатал рассказ «Посвящается Хемингуэю» (Литературная газета, 1959, № 91 от 21 июля). Издание двухтомника произведе-

дений писателя, видно, опять провалилось. В печати об издании молчат. Всеобщие ожидания и в этот раз, очевидно, не оправдаются.

* * *

Лёля и я прочитали роман В. Сарояна «Приключения Весли Джексона»⁷⁰. Произведение хорошее, бодрое и честное, но, думается, не первоклассное. Автор пишет «после Хемингуэя», но ещё при его жизни. Писатель Сароян всё же существует сам по себе. Он имеет свой взгляд на мир и литературу, свой стиль мышления и выражение, свой строй чувств.

Вильям^A Сароян, американский современный писатель. До 1944 г. он напечатал сборники рассказов «Летающий человек на трапеции», «Моё имя Арам», повесть «Человеческая комедия», пьесы «В горах моё сердце» и «Пока ты жив...». Получил довольно широкую литературную известность в США. Участвовал в войне 1939–45 гг. Роман его «Приключения Весли Джексона» вышел в США в 1944 г. У нас впервые издан в 1959 г. — через 15 лет. Недавно появился перевод романа С. Могэма^B «Страдания человеческие»; в Англии этот роман опубликован в 1915 г. — у нас появился через 44 года. Вот два факта, хорошо говорящие о том, в чём ещё нам очень нужно догнать (о задаче перегнать будем думать, когда сравняемся в соревновании с другим его участником) США.

Вернёмся к Сарояну. Повесть его «Человеческая комедия» была издана на русском языке несколько лет назад.

В телевизионной передаче по Москве на днях показывали зарубежные картинки. Среди других мелькнула такая — писатель Сароян решил покинуть США и переехать в другую страну; в США, по его словам, его заставляют платить слишком высокие налоги.

Не так давно Сароян приезжал в СССР. Может быть он станет советским гражданином?

Писатель Георгий Гулиа напечатал недавно статью о советской прозе «Личное мнение» (Литературная газета, 1959, № 87 от 14 июля). Среди литераторов, на произведениях которых лежит особый отпечаток двадцатого века, он назвал Хемингуэя, Сарояна, Бёлля, Моравиа, Лакснесса «и других» (кто знает их имена), а также усмотрел такой отпечаток «в лучших книгах советских писателей». Имен советских писателей Гулиа не назвал.

Через две недели на статью отозвался другой писатель (тоже с Кавказа заметим; Гулиа абхазец, Мурзиди, вероятно, грузин; фамилия Сарояна звучит, как армянская) Константин Мурзиди. В той же газете (№ 94 от 30 июля) он напечатал под шапкой «Полемика» статью «Раздумья над рукописью». Между

^A Возможен вариант написания имени: Уильям.

^B Имеется в виду Сомерсет Моэм.

прочим, автор остановился на одном из имён, названных Гулиа, именно на Сарояне. Вот что заметил Мурзиди о Сарояне: «Недавно прочитал я «Приключения Вексли Джексона» У. Сарояна. Книга эта, конечно, потоньше некоторых наших «пухлых» романов, книга приятная, даже милая, но её «сжатость» не очень-то порадовала меня — дело в том, что В. Сароян^А ограничил свою задачу описанием внутреннего мира героя и его ближайшего окружения. На книге лежит, с одной стороны, тот самый пресловутый «особый отпечаток» сжатости, за который Вы ратуете, а с другой стороны, — отпечаток узости, односторонности. Иначе и не может быть. Вот и подумайте, что происходит».

Возможно, что вполне бессознательно, на отношении Мурзиди к Сарояну и его произведению (точнее, на отношении к произведению Сарояна) сказалось отношение грузина к армянину. К тому же грузина-писателя, имеющего пока что масштабы звучания в пределах советско-грузинско-русской литературы, к армянину-писателю, получившему звучание в американских и мировых масштабах.

Как видно, Сароян привлекает, заставляет задумываться, не оставляет равнодушным. Это свидетельство в его пользу.

Что до философии автора Весли Джексона, то она, мне думается, родственная философии составителей фотовыставки «Род человеческий» на американской национальной выставке в Москве летом 1959 г. Т. е. философии поэта Карла Сэндбурга (Сэндберга?) и Эдуарда Стайхена. Поэт этот жив-здоров и даже в СССР собирается съездить на свою выставку поглядеть. Это философия поэтического и демократического гуманизма.

31 июля. Перезванивался по телефону с Г.Д. Чачия о путёвках на абхазское побережье. Советует или санаторий строителей в Гудаути или дом отдыха в Агуджери Гульрипшского района.

Обещал завтра ещё позвонить.

4 августа–14 августа. Газеты сообщили о предстоящем обмене визитами между Эйзенхауэром и Хрущёвым. «Хрущёв — сюда, Аик — туда».

Возможно, это приведёт к временному смягчению слишком обострённых отношений между нашими правителями и дядей Сэмом.

Вечером я и Лёля отправились в плавание с Южного речного вокзала на пароходе «Л. Собинов», бывший «Л. Каганович». Пароход недавно вышел из капитального ремонта в Касимовском затоне. Во время плавания быстро убедились, что качество ремонта плохое. Машина может обеспечить только недостаточно быстрый ход; пароход беспричинно опаздывал. Спуски в уборных работали скверно. Всё же внешне пароход выглядит чистеньким. Команда старается

^А Примечание С.С. Дмитриева: «НВ. Так в тексте газеты, в первом случае У. Сароян, во втором В. Сароян».

поддерживать чистоту. Капитан производит впечатление умного человека. Прекрасно работал ресторан, готовили хорошо, обслуживали быстро.

В пути познакомились и проводили время с композитором Николаем Сергеевичем Ричменским (или Речменским)^А и его женою (артистка, художественный руководитель самодеятельности Евгения Александровна); живут где-то на Донской улице в Москве. Он весёлый и занятный собеседник, несколько самовлюблённый. Зимой пережил спазм сосудов, отлёживался в больнице в Измайлове.

Проехали по рр. Москве и Оке до Нижнего и обратно — 10 дней. Каюту 2-х местную «I-й категории» помогла купить Марья Матвеевна.

Ока чудесная река. Советские пертурбации её ещё не коснулись за исключением безобразных каменоломен по селевым берегам местами.

Гуляли в Касимове, Муроме, Нижнем (где и ночевали).

По утрам на палубе делали зарядку. Учили наизусть стихи Майкова и Фета, томики которых брали с собою. Читали ещё вновь переведённый роман Сомерсета Моэма «Бремя страстей человеческих» (1915; наше издание 1959), но шёл он плохо. Дома оставалась за хозяйку Настя. Вернулись мы 14 августа.

Дома нашли путёвки в дом отдыха Агудзера под Сухумом, присланные Чачия (с 28 августа по 20 сентября). Стоимость одной путёвки на 12 дней 330 рублей. Он купил для нас 4 путёвки на 1320 рублей.

Настя продолжала жить у нас.

15–25 августа. За эти одиннадцать дней я и Лёля побывали в кино на английском фильме «Путь в свет (Мансарда)»⁷¹ с Симоной Синьоре, на американской выставке (я вторично). Смотрели ещё выставку чешского стекла в Манеже — оформление её интересно, хотя излишне декорационно; вещи же хорошие, но в общем известные. Публика валит валом, но уходит разочарованная.

22 августа были на первом концерте Нью-Йоркского симфонического оркестра.

Встречали и провожали американских музыкантов в большом зале Консерватории исключительно тепло. Дирижёр Леонард Бернстайн любопытный представитель своей профессии. Он дирижёр, композитор, пианист. Чувствует разную музыку отлично. Особенно хорошо исполнил оркестр «Второй очерк для оркестра» современного американского композитора С. Барбера. Да и 5-я симфония Шостаковича была превосходно сыграна.

Ездили к Андрюше на дачу. Он вырос и насколько смог поумнел. Козы его жгуче интересуют («Ме», «Ме»).

25.VIII. Вторник. Вечером поехали я и Лёля в Сухуми. Провожали Игорь с Леной.

^А Правильно: Речменский.

В Сухуми 27.VIII днём нас встретили двое товарищей по поручению Чачия (Адамия и шофёр) и очень быстро доставили в Агудзере. Там отвели нам хорошую комнату во втором этаже единственного приличного здания дома отдыха (1-й корпус).

На другой день побывал у нас Чачия, поговорил с директором дома отдыха (Гулиа Михаил Кичиевич) о нашем и Игоря с Леной устройства на отдыхе.

Дом отдыха «Агудзера» обычного среднего типа (цена путёвки на 12 дней 330 рублей, на 24 дня 660 руб.). Расположен в эвкалиптовом парке. Главные здания от моря в 200–300 метрах. Пляж хороший, много песка; песчаная полоса тянется на 2–3 км. Песок вперемежку с галькой. Тени на берегах, конечно, нет. Старая часть парка запущена, но деревья великолепны. До недавнего времени в Агудзере доступа не было. Там содержали за семью замками немцев-атомщиков (?), на СССР работавших. Неподалёку от дома отдыха дача писателя К. Симонова.

Через два-три дня после нас приехал туда же П.С. Ткаченко. Я помог ему купить через Чачия путёвку и устроиться в Агудзере. С ним и проводили время. Читали Фета, Майкова; учили наизусть их стихи (23 стихотворения Фета, 12 Майкова). Ткаченко под моим влиянием читал Фета.

Погода была средняя и всякая. Первая неделя была жаркая, солнечная, сухая. Много времени в первой половине дня я и Лёля проводили в арке, на скамье под огромными соснами и кипарисами. Я вырезал «болвана».

3 сентября был шторм, до 5½ баллов. Два дня не купались. Погода переменялась. Почти ежедневно начали выпадать дожди. Похолодало. На машине («Волга», достал я через Эпекчяна, заместителя Чачия — последний с 1 сентября был в отпуске и уехал в Москву) 8 сентября в сильный дождь поехали я, Лёля и Ткаченко в Пицунду. Около Афона дождь перестал. После Бзыби сильно потеплело. На встречу гнали скот с гор; в ущелье Бзыби и Юпшары, на горах вокруг озера Рица выпал снег. В Гаграх было уже солнечно и жарко. В Пицунде погода такая же. Отлично выкупались в море (течение сильное), вода нежная, голубая и светло-зелёная в одно время. Осмотрели подробно раскопки (храмовые и крепостные (?) сооружения, баня, виноградодавильня, жилые здания) среди колхозных полей недалеко от главного храма Пицунды.

Отлично пообедали замечательно приготовленными курами в столовой Птицефермы.

Поглядели на забор новой государственной дачи, воздвигнутой на Пицундском мысе в последние годы. Дачу будто бы готовили как резиденцию для И. Тито, когда усиленно улучшали с ним отношения. Но отношения стали прохладнее, Тито в Пицунду ездить не стал. А у наших высоких товарищей стало одной государственной дачей больше. Охрана природы, где ты? Роща реликтовой сосны разрезана теперь пополам.

Ещё побывали в гостях у Х.Ш. Аргуна (жена его Людмила Ивановна) в его новой отличной квартире (Сухуми, Тбилисское шоссе, д. 55, кв. 10). Дом у Алексеевского ущелья, откуда сильно тянет холодом, сыростью.

Вечером в день нашего отъезда 21 сентября нас провожал председатель колхоза им. Кирова в селе Гудаути Давитая Отари Викторович. Он сделал это по поручению Чачия. С нами ездил и П.С. Ткаченко. Свозили нас посмотреть только что построенный и 12 сентября открытый ресторан в Земо-Эшери (на шоссе между Сухумом и Афоном). Архитектурное оформление узкой щели в горах под ресторан удачно. Сделано по типу немецких в Тироле и югославских подобных же дорожных ресторанчиков.

Затем привезли на вокзал Сухуми, снабдили неожиданно для нас щедрыми дарами — шесть пачек чая (примерно 1.200 гр.), бочонок вина «Саперави», три ящика груш и винограда. Ткаченко был поражён.

Отъехали в шуме и смехе. Ехали очень хорошо. В 4-х местном купе ехали вдвоём.

В Москве встретил нас Алёша Чакалёв с такси. Домой добрались около 24 часов 23 сентября.

Дома всё нашли в порядке — бабаню, Андрюшу, Наталью Осиповну и Варю (только что приехавшую из Дагомыса). А Игорь и Лена были уже в Агудзере. Они приехали туда за два часа до нашего выезда. Передали им комнату свою, помогли устроиться.

В целом отдых этого года был для нас удачным. И поездка по Москва-реке и Оке до Горького и обратно, и поездка в Агудзере дали много впечатлений, чистого воздуха. В Агудзере мы каждый день (за исключением двух дней шторма) купались по 2–3 раза. Много ходили по пляжу, съездили в Дранду, Земо-Эшери, Гагру и Пицунду. Часы на диком пляже в «Диоскурии» были отличными. Купанье тоже.

Поездка по Оке 10 дней.	= 38 дней
Поездка в Агудзере 28 дней.	

Фурункул на пальце правой ноги начался у меня в Агудзере с 18/19 сентября. Долго мучил.

Из общих событий за это время произошло два очень шумных. 12 сентября запущена космическая ракета из СССР на Луну. 14 сентября она достигла Луны. Шум был большой, но краткий. Его перекрыл шум второго события. На следующий день после «прилунения» ракеты Хрущёв запустил себя в США в качестве визитёра. В день его отлёта радио сошло с ума — чуть ли не сплошные марши и разные «Полёты шмеля» попеременно с краткими «последними известиями», переполненными всякими пустяками о проводах, полёте и пр. и пр. Такой шумихи ещё не было на нашей памяти.

Поездка Хрущёва по США протекала удачно. Встречи с американцами были полезны для обеих сторон. Но шум был чрезмерен. Отъезд и встреча его при возвращении в Москву напоминали чем-то триумфы императоров. Речь его в Лужниках по возвращении «вещала»; особенно в начале, когда оратор, видимо сильно уставший и полусонный, еле-еле читал текст речи с оговорками, ошибками в ударениях. Потом разошёлся, разговорился; впрочем, разговорился выражение неточное, вся речь была заранее написана. Но она была содержательной и полной достоинства. Подчёркнутое признание заслуг Эйзенхауэра в деле встречи может быть рассчитано на ухудшение положения его на предстоящих выборах? Но возможно и на другое.

26 сентября. Суббота. Я и Лёля смотрели Польскую промышленную выставку в Москве. Хорошая выставка. Сделана скромно, с большим вкусом. Оформление не закрывает и не забивает экспонатов, как это произошло у чехов с их стеклом в Манеже. Ткани, ковры и художественная керамика лучшее, что есть у поляков из лёгкой промышленности.

Было холодно. Лёля слегка простудилась.

30 сентября. Среда. Читал на 2 курсе истфака МГУ свою первую лекцию по общему курсу истории СССР — внутренняя политика Николая I. Читал хорошо. Но устал сильно.

До меня начал курс И.Д. Ковальченко, в 8 лекциях он дал первую четверть XIX в. и экономическое развитие за первую половину XIX в. Я не читал общий курс года четыре-пять.

2 октября. Был на двух художественных выставках.

а) Рисунков и акварелей Мавриной. Хотя, думается, И. Грабарь и переоценил значение творчества этой художницы в заметке в «Литературной газете» недавно (Литературная Газета 1959, № 119), всё же её акварели и гуаши следует признать хорошими, свежими. Виды Вологды, Ярославля, Ростова, Троице-Сергиевой лавры, Рузы с их старыми храмами и крепостными стенами очень непосредственно сделаны. Чувствуется в трактовке людей и отчасти архитектуры влияние Кустодиева и его русской провинции, в колорите ранний Юон и русский лубок. Иллюстрации художницы к детским сказкам слабее, в них больше ума и они привычнее, серее, в общем духе выдержаны.

Хорош Эттингер в гостях, некоторые натюрморты со цветами.

б) Картин А.А. Осмеркина. Общее впечатление какое-то неясное, сбитое. Художник, как будто, блуждает, не знает за кем и куда ему идти, чего он хочет. Он, несомненно, искал, но результаты поисков скромны.

Портреты и отдельные натюрморты 20-х годов любопытны (портреты поэта, 1921 г., и дамы в голубой шляпе запоминаются). Пейзажи и позднейшие натюрморты, особенно со цветами и плодами, крайне пестры и сумбурны. Портрет Ахматовой чёрен, пожухл. Картина «Коммунистическое пополнение»

(1925 г.?)⁷² — мазня, лишённая познавательного-иллюстративного и художественного значения. Умнее было бы её не выставлять.

У художника, видимо, нет никакого соприкосновения с советской действительностью. Он просто в ней существует, как, скажем, в ней существуют старые соборы и монастыри XV–XVII вв. или сосны Пицундской рощи. Она же, советская действительность, в Осмеркине (в его картинах) не помещается. Не следовало себя и насиловать. Всё равно ничего путного не выдавил. Идти бы ему да идти по стезям «Бубнового валета»⁷³. Может быть что-то своё и образовалось бы, вроде примерно Судейкина, Сапунова или П. Кузнецова. Но художника сбили с толку, «убедили» его в необходимости «пути к реализму». Он, видно, и сам вообразил, что может ходить в реалистах, а может быть и в социалистических реалистах. Так и получился какой-то гоголь-моголь на палитре и на полотнах. Настоящего рисунка нет. А талант у человека был.

3 октября. Первый раз осенний вялый и сухой снежок утром в Москве. Одна по другой ленивые, отдельные снежинки плавают перед окнами. Сухо, холодно, утром -2° , днём 0° .

Вчера закончилась эпопея заклейки окон на зиму. Андрюша гуляет себе.

Купил собрание сочинения Р.М. Рильке в двух томах на немецком языке.

Слышал, что в Москве открыт магазин французских книг, где-то в Денежном переулке.

Воскресенье 4 октября. Утреннее радио сообщила крупную новость. В этот день из СССР была запущена к Луне третья космическая ракета. Ракета несёт на себе автоматическую межпланетную станцию для наблюдения Луны и пути к ней. Станция должна приблизиться к Луне на расстояние около десяти тысяч километров и затем на таком примерно расстоянии совершить облёт вокруг Луны. После того станция пойдёт в обратный путь и предусмотрено, что на нём она пройдёт в районе Земли.

Пишешь это известие, удивляешься более всего не на самое известие, а на себя. На косность своего мышления, на вялость воображения. Месяца нет, как при вести о попадании второй космической ракеты на Луну, я «солидно» утверждал в Агудзере на пляже, что через 25–30 лет люди будут иметь постоянное, быстрое и удобное сообщение с Луною. Теперь думается — не понадобится на это четверти или трети века. Прошло всего два года после пуска первого в мире советского искусственного спутника Земли, он полетел 4 октября 1957 г. Главное уже сделано, самое важное позади, достигнуто: людские приспособления могут успешно попадать в космическое пространство. Люди это поняли. Раз это понято, разве нужна четверть или треть века? Всё мироощущение и самоощущение человека стало иным с таким пониманием. Люди — не «дольней лозы прозябанье». Несколько тысяч лет они были такой прозябающей дольней лозой — под вечным небом, под кроткими звёздами, под милой таин-

ственной Луной, под жгучим Солнцем. Отныне пошло новое летоисчисление для людей. Прометей вернулся на Землю, чтобы уверенно начать ходить между Луною, звёздами и Землёю. Человек-Прометей отныне вскоре шагнёт на Луну, населит её; может быть распилит её на части и приделает её части к Земле; может быть возьмёт свою старую Землю с собою и передвинет её в иные миры. Он уже понял, что может делать миры иные. Нет предела для движения, отныне Человек-Прометей в новом, им открытом летоисчислении. Корабль воображения вышел в свободные мировые пространства; корабль построенный и движимый по законам науки.

Окружающий человека мир наука пересоздаёт в определённых пределах. Пересоздаст ли наука самого Человека, хотя бы и Человека-Прометея? Пока она оказалась только способной внушить многим, но далеко не всем людям, веру в свою способность пересоздать их. Многие в это верят.

Но история знает — все основатели новых религий и последователи этих религий верили в способность новой веры и нового бога пересоздать человека. Основатели социализма верили в способность социализма пересоздать человека, создать нового человека. Видело и знает человечество разные религии. Более шестой части Земли, говорят, живёт в социализме. Человек остался человеком. Он может становиться Человеком. Он не перестаёт быть человеком.

8.10. Гостили у нас Нифонтовы и Златоустовские, принесли Андрюше ёжика (первые) и толстовских⁷⁴ кукол (синьор Помидор, Чиполлино и ещё двое) (вторые). Рассказывали о проведённом лете, о Липецке, Узком⁷⁵ (как в книге отзывов тамошнего санатория «отличился» Б.Ф. Поршневу, на всех сотрудников опалившийся, видимо, из-за собственной оплошности), об Агудзери и Оке.

10.10. Я и Лёля были у «Соли с Галей» на пельменях, изготовленных по случаю возврата Гали из экспедиции на Дальний Восток. Шуму было много, но о Дальнем Востоке мы ничего не слышали. Сами по себе супруги — и Соля, и Галя — люди хорошей интеллектуальности — компания же у них обычно собирается птичья: преобладание немолодых девушек, старающихся показать свою молодость с помощью смеха, шума и порхания в разговоре, придаёт всему обстановку и атмосферу характерную для попугайника (вольера с мелкими попугайчиками) в зоологическом саду.

Воскресенье 11.10. Вечером гостили у нас Галина Антоновна Мохова с мужем Антоном Николаевичем. Два хакаса; в нём особенно много хакасского. Оба кончили аспирантуру МГУ; он у Смирнова^А по педагогике, она у меня по

^А Имеется в виду Михаил Тимофеевич Смирнов — специалист по педагогике, в 1950-е гг. преподававший на межфакультетской кафедре педагогики МГУ.

Мохов А.Н. Развитие народного образования Хакасии за годы советской власти. Канд. дис. М., 1954.

истории СССР. Преподают в Абакане. Сейчас возвращались из Нальчика, где провели отпуск. Усиленно приглашали нас побывать в Хакасии, тайга и горы там, по их словам, красивы.

12.10. Заезжал проститься М.М. Иванов (Миша Маленький, красногорский). 15.10 его призывают для службы в армии, кажется, в зенитных частях. Поступить в вуз он не смог, экзамены держал слабо. Парень высокий и красивый, но умственно незрелый, легкомысленный и как-то ещё не собравшийся в определённую личность.

* * *

Хемингуэй появился (1-й том) и исчез как метеор в немногих книжных магазинных центрах. Тираж будто бы 300000. Сомнительно. (Только всепроникающий В.Н. Голованов позже купил оба тома и подарил мне. 20.10. Так купить было нельзя)^А.

14.10. Прочитал «Я вспоминаю» Н.В. Толстой-Крандиевской («Прибой». Сборник произведений ленинградских писателей, январь 1959. Л.). Автор — незначительная писательница, одна из жён покойного А.Н. Толстого, «графа». Жила с ним в супружестве с 1915 по 1936 г.

Воспоминания дамские, местами бабьи. Фигура Толстого занимает главное место. Привлекательной эту фигуру трудно назвать. Потом напечатаны воспоминания А. Дымшица, тоже о Толстом. Автор всячески пытается сделать из объекта своих воспоминаний крупного писателя и интересного человека — получилось неубедительно.

Как писатель Толстой несомненно имеет своё место в истории русской литературы 1910–1921 гг., главным образом повестями из помещичьего быта начала нашего века. Трилогия его — не более как литературная хроника, композиция; она не стала романом, живым художественным произведением, но перестала быть просто хроникой. Говорят об эпичности трилогии; не верится — субъективизм её переполняет. Драматургия — временки и подделки для несложного и неглубокого вкуса мещан из эпохи 1907–1925 гг., а равно и советских мещан 1918–1925 гг. Своим непомерно большим местом, какое он занял в истории советской литературы, всё же Толстой главным образом обязан, во-первых, тем что был «настоящим» графом, во-вторых, «Хлебу» и другими прославлениями Сталина, а также патриотизмом в годы войны 1941–45. Но несправедливо было бы забывать, что природа патриотизма этого писателя в 1941–45 гг. была той же самой, что его же патриотизм в 1914–17 гг.

Между прочим, Дымшиц ещё старается очистить память покойного А.Н. Толстого от «легенды»: так он определяет существующее представление,

^А Фраза в скобках вставлена в запись позже; на это же указывает проставленная в скобках дата — «20.19».

по которому А. Толстой в «Хождении по мукам» в образе Бессонова вывел А. Блока. Автор воспоминаний хочет «со слов Алексея Николаевича решительно отвергнуть эту версию». И он приводит слова Толстого: Бессонов не Блок, он тип, в нём черты многих лиц. Но даже сам Толстой, опровергая «легенду», заметил о Бессонове: «Есть в нём, между прочим, и кое-что от Блока». Слепота мемуариста поразительна. Что же в выяснении этого вопроса могут значить слова «обвиняемого»? Да ещё такие слова!

Отвергнуть «легенду» такими доказательствами нельзя; её можно только упрочить. Возможно это действительно легенда. Толстой возможно и не ставил перед собою задачи «сквитаться» с Блоком (который, по словам самого же Толстого, его «недолюбливал»; там же у Дымшица) и в Бессонове дать пасквиль на Блока. Но не ставя перед собой такой недостойной порядочного человека задачи, Толстой всё же образ Бессонова в общественном восприятии этого образа читателями «Хождения по мукам» сделал как бы равнозначным образу Блока. Толстой так сделал всё, что не он, а другие, за него, читатели, постигали и будут постигать Бессонова как Блока. И долго ещё придётся разным доброжелателям А. Толстого очищать его память по этому делу, по которому всё же, думается, что полностью её очистить нельзя.

Ошибочно полагать, будто хороший писатель всегда хороший человек. Разумнее не забывать, что грешили святые, и самые великие деятели, мыслители и писатели иногда совершали ошибки, заблуждались. Ещё раз повторю: А.Н. Толстой хороший писатель своего времени (1907–1925–27) и он имеет право на место в истории русской литературы. А если у хорошего писателя были срывы, ошибки, то так их и называть нужно. Писатель от этого не уменьшится.

Пятница 16.10. Слякоть, дождь, мокрый снег, туман. Дышится тяжело.

Сегодня приехали домой из Сухуми (Агудзера) Игорь с Леной. Погода там не радовала, было довольно холодно, часто шли дожди.

* * *

Из кругов БСЭ, от Л.И. Насонкиной, получил копию пародийной басни на басню Михалкова «Лиса и бобёр». Пародия давно ходит по рукам в Москве, возможно уже несколько лет. В ней 74 стиха^А. [*Продолжение записи — через страницу — Ред.*]

^А Приложен конверт и вложенный в него листок, на котором напечатана пародия. На конверте чернилами написано: «Дмитриеву Сергею Сергеевичу»; карандашом рукой С.С. Дмитриева приписано: в верхнем правом углу: «К стр. 165-й 16-й тетради Дневника ССД.», т. е. к записи за 16 октября. В нижнем правом углу: также карандашом рукой С.С. Дмитриева: «От Л.И. Насонкиной. 1959.Х. Пародия на басню Михалкова. Ходила по рукам. Попала к нам из БСЭ летом 1959 г.».

На листке ещё раз внизу карандашом: «Басня ходила по рукам в Москве. К нам попала из БСЭ летом 1959 г. СД.» и напечатанная басня:

«Все знают басню Михалкова
Ни для кого она не нова, —
История того Бобра,
Который крова и добра
По глупости своей лишился
И до того уж докатился,
Что вместо водки, вместо вин
Стал пить суфле и витамин.
 А что ж жена его, Бобреха?
 Жила себе спокойно, тихо...
 Но вот на склоне мирных дней
 Вдруг как-то грустно стало ей.
Ей захотелось строить глазки,
Вилять хвостом, отдаться ласке...
Ей мужа вздумалось иметь.
Что может женщина хотеть?
 Она, обрюзгая, седая,
 Сошла с ума, как молодая.
 Одела юбку не под рост,
 Из-под которой виден хвост,
 И чем-то выкрасила мех
 Всем остальным бобрам на смех.
К ней сватался Медведь солидный,
И пост он занимал завидный;
Не стар, но глуп и неуклюж.
Не тот Бобрехе нужен муж.
 Судьба послала ей Кота...
 Кот был красив, привержен к картам,
 Он линду танцевал с азартом,
 Знал анекдоты, был усат (женат),
 В трёх городах имел котят;
 От них не раз бежал в кусты;
 Был словом Кот, как все коты.
По городу молва ходила,
Что у Бобрехи есть квартира
И гарнитур бобровых шкур:
Здесь можно славно пожить,
И Кот решил на ней жениться.
 Он стал Бобрехе угождать:
 Стихи Есенина читать,
 Словами нежными баюкать,
 Романс Вертинского мяукать.
И вот прошло всего пять дней,
Как Кот хозяин стал у ней.
Теперь пошло другое дело...
Бобреха бедная кряхтела,
Узнав, что Васька, рыжий кот,
Развратник, пьяница и мот. [*См. продолжение сноски на следующей странице*]

Едва с утра поднявшись рано,
Несётся Кот по ресторанам,
Где на её, Бобрихин, счёт
Котлеты ест и водку пьёт.

Ворует он из дома ложки,
Таскает их какой-то кошке.
С Бобрихи шкуру стал сдирать
И на базаре продавать.

Когда увидела Бобриха,
Что жить с котом такое лихо,
Что не бывать уже добру —
Сбежала от Кота к Бобру.

Они друг другу повинились,
Поцеловались, помирились
И стали жить, да поживать —
В палатке пивом торговать.
При чём так ловко пиво лили,
Что в год богатство возвратили.

Мораль побасёнки сей в том:
Бобриха пусть живёт с бобром,
Кот с кошкой проживёт прекрасно.
А Михалков совсем напрасно
Вопрос сей кляузный поднял.
Иль сам случайно пострадал?
А если влип, лису любя, —
Переживай уж про себя. [*Конец сноски*]

Начало: «Все знают басню Михалкова / Ни для кого она не нова...»

Конец: «А если влип, лису любя, / Переживай уж про себя».

Суббота 17.10. Гостили у нас вечером родственницы О.В. Давитая из Гульрипши — три носатых, неинтересных, худых грузинки: 1) Цурцулия Мария (Маро) Николаевна, лаборант в лаборатории чайной фабрики в Гульрипши, 2) её какая-то сестра Нина Давидовна, вдова, мужняя жена и 3) Соселия Нателла Ясоновна, некрасивая и неразвитая девица, кажется, племянница первой. Кончила будто бы в 1952 г. среднюю школу в Гульрипши, с той поры три раза держала экзамены и пыталась поступить учиться в Сухумский и Кутаисский пединституты, но не набирала нужного количества баллов. Главный камень преткновения для неё, как и для многих молодых людей из небольших инонационалов, — русский язык. Говорит плохо, пишет же совсем плохо. Работает она теперь на упаковочной фабрике в Гульрипши — упаковывает главным образом фрукты для отправки в дальний путь. Подобно большинству грузин (из нынешней молодёжи) она не мыслит своего существования без диплома о высшем образовании. Видимо, её определение для получения заветного диплома и было внутренним двигателем для их визита.

Сказал им ясно, что при таком незнании русского языка о высшей школе думать нечего. Посоветовал, если удастся, заниматься на подготовительных курсах в Сухумский пединститут.

* * *

Познакомился ещё с двумя стишками из числа бродящих по рукам в Москве, и с одним прозаическим «фольклорным» произведением. Все три крайне пошлые. Особенно последнее («Протокол»):

1). Стихотворение-басня, относящееся к циклу связанных с басней С.В. Михалкова «Лиса и бобёр» (см. стр. 165 настоящей тетради)^A.

В стихотворении 9 строф по 4 стиха в каждой, следовательно 36 стихов. Заглавия нет.

Начало: «Куранты полночь отзвонили,
Устав от праведных трудов
С супругой нежится в постели
Поэт Серёжа Михалков».

Конец: «Мораль поэту такова:
Не осуждать других привычек,
Коль о тебе идёт молва,
Как о любителе лисичек».

2). Басня «Козявки и справки или как пчела пенсию получала». В ней 75 стихов. Разделения на строфы нет, размер вольный.

Начало: «Всю жизнь свою пчела работала, трудилась
И не заметила, как старость подошла».

Конец: «Недаром партия родная,
Труд человека уважая,
Закон о пенсиях внесла,
Чтоб старость радостней была».

Содержание мелко-обличительное, направлено против бюрократических козявок в учреждениях, ведающих пенсиями.

Возможно, что басня, теперь ходящая в машинописных копиях по рукам, была где-нибудь напечатана в органах сатиры вроде «Крокодила» и пр.

Первая же басня о Михалкове можно думать вышла из околотитературных кругов. Оба произведения бытуют, видимо, в среде мелкой служилой братии.

Машинописные копии, попавшие к нам, перепечатаны с ошибками.

3). Прозаический текст «Протокол закрытого совещания мужчин и женщин, состоявшегося N-числа N-года».

Объем 1½ страницы машинописи.

Начало: «Председатель — Он.

^A См. запись от 17 октября 1959 г.

Секретарь — Она.

Повестка дня:

- 1) Что такое поцелуй?
- 2) О сравнении женщины со странами света.
- 3) О сравнении мужчины с музыкальными инструментами».

Конец: «Постановили: во избежание каких-либо неприятностей и скандалов — слушать только музыку скрипки».

Весь текст сочинение пошляков, «мышинных жеребчиков» и «любителей клубнички обоего пола».

Это «произведение» к нам попало от простого, невысокого коммунального служащего; вероятно, в такой среде и бытует, от него же и второе сочинение — басня «Козявки и справки».

Любопытна эта бытовая литература. За последние годы, кроме трёх только что описанных, ещё вспоминаются:

- 1). Типичные ошибки в письменных работах учащихся-выпускников.
- 2). На приезд Ива Монтана в Москву.

Понедельник 19.10. Ездил на похороны родной сестры В.Н. Голованова Татьяны Никифоровны. Хворала она месяца четыре, саркома. Делали операцию.

У Василия Никифоровича за год второй удар; с небольшим год назад похоронил жену, теперь — сестра.

Хоронили на Головинском кладбище. Я опоздал, зарыли без меня. Встретился с провожавшими при выходе их с кладбища. Сходил с Василием Никифоровичем на свежую могилу; почти рядом с могилой Марьи Васильевны. На поминки не поехал — были занятия, да и прежде, при жизни покойной, я у неё не бывал никогда.

Вторник 20 октября. Мои именины, которые посторонние принимают за день рождения — 4 сентября (по старому стилю 22 августа 1906 г.). Вечером собралась довольно большая компания. С нами было 21 человек, не считая маленького Андрюшу. Народ был подходящий друг другу — Женя с Васей, Соля с Галей, Лида Филимонова, П.С. Ткаченко, И.Д. Ковальченко, В.В. Гармиза с Н.С. Киняпиной, Регина; из родных — Наташа с Алёшей, Наталья Осиповна, силком притащившая свою сестрицу Татьяну Осиповну, приехавшую из Гомеля, В.Н. Голованов.

Открыли бочонок саперави, подаренный нам О.В. Давитая в Сухуми. Вино оказалось хорошим, все пили с удовольствием. Женя рассказывала о своей поездке по Северной Италии, куда она попала на конгресс социологов, в числе группы фиктивных (подставных) советских туристов. Вероятно, всех таких «туристов» возили в Милан и Стрезу за государственный счёт. Рассказ её был трафаретен и лишён своих личных впечатлений (если не считать обычных в таких случаях «Ах, Венеция! Ах, мост вздохов! О, площадь святого Марка!»).

Из обычных гостей этого дня не были Н.Л. Рубинштейн (все ещё болен) и Нина Соловьёва. Последняя, видно, совсем сбилась с панталыка и не владеет своими настроениями.

Среда 21.10. Утром плохо прочитал лекцию, не уложился во время.

Лёля и Игорь ходили в кино — сейчас неделя английских кинофильмов в «Ударнике». Смотрели «Джорджи»^А, из шотландской жизни⁷⁶. Фильм не потрясает, не выдающийся, но вызывает симпатии к героям, легко смотрится. Билеты достала незаменимая Регина.

* * *

Вчера в «Комсомольской правде» ещё раз ругнули Толстую-Крандиевскую за её воспоминания. А заодно дали (вполне неубедительный) отпор какому-то индийскому литературоведу, который наивно предлагал, чтобы общественность и наука знали все факты и могли сами судить (без цензоров и опекунов из «Комсомольской правды» и других органов бдительности) о том, что хорошо и что плохо.

22.10. Слушал на Истфаке МГУ два доклада. Они читались на теоретической конференции по народничеству (по его истории).

Первый докладчик Ю.З. Полевой скучно читал на тему «Маркс и Энгельс о народничестве». Однако, доклад правильнее было бы назвать «Маркс и Энгельс о России» (или о русском революционном движении). Ни фактов, ни мыслей новых у Полевого не было. Всё, им сказанное, известно было уже по брошюре, кажется, Парадизова «Маркс и Энгельс о России», вышедшей, помнится в 1928 г. Прошло с той поры 30 лет⁷⁷.

Доклад М.Г. Седова «Ленин о народничестве» был произнесён автором с подъёмом и живым чувством. Седов излагал свои мысли, не все были убедительными, но задевали слушателей, тревожили их мысль, вызывали отпор.

В прениях выступил И.Д. Ковальченко (весьма спокойно и солидно по форме, но с сомнительными мыслями). Он оспаривал одно из главных положений Седова: нужно скорее видеть и изучать близость и общность революционеров шестидесятников (так называемых революционных демократов) и семидесятников (т. е. революционных народников), чем подчёркивать имевшиеся между ними известные различия. Предлагал Ковальченко внутри разночинско-демократического периода в освободительном движении (1861–95) различать три этапа: а) 60-ники, б) революционные народники 70-ки, в) либеральные народники 80 – начала 90-х гг.).

Вторым говорил П.С. Ткаченко, спокойно, но мало внятно; речь оставила какое-то стёртое впечатление.

Завтра продолжение прений — я не буду, так как в это время занятия.

^А Так в подлиннике. Правильно: «Джорди».

23.10. Хорошо прочитал лекцию о внутренней истории России в годы Крымской войны.

24.10. Первый мороз в Москве, ночью -10° . Снег лежит и ещё подсыпает.

И.Л. Сельвинскому 60 лет. В печати доброжелательные статьи К. Зелинского, П. Антокольского. Сельвинский поэт интересный. Теперь же ему помогает и положение, в котором очутился Б.Л. Пастернак. В сравнении с последним Сельвинский куда пониже и пожиже, как поэт. Но о Пастернаке — поэте отреченном, — говорить не принято. А без Пастернака и Сельвинский «рак-рыба». Впрочем, повторю его стихи 20–30-х годов хороши и имеют право на своё место в истории русской поэзии. В последующем много хуже шло. Драматургия вообще блуждания.

26.10. Редактирую очерки истории СССР (1861–1903).

Смотрели я и Лёля английский кинофильм «Как важно быть серьёзным»⁷⁸, по комедии Уайльда. Картина хорошая, сделана умно и со вкусом. Артисты играют тонко, без малейшего нажима.

Вокруг «Ударника», где неделя английского кинофильма, ажиотаж; чуть ли не за квартал жаждущие билетов охотятся за случаем.

29.10. На физфаке была гражданская панихида по Фаталиеву. Гроб с его останками отправили в Дагестан, на родину. Но, говорят, что останков в гробу лежит немного — достоверно принадлежал покойному будто бы только кусок челюсти. Остальные части тел непонятно кому принадлежащие. Фаталиев погиб в авиационной катастрофе. Самолёт, в котором он летел из Дагестана в Москву, неподалёку от Внуково из-за тумана сильно снизился, задел за дерево, загорелся и сгорел. Погибли все пассажиры, 24–26 человек. В живых остался один бортмеханик, но у него ампутировали обе ноги. В тот же день, кажется, ещё один самолёт разбился при посадке, тоже были жертвы. События эти произошли 23 октября.

В печати ни звука о несчастных случаях (у нас их не бывает; нашей прессе чужды «дешёвые сенсации» буржуазной печати); сообщается лишь, что «внезапно» или «преждевременно» скончались такие-то. Так и о Фаталиеве. Трагическая смерть содействовала превращению его в крупного учёного и философа; правда, только в панихидно-юбилейной горячке.

* * *

Погода потянула опять на тепло. Дни безоблачные, солнце $+5-10^{\circ}$. От снега и помина не осталось.

* * *

С бесконечными восторгами шумят печать и радио о новом кинофильме, посвящённом поездке Хрущёва в США. Поездка, конечно, полезна и хороша, но... Зачем же ломать стулья; ведь, они казённые...

31.10. Вчера чувствовал себя плохо. Сильно болела голова. Во вторник 27.10 я поступил опрометчиво: выйдя с заседания Учёного Совета, я на улице разговаривал с Зайончковским и, вероятно, тогда застудился немного. Да много ли мне и нужно?

Глотал кальцекс, димедрол, сосал пектусин; пил усиленно чай. Но выходил на улицу, читал (с трудом и плохо) лекцию, проверял студеч. работу. Удастся ли предупредить обострение гейморита — вот в чём вопрос. Холодные ванны для ног на ночь продолжаю всё время.

* * *

В «Литературной газете» сегодня Адла, чехословацкий журналист, радуется успеху выставки чешского стекла в Манеже. Народ на выставку действительно валом валит. Множество посетителей действительно восхищается выставкой.

И всё же, вспоминая свои личные впечатления, повторю: чехословацкое стекло очень хорошо, добротно и качественно; в то же время оно в известной мере архаично, воспринимается часто, как что-то уже виденное; чувства новизны, открытия художественного очень часто не переживаешь при соприкосновении с экспонатами выставки (очень старомодны хрустальные люстры, многие формы посудного стекла, грубоваты витражи), экспозиционные приёмы, оформление выставки излишне «роскошно»; такие приёмы были бы вполне уместны в убранстве какого-либо погребка, ночного кафе или загородного грота с подачей соответствующих напитков и выступлением звёзд варьете; на выставке чувствуешь себя словно бы заблудившимся в сценических декорациях, за кулисами сцены. Такое оформление подавляет экспонаты, не позволяет их правильно воспринимать в естественной обстановке, в простых условиях. Устроители выставки, прибегнув к такому оформлению, как бы показали своё недоверие непосредственно к прямому содержанию выставки, к самому стеклу. Стремление «поразить» зрителя вряд ли свидетельствует о вкусе устроителей.

За всю экспозицию нельзя увидеть ни одного изделия при естественном, дневном освещении. Всюду применено только искусственное освещение. К чему? Ведь, экспонаты выставки в жизни будут не только при искусственном освещении.

Конечно, я пишу о своих впечатлениях.

* * *

В «Комсомольской правде» хорошая и справедливая статья Н. Плавильщикова и других о том, что журнал «Природа» вовсе не популярный журнал. Верно. Орган этот скучный и «заучённый». Он сух и измельчён и в тематике, и в подаче материала.

Но, пока он будет академическим, он таким и будет. Чтобы стать популярным, ему нужно перестать быть самим собою.

* * *

Редактирую очерки по истории СССР (1861–1903). Тяжёлая работа.

* * *

Вечером я и Лёля смотрели франко-итальянский кинофильм «На окраине Парижа» (кажется, французское название его «Квартал сиреневых ворот»)⁷⁹. Режиссёр Р. Клер. Очень хороший фильм. Настоящее, ясное понимание возможностей кино, как особого рода искусства. Режиссёр не обнаруживает ни малейшего намерения заменить при помощи кино живопись, музыку и театр; для него кино есть кино; особый род искусства со своими закономерностями.

Фильм полон действия, событий; всё время что-то происходит, одна ситуация порождает другую, переходит в неё; неослабевающее напряжение тона действия держит зрителя крепко: кажется, что картина длилась долго, больше обычного, может быть два – два с половиной часа — на самом деле она длится обычные полтора часа.

Искусство режиссёра и игра артистов таковы, что зритель их не замечает. Он просто верит в то, что разворачивается на экране, как бы своими глазами смотрит на реально происходящие перед ним события. Режиссёр как будто отсутствует в картине; он не более (так кажется, конечно) как съёмщик. Он не обнаруживает и следов представления о зрителе, как о существе подопечном, объекте воспитания и образования, каком-то человеке, как бы предназначенном для передачи ему таких-то истин, таких-то красот.

И фильм вызывает у зрителей (он не один этот зритель «вообще»; зрителей много, и они разные!) движение чувств, мысли. Каждый зритель берет из картины то, что он способен взять. Каждый зритель не переживает досадного чувства взрослого, которого всё ещё считают ребёнком.

Снят фильм отлично. Фотография образцовая, чёткая, немногосложная, выразительно-краткая.

Артисты играют очень хорошо, составляют единое общество, живой ансамбль; обычной пропасти между звёздами экрана и проходными действующими лицами не чувствуется. В картине вообще столько людей, сколько нужно, но не больше; лишних нет.

Очень хорошая картина. Молодец Клер.

Хорошие чужие мысли^A.

Важнейшие международные и домашние события. 1959 год^B.

15 апреля 1959. Отставка государственного секретаря США Джона Фостера Даллеса в связи с его болезнью (рак).

^A Далее — 2 чистые страницы.

^B С.С. Дмитриев подводит итоги международным и домашним событиям, поскольку запись за 31 октября 1959 г. является последней в тетради № 16.

11 мая. В Женеве не без труда открылось Совещание министров иностранных дел четырёх держав.

18 мая. В Москве открылся III съезд писателей СССР.

* * *

Внуку Андрюше исполнился год.

23 мая. Речь Хрущёва на заключительном заседании III-го съезда писателей СССР.

24 мая. Смерть Д.Ф. Даллеса (в возрасте 71 года) от раковой болезни, осложнившейся воспалением лёгких.

21 июня. В Женеве, ни до чего не дотолковавшись, решили объявить перерыв в переговорах до 13 июля.

13 июля. Совещание в Женеве возобновилось, но толку нет и результатов от него не видно. Поступило даже предложение сделать совещание постоянным (!).

24 июля. Открытие Американской национальной выставки в Москве.

24 июля. Именины Лёли (Ольгин день).

4–14 августа. Поездка (я и Лёля) на пароходе «Л. Собинов» от Москвы до Нижнего и обратно (по рр. Москве и Оке). Знакомство с композитором Н.С. Речменским.

22 августа. Я и Лёля на концерте Нью-Йорского симфонического оркестра в Большом зале Консерватории. Дирижёр Леонард Бернстайн.

25 августа. Вторник. – 23 сентября. Среда. Поездка по железной дороге в Сухуми (я и Лёля) для отдыха в Доме отдыха Агудзера.

19 сентября – 16 октября. Поездка по ж[елезной] д[ороге] в Сухуми Игоря и Лены для отдыха в Агудзере.

12 сентября. Пуск в СССР космической ракеты к Луне. 14 сентября в 0 часов 2 минуты 24 секунды ракета достигла поверхности Луны.

15 сентября – 28 сентября. Поездка Хрущёва в США.

4 октября. Воскресенье. Пуск в СССР третьей космической ракет с автоматической межпланетной станцией, рассчитанной на прохождение вблизи Луны, в облёт Луны и, при последующем движении, в районе земли.

17 октября. Умерла от рака сестра В.Н. Голованова (моя дальняя тётка) Татьяна Никифоровна Голованова. Хоронили в понедельник 19 октября на Головинском кладбище. Я приехал на кладбище с опозданием, её похоронили, все возвратились.

[Далее: на внутренней обложке в конце тетради]: Мелочи.

Мой вес.

3.4.1959 г.	до бани	80,500 гр.,	после	80,000 гр.
7.5	—"—	80,000 гр.	—"—	78,850 гр.
15.5	—"—	80,000 гр.	—"—	77,750 гр.
4.6	—"—	80,000 гр.	—"—	79,000 гр.
13.6	—"—	80,000 гр.	—"—	79,500 гр.
23.6	—"—	80,250 гр.	—"—	79,900 гр.
13.10	—"—	78,750 гр.	—"—	78,000 гр.

[К тетради приложены:

1. Два листка с записями:

1а.

В сезон 1958–59 гг.

смотрели в театрах.

Октябрь, ноябрь.

1. «Зимняя сказка» Шекспира
2. «Дорога через Сокольники» Раздольского МХАТ
3. «Ученик дьявола» Шоу
4. «Мария Стюарт» Шиллера
5. «Каменное гнездо», Вуоийоки — Малый
6. «Гостиница “Астория”» _____^A — им. Маяковского
7. «Лиса и виноград» Фигейредо — МХАТ

1959 г.

8. «Юпитер смеётся» Кронина — МХАТ
9. «Ярмарка тщеславия» Теккерей — Малый
10. «Доктор философии» Нушич — Малый^B
11. «Добряки» Леонид Зорин — театр Советской Армии
12. «Маленькая студентка» Погодина — театр Маяковского
13. «Чародейка» в филиале Большого театра

1б.

Кактусы. Рисунок В.В. Маяковского в записной книжке № 33 1925 г. Сделан во время поездки по Мексике.

Оригиналы в библиотеке-музее Маяковского в Москве.

Напечатан в «Литературном наследстве», т. 65, 1958, стр. 359.

2. Вырезки из газет:

(На каждой помета с указанием названия газеты, № и даты).

«Комсомольская правда», № 53, 4 марта 1959 г.

Инге Ланге. «Немецкая молодёжь и мирный договор».

(Подписано С.С. Дмитриевым: «Автор этой статьи является, вероятно, учившейся у меня в ЦКШ при ЦК ВКП(б) на курсах слушательницей Ингеборд Рош (в замужестве Ланге). СД.»).

«Комсомольская правда», № 80 от 5 апреля 1959 г.

А. Суконцев. «Бес в ребро»;

«Человека обидели» (Рубрика: «Вместо обзора печати»).

«Правда», 1959, № 99 от 9 апреля 1959 г.

«Выступление Эйзенхауэра в Геттисберге».

^A Пропуск в подлиннике.

^B Первоначально под номером 10 была строка: «10. “Приведения” Ибсена, Малый», но потом зачёркнута.

«Комсомольская правда», № 83 от 9 апреля 1959 г.

Л. Маяковская. «Так ли жил Маяковский? (Письмо в редакцию)».

«Правда», № 100 от 10 апреля 1959 г. — 2 вырезки

«Ответы товарища Н.С. Хрущёва на вопросы редакции газеты “Правда”».
Сем. Нариньяни. «Теплообмен по-приятельски» (фельетон).

«Комсомольская правда», № 86 от 12 апреля 1959 г.

И. Волк, О. Куприн. «Судьба твоего товарища».

«Комсомольская правда», № 88 от 15 апреля 1959 г.

Юрий Шварев, офицер Лосевского райвоенкомата. «“Божий человек” или тунейдец? (Письмо в редакцию)».

«Комсомольская правда», № 89 от 16 апреля 1959 г.

А. Суконцев, И. Шатуновский. «Непедагогическая поэма» (фельетон).

«Литературная газета», № 46 от 16 апреля 1959 г.

«Против искажения исторической правды».

«Комсомольская правда», № 91 от 18 апреля 1959 г.

«Ответ директору и четырём завам».

«Литературная газета», № 51 от 28 апреля 1959 г.

Рубрика: «Предсъездовская трибуна»:

С. Цаланчук, доцент кафедры русского языка Львовского пединститута.

«Прав ли А. Югов? (В вымышленном “пяточке”)».

Л. Барлас, преподаватель Шахтинского пединститута. «Спорная позиция».

«Литературная газета», № 68 от 30 мая 1959 г.

(весь номер полностью)

«Московский университет», № 37 от 4 июня 1959 г.

А. Сашко. «На родине П.И. Чайковского»^А.

^А К вырезке из газеты приложены копия письма С.С. Дмитриева в редакцию и ответ редакции.

Письмо:

Уважаемая редакция!

Читатели не знают какие ошибки указаны «неизвестным другом» в письме по поводу предыдущего номера газ. «Московский университет» (см. благодарность редакции, «Моск. ун-т», № 39, с. 4).

Может быть он указал и на ту ошибку, которая не могла не обратить внимания всех читателей нашей газеты, которым дорога история русской музыки и честь газеты.

В № 37 газеты «Московский университет» помещена заметка А. Сашко «На родине П.И. Чайковского». Заглавие и текст заметки содержат большую погрешность: известно, что великий композитор родился в Воткинске в Приуралье; в окрестностях же Клины, а потом и в самом Клину жил только несколько последних лет жизни. Называть Клин родиной Чайковского нет никаких оснований.

Такую ошибку нужно гласно, в печати поправить. оставлять её незамеченной на странице газеты Московского университета значило бы оставлять печатное свиде-
См. продолжение сноски на следующей странице.

«Литературная газета», № 72 9 июня 1959 г. — 2 вырезки

М. Туровская. «Юпитер сердится...»

И. Вайнберг. «У Ильи Эренбурга»

«Вечерняя Москва», № 135 от 13 июня 1959 г.

«Подарок Хемингуэю».

«Комсомольская правда», № 159 от 9 июля 1959 г.

О. Битов. «Провидец Афоня действует».

«Литературная газета», № 86 от 11 июля 1959 г.

Леонид Лиходеев. «Хищница». (фельетон)

«Литературная газета», № 87 от 14 июля 1959 г. — 2 вырезки

В. Елисеева. «Как это могло случиться? (По следам одного письма)»

Георгий Гулиа. «Личное мнение»

«Литературная газета», № 90, 21 июля 1959 г.

Лев Успенский. «Граждане, прошу не выражаться... (Заметки о языке)»

«Комсомольская правда», № 164 от 15 июля 1959 г.

В. Ильин «Ядовитые, как змеи. (Руководители «свидетелей бога Иеговы» перед судом народа)»

«Литературная газета», № 92 от 25 июля 1959 г.

Евгений Воробьёв. «Кляксы на мраморе»

Л. Лиходеев. «Хищница» (Рубрика: «По следам выступлений “Литературной газеты”»)

«Комсомольская правда», № 173 от 25 июля 1959 г.

А. Елкин. «Двурушник» (фельетон)

«Литературная газета», № 94 от 30 июля 1959 г.

Константин Мурзиди. «Раздумья над рукописью». (Рубрика: «Полемика: статьи, отклики, письма»)

тельство о неуважении университетского органа к общеизвестным фактам истории родной культуры.

12.6.1959 г. (подпись) С.С. Дмитриев

Дмитриев, Сергей Сергеевич. Истфак МГУ.

Москва. В-234. МГУ, корпус “И”, кв. 47”.

Ответ редакции на бланке редакции Московского университета. Ответ вложен в конверт с адресом С.С. Дмитриева:

«8 июля 1959 г.

УВАЖАЕМЫЙ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ!

Благодаря «неизвестного друга» за то, что он указал нам на ошибки в № 39, мы имели в виду и грубую ошибку в заметке А. Сашко. Действительно, было бы лучше своевременно гласно исправить её, но мы упустили время. Для себя же мы сделали выводы: А. Сашко (Назаров) отчислен из штата литсотрудников редакции.

(подпись) А.Киселёв,

и.о. редактора газеты

“Московский университет”».

«Литературная газета», № 97 от 6 августа 1959 г.

И. Виноградов. «Роман и жизнь»

«Комсомольская правда», № 184 от 7 августа 1959 г.

Александр Аникст. «Шекспир и его противники»

«Литературная газета», № 98 от 8 августа 1959 г. — 2 вырезки

Арон Вергелис. «Литературные отщепенцы»

С.С. Смирнов. «Заметки о критике»

«Литературная газета», № 104 от 22 августа 1959 г.

Л. Пантелеев. «Твоё имя, улица? (Заметки писателя)»

«Правда», № 236 от 24 августа 1959 г.

Леонид Коган, заслуженный артист РСФСР. «Высокое мастерство». (Рубрика: «Дневник искусств»)

«Московский университет», № 53 от 5 сентября 1959 г.

(весь номер)

«Литературная газета», № 111 от 8 сентября 1959 г.

Ю. Дашевский. «Так учил Магомет...»

«Литературная газета», № 123 от 6 октября 1959 г.

Елена Серебровская. «Бойцы остаются бойцами» (Рубрика: «Обсуждаем проблемы критики»).

«Литературная газета», № 124 от 8 октября 1959 г.

Юрий Нагибин. «Об одной несостоявшейся дискуссии» (Полемика).

«Правда», № 283, от 10 октября 1959 г.

Вл. Жуков. «Не в ногу со временем»

«Литературная газета», № 126 от 13 октября 1959 г.

К. Зелинский, Г. Брейтбурд. «Социалистический реализм и неореализм» (Рубрика: «Творческая трибуна»)

«Литературная газета», № 127 от 15 октября 1959 г.

А. Гудайтис-Гузьявичюс. «Честь бойца» (Рубрика: «Обсуждаем проблемы критики» — (1 статья в 2-х вырезках)

«Литературная газета», № 128 от 17 октября 1959 г.

«Обсуждение или обсуждение?» (Письмо в редакцию);

Ю. Гаврилов. «Время не властно»

«Правда», № 291, от 18 октября 1959 г.

«Будущее покажет (По поводу заявления министра земледелия США г-на Бенсона)».

«Литература и жизнь», № 127 от 23 октября 1959 г.

Корнелий Зелинский. «Сквозь битвы времени (К 60-летию Ильи Сельвинского)»

«Литературная газета», № 131 от 24 октября 1959 г.

Павел Антокольский. «Вечный поиск»

«Литературная газета», № 119 от 28 октября 1959 г.

Игорь Грабарь. «Дневник художницы» (На выставке Т. Мавриной).

* * *

Воскресенье 1 ноября^А. Смотрели мы два фильма «Н.С. Хрущёв» просто и «Н.С. Хрущёв в Америке»⁸⁰. Обычное восхваление; привычная со времён Сталина аллилуйщина. Второй из этих фильмов мог бы быть интересным, если бы Америка была представлена в нём, хоть сколько-нибудь в соответствии с её значением и при учёте полного её незнания у нас. Но кинозвезда — Н.С.Х. — заслонила Америку.

Публика смотрит молча. Все смекают про себя. Так-то оно вернее.

3 ноября. Ездил я и В.Н. Голованов на могилу папы в Никольское. Соседи (Голиковы) вывели свой памятник к самому входу в ограду отца. Говорили мы с администрацией кладбища, — но это подобие людей, мелкие жучки, на которых глядеть противно.

5 ноября. Вернул И.Д. Ковальченко текст его трёх глав для очерков по истории СССР (1861–1903), которые я отредактировал. Получил в Соцэкгизе 60% причитающегося мне за мои три главы гонорара (5940 р.; общая же сумма 9500 р.) Кассирша, пренахальная баба, обсчитала меня на 25 рублей.

6 ноября. Отдал главу К.Н. Тарновскому (для Очерков по истории СССР, 1861–1903) после моего редактирования. С замечаниями он, как и Ковальченко, согласился.

Вечером по телевизору показывали торжественное заседание по случаю 42-й годовщины Октября. Скучное, серое зрелище. Докладчик — бесцветный Аристов. Не раз в своём докладе кадил он под нос сидевшему в центре президиума Хрущёву. Тот внимательно слушал, делая вид сосредоточенного нетерпения. Собравшиеся не раз хлопали при славословиях по адресу Хрущёва.

Последнее время, особенно после поездки Хрущёва в США прижизненная канонизация его идёт ускоренным темпом. Газеты и журналы заполнены речами, докладами и снимками Хрущёва. По любому вопросу и во всех областях его «указания» являются мудрейшими, а, вернее сказать, единственно разумными. Все остальные сильны лишь при развитии его указаний. Коллективное руководство снова преобразовалось в подобие солнечной системы — один светит и греет, остальные вертятся вокруг. Только почему же «снова преобразовалось»? Оно преобразовалось уже с начала 30-х годов, переживя лишь в 1953-56 гг. некоторые болезни роста.

* * *

На днях ездил со своими студентами II курса в планетарий, где слушали лекцию о советских ракетах на Луну и вокруг Луны. Лектор Шевляков^В в лучших традициях 1947–53 гг. поносил и «унижал» Америку.

^А С записи от 1 ноября 1959 г. начинается тетрадь № 17 (1 ноября 1959 г. – 30 мая 1960 г.).

^В Так в подлиннике. Должно быть: Шевляков.

Анекдоты.

1. Бывшего министра обороны и маршала Г.К. Жукова спрашивают, как он живёт, как себя чувствует. Он отвечает: «Как ракетоноситель: вывел Хрущёва на орбиту, а сам сгорел».

2. В Египте нашли неведомую мумию в одной из сохранившихся пирамид. Учёные и специалисты всего мира старались расшифровать надписи, сопровождавшие мумию. Но все усилия были тщетны. Наконец, обратились в СССР. Наши подумали-подумали и послали двух полковников МГБ.

Те, прибыв на место, смело взялись за разгадку тайны, но потребовали, чтобы все были удалены, а они остались с мумией наедине.

Часа через два полковники вышли из склепа и сообщили всем, что покойный имел такое-то имя, тогда-то жил, имел столько-то жён, столько-то наложниц и пр.

Все были поражены. Все добивались у полковников узнать, как это они так быстро и полно всё разузнали. «Откуда вы всё это узнали?» — обратились к ним. Они скромно ответили: «Сам рассказал».

(Т. е. в опытных руках полковников МГБ даже мумии говорят).

3. Передаётся как факт. Будто бы не анекдот. Некто, выведенный из терпения невыносимыми жилищными условиями, исчерпав все средства, додумался написать на имя Мао-Цзе-Дуна письмо с просьбой о предоставлении квартиры.

Письмо с таким адресатом было прочтено в надлежащем месте, и вскоре находчивый человек получил квартиру. Письмо же его адресату, разумеется, не было доставлено.

Некто другой, узнав о проделке первого, последовал его примеру. Однако, пославший второе письмо тому же адресату, очень скоро получил отдельную квартиру со всем готовым, но не такую он рассчитывал.

Суббота 7 ноября. Я застудился, хриплю и недомогаю. Гейморит пытается активизироваться. Стараюсь этого не допустить.

8.XI. Гостили у нас Миша с Аней Ивановы, Регина и Марья Матвеевна. Я расклеился, но борюсь.

Понедельник 9.XI. Читал и правил главу В.И. Бовыкина о внешней политике России в 1856–1903 гг. для Очерков по истории СССР. Написано прилично, но слишком много внимания к дипломатии в узком смысле слова. Именуется глава историей внешней политики страны, на деле же даётся обзор дипломатии — переговоров, встреч, обмен[а] нотами и письмами. Такой характер эта глава и в первой редакции имела. В связи с моими замечаниями в марте он постарался тему расширить, но немного в этом успел.

* * *

Вечером я и Лёля были на спектакле Малого театра «Свои люди — сочтёмся»⁸¹. Добросовестное, малотеатровское исполнение. Традиционный Островский на сцене традиционного Московского Малого театра^А.

«Живи ещё хоть четверть века —

Всё будет так...»

(Блок)

Играют старательно, публика слушает и смотрит, в зале тихо, аплодисментов немного. Общее чувство такое — что же тут особенно шуметь, чем восхищаться? Ведь, именно этого, именно так представленного зрители, направляясь в театр, и ожидали.

Постановка Л.А. Волкова средственная; спектакль, так сказать, проходной. Актёрские силы «второго эшелона». Лучше других Владиславский в роли Сыся Псоича Рисположенского. Анненков в роли Подхалюзина местами переигрывает, как нередко у этого артиста бывает. Зря он, например, в конце 2-го действия, под занавес, ползёт — идёт по сцене на коленях (типичный переигрыш); переигрывает он и в заключительной сцене, обращаясь в публику и зазывая посетить его вновь открывающийся магазин (и здесь механическое воспроизведение приёмов зазывалы дано с крайним переигрышем). Любезнов в роли купца Большова слабоват; упрямство и дурь он смог показать, силы в нём не чувствуется — его настойчивое топание правой ногой неубедительно, выделанно-ненатурально; в последнем действии он лучше. Посредственны Тарасова (жена Большова), Белевцева (сваха), Далматова (дочь Большова Олимпиада). В целом все играют типов Островского, персонажей Перова и Прянишникова, а не индивидуальностей. Перед нами не Самсон Силыч Большов из комедии Островского «Свои люди — сочтёмся», а купец Островского вообще, не сваха Устинья Наумовна из названной пьесы, а сваха вообще, сваха Островского как тип.

В таких приёмах можно ставить пьесы Островского в Малом (да и в другом) театре только при исполнении всех главных ролей первоклассными актёрами, одарёнными способностью придавать каждой роли, ими наполняемой, неповторимые черты индивидуальности. Актёрами из «обоза второго эшелона» при таких приёмах постановки не вытянуть спектакля до уровня явления искусства. Они работают, везут, стараются; в общем всё грамотно, прилично, в норме, в традициях; поучительно и назидательно для учащихся, «проходящих» Островского. Спектакль полезен, профессионален, в хорошем смысле слова ремесленен, но он ниже уровня театрально искусства, доступного и достижимого для Малого театра. Спектакль воспринимается как что-то музейно-учебное, как отличный муляж.

^А Приложена программа спектакля, на которой рукой С.С. Дмитриева написано: «Были я и Лёля. 9.11.1959. СД.».

Вторник 10.11. Прочитал на 2-м курсе Истфака свою последнюю лекцию из общего курса истории СССР — падение крепостного права. Прошла хорошо, но студентов было менее обычного. На второй час зашёл послушать А.Л. Сидоров.

Завтра курс продолжит А.В. Фадеев.

Беседовал с Бовыкиным, Ковальченко и Тарновским в связи с редактированием их Очерков по истории СССР. Дело движется к концу. Возможно в пятницу-субботу отведу отредактированный текст в Учпедгиз, к Аксёнову.

Пятница 13 ноября. Окончил редактирование «Очерков истории СССР (1861–1903)»^А для Учпедгиза. Вместе с Ковальченко перенумеровал листы, оглавление и титульный лист вложили, погрузились с пухлой рукописью в такси и поехали в редакцию.

Там застали Ю.С. Аксёнова, В.И. Бовыкина и заведующую исторической редакцией Т.П. Ермакову^В. Внешний вид рукописи, её объём (860 листов = 35 листов! а договорных 25!) ужаснул Ермакову, но, кажется, не очень смутил Аксёнова.

Просмотрел я карты к книге.

Из Учпедгиза поехал в МГУ, где М.Н. Тихомиров созывал совещание по составлению 2 тома Учебника источниковедения истории СССР (XIX – начала XX вв.). В качестве редакторов намечаются Тихомиров и Сидоров. В качестве авторов — Никитин, Рындзюнский, Новицкий, Дмитриев, Бовыкин, Антонова, Сидоров.

Я берусь за периодическую печать XIX века.

Суббота, 14.11. Вечером после долгого перерыва (вероятно, года три?) я и Лёля побывали у Манфредов. Уже полтора года они живут в новой квартире (Кутузовский проспект, д. 12). Она удобно спланирована, «без излишеств», но вполне прилична.

Семья Альберта Захаровича и Доры Семёновны, конечно, теперь уже большая условность. Но поскольку сами они и окружающие признают эту условность и делают вид, что верят в её существование, она как будто бы и существует.

Были С.И. Бернштейн, Б.Ф. Поршнева с женою — И.М. Лукомской. Бернштейн лет 5 назад похоронил жену. Бледен и стар. Поршнева духовно съеден снежным человеком. Ведь, вот поди же, снежный человек не найден и, вероятно, не может быть найден по причине существования только в качестве фольк-

^А Так в подлиннике. Правильно: Очерки истории СССР. 1861–1904. Пособие для учителей / В.И. Бовыкин, С.С. Дмитриев, И.Д. Ковальченко, К.Н. Тарновский; Под ред. С.С. Дмитриева. — Москва. Учпедгиз, 1960.

^В В подлиннике ошибочно написано: «Там застали Ю.С. Аксёнова, В.И. Бовыкина и зав. истор. ред. Т.П. Ермакова».

лорного героя, а он уже съедает живых людей. Дух научно-костанжогловского авантюризма поглотил искателей снежного человека. Манфред потолстел, появилось самодовольство. Бывшая болезненная одухотворённость исчезла. О В.И. Бовыкине и Ю.В. Борисове отзывается как об имморалистах, карьеристах.

Вспомнили Малмыжское житие и пили здоровье тов. Счастливецва.

* * *

Недавно советское посольство во Франции опровергало в газете «Юмани-те», как ложные, слухи об еврейских погромах будто бы прошедших в Москве, Киеве и Кишинёве. Дыма без огня не бывает. Некоторое время назад в Малаховке под Москвой толпа пьяных хулиганов ночью будто бы ломилась в синагогу. Бывшая на месте старуха не отпирала. Дом подожгли, когда старуха вышла, её чем-то оглушили и бросили в огонь — она сгорела⁸². Милиция прибыла поздно — пожар сделал своё дело. Виновные наказаны или, по другим рассказам, остались неизвестными.

15.11. Дочитали книгу французского врача Алена Бомбара «За бортом по своей воле» (Географиздат. М., 1959). Бомбар в 1952 г. один в маленькой резиновой лодке пересёк Атлантический океан за 65 дней⁸³. Он хотел доказать, что потерпевшие кораблекрушение могут без запаса пищи и воды существовать тем, что могло дать им море.

Книга о мужестве и рассудительности. Написана правдиво, хотя не без желания пококотничать. Да и то помнить нужно, что автор — француз. Эта нация без оглядки на то, что другие видят в них и скажут о них, ничего не делает и не предпринимает.

По типу путешествие его примыкает к плаванию «Кон-Тики»⁸⁴. Только книга Хейердала талантливее, а плавание «Кон-Тики» куда безопаснее, чем «Еретика».

Но доказать возможность для потерпевших кораблекрушение спастись методом Бомбара на Еретике автор не мог: он не потерпел кораблекрушения; он очутился один на Еретике в результате преднамеренного опыта, хорошо и длительно подготовленного, после основательной тренировки и самого себя, и своего судёнышка. Плавание Бомбара доказало не результат возможности для потерпевших кораблекрушение спастись, а возможность для подготовленного человека пропитаться в открытом море несколько десятков дней.

Люди, терпящие кораблекрушение, обязательно, как непременное исходное и предварительное, всё определяющее по отношению к последующему, условие терпят катастрофу, получают огромную травму прежде, чем задуматься над тем, что и как они будут есть и пить. В опыте Бомбара отсутствует это условие. Этим всё сказано.

Заметим, что книга Бомбара вышла в Париже в 1953 г. К русским она дошла в 1959 г. Шесть лет. Конечно, железный занавес, опущенный французами и

разными прочими американцами, не пускал её в СССР. Да и сейчас ещё непонятно, зачем её перевели, достаточно иметь «Повесть о простом человеке»^А Б. Полевого. Разве книга Бомбара не способна убедить недостаточно развитых читателей в том, что люди из мира растленного капитализма могут быть сильными, а мелкобуржуазные одиночки способны на подвиги так же, как и крупноколлективные строители коммунизма?

Из отдельных мыслей Бомбара.

а) Он прав, когда утверждает, что оставшиеся в живых после кораблекрушения очень часто были убиты не голодом, не жаждой, не морем. Они умерли от страха, от сознания своей обречённости, от отчаяния, «которое убивает вернее и быстрее любых физических лишений» (с. 8).

Внушать таким людям надежду и уверенность — задача благородная, и Бомбар помог её решению.

б). Нужно более бояться самого страха, чем прямой причины страха.

У Бомбара в плавании ветер разорвал парус. Он его сшил. Но с той поры боялся.

«До конца плавания я не мог без страха смотреть на мой парус, пересечённый швом, похожим на свежую рану, которая вот-вот откроется. Но ещё более я боялся самого страха за парус, ибо я знал, что море, изматывая человека, делает его суеверным, а суеверие превращает его в безвольного труса. С этого момента мне пришлось вести нескончаемую борьбу с самим собой; не менее жизненно важную, чем борьба со стихиями океана». (с. 109)

Верно, нужно побеждать страхи. Губят страхи.

В этом отношении социально, воспитательно такие поэты как Ф. Сологуб, крайне вредны — в большинстве своих произведений он лелеет страхи, родит страхи, преклоняется перед страхами. К счастью, не во всех произведениях.

в) После одного неприятного случая — часы повредились и нельзя было с уверенностью определять местоположение, Бомбар заметил следующее:

«После этого случая я вдруг почувствовал, что значит жить, полагаясь на волю случая, делая лишь то, что захочется, и не имея никакого плана занятий. Такая жизнь начала меня тяготить. Я решил немедленно составить себе расписание. Человек должен сам распоряжаться своими поступками, а не подчиняться обстоятельствам. Я считаю, что это крайне важно». (с. 114)

г) «Надеяться — это значит стремиться к лучшему». (с. 180)

* * *

Оттиск своей статьи о Линовском и основании сельскохозяйственного музея в Москве в 1846 г. послал:

^А Так в подлиннике. Надо: «Повесть о настоящем человеке Б.Н. Полевого (1946).

Н.М. Дружинину,
М.В. Нечкиной,
В.К. Яцунскому,
Н.А. Качинскому,
И.Д. Ковальченко,
К.Н. Тарновскому,
А.С. Нифонтову,
С.Л. Марголину.

16.11. Понедельник. Зима пытается установиться в Москве. Идёт крупный и частый снег. Мороз до -14° ночью, днём -12° . Ветер северо-восточный.

Я и Лёля смотрели в театре имени Ермоловой спектакль^A «Сны Симоны Машар» Брехта и Фейхтвангера⁸⁵. Брехт в пьесе сильно виден, второй автор не заметен. Пьеса политическая, хроникальная, личности действующих лиц вполне подчинены задачам политической публицистики. Возможно, большие артисты могли бы в известной мере сделать действующих лиц более живыми людьми.

Поставлена пьеса «новаторски»⁸⁶; по Брехту и брехтовскому театру. В театре полно, смотрят и слушают тихо, хотя слышны иронические и критические суждения и во время действия. Почти не аплодируют. Даже по окончании спектакля весьма жидко хлопали, а трёх поклонов труппы со сцены после закрытия сцены было слишком много. В целом спектакль оставляет зрителей холодными. Человек 12–16 ушло после первого действия; всех действий два.

Причины такого прохладного восприятия, по-моему, коренятся в двух началах, разных:

а) Многим сама тема патриотизма набила оскомину, осточертела. Определённой части нашего общества, особенно молодёжи, просто не верится в патриотизм, как что-то серьёзное и могущее быть искренним. В таком отношении опыт отечественной истории последнего десятилетия (1949–59) многих «просветил». Носители такого отношения главным образом молодые люди, девушки с причёсками «под дикарку», «ведьму» и просто «щипаные». Им скучно, они не верят. И спектакль им не нравится.

б) Многим зрителям более консервативного склада и почтенного возраста спектакль не нравится своим «новаторским» тоном, условностями снов Симоны.

Якут играет мэра хорошо. Королева в роли Симоны Машар вполне на месте. Фивейский в качестве старого рабочего, дядюшки Гюстава мало убедителен — в нём ничего от Франции, это какой-то старый русский столяр, или добротельный колхозный сторож из советских драмоизделий.

Явь поставлена на сцене лучше снов. Сны исполняются артистами как-то без уверенности в том, что то, что они представляют, действительно видит Си-

^A Приложена программа спектакля с надписью, сделанной рукой С.С. Дмитриева: «Были я и Лёля. 16.1.1959 г. СД».

мона, а значит и действительно, серьёзно должны видеть и чувствовать себя как во сне зрители. Обычно сны отличаются от яви, несмотря на очевидную несообразность и фантастичность, необыкновенной убедительностью, достоверностью, явностью зримого. Здесь же артисты поправляют короны на головах, мантии на плечах, суетятся и мельтешат. Такие сны снились бы Симоне, если бы она была тронута иронией, не устойчива в своей психологии, в своих убеждениях и намерениях. Но всякой неустойчивости этот ребёнок-герой лишён. Он целен, он велик святой и простой верой.

Спектакль смотрится с интересом, но он мог быть лучше. Нужно было ещё острее и прямолинейней его ставить. Брехт есть Брехт. И ужас, и гротеск следовало бы усилить. Режиссёр и актёры, несмотря на старания, не преодолели традиционно русскую сценическую «добротность», бытовизм и медлительность. Пьеса Брехта во многом понята и раскрыта (вопреки, вероятно, субъективным намерениям коллектива) как мелодрама. А это уже плохо.

Музыкальное сопровождение слабо⁸⁷. Декорации приличны⁸⁸. Но лестничная установка так назойливо щедро используемая, бесстыдно скрипит и болтается.

* * *

Написал проспект своей главы «Культура России в период империализма» в один из томов предполагаемой «Истории СССР» в 11-ти томах, задуманной Институтом истории Академии Наук. Пригласили меня в нём участвовать Сидоров и Тарновский. Объем главы 6 печатных листов. Срок 1961 г.

17.11. Передал помянутый проспект через Тарновского А.М. Анфимову, секретарю сектора капитализма в Институте истории.

18.11. В газетах напечатана последняя речь Хрущёва на приёме журналистов, в связи с окончившимся их съездом. Бряцания оружием в этой речи очень много. Среди прочих соображений борца за мир высказано и такое: СССР накопил очень много атомных и водородных бомб — это оружие хорошо служит укреплению мира! Аргумент не новый. Именно им пользуется вся дипломатия «с позиции силы». Зачем же понадобилось к нему прибегнуть?

* * *

Н.М. Дружинин прислал новую книгу «Крестьянское движение в России в 1890–1900 гг.», сборник документов. М., 1959. Просит написать рецензию для «Вопросов истории», чтобы поддержать продолжение выпуска других томов этого издания, уже подготовленных. Соцэкгиз в лице Т.А. Конюхова заявил о своём отказе от издания других томов — нерентабельно, покупателей нет для таких книг — заявил Дружинину и Хвостову Конюхов в отделе науки ЦК во время беседы всех троих с Кузнецовой.

Конечно, для барышников из Соцэкза такие издания малорентабельны. Но тираж в 5000 может быть и велик. Цена божеская — 13 рублей за том документов в 750 страниц.

* * *

Прочитал вырезку из «Вечерней Москвы» от 21 октября со статьёй-отзывом Львова-Антохина о спектакле «Сны Симоны Машар»^А. Отзыв справедливый в целом, автор верно схватил слабое место спектакля в «снах», неуместность их иронического звучания. В то же время автор не захотел написать о полной правде, ему, вероятно, доступной: о подражательности постановки по отношению к театру Брехта; о том, что умные пьесы не всегда нуждаются в постановках, так как их ум мешает хорошо их ставить, режиссёры вынуждены бывают умные пьесы делать интересными для массового зрителя, который не состоит сплошь из умных людей.

19.XI. В сегодняшней «Литературной газете» бесстыдно-хвалебная по адресу последней речи Хрущёва статейка Михалкова. Автор так всерьёз принимает определение журналистов как «наших подручных», данное в речи, что готов облизывать свои пальцы после прикосновения к газете, где хвалимая речь напечатана.

Было выражение «послушай, ври, да знай же меру!». Хвали, но меры не теряй — хочется сказать Михалкову. Но в деле, которому Михалковы служат, успех обеспечивается только совершенной утратой меры, только полным, голым бесстыдством. Здесь именно — «оголюсь, и добьюсь скандально-всемирной известности». А мера в похвалах утрачена уже опять, и опять утеряна в национальном масштабе. Тут есть закономерность. Что же за Михалкова краснеть? Журналисту стыд не пригож, не нужен, вреден.

* * *

Вечером был у нас Григорий Наумович Вульфсон из Казанского университета. Он приехал на несколько дней в связи с докладом Лейкиной-Свирской о Казанском заговоре 1863 г. Вчера этот доклад слушали и обсуждали в нечкинской Комиссии по изготовлению революционной ситуации. Работоровствовал, как за последнее время стало уже привычным в заседаниях этой комиссии, один Линьков.

Доклад Лейкиной был крайне неудачен, особенно по форме. Выступление же Линькова содержало верные мысли, но было плохим по форме, резким и

^А Приложена вырезка из газеты «Вечерняя Москва» № 250 от 21 октября 1959 г. со статьёй Б. Львова-Анохина «Об этом стоит поспорить («Сны Симоны Машар» в театре имени Ермоловой)».

грубым; Нечкина, с присущей ей ловкостью, публично его выпорола. Жаль Линькова; умный и работающий человек обрёл себя добровольно на роль *enfant terrible*^A в странной нечкинской комиссии.

Вульфсон раздался вширь, постарел. За последние три года много было семейных неурядиц и бед у него. Литературно-театральные успехи его жены Тамара Германовны Ян сопровождались терниями — она увлеклась режиссёром-постановщиком одной своей пьесы и ушла к нему из дома на целый год; потом вернулась к мужу и сыну; потом второй раз опять ушла к тому. Её герой красивый и талантливый человек, однако, как выяснилось позднее, с червоточиной в артистическо-литературных кругах частой: имея семью, жену и дочь, он в каждом новом городе, куда прибывает, заводит себе подругу жизни. Когда об этом становится известно, его переводят в другой город. И история повторяется.

Фамилия его Щеглов, кажется, Лев Григорьевич, еврей. Теперь он, оставив Казань, отбыл в Сталинск в Кузбасс. Тамара Германовна намеревалась туда ехать. Но не едет. А жена его на этот раз тоже не поехала с ним, осталась в Казани (она юрист).

Теперь положение неопределённое и тягостное. Тамара Германовна, по словам Вульфсона, любит свой предмет. Последний, видимо, не думает об упрочении отношений с нею. Она и сама понимает, что, разбив свою прочную и хорошую семью, не нашла новой семьи. А ей 38 лет, возраст для женщины последний.

Сын их Серёжа всё знает, жестоко и ригористично, по-мальчишески осуждает мать. Всё ещё все трое живут вместе в одной квартире. Сын не желает говорить с матерью. Отец и муж крутится и мучается. Видимо, по словам Вульфсона, в ближайшее время разойдутся, хотя бы на время. А там видно будет.

Роман этот наделал в Казани много шума. И режиссёр этот, и Тамара Германовна люди в Казани известные, да и сам Григорий Наумович Вульфсон фигура в Казани известная и приметная.

Вот потому-то он и отмалчивался последние года два-три.

20.XI. В «Правде» полностью (событие для нашей печати крайне редкое) напечатана речь Гертера, государственного секретаря США «Искать пути к мирному соревнованию». Речь как речь по её содержанию. Главное в ней признание того, что коммунисты изменились в своей политике; почему бы не попробовать и капиталистам в своих интересах присмотреться к этим изменениям и воспользоваться ими для дальнейшего приручения коммунистического мира к человеческому существованию?

^A Ужасный ребёнок (франц.); в переносном смысле — человек, доставляющий массу проблем; предмет всеобщей тревоги и беспокойства.

Ни Гертер и иже с ним, ни Хрущёв с присными не скрывают почти провести противную сторону. Надуть друг друга и каждому выиграть представляется заманчивым.

Почва для действительного сколько-либо длительного сосуществования непрочна, и не может быть прочна. Нельзя ни экономически, ни культурно соперноваться, то есть вместе и дружно работать без камней за пазухами, не имея доверия и при постоянном подчёркивании идеологических непримиримых разногласий. Или уже нужно набраться мужества и нахальства и заявить публично, что все эти непримиримые идеологические разногласия простая дань традициям, простая словесная шелуха; важно не слово, а дело. Но такое заявление с нашей стороны невозможно, ибо оно подтвердило бы наш реально существующий прагматизм: истинно — что полезно. А полезно — что выгодно.

22.XI. В «Правде» напечатан стенографический текст (что это полный текст? или какое-нибудь ухищрение?) речи Ачесона на сессии парламентского совета НАТО в Вашингтоне. Речь целеустремлённая и ясная. Её содержание вкратце таково: верить СССР нельзя; нельзя думать, что намерения г-на Хрущёва «менее целеустремлённые и беспощадные, чем при Сталине»; согласиться с советскими предложениями о Западном Берлине для США равносильно уходу из Западной Европы. Но это именно то, что нужно СССР.

Практические предложения Ачесона:

- 1). Укреплять НАТО и войскам США оставаться в Европе.
- 2). Покончить с разговорами о ненормальном положении в Западном Берлине, а рассматривать вопрос о ненормальности в Восточной Германии и всей Восточной Европе. «Ненормально то, что Восточная Европа советизирована с помощью советского оружия».
- 3). Область подлинных переговоров — вопрос о форме контроля над вооружением, а не фантастические планы полного разоружения за четыре года.

Понедельник 23.XI. В «Правде» статья по поводу последнего выступления Гертера. Статья пытается одобрить высказывания Гертера в пользу переговоров и критикует его мысли, проникнутые недоверием к СССР.

Вся эта возня с печатанием полных тезисов речей Гертера и даже Ачесона (слушайте! слушайте! смотрите! смотрите, какая в СССР свободная демократия; главная газета коммунистов печатает полностью речи Ачесона!) рассчитана на дальнейшее расширение и углубление внутренних разногласий в США и в других западных странах. Подманить и привлечь к «бесконечным» переговорам и «вечному» сосуществованию людей наивных, усталых, более доверчивых из среды капиталистов, усыпить их бдительность, повести дело к ослаблению военного потенциала США и НАТО — вот задача. Задача на ближайшие 7-10 лет. Если эта задача была бы решена в пользу СССР, то через 7-10 лет «мирного строительства» СССР и Китай стали бы настолько сильны, что не

нуждались более в сохранении и «бесконечных» переговоров, и дальнейшего сосуществования.

Ачесон это ясно понимает. Гертер понимает, вернее чувствует, да и то неясно. Нужно нам привлекать и усыплять Гертера, осмеять Ачесона. Но сами мы твердо убеждены в одном — и Ачесон, и Гертер — империалисты и капиталисты. Второй нам сейчас ещё может быть полезен против первого. Но судьба второго — это судьба Бенеша, младшего Масарика и им подобных деятелей. И Ачесоны, и Гертеры, пусть разными приёмами, но должны быть и будут уничтожены. Мало того, должны быть и будут, опять-таки разными приёмами, уничтожены (или уже уничтожены) и Говарды Фасты, и Имре Нади, и Иосифы Броз Тито и прочие коммунисты и коммунистующие, выходящие из повиновения. Орден не терпит инакомыслящих. Сейчас для ордена самые полезные те, кто признаёт «возможность того, что время и атомные бомбы изменили расчёты старых большевиков или что трудности в лагере международного коммунизма могли изменить характер вызова, бросаемого Кремлём». Цитата эта из редакционной статьи газеты «Нью-Йорк поёт» о речи Ачесона. Вот авторы таких статей сейчас, уж как нам полезны и приятны! «Свободный мир», как он любит себя называть, погибнет от своей свободы. В столкновении свободного мира и диктатуры победа может быть только на стороне второй.

24.11. Смотрели американский фильм «Марти»⁸⁹. Очень хороший фильм. Игра артистов, построение (неожиданно оборванный конец, заставляющий зрителя сожалеть о том, что нельзя ещё посмотреть), режиссура, статисты, съёмки — всё на высоком уровне. Жизнь как таковая преобразуется в художественное видение жизни. Никаких нажимов, «прописных моралей», желания поучить зрителя, исходящего из представления о том будто бы зритель этот — недоразвитый дурачок. Картина лишена больших проблем? Да, но их нет ни у среды, какую картина показывает, ни у героев этой среды. Картина воспевае идеал тихой, частнособственнической жизни в семье? Но, во-первых, этот идеал вообще не так уж плох; для американского же общества он даже хорош. Во-вторых, когда каждая картина (или — что то же — 99,9% всех картин) воспевае героический труд на благо настроения коммунизма и героические жертвы ради коммунизма, то выигрывает ли от этого кинематография той страны, где такие картины выпускаются? Вряд ли. Люди эти картины смотрят равнодушно, как что-то само собою разумеющиеся и просто-таки неотвратимое, а то смотрят просто с усмешкой, чаще же всего не смотрят. Люди в «Марти» есть обыкновенные, живые люди, а не строители и не борцы. Они только люди. Так ли уж это мало? Так ли плохо?

* * *

В Историческом музее обсуждали подготовленную диссертацию П.Я. Букшпана, моего аспиранта. Работа получила одобрение по её содержанию

и главным мыслям; много, и справедливых, замечаний вызвала манера изложения, туманные и просто непонятные фразы. Дорабатывать ему придётся ещё месяца 2½–3. Может быть успеет защитить весной будущего года.

* * *

Вечером в Совете Истфака прескучная защита Вдовиным диссертации о поземельном крестьянском банке в 1883–95 гг.⁹⁰ Оппонент Погребинский так беспомощен...

* * *

Я начал читать «Триумфальную арку» Ремарка⁹¹ в сокращённом переводе в «Иностранной литературе». Тяжёлая жизнь героев романа угнетает.

* * *

Чувствовал себя неважно.

25.11. К вечеру чувствовал себя плохо. Читал Ремарка.

26.11–30.11. Был болен. Признали вирусный грипп. t° была довольно высокой; первый день 39°, второй около 38°, третий около 37°, на четвёртый день стала нормализоваться.

Обострения гайморита в это время не было.

Кололи пенициллином, давали тетрациклин и сульфадимизин, против болей сердца кордиамин.

1–2 декабря. t° нормальная, но чувствую себя слабым.

Что за эти дни отметить?

Умер артист Жерар Филип в возрасте 36 лет от сердечного спазма^A. Жаль его, жаль как родного близкого человека. Умер молодым. Газеты наши молчат, ограничились скромной информацией. Мерзавцы. Или ещё собраться не могут? От облика этого артиста, от всей игры его так веяло молодостью, прямоотой, непосредственностью. Его Фанфан-Тюльпан и молодой человек из «Больших манёвров»⁹² прекрасны. Думаю, что он очень хорошо подходил к «Опасным связям» Ш. де Лакло⁹³. Но картины я не видел. Жаль, жаль Жерара. Из всех киноартистов последних десятилетий он, после Чаплина, стоял непосредственно и заслуженно.

* * *

Умерли писатель Юрий Лебединский^{B 94}, литературовед Б.М. Эйхенбаум⁹⁵ (на 74 году жизни, внезапно), дирижёр Небольсин⁹⁶. На мужчин нынче мор...

^A Приложены две вырезки из газет:

– из «Литературной газеты» № 152 от 12 декабря 1959 г. с заметкой «Жерар Филип — наш общий друг» (рубрика: «Субботняя почта»). На вырезке рукой С.С. Дмитриева, помимо указания выходных данных газеты, приписано: «Читатели оказались лучше писателей, как обычно... С.Д.»;

– из «Вечерней Москвы» № 283, от 30 ноября 1959 г. с заметкой «Франция потеряла одного из своих выдающихся актёров».

^B Так в подлиннике. Правильно: Ю.Н. Либединский.

* * *

Ачесон, Рокфеллер, Трумэн усиливают натиск против курса Гертера — Эйзенхауэра на переговоры с СССР.

Неутомимый и неукротимый Аденауэр прямо заявляет, что status quo в Европе не устраивает ФРГ.

* * *

Что ещё в глаза бросается?

Вчера 1 декабря исполнилось 25 лет со дня убийства Кирова^А. Календари на 1959 г., составлявшиеся 1½–2 года назад, отметили это событие. Но газеты за все эти дни ни единым словом не обмолвились ни о Кирове, ни о его «убийственном юбилее». Такое всеобщее молчание может быть связано только с предписанным забвением этого дела. А может быть товарищ Киров посмертно погорел? Подвергся же такому посмертному пожару Щербаков. Если в ближайшее время появился бы вновь на картах город Вятка вместо города Кирова, факт заочно-посмертного пожара был бы подтверждён.

5 и 6 декабря. Стоят сильные морозы; ночью –30–33°, днём солнце –28–29°. Ветра нет. По ночам месяц молодой.

Ремарка кончил читать. Произведение неровное. Возможно, что пострадало от переводчиков и редакторов. Подозрительно уже то, что во всём романе, описывающем общественно-политические настроения и отчасти события 1934–39 гг. об СССР, кажется, ни разу не упоминается (в русском переводе). Образ русского эмигранта Бориса Морозова, кажется, наиболее пострадал.

Многие страницы писаны на потребу невзыскательных читателей. Невзыскательных, но многочисленных. Афористическо-метафорическая манера речей героев, да и авторского текста утомительна и претенциозна.

Прочитали (первые глав 5–7, далее просмотрели) роман финского писателя Мартти Ларни «Четвёртый позвонок» (М., 1959). Литературно-беспомощная стряпня, «изобличающая» американский образ жизни.

Понедельник 7.12. Днём перед обедом бабани всех напугала. Уж несколько дней она сильно перемогается. Еле-еле бродит. И вдруг прямо у стола в зелёной упала на пол. Хорошо, что ещё не ушиблась. Сознания не теряла. Видимо, ноги не держат. Она крайне мало ест, и то по принуждению. Сильно истощала и ослабела.

Вызвали врача из поликлиники МГУ. Пришла какая-то Кауфман. Сердце работало у бабани ничего, пульс был хорошего наполнения. По мнению врача, падение вызвано истощением и склерозом (?). Велела кушать, лежать.

^А Приложен листок из отрывного календаря за 1 декабря 1959 г., вторник. (На листке отмечены 2 памятные даты: «1945 г. — Создание Международной демократической федерации женщин»; «25 лет назад (1934) был убит С.М. Киров, выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства. Родился в 1886 г.»).

Но убедить маму что-либо съесть почти невозможно, дело чуть ли не до слёз доходит с её стороны. Твердит одно — «не могу есть, не могу пить». Между тем самый процесс проглатывания пищи и питья, видимо, не затруднён.

С великим трудом понудил её съесть несколько ложек бульона и одну фрикадельку. Вечером выпила неполную чашку чая и съела маленький кусочек булочки со сливочным маслом.

Тяжело на неё смотреть.

* * *

Начал читать на IV курсе Истфака МГУ историю русскую культуры с XVII в. до 1917 года.

Сильные морозы продолжают, вечером -24° .

* * *

За время моей болезни произошёл один любопытный эпизод. Я лежал, когда позвонил Л.С. Леонов, автор книги «Высокие Татры». Говорила с ним Лёля. Он сказал, что дней на десять приехал в Москву и хотел бы зайти поговорить. Лёля просила позвонить в понедельник 7.12. Между тем, я ещё хворал, как в «Литературной газете», 1959, № 148 от 3 декабря появилась статья «Проходимец без суперобложки». Авторы статьи специальные корреспонденты «Литературной газеты» Павлов и Трофимов. Статья разоблачала Л.С. Леонова, как наглеца и проходимца, если не предателя. Согласно статье, Леонов подвизался в годы немецкой оккупации в минском театре. Неизвестно каким путём попал он в Словакию. Орден «Красной звезды», которым он козырял, оказывается, согласно статье, был куплен им, это был краденый орден. «Ныне Л.С. Леонов разоблачён. Он ещё лжёт, изворачивается, пользуясь тем, что ещё не всё известно о его сотрудничестве с врагом, но главное уже ясно».

Если только четвёртая часть того, что писано в статье о Леонове, справедлива, то и её достаточно, чтобы не считать его порядочным человеком.

Я познакомился с ним примерно в 1955 г. (в конце) или зимою 1956–57 гг. Один раз он был у меня и беседовал о своей рукописи (будущей книге «Высокие Татры»). Он хлопотал тогда в Воениздате и вокруг покойного Субоцкого. Ко мне его направил за советом случайный пляжный знакомый из Риги Л.И. Новицкий, какой-то жучок из торгово-ювелирного дела.

С той поры Леонов пропал. Нынче летом я узнал, что его книга «Высокие Татры» давным-давно вышла. Написал ему краткую записку, поздравив с появлением книги. В ответ он прислал книгу и вырезки из газет — какой-то его рассказик. В сопроводительном письме он извинялся за то, что своевременно ничего не прислал. Я ответил ему письмом, с замечаниями о книге и рассказе.

Теперь он, вероятно, прикатил в Москву реабилитироваться и хлопотать. Но после такой статьи трудно реабилитироваться. Как я и ожидал, 7.12 он не позвонил. Самое благоразумное для него погрузиться в «личную жизнь» и вкушать (если дадут) блаженный покой неизвестности.

Кажется, мало вероятным, чтобы статья газеты была обложной клеветой или плодом недоразумения. Хотя в нашей печати всякое бывало... Но в данном случае думаю, что статья в основном справедлива. При встрече Леонов произвёл впечатление напористого нахала и пробивного малого, а с тем вместе и продувного.

Среда 9.12. Был в Институте истории на открытом симпозиуме по аграрной истории Восточной Европы. Председательствовал С.Д. Сказкин. Доклады на пленарном заседании Сказкина, Яцунского и Шапиро оставили невесёлое впечатление. Шапиро толковал о частностях, об отдельных работах, о кандидатских диссертациях. Ведь доклад его имел характер каких-то критико-библиографо-историографических заметок. Сказкин рассказал о западноевропейской современной историографии по истории аграрных отношений в Европе, особенно в Восточной. Сам он настаивал против поисков слишком ранних и отдалённых зародышей капитализма в аграрном строе XVI-XVII вв. Доклад его представлял некоторый интерес. Доклад В.К. Яцунского явил образец претенциозности и теоретической беспомощности. Критикуя главным образом недавние книги Н.Л. Рубинштейна и И.Д. Ковальченко, докладчик, сам того не замечая, договорился до чистого струвизма. Из его доклада фактически следовало утверждение, будто бы крестьянская реформа 1861 г. и железнодорожное строительство породили развитие капитализма в сельском хозяйстве России. Что же вызвало самую реформу? Успехи капиталистического уклада в промышленности, поражение в Крымской войне. И это всерьёз вещается в 1959 г.! Н.М. Дружинин и А.С. Нифонтов вполне согласны с моими соображениями по докладу Яцунского. Я говорить не буду.

Четверг 10 декабря 1959 г. Утром бабаня поднялась как обычно, умылась. Завтракали все вместе, и она съела $\frac{1}{2}$ стакана простокваши, маленький кусочек булки со сливочным маслом и выпила около чашки чая с двумя кусками сахара «внакладку».

Потом вытирала посуду, которую мыла Надя. Затем с Андрюшей в его комнате что-то возилась. Около 10 часов утра я зашёл к ним посмотреть — мама как-то странно склонясь на спинку Андрюшиной постели стояла. Я обратился к ней с вопросом, она не отвечала, глаза замутились. С трудом усадил её в кресло, тут же рядом с постелью. Затем в кресле отвезли её в её комнату. Уложили. Она молчала или что-то мало связное произносила. Но всех узнавала и называла по именам тех, кто к ней подходил или обращался.

Вызвали врача. Пришли М.И. Хвостова с сестрой. Уложили маму в постель, полностью переодели, поставили клизму — кала вышло ничтожно мало, крохотный кусочек. Кровяное давление снизилось до 60 x 90. Пульс был 65.

Послали письмо Лене в Ярославль.

Днём маме было очень плохо. Особенно от 15 до 16 ¼ часов, она жаловалась несвязно на боли во всём теле, в голове; отдельные звуки отдалённо напоминала слова. Пить или есть отказывалась наотрез. Даже кусочек сахара с 2 каплями валидола не удалось заставить её пососать.

Пишу это в 16 часов 17 минут. Кажется, мама несколько забылась. Или острые боли отлегли, или сознание затуманилось.

Дома я, Лёля; Андрюша спит; уборщица Надя задержалась — сидит с Андрюшей. Игорь и Лена на службе.

Ещё позднее, часов в 17-ть, чистили и обихаживали я и Лёля больную: клизма подействовала через несколько часов — всё бельё и тело было перепачкано...

В 18 часов была из «помощи на дому» врач Кауфман. По её словам, состояние больной тяжёлое.

На ночь пришла медсестра Клава Стрыкова. Она сидела в кресле у постели больной. Несмотря на уколы, мама ночью не спала.

Пятница 11 декабря. Утром сестра и Лёля, потом дополнительно Лёля и я мыли и чистили бабаню. Освобождение кишечника несколько, видимо, освободило психику: взгляд стал яснее, «зорче». Но заметно, что один глаз (левый) видит очень плохо.

Утром выпила она глюкозу, и выпила также несколько ложек куриного бульона (столовые ложки 4–5); бульон, сваренный для Андрюши.

Сильные морозы при ясной погоде (днём солнце, ночью луна) продолжают. Сегодня утром -27° . Есть слабый ветер.

Была врач М.И. Хвостова, вечером врач Кауфман. Ночью дежурила медсестра Клава Стрыкова. Мама спала эту ночь с пятницы на субботу крепко и хорошо. Возможно, сказались предыдущая усталость и бессонная ночь.

Жаловалась на боли во всём теле, особенно в области живота.

Суббота 12 декабря^А. Сегодня маме несколько легче. Она более твердо и разумно разговаривала. Но что было с нею в четверг и в первую половину пятницы представляется ей смутно. Она не может вспомнить, что случилось, как она очутилась в постели — визит Хвостовой, хлопоты с клизмой — всё это, видимо, выпало из её памяти. Пьёт глюкозу. Ест очень мало, ото всего отказывается, настоять нельзя — сердится. Недовольна, что её уложили в постель, хотя, по её же словам, чувствует, что ходить бы не смогла — «ноги не держат...».

Почему-то t° была утром 36,9, а днём 37,5, вечером 37,6.

Жалуется, что не может «сходить ни по-большому, ни по-маленькому». Однако, незначительное мочеиспускание было.

^А На полях рядом с этим числом написано и обведено в рамку: «Смерть К.В. Сивкова. 12.12.1959».

Ночью дежурила медсестра Соня.

Мама спала ночью.

Лена из Ярославля звонила, спрашивала о состоянии мамы. Приехать к нам сейчас на 2–3 недели она не может — кончается на службе годовой отчёт. По-свободнее будет между 25–30 декабря, тогда и приедет. Так мы, здоровые, рассуждаем.

А больная слабеет и слабеет.

Воскресенье 13 декабря 1959 г. С большим трудом у больной было мочеиспускание, всего грамм 100, цвет оранжево-красный.

От простокваши утром отказалась. Завтрак — маленький кусочек булки со сливочным маслом, полстакана чая с двумя кусками сахара, ½ творожного сладкого сырка. Умывалась в постели сама из тазика, который я подавал.

Затем, после завтрака, и до обеда лежит молча, закрыв глаза, в забытии. Очень исхудала. Но после умывания попросила гребень и зеркало. «Вот уж не думала, что так придётся кончаться...», — сказала мне.

Морозы полегчали. Утром -15° , днём -11° . Облачность; с утра мело...

Тяжко... Говоришь и делаешь, чувствуя, что всё не то, всё бесполезно; вещи сложились непоправимо и давят. Кажется, что нужно ещё что-то сказать, что-то сделать, но что, что же именно? Ответа нет.

Подойдёшь к маме. Лежит недвижимо на боку.

— Водички не хочешь?

— Противная эта вода.

— Может молока?

— Не хочу я молока.

— Чайку, может, немного выпьешь?

— И чай этот нехороший, сладкий, а невкусный.

— Что же ты хочешь?

— А я сама не знаю. Оставьте меня в покое. Пяти минут не дадите полежать спокойно, всё спрашиваете, всё заходите. (Между тем, одна спокойно лежала часа 1½–2. Я осторожно заглядывал, дышала ровно, казалось была в полусне, в забытии. Силы слабеют).

— Ничто мне не помогает. Вот как-то болеют, потом лучше делается...

— Да нужно, чтобы поправиться, чтобы сил набраться, кушать хотя немного побольше...

— Не могу я есть. Невкусно все... Да и что мне дадут 2–3 ложки бульона, разве я от них поправлюсь?

— Ну, постарайся скушать немного побольше, вот яичко тебе сварю к обеду.

— Не надо, не хочу я яичко... И бульон не вкусный...

Вечером, как не старалась, ничего сделать не могла: моча нейдёт. За день мама выпила около 3-х чашек, т. е. приблизительно грамм 600 воды. Мочеиспускание же было всего одно, утром, и то грамм 100.

Ночь с воскресенья на понедельник спала хуже, чем прошлую.

Очень раздражительна, бранит медсестру, ото всего отказывается. «Что же делать, коли ни бог, ни чёрт не помогают» (слова в раздражении).

Понедельник 14 декабря 1959 г. Утром (да и ночью) мочеиспускания не было. Говорит, что хочет, живот болит, но не может. На судне лежит по 20-40 минут, но напрасно. Признак плохой.

Утром звонил Н.Л. Рубинштейн, справлялся о здоровье. Хочет часов в 11-ть заехать повидаться с мамой.

Он и приезжал около 12-ти, пробыл часа 1½–2. Мама его узнала, он пожал и поцеловал её руку, сказали по несколько фраз.

А врача Хвостовой всё нет и нет. С утра просил её придти, и через дежурившую сестру и через «неотложную помощь». Уже 14 часов 30 минут, а её нет. Скоро мне нужно уходить в университет — лекция по истории рус. культуры и спецсеминар.

Утром мама, как обычно, чуть-чуть позавтракала. В обед ничего не ела — все ждали врача, да и больная от всего отказывалась.

Хвостова пришла в 15 часов. Отсутствие мочеиспускания её обеспокоило. Она распорядилась, если и до вечера его не будет, попробовать удалить мочу через катетер (резиновая тонкая гибкая трубочка).

Около 18 часов сестра из дежурного кабинета постаралась это сделать, но безуспешно. Мама мучилась, противилась и кричала.

В тяжёлом настроении я поехал в начале 7-го читать лекцию о культуре. С Истфака в 20 часов звонил и узнал, что уже после меня приходила к маме врач-хирург А.А. Нечаева (та самая, которая в начале января этого года первая утвердительно заявила о наличии злокачественной опухоли в прямой кишке) со своей сестрой. Они опять пытались вывести мочу через катетер, опять безуспешно. Были мучения и крики.

Тогда Нечаева решила отправить маму через скорую помощь в одну из больниц для хирургического вмешательства. Поликлиника созванивалась со скорой помощью — мест в больницах не оказалось, да и брать для такой цели и больного в таком возрасте, видимо, не расположены. Завтра с утра вопрос об отправке в больницу возобновится. Всё это передала мне по телефону Лёля.

Вернулся домой около 23 часов. Дежурила сестра Соня. Ночь прошла в тревожных и тягостных думах. Уж очень тяжело было бы отправлять маму в больницу.

Сама она молит только об одном — оставить её в покое, не трогать, ничего не делать, ничего ей не давать... Но слушаться её в таком её состоянии нельзя во всем.

Вторник 15 декабря 1959 г. Утро в тревоге. И потом некоторое облегчение, немного отлегло от сердца. Сестра Соня, да и мы, уже думали ещё раз к катетеру прибегнуть попробовать. Но я предложил всё-таки ещё раз подложить судно. Сама больная твердила, что ничего не сможет сделать, хотя и хочет.

Дали судно. И сравнительно скоро, минут через 15-ть, моча вышла сама. Примерно грамм 150–175, цвет красновато-оранжевый, мутная.

Все были обрадованы. Призрак больничной койки и одиноких часов в палате отошёл.

Все эти дни Коля каждое утро звонит и спрашивает внимательно и подробно о здоровье мамы.

* * *

Утром узнал печальное известие. Умер Константин Васильевич Сивков. Умер дома, как-то неожиданно. После перенесённого им недели три назад инфаркта, сопровождавшегося отёками одного лёгкого, он, по словам родных и врачей, оправился. Появились некоторые надежды. В пятницу 11.12 я звонил к нему и разговаривал с женою Марьей Ивановною. Она говорила бодро об улучшении самочувствия Константина Васильевича, о его интересе к происходящему в Институте истории симпозиуму по аграрной истории, о желании узнать, кто будет читать в этом симпозиуме текст доклада Константина Васильевича.

А в субботу 12.12.1959 г. он умер. Ещё в 15 часов ему звонили из Института истории из сектора, и через жену с ним говорили, а в 17 часов уже он был мёртв. Последнее время он ещё был огорчён сильно раздорами с Н.В. Устюговым и, кажется, с Н.И. Павленко и тем, что ему не удалось выполнить всей своей работы, намеченной по плану сектора на этот год. Всё же дико требовать выполнения плана от человека, которому за 75 лет. Это гримасы планового хозяйства.

Завтра в 12 часов дня в Институте истории гражданская панихида. Жаль, но мне не придётся пойти. От 11 до 13 часов у меня семинар, причём последний в этом полугодии, итоговый, переносить его некуда и некогда.

* * *

Игорь купил мягкое резиновое судно и вечером у бабани было довольно значительное мочеиспускание, достигнутое в сравнительно короткое время, минут за 10–12.

Ночь прошла на среду спокойно для нас.

* * *

Был я в заседании Учёного Совета Истфака. Обсуждали программу курсов истории в средней школе, предложенную Академией педагогических наук. Я высказывался по вопросу о курсах истории союзных республик. Предлагал,

во-1), курса истории РСФСР в школах РСФСР не предусматривать вообще, во-2), считать возможным и полезным вводить курсы истории отдельных групп народов в школах нескольких смежных союзных республик. Например, общий курс истории Украины, Белоруссии и Молдавии в IX–XII классах школ Украинской, Белорусской и Молдавской ССР; курс истории Латвии, Литвы и Эстонии в IX–XI классах школ Латвийской, Литовской и Эстонской ССР и т. д. (т. е. ещё для комплекта — для Кавказа и Средней Азии с Казахстаном).

Белявский и Сахаров поддержали моё предложение.

Среда 16.12.1959. Бабане утром рано делали клизму (Лёля и медсестра Клава). Моча шла сама.

Вообще, как будто сильный и острый кризис в состоянии здоровья бабани, бывший неделю назад, особенно в четверг 10-го и пятницу 11-го, прошёл. Положение на время, кажется, устоялось, конечно, на значительно более низком уровне, чем до 10.12, когда в общем-то бабаня была на ногах. Теперь же она лежит, и так ослабела, что ходить, пожалуй, и не может.

Всё же впечатление прямой, неотвратимой и непосредственно близкой смерти сменилось.

* * *

Днём хоронили К.В. Сивкова. На гражданской панихиде в Институте истории говорили Яцунский, Эвенчик, Кафенгауз, на кладбище (Новодевичьем) Рындзюнский. Я не был. Метель, ветер...

* * *

Вечером был на открытии выставки в Историческом музее, посвящённой 100-летию революционной ситуации 1859 г. М.В. Нечкина ходила в именинницах.

На выставке есть хорошие и ценные материалы, документальные и изобразительные (дагерротипы), но в целом тема революционной ситуации крайне односторонне раскрыта, будучи сведена по сути дела к революционно-демократическому движению и волнениям крестьян.

Я побывал только на просмотре, а с последующих докладов ушёл, торопясь домой.

Четверг 17.12. Сегодня ровно неделя, как уложили маму в постель. Из-под главного удара она, кажется, вышла.

Все несколько легче вздохнули.

Утром я и Лёля были в кино. Смотрели итальянский фильм «Ночи Кабирии»⁹⁷. Главная артистка прекрасно играет.⁹⁸ Но ползучая, фотографическая правда жизни, понимаемая как воспроизведение хроники жизни, помешала режиссёру подняться до взлёта в воздух искусства. Художник-творец связан в режиссёре хроникёром, кинофоторепортером... Жаль.

«Дорога» оставила художественно более цельное и сильное впечатление. Она была дорогой через жизнь к искусству, к преображению жизни искусством. Здесь искусство подчинено, оно «служанка богословия», так сказать.

Вечером сидел в открытом партийном собрании Истфака МГУ и участвовал в прениях по докладу декана Федосова об учебной работе со студентами. Мне дали слово первому и слушали внимательно о приёме, экзаменах и методической комиссии. Уж не предпринимается ли новый заход с неводом для уловления меня в орден?

* * *

Эту ночь, с четверга на пятницу, у нас дежурила медсестра Клава. Бабаня спала довольно спокойно.

Решили после 8-ми ночных дежурств подряд двух медсестёр (они менялись еженощно; платили каждой по 50 рублей за ночное дежурство) попробовать ограничиться двумя ночными дежурствами в неделю.

Пятница 18.12.1959. Бабаня крайне мало ест. Но стала жаловаться, тяготиться болезнью, лежачим положением. Жалобы свидетельствуют о некотором улучшении её здоровья.

Суббота 19.12. Я и Лёля ходили с экскурсией Исторического музея в Третьяковскую галерею, где нам показывали картины русских художников начала нашего века. «Отреченных» художников, так называемых абстракционистов, формалистов и пр. Картины в фонде — бывшая церковь во дворе галереи — развешаны без рам вплотную друг к другу, чтобы поменьше места занимать. Освещение электрическое, плохое и слабое.

Всё же развесили эти картины для того, чтобы хотя бы кое-кто из приезжающих иностранцев, интересующихся искусством, мог их с особого позволения взглянуть.

Картин не так уж много, но почти все очень хорошие и характерны для данных мастеров. Представлены В. Кандинский (3 большие полотна), Бурлюк (2–3 вещи, из них одна интересна — портрет поэта В. Каменского с дородной музой в облаках над головою поэта), Лентулов (много прекрасных вещей — «Василий Блаженный», «У Иверской часовни», автопортрет, пейзаж в Вифании (?) под Москвой), Гончарова^А («Зима» и «Лето»), Б. Григорьев (великолепный женский портрет в красных тонах), Н. Альтман (автопортрет и особенно «Мимоза» и портрет артистки Дега), Фальк (автопортрет хорош), Малевич, Татлин (мало интересные вещи). Одним из «гвоздей» этой фондовой выставки является Шагал (Марк Захарович, род. 1887). Он представлен тремя большими полотнами (из них два очень характерны — «Обручение» и «Двое влюблённых над городом») и несколькими акварелями и рисунками. Среди по-

^А Наталья Сергеевна Гончарова.

следних замечательны «Наш домик», «Часы», «В парикмахерской», особенно домик и часы. В них много быта, поэзии, волшебства и живописи.

Получили большое удовольствие.

Конечно, мастера эти разные, и не великие, но очень хорошие, весёлые и красочные в большей части представленных произведений. Возникновение таких поисков — было закономерностью в развитии русскому живописи. Замалчивая эту закономерность, произвольно вычёркивая несколько десятилетий из истории русского искусства, наши официальные круги обедняют русскую культуру.

* * *

О.В. Давитая прислал посылку с мандаринами весом около 9 кило.

Воскресенье 20.12. Бабане относительно легче, чем было 1½ недели назад. Ест плохо.

Понедельник 21.12.1959. Сегодня исполнилось 80 лет покойному Сталину. В «Правде» был помещён на двух страницах большой подвал от редакции «Стойкий борец за социализм». Общая оценка кисло-сладкая. В деятельности Сталина было две стороны — положительная и отрицательная. Решительного и ясного общего баланса, соотношения этих двух сторон не указано. Получается что-то вроде «с одной стороны... но с другой стороны...» Впрочем, это, вероятно, диалектика. Вот только учение о решающем звене, за которое надо ухватиться в любом вопросе, в любом деле остаётся что-то не причём.

* * *

Начал сегодня в Ленинской библиотеке смотреть книгу йога Рамачараки «Раджа-йога» (психология йогов). СПб., 1914. Кажется, менее любопытно, чем «Хатха-йога» его же.

* * *

Положение бабани, видимо, на время упрочилось: постельный режим; мочеиспускание исправное; стул крайне редкий, да и то только при содействии клизмы или больших порций слабительного.

22.12. Выступал на открытом партсобрании нашей кафедры о работе со студентами.

23.12. Я и Лёля смотрели французскую кинокартину «Сильные мира сего»⁹⁹. Слабая картина, что-то вроде рисунка из «Юманите-диманш» или другого подобного издания. Автор соответствующего романа (Дюпон?¹⁰⁰) и режиссёр картины создали что-то вроде киноиллюстрации к статье коммунистической газеты о «зверинном облике империалистов». Политически всё это может быть и верно с позиций определённой политики, может быть и нужно в целях пропаганды этой политики, но художественно всё это ничего не стоит и картине «Сильные мира сего» нет места в современном киноискусстве. Она вне его. Она явление иного порядка.

Но, ведь, беда в том, что вещь художественно не убедительная, не послужит и цели политического убеждения зрителя, а значит и не оправдывает своего создания и существования.

Пятница 25.12.1959. Тревожно дома; который день уже нет стула у бабани; непроходимость заднего прохода в связи с ростом опухоли увеличивается. Жалуется на боли в области живота; слабительное выпить отказывается; клизмы не дают нужных результатов.

Врач Хвостова считает, что эти трудности будут увеличиваться. Хирургическое вмешательство ради устройства искусственного выхода для кала только ускорит общее течение болезни, если вообще будет пережито больным.

Звонит через 2–3 дня Лена из Ярославля, сообщаем ей о состоянии мамы. Приехать ей сейчас сюда трудно — год кончается, работы очень много.

Понедельник 28.12. У бабани без перемен сколько-либо заметных со стороны. Ночные дежурства сестры пока не устраиваем.

Был сегодня в Учёном совете Исторической библиотеки. Обсуждали планы библиографических работ на 1959-65 гг. Выступал.

В библиотеке просмотрел стенограмму доклада Н.В. Здобнова от ноября (?) 1940 г. в ГИПБ о русских исторических журналах в XIX веке. Обзор довольно беглый. Тема же о журналах хорошая.

Там же пробежал бесстыдное письмо «Ленинградца» к Хрущёву, перепечатанное в газете «Известия» от 20 декабря 1959 г., кажется, из книги «Лицом к лицу с Америкой». Об этом письме с хохотом и гримасами вся Москва говорит. Да и примечание от редакции (т. е. от зятя Хрущёва Аджубея) к письму тоже хорошо. Если Наполеон усматривал всего один шаг от великого до смешного, то ныне некоторые деятели полагают вообще, что такого шага нет, что смешное и есть великое.

* * *

В газете «Комсомольская правда» какой-то милиционер напечатал обличительное письмо о студенте IV курса Истфака МГУ А. Бабеяне. Студент этот где-то в гостинице продавал икону каким-то иностранцам.

Через день-два его (студента) исключили из комсомола и из студентов.

Кончил читать «Раджу-йогу». Был у Соли. Он болен: гипертония, хотели положить в больницу — отказывается. Выглядит плохо.

Среда 30.12. В «Комсомольской правде» напечатано об исключении Бабеяна из комсомольцев и студентов. Оперативно.

Подвожу итоги уходящего года. Они какие-то смутные...

Оттепель; всё развезло; мелкий дождь по ночам... Бабаня слегка стонет; почти ничего не ест.

Смотрели я и Лёля аргентинскую музыкальную комедию, кинокомедию «Любовь с первого взгляда»¹⁰¹. Кроме Лолиты Торрес смотреть в картине нече-

го. Но как артистка она величина небольшая — играет она самую себя, меняются туалеты, но остаётся неизменным лицо, жест. Содержание убого до ничтожества. Тривиальность положений и приёмов кинорежиссуры удручающая. Остаётся кукольно-красивая, с претензией на пикантность женщина, представляющая в разных женских платьях и даже в костюме мальчика. Остаётся ещё «р-р-роскошная жизнь».

Четверг 31 декабря 1959 г.

Краткие итоги. Что без особого обдумывания припоминается за прошедший 1959-й год?

Чувство удовлетворения и известной гордости по поводу успехов в укреплении закаливании моего здоровья. Более или менее постоянно с конца 1958 г. стал проводить несколько мероприятий — утренние души (сразу после сна с t° воды т. н. комнатной, иногда похолоднее); постоянное употребление сырой воды днём маленькими глотками изредка и выпивание такой же воды по ½-1 стакана на ночь (иногда с мёдом) и утром натощак; гимнастика в комнате при открытой или полуоткрытой форточке, тело до пояса обнажено; в июне, июле, августе и сентябре гимнастика на открытом воздухе, а в августе – сентябре морские купанья в Агудзере под Сухумом; наконец, примерно с весны стал делать холодные ножные ванны на ночь (2–3 минуты), а с осени полоскание ноздрей подсоленной холодной водой.

В итоге гейморит значительно укротился и, если не исчез, то сильно ослабел, особенно после морских купаний в авг.-сентябре. Всего за год было два сильных и длительных обострения гейморита с полной невозможностью дыхания через нос (12 апреля – 12 июня и 3–16 августа); было и несколько небольших и слабых вспышек гейморита (5, 11 декабря 1958 г.,

22 января 1959 г.,

26 февраля – 5 марта 1959 г.,

26 ноября – 1 декабря 1959 г.)

Общее самочувствие улучшилось. Появилось ощущение свежести, подвижности.

Чувство удовлетворения по поводу начала печатного выражения моей работы по истории русского сельского хозяйства: появилась статья о Линовском и основании сельскохозяйственного музея при МУ^А, написана и сдана в печать статья о Ярославских сельскохозяйственных выставках 1843–1860 гг.

Отдых этого года был удачен и хорош. И плавание по Москва-реке и Оке от Москвы до Нижнего и обратно и отдых в Агудзере. Отдых на море и купанья при условии нежаркой погоды для меня и Лёли очень полезны.

^А ... При Московском университете.

Бабаня за этот год сильно сдала. Болезнь её усиливалась и изглодала её — осталась тень человека. Нет ни сил, не желанья жить и держаться за жизнь. В середине и второй половине декабря можно было думать, что пришёл конец. Но сильная основа организма ещё раз справилась, преодолела тяжёлый кризис.

Всё же боюсь, что время её сосчитано.

С её жизнью большое нечто оторвётся от моей жизни. Очередь подойдёт ко мне. Болезнь мамы за этот год была причиной больших горестей и забот для всех нас. Лёле много приходилось работать, и она оказалась на высоте положения.

Андрюша вырос; стал разговорчив, проявляет большое упрямство, «настырность», всё время требует, чтобы кто-либо с ним занимался — сам же заняться и играть не обнаруживает ни способности, ни желания. Физически мальчик хороший, крепкий.

О родителях трудно что-либо сказать. Живут своею жизнью, особенно Лена, которой, видимо, кроме себя да отчасти Андрюши и Натальи Осиповны, ни до чего дела нет. Интересы сосредоточены на «погулять», «развлечься», «провести время»; особенно же на тряпках — у неё. Кажется, научная работа Игоря движется очень медленно. Никакой инициативы, направленной на что-либо общее, общесемейное не обнаруживается. Даже в период тяжёлых хлопот для Лёли и меня в связи с болезнью мамы Лена хотя бы, как говорится, палец о палец ударила и что-нибудь на себя приняла. Нет, так в стороне и осталась.

Из книг за год запомнились — Монтень «Опыты», Рамачараки «Хатха-йога» и «Ражда-йога»^А.

Примечания

- ¹ Йог Рамачарака — один из псевдонимов американского писателя Уильяма Уокера Аткинсова.
- ² Перечисляемые С.С. Дмитриевым произведения, действительно, принадлежат А. Кронину.
- ³ Данное утверждение не соответствует действительности: В.Е. Семичастный никогда не разводился со своей первой (и единственной) женой.
- ⁴ И.А. Серов и Н.С. Хрущёв не являлись родственниками.
- ⁵ А. Марке умер 13 июня 1947 г. в Париже.
- ⁶ Московский областной государственный исторический архив.

^А В дневник вложен листок из отрывного календаря с общим календарём (на все 12 месяцев) 1959 г. На полях с одной стороны написаны столбиком номера телефонов: «К 4 97 26; Б 1 38 51; К 0 05 80, д. 6-55» и «от 9 до 22 ч.». На этой же стороне листа подчёркнуты числа: Февраль — понедельник 16 и 23; среды 11, 18 и 25; Март — понедельник: 2, 9, 16, 23, 30 и среды — 4, 11, 18, 25.

После конца записи за 31.12.59 (находится на л. 49 рукописного дневника) — несколько чистых листов. Первая запись за 1960-й год (1 января) расположена на л. 55.

- ⁷ Московское общество сельского хозяйства.
- ⁸ Ярославское общество сельского хозяйства.
- ⁹ Министерство государственных имуществ.
- ¹⁰ Н.И. Радциг был старше своего брата Сергея на один год. Умер в Москве 29 января 1957 г.
- ¹¹ Строка из стихотворения В.А. Жуковского «Дружба» (1805).
- ¹² Строка из стихотворения А.С. Пушкина «Поэту» (1830).
- ¹³ Во время Второй мировой войны К. Дуниковский был узником концлагеря Освенцим. В 1948–1961 гг. создал художественный цикл «Освенцим».
- ¹⁴ Гохуа — национальная китайская живопись водяными красками на шёлковых и бумажных свитках.
- ¹⁵ Премьера спектакля «Идиот» по роману Ф.М. Достоевского в инсценировке Ю.К. Олеси и постановке А.И. Ремизовой в театре Вахтангова состоялась в 1958 г.
- ¹⁶ Коптяева А.Д. Дерзание (М., 1958) — 3-я часть трилогии о талантливом враче.
- ¹⁷ Романы А.Ф. Писемского «Люди сороковых годов» (1869) и «Масоны» (1880).
- ¹⁸ Л.Н. Гончарова совместно с Н.Р. Левинсоном была автором изданной в 1958 г. монографии «Русская художественная бронза XIX в.».
- ¹⁹ Фильм-опера «Евгений Онегин» режиссёра Р. Тихомирова (1958); премьера состоялась 8 марта 1959 г.
- ²⁰ Картина И. Шишкина «Утро в сосновом лесу» (1889).
- ²¹ Картина В.М. Максимова «Всё в прошлом» (1889).
- ²² Картина А.И. Лактионова «Письмо с фронта» (1947), в 1948 г. удостоенная Сталинской премии.
- ²³ Пьеса Г. Ибсена «Привидения» (1881).
- ²⁴ Виленский Д.Г. История почвоведения в России. М., 1958.
- ²⁵ Независимость Финляндии была провозглашена финским парламентом 6 декабря 1917 г. и признана Советской Россией 18 декабря того же года.
- ²⁶ Фильм режиссёра Ф. Феллини «Дорога» (1954).
- ²⁷ «Добротолубие» — сборник творений святых отцов IV–XV вв. Составлен афонским богословом Никодимом Святогорцем и бывшим епископом Каринфским Макарием (впосл. канонизированы), впервые опубликованный на греческом в 1782 г., на славянском — архимандритом Паисием (Величковским) в 1793 г.
- ²⁸ Фильм французского режиссёра Жака Беккера «Монпарнас, 19» (вариант названия — «Любовники Монпарнаса») (1957). Премьера состоялась в 1958 г.
- ²⁹ Строки из стихотворения А.С. Пушкина «Герой» (1830):
Тьмы низких истин мне дороже
Нас возвышающий обман.
- ³⁰ Руководителем диссертации П.А. Зайончковского был профессор Ю.В. Готье. С.С. Дмитриев не мог руководить диссертацией Зайончковского хотя бы потому, что сам защитил кандидатскую диссертацию в том же году, что и Зайончковский, т. е. в 1940 гг.

Во время обучения Зайончковского в МИФЛИ по просьбе Готье его консультировали и некоторые другие преподаватели этого вуза, возможно, одним из них был Дмитриев.

Надо отметить, что в приведённом Дмитриевым списке его учеников перечислены как те, чьими дипломными и кандидатскими работами он руководил, так и те, с кем он работал в семинаре и встречался на лекциях по истории СССР, а затем они продолжали обучение под руководством других научных руководителей (например, научным руководителем кандидатской диссертации у Б.С. Итенберга был П.А. Зайончковский).

³¹ А.А. Никонов, действительно, в 1951–1961 гг. был министром сельского хозяйства Латвийской ССР.

³² Имеется в виду Людмила Владимировна Маяковская.

³³ Пьеса Л.Г. Зорина «Добряки» (1959).

³⁴ Н.Л. Штаркман был осуждён по 121-й статье УК РСФСР (мужеложество).

³⁵ Пьеса Л.Н. Андреева «Дни нашей жизни» (1908).

³⁶ Пьесы Н.Ф. Погодина «Аристократы» (1935) и А.П. Штейна «Гостиница «Астория» (1956).

³⁷ Неточная цитата из стихотворения А.А. Блока «Говорит смерть» (1915):

Он больше ни во что не верит,

Себя лишь хочет обмануть.

³⁸ Fraszki : wybór / Waclaw Potocki. [ил. Maja Berezowska]. – Warszawa : Państw. Instytut Wydaw, 1957.

³⁹ Домашние предания: сказки и легенды. Собрала Ханна Костырка. Илл. З. Рыхличкого. Варшава, 1960.

⁴⁰ Барре Дж. М. Питер Пэн. Илл. Е. Сроковского. Варшава, 1958.

⁴¹ Б. Брехт. Кавказский меловой круг. Илл. Т. Кулисевича. Варшава, 1958.

⁴² Луговской В.А. Середина века. М., 1958.

⁴³ А.А. Блок «Вольные мысли» (1907); И.Г. Эренбург «Раздумья» (1921).

⁴⁴ Зофия Рогошовна «Дети мастера» Варшава, 1958 и Янина Поразинска «Шутки и смех», Варшава, 1959.

⁴⁵ Гомулицкий В. Меч и локоть. Илл. А. Гейдриха. Варшава, 1956.

⁴⁶ Морцинек Г. Как шахтер Буландра чёрта обманул. Варшава, 1958.

⁴⁷ Ян Камычек — один из псевдонимов польской журналистки и художницы Янины Ипохорской.

⁴⁸ Слова Манилова, обращённые к приехавшему к нему с визитом Чичикову: «...Майский день... именины сердца...» (Н.В. Гоголь. «Мертвые души»).

⁴⁹ Заключительные строки из стихотворения И.С. Аксакова «На новый 1858 год».

⁵⁰ Лакей Павлуша (Пава) — персонаж рассказа А.П. Чехова «Ионыч» (1898).

⁵¹ С.Н. Ванков имел чин не генерал-лейтенанта, а генерал-майора. Умер в Москве не в 1936 г., а 21 июня 1937 г.

- Во время Первой мировой войны в качестве уполномоченного Главного артиллерийского управления создал так называемую «организацию Ванкова», которая объединила около 500 частных предприятий, сыграв большую роль в ликвидации выявившегося в начале войны недостатка снарядов.
- ⁵² Мемуары Б.Н. Александровского «Из пережитого в чужих краях. Воспоминания и думы бывшего эмигранта» были изданы в 1969 г. издательством «Мысль».
- ⁵³ А.Т. Гречанинов скончался в Нью-Йорке 4 января 1956 г.
- ⁵⁴ А.А. Бернарди скончался 23 ноября 1943 г.
- ⁵⁵ А.А. Архангельский умер в мае 1941 г. в Париже.
- ⁵⁶ Д.С. Мережковский умер в Париже 9 декабря 1941 г., З.Н. Гиппиус — 9 сентября 1945 г. там же.
- ⁵⁷ И.Я. Билибин умер 7 февраля 1942 г.
- ⁵⁸ С.С. Дмитриев повторяет ошибку Б.Н. Александровского. На самом деле Н.П. Богданов-Бельский проживал в Латвии, в 1941 г. участвовал в 1-й выставке изобразительного искусства Латвийской ССР. Осенью 1944 г. он выехал в Германию и 19 февраля 1945 г. скончался в Берлине.
- ⁵⁹ Писемский А.Ф. Ипохондрик (1852).
- ⁶⁰ Лебедева Г.М. Сатирический журнал «Искра» (1859–1873). М., 1959.
- ⁶¹ Розанов В.В. Люди лунного света (1911).
- ⁶² Имеются в виду слова архиепископа Феофана Прокоповича, произнесённые при погребении Петра I: «Что видим? Что делаем? Петра Великого погребаем!».
- ⁶³ Фильм американского режиссёра Кинга Видора (1956).
- ⁶⁴ В роли Пьера Безухова снимался Генри Фонда.
- ⁶⁵ В роли Кутузова снимался Оскар Хомолка.
- ⁶⁶ Фильм «Тихий дон» по одноимённому роману М.А. Шолохова режиссёра С.А. Герасимова (1957–1958). Фильм «Хождение по мукам» по трилогии А.Н. Толстого режиссёра Г.Л. Рошаля (1957–1959).
- ⁶⁷ Монография написана на основе одноимённой кандидатской диссертации.
- ⁶⁸ В рассматриваемый период член профкома исторического факультета МГУ.
- ⁶⁹ Сажин П.А. Трамонтана (1959).
- ⁷⁰ Роман В. Сарояна «Приключения Весли Джексона» (1946; русский перевод 1959).
- ⁷¹ Оригинальное название фильма английского режиссёра Джека Клейтона «Room at the Top» (1959). В переводе фильм имел несколько названий «Мансарда», «Путь наверх», «Путь в высшее общество».
- ⁷² Осмёркин А.А. Коммунистическое пополнение девятнадцатого года (1928–1929).
- ⁷³ «Бубновый валет» — объединение московских живописцев в 1910–1917 гг. В его состав входили П.П. Кончаловский, А.В. Куприн, А.В. Лентулов, И.И. Машков, В.В. Рождественский, Р.Р. Фальк и др.
- ⁷⁴ Автором сказки «Приключения Чиполлино» является не А.Н. Толстой, а итальянский писатель Джанни Родари.

- ⁷⁵ Узкое — бывшая усадьба московского губернского предводителя дворянства князя П.Н. Трубецкого. После Октябрьской революции санаторий Центральной комиссии по улучшению быта учёных; 1937 г. санаторий Академии наук СССР.
- ⁷⁶ Фильм английского режиссёра Фрэнка Лондера «Джорди» (1955).
- ⁷⁷ Парадизов П.П. Маркс и Энгельс о России XIX столетия // Историк-марксист, 1933, №2. С. 89–116; а также эта же статья в издании «Маркс и Энгельс о России: Библиография. М. 1934. Одноимённая брошюра П.П. Парадизова нигде не упоминается.
- ⁷⁸ Фильм английского режиссёра Энтони Эскуита «Как важно быть серьёзным» (1952).
- ⁷⁹ Фильм французского режиссёра Рене Клера «На окраине Парижа» (1957).
- ⁸⁰ Документальные фильмы «Н.С. Хрущёв» и «Н.С. Хрущёв в Америке» вышли в 1959 г.
- ⁸¹ Комедия А.Н. Островского «Свои люди — сочтёмся» (1849).
- ⁸² 4 октября 1959 в Малаховке был подожжён домик зрителя еврейского кладбища; при пожаре погибла жена зрителя С. Голдовская.
- ⁸³ А. Бомбар в 1952 г. в качестве научного опыта в одиночку пересёк Атлантический океан от Канарских островов до острова Барбадос за 65 дней в надувной резиновой лодке «Еретик», сконструированной по образцу спасательных плавсредств своего времени. В пути питался пойманной рыбой и планктоном.
- ⁸⁴ В 1947 г. Т. Хейердал, проверяя свою теорию о происхождении полинезийцев, вместе с пятерыми спутниками совершили путешествие по маршруту миграции предполагаемых предков полинезийцев из Южной Америки (из перуанского порта Кальяо) на плоту «Кон-Тики» (по имени героя полинезийских сказаний).
- ⁸⁵ Пьеса Б. Брехта (в сотрудничестве с Л. Фейхвангером) «Сны Симоны Машар» написана во время немецкой оккупации Франции во время Второй мировой войны; издана в 1956 г.
- ⁸⁶ Постановка А.В. Эфроса.
- ⁸⁷ Композитор А.А. Пригожин.
- ⁸⁸ Художники Н.Н. Сосунов, В.И. Лалевич.
- ⁸⁹ Фильм американского режиссёра Делберта Манна «Марти» (1955).
- ⁹⁰ Вдовин В.А. Крестьянский поземельный банк (1883–1895 гг.). Канд. дис. М., 1959. В том же году на основе диссертации были изданы одноимённая монография.
- ⁹¹ Роман Э.М. Ремарка «Триумфальная арка» (1945).
- ⁹² Ж. Филип сыграл роль главного героя в фильме французского режиссёра Кристиана-Жака (наст. имя Кристиан Альберт Франсуа Моде) «Фанфан-Тюльпан» (1952) и роль лейтенанта Армана де ла Верна в фильме Рене Клера «Большие манёвры» (1955).
- ⁹³ В фильме (1959) французского режиссёра Роже Вадима по одноимённому роману Ш. де Лакло «Опасные связи» (1782) Ж. Филип сыграл главную роль.
- ⁹⁴ Ю.Н. Либединский умер 24 ноября 1959 г. в Москве.

- ⁹⁵ Б.М. Эйхенбаум умер 24 ноября 1959 г. в Ленинграде.
- ⁹⁶ В.В. Небольсин умер 29 октября 1959 г. в Москве (в справочной литературе иногда указывается ошибочная дата — 1958 г.).
- ⁹⁷ Фильм итальянского режиссёра Федерико Феллини «Ночи Кабирии» (1957).
- ⁹⁸ Главную роль исполняла Джульетта Мазина.
- ⁹⁹ Фильм французского режиссёра Дени де Ла Патеяера «Сильные мира сего» (1958).
- ¹⁰⁰ Морис Дрюон. «Сильные мира сего» — первая часть трилогии «Конец людей» (1948-1951).
- ¹⁰¹ Фильм аргентинского режиссёра Лео Фрейдера «Любовь с первого взгляда» (1959).

1960

1 января. Пятница. Новый год^А. Встретили Новый год у нас Наталья Осиповна с Алёшей и Регина. Остальные были свои. Бабаня встать не могла и рано закрылась в своей комнате.

Было много подарков, частью своего, домашнего происхождения; большую часть принесла для всех Регина. Ей самой пришлась немецкая светло-коричневая сумка (130 р.) Зажигали ёлку.

Пришли поздравления и были телефонные звонки от многих. Только Нина Соловьёва, да Марья Матвеевна отдела[ли]сь полным молчанием; в отношении второй это удивительно. Уж не больна ли? Лёша Иванов тоже промолчал, я ему письмо послал загодя, за несколько дней до Нового года.

Оттепель продолжается.

С 1-го января мой хвалёный нос вдруг дал обострение гейморита: заложены обе ноздри, ночью дышать носом невозможно, днём почти невозможно. Вот тебе и успехи закалки прошлого года! Борюсь и стараюсь подавить эту вспышку.

2 января. Суббота, но день нерабочий (завтрашнее воскресенье отменили и «перенесли» на сегодня, «по просьбам трудящихся», разумеется).

Я и Лёля смотрели французскую кинокомедию «Папа, мама, моя жена и я»¹. Смотрится непринуждённо и весело. Является повторением приёмов, открытых тем же коллективом артистов и тем же режиссёром в комедии «Папа, мама, служанка и я»².

Читали эти дни биографии Плутарха — Суллы, Красса, Цицерона, Брута, Цезаря³. Плутарх — замечательный писатель — каждый его образ неповторимая и единственная во всём мировом процессе человеческая личность. Каждая отдельная черта того или иного человека может быть присуща многим другим людям. Но данное сочетание этих черт, составлявшее суть этой личности, — неповторимо. И умение схватить конкретику такого сочетания и дать её почувствовать и понять читателю, отстоящему от писателя без малого на 2000 лет, делает Плутарха замечательным писателем.

Плутарх и умный историк. Конечно, не марксист, не историк-марксист; он просто историк. И это не так уж мало. И не плохо.

3 января. Гейморит мой во всю разыгрался. Усиленно стараюсь прополоскать полости носа и носоглотку подсолёной тепловатой водой. Пока полощешь — помогает на короткое время.

^А В дневник вложен листок отрывного календаря «4 января 1960 г. Понедельник»: с одной стороны — календарь на январь; с другой — сатирический стихок «Пожалел» И. Мартьянова и короткая заметка «Самый древний университет» (об основании университета в 9 в. в Марокко, в г. Феса).

Понедельник 4 января 1960. Утром позвонили по телефону и сообщили печальное известие. Сегодня ранним утром умер Сергей Иванович Шкроб.

Ещё 27.12.1959 г. он написал мне поздравительное к Новому году письмо (открытка с портретом Б. Хмельницкого). Прислал в ответ на нашу, загодя посланную открытку.

Плохо себя он почувствовал 31 декабря. Новый год уже они не встречали, в связи с его болезнью. Первые два дня был в сознании, вторые без сознания. Так, не приходя в себя, и умер.

Дочь его Таня в Архангельске с мужем и сыном. Нефть ищут. Послали ей телеграмму. Днём тело его бальзамировали. Хоронить будут в среду на Немецком кладбище, там, кажется, лежит его мать.

Я познакомился с ним в конце последней войны, когда он получил прикрепление ко мне для научных консультаций по подготовке его кандидатской диссертации на тему «Иоасаф Огрызко и польское национально-освободительное движение в Петербурге в конце 50-х — начале 60-х годов XIX в.». Диссертацию он написал и защитил хорошо, для него это дело и не составляло большого труда. Человек хорошей старой школы, большой культуры и наблюдательно-юмористического трезвого и крепкого ума с сильным впечатком дворянско-хохлацкого добродушия и беззлобной иронии. Преобладающая черта в нём — доброта, доброжелательность к людям.

Пожалуй, что я же, да ещё Владимир Иванович Пичета, покойный, были у него оппонентами. А может быть, я только давал отзыв, как куратор. Потом, он помог Лёле поступить преподавательницей на подготовительное отделение при Нефтяном институте имени Губкина. Там он сам много лет вёл занятия по русскому языку, а потом, кажется, и по истории торговли и государственному устройству (что это за курс, ума не приложу, если только верно припоминаю его название).

Бывали они, все Шкробы (всегда приезжали именно все Шкробы, «Шкробачи!») у нас а Кускове. Были мы с Лёлей на свадьбе Тани у них. Бывали они у нас и на Ленинских горах.

Жаль его. Это был очень добрый, врождённо порядочный человек. Кажется, и искренно верующий.

Вторник 5 января. Я и Лёля ездили проститься с покойным С.И. Шкробом. Тело только что положили в гроб. Дома были Ольга Людвиговна (вдова) и сын Олег Сергеевич, хирург.

Лицо покойного почти не изменилось, стало только сосредоточенно-отсутствующим. Стены комнаты густо, вплотную, увешаны разными картинами, фотографиями, рисунками, покрыты книжными полками — яркие переплётты поблескивают. А он лежит недвижимо, отчуждённо — всё это отошло, осталось в мире вещей, им оставленном.

Поплакали Ольга Людвиговна и Ольга Алексеевна моя. Я советовал О.С. Шкробу разобрать бумаги покойного и может быть кое-что передать в рукописный отдел Ленинской библиотеки — незавершённую работу о полковнике Мясоедове, диссертацию.

На обратном пути, чтобы отвлечь Лёлю от тяжёлых мыслей, завёл её в ювелирный магазин у Мясницких ворот, где купили две пары серёг, бусы и брошь чехословацкого стекла и работы.

Вчера приехала Лена из Ярославля повидаться с мамой и узнать о Серёже. Все хлопочут о его досрочном освобождении. Побывала в приёмной председателя Верховного совета — отказа нет (документы отданы около трёх месяцев), положительного ответа тоже. Обещают ответить примерно через месяц. Лена поехала обратно 5, пробыв сутки.

Среда 6 января. Сегодня похороны С.И. Шкроба. Тело его повезли из помещения Нефтяного института на так называемое Немецкое кладбище. Чувствую себя очень плохо. Гейморит, начавшийся 1 января, свирепствует — болит голова, сердце, дышать нечем. Этот год начался для меня печально — мама очень плоха, умер С.И. Шкроб, а недавно только схоронили К.В. Сивкова; собственное здоровье тоже не веселит.

Выступал в Методической комиссии Истфака МГУ по поводу программы нового курса по истории религии и атеизма.

8 января. Услышал о смерти, неожиданно постигшей на днях профессора Бориса Николаевича Заходера. Ему не было, кажется, и 60-ти лет. Последние годы он не работал на Истфаке МГУ.

Солю решили всё же отправить в Измайловскую больницу для научных работников. Он наконец-то согласился на это.

9.1. Я и Лёля с Региной смотрели очень хороший итало-испанский фильм «Человек в коротких штанишках»⁴. Фильм успешно и легко пробуждает в зрителях «чувства добрые», естественные, простые и общечеловеческие. Пока длится картина всё время зритель во власти чувства, оно движется, оно становится плотным, обладающим весом, так сказать, запахом и вкусом. Сюжет не нов и не сложен, техника киносъёмки и игры не являет ничего нового; режиссёр воспользовался давно готовыми приёмами авантюрно-эпизодического настроения, — всё так, и всё же, когда смотришь, то ни о чём этом не думаешь, ни в малейшей степени не тяготишься тем, что смотришь, не испытываешь никакой неловкости за режиссёра, за артистов или по отношению к окружающим тебя в тёмном зале другим зрителям.

Есть, если хотите, налёт некоторого сентиментализма. Судьба мальчика и его путь по Италии от Сицилии до Венеции в итало-испанском кинофильме конца 50-х годов XX в. развёртывается, пожалуй, скорее всего по Диккенсу и Марк Твену (Том и Гек), по произведениям о трудном детстве, писанным в се-

редине и второй половине XIX в. И это всё, может быть, так. «А всё-таки она вертится», всё-таки радуешься, плачешь, смеёшься, грустишь.

Маленький герой играет очень хорошо. Ловко и без нажима дана в эпизоде любви сицилианки Стеллы и бедняка-рыбака картина происхождения таких маленьких «людей в коротких штанишках». Занимательны эпизоды с вором и с четой кукольников. Несколько нарочит эпизод с Марио.

10.1. Были вечером в гостях на днях рождений Жени и Васи. Были там Ни-на Соловьёва, Инна Беляева и Геннадий Гургенидзе с молодой своей женой, её имя Любовь Андреевна, кажется, медицинская сестра. Хорошее простое лицо.

* * *

В газетах сегодня постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» (от 9 января 1960 г.).

Оно излагает образцовую программу практицизма. Главное положение таково — в современных условиях «теория марксизма-ленинизма слилась с практикой коммунистического строительства», «решение практических вопросов строителей коммунизма является одновременно решением больших теоретических вопросов». Если повседневная практика и есть теория, то всё становится предельно ясным.

Для всего мира ещё раз явлено, что философия — это только служанка политики, а история только политика, опрокинутая в прошлое. Об экономических, правовых и филологических науках и говорить нечего.

* * *

Выпуск новых партий недавно изданной «Истории КПСС» приостановлен: в наборе были упоминания о Молотове и Кагановиче (20–30-х годов) без ругательных определений. Сейчас готовится выпуск последующих партий без ненужных имён.

Анекдоты.

1). Азербайджанское радио, как другие, получает вопросы и отвечает.

Передача ответов. «Товарищ Маметов спрашивает: какая разница между капитализмом и социализмом? Отвечаем на вопрос тов. Маметова: при капитализме один человек эксплуатирует другого человека, а при социализме у нас совсем, совсем наоборот». «Тов. Ага-Маметов спрашивает: могут ли народы слаборазвитых стран Востока в своём развитии перейти, минуя капитализм, прямо к социализму? Отвечаем тов. Ага-Маметову: могут, но жалько».

Новые частушки.

2). а.

Любила хорошего,

Полюблю поганого.

Пускай люди думают,

Будто я Гаганова⁵.

б.

Эх, да брошу свою мужа
 Да найду себе похуже,
 Воспитаю заново,
 Чем я не Гаганова.

3). Эпиграммы.

а.

От хорошей жирной пищи
 Наподобие голубей
 Со страниц «Известий» др...т
 Зять Хрущёва Аджубей.

б.

Сапожник сам, сапожник родом,
 Себя воздвиг на пьедестал
 (вар. Воздвиг себя на пьедестал),
 При нём народ стал враг народа,
 А он один народом стал.

(на Сталина)

Понедельник 11 января 1960 г. Вечером от Николая узнал о новой беде для него. Сегодня утром между 5 и 6 часами, умер его старший брат психолог академик Сергей Леонидович Рубинштейн. Умер 71 года. Последние два года он хворал почти подряд, с перерывами, в больнице провёл много времени, на снятую в Переделкине (собственно на платформе Мичуринец) дачу так и не выбрался. Лечили его, судя по рассказам Николая, неважно. Умер неожиданно. Ещё вчера разговаривал с Николаем о своих творческих планах, намерениях, замыслах новых работ. Духовно он жил полноценной жизнью. Тело устало и портилось (желчный пузырь?), дух бодрствовал до конца.

Бедный Николай, несмотря на всю свою собранность, плакал, говоря со мною по телефону. Трудно ему теперь ещё более будет. Схоронил отца (1941 г.), мать (во время войны, кажется, в начале 1942 г. в Саратове, в эвакуации), затем братьев — химика Дмитрия Леонидовича (в 1949 г.⁶), занимавшегося теорией торговли Григория Леонидовича (в 1959 г.), теперь последнего — психолога Сергея Леонидовича (1960 г.). Остался в роду Рубинштейнов последним наш Николай — историк. В конце 1957 г. перенёс он инфаркт и сам едва-едва выкарабкался из лап смерти.

Все последнее время ездил к Сергею Леонидовичу. Теперь некуда ему, бедняге, будет поехать, из своих — никого.

* * *

Сегодня вечером отвезли в Измайловскую больницу С.Л. Марголина. Что там у него обнаружат? Говорят о гипертонии, об ослабленной сердечной деятельности, об отёке ног. Но только ли это?

Вторник 12.1. Я и Лёля смотрели франко-итальянскую кинокомедию «Закон есть закон»⁷. Две основные роли играют Фернандель (тот же, что заглавную роль в комедии «Казимир»⁸) и Тото. Остроумно; хорошая игра, особенно Фернанделя выделяется мимика.

На утреннем сеансе публики в «Ударнике» было маловато.

После сильного двухдневного снегопада вернулись морозы. дня -15-20°.

Бабани дела идут плохо. Боли обостряются. Почти ничего не ест.

Третий день у нас Настя гостит.

Среда 13.1. Сегодня похоронили С.Л. Рубинштейна на Новодевичьем кладбище.

* * *

У меня сегодня выпал передний нижний резец. Поехал я к Марусе «совет держать». Она лежит после очередного «инфаркта» конца ноября прошлого года. Советовала обратиться к протезистке, с которой когда-то работала вместе, — Александре Павловне Саломатиной (Д.1-01-05; из 5-го кабинета вызвать; Государственный Институт стоматологии). Потом был с тем же в Гагаринской поликлинике у П.С. Шолоховой. Путного совета не услышал.

* * *

Лёля была у терапевта поликлиники МГУ Савиной. Нашли у неё очень высокую гипертонию (100 x 200), надавали лекарств и велели несколько дней лежать (2-3, по крайней мере).

Четверг 14.1. Андрюша захрипел. Утром t° 37,5. За недавние морозы простудили; у нянек усердие не по разуму — гулять во что бы то ни стало: 0° или -25°, всё равно два часа на улице, да ещё всё время разговаривают с ним.

Так что дома образовался лазарет. Бабаня лежит, почти ничего не ест. Теперь Лёлю уложили. И ещё Андрюша нездоров.

* * *

Слышал будто бы долгожданный 2-й том учебника истории СССР наконец-то поступил в продажу. В нём есть три моих главы (две по культуре, одна по Средней Азии).

15.1. Написал и отправил отзыв о книге Н.М. Дружинина «Государственные крестьяне и реформа Киселёва», заказанный мне Комитетом по Ленинским премиям.

18.1. Понедельник. Преодолил обострение гейморита. Сильным оно было дней 5-7, между 3-8 января главным образом. Всего же длилось с 1 января по 14-15 января. Вполне закончилось к 18.1.

Сегодня узнал, что у Соли нашли воспаление почек. Им объясняют и высокие показатели гипертонии и опухоли ног. Воспаление почек (нефрит) — болезнь тяжёлая.

* * *

Несколько дней назад редакция журнала «Вопросы истории» подверглась полному разгрому при отчёте её в заседании Отделения Академии Наук. Председательствовал Жуков. Теперь Найда как редактор не усидит, но и к Матюшкину⁹, как действительному редактору не вернется.

* * *

Андрюша кашляет и капризничает. У Лёли давление снизилось — 80х160. Лекарства велели продолжать, но она сегодня перестала их принимать — под ложечкой болит; по её мнению, от лекарств.

21.1.1960. Я и Лёля смотрели немецкий кинофильм «Пока ты со мной...»¹⁰. Игра главной артистки (Ева ____^A) очень хороша. Смотрится картина с напряжением. Постановщик-режиссёр перемудрил, кунштюков много; нет естественной простоты, «обнажение приёма» само по себе уже свидетельство творческого оскудения. Фильм 1953 г., кое-что в нём от итальянских кинодрам 20-х годов (Пауль Вегенер и др.) Поставлен в ФРГ. Замечу, кстати, что^B разбирая недостатки кинофильмов ФРГ, нельзя забывать о совершенной невозможности смотреть фильмы ГДР. Кинопродукция последней верх беспомощности, подражательности, никчёмности. Создатели этой продукции лишены признаков понимания сущности и особенностей кино. Для них кино есть просто одно из средств выражения политической идеологии господствующего режима. С таким представлением ничего путного и ценного создать нельзя. Тут ни деньги, ни техника, ни хорошие артисты не помогут.

22.1.1960. Начал делать протез на нижние передние два зуба у протезистки Нины Аркадьевны Матюш (Калашный пер., д. 10, к. 1). У неё Лёля делала себе протез года два назад. Стачивала протезистка мне левый передний резец, было больно. И потом зуб этот замирал и ныл.

* * *

Вот уже с неделю примерно вся Москва жужжит и гудит, переполненная слухами о натуральной или чёрной оспе в городе. Рассказывают разное, чаще всего такое. Какой-то художник поехал в Индию. Стремясь побыстрее выехать, он ловчился и сумел избежать некоторых, обязательных перед поездкой в дальние края прививок. Вернувшись, он захворал, попал в Боткинскую больницу, где его ото всего лечили, кроме оспы, забыв о существовании такой болезни. Он умер, и оспа открылась. Вслед за ним в той же больнице будто захворали или попали под подозрение в смысле заражённости оспы ещё сколько-то человек, 15–16 называют. Объявили строгий карантин. Потом объявили карантин на всю Москву. При выезде стали требовать справок о прививке оспы¹¹.

^A Пропуск в подлиннике. Имеется в виду героиня фильма Эва, роль которой исполнила Мария Шелл.

^B В подлиннике слово «что» повторено два раза.

Разные слухи поползли. Почва была для них благоприятная — газеты и радио, как всегда у нас при происшествиях неожиданных и планом непредусмотренных, отмалчиваются.

Злосчастный художник навёз будто бы с собою из странствий много разных вещей. Его ближние переправили их в комиссионные магазины. Магазины были опечатаны и подвергнуты дезинфекции.

Повсюду срочно идут прививки оспы. Образовалось что-то вроде общественной духовной жизни, общий, всех касающийся интерес, возникший не по призыву сверху и без директив, а сам по себе.

23.1. Пятница. Лёля, Игорь, я, Надя (домработница), а вчера ещё Лена привили себе оспу, чтобы не отставать от века.

23.1. Вчера в Тихий океан наши запустили многоступенчатую ракету. Думаю, что эти запуски, накануне высоких переговоров, не умны. Каждый понимает, что рассчитаны они на если не запугивание Америки, то по крайней мере на приведение её правителей в задумчиво-уступчивое состояние. Но, ведь, это и есть откровенная политика «с позиции силы», причём политика не на словах, а на деле. Зачем? На силу есть сила. Действие родит противодействие.

* * *

Сегодня наконец-то «Правда» напечатала на своей последней странице внизу, так сказать, «под занавес», маленький кусочек правды. Таким явилась деловая и лаконичная информационная заметка профессора Г. Руднева «Прививки против оспы в Москве»^А. Согласно заметке, имелось всего 9 случаев оспы в Москве, не считая самого умершего художника К. (?)^В

Всё это же самое нужно было напечатать неделю назад, чем с помощью молчания официальной обычной информации плодить слухи и сеять страхи.

Хороша наша университетская газета. Она нашла лучший способ сообщения об оспе: видите ли, товарищи читатели, студенты и профессора, так как вы ничего не знаете, как мы убеждены, то сообщаем вам, что по приказу ректора Петровского согласно плана санитарно-гигиенических мероприятий, в МГУ, проводятся противоспенные прививки! Недоставало юмору написать, что художник К. умер от оспы согласно плана, в полном соответствии с утверждённым семилетним планом.

* * *

Дома у нас продолжают грипповать. Я ещё кое-как держусь и бодрюсь.

^А Приложена вырезка из газеты «Правда» № 23 от 23 января 1960 г. с заметкой действительного члена Академии медицинских наук СССР, консультанта инфекционных отделений больницы им. С. Боткина, профессора Г. Руднева «Прививки против оспы в Москве».

^В Так в подлиннике. Имеется в виду художник А.А. Кокорекин.

Обточенный и растревоженный протезисткой передний левый резец побаливает.

25 января. Понедельник. Бабаня третий день ничего не ест и не пьёт. Крайне ослабела. Ещё в субботу сделали и ей прививку оспы — психоз какой-то, да и только. Лежит молча, не спит, но глаза закрыты. Вчера я ещё её поднял умываться.

Протезистка вставила мне протез двух нижних передних резцов (225 руб.). Сделала быстро, но вряд ли долго продержится — основа-то шатающийся и сточенный левый резец.

26 января. Вторник. Оспа всем докучает. У нас тоже руки взбухли, т° есть.

Начал делать у протезистки мост в нижней челюсти справа в глубине рта. Точила зубы, было больно.

Андрюша впервые после болезни гулял.

28.1. Четверг. Утром, да ещё и днём, бабаня заговаривалась. Ей всё мерещилось, что она вся покрыта солью, что ей тяжело от соли, её засыпавшей. Когда, утром я её на несколько минут поднял с постели, сказав, что теперь (при этом) и «вся соль осыпится с неё», то, ложась (валясь, вернее) обратно, она заметила — «всю-то ночь всё ждала — утро придёт, и вы меня от этой соли освободите — нет, всё в соли так и осталось».

— Где же у тебя соль? — спрашиваю.

— Везде, здесь (показывает на живот), в горле, во рту, всюду.

— Ну, покажи мне, где же эта соль? Да и откуда же ей взяться?

Молчит.

Вот два дня «кормлю» её только чаем да бульоном, сегодня какао. Всего этого за день удаётся вместе не более одной чашки в неё влить с просьбами и понуждениями.

Сознание у неё стало мутиться.

* * *

Тяжело начался этот год, тяжело и идёт. Январь полон ударов, тревог и болезней — умерли С.И. Шкроб и С.Л. Рубинштейн, С.Л. Марголин попал в больницу в Измайлово, с 1-го января до 15 у меня обострение гейморита сильное (до 8–10 января), 13 января у меня выпал передний правый нижний резец и начались мучительные визиты к протезистке. 14 января простудился Андрюша, потом все начали грипповать, у Лёли давление сильно скакнуло (200 x 100), её уложили, с 22 января оспу привили нам и ею все хворали; наконец с половины 20-х чисел января очень стала плоха бабаня. Не многовато ли для одного месяца? Да и то сказать — он ещё не кончился.

Пятница 29.1. Болезненное состояние моё, связанное, как думаю, с прививкой оспы, сделанной неделю назад в прошлую пятницу 22.1, начало ослабевать. Сегодня головные боли почти затихли.

Бабаня же крайне плоха, за последние дней 7–10 резко ухудшилось её здоровье; в течении её болезни произошло новое ухудшение, боюсь — последнее. Будет сегодня из Ярославля Лена звонить — думаю её вызвать на ближайшее время.

* * *

В печати много шума по поводу 100-летия со дня рождения Чехова. Вчерашний номер «Литературной газеты», посвящённый Чехову, составлен довольно разнообразно и удачно. Исключение составляют только заметки Грибачева о поездке Хрущёва в США, зачем они нужны в таком специальном, особом номере? Ещё, пожалуй, любопытно отметить полнейшее олимпийское молчание «классика» Шолохова в дни юбилея Чехова. Да, пожалуй, и хорошо, что Шолохов молчит. Если заговорил бы, то что может он сказать о Чехове?

* * *

Последние двое суток бабаня негромко, но почти непрерывно стонала. Была доктор М.И. Хвостова, отметила заметное ослабление пульса, некоторое вздутие живота. В то же время, по её словам, сердечная деятельность довольно живая, а мышцы сердца не изменяют, работают. «Она (больная) живёт за счёт последних остатков сил организма» (слова Хвостовой).

По распоряжению Хвостовой вечером, в начале 8-го часа, сестра пришла и сделала бабане пантапон. Вскоре же бабаня заснула, дышала ровно, стонов не было. Рот был открыт. Лежала на правом боку. Так она лежала в 9–10 часов вечера. Так нашли её и утром в 7 часов — всё в том же положении.

Суббота 30 января 1960 г. Бабаня спит (или впала в бессознательное состояние?) уже около 14 часов. (Пишу это в 9 часов 45 минут утра). Всё в том же положении, на правом боку, рот открыт; дыхание ровное.

Звонил Хвостовой, спрашивал совета. Велела попробовать разбудить больную, и, если удастся, то покормить её.

Но мы с Лёлей решили не тревожить бабаню, спала она глубоко, дышала ровно. Только в начале 13-го часа она стала освобождаться от сонного состояния. Очнулась. Голоса почти не было, шептала. Меня и Лёлю узнала. Я скормил ей около ½ чашки бульона. На этот раз без противодействия; правда, она плохо понимала, что происходит, а бульон я просто вливал в рот столовыми ложками.

Пришла М.И. Хвостова как раз в это время. Пульс у больной ровный; доктор решил нынче вечером пантапон не делать.

Но после её ухода бабаня стала стонать и метаться, порывалась встать, просила её посадить, говорила, что ей нужно куда-то скорее ехать или идти, что её утомили, замучили. «Ой, ой, я больше не могу, мне надо идти...» Видимо, она бредила. Потом успокоилась как будто бы.

Всё это записываю в 14 часов 45 минут дня.

Около 15-ти часов бабаня опять стала громко стонать — «Ой, я больше не могу; ой, я больше не в силах! Ой, я больше не могу; ой, я больше не в силах!». «Ой, что же дальше-то будет? Ой, я не могу!». Через несколько минут стала тише. Потом опять стоны, вскрикивания...Слышишь их, присутствуешь при них и ничего не делаешь, не можешь сделать.

Жизнь уходит, мучительно отделяются её последние частицы, они оставляют это тело. Тело, давшее мне жизнь, вскормившее меня.

С 16 до 19 часов я уходил к протезистке. В 18 часов бабане было очень плохо и сильно больно опять. Наши вызывали неотложную помощь, делали укол пантапона. Когда я пришёл, бабаня снова была в забытии.

Воскресенье 31 января. До 13 часа дня мама в забытии. Потом стоны и вскрикивания. Несколько раз пытался дать ей воды, глюкозы — безуспешно. Глаза закрыты, временами бредит, жалуется на горечь.

Звонила Лена из Ярославля, будет завтра звонить опять.

Разобрал нашу семейную военную переписку за июль 1941 г. — октябрь 1942 г. Время, когда семья наша разрознилась и стремилась к соединению. Мама, Лёля и Игорь поехали в июле (или в августе) 1941 г. в Ярославскую область. Я оставался в Кускове до 16 октября 1941 г. Потом очутился в Сталинске. Только чуть ли не в ноябре 1942 г. мы соединились в Малмыже. Вот эти тревожные времена и охватывает переписка.

Писем сохранилось много; моих 207 и ко мне около 100 (не менее 84). Содержание их вполне семейное, бытовое; о делах общих, военных, политических, общественных в то время в письмах писать затруднялись. Как материал для домашне-бытовой истории переписка может быть интересна, но крайне немногим. Я уверен, что даже наши, даже авторы писем, например, Лёля и Игорь, уничтожили бы без всякого размышления и затруднения эти письма. А уж читать их, конечно, пожалуй, бы не стали. Впрочем, думаю, что, если их перепечатать на машинке, то может быть и почитают.

* * *

Снегу нанесло и намело горы. Мороз около 20°. Ветер резкий северо-восточный. Плохая погода.

* * *

Вечером Игорь и Лена уехали на день рождения Натальи Осиповны.

Понедельник 1 февраля 1960 г. Мороз усиливается. С утра –23° при значительном северо-восточном ветре. Все бегут на улице съёжившись. По-старому сейчас, кажется, Сретенские морозы. Самый разгар зимы. Время, когда приближаются именины мамы — их отмечали у нас всегда 1 февраля, день святой Анны.

Сейчас 9 часов 30 минут утра; небо бледно-бледно-голубое, ветер однообразно дышит и свистит за окнами.

Смерть
мамы^А

Мама начала порывисто, неровно дышать, иногда слабо и глухо стонать. Она в забытии. Вчера вечером около 18½ часов опять сделали пантапон.

В таком состоянии мама была до 11 часов 30 минут утра, когда наступило последнее ухудшение. В это время дыхание стало очень неровным, порывистым и в то же время ослабевающим. В 11 часов 45 минут я и Лёля, стоя у постели, стали замечать перерывы в дыхании. Сознание не возвращалось. Дыхание всё ослабевало. Без 5-ти минут 12 часов я звонил в неотложную помощь о немедленном прибытии врача. Тут же возвратился в комнату мамы. Она умирала. Последние крайне слабые вздохи делались реже и реже. Прекратилось дыхание ровно в 12 часов дня.

Лена подала зеркальце, подносили его ко рту, следов дыхания почти не замечалось. Потом уже совсем не стало.

Я отдернул зелёную тёмную занавесь. Солнце светило в окно. Воробьи и снегири перелетали и вспархивали в кустах, пышном и белом снегу, перед окнами. Дети и няньки смеялись и переговаривались под домом.

Слёзы подступили к горлу, к глазам. Я и Лёля вышли из комнаты бабани. Она обняла меня, мы плакали в дверях комнаты. Бабаня умерла. Уходила, отступала, отрывалась самая большая часть моей жизни и нашей общей жизни.

* * *

Пошли хлопоты. В 12 часов 15 минут из поликлиники МГУ пришла врач Богатырева, констатировала смерть. Тело покойной было тёплое и мягкое. Страдальческое выражение лица стиралось.

Я и Лёля слегка прибрали тело и постель. Солнце ярко и ровно освещало комнату, репродукцию картины Максимова «Всё в прошлом». Это та картина, которую как-то несколько лет назад Катя подарила бабани на именины. Над столиком в комнате бабани она и висела, единственное изображение в комнате. Когда я приходил к больной, поднося на руках взглянуть на неё Андрюшу, он указывал ручкой попеременно на живую бабаню в постели и на бабаню на картине. Для него обе были «бабанями», может быть даже представлялись одним лицом. Ему сейчас год и восемь месяцев.

Около 13 часов дня Лена сходила поликлинику, и та же врач Боголюбова подписала свидетельство о смерти мамы. В это же время пришёл домой Игорь обедать и узнал о смерти. По телефону передал я телеграмму в Ярославль Лене и другим. Вечером послал телеграмму Лёше Иванову в Ленинград. Позвонил и сообщил о смерти бабани В.Н. Голованову, Мише Иванову, Марусе Кутейщиковой; позднее, Н.Н. Соловьёвой, Е.А. Дудзинской и В.И. Коновалову,

^А Подчёркнутые слова написаны на полях дневника.

Б.В. Златоустовскому; Лена днём сообщила о том же Регине. Ещё сказал Нифонтовым и А.И. Гуковскому. Последний прислал телеграмму.

Пришла женщина, подысканная дежурной Мариной Семёновной, омыла покойницу, ей помогали Лёля и я. Левый глаз не хотел закрыться плотно, веко всё поднималось — я положил на него 2-ти копеечную монетку. Одели маму в тёмно-синее платье с крупными белыми цветами, голову повязали платком плотно. Убиравшая её женщина связала руки и ноги марлей на время, чтобы застыли в определённом положении; при этом неоднократно напоминала она нам, что руки и ноги непременно должны быть развязаны при положении тела в гроб.

В четвёртом часу я и Игорь съездили в загс и получили свидетельство о смерти. Оттуда в «магазин похоронных принадлежностей» у Донецкого монастыря. Купили гроб, заказали венок с белой лентой и надписью, текст которой тут же составили: «Дорогой маме, бабушке и прабабушке от родных». Договорились о доставке гроба к нам на завтрашнее утро.

День стоял довольно холодный, ясный и солнечный. Молодой, на днях народившийся месяц спокойно поднялся высоко, мирно и ровно тускло светил. Вокруг небо становилось глубоким, ясное. Месяц ярче обозначался привычный, извечный и необыкновенный. Для меня это был первый, необычный месяц. Месяц первого года в мире, в котором уже не было мамы. Такого мира я ещё не знал; его ещё никогда не было. Теперь он есть — новый и ещё непонятный мир. Мир без мамы. Посмотришь вокруг — всё будто тоже, что и всегда было, так же устроено, так же идёт. Вспомнишь: но ведь нет! Нет, обманчива эта кажущаяся привычность мира, его неизменность. Что-то в нём изменилось, сдвинулось. И никогда, никогда, никогда не вернётся назад, не примет того положения, которое ещё назад существовало для меня, составляло часть меня, часть моего собственного существа. Умерла мама и умер тот я, который был при маме.

Я вспоминал, как дня два назад, увидев только появившийся из-за физического факультета этот молодой серпик, увидев его справа от себя, я тешился несбыточной мыслью — наступит февраль и станет бабине нашей лучше. Думалось, точнее хотелось такое думать, на что-то надеяться. Несбыточность таких мыслей была понятна. Но гнать их духа не хватало. Теперь гнать не нужно. Они просто стали невозможны. Их нет. И не будет.

Легли довольно рано. Только первый сон — звонок, и приехала Лена, сестра.

2 февраля. Вторник. Часов в 11-ть гроб привезли и уложили тело покойной. По её желанию одели бедненький нательный крестик из пластмассы и на грудь положили иконку Божией Матери. Крест и иконку она сама купила, вероятно, в той же церкви в Никольском, когда ездили на могилу отца.

Гроб с телом поставили на двух столах в зелёной комнате на месте столового стола (т. е. обеденного). Низ (подстолье) затянули простынями я и Лена.

В то же время Гога и В.Н. Голованов были в Никольском на кладбище, где договорились о захоронении, рытье могилы и проч. Затем, на обратном пути, Гога заехал в тот же, где вчера были, похоронный магазин и расплатился за похоронный автобус на завтрашнее утро.

Постепенно стали приходиться люди прощаться с Анной Николаевной. Аня Паничева, потом, уже после её отъезда, Аля Паничева, её сестра — две дочери Маруси, Женя Дудзинская, Б.В. Златоустовский, О.Л. Шкроб с племянницей, А.Н. Ермакова, В.Е. Ермакова, Н.Н. Лапицкая. Ехала и Н.Н. Соловьёва, да не доехала — на Калужской площади подвернулась нога, растяжение получилось, и она вынуждена была домой вернуться. Так она с бабаней и не простилась.

Миша Иванов и О.С. Шкроб звонили, ещё кое-кто — С.Л. Марголин, его жена Г.М. Лебедева, В.В. Гармиза, В.И. Коновалов. Все эти дни меня поддерживал Н.Л. Рубинштейн.

Не раз плакал я, да всё как-то кратко, слез было мало, а ком в груди копился и давил да давил.

Рано легли, плохо спали. А я так и вовсе эти ночи почти не сплю, так на какое-то время забудешься и опять токнет — а мамы больше нет.

День был светлый, солнечный. Один из первых в нынешнем году дней, когда впервые чувствуется, что зиме конец уже провидится и весна придёт скоро.

Среда 3 февраля 1960.

День похорон Анны Николаевны.

Поднялись мы рано, в начале 6-го часа уже не спали, а там и вставать начали. Ещё с вечера приготовили одежду и обувь потеплее — валенки, рукавички.

В 7 часов завтракать сели у Игоря в комнате. Андрюша был на ногах уже. К телу бабани его близко не допускали — не испугался бы грехом. Пришли Наталья Осиповна, девушка Надя, потом Т.В. Чакалёва (Таня).

Как условлено было в 8–8.15 стали сходитья и остальные. Пришли В.Н. Голованов, Регина, Г.М. Лебедева (жена Соломона; сам он в больнице), А.Н. Ермакова, В.И. Коновалов, В.В. Гармиза, П.С. Ткаченко, Н.А. Эгерт. Принесли некоторые живых цветов, всё больше мимозы. В гроб к маме их уложили, вокруг лица и головы свежие фиалки, которые Лена (Игоря) купила вчера ещё.

Светало быстро. Воздух ясен. Солнце осветило розовым светом здания факультетов. Утро вставало бодрое, светлое, морозное. Под окнами птички начали порхать в поисках пищи — многие из окон крошки и пр. высыпают. Мы и сами на подоконники через форточки птицам угощенье подсыпаем.

Машину обещали к 8.30, 8.40 минут. Но ещё и в 9 часов её не было. Собравшиеся смотрели записки С.В.^А, портреты мамы (их у нас несколько, снята

^А Имеется в виду Сергей Васильевич Дмитриев.

она в разные годы — 1895–97 гг., 1907 г., 1912 г. и позднейшие, конечно, вплоть до кончины).

Телефон позвонил — Лёша Иванов с вокзала. Только что из Ленинграда приехал. Его приезд был в известной мере для меня и всех нас неожиданным. Правда, я подумывал о возможности такого приезда, так как на посланную мною ещё в день кончины бабани телеграмму он не ответил. Но скорее отсутствие от него голоса на мою телеграмму я объяснял известной «тяжестью его на подъём» в письменных делах. Приезд его мне был приятен и радостен. Лёша — тот из Ивановых, из моих двоюродных братьев и сестёр, кто с детства был мне самым близким и понятным и кого я считал наиболее дельным из детей тёти Кати (родной сестры моей покойной мамы) и Егора Тихоновича Иванова (мой крестный). Я посоветовал ему взять такси и тотчас же ехать к нам.

Автобус похоронного магазина прибыл в 9 часов 15 минут. Минут за десять до него приехал Лёша, успел помыться и выпить стакан чая.

Солнце стояло довольно высоко, когда понесли мы гроб с телом бабани из дома. Проводить маму в последний путь поехали в машине 12 человек: я, Лёля, Игорь, Лена (сестра моя), Лена (жена Игоря), Наташа, Регина, Лёша Иванов, В.Н. Голованов, В.И. Коновалов, В.В. Гармиза, П.С. Ткаченко.

Шофёр попался знающий, немногословный, вёз ровно и быстро. Выехали из дома в 9 часов 25 минут, приехали в Никольское к церкви в 10 часов 40 минут. Ярко светило солнце. Снег чистый, белый сверкал.

Путь шёл по шоссе Энтузиастов. Я вспоминал наш исход по этому пути 16 октября 1941 г. из Москвы.

В церкви уже было два покойника, ожидавших отпевания. Обедня кончалась. Служил, а потом отпевал молодой невзрачный батюшка «отец» Леонид, малого роста, мелкий костью, с маленькой бородкой клинышком. Службу знает, голос небольшой и чистый.

В воротках церковной ограды увидели Аню, жену Миши. Они оба прибыли из Красногорска часа полтора назад. Миша поехал в Реутово, в горсовет, за разрешением на захоронение в церковной ограде. Ещё вчера, когда Игорь и В.Н. Голованов договаривались о рытье могилы, никольские кладбищенцы что-то говорили о необходимости такого разрешения. Через некоторое время Миша вернулся. Разрешение было получено. Он передал его кладбищенской конторе.

Отпевали хорошо. В то же время могильщик усиленно поспешал с рытьём могилы — земля (песчаная) была промёрзлой, да ещё пень попался. Отпевали новопреставленных рабов Божиих Анну (маму), Домну и Прокопия. Не раз слёзы одолевали меня.

В 11 часов 40 минут кончилось отпевание. Ещё раз подошли я, Лена, Лёля, Игорь проститься с бабаней. Священник спросил, где будем закрывать гроб крышкой в церкви или у могилы. Узнав, что в церкви, взял столовой ложкой из

глиняного цветочного горшка, который держал перед ним дьякон, земли и посыпал её тонкой струйкой крестом на марлю, прикрывавшую лицо и руки мамы. Крышку закрыли. Как-то ловко и в то же время поспешно и точно бы бодро Лёша Иванов забил крышку гвоздями. На крышку положили наш венок.

Наступило тягостное ожидание — могила ещё не была готова. Двух других покойников уже вынесли. Я и Лена подошли к священнику и заказали сорокоуст по маме. В 12 часов пришёл Миша Иванов сказать, что могила готова.

Из церкви к могиле (она близко, у самого алтаря храма) гроб несли Ткаченко, Коновалов, Гармиза, Голованов, Лёша Иванов и я. Солнце пригревало, ветерок студил. Чистый снег лежал нетронутым.

Два ловких могильщика (старший из них А.Ф. Ромашков) опустили белый, обтянутый белой тканью, отделанный чёрной лентой и серебряным крестом и орнаментальными листьями гроб мамы в могилу. Некоторые из присутствующих обменивались вполголоса одобрительными замечаниями о земле могилы — «сухая, песок», «хорошая, светлая земля, рассыпчатая, лёгкая».

Бросили мы по несколько горстей на гроб, уже опущенный в могилу, и насыпали могильщики гроб и яму могилы. В морозный воздух пыль поднялась жёлтая, мелкая, пока они быстро кидали землю. В 12 часов 20 минут насыпали холмик, воткнули номерной знак, заперли дверь, венок повесили на ограду в головах. Всё было кончено.

Наконец-то опять покоились рядом, и теперь уже навечно, Сергей Васильевич и Анна Николаевна Дмитриева (1875–1949 и 1876–1960).

Пошли все на электричку. Теперь уже нас стало не 12-ть, а 14-ть человек. К тем, что приехали с гробом в автобусе, прибавились Миша и Аня Ивановы.

Домой добрались быстро. В начале третьего уже собрались все, а около трёх сели поминать маму. Я помянул за упокой сначала Анны Николаевны, потом Сергея Васильевича, потом родителей Лёли отца Алексея и Серафимы Галактионовны. Потом я предложил Лёше помянуть его родителей. Он удачно и кратко это сделал от имени своего и Миши, пожелав «упокой душ» Георгия Тихоновича и Екатерины Евдокимовны. Затем Лёля провозгласила за упокой душ родителей Натальи Осиповны отца Иосифа (Иосиф Калистинович) и Варвары Николаевны. Затем отца Лены игоревской Андрея. Затем В.Н. Голованов вспомнил своих покойных — жену и сестру, недавно умерших.

За столом было 16–17 человек, кроме перечисленных ещё А.Н. Ермакова пришла на поминки. Постепенно потом начали расходиться. Дольше других сидел В.Н. Голованов. Лёша и Лена остались у нас.

Комната бабани поражает пустотой, непривычным нежилым духом...

По моему предложению завтра решили собраться все вместе навестить Марусю.

Четверг 4 февраля. Лена и Лёля разбирали оставшиеся после мамы вещи (платья, белье, обувь). Я — оставшиеся фотографии, письма, её девичий альбом со стихами.

Потом я ездил к протезистке и с большим трудом с её стороны и страданиями с моей — она вставила мне золотой мост (4 зуба) в правом заднем углу нижней челюсти (1100 руб.).

Потом поехал к Марусе. Там были Аля и Мстислав Викторович с Таней. Собрались Лёша, Миша, Лена (сестра моя) и Лёля. Много вспоминали из времён детства в Ярославле у Ивановых. Они смеялись. Мне не было весело.

Пятница 5 февраля. Днём с Лёшей прогулялся по Кремлю, побывал в соборах.

Предварительно познакомился с любопытной для меня рукописью. Она сохранилась каким-то чудом у Миши Иванова. Он отдал её Лёше. Последний оставил на время мне.

Это клеёнчатая тетрадь с нумерованными страницами. Название «Дневник. Ведённый во время поездки по городам для ознакомления с ними и окружающей их местностью, начиная от Петербурга. 1901 года [Апреля]^А Мая 3». Дневник этот принадлежит Георгию Тихоновичу Иванову (1870–1917), отцу Лёши, Миши, Маруси, Оли, Нюры. Ехал он от СПб до Н. Новгорода вместе с М.А. Берданосовым, потом по Волге, Каспию до Баку, потом через Тифлис, Сухуми и далее до Екатеринославля. В дневнике я прочитал крайне любопытные для меня новые известия о жизни покойной Анны Николаевны в Екатеринославле в 1901 г. в доме некоего Александра Евдокимовича Бабурина, контролёра-механика железнодорожный телеграфа. Я никогда об этом не знал. И вот прочитал на второй день после похорон мамы. А знай я это ранее, я мог бы её расспросить, мог бы глубже понять её жизнь, её молодые годы, мятежные годы после ухода из родительского дома. Теперь всё это кануло навсегда. И только обломки знания достанутся мне из этого дневника.

Написан дневник малограмотно; в форме прямого обращения автора к его жене Екатерине Евдокимовне, родной старшей сестре покойной Анны Николаевны, также покинувшей родительский дом.

Думаю, перепечатать дневник для памяти и об Георгии Тихоновиче, и о молодых годах мамы, о поисках ею пути в жизни.

Странно было читать корявые записи 60-летней давности, в которых говорится о знакомых и родных людях; все они теперь уже под землёй. И никому нет до них дела, кроме меня, да ещё может быть очень немногих.

Вечером проводили Лену в Ярославль. Вещей набралось у неё порядком из мамино «наследства». Игорь проводил её на электричку.

^А Так в подлиннике.

А затем, ещё позднее, уехал и Лёша в Ленинград.

И пусто, пусто стало для меня. Утром встаю — не нужно нести бабане умывание, подымать её с постели и сажать на стул, пытаться хоть чем-либо покормить и напоить. Ночью больше не нужно оставлять дверь моей комнаты открытой в коридор, чтобы прислушиваться к стонам бабани из её комнатки...

7 февраля. Воскресенье. После долгого перерыва вышли с Лёлей погулять. За эту зиму Лёля моя что-то поустала; показатели её гипертонической болезни стали плохими. И на сердце жалуется.

Сегодня умер скоропостижно физик-атомщик И.В. Курчатов (на 58-м году жизни).

Снег пошёл сегодня. И, наверное, землю на могиле мамы запылил.

Понедельник 8 февраля. Началось второе полугодие нынешнего учебного года. Я читал лекцию по истории русской культуры. Читал хорошо. В перерыве между двумя часами лекции вспомнил, что в это время (было 12 часов дня) неделю назад мама умерла.

Завтра 9-й день со дня смерти мамы. Сильные ветры, метёт снег, обильный, мелкий, колючий. Ночью -22° . настоящий февраль. Да и вся зима нынче настоящая, крепкая, с морозами и обильными снегами.

Днём проходил из университета мимо Дома Союзов. Висит на нём портрет старорусского богатыря Курчатова, с Дмитровки входят, через Георгиевский переулочек на Тверскую выходят пришедшие проститься. Правильнее назвать их «приведённые», или «назначенные» проститься. Есть, разумеется, среди них и добровольно пришедшие, движимые своими чувствами и мыслями. Но не они составляют массу, а «выделенные» от организаций.

Так, в субботу приезжал итальянский президент Гронки. Встречать его выделяли от учреждений, предприятий и парторганизаций «людей, любящих Италию и её президента». Наша Лена насилу отбоярилась от поручения — стоять на определённом месте Калужского шоссе, получив цветы и флажок, бумажку с текстом приветствия и представлять вместе с другими подобными энтузиастами радушный и гостеприимный советский народ.

А к Игоревской лаборатории подали автобус и приглашали усиленно сотрудников поехать показывать всеобщую скорбь по Курчатову. Несколько человек, кажется, поехали. Вероятно, по развёрстке.

Трагикомедия!

Вторник 9 февраля. 9-й день со дня смерти мамы. Утром я, Лёля и Наталья Осиповна ездили в Никольское помянуть покойную согласно обычая. В церкви было много народа служба торжественная, служили трое священников (отец Леонид, отец Борис и ? ; а настоятелем церкви теперь является отец Александр; он служит редко), пели акафист Иоанну Златоусту.

Снег двух последних суток густо забелил могилу мамы. На снегу венки с ярко-зелёными металлическими листьями и яркими цветами издали видны...

Среда 10.2. Привезла П.А. Артамонова с дочерью Валеёй свежей рыбы (судак и лещ) из Белого городка. Усиленно приглашали к себе на лето погостить. У них теперь две застеклённые террасы и лодка с мотором (прицепным).

От Гали узнал об ухудшении состояния здоровья Соли. За два последние дня опять одышка и отёк появились, а показатели азота превысили 100 (при норме 45; несколько времени назад они были у Соли 67). Настроение у него скверное, к пище полное отвращение, тошнота. Сильно похудел и нравственно измучен.

В пятницу-субботу постараюсь навестить его в больнице.

Пятница 12.2. Пропуска для меня Галя в больницу к Соломону не достала на дни неприёмные для посетителей. Придётся идти в воскресенье, когда особого пропуска не нужно.

Были я и Лёля у Николая. Он жалуется на усталость. Заметно, что нервы его ослабели — читал стихи и лицо, губы как-то слишком уж сильно двигались, не скажу подёргивались. В понедельник едет в санаторий в Болшево вместе со своим другом Абрамом Разгоном. Тот и путёвки купил. Отдохнуть Николаю нужно. Видно, что измотан, нравственно устал. За последние три месяца умерли два его родные брата — Григорий в Ленинграде, Сергей — психолог — в Москве. Остался он один-одинёшенек из всех Рубинштейнов. Он самый младший и досталось ему похоронить отца Лазаря^А Наумовича в 1936 г., мать Полину Петровну в 1942 г., братьев — Дмитрия Леонидовича в 1949 г. (?)^В, Григория в 1959 г., Сергея в 1960 г. Своей личной семьи у него не возникло. Теперь как перст. Да и этот перст в 1958 г. пережил тяжёлый инфаркт, как-то опроверг мнения врачей и остался жив. Всего сказанного достаточно, чтобы привести нервы в тревожное состояние.

* * *

Получил я «с рук на руки» непечатные стихи поэта Бориса Слуцкого. Нельзя быть уверенным, что все они действительно этого поэта. Может быть под его именем бродят и приписываемые ему произведения. Перепечатаны на портативной пишущей машинке на копировальной бумаге. Всех стихотворений 27. Некоторые имеют заглавия — «Баллада», «Про евреев», «Ключ», «Злые собаки», «Говорит Фома», «Хозяин», «Своевременные размышления» (два последних о Сталине непосредственно), «Как делают стихи», «Прозаики», «Мы, раненные корпуса “один”», «Просьбы», «Болезнь»; большинство без заглавий. Стихи

^А Примечание С.С. Дмитриева: «Сыновья Лазаря стали все именоваться Леонидовичами, что сейчас создало для Николая трудности».

^В Так в подлиннике. Д.Л. Рубинштейн умер 11 июня 1950 г. (см. запись от 12 июня 1950 г.).

хорошие, интересные, искренние и злободневные. Но для печати не пригодные. Пока не пригодные.

Суббота 13.2. Сильнейший снегопад, вьюга чисто февральская в Москве.

Я и Лёля смотрели выставку Б.М. Кустодиева (1878–1927). Она очень богата и даёт полное представление о творчестве этого наиболее национального русского художника нашего века. Собрана живопись, рисунки, гравюра, скульптура, разные работы для театра. И как поучительно было бы сохранить такое собрание именно как особую персональную галерею. Сохранить в виде постоянной экспозиции. С точки зрения художественно-воспитательной и познавательной несколько (3–5) таких персональных галерей-музеев, посвящённых предельно полному и последовательному показу творческого наследия отдельных художников, были бы не менее важны, чем общие художественные галереи, типа той же Третьяковской.

Из новых для меня, запомнившихся работ художника, отмечу: мраморную голову поэта Ф.К. Сологуба (1914 г.), такой же скульптурный портрет писателя А.М. Ремизова (гипс тонированный, 1910 г.), групповой портрет художников «Мира искусства» Эскиз (1916–1920), рисованные портреты Василия Александровича Кастальского (?)^A и художника Дмитрия Николаевича Кардовского, серия цветных рисунков «Русские типы» (1920 г.).

Публики было порядочно (суббота, вечер), но больше всё пенсионного возраста, молодёжи немного.

Изучал хороший каталог со статьёй Коваленской¹².

Воскресенье 14 февраля. Провёл около 4-х часов у постели больного С.Л. Марголина в больнице Минздрава в Измайлове (палата на одного — для тяжелобольных — № 241 на втором этаже). Там же была и его жена Г.М. Лебедева.

Сильно изменился Соля. Общий вид его тяжёлый, пришибленно-подавленного человека. Сильно ослабел, щеки впали, глаза стали какими-то отчуждёнными. Рвётся домой. Положили его с диагнозом гипертоническая болезнь; обнаружили уже в больнице, что главное-то не гипертония, а воспаление почек, запущенное и далеко зашедшее. Врачи и консультант Гельборт не дают надежды на выздоровление. Сам он, бедняга, видимо чувствует, что дело вдруг всё обнаружилось лицом к смерти, обернулось как-то неожиданно-негаданно. Раз за два его при нас вырвало, вскоре после как выпил сока.

В больницу его привезли 11 января, в день смерти С.Л. Рубинштейна; следовательно, месяц и четыре дня. За это время (последний раз я видел Солю 29.12.59 г., когда был у них) он очень заметно и сильно изменился. В нём теперь не чувствуется воли к жизни, цепкости живого человека. Мысль о конце, о смерти поглотила его. С такой мыслью жить, бороться за жизнь нельзя.

^A Так в подлиннике. Речь идёт о муже сестры Б.М. Кустодиева Василии Александровиче Кастальском.

Во вторник его будет смотреть профессор Вовси.

Понедельник 15.2. Н.Л. Рубинштейн поехал в Болшево.

Вторник 16.2. Именины мамы. Грустно. Писем никто не прислал. Вечером пришли А.Н. Ермакова и М.М. Барац. Посидели и поминали маму. Марья Матвеевна провела в больнице около 1½ месяцев. Нашли у неё целый ворох разных болезней, главным образом в области лёгких. Попала же она в больницу из-за сильного кровотечения из горла. Кажется, глубокую серьёзную причину этого кровотечения не постигли (или ей не сказали?). Выглядит она похудевшей и побледневшей, хотя, по её словам, прибавила в весе 2 кило.

От Гали узнал, что со вчерашнего дня наступило новое ухудшение в здоровье Соли. Значит на другой день после нашего посещения его. Сегодня смотрел его в качестве консультанта известный профессор Вовси. Ничего утешительного не сказал. Вчера и сегодня Галя сидела у Соломона почти всё время. То, что такое длительное, почти постоянное пребывание родных в палате больного в больнице разрешают, показывает, что положение больного врачи считают очень тяжёлым, а болезнь неизлечимой и быстро усиливающейся.

Тяжко писать это, но, видно, дни Соломона сочтены.

Среда 17 февраля. Несколько глупых анекдотов.

1). В каком случае можно голой ж.... сесть на ежа?

В трёх: а) Если ёж бритый, б) Если сесть чужой ж.... (если чужая ж... садится), в) Если партия прикажет.

2). Марсу понравилась Луна, он задумал на ней жениться. Пришёл к Сатурну посоветоваться. Тот отнёсся отрицательно к намерению влюблённого. Сатурн сказал: «Луна особа сомнительная: дважды она делала аборт (?), да и помимо того, разве порядочная женщина позволит себя снимать сзади (позволит свою обратную сторону фотографировать)».

3). Посылали людей на целину. Послали среди них и еврея, одного еврея. Он приехал на целину, осмотрелся и отправил куда следует телеграмму: «Аппарат создан. Шлите рабочих».

Анекдоты глупые, так сказать, вечные. Но их рассказывают, они есть, они ходят. И кривое зеркало отражает только то, что всё-таки существует вне зеркала, независимо от него. Так и анекдоты. За отсутствием у больших кругов населения возможности выявить гласно, общепринятыми средствами общения с другими людьми, свои настроения и мысли они, эти круги, выявляют их хотя бы в анекдотах. Если эти настроения и мысли скверные и неверные, то бороться с ними нельзя средствами гласными, так как сами-то они гласно не выявлены официально не существуют. А отсутствие возможности борьбы с ними укрепляет их.

Четверг 18.2. Новые тяжёлые известия о Соли. Звонила Галя и рассказала. Последнее (?) ухудшение началось с понедельника. Воскресенье прошлое, 14 февраля, было, по её словам, последним днём, когда с Соломоном ещё мож-

но было говорить и когда он сам говорил. В понедельник он очень плохо себя чувствовал, начал как-то метаться, на вопросы и обращения не всегда отвечать. А со вторника стал впадать в бессознательное, смутное состояние, почти ничего уже не говорил, и то узнавал окружающих, то не мог их различать.

Вовси смотрел его во вторник — диагноз подтвердил (нефрит), надежд на излечение не дал, прописал только что-то болеутоляющее.

Ночь со среды на четверг Галя ночевала в больнице. В дежурствах у постели больного ей помогала В.Г. Серебренникова, Ю.Л. Марголина, кажется, Д.М.^А Тверская. Сам Соломон, когда с ним в воскресенье разговаривал, а Галя вышла, тоскливо и безнадежно помахав рукою и улыбнувшись, дал понять, что считает себя близким к смерти. «Так вот и отец мой умер, примерно в таком же возрасте — 56 лет — от рака желудка: тоже всё последнее время не мог ничего есть; как съест, так и сейчас же его и вырвет. Вот так и я». Возможно, что Соломон считал, когда говорил это, что и у него рак. Врачи этой болезни у него не видят. Но примерно близкий возраст для смерти отца и сына может быть и выявляет какую-то закономерность.

После упразднения евгеники, да и других наук о человеке, как особи, теперь диагностика стала делом довольно сомнительным: она основана на механических, химических, рентгеновских и др. внешне-объективных показателях. Но изучение личности больного исчезло. А потому и причины, и характер болезни данного человека в сущности не выявляются.

Кстати, к тому же сюжету относится, помещённое в сегодняшней «Литературной газете» письмо в редакцию «Ждём ответа» от группы «старых» членов партии во главе с Образцовым, артистом. Письмо запрашивает министра здравоохранения, почему у нас в СССР нет геронтологии и гериатрии, почему плохо дело обстоит с профилактикой и лечением преждевременной старости. Геронтология — учение о закономерностях развития процессов старения. Гериатрия — учение о лечении болезней в пожилом и старческом возрасте. В других странах (прежде всего, видимо, в разлагающемся капитализме, в антигуманистическом, зверином империализме) эти учения окрепли и сложились в научные дисциплины за последнее время. Да и где ж там, до того ли, помилуйте!

Возвращаюсь к Соломону. Сегодня утром смотрел его ещё профессор Эпштейн, кажется, крупный знаток почечных болезней. И он диагноз подтвердил. При этом будто бы сказал, что если бы лечить стали и ранее, и несколькими годами ранее, то такой конец всё же при данной болезни не устраним бы был. Что-то мне представляется сомнительным такое мнение. Возможно, оно сказано было в утешение той же Гали, чтобы нравственно её облегчить и поддержать в её страданиях, в мучительных мыслях о том, что нужное время для

^А Так в подлиннике. Должно быть: Д.И. Тверская.

лечения болезни упустили, болезнь вовремя просмотрели, не увидели. По поводу бессознательного состояния больного этот врач сказал, что считает такое состояние из возможных наиболее лучшим для данного больного — для облегчения ухода из этого мира.

Таким образом — надежд нет, смерть близка.

Каков для нас нынешний февраль!

Жестокий месяц!

* * *

В сегодняшней же «Литературной газете» статья Л. Погожевой «К вопросу о мрачности». Статья ополчается против излишнего показа в кино слез, грусти, строгости, злоклучений и пр. «мрачности». Пафос статьи в словах: «У людей, вооружённых самой оптимистической философией ленинизма, не могут быть стойкими настроения уныния и грусти. Даже если они кое у кого считаются модными и противопоставляются примитивизму и схематичности иных неумелых творений». По словам автора, наметилась опасность — «появление интонаций унылости», «неправомерное сгущение тёмного, тоскливого, тяжёлого».

Что же вернёмся к бодрости, попутно, конечно, осудив бодрячество и лакировку. Впрочем, последнюю-то нечего осуждать — ведь разъяснено, что никакой лакировки собственно и не было.

Как не вертись, а никуда дальше всепоглощающего тезиса о невиданном морально-политическом единстве советского народа не уйдёшь. Искусство должно изображать не существующее, а долженствующее существовать. Искусство должно не помогать людям постигать действительно существующее, а помогать правительству в изготовлении более или менее художественно убедительных для народа образцов образцовых (с точки зрения пригодности их для решения поставленных сегодня партией политических задач) героев, строителей коммунизма и борцов за мир.

* * *

Звонил П.А. Зайончковский — сегодня он намеревался побывать у Соли в больнице. Но Галя через Серебренникову передала ему, что больной никого не узнает уже и лучше ему не приезжать.

День рождения Соли 14 марта, значит через месяц ему исполнилось бы (пишу о нём, как уже о покойном! О, если бы провалились все эти диагнозы верные, наши предвидения мрачные! Да, нет! Так жизнь устроена). 53 года. Он родился 14 марта 1907 г. в Ярославле.

Суббота 20 февраля. Сегодня 20-й день со смерти мамы. Лёгкий мороз, светло, временами солнце пробивалось сквозь облака. Лёля простужена, второй день сидит дома. Утром один съездил на могилу мамы в Никольское. А день оказался не простой — «родительская суббота» (мясопустная, суббота недели перед масляной неделей, т. е. накануне воскресенья за 56 дней до Пасхи). В церкви на кладбище полно народа.

Постоял-постоял я пред могилками отца и матери, снял шапку, взглянул на солнышко, совсем весенне-светлое...

Быстро вернулся в город, чтобы поспеть к 12 часам в суд, где разбирался вопрос о признании Н.Л. Рубинштейна братом С.Л. Рубинштейна для ввода в права наследства (С.Л. Рубинштейн не оставил оформленного юридически завещания). Но в суд я на 15 минут опоздал. Дело было уже разобрано. Моё свидетельство не понадобилось, достаточными оказались два свидетельства Л. Фридберг и Д.О. Кесслер. Всё разбирательство заняло 5 минут.

* * *

Забыл ещё отметить, что в пятницу я и Лёля смотрели первую серию французского фильма «Отверженные»¹³, по роману Гюго. Фильм хороший, но уж очень повествовательно-иллюстративный в отношении к роману.

Понедельник 22.2. Первый день масляной (сырной), (мясопустной — по-старому) недели.

Дни масляной недели имели свои названия:

понедельник — встреча,

вторник — заигрыш,

среда — лакомка,

четверг — разгул, перелом,

пятница — тёщины вечерни,

суббота — золовкины посиделки,

воскресенье — проводы, прощанья, прощёный день, целовальник. (Энциклопедический Словарь Брокгауза и Эфрона).

Как это красиво и умно! Всякий день, каждый день имеет своё значение, своё содержание, смысл, имя. Какая полнота чувства и думы народа и веков, да что там — тысячелетий, выразилась в таком понимании, ощущение реки жизни, потока времени. Всякий день, каждый день для народа имел своё имя, своих святых или свои праздники, обычаем, обряды, свои приметы хозяйственные, а то нравственные, художественные, свою память — общенародную, всемирно-христианскую, семейную, личную.

Среда 24.2. Ну и февраль тяжёлый, февраль трудный! Снежище валит-валит, туман...

Соломона дела крайне худы. Перестали ему вводить физиологический раствор, полагают справедливо, что введением только для его мучения. Надежд на выздоровление давно нет. Вчера он опять погрузился в бессознательное состояние. Следовало бы брать сегодня у него анализы, но перестали. И это, и то, что почти прекратили введение физиологического раствора, прямо показывает, что врачи в больнице считают его дни исчерпанными. Уже около двух суток в полном беспомоществе, едва ли это не предсмертные часы идут. Всё это сужу по словам В.Г. Серебряниковой — она помогает Гале, сегодняшнюю ночь провела с нею у постели больного.

Уходит февраль — мама уже ушла с ним. Уходит февраль и уходит с ним Соломон.

* * *

Написал отзыв об автореферате Г.В. Синицы¹⁴ (Кишинёв, пединститут). Завтра пошлю ему свой отзыв и ещё две, написанные по моей просьбе В.В. Кузиным и Д.К. Шелестовым. Синица учился у меня в ЦКШ, потом в Молдавии нас с Лёлей, принимал, когда мы туда ездили в 195__^A году.

Пятница 26 февраля^B. Ох, февраль, февраль, лютый февраль, февраль особенный, високосный, трудно-переносный. Тянется-тянется, никак не пройдёт, не желает уйти.

Сегодня Игоря Лена проводила в больницу при институте им. Обуха по изучению профессиональных заболеваний. Вчера он поднёс нам это неожиданное извещение — о необходимости подвергнуться в больнично-лабораторных условиях изучению и разным анализам.

Боюсь, ох боюсь я за Игоря. Пусть пустыми окажутся мои страхи и опасения.

По немногим словам самого Игоря обследование состояния его здоровья продлится около недели. И если анализы покажут картину благополучную, то сразу же его и отпустят. А если не покажут? В больницу он положен для обследования «в связи с радиологическим воздействием».

* * *

Послали мы сегодня письмо Фире, бывшей первой жене С.Л. Марголина, с дурными вестями о Соле.

Разговаривал о нём с Серебренниковой. По её словам — сегодня он очень был плох. Вливали физиологический раствор опять. К вечеру впал снова в бессознательное состояние. Крайне слаб. Галя и медсестра дежурят у него почти непрерывно.

* * *

Читал Эмерсона в плохом переводе издания «Нового журнала иностранной литературы» 1901 г. Любопытный писатель. Неровный, всё время чувствуешь при чтении тот единственный шаг, что отделяет великое от смешного. Главная сила его в идее доверия человека к себе, борьбы человека за независимое, самостоятельное, своё дело душевного строения и практической жизни. Поэт-моралист, часто повторяется и многословен. Системы никакой, последовательности тоже. Против последней он вообще ополчается.

^A Пропуск в подлиннике.

^B В дневник вложен листок отрывного календаря от 1 февраля 1960 г., понедельник. На листке — календарь на февраль месяц. Синим карандашом подчёркнуты: понедельник, 1 февраля, на полях — синий крест и буквы «А.Н.»; суббота, 27 февраля — на полях синий крест и буквы «С.Л.».

День смерти
Соломона^A

Суббота 27 февраля 1960 г. Чёрный день. Только что позвонила мне из Исторического музея Д.М.^B Тверская — 15 часов 15 минут дня. Сообщила, что Соломон Лазаревич Марголин умер сегодня днём, примерно час-полтора назад. Умер в бессознательном состоянии. Были при нём жена Галя (Г.М. Лебедева)^C в минуту смерти. Сейчас она и В.Г. Серебренникова поехали к сестре покойного Юлии Лазаревне^D сказать о его кончине. Как-то та воспримет. Она уже слегла от болей в сердце, когда узнала о безнадежном положении Соломона.

Сегодня Фира поди письмо с известием о тяжёлой болезни Соли получила, которое вчера ей Лёля написала, а Соломона нет уже среди живых.

Дико как-то и писать эти слова. Мыслью всё понимаешь; душа не принимает, не хочет, не может чувствовать смерти Соли. Нет у меня слез. И даже нет того чувства, что в словах Тверской сказалось — «Ну, по крайней мере он отмутился». Всего ближе для выражения себя сейчас подошло бы слово пустота, пусто... Мир мой, мир своих чувств, мыслей, помыслов как-то вдруг зримо стал пустее. Вроде отошла и неотвратимо удаляется большая, большая льдина. Будет холодно, будут морозы, но та льдина никогда не станет единой со льдом, от кромки которого оторвалась.

Дружба прочная и нежная связывала нас, меня и Соломона долго. Она стала зарождаться в конце 30-х годов, окрепла в 1941 г., цвела и богатела в 1943-1960 гг. Примерно 20 лет. Многое я от него узнал. Вместе любили мы бывать на выставках картин, одно время в концертах консерватории. Вместе ездили по старым русским городам Севера — Вологда, Кириллов, Ферапонтов монастырь, пустынь Нила Сорского, Новгород, Суздаль, Владимир, Ростов, Ярославль, Переяславль; плавали по Кубенскому озеру, Вологде, Сухоне, Шексне, Волге. Работали долго вместе в Московском областном пединституте, экзаменовали аспирантов и сидели на заседаниях Учёного Совета Исторического музея. Очень часто и запросто бывал он у нас дома, хоронил вместе с нами моего отца С.В. Дмитриева, сам уже будучи в больнице тяжело больным скорбел о смерти мамы, звонил ещё мне из больницы в связи с этой смертью, т. е. после 1 февраля.

И сам не пережил этого несчастного нынешнего февраля.

Послали мы с Лёлей Фире телеграмму о его смерти в Ленинград. Послали около 20 часов вечера, а в 22 часа 40 минут она уже звонила, и я рассказал ей о

^A Подчёркнутые слова написаны на полях подлинника.

^B Так в подлиннике. Должно быть: Д.И. Тверская.

^C Так в подлиннике. После упоминания в скобках о Г.М. Лебедевой в подлиннике оставлен пропуск в полстроки.

^D Бурмейстер Юлия Лазаревна.

болезни Соли и обстоятельствах его смерти. Письма посланного Лёлей вчера она ещё не получила.

Звонил вечером Гале — в понедельник будет вскрытие, похороны, очевидно, во вторник 1 марта. Тело возьмут, вероятно, в Исторический музей, где покойный работал в отделе феодализма лет 15-ть, не менее. Там будет и так называемая гражданская панихида.

* * *

Дикая снежная буря утихла к исходу дня. Мело трое суток, всё засыпано снегом, всюду непролазные сугробы чуть ли не в рост человека. Такой снежной зимы, пожалуй, мы на своём веку ещё не видели.

Воскресенье 28 февраля. Весёлый мягкий день с тёплым и светлым солнцем. Ветра и духа нет, будто и не было никогда. А как три дня и три ночи выл!

В полдень вышли я и Лёля в партер, сели на скамью «загорать». Тепло греет солнышко. И не понимаю, как же так может не быть под таким солнышком Соломона? Думаешь — а после обеда к вечеру Соля придёт... помолчим, поговорим, по рюмке — другой выпьем... да как же так — ведь он, бедняга, в морге сейчас лежит. Умер он, но ещё на земле. Ни говорить, ни молчать с ним я не буду. И весна придёт не с кем мне поехать будет по северным рекам, на Кубенское и Белое озера, смотреть разорённые храмы и фрески Дионисия, скуфью и коржец Нила Сорского. День-два ещё и тело Соломона перестанет быть на земле.

* * *

Дома пусто — бабани комната пуста. Андрюша горестно-недоуменно лепечет — «Где папа? Папа работу поехал». А уж какая там работа. «Дядя Соля» — он так любил Андрюшу — в морге лежит, один лежит. А сегодня ровно неделя, как я сидел у «дяди Соли» в больнице (Измайлово, 15-я парковая улица. Больница Минздравоохранения, 2-й этаж, 241-я палата; палата на одного; большое окно на юго-запад, света много). И мы разговаривали, вернее я много говорил, старался поднять его дух, оживить интерес к жизни, к картинам...

Понедельник 29.1. Утром с Октябрьского вокзала звонил только что приехавший из Ленинграда Леонид Петрович Васильев (муж Фиры). Спросил о дне и часе похорон Соли и о позволении привезти нам живые цветы, чтобы положить их покойному в гроб. Фира не приедет.

Гейморит мой активизировался на почве слабого гриппа, видимо, позаимствованный мной у Лёли, и преодоленного мною с помощью 6 таблеток тетрациклина и 6 таблеток димедрола (за двое суток). К удивлению моему, несмотря на недомогание, прочитал очередную лекцию по истории русской культуры довольно успешно и живо.

Похороны
С.Л. Марголина^А

Вторник 1 марта. День похорон С.Л. Марголина. Утром заехал к нам Васильев. Привёз корзину живых цинерарий. С ним вместе ехали в центр на 111-м автобусе, где разошлись. Лёля и я пошли в Исторический музей.

День снежный, ветер резкий, сильный и холодный; утром -16° ; к полудню солнце стало через облака показываться. У здания музея экскурсоводы зазывали желающих в группы для осмотра Красной площади и Кремля. Люди кормили жирных голубей. На Спасской башне было 11-ть часов.

Вторник — день, когда Музей для посетителей закрыт, сотрудники же работают. Для прощания и гражданской панихиды решено было тело покойного привезти в вестибюль Музея.

Когда мы пришли (минут 5–7 двенадцатого), гроб с телом ещё не был привезён. Почти у дверей слева сидела Юлия Лазаревна, какая-то одинокая. Мы разделись, я помог раздеться ей. Позже, во время панихиды и похорон стало заметно, что Юлия Лазаревна и Галя держались как-то отчуждённо. Галя, впрочем, являла собою то состояние, которое точно названо окаменением. Она исхудала, потемнела, сжалась, почти не говорила ничего, замкнулась, зареклась.

Публика быстро накапливалась; подходили с улицы (вернее, с Красной площади) специально приходившие проводить покойного, подходили сотрудники Музея из внутренних помещений. Среди знакомых были — А.З. Манфред, А.И. Гуковский, Левицкий^В, А.С. Трофимов (декан Истфака МОПИ), А.П. Смирнов, Н.Р. Левинсон, А.Б. Закс, с опозданием пришла Е.А. Дудзинская, потом А.И. Козаченко, П.А. Зайончковский, были мои аспирантки Е.И. Рубинштейн, С.В. Климова; много музейцев — Яся Полякова, Дина Тверская, Э.С. Коган, В.Н. Иванова и др.

Едва осмотрелись мы, как внесли и стали устанавливать на первой снизу лестничной площадке гроб с телом покойного. Стали надевать траурные нарукавные повязки. Среди первой четвёрки караула «в головах» у гроба справа встал я, но не мог долго смотреть на Соломона. Лицо было сумрачно-спокойным, бледным с прожелтью, щеки позапали, как-то вобрались в лицо, и нос стал выдаваться сильнее. Проявились яснее черты нерусского лица — горбинка носа, некоторая склонность к нависанию над верхней губой. И это, поди, потому что губы истончали, вобрались. Чёрные довольно густые и вьющиеся волосы над высоким лбом имели много серебряных нитей, напоминавших тончайшие проволочки мастеров металлических художественных изделий. Но волосы были чёрными; серебряные нити подчинялись черноте, в то же время смягчая её и лишая семитского колорита.

^А Подчёркнутые слова написаны на полях подлинника.

^В Очевидно имеется в виду сотрудник МОПИ Я.А. Левицкий.

«В головах» слева встал Зайончковский. Я подумал о «трёх товарищах» (название романа Ремарка). Но в вестибюле Исторического музея наши трое товарищей в этот час находились в иных отношениях, чем герои романа. Один — самый младший — лежал в гробу. Двое «в головах» в последние десять лет заметно разошлись. Соломон и я крепили дружбу, сроднились, сблизились в разных испытаниях 15-ти послевоенных лет. Соломон и Зайончковский в те же годы постепенно отходили друг от друга; последние годы они были только знакомыми, да и то больше внешне знакомыми людьми...

Постояли в карауле Гуковский, Манфред, Закс, Левинсон, Серебrenикова, я вторично, Трофимов, ещё кто-то.

Началась тягостная церемония гражданской панихиды. Говорили А.П. Смирнов (от ГИМа), А.Б. Закс (от Института музееведения), З.А. Огрызко (от 4-го отдела музея, где Соломон работал с 1937 г. до смерти; отдел феодализма), Н.Р. Левинсон (от товарищей по работе), А.С. Трофимов (от МОПИ), студент Рознотовский (от студентов МОПИ, слушавших курс истории СССР, который покойный читал им года три назад; он читал феодализм, т. е. на 1-м курсе). Сердечнее других, менее шаблонно и мягче сказали Огрызко, заплакавшая при последних словах своей умной и ясной прощальной речи, и студент Рознотовский. Последний верно помянул о характере чтения лекций покойным; о спокойном, глуховатом голосе лектора и повествовании без внешних эффектов и блеска ораторских приёмов, повествовании аналитическом, размышляющем. Так же проводил он и семинары. Прав был Рознотовский и тогда, когда вспомнил о строгих требованиях Соломона при проверке знаний студентов. Студенты любили его преподавание, уважали его самого. Заведующий кафедрой МОПИ А.И. Козаченко эксплуатировал Марголина, перегружал его и считал посильным для себя объектом критики; около двух лет назад тот же Козаченко выжал Марголина из МОПИ чуть ли не сразу после того, как по почину именно студентов отмечено было тепло, но очень сдержанно и скромно (сдерживали и ускромняли!) двадцатилетие преподавательского труда покойного в МОПИ. Впрочем, не ошибается ли моя память — отмечали ли вообще 20-летие его работы в МОПИ, отмечали более или менее официально? Может быть и не отмечали, а студенты и преподаватели по своему почину и от себя поздравляли и благодарили его.

Всё это, что мне припомнилось и здесь о Козаченко записано, разумеется, не помешало Козаченко с постным лицом стоять на панихиде; от речи он всё же воздержался.

При прощании срезали мы все цветы цинерарий из принесённой корзины и положили их в гроб по желанию и воле своей и пославшего цветы.

Какие-то молодые и красивые брюнетки громко плакали; одну долго от гроба не могли отвести. Совсем молодая полная женщина, как-то вполне по-

бабьи, по-деревенски рыдала и чуть-что не причитала, всё всматриваясь в лицо покойного. Я узнал, что она была аспиранткой Соломона (из МОПИ? вернее, из Музея).

В первом часу начался вынос. Среди других несли гроб к автобусу я и Зайончковский, А.П. Смирнов, Н.Р. Левинсон. Солнце и тут лепило в глаза, Красная площадь заполнилась народом, вдоль кремлёвской стены стояла густая чёрная очередь на поклон в Мавзолей.

Желающих проводить покойного до могилы нашлось много — оба заказанные автобуса, не считая автобуса с гробом, куда сели родные, были наполнены. Я, Лёля, Зайончковский и Левицкий взяли такси и на нём ранее траурного поезда добрались до главного входа во Введенское кладбище.

В 6-м участке (или квартале) уже готова была могила — грунт сухой, песчано-желтый. Всё кругом утопало в снегах. Все последние дни сыпало да сыпало щедро, и мороз не ленился — чистейший снег на солнце сверкал, слепил глаза.

Прибыл траурный поезд. Ещё раз простились. Потрепали я и Лёля напоследок Соломона за кудри, как при жизни его любили, лаская и шутя другой раз потрепать. Гроб закрыли, забили. И вот уже от нас перешёл он в руки бравых и ловких могильщиков — слаженно, быстро опустили они гроб на тяжёлых верёвках в сухую могилу. Бросила Галя, Юлия Лазаревна, бросили мы и ещё кой-кто горсти песка в могилу: сухо и мелко отчётливо звучал он по крышке гроба, уже не видного из-за груды земли.

Так же ловко могильщики засыпали могилу, холмик песчаный вывели вроде продолговатого детского песчаного пирожка. Пыль золотилась в воздухе, сухим песком пахло. Подольше повозились могильщики с установкой каменной плиты над соседней могилой. Плита сообщала, что под ней лежит Ревекка Соломоновна Марголина († 1955 г.) — мать Соломона. Сын возвратился к матери.

Общим заказным автобусом вернулись мы к зданию Исторического музея. Оттуда, простившись с Галей, домой. Поминок, видно, не устраивали.

Дома перед обедом мы помянули Солю.

Вечером подали «Вечернюю Москву». В ней было траурное извещение от Института Музееведения и Государственного Исторического музея о смерти старшего научного сотрудника С.Л. Марголина, последовавшей на 53-м году от рождения после тяжёлой продолжительной болезни («Вечерняя Москва», 1960, № 50 от 1 марта)^А.

«Дирекция и общественные организации Научно-исследовательского института музееведения и Государственного Исторического музея с глубоким прискорбием извещают о смерти старшего научного сотрудника

Соломона Лазаревича МАРГОЛИНА,

^А Далее в дневник вклеена вырезка из «Вечерней Москвы».

последовавшей на 53-м году жизни после тяжёлой продолжительной болезни и выражают соболезнование семье покойного. О дне похорон справляться по тел. В 1–60–85 и Б 1–43–11.»

Молодой месяц родился и тем же вечером мы его впервые увидели над Физфаком. Игорь звонил — рассказали о похоронах.

2 марта. Среда. К 10 утра приехал в Исторический музей на открытие сессии Учёного Совета по итогам историко-бытовых экспедиций 1959 г.^A

^A Приложен пригласительный билет, на 1-й странице которого от руки написано: «С.С. Дмитриеву».

1-я страница:

«МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РСФСР
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ
Москва — 1960»

2-я страница:

«УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ!

Государственный исторический музей приглашает Вас принять участие в сессии Учёного Совета, посвящённой итогам историко-бытовых экспедиций 1959 года.

Сессия состоится 1-3 марта 1960 г. [впечатано на машинке, вместо стоявших ранее 29.П–2.Ш]

Начало утренних заседаний — в 10 час. утра, дневных заседаний — в 2 часа дня»

На этой странице рукой С.С. Дмитриева написано: «В связи с похоронами Соломона Лазаревича Марголина (1 марта 1960) (1907–1960) старшего научного сотрудника ГИМа, сессия была на день отложена и состоялась 2–4 марта. СД».

3-я страница: Даты заседаний забиты и на машинке впечатаны новые.

«ПРОГРАММА РАБОТЫ СЕССИИ

Вторник 1 марта

Утреннее заседание

Одесско-Николаевская экспедиция

Материалы по истории науки и образования на юге России в конце XIX – начале XX вв. — **Г.Д. Алексеева**

Материалы по истории Одесского театра — **В.Г. Серебренникова**

Материалы по истории промышленности и пролетариата на юге России в конце XIX – начале XX вв. — **Ю.Л. Майзенберг**

Материалы по истории Одесского порта и городов юга России. — **Э.И. Бакст**

Материалы по истории революционного движения на юге России. — **Р.А. Глускина**

Дневное заседание

Московская областная экспедиция

Формирование и положение пролетариата текстильной промышленности Московской губернии в начале XX в. — **А.В. Ушаков**

Развитие текстильной промышленности Московской губернии начале XX в. — **Р.З. Итина**

Рабочее текстильщики Московской губернии в революционном движении — **С.Ф. Казакова**

Херсонская экспедиция

См. продолжение сноски на следующей странице.

Галя сидела на сессии. Председательствовала А.Б. Закс. Я прослушал доклад Алексеевой о материалах по Новороссийскому университету, выступил с несколькими замечаниями и уехал.

Старая знакомая, вахтёрша музея подошла, когда я уходил. Пожалев о смерти Марголина, она косвенно попрекнула его жену — «Галя просмотрела, всё самодеятельность, да самодеятельность, а мужа-то здоровье и проглядела...». Такие слова, возможно, и не одни простые сердца в эти дни произносили про себя, а то и вслух. Музейным многое было виднее. И Соля, и Галя в музее сблизилась; там у всех на глазах выросла их любовь, возник брак, теперь Галя овдовела.

Четверг 3 марта. Вечером в Учёном Совете Истфака МГУ, посвящённом памяти профессоров Московского университета Сергея Владимировича Бахрушина (умер 8 марта 1950 г.) и Константина Васильевича Базилевича (умер 3 марта 1950 г.).

Заседали в том самом актовом зале, где десять лет назад стоял гроб Базилевича.

Хорошие доклады сделали о Бахрушине А.А. Зимин, о Базилевиче Г.А. Новицкий. Содержательнее и тоньше был первый доклад.

Выступили Б.Б. Кафенгауз, С.О. Шмидт, Л.В. Черепнин.

В президиуме сидели с нами вдова Бахрушина Вера Дмитриевна, которую я особым письмом пригласил.

Публики было не так много, как бы хотелось.

Я много разговаривал с М.Н. Тихомировым, пробывшем, впрочем, только на докладе Зимины. Михаил Николаевич сильно похудел — злословил о Черепнине и Устюгове.

А.М. Сахаров — преуспевающий подарил мне новую свою книгу «Города северо-восточной Руси в XIV–XV веках»¹⁵.

Материалы о развитии капитализма в сельском хозяйстве Херсонщины в 1900-1917 гг. — **Л.П. Минарик**

4-я страница:

«Среда 2 марта

Утреннее заседание

Отчёт Дальневосточной историко-бытовой экспедиции — **Е.И. Розенталь**

Дневное заседание

Отчёт Криворожской экспедиции — **Т.С. Власенко**

Отчёт Туркменской экспедиции — **Э.С. Коган**

Четверг 3 марта

Утреннее заседание

Северо-Двинская экспедиция

Северо-Двинская роспись XIX–XX вв. — **С.К. Жегалова**

Роспись крестьянских жилищ по Северной Двине в конце XIX – начале XX вв. — **В.Т. Шмакова**

Дневное заседание

Отчёт Приангарской экспедиции — **И.В. Маковецкий**

Участники заседания были весьма довольны ими же проявленным почтением к памяти хороших учёных. Подготовили заседание Зайончковский и я. Наша идея встретила одобрение в «руководящих кругах» Истфака.

Пятница 4 марта. Я и Лёля смотрели 2-ю серию «Отверженных». Слабее первой. Краски фильма переярчены, баррикадные сцены заняли слишком много места, мало чего давая для движения картины. В главной роли Жана Вальжана — Габэн. Он хорош. Кажется, участие киношников из ГДР в создании фильма не содействовало его улучшению.

Правил корректуру вёрстки своей статьи о ярославских выставках до 1861 г.

Смерть

Б.В. Златоустовского^А

Суббота 5 марта 1960. Утром продолжал держать корректуру вёрстки статьи о сельско-хозяйственных ярославских выставках, когда позвонила Регина и сообщила новое тяжёлое известие. В ночь с 4 на 5-е

марта умер Борис Владимирович Златоустовский — историк и библиограф. Вскоре созвонился я с его сыном, кончающим театральное училище им. Щукина при театре Вахтангова. От него узнал подробности.

Борис Владимирович вчера чувствовал себя не хуже, чем обычно, читал, писал, работал и даже курил меньше, чем обычно. Спать лёг в 12 часов ночи, т. е. в 24 часа 4 марта. Улеглись и остальные члены семьи — сын и жена Анна Петровна. Утром около 9 часов двое проснулись — жена и сын и увидели, что отец лежал в своей постели мёртвым. Рот был приоткрыт, правая сторона лица потемнела, стала синеть.

От Регины узнал, что ещё в четверг, позавчера, Борис Владимирович был у них в Исторической библиотеке, где он довольно долго работал старшим библиографом. По словам Регины, он не только не жаловался на своё здоровье, но даже бодро говорил о том, что чувствует себя последнее время заметно лучше и стал, видно, поправляться. Уже после смерти выяснилось, что последний раз по поводу печени он обращался в районную поликлинику 7 февраля, т. е. почти месяц назад. Видимо, инфаркт. Вскрывать не будут. Он умер 67 лет; 21 февраля 1960 г. был день его рождения — ему исполнилось 67 лет. Родился он в 1893 г., кажется, в Переяславле-Залесском, во всяком случае, во Владимирской губернии. Мы, я и Лёля, познакомились с ним в 1930 г. в Иваново. Я-то, собственно, ещё в конце 1929 г. там же. В 1930–31 гг. я и он работали вместе в Ивановском музее и в Иваново-Вознесенском краеведческом обществе. С той поры и до ныне знакомство и дружеские отношения не прерывались. Бывал он у нас в Кускове, здесь на Ленинских горах. Знали его первую жену Нину Ивановну, вторую, сегодня овдовевшую, Анну Петровну. Их сын Владимир (Владик) из ребёнка превратился в артиста на наших глазах.

^А В подлиннике подчёркнутые слова написаны на полях дневника.

Особенно много времени проводил я с Борисом Владимировичем в конце лета 1941 г. в Кускове. Оттуда, из швейцарского домика, я его проводил и на призывной пункт на войну 1941—45 гг.

Опять, опять удар! Вот думали легкомысленно Лёля и я — пройдёт февраль, унёсший маму и Солю, и с мартом новое наступит. Нет, новая смерть хорошего и близкого человека.

К вечеру Владик сообщил о кремации тела Бориса Владимировича завтра в воскресенье 6 марта в 15 часов 30 минут. Быстро. Квартира у них маленькая, тесная; покойный был человек полный, рыхлый; держать дома тело небезопасно.

* * *

Послал Мейеровичу в Ярославль вёрстку моей статьи о сельскохозяйственных выставках.

Воскресенье 6 марта 1960. Кремация тела Бориса Владимировича Златоустовского (1893—1960).

День ясный, морозный, солнечный.

За эту неделю у нас две смерти и двое похорон: в субботу 27.2 умер С.Л. Марголин, 1.3 его хоронили; через неделю в субботу 5.3 умер Б.В. Златоустовский, 6.3. его тело сожгли. Размахалась смерть косою среди наших родных и друзей. Сороковой день не прошёл со смерти мамы.

Днём я и Лёля ездили проститься с Борису Владимировичу к нему на квартиру в Капраковском переулке. Простой гроб, белая марля больнично-покойницкая. Лицо покойника мало изменилось, хотя о цвете судить трудно, шторы плотно приспущены, чтобы солнце не грело. В комнате полутьма. Анна Петровна держится хорошо, собранно, вполне собой владеет на людях, думаю, что и наедине с собой. Сын Владик также; он даже вчера играл в спектакле по настоянию матери. Будет завтра играть.

Лёля сказала на обратном пути — «Мне кажется, Борис Владимирович был лёгким человеком. Ко всему он относился просто и легко. И смерть его, как жизнь, оказалась лёгкой — быстрой и незаметной для него самого. И родные смотрят на его смерть просто и ясно».

По словам Анны Петровны, покойный, возвратясь от нас 2 февраля вечером после прощания с Анной Николаевной, сказал ей и сыну так: «Вот Анну Николаевну повезут завтра в Никольское, за город, там могилу нужно готовить — сколько забот, хлопот. Ну, она человек старый, верующий по-старому, по-своему, ей и церковное погребение пристойно. Помру как я, так вот говорю вам — похороните меня как можно проще, не устраивайте ничего лишнего, не нужно похорон — (мы, ведь, знаете все люди неверующие, — пояснила Анна Петровна) — сожгите в крематории, и все». Владик ещё запротестился таким словам, но Борис Владимирович сказал — «да что же дело к тому идёт». Но чувствовал себя последнее время неплохо, только курил много, как всегда, впрочем.

В крематорий мы решили не ездить. Не лежит у меня душа к этому чужому обыкновению, к этому тягостному учреждению. Обидно за Донской монастырь, подсунули ему под бок такую зажигалку-сожигалку, память места дорогого оскорбили. Никогда не был в крематории. И не хочу пойти туда. Вся эта затея один из вывертов «высокой сознательности» двадцатых годов, характерное проявление заблуждений народных, потери своего национального облика. Конечно, строителей коммунизма и разных аргонатов вселенной, граждан мира и прочее в могилы класть и в гробы заколачивать как-то даже и неловко было. Лихим умам и пустым душам, опьянённым от ветра, позора и победы 1917 года и всей той эпохи, казались самые кладбища чем-то диким, отсталым, церковным, чуть ли не самая смерть поповской выдумкой. Всё вроде было низвергнуто. Всё вроде предстояло новое. И что же извергнуто? И что же нового?

* * *

Сегодня 9-й день по смерти Соломона. Звал я Галю к нам — «Солю, вспомним вместе». Вчера сказала — подумаю. Сегодня отказалась: едет в Музей, чтобы ребятам помочь — в самодеятельности художественной; она режиссёр.

* * *

От Регины, которая была на сожжении тела Б.В. Златоустовского в крематории, позже узнал, что церемония прошла скромно и тихо; сотрудников Исторической библиотеки собралось порядочно, особенно из библиографического отдела, где покойный долго работал до ухода на пенсию (года 2 назад); речей надгробных не произносили.

Вдова и сын покойного держались хорошо, внешне вполне собой владея.

Вторник 8 марта. Вечером были у нас Л.И. Насонкина и М.М. Барац. Регина не приехала. А с долгожданной М.И. Хвостовой произошёл какой-то анекдот. Обещала твердо придти. Ждали мы её ждали, не пришла. Уже обе гостьи ушли (в 11-м часу), вдруг вернулись и сказали со слов вахтёрши, что Хвостова около 9-ти часов была и ушла, не дозвонившись к нам в квартиру. Смешно, досадно и странно. Все сидели за столом, неподалёку от дверного звонка. Как могли не услышать? Видно, она разок слабо звякнула, да и ушла. Что за нелепое поведение для немолодой дамы и врача!

* * *

Просмотрели книгу «Лицом к лицу с Америкой. Рассказ о поездке Хрущёва в США»¹⁶. В ней есть исключительные перлы, из них самый лучший письмо «Ленинградца» на стр. 550–552. Оно было напечатано в газете «Известия» от 20 декабря 1959 г. и произвело сенсацию среди читателей. Да и среди других приложенных сочинений — все в форме писем — есть прелюбопытные (А. Войтоковской, с. 560–62; О.Ю. Ланге, с. 569; С. Ширяева, с. 572–573; З. Гринкевич, с. 581; В. Гаврилова, с. 582–4; жителей города Минусин-

ска, с. 585; И. Скостарёва, с. 586; А. Лобанова, с. 597–600; Ш.М. Шапиро, с. 546–7; В.А. Завадского, с. 542–3; игуменьи Павлы, с. 626–8).

В целом же книга рассматривается её авторами, видимо, как образец подлинной «народной публицистики» (их выражение, см. стр. 610).

9 марта. Услышал на Истфаке от Ю.М. Сапрыкина о смерти Сергея Борисовича Кана (1896–1960) (историк, специалист по новой истории Германии). Кан умер, кажется, сегодня; причина смерти — камни в почках. Находился он в той же больнице в Измайлове, где лежал и умер С.Л. Марголин; Кан уже находился там, когда ещё Соля был жив. Умер он через два часа после операции.

Последний раз я видел Кана в Ленинской библиотеке, наверное, в январе. Вместе мы оделись и дошли, разговаривая, до университета. Он, по обыкновению, ворчал и жаловался на своих обидчиков, имя коим легион — по его представлениям в последние 10-ть лет его жизни, даже более, главным образом с 1948/49 года. Выглядел он неважно. Его сын, молодой Кан (Александр Сергеевич, когда-то учившийся у меня, будучи ещё на 2-м курсе) также человек неблагоустроенный, мыкающийся из учреждения в учреждение, легко ссорящийся с людьми.

Что-то нынешний год так смерть на смерть и набегаёт среди моих знакомых, друзей и родных.

А.И. Гуковский, вечером о смерти Кана мне ещё рассказывавший, с грустью заметил, что он сам старше покойного на год (следовательно, родился в 1895 г.).

Пятница 11 марта. Сегодня сороковины со дня смерти мамы. За это время умерли С.Л. Марголин, Б.В. Златоустовский; на обследование состояния здоровья попал в больницу Игорь.

Утром я и Лёля ездили помянуть маму на её могилу в Никольское. Погода хорошая, светлая. Дыхание весны сильно веет. Могила в снегу, венки, повешенный нами на ограде в головах могилы, полностью скрыт снегом. Постояли мы у могилы. Теперь же начнёт забвение расти. Пока мы ещё живы будет память поддерживаться. А там и всё погрузится в забвение. Я и отчасти Лёля отметили принятые дни памяти мамы — 9-й и 40-й^А. Но уже для Игоря и Лены они не были днями памяти. Сегодня-то, впрочем, Игорь сам в больнице...

^А Приложен листок, на котором рукой С.С. Дмитриева написано:

«Бабане память:

† 1 февраля 1960. Понедельник 12 часов дня.

3 февраля 1960. Среда. 12 часов дня похороны.

«9-й день» — 9 февраля. Вторник.

«20-й день» — 20 февраля. Суббота.

«40-й день» — 11 марта. Пятница.

16 февраля. Вторник. День Ангела «святых праведников Симеона Богоприимца и Анны пророчицы».

14 марта. День Рождения Соломона».

Днём на солнце градусник показывал +7°, в 2 часа дня.

* * *

Прослушали на днях купленные две пластинки с произведениями Н. Метнера (Эпическая соната и 2-й концерт для фортепьяно с оркестром). Очень своеобразный и богатый звучаниями композитор. Скрябин чувствуется; фортепианное наследие Прокофьева, видно, в своём происхождении кое-чем Метнеру обязано. Сам же Метнер долго был среди «отлучённых».

Воскресенье 13 марта. Утром я и Лёля навестили Марусю (М.Г. Кутейшикову, бывшую Паничеву, рождённую Иванову) в клинике Института терапии Министерства здравоохранения в Петроверигском переулке. Лежит она уже около месяца. Внешние данные не говорят об улучшении. Ещё пополнила, ходить совсем не может («встаю, ноги не держат»), слух стал изменять, память ослабела сильно. Главные её болезни — общий атеросклероз и сильное нарушение обмена веществ. Спит очень много, но спит на снотворных средствах. Вообще чересчур её пичкают латинской кухней — на день чуть ли не 12 разных таблеток и порошков.

Приходу нашему была обрадована. В конце нашего посещения пришла Аля.

Общее впечатление от свидания с Марусей тягостное и тревожное. Встать на ноги, боюсь, ей уже не удастся. Из больницы, пожалуй, на этот раз ещё выберется домой. Но что же дома?

От неё зашли к Н.Л. Рубинштейну, который рядом почти живёт, в Телеграфном переулке. Николая только позавчера вернулся из санатория Болшеве. Несколько на воздухе отдохнул. Но там же у него появилась одышка, объяснения её пока нет. Особенно одышка усиливается, когда он ложится. Потому он спит в полусидячем-полулежащем положении. По словам его «верной Личарды»¹⁷ Нади, что-то в Николая изменилось и не к лучшему, он «когда вроде и заговаривается». В разговоре с нами (минут 40) этого не заметно.

Домой приехали — пришла открытка с приглашением получать и выкупать холодильник «Ока». Сейчас же после обеда я и Лёля ездили в магазин. Я расплатился (2134 рубля с доставкой).

А вечером пришёл Алёша Эгерт. У него и Наташи новый замысел — поступать ему на Истфак МГУ и стать историком. Дал ему книг, кое-что посоветовал. Поговорили немного на исторические темы — знания у него очень слабые, даже то, что в средней школе было пройдено, основательно уже забыто.

* * *

Из политических слухов и сплетен.

1). После официальной части декабрьского пленума ЦК КПСС ещё день заседали неофициально. Разбирали кляузные дела. Среди них дело Москатова; отдали Москатова под суд (под партийный суд, разумеется; к чему же сор выносить из избы?). Две у него вины нашли. Первая: ещё в бытность начальником трудовых резервов он силами трудовых резервов и за счёт их построил себе великолепный коттедж.

Вторая: какое-то время назад изданы были его мемуары¹⁸. Вышли несколькими изданиями что ли, словом, получил мемуарист за них чуть ли не миллион рублей гонорара. Открылось, что мемуары по его заказу написали какие-то два «арапа», еврейчики литераторы, вернее около-литераторы. Эти настоящие авторы от мемуариста-заказчика получили много-много меньше миллиона.

2). Стараются все понять скрытые пружины удаления Кириченко. Новая версия об этих причинах такова. Как-то в отсутствие Хрущёва, бывшего в одной из своих очередных поездок, Кириченко заявил в ЦК, что среди нас имеются люди, которые служат «и нашим, и вашим». Остальные спросили, кого он имеет в виду? Кириченко указал на Микояна. Последний будто бы в связи с днём рождения Молотова ещё за неделю до этого «события» звонил Молотову по телефону и его поздравлял. Все возбудились и допрашивали Кириченко, как же он мог узнать о содержании такого телефонного разговора и таких людей, что же, дескать, опять, как при Берии, введены подслушивания и пр.? Когда вернулся Хрущёв, ему доложили о происшедшем. Он встал на сторону большинства, и Кириченко уехал из Москвы. Вполне возможно, что всё записанное является плодом досужих вымыслов. Записываю для памяти, как свидетельство о слухах в феврале – марте 1960 г. в среде московских учёных людей. Может быть, свидетельство послужит не в пользу учёных людей. Что же делать? Вернее, свидетельство, как и все мои заметки, исчезнут в реке забвения. Станет ли их когда Игорь читать? А прочитав, если вообще прочитает, не сочтёт ли справедливым и разумным предать их уничтожению? Но, пока живу — пишу.

14.III^A. Смотрели я и Лёля спектакль «Доброй ночи, Патриция!»¹⁹ в театре имени Пушкина. Сатирическая комедия итальянского автора Альдо де Бенедетти. Пьеса довольно банальная, но банальность её, по замыслу автора, должна служить политике. Автор, возможно, итальянский коммунист. Косвенным свидетельством в пользу такого предположения (не считая, конечно, главного, т. е. содержания) является то, что перевод его пьесы на русский язык был авторизован. Едва ли не о том же говорит и музыка к спектаклю, написанная Гансом Эйслером (ГДР).

Играют ровно и посредственно, постановка с претензиями на конструктивность. Несколько мягче других ведёт свою игру М.М. Кузнецова, исполняющая заглавную роль; артистка эта вообще приятна на сцене.

Музыка Эйслера хороша, она приторна и липка, подчинена спектаклю, не приобретает самостоятельного звучания и помогает ходу спектакля и пониманию его эмоциональной среды зрителем.

^A Приложена программа спектакля, на которой рукой С.С. Дмитриева написано: «Были я и Лёля. 14.III. 1960. СД.».

15.III. Звонил в Институт, где лежит на обследовании Игорь. Разговаривал с его лечащим врачом Надеждой Ивановной Грабаренко и профессором Маргаритой Николаевной Фатеевой (?). Говорят, что ничего серьёзного у Игоря не находят. Отметили только повышение функции щитовидной железы, да какие-то странные колебания пульса. О выписке, однако, ничего решительного не сказали.

Составлял заметки для Советской Исторической энциклопедии о Д.А. Валуеве, В.И. Вернадском, А.Ф. Гильфердинге.

* * *

Полотёр Григорий Митрофанович натирал полы в нашей квартире.

Привезли новый холодильник «Ока».

16.III. Вечером был в заседании Группы по изучению революционной ситуации в России в 1850–1860 гг. Председательствовала М.В. Нечкина. Слушали хороший, фактографический доклад Л.Б. Генкина (Ярославль) «Крестьянское движение в Ярославской губернии в годы революционной ситуации 1859–61».

Я выступал довольно удачно, но ушёл до конца. Моё отсутствие не помешало М.В. Нечкиной «прохаживаться» более всего по некоторым высказанным мною сомнениям относительно учёта численности крестьянских выступлений. Впрочем, пишу это со слов А.С. Нифонтова, который был до конца.

Закончил статьи-заметки для Советской Исторической Энциклопедии о И.В. Вернадском, Д.А. Валуеве и А.Ф. Гильфердинге.

Обещают завтра Игоря выписать из больницы.

17.III. Игоря выписали, и он вернулся домой. Болезней у него не обнаружили.

Я начал читать рукопись учителя Терехова «Хрестоматия для внешкольной воспитательной работы по отечественной истории и конституции»²⁰. Просили дать отзыв для Учпедгиза.

Пятница 18.III. Смотрели я, Лёля и А.И. Гуковский выставку работ московских художников в Манеже. Публики мало, да и то сказать интереса в выставке немного. Очень хорошие работы графиков — рисунки, акварели, гравюры. Плакаты плохи. Встречаются прекрасные образцы прикладной майолики (блюда и пр. А.Б. Траскунова «Рыбак», Л.С. Орловой из фаянсового завода им. Калинина в Конакове — блюда «Натюрморт с бананом», «Посёлок»; М.Н. Цвиликовой (рожд. 1925 г.) блюдо «Рыба» (Гжель), некоторый интерес представляет декоративная вставка «Петух» С.Б. Прессман (род. 1904) (Москва).

Из акварелей и рисунков, а также гравюр мне понравились:

В.А. Фролов. Из серии «Жизнь нашего леса». Гравюры, тёмные и цветные.

Щекалина. Река Инголода. | Линогравюры. (Сибирь).

Лиловый хребет.

А.М. Лаптев. Краина. | Пастели.

Родная краина.

В.В. Богаткин. Июнь (Кольский полуостров). Акварель.

Л.Л. Тукачёв. Три линогравюры из морской жизни.

С.А. Куприянов. Сосна Лермонтова (просторы Сибири. Стройка на Ангаре). Гуашь, тушь.

Н.И. Касаткин. Осенняя пахота. Линогравюра.

В.С. Алфеевский. В дождь (вид на Петропавловская крепость в Ленинграде). Акварель.

В.А. Фаворский. Пролетающие птицы. Гравюра.

Из майолики ещё привлекательна «Сказка» Ю.Б. Воловикова.

«Большая» живопись (масло, станковые произведения) в огромном большинстве прескверна, отобрана неразборчиво; много полотен нагло (или наивно) подражательных, то под Перова, то под Крамского (шедевром в своём роде является мазня Ф.С. Шурпина «На дзоте» (женская фигура крупным планом, списанная с картины Крамского «Христос в пустыне»). Ужасная пошлятина «Золотая свадьба» Китаева (это, так сказать, «Боярская свадьба XVII в.» Маковского).

Хороший пейзаж Нисского «Над снегами».

Слабый портрет М.М. Пришвина Кириллина.

Для меня ещё была любопытна гравюра А.Н. Каримова из серии «Уходящая деревня».

Мазни с Лениным удручающе много. И бесконечные «картины» на темы «гусеводство», «детоводство», «свиноводство», «корововодство» и пр. в таком роде.

Всё же в сравнении с выставкой сов. искусство за 40 лет — эта побогаче как-то почерками, посмелее; правда, главным образом в графике и прикладном искусстве. Живопись очень слаба.

19.III.1960.

Копия для памяти.

Справка.

Дана т. Дмитриеву И.С. — находился на излечении в клинике Института гигиены труда и профзаболеваний АМН СССР с 26 февраля 1960 по 17 марта 1960 г. по поводу

Гипертиреоз I. Вегето-сосудистая дистония.

Обследование по поводу лучевого воздействия.

Освобождён от работы 18–19 марта. На работу с 20/III.60 г.

Врач (подп. неразб.)^А

Воскресенье 20.III.1960. Первый настоящий весенний день в Москве. Очень тепло, на солнце градусник около 14 часов показывал + 17°. Ветра почти нет. Солнце беспрепятственно сияло от восхода до заката. Потoki воды от недавнего снега заливали улицы.

^А Так в подлиннике.

Утром мы все впятером гуляли и веселились. Вспоминая маму и Соломона порою, я и тосковал, думал, как бы мы сидели тут же в партере на весеннем солнышке грелись, лениво о чём-нибудь переговаривались изредка, без большой траты слов.

А вечером я и Лёля смотрели в театре им. Вахтангова спектакль — «Пьеса без названия (Платонов)» А.П. Чехова^А. Смотрели с истинным удовольствием. Артисты играли хорошо, просто и душевно. Постановка рядовая, чем-то напоминающая о былых знаменитых чеховских спектаклях в Художественном театре²¹. Появляющийся перед началом спектакля огромный силуэт фигуры Чехова на фоне русского светлого, берёзового леса был аляповат и нарочит.

Из артистов прекрасное впечатление оставили прежде всего Ю.В. Яковлев (игравший князя в кинокартине «Идиот»). Здесь он исполнял важную, но нетрудную роль молодого лекаря; нетрудную в том смысле, что у драматурга образ этот очень ясен, чего нельзя сказать о ряде других образов этой пьесы. Очень хороши были также Н.О. Гриценко в роли Платонова, Л.А. Пашкова в роли генеральши Войницевой. Довольно слаженно провела роль молоденькой экзальтированной дамы Л.О. Петерсон, студентка театрального училища им. Щукина.

Сама же пьеса очень слаба, ставить её вообще возможно только в обстановке юбилейных дат и хлопот. Чувствуется и драматургическая (спектакль совершенно не движется, пять картин толчеи), и чисто общеписательская (многословность, неясное письмо многих образов), срывы и небрежности в языке^В.

Но всё в целом, весь спектакль смотрится легко, приятно, передаёт чеховскую атмосферу невесёлого юмора, неподвижно-картинного жития обыкновенных людей 80-х годов. В развитии вахтанговского театра спектакль этот не событие, а так сказать обязательная дань признательности Чехову со стороны театра.

Понедельник 21.3.60 г. Кончил читать свой раздел курса истории русской культуры. Кончил тихо, без благодарностей и аплодисментов. Читал свои лекции хорошо, но тёплых отношений между лектором и слушателями на этот раз не возникло.

Частично это может быть объясняется тем, что студент наш с каждым годом становится всё более сереньким и ничем не пробиваемым. Правда, слушали лекции хорошо, понимание как будто бы было. Но того уровня собственной культуры, который нужен, чтобы схватывать очень сжатый и обзорный курс по истории культуры, явно слушателям не доставало.

Вторник 22.3. Смотрели я и Лёля новый кинофильм «Белые ночи»²². По Достоевскому ставил И. Пырьев. Картина гораздо менее удалась постановщику,

^А Приложена программа спектакля, на которой рукой С.С. Дмитриева написано: «Смотрели я и Лёля в воскресенье 20 марта 1960 г. СД».

^В Так в подлиннике. Очевидно, пропущено какое-то слово.

чем «Идиот». Много в ней плохо продуманного, как-то наспех сработанного. И главное — чрезмерно много «красивостей» разных напихано. Некоторые из них рассчитаны на невзыскательный вкус (особенно мечты Мечтателя, песенка Настеньки при поливке цветов и кормлении птичек) или же являются свидетельствами недостаточного вкуса самого Пырьева.

Артисты хорошие, в частности Стриженов, ничего и Марченко; говорят, что это новая страсть Пырьева.

Отклик на это кино Берёзко в сегодняшней «Литературной газете» в общем справедлив. Хотя, я думаю, что это всё же даже и такая экранизация образов Достоевского в общественно-воспитательном отношении будет не бесполезна.

Среда 24.3. Окончил просмотр кандидатской диссертации У. Поляковой «В.В. Крестинин и общественная жизнь Архангельска во второй половине XVIII в.» (М., 1959). Автор — одна из любимых учениц Н.Л. Рубинштейна, по просьбе которого я и познакомился с диссертацией.

Работа сложная по составу и как-то оставляющая читателя не удовлетворённым. Главное и основное — Крестинин как представитель общественной мысли второй половины XVIII в. — не стало в работе главным. Автор, видимо, по указаниям руководителя, главное внимание устремил на социальный состав Архангелогородского посада, на противоречия внутри посада. Но в виду совершенной неизученности этого вопроса, автор не так уж много сделал по нему, переключился на идеи Крестинина. Но они даны описательно более, чем исследовательски.

Звонил из Института истории заместитель директора Владимир Григорьевич Трухановский; просил меня войти в состав редколлегии журнала «Вопросы истории». Трухановский — новый редактор, сменивший Найду. Я отказался, указав на состояние здоровья.

Новые каламбуры.

- 1). Что такое матч Ботвинник — Галь?
— Иудейская война во славу русского оружия²³.
- 2). О газетах «Правда» и «Известия».
— Бог *правду* видит, а читает *известия*.

Из давнишних шуток.

(Не помню, наверное, я её уже записывал ранее).

Не имей сто рублей,
Не имей сто друзей,
А женись как Аджубей.

Среда 30 марта. В Московском драматическом театре им. Пушкина (в помещении бывшего Камерного²⁴) смотрели я и Лёля спектакль — комедия А.Н. Толстого «Изгнание блудного беса (Мракобесы)». Идёт этот спектакль

всего 3–5 раз, а публики не было: больше половины всех мест пустовало^А. И то сказать — пьеса дрянная, грубая поделка, рассчитанная на клубные сцены середины 20-х годов, автор написал наспех какую-то агитку антирелигиозную, написал без знания материала, понаслышке, с чужого голоса.

Играют балаганно-провинциально, в том числе и приличные артисты Чирков и Раневская. Постановка грубая, гаерско-провинциальная. Вообще театр этот крайне убог. Он, возможно, был бы вполне хорош в Кинешме, на целине, где-нибудь в Тюмени, в Вичуге. В Москве он по недоразумению.

Правда, и то не нужно забывать, что нынешняя Москва сильно наполнена обитателями из разных Вичуг и Тюменей, а того больше разными, по-прежнему говоря, «беглыми крестьянами». Некогда «беглые в Новороссии» укрывались. Ныне со всей деревенской Руси в Москву стеклись, да вокруг Москвы. Так что может такой театр и в столице на месте.

31 марта. Смотрели я и Лёля в Московском театре оперетты «Весёлую вдову»²⁵. Лёле хотелось. Впечатление весьма среднее. Всё внимание устремлено на внешнюю, показную сторону — костюмы, декорации, освещение; забота, видно, главная — одна: «своё богатство» показать, ослепить, поразить зрителя. Неопытного зрителя можно, конечно, этой «роскошью» увлечь. Поют, однако, слабо; оркестр варганит какую-то музыкальную шумиху, «по Легару». Прозаические тексты подаются лучше, драматическо-актёрское комикование Шишкина, Савельева, Аникеева идёт хорошо. «Граф Данило» толст, он хорош был бы в роли Треси Топмана в Пикквикском клубе. Героиня, какая-то латышская певица, суха, голос небольшой. Феона^В, и ранее не имевший приличного голоса, совсем речитативит. Слушаешь и боишься — вот-вот петуха пустит. Видели как-то несколько лет назад, кажется, в 1957 г., венгерскую оперетту. Московской до неё далеко, как до звезды небесной.

Спектакль оставляет холодным.

Публика пёстрая, какая-то сборная, случайная. Смотрят тихо, умеренно хлопают. Перед театром предлагают билеты, хотя зрительный зал был почти полон; возможно, в некоторой мере за счёт безбилетников, допускаемых по соображениям «высшей политики».

Воскресенье 3 апреля. Опять холод; ночью –10–12°. Лёля и я ходили по кремлёвским соборам. Основная масса посетителей-соотечественников если не

^А Приложена программа спектакля, на которой рукой С.С. Дмитриева написано: «Были я и Лёля 30.ИИ.1960. СД. Страшно грубая дрянь. И постановка, и, пожалуй, пьеса; сочинение, во всяком случае, очень слабенькое. СД».

Постановка народного артиста РСФСР Николая Васильевича Петрова; художник — заслуженный деятель искусств РСФСР Е.К. Коваленко.

^В Имеется в виду артист оперетты А.А. Феона, исполнявший роль графа Данилы.

всегда понимает, то всё-таки чувствует какое-то особое, национально-историческое значение кремлёвских памятников-святынь. Но не мало, даже не очень мало диких людей, не только из числа разных азиатов и «крайних северян», но и среди россиян. Впечатление нравственно-задичавшего, забывшего и не постигающего себя, своего прошлого, времени, народа оставляют многие посетители. Их повадки, походка, глаза и улыбки, голоса и замечания выразительно говорят об одичалости. Малые эти, разумеется, не виновны в том, что с ними произошло. Они продукты революции и политики. Всё же должно сказать, что диких меньшая часть, чем благообразных. Говорю, конечно, не об одежде, внешнем облике и пр., а о духовном облике этих диких, насколько обнаруживается он через внешность.

11–13.IV. Каждый день заседаем. И все слушаем, вернее делаем вид, что слушаем доклады о Ленине. Нынче, его 90-летний «юбилей». Утрачено всякое чувство меры. Чествование приобретает какой-то чисто языческий и восточно-азиатский характер. Воздух, печать, театры, кино, всё что можно и что нельзя напицкано Лениным. Такой неумеренностью, такой нетребовательностью к качеству всех этих мероприятий, ведь, можно в конце концов хоть кому набить оскомину. «Не до бесчувствия же», — говорил Расплюев. Нет, именно до бесчувствия! Чем больше, тем лучше. В большинстве случаев никто не стремится на наши заседания. Сидят члены партии, обязанные (именно!) сидеть, официальные люди (дорожа занимаемыми должностями сидят!), и как какие-нибудь тибетцы крутят свои молитвы в чём-то вроде мельниц, так крутятся эти «научные» мероприятия.

Завтра ещё новое такое заседание. Да на прошлой неделе было ещё одно. Что если бы вся эта сила и время потрачены были на действительное научно-исследовательское изучение Ленина! Но где там: толкуют одни и те же цитаты, жуют мочалку общих фраз, видят в Ленине то, что нужно видеть «в свете решений XXI съезда» или последней речи Хрущёва. Политически всё это может и грамотно. Но для науки прока нет от этих упражнений «по поводу юбилея».

Среда 13.IV. Смотрел я вместе с Н.В. Булочкиным из Исторического музея выставку произведений художника Александра Владимировича Маковского (1869–1929) в ЦДРИ. Сын весьма известного художника-жанриста А.В. Маковский сам был художником весьма скромным. Главное в том, что собственно художественного почерка он не имел, не выработал. Картины и рисунки его, собранные на выставке, всё что-нибудь да напоминают. И, к сожалению, чаще всего напоминают, безвкусные приложения в красках к журналам «Родина», «Север», «Пробуждение». В его жанровых пейзажах какая-то неприятная пестрота, удручающее однообразное небо. Портреты получше, но не выше посредственных. Интереснее, прежде всего в познавательном отношении, серия темпер, посвящённая старинным памятникам архитектуры Русского Севера. Изоб-

ражения Соловецкого, Спасо-Прилуцкого, Кирилло-Белозерского монастырей, сделанные темперой в 1910–1912 гг., представляют несомненный историко-культурный интерес. Не лишены они и некоторой уравновешенной поэзии. Конечно, и в создании этой серии автор не проявил оригинальности, а шёл по проторённой дороге, услужал модному в те годы вкусу на родную церковную старину. Переплётчиков, Петровичев, Рерих здесь пролагали дорогу задолго до А. Маковского.

Всё же некоторые из этих произведений нравятся. И я даже задумал кое-что приобрести, если удастся. Дорогие и родные виды и драгоценные здания, ныне попорченные и ограбленные запечатлены добросовестно и правдиво в серии Маковского.

За исключением одной-двух вещей все остальные принадлежат родственникам покойного художника. На выставке познакомились мы с племянником его Сергеем Максимовичем из Ленинграда. Он готов продать картины.

С выставки отправился я в кино, где с Лёлей смотрели хорошую, острую и остроумную кинокартину ФРГ «Мы — вундеркинды»²⁶.

Суббота 16.IV. Заходил ещё раз на выставку Маковского. Обещал его племянник во вторник привезти из Ленинграда остальные темперы из архитектурной серии; тогда решили окончательно потолковать.

Страстная суббота сегодня. Вечером гуляли с Андрюшей. У церкви на Воробьёвых горах очень много было людей, приходивших освятить пасху, куличи и яйца. Тепло и солнечно. Настроение в городе заметно предпраздничное.

* * *

Вчера написал отзыв на учебник Бекмаханова по истории Казахской ССР.

Звонил И.А. Федосов, декан Истфака МГУ. Уговаривал меня взяться за заведывание кафедрой истории южных и западных славян. С.А. Никитин, видимо, уходит в Академию наук. Я отказался.

Воскресенье. Пасха. 17 апреля 1960. Наступила, наконец, и в Москве весна. Тепло, солнечно, ветер не работает. Даже у нас, на горах, ветер «выключили».

Вчера к 12-ти ночи я, Игорь и Лена ходили посмотреть на народ у церкви при начале пасхальной заутрени. Людей собралось много, облеплена была вся ограда, преимущественно, впрочем, такими же любопытствующими, как и мы. Только большинство любопытствующих состояло из молодёжи, многие шумели и глупо-смело смеялись и, как в деревне говорят, хахалились. Уровень развития в массе таков, что уважение к верованиям и обрядам, да и к обычаям, утрачено, но при этом утрачено и уважение к людям, умение считаться с другими, их привычками и убеждениями.

Однако, может потому что «директиву спустили» или потому что вчера довольно много были милиционеров вблизи толпы и в толпе, но безобразных выкликов и пр., как в прошлом году, не было на этот раз.

Утром мы все — четверо взрослых и Андрюша — ездили гулять в Новодевичий монастырь. Посмотрели на могилы Соловьёвых, Сергея и Владимира, побывали в соборе, где ныне музей. У могилы Владимира Соловьёва воткнул свежий цветок и вербочка. Кто-то ещё помнит.

Вечером я и Лёля были в театре-студии «Современник» на спектакле пьесы Евгения Шварца «Голый король»^А. Посоветовала посмотреть Регина. Кстати, она была у нас днём ненадолго.

Ажиотаж вокруг этого спектакля очень большой. Все высказывают предположения о том, что спектакль или снимут, или «пригладят» и «причешут» до должной приличной нормы.

Идёт спектакль действительно очень хорошо. Свежо, молодо, с задором играют. Ансамбль ровный, средний; имею в виду актёров. Слушают и смотрят с великим вниманием. Постановка являет лучшей пример связи с современностью. Это сатира на наши высшие «придворные» порядки и нравы недавних и нынешних лет. Видимо, многие подразумевают под «голым королём» Сталина, многие другие любого другого деятеля по «величию» подобного Сталину и занимающего или занимавшего или, наконец, могущего занимать его место. Для такого подразумевания и пьеса, и спектакль дают действительно много материала. Дух беспардонной лести, искательства, цинизма, жестокости, составляющий жизненную атмосферу, а зачастую и всю сущность таких деятелей показывают на сцене очень хорошо, в гротескно-ярких приёмах. В целом постановка напоминает чем-то то «Принцессу Турандот» у Вахтангова, то «Блоху» Замятина (по сказу Лескова)²⁷ во 2-м МХАТе²⁸.

Смотришь и самое зрелище, действие, реплики — всё радует, привлекает, чувство праздничное царит в зале и в фойе, во время перерыва — все оживлены, разговаривают о виденном, смеются... Чего же больше требовать?

В последние годы такие праздники большая редкость в театрах.

Замечу, что хорош именно спектакль. Пьеса является просто грамотной компиляцией из нескольких сказок Андерсена. Передают, будто сделана она Шварцем ещё в 1938 г. Сомнительно. Во всяком случае, она приспособлена к духу 1956–57 годов.

* * *

Радио «Голос Америки» из Вашингтона сообщило о смерти замечательного русского художника Александра Николаевича Бенуа (род. 3 мая 1870 г. в СПб. — умер около середины апреля 1960 г. в Париже²⁹). Его роль в «Мире искусства», в постановках русского балета Дягилева и Фокина. Бенуа — та-

^А Приложена программа спектакля, на которой рукой С.С. Дмитриева написано: «Были я и Лёля 17 апреля в Воскресенье (1-й день Пасхи). Получили большое удовольствие. СД».

лантливейший мастер театрально-декоративной живописи. Его декорации для многих постановок старого МХАТа Гольдони, Мольера, для балета И.Ф. Стравинского «Петрушка». В 1917 г. в Петрограде шла пьеса Мережковского «Царевич Алексей» с декорациями Бенуа. С 1923 г.³⁰ Бенуа обосновался в Париже. Пьесы с его декорациями шли на лучших сценах мира.

Первая же поездка Бенуа в Западную Европу сделала его, по его же словам, навсегда «западником».

Он оставил, кажется, два тома воспоминаний, изданных на французском или английском языке³¹. В советской литературе он ходит в качестве *bête noire*^A. Мир праху его!

20.IV. Среда на Пасхальной неделе. Я и Лёля ездили на кладбище к могилам Сергея Васильевича (17 апреля исполнилось 11 лет со дня его смерти, † 17.IV.1949 г. в Кускове) и Анны Николаевны († 1.II.1960 г. в Москве).

* * *

Вторично, и снова тяжело, больна М.М. Барац. Лежит недвижимо. Бойтся — не инфаркт ли?

* * *

Нина Соловьёва, пропадая месяцами и годами, объявилась и появилась, чтобы одолжить тысячу рублей до осени.

Воскресенье 24.4. Утром гуляли все вместе. Зашли в магазин и купили Лёле синий плащ.

Вечером были у нас В.Н. Голованов с Полиной Ивановной. Последняя была у нас впервые. Это существо так напоминает покойную Марью Васильевну, жену В.Н. Голованова, схороненную и оплаканную им летом 1958 г., что невольно убеждаешься в смысле учения о перевоплощении Будды, далай-ламы и пр.

Шумели и трещали они много всё о том же, «всё о нём, всё о Гегеле»³², то бишь, как и почему плох был Сталин (на этого незабвенного деятеля особо нападала Полина) и как Хрущёв ловко его дела поправил. На неудобозабываемого Хрущёва напал В.Н. Голованов, напал, впрочем, только за одно — зачем Сталина очернил, на «культ» набросился, сам же устроил свой собственный «культ» ещё почище и половчее, чем покойный отец народа и генералиссимус.

Всё это было так противно, так мелко, такой обывательской тоской разило, что тошно. Верно сказано: всякий народ достоин своего правительства.

Ожидают от предстоящей в начале мая сессии Верховного Совета упразднения подоходного налога и одновременного прекращения начислений к заработной плате по так называемой выслуге. Считают, что государству будет выгоднее: оно за выслуги куда больше платит, чем в виде подоходного налога получает.

^A Предмет отвращения; предмет ненависти; ненавистный человек (франц.).

* * *

Лена и Лёня собирались приехать сегодня, чтобы узнать в Верховном Совете о Серёжке. Но не приехали. Вчера они звонили и сообщили неприятное известие: только что получили от Верховного Совета ответ на свою полгода (!) назад поданную просьбу об отпуске Серёжи на поруки: «просьбу оставить без удовлетворения». Да, неблагоприятно сложилось начало его жизненного пути. И для родителей тяжёлая забота на многие годы.

25.4.60 г. Слушал скучный доклад С.И. Антоновой о ленинских отзывах о русской периодической печати эпохи империализма. Выступал.

Узнал о печальном состоянии В.В. Кузина. Делали ему какую-то операцию. Какую точно, не знаю. При этом обнаружили у него чуть ли не три очага злокачественной опухоли. Сейчас в больнице, обречён на смерть.

Пишу со слов П.С. Ткаченко.

Ну и год нынешний.

Вторник 26.4. В заседании кафедры меня рекомендовали на должность профессора при предстоящем конкурсе (очередной конкурс проводится раз в пять лет). Предложили Ковальченко и Федосов. Сидоров поддержал.

* * *

В Южной части Кореи разыгрались крупные политические волнения. Правитель Ли Сын Ман, сидевший едва ли не с 1945 г. подал в отставку. События эти развернулись накануне встречи «большой четвёрки». Вряд ли они улучшают виды на достижение доброго согласия при этой встрече. Как Южная, так и Северная Корея будут, несмотря на личную судьбу таких суверенных и демократически избранных правителей, как Ли Сын Ман и Ким Ир Сен, и впредь разорваны. Что же делать, если при схватке между коммунистическим режимом и буржуазным миром фронт к моменту временной передышки, проходил (и проходит) посреди Кореи, Индокитая, Германии? Судьба и жизнь корейцев, индокитайцев и немцев одинаково дороги обеим борющимся силам. Да и что судьба и жизнь отдельных народов, когда речь идёт о принципах?

Воскресенье 1 мая 1960. Прохладно, утром солнце, с полдня тучи, серое небо и ветер восточный.

Утром мы все впятером — я, Лёля, Игорь, Лена и Андрюша — ездили в Зоопарк. Это была наша, так сказать, демонстрация. Публики в саду мало. Андрюша впервые в своей жизни (через 17 дней ему исполнится два года) побывал в Зоопарке. Катанье на пони устрасило его; усадили в тележку с другими детьми не без плача. Из двух кругов, составляющих рейс, полтора круга он провёл в слезах. А вернувшись к своим был более доволен, чем катаньем на пони.

Очень привлекали его птицы — пеликаны — они верно хороши и хорошо доступны для осмотра, — гуси, утки, лебеди, фазаны, павлины. Медведь китайский весело бегал и кувыркался. И это зрелище опять-таки позабавило сильно

Андрюшу. Заинтересовало его ещё кормление моржей конфетами. Лев и тигр уstraшили, смутили и яки — наш герой предложил поскорее от них отойти.

Вечером сидели дома.

2 мая. Гостили у нас Женя с Васей, Гармиза с Н.С. Киняпиной, А.И. и В.А. Гуковские, И.Д. Ковальченко с женой, Регина и Пётр Семёнович Ткаченко. Были ещё Наталья Осиповна и Алёша.

Читали стихи Б. Слуцкого, говорили о них и окончании поэмы Твардовского «За далью даль», напечатанном на днях в «Правде». Передавали, будто первоначально газета не хотела печатать эти части поэмы. Автор послал их Хрущёву — тот ответил приветственной телеграммой. Тогда стихи пошли в печать.

Если всё это действительно было так, то печально. Напоминает уж очень многое из истории русской литературы и её разных высоких покровителей и цензоров от Николая Павловича до Иосифа Виссарионовича.

Погода сегодня заметно ухудшилась. Мелкий дождь весь день. Вечером сильный дождь и под ночь большая гроза и большой дождь. Первая гроза в этом году на Ленинских горах. Рано. После неё не похолодало, а стало теплеть. Сегодня 3-го было впервые утром +12°. Но дождь и сегодня. Не определили эти два первых дня мая «лицо» погоды на май? Приходилось замечать порою повороты в погоде около 1-го и 15-го чисел месяца.

* * *

Анекдот. Некто умер в ванне. Стали узнавать, кто видел его последним. Один, живший в той квартире, еврей сказал, что он проходил мимо ванны и слышал, как сидевший в ванне сказал: «Ой, мне плохо!». «Я ему ответил: “А кому теперь хорошо?!”».

3 мая. Гостили у нас А.С. и Н.А.^А Нифонтовы. Институт истории переводят в Новые Черёмушки, и это их, кажется, сильнее всего волнует. Нина Афанасьевна заметно сдаёт, стареет.

Дожди, как пошли с начала мая, так и льют.

4 мая^В. Дождь, холодно.

Смотрели я и Лёля пьесу американского драматурга Артура Миллера «Смерть коммивояжёра. (Кое-какие частные разговоры в двух частях и реквием)»³³. Играли на Малой сцене МХАТа.

Играли хорошо, убеждённо, с чувством. Особенно хороши были В.Н. Муравьёв, исполнявший главную роль коммивояжёра Вилли Ломена, и К.Н. Иванова, игравшая роль его жены Линды.

^А Нина Афанасьевна; настоящее имя — Антонина Афанасьевна Зябликова.

^В Приложена программа спектакля, на которой рукой С.С. Дмитриева написано: «Смотрели я и Лёля 4 мая 1960 г. Пьеса и спектакль хорошие. СД».

Пьеса на вечную тему, но написана свежо, с оригинальными приёмами. Пьеса сложная, двухплановая — воспоминания о прошлом и действительность. Отчасти это напоминало «Сны Симоны Машар». Сила западной драматургии в том, что она не забыла человека как основу основ драмы. Жизнь человека, его душа, страсти, надежды, страхи, труд, помыслы, явное и тайное — вот основа драматургии. Если она пропадает или заменяется другим, получается неудовлетворённость. В нашей драматургии нет живого человека — действующие лица не живые люди, а символы, образы, носители тех или других социально-политических категорий. Так называемое сближение с современностью на деле означает усиление злободневной политико-экономической пропаганды внешними средствами искусства. Вместо показа живой души современных людей, показ с помощью кукол на примере судеб этих кукол решения очередных задач строительства, быта и борьбы за мир.

5 мая. Сообщено о состоявшемся вчера пленуме ЦК КПСС. Пленум освободил от работы членов президиума ЦК КПСС Н.И. Беляева³⁴, А.И. Кириченко, Е.А. Фурцеву, А.Б. Аристову, П.Н. Поспелову, Н.Г. Игнатову. Взамен убылых выбраны А.Н. Косыгин, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, Ф.Р. Козлов. Фурцеву назначили в министры культуры СССР вместо Н.А. Михайлова — на какую работу переводят последнего не сообщается.

Сегодня же открылась сессия Верховного Совета, которая что потребно утвердит из этих решений.

Таким образом замеченное в последнее время отдаление Фурцевой от фигуры Хрущёва (сказавшееся даже на снимках в газетах) получило организационное завершение. Должность министра культуры — после постов ею занимаемых — огромное понижение.

Беляев и Кириченко освобождены от трудов в качестве членов президиума ЦК КПСС без указания о назначении их на другие посты или какие-либо работы.

Каких-либо объяснений этих перемен нет. У нас, ведь, не Польша: о явной политической жизни никто не помышляет, и даже в 1956–57 гг. не помышлял.

А, впрочем, так ли уж интересно было бы то, что при наличии явности могло быть обнаружено и зримо?

«Так было, так будет» — мудрые слова.

* * *

Вечером были у нас А.З. Манфред с Дорой Семёновной. Болтовня о выдвижении в академики в Институте истории — по СССР впереди Черепнин, Ким, Яцунский, возможно, что ещё поднимется Шунков — место одно. Снова полная неудача у Сидорова. По всеобщей истории — Иерусалимский^A, Поршневу.

* * *

^A Имеется в виду Аркадий Самсонович Ерусалимский.

Речь Хрущёва на сессии Верховного Совета объявила о предстоящей уценке рубля в 10 раз с января 1961 г. До чего же суетлив этот политический изобретатель! Мера эта, при всей кажущейся её безобидности для населения, не будет популярна и принесёт Хрущёву примерно столь же неприятностей, как и «заглот» займов несколько лет назад. Впрочем, не нужно забывать, что все упомянутые неприятности лично до него не доходят и его не затрагивают. В речи его (в части, где по данному вопросу говорится) есть ещё любопытное выражение «масштаб цен», упорядочение и исправление масштаба цен. Что скрыто за этим выражением? Всего вероятнее некоторое относительное повышение цен на ряд товаров.

Суббота 7 мая. Утром я ездил в Никольское на могилы папы и мамы. Уравнивал землю, купил рассады и посадил анютины глазки, турецкую гвоздику и тюльпаны. Подвязал акацию к ограде. День очень жаркий.

Вечером мы все впятером ездили в такси (туда и обратно) в гости к Гуковским. Андрюша сидел у меня на коленях на переднем месте и был очень доволен. Много играл с Олей.

* * *

Ворошилов «подался» в отставку «по состоянию здоровья». Уходит в тень один из главных сподвижников Сталина в мрачные 30-е годы. Чистка и перетряхивание всего командного состава армии, в ходе которого были утрачены все сколько-либо знающие и полезные командиры — дело рук не только Ежовых, Берия и Сталина, но и незабвенного Климушки. А войну в 1941–42 гг. мы едва-едва не проиграли также в значительной мере благодаря его заслугам. Личность эта, ставшая вполне иконописной, в сущности, видимо, вполне бесцветная. Дакать и поддакивать он, поди, хорошо умел. На том и держался и при бабушке, и при дедушке.

Вместо Ворошилова будет Брежнев. Что же, Брежнев так Брежнев...

Воскресенье 8 мая. Очень тепло и солнечно. Лена и Игорь уехали на дачу полоть клубнику. Я, Лёля, Наталья Осиповна и Андрюша совершили отличную поездку на пароходе от Киевского вокзала до Устьинского моста и обратно. Сидели на палубе. Андрюша впервые в жизни совершил плавание — очень был доволен пребыванием «на паляходе». В пути сидел у меня на коленях или стоял рядом на скамье. Встречные пароходики и мосты, под которыми мы проезжали, более всего его привлекали.

9 мая. День Победы — бывший праздник, который пытаются искусственными приёмами и нынче вроде как бы за праздник подавать. На Истфаке несколько знакомых с деланно радостными лицами поздравили меня с праздником (Анпилогов, Епифанов — члены великой партии, впрочем, и единственной). Вечером учинили салют. На улицах и на транспорте пьяных было заметно больше обычного.

Я и Лёля были в театре Вахтангова. Шла незамысловатая пьеска А. Жери (какой-нибудь незамысловатый и «прогрессивный» французик-драмодел) «Шестой этаж»^А. Спектакль удачный, хорошо и ясно поставленный. Идёт легко, «как по маслу». Артисты играют ровно, хорошо. Очень запоминается Л.А. Пашкова в роли Жермены Лескалье, жены свободного художника Макса Лескалье. Все её движения, позы, мимика, реплики так отполированы, так отточены, что игра напоминает о хороших традициях французской комедийной сцены. Недавно мы видели эту артистку в роли молодой вдовы генеральши Войницевой в «Пьесе без названия» Чехова. И там она была хороша.

Мне кажется, что и артист Ю.В. Яковлев весьма привлекателен и сценичен. Как бы только его выигрышная наружность и молодость не помешали работе над углублением своего таланта. Он красив и пользуется успехом на сцене, видимо, без особо больших стараний. В чеховской пьесе в роли молодого лекаря Трилецкого он был лучше, чем «на шестом этаже».

Отметить нужно ещё игру В.Г. Кольцова (бухгалтер, автор бульварных романов Ошепо) и Д.А. Андреевой (хозяйки дома).

В роли полуотставной проститутки Берт Ардис по прозвищу «Султанша» очень хороша и выразительна была артистка А.А. Казанская.

Зал полон. Публика довольна. Пьеса идёт чуть ли уже ни 2–3 года. И всё успех. Оно и понятно: пьеса лёгкая, водевильная в какой-то мере, «со слезой» и со смехом; замысловатого — ничего, глубины — нет. Спектакль же очень хороший. Таким вещам на нашей сцене и у нашего зрителя успех обеспечен. И надолго.

* * *

Игорь и Лена были на чехословацкой промышленной выставке, По их словам — интересно.

11 мая 1960 г. Поехали вечером с Лёлей во МХАТ. Билеты были на новинку «Братья Карамазовы» (правда, Ф.М. Достоевский по Б. Ливанову). Но постигла неудача. Спектакль перенесли и, подумать только, куда! На 20 июня, т. е. более, чем на месяц. Ну и ну! У подъезда театра встретили Регину с А.А. Солениновой^В — у них были такие же билеты.

^А Приложена программа спектакля, на которой рукой С.С. Дмитриева написано: «Были я и Лёля в понедельник 9 мая 1960. Играли хорошо, отчётливо, слаженно. Пьеса посредственная. СД». В программе напротив некоторых фамилий ручкой поставлены цифры: «Эдвиж Ошепо — заслуженная артистка РСФСР Г.А. Пашкова — 3 (вместо зачёркнутой цифры 5)», «Жонваль — Ю.В. Яковлев — 5», Жермен Лескалье — заслуженная артистка РСФСР Л.А. Пашкова — 5», «Мадам Марэ — заслуженная артистка РСФСР Д.А. Андреева — 5».

^В Так в подлиннике. Имеется в виду А.А. Соленикова.

12 мая 1960. Сегодня три года со дня свадьбы Игоря и Лены.

13 мая. В печати, по радио и пр. большой возрастающий шум, точнее организованная шумиха вокруг сбитого 1 мая американского самолёта под Свердловском³⁵. Выставка остатков самолёта и документов. Беседы министра иностранных дел³⁶ и самого Хрущёва с корреспондентами газет. Оба не стесняются в оскорбительных замечаниях по адресу Гертера, государственного секретаря США и, в меньшей степени, самого Эйзенхауэра. Речь Хрущёва о том же дважды на сессии Верховного Совета. Такая шумиха, такой бодрый, весенний тарарам, что спрашиваешь себя — что хотят извлечь его вдохновители и участники, какие цели преследует этот треск и шум?

Видимо, уже вполне ясно стало, что нет никаких надежд на что-либо маломальски похожее на взаимное доброжелательство, взаимную уступчивость, на хотя бы видимость плодотворности предстоящей встречи на высшем уровне, которой мы добивались и искали пять лет. Главный сторонник и поборник такой встречи, её главный затейник постиг то, что давно ясно было — затея то пустая; не о чем разговаривать, когда обе стороны заранее не хотят ни в чём уступать, ни в чём (разумеется, мало-мальски существенном) пойти друг другу навстречу.

И теперешняя шумиха об американской агрессии, режиссируемая тем же главным затейником, очевидно, призвана «оправдать» в глазах общественности близящиеся отрицательные, пустые итоги долгожданной встречи на высшем уровне. Смотрите, мол, если встреча не оправдала себя, если сама идея такой встречи скомпрометирована вперёд ещё на несколько лет, по крайней мере, то не идея виновата, не автор идеи, не мы вообще, а США.

Возможно, что в оставшиеся до «встречи на самом высшем уровне» два-три дня будут нашим правительством ещё использованы для какой-нибудь сенсации (запуск нового спутника, ракеты, полет на Марс и пр.). Такой показ силы СССР, видимо, считают хорошей предпосылкой к успеху «встречи на самом высшем уровне». Конечно, осуществить такой показ в заранее предназначенный срок непросто; показ может и не удастся. Но в воздухе чувствуется, что к нему стремятся, его хотят.

По адресу Никсона, Гертера да и других деятелей США столько высыпано мусору и крепких словечек, что только диву даёшься — почему же бы не подумать о том, что, видимо, Никсон в ближайшее время будет президентом США на предстоящие годы; что весь роман с Эйзенхауэром и свидание в Кэмп-Дэви были делом совершенно в деловом отношении бесперспективным?

Сделать так, чтобы Никсон не стал президентом США мы не [в] силах. Но зачем же не обнаружить силы в самообладании, зачем было с самого приезда Никсона в СССР для открытия американской выставки в Москве дразнить его и третировать как какого-нибудь безвестного мальчишку-туриста? Нравится

он мне или не нравится, но мне придётся иметь с ним дело; иметь дело долго, для чего же все эти бутады^А против него? Да и чем он хуже других американских политических деятелей, которые вместо него могут оказаться в роли президента США?

Завтра Хрущёв летит в Париж. Ему нужно скорее и ранее других прибыть туда, чтобы ещё раз показать свою полную невиновность в предстоящем провале долгожданной «встречи на самом высшем уровне». Шумиха может быть вообще рассчитана на то, чтобы сорвать встречу, а ответственность за срыв возложить на США. Кажется, были бы довольны, если бы выведенные из терпения лаем и хаем по их адресу, американцы вообще бы не поехали в Париж, и тем самым добровольно, сами взяли бы на себя ответственность за срыв встречи.

Суббота 14.5. Я, Лёля с Региной и Л.И. Насонкиной были на выставке картин С.Н. Рериха и живописи Великобритании³⁷. Насонкину сопровождал её муж Василий Иванович Чивилёв, скромный чиновник из МИД. Он оставил впечатление человека усталого, может быть даже разуверившегося, очень простого, даже простоватого. Не знаю, какой из него мог быть дипломат. Правда, для Румынии, Албании, да, пожалуй, и Персии Горчаковых, пожалуй, в наше время России иметь необязательно. Будут слушаться, хотя бы порой и со скрипом зубовным, показывая в кармане кукиш, и Чивилёвых.

На выставке картин Рериха страшное переполнение зал; картинам тесно, публике тоже. Что до картин Святослава Рериха, то далеко им до произведений Николая Рериха, Рериха-отца. По содержанию, приёмам, колориту Св. Рерих вполне следует за отцом, не обнаруживая сколько-либо крупной собственной художественной личности. Многие находки и открытия Рериха-отца он просто повторяет, использует, варьирует. Но, если отец был и остался до конца русским художником, то сын, судя по живописи, русским не стал, индусом, вероятно, тоже; для западноевропейской и вообще западной живописи он, пожалуй, излишен, так как говорит и пишет то, что высказал и написал его отец ярче, индивидуальнее, раньше. Единственно в чём Св. Рерих отличается от отца это в своих портретах. Они интересны, но годятся, видимо, всё же преимущественно для того, чтобы висеть в Индии; ни в родстве, ни в связи с европейским и русским портретом они, кажется, не стоят.

В своей живописи он, конечно, правдив, и в колорите схватывает тона Южной Индии, но колорит этот столь же индийский, сколь и рериховский (в смысле красок Н. Рериха).

Отмечу несколько вещей более сильных и интересных: Наставник. Кулу. 1937; Когда собираются йоги, 1939 (хорош пейзаж; люди этому художнику даются вообще хуже); Как в былые дни («Иосиф и Мария с младенцем на пути в

^А Бутада (франц. boutade) — вспышка, выходка.

Египет»), 1939; Профессор Николай Рерих, 1942 (хороший, спокойный портрет); Священная флейта, 1955; портрет доктора С. Радхакришнан, 1958; Напергонки, 1958.

Масло хуже, темпера значительно выше у Св. Рериха. В общем мне думается, что не столько может быть сама его живопись, сколько он сам, его судьба, характер его творчества представляют интерес. И этот интерес скорее культурно-исторический, чем относящийся непосредственно, собственно к области прямо искусства живописи. Идеи Востока, — разумею Индию, — напитали художника, лучше — глубоко пропитали, но стал ли он сам человеком индусской жизни?

Во втором этаже того же музея им. Пушкина расположена выгодно и просторно прекрасно подобранная выставка живописи Великобритании 1700-1960 годов. Публики здесь поменьше. Но в зале, где сосредоточены полотна современных молодых художников, работающих в манере сюрреализма, абстракционизма толпа людей, спорящих, кричащих, возражающих, смеющихся, надсмехающихся, и, пожалуй, менее всего смотрящих на картины. Такое зрелище обычно в Москве на выставках последних лет, где показываются картины «абстракционистов», как принято у нас называть всех нам не нравящихся художников наших дней, весьма, впрочем, отличных между собою, да и в направлениях своих далеко расходящихся. Абстракционизм в современном советском словоупотреблении противоположен реализму. Оба этих термина крайне ёмки и совершенно произвольно трактуются, главным образом, как синонимы двух других понятий — плохо, хорошо. Реализм — хорошо, абстракционизм — плохо. Какая-то лень, косность эмоциональная и интеллектуальная, не позволяющая ничего принимать, или хотя бы стараться понять, ничего из того, что выходит за пределы повествовательного-нравоучительного передвижничества, приспособленного к «борьбе за мир» и «построению коммунизма».

Среди новых англичан я бы отметил:

Сезерленд, Грэхем. Терновник, 1946; три стоящие фигуры в саду, 1952.

Пасмор, Виктор. Овальный мотив, написанный серым, охрой, лиловым.

Фрост, Терри. Красное, чёрное и белое. 1957.

Дэви, Алан. Бог рыб. 1956.

Фрейд, Люсьен. Девушка с розами. 1947–48.

Среди старых мастеров нет, пожалуй, плохих вещей. Великолепны полотна Джона Констебля, Джозефа Тернера, Мака Таггарта^А «Буря», 1883.

Великолепен портрет Ллойд-Джорджа работы Огастеса Джона, 1915–16 г.

Национален и интимен групповой портрет «Семьи из Блусбери. Лондон», 1907 работы Уильяма Орпена (это семья художника Уильяма Никольсона).

^А Имеется в виду Уильям Мак-Таггарт.

Умно, дельно, убеждённо и сдержанно составлен каталог английской выставки. Заметки об отдельных художниках и картин кратки, ясны, содержательны. Вводная статья Мэри Шамо образец того, что может знаток и мастер своего дела сделать на 5 страницах текста, сумев глубоко рассказать об истории живописи за 250 лет, целой страны. Составлению таких каталогов нужно учиться.

Воскресенье 15.5.1960. Игорь с Леной отсутствовали на даче. Андрюша дома. Утром и Наталья Осиповна.

Я и Лёля побывали на IV-й финской промышленной выставке. Обувь и одежда скромны. Бумага и архитектура великолепны. Хорошие бытовые вещи и металлические, скобяные и пр. изделия.

Сегодня со страшным «Гром победы раздавайся!» было сообщено о запуске в СССР нового спутника Земли, очень тяжёлого по весу. Так и чувствовалось в воздухе, что какой-нибудь «номер» да подаст находящийся у ковра ко дню начала встреч на «самом высшем уровне». А тут даже два номера (1. шумиха со сбитым американским самолётом. 2. новый спутник).

Понедельник 16.5.1960. Пришлось всё же главному поборнику «встречи на самом высшем уровне» открыто взять на себя ответственность за срыв этой встречи. В Париж все съехались, в 11 часов собрались на первую встречу... и выслушали заявление Хрущёва об отказе участвовать во встрече, о требовании, чтобы США извинились за свои полёты — такое извинение могло бы быть принято СССР как предварительная предпосылка, обеспечивающая участие СССР во встрече, — наконец, об отказе президенту США в предстоящем визите в СССР в ближайшее время.

Тон заявления таков, что делает невозможным в сложившейся обстановке для США пойти хотя бы на видимость проявления уступчивости и доброжелательства.

Ясным стало, что исподволь вынашивалось понимание бесполезности и бесперспективности «встречи на самом высшем уровне», давно заметное в наших верхах по крайней мере уже несколько последних месяцев — заставило Хрущёва предупредить встречу, отстранить её. Ожидал кое-кто, что эта встреча будет неким подобием Мюнхена — для умиротворения нас все пойдут на уступки. Когда же понял, что на уступки идти не собираются, что для США и его партнёров идея нового Мюнхена неприемлема, то отказался от встречи. Но не смог отказаться от того, что[бы] возвысить свою политику при помощи унижения других. Дело не новое. Папа требовал когда-то от императора, чтобы тот пешком шёл к нему вымаливать поми[ло]вание и прощение. И император шёл. Но папство не выиграло от этого хода. Возможно, что и тон заявления и весь последний политический курбет рассчитан на то, чтобы сбить при предстоящих выборах в США полностью с позиций не столько даже Эйзенхауэра, сколько Никсона и других возможных и подобных последнему кандидатов в

президенты и доставить президентское кресло какому-нибудь Стивенсону. Недаром этот последний так старается в своих заявлениях — предлагая американцам не только свернуть все свои базы в Европе, уйти из неё. Конечно, сейчас, в своём теперешнем положении, Стивенсон может любые предложения делать. Но станет ли он их выполнять, когда добьётся президентства?

Теперь на время вернётся опять ожившая холодная война. Что же, и при холодной войне можно жить. Долго жить; жили же с 1945—47 гг. до 1953 г. проживут и ещё.

* * *

Министр финансов Зверев получил отставку по состоянию здоровья; назначили Гарбузова.

* * *

Умер 16 мая 1960 г. Игорь Эммануилович Грабарь на 90-м году от рождения. Для истории русского искусства он много сделал. В русском импрессионизме он оставил несколько хороших картин, мало содержательных, но непосредственных и ярких по свежему чувству.

Я встречался очень бегло с ним ещё в начале 20-х годов в Ярославле, куда он приезжал по делам реставрации старых памятников, по устройству картинной галереи.

Вторник 17.5.1960. Совещание на самом высшем уровне в Париже трагически провалилось. Со вчерашней, предварительной встречи до сегодняшнего полудня объявлен был «день размышлений» по предложению вчера председательствовавшего де Голля. Хрущёв использовал этот день для того, чтобы вместе с Малиновским уехать из Парижа за 120 км в одну из деревень на Марне. Целый день шла возня вокруг вопроса о том, как бы начать совещание. Де Голль пригласил Хрущёва. Последний усматривал неточности и неясности в приглашении де Голля и запрашивал о желательных уточнениях. Время шло. Главы правительств США, Англии и Франции встретились. Хрущёв отсутствовал. По предложению Эйзенхауэра совещание было признано законченным. Вечером представитель Белого дома заявил, «будто бы в этот день должно было начать свою работу совещание в верхах, но оно не состоялось ввиду отсутствия представителя СССР и что президент США считает совещание в верхах законченным».

Итак, полное фиаско. В таком конце дела повинны обе стороны — и США, и СССР, вернее руководители этих обеих сторон. Потеря ответственности за свои действия и слова, нарочитое выпячивание соображений о престиже и достоинстве, путаные и сложные (до преднамеренной запутанности) шаги и ходы характеризуют поведение руководителей обеих сторон в последние месяцы, и особенно в последние дни. Результат — провал встречи.

Наше общественное сознание было не подготовлено к такому провалу. Подготовка его, начатая с речи Хрущёва на сессии Верховного Совета 5 мая, проводилась поспешно и вряд ли была достаточной.

Объявлено, что на возвратном пути из Парижа Хрущёв побывает в Берлине. Сейчас ему придётся, вероятно, «уговаривать» своих друзей Ульбрихта и Гротевоя, потерпеть ещё с решением вопроса о Западном Берлине. Думается, что сейчас же подписывать мирный договор между СССР и ГДР и пытаться силою (других средств в данное время нет у СССР) вытеснить США, Англию и Францию из Западного Берлина вряд ли удобно и своевременно. Нужно подождать, или же сознательно вести дело к развязыванию войны, во всяком случае к политике на острие ножа, на грани войны. Нельзя считать избрание такой политики совершенно исключительным для Хрущёва; возможно, что он пришёл к мнению, что сейчас именно война пошла бы с явным преимуществом для СССР и тогда такая политика была бы, с его точки зрения, оправданной. Но более вероятным представляется всё же избрание политики некоторого откладывания решения вопроса о Западном Берлине ради достижения ослабления позиций США в его союзниках — странах, окружающих СССР — Норвегии, Турции, Иране, Пакистане, Японии. Второй путь в сложившейся обстановке представляется более доступным, благоразумным и менее рискованным.

Остаётся ответить на вопрос: всем ли государственным деятелям и всегда ли присуще благоразумие?

Кто потирает руки и может считать себя предельно выигравшим и вышедшим из всего этого майского замешательства с наибольшим успехом, так это, конечно, Конрад Аденауэр. Сам ни в чём прямо не участвовавший он добился того, что другие за него сделали именно то, что для него желательно и выгодно. Холодная война усилится и обострится. Встреча в верхах отсрочивается на вполне неопределённое время.

Ближайшее полугодие определить вполне на многие десятки лет направление в развитии международных отношений. Никсон или Стивенсон или ещё кто-то образца первого или второго станет президентом США? Сделает Хрущёв ставку на войну или нет?

* * *

Вечером я был в заседании Объединённого совета по истории естествознания МГУ. Председательствовал Г.Д. Вовченко. Защищал кандидатскую диссертацию А.Ф. Кононков³⁸. Официальными оппонентами были Предводителей, Иваненко и ещё кто-то мне неизвестный. В прениях выступили Л.Д. Белькинд, я и очень бестолково какая-то Васильева (секретарь химика Фигуровского). Голосование было хорошее. Из 19 голосовавших 18 за, один бюллетень недействительный.

Среда 18 мая 1960. Андрюше сегодня два года. Получил подарки — велосипед, два костюма, соломенную кепку, рубашку, две майки и очень много игрушек, слишком много для одного ребёнка.

Вечером были Чижовы, трое Чакалёвых, «Нелька с Гришкой», Регина, Наташа с Алёшей, Наталья Осиповна с Алёшей.

Днём я сидел часа полтора на бестолковой беседе у заведующего отделом науки ЦК КПСС Д.М. Кукина и заведующего отделом школ того же учреждения Н.П. Кузина. Собрались Генкина, Утченко, Хвостов, Сидорова, Зубок, я, директор Учпедгиза. Уговаривали нас включиться в писание учебников по истории для средней школы на конкурс. Призывы уговаривавших встречали очень прохладное отношение у приглашённых. Сидоров^А, Утченко и я высказались довольно определённо отрицательно. В самом деле — уговаривают включиться в конкурс, когда половина времени упущена уже, бразды правления в конкурсном жюри будут у педагогов-методистов — обычно не знающих истории как науки. Работать для того, чтобы сделанное никуда не было нужно? Кто же на это согласится из людей занятых, занимающихся наукой? Так, ни с чем пришли, ни с чем ушли.

* * *

Хрущёв посетил перед отъездом из Парижа де Голля и Макмиллана. И не посетил Эйзенхауэра. Дал большую и шумную пресс-конференцию, во время которой, не стесняя себя в выражениях, поносил США, их империалистов и Эйзенхауэра. По вопросу о подписании мирного договора между СССР и ГДР выразился очень обтекаемо и осторожно, давая понять, что сейчас ещё нужно подождать с подписанием. Какая-то часть присутствовавших в зале пресс-конференции «укала» и выкрикивала враждебные Хрущёву и его последним действиям возгласы. Часть эта оказалась, как объяснил оратор, подставными лицами, подосланными Аденауэром. Им, разумеется, досталось по заслугам от оратора.

* * *

Каков же общий итог этих тревожных, неприятных дней? Встреча глав четырёх правительств, если не обращать внимания на формальную сторону дела, всё же *de facto* состоялась в Париже, в назначенные дни 16–18 мая 1960. Она состоялась и показала, что она была не нужна и невозможна, что для неё нет и не было почвы и предпосылок. Теперь люди могут судить кто был более прав, те ли, кто сомневались в идее встречи и уклонялись от встречи, или те, кто шумел о пользе встречи и настаивал на ней.

Между прочим, из пресс-конференции Хрущёва видно, что его последняя игра в очень сильной степени задумана для оказания влияния на предстоящие в

^А В подлиннике «Сидорова».

США выборы. Республиканцев свалить явно хочется Хрущёву, подставить ножку Никсону входить в расчёты Хрущёва. Конечно, не потому что демократы принципиально отличны от республиканцев. Но новая партия на некоторое время становления и укрепления своего у власти, ежели она до неё доберётся, будет хотя бы делать вид поисков новой политики, а это даёт новый выигрыш времени, новую оттяжку войны. А выиграть будущее или выиграть будущую войну для СССР, так, вероятно, думает Хрущёв, можно всемерным отдалением времени начала этой войны, этого будущего.

В самом деле, что делает наш новый спутник-корабль? Может быть, обеспечивает нам такие сведения для будущей войны, получение которых американцами с помощью «У-2 Локхид» им и не снилось никогда? Пока же что очевидно готовится суд над пилотом американского самолёта. Не подлежит сомнению, что он таких штук на этом суде наговорит и «напоказывает», что республиканцам будет жарко в США. Да отчего же бы ему и не говорить таких штук в его положении и при его профессии?

19 мая. Газеты вышли без известий о корабле-спутнике. Читатели заметили это.

20 мая. Хрущёв в Берлине старается за Париж. Ульбрихт ему помогает.

Вечером радио сообщило, что 19.V сделана была попытка согласно плана снизить корабль-спутник и замедлить его движение. Однако, что-то в механизме не так сработало, как рассчитывали. Движение ускорилось, а не замедлилось. Сочли за благо объявить через ТАСС, что программа наблюдений (исследований) успешно завершена.

* * *

Кончил чтение трёх курсовых работ студентов IV курса (Захарова, Родимцева, Кольцова).

Принимал зачёты по истории русской культуры.

* * *

Удалось купить том стихов Саша Чёрного. Поэт, которого у нас не печатали почти полвека. Я его пропагандировал среди знакомых с давних лет. И всем нравился он (стихи).

21 мая. Холодище. Удивительно холодный май. Но с 10.5 я и Лёля упорно по утрам ходим делать утреннюю гимнастику на вольном воздухе, и я чувствую себя бодро. Я хожу очень легко одетый — в одной рубашке и с непокрытой головой.

* * *

Состоялся пленум ВАКа с разбором «дела Фёдорова». Фёдоров — историк из Ленинградского университета³⁹. С месяца полтора назад появился, кажется, в «Советской культуре» фельетон, обвинявший его в плагиате. Затем в «Известиях» было напечатано письмо Нечкиной, Нифонтова, Зайончковского и ещё кого-то о том же.

За Фёдорова вступились многие, особенно ленинградцы. Нарядили из Москвы комиссию во главе с Найдой для исследования вопроса на месте. Комиссия пошла по линии оправдательной: в работе Фёдорова 800 страниц, а из них только 10 страниц списаны. Значит — не плагиат. Так сказать, по размерам воровства — не плагиат. Не плагиат, а заимствование. Слово вполне удобное и мягкое. А плагиат — чёрт знает, что это ещё такое — может что-то вроде педерастии или морфинизма.

Заварила кашу Нечкина. Она и Зайончковского, и Нифонтова, и других в эту кашу втянула. А тут вскоре из «Известий» Зайончковскому предложили статью написать «О честности в науке». Понятно, он написал и в статье опять разделал Фёдорова.

На пленуме защитники Фёдорова «прижали» Нечкину и Зайончковского (последнему «умнее» было бы не являться, как поступил, например, Нифонтов). На них двинута была артиллерия министр Елютин, Костомаров. Елютин предложил Фёдорова, так сказать, реабилитировать. Нечкину обвинили в том, что она состряпала это дело. В конце заседания было сообщено, что в ВАК поступили материалы о наличии «заимствований» в работах Зайончковского. В книгах его будто бы имеется не менее 40 случаев «заимствований» (NB. не плагиата!).

Воображаю, как Зайончковский при его холерическом душестроении взвился!

А профессор МГУ Соколов (экономист-дубина) где-то гласно, в заседании, прямо заявил об обнаружении в трудах Зайончковского плагиата.

Звонил мне Зайончковский; явно смущён, но обычного нахальства ещё не потерял. Да и не потеряет — «за Аджубея» рассчитывает удержаться и даже выше в гору влезть! «Ведь, мне заказали статью, заказали от самого Аджубея». И, конечно, ещё возвысится, тем более, что, думаю, прямого плагиата в его книгах и нет — он достаточно осторожен, если и берет где, то пересказывает «своими словами», да и в тексте где-нибудь помянет того автора, книги которого оципывает.

Но в целом-то хороша картина! Зайончковский в роли блюстителя честности. Вот уж поистине, как Саша Чёрный сказал:

Когда раскроется игра —

Как негодуют шулера!

И как кричат о чести

И благородной мести!

(Стих. «Честь». 1910 г.)

Фёдоров, выступая на пленуме, заявил, что в критике и обвинениях по своему адресу он видит проявления «монополизма» в нашей науке: Нечкиной и Зайончковскому не нравится, что он, Фёдоров, занимается и военными реформами 60–70-х годов, и революционным движением 60-х гг. Сюжеты эти, так

сказать, монополизированы «москвичами» Зайончковским и нечкинской комиссией (группой) по изготовлению революционной ситуации 1859–61 гг. Фёдоров, конечно, не прав в целом. Но какой-то поход на него со стороны упомянутой нечкинской группы всё-таки, кажется, есть. Фельетон писал о нём Дьяков, человек из «группы» и один из оруженосцев Нечкиной по этой группе.

* * *

Сгоняли народ встречать Хрущёва, сегодня прилетевшего в Москву из Берлина. От обычного при его возвратах триумфального шествия во Дворец спорта в Лужниках и очередной речи на этот раз главный герой воздержался. И благо-разумно. Разумеется, в восторгах и хвалах и на этот раз недостатка не было бы, но, видимо, главный герой чувствует, что большего удовлетворения от недавних его курбетов особенно никто не испытывает даже из представителей так называемой советской общественности.

Так что вернулся потише и поскромнее, чем обычно.

Воскресенье 22.5. Я и Лёля ходили гулять на «Сталинскую дачу». Солнечно, холодно; черёмуха плохо цветёт. Соловьи пытаются защёлкать да холодно.

Среда 25.5.1960. Я и Лёля слушали в Большом театре оперу Прокофьева «Война и мир»^А. Что сказать? Удовольствия не получили. В музыкальном отношении это не достижение для покойного композитора. В творчестве Прокофьева «Война и мир» более интересна всегда будет, как пример его храбрости, как свидетельство его оригинальности, нежели как свидетельство о его музыкально-драматических достижениях и успехах. «Слово», видимо, вообще не давалось этому композитору — танец, свободные ритмы движения, симфоническое начало — вот его стихии. Романс и опера всё же вне его души помещались. Писать оперу, не считаясь совершенно с природой и особенностями вокальной музыки, не всякому приходило в голову. Прокофьев — храбрый композитор.

Слушать его оперу утомительно и, часто, неприятно. Первое действие ещё туда-сюда. Второе — хуже. Третье ещё хуже. Публика равнодушна, ей скучно.

Постановщики и артисты сделали всё, что могли, чтобы представить эффектные живые картины и спеть то, что ещё хоть кое-как да поддаётся пению. Есть отдельные хорошие хоры. Но в кантате об Александре Невском, кажется, (или «За землю русскую»?) хоры у Прокофьева лучше. Артисты подобраны с приличными голосами, но приятной для ушей слушателей работы для этих го-

^А Приложено либретто оперы, на котором рукой С.С. Дмитриева карандашом написано: «Были я и Лёля. 25.2.1960 г. Спектакль — зрелище — хороший. Музыка неоперная. СД».

лосов композитор, видимо, и не предусматривал. Либретто прозаическое, и ужасное. Нельзя же петь прозу Л.Н. Толстого.

Судьба этого спектакля, думается, будет такая же, как и опер «Тихий Дон», «Декабристы», «Мать», «Семья Тараса»⁴⁰. «Война и мир» останется интересным эпизодом в музыкальной биографии прекрасного композитора Прокофьева. И только. Причём эпизодом более всего нужным для понимания будущими поколениями «храбрости» Прокофьева. В брошюрке о спектакле Шостакович называет оперу эту «классическим произведением современности»: сильнейшее преувеличение. В сочинении Прокофьева нет ничего современного, нет ничего классического. Главное — сочинение это не имеет хорошей музыки.

Суббота 28.5. Я и Регина смотрели в Парке культуры им. Горького югославскую выставку товаров широкого потребления. Желаящих посмотреть очень много, но очередь организована хорошо, движется быстро: за 40 минут мы приблизились ко входу в павильон. Осмотр занял час. Изделия хорошие, но финская недавняя (IV-ая) выставка в Москве была лучше, содержательнее и умнее.

У югославов хороши декоративные керамические вазы, свитеры, кофты и пр. из шерсти. Очень небольшой отдел книг, довольно бедно оформленных, своего художественно-технического лица книги не имеют. После выставки прошли по парку пешком до Калужской заставы.

Воскресенье 29 мая. Первый летний день в Москве.

В 8 часов утра отправили Андрюшу на дачу. В грузовом такси поехали Игорь, Лена и Андрюша; они заезжали за Натальей Осиповной и Алёшей. Без четверти 10-ть уже были на месте.

Мы же — я и Лёля, а с нами и подошедшая Регина, которую я вчера пригласил, поехали на такси к так называемой «Сталинской даче» (бывшей Кнопа). Там отлично гуляли — сидели на лугу, любовались пасшимся стадом, слушали кукушку (первый раз в этом году) и робкого, неумелого соловья. Потом гуляли в лесочке. В третьем часу вернулись домой, приняли все ванны или душ. Обедали. Отдохнули. И после чая вторично гуляли по набережной.

Около 11 вечера проводил Регину на автобус.

* * *

Газеты сегодня наполнены вчерашней огромной речью Хрущёва на съезде членов бригад коммунистического труда. Это первое его выступление после возврата из Парижа. Грубостей полно, настроение характерное для людей, о которых прежде говорили: нет хуже, как из грязи да выскочит в князи. Перспектив на смягчение холодной войны опять не видно.

Важнейшие международные и домашние события.

ноябрь 1959 г. – май 1960 г.^А

Понедельник 7 декабря 1959. Бабаня днём упала. А в четверг 10 декабря опять чуть-чуть не упала. С этого дня её уложили в постель.

1960 г.

Понедельник 4 января 1960. Умер Сергей Иванович Шкроб.

Понедельник 11 января 1960. Умер Сергей Леонидович Рубинштейн (психолог), а С.Л. Марголин отправлен в больницу.

Пятница 22 января 1960. В связи с оспенными страхами и случаями оспы в Москве развернулась горячка противооспенных прививок. Сегодня мы — я, Лёля, Игорь, Надя сделали прививки.

Понедельник 25 января 1960. Мне вставили протез на месте двух передних нижних резцов.

Около 20–25 января. В состоянии здоровья бабани заметным стало новое сильное ухудшение. Дни 27–28 января она глухо стонала. Уже дней 6–7 ничего не ест, пьёт не каждый день по $\frac{1}{4}$ – $\frac{1}{2}$ чашки чая, какао, бульона. Стула нет дней 10, моча идёт хорошо. Вечером 29.1 сделали пантапон. И ещё два вечера, 30.1 и 31.1 тоже.

Понедельник 1 февраля 1960 г. В 12 часов дня умерла моя мама.

Среда 3 февраля 1960 г. Похороны мамы в 12 часов дня на кладбище села Никольского Реутовского района Московской области.

Воскресенье 7 февраля. Скоропостижная смерть в 58-летнем возрасте академика И.В. Курчатова.

Воскресенье 14 февраля. Был я у С.Л. Марголина в больнице.

Пятница 26 февраля. Игоря взяли в институт Обуха для обследования в связи с радиологическим облучением.

Суббота 27 февраля. Днём, около 13½ часов, умер Соломон Лазаревич Марголин.

Вторник 1 марта. Похороны С.Л. Марголина на Введенском (Немецком) кладбище (6-й квадрат или участок; от главного входа прямо по центральной аллее и метрах в 80 от входа направо от аллеи ещё метров 10–12).

Суббота 5 марта. Умер Борис Владимирович Златоустовский (1893–1960).

17 марта. Игорь вернулся из института им. Обуха домой. Следов радиологического облучения у него не обнаружены.

26 апреля. Отставка Ли Сын Мана — правителя Южной Кореи.

4 мая. В речи Хрущёва заявлено об изменении денежной системы с 1 января 1961 г.

^А С.С. Дмитриев подводит итоги международным и домашним событиям, поскольку запись за 29 мая 1960 г. является последней в тетради № 17 (1 ноября 1959 г. - 30 мая 1960 г.).

8 мая. Андрюша с нами (я, Лёля, Наталья Осиповна) впервые совершил поездку на пароходе по Москве-реке.

16 мая 1960. В Париже съехались главы правительств СССР, США, Англии и Франции и выслушали заявление главы СССР о том, что они съехались зря.

30 мая 1960. Понедельник. Смерть поэта Бориса Леонидовича Пастернака (1890–1960).

[К тетради приложены:]

1). Маленький конверт, на котором написано: чернилами — «Дмитриевым С.С., О.А.» и карандашом рукой С.С. Дмитриева: «29.2–1.3.1960. Смерть Соли».

В конверт вложена рукописная записка: «Дорогие Серёжа и Лёля, положите эти цветы от меня нашему другу в гроб, и попрощайтесь с ним за меня. Целую Вас, Фира».

2). Два листка из отрывного календаря, без рукописных пометок.

1-й — от 21 декабря 1959 г., на котором портрет Сталина и подпись: «80 лет со дня рождения (1879) И.В. Сталина», а на обратной стороне 3 цитаты из работ Сталина: «Ленинизм есть цельная теория... прошедшая испытание трёх революций и шествующая теперь вперёд, как боевое знамя всемирного пролетариата»; «Главное в ленинизме состоит в вопросе о диктатуре пролетариата, в разработке этого вопроса, в обосновании и конкретизации этого вопроса»; «характерная особенность нашей революции состоит в том, что она дала народу не только свободу, но и материальные блага, но и возможность зажиточной и культурной жизни».

2-й — 17 апреля 1960 г. — с портретом Н.С. Хрущёва и подписью:

«1894 — родился Н.С. Хрущёв, Председатель Совета Министров СССР, член Президиума ЦК КПСС, Первый секретарь ЦК КПСС.

1917 — В.И. Ленин выступил с Апрельскими тезисами, давшими большевистской партии гениальный план борьбы за переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической.

35 лет со дня основания (1925) Коммунистической партии Кореи. Теперь — Трудовая партия Кореи».

На обратной стороне — выдержка из «Контрольных цифр развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 годы».

3). Машинописные копии:

– стихотворной пародии, начинающейся словами: «Все знают басню Михалкова, / Ни для кого она не нова...». С подписью карандашом рукой С.С. Дмитриева «Басня ходила по рукам в Москве. К нам попала из БСЭ летом 1959 г. СД». Полный текст пародии перепечатан в предыдущей тетради.

– упоминаемого в предыдущей тетради «Протокола закрытого совещания мужчин и женщин, состоявшегося Н-числа и Н-года»;

– упоминаемого в предыдущей тетради стихотворения «Козьявки и справки или как пчела пенсию получала»;

– стихотворения-пародии на С.В. Михалкова «Куранты полночь отзвонили...».

– рукописная «Инструкция для женщин из чешского журнала “Для всех”».

4). Вырезки из газет:

из газеты «Комсомольская правда» от 11 октября 1959 г. стр. 3–4

из газеты «Комсомольская правда» от 18 октября 1959 г. стр. 3–4

из газеты «Комсомольская правда» от 22 октября 1959 г. стр. 3–4

из газеты «Комсомольская правда» от 25 октября 1959 г. стр. 3–4: рубрика «Читатель продолжает разговор о духовном мире современника»

из газеты «Комсомольская правда» № 255 от 29 октября 1959 г.

(рубрика «Читатель продолжает разговор о духовном мире современника»)

из газеты «Комсомольская правда» от 12 ноября 1959 г. стр. 3–4.

из «Литературной газеты» № 140, от 14 ноября 1959 г.

Лев Успенский «Зовут Зовуткой... (Заметки о языке)»

из газеты «Правда» № 324 от 20 ноября 1959 г.

«Искать пути к мирному соревнованию» (Выступление К. Гертера в Национальном совете международной торговли в Нью-Йорке).

из газеты «Правда» № 326 от 22 ноября 1959 г.

«Сторонники «холодной войны» не унимаются» (Речь Д. Ачесона на сессии парламентского совета НАТО в Вашингтоне);

«Советы достигнут большего прогресса, чем США»;

«Закостенелый жрец провалившейся политики («Нью-Йорк пост» о речи Ачесона)».

из газеты «Правда» № 327 от 23 ноября 1959 г.

А. Алексеев. «Да, надо мыслить по-новому» (По поводу выступления государственного секретаря США К. Гертера)

из газеты «Правда» № 329 от 25 ноября 1959 г.

«Вопросы, которые мир задаёт Америке» (статья Гертера в американском журнале)

из газеты «Правда» № 332 от 28 ноября 1959 г.

«Факты против Аллена Даллеса» (по страницам научных журналов)

из «Литературной газеты» № 150, от 8 декабря 1959 г.

М. Гус «Человек коммунизма и литература»

из газеты «Правда» № 355 от 21 декабря 1959 г.

«Стойкий борец за социализм. (К 80-летию со дня рождения И.В. Сталина)»

из газеты «Комсомольская правда» № 301 от 24 декабря 1959 г.

И. Эренбург «О воспитании чувств» (продолжаем разговор о духовном мире нашего современника)

из газеты «Правда» от 10 января 1960 г.

(стихотворение) М. Рыльский. «Диалог, посвященный дискуссии об искусстве в “Комсомольской правде”».

из газеты «Правда» № 38 от 7 февраля 1960 г.

(передовица) «К новым успехам Советской науки» (В ЦК КПСС и Совете Министров СССР: «О мерах улучшения качества диссертационных работ и порядка присуждения учёных степеней и званий»)

газета «Вечерняя Москва» № 50 от 1 марта 1960 г.

(полностью)

«Литературная газета» № 65 от 2 июня 1960 г.

(полностью)

* * *

1 июня. Среда^A. Ещё 31 мая с утра пошёл слух о смерти поэта Б. Пастернака — позвонил мне об этом Н.Л. Рубинштейн, в автобусе студенты говорили.

Утром я разговаривал по телефону с главврачом курорта Кашина Яковичем Моисеевич Жуховицким о курсовке для М.М. Барац. Из больницы она выбралась, но плохо.

Затем я и Лёля поехали к Андрюше на дачу. День был какой-то слоеный — солнце пекло, северный ветер дул, воздух был с одной стороны горячий, другая же сторона тела остывала. Андрюша обрадовался нам. У него простуда, насморк, весь искусан комарами.

Ночевали на даче. К утру холодно.

В среду к обеду вернулись домой к обеду. Вечером радио Би-би-си передавало о смерти Пастернака. Наше радио и газеты молчат. Знает кошка, чьё мясо съела.

2 июня. Четверг. Ездил на Истфак, сегодня заседание конкурсной комиссии — я прохожу очередной (раз в 5 лет) конкурс.

В «Литературной газете» сегодня в самом конце и самым мелким шрифтом и возможно неприметнее напечатано сообщение:

«Правление Литературного фонда СССР извещает о смерти писателя, члена Литфонда, Пастернака Бориса Леонидовича, последовавшей 30 мая с.г. на 71-м году жизни после тяжёлой продолжительной болезни, и выражает соболезнование семье покойного». («Литгазета», 1960, № 65, от 2 июня, стр. 4). Вот и все.

Да и это-то сообщение напечатано, очевидно, уже после похорон, или в день похорон.

Между тем место Пастернака рядом с Есениным и Маяковским в истории советской русской поэзии. Но в то время, как первый окончил свой путь в

^A С этой записи начинается тетрадь № 18 (1 июня 1960 г. – 31 марта 1961 г.). На полях пометка: «Смерть Б.Л. Пастернака».

1925 г., второй в 1930 г., Пастернак жил и творил до 1960 г. Это поэт не для массы. Но поэзию двигал вперед в 30–35 лет после Есенина и Маяковского именно он. Читать, изучать в школах и вводить в хрестоматии его не будут. Но кто любит поэзию, понимает поэтическое видение мира, тот всегда поставит стихи Пастернака выше созданий Луговского, Твардовского и всякого-разного Исаковского с Сурковыми. Впрочем, создания их полезны. Стихи же Пастернака пользы не приносят.

Борис Леонидович Пастернак родился в Москве 29 января (старый стиль) 1890 г., умер в Москве (?)^A 30 мая (новый стиль) 1960 г. Первое литературное выступление — пять стихотворений в альманахе «Лирика» в 1914 г.

* * *

Сегодня «Вечерняя Москва» сообщила от имени Московского отделения Союза писателей о скоропостижной смерти (сообщила с глубоким прискорбием) члена Союза писателей, доктора исторических наук Евгения Львовича Штейнберга, последовавшей 31 мая^B.

Видел я его последний раз у Ленинской библиотеки, поговорили, пошутили. Звал меня к себе, хотел редкие книги показать. Встреча эта была, наверное, числа 10–12 мая. Был он весел и на болезни не жаловался. Вспоминали, как вместе ездили читать лекции в ИФЛИ в 1938–40 гг. И нет его.

Есть какая-то ирония в этих двух смертях, происшедших в два соседние дня — Пастернак и... Штейнберг. Об одном молчок, о другом глубокая скорбь. Но что же Штейнберг в сравнении с Пастернаком? Как писатель он просто не существует. Человек был порядочный. Кажется, в эпоху «борьбы с космополитизмом» и Штейнбергу досталось. Сидоров его во всяком случае посылно преследовал^C.

* * *

На Истфаке заседала конкурсная комиссия. Между прочим должны были проходить конкурс я и Зайончковский⁴¹. Я прошёл хорошо, из 23 голосов, кажется, «за» было 21 или 22. Но в деканате опасались не без основания, что Зайончковского могут провалить (он сейчас под ударом — статья за подписью его «О честности в науке» в «Известиях» многих раздражила, кое-кого прямо задела, а тут ещё стало известно на пленуме ВАКа о том, что поступили материалы о «заимствованиях» в трудах самого борца за честность). И, вероятно, его бы

^A Так в подлиннике. Б.Л. Пастернак умер в Переделкино (Московская область).

^B На полях помета: «Смерть Е.Л. Штейнберга». Е.Л. Штейнберг умер 30 мая 1960 г.

^C Далее в дневник вклеена вырезка из газеты:

«Правление Московского отделения Союза писателей РСФСР с глубоким прискорбием извещает о скоропостижной кончине члена Союза писателей, доктора исторических наук **Евгения Львовича ШТЕЙНБЕРГА**, последовавшей 31 мая. и выражает соболезнование семье покойного».

провалили. Приняли для спасения чести его мундира Соломоново решение — насилу-насилу уломали его подать заявление о взятии, поданных им на конкурс документов обратно. А конкурс на его должность решили отложить на год.

В Большом общеуниверситетском совете его бы безусловно провалили. Петровский прямо так и сказал самому Зайончковскому. Такое заявление председателя совета, кажется, и подвигнуло борца за честность к решению не подавать на конкурс.

3 июня. Совет Истфака голосовал кандидатов на должности заведующих кафедрами (Федосов 19 «за», 4 «против»; Арциховский 22 «за», 1 воздержался; хорошо прошли Новицкий, Токарев, Никитин) и на звание профессоров (меня, Савинченко). За присвоение мне звания профессора было 18, против 4 и 1 недействительный голос. У Савинченко примерно также.

На закрытом совещании партийных членов Совета против меня выступали Стишов, Черменский, Найдёнов; в поддержку меня возражали им Сидоров, Фёдоров-Давыдов, Ковальченко, кажется Мочульский.

Почти уверен, что в заседании Большого совета 6 июня меня забаллотировуют — математики и физики всегда против, да и юристы, и экономисты — соперники! — не поддержат.

Сам я не прилагаю никаких усилий и не проявляю особого интереса в этом деле. Затеяли его Федосов, Ковальченко.

* * *

Новая пресс-конференция Хрущёва с градом личных оскорблений Эйзенхауэру.

Воскресенье 5 июня. Троица. День чудесный — умеренно тёплый, солнца много. С утра до заката провели его — я, Лёля и Регина — в Ботаническом саду Академии наук в Останкине. Хорошо отдохнули. Я сидел на скамье, а Регина и Лёля легли, положив головы ко мне на ноги, и дремали.

* * *

Что слышал о похоронах Б. Пастернака? Хоронили его в Переделкино на общем кладбище, согласно будто бы его воле. Так как печать о смерти и похоронах, а равно и радио советское, молчали, то оповестить о дне часе похорон постарались студенты — в вестибюлях учебных заведений вывешены были сделанные от руки сообщения о смерти и похоронах.

Ко времени печального обряда в Переделкино съехалось очень много публики. Говорили примерно о трёх тысячах провожавших. Преобладали люди весьма пожилые — 60–70-летние — и учащаяся молодёжь — главным образом студенты. Среднего возраста — от 30 до 50 лет — было очень немного. Навезли гору цветов. Писателей не было. Коммунистам-писателям будто бы дано было указание не провожать Пастернака. Но кое-кто был. Из братьев-писателей ис-

ключение составили Чуковский, Паустовский, и, кажется, Липкин (?). Эти трое присутствовали на похоронах. Позже называли ещё Маршака. С речами, весьма краткими, выступили Асмус — хорошо; кто-то от Литфонда, какой-то наборщик. Асмус определял покойного, как последователя Толстого, человека не противившегося власти и не желавшего с нею сотрудничать. При словах кого-то из ораторов, сказавшего о том, что Пастернака забыли, из толпы раздались реплики — «его при жизни ещё старались закопать!». Отсутствие братьев-писателей вызывало возмущение среди собравшихся, раздавались возгласы «позор!». В толпе шныряли какие-то «лица», которые усиленно, вежливо, но настойчиво просили сдерживаться, говорить покороче, побыстрее... Речи были очень короткими. Читали много стихов покойного поэта.

Совсем отсутствовали представители советской прессы. Очень много было иностранных фотокорреспондентов. Они деятельно снимали.

Таковы были обстоятельства похорон последнего великого русского поэта первой половины и середины XX века. Он шёл своим путём, жил своей жизнью, вершил свою поэзию и ушёл из жизни по-своему. Благородное величие искренности освещает и согревает его образ. Смутен и часто невесел образ поэта. Омуты, вихри, прозрения; чувства свободы и природы, дыхание музыки, невнятное бормотанье птиц, пение птиц, пение вьюги и ветра, — всё это вечное. И всё это новое в русской поэзии. Он прикоснулся ко всему этому неизбежному, вечному, непреложному для людей, прикоснулся как русский (и даже временами, как в какой-то мере и советский русский) поэт середины XX века. К Лермонтову, Тютчеву, Фету, Блоку, в какой-то мере, трудно сказать, как и чем, но и к Есенину даже, тянутся родственные нити поэзии Пастернака. Поэзия Пастернака — совершенно особая, и всё же его поэзия — однако, несомненно, была и навсегда останется одним из ликов русской поэзии первой половины XX в., той самой поэзии, другим ликом которой была совсем иная, но тоже та же русская поэзия того же времени — поэзия Маяковского и в известной мере Хлебникова.

Пишущих стихи, нередко и хорошие, много. Песенников, и хороших песенников-стихотворцев много. Но великих поэтов немного. Поэтов, для которых поэзия и жизнь — две родные, две бесконечно милые сестры, невесты, таких поэтов мало. Я думаю, строго говоря, для первых шестидесяти лет нашего века в русской поэзии их четверо — Блок, Есенин, Маяковский, Пастернак.

Вечная, вечная память Борису Пастернаку.

7 июня. Экзаменовал своих студентов 2 курса Истфака МГУ. Очень слабое впечатление от группы. Сдавало 11 человек: 6 удовлетворительно, 4 хорошо, 1 отлично (Сангаева). И одно отлично поставил ради поощрения более, чем ради справедливости. Студенты, конечно, не очень-то довольны такими оценками.

* * *

Вечером узнал, что в заседании общеуниверситетского (Большого) совета мне, среди других, было отказано в звании профессора. Всего факультетами было представлено 11 человек к присвоению звания профессора, 10 было отказано, одному звание дали. Это, кажется, Четверикову (?) как будто бы с филологического факультета. Тот самый результат, что я и ожидал.

Среда 8 июня. Лёля поехала на автобусе в Ростов. Оттуда с Настей в Корчёвку и Ртищево. Я её проводил. У неё небольшая простуда. Видно, целый день на воздухе в воскресенье сказался.

* * *

От Нифонтова слышал о результатах выборов в Академии наук. Академиком избрали Толстова С.П., «членкорами» Кима и Арциховского. Позднее внесено было в это известие уточнение: Толстова в академики всё же не избрали.

А.И. Гуковский считает, что испытания, выпавшие на долю Зайончковского в последние две-три недели, — явление, связанное с какой-то большой борьбой больших сил в деле «руководства идеологическим фронтом». Кто-то большой пытался оживить, освежить дела и нравы идеологов. Но могучий «аппарат» со всею силою этому противится. «Аппарат» взял под защиту Фёдорова и других, ему подобных; «опала» Зайончковского частное следствие натиска «аппарата». Видимо, падение министра культуры Михайлова — одно из проявлений этой борьбы. Но назначение Фурцевой, едва ли не победа всё того же аппарата; в интересах дела «аппарата» Михайлов должен был уйти, чтобы быть заменённым таким же Михайловым, правда, в юбке.

В воздухе вообще чувствуется напряжение, недовольство, раздражение. Кем? Чем? Не легко выразить. Но, не удивлюсь, если лето 1960 г. в «общественно»-политической жизни будет ознаменовано чем-то подобным событиям лета 1953 и лета 1957 года.

Четверг 9 июня. Усиленно гоню свой раздел тем для пособия заочникам по истории СССР в XIX веке.

Вечером ходил с Региной в кино. Она раздобыла билеты. Смотрели фильм «Мари-Октябрь»⁴². Неприятный фильм. Французский. Поставлен умело, играют прекрасно. Но «идейно» прикрывшись надёжно темой о движении сопротивления во Франции во времена гитлеровской оккупации, постановщики в сущности предлагают занимательный фильм, криминально-детективного характера. Подсовывается «философия» — люди не герои и не негодяи, не ангелы и не дьяволы, а всего-навсего люди с маленькой буквы, человечки, «со всячинкой». Опыт какой-то моральной вивисекции со зрителем. Фильм раздражает, отталкивает нравственно. Герои поочередно подозревают друг друга в предательстве, боятся друг друга, не доверяют друг другу, колошматят друг друга намёками, наветами. А в телевизоре показывают настойчиво как боксёры колошматят друг друга кулаками, обливаясь потом, обратившись в скотоподобных су-

ществ, по традиции всё ещё называемых людьми. Думается, что некоторые идеи экзистенциалистов повлияли на постановщика и режиссёра. Но фильм занятен, внешне драматичен, запутан — «до конца не поймёшь — кто же предатель» — говорят некоторые зрители с удовлетворением. Во Франции такой фильм — с психологической ущерблённостью, с «идеей», со словесными буфодами, да, пожалуй, и в Западной Германии может нравиться очень многим. Но, в сущности, ни правды жизни, ни правды искусства в картине нет. Есть «правда» самоуничтожения, мазохизма и садизма, декорированных благородной задачей показа борцов движения сопротивления во Франции.

Возвращались в такси. Луна полная всходила. Картина нам не понравилась. Но вечер провели дружно.

Суббота 11 июня. Лена с Игорем уехали на дачу, Лена с утра, Игорь после четырёх. Пусто стало дома.

Спасибо милой Регине! Приехала ко мне. Пили чай, гуляли по набережной. Душ. Уложил её в Игоревой комнате.

Ночь была душная. Спали плохо. Во втором часу ночи разбудил меня Витя Баранов. Приехал, да ещё с приятелем; автобус их задержался в пути.

Воскресенье 12 июня^A. Утром Регина выступала в роли «маленькой хозяйки большого дома». За столом было трое мужчин и она. В некоторой мере она была смущена. Но в общем всё проходило хорошо. Витя с приятелем отправились за покупками. Я и Регина — в Ботанический сад, где прошлое воскресенье были. Приехали туда к половине одиннадцатого. Хорошо и весело отдыхали до шести часов. Гроза вспугнула. Но вышли сухими из воды. Вернулись в такси домой — Регина с радостью катила быстро, «с ветерком» в машине по пустому Комсомольскому проспекту и новому мосту. В пути на Волхонке баллон спустился — стояли, смеялись.

Дома обедали, слушали пластинки. Всё латиноамериканское пение — по желанию Регины. Ей очень нравится популярная песенка «Целуй меня крепче» («Бесаме мучо», музыка К. Веласкеза⁴³). В парке читали стихи. Я толковал «Я помню время золотое» Тютчева. Предполагая, что Игорь и Лена вернутся поздно, как они и говорили, уложил Регину в кабинете. За день на воздухе и солнце она слегка загорела. Лена и Игорь приехали в 12 часов.

Понедельник 13 июня. Утром проводил Регину до 111-го автобуса и отправился на спортивную площадку.

Все утро до обеда сидел у меня Бовыкин по делам нашего методического пособия.

^A Приложены два входные билета в Главный Ботанический сад Академии наук СССР. На обратной стороне каждого карандашом рукой С.С. Дмитриева написано: «Воскресенье 12 июня 1960. Ich und R.».

Вторник 14 июня. Писал заметки методические к своим темам для семинара. Вечером приехала Регина — кормил её обедом, потом пили чай и работали — заметки к темам для семинара составляли. Потом помчались (такси туда — обратно) к машинистке Серафиме Петровне и сдали ей рукопись нашего научно-методического пособия (Дмитриев, Фёдоров, Бовыкин). Обратно доехали до Ленинских гор, где немного отдохнули и вздохнули чистым воздухом. Наших не было весь вечер — Игорь и Лена ходили в театр Сатиры на «12 стульев»⁴⁴. Проводил Регину до 111-го автобуса. Игорь с Леной вернулись рано — в начале 12-го. Спектакль, по их словам, посредственный.

Среда 15 июня. Сильная жара и духота. К вечеру гремело, дождя не было. От переутомления и жары чувствовал себя плохо. Вчера, когда я уже лёг в постель, вдруг мгновенно распухло веко правого глаза. Голова весь день плохо работала. А нужно было писать и писать — мой кусок методических указаний для пособия. Спасибо, всегда буду это помнить и всегда скажу снова и снова спасибо Регине. Сама утомлённая целым днём работы в библиотеке под раскалённой крышей она, услышав в моём голосе усталость и упадок сил, великодушно опять с работы прямо приехала к нам. Помогала мне целый вечер в писании заметок. Наконец-то кончили их все. Игорь занимался, Лена на даче и будет только завтра к вечеру.

Звонил Нифонтов и просил посоветовать кандидата Мочалову в заместители по редакции. Стал думать о кандидатуре Регины^А.

Усадил Регину у обсерватории в 111-й автобус.

Четверг 16 июня. Отослал утром с Настей машинистке свой раздел тем для семинара.

Советовался с Нифонтовым и Ковальченко о приглашении меня Мочаловым в состав редколлегии журнала «История СССР». Ковальченко советует мне соглашаться.

* * *

На днях в «Правде» (1960, № 164 от 13 июня) напечатана любопытная статья «Идейное оружие коммунизма» (К 40-летию выхода в свет книги Ленина «Детская болезнь левизны в коммунизме»). Её острие направлено, видимо, против Китая и Мао-Цзе-дуна, видящих в курсе на сосуществование, борьбе за разоружение и упрочение мира, в переговорах руководящих деятелей социалистических и капиталистических стран отказ от позиций марксизма-ленинизма. Статья подписанная; автор некто Н. Матковский. Тем не менее идёт она, конечно, не от Матковского, а свыше.

* * *

^А Этот абзац вписан в дневник несколько позднее.

Вечером R^A. не было. Это чувствовалось и беспокоило. Советовался о R. как кандидате в редакцию «Истории СССР» с Ковальченко (он «за») и Нифонтовым (тоже «за»). Ответить согласием им со стороны легче.

* * *

Ездил в Институт истории, где А.Л. Сидоров собирал авторов, редактируемого им 6-го тома будущей 11-томной «Истории СССР». Собрались: Дубровский, Волин, Тарновский, Аврех, Залесский, Емец, Бестужев, я и, конечно, Сидоров. Разговор шёл «вообще». Сроки намечаются для сдачи моей статьи о русской культуре эпохи империализма на осень 1961 года.

Видел мельком С.О. Шмидта; на ходу он сам сказал мне, что не знает, останется членом редколлегии «Истории СССР». Из заместителей главного редактора он ушёл. Но оставит ли его Мочалов в редколлегии, не ясно.

* * *

Визит Эйзенхауэра в Японию отклонён.

Пятница 17 июня. Утром дождь, днём ветер, вечером прохладно.

Всю первую половину дня дочитывал диссертацию С.В. Климовой, писал для неё замечания и указания; потом сама Светлана пришла — растолковывал ей свои соображения. Вместе обедали.

Днём написал отзыв для БСЭ на статью Насонкиной о военных поселениях.

К 7-ми вечера пришла Регина, пили вчетвером чай. Лена и Игорь к 9-ти пошли в кино на «Большую голубую дорогу»⁴⁵. Мы с Региной всесторонне обсуждали pro и contra^B возможной её работы в качестве зама Мочалова по редакции «Истории СССР». Сама она считает, что это дерево не по ней. Действительно, есть особенности в её психике, которые будут затруднять ей свободное выполнение тех довольно трудных обязанностей, которые лежат на заместителе ответственного редактора исторического, научного журнала Института истории. Решиться на такую работу — несомненный риск, и значительный. Но сколько преимуществ! И главное, уход из библиотечной богадельни.

Я с большими колебаниями всё же советую ей рисковать и думаю завтра назвать её как возможного кандидата Мочалову. Впрочем, полагаю, что она не подойдёт ему: 1) беспартийная, 2) молодая женщина, 3) опыта нет.

Долго мы толковали, примеряя и так, и этак. Из библиотеки спастись нужно. Это ясно. Но сразу в заместителя ответственного редактора ведущего всесоюзного журнала очень трудно.

От целого дня разговоров и писанины я устал. Пошёл проводить Регину, дошли в разговорах до её дома. Теперь это не так далеко от нас.

^A Т. е. Р.Г. Эймонтова.

^B За и против (лат.).

«Я так привыкла к вашему дому, — сказала она, между прочим, — что вчера, когда я была у себя, мне чего-то не хватало, я была будто не на месте».

* * *

В газетах и по радио радостная шумиха по поводу отклонения японским правительством предстоявшего на днях визита Эйзенхауэра в Японию⁴⁶. За месяц этой второй отказ президенту США в визите в другую страну (16 мая Хрущёв отказал в визите в СССР; 16 июня Кюсю^A — в визите в Японию). Природа этих отказов разная, но удар по престижу США тождественный.

Суббота 18 июня. Утром, часов около 12-ти, приехала Лёля из Ртищево. Поездкой очень довольна. На обратном пути около суток провели они вместе (Лёля, Настя и Варя) в Ярославле. Вскоре звонила Регина и предложила пойти всем втроём в кино на американскую кинокомедию «Римские каникулы». Она добыла билеты.

Всем нам картина понравилась^B. Она лёгкая и милая, обаятельна главная артистка Одри Хепберн (та же, что играла Наташу в «Войне и мире»). За смешными и маловероятными происшествиями из жизни взбалмошной принцессы в Риме открывается светлое чувство любви, молодой и прямой, доверчивой и заботливой, и сознание своего долга. Смотрится легко. Картина умная.

У Кировских ворот сели в такси и поехали домой. Когда садились, вдруг бросились в глаза Тарновский и Аксёнов, откуда-то вынырнувшие. Это была забавная сценка. При виде меня с двумя нарядными дамами они были удивлены. Тарновский всё пытался рассмотреть Регину. Нас в машине было трое, к счастью.

Дома пили чай. Совсем уже поздно звонил Мочалов. Я согласился войти в редколлегию «Истории СССР». Из разговора выяснилось, что, конечно, Регина не подойдёт на роль его первого заместителя. Ещё не узнав, кого я хочу рекомендовать, он сказал, что ищет партийного мужчину, солидного в науке. Говорили о привлечении Регины к работе в редакцию; в будущем, если освободится вакансия по XIX в. (заведующий отделом сейчас Хесин, специалист по советскому периоду; Мочалов с ним не прочь расстаться, как сам об этом заявил) о возможности её назначения на эту должность.

Проводил Регину до Ленинского проспекта, в пути передавал разговор о ней с Мочаловым.

^A Так в подлиннике. Надо: Нобусукэ Киси.

^B Приложена вырезка из газеты:

«Смотрите на экранах столицы новый художественный фильм “Римские каникулы”. По роману Яна Мак Лиллана Хантера. Производство “Парамаунт”, США. В главных ролях: Принцесса — Одри Хепберн, Джил Бредли — Грегори Пэкк. Авторы сценария — Ян Мак Лиллан Хантер, Джон Дайтон. Продюсер и режиссёр — Уильям Уайлер» [подчёркнуто синим карандашом — Ред.]

Воскресенье 19 июня. Пришла около 9 утра Регина, взяли мы такси и втроём покатали в Измайловский парк. Отдыхали там до трёх. Завтракали, читали стихи Сологуба. Оттуда через весь город опять на такси домой. Регина чувствовала себя неважно. В такси её слегка укачало. Дома легли отдыхать — долго Лёля и Регина не могли успокоиться и заснуть; особенно вторая. Давал ей пирамидону, пектусину, укутал — заснула.

Потом обедали. Слушали Моцарта, Россини, Вагнера. Я читал вслух «Этрусскую вазу» Мериме⁴⁷. Все её забыли, но во время чтения стали припоминать. Регина чувствовала себя плохо, отлёживалась. Она сделала ошибку. Утром, перед тем, как к нам ехать (а потом на целый день на воздухе) мылась! Отсюда и все осложнения.

Проводил её пешком до дома. После такси ей было сегодня же страшновато ехать домой автотранспортом.

Завтра идём мы трое на «Братьев Карамазовых».

Понедельник 20 июня. Вчера на ветру простыл. Сегодня сопротивлялся простуде и оживлению гейморита. Он зашевелился. Четыре облатки кальцекса, две димедрола, полоскание горла и носа холодной солёной водой. Усилия, кажется, не зрячие.

Вечером были во МХАТе^А. Инсценировка («пьеса Б.Н. Ливанова по одноимённому роману») посредственная, даже плохая. Получилась пьеса «об убийстве», лучше «про убийство». А, ведь, Достоевский не об этом повествовал и поведал. Душа, философия, смысл произведений Достоевского в пьесе отсутствует. Наличествует внешняя схожесть положений разума и слов действующих лиц. Этого мало.

Спектакль же можно признать удовлетворительным. Сцены, где действуют двое, трое, четверо много лучше сцен массовых. Картина «в Мокром» плоха, картина суда — наглядные цветные настенные пособия издания Кнебель на тему «Пореформенный суд». Хороша картина «За коньячком» в доме Фёдора Павловича, вполне приемлема картина «Иван у Смердякова». Из артистов всех лучше М.И. Прудкин в роли старика Карамазова. Он создаёт самый живой, не вызывающий возражений, правдоподобный образ. Конечно, Ф.П. Карамазов мог бы быть и другим несколько. Но артист схватил суть — старик Карамазов мог быть и таким именно, как он предстает в сцене «За коньячком», да (с некоторыми оговорками) и в келье у старца. Вполне приемлем был бы и Б.Н. Ливанов — Дмитрий Карамазов; страсти и армейского благородства, подлости и ки-

^А Приложена программа спектакля. На ней рукой С.С. Дмитриева написано: «Были я, Лёля, Регина, А.А. Соленникова. 20/VI. 1960». Также приложена вырезка из газеты «Вечерняя Москва» от 6 мая 1960 г. со статьёй доктора филологических наук Л. Гроссмана «Замысел и воплощение («Братья Карамазовы» на сцене МХАТ».

пения чувства в нём много; не достаёт обаятельности, молодости, безрассудства молодого человека — на сцене поживший господин под сорок; но в целом образ возникает всё же подобный искомому зрителем и читателем романа. Но подобие в таких случаях — не главное. Алёшу играл Н.П. Алексеев — удовлетворителен вполне. Все прочие — так себе, даже очень так себе, а другие и плохи — оба пана (к чему они вообще? Гроссман прав, когда недавно в «Вечерней Москве» сетовал на их присутствие в пьесе; можно было без них обойтись, и стало бы лучше). Плохи, сильно слабы и прокурор, и следователь (Ковшов, Сафонов). Чисто внешний образ Зосимы у Кудрявцева. Не удовлетворяет Иван — Б.А. Смирнов — толст, самодоволен, духовно ожиревший. Роль не по плечу Смирнову.

Катерину Ивановну играла Кошукова — удовлетворительно. Грушеньку — Г.А. Попова, пожалуй, послабее немного. Обе главные женщины не таковы, чтобы вызываемые ими страсти, о которых рассказывается на сцене, были бы убедительны для людей в зрительном зале.

Публика, преимущественно, почтенная по возрасту. Внимательно смотрели и слушали. Мало, вяло хлопали из вежливости после картин (не всех, однако). Спектакль не зажигает, не уводит в свой мир.

Примерно такие же впечатления остались у А.А. Соленниковой и Регины, сидевших недалеко от нас. При выходе встретил М.Т. Белявского (на другой день в разговоре он не выражал удовлетворения от спектакля).

Обратно ехали вчетвером (Соленникова, Регина, Лёля, я) в такси. У Регины было намерение ехать ночевать к нам — дома у неё сегодня проводы проезжавших гостей в разгар ночи. О своём намерении она заговорила с Лёлей — та ей советовала не уклоняться от встречи с проезжавшими гостями; по словам Регины и мама её хотела бы, чтобы она приехала повидаться. Сама же Регина явно не стремилась к встрече. После разговора с Лёлей я, конечно, не мог убедить Регину поехать спокойно спать к нам. Звала её к себе ночевать и А.А. Соленникова; разумеется, она благодарила, но поехала домой. Высадили её у ВЦСПС.

Вторник 21 июня. Грустно.

Среда 22 июня. Утром ездил к машинистке Серафиме Петровне Шелепиной. Получил у неё из перепечатки рукопись мою, Фёдорова и Бовыкина (научно-методическое пособие по истории СССР). Получилось 280 страниц. Заплатил 380 рублей. По моей просьбе к ней одновременно со мною заехал К.Н. Тарновский. Я ему передал один экземпляр для чтения. Вернувшись домой отнёс второй экземпляр И.Д. Ковальченко. Дело завертелось.

В газетах сегодня речь Хрущёва в Румынии. В ней, как многие обратили внимание, ни звука о Китае. Но большая и грубая полемика с теми, кто «смотрит в книгу, а видит фигу». Речь идёт, очевидно, о Китае и Мао-Цзе-дуне. Положение Ленина о неизбежности войн при империализме они не могут прими-

ритель с курсом на мирное сосуществование и признание положения, гласящего, что в наше время война не является неизбежной. Видимо, Мао и китайцы считают, что СССР должен использовать немедленно своё сейчас имеющееся преимущество в ракетном оружии и нанести в войне окончательный, уничтожающий удар по миру капитализма.

Косвенным доказательством расхождений с Мао является известие из Учпедгиза. По указанию Главлита в переиздаваемых учебниках по истории тексты о величайшей дружбе СССР и КНР сильно сокращаются и подсушиваются, а ссылки на Мао и цитаты из его произведений то было полностью удаляли, то (теперь) кое-какие оставить порешили. Что же закономерно: Югославия, попытки Венгрии и Польши, замешательства в ГДР, теперь Китай. Провал совещания в верхах не может не ускорить внутренних споров и разногласий.

* * *

Сегодняшний номер газеты «Московский университет» в заметке Гуро о защите Кононковым диссертации упомянул о моём выступлении на защите.

* * *

Сегодня 19 лет назад началось нападение Германии на СССР. Газеты нынче не отметили этой даты.

* * *

В журнале «Знание — сила» (1960, № 5) прочитал плохой очерк кандидата исторических наук А. Варшавского «Находки в пустыне». Шустрый автор накатал много, но интереснейшие факты, о которых он сообщает, под его пером потускнели. Более всего он, видимо, думал о гонораре и о том, как бы побольше нагонорарить. Дело идёт о находках свитков с текстами в 1947–1958 гг. в окрестностях Иерихона в районе Хирбет-Кумрана. Тексты ценнейшие.

Четверг 23 июня. Звонил Сергей Сычев от имени студентов-историков, окончивших МОПИ в 1940 г. и приглашал в это воскресенье к нему за город на встречу через 20 лет после их выхода из вуза. Мне не захотелось — за эти двадцать лет мы ни разу с ним не встречались, он ни разу не позвонил. Что же за почва для встречи? Женя, Вася, Шота, отчасти Удлер и Рейхель (его жена) остались близкими. Остальные ими и не были. Женя с Васей, конечно, поедут.

* * *

Наша девушка-уборщица Надя (Надежда Михайловна Мохова) вчера ещё поехала в окрестности Витебска за 1000 рублей получать себе паспорт. Муж её сестры обещал «провернуть это дело».

Суббота 25 июня 1960. Утром я и Лёля вернулись с дачи, куда поехали вчера утром. День вчера был очень холодный, с северным ветром. На даче мёрзли, сидели в комнате, топили печь. Андрюша нам не понравился этот раз — он стал очень упрям. Нарочно делает напротив, ругается — «ах, ты дюдька», «ну, ты бабка» и т. д. Делает именно наперекор, зная, что так говорить не

должно. Черты характера плохого сильно за это время проглянули в нём. Жаль милого мальчика. Его не воспитывают, он переходит из рук в руки. Игорь как-то серьёзно и не задумывается. Лене нечем воспитывать. Наталье Осипловне в пору справляться с клубникой, цветами и бесконечными хождениями по гостям. Жаль, если из Андрюши вырастет «Угрюм-упрям» и себялюбец.

* * *

К вечеру стало теплеть. Мы поехали в «Эрмитаж». Там в летнем театре смотрели «Дамоклов меч» Назыма Хикмета^А. Умная пьеса. Играют отчётливо, хорошо, ясно. Постановка вполне соответствует характеру пьесы. Плучек молодец. Весьма подходящую музыку к пьесе написал Родион Щедрин, кажется, входящий в моду молодой композитор. Пьеса Хикмета совершенно вне советской драматургической литературы. Это-то и делает её интересной для наших зрителей. Равно и то, что автор не утратил и не хочет утрачивать присущей человеку способности пользоваться своим умом (если он, разумеется, есть у человека); он не стремится заменить себя текущими постановками и резолюциями.

Из артистов особенно привлекали игрой — А.Д. Папанов (боксёр) — он обладает необычно характерным тембром голоса, неповторимым звучанием и глубоко своими интонациями; В.А. Лепко — комиссионер; совершенно соответствовала роли судьи (женщина-тигрица) З.Н. Зелинская; очень живой образ при небольшом тексте едва ли не в одной из многочисленных сцен спектакля — создал Ф.А. Димант в качестве аптекаря. Хорош был и глухой сосед Г.Б. Тусузов. Исполнитель главной роли А.Б. — артист О.П. Солюс был «на уровне» спектакля, но не согревал, не привлекал к себе; в некоторых сценах был не убедителен — дрессировка им собаки, временами руки как-то беспомощно выглядели, связанно.

Публика смотрела сочувственно, принимала тепло, хлопали много. И я хлопал среди других.

С нами сидели Регина (она доставала билеты в библиотеке) и А.А. Соленикова. Были Э.А. Фрадкина, Ева^В — понравился спектакль и им.

Домой ехали на такси. Регина ночевала у нас. Лены и Игоря нет — на даче.

Воскресенье 26 июня. Хорошо провели день, без усилий и напряжения отдохнули. Утром, как с вечера ещё условились, отсыпались: встали около 9 часов. Погода благоприятствовала. Отправились в Донской монастырь — по пути Регина заезжала к себе домой переодеться в более лёгкое платье; я с Лёлей шли по Ленинскому проспекту пешком, поджидая Регину.

^А Приложена программа спектакля театра Сатиры «Дамоклов меч». На ней рукою С.С. Дмитриева написано: «Были Регина, Лёля, А.А. Соленикова и я в летнем театре “Эрмитаж” в субботу 25 июня 1960. СД».

^В Так в подлиннике. Речь идет о З.Л. (Зинаиде Львовне) Фрадкиной и Е.А. Гутерман.

В Донском смотрели могилы Сумарокова, В. Майкова, Хераскова, И.И. Козлова⁴⁸, П.А. Козлова, В.Ф. Одоевского, П.Я. Чаадаева. Сидели в тени на скамеечках.

К трём на такси вернулись домой. Обедали. После отдыхали — я с Региной слушали Брамса, Дебюсси «Плачет моё сердце», смотрели венгерские карикатуры, разговаривали; Лёля читала газеты, потом спала.

После чая гуляли по набережной. Потом довёл Регину до обсерватории, где она села в автобус.

Обдумывали впервые втроём возможность поездки на отдых в Балусевы Починки на Оку.

Понедельник 27.VI. Вернулась Надя ни с чем. Паспорта не получила. По её словам, нужно было без конца всё поить да поить, да пробавляться обещаниями. Бедная девочка. Бедная страна, тобою правят всё те же будочники Мымрецовы. Колхозники все такие же неполноправные люди после 1917 г., и после 1929 г., и после 1953 г., как и крестьяне (хотя бы те же временно-обязанные) после 1861 г.

28.VI. Писал статью «Возникновение сельскохозяйственных выставок в России» для сборника в честь Н.М. Дружинина ко дню его 75-летию.

29.VI. Был в Историческом музее, где обсуждали черновой текст диссертации С.В. Климовой по истории тонкорунного овцеводства в России в первой половине XIX в.⁴⁹ В целом одобрили.

Писал статью в сборник в честь Дружинина.

Думаем об отдыхе в Балусевых Починках.

30.VI. А.П. Златоустовская срочно перепечатала и свезла в Институт истории В.К. Яцунскому мою статью «Возникновение сельскохозяйственных выставок в России» для сборника в честь Дружинина.

Весьма скучная, но быстро проведённая кафедра в МГУ. Председательствовал Бовыкин. Зайончковского выперли из редакторов «Докладов и сообщений высшей школы»⁵⁰.

Вечером в кино в «Черёмушках» смотрели слабую американскую картину «Лили»⁵¹: Лёля, Игорь, Лена, Регина и я. Картина крайне пуста и бездумна.

1 июля. Сдал на Истфак А.И. Фёдоровой нашу рукопись «История СССР периода капитализма». Научно-учебное пособие для преподавателей и студентов-заочников истфаков университетов. Вчера её одобрили на кафедре.

Прочитал свою первую лекцию студентам-заочникам в МГУ. Прошла ничего.

Суббота 2 июля. Утром я и Лёля, несмотря на возможный дождь, поехали навестить Н.Л. Рубинштейна на даче в Крюкове. Участок у него и местность вокруг очень приятны; много больших деревьев — ели, берёзы. Тихо и близко до лесочка. Сам он настроен бодро и работает. Написал статью о статистике урожаяв конца 18 в. в сборник в честь Дружинина.

Вечером приехали на только что приобретённом мотороллере Наташа с Алёшей, пришла Регина. Проводив Наташу с Алёшей, который с юным форсом и ловкостью водит свой мотороллер, гуляли втроем по набережной — молодой месяц смотрели.

Регина у нас ночевала.

Воскресенье 3 июля. Выспались хорошо. Довольно поздно, в начале 11-го на такси поехали в Рублёво на берег Москвы-реки, гуляли в хорошем лесу — много сидели и даже около часа лежали. Над нами совсем рядом иволга кричала приятно.

Регина рассказала впервые кое-что из своей семейной хроники. Во второй половине 30-х годов её отец был председателем областного суда в Кирове. Они жили в доме ответственных работников, вблизи бывшего монастыря и у оврагов. Ей было десять лет, когда в 1938 г. отца арестовали, среди многих жильцов дома ответственных работников. Сквозь сон, смутно она слышала голоса матери, незнакомого мужчины. Незадолго до того в семье ожидали приезда каких-то знакомых или родственников может быть. И Регина, смутно слыша ночной разговор, решила, что знакомые-то и приехали, с ними и говорила мама.

Времена такие были, что в их семье, как и в других подобных семьях, ждали всего. Направо и налево хватали людей, и тёмная машина увозила их — обычно назад не возвращались. Утром, когда Регина проснулась и вошла мать, сказав «Регина, ты знаешь, что...», этих слов было достаточно, чтобы по смятому, заплаканному лицу матери для дочери всё стало понятно.

Отец отсутствовал полтора года, его «изучали» в НКВД. Из Кирова он, кажется, всё же не вывозился, по крайней мере далеко. Затем возвратился домой⁵² (редкость для тех времён; причины такого возврата?). Но с той поры прежний высоко интересный человек потускнел; самостоятельная работа мысли обмякла — она была явно не нужна никому.

Рассказывала мне Регина (мы сидели на пне вдвоём; Лёля — на другом пне в отдалении) о своём одиноком детстве, своей замкнутости, постепенном охлаждении душевной близости и связи её с матерью. Лет пяти девочка стала замечать невыгодные черты характера матери. При семейных ссорах, а они не так уж редко бывали, мать внушила дочери, что её дочерний долг только в одном — всегда, во всех случаях быть на стороне матери. Так бывало и при ссорах матери с её сестрой — тёткой Регины. Конечно, дочь была на стороне отца, видела его правоту. Ей было около пяти лет, когда в последний раз она подчинилась в одной из таких стычек воле матери. Затем стала противостоять воспитательным принципам матери.

Блиzkих подруг не было, ребёнок замыкался в себе. Только Нина (теперь замужем в Ленинграде) одна — ей одной поверяла всё. «Вот теперь с Вами, Сергей Сергеевич, так говорю. А то, ведь, я не сближаюсь с людьми — только

чисто внешне, до какого-то близкого предела, дело знакомства и сближения идёт, а дальше останавливается и замирает».

В лесу провели время от 11 до 16 часов. В Рублёве на стоянке автобусов подвернулось такси и за 20 минут добрались до дома. Обедали. Регина потом спала. Слушали позднее все Шуберта и Шумана романсы в исполнении Шапошникова и Гмыри. Вечером гуляли по набережной втроём, шарадами развлекались. Регина ночевала, и спала хорошо. Лёля — плохо. Я тоже плохо. Месяц светит.

Холодище для июля; ночью +8–9°.

Понедельник 4.VII. Утром посадил Регину в автобус. Фира звонила, на днях приедет. Может быть на той неделе вместе съездим к Соломону на могилу.

Днём я, Регина и Л.И. Насонкина были в музее им. Пушкина^A. Смотрели выставку 9 картин из Лувра, выставку графики И.И. Нивинского и выставку акварелей П.П. Кончаловского. Среди картин из Лувра очень хороши — «Святой Иероним» Ла Тура (Жорж де Ла Тур, + 1652) и его же «Иосиф-плотник». «Мадонна со святым Иоанном» Боттичелли — полотно первоклассное. «Дама с веером» Гойи — портрет отличный, хотя изображённая дама уж очень стэндалевским взором увидена была художником. Животное начало человека очень сильно проступает в портрете. А душа сводится к характеру. Писан портрет превосходно.

Офорты И.И. Нивинского (1881–1933), а равно и работы его для театра остры, полны смысла и наблюдательности.

Акварели Кончаловского мало интересны. А его громадный автопортрет в рост, с собакой заставляет вспомнить известное изображение певца Фелицы⁵³. Так будто бы художник и говорит — «Как мне хочется быть Державиным»⁵⁴.

После выставок посидели в сквере, потолковали. Потом прошлись до Праги, где Лидия Ильинична пошла себе что-то покупать. А мы с Региной взяли такси на Арбатской площади и поехали домой. Завёз Регину к самому дому, чем она была несколько смущена (дома не была с утра субботы; сегодня утром я проводил её от нас на автобус, а на выставку она прямо со службы приехала).

Вторник 5.VII. Из-за путаницы почтенной Виктории Дорошенко, секретаря нашей кафедры, мне дали отпуск с 1 июля вместо того, чтобы, как было условлено, дать его с 1 августа. Придётся хлопотать и переделывать.

^A Приложены буклеты:

– «Выставка графики Игнатия Игнатьевича Нивинского. 1881-1933. Офорты. Рисунки. работы для театра» (карандашом рукой С.С. Дмитриева написано: «Смотрели: я, Регина и Л.И. Насонкина. 4 июля 1960 СД»);

– «Выставка девяти картин из Лувра (Париж). Ла Тур. Ватто. Гойя. Синьорелли. Боттичелли» (карандашом рукой С.С. Дмитриева написано: «Смотрели я, Регина, Л.И. Насонкина. 4 июля 1960. СД»).

* * *

Вечером были в кинозале ЦДРИ. Туда достала билеты Регина. Были Регина, Ева, Лёля, А.А. Соленникова. Смотрели фильм ФРГ «Дело в мундире»⁵⁵ (или что-то в этом роде). По-немецки добросовестно, назидательно и политично. Пока смотришь интересно, когда кончится, испытываешь чувство, будто тебя надули, чего-то не додали, обсчитали. Играют хорошо, типаж подобран со вкусом. Но диспропорция остаётся в картине вопиющая — замысел картины гротескный, выполнение реалистически-натуралистическое.

На обратном пути я пригласил Регину к нам на чай; Лёля отклонила это приглашение прямо.

Среда 6.VII. С утра в дождь поехали к Андрюше на дачу. К полдню погода прояснилась — гуляли в лесу. Андрюша в этот наш приезд показался помягче — меньше ругался. Но очень капризен.

Четверг 7.VII. После моей лекции заочникам встретились Регина, Л.И. Насонкина и я у Манежа. Смотрели в Манеже художественную выставку «Советская Россия».

Масляная живопись, особенно «программные», большие полотна, очень плоха. Такие картины, как «Золотая свадьба», «Обеспеченная старость», «Похороны героев», «России верные сыны», «Сыны России», множество Лениных и пр. вообще относятся только к сюжету об упадке советской живописи. Они вне живой, современной живописи, вне искусства. Есть некоторое количество картин вполне приличных, главным образом среди пейзажа, жанра и портретов, не парадных. Картины Коржева «Любовь», кого-то «В дальний край», «Венгерские крестьяне» Вычегжанина⁵⁶ (?^A художник из Иркутска) запоминаются непосредственностью чувства, но писаны очень архаично. Вся в целом масляная живопись оставляет впечатление чего-то старомодного, давно знакомого; многие картины просто кальки с полотен известных художников — примитивные следы «учёбы» у Сурикова, Репина, Архипова, Малявина, Нестерова, Перова — часто бросаются в глаза. Подражают даже друг другу — один написал Софию Новгородскую, за ним и другой, и третий. Художники, работающие маслом, точно лишены своего лица, не имеют своего взгляда на мир. Только у очень немногих виден свой взгляд — Чуйков, например.

Скульптура очень плоха и слаба.

Вполне хорошее впечатление оставляют художники, работающие для театра. И среди них есть подражатели — под Рериха, под Кустодиева, под Шагала. Но есть и хорошие самостоятельные открытия. Вся атмосфера как-то свежее, моложе, чувствуется воздух искусства, вкус к цвету, рисунок.

^A Так в подлиннике. Правильно: Вычугжанин Аркадий Иванович.

Большая графика, рисунки и акварели, линогравюры — хороши. Серия Пророкова «Этого не должно повториться»⁵⁷ отлична. Карикатуры Кукрыниксов⁵⁸ остроумны, хорошо рисованы. Акварели Дубовского (?)^A к повестям Куприна сделаны с большим пониманием содержания иллюстрируемых произведений и с хорошим вкусом. Опять мне понравился Куприянова вид на Байкал — что ли — строительство плотины. Очень показалась мне линогравюра В.М. Судакова (Ленинград) «На севере родины» (Вид из окна) (род. 1912).

Среди «производственной тематики» производят очень хорошее впечатление работы Попкова, особенно на материале Тайшета. Среди графики выдаются ещё пейзажи ленинградцев, рисунки отца и сына Верейских.

«Манежные размеры» выставки убивают. В этом зале лучшие вещи пропадут. А уж когда жюри специально хочет ошеломить зрителя количеством, — совсем беда.

Что ещё можно отметить — включение в экспозицию довольно заметного числа картин, статуй, рисунков, изображающих Хрущёва. Томский изваял его в виде великого борца за мир даже в мраморе. И поставлен его бюст в pendant^B к статуе Ленина. На прежних выставках были много сдержаннее в «освоении этой новой темы».

Обратно ехал с Региной в такси, завёз её домой.

Пятница 8.VII. Была у нас Фира, горевали о Соломоне. Она в Москве проводит лето; мальчик на даче в Кратове у её отца.

Приехал к 4-м часам читать свою последнюю лекцию заочникам. Лекция не состоялась. По распоряжению декана студентов и преподавателей отправили встречать Хрущёва, сегодня прилетающего из Австрии. Народ отправляли и организовывали к встрече уже к 4-м часам. В это время — гроза, проливной дождь.

Кое-как добрался домой, так как всё движение по Калужской и Ленинскому проспекту было перекрыто и нарушено.

По телевизору смотрели, как под дождём Хрущёв вышел из самолёта и здоровался с мокнувшими встречающими, добросовестно изображавшими радость.

* * *

Кончил «Что делать?» Чернышевского⁵⁹, решил перечитать под влиянием разговоров и мыслей о девушке, которую в школе будто бы звали Верой Павловой. Прежнее представление не изменилось. Произведение полезное, умное, высоконравственное, воспитательно очень нужное. Но, в сущности, оно стоит

^A Так в подлиннике. Имеется в виду Давид Александрович Дубинский, в последние два года жизни (умер 3 мая 1960 г.) работавший над иллюстрациями к повести А.И. Куприна «Поединок».

^B Предмет, парный с другим. (фр.)

вне художественной литературы. Это отличная публицистическая пропаганда, не превратившаяся в роман и не делающая её автора писателем-художником. Язык плох, образы надуманы, ситуации произвольны.

Суббота 9.VII. Смотрели Лёля, Регина и я в ЦДРИ американскую кинокартину «Седьмое путешествие Синдбада»⁶⁰. Картина очень слабая, рассчитанная на незрелых подростков. Постановочные приёмы и игра артистов весьма примитивны, давно знакомы.

Вышли из кино (кстати, около половины зрительного зала пустовало во время сеанса) — дождь. Не без труда нашли такси — завезли Регину домой, по пути. Вскоре и дождь перестал, а Регина приехала довольно быстро к нам. Пили чай; потом я читал вслух тяжёлую новеллу Томаса Манна «Лизок» (о садистско-чувственной и умственно-ограниченной красавице Амре — жене адвоката Якоби). Рассказ оставил сильное и щемящее настроение. Рано легли спать. Лёля спала плохо.

Воскресенье 10.VII. До девятого часа спали. Позавтракав, пошли гулять. Подвернулось такси и быстро, с его помощью, очутились в великолепном, мягком, лиственном лесу (липа, осина, берёза, дуб изредка, орешник) недалеко от поворота с шоссе к Внуковскому аэродрому. В начале одиннадцатого часа бродили уже по лесу.

Лесные цветы буйствовали — ромашки, поповник, зверобой, медвежье ушко, колокольчики. Попадались грибы — сыроежки, козлята, волнушки. Шутя-шутя собрали порядочно — целую сумку. Так гуляли до 15.30 ч., когда, уже недалеко от аэродрома, нашли укромную полянку с сеном и отдохали часа полтора. Я и Регина играли в шарады. Лёля нервничала, не находила себе места; решив, что она нам мешает бродила где-то в стороне. Настроение у неё заметно испортилось. Домой возвращались в автобусе. Около 7 часов обедали.

Потом отдохали. Позже читал вслух довольно посредственный рассказ К. Мэнсфильд «Психология». Ещё позже, по предложению Лёли, я и Регина прошлись по набережной. Вернулись около 11-ти. Багряная, почти круглая, луна всходила; она уже была на убыли, в начале убыли.

Насколько хорош был внуковский лес, настолько тяжела ночь. Лёля долго нервничала, не спала, читала рассказы Т. Манна. Пришлось её успокоить только около 2 часов ночи. Потом спала. Регина ночевала у нас.

11.VII. Вчерашний день был первый июльский жаркий день в Москве. И, хотя все мы старались держаться в тени, всё же, несколько, и устали, и Лёля, видимо, перегрелась. Этим и объясняется её нервное состояние. Обидно за неё, за мысли, которые она питает в таком состоянии. Утром она, несколько отошпавшись, владела собою лучше.

Регина отправилась на службу от нас.

* * *

Была у нас Фира — первая жена С.Л. Марголина.

12.VII. Смотрели Лёля, Регина и я в ЦДРИ очень хороший английский кинофильм «Адские водители»⁶¹. Смотрели с напряжённым вниманием. Так смотрел весь зал — ни малейшего шума, полная поглощённость тем, что происходит на экране. Из быта шофёров грузовых машин. Грузовики всё время перед глазами, но не только не заслоняют людей, они сами очеловечиваются, становятся как бы живыми существами со своими лицами и характерами. Актёры играют отлично. Правда искусства подкупающая. Кое в чём картина перекликается с «Платой за страх» Ива Монтана⁶²; о подражательности речи быть не может, но есть какие-то черты общности.

Картина сильно «нагружает» зрителя, открывает ему что-то, даёт более, чем, казалось бы, мог дать такой фильм (вероятно, довольно обычный для английской кинематографии). Регина и я были увлечены и в какой-то мере подавлены увиденным.

Обратно ехали в красном «Москвиче», шофёр которого ругал «Русский сувенир» Александрова⁶³. Об этой киношной новинке только и слышишь, что ругательства. Регину завезли домой. А вернувшись домой, узнали от Лены, пришедшей вслед за нами вместе с Игорем, что она видела нас в такси из автобуса на Ленинском проспекте, видела, как мы повернули завозить Регину. Вот такие бывают неожиданные встречи.

Среда 13.VII. С утра я и Лёля поехали на дачу проведать Андрюшу и Наталью Осиповну. Ходили с ним в лес гулять — собрали маленькую корзинку грибов; в речонке побаландались — чему Андрюша очень был доволен; покачали его на качелях.

Днём я усиленно писал отзыв на рукопись Сахарова и Муравьёва «Очерки русской культуры IX–XVII веков» для Учпедгиза⁶⁴. К вечеру кончил и, приехав в Москву, завёз рукопись А.П. Златоустовской.

Четверг 14.VII. Лёля, Фира и я ездили на Введенское кладбище на могилу Соли. С трудом её отыскивали. Она расположена на 8 участке; от широкой аллеи, ведущей от главного входа, направо — вход с аллеи от чёрного памятника генерал-майору Войно.

Вечером сидела у нас Ю.А. Белоножко, окончившая у меня в семинаре в 1959 г. Истфак МГУ. У неё была хорошая дипломная работа о В.А. Лёвшине. Сейчас она учительствует в Курске и отвыкает от вкуса к научной работе.

А.П. Златоустовская привезла отпечатанный отзыв на Сахарова и Муравьёва.

* * *

На этой неделе много шума из-за сбитого у Святого Носа американского самолёта⁶⁵, а равно из-за неразберихи в Конго⁶⁶. Если верить передачам Би-би-си, то в Конго имеется всего-навсего 13 или 17 человек с высшим образованием. Отличная основа для превращения Конго в независимое государство.

Суббота 16 июля. Регина приехала к вечернему чаю. Потом втроём поехали в Центральный Дом Кино. Смотрели большую кинопрограмму: четыре небольших фильма о Хрущёве, Кубе, о Дарвине и пользе трезвости. Главное же, во втором отделении смотрели остроумно-весёлый французский (чисто французский, так сказать национально-французский!) фильм «Бабетта идёт на войну»⁶⁷. Отличное впечатление оставляет главная героиня — артистка Брижит Бордо^A. Хороши исполнители ролей немецкого генерала Атенсбурга (?)^B, начальника Гестапо в Париже «папаши Шульца»⁶⁸, английского полковника разведки, бывшего психолога. Картина цветная, расцветка кадров мягкая. Остроумная пародийность картины покоряет: насмешка над войной, над врагами и друзьями. Смотрели с огромным удовольствием.

Кончилось поздно, с трудом такси нашли.

Воскресенье 17 июля. Неделя после прогулки во Внуковском лесу. В то воскресенье 10.VII был первый жаркий, подлинно июльский день в Москве. И с того дня жаркая и сухая погода всё усиливалась. Всю эту неделю днём держалось +28–32°. От асфальта, полного безветрия наступила ужасная духота. Все окна и форточки днём держали закрытыми. В «Вечерней Москве» сообщили, что такая жара в это время года была в Москве в последний раз в 1905 г. Многие деревья и кусты обожжены, листва стала густо-жёлтой, листья пожухли. Скошенные газоны кругом МГУ стали грязно-рыжими выкошенными, щетинистыми коврами. Очень старыми коврами, истончавшими.

И нынче, в воскресенье 17 июля, стояла грозная жара. Тишина, жара, воздух полон гари. Солнце ближе к закату в дымной полосе рдеет и исчезает в ней, будучи ещё довольно высоко над горизонтом. На солнце днём +36°.

При такой дикой жаре никаких гроз. Всё засохло. Засуха кажется нынче даёт себя знать.

Куда-либо отправляться было бы в такую погоду неразумно. Сидели втроём в тени спортивного зала, читали рассказы Генри «Супружество как точная наука», «Грошовый поклонник», «Предвестник весны». Слушали дома Моцарта. Вечером долго гуляли, играли в шарады. Подробно обсуждали предстоящую поездку в Балусшевы Починки.

Спали довольно плохо. Регина ночевала у нас.

Понедельник 18.VII. Рано встали, чтобы до большой жары что-нибудь успеть сделать. Уже в 7.30 Лёля и Регина отправились; первая на базар, вторая в библиотеку.

^A Помета на полях, сделанная рукой С.С. Дмитриева: «См. эту тетрадь с. 59» (Запись от 6 октября 1960).

^B Так в подлиннике. Надо: генерал фон Аренберг (артист Ханнес Мессемер).

Вчера Регина какие-то пустяки перешила Лёле, чем последняя была очень довольна.

19.VII. Страшная гроза и ливень, местами с градом над Москвой. Ездил в Исторический музей и в Учпедгиз — получал гонорары.

Вечером с Лёлей отвезли к А.П. Златоустовской для печатания мою рецензию на крестьянское движение 1890–1900 гг. для «Вопросов истории» и мою часть рецензии для «Коммуниста» на первый том «Истории дипломатии».

20.VII. С утра отправились к Андрюше на дачу я и Лёля. Он был очень доволен нашим приездом. Ходили гулять в лес, собрали грибов. Было очень жарко и душно.

В город я вернулся вечером. По пути домой заезжал на Пресню, где у А.П. Златоустовской взял перепечатанные мои рецензии.

Лёля осталась до завтрашнего вечера на даче.

* * *

Звонила М.М. Нецветова из Нового Афона, с 25.VII будет путёвка для Алочки Чижовой в санаторий «Абхазия». Машина сработала.

Четверг 21.VII. Переговорил по телефону с Иерусалимским о рецензии для «Коммуниста».

Регина занесла вечером «Иовяльского», проводил её до дома.

Пятница 22.VII. Вечером в здании театра Вахтангова смотрели комедию Александра Фредро «Пан Иовяльский» в исполнении труппы Краковского драматического театра им. Словацкого. Жарко, в городе затишье. В зрительном зале заполнено не более 2/3. Играли отлично. Коллектив очень ровный, умный. Игра ясная, постановка в духе классики. Местами есть шарж, но для комедий Фредро он не противопоказан.

Лучше других артистов были Мариан Ястшембски (Пан Иовяльский), Людмир (Вацлав Шклярски), Гелена (Александра Кажиньска). Красива Кажиньска.

Спектакль прошёл с большим успехом, хотя трудности языка были для публики ощутимы.

Были я, Регина, Лёля, А.А. Соленникова. Обрато с трудом нашли такси.

Среда 27 июля 1960. Крайне жаркая и засушливая погода продолжается. Вечером под страшную грозу поехали в путешествие я, Лёля и Регина. Провожали нас Игорь и Лена, которые подыскали такси. Лена обеспечила билеты на пароход «Л. Собинов»: нам 2-й класс, Регине достался 1-й. Среди спутников были вдова и дочь Л. Собинова. Мужем дочери оказался писатель Л. Кассиль. Ехали они с дочуркой. Немножко поговорили в пути.

Из-за поломки шестерни пароход сильно опаздывал; от Софьи до Рязани его тащил буксир «Леваневский». В Балушевы Починки приехали вместо 11 часов утра 20 июля около 1 часа ночи 31 июля. Хорошо ещё, что хозяин М.Т. Мохов встретил нас на пристани; вещи на телегу, Лёля и Регина ехали, я шёл.

31 июля. Воскресенье – 17 августа. Среда. Жизнь у Мохова в Балушевых Починках. Купанье в Оке, прогулки по лесам и деревням (Толстиково, Сеитово, Ананьево, Рудаково). Много было весёлого и хорошего; были тревоги, и раздражения. До 7 августа погода стояла крайне жаркая; сильная засуха, всё было выжжено, о грибах и думать было нечего. С 7 начали дожди перепадать, но в общем довольно милостиво. Сплошных, затяжных дождей не было, нередко они разумно поступали, изливаясь ночью, а дни предоставляя нам для прогулок. Всё же дожди наш быт сильно осложнили.

Потому решили от них укрыться на пароходе. Связались (почта, телеграф) с Любой и Г.С. Эймонтовым и при их содействии в среду 17.VIII получили каюты 2-го класса на пароходе «Менжинский». Пароход вниз до Горького, билеты были у нас обратные (от Балушевых до Горького и оттуда до Москвы). Плавание на «Менжинском» длилось с 17.VIII по 24.VIII, когда утром благополучно возвратились в Москву. В Горьком были вечером 18.VIII и первую половину дня 19.VIII (Преображение). Хорошо осмотрели город.

Среда 24.VIII.1960. «Апостольское житие» кончилось. Мы вернулись в Москву.

Вечером, под сильным дождём, я, Лёля и Настя (у нас домоводствовавшая вместе с Варей во время нашего отсутствия) осматривали IV венгерскую промышленную выставку в Парке им. Горького. Выставка так себе; хороша керамика.

Четверг 25.VIII. Смотрели в Манеже выставку художественных промыслов РСФСР. Очень удачная и богатая выставка. Особенно хороши декоративные ткани и игрушки; плохо стекло. Оформление умное, со вкусом сделанное. Были я, Лёля, Настя, Регина, Л.И. Насонкина с мужем.

Пятница 26.VIII^A. Позже узнал, что Регина простилась в этот вечер с одною обманувшей мечтой. По её словам.

Воскресенье 28.VIII. Я, Лёля, Настя и Регина ездили в Сокольники смотреть японскую промышленную выставку. Расположена она в зданиях бывшей американской выставки. Очень хороши ткани и разные изделия из заменителей. Устроители, видно, старались показать свою страну прежде всего, как индустриальную. Выставка имеет деловой, торгово-промышленный характер.

29.VIII. Побывали я и Лёля на даче у Натальи Осиповны. Повидали Андриюшу.

Погода в Москве всё это время прохладная с дождями.

31.VIII. Среда. Ездили я и Лёля в Звенигород. Побывали у А.И. Яцунской^B на даче. Думали было пожить в Звенигороде, но хорошего места не нашли. Да и к лучшему — погода не благоприятствовала в последние дни.

^A Запись, помеченная 26 августа, вписана позже — по крайней мере, после 28-го августа.

^B Имеется в виду Анна Исаковна Рудник-Яцунская.

3.IX. Суббота. Регина у нас ночевала.

4.IX. Воскресенье. День моего рождения, мне 54 года. Вспомнил об этом один Игорь.

За обедом трое нас было — я, Лёля и Регина. Игорь с Леной на даче.

5.IX.–9.IX. Провели я и Лёля на даче у Натальи Осиповны. Много ходили по лесу и собирали грибы. Отварили их и солили. Дожди льют ежедневно.

Суббота. 10.IX^A. Я, Лёля и Регина смотрели «Маленькие трагедии» Пушкина у Вахтангова.

11.IX. Приехали с дачи (Андрюша и все).

12.IX.1960. Я и Регина смотрели кинокартину «Неотправленное письмо»⁶⁹. Игра артистов очень хороша, работа оператора интересна⁷⁰. Но содержание для целого художественного фильма бледновато. Движения нет никакого, все толкутся на месте.

13.IX. Были у нас гости — О.В. Давитая, П.С. Ткаченко, Регина и наши.

15.IX.1960. Смотрели я и Регина американский фильм «Человек с тысячью лиц»⁷¹.

Настя сегодня поехала в Ростов, Лёля ездила её провожать на вокзал.

Картина, которую мы смотрели, оставляет зрителя холодным. Уж очень она «американизова[на]», уж очень профессиональна. Особенно очищены, отмыты, зализаны женские образы. Да и вся картина ползучая, внешне-биографическая⁷².

Вышли из кино «Прогресс» и пешком прогулялись до дома Регины. Тепло, сухо. Рассказ Регины о последней встрече (пятница 26 августа, через два дня после приезда из Балусевых Починков. NB) с другом и её сейчас особо тяжёлом настроении (это длилось несколько лет, 6–7 лет). Страшно. Или рассказ — тактика?

Суббота 17 сентября. Вечером была Регина, приехали «в гости» Л.И. Насонкина с мужем Василием Ивановичем Чивилёвым. Он был у нас впервые. Время прошло хорошо.

Регина ночевала (теперь она устроилась в комнате бабани; сделали зелёные шторы там). Но, так как дома у неё нашествие родных (тётя, двоюродная сестра и брат — Галина, Альфред, из Кирова все), то с утра в воскресенье рано собралась и ещё до завтрака уехала отсюда.

^A Приложена программа спектакля, на которой карандашом рукой С.С. Дмитриева написано: «Смотрели я, Регина и Лёля 4 сентября 1960 г. в день моего рождения. СД.»

NB: Несоответствие дневниковой записи от 10 сентября и записи в программе относительно 4 сентября. Очевидно, записи 10-го и 11-го сентября сделаны задним числом, но до 13-го сентября.

Воскресенье 18 сентября. Гулял один по Ленинскому проспекту. Много там понастроено. Лёля и Игорь нездоровы, лёгкая простуда. Погода прекрасная, тепло, сухо.

Читал польский романчик юмористический (Magdalena Samozwaniec «Czy Pani mieszka sama?» Katowice. 1960^A), забавный пустячок фельетонного характера. Хорошие рисунки Gwidona Miklaszewskiego^B. Было невесело.

19.IX. Побывал у Н.Л. Рубинштейна; ему я не понравился.

Вторник 20.IX. Ездил вчера с В.Н. Головановым в Никольское на кладбище. Говорили на месте об устройстве могил папы и мамы, о заказе памятников.

А сегодня вечером гулял по Воробьёвскому шоссе. Погода прекрасная, тепло, сухо, безветренно. Регина говорила, что ругала себя за то, что ещё взвалила на меня тяжесть рассказом своим в прошлый четверг после «Человека с тысячью лиц».

Среда. 21.IX. Первую половину дня провёл вместе с В.Н. Головановым на Головинском кладбище, где заказали две мраморные доски на могилы папы и мамы в Никольском; обещали сделать в начале октября (цена 420 рублей; пока; но ещё придётся, конечно, доплачивать).

Погода отличная стоит.

Чувствовал себя прошедшую неделю плохо.

К докторам идти не хочется.

Вечером гулял опять по Воробьёвскому шоссе; стоит золотая осень. Весело болтали.

Четверг 22.IX. Смотрели я, Регина и Лёля английский кинофильм «Мэнди»⁷³. Хорошо сделанный обычный фильм, без претензии на новые открытия. История девочки, родившейся с неразвившимся слуховым нервом. История ребёнка ловко сочетается с жизнью взрослых. Впрочем, линия взрослых слабее и примитивнее детской линии.

Отличная погода укрепилась. Регина после кино ночевала у нас.

* * *

На Истфаке мне подсунули читать общий курс истории СССР филологам.

Весь второй курс не занимается — на строительство кольцевой дороги вокруг Москвы все посланы. Чудно это у нас сделано — как такая работа поможет улучшить качество подготовки историков?

Приказ о зачислении Насонкиной и Филимоновой на Истфак по штату истории культуры наконец-то подписан.

Суббота 24.9.1960. Зашёл впервые после отпуска на Истфак — тишина, безлюдье. Очередные мелкие перемены в лицах — другой секретарь, другой

^A Магдалена Самозванец «Вы живёте одна, пани?». Катовице. 1960. (польск.).

^B Гвидона Миклашевского (польск.)

зам. декана по учебной части⁷⁴. Случайно встретил Федосова — стремится уйти с поста декана. Оно и понятно. К чему быть деканом после того, как очутился во главе кафедры?

Вечером приехала Регина, и мы отправились в гости к Л.И. Насонкиной и её мужу В.И. Чивилёву в Пушкинский городок в Останкине — ехали на такси туда и обратно. Окружающая обстановка их жилья — неприятна, неприятны — барачный дом конца 20-х годов, коридорная система, 70 жильцов в их коридоре. В комнате у них уютно и хорошо (19 м), довольно тихо. Воздух вокруг хороший.

Пребывание у них было неинтересным. Лидия Ильинична в хозяйственных хлопотах, Василий Иванович уж очень пресен...

Вернулись домой к 11-ти и быстро улеглись спать. Жаркая ночь и коньяк ****^A мешали спать. Регина ночевала у нас.

Воскресенье 25.9. Утром я, Лёля, Регина, Игорь и Андрюша поехали в такси в Сокольники. Гуляли в парке до часу дня все вместе, затем Игорь с Андрюшей вернулись домой. Мы же трое приехали в начале пятого.

День простоял отличный, но сами мы были не совсем в своей тарелке, как говорится.

Вечером же Лена отмечала свой день рождения. Были обычные её невкусные и неинтересные гости. Скучно, натянута, отчуждённо. Лёля тоже тяготится этими принудительными вечерами.

Андрюша вёл себя хорошо, сидел между мною и Региной и тихо «разговаривал».

Регина ночевала у нас. Перед сном мы с ней обежали здание МГУ. Прочитали один рассказ Ш. Андерсона⁷⁵.

Лёля на ночь ершилась, портила кровь мне и себе.

Понедельник 26.9. Начал текущую работу. Сегодня возвратился из официального отпуска.

Прочитал статью Карякина и Плимака «Нечаевщина и «Бесы» Достоевского в освещении буржуазной исторической науки»⁷⁶. Статья предназначена для журнала «История СССР», членом редколлегии которого я теперь состою. Статья заслуживает печатания, но её нужно подготовить к печати, сделать серьёзнее, доказательнее, менее размашистой по языку и стилю. Поминать о «Бесах» и Достоевском в названии не советовал авторам — мало что об этом большом и важном вопросе у них в статье писано. Написал отзыв в таком духе. Этот отзыв отослал с курьером в редакцию. Так началась моя работа в качестве члена редколлегии журнала. В разговоре с секретарём редакции узнал, что заметка моя «Две новые книги по аграрной истории», предназначенная для отдела «Среди

^A Так в подлиннике. Имеется в виду коньяк четыре звёздочки.

книг» всё того же журнала и отправленная ещё в конце июня или начале июля, почему-то не включена ни в 5-й, ни в 6-й номер журнала, куда она, однако, как будто бы и включалась. Смотрели её Черепнин, Рындзюнский, Шмидт. Интересно, кто её задерживает? Уж не сам ли Яцунский, который добивался её от меня так долго? Может быть ему она не понравилась?

Прочитал также очень описательную и бескрылую статью Н.С. Киняпиной «Промышленные выставки в крепостной России». М.К. Рожкова дала в общем отрицательный отзыв об этой статье. Автор и близкие к нему люди усмотрели в таком отзыве проявление ревности к «своей» теме, своей для Рожковой. Вряд ли это так уж элементарно. Статья-то слабая, пухлая, а по мыслям не новая.

Погода сухая, видно, сломалась. Сегодня серый день, тёплый дождь, сплошной дождь.

Хорошо, что вчера съездили в Сокольники и хоть немного да посмотрели «золотой осени» при солнце.

* * *

Знакомлюсь эти дни с рассказами американского писателя Ш. Андерсона. Тяжёл мир этих рассказов. Но повествователь автор отличный и человек с горячей душой.

Вторник 27.9. В «Литературной газете» хорошо написанная, умная статья В. Гаевского «Четвёртый роман Франсуазы Саган». Писательницу эту в течение нескольких последних лет встречаемую только заушениями и пинками в нашей печати, теперь, видимо, хотят «приручить». Стихи поэта Рождественского⁷⁷, теперь статья Гаевского об этом свидетельствуют.

Четыре романа Саган:

1. «Здравствуй, печаль», 1954^A; 2. «Смутная улыбка», 1956;^B;
4. «Вы любите Брамса?»^C, 1959 (Fr. Sagan. «Aimez-vous Brahms?». Paris. 1959).

* * *

Был в СИЭ^D, разговаривал с Кузнецовым^E, Павлюченко, Пирумовой о своих соображениях по поводу присланных мне для визирования 25 статей-заметок для 11-го тома СИЭ.

Потом прошёл в Музей восточных культур, где я и Регина смотрели выставку японской гравюры (Утамаро, Хоросиги^F, Хокусай). Отличные гравёры были в 18–19 веках. Гравюра нашего времени представлена очень бледно немногими экспонатами, мало интересными.

^A В русском переводе: «Здравствуй, грусть!» (1954).

^B Так в подлиннике. Должен быть роман «Через месяц, через год» (1957).

^C В русском переводе: «Любите ли вы Брамса?».

^D Советская историческая энциклопедия.

^E Речь идёт о Михаиле Ивановиче Кузнецове — одном из инициаторов издания СИЭ.

^F Так в подлиннике. Правильно: Утагава Хиросигэ.

Из музея проехали в центр, где ко дню 1-го января приобрели загодя часы и цепочку для Регины. В такси домой.

* * *

Лена и Лёля из Ярославля сегодня не приехали.

Четверг 29.9. Вымыл себе бороду хной на ночь. Утром следующего дня борода была рыжей, жёстко-грубо жёлто-рыжей. Чувствовал себя неловко.

* * *

На ночь с Лёлей вслух читали (я читал) два рассказа Ш. Андерсона «Дверь ловушка» и «Руки». Сильный рассказчик, тонкий человек.

Суббота 1 октября. Приехали неожиданно Лена и Лёня из Ярославля на несколько дней.

Я, Лёля и Регина смотрели английскую кинокомедию «Мистер Питкин в тылу врага»⁷⁸. Грубоватый юмор, грубый смех. Более свидетельствует о силе американского воздействия на английскую кинематографию, чем о собственных достоинствах английского кино. Вообще — смотришь и смеёшься, но уходишь с осадком. Фильм оставляет впечатление несамостоятельного. Он как будто бы ухудшенное, огрублённое, подражательное произведение по отношению к французскому фильму «Бабетта идёт на войну». Артист в главной роли хорош⁷⁹, но в целом он тянет ко временам Глупышкиных⁸⁰, Макс Линдеров и Патов с Поташонами⁸¹. Тянет назад, а не вперёд.

Регина не здорова; у нас не ночевала. Обычное временное нездоровье.

Воскресенье 2 октября. Довольно утомительный день. Лёля в сквернейшем настроении. Регина провела день у нас, отлёживалась. Я ей читал. Но радости не было.

Лёня ездил на футбол. Вечером играли в лото. Регина поехала ночевать домой (нездорова).

Понедельник 3.10. Получил вёрстку «Очерков истории СССР. 1861–1904» под моей редакцией. Разумеется, с возвратом Учпедгиз торопит. В книге 446 страниц (около 29 печатных листов).

Физическое состояние плохое. Настроение скверное.

Вторник 4.10. Прочитал первую лекцию факультативного курса по истории СССР для II курса филологов. Присутствовало человек 30–35.

После меня будет читать В.И. Бовыкин.

Среда 5.10. Лена и Лёня поехали вечером электричкой домой в Ярославль. Провели у нас пять дней. Погода благоприятствовала. Посмотрели Кремль, ВДНХ, стадион «Динамо», магазины. Взяли с собой остальные вещи мамы (пальто плюшевое, зимнюю серую шляпу, обувь и пр.). Было грустно.

Вечером я, Регина и Лёля смотрели в «Колизее» новый английский кинофильм «Большие надежды» по роману Диккенса⁸². Дух этого писателя хорошо схвачен, типы актёров отлично подобраны. Разве что две главные героини как-то слишком резко играют.

После кино, куда Регина билеты доставала, Лёля неожиданно пригласила её к нам. Но радостным или хотя бы приятным её пребывание не стало. Сама она настроена была плохо. Лёля капризничала. Всё в целом было тягостным.

* * *

Днём правил вёрстку.

Четверг 6.10. Правил вёрстку «Очерков».

* * *

В «Литературной газете» заметка о попытке известной киноактрисы Брижит Бордо (героиня фильма «Бабетта идёт на войну»)^A покончить самоубийством 28 сентября 1960 г. Бордо осталась жива. Причины самоубийства, видимо, в путаной личной жизни. Да ещё и в назойливости и бесцеремонности печати. Наша газета всё, разумеется, объясняет именно дурными нравами буржуазной печати.

Пятница 7.10. Правил текст нашего пособия для заочников вместе с редактором Ириной Фёдоровной Пальчун. Взял у неё библиографию к пособию, чтобы передать её для проверки Регине.

Ездили я, Лёля, Регина и Л.И. Насонкина на выставку Левитана в Третьяковку. Выставка большая. Но лучшие вещи художника проигрывают среди множества незрелых или несамостоятельных вещей. В таких вещах слышится то Лагорио и Айвазовский, то Поленов, то Шишкин. Рисунки и несколько акварелей довольно слабы. Отличное впечатление оставляют «Золотой Плёс. Утро», «Вечерний звон», «Над вечным покоем», «Дорога», «Владимирка», «Большая дорога лунной ночью». И всё же, кажется, что Левитану повезло — ума, ума художника ему не доставало. У него было только сердце. Пейзажи его часто как-то случайны, этюдны. Для превращения в картины большинству его вещей чего-то не хватает.

Публики много, особенно учеников.

В залах темно и душно.

Внизу выставка, посвящённая 600-летию Андрея Рублёва — она совершенно пустая, бродит несколько человек. Сделана выставка бедно. Даже великая Троица висит в стороне, как-то боком.

Суббота 8.10. Правил вёрстку своей главы о культуре второй половины XIX в. в «Очерках истории СССР» (Учпедгиз, 1960). Днём правил один; после окончания своего рабочего дня (в субботу она кончает теперь в 14 часов 30 минут) приехала Регина, вечером правили с ней.

А совсем поздно вечером прогулялись с нею часок по спортплощадке. Но было холодно. Погода, солнечная, сухая.

^A На полях пометка: «См. эту тетрадь с. 43» (имеется в виду запись от 16 июля 1960 г.).

Регина ночевала у нас. Настроение было мирное.

Воскресенье 9.10. С утра туман и дождь. К вечеру сильный туман.

Под мелким дождём отправились в такси все вместе в музей-дом В.М. Васнецова. Поехали я с Андрюшей на коленях впереди, Лёля, Регина, Игорь, Лена сзади. Для Андрюши это было первое посещение музея. При входе он был обескуражен, полагая, что его привели в поликлинику, а дежурная Музея — доктор. Потом обтерпелся.

Дом-музей хорош строением и ансамблями мебели. Очень хороша мастерская художника, фотографии членов семьи Васнецовых. Сад при доме, видимо, урезали для соседних гаражей — уж очень он мал. В доме тихо, в закрытых комнатах слышны приглушённые голоса живущих в них, вероятно, родичей покойного Васнецова. Пахнет готовкой, кухней. Нравы патриархальные, посетителей мало. Часть окон в сад, часть на тихую улицу. Мирно.

Оттуда на такси поехали в музей Андрея Рублёва (бывший Андрониковский монастырь). Поехали все вместе, но Игоря и Лену с Андрюшей довезли только до метро, откуда они домой отправились. Мы же трое получили большое удовольствие в монастыре. Правда, его так заливали, так тщательно очистили и отреставрировали, что «древности» его выглядят малоубедительными. Реставраторская косметика густо на всём наложена.

Экспозиция состоит из отличных копий фресок Рублёва в Успенском соборе Владимира, сделанных молодым художником энтузиастом Николаем Васильевичем Гусевым (живёт, кажется, в Краснодаре). Гусев, по словам Анны Борисовны Матвеевой, был вдохновлён на свой труд книгой художника Чернышева об искусстве фрески в древней Руси⁸³. Большие фото с икон Рублёва, находящихся в Третьяковской галерее. И некоторое количество икон. Среди них немногие интересны, в частности Тихвинской Богоматери с клеймами, повествующими об истории Тихвинского монастыря. Икона конца XVII в., весьма интересная познавательно.

Собор 1410–1418 гг. ещё без барабана и купола; внутреннее пространство оголено. Полы ещё не настланы. Стены, одна башня, трапезная и братские покои XVIII в. приятны своей чистотой. В этом году музеем повезло: 600-летний юбилей Рублёва помог реставрации.

Ужасно нелепо снаружи экспозиционное помещение, где выставка икон. Это ультрасовременная скверная постройка, пригодная для кафе-автомата или спортивного сооружения.

Очень приятное впечатление произвела Анна Борисовна Матвеева, искусствовед.

Дома отдыхали. Вечером я с Региной занимались библиографией. Потом втроём прочитали два рассказа Андерсона.

На ночь я ещё просматривал последний роман покойного Панфёрова «Во имя молодого» («Октябрь», 1960, №№ 7, 8). Как и всё почти, что он писал, этот роман вне литературы. Эротоман виден, грубый натуралист тоже; виден ещё партийный работник, развитый на газетах и ограниченный газетами, вернее, одной «Правдой».

Регина ночевала у нас. День прошёл мирно.

Понедельник 10.10. Сегодня снова погода преотличная. Воздух будто весенний, солнца много.

После моих занятий на Истфаке, осмотрели я и Регина выставку изобразительного искусства Прибалтики в Манеже. Размеры выставки и на этот раз «манежные». Независимо от того, кто показывает и что есть у него показывать, всякий получающий манеж для очередной экспозиции заполняет весь манеж. Искусство РСФСР — манеж, искусство трёх республик Прибалтики — манеж, искусство чехословацкого стекла — манеж и т. д.

Публики немного, очень немного. Хороша графика — гравюры, литографии, рисунки углём; акварель слабее; масло в массе серое, программность не искупает слабости формы; очень плоха — совсем не смотрится, за исключением двух-трёх вещей, скульптура. Кстати разных статуй и бюстов много, весьма много. Но смотреть нечего. Декоративные ткани хороши. Керамика вполне прилична, стекло гораздо хуже. Но что-то отсталое и консервативное, добросовестно-трудолюбивое отпечаталось на вещах всей выставки.

Вторник 11.10. Регина заезжала ко мне в Ленинскую библиотеку за материалами. Она просматривает и правит библиографию в наш методический сборник для заочников.

Четверг 13.10. Читали рецензировал статьи Ольховского, Таубина, Ионовой, Румянцевой, Генкина для «Истории СССР».

Вечером сильная гроза! Проливной дождь.

Я и Лёля смотрели в «Прогрессе» новый кинофильм «Кроткая» (по рассказу Достоевского)⁸⁴. Фильм ленинградский, добросовестно-посредственный. Игра Ии Савиной в главной роли мало интересна. Вообще эта юная артистка сильно раздута и разрекламирована. «Консультант по быту» напихал в картину психологическую и реалистическую (в смысле реализма Достоевского всегда не разграничиваемого с фантастикой) множество ненужных и докучных бытовых деталей. Сами по себе они верны и хороши, но не нужны. Мало того, они не только не помогают уяснению сути душевной драмы героев, а ещё и уведат от этой сути, в быт, в мелочи.

Суббота 15.10. Днём совершенно неожиданно явились две гостьи из Сухуми — родственницы Давитая. Одна приехала проталкивать свой приём в заочный институт пищевой промышленности (Нателла Ясоновна Соселия; селение Варчи в окрестностях Дранды). Другая хлопотать по делу её осуждённого брата.

Визит их был вполне неинтересен. Но... приехали со скромными домашними дарами Колхиды — немножко груш, пирог с сыром, сулугуни, несколько красивых плодов айвы. Приехали, как они выражались, к друзьям. Пришлось пригласить их ночевать у нас.

Вечером пришла Регина. Работали с нею до позднего часа над библиографией к пособию для заочников. Потом пробежались до Жаворонковой аллеи и обратно.

Спали скверно.

Лена, Игорь и Андрияша поехали ещё с утра с ночлегом к Наталье Осиповне.

Воскресенье 16.10. Холодно. Пасмурно. Я, Лёля, Регина, Лена и Игорь ездили в Кусково взглянуть на старое своё пепелище. Пробежали по музею, итальянскому и голландскому домикам. В швейцарском доме, где мы жили 22 года, по-прежнему живут люди. Другие люди. Парк оставил жалкое впечатление. Да и от всего осталось что-то грустное в душе.

Вернулись через Вешняки по Казанке.

Дома вечером читал я вслух рассказ Ш. Андерсона «Неразгоревшееся пламя». «Дочери пламенной Колхиды» наслаждались телевизором.

Регина ночевала у нас.

Я спал скверно. Болит сердце.

Лёля тоже плохо спала.

Грузинки на сон не жалуются.

Среда 19.10. «Дочери пламенной Колхиды» всё ещё околачиваются у нас по ночам. Изрядно надоели.

Ужасное заседание редколлегии «Истории СССР». Ужасное по длительности — начали в 10.30, кончили в 16.00. Мочалов болен, Нечкина в отпуске, Фадеев заболел, кажется, тяжело и надолго (предынфарктное состояние). Председательствовал А.А. Преображенский. Были Минц, Яцунский, Рындзюнский, Поляков, я, Преображенский — из членов редколлегии.

Четверг 20 октября. Сегодня день Сергия (Сергия и Вакха) — именины мои и покойного отца. Все обычно считают этот день за день моего рождения. Исполнилось мне, однако, ещё 4 сентября нового стиля 54 года.

Кое-кого из знакомых решили собрать в субботу — народу удобнее.

Утром Регина первая по телефону поздравила. Пришли телеграммы от М.М. Барац; звонили Ткаченко, Насонкина, Филимонова; Лена прислала письмо.

Пятница 21 октября. «Дочери пламенной Колхиды» сегодня наконец-то уехали утренним поездом.

Дочитывал статьи о России и Парижской коммуне для сборника Института истории. Статьи Ефимовой, Итенберга и Басилая. Серенькие статьи. А Басилая просто плохая.

Суббота 22 октября. Написал и отпечатал отзывы на статьи для сборника о Парижской Коммуне.

Вечером отмечали «день моего рождения», как все его обычно считают. Хотя я родился 22 августа (4 сентября нового стиля) 1906 г. Были Регина, Гукковский, Ковальченко с женою, Тарновский с женою, Гармиза с Киняпиной, Филимонова, Насонкина, Женя Дудзинская (Вася болен), Галя Лебедева, Ткаченко; Наташа с Алёшей, Наталья Осиповна с Андрюшей и мы. Всего 22 человека.

Шутили и смеялись много. По обычаю, имениннику принесли разных ненужных подарков. Хороший шарф прибалтийский Регина подарила.

Она осталась у нас ночевать. [...]

Воскресенье 23.10. Весь день я и Регина возились с библиографией к методическому пособию по истории СССР.

А в 5 часов она, к сожалению, должна была уехать на новоселье к М.Л. Иткину и Наташе Голубцовой.

* * *

К празднику 43-й годовщины Октября ожидают какого-то документа об устранении (?) советско-китайских трений и разногласий по вопросу о возможности избежать войны с империалистами в нынешних условиях. Сомнительно, чтобы можно было устранять мысли. Запрещать их можно.

Вторник 25.10^A. Регина достала билеты через библиотеку. Вечером она, я и Лёля были в зале Чайковского на балете. Танцевали солисты балета французской «Гранд Опера», прима балерина Иветт Шовире и первый танцовщик Юлий Алгаров.

^A Приложена программа «Вечера балета» солистов французской национальной оперы «Град Опера» на 24, 25 и 26 октября 1960 г. В разделе «Вторник. 25 октября» имеются пометы, сделанные рукою С.С. Дмитриева:

«Были Регина, Лёля и я. СД».

Напротив «Отрывков из балета «Сильфиды» на музыку Шопена» — помета: «Так себе!».

— "— «Рахманинов. Вокализ.

— "— Равель. Хабанера

— "— Де Фалья. Танец огня».

«прилично»

— "— «Тирье. Лань с золотыми копытцами». — «отлично»

— "— «Моцарт. Концерт для флейты, арфы и фортепиано (1-я часть)» — «посредственно»

— "— «Сен-Санс. Лебедь» — «очень хорошо»

— "— «Альбиони. Адажио» — К фамилии приписано имя «Томазо». «Жестокая и ироничная вещь, пронизанная сексом. Музыка интересна». «Интересно, ново, хорошо; хотя скорее художественная балетная пластика нежели танец».

— "— «Чайковский. Свадьба принцессы Авроры из балета «Спящая красавица» — «Хорошо делали радость, но живого и светлого чувства не было».

Классические танцы Шовире удаются хуже, нежели характерные. Печальные, трагические и мрачные образы ей более близки, чем жизнерадостные светлые. В свадьбе принцессы Авроры из «Спящей красавицы» она «хорошо делала радость», как я заметил. С этим согласилась Регина.

Видели Устюгова и Рожкову среди присутствующих.

* * *

В Москве зима. Обильный снег, $-4-7^{\circ}$. Такая погода уже с неделю.

Среда 26.10. На Истфаке консультировал переводчицу на итальянский язык «Семейной хроники» С.Т. Аксакова и сочинений Достоевского Лауру Боскиан из Рима (Лаура Артуровна; она доктор ...?^A наук; муж её профессор права в Римском университете)^B. По её просьбе рассказал ей об источниках и литературе по общественно-идейной жизни России в 40-х годах XIX в. Женщина интеллигентная, по-русски говорит прилично. Знакома с Логатто^C; когда я сказал ей, что познакомился с ним ещё в 1925–27 гг.⁸⁵, была очень удивлена. Он приезжал тогда в Ярославль и занимался, кажется, в Музее. Или только осматривал Музей?

Мейерович прислал из Ярославля сигнальный экземпляр 4-го выпуска «Краеведческих записок» (Ярославль, 1960) с моей статьёй «Народнохозяйственные выставки в Ярославской губернии до 1861 года. (К истории сельскохозяйственной пропаганды в России)». Кажется, статья получилась неплохая.

* * *

Вечером позвонила плачущая Регина. Рассказала о трагическом несчастье с сотрудником их библиотеки. Молодой человек (29 лет, отец семейства (двое детей, жена) возвращался вечером во вторник 25 октября домой из-под Звенигорода. Он был где-то в сельской местности. В тот день, и накануне, да и ночью были сильные снегопады, ночью до $-5-8^{\circ}$. Путь шёл лесом, по тропинкам. Темнеет рано. Он заблудился и замёрз в лесу. Тело нашли на другой день.

В библиографическом отделе Исторической библиотеки, где этот человек работал, все подавлены и поражены. Событие не укладывается в сознании.

Четверг 27 октября. Утром сидел с И.Ф. Пальчун над мелкой правкой нашего научно-методического пособия по истории СССР для заочников. Отдал ей отредактированную и дополненную Региной библиографическую часть этого пособия; моё предисловие к книге и аннотацию. Участие Регины отмечено в предисловии.

^A Так в подлиннике.

^B Имеется в виду профессор Сальваторе Сатто.

^C С.С. Дмитриев использует устаревшее написание данной фамилии, характерное для Литературной энциклопедии, издававшейся в 1929–1939 гг. В позднейших изданиях фамилия пишется: Ло Гатто.

Л. Боскиан — ученица Ло Гатто.

Погода прямо февральская или раннемартовская: метель, ветер, –11– 17°.

Пятница 28.10. Есть мысль: любовью оскорбить нельзя. Разве она верна? Следует сказать так: любовью к данной женщине эту женщину оскорбить нельзя. Но тягчайшее оскорбление для женщины — обнаружение перед нею любви к другой женщине.

* * *

Вечером приезжала Регина; ей хотелось душевно согреться на время от трагедии гибели близкого знакомого, от слёз и переживаний. Завтра его хоронят. По мнению сотрудников (важнее написать, да и вернее, — сотрудниц) в гибели его повинно равнодушие, бедность чувством его жены.

Погибший Валентин Павлович Мещанов (?) окончил исторический факультет МГУ в 1954 г. по кафедре истории КПСС. Последние месяцы он фактически заведовал библиографическим отделом исторической библиотеки.

Завтра, после вскрытия, будут его хоронить на кладбище в Кунцево. Регина вместе с другими поедет на похороны. Лена дала ей свои тёплые боты с туфлями, а Лёля свою тёплую красную кофту. Всё это, разумеется, по моей инициативе; пришлось преодолеть и некоторое, естественное, противодействие самой Регины. Но погода стоит крайне неустойчивая, обуви тёплой у Регины нет. А на кладбище за городом простыть и простудиться нетрудно.

В дождь и туман проводил Регину домой.

* * *

Думаю над статьёй «Ленин о русской культуре периода империализма».

Суббота 29.10. Работал над статьёй о культуре эпохи империализма.

Довольно поздно звонила Регина от Гали, вдовы погибшего их сотрудника, и выразила желание хотя бы и попозже, но приехать к нам. После похорон они были приглашены на поминки; отказаться было нельзя.

Приехала Регина в десятом часу, немного рассказала мне и Лёле о печальной церемонии и впечатлениях от Гали и родных покойного. Рано легли спать.

День сегодня простоял холодный, с ветром: боты и туфли Лены, красная кофта Лёли помогли Регине против холода.

Воскресенье 30.10. Лёля отправилась с Наташей к Валерии Кожуховой на станцию Яуза. Отправились утром, вернулись в 9 вечера. Выяснилось, что к Кожуховой они не ездили — провели день вместе, смотрели в кино «Пиковую даму»⁸⁶.

Мы утром отправились погулять по Кремлю. Мы — Игорь, Лена, Андрюша, Регина, я. Туда — на автобусе, обратно — с Красной площади в такси. Было довольно холодно.

После обеда все отдыхали. Я читал Пиранделло. Вечером Игорь с Леной ушли на эстрадный концерт. Я и Регина возились с Андрюшей, прятались, смотрели книжки. В 9 часов он преспокойно уснул.

Когда мы его укладывали, пришла Лёля.

Прочитал я вслух рассказ Андерсона «Братья». Легли рано. Но Лёля до часу читала Панова. Потом, под моим нажимом, заснула.

Понедельник 31.10. Утром рано Лена и Регина завтракали и в начале восьмого уехали. Лёля ещё лежала и не показывалась им.

Слякоть, туман.

В субботнем номере «Литературной газеты» письмо обиженного великодержавного националиста-украинца М. Рыльского к Паустовскому, глупое, мелкое, стариковско-обидчивое и придирчивое⁸⁷.

Четверг 3.ХІ. В «Литературной газете» полный достоинства ответ Паустовского на дикое письмо Рыльского. В итоге такой переписки Паустовский ещё выиграет во мнениях читателей. Рыльский же сам себя оставил в дураках и перед всеми читателями вылез в качестве доносчика вроде почтенной памяти Булгарина и Греча. Что скрывается за его диким выпадом? Или просто зарвался в дни украинской декады?

Пятница 4. ХІ. Мороз в -17° сменился в Москве 0° , дождём, туманом, грязной мерзостью октябрьских дней.

Вечером я и Лёля навестили Н.Л. Рубинштейна. Был у него Абрам Разгон. Рассказывал кратко о советско-китайских отношениях. Они довольно сложные.

На недавнем пленуме ЦК КПСС кроме официальной повестки дня стоял ещё вопрос о критике линии ЦК КПСС со стороны Китая, Мао-Цзе-дуна в частности. Докладчиком был Козлов. В прениях выступал Хрущёв. Рассказывал о своих последних, неприятных соприкосновениях с Мао. По словам Хрущёва, на него от Мао так и повеяло духом Сталина, духом нетерпимости, жестокости, прямолинейности.

Китайцы упорствуют в своих взглядах. Потому пленум решил созвать в ноябре текущего года всемирный конгресс коммунистических партий (разумеется, негласный) для обсуждения вопроса о теоретических позициях Китая. Вероятно, такой «конгресс» состоится в дни Октябрьских праздников в Москве.

Китайцы упрекают нас в правом уклоне. Они считают курс на сосуществование двух систем вредным для международного рабочего движения.

Они считают, что тезис о возможности избежать войны в современных условиях является отходом от ленинских взглядов (при империализме войны неизбежны). Они считают, что поскольку сейчас военное преимущество на нашей стороне (ракетное и атомное оружие) социалистическому лагерю не следует быть пассивным, а нужно самому деятельно выбирать удобный момент для нападения. Указания на ужасы атомной войны, по их мнению, не заслуживают серьёзного внимания. Атомная бомба — это всего только «бумажный тигр». Мао будто бы сказал, что если бы даже в результате войны погибла половина всего человечества, то зато другая половина, оставшаяся в живых, стала бы сразу вся и беспрепятственно строить коммунизм в мировом масштабе.

Китайцы недовольны малыми размерами нашей помощи им. Особенно недовольны они тем, что мы не открыли им секретов атомно-ракетного оружия, не доверили им этого оружия.

На недавнем конгрессе востоковедов присутствовали все делегации, кроме китайцев.

Ещё рассказывают, что на недавних встречах коммунистических деятелей в Бухаресте Торез и Тольятти будто бы критиковали срыв Хрущёвым майской встречи на высшем уровне в Париже.

Таковы политические слухи и сплетни.

Суббота 5.XI. Большой кампанией смотрели художественную мексиканскую выставку в Музее изящных искусств. Были я, Лёля, Игорь, Лена, Насонкина и Гуковский.

Выставка очень любопытная; древняя мексиканская скульптура совершенно оригинальна. Подобраны экспонаты с большим вкусом. Современная мексиканская живопись оставила неприятное, раздражающее впечатление — она нарочитая, совсем не живописная, выдуманная, мрачная, головная. Современное прикладное народное творчество любопытно. Публики было немного.

Вечером приехала Регина и осталась до утра 9.XI^A.

Воскресенье 6.XI. Погода стала мерзкая. Я и Регина ездили на мексиканскую выставку. Я бы мог десятки раз посмотреть древнюю глиняную скульптуру Мексики. Лёля уезжала с Наташей в гости. Вернувшись домой, она нервничала.

7.XI. Понедельник. В ночь на 7-е я очень скверно себя чувствовал. Утром было — 38,5°. Страшно болела голова, болело и сердце.

Врач определил простуду.

Целый день я лежал. Регина читала вслух. Я, Лёля слушали (Андерсон. Из ниоткуда в ничто).

8.XI. Лёля уезжала в гости к Тусе. Я лежал. Регина читала мне вслух (Лесков. Дух госпожи Жанлис; Совместители).

Пришёл другой врач и признал у меня ангину.

9.XI. Утром Регина поехала на работу. Пришёл третий врач (Тедеева) и признала у меня грипп. t° нормальная, голова болит, но менее, сердце побаливает.

Погода праздничные дни стояла отлично скверная — дождь, туман, подлинно октябрьская.

10.XI. Лёля стала вслух читать замечательно талантливую и умно написанную книгу Джона Ревалда «История импрессионизма» (М., 1960). Впервые книга издана была в Нью-Йорке в 1946 году.

^A Приписка, сделанная на полях рукой С.С. Дмитриева: «Привезла показать сигнальный экземпляр составленного ею указателя «Движение декабристов. 1928–1959 гг.». Книга вышла солидная. Я очень рад; этой радости не видно у автора».

Суббота 12 ноября. Смотрели датский цветной кинофильм «Легенда о беглеце»⁸⁸. В художественном отношении чепуха; познавательно интересно, виды Гренландии и типы местного населения хороши. Артисты играют примитивно.

Смотрели, по желанию Лёли, я и Регина в один сеанс, а Лёля, Игорь и Лена в другой. Андрюша оставался со мною и Региной. Мы и уложили его спать.

Воскресенье 13 ноября. Тяжёлое воскресенье. До обеда ещё кое-как шло. За обедом Лёля, по её собственным словам, позже сказанным, не соразмерила своих сил. Обед и общее настроение было испорчено. Лёля отлёживалась.

Игорь и Лена ушли в театр на «Смерть комивояжера»⁸⁹ в МГУ.

Я и Регина уложили спать Андрюшу. После чего Регина уехала домой. Лёля, вставшая с постели, всячески её уговаривала остаться, предлагала свою вязаную кофту одеть завтра для поездки в Ленинскую библиотеку. Советовал и я ей остаться ночевать. Регина уехала.

Возможно она решила, что дальнейшее пребывание у нас стало невозможно.

14 и 15.XI. Регина не звонила. В Исторической библиотеке её нет. Работает в Ленинской.

Лёля ей звонила в Историческую библиотеку, но там ответили, что она работает в другой библиотеке.

Написал отзыв и замечания на готовящийся исторический том Детской Энциклопедии. В «Комсомольской правде» уничтожающая критическая статья о первых шести томах этого издания. Статья под заголовком «Скука в жёлтых переплётах».

Приезжала Зина Ясман, крайне расстроена. С темой работы не клеится. Второй муж от неё ушёл, а она, видимо, в положении.

16.XI. Регина позвонила; самочувствие неважное. Сегодня опять работает в Исторической библиотеке. Вчера видела Нину Соловьёву, которая будто бы выглядит хорошо и намеревается нагрянуть к нам, чуть ли даже не сегодня, «чтобы вернуть долг». Если бы этого долга не было, то, пожалуй, Нина и не приехала бы...

Читаю книгу Б.Г. Сафронова «М.М. Ковалевский как социолог» (М., 1960)⁹⁰. Мысли автора интересны, выражены непосредственно, живо, но методика научной работы слабая, а материалы небогатые.

* * *

Вечером приехала-таки Нина Соловьёва. Действительно, очень поправилась, нравственно собралась, повеселела, да и физически хорошо выглядит — пополнела, розовая. Месяц в сентябре отдыхала в Дзинтари, а другой месяц — в октябре — провела в командировке в Молдавии. Командировка, видимо, была лучше отпуска: бездельничали, разъезжали по Молдавии и без конца пили вино.

* * *

Днём заехал за мной Б.Д. Дацюк в сопровождении А.И. Гуковского. Дацюк поднёс новую книгу «История СССР»⁹¹ для сети партпроса под его редакцией. Издание ВПШ и АОН. Пригласил он нас в Гранд-Отель посидеть. Болтали о пустяках в среде историков. Цель его организовать рецензию на свою книгу. Но её, кажется, в «Истории СССР» и без его стараний уже готовят.

Сам Дацюк заметно посолонел; да и то сказать — уже 47 лет стукнуло.

С.А. Покровского, по его словам, едва ли не посадили. Доказано, что при Сталине и Берии он был агентом-provokatorом среди учёной братии и не одного человека погубил⁹².

* * *

Несколько глупых анекдотов.

1). Советский докладчик рассказывает в Китае о наших успехах и достижениях. Говорит долго-долго о победах семилетки. Переводчик переводит всю долгую речь одним словом «фын». Аудитория сочувственно улыбается. Докладчик поражён краткостью и совершенством китайского языка, его немногословностью.

Следующую большую часть речи докладчик посвящает нашим успехам в борьбе за мир, говорит проникновенно, убеждённо, долго.

И опять переводчик переводит содержание этой части словом «фын». Аудитория молчит понимающе, благожелательно взирает на докладчика.

Докладчик заключает и обобщает, провозглашает лозунги и призывы, закругляется, кончает.

Переводчик кончает свою работу двумя словами «кун фын». Аудитория хлопает в ладоши, благодарит.

Докладчик продолжает дивиться лаконичности китайского языка. Докладчик не знал, что «фын» значит «треплется», а «кун фын» — «кончил трепаться».

2). Хрущёв произнёс свою очередную речь. Все восхищались и хвалили. Все подчёркивали необыкновенную глубину содержания, деликатность и дипломатичность оратора, изящество его оборотов, красочность слога.

Выступил Аджубей. Он тоже восхищался глубиной, деликатностью, дипломатичностью речи. В заключении самым скромным образом он высказал только два чисто литературно-редакционных замечания. Одно слово, сказал он, пишется вместе. Это слово «насрать». А другое слово пишется отдельно. Это — «в жопу».

3). В одном учреждении внезапно в своём рабочем кабинете умер директор. Стали выяснять обстоятельства смерти. Опрашивали всех сотрудников, видевших покойного в день его кончины. Обратились с просьбой рассказать о том, что ей известно и к очень молоденькой секретарше, совсем незадолго до печального события поступившей на работу в это учреждение.

С наивной непринуждённостью она рассказала следующее.

— Как я поступила на работу, и мы остались в кабинете одни, директор посмотрел на меня и спросил: «Детка, можно мне поцеловать тебя в лобик?» Я

позволила, и он поцеловал мне лобик, а в то же время положил что-то мне в карман платья. Это была сторублёвка.

В другой раз, как мы остались одни, директор спросил меня: «А можно поцеловать тебя в губки?» Я позволила. Он положил мне, как я потом увидела, 200 рублей.

И ещё раз, когда опять мы вдвоём были, директор подошёл ко мне и говорит: «Детка, можно мне поцеловать твою грудь?» Я позволила. Он поцеловал. В кармашке я нашла 300 рублей.

А сегодня он запер дверь, подошёл ко мне и спрашивает: «Можно мне поцеловать тебя пониже? Сколько будет стоить это и всё прочее?» Я сказала ему в ответ: «Да кто сколько даст, один 10, другой 15, а то и 20 рублей иногда дадут». Тут он упал и умер. Почему? Больше я ничего не знаю.

Пятница. 18.XI. Утром рассказал Борису Григорьевичу Сафронову свои соображения по поводу его книги «М.М. Ковалевский как социолог». Книга интересная и смелая по мыслям, посвящённым разбору некоторых социологических взглядов учёного, но довольно поверхностная по обращению с конкретно-историческим материалом. Автор не раз заявляет, что в Ковалевском неразрывно, в живом единстве существовали учёный-социолог и учёный-историк. При этом Ковалевский был социологом среди историков, историком среди социологов. Но что же автор книги сделал? Утвердив это положение, он разрубил Ковалевского, единого и живого, на социолога и историка. И, не обращая внимания на историка, занялся социологом. Возникла книга не о Ковалевском, как реальном учёном и общественном деятеле, а о социологических идеях Ковалевского, идеях, развиваемых в его сочинениях в течение 40 лет, с 1870-х до 1910-х годов. Но как же объяснить эти идеи? Поскольку конкретно-исторической действительности этих четырёх десятков лет нет в книге (автор иногда только слабо к ней обращается), то идеи объясняются из идей. Идеи Ковалевского из идей Конта, Спенсера, Маурера, Каченовского, Ножина, Прудона и других. При этом автор считает себя марксистом, а книгу свою марксистской.

* * *

Настроение моё и самочувствие плохие. Сказывается и погода: вчера и позавчера мороз -20° при сильном ветре.

Суббота 19.XI. Звонила Регина; приезжать к нам после последнего воскресенья ей сегодня или завтра не хотелось. Договорился завтра днём навестить её.

Вскоре после этого Лёля, узнав от меня, что Регина не приедет, опять решила отзвонить, чтобы загладить воскресные впечатления (и подумать только 13 ноября!). Я отговаривал. Она всё же позвонила и настойчиво приглашал Регину сегодня приехать. Та согласилась. Лёля исходила из двух побуждений, видимо: а) ей хотелось поправить свой «перегиб» и ошибку прошлого злосчастного воскресного дня; б) ей хотелось сделать мне приятное.

Вечером, к 7 часам, Регина приехала. Игорь, Лена и Андрюша уезжали в гости. Мы мирно и скучно провели вечер втроём — я читал два рассказа, Генри и Лескова. Но подъёма не было. Регина осталась ночевать.

* * *

Газеты сообщили о возвращении из Москвы на родину Новотного. Из этого люди умозаключили, что негласное совещание коммунистических партий, происходившее в эти дни в Москве (согласно общего убеждения), окончилось. Полагали, что завтра (дежурная новость к воскресенью) будет опубликовано какое-либо сообщение об этом совещании.

Воскресенье 20 ноября. Мороз смягчился, метель. Погода февральская.

Я, Регина и Лёля ходили гулять по Ленинскому проспекту. Кое-что из продуктов купили. Весело и живо разговаривали. Встретили Сахарова и Шелестова. Увидев нас троих, они были приятно удивлены.

Вечером играли в карты, смотрели литографии Б.М. Кустодиева. К сожалению, Регина должна была уехать на ночь домой: ей нужно было завтра захватить с собою из дома сигнальный экземпляр её указателя о декабристах для выставки. Лёля была в форме. Но после дневного сна пыталась было короткое время опять что-то «явить миру». Однако, повод был так явно высосан из пальца, что она и сама почти тут же поняла всю несуразность новых метаний.

* * *

Никакого сообщения о совещании компартий не опубликовано.

Секретничают...

Понедельник 21.XI. Составил краткие планы моих двух глав в планируемый Истфаковский сборник статей по революционному движению в России в XIX в. Передал их Федосову.

А заодно, по просьбе Регины, передал ему в дар её указатель с таким автографом: «Уважаемому Ивану Антоновичу в память о нашем «декабристском» семинаре. 19.XI.1960. Р. Эймонтова».

Другой экземпляр просила передать Киняпиной с таким автографом: «Дорогой Нине Степановне на добрую память. 20.XI.1960. Р. Эймонтова».

Сидел в прокуренном кабинете нашей кафедры на Истфаке. Под председательством Федосова собрались авторы сборника очерков «Революционное движение в России в XIX веке». Присутствовали: Вдовин, Дмитриев, Ковальченко, Красавченко, Седов, Тарновский, Ткаченко, Фёдоров, Федосов. Мне пришлось не раз говорить почти по всем очеркам и авторам. Один человек из новых — Вдовин. Ему поручают очень ответственную главу о революционной ситуации 1859–61, Герцене и Чернышевском. Первоначально у Федосова было, по моей подсказке, кратковременное намерение привлечь к написанию этого очерка Р. Эймонтову.

Я сильно задумывался над тем, справится ли Регина в столь короткий срок, при своей очень большой работе в библиотеке, и новизне для неё дела по напи-

санию такого рода произведений. Всё же советовал ей братья, если станут предлагать. Теперь я, пожалуй, даже доволен, что это испытание для неё не состоялось. Риск уж очень большой. А, может быть, удастся без такого большого риска приблизить её к исторической литературе как автора и к Истфаку в роли сотрудника.

В конце заседания Федосов от своего и общего имени просил меня согласиться быть вместе с ним редактором очерков. Я согласился. И напрасно. Набираю для себя на будущий год, кажется, слишком много забот и литературных дел:

Член редколлегии в журнале «История СССР».

Редактор-консультант в Советской Исторической Энциклопедии.

Книга «Профессор Я.А. Линовский (К истории сельскохозяйственной пропаганды и общественной мысли в России в 30–40-х годах XIX в.)». Изд. МГУ. 8 п.л.⁹³

Русские исторические журналы. Издание МГУ. 4 п.л.⁹⁴

Культура народов России в период империализма. В VI т. Истории СССР. Издание Института истории АН. 6 п.л.

Редактирование совместно с Федосовым книги «Революционное движение в России в XIX в.» Соцэкгиз? 35–40 п.л.

Очерк «Социально-экономическое развитие России и массовое движение в первой половине XIX в.». В книге «Революционное движение в России в XIX в.» 2,5 п.л.

Очерк «Социально-экономическое развитие России и массовое движение в период развития капитализма». В книге «Революционное движение в России в XIX в.» 2,5–3 п.л.

Итого самому нужно представить примерно до 23 п.л. Конечно, это на год нереально. Но, не всё разумеется именно в 1961 г. и будет нужно представить. Культуру нужно будет к весне 1962 г.

Среда 23.XI.1960. Сегодня научно-методический кабинет по заочному образованию при МГУ отправляет рукопись нашего пособия по истории СССР в XIX – начала XX вв. в издательство МГУ. Редакционную работу проделала Ирина Фёдоровна Пальчун. Был в кабинете, разговаривал с исполняющей обязанности заведующего кабинетом Евгенией Анатольевной Хромовой — «дама просто приятная» с обычными для таких дам особенностями — слабеньким умишком и неустойчивым настроением.

Теперь нужно будет потолковать ещё с Гурьяновым, заведующим производством в издательстве МГУ. Может быть он по старому расположению студента к преподавателю поможет быстрее и приличнее издать наше пособие. Когда-то он у меня учился, да не доучился; ушёл, кажется, курса с IV-го заочного отделения Истфака МГУ.

* * *

Если верить словам сестры Нади (нашей бывшей уборщицы) — Надя перестала к нам ходить с октябрьского праздника потому, что в связи с невозможностью прописаться в Москве или хотя бы Московской области она вынуждена уехать. Куда — не знаем. Позже оказалось, что Надя никуда не уехала, будто бы вышла замуж^А.

Пятница 25.XI.1960. Лёля на Ленинском проспекте крайне неловко и сильно упала на левый бок и сломала обе кости — лучевую и ____^В. Гипс наложили в поликлинике МГУ.

Суббота 26.XI.1960. Возил Лёлю в 5-ю Советскую больницу для консультации насчёт руки. Нашли, что установлены кости правильно.

Вечером Регина. приехала хозяйствовать. Вечер прошёл очень мирно. Я, Регина, Игорь и Лена играли в 66.

Воскресенье 27.XI.1960. Очень мирное и весёлое, приятное воскресенье. Я и Регина ходили на Ленинский проспект, купили лосёвого мяса. Регина всю эту неделю была не совсем здорова. Тоже ещё и сегодня. Далеко не ходили.

Читал вслух Лёле и Регине рассказ Лескова «Старинные психопаты». Говорили об историческом движении в области нравов. Концерт Имы Сумак по радио оставил довольно скромное впечатление от этой певицы. Её голосовые возможности, разумеется, «чудо природы»⁹⁵. Но, как певица, она не чудо вокального искусства. Всего лучше удаются ей собственно звукоподражательные, кунстючные номера. Едва ли не лучшая её вещь — «Ночные существа». Исполнение ею не перуанских мелодий куда слабее. В целом — певица эстрадная.

Играли с Андрюшей в прятки мы четверо: я, Регина, Игорь, Лена (прятались на лестницу, в шкаф, в кладовку). Было много смеха.

На ночь «резались в 66»: я и Лёля, а Регина с Леной. Азарта было обильно.

Лёля просила Регину бывать у нас это время почаще, помочь ей в хозяйстве, пока рука болит и в гипсе. Регина согласилась охотно. Она ночевала у нас. Затекает печь сладкий пирог.

Понедельник 28.XI.60. После работы Регина опять приехала к нам и хозяйствовала. Погода тёплая, всё растаяло, оттепель страшная.

Впервые была новая уборщица, Вера; нервная, шумная и взбалмошная.

В Москву приехал ещё один друг за подачками (или за милостыней, вспоминая приезды греческих попов в Московскую Русь). Это — Народом Сианук из Камбоджи. Самые лучшие и «верные» наши друзья — Люксембург, Камбоджа, Финляндия, Гана и т. п. мелюзга. Серьёзным государствам наша дружба что-то мало улыбается.

^А Последняя фраза вписана позже.

^В Пропуск в подлиннике. Имеется в виду вторая из двух костей предплечья — локтевая.

* * *

Читал статьи и писал отзывы на них для редколлегии «Истории СССР». Хорошую статью прислал старик М.О. Косвен о В.Н. Татищеве⁹⁶. Вздорно-литературную статью об охране памятников — Д. Лихачёв⁹⁷. Юбилейное издание Б.С. Итенберг — к 90-летию Парижской Коммуны⁹⁸.

Вторник 29.XI.1960. Кончил читать курс истории СССР в XIX в. для филологов II курса. Курс был факультативный, посещаемость плохая.

Вечером в учёном совете Истфака МГУ, где была защита двух диссертаций: В.А. Твардовской о возникновении «Народной воли»⁹⁹ и Сунь-Чэнь-мо^A (Китай) о кадетах¹⁰⁰. Вздорные и мелкие царапанья между Седовым — официальным оппонентом — и Твардовской. Пустой отзыв Нечкиной читал я; сама Нечкина больна, говорят воспаление лёгких. Был поэт Твардовский с женой — родители диссертантки. Кратко поговорил с ними.

Страшная слякоть и грязь.

* * *

Слышал маловероятный слух: совещание компартий в Москве будто бы ещё продолжается. Не могут никак договориться всё по поводу позиции Китая.

Среда 30.XI. В заседании редколлегии «Истории СССР». Были Мочалов, Минц, Черепнин, Рындзюнский, Фадеев, я. Мочалов вёл довольно организованно и быстро. Я выступал не раз.

Приехал домой около 8 часов вечера. Хозяйствовала Регина, приехавшая сразу после своей работы. У неё бытовые успехи — неожиданно сумела купить кофту и туфли, была этим очень довольна. Ночевала у нас.

Четверг 1 декабря. Утром поехал из дома рано вместе с Региной: она на службу, я в баню. Оттепель сменилась морозом и вьюгой.

Пятница 2 декабря. Опубликовано «Информационное сообщение о совещании представителей коммунистических и рабочих партий» в Москве в ноябре 1960 г. Сообщение имеет самый общий характер. В ближайшее время, очевидно, напечатают заявление коммунистических и рабочих партий и Обращение к народам всего мира. Обращает внимание отсутствие среди делегаций представителей таких партий, как Компартия США и Компартия Югославии. Всех делегаций было 81 (т. е. от 81 партии).

Судя по длительности совещания, договориться до чего-либо общего было нелегко.

* * *

Начал лечение зубов у Н.А. Матюш ради установления коронок на три зуба.

* * *

^A Так в подлиннике. В автореферате диссертации: Сунь Чэн-му. Правильное написание, принятое в современной отечественной историографии Сунь Чэнму.

Вечером Регина приехала хозяйствовать; Лена работала вечером. Регина ночевала у нас.

Суббота 3 декабря. Неожиданно пришла поработать прежняя наша уборщица Лида. Лёля была очень довольна.

Днём я Лёле помог вымыться. Тоже была довольна.

Довольно рано приехала Регина. Втроём — она, Игорь и Лена — пообедали. Затем Регина мыла Лёле волосы, потом их расчёсывала. Делала Регина и это, как всё, старательно и медленно. Лёля поустанала, но стала чистая и была мирно-довольная.

На ночь читал вслух два рассказа Лескова «Голос природы» и «Старый генерал». Настроение было мирное.

Регина ночевала у нас.

Воскресенье 4 декабря. Всё предобеденное время Регина возилась с изготовлением студеля — слоёного пирога с яблоками. Пирог получил общее одобрение, хотя автор был не удовлетворён своим произведением.

Читал вечером «Обман» Лескова. Лёля и Регина сидели со мной на диване в кабинете и слушали. Регина ночевала у нас.

Понедельник 5 декабря. Утром впервые после перелома руки вывели Лёлю прогуляться на свежем воздухе я и Регина. Втроём обошли кругом МГУ.

Потом я и Регина прошли по Воробьёвскому бульвару и Жаворонковой аллее.

Вечером были у нас Катя, Наташа, Наталья Осиповна, Неля Зискина с мужем и мальчиком. Регина хозяйствовала вместе с Лёлей и Надеждой Осиповной.

На ночь Регина поехала к своим, «проведать». И то сказать уж с четверга дома не была, всё у нас.

Вторник 6.XII. Регина пекла пирожные «Наполеон». Ночевала у нас. Хозяйствова[ла].

Среда 7.XII. Регина хозяйствовала вечером. Ночевала у нас.

Четверг 8.XII. Регина вечером пекла печенье-пирожное «Наполеон», хозяйствовала. Ночевала у нас.

Пятница 9.XII. Регина поехала к 11 утра в Институт истории от нас.

Фёдоров, Бовыкин, Кузнецов, Ковальченко не только получили ордера, но и переехали в новый дом МГУ (жилой дом). А П. Ткаченко опять терпит очередную трёпку: ему не дали ордер на комнату в 15,5 метров, так как отец его прописан в Саратовской области, а не в Москве. Боюсь, что откажут ему совсем, или дадут ордер на 12 метровую комнату. Вот неудачник!

* * *

Сегодня 65 лет А.И. Гуковскому.

Суббота 10.XII.1960. Был вечером у Гуковских, где отмечали вчерашнее 65-летие хозяина. Ехать к ним ужасно мне не хотелось. На улице густой туман, дождь, грязь. Регина приехала к нам, осталась на ночь...

Собирались у Гуковских медленно. После меня пришли Зайончковский, бывшие студентки историко-архивного института Клава Богданова, Ира Ефимова (?) с мужем, моим «двойным тёзкой» — тоже Сергей Сергеевич, Надя _____, Саша _____^A, старшая дочь Гуковского Люба от первой (от одной из первых) жены. Позднее всех прибыл С.И. Гуковский с женою, Еленой Васильевной, которую я видел впервые.

Но, едва сели за стол и ещё не успели даже провозгласить тост за здоровье новорождённого, как разразился небывалый фейерверк. С.И. Гуковский с самого начала показался как-то находившимся не в своей тарелке. Вдруг он начал дико площадно ругаться, петь, матершинить. Вскочил, выбежал из-за стола, запел по-французски «Марсельезу», завопил, что жена его прачка и блядь, что его завели в бардак...

А.И. Гуковский побледнел и шепнул мне, что только этой весной его брат два месяца находился в психиатрической больнице «у Кащенко». У бедняги приключился острый припадок сумасшествия. Все растерялись. Больной выбежал на лестничную клетку, шумел, буянил; боялись, как бы он не бросился вниз: нынче весной он всё норовил выскочить в окно.

Я и другой Сергей Сергеевич, жена больного и Вера Александровна выбежали во двор. Там уже шёл скандал, больной кидался к прохожим, кричал, лез драться.

Я взял его под руку и предложить погулять. Он как-то смяк, узнал меня, мы стали вдвоём прогуливаться, мирно беседуя. Его жена и Вера Александровна в известном расстоянии ходили за нами. Оставшиеся дома вызывали психиатрическую неотложную помощь. Вдруг больной дико заорал, дал мне здоровенную пощёчину, ударил сильно в грудь. Я начал отвечать — получалось для посторонних что-то вроде пьяной драки. Жена вцепилась в него; на время он опять обмяк — вдруг бросился меня целовать. Снова я стал его заговаривать и водить по двору. Сергей Сергеевич давно уже ушёл домой.

Так постепенно прошли мы вчетвером — больной, то с женою, то со мною под ручку, и Вера Александровна по Ново-Песчаной за Гастроном до ближайшего отделения милиции. Больной утверждал, что идёт в магазин. В милиции он назвал себя в ответ на вопрос о фамилии Лукумбой (не Лумумбой!) Сергеем Исаевичем. Вызвали неотложную помощь. Больной присмирел.

Вера Александровна и я решили, что пользы от нас больше не будет и около 12-ти часов добрались домой. Конечно, после такого реприманда неожидан-

^A В обоих случаях пропуски оставлены в подлиннике.

ного компания была в соответствующем настроении. Нас встретили как героев, особенно меня.

Посидели до часу ночи. Старались веселиться. Надя и я пили на брудершафт... Потом все враз разбежались. Я взял такси, посадил сзади трёх дам — Любу, Надю и Клаву, развёз их по домам и только в третьем часу ночи вернулся домой спать. Сумбурная ночь...

На другой день А.И. Гуковский звонил и благодарил за помощь. Больного из милиции вскоре после того как мы ушли взяли в карету скорой помощи и поместили обратно в больницу. Жена сопровождала его туда.

Воскресенье 11 декабря 1960. Туман весь день, густой, плотный, к вечеру дождь.

Настроение было хорошее, весёлое. Утром я, Регина и Лёля ходили гулять до спекторского магазина и обратно. После обеда спали. Вечером втроём на диване сидели в кабинете. Я вслух читал два рассказа Лескова «Белый орёл» и «Таинственное предвестие». Все были веселы и довольны. Регина много, от души смеялась. Ночевала у нас.

Понедельник 12.12.1960. Сильный дождь весь день. Утром Регина поехала на работу.

Сильно болит грудь, настроение тяжёлое. Самочувствие плохое. Кажется мне, что серьёзное что-то нависло.

Лёг сегодня рано, спал крепко.

Вторник 13.12.1960. Станный год идёт к концу. И конец его странный — тёплый, мокрый, тяжкий. В политике какой-то глухой, выжидательный. Даже неутомимый Никита что-то приутих. Кажется, теперь только вполне обнаружались итоги его дурно разыгранных в Париже в мае этого года неплохих карт. Все усилия, курбеты, улыбки, унижения, поездки, речи, гости, деньги, совещания и вранье, вранье, вранье; ничего в конце концов не переменили.

* * *

Вечером приехала Регина хозяйничать.

Весь день тёмный, утром туман, слякоть.

Весь день сидишь при лампе. Нет дня. Нет и ночи. Какие-то сумерки без конца, всю неделю.

Среда 14.XII. Был у протезиста Н.А. Матюш — делаю коронки на три зуба.

* * *

Сидел в заседании Научного Совета Отдела рукописей Ленинской библиотеки, где обсуждали подготовляемый к печати «Сводный указатель архивных фондов личного происхождения». Житомирская докладывала. В то время, что я пробыл, выступили: В.С. Нечаева, И.С. Зильберштейн, К.Г. Митяев, какая-то из составительниц указателя, П.А. Зайончковский, я и ещё кто-то начал говорить, когда я уже уходил.

Моё выступление было довольно удачным; его слушали тихо, в отличие от других, когда слушатели довольно шумно себя вели.

В конце заседания ко мне подлетела с комплиментами хорошенькая дамочка (по её словам, ей уже стукнуло 30), весьма кокетливая. Оказалась она моей ученицей по Историко-архивному институту, окончившей в 1952 г. Станиславой Васильевной Базилевич (фамилию сохранила девичью). Писала у меня диплом о западниках и славянофилах. Как-то раз сидела у меня в кабинете швейцарского домика в Кускове вечером, разговаривала о планах дальнейшей учёбы, об аспирантуре, но не забывала заверять меня и в том, что будто бы у неё нос всегда необыкновенно холодный. Я предпочёл поверить последнему на слово, хотя она ничего против, видимо, не имела бы, если бы я проверил это опытным путём при помощи поцелуев, например.

С той поры один-два раза случайно встречал её на улицах, кажется, на Петровке — хорошо одетую, и с молодым человеком... Последние лет пять даже и не встречалась.

Сегодня же она опять изъявила радость при встрече, горячо приглашала в Театральный музей им. Бахрушина, где служит научным сотрудником в фонде (или в архиве?), обещая показать разные сокровища (в том числе запись пения Шаляпина с хором цыган). При этом несколько раз сказала, что она неудачница, несчастна в жизни и записала мне для памяти свои телефоны — два служебных и домашний в придачу.

В сентябре этого года, по её словам, она чуть не умерла от тяжелейшей болезни — сейчас выглядит отлично и готова к подвигам. Собирается в ближайшее время в отпуск — под Истру покататься на лыжах («Но, ведь, мне всю жизнь не везёт; поди, тут то же будет — зимы-то нет, снега и не видно»). Решительная и прямая в натиске дама.

* * *

Вечером Регина была. За столом говорили мы с ней о Головнине и Валуеве — Лёля (болезнь её проходит, и она стала «оживать») устроила за вечерним чаем сцену — мы оба получили выговор за наш двусторонний разговор. Было неприятно.

* * *

Прочитала по моей просьбе Регина статью Марковской об исторической библиографии для СИЭ¹⁰¹. Статья и ей показалась скучной, учебной, не энциклопедической. З.Л. Фрадкина написала бы, я думаю, лучше¹⁰².

Четверг 15.12. Прескучный совет Истфака с защитой диссертации какой-то китаянки. Сейчас в период возобновления советско-китайского романа китаянцы-диссертанты сыпятся как картофель из разорвавшегося мешка.

Я, Регина и Лёля смотрели итало-испанский фильм «Судья»¹⁰³. Играют хорошо. Фильм нравоучительный, публицистический, много в нём газетного,

примитивного. Поставлен по трафарету, без выдумки. Смотрится с некоторым интересом.

Лёлиной руке получше. Возвращались из кино на такси — Регину завезли домой.

Пятница 16.12. Матюш вставила мне боковые зубы (900 р.).

Я, Регина и Лёля смотрели в «Ударнике» французский кинофильм с участием Габэна — «Улица Прери»¹⁰⁴. Хороший, даже очень хороший, вполне французский фильм.

После кино завезли Регину на такси домой — у неё сегодня «банный день».

Суббота 17.12. Утром на такси с Лёлей носились в поисках тёплых ботинок ей (на Солянку, в «Панкратовский дом»), но не нашли.

Потом Лёля мылась. А когда к 4 часам вернулась Регина со службы (теперь по субботам рабочий день кончается у них в 15.30), Регина хорошо вымыла ей голову.

На ночь я прочитал им обеим рассказ Лескова «Фигура». Все были довольны. Регина ночевала у нас.

Воскресенье 18.12.1960. Прodelали утром скучную процедуру выборов народных судей. Ходили «голосовать» в здание МГУ я, Лёля, Игорь, Лена и Андрюша. Регина же уехала после завтрака — у неё от 11 до 14 часов было дежурство на избирательном участке в библиотеке.

После выборов прошлись я и Лёля. Затем позвонила М.М. Барац и сообщила, что в универмаге против её дома есть югославские белые тёплые ботинки для Лёли. Помчались туда на такси и купили наконец-то эти хваленые ботинки. Я был против, но женщины (три женщины: Лёля, Регина и М.М. Барац) загорелись и противиться стало бесполезным.

Потом подождали Регину, и все вместе обедали. После всеобщего сна приехала М.М. Барац, а затем, неожиданно для всех, кроме Игоря и Лены, два Алёши — Чакалёв да Эгерт, великие молодые молчаливики, слегка одушевляющиеся только при игре в лото да курении.

Разошлись, к счастью, сравнительно рано: в 11 часов мы уже устраивались на ночь. Регина ночевала у нас; к вечеру она почувствовала недомогание.

* * *

Снова сильная оттепель.

* * *

Мужу Л.И. Насонкиной В.И. Чивилёву, кажется, грозит новое назначение, в Лаос — весьма мало приятное на ближайшее время для советских дипломатов место¹⁰⁵.

* * *

Звонил П.С. Ткаченко. Мытарства его завершились, и он въехал в предназначенную для него комнату в новом доме.

Понедельник 19.12. Регина утром поехала от нас на службу.

Был у меня Г.Н. Вульфсон, на несколько дней приехавший в Москву. Приехал на четыре дня Витя Баранов из Ярославля, остановился у нас.

Вторник 20.12.1960. Мой доклад на кафедре в МГУ. Тема «Возникновение сельскохозяйственных выставок в России (1825–1843 годы)». Председательствовал Федосов. Присутствовали, среди других (всего человек около 30-ти) Зайончковский, Черменский, Гр.Н. Вульфсон (из Казани), Киняпина, Л.И. Насонкина, С.В. Климова, Лавёрычев, Филимонова, Ткаченко, Бовыкин, Фёдоров. Выступали по докладу: Фёдоров, Зайончковский, Киняпина, Вульфсон; первый и последний высказали умные мысли. Доклад прошёл удачно, даже, кажется, заинтересовал, несмотря на узость и специальность темы, а равно и совершенное незнание её материалов.

Вечером Регина приехала, и все шутили и смеялись за общим столом, рассматривая покупки Вити для Ярославля.

Регина ночевала у нас. Я с Витей спали в зелёной комнате.

Среда 21.12. Сегодня Витя кончил свои закупки и поехал домой. Для Серёжи и ярославцев я дал ему на закупки 175 рублей.

* * *

Первую половину дня сидел в редколлегии «Истории СССР». Выступал по ряду статей — Рындзюнского, Гуревича (о Е.О. Заславском), Черемисиной¹⁰⁶, Смирнова^A и Рудницкой¹⁰⁷, Иоффе, Александрова^B. Были Минц, Нечкина, Черепнин, Рындзюнский, Мочалов, Поляков^C, Преображенский, Карасёв^D, я. Комично-трагическим было выступление Гуревича, автора заметки о политическом мировоззрении Е.О. Заславского. Не зная, видимо, ни по имени, ни в лицо довольно известных советских историков, он изобличал Нечкину и других присутствовавших членов редколлегии в невежестве и незнании даже того, что в учебниках пишется!!!

В оценке статьи Гуревича Нечкина, Рындзюнский, Мочалов и я совершенно совпали. Статью отвергли.

Статья Рындзюнского о мелкотоварном укладе в России в XIX веке во многом противоречива, многих задевает — первое вряд ли удастся преодолеть — автор упрям и путаник по природе, несмотря на знания, второе же, пожалуй, хорошо для развёртывания научных споров¹⁰⁸.

^A Имеется в виду А.Ф. Смирнов.

^B Имеется в виду Ю.Н. Александров. — автор рецензии на книгу Д. Чижевского «Святая Русь. Духовная история России. X–XVII в.» (Гамбург) опубликованной в журнале «Истории СССР», 1961, № 2.

^C Имеется в виду Ю.А. Поляков.

^D Имеется в виду А.В. Карасёв.

* * *

После того на смертельно-тоскливой методической комиссии Истфака, где председатель всемилейший А.Г. Бокщанин, обнаруживает чудеса по части изготовления слонов из мух и концентрирования скуки и трюизмов.

Витя Баранов сегодня уехал домой.

Четверг 22.12. Регина была и ночевала.

Суббота 24.12. В этом году Москва очень плохо обеспечена ёлками к Новому году.

* * *

В магазинах сильно людно, особенно в золотых отделениях Ювелирторга — публика старается покруче расстаться с наличными деньгами ввиду предстоящего с 1 января обмена денег.

* * *

Регина вечером приехала. Читал вслух «Даму и фефёлу» Лескова. Легли рано и спали хорошо.

* * *

Сегодня день рождения Н.Л. Рубинштейна.

Воскресенье 25.12.1960. Утром я, Регина и Лёля ходили гулять. Зашли в Ювелирторг — не продраться до прилавка. Покупку колечка для Регины придётся отложить.

Днём читали вслух «Интересных мужчин» Лескова. Лена и Регина сварили к обеду чёрный кофе.

Вечером я, Регина и Лёля на такси ездили в кино «Сокол» — к чёрту на кулички от нас — смотрели «Балладу о солдате», постановка Чухрая¹⁰⁹. Фильм не первоклассный, не шедевр, но очень хороший. Многим он напоминает другие фильмы. Музыка фильма плоха — сладка и зализана. Главный артист очень хорош¹¹⁰. Отдельные эпизоды затянуты и повторяются (бегущие женщины). Препятствия на пути солдата домой нагромождены слишком нарочито — особенно бомбёжка поезда совсем не понятно для чего нужна, кроме как разве для задержки течения фильма.

Но главное в фильме удачно — гармоничное сочетание романтизма и чистоты юности с реалистической действительностью. По манере съёмки, пейзажам и типажу много трафаретного, кое-что от картин Эйзенштейна, Довженко. Художественным открытием в кино фильм не является.

Регина ночевала у нас. Поехала на работу утром в понедельник 26.12.1960.

26.12.1960. Впервые пришла убираться Елена Ивановна. Ей 67 лет! Но бодро.

Вторник 27.12. Был на Учёном Совете по истории науки естественных факультетов. Выступал по 1-му тому «Материалов и документов по истории Московского университета»¹¹¹, составленному Ниной Александровной Пенч-

ко. Редактор Г.А. Новицкий. Выступали ещё А.Н. Хргиан, А.Ф. Кононков. Встретил Вовченко, он выражал недовольство ходом дела по подготовке Истории культуры.

* * *

В «Литературной газете» беседа с американским драматургом Артуром Миллером. Он сетовал на разгул секса в американском театре. Недавно писали об экранизации в Англии нашумевшего романа Владимира Набокова «Лолита». Кто автор?¹¹² В романе описывается любовная история пятидесятилетнего мужчины и тринадцатилетней девочки. Михайлов в очерках «Американцы»¹¹³ (журнал «Москва», 1960, № 1), видимо, имел в виду тот же роман, когда упомянул, что в нём (романе) дело идёт о растлении (в витрине книжного магазина «Эта модная «Лолита», повесть о растлении девочки»; американская девушка отозвалась: «Лолита» пошло; стр. 51). Но так ли уж сам по себе сюжет нов? Свидригайлов и его сны о девочке — давно уж известны. Дело, конечно, не в сюжете, а в освещении его.

О «Братьях Карамазовых» Зигмунд Фрейд сказал: «Величайший роман, который когда-либо написан» (Ibid., в очерке Михайлова).

Секс заполняет мир. Мы утверждаем, что только западный мир. Что же делать? Люди хотят жить. Им становится невтерпёж, когда их всё время убеждают в том, что они живут для того, чтобы бороться с коммунизмом, советским империализмом, безбожием, или с империализмом, колониализмом, капитализмом, религией и т. д., и т. п. Является и крепнет протест против всех этих «борьб». А для протеста масс чего же лучше, как вино, секс, отчуждение от политики? «А, да подите вы все к чёртовой бабушке!». Политика — вранье. А секс и вино — натура.

* * *

Был в редакции «Истории СССР». Разговаривал с Гуковским и Софиновым, моими соавторами по написанию рецензии на «Историю СССР», изд. ВПШ¹¹⁴.

Среда 28.12.1960. Смотрели выставку картин, гравюр и рисунков Рокуэлла Кента в Академии художеств. Были я, Регина, Лёля, Насонкина с мужем, Филимонова.

Кент — не художник-живописец. Он — график, он имеет очень острый глаз и точную руку. Свет чувствует плохо, цвет у него тоже не подлинный, а какой-то умственный. Пейзажи пусты. Люди и животные «вписаны» в пейзажи, вставлены в них, но остаются сами по себе. Великолепны иллюстрации — гравюры к роману Мельвиля^A «Моби Дик»¹¹⁵ (Melvill^B Herman, 1819–1891). Но

^A Так в подлиннике. Правильно: Мелвилла (от Мелвилл).

^B Так в подлиннике. Правильно: Melville.

гравюры к «Декамерону» Боккачио и к Шекспиру, по-моему, обнаруживают совершенное отсутствие у их автора чувства и культуры историзма. По духу, так же, как и две иллюстрации к «Кандиду» Вольтера, они современны вполне, в них мироощущение и чувства, облик и опустошённость нам современных американцев.

Все творчество Кента какое-то сухое, скованное как бы намеренно, резко-линейное, люди статуарны. Но в целом художник интересен, создал свой мир и в нём царит.

В оформлении книг, в книжной графике Кент прекрасен.

* * *

Консультировал Евгению Исааковну Кореневу (бывшая Бродская, товарищ мой по аспирантуре в МГУ в 1934–37 гг.) по делам 8-го тома «Детской энциклопедии», посвящённого истории. Согласился написать заметки о выставках и Историческом музее в Москве для этого тома. Рекомендовал привлечь Гуковского, Насонкину, Эймонтову, Филимонову для небольших заметок.

* * *

Недавно Смирнов перестал быть редактором «Литературной газеты». А теперь газета перестала быть хоть сколько-либо интересной. И.о. главного редактора теперь Косолапов. Газета становится заметно менее литературной, более «вторгается в жизнь», т. е. теряет своё лицо, не приобретая никакого нового, определённого. Газета становится ужасно серьёзной, добродетельной и скучной.

30.12.1960. Пятница. Тепло и сыро, мокрый снег с дождём. Готовимся к встрече Нового года. Подарки распределяем. После работы Регина приехала на этой неделе впервые с ночёвкой. Пекла торт «Наполеон» при моём участии. У нас ночевала. Лёля плохо, очень плохо спала, устроила мне сцену из-за того, что я зашёл вечером Регине покойной ночи пожелать.

Суббота 31 декабря 1960 г. Наступает Новый год. Готовимся к нему. Поздравители кое-кто звонили. Между прочим, Н.С. Киняпина, рассказавшая и о том, как по инициативе Красавченко на партбюро нашей кафедры обсуждали моё беглое замечание о том, что определить практическую полезность даже и советских сельскохозяйственных выставок, например, 1923 и 1939 гг., почти невозможно. Это суждение мною высказано было в заседании кафедры, в ответах на вопросы по поводу моего доклада о сельскохозяйственных выставках в 1825–37 гг. Видимо, и стервец же Красавченко!

Звонила днём М.М. Барац и подобно Святославу заявила «иду на вы» — хочу к вам приехать встречать вместе Новый год.

С утра ещё у нас обосновалась Наталья Осиповна, с Андрюшей гуляла, пироги пекла, лосиное мясо жарила. Лосиной мы последнее время сильно увлеклись — всем она нравится, особенно жареная.

Настроение Лёли несколько смягчилось и улучшилось. Однако, Регина, учитывая вчерашнее настроение, не решилась сразу после работы (а их нынче отпустили около 12 часов дня! В ГИБ^А временная диктатура сердца — новый директор Малахов, сменивший Лесюка, старается явить себя человеком мягким) сюда приехать. Приехала она со своими подарками уже только около 7 часов вечера. Жаловалась на боли в желудке, принимала салол с беладонной и чувствовала себя как при встрече Нового года, так и в день Нового года (1 января 1961) не в своей тарелке.

Украшали ёлку. Нынче попалась ёлка стройная, красивая (Лена у сослуживицы раздобыла; в связи с чем по моей просьбе купленная матерью Регины ёлка оказалась уже нам не нужной; так что я только раздосадовал Антонину Иосифовну). Вечером зажигали ёлку. Андрюше очень в этом году ёлка, суета, огоньки нравились. В прошлом году он полное равнодушие к ёлке проявил — не понимал ещё. Нынче сам включает свет (щёлкает штепселем), рассматривает и называет игрушки, поёт песенку «В лесу родилась ёлочка...».

Затем прошла церемония вручения Андрюше новогодних подарков. Их было довольно много: костюм (от меня и Лёли), игрушки — «Гонщик в глассере» (от Регины), огромный самосвал (от Натальи Осиповны), поезд (от Игоря и Лены), несколько книжек, «золотые часы» (шоколад) и ещё что-то. Более других игрушек ему полюбился комичный заяц, по моему замечанию похожий с мордочки на М.Н. Каткова.

Уложив Андрюшу, подготавливали подарки для взрослых, я писал для всех новогодние стишки. На особых карточках они были разложены у приборов лиц, которым назначались.

В первом часу ночи много над этими виршами смеялись.

В 11.45 по телевизору и радио передавали прескучнейшее официальное поздравление. От него так и пахло казённо-парадной скукой и чиновной пошлостью сталинизма.

Зацепившись за словечко припомнил предновогоднюю ближайшую «политическую новость»: Мацкевича сняли с поста министра сельского хозяйства СССР; на его место назначили какого-то учёного сельского хозяина (важнее, впрочем, для его назначения была не учёность и не осведомлённость в сельском хозяйстве, а украинские корни да близость к Лысенко(?)) по фамилии М.А. Ольшанский¹¹⁶; а через день только в «Известиях» появилась мелкая заметка хроникального характера — президиум Верховного Совета Казахской ССР «впредь до выборов» назначил Мацкевича председателем крайисполкома только что образованного в составе Казахской ССР Целинного края — ссылка с

^А Так в подлиннике. Полное название: ГПИБ — Государственная публичная историческая библиотека.

видимостью почёта. Очевидно мера эта — одна из подготовительных к предстоящему 10 января 1961 г. пленуму ЦК КПСС, где, по общему гласу, обсуждаться будут сельскохозяйственные вопросы и критиковаться очковтирательство в этих вопросах вроде того, что будто бы в столь широких размерах практиковалось в фабрикациях Рязанской области в образцовую по состоянию сельского хозяйства и что закончилось внезапной смертью первого секретаря Рязанского обкома партии, который, говорят, застрелился¹¹⁷.

Вернёмся теперь к своим баранам. Запишу для забавы прежде сказанные новогодние вирши, которые я же всем и прочитал при провозглашении соответствующих тостов:

Для Ольги Алексеевны

1) На карточке:

В Новом 1961 году

Лёля будь здорова, днём свежа, бодра,

Ночью спи спокойно прямо до утра.

Будь добра, не гневна,

Молим мы, любя,

Ольга Алексевна,

Славим мы тебя!

2) На связке подарков (летняя пёстрая сумка, бусы голубые от Регины, коробка конфет^А с ромом, электроутюг дорожный, чулки, бусы (от меня), домашние туфли; белые перчатки и носки).

Лёле от деда Мороза.

Вот тебе туфли,

Чтоб ноги не пухли.

Вот и конфетки

С ромом от дедки.

Вот тебе сумка –

«Прочь лети думка!»

Для Регины

Дорогой Регине

Милой быть всегда

В Новом 61-м

И в прочие года.

Пусть Регине принесёт

Счастье и успехи,

Книги новые, статьи

И красы доспехи.

^А Так в подлиннике.

Подарки Регине были: бусы светло-зелёные чешские (от меня), две венгерские фарфоровые статуэтки с шоколадом внутри (парень и девушка в национальных костюмах; от меня же), чулки (от Лены с Игорем), большая красивая коробка с шоколадом (венгерская, с их выставки; от меня же).

Для Игоря

Гоге в Новый год привет
От тарелок и ракет,
Атомов и счетмашин,
От родных, от кинкартин^А!
Желаем успеха в Новом году,
Степени должной согласно труду.

Подарки Игорю были: рубашка (от Регины), рубашка (от Натальи Осиповны), трое носок и книга Керама «Боги, гробницы, люди. Роман археологии». М., 1960 (от меня).

В книгу для Игоря записка была вложена:

1 января 1961 года

Гоге, молодому учёному физику, не чуждому и лирики, и широких интересов — цветоводства, нумизматики, путешествий, рыбной ловли и даже... археологии в связи с былыми визитами космонавтов на землю.

Рубахи, книги и носки годны любому учёному.

Дед Мороз.

Для Лены. В новом 1961 году

Успехов Лене пожелаем
В готовке блюд, в лечении глаз,
В вязании кофт, в смирении сына,
В семейном мире у камина,
На побережии Кавказа,
В «Заветах Ильича», где база.

Подарки Лене: набор духов (от нас), летняя сумка от Игоря, бусы голубые (от нас), сумка (от Регины).

Наталье Осиповне в Новом году

Быть здоровой, не хворать,
Новых внуков поджидать,
В садоводстве, цветоводстве
Лавры знатные пожать.

Подношения ей: чёрная сумка и чулки (от нас), коврик из пенопласта (от Регины).

^А Так в подлиннике.

Для Андрюши

1. В новом 1961 году
Андрюше хорошо расти,
Исправно есть, гулять и спать,
Капризам воли не давать,
Себя примерно вести.

Дед Мороз.

2. К мандарину и гиппопотаму
от Андрюши стихи

Гиппопоташа, мандарин
Подай нам поскорей,
Его желает Гогин сын
И Ленин сын Андрей.

Для Сергея Сергеевича

Сергей Сергеичу
привет
Шлёт кратко
Новогодний дед
(Он же дед Мороз).

Подарили мне: рубашку (Регина), вятскую глиняную игрушку (дама с собачкой, тоже от Регины), шарф шерстяной (от Регины же), шерстяные носки две пары (от неё же), белые шерстяные и тёмные тёплые носки, «б...у»^A — связку колец для ключей (Игорь с Леной).

Для М.М. Барац

Владычице Оки и Южного вокзала,
Украшению улицы 1812-го года
Марье Матвеевне Барац
от всех своих сердец присутствующие
желают блага и здоровья
в Новом 1961 году.

Преподнесли ей бусы и коробку конфет^B (от нас).

Встретив Новый год, легли отдыхать примерно около 3-х часов утра.

^A Одно слово неразборчиво.

^B Так в подлиннике.

Самые краткие итоги 1960 года

1. Умерли в 1961^А году:

В понедельник 1 февраля мама (бабаня, Анна Николаевна).

В субботу 27 февраля С.Л. Марголин (последний раз я с ним разговаривал в больнице в Измайлове в воскресенье 14 февраля).

В субботу 5 марта Б.В. Златоустовский.

В понедельник 4 января С.И. Шкроб.

В понедельник 11 января С.Л. Рубинштейн.

В понедельник 30 мая писатель Б.Л. Пастернак.

2. Мне удалось написать и напечатать в 1961^В г.:

Очерки истории СССР. 1861–1904 гг. Под ред. С.С. Дмитриева. Учпедгиз. 1960.

Дмитриев, Фёдоров, Бовыкин. История СССР периода капитализма. Научно-методическое пособие. МГУ. 1961 (в наборе).

Народнохозяйственные выставки в Ярославской губернии до 1861 г. Статья в «Краеведческих записках», вып. 4. Ярославль. 1960.

Возникновение сельскохозяйственных выставок в России. Статья в сборник к 75-летию Н.М. Дружинина. М. 1961.

Две рецензии:

1) На сборник документов «Крестьянское движение в России в 1890-1900 гг.» «Вопросы истории», 1960, № 11.

2) Две новые книги по аграрной истории. «История СССР», 1961, № 1.

3. Путешествие для отдыха (я, Лёля и Регина) по Оке и в Балусшево-Починки с 27 июля по 24 августа.

4. В пятницу 25 ноября Лёля упала и сломала левую руку — конец ноября и декабрь хворала.

Из общегражданских:

16 мая в Париже было провалено совещание глав правительств СССР, США, Англии и Франции.

2 декабря в Москве опубликовано сообщение о ноябрьском совещании коммунистических и рабочих партий (почти месяц тихо разговаривали).

Осенью и в начале зимы 1960 г. Хрущёв заметно «притомился» и задумался. Конечно, на время^С.

^А Так ошибочно, вместо 1960 года, указано в подлиннике.

^В Так ошибочно, вместо 1960 года, указано в подлиннике.

^С Далее остались незаполненными страницы 122–124.

Примечания

- ¹ Фильм французского режиссёра Жана-Поля ле Шануа «Папа, мама, моя жена и я» (1956).
- ² Фильм французского режиссёра Жана-Поля ле Шануа «Папа, мама, моя служанка и я» (1954).
- ³ Плутарх. Сравнительные жизнеописания. (Произведение написано в начале 2 в. н.э.).
- ⁴ Фильм итальянского режиссёра Глауцо Пеллегрини «Человек в коротких штанишках» (1957).
- ⁵ В.И. Гаганова — ткачиха Вышневолоцкого хлопчатобумажного комбината в 1958 г., будучи бригадиром передовой комсомольско-молодёжной бригады, перешла в отстающую бригаду, которую вскоре вывели в передовые.
- ⁶ Д.Л. Рубинштейн умер 11 января 1950 года.
- ⁷ Франко-итальянский фильм режиссёра Кристиана-Жака «Закон есть закон» (1958).
- ⁸ Фильм французского режиссёра Ришара Потье «Казимир» (1950).
- ⁹ Н.И. Матюшкин был назначен заместителем главного редактора согласно постановления «О журнале “Вопросы истории”» от 19 марта 1957 г. вместо снятого за ошибки в руководстве Э.Н. Бурджалова.
- ¹⁰ Фильм режиссёра Харальда Брауна «Пока ты со мной...» (ФРГ, 1953).
- ¹¹ Речь идёт о реальных событиях, имевших место в начале 1960 года. Художник А.А. Кокорекин, заразившийся оспой во время поездки в Индию, после возвращения в Москву умер 29 декабря 1959 г. От него заразилось 19 человек (7 родственников, 9 человек персонала и 3 пациента больницы, в которую он был госпитализирован с нераспознанной оспой). От них заразились ещё 23 человека и от последних — ещё трое. 3 из 46 заразившихся скончались. Это была последняя вспышка оспы в Москве. В целях борьбы с эпидемией в январе 1960 г. проводилась массовая вакцинация всех жителей города. (См. Шапиро Ю.В. Воспоминания о прожитой жизни. М., 2006).
- ¹² Борис Михайлович Кустодиев (1878–1927): Каталог выставки / Авт. вступ. ст. Т.М. Коваленская. М., 1960.
- ¹³ Фильм французского режиссёра Жан-Поля Ле Шануа «Отверженные» (1958).
- ¹⁴ Синица Г.В. Деятельность Советов по восстановлению народного хозяйства Молдавской ССР (1920–1925 гг.). Автореферат канд. дис. Кишинёв, 1960. На основе этой диссертации в 1963 г. там же была издана книга «Деятельность партийных организаций левобережных районов Молдавии в период восстановления народного хозяйства (1921–1925)».
- ¹⁵ Сахаров А.М. Города северо-восточной Руси в XIV–XV веках. М., 1959.
- ¹⁶ Книга «Лицом к лицу с Америкой. Рассказ о поездке Хрущёва в США» содержала рассказ о поездке Н.С. Хрущёва в Америку, состоявшейся 15–27 сентября 1959, была опубликована в 1960 г. Её подготовил коллектив авторов под руководством А.И. Аджубея.

- В аннотации говорилось: «Читатели найдут в этой книге многие неизвестные им высказывания Н.С. Хрущёва, сделанные во время поездки, но не вошедшие в газетные отчёты. Теперь опубликованы почти все речи, беседы, замечания, многие реплики Н.С. Хрущёва в Америке». Книга была удостоена Ленинской премии за 1960 г.
- ¹⁷ В лубочных изданиях «Сказки о Бове-королевиче» Личарда — верный слуга короля Гвидона, а затем королевны Милитрисы Кербитьевны. Отсюда в XIX в. пошло ироническое название камердинеров и лакеев.
- Кроме того, известен рассказ И.А. Бунина «Личарда», в котором «верной Личардой» называется дворовая женщина Агафья.
- ¹⁸ Москатов П.Г. Плечом к плечу. М., 1956.
- ¹⁹ Пьеса А. де Бенедетти «Доброй ночи, Патриция» (1956). Премьера в Театре им. А.С. Пушкина состоялась в 1960 г.
- ²⁰ Подготовленное М.М. Тереховым пособие было издано Учпедгизом в 1960 г. под названием «Хрестоматия по внеклассной работе. Школьные исторические вечера. Пособие для учителя» и впоследствии переиздавалось в 1964 и 1970 гг.
- ²¹ Постановка народной артистки РСФСР А.И. Ремизовой, режиссёр заслуженный артист РСФСР А.К. Граве, художник — заслуженный деятель искусств РСФСР М.А. Виноградов, музыкальное оформление Р.Д. Архангельского.
- В программе С.С. Дмитриев подчеркнул трёх исполнителей и поставил им свои оценки: народный артист Н.О. Гриценко (сельский учитель Михаил Васильевич Платонов) — «5», Николай Иванович Трилецкий (молодой лекарь) — «5+», заслуженная артистка РСФСР Л.В. Целиковская (Анна Петровна Войнищева, генеральша) — «5».
- ²² Фильм по одноимённому роману Ф.М. Достоевского «Белые ночи» режиссёра И.А. Пырьева (1959). Премьера состоялась 19 марта 1960 г.
- ²³ С 15 марта по 7 мая 1960 г. в Москве проходил матч на первенство мира по шахматам между действующим чемпионом мира М.М. Ботвинником и победителем турнира претендентов М.Н. Талем.
- ²⁴ В 1950 г. Камерный театр был закрыт, а на основе его труппы создан Театр им. А.С. Пушкина.
- ²⁵ Оперетта Ф. Легара «Весёлая вдова» (1905).
- ²⁶ «Мы — вундеркинды» — фильм немецкого режиссёра Курта Хоффманна (ФРГ) (1958).
- ²⁷ Пьеса Е.И. Замятина «Блоха» (по мотивам «Левши» Н. Лескова), снятая с репертуара советских театров, несмотря на исключительный успех во МХАТе и Ленинградском БДТ.
- ²⁸ 2-й МХАТ — драматический театр (1924–1936). Спектакль «Блоха» по мотивам рассказа Н.С. Лескова был поставлен в 1925 г.
- ²⁹ А.Н. Бенуа родился 21.4 (3.5) 1870 г. в Петербурге, умер 9 февраля 1960 г. в Париже.
- ³⁰ А.Н. Бенуа покинул СССР и проживал в Париже с 1926 г.
- ³¹ Бенуа А.Н. Жизнь художника. Воспоминания. Т. 1–2. Нью-Йорк, 1955.

³² Имеется виду строка из стихотворения А.М. Жемчужникова:

В тарантасе, в телеге ли
Еду ночью из Брянска я,
Всё о нём, всё о Гегеле
Моя дума дворянская.

³³ Миллер А. «Смерть коммивояжёра» (1949).

³⁴ Н.И. Беляев был выведен из состава Президиума ЦК КПСС и снят с поста первого секретаря ЦК Казахстана в связи с волнениями на строительстве в г. Темиртау 1–4 августа 1959 г.

³⁵ Речь идёт об американском самолёте-разведчике U-2, пилотируемом лётчиком Г. Пауэрсом и сбитом в воздушном пространстве СССР 1 мая 1960 г.

Первоначально США пытались отрицать существование, задание и цели самолёта, однако после предъявления советским правительством остатков сбитого самолёта и захваченного лётчика вынуждены были признать существование программы полётов самолётов-шпионов над СССР.

19 августа 1960 г. Г. Пауэрс Военной коллегией Верховного суда СССР был приговорён к 10 годам лишения свободы, а затем 10 февраля 1962 г. обменен на советского разведчика Рудольфа Абеля.

³⁶ В это время министром иностранных дел был А.А. Громыко (с 1957 г. по 1985 г.).

³⁷ Выставка «Живопись Великобритании. 1700–1960» проходила в 1960 г. в Эрмитаже и Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина.

³⁸ В качестве диссертации была представлена монография А.Ф. Кононова «История физики в Московском университете со дня его основания до 1860-х годов XIX в. (1755–1859)» (М., 1955).

³⁹ Речь идёт об А.В. Фёдорове — авторе докторской диссертации на тему «Переустройство русской армии в 50–70-х годах XIX столетия» (Л., 1950) и монографии «Русская армия в 50–70-х годах XIX в.» (Л., 1959).

⁴⁰ Опера композитора И.И. Держинского по 1-й и 2-й книгам одноимённого романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» (либретто Л.И. Держинского); первая постановка состоялась в Малом оперном театре в Ленинграде 22 октября 1935 г.

В первой редакции опера Ю.А. Шапорина под названием «Полина Гебль» (либретто А.Н. Толстого) состоялась 14 декабря 1925 г. в Театре оперы и балета в Ленинграде; премьера той же оперы во второй редакции (полностью переработанной) под названием «Декабристы» (либретто Вс.А. Рождественского) состоялась в Большом Театре 23 июня 1953 г.

Премьера оперы «Мать» композитора Т.Н. Хренникова по одноимённому роману М. Горького (либретто А.М. Файко) состоялась 26 октября 1957 г. в Большом театре.

Премьера оперы композитора Д.Б. Кабалевского «Семья Тараса» по мотивам повести Б.Л. Горбатова «Непокорённые» (либретто С.А. Ценина) состоялась в Московском музыкальном театре имени К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко 11 марта 1951 г.

- ⁴¹ Речь идёт об очередном переизбрании на должность, которое все преподаватели МГУ должны были проходить раз в 5 лет.
- ⁴² Фильм французского режиссёра Жюльена Дювивье «Мари-Октябрь» (1958; премьера 1959).
- ⁴³ Песня «Bésame mucho» была написана в 1940 г. мексиканской пианисткой и композитором Консуэло Веласкес (Консуэло Веласкес Торрес).
- ⁴⁴ Премьера спектакля «Двенадцать стульев» по книге Е. Петрова и И. Ильфа (инсценировка Е.Я. Весника) состоялась в 1960 г. Режиссёры — Э.П. Гарин и Х.А. Локшина.
- ⁴⁵ Фильм итальянского режиссёра Джилио (Джилльберто) Понтекорво «Большая голубая дорога» (1957).
- ⁴⁶ 19 января 1960 г. правительство Н. Киси заключило договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией, который был ратифицирован японским правительством в мае того же года, что вызвало массовые акции протеста в Японии. Накануне предстоящего визита в Японию американского президента Д. Эйзенхауэра демонстрации приняли настолько массовый характер, что японский премьер министр был вынужден отменить визит Эйзенхауэра, а затем сразу же после обмена ратификационными грамотами между США и Японией, состоявшегося 23 июня, выйти в отставку.
- ⁴⁷ Новелла П. Мериме «Этрусская ваза» (1830).
- ⁴⁸ Скорее всего С.С. Дмитриев имеет в виду известного поэта и переводчика Ивана Ивановича Козлова (1779–1840). Но он похоронен на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры в Петербурге. На Донском кладбище в Москве похоронены его отец и дед — его полные тёзки.
- ⁴⁹ Климова С.В. История производства шерсти-сырца в России в первой половине XIX в. Автореферат канд. дис. М., 1962.
- ⁵⁰ «Научные доклады высшей школы» — серия журналов Министерства высшего и среднего специального образования СССР. Серия «Исторические науки» издавалась в 1958-1961 гг. Историческим факультетом МГУ ежеквартально. Здесь публиковались научные статьи и доклады по всеобщей истории и истории СССР преподавателей, аспирантов и студентов вузов страны, хроника научной работы в вузах, обзоры трудов, учебников и других пособий, издававшихся университетами и институтами. Вышло 11 номеров.
- ⁵¹ Музыкальная мелодрама американского режиссёра Чарльза Уолтерса «Лили» (1953).
- ⁵² Г.С. Эймонтов был арестован 2 августа 1938 г. 14 июля 1939 г. военным трибуналом Уральского военного округа его дело было возвращено на доследование. 4 января 1940 г. Управление государственной безопасности Управления НКВД по Кировской области прекратило дело за недоказанностью состава преступления и освободило Эймонтова из-под стражи. Вероятно, благоприятный для Эймонтова исход дела был связан со смещением в ноябре 1938 г. с должности народного комиссара внутренних дел и последующим арестом Н.И. Ежова. Поскольку Ежов был признан «врагом народа», нарушавшим социалистическую законность, часть дел, возбуждённых при нём, была подвергнута пересмотру.

- ⁵³ Имеется в виду посвящённая Екатерине II ода «Фелица» (1782).
Фелица — богиня успеха и счастья в римской мифологии.
- ⁵⁴ С.С. Дмитриев сравнивает «Автопортрет с собакой» П.П. Кончаловского (1933) с портретом Г.Р. Державина (1801) работы Сальватора (Николая Ивановича) Тончи.
- ⁵⁵ С.С. Дмитриев неточен: речь идёт о фильме немецкого режиссёра Хельмута Койтнера (ФРГ) «Сила мундира» (1956; премьера в СССР — в 1960).
- ⁵⁶ Картина А.И. Вычугжанина «Венгерские крестьяне» написана на основании его впечатлений о поездке в Венгрию в 1959 г.
- ⁵⁷ За серию «Это не должно повториться», запечатлевшую преступления фашизма и созданную в 1958–1959 гг. Б.И. Пророков был удостоен Ленинской премии 1961 г.
- ⁵⁸ Кукрыниксы — творческий коллектив художников-карикуристов в составе М.В. Куприянов, П.Н. Никитич Крылов и Н.А. Соколов.
- ⁵⁹ Роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» (1862–1863).
- ⁶⁰ Фильм американского режиссёра Натана Юрана «Седьмое путешествие Синдбада» (1958).
- ⁶¹ Фильм английского режиссёра Сая Эндфилда «Адские водители» (1957).
- ⁶² Фильм французского режиссёра Анри-Жоржа Клузо «Плата за страх» (1953). В главной роли — Ив Монтан.
- ⁶³ Музыкальный фильм режиссёра Г.В. Александрова «Русский сувенир» (1960) подвергался серьёзной критике и в конце концов был снят с проката.
- ⁶⁴ Муравьёв А.В., Сахаров А.М. Очерки русской культуры IX–XVII вв. Пособие для учителя. М., 1962.
- ⁶⁵ 1 июля 1960 г. самолёт-разведчик ВВС США RB-47 был сбит советским истребителем над Баренцевым морем севернее мыса Святой Нос. Из шести членов экипажа четверо погибли, двое — подобраны советским рыболовным судном.
- ⁶⁶ Бывшая колония Бельгии — Бельгийское Конго — провозгласила независимость 30 июня 1960 года, после чего страна была сразу же охвачена сильнейшим политическим кризисом, переросшим в гражданскую войну.
- ⁶⁷ Фильм французского режиссёра Кристиан-Жака «Бабетта идёт на войну» (1959).
- ⁶⁸ «Папаша» Шульц — артист Франсис Бланш.
- ⁶⁹ Фильм режиссёра М.К. Калатозова «Неотправленное письмо» (1959) по мотивам очерка «Тайны сибирской платформы» В.Д. Осипова. Премьера состоялась 27 июня 1960 г.
- ⁷⁰ В фильме снимались И.М. Смоктуновский, Т.Е. Самойлова, В.Б. Ливанов, Е.Я. Урбанский, Г.И. Кожаккина. Оператор С.П. Урусевский.
- ⁷¹ Фильм американского режиссёра Джозефа Пивни «Человек с тысячью лиц» (1957).
- ⁷² Картина посвящена жизни американского актёра немого кино Лона Чейни (1883-1930).
- ⁷³ Фильм английского режиссёра Александра Маккендрика «Мэнди» (1952).
- ⁷⁴ В 1960 г. заместителем декана Исторического факультета МГУ по учебной работе стал ассистент кафедры истории КПСС К.Г. Левыкин (с 1967 г. — доцент кафедры истории СССР периода капитализма).

- ⁷⁵ Скорее всего имеется в виду книга Ш. Андерсона «Рассказы», изданная в Москве в 1959 г.
- ⁷⁶ Статья Ю.Ф. Карякина и Е.Г. Плимака была опубликована в № 6 журнала «История СССР» под названием «Нечаевщина и её современные буржуазные. «исследователи».
- ⁷⁷ Имеется в виду стихотворение Р. Рождественского «Париж, Франсуазе Саган» (1960).
- ⁷⁸ Фильм английского режиссёра Джона Пэдди Кастэйрса «Мистер Питкин в тылу врага» (1958).
- ⁷⁹ Роль Питкина исполнял актёр Норман Уиздом.
- ⁸⁰ В России такое прозвище было дано французскому актёру и режиссёру Андре Диду, снимавшемуся на рубеже XIX–XX вв. в комедиях и игравшего незадачливого молодого человека, который попадает в самые нелепые переделки и всегда выходит «сухим из воды».
- ⁸¹ Пат и Паташон — прозвища, под которыми в немом кино выступала датская комическая пара: Харальд Мадсен (Паташон — низенький шустрый толстяк) и Карл Шенстрем (Пат — высокий худой меланхолик).
- ⁸² Фильм английского режиссёра Дэвида Лина по одноимённому роману Ч. Диккенса (1946).
- ⁸³ Чернышев Н.М. Искусство фрески в Древней Руси: Материалы к изучению древнерусских фресок. М., 1954.
- ⁸⁴ Фильм режиссёра А.Ф. Борисова по одноимённому рассказу Ф.М. Достоевского «Кроткая» (1960).
- ⁸⁵ Э. Ло Гатто приезжал в СССР в 1928 г. на торжества, посвящённые 100-летию со дня рождения Л.Н. Толстого.
- ⁸⁶ Фильм режиссёра Р.И. Тихомирова по одноимённой опере П.И. Чайковского (1960).
- ⁸⁷ М.Ф. Рыльский обвинил К.Г. Паустовского в «неосмотрительных мыслях об украинском языке» и оскорбительных высказываниях о деятелях украинской культуры. См.: М. Рыльский. Открытое письмо К.Г. Паустовскому // Литературная газета. 1960, № 129 (29.10.1960), С. 4.
- ⁸⁸ Фильм датского режиссёра Эрика Баллинга «Кивиток» (1956) посвящён жизни гренландских эскимосов. Кивиток — имя действующего в фильме духа. В Москве впервые показан в октябре 1960 г. под названием «Легенда о беглеце».
- ⁸⁹ Спектакль по пьесе американского писателя Артура Миллера «Смерть коммивояжёра» (1949).
- ⁹⁰ По теме данной монографии Б.Г. Сафронов в 1963 г. защитил докторскую диссертацию.
- ⁹¹ История СССР. Учебное пособие. Главный редактор Б.Д. Дацюк. М., 1960.
- ⁹² Подробнее см.: Фёдор Михайлович Бурлацкий. О детском стремлении к полёту, беседах с Хрущёвым и разработке новой Конституции СССР // Архив мемуарных бесед «Устная история». URL: <http://oralhistory.ru/talks/orh-1488/text> (дата обращения: 23.04.2020).

- ⁹³ Книга не была написана.
- ⁹⁴ С.С. Дмитриевым был написан раздел «Русские исторические журналы по истории СССР» в научно-методическом пособии для преподавателей и студентов-заочников исторических факультетов университетов: С.С. Дмитриев, В.А. Фёдоров, В.И. Бовыкин. История СССР периода капитализма. М., 1961.
- ⁹⁵ Има Сумак имела мировую известность, благодаря уникальному голосовому диапазону в 5 октав.
- ⁹⁶ Косвен М.О. Из истории русской исторической науки XVIII в. Научно-организационная деятельность В.Н. Татищева // История СССР, 1961, № 3.
- ⁹⁷ Статья Д.С. Лихачёва «Памятники культуры — всенародное достояние» была опубликована в журнале «История СССР», 1961, № 3.
- ⁹⁸ Итенберг Б.С. Парижская Коммуна и русские революционеры 70-х годов XIX в. (К 90-летию провозглашения Парижской Коммуны) // История СССР, 1961, № 3.
- ⁹⁹ Твардовская В.А. Возникновение революционной организации «Народная Воля» (1879-1881). Автореферат канд. дис. М., 1960.
- ¹⁰⁰ Сунь Чэн-му. Кадеты и борьба большевиков за изоляцию их в период высшего подъёма первой русской революции. (Октябрь — декабрь 1905 г.). Автореферат канд. дис. М., 1960.
- ¹⁰¹ Марковская Г.М. Библиография историческая // Советская историческая энциклопедия. Т. 2. М., 1962. С. 398-402.
- ¹⁰² Марковская Г.М., Фрадкина З.Л. Советская историческая библиография (1917-1958) // Советская библиография. Сборник статей. М., 1960. С. 195–229.
- ¹⁰³ Фильм итальянского режиссёра Луиджи Дзампа «Судья» (1959).
- ¹⁰⁴ Фильм французского режиссёра Дени де Ла Пательера «Улица Прэри» (1959).
- ¹⁰⁵ Дипломатические отношения между СССР и Лаосом были установлены 7 октября 1960 г. Установление дипломатических отношений между Лаосом и СССР и другими социалистическими странами, как и в целом прогрессивный курс лаосского правительства принца Суванна Фумы вызвало мятеж правых сил, захвативших в декабре 1960 г. столицу страны Вьентьян. После этого временной столицей стал г. Кхаккхай, в котором дипломатам приходилось работать во фронтовых условиях. Мир в стране был восстановлен только в 1962 г.
- Поскольку в начале 1960-х гг. послом СССР в Лаосе являлся по совместительству чрезвычайный и полномочный посол СССР в Камбодже (в данное время С.А. Афанасьев), то дипломатическую миссию в Лаосе возглавлял советник посольства В.И. Чивилёв.
- ¹⁰⁶ Черемисина Н.М. Хронологический указатель публикации произведений В.И. Ленина (О кн.: Хронологический указатель произведений В.И. Ленина. Ч. 1. 1886 — февраль 1917 г. М., 1959) // История СССР, 1961, № 3.
- ¹⁰⁷ Речь идёт о совместной рецензии А.Ф. Смирнова и Е.Л. Рудницкой «Новые книги о Н.Г. Чернышевском» (История СССР. 1961, № 2).

- ¹⁰⁸ Рындзюнский П.Г. О мелкотоварном укладе в России XIX века // История СССР. 1961, № 2.
- ¹⁰⁹ Фильм режиссёра Г.Н. Чухрая «Баллада о солдате» (1959).
- ¹¹⁰ Главную роль в фильме сыграл В.С. Ивашов.
- ¹¹¹ Материалы и документы по истории Московского университета второй половины XVIII века. Т. 1–3. М., 1960–1963.
За работу по составлению данного сборника документов решением Учёного Совета МГУ от 23 декабря 1963 г. Н.А. Пенчко была удостоена Ломоносовской премии. Подробнее см.: Протоколы Конференции // Московский университет. 2006, № 34.
- ¹¹² Первая экранизация (англо-американская) романа В.В. Набокова «Лолита», написанного в 1955 г., была осуществлена американским режиссёром Стенли Кубриком в 1962 г.
- ¹¹³ Михайлов Н.Н., Косенко З.В. Американцы: путевая повесть. М., 1960.
- ¹¹⁴ Гуковский А.И., Дмитриев С.С., Софинов П.Г. Опыт составления однотомного учебника истории СССР. — Рец. на кн.: История СССР. М., изд-во ВПШ и АОН. М., 1961 // История СССР. 1961, №4. С. 157-163.
- ¹¹⁵ Мелвилл Г. Моби Дик, или Белый кит (1851). В русском переводе роман вышел в 1962 г.
- ¹¹⁶ Назначение М.А. Ольшанского было связано с предстоявшей по инициативе Н.С. Хрущёва реорганизацией сельского хозяйства, предполагавшей полное преобразование всей структуры управления отраслью. С этим курсом был не согласен прежний министр В.В. Мацкевич. Кроме того, М.А. Ольшанский являлся ревностным сторонником идей Т.Д. Лысенко и даже в первой половине 1960-х гг. категорически отвергал все достижения современной классической генетики.
- ¹¹⁷ По настоянию первого секретаря Рязанского обкома КПСС А.Н. Ларионова область в 1959 г. взяла обязательство в три раза перевыполнить годовой план по поставкам мяса и молока, что и было выполнено, но, как впоследствии выяснилось, за счёт многочисленных махинаций, приписок и практически полного уничтожения животноводческой базы области. До того, как это вскрылось, «за проявленную смелую инициативу и проведённую большую организаторскую работу 25 декабря 1959 г. Ларионов был удостоен звания Героя Социалистического Труда.
В новом 1960 г. партийное руководство настояло на принятии областью ещё более высоких обязательств. Резкое ухудшение положения населения привело к тому, что руководству страны были направлены тысячи обращений граждан об авантюризме областного руководства и реальном положении дел. 30 сентября 1960 г. состоялся Пленум Рязанского обкома КПСС, на котором областное руководство было заменено, многие его представители понесли наказания, в частности двое секретарей обкома и начальник Рязанского Управления мясо-молочной промышленности были исключены из партии. Сам Ларионов застрелился за неделю до Пленума 22 сентября 1960 г.

Дмитриев Сергей Сергеевич

ДНЕВНИКИ

В 4 томах

Том 1. 1941–1960

Главный редактор издательства
Игорь Александрович Савкин

Дизайн обложки *И. Н. Граве*

ИД № 04372 от 26.03.2001 г.

Издательство «Алетейя»

Заказ книг: тел. +7 (921) 951-98-99,
e-mail: fempro@yandex.ru, Савкина Татьяна Михайловна
192029, г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, д. 86 А, оф. 536, 532

Редакция: e-mail: aletheia92@mail.ru

www.aletheia.spb.ru

*Книги издательства «Алетейя» можно приобрести
в Москве:*

Дом книги «Москва», ул. Тверская, 8. Тел. (495) 629-64-83

«Фаланстер», ул. Тверская, 17. Тел. (495) 749-57-21, 629-88-21

«Циолковский», ул. Б. Молчановка, 18. Тел. (495) 691-51-16

Книжная лавка «У Кентавра». Миусская площадь, д. 6, корп. 6

Тел. (495) 250-65-46, +7-901-729-43-40, kentavr@kpole.ru

«Русское зарубежье», ул. Нижняя Радищевская, 2. Тел. (495) 915-27-97

в Киеве:

«Книжный бум». Тел. +38 067 273-50-10, gron1111@mail.ru

в Минске:

«Трэгросс-Бук», ул. Казинца, д. 123, оф. 4.

Тел. +37 517 338 95 23, www.tregross.com

в Варшаве:

«Centrum Nauczania Języka Rosyjskiego»,

ul. Ptasia 4. Тел. +48 (22) 826-17-36, szkola@jezykrosyjski.com.pl

в Риге:

«Intelektuāla grāmata»

Rīga, Kr. Varona iela 45/47. Тел. +371 67315727, info@merion.lv

Интернет-магазин: www.ozon.ru